

Борис Прокопьевич Синюков

Загадочная русская душа на фоне мировой еврейской истории

Борис Синюков
Загадочная русская душа
на фоне мировой еврейской истории
2000 г.

Предисловие к книге

Глава 1. Анализ истории и хронологии как предпосылка к формированию русской души

Введение

Разное отношение между народом и элитой на Востоке и Западе.

Новохронологисты

Критика новохронов со ссылкой в приложение 2. Евреи, цыгане, таблица. Нет критериев надежности. Гильдебранд и Юлиан. Гильдебранд и Генрих IV. Отношение к Карамзину. Александр I и Ельцин. Критика волхвов. Критика словоблудия и Руси — Орды. Карты Сибири и Аляски.

Традиционные историки и хронологисты

Нестор и земли Сима, Хама и Иафета. Новохрон-2 о Повести временных лет. Моя критика. Угры-венгры. Трава, Гольфстрим, кочевые народы. Казахи, канализация в юрте.

Глава 2. Первичные народы

Введение

Западная Европа пока исключена из рассмотрения. Снижение «древности» народов уравнивает шансы русских.

Географические особенности проживания народов «Главный проходной двор» древности

Северные и южные народы. Крыша мира. Горные цепи. Равнины из рук в руки. Горцы этнически чище. Равнины — смесь. Северные, горные, предгорные народы. Горная скученность. Перемешивание отщепенцев. Русское проникновение по долинам сибирских рек, древние народы вытеснены в их междуречья. Татаро-чувашский БАМ. Казахи. Причерноморье — Измайловский рынок. КПП — участки. Что возили по «проходному двору»? Соль. Монголы. Соли нет на Востоке. Лесные народы Европы. Насильное одноязычие. Русские прагосударства в лесах. Немного о НТП. Общий старт народов.

Как действовали «проходные дворы»

Современное действие «проходных дворов». Китайцы. Кавказцы. Неизбежность этого. Армения. Советские рабы за границей. Русский «бульдозер». Мажорный и минорный принципы отщепления народов. Создание Великобритании.

Поваренная соль

Добыча соли в мире и в России. Древние соляные промыслы. Кара — Богаз — гол. Морская поваренная соль. Эльтон и Баскунчак. Историки о «проходном дворе» — застывшее понятие, стыдно признать ошибку.

О культуре, зачатках религии и научно–техническом прогрессе

Первичен голод и секс. Из–за них научно–технический прогресс. Культура вторична. Колесо. Тундра. Русское колесо. Все способны изобрести очевидное. Случай, компоненты и любознательный мужик. Шелк, вечный двигатель и шорское железо. Гончарное производство. Копье, лук и стрелы. Наука выживать. Скрипка и зарубки на дереве. Буквы и Бор. Древние шаманы умнее коммунистов. Опять про соль. Паровоз, пароход и компьютер. Русские программисты.

Тотем и табу

Тотем, табу и экзогамия. Таблица. Энциклопедия «жует жвачку». Критика фрейдовского братского клана. Женский сексуализм. Матриархат не предшествовал патриархату, они одновременны.

Боги и инцест

360 + 5 дней. О христианских оргиях. О, сестра Харуна! БСЭ о матриархате. «Внеродовая собственность мужчин». Критика. Перечень вопросов, на которые у науки нет ответов. Народы на старте истории. Афродита — Фрэзер — Лациум. Все виды инцеста по таблице — налицо у богов. Мои выводы.

Древние писатели «про это»

Татий. «Левкиппа и Клитофон». Прелесть гомосексуализма. Апулей. «Метаморфозы или Золотой осел». Фригия, Фракия и корень «фриг». Оргия и орган.

Глава 3. Женщины

Введение

Плохо мы относимся к женщинам. Фрейд не находит им места. Иудаизм и женщина. Герберштейн, Литвин и другие о резком закреплении женщин на Руси, большем чем на Западе. Полушария мозга. Женское самопожертвование и неамбициозность во всем, кроме ревности к сопернице. Пчелы.

Теория Геодакяна

Жизнь Геодакяна. Опыты. Визуальный контроль женщиной пола будущего ребенка. Разная оборачиваемость поколений женщин и мужчин. «Молочный» бык. Разведчики жизни. Пшеничное поле. Теория Геодакяна в моих исследованиях. Нехватка женщин. Раннее приобщение девочек к сексу. Постоянное либидо женщин — это и есть «возникновение»

человека. Доктор Спок. Индийцы. Почему не учащается женское либидо у животных?

Глава 4. От промискуитета до тотема и табу

Введение

О «живучести» сестринских кланов. Первый критический момент: недостаток женищин.

Происхождение богинь–матерей у скученных народов

Второй критический момент: разделение мужчин по остаткам женищин. Мужское остроумие в борьбе за женищин. Семья царицы–матери, анализ и выводы. Нет причин сговора мужчин. Соперничество матери и дочери. Кибела и Аттис. Раздвоение ситуации: Исиды и Озирис, Деметра и Персефона. Два типа богини–матери: со скопцами и проститутками, без скопцов, но с экзогамными женами, мужским тотемом. Сабинянки с паспортами.

«Себя скоплю — себе рай куплю»

Достижение паритета между девочками и мальчиками затягивается. Русский корень от иностранного слова «скоп». Скульптор Скопас, ваявший амазонок. Правительницы Галикарнаса Артемизии с мужьями.

Амазонки

Папа (папесса) Джованна и царицы Византии Зоя и Феодора. Древний Лациум с царской путаницей. В семейной орде нет почвы для убийства дочерями отца для создания бога–отца. Разрыв женищин–амазонок со стадом. Создание женской армии. Сабинянки. Матриархальные семьи.

Знакомство двух кланов

Дислокация амазонок. Фрейдовский тотем и экзогамия у амазонок. Почему амазонки быстро исчезли с арены истории? Три этапа «знакомства» амазонок с мужскими кланами. Две группы причин, приведшие к утрате позиций матриархатом. Язычество — что вижу, то — пою. Единобожие — аналитическое представление, причинно — следственные связи.

Глава 5. От фрейдовских тотема и табу к женской религии без морали

Введение

Идея единобожия на определенном этапе стала универсальной. Царям и царицам импонировало единобожие. Секс сделал человека, труд же и остроумие — это инструмент борьбы за симпатии женищин.

Зигмунд Фрейд с использованием Фрэзера и других авторов о предпосылках религии (Критика)

Австралийцы изобрели экзогамию более строгую, чем у нас, хотя религией здесь и не пахнет. Наследование в Древнем Лациуме — подтверждение матриархата. Ученые вопреки очевидности никак не могут отказаться от «традиционного» понятия. У собаки есть совесть? Табу вопреки Фрейду не является первоосновой религии. «Зарождение матриархального права, сменившегося патриархатом». Логически завершеного понятия перехода от матриархата к патриархату нет. Слова — то красивые, а смысла в них — ноль. Основа религии — страх перед будущим. Не могли сыновья, убившие отца, создать тотем, табу и религию. Детская фобия животных. Остроумие как инструмент.

Классические тотем и табу у австралийских аборигенов как изолированных народов

Зачем Фрейд так плохо отозвался об австралийских аборигенах? Ненужное забывается. Мобилизм. Австралия — неотъемлемая часть Гондваны. Фрейд — пройдоха в описании австралийцев. Статистика Австралии. Заголовки у Фрэзера. У австралийцев — много еды. Заточение девушек в период созревания. Благоприятнейшие места — низжайшая стадия развития. Стройка на вечной мерзлоте. Нельзя на наших понятиях считать других дураками. Инициация у австралийцев. Почему я за геронтократию. Исток австралийского обрезания. Амазонок не было. Матриархата не было. Геронтологи и диетологи. Женское родство — единственно реальное. Мозговой штурм стариков. Статус стариков. Тотем. Фратрии. Любовь. Упорядочение любви. Закон мужского равноправия. Моногамный брак. Любовь родных братьев и сестер, последствия. Очевидные последствия братско-сестринского инцеста. Табу на брак в пределах тотема отсекал самые опасные виды инцеста. Доказательства теорем забываются сразу же после экзамена, формулы остаются в голове навечно.

Возвращение к фрейдовскому тотему и табу

Критика Фрейдом всех взглядов на традиционное понятие тотема и табу. Взгляды Фрейда я не поддерживаю, отрицаю.

Глава 6. Скученные и рассеянно – изолированные народы на старте и финише религии

Введение

Рассеянно-изолированные народы. Сытые и голодные народы. В горных районах земли государств, как сельдей в бочке, в равнинных — многократно меньше. Сан-Марино и Венеция. Южно-американское католичество — коктейль.

Что мы, русские делали в своих лесах?

Почему на Русской равнине один народ? Как гунны шли с Тихого океана в Европу. Знакомство горцев с лесными жителями в Германии. Смешение наций на узких, длинных, лесных предгорных равнинах происходило быстро. Русская равнина в 1000-летней изоляции. Песня-танец «А мы просо сеяли...». Ибн-Фадлан, рабыни и боги типа: ты мне, я — тебе. Почему русские сжигали покойников в сообществе рабынь. Почему я не цитирую русских историков? Русские и славяне, — разные народы. Компиляция иностранных сведений русскими историками и мое восстановление их. Взгляд в 16 век.

От стада до первых опытов работорговли

Виссарион Белинский и разделение Русской равнины на две части. «Кучки» народов на Русской равнине: новгородско–псковская, ярославская, окская, чувашско–татарская, «пути из варяг в греки». Четыре известных пути создания табу на инцест. Пятый путь развития общества, при избытке женщин. Перенесемся в тундру вместе с геологом. Природная русская мужская лень. Любовь неизвестна. Неизбежность женской работорговли. Расписание полевых работ на Руси. Мужик, хотя и «хозяин», но живет за счет женщины, одна у него «забота» — «геройствовать». Русские мужики двух сортов. Русское слово «обуза». Казаки–разбойники. Дружина. Современная «дружина», например, «измайловская». Матриархат миновали, не заезжая в него. Смерд смерду — рознь. Новгородцы. Что такое «гнет»? Что такое «дань»? Материнская любовь к детям, гипертрофированная. «Раздел» новгородских земель. Киев. Венеция, лиственница и венецианские послы на Руси. Иудейский храм и «ливанские кедры». Путь «из варяг а греки». Ламский волок и хронология «присоединения» княжеств к Москве. Исторический идиотизм. Ключевский врет «про татар». Про татарские «крылья» и Муравский шлях. 80 тысяч «татар» терроризировали 8 миллионов русских? Величие не в развороте. «Чудная» чудь. О «широких основаниях русских носов». Про «угров».

Причерноморье

Историческая несурязица в «истоках» хазар. Казаки–разбойники разных народов — вот кто такие хазары. Заказ на подмену истории выполнен! Освоение степей. В степях сегодня живут перемешавшиеся как «гексаген с сахаром» народы. Только оставшиеся в горах горцы — чистые этносы.

Глава 7. Религия как источник государств и искусственных народов, но не морали

Введение

Страх и неизвестность судьбы. «Молодой» страх и «старый». Приметы. Магия. Разница между царскими и народными волхвами. Новгород и Москва. Магия зиждется на знании, а религия на вере.

Арианство или единобожие

Письменность изобрели евреи, кто–то из скопцов–жрецов, от сытой жизни. Доказательства. Буквенная письменность может быть изобретена только один раз. Одновременность или разновременность открытия другим человеком исключена. Многобожие может обойтись без письменности, единобожие — нет. Религия Моисея — крайний эгоизм. Ассирия.

Происхождение и деятельность евреев

(Официальная версия)

Египетский плен. Поход в страну обетованную. Скрижали, Ковчег. Иисус Христос. Распятие. Забыли про него. Израильско–иудейская война. Покорение римлянами. Изгнание. Каскад изгнаний из всех стран. Обязательная грамотность мужчин. Возвращение в 1948 году родины Организацией объединенных наций.

История евреев в несколько ином свете

Жрецы–скопцы задумываются о господстве в религии. Тайные кружки. Моисей. Две

редакции скрижалей. Критика Фрэзера. Иудейскому Яхве нет дела до морали своих подопечных. Почитать только его. Мораль — для неевреев. Земля обетованная — пролив Босфор с цепями для сбора пошлин. Основа: - иудаизм для посвященных, христианство — для остальных. Матриархат заменить на патриархат. Отношение к женищинам и амхаарцам. Опресноки — не для евреев. Кто мешает — уничтожить. Всегда пользоваться рабами. Яхве любит мясо. Что в Библии вычеркнуто. Иисус Христос — хорошая предпосылка для религии рабов. Всю историю древнего мира написали евреи на правах первых грамотеев.

Здравствуйтесь еще раз, «хазары», и прощайте навсегда

Культ соли у хазар. Соль древних времен. Часть евреев из Византии перебралась к хазарам считать разбойникам деньги. Почему хазары переходили из религию в религию столь просто. Власть кагана, три религии одновременно и изобретение водки. Печенеги с большими и малыми князьями. Три книги Павича. Иудеизация хазар еще до религиозной «полемики». Три столицы. «Выбрать» веру можно только в «кремле». Калмыки — основа каганата. Когда в Европе появилась своя соль, а спрос на рабов в низовьях Волги снизился, «хазары» исчезли.

Глава 8. Христианство

Введение или Закрепление предпосылок

Невразумительность хронологии. Тайная и явная религия. Евреи до сих пор не могут найти в своем Талмуде сентенции, благословляющие труд и ремесло. Наука без письменности — это диалог. Краткая характеристика мира перед христианством.

Византия по традиционной истории

Византию создали римляне, но итальянцы зародились в Византии. Там жили почти все известные в те времена народы. Города засеяны пшеницей. Рабство то вводят, то уничтожают. Вообще в официальной истории Византии сплошные нелепицы. Византия не построила ни одного города. Вместо предоставления льгот своим хиреющим городам, представляет невиданны льготы Генуе и Венеции.

Византия по более правдоподобной версии

Древняя Греция хорошо защищена морями, а сами греки плавают по всему миру. Греческие фактории. Выгоды их торговли. Греки не создавали таможен в Босфоре. Это сделали евреи в Константинополе. Гребцы-рабы. Женищины-рабыни тоже нужны. Византии нет, есть только Константинополь. Турки — континентальные люди, моря не любили. Греки ошеломлены еврейской таможней, но стены у Константинополя — тройные.

Начало христианства — начало идеологии подчинения

Нужда в рабах в Средиземноморье отпала. Первозаконие для всех, Второзаконие — для избранных. Наспех скроенная «команда по разработке христианства» — «наспех скроенное христианство»: пасхалия, григорианский календарь, праздники. Элины — «нараскоряку». Католичество — на греческом языке. Гегезипп — иудейский инспектор католичества. Иудейское «Евангелие» — это что такое? Похоже, что еврейский, греческий и латинский языки — это один и тот же язык.

Дохристианские государства

Историки не видят связи христианства с империями. Византийской, Никейской, Римской империй не было. «Империи» Македонского, Тамерлана — простые грабительские походы. Дохристианские государства — это этнические государства, не больше будущей русской волости. Никакую империю невозможно удержать в повиновении. Что такое римские легионы? Цемент империи — религия, христианство. Голливуд заменил всю историю и всех историков, заставив большинство землян думать об истории одинаково.

Первые два века от Рождества Христова. Католичество

«Висячие» и «отказные» сваи фундамента христианства. Ренан: «Культ Израиля не отличался существенно от эгоистического, алчного культа всех соседних племен». Понятие о нравственности и законе и без того высокое, и тут является Иисус, чтобы «провозгласить» его. Надо бы уничтожить матриархат и создать империю. Чернь и ее роль в христианстве. Ренану надо бы выглянуть в окно. Христианство охватывает «дух практической организации». Повиновение церковной власти выше благодати. И многомудрый Ренан — за переселение народов. Цель: «государственное вероучение». Атенагор — подлиза тех времен. Почему победили подлизы, низкие люди, а достойные люди проиграли? Обманутая чернь — движущая сила. Фашизм в Германии. «Дело Иисуса могло считаться спасенным в тот день, когда было признано, что церковь имеет прямую власть, представляющую власть Иисуса». Ренан — то верил в Римскую империю, потому что он ее не видел, а мы — то, почему верим?

Католичество с 3 века до Реформации и позже

Карамзин и «новохрон-1» о Гильдебранде. «Новохрон-2» о нем же. Крестовые походы и Гильдебранд. Реформация сразу же за Крестовыми походами. Торжество католичества — революция плебса под руководством идеологов типа Ленина. Скалигер, ярый сторонник католичества, и «восстановление» им хроник Евсевия. Писаная история с 1000 года, а католичество с 1100 года. Психология масс, она же люмпенская. 1400 год — начало Реформации, ее деятели. Демократия кальвинизма. Кальвинизм — Запад, католицизм — Восток и Юг. Распространение американской и советской демократии. Западная демократия — не правило, а исключение из правил.

Православное христианство

Ренан ничего не говорит о российском православии. Католичество на Западе — революционный процесс, на Востоке — через царское повеление. Российское «понятие» моральных библейских заповедей. Православие под пятой у царей. Почему русские не могли завоевать весь мир? О союзе русских с турками. О казацких атаманах в Турции. Происхождение русского креста и полумесяца на Кельнском соборе. «Новохрон-1» о крещении Руси, Третьей книге Ездры и о русских именах. Четыре крещения Руси. Горазд же врать Карамзин. Советская энциклопедия тоже врет о православии. «Соборное уложение» родителя Петра. История Карамзина как «бандитские разборки». Ох, этот Иван Данилович! Русские и «татарские» семьи роднятся. Как идет наследование в бандитских шайках? Куликовская битва за изменение правила наследования. «Корпорации» в Киевской Руси. Карамзин: как русские женщины учили своих детей воевать? Как Иван III «арендовал» у турок Новый Афон? Как ему везли невесту «вокруг света»? Как католики взамен женитьбы на их невесте построили в Москве Грановитую палату? Как Василий Иоаннович

после присоединения всех княжеств к своему не заметил, что у него за пять дней «татары» украли 100 000 подданных? Запретить аристотелевы книги на Руси! График посещений иностранцами Московии. Иностранцы о наших церковных служителях. Раскол на Руси — это не церковное движение, а следствие Соборного уложения второго по счету Романова. Самое жестокое рабство в мире, со дня его «сотворения», в России введено через 85 лет после смерти великого Кальвина. Русские Судебники. Волна восстаний. Православие у нас появилось только после 1861 года.

Глава 9. Восточный «синкретизм»

Введение

Слово синкретизм очень удобное. Синкретизм у Ренана — восточный, наверное, из-за Иисуса, прибывшей в Рим

Что такое «пережившее себя многобожие»?

Многобожие — поклонение среднему классу, свобода средств массовой информации, а единобожие — министерство Геббельса и идеологический отдел ЦК КПСС. Русский язык для 200 народов — это тоже единобожие. Горизонтальные ветви власти и вертикальная. Великорусские насмешки. Сколько в Америке свободных религий?

Аристотель, философ жизни

Это было за 400 лет до Рождества Христова. Кессиди выдает Аристотеля не за того. Добродетель. Щедрость, пристойность и стыд. «Справедливость — не число, помноженное само на себя». Свобода выбора. Порядочный человек. «Там, где друзья не равны, не бывает равенства». Про «тонкую рябину и дуб». Почему Иуда не стал братом Христа? Демагогия и лицемерие. «По природе своей одни люди свободны, другие — рабы». «Собственность и искусство наживать». «Компании совместно путешествующих». Сколько квадратных метров на человека в Исландии и у нас? «Армянский» анекдот. «Коммуналки». «Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестает быть государством». Типы владык. Агамемнон. «... ищущий справедливости ищет чего-то беспристрастного, а закон и есть это беспристрастное». Про «законы, теряющие свою силу тогда, когда они извращаются». Про гнев одного и невозможности прийти в гнев массой. Единственная ошибка Аристотеля. «Цезаризм» Гильдебранда. Опять немного о Ренане.

Николай Кузанский, также философ, но католичества

Ярый приверженец католицизма, хотя жил в период начавшейся Реформации. «То, что Платон называл душой мира и Аристотель — природой, есть бог...». Кузанский и Аристотель — сравнение. «Справедливость — все-таки ... числа». Материя вторична, а мысль, то есть бог — первична. Благо человека — незнание. Абсолютная истина — есть. Куда из католичества пропало иконопочитание? «Как велико изобилие твоей сладости, которую ты хранишь для боящихся тебя». Семя — это бог. «Совпадения противоположностей». «Твоя сущность троична, и все же в ней нет трех частей». Пример рассуждений Кузанского. «Ваш заказ, папа римский, выполнен». Никакими другими философскими вопросами Кузанский не занимался. Он «младше» Аристотеля на 1800 лет.

Ареалы восточного синкретизма

Окружение неизвестного известным. Полное отсутствие на Востоке следов западной философии. Почтение большинства к меньшинству. Как в гущу уральской семьи народов попала славянская группа индоевропейской семьи? Разделение уральской семьи на регионы.

Дальневосточный синкретизм

Чинопочитание. Изрядная доля страха в чинопочитании. Японский метод борьбы с испуганностью. Чувство внутренней свободы человека на Западе и на Востоке. «Китайские церемонии». В русском языке нет слова испуганность. Японская «империя». Самураи. Коррелируется — ли царская власть с испуганностью народа? Близость менталитетов русских и японцев.

Ближневосточный синкретизм

Характер народов — континентальный, к морю не спускались. Амхаарцы — это земледельцы Месопотамии? Горцы должны ходить к земледельцам — грабить. В ирано-турецких горах все было для научно-технического прогресса. Культура горцев отличалась от культуры греков. Ирано-турки быстро подпали под власть одного шаха, а у греков было много главарей. Разница в работе ученых, находящихся под властью шахов, и свободных. Появление шах-ин-шаха. Проявление эффекта Геодекияна. Восточные религии — религии тотальной покорности. Правила вождения автомобилей. Средний класс неизвестен. Глава семьи. Близость к закавказцам.

Среднеазиатский синкретизм

Носы, глаза и усы азербайджанцев. Узбеки резко отличаются от всех других народов Средней Азии. Киргизы и узбеки. Узбеки очень многое видели, киргизы — мало. Узбеки похожи на иракцев по образу жизни. Киргизы не любят спускаться с гор и приобщаться к другой жизни. Таджики живут на малом проходном дворе. Туркмены почти неотличимы от иранцев. Мусульманский экстремизм, выросший из синкретизма. Источник экстремизма.

Алтайский синкретизм

Бесконфликтность. Князей нет, особенно крупных. Нет подавляющего всевластия. Геронтократия. Буддизм. Непознаваемость мира. Отказ от управления им. Консерватизм довольства. Неиспуганность. Русская водка. У них нет точек соприкосновения с нашей цивилизацией. История малых народов никому в России не нужна, как и своя, собственно.

Кавказский синкретизм

Кавказские усы и честь. Народам все равно, а князьям их — нет. Закавказье невозможно завоевать. «Ловля пескарей в Грузии». К России присоединились мелкие князья, а не народ. Аристотеля в Закавказье не знали. Закавказье пустеет. Предкавказские народы мало общались с закавказскими. Их поле деятельности — Большой проходной двор. Переселение славян в Предкавказье. Опрометчивое решение Сталина. Кавказцы осваивают чужие равнины. Русские жалуются неизвестно кому.

Цыганский синкретизм

Цыгане ныне оседлые. «Новохрон-2» о цыганах. Цыгане не из Индии? Нереальный путь цыган из Индии. «Производство» цыган. Почему цыгане перестали кочевать? Два народа

кочевых и обманных. Отношения полов. О чистоплотности. Еврей должен быть грамотным, цыган — не обязательно. Выделение цыган из евреев. Об определениях «семитский», «семитический» и энциклопедические справки об этом. Исследование семитских языков.

О восточной испуганности и ее корреляции

Испуганность — признак Востока. Дальний и Ближний Восток. Внутренне свободные, но отсталые народы. Разница в восприятии пьянства на Востоке и на Западе. Влияние водки на «трезвые» народы. Не всем удалось провозгласить свободу человека. Движение свободы на запад, огибающее землю, и застывшая глыба восточного синкретизма. Царь и дворянство. Малограмотность и религия. Бедные люди с нехорошей судьбой. Три сценария: два жестких и один рассыпающийся на составные части.

Глава 10. Русский синкретизм

Введение

Что такое русский на сегодняшний день? Снежный ком народов, налипающих с пути катящегося шара. Противоречие между внутренней прочностью снежного кома и его величиной. Упорный кататель снежного кома.

Главный русский дореволюционный демократ об этике, поэтике и месте, в котором он о них рассуждает

Гимн Иоанну III. Не совсем обоснованная защита Карамзина. «Живя в России, я не мог бы этого сделать, ибо...». «... наше духовенство находится во всеобщем презрении ...». Как Пушкин лишился всенародной любви? Интерпретация «молодца разудалого». «Идеал человеческого совершенства есть Христос». Стала ли неотвратимость наказания душой народа? Белинский и Грачев — одинаковая мысль. «Какой-нибудь Вольтер». Про «чистоту помыслов» писателя.

Начало русского синкретизма, соединения несоединимого

От «перекомплекта женищин до Куликовской битвы и введения наследования от отца к сыну. С арендой Афона католицизм перестал нравиться, но дань ему продолжали платить изрядную. «Духовенство наше не оказывало излишнего властолюбия». На Запад не пускали, начали «прислоняться к Уралу». Когда основана Казань, почему она «взята»? Прокопьевский пример. Освоение Сибири началось с постройки церквей. Древнейшая история Сибири потеряна потому, что русские не умели писать.

Глава 11. Русское рабство – совершенно уникально

Введение

Разница в бережении своих здоровья и автомобиля, наследных и купленных рабов.

Рабы царя

Герберштейн, Ченслер и другие об отношениях царя и дворян. Кому служили митрополиты? Сегодня — то же самое. Конфискация имущества. Наша деспотия хуже

ирано–турецкой. Истории на Руси нет. Учение запрещено даже боярам. Отправленные за границу учиться — поголовно не возвращаются. К 16 веку появилось КГБ. Русская власть не держит своих слов. «Все границы охраняются чрезвычайно бдительно». Про язык, уши и самую жизнь. «Среди судебных дел самое большое место занимают случаи непочтительного отношения к царю». Выходы в другие страны «заграждены».

Рабы рабов царя

Хлебников: «Приучить общество к постоянному труду — вот цель крепостного права». «Русское обличье говорит о рабской неволе, тяготах и малодушии. «Волосы они чаще стригут, нежели расчесывают». Расписание поклонов. «Чванство, самомнение и произвол». «Льют себе пушки наподобие тех, которые захватили у пленных лет за тридцать назад». «...чтобы они не имели ни способности, ни бодрости решиться на какое–либо нововведение». О верности слову. «...с первого взгляда поймут и сработают». «...девицы вступают в брак на десятом году возраста, юноши на двенадцатом или пятнадцатом году». «они не только не преподают им никаких правил пристойного образа жизни, но, напротив, считают нужным учить их, в банях и в постелях, многому такому, что должно быть окутано глубочайшим мраком». «...четыре раза продать их на совершенно законном основании». «...деревни и города, в целую милю длины, совершенно пустые, народ весь разбежался...»

Россия — Страна Большого Ада

Надписи на картах и их вольный перевод. На карте 18 века: за Уралом — Сибирь, до Урала — Москоавский Ад, новгородский север — Россия. Новгород: одинокая борьба державной общины с монархической властью. Аракчеев в Новгородчине. Плеханов о Новгороде.

П. Савицкий: «Счастье Руси, оказывается, ... в татарах»

Странности татарского ига. «Без татарщины не было бы России. О «милитарно организующей силе». О князях–грабителях, казаках–разбойниках, Рюрике — бандитской «крыше». Вставной лист с Рюриком. Рюрик и его наследники стали все вокруг «присоединять». Революция Дмитрия Донского в правах наследования и Куликовская битва. Обращение к молодым историкам.

«Хазары» и Московская Русь

Про путешествия князей из Киева в Новгород и обратно. Днепровский лесосплав и венецианские послы. Казаки–разбойники и евреи. Сперва соль, потом рабы. Переход на Дон во главе с Ильей Муромцем. Иудео–хазары выбирают место для Москвы. Безграмотность русских генералов. Конъюнктура. Есть ли другой путь евреев на Москву? Евреям стало трудно жить. Все революции — их рук дело. Русскому народу всегда хорошо.

Евреи в современной России

Равнодушие к своей судьбе. Непреемственность поколений у русских и ее причины. Плоды Второзакония. Идентификация у евреев. Пример с певцом Карузо. Зачем христианство лезет в дела юриспруденции? Метод мирового господства без войн. Грамотность и ее достижение. Бесконкурентная русская среда. Точки соприкосновения иудейства с Реформацией.

Русским надо принять иудаизм, мысленно

Я нашел русскую национальную идею. Империалистическая идея отжила свое. Православие не годится в многоконфессиональной стране. Соборность — идиотское слово. Нет у нас Праздника прав человека. Может, примем иудаизм? «Везде Русская земля и нигде нет русского народа». Что нам мешает в нашем «загадочном» характере принять иудаизм? Нравственные сдержки — продукт первичный. Плеханов: «полное подчинение личности интересам государства». Несбыточные мечты. Кто такой Илья Муромец? «Наказания не являются постыдными для народа». Герцен: «Казачья земледельческая республика». Гимн иудаизму. Православный — попрошайка. Я не вытаскиваю «души» из православия. Всеобщая Декларация Прав Человека провозглашена ООН в 1948 году. Вы знаете об этом?

Снова женщины, теперь русские

На разведку ходит женщина, но не передает «разведданных» потомству. Мужчины гонят женщин таскать рельсы. Налогообложение. Мужчины вечно «на фронте». Все на коленях, кроме царя. «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик». «Если не я, то — кто же»? Хакамада.

Прелесть власти на «Святой Руси»

Хвастовство: «А у меня государство большое». Одна шестая. Армия. Атомная бомба. Космос. Пропажи мяса, хлеба и бритвенных лезвий. Гагарин. «Евроремонт» кремля. Пенсионный фонд. «Что хочу, то и ворочу». Горизонтальные и вертикальные составляющие власти. Временные конституции. Бюджет государства и бюджет царя. Приватизация бюджетов. Теннис, футбол и балет. Целина. БАМ. В Кремле — давно иудаизм.

История русской элиты, разновидности и черты

Любой наш любимец живет не для нас, а для себя. Надежды на хороших царей — несбыточны. Княжеская дружина. Казаки-разбойники. Камышовые трубки. Почему большинство меценатов из купцов, а не из дворян? Вопрос покаяния. В России не каются. Дворяне сильно мешали друг другу. Пять смен элит. Западноевропейская кровь в русской элите. Чиновничество. Тонкий ручеек в элите. Элита непобедима? Элита мирного и военного времени. Современное понятие элиты. Выборы и «электорат». Распределение голосов. Элита при царе и элита при президенте — разные вещи. Дмитрий Донской и элита. Романовы и элита. Элита начала делать революции. Элита начинает свирепствовать. Флуктуации элиты. При Петре элита начала подпитываться из народа. Отмене крепостного права «опрыщавившаяся» элита не могла противостоять. Беспризорников — в элиту. Инженерная элита и правила ее отбора. Деградация дипломов. Дети элиты не годны в элиту. В элиту — «собственным трудом». Последствия. Региональная элита поднимает голову. Последствия непредсказуемы, но финал ясен.

Собственность, правила общения, образ жизни и стабилизационная форма естественного отбора

Деньги Меншикова. Соревнование за внешнюю бедность. Землевладение. У народа никогда не было ни движимой, ни недвижимой собственности. После отмены рабства о крестьянах перестали заботиться совсем. Психологии собственности в народе нет. Народ — дойное стадо, пасущееся в «чужой степи». Среднего класса в России никогда не было.

Синдром воспитанника приюта. Статистика люмпен–пролетариата. Женщины — банкиры семьи. Собственность семьи. Кто где работает, там и тащит. Картошка и погреб. «В гробу они начальство видели». Деревенский люмпен–пролетариат. Интеллектуалы, — в колхоз! Вся деревня при «должностях», а в поле — пусто. Из люмпенов — в фермеры? Два интереса люмпенов. Неспособность объединяться. Государственные «общества». Западная Европа и объединения граждан. Преобладание стабилизационной формы. Привычка — вторая натура. «Разделяй и властвуй». Донос приветствуется.

Средний класс для империи опасен?

Средний класс начинает объединяться и это плохо? НЭП. «Ошибка» с созданием среднего класса исправлена за один день. Зарботки на крахе среднего класса. Что такое средний класс? Как он вел свой бизнес? Банкиры. Похоже на то, что пока стоит империя среднего класса не будет, или будет подпольным. Секрет «Красного пояса». Сторонники империи. Армия. Новые «дворяне». Как бы я организовал армию? Хорошие возможности у президента.

Судебная власть в России неререформируема?

Потуги наладить закон и суд. История «судебников». Северная Русь. Судебная реформа 1864 года — верх совершенства. Последовательное уничтожение достижений 1864 года. Все вернулось на круги своя. «Совершенствование» судебной системы коммунистами. О нынешнем суде присяжных.

Восточный и русский синкретизм

Русский синкретизм объединил все «методы» восточного синкретизма. Католичество на Руси играет свою роль независимо от царя. Дворянство пытается сделать то же самое. Православие — опора царя, равная по мощности дворянству. Тройной баланс. Отсталость. Купцы и фабриканты — третье сословие. Власть перехватывает Ленин. «Жадность фраера сгубила». Цезаризм–империализм Ленина. Империи — пройденный этап человечества.

Глава 12. Экскурс в генетику

Введение

О терминах–близнецах и красивых словах. Гетеро, гомо и аллели. Гетеро- и гомогаметы, X- и Y-хромосомы. Предположения не генетика. Управление гаметами надо начинать прямо после оплодотворения, а для этого у женщины есть органы чувств. Теория Геодекияна начинает работать сразу после оплодотворения. Разные обязанности, лежащие на мужских и женских особях, у разных видов. Про сперму серой акулы. Мой вклад в генетику. Гетерогенез. Новая ветвь начнется с рыб, у которых самки не пьют. Гомогенная и гетерогенная системы в применении к народам. Эволюционный и революционный пути и генетика. Мосландия и Голсковия. Анекдот про японца. Кролик гималайской линии. Гомосексуализм. Генетически чистая линия и русские. Находимся ли мы в пределах нормы реакции?

Гомосексуализм

А. Крылов: «Что сегодня миру известно о гомосексуализме»? Практически ничего не

известно, кроме самих фактов гомосексуализма. Серьезные ученые даже не возьмутся это объяснить.

Следы содомии в Московской Руси

Гальковский о содомии на Руси. Причину первичного гомосексуализма я дал выше. До 15 — 16 веков на Руси гомосексуализма не было. Мужики румянятся и выщипывают бороды. «Простой народ погрязал в разврате, аристократия же изощрялась в противоестественных формах этого греха». Церковь допускала оскотление в видах достижения целомудрия. В содомии повинны бояре, воеводы и близкие к царскому двору люди. «Воины бесстыдно блуд содевали». Содомия появилась на Руси после Куликовской битвы. В это время пришел на Русь и греческий корень «скоп».

Генетика и гомосексуализм

Гомосексуалистов 2 процента, а не 20. Мальчик и бородач. Доблестных батыров не надо трогать. Опять о кроликах гималайской линии. В генном аппарате нет мусора. Готовность генной системы к любым неприятностям. Генная модификация наготове. Хронология гомосексуализма на Руси. Псевдоразнополость от угнетенных и угнетателей. Все надо подвергнуть законодательству, а не замалчиванию. Три действия навстречу моде гомосексуализма. Дело Хоннекера и Пиночета — пример для русской элиты.

Генетика и естественный отбор

Гибкость и подвижность генной системы. Ничто не остается бесследным. Узость понятий советской генетики. Генетика поведения. Управление и контроль. Жесткое рабство — есть контроль. Русский народ сделали цари и дворяне. Естественный отбор в эмбриональной стадии влияет только на выкидыши? Генетика подтверждает необходимость «правил» северных народов и табу на инцест. Надо бы увязать в одно целое стадию утробного и внеутробного развития. Про генетическую вечную испуганность. Как только среда начинает меняться в лучшую сторону, ее немедленно возвращают на место. Генетика доказывает, что в благоприятных условиях народы делаются отсталыми. Генетика и два «вида» русских. Движущий и стабилизирующий отбор. Кто не убежал в казаки — стабилизировался. Благоприятные места перенаселяются, неблагоприятные — оказываются незаселенными. Генетика подтверждает мои географические предпосылки.

Глава 13. Суть империи – боязнь и хвастовство, насилие, религия и водка – средство достижения

Введение

Неочевидность некоторых вещей. Примус — причина потепления климата? Водка. Вотчины и холопы. Соборное уложение и деятельность второго Романова. О русском языке. Насилие. Идеология. Магия и религия. Швейцария и Россия.

Водка

Обезьяны–пьяницы. Переход с горячего напитка на водку. Пшеница и просо. Дешевый способ спаивать и закабалить. Добровольные холопы. Стройки Константинополя совпадают с пиком русской работоторговли. Бюджет России и водка. Как Потемкин тратил водочные деньги? «Трезвенное движение», усмиренное войсками. Бульдозер, мальчик и спирт

из опилок.

Хронология рабовладельческого дворянства

Рюриковы следы ищите на Дону. 10 век — первая дата князей–работорговцев. Что делали князья–грабители во время татарского ига? Смерды до 15 века — свободные землепашцы, собственники земли. Русь 800 лет спаивала смердов. До 15 века, даже до 16, на Руси центральной власти не было. Слово феодал на Руси и на Западе имеет разный смысл. Холоп — споенный водкой смерд. Объединенный статус смерда и холопа — крепостной с 1722 — 1724 годов. Наследование у «рюриков». Опять Дмитрий Донской. Поместная система организована на новгородских землях. Иван III: создано ядро государства и пошел самый массовый поток рабов в Кафу. Поместье — временная награда, вотчина — постоянная. В поместье — геноцид. Деревни — пустые. Вотчина — подаренный улей. Преобразование наследственного улья в землю с населением. Начало империи. Начинали «рюриковичи», закончили Романовы. «Посадское строение» от страха.

Русский язык

Владимир Даль. Писатели и народ разговаривали на разных языках. Хорошая цитата из Даля. Семь выводов из одной цитаты. Снова путь «из варяг в греки». «Жизнь растений» и Волок Ламский. Пять важных выводов из данных по листовнице. Путь «из Костромы в Венецию». Хронология древних русских городов и два пути евреев в Россию. «Присоединение Новгорода» — контроль над Волоколамском. Русская классика — «иностранцы» книги. Слово «сдулся». Метод внедрения языка. Методы имитации изучения языка. Имитация — от хвастовства, смешанного со страхом.

Зачем нас «ломают»?

Самолет. Синяя униформа и иностранец. Второй самолет. Что такое «исторически сложилось»? Посол иностранный, боярин и глупый ленивый народ. Как заставить боярина бояться царя? Инструкция для «невыполнения». Прием иностранцев. Мощи И. Шмелева. «Забавное приключение».

Повседневное насилие

Общесоюзный стандарт. Врожденные особенности народов. Имперские институты повседневного насилия. Песцы и народ. Хорошо поставленная учеба у криминалитета. Вербовка и переселение. Стройки коммунизма. Гигантомания. Колхоз. Курс профессора и просто курс. Зачем нам многоэтажки? Плохо склеенная фанера.

Что такое идеология?

Идеология по Далю и по Советской энциклопедии. Идеология или право выше? Идеология и закон. «Соционика». Идеология «квадр».

Метаморфозы идеологии в Ветхом завете

Гетеризм. Сотворение мира и человека у евреев и православных. Фальсификаторы. Вырванные страницы в православной Библии о чем?

Магия и религия: кто кого?

Магия, язычество и религия — родня. Почему мне нравится магия? Язычество — тоже ничего. Ступени ущемления прав в религиях. Христианское «учение» — строевой устав. Как у нас «возвращают» религию? Православие — высший уровень насильственной идеологии. Разгар магии в Великобритании. Пришло и наше время. Религии умирают.

Почему Швейцарская конфедерация крепче Российской Федерации?

Остроумие — двигатель прогресса. Остроумие — могильщик империи. Конфедерация и федерация. Швейцария вопреки суверенитетам субъектов — крепка. Чем крепка федерация Соединенных штатов? Вышедшие из федерации, не хотят туда возвращаться. Федерация на основе завоевания может быть? Бисмарк. Чем отличаются федерация германская и федерация российская? Два возможных сценария развития федеративных отношений в России. Хороший путь — утопичен. Плохой путь приведет к тому же самому, но только через тяжкие страдания.

Глава 14. «Что было, что будет, чем сердце успокоится»

Введение

Что было — известно. Утопический и реальный варианты. Древние инки и майя. Укроп вместо клумб около дома.

Парадоксы

Парадокс — неожиданный результат. Прогрессо–регресс. Нужно–ненужные ресурсы. Научный прогрессо–регресс. Развито–отсталый космос. Разрушительно–слабые бомбы. Сильно–слабая армия. Сильно–слабое государство. Сильно–слабая власть. Верующе–неверующий человек. Грамотно–безграмотный народ. Научно–технический прогресс — это тоже религия. Сильно–слабые люди.

«Истошение» человека и народов

«Чистая» линия народа. «Окружающая среда». «Скотоводческий» и естественный отбор. «Закон» сменяемости кадров. Примеры возвращение «окружающей среды» на круги своя. Царь и элита. Закон охранения, сохранения и водворения «окружающей среды» на место. Действие этого закона сейчас.

Гибель великих цивилизаций

Атлантида. Инки, майя и остров Пасхи. Вавилон с башней. Древний Египет с пирамидами. Особый путь Древней Греции. Древний Рим — христианская империя. Древняя Индия. Древний Китай со своей стеной. Русские и советские «китайские стены». Детская игра в «испорченный телефон». Темнота.

Глава 15. История йеменского племени торговцев

Введение

Евреев я встретил в Византии, сопоставил их с цыганами, но откуда они взялись в Византии?

История Эфиопии

Эфиопия — мозаика из многих языков. Амхаарцы. Иудаизм здесь так древен, что историки не могут даже сказать, когда он тут возник.

Вулканы Эфиопии как гипотетическая отправная точка Моисея

Вулканов в Эфиопии как действующих, так и потухших больше чем в Италии. Как можно попасть из Эфиопии в Средиземноморье?

Еще раз о «семитско–хамитской макросемье языков», но уже без цыган

Специальное запутывание ясных вещей. Анализ. Ученый, который не любит лазить по горам. Израилью дали не ту землю.

Великая древнейшая таможня мира

Александрия. Соль. Нил с заставами. От Александрии до Константинополя и от Александрии до Испании. Голубой Нил и Красное море. Папирусные лодки Хейердала.

Йемен и племя торговцев

Географическая характеристика. «Ненадежная» теория. Время, когда Аравию испещряли реки. Кое–что об Адене. Йеменская история от Адама. Четыре йеменских народа. Торговцы — народность, а не социальная общность. Иезекииль об Адене. Производители товаров и торговцы.

Моисей и Великий древний проходной двор

Моисей и фараоны. 12 израилевых колен. Индия, Персидский залив, Красное море и Нил. «Эфиопия, соседящая с Индией и другая Эфиопия ...»

Нильская колонна евреев и ее отростки

Средиземноморье в глубоком матриархате. Рассредоточение торговцев. Как попасть в цари?

Иисус Навин и новая концепция

Строительство Константинополя. Расцвет и пресыщение. Восточные и западные колонны. На сцене появляется Козимо Медичи.

Глава 16. Козимо Медичи и «Возрождение» [HYPERLINK «download/glava14.htm»](#)[HYPERLINK «download/glav](#)

Введение

Медичи «вытаскивает» мир из «мрачного средневековья»

Три Платона...

Плато, ни одна из работ которого не была «потеряна». Плотинус — полнейшая сказка. Плетон — ровесник Медичи.

... и один Аристотель

Как его удревели, а труды «потеряли», чтобы не мешал католицизму.

Фичино

Личный философ Медичи, наворотил много, хотя и был молодым.

Основоположник династии Медичи

Странная, противоречивая и запутанная жизнь основателя католичества. Ферраро–Флорентийский собор полон тайн. Некоторые даты. На сцене появился Гуттенберг.

Новоплатонисты

Сплошные «чудеса в решетке». Создание исторического мифа.

Литературные и исторические фальсификации.

«Песнь песней» христианства, как гибрид философии с невежеством .

Флоренция

«Флорентийский итурман». Древняя республика. Олигархия. Вотчина Габсбургов. «Город дешев, спокоен, весел и красив».

Начало борьбы с ведьмами

«Малеус» и Медичи. «Малеус» издавался чаще Библии. Начало печатной истории. Женщины- правительницы.

Краткие женские истории из Античного Рима

«Сокращение» истории

Кто такой римский император Марк Аврелий?

Историки «современные»

Кто такой Евсевий?

Технический и технологический прогресс

Торговцы в Малой Азии и Средиземноморье

Российский и еврейский мозг

Глава 17. Предистория Земли

Введение

Эфиопия и Йемен

Солнечная система

Геотектоника

Доисторическая Земля

Кимберлит — удары метеоритов?

Современная «алхимия»

Современные «алхимики»

Не все так плохо у нас с людьми

Глава 18. Возвращение к животному миру

В качестве введения на сцене снова — Геодакян

«Глупому пингвину, робко прячущему тело жирное в утесы ...» нам завидовать надо

Подотряд человекоподобные (высшие) приматы

«Начало координат»

Глава 19. Животноводство от Авеля

Введение

Почему ныне из обезьян «не происходят» люди?

Животноводство и совесть

Методология российского «животноводства»

Глава 20. Глобальные тенденции намечены

«Чужой каравай»

Скорпион в ярости пожирает свой хвост

Глава 21. Любой новый курс у нас старый, древний

«Преступная покорность», «брань на ворота не виснет

«Новый курс» — курс 16 века

«Закрытая» империя

Борьба Запада за нашу счастливую жизнь

Оптимистическая трагедия

Предисловие к послесловию

Приложение 1. Новая Хронология

Приложение 2. Зигмунд Фрейд как методика

Предисловие к книге

Прошло пять лет, как я закончил эту книгу, и сегодня я бы ее написал по-другому. Я даже открыл эту папку, чтобы вырезать ненужные на сегодняшний взгляд целые главы или хотя бы их значительные куски, но вдруг остановился и подумал, что же я хочу? Хотелось стройности изложения, чтоб одно вытекало из другого, чтоб я не менял свои мнения об одних и тех же вещах. Другими словами, мне представилось, что я хочу написать учебник, примерно как по арифметике, где умножение вытекает из сложения, но не наоборот.

Но по истории нельзя писать учебников в отличие от арифметики. Категорически нельзя, хотя любые власти над народом будут с пеной у рта доказывать, что не только можно, но и совершенно необходимо. Вот как только мы приблизимся к разгадке этого феномена, так и поймем, почему нельзя писать исторических учебников.

Арифметика не зависит от автора, она автономна и основывается на содружестве представлений на данном этапе ее развития. Тут сотни и тысячи одновременных мнений не может быть в принципе. Именно поэтому учебник по арифметике может и должен существовать. И любой из тысяч авторов напишет то же самое, только ясность, четкость, понятность и не утомительность изложения у всех будет разная, примерно как у Демьяна Бедного и Пушкина.

Фактическую историю не знает никто, мнений тут столько же, сколько существует самих историков. Поэтому в истории существуют партии примерно как в избирательной гонке, чтоб легче победить. В арифметике это невозможно, а вот в истории – сколько хочешь. В результате каждая новая власть переписывает историю от корки и до корки, причем, если до них история напоминала, например, роман о Робинзоне Крузо, то после них она начинает походить, например, на «Бедную Лизу» Карамзина, «Лезвие бритвы» Ефремова, или даже на матерщинный роман «про Эдичку».

Я не буду разбирать причины для этого, отмечу, что главная из них – вмешательство власти и «основоположники» со своими «школами». Примерно как Иисус, Гитлер и прочие, включая плеяду: Маркс – Энгельс – Ленин – Сталин. Достаточно сказать, что в такой истории события, их причины и следствия пишутся примерно, как пишет или снимает репортер из CNN на месте событий: что вижу – то снимаю и о том пишу (говорю). Только историк с таким же апломбом пишет о временах, происходящих тысячи лет назад: полнейшая однозначность, примерно как площадь круга при заданном диаметре.

Беда истории в том, что площадь круга доказывается неопровержимо, тогда как, их исторические байки по большей части высосаны из пальца и на 99 процентов никогда и ничем не доказываются тут же в тексте. Короче: «пришел, увидел, победил», а не его увидели и победили. А что касается «летописей» и прочих «папирусов» и «пергаментов», то тоже на 99 процентов это – подделки, что отнюдь не говорит о том, что таких вещей не было, они когда-то были, но уничтожены и заменены требуемыми.

Вторая беда историков – в их учености, примерно как вызубривают таблицу умножения. При этом, таблица умножения – объективна, а история – субъективна как любовь. Не имея за душой исчерпывающих доказательств, историки восклицают: я –

специалист, а вы – дилетанты. Как будто они не знают, что большинство великих открытий и изобретений сделаны именно дилетантами. И недаром существует понятие – «свежий взгляд на вещи». Какой-то забытый мной ученый объяснил метод своего открытия примерно так: «Все знают, что это невозможно и не занимаются этим, но я по малограмотности этого не знал, и – сделал».

Историк, восклицающий: «я – специалист», напоминает мне эстрадного конференсье–шутника, наизусть помнящего тысячи чужих текстов. Поэтому давно надо начать относиться с сомнением к этому дурацкому оправданию. Например, специалист–землекоп ненамного обгонит землекопа–дилетанта, при этом дилетант примерно за полдня выработает в себе все секреты специалиста. Главное здесь не навык, а желание учиться. Я знал немало профессоров, бубнящих в аудитории одну и ту же речь лет сорок кряду. Вот уж «специалисты» из специалистов, за сорок лет не прибавивших к своим знаниям ни байта.

С другой стороны, например, изощреннейший специалист–экономист Ясин должен был бы быть богаче Абрамовича, ведь все знания как делать деньги у него в голове. А у Абрамовича все его предварительные знания на этот счет состояли только из советской школы и советской же армии. Так что не только Ясину, все нам объясняющему по радио и телевизору как школьный учитель, но и историкам–специалистам надо бы этот факт зарубить себе на носу.

Никто не станет отрицать, что Ньютон – великий аналитик и синтетик в точных науках, а история для него – дилетантизм. Тем не менее, именно он впервые в мире, в свободное от создания трех законов своего имени, время усомнился в хронологии Скалигера. Усомнился и доказал, что эта хронология – глупа как пробка. Но ведь ни один из историков–специалистов, целыми днями зубривших эту хронологию, даже не задумался на этот счет.

Теперь, я думаю, вы поняли, куда я клоню. И поняли, что я не собираюсь преклоняться перед специалистами–историками. А их восклицания типа «я – специалист, а ты – дилетант» я не только пропускаю мимо своих ушей, но и настаиваю на их совершеннейшей глупости. Теперь пора возвращаться к тому, с чего я начал это предисловие.

Когда убираешь с глаз людских свои блуждания по тайге истории – самому себе становится приятно. Будто ты наподобие бога все знал наперед. Отсюда – единственная правда из тысяч правд, и ты ее несешь в массы. Неужто это не приятно? Но это только одна сторона, самая безобидная в смысле «не навреди». Ибо в данном случае историк любит свою версию как женщину, то есть – безотчетно, и это – полбеда. Беда, когда одна версия из многих избрана за деньги или своего «положения» в науке. Это уже подлость, наподобие того, что «ради шутки» подставить ножку бегущему мимо тебя незнакомому человеку. Только в данном случае это – подставить ножку большей части человечества разом. И судя по тому, что всеобщая история невообразимо глупа с точки зрения простой человеческой логики, это говорит о том, что подавляющее число историков живут и действуют именно по этому вполне дурацкому принципу. Хотя их немного и оправдывает то обстоятельство, что их самих «так» научили насильственно, ибо, в противном случае, «основоположники» поставят на экзаменах «двойку».

Итак, учебников по истории не должно быть, но как же ее изучать? Очень просто. Во–первых, не надо писать историю с таким апломбом, будто ты – очевидец, ведь ты там не был. Во–вторых, не слишком доверяться авторитетам, ибо даже Эйнштейн – специалист в узкой области, а не во всем, включая цены на лондонских рынках. В третьих, о любом историческом отрезке времени или крупном историческом событии надо излагать одновременно все существующие версии, притом, ни в коем случае не употребляя таких фраз как «это всеобщее мнение» о какой-либо версии. Самое большое, что можно сказать: мне эта версия нравится потому–то и потому, а не просто нравится как грудастые женщины, пельмени или собственный заношенный шлафрок.

Тогда ученики–студенты будут не столько зубрить, сколько думать, история станет живым существом, а так она у нас – скелет, даже скорее – разлагающийся труп, который

историки стараются сохранить в нетленном виде примерно как труп товарища Ленина, регулярно переодевая его в новый пиджак. И если вам и сейчас все еще непонятна моя мысль, то представьте себе, что во всех театрах мира нескончаемо идет одна и та же пьеса, даже самая лучшая из ныне известных. Примерно через полгода все театры закроются, если туда, конечно, не гонять солдат строем на бюджетные деньги. Вот почему большинство школьников ненавидят историю больше, чем неправильно объясняемую химию, а на исторические факультеты идут самые неудачливые абитуриенты, которые думают, что надо учить, а не изучать науки. Наш богатый язык видит в этих двух словах большую разницу, часто незаметную для дураков.

Подумав над всем этим, я не стал ничего исправлять, ни урезать, не прибавлять к своей книге, ибо в ней видны мои блуждания по тайге истории, притом на самом начальном этапе моего увлечения загадочной русской душой, когда я и вправду был дилетантом. Причем дилетантом, не верящим никаким авторитетам, будь они и семи пядей во лбу согласно пресловутому мнению о непогрешимости таких, например, как Зигмунд Фрейд. И, хотя он не историк, историю начинать изучать надо именно с него. Ибо история – чистейшее совокупное представление, а не взгляд и не репортаж.

И если история – представление или умозрение, то без аналитики, но главное все же – синтетика, тут не обойтись (это у меня объяснено отдельно, отчего и вышла аналитически–синтетическая история, сиречь – логическая история). Все надо подвергать сомнению и все надо доказывать, и опять же главное – не доверять ловким подделкам типа всяких там древних манускриптов, всегда «найденных» к случаю, не раньше и не позже.

Особенно важно обращать внимание на умолчания по какому–либо историческому поводу. Зачастую о таких штуках косноязычно сообщается в самых кратких фразах, вызывающих кучу дополнительных вопросов, на которые никто не собирается отвечать. Потом эти фразы кочуют из книги в книгу в тех же самых туманных оборотах речи и, наконец, приобретает неоспоримость математической формулы вроде «параллельные линии не пересекаются». Приведу лишь три примера, о «слепой» торговле, о «переходе из матриархата в патриархат» и «насущной народной необходимости городов». Эти штуки рассмотрены у меня подробно в других работах, здесь – кратко.

Из «слепой» торговли, которая согласно традиционной истории самобытно возникла по всей Земле, от русской тундры до африканских дебрей, никогда бы не выросла прибыльная торговля с заранее рассчитанной прибылью, требующая незнания цен на разных концах торгового пути, если бы это не было крупным изобретением, если хотите – открытием типа Ньютонова или Эйнштейнова. Но и Ньютон, и Эйнштейн – прозревшие одиночки, а не изобретатели колеса, которое изобретает каждый ребенок в возрасте от трех до пяти лет. То же самое относится к луку со стрелами и глиняным горшкам. Лук у всех народов произошел от удочки с запутавшейся на удилище леской, а горшок – от разведенного на влажной глине костра. Но вот извлекать прибыль из дальних перевозок – это неочевидно, это сообразить надо. Но сообразить может только один из тысяч бродяг, побывавших тут и там.

Но бродягами были все мужчины при матриархате, когда женщины были вынуждены жить в основном оседло для группового воспитания детей, и никаких семей не было. Потому и был матриархат. Мужчины же были «приходящие мужья». Тогда и придомовое скотоводство, и земледелие придумали женщины. И деревни придуманы ими же, что неравнозначно городам, ибо функции у деревень и городов – совершенно разные.

Переход от матриархата к патриархату изложен мной в других работах, здесь же только скажу, что именно прибыльная торговля позволила мужчинам взять верх над женщинами и создать семьи для своего удобства. Ибо торговля была прибыльнее и земледелия, и животноводства.

Город – смерть для первобытного народа, город может существовать только на основе торговли и позднее – ремесленничества. Поэтому города создали именно торговцы и именно для торговли.

Все эти и многие другие первоначальные, так сказать, мысли история никогда не

обсуждала, ограничиваясь отдельными идиотскими фразами на этот счет. И даже государства у историков возникли наподобие грибов в лесу, спонтанно. Именно поэтому вопрос, почему и зачем, историками не обсуждается, примерно как возникновение грибов. Разве интересно им, почему в лесу растут грибы? Именно поэтому совершенно идиотской брошюрке Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» я посвятил специальную статейку. Не ответив на эти вопросы, нечего братья за историю, она получится такой, как получилась, и по ней пишут учебники, оглупляя народы.

И никому невдомек, что государства создали бандиты на больших торговых дорогах, морских, речных и сухопутных. Но это – длинный разговор, притом для меня уже неинтересный, я все сказал на этот счет в других своих работах.

Здесь же обо всем этом я упомянул потому, что сам едва не скатился к исправлению своей книги и приданию ей вида учебника истории. Но вовремя сообразил, что лучше для людей побродить по дебрям, спотыкаясь, чем мчаться по гладкой дороге, когда окружающий ландшафт мелькает перед глазами как серо-буро-малиновая лента, не оставляя в мозгу никаких впечатлений кроме скорости.

Я отдаю себе отчет, что не все то, что написано в книге, – истина в последней инстанции, однако я берусь утверждать, что многие взгляды на исторические процессы сформулированы мной впервые и представляют существенный интерес. Главное, они позволяют представить историю как логическую взаимосвязанную цепочку фактов.

Это, я думаю, не мало.

23 июля 2005 г.

Введение

Типы родин. Восточное и западное сопротивление завоевателям. Русский, великорусский и великодержавный «шовинизм». Шорцы. Древние характеристики русских. Расчет времени татарского ига. Автобиография.

Сорокалетние размышления над впечатлениями от жизни своей и окружающих людей, от жизни общества русского и российского, от жизни более чем двадцати народов других стран привели меня к мысли далеко не новой в этом мире, что русский народ, хотя видом и европеец, совершенно не европеец по своему так сказать, менталитету и совершенно отвечает знаменитому термину «умом Россию не понять, в Россию надо только верить». Бездна этой мысли и заставила меня попытаться понять Россию именно умом, так как заклинание «верить» сильно напоминает идеологические призывы типа «Народ и партия – едины», «За Родину, за Сталина!», «Самодержавие – Православие — Народность», которые, сами по себе, логически необъяснимы.

Конечно, их многократно пытались «объяснить логически» покупные или принужденные «умы», применяя логические цепочки, в ходе использования которых, одно понятие с натяжкой заменялось другим, и так далее. Пока в этом словопотоке не потеряется сама острота первоначальной психологической неприемлемость лозунга и не уступит постепенно чему-то исконно близкому душе, с чем с натяжкой, но может согласиться человеческое «Я». Но попытки эти оказываются безуспешными, так как переходы внутри логической цепочки самого «доказательства» нуждаются в отдельных доказательствах, но не были доказаны.

Например, для вкладывания идеологии в слово «родина» придумали целую систему «родин»: просто родина с маленькой буквы, означающее то, что и должно означать это слово, то есть место рождения и не просто место рождения, а связанное с самыми ранними детскими, самыми безоблачными и счастливыми воспоминаниями, хранимыми в душе всю оставшуюся жизнь; «малая родина» – понятие более широкое, иногда слишком широкое: от деревеньки на берегу тихой речки, которой и в большом атласе не найдешь, до, например, республики Башкортостан или Красноярского края, на территории которого можно расположить десятки суверенных государств мира; и, наконец, Родина с большой буквы – СССР, РСФСР, РФ.

Благодаря Большой Родине и горюдили огород по имени «малая родина», чтобы легче было в дальнейшем переключить детско-юношескую любовь на не слишком вызывающую чувство любви аббревиатуру. Но и этот насильственный, не принимаемый сердцем перенос деревеньки с прудом на одну шестую часть суши, не действовал сам по себе, самосознание его отвергало, не хотело ассоциировать с чем-то детски близким и приятным. Требовалась большая работа: от песни «мой адрес не дом и не улица – мой адрес Советский Союз» до «сталинского переселения народов». Хотя переселением целых губерний занимались почти все цари, начиная с Грозного.

Я подумал, что если бы у Великобритании в лета ее величия – «Правь, Британия, морями», была бы такая постановка вопроса, то любить в ней Родину надо было очень большую, не одну шестую часть суши, а половину ее: от Большой Индии (включающей Пакистан, Камбоджу, Вьетнам, Афганистан и др.), далее через Австралию до Аляски, включая по пути пол-Африки и Канаду. Я уже пропускаю всякие Фолкленды, Мадагаскар и Цейлон.

Большая Родина – это имперская категория, которую Великобритания не смогла изобрести, хотя изобрела паропровод и паровоз, метрополитен и принцип разделения труда в производстве, открыла закон всемирного тяготения и многое другое. Может быть, и изобрела, но постеснялась употребить к самим англичанам?

Здесь надо ненадолго остановиться. Кому нужна «большая родина»? Наверное, тем, кто эту идею проповедует? Или всем тем, кто живет на этой большой Родине? На эти вопросы ответ как бы очевиден и широко распространен: всем, но мне представляется, что ответ этот совсем неоднозначен и напрямую связан с «загадочностью русской души».

Помните, как Гитлер в считанные месяцы завоевал всю Западную Европу. Страны вместе со своим народом сдались, но сохранили практически весь свой культурный, промышленный, сельскохозяйственный потенциал, коммуникации, инфраструктуру, да практически все, что имела до захвата. Родина с большой ли, с маленькой ли буквы, то есть вся страна со всем своим «многострадальным» населением стала ждать дальнейших событий, потихоньку ненавидя немцев и, делая им маленькие пакости, кто сколько может. Надо заметить, что, например, французы все предыдущие времена воевали с немцами постоянно, с переменным успехом, с ожесточением, разрушением всего и вся, но потом постепенно стали вести себя более «покладисто» и чем ближе к последней мировой войне, тем все более покладисто. Немцы также стали несильно сопротивляться, если побеждали французы. Вспомним Наполеона, постреляли в чистом поле, победили, практически ничего не разрушив, и пошли дальше, на Россию. Самосознание «западноевропейской души» от войны к войне менялось в сторону добродушия к завоевателям. Почему? Надо исследовать, а не «верить».

Самосознание же «русской души» застыло со времен Ледового побоища, с 1242 года по 1941 год. При Наполеоне своими руками сожгли Москву, чтобы завоевателю не досталась. При Гитлере вообще все сжигали, а что не горело, – взрывали: заводы, хлеб на полях, города, мосты, железные дороги и так далее и тому подобное. Оставляли, правда, врагу мирное население, совсем как французы. Но это, наверное, потому, что железные дороги взрывали раньше, чем население успевало ими воспользоваться для эвакуации в остаток своей горячо любимой Родины с большой буквы. А может быть потому, что остаток горячо любимой Родины, находился в основном на Урале и в Зауралье, попросту в Сибири, куда с конца прошлого века ссылали самых опасных преступников, в том числе и нынешних правителей большой Родины. Надо и на этот вопрос о неизменности «русской души» ответить и ответить не лозунгом «Верую!», а исследованием причин этой такой стабильной «неизменности» русской души по сравнению с западноевропейской душой.

«Загадочность» русской души в последней войне проявилась также в том, что, победив фашизм, как пишут в советской истории, русские потеряли народа больше, чем немцы, начавшие войну, и вообще больше всех наций вместе взятых, участвовавших в этой войне. Как же это получилось? Оборонялись, – гибли, наступали, тоже гибли в несравненно

большой степени. Странно!

«Загадочной русской душе» свойственна еще одна странность. Скопом покидать свою горячо любимую Родину, но не эмигрировать поодиночке, как это принято у «не загадочных» народов. Начало этого способа загадочной «скоповой» эмиграции, если верить «новой хронологии», было давно, продолжалась она постоянно в течение столетий и закончилась, перейдя в ранг общемировой «одиночной» совсем недавно, в самом конце второго тысячелетия от Рождества Христова, а точнее с конца правления коммунистической идеологии, вернее ее представителей. Как так, идеология сначала была царской, потом противоположной, а способ эмиграции не менялся? Скоповой эмиграции никто не мешал в западных странах, а теперь против одиночной эмиграции из нашей Великой Родины возводят такие барьеры, какие не вводили никогда, даже против массовой эмиграции из стран так называемого третьего мира. Дошло дело до того, что Соединенные Штаты Америки вообще, за редким исключением, не дают въездные визы россиянам в возрасте от 25 до 55, боясь, что они там «останутся».

Кстати о так называемых «россиянах». За границей нас никогда не называли россиянами, а всегда звали русскими, хотя прекрасно знали, что у нас около 200 народов. Сразу скажу, что я не приемлю слово народность, выдуманное у нас в России, не знаю точно при царе или при коммунистах, скорее, наверное, при коммунистах. Согласно «политэкономии социализма», если ее освободить от шелухи лозунгов и передать только суть, народность от народа отличается тем, что первая не имеет начерченной на карте границы своего ареала проживания, а второй – имеет, больше ничем. Царская политэкономия не отличалась от общемировой, хотя народ царский и имел все те же свойства «загадочности» своей души, что показывает либо независимость этой самой загадочности от «способа управления народом», либо, что эти два «способа» идентичны. Интересно, как давно и насколько идентичны способы управления народом России?

Кстати, я не учел одного отличия, существующего между народностью и народом, о котором энциклопедия не упоминает. Народность, как правило, малочисленна и проживает в таком месте, что правительству не мешает, то есть, живет себе и живет, как трава, по большей части в тайге или тундре. О народности вспоминают, когда требуется что-нибудь построить в ареале ее проживания. Тогда строят, не спрашивая у народности разрешения, а народность перекочевывает куда-нибудь подальше, вглубь тайги или тундры. Оставшаяся часть народности около стройки быстро спивается, так как ее гены не могут бороться против этой напасти, как у русских, быстро, в течение 50–60 лет, численность ее во многие разы снижается. Откочевавшая часть продолжает жить своим многовековым укладом, опять до поры до времени, не мешая правительству.

Таких «народностей» на территории России много: якуты, шорцы, телеуты, удэге и многие другие. Про один из них даже книга написана: «Последний из удэге». Представители этих народностей правительству не нужны, их даже в армию не возьмешь, так как, внезапно попадая в совершенно чуждую им жизнь, наподобие марсиан на Землю, у них возникают нервные тяжелейшие заболевания и, хотя попадают из простого охотничьего ружья без оптического прицела белке в глаз, стрелять в людей они не умеют. Ну, кому такие солдаты нужны? Резерваций им не выделяют, а потому и правозащитники зарубежные о них не знают ничего. Выдели им резервацию, как американцы индейцам, сколько шума бы было? «Народности» вымирают без шума и нервозности для правительства Родины с большой буквы.

Другое дело народы, с ними проблем намного больше. Как они любят свою Великую Родину видно на примере войны и мира. Пока мир, они любят Родину. Когда война, они любят врагов «своей» Родины. Это и называется «загадочной русской душой»? Народы переселяли иногда полностью (крымских татар, чеченцев, калмыков, волжских немцев, ингушей), иногда частично (казанских татар, эстонцев, латышей, литовцев, башкир, чувашей). Иногда это связывают с так называемым «великорусским шовинизмом», но в высшем руководстве Родины людей чисто русской национальности было

непропорционально мало, а всей Родиной вообще руководил грузин на правах императора–диктатора.

«Великорусскому шовинизму» противоречит также тот факт, что на «малых родинах» строили много и дорого заводы, коммуникации, оросительные системы, города. Дело дошло до того, что все северные русские реки чуть было, не развернули в Среднюю Азию, а на чисто русской равнине от Архангельска до южных степей, от Смоленска до Нижнего Новгорода все приходило в упадок, оставшись на уровне начала века царских времен. Даже «лампочки Ильича» в некоторых деревеньках вблизи столицы метрополии города – Героя по имени Москва загорелись только в последней трети двадцатого века. Трубопроводы по полтора метра диаметром с природным газом, проходившие по Великой русской равнине мимо искони русских деревень, гордо несли газ на Запад, к нашим идеологическим противникам и ни один из них не удосужился отвернуть маленький краник на деревеньку, мимо которой гордо пролегал. Что с него возьмешь? Железный. Все рынки Родины захватили «лица кавказской национальности», науку, культуру, искусство, средства массовой информации захватили «лица еврейской национальности», а нам оставили «класс рабочих и крестьян». Какие же мы, простые «советские» люди, гегемоны и «великорусские шовинисты», что допустили это? Поэтому бы надо узнать, кто на самом деле под нашим именем все это проворачивает?

Есть еще термин «великодержавный шовинизм». Это, когда к великорусскому народу, то есть к русским прибавляют украинцев, белорусов, татар, удмуртов, мари, черемисов, башкир и т. д., которые искони жили вместе и так перемешались, что сам черт не разберет. «Угнетенными» в этом случае остается меньше народов (прибалтийские народы, все те же евреи, среднеазиатские народы, которым, просуществовав еще СССР с десятков лет, повернули бы величайшие реки планеты, и опять – таки кавказцы), но все же немало. Надо понимать, что по мере «подпадания» соседних народов под власть русских, дела этих народов решались уже, скажем, не в Киеве, Казани и Минске, а в Москве, и прилагательное к слову «шовинизм» изменялось от «русского» через «великорусский» до «великодержавного». Но, причем же здесь русская нация? У нации есть правители, которые посылают свой народ завоевывать другие народы. Почему русская нация терпит своих правителей? Вот вопрос, на который необходим исчерпывающий ответ, на который, по–моему, еще никто не давал ответа. Просто говорят, что мы достойны своих правителей.

Приведу несколько цитат о русском народе. Фотий, патриарх Константинопольский 9 века: «Народ ничем не заявивший себя, непочетный, считаемый наравне с рабами, неименитый, но приобретший себе славу со времени похода на нас, незначительный, но получивший теперь значение, смиренный и бедный, варварский, кочевой, гордящийся своим оружием, не имеющий стражи (т.е. не охраняющий себя – бесстрашный), неукоризненный (т.е. безукоризненный) народ».

Прокопий Кесарийский (Византийский писатель 5 века): «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве ..., живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они по большей части меняют места жительства. Образ жизни у них грубый, без всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они неплохие люди и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы. В древности оба эти племени называли спорами «рассеянными», думаю потому, что они жили, занимая страну «спораден», «рассеянно», отдельными поселками. Поэтому им и земли приходится занимать много».

Маврикий Стратег (условное наименование Византийского автора анонимного произведения «Стратегикон» 6–7 веков): «... их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам относятся ласково. [...] У них большое количество разнообразного скота и плодов земных, лежащих в кучах, в особенности проса и пшеницы. Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так, что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно

удушают себя. Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер. Необходимые для себя вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют, ведут жизнь бродячую. Не имея над собой главы, и враждуя друг с другом, они не признают военного строя. Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются засадами, внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью изобретая много разнообразных способов. Опытны они также в переправах через реки, превосходя в этом отношении всех людей. В общем, они коварны и не держат своего слова относительно договоров; их легче подчинить страхом, чем подарками. Так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то решенное ими тотчас же нарушают другие, так как все они враждебны друг другу и при этом никто не хочет уступить другому».

Не находите ли, что эти слова написаны как бы современным очевидцем? Ведь все, что о нас сказано в 7 веке, можно сказать о нас и сегодня. Даже «кучи проса и пшеницы», мокнувшие под дождем, найдутся, если приехать к нам в конце лета.

Продолжу цитировать иностранцев через 8–9 веков согласно традиционной хронологии. По «новой хронологии» этот разрыв в 8–9 веков может быть и не так велик. Заметки в основном касаются привилегированного сословия.

Контарини Амброджо (венецианский дипломат, был в Москве в 1475–1476 годах): «Московитяне, как мужчины, так и женщины, вообще красивы собою, но весьма грубы и невежественны. Образ жизни их состоит в следующем: утро до полудня проводят они на рынке, а потом отправляются в харчевню есть и пить, так что вечером никакой уже услуги от них ожидать уже нельзя»

Крижанич Юрий (хорват, писатель и путешественник). Учился в Вене, Болонье и Риме. Жил в России в 1647 и 1659–1676 гг.: «Русское обличье не отличается ни красотой, ни ловкостью, ни свободой, а скорее говорит смотрящим людям о рабской неволе, тяготах и малодушии».

Смит Томас (английский купец и дипломат, был в России в 1604–1605 гг.): «... чванство, самомнение и произвол составляют присущие свойства каждого русского, занимающего более или менее почетную должность».

Олеарий (Эльшлегер) Адам (немецкий ученый и путешественник, был в Москве в 1634, 1636, 1643 гг.): «Все они, в особенности же те, кто счастьем и богатством, должностями или почестями возвышается над положением простолюдин, очень высокомерны и горды, чего они, по отношению к чужим, не скрывают, но открыто показывают своим выражением лица, своими словами и поступками».

Рейтенфельс Яков (посол Рима в Москве 1670–1673 гг.): «Русские в обыкновенных разговорах не прибегают, когда бранятся, как это делается обыкновенно у многих народов, к заклятиям небесными подземными богами, но доходят почти до богохульства, пользуясь постоянно бесстыдными выражениями. Рассерженные чем бы то ни было, они называют мать противника своего жидовкою, язычницею, нечистою, сухою и непотребною женщиною. Своих врагов, рабов и детей они бесчестят названиями щенят и выблядков, или же грозят им тем, что позорным образом исковеркают им уши, глаза, нос, все лицо (харю) или изнасилуют их мать».

Флетчер Джильдс (В 1588–1589 годах посол Англии в России): «Что касается других качеств простолюдинов, то, хотя и заметна в них некоторая способность к искусствам (как можно судить по природному здравому рассудку людей взрослых и самих детей), однако они не отличаются никаким даже ремесленным производством, тем менее в науках, или какими – либо сведениями в литературе, от коих, как и ото всех воинственных упражнений, стараются отклонить для того, чтобы легче было удержать их в том рабском состоянии, в каком они теперь находятся, и чтобы они не имели ни способности, ни бодрости решиться на какое-либо нововведение». [...] Что касается их свойств и образа жизни, то они обладают хорошими умственными способностями, не имея, однако, тех средств, какие есть у других народов для развития их дарований воспитанием и наукою. Образ их воспитания (чуждый

всякого основательного образования и гражданственности) признается их властями самым лучшим для их государства и наиболее согласным с их образом правления, которое народ едва ли стал бы переносить, если бы получил какое-нибудь образование и лучшее понятие о Боге, равно как и хорошее устройство. С этою целью Цари уничтожают все средства к его улучшению и стараются не допускать ничего иноземного, что могло бы изменить туземные обычаи. Такие действия можно бы было сколько-нибудь извинить, если бы они не налагали особый отпечаток на самый характер жителей. Видя грубые и жестокие поступки с ними всех главных должностных лиц и других начальников, они также бесчеловечно поступают друг с другом, особенно со своими подчиненными и низшими, так что самый низкий и убогий крестьянин (как они называют простолюдина), унижающийся и ползающий перед дворянином, как собака, и облизывающий пыль у ног его, делается несносным тираном, как скоро получает над кем-нибудь верх. От этого здесь бывает множество грабежей и убийств. Жизнь человека считается ничем. Часто грабят в самих городах на улицах, когда кто запоздает вечером, но на крик не выйдет ни один человек из дома подать помощь, хотя бы и слышал вопли. Я не хочу говорить о страшных убийствах и других жестокостях, какие у них случаются. Едва ли кто поверит, чтобы подобные злодейства могли происходить между людьми, особенно такими, которые называют себя христианами. Бродяг и нищих у них несчетное число: голод и крайняя нужда до того их изнуряют, что они просят милостыни самым ужасным, отчаянным образом, говоря: «Поддай и зарежь меня, поддай и убей меня» и т.п. Отсюда можно заключить, каково обращение их с иностранцами, когда они так бесчеловечны и жестоки к своим единосемцам. И, несмотря на то, нельзя сказать, наверно, что преобладает в этой стране – жестокость или невоздержание. Впрочем, о последнем я говорить не стану, потому что оно так грязно, что трудно найти приличное для него выражение. Все государство преисполнено подобными грехами. И удивительно ли это, когда у них нет законов для обуздания блуда, прелюбодеяния и других вопросов. Что касается до верности слову, то русские большею частью считают его почти ничем, как скоро могут что-нибудь выиграть обманом и нарушить данное обещание. По истине можно сказать (как вполне известно, тем, которые имели с ними более дела по торговле), что от большого до малого (за исключения весьма немногих, которых очень трудно отыскать) всякий русский не верит ничему, что говорит другой, но зато и сам не скажет ничего такого, на что бы можно было положиться». Узнаете себя, нынешних, россияне?

Маскевич Самуил (литвин, офицер польского войска, участник событий 1609–1611 гг. в России): «Все русские ремесленники превосходны, очень искусны и так смышлены, что все, чего сроду не видывали, не только не делали, с первого взгляда поймут и сработают столь хорошо, как будто с малолетства привыкли. Науками в Москве вовсе не занимаются. Они даже запрещены. [...] боярин Головин рассказывал мне, что один из наших купцов привез с собою в Москву кучу календарей; царь, узнав о том, велел часть этих книг принести к себе. Русским они казались очень мудренными; сам царь не понимал в них ни слова, посему опасаясь, чтобы народ не научился такой премудрости, приказал все календари забрать во дворец, купцу заплатить, сколько потребовал, а книги сжечь. Одну из них я видел у Головина. Тот же боярин мне сказывал, что у него был брат, который имел большую склонность к языкам иностранным, но не мог открыто учиться им; для сего тайно держал у себя одного из немцев, живших в Москве; нашел также поляка, разумевшего язык латинский; оба они приходили к нему скрытно в русском платье, запирались в комнате и читали вместе книги латинские и немецкие, которые он успел приобрести и уже понимал изрядно. Я сам видел собственноручные его переводы с языка латинского на польский и множество книг латинских и немецких, доставшихся Головину по смерти брата. Что же было бы, если бы с таким умом соединялось образование». Заметьте, идет начало 17 века, скоро царь Петр явится нами править.

Приведенные отзывы иностранцев о русских людях сильно меняются с течением времени. Древние авторы отзываются о русских благожелательно, отдают дань их душевным качествам, уму и физическому совершенству. С 16 века, отдавая дань уму и способностям

русских людей как характеристику их индивидуальности, резко отрицательно характеризуют их в морально–этическом, нравственном плане, отражая гигантскую пропасть между властью имущим и рядовым народом. Между царем и властью имущим сословием такая же большая пропасть, как и между первой группой. Страх и беззаконие царят в русском государстве. Отсталость от Западной Европы гигантская во всем: и в образе жизни, и в образовании, и в следовании нравственным постулатам религии, и в самом их понимании; и в науке, и в производстве, и в культуре, да, в общем, – во всем. В стране напрочь отсутствует понятие гражданственности, законности, жизнь убогая, первобытная.

Понимая как аксиому то, что все народы в отправной точке своей истории имели одинаковый культурно–нравственный потенциал, а также то, что народы на практически непрерываемом морями субконтиненте Афроевразия не могли возникать разновременно (они возникли спорадически, но, по–моему, практически одновременно), необходимо ответить на вопрос: когда, как и почему одни народы отставали от других в своем развитии? Этот вопрос особенно актуален для Западной и Восточной Европы ничем естественным (морья, горы, топи, болота и т.д.) не разделенных, кроме границ, нарисованной на карте, правда, во все века чрезмерно жестко охраняемой с восточной стороны.

Из приведенных цитат древних авторов 6–10 веков следует подтверждение, что отсталость русских от самой высокой византийской культуры было совсем незначительным. Дальнейшее ускоренное, катастрофическое отставание русских от западноевропейской культуры должно было бы произойти на отрезке 10–16 веков. Уже стало общим местом, прописной истиной, что это отставание произошло во время «трехсотлетнего татаро–монгольского ига». С этим «игом» надо рассмотреть два вопроса: сколько все–таки длилось «иго», и было ли иго татарским, или еще каким?

На первый вопрос отвечаем: «татарское иго» длилось ну никак не более 257 лет. Битва на Калке произошла в 1223 году, и потом вообще о татарах ничего не было слышно в течение 6 лет (т. е. грубо до 1230 года), в 1238 году Батый взял Владимир, в 1240 году – Киев, с 1248 по 1250 год Александр Невский «гостил» в Золотой Орде, Куликовская битва произошла в 1380 году, «полное освобождение от татар произошло» в 1480 году (какая–то очень условная дата, т.к. битв больших больше не было вроде бы, а «иго» оставалось ровнехонько еще сто лет). Так вот, от битвы на Калке до «полного освобождения от татарского ига» прошло 257 лет. Далее надо исключить из этого срока 6 лет, в которые после битвы на Калке о татарах вообще по всей Руси «ничего не было слышно». Следует исключить из «татарского ига» и время до взятия столиц Руси, Киева и Владимира (17 лет), ибо какое же «иго», когда в столицах правят русские князья? По–хорошему, надо исключить и время нахождения Александра Невского в Орде с «правительственным визитом», т.е. начать отсчитывать «иго» с 1250 года, когда Александр Невский получил инструкции по выплате дани. Таким образом «иго» сокращается до 230 лет. Сто лет с 1380 по 1480 годы я бы тоже исключил, ничем не доказано, что целых сто лет наголову разбитые «татары» тут же восстановили «иго». Таким образом, «иго», отбросившее Русь на обочину Европы, существовало только 130 лет. Как видим, и сегодня мы не можем очухаться от этого «ига». Покупные или амбициозные «историки» 19 века недаром старались увеличить срок «ига» в три раза, чтобы было внушительно. Интересно, написали бы они так, если бы знали, что «последствия ига» не удастся преодолеть и в 2000 году?

На второй вопрос ответили авторы «новой хронологии», которые исчерпывающе доказали, что вообще никакого «татарского ига» не было, была борьба за власть внутри одной страны. Что касается новой хронологии, то она очень доказательна, а что касается так называемой «реконструкции истории», выполненной ее авторами с опорой на новую хронологию, то здесь я с ними берусь подискутировать в соответствующем месте этой работы, к чему, кстати, они сами призывают.

Исходя из вышеизложенных тезисов и примеров, мой исторический интерес лежит за пределами царствий, завоеваний, переносов границ, династических пертурбаций и пр. Меня интересует только народ, люди как таковые, их развитие, их свершения, этика, эстетика,

социальные отношения, но, прежде всего – комплекс «прав человека», его развитие, законодательное, моральное становление и реализация на историческом фоне общей истории царей и государств. Разумеется, что основным объектом исследования является моя страна, которая очень сильно и в худшую сторону отличается в этом плане от всех других, западных стран. Я хочу понять сам и попробовать объяснить другим, почему мы, русские такие несчастные, такие забитые, потерявшие искони присущий человеку позыв к сопротивлению невзгодам, отдалившие и потерявшие локти соседей–людей; почему нас не любят, особенно в западном мире и при этом жалеют (я сам это прочувствовал во многих случаях и многих странах), жалеют как бродячую больную, в струпьях собачонку, которой бросят кусок хлеба, но никогда не возьмут к себе в дом.

Поставленная мной себе задача не может быть решена только на основе исторических разноплановых сведений, здесь нужно применение тонкого инструмента к исследованию исторического материала, а именно методов массовой психологии, психоанализа человеческого «Я», разработанных Фрейдом в самом начале 20 века и только в самом его конце получивших доступ к широкой публике в нашей стране.

Я отдаю себе отчет в том, что мне придется много говорить неприятного для русского и великорусского уха, но истина, как говорили древние, дороже и буду говорить все, что посчитаю нужным для исследования феномена «умом Россию не понять», что бы обо мне ни говорили «великодержавные» критики и дураки. Единственно, что я сделаю, это прибавлю свою автобиографию, чтобы не говорили, что это написал не «истинно русский» и «истинно русский такого вообще бы не написал».

Итак, дед мой по отцовской линии, крестьянин Пензенской губернии с женой Марфой и детьми Александрой, Марией, Анной и моим отцом Прокопием по столыпинской реформе прибыл в деревню (потом город) Искитим, в 30 километрах от Новониколаевска (Новосибирска), выкорчевал лес, создал пашню, построил дом и начал жить. Пришла революция, затем коллективизация. Дед в колхоз не вступил. Началась война, лошадей отобрали, дед землю бросил, стал сапожничать, но в колхоз и здесь не вступил. Умер от рака.

Отец в 16 лет приехал в Новосибирск, работал и учился, стал геологом, начальником геологоразведочной партии, искал нефть в Кулундинских степях Алтая. В 1941 году посадили на десять лет, умер в лагерях в 1946 году, в 1965 году реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Родня по материнской линии коренные чалдоны Красноярского края, раскулачены.

Я закончил 7 классов в семи или восьми различных школах четырех различных городов, затем горный техникум, затем работал на шахте, затем закончил с отличием горный факультет Сибирского металлургического института, работал на шахтах, затем заочно закончил аспирантуру Института горного дела им. Скочинского, защитил кандидатскую диссертацию, работал заведующим сектором института ВНИИгидроуголь, затем – заместителем технического директора по науке в производственном объединении «Гидроуголь», после 1990 года занимался внешнеэкономической деятельностью на шахте, побывал в 22 странах, повидал.

Советский Союз почти весь объездил, представление имею, в Кемеровском обкоме КПСС, в Минуглепроме СССР бывал раза по три в месяц в течение более десятка лет, порядки знаю. Член комиссии Госкомитета СССР по науке и технике, неоднократно бывал в Госплане СССР, в ЦК КПСС, в Кремле пришлось побывать, куда туристов не пускают. Насмотрелся. Кому интересно, можно прочитать полную автобиографию, я ее как–нибудь напишу.

Добавка от 2005 года. Вообще говоря, вся представляемая книга – всего лишь критическое осмысление традиционной истории, основные мои продвижения – в последующих статьях, так как составить связанную историю я просто не успеваю из–за возраста.

Глава 1

Анализ истории и ее хронологии как предпосылка к формированию русской души

Введение

Разное отношение между народом и элитой на Востоке и Западе.

Традиционная история, я полагаю, всем известна. Хронология ее тоже известна от древнего Египта, Вавилона, Древней Греции и Рима до мрачных средних веков и эпохи Возрождения. В этой традиционной истории нам, русским, отводится до конца 10 века новой эры роль современных австралийских аборигенов или, в лучшем случае, племен Африки, затерянных в джунглях, или эскимосов Гренландии. Даже до высокой древней цивилизации инков мы не дотягивали до «крещения Руси» князем Владимиром в 989 году. До шестидесяти лет своей жизни я так и полагал, не обижаясь на судьбу, породившую меня в России. «По Сеньке и шапка, по ядерной матери колпак». Я ничего не знал о критике хронологии Скалигера и Петавиуса ни Ньютоном, ни Морозовым. Я знал, что до уровня развития европейцев нам еще надо дожить, и я дожить не успею.

Но, все равно, ощущение обиды за нашу жизнь и неустроенность, за страдания народа, который оказывается все время у кого-нибудь под пятой из своих «сограждан», не оставляло меня всю прожитую жизнь. Я ясно видел, что в отношениях народа и его постоянно меняющихся «князей» в широком смысле этого слова не все в порядке. Чтение историко-художественных книг «про них» и «про нас» показывало, что на самом, что ни на есть, бытовом уровне представители простого народа и более высокого слоя его ведут себя по-разному. У нас народ забит, боязлив, подобоострастен, но проказлив и всегда с недоверием и в изрядной степени скрытно обозлен по отношению к своей «элите». «Элита», наоборот, ни во что ставит свой народ, это для него презренное «быдло», которого она, между тем, все время скрытно боится.

У европейцев народ и элита более близки между собой. Разумеется, различия между ними есть и они далеко не одно и то же. Одни приказывают, другие исполняют. Но сама форма приказания необидная, приказ скорее – безотлагательная просьба. Одним словом, оно не унижает человеческое достоинство исполнителя, хотя бы внешне. В этих отношениях нельзя переступать некую грань гражданственности, общую и для элиты, и для представителя народа, ибо последует не бунт, но суд. В западных книгах меня всегда сильно смущало, что подневольный, в общем-то, человек, бесстрашно и резко вступает за свою честь как человека и зачастую апеллирует к суду или угрозе судом. И это всегда действует безотказно, «хозяин» смиряется и даже просит прощения. Мне казалось, что это просто невозможно. Раб, но не хозяин, должен смириться, притом в любом случае, и это такая же реалья, как восход солнца. Позднее я понял, что в западном мире действует закон и право, а сам по себе человек, божье создание, от рождения неким правом наделен и это право защищается.

У русских же, законы, «что дышло», а естественное право человека быть человеком, не только никак не защищается, но оно даже неизвестно большинству. Рабство, по сути, никогда не отменялось, «у сильного всегда бессильный виноват», «ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак. Я внимательно перечитал Карамзина и понял, что это «перо» царя, недаром, его поселили в Зимнем дворце, пока он писал. Я обратился к истории православной веры и понял, что эта вера – идеологический отдел ЦК КПСС, не отличишь. Я проследил возникновение и развитие крепостного права, но помещиков давно нет, а «их право» присвоили вчерашние сапожник, крестьянин-бедняк и революционный матрос, потом их заменили партийные секретари, а последних – сперва воры в законе, а потом – воры-олигархи. Элита постепенно или революционно меняется, а народ угнетенный и бесправный остается все в том же положении.

Теперь вопрос состоит только в одном, кто и когда народу дал право защищать свое человеческое достоинство, кто, когда и где провозгласил, что все мы родились свободными и равноправными? Или сам народ добился этих прав и эффективных средств их защиты? Иностранные языки народу русскому недоступны и я докажу это в соответствующем месте.

Иностранные авторы по этой теме нам недоступны тем более. Приходится открывать, может быть, давно открытое. Но не ждать же, пока нам будут читать подобные курсы в школе, или, хотя бы, в институте. И так уже 1000 лет ждем. Хватит ждать.

Новохронологисты

«Новая хронология» всемирной истории открыла мне, что Древний Египет, Древний Рим, Древняя Греция, Древний Вавилон, Древние Израильское и Иудейское царства, Древние Китай и Индия не намного древнее Киевского, Ростово–Суздальского и Владимирского княжеств. Однако, и «новая хронология» в течение трех лет, с 1996 по 1999 год, по «исследованиям» одного и того же человека, А.Т. Фоменко, передвинулась, т.е. «помолодела» сразу на 700 лет. В «новохрон–1» (Н–1) Фоменко выступает неявно, на него ссылаются. «Новохрон–2» (Н–2) написан им самим, но там нет критики «новохрона–1». Значит, он согласен, и с тем, и с другим? (В приложении 2 дано более подробное изложение взглядов авторов и, что я понимаю под новохронами под номером 1 и 2).

Авторам «новохрона–1» (Н–1) хочется верить, потому, что они пишут отстраненно, не заинтересованно, да и ссылаются в основном на Морозова, которому можно верить по определению. Авторам «новохрона–2» (Н–2), наоборот, верится с трудом, потому что, все их «реконструкции» пахнут очень отчетливо идеологической целью: «русские владели всем миром», исключая Австралию, цыгане – есть бывшие ямщики, а нации евреев вовсе нет как таковой. Владели–то, владели, а почему такие, какие они есть? Нет ответа, как говорит Гоголь о «Руси–тройке». Доказательств у авторов «новохрона–2» уйма, проверить их не в состоянии ни один человек, а институтам русским, типа «имени Эрисмана» нет веры: сегодня они пишут, что мясо вредно, когда его нет, завтра пишут, что без белка жить невозможно, когда мясо появилось на прилавках. То же самое можно сказать и о сахаре, сале, «учениях» Лысенко, Вильямса, Ульянова (Ленина), кибернетике, генетике и «социалистическом реализме». Иностранные отзывы на труды авторов «новохрона–2», оценивающих их в целом, а не по отдельным мелким аспектам, мне неизвестны, да, наверное, и не появятся. Русские ученые, которые ругательски ругают «новохрон–2», не приводят доказательств, а которые приводят, то они не стоят выеденного яйца. Как, например, о выгорании солнца и уменьшении его диаметра на 0,1 процента.

Носовский и Фоменко на многих страницах со многими иллюстрациями доказывают, что в составе «трех волхвов» находится женщина, а затем голословно утверждают, что это Малка, мать Владимира, крестителя Руси. Но ведь эта женщина может быть кем угодно, начиная от Клеопатры, женщины–папы Римского Джованни, знаменитой хазарской принцессой Атех и, кончая, Жанной Д' Арк.

Интерпретировав слово «монгол» — «могол» с греческим «мегалион» — великий, как единственно возможную интерпретацию, хотя можно придумать десятки других, авторы тут же расширили это значение на русских, которые завоевали весь мир, хотя сами жили в курных избах–ямах посреди леса, не знали «голландских» печей в суровых зимних условиях и ходили в лаптях по весенней распутице. Ничего себе, «великие».

Читатель, если ты у меня окажешься, прочти еще раз о «происхождении цыган» в приложении 1, я там добросовестно переписал Носовского и Фоменко. Цыгане любят лошадей, значит они ордынские ямщики. Как так вышло, что, «поработав в Руси–Орде ямщиками», вдруг оставили это дело русским, а сами стали воровать, обманывать, спекулировать, а в настоящее время сбывать наркотики? Как только очередной промысел приходил в упадок, цыгане немедленно его забрасывали, находя все более и более криминальный и вредный для остального общества, в котором они жили. Что же они не стали машинистами паровозов и шоферами? А куда деть науку этнография и переплетающиеся с ней науки этногеография, этнолингвистика, этнонимика, этнопсихология? А где антропология, антропологический тип, антропогенез, антропометрия? Знают ведь, что редкого цыгана или цыганку можно спутать с русскими. Знают, поди, что цыган ученые относят к индийской расе? Как это они переродились, пока ямщиками в Руси–Орде? И, кстати, как быть с русскими ямщиками? Ведь всего 50 лет назад в крупном

городе на главном проспекте можно было на пальцах пересчитать все проезжавшие автомобили, всех шоферов город знал в лицо как членов Политбюро ЦК КПСС. Железная дорога через Сибирь к Тихому океану построена только в начале 20 века, до 20 века на лошадях ездили. Куда же девалась эта орава? Никак в цыган превратилась? Это так по-детски, что не веришь уже и серьезным исследованиям авторов «новохрона-2», какие, разумеется, имеются, например «разделение» Ивана Грозного на 4 части, «опричина», Куликовская битва и т.п.

Или, взять «историю происхождения евреев», переписанную мной у них (приложение 1) дословно. Каста ордынских бухгалтеров и казначеев за 200 лет приобрела семитские черты лица, очень специфические черты характера, в корне отличающиеся от черт характера всех народов, среди которых жила. Скорее цыган и евреев можно считать родственниками, и по чертам лица, и по их стремлению жить на чужой счет. Спросить бы у авторов, куда девались хазары, иудейского вероисповедания? Они, что, до евреев, еврейскую веру имели? Если принять версию «новохрон-2» (Н-2), то иудеев в Западной Европе до 14 века вообще не было, а с 1615 года им «приказано выйти из Вормации», а оставшихся переселили в гетто, в котором и жил в Вене выдающийся еврей Зигмунд Фрейд в 20-х годах 20 века. А потом за них взялся Гитлер. В России евреи жили свободнее, только перед Октябрьским переворотом 1917 года их притесняли черносотенцы. Можно ведь на основании этого сказать, что евреи – это русские сборщики дани Руси–Орды, которых не любили на Западе, так как они собирали с них дань в пользу русских. Но ведь так и сказано. Что, русские наняли собирать дань каких-то иностранцев? Самое святое и отдать черт знает кому? Конечно, русские сами собирали, а потом незаметно превратились в евреев, написали кучу книг, не умея писать, пронизали все страны и народы, заняв там первенствующие места. А в России кто остался? Нынешние страдальцы, переставшие превращаться в евреев, хотя дани наше государство собирает побольше чингиз-хановой? Да, если хорошенько посчитать, евреев во всем мире окажется больше чем русских. Их с китайцами можно сравнивать по численности, тем более что одних евреев с фамилией, например, Малышев или Гонтов (гонт – дощечки на крыше церковных куполов в виде луковицы) я лично знаю немало. А с фамилией Смит или Майлер? Да и тот же Ульянов – доказано, ведь тоже еврей. Надо же, как расплодились «русские ордынские казначеи»? А, открытие Америки? Во всей Европе никого не нашлось кроме русских, не видевших сроду моря, чтобы завоевать сперва Европу, а потом поплыть открывать Америку с востока, через Атлантику, а одновременно и с запада, через Тихий океан. Зачем нам понадобился скандинав, Беринг, спустя двести лет? Наверное, для того, чтобы описать и нанести на карту русские «завоевания», а то сами-то писать не умели, умели только «открывать». А как быть с папирусными лодками Тура Хейердала, которые он скопировал с древнеегипетских, и переплыл на них Атлантику вместе с нашим Сенкевичем из телевизора? А никакого Египта вообще не было. Были бедуины и ничем больше не занимались, как захоронением наших русских полководцев, покоривших весь мир. Ладно, завоевали мы весь мир, Библия вся с нас списана, а потом что? Превратились в самых жалких на земле «людишек», живущих на подавание Западного мира? Даже Китай обеспечивает ныне свои полтора миллиарда жителей своей едой. А нам меньше ста пятидесяти нечем кормить. Если бы не нефть и газ, давно бы с голоду перемерли со всеми своими якутскими алмазами и сибирско-магаданским золотом. Неужто, коммунисты довели за 70 лет? Если рассмотреть «новохрон-1» как концепцию Морозова, «главного» основателя «новой хронологии», а упоминание о Фоменко в ней посчитать просто данью уважения к нему, как продолжателю дела Морозова, и сравнить его с «новохроном-2», то можно сделать следующие заметки, которые я приведу в таблице.

. «Новохрон-1» (Н-1).	«Новохрон-2» (Н-2).
История начинается с 3 века новой эры	История начинается с 11 века н.э.
3 век. Библейский Моисей – император Византии Диоклетиан. Чисто военное	11 век – расчет пасхалии. Византийская империя. 1053 год – рождение Христа, распят

<p>государство, 243 год. Египет, как усыпальница византийских царей. Египтяне радуются, когда царь умрет, есть работа по строительству пирамиды. Моисей вел евреев в страну обетованную не из Египта в Палестину, а от Везувия через Неаполитанский залив на Босфор, где и основал империю в Царьграде.</p>	<p>в 1095 году. На Руси князь Владимир, его мать Малка и его военачальник Каспар пришли к Христу как волхвы и приняли христианство. Власть на Руси двойная: военная – главная: ханы или атаманы, светская — второстепенная, для населения, князья.</p>
<p>4 век. Христос – император Юлиан (род.331, правил 361–363 гг.) в Византии, царствовал всего два года, но остался в веках. Путешествовал по западной Европе, создал юлианский календарь.</p>	<p>Папа Григорий Гильдебрант – Иисус Христос.</p>
<p>395 год. Написан Апокалипсис. Никакой Библии еще нет. Нет Нового завета (Евангелий). 518–527 годы – Троянская война между Византией и Римом за «отпадающие» от Византии владения. Троя – это Неаполь.</p>	<p>12 век темен. Ничего о нем не известно.</p>
<p>5 век. Войны, мелкие события.</p>	<p>13 век. Появились различия в христианстве. Русское влияние в Византии усилилось, и византийский император был вынужден проводить прорусскую политику. В ответ Запад начал и совершил 8 крестовых походов с 1096, с распятия Христа, по 1270 год. В 1204 – 1261 годах Запад владел Византией. Православие было только в Никеях, небольшой области в Малой Азии, и в русской земле. В 1261 году русские при участии Никеи берут штурмом Царьград. Это и есть начало монгольского нашествия («великих», но не монголов). «Вообще, 13 век – это темная и глубокая древность. Лишь с момента великого = монгольского завоевания история проясняется».</p>
<p>6 век. Троянская война. Начало реальной истории Италии.</p>	<p>14 век. Поволжье и северное Причерноморье объединил хан Георгий Данилович, он же Рюрик, он же Чингиз-хан, а затем его брат Иван Калита, он же хан Батый завоевали весь мир. Георгий похоронен на царском кладбище Византии – усыпальнице византийских императоров – Гизехское (казацкое) кладбище в Египте. Пирамида Хеопса – это Рюрик там захоронен.</p>
<p>7 век. Установлена Пасха. Начаты Евангелия.</p>	<p>1363 –1389 годы Дмитрий Донской, внук Ивана Калиты – Батый, силой возвращает себе престол, захваченный темником Вельяминовым – Мамаем, затем он изменил правила наследования престола: от отца к сыну. Ранее наследовал младший брат.</p>
<p>8 век. Возникновение Ватикана. Карл Великий. Крупное строительство в Риме.</p>	<p>16 – начало 17 века. Фальсификация истории историками династии Романовых. Печать</p>

Первые наброски Корана.	Ивана Грозного с изображением Перми и Вятки, как пример.
7 – 8 века – начало иконоборчества, оно разделило единую христианскую церковь на Запад и Восток (католичество и православие).	17 век. Развал Монгольской империи. Гонения на евреев (1615 г.). Возникли гетто. Евреи – это иереи, они сопровождали войска русских завоевателей в качестве проповедников, потому и написали Библию
800 год – император Запада Карл Великий перенес выходной день с субботы на воскресенье, грань между мессиянами (первичными евреями) и евангелическими христианами. Начались гонения на евреев.	Отражение в русском народе прежнего великодержавного господства: плохо дрессируются, дух вольности, дух хозяев империи. Силен здравый смысл, поэтому скептически относятся к «писанным законам», ибо законы писаны не для них, а для других, завоеванных. Сочетание вольницы с глубоким монархическим чувством. Готовы умереть за царя, отечество. На Западе легче склоняются перед законом,
9 век. Начало Англии. 855 год — папа – англичанка Джованна (16–17 века в традиционной хронологии). В это же время в Византии правят сестры Зоя и Феодора. В христианстве оргиастический культ, скульптурные фаллосы в храмах. Реформы 11–12 веков объявили оргии в храмах дьявольщиной. «Безумные» праздники запрещены во Франции в 1430 году. У русских Иван Купала в 15 веке объявлен языческим праздником, но Иван Купала – это Иоанн Креститель. Начало власти турок в Месопотамии.	ибо они покоренные, стало быть, послушные.

При осмысливании правого столбца таблицы, меня не оставляет чувство какой-то подозрительности, неуверенности, какой-то искусственности происходящего. Закрадывается сомнение. Ощущается, прямо-таки, физическое, исходящее изнутри, неприятие, как будто передо мной нечто, наперед заданное, вместе с тем сомнительное, как доклад генерального секретаря ЦК КПСС на очередном съезде партии. Мне кажется на быстрый взгляд, что в хронологии правой части таблицы надо что-то куда-то «подтянуть», приблизить, совместить, хотя «это» не подтягивается, не приближается, противится. Образовываются новые «лакуны» взамен устраненных «новохроном-1» в традиционной хронологии, названные «новохронистами-2» «темными». Как так, было все светло в 11 веке, и вдруг, все «потемнело» до крестовых походов. Я уже не говорю о том, что неизвестно куда девать в такой хронологии Сократа, Платона и Аристотеля, ведь они были же? Римский папа-Гильдебрант-Христос правил в Риме, которого еще не было (по Н-2 его основал Иван Калита как Ватикан – Батый Хан), потом его распяли в Византии. И начались Крестовые походы.

Прочтите еще раз про 12–13 века. «Появились различия в христианстве. Русское влияние усилилось в Византии. Она вынуждена проводить прорусскую политику. В ответ запад начал Крестовые походы». Как же так? Гильдебранта распяли в 1096 году. Сразу же начались походы? Немедленно? У «новохронистов-1» сам Гильдебрант призвал к Крестовым походам, и начались они только через 20 лет с его посвящения в сан. А у «новохронистов-2» – в тот же год. Да и как его могли распять в Византии, если он римский папа? В командировку ездил? Походы начались, правда, не из-за папы, а из-за каких-то таинственных «разногласий в христианской религии», которые от нас «новохронисты-2»

тщательно скрывают. Зачем скрывать, расскажите. Ведь всем известно, что крестоносцы «освободили гроб Господень», это во всех хрониках написано, все хроники не подделаешь. Да и как у них оказалось, что 12 век совершенно уж «темен»? Все сто лет шли Крестовые походы, воевали почем зря, начиная с 1096 года и аж до 1270 года, и вдруг – «темен». Рассказали бы, что все-таки там было, поделились информацией. Но, нет «темен», и взятки-гладки.

Это очень похоже на попытку уместиться в «прокрустово ложе», проплыть между Сциллой и Харибдой, не съеденными, то есть зачеркнуть всю мировую историю до появления на свет Владимира Святого с мамой Малкой и «полководцем Каспаром», а также Рюрика с Иваном Калитой. Они, дескать, и начнут всю историю. Не знаю, пытались ли они сделать попроще, «удревнить» самих Владимира, Малку и Каспара вместе с Рюриком и Калитой? Наверное, пытались, но ничего не выходит. И так между Владимиром и Рюриком образовалась, как они называют, «лакуна», никаких движений на Руси–Орде, когда весь мир «кипит» в Крестовых походах.

Почти всю эпоху Крестовых походов русские «цари–ханы», одним словом «великие», тихо сидели в своем медвежьем углу, дожидаясь прихода Габсбургов к власти, чтобы подделаться под них, хотя «новохронисты–2», потратили уйму бумаги, чтобы доказать обратное (см. ниже). Из-за этого «сидения» разница в 700 лет между Н–1 и Н–2, а это ведь большой срок, как-то быстро сошла на нет.

Обращает на себя внимание также тот факт, что авторы Н–2 не приводят данных о надежности своих исследований. Все выводы у них основаны на математической статистике, которая располагает огромным количеством критериев оценки надежности получаемых результатов исследования, как доверительные интервалы, принадлежность нескольких групп данных к одной генеральной совокупности, тренды в статистиках и так далее. При этом всегда указывается, что данный результат имеет надежность такую-то, а читателям предоставляется возможность судить, достаточна ли она для принятия того или иного факта за истину. Ничего этого авторы Н–2 не приводят за редким исключением. Поэтому, несмотря на то, что они ссылаются на математические методы, которыми они, дескать, воспользовались, мы должны им просто верить, но не оценивать их результаты исследования. Другими словами, упоминание ими про математику не доказательство, а просто реклама. «Новохрон–1» тоже не сегодня обоснован.

Но некоторые утверждения «новохрона–2» надо подвергнуть дополнительной, к ранее высказанной, логической критике. Я считаю доказанным, что завоевание Константинополя «турками» произошло не изнутри, из Малой Азии, а с Балкан. Это хорошо доказано в «новохроне–2». Но вопрос, кто завоевывал, по-моему, остался открытым. Утверждается, что это русский Моисей, на том основании, что по Библии «вода расступилась и стала стеной», когда проходили люди Моисея, а потом воды опять сомкнулись. Нам говорят, что это Моисей прошел по льду реки, а назавтра, когда подошла погоня, река вскрылась, преградив ей путь. Во-первых, речной лед не библейская вода, которая «стеной стояла справа от войска Моисея». Во-вторых, объяснение этой ситуации отгоном воды в неаполитанском заливе восточным ветром по другой гипотезе имеет такое же, если не большее, право на жизнь. И в третьих, гораздо правдоподобнее выглядит то, что это крестоносцы завоевывали вместо турок Константинополь, а историки написали, что они Иерусалим брали, которого по версии самих «новохронистов–2» до самого Наполеона не существовало. (Это очень важный вопрос и я на него обязательно отвечу в дальнейшем, назначив ответственным за него Козимо Медичи).

Объяснение «манны небесной» для людей Моисея, что это снег, на котором варили пищу в период чумы, тоже далеко не исчерпывающее. Но, только на этих, и ни на каких иных, предпосылках, строится утверждение авторов, что и Моисей, и его евреи – суть русские люди, а идут они из Руси – Египта через Болгарию покорять Константинополь – Царьград. Может быть, здесь участвуют другие народы и силы? (Забегая вперед отвечу: да, другие силы, выраженные в деньгах Медичи).

«Новохрон–1» трактует Иисуса Христа как императора Византии Юлиана (Василия) Великого (361–363 гг.), родившегося в 331 году. В 363 году перешел реку Тигр и якобы недалеко от этого места умер от ранения копьем в бок. Сопоставляется этот факт с распятием (столбованием) знаменитого восточного ученого Асы (Юлиана) 21 марта 368 года и его возвращение к жизни после снятия с креста при наступившем лунном затмении. Религиозные восстания по этому поводу в Сирии и Палестине. Аналогами этого «сборного» персонажа являются также пророк Илия, Александр Север, Александр Великий (Македонский). Какой–то из них фактический персонаж имел имена на многих языках, затем разделился и попал в разные времена. Отражен в легендах о Кире младшем, индуистском Кришне, тибетском Будде, библейском Илие, бальзамирован как Рамсес Великий. Император Юлиан юношей был в Назарете в устье Лауры, Каннах Галилейских (Галлия – греч. Франция, сев. Италия), ввел юлианский календарь. Его возвращение в Царьград описан в Евангелии, как вход Иисуса в Иерусалим.

«Новохрон–2» трактует Иисуса Христа как папу Григория VII Гильдебранта (1020–1085, папа с 1049, 1053 (1054)) – знаменитая дата в истории всемирной церкви, раскол западной и восточной церквей), причем очень доказательно. Я, например, полностью согласен с изложенными доказательствами. Гильдебрант родился в Италии, с его именем связана крупнейшая реформа западноевропейской церкви. Приводятся слова Григоровиуса: «Отношения, в которых стояла церковь к миру... Гильдебрант подверг полному преобразованию, и это был один из самых великих насильственных переворотов, известных в истории». Автор безбрачия священников, первый выдвинул и провел в жизнь идею крестовых походов, определивших лицо и характер последующих трех веков. Официальным идеологическим документом, на котором была основана эта –церковная реформа, были «возродившиеся Евангелия». Последствием насильственного переворота в жизни Западной Европы была ожесточенная борьба, длившаяся целых пятьдесят лет между сторонниками старой и новой церкви (реформаторской, евангелической). Несмотря на яростное сопротивление могущественных слоев европейского общества, Гильдебрант принудил церковь и светскую власть к повиновению в рамках новой доктрины. Организатор церкви в ее евангелических формах. (Я же думаю, что Гильдебрант – это Козимо Медичи).

«Новохрон–1» пишет (см. выше): В 1073 избран папа Григорий Гильдебрант. Он впервые внес в церковь дух цезаризма. При нем римская церковь присвоила себе множество прав, зачастую курьезных. Так он считал себя государем Руси, потому что выгнанный из Новгорода князь, посетивший Рим, объявил свою страну ленным владением Ватикана. Он считал себя государем Венгрии, вступив на престол, папа немедленно послал кардиналов в Испанию, на Корсику, Сардинию, в Скандинавию, в Польшу, Англию, совершенно серьезно считая их своей собственностью. Высокомерное отношение к царям, желание выступить в поход на Восток, откуда столь невероятное поведение? Причина в книгах в Евангелиях. Власть Христом завещана св. Петру, а папа полагал себя его заместителем. Поэтому его власть выше всех властей. (Власть денег Медичи, но об этом – в своем месте).

Далее сказано: Евангелия стали широко известны к 11 веку, но никаких дат в них нет. Датировка евангельских событий выполнена после расчета даты рождения Иисуса, т. е. через полтысячи лет после Григория VII. Конечно, при нем распятие Спасителя воспринималось, как событие произошедшее недавно. Только этим объясняется энтузиазм крестоносцев, которые через 20 лет после избрания Григория Гильдебранта папой ринулись освобождать «гроб Господень», хотя по современным представлениям традиционной хронологии прошло более тысячи лет. (Очень хорошие данные, чтобы назначить ответственным Медичи).

«Война» Григория VII и Генриха IV. Григорий полагал, что именно он назначает духовенство и наделяет его землей, хотя раньше это делали германские императоры. Генрих IV, ранее утвердивший избрание Григория VII, направил ему свой указ о смещении, но в свою очередь, Григорий отлучил императора от церкви и объявил его низложенным с трона. От Генриха отвернулись германские бароны, он ведь перестал быть помазанником божьим. Смирный император поехал просить прощения в Рим. Папа снял с него отлучение и

вернул ему трон, а Генрих, вернувшись домой, тут же издал новый указ о смещении папы. И папа снова отлучил его от церкви, но это уже никто не воспринял всерьез. Вопрос никак не решался. Генрих назначил «антипапу» Климента III, Григорий способствовал избранию нового германского короля Рудольфа. В 1084 году император взял Рим и разграбил его. Папа бежал и обратился за помощью к норманнам, к тому времени захватившим Сицилию. Те, конечно, откликнулись на зов и разграбили Рим еще раз. (Как не покажется странным, но и это вписывается в борьбу католичества с протестантством).

Карамзин пишет: «Изяслав (великий князь, Дмитрий, 1054–1077 – примечание мое) обратился к папе, славному в истории Григорию VII, хотевшему быть главою всеобщей Монархии, или Царем Царей и послал в Рим сына своего. Жертвуя властолюбием и православием восточной церкви и достоинством государя независимого, он признал не только духовную, но и мирскую власть папы над Россиею; требовал его защиты и жаловался ему на короля польского. <...> Таким образом, Изяслав, сам не имея тогда власти над Россиею, дал повод надменному Григорию причислить сию державу к мнимым владениям св. Петра, зависящим от мнимого Апостольского наместника. <...> Изяслав совершенно уничтожил на Руси смертную казнь. По излишнему ли человеколюбию, или для сохранения людей?», иронизирует наш главный историк.

Как бы там ни было, «цезаризм» и «насилие» не вяжутся с образом Христа, хотя в Н–1 приводится очень многое, идентичное в эпизодах жизни Христа и Гильдебранта. По «човеколюбию» к Христу ближе все–таки император Юлиан. Эрнест Ренан подробно анализирует раннее христианство и его переход к католичеству, но это уже отдельное, мое исследование.

Если уж зашла речь о Карамзине, то читать мне его стало противно, как только закончилось введение и первый том. Ощущение от Карамзина, как от слащавых прилюдных восхвалений наших генеральных секретарей, пока они не померли, и от неумелого ретуширования действительности, так, что видно, откуда ноги растут. Правда, Карамзин был великий мастак по этой части, не чета современным. Да и присмотр за ним был хороший, в Зимнем дворце жил, при ноге хозяина истории. Не забалуешь. Из всех томов Карамзина не узнаешь ничего о том, как жил и формировался народ. Народом там и не пахнет. Только бесконечные князья, их войны, подлость. Это тоже немало для представления о нашей правящей верхушке, элите нации, так сказать. Карамзин без конца раздувает совершенно незначительные законодательные акты самодуров, стараясь показать, что и у нас есть подобие закона, но все равно видна тщетность его усилий. Он всячески старается скрыть российские гадости, чуть не на коленях молится на самодержавие, православие, ругательски ругает Ивана Грозного. А мы удивляемся, кто позволил? Как осмелился? Да, специально разрешили поругать фантома. Спасибо авторам Н–2, надоумили. Из истории Карамзина ничего нельзя понять. Она напоминает репортаж о футбольном матче по радио: передача – удар, еще удар, опять передача, удар, го–о–о–л! История описывает каждое движение, каждый шаг, но только князей, но не народа. Это история князей, а не государства. Государство же состоит не столько из князей, сколько из народа. Конечно, кто бы позволил Карамзину описывать историю народа? Это можно делать только для себя или за свой счет для других. Но у Карамзина было мало денег, вернее, у помещика Карамзина не хватало денег на бесплатное писание. Он еле–еле набирал со своих крестьян–рабов на свое пропитание. А вот с царя он получал дополнительные деньги или блага, а кто «обедает девушку, тот ее и танцует». Что возьмешь с бедного помещика?

Закончил о Карамзине и задумался. Уж очень я резко о нем написал, хотя все и правильно. Надо вспомнить, что Карамзин много сил приложил, чтобы убедить молодого Александра I в необходимости преобразований в стране, да Александр это и сам видел в Западной Европе, пока жил в Париже после победы над Наполеоном. Но недаром говорят, что окружение делает королей. Как вернулся в Россию, как попал в руки своих ж...в, как зализали ему «тыльный» проход, все позабыл. Вспоминаю, как мы любили Ельцина, как боготворили, как верили ему, пока он стоял на танке, ходил в районную поликлинику и

ездил на троллейбусе. И что с ним стало через год? Демократов своих всех разогнал, на Кремль потратил столько денег, что вызвал зависть у самого Клинтона, президента самой богатой страны в мире, который при всем желании не мог потратить столько денег на свой Белый дом из бюджета. Как Ельцин переплюнул всех царей и генсеков коммунистов в благоустройстве своей жизни, когда зарплаты учителя хватало всего на один хлеб и они, протертые до дыр свои воротники прикрывали белыми пришитыми воротничками. В общем, зря я наговорил на Карамзина, хотя он этого и заслуживает. Но вычеркивать не буду, чтобы верили ему через слово.

Продолжим сравнение данных таблицы 1. Очень разные данные относительно турок. В «Н-1» турки – это коренные жители страны, где они и сегодня живут. Только большая часть страны приняла мусульманство, а меньшая – византийская верхушка, осталась в христианстве. Все это доказывается, на мой взгляд, основательно (см. табл.1). Авторы же Н-2 ставят все с ног на голову. Турки у них – это русские казаки – атаманы. Хотя на каждого казака атамана у них и не хватает. Как они попали туда? Очень просто: завоевали, местных всех уничтожили (Моисей с Навивным), а сами остались жить. Почему они все поменяли православие на мусульманство, авторы Н-2 нам объяснить забыли. Как размножались, тоже не объяснили. Хотя в случае с захватом Китая русскими казаками–манжурами объяснили: ассимилировались с китайцами. Но тут–то ассимилироваться не с кем было: женщин тоже всех убили, очищая страну от заразы. Нестыковочка. Откуда сегодня турки взялись? Неизвестно. Завоеватели–то все, поди, перемерли бездетными? А я думаю, зачем же так тщательно доказывается, что завоевание Византии шло не из Малой Азии, а с Балкан? Нельзя же было их «послать в Турцию» через Кавказ. Хотя, наверное, этот «вопрос» изучался, что видно из приведенного ими сравнения армянских католиков с западноевропейскими правителями и иудейско–израильскими царями.

Магомет II Завоеватель в левой колонке, естественно турок, в правой колонке – также естественно русский, царь Иван III. Как он среди казаков оказался, смотри ниже, о Владимире и Малке, Каспаре–Рабсаке.

Рассмотрим гонения на евреев. По Н-1 гонения на евреев были начаты впервые около 800 года в результате разделения христианства на восточное и западное. Второе гонение – около 1450 года в период после взятия Константинополя, несостоявшейся унии православной и католической церковью. По Н-2 – одно гонение, после того как евреи помогли Западу «разложить Русь–Орду на составные части, с приходом к власти Романовых, с учреждения еврейского праздника «пурим» (8 марта, Есфирь, Юдифь). Хотя, за что бы это? Ересь «жидовствующих» Романовых так помогла Западу в освобождении от Русско–Ордынского ига. Этот вопрос очень интересный с точки зрения формирования русского характера и будет рассмотрен специально и отдельно.

Н-1 рассматривает «татаро–монгольское иго» на Руси, как период крестовых походов, носителями этого ига считает крестоносцев, объединивших свои Орды (Тевтонского, Меченосцев и другие) для этой цели. Шли они на Русь из Татр, уже после захвата Константинополя. Орда – это по–русски «орден». Вообще, классическое понятие слова орда по–русски – это огромная беспорядочная толпа. По Н-2 никакого ига вообще не было, а орда – это регулярное русское войско. Почему это регулярное войско и беспорядочная огромная толпа в умах русских объединились в одно и то же понятие – тема специального нашего большого исследования в соответствующем месте.

Н-1 и Н-2 не согласны и в вопросе по поводу крещения Руси и выбора веры на Руси. Первые говорят об одном изменении веры, с католичества на православие, вторые насчитали четыре крещения на Руси, без их детализации, но что мы раньше крестились двумя перстами как католики, умалчивают. Это тоже тема специального исследования.

Н-1 утверждает, что первая Библия была составлена в Испании, раньше всех в Библии появился Апокалипсис, потом уже – Ветхий завет, а еще позднее – Новый завет. Все написано евреями. Про русских в Библии, как и положено по их младенчеству, – ни слова. Н-2, наоборот, утверждает, что вся Библия написана про русских, естественно, ими самими,

а евреи – те же русские, только появились позднее, специально, собирать с западноевропейцев дань и подсчитывать, сколько набрали. Библию не писали, превращение русских в евреев – «длительный эволюционный процесс», но не более 200 лет, так как сама «империя» Руси–Орды столько просуществовала.

Н–1 уделяет большое внимание раннему периоду христианства, периоду оргиастического культа, последовавшей за этим борьбе за чистоту нравов. Н–2 делает вид, что христианство вышло из пеленок зрелым, совершенным.

Н–1 заостряет внимание читателей на факте переноса императором Священной Римской империи Карлом Великим выходного дня с субботы на воскресенье, чтобы отличаться от евреев. Н–2, наоборот, специально, по–моему, опускает этот факт, так как евреи – те же русские, а император Карл – тоже русский, «отражение» Ивана III тоже Великого. Поэтому, как он мог что–то отменять, неодушевленный, фантомный? А сам Иван III ничего не отменял, непонятно только, как перенесли на Руси выходной с субботы на воскресенье.

Троянская война по Н–1 небольшая война около Неаполя. Троянская война по Н–2, наоборот, длилась в течение всех Крестовых походов, около 200 лет, правда, русские участвовали в ней мало, в самом конце, чтобы переломить ее ход, и вместо крестоносцев взять Троицу–Царьград, а затем посадить там русских, править.

Н–1 пишет, что турки сохранили христианскую церковь в неприкосновенности, Н–2 пишет, что мусульмане вообще очень дружили с православными и воевали вместе, одной армией, только под разными знаменами: одни с крестом, другие – с полумесяцем.

«Новохрон–2» в «Реконструкции всеобщей истории» (глава 4), «расшифровывая» трех волхвов, сообщает: «4.3. На многих старых изображениях поклонения волхвов один из волхвов – женщина». Это утверждение исчерпывающе доказывается. Далее: «Возможно, что Владимир со своей матерью лично посетил Царьград. Очень может быть, что это посещение и было описано в Евангелиях как поклонение Волхвов – «Монголов». Далее уже утвердительно идет: «К Христу явились царь с царицей из далекой страны Волховии или Волговии, Валахии, Болгарии, одним словом, пришли волхвы. Оба, естественно, — славяне. Царя зовут Владимир, то есть Владеющий миром, сокращенно Влад. Он и отразился в новозаветной истории как Валда–царь, то есть Валта–сар, то есть Владимир–царь. А русскую царицу звали Малка. В новозаветной истории это имя превратилось в Мелькиор или Мельхиор». Переход к третьему волхву, в главке «4.5 Кто такой третий волхв Каспар»: «Ассирия – это средневековая Русь–Орда. Ассирия или Ассур, она же – Асур или Сирия, она же – Ашур – это просто обратное прочтение трех известных средневековых названий страны: Россия (то есть Ассирия, Ассур), Русь (то есть Асур, Сирия) и Раша (то есть Ашур). Таким образом, прочитывая по–арабски или **по–еврейски** (?), или по–древнеегипетски библейское выражение «Ассириец Рабсак», мы получаем «русский Каспар». Выходит, что третий волхв – это русский, полководец Каспар».

Интересный вопрос: откуда взялся еврейский язык в середине десятого века, когда самих евреев по версии «новохрона–2» вообще еще не было? Они ведь «появились» в результате «русско–ордынского завоевания», которое произошло в середине 14 века, а надо было еще лет 200–300, чтобы «ордынские сборщики налогов и казначеи» организовались в самостоятельную нацию, со своим языком, культурой, вероисповеданием, хрониками, не говоря уже про Ветхий завет, который все–таки написали евреи. Да, для этого и 200–300 лет мало.

Еще интересный вопрос. «Новохрон–2» однозначно утверждает, что ордынская власть (хан) выше княжеской гражданской власти. Значит Каспар–Рабсак должен быть главой «делегации». Глава «делегации» почти на всех приведенных в их книге иллюстрациях (рис 2.24 – 2.48) – глубокий старик, для полководца слишком стар.

Проанализируем дальше приведенные в «новохроне–2» иллюстрации, «доказывающие», что изображены Владимир, его мать и их начальник, воевода Каспар–Рабсак. На 9 из 20 иллюстраций однозначно видим: дедушка и молодые муж с

женой, часто жена очень молодая, стоят рядом, как «молодые» перед фотографом в ЗАГСе, чуть ли не обнявшись. В 11 случаях из 20 дедушка на коленях, в 3 случаях «молодые» на коленях, в 1 случае все трое на коленях, в остальных случаях – не поймешь. В одном случае все трое лежат под одним одеялом, старик и женщина спят, мужику не спится – глаза открыты. В 3 случаях дедушка – второстепенный член «ходовков». В 1 случае старик с неженатым еще юношей. В 1 случае гордая «балерина» рядом с преклоненным дедушкой, «незамужняя». В 1 случае два сверстника–мужика стоят на коленях, а молодая любопытная приживалка из свиты Богородицы, назначенная «новохронистами» играть роль мамы–Малки, любителю на коленопреклоненных мужиков. На 1 иллюстрации – дедушка с престарелым сыном стоят на коленях, а невестка–молодуха или дочка престарелого сына стоит на ногах. Ни на одной иллюстрации в женщине нельзя признать даже средний возраст, не говоря уже о более старшем по отношению к «сыну». Везде они выглядят как молодожены. Где «новохронисты» взяли, что женщина эта является матерью этому здоровенному молодому мужику, чуть ли не пытающемуся при всех залезть ей под юбку? Значит, Малки тут нет, а про остальных можно говорить все, что угодно. Правда, бородатых много, но посмотрите, сколько римских пап носили бороду? Не все же они русские? Против Ивана Калиты, он же хан Батый, основавшего Ватикан (Батый–хан), я пока не спорю.

Оставим иронию в стороне и спросим: что, только на том основании, что на старых картинах, изображающих среди волхвов женщину, построено все доказательство, что христианство Русь приняла непосредственно от Христа? По–видимому, да. Именно на этом основании, больше никаких доказательств «новохрон–2» не приводит. Сразу же «Новохронисты–2» продолжают: «Получается следующая картина. На поклонение к Христу в 11 веке (можно писать прямо к Гильдебранту (1020–1085) или к «отцу народа» Козимо Медичи (1389–1464)) явились не какие–то «пастухи» со своим мычащим стадом, – как стали потом иногда изображать этот сюжет на своих картинах западные европейцы, а – **ВЫСШАЯ СВЕТСКАЯ И ВОЕННАЯ ВЛАСТЬ** (прописные буквы авторов Н–2) тогдашней византийской фемы Руси–Скифии–Турции». Кто доказал, что Русь–Скифия–Турция – фема Византии? Никто. Кто слышал или знал про Турцию в 11 веке? Никто. Ведь в «Турции» была Византия со столицей в Константинополе или Царьграде. Стамбула еще не было. Ведь сами авторы весь 11 век посвятили только описанию волхвов и ничему другому, а о 12 веке только и сказали, что он «темен». Допустим, о Скифии немного написал Геродот, но Геродота согласно «новохрону–2» еще тоже не было. Он родится позднее. Русь была крещена Владимиром Святым в 998 году согласно традиционной истории, но согласно «новохрону–2» в 998 году люди на деревьях сидели. Какая **ВЫСШАЯ СВЕТСКАЯ И ВОЕННАЯ ВЛАСТЬ**? Объяснение находим в книге Библийская Русь, том 1, стр. 87: «Но мы утверждаем нечто большее. Одна из наших основных гипотез состоит в том, что **КАЗАЧЬИ ВОЙСКА НЕ ТОЛЬКО СОСТАВЛЯЛИ ЧАСТЬ ОРДЫ, – ОНИ ЯВЛЯЛИСЬ РЕГУЛЯРНЫМ ВОЙСКОМ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА**. Таким образом, **ОРДА – ЭТО БЫЛО ПРОСТО РЕГУЛЯРНОЕ РУССКОЕ ВОЙСКО**» (выделение всюду авторов). Какое же войско может быть в феме Византии, то есть в подвластной Византии провинции – России? Да еще и регулярное. Далее авторы продолжают: «По–видимому, современные термины **ВОЙСКО** и **ВОИН**, – церковно–славянские по происхождению – не были старорусскими терминами. Они вошли в постоянное употребление на Руси лишь с 17 века. А старая русская терминология такова: орда, казак, хан. Потом терминология изменилась» ... «Татаро–монгольское иго было просто эпохой военного управления в русском государстве. Никакие чужеземцы Русь не завоевывали. Верховным правителем являлся полководец – хан = царь, а в городах сидели гражданские наместники – князья, которые обязаны были собирать дань в пользу русского войска, на его содержание. Таким образом, **ДРЕВНЕРУССКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЕДИНОЙ ИМПЕРИЕЙ, В КОТОРОЙ БЫЛО ПОСТОЯННОЕ ВОЙСКО (ОРДА), СОСТОЯЩЕЕ ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОЕННЫХ, И ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ, НЕ ИМЕЮЩАЯ СВОИХ РЕГУЛЯРНЫХ ВОЙСК (ПОСКОЛЬКУ ВОЙСКА ВХОДИЛИ В СОСТАВ ОРДЫ)**».

Вот откуда взялись Рабсак–Каспар, Владимир и Малка. Первый – хан–царь, второй – мелкая сошка для сбора содержания для армии, и третья – мама второго, появившаяся только для того, чтобы служить доказательством, весьма неубедительным, что все трое крестились у Христа, а значит, всех раньше приняли христианство. Раньше всех принявшие христианство, безусловно, имели право на мировое господство, которого вскоре и достигли их детки. Что думала Византия, разрешившая своим данникам организовать военное государство, бог весть? Наверное, сильно ослабела, но когда успела? Шел ведь только первый год новой эры по традиционной хронологии и 1001 год по их хронологии (на картинках Христос на руках у матери Марии).

Но, все равно здесь присутствует очень важная для меня концепция, которую я с помощью «Хазарского словаря» М. Павича и других источников буду развивать в дальнейшем. Она состоит в том, что казаки–разбойники не являлись «постоянным войском Руси», но «постоянным войском» являлись. Совершенно самостоятельным и автономным войском, впоследствии поработившим Русь, уже в перед борьбой за власть между «юриковичами и Романовыми».

В следующем абзаце «новохронисты» пишут, противореча, себе: «ЭТА РУССКО–ОРДЫНСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРОСУЩЕСТВОВАЛА С 14 ДО НАЧАЛА 17 ВЕКА. ЕЕ ИСТОРИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ ИЗВЕСТНОЙ ВЕЛИКОЙ СМУТОЙ НА РУСИ НАЧАЛА 17 ВЕКА». Как же так? Каспар–Рабсак был, орда была, крещение было, империя – Византия – хозяйка империи – Руси – Орды спала сладким сном, а империя Русь – Орда ждала еще триста лет, пока начала завоевывать мир?

Не вдаваясь в исторические предпосылки и факты, приведем лишь некоторые лингвистические изыскания авторов «новохрона–2», которыми они всерьез «обосновывают» глобальные общемировые события.

Пример первый. «Майнц – это Монголия, Трир – это Царь – Град, Бранденбург – Владимир. Здесь мог быть переход звука Б в В, звука Н в М, звука Р в Л. Такой переход как раз и превращает Владимир в Бранден (напомним, что БУРГ – это город). А область Богемия – это, возможно, Божественная область».

Пример второй. «Обратим внимание на имя ТВЕРСКОЙ. Оно имеет тот же состав согласных, что и имя его двойника – отражения АВСТРИЙСКИЙ, а именно ВСРТ и ТВРС, отличаются лишь перестановкой».

Пример третий. «По–видимому, имя НАССАУСКИЙ – это всего лишь легкое искажение имени МОСКОВСКИЙ, поскольку в латинском языке русское С читается как К, звуки М и Н практически совпадают, а латинское U и V часто писались совершенно одинаково, в виде буквы V. Поэтому НАССАУСКИЙ – МАСАВСКИЙ, то есть МОСКОВСКИЙ».

Пример четвертый. «Имя ГЕНРИХ = ГЕН – РИХ могло означать Хан – Рих, то есть Хан – Царство (рих = рейх), или Хан – Царь (рих = рекс). Так что имя ГЕНРИХ ЛЮКС – Бургский МОГЛО ОЗНАЧАТЬ хан –царь прекрасного (светлого) города. В лютеранском Хронографе 17 века вместо Люксембургский стоит ЛЮЧЕЛбургский. Но ведь слово ЛЮЧИ, или LUX в латинском произношении, скорее всего, происходит от славянского слова ЛУЧИ, то есть лучи света. В связи с этим возникает также мысль, что имя ЛЮКСЕМБУРГСКИЙ, то есть СВЕТО–ГОРСКИЙ совпадает с именем легендарного русского богатыря СВЯТОГОРА. Поэтому не исключено, что одним из имен Георгия Московского, то есть Чингиз–Хана, было имя СВЯТОГОР».

Пример пятый. «Под FRNK могли понимать и ТУРЦИЮ, и ФРАКИЮ».

Пример шестой. «Согласно нашей реконструкции, императоры Священной Римской империи, они же Габсбурги, являются отражением русско – ордынских царей – ханов Великой = Монгольской Империи. Но тогда сразу же возникает мысль, что слово КУР – ФЮРСТ означало попросту КУРЕНЬ – ПЕРСТ, то есть КУРЕНЬ УКАЗУЮЩИЙ, то есть курень, назначающий, УКАЗЫВАЮЩИЙ нового царя – хана Кроме того, славянское слово ПЕРСТ могло означать также ПЕРВЫЙ (Владимир Даль о таком значении ни полслова –

примечание мое). «Отсюда английское first, немецкое erste = первый».

Несколько слов от себя. Сначала этим методом перестановки букв авторы «доказали», что русские – это монголы, поэтому, дескать, завоевали Европу и назначили там своих князей, которые есть отражение русских ханов. Потом, «согласно нашей реконструкции» ... «сразу же возникает мысль», что вообще английский язык произошел от русского языка. Неплохо придумано. Но это до них придумано и называется софизм в смысле уловка, выдумка, хотя у софизма есть и другой смысл, получше. Но об этом – в другом месте.

Пример седьмой. «Имя ЛЮДВИГ, вероятно, означало «людовый» (у Даля в очень большой статье «люди» ничего подобного нет), от слова ЛЮДИ, народ. А имя БАВАРСКИЙ могло быть вариантом произношения имени ВАРВАР, ВАРВАРСКИЙ. В таком случае имя ЛЮДВИГ БАВАРСКИЙ могло первоначально означать ЛЮДИ ВАРВАРСКИЕ».

Пример восьмой. «Не исключено, что МЮНХЕН произошел от слова МОНГОЛИЯ, а именно МНГ = МНХ. Или же МН–ХАН, то есть Монгольский хан».

Пример девятый. «Иван Калита (Калиф), то есть хан Батый, по – видимому, ОСНОВАЛ ВАТИКАН в Италии в 14 веке. Отсюда, кстати, и его имя ВАТИ – КАН = БАТЫЙ – ХАН = БАТЯ – ХАН. В западных источниках он отразился как «римский папа» Иннокентий Третий. То есть он был одновременно и светским, и духовным правителем (калифом)».

Пример десятый. «ГЮНТЕР ФОН – ШВАРЦБУРГ. Скорее всего, немецкий летописец написал ордынский титул вроде Хан (= Гюн) + Татарский (= Тер) + Черный (= шварц) + Город (= бург) или Орда. То есть ХАН ТАТАРСКИЙ ЧЕРНИГОВСКИЙ».

Пример одиннадцатый. «Дворянская приставка «фон» (von) – это «воин», «фон Шварцбург» – ВОИН ЧЕРНОГО ГОРОДА». Добавим от себя, он же хан татарский черниговский.

Пример двенадцатый. «Вероятно, ГАНЗА произошло от слова КНЯЗЬЯ, так что Ганзейский союз – это, скорее всего, Ханский союз или Союз князей».

Пример тринадцатый. «Что означало название города ЗЕМПАХ? Поскольку звуки З и С практически тождественны, а звуки П и В часто переходили друг в друга, то название ЗЕМПАХ могло звучать как СЕМВАК, что могло в свою очередь, быть слегка исковерканным в иностранном произношении названием МОСКВА. В самом деле, костяк согласных один и тот же: СМВК (земпах) и МСКВ (москва)». Чудный метод, не правда ли?

Пример четырнадцатый. «ВЕНЦЕСЛАВ Габсбург означает ВЕНЕЦ СЛАВЫ, СЛАВНЫЙ ВЕНЕЦ или от венедов, ВЕНЕДЫ СЛАВНЫЕ. Отсюда и название города ВЕНЕЦИЯ».

Пример пятнадцатый. «Робер ПАЛАТИНСКИЙ от славянского ПАЛАТЫ, то есть царские палаты».

Пример шестнадцатый. «Считается, что ГУСИТЫ – это последователи, сторонники Яна Гуса. Но, возможно, что ГУЗЫ или ГУСИТЫ – это КАЗАКИ. Нельзя не обратить внимания на имя ЖИЖКА. Оно очень близко к имени СИГИЗмунд в его старой русской форме ЖИГКИ – МОНД (попробуйте, русские, выговорить). Совершенно ясно, что ЖИЖКА и ЖИГКИ – это практически одно и то же имя».

Пример семнадцатый. «Западные европейцы, по–видимому, называли далекую для них столицу Руси – Орды (Ярославово Дворище Великого Новгорода – мое примечание) именем «Магдебург – на – Эльбе», то есть ВЕЛИКИЙ (= Магде) ГОРОД (=Бург) БЕЛЫЙ (=Эльба)». Я от себя: хорошо знать многие языки, что хочешь, докажешь. Монголы – великий народ по–гречески, великий город «магде» + «бург» по–немецки. Однако продолжим: «слово ЭЛЬБА могло получиться обратным прочтением (не арабы же на Эльбе? – примечание мое) слова БЕЛЫЙ, или Вавилон, БОЛ – гары. Таким образом, означает ВЕЛИКИЙ ГОРОД БЕЛЫЙ или ВАВИЛОНСКИЙ. И указывает на Ярославль». От себя: прелестно. Внимание, продолжают: «Западноевропейские летописи на самом деле прямым текстом говорят, что взятие Магдебурга – на – Эльбе войсками Карла Пятого – было именно взятием именно НОВОГО ГОРОДА, то есть НОВГОРОДА!». Далее: «При этом правда, отмечается, что другая часть Магдебурга – на – Эльбе, называвшаяся «Старый город», какое–то время

успешно защищалась». От себя: Господи, да разве не догадываются авторы «новохрона–2», что любой город мира старше 100 лет, ВСЕГДА ИМЕЕТ НОВУЮ И СТАРУЮ ЧАСТЬ, ИМЕНУЕМЫЕ «СТАРЫЙ ГОРОД» И «НОВЫЙ ГОРОД, не имеющий никакого отношения к нашему Новгороду»? Хватит, однако, цитировать авторов про «новые города».

Пример восемнадцатый. «В западноевропейских источниках история Руси – Орды 14–16 веков отразилась как история «империи Габсбургов. В имени Габсбург, то есть Habsburg, вторая часть – BURG – означает ГОРОД. А первая часть НАВ (хаб – примечание мое), согласно нашей реконструкции, является латинизированным прочтением славянского слова НАВ, записанного обычной кириллицей. То есть НОВЫЙ. Латинское Н (аш – мое примечание) пишется как славянское Н (эн – мое примечание). А латинское В (бэ) – как славянское В (вэ). Если это так, то HABSBURG – это просто НОВЫЙ ГОРОД, НОВГОРОД. Кстати, само название столицы Габсбургов ВЕНА происходит от слова ВЕНЕЦ, то есть УВЕНЧАННЫЙ. Итак, Габсбурги это просто новгородцы». От себя: ну, просто нет слов, как восхитительно.

Пример девятнадцатый. «Интересно отметить, что написанное латиницей имя Чингиз при переписывании греческими буквами превращается в Синеюс. Так что Рюрик + Синеус + Трувор, может быть не три брата, а титул одного лица: Георгий Чингис Трувор», Труворович, добавлю я, хотя читал недавно где-то, что этот «триумвират» не что иное, как «Рюрик с домочадцами и дружиной». Видите, господа «новохронисты–2», куда может завести ваша «метода»?

Вспоминаю, ездил я в молодом возрасте на электричке на работу, 25 минут туда, 25 минут – обратно. Вся электричка – труженики Западно–Сибирского металлургического завода и шахтеры. Делать нечего, кто читает, кто – думает, кто в карты играет. У нашей компании, садившейся в один из вагонов, в одно купе, была «интеллектуальная» игра, без карт, устная. Называлась «в буквы» или «в слова». Играли «в круг», как и в карты. Один говорит: «а», следующий – «ва», следующий – «ваг» с надеждой, что следующий за ним ничего не сможет придумать, кроме «вага», то есть рычаг. Тогда он проиграл, так как проигрывает тот, который заканчивает слово. Он должен что–нибудь придумать, чтобы слово на нем не заканчивалось, а закончилось на следующем его партнере, например, он говорит: «ваго», предполагая, что следующий ничего лучшего не придумает как «вагон» и проиграет. Но буквы можно прибавлять с любой стороны и следующий говорит: «иваго». Следующий, не может продолжить и спрашивает: «А какое это ты выдумал слово?». Тот отвечает: «Живаго». Второй: «А, собственные имена и географические названия правилами запрещено использовать». Если первый молчит, то проиграл. Но, иные так насобачились, что доходило до слов «тетрагонтритетраэдр» из кристаллографии или «дифтордифенилтрихлорметилметан» из средств борьбы с вредителями сельского хозяйства. Так эта игра намного сложнее, чем выше мной приведенная.

Пользуясь «методой» «новохрона – 2», доказываю, что я китайский император. Синюков. Разделяю: Син–ю–ков. «С» часто переходит в «Ц», значит Цин–ю–ков. Доказано, династия Цин. Читаем «цин» наоборот, по–арабски: «ниц». Так как русские завоевывали Китай, как и Германию, то китайцы пользовались русскими словами и у них остались воспоминания, что перед императором надо падать ниц, то есть лицом на пол. По–английски nice читается найс – приятный, хороший, славный – неплохо для китайского императора. Долго помнят, что «Славный». Далее. «Ю» – сокращенно «юань», единственное слово, которое я знаю по–китайски. Дополняю: император Цин Славный, пустивший юань в обращение. По–английски «ков» (коув) – «небольшая бухта», а также «парень», «малый». Ростом я невелик, общителен, так что подходит и Малый, и Парень. Будет: император Цин Славный — основатель династии Цин, пустивший в оборот юани, по прозвищу Малый. Как известно, в первую очередь авторам «новохрона – 2», буквы «в» и «б» часто переходят друг в друга. Поэтому слово «ков» можно читать как «коб». Тогда, опять же только по–английски, слово «коб» можно услышать как «кобл» (cobble) – булыжник, неплохая приставка для императора. Для русского языка две согласные подряд трудно выговаривать, поэтому они

«переходят», то в «кобель», то в «кодлу». Я еще не использовал чтение задом наперед. Попробуем: boar (bo:) – боров, vox – оплеуха, неплохие приставки для императора, тем более что были в действительности и хуже. А уж из слов «глеб носовский» можно написать вообще всю мировую историю, если знать еще несколько языков, в том числе китайский и, разумеется, древнееврейский. Первое попавшееся: ГЛЕБ НОСОВСКИЙ – ЮРИЙ МОСКОВСКИЙ, так как ГЛЕБ – ГЮРГИ (РЮРИК – ЮРИЙ). Получится Чингиз–хан, Александр Македонский, Юрий Цезарь (Юлий Цезарь) и читайте дальше «новохрон–2».

А, вообще–то, что я мучаюсь, собственно? В 1858 (!) году «новохронисты–2» уже получили ответ на свои «изыскания», еще не сделав их. Предупреждаю, цитата длинная: «Филологические приемы Вельтмана основаны на следующих весьма простых, открытых им законах языка.

1) При переходе слов из одного языка в другой всякая гласная может превращаться во всякую гласную.

2) Всякая согласная может превращаться во всякую согласную.

3) Во всяком слове, согласно требованиям благозвучия, может быть выпущена или прибавлена всякая, как гласная, так и согласная, буква, — а равно и целые слоги.

Нередко также гласные превращаются в согласные и наоборот.

Как видите, филологическая система – весьма простая, и г. Вельтман пользуется ею неутомимо и делает открытия, в самом деле, блестящие. Например, вот хоть бы гунны – кто бы это были по–вашему? По латыни они пишутся Guni и Huni; теперь можете догадаться? Нет? Так г. Вельтман еще приближает их к русскому: Chuni. Все еще не отгадываете? Ну, автор «Атиллы» дает ему еще более русский вид: Chueni. Неужели и теперь не знаете? Это уж, кажется, так чисто по–русски, что чище быть нельзя, только напишите это самое русскими буквами, — что выйдет? Г–н Вельтман уверяет, что выйдет: Кыяне, то есть Киевляне, обитатели города Киева. Вот вам и отгадка. К чему она ведет, вы вполне постигнете тогда, когда прочтете 6 главу исследования г. Вельтмана, называющуюся так: «Атилла, великий князь Киевский и всея Руси самодержец». С помощью своей филологической системы автор рассказывает, что в первом веке до р. Хр. Были: «Великая Русь» (Vilzenland – велька Русь; потому что Land часто заменяется Reich, а Reich – известное дело, — тоже Русь), обнимавшая Скандинавию (т.е. Свению, или Славию), Кимврию (т.е. Сербию) и Vinland (т.е. Вендскую землю); «Холмоградская Русь (Ulmerugia) и «Кыянская Русь» (Hunigard). В это–то кыянской Руси и царствовали князья, которых имена греками и латинами, разумеется, исковерканы, но ныне г. Вельтманом реставрированы, — именно, Фриdleф, или, что совершенно одно и то же, Преслав; Гернит, или по–русски Яровит; Донат, или Данко; Роас, или опять Яровит; Осид, или Острой, и, наконец, – Атилла. Так, проходя через струю русского правописания, все греческие и латинские слова получают смысл и форму, сообразные народно – славянскому воззрению.

Нет возможности предать всему образованному миру филологических сокровищ, обретенных г. Вельтманом на пользу славянского мира. Попробуем, однако же, указать – хотя на некоторые.

Аланы – славяне, потому что они называются иногда Vulani, т.е. волянцы, от слова воля; это несомненно подтверждает Амиан, который повествует, что аланы никогда не были под игом рабства.

Вандалы – славяне. Это те же венды.

Герулы – тоже славяне, потому что они лугари (герулы, гелуры, лугеры, лугари).

Испанцы и португальцы – славяне же, что, несомненно, доказывается тем, что у них есть лужичане (Лузитания) и реки Туга (Tago) и Тур (Дуэро).

Козары – тоже славяне, за то, что они носили косы, т.е. чубы, на головах, и потому собственное их имя было – чубатые.

Кимвры – славяне (кимвры, цимбры, симбры, сербы).

Кельты – славяне: это была челядь у кимвров, т.е. сербов, а историки, не имевшие соответственного настроения, приняли их за народ.

Лонгобарды – славяне, т.е. лугари пограничные (от слов – луг и брдо, бердо, ребро, край).

Саксы – славяне. Название саксы есть испорченное имя чехов.

Франки – славяне. Это варяги, а варяги, известное дело, — руссы. Иначе доказывает г. Вельтман то же самое, назвавши франков гранками, потому что они селились на границах с Римом.

Шведы – славяне (свевы – славы, совершенно ясно).

Словом, все народы древнего и нового мира оказываются славянами, кроме только готов, которые по этому самому и признаются г. Вельтманом – скотами (gothi, scothi, schothi).

Только два производства не совсем удачными показались нам у г. Вельтмана (собственно по-русски Велимудра), потому что вельт – явно есть искаженное вельк, велик, а ман – есть санскритский корень, означающий – мудр. См. «Сравнение слов славянских с санскритскими», составленное известным нашим поэтом и санскритологом г. Хомяковым и помещенное в «Известиях 2 отд. Академии наук за 1855 г». В этих двух производствах мы не можем не отдать преимущества предшественнику г. Вельтмана, знаменитому профессору элоквении В.К. Трелиаковскому. Г-н Вельтман говорит, что Одоакр был Годич (т.е. Odoacer, Odoachos, Godoacus, Годич), а амазонки – галичане (amasonoi, alasonoi halasonoi, галичане). Г-н Трелиаковский утверждает, что амазонки были омуженки, т.е. мужественные женщины, а Одоакр назван так потому, что, сделавшись царем, вскричал: «О, да я царь!»... Не правда ли, что это несравненно проще и естественнее?».

На этом заканчиваю большую цитату из сочинений: Н. Добролюбов. «Атилла и Русь 4 и 5 века. Свод исторических и народных преданий. А. Вельтмана. Москва, 1858». Н.А. Добролюбов. Собрание сочинений в 9 томах, т. 2, с.336. «Гослитиздат», М. — Л., 1962.

Воскрес Вельтман — «Велимудр». С воскресеньем Вас, господин Носовский Г.В.! Только еще хочу спросить, не плагиат ли вся Ваша «реконструкция истории Руси — Орды» из незабвенного Вельтмана? Ведь около 140 лет прошло, все уже успели позабыть про Вельтмана. Надо бы посмотреть, да лень мне. И без смотрин ясно ведь, не так ли?

Пример двадцатый. Ладно уж, приведенной словесно-буквенной эквилибристикой авторы «новохрона-2» пытаются доказать, что русские цари – ханы правили всей Европой, а западноевропейцы потом переписали русских ханов на свою империю Габсбургов. Хотя и это немало. Совсем уж нагло выглядит перевод одного только слова на произвольный язык как основополагающий принцип кардинального переворота истории всего мира. Почитаем авторов «новохрона-2»: «Ключ к разгадке русской истории, по нашему мнению, состоит в том, что средневековая Монголия и Русь одно и то же (Русь и Рим, т.2). Само название «Монголия» или «Моголия» происходит, вероятно, от греческого слова «мегалион», то есть «великий»». Все. Больше никаких объяснений и доказательств, хотя бы таких, как приведены выше: попереставлять буквы, почитать справа налево, слева направо, попереводить с языка на язык, поподставлять вместо одних букв другие и так далее и тому подобное. Ничего подобного. Не удосужились. И так исчерпывающе ясно, и так неопровержимо: «МОНГОЛЫ = ВЕЛИКИЕ», НО УЖЕ БЕЗ ВСЯКИХ ОБЪЯСНЕНИЙ, КАК БУДТО ВСЕМ ДАВНО И ТАК ВСЕ ЯСНО И НЕ ТРЕБУЕТ НИКАКИХ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РАЗЪЯСНЕНИЙ.

Заклинают: «Ведь достаточно перевести слово «монгол» и прочесть его как «великий» и сразу исчезают нелепости». Пойдите, господа хорошие. Надо объясниться. С чего это вы вдруг взяли, что русские – это монголы, а монголы – это просто великие? Да еще и перевернули всю историю вверх ногами. Ведь ничем больше не доказано, что русские великие. Они как жили на своем месте, так и живут. Как грабили малые народы Сибири, так и грабят. Да, ладно бы впрок себе, но ведь – в убыток: не можем ни себе жизни сделать, ни – угнетенным «малышам-народам». Они же почти все вымерли от нашей «огненной» воды, да и сами мы на последнем издыхании. Что мы дали миру, кроме писателей-помещиков, живших на слезы обездоленных соотечественников? Может быть религию, какую никакую. Нет. Может быть летоисчисление? Нет. Может быть... Да, что перечислять? Ничего не дали,

кроме пеньки. Да и от той мир отказался, перейдя на джут, а потом на нейлон. Да, нас боятся. Но не нас с Вами, а наших правителей – работорговцев, оголтелых, жадных, безжалостных, сумасшедших, готовых в любой день и час начать черт знает что.

Ладно, довольно. Перейдем к анализу слова «мегалион». Нет такого слова. Легион есть, а мегалиона нет, и не было. Его придумали, приставив к греческому слову *megas* – большой, латинское окончание от «легион» (лат. *legio*, род. пад. *legionis* – собирать, основн. подразд. армии – БЭС). Заметьте, во всех других случаях «новохронисты–2» используют алфавиты от древнееврейского и арабского, классической латыни и греческого, глаголицы и кириллицы до готических букв романского стиля, а тут вот подсовывают нам «мегалион» русскими буквами и точка. Древнегреческого словаря у меня не оказалось, а вот Большой энциклопедический есть, Большая советская энциклопедия есть, Толковый словарь Даля есть, Ожегова есть, Словарь античности есть, Словарь иностранных слов есть, Современный словарь иностранных слов есть, балуюсь иногда несколькими большими английскими словарями, да и компьютерный PROMT под рукой. Что я наискал в них? *Megas* – везде, только «большой» и ничего другого, *megalū* – можно считать «очень большой», иногда «гигантский», но никак не «великий». А гигантский и великий – это две большие разницы, как говорят русские евреи в Одессе.

Другими словами и окончательно: никакие монголы не великие, русские, значит – тоже. И все заклинания авторов «новохрона–2» можно считать сотрясением воздуха и не более. Вообще, во многих случаях, особенно при своей «нашей интерпретации» чего–нибудь, авторы «новохрона–2» почти всегда напоминают пятиклассника, подгоняющего «решение» задачи набором бессмысленно–направленных арифметических действий к «ответу» в конце «задачника».

Безусловно, историю «исправляют», подделывают, переписывают. Яркий тому пример, «История ВКП (б). Краткий курс» под редакцией И.В. Сталина. Но, так переделать историю, уничтожив все следы ее без остатка, что самая большая в мире империя, включающая в себя весь мир (кроме Австралии, Океании и Южной Африки), бесследно «растворилась в веках», притом не далее как 350 лет назад, вы уж меня извините, невозможно. А то, что нам предлагают авторы Н–2 в качестве якобы «остатков, сохранившихся и доказывающих ...», то на их месте я бы постеснялся их приводить.

Эпоха 11 века, как я уже отмечал, целиком принадлежит описанию волхвов из России, никаких стран и народов нет кроме Византии и России. Эпоха 12 века у авторов «новохрона–2» уместилась на одной странице с подзаголовком: «Здесь очень мало информации». Тринадцатый век – три с половиной страницы, большая часть площади которых занята заголовками: «Тринадцатый век. Троянская война и возникновение Руси как самостоятельного государства», «1. Появление различий между географически отдаленными ветвями христианства», «2. Царьград слабеет и попадает под контроль Востока», «3. Начало грандиозной Троянской войны как борьбы Востока и Запада», «4. Исход троянцев из Трои = Царьграда», «5. Становление Руси как самостоятельного государства». Далее цифра 6 для названия главки пропущена, и «7. Коренной перелом в Троянской войне», а также «8. Объединение славянских и тюркских народов под ордынским правлением». В общем, оказывается, что 13 век тоже совсем «темен». Надо же дожидаться, пока родятся «цари–ханы» Юрий Московский, да Иван Калита.

«Новохрон–2» пытается показать нам, что древняя египетско–византийская цивилизация переместилась в «Ярославово дворище Великого Новгорода», попросту в Ярославль. Западная Европа пребывала в это время в полудиком состоянии. К 15 веку мы их всех завоевали. В середине 16 века открыли Америку, завоевали весь мир. К концу 16 века все потеряли, остались опять на старом месте, с центром в Москве. Все государство скукожилось до неправильного круга с центром в Москве и переменным радиусом не более 500–600 километров.

При этом у нас не было ни одного разрабатываемого месторождения никаких полезных ископаемых, ни заводов по их переработке. Никаких цехов по ткачеству, за исключением

домашних ткацких станков, напоминающих пядьцы для вышивания. Никаких кожевенных предприятий, за исключением домашней сыромятины. 90 процентов населения ходило в лаптях, 99.9 процента безграмотно. Никаких дорог. Никакой промышленности. Никаких школ, а тем более университетов. Никакой медицины, исключая русскую баню. Никаких, за редким исключением, летописей, притом сохранившихся в большинстве случаев не у нас, а за рубежом. Никакого понятия о законах, а тем более об их выполнении. С прямым рабством всего народа. Никакой архитектуры. Никакого эпоса и преданий. Никакого фольклора за исключением «Ванька Таньку полюбил...», «Соловья-разбойника», «А, вы просо сеяли, сеяли, а мы просо вытопчем, вытопчем» и детской игры в «казаки-разбойники». Раньше «скалигеровско-романовские» историки сваливали весь этот ужас на «татаро-монгольское иго», а теперь и «сваливать» не на кого.

За время нашего над ними «русско-ордынского ига» Западная Европа накопила колоссальный промышленный и культурный потенциал, но особенно социально-правовой, юридический, действуют профессиональные суды, защита, прокуратура, законы существуют не в «душе», а – на бумаге, равные для всех. Здесь впервые произнесены слова: «человек родился свободным и равноправным». Разрабатываются рудники, плавятся металлы, созданы цеха по различным профилям материально-товарного производства, развиваются рынки товаров и услуг, произошло широкое разделение труда. Построены каменные города, вымощены дороги во всех направлениях. Созданы мозаики, великолепные скульптуры, картины. Монастыри полны книг, все записывается, регистрируется, устные сказания, предания, фольклор – все записано.

Карамзин пишет про интересный, но совершенно непонятный для нас, русских, следующий разговор между императором Карлом и крестьянином-мельником. Карлу мешает спать в его замке шум крестьянской мельницы, расположенной неподалеку от замка. Карл вызывает мельника и говорит ему: «Чтобы я больше не слышал шума от твоей мельницы, а то, я ее быстро ликвидирую». Крестьянин отвечает в следующем роде: «Конечно, вы же император, а я крестьянин, но есть же еще и суд».

Каково воспринимался этот факт на Руси времен Карамзина, я не знаю лично, но догадываюсь. А вот про сегодняшний день 2000 года, знаю лично. Чтобы проехать Путину, еще только кандидату в российские президенты, на предвыборную «встречу с избирателями» на заводик в Северном Бутове, районе Москвы, остановили все движение по всему Варшавскому шоссе и десятки тысяч людей томились больше часа на всех прилегающих остановках общественного транспорта, пока «угроза теракта» не миновала. Это точно мне известно, жена на остановке мерзла. А тут мельница какая-то. Да, снесли бы ее сегодня на «Святой» Руси как былинку пинком сапога, вместе с «чадами и домочадцами». И никакие суды и прокуратуры даже пикнуть не посмели бы. Да сегодня президент наш может больше, чем все вместе взятые императоры «гнилого запада» с древнейших времен до наших дней, он все может, даже посадить в тюрьму генерального прокурора «Всея Руси». Какая еще мельница мешала Карлу? Да на любой из 6–7 дач Ельцина на пушечный выстрел все «стерильно», ни человека, ни скотины, одни гэбэшники с рациями и автоматами, тишина как в могиле.

Получается, что мы от «мнимого рабства» потеряли почти все человеческое, а Запад, по «мнению» авторов «новохрона-2», от «настоящего» рабства «Руси-Орды», в котором он был, получается, – только выиграл? С этим надо разбираться и разбираться. Для этого надо не только жизнеописание элиты изучать и тасовать ее представителей как колоду карт. Надо попытаться найти ответ всего на несколько вопросов.

Меня лично в «новохроне-2» (Н-2) как и в «новохроне-1» (Н-1) интересует только сдвигение хронологии. Представляет очень большой интерес и «восстановление» событий в Н-1, но никак ни в Н-2. Как только, авторы Н-2 начинают «интерпретировать» события, у меня начинается изжога. Я не говорю о самих исследованиях, например, Альгаместа Птолемея, Куликовской битвы, истории Аляски и о многом другом, из чего непосредственно у них не следует, что русские «владели миром», а просто являются как бы самостоятельным

исследованием, чисто научным интересом по данной узкой проблеме. Все там остроумно, добротнo, трудоемко и основательно. Но как только эти данные в полном смысле притягиваются за уши к навязчивой идее «русские владели всем миром», то стоп, как говорится, «оттаскивай». Стоит лишь им, например, заговорить, что русские никого не пускали в Сибирь и на Аляску, а потому западные картографы ничего оттуда не срисовали в свои карты, мне становится смешно и грустно одновременно. Мы действительно, как собака на сене, это правда. Чертить карты действительно не умели. Но кому надо было чертить карты Сибири в то время? Нас самих в Сибирь иногда не пускали местные народы, а то мы как появимся, так – грабить и разбойничать. Да и как в Сибирь попасть, минуя нас? Надо нас сперва завоевать, а это никому не нужно на Западе – холодно у нас. Да и какого черта воевать? Чтобы начертить карты? С юга «завоеватели», может быть, и пришли бы (картографов у них самих не было), но они боялись холода еще больше европейцев. С Ледовитого океана и сейчас завоевателей не ждут, хотя русские солдатики там мерзнут из-за дурости правителей. С востока индейцам и без нас места хватало, буйволятины – тоже, да и плавать не умели. А аляскинские «самоеды» и так в гости ходили к нашим чукчам, а те – к ним, покушать свежей моржатины. Водки у обоих не было до русских. Да, русские мужики призывного возраста, как и сегодня, ходили, скрываясь от призыва в «орду – советскую армию», и нечаянно попали через Берингов пролив на свободную от призывов Аляску. Пришли, понравилось, пошли туда, где потеплее, дошли до Сан-Франциско, которого еще не было, остановились. Дальше, во Флориду, не пошли, жарко. Что тут непонятного, мир тогда был необъятен, всем места хватало. Не хватало места всем желающим только около Альп, на Пиренейском, Апеннинском полуостровах, на Босфоре с Дарданеллами, да еще кое-где. Там за место воевали. И как это «не пускали»? Что, колючей проволокой с минными полями и смотровыми вышками границы были огорожены в Сибири и на Аляске как сегодня, а солдаты на них стояли шеренгой? А вместо этого простого рассуждения, авторы Н-2 такую «бодягу» на пустом месте развели, что просто стыдно за них.

Исходя из выше изложенного, можно сделать один главный вывод: русские не настолько юная нация, что всю ее отсталость от Западной Европы можно списать на ее первобытность, как я думал раньше. Она современна Англии, Франции, Скандинавии, Германии, не говоря уже об Австрии, Чехии, Польше и странах Прибалтики. Поэтому различия в этих народах по сравнению с русскими надо искать в другом месте, не по дате рождения.

«Новохрон-2» постарался так тщательно затуманить происхождение, деятельность и значение евреев в мировой истории, что прямо руки чешутся начать мои исследования прямо с них. Во всяком случае, я этим непременно займусь, потому, что чует мое сердце, что это неспроста.

Традиционные историки и хронологи

Интересно почитать, что пишут наши русские и советские историки о русских. Д. Лихачев, тот самый: «Бесспорно, одна из лучших русских летописей – «Повесть временных лет», составленная в 1110–1118 гг. Нестор связал русскую историю с мировой, придал ей **центральное значение** (выделено мной). **Показать Русскую землю в ряду других европейских стран, доказать, что русский народ не без роду и племени, что он имеет свою историю, которой вправе гордиться, — такова замечательная по своему времени цель составителя «Повести».** Л. Лебедев: «Откроем первые страницы «Повести временных лет». «Русская земля» предстает как бы одной из живых ветвей древа человеческого рода. Она не противопоставляется другим «ветвям», не выделяется, не превозносится». С Соловьев: «Нравами венеды (прарусские – примеч. мое) показались Тациту похожи на сарматов, но когда он взгляделся внимательнее в их быт, то нашелся принужденным сказать, что скорее их следует отнести к племенам европейским».

Нестор с моими замечаниями в скобках: «По потопе трое сыновей Ноя разделили землю, Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу: Персия, Бактрия (Афганистан, частично Узбекистан и Туркмения – моя расшифровка), даже и до Индии в долготу, а в ширину до

Ринокорура (ни в одном из словарей, даже в Словаре античности, нет), то есть от востока и до юга, и Сирия, и Мидия (северо–запад Иранского нагорья) до реки Ефрат (Евфрат), Вавилон, Кордуна (в словарях нет, может быть, Кордофан, который в Судане, к западу от Белого Нила?), ассирияне (не Ассирия, а, именно, ассирияне. Ассирия – северная Месопотамия, ассирийцы – самоназвание атурая, живут в странах Ближнего Востока, в США и др. В Российской Федерации – 10,6 тысяч человек), Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис (ни в одном словаре нет), Индия, Аравия Сильная, Килисирия (в словарях нет, может быть, Киликия – центр Турции?), Комагина (в словарях нет), вся Финикия (восточное побережье Средиземного моря).

Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фиваида (надо полагать Фивы – древнеегипетский город, политический, религиозный и культурный центр. Со времени 22–20 веков до новой эры – столица Египта), Ливия, соседящая с Киринией (надо полагать, Кирена, древний город в северной Африке, в Ливии) [...] и некоторые острова: Сардиния, Крит, Кипр, и река Геона, иначе называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия (историческая область в северо–западной части Иранского нагорья), Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия (область в центре Малой Азии, на территории нынешней Турции), Пафлагония (область в Малой Азии, на побережье Черного моря, часть современной Турции), Галатея (в древности страна в центральной части Малой Азии), Колхис (надо полагать, Колхида, в Западной Грузии), Босфор, Меотий (восточное и юго–восточное побережье Азовского моря), Деревия (возможно Дыре–Дауа или Диредава, в Эфиопии), **Сарматия** (сарматы вытеснили из Северного Причерноморья скифов, а их разгромили гунны), **жители** Тавриды (Таврида – это Крым после 1783 года, Тавр – горы на юге Турции, Тавриз или Тебриз – город в Иране), **Скифия**, Фракия (историческая область на юге Балканского полуострова между морями Эгейским, Черным и Мраморным), Македония, Далматия (острова и часть побережья Хорватии на Адриатическом море), Малосия (никаких следов в словарях), Фессалия (средняя часть Греции), [...] Аркадия (область в центральной части Греции – райская страна), Ипиротия (Эпир – историческая область на западе Греции), Иллирия (северо–запад Балканского полуострова и на юго–востоке Апеннинского полуострова), **славяне** (странно как–то, без места), Лихнития (нет в помине нигде), Адриакия (надо полагать, что–то связанное с Адриатикой), Адриатическое море (столько морей было, но ни одно не включено, кроме Адриатического)).

Сделаем разрыв в цитате и продолжим ее далее: «Достались и острова: **Британия** (???), **Сицилия**, **Эвбея** (в Эгейском море, близ Греции), **Родос**, **Хиос**, **Лесбос**, **Кифера** (может быть от греческого кифара – струнный музыкальный инструмент?), **Закинф** (нет комментариев), **Кефалония** (может быть Кафа, то есть Феодосия в Крыму?), **Итака** (остров у западного побережья Балканского полуострова), **Корсика**, **часть Азии, называемая Иония** (одно из основных древнегреческих племен, колонизовали среднюю часть западного побережья Малой Азии), **и река Тигр, текущая между Мидией (Иранское нагорье) и Вавилоном; до Понтийского (Черного) моря на север: Дунай, Днестр, Кавкасийские горы, то есть Венгерские, а оттуда до Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в страны Сима. В странах же Иафета сидят русские, чудь и всякие народы: меря, мурома, весь, мордва, заволочьская чудь (вспомним Волок Ламский – Волоколамск), пермь, печера, емь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, либь. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку – до пределов Сима, сидят по тому же морю и к западу – до земли Английской и волошской. Потомство Иафета также: варяги, шведы, норманны, готы, русь, англыв, галлы, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, генуэзцы и прочие, — они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем хамовым» [...] (пропуски авторов сборника «Размышления о России и русских», М., АО «Правда Интернэшнл», 1996). Продолжим цитату: «Спустя много времени сели**

славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел, на каком месте. Так, например, одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались моравы, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян на дунайских и поселились среди них и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи – лутичи, иные мазовшане, иные – поморяне. Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались полянами, а другие древлянами, потому что сели в лесах, а еще другие сели между Припятью и Двиною и назвались дреговичами, иные сели по Двине и назвались полочанами по речке, которая впадает в Двину и носит название Полота. Так же славяне, которые сели около озера Ильменя, прозвались своим именем – славянами, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Семи, и по Суле и назвались северянами. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянская». Конец цитаты из Нестора. Я еще к ней вернусь.

И снова цитаты. Теперь из «новохрона-2». «В основу современной версии древней русской истории была положена первоначально только одна летопись – «Радзивилловская». Эта летопись представляет собой обычную рукописную книгу с бумажными страницами и переплетом 18 века». «Итак, мы получаем три вывода:

1. Сегодня мы располагаем единственным текстом, описывающим события древнерусской истории до 1206 года.

2. Этот текст существует сегодня в списках, созданных, скорее всего, не ранее 18 века. Только с этого века он становится известным. Важно, что до этого времени никаких упоминаний о «Повести временных лет» русские источники не содержат. По-видимому, в начале 17 века этот текст был еще неизвестен.

3. Все известные нам сегодня списки «Повести временных лет», на наш взгляд, были написаны в одно и то же время (конец 17 – начало 18 века) и в одном и том же месте». Я его найду, но – позднее.

«Радзивилловская летопись не имела полноценного научного издания вплоть до 1889 года». «В 1758 году, во время семилетней войны с Пруссией, Кенигсберг оказался в руках русских. Радзивилловская летопись попала в Россию и была передана библиотеке Академии наук, где и хранится до настоящего времени». «После первой шестилистной тетради, на протяжении почти всей книги, идут стандартные восьми листовые тетради». «Почти все развороты первых двух тетрадей – распавшиеся на два листа, то есть разорванные пополам». «... во всех распавшихся тетрадях, включая первую, было когда-то по 8 листов, и таким образом последний лист каждой тетради имел церковнославянский номер, кратный восьми». «При внимательном изучении церковнославянских цифр на первых двух тетрадях оказывается, что номера трех листов: 10, 11 и 12-го по церковнославянской нумерации, очевидно, кем-то исправлены. А именно они увеличены на единицу. Прежние их церковнославянские номера были 9, 10 и 11. Кто-то приписал две черточки к церковнославянскому «а», после чего оно стало похоже на «в». Исправление настолько грубое, что его трудно не заметить». От себя добавлю, не потому ли бывший соловецкий сиделец, всю жизнь посвятивший «Повести временных лет» и не заметивший подделки, стал самым уважаемым академиком? Продолжим цитирование: «У «фиты» просто подтерт правый бок». ««Лишний» лист был просто вырван. На его месте остался след в виде смыслового разрыва текста». «Вернемся к листу с порядковым церковнославянским номером 9 (и арабским – 8). Отметим, что даже при беглом перелистывании рукописи характерные дефекты этого листа сразу бросаются в глаза. Его углы надорваны. Он явно представляет собой отдельный лист, то есть не является частью целого разворота. Попробуем объяснить, зачем для него освобождали место? А описано на нем ни много, ни мало, как призвание варягов на Русь, то есть основа знаменитой норманнской теории. Если же убрать этот лист из рукописи, то норманнская теория из нее исчезнет (выделено мной). Рюрик становится

только первым русским князем». «Уже самый беглый внешний осмотр рукописи свидетельствует, что на ее первых восьми листах, излагающих начало русской истории – хронологию, происхождение славянских племен, основание Новгорода и т.д., — нумерация или отсутствует, или выполнена явно разными почерками». «К одному из надорванных углов «норманнского» листа Радзивилловской летописи подклеена любопытная записка: «...перед сим недостает целого листа. Итак, некий комментатор услужливо сообщает нам, что якобы здесь пропущен лист. Однако, как ни странно, никакого смыслового разрыва в этом месте мы не обнаруживаем». «И этот лист стараниями Шлецера и его «научной» школы был найден. С тех пор его содержание неизменно включают во все издания «Повести временных лет». «На этом листе изложена ни много, ни мало, как вся глобальная хронология древней русской истории и ее связь с мировой хронологией: от Адама до потопа, а от потопа до Авраама...». «Если этот лист убрать, то русская хронология «Повести временных лет» повисает в воздухе».

«Итак, по нашему мнению, история «древнейшей» Радзивилловской рукописи была приблизительно такова. Ее изготовили в Кенигсберге в начале 18 века, по-видимому, в связи с приездом туда Петра I. Петр одобрил кенигсбергскую работу, и с тех пор Радзивилловская летопись стала именоваться «древнейшей русской летописью». По всей видимости, завершая работу, приезжие профессора решили добросовестно «подправить» первоисточник. Какие-то листы из Радзивилловской летописи изъяли, какие-то вставили. Но все же в Радзивилловской рукописи остались следы переделки. Это могло посеять нежелательные сомнения. Поэтому оригинал рукописи долгое время держали подальше от любопытных глаз. И только спустя более чем сто лет Радзивилловскую летопись, наконец, опубликовали».

Сделаем небольшой анализ цитаты из Нестора, теперь уже зная, что она, скорее всего, подделана в Радзивилловской летописи, чтобы показать, кто такие русские. Прежде всего, обратим внимание на состав «земель» Сима, Хама и Иафета, причем, на «земли Иафета до моей вставки: *«Сделаем разрыв в цитате и продолжим ее далее»*, то есть «земли Иафета», набранные обычным шрифтом, и «земли Иафета», набранные жирным шрифтом. Самый малый кусок «земель» получил Сим, пришлось перечислять почти все «деревни», да еще по три раза одну и ту же. Если все привести к нынешней географии, «владения Сима» – это от Афганистана до восточной части Средиземного моря и от центра Турции до Аравийской пустыни. Хам имеет «земель» не больше, чем Сим: юг Аравийского полуострова (Эфиопию — «соседку Индии»), «другую Эфиопию», настоящую, Египет, Ливию, острова. Если учесть «земли Иафета» до выделенного мной в тексте слова «славяне», немного выше выделения большого куса текста, то подробно описывается каждый участок, а именно: северная часть Ирана, Армения, Кусок Грузии, Причерноморская Турция, Босфор, Греция, восточный кусок Приазовья. Крым считать не надо, как видно из моего замечания в скобках. Приазовье я тоже бы не стал считать, так как в тексте не сказано, что Иафет – самый любимый сын Ноя и ему дали больше всех «земель. Если сюда еще добавить Скифию, она же Сарматия, так как по самому их определению они исключают друг друга (сарматы вытеснили скифов, сарматов вытеснили гунны), то совершенно ясно становится, что Иафет – самый любимый сын Ноя и он ему выделил земель и больше всех, и самые лучшие. А Нестор все не может никак успокоиться, и добавляет, и добавляет ему земель, смотри выше выделенный их перечень: от Зауралья до Атлантики, от Малой Азии до Ледовитого океана. Только одно это соображение говорит о том, что «Нестор» врет. Подумайте сами. Не может же он «включить» всю Европу, в том числе и наши советские земли всем братьям поровну. Так сказать первичные «земли» Иафета напрочь перекрывают доступ «новых земель» к первичным библейским «землям» Сима и Хама. Пришлось на одного Иафета навешивать их.

Не обошлось, конечно, без подтасовок и во владениях Хама. То сказано, что «даже и **ДО** Индии», а через несколько строчек текста туда попала и **САМА** Индия. Часть «земель» Хама и Иафета повторяются у обоих, чтобы казалось побольше земель у каждого по сравнению с «богатым» Иафетом. Чувствовал «Нестор», что дележка земель у него получается не совсем честная. Хаму добавлена какая-то река Красная, «текущая на восток».

Так «текущих» рек я и на современной большой географической карте не нашел. Хаму же добавлен остров Сардиния, хотя об Италии не говорится, что она кому-либо из сыновей Ноя принадлежит. На самолете туда летать Хаму, что ли? В общем, старался «Нестор» как мог, а «новохронисты-2» взяли да и раскрыли. Николай Михайлович Карамзин не мог, Дмитрий Сергеевич Лихачев, всю жизнь произучавший Повесть временных лет, — не мог, а они раз, — и открыли нам глаза. От меня им большое искреннее спасибо.

Карамзин же совсем перестарался, конкретизировав «Нестора» и указав «нашим народам» все их речки, озера и лесные полянки: **«Кроме народов славянских, по сказанию Нестора**, жили тогда в России и многие иноплеменные: меря вокруг Ростова и на озере Клещине, или Переславском; мурома на Оке, где сия река впадает в Волгу; черемиса, мещера, мордва на юго-востоке от мери; ливь в Ливонии; чудь в Эстонии и на восток к Ладожскому озеру; нарва там где Нарва; ямь, или емь, в Финляндии; весь на Белеозере; **пермь в губернии сего имени**; югра, или нынешние березовские остяки, на Оби и Сосьве; печера на реке Печере».

Обратим внимание на резкое «осовременивание» названий народов, выделенных мной, по сравнению с названиями народов и земель до моего выделения. До выделения эти названия древнейшие, все справочники пришлось перерывать, чтобы узнать, что это такое на самом деле, но так до некоторых названий и не докопался. Многие ныне знают «земли Сима» под названиями: Бактрия, Ринокорур, Мидия, Кордуна, Аравия Старейшая, Аравия Сильная, Елимаис, Килисирия, Комагина? А у Хама: Фиваида, Кириная, река Геона? Да и у самого Иафета в списке до моего выделения: Мидия Каппадокия, Пафлагония, Галатея, Деревия, Малосия? На одних Балканах 6 земель: Фракия, Далматия, Фессалия, Аркадия, Ипиротия, Иллирия. А теперь назовем «земли Иафета», выделенные мной в тексте, каждая из которых размером в три-пять «Балкан», а некоторые и — в полглобуса: Британия, русские, **пермь**, печера, ляхи, поляки, шведы, англы, земля английская, **немцы**, **хорваты**. Ну, прямо с современной карты списаны за несколько тысяч лет до новой эры. Все узнаваемо, особенно, «шведы», «Британия», «земля английская», самое старое название которой, в общем-то, Альбион. И откуда, спрашивается, «Нестор» узнал про «пермь» в 1110 году, если она впервые появилась на карте России в 1781 году из деревни Егошиха? Карамзин прямо уточнил, что «пермь в губернии сего имени». Еще бы, ведь Пермь «нашли» в Егошихе, когда Карамзину было 15 лет. А слово «хорваты» появилось чуть ли не в 20 веке. Ранее там была Иллирия, «Нестором» уже упомянутая. А немцами германцев (самоназвание «дойч», «дойчланд») стали называть только русские, и только при Петре. А тут «Нестор» в 1110 году откуда-то узнал, что «дойч» — это «немцы». А шведы, которые в древности «норманны»? Из всей Азии, у настоящего Нестора, если он был, указана только «часть Азии, называемая Иония», а это всего лишь береговая линия средней части западного побережья полуострова Малая Азия. А реки как у «Нестора» по-современному зовутся? Дунай, Днестр, Двина, Волга, хотя последняя — Итиль. Не забыты даже речушки Припять и Волхов. Хотя известно, что в древние времена реки назывались просто «река» или «вода», только эти слова употреблялись не по-русски, конечно, а у каждого на своем языке.

Надо отметить и «просительно-извинительный» тон повествования, особенно у Лихачева и Лебедева: «показались похожи на сарматов», «нашелся принужденным сказать, что скорее их следует отнести к народам европейским», «доказать, что русский народ не без роду и племени», «что он имеет свою историю», «показать в ряду других европейских стран». Так и прет: не хунхузы мы, извините; не бродячие гунны с сарматами, и не половцы, не перекати-поле, мы совершенно оседлые, даже дома строим; пустите нас к себе, западноевропейцы. В дальнейшем я покажу, что не надо ничего просить. Народы всегда живут, где «родились», только отщепенцы от народов уходили иногда, да и сегодня уходят. И историю подделывать не надо, может оказаться, что без подделок-то она еще лучше будет. Хотя не только мы свою историю подделывали. Казалось, что так она лучше выглядеть будет, как нарумяненная девка, с насурмленными бровями, набеленными ланитами, и с «мушкой» на щеке. А слова «пришли и сели» про народы не надо говорить вообще. Дальше

дня пути пешком целые народы не ходили в древние века, не ходят и сегодня, отщепенцы – ходят, а народы целиком – нет. Даже, если поверить, что угры (венгры) ушли в нынешнюю Венгрию, то и это можно очень просто объяснить, на житейском, так сказать, уровне. Отщепенцы ушли и попали в более благодатные климатические условия, родственные тем, в которых они жили ранее. Отъелись, почувствовали первый древнейший «позыв» по Фрейду, размножились пуще прежнего, перемешались с соседями. А народ – то остался там, где жил, в том же состоянии, с несколько пониженным «позывом» из-за трудностей жизни, некогда «этим» заниматься, пожрать бы добыть. Вот и все, и никаких сложных теорий не надо.

Забыл сказать очень важную вещь. Вышеприведенные авторы извинительно-уничижительно доказывают, что мы «не кочевые, оседлые». Оседлые – это точно, далее я покажу это. Но, почему, спрашивается, кочевые народы тем самым как бы отнесены ими к народам второго сорта? Где кочевать можно в Западной Европе, а, главное, зачем? Там трава из-за Гольфстрима за три дня отрастает, как новая. А в Казахстане? Там съели овечки траву, но больше вытоптали, почва – супесь. А тут лето наступило, жара, Гольфстрима нет с дождями. Только будущей весной трава здесь опять отрастет после таяния зимних снегов. Помирать что ли? Это гольфстримовские прихлебатели померли бы здесь немедленно. А казахи, ничуть не смущаясь, наладили пастбищеоборот, как в Месопотамии севооборот, и жили – не тужили, где другие бы померли немедленно. А мы с пренебрежением: кочевники, что с них возьмешь? Отсталые. Они в том «остальные», что не заводят каменных «замков», так им же их – не настроишься. Через каждую неделю надо в новый переезжать – трава – то около старого уже съедена, а новая вырастет только через год, а то и позже. Вот могилы предков – другое дело, они в одном месте и похожи на замки, ухоженные получше рыцарских. Покойников своих туда со всей степи свозят, благо – всегда в седле, а дорог не надо. В этом смысле они «передовее» западноевропейцев. А, что мебельных гарнитуров не заводят и канализацию к своим юртам не проводят, то это говорит как раз об их уме, а не об отсталости. То же самое можно сказать и о кочевых северных народах. Очень умные, дурной работы не делают, мужественные, волевые при невзгодах, изобретательные. А, что грамоты не придумали, так ее придумал только один народ, а остальные у него списали, как школьник у соседа по парте. Я еще подробно на этом остановлюсь в соответствующем месте. А пока скажу, что только народы – шовинисты могут говорить об отсталости других народов, родившихся одновременно с ними. Сказал, и сразу же прошу прощения. Не народы – шовинисты, а правители этих народов – наследственные шовинисты.

Глава 2

Первичные народы

Введение

Западная Европа пока исключена из рассмотрения. Снижение «древности» народов уравнивает шансы русских.

Чтобы найти место русских среди народов Евразии, попытаюсь рассмотреть влияние на возникновение и становление народов географических понятий, таких, как север, юг, в том числе экстремальных, умеренных климатических полос. Равнинные, горные, предгорные, лесные, степные условия проживания. Вторичные признаки народов, такие как «совместимые» друг с другом народы и «несовместимые», экстремальной скученности и рассеянные, борющиеся и «уходящие» от борьбы, «находчивые» и «ненаходчивые», народы, а также «терпеливые» и «нетерпеливые», целеустремленные и «нецелеустремленные» народы. Необходимо также рассмотреть создание и функционирование семьи и семейства, отношение к детям и старикам, слияние не родственных семей, кровное и семейственное родство. Естественно, всякий народ состоит из элиты и общей массы. Необходимо рассмотреть формирование элиты, первичные и вторичные элиты, наследственные элиты,

переход элиты в народ и обратно, переходные процессы в формировании элит и переходные элиты. Природные лидеры в народе: по физической силе, по уму, по находчивости, по хитрости, по стремлению и не стремлению в элиту, улучшатели и консерваторы, избираемые и достигающие. Революционные элиты, закрепление элиты.

Скажу сразу, что западноевропейцы кажутся мне, исключением из правил. Все остальные народы Евразии — это народы, развивавшиеся по какому-то правилу, и все они достигли сегодняшнего состояния по этому какому-то правилу. Западные европейцы на каком-то этапе в своем развитии пошли по другому правилу и достигли сегодняшнего развития благодаря именно ему. К такой мысли меня наталкивает то, что длительность истории, то есть хронология исследованиями Морозова сокращена в среднем на 2000 лет, а у иных народов, таких как Древний Египет и Вавилон — еще более. По «новохрону-1» реальная история началась с 3 века нашей эры, по «новохрону-2», еще позже, с 11 века, а если принять во внимание, что «новохронисты-2» пишут про 11–13 века, что там «все темно», то реальная история началась с 14 века. Но, «новохрон-2» я пока не буду принимать во внимание, он написан не с исторической, а с политической целью. Я его критиковал и еще буду критиковать в соответствующем месте. А вот с 3 века история, действительно могла начаться и, исходя из этого, почти все народы вошли в жизнь почти одновременно. Разница даже в 500 – 700 лет не кажется такой большой по сравнению с разницей в 2000 – 5000 лет. Это очень облегчает мою задачу.

Географические особенности проживания народов. «Главный проходной двор» древности

Безусловно, я в этом вопросе не оригинален. Таких исследований достаточно, но все они исследуют так сказать эмоциональные наклонности народов в зависимости от места проживания, такие как импульсивность и уравновешенность, страстность и флегматичность, сексуальность и воздержанность. Социальной стороной вопроса, мне кажется, занимались только, если они попадали в разряд взаимосвязанных с эмоциями, такие как ленивый народ и работающий. Причем писали, что в Африке ленивый народ, так как там все растет богом посаженное — только срывай и клади в рот, а в средней полосе все надо посадить, вырастить, убрать, сохранить, поэтому надо работать. На это можно ответить, да и отвечали, что в южном Китае тот же климат, что и в северной и южной Африке, а, между прочим, китайцы считаются самым работающим народом в мире. Самыми сексуальными в бывшем Советском Союзе считаются кавказцы, а население катастрофическими темпами увеличивалось в Средней Азии, «обеспечивая» хорошие показатели по всему Союзу.

Начнем с северных и южных народов Евразии. На юге жить хорошо. Не надо теплой одежды, почти не надо топлива. Пожарить шашлык и испечь лепешки — не много надо дров, но их ведь в Средней Азии вообще практически нет. Поэтому в средней полосе России при жительстве в лесу хотя и намного холоднее зимой, если топор есть, не пропадешь. Но улицу не натопишь, поэтому нужен дом, яма с крышей или пещера, где можно сохранить тепло. Это не простая задача. Пещер в России нет, деревянные рубленые, так называемые, русские дома почему-то не строили, а жили в ямах — землянках с крышей из хвороста и веток по описанию древних византийских хронистов. Этот вывод надо запомнить, чтобы объяснить его в соответствующем месте. Сейчас же просто скажу, что не было топоров. Потому, что южные народы в той же Средней Азии дома строили — каменные, но большинство — саманные.

Южные народы в основном теснились в районах предгорий, и только самая незначительная часть — в горах. Хотя, надо сказать, что и оазисы не пустовали. Пройдемся по северному Тибету, Памиру, Гиндукушу. Здесь «крыша мира» разделяется на две ветви: восточную и западную. Западная: Гиндукуш, Копетдаг, Эльбурис, Кавказ, Понтийские горы в Южном Причерноморье, Стара Планина на Балканах переходит с юга в Альпы, с севера — в Карпаты. В Причерноморье, особенно с северной стороны, гор нет, но я его включил,

чтобы не прерывать ниточку, тянущуюся через половину планеты. Южную часть этой «ниточки» до Ирана, включающую Индию, Афганистан и Пакистан я не беру во внимание потому, что о жизни этих народов до завоевания их Великобританией почти ничего не известно, за исключением мифов и приписываемой им большой древности. Другая часть цепочки от Тибета: Тянь-Шань, Алтай, западные и восточные Саяны, Яблонево́ый и Становой хребты, Сихотэ-Алинь. Вся эта «цепочка» заселена плотно с незапамятных времен и народы, которые там живут сегодня, жили на этих же местах, как «началась» история. Даже швабы или баварцы, включая швейцарских немцев Цюриха, не считают северных приморских пруссаков «своей» нацией, хотя сегодня говорят на приблизительно одном языке. Равнинные немцы около Балтийского моря — это же гунны. Не знаю как сегодня, но еще в конце прошлого века их так и называли, например англичане, желая высказать презрение. Истинные, так сказать поляки, это краковские предгорные поляки, а вся нынешняя приморская равнина переходила из рук в руки даже в нашем веке. Стоп. Из рук в руки. Если вспомнить историю, то все равнины то и дело переходили из рук одних народов в руки других, порабощенных.

Вспомним Италию, северную и южную. Южная Италия, начиная с гор, скажем от Флоренции, — это же типические итальянцы, смуглые, красивые, все как родные братья. И возьмем Ломбардию, к примеру. Там живет народ, ничего не имеющий во внешнем виде от классического итальянского типа. Этот народ не отличишь от русских, немцев, поляков и так далее. Даже на классических французов они непохожи. Скорее всего, североитальянцы похожи на русских, а русское лицо вообще описать невозможно. Совершенно всякие носы, волосы, скулы, глаза, очертания губ и так далее.

А вот тиро́льские народы Австрии в предгорьях Альп — это более чистый этнос. Или возьмем ту же Чечню, которая сегодня у всех на языке. Надтеречный район — это «с бора по сосенке», а вот горная Чечня — это чистые чеченцы. Или народы Дагестана. Расул Гамзатов насчитал там не то сорок, не то все сто народов. Каждая деревня — народ, со своим языком, который едва понимают в соседнем селе. Я очень удивился, но и в Италии жители довольно близких областей говорят едва понятно для других соседних. Например, провинция Венето со столицей Венецией для соседней Брешии с главным городом Брешии отличаются не только по языку, но и по социальному положению. В Брешии почти никакой промышленности, люди бедные, как у нас говорят депрессивный район, а Венето, где тоже никакой промышленности особой нет, живут хорошо, все работают, всем хватает на житье, в Ломбардии вообще — зажиточные люди. Юг Италии вообще ничего не делает кроме детей, и живут на пособия, собираемые с Ломбардии. Недаром ломбардийцы все хотят отделиться от южной Италии. В общем, по всем предгорьям рассматриваемого мира — на каждом квадратном километре — народ. А Афганистан. Народов, как в Вавилоне при столпотворении.

Пройдемся по северу Евразии, открытому на Ледовитый океан. Тут народов, раз — два и обчелся. Чукчи, ненцы, коми, якуты, эвенки, коряки, долганы, некоторых даже не могут как следует различить (округ ханты-мансийский), то есть там кочуют и ханты, и манси вперемешку на территории, равной пол-Европы. Дальше Скандинавия и горы на ней. Сразу другой коленкор, народов побольше, погуще. На самих горах — то никого нет, — все умещаются в немногочисленных долинах и в приморских фьордах, но тут еще остатки Гольфстрима помогают. В общем, тенденция такова: предгорья — самое любимое местопребывание первичных народов. А теперь подумаем над следующим вопросом: все ли народы, обитающие в предгорьях, первичны и живут здесь со дня так сказать своего основания, или они в борьбе завоевывали здесь себе место под солнцем, явившись с равнин и скупившись здесь как сельди в бочке?

Но сперва надо разделить понятия горные и предгорные народы, уточнить их. Наверное, в литературе есть четкое разделение с формулировками, мне они неизвестны из-за малой начитанности. Притом, я не хочу устанавливать каноны, мне это разделение понадобится один раз, для моего исследования, а потому я его и сделаю самостоятельно, как мне удобно для моей цели. Потом эти разделения могут быть забыты, сослужив мне

единовременную службу. Итак, я делю народы на высокогорные, горные, предгорные, тяготеющие к горам, равнинные. Последние я опять поделю на водные и на безводные (в смысле степные, полустепные и пустынные), а водные на прибрежные морские и долинные (речные). Долинные народы я поделю на лесные и безлесные речные. Северные народы напрашиваются, чтобы их поделили на лесные, лесотундровые и тундровые. А теперь начнем.

Высокогорные народы — это народы никогда не спускающиеся с гор. Вся жизнь их проходит там, на высоте. Яркий их представитель тибетцы, непальцы, частично киргизы. Они живут в сравнительно суровых условиях, занимаются в основном скотоводством, охотой, промыслами на основе переработки шерсти и переработкой молока для длительного хранения, цветными металлами для мелких поделок типа чеканки. К ним трудно добраться и завоевателей туда в большей степени не пускают горы, чем народ. Это древние народы, не особо подверженные цивилизации из-за трудности общения с другими народами. Там почти все застыло на века. Они покупают только хлеб, иногда металлы, ткани в обмен на продукты долгосрочного хранения, шерсть и изделия из нее, трудоемкие металлические изделия. Их никогда не завоевывали. Изолированность даже друг от друга горными перевалами, ущельями и пропастями создала предпосылки для дезинтеграции. Каждый аул — народ со своим языком и нравами. Из известных мне народов — это Дагестан с их 40 языками, горные киргизы, и дальше там, на Памире, начиная от всем известных непальцев—проводников (шерпов) на Эверест.

Горные народы — это народы межгорных долин и ущелий, не строящие своих домов, даже на прилегающих к горам равнинах. Жизнедеятельность этих народов разнообразней, занимаются кроме перечисленного мелкомасштабным земледелием (овощи, фрукты, бобы, иногда и хлеба, если места хватит). Главная их особенность — дома у них располагаются на откосах гор, к которым добираться надо альпинистам, а в самих долинах — ущельях у них только часть рабочих мест. У них всегда есть возможность при появлении неприятеля или перегородить свое ущелье и дать неприятелю бой, или сразу убежать в свои дома на откосах, а если догоняют — еще выше, где уже никто не достанет. Эти народы в пределах своей долины живут как маятник качается. Вдруг народ набирает силу, рождаемость повышается, богатства прибавляется и он начинает засматриваться на открытое пространство перед своей долиной, прогоняет оттуда других и начинает осваивать прилегающую территорию, создавать государственность, царский трон золотой покупает. Люди шикуют и забывают работать, учиться, упражняться и их опять загоняет кто-нибудь на горы. Потом ситуация повторяется, так и качается маятник. У этих народов на крайний случай всегда есть убежище и они живут так веками, тысячелетиями, особо не утруждая свой мозг науками, изобретениями. От безнаказанности они привыкают делать набеги на равнину: прибежали, похватили что плохо лежит, убежали. Яркий пример — чеченцы, ингуши, часть дагестанцев, жители Сан-Марино в Италии, частично швейцарцы и так далее по всей ниточке, которую я прочертил вначале, от Тибета до Испании.

Предгорные народы — это, как правило, осмелевшие родственники горных народов в периоды расцвета. При большой опасности они уходят в горы, бросая свои дома, при малой — сражаются с пришельцами. Это немного ленивые и достаточно хитрые народы: виноградари, садоводы, полуоседлые животноводы, ковродельцы, переработчики кожевенного сырья, обменные торговцы (бартер) между горцами и равнинными народами. Сады и виноградники не требуют тяжелого ежедневного труда, животноводство из-за предгорных почти круглогодичных пастбищ — тоже. Сады и виноградники можно временно оставить завоевателям, скот отогнать, дома не сожгут дотла, каменные. Вернулся — почти все на месте. Смотря по завоевателям, можно и вообще остаться на месте и постараться ужиться. Костяк таких народов всегда сохраняется, но этническая мешанина тут — дай боже. Все завоеватели что-нибудь, да приносят, что-нибудь, да оставляют. И науки, и искусства, и свои религии, и свои гены. К ним можно с некоторой долей уверенности отнести черкесов, адыгейцев, долинных киргизов, талышей и татов, баварцев, пуштунов. Нельзя сказать, что

эти предгорные народы так уж все и перемешались. Нет, конечно, но ареалы их соседствуют друг с другом вдоль предгорий, а на границах ареалов и происходит мешанина. Между этими ареалами вклиниваются и остаются навсегда вообще пришлые отщепенцы от других народов, издалека. Так кумыки и карачаевцы на Кавказе вообще относятся к алтайской семье народов, вот живут и считают себя одной республикой, Карачаево–Черкесией, правда, поругиваются в последнее время. Ныне, после развала Союза это модно.

Тяготеющие к горам народы – это народы, любящие и лес, и горы. Это очень удобное место, когда густые леса переходят в горы. Для людей широкое поле деятельности: от лесопереработки до горного скотоводства. Очень удобно укрываться от непрошенных гостей, хорошо партизанить. Агрессивным пришельцам тут несладко, можно только договориться пожить на взаимоприемлемых условиях. Это Балканы, Западные и Восточные Карпаты, отроги Восточных Альп. Конечно, коренные народы, живущие тут вечно, есть. Но и места эти завидные. Поэтому повоевать тут и остаться претендентов было много. В более глубокой древности, когда народу вообще было немного, да чума косила почем зря, выдавались времена, когда можно было найти места практически свободные, и этим, безусловно, пользовались. На Балканах, например, на карту глаз опустить некуда, сразу попадешь не менее чем в две–три страны. Почти также и на Карпатах, не говоря уже про Северный Кавказ, тут и отсутствие лесов не мешало приткнуться, а, может быть, тогда леса и были. Но народы из степей в предгорья не пойдут – тут им некрасиво, простору нет. Вот, например, кумыки из алтайской семьи народов жили в невысоких горах и рядом с водой и место новое себе нашли между Каспийским морем и Дагестанскими горами, точно такое, как было у них на древней родине. Каракалпаки тоже из той же семьи и место такое же нашли, только у берегов Аральского моря. Тогда оно еще было. Его только лет тридцать как нет. А раньше было такое же почти как Телецкое озеро, а рыбы – еще больше. Или венгры, бывшие угры, жившие в низине от Зауралья до нынешней Венгрии. Во всей Центральной Европе, вроде бы, такого места, как у них раньше было, нет, а ведь нашли – низину, примыкающую к Карпатам и Альпам с одной стороны, а с другой – почти бесконечная равнина, да еще и с озерами. Прямо как на древней родине. Мне кажется, такой выбор народов надо принимать как аксиому, не пойдет равнинный народ на горы, и наоборот.

Осталось рассмотреть восточную горную цепочку, начиная с Тянь–Шаня и кончая Сихоте–Алинем. На всем этом протяжении проживает Алтайская семья народов, включающая тюркскую группу, переходящую в монгольскую группу народов, которая, в свою очередь, переходит в тунгусо–маньчжурскую группу народов. Монгольская группа как бы вклинивается с юга в тюркскую группу и как бы оттесняет тунгусо–маньчжурскую группу на север от Байкала, а тунгусо–маньчжурская группа, в свою очередь, уходит с северной части Байкала и распространяется отдельными очагами на северо–запад и северо–восток, охватывая с двух сторон представителей тюркской группы (якутов и долганов), и как бы вытесняя их далее на север и разрывая, тем самым, их родственные связи с тюркской группой.

Алтай, таким образом, становится перекрестком дорог «юг–север», «восток–запад». Это все горно–предгорные и тяготеющие к ним народы. Ниточка сплошных гор, которую я чуть выше обозначил, разрывается в единственном месте, по линии реки Черный Иртыш – озеро Зайсан – Иртыш, разделяя южную часть тюркской группы (туркмены, узбеки, казахи) от предсеверной (алтайцы, хакасы). Тувинцы и шорцы, хотя и относятся к тюркской группе, но, по–моему, их лучше отнести к монгольской группе (бурятам), разорвавшим и оторвавшим более близких к тюркской группе эвенков и эвенов и вытеснив их на север. Последние же оттеснили якутов и окончательно оторвали их от предсеверных, близких к ним алтайцев и хакасов.

Когда я говорю, вытеснили и заняли их место, это не надо понимать буквально. Отщепенцы от народов, наиболее предприимчивые и воинственные из них, ищут для себя получше место, а ранее занимавшие эти места народы отдельными группами отступают в более худшие места, не считая нужным или возможным связываться с ними. Таким же

образом они уходят и от нашей техногенной цивилизации. Отдельные отщепенческие кланы, попав в более благоприятные по сравнению с прежними условиями жизни условия, они дают небольшой демографический взрыв, иной раз, превращаясь в совсем новый народ, отличный от того, от которого они отщепились. Этому способствует и «перекрестное опыление» между пришлыми и оставшейся частью ушедшего на «новые квартиры» народа. Потом оказывается, что разросшиеся отщепенцы совсем непохожи на своих праотцев.

Разрыв гор по линии «Черный Иртыш – Зайсан – Иртыш» соединяет ровной, как стол «дорогой» от Северного Причерноморья до Тихого океана. Что тут происходило, в этом «проходном дворе» — никто не знает, потому что никаких летописей здесь не писали, а если и писали, то их не нашли до сегодняшнего дня. Но, что движение поперек этого проходного двора было с юга на север, показывают буддийские книги у тувинцев–бурят, которые через пустыню Гоби попасть не могли и, скорее всего, попали вместе с этими народами, пересекавшими линию «Черный Иртыш – Зайсан» с юга на север, иногда встречавшись с восточно–западным движением народов по проходному двору.

Посмотрим на южно–тюркскую группу, так называемой, алтайской семьи народов. Я в Туркмении был, потому и говорю, что туркмены скорее к индоиранской семье относятся, чем к алтайской. Надо посмотреть на разрез глаз и овал лица туркмен и станет ясно, откуда они. Потому они не только в горах и предгорьях проживают, но и пустыню осваивают, совсем как иранцы. Но не это главное. Главное то, что высокогорные, горные, предгорные и тяготеющие к горам народы здесь живут точно также и по таким же принципам, что рассмотрено выше. Проходной двор около их гор здесь очень широк – по центру его не пройдешь, жарко и пить хочется, дров для костра не найдешь. Поэтому зимой по проходному двору ходили по их стороне двора, летом – по противоположной, по кромке сибирских лесов или по Казахскому мелкосопочнику. Жили они точно также, то, высываясь из гор, то, прячась в них. Этнос постоянный, но и бродяги заскакивали, а иные и оставались, ненадолго или навсегда, подмешивая культуру и гены. Особая мешанина вышла в Таджикистане – форменный Дагестан по «смешению языков». Тут и просто таджики, и припамирские таджики, и язгулемцы, и бартангцы, и рушанцы, и шугнанцы, и ишкашимцы, и ваханцы, и можно продолжать, но почти все они принадлежат к памирским народам. А почему? Потому, что летний «проходной двор» «восток–запад» существует по близкой к горам Амударье и здесь к нему примыкает еще один «проходной двор», аж из самой Индии через Афганистан, тоже большой, но поменьше первого. Про них хватит, выше много говорилось.

Самое интересное – это Алтай и Саяны. Алтайцы и хакасы древние народы, как и горцы–предгорцы Кавказа и Памиро–Алая, с такой же древней культурой, самобытностью, но без письменности, так как оторваны от мировой цивилизации, около них никаких путей не проходит, ни себя показать, ни на людей посмотреть: живут и помирают. Их немного потеснили шорцы и тувинцы, но не войной, конечно, а так, построили свое жилье по–соседски, места предостаточно, не то, что на Кавказе или в предгорьях Альп и Карпат. Притом, шорцы железо начали плавить, может быть, даже раньше, чем на Карпатах. Они и называются шорцы, то есть кузнецы по–ихнему. Здесь же между шорцами, алтайцами и хакасами и даже по Кузнецкому Алатау поселилась часть казахов. Скорее всего, это даже их прародина, потому что Алатау – это ведь казахский «термин». Но потом по каким–то неизвестным причинам их отщепенцы начали кочевать по самой широкой части «проходного двора» и веков через несколько стали отдельным народом. Прибайкальские горы тоже нашли себе обитателей, без драки и шума.

Выше я говорил, что эвенков и эвенов вытеснили монголоиды, а они, в свою очередь, вытеснили якутов, взяв их в полукольцо с юга. Теперь каюсь. Не подумал как следует. И тех и других вытеснили русские, заняв верховья Енисея и Лены с многочисленными притоками, места благоприятные, где все есть и жить, в общем–то, хорошо. Попутно русские загнали алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев подальше в горы из благодатных долин притоков Иртыша, Оби, Енисея и Лены. Если посмотреть на сегодняшнюю карту расселения народов Сибири, то картина будет следующая. Обь с Иртышем на всем своем протяжении со всеми

верхними притоками по обоим берегам до десятка километров до самого Ледовитого океана сплошь заняты русскими, а местные народы оказались в междуречьях. С Енисеем – то же самое, но пореже. Верховья притоков тоже оставлены местным народам. Лену успели пока «освоить» с верховьев до Якутска, и то – пятнами. Остальное пока оставлено, немного выдохлись, силы набирают, да, видно, так и не наберут.

Не надо думать, что русские сильно воевали, отнюдь. Они спаивали местные народы в обмен на соболей, за соболя — бутылка. Я знаю, что говорю. Я полвека прожил в Кемеровской области, рядом с шорцами, тельбесами, телеутами, последних двух народов даже на картах советских нет. Весь бассейн реки Томи, правого верхнего притока Оби, впадающего в нее около Томска, искони занимали эти народы. Пришли русские с огнестрельным оружием, построили крепости (на Старокузнецкой крепости в центре Новокузнецка и дата выбита — 1693 год), стали менять водку на соболей, шорцы ушли в горы, как и положено предгорным народам. Сейчас в шорские деревни в глубокой горной тайге русские летают на военных и гражданских вертолетах «чартерными» рейсами с водкой на борту. Возвращаются с соболями такого же веса. Почти все шорцы уже вымерли, из многочисленного народа–кузнецов осталась горсточка алкоголиков, которые пьют вместе с женами и детьми с утра пораньше. Также и в Якутии, да – везде, где появляются русские, у которых выработался некий иммунитет на водку, среди народов, никогда ее не употреблявших до русских. Но не русские были первыми в Сибири. Первыми, я думаю, были татары и чувашаи.

Я особенно–то никогда не верил в татаро–монгольское иго на Руси. Мне казалось совершенно невероятным, чтобы орды двигались на полземли вместе с чадами и домочадцами, по пути рожая и воспитывая детей, одновременно воюя с сотнями народов, и всех побеждая, пока не добрались до «святой» Руси, и тут отчего–то встали, «не захотели» дальше идти, хотя чуть дальше было несравненно лучше, к Гольфстриму ближе. Все–таки Западная Европа не чета России хотя бы по климату. «Новохронисты» с цифрами и фактами доказали, что я думал правильно, за это им спасибо. Конечно, казанские татары и чувашаи жили там, где живут, искони. Как оказались, будем думать, когда перейдем к равнинным народам. А сейчас о странном обстоятельстве расселения их на карте СССР, которая у меня под руками. Чувашаи и татары сегодня живут в районе 55 параллели, в среднем течении Волги и Камы, в широколиственных и хвойных лесах, оседло. Далее к востоку на этой же параллели в лесостепи живут башкиры, родственные, но в недавнем прошлом полукочевой народ. Лучшее мясо для всех – конина и не потому только, что мусульмане, но и потому, что конь чище коровы и «благороднее». Уж не знаю пока почему, но часть татар и чувашей решили искать новые места для жизни, но непременно чтобы такие, к каким привыкли и любят. Они прошли сквозь башкирскую лесостепь по взаимной договоренности родственных душ, спросили как идти дальше, поднялись по реке Уфа, перевалили небольшую гряду, дошли до Тобола и его притоков и обомлели: ну, точная копия их родных мест и на той же параллели, правда, они об этом тогда не знали, поди. По всему Тоболу и его притокам, вплоть до устья Иртыша организовали целую кучу поселений, выбрав места получше, а, может быть и прогнав кое–кого. Далее разделились на две колонны, одна понаделала стоянок вверх по Иртышу, вторая – по Оби, вплоть до Новосибирска, которого тогда не было еще. Потом останавливались по Чулыму, но немногие, остальные поехали дальше по той же параллели, добрались до Енисея между Енисейском и Красноярском, которых тоже не было, переименовали реку Она в Бирюсу и тут уж понастроили целую кучу стоянок, уж очень место хорошее, и все на той же параллели. Всего таких поселений–пятен на карте – под сорок, я ее нарисую в другой своей работе. Наверное, пошли бы дальше, к Тихому океану, но тут их догнали русские казаки, обогнали и сами пошли к Тихому океану, запретив татарам и чувашам следовать за собой. Надо полагать, что это было уже после взятия Казани Иваном Грозным (Василием Блаженным по реконструкции «новохронистов–2», с которыми по этому вопросу я полностью согласен). Ну вот, теперь, кажется, можно перейти к равнинным народам.

Равнинные народы, как выше сказано, делятся на водные и безводные. Начнем с безводных. Это не сильно многочисленные народы. Живут на землях, которые никому не нужны, люди тихие, незадиристые, обходятся малым, но любят много мяса, единственную отраду кочевой жизни. Как они появились на «проходном дворе» неизвестно, может быть не стали спорить с соседями на Кузнецком Алатау. На проходном дворе места было – завались, травы – тоже, правда летом выгорала напрочь и воды мало. Научились не мыться по утрам, с вытоптанного места быстро переходили на невытоптанное, «целину» в те времена не поднимали. Постепенно выработали технологию кормежки своих овец, выработали свои маршруты, чтобы всегда скотина была сыта. Весной спускались ближе к свежей зелени, к югу. К середине лета перемещались к северу, где трава подрастала и не сильно выгорела. До перебравшихся сюда татар и чувашей не доходили, зачем ссориться. Одна беда, «вечный зов» предков, могилы. Хоронить в степи, где попало не хотели. Создали и тут «технологию», стали ходить кругами, круг – в семь лет, и трава всегда свежая и могилы стали делать на этом круге, но в одном месте, назвали его Белая могила, по-своему конечно – Акмола. Это потом уж Брежнев тут целину организовал, распахал все, переименовал их город–некрополь в Целиноград, а свой уже, Назарбаев, снова переименовал, теперь уж в Астану, благозвучнее. И столицу сюда перенес из Алма-Аты, которая, в общем-то, вовсе и не их столица была раньше, а неизвестно чья, построенная в основном русскими в месте, неудобном и опасном. Сель регулярно полгорода сносит. Предки бы никогда столицу здесь не построили. «Проходной двор», конечно, действовал, туда-сюда люди сновали, но в основном к казахам не привязывались, ну если попадутся на пути, пограбят, конечно, но и грабить особенно нечего. Скотину немного порежут, остальная разбежится по степи, потом собирай ее опять в отары, а в юртах-то и брать нечего, кроме тяжелого семейного котла – кому он нужен, такой тяжелый? Так и жили до советской власти, которая понастроила им рудников, шахт, металлургических заводов, кучу электростанций на местном угле напололам с породой, распахла полстраны, ветер тонкий слой чернозема унес, трава не растет даже. Но казахи даже не пошли работать на эти заводы, русских понагнали, волжских немцев, чеченцев, калмыков – потенциальных предателей советской родины в период Великой отечественной войны, хотя немцы и не знали, что у них есть «союзники» в калмыцких степях. В общем, создали тут всякие межнациональные конфликты, которых отродясь здесь, на большой дороге, не было. А теперь их вождь гордый ходит, страна-то индустриальная, хотя его народ и не знает про это, ходит себе, овец пасет. Как подойдет к могилам предков, обихаживает свои некрополи так, что выглядят лучше их жилья, сам видел. Такие вот дела у степных кочевых народов, земли которых никому не нужны, кроме них и коммунистов, но последние к народам не относятся. Калмыки тоже так живут, и если бы их современный лидер не построил им «Чез-Сити», так бы и жили.

Совсем другой колленкор у степных (равнинных) народов, где их много, а места, вроде, мало, хотя его и некуда девать, почти никто там не жил в древние времена, совсем почти пустовали. Это я о Причерноморских степях начинаю речь вести. Скифы, печенеги, половцы, хазары. Сколько их там было. Но, никто, между прочим, не говорит, что там эти народы жили, они оттуда приходили грабить Русь и брать пленных, спрос на рабов был высок. Если сегодня говорят, что такая-то группировка «контролирует», например, Измайловский рынок, то это вовсе не означает, что они там живут. Просто мафиозные «разборки» между соперниками-бандитами привели к тому, что именно эта бандитская группа «достойна» именно этого рынка, не лучшего и не худшего. Лучшим рынком завладела более сильная группировка бандитов, более слабая группировка владеет рынком похуже, чем Измайловский. Вот и все, это очень просто. Пример классический для 2000 года от Р.Х. Группировки то на взлете, заметим, как и народы, то в «перестройке», ослабленные, оскудевшие, запрыщавившие по Высоцкому. И Измайловский рынок, простите, Причерноморские степи переходят из рук в руки, и не сами степи, а контроль над ними, а контроль, в свою очередь, означает просто-напросто право брать дань в этих степях, как на Измайловском рынке с торговцев.

Итак, кроме скифов в самой глубокой древности, в Причерноморье, не считая самых берегов, никто не жил постоянно. Богатейшие черноземы нынешнего Краснодарья, Ставрополя, ростовские и украинские, каких на всей планете больше нет, не возделывались. Их начали возделывать только при Екатерине II после знаменитого потемкинского укрощения крымских татар и здесь же столкнулись с чеченцами. В чем же дело? Дело в том, что здесь пролегало продолжение «проходного двора» с востока на запад, который здесь разветвлялся на морской, по знаменитым проливам, и сухопутный, через Бесарабию и Карпаты. В дельте Волги от него ответвлялся северный речной путь до Ярославля. Главная точка схождения находилась в дельте Волги. Это была как бы главная таможня на границе Азии и Европы. Никто не мог пройти мимо. Южный путь по «проходному двору» по Средней Азии и далее через Туркмению по Малой Азии то открывался, то закрывался в зависимости от политической обстановки там. Через Причерноморье был самый быстрый путь в Европу. При скифах они, наверное, и «держали крышу» для всего Причерноморья. Потом времена изменились. Путь от Волги до западного берега Черного моря поделили преступные группировки – народы, обитавшие поблизости. Недаром, и сегодня говорят, что преступность не имеет национальности. Здесь верх держать могло только сильное большое государство, такое как Россия, но России еще не было, поэтому путь был поделен на участки.

Первый участок – это устье Волги, город Астрахань, он же Итиль, он же Сарай и так далее. Каждый народ или преступная межнациональная группа, захватив его, переименовывали на свой лад. Но не в этом дело. Этот контрольно–пропускной пункт (КПП) был официальным сборщиком таможенных платежей в пользу владельца города и района. На одни платежи можно жить, иногда осетров полавливая. За него, конечно, боролись окрестные народы, но русских не было, они сидели в лесах, бортничая и питаясь дичью. Их тут не было.

А вот чувашаи с татарами, по–моему, пытались проложить от Казани на восток свой БАМ, (Байкало–Амурскую магистраль для тех, кто забыл, что это такое), к северу от «главного проходного двора, до Байкала, и почти проложили. Этот БАМ – не сплошная линия, а как бы пунктир с поселениями до Байкала. Идея очень плодотворная, весь путь проходил бы по их «блокпостам» от Байкала до самой Казани. Далее можно было хоть вверх, хоть вниз по Волге. Но удалось ее осуществить полностью только в начале 20 века, русским царям. В те времена татары казанские и крымские, наверное, были заодно, разделив сферы влияния. Первые бы контролировали Сибирь, вторые Причерноморье. Потом их разделили калмыки – друзья степей по выражению Пушкина, пришедшие из буддийского далека, отщепившись. Думаю, что калмыки и обслуживали этот путь ранее, кочуя вместе или раздельно с казаками. Я же уже показал, что народы не любят менять свои привычки относительно окружающего пейзажа и избранного образа жизни. Калмыки не чета казакам. Это воины. Это Сталин перепугал их немного, выселив в Сибирь в самые тяжелые годы войны. А до революции в царских войсках калмыцкая конница не хуже казацкой была, историки пишут. Наверное, в те далекие времена они и пограбить не прочь были. Потому и переместились на свой стратегический пункт «проходного двора», сегодня окончательно утративший свое значение, и собственно разделили две ветви татар, из которых, каждая ветвь пошла по своему пути и сегодня, как говорят, даже недолюбливают друг друга. Места для них как раз по душе и свободные были в те времена. Посмотрите по карте, как они плотно перекрыли «проходной двор» на своем участке. В Астрахани был первый КПП, в Калмыкии – второй.

Дальше на запад КПП пошли один за другим, но эти КПП были иного рода. Тут стояли предгорные народы: аварцы, лакцы, даргинцы, потом шел чеченский участок и так далее до самого синего, то есть Черного моря. Тут, собственно, не КПП были, а засады. Ограбил, взял в плен купца, убежал в горы. Купца заставил дрова рубить, чтоб даром хлеб не ел, одновременно попросив выкуп с родственников. Непыльная работа. Был еще участок, вроде бы свободный, это где сейчас Волго–Донской канал. Дорога прямая, водная до Азовского моря. Тут бродили ватаги, разноплеменные и с разными сексуальными наклонностями, и не

только мужские, но и женские. Думаете, зачем здесь осели донские казаки, самые знаменитые. По северным берегам Черного и Азовского морей пятнами, вдали от родины, до сих пор живут греки, болгары, черкесы, евреи, цыгане, даже армяне. Заметьте, все эти народы не изменили своей искони приобретенной любви к определенному ландшафту. Греки, как у себя дома, у моря, на той же параллели Черкесы тоже горки выбрали на «проходном дворе», цыгане – по степи, а евреям везде хорошо, по всему миру, кроме Антарктиды, конечно. Одни армяне вроде бы изменили своей природе, спустились с гор к морю, но тут надо вспомнить, что Армения совсем недавно к тем временам была великой державой, владевшей почти всем бассейном Черного моря, это в истории написано. Может быть, евреи к ним имеют прямые родственные отношения?

Запорожские (украинские) казаки тоже недаром сели на Днепре, на порогах. Не путь они из «варяг в греки» сторожили, помогая лодки волоком перетаскивать, а тоже грабили проезжих. Они защитниками границ России и «разгонителями бастующего пролетариата» стали, много, очень много позже рассматриваемых времен. А в рассматриваемые времена, они, как и донские были простыми грабителями на «проходном дворе». Только сейчас, к 2000-му году, стала забываться детская игра в казаки-разбойники, замененная сперва на «русских и немцев», а потом на близких «красных и синих», когда у немцев кредиты начали просить.

На реке Или и южном Балхаше осели два пятна корейцев, наверное, с озера Ханка, тогда оно было их, и опять точно на той же параллели. Каракалпаки с кумыками, да и азербайджанцы откуда-то из Азии пожаловали к границам Европы в виде отщепенцев от своих древних народов. Сами отъелись в хороших условиях, а праотцы их захирели окончательно где-то, и сейчас их не найти. Постепенно южная часть «проходного двора» около среднеазиатских гор стала забываться. От Тегерана – Тебриза до Стамбула-Константинополя – Царьграда начали такие дела твориться, что не только караваны, муха не пролетит. Народов там скопилось куча и все с амбициями, так что «проходной двор» окончательно переместился на север, да и татаро-чувашский «БАМ» говорит об этом.

Спрашивается, что возили? Историки говорят, что шелка и фарфор, а я думаю, что – соль, а шелка попутно. В Иране есть соль, но он почему-то закрылся на несколько сотен лет вместе со своей солью для мира, шахи-ин-шахи там скандалили с кем-то. Господа, как ныне говорят, вы знаете, сколько соль у русских стоила в древние времена, и откуда ее возили, рискуя жизнью? И налоги на соль дикие устанавливали, хотя не пудами ее едят, а золотниками? С озер Эльтон и Баскунчак, расположенных на севере Каспийского моря между Волгой и рекой Урал. Солигалич, где добывалась русская соль, только в 1450 году присоединен к Московскому княжеству. В те времена в Белоруссии еще соляных шахт не было, да и самой страны тогда не было, белорусы в лесных ямах, покрытых хворостом, жили, впрочем, как и русские. А где еще в Европе открытые месторождения соль есть? По-моему нигде, только шахтная, а шахт соляных тогда еще не научились строить. А вы знаете, что на всем Дальнем Востоке нигде соли поваренной нет при таком обилии рыбы? Ни одного месторождения, ни открытого, ни шахтного, даже сегодня. Потому-то рыбу и сушили, вялили без соли местные жители, что соли не было, и сегодня нет. Вся привозная, притом издалека. И сегодня корейцам нравится полусоленая-полугнилая рыба, привыкли. Не потому ли и пожаловали на Балхаш организовывать поставки, да так и привыкли, остались, когда специально для соли царское правительство построило Транссибирскую железнодорожную магистраль. А почему китайцы соль сэкономили всегда больше чем свои юани? Недаром говорят им, желая обидеть: «Ходя, соли надо?» Я думаю «проходной двор» можно называть «соляной дорогой», а не Великим шелковым путем, как он официально называется. Да и сколько шелка надо Европе? На одном верблюде можно привезти и одеть всех царских дочек от Византии до Альбиона. Как будто весь народ Европы в шелках ходил. А, вот соль ели тысячи лет все, и сегодня едят каждодневно. Морская вода хотя и соленая, но больше горькая, в пищу не годится.

Как же переселялись народы по «проходному двору»? Видно, что переселялись, но народы небольшие, народные отщепенцы. Ни одного народа полностью не переселилось. Надо бы о татаро–монголах. Про татар с чувашами я уже писал. Никуда они не переселялись, а просто строили древний «БАМ», и ставили на станциях обслугу, как в начале проходящего века русский царизм строил железнодорожные станции и поселки вокруг них вдоль Транссибирской магистрали. Но немного не успели достроить чуваша с татарами, русские помешали, остановили, сами стали продолжать. Притом татары шли не с востока на запад нас завоевывать, а с запада на восток, чтобы нам не мешать, великороссам. Что касается монголов, то им ничего не известно, о том, что они ходили нас завоевывать. Да и карта показывает, ученые–этнографы составляли. Ни одной монгольской юрты не заметили на всем протяжении «проходного двора». Все народы, представители которых шлялись по этому пути, следы свои оставили, одни монголы не оставили, ишь какие конспираторы–чекисты, прошли, следов не оставили и никто их не видел. Завоевали, а потом испарились опять в Монголию, а награбленные богатства куда дели? Советские геологи всю Монголию перекопали, перебурили, не нашли. Хоть бы рубль железный или куну беличью. Ничего. И татары шли навстречу монголам, но так и не встретили их. Надо, все–таки, поискать «монголов» на Причерноморской равнине, может быть найдем?

Однако вернемся на Причерноморскую равнину, Северное Причерноморье. Огромная территория с богатейшими черноземами, теплая, благодатная от Черного моря до Киева и почти до Казани пустовала. Только по берегам морей люди жили, и то, загородившись мощнейшими крепостными стенами от степей. За 250 лет, прошедших после усмирения крымских татар Потемкиным и еще более поздних мирных договоренностей с чеченцами не так уж много городов понастроили в Причерноморье. Ставрополь, Ростов–на–Дону, Саратов, Волгоград, ну и мелкие городишки. В Сибири, Северном Казахстане, на Дальнем Востоке понастроили уйму городов, а ведь дальше в несколько раз от московско–петербургской метрополии. Вся Западная Европа трещит от народонаселения, пшеницу уже в Италии сразу за отмошками храмов сеют, больше нигде, а тут пустота такая. Для ответа на этот интересный вопрос пока не хватает у меня данных. Надеюсь в дальнейшем их получить и сообщить. Итак, степных водных народов мы не нашли в Причерноморье, не считая мифических скифов, печенегов и половцев, которых в действительности и не было. Были там ватаги разные, безнациональные, если так можно выразиться. Если бы были, не ушли бы, и не пропали бы бесследно. Вся эта глава только тому и посвящена, что так не бывает.

Переходим к лесным равнинным народам, они же водные, так как живут в долинах рек. Это мы с вами русские. Киевская Русь как–то не подходит под мою разовую классификацию. Здесь и степи есть водные, и леса предгорные, и леса как у нас, русских — равнинные. Степная часть все время воевала неизвестно с кем, так как печенегов с половцами не было, в Царьград ходила, хотя ее там не помнят, вообще одни сказки, или по научному — эпос. Предгорная часть (так называемая Закарпатская Украина) и сейчас живет как жила, то в России, то в какой–нибудь западноевропейской империи. По–моему, скоро опять туда отделится. Не нравится им у нас. О Харькове у меня будет особый разговор, в специальной статье. Лесная равнинная часть такая же как у нас, к которой я сейчас перехожу, поэтому на украинской лесной части останавливаться специально не буду. Притом там сейчас почти «ядерная зима», жалко, конечно.

Как же мы жили в лесах в те времена, когда «проходной двор» как часики работал? Это трудный вопрос, но восстановить приблизительно можно, сравнив с лесами южного берега Балтики, там сейчас поляки, прибалты, бывшие пруссаки живут, которые теперь с предгорными немцами тоже немцами зовутся. Говорят, что гунны, они же пруссаки пришли в северную Германию аж с Дальнего Востока, последовательно пробираясь по кромке Северного ледовитого океана. Тогда бы они везде по пути оставили свои следы, без следов перемещений не бывает, как видно из вышеизложенного.

От Амстердама до Урала вдоль всех морей пролегает низменность, разделенная на

сектора народов. От Амстердама к Уралу становится все холодней, а сектора в размерах все увеличиваются, стесненность народов падает. На всем протяжении равнинные, водные (приморские) народы. Исключение составляют Германия, Польша и Россия. Сектора у них большие, — намного больше соседних. Насчет Германии и Польши все ясно. Еще до первой мировой войны польского государства там не было, хотя поляки с пруссаками вперемешку жили, пруссаки даже взяли верх в нынешней Балтии (Литве, Эстонии, Латвии). Но это было позже рассматриваемого нами времени. В более ранний период, пруссаки составляли дикий лесной народ, в то время как предгорные немцы уже вроде бы владели так называемой Римской империей германской нации. Непонятно только, какого черта их понесло на юг, когда лесные люди не были завоеваны. Впрочем, и это объяснить можно без натяжек, к которым все время прибегают авторы «новохрона-2». На юге была цивилизация, там много было красивых вещей, и охота была всем этим завладеть. Нравы тогда везде были одинаковы. А когда окрепли, прибрали к рукам и приморских лесников, людей мужественных, сильных и диких, то есть таких, которых можно было направить «дранк нах остен», так сказать. Что они и сделали, завоевав изрядный кусок, пока Александр Невский их не застопорил. Затем, когда Россия вздыбилась, она и Польшу опять отвоевала. Потом Гитлер опять все вернул, но ненадолго. В общем, это уже современная история.

С северной стороны Балтики все принадлежало шведам, людям горно-морским, давно уже выдвинувшимся в один из мировых народов-лидеров и даже пытавшимся забрать себе побольше теплого юга, вспомните Полтаву при Петре I. Я думаю, это произошло потому, что их-то земля никому не была нужна, холодно и пасмурно, да и пшеницу почти негде сеять. А из ближайших соседей, кто мог осмелиться? В те времена и в горно-предгорных регионах Западной Европы не определились, где чья земля, на территориях-толкучках, не говоря уже про Балканы, на которых еще и сегодня еще не все устоялось. Поэтому ничего удивительного в том нет, что на их земли особенного спроса не было. Сами они попытались подраться за новые жизненные пространства, но быстро сообразили, что не это главное. Наладили такую жизнь для себя, что сегодня им многие завидуют, впрочем, так же как и исландцам, земли которых тоже никому не были нужны кроме самих исландцев. К истории надо подходить на уровне житейского опыта, а не выстраивать ошеломляюще красивых версий.

Горно-предгорные народы около теплых морей из-за скученности и тесноты немного раньше начали думать, как жить дальше, нежели лесные равнинные народы, как видно из небольшого экскурса в южную Прибалтику. Но это отнюдь не значит, что они опередили лесные народы на века. Нет, они просто думали о том, как ужиться среди толкучки, поэтому, наверное, раньше каменного топора выдумали дипломатию и некое подобие разделения труда по Марксу-Энгельсу. Во всяком случае, мифы и Библия показывают это. А кого бояться лесным равнинным народам на Среднерусской, Смоленско-Московской, Валдайской возвышенностях и в дремучих лесах между ними. Ни дорог, ни самолетов. Передвигались только по речкам и рекам, притом реки избегали, мало ли кто появиться может. А вот речку не каждый и найдет, а если найдет, не пойдет вверх по ней, дубиной по голове можно получить. Родился, дальше 15-20 километров не отходил от своего шалаша, умер. Вот в радиусе до 50 километров и образовывался народ. Это в каждой нынешней российской области вокруг Москвы проживало несколько народов. Притом надо иметь в виду, перечисляли народы иностранцы, глубоко вверх по речкам не поднимавшиеся, боязно, а потому перечень, надо полагать, не полный. «Финно-угорские племена», и — достаточно.

Это теперь, великодержавничая, мы говорим, что народ русский жил в этих лесах. А, что все мы говорим по-русски, так это ничего, собственно, не значит. Во всех гостиницах, аэропортах, просто портах, вокзалах и ресторанах всего мира все народы говорят на английском. В некоторых странах, далеких от Англии, таких как Австралия, Индия, Канада, Ирландия, Южно-Африканская республика и так далее, да и в самих Соединенных Штатах, поголовно говорят по-английски, весь Интернет на английском. Так что нечего удивляться, что куча маленьких народов говорит на русском, наши правители чуть было не отучили даже

украинцев и белорусов разговаривать на своем языке, которые, может быть, подревнее нашего, русского, будут. Совсем недавно по историческим меркам времени вся Европа пела псалмы то на греческом, то – на латыни. Только после ленинской революции в школах отменили изучение этих мертвых языков, одни провизоры в аптеках, да врачи изучают, притом так, что бумажки друг к другу толком зачастую понять не могут.

Насильное одноязычие – это метод создавать «единую» нацию из многих народов. Никакой единой русской нации до сих пор нет и, естественно, не было никогда. Как, собственно, и дагестанской, и чеченской, да и той же немецкой, итальянской, французской и уж, само собой разумеется, американской нации. Это все общности наций, объединенных в одном государстве. Это политико–военный союз, а не этнический.

Я это покажу на одном примере, хотя мог бы приводить десятки. Незачем, и так все ясно. Никто никогда не задумывался, почему из всех ранее российских, потом советских, а ныне опять российских учителей школ подавляющее большинство — учителя русского языка, русской словесности. Их выпускали и выпускают столько, что хватило бы обучить русскому языку весь мир. Только незначительная часть из них работает учителями, остальные – где попало. Потому, что их посылают в глубинки: в деревни, аулы, айлы, стойбища, где народы говорят на своем языке с целью переобучить их по–русски даже думать, но выпускники–русисты туда не едут или сбегают оттуда через месяц, их вытесняют. Только поэтому сохраняются еще этносы на территории России. А иначе уже давно бы был единый русский народ – мечта правителей. Все остальное, что вроде бы делается для «возрождения» национальных культур – это или простая показуха, или целенаправленная ложь. Делается как раз наоборот, чтобы кроме русского других языков в России не было. Детей из стойбищ отрывают от материнской титьки и везут в «интернаты», где они быстренько «русуют», как будто нельзя привезти взрослых, обучить их грамоте и отправить обратно в стойбища. Это же уже является широкомасштабным преступлением. Я не говорю, что одни мы, русские, так делаем. Все крупные народы, основанные на политике и военной силе, так поступают. Но все равно этому надо положить конец.

Вернемся в леса исконной России. Что мы там увидим? Во–первых, о том, что есть у всех народов тех времен. Родовое племенное состояние во главе с вождем, иногда несколько племен вместе и уже с князем. У князя прислуга и обслуга, в том числе шаман, ну и, разумеется, войско человек в пятьдесят. Государство это имеет границы в радиусе километров в пятьдесят, границы естественные: овраги, болота, речки, ручьи, непроходимые дебри. Открытые безлесные пространства – это тоже границы. Плешины среди лесов, заливные луга, из–за которых в будущем будут драться, тоже никому не нужны, чужие, ничьи. Километров за 50–100 другое такое же государство – потенциальные враги, но почти никогда не друзья. Друзья живут вместе. Все леса такими государствами усеяны, иногда погуще, где жить получше, иногда пореже.

Такое государство я своими глазами видел у горных шорцев на таежной речке Туянза, недалеко от их «Джомолунгмы», горы Мустаг (Пустаг, Мустак и т.д.). В тот год в шорской тайге не уродились кедровые шишки, белка ушла в Хакасию, в Красноярский край из Кемеровской области, туда, где шишки кедровые уродились. Из газет, наверное, узнали. За белкой ушел соболь, ему тоже что–то надо есть. Шорцы–охотники подались следом. Оставшиеся шорцы были грустны, могли быть неприятности с охотниками: политические с хакасами, и связанные с опасностями далекого пути. Вот пример политического конфликта древности в конце 20 века.

Чем занимались «государства» на Руси? В большей или в меньшей степени всем, чем можно заниматься в лесу. Первое – это грабеж пчел, бортничество по–тогдашнему. Научились у медведей. Потом стали ловить отделившиеся пчелиные рои, поняли, что две матки в одном дупле не живут, делятся на две семьи. Стали в свободные дупла переносить эти рои, чтобы ближе ходить их грабить. Возникло пчеловодство, а вместе с ним грабеж. Собирали дикие орехи, но потом заметили, что белки как–то умеют различать самые спелые, самые крупные, самые лежкие орехи. У самих не получалось. Начали грабить белок.

Получалась лень. Не думали особенно о том, что орехи могут не уродиться, а белка уйдет за орехами в соседнее «государство». Научились предусмотрительности, накопительству, лень чуть-чуть убавилась. Хранить—то особенно запасы негде, кроме как в яме. Камня нигде не найдешь, везде один песок, глина. В речках попадались камни, но не настолько много, чтобы из них можно было построить погреб, не то что Собор парижской богородицы или крепость. К тому же часто меняли дислокацию, то рыба куда-то подевалась, то белка ушла, то лоси и кабаны вдруг исчезали, глухари улетали, грибы и ягоды пропали. Законы природы плохо знали, шли искать, попадали в плен в соседние «государства». Пленных не ели, боже упаси, женщин насиловали, мужчин заставляли работать. Почувствовали, что такое принудительный труд и та, и эта сторона. С тех самых пор принудительный труд в России так и не удалось ликвидировать до сего дня. Так что капитальных погребов не строили, не говоря уже о домах. Это и есть зачатки грабежа и рабства на Руси.

В лесу, разумеется, охотились, силки ставили, ну, в общем, так, как в Истории древней Греции написано. Какая еще промышленность была? Просо нашли дикое, дикую коноплю, чуть посевнее дикий лен. Окультурили, стали высевать в пойменных участках, потом какой-то смельчак с Украины пшеницы привез, но она плохо росла тут на подзолистых почвах, но рожь удавалась. Соху придумать, живя в лесу, раз плюнуть, борону — тоже, упряжь — из шкуры убитого и съеденного лося. Научились липу драть, тут целая индустрия открылась от лаптей до корзин, бересту приспособили от разжигания костров до рисования своих богов на ней. Из прутьев ивовых, что только не делали от изгородей плетеных (плетней) до корчаг, мордушек и верш для рыбной ловли. Глина, само собой, тоже использовалась для гончарного производства, но это позднее, когда совсем оседло начали жить. Глина, она тяжелая и таскать ее трудно. То ли дело берестяной туесок, легкий как пух и воду не пропускает, мед можно в нем хранить. Однако заканчиваю, научно-технический прогресс у меня в следующей главе.

Немаловажная забота, — предстоящая зима. Во-первых, одежда. Хотя византийские историки и говорят, что руссы выносливые и полуголые, но это они нас летом видели, мужики и сегодня предпочитают асфальт катать полуголыми. А зимой надо одеваться потеплее. Лен и шкуры животных, ивовая кора для выделки, дубленки наши и сейчас во всем мире носят, только технологию нашу усовершенствовали и теперь уже мы у них покупаем, а не они у нас. Опять же валенки или пимы, это наше мировое достижение. Хотя, может быть, и пожаловали к нам с юга, от кочевых племен. Летом лапти, легко и на любой ближайшей липе можно новые надрать, промокают только, но мы не сахарные, как говорит только наша, русская поговорка. Холодильники электрические тоже русские последними начали использовать, зачем они, когда предвесенний лед в яме до следующей зимы не успевает растаять. Жили в ямах, накрытых сверху ветками, о русских избах в следующем разделе. Спую еще гимн русскому погребу. Я уже начал было, да отвлекся. К концу правления коммунистов каждая русская семья имела свой погреб на правах частной собственности. Строили их везде, даже на балконах, утепляя шлаковатой. Из-за этих погребов мы непобедимы. При любых катаклизмах вымрет только Москва, да еще пять-шесть городов-миллионников. Остальное население после снятия осады выскочит из погребов, как черт из табакерки. А ведь это изобретение тех самых времен, которые мы рассматриваем.

На социальных, юридических, политических, семейных, нравственных, религиозных вопросах я долго останавливаться не буду. Замечу только, что у всех народов от Тихого до Атлантического океана, которых я упоминал, эти вопросы стояли на практически одинаковом уровне, если не учитывать скученности и рассеянности наций. Вся разница состояла в том, близко или далеко государство от государства было расположено, сколько времени надо идти пешком от государства до государства. Только в этом, и в ничем другом, решения этих перечисленных вопросов отличались, а скученность как раз была там, где мы ее и нашли, в предгорьях теплого климата и на самом берегу теплых морей (Гольфстрим учитывать).

Во-первых, народы друг за другом подсматривали и учились. Во-вторых, они

теснились, значит, кроме силы, вырабатывалась дипломатия. В третьих, совершенствовалось оружие, и имел место «промышленный шпионаж». В четвертых, жена говорила мужу: вот видишь, а у них женщин не бьют, а детям лучшие кусочки, а не тебе, самцу. Или: смотри какой хороший у них бог, скормили ему барана, и дождь пошел. Про это можно написать отдельную большую книгу. Одним словом, скученность и плохо, и хорошо. Плохо, что приходится постоянно думать о соседях, но это же и хорошо, мозг развивается. Хорошо, что можно денег занять, но плохо, если не отдашь, придут и возьмут больше. В общем, сплошная диалектика. В лесах совсем другое дело. Там друг к другу деньги занимать не ходят, ходят только грабить. Развитие как бы останавливается или идет очень медленно, вкривь и вкось. Но мы—то как раз и взяли это время, когда народы предгорные только начали скучиваться, а благ от этого скучивания еще не получили. То есть скучились только что. Поэтому и развитие было одинаково. Нам это надо только для старта, нельзя же сравнивать бегунов без общего старта, по пистолетному выстрелу, с одной для всех линии. Другими словами, все не умели ни читать, ни писать, у всех были маленькие «государства», не шибко знатные князья, и армии человек по 50 в мирное время.

Безусловно, надоумил меня «Новохрон-1», «реконструкцию истории» «новохрона-2» я не принимаю к рассмотрению, слишком уж «шита она белыми нитками». Это и предопределило возможность избрать точку отсчета, равную для всех. Древние Египет, Месопотамию с Вавилоном во главе, Израиль с его Иерусалимом, Древние Грецию и Рим я не принимаю во внимание, как будто их не было. Новохронисты, по-моему, это убедительно доказали, а в основном один человек, покойный Морозов. Византия, может быть, и была, но не старше 300–500 лет наших упомянутых народов, в том числе и русских лесных государств-княжеств, германско-пруссских лесных «гуннов». А это, согласитесь, немного, чтобы так далеко ушагать по дороге научно-технического прогресса от остальных народов Евразии. Индийцы с китайцами меня тоже не интересуют, хотя упоминать их, может быть, и буду.

Как действовали «проходные дворы»?

В предыдущем разделе я упомянул о действии «главного проходного двора». Теперь сформулируем принципы его действия. Для этого сперва рассмотрим современные миграционные потоки по многочисленным «проходным дворам» Советского Союза и современной России. Начнем с Дальнего Востока. Здесь широкий коридор, от Читы до Владивостока, китайский. По нему просачиваются десятки, если не сотни, тысяч китайцев в год на нашу любимую родину. Даже современные, все еще советские, то есть фактически непроходимые границы, не могут сдержать этого потока. Местные русские жители с ужасом обнаруживают, что в их доме уже в половине квартир проживают китайские семьи и находятся китайские же сборные пункты-общежития временного проживания, тогда как еще с десятков лет назад все квартиры занимали русские, «русскоязычные» для точности. Все окрестные совхозы почти полностью населены китайцами, леса в русской тайге заготавливают китайцы, лавочки окрест – все китайские, на улице специфический разрез глаз встречается многократно чаще, чем ранее. В каком-то паническом страхе русские начинают искать адреса давно забытых «расейских» родственников. А китайцы, ранее жившие «тише воды, ниже травы» вдруг смелеют на глазах и требуют уже какие-то «свои права». Еще через десяток лет китайцы там потребуют своей автономии, а затем пойдет речь о «суверенитете» и прочих словечках, означающих «прощай Россия». Московское руководство, конечно, видит создавшееся положение, но «руки коротки» и, по-моему, уже плюнуло на эту проблему. Китаю не хватает жизненного пространства, а технологии у них таковы пока, что не позволяют обеспечить все свое население «приложением сил». Ведь пол-Европы уехало по атлантическому «проходному двору» в Америку при сходных обстоятельствах.

А кавказские «проходные дворы» на Москву, в Тюмень, в российское Причерноморье. Русскоговорящих в Москве пока, конечно, больше, чем кавказцев, но их не видно. Они стоят

у станков, сидят за столами гигантского количества институтов, различных контор и «офисов», а кавказское население целый день на улице, в основном торгуют, занимаются другим мелким уличным «бизнесом», просто высматривают, «что плохо лежит». За последние 10 лет их столько появилось в виде «беженцев», «перемещенных лиц» и просто по подделке документов, что впору задуматься, и задумываются, но сделать ничего уже нельзя. Западная Европа попыталась, было, да и сейчас стыдливо пытается помешать этому, но «права человека» ныне не пустой звук, «превыше всего», сами же их выдумали. Перемещающиеся отщепенцы от наций находят каждая свою «нишу». Эти ниши все знают, поэтому не буду портить бумагу. Главное, увидеть в этом новом «переселении народов» «объективную реальность, данную нам в ощущениях» и неистребимость ее как самой «материи» (марксистско–ленинская философия, правда, ввела это по другому поводу, но слова–то какие красивые, как не воспользоваться).

Причины? Естественные. Ничто не может этому помешать, как бродячей комете упасть на Землю. Надо смириться. Истратишь уйму денег и сил, но не сломаешь тенденцию, лучше потратить их на «существование», эта тенденция как сама материя, неистребима. В ареалах древнего, опять же естественного, проживания перемещающихся сегодня народов стало жить хуже, чем там, куда эти народы перемещаются. Вот и вся причина. Банальная и единственная, других нет. Но, какая часть народов переселяется? Их прежние правители говорят, что «отщепенцы», в кавычках заметьте, значит, судя по негативному слову, худшая, но это они врут от бессилия. Перемещается лучшая часть народа, предприимчивая, смелая, более интеллектуальная. Многие ли токаря, слесаря и ткачихи с доярками уехали из Советского Союза после «поднятия железного занавеса»? То–то же, уехали электронщики, программисты, ученые (не путать с «сидельцами» институтов), но, конечно, самые смелые из них, предприимчивые. И не надо показывать по телевизору «отказников от заманчивых зарубежных предложений», это и ложь, и пропаганда одновременно. Недаром их показывают по телевизору, а о тех, которые уехали, узнаем нечаянно.

Прежний, коренной ареал ослабевает генетически. Но народ, разумеется, не прекращается, он начинает сильно отставать. Яркий пример Армения. Сегодня в Армении живет народу меньше чем за границами ее. Первая миграция – ответ на геноцид турков, вторая миграция, современная – ответ на мафиозно–кланово–властный беспредел «элиты» ко всем остальным соплеменникам (слова современные, сегодня всем понятные). Мы и в русских племенах с ним столкнемся в последующих главах. В Грузии – аналогичная картина. Ныне азербайджанцы, сами от кого–то отщепились и переселились на Кавказ во времена древнего «проходного двора», ныне опять переселяются медленно, но верно. Ослабленный основной ареал становится еще более легкой добычей местных князей, вплоть до того, что ослабленная нация не может их прокормить и они начинают продавать народ в рабство. К этому я еще вернусь более подробно, сейчас только один пример, из времен Советского Союза.

Все помнят, как партийные бонзы продавали свой народ в рабство. Рабство это – не прямое, опосредованное. Вспомните многочисленные стройки Советского Союза в «странах народной демократии» (Африка, Южная Америка, Арабские страны, Индия, Индонезия, Египет). Да, что я перечисляю? Гораздо быстрее перечислить исключения, куда не посылали (Северная Америка и Западная Европа). А как платили за это? Советскими рублями, но побольше, чем дома, в Союзе. Люди туда рвались, мечта – купить автомобиль «Волга» за два года рабства. Но почему рабство? А, потому, что рядом с советскими людьми работали на этих стройках вольные иностранцы, приехавшие заработать. Так вот, они за равную с русскими работу получали раз в 10, а то и в 20–30 раз больше, то есть столько, сколько в действительности стоила их работа. За русских деньги получало наше коммунистическое правительство, то есть прямые работоторговцы, а русским выдавало столько, чтобы с голоду на чужбине не передохли, стыдно все–таки. Рабы домой возвращались счастливые, с автомобилем и кой–какими нейлоновыми одежками, но дома–то они и этого бы не заработали. Вот это и есть опосредованное рабство, не сами «души» продали, а работу этих

«душ». Это даже выгоднее прямого рабства. Потому что за «душу» столько не возьмешь, сколько из нее можно выкачать. Ну, и «Хельсинские соглашения», конечно, несколько мешали продавать насовсем. Да и кто насовсем купит? Стыда не оберешься. Но мы опять отвлеклись от «проходного двора».

В общем, понятно как он действует. Торговля и сопутствующее ей переселение отщепенцев от народов. Оно никогда не бывало таким, как пишут про татаро–монголов. Вся страна с чадами и домочадцами, стадами, домами и передвижным, походным «кремлем». Ехали сперва поодиночке, вывозили семьи, к семьям – соседские семьи, семьи знакомых, семьи знакомых знакомых. Образовывались «чайна–тауны» на чужбине, группировались. Сперва пресмыкались, потом требовали «свои права», а иногда и воевали «за счастливую долю». А потом говорили – мы здесь вечно, слово–то растяжимое. Сначала – 100 лет, а теперь понимается, что не меньше тысячи, значит – всегда. И ничего здесь нет сверхъестественного, все последовательно, тихо, целеустремленно, неотвратно и – вот он, факт налицо.

Есть и народы–бульдозеры. Те не перемещались по традиционным «проходным дворам», они шли по целине, на то они и бульдозеры, но, представьте себе, и не танки, стреляющие по сторонам. В кабине, конечно, было ружье против стрел, но не более. Иначе бы под бульдозер местные умельцы валуны бы подкладывали, которые не сдвинешь. Этот бульдозер, конечно, давил попадающую под его нож мелочь нерасторопную, но большинство отпрыгивало в стороны, в овраги и скалы, где бульдозеры не ходят, вот по поймам рек, это да, здесь бульдозеры ходят. Такая «колонизация» была русскими в Сибири, колонизация Северной Америки западноевропейцами, Южной Америки – испанцами и португальцами. Татары с чувашами делали умнее, они создавали перевалочные пункты, на равном расстоянии друг от друга и «осваивали» прилегающие территории. И сегодня живут на этих своих островках, особо не конфликтуя с соседями. Но я уже об этом писал.

Вернемся в древние века. Думаю, что ничего нового за все это время придумано не было, как сегодня переселяются, так и всегда переселялись. Некоторые более сильные шли как бульдозеры. Думаю, что калмыки к ним относятся. Недаром и свою бывшую родину теперь на карте не находят. Остатки их на прародине столь ничтожные и изможденные были, что сегодня их и на карте нет. Такой народ есть в Западной Сибири, телеуты называются. Они при приближении русского бульдозера недалеко отскакивали, оставались практически на своих местах, между пришельцами (деревни вперемешку) и поплатились. На месте их последней деревни русские в шестидесятых годах Западно–Сибирский металлургический завод построили. А где люди этой деревни никто не знает, говорят, им квартиры дали в многоэтажках в Новокузнецке. Рассосался народ. Некоторые народы – тихой сапой, как нынешние китайцы, новое жизненное пространство осваивают.

Переселяющимися отщепенцами от народов два принципа руководят. Первый, мажорный. Народ отъедается по какой–либо из многочисленных причин (от глобального потепления климата до глобального его похолодания, – например, для Сахары), рожать начинают неимоверно от сытости жизни, начальники народа начинают о себе думать слишком много, словно они сами это потепление климата придумали. Находится среди начальников один, изобретает «бульдозер» и давит им остальных начальников. А когда остается один, превращает в бульдозер весь свой народ, или его самую сильную часть. У «демократических» начальников, они просто договариваются, что надо идти за «золотым руном», говорят его там, за горами армянскими много. Но это временное явление, очень кратковременное, главный начальник умирает и все возвращается на круги своя: поработанные народы набираются духа, завоеватели разбегаются, но некоторая их часть кое–где на бывшей империи остается, ассимилируется с местными народами и прекращается совсем, совсем без следа.

Второй принцип минорный. Ну, совсем нет житья. Даже детей делать неохота. Совсем пропадает аппетит, ну, если бы, например, в Сахаре еще жарче стало. Или как сегодня в Таджикистане. Стрелы летают и не поймешь, откуда, везде летают. Собирает глава семьи

всех чад своих с домочадцами и идут, идут «куда глаза глядят». Глаза глядят туда, где сытнее, где люди попроще, подобнее. Иногда такие попадаются, что сами не доедят, отдадут. Одеты все в рваные халаты, детей куча, а у самих все зубы золотые, женские мониста – тоже. Но местные все равно жалеют, нет, не золотозубых, а детишек их бедненьких, чумазных, ручонки протягивающих. Сам видел покинутую временную стоянку таких «таджикских беженцев» в лесочке неподалеку от Коломны, старинного русского города. Так на этой самой стоянке нашли мы брошенную кучу наших монет металлических – пятидесяти рублевки и помельче. Год шел 1996, как раз перед «укрупнением» русской валюты в 1000 раз. Отказываться от подаяния «мелочью» «беженцы» не осмеливались, видели, что бабки с пенсии в два доллара дают. Приносили в лесок и в кучу сбрасывали, только «бумажки» себе оставляли. Немало, поди, бумажек было, если медяки и «серебро» выбрасывали. В богатой Западной Европе столько бы не собрали. Бедные любят бедных, понимают. Больше никаких «принципов» не бывает, только два этих, обрисованных.

Как Великобритания создавалась? По мажорному принципу. Но просуществовала долго, лет двести с гаком. Наелись досыта сперва. Потом демократию создали, тоже – только для себя. Потом просто разделение труда изобрели, потом пооперационное разделение труда изобрели, специализацию на отдельных операциях. Наелись еще сильнее, и силушка появилась как у Микулы Селяниновича. Построили корабли, взяли с собой пушек, ружей и пороха, немного стеклянных бус – для знакомства, и поплыли. Наменяли на стекляшки столько золота, серебра, драгоценных камней и разного другого добра, что весь Сити не успевал пересчитывать. Которые не хотели менять на стеклянные бусы свои природные и другие богатства, постреляли немного, заставили. Губернаторов посадили своих, чтоб докладывали, а для охраны губернаторов – английских солдат. Все бы ничего, но английских солдат стало не хватать, губернаторов, правда, все еще хватало.

Тогда наняли в солдаты самых хороших из «туземцев» всей данной колонии, обещали хорошо платить, но, конечно, поменьше, чем своим, демократическим. Тут империя и начала разваливаться, туземные солдаты захотели тоже жить как англичане, их поддерживали раджи всех рангов (это я про Индо–Пакистано–Кампучио–Лаос, была такая большая английская колония). Пришлось уходить, но все равно почти все индийцы по–английски немного калякают. В общем, к 50 годам нашего века Великобритания снова стала Англией, хотя королева их об этом и не знает. Продолжает ездить, хотя, например, в Австралии терпеть не могут англичан, хотя и говорят по–английски. Сам слышал об этом от австралийцев, не здесь, а там, в Австралии. Дополню это только той мыслью, что в таком государстве как Великобритания не должно вроде образоваться демократии для всех, а не только для англичан. Это и Америка подтверждает. Возили, возили рабов из Африки, тысяч двести привезли, а потом вдруг ни с того, ни с сего им свободу дали, да такую, что теперь у них не только слова «цветной» нет, но даже исконное слово «негр» вышло из употребления. Говорят «афроамериканец», идиотское слово, как у нас – «перестройка». Да у нас все века – перестройка, а перестроенного все никак нет.

Подводя итог, можно сказать, что в переселении народов нет ничего необычного, было, есть и будет. «Проходные дворы» открываются, закрываются, но какой–нибудь один, а, скорее всего, несколько действуют на незыблемых правилах и по причинам, какие изложены выше. Замечу здесь, что я найду в дальнейшем народ, придумавший как проходные торговые дворы, так и саму торговлю. Но, пока я этого еще не установил.

Остановлюсь еще на одном моменте. Ниже я скажу, что в рассматриваемые времена слово мораль не было, не говоря уже о слове демократия. Проследить пока не будем, хотя традиционная история учит, что слово выдумали древние греки еще до нашей эры. Но «новохронисты» доказали, что этого слова, а тем более практики такой, в те времена не было. Поэтому будем считать, что это – факт, а возникновение демократии потом где–нибудь найдем, если удастся.

Поваренная соль

Во всей Западной Европе даже сегодня добывает поваренную соль только Польша, Румыния, Англия. В Скандинавии, Болгарии, Югославии, Албании, Германии, Франции, Нидерландах, Бельгии, Греции, Италии, Испании, Португалии соль не добывают даже сегодня. Монголия, Корея, Пакистан, Бирма, Таиланд, Лаос, Кампучия, Япония, Индонезия, Филиппины, Малайзия, Сингапур поваренную соль не добывают даже сегодня. Из всей Северной Африки соль добывают только в Египте, недалеко от Александрии. Китай добывает поваренную соль только выпариванием морской воды. У Индии добыча соли налажена сегодня в шести местах. Турция добывает сегодня соль на территории бывшей Армении и выпаривает из морской воды. В Ираке также добывается сегодня соль недалеко от Дамаска, Иран добывает соль на берегу Персидского залива. Кувейт и Аден выпаривают соль из морской воды.

На территории бывшего Советского Союза сегодня соль добывается около Сыктывкара и в Березниках на Урале, а также в Солилецке, где и добывалась она тысячи лет неподалеку от озер Эльтон и Баскунчак. Добывается каменная соль в Усолье–Сибирском. Самое близкое месторождение соли к Тихому океану расположено в нижнем течении реки Лены, около последнего крупного притока ее, реки Вилюй. Это совсем недалеко от моря Лаптевых.

В Средней Азии сегодня поваренная соль добывается в Киргизии около реки Пяндж, в Павлодаре на реке Иртыш, на берегу Аральского моря, когда оно высохло, а также в заливе Кара–Богаз–гол в смеси с другими солями. На Кавказе соль добывается в Армении, рядом с Турцией.

Приведу энциклопедические данные, касающиеся поваренной соли. «Чумачество, — сообщает Советская энциклопедия, это торгово–перевозной промысел на Украине и юге России. Возник во второй половине 16 века в Приднепровье как торговый промысел солью, которую привозили с Черноморского побережья, из Крыма и Галиции. С 17 века чумаки, помимо соли, торговали вяленой рыбой, кустарными изделиями, лесом. Для перевозки использовались запряженные волами возы. Из–за угрозы нападения крымских татар до конца 18 века чумаки ездили вооруженными обозами в 100 и более повозок во главе с выборным атаманом. Чумачество нашло отражение в украинском фольклоре». Проведем исследование.

«Галич — город, центр Галицкого района Ивано–Франковской области Украины, на правом берегу реки Днестр, в 26 километрах от Ивано–Франковска. Основан в 14 веке, захвачен польскими феодалами. В 1772 году отходит к Австрии, а с 1919 вновь возвращен Польше. С 1939 года снова в составе Украины. Заводы: овощесушильный, сыродельный, стройматериалов, железобетонных изделий, кирпичный. Древнерусский город, впервые упомянут в Ипатьевской летописи в 1140 году. С 1144 года – столица Галицкого княжества. В 1199 стал столицей Галицко–Волынского княжества. В 1241 разрушен татарами и пришел в упадок. Находится в 5 километрах к северу от нынешнего города Галича». Никакой соли сегодня там не производится. Значит, чумаки соль из Галича не возили. Пойдем дальше. «Галич — город в Костромской области, на берегу Галицкого озера, 19 тысяч жителей. Экскаваторный, металлоизделий, кожевенный заводы, льнозавод, мебельная, обувная и швейная фабрики, мясокомбинат, маслосыроизовод, леспромхозы. Впервые упоминается в летописи в 1238 году под названием Галич Мерьский. В 13 веке – центр Галицкого княжества, первым князем которого был брат Александра Невского – Константин Ярославич. В 14 веке присоединен к Московскому княжеству». Где тут соль ныне добывают? Нигде.

75 процентов из 15 млн. тонн соли добывается в СССР из озера Баскунчак. О чем это говорит? Это говорит о том, что добыча соли здесь очень проста, выгодна по сравнению со всеми другими способами ее добычи. Современные высокие технологии во всех направлениях человеческой деятельности не снизили привлекательность этих озер, самой природой созданных по типу: приходи и бери сколько хочешь. За тысячу лет запасы не истощились после ежегодной добычи миллионов тонн. Что стоят по сравнению с этим строительство соляных шахт на глубину от 200 до 1000 метров, выпаривание морской соли из мелководных лагун при удалении из конечного продукта горьких добавок других солей.

Ведь соль не должна быть горькой. Для этого нужны технологии, не очень сложные, конечно, но их надо разработать, и они неочевидны, как очевидно, что бревно лучше катить, чем тащить на плечах или, что прочность обожженной глины на месте кострища выше, чем у самой глины.

Энциклопедия о соли говорит сегодняшним пониманием ее добычи: соль добывалась с палеолита из соленых озер и из морской воды. По-моему, из морской воды она в рассматриваемое нами время не добывалась, за редчайшим исключением в местах типа залива Кара-Богаз-гол, самой природой предназначенных для осаждения соли при интенсивном испарении в пустыне воды из мельчайшего залива огромной площади, который можно перейти вброд. В этот залив в очень узкий пролив из Каспийского моря втекает огромная река морской воды, растекается и почти мгновенно испаряется, а ей на смену непрерывно поступает новая вода, целая река. За год в залив втекает 10–12 кубических **километров** воды. Но эта соль не поваренная и использовать ее прямо из залива нельзя. Это мирабилит, глауберова соль. «Раствор этой соли обладает горько-соленым вкусом. Мирабилит – типичный хемогенный продукт соляных озер, мелководных заливов и горячих источников. Ввиду плохой растворимости при низких температурах, особенно в присутствии поваренной соли, осаждается из вод зимой». Другими словами, сначала осядет мирабилит, а потом уже соль поваренная, галит. То есть соли должны отлагаться тонкими ежегодными слоями, попробуй, раздели их без специальной технологии.

Продолжим. «Хемогенные отложения – группа осадочных горных пород, минералов и полезных ископаемых, образующихся в результате осаждения из растворов разнообразных веществ и накопывании их на дне водоема. Состав их и условия образования совершенно различны в климатах влажных и засушливых. Во влажных климатах хемогенные отложения представлены железными и марганцевыми рудами, бокситами, фосфоритами, частично известняками и кремнистыми породами. Они мало растворимы и поэтому осаждаются из вод малой минерализации. В бассейнах повышенной солености в засушливых районах осаждаются разнообразные соли. При слабом осолонении морской воды (до 15 промилле) выпадают доломит, флюорит, целестин, ангидрит, гипс и другие, при солености около 25 промилле – каменная соль (галит), а при солености 30–35 промилле и более – разнообразные калийные и калийно-магниевые соли хлоридного и сульфатного состава (сильвин, карналлит, бишофит, каинит, полигалит и др.). При осолонении континентальных озер, не связанных с морем, накапливаются содовые, сульфатные, соляные (хлоридные) и другие хемогенные отложения. В содовых озерах образуются сода, термонарид, трона в сопровождении галита, кроме того, в континентальных соленых озерах характерно отсутствие калийных и калийно-магневых минералов (добавлю, горьких). Соляные отложения служат исходным сырьем для получения **заводским способом** многочисленных химических соединений и веществ».

Добавлю, что соленость мирового океана составляет 35 промилле и очень постоянна, за исключением таких заливов, как Кара-Богаз-гол. Соленость Каспийского моря составляет 1–2 промилле на севере и 12,7 — 13,2 промилле на юге, около упомянутого залива. В предыдущем абзаце промелькнуло слово «полигалит». Но к галиту, хлористому натрию, отношения не имеет. Полигалит – водный сульфат калия, магния и кальция. Ни ионов хлора, ни ионов натрия в таком растворе нет.

Сделаем главный вывод: озера Эльтон и Баскунчак уникальны в Евразии, они дают практически чистую поваренную соль без какой-либо переработки. Это происходит от их солености (25 промилле) и температуры зима (-15), лето (30), а также в отсутствии в растворе солей калия, магния, особенно сульфатных (сера). Пусть покажут мне в Евразии еще такие озера.

Из морской воды поваренную соль получить можно. Но это уже не физическая добыча, а химическое производство. Надо сначала выделить из нее калий, магний и прочее ненужное, для этого охладить воду. Выпадут, но не все, калий и магний. Воду слить. Слитую воду выпаривать – выпадут остатки калия и магния и начнет выпадать галит. Не усердствовать с

выпаркой, в «продукт» могут выпасть и гипс с доломитом, ненужные. Надо вовремя останавливаться. Желательно полученный продукт снова растворить в речной воде и все операции повторить. Соль получится немного чище. На Соловецких островах поваренную соль было проще вываривать из морской воды, чем в южных предгорных странах, в каковых сосредоточилось почти все тогдашнее население Евразии. Здесь холодно, а северные полноводные реки, впадающие в Белое море, опресняют его до требуемых 25 промилле, тем самым обеспечивается осаждение на дно солей кальция, калия и магния. В этой морской воде – почти чистый раствор галита. Но добывать соль здесь начали в 17 веке. В 1660–е годы 54 варницы. Сам монастырь основан в 15 веке, в котором и алхимики появились.

А какой же вывод? А такой, что эта технология посложнее технологии получения водки и спирта, тоже крайне необходимых для народа. А когда водку придумали? В конце 14 века. А историки нам говорят о выпаривании соли из морской воды: 5000 лет до нашей эры. И где они таких умников там нашли?

Зачем я так подробно остановился на обыкновенной поваренной соли? Затем, чтобы сказать, что водно–солевой обмен млекопитающих «предусматривает» потребление поваренной соли – важных ионов натрия в жизнедеятельности организма, без соли нельзя жить, ибо она не поступает ни с какими продуктами, кроме свежей живой крови животных, по несколько стаканов в день. Тогда можно без соли, как масаи в Африке. Может, это и произошло потому, что поблизости нигде не было соли.

Отсюда другой вывод, непосредственно касающийся древнейшего «проходного двора» мира: из южной Европы до Тихого океана с притягательным центром как раз на полпути, между реками Волга и Урал, около озер Эльтон и Баскунчак. Вот об этом месте знали все древнейшие летописцы (все названия Астрахани помнят), а также о части «проходного двора» от указанных озер до их стран. О другой части «проходного двора», от озер до Тихого океана они ничего не знали, совсем ничего. Знали казахи, но им не нужна была письменность, некому письма писать, быстрее съездить, если надо, притом в любую сторону и всегда по прямой, без виражей. Надо бы поизучать хорошенько их эпосы, может что–нибудь и откроется новенькое. Изучать должен непременно казах, всю жизнь там проживший, а не «московский казах», он не сможет вникнуть в тонкости, гениев же мало, особенно среди «московских казахов». Изучать–то надо не по книжкам и не по «записанным эпосам», а среди самой гущи народа, у нынешних кочевников, устный эпос, а он сохранился, я уверен в этом. Только надо очень хорошо знать разговорный язык и не перевертывать слова, как делают это авторы «новохрона–2».

Причерноморско–средиземноморские древние писатели знали, повторяю, кое–что о части «проходного двора», о нравах профессиональных грабителей на нем, а потому и свалили сюда всех, от гуннов до половцев. А когда узнали, что не может столько народов и такой ужасающей численности «храниться как в банке» около «устья Итиля» в штабелях, то отправили их дальше, в Монголию, к Тихому океану. Так история получилась более–менее гладкой. В те времена могло показаться правдоподобным, что где–то, на краю земли, народу может оказаться немеряно, ведь «интернета» не было еще, да, по–моему, и почты – тоже. Чтобы оказаться в «белых одеждах», молодые ученые, обманутые стариками–учеными, сами стали обманывать молодых, а потом, когда надоело, выработали правило «о диких кочевниках, многочисленных и злых» и перестали к этой проблеме возвращаться, переосмысливать. Стало очень хорошо и все понятно, притом раз – и навсегда. А самих–то диких кочевников не было, поэтому некому было вступаться за свою поруганную честь. А монголы, по малограмотности и из–за отсутствия в юртах радио и телевидения, просто не знали, что про них врут, а те, которые пограмотнее и газеты читают, даже немного возгордились – ишь, оказывается, какие мы, и тоже не стали возражать. Татары же, которые суть тоже русские, немного обидевшись на Ивана Грозного, иногда «вспоминают» выпивши о «своих победах», словно не знают, что до того как набраться сил, русские князья лет с тысячу тренировались друг на друге, убивая и грабя, не считая это предосудительным. Собственно, как и вся остальная Европа, раньше только в этом «бизнесе» поставившая точку,

в 1945 году.

О культуре, зачатках религии и научно–техническом прогрессе

Раздел «Поваренная соль», безусловно, относится к научно–техническому прогрессу, но я его выделил в отдельный параграф для того, чтобы показать не столько сам этот прогресс, сколько обосновать свою версию происхождения «проходных дворов», главным образом, первого, древнейшего.

Начинать главу буду не с культуры, не с религии, а с научно–технического прогресса. Почему? Ведь наши телевизоры уши прожужжали, глаза намозолили, выталкивая культуру на передний план, а с правления Ельцина – религию тоже, даже Зюганова заставили креститься. А потому, что я считаю культуру вторичным продуктом цивилизации, а религию – тем более. Только религию не надо путать с прирожденным человеческим чувством своей зависимости от чего–то такого, необъяснимого, всесильного, но и как бы случайного, которое из случайного надо бы перевести в детерминированное, чтобы, рассчитывая варианты, чтобы легче было жить. А культуру и религию выталкивают вперед те, которые живут за счет их или за счет их пропаганды. Культура может возникнуть только у относительно сытого человека, находящегося в относительном тепле. Тогда, когда чего–то еще хочется, кроме пищи и тепла и на их основе. Я на этом вопросе остановлюсь подробнее в соответствующем месте. Религия же – продукт ума, старающегося жить слаще и за чужой счет, используя в своих целях выше отмеченный феномен прирожденного чувства зависимости человека от чего–то эдакого, требующего какого–то его действия в целях самосохранения. Об этом подробнее тоже будет сказано в отдельном месте. Относительно сытым и в тепле человек становится только благодаря своим изобретениям, научно–техническому прогрессу по–современному. Я только пока не решил окончательно, что первично: изобретательство или секс? Но точно уже знаю, что не труд сделал человека, а изобретательность, то есть нежелание трудиться и секс. Но пока развивать эту тему не буду, остановлюсь подробнее на научно–техническом прогрессе.

Сперва поговорим немного о хронологии и сразу же перейдем к предмету заголовка. Я недаром не упоминаю никаких дат, хотя описал уже чуть ли не половину народов Евразии. Отправная дата – правление Диоклетиана в Царьграде, он берет дань с западноевропейцев, какие попадают, солдаты его кой–куда ходят, грабят, носят серебро–золото, если найдут у кого, Иисуса Христа еще нет, но вот–вот появится на горизонте, все народы являются язычниками, богов у всех как нерезаных собак, у русских в том числе. Никаких свежих изобретений даже в Византии нет. Двор Диоклетиана, конечно, ломится от богатств, колесо человечеством изобретено.

Вот с этого колеса и начнем изучать научно–технический прогресс. Когда историки пишут об изобретении колеса, они похожи на всех поэтов сразу, от Эсхила и Софокла до моего ровесника Евтушенко. Столько поэзии в их словах: величайшее изобретение человечества, положившее начало новой эре ..., ну и так далее. Все читали, но когда изобрели, никто не знает, спросите любого ученого о точной дате, начнет городить такой огород, такую чушь нести. Так может написать человек, не забивший даже в собственной квартире ни одного гвоздя, ни разу не заменивший электролампочку в своей настольной лампе, не видевший, как собственный его сын миновал двухлетний возраст. Ибо каждый ребенок в возрасте от двух до пяти изобретает ... колесо. Многие, почти все, видели процесс этого изобретения, но не обратили на это никакого внимания, потому что и сами его в этом же возрасте изобретали. А когда читали упомянутых историков–поэтов, посчитали авторскими «фиоритурами» и пропустили. Я же пропустить не могу, потому, что для моего исследования это принципиально важно. Все, надеюсь, слышали поговорку–присказку: «плоское – тащи, круглое – кати», часто употребляемую малограмотными грузчиками? Эта поговорка – формула колеса. Так вот, ребенок пыхтит, кряхтит, стараясь сдвинуть с места какой–нибудь тяжелый для него предмет. Вдруг предмет переворачивается от его усилий на

другой бок и оказывается чуть дальше по направлению его толчков. Все, колесо изобретено. Ребенок, не кряхтя, не сопя, продолжает катить туда, куда ему надо. И не надо громких слов и особенно – поэтических.

Все народы, без исключения, изобрели колесо одновременно, но не всегда его используют, иногда им выгоднее использовать сани, как, например, северным народам. Зимой потому, что коэффициент трения–скольжения по снегу ниже, чем трения качения по нему же из-за проваливания колеса в снег. Летом коэффициент трения скольжения по очень обильной траве или мху тоже ниже, поэтому использовать колеса по болоту, в которое превращается тундра, где нет дорог, никакой дурак не будет. А ученые говорят: они, северяне такие отсталые, что даже колесо им неизвестно. Все им известно, это ученым неизвестно, что иногда овчинка не стоит выделки. Стали бы северяне заводить в хозяйстве колесо и на себе таскать его целый год, чтобы где-нибудь применить одноразово, в течение пяти минут, а потом опять взвалить на загривок и опять таскать на себе, вдруг еще пригодится.

А теперь остановимся на конструкции колеса. Помните картинку из Истории древнего мира, где изображена боевая колесница? Там нарисовано колесо без спиц. Это просто кругляш, отпиленный от очень толстого бревна. Представьте себе кавказскую арбу, наверное, многие видели в кино или на картинке, притом в современной жизни, не раньше чем жил Пушкин и Лермонтов. Там тоже колесо из обрубка толстого ствола. Много ума надо и изобретательского, инженерного таланта, чтобы отпилить тонкую чурку от толстого бревна? А таких деревьев с толстыми стволами в тех местах навалом. А в русских лесах такой толщины ствола днем с огнем не сыскать, хоть тресни. Русские нашли выход, создали колесо со спицами, а обод его из простых досок, притом такое прочное и технологичное в изготовлении, что делают только топором, да долотом, как заметил Гоголь. Тем, кто читал Бальзака и разных других французов, напоминаю: там, через три–пять страниц происходят поломки колеса у повозок графинь–красавиц. У русских писателей аварии происходят только из-за опрокидывания экипажей при быстрой езде по плохим дорогам, но никогда почти из-за поломки колеса. Русское колесо было изобретено как раз в пору, которую мы исследуем, и из того материала, который был под руками. А русские сани, без единого гвоздя, связанные прутиками, да так, что вообще никогда не ломаются и работают, пока полозья об снег не изотрутся напрочь, железки–то к ним стали прибывать уже при уральском Демидове, совсем недавно. Где в мире есть еще такие сани? Я как инженер со стажем, заявляю: русское колесо и сани – это гениальное решение инженерно–технологической задачи, строго ограниченной материалом. Хотя я к этому вопросу еще и буду возвращаться, заметив, что именно еврейские повозки считались самыми крепкими в Европе.

А историки нам пишут: древние греки, персы, египтяне изобрели «принцип рычага» и благодаря нему построили свои пирамиды, храмы, термы. Чушь какая. Да ломиком любая обезьяна догадается камни переворачивать. Где–то недавно читал, что ученые голову сломали, разгадывая, как на острове Пасхи древние народы своих многотонных каменных истуканов на ноги ставили. Оказалось все просто. Десяток местных мужиков сделал эту работу прямо на глазах ученых, не умеющих гвоздя в стену вбить.

Маленький вывод: все народы одинаково способны на выдумки, если они необходимы для поощрения их брюха и лени, но никоим образом, не исходя из «чистого» разума под девизом: «хочу все знать». Такие тоже попадают, но крайне редко. И в описываемые времена были, только мы о них ничего не знаем, азбуки еще не было. Собственно, и азбуку такие же редкие выдумщики придумали, но это такая редкость. Ведь азбуку придумал один кто–то, как Ньютон свои знаменитых три закона, остальные занимались компиляцией. Еще один маленький вывод: нельзя изобрести железа, если поблизости нет железной руды и лесных пожаров, притом одновременно. Пожары без руды и руда без пожаров – бесполезны. И бронзу не открыли бы, не случайся тогда так часто пожары. Медь самородную нашли и принесли в дом, даже кое–что из нее сделали, но сильно гнется, проклятая. И олово было, из него даже ложки научились делать. Сегодня бы такая ложка стоила недешево, дороже чем

тогда в сопоставимых ценах, как говорят сегодня. Не случись пожар в доме, да не будь на месте любознательного мужика, так, может быть и бронзы не было бы до 20 века. А тут все совпало и пожар, и олово, и медь, и мужик любознательный. Вот и получили бронзу, очень выгодную штуку по сравнению с исходными материалами. Поэтому правило: случай, компоненты и любознательный мужик.

Или китайцы такие умные: шелк и фарфор изобрели. А чего не изобрести фарфор, если у них вся глина такая хорошая – каолинит, делали из нее горшок как все, обожгли, фарфор получился. Они и не знали, что это фарфор, думали у всех такие же горшки. Или взять шелк. Ну, есть у них тутовый шелкопряд – вредитель тутового дерева, нигде его больше не было, ни в древнем Египте, ни в Византии. Кстати, авторы «новохрона-2» уверенно доказывают, что шелк изобрели именно византийцы. Значит, был тут тутовый шелкопряд, но это ничего не меняет в моих рассуждениях. Попробовал какой-то любознательный чудак – китаец, разматал кокон, получилась нитка довольно крепкая и красивая. Что тут долго думать? Льяную технологию намного сложнее создать. Сколько тут технологических операций: вымочить, отбить, растрепать, прочесать, пряхть. Это вам не кокон разматать, хотя и там встретятся свои трудности и технические решения по их преодолению. В общем, кто среди чего живет, тот это и приспособливает для своей лени. Лень — двигатель прогресса. Лень, голод и холод. Да и война – тоже двигатель, притом вечный, перпетуум-мобиле, который вроде бы и изобрести нельзя. Сколько человеческого ума ушло, кстати, на создание вечного двигателя? И сегодня голову ломают, зная, что невозможно, а вдруг получится? Это каким же цветом лень расцветет? Как будет приятно лежать и ничего не делать.

Что же такого Западная Европа в те годы изобрела? Потом-то много, все знают. А, в рассматриваемые годы? А корабли океанские? Этого что, мало? А паруса сложнейшие, что против ветра можно плыть. Это, последнее, конечно, чуть позже, но все же огромное достижение, фантастическое. И опять же к месту, живут-то все около Атлантики. Не в Сибири же паруса придумывать? Шорцы сидели на магнетитовой железной руде с содержанием железа 70 процентов, тайга пылала часто от грозы, да и каменный уголь на поверхность пластами выходит, самовозгорается. Опять четыре компонента: руда, дровяной или каменный уголь, пожар и любознательный шорец. Грех не изобрести кричное железо, притом независимо от западноевропейцев, как пишут ученые о таких дубль-открытиях различных законов типа Бойля-Мариотта, Джоуля-Ленца. Может быть, и раньше изобрели шорцы, а по «проходному двору» попало в Европу, разузнали подробности. Шорцы-то живут рядом с этой «дорогой жизни».

Гончарное дело – древнейшее, всем народам известно. Я думаю, гончарное дело открыть – раз плюнуть. Стоит разжечь хороший костер на влажной, достаточно утрамбованной глине, или еще лучше, суглинке, не будет трескаться при обжиге. На месте костра останется обожженное «блюдо», гладкое изнутри, шершавое снаружи, если его осторожно отделить от материнской, необожженной глины. Дальше только совершенствование технологии изготовления, подготовка состава глины, ее «мятие», формовка, режимы обжига и опыты, опыты, опыты. Дальше колесо соединяется с глиной в голове древнего гения и формовка глины становится искусством на гончарном круге. Не все разом, конечно, изобрели гончарный круг, но скученные народы быстро переняли опыт. Тут ведь не чертежи надо украсть, одного взгляда достаточно.

Копье, лук и стрелы. Тоже не надо большого абстрактного ума, как у Эйнштейна, чтобы их изобрести. Достаточно наблюдательности. Мешаешь палочкой костер, палочка, обгорая, заостряется, обгорелое место становится тверже, чем необожженное. Стали думать из какого дерева обжигать копье, а из какого – стрелы. Оказалось, что сосна очень хорошо щепается на лучины одинаковой толщины, гибкие, пружинистые, прочные. С одной стороны чуть вогнал острый клинышек, даже каменный, в полено, оно тут же расщепится до конца, притом очень ровно, строгать не надо. Потом обжиг на костре и стрелы готовы. Они же и светильники, когда темно. А вот ель и пихта не годится для этого дела, расщепляется неровно, сколами, на клин. Остальное: металлические наконечники, стабилизаторы из

гусиных перьев пришли позднее в результате работы древних инженеров.

Знаете ведь, что с палочкой по пересеченной местности и болотам ходить удобнее. Выбрал тонкую палочку, идешь с ней, она все гнется. Дурак выбросит и выломает потолще, а умный заметит, что палочка сильно пружинит при разгибании, а идет он на рыбалку, у него леска из конского волоса припасена с колючкой на конце вместо нынешнего рыболовного крючка. Гибкую тонкую палочку он выбрасывать не стал, а приспособил к ней леску – рыбу ловить. Закидывал, закидывал, рыбачил, рыбачил – палочка гнется и тут же выпрямляется, упругая. Раза три при закидывании лески, леска зацеплялась за противоположный конец палочки. Отвязывал, распутывал, палочка гнется, леска натягивается, пружинит. Скажите, далеко отсюда до изобретения лука? Остальное опять–таки инженерное совершенствование конструкции, как ныне выражаются.

Лук, копье и стрелы, глиняную посуду, простейшие рыболовные снасти изобрели все народы сами, подглядывать не приходилось, да и незачем. А вот что касается инженерного совершенствования первичных технических решений, то у скученных народов по сравнению с рассеянными преимуществ было неизмеримо больше. Любая техническая или технологическая находка тут же становилась достоянием всех. Скрывали, конечно, но разве шило в мешке утаишь? Поэтому скученные народы быстро стали опережать рассеянные народы в техническом прогрессе. Один придумал хитроумный способ сыр варить, другой – сбрую мастерить, третий – бронзу получил из почти бесполезных олова и меди, четвертый... Можно продолжать до бесконечности. И все эти новшества у скученных народов становились достоянием всех и почти сразу.

Я хочу особо подчеркнуть, что русские в рассматриваемые времена были в своем умственном развитии несколько не ниже, чем все остальные народы, в том числе и недавно скученные. Просто многого они не могли изобрести потому, что не было естественных предпосылок. Ну, где, скажите, в наших лесах есть даже сегодня железорудные, медные, золотые, серебряные, оловянные месторождения, где есть строительный камень и мрамор, кварцевый песок, наконец. Даже когда я учился в пятом классе, учительница говорила, что Курская магнитная аномалия – это гигантские запасы железной руды, но с таким низким содержанием железа (25 процентов), что отрабатывать их будут через несколько веков, когда все запасы железной руды в мире будут выработаны. Еще бы, гора Магнитная на Урале с содержанием железа более 70 процентов в то время и на треть не была переплавлена в чугуны. Не успел я закончить институт, как горы Магнитной уже не было и в помине, всю переплавили, а из Курской «бедной руды» сегодня получают окатыши, обогатив в них содержание железа для приемлемого уровня для домны. Было бы море, мы бы и паруса почище английских придумали, ведь сделали берестяные туески, «держашие» воду.

А деревянные дома из круглого леса? Если легко их придумать, чего же их не придумали в северной Германии, утопавшей в лесах, или в тех же Карпатских странах? Русский рубленый дом – это высокое инженерное изобретение, ничуть не уступающее по инженерной мысли сложной системе парусов или каменному собору Парижской богородицы. Вот фундаменты мы не умели закладывать, потому что дома у нас легкие, не требуют его. Из лиственницы сделал два венца нижних, тысячу лет простоит, не сгниет. Исакиевский собор на лиственничных сваях до сих пор стоит и пока никто не опасается, что он рухнет. Поэтому итальянцев и приглашали для каменных работ. У них сколько соборов развалилось, пока научились закладывать фундаменты?

Кстати, рубленую из круглого леса избу русские придумали еще и потому, что у нас не было железа. Ведь историки в один голос говорят, что финно–угорские племена, точнее чужь, «не знали оружия». Хотите знать, почему? Потому, что обычная пила у нас появилась при Петре I. Он даже указ написал, чтоб «каждую десятую часть дров не рубить, а пилить», приучал население. Значит, у нас не было и досок, а вместо них для полов использовался расколотый напополам кругляк – обапол (обе половинки). В результате научились, всего лишь чуть–чуть обработав бревно камнем, укладывать бревна друг на друга.

То же самое скажу о северных народах, которых считают отсталыми. Ведь сегодня

наука специальная есть, основанная северными народами, выживаемость в экстремальных условиях называется. Недавно читал книгу о северном мужике–охотнике, который от неудачной охоты замерзал в тундре, голодный, с негнушимися уже руками. Любой русский в таких условиях перестал бы сопротивляться и замерз, не говоря уже об итальянце. Увидев вдалеке оленя и зная, что только выстрел в глаз может свалить его на таком расстоянии, он нашел в себе силы попасть ему в глаз негнушимися руками на предельном расстоянии выстрела, подполз к нему, руки уже не слушались, но опять нашел в себе силы вспороть ему, брюхо и засунул в теплое нутро руки свои, отогрел их в живом «медленном» тепле, что позволило не потерять их, а потом съел сырую печенку, единственный источник в тундре витамина «Ц», из-за недостатка которого он так ослаб, а потом как ни в чем не бывало, вернулся домой, не считая это героизмом, а считая обычной житейской неприятностью. Одинокое мужество, когда тебя не видит «дама сердца», как у рыцарей, это великое изобретение. Я уже не говорю об изобретении «пеленок» для младенца–чукчи из утробного оленя — пыжика, позволяющих перепеленать на улице грудного ребенка при температуре минус шестьдесят.

Этот научно–технический прогресс стал оставлять время для раздумий. Одни его употребляли для новых технических решений, другие – для рисования на скалах, третьи (особенно шаманы) заметили, что ритмичные удары в деревянную чурку (натянутую на палках шкуру и т.д.) не только их самих вводит в транс, но и зрителей. А тут какой–то лентяй в тростинке дырочек наделал и свистулька получилась, так, от нечего делать. Но шаманы – люди умные, тут же изобретение использовали. Другой чудак лук делал, тетива из воловьих жил. Два сделал, показалось, что у одного тетива несколько неодинаковой толщины – жир на ней остался. Непорядок. Решил другой натянутой тетивой шлифовать. Звук такой странный, грустный раздался, долго ли отсюда до Страдивари. Долго конечно, но не очень. Потому, что музыка действует на «паству» совершенно неожиданно и основательно, то есть «спрос» появился. Ну, а там, где спрос, там и предложение согласно классикам научной политэкономии.

Картины первых художников на скалах, конечно, всех соплеменников удивляли: гляди как похоже на оленя, вылитый, но были бесполезны. Потом кто–то догадался использовать эти рисунки для сообщений типа: «Мы пошли охотиться на оленя в урочище около ручья Большой, вернемся к вечеру» и рисовали оленя, большую линию и солнце низко над черточкой. По–моему понятно. Когда торопились или художника рядом не было, вместо оленя рисовали одни рога, любой нарисует и любой поймет. Эти письма возникли у всех народов и практически одновременно. Вы думаете зарубки в лесу у безграмотных лесных дикарей так просто, отметина, дескать, был здесь Ваня? Ничего подобного. Высота зарубки, направленность и много разных оттенков в этой зарубке знающему человеку – целое письмо, включая, здравствуй, прощай и как зовут «зарубщика». Но у этих людей, рассеянных по тайге совершенствование на этом и закончилось. Им много разговаривать, таким образом, было не о чем и незачем: «пришел, увидел, победил, Ваня» для них и сегодня достаточно.

У скученных народов совершенствование примитивного письма пошло живее. Им надоело каждый раз рисовать оленей, стрелы дома, быков, верблюдов, двери, ограду и так далее. Появился, говорят у древних евреев, свой тогдашний Эйнштейн, Ньютон, Бор, в общем, человек, мыслящий не образами как все, а отвлеченно, собирательно, абстрагировано от отдельных образов, а сразу обо всей куче этих образов, разложив эти образы на группы, подгруппы и категории. Во–первых, он заметил, что все звуки, вылетающие из его рта при разговоре, состоят всего из 25–30 типичных звуков, которые в разных сочетаниях, составляют все без исключения слова. Безусловно, он был музыкантом, может быть и на бычиной жиле, где звуки тоже одни и те же повторялись в любой мелодии, но в разном сочетании. Мы же верим, что Бор вопреки всеобщему мнению утвердил, что есть процессы в природе, которые происходят скачками, квантами, без траектории, без промежуточных стадий движения, то есть по правилу «есть–нет», «нет–есть», «полу–есть» и «полу–нет» не бывает. Это так сложно понять, что даже в средней школе и в большинстве институтов не

изучают, скажут об этом «квантовая механика», и достаточно. Но мы верим, потому, что без этой квантовой механики не были бы созданы ни атомные бомбы, ни спутники, ни атомные электростанции. Когда все это было построено, всем пришлось просто верить в квантовую механику, не понимая ее сути, как, например, в бога. Почему же не представить такого человека в древности, без университетского образования, конечно. Он составил алфавит, или азбуку: алеф–бык–альфа, бет–дом–бета, гимель–верблюд–гамма, далет–дверь–дельта, ну и так далее, из которой можно составить абсолютно все слова их языка.

Именно это изобретение было величайшим, а вовсе не колесо, и каждый народ его повторить не мог, все только компилировали это величайшее изобретение, приспособливая для своих нужд, под свой язык. Изобретатель, я думаю, был еврей, как и Эйнштейн. Великая нация, но подлючая для всех остальных. Что сделаешь, у них идеология такая: все должны служить ей, а она – только себе. Не знаю, кто выше, Эйнштейн или неизвестный изобретатель азбуки? Ведь китайцы с японцами до сих пор рисуют картинки, желая что–нибудь написать, и число этих стандартных картинок прогрессивно растет. По–моему, нет ни одного китайца или японца, который бы знал их все. Попробуйте написать картинками теорию относительности или квантовую механику, не говоря уже о дифференциальном и интегральном исчислении. Это говорит, что эти две нации жили изолированно от всех остальных, а может быть и нет, а просто были большими снобами в те времена, когда картинок для описания всего мира требовалось мало, а из букв составлять слова посчитали трудным для молодого неокрепшего организма царского отпрыска. Как распространялось это величайшее изобретение еврея–одиночки среди народов может многое рассказать о них, об их жизни, общении, развитии. Некоторым народам это изобретение вообще не понадобилось долго, понадобилось только – их начальникам, а то стыдно перед «заграницей». Письменность относится в равной мере, как и к искусству, поскольку позволила записывать стихи, например, так и к научно–техническому прогрессу, позволив создать письменную математику и инженерное дело.

Начатки культуры – это живопись, ваяние, музыка. Все это было у всех без исключения первичных народов вне зависимости от их скученности или рассеянности. Живопись шаманам сразу не потребовалась, но из нее произошла грамотность. Значит, искусство спонтанно, развивается вне зависимости от потребностей власть имущих, власть имущие только находят ему применение, подталкивают его в нужную им сторону, ускоряя или замедляя его движение. Ваяние почему–то потребовалось шаманам, а шаманы – это власть имущие и неизвестно кто старше, король или священник. Много говорит за то, что первоначально эти две должности совмещались. Тот же Моисей – и начальник, и первосвященник.

Итак, скульптура потребовалась шаманам для изготовления богов. Наверное, человек по природе своей плохо понимает абстракцию и шаманы это сразу заметили. Скульптура, даже весьма примитивная, меньшая абстрактность, чем плоский рисунок, в котором еще надо разглядеть бога. Деревянные, каменные, соломенные, глиняные идолы, у кого что было под рукой, были поставлены на поток у всех без исключения народов. Это говорит за то, что развитие их шло по абсолютно одному сценарию. Жертва богам – это питание его слугам, тут сомневаться не приходится, так как если утром жертва осталась на месте, значит, бог ее не принял, а это плохо для всех. Шаманы этим заставляли радоваться своих «прихожан», шаманы сытые сидят, бог принимал без отказа. Если у шамана ум превышал жадность, то все шло очень хорошо, иногда он не съедал у бога дар, тем самым, показывая, что принесли всякую дрянь богу, нельзя ли что–нибудь получше. Авторитет его поэтому повышался. Жадный съедал все, бог соплеменникам казался всеядным, нетребовательным, поэтому ему начинали приносить всякую дрянь, лишь бы отделаться. Это, наверное, плохо заканчивалось и для бога и для его шамана. Богов–то много. Наиболее передовые шаманы начинали, наверное, задумываться над этим фактом. Как бы сделать главного бога, которому все подчинялись бы, а он сам стал бы главным шаманом у главного бога. На этом этапе опять же все народы без исключения создали главных богов. Перечислять? Вы и без этого знаете, что

я прав. Музыка потребовалась для усиления шаманского воздействия, но и так использовалась, для увеселения народа. Умные шаманы это позволяли, куда же против природы человека, но не каждый день, когда кому захочется, а установили жесткий регламент, как у коммунистов: день октябрьского переворота, день солидарности трудящихся–рабов.

Но коммунисты были дурнее древних шаманов. Шаманы приурочили свои праздники после сенокоса, уборочной, перед долгим постом перед посевной, так как запасы все съедены, ну, и так далее. Христианские священники, тоже умные, не стали менять сроки праздников, установленные ранее шаманами, они просто переименовали их под новых богов, поэтому люди и поверили. Им–то собственно надо было выпить и повеселиться в привычное им время и без ущерба для общественных работ. А коммунисты решили сделать мало праздников и приурочили их к новым для людей дням, хреновые психологи. Думали люди будут мало пьянствовать, много работать, строить коммунизм. А люди начали веселиться и в новые назначенные им коммунистами праздники, и в старые, коммунистами отмененные. Вышло только хуже. Я же говорю, плохие психологи. Но я опять отвлекся в новые времена, они еще не скоро наступят.

Что еще у нас в культуру народов входит? Литературой еще рано заниматься, азбуку только придумал один еврей, и о ней знали единицы, как о теории относительности другого еврея в 1930 году и психоанализе третьего еврея в то же самое время. Что еще? Мораль, право, стыд, табу, тотем, религия, экзогамия. Морали как таковой не было, но какие–то зачатки были. Убивать вождя–шамана как–то жалко было, сколько хорошего он народу своему сделал? Стыд? Ну, какой стыд, если все боги занимались инцестом, об экзогамии не было еще известно. Религия? Для религии нужна письменность, чтобы все делали одинаково, как говорится, по писаному. А писать на земле умел только один человек, изобретатель. Остальным как–то писанина не была нужна, обходились пока рисунками. Право? Конечно, было, но только у сильного, у слабого не было. Тотем, табу? Вот они–то как раз и зарождались в эти времена. Об этом я много переписал у Фрейда, смотрите приложение, чтобы было понятно, о чем я буду говорить дальше. Сам не люблю, когда меня отсылают к редким книгам, не говоря о последовательности мыслей автора, а сразу вбухивая мне его выводы, которые я так просто не могу принять. Мне же их доказать чуток надо. Поэтому и переписал и отправил в приложение, не путая со своими выдумками, и вам удобно и мне не в тягость умные мысли переписывать было.

А теперь продолжим про соль. Безусловно, придумать способ выпаривания соли из морской воды не так сложно, как придумать алфавит. Это, так сказать, чисто экспериментальная работа, по песенке: твори, выдумывай, пробуй. Твори – это наливай во что–нибудь морскую воду, подогрей ее, посмотри, не выпадет ли соль? Попробуй охладить в погребе. Дело пошло лучше, кое–что осело на доньшке, но есть такую соль нельзя, горче чистой морской воды. Попробовать можно перемешать морскую воду с речной и посмотреть, что будет, а потом подогреть этот раствор и – опять посмотреть. После серии опытов, чередуемых с рассуждением: «а, если, так сделать, а, если, — эдак», можно и создать технологию. Но первые–то люди, ходили или уже ездили за солью на Баскунчак, очень уж там соль вкусная. А задумываться вообще было некогда, то наесться надо, то – самку найти. На это все время и уходило. Но ходили, разумеется, не прямо из Италии или Византии на Баскунчак, а первоначально местные народы узнали, а потом уже по «сарафанному радио» передалось дальше. А те раз – и экспедицию туда, с луками и стрелами, военно–торговую так сказать. Мы и сегодня еще удивляемся, как быстро доходят слухи, нигде не напечатанные, не «озвученные» в массовом порядке. Вот так и доходят, как доходили в те древние времена, в том числе, и по технологии выпаривания соли на тот случай, если уж совсем все пути–дороги к вкусной соли закрыты сплошным лесом пик и дротиков. А такие времена то и дело наступали, но не от пришлых «тюрков» или «персов», а от отъевшихся по какой–либо причине или вдруг объединившихся на какой–либо «почве». Будет время, мы и о таких причинах порассуждаем на базе накопленного материала.

Чтобы закончить этот раздел, рассмотрим скорость научно–технического прогресса на примерах парохода, паровоза и компьютера. Паровая машина была изобретена Джеймсом Уаттом в 1774 году. Через 33 года, в 1807 году, поплыл пароход Фултона, через 40 лет поехал паровоз Стефенсона. Я не принимаю во внимание паровоз Черепанова, ибо о нем знал во время его создания только он сам, не считая помогавших ему крестьян–металлургов, рабов Демидова. В 1905 году, то есть через 98 лет после первого фултоновского парохода самая отсталая в инженерном деле Россия весь свой военный флот имела только из пароходов. Его и почти весь и потопили японцы, другая такая же отсталая страна в деле инженерии. Еще в 1855 году, ровно за 50 лет до этого, она не имела ни одного морского корабля вообще. Ровно через 102 года после первого паровоза Стефенсона все так же отсталая в инженерном деле Россия закончила строить самую длинную железнодорожную магистраль в мире – Транссибирскую. С компьютерами пошло еще быстрее. Первый транзистор запатентовали американцы в 1948 году. В 1998 году, ровно через 50 лет, в любом хоть чуть–чуть уважающем себя «офисе» самой отсталой из больших стран в этом деле, России, стоял компьютер. Я не говорю, что на нем обязательно кто–нибудь работал, но стоял – это точно.

Хотел на этом остановиться, но вспомнил, что на самых плохих в мире компьютерах русские программисты стали очень хорошими, что говорит о лучшей выживаемости в самых плохих условиях. Несмотря на то, что русские инженеры первыми проложили путь компьютерам, Сталин запретил заниматься ими, причислив их к «вейсманизму–морганизму». Поэтому и отстали и догнать уже никогда не сумеем. Поезд ушел, как говорится. А теперь собственный опыт в этом деле. Для моей научной работы мне нужно было составить компьютерную программу для обнаружения трендов в статистических данных, для критерия Манна – Уитни. Обратился к знакомому программисту. Он посмотрел и говорит: «для машины «Мир» размером в два письменных стола требуемую программу не составить, оперативная память мала». Я ему говорю, дескать, раздели задачу на две части: сперва ранжируй данные по возрастанию и выдай результат на перфокарту, а потом уже ранжированные данные введи для расчета критерия, тогда памяти должно хватить. Он отвечает: «Навряд ли хватит». Я и ушел, не солоно хлебавши. Через неделю он меня встречает и говорит: «Приходи, возьми программу, я ее на три части разделил с выдачей промежуточных результатов расчетов и с использованием их для дальнейших расчетов».

Тотем и табу

Мы остановились на том времени, несмотря на упомянутый выше компьютер, когда все без исключения народы Евразии стояли на одной и той же ступени своего и всемирного развития. Многобожие, шаманство, магия и колдовство существует у всех, вожди выдвинулись и даже имеют армию человек в 50, воюют и грабят друг друга, морали нет, есть только еда, лень, толкающая на простейшие изобретения из подручных материалов, и, естественно, секс. У нас есть теперь основа для дальнейшей работы. Прежде всего, народам надо изобрести табу на инцест. Фрейд описывает происхождение тотема и табу в первобытной орде следующим образом.

Отец – предводитель орды запрещает сыновьям осуществить свой первичный позыв с матерью и сестрами, зачастую просто изгоняет их. Братья убивают отца и съедают его, осуществляя и месть, и, главное, закрепляя совместной трапезой свое кровное родство еще более глубоким родством, возникшим на крови отца. Женщины освободились от опеки отца. Фрейд продолжает: «Половая потребность не объединяет мужчин, а разъединяет их. Каждый оставался соперником другого. В борьбе всех против всех погибла бы новая организация. Таким образом, братьям, не оставалось ничего другого, как, быть может, преодолеть сильные беспорядки, установить инцестуозный запрет, благодаря которому все они одновременно отказались от желанных женщин, ради которых они, прежде всего, и устранили отца. Они спасли, таким образом, организацию, сделавшую их сильными и основанную на

гомосексуальных чувствах. Может быть, это и было положение, составлявшее зародыш матриархального права, пока оно не сменилось патриархальным семейным укладом». Это мужской союз, «состоящий из равноправных членов и подлежащий ограничению согласно тотемистической системе при материнском наследовании». Грубо мысль Фрейда можно продолжить следующим образом. Братья переживали о случившемся и сняли с себя стресс, обожествив память об отце и назвав его именем животное. А затем перенесли на него все свои эмоции. Это животное – тотем, которое убивать нельзя. С женщинами, принадлежащими к этому тотему, нельзя иметь половые связи. Так возникли тотем, табу и экзогамия.

Меня в этом понимании смущает следующее. Где Фрейд взял «материнское наследование», о котором упоминает? Какое наследование в первобытной орде? Где Фрейд нашел «зародыш матриархального права»? Кроме этой фразы ничего у него нет, а ведь он очень «словоохотливый» человек, когда что-то пытается объяснить. Почему Фрейд вообще не упоминает об эмоциях женщин, как будто это просто пейзаж с дыркой? Почему не может быть женской орды на точно тех же основаниях, какие он предложил? Что, женщины не хотят того же самого, что и «сыновья, создавшие братство»? Про эдипов комплекс мы все знаем. А, что, «венерина» комплекса не может быть? Знаем, что есть, но почему-то молчим. Можно спросить Хангу, ведущую по телевизору передачу «Про это». Остальные, может быть, постесняются, хотя, навряд ли. Когда читаешь Фрейда, создается впечатление, что он вообще не хочет упоминать женщин, поскольку это возможно. Почему религии все «мужские», ведь были и женские, но они малоизвестны. Почитайте, хотя бы, у Ефремова книжку про Таис. Узнаете. Почему мужики даже Богородицу не удосужились признать богиней? Католики и протестанты придают ей большее, чем православные, значение, но все же она «второго сорта» по сравнению с богами-мужиками. Мусульмане, вообще, о женщинах ни слова, будто не знают, откуда дети? Евреи упоминают женщин, но лучше бы не упоминали, хотя иудейские женщины для иудеев столько сделали, сколько не сделали христианки для христиан во всех ветвях христианства.

В общем, почти на тех же основах, что и Фрейд, я предлагаю рассмотреть следующую таблицу. Заменяю только естественный первичный позыв детей на первичный позыв их родителей, примеров которым во все века, в том числе, — и в заканчивающемся, несть числа. Итак. Первобытная орда – семья. Возьмем полный набор возможных случаев развития событий. Я рассматриваю только возможный инцест, так как разыскивается причина именно его запрета в первичном табу.

С	Д
ы	с
но	ч
вь	е
я	р
уб	и
ив	у
а	б
ю	и
т	е
	а
	н
	т

О тц а	М а т е

Теперь, имея эту таблицу перед глазами, опишу последствия развития событий на чистом здравом смысле с использованием психоаналитических моментов, на которые обращает наше внимание Фрейд (смотри Приложение).

1. Сыновья убивают отца. Причина: инцест отца с дочерьми, препятствующий развитию инцеста братьев с сестрами. Случай описан Фрейдом как единственный, причиной которого не является отцовский инцест с дочерьми, а только запрет сыновьям в попытке инцеста с сестрами и матерью, а затем изгнание отцом сыновей. Указанная мной причина кажется мне более приемлемой, чем у Фрейда. А то, ишь какой моралист нашелся? Откуда взялась мораль? Ладно, к матери, может быть, первородная ревность, а дочерей—то какой резон охранять, если он сам не инцестирует с ними? До нынешнего дня инцест отцов с дочерьми имеет самое широкое распространение. Даже Библия описывает инцест царя Соломона с дочерьми. Последствия убийства отца сыновьями: полигамия, состоящая из полиандрии (многомужества) или полигинии (многоженства) в зависимости от состава семьи, или групповой брак. Вырабатывать табу на инцест нет причин. Если верно то, что инцест способствует вырождению, хотя Фрейд и полагал, что «это не доказано», такой случай следует признать проходящим без больших эмоциональных взрывов и последствием его будет вырождение данной первобытной семьи. Этим можно объяснить и феномен стареющих мужчин, характеризуемый пословицей: «седина в бороду – бес в ребро», то есть в молодую Еву, исполненную, как известно, богом из ребра Адама. По—моему, еще никто не объяснял так влечение стареющих мужчин к молодым девушкам. Опыты продолжаются по сей день, как ни аморально это звучит.

В этом варианте могут быть подварианты. Первый. Сыновья убивают отца, чтобы открыть себе путь к матери. Сестры изгоняются и образуют сестринский клан. Пока без объяснений назовем его сестринским кланом второго рода (пассивным). Второй: сыновья убивают отца, сестры изгоняются, инцест братьев с матерью. Мать стареет, сестры изгнаны, остается братский клан второго рода (пассивный). Пояснения – ниже.

2. Сыновья убивают мать. Причина: инцест матери с сыновьями, ревность, исходящая из этого между сыновьями. Известно, что первичный позыв со стороны сыновей к матери – со времен Фрейда – аксиома. Если представить себе, что мать пошла на инцест с сыновьями, не пугайтесь, я о первобытной семье, то последствия будут следующими. Я уже говорил, что у матери по сравнению с отцом очень сильна любовь к детям. У детей к матери – то же. По сей день, здоровенные молодые мужики умирают на фронте со словами: мама. Поэтому сексуальная и родственная любовь объединяются и многократно усиливаются. Фрейд, наверное, даже доказал бы, что сыновне—материнская и сексуальная любовь почти одно и то же. Степень ревности равна степени любви, поэтому они убивают мать—любовницу и освобождаются. Но переживания их не сравнятся с переживаниями по поводу убийства отца, на которые ссылается Фрейд. Тут мы не станем его дополнять, и примем его версию: братья объединяются на этой потрясшей их основе, отказываются от женщин, возводят мать в богиню и переносят на богиню и свои чувства любви, и «позднего» раскаяния, отождествляют ее с каким—нибудь животным, переносят на него понятие тотема и вводят табу на инцест, уходят из своей семьи—тотема, перенося на тотем понятие невозможности иметь половые связи внутри тотема. В общем, читайте Фрейда, там все подробно описано на многих страницах (приложение).

Не думаю, чтобы Фрейд не заметил возможности такого развития событий, он просто не захотел его развивать в угоду патриархату и богам—мужчинам. Однако скажем о последствиях. Братский клан, возникший на убийстве и съедении матери—любовницы, повторяется в жертвоприношении ей, богине, жертвенного животного и съедении его вместе как бы с нею, а жизнь продолжается. Такие братские орды, крепко спаянные общим преступлением, могут расширить и укрепить свой гомосексуализм, о чем и Фрейд говорил, могут остановиться на онанизме, но могут обратиться и к другим женщинам. В силу застарелой любви к матери другие женщины не стоят ее мизинца. Поэтому их не уважают, почти всегда воруют или покупают. Используют с долей злобы, оставляют у себя на

постоянную «работу» на условиях, которые написаны в Домострое, в иудаизме, мусульманстве, христианстве, то есть в мужских религиях, каковы сегодня только и остались на земле. Естественно, наследование имени идет по мужской линии, ведь женщина ничто, машина родильная, запертая в светелке. Помните о кавказских обычаях имитировать воровство невест или осуществлять его взаправду? Помните традицию покупать невест у мусульман? Помните обычаи у мусульман и кавказцев даже не садить за праздничный стол женщин, а кидать им недоглоданные кости? Тут и многостаночный метод рождения наследников – мусульманский гарем – к месту. Кто-нибудь достаточно разумно объяснил все это? Неразумное объяснение будет выделено ниже, в выписке из БСЭ «Матрилокальный брак».

Обратим еще раз внимание, что описанный случай ведет к радикальному, наследственному предотвращению инцеста и связанного с ним вырождения таких «братских» кланов, обновлению «крови» через «чужеродных» женщин. Все их сексуальные стремления экзогамичны, то есть, направлены не вовнутрь тотема, а наружу, к внетотемным брачным связям. Что и требовалось доказать, как говорят математики.

Добавим к изложенному, что никто не объяснил старческое послеклимаксное сексуальное влечение женщин, достаточно широко известное. Данным примером это объясняется, как подсознательный остаток у убитых и съеденных праматерей в полном соответствии с теорией психоанализа Фрейда. Ничего не известно о жизни одиноких матерей со стареющим сыном–холостяком, хотя таких случаев достаточно. Сослуживцы такого сына–холостяка знают, что мать в нем души не чаёт, ухаживает как за маленьким мальчиком, а сын не замечает ни под каким видом хорошеньких сослуживиц.

3. Дочери убивают и съедают отца на основе ревности друг к другу из–за инцеста его со всеми ими. Тот же самый случай, что и с братьями, только что описанный, произошедший на основе их инцеста с матерью. Поэтому описывать его можно короче. Тут все соответствует предыдущему случаю, за исключением персонажей. Единственное, что можно сказать, это то, что я не могу столь же высоко оценить степень их переживаний, как это было в братском клане. Одно могу сказать, что отцы, как правило, очень любят дочерей, но это как–то затушевывается в повседневной жизни, скрадывается, прикрывается афишируемым ожиданием наследника–сына, как продолжателя рода не по любви, а по законоустановлению, которое, собственно, мужики и выдумали. Дочери, в свою очередь, как правило, очень любят отцов, до того иногда, что даже мать ненавидят. Примеров тому – уйма. Поэтому, может быть, я могу сказать, что переживания дочерей, убивших отца из–за ревности по договору между собой, будут тоже очень сильны, но так как эмоции женщин выскакивают наружу сильнее, нежели мужские, то и последствия их в целом будут одинаковыми, что и в предыдущем случае, то есть потрясающие для них.

Последствия этого случая, кроме бога–мужчины, табу на инцест, создание тотема, сестринского клана на основе лесбийской любви, мастурбаций как частных случаев, жертвенной трапезы, как воспоминания об убийстве. Главным же последствием является появление так называемых амазонок, то есть, женщин–воинов, живущих кланами, да таких, что все древние поэты–мужики пишут о них с содроганием и плохо скрытой завистью. И амазонки этого стоили. Они воровали мужчин и использовали их по прямому назначению. Причем мужчины были у них точно на таком же положении, как и они сами в братском клане, пришибленные, унижаемые. Что с них возьмешь, это же настоящий матриархат, а не тот непонятный нам, невразумительный, о каком сквозь зубы упоминают историки и социологи, тут же обрывая самих себя, не объяснив ничего, как следует.

Я буду цитировать не поэтов, а строго научные данные. Итак, Фрейд, полагая, что описывает братский клан: «Жертвенная трапеза была, таким образом, первоначально праздничным пиром соплеменников согласно закону, что совместно есть могут только соплеменники. В нашем обществе трапеза соединяет членов семьи, но жертвенная трапеза ничего общего с семьей не имеет. «Родство» старше, чем семейная жизнь. Самые древние из известных нам семей постоянно обнимают лиц, различными родственными узами. Мужчины

женятся на женщинах из чужого клана, дети наследуют клан матери, между мужем и остальными членами семьи нет никакого родства. В такой семье нет совместных трапез. Дикари едят еще и теперь в стороне и в одиночку, и религиозные запреты тотемизма относительно пищи часто делают для них невозможной совместную еду с их женами и детьми». Господи, какая же беспомощная фраза у великого Фрейда, везде отличающегося таким точным, выверенным языком, не упускающим из виду ни одного оттенка мысли, не отразив его. А тут об отце семейства «дикари едят». Что за мысль скрывается за словами «самые древние из известных нам семей постоянно обнимают лиц»? Что за «различные родственные узы»? Почему «мужчины женятся на женщинах чужого клана», а «дети наследуют клан матери»? Как так, в своем мужском клане «между мужем и остальными членами семьи нет никакого родства»? Прямо жалко мужика Фрейда. Вот если бы его фраза относилась к клану амазонок, тогда было бы все хорошо, понятно однозначно. Но он же в своих книгах ни разу даже не упоминает об амазонках. Это он, повторяю, пишет все о братском клане.

Притом, Фрейд это пишет о современных дикарях, которых видели своими глазами его современники. Значит еще и сегодня у дикарей есть матриархат в истинном его понимании. Чтобы окончательно сбить меня с толку, Фрейд продолжает: **«С все увеличивающейся ясностью проявляется стремление сына занять место бога-отца. С введением земледелия поднимается значение сына в патриархальной семье. Он позволяет себе дать новое выражение своему инцестуозному либидо, находящему свое символическое выражение в обработке матери-земли. Возникают образы богов Аттиса, Адониса, Фаммуза и других духов произрастания и в то же время – молодых божеств, пользующихся любовной склонностью материнских божеств и осуществляющих инцест с матерью назло отцу. Однако, сознание вины, которое не могут заглушить эти новые творения, находит себе выражение в мифах, приписывающих этим молодым возлюбленным матерей-богинь, короткую жизнь и наказание кастрацией или гневом бога-отца, принимающего форму животного. Адониса убивает вепрь, священное животное Афродиты; Аттис, возлюбленный Кибеллы, погибает от кастрации (выделено мной).** Оплакивание и радость по поводу воскресения богов перешли в ритуал другого сына-божества, которому предопределен был длительный успех». Вы что-нибудь здесь поняли? Я – нет. Беспомощная фраза, какие-то темные намеки, вопросы и утверждения одновременно. Поэтому оставляю эту фразу пока без рассмотрения, но ненадолго, я еще вернусь к ней, ниже, когда приведу достаточно материала для ее анализа и критики.

4. Дочери убивают мать. Причина: инцест матери с сыновьями, препятствующий либидо ее дочерей к братьям, то есть мать своим инцестом с сыновьями препятствует инцесту сестер с братьями. Сильно ли переживание в этом случае? По сравнению с ранее изложенными событиями №2 и №3 эти переживания следует считать менее значимыми и равными переживаниям в случае №1. Надо иметь в виду отсутствие морали вообще в эти времена, что покажет дальнейшее изложение таких ситуаций на примере древнейших богов и богинь, для каковых нашлось место хотя и не в летописях, но в изустных преданиях людей. Главным двигателем в те времена было либидо, первичный позыв, характеризуемый Фрейдом как «Оно», не желающее ничем ограничивать свою потребность в первичном сексуализме (приложение).

Не последнее место в развитии человека таким, каким он стал, я думаю, занимает сексуальность не как у животных, у которых женская яйцеклетка развивается, скажем так, «редко». В промежутках между двумя соседними развитиями, женская особь вообще не подпускает к себе самца. У людей эта особенность пропала или как-то искусственно была преодолена и развитие яйцеклетки стало более частым, раз в лунный месяц, что чаще чем у самых плодовитых животных. Соответственно увеличилась и потребность в ее оплодотворении. Другими словами, секс у людей стал очень регулярен, и женщины стали как самцы у всех прочих животных, готовы к совокуплению почти всегда. Исходя из этой предпосылки, которую я попытаюсь в дальнейшем исследовать отдельно, не труд сделал

человека, как говорил Дарвин, а вслед за ним и мы с вами, а именно секс, первичный сексуальный позыв по Фрейду. А труд уже понадобился, в том числе, и для удовлетворения этого позыва: накормить самку, ублажить ее для достижения удовлетворения своего либидо, ибо у самца оно постоянно, а у самки, хотя и чаще, чем ранее, все равно реже, чем у самца. Я говорю это о совершенно первобытных людях и нашим уважаемым гражданам нечего беспокоиться и принимать это на свой счет, хотя если примут, это будет правильно. Для продолжения моего анализа я сказал пока достаточно.

Дочери убивают мать, освобождают себе к братьям путь, сожительствуют с ними, поэтому открывшиеся возможности не оставляют места для сверхъестественных переживаний. Создавать бога нет причин, а табу и тотем – тем более. Смотри пункт №1. Но может быть и так: дочери убивают мать, которая мешает сожительствовать им с отцом. Убив мать, они получают отца в свое распоряжение. Отец стареет, сестры переключаются на братьев. Финал один и тот же. Но может быть подвариант: отец силен, дочери сильны, младшие братья изгоняются, образуя братский клан второго рода, пассивный, не связанный огромными переживаниями и клятвой. Такой братский клан может быть легкой добычей амазонок (сестринского клана первого рода), как более сильного и организованного. Это те отцы, которые по словам Фрейда, едят отдельно, а наследование идет, разумеется, по женской линии. Но может быть и так: отец стареет, братья изгнаны, оставшиеся одни, сестры образуют сестринский клан второго рода (пассивные), могут стать добычей братского клана первого рода (активного), будут жить в гареме, в ипостаси родильных машин, запертые, в чадре, всегда подозреваемые во всех тяжких грехах. Им не позавидуешь.

5 — 6. Отец убивает мать.

5. Причина: инцест матери с сыновьями, ревность. Здесь кто сильнее и смелее, тот и победит. Отец изгоняет сыновей или сыновья убивают отца. Результат: пассивный братский клан (второго рода) или братский клан первого рода, если сыновья преодолевают большой стресс, убив отца и создав из его образа божество. Но этому мешает оставшаяся в сердце любовь к убитой отцом матери. Весы качаются, никак не остановятся. Последствия могут быть самые различные, но все же менее насыщенные, чем во 2 и 3 случае.

6. Причина: инцест отца с дочерьми, мать мешает этому. Он ее убивает. Инцест отца с дочерьми продолжается. Стареющий отец прогоняет сыновей – пассивный братский клан, затем объявляется пассивный сестринский клан. Добыча для амазонок в первом случае, добыча братского клана первого рода во втором случае.

7–8. Мать убивает отца.

7. Причина: инцест матери с сыновьями. Инцест матери с сыновьями продолжается. Последствия, как в пункте 5, меняется только пол действующих лиц на противоположный.

8. Причина: инцест отца с дочерьми. Смотри пункт 6 с переменной полов действующих лиц.

9. Дети убивают родителей, мешающих инцесту братьев с сестрами, полигамия (групповой брак), полиандрия (многомужество), полигиния (многоженство) в зависимости от состава первобытной семьи, результат: пассивные кланы сыновей или дочерей.

Попрошу предварительного прощения, так как еще не приводил доказательств столь «крамольным» мыслям своим, и подведу первый итог. Наиболее значимые последствия семейного инцеста происходят при убийстве матери сыновьями из-за ревности ее друг к другу, при котором возникает братский клан первого рода (патриархат), раскаяние, табу на инцест среди своей семьи, тотем своей семьи, женское божество, и при убийстве дочерьми отца тоже из-за ревности его друг к другу, при котором возникает сестринский клан первого рода (матриархат, амазонки), раскаяние, табу на инцест среди своей семьи, тотем своей семьи, мужское божество. Эти два типа убийства и организации, вытекающие из них, легко и убедительно объясняют любые феномены, которые существуют как в древнем мире, так и по сей день. Все остальные типы семейного инцеста в первобытной орде, во-первых, могут вести к вырождению этих ветвей, если верно это широкое мнение, и, во-вторых, являются «питательной», безвольной средой, как для матриархата, так и для патриархата, в которой

они черпают экзогамные свои потребности, усиливаются, укрепляются и вступают друг с другом в соревнование. Результаты этого соревнования у всех нас перед глазами. Матриархат и патриархат одновременно, но локализованные в разных точках одной «страны», кроме того, предотвращают вырождение пассивных кланов, так как именно они являются питательной средой возникшей экзогамии кланов первого рода, активных, «банком» невест для похищений. О похищениях женихов мало известно, кроме как из эпосов об амазонках. Но надо поискать, по-моему, найдутся поближе.

Не может быть никакого сомнения в том, что братские и сестринские кланы, давайте сразу перейдем: патриархат и матриархат, образовались строго синхронно, одновременно, то есть матриархат никогда не предшествовал патриархату. Просто патриархат победил матриархат, но сегодня кажется, что война матриархатом все еще не проиграна окончательно. Просто посмотрите состав парламентов и правительств сегодняшних по-настоящему демократических стран и сравните его хотя бы с составом начала уходящего века. И я не буду тратить зря слова. Не могу утерпеть, приведу цитату из БСЭ: «**Амазонки**, в древнегреческой мифологии женщины-воительницы в Малой Азии и на побережье Миотиды (Азовского моря – примечание мое). Согласно древним преданиям, амазонки для сохранения рода вступали в брак с мужчинами других племен, отсылая их затем на родину. Родившихся мальчиков они отдавали отцам, девочек оставляли себе и готовили для войны. Изображались в виде прекрасных женщин. **Легенды об амазонках широко известны во всех частях света**, являясь либо порождением местной традиции, либо распространением греческой. Сказания об амазонках – отражение **смутного воспоминания** (выделено мной) об эпохе матриархата». (БСЭ, 1970 г.).

Неужели не видно, что в приведенной цитате, абсолютно все шито белыми нитками? Во-первых, получается, что «все части света» «породили» абсолютно одинаковую «традицию», «распространение греческой» вообще принимать к рассмотрению не буду, так как большинство первобытных племен не читали греческие трагедии Эсхила, Софокла и Эврипида. Далее спрошу: можно ли чем-либо другим объяснить эту «абсолютно одинаковую традицию», кроме как вышеизложенными мной причинами? Единственно правильной полуфразой здесь является: «амазонки для сохранения рода вступали в брак с мужчинами других племен» и сразу же идет вранье: «отсылая их затем на родину». Почитайте Фрэзера и Фрейда, там ясно написано, что мужчины в таких тотемах даже ели отдельно, даже отдельно от своих детей, но жили все равно в этом тотеме на правах полураба, отверженного, не принадлежащего к кругу родства. Далее, «родившихся мальчиков они отдавали отцам». Что дурите народ, уважаемые? Какая мать, даже ваша собака-сучка, позволит просто так, сразу после рождения отобрать своих щенят? А вы о людях так, хотя бы и первобытных. Мальчики в таком тотеме равноправные абсолютно с сестрами, просто в этом тотеме уже существует табу на брак с членами своего тотема, разрешена только экзогамия. А как это практически осуществить: «... вступали в брак с мужчинами других племен, отсылая их затем на родину», а главное, зачем? Повторяю, женщина ведь не корова, простите, которой быка надо раз в году, а потом его можно и «отослать». Хороший анекдот на эту тему: «Почему у коровы такие глаза масляные, грустные, тоскливые? Потому, что ее ежедневно за титьки дергают, а к быку водят только раз в году». А вы, «отослать». Пусть живет рядом, не объест, зато нужная «вещь» всегда под рукой.

Боги и инцест

В предыдущем разделе я рассмотрел, основываясь на работах Фрейда, теоретические возможности инцеста в первобытной семейной орде: матери с сыновьями, отца с дочерьми, братьев с сестрами, которые сам Фрейд рассматривать не захотел, что в те годы было для него простительно. Он за одно то, что попытался весь психоанализ свести к первичным позывам и только к эдипову комплексу, получил такой, как сегодня говорят, втык от

общественности, что о расширении своих исследований просто не мечтал. Люди должны немного привыкнуть. Привыкли? Сам вижу, что да. Одно телешоу Ханги под названием «Про это» — доказательство, а сколько таких «шоу» на всех других каналах. Теперь, когда люди привыкли и не ругают больше Фрейда за «грубое обнажение сокровенного», надо подтвердить мои теоретические предпосылки практикой. Самыми «сильными» последствиями таких инцестов являются, грубо говоря, убийство из-за ревности друг к другу сыновьями инцестирующей с ними матери по спонтанному договору друг с другом и убийство из-за ревности друг к другу отца дочерями по такому же поводу и договору. Более «слабые», размытые последствия происходят от инцеста отца с дочерями, матери с сыновьями, братьев и сестер между собою, но чувство ревности не возникает по различным причинам. Отец или мать инцестируют со своими детьми противоположного пола. Тогда может родиться отпрыск, например, у которого отец будет одновременно ему и родным братом, или – отпрыск, отец которому одновременно и родной дед.

В «новохроне-1» приводится цитата: «Жен татарин имеет столько, сколько может содержать, женятся, не разбирая родства, не берут за себя только мать, дочь и сестру от одной матери». Между тем и Фрэнк, и Фрейд приводят многочисленные свидетельства этнологов и путешественников со всего мира, в частности, относительно самых отсталых из людей – австралийских аборигенов, у которых существует строжайшее табу на инцест, много строже чем в просвещенном мире. При убийстве, может быть чисто ритуальном, не физическом, матери сыновьями возникает, согласно примененному мной учению Фрейда, богиня-мать, при убийстве отца дочерями возникает бог-отец. Сам Фрейд вывел бога-отца при убийстве сыновьями своего отца, что я считаю неверным. Посмотрим, что бывает по «биографиям» богов и богинь.

Цитата из БСЭ, 1972г.: «Исида. В древнеегипетской мифологии одна их наиболее почитаемых богинь, культ которой впоследствии широко распространился и за пределы Египта (в М. Азии, Сирии, Греции, Италии, Галлии и др.). **Считалась олицетворением супружеской верности и материнства**. Почиталась также как богиня плодородия. Изображалась с головой или рогами коровы. Сохранившееся изображение Исиды с младенцем Гором на руках повлияло на иконографию богومатери». «Целомудренная» энциклопедия на этом замолкает. Фрэнк, докапывающийся всегда до тонкостей, дополняет нашу «скромницу»: «**Сестра и супруга Осириса**, защищала его тело от Сета. После воскресения (брата) Осириса, зачала от него Гора (вот тебе и богомать с младенцем). Восприняла от иконографии Хатор коровьи рога и солнечный диск. В Греции и Риме она воспринимает черты Деметры и Гекаты и сливается с Кибелой. Калигула воздвигнул ей храм». Расшифруем указанные персонажи, сокращенно: «Хатор — в древнеегипетской мифологии и религии богиня неба и плодородия, любви и веселья. Изображалась в виде женщины с головой коровы. Хатор — богиня народа хатти, то есть протохеттов, древнейшего населения Хеттского царства. Хеттское царство — древнейшее государство в Малой Азии, в 18 — начале 12 веков до новой эры (4000 лет от нас). Был у хеттов и бог-громовик».

По Энциклопедии Осирис – бог мертвых, один из наиболее почитаемых богов в древнеегипетской мифологии, считался сыном бога земли Геба и богини неба Нут. Известен также в Греции как Дионис. С Исидой – как Серапис. Унаследовав царство отца, Осирис управлял им мудро и справедливо, но женился на родной сестре Исиде. Второй родной брат из этой семейки Сет, бог пустыни, завидуя Осирису, убил его. Младенец бог Гор мстил потом родному дяде. Из Фрэзера добавлю, что отец Осириса не бог земли, а любовник Нут. Муж ее Бог Солнца Ра. Нут изменила Ра с Гебом. Бог Солнца Ра разгневался и заявил, что не будет такого месяца, такого года, когда она смогла бы разрешиться от бремени. Но другой возлюбленный богини, бог Тот (у греков Гермес), выиграл у Луны в шашки одну семьдесят вторую часть каждого дня и, сложив из этих частей пять новых полных дней, прибавил их к египетскому календарному году, то есть к 360 дням. Лунный год так привели к солнечному, равному 365 дням. В течение этих пяти дней, считавшимися прибавкой к двенадцати

месяцам года, проклятие бога Солнца Ра не действовало. В первый из этих дней и родился Осирис. Однако Осирис не был единственным ребенком. Во второй дополнительный день Нут родила Гора старшего, в третий – Сета, в четвертый – богиню Исиду, в пятый – богиню Нефтиду. Позднее Нефтида стала женой Сета, а Исида – женой Осириса.

Моисей и Аарон (Муса и Харун у мусульман) – братья. Аарон также дядя Иисуса Христа, ибо мать Иисуса, Мария (Мариам) сестра их. Это подтверждается Кораном, как пишут авторы «новохрона-1». Почти копия семейного родства, только не сказано, что Мария забеременела от Моисея. Хотя, в общем-то, известно, что – от Святого духа, а Моисей – первосвященник и царь иудеев. Вспомним, как беременели от Святого духа в раннем христианстве. Начинаясь оргия в храме, потом говорили, что забеременели женщины от Святого духа, так как не знали, с кем именно совокуплялись. В связи с этим, интересно, что значат слова: «О, Мариам, ты совершила дело неслыханное. О, сестра Харуна ...» (сура 19/28 — 29). Прочитываем «новохрон-1»: «Так с христианским культом практически совпадает древнеегипетский культ богини Изиды (Исиды), поклонники которого имели свои заутрени, обеды, вечерни, поразительно напоминающие соответствующие католические, а зачастую и православные службы». Вот перед нами «...воскресение Озириса из мертвых после трехдневного пребывания его в гробе. Изображен он в момент воскресения, восстания из гроба... Рядом с ним стоит его жена и сестра Изиды». Еще одна цитата: «...кто надеется доказать отличие смерти Иисуса от рода смерти его малоазийских родственников, кто в Марии Магдалине и других Мариях, стоящих у креста и гроба Спасителя, не могут узнать индийскую, малоазийскую и египетскую богиню-мать Майю, Мариамму, Мариталу, Марианну, Мандану – мать мессии Кира, «Великую мать» Пессинунта, скорбную Семирамиду, Мариам, Мерриду, Майру (Мейру)... тот пусть не суется в религиозно-исторические вопросы» (А. Древис). Однако продолжим свои изыскания.

Деметра (корень «мать») – греческая богиня земледелия и плодородия. В связях инцеста не замечена. Во всяком случае, в БСЭ об этом ни слова. Однако, в статье Исида, Деметра и Геката отождествляются с ней. Так что, думайте сами. Вот что пишет о Деметре Фрэнгер: «Зевс приказал Плутону возвратить Деметре украденную дочь Персефону. Суровый хозяин царства мертвых с улыбкой повиновался, но, прежде чем на золотой колеснице отослать свою королеву в верхний мир, он дал ей съесть зерно граната, чтобы Персефона вернулась к нему. Придя в восторг по случаю возвращения пропавшей дочери ... Деметра открыла им (царю и царевичам) свои священные обряды и мистерии. Блажен, по словам поэта, смертный, которому довелось узреть такое... Деметра на личном примере показывала, как надлежит отправлять этот обряд... Ее дочь Персефона полгода проводила в подземном царстве мертвых, а полгода – среди живых людей в подлунном мире... Представление о единстве матери и дочери подкрепляется их изображением в греческом искусстве... В процессе многовекового развития на это элементарное представление наложились высшие моральные и интеллектуальные соображения, расцветшие более пышным цветом, чем пшеница или ячмень». Из этих намеков Фрэнгера не трудно понять, что Деметра представляет из себя распутную богиню, перекрашенную позднее в богиню-мать земледелия.

Кибела – великая мать, богиня материнства и плодородия. Культурным спутником и возлюбленным был Аттис, о котором Фрейд плетет околесицу, приведенную выше. В припадке ревности наслала на Аттиса безумие и тот оскотил себя. В честь Кибеллы и Аттиса празднество, во время которого жрецы ее оскотляли себя. Обряд тавроболия стал частью ее культа. Главное святилище богини в 204 году до новой эры перенесено из Пессинунта (Фригия) в Рим, куда римляне доставили культовый символ богини – черный камень в форме фаллоса, желая тем самым предотвратить свое поражение во 2 Пунической войне. По преданию, судно с камнем село на мель и только девственница смогла помочь доставить его в город. Из Фрэнгера можно добавить: «Кибелла – мать богов. Аттис – сын Кибеллы и ее возлюбленный. Нанна – его номинальная мать – девственница. Аттис как и Адонис убит вепрем или оскотил себя и умер. Жрецы Кибелы оскотляли себя. Мать зачала Аттиса, прижав к груди плод гранатового дерева, выросшего из отрезанного детородного органа

двойника Аттиса Агдестиса. **Богиня требовала, чтобы жрецы, игравшие роль ее возлюбленных, приносили ей в жертву свои детородные органы** (выделение мое, пригодится дальше). Это – принесение богине в жертву мужской силы».

Аттис — ласкательное от слова «отец» (надо полагать, что-то вроде «папочка», «папуля» — мое) – фригийский бог-юноша, возлюбленный богини – великой матери Кибеллы. Празднество в честь его и Кибелы в Риме сопровождалось неистовыми оргиями. «Историки полагают, что это был акт преодоления различий между мужчиной и женщиной методом самооскопления». Ха-ха, да и только.

Атрей – царь, сын Пелопса и Гипподамии, внук Тантала, отец Агамемнона и Менелая. Изгнал своего брата Фиеста за соблазнение своей жены Аэропы (Европы). Притворившись готовым к примирению, Атрей вернул Фиеста в Микены. Когда тот прибыл, зарезал его сыновей, своих родных племянников, и накормил своего родного братца их мясом. Отомстил немного за честь своей жены. Вторая жена Атрея, Пелопия, дочь накормленного мясом своих сыновей родного брата, Фиеста, то есть сестра зарезанных будущим своим мужем родных братьев, родила своему мужу – родному дяде сына Эгисфа, которого зачала, однако, не от Атрея, а от своего родного отца. Через несколько лет Атрей приказал своему «сыну» Эгисфу убить Фиеста, то есть своего действительного отца от родной дочери. Ему, видите ли, было мало накормить его, его же сыновьями. Но, слава богу, Эгисф как-то узнал в Фиесте своего родного отца, и убивать его не стал. Убил Атрея, своего чисто номинального отца и злодея.

Гея – прамактерь и прабожество, жена Урана, родила от него титанов, циклопов (одноглазых силачей) и гетатанхойров (сторуких). Среди всего этого безобразия был и нормальный сын, Крон (Кронос). По наущению Геи ее сын Крон (Кронос) оскотил отца Урана, бога неба, из капель крови которого при этой хирургической операции родились эринии (богини мщения) и гиганты (змееногие великаны). За что папу оскотил, неужели непонятно? Начали они, сын с мамой детей делать, эти дети Геи и Кроноса тоже известные люди-боги: Гестия, Деметра, Гера, Аид, Посейдон и, наконец, Зевс. Предыдущих безвестных Кронос заглотивал, как только мама – Гея их рожала от него.

Иштар (аккадск. и шумерск. Инанна) – главное божество вавилонского пантеона, дочь бога луны Сина или сестра солнечного бога Шамаша. Любовь, влечение, плодородие, частично война и смерть. В западной Азии и Египте – Астарта. Популярна тема о схождении ее в подземное царство.

Инанна, Нинанна, Иннин (шумерск., буквально — владычица небес), в шумерской мифологии и религии божество – покровительница города Урука и его окрестностей, богиня плодородия, **плотской любви и распри**.

Астарта, греческое наименование главной финикийской богини Аштарт, почиталась как богиня земного плодородия, материнства и любви, а также как астральное божество. Почитание Астарты распространилось в Сирии, Палестине, Египте, Малой Азии, Кипре, Карфагене и др. Для культа Астарты характерно наличие жриц-иеродул, занимавшихся так называемой священной проституцией. Астарта изображалась в виде обнаженной женщины, иногда с коровьими рогами на голове. Замечу от себя, что так называемое плодородие, как мы сегодня понимаем его (плодородие земли) ничего не имеет общего с плодородием богинь. У богинь плодородие – это просто плоды любви, дети и как можно больше. Вот что такое плодородие богинь. И не надо его путать с урожаем, например, пшеницы на начальном этапе возникновения божества. Только потом дети перешли в понимание урожая пшеницы.

Геката – дочь титана Перса, богиня всеобъемлющей власти, богиня колдунов и привидений. Отождествляется с Артемидой (заметим, с богиней-девственницей) и богиней подземного царства Персефоной, дочерью Деметры. Ей жертвовали еду и собак, атрибуты: факел, бич и змеи.

Афродита – Великая мать (греч.), она же Венера (лат.) – жена Гефеста, изменяла ему с Аресом, родив от него Эроса и Амура. Дети самого Гефеста неизвестны науке. Любовница Адониса. От Анхиса сын Эней. Проституция рабынь в храме Афродиты. Эрот сопровождал свою мать Афродиту и помогал ей завладевать мужчинами с помощью своих «любовных»

стрел. **Эрот возбуждал любовь не только между мужчинами и женщинами, но и однополую любовь.**

Арес – у греков бог войны, сын Зевса и Геры, у римлян – Марс. Но ведь Зевс и Гера – родные брат и сестра, дети Геи от собственного сына Крона (Кроноса). Ничего себе, семейка. Сплошной инцест.

Адонис – божество растительности и плодородия, соответствует вавилонскому Таммузу, возлюбленный Афродиты. Культ Адониса оказал сильное воздействие на христианство (миф о страждущем боге). Дополним БСЭ изысканиями Фрэзера: «Адонис родился от инцеста царя Кинира со своей дочерью Миррой. Мы располагаем сведениями, о кровосмесительных связях с дочерьми многих древних царей. Не похоже, чтобы подобные сообщения не имели под собой никаких оснований. В странах, где **царский титул передавался по женской линии, царями становились лишь по праву женитьбы. Видимо царевич женился на собственной сестре, чтобы получить корону. Не это ли правило вызывало брак царя с дочерью?»**, риторически вопрошает сам себя Фрэзер. Отвечаю Фрэзеру: нет, конечно. Объяснения были изложены выше.

Таммуз (библейск.), Думузи (шумерск.) в мифологии и религии семитических народов умирающее и воскресающее божество плодородия. Бог–пастух, возлюбленный богини Инанны, отданный ею в подземное царство, как «замена» ее самой. Его сестра Гештинанна спасла брата, согласившись проводить вместо него под землей по полгода. Соответствует финикийскому Адонису.

Заканчивая про богинь–матерей, великих и простых, приведем официальные данные о матриархате и его особенностях из Большой советской энциклопедии и других источников. Итак, матриархат – женовластие, одна из форм общественного устройства периода разложения родового строя и перехода к классовому обществу. Доминирующее положение женщины в обществе, матрилинейность наследования, матрилокальность или дислокальность брачного поселения – результат трансформации некоторых норм материнского рода. **Пережитки матриархата сохраняются у минангкабау (о. Суматра).** Иногда термин матриархат неточно используется для обозначения **материнско–родового строя в целом или периода его расцвета** (выделено мной). Особенно умиляет выражение «трансформация некоторых норм материнского рода», когда никому, в том числе и авторам выражения, неизвестны «нормы материнского рода», как мы видели, цитируя статью «амазонки». Замечу также, когда сказать нечего, возникают всякие заковыристые словечки, вдруг не станут искать их перевод с русского на русский. Стану искать: «Минангкабау, народ острова Суматра, мусульмане, большое развитие получили капиталистические отношения, играют активную роль в политической и культурной жизни Индонезии. В то же время сохраняются община и многие черты **материнско–родового строя**».

Выше я выделил совершенно определенное: «Пережитки матриархата сохраняются у минангкабау» и просьбу авторов не путать матриархат с материнско–родовым строем. Стараясь не путать, читаю с изумлением, что у минангкабау, как раз, не матриархат, а «многие черты материнско–родового строя». Как говорится, приехали – туда, откуда ехали. Расшифруем с помощью тех же авторов заковыристые словечки, хотя и без этого все знают, что матри – мать, линейность – направление, локальность – местоположение. Вместе получится: матрилинейность – наследование по женской линии, матрилокальный – муж живет у жены, как говорят, «в примаках». Зачем мудрить? Однако закончим, если начали.

Матрилинейность наследования – одна из важнейших особенностей **эпохи материнско–родового строя** (выделено мной), основной принцип организации людей в материнский род как социально–экономическую единицу первобытного общества. Наиболее стойкий институт этой эпохи, долго сохранявшийся даже после распада рода как экономической общности. Со становлением патриархата матриархат сменяется **патрилинейностью**, но нередко бытует наряду с последней даже в раннеклассовых обществах в форме материнского права наследования власти верховных вождей и некоторых видов имущества. Итак, выяснили: матрилинейность наследования –

важнейшая особенность, основной принцип организации людей, наиболее стойкий институт эпохи. Ну, и что? Собственно, в чем эта труднопроизносимая штука заключается, почему и как возникла, когда, и опять же, почему закончилась? У вас же, ребята, просто лозунги типа «Да здравствует 1-е мая». Мало того, что ничего не объясняют, новые заковыристые словечки подсовывают, типа «патрилинейности», не успеваю тома перелистывать: авось, увижу что-нибудь новенькое? Не отвяжетесь, ребята, переключая меня с кнопки на кнопку, где все тот же Брежнев. Помните еще анекдот про советское четырехканальное телевидение?

«Матрилокальный брак – распространенная в условиях **материнско-родового строя** форма брачного поселения, при которой муж переходит на жительство в общину жены. Матрилокальный брак (первая форма совместного проживания брачной пары) ведет к превращению родовой общины в матрилинейную семейную общину и способствует образованию отдельной, внеродовой собственности мужчин, которая становится важной предпосылкой перехода от матрилокального брака к патрилокальному браку. **Пережитки матрилокального брака – обычаи временного поселения брачной пары с родителями жены, отработка за невесту и пр.»** (выделено мной специально для предыдущего раздела, см. выше). Докопался! Оказывается, вот в чем дело. Матрилокальный брак – первичный, от бога, и нужен был только затем, чтобы мужики в нем накопили «внеродовую собственность», ну, там, удочку, топор каменный, лук с десятком стрел, спрятанные от «общины» под лесной корягой, мордушку – в речном омуте. Дом-яма-то все равно принадлежит жене с детишками со всеми глиняными горшками и шкурами невыделанными. Какая еще собственность у мужика, разве как у Челкаша, — в рваных штанах, «из которых было видно его пролетарское происхождение»? (Цитата из школьного сочинения). И на основе этого «добра», «внеродовой собственности», «важной предпосылки», мужики совершили такой грандиозный переворот от матриархата к патриархату? Что-то не верится.

В каждой из выписок я выделял понятие «материнско-родовой строй», на который все ссылаются авторы. Думал, ну уж доберусь я до него, все от него зависит, всему он основа и расшифровка. Добраться-то добрался, только не расшифровывает энциклопедия этот проклятый «строй», статьи такой вообще нет. Протер глаза и снова перелистал – нету. Даже обидно стало. Ссылались-ссылались и «концы в воду». На то она и советская, энциклопедия-то. Значит, нет и понятия матриархата. Даже, как и почему матриархат сменился патриархатом неизвестно. Разве фраза: «одна (из скольких и каких?) из форм общественного устройства (какого?) периода разложения (какого, химического?) родового строя и перехода к классовому обществу», является формулой матриархата? Эдак, о стуле за обеденным столом, например, можно написать: одна из возможностей присесть в период отправления одной из естественных потребностей при переходе от кочевой жизни к благоустроенной квартире. Наверное, многие подумают о стульчаке, а не о стуле.

Попробуем с другой стороны. Основные узлы понятия «первобытнообщинный строй» привожу ниже. Первая общественно-экономическая формация. Охватывает время от появления людей до возникновения классового общества. Этапы: первобытный коммунизм – первобытное человеческое стадо в раннем и позднем палеолите трансформировалось в подлинное сформировавшееся человеческое общество. Среди многообразия точек зрения есть две основные (мои примечания в скобках):

1. Первобытное человеческое стадо, в котором господствовал промискуитет (ничем не ограниченные половые связи, которые никогда никем в природе не наблюдались), на грани раннего и позднего палеолита (бессмыслица: грань в тысячи лет) превратилось в материнский род (экзогамный коллектив кровных родственников по материнской линии, то есть тотем. Почему и как это произошло – не наше холопское дело). В силу экзогамии (что, природное явление, как гром и молния?) образовалась дуально-родовая организация. Сочетание двух экзогамных родов в постоянное взаимобрачное объединение, потом еще расчленившихся на фратрии. (Как это произошло, почему? Не сказано). Вместе с родом (С каким родом? Материнским?) возник и брак (Зачем он понадобился?), который в

своей исходной форме был групповым браком. Все мужчины одной фратрии имеют брачные отношения со всеми женщинами другой фратрии, возник из промискуитета. (Как именно, не сказано. Как может, и зачем промискуитет стал себя ограничивать? Каковы движущие силы?). Групповой брак одновременно был и дислокальным браком (отдельное проживание супругов. Как это, и почему? Главное – зачем?), в своем развитии сменился парным браком, так как семья не составляла экономической ячейки, отсюда ее непрочность, легкая расторгимость. (Зачем дислокальный групповой брак создавался, если он такой непрочный? И, собственно, почему он непрочный? При такой-то воле? Ведь никто не заставлял? Кто заставил осуществлять парный брак? Ведь и по сегодняшним меркам дислокальный групповой брак это – прелесть). Не все принимают дислокальность брака, некоторые считают его матрилокальным браком (Почему?), потом перешедшим в дислокальный (Почему?), но уже после возникновения парного брака (Зачем?). Во всяком случае, род оставался материнским (Почему?) **вплоть до накопления богатств и переходом их в частное владение отдельных семей** (но род-то материнский, то есть экзогамный коллектив, какие в нем семьи?), **что привело к возникновению отцовского рода** (Раз нет семей, нет накопления в семьях, значит нет возникновения отцовского рода, но фактически он появился. Значит, не по этой причине, какая декларируется). **Однако данные этнографии свидетельствуют о том, что материнский род в одних случаях мог смениться отцовским задолго до начала становления частной собственности, в других – продолжать существовать вплоть до возникновения классов и государства** (выделено мной). Спасибо и на этом, говорю я, уже без скобок.

2. Согласно другой точке зрения основной единицей первобытнообщинного строя на всех этапах его развития была первобытная община, всегда состоящая из парных семей. Функция рода – регулирование брака. По вопросу о времени возникновения первобытной общины среди сторонников этой точки зрения нет единства. Вплоть до того, что отрицается первобытное человеческое стадо. Не следует переоценивать расхождение во взглядах между «родовой» и «общинной» теорий. Если оставить в стороне крайние точки зрения, то большинство исследователей сходятся на том, что **в эпоху расцвета обе эти организации совпадали.** (Неизвестно только как они приблизились к этому расцвету).

3. Все исследователи-марксисты единодушно признают коллективистический характер первобытного производства, который был обусловлен крайне низким развитием производительных сил. (Слава, тебе господи. Оказывается я изложил мировое мнение по затронутому вопросу). Эпоха первобытного человеческого стада (Значит, марксисты считают в отличие от немарксистов, что стадо все-таки было?) – становление социальных отношений. Общий продукт делили поровну (Это как же они до этого дошли? Даже щенки более сильные выбирают соски у сучки более продуктивные и попробуй их оттащить, посадив туда слабых. Через минуту все возвращается на круги своя). На этой стадии существует равноправие мужчин и женщин (Кто видел? Где доказательства?). Появился излишек продуктов (Как у Суворова и солдата. Суворов: «Хватает»? Солдат: «Даже остается». Суворов: «А, куда остатки деваете»? Солдат: «Съедаем, даже не хватает»), стали обмениваться с соседними коллективами (Слово какое хорошее), то есть общаться. В силу экзогамии рода эти связи были и неизбежными. (Откуда она взялась, спрошу у марксистов, экзогамия?). Несомненно, существование в это время религии в форме магии и тотемизма (Прошу не путать совершенно различные вещи), зачатки которых возникли еще у неандертальцев (Как, опять же таки?). Производство медленно, но неуклонно развивалось. Это были условия для перехода от первой фазы первобытнообщинного строя ко второй — появление избыточного продукта (Опять рассказать байку?). Отношения превратились из распределительно-уравнительных в обменные, а потом и в товарные (Где «движущие силы» этих революций? Я могу назвать только противодействующие силы). Парная семья преобразуется в моногамную (Единобрачие нерасторжимое, основанное на социальном понятии, семье. Откуда взялось это «социальное понятие»? Кому на руку нерасторжимость? Не семейной же паре? Иначе бы и сегодня браки не расторгались). Формируется частная

собственность и так далее и тому подобное. К нашему исследованию отношения не имеет. Марксисты вообще ничего не сказали ни об инцесте, ни о его преодолении, ни об эволюции от промискуитета до возникновения «крепкой советской семьи». Твердолобость и прямолинейность — феноменальные.

Только сейчас я понял, почему нет статьи в БСЭ о материнско-родовом строе, а сразу идет ссылка на первобытнообщинный строй. Тут-то краснобаи-марксисты знают что сказать. Потому и Фрейд не издавался, а фактически был запрещен, но критиковался, как критикуют вкус ананаса, не пробовав его. Но надо же сделать и кой-какие выводы из переписанного мной материала.

Вывод здесь один всего. Никакой теории, связывающей в единое целое инцест, возникновение экзогамии, групповой, парный, полигамный и моногамный браки, матриархат, патриархат, гомосексуализм, лесбийство, гаремы, угнетение жен, мужей, старческие вспышки плотских чувств у женщин и мужчин, проституция мужская и женская, истоки иудейско-мусульманских обрезаний, более отчетливой любви матерей к сыновьям, а отцов к дочерям и наоборот, фригидность и импотенция, групповой секс и религиозные оргии, каменные фаллосы в церквах и древних храмах, совокупающиеся статуи, ритуальное воровство или «выкуп» невест и, наверное, женихов, некоторые «странные» брачные церемонии, нелюбовь между тещей и зятем, между свекровью и снохой по всему видно, нет до сих пор. Наиболее близко к решению проблемы подошел Фрейд, но, по-моему, не захотел в эти дебри углубляться. Вместо этого, он заставил себя немного покривить душой, когда за отправную точку в возникновении бога-отца, а не «великой матери», как следовало бы, взял убийство сыновьями отца, а не матери, как следовало бы, и на этой основе объединившихся в братский клан. По всему видно также, что утверждение Дарвина, что труд сделал человека, молчаливо принятое миром, в том числе и коммунистами, противоречит самой природе человека, всей его истории, начиная с любых времен и по любой из трех имеющихся у меня в наличии хронологий. Трудоголики, конечно, есть, но их едва ли не меньше, чем «эйнштейнов». Я уже говорил, что, скорее лень сделала человека человеком. А также первичный сексуальный позыв, который вдруг или постепенно, но достаточно быстро, сделался постоянно действующим, не регламентирующимся позывом, что сразу выделило человека среди других млекопитающих, строго запрограммированных в этом вопросе. Сколько изобретательности потребовалось, чтобы потрафить своему отвратительному «Оно» (см. приложение из Фрейда).

Кстати, обратить внимание на проблему человеческой изобретательности для удовлетворения своей сексуальной потребности меня тоже надоумил Фрейд, не прямо, конечно. Есть у него статейка (приложение), в которой он объясняет природу человеческого остроумия сексуальными его потребностями. У него ловко доказано, что именно так и есть. Мне осталось только расширить это фрейдовское понимание проблемы, но доказывать это расширение, конечно, будет трудно.

Но что-то я от богинь-матерей и матриархата далеко отвлекся, а еще дальше, — от главного своего вопроса о природе русского загадочного характера. Придется постепенно возвращаться.

Вот, Сарапис, бог-мужик, бог плодородия, подземного царства, моря и здоровья. Его культ наряду с культом Исида (Изиды, разные авторы пишут по-разному, я не виноват), уже упомянутой. Подчеркнуты оргиастические формы их культа. Добавлено Фрэзером: «Это произошло в более поздние времена, **когда в религиозных представлениях ведущее место заняли не богини, а царящие на небе боги**» (Выделено мной. Очень ценная фраза. Я очень благодарен Фрэзеру за нее. Я ее не забуду). Добавлю еще от Фрэзера кратко: «Каждая женщина один раз в жизни должна отдаться в храме иностранцу (иностранец здесь не в нашем понимании, а тот который не живет в данной деревне) в храме Милитты (упомянутые Иштар, Астара) и посвятить деньги за это богине. Отдаться около храма стояла очередь. По закону амореев девушка на выданье семь дней занималась проституцией у ворот храма матери-богини. В Армении такие девушки отдавались с начала менструации и пока не

выйдут замуж. В общем, где богиня–мать, там и ритуал этот. Считается, что этот ритуал–проституция был учрежден царем Киниром и на практике осуществлен его царскими дочерьми, кстати, сестрами Адониса, навлекшими на себя за это гнев Афродиты. Напомним, что сам Адонис родился от инцеста Кинира со своей дочерью Миррой. Ну, вот, кажется, все о великих матерях–богинях.

Посмотрим на описанных богов и богинь. Исида, Кибела, Гея, Иштар, Инанна, Астарта, Артемида, Геката – вот это богини, творили, что хотели и не было им никакого указа, своих сожителей богов мужского пола ни за что считали. Ну, что это за боги. Осириса, как малого ребенка надо защищать, воскрешать. Атрей, конечно, подлец, но получил по заслугам фактически женскими руками. Уран – рогоносец, Гефест – тоже, Адонис – вспоминать стыдно, Тиммуз – молоденький бог–пастушок, развлекаловка для матроны, богини–матери. Зевс считается высшим богом–мужиной. Но кто такой Зевс? Главнейшая богиня–мать Гея смастерила со своим сыном Кроносом в числе прочих богов Геру и Зевса, причем Зевс самый младший. Годится он в главные «мужские» боги? Фрэзер приводит довольно пространные сведения о том, что бога плодородия Озириса и аналогичных ему богов крестьяне приносили в жертву на полях при уборке урожая, и эти традиции сохранились до наших дней. Разве так поступают с главным богом? Все, кажется.

Из великих богов–мужчин можно говорить только о боге Митре и Иисусе Христе, но последний — только копия первого. Итак, по БСЭ Митра, один из главных индоиранских богов, бог дневного света, податель жизни, гарант установленных или обусловленных отношений в мире и обществе, бог договора (митра — договор). Обычно выступал рядом с солнцем, а потом был с ним отождествлен. В последние века до новой эры возникла особая религия – митраизм, получивший распространение в эллинском мире, в Риме. Особой популярностью религия пользовалась в пограничных провинциях, где стояли римские легионы, солдаты которых были главными приверженцами этой религии. Значительную роль в распространении митраизма сыграли социальные низы, которых он привлекал тем, что провозглашал равенство среди посвященных в него и сулил блаженную жизнь после смерти. Императоры Аврелиан и Диоклетиан покровительствовали этому культу. Во 2–4 веках митраизм был главным соперником христианства. Замечу здесь еще раз, что я чисто условно, если хотите, так как не использую вообще никакой хронологии, а только безвременное развитие, сцепленное не годами, а фактами, принял за начало процесса формирования всех народов, находящихся на абсолютно одинаковой ступени развития, как раз, империю Диоклетиана, но не в Риме, а в Византии.

Фрейд тоже не забыл упомянуть о Митре, назвав его лучезарным персидским юношей, соперником Иисуса Христа, принявшим на себя грех убийства «первородным братством» своего отца, тем самым, сняв вину с остального братского коллектива. Но не ценой своей смерти, как Иисус, а своей праведной жизнью. Почему Митра не победил Христа в умах людей, Фрейд разбираться не стал, хотя мог бы многого достичь в этом вопросе, не чета мне.

Авторы «новохрона–1» о Митре сообщают вкратце следующее, чего я не нашел в Большой советской энциклопедии. Митра – человек, посланный Богом–отцом для борьбы со злом, совершив свои подвиги на земле, возносится на небо к своему отцу, чтобы вернуться на землю в ее последний день. Считается, что митраизм – древнейший культ, так как он содержится в учении Заратустры, а он якобы жил во времена падения библейского Богоборческого царства. Между тем культовые надписи и рисунки этой религии указывают, что непобедимый Митра, Бог–солнце, побеждает быка (тельца), то есть астральный смысл легенды заключается в борьбе Солнца с созвездием Тельца. Это позволяет им (авторам «новохрона–1») однозначно утверждать, что культ возник в начале новой эры. Только с этих пор в день весеннего равноденствия созвездие Тельца «сгорает» в лучах вечерней зари. Головной убор митраистского жреца – тиара. Это название имеет и головной убор папы римского. Как и жрецы Митры, обувадается папа в красную обувь и также заводит ключами «бога–скалы», Петра. Тогда, добавлю я, Диоклетиан правил где–то вскоре после этого. А

народы я все поставил на старт, и они стоят не двигаясь, ждут выстрела стартового пистолета на той одинаковой для всех степени развития, которая изложена выше, в предыдущем разделе. Все тысячелетия, случившиеся до этого, можно отбросить как ненужные. Они, эти тысячелетия, никакой роли в моем исследовании играть не будут. Доказательства у «новохронистов-1», а отчасти – у «новохронистов-2», исключая их «научные интерпретации истории» из-за их абсолютной абсурдности, учитывая простой здравый смысл (см. предыдущие разделы).

Фрэзер тоже не забыл об этом боге сказать. «Митраизм, сочетающий в себе возвышенную обрядовость со стремлением к нравственной чистоте и к достижению бессмертия, показал себя грозным соперником христианства. В течение какого-то времени нельзя было предсказать исход борьбы между этими конкурирующими вероисповеданиями... По юлианскому календарю 25 декабря считалось днем зимнего солнцестояния и днем рождения солнца. Участники празднества в Сирии и Египте удалялись во внутренние приделы храма и в полночь выбегали оттуда с криком: «Дева родила! Свет прибывает!». Дева, которая зачала и родила 25 декабря сына, была, несомненно, Великой восточной богиней, которую семиты звали Небесной девой или просто Небесной богиней. В населенных семитическими народами странах она выступала как ипостась Астарты. Сторонники же культа Митры называли его Солнцем или Всепобеждающим Солнцем и в силу этого датировали его рождение также 25 декабря. Евангелия ни словом не упоминают о дате рождения Христа. Поэтому ранние христиане этот праздник не отмечали. Однако со временем египетские христиане стали считать Рождеством 6 января. Обычай праздновать в этот день дня рождения Спасителя к 4 столетию распространился по всему Востоку. Но в конце 3 – начале 4 столетия Западная церковь, которая отказывалась датировать Рождество 6 января, установила в качестве подлинной даты 25 декабря. Со временем с этим согласилась и Восточная церковь. Из этого следует, что церковь приняла решение праздновать день рождения своего Спасителя 25 декабря для того, чтобы перевести религиозное рвение язычников с солнца на того, кто звался солнцем справедливости. В таком случае нет ничего невероятного в том, что такого же порядка мотивы могли побудить церковные власти уподобить Пасху празднику другого азиатского бога, который приходился на это же самое время. Греческие, сицилийские и итальянские пасхальные обряды удивительно напоминают культ Адониса. Но этот шаг в греко-язычных областях античного мира был сделан ранее, чем в странах, говорящих на латыни. Ведь культ Адониса процветал у греков, а на Рим и на Запад вообще оказал незначительное влияние. Чувства римской черни завоевал не он, а более варварский культ Аттиса и Великой матери. Между прочим, смерть и воскресение Аттиса официально праздновались в Риме 24 и 25 марта. Крестный путь Христа тоже приходился на 25 марта. Некоторые христиане, не обращая внимание на положение луны на небе, регулярно отмечали в этот день распятие Спасителя. Восхождение Христа на Голгофу было специально приурочено к этой дате, для того, чтобы соответствовать более древнему празднеству весеннего равноденствия. Воскресение Аттиса, который сочетал в одном лице Бога-отца и Бога-сына, официально отмечалось в Риме в этот же день. Стоит также вспомнить, что празднование дня святого Георгия в апреле пришло на смену древнему языческому празднику Парилий, а день святого Иоанна Крестителя пришел на смену летнему языческому празднику воды (Ивана Купалы? — примеч. мое). Праздник Успения Пресвятой Богородицы в августе вытеснил празднество Дианы. День Всех Святых в ноябре явился продолжением древнего языческого праздника мертвых. Само Рождество Христово приурочено к зимнему солнцестоянию, как рождению Солнца. Впрочем, если датировать смерть Христа 25 марта, то воскресение его будет 27 марта, на два дня позже весеннего равноденствия по юлианскому календарю и воскресения Аттиса. Аналогичный сдвиг происходит на два дня и при совмещении христианского и языческого праздников Святого Георгия и Успения Богородицы. Однако другое христианское предание (Лактанций и галльская церковь) относило смерть Христа на 23, а его воскресение к 25 марта. В таком случае воскресение Христа точно совпадало с праздником Аттиса».

Понтификальные книги – записи, которые велись жрецами–понтификами, начиная со времен Анка Марция. Значит, и сам понтифик или понтифик римский, то есть папа римский – прямой плагиат. А вот другая интерпретация митры, в отличие от Митры–бога и митры – головного убора: «Митра – в отличие от пояса вокруг талии, так называется пояс, который женщины завязывали под грудью». То есть, я понимаю это как пралифчик, прабюстгальтер. Но тогда возникает еще одно подозрение. В иранской литературе ковчег – это женская грудь, так сказать, пазуха, куда женщины любят прятать любовные письма и деньги по сей день. А если вы помните, то скрижали с заветом бога Яхве с Моисеем хранились в ковчеге. Потом ковчег этот перешел по наследству к христианам, а потом вообще все следы о ковчеге потерялись. Исчез он куда–то. Конечно, женская грудь не вечна, живет столько, сколько сама женщина, а бессмертных женщин–богинь пока не придумали.

Сделаем некоторые выводы. На заре человечества богини–матери были на первом месте и это дает историкам основание утверждать, что первоначально был матриархат, сменившийся затем патриархатом, как и почему – неизвестно. Я же утверждаю, что матриархат и патриархат произошли практически одновременно и действовали в борьбе между собой до появления арианства (единобожия), внедрявшегося по типу «ползучей революции». Арианство создало Яхве, Митру и Иисуса Христа и настойчиво, постепенно, «ползуче» стало незаметно заменять богинь–матерей на богов–отцов. Это происходило очень осторожно, продуманно, не перечеркивая культы богинь–матерей, как коммунисты перечеркнули все, что было до них, а незаметно встраивая новых богов в прежние культы. Народ не успел одуматься, как у него уже появился новый единый бог, который действовал по традиционным народным языческим «правилам», включая и его любимые храмовые оргии. Только затем, опять «ползуче», а под конец, когда чаша весов стала явно клониться в пользу «реформаторов», и с помощью ауто–да–фе и инквизиции, чтобы быстрее и радикально решить вопрос, уже запугивая народ. Этот процесс исследовал Ренан, относя его к началу новой эры и имея в виду, что он идет из глубины прежних «медленных» тысячелетий, то есть, в соответствии с традиционной версией хронологии. Мне это не нужно, у меня, повторяю еще раз, все народы стоят на старте и уже немного устали находиться в столь неудобной позе.

Сплошной инцест богов и богинь – это отражение существовавшего совсем недавно порядка вещей, называемого промискуитет, беспорядочные половые связи. Народы празднуют промискуитет на примере своих многочисленных богов, позволяя себе одновременно, по праздникам, в строго отведенном месте (в храмах) немного расслабиться и вновь почувствовать прелесть совсем еще недавней половой распушенности. Из этого следует, что экзогамия уже существует, но такая еще непрочная. Табу на инцест тоже существует, иначе зачем инцест богов, как приятное воспоминание? Есть и тотем, трактующий правила экзогамии, который то и дело хочется нарушить. Но единобожия еще нет, и это очень затрудняет «управление государством», которого в нашем сегодняшнем понимании – тоже ни у одного народа нет, за исключением Византии. Это очень хорошо соответствует состоянию народов, которые у меня стоят на старте, у них уже ноги затекли.

Что мы имеем в «семейной жизни» богов? Афродита – Великая мать, имея мужа Гефеста, ставит ему рога, на каждом перекрестке, спит со всеми подряд, в ее храме – сплошная проституция, помощник в этом – родной сынок, Эрот. Непрочь заняться и однополый любовью, иначе, зачем научила сына «пропагандировать» и однополую любовь. Но главное, она в связях инцеста не замечена. Прогрессивная богиня, но очень распушенная. Вылитая Екатерина II, только замужняя. Отсюда можно предположить, что Афродита не только богиня, но и царица, могущая себе позволить многое при живом муже, второстепенном члене семьи, которого и заменить всегда можно. К Афродите очень подходят времена, описанные Фрэзером о Древнем Лациуме (Риме): «Политическим и религиозным центром каждой общины был неугасимый огонь царского очага, попечение о котором было делом девственниц–весталок из царского рода. Царем становился мужчина из другого клана и другого народа, который женился на дочери своего предшественника и

благодаря ей получал свое царство. (Уточню в скобках: не он был настоящим царем, а царица, а он был только «инструментом»). Дети, которых он имел от нее, наследовали не его, а ее имя. Дочери оставались дома, а возмужавшие сыновья пускались в путь. Это представление делает более понятными предания, согласно которым латинские цари рождались от матерей–девственниц и отцов божественного происхождения. (Добавлю, это позднее, чтобы скрыть распущенность). Это означает, за вычетом элементов преувеличения, что женщина зачинала ребенка от неизвестного мужчины. (Вот это не в бровь, а в глаз. Посчитайте любовников Афродиты). Если при рождении римских царей отцы их действительно были неизвестны, то это свидетельствует либо о половой распущенности, существовавшей в царских семьях вообще (не вообще, а только у царицы–богини), либо об ослаблении правил морали в особых случаях, когда женщины и мужчины на время возвращались к половой распущенности прежних времен (Это к царице не относится. Это относится только к ее народу: «Ишь, распустились»). На определенных стадиях (Каких же именно? Уточню еще раз: только по праздникам) развития общества такие сатурналии обычное явление. В нашей собственной стране (Англии) пережитки их долгое время давали о себе знать в майских, троичских и даже в рождественских обрядах».

Это действительно «пережитки» Афродиты, но уже в христианстве, в которое завлекали ползуче, боясь переборщить, но выгоды впереди видели колоссальные. Итак, согласно моей классификации Афродита – символ царской распущенности сестринского клана первого рода, амазонок – матриархата, когда муж–царь – только инструмент.

Гея – богиня–мать – недалекая, но предшественница Афродиты. Инцест только что «запрещен», «введены» табу на него, «очерчен» круг тотема, но помнится очень хорошо, такой прелестный. У Геи был муж – Уран, но от него рождались одни уроды: эринии, гиганты, а единственный нормальный сынок их, Кронос, уже подросток, возмужал и у них с мамой возникла любовь. А что особенного, фрейдовское «Оно» потребовало, «Идеал Я» еще не выработался, каков нужен по Фрейдю. «Идеал Я» в это время – это те, кто позволял себе все, поэтому никаких табу, тотемов, какой–то дурацкой экзогамии не было и в помине. Вот мама с сыночком и наделали кучу детишек: Посейдона, Аид, Геру, Деметру, Гестия и, наконец, Зевса, остальных, непонравившихся, папа Кронос заглатывал. Или времена, может быть, были тяжелые, приходилось (каннибализм?). А те (младшенький Зевс и довольно взрослая сестренка Гера), в свою очередь, сотворили мальчика Ареса, будущего любовника Афродиты при живом хромоногом муже–портянке Гефесте, ковавшем в это время пики со стрелами. Это еще раз подтверждает, что Афродита младше Геи. Чистейшей воды инцест. Но, опять же, времена были такие. Надо полагать, маму никто не убивал еще из–за ревности, да и к кому ее Кроносу ревновать? Он же единственный. Но народ, когда ему запретили «это» делать повседневно, а только по праздникам, в виде исключения, очень полюбил такие праздники, а богиню, в которую превратилась Гея, — тоже. Аналогичен инцест Кибела – Аттис. Итак, инцест матери с сыном рассмотрели.

Инцест брата с сестрой: Исида – Озирис, и их «продукт» Гор, Гера – Зевс с «продуктами» Аресом и Гермесом; инцест отца с дочерью: Фиест – Пелопия и «продукт» его Эгисф, Кинир – Мирра с «продуктом» Адонисом и его безымянными сестрами, которых папа Кинир заставил заниматься первой в истории проституцией.

Обратим внимание, что Кинир – первый царь–бог, который независим от своей жены, даже имя ее неизвестно. Это уже напоминает переход от матриархата к патриархату. И именно он, Кинир, сперва осмелевший, а потом обнаглевший мужик, в качестве примера послал своих дочерей заниматься проституцией, а сына – любовником к Афродите, которая, все еще очень сильна, но уже не замечена в инцестуозных связях, а только — в половой распущенности при здравствующем муже. Трудно не заметить в этом поступке начало дипломатии: немного боюсь, но делаю по–своему, посылаю дочек, куда хочу, а чтобы другая, все еще опасная, сторона не слишком гневалась, направлю к ней сына–красавчика. Недаром отмечено, что она разгневалась на дочерей Кинира — проституток, родных сестер ее очередного любовника Адониса. Разгневаться–то она разгневалась, но перетерпела в

объятиях красавчика, ничего не стала предпринимать. Как тут не заметить прогресс дипломатии? Как, вообще, не заметить прогресс, как в деле преодоления такого привлекательного из-за «удобства» по осуществлению инцеста, так и в вопросе нравственности для других, но не для себя. Совсем как западноевропейцы, создавшие демократию для себя, но не для своих колоний. Разве не отчетливо из этого видно, что все категории морали, нравственности стали становиться как палка, о двух концах? Причем конец для владельцев народа приобрел удобную рукоятку, а второй конец, для народа, остро наточили – голыми руками не возьмешь.

Посмотрите на табличку выше, в предыдущем разделе, в которой перечислены все возможные инцестуозные связи в первобытной орде, среди которых в чистом виде нет ни одной даже в трудах у великого Фрейда. Но, все они, без исключения, имеются в приведенных «биографиях» богов. Разве это не доказательство истинности моих «ужасных» для ушей и глаз высокоморального «просвещенного» человечества «предположений»? К сожалению, я не нашел здесь прямых иллюстраций образования братских и сестринских кланов первого рода, способных создавать тотем, табу, экзогамию и богов по Фрейду. Но, ведь, если уже боги существуют и мы читаем их «биографию», то, значит, предварительная стадия их создания уже пройдена, отгремела свое в умах и сердцах людей и без письменности была забыта? Или я плохо вникнул в суть «богоотношений»? Во всяком случае, надо откладывать прочитанную книгу, если она не может ничего дать больше неразвитому уму. Фабулу понял как в фантастическом романе, и достаточно.

Итак, из биографий богов мы имеем:

моя табличка имеет право на жизнь и дальнейшее исследование;

хотя матриархат и патриархат возникли, как я показал, одновременно и сосуществовали в борьбе немало времени, но матриархат на старте обогнал патриархат, но «додавить» не смог, выдохся;

потихоньку, хитроумными способами, в том числе дипломатией, «взятками», использованием слабых мест носительниц идеологии матриархата, патриархат перехватил инициативу у матриархата и довел свое влияние до преднынешнего, средних веков;

потом матриархат, угнетенный донельзя, призадумался и тихой сапой начал отвоевывать назад утраченные позиции, выдавая своей дражайшей половине в штанах в начале горбачевской «перестройки» «рубль на обед», не больше, иначе пропьет. Но это к нашему исследованию уже не относится;

эндогамия довольно быстро, «на одном поколении богов», заменилась экзогамией, а это большое достижение, правда, половая распущенность замужних богинь–цариц приняла удручающе широкий размах, что, конечно, их не красит;

зато с «широким внедрением» патриархата не богини–царицы, конечно, а простые женщины сполна расплатились за эти вольности, запертые в светелках и гаремах, сожженные на кострах;

истоки проституции надо исследовать еще, но отправная точка уже есть, Кинир, первый царь–бог, не испугавшийся Афродиты, а применивший к ней все доступные его несколько иначе устроенной голове «методы».

И, наконец, чуть было не забыл. Наблюдения над богами показывают, что любви, какая описана в рыцарских романах и между Ромео и Джульеттой, у них не было. Зато царствовал неприкрытый, все подавляющий, неразборчивый и все остальное заменяющий секс, первичный позыв, «Оно» по терминологии Фрейда. Он то и правил богами, а значит и миром тех времен. Иначе зачем этим качеством награждать богов, ведь их же люди придумали, притом, по своему подобию? Впрочем, женская любовь, похоже, была. Иначе, зачем Исида воскрешала бы брата–любовника из мертвых?

И еще одна тонкость. Посмотрим на супружескую пару, Афродиту и Гефеста. О ней все сказано, но кто такой Гефест? Хромой (наверное, производственная травма) мужик–работяга, каких свет не видел, бог кузнецов, сам кузнец, от горна не отходит, все что–то мастерит, в дом тащит. И какова благодарность от жены? Может быть, горячие

шанежки ему в кузню носит? Нет, она, задрвав подол, по любовникам шастает. Вот вам, господа–марксисты, ваша «дружная первобытная семья», где совет, да любовь и «все делится поровну», еще чуть–чуть и появится «избыточный продукт». Да такая, простите, жена все по ветру со своими любовниками пустит. Заметьте, господа марксисты, образы–то не исключительные, а собирательные. Исключительных в ту пору не замечали. Как тут не открыть «классовую» борьбу за патриархат? А коммунисты нам говорят, что такой Гефест–страдалец начинает «свою, обособленную от Афродиты, собственность копить», чтобы «перейти на ее основе к патриархату». Где он копить ее будет, дом полон любовников, в кузне что ли?

Что, Афродита не понимала, какой чудесный ей муж–труженик достался? Прекрасно понимала, ведь богиня, – не дура, но этот треклятый первичный позыв так сильно действовал, «Оно» так было неумолимо, с которым она, ну хоть убей, не могла никак справиться. **Повторяю, чтобы акцентировать, образ собирательный, народный, так сказать, выстраданный.** Замечу без акцента, что ведь все богини–матери страдали этим недостатком. Широко распространенным. О причинах этого надо хорошенько подумать.

Древние писатели «про это»

Разобравшись с семейной жизнью богов и богинь, сделаем экскурс в романы, написанные где–то около рождества Христова (туда–сюда по сотне лет) греческими и римскими писателями. Начнем с Ахилла Татия, с его романа «Левкиппа и Клитофон». Выдержки буду делать только такие, из которых можно будет понять их нравы в смысле родства для женитьбы и любви и сексуальной ориентации героев. Итак,

Книга первая

Часть III

«Я родился в Тире, в Финикии, зовут меня Клитофонт, отца Гиппий, его брата Сострат, но они не родные братья, — у них один отец, матери же разные: у отца тириянка, а у Сострата византиянка». Отметьте, что братья они «не родные», хотя и от одного отца, а отец, как известно, основной передатчик генной информации. Продолжаю: «Сострат живет в Византии: в наследство от матери ему досталось большое состояние; мой же отец в Тире. Своей матери я не знал, потому что она умерла, когда я был еще младенцем. Отец женился во второй раз, и от этого брака родилась моя сестра Каллигона. Отец хотел поженить нас...». Отметьте опять: отец один у жениха и невесты, но это в порядке вещей для женитьбы. Продолжаю: [...] «Мне шел девятнадцатый год, отец готовился на следующий год поженить нас с Каллигоной...» [...] У отца, как я уже говорил, был брат Сострат, — так вот, от него приехал какой–то человек и привез письмо из Византии, в котором было написано: «Брату Гиппию привет от Сострата. К тебе прибывает моя дочь Левкиппа и моя жена Панфия, потому что фракийцы напали на Византий. Сбереги самое дорогое, что у меня есть, пока не кончится война». Обратите внимание, что Византий – это город, а не страна Византия. Я думаю, нам понадобится в дальнейшем это сведение из Татия.

Часть VI

«Поднявшись с постели, я нарочно стал прогуливаться по дому, стараясь попасться Левкиппе на глаза. [...] Так я сгорал в огне любви три дня».

Часть VII

«У меня был двоюродный брат, сирота, звали его Клиний. Двумя годами старше меня, — уже причастный к таинству любви, он был влюблен в одного отрока (Харикла)». Как вам нравится? Романист пишет это в самом начале нашей эры.

Часть XI

«В жены мне предназначена другая девушка. Отец тверд в своем намерении, женить меня на ней, и намерение его справедливо, потому, что моя будущая жена не чужестранка, она не безобразна, отец не продает меня за богатство, как это делают с Хариклом («возлюбленным» Клиния), он отдает мне в жены свою дочь, и притом красавицу. О, боги!

Она и вправду казалась мне красавицей до тех пор, пока я не увидел Левкиппу». Получается, что и невеста, и возлюбленная самые близкие родственники Клитофона, но ничего особенного автор не видит в том, чтобы они поженились. Это даже как бы одобряется, так как она «не чужестранка» какая-нибудь. Кроме того, «чужестранка», это совсем не из другой страны, как мы сегодня это понимаем. Это может быть девица с другой улицы. Другими словами – не родня.

Книга вторая

Часть XXXIV

«Видя, что Менелай совсем пал духом, растравив душу воспоминаниями о возлюбленном, а Клиний утопает в слезах, думая о Харикле (своем любовнике), я решил рассеять их грусть и завел речь о любовных утехах. Левкиппы в тот момент с нами не было, она уже спала. Я, улыбаясь, начал так:

— Ничего не поделаешь, Клиний теперь одержит верх надо мной. Ведь он, по обыкновению, хочет выступить против женщин. Но, теперь, когда он нашел себе единомышленника, ему легче будет отстоять свою позицию. Никак не могу взять в толк, почему теперь так распространилась любовь к мальчикам.

— Но разве, — возразил мне Менелай, — эта любовь не превосходит во всех отношениях любовь к женщинам? Мальчики ведь в сравнении с женщинами безыскусственны, а красота их доставляет более острое наслаждение.

— Как более острое?! — воскликнул я. — Ведь красота эта, едва мелькнув, исчезает и не дает любящему возможности насладиться ею. Ее можно сравнить с питьем Тантала. Любовник только начинает наслаждаться красотой возлюбленного, как она уже исчезает, и приходится покинуть волшебный источник, не испив из него. Словно питье жаждущего Тантала. Покидая мальчика, любовник никогда не испытывает полного удовлетворения, он жаждет по-прежнему». Добавлю от себя: Тантал стоит по горло в воде и страшно хочет пить, но как только он наклоняет голову, чтобы глотнуть, уровень воды понижается. Сколько бы он не наклонялся, уровень воды всегда оказывается ниже его губ. Отсюда танталовы муки.

Часть XXXV

«От тебя, Клитофонт, — сказал Менелай, — укрылось самое главное в наслаждении. Влечет к себе то, что не насыщает. То, что постоянно в твоих руках, постепенно пресыщает и теряет свою сладость. Похищенное же всегда ново, и сознание того, что вот-вот оно ускользнет от тебя, вызывает еще больший расцвет страсти. В страхе потери таится нестареее наслаждение, и чем оно быстротечнее, тем сильнее. Потому, что мне кажется, и роза – самое прекрасное из растений, что красота ее исчезает на глазах. Я полагаю, что двум видам красоты суждено жить среди людей, красоте небесной и красоте земной. Небесная по самой своей природе стремится как можно скорее улетучиться, освободившись от тяготящей ее смертной оболочки. Что касается земной красоты, то она более прочна и своей оболочки долго не покидает. В доказательство того, что красота небесная возносится на небо, я приведу тебе строки Гомера, послушай их:

Он-то богами и взят в небеса, виночерпием Зевсу,

Отрок прекрасный, дабы обитал среди сонма бессмертных.

Между тем ни одна женщина не удостоилась того, чтобы благодаря своей красоте стать небожительницей, а ведь Зевс дарил свою благосклонность и женщинам. Но уделом Алкмены стало горе и изгнание, Даная получила в дар ларец и море, Семела стала пищей огня. И только полюбив фригийского мальчика, Зевс даровал ему небо, чтобы отрок мог жить вместе с ним, разливая нектар; та же, что прежде исполняла обязанности виночерпия, своего места лишилась, — и, я думаю, потому, что она была женщиной.

Часть XXXVI

Именно не умирающая красота женщин представляется мне небесной, — перебил я Менелая, — она непреходяща и тем приближается к божественности, в то время как быстро гибнущее подражает природе смертных и является обычным. Да, Зевс полюбил фригийского мальчика и вознес его на небо, но из-за красоты женщин, случилось, Зевс сам покидал небо и

спускался на землю. Он мычал из-за женщин, он плясал из-за них, превратясь в сатира, обращался ради них в золото. Пусть Ганимед разливает вино, ведь среди богов пьет и Гера, и мальчик ей прислуживает. Чувство жалости вызывает во мне его похищение, хищная птица набросилась на него, и унесла его на небо, уподобив повешенному, тем самым, подвергнув его оскорбительному насилию. Позорное зрелище являл собой висящий в когтях хищника мальчик. Семелу же увлек на небо огонь, а не какая-нибудь злая птица. И не следует тебе удивляться тому, что с помощью огня попадают на небо, — так ведь и Геракл стал небожителем. Если же ты насмехаешься над ларцом Данаи, то почему молчишь о Персее? Алкмене же достаточно и того подарка, что Зевс ради нее украл у солнца целых три дня. Но оставим мифы и поговорим о самой радости обладания. Должен признаться, что мой опыт в этом деле невелик, так как до сих пор я имел дело лишь с теми женщинами, которые продают утеху Афродиты за деньги».

О причинах и прелестях гомосексуализма герои романа рассуждают совершенно аналогично рассуждениям нашего сегодняшнего обывателя и даже ученого, но я по этому поводу поговорю отдельно в специальном месте. Главное же здесь то, что с какими понятиями люди живут, с такими же понятиями живут и их боги. А что же тут особенного, так и говорят их уста? Нормальная этика, какую же еще вам надо? Тут у Зевса также проглядывает не стопроцентный гомосексуализм, а как бы некоторое сексуальное разнообразие: и так хорошо, и эдак приятно. Но если вспомнить, кто есть Зевс на самом деле, то и удивляться нечего. Напомню: замужняя (Уран) богиня-мать Гея со своим сыном Кроносом наделали кучу детишек, среди которых были Зевс и Гера, тоже, понятно, боги. Зевс и Гера – родные брат и сестра поженились и родили Ареса, который впоследствии стал любовником Афродиты.

Теперь небольшая цитата из Апулея, из его романа «Метаморфозы, или Золотой осел»: «Сейчас же призывает она (Венера) сына своего крылатого (Эрота), крайне дерзкого мальчика, который, в злонравии своем общественным порядком пренебрегая, вооруженный стрелами и факелом, бегает ночью по чужим домам, расторгая везде супружества, и, безнаказанно совершая такие преступления, хорошего ничего решительно не делает. Его, от природной испорченности необузданного, возбуждает она (Венера) еще и словами, ведет в тот город и Психею – таково было имя девушки – воочию ему показывает, рассказывает всю историю о соревновании в красоте; вздыхая, дрожа от негодования, говорит она ему: «Заклинаю тебя узами материнства, нежными ранами стрел твоих, факела твоего сладкими ожогами, отомсти за свою родительницу».

Без комментариев, разве что отмечу специализацию мальчишки Эрота и в гомосексуальной любви и «расторжении супружеств». Наверное, богиням-матерям со скопцами-жрецами зачем-то надо было расторгать супружества. Не затем ли, что желающих оскотиться со временем стало меньше и приходилось охотиться за мужчинами, привлекая их оргиями?

Начну с «фригийского мальчика, полюбившегося Зевсу». Фригийский мальчик, разумеется, из Фригии, а Фригия это северо-запад нынешней Турции, малоазиатское побережье проливов Босфор и Дарданеллы и Мраморного моря и примыкающего к нему берега Эгейского моря, там, где жили сирийцы, греки и евреи. Но, Словарь античности уточняет, что населяли Фригию и фракийские племена, а Фракия это то же самое место, что и Фригия, только в Европе, а не в Азии. Короче, европейское побережье этих же проливов и Мраморного моря от Черного моря до Эгейского, а проливы те, особенно Босфор, не шире средней континентальной речки. Значит Фригия и Фракия – это почти одно и то же по звучанию, тем более что те и другие племена фактически перемешались. Может быть, читать начали впоследствии несколько иначе одни и те же буквы. Пусть дотошные историки разбираются, для меня же это одно и то же. С корнем «фриг» много слов связано. Начнем с Сенеки, не забыв о «фригийском мальчике Зевса». Он написал фразу: «Фригийские полумужи, беснующиеся по приказу» в своей книге «Нравственные письма к Луцилию». Примечание переводчика к этой фразе: «оскопленные жрецы великой матери богов

(Кибелы), которые по звуку флейты начинали неистовствовать. Запомним про флейту, и перейдем к другим словам с корнем «фриг».

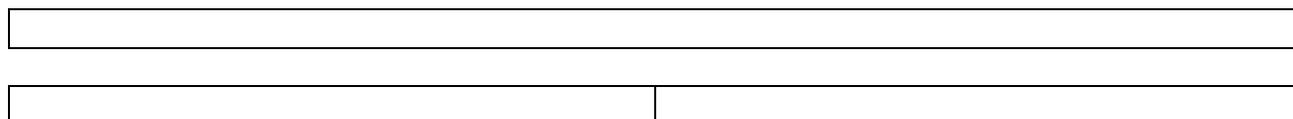
«Фригана» – плотно сцепленный своими колючками кустарник, часто в форме подушки, матраца, распространенный в Средиземноморье. Также называется «держидерево». То есть, это как бы естественные лежа в виде пружинного матраца, тут и там разбросанные. «Фригидность» БЭС «переводит» от «лат. – холодный, то же, что половая холодность». Французское слово «фривольный», близкое к корню «фриг», обозначает «не вполне пристойный, нескромный». «Фригийский колпак» БЭС «переводит» как «головной убор древних фригийцев», но видевшие этот «колпак» сказали бы несколько иначе, зная, что он скрывает лицо, а именно: «мешок на голову, чтобы не было видно лица». Сопоставив все эти сведения о корне «фриг», можно сделать вывод, что фригидность, это нежелание женщины улечься на матрац – фригану, а сама фригана – это нечто непристойное, поэтому и фригийский колпак не помешает. Но есть понятие и музыкальное — «фригийский лад», несколько отличный от натурального лада, имеющий четыре бемоля из семи канонических нот. Так, может быть, вообще Фригия произошла от «фриганы» и того, что на этой фригане делалось?

Имея это в виду, посмотрим, что такое музыкальный орган у древних средиземноморцев. Оказывается, что это «древний музыкальный инструмент, состоящий из соединенных в ряд свирелей или флейт разной длины: деревянных, глиняных или металлических. Поэтому фригийский лад – это набор флейт в органе, не очень четко отличающихся между собой по высоте тона. Были и другие лады, например, лидийский, ионийский, эолийский и другие, все отличающиеся между собой и от натурального звукового ряда без бемолей и диезов. Теперь вспомним, что «фригийские полумужи начинали неистовствовать при звуках флейты», то есть демонстрационное оскопление и окропление кровью вокруг совершалось под музыку. Но «орган» – это не только музыкальный орган, но и Орган, то есть орудие, инструмент, а также часть тела, выполняющая определенную функцию, или часть растения – ствол, стебель, но не листва, например, и не цветки. Имея в виду, что у растений это ствол, стебель, у органа – это трубки, флейты, свирели, не трудно догадаться, что составители энциклопедии скрывают под «частью тела, выполняющей определенную функцию», и почему это «орудие»? Тем более что орган (военн.) – многоствольное орудие. Не осталось мной незамеченным и слово «органди» – «(франц.) – очень тонкая прозрачная матовая шелковая ткань для жабо, воротничков», то есть попросту для «стволов и стеблей». А что такое «органеллы»? А это «органы простейших, выполняющие двигательные, сократительные, экскреторные функции, особенно, органы чувств». На какие органы или органы первобытный человек обратил свое внимание, прежде всего, имеющие форму ствола или стебля с сократительными и чувственными функциями? К тому же, слово «органон» – первоначально орудие, инструмент, но потом закрепилось за музыкальным инструментом, а также за частями тела, особенно органов чувств. Тут двух мнений и быть не может, это его собственный детородный орган, с ударением хоть на первом, хоть на втором слоге. Перехожу к слову «оргазм». БЭС: «Оргазм, от (оргао – греч.) пылаю страстью, сладострастное ощущение». Чушь это собачья. Ишь, чего выдумали: «пылаю страстью»? Это просто мужской половой орган и одновременно чувство или ощущение с ним связанное, а, может быть, и длительность времени.

Чтобы доказать это, приведу всего одну строчку из романа «Левкиппа и Клитофон» Татия: «Длина перешейка – стадий, а ширина – двенадцать **оргий** ». Здесь речь идет о почти острове на Ниле в зарослях тростника, связанном с берегом узким перешейком. В примечании дана расшифровка: стадий – около 200 м, оргий – 1,86 метра, то есть приблизительно в 100 раз меньше. БЭС: «Стадий, от греческого «стадион», мера, ступень, период, этап». Словарь античности: «мера длины от греч. стадион, равная 600 футам. Греко-римский стадий равен 176,6 м, новогреческий стадий 1000 м. Олимпийский стадий 192,28 м. Дельфийский стадий равен 177, 55 м. Сначала мера длины для бегуна, затем место

бега. Стадий имел форму длинного узкого четырехугольника, отношение сторон 1 : 7». Добавлю только, что БЭС сам себе противоречит, производя стадий от стадиона и через две строчки: «сначала мера длины для бегуна, а затем место бега». Словарь античности: «Оргия – религиозная мистерия, греческий обряд, ритуал, священная служба, священнодействия в мистериях Деметры и Диониса – Вакха и присущего им разнузданного, безумного исступления это слово получило свое нынешнее значение – безудержного стремления к удовольствиям». Как видите, ни одним словом не упоминается, что это мера длины. Для меня совершенно очевидно, что мера длины оргия связана с самим оргазмом, скорее всего, с промежутком времени, за который можно одолеть какое-то расстояние, около двух метров. Соотношение между оргией и стадием, где-то в районе 100 – тоже что-то должно обозначать, как и отношение длины и ширины стадиона 1 : 7. То есть, все измерялось половым инстинктом, от музыки до стадиона.

Для иллюстрации приведу несколько рисунков, иллюстрирующих взаимоотношения полов как в древних мифах, так и литературе. Описывать их незачем, они сами за себя говорят.

Глава 3 **Женщины**

Введение

Начну этот раздел с того, что рассмотрю широко известные сведения о женщинах,

какими они нам представляются сегодня и отмечу сразу, что женщинами никто всерьез не хочет заняться, всегда, когда говорят о людях, имеют в виду мужчин: цари, войны, государства, народ – войско. Коммунисты, пока власть захватывали, создали праздник 8–марта и тут же заставили женщин укладывать рельсы и асфальт. Когда мужчины говорят о равноправии женщин, слепому видно, глухому слышно, что они лгут, прикидываются серьезными, когда в душе гаденько ухмыляются, на виду ухмылку эту прячут, но не сильно, так, чтобы проглядывала. Есть, конечно, исключения, но именно исключения. Видно сильно и давно на женщин обижены, никак отойти не могут.

Поэтому мне кажется, что в истории человечества пропущен целый раздел, это борьба мужчины и женщины. Конечно, мы все знаем, что раньше был матриархат, потом его сменил патриархат. Выше я уже говорил об этом словами энциклопедии. Причина в том, что женщина, видите ли, стерегла очаг, а мужчина добывал пищу в первобытной орде, поэтому статус его стал выше. Переход к патриархату произошел, дескать, на заре человечества и поэтому неинтересен ни для истории, ни для религии. Ведь вся история осуществилась при патриархате. Между тем, никто не хочет замечать, что переход от матриархата к патриархату – это такая громадная революция, какую свет не видел. Историки, почти все мужчины. По крайней мере, я не знаю ни одного историка с громким женским именем. Историки–женщины есть, но они всегда под руководством мужчин и делают то, что их руководители скажут. А руководители говорят, что самая главная революция на земле – это возникновение христианства, или – вообще религии, а потом сразу начинают вести разговоры про войны и царей, часть из которых тоже считают великими революциями, а царей – революционерами, совсем почти без всякого основания.

Даже великий Фрейд не нашел ничего лучшего как сказать: **«Я не могу найти здесь места для великих материнских богов, которые, может быть, предшествовали отцовским богам»**. Это тогда, когда доказывал свою сомнительную идею братского клана на основе убийства отца, ставшего богом. Я уже показал выше, что эта идея его ничтожна. Как это он не может найти места женским богам? Я ведь нашел им место.

Мне кажется, слова непростительные для Фрейда, знатока человеческих душ, но простительные для еврея, жившего в еврейском гетто Вены. Вообще, еврейская прарелигия очень негативно относится к женщине, как и мусульманство, и православие впрочем. Католицизм, сжегший тысячи женщин–ведьм на кострах инквизиции, понемногу, в результате развития науки, искусства и рыцарства также, стал им уступать, но так и не уступил до конца. И только реформация (англиканство, протестантизм и ряд других ответвлений католичества) в длительной и упорной борьбе женщин, дала им равные права с мужчинами на бумаге, но далеко не в повседневной практике. Нетерпимость иудаизма к женщинам, унижение их, пренебрежительное их описание.... Но что же я, достаточно привести цитату из Настольной книги атеиста. Вот она:

«В моральной системе иудаизма особое внимание уделено женщине. Духовно унижая женщину, Талмуд приписывает ей только отрицательные качества: болтливость, лень, завистливость, истеричность и тому подобное. Женщина по Талмуду – рабыня своего мужа: «Все, что человек хочет делать с женой, он делает, — вроде как мясо с бойни». Талмуд отказывает женщине в гражданских правах. Она, как и раб, не может явиться в суд, призывать свидетелей или быть свидетелем. Она не имеет права на образование. Ей запрещено читать книги. Даже знакомиться с Библией, ей не позволено. «Обучать свою дочь Торе, говорится в Талмуде, — это то же, что воспитывать ее в распутстве». Оказывается, Бог долго раздумывал, из какой части Адамова тела сотворить Еву. Сотворю–ка я ее, рассуждал он, не из головы, – чтобы она не поднимала высоко голову, не из глаза, – чтобы не подсматривала, не из уха, – чтобы не подслушивала, не из уст, – чтобы не болтала, не из сердца, – чтобы не была завистлива. Наконец, бог решил ее создать из скрытого органа, чтобы она была скромна, — из ребра. «При каждом органе, который бог создавал ей, он приговаривал: «Будь скромна, будь скромна». Семья иудея складывается следующим образом: 1) домовладыка – полновластный господин семейства, 2) женщина – средство

прибавления семьи, 3) рабы, обязанные трудиться. Талмудисты рассматривают брак, как имущественную сделку. Сделке предшествует сговор, который облекается в письменную форму. Мужу разрешается разводиться с женой по любому поводу. Один из талмудистов, рабби Акиба, утверждал, что даже если мужчина просто увидел женщину более красивую, чем его жена, то он вправе дать жене развод. Гражданское законодательство современного Израиля – одно из самых отсталых в мире. Поучения Талмуда о женщине возведены в закон. Женщина не имеет права на получение наследства, не может выступать в суде первой инстанции в качестве свидетеля. Женщина лишена права на развод. Только мужчина имеет право решать вопрос о разводе. Если же муж отказывается развестись с женой, то ни одна судебная инстанция не может расторгнуть брак».

Может быть, поэтому еврей Фрейд вообще не упоминает женщин в своих трудах кроме тех случаев, когда мужчине надо проявить «первичный позыв» или когда описывает их наиболее яркие болезни, служащие для иллюстрации в сфере их психических взаимоотношений. Вообще, учение Фрейда напоминает учение о мужчинах, как будто женщин нет на свете.

Мусульманство вообще унижает женщину безмерно, начиная от паранджи и кончая многоженством. Кстати, насильственное затворничество русских женщин в четырех стенах – светлицах» — не благообразный ли вид паранджи?

В дальнейшем, и не только в этой книге, я буду доказывать, что все это досталось русским от хазар, от еврейской их части, здесь же обращаю внимание на то, что мусульманство очень близко к иудаизму в отношении к женщине. И это делает намек на то, что мусульманство древнее христианства, особенно в Западной Европе. В свою очередь, женщина на Руси до появления у нас хазар была в несколько ином статусе, а стала такой, как описана ниже.

Вот что пишет Герберштейн в начале 16 века о русских: «Положение женщин самое жалкое. Ибо они ни одну женщину не считают честною, если она не живет, заключившись дома, и если ее не стерегут так, что она никогда не показывается на публику. Что задушено руками женщины, — курица или какое иное животное, тем они гнушаются, как нечистым. [...] Весьма редко пускают их в церковь и еще реже в общество друзей, разве только они очень стары и уже нет места никакому подозрению». Литвин (около 1550 года): «Ни татары, ни москвитяне не дают воли своим женам. У них есть поговорка: «Кто дает свободу жене, тот отымает ее у себя». Их женщины не имеют личной правоспособности, между тем как у нас (имеется в виду Запад – мое) иные господствуют над многими мужчинами, владея селами, городами и волостями, одни – на правах временного пользования, другие – потомственно. Объятые страстью господствовать они живут разнузданно под видом девства или вдовства». Коллинз (1666 год): «... в России нет уголовного закона, который бы преследовал за убийство жены или раба». Я. Стрюйс (1669): «По большей части русские очень дурные мужья. [...] положение женщин не из счастливейших; ибо, кроме того, что они живут в суровом заключении, их оскорбляют, бьют и по пустому подозрению разводятся с ними, причем это зависит часто только от прихоти мужа». Я. Рейтенфельс (1673 год): «Дома у себя, согласно старинному русскому и нынешнему восточному обычаю, как, быть может, нигде еще на земле, мужья пользуются такой властью над женами, что могут даже продавать их другим в рабство на известный срок».

Из приведенных цитат, во-первых, надо обратить внимание на предотвращение мужчинами «прелюбодеяний жен», как будто это происходит сразу же после «законодательного запрета матриархата», позволяющего женщине рожать от полигамного брака, когда наследование шло по женской линии, а отцом мог быть кто угодно, а несколько позднее – сам господь бог. Во-вторых, — на опять же, как бы «законодательное» лишение русских женщин «личной правоспособности», которое Михалон Литвин как бы даже и одобряет, потому что здесь же сокрушается, что женщины его собственной страны, «объятые страстью живут разнузданно под видом девства или вдовства». В третьих, создается впечатление, что такое закрепощение русских женщин произошло недавно по историческим

меркам времени, ибо на первоначальном этапе законы всегда суровые, чтобы переломить тенденцию.

Но самое главное в том, что русских женщин закрепостили слишком жестоко по сравнению с Западом, но сравнимо с Востоком и иудейством. Недаром Михалон Литвин завидует нашим мужчинам и сокрушается, что их, западным женщинам дали слишком много воли, «господствовать над многими мужчинами, владея селами...» и «жить разнузданно под видом ...». Все вышеприведенные авторы пишут во времена, когда у них дома кардинально пересмотрели «женский» вопрос и прекратили сжигать «колдуний» и «прелюбодеек». Получается, что сразу же дали им почти все права мужчин. Что же произошло? К этим временам на Западе произошла и уже закончилась Реформация. В католичестве осталась незначительная часть Европы, в основном Южная Европа. Да и сам католицизм под влиянием Реформации стал более терпим к женщинам.

Но, вот что пишет Маврикий Стратег о прарусских женщинах в 7 веке, задолго, за 300 с лишним лет до православного христианства на Руси: «Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что, большинство считают смерть своего мужа своей смертью и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь». С.Соловьев о дохристианской эпохе русских пишет: «Песни, содержание которых относится ко времени Владимира, упоминают о женщинах—чародейках. По свидетельству тех же песен, женщины участвовали вместе с мужчинами в пирах княжеских, похваляясь своею хитростию, мудростию; стыдливости мало в их беседах, выходки материальной силы и тут — на переднем плане. Владимир советуется со своей женой Анною о церковном уставе; княгини имеют свои волости, содержат свою дружину, спорят с мужьями, кто наберет храбрейших дружинников. Рогволд Полоцкий отдает самой дочери на решение, за кого она выйдет замуж; Предслава (женщина) переписывается с Ярославом о поступках Святополковых». Что об этом времени можно сказать? Тут и так все сказано: полное равноправие, уважение. А что стало в женском вопросе на Руси к 1517 году, когда ее посетил Герберштейн? «Положение женщин самое жалкое». Вот те на, 500 лет самой гуманной религии, православного христианства, а в результате — «положение женщин самое жалкое»? За это время на Западе женщин вытащили из костров, разрешили им «господствовать над многими мужчинами, владея селами, городами и волостями, объятые страстью господствовать, жить разнузданно»? А «самое гуманное» православие из свободных и уважаемых превратило наших женщин в самых жалких во всей Европе? Видимо так. «Новохронисты-2» валят все русские невзгоды на династию Романовых, «новохронисты-1» вообще не останавливаются на русских, отметив лишь, что сразу—то у нас был католицизм и только потом заменился на православие, во времена Великого раскола 1653 года при втором Романове, отце Петра, Алексее Михайловиче. Нет, этот вопрос нельзя так оставлять, без детального рассмотрения, но в своем месте.

Лучше поговорим о любви и самопожертвовании женщин. Именно эти две, почти исключительно женские, черты психики, почти физиологические их особенности, позволили им быстро смириться со своим второстепенным положением в угоду самому главному, для чего они предназначены, продолжению рода человеческого. И было это совсем недавно, мужики и сегодня делают вид, что эту самую большую на земле революцию не замечают, хотя сами ее и совершили.

Начну с полушарий головного мозга, но так как не специалист в этом вопросе, ограничусь только общеизвестными постулатами, которые, однако, должны пролить некоторый свет на затронутую мной проблему. Ученые настаивают, что у мужчин главным полушарием, которому «подчиняется» второе полушарие, является левое, у женщин — правое. Грубо говоря, левое полушарие «отвечает» за аналитический, рассудочный участок психической деятельности: принял информацию, произвел расчеты, и только на основании их выдал решение—действие. Правое — за эмоционально—чувственное восприятие, с автоматическим принятием решений, без всякой аналитики, то есть без утомительных «математических» расчетов, по велению сердца, так сказать. Полушария, конечно, спорят

между собой, но у мужчин победа остается за левым, у женщин – за правым. Поэтому на одинаковые внешние раздражители, мужчины и женщины реагируют по-разному.

Начнем с любви, закончим проституцией. Женщина любит глубже, во-первых, потому, что не может, как следует рассчитать последствия своей любви, да и «правые» эмоции все время одерживают верх. А, любовь, что как не эмоции? Во-вторых, степень любви к детям у женщины и мужчины совершенно разная. Кто слышал о том, что мужчина покончил с собой или сошел с ума, если у него внезапно погиб ребенок? То-то же. Любовь женщины к мужчине тоже глубже, что бы там ни говорили писатели-мужики о «страданиях юного Вертера». Кроме того, что у женщины любовные эмоции не контролируются «левой» стороной головы, женщина всегда чувствует в мужчине, кроме самца, еще и как бы своего ребенка, поэтому любовь удваивается. К ней прибавляется самопожертвование для ребенка. Немаловажный фактор – промискуитет первобытной орды. Женщина, как более слабое создание, должна «уступить» всем домогающимся ее мужчинам. Мужчина может не участвовать в «этом», как говорит известная теледива Ханга. Тот факт, что мужчина с проституткой удовлетворяет полностью свое «Оно», говорит о том, что ему до известной степени безразлично наличие любви, ему «Оно» удовлетворить надо. «Автоматичность» проститутки обусловлена самим физиологическим строением женщины, ей не нужна эрекция. Проституция – это в какой-то степени самопожертвование. Поэтому женщине как будто легче стать проституткой. Это пока про женщин все на первый взгляд.

Приведу конкретный пример женского самопожертвования. Лет несколько назад читал интересную журнальную статью и не подумал о том, что она может мне пригодиться. Поэтому не помню ни автора, ни издания. Речь в ней идет о группе мужчин, нобелевских лауреатах, по-моему, если не ошибаюсь, о биологах, среди которых была одна женщина, сделавшая наибольший вклад в это нобелевское исследование, но лауреатом не ставшая. При этом она восприняла свое отсутствие в списке, поданном в Швецию, совершенно спокойно, безобидно и даже как-то совершенно по-матерински недоумевая: за что же ее-то включать? Авторы статьи специально для читателей исчерпывающе доказали, что она-то как раз и выдала «нобелевскую» идею, на нее никто не давил, просто мужики с радостью согласились, что она «не претендует». Заинтересованные этим феноменом авторы-мужики указанной статьи, (им была до ужаса непонятна реакция женщины-ученого), принялись «копать» дальше и накопили столько аналогичных случаев, что однозначно написали в конце: у женщин напрочь отсутствуют мужские амбиции типа «выше всех, дальше всех, впереди всех». Им достаточно самой «любимой» работы, а не ее людских амбициозных оценок, то есть женщины не только самопожертвенны, но и не амбициозны. Они не терпят только соперниц, даже в большей степени, чем мужчины своих соперников. Но это сегодня. А что было у богинь-матерей того красивого времени, которое мы недавно рассматривали? Но сперва немного о пчелах.

Напрашивается на упоминание полиандрии у пчел и «ревнивость» пчел-маток из-за своего трутневого «гарема». Пчела-матка в улье всегда одна, мужиков столько, что пчеловодам приходится вырезать в сотах кладки яиц с будущими трутнями. Некоторых мужиков русские тоже называют трутнями, ведь природные пчеловоды, воском и медом всю Европу когда-то обеспечивали. Пока незаметно, чтобы трутни начинали революцию – переход к трутнеархату. У некоторых животных такой жесткий еще матриархат, что как только папаша сделает свое дело, будущая мамаша его тут же съедает. А пчелиная ревность заключается в так называемом роении пчел. Когда в улье появляется вторая матка, какая-то из них улетает и неподалеку садится на какую-нибудь ветку, за ней улетает пол-улья пчел, садятся на нее клубом и пряча ее в недрах этого клуба. Причем летят, куда глаза глядят, на авось, ничего заранее не готовя, потом как-то устраиваясь в каком-либо дупле. Пчеловоды, зная эту повадку и не желая ослабления пчелиной семьи, выбирают обеих маток среди тысяч пчел и садят их в спичечный коробок с дырочками для воздуха на ночь. Утром всегда оказывается одна из маток мертвой, загрызенной другой маткой. Остается сильнейшая, и ее опять садят в улей. Пчелы приобретают одну сильную матку-царицу. Значит ли это, что

матриархат, так сказать, первичен и у людей? Думаю, нет, хотя внешне и похоже. Надо отыскивать более веские причины.

Вместе с тем, этот пример доказывает, что возможно упомянутое выше размежевание мужских людских особей по немногочисленным женщинам, с чего я начал исследовать семью Кибелы.

Теория Геодекяна

Посмотрим, на что нам может пригодиться теория Геодекяна. Сперва о самом Геодекяне. С его теорией я познакомился по научно–популярной книге, даже автора отчетливо не помню, если не ошибаюсь, Медведев, но не Рой. Описано там очень хорошо, ясно, четко, понятно. Мне сразу врезалось в память, там речь, кстати, шла и о прогнозах погоды и еще какая–то идея, которую автор, так сказать, популяризировал. Книгу эту у меня кто–то зачитал, очень жалко, теперь ее навряд ли найдешь. Значительный кусок про Геодекяна занимают его мытарства. Молодой, по–моему, нефтехимик Геодекян (я даже имя его забыл) задался вопросом: почему мальчиков рождается больше, чем девочек, и начал «копать». Докопался до стройнейшей теории, без натянутости объясняющей чуть ли не полмира. Он понял, что сделал огромное открытие, кинулся по профильным институтам, но там его подняли на смех и указали на дверь. Зачем он такой умный им нужен? У них уже весь мир объяснен, и менять свою точку зрения на его точку они не собираются. Поэтому не Геодекян, ни его новая теория, ломающая до основания все их идиотские построения, но «утвержденные» в соответствующих инстанциях, им были не нужны. Обратите внимание на идиотизм в вопросах «первобытнообщинного строя», процитированный мной выше. В книге сообщается, что за рубежом есть куча рецензий и ссылок на Геодекяна, на ту малость, что ему разрешили опубликовать, но в Советском Союзе ему нет ни работы (служил лаборантом, чтобы иметь свободное время), ни признания, или хотя бы возможности пропагандировать свои идеи. Теперь к сути теории Геодекяна, насколько я ее помню через 20 лет после прочтения научно–популярной книжки о нем и его теории.

Итак, догеодекяновская наука утверждает, что в период катаклизмов (войны, революции и так далее) рождается больше мальчиков, чем девочек. Этот феномен наука объясняет ее первой же попавшейся на глаза причиной – катаклизмами. Дескать, катаклизмы, они и есть катаклизмы, все дорого на базаре, жрать нечего, мужики на фронте или в партизанах, женщины переживают дома, поэтому у них рождаются одни мальчишки. Фронту нужны солдаты и вот вам – солдаты. Просто и красиво, но механизма–то нет. Геодекян задумался и не согласился с таким объяснением. Дальше он начал эксперименты, кои ему были доступны по дешевизне и необременительности.

Он взял обычный школьный аквариум на полведра воды и посадил туда живородящих неприхотливых рыбок, гуппи – обычный живой корм для других аквариумных рыбок, дорогих, которых у него не было, но они и незачем ему. Сперва он сделал индифферентный эксперимент, как фундамент для остальных экспериментов. Посадил туда 10 самцов и 10 самок гуппи. Через положенное время он получил потомство, в котором самцов и самок было почти половина на половину, но самцов все равно несколько больше, процентов на пять–шесть. Чтобы закрепить результаты, он проделал такую процедуру с десятков раз. Всякий раз было как в аптеке: «мальчиков» рождалось на 5–6 процентов больше, чем «девочек». Войны в аквариуме не было, революции – тоже. Тогда он сделал свой первый вывод: независимо ни от чего мальчиков рождается больше, чем девочек, зачем–то природе это надо.

А «великие ученые», когда войны нет, просто мальчиков и девочек не считают и им кажется что всех поровну. Когда приходит война, большие руководители заставляют ученых считать мальчиков более основательно, все–таки «действующий резерв» на случай длинной войны, как «Столетняя» между Англией и Францией. Оказывается, что мальчиков больше, чем девочек и руководители потирают руки, думая про себя: надо же, бог все–таки есть,

входит в положение, воевать можно дальше. А ученым думать «про себя» нельзя, отчет—то надо публиковать, а в открытую в бога верить не полагается. Поэтому они и сказали, что катаклизм: дороговизна, похоронок, писем с фронта нет, голод вызывает в женском организме (греко—латинское слово букв в сорок), которое (ая), (ые) приводят к рождению мальчиков. Написал это, конечно, один «ученый», потом это рассмотрели и утвердили сектор, лаборатория, отдел, ученый совет института, ученый совет головного института, ученый совет всесоюзного института, секция академии наук, а затем и сама академия. Доложили лично генеральному секретарю, включили в отраслевой план под названием «Проблемы увеличения «поголовья» мальчиков в период до 2025 года», Госплан выделил деньги, деньги почти истрачены ...

И тут является Геодекян со своими «бредовыми идеями». Ну, как бы поступили вы, если бы жили в такой «научной среде»? Выгнали бы Геодекяна, я нисколько не сомневаюсь. Вот если бы он карманную атомную бомбу принес с себестоимостью по три рубля за штуку...

А Геодекян начал усложнять свои опыты. Посадил в банку 10 самок и 5 самцов, самцов родилось в два раза больше, чем самок. Сделал наоборот: 10 самцов и 5 самок, самок родилось в два раза больше, чем самцов. Призадумался и решил, что самки или самцы испускают какие—то флюиды, которые, растворяясь в воде, действуют каким—то физико—химическим способом на самцов и самок, заставляя их «внутреннюю секрецию» на «эмбриональном уровне» реагировать, восполнять как—то недостающее количество в природе, то есть в банке, самцов или самок. Сделав этот вывод, Геодекян завел в своем хозяйстве еще одну стеклянную банку, поменьше. Оплодотворенных 10 самок он посадил в большую банку, а 5 самцов — в маленькую, поместив ее внутри большой. Теперь самцы и самки видели друг друга только через стекло, как при свиданиях в тюрьме, и никакими «флюидами» обмениваться не могли, только визуальный контакт. К великому изумлению Геодекяна ничего не изменилось: самцов родилось вдвое больше, чем самок. Изменил, сделал самок меньше, а самцов больше, тоже в разных банках. И опять: родились почти одни самки. Прodelал это многократно, чтобы исключить случайные флуктуации, результаты, как в аптеке, точные, не изменяющиеся. Случайность исключена и Геодекян понял, что сделал открытие, никому не нужное в стране социализма, где все открытия «запланированы вперед на 20 лет».

Тогда он сел за книги. Не за те, о которых сразу можно подумать. В «тех» книгах, он уже знал, что написано, и притом утверждено вплоть до политбюро, изменению не подлежит. Он сел за книги, описывающие султанские гаремы, гаремы персидских шах—ин—шахов, родословные. Он понимал, что в гаремах не должно быть слишком много мужчин, наоборот, там должен был быть один мужчина, ну, и кой—какая кастрированная «обслуга» с палашом, как на картине Бахчисарайский фонтан, не помню уж какого художника. И здесь его предположения блестяще подтвердились. У гаремовладельцев в подавляющем большинстве рождались мальчики. Когда Геодекян приехал в свою родную Армению в отпуск, он вспомнил, что тут рядом расположена крупнейшая астрономическая обсерватория: мужики—астрономы сидят, не спускаясь почти круглый год, на горе, около своих телескопов, а жены их, одинокие — под горой, в поселке астрономов, достаточно изолированном от внешнего мира, от города. Одним словом, почти женская колония, но без запрета на секс, как в настоящей колонии. Пересчитал ребятишек на улице, разделив по полам. Результат тот же: у астрономов рождались почти исключительно мальчишки.

Таким образом, Геодекян сделал два вывода:

— когда в окружении группы, сообщества будущих рожениц, хотя бы уже и оплодотворенных, нормальное, то есть приблизительно равное количество мужчин и женщин, то в их потомстве всегда будет несколько, на 5—6 процентов, мальчиков больше, чем девочек;

— когда в окружении будущих рожениц, хотя бы уже и оплодотворенных, будут значительно преобладать женщины, то будут рождаться преимущественно мальчики, и,

наоборот: при преобладании мужчин, будут рождаться почти исключительно девочки.

При этом чем больше в окружении будущих рожениц будет представлен один из полов, тем больше родится особей противоположного пола. Самое интересное то, что для проявления этого феномена в полной мере достаточно только визуального контакта будущей роженицы, пусть даже уже и оплодотворенной к моменту изменения ситуации в окружающем ее представительстве полов. Геодекян, таким образом, утверждает, что пол будущего ребенка определяется не в момент оплодотворения, а позднее, и в зависимости от окружающей ситуации. Глобальный вывод: происходит автоматическая, надежная регуляция количества особей обоего пола, притом простым визуальным контролем, без каких-либо сложных систем «управления» этим процессом. Не верить Геодекяну, у меня нет никаких оснований.

Свои выводы автор теории связал с генетикой. Из статистики мы все, в том числе и Геодекян, знаем, что мужчины живут меньше, а женщины дольше. Только мы все, идя на поводу у «ученых», привыкли это связывать с войной, водкой, курением, пьяными драками, вредными условиями труда и т.д., то есть с тем, что ближе, и как бы очевиднее. Геодекян не стал идти на этом «поводу», не стал принимать этот «постулат» без раздумий. Подумал, почитал опять же статистику больниц, причин смерти и так далее, сравнил и сказал, что так и должно быть, ничего тут не поделаешь, это закон природы, как ни обидно нам, мужикам. Зато у нас есть много других преимуществ, хотя бы не надо рожать, а это так страшно, да и больно, а мужики очень плохо переносят боль. Это тоже аксиома, несмотря на все «фронта» и зашивающего сапожной дратвой распоротую руку без анестезии киноактера Сталоне. Женщина должна жить дольше мужчины, чтобы у нее был шанс родить ребенка от одного и желательно — еще от одного, помоложе. Каковой уже получил в свои хромосомы новую, важную для будущего наследственную информацию, а она (женщина), могла бы ее зафиксировать при рождении следующего своего ребенка и сохранить ее в нем для будущего, то есть на благо всего рода человеческого. Понятно я объясняю теорию Геодекяна?

Другими словами, оборачиваемость женских поколений идет медленнее, чем мужских. В цифрах и грубо: за сто лет, например, мужских поколений будет четыре, а женских — только три. Таким образом, четыре поколения мужчин накопят больше генетической информации, чем три женских, но передадут ее в три поколения женских, не дожидаясь четвертого. Но эти четыре информации не в ней же останутся навечно, она их передаст своему последнему ребенку. Кто будет отрицать то, что так процесс генетического совершенствования значительно ускоряется, для того я недостаточно четко объяснил суть теории Геодекяна, но лучше, доходчивее объяснить уже не могу.

Теперь о «молочном быке» Геодекяна. Быстрая оборачиваемость мужских поколений, сама по себе, может и не влиять на генетическое совершенствование, если не мужчина впитывает и накапливает генетическую информацию, а, например, женщина. Тогда, сколь быстро не оборачивайся поколения у мужчин, толку не будет, нечего будет передавать, не накоплено. «Молочным быком» Геодекян доказывает, что именно мужская особь впитывает в себя все новое, приспособляется к окружающему миру и в своих генах передает эту информацию в женскую яйцеклетку. Давно известно животноводам, что молочность коровы зависит не от мамы, а от папы. Какая бы молочная корова ни была, при «плохом быке» ее дочка не будет иметь много молока. А вот «плохая» по количеству надоев молока корова от «хорошего, молочного» быка родит обязательно рекордсменку по надоям. Поэтому—то «хорошие» быки, жеребцы и прочие животные мужского пола в большой цене. Это ли не доказательство, что почти все зависит от мужчины, но не от женщины. Она в некотором смысле простой инкубатор для высиживания, машина, если хотите. Только не воспринимайте это за согласие с иудаизмом и исламом.

Не так однозначно машина, конечно, как я сказал выше. Женщина, самка — это консервный завод, не дающий испортиться продукту. Все, что получено, сохраняется в ее генах, ничего не пропадает, не «портится» и всегда готово к употреблению: и от прошлого

мужа осталось и от нового – не потеряется. Недаром ее называют хранительницей очага, действительного. Геодекян доказал, что она и виртуальная, так сказать, хранительница, хранительница всего, типа банка.

Вспомним, что женщине нужен так называемый гормональный обмен с мужчиной. Его сперма только в микроскопической части идет на продолжение рода, а остальная всасывается в кровь женщины и на что-то влияет, ну, например, на огрубление ее голоса. При очень интенсивном занятии оральным сексом. А, может быть, и на что-то другое еще. Не буду вдаваться в подробности. Главное влияет. И по характеру женщина консервативна. Но она всегда, как бы, немного отстает от жизни. Даже болезнями, которыми сегодня болеют очень часто женщины, мужчины больше почти уже не болеют, они ими отболели в массовом порядке задолго до этого. И наоборот, самыми сегодня распространенными болезнями у мужчин, женщинам в массовом порядке еще предстоит заболеть. Геодекян приводит списки этих болезней, но я их уже не помню. Если не ошибаюсь, женщинам грозят сердечные болезни. А болезни печени, то ли уже перешли на женщин, то ли еще грозят им.

Мужчина – разведчик жизни. Это и по детям видно. Мальчишки вечно на заборах, на деревьях, рискуют, падают, расшибаются, лезут во всякую дыру, сражаются, соревнуются, скандалят, не слушаются родителей. Им все надо испытать самим, а не услышать об этом. Они не могут долго заниматься монотонным делом. Взрослые мужики тоже такие же, но немного стесняются показывать это, делают вид, что степенные, хотя, сколько их гоняет голубей по крышам почище мальчишек, или затевают головокружительные аферы с вероятностью успеха пятьдесят на пятьдесят, а то и меньше. Но все это в него заложено природой, иначе какой он разведчик, что узнает и испытает, и испробует, и приспособится, для того, чтобы передать этот опыт по эстафете поколений в своих генах.

Девочки. Много вы видели девочек-сорванцов, хотя они и бывают. Большинство в уголочке с детками-куклами, осторожны, боязливы, послушны, никогда не полезут в незнакомое место впереди мальчишки, наоборот будут отговаривать его от риска. Их мамы такие же, только строже выглядят. Методичны, консервативны во взглядах на жизнь, идеологию свою не меняют вдруг, как мужики, работу кропотливую выполняют настойчиво. Попробуйте заставить мужика вышить стежок к стежку метр квадратный, а женщины делают это, кажется, с удовольствием. Но, женщины, в отличие от мужчин, любят переставлять мебель, менять свой антураж, мужчины же на это не обращают внимания, даже на свою внешность, порой. Ну, и полушария головного мозга, но об этом я уже говорил выше.

Геодекян не сравнивает пшеничное поле с народом, но о пшеничном или ином каком поле он сказал достаточно. Прежде всего, он хвалит Мичурина, который интуитивно поменял участок для своих экспериментальных насаждений с тучного, хорошего на плохой, подзолистый. Мичурин же не знал теории Геодекяна, согласно которой, чтобы накопить опыт, потом «застревающий» в генах, надо испытать и преодолеть много трудностей, чему-то научиться, быть все время начеку. Потому-то русский сказочный Иван-дурак, лежа на печи и надеясь черт, знает на что, то же самое и передаст своему отпрыску, оборачивайся поколения хоть через день, а не четыре раза в сто лет. Сказка очень вредная, кто ее, интересно, придумал, неужели сами русские? Тогда они себя очень хорошо знают и зря я начал исследовать их «загадочную душу». Это я ее не знаю, а русские все в куче – знают. Хотя, забегая вперед, причем даже за страницы этой книги, сообщу, что все русские сказки на самом деле – хазарские. Но уж раз начал, продолжу.

О поле он сказал, что в центре поля растения получают мало новой информации, то есть информацию-то они получают, но друг от друга, а такая информация у каждого растения есть и своя. А вот на окраине поля, где и сорняков больше, и другие растения, за вспаханной частью, пытаются вмешаться в их жизнь, пыльцу свою распространяя, совсем другая картина. Жизнь растений там насыщенная, более информативная. Поэтому на семена надо брать те растения, которые с краю растут, а не в середине поля. Он все это доказывал примерами, но я их теперь уже не помню, а тогда, когда читал, поверил ему безоговорочно. И еще один вывод отсюда можно извлечь, не помню, извлекал ли его сам Геодекян.

Середина поля – это женщина, а края – мужчины этого поля, в переносном смысле, разумеется. Доказывать не буду, и так все ясно. Это, пожалуй, можно применить и к народам. Да и на сегодняшних границах нашего бывшего «советского поля» все видно невооруженным взглядом, как и в центре его. Жалко только, что это все, что я помню из теории Геодекяна, наверное, там еще много кое-чего осталось, забытого мной, что можно было бы применить в моем исследовании.

Сделаем полезные для себя выводы из сообщенного выше материала. Первое. Женщина саморегулирует пол будущего ребенка в зависимости от того, какого пола не хватает вокруг нее. Возьмем первичную орду с промискуитетом. Наверное, можно сказать, что на «стоянке» орды процветает «детсад»: мамы с грудными детьми, ведь у людей нет сумки как у кенгуру, чтобы бежать за мужчинами в поисках пищи и приключений. Такие мамы должны оставаться большую часть времени на стоянке. Прибавим сюда, что с «пустым чревом» при промискуитете им долго оставаться не приходилось. Прибавим еще, что мужчины–разведчики в разведке, а природные хранительницы очага любят находиться около него. Заботы папы–разведчика, наверное, заключались в самой разведке и чтобы самому пожрать, заботы о «ближнем», готов утверждать, большой не было. Женщины с малым ребенком, я думаю, были оставлены на произвол судьбы. У «благородных» львов и то: поймает жертву, нажрется до отвала и ложится спать в тенечке, разрешая, самке с подрастающим поколением поесть остатки. Что будет при таких условиях? Самки, будущие женщины, будут жить очень тяжело и, разумеется, не долго, производя на свет почти одних мальчиков. «Разведчики» по определению будут жить еще меньше. Этнологи и археологи говорят, что возраст 35 лет – глубокая старость, до которого доживают единицы. Да это видно и из продолжительности жизни наших древних правителей, о которых известия сохранились, исключая библейских, но про них просто врут. Оборот поколений будет гигантский, накопление генной информации – по экспоненте, все убыстряясь. Но женщин становится катастрофически мало, а мужиков, хоть отбавляй и они – более сильные. Появится соблазн совокупления с неполовозрелыми девочками, что, в свою очередь, должно отразиться на их психике, не в смысле сумасшествия, а в смысле, что это так и должно быть. Но это не увеличит количества рождающихся девочек, зато, простите, не даст простаивать «родильным машинам», все убыстряя этот «круговорот».

Постоянное, с самого раннего возраста, в основном насильственное, совокупление женщин, должно передаваться через разведчиков–мужчин, закрепляться в генном аппарате женщин, простите опять, как молочность коровы от «молочного» быка. Либи́до женщин все дальше должно отступать от предписанного ей первичной природой периода созревания яйцеклетки в сторону постоянства его в любое время. Постепенно, но довольно быстро, женщина должна прийти к позывам «Оно» не приуроченно к созреванию яйцеклетки, то есть сравнительно редко, — а к постоянному «я хочу». Это момент и будет созданием человека. Это и является единственным отличием его от животного. У животных не выработано в женских особях постоянного «первичного позыва». Иногда можно даже подумать, что эволюция несколько переборщи́ла в этом вопросе с женщинами. Пример: Великая богиня–мать Афродита, да и другие не сильно от нее отстают, включая известных императриц.

Кормящая мать, занимаясь сексом, исключительно редко беременеет. Это предпосылка заниматься им безбоязненно, чем женщины и сегодня пользуются, невзлюбившие презерватив на генетическом уровне, препятствующий «гормональному обмену». Но этот же феномен позволяет закреплять на генетическом уровне постоянство женского либи́до, если оно еще не закрепилось, и я поспешил с выводами. Известно, что еще в первой половине уходящего века женщины кормили грудью ребенка часто до трех лет. По себе знаю. При посторонних набрасывал матери платок на плечи и залазил под него к материнской титьке, соображал уже, конспиратор. Написал это и вспомнил сразу про доктора Спока.

Что же пишет про все это непревзойденный знаток материнства–отцовства и детства доктор Спок? А вот что: «Период эмоционального развития у ребенка в возрасте от

трех до шести лет я считаю очень сложной стадией. (...) Начну с материнских писем. «...в последнее время дочь стала более упрямой и дерзкой по отношению ко мне. Однако муж прекрасно с ней ладит, она с ним обращается очень ласково, что его всегда веселит». (...) Трехлетний ребенок уже четко понимает, что все люди четко делятся на мужчин и женщин. (...) А любовь к маме принимает у мальчика более романтические очертания. Он хочет относиться к ней так же нежно, как относится к ней отец. (...) Девочки обычно очень рано начинают ощущать свою принадлежность к женскому полу. (...) Дети склонны, когда их не видят взрослые, сексуально возбуждаться, снимать штанишки, интересоваться своими половыми органами, играть во «врача». В общем, он пишет то же самое, что и Фрейд, только Фрейд всегда делает упор на мальчиков, словно девочек вообще нет. Но ответа—то у них все равно нет на главный вопрос: откуда у девочек взялась постоянная сексуальность, когда ее, как и у животных не должно быть. Кратковременная — да, постоянная — не должна быть, да притом еще, — в неполовозрелом возрасте. Перепись Индии 1901 года установила, что замужем находилось 41,8 процента женщин в возрасте 10 — 14 лет и 79,9 процента в возрасте 15 — 19 лет (А. Никитин, «Откуда берутся дети», М., Молодая гвардия, 1989). Итак, ранняя сексуальность у обоих полов может быть от «не скрывающих своих чувств» первобытных родителей, а женская сексуальность могла произойти, по—моему, только от первобытной орды при катастрофическом недостатке женщин.

Можно спросить, почему этого не происходит с животными? Потому, что млекопитающие, скажем, собаки — постоянные с древности спутники человека, имеют «редкий» цикл, от 6 месяцев у собак до 2 лет у слонов. Женский цикл — 28 дней, лунный месяц. Беспомощность человеческого ребенка как у кенгуру, но без природной сумки у матери. Конечно, за эти века время беспомощности ребенка возрастало, но, думаю, не настолько много. Думаю, никогда человеческий ребенок, не вскакивал на ноги, вывалившись из мамы, как из мамы—лошади. Первые две причины формируют третью: мужские и женские особи у животных, особенно травоядных, всегда вместе, и феномен «одиночества» женщин, оторванных от мужчин, поэтому не проявляется. Рождаются самцы и самки почти поровну, с небольшим, нормальным мужским перевесом. Впрочем, я это постараюсь исследовать отдельно, на примере обезьян.

Итак, мы имеем человеческую первобытную орду с большим перевесом численности мужчин и с проявившейся на «постоянной» основе сексуальностью у женщин этой орды.

В этих условиях может проявиться сильный самец—вождь, а скорее — орда разделится на группы во главе с самцом по числу женщин со своими детьми. Могут быть и промежуточные варианты, но это уже не важно. Ведь самок мало и одному самцу не защитить для себя всех самок от всех самцов разом, да и не нужно ему столько. Это будет уже как бы семейная орда. Вот тут можно братьям и убить своего папашу, создав братский клан, но второго рода, пассивный (см. выше). У них не хватит переживаний для создания богини, и притом — матери. Она в их распоряжении. Папу они быстро забудут и есть от чего. Так что, создавать и бога—отца нет причин. И тотем, и табу на инцест создавать нет необходимости, а тем более — экзогамию. Маму они, конечно, будут ревновать друг к другу, но есть еще и сестренки, рано сексуальные (см. данные по Индии). Главный результат как бы семейной орды: одна или несколько женщин этой орды, окруженные одними мужчинами (многие специально на охоту не будут со всеми ходить в надежде воспользоваться отсутствием других «охотников») будут рожать почти исключительно одних девочек. Предопределенное Богом равновесие полов быстро восстановится, и мы будем иметь первобытную орду как у Фрейда. Такую точно, с какой я начал главу «Тотем и табу» и рассмотрел 9 вариантов развития событий.

Вот что пишет Савелий Кашницкий — научный обозреватель «МК» (от 11 декабря 2001 года, статья «С интегралом наперевес»): «Много лет назад академик Беляев, выдающийся ученый и директор Института цитологии и генетики Сибирского отделения Академии наук, начал небывалый в науке эксперимент. В лесу наловили лисиц и поместили на институтскую звероферму. Из них отбирали самых покладистых, лояльных к человеку и отселяли, а потом спаривали только отобранных. В следующем поколении снова выделяли самых

покладистых... Словом проводили классический искусственный отбор. Через 15 – 20 поколений впервые в истории биологической науки появились прирученные лисы.

Обычно стоячие, заостренные сверху лисьи уши опустили кончики книзу – как у спаниеля. По шерсти разбежались пегости – цветные пятна, лисам не свойственные. Хвосты утратили кокетливую пушистость и деловито загнулись книзу. Даже голос у многих изменился, став собачьим. **Но главный признак одомашнивания – две точки вместо одной** (выделено мной). Рыжие прощелыги превратились в верных друзей человека.

После смерти ученого институт его имени еще несколько лет упорно трансформировал лис в собак. Но с запустением перестройки из-за хронического недофинансирования звероферма отделилась от института. Лисо-собаки перестали интересоваться заводчиков – прибыли-то никакой. Правда, по-человечески еще прикармливали уцелевших «мутантов». Но продолжать эволюционный отбор стало некому и незачем. Вислоухие добродушные «спаниели» вновь рожают остроухих коварных лис. На глазах происходит деградация: вновь одичавшие звери превратились в столь свирепых хищников, в сравнении с которыми их двоюродные братья волки – безвредные тихони. Лисы с горящими, злющими глазами разбредаются по тайге, наводя ужас на ее обитателей».

Из этой цитаты следует не только доказательство ускорения готовности самки к оплодотворению из-за улучшения условий жизни и востребованности этого факта. Гораздо важнее то, что благодущие, взятое без учета его культивирования, просто как данное, с усугублением жесткости жизни пропадает, притом не просто пропадает, а заменяется беспримерной жестокостью.

Это очень важный вывод. Так же должно происходить у людей, живших в относительно благоприятных условиях, в основном при легкости добычи пищи и безконфликтности между собой, вдруг попавших в рабство. Например, при завоевании коренных сибирских народов. И даже при «собираании Руси».

Глава 4

От промискуитета до тотема и табу

Введение

В главе «Боги и инцест» я показал, что в древности в полном смысле этого слова были только женщины-богини. Мужчины-боги были жалкой копией богов. Все кроме Митры и Иисуса, но Христос – это всего лишь копия Митры. О Митре мы поговорим отдельно, но пока без доказательств, скажу, чтобы без помех продолжить тему, что Митра – тоже копия, очищенная от почти постыдной немужской слабости, подправленная благими намерениями, но произошедшая от слабосильных богов-неудачников, держащихся за юбку богинь-матерей.

Для того чтобы из-за больших переживаний создать бога-отца, нужна сестринская орда первого рода, амазонки, которые из-за ревности друг к другу инцестирующего с ними со всеми отца, убили его и на этой основе создали его копию в своих душах в виде бога-отца. Я не говорю, что таких случаев не было, были, но последствий их не нахожу в виде бога, сильного, привлекательного, которому бы поклонялись не только убившие его, но и далекие потомки. Или это было очень уж давно, что не сохранилось устных преданий, записанных потом, как случилось с богинями-матерями. Или было сестринских кланов первого рода очень мало и они рассосались без следа в памяти народов, не оставив в наследство человечеству своих богов. Может быть и так, что, например, русского бога Перуна, о котором почти ничего не известно, как о затонувшей Атлантиде, создали амазонки, но завоевательский натиск христианства смел даже память о нем. Во всяком случае, богов мужского пола, действительных богов, я пока не нашел, но не теряю надежду найти.

Поэтому надо рассмотреть «живучесть» сестринских кланов, как науку о живучести корабля. Твердо знаю лишь одно, что мужикам – создателям современных религий пришлось

много компилировать, складывать картинку из отдельных кубиков, притом, набранных из разных игр. Поэтому созданное ими «полотно» напоминает лоскутное одеяло. Я отдельно рассмотрю этот вопрос в соответствующем месте.

Из предыдущего замечания следует, что мы должны сразу, не разводя долгих «антимоний», искать богиню–женщину, созданную мужчинами, точнее – братской ордой первого рода. Как это может получиться из того, что мы имеем? А имеем мы стадо с равным количеством мужчин и женщин. Мужчины – в разведке, на стоянке орды одни почти женщины: беременные, кормящие, с малыми ребятами. Что делать? Промискуитет. У мужчин действует пока «собачий» (см. ниже, в критике Фрейда) первобытный стыд – они носят матерям поесть. Поэтому женщины, находясь среди женщин, рожают согласно теории Геодекяна почти одних только мальчиков. Мужчин становится все больше и больше, женщин – все меньше и меньше. Наступает первый критический момент.

Происхождение великих богинь–матерей у скученных народов

Мужчины беспрерывно насилюют подряд всех женщин, включая совсем маленьких, я думаю, с трех лет, момента начала нынешней детской сексуальности (в Индии и сегодня выходят замуж с 7 лет), естественно на глазах у подрастающего молодого поколения мальчиков. Происходит гигантская оборачиваемость поколений из–за совсем малой продолжительности жизни. Еще большая оборачиваемость поколений у мужчин по закону Геодекяна – основных носителей изменений генной информации. Замечание: как все млекопитающие, Ева не должна иметь постоянной сексуальности. Недаром ей пришлось придумывать пресловутое «яблоко». Сексуальность могла быть, например, раз в полгода, как у сучки, при появлении, так называемой, «течки», то есть созревании женской яйцеклетки. Постоянный насильственный секс из–за недостатка самок, притом с младенческого возраста, через носителей генной информации – мужчин из поколения в поколение ускоряет период созревания яйцеклетки, доводя его до 28 дней, а иногда – и меньше. При этом в генный аппарат закладывается постоянное «хочу» женщине. Когда этот процесс близился к завершению, появилась женская любовь, первоначально к самому процессу секса, а затем и к его носителю. Так что, я считаю, любовь все–таки женщины придумали и до сих пор в ней первенствуют. Почитайте Сафо (иногда Сапфо). Она близко к тем временам жила. А мужики все: Вертер, ах, юный Вертер.

Например, сучка никогда не пропустит свою «течку» без пользы для себя, она готова перепрыгнуть двухметровый забор на пути к кобелю, сделать подкоп чуть ли не в бетоне, убежать от своего любимого хозяина. Кобель же действует всегда, но по принципу петуха: не догоню, — хоть разогреюсь. Если бы кобель, готовый к случке всегда, переживал бы так же, как сучка в период течки, все кобели бы давно были неврастениками и совсем бы потеряли свой постоянный «интерес». Я это к тому говорю, чтобы показать силу любви женщины, когда она получила постоянное либидо, не потеряв прежней страсти. Ибо свое либидо она получала насильно, а против страсти никто не возражал из «разведчиков», наоборот, приветствовал. Хотя позднее, в большом ряде случаев «разведчики» и раскаялись, что не предприняли «превентивных» мер. «Достали» их «богини» своим развратом. А, любовь, по мнению Фрейда, – великое дело, и в этом случае я полностью с ним согласен.

Я тут упомянул о трехлетнем возрасте приобщения девочек к соитию в первобытной орде, ссылаясь на «опыт» Индии. Кому мало этого опыта, добавлю: прочитайте почти ежедневную судебную хронику о «развратных действиях» с «малолетними», большие статьи в газетах и журналах на тему создания приютов–вертепов с малолетним до ужаса «контингентом». И обратите внимание на то, что достижение «кондиции» малолетнего «обслуживающего» персонала в таких «заведениях для богатых и очень богатых» происходит фантастически быстро. «Профессионализм» этого «персонала» очень высок. Сразу и не подумаешь, если не прочитаешь, что пишут сегодняшние журналисты —

«знатоки». Я и думаю, почему одна сторона этого «древнего» процесса имеет право на «долгую», генетическую память, а вторая сторона – нет? Обе «помнят». Уж не буду стесняться, скажу правду: мы справедливо ненавидим взрослых–извращенцев, но надо знать, что некоторые «нимфетки», намного моложе نابокковской, совратят любого седовласого мужика. И это все оттуда, из той орды, которую я сейчас с таким трудом описываю. Надо же кому–то это сделать, наконец. Ведь это все – правда, а ее необходимо знать, чтобы лечить. И не надо про «пестики» и «тычинки» с краской на лице. Не каждый «это» может преподавать. «Это» будет преподавать потруднее, чем высшую математику. А мы всех учителей подряд «подрядили» на эту скользкую тему. А большинство из них – физически не могут.

Отвлечся. Итак, первый критический момент, выводы:

— женщина получила сексуальность и зачатки любви;
— с трехлетнего возраста девочки познают не виртуальную картину, а вполне реальное чувство полового сношения, которое, конечно, не могло потом бесследно исчезнуть, и проявляется в большей любви к отцу, чем к матери – собственно, и явившегося ранее ее первым «учителем»;

— мальчики, которым и подглядывать–то было незачем, были свидетелями и пытались воспользоваться тоже своим, как им казалось, неотъемлемым «правом» на женщину. Но получали такой жестокий отпор при страшном «дефиците» женщин от своих более взрослых «сограждан» мужского пола, вплоть до оскотпления, что по наблюдениям Фрейда и сейчас еще современные мальчики «помнят» это при неврозах.

Не путать с кастрацией. Ибо, кастрация – это удаление яичек, а оскотпление – это удаление самого полового органа. Историки, в том числе и Фрезер (компьютер меня все время исправляет на Фрезер, но в книге ясно стоит Фрезер), стыдливо их «путают», но сама картина описываемых ими оргий, когда обезумевшие мужчины – будущие служители матерей–богинь, поливали все вокруг своей кровью, оскотпляя себя, показывает, что это было именно ампутация полового органа. От кастрации крови не бывает много, да и притом, это все–таки хирургическая операция, которой научились позднее взамен оскотпления, которая еще позднее сменилась обрезанием. И где в орде хирургические инструменты, хотя бы каменные? Увидел «непорядок», обозлился, подбежал, да и просто откусил у «проказника» его достоинство, выживет – хорошо, умрет – мужиков и так чересчур много. **Не «эдипов» ли это комплекс, господин Фрейд, который так Вам полюбился?** И от которого Вы произвели почти все в мире, вплоть до конституции. Однако ничего не помогало в такой гуще народа, женщин не прибавлялось, а все убавлялось.

И наступил второй критический момент. Граница между описанными событиями первого и второго критических моментов размыта. Но, второй критический момент наступил точно тогда, когда огромная орда разделилась на «фратрии» по количеству матерей с детьми, которые стали жить обособленно. Судите сами. Происходила такая жестокая беспощадная борьба мужчин всех против всех за обладание хоть кем из женщин орды, что так продолжаться дальше не могло. Не знаю, или договорились всем миром, или побегом стали отрываться от «коллектива», или узнали, что «соседи» так сделали. Скорее, всеми этими способами разом, да еще своих способов парочку придумали, но орды стали делиться по женщинам, это точно. Потому что, в противном случае, человеческий род прекратился бы еще тогда. Но так как я пишу, а вы будете читать, раздел произошел.

Это была не маленькая революция, но почти мирная. Я недаром вспомнил про соседей. Где соседи жили плотно, а это было в предгорьях южных морей и на их берегах, опять же близких к горам, а не в Северном Причерноморье, где гор нет, – это произошло раньше. Я уже говорил о скученных народах, не повторять же снова и снова их выгоды в совершенствовании всего, от подсматривания новых изобретений до сглаживания семейных неурядиц. Поэтому все аспекты развития надо бы подсматривать и рассматривать отдельно, у скученных и рассеянных народов, и сравнивать полученные результаты. В случае развития научно–технического прогресса я так и поступал.

Что мы имеем в результате преодоления второго критического момента? Мы имеем

первобытную, но уже, так сказать, семейную орду. Никак не подберу ей название. В общем, орда одной женщины–матери, короче орда женщины–матери. Но на первом этапе, при разделе, вокруг женщины–матери с детьми обоих полов, объединилось, я думаю около десятка мужчин разного возраста. При меньшем количестве мужчин разделения бы еще не произошло. А это же был критический момент. Мужчины были друг другом в различной степени родства. Часть из них, вообще, были сравнительно далекого родства, часть – более близкого. В большинстве случаев раздел произошел по интересам к определенной женщине.

Женщин здесь мало, если учесть детей–девочек женщины–матери. Но все они уже постоянно, а не от случая к случаю, сексуальны из–за передачи им с каждым, из быстро оборачивающихся, поколением генов насильной сексуальности, мужики за ними – гурьбой. Мужчины пока не считают себя родственниками, просто любовники одной самки. А теперь представьте себе, что бы делалось сегодня при такой ситуации? Была бы жесткая, нет – жестокая, борьба, и не только с позиции грубой физической силы, что, само собой разумеется. Взгляните в приложение, где приведены Фрейдом истоки остроумия, но не приведены движущие силы его, во всяком случае, – вразумительно. Фрейд подробно и остроумно привел факты эволюции остроумия, от грубого и сального у простолюдинов до утонченно–ехидного, «аристократического».

Я предлагаю к этому блестящему фрейдовскому исследованию, его глубинную движущую силу, как говорят марксисты, – катастрофическую нехватку женщин. Ибо, зачем тратить остроумие, если это **не единственный способ** привлечь внимание самки у слабосильного, но умного мужика? Учтите при этом, что остроумие Фрейдом показано как древнейший инструмент. И еще надо учесть, что остроумием не только привлекается самка, но и «уничтожается» соперник или целая их куча. Поэтому, не только остроумие насмешки, но и остроумие изобретательское, остроумие подарка получило мощнейший толчок. Вы думаете что, женщина не заметит изобретателя прялки, костяной иголки, каменной ступки с таким же пестиком или обыкновенной толкушки, не говоря уже о подносителе куска сотового меда? Это был такой толчок для работы мужского мозга, что мужик был вынужден подключить к этому делу и правое полушарие своей головы, ранее бездействовавшее. А женщине незачем было подключать свое левое полушарие, она могла себе позволить жить только по правилам правого, эмоциями. И сегодня позволяет, привыкла. Вся эта эволюция быстренько передавалась в генах мужчин–разведчиков следующим поколениям, ведь мама жила дольше и успевала произвести детей и от своего «мужа» и от своего сына. Так что, сегодняшние мужики с букетом цветов и коробкой конфет вместо сотового меда, стоящие под фонарным столбом, — это все оттуда, от страшного дефицита женщин. И не надо сегодняшних мужиков обвинять в том, что они «разучились носить женщинам цветы», незачем, популяция женщин давно восстановилась, в конце матриархата. Это только один аспект преодоления второго критического момента.

Положительная роль второго критического момента: женщина одна в плотном окружении мужчин согласно теории Геодекяна должна рожать преимущественно девочек. Естественное равновесие между мужчинами и женщинами в данной описываемой семейной орде должно наступить довольно скоро. Буквально через несколько поколений. Что–то должно этому мешать, иначе результаты были бы скоротечны и не оставили бы такой глубокий след, вплоть до наших дней. Попытаемся выяснить. Для этого рассмотрим все возможные варианты, не говоря наперед о значительности или малозначительности каждого, как сделали в главе «Тотем и табу», наперед не загадывая ничего. Помните, там получены были благодаря такому подходу очень четкие и даже для Фрейда неожиданные результаты.

В рассматриваемой «семье» сильный мужик, конечно, нашелся, но нашелся и остроумный, и просто умный, и четвертый – очень хитрый. Так что шансы их на царицу–мать (буду так с этого момента ее называть, но временно) были почти уравновешены. Под ногами у них вертелась «мелочь» мужского пола. Было, например, и одна–две девочки, дочери матери–царицы. Что будет в такой неоднородной «семейке»: мать лет 17–18, одна девочка 3 лет, сильный, остроумный, умный, хитрый мужики, три

вани–дурака – жертвы инцеста, два нормальных рыбака–охотника, мальчик 4 лет и подросток лет 10–и от роду, итого 13 человек? Специально не беру 12, надоела эта цифра иудо–христианская. Итак, 2 женщины на 11 мужчин.

Начнем анализ с самого младшего. Один из дураков спит под кустом, а мальчик младший с другой стороны куста пытается изнасиловать трехлетнюю сестренку. Мать–царица отлучилась по воду к ручью. Дурак просыпается и в необузданном гнев вырывает, откусывает достоинство несмышленища и, не обращая внимания на его вопли, насилует младшенькую на «фригане» (смотри чуть выше про Фригию). Я прошу прощения за натурализм, но раньше эта наука так и называлась, натурфилософия. Прошу заметить, что мы с вами взяли только одну «семью–орду», типичную. А сколько их во всем белом свете тех времен? Поэтому два обобщающих вывода:

— спонтанный акт жестокости к сопернику в виде оскотления должен произойти почти в каждой такой «семье» и запомниться на века в подсознании младенцев в виде «страха оскотления», «эдипова комплекса», если уж ему такое название придумали;

— насильование малолетних девочек продолжается и закрепляется в веках, как память ранней насильственной, а потом и почти добровольной детской сексуальности женщин, легкости их вовлечения в детскую проституцию наших дней;

— приобретен опыт избавления от «назойливых» мужчин и его «метод», а это тоже немало.

Если бы не катастрофическая ситуация с женщинами, вернее, с их практическим отсутствием, то «эдипова комплекса» не было бы, но он есть. И это доказывает мою версию происходящих событий.

На две женщины уже осталось 10 мужчин. 10 – летнего подростка из мужчин практически тоже можно исключить – сильный стресс, полученный им при виде судьбы младшего брата, и знания причины этой судьбы заставит его подсознание в самый кульминационный момент «вспоминать» этот случай, и он не сможет завершить акт. Используя фактор амнезии, вытеснения и так далее, Фрейд лучше меня «разобрал» бы этот случай и его последствия. Я же знаю только одно, что без последствий для 10–летнего мужчины этот факт не останется. Тут может быть импотенция, онанизм, желание стать сильным и мстить, вытеснить это мщение и перенести его с мужчин на женщин в подсознании. Да мало ли что? Психологи разберутся. Но, опять прошу учесть, что таких братцев, как описано, будет тысячи и тысячи, по числу рассматриваемых «семей». Вот и источник различных сексуальных отклонений наших дней, мягко говоря. На две женщины осталось девять полноценных мужчин.

Мы и без Фрейда знаем, что первичный сексуальный позыв девяти мужиков к двум женщинам «не объединяет их, а разъединяет», но может кое–что и объединять, не соглашусь я с Фрейдом. Например, дурость. Как, например, толпу вокруг издателя «Лимонки». Или подлецов вокруг известного «олигарха». Совсем одним, обособленным быть трудно в описываемой «семье», разве что, хитрец? Вы же знаете, что даже собаки есть хитрые. В общем, могут не подать тонущему собрату длинную палку, могут еще и «помочь» меткой прибрежной галькой. Развивается вся гамма мужских чувств и диктуемых ими поступков, в одиночку или сговорившись по интеллектуальным способностям. Различно. Больше, по–моему, никаких революционных действий мужики придумать не смогут, даже обоими своими полушариями. Я «не нахожу тут места», по выражению Фрейда, для сговора таких «разноплановых» мужиков, а тем более, для убийства царицы–матери.

Перехожу к женщинам. «Коварство и любовь», надеюсь, читали или смотрели. Единственная, не считая малолетней дочери, женщина, окруженная толпой мужчин, успехом пользовалась, не сомневаюсь. Как выше доложено, брать ее насильно, как было раньше, стало невозможно. Остальные мужчины не дадут, защищать будут от «грубых» посягательств своего шустрого соперника. Женщина–мать превратилась в царицу–мать, но не надолго. Эволюция продолжается. Домогаться близости с царицей–матерью стало делом непростым. Открылось соревнование между мужчинами, в том числе на лучший подарок,

услугу, остроту, изобретение для «домашнего быта». Царица–мать нагледла на глазах. То принеси, это подай, звездочку с неба сорви. Но впереди маячила старость, дочка хорошела на глазах, округлялась и уже научилась глазки строить, все остальное она умела с трех лет. Возникало соперничество женщин, а что это такое, смотри специальную литературу, о которой я упоминал выше. Царица–мать закрепляла свое положение, как могла, но видела, что песенка ее спета. Надо было принимать стратегическое решение для укрепления своей власти. Материнское чувство к дочери давным–давно вытеснило чувство соперничества.

Жалко, что я оскопил младшего братишку, он мне понадобился Аттис – «папочка» чертов, младший сынок царицы–матери, теперь уж назовем ее полным именем – Кибела. Будем считать, что в данной семейке, этого ужасного случая не произошло, а то я слишком уж усложнил ситуацию: и дочку малую приплел, хотя мог бы вполне вообще без нее обойтись, была бы семья с одной женщиной, что вполне реально, да еще и сыночка оскопил. Каюсь. Кибела держала дочку–соперницу в черном теле, шкуру старую со своего плеча, поношенную, на три размера больше, чем надо, выделила. Так что стройные молодые ножки не были видны, за костром заставила следить, золу вытаскивать подальше в сильный ветер: ну, вылитая Золушка из одноименной сказки. Недаром говорят, что сказка ложь, да в ней намек... Любовников у нее из–за этого не прибавлялось, но самое главное, Аттис – папочка, заглядывавшийся на нее, вдруг переключился на уже бывшую мать–царицу, ныне уже почти богиню–мать с той же фамилией. Тут нужны некоторые пояснения психологического плана.

Мужики в одной своей особенности являются стадными животными. Они, все как один, не могут смотреть в корень, как говаривал Козьма Прутков, когда дело касается женщин. То есть их легко обмануть. В новой шкуре, статная, эффектная, самоуверенная, ловко показывающая колено из–под шкуры, как Чиччолина свою грудь в парламенте Италии, Кибела сводят всю их свору скопом с ума очень синхронно. Они не видят уже, что ей, Кибеле уже перевалило (время действия помнить) за двадцать и валяются у нее в ногах непрерывно, даже на охоту перестали ходить и сильно похудели. В то же самое время мужики под сажей никак не могут разглядеть прелести Золушки. В общем, — понятно?

А Кибела под старость, в свои двадцать с небольшим, впервые по настоящему влюбилась в сыночка Аттиса, называя его в страсти, то папуля, то папочка, то папашечка, совершенно так же, как в одноименном языческом мифе тех лет, совсем одурела от любви. А щенок этот тоже возгордился от такого доверия почти богини, со старшими не здоровается, через губу сплевывает, пальцы веером, как «новый русский», совсем собрался уже покупать «Мерседес–600» на артельно заработанные праденьги. Почти богиня Кибела от любви совсем потеряла чувство осторожности, так присущее женщинам по теории Геодекяна. На мужиков, «толпою стоящих у трона» вообще перестала обращать внимание. А они обижались–обижались, терпели–терпели и начинали уже звереть. Но и время, имейте в виду, было такое, пока еще звериное. Рассказывать дальше? Немного еще уточню. Старые опытные женщины в наше советское время говорят, что горе сближает. Нет противоречий? То–то и оно.

Хитрый попросил прощения у первого дурака за то, что нарочно послал его распутывать зацепившуюся за корягу леску из конского волоса в ледяную воду в надежде, что тот схватит воспаление легких. Тот напомнил ему, что это не ветер скинул камень ему на макушку, когда они ставили силки. Умный же предложил сразу голосовать, не разводя долгих прений, а то можно опять поругаться. Два остальных дурака промолчали из–за нечего сказать, но руку «за» подняли. Остроумный рассказал предгорный анекдот про чукчей и тоже проголосовал «за». В целом, получилось единогласно. Тут история раздваивается.

Мне надо ввести еще одну первобытную семейку, аналог предыдущей, но в которой последствия «голосования мужиков» были другие. Все в этой семье было одинаковым, как описано выше, в том числе и результаты «голосования». Только звали расхोдившегося молодого любовника не Аттис, а Озирис, а любовница его Исида приходилась ему не мамой, как Кибела Аттису, а родной сестрой. Просто Исида влюбилась в братца, потому, что ее собственный сынок еще не научился ходить. Рано ему было. Тут надо бы маленькое

замечаньице. В те времена детей кормили грудью до «половозрелости», то есть до трех лет. Как от титьки отнимали, так уже и считалось, что дети готовы к половым сношениям. Это замечание очень укрепляет мою позицию, так как исчерпывающе объясняет нынешний феномен раннего детского сексуализма, как говорит доктор Спок, от трех до пяти, и никак не может найти ему причину. Он говорит просто «просыпается». Как будто этот «инстинкт» – пьяный мужик, который просыпается, когда надо идти на работу.

Вернемся к оставленным на время «собораниям обиженных мужиков». Естественно, они происходили в разных оврагах и на них не присутствовали ни Аттис, ни Озирис, но единогласные решения приняли одинаковые – убить, только на одном собрании – Аттиса, на другом – Озириса.

Первая семейка, с Кибелой во главе и Аттисом – в любовниках. Вернувшиеся мужики, скрепленные клятвой, единые как римская когорта (не отсюда ли она и явилась миру?), застали следующую картину: мать–почти богиня, отсутствует по своим царским делам, а Аттис лежит на троне–раскладушке, сплетенном мужиками, собственно, для своей повелительницы, но не для обнаглевшего счастливого соперника. Лежит голый, как будто специально, и спит. Мужики его грубо будят, грубо по тем временам, ну, очень грубо – по нынешним. Спросонку, да еще и ушибленный при пробуждении, Аттис понес всякую чушь, да еще и стал грозить пожаловаться маме–почти богине. Уж тут мужики не утерпели, сами почти обезумевшие от обид, воздержания, сплоченные уже как целый легион. В общем, оскопили наглеца, что, конечно, хуже, чем убить. Но надо и их понять, бедных. Оскопленный Аттис, без материнской помощи, к которой так привык, помер. Заметьте, я почти в точности воспроизвожу миф, даже о сумасшествии Аттиса спросонку не забыл сказать. Не стал принимать на веру только то, что это именно Кибела наслала на него безумие, а не удар дубинкой при пробуждении. Впрочем, может быть, миф и прав насчет безумия, насланное Кибелой. Но тогда надо признать, что обнаглевший Аттис крадучись похаживал к Золушке, а почти–богиня Кибела узнала об этом. Как бы там ни было, но возвратившаяся Кибела застала своих бывших любовников в новом для нее состоянии. Ряды плотно сомкнуты, взоры блестят, ну, прямо на войну собрались. Надо было расстраивать их ряды. Женщина она была от природы умная, иначе бы не держала их в «ежовых» рукавицах. Правда, от только что совершенного злодеяния, не мужского, так сказать, они были в некоторой растерянности и не знали, как воспользоваться открывшейся возможностью удовлетворить свой первичный позыв. Не спички же тянуть. Зато она воспользовалась затаенной паузой.

Я не Шекспир, поэтому перейду сразу к результатам, не останавливаясь на подробностях. «Ты, ты и ты», — сказала она дуракам, — «будете служить мне, будете всегда при мне, будете моим вторым я, будете защищать меня днем и ночью. Но вы должны совершить то, что только что совершили над бедным Аттисом. Это будет ваша клятва мне, ибо выше этой клятвы не бывает. Вы все поняли, бездельники? Кто еще хочет присоединиться к ним?». Вот так приблизительно изрекла Кибела. Надо добавить, что мужики смелее, когда вместе, стоит их ряды немного расшатать, как они тотчас сдаются или разбегаются. Вспомните хотя бы Юдифь и Олоферна. А, они еще и жоака не успели избрать. Дураки тотчас же согласились, Умный, немного подумав – тоже. Он рассуждал как три витязя на распутье, только очень быстро, так как был один. Простите, картина есть и про одного витязя, у которого конь низко склонил голову: откажешься, – хуже будет, вон она какая разгневанная, соглашусь, может, среди этих трех дураков в начальники выберусь, а достоинство мое и «вечный зов» при таких обстоятельствах – вещь ненадежная. Кибела, знавшая уже пословицу: куй железо, пока горячо, немедленно заставила их это сделать, тем самым еще раз подтвердив как свой ум, так и требующую безотлагательности оперативность. Потом добавила, глядя на импотента и маленького скопца: «Вы можете остаться со мной, а вы все...», она поглядела на хитрого, остроумного и двух работяг, стоявших в оцепенении как ландскнехты: «прочь с глаз моих, и заберите эту грязную дурочку, которая где–то опять шляется, не вынесла мусор. И чтобы я вас никогда больше не видела». Они и ушли впятером,

куда глаза глядят, но мы еще с ними встретимся.

Надо сказать, что таких драм, один к одному, случилось предостаточно. Я же говорил, при каких обстоятельствах стадо—то разделилось. А стад таких было тоже немало, ведь мы рассматриваем скученные народы. Поэтому «мифоплеты» столько много нам имен действующих лиц и доставили, а мифологи потом удивлялись: «Надо же, сирийский, фракийский, египетский и даже вавилонский мифы, ну прямо как один и стали «отождествлять» Кибелу с Астартой, Иштар, Нинанной, потом «доотождествлялись» до Деметры. Потом так все запуталось, что все богини, хоть в чем—то, да «отождествились» (см. «Боги и инцест»).

Между тем, Кибела, подлечив своих скопцов лесными травами, поставила перед ними задачу: «Ты, умный, будешь главным идеологом, как потом будет товарищ Суслов у Дорогого Товарища Леонида Ильича Брежнева (она была и «провидицей» по совместительству), а вы все остальные – по хозяйству, младший кастрат будет старшим по казне, импотент – завхозом, остальные – простыми жрецами, агитаторами. Я буду великая богиня—мать, слушаться беспрекословно, наказание – отлучение от моей особы сроком до полугода, на хлебе и воде, в погребке». «Я могу нечаянно родить», — продолжала она: «Ты, идеолог, то есть главный жрец, я так теперь тебя буду называть, должен придумать версию для такого события, ну, например, что—то вроде непорочного зачатия, так сказать из воздуха. Наследницу я назову сама, попозже. Не забудь, нам надо привлечь клиентуру, помозгуй на этот счет. Подумай также насчет места, где будем всякий сброд собирать. Назначь минимальный набор подношений, но не забудь сказать, что это минимум, а минимум и помогает в их делах минимально. Разработай церемонии, музыкальное сопровождение и прием на работу новых, младших жрецов. В общем, мы создаем религию, и на тебе лежит большая ответственность. Жрать будешь со мной, отдельно. А вы что рты разинули, марш на работу. Да, чуть не забыла. Если будут спрашивать, где Аттис, скажешь, на охоте бык убил. Теперь, кажется, все». И работа закипела. Вскоре собрался международный симпозиум по проблемам оскопления и их влиянию на рождаемость.

Там Кибела узнала, что в одной такой же в точности семье мать и дочь помирились, она ее не выгнала вместе с отщепенцами—мужиками, вернее вернула ее на следующий же день опять к себе из «подземного царства», что—то пошептав ей на ухо. Звали их Деметра и Персефона. Они работали на пару, душа в душу. Золушка—2, то есть Персефона, все хватала на лету, адрес мужиков из «подземного царства», номер пещеры, запомнила, грамоты же еще не было. Потом частенько туда ходила, по полгода там задерживалась, маму тоже брала с собой. Кибела поняла, что, вгорячах, сделала большую ошибку, выгнав дочку свою, Золушку—1, теперь их и след простыл, не вернешь. А первичный позыв, между тем, уже давал о себе знать. Рождавшихся от «святого духа» мальчиков скопили, увеличивая жрецов, девочек отдавали в проститутки при храме, кое—какой, а – доход храму. Надо признать, что согласно Геодекяну у, окруженной мужиками—жрецами, хотя и скопцами, богини, рождались почти одни девочки, что увеличивало доход храма. А куда их еще? Не всех же в наследницы богине? Хотя именно отсюда ее и брали, но не всех же. Пока главному жрецу это не надоело. У него пуще прежнего заработало левое полушарие, аналитическое. Он уже видел себя первым жрецом, но не около богини, а около ее статуи.

Тотема и табу не изобретали, незачем. Организация была открытая, международная, наподобие нынешней ООН. А нам пора к той семье, которую оставили, к Исиде и Озирису.

Когда эти мужики, проголосовав единогласно за убийство Озириса, возвратились домой, они застали на «фригане» или на таком же троне—раскладушке из ивовых прутьев, любовно сплетенных для своей царицы—матери, почти уже богини, Исиды, их вместе, с Озирисом, притом совокупающимися, как пишется в современных милицейских протоколах, «с особым цинизмом». Простите, но я хочу передать чувства полностью, чтобы сделать правильный вывод, и вам понятнее будет. Принимая свое сакраментальное решение (смотри Фрейда), мужики и так были, как говорится, на взводе. А тут такое. В общем, убили вгорячах их обоих. И тут их охватил ужас (смотри опять Фрейда). Далее кратко (более полно

и подробно опять у Фрейда): создали братство–тотем, запретили себе внутритотемную эндогамию, произвели мать–царицу в богиню–мать и тем самым, как говорит Фрейд, сняли с себя часть вины, а культ богини–матери помог им в дальнейшем справляться с ночными кошмарами–воспоминаниями. Может быть, даже съели мать, чтобы «скрепить свой договор», так у Фрейда получается ловчее. А так как, не были оскоплены, как их собратья в аналогичном случае, то создали принцип экзогамии. Я уже дальше не могу так красиво как Фрейд, читайте его, в приложении, и ниже, в следующем разделе. Только не забудьте, пожалуйста, мысленно вычеркивать отца, и вставлять вместо него мать, хотя она и не всем настоящая мать, она мать–царица, будущая, то есть настоящая богиня–мать.

И не забудьте, что я применяю здесь термин тотем, позаимствованный у Фрейда, в его понимании. Когда я буду рассматривать разрозненные, точнее изолированные народы, я буду снова употреблять этот термин, но тотем в этом случае, совсем не тот тотем, который я употребляю здесь. Здесь мне хотелось показать на практике, что может произойти так, как говорит Фрейд. Поэтому я выражаюсь его термином тотема. Но когда я перейду к изолированным народам, я буду понимать под термином тотем то, что понимают под этим термином все исследователи феномена тотема, раньше Фрейда изучавшие его. Это будет классическое понимание слова тотем, не связанное ни с какими братскими кланами, ни с какой религией, ни с какими богами и духами. Помните, пожалуйста, об этом.

Вы понимаете, что я выше изложенным абсолютно исчерпывающе и безупречно доказываю происхождение богинь–матерей, которыми полна история и мифы. С которых как с «белков» потом сняли «кальки» для всех без исключения религий, и которым Фрейд все никак «не находил места». И не забудьте, что я много раз повторял, что между сыном и матерью существует куда более сильная связь, чем между сыном и отцом. Это поможет вам поверить мне еще более чем Фрейду с его «сыновьями – отцом».

Важный вывод первый. Создав для себя экзогамию, мужики должны были сохранять свой очаг, воспоминание о богине–матери. Никаким другим способом это сделать было нельзя, как найти ей замену, женщину–царицу, снова царицу–мать, которую они охраняли как свою святыню, полновластную правительницу, как и прежде, разрешив ей даже рожать, но сперва – от «святого духа», а затем и от незначительного лица, но не члена тотема, то есть, выходя замуж за «иностранцев», о которых нам Фрэзер все уши прожужжал. Наследование, разумеется, было по женской линии. Это была фактическая царица тотема, а затем – микроскопического государства. Для своего «внутреннего» употребления мужики создали образ матери–богини, постепенно заменяя ее статуями в образе женщины с плодовой свиньей, ну, и так далее, я к этому еще вернусь. Таким образом, у нас уже есть богини двух сортов: типа Кибелы со скопцами–жрецами и типа Исиды с Озирисом, без скопцов, но с культом ежегодным в честь «плодородия» богини–матери своего тотема.

Важный вывод второй. Создав тотем по матери, что мужчины предприняли дальше, уже для себя? Это не простой вопрос, но его надо решить, ибо нельзя двигаться дальше. Можно решиться на полиандрию, то есть, на многомужество своей царицы, которую «где–то достали» взамен старой, ими уже убитой, но из этого выйдет прежний финал, какой они уже проходили. Им остается только или самим уходить куда–нибудь «в мужья», или приводить себе жен в свой тотем. В мужья они уходить не могут, тогда в прах рассыплется их фрейдовский тотем, на таком ужасном переживании построенный. Так тоже не годится. Придется приводить дам к себе, не членов их тотема. К тому же им должно надоест все время выбирать себе новую царицу, которая то и дело носит им деток от «святого духа». Лучше ее заменить раз и навсегда какой–нибудь статуэткой и создать для нее соответствующий ритуал, который успокоит им нервы. Можно, конечно, и оскопиться от переживаний плоти, сходяв неподалеку, к жрецам Кибелы, да и остаться там. Тем более что «движение» набирало обороты благодаря ее организаторскому таланту и уму главного жреца. Этот вывод нельзя сбрасывать со счета. Он помогает продлить недостаток женщин еще чуть–чуть, сверх предписанного Геодекином. Но, где брать женщин? Их везде по одной в тех семьях, что мы рассмотрели. Оставим пока этот вопрос открытым. Но, заметьте себе,

если я найду им женщин, то у них будет патриархат, ибо пришлые, так сказать, разрозненные женщины попадут в дружное мужское братство–тотем. Кроме того, каждый мужчина, нашедший себе вторую половину, не захочет, чтобы она «обслуживала» братьев по тотему, а создаст крепкую, почти советскую семью. И его все поддержат.

Важный вывод третий. Выше я говорил, что в рассматриваемых «семейных ордах» должен согласно теории Геодекяна восстановиться паритет между рождающимися мальчиками и девочками, буквально через несколько поколений. Тогда бы мы, может быть, даже не заметили бы этап катастрофической нехватки женщин. Но этот этап продолжался довольно долго, он отразился в истории и мифах очень отчетливо, только объясняли его по–детски наивно. Вспомните хотя бы похищение сабинянок. Это когда Ромул отстроил Рим, а женщин там очень не хватало почему–то. Нам объясняют, что, дескать, это воины были, а жены их где–то далеко остались. Чушь какая. Послушайте песни «Синенький скромный платочек», «Вьется в тесной печурке огонь», почитайте снова «Жди меня и я вернусь» Симонова, а это ведь народные произведения, отразившие его, народа чаяния, потому и полюбившиеся им так сильно, хотя они все имеют и авторов. Просто авторы выразили действительные чувства народа, а не так как Сулейман Стальский, «великий советский поэт 40–х», написал: «На дубу зеленом – два сокола ясных, один сокол – Ленин, другой сокол – Сталин». Дуб, да еще и зеленый. Помнит ли его кто–нибудь? Я помню, у меня в детстве память была хорошая, в школе заставили выучить, во втором классе, в 1944 году. Поэтому «объяснения» историков о недостатке женщин в Риме – детские. Заканчиваю о «сабинянках»: «Сабины – италийское племя, севернее Рима. В недавно основанном Риме царил нехватка женщин. Ромул устроил игры и пригласил сабинянок с семьями. Во время игр римляне похитили незамужних сабинянок». Видите, какая «целомудренная цитатка»: «незамужних», как будто они на праздник с паспортами приехали и показывали их всем встречным мужикам. А все до единой древние войны, начиная с Троянской, из–за чего происходили? Исключительно из–за женщин. С чего бы это, если не из–за их катастрофического недостатка. Так что «недостаток женщин» затянулся более чем, на несколько поколений, и этому надо искать причины.

«Себя скоплю – себе рай куплю»

Оскопление – это, конечно, выход из положения, но не радикальный. Ибо женщина, видя мужика, не знает, скопец ли он? А потому при виде их продолжает производить девочек согласно Геодекяну. Но это посторонняя женщина. Женщина же, живущая рядом со скопцами, не будет верить своим глазам, а будет верить своему знанию, что они скопцы. Поэтому рожать будет мальчиков. В результате достижение паритета между мужчинами и женщинами будет затягиваться. Она же знает, что настоящих мужчин не хватает. Выход в том хотя бы, что скопцы не кидаются на женщин и это уже большой плюс на время, пока не будет решена проблема. Они же не знали теории Геодекяна. Теперь сказание о скопцах.

Это сегодня мы привыкли: микроскоп, телескоп, фонендоскоп и так далее, окончание «скоп» от греческого *skoreo* – смотрю, рассматриваю, наблюдаю. Слово «скепсис» — разглядывающий, исследование, сомнение, уже проливает некоторый свет. Оказывается, надо посмотреть, чтобы развеять сомнение. Ожегов же со Шведовой говорят: «скопец, то же, что кастрат». Они уже не различают их. Перейдем к Далю: «скопа» – женск. орлик, хищная птица–рыбачка, охотно ловит рыбу и домашнюю птицу когтями. Отсюда «скопчик» или «копчик» – мужск., а также «скопиное гнездо». Отчего же иностранное слово «скоп» присвоили русской птице, и именно – самке, которая «ловит когтями», а потом уже произвели от этого женского слова – мужское, видоизменяя женское? В русском языке так не бывает. В нем птиц мужского и женского пола называют либо по–разному: курица – петух, либо, добавляя к мужскому имени суффикс и женское окончание «иха»: воробьиha, соловьиha, а чисто женские имена птиц не имеют мужского рода: цапля, гагара, синица. А тут «скопа – копчик», птица, кстати, редкая, теперь – в красной книге. Пойдем дальше по

Далю: «скопажный» – архаическ. прокаженный». Прокаженный – это по–русски больше похоже на отверженный, отмеченный чем–то страшным, так как проказа на Руси мало известна. Почему я говорю, что слово иностранное? Читаем дальше (выделено мной): «скопить» — оскоплять, делать скопцом, телесно лишать мужества, холостить, исказить, **делать кажеником** . Поговорка: **Себя скоплю, себе рай куплю** . У скопцов: огненное крещение. «Скопитель», «скопительница» – оскопивший кого–нибудь. **Скопец – каженик, то есть показывающий** . **Скопцы завладели меняльным промыслом; все страсти их обратились в корысть и стяжание** . Скопчий, скопческий, скопеческий, к скопцам, скопчеству, состоянию или братству скопцов относящиеся». Сюда надо добавить скоба – гнутая железка для скобления, происшедшая тоже от скоп (скоб).

Проанализируем. Слова скопец – каженик, скопить – делать кажеником – это прямой перевод греческого *skoreo* на русский язык, птица женского рода скопа, то есть скопительница. Скопажный – это оскопленный, отмеченный как скопец, и вместе с тем отверженный. Но, поговорка: себя скоплю, себе рай куплю, совсем не пессимистична. Это для всех оскопленный – отверженный, а скопцы знают, зачем скопятся, рай покупают. И почему это вдруг иностранное слово, русский аналог которого «смотрю, показываю», так широко распространилось на Руси? Что, слово «смотрю» не покрывает всех оттенков мысли, которую хотят выразить? Я думаю, что именно так. Смотрю – это одно, а *skoreo* – смотрю, это совсем другое, это смотрю именно на предмет засвидетельствования скопца, а это уже не просто смотрю, безразлично на что. А сколько производных слов от скопца, оскопляю? При относительной бедности русского словаря 1880 года. Даже скоба от скопа, а у скобы, в свою очередь, десятки других производных слов, иногда уже совершенно далеких от первоначального смысла этого иностранного слова.

Сам факт применения иностранного слова для обозначения вполне определенного понятия по–русски говорит о привнесении этого понятия в русский язык извне, из стран скученных народов. И это слово слишком хорошо прижилось и столь же сильно размножилось на русской почве, да и приняло одно из четких понятий, рай куплю. А это уже говорит о том, что само оскопление широко распространилось и причины этому были, но появились значительно позднее, чем у скученных народов, иначе бы родилось русское слово и не пришлось бы «занимать» иностранное. Это доказывает, что широкое распространение описанного мной случая с Кибелой и Аттисом происходило отнюдь не на Русской лесной равнине, «идея» его родилась в самой древней среде обитания человека, к нам же пришла с берегов Черного и Средиземного морей. Но причины появления этого феномена на Русской равнине и движущие силы его пока скрыты от нашего взора. Иначе бы мы свое слово выдумали для его обозначения. Надеюсь, я найду ему причины в дальнейшем.

Вернемся на берега морей древней цивилизации. Что такое город Скопье, как не город скопцов, или город, где оскопляют. А наш город Скопин? Нет других корней в русском языке, чтобы произвести это имя города. А древнегреческий скульптор Скопас разве не «скопец»? Посмотрим: «Скопас – древнегреческий скульптор и архитектор, 4 век до новой эры, современник Праксителя. Сохранился фриз мавзолея в **Галикарнасе** (нынешний Бодрум в Турции) с изображением **битвы греков с амазонками** . Искусство Скопаса отличается драматическим пафосом борьбы, страстностью, выразительностью поз и жестов. **Скульптура Ареса** » (выделение мое). Отметим, прежде всего, точную датировку его жизни, 400 лет до рождения Христа. А теперь уточним, что он, скопец эдакий, изображает «с пафосом борьбы, страстностью, выразительностью поз и жестов»? Во–первых, Ареса. А, Арес, как нам уже известно, сын родных брата и сестры Зевса и Геры, в свою очередь, «получившихся» от инцеста богини–матери Геи с сыном Кроносом. Во–вторых, битву греков с амазонками, притом, в том самом месте, где историки и отводят им место, хотя они распространены, в общем–то, по всему миру. А, что такое Галикарнас? Отвечаем: «Галикарнас. **Правительница Артемизия Первая** . Высшего расцвета Геликарнас достиг при правителе Мавсоле **и его супруге Артемизии Второй** ».

Смотрите, как складно все получается. Я, вроде бы «безосновательно» нарисовал

картину богинь–матерей в двух вариантах и все они немедленно стали подтверждаться фактическим материалом. В одну кучу, в одно и то же время, «в районе рождества Христова или совсем чуток ранее» собрались оскотления, самооскотления, амазонки, скульптуры Ареса с его мамой, мало того, город Скопье, скульптор Скопас, который творил в Галикарнасе. А город–государство это «организовала» женщина Артемизия, да еще и Первая, а расцвета этот город–государство достиг при Артемизии Второй, а мужа – грозного царя, ей «пририсовали» историки, в некоторой растерянности упомянув и ее. Давайте проверим на нашей царской династии. Сколько у наших царей было в женах, например, Анн и Марий»? Да куча целая. А кто же им давал номерные имена Первая, Вторая, Третья и так далее? Императорам и императрицам, конечно, давали, чтобы отличить друг от друга. А женам–то и мужьям–то, царским зачем давать? Они же для истории простые пешки. А в Галикарнасе тогда зачем «простых» жен нумеруют? Только на одном этом простом рассуждении всплывает подделка Мавсола под правителя, когда он был простым мужем–тряпкой у Артемизии Второй, царицы при матриархальном праве.

В эту кучу свалилось «похищение сабинянок в Риме», идиотское фрезеровское «единственное объяснение» по поводу «замужества» и «передачи власти в стране» заезжему «мужу–иностранцу». Теперь понимаете, что я не вру? И понимаете, что такие дела могли происходить только у скученных народов около теплых морей и гор «в одной упаковке», много общающихся между собой? А народы в лесах, мало общающиеся, чуток отстали в этом вопросе. Эдак, я докажу, пожалуй, правоту «новохронистов–1», не прибегая к их методам, что все это было совсем «недавно», ибо даты по возможности не указываю.

Но и это еще не все, как говорят в рекламных роликах. Однако перенесу свои рассуждения в следующий параграф.

Амазонки

Тут мне на память пришла сразу папесса Джованна, о которой я уже упоминал выше. Строки из «новохрона–1»: «7 июля 855 года св. престол в Риме заняла Джованна, дочь англосакса, родившаяся в городе Ингельгейм. Она изучала науки в школах Майнца и Афин и постигла все, что доступно было современному знанию. Приехав в Рим, получила профессию в Греко – Римской школе св. Марии. Римские философы и кардиналы были совершенно очарованы ею! Очень скоро она стала считаться чудом Рима. И она действительно была незаурядной личностью, судя по тому, что после смерти Льва Четвертого заняла его место. (...) Ее портрет более семисот лет висел потом в Сиенском соборе среди портретов римских пап с надписью «Иоанн Четвертый, женщина из Англии». (...) Статую Джованны убрали из собора в 16 веке по распоряжению папы Сикста V. В 17 веке папа Климент VIII велел замазать ее портрет и заменить изображением папы Захария».

Немного ниже авторы «новохрона–1» продолжают: «В 9 веке занятие женщиной должности понтифика было событием, выходящим за всякие рамки, но не потому, что заняла она именно эту должность, а потому, что общее отношение к женщине было как к человеку второго сорта. Примерно в это же время и в Византии правили женщины, сестры Зоя и Феодора. Вот, наверное, тот момент истории, когда мужчинам (в том числе духовным лицам) стало неудобно содержать гаремы».

Что касается гаремов, то и сегодня их не сильно стесняются в Иране, а уж что говорить про 9 век? Это официальные гаремы, а, сколько неофициальных, подпольных гаремов было у советских мусульман в Средней Азии? Так что не в стеснительности дело. Гаремы просто появились позже рассматриваемых событий в отместку за совсем недавний матриархат как раз там, где нынче и процветают гаремы. Посмотрите, ведь где царствовали Зоя и Феодора? А Артемизии Первая, и Вторая? А сабинянки где обретались? Как раз там, у скученных народов, около теплого Средиземного моря. А наследование где было по женской линии, когда «царями становились мужья–иностранцы» цариц?

Или посмотрите на следующий экскурс в историю и литературу. Сенека: «Время моей

молодости пришлось на принципат Тиберия Цезаря: тогда изгонялись обряды инородцев, и неупотребление в пищу некоторых животных признавалось уликой суеверия». Примечание к этому тексту: «... в 19 году новой эры началось преследование иудейского культа и четыре тысячи иудеев–вольноотпущенников были сосланы в Сардинию». А что за «улика в суеверии»? Свинина, которую ели иудеи раз в году в честь своей древней плодovitой богини–матери, но в остальное время есть свинину было строжайше запрещено. Не едят – вот она и улика. Пойдем дальше. В Древнем Лациуме «пятый римский царь Сервий Туллий считался сыном рабыни. Третий царь Анк Марций и у Тита Ливия, и у Дионисия Галикарнасского назван внуком Нумы Помпилия, второго царя, без упоминания имени отца».

Трудно же в этой чуши разобраться, если считать наследование по мужской линии? А вот если считать по женской линии, то все сразу становится на свои места, как и с Артемизиями из Галикарнаса под номерами, откуда и явился миру историк Дионисий. Просто Дионисий–то писал про женское наследование, а позднейшие историки переделали его на мужское. Вот и получилась чушь. Действительно, царица брала себе в мужья того, кто ей понравился, будь он хотя бы и сыном рабыни. Заметьте, опять же: не сын раба, как положено в мужском наследовании, а все–таки рабыни же, как положено в женском наследовании. Это первое. Второе. При мужском наследовании сын «второго царя» должен быть «третьим царем». Но им оказался «внук второго царя», притом «без упоминания имени его отца», то есть сына «второго царя». В принципе–то так может быть: умер «сын второго царя», не успев поцарствовать, и царем стал его сын, то есть внук «второго царя». Но какого же черта не упомянуть даже имя этого «сына второго царя»?

Объясняю. Надеюсь, помните, как трудно было подделать «Повесть временных лет», она же «Радзивилловская летопись», о которой я говорил выше. Уши–то торчат остались и «новохронисты–2» за эти уши и вытащили всю правду, которую я уже приводил. Совершенно точно так же и торчат уши из этих выдуманных номерных римских царей, которые в действительности были только мужьями цариц римских. Более правдоподобным выглядела бы следующая «реконструкция». Сервий Туллий был простым мужем, может быть даже временным, действительной царицы, имя которой вытерли из оригинала или опустили при переписке, а оставили или специально вставили именно его, Туллия. У царицы, естественно, были дети, может быть, даже и не от Туллия, а от какого–либо раба покрасивее. Наследовать ей должна была ее дочь, от кого бы она ни была. Естественно, у нее был муж, а может быть и мужской гарем из «чужестранцев», имен которых бумаги не хватит записывать. Были и дети, женские имена которых записывались, как и положено при матриархате. Вот так и образовался «внук второго царя без упоминания отца», который, опять таки не царствовал, а был простым мужем–портянкой. Но при позднейших переделках истории его–то как раз и записали в «скрижали» «царем» под видом безродного внука, как и предыдущего «сына рабыни». Однако я отвлекся.

Осталось кратко рассмотреть остальные случаи из моей таблички в разделе «Тотем и табу» «по вновь открывшимся обстоятельствам», выражаясь судебным языком. И надо при этом еще доказать, что быстрому восстановлению «паритета» между рождающимися мальчиками и девочками что–то мешало, найти это «что–то». Одну причину мы уже знаем. Это распространившееся по всему древнему миру оскопление, подкрепляемого Кибелой, с ее ставшим «культом» «праздником» и ее первым, главным жрецом, если помните, Умным.

Мы с вами подробно рассмотрели с новых позиций ситуацию, когда мужчины убивают свою «мать», которая, в общем случае, действительной их матерью не является, причем сразу в двух вариантах. Оба варианта реальные и подтверждены. Из одного варианта получили богиню мать и ее культ, из второго – фрейдовский тотем, экзогамию, и прасемью во главе с матерью–царицей и материнское наследование и имени, и прав.

Как мы не будем стараться, мы не найдем в семейной орде с одной женщиной, окруженной мужчинами, «почвы» для убийства дочерями отца, так как их столько просто–напросто не найдется в этой орде, ведь прастадо разделилось на «семейные» орды по

количеству женщин, в каждой – по одной, от силы – две–три, малолетних. Наверное, поэтому «настоящих» богов–мужчин и нет, так – одни «боженята–папочки». Но амазонки–то были и «по моей теории», и на практике. Откуда же они взялись? Можно конечно «сделать революцию в некоторых из прастад», которые не разделились добровольно, как описано выше. Это, еще некоторое время назад, когда женщин стало крайне мало, но еще не так катастрофично, чтобы сами мужчины не вынуждены были их «поделить» между своими «семейными» ордами. Мне кажется, что в этом есть какой–то «житейский смысл». Во всяком случае, плохо или хорошо, но он объясняет появление амазонок и все то, что я так правдоподобно на исторических примерах писал выше, в главе «Тотем и табу», женское наследование, угнетение мужчин и так далее. Да, кажется, я на верном пути.

Скорее всего, на этапе, когда женщин стало, например, вполовину меньше чем мужчин, и сексуальная нагрузка на них резко возросла, наиболее решительная, сильная и не обремененная грудными детьми часть их, смогла договориться и покинула стадо. Это самая древняя акция, поэтому о ней так мало сохранилось известий, только наивные по объяснению этого феномена и его особенностей сказки–мифы. Но все равно, похищать сабинянок можно только оттуда, где они есть. Никому не придет в голову похищать одну–разъединственную женщину, окруженную стеной мужчин. Это восстание просто приблизило разброд стада на семейные орды, так как женщин в стаде осталось совсем мало. Весьма вероятно, что племя Сабини – такая женская орда, но уже имевшая в своей среде мужчин, выросших мальчиков или благоприобретенных или украденных взрослых мужчин со стороны. Одним словом, амазонки. У кого–нибудь есть другие объяснения?

Рассмотрим возможности и перспективы такой женской орды. Отделившись и обосновавшись, женщины должны были организоваться: дать клятву, выбрать вождя, и немедленно создать вооруженные силы, ибо угроза им со стороны обезумевших мужчин была совершенно реальна. Надо заметить различия в так называемых завоевательных и оборонительных войнах, которым все мы обучены еще в школе, поэтому распространяться не буду. Женщины вели оборонительную войну, поэтому моральный дух их был очень высок. Мужчины вели завоевательную войну, сравнимую с грабительской, поэтому ряды их не были стройны, каждый воевал за конкретную юбку, притом только для себя. Исход сражений – предсказуем. Вот поэтому мифоплеты и наплели столько страшных слов о непобедимости амазонок, их жестокости, постеснявшись сказать, почему именно. Я разъяснил. Женские орды не могли жить в плотном окружении остальных, не то племен, не то орд с преобладанием мужчин, постоянная опасность заставляла их кочевать на просторе, например, в Причерноморских степях или в провинциях Венето, Ломбардия, в будущей Италии, на ее севере, там, где и расположилось известное уже нам племя Сабини. Верховые лошади, всегда в седле – это ли не почти полная безопасность и суверенитет? Такими нам и оставили амазонок историки – застывших навсегда, а скопец Скопас изобразил на фризе в мавзолее Галикарнаса.

Обратимся к внутренней политике, но сперва подумаем над тем, что покажет применение теории Геодекияна. В окружении женщин женщины рожают мальчиков. Не от ветра, конечно, а от вполне реальных пленных мужиков. Какова жизнь мужиков в таком племени, можете себе представить сами. Мужчин очень мало, самый необходимый минимум. Поэтому с малолетним сексом девочек пришлось покончить, раз и навсегда. Впоследствии это назовут моралью. Если вы думаете, что, завоевав, украв или найдя в лесу себе мужа, амазонка станет делиться им со своими товарками по клану, то ошибаетесь, даже собака, и даже костью своей не делится. Поэтому начнут создаваться внутри клана семьи, матриархальные, мужик – на побегушках. Царица будет, естественно, избираться, муж ее будет чуть–чуть свободнее, чем у остальных, но в целом – тоже птица невысокого полета.

Краткие женские истории из Античного Рима:

1. Туллия передает власть в Риме в руки Тарквиния (Античный Рим 6 века до н.э.).
2. Амазалунта (Юлия Меса) передает власть в Риме в руки своего сына – гота Амалариха. Константинополь признал Амазалунту (и Амалариха) как законных царей Рима.

(Средневековый Рим 6 века н.э.).

3. Рядом с античной Туллией находится Лукреция. Обе женщины – жены Тарквиниев. Туллия – жена Тарквиния Гордого, Лукреция – Тарквиния Коллатина. Обе женщины – царского рода. Обе женщины активно участвуют в борьбе вокруг римского престола. О других женщинах (в это время) Т. Ливий ничего не говорит (Античный Рим 6 века до н.э.).

4. Рядом с Амазалунтой находится ее сестра Матасунта. Обе женщины принимают активное участие в управлении Римской империей. О других женщинах, игравших важную роль в политической жизни. Италии, ничего не сообщается (Средневековой Рим 6 века н.э.).

5. Лукреция (6 век до н.э.) покончила жизнь самоубийством, Туллия изгнана. Амазалунта (6 век н.э.) убита.

6. В 534 году н.э. Амазалунта предоставляет готу Теодату титул короля, а самую же власть удержала за собой. По получении короны Теодат убивает Амазалунту. Именно смерть Амазалунты вызывает известную Готскую войну.

7. Когда известие о самоубийстве Лукреции доходит до народа, возмущенная толпа лишает царствования Тарквиния Гордого, а его брата с женой и детьми изгоняет. Вспыхивает Тарквинийская война.

8. Начало гражданской войны Плутарх объясняет именно смертью Юлии (Юлия и Помпея – жены главного царя), а воюют Юлий Цезарь (Цезарь – прозвище) и Помпей.

9. Антонина – жена Велизария – одна из центральных фигур Готской войны 6 века н.э. Антоний – первый и ближайший приближенный Юлиа Цезаря, один из основных персонажей гражданской войны 1 века до н.э. Антонина неотступно сопровождает Велизария. Антоний всегда рядом с Юлием Цезарем. Антонина – знаменитая проститутка РOMEИ. По Прокопию, она – проститутка №2 вслед за проституткой №1 – Феодорой (женой Юстиниана). Антоний – знаменитый развратник Рима.

10. Женой главного царя Юстиниана (главный царь – это один из двух царей: Рима и Константинополя, то есть из двух царей — главный) была знаменитая гетера Феодора. В описании Прокопия Феодора – императрица РOMEИ.

11. Между тремя богинями происходит спор, кто из них лучше, красивее? Парис выбирает Афродиту. И началась Троянская война.

12. Оскорбив жену, царь Кандавл подписывает себе смертный приговор. Жена, заметив присутствие Гигеса в своей спальне, заставляет его убить мужа. Происходит смена царской династии.

13. В 14 веке есть знаменитая женщина Матильда, жена Людовика Бургундского. Во время второго нашествия персов на Грецию «во главе греческих ополчений стоял талантливый полководец Мильтиад, долго живший в Персии». Матильда – победительница в войне, дальнейшая ее судьба трагическая. Суд над Матильдой. Мильтиад – победитель в войне с персами, дальнейшая его судьба – трагическая. Суд над Мильтиадам. «Служительница храма подземных богинь показала Мильтиаду священные предметы, которые не подобает лицезреть ни одному мужчине» (Геродот).

В дополнение к «Новохрону-2» из Джонса:

14. «Константин (Великий, основатель Константинополя) был старшим сыном Констанция от служительницы по имени Елена. Когда Констанций стал цезарем, ему пришлось развестись с Еленой и жениться на дочери Максимиана Феодоре, а маленький Константин был отдан на воспитание при дворе Диоклетиана». Похоже, что это та самая императрица–проститутка РOMEИ. И не императоры царствовали, а императрицы.

15. «Причиной вторжения (Атиллы) послужил безрассудный поступок Гонории, сестры Валентиниана III, которая в бешенстве от того, что ее выдали замуж за нелюбимого человека, послала Атилле свое кольцо и письмо, в котором просила о помощи». Во–первых, Гонорию Гонорием заменить пара пустяков, тем более что и Гонорий императором был. Во–вторых, это же просто детская сказка, как если бы молодая леди Клинтон вызвала на подмогу нашу армию, если, не дай бог, бывший президент США выдаст ее замуж не за того, кто ей мил.

16. Когда умер Зенон, право выбора наследника вновь перешло к сенату, который передал это дело на рассмотрение императрице Ариадне. Ее выбор пал на пожилого служителя суда Анастасия, за которого она вышла замуж».

17. Юстиниан применил к арендаторам земли (фактически рабам) правило, по которому дети свободных матерей получали свободу, даже если их отцы принадлежали к арендаторам.

18. Парфенон в 12 веке действует как латинский храм Девы Марии, то есть античная Афина = средневековой Деве Марии (построен в 1363 году). Знаменитый Парфенон, построенный якобы в античную эпоху, затем надолго исчезает с исторической арены вплоть до средних веков и является из небытия лишь в 14 веке н.э. при Нерио.

19. Античные историки много говорят об участии финикийского флота в войне 490 года до н.э. Финикия выступает на стороне Персии против Греции. Но Финикия – это средневековая Венеция. А Древняя Персия – это Франция. Маргарита переделана в перса Мардония, зачинателя и вдохновителя греко–персидских войн. Венеция своим флотом поддерживает французов–персов.

В библейской же истории нет цариц, только цари, как и положено иудеям. Хотя, если покопаться в их истории, обнаружим, что даже Соломон был первоначально женщиной.

Знакомство двух кланов

Пора два клана знакомить. Собственно, они и без нас познакомились. Первоначально воевали, брали пленных друг у друга, потом заключили перемирие, потом мир, но отношения были натянутые, как у СССР и США, хотя послы и чрезвычайные, и полномочные друг у друга сидели. Называется это «холодная война». Дело в том, что у них общественные строи были разные, нет, не капитализм и социализм, а патриархат и матриархат. Притом, в то время великих держав не было, это потом, несколько позднее, вперед вырвется Византия на базе иудаизма. Да, да, именно на этой основе. Но, во время, которое я рассматриваю, государств было не меньше тысячи. И почти все они умещались в Средиземноморье, Месопотамии, немного – в Египте, Иране. Также – в Южном Причерноморье. Там, где сейчас Турция. А одно, в котором часто менялись народы, правители и религии – около соленых озер Эльтон и Баскунчак, недалеко от устья Волги. Для создания сверхдержавы нужна хорошая, крепкая, завоевательская религия типа христианства, мусульманства, марксизма–ленинизма или национал–социализма. А такой, вы же видите, пока не создано. На базе секса и скопцов, какая религия?

Надо уточнить, что амазонки, узнав про то, что у братских кланов есть фрейдовский тотем, тоже завели его у себя. Чисто по–обезьянью, как это умеют делать только женщины. Согласны? А табу на эндогамию у них получилось само собой, ведь они с самого своего основания были эндогамны, по истории своего происхождения, так сказать.

Надо исследовать, почему кланы амазонок относительно быстро исчезли? Во–первых, они не быстро исчезли. Как мы видели выше, такие кланы амазонок с наследованием по женской линии сосуществовали с мужскими кланами, с мужским наследованием титулов царей. Только позднее жившие историки под воздействием повсеместно осуществленного переворота к мужским кланам и при переписке истории сделали все возможное, чтобы затемнить ситуацию и представить те времена в ином свете, в свете патриархата. Правда, у них это получилось не всегда чисто, как это и случается при любой подделке документов: везде «торчат уши», следы подделок. Возьмем тех же правительниц Галикарнаса Артемизий с их скульптором скопцом Скопасом. Вспомним сабинянок в Древнем Лациуме. На них я остановлюсь подробнее позднее, в критике взглядов Фрэзера. Пока только скажу, что это же вылитый матриархат с женским наследованием царской власти, когда мужчин считали ни за что, и даже не интересовались их родословной, даже родословной мужей собственных цариц.

Перенесемся в древнюю Киевскую Русь, где по выше изложенным мной сведениям из древних авторов князь и княгиня были равноправны во всем и даже похвалялись друг перед

другом у кого дружина лучше, у кого деревень в подчинении больше. Где, как правило, после смерти князя наследовала ему княгиня. Как не увидеть здесь «знакомство» мужских и женских кланов, перешедшее в брачные отношения, где права женских кланов во главе со своей предводительницей амазонок не уступали правам мужчин во главе со своим князем. И это же уже писаная история, из которой просто невозможно было без следа удалить равноправие князей и княгинь на Руси, как женское наследование в Древнем Лациуме. Заметьте, я на этом остановлюсь еще подробнее, что в описании древних историков указано, что среди погибших княжеских воинов при взятии Константинополя находилось множество женщин–воинов. Как не увидеть в этом объединение «познакомившихся» мужского и женского кланов, предпринявших совместный поход на Константинополь, притом на равноправных договорных условиях.

В приведенных примерах я вижу три этапа «знакомства» клана амазонок и братского клана. В истории сабинянок и Древнего Лациума с женским наследованием я вижу чистый матриархат, переделанный историками в патриархат с «торчащими ушами». В истории похищения сабинянок я вижу начало «знакомства» мужского и женского кланов, не проживавших еще вместе, но уже начавших широко общаться. В истории Киевской Руси я вижу объединение мужских и женских кланов типа конфедерации, с большими и равными правами субъектов ее. Объединение шло, конечно, от «любви» между главарями кланов, которая перешла во всеобщую «любовь» между членами разных кланов. Я на этом еще остановлюсь более подробно в соответствующем месте.

Теперь несколько слов об исчезновении кланов амазонок. Оно произошло совсем недавно, только историки замазали сведения об этом в летописях, и получилось, что это было очень давно, почти мифично. Отмечу здесь две группы причин, уничтоживших матриархат. Разбираться с ними более подробно буду в другом месте, когда накоплю достаточно материала для этого. Первая группа причин лежит в правом полушарии женского мозга, в эмоциональном. Перечислю их и больше не буду к ним возвращаться, так как выше достаточно подробно их рассмотрел. Это более сильная, нежели мужская, любовь, вытекающая из животного материнского инстинкта, закрепившегося в генах намертво в миллионах поколений живых существ. Это женское самопожертвование и неамбициозность, о которых я уже говорил. Это неумение женщин жить рассудком, истекающее из того же использования правой части головы, вместо левой ее части. Вообще говоря, надо бы исследовать и причины, почему так получается, но у меня недостаток знаний для этого. Отмечу лишь то, что согласно теории Геодекьяна, женщина – хранительница генной информации, а мужчина – разведчик жизни, приобретатель этой информации. Но он идет вперед разумом, в основном из–за малого знания законов жизни, путем проб и ошибок, а женщина не может себе хранить информацию таким же 50 на 50 способом. Поэтому она консервативна, знания заменяет чувством, которое меньше обманывает, чем несовершенные знания и несовершенный из–за этого анализ. Но консервативность женщин должна резко противостоять попыткам мужчин что–то изменить. Поэтому борьба между ними за первенство должна оказаться суровой, лишь отчасти ослабляемой женской неамбициозностью и самопожертвованием.

Вторая группа причин – это изобретательность мужчин в деле создания левым своим полушарием умозрительных, философских представлений о религии, легших в основу единобожия – арианства. Обратите внимание, что язычество – это чисто эмоциональное восприятие мира, без всякого там «вскрытия» причинно – следственных взаимосвязей. Язычество подобно песне кочевника, что вижу, то – пою. Многобожие или язычество – это женская непосредственность, обозначение, во–первых, первородного страха перед миром, во–вторых, песнь продолжению человеческого рода, в третьих, это – нахождение способов борьбы с повседневными неприятностями жизни путем не рассуждений, а так сказать, простейших симпатических связей и простейших аналогий, выходящих не из анализа, а из самоочевидности. Я на этом еще остановлюсь позднее на примере анализа табу и магии у первобытных народов. Здесь напрочь отсутствует аналитика.

Арианские же религии целиком и полностью построены на аналитике, на причинно–следственных связях, и даже на прямом запугивании паствы, вытекающем из причин, как их следствие. Поэтому они мужские. Но и не только поэтому. Они также амбициозные религии, не допускающие соперников. Вы ведь только посмотрите, в многобожии никто не запрещает обращаться к разным богам, так сказать, по принадлежности их компетенций, они все равны между собой, а главная богиня не особенно высовывается из их ряда. Сегодня ее оргия, завтра – другой богини. А в единобожии же под великим страхом нельзя ни «лить себе других богов», ни поклоняться им. То есть, единобожие – это, прежде всего дисциплина как в армии, мужская дисциплина, дисциплина беспрекословного подчинения и почитания, а то – будет хуже. И эта дисциплина победила женщин также как и мужчин. Потому, что дисциплина – это и консерватизм в то же время, которому женщина следует по своей природе. Надо заметить, что во времена становления единобожия, например христианства, главными его двигателями первого периода были, прежде всего, сами женщины, и этим полна история. На единобожии, мужской религии, патриархат победил матриархат. Некоторые подробности я рассмотрю в соответствующих разделах ниже.

Глава 5

От фрейдовских тотема и табу к женской религии
без морали

Введение

Я не хочу продолжать свое исследование, пока вы не узнаете, что по этому поводу думают люди в 2000 году, каково, так сказать, общественное мнение на этот счет.

Византийская и Римская (Римско–германская) империи соседствовали после того, как разделились. Как будто «новохронисты» доказали, по крайней мере, мне, что Византия древнее Рима. Они также доказали мне, что иудейство – израильство (богославцы – богоборцы), как сегодня говорят «два в одном», но к Палестине, как географическому понятию, имеют отношение слабое. Арианство – единобожие зародилось около вулкана Везувия – это похоже на истину, но требует некоторого уточнения. Я хочу сказать, что арианство в смысле единого бога в таком случае, по «официальным данным» было практически у всех народов, о язычестве которых мы знаем. Зевс, хотя происхождение которого весьма сомнительно в смысле сплошного промискуитета, – громовержец, верховный бог, всех остальных он мог наказывать, сколько душе угодно. Значит, в этом смысле все остальные боги – его ангелы или святые, боги второстепенные. Русский Перун – тоже, кстати, громовержец, остальные деревянные куклы — боги, тоже подчиненные главному. Можно сколько угодно приводить примеров, что есть главный бог и второстепенные боги, вплоть до римских императоров, по совместительству, богов. Значит, тенденция главного бога – универсальна? Но тогда нет места для богинь–матерей по выражению Фрейда? Он, да и все остальные, просто забыли о таком широком господстве богинь–матерей?

Поэтому идея главного бога, идея единобожия, сильно раздута. Ей историки и религиозные деятели придают сильно преувеличенное значение, как всемирному тяготению. Зачем бы это? Зачем нужно единобожие? Кому? Что плохого в том, что при болезни молишься одному богу, а в радости – другому, торговать помогает один, воровать – другой? Дело в том, что царь, князь, вождь один, а народу много. Надо, чтобы и бог был один, а вышеуказанные вельможи были бы его представителями «на местах». Конечно, в те годы идеологии и «пиарщиков» на жалование не было, но попадались умные люди, которые не зря ели царские хлеба, знали свой народ. Бог один и брожения между людьми нет, бог–царь и все ему подчиняются. Очень удобно. Поэтому надо считать, что более или менее полное единобожие потребовалось тогда, когда мини государства стали увеличиваться путем слияния под «сильной» рукой, безразлично, мужская она или женская. Поэтому и женщины,

стоящие во главе государств, стали ревностными приверженками, например, христианства.

Итак, послушаем «общественное мнение», как, каким образом человечество продвигалось от первобытной орды через тотем и табу до религии и морали. И не забудем при этом, что я впервые утверждаю, что не труд сделал человека, а секс, через насильственное приобщение женщины к постоянно действующей сексуальности. Труд же, как и остроумие, – это только инструмент достижения цели в борьбе за симпатии женщины.

Зигмунд Фрейд с использованием Фрэзера и других авторов о предпосылках религии (Критика)

«Туземцев Австралии рассматривают как особую расу, у которой ни физически, ни лингвистически незаметно никакого родства с ближайшими соседями, меланезийскими, полинезийскими и малайскими народами (об этом у меня есть отдельные работы – мое). Они не строят ни домов, ни прочных хижин, не обрабатывают земли, не разводят никаких домашних животных, кроме собаки, не знают даже гончарного искусства. Они питаются исключительно мясом различных животных, которых убивают, и кореньями, которые выкапывают. Среди них нет ни королей, ни вождей. Собрания взрослых мужчин решают общие дела. И, тем не менее, они поставили себе целью с тщательной заботливостью и мучительной строгостью избегать инцестуозных половых отношений. Больше того, вся их социальная организация направлена к этой цели. Вместо всех отсутствующих религиозных и социальных установлений у австралийцев имеется система тотемизма. Для наших целей вполне достаточно указания на ту большую тщательность, с которой австралийцы и другие дикие народы стараются избежать инцеста».

Это мнение Фрейда представляется мне сомнительным. Должно что-то привести их к такой организации, лояльной, бесконфликтной, согласованной в отношении полов, выдвинувшей мужчин на передний план. Посмотрим, может Фрейд найдет этому объяснение, а может – проигнорирует.

«Табу и амбивалентность чувств. Табу – полинезийское слово, которое трудно перевести, потому что у нас нет больше обозначаемого им понятия. Понятие табу разветвляется в двух противоположных направлениях. С одной стороны, оно означает – святой, освященный, с другой стороны – жуткий, опасный, запретный, нечистый. Противоположность табу – слово обычный, общедоступный. Таким образом, с табу связано представление чего-то требующего осторожности, табу выражается по существу в запрещениях и ограничениях. Наше сочетание «священный трепет» часто совпадает со смыслом табу. **Ограничения табу представляют собой не что иное, нежели религиозные или моральные запрещения. Только они сводятся не к заповеди Бога, а запрещаются собственно сами собой»** (выделено мной). А вот это очень поспешное заключение. Сам же потом доказывать будет, что табу – подсознательное, необъяснимое чувство. Поэтому это заключение, что табу равно религии выглядит сейчас совершенно необоснованным. Я даже думаю, что здесь пока чисто внешнее сходство, даже случайное.

«Это можно было бы назвать амбивалентным отношением индивида к объекту, или, вернее, к определенному действию. Он постоянно желает повторить это действие, видит в нем высшее наслаждение, но не смеет его совершить, и страшится его. Вследствие имевшего место вытеснения, связанного с забыванием – амнезией, мотивировка ставшего сознательным запрещения остается неизвестной, и все попытки интеллектуально разбить запрещение терпят неудачу, так как не находят точки, на которую они должны быть направлены». Сам же и объяснил, что религией тут пока и не пахнет.

«Отношение примитивных народов к вождям, королям и священникам руководствуется двумя основными принципами, которые как будто скорее дополняют, чем противоречат друг другу. **Нужно их бояться и оберегать их** (выделено мной). Почему направленность чувств к власти имущим содержит такую большую примесь враждебности? Исследования

доисторического периода образования королевства должно дать нам самые исчерпывающие объяснения». (...) «Согласно данному Фрезером освещению вопроса, **первые короли были чужеземцы**, «**предназначенные после короткого периода власти к принесению в жертву, как представители божества**» на торжественных праздниках». (...) «И на мифах христианства отражается еще влияние этого исторического развития королевского достоинства (выделено мной). Двойственные к покойнику чувства – нежные и враждебные – оба стремятся проявиться во время потери его, как печаль и удовлетворение. Это тоже амбивалентность».

Насчет амбивалентности чувств к покойникам, – несомненно, поэтому Фрейд и приблизил покойников к королям, чтобы легче объяснялся тезис «нужно их бояться и оберегать их», совсем неочевидный. Посмотрим, будет ли он, этот тезис Фрейда, доказываться, как следует, кроме ссылки на Фрезера? Добавлю, что мифов у христианства нет, и не было, христианство все написано на бумаге, а мифы были у язычества, которыми воспользовалось христианство. Это у Фрезера четко доказано (см. «Боги и инцест»).

Посмотрим теперь, как освещает Фрезер «принесение в жертву королей». В главе «Предание смерти божественного властителя» Фрезер пишет: «Смертные боги. Человек сотворил богов по своему образу и подобию, и, будучи смертным сам, он, естественно, наделил тем же печальным свойством и свои творения». Далее он перечисляет ряд народов, у которых боги умирают и добавляет: «Прослушав ряд проповедей о христианском боге, эти туземцы осведомились, приходилось ли ему когда-либо умирать. Получив отрицательный ответ, они очень удивились и сказали, что это, должно быть, действительно великий бог (...) Не миновали общей участи и великие боги Египта (...) Умерщвление правителей по причине их одряхления. Если даже великие боги, живущие вдали от земной суеты, и те, в конце концов, умирают, то, как может избежать такой участи бог, вселившийся в брентную оболочку человеческого тела (...) При появлении первых признаков упадка сил богочеловека следует предать смерти, перенести его душу в тело сильного преемника». (Идут многочисленные примеры из жизни дикарей). «Правители – раз уж им пришла в голову счастливая мысль посылать на смерть вместо себя заместителей – позаботились о ее практическом осуществлении. (...) Обычай предания царя смерти в конце года покажется нам еще более правдоподобным, если мы узнаем, что на земле до сих пор (1923 год – примечание мое) существует царство, в котором монарх живет и правит всего один день. В Нгойо, в одной из областей древнего конголезского царства, имеет место обычай, согласно которому вождь, надевший на голову корону, неизменно умерщвляется в ночь после коронации. В настоящее время право на престол принадлежит вождю племени мусуронго, но он, как и следует ожидать, не спешит его занять, так что трон пустует». Нечего добавить, кроме: нам бы такое правило. Хотя умерщвление престарелых родителей путем не прямого убийства, а предоставления такой неминуемой «возможности» путем оставления в зимней тундре у угасающего костра без запаса дров, или перенесения в «царство мертвых» старшим сыном, как показано в кино Куросавы про айнов острова Хоккайдо – и сегодня известно. Поэтому, я думаю, что все это не имеет отношения к одним королям, а имеет отношение ко всем абсолютно соплеменникам, и, следовательно, ничего не доказывает применительно только к королям. Другими словами, несмотря на предоставление такой возможности Фрейдом Фрезеру, последний не подтверждает мысли Фрейда, что «первые короли были чужеземцы, «предназначенные после короткого периода власти к принесению в жертву, как представители божества». Посмотрим еще раз, впереди, не станет ли Фрейд действительно доказывать свой тезис получше, чем голословной ссылкой на другой авторитет?

Осталось напомнить, что же пишет Фрезер о королях-чужеземцах в главе «Престолонаследие в Древнем Лациуме»: «Но неразрешимым пока остается один вопрос: каким был порядок престолонаследия у племен древнего Лациума? (...) ни у кого из последующих римских царей трон отца не унаследовал сын. Один из царей был в родстве со своим предшественником не по отцовской, а по материнской линии, а остальные трое – Таций, Тарквиний Старший и Сервий Туллий – имели наследниками своих зятьев

иностранного происхождения. Все это свидетельствует в пользу того, что право наследования передавалось по женской линии, и титул царя переходил к иностранцам, которые женились на дочерях царя».

Как так? Это же дурь несусветная? Даже предательство собственного народа, не говоря уже о личных привилегиях. С таким трудом и опасностью захватить власть и царские блага, а затем отдать их «прохожему молодцу»? Что хотите, а так не бывает.

Впрочем, Фрэзер придумал объяснение: «На языке этнографии (! – мой) это означает, что престолонаследие в Риме, а возможно, и во всем древнем Лациуме подчинялось правилам, которые выработало первобытное общество во многих частях мира: экзогамии, матриликальности поселения и счету родства по женской линии (ну, прямо советская энциклопедия – примечание мое). (...) Политическим и религиозным центром каждой общины был неугасимый огонь царского очага, попечение о котором было делом девственниц–весталок из царского рода. Царем становился мужчина из другого клана – может быть, даже из другого города и другого народа, — который женился на дочери своего предшественника и благодаря ей получал царство. Дети, которых он от нее имел, наследовали не его, а ее имя; дочери оставались дома, а возмужавшие сыновья пускались в путь, женились и селились в стране своей жены в качестве царей или простолюдинов. Преимуществом этой гипотезы является то, что она объясняет темные стороны истории царской власти в Лациуме простым и естественным образом».

Ничего себе, «простым», да еще и «естественным». Да это настолько по–дурацки «непросто», что кричать хочется. Насколько неестественно, что стыдно упоминать о слове «естественно», когда у этих «дураков из Лациума» даже инстинкт самосохранения не действует.

Простите, но надо продолжать, так как дальше Фрэзер начнет путать причину со следствием: «Она (его гипотеза – мое) делает более понятными предания, повествующие о том, что латинские цари рождались от матерей–девственниц и отцов божественного происхождения. Эти предания за вычетом элементов преувеличения (эти элементы Фрэзер опускает почему–то – мое) означают не более как, то, что женщина зачинала ребенка от неизвестного мужчины. Неопределенность отцовства лучше совместима с системой родства, которая не считается с фактором отцовства, чем с системой, которая делает его фактором первостепенной важности». Эту комолую фразу перевожу: зачем знать кто отец, когда это не имеет значения? Так как только мать имеет детей, отец – не имеет. Продолжу Фрэзера: «Если при рождении римских царей отцы их действительно не были известны, то это свидетельствует либо о половой распущенности, существовавшей в царских семьях вообще, либо об ослаблении правил морали в особых случаях, когда женщины и мужчины на время возвращались к половой распущенности былых времен».

В последней фразе Фрэзер совсем отдалился от того, что доказывал, и стал противоречить самому себе, но в то же время, приблизился к пониманию другой истины, не имеющей никакого отношения к теме, которую он «раскрывает». Поясняю. Как это так, «при рождении римских царей отцы их действительно не были известны»? Что, совсем уж царским дочерям выбирали жениха прямо «с ветра»? Должны бы узнать, хотя бы, кто отец того, кому доверяют свое государство, не говоря уже о собственной дочери.

Что касается «половой распущенности в царских семьях», то ими полна история, а у богов – в особенности, и я не вижу тут ничего криминального, времена были такие. А, вот «ослабление правил морали в особых случаях» я бы назвал «Праздником инцеста», который заменил собой повседневный инцест, ставший табу, аморальным, так сказать. Хотя морали очень сильной и не было, иначе бы и не ходили на эти оргии в церковь, как сейчас перестали ходить на демонстрации в честь 1–е мая и Октябрьской революции, когда «палку» убрали. А инцест – это такая хорошая штука, так хочется с самого раннего детства, хоть тогда, хоть сейчас. И думаете пары в церкви совсем уж случайные? Нет, перед счетом: раз, два, три, уже присмотрелись, присоседились. И не надо никакого огорода городить и соотносить это с не имеющими никакого отношения царскими женитьбами–замужествами. Этот праздник жизни

сам по себе, как разрешенное воспоминание о «хороших» временах, кстати, совсем еще недавних. А первые «христопродавцы», продавцы нового «учения», не могли им не воспользоваться, иначе, кто бы за ними пошел при таких хороших «дохристианских» праздниках? Использовали по насущной необходимости, а потом еле избавились, пришлось даже костры инквизиции разжечь, но об этом – ниже.

Самым же главным считаю то, что все приведенные выше выдержки подтверждают мою версию, высказанную в предыдущей главе. Там у меня доказательств, на мой взгляд, было недостаточно. Теперь их – даже излишек.

Предлагаю формулу, которая все поставит на свои места действительно «простым и естественным образом», доказательство оставлю на потом. В Лациуме был матриархат, власть амазонок (см. выше). Правили или только царствовали царицы. Была экзогамия, поэтому замуж не выходили, а брали за себя мужиков не то, чтобы совсем «с ветра», но и не очень следили за его родословной, был бы красивый. Все равно – «папашка» и кушать будет отдельно, в сторонке, и – что дадут. Нужен он был только для одной цели, известной. Мама–царица передавала свои права дочке старшей, но не всегда. Иногда дочка сама или в сговоре с другими, маму–царицу и убивали, старая и под ногами путается. Это для того, чтобы будущие историки нашли дворцовые интриги. Мужика — «царя» держали чуть ли не на привязи, так что он о настоящем царстве и не мечтал, пожрать бы дали. Я это уже описывал.

Потом, когда мужики как–то поднатужились и изобрели письменность, а за ней и «патриархат», как Маркс коммунизм, то, естественно, им понадобилась религия, как Марксу знаменитый «Манифест». Кое–какие «допатриархатные» записки, конечно были. В них кое–что сожгли, кое–что подправили незаметно, а цариц – заменили на царей. Для этого надо было, наверное, поменять только окончания фамилий, и то – только в «русских переводах». Очень любят русские отличать мужчин от женщин окончаниями слов. Но не все, конечно сожгли. Некоторые бумажки кое–где сохранились. То война помешала, то – эпидемия, то – еще бог знает, что. Если принять эту мою версию, пока – в качестве гипотезы, то ничего не надо городить. Все в древнем Лациуме встанет на свои законные места. Притом действительно простым и естественным образом.

Но ученые, «популяризаторы науки» и историки этого сделать не могут по независящим от них причинам. Так как придется признать, что матриархат действовал почти вчера, о чем я уже неоднократно напоминал, а не «на грани раннего и позднего палеолита». А такое мнение крамольное, поэтому к рассмотрению приниматься не может по определению. Представьте себе только разницу между «почти вчера» и идиотской «гранью» в тысячи лет между «ранним и поздним палеолитом». Фрэзер был, безусловно, и ученым, и популяризатором науки, поэтому принять моего «предложения» не мог. Фрейд, может быть, и мог бы принять, но он принципиально не говорит о женщинах, кроме их неврозов, разумеется. Однако продолжим цитировать Фрейда.

«В душевных движениях примитивных народов приходится вообще допустить большую степень амбивалентности, чем ту, какую мы можем найти у современного культурного человека. По мере уменьшения этой амбивалентности постепенно исчезает также табу, являющееся компромиссным симптомом амбивалентного конфликта. **Понимание табу проливает свет на природу и возникновение совести. Не расширяя понятия, можно говорить о совести табу и о сознании вины табу после нарушения его** » (Выделено мной).

Остановимся. Фрейд ничем не подтверждает то, что мной выделено. Он просто констатирует. Поэтому, если бы Фрейд был жив, я бы у него спросил: А у собаки и кошки есть совесть? А у коровы, лошади? Многие, имевшие отношения к животным, подтвердят, что совесть есть. Чем, как не совестью можно объяснить следующие факты? Хозяин выходит из избы во двор. Собака сидит в конуре. Услышав шаги хозяина, она выскакивает из конуры и, виновато вильнув хвостом, начинает лаять на белый свет, никого не видя и не слыша в радиусе километра, извиняясь и показывая тем самым, что, вообще–то она – на посту,

несмотря на лежку в будке. Разве это не совесть? Она знает свои обязанности и чувствует себя виноватой, что так некстати расслабилась.

Или: собачонка комнатная, всегда выпрыгивающая к двери встречать хозяйку, вдруг на этот раз не встречает, виновато «приветствует» издали, а то и прячется под кроватью. Стесняется. Она, извините, нагадила и знает, что это нехорошо, неприлично для уважающей себя культурной комнатной собачки.

Рассказ о блудливой корове. Корова, входя со стадом в деревню, любила еще погулять, уже по деревне, не торопясь в открытые для нее ворота. Выходила хозяйка искать ее. Корова всегда раньше, чем хозяйка ее, засекала хозяйку и неслась, подняв хвост трубой, мимо оторопевшей хозяйки во двор, стесняясь своего «проступка».

Лошади, вообще, «академики». Я работал много лет в шахте и слышал от стариков–коногонов, бывших, естественно. Лошади умеют считать, во всяком случае, до пятнадцати. Лошадь трогает с места состав сцепленных друг с другом вагонеток, например 17, а «норма» ее 15. Трогает и тут же останавливается. Первая вагонетка останавливается, остальные, растянутые на сцепках, начинают стучать о первую: раз, два, три... семнадцать. Лошадь этот состав не повезет, хоть убей ее. Отцепишь две вагонетки, посчитает этим же способом и ... повезет. О совестливости лошадей можно написать трактат.

Поговорка: знает кошка, чье мясо съела – это уже «общественное мнение» целого народа. Против него и Фрейд не пошел бы. Можно, конечно, сказать, что понятию совести животные у человека научились, но я буду настаивать, что – наоборот.

Этот абзац мне нужен затем, что я хочу применить понятие совести к самой дикой человеческой орде, а Фрейд мне мешает своими голословными утверждениями. Разумеется, также, что понятие совести мне не мешает утверждать, и я это делал несколько раз уже, что в те времена не было понятия стыда инцеста, ведь это такое же обычное дело как, например, высморкаться без употребления носового платка в те далекие годы. Мораль – понятие тоже разновременное и это можно доказать на сотнях примеров.

Фрейд: «Совесть представляет собой внутреннее восприятие недопустимости известных имеющихся у нас желаний; но ударение ставится на том, что эта недопустимость не нуждается ни в каких доказательствах, что она сама по себе несомненна. Еще яснее это становится при сознании вины, восприятии внутреннего осуждения таких актов, в которых мы осуществили известные желания». Вот поэтому–то я и говорю, что совесть первична.

Таким образом, табу, глубже которого невозможно добраться, даже на примере австралийских аборигенов, самых примитивных людей планеты, есть, по мнению Фрейда, первооснова и религии, и совести. Что из этого следует? То, что согласно этому утверждению Фрейда совесть могла бы развиваться без религии. Но, так как я доказал, что совесть уже есть и без табу, то, может быть, и религия обойдется без табу? Ведь Фрейд нам очень подробно объяснил понятие табу. Табу это не только прямой запрет чего–либо, это грубо, с одной стороны «священный», с другой стороны «нечистый», то есть необыкновенный, а противоположность табу – обыкновенный. Скорее, вопреки Фрейду, источник религии не табу, а тотем, то есть коллектив людей, объединенных на какой–то основе, почва для проповеди чего угодно. Я же уже показал выше, что первоначально мужики, убившие мать–царицу, договорились убить ее любовника, то есть, создали коллектив (фрейдовский тотем). Потом уже, по чистой случайности убили обоих. Таким образом, табу вопреки мнению Фрейда не является первоосновой религии по моему глубокому доказанному выше убеждению.

Совесть особо никому не нужна для ее специального культивирования. Вождям она даже мешает пользоваться «кремлевскими» привилегиями. А вот запретительная часть табу, в модернизированном виде религии, могла бы сослужить хозяевам жизни неплохую службу. Но это будет уже не табу тогда. Сам факт амбивалентности чувства, но уже не табу, «бояться и беречь вожака», с одной стороны, и принести его же в жертву, т.е. попросту убить, с другой стороны, «хозяевам жизни» надо было менять. А то будут проявлять нежные чувства, но уже к начальнику–покойнику. Поэтому древние философы в звериных шкурах,

съев лучшие куски от артельно–убитого мамонта, должны были призадуматься, с целью найти способ «скособочить» амбивалентность. Для этого у них были «психологи», «философы» и вообще умные старики–сограждане в набедренных повязках. Это уже напоминает зачатки клана, которому зачаток – опять тотем, а не табу. Надо сказать, что все это не один вождь сообразил за один день, все вожди во всем мире постоянно призадумывались на эту тему.

Фрейд отмечает: «Троттер считает стадный инстинкт первичным, неразложимым. Тогда места вождю нет. Высказывание Троттера: человек есть животное стадное, мы осмеливаемся исправить в том смысле, что он скорее животное орды, особь, предводительствуемая главарем орды. С самого начала существовало две психологии: одна – психология массовых индивидов, другая – психология отца, возглавителя, вождя. Воля отдельного индивида была слишком слаба, он не отваживался на действие. Никакие другие импульсы, кроме коллективных, не осуществлялись, была только общая воля, не было воли отдельной».

Только и спрошу: что в стаде нет вожака? Что, орда не стадо? Я про это уже говорил выше: стадо – это когда все вместе, а женщин становится все меньше и меньше из–за эффекта Геодекияна. Почти семейная орда – это когда самок осталось столь мало, что все самцы поделились на группы, вокруг каждой отдельной самки с детьми. Но это не та орда, какую имеет в виду Фрейд. Тут скорее самка – фактическая глава орды, хотя самый сильный самец ее контролирует, когда не спит и не охотится за пищей или вообще не заболел. Только чуть ослаб, отвлекся, устал – все, уже не вожак. Другие на очереди, загрызут. А самка в таких условиях – сексуальная, вся надушенная, накрашенная, с маникюром. И если самка не захочет иметь дела с «вожаком», ее поддержат остальные самцы. В такой ситуации не может быть вожака. Вожак – лицо уважаемое, можно сказать любимое. А какая к нему любовь у его соперников, за что?

Фрейд: «Анимизм, магия и всемогущество мысли. Анимизм – учение о представлениях о душе, о духовных существах вообще. Анимизм представляет собой философскую систему, он не дает объяснение отдельного феномена, но дает возможность понять весь мир как единую совокупность, исходя из одной точки зрения. Человечество создало три таких философских системы, три великих мирозерцания: анимистическое, религиозное и научное. Из них первым явилось анимистическое, может быть самое последовательное и исчерпывающее, полностью, без остатка объясняющее сущность мира.

Невозможно предполагать, что люди из чисто спекулятивной любознательности дошли до создания своей первой мировой системы. Практическая необходимость овладеть миром должна была принимать участие в этих стараниях. Мы не удивляемся поэтому, когда узнаем, что рука об руку с анимистической системой идет еще что–то другое, — указание, как поступать, чтобы получить власть над людьми, животными, предметами или их душами. Это указание, техника анимизма – колдовство или магия. В анимистической стадии человек сам себе приписывает всемогущество мыслей, в религиозной стадии он уступает всемогущество мыслей богам, но не совсем серьезно отказался от него, потому что сохранил за собой возможность управлять богами по своему желанию разнообразными способами воздействия.

Первое мирозерцание, сложившееся у человека, анимистическое, было, следовательно, психологическим. В то время как магия сохранила еще полностью всемогущество мысли, анимизм уступил часть этого всемогущества духам и этим проложил путь к образованию религий. Что побудило примитивного человека проявить это первое ограничение? Едва ли сознание неправильности его предпосылок, потому что он сохраняет магическую технику». В общем, все верно, только как–то расплывчато, не по делу, которое он пытается нам объяснить.

«В Дарвиновской первобытной орде нет места для зачатков тотемизма. Здесь только жестокий ревнивый отец, берегающий для себя всех самок и изгоняющий сыновей. И ничего больше. Это первоначальное состояние общества нигде не было

предметом наблюдений». Что написано – это не орда. Это супружеская пара, надо полагать, в которой все самки, и мать, и дочери используются отцом, а маленькие мальчики, изгнанные – погибают. Это примитивно очень.

«Самая примитивная организация – это мужские союзы, состоящие из равноправных членов и подлежащие ограничению согласно (его – Мое) тотемистической системе при материнском наследовании». Это еще примитивнее. Откуда взялось материнское наследование?

«В один прекрасный день изгнанные братья объединились, убили и съели отца и положили, таким образом, конец отцовской орде». Хорошо, съели. С кем остались мать и дочери, ведь сыновья, создавая тотем, отказались от них? Как с наследованием?

«Они осмелились сообща и совершили то, что было бы невозможно каждому в отдельности». Опять хорошо, сели кушать отца, мать и сестры плачут, а они едят, а потом куда–то ушли заниматься онанизмом и гомосексуализмом.

Продолжу цитирование: «Тотемистическая трапеза, может быть, первое празднество человечества, была повторением и воспоминанием этого преступного замечательного деяния, от которого многое взяло свое начало: социальные организации, нравственные ограничения и религия. Объединившиеся братья находились во власти тех же противоречивых чувств к отцу, которые мы можем доказать у каждого из наших детей и у наших невротиков как содержание амбивалентности отцовского комплекса. То, чему он прежде мешал своим существованием, они сами теперь себе запрещали, попав в психическое состояние хорошо известного нам из психоанализа «позднего послушания». Они отменили поступок, объявив недопустимым убийство заместителя отца тотема, и отказались от его плодов, отказавшись от освободившихся женщин. Таким образом, из сознания вины сына они создали два основных табу тотемизма, которые должны были, поэтому совпадать с обоими вытесненными желаниями эдипова комплекса. Кто поступал наоборот, тот обвинялся в единственных двух преступлениях, составляющих предмет заботы примитивного общества. Оба табу тотемизма, с которых начинается нравственность людей, психологически неравноценны. Только одно из них: необходимость хранить животное–тотем покоится всецело на мотивах чувства. Отец был устранен, в реальности нечего было исправлять. Но другое – запрещение инцеста имело также сильное практическое основание. Половая потребность не объединяет мужчин, а разъединяет их. Таким образом, братьям, если они хотели жить вместе, не оставалось ничего иного, как, быть может, преодолеть сильные неполадки, установить инцестуозный запрет, благодаря которому все они одновременно отказались от желанных женщин, ради которых они, прежде всего и устранили отца. **Они спасли, таким образом, организацию, сделавших их сильными, и основанную на гомосексуальных чувствах и проявлениях, которые могли развиваться у них за время изгнания. Может быть, это и было зародышем матриархального права, пока оно не сменилось патриархальным семейным укладом»** (выделено мной).

Остановим Фрейда и обдумаем его выкладки:

1. Я уже обосновывал выше, в разделе «Тотем и табу», что в таких условиях табу на инцест устанавливать незачем, переживания не те, очень слабые, и порадовать себя есть чем. Освободившимися самками.

2. Тотем создать можно, конечно, но это будет не тотем в строгом понимании этого слова, а так... «клуб филателистов».

3. А вот, откуда из того, что произошло, взялись социальные организации, нравственные ограничения и религия, хоть убей не пойму. Социальная организация первобытных рыболовов – пойму, социальная организация гомосексуалистов – пойму, так как и без убийства отца, из одной его боязни можно так организовать. От чего нравственные ограничения? У их собаки уже совесть есть. Пусть на нее посмотрят и договорятся без убийства отца, разговаривать–то, я думаю, уже умели, хотя бы как ильфо–петровская Элочка–людоедка. Инцест только сегодня запретили себе, а он отнюдь не безнравственным казался, даже много позже им всю пользовались, начиная от богинь и

кончая христианскими церквями. А что еще в те времена к нравственности относилось?

4. И, наконец, почему уважаемый психоаналитик, все никак не может объяснить переход от материнского к отцовскому наследованию? У него же, что в орде, что в братском клане – все еще материнское наследование, стыдно как-то уже. На дворе чуть ли не христианство, а у него все материнское наследование и вместе с ним еще только сегодня, после убийства отца, – зародыш его самого – «матриархального права, пока оно не сменилось патриархальным семейным укладом». Когда же сменится? Что, до коммунизма будем ждать патриархата? Я уже удивлялся чуть выше постулатам Фрэзера по этому поводу. Опять, снова да ладом?

Продолжим: «С другим табу, защищающим жизнь животного–тотема, связывается право тотемизма считаться первой попыткой создания религии. С суррогатом отца можно сделать попытку успокоить жгучее чувство вины, осуществить своего рода примирение с отцом. Тотемистическая система была как бы договором с отцом, в котором последний обещал все, чего только детская фантазия могла ждать от отца: защиту, заботу и снисходительность, взамен чего сыновья брали на себя обязанность печься о его жизни, т.е. не повторять над ним деяния, сведшего в могилу настоящего отца. В тотемизме также заключалась и попытка оправдаться: «Если бы отец поступал с нами так, как тотем, то у нас никогда бы не явилось искушение его убить». Тотемистическая религия произошла из сознания вины сыновей, как попытка успокоить свое чувство и умиловить оскорбленного отца поздним послушанием. **Все последующие религии были попытками разрешить ту же проблему. Различными путями – в зависимости от культурного состояния, в котором они предпринимались, и от путей, которыми шли, но все они преследовали одну и ту же цель, – реакцию на великое событие, с которого началась культура и которое с тех пор не дает покоя человечеству»** (выделено мной).

Слова–то красивые, а смысла в них – ноль. Во–первых, тотем этим ребятам создавать незачем, я уже объяснял. Во–вторых, почему клуб гомосексуалистов – основа религии? Основа религии – толпа для пропаганды какой–нибудь религии, но не основа самой религии. Основа религии – генетическая боязнь непонятого, как боится комнатная собачка выстрела из ружья, а приласкай ее, погладь – успокоится. Даже коммунисты в Кремле втихаря молятся, когда никто не видит, и верят целительницам–предсказательницам. Все, все без исключения верят во что–то сверхъестественное, которое хорошо бы ублажить: от уборщицы до президента, включая пропагандистов атеизма. Вот это и есть основа, которую используют ловкие люди. Собаки, хоть и совестливые, но в бога, по–моему, не верят. Попробовали бы у них религию создать, хоть с тотемом – сворой, хоть – без.

Лучше связать «табу, защищающее жизнь животного–тотема» не с «первой попыткой создания религии», а с внушением, гипнозом, если хотите. Нельзя трогать мать–богиню потому, что она одна (отца–бога я вообще выбрасываю, так как его не было, в том числе и в истории), значит, нельзя трогать и животное–тотем, ее заменившее, а потом – и статую богини. Но это же не первая попытка создать религию, это следствие создания религии. Внушили, что убивать царицу–мать не надо, выйдет себе дороже. И все это поняли, потому, что наглядно и прочувствовано. Дальше уже потребовалась изрядная доля внушения, чтобы отождествить мать–царицу с животным–тотемом, а потом еще большая, чтобы отождествить ее с хорошо обработанным камнем. Я хочу сказать, что тотем создавался не для религии, а по насущной необходимости и только в этом процессе путем наблюдения ловкие люди увидели раскрывающиеся возможности внушения: секта «дырочников» вообще «отождествила» бога с дыркой в углу избы. Поэтому во фрейдовском и классическом табу и не надо искать истоки религии. Истоки религии надо искать в умных людях, подмечающих «всеобщую боязнь людскую» и даже сейчас необъяснимую, в – «социологах», если хотите, желающих «жить лучше» всех остальных.

«Но и другой признак, точно сохраненный религией, проявился тогда в тотемизме. Амбивалентное напряжение было, вероятно, слишком велико, чтобы прийти в равновесие от какого–нибудь установления, или же психологические условия, вообще, не

благоприятствуют изживанию этих противоположных чувств. Во всяком случае, заметно, что связанная с отцовским комплексом амбивалентность переносится также и в религию. Религия тотемизма обнимает не только выражение раскаяния и попытки искупления, но служит так же воспоминанием о триумфе над отцом. Удовлетворение по этому поводу обуславливает празднование поминок в виде тотемистической трапезы, при которой отпадают ограничения «позднего послушания», вменяется в обязанность всякий раз заново воспроизводить преступление убийства отца в виде жертвоприношения тотемистического животного, когда, вследствие изменившихся влияний жизни, грозила опасность исчезнуть сохранившемуся результату того деяния, усвоению особенностей отца. Нас не удивит, если мы найдем, что сыновнее сопротивление также снова возникает отчасти в религиозных позднейших образованиях, часто в самых замечательных превращениях и перевоплощениях. Если мы проследим в религии и в нравственном прогрессе, еще не строго разделенных в тотемизме, последствия превратившейся в раскаяние нежности к отцу, то для нас не останется незамеченным, что, в сущности, победу одержали тенденции, диктовавшие убийство отца. Социальные чувства братства, на которых зиждется великий переворот, приобретают с этого момента глубочайшее влияние на развитие общества. Они находят себе выражение в святости общей крови, в подчеркивании солидарности жизни всех, принадлежащих к тому же клану. Обеспечивая себе, таким образом, жизнь, братья этим хотят сказать, что никто из них не должен поступать с другими так, как они все вместе поступили с отцом. Они исключают возможность повторения судьбы отца. К религиозно обоснованному запрещению убивать тотем присоединяется еще социально обоснованное запрещение убивать брата. Еще много пройдет времени, пока заповедь освободится от ограничения только кругом соплеменников, и будет гласить просто: не убий. **Сначала место патриархальной орды занял братский клан, обеспечивший себя кровной связью. Общество покоится теперь на соучастии в совместно совершенном преступлении, религия – на сознании вины и раскаянии, нравственность – отчасти на потребностях этого общества, отчасти на раскаянии, требуемом сознанием вины»** (выделено мной).

Вот все эти слова, а не только выделенные, истрачены зря, хотя и хорошие. Они не туда направлены. Хотя отца, может быть, и убили, только последствий этих не было и не могло быть. Повторяю: переживания не те. А вот если принять во внимание, что братья (чисто по названию, а не по действительному родству) убили инцестирующую с ними мать в ревности ее к друг к другу (см. основополагающую мою таблицу в разделе «Тотем и табу»), тогда другое дело. Они бы смогли создать и тотем, и божество, но, заметьте, не мужского, а женского рода, каких пруд пруди в нашем исследовательском распоряжении под именем богинь–матерей. Я хотел, было, на этом закончить, но решил, что надо доказать свою мысль основательнее.

Фрэзер: «Из обычая изображать Афину в одеянии из козих шкур тоже можно заключить, что во время оно коза была священным животным этой богини. Однако, несмотря на это, козу, как правило, не приносили в жертву Афине и не допускали ее в великое святилище богини – афинский Акрополь. Поступали так якобы потому, что коза нанесла вред оливе – священному дереву богини. Отношение козы к Афине до этого момента такое же, как отношение лошади к Вирбию: оба этих животных запрещалось вводить в святилище, потому, что они чем–то навредили богу. Варрон, однако, сообщает, что правило, закрывающее козе доступ в Акрополь, допускало одно исключение. Один раз в год козу, по словам римского автора, пригоняли в Акрополь для совершения необходимого жертвоприношения. Между тем, как было отмечено выше, возможно, что животное, которое приносят в жертву единственный раз в году, является не рядовой жертвой, а представляет самого бога. Отсюда можно сделать заключение, что один раз в году в Акрополь приносилась в жертву коза в роли самой Афины... Та же судьба, как мы видели, постигла свинью, приносимую в жертву Деметре и Озирису (Озириса надо выбросить – примечание мое), и козу, которую жертвовали Дионису, а, возможно, и Афине (исправляю: именно Афине) ... **Мы и не подозревали бы о существовании важного исключения из этого**

правила, которое дошло до нас благодаря счастливой случайности, сохранившей труд Варрона» . (стр. 447 – выделено мной). Как я и говорил, не все сожгли.

Почему Фрейд заикнулся на «эдиповом комплексе» и «боге–отце»? Он что не читал этой фразы? Со стопроцентной уверенностью заявляю, что читал, так как постоянно берет примеры свои именно у Фрэзера. Тогда почему «скрывает» эту фразу от нас, не пытаясь даже объяснить нам ее со «своих» позиций? Если говорить прямо и откровенно, то Фрейд пытается нас обмануть, всовывая нам свой «товар не первой свежести» под видом доброкачественного. Других определений быть не может. При этом я уже доказал, что «эдипов комплекс» – это совершенно частный случай, совершенно незначительный из описываемой мной жизни «древних» людей». Совершенно аналогичный по значению своему «детской сексуальности девочек», «проституции», «оскоплению» перешедшему в «обрезание», «угнетению» как жен, так и мужей, «старческим вспышкам плотских чувств», истокам импотенции и фригидности, воровству и выкупу невест и женихов, групповому сексу и религиозным оргиям, каменным фаллосам в церквах, нелюбви между тещей и зятем, между свекровью и снохой и так далее. Пусть попробует вывести все эти «особенности» только из своего «основополагающего» эдипова комплекса, если он придает ему такое исключительное значение. Пусть объяснит исчерпывающе, почему существуют богини–матери в таком количестве, которым он, видите ли, «не находит места». А своей «выдумке» – богу отцу, место нашел, да он не влезает туда, в это его «место», как в «прокрустово ложе», «обрезать» надо.

«В противоположность новому пониманию, и совпадая со старым пониманием тотемистической системы, психоанализ обязывает нас, таким образом, придерживаться взгляда о глубокой связи и одновременности происхождения тотемизма и экзогамии».

Верно, но с учетом перемены направленности убийств, как я сказал выше. Кроме того, надо учесть, что «тотемизм» используется в чисто фрейдовском понимании, не соответствующем общепринятому, классическому. Но как я покажу ниже, в следующих разделах, «глубокой связи и одновременности происхождения тотемизма и экзогамии» иногда не существует. Прошу это пока принять к сведению.

«Таким образом, напрашивается предположение, что бог сам является животным–тотемом. Он развился из животного–тотема на более поздней ступени религиозного чувствования. Но все дальнейшие дискуссии излишни при том соображении, что **сам тотем не что иное, как замена отца** (выделено мной). Таким образом, он является первой формой замены отца, а бог – второй, позднейшей, в которой отец снова приобрел свой человеческий образ. Такое новообразование – свидетельство тоски по отцу. Братский клан равных братьев давал трещину благодаря тому, что они, каждый в отдельности, стремились, несмотря ни на что, стать равными отцу, воспользоваться его привилегиями, хотя совместная трапеза как давление не давала клану рассыпаться окончательно. Первоначальное демократическое равенство всех соплеменников нельзя было уже больше сохранить. Появилась склонность в связи с почитанием отдельных людей, отличившихся среди других, вновь оживить старый отцовский идеал созданием богов. Появились опять отцы, но социальные завоевания братского клана не погибли. Фактическое различие между новыми отцами семейств и неограниченным праотцем орды было достаточно велико, чтобы продолжить существование религиозной потребности, сохранить неудовлетворенную тоску по отцу. Сцена одоления отца и его величайшего унижения послужила материалом для изображения его высшего триумфа. **Я не могу найти здесь места для великих материнских богов, которые, может быть, предшествовали отцовским богам**» (выделено мной).

Приходится опять прерывать Фрейда. «Не может здесь найти места для великих материнских богов», или не хочет находить им места? Придется еще раз, дополнительно, помочь ему.

Фрэзер: (стр. 447). «Требовательные критики могут возразить нам, что воображение греков ни в коем случае не могло представить им Деметру и Персефону в образе свиньи.

Отвечая на это возражение, напомним, что в пещере в городе Фигаля (на юго-западе Аркадии) была обнаружена так называемая Черная Деметра с телом женщины и головой свиньи». «Почитатели Аттиса, как известно, не употребляли в пищу свинину». «Аттиса разорвал вепрь», добавлю, что не свинья. «На примере Деметры-свиньи мы убедились, что, как правило, животное, которое поранило или убило бога, первоначально было самим этим богом».

Думаю, будь он жив, Фрейд, ему было бы стыдно. За то, что, явно хорошо изучив труды Фрэзера, о чем свидетельствуют многостраничные ссылки на него, он «не заметил» страниц 200 в тексте книги «Золотая ветвь», на которую все время ссылается как на источник собранного Фрэзером колоссального фактического материала.

Я с удовлетворением могу теперь сказать, что мое ранее недостаточно обоснованное убийство матери инцестирующими с ней сыновьями из-за ревности ее друг к другу (см. раздел «Тотем и табу») и создание на этой основе ими матери-богини, блестяще подтверждается. Только уточню, что это не обязательно ее плотские сыновья. Первые самые значительные и сильные богини-матери были созданы сыновьями согласно теории Фрейда, только сам Фрейд почему-то не захотел, чтобы было «все правильно» и начал нести чушь в угоду «первенству богов-мужчин», какового в природе не было на самом деле. Я сейчас совершенно убежден, что такой великий психоаналитик как основатель этого учения, не мог не заметить «верной тропинки» в той чаще, сквозь которую так уверенно пробирался во всех других случаях. Может быть даже, что у него был вариант верного представления, но кто-то ему запретил этот вариант, и он вынужден был барахтаться в противоречиях, им самим сооруженных. Таким запретителем я считаю иудейскую веру, но об этом надо долго рассуждать, в — специально для этого отведенном месте. Чтобы закрепить сказанное, приведу еще несколько данных из Фрэзера, великолепного, настойчивого и трудолюбивого собирателя фактов, но не более того.

На нескольких сотнях страниц плотного текста Фрэзер показывает женщину, мать-богиню созревшего хлеба перед уборкой, но приносят в жертву по окончанию уборки уже не ее, а мужчин, неумело преобразуемых в женщин (обряжая женщиной — последним снопом). На жатве Озирис представлен чужаком, чьи волосы только напоминают цвет хлеба, а сам он — жертвой. Матери-богини при этом отождествляются с самыми различными животными — самками (плодовитыми свиньями в основном). А в жертву приносят уже животных-духов хлеба, заметьте, не богов, а духов (божьих приспешников). Притом принося в жертву животных **мужского пола** (козел, кот, петух, бык, вол, боров, кабан и так далее). Но, это уже в нашей современности (50 — 70 лет назад), когда приношение человеческих жертв, стало совсем невозможным. Язычество? Жив курилка. Вписалось в христианство? Вписалось, ибо эти игры-обряды существуют абсолютно у всех народов до сих пор (читайте Фрэзера). Что такое тогда христианство, которое не может справиться тысячелетия с первоначальными богинями? Глупо придуманное одурманивание народов с целью получения мирового господства. Гитлер, Геббельс и Гиммлер придумали свою «религию» на более высоком уровне. Подробности в специальном месте. Фрэзер (стр.469): «Из суеверия также сохраняли шкуру козла, заколотого на поле жатвы в качестве представителя духа хлеба. Делалось это для того, чтобы сохранить священную реликвию, содержащую в себе частицу божественного существа». Не «туринская ли плащаница» — это?

Фрейд: «Когда христианство начало свое наступление на древний мир, оно столкнулось с конкуренцией религии Митры, и некоторое время трудно было определить за каким божеством останется победа. Светозарный образ персидского юноши-бога все-таки остался нам непонятным. Может быть, из сцены убийства быка Митрой можно заключить, что он представляет собой того сына, который сам совершил жертвоприношение отца, и этим освободил братьев от мучающего тяжелого чувства вины за соучастие в деянии. Но был и другой путь успокоить это чувство вины, которым и пошел Христос. Он принес в жертву свою собственную жизнь и этим освободил братьев от первородного греха».

С не меньшей правдоподобностью предлагаю:

— Митра убил быка—отца за власть в орде или вообще — за власть;

— Митра убил вообще быка, который хотел убить его самого.

А, «освободить братьев» ему было незачем, так как убийство отца—соперника — дело обычное, рядовое, не потрясающее основ сознания. Вот убийство матери—любовницы из—за ревности к братьям — потрясающее дело.

И Христу нечего было стараться по этому поводу по тем же самым причинам.

Фрейд: **«Таким образом, в заключение этого крайне сокращенного исследования, я хочу высказать вывод, что в эдиповом комплексе совпадает начало религии, нравственности, общественности и искусства в полном согласии с данными психоанализа, по которому этот комплекс составляет ядро всех неврозов, поскольку они до сих пор оказались доступными нашему пониманию»** (выделено мной).

С чего это Фрейд заикнулся на «эдиповом комплексе»? Не с того же, что соответствующий женский комплекс не имеет соответствующего собственного имени? Но, сам—то комплекс есть, и Фрейд об этом отлично знал. Комплексом ранней детской женской сексуальности, выродившимся в **любовную привязанность** дочери к отцу, называется. Вот его—то и надо было использовать. Или комплекс ранней детской мужской сексуальности, выродившейся в **любовную привязанность** сына к матери, надо использовать в таком случае, и никаких иных комплексов не надо, в том числе и «эдипова». Стройнее получится. Хотя сам—то эдипов комплекс в группе равнозначных иных комплексов, конечно, имеется в наличии. Только не надо заикливаться на нем одном, не замечая других.

Фрейд: «Психоанализ постоянно упрекали в том, что он не озабочен высоким, моральным, сверхличным в человеке. Теперь, когда мы осмеливаемся приступить к анализу «Я», мы можем дать следующий ответ всем тем, кто был поколеблен в своем этическом сознании и жаловался, что ведь должно же быть в человеке высшее существо. Мы отвечаем: конечно, и вот это и есть высшее существо — это «Идеал Я» или «Сверх—Я» — репрезентация нашего отношения к родителям. Мы знали эти высшие существа, когда были маленькими детьми, мы ими восхищались и их боялись, а позднее восприняли их в себя. Таким образом, «Идеал Я» является наследием Эдипова комплекса и, следовательно, выражением наиболее мощных движений и наиболее важных судеб либидо в «Оно». Вследствие установления «Идеала Я», «Я» овладело эдиповым комплексом и одновременно само себя подчинило «Оно». В то время как «Я», в основном, является представителем внешнего мира, реальности, — «Сверх—Я» противостоит ему как поверенный внутреннего мира, мира «Оно». Мы теперь подготовлены к тому, что конфликты между «Я» и идеалом будут, в конечном итоге, отражать противоположность реального и психического, внешнего мира и мира внутреннего». Не удержусь, добавлю чуток: Ладно, мальчики — на эдиповом комплексе. А девочки тоже на нем? Или у них «Идеала Я» нет?

«Легко показать, что «Идеал Я» удовлетворяет всем требованиям, которые предъявляются к высшему существу в человеке. Как замену тоски по отцу он содержит зародыш, из которого образовались все религии. Суждение о собственной недостаточности при сравнении «Я» с его идеалом вызывает смиренное религиозное ощущение, на которое ссылается исполненный страстью томления верующий. В дальнейшем ходе развития учителя и авторитеты продолжали роль отца. Их заповеди и запреты остались действительно мощными в «Идеале Я» и выполняют теперь в виде совести моральную цензуру. Напряжения между требованиями совести и достижениями «Я» ощущается как чувство вины. Социальные чувства основываются на идентификации себя с другими на почве одинакового «Идеала Я».

Функциональная важность «Я» выражается в том, что в нормальных случаях оно владеет подступами к подвижности. В своем отношении к «Оно» оно похоже на всадника, который должен обуздать превосходящего по силе коня; разница в том, что всадник пытается сделать это собственными силами, а «Я» — заимствованными. Если всадник не хочет расстаться с конем, ему не остается ничего другого, как вести коня туда, куда конь хочет. Так и «Я» превращает волю «Оно» в действие, как будто бы это была его собственная воля. На возникновение «Я» и его отделение от «Оно» повлияла и боль собственного тела,

так как тело – это то место, из которого одновременно могут исходить внешние и внутренние восприятия (укус собаки и боль в желудке, например). «Я» прежде всего, телесно».

Опять прерываю Фрейда. Не говоря ни слова против «Я», «Оно» и «Идеала Я», спрошу у Фрейда: господин Фрейд, вы что, всю жизнь прожили в однополом обществе и не знаете, что есть и женщины, к которым эдипов комплекс не имеет никакого отношения? Вы, что, господин Фрейд, не знаете, что женщин половина человечества? Почему же, господин Фрейд, вы пренебрегаете их чувствами? Разве так можно, господин Фрейд? Только очень яркий женоненавистник, каковыми воспитываются иудеи с пеленок, может так говорить, притом яснее ясного видя, что эдипов комплекс для рассматриваемых целей вообще не годится. Чтобы Фрейд мог высказаться до конца, отправляю читателя в приложение. Своим «отцовским комплексом» без упоминания «материнского» он мне надоел хуже горькой редьки. Притом все уже и без Фрейда ясно должно быть. Оставляю место Фрейду только в тех редких случаях, когда он не упоминает, как сыновья убили отца и свой пресловутый эдипов комплекс, его перпетуум–мобиле. Остальное – в приложении.

«Следует различать два вида первичных позывов, из которых один – сексуальные инстинкты, или Эрос – гораздо более заметен. К этому типу можно отнести и инстинкт самосохранения, который мы должны приписать «Я». Гораздо труднее определение второго вида первичных позывов, представителем которого является садизм. Наш интерес направится на вопрос: нельзя ли найти разъясняющие соотношения между «Я», «Сверх–Я» и «Оно», с одной стороны, и обоими видами первичных позывов, с другой стороны?»

Теперь следовало предпринять новое важное исследование учения о нарциссизме. Первоначально все либидо скапливается в «Оно», в то время как «Я» только еще начинает образовываться или еще не окрепло. Одну часть этого либидо «Оно» направляет на эротические объектные загрузки, после чего окрепшее «Я» стремится овладеть эти объектным либидо и навязать себя «Оно» в качестве объекта любви. Таким образом, нарциссизм «Я» является вторичным, от объектов отвлеченным. Создается впечатление, что инстинкты смерти, в основном, немые, а шум большей частью исходит от Эроса. А борьба против Эроса? Невозможно отклонить взгляд, что принцип наслаждения служит для «Оно» компасом в борьбе против либидо, которое вносит в процесс жизни помехи. Если в жизни господствует принцип константности в духе Фехнера, которая, следовательно, должна была бы быть скольжением в смерть, то требования Эроса, сексуальных первичных позывов, являются тем, что в виде потребностей первичных позывов задерживает снижение уровня и вносит новые напряженности. От них разными способами защищается «Оно», руководимое принципом наслаждения, т.е. восприятием неудовольствия. Сначала путем ускоренной уступчивости к требованиям недесекуализированного либидо, т.е. борьбой за удовлетворение прямых сексуальных стремлений. И в гораздо большем масштабе, освобождаясь при одном из таких удовлетворений, когда сливаются воедино все разделенные требования, от сексуальных субстанций, которые являются, так сказать, насыщенными носителями эротических напряженностей. Извержение сексуальной материи в сексуальном акте до известной степени соответствует разделению сомы и зародышевой плазмы. Отсюда сходство состояния после полного сексуального удовлетворения с умиранием, а у низших животных – совпадение смерти с актом зарождения. Эти существа умирают при размножении, поскольку после выключения Эроса путем удовлетворения, инстинкт смерти получает полную свободу осуществления своих намерений. Наконец, «Я» облегчает «Оно» работу преодоления, сублимируя части либидо для себя и своих целей».

Это очень важное заключение Фрейда. Оно показывает, что первичный позыв, «Оно» является движущей силой развития человека. Не скрою, что именно это и надоумило меня обратить все свое внимание на любовь, только я не знал, как к ней подступиться. И пока я не пришел к выводу, что пока женщину насильно, с младенческого возраста, не заставили полюбить секс, о происхождении человека не могло быть и речи. До этого человек был простым животным, а самка – со строго регламентированными течками и совокуплению только во время их, вернее – чуть

позже. Сам Фрейд на это внимания не обратил.

«Зависимости «Я». Нормальное, осознанное чувство вины (совесть) не представляет для толкования никаких затруднений; оно основано на напряжении между «Я» и «Идеалом Я» и является выражением осуждения «Я» со стороны его критической инстанции. Большая часть чувства вины должна быть бессознательной. Нормальный человек гораздо неморальнее, чем полагает, но и гораздо моральнее, чем он это осознает. С точки зрения обуздания первичных позывов – морали - можно сказать: «Оно» совершенно аморально, «Я» старается быть моральным, «Сверх-Я» может стать гиперморальным и тогда столь жестоким, каким может быть только «Оно». Примечательно, что чем больше человек ограничивает свою агрессию вовне, тем строже, т.е. агрессивнее он становится в своем «Сверх-Я». «Я» как несчастное существо, исполняющее три рода службы и вследствие этого страдающее от угроз со стороны трех опасностей: внешнего мира, либидо «Оно» и суровости «Сверх-Я». В качестве пограничного существа «Я» хочет быть посредником между миром и «Оно», хочет сделать «Оно» уступчивым в отношении мира, а своей мускульной деятельностью сделать так, чтобы мир удовлетворял желаниям «Оно». «Я» ведет себя, собственно говоря, так, как врач во время аналитического лечения: принимая во внимание реальный мир, «Я» предлагает «Оно» в качестве объекта либидо – самое себя, а его либидо хочет направить на себя. Оно не только помощник «Оно», но и его покорный слуга, добивающийся любви своего господина. Где только возможно, «Я» старается остаться в добром согласии с «Оно» и покрывает его бессознательные позывы поведения своими подсознательными рационализациями. «Я» изображает видимость повиновения «Оно» по отношению к предостережениям реальности и в том случае, когда «Оно» осталось жестким и неподатливым. «Я» затушевывает конфликты между «Оно» и реальностью и, где возможно, и конфликты со «Сверх-Я». Вследствие своего срединного положения между «Оно» и реальностью, «Я» слишком часто поддается искушению стать угодливым, оппортунистичным и лживым, примерно как государственный деятель, который при прекрасном понимании всего, все же хочет остаться в милости у общественного мнения».

Немного добавлю от себя. Конструкция красивая, как у знаменитого архитектора, забыл фамилию, но, только никто не строит по ней. Считают чересчур передовой. Только она не объясняет «вину бессознательную», как, например у собак. Не станет же Фрейд утверждать, что у них тоже есть «Я» и «Идеал Я»? Я тоже не могу объяснить, но и не начинаю процесса «объяснения». Может быть, попозже, при разъяснении, как я понимаю Бога, вернусь к этой теме.

«Инфантильное возвращение тотема. Социальная сторона тотемизма выражается, прежде всего, в строго соблюдаемых запрещениях и многочисленных ограничениях. Ребенок не проявляет еще и следа того высокомерия, которое побуждает впоследствии взрослого культурного человека отделить резкой чертой свою собственную природу от всякого другого животного. Не задумываясь, ребенок предоставляет животному полную равноценность; в безудержном признании своих потребностей, он чувствует себя, пожалуй, более родственным животному, чем кажущемуся ему загадочным взрослому. В этом прекрасном согласии между ребенком и животным вдруг ребенок начинает бояться определенной породы животных и начинает оберегать себя от того, чтобы увидеть или прикоснуться к нему. Возникает клиническая картина фобии животных, одно из самых распространенных психоневротических заболеваний этого возраста. Иногда объектами бессмысленнейшего и безмерного страха становятся животные, известные ребенку только из картинок и сказок. Причина во всех случаях одна и та же: страх по существу относился к отцу и только перенесся на животное. Ребенок находится в двойственной, амбивалентной, направленности чувств к отцу и находит облегчение в этом амбивалентном конфликте, перенося свои враждебные и боязливые чувства на суррогат отца. Примитивные народы прямо называют тотема своим предком и праотцем».

Опять добавлю от себя. Везде прибавьте «и матери» или замените слово «отец» на «родители», ибо еще недавно отец был в половине случаев из всех просто «пришлым едоком

и осуществителем только одной функции», после осуществления, которой его можно было даже убивать. Кроме того, имейте в виду, что тотем–животное тоже состоит из двух полов, почему–то употребляемых Фрейдом только как отец. Я бы еще объяснил «полную равенность», которую «предоставляет ребенок животному», тем, что, в этом возрасте, ребенок «помнит» о том, что с ним было в описываемые мной времена, в том числе и детскую свою сексуальность, и поэтому животные ему ближе, чем родители, «получившие высшее образование». Потом все это будет у него вытеснено, и с помощью образования в том числе. С этими коррективами «Инфантильное возвращение тотема» Фрейда можно читать. С учетом того, что к самому тотему это не имеет никакого отношения. Просто ребенок в своем развитии проходит все стадии «памяти предков». Только очень быстро. Не без помощи учителей–родителей. Которые «учат» зачастую очень грубо. Зачастую обещая «оторвать» кое–что, притом в то самое время, когда он живет и без этого в «те самые времена», когда «это» делали вправду.

«Сам бог теперь уже настолько возвысился над людьми, что общение с ним возможно только через священнослужителя. В то же время социальный порядок знает равным богам царей, переносящих патриархальную систему на государство» (выделено мной).

Не сам по себе бог возвысился, ибо это чушь. Его целенаправленно возвысил тот самый Умный, первый главный жрец Кибелы. Такой же был и у Деметры с Персефоной (см. выше). Но это было давно. Теперь у них скопцы еще умнее. Прежде, чем перейти к обоснованию Фрейдом остроумия, которое мне нравится, подведу итог его «австралийским аборигенам». Ответа на вопрос, что послужило толчком у австралийских аборигенов к созданию ими тотема и табу, нет. Тезис Фрейда, что табу, почти религия, а мораль возникает из табу же – не доказан им. Тезис его, что короли – все иностранцы, потому их можно отправлять и в жертву, не доказан. Все это не только не доказано, но даже эти его тезисы, высказанные им вначале, больше не упоминаются им. Как петух, прокукарекал, а там хоть не рассветай.

«Остроумие и его отношение к бессознательному. У простого народа можно наблюдать, что лишь приближение кельнерши вызывает сальность. На более высокой социальной ступени наступает противоположное: именно приближение женщины кладет конец сальности. Мужчины приберегают этот вид беседы, который первоначально предполагает присутствие стыдливой женщины, до той поры, когда они останутся в «холостом обществе». Так постепенно место женщины занимает зритель, теперь слушатель.

Для тенденциозной остроты нужны в общем три лица: остряк, второе лицо, которое берется как объект для враждебной или сексуальной агрессивности, и третье лицо, на котором достигается цель остроты, извлечение удовольствия. По поводу остроты смеется не тот, кто острит, следовательно, не он получает удовольствие, а бездеятельный слушатель.

Замечательно, что такой сальный разговор чрезвычайно излюблен простым народом. Лишь когда мы поднимаемся до высокообразованного общества, возникает препятствие прямой сальности в виде неприемлемости женщиной или обществом в целом. Обходят это препятствие остроумием, тонким намеком, не указывая прямо сальность, а намекая на нее. Силу, которая затрудняет получение удовольствия от незамаскированной скабрёзности, мы называем вытеснением. **Мы признаем за культурой и высшим воспитанием большое влияние на образование вытеснения и предполагаем, что при этих условиях осуществляется изменение психической организации (которое может быть привнесено и как унаследованное предрасположение), вследствие которого то, что воспринималось прежде как приятное, кажется теперь неприятным и отвергается всеми психическими силами»** (выделено мной).

Добавлю, что это тот самый случай, когда ребенка учат «не трогать», и он постепенно привыкает, вытесняет, забывает, что «трогал» в трехлетнем возрасте.

«Когда мы смеемся по поводу тонкой скабрёзной остроты, то мы смеемся над тем же самым, что заставляет крестьянина смеяться при грубой сальности. Удовольствие происходит в обоих случаях из одного и того же источника, но смеяться по поводу грубой

сальности мы не могли бы, нам было бы стыдно или она показалась бы нам отвратительной. Мы можем смеяться лишь тогда, когда остроумие пришло нам на помощь. Таков случай, когда светлейший, которому бросилось в глаза сходство его собственной персоны с другим человеком, спрашивает: «Служила ли его мать когда-либо в резиденции?» и находчивый ответ на этот вопрос гласит: «Мать не служила, зато мой отец – да». Конец цитирования Фрейда.

Приведенный отрывок, как будто, не имеет отношения к цели моего исследования. Но отношение народа к остроте, к насмешничеству очень сильно. И этот природный фактор, используется очень широко при «доказательствах» и в религии, и в устранении соперничающих мнений и самого соперника. При этом не требуются серьезные доказательства. Да, толпа их и не воспринимает. Достаточно просмеять, чтобы выиграть бой. Или намекнуть, что действует не хуже, а лучше прямой насмешки. Главное, этот метод является столь же старым, как и само человечество. По одному сравнению грубости или остроумию острот можно судить о степени продвижения народа по пути цивилизации. Из Фрейда видно и то, что остроумие появилось для привлечения к себе внимания женщины. Поэтому я и сделал вывод о том, что нечего было бы прибегать к остроумию, если бы женщин в те далекие времена было много. Остроумие – это соревнование мужчин, а соревнуются за то, что может быть на пьедестале: первое, второе и третье место, остальные не в счет.

И еще одно замечание, не в порядке критики Фрейда, а в порядке постановки вопроса о возможной глубине проникновения в суть человеческого бытия и отношению к сверхъестественному, никак необъяснимому: без веры в Бога. Я говорю об организации жизни пчел или муравьев. Во-первых, эти два сообщества во многом схожи. Во-вторых, они в точности копируют, даже с неизмеримо лучшей организацией, жизнь общества, как будто более развитого, чем первобытное племя. Иногда лучше, чем наши село, город, область, страна. Организация их жизни, «разделение труда», статуса членов «общества» настолько четки, сложны, закономерны и «законопослушны», что изыскания Фрейда можно оценить как не совсем адекватные. Где тут первичный позыв и его развитие до столь совершенной организации «общества»? Что матриархат у пчел, это точно. Так как только в улье появляются две матки, так одна из них немедленно набирает себе команду и улетает с ней на новое место жительства, образуя новое «государство–город». Пчеловоды это заметили и сделали вывод: если разделение государства им невыгодно, так как ослабляет уже действующее, они садят двух маток в спичечный коробок, а утром она из них – уже мертвая. Более сильная матка возглавляет улей, и все ей подчиняются, о разделе на два города не помышляют. Это только одна сторона. О них написаны целые книги.

Интересен вопрос о жизнеспособности насекомых. Это все подметил Станислав Лемм. Он пишет, что насекомые, в частности муравьи, имеют в своем теле очень мало воды (млекопитающие и человек на 70–97 процентов состоит из воды), жизнедеятельность их полна тайн и очень эффективна. Они легко переносят грузы в пять–шесть раз больше веса собственного тела. Невозможно себе представить человека, несущего на себе груз, как на маленьком грузовичке, например УАЗ или ГАЗель. Кажется, они не боятся радиации. Другими словами, это в десятки раз более эффективное создание, чем млекопитающие и сам человек. И организация у них более совершенная. Невозможно себе представить, где хранится столь много инстинкта, в их крошечных головках? Или у них есть банк данных, распределенный между особями? Познание человека неисчерпаемо?

Я уже, по-моему, сказал, что напишу статью, как я понимаю Бога.

Классические тотем и табу у австралийских аборигенов как у изолированных народов

Чтобы окончательно расстаться с Фрейдом, посоветую вам вернуться к его цитате об австралийских аборигенах. Для ленивых повторю суть, австралийские аборигены:

не родственники даже ближайшим своим соседям с островов, меланезийцам,

полинезийцам, малайцам;
никаких жилищ не строят;
ни земледелия, ни домашних животных, исключая собак, не знают;
не знают даже примитивного гончарного искусства;
питаются дикими животными и кореньями;
не имеют ни королей, ни вождей.

Но:

все вопросы решают на собраниях взрослых мужчин;
«с тщательной заботливостью и мучительной строгостью избегают инцестуозные половые сношения».

И при такой, им самим предоставленной, характеристике австралийских аборигенов Фрейд считает, что доказал происхождение тотема и табу у них? И происхождение патриархата? И происхождение «первичной демократии»? И «постановку женщин» на то самое место, на котором они стоят сегодня в «цивилизованном мире»?

Если вы все еще продолжаете верить Фрейду, прошу на этом самом месте мою книгу закрыть, она не для Вас. Для тех, кто не закрыл, продолжу.

На месте Фрейда я бы обязательно вернулся к этой отправной точке его исследования. Кстати, позаимствованной им у того же Фрэзера, и попытался объяснить, как же аборигены, создавшие тотем и табу, величайшее достижение человечества, по мнению многих, не сравнимое по значительности с тем же «колесом» и «глиняным горшком» (см. мой раздел о научно-техническом прогрессе), вдруг все забыли. Остались при собаках только. А, в таком виде, как они представлены нам Фрейдом, никакие табу и тотем им не по плечу. «Собрания взрослых мужчин» – это тоже для них большая роскошь. Инцеста, промискуитета и лозунга: «кто смел, тот и съел» с них вполне достаточно. То, что Фрейд не вернулся к этой своей характеристике австралийских аборигенов, ясно показывает, что у него совсем другая цель была: зациклить всех нас на любимом «эдиповом комплексе», боге–отце и оставить женщин, не упоминая их, там, где они сейчас находятся, в так называемом патриархате, первым проповедником которого был иудаизм.

Но я не могу этих милых аборигенов так оставить, пусть они на своем «собрании взрослых мужчин» это отметят. Я был заморожен авторами «новохрона-1», которые, продекларировали, что не могло быть так, что древнегреческое великое искусство вдруг, ни с того, ни с сего, было забыто в «мрачное средневековье», а потом вернулось к нам в эпоху Возрождения. Они сказали, подтверждая свою мысль, что, если порох изобретен, то не может быть, чтобы люди вдруг забыли, как он делается. Таких примеров они привели достаточно, чтобы я им поверил на слово, не раздумывая. Может быть, зря? Бывают случаи, когда ненужное забывается. Первый пример. Женщина уехала в Германию, зная немецких слов не более полусотни. Прожила там, исключительно общаясь по-немецки менее двух лет, и приехала погостить в Россию. Я заметил, что она трудно подбирает русские слова при общении, и спросил ее об этом. Знаешь, я мысленно говорю тебе по-немецки, а потом вслух тебе перевожу, ответила она. А русские слова никак не находятся. Вот те на, подумал я, и даже пошутил вслух, несколько ехидно. Теперь жалею, подумав об аборигенах.

Второй пример, уже имеющий «общественное звучание». Еще в 1880 году Владимир Даль от иностранного слова «скоп – смотрю, показываю – скопец» привел в своем уникальном исследовании русского языка до тридцати–сорока слов–производных. Через неполных семьдесят лет, в 1949 году, никто иной, а Сергей Ожегов — «известный русский филолог», уже забыл вообще, что такое «скопец», написав кратко: «то же, что кастрат». И никаких больше известий о когда–то столь «словообразующем корне». Примеров приводить больше не буду, хотя приводить их можно бесконечно. То, что не нужно, не применяется, забывается почти мгновенно. Хоть язык, хоть искусство, все забывается, если не находит повседневного применения. И порох бы забыли. К сожалению, он все время применялся.

К австралийским аборигенам можно применить принцип забывания «ненужных вещей», но тогда надо показать, какие именно ими «вещи» забыты и почему это произошло?

Почему они оказались ненужными? Но можно не задаваться этой целью, а просто выяснить: может быть, они не «забывали», а им то, что всем нужно, было вообще не нужно и они «это» не создавали вообще? Тогда поиск можно сузить и спросить: что нужно и не нужно австралийским аборигенам? Попытаюсь, но сначала, как я всегда делаю, о географических особенностях Австралии.

То, что Австралия в свое время «отплыла» от Гондваны (когда–то единого материка матушки–земли) многим известно. «Статисты» и «мобилисты» от геологии долго об этом спорили, но, по–моему, сегодня уже договорились о том, что действительно «отплыла». И об этом анекдот, сочиненный мобилистами–победителями. Дескать, в Австралии, на ее северо–западном берегу, нашли то ли половину бронтозавра, то ли тиранозавра, тело которого было отрезано как бритвой. Мобилисты сразу решили, что его разорвало в то время, когда Австралию только–только отрывало от Гондваны с юго–востока нынешней Африки и от Азии, где сейчас Аравийское море. На траверзе находки они и стали прочесывать берега Африки и Азии. И, что вы думаете, нашли это место, а там – вторую половину этого древнего животного. Приставили – в самый раз. Тогда статисты и сдались. Раз уж сами статисты–геологи сдались, то нам и подавно, надо версию принимать. Однозначно: отплывала. Значит, родственников австралийских аборигенов надо поискать на берегах от мыса Доброй надежды и до Персидского залива. Не забыть, также, поискать в Южной Америке, на хвостике Аргентины, в районе Огненной земли. Этот кусочек тоже в составе Гондваны граничил с Австралией.

Но прежде одна цитата из 1 главы Фрэзера, как я думаю, имеющая отношение к Фрейду, ибо мы все еще находимся в разделе про Фрейда: «Резюме. Теперь нам ясно, почему древние отождествили Ипполита, супруга Артемиды (я ее до этого времени считал девственницей – мое примечание), с Вирбием, который, по мнению Сервия, относился к Диане так же, как Адонис – к Венере и Аттис – к Матери Богов. Ведь, подобно Артемиде, Диана была **богиней плодородия вообще и деторождения в частности и в этом качестве, как и ее греческий двойник, нуждалась в партнере мужского пола** (выделено мной). Таким партнером, если верить Сервию, и был Вирбий – основатель священной рощи и первый немийский царь. Вирбий явился мифическим предшественником или прототипом жрецов, которые служили Диане под названием Царей Леса и, как и он, умирали насильственной смертью. Жрец мог поклоняться ей не просто как богине, но и обнимать ее как супругу». Видите, Фрейд, Фрэзер совершенно отчетливо подтверждает, не Вашу, а мою гипотезу. Не бог–мужик тут главный, а богиня, а бог нужен только для того, чтобы... Ну, вы сами понимаете. И, если Вы, и после этого будете «не находить места» богиням–матерям, а только находить Главным Богам–отцам, то Вас уже не перевоспитаешь. Как говорится «горбатого могила исправит».

Но я попытаюсь доказать своими методами, не теорией тектонических плит, как называется учение «мобилистов», что Австралия «отплыла» от единого мира. Фрэзер о «Контагиозной магии»: «У австралийских аборигенов во время обрядов инициации, которым каждый юноша должен подвергнуться, прежде чем он получит права и привилегии взрослого мужчины, бытует обычай выбивать один или несколько передних зубов. Происхождение и сущность этого обычая неясны. (Я думаю, что это «каженик» по ихнему, который показывает, что зубов у него нет, и пользоваться ими в критической ситуации не будет). В данном случае нас интересует лишь вера туземцев в то, что после извлечения зуба из челюсти юноши между ним и его бывшим «владельцем» продолжает существовать симпатическая связь». «...одна служанка в графстве Суссекс (Англия) настоятельно советовала не выбрасывать выпавшие детские зубы». «Многие народы кладут вырванный или выпавший зуб в такое место, где его могут найти крыса или мышь, в надежде на то, что благодаря симпатической связи, продолжающей существовать между зубами и их прошлым владельцем, его зубы станут столь же крепкими и прочными, как зубы этих грызунов». Это первое доказательство, что Австралия «отплыла».

Второе. Фрэзер: «Так, аборигены Западной Австралии верят, что человек будет

хорошим или плохим пловцом в зависимости от того, бросила мать при рождении его пуповину в воду или нет»... «На одном из Каролинских островов (по цитате из Фрейда никак не связанных с австралийцами), пуповину кладут в раковину, и обращаются с ней так, чтобы как можно лучше подготовить ребенка к тому роду деятельности, который избрали для него родители»... «У батаков с острова Суматра и у многих других народов островов Индийского океана (опять никак по Фрейду не связанных с австралийцами) послед слывет младшим братом или сестрой и его зарывают под домом»... «Многие европейцы до сих пор верят, что судьба личности так или иначе связана с судьбой пуповины или детского места (Бавария)». Вывод: Австралия «неотъемлемая» часть Гондваны.

Третье. Фрэзер: «Еще один шаг вперед по сравнению с английскими и немецкими крестьянами и туземцами Америки и Меланезии делают аборигены Центральной Австралии. По их мнению, чтобы раненый выздоровел, его близкие родственники должны смазывать свое тело жиром, ограничивать свой рацион и определенным образом регулировать свое поведение». Опять все у них как «у людей».

Четвертое. Фрэзер: «Чтобы наслать на какого-нибудь человека болезнь, колдун племени вотжобалук (штат Виктория, Юго-Восточная Австралия) крадет у него накидку из шкуры опоссума и медленно поджаривает ее на огне; от этого якобы владелец накидки заболевает... Жители Пруссии говорили, что, если вы не можете поймать вора, нет ничего лучшего, как взять одежду, которую тот потерял во время бегства: если вы ее изрядно поколотите, то вор заболеет»... «У разных народов Европы бытуют приемы того же рода». И здесь австралийские аборигены в первых рядах всего мира.

Пятое. Фрэзер: «По всему миру распространено, в частности, поверье, согласно которому, повредив следы, вы наносите вред оставившим их ногам. Туземцы Юго-Восточной Австралии верят, что они могут, положив на отпечатки ног острые куски кварца, стекла, кости или древесного угля, сделать человека хромым... А изречение, приписываемое Пифагору, запрещало протыкать отпечатки ног человека гвоздем или ножом... Так, немецкий охотник втыкает извлеченный из гроба гвоздь в свежий след преследуемой дичи в уверенности, что это помешает животному скрыться. Австралийские аборигены в штате Виктория кладут с этой же целью на следы преследуемых зверей горячие головни. Индейцы-оджибве клали на след выслеженного ими оленя или медведя зелье, считая, что, даже если животное находится сейчас от них в двух-трех днях ходьбы, оно вскоре окажется в пределах досягаемости». Опять исчерпывающая «принадлежность» ко всему миру.

Таких цитат из Фрэзера я могу набрать десятки. Например, о «вызывателях» или «прекращателях» дождей по всему миру, в том числе и в Австралии. Это показывает, что везде, даже в «отплывшей» Австралии, люди думают и соображают совершенно одинаково. Причем, даже там, откуда она и не «отплывала» (Северная Америка, Европа, Китай).

При поиске выше приведенных цитат, вот какая цитата из Фрэзера меня заинтересовала: «Взять хотя бы австралийских аборигенов – людей, находящихся на самом низком уровне развития и относительно которых мы обладаем сравнительно полной и точной информацией. Ни вожди, ни правители не управляют этими племенами. В той мере, в какой об этих племенах можно сказать, что они имеют политическое устройство, последнее представляет собой демократию или, **точнее, олигархию старых и влиятельных мужчин, которые собираются на совет и практически без участия более молодых соплеменников принимают решения по поводу всех важных дел** (выделено мной). Это совещательное собрание соответствует сенату позднейших времен, и, если понадобилось бы изобрести неологизм для обозначения такого рода правления старейшин, его можно было бы назвать *геронтократией* (выделено Фрэзером). Старейшины, которые, у австралийских аборигенов собираются на совет и управляют делами своего племени, видимо, являются большей частью предводителями своих тотемных кланов. В Центральной Австралии, где специфика природных условий (пустыня) и почти полная изоляция от внешних влияний задержали прогресс и оставили туземцев в самом примитивном состоянии, **на предводителей**

тотемных кланов возложена обязанность совершать магические ритуалы для умножения тотемов (выделено мной). А так как огромное большинство тотемов составляют животные и растения, употребляемые в пищу, от старейшин обычно ожидают, что при помощи магии они добудут народу пищу. Обязанность других – вызывать дождь и оказывать общине другие услуги. Короче говоря, предводители кланов в Центральной Австралии занимаются общественной магией. Важнейшее из возложенных на них функций было присматривать за священными хранилищами (обычно они находились в расщелине скалы или в углублении в земле), где содержались священные камни и палки (чуринги), с которыми, если верить преданию, были каким-то образом связаны души всех людей, как живых, так и мертвых».

Через несколько строк: «Хотя жители Новой Гвинеи находятся на куда более высоком культурном уровне, чем австралийские аборигены, их общественное устройство, по сути дела, представляет собой все ту же демократию или **олигархию, и институт вождей имеется у них не более как в зародыше** (выделено мной). По словам сэра Уильяма Мак-Грегора, никто из жителей Британской Новой Гвинеи не оказался достаточно сведущ, смел и силен, чтобы установить деспотическую власть хотя бы в одной области. **«Ближе всего к этому приблизился (будучи весьма далек от идеала) тот, кто стал прославленным колдуном; но это удалось ему не без помощи изрядной доли шантажа»** (первые кавычки Фрэзера).

Ох, и пройдоха же этот Фрейд! Взгляните немного вверх, через страницу, туда, где я четко выделил характеристику австралийских аборигенов, представленную Фрейдом, и сравните ее с действительной цитатой из Фрэзера. Сам Фрейд никогда не занимался этнографией, поэтому все сведения об австралийских аборигенах, которые он нам представил, он мог почерпнуть от этнографов, вся «библиотека» которых сосредоточена у Фрэзера в его знаменитом труде «Золотая ветвь». Вы видите, что ключевая фраза Фрэзера, посвященная общей характеристике австралийских аборигенов, коротка, информативна, благозвучна. Отчего бы Фрейду ни привести ее, ведь он так любит цитаты приводить? Нет, он сам «сконструировал» австралийских аборигенов, оставив и отпедалировав в сообщении Фрэзера то, что ему нужно, остальное беспардонно выбросив. Я еще раз пролистал труд Фрэзера, но другой, кроме приведенной мной выше, характеристики австралийских аборигенов не нашел. Да и зачем Фрэзеру повторять ее, он все сказал о них.

Зачем же Фрейду потребовалось так «упрощать» аборигенов Австралии? Затем, чтобы показать, нам, что если «такие» создали тотем и табу, то нам больше негде искать их истоки. Но, зачем же так обижать бедных австралийцев, они же не могут ему ответить? Да и кто же из умных станет доказывать, что он умный? А между тем, пять перечисленных мной выше примеров показывают, что австралийцы ничуть не отсталие всех остальных, приведенных. То, что им позарез было необходимо, они создали вместе со всеми. Может быть, Фрейду «развязала руки» полужаза Фрэзера «на самом низком уровне развития», но Фрэзер ее сказал не для того, чтобы Фрейд ее «расшифровывал» как бандит, а для того, чтобы уточнить: «относительно которых, мы обладаем сравнительно полной и точной информацией». А совсем не для того, чтобы их «поставить» в такие унижительные условия, в какие их поставил Фрейд. Посмотрите еще раз, как унижает Фрейд австралийских аборигенов: никаких жилищ, ни земледелия, ни домашних животных (кроме собаки), ни примитивного гончарного искусства, питаются дикими животными и кореньями, ни королей, ни вождей. У них, видите ли, только табу на инцест, с помощью которого Фрейд будет доказывать свою теорию. Да, это же просто бессовестно.

Я уже не раз говорил выше, что меня начинает тошнить, как только я у кого-нибудь читаю об «отсталости» некоторых народов. Например, об отсутствии «колеса» у жителей тундры. Видите ли, не «изобрели» его, ума не хватило. А какой дурак поедет по тундре зимой на колесах? А какой дурак поедет по болоту на колесах, в которое тундра летом превращается? Теперь буду доказывать, что австралийские аборигены умные, а кто о них пишет плохо, те – дураки.

Я заметил, что нигде больше в мире, точнее – в тех 22 странах, где я был, в ресторанах, да и вообще в любой забегаловке, не бывает порций больше по весу и объему, причем не менее чем в три раза, причем за те же самые деньги, чем в Австралии. Ни на одной таможене меня не спрашивали, везу ли я еду на их территорию, а в Австралии очень строго спросили. Ибо им своей некуда девать, а я тут со своими продуктами и деньги не буду тратить. А когда туда прибыли первые англичане, еды–мяса было еще больше. Это их каторжники маленько пообъели, аборигенов–то.

А теперь спрашивается: на кой дьявол им земледелие и животноводство? А, Фрейд со вкусом, с напускной жалостью: нет у них таких институтов «прогрессивного человечества». А они им и не нужны. Были бы нужны, создали бы, как создали табу на инцест и все те табу, о которых я говорил выше. А, откуда Фрейд взял, что они «никаких жилищ не строят»? Фрэзер, которому бы я поверил, ничего об этом не говорит. Интересно, догадался бы Фрейд построить себе дом на одну ночь, да еще из снега, если бы его выдернуть из–за письменного стола и прямехонько отправить в Гренландию, не дав словом перекинуться с эскимосами? И еще спрошу: много ли домов понастроили бедуины в Сахаре? А в Австралии почти так же жарко. Дожди с большим трудом «вызывают» шаманы. Когда вызовут, можно и шалаш построить или, по научному, «вигвам», в которых и сегодня полмира, даже больше, живет. Маленькая цитата: «Австралия – самая жаркая часть суши Южного полушария, около 2/3 которой обладает пустынным и полупустынным климатом. Большая часть Австралии лежит в тропиках. Средняя температура июля от 12 до 20 градусов, января от 20 до 30 градусов Цельсия и более». На кой черт им капитальные дома? Не Сибирь ведь.

Продолжу: «Обрабатываемая земля (1992 год) – менее 6 процентов, около половины – под пшеницей, луга и пастбища – 59 процентов. Экспорт: сельскохозяйственная продукция (шерсть, пшеница, мясо, масло, сыр), минеральное сырье. Около 2/3 стоимости сельскохозяйственной продукции дает животноводство». С момента открытия Австралии до 1992 года прошло несколько веков, туда попало немало умников из Европы. И все эти умники согласились с «дураками–аборигенами». Пахотных земель почти нет. А умник–Фрейд чуть было не заставил аборигенов земледелием заниматься, воду в ступе толочь. А животноводством и сами бы аборигены занялись, как и на всей остальной земле, если бы диких животных им стало не хватать, как, например, в предгорьях южных морей: Черного и Средиземного. Я уже говорил выше, в разделе «Научно–технический прогресс», что примитивные гончарные изделия придумать – раз плюнуть, а вот берестяной туесок, держащий воду, — помозговать надо, да он и легче раз в десять, а то и – в двадцать, не взвешивал. Может быть, у австралийских аборигенов нечто подобное есть? Тогда на кой черт им «гончарное искусство»? Разве на выставки посылать, в «развитые страны», очень падкие на такие штучки.

Фрейд разве такой малограмотный, что не отличает «геронтократию» от «собрании взрослых мужчин»? Прекрасно отличает, таких «заковыристых» словечек у него – полкниги. Притом, такая, как Фрэзер ее обрисовал, геронтократия и сегодня весьма широко распространена на Кавказе и в Средней Азии, «совет старейшин» называется. В связи с войной в Чечне про эту геронтократию все знают и знают, насколько она сильна и действенна. И туда не всякого взрослого мужчину пустят, а только заслуженных и уважаемых всем обществом стариков, притом весьма глубоких, седых, с палкой уже ходящих. А в Австралии в те времена «взрослым мужчиной» пацан в 12 лет считался.

Но Фрейду не истина была нужна в Австралии, ему там трамплин нужен, о самых «отсталых», он, может быть, и не врал бы нам, если бы там хотя бы один вождь оказался, но ни там, ни поблизости даже, вождей не оказалось. Вот он и представил нам их «демократами», намекнув, что вожди у них еще впереди, сразу, как только... Что Фрейду надо от австралийцев? Ему надо тотем и табу, чтоб древнее ничего не было. И равноправный «братский клан». Осталось только провозгласить бога–отца и патриархат, «перешедших потом в христианство». Тут он и запутался, как мы видели выше. И «недоверенная информация» не помогла. И «забывчивость», и «недопонимание» школьных истин не у дел

остались. Ибо как так? Аборигены тотем и табу создали, а, «предводителя дворянства», то есть «вождя» и «бога-отца» — забыли. Но ведь по Фрейду они «создаются» одновременно с тотемом-табу. К тому же, Фрейд все время говорил, что тотем свой не едят, только раз в году — по праздникам. А тут Фрэнклер начинает описывать на многих страницах, что австралийцы и айны дальневосточные, наоборот едят все время и еще нахваляются, а австралийцы вообще разводят свой тотем, чтобы было что поесть. Опять неувязка. Сам то Фрейд абorigенов не исследовал, да, по-моему, и в Австралии не был.

На этом я с Фрейдом прощаюсь, и пусть меня простит покойный, не со зла я, а из-за его обмана. До причин «австралийских отклонений» буду допытываться один. Но переписывать Фрэнклера больше не буду, я и так у него переписал много, а у него осталось несравненно больше. Сделаю анализ его заголовков в главах и разделах.

1. Отношение полов и его влияние на растительность, в смысле посева. У племен Центральной Америки, Новой Гвинеи, Центральной Африки, Никарагуа, Меланезии отношения полов разными способами (табу, приметами и так далее) — отражены, а у австралийских абorigенов — нет, не отражены. Я и думаю, а зачем их отражать, если у них посевов сроду не было. А, на нет, как говорят, и суда нет.

2. Бремя верховной власти — табу, относящееся к царям и жрецам почти у всех народов, есть, а у австралийских абorigенов нет. Значит, не нужны были, понадобятся, хоть завтра создадут. Но значит и царей не было, а жрецы не обладают идиотской неприкосновенностью, как российские парламентарии. При всех убил кого надо, и взятки гладки (поговорка). А у остальных абorigенов — отвечать придется, табу на «прикосновенность» нет.

3. Опасности, угрожающие душе. Тут у австралийцев больше всех примет и табу, хотя и западноевропейцы не в последних рядах, тоже очень заботливые о душе. И это вполне естественно. Не такие уж они отсталые оказывается, о душе уже заботятся. Заметьте это.

4. Табу на остатки пищи у австралийцев, как и у всех остальных, есть, ибо «нанесение вреда остаткам», если, конечно, кто захочет наносить этот вред, принесет вред и едоку, который оставил этот «остаток». Очень благоразумное правило. У нас, русских, оно сформулировано в поговорке «береженого бог бережет». Отсталый «абorigен» не придумает.

5. Табу на вождей и правителей у всех народов, в том числе и ближайших соседей австралийцев, есть, а у самих австралийцев — нет. А зачем табу, когда самих вождей и правителей нет. Если бы хотя бы очень давно, вожди были, табу все равно бы осталось, хотя бы как неприятное воспоминание.

6. Табу на носящих траур. Это табу требует расшифровки некоторой. Носящие траур — это не женщина вся в черном, как можно сразу подумать. «Носящий траур» — это формула Фрэнклера для сокращения слов в заголовке. В действительности это ничем не отличающийся от других человек, у которого кто-нибудь умер, а об этом соседи знают. Из моего же многословия некрасиво заголовок делать? Такого надо избегать, чтобы встреча с ним не навлекла беды и на тебя. У почти всех народов такое табу есть, а у австралийцев — нет. Оказывается, они «передовой» многих, ибо это совсем дурацкое табу.

7. К табу на женщин во время менструации австралийские абorigены примкнули ко всем, в том числе и к «развитым странам». Один австралиец, застав свою жену в этом интересном положении, притом, на своей постели, тут же убил ее. Табу это серьезное, «опасность» была слишком велика, ничего уже нельзя было исправить, ведь в горячах убив жену, он не очистился. Ночью он сам умер, от страха перед последствиями нарушения табу его покойной женой. Почему бы, не позволить австралийцам иметь это табу, если Европа, смотря телевизор, это табу имеет.

8. Табу, налагаемое на воинов, готовых к бою. Каких только разновидностей таких табу не существует. Воинам и то нельзя и это, и еще сверх этого. А у австралийцев таких табу вообще нет. Можно подумать, что они такие храбрые? Но, тогда почему боятся менструаций? Думаю, им такое табу не пригодилось бы, потому, что они вообще не воевали, мирно договаривались. И этот вывод прошу запомнить, потому что, другого вывода я никак

не могу изобрести.

9. Табу на убийц, в то числе на войне. Они «нечистые». Их ждет мучительный ритуал «прощения» со стороны ими убитого. На всех соседних островах, по всему остальному миру – это табу одно из самых распространенных, а в самой Австралии это табу не упоминается. Видите, на воинов табу нет, на убийц табу нет. Это твердо означает, что ни тех, ни других у австралийцев в массовом порядке нет, иначе бы они не поленились, создали бы табу. Тем более что по другим, «пустячным» случаям – создали.

10. Табу, налагаемые на охотников и рыболовов, выполнение которых обеспечивает удачу в их делах. Каких только табу нет по этому поводу по всему миру. И начинается везде с целомудрия, очень тяжелого табу. По всему миру есть, а у австралийских аборигенов нет. Это тоже очень важная особенность. Что, они на охоту не ходят, когда питаются «только убитыми животными и кореньями»? Я думаю, что это табу им не потребовалось потому, что им всегда была удача, то есть незачем заботиться о том, что никогда не происходит. Захотел кушать, пошел убил без проблем и съел. Я недаром говорил выше о самых больших порциях в мире в австралийских ресторанах и забегаловках при самой минимальной в мире цене. Им, по-моему, и сегодня не нужно такое табу, так как и сегодня им все еще баснословно «везет» на охоте, несмотря на увеличение населения за счет бывших каторжников, и их потомков. Добавлю, что очень часто в Австралии на автострадах погибают кенгуру, выскакивающие из леса прямо под колеса автомобиля. Мясо кенгуру очень вкусное, но никто не бросается их подбирать. Подбирает дорожная полиция потому, что мешают движению. Это их обязанность, которая не считается промыслом, а считается неприятным делом.

11. Отдельные два табу: на железо, на оружие. Ни одного у австралийских аборигенов нет. По всему миру есть. Может быть, железа в Австралии и не было. Данных не нашел. Оружие – то точно есть, охотники ведь. А табу нет. Значит, оно не применялось против людей. А против своей основной еды барьеры из табу не возводят. Все другие народы воевали с оружием в руках против себе подобных, потому и табу на оружие, чтобы снять с себя синдром стыда.

12. Табу на кровь. У всех народов табу на кровь есть. Все боятся замазаться кровью. У австралийцев же все наоборот. При обрезании и ритуальном выбивании зуба стараются обязательно испачкаться кровью сородича, родная кровь, ее не бояться надо, а впитывать в себя, вытираться запрещено. Чувствуете разницу? Нет, кровопролития между собой у австралийцев не было. Этот ритуал ясно доказывает это.

13. Табу на произношение имен близких, чтобы не привлечь к ним внимания злых сил. Тут австралийцы в первых рядах со всем испорченным человечеством.

14. Опять интересное табу: не упоминать родственников жены (мужа), так как они из другого тотема. Слова теща, тесть запретны. А у австралийцев этого табу опять нет. То есть им тесть и теща со всеми их родственниками как обыкновенные честные люди и упоминать их не зазорно. Это говорит о хорошем отношении между тотемами. А у всех остальных – плохие отношения, они «нечистые», почти враги.

15. А вот табу на имена покойников у австралийцев есть. Они их боятся, как и все в этом мире, даже сейчас, и даже в «развитых странах», в которых все знают, что не укусит покойник, а боятся.

16. Табу на имена правителей и других священных особ. Везде, даже на Мадагаскаре («отколловшемся» от Австралии), когда она «отплывала» от Африки, табу это есть, а в самой Австралии – нет. Видите как ловко, дурацких табу не заводят. Только насущно необходимые. На этом месте Фрззер добавляет: «Список табу можно без труда продолжить». Но, я думаю, хватит.

Интерес представляет так же использование магии австралийцами и неавстралийцами. Фрззер приводит данные о гомеопатической магии мясной пищи. Заканчивая раздел, он пишет: «... противоречия в обрядовой практике народностей, почитающих и чуть ли не обожествляющих животных, на которых они охотятся, которых они убивают и съедают, является не столь вопиющим, как казалось на первый взгляд. У них есть для такого образа

действий основания, и притом весьма веские. Первобытный человек никоим образом не является таким нелогичным и непрактичным, каким он может показаться поверхностному наблюдателю. Над проблемами, которые его непосредственно касаются, он размышлял достаточно глубоко, и хотя выводы, к которым он пришел, часто очень далеки от тех, к которым пришли бы мы, не стоит отрицать за ним заслугу терпеливого и продолжительного размышления над фундаментальными проблемами человеческого существования». Какие умные, справедливые и красивые слова. За такие слова Фрэзеру можно простить многое.

Однако, что же вызвало их из души автора? Автор очень подробно, со многими тонкостями, на многих страницах описывает два рода событий со священными животными народов. Эти описания нужны ему для другой, нежели для меня, цели: показать «умилостивление животных» с целью вывести из этого божество. У меня такой цели нет пока. Поэтому я и не привожу его рассуждений на эту тему. Меня заинтересовало вот что. Почти все народы (племена) в обычной своей практике не убивают и не едят обожествляемое животное, но раз в году, с большими церемониями это делают. А айны, «хотя и убивают медведя при первой возможности, при разделке туши стараются умиротворить божество, представителя которого они убили, с помощью целой системы челобитий и просительных обращений.... Поэтому едва ли можно мыслить себе медведя священным животным айнов или их тотемом; ведь они не именуют себя медведями, кроме того, убивают это животное и едят его мясо без каких-либо ограничений». Вот это различие и вызвало у Фрэзера слова, которые мне так понравились. Но при этом я сразу вспомнил, хотя в данном разделе у Фрэзера об этом нет ни слова, что австралийские аборигены поступают почти столь же исключительным из общего правила образом. Они повседневно едят свой тотем, но, тем не менее, заставляют своих магов совершать действия, с одной стороны, умилостивляющие тотем, с другой стороны – способствующие его размножению. То есть, все племена делают «правильные» жертвоприношения, раз в год, а айны и австралийские аборигены – «неправильные» жертвоприношения. Фрэзера это удивило, но он мужественно справился с этим и простил их великодушно.

Не удивлюсь, если в разделе «Умилостивление охотниками диких животных» ни австралийцев, ни айнов не окажется. Действительно, Фрэзер привел 69 (!) примеров «умилостивления» на всех континентах, но айнов с медведем и австралийцев не упомянул. Вернее, айнов – упомянул, но совсем по другому поводу: «Айны особенно любят мясо одной рыбы, которая появляется в их реках в мае–июне. Готовясь к началу рыбной ловли, они выполняют предписания ритуальной чистоты, а когда уходят на промысел, их оставшиеся дома жены должны хранить строгое молчание, чтобы рыба, услышав их разговоры, не исчезла». Как будто медведь совсем глухой. Да, он лучше слышит, чем пресловутая рыба, и айны об этом прекрасно знают. Однако айны не боятся, что медведь их услышит. Об Австралии вообще ни одного слова. Да, у австралийцев и айнов, по словам Фрэзера, «есть веские основания» не бояться недостатка своей основной пищи, поэтому и женщин своих не надо обрекать на тягостное для них молчание. Вот и весь ответ. А у всех остальных в мире – таких «оснований» предостаточно. Это очень важный вывод.

Далее Фрэзер рассматривает «типы причащения мясом животных». Австралийцы, в отличие от всех остальных народов, мясом не причащаются. Причащаются редким «продуктом», а они едят мяса столько и тогда, сколько и когда захочется. Зачем заводить лишнюю обузу, как в тундре «колесо»?

Очень важным для меня является то, что у австралийцев «перенесение сил зла» также не используется. Зато, в Европе этих «ритуалов» предостаточно. Незачем «переносить», то, чего нет. Вот «публичное изгнание сил зла», то есть «превентивная» мера, — не помешает и для этого стоит потрудиться немного. В одном ряду с этим стоят и «существа, приносимые в жертву на благо всего общества», к которому «присоединились» и австралийцы. Вот, «изгнание злых сил в материальные тела, совершаемые регулярно» австралийцам не нужны, особенно «совершаемые регулярно» и они не завели этого порядка, в противовес Европе, в которой этих ритуалов особенно много. Значит, в Европе и опасность от этих «злых сил»

была велика.

Еще один очень показательный ритуал: «заточение девушек в период полового созревания». Строго перечислю из Фрэзера, где есть ритуал «заточения», от нескольких до ста дней: у зулусов, Новая Каледония, Британская Новая Гвинея, Борнео, остров Мабуяг, **Австралия (Квисленд)**, Калифорния, индейцы–чинуки (штат Вашингтон), Ванкувер, Британская Колумбия, Южная Бразилия, Боливия, Индия (4 дня), племя тийаны, племя малабара, Камбоджа (100 дней) и, наконец, Британская Гвиана, о которой расскажу подробнее. При выходе из «заточения» гвианка дает себя как следует высечь матери, причем без стонов и звуков.

Ни одного примера, как видите, из «древней цивилизации», в том числе Европы, Средиземноморья, Египта, Малой Азии, Кавказа, Балкан, Средней Азии, Двуречья, то есть отсюда, где «свиристествовали» инцест, богини–проститутки, оскотление и прочие «прелести» последствий промискуитета. В некоторой растерянности Фрэзер добавляет, что «нашу» Данаю тоже куда–то «заточили», но и тут она умудрилась забеременеть, правда, от Зевса, не так стыдно. Поэтому что ли Плиний составил свой «перечень опасностей, связанных с женскими месячными, который получился длиннее, чем у любых варваров»? Что касается Австралии, которую я выделил, то это я сделал не зря, пригодится.

Напоследок еще одна, маленькая цитата из Фрэзера, на которую он сам не обратил внимания, констатировал, и «с плеч долой»: «Индейцы Калифорнии, в благодатнейшей стране, с мягким умеренным климатом, находятся, тем не менее, едва ли не на низшей стадии дикости». Заметьте, совсем как аборигены в своей Австралии! Можно было бы еще «покопаться» в «благодатнейших» странах, но я и так уверен, что это–то и является главной причиной их «отсталости». Желающие, конечно, могут проверить меня, только прошу к «благодатнейшим» местам найти и прибавить такую же «изолированность» от дурного влияния «соседей». Едва ли найдете.

На основании сделанного анализа магии и табу можно составить некоторый портрет австралийского туземца. Австралийские аборигены жили в почти идеальных природных условиях при обильной естественной животной пище. Больших жизненных трудностей они не преодолевали. Стороннего, непрошено врывающегося в их жизнь, влияния других народов они не испытывали. Земледелия они не знали потому, что в нем не было нужды при обильной мясной легко достижимой пище. Земли их и сегодня почти не обрабатываются из–за ее мало пригодности для этого. «Легкая» жизнь не способствовала выработке в поколениях трудолюбия, изобретательности, упорства, волевых качеств при защите своей жизни от превратностей судьбы в жестких климатических условиях, как, например, у северных народов. Быстрее женских оборачивающиеся поколения мужчин–разведчиков по Геодекяну не встречали столько неожиданностей и случайностей, трудностей и опасностей, которые надо было постоянно преодолевать. Они жили как бы в центре засеянного поля, а не на его краях по определению Геодекяна, имея «информацию только о себе подобных», а не от «других видов». Поэтому они передавали в своих генах почти одну и ту же информацию, не способствуя прогрессу, а женщины–хранительницы этой информации навечно закрепляли ее. Именно поэтому, и калифорнийские индейцы, жившие в столь же благодатнейших условиях, оставались «едва ли не на самой низшей стадии развития». Благоприятности жизни и необозримые пространства, разделявшие племена, не могли не отразиться и на наследственном характере аборигенов. Бесконфликтность ситуаций выработывала безконфликтность характера, доброжелательность не соседствовала с агрессивностью. Поэтому не выработаны табу на траур, убийц, воинов, охотников, острое оружие, умилоствление животных, перенесение сил зла, изгнание сил зла, совершаемых регулярно. Табу на кровь приняло отличную от всех народов окраску: не вражды, но братства.

Несмотря на это, все то, что их пугало, нервировало, озадачивало, нашло совершенно адекватное отражение в их табу, причем в формах, совершенно идентичных со всем миром, напрочь оторванном от них. Такие табу как на остатки пищи, женскую менструацию, произношение имен близких людей некстати, покойников, публичное изгнание зла, жертвы

на благо всего общества – это же, по их мнению, очень «нужные вещи». Заметьте, они не упустили ничего из того, что им нужно. Что мир «изобрел», то и они создали. Это как раз и говорит о том, что они вовсе не «отсталее» других и не в коем случае к ним нельзя применять определения типа «едва ли не на самой низшей стадии», как, собственно, и – к Калифорнийским индейцам. В оправдание им я приведу русскую поговорку: работа дураков любит. Ну, создали бы они табу «на родственников со стороны жены (мужа)», например. Чтоб их, этих родственников избегать. Но как они могли «догадаться», что их надо избегать, если они их никогда не избегают, причин нет избегать. У них даже создано специальное табу для таких случаев, когда родственники (вернее не родственники, а свойственники) приходят в гости: им при подходе надо держать в руках тлеющее что–нибудь, чтобы «очищать» себя и воздух вокруг. Это же величайшее табу в смысле дезинфекции.

И нельзя же их считать «на самой низшей стадии» из–за того, что они не строят каменных домов «для всех». В Европе же тоже начинали не с домов, а с храмов богам, и только потом перешли на дома «для всех». А у них и храмы пока некому строить, что я, безусловно, считаю очень умным. Невольно вспомнил, что северные народы, живущие на вечной мерзлоте, тоже обвиняют в отсталости из–за этих самых «домов». А вы знаете, что любой столб, закопанный в вечную мерзлоту, на следующий же год будет вытолкнут из земли и будет валяться рядом с уже «затянувшейся» бывшей ямой для него? Вы знаете, что все, так называемые, «дома» на вечной мерзлоте – вовсе не дома, а тропические вигвамы на жердях, поднятые над землей как избушка на курьих ножках. Если их «посадить» на землю, то через год они упадут, когда мерзлота под ними оттаяет. А сваи там совсем не такие как мы видим почти каждый день на проезжающих мимо нас «длинномерях», они полые внутри и заполнены керосином. Это для того, чтобы летом керосин, циркулируя внутри, поднимал «холод из глубины» и не давал свае оттаивать у поверхности земли, где 35 градусов жары. Иначе «дом», хоть и на курьих ножках, а все равно упадет. Разве это дом? Это сложнейшее техническое сооружение, почище башни Эйфеля. И вы хотите, чтобы все это изобрели, да еще тысячу лет назад, якуты? Когда мы с вами это изобрели только лет 30–40 назад. Я хочу вдолбить в головы тех, кто не согласен со мной, что австралийские аборигены несколько не глупее нас с вами. Пошлите любого младенца–аборигена в хорошие детские ясли, детский сад, школу, университет и вы получите столько же нобелевских лауреатов, сколько получите в этих условиях из «нашего развитого общества», а, может быть, и больше.

Еще три, как мне кажется, взаимосвязанных вещи, характерные для австралийских аборигенов, после которых я перейду к выводам. Оказывается, у них существует обряд обрезания, о котором просто упомянуто Фрэзером, без подробностей. Единственно, что добавлено им по этому поводу, это то, что удаленные крайние плоти хранятся в перьях и в жире дикой собаки или ковровой змеи, а женщинам этот сверток в развернутом виде видеть запрещено. Он и упомянул–то об этом не специально, а в связи с тем, что удаленная крайняя плоть используется советом геронтократии для «вызова» дождя, что мне кажется абсолютно неважным. Однако, ритуал с крайней плотью в этом процессе, может тоже кое–что дать. Вот он. После дождя, вызванного таким безотказным способом, крайние плоти зарывают в землю, а в качестве благодарности духам проделывают дополнительную операцию. Острым камешком делают надрезы на груди и на руках молодых мужчин, а мальчишки стоят и терпеливо ждут своей очереди. Выступившую кровь посыпают охрой и втирают в царапину. Все смеются и шутят. Интересно бы узнать, о чем? Но известий на этот счет нет. После этой операции дети убегают, выпячивая грудь, и в стихах призывая дождь окропить рану, наверное, гордятся собой. Это первое.

Второе. Инициация совершается в двух обрядах. Первый, это обрезание и второй – выбивание передних зубов. Эти обряды разнесены Фрэзером в разные концы книги, так как служат разным его целям, меня не интересующим, но я их объединяю и передаю слово ему: «У австралийских аборигенов во время обряда инициации, которой каждый юноша подвергается, прежде чем он получит права и привилегии взрослого мужчины, бытует обычай выбивать один или несколько передних зубов. **Происхождение и сущность этого**

обычая неясны (выделено мной). В данном случае нас интересует только вера туземцев в то, что, после извлечения зубов из челюсти юноши между ними и его бывшим «владельцем» продолжает существовать симпатическая связь».

Меня симпатическая связь не интересует. Из другой главы: «При инициации юношей предоерегают, чтобы на них не падала тень женщины, так как они станут тощими, ленивыми и глупыми».

Третье – это «заточение девушек», уже изложенное. Несомненно, как это следует из многочисленных примеров, что это преподавание целомудрия, осуществляемое достаточно жестко, а в целом ряде случаев – просто жестоко, например, сидеть в тесной клетке, где нельзя ни встать во весь рост, ни вытянуться лежа. Заметьте, этот ритуал достаточно редок в мире, недаром я его исчерпывающе перечислил, на пальцах пересчитать можно. И в Австралии он есть.

Сюда я хочу присоединить в качестве четвертого пункта очень мудрое, на мой взгляд, решение австралийцев об использовании «геронтократии», столь ненавистной современным молодым и амбициозным выскочкам, о которых справедливо можно сказать, что «молоко матери на губах не обсохло». Объяснюсь по этому поводу. Во–первых, религию придумал молодой выскочка, например, такой как Христос, которому надо еще успеть использовать для себя само ее создание. Во–вторых, у молодых нет жизненного опыта, но много амбиций и желания «успеть получить для себя», а это в квадрате ухудшает их «решения». В третьих. Старики утрачивают желание воевать, не теряя ума и опыта, поэтому победила «теория» молодых, осуждающая «геронтократию» совершенно необоснованно. Решения стариков – более для людей, чем для себя, так как их жизнь прожита. Вы только посмотрите, сколько зла сотворил «молодой выскочка» Петр I? Его «окно в Европу» куплено народом за такую же высокую цену, как коробок спичек за весь бюджет России. И разве не доказано, что «спешка нужна только для ловли блох»? Разве не доказано, что суетиться надо только под клиентом? Разве не доказано, что семь раз отмерь, и только потом – отрежь? Разве не доказано, что молодой конь, всегда борозду портит?

А разве молодые могут не спешить жить? Разумеется, «подбор стариков» должен быть не таким как брежневское политбюро, но это же уже детали, которые не должны затенять суть. Заметьте, что самые сложные, конфликтные, самые скученные народы, где на народ приходится не более квадратного километра, после долгих мытарств и размышлений пришли именно к геронтократии. В общем, тут надо новую книгу писать.

Приступаю к «реконструкции» жизни австралийских аборигенов. Повторю, что они нисколько не глупее всех остальных народов, просто развитие их от «сытости жизни» замедлилось, а «не создав врагов», они остались добродушными. Промискуитет у них, безусловно, был, а вот, что касается почти поголовного исчезновения женщин, то это сходу принимать нельзя. Сильно не обремененные добычей пищи, они могли задуматься немного о своей жизни. Но, недостаток женщин, как следует из феномена Геодекяна при постоянном отсутствии в лагере мужчин и поэтому рождения женщинами именно их, должен был проявиться. Я думаю, что нахождение в Австралии сумчатых животных тоже должно несколько сгладить этот недостаток женщин, женщины находили возможность на примере животных не очень сильно отставать от мужчин, когда они уходили за добычей, то есть в «разведку» жизни. Насильственное «приобщение» женщин к «постоянной», а не спорадической, сексуальности тоже имело место, может быть, даже большее, чем у полуголодных народов, в том числе и – к детской сексуальности, как насильственной у девочек, так и «обезьяньей» у мальчиков. Следствием этого и явились случаи оскопления мальчиков разгневанными мужчинами с «помощью» собственных зубов. Иначе им не из–за чего было бы впоследствии «заменять» его обрезанием, а тем более, создавать ритуал «выбивания передних зубов» накануне совершеннолетия.

Теперь мне надо несколько «осветить» три вопроса. Оскопление–обрезание и использование «обрезков», переходящее в болезненную имитацию обрезания на видном месте, но уже ради «дождя». Рационально объяснить выбивание зубов и, вообще, сам смысл

приобщения к взрослой жизни. Начнем с осклопления.

Случай, когда возвратившиеся сородичи застают «дома» истекающего кровью мальчика и спрятавшегося на эвкалипте от страха и стыда их взрослого соотечественника, скажем прямо, не рядовой. Почему я не говорил об этом, когда описывал скученные народы? Потому, что там этот случай относится к более или менее рядовым. А, австралийцы, как я уже показал, и, надеюсь, доказал, добродушны, миролюбивы, отзывчивы от сытости жизни и отсутствия соседей–конкурентов. Поэтому я сюда и привнес это естественное для них чувство. Совсем не для того, чтобы они сразу начали «принимать меры», но для того, чтобы дать им возможность задуматься в дальнейшем, накапливая эту информацию.

Удаление крайней плоти, надеюсь, все согласятся, — операция, хотя и полезная с гигиенической точки зрения, но ее применение неочевидно, как и удаление аппендикса. Поэтому натолкнуть на нее что–то должно, а что может натолкнуть, как не осклопление, которое ни в коем случае не надо путать с кастрацией. Кастрация прекращает влечение к женщинам, а осклопление – нет. Осклопление – это страдание на всю оставшуюся жизнь, поэтому оно – ужасно. И к тому, кто сейчас сидит на эвкалипте, не сегодня конечно, позднее, можно придумать наказание не столь жестокое, но очень памятное, а именно обрезание крайней плоти. Очень к месту тут анекдот–пожелание из обоймы черного юмора. Он, конечно грубый, но мы же не о правилах хорошего тона рассуждаем: «Чтоб у тебя х.. вырос на пятке, чтобы как ссать, так – разуваться». И потом применять это правило ко всем мужчинам в нужном возрасте, как постоянное напоминание о том, что с откушенным детородным органом жить трудно.

К тому же, к тому, кто сидит сейчас на эвкалипте, применили немедленно, как только его спустили на землю, «наказание в виде выбивания передних зубов». Так как подобные случаи учащались, то и наказание перешло в правило, а затем и в ритуал инициации. Попробуй, откуси без передних зубов, а мясо жевать и коренными можно. Это радикальный метод. С подобными случаями было покончено раз – и навсегда. Потом, когда нравы несколько исправились, количество удаляемых передних зубов снижалось, пока не остановилось на одном. За это долгое до наших дней время, чтобы хоть как–то оправдать этот ритуал в глазах молодого поколения, уже не знавшего подобных случаев, идеологи из числа «геронтократии» придумали «вызывать дождь», «хранить выбитые зубы и плоть», «увязав его с симпатической магией», на которой их и «поймал» Фрэзер, не став разбираться в причинах.

Мало того, геронтократия, только–только становящаяся на ноги, была очень последовательна, чтобы не «спугнуть» своих сограждан. Так как операция по удалению крайней плоти в антисанитарных условиях часто вызывала воспаления, к этим болезненным явлениям начали приучать с раннего детства. Проводя «операцию» на брюхе взрослого мужика на глазах у детей, призывали их последовать его примеру, внушая: этого не бояться надо, а надо гордиться этим, как и было чуть выше изложено. Втретья охра в рану, исключала «осечки». Мальчикам говорили в самую жару: «Хочешь дождичка? Терпи». Это же «железное» обоснование, абсолютно детерминированное. «Крыть» нечем мальчикам. А потом, когда подрастут, они с радостью отдадут свою крайнюю плоть для будущего «вызова дождя», совсем не зная уже, что причина–то совсем другая. Эта изумительно последовательная причинно–следственная связь – лучше, чем совсем не очевидные догмы религий, построенных путано, невразумительно, причем с окриком: верь в эту дурь, иначе...!

Осклопление, перешедшее с улучшением нравов в обрезание, я думаю, было у всех народов, о чем говорит и мой пример из истории русского языкознания. Но сохранилось только у тех народов, у которых его «побочный» гигиенический эффект вписался в жаркий климат. Сегодня обрезание существует почти только у тех народов, независимо от их принадлежности к мусульманству, где – жарко. И Австралия – тому подтверждение, ибо аборигены тамшние пока – не мусульмане. Иудеи, живущие в холодных странах, обрезаются, евреи же – не каждый является иудеем. К этому же феномену относится и то,

что в жарком климате, несмотря на нехватку воды, в туалет, простите, ходят не с рулончиком мягкой бумаги, а с кувшинчиком воды. Предотвращает как бы детскую потничку, особенно у тех, кто много ездит верхом на лошади. И, тоже независимо от мусульманства.

На этой основе продолжу свою «реконструкцию». Нам нужно проследить, во-первых, отделение от стада орды женщин–амазонок и, во-вторых, разделение остатка этого людского стада на псевдосемьи по числу женщин, в каждой – одна. У скученных народов мы к такому выводу пришли именно благодаря тому, что они скучились на малой территории, где стало не хватать пропитания и мужчинам приходилось не столько добывать, сколько завоевывать это скудное пропитание у других, или защищать его от других. Это не сближало народы, а отгораживало друг от друга, заставляло считать врагами. Нехватка женщин еще более озлобляла мужчин. Свою злобу они направляли и в сторону женщин. В такой ситуации отделение амазонок, не обремененных детьми и беременностями женщин, представляется вполне реальным. Относительно «безбедная» жизнь австралийцев, а это я считаю строго доказанным выше, могла не принудить не обремененных женщин к столь кардинальному решению. Ведь не могли же они не думать о дальнейшем. У скученных народов женщины в их положении не раздумывали над этой проблемой, им просто надо было вырваться, попросту сохранить свою жизнь. У австралийских женщин так остро вопрос не стоял, поэтому они могли взвешенно обдумать последствия своих решений. Короче, они не ушли, не образовали «движение амазонок», поэтому и не возникло самого матриархата, на преодоление которого у всех других скученных народов ушло столько сил, жизней и средств, в том числе и на создание «мужских» религий. Ибо они и были созданы для борьбы с матриархатом, для восстановления своего «реноме», причем в спешке было натворено столько ошибок, которые и сегодня уже нельзя исправить. Австралийцы же употребили эти силы на более рациональные вещи.

Поэтому, австралийское «стадо» было в состоянии простого дефицита женщин, а не катастрофического, и распаться ему, таким образом, как у скученных народов не было причин. Вспомним и их благожелательность друг к другу, которую, я обосновывал выше.

Мог ли в таких условиях произойти общественный договор? Если вспомнить, с какой скрупулезной обоснованностью устанавливались их табу и магия, касающиеся инициации и использования «вещественных» последствий ее, то трудно не согласиться, что все это можно было осуществить только при общественной поддержке нововведений.

Геронтократия – залог и предпосылка общественного договора. Сама геронтократия могла возникнуть при наличии стариков, а для наличия стариков нужно хорошее питание, позволяющее дожить до того времени, когда пропадает жажда женщин, но физические силы для самой жизни еще есть. Ибо главный признак старика не седая борода, а утраченное либидо, при отсутствии которого он все еще находится в хорошей физической форме. Для доказательства этого я отправляю вас посмотреть на кавказских отцов наций или среднеазиатских аксакалов.

При отсутствии либидо человек начинает быть справедливым в женском вопросе. Он судит не заинтересованно, отстраненно, почти как конституционный суд, да еще в хорошей стране. Но и к нему соответствующее отношение «подсудимых», они ведь тоже понимают, что старику незачем кривить душой. Это ведь не «молодой да ранний вождь», который у себя в «кабинете» пытается «склонить» хорошенькую «секретаршу».

Если меня спросят, почему я не говорил об этом раньше, когда рассматривал орду в «старом свете», я скажу, что там и стариков не было, утративших либидо, но не утративших разума и самой жизни, питание не то, «на мясное – табу». Конечно, несколько стариков такого типа имелось, но все они получили собственные имена наподобие Диогена из бочки или Пимена из Печерской лавры и стали весьма знамениты. И если вы не поверите и здесь, я сошлюсь на кочевников–казахов, разумеется, до эры Назарбаева, у которых тоже совет стариков еще «вчера» – огромная сила, а уважение к могилам–мавзолеям, даже и «сегодня», намного большее, чем к своим жилым юртам. Заметьте, я могу и продолжить приводить примеры.

Заглядывая чуть вперед, но «попав в строку», добавлю, чтобы не возвращаться: у казахов – строгие порядки в отношении молодых девушек, хотя Фрэзер их и не упомянул, перечисляя народы, у которых «заточают девушек в период полового созревания». Кстати о «вредности» мясной пищи. Это произошло тогда, когда геронтологи и диетологи отпочковались от простых врачей, а «окна» в телевизоре им начали давать отдельно, с разницей до недели. Из-за этого они разругались, а результаты ругани своей перенесли на нас. Диетологи начали говорить, что питаться надо одной травой как в Северной Корее, там витаминов много. А геронтологи им в отместку начали показывать нам кавказских горных чабанов в столетнем возрасте, никогда никакой травы, кроме укропа, не евшие и дожившие до своего возраста исключительно на мясе. А если зрительница какая-нибудь очень дотошная и смотревшая все передачи подряд удивлялась, ей через эфир объясняли, что все витамины есть и в сырой печенке травоядных животных, а животные-хищники получают витамины тоже из сырой печени. Как видите, правда, что «когда паны дерутся, у холопов чубы трещат». Я, правда, не стану оспаривать, что если постившегося на траве корейца, накормить вдруг досыта мясом, у него не заболит живот.

Я все никак не могу ухватиться и добраться до конца своей «реконструкции», уж очень она в этом месте скользкая. Но, «взявшись за гуж, не говори, что не дюж». Рассмотрим, что делается внутри человеческого стада при относительно благоприятных условиях. Не холодно, особо не голодают, здоровые мужики на «работе», женщины баюкают грудничков, бабушки около ребятишек, дедушки «вспоминают минувшие дни». Дети как дети, молодежь (не путать с нынешней) до максимум десяти лет, а то и меньше, «безобразничает».

Как видно, почти без дела (домино тогда не было) остаются старики, которых при хорошем питании относительно много. Нельзя сказать, что и семей нет. Надо только не путать их с нашими семьями, нынешними. Естественно, что дети все принадлежат матери, хотя она и подозревает некоторых отцов в их отцовстве. Иногда и точно знает. Обоюдные симпатии между мужчинами и женщинами существуют, они и у животных есть. Поэтому какие-то группировки внутри стада существуют. Не думаю, что они не знают, откуда берутся дети. Потому, что знают более сложные вещи. А все эти прибаутки про «незнание» выдумали значительно позднее, когда сперва понадобилось «не знать», а потом объяснить «по-новому», например «святым духом».

Как бы там ни было, но бабушки, дочери которых ныне беременны или кормят грудью, являются матриархами. Очень вероятно, что и праматриархи все живы – оплодотворялись при первой же возможности родить. Они помнят весь свой клан, включая сюда и мужчин, родившихся по прямой женской линии. Такая семья праматриарха может состоять, например из трех дочерей и трех сыновей. Три дочери, сегодняшние бабушки, родили тоже по три дочери и три сына. У праматриарха теперь 12 женщин, кровно и прямо с ней связанных, между которыми у нее различий нет: укуси любой палец – одинаково больно. Но нынешние-то девять женщин тоже родили уже или «ждут» по трое дочерей. Итого у праматриарха, считая ее саму, 40 женщин, прямых ее родственников по женской линии. Праматриарх не забыла, конечно, и своих трех сыновей. Она знает в лицо также всех сыновей своих трех дочерей, знает, но уже и путает правнуков-мужчин. Это клан под 80 человек. Знать-то она знает всех их, но какое это имеет значение? А, никакого, кроме «знания», но и оно может нам пригодиться. Она не может иметь никакого «веса» в этой семье, никаких распорядительных «функций», разве что «уважение» всей этой большой семьи, так как семья от нее несколько не зависит. Как она будет относиться к кровосмешению в составе своей семьи, если ей объяснить, что это такое? По-моему равнодушно. А что тут особенного? – подумает она. Все так делают. А как будут относиться друг к другу эти родственники, ведь прабабушка рассказала им, надеюсь, кто кого родил? Думаю, что лучше, чем к остальным членам стада, но не без исключений. А как к промискуитету внутри семьи? Думаю, что, так же как и бабушка, ей виднее. Итак, «движущей силы» для революции я тут не нашел.

Обратимся к мужским членам семьи. У прабабушки нашей, я ее больше не буду

называть, прапатриархом – много чести, есть три сына. В большинстве случаев они живут дружно, как и сегодня родные братья, не забывают и родных сестер. Больше у них нет никаких родных: вон тот рыжеватый мальчонок, вроде на меня похож, да и с мамой его мы несколько раз «встречались», но «кто его знает»? Они уже постарели, либидо их потухло, на охоту их не берут, – только под ногами мешаются, но держатся они кучкой, все–таки родные братья. Да, и куда им? Это сегодня один завербовался на Север, другой – плавает в океане, а третий, младший, живет с мамой, женой и детками.

И таких «кучек», заметьте не одна, а не меньше десятка, пожалуй, даже больше. Притом, они все почти ровесники, им есть, что вспомнить, обсудить единое, неразрывное и общее свое прошлое. Добавьте сюда, что у них нет «официальных» родных, хотя фактические есть, но они им неизвестны. И еще добавьте некоторое пренебрежение, проявляемое к ним со стороны более молодых, действующих охотников, что унижает их и синхронно объединяет общим чувством несправедливости к ним.

Женщины не обращают на них внимания не только потому, что они старые, но и потому, что они заняты своим несомненным родством по женской линии и отдают туда свои все оставшиеся чувства, внукам. Ведь они–то, внуки, им совершенно родные, так как родились от их дочерей.

Соедините все, что я сказал с мужским, «аналитическим» умом, а этот один ум представьте в виде «мозгового» штурма «научного» коллектива, соратников, очень хорошо понимающих друг друга, переживающих одни и те же чувства, сплоченных как рота солдат, защищающих свою жизнь на «безымянной высоте». И мозговой штурм этот продолжался века, находя все лучшие и лучшие решения своей «проблемы».

Но это все могло происходить в относительно спокойной, относительно сытой обстановке, когда не надо было отвлекать «научные силы» на разработку всяких идиотских табу, например на оружие, на воинов и на убийц. Вы только посмотрите, как красиво они решили проблему с магией и табу на инициацию и выбивание зубов. Так. Коллектив у нас есть, задачи проясняются. Надо определить порядок их решения.

Если бы я был аборигеном, я бы, прежде всего, предложил собратьям решить самый больной вопрос – поднятие нашего статуса, чтобы прекратили эти недавно еще «вот такие» щенки так пренебрежительно к нам относиться. С этого бы я начал.

О, для этого у нас в арсенале было оружия предостаточно – информация. Книжек–то ведь не было. Весь тысячелетний опыт был в нашей коллективной голове. «Щенкам» его больше негде было взять, «библиотеки» закрыты в наших головах, кино не изобрели, а о телевизорах вообще еще не было разговора. Молодежь нашими знаниями пользовалась бесплатно, мы сами «встревали» в их дела, исправляя и советуя: «Эх, молодо–зелено, да разве так рыбу ловят, разве так сеть ставят, разве так... Вот как надо».

Я бы это прекратил по взаимной договоренности со стариками. Я бы сделал так, как продолжалось до момента изобретения слова «патент», «секреты мастеров» хранились бы в их головах, как у Страдивари. Нашим же «патентом» было бы – всеобщее уважение, которое бы к нам почувствовала «зеленая молодежь» сразу, как только бы мы перестали «бесплатно встревать» в их дела и, например, рыба бы у них сразу перестала ловиться. А уважение всюду и немедленно по предъявлении конвертируется в любую другую «валюту». Наверное, австралийские старики–аборигены так и поступили, так как дела их в дальнейшем пошли лучше.

Статус стариков я поднял, но этого уже было мало: аппетит приходит во время еды. Нам, старикам безродным, было очень обидно, что бабушек внуки любят, заботятся о них, на похоронах плачут, а нас закопают за общественный счет орды и никто слезинки не выронит. Притом, нам и самим хотелось понянчить внучат, вспомнить, как нас мама нянчила. А где они, внучата? Не будешь же подбегать к каждому в орде?

И, окрыленные первым успехом насчет уважения, мы сделали второй шаг: создали **тотем**. Это, значит, так выглядело: все братья и сестры от одной матери, отцы которых неизвестны, составляют тотем под условным названием, например, «альфа», точнее алеф,

или бык по-еврейски. Отпрысков другой мамы можно было назвать «гамма» — гиммель, то есть верблюд на том же языке.

Но так как мы не знали еще еврейского языка (это важное замечание, но видно это будет из далеких от нынешней глав), то присвоили имена своим тотемам «кенгуру» и «эму», если не ошибаюсь, птица, которые были ближе нам и хорошо запоминались. Но не это главное.

Главным было то, что мы законодательно установили, что с сегодняшнего дня все дети тотема, и мальчики, и девочки, имеют равные права на заботу своего тотема. Разумеется, и мы, старшее поколение мужчин, обязаны нести приятные для нас заботы о своем тотеме, в том числе беспрепятственно общаться с внуками тотема и заботиться о них. Совсем так, как нынче по суду при разводе родителей папа имеет право раз в неделю приходить с подарками в дом бывшей своей жены и общаться с детьми, одновременно, «заботясь» о них. Мы ведь не удивляемся сегодня этому закону? Папа спит с другой уже мамой, мама тоже ему не уступает по этой части. Но, дети—то причем, кричит закон прямо нам в ухо? Тогда, почему может вызвать ваше удивление наш закон тотема? Ведь мы такие одинокие были, а сейчас, с его введением, мы почувствовали такое облегчение. И тотему стало хорошо, лишние рабочие руки появились в нем. Только преимущества, ни единого недостатка, поэтому сограждане с нами согласились немедленно, а те молодые мужики, что на охоте—разведке, нас стали уважать еще более: «Ишь, старые пердуны, какую хорошую штуку придумали? Хоронить их так и так надо, запахнут же, а тут строгий порядок, ясно кому хоронить — тотему. Раньше мы вечно ругались по этому поводу».

В отличие от Фрейда, мы сначала даже и не подумали об экзогамии тотема, ведь эндогамия такая удобная штука, не надо никуда бегать, грязь месить. Это он сказал, что мы, дескать, создали тотем для экзогамии. Ничего подобного. Мы создали тотем, чтобы приобщиться к благам материнской семьи, и не более. Что касается промискуитета, то мы к нему относились так же индифферентно, как и описанная выше прабабушка, которую я чуть не назначил праматриархом. Каюсь.

К этому времени я должен был уже помереть, но меня избрали богом с тем условием, однако, чтобы я не вмешивался в их дела, а только хранил «предания», как один из нас хранил кости предков в пещере, правда, смертный (см. выше). Я же был оставлен в вечной жизни для того, чтобы разные там писатели не врал и не выдумывали небылиц про нас, так сказать, для очной ставки с ними. Письменности ведь не было, да нам она и в дальнейшем не очень требовалась, обленились мы немного от сытой и спокойной жизни. Создание тотема нас, стариков, очень успокоило. Так что, мы на время, даже революционные преобразования прекратили, пользовались новыми привилегиями, вытекающими из созданного нами тотема.

Тут требуется маленькая вставка. Вообще говоря, тотем ощущается как нечто, данное сверху, прародитель, может быть, даже простой красивенький камень или цветочек. Но, тут надо надолго отвлечься, к самому Богу, как я его понимаю. Поэтому ставлю точку. А идею продолжаю.

Слово геронтократия мы не знали тоже. Как-то неудобно уж очень сильно высовываться. Ну, сделали хорошее дело сообщая в интересах общества, но это же не говорит о том, что надо тут же и всю власть захватывать? Нет, у нас стариков и в мыслях этого не было. Да, и из молодых, да зеленых попадались очень даже сообразительные ребята, все к нам тянулись, выпрашивали, запоминали. Может быть, из них бы и получились хорошие вожди, да «поперед батьки в пекло» мы их не пускали особо, пусть наберутся опыта, пообтешутся, набьют шишек, авось и правда толк выйдет. Но и не прогоняли от себя, пусть слушают, что старшие говорят. Вообще вождизм, такой как позднее проявился у Моисея, у папы Гильдебранта, солдата Наполеона, товарища Ленина, фюрера Гитлера и прочих, нам не нравился. Собственно, это мы придумали, что «ум хорошо, а два — лучше», а Аристотель это уже потом обосновал.

Между тем, вхождение в состав тотема открыло для нас широкое поле для наблюдений внутренней жизни его. Естественно, мы регулярно встречались, ведь привыкли за долгие

времена быть вместе. Поэтому каждый из нас свой тотем на уикенд покидал. Никаких решений, правда, как я сказал выше, мы не принимали, но впечатлениями о новой жизни своей делились. Выходило, что эта жизнь протекала не очень складно.

Представьте себе мать – главу тотема. У нее для простоты расчетов родилось двое детей, девочка и мальчик. Эта девочка тоже родила двоих и тоже девочку и мальчика. Все заботы этой младшей мамы, естественно, отданы своим маленьким деткам. Своего родного брата она тоже не забывает, естественно, и он – их. Оба они, брат и сестра, поддерживают отношения со своей мамой и даже с мамой этой мамы, то есть с бабушкой. А вот брат мамы, то есть их дядя, совсем им уже как бы чужой, за него даже замуж по христианским законам выходить можно, вернее за его детей, так как он уже старый. А тут самая старая мама, которая родила этого дядю, сама умирает. И этот дядя остается как бы вне своей семьи, простите, тотема.

Нет, его, конечно, похоронят, но ему – то что, от этого легче? Ему до смерти своей попользоваться любовью тотема требуется. Тем более что он был знаменитый охотник, каких лет двести не было, по – нынешнему герой социалистического труда. Проходит век, два, три, может быть и больше, а проблема все та же. Надо было принимать кардинальное решение. Тем паче, что совет старейшин, нет, нет, еще не геронтократия, уже работал почти на постоянной основе, правда, без командировочных и неприкосновенности даже за убийство, как в России.

Решение, предложенное советом, было, в общем – то, на первый взгляд простым и тривиальным: разделить орду или стадо ровно пополам. В половине тотемов оставить женское наследование тотема, а в другой половине – мужское. По – сегодняшнему называется две фратрии, или по – русски два брачных клана. Тогда наступит полное равенство между мужчинами и женщинами. Эти фратрии так и называли петухом и курицей. Но из этого тоже не много толку стало. В куриной фратрии мужики остались в том же положении, а в петушиной – на такое же положение попали женщины и с непривычки очень обиделись. Да так, что со своими фратрийными мужиками не только спать, здороваться перестали. Заметьте, их было все – таки меньше по тому же правилу Геодекяна, хотя популяция несколько восстановилась благодаря прежнему решению совета о введении института тотема, — на глаза беременным женщинам чаще стали попадаться мужики. Надо было распутывать этот клубок противоречий.

К этому времени совет стал принимать во внимание новое чувство, которое получило название любовь. Нельзя сказать, что его не замечали раньше, оно и у собак видно, но не придавали ему большого значения. Была пословица: стерпится – слюбится, то есть, схватил, немного побил, женился, а потом: как жениться – сначала побей. Пригласили статистическую фирму, которая занимается опросом общественного мнения, она недели две – три походила, поспрашивала и выдала ответ: в 80 процентах случаев любовь, переходящая сами знаете во что, случается в межтотемных связях, в 20 процентах случаев за ворота тотема не выходит. Добавлю, хотя вы и сами должны сообразить, что им до так называемого инцеста не было никакого дела, но по статистике выходило, что в 80 процентах случаев инцест из – за вновь введенного понятия любви сам собой уходил на второй план, простите, даже – на пятый.

Любовь нельзя было игнорировать, потому что не получалось. Не часовых же ставить. Производительность труда тогда была низкая, на создание простой полиции не хватало совокупного национального продукта, не говоря уже о полиции нравов. Поэтому любовь решено было пустить пока на самотек, посмотреть, что получится. А, получилось вот что. Молодые девки побежали из фратрии петуха к любовникам в курицыну фратрию, чтобы стать там, на очередь на законное женское наследование. Парни, наоборот, — им навстречу. Получался некоторый беспорядок. Притом некоторые из молодоженов, так теперь их будем называть, стали ставить свои собственные вигвамы, не обращая внимания на фратрии и тотемы. Только что укрепившаяся власть стариков начинала давать трещину. Их перестали слушать. Притом, такое встречно – поперечное движение началось, что просто ужас. Надо

было принимать срочные меры по законодательному упорядочению любви.

Представляете, во фратрии курицы в некоторых тотемах не осталось женщин–наследниц, все убежали к любовникам в другие тотемы и даже фратрию. Встречное движение было не меньшей интенсивности. В такой неразберихе старики, прежде всего, узаконили свою власть, создав совет на постоянной основе с выборами и мандатами, чтобы эта постоянно находящаяся в броуновском движении орда, почувствовала, что с ней не шутят. Вот с этого дня и появилась геронтократия, притом, вполне официально, потому, что было почти военное положение, хотя они сроду и не воевали. А в военное время, как и сегодня, перевыборов не проводили. Кто сидел в совете, тот и остался, новых членов взамен умерших пока просто «кооптировали», как у будущих коммунистов. Без выборов, но по взаимной договоренности.

Перво–наперво приняли закон о законности своих решений. За нарушение – сами понимаете, не на курорт. Второе решение: любовь утвердить, но и «упорядочить». Упорядочение оказалось сложным делом. Упорядочат так, упорядочат эдак, потом отменят прежнее упорядочение и создадут новое, на новых основах, прямо противоположных прежним. В общем, трудное это дело, как и сегодня. Притом надо иметь в виду, что отмена своих прежних решений, как и сегодня, дело очень поганое, надо всегда показать «зрителям», что не отменяем, а только совершенствуем, уточняем. Поэтому под старыми названиями появлялись совершенно новые понятия и, как следует, запутав дело, начинали все сначала. Надо иметь в виду также, что в корне ломать старые представления своих сограждан им бы никто не позволил, поэтому новые решения надо было перекрашивать под старые, всем понятные правила. Совершенно точно так, как поступили создатели новых религий в Европе и Малой Азии, благодаря чему и преуспели. Австралийцы религий не создавали, они создавали правила жизни, а это совершенно разные вещи. Ошибаться в коренных вопросах им было нельзя, как, например, христианам. Заметьте также, что я недаром проиллюстрировал бедлам, вы только сравните его с нынешней российской Думой, у вас же выйдет, что мы были намного умнее. Несмотря на ваш нынешний прогресс во всех отношениях. И если сегодня в Думе сидят такие дураки, то почему нам, тысяч так пять лет назад, нельзя этого позволить?

На этот момент, опуская российскую Думу, у них было установлено и принято большинством своего стада тотемы и две фратрии: петуха и курицы, в которые все тотемы входили. Отменять их было нельзя, все привыкли. С этих позиций и надо было двигаться дальше. Они и любовь утвердили, потому, что отменить ее было нельзя.

Стояла задача: вписать любовь в существующие тотемы и фратрии. Какая могла преследоваться ограничительная цель в проявлении любви, исключая инцест, о котором они не имели ни малейшего представления, что это такое? Я думаю, что надо было закрепляться на достигнутых рубежах. В смысле: закрепить мужчин в равноправии с женщинами в наследовании имени тотема. А, что для этого надо? Надо, чтобы оставались обе фратрии, и курицы, и петуха. Поэтому для любви можно было ходить хоть от петуха к курице, хоть – обратно. Можно и оставаться там до смерти, приняв под личную клятву предварительно их правила наследования. Вспомните борьбу наших женщин в Старом и Новом свете за свои права подходить к урнам и сбрасывать туда свои бюллетени. Вспомнили? Это точная копия того, что мы сейчас рассматриваем. Только это борьба мужчин за свои права. Сколько времени потребовалось женщинам? Приблизительно столько же и мужчинам Австралии. Войны между ними были, разумеется, не фигуральные? Вот, и у меня не было. Почему? Потому, что одни чувствовали, что мужчины в действительности несколько обижены. Ведь и кошки с собаками чувствуют свою вину. Поэтому, хотя сопротивление и было, но не ожесточенное. Это был второй закон австралийской геронтократии. Первый, как вы помните, о самом статусе любви.

Чувствую, что я должен дать некоторые пояснения к приведенной выше «статистике любви», а то мы не очень верим и нынешней статистике. Кто считает, для кого, и за какие деньги – это нам уже известно. Я хочу доказать, что в те времена статистика еще не очень

была «зависима».

Итак, фратрии курицы и петуха были созданы для удовлетворения мужского честолюбия, а любви еще, как таковой не было. Тотемы были созданы намного раньше и вы, надеюсь, помните, для того, чтобы мужикам было, где преклонить голову в старости. И в женском, и в мужском тотеме, происходило совокупление на основе мимолетных чувств. К первому поколению матерей приходило первое поколение мужчин в женской фратрии. К мужчинам мужской фратрии приходили женщины. Кто с кем оставалось неизвестным, но женщины в мужской фратрии должны были оставаться, чтобы выкормить наследников для мужчин. Это и называется групповым браком. Ограничений никаких, поэтому хотя бы генные болячки в этой мешанине не были отчетливо видны. Подрастало второе поколение, и мамы и папы вступали в половые отношения с детьми, но так как, их было много, и никто не знал, чьи они на самом деле, то и в этом случае опасность кровосмешения была даже меньшей, чем у их пап и мам. Инцест не возбранялся. Поэтому братья и сестры, взяв несколько уроков у взрослых, продолжали в своей среде. Но и этот, самый опасный вид инцеста, не вызывал видимых осложнений, «рассасывался» в большом коллективе.

Как промежуточный этап к любви (пока только к самому сексу) появились во фратриях многомужество и многоженство (полиандрия и полигиния): во фратрии курицы полиандрия, во фратрии петуха – полигиния. У «куриц» количество детей ограничивалось естественной производительностью женщины, у «петухов» – возрастало пропорционально количеству жен. Изъяны кровосмешения стали несколько отчетливей, так как по закону Геодекьяна именно мужчина является основоположником генной мутации, помните «молочного быка»? Но мужская фратрия опережала женскую по количеству наследников. Вполне вероятно, что «геронтократия», проанализировав ситуацию, и приняла бы какое-то решение, но сам анализ провести, было очень сложно. За анализ тогда понимали только очевидное. И тут грянула любовь, в полном понимании ее нынешнего смысла, то есть смесь платонического чувства с сексуальным. И была узаконена.

По уже действующему законодательству в мужской и женской фратрии соединялись пары с наследованием имени тотема по правилу, действующему в данной фратрии. Никаких запретов на инцест, разумеется, не было и здесь. Что получилось? Отец и мать известны по именам. Их дети тоже. По старой традиции мама спит с папой: – делают детей. Когда дети подрастают папа и мама позволяют себе поразвлечься и с детьми, разумеется, только для практики. Дети, мгновенно усвоившие опыт, начинают заниматься тем же самым, но уже между собой. Совокупление родителей с детьми, я думаю, и в те времена было делом достаточно случайным, ведь уже существовала между мужем и женой любовь. Я даже готов предположить, что это было в действительности только практика. Вспомните старых русских писателей: там чуть ли не в каждой книге такие примеры есть, только, конечно, для мальчиков, и не с мамой, а с «чистой» дворовой девкой. А в рассматриваемые мной времена искать «чистую дворовую девку»? Глупость какая.

Но самым отчетливым и ясным признаком моногамного брака явилась любовь братьев и сестер, в полном понимании ее на сегодняшний день. Любовь матери и отца видна детям отчетливей даже, чем нам, взрослым. Нас можно обмануть поднесением букета цветов или пододвиганием стула под задницу дамы, прилюдным супружеским поцелуем, наконец. Детей же не обманешь этим. Это отражается на отношениях брата и сестры. Ничем не ограниченные половые отношения вокруг них – тоже. Дети привязаны к своему дому больше чем взрослые. Различия в платонических и сексуальных составляющих любви им тоже неизвестны. Постоянная близость друг к другу по сравнению с отдаленностью сверстников от них играет на руку возникновению «чувства» поближе к месту действия семьи. Генетическое чувство подобия любви между братом и сестрой воспринимается как равноценная любовь в нашем понимании, все же ограниченная некоторыми современными табу. Как главную составляющую перечисленных выше слагаемых я вынужден признать и очень сильную благожелательность к такой любви со стороны родителей. Ведь и они не знают, что эта любовь опасна, тем более что все делают так. Я выше много раз повторял, что

инцест – это так «удобно» со всех точек зрения. Я где-то там, выше, даже создал праздник инцеста, взамен его самого, отмененного, и нисколько не каюсь в этом. Исходя из этого, соединение брата с сестрой в браке стало почти что правилом, не без исключений, конечно. И это устраивало всех, хоть во фратрии курицы, хоть во фратрии петуха, но между указанными фратриями отношения, конечно, натянулись: у них переставали находиться общие интересы. Беспокоило ли это «геронтократию»? Я думаю, что не особенно, ибо прямого воздействия на созданный ими институт «патриархата» не оказывало.

Теперь я должен впервые ясно и отчетливо обсудить последствия инцеста, особенно между братом и сестрой. Фрейд ставит под сомнение эти последствия, ибо по его словам «они не доказаны». Я все время молча с ним соглашался, и даже неоднократно ссылался на эти его слова. Теперь в этом вопросе надо поставить точку. Начну с применения теории Геодекьяна. Согласно ей, мужчина это добытатель новой генной информации, которую он передает как самой женщине в виде спермы, так и их совместному потомству (подробности выше). Женщина – только прилежная хранительница этой информации в себе, без передачи ее наследникам. Дети супружеской пары получили все «последние известия» генной информации от папы, как мальчик, так и девочка. Мальчик еще ничего не накопил из новых «последних известий», а уже ребенка сестренке сделал. Им приблизительно по 10–11 лет. Только этот один аспект делает их детей уже дефектными, а если таких поколений вообразить себе 3–4, а то и десять, они же очень быстро оборачивались (см. выше). Но это еще не все.

Кому не известно, что дети от «скрещивания» наций почти всегда очень красивы, на любой вкус. А красота в те времена – еще больший «капитал», чем ныне, когда появились деньги. О красоте или некрасивости детей от инцеста мне доподлинно ничего не известно, но, тем не менее, ходит очень много всяких слухов, что в подобных случаях получают почти уроды, дебилы и тому подобное. Генетические болезни типа гемофилии, поступившие от отца в основном к сыну, но и к дочери, закрепятся в браке между ними. Теперь, на основании только этих, упомянутых мной случаев, а ведь можно приводить и другие, я твердо отмежевываюсь от фрейдовского «не доказано» и становлюсь на точку зрения, что инцест губителен для потомства. Но об этом моем окончательном выводе австралийские аборигены, разумеется, не знали. Я ведь избран богом у них без обратной связи: что они делали мне известно, но сообщать о своих выводах им я не имел права. Выше об этом сказано.

Вы поняли, что в распространившейся очень широко братско–сестринской любви появлялись почти сплошняком «недочеловеки»? И не заметить этого было совершенно нельзя, ведь брачные узы – очень наглядная «статистика». Как брат с сестрой, — так недочеловеки, как из тотема в тотем – так нормальные ребятишки получают. Я особо хочу подчеркнуть, что это все видно невооруженным глазом, не надо никаких «научных» исследований, глянул вокруг, спросил, кто папа с мамой, и все ясно.

Геронтократы срочно собрались. Председатель сделал доклад. Звучал он приблизительно так. Охотников почти не осталось, молодежь почти вся лежит и смотрит в одну точку, но есть хотят. Матери с ног сбились, отцы их молодые – почти такие же, ни для рыбалки, ни для охоты негодны. Причину на прошлом заседании я вам уже докладывал – любовь. При этом любовь любви – рознь. Как только она разгорится в одном конкретном тотеме, – так жди беды, а не начинающего охотника. Как – между представителями соседних тотемов, — так все в порядке. Особенно хорошо получается, когда любовь возникает у представителей разных фратрий. Я не знаю, чем это объяснить. Я обошел всех стариков и старух, тщетно. Но, симптомы новой, ранее неизвестной, болезни, посетившей нашу орду, не оставляют никаких сомнений. Я знаю одно: причина – поспешно, без достаточной проверки на опытных тотемах, утвержденная вами любовь. Предлагаю любовь упорядочить: в пределах одного тотема – ни–ни. Ни при каких смягчающих обстоятельствах. Прошу также учесть следующее. С самого нашего основания, вспомните рассказы умерших стариков, когда мы с вами были мальчишками, никогда, повторяю, никогда запрета у нас на такое дело

не было. В этом вопросе, с этого дня мы его будем называть «щекотливым», всегда разрешалось все в отношениях мужчины и женщины, в любых вариантах. Поколения наши родились с этим, с этим жили и умирали. Это было их неотъемлемое право, как право дышать. Поэтому борьба будет долгая и трудная. Я все сказал.

Застарелую болезнь лечить надо радикально. Впервые в Австралии была введена смертная казнь, и выдвинут юридический принцип неотвратимости наказания. Помогать стало быстро, «новая болезнь» исчезала на глазах.

А теперь посмотрите, сколь ювелирно точно «геронтократия отсекала разом в обеих фратриях самый опасный, братско – сестринский инцест, отсекала и второй по опасности, и только третий – менее всех опасный, пока оставила в силе. В женской фратрии пришлый в тотем муж мог сколь душе угодно инцестировать со своими дочерьми, ведь он был из другого тотема, а те наследовали тотем матери. А мать с сыновьями по новому табу уже не могла себе позволить «обучать» сыновей, ибо она была с ними одного тотема. В мужской же фратрии все было наоборот: пришлая жена–мать могла инцестировать со своими сыновьями, ведь они унаследовали тотем отца, а вот отцу со своими дочерьми инцестировать стало невозможно, ибо дочери тоже стали наследницами тотема отца. Как вы полагаете, «пришлые» в тотем мать или отец, которым по новому табу один из видов инцеста остался «разрешенным», меньше же принесут «вреда» этому тотему, чем «постоянные» его члены? Я думаю, что меньше. А «постоянные члены тотема» этим табу были напрочь отсечены от возможности осуществления инцеста. Вот поэтому–то я и хвалю геронтократию и здесь, и немного выше.

Надо прямо сказать, что с этой «любовью», так поспешно утвержденной геронтократией, хлопот было, не оберешься. Почти все приходилось заново законодательно «утрясать». Возник вопрос женской верности, особенно во фратрии «петуха». Мужикам приходилось неспавши, неевши, прямо с работы, бегать и разгонять любовников жены. Ведь как проверишь и примешь от жены свое наследование, когда она такая потаскуха? Геронтократия понимала их страдания, вникала в распри и споры по поводу сомнительности наследников, а потом прямо и однозначно постановила: с такого–то лунного месяца принимать в мужскую фратрию в качестве невесты только непорочных девушек, как доказательство, что и в будущем они будут такими же. Для проверки создать комиссию из незаинтересованных бабушек. Отцам в женской фратрии, по старинке все еще испытывающим своих дочерей на пригодность к браку, прямо не говорили ничего. Закон табу не позволял их прямо наказывать. Они же разных тотемов. Но все же предупредили, что, если по решению бабушкиной комиссии их дочерей не признают годными к браку, то кормить им их до пенсии. Начинало действовать, да и жена ругалась: «Ах, я уже такая старая, к дочке бегаешь? Вот возьму и нарушу табу с сыном. Меня казнят, кто тебе варить суп будет? Не эта же вертихвостка?».

Решено было приучать девушек к скромности с детства. Им почти с пеленок начинали внушать, что «это» нехорошо, вот вырастешь, все поймешь, замуж выйдешь, у тебя только тогда будут детки, как у нас с папой. Чтобы закрепить это воспитание, а то матери с отцами бывают разные, не воспитывают детей пока они «поперек лавки лежат», ввели практику «заточения при наступлении половозрелого возраста», чтобы прочувствовали на всю оставшуюся жизнь (см. выше). Будущие мамы в мужскую фратрию начали поступать в приемлемом виде, показатели социалистического соревнования отцов семейств, охотников и рыбаков резко улучшились.

Надо отметить также, что сорванцы–мальчишки, когда судить их по закону тотема было еще рано, возраст не вышел, много безобразничали со своими сестрами, а те, более слабые и физически, и эмоционально, зачастую от этого выбраковывались бабушкиной комиссией. Пришлось и здесь ввести строгие правила, но по их малолетству не всегда им понятные. Поэтому прямое внушение заменили косвенным. Их стали приучать терпеть всякие «трудности», в том числе и плотские, как частный случай (подробнее см. выше).

Жизнь, теперь уже почти в государстве, налаживалась. Самыми трудными этапами ее

становления теперь, спустя время, мы считаем создание мужской фратрии «петуха» и несколько позднее: законодательное оформление права на любовь.

Созданное табу на внутритотемные половые сношения старики не объясняли, оно первоначально казалось невыполнимым. Но чрезвычайно жесткие меры наказания, принятые умными стариками, довольно быстро сделало это табу одним из самых основных, жизненных правил. Выполняемых теперь уже не из-под палки, а из чистого, но необъяснимого, вытесненного из сознания. Как говорит Фрейд, хочется, но абсолютно нельзя.

Собственно, что такое инцест, эндогамия и экзогамия, мы, австралийские аборигены, не знаем. Поэтому и вам, ученым, объяснить не можем. На что и жаловались ваш Фрейд и Фрэзер в своих произведениях. Знаем только, что внутри тотема половые связи запрещены. Но посмотрите, сколько за это время тотемов развелось? Плюнуть некуда. Так что, мы не замечаем сложностей относительно женитьбы. И родители стали более образованными, но это и есть мы с вами.

Хотели уже изобретать электричество. Но тут приплыли английские каторжники и привезли с собой столько виски, что мы, совершенно непривычные к этой дряни, спились мгновенно. И забыли не только о своем намерении насчет электричества, но и некоторые табу у нас из головы выскочили, и названия тотемов, редко встречающихся, забыли. Вот такая «оптимистическая трагедия».

Хочу здесь добавить, что я не зря упоминал выше, как моя знакомая русская женщина за неполных два года чуть не забыла русский язык, которым не пользовалась все это время. Что, и как делать порох, если бы не постоянные войны, забыли бы через год. Вот здесь эти сведения мне и требуются. Я хочу спросить: долго вы помните доказательство любой теоремы и конечную формулу ее, например «пи эр квадрат или «аш два о»? Доказательство забывается в день экзамена, конечно, после его, а формулу я и сейчас еще помню. Точно так и с причиной табу, магией и прочим. Ненужное забывается, «сухой остаток» – остается.

Населению не объясняли особенно подробно, почему вводятся те или иные табу. Издали устный текст табу и наказание за его нарушение, и достаточно. Если вам это кажется мало обоснованным, приведу пример из вашей собственной жизни. Когда в конце прошлого века проводили железную дорогу мимо деревень, много объясняли крестьянам, что такое контргайка? Если бы объясняли, то Чехов не написал бы рассказ «Злоумышленник», в котором крестьяне свертывали эти самые контргайки на грузила к своим сетям, как абсолютно лишние на железной дороге. Ведь гайку–то они не трогали, видели, что она рельсы скрепляет, а контргайка — лишняя. А крестьянина все равно посадили, вот ему и непонятно было, за что? Или сегодня. Полстраны украл, ничего не будет, а за гроздь бананов – дитя побаловать, три года дадут. Видите, и здесь понятной всем «мотивации» нет.

Возвращение к фрейдовскому тотему и табу

Я думал, что к Фрейду больше возвращаться не буду. Но, на фоне только что изложенных событий, придется. У него есть специальная статья на эту и только эту тему. «Тотем и табу» называется. Вот, что вкратце сообщает нам в ней Фрейд. Почти всюду, но не везде, внутри тотема вступать в половые связи нельзя. Это экзогамия. Невозможно понять, как экзогамия попала в систему тотемизма. Некоторые говорят, что экзогамия раньше не была в связи с тотемизмом. Это мнение не удивляет Фрейда, ибо сегодня–то она связана с ним. В дальнейшем Фрейд хочет выяснить значение этого запрета. Далее он переписывает у других авторов порядок этого табу. Совершенно непонятно, что табу это превышает табу европейцев, у которых на двоюродной сестре можно жениться. Загадка: как же заменилась семья тотемом? У Фрейда есть секретные основания полагать, что табу это направлено, прежде всего, против инцестуозных влечений сына к матери. Чрезмерность требований этого табу объясняется групповым браком. Далее описываются фратрии, подфратрии, тотемы и объясняется, кто на ком может жениться и добавляется: «Историческое отношение между

брачными классами и тотемистическими семействами, безусловно, не выяснено». Предполагает, что фратрии организованы взамен тотемов, «потому что влияние тотема ослабело».

Далее он списывает у других авторов «ограничения на общение родственников», тещи и зятя и так далее, «обосновывая» это, например, тем, что «теща могла бы быть матерью зятя». Далее он переходит к «табу и амбивалентности чувств», вывод из которых, что «табу – это религиозные или моральные запрещения», Что «табу не чуждо нам». Он критикует Вундта насчет того, что табу не является «верой в демонические силы, его объяснения «ни о чем не говорят». Далее: «табу не мотивированы, как и бред больных» и примеры из практики психоанализа, когда больные не знают, почему они то или иное делают. Предмет табу – хочется, но почему–то нельзя. Далее идет «Обращение с врагами», суть которого: «их надо убивать, но и жалко их, надо после убийства попросить у них прощения». Я ничего не имею против этого, но какое это имеет отношение к запрету инцеста?

Далее идет «Табу властителей», основной смысл которого: «Нужно их бояться и оберегать их». О табу на инцест – ни слова. Далее идет «Табу мертвецов». О табу на инцест – ни слова. Далее идет мысль, что «табу проливают свет на природу и возникновение совести», как будто, добавлю я, у кошек и собак есть табу. Далее: «по существу запрещения табу и запрещения морали одинаковы», как будто мы с вами не видели чуть выше, что это совсем не так: первоначально табу было наплевать на мораль, аборигены не знали что это такое, им надо было, чтобы дебилов не было. Далее он подробно исследует, что такое «Анимизм, магия и всемогущество мысли». В этом исследовании ни единым словом не упоминается о табу на инцест. Затем он переходит к «Инфантильному возвращению тотема». Здесь он ведет речь о тотеме вообще, критикуя Мак–Леннана, Вундта, Фрэзера и, утверждая, что «социальная сторона тотемизма выражается, прежде всего, в строго соблюдаемых запрещениях и многочисленных ограничениях», в том числе и «загадочная экзогамия», которую он связывает с появлением тотема. Как мной изложено выше, они не имеют никакого отношения друг к другу по причине возникновения. Он критикует Райнаха, опять Фрэзера, Эндрю Ленга в их взглядах на тотем, а потом переходит к своей классификации «утопических взглядов» (кавычки мои):

1. «Номиналистические теории». Де ла Вега и Кейн неправильно произвели тотем от желания первобытных народов выделиться в собственном имени. Макс Мюллер и Джон Любок – за то же самое. Физон одобряется, что критикует выше поименованных. Ленг критикуется за то, что он разделил создание тотема на две части: первоначально назвав свой тотем именем, забыли это, а Ленг «восстанавливает» это забытое.

2. «Социологические теории». Райнах и Дюркгейм критикуются за то, что представили тотем как «гипертрофию социальной религии этих народов. Тотем представляет общественность». По–моему, они были абсолютно правы, ибо тотем только это и представляет собой, только для того он и создан, чтобы было, куда приткнуться старикам–мужчинам. Хеддон, по мнению Фрейда, предполагал, что тотем произошел от употребляемых в пищу каждым племенем животных. Поэтому он ему сказал: «дикари всеядны». Первую из трех теорий Фрэзера Фрейд пока воздержался рассматривать. Вторую он рассматривает подробно. Сначала предпосылки. Спенсер и Джиллен описали австралийскую нацию «arunta» и часть этой нации, племя, тоже «arunta». Все это племя составляет один тотем. Он разделен на кланы. Клан тотема не экзогамичен. Брачные ограничения образуются благодаря разделению кланов на брачные классы, «не имеющие ничего общего с тотемом». Функции клана – «магически способствовать размножению съедобного тотемистического объекта», надо полагать, каждый клан – своего животного?

Дальше Фрейд начинает «темнить»: «У arunta существует своеобразная теория зачатия. Они полагают, что в известных местах их страны духи умерших членов одного и того же тотема ждут своего воскрешения и проникают в тело женщин, проходящих мимо этих мест. Если рождается ребенок, то мать указывает, в каком обиталище духов, по ее мнению, она зачала ребенка. В соответствии с этим определяется тотем ребенка».

Включу фонарик. Станет видно: У *arunta* один тотем, как он сам сказал, «расчлененный на кланы, которые магически способствуют размножению съедобного тотемистического объекта», я добавил: каждый клан своего животного. А что еще можно тут добавить при такой «иносказательности» самого Фрейда? То есть, разросшийся тотем, назовем его «макситотемом», разделился на более мелкие тотемы, названные тоже именем животных. А что, их надо было назвать «ромбододекаэдрами» или «тетрагонтритетраэдрами» что ли? Мало того, каждый клан – «мидитотем» стал иметь «высоко развитое расчленение на брачные классы, назову их «минитотемы». Вот поэтому в мидитотемах и не понадобилось вводить экзогамию, хватило экзогамии в минитотемах. Поэтому и стали посылать стыдливых женщин, чтобы они, не называя имени любовника, показали пальчиком на одно из кладбищ, где хоронили «помидитотемно», или даже «поминитотемно». Это, наоборот, говорит о «хорошем тоне», возникшем от хорошей еды. А у Фрейда получается, что женщина показывала бы на общее кладбище макситотема, к которому по большому счету принадлежала. Тогда бы и водить не стоило, а то ведь водили, не зря, наверное? Вот я зря не сказал все-таки выше об этом случае хорошего развития орды на основе «любви» и хорошего питания, перед тем как объявить, что австралийцы собрались «открывать электричество». А на уме вертелось ведь сказать.

Ладно, вернемся к критике Фрейдом второй теории Фрэзера. «Он сразу увидел тотемистическую систему в совершенно изменившемся свете, как совершенно практическую организацию для удовлетворения естественных потребностей человека». А, что? И я, ее именно так вижу, и показал это выше, на примере неприкаянных стариков. Но Фрейду-то надо, чтобы мы все «непременно увязывали» тотем с табу на инцест. Кто не хочет, тех критикует, хотя, признаю, не так «злобно» как я.

3. «Психологические теории». «Первая психологическая теория Фрэзера, созданная еще до знакомства с наблюдениями Спенсера, основывалась на вере во внешнюю душу. Тотем должен был представлять собой верное убежище для души, куда она прячется, чтобы избежать угрожающих ей опасностей. Позже Фрэзер сам отказался от мысли производить тотемизм из веры в души». И зря отказался. Он был на пороге. Только зашоренность, вытекающая из религиозности, изучению которой он посвятил свою жизнь, не позволила ему взглянуть на проблему совершенно практически. Не душу надо было сохранять «безродным старикам», а свое брэнное тело. Хотя и душу – тоже, ибо им было очень тоскливо, как я вам и докладывал. Тогда бы я на эту тему и не говорил уже. Все было бы сказано до меня.

Послушаем Фрейда дальше: «Итак, последним источником тотемизма оказалось неведение дикарей того, каким образом люди и эти животные (тотемы) продолжают свой род. В особенности же неизвестна была роль самца. Против этой третьей теории Фрэзера приводится то же возражение, что и против второй, социологической». Поддерживаю, ибо дурнее ничего нельзя придумать. Хотя. И Ева бы с Адамом не согрешили, если бы не Змей-искуситель. На этом и основывался Фрэзер?

Фрейд: «Другую теорию происхождения тотемизма создал голландец Вилькен. Она представляет собой соединение тотемизма с переселением душ... Но вера в переселение душ в животных скорее сама произошла от тотемизма, чем наоборот». Согласен. «Другой теории тотемизма придерживаются замечательные американские этнологи Воас и Хилл-Тут. Она исходит, что первоначально тотем был духом-покровителем предка». Вижу, что не годится. Всех их тянет в религию вместо здравого смысла, приземленности чувств, а, значит, - и «причин».

Далее Фрейд под заголовком «Происхождение экзогамии и ее отношение к тотемизму» покритикует на восьми страницах оппонентов и перейдет к сути: «Единственный луч света в эту тьму (изложенную мной выше) проливает психоаналитический опыт». Я об этом писал, поэтому повторю кратко его постулаты. Фрейд переходит к отцу, который довольно строго запретил мастурбацию ребенку. Эдипов комплекс. Страх перед отцом переносится ребенком на животное. Но ребенок чувствует в отце и любимого, и конкурента, — амбивалентность чувств. Но примитивные народы прямо называют животное-тотем своим предком. Животное

– тотем представляет отца. Тотемистическое пиршество, с самого начала образования составляло часть тотемистической системы.

Добавляю от себя: Это всего лишь **предположение** Робертсона Смита, оно никак не доказано. Не доказано, что пиршество это является именно «тотемистическим», не доказано, что это пиршество именно составило «часть тотемистической системы». Фрейд пишет: «Робертсон Смит доказывает, что жертва и у алтаря составляла существенную часть древних религий. Она играет ту же роль во всех религиях, так что возникновение ее приходится приписать к очень общим, и повсюду одинаково действующим причинам».

Ну и что? Где здесь соединение тотема с пиршеством? Робертсону, надеюсь, слово тотем знакомо? Но, собственно, он и речь ведет не о тотеме, а о религии. Фрейд продолжает: «Жертвенная трапеза прямо выражала, что бог и верующие составляют одну общину». Ну и что? Австралийцы в бога не верят. Фрейд: «Жертвенная трапеза – праздничный пир соплеменников согласно закону, что совместно есть могут только соплеменники. Это соединяет их. Мужья не участвуют в этом».

Ну и что? Я не помню, чтобы кто-нибудь говорил, что у австралийцев был такой ритуал. А мужья такие есть только в грубом матриархате. Подползал, подползал Фрейд неловко и выдал: «Робертсон Смит отождествляет животное с древним животным тотема».

Я не спорю, были такие случаи у семитов и других скученных народов при «производстве богов», но не тотемов же? Я сам об этом говорил. Притом, и у семитов, и у других народов тотемов – то нет. Были бы, что-нибудь ведь осталось бы от них? А то и следов нет.

Далее Фрейд докладывает нам: «Священная мистерия смерти жертвы оправдывается благодаря тому, что только этим путем можно установить священную связь, соединяющую участников между собой и с их богом». В религии – то да, а в тотеме – то нет. Австралийцы каждый день едят, и свой тотем, и прочие. Что, они вообще не едят по Фрейду, а только причащаются? Фрейд: «Много авторов отказалось придавать значение концепции трапезы тотема (по Робертсону Смигу), потому что ее нельзя было выводить из непосредственного наблюдения периода тотемизма». Следует перечень несогласных и их примеры.

«Но мы последуем, продолжает Фрейд, — за Робертсоном Смитом». Как это «последует», против всех, за одним? Таким экстравагантным способом Фрейд «считает» доказанным, что животное – тотем «действительно» является заменой отца. Заметим. Этим самым он избегает упоминать о богинях – матерях и сводит все к мужскому божеству. Тотем ему потребовался только для этого. Ведь других – то оснований у него нет. Здесь последовал эдипов комплекс, убийство отца и так далее, что я уже раз десять комментировал. Привожу его слова: «Таким образом, напрашивается **предположение** (выделено мной), что бог сам является животным – тотемом; он развился из животного – тотема на более поздней ступени религиозного чувствования. Но **все дальнейшие дискуссии излишни** при том соображении, что сам тотем не что иное, как замена отца».

«Предположение» через несколько слов переходит в статус «исключающих всякие дискуссии»? Лихо! Через полстраницы: «Я не могу указать, что в этом развитии находится место для великих материнских богов», и давай чесать дальше про то, что Христос – родился в тотеме. Долго. Для милых австралийских аборигенов у Фрейда в этой работе больше не нашлось места.

Фрейд не ответил даже на свои же вопросы, поднятые в начале статьи:

как попала экзогамия в тотем? не из «братского же клана» она?

почему требование табу об инцесте превышает всякие разумные требования нашей морали?

почему именно он выделил как главное «инцестуозное влечение сына к матери»? Что других не видно?

почему не выяснил отношения между братским кланом и тотемом?

почему у него «влияние тотема ослабло» и потребовались еще брачные кланы?

чем он доказал, что экзогамия связана с тотемом? Он же говорил, что экзогамия – это

продукт братского клана, убившего отца. А братский клан никогда не имел ничего общего с тотемом. Никто не видел «братских кланов» и в Австралии. Куда они подевались? Ведь он и нарисовал нам их такими дураками, чтобы были «ближе» к самым, самым первобытным, где этот братский клан и должен быть виден?

Я уже не говорю о том множестве вопросов, связанных с половыми отношениями, которые я рассмотрел и нашел им место. Вот почему я так пренебрежительно отношусь к «исследованиям» Фрейда в вопросах тотема и табу, вот почему посвятил им столько много места. Надо же когда-то положить конец прямой и, я уверен, преднамеренной фальсификации фактов, выдаче желаемой фальсификации за действительность, преднамеренному уводу исследователей, пользуясь своим большим авторитетом, на ложный путь.

Я, конечно, понимаю, что слишком вроде бы удалился от поисков загадочной русской души, но ее не достать без религии, которая – многовековая идеология. Но, и религию не достать, в свою очередь, из тех мест, куда ее закопал Фрейд. Вот и приходится мне все это раскапывать.

Так что, потерпите.

Глава 6

Скученные и рассеянно–изолированные народы на старте и финише религии

Введение

Рассеянно–изолированные народы. Сытые и голодные народы. В горах – теснота от государств, на равнинах – пустота. Сан–Марино и Венеция. Южно–американское католичество – коктейль.

Скажу сразу о терминах. В разделе географических предпосылок для жизни народов я бродил как в лесу. Старался учесть все эти предпосылки. Наиболее общей и определяющей у меня оказалась горно–предгорная часть, около теплых морей, где скучились многочисленные народы, и мешавшие друг другу, и «двигавшие» друг друга по дороге прогресса в самом широком смысле понимания слова «прогресс». Я им дал определение «скученных народов». Для другой части народов я все не мог подобрать подходящего определяющего слова. Они у меня были «степные», «лесные», «рассеянные», то есть противоположность «скученным». Когда я рассматривал Австралию, у меня к ним очень подошло слово «изолированные», ибо даже с ближайшими своими соседями с архипелагов и островов на границе Тихого и Индийского океанов, они имели очень мало общего. Вместе с тем, я подумал сейчас, что в этом отношении австралийцы и, например, чукчи, эскимосы, да и большая часть первичных народов Великой русской равнины, идентичны. Последние почти также изолированы от скученных народов, а австралийцы так же рассеяны довольно мелкими «кучками» на своем материке, как и прарусские в своих лесах. Это и заставляет меня внести коррективы. Отныне такие народы у меня будут называться «рассеянно–изолированными». На такой основе можно вполне обоснованно и значимо для дальнейшей работы разделить все народы Земли.

Видя, что все народы, которые пока почти все – простые племена, жили в неодинаковых условиях насчет пропитания, я хочу разделить указанные народы–племена, в совокупности делящиеся на скученные и рассеянно–изолированные, еще на «сытые» и «голодные». Слова не совсем подходящие по звучанию, но довольно точно выражающие смысл, который я им хочу придать. Вот, например, австралийцы – сытые и я неоднократно это подчеркивал, айны на дальневосточных островах – тоже сытые. У тех и других нет разных табу и магических действий, направленных на «улучшение питания». Я это уже показывал выше. А те народы–племена, которые уж очень усердствуют в создании всяких табу и магии, направленных на «улучшение» охоты, рыбной ловли, урожая капусты, например, запрет спать с женами перед охотой и так далее, я, не раздумывая, отношу к голодным. Разумеется, грань между сытым и голодным народом не такая уж четкая, как между словами сытый и голодный. Слова–то – полюсы, а народы не могут быть такими полярными. Но не буду же я употреблять «полусытый», «полуголодный», хотя они и ближе к

действительности. Поэтому у меня «полусытый», на 75 процентов сытый – это просто сытый. Так же и с голодным, для простоты.

Сытый, он везде сытый, хоть в Австралии, хоть в Гренландии, хоть на тех же Курильских островах, включая Сахалин и Хоккайдо. А вот голодных я бы все-таки разделил на голодных от скученности при хороших географических предпосылках к изобилию питания, и на голодных, так сказать, по чисто географическим причинам, ну нечего есть в пустыне Сахаре, Аравийской или Гоби. Первых я бы назвал голодными от скученности, а вторых – просто голодными.

На основе изложенной классификации, в качестве примера для подробного рассмотрения интересующих меня народов «Древнего мира», рассмотрю кратко весь мир. Например, истоки Белого Нила очень хороши для скученных народов. Там столько рек, речушек, ущелий, долин. Там может жить в каждой щели по народу в полной безопасности, высовывая голову, как моллюск из ракушки. Совершенно так, как на Северном Кавказе, Альпах, Апеннингах и так далее. В бассейне реки Конго тоже неплохо в этом отношении. Там «участки» природа поделила довольно трудно преодолеваемыми реками. Но в долине Конго народу питаться было попроще, чем на истоках Нила, во-первых, из-за меньшей скученности, во-вторых, рыбы и бананов много. Поэтому истории их развития должны отличаться. На Ниле – побыстрее из-за трудностей с питанием и благоприятствующей научно-техническому прогрессу скученности, на Конго – значительно медленнее. А теперь взгляните на политическую карту этих мест. Весь огромный бассейн реки Конго занимает одно огромное государство Конго. А на малюсеньком пятачке истока Нила понатыкано государств как сельдей в бочке. Вылитые Кавказ и Альпы. То же самое можно сказать и о Южной Америке. В бассейне величайшей реки Амазонки одно государство, Бразилия, а, в горной части – государство на государстве. В огромной Азии, особенно в южной горной части – та же картина, а в северной, от Урала до Чукотки: раз, два, три народа (я не говорю здесь о государстве) – и обсчитался. Первобытные народы любили в целях безопасности горы и предгорья. Это истина.

Еще один пример для комплекта, вернее два, сухопутный и морской. Начнем с сухопутного. Есть в Италии, почти на побережье Адриатического моря гора на ровном месте, невысокая, с Останкинскую телебашню. Главная ее особенность – это то, что она как столб, выпертый из-под земли, с отвесными стенами, площадь – чуть больше стадиона в Лужниках. На макушке – государство, Сан-Марино. Вот это государство существует со времен, задолго до рождества Христова, и никто ни разу не сумел его завоевать. Наполеон подошел к горе, узнал про такое, и тоже не стал завоевывать, хотя у него, конечно, возможности уже были – пушки. Любой камешек, пнутый с горы носком сапога, врежется у подножья в землю как пуля. Как его завоеешь? Вот и облюбовали.

Взять опять же Венецию. Равнина – ниже не придумаешь. А она с незапамятных времен государство, да еще и знаменитое – Венецианская республика. И венецианские кружева там придумали и венецианские зеркала, и золотые украшения, и стекло, и посуду. В общем, много кое-чего, а как же охранялись? Очень просто – увидел, что скачут, сел в гондолу, лодка такая специфическая, и отплыл метров на 40–50 от дома. Все дома – исключительно на берегу. Ни мечом, ни стрелой не достанешь. Ушли – приплыл домой, посуда, конечно, побита, кой чего нет, но голова-то и руки целые, еще можно сделать. Но, место-то, какое благодатное, кругом лагуны мелкие, солнцем даже зимой прогреваются чуть не до кипения, вся рыба со всей Адриатики приплывает греться и размножаться. Так что ни одни горы делают место и неприступным и благодатным. Но таких морских мест, разумеется, меньше, вот Южный берег Крыма такой, но я уже о нем где-то выше говорил.

Теперь сопоставим развитие племен-народов в тех и этих условиях. Одни венецианцы добились больших успехов в благоприятном по рыбе месте. Что в бассейнах Конго или Амазонки поесть было нечего? Да там еды завались: хоть в воде, хоть на деревьях, хоть между ними. Племя от племени далеко, между ними еще парочку можно посадить, всем еды хватит. Вот и занимались почти одним размножением, притом в узком кругу, даже в одном

тотеме. Тотем—то создали, а до любви еще не дошли – предвестницы табу на инцест.

Думать было некогда на Амазонке, до старости не доживали, то подерутся, то змея укусит, то удав задавит, геронтократия не сформировалась. Зато появились вожди, хитрые ребята, молодые да ранние. Выборную, в общем—то, должность стали передавать по наследству, ухитрились. Я мог бы и по вождям провести следствие, откуда они взялись узнать. Но, по—моему, вождей на Руси не было, потому я заниматься этим вопросом не буду. И так я заплываю иногда слишком далеко в сторону от основной темы. Скажу только, что в это время появились у них испанско—португальские ребята и заставили их рубить сучья гевеи для латекса. Поэтому карты развития спутались, кто главнее, шестерка или туз, стало непонятно. Затем понаехали католические миссионеры и начали учить какому—то новому богу. Но это выглядело так, как если бы в нашем детском саду начали бы изучать теорию относительности или квантовую механику. Остолбеневшие аборигены, уже взрослые, устоявшиеся в своей примитивной вере, знавшие все свои табу, приметы и сложнейшие церемонии назубок, вынуждены были отвечать на провокационные вопросы типа: а, ну скажи, дорогой, как умещаются в одном лице три бога, притом один из них вообще не бог, а дуновение ветра? Притом, заметьте, на испанском языке, ибо местного языка проповедники не знали. А у аборигенов, в свою очередь, никак не вылетали изо рта испанские слова, застревали, другая артикуляция, видите ли, у них губ, зуб и языка, не того который учат, а того, который показывают.

В общем, намаялась и та, и эта сторона, но религия типа сросшихся близнецов у аборигенов лет через 250 стала вызревать. Недавно видел в телевизоре. Это такой чудовищный коктейль, приблизительно, как «царская водка» (смесь концентрированных азотной и соляной кислот), которая растворяет даже золото. Поэтому, когда им плохо, они пользуются «своими методами», когда хорошо, ходят в церковь послушать орган, хоронят по—своему, женятся два раза, раз – по—своему, повторно – в церкви. Штаны носят теперь нейлоновые, а развитие – вовсе прекратилось, запутались они. Папа, правда, туда часто ездит, инспектирует, он вообще трудоголик. А куда ему деваться? Во всей Европе почти в церквях католических – дискотеки, скоро столики поставят, — выпивать будут.

Зато в «возрождающейся» России в церкви – очередь как за колбасой в известные времена. Но это скоро прекратится тоже. Туда пока в отместку властям ходят, чтобы «отходить» те 70 лет, пока коммунисты не пускали. Даже президенты ходят, находиться не могут. И коммунистов с собой берут. Те, правда, не крестятся, но стоят там, терпят, как Иисус на Голгофе. Опять увлекся.

Возвратимся в русло. Скученные народы я уже описывал в этом плане. Они намного быстрее развивались, из—за трудностей жизни, бескормицы. Вон, посмотрите на инков, ведь в предгорьях жили, сколько наворочали? Да и в Африке таких «инков» пруд пруди, хоть она «в среднем» и отсталая. В индийских, тибетских горах и предгорьях таких храмов из целых скал понаделали, что и сегодня берет ужас от их циклопичности. А там, где равнина, места болотистые, где рис растет, там – хижины соломенные и больше ничего нет, замуж за то в 7–10 лет отдают, по старинке, как при тотемизме. Закономерность железная.

Что мы, русские, делали в своих лесах?

Почему на Русской равнине один народ? Как гунны шли с Тихого океана в Европу. Знакомство горцев с лесными жителями в Германии. Смешение наций на узких, длинных, лесных предгорных равнинах происходило быстро. Русская равнина в 1000—летней изоляции. Песня—танец «А мы просо сеяли...». Ибн—Фадлан, рабыни и боги типа: ты мне, я – тебе. Почему русские сжигали покойников в сообществе рабынь. Почему я не цитирую русских историков? Русские и славяне, – разные народы. Компиляция иностранных сведений русскими историками и мое восстановление их. Взгляд в 16 век.

Если открыть летописцев и почитать, сколько народов проживало во времена оно в наших лесах, оторопь берет (об этом я уже говорил выше). Леса наши я понимаю там, где они и сейчас есть: к северу от линии Брянск – Пенза. Южнее, где начинаются степи, вообще никого не было, я имею в виду постоянное место жительства. А оторопь берет потому, что

столько народов тут сейчас вообще нет, тут один народ – русские. Как так вышло? Почему?

Если бы мы жили в условиях скученности, то и сегодня народов у нас было столько же, а может быть и раз в пять больше. Я отмечал уже, что на равнинах, в бассейнах великих рек сегодня образовались крупные государства, а в горно–предгорных районах – маленькие, но много. Возьмите Польшу, равнина и государство большое по европейским масштабам, Германия, в основном тоже равнина и государство большое, Франция – то же самое. Поэтому вывод напрашивается сам: равнины заселились людьми одновременно со всеми остальными людьми гор–предгорий, но жили там редко, рассеянно по лесам, и организовались в государства позже всех. Вначале люди скучивались в горах, а потом потянулись на равнины, когда в горах совсем негде стало жить, не на скалах же висеть наподобие альпинистов. И основная причина – можно надежно и быстро спрятаться, как в раковину, и выглядывать оттуда, посматривая по сторонам. Насчет еды в горах – не сахар. Террасы приходилось делать для земледелия, а иногда и землю туда корзинами нанашивать, как в Грузии или Армении. Горные пастбища – хорошее дело, но на всех, спрятавшихся в горах, не хватало мяса этого. Пример – сегодняшний день. В закавказских и предкавказских странах баранина очень дорогая штука, коров–то на равнинах развели, в горы их не потащишь. Вот говядины и стало много, на равнинных землях, а баранину из Австралии, да Новой Зеландии возят, танкер–гигант даже переделали в барановоз многоэтажный. В общем, в странах скученных народов было безопасно, но довольно голодно, а на голодный желудок голова очень хорошо соображает, особенно насчет еды.

Сильно ли отстали равнинные рассеянно–изолированные люди от людей скученных? Я думаю достаточно сильно. Но надо проверить. Для этого хорошо подойдут поляки приморские, пруссаки. С них можно «списывать» и русских, то есть наций под сотню. Германские племена, дикие совсем и не племя, а племена. Да ими же полна история. И вспомните, какие они дикие. Это же гунны таинственные, которые «пришли, аж с Тихого океана». Чего им на этом океане не сиделось? Да просто их не знали совсем скученные народы, ведь они только высывались из своих предгорных пещер за дровами, набрал вязанку и назад – в пещеру. Поэтому и плели про них всякую чушь. Увидят, испугаются и бегут к себе наверх. Да и, правда, они были страшные, небритые, в шкурах, глаза горят от удивления, что увидели таких горных красавцев: в пенсне и шляпах тирольских, с перышком. В общем, боялись друг друга, не знали совсем ничего друг о друге, фантазировали.

Теперь «реконструируем» их переселение, о котором так много говорят нашим доверчивым детям в школе. Кто–нибудь знает, какие им реки надо было форсировать с грудными детьми и хоть какими–то пожитками? Ведь все реки текут в Ледовитый океан, а по пути им надо было форсировать рек с под сотню, в том числе великие, шириной в тех местах километров по несколько, а иногда и по двадцать–тридцать километров. Уверен, что Обь, Енисей и Лену они бы приняли, подойдя к ним, за океан, другого–то берега не видно. Да и европейские реки, впадающие в Белое море и Балтику, тоже не маленькие, другой берег тоже еле виден. А они идут и идут, как сумасшедшие, делать им больше нечего, лет сто, поди, шли. Вспомните военных. Как война, так больше и проблем нет, как реки форсировать. Даже последнюю войну вспомните. Форсирование Одера, Вислы, Днепра. Вся история войны – это история форсирований. И реки–то не слишком большие, так себе, речушки по сравнению с Северной Двиной хотя бы. У военных понтоны железные, саперы многоопытные, денег миллиарды, я уже не говорю о дизелях и пароходах. А тут гунны с детишками, баржи на себе по тундре тащат от реки к реке километров по пятьсот, а всего десять тысяч километров, если по прямой считать, а компаса–то у них еще не было чтобы попрямее идти. Шли, чтобы справа море было видно, а не то уйдешь в Сахару. А им–то надо в Европу, историков пугать своим видом. Так что не было никаких переселений народов, дурь это несусветная.

Леса Прибалтийские относительно узкие, не сравнить с Великой русской равниной. Там и лесов–то нынче нет совсем, так, перелески. В горах совсем нечего стало есть,– расплодились, пришлось спускаться в леса. Сначала робко, потом смелей. Познакомились с

лесными людьми, от них пахнет дурно. Но делать нечего, меняться начали шкурками и медом с одной стороны, произведениями «искусников–мастеров – с другой, попросились поохотиться, те – разрешили, жалко, что ли, тайга большая. Не без драки, конечно, ругались, ссорились. Дикари они и есть дикари: сильные, выносливые, весь день на ногах, и питание неплохое, мясное. Поэтому воевать с ними – себе дороже. Мирно стали жить, дикари понятливые были, быстро все схватывали, и лет через двести их совсем уже нельзя было отличить от горцев, тоже при галстуках и с пером на шляпе. Руду совместно нашли в Руре, уголь каменный, печи поставили совместные и начали называться не гуннским, а уже германским народом, Но все равно во множественном числе – германские племена. Пока, правда, со многими князьями, потом убавят их количество до приемлемого уровня. Вот вам и вся история германского народа. На одной странице.

Забыл сказать про богов. У жителей лесов кой–какие и свои были, родные им. У скученных приальпийских – боги тоже были. Но население так перепуталось. Боги – тоже. Деметра с Персефоной там не появлялись, Кибела с папочкой Аттисом – тоже, они болтались где–то около Средиземного моря, где теплее. Через Альпы, там, где Суворов Чертов мост брал, тоже не ходили, летом опасно, а зимой – холодно. Теперь объединенные германцы, вместе с австрияками, — тоже не ходили на юг, пока. А потом осмелели и первыми пошли: ба, а там Римская империя и Христос уже родился. А они и не знали. Посмотрели: виноград кругом растет, сладкий какой, и вино хорошее получается, весело от него. Не то, что от пива. И теплынь какая, январь, а у них все раздетые ходят, в сандалиях. Вернулись с разведки, мечи начали ковать, завоевывать собираться. Пошли завоевывать, вернулись с христианством. Официальные лица все поголовно христианами стали, а народ нет, лет пятьсот еще своим старым богам молился, табу все блюл, праздники языческие справлял, в приметы верил, заговаривал болезни и носил амулеты. Почитайте Фрэзера, он о германских языческих «остатках», современных ему, очень много пишет. У германцев, конечно, не так все перемешалось, как в Южной Америке, но и чистым христианством не назовешь. А графы и бароны германские потому быстро в христианство перешли, что там в ту пору очень интересная для них сексуальная жизнь обнаружилась, очень уж общественную напоминала, сплошные праздники и все с сексом общественным. Народ этого не знал, а когда узнал, было уже поздно, отменили это все. А то бы, и народ раньше перешел в христианство, потом долго жалели.

Я хочу сказать этим, что узкие длинные равнины, длинной стороной своей граничащие с предгорьями, более пронизывались с этой границы новыми веяниями. И той и этой стороне, нужен был контакт, он был взаимовыгоден для обеих сторон, поэтому и осуществился столь безболезненно. Не надо представлять этот контакт непрерывным фронтом. Это скорее две расчески соединились зубьями, и «проросли» друг в друга, и стали единым крепко сшитым организмом. Инженеры, когда хотят соединить что–нибудь тонкое покрепче, тоже делают зубчики на обоих полотнищах, входящие друг между друга. Шов получается длиннее и крепче. Надо принять во внимание и то обстоятельство, что между горами и лесом не было открытого пространства, как «следовой вспаханной полосы» на советских границах, леса непосредственно переходили в горы. Это облегчало контакт. Ни та, ни эта стороны не переходили эту опасную контрольно–следовую полосу. Поэтому скученные и рассеянно–изолированные народы Западной Европы объединились намного ранее, чем народы Восточной Европы, и уже через 100 лет были едины, создали единую промышленно–торговую систему, выгодную для всех. Прогресс пошел еще веселее, ведь рассеянно–изолированные народы юга Балтики не были глупей, они просто не знали, что можно жить лучше, приложив некоторые усилия. А теплый ватерклозет лучше выгребной ямы с надписью М и Ж.

В корне отличалась обстановка в лесах Великой русской равнины, раскинувшейся от Карпат до Урала, от условной линии Брянск – Пенза до Балтики и Белого моря. Здесь через каждые 50 километров в шахматном порядке сидели в лесах народы, далеко не полный список которых представлен в летописях, ибо сами летописи эти написаны в начале 18 века,

а не около 1000-го года, как про них историки врут. И в этом вопросе я полностью согласен с авторами «Новохрона-2». Но, об этом я уже писал. В этническом отношении эти народы были почти идентичны между собой и почти идентичны с лесными пруссаками будущих Германии и Польши, «советской» Прибалтики. Одним словом – европеиды. Они были точно на такой же стадии развития, как и германские племена перед объединением со своими предгорными соседями. Но у них была только одна страшная особенность, они были напроочь отрезаны от всего остального мира, сперва естественными границами, затем **тысячу лет** – искусственными, с «контрольной следовой полосой» и вышками с пулеметами. Я не оговорился, поэтому и выделил этот срок. Тот узкий перешеек, соединявший их с Западной Европой около Балтики, был ареной тысячелетней борьбы, притом, кого с кем – неизвестно. Всех со всеми. Недаром в этом месте столько образовалось государств–мелочевок, и сегодня препятствующих общению крупных этносов. Это стратегический пункт, очень выгодный пункт и здесь дрались точно так, как дрались за пещеры предгорий скученные народы. Только один пример. Прибалтика, не имеющая ни одного килограмма природных запасов цветных и редких металлов, вышла к концу 20 века, чуть ли не на первое место в мире по торговле ими, снимая «пенку» толще самого молока. Поэтому они очень быстро «преодолеют кризис развала СССР», если уже не «преодолели» когда я это пишу в мае 2000 года. И никоим образом это не надо ставить им в заслугу. Это бог им послал за что-то. А они пользуются этим, думая, что такие умные. Обольщаются. Им надо быть скромнее, а к себе относиться по заслугам своим, ибо одна половина их сотрудничала с Гитлером, а вторая со Сталиным, «равноценными» убийцами.

В Карпатах сидели скученные народы, как сельди в бочке, и никого не пускали, ни с той, ни с этой стороны. Не потому, что не знали, что такое пошлина, а потому, что сами всех боялись. Думали, что к ним идут соседи с целью воткнуться между ними, а им там самим уже жить негде, как аисты – на шесте. На Урале и в Зауралье жили точно такие же, лесные, рассеянные, изолированные народы, только глаза чуток уже, и то, не у всех. На севере – Ледовитый океан, само название говорит, что дальше ничего нет, конец мира. На юге граница была вообще самая страшная, шириной почти в 1000 километров и ни одного дерева, от дождя хотя бы укрыться. В степях бродили совершенно разные, но как бы люди. Как высунешься из леса, – прощай, пойдешь пешком, далеко, на берег моря, а потом поплывешь в рабство. Целые народы промышляли этим «бизнесом», до сих пор отвыкнуть не могут. Потому, как очень маленькие «издержки производства», почти вся цена – прибыль. Да и представьте, как чувствует себя человек, хоть и «разумный», «хомо сапиенс» по-иностранному, когда всю жизнь, просидевши в лесу, окажется вдруг на бывшем Калининском проспекте, в бывшем знаменитом двухэтажном гастрономе, где только за одной колбасой стоит человек триста, не считая десятков наименований других очередей? Оробеет ведь? Так и лесной житель на равнине, в точности, даже еще страшней. Поэтому в леса никто не ходил, и из леса не показывались. Граница на замке, как говаривали гордо советские руководители, считая, что это хорошо, дебилы. Впрочем, и «царские сатрапы», начиная с самого Рюрика, думали точно так же, но я это еще должен доказать. Но не сейчас, ниже. В итоге будущий центр России навсегда отделился от мира прочнее, чем все остальные равнины мира от своих предгорий, лучше, чем Австралия океанами.

Об этой истории России неизвестно ничего. У самих азбуки не было как в Австралии, другие, как в Австралию, к нам не ездили. Те несколько строк про скифов, какие нам оставили древние писатели, к нам никакого отношения не имеют, древние писатели писали про участок «главного проходного двора», проходящий в Причерноморье, но нас-то там никогда не было, как я и показал только что. Поэтому мне ясно, что потребуется «реконструкция», которой я подверг Австралию. Беда моя, правда, в том, что про Австралию написано много, все их табу, вся их магия, все приметы и все «вырывания зубов», «заточения молодых девушек» и так далее – наперечет. Они сопоставлены, проанализированы многочисленными авторами. Я же с древними русскими остался один на один, без свидетелей. Поэтому, с одной стороны, могу писать про них, что хочу, с другой стороны,

этому можно не верить. Моя же цель, чтобы мне поверили, не на все сто процентов, конечно, но и не на ноль процентов. Про айнов у Куросавы есть знаменитый фильм. Почти весь земной шар его видел. Думаю, что элементы их жизни, присущие даже австралийским аборигенам, могут быть использованы и для реконструкции жизни на Великой русской равнине, правда, без гор, по которым лазят айны. И у нас значительно холоднее. У айнов попадает немного мокрый снег и тут же растает, а у нас он, лежит, чуть ли не полгода. Поэтому и у эскимосов есть что взять. У австралийцев можно взять, конечно, не их жару, но относительную сытость их позаимствовать можно. Доказательство? Натэ: в России всегда продукты питания, как и в Австралии, стоили очень дешево, помните об этом. Дешевизна просто так не бывает, как и в Австралии.

К этим данным нужно прибавить древний русский фольклор. Любви, на которой я много сделал обобщений по австралийцам, в ее полном развитии, у нас, по-моему, не было. Если была бы, то – отразилась соответственно, в более высоких чувствах. Что у нас о любви есть? «Ванька Таньку полюбил» есть, но какая-то она пренебрежительная, не яркая, не всепоглощающая, как некоторые примеры на Западе. Она скорее констатирует факт совокупления, нежели любви. Примерно, так как это произошло под деревом с молодыми айнами ранней весной из фильма Куросавы. Старинные казацкие песни о любви, о любви «русского ямщика» и тому подобное, я в расчет принимать не буду. Это было все уже в 19 веке, в самом крайнем случае, в 18-м, а мы рассматриваем приблизительно 9 — 11 века, может быть чуток раньше, например, 3 век, ровесник Диоклетиана, но не римского, а константинопольского («новохрон-1»).

Песня-танец «А мы просо сеяли, сеяли, а мы его – вытопчем, вытопчем» — мне подходит по следующим причинам. Во-первых, она очень древняя, про те времена, когда и ржи еще на Руси не было, не говоря уже о пшенице. Историки подтверждают, что первым на Руси появилось просо, из которого делают пшеничную кашу, единственную нашу кашу тех времен, да и многих последующих, вплоть до сегодняшнего времени. Не знаю точно, но на Западе вроде кашу такую не едят, а просом цыплят маленьких выкармливают, зерно очень мелкое, удобное для них. Во-вторых, песня эта очень информативна, даже в том до минимума сокращенном виде, в котором она мной воспроизведена. В молодости я ее знал поподробнее. Дело в том, что ее поют две шеренги, стоящие друг против друга, одна женская, вторая – мужская. Женская шеренга наступает на мужскую и поет, что они просо сеяли, и останавливаются. Мужская шеренга наступает на женскую, тесня ее назад, и поет, что вытопчет посеы женщин. И вот так то, наступая, то, отступая, поют до конца, попеременно. Жалко, слова остальные забыл, а найти – ноги собьешь. Но, для моих выводов и этого достаточно. Итак, выводы.

Песню-танец надо понимать как групповое заигрывание. Ибо «топтать просо» никто не собирает, разве что в переносном смысле. Но, все-таки, групповое, которое ближе к тому, естественному, что имелось в наличии. Пусть будущие историки здесь «видят» нечто более им приемлемое, «высоко моральное», но я вижу здесь именно то, что сказал. Может быть, это «воспоминание» всего лишь о групповом браке, о половой несдержанности, «праздник инцеста», наконец. Но «вспоминать» будут все равно то, что было. Это косвенно подтверждает мое предположение о недавнем отсутствии парной любви. А из парной любви вы видели, что можно вывести, в том числе и табу на братско-сестринский инцест в тотеме. К этому можно добавить, что слово «топтать» выражало не только топтать просо, но и курицу петухом, и женщину мужчиной, да и сегодня еще так говорят, особенно, когда хотят передать слушателям-мужчинам свою хвастливую лихость.

Приведу слова Ибн-Фадлана про нас (10 век, если не врут): «Они приходят из своей страны и бросают якорь в Итиль (нынче Волга), которая есть большая река, и строят на ее берегу большие деревянные дома; в одном же доме собирается их десять, двадцать, также менее или более. У каждого из них есть стул, на котором он сидит (под вид трона, что ли?) вместе с красивыми его девушками для торга; иной сочетается со своей девушкой, а его товарищ смотрит на него; часто же собираются многие из них в таком положении, одни в

виду других. Иногда приходит к ним купец покупать у одного из них девушку, застаёт его сочетающимся с нею, и тот не оставляет ее, пока не кончит соития своего».

Видите какая «простота» нравов? Как в стаде животных. Отметим здесь еще, что широко продают рабынь, где, интересно, их взяли, в какой войне, с кем? Или вырастили их на своем «огороде»? И, заметьте, продают женщин, про мужчин не говорят. Но мы знаем уже, что в те времена был жуткий дефицит женщин на земле, везде, кроме Австралии. Там дефицит был, но поменьше, не жуткий. Пока у меня больше вопросов, чем ответов на них. Подождем.

Если кто-то хочет сказать, что Ибн-Фадлан «нагло врет, стараясь опорочить», тогда я спрошу: а зачем ему это? Ведь он партнер торговый, а не официальный враг государства Российского. Если Ибн-Фадлан написал это позже, чем в 10 веке, что вполне вероятно, судя по нескольким версиям «новой хронологии», то и это не имеет особого значения. Ибо видно, что описывается древняя история, не 16 века даже, так как в 16 веке порядки были совсем иные, и я об этом уже сообщал во вводных главах.

Вместе с тем не надо забывать и то, что я уже упоминал в том же месте вверху, что женщина на Руси, по мнению других авторов, живших несколько ранее Ибн-Фадлана, была в несравненно более высоком статусе, практически равном мужскому. (Имела собственную дружину, в частности), но там речь шла исключительно о княгинях, к мнению которых мужья-князья очень даже прислушивались. Так что, с рабынями на продажу прошу их не путать. И еще одно. Продавцы рабынь, русские, могли быть родом из мест, где-то около Ярославля, Ивановской области, будущего Нижнего Новгорода, Чувашии, Татарстана или с бассейна реки Оки. Ибо как бы они оказались на Волге, ближе к ее низовьям, к рынку, не из Белгородской же или даже Смоленской области, оттуда в те поры на Волгу было не попасть ни при каких обстоятельствах. Большая русская равнина, недаром она же Великая. Вы видите, я и чувашей, и татар к русским причислил. А куда мне их причислить, если они живут среди русских, многие века, притом вперемешку? Насчет татарского ига я скажу то же, что и авторы «новохрона-2», что не было его, а подробности об этом ниже, ибо они у меня несколько не совпадают с новохроновскими.

Насчет религии русских в те поры Ибн-Фадлан тоже сообщает кое-что: «Во время прибытия их судов к якорному месту каждый из них выходит, имея с собою хлеб, мясо, молоко, лук и горячий напиток, подходит к высокому вставленному столбу, имеющему лицо, похожее на человеческое, а кругом его малые изображения, позади этих изображений вставлены в землю высокие столбы. Он же подходит к большому изображению, простирается перед ним и говорит: о господине! Я пришел издалека, со мной девушек – столько и столько-то голов, соболей столько и столько-то шкур, пока не упоминает все, что он привез с собой из своего товара. Затем говорит: этот подарок принес я тебе, и оставляет принесенное им пред столбом, говоря: желаю, чтоб ты мне доставил купца с динарами и дирхемами, которые купил бы у меня все, что желаю [продать] и не прекословил бы мне во всем, что я ему ни скажу; после он удаляется. Если продажа становится затруднительной, и время ее продолжается долго, то он возвращается с другим подарком во второй и третий раз, и если желаемое им все еще промедляется, то он приносит одному из тех малых изображений подарок и просит его о ходатайстве, говоря: эти суть жены господина нашего и его дочери, и он не пропускает ни одного изображения, которого не просил бы, и не молил бы о ходатайстве, и не кланялся бы ему униженно. Часто же продажа бывает ему легка, и когда он продает, говорит: господин мой исполнил мое желание, должно вознаградить его за это. И берет он известное число рогатого скота и овец, убивает их, часть мяса раздает бедным, остальное же приносит и бросает пред большим столбом и малыми, его окружающими, и вешает головы рогатого скота и овец на столбы, вставленные в земле, а когда настает ночь, то приходят собаки и съедают это, тогда этот, который это сделал, говорит: мой господин соблаговолил ко мне и съел мой подарок».

Тут оказалась не только религия, но и нравы, в полном комплекте. Начну с религии. Как мне кажется, судя по религии, время это несколько позднее, чем я описываю. Тут уже

существует общество, притом хорошо уже организованное. Со временами образования тотема и табу его не сравнишь, но христианства еще явно нет. Эту религию я охарактеризовал бы краткой формулой: «ты – мне, я – тебе». Но по этой формуле мы и сегодня живем. Истинная наша религия именно эта, а не та, которая «считается». Значит: родились с ней, христианство пережили, коммунистов перетерпели, в возрождении христианства оказались, при «новом» капитализме формула не исчезла. Это значит: с ней и помрем. Это очень важный вывод, несмотря на то, что здесь описаны хоть так называемые великороссы, хоть чуваша, хоть татары. Из текста так и прет взяточничеством. Или вы не поняли и мне надо объяснять?

На сегодня, чтобы было понятнее, эта религия выглядит так. Приходишь в контору с подарком в виде «доброй день», маленьком, и говоришь: мне надо «купца с динарами», новую квартиру, место в детском садике, справку о состоянии моего здоровья, желательно все вместе и сразу. Вас прогоняют с порога. Тогда вы приносите шоколадку, например, вечному мэру Москвы или очередному председателю российского правительства. Можно брать ранги помельче, например, начальников, тоже вечных, ЖЭКа, СОБеса, здраводела и прочих. Вас прогоняют второй раз. И – третий. Тогда вы разыскиваете «одно из малых изображений», окружающих «большой столб с лицом похожим на человеческое» и вручаете отвергнутую «большим столбом» шоколадку этому «малому столбу» с просьбой о «ходатайстве». Если и это не приносит желаемого результата, то вы «не пропускаете ни одного изображения», обходите все «малые столбы с человеческими лицами и кланяетесь униженно». Дошло, наконец?

Кто эту религию изобрел, «снизу» всенародно возникла она или «сверху» идет, не знаю пока. Знаю точно, что это было до «татаро–монгольского ига», не «испорченная» им «религия». Значит, религия наша, родная, великорусская, во всех лесах от Ярославля до Нижнего Новгорода распространенная, с древнего мира и до сегодняшнего дня мая 2000 года. Надо узнать, конечно, истоки этой религии, но у меня пока мало информации для этого. Если вспомнить шеренги сеющих и топчущих, то, может быть, и всенародная религия, но это пока строго предварительный вывод, малообоснованный. Но другой вывод, обоснованный на все сто, всеми прошедшими столетиями, в том числе и заканчивающимся, не покажется вам, уважаемые сограждане, приятным. А для меня он просто огорчительный. Дело вот в чем.

Ладно, все эти прошедшие века мне с вами не давали возможности «реформироваться» на западноевропейский лад различные «обстоятельства», например, татаро–монгольское иго, которого фактически не было, ладно. Но сегодня–то нам кто мешает? Все–таки у нас с вами сегодня демократия, хоть и куцая, тоже по формуле: «ты – мне, только тогда, я – тебе». Но, менять–то, хотя бы эту формулу, можно? А вы все голосуете за эту же формулу, даже студенты. Но даже в Африке уже, в самой дикой Африке, студенты уже не такие как вы. Они уже «передовые». А вы все ходите: с дискотеки на «балдеж», с балдежа – опять на дискотеку. И вам совершенно нет никакого дела до «формулы любви». И на которую надо менять нашу столь осточертевшую веками формулу. А, за Явлинского, который хотя бы пока на словах, хочет сменить нашу формулу взяточников и взятодателей на более приемлемую формулу, вы не голосуете, вы не голосуете вообще, вам некогда. И вы даже не обижаетесь, когда Высоцкий говорит про нас: «Траву кушаем, век – на щавеле, скисли душами, опрыщавели». Я иногда пессимистически думаю, что это уже конец нации.

Вы хоть понимаете, что религия наша, «возникшая» не позднее 10 века, до христианства, и в христианстве современной такая же осталась. Церковь беспощинно «ввозит» нам водку и сигареты, а продает втридорога, как будто пошлину платила, и ввозит не ладан, не просфорки для нас, а отраву для нас. А ради чего? Для чего? Для своего, а не нашего с вами, «величия», заключающегося для нее, «православной», в золоте, в этом дьявольском металле. А для отвода глаз заповеди: не убий, да не укради, слушай родителей». Осталось «ввести» в наших «храмах» и женских монастырях проституцию «валютную». Известная древняя богиня, не христианская, правда, языческая, Кибела, говорит, что выгодное это дело. Наверное, мы не исправимся. И еще раз простите за «не относящиеся к

делу» отступления.

Ибн–Фадлан упоминает также о том, что русские сжигают своих покойников. Он этим несколько удивлен, все остальные закапывают в землю. А ему, дескать, объяснили русские, что закапывать нехорошо, черви едят покойников и их душам неприятно поэтому. А с дымом они сразу улетают туда, куда следует. Тут видна изворотливость русской мысли, как у новых эмигрантов, последних, четвертой или пятой «волны», подливающих воду в бензин на американских бензоколонках. А их предки далекие, «подлили воды» Ибн–Фадлану. Им надо было сказать ему честно. Мол, зимой у нас холодно, земля промерзает на полтора метра, иногда даже больше, а люди мрут в основном зимой, когда просо съели, охота не ладится. Не в снег же их закапывать, да и лопат, мол, у нас нет, вообще железа нет в этих краях, едва на топоры хватает. А деревянными лопатами, которые у нас в ходу, мерзлоту не возьмешь. Зато дров много, в лесу живем. Вот мы и сжигаем, чтобы не пахло. Надо полагать, что христианство изменило этот порядок со сжиганием покойников, а может, и железа больше стало, на ломы и кувалды стало хватать.

Ибн–Фадлан говорит, что лично присутствовал на похоронах русского. Вот как он это описывает: «Мне говорили, что они делают со своими главами (? – мой) при смерти их такие вещи, из которых малейшая (?) есть сожжение; посему я весьма желал присутствовать при этом, как я узнал про смерть знатного у них человека. Они положили его в могилу и накрыли крышкой, в продолжение десяти дней, пока не кончили кроения и шитья одежды его. Это делается так: бедному человеку делают у них небольшое судно (он же не знал, что это гроб; у них хоронят без гробов, дерева нет), кладут его туда и сжигают его. У богатого же они собирают его имущество и разделяют его на три части: треть дают семье, за треть кроют ему одежду, и за треть покупают горячий напиток, который они пьют в тот день, когда девушка убивает себя и сжигается вместе со своим хозяином. Они же преданы вину, пьют его днем и ночью, так что иногда умирает один из них с кружкой в руке. Когда же умирает у них глава, то семья говорит девушкам и мальчикам: кто из вас умрет с ним? И кто–нибудь из них говорит: я! Когда он так сказал, то это уже обязательно для него, ему никак не позволительно обратиться вспять, и если б он даже желал, это не допускается; большею частью делают это девушки».

Что из этой цитаты можно извлечь для нас полезного? Слово «глава» не совсем понятное, но явно это не отец. Может быть хозяин, владелец, мелкий вождь, глава тотема, или что–то другое в этом роде. Но не отец. Слово «малейшее» надо вероятно понимать как «самое малое» – есть сожжение. Что такое самое большое, что можно сделать с дорогим покойником, тоже не понятно. Может мавзолей как у Ленина? Любопытно, что одежду ему шьют 10 дней, и на это дело требуется треть имущества богатого покойного. Не простой, видать, саван. Из того, что только треть дают «семье», следует, что эта «семья» не очень–то правомочна, скорее это просто дворня с наложницами, одна из которых разделяет участь покойного хозяина. И почему мальчики и девочки, а не дочери и сыновья?

Очень заинтересовала меня невидимая простым глазом связь. Вот она: угощают горячим напитком, спрашивают желающих, один говорит да, отказываться уже нельзя – сжигают с хозяином. Притом к умершему хозяину всегда присовокупляется именно девушка, то есть очень молодая особа, но не жена и не дочь. Ибн–Фадлан все время говорит «девушка». А вот Маврикия Стратега просто–напросто обманули, как Ибн–Фадлана по поводу причины сжигания, ибо он пишет: «Скромность их женщин превышает всякую человеческую природу, так что большинство их считают смерть своего мужа своей смертью, и добровольно удушают себя, не считая пребывание во вдовстве за жизнь» (6–7 века). Во–первых, собственно жен и не было, как ясно дает понять нам Ибн–Фадлан. Во–вторых, что это за женщины у русских, которые все подряд «превышают всякую природу человеческую»? Сплошные александры матросовы, закрывающие своим телом вражеские амбразуры. А Ибн–Фадлан, хотя и не говорит прямо, но из контекста видно. Напоили с «горя» бабу до беспометства «горячим напитком» и говорят ласково: «мы тебя сейчас с ним положим. Нет, больно не будет». Недаром все подряд иностранцы, как сговорились,

отмечают полное «равенство» русских мужчин и женщин в употреблении спиртного.

Скажу, пока не позабыл, почему я не цитирую русских историков. Во-первых, им неоткуда взять свои знания о тех временах, кроме источников, которыми и я пользуюсь. Во-вторых, они их немного подправляют, а мне этого не надо. Вот один пример. Л. Лебедев: «Во всем присутствует представление о чистоте совести, которая настолько превышает всего, что никакие земные блага, соблазны или сама смерть не должны заставить человека изменить ей. Здесь приходится вспомнить то, с чего мы начали, — отсутствие чрезмерной привязанности русских людей к земному благополучию и комфорту. Земные блага и ценности отступают на второй план именно потому, что важнее их, превышает, ценность духовная — совесть».

Это он так «реконструирует» Прокопия Кессарийского, который сообщает: «Образ жизни у них, как и у массагетов, грубый, безо всяких удобств, вечно они покрыты грязью, но по существу они неплохие люди и совсем не злобные, но во всей чистоте сохраняют гуннские нравы». А «ценность духовная» уже изложена мной в цитатах из Ибн-Фадлана и Маврикия Стратега. Таких маленьких «неточностей» у русских историков на каждой их странице навалом. А мне-то от этих «времен» надо вернуться еще назад, в более ранние времена. Как же я вернусь в них на такой «основе», фундаменте, который мне соорудили Лебедев, Карамзин и другие, из всех сил своих старающиеся «приукрасить» русских.

Еще интересно, как русские приручили диких собак. Так и во всем мире сделали. Ибн-Фадлан о приношении жертв «столбам с человеческим лицом»: «...часть мяса ... бросает пред большим столбом и малыми, его окружающими, и вешает головы рогатого скота на столбы, вставленные в земле, а когда настает ночь, то приходят собаки и съедают это». Моих комментариев, я думаю, не требуется.

Медицинские услуги из Ибн-Фадлана: «Когда один из них заболевает, то они разбивают ему палатку вдали от них, бросают его туда и кладут с ним кое-что из хлеба и воды, но не приближаются к нему, не говорят с ним, даже не посещают его во время болезни, особенно когда он бедный или невольник. Если он выздоравливает и встает, то возвращается к ним; если же умирает, то они его сжигают, а если он раб, то оставляют его в том положении, пока его не съедает собаки и хищные птицы». К медицинскому карантину эти правила не имеют никакого отношения, как можно подумать. Тогда бы сжигали всех умерших, в том числе и рабов, а не распространяли бы заразу с «помощью» собак. Это скорее можно отнести к мнению, что «на все воля божья». Проглядывает и сострадание, правда, смешанное с выгодой: вдруг оклемается и «на работу выйдет»? Поэтому оставляют хлеба и воды. А не ходят к больным, исключая богатых, тоже ясно почему, «общество» уже сильно расслоено. Если бы они поступали, как большинство животных, то есть бросали бы всех больных, без исключений, то у них была бы «первобытная орда». А тут дело пахнет почти государством, с кремлевской больницей. Черствость народного характера тоже видна. Что, у больных и родственников никаких нет? Есть, конечно, иначе и относить больных в уединение некому бы было, государственных похоронных команд, я думаю, еще не создали? А, заразы, как я показал, не боялись. Больной — «отрезанный ломоть», иначе я назвать это правило не могу. Присовокуплю сюда очень распространенный обычай у северных народов «оставлять стариков у костра с некоторым запасом дров» и уходить от этого костра на долгие годы. Но они-то кочевники им надо «кочевать» туда, куда кочуют якобы их олени. А нам-то, зачем это, оттащил метров на 200, чтобы не пахло, и стонов не было слышно, и считай, что «откочевал». «С глаз долой, из сердца — вон», гласит русская поговорка, а вышеупомянутый Лебедев втолковывает нам про «ценности».

Специальный абзац выделяю. Его надо было предпослать всему разделу об иностранных мнениях о нас, но и тут можно. Главное, обратить внимание. Что иностранцу больше всех бросается в глаза? То, чего у него на родине нет, например деревянные ложки, берестяные туески и матрешки, которые везут от нас нынешние иностранные туристы. В те времена «матрешками» были наши особенные от них нравы. Это и «преданность наших жен», и способы похорон, и «медицинское обслуживание», и многое другое. Поэтому о рабах

они говорят деловым тоном, а о «похоронах» с изрядной долей удивления, коллекционируют. Поэтому я вряд — ли найду у них отражение многих черт русских, свойственных им самим. Они эти черты просто не замечают, как вдыхаемый воздух.

Женский вопрос. Хлебников: «Низкое, подневольное положение женщины объясняет тот факт, что их судьбой распоряжались произвольно, на общей сходке рода племени, как это видно из народных песен». С. Соловьев: «Многоженство у всех племен славянских есть явление несомненное; наш летописец говорит о восточных славянах, что они брали по две и по три жены; обычай многоженства сохранился и долго после введения христианства». Д. Иловайский: «Рай они воображали себе каким-то цветущим, зеленым садом; но он принадлежит собственно людям свободным; а женщины и рабы должны там по-прежнему служить своим господам». Про многоженство запомните, потом я найду ему причину.

Русские и славяне, по мнению Ибн-Даста – разные народы. «Что касается Руси, то находится она на острове, окруженном озером. Остров этот, на котором живут они, занимает пространство трех дней пути; покрыт он лесами и болотами; нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже трясется по причине обилия в ней воды. Они имеют царя, который зовется Хакан-Рус. Они производят набеги на Славян, подъезжают к ним **на кораблях**, высаются, забирают их в плен, отвозят в Хазран и Булгар и продают там. Пашен они не имеют, а питаются лишь тем, что привозят из земли Славян. **Они не имеют** ни недвижимого имущества, **ни городов**, ни пашен; единственный промысел их – торговля соболями, беличьими и другими мехами, которые и продают они желающим. Одеваются они неопрятно; мужчины у них носят золотые браслеты. С рабами обращаются хорошо и заботятся об их одежде, потому что занимают их при торговле. **Городов у них большое число** (выделено мной), и живут на просторе... Мечи у них сулаймановы... Между ними нет розни... Есть у них знахари, из коих иные повелевают царю, как будто они начальники их... Приносят в жертву: женщин, мужчин и лошадей... Шаровары носят они широкие: сто локтей материи идет на каждые». Под этой цитатой подпись: «Абу-Али Ахмед ибн-Даста (ибн-Руста). Книга драгоценных сокровищ. Ок. 930 // Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. с. 267 – 269.

«Страна славян – страна ровная и лесистая; в лесах они и живут. Они не имеют ни виноградников, ни пашен. Из дерева выделывают они род кувшинов, в которых находятся у них и улья для пчел, и мед пчелиный собирается. Это называется у них сидж, и один кувшин заключает в себе около десяти кружек его. Они пасут свиней наподобие овец». Под цитатой этой подпись та же, с. 264 – 267. Обе цитаты разнесены страниц на 30 в «цитатнике»: Размышления о России и русских. 1–17 вв. М., «Правда Интернэшнл», 1996.

Наша знаменитая русская баня по весьма обоснованному мнению Ибн-Дасты это не что иное, как жилой дом: «Холод в их стране бывает до того силен, что каждый из них выкапывает себе в земле род погреба, к которому приделывает деревянную остроконечную крышу, наподобие христианской церкви, и на крышу накладывает земли. В такие погреба переселяются со всем семейством и, взяв несколько дров и камней, зажигают огонь, и раскаляют камни на огне докрасна. Когда же раскалятся камни до высшей степени, наливают их водой, отчего распространяется пар, нагревающий жильё до того, что снимают уже одежду. В таком жильё остаются до весны». Похоже на славянскую хату, когда она чуть-чуть «вылезла» из земли, приблизительно на две трети. Одна треть оставалась в земле, две трети, «вылезшие» из земли стали плетнем, обмазанным глиной и побеленным, с окошечками, затянутыми бычьим пузырем. Крыша осталась прежней, но вместо земли покрыли ее соломой. А то земля тяжелая. Почему так строили? А потому, что леса не было у славян, только тальники или вербы по речкам. Потому и храмы строить начали из камня, как в Италии или Малой Азии. Пол и сегодня в таких хатах земляной, шелухой от семечек, вдавленных в землю, отшлифованный. На болотах такой «дом» или баню не сделаешь, поднимать из земли-то надо повыше, чтобы было посуше. И лесу много, чего здесь его жалеть?

Начну анализировать цитаты для того, чтобы вы не верили им, когда будете читать их

сами, в других «изданиях». Во-первых, Ибн-Даста не такой дурак, чтобы ровно через две строчки противоречить самому себе. Сперва сказать, что «они не имеют городов», и тут же поправить себя: «городов у них большое число». Цитату я не прерывал. Живут на болотном острове и плавают на кораблях. Это куда же они «плавают» по болотам, окружившим их озеро, с острова на этом озере? Дальше берега этого озера не только на корабле, на лодке не поплывешь. Оказывается, они плывут в Хазран, я думаю, в Хазарию, что на устье Волги, или в Черное море через Азовское и Дон, или прямо по Днепру, к болгарам. И, оказывается, что они по пути рабов назавоевывали, и везут их продавать. А сами, «новгородские», оказались в казацких штанах, какие только турки носят, но значительно уже. Бедный Ибн-Даста, ты попался в руки к компиляторам цитат, из которых они сделали твое «произведение» заново, в своих целях, притом, выставив тебя совершенным дураком.

Я бы мог, конечно, добраться до самого Ибн-Дасты, перевести его на русский и посмотреть, что говорит он сам обо всем этом. Но на одно это надо положить полжизни, а у меня времени нет. На это и рассчитывали его «переводчики» и «дергатели» цитат, представляя мне «независимое мнение о русских» в «удобном для моего чтения виде». Я просто отредактирую их текст так, как его писал первичный автор. И разделю его по народам, которые он описал.

Во-первых, он описал казаков на знаменитом острове среди Дона, штаны которых компиляторы отделили от самих казаков. Домов, конечно, они не строили, плавали по Дону, а не по мифическому озеру и хватали по берегам тех, кто попадет, независимо от национальности и вероисповедания. Потом плыли к устью Дона и продавали. Этим и жили, зачем им пашни? Торговлю соболями я бы пока у них отнял и положил в копилку. Мечи сулаймановы, то есть турецкие, я им оставляю, так как они честно их заработали на работорговле. Неопрятную их одежду, оставляю на них, все равно женщин у них нет, постирать. Они гомосексуалисты, поэтому между ними и нет и розни. Золотые браслеты я оставляю тоже на них, но не на всех, ибо это и отличает у них «мужчину» от «женщины». То, что они едят только то, что привозят от славян, которые тоже не пашут и не сеют, а только держат улья, я оставляю на совести «компиляторов». Прибавлю только от себя к Ибн-Дасте: недаром у нас все песни и сказки про соловьев, да казаков-разбойников и игры у детей в них же. Только недавно заменились на «наших-немцев» и «красных-синих».

Пойдем дальше. Следующий народ – это новгородцы, настоящие русь. Из копилки им вручаю соболей и белок для торговли, но не всех, только половину. Торгуют они с западом. Болота оставляю с ними. Половина городов – тоже у них. Царя им не оставляю, беру его пока в копилку, ибо у них подобие демократии, взятой, правда, по-обезьяньи и с издержками, на западе. На юг и восток они не ходят. Там сплошные болота, можно только зимой, как их и завоевывали потом русские же, но уже цари. Рабов я тоже заберу от них, от греха подальше.

Третий народ – это где-то Ярославль, Владимир, в верховьях Волги. Им отдаю половину соболей, половину городов, всех рабов, царя с патриархом, простите, с главным колдуном, не в христианстве ведь еще. Признаю, что царь иногда бывает ниже колдуна, у них разделение властей, к чему мы сегодня, в 2000 году, тоже стремимся, но нынешний царь пока всю власть перехватывает, вместе с генпрокурорскими правами, но без его обязанностей. Рабов они содержат хорошо, ибо это их собственные граждане, слегка задолжавшие: брали займы на постройку дома и пропились на «горячем напитке». Залог пропал, самих взяли в гребцы, потому и кормят хорошо. Плавают по Волге, вниз – хорошо, обратно – вся надежда на гребцов. Этот рассказ продолжает тоже Ибн, но уже Фадлан. В Новгород не ходят, да и не знают про него ничего.

Теперь видите, что русских не только писателей, но и «цитатокомпиляторов» тоже нельзя читать. Собьют с панталыку. Но и без них в некоторых случаях нельзя, хоть что-то можно и у них выведать, но читать их надо с предельной осторожностью.

Прежде, чем переместиться в более ранние времена из нынешнего 10 века, заглянем в 16 век одним лишь глазком с целью узнать, как там идут дела с работорговлей? Из В.

Ключевского, целиком и полностью обвиняющего крымских татар: «В начале 16 века южная степь, лежавшая между Московским государством и Крымом, начиналась скоро за Старой Рязанью на Оке и за Ельцом на Быстрой Сосне, притоке Дона... Пленные приливали в Крым в таком количестве, что один еврей–меняла, по рассказу Михалона, сидя у единственных ворот Перекопии, которые вели в Крым, и, видя нескончаемые вереницы пленных, туда приводимых из Польши, Литвы и Московии, спрашивал у Михалона, есть ли еще люди в тех странах или уже не осталось никого». Только прошу вас, Польшу и Литву вычеркните сразу, а Московию оставьте одну, ибо зачем «татарам» ходить сквозь Московию, полную людей, вполне годных в рабы. Это же абсолютно глупо. Это если бы мы в 1986 году, например, пошли «помогать» Афганистану, через Китай.

От стада до первых опытов работорговли

Виссарион Белинский и разделение Русской равнины на две части. «Кучки» народов на Русской равнине: новгородско–псковская, ярославская, окская, чувашско–татарская, «пути из варяг в греки». Четыре известных пути создания табу на инцест. Пятый путь развития общества, при избытке женщин. Перенесемся в тундру вместе с геологом. Природная русская мужская лень. Любовь неизвестна. Неизбежность женской работорговли. Расписание полевых работ на Руси. Мужик, хотя и «хозяин», но живет за счет женщины, одна у него «забота» – «геройствовать». Русские мужики двух сортов. Русское слово «обуза». Казаки–разбойники. Дружина. Современная «дружина», например, «измайловская». Матриархат миновали, не заезжая в него. Смерд смерду – рознь. Новгородцы. Что такое «гнет»? Что такое «дань»? Материнская любовь к детям, гипертрофированная. «Раздел» новгородских земель. Киев. Венеция, листовница и венецианские послы на Руси. Иудейский храм и «ливанские кедры». Путь «из варяг а греки». Ламский волок и хронология «присоединения» княжеств к Москве. Исторический идиотизм. Ключевский врет «про татар». Про татарские «крылья» и Муравский шлях. 80 тысяч «татар» терроризировали 8 миллионов русских? Величие не в разврате. «Чудная» чудь. О «широких основаниях русских носов». Про «угров».

С Великой русской равниной мне придется, пожалуй, потруднее, чем с Австралией, не говоря уже о скученных народах, рассмотренных раньше австралийцев. Все те скудные «предпосылки» рассмотрены выше. В результате своей реконструкции я должен прийти именно к ним. Но, смотрите какую большую равнину мне надо рассматривать зараз. Она же больше чем вся Западная Европа. Поэтому я предыдущие «предпосылки все–таки разделю на две части как бы по диагонали: юго–западную, там, где сейчас Украина и юг Белоруссии, и северо–восточную, все остальное пространство, а называть буду юг и север. К этому меня надоумил известный литературный критик Виссарион Белинский. Он считает, что юг и север по–разному относился к женщинам. Вот его слова: «Слово о полку Игоревом резко отзывается южнорусским происхождением. (...) Все это, повторяем, отзывается Южной Русью, где и теперь еще так много человеческого и благородного в семейном быте, где отношения полов основаны на любви, и женщина пользуется правами своего пола; и все это диаметрально противоположно Северной Руси, где семейные отношения дики и грубы и женщина есть род домашней скотины, и где любовь совершенно постороннее дело при браках; сравните быт малороссийских мужиков с бытом русских мужиков, мещан, купцов и отчасти и других сословий, и вы убедитесь в справедливости нашего заключения о южном происхождении «Слова о полку Игоревом», а наше рассмотрение русских сказок превратит это убеждение в очевидность».

Прочитав это, я подумал, что Белинский совершенно прав. Сколько любви звучит в «Слове...», но ведь любовь у меня играет большую роль в становлении народа. Я на ней пол–истории австралийских аборигенов построил, да, и у скученных народов она играла немаловажную роль. Даже и сегодня на глазах у всех отношение к женщине на Западе и на Востоке. Поэтому наш «Север», скорее, принадлежит к Востоку, чем к нашему «Югу» и Западу вообще.

Похоже на то, что, нам придется к народам Великой русской равнины применить все

ранее разработанные «модели», как для скученных народов, так и для Австралии. Ибо у нас появились кучки народов на упомянутой равнине, изолированные от остальной равнины, а сама равнина, как показано выше, была изолирована от всего остального мира. Но между этими кучками были действительно рассеянные народы, изолированные от всего остального мира, и изолированные от кучек. Равнина—то слишком большая и вся в лесах. Кучки же, все—таки имели некоторую связь с остальным, «большим» миром, но очень непрочную: только небольшая часть людей этих кучек, торговцы, общались. Вот такая пестрая картина.

Обозначим кучки. Это, прежде всего, новгородско—псковская кучка, общавшаяся с Западом. Вторая кучка «ярославская», третья «окская» (судоходно—лодочного бассейна реки Оки, от Рязани до Нижнего Новгорода), четвертая чувашско—татарская кучка. Первая кучка с кучками со второй по четвертую не общалась — болота, а вот последние между собой — общались, встречаясь на Волге, посредством своих купцов, а все вместе — с представителями внешнего мира в низовьях Волги, в основном восточного происхождения. Но это было уже ближе к десятому веку, который мы только что рассмотрели, и застали их всех на Волге. Не забудем о кучке на пресловутом «пути из варяг в греки», которой посвятим специальное исследование.

А теперь вспомним и кратко сформулируем все «способы» создания табу на инцест, вернее, преодоление инцеста, ибо без этого табу дальнейшее развитие этих кучек прекратилось бы:

- австралийский мирный, то есть последовательно создание тотема, фратрии мужского наследования, любовь, закон—табу об экзогамии;
- амазонки, то есть побег женщин в амазонки, в женскую орду, вынужденная экзогамия, что привело к разделу оставшейся орды на кланы с одной женщиной и группой мужчин, из которых два варианта:
 - «фрейдовский» тотем с вынужденной экзогамией, ходящий в «гости» к амазонкам, и
 - богиня—мать с культом скопцов.

К этой классификации прибавим теорию Геодекяна, согласно которой женщины, мало видящие мужчин, рожают мужчин, а мало видящие женщин, рожают женщин. На этой основе и будем рассматривать Великую русскую равнину, но так, чтобы выйти на нравы 10 века, которые выше изложены.

Начнем, естественно, с феномена Геодекяна, как движущей силы всех перечисленных выше типов революций—эволюций. Для этого подумаем, что можно делать диким людям в диком лесу, половина года, в котором холодная зима, на снегу не переночуешь? Я недаром упомянул зиму. Зима вносит коррективы в половые отношения.

Медведь осенью накапливает много жира и ложится в берлогу спать. Берлогу он ищет и обустроивает по инстинкту, который ученые ему назначили, правда, не сказали, кто в медведя этот инстинкт вложил. Люди тоже строят берлоги, а жир сам собой нагуливается, осенью жратвы в лесу много. Думаю, что первой догадкой людей была догадка строить берлогу не на одного, ибо и сегодня говорят, что вдвоем теплее. Допускаю, что берлогу строили не на двоих с детишками, так как любви еще не было, да и потом любовь не у многих появилась, как говорят вышеприведенные нравы 10 века. Разве я любовь получил в 10 веке? Чисто сексуальный первичный позыв, удовлетворяемый на виду всего честного народа, без малейшего сомнения, что это совестно. В общем, полагаю, что берлоги были групповые, по интересам, так как зимой никто наподобие медведей спать не собирался.

Но с начала зимы все были сытые. А сытому первобытному человеку, что надо? Правильно, ведь действует сексуальный первичный позыв по Фрейду. Поэтому массовое рождение детей надо полагать через 9 месяцев со дня залегания в берлогу — октябрь, то есть в июле. А когда медведь и люди выходит из берлог? В апреле. Поэтому у будущей мамы 6 месяцев из 9, притом все самые первые, решающие в смысле будущего пола ребенка, на глазах мужиков будет не меньше, может, даже больше, чем всегда. Поэтому, закон Геодекяна действовать так, как у всех ранее рассмотренных народов, не будет. Может быть, даже будет действовать в «обратную» сторону, то есть приводить к преимущественному

появлению девочек, и в результате женщин будет в орде некоторый «перекомплект».

Но, перекомплект женщин на Великой русской равнине, вернее в ее северо–восточной части, по сравнению с их недокомплект у всех рассмотренных ранее народов, это же совершенно другой путь развития. И этому пути никто долгое время не мешал идти, так как он идет. А потом эти народы, вернее их правители, вообще не захотели, чтобы кто–нибудь вообще видел, как они «развиваются». Это долгие века вообще было страшной тайной, наподобие тайны атомной бомбы. Одновременно, долгие века правители не разрешали своему народу не только смотреть, даже слушать «по волнам» с помощью специальных «глушилок», как развиваются другие народы. Здесь очень интересные правила жизни должны были получиться, а затем и закрепиться незыблемо.

Давайте–ка, с этим выводом перенесемся мысленно туда, где «эксперимент» этот мирового масштаба, можно наблюдать в еще более чистом виде, то есть – за Урал и до самого Тихого океана, ограничившись только с юга границей вечной мерзлоты, которая «спускается» все более к югу, с нашим движением на восток от уральских гор. Правда, в тех краях и солнце светит несколько по иному: то светит и день и ночь, а то его совсем нет около трех месяцев. Но, я думаю, сильно картину это не испортит, ибо и в Предуралье так есть, но там, где русским делать было нечего. Но, я мало, что знаю и о нравах этих мест, даже еще меньше, чем о русских до 10 века.

Хотя, кое–что знаю. Например, что гостя в честь уважения кладут спать со своей женой. Откажешься, – обидишь хозяина, поэтому обычай этот – искренний, не показной. Но он произошел не от спанья в чуме стольких особей, сколько в нее влезает, а от способа пропитания. Дело в том, что дикие олени не бродят по тундре уж очень большими стадами, чтобы прокормить собой большую деревню, где можно вступать в брак с не очень близким родственником и избежать последствий, описанных мной в разделе любви австралийцев. Поэтому за каждым отдельным стадом ездят на лучших представителях этого же стада оленей всего несколько семей, как правило, родственников, а стадо со стадом олени предпочитают не встречаться. Поэтому и сопровождающие их для своего пропитания несколько семей, тоже не встречаются с другими несколькими семьями, сопровождающими другое стадо. Хотя им именно этого хочется, потому что давно заметили, что как только случайно где–нибудь встреча такая произошла, то детишки получаются и красивее, и смысленнее. Вот они и ввели правило, чтобы при первой же возможности появления на горизонте нового человека, воспользоваться этим для улучшения своего рода. Это очень хорошее правило, до ревности ли тут.

Русские же геологи, бродящие летом по тундре в поиске нефти, газа и прочих полезных ископаемых, и заходящие иногда в чумы за мясом, этой насущной необходимости местных жителей не знают и поэтому очень удивляются обычаю. Приглашенные прямым текстом к такого вида сотрудничеству, они и рады бы использовать случай, все–таки жена–то в Питере или даже в Тамбове, но считают это несерьезным предложением, шуткой, так как воспитаны в совершенно других правилах, притом институт за плечами, считают себя очень грамотными, особенно в правилах хорошего тона. Поэтому со всевозможными ужимками, чтобы сохранить достоинство и чтобы дали мяса, отказываются. Тогда вся семья уходит «посмотреть оленей», а самая молодая и красивая дама при геологе раздевается топлес, как говорят сегодня, и подставляет как бы низкому солнцу, всю свою наготу, такую прелестную в отсутствии жены. Умный и, очень моральный геолог объясняет этот жест дамы себе следующим образом, стоя как истукан: «Здесь очень мало солнца, поэтому каждый миг его надо ловить для собственного здоровья, поэтому мораль несколько отстывает, вынужденно». И несколько успокаивается, а, получив мясо, уходит в свою палатку, километрах в пяти от чума, садится там и, держа на коленке мятую тетрадку, записывает «случай».

Этот рассказ я скомпилировал. О «странном» обычае северян я прочитал в одной книжке. О топлес раздетой девушке и солнце – в другой. Жену геолога, мясо, измятую тетрадку – сам придумал. Все это объяснил совокупно – тоже я. Поэтому, господа мужчины, если будете в тех краях, не отказываетесь, если можете, ибо не вам делают услугу, а именно

вы делаете услугу гостеприимным северянам. А, то получается, что и мясо съели, и поблагодарить за него позабыли. С вас же деньги за мясо не брали, их там девать некуда. Насчет малого «количества» солнца в тундре заверяю писателя, что в тундре в течение года столько же солнца, сколько его за это же время набирается в Сахаре и даже на экваторе, только оно распределяется в тундре крайне неравномерно по времени в течение года. (см. теоретическую механику, раздел кинематика, он же «небесная механика»).

Так как, к своему стыду, на больше моей начитанности не хватает, подведу итог. Жители тундры в своем развитии, как мне кажется, прошли путь австралийских аборигенов, хотя и в неизмеримо менее благоприятных условиях, но в согласии, в том числе со стадией любви и вытекающими из нее последствиями в виде не то, чтобы прямого табу на инцест, но с большим желанием экзогамии. Чтобы вы не подумали, что я их хвалю чрезмерно, отмечу, что в этом им несколько помогло то обстоятельство, что они в своих ярангах жили почти круглогодично, а не так как мы, русские, в своих берлогах – сезонно.

Возвратимся в леса, на север Великой русской равнины. Меня, безусловно, спросят обидевшиеся соотечественники «мужского» пола: как так у нас не возникло любви? Я им отвечу на вопрос вопросом: а, вы сильно любите воздух, которым дышите? Вы же его начинаете любить, после того как сядете в российскую тюрьму, где воздуха еще меньше, чем было у скученных народов женщин после побега амазонок. И вам будет нечем крыть. В такой для вас лафе, когда женщины не по своей вине рожали много девочек, вы перестали работать как должно мужику еще раньше, чем наступил 10 век. Вы послали женщин «сеять просо», дрова рубить, а сами стали полеживать на вновь изобретенной голландцами печке, как Емеля–дурак из русской народной сказки, и ждать, когда Лиса наловит вам своим хвостом свежей рыбки.

Вы выросли на сказке про «щучье веление и мое хотение». Вы сделали так, что лентяй–дурак на самом деле «очень умный». Хотите современные доказательства? Пожалуйста: кто сегодня почти за бесплатно кладет для ваших «жигулей» асфальт? Кто стелет рельсы, по которым вы ездите на паровозе? Вы что, забыли, что пока в трамваях надо было руками крутить чугунное тормозное колесо и стоя управлять им зимой без отопления, это делали женщины? Когда в трамвай поставили кнопки, электроотопление и мягкие сиденья, туда пошли работать вы, мужчины. Кто говорит, что женщинам–дурам нет места в парламенте? Неужели женщины? Почему вы все так часто и кстати, и некстати упоминаете в своих выступлениях, во всех «средствах» массовой информации про «кухарку управляющую государством»? Во всем мире нигде больше такого нет. И вам со всех трибун криком кричать надо об этом. А вы этого даже не замечаете, как упомянутый воздух, привыкли за 1000 лет, обнаглели. А из вас 20 процентов сидит в конторах, в главных креслах, специально «не замечая» этого безобразия, одновременно заглядывая под подол секретарше, которая за одну нищенскую зарплату «обязана» делать для вас сразу две работы. Не раздражайте меня, пожалуйста, русские мужчины, а то я такого могу наговорить о вас, ибо я сам мужчина и не гомосексуалист, у меня детей трое. Я вообще могу книгу эту до самого конца заполнить такими стыдными для вас примерами, у меня их хватит.

Успокоились, берете свои слова обратно? Продолжаю. Нет, не могу. Я должен высказаться до конца. Поставить все точки над «і», чтобы было несомненно «природная» лень русско–северных мужчин, о которой сами они даже не подозревают.

Сейчас не знаю, ибо немцы все разъехались «на родину», но еще в 1970 году около шоссе к озеру Иссык–Куль от города Фрунзе (сейчас Бишкек) бросался в глаза даже слепому страшный контраст между пронесившимися мимо окон автобуса или электрички домами, усадьбами. Стоит вдоль шоссе несколько усадеб–близнецов: во дворах летом кучи навоза (который должен быть уже на полях), кирпичные дома обшарпаны, крашены 20 лет назад, штукатурка полуобвалилась, у рубленых домов углы сруба неровные, бревна выпирают разной длины, забор полуповаленный, из всевозможных досок, тоже разной длины, во дворе – обязательно вечная лужа, в ней – свиньи. Вдруг попадается усадьба–сказка, не по цене, а по уходу за ней. Все небогато, но так аккуратно, так чистенько, подбелено, подмазано,

аккуратненькая тропиночка, песочком посыпана, свиньи – только что из душа. Опять несколько домов первого типа, а потом опять такой, аккуратненький. И так на всем пути. Я заинтересованный этим феноменом, спросил соседа по купе, местного: в чем дело? Он посмотрел и доложил: «А, это–то? В основном русские живут, а в этих – выселенные в войну из Саратова немцы». Горько мне стало за свою родную нацию.

Второй пример. Вернулся я из Италии в 1986 году и прямо из аэропорта в центр Москвы, прогуляться, соскучился. А тогда почти все в джинсах ходили, даже в паре с праздничным пиджаком и при галстукe, но не это меня смутило с отвычки. Смутило то, что джинсы у всех подряд мне показались очень грязными, не светло–голубыми или чисто чернильными, а именно грязными. Раньше я не замечал такого, сам в таких же раньше ходил, не знал, что джинсовка очень хорошо грязнится. Правда, и отстирывается хорошо. За полгода напрочь вдали от родины разучился в грязных джинсах ходить, вот и заметил. Но я уже знал, что до американцев, до 1945 года, Италия считалась самой грязной страной Западной Европы. Видите, за 40 лет напрочь отучились грязными быть. В 2000 году, когда «пускать» стали наш народ, джинсы у всех, кроме бомжей, стали чистыми, посмотрите сами. Нам 12 лет хватило, с 1988 года.

Знаменитую русскую мужскую лень я напрямую связываю с излишком женщин на заре северорусской нации, когда мужчины решили жить женским трудом, насколько только это возможно, а знаменитую русскую мужскую неряшливость с этим же самым. Запад давно стал за собой присматривать, одеколон придумал, чтобы понравиться женщинам, ибо их было слишком мало какое–то время. Мало этого, мужики придумали там даже остроумие (смотри Фрейда выше), чтобы понравиться женщине и «отбрить» соперников. А я, у своих, русских, особенно в деревнях, из самого остроумного заметил, знаете что?

Клуб, дощатый пол, скользкий как наощенный царский паркет, от лежащем на нем сантиметровом слое подсолнечной шелухи. Гармонь, потом радиола. Танцует две смешанные пары, одна из местного студента и сельской девушки, вторая – из его друга, городского, тоже с местной. Несколько однополых женских пар. Парни на лавках вокруг по стенам, курят, щелкают семечки, злятся на городского, танцевать не умеют, стесняются учиться у девчонок. Очень хочется «остроумием» сразить городского. Выходит на круг один, он любит девушку втайне, которая танцует с городским, поэтому храбр. Разворачивается и хлесть ее пониже спины, не промахнешься, доярка. Все парни дружно и с большим удовольствием ржут, герой горд своим «остроумием». Девушка хихикает, хотя и больно, это же «остроумие», не обижается. Это «остроумие» не выстрадано многими поколениями, оно спонтанно, как причина дуэли у русского дворянства, из–за пустяка, а не из древнего рыцарства.

Мне абсолютно ясно, откуда взялась именно женская работоторговля в северной Руси в начале 10 века, описанная несколько выше словами араба Ибн–Фадлана. Точно так же как и многоженство, о котором я говорил выше. Точно так же как и природная русская мужская лень. Они были тут и раньше. Насколько хватает взгляда вглубь веков, с тех самых пор как появился излишек женщин, а излишек этот появился здесь вместе с самим человеком, как следствие условий его жизни. От самого человека ничего не зависело. Откуда у человека появится понятие стыда продажи излишков, которые ему почти не нужны, а спрос у «заграницы» на этот товар есть? Это то же самое, что понятие стыда эндогамии, когда неизвестна экзогамия, и все знают что промискуитет такая удобная штука. Поступил сигнал «Оно», он же сексуальный первичный позыв, в бедную голову, а остальное все так просто осуществимо. Сегодня мы делаем куда более подлые вещи, например нефть и газ продаем, хотя американцы свои не разрабатывают, берегут для потомков. А мы плевали на потомков, хотя и знаем, что это их нефть и газ. Нам можно только столько брать их, сколько нам самим сейчас нужно, а остальное надо оставить им. Мы–то знаем что нельзя, но делаем, а предки наши не знали, что нехорошо продавать своих женщин. И такие, какие мы есть сегодня, знающие, разве мы можем обвинять их, незнающих?

Давайте все–таки посчитаем немного. Не так уж много было лишних женщин, ибо

историки хором говорят, что многоженство на Руси было уже позднее принятия христианства, и его едва удалось преодолеть. Что-то должно было искусственно поддерживать излишек женщин при многоженстве. Матриархата у нас, на севере, никогда не было, и быть не должно, исходя из описанной ситуации. Сразу появился патриархат, так как именно потому и появился умный Иван-дурак на печке, что он «решал» все «вопросы». А вот дети были ничьи. Разве можно считать владелицей детей родившую их мать, которая сама рабыня своего «желания», исполнение которого зависит не от ее, а от настроения чванливого и в сказке Ивана-дурака? Поэтому, продавать «чужих детей» и подростков, это разве не «золотая жила»? Которая еще больше развращала русских мужчин, давала им возможность бездельничать. Почему русские женщины практически не рожали дома? Почти все они согласно русским писателям рожали в поле, когда просо поспевало, а затем и рожь.

Потому, что это был июль-август, а в «берлогу» они залегали в конце октября – начале ноября. Как раз 9 месяцев. Профессиональная лень русского мужика и возможность продавать детей и женщин, я думаю, довела до того, что женщины и мужчины стали жить отдельно, кланами.

Мужчины, совсем не имея обязанностей и любя «горячий напиток», стали продавать себя, в работники. И опять работник Балда по сказке Арины Родионовны, няни Пушкина, оказался очень «умным», только по сравнению с выдуманным попом, а не с нанявшими его рубить дрова женщинами. Даже в сказке сказать было стыдно, что наняли его бабы за оплату натурой.

Из-за разделения на кланы детей продавать стало сложнее, разве что воровать их. Тоже черта истинно русская, притом мужская. Много вы знаете из истории баб-воровок? А мужиков с рваными ноздрями, клейменных – пруд пруди. А наш великий герой Илья Муромец? Какого черта он 33 года на печи сидел? Кто ему жратву добывал, пока он «силушку копил»? И куда он ее потом использовал? Не на пашне ведь.

Посмотрите у русских писателей-мужиков «расписание» крестьянских работ. Мужик вспахал, не сам, лошадь, и больше на поле его не видно. Бабы серпами жнут, беременные, согнувшись в три погибели, снопы вяжут, опять в наклон, в суслоны ставят, тут же и рожают. А дома – свиньи, стирка, шитье, прялка, ткацкий станок, ребятишки, ночная люлька к ноге привязана, спит и качает. К проруби надо сбегать, белье прополоскать, вальком его раскатать, по воду сходить, жрать всем сварить, хлеба испечь, носы ребятишкам подтирать между делом.

А мужик что делает? Хомут третий год шьет, оглоблю второй год в лес ходит выбирать, в гумно сходит ведро ржи намолотит цепом. Всю зимушку молотит. Когда за день можно смолотить. Запряжет савраску, за хворостом съездит, дров порубит. Это же не работа, разминка от гиподинамии.

А сенокос? Скосить сено – мужская работа, но это только четверть работы. А переворачивает валки, сгребает, копешки ставит кто? Баба. Мужик приедет копешки на лошади свозит в кучу, стожок поставит и — в кабак. Пропьет больше, чем заработал.

Когда бабы отделились от мужиков, им стало легче. Одна за ребятишками смотрит, вторая хлеба в печь ставит, третья стирает на артель. Все дружно – просо сеять. Тут гурьба мужиков из кустов выскакивает – «топтать». Вот вам и реконструкция групповых семейных отношений, очень даже временных. Без, так называемой, любви. По требованию «Оно». Вот вам и народный фольклор, истоки его. А, то, за каким бы чертом две шеренги выстраивались и «шутили» так, как я описывал выше? У литературных критиков это называется «жизненная правда».

На основе этих «шеренг» даже браки начали иногда получаться. Женщина рада была до безумия «своему» мужику, собственному, поэтому и лелеяла его, работала за двоих, но уже было и задумываться начала об эмансипации. Вот тут и грянуло православное христианство с иудейским принципом отношения к женщине. Все слабые ростки эмансипации были тут же, на «новой» основе, выдраны с корнем. Начиналась новая эра. Если бы сегодня заграничные мужики, измученные сегодняшней эмансипацией у себя дома, прочитали эти

строки, то через неделю все наши бабы были бы выписаны по интернету, и Россия бы прекратила свое существование. Почему? Да потому, что пьяные с горя мужики наши забыли бы залить воды в атомные электростанции. За гроши дежурных, ответственных баб—то, напоминающих им об этом, ведь не было бы уже в России.

В предыдущем абзаце я только поставил веху, которая отделила язычество от христианства, которое, в свою очередь, продолжило наступление на женщину, не дав ей даже начать свою борьбу, но возвращаться из глубокой древности северной России нам еще рано. Мы все еще находимся в приволжских кучках, которые обозначили выше. Народ здесь живет только благодаря самоотверженному труду женщин, но заметьте, ни жрецы, ни главари из них не выделяются. А как им выделиться в таком повседневном каторжном труде? У них нет времени даже задуматься, как следует. Даже полноценного сна у них нет, даже сон надо совмещать с работой, качать люльку.

Перенесемся в быт мужчин. Они тоже живут оравами. Что они делают? Не обремененные заботой о семействе, они вынуждены искать не дело, а заделье, потакать своим слабостям, кидаться от одного к другому делу, позволить себе вообще ничего не делать временами. У них одна забота: добыть пропитание свое. При отсутствии системы жизненной необходимости они поступают по формуле: «кто во что горазд». Перед ними открыты все дороги к «самовыражению». Первое еда, второе – «горячий напиток», после которого нужна драка, кулачный бой «купца Калашникова», ибо «силушки девать некуда» как у Микулы Селяниновича. Остаток сил – на чисто плотных женщин, купающихся или стирающих на речке.

Ни одного ведь древнего богатыря не показано нам женатым и за повседневной, кропотливой работой. Все как один «геройствуют», притом сами не знают, где будут «геройствовать» завтра. И «витязь на распутье», и «три богатыря» – тому подтверждение. Воля – вот их основная «профессия», «волюшка–воля», как поется в песне, но воля эта не та, прямой смысл которой яснее выглядит в обратном смысле слова «невольник», а именно в смысле «куда хочу, туда и ворочу», «волеизъявление». Поэтому, куда она направлена, эта воля, неважно. Рассмотрим направления их «воли», первоначально поделив их крупно на два вида: общественно полезные и общественно вредные.

Общественно полезные направления «воли» мужчин – это в основном «отшельнический тип» работы, требующий уединения в единственном числе или в малой группе соратников: бортничество, профессиональная охота, бродячие печники, плотники «с одним топором да долотом в руках», рубщики домовых срубов, рыбаки, позднее кузнецы, лыкодеры, плетельщики корзин и делатели туесов. Из них потом появились знаменитые санные и колесные мастера.

Понятие «отхожие промыслы» у наших крестьян коммунисты испохабили, «объяснив» их голодом в деревнях. Нет, отхожими промыслами занимались мужчины целых деревень, волостей, специализировавшиеся на отдельных видах кустарного производства из века в век, притом ежегодно, а не тогда, когда у них «голод». Это остаток этих самых времен, которые мы рассматриваем, но когда стало неприлично быть неженатым. Ибо, что будет делать «дома» печник–искусник, за которым посылают гонца за полсотни верст? Список этот можно продолжать почти бесконечно, но мы исследуем не древние промыслы человека, а его самого.

Самое главное. В этих профессиях нет пьяниц, в них есть уже «наследственные» любители крепко выпить, у них лозунг: «работе время, потехе – час». Из них вышли все русские изобретатели, а позднее и сам Ломоносов, тоже любивший крепко выпить.

Общественно вредные направления «воли» мужчин. Тут тоже большая градация. С чего начать складнее и не знаю. Ну, во–первых, воровство. Первоначально – всего, «что плохо лежит», потом – специализация, потом разделение «труда» и «организация преступных сообществ», как их называют современные юристы. Ни один историк не станет отрицать очень широкого воровства на Руси во все времена. Только славянофилы говорят, что замков на дверях не было, но, это они явно врут, и никто им не верит. Не было замков у

самих воров, потому что воровать нечего, украдут – пропьют. А так в доме – пусто. Рядом с воровством грабеж, с оружием в руках – разбой. Эти ватаги беззаботных мужиков, спустившихся в среднее течение и низовья Волги, стали казаками–разбойниками, а затем, обосновавшись на Яике, стали называться «защитниками русских рубежей». В их среде вырос русский гомосексуализм, а особенно, забыл, как он по латыни называется, но можно назвать и по–русски: «половая всеядность». Никаких семей, конечно, у них не было. Зачем им эта обуза?

Кстати, обуза – обужение – заужение – обузить, это ничто иное, как сужение «прав» мужиков, вызванное необходимостью для «удобства» половой жизни создать семью, ибо и семья – прямая обуза, даже по сегодняшнему смыслу. И по конкретному смыслу этого слова «обуза» не может висеть над мужиком, как сегодня понимают это слово, а стоит вокруг его в виде чад и домочадцев, обуживая свободу его передвижения. Откуда бы произошло такое конкретное специально для мужиков слово? Это говорит о том, что я на правильном пути.

Все–таки, главные «воровские» профессии надо указать, ибо в самих избах или землянках у народа воровать и грабить особенно нечего, кроме детей и женщин. На большой дороге – Волге и притоках воровать и грабить можно многое, все, что везут купцы, но главное – их деньги. Но денег купцы не возят, только – на «командировочные» расходы. Остальные, главные их деньги сосредоточены в товаре. Грабить товары, конечно, можно, но с ними хлопот не оберешься. Лучше сбыть их следующему проплывающему купцу за бесценок. Но купцы тоже не дураки, покупать товар, заведомо ворованный, и везти его дальше продавать в одном «ряду» с обворованным купцом, неэтично. Поэтому казаки–разбойники вынуждены были создавать притоны, где бы они могли сосредоточить временно наворованное добро, подождать чуток, пока страсти улягутся, и только потом выбрасывать их на рынок. Для этого очень подходил остров на Дону, Яик, Запорожская Сечь. Тут, вдали от глаз, и подлечиться от ран можно, госпиталь потребовался, санитарки, знахарки. Потом и кой–какие домишки потребовались, а потом уже, время спустя, потребовалась и хозяйка. На Яике, что их так много обосновалось, не с Дона же переехали на постоянное место жительства, как историки думают? А там, рядом имеются всемирно известные озера Эльтон и Баскунчак с неиссякаемыми запасами лучшей в мире соли и, естественно, проходной двор для ее вывоза. Вот где раздолье для грабежа купцов. Спустился вниз по течению, нагребил, и — в верховья, домой, в «войско».

Надо остановиться на образовании аристократии, будущих князей, и показать, как укрепощался прочий народ. Из среды общественно полезных мужиков, конечно, могло образоваться некоторое количество разбогатевших на своих изобретениях мастеровых кустарей, как разбогател Зингер, умно запатентовав свою швейную машинку, так, что никто не мог обойти его права никакими новыми «формулами изобретения». Но главными поставщиками вновь испеченных князей явились разбойники, не ушедшие на Яик, а оставшиеся дома, накопив стартовый капитал. У них все было для того, чтобы захватить власть: шайка головорезов, готовых на все, слушавших своего «пахана», как будущие казаки – своего Стеньку Разина, получившая впоследствии название «дружина». У них был капитал: бессовестность, окрепшая в грабежах. Собственно, больше ничего и не надо было.

Слово «дружина» – очень интересное слово. В псковско–новгородской кучке народов, которую мы еще не рассматривали, слово «дружина» – это в большей части случаев артель, например рыболовецкая дружина. В церковнославянской южной жизни, заметьте, дружина – это жена. Друг, вообще говоря, — это «другой я», равный мне. А вот, по–великорусски, дружина это уже войско, притом отборное, гвардия, так сказать. Как так, жена, «другой я» превращается в охранников по–нынешнему, хотя и доверенных, но вассалов все же, «на жаловании», в друга на зарплате, которому я ее плачу за дружбу со мной? То–то и оно, что дружина – это бывшая шайка «сподвижников по грабежу», выбравшая главаря за ум, сметку и силу, а главарь, наплевав на бывшую дружбу, стал им деньги платить, чтобы они именно его одного защищали. Это был первый шаг к княжению.

Вы представляете себе миллионную, но разрозненную толпу на улицах Москвы и

шайку грабителей среди нее, которая диктуют всем свои правила игры? Зачем тогда спрашивать, как образовались княжества: солнцевское, люберецкое и так далее. Дальше русскую историю, например, у Карамзина можно не читать до самых времен Ивана Калиты, мало того, что разбойника, но и самого подлого из них. В истории Карамзина будет очень подробно описана борьба «солнцевских» с «измайловскими» и так далее за сферы влияния, попросту за право грабежа на данной территории. Будут описаны все «стрелки», «разборки». Особенно удачно передадут вам «хитрости» при «перемириях», и «милицейские протоколы» об убийствах из-за угла «друзей навек». Про народ скажут, что он очень любит главарей разбойных банд, и когда они умирают своей смертью или от пули в своем подъезде, сильно плачет. Про церковь скажет, что она составила очень хорошие «Понятия», по которым мы живем по сегодняшний день. И, вы же знаете, что всем в нашем мире правят разбойные банды, а имеющийся президент является только как бы Организацией объединенных наций (ООН) и занимается только тем, что составляет статистику разбойных нападений. Иван Калита подчинил себе всех бандитов. Государство это стало называться Московская Русь. Матриархат, как видите, миновали не заезжая в него.

Форма закрепощения народа – пьянка в долг, в залог своей души, как это и сегодня практикуется, правда, теперь на наркотиках. Пили тогда медовуху, термин Ибн-Фадлана «горячий напиток» – это сбитень, чтобы быстрее подействовало. Умирали «с кружкой в руке» не от опьянения, а от отравления «сбитнем», так как, экономя мед, туда добавляли всякую дрянь «для крепости». Знакомый пчеловод мне рассказывал, что медовуха – тоже не совсем безопасный напиток, если долго постоит и окислится, так что это простые отравления недоброкачественным «горячим напитком». Водки же еще не изобрели, а медовуха получилась автоматически, когда «лишний», не съеденный вовремя мед, смешивали с водой, и он начинал бродить. Собственно, и вино так же получилось, автоматически.

Карамзин практически ничего не пишет об образовании сословия смердов и холопов, скрывает от нас, а мы называем его историком. Посмотрим, что «знает» об этом Советская энциклопедия, она должна сказать все, что только возможно, о «закрепощении народа». Ведь она «советская»: «Смерды – наименование феодально-зависимых крестьян в Древней Руси и некоторых других славянских странах. В источниках 11–12 веков смерды отмечены в Киевской Руси (Русская правда и другие источники)».

Прерву и замечу, что Русская правда «из-за значительных разночтений» была в 16 веке «пересмотрена» и «закреплена» в издании 1653 года, Никоновской летописи. Значит, верить ей нельзя.

Продолжим цитату: «Смерды на Руси – крестьяне, постепенно утрачивающие свободу, полностью или частично. Правовое положение некоторых групп было различным. В отличие от раба имел имущество, платил штраф за проступки. Юридически он был неполноправен. Убийство смерда наказывалось таким же штрафом, как и холопа. Его выморочное имущество наследовал князь. С начала 12 века земли, населенные смердами, передаются в собственность отдельным феодалам».

Запомним это и продолжим: «Смерды новгородских и псковских земель 14–15 веков выступают в источниках как крестьяне-собственники, владеющие землей коллективно или индивидуально и обладающие правом свободно отчуждать свои надель. Но их личная свобода ограничена: им запрещен переход на чужую территорию или патронат князя, а князю запрещено принимать от смердов жалобы. Смерды должны были исполнять также определенные повинности (дани, работы) в пользу города как коллективного феодального сеньора».

Эта цитата как нельзя лучше укладывается в мою концепцию. Что «смерды отмечены в Киевской Руси» не верьте, ибо их туда вписали, когда устранили «разночтения» в 16 веке и подгоняли уже Русскую империю к «однообразному виду». «Киевских смердов» считайте смердами великорусскими, в верховьях Волги, во Владимиро-Суздальской Руси. Вот их-то и закрепощали, они-то «постепенно, полностью или частично утрачивали свободу», их-то «правовое положение» и было «различным у некоторых групп», в зависимости от степени

наглости князя–бандита с воровской «дружиною». И запомните, пожалуйста, про смердов новгородско–псковских, свободных крестьян, владельцев своей земли, платящих налоги для общественных нужд. Они нам пригодятся, когда мы будем рассматривать эту демократическую кучку.

Таким образом, истинное понятие смерд – не оскорбительное, а вполне доброжелательное как тракторист, бизнесмен, юрист и обозначает «вольный земледелец». Это князья–разбойники, когда довели своих крестьян до полускотского существования, произвели от этого вполне хорошего слова слово «смердящий», а когда завоевали все народы великой равнины, в том числе, с превеликим трудом, и новгородско–псковские земли, заставили и тех смердов, пахнувших хлебом, «смердеть».

Потом начались бандитские войны между местными «князьями» и атаманами, «скатившимися» по Волге, заселившими реку Яик (Урал). Это и было татаро–монгольское иго. Как это было? Да очень просто. Дело в том, что у князей появился великий князь, главный разбойник, который подчинил силовым методом остальных князей–разбойников, как у солнцевская бандитская группировка стала главной. Вот так и великий князь. Разумеется, что остальные князья не любили «солнцевских», особенно их великого князя. А у казаков–разбойников не было великого разбойника, поэтому они жили более–менее дружно. Даже с разбойниками из будущих татар и чувашей. Поэтому вся история Карамзина и посвящена, собственно, войнам разбойников–князей друг с другом за великое княжение. Совершенно точно так, как преступные нынешние группировки борются между собой. Они иногда так «истощают» свои силы, как прошлые, так и нынешние, что даже ходить грабить простых граждан случается некому. Поэтому война между князьями и атаманами была заранее обречена на проигрыш. Атаманы просто обложили данью наших князей. Каждая сторона отчетливо понимала состояние своих сил. Князьям было неудобно перед своим, хоть и «смердящим», но все же народом, когда он, этот народ, видел, как казаки–разбойники размазывают князей по стенке. Поэтому дань платили исправно, а своим историкам, впрочем, и нашим тоже, строго–настроено запретили писать правду, велели говорить, что это несметные орды из самой Монголии их угнетают. Все–таки не так стыдно. Когда начали платить дань разбойникам, то обнаружилось, что себе почти ничего не остается, поэтому «гнет» усилили.

Вы же знаете, что такое гнет? Это когда только что заквашенная капуста в кадке выделяет мало сока, приходится класть на капусту большой камень, а если не помогает, то – два, пока сок не смочит камень. Таким образом, гнет – это выдавливание сока, хоть из капусты, хоть из народа. И иго здесь монгольское не при чем. Почему? Да, потому, что когда монгольский довесок убрали, гнет не стали уменьшать, весь «сок» – себе, на расширение империи. Есть и другое толкование слова гнет. Это когда сено возят на повозке, нетолстое бревно, с помощью которого стягивают сено к основанию повозки. Тоже похоже на «капустный».

Может вы не догадались, почему я сказал «монгольское» иго вместо привычного для всех татаро–монгольского? Потому, что «татарское» все–таки было. Дело в том, что со временем стало неудобно ходить грабить свой народ, попадались знакомые и родственники, и хотя совесть была бараньей, все же лучше было договориться с татарскими бандами. Те ходили «на работу» к нам, а наши – к ним. Так не сильно мучила совесть. Поэтому у нас был татарский гнет, а у них – русский, или как там он у них назывался? Историк на жалованье, проживающий у царя в прихожей, по–иностранному во флигеле при Зимнем дворце, изобрел «татаро–монгольское»: народ ведь немного помнил татар, но они рядом живут, все знают. Вот и приписал, что это не те татары, что рядом, а совсем другие, аж из Монголии. Он даже чаще употреблял слово «моголы», чем татары.

Теперь о дани. Ну, скажите, что можно взять у людей, с которых собственные разбойники–князья уже сдирали по третьей шкуре? Только шкуру же, но вместе с душой. Поэтому и возникла знаменитая «татарская десятина», каждого десятого, и мальчиков, и девочек, у кого что есть, — в налог, а затем, собрав в кучу на княжеском дворе, – в дань.

Постепенно народ забыл, что он когда-то был свободен, стали говорить «княжие» мы, «царевы».

Некоторое количество рабынь на обратном пути «пользовали» до полусмерти, а затем - за борт ее, «в набежавшую волну», остальных продавали хазарам, а те еще дальше - в «Персию». Тех, которые не находили сбыта, везли к себе. Мальчишек сразу всех продавали, тем же хазарам, для добычи соли (подробнее в следующих разделах). Собственно, они сами постепенно стали хазарами. Затем заметили, что стареют, на пенсию пора, стали «готовить» себе из них замену. Пока, наконец, не сообразили, что можно жениться. В походы ходили нечасто. Пока все не пропьют, не ходили. Поэтому историки и говорят, что набеги были не каждый день.

Теперь о гипертрофированной любви русских, особенно женщин, к своим детям, готовых кормить своих чад до пенсии, не своей пенсией, до их, детей пенсии. Ни в одной стране такого нет, там исполнилось чаду 18 лет, иди на все четыре стороны, и не мешай закончить жизнь в неге. Правда и детки, сдадут стариков в хоспис, и продолжают веселиться. Наши детки тоже сдали бы, но у нас хосписов нет, к сожалению. Поэтому, как правило, их просто бросают, «забывают» где они живут. Материнская любовь «нашего типа» - это многовековая генная память тех времен, когда детей отбирали. Только у нас, единственных в мире, создана организация «солдатских матерей», ибо их детей и сейчас отбирают, с той же наглостью, с той же неотвратимостью, посылают в рабы-солдаты, которые «не имеют права» отказаться от этого рабства, в том числе убивать свой российский народ, когда им прикажут «князья нового типа».

Перейдем к новгородско-псковской кучке. Вспомните об их смердах, Смердах с большой буквы, гордых смердах. Вспомните, чем и как они торгуют с Западом. На Западе тоже рабы нужны, но они не продают свой народ, у них знаменитое Новгородское вече не позволяет это делать. Они продают лен, пеньку, мед, соболей, рыбу, воск и мед. Все, что у них есть, все, кроме людей. Верхневолжские грабители-князья раза три-четыре кинулись туда за людским «товаром», а новгородцы были красавцы, богатыри, смельчаки, в общем хороший «товар». Но получили так по морде, что лет триста-пятьсот, пока «не объединили» народы в дремучей тайге в районе Москвы, больше туда не совались. Но дикую злобу на их нравы, не позволявшие открыто грабить свой народ, затаили. И отыгрались потом так, что у историков и сейчас еще волосы дыбом стоят. Больше мне нечего о них сказать. Добавлю только, что если бы не Иван Грозный, которого не было, и не «объединитель» Иван Калита, не Петр I в особенности, сегодня в Прибалтике было бы не три государства, а четыре, а, может быть, и все пять, если считать Псков отдельно. О роли женщин в этих болотах может за меня сказать одна Марфа Посадница, чуть было в одиночку не победившая всю московскую свору «древних князей». Где такие женщины на владимирщине, суздальщине, ярославльщине, не скажете? Кстати, нынешний президент собрался столицу опять переносить в Петербург, по-моему, из-за псковичей и новгородцев. Чтобы быть к ним поближе на всякий случай и встать грудью на их пути, когда они вдруг вздумают «шутить» с ним, грозным.

Совсем было, собрался закончить, но вспомнил об авторах «новохрона-2», которые трактуют, вернее «реконструируют», как они сами говорят, «раздел новгородских земель» после их завоевания совсем не так, как было это на самом деле. Я этого так оставить не могу. Они говорят в своих многочисленных трудах, что Великий Новгород это Ярославль, а так как Ярославль никто не завоевывал, то и завоевания Новгорода, дескать, не было. А это князья-грабители в сговоре с казаками-разбойниками завоевали весь мир, начиная от Японии и кончая через всю Евразию обеими Америками. Вот будто бы эти земли и делили, как новгородские. Доказывать «новохронистам-2», что этого не было, что не завоевывали мы весь мир, не буду. Скажу только «кишка тонка» у князей-грабителей, даже вместе с казаками-разбойниками. Они могли «завоевывать» только безоружных (Сибирь) или когда «семеро на одного» как с Новгородом. Крым, и тот не могли лет пятьсот взять, все примеривались. Возьмут - отступят. Попозже, когда можно было грабить народы от Тихого

океана до Карпат, тогда – да. Но Севастополь – нашу гордость, сколько раз на Запад сдавали? Поэтому мы мир завоевать не могли по определению. «Новохронистов–2» смутило то обстоятельство, что потребовалось очень много народу для заселения «новгородских земель». Всем мелким князьям дали, — еще осталось, всем дружинникам дали, еще осталось, пришлось холопам и «смердящим» смердам остатки «давать».

Я это объясняю следующим. Давали действительно новгородско–псковские земли, а не одному князю – Испанию, другому – Южную Америку. Весь народ псковщины – новгородчины, до последнего калеки, встал на защиту своей многовековой вольности, независимости от грабителей. На каждого из них князьям–грабителям пришлось держать по трое своих «дружинников», сами без охраны остались. Поэтому и было решено «заменить народ», притом весь, включая и калек. Народ поодиночке рассовали по своим «володениям», да вотчинам, там их быстро приучили к «порядку», быстро выбили вольность, вернее «вольнодумство». А на их земли отправили своих «людишек», покорных, от века не знавших, что такое свобода. Вот почему много народа потребовалось для заселения «новгородских земель». Вот почему наш главный историк столь невнятно описывает это событие, что абсолютно ничего не поймешь.

Эту мою версию доказывает хотя бы сталинское переселение народов в Сибирь. Это же было совсем недавно. Но и сегодня мы все еще не знаем широты охвата народов России этим переселением. Русских «вербовали», причем так, что вербованным денег хватало только доехать до места. И здесь их просто бросали на произвол судьбы. Все остальные народы (западноукраинцев, прибалтов, молдаван, северокавказцев, калмыков, «русских» немцев, татар, чувашей и других) просто хватали по деревням, садили в вагоны и выбрасывали в Сибири прямо в снег. Выживут – хорошо, не выживут – горя мало.

И в столыпинские времена (которые сейчас хвалят, захлебываясь) переселение малоземельных крестьян в Сибирь было почти такое же, как сталинские вербовки. То есть, крестьян бросали в дремучей тайге, на «авось выживут». Поэтому переселения московских рабов на новгородчину и псковщину во времена Грозного царя было именно таким, как я написал выше.

Надо переходить в Южную Россию, Малороссию, Украину. Это потом она стала Окраиной, когда с помощью Богдана Хмельницкого ее «присоединили» к России северной, уже Московской. Долго не получалось у русских князей. Хотя, когда русские главари ватаг из бездельников только догадались продавать своих женщин, а потом и мужчин, Киев, по–моему, уже стоял на том же самом месте. Как же это вышло? Но, сперва объясню невозможность образования Киева просто так, ни с того, ни с сего. Братья Кий, Хорив с сестрой их Лыбедь, конечно, были. Но на месте Киева им было жить нельзя, ибо на таком открытом месте в те времена никто бы не согласился жить, опасно. Я уже неоднократно говорил, что там могли бродить только грабители–бездельники и скакать амазонки. Поэтому весь народ жил в предгорьях Карпат, там, где сейчас Львовская область, Черновцы, Волынь. Ну, в общем, там, где «свирепствовали» в войну всякие «бендеровцы». Которых, почти до самой «перестройки», все никак не могли переловить. Есть где спрятаться. Поля пшеничные они, конечно, засевали на равнине, но не сейчас, немного попозже.

Сейчас нам надо понять, как у них возникли тотем и табу на инцест, там, в Прикарпатье, а потом уже создать предпосылки к постройке самого Киева. По–моему, они шли тем же путем, что и все предгорные скученные народы. Тотема у них не возникало, поэтому они пошли тем же путем, который описан выше. И амазонки у них были, и скопцы с Кибелой, и братская орда с богиней–матерью. Поэтому я и согласен, что Кий, Хорив и Лыбедь были. И любовь была. Почему они не пошли русским приволжским путем, тоже понятно, у них же тепло было, не холоднее, чем в Западной Европе. Поэтому и недостаток женщин был, и его преодоление традиционным путем было. И Белинский это подметил во взаимоотношениях женщин и мужчин.

Чтобы перейти к необходимости постройки Киева, надо сперва съездить посмотреть Венецию и поразмыслить о библейских «ливанских кедрах». На этой основе я и предложу

концепцию необходимости Киева, пути «из варяг в греки» и многое другое, что и буду «с пеной у рта» защищать.

Дело в том, что на определенном этапе скученные народы принялись строить храмы. (Этот вопрос я буду очень подробно изучать, но уже – в другом месте). Построив храмы, они «увидели, что это хорошо», как говорит Библия, и принялись строить дворцы для знати, потом переключились на частные дома. Для этого потребовалось много леса. Потому–то первые храмы делали с куполами, не знали где достать хорошего строевого леса, длинного, почти одинаковой толщины, что в комле, что в вершине. Какой был у себя, – весь вырубали. Вы же помните как евреи мучились насчет леса для своего храма, пока не нашли его в «Ливане», в котором такого леса, по правде говоря, сроду не было. Так называемые ливанские кедры что–то перестали расти там с тех пор. А какие растут, только – на дрова годны, или, например, — для изготовления стула. Я думаю, что «ливанские кедры» нашли где–то в Прикарпатских лесах.

А потом венецианцы задумали обезопасить свою жизнь в знаменитых лагунах, поехали они по свету немало и знали приблизительно, где что растет. Сосна им была нужна, конечно, – потолки перекрывать, но в первую очередь надо было фундаменты закладывать на илистом дне лагуны. Толщина ила большая, да и неизвестна, поэтому кессоны закладывать – дело бесполезное. Кессоном можно «бык» мостовой установить, но нельзя же себе представить кессон под весь город. Место было очень хорошее, я о нем уже говорил, а венецианцы были люди упорные. Им нужна была лиственница, которая в воде не гниет, а только крепче становится.

Лиственница – дерево северное, даже в средней полосе России не растет, похолоднее любит. А, только на один Исаакиевский собор в Питере, вернее на сваи под него, лиственниц ушло несколько десятков тысяч. Можете себе представить, сколько надо свай под всю Венецию? Там же ни один дом без свай построить нельзя. Все венецианцы и сегодня помнят, на чьих сваях их город стоит. Стоит венецианцу узнать, что вы русский, как он тут же начинает показывать на сваи забитые в дно каналов для привязывания их лодок, гондол, и говорить, что это русское дерево, вечное. И, правда, из воды торчат тут и там толстые бревна, забитые в дно, немного пообтершиеся от миллиардов причаливаний и лодочных цепей. Сколько они тут стоят, никто не знает, вечно. Но это только вершина айсберга, основные–то лиственницы не видно, на них дома и храмы стоят, в том числе и знаменитый Дворец их дожей, выборных. А, вокруг на тысячи километров нет ни одной растущей лиственницы.

И зачем, скажите к нам венецианские, а затем и римские послы, один за другим, ездили? Что касается Менаандра Византийца в 6 веке, то он, наверное, за ливанскими кедром приезжал. А вот вторым после него пожаловал Амвросий (Амброджо) Контарини (Кантарини) в 1475 году, чистокровный венецианец. Этот Амброджо книгу о нас написал, поэтому мы его сейчас и знаем. Первые же венецианцы книг не писали, они чисто деловые люди были, им книги писать некогда, бизнес превыше всего. Потом Рафаэль Барберини в 1565 появился и тоже книжку про нас оставил. Потом Поссевино в 1581 году заявился, якобы мирить нас с Польшей, и тоже родил книгу. Потом в 1647 году пожаловал Антоний Крижанич, сам серб, но служил в Болонье и Риме. И тоже книжку написал. Потом в 1670 году послом Рима был Рейтенфельс, тоже разродившийся книгой. Мы их по книгам и помним, а то бы забыли, как забыли тех, кто «путь из варяг в греки» и Киев порекомендовали нам организовать, да сами, можно сказать, и организовали.

Посмотрим на путь из варяг в греки по карте. Поплывем из варяг, из озера Ильмень по реке Ловать, вверх по ее течению. Если даже плыть на резиновой надувной лодке, и то, до истока ее не доплыть, она вытекает из болот. Потом надо тащить по сплошным болотам древнюю лодку, а она, разумеется, не резиновая, намного тяжелей, километров 60 к югу. Встречаем реку Западную Двину, переправляемся через нее и опять по болотам тащим лодку снова километров 60–70 до Днепра, тоже болотистой реки в верховьях. Можно, конечно, немного спуститься по Западной Двине, а потом подняться вверх против течения по ее

притоку и вновь пересекать болота. На мой взгляд, все же лучше – по первому варианту. Итого, по прямой не менее 120 километров нужно тащить лодку голыми руками по сплошному болоту, чтобы потом попасть в Днепр, а затем – и в «греки». А потом проходить днепровские пороги, опять вытаскивая лодку на берег, и обтаскивать ее посуху, минуя пороги. Да с такими трудами можно только чистое золото возить, серебро возить будет уже невыгодно.

А что, вообще, можно возить с озера Ильмень? Меха можно, но их можно и пешком принести, они легкие. Воск тоже нужная вещь в христианской вере, но его уже этим путем не повезешь, овчинка не будет стоить выделки. Рыбу? Дешевле наловить своей, — в лагуне. Золота и серебра тут отродясь не было. А на Ильмень чего возить «из греков»? Возить–то, конечно, можно, там, «в греках» много добра разного. Главное, платить – чем? Вот лес возить, вернее, сплавливать по Днепру можно, сосняк отборный, корабельный называется. Доплывет сам прямиком до Черного моря, не споткнется на порогах. Но сосны растут и на реке Припять, много, хорошие. Вот это и была плата за товары греческие. Вот потому–то и построен был Киев: патенты выдавать, пошлины брать и, вообще, за порядком следить. Стратегический пункт был, как Астрахань на Волге, как Царьград на Босфоре. Половцы всякие, хазары с печенегам, вся бродячая рать сперва набегали, грабили, а потом часть их, наиболее башковитая, на работу устроились в Киеве, постоянную прописку получили, евреи меняльные конторы открыли. Жить стало веселее. Народ с Карпат спустился, пшеницу стал сеять, киевское государство вызрело, но не Русь киевская, а просто государство, без приставки русь. Настоящая Русь сюда грабить приходила по пути, по которому бревна плавали. Я думаю, лесосплав был на уровне, не молевой (бревна вразброс плывут) как у коммунистов, а в плотях, как положено хорошим хозяевам. Поэтому после порогов плоты приходилось ремонтировать. Там был специальный «пункт» ремонта с запасом лозы вымоченной, плотовязы опытные. Там свои бандиты сгруппировались, запорожские казаки–разбойники.

Так и шла жизнь в древности, но венецианцам от этого не легче. Им именно лиственница требовалась, такая, на которой Исаакий стоит, которого, естественно, еще не было. Есть ли лиственница в брянских лесах, не знаю. По–моему, нет. Вот и ходили нанятые итальянцами разведчики, искали лиственницу, к князьям захаживали, спрашивали, взамен про Иисуса Христа рассказывали, он к этому времени уже появился, вернее евреи его нарисовали, воображаемого, похожего на Митру. Поэтому эта сторона стала тяготеть к католицизму, начиная от реки Ловать. И не только «тяготеть», но и приняла его. Потом нашим царям долго с ним пришлось бороться. Но я опять забыл про венецианцев, им ведь лиственница нужна, а я о католичестве. Лиственницу им нашли, только возить ее по пути из варяг в греки было совершенно невозможно. Три дня в воде полежит и тонет, проклятая, перестает плавать, тяжелая. Поэтому наняли варягов возить лиственницу вокруг Европы. Оно, конечно, долго, зато надежно. Не было бы «лесных богатств» на Руси, и сейчас бы она никому не потребовалась, так бы и стояла одинокая как остров Шпицберген.

Пора переходить к основанию Московского княжества. Но прежде давайте посмотрим на древний Волок Ламский, ныне Волоколамск на реке Лама, который связывают сегодня только с 28–ю героями–панфиловцами, но никак не с образованием Московского княжества. Даже официально Волок Ламский (1135 год) старше Москвы (1147 год). Вспомните также, что в этот Волок Ламский московские князья ездили из своей Москвы едва ли не ежемесячно. В летописях любой московский царь, любой князь то и дело «поехал на Волок Ламский». Чего им там надобилось? И почему волок от слова волочить, перетаскивать сухим путем якобы лодки?

Ныне как попадают из Москвы–реки в верховья Волги? По каналу имени Москвы. Но можно и не по каналу, а по притокам Москвы–реки до Ламы и там чуть–чуть перетащить в нее лодку и плыви себе по Ламе до самого нынешнего Рыбинска, попадай в Волгу. Отсюда и в Тверь легко попадать уже по Волге, а Тверь тоже старше Москвы. По самой Москве–реке, если плыть не вверх, а вниз, попадаешь в Оку возле Коломны, а дальше и до Рязани – рукой

подать, которая тоже старше Москвы (1095 год). Мало того, Рязань владела истоками Дона под Тулой. Но и это еще не все.

От притока Ламы можно попасть в реку Рузу, а от Рузы до истоков Днепра не более 4-5 километров. А немного ниже, где Днепр уже принял вид настоящей реки, стоит Смоленск, основанный в 862 году еще до христианства. Вы представляете, что за стратегическое место это? По реке Осетр, впадающий в Оку можно добраться до старинного города Венев, стоящего на водоразделе бассейна Дона, от которого до реки Упа совсем недалеко. Волоколамск, таким образом, связывает в единое целое всю южную водную систему Восточной Европы: Днепр, Дон и Волгу. И этот стратегический пункт, который для России важнее Константинополя на Босфоре, никому не принадлежит. Представьте, — никому.

Тверское княжество Москва «присоединила» только в 1485 году, после полной победы над «татарами». Рязанское княжество Москва «присоединила» только в 1521 году после более чем четырехсотлетних войн между ними. Ярославль Москва «присоединила» в 1463 году, Тульское княжество – в 1521 году, Новгород, основанный в 859 году, – в 1478 году. Смоленск Москва «присоединила» в 1514 году. Но Смоленск – это Вам не Ярославль какой-нибудь. Он стоит на пути лесных «стратегических интересов» Запада. Его пришлось отвоевывать у Литвы в 1514 году, а потом снова, и уже у Польши в 1654 году.

Самое «позднее присоединение» состоялось в 1521 году (Рязань и Тулу, Смоленск уже был наш с 1514 года). Таким образом, сильное Московское государство в 1521 году напрочь отрезало Причерноморские степи своей сплошной могучей границей, а с татарским «игом» было покончено еще ранее, в 1480 году, как раз после «присоединения» Ярославля в 1463 году.

И НАСТУПИЛ историко–логический ИДИОТИЗМ . Отдельные маломощные государства–княжества в период «расцвета» татарского ига не имели от «татар» столько «набегов» для захвата рабов, сколько стало иметь сильное единое Московское царство от более чем 150 лет назад поверженных, «татар», правда, теперь крымских? Привожу цитату из Ключевского, уже приведенную, еще раз: **«В начале 16 века южная степь, лежавшая между Московским государством и Крымом, начиналась скоро за Старой Рязанью на Оке и за Ельцом на Быстрой Сосне, притоке Дона»**. Пропущу немного и далее: **«Пленные приливали в Крым в таком количестве, что один еврей–меняла, по рассказу Михалона, сидя у единственных ворот Перекопии, которые вели в Крым, и, видя нескончаемые вереницы пленных, туда приводимых из Польши, Литвы и Московии, спрашивал у Михалона, есть ли еще люди в тех странах или уже не осталось никого»**. Польшу и Литву я выбросил, смотри выше.

1521 год, год присоединения последнего окрестного княжества к Москве, разве не начало 16 века? Несомненно, начало. В чем же дело? А дело вот в чем. На Западе нашли поваренную соль в Германии и Польше, из морской воды научились выпаривать получше, не такую горькую, поэтому озера Эльтон и Баскунчак утратили свое значение для европейского импорта, Большой проходной двор почти перестал функционировать на Запад, хазары растворились в пространстве, как соль в воде, без остатка. Спрос на волжских рабов резко упал. Но зато возрос в устье Дона, в Крыму и в низовьях Днепра. Древний мир начинал «строиться» на полную катушку.

Поэтому все рассмотренные выше кучки–ровесники: Ярославль, Казань, Рязань и прочие, значительно старше Москвы, постепенно приходили в упадок. Не было сбыта рабов тут. А кроме них из «святой» Руси возить было нечего по Волге. Яицкие казаки–разбойники, каких я выше направил на Яик ошибочно (они все–таки болтались в низовьях Волги до этого дня), только сейчас переехали на постоянное жительство на Яик, и занялись честным трудом: стали ловить осетров (читайте про их рыбалку, есть сведения и правила ловли). Спрос на осетров был громадный, река Яик была полна осетров, никто не мешал. Сегодня этих казаков считают самыми честными.

Работоторговцы–князья, продававшие в рабство свой народ, призадумались и двинулись в сторону Волока Ламского, пытаясь перехватить торговлю лесом. Поэтому и получилось,

что Ярославль они потом «завоевали» первым. Но ничего у них не вышло. Я даже думаю, что Иван Грозный и прочие не просто «ездили в Волок Ламский», а ходили туда отвоевывать этот «волок». Но, так как историки уже написали, что все это **уже дескать** принадлежало им, то военные действия пришлось вычеркнуть. И получилось, что «ездили» совершенно бесцельно, но – часто. А так ведь не бывает, заметьте.

Тут бы надо остановиться немного на Куликовской битве, которая, я согласен с «новохронистами–2», была, несомненно, в Москве. Неподалеку от нынешнего Кремля, где и сегодня сидят наши правители, продолжающие «делать» рабов, и «продавать» их, только на новых «принципах». (Смотрите выше, найдете). Я уже говорил, что казаки–разбойники держали верх, говоря блатным языком, над своими поставщиками рабов, князьями–грабителями, обложили их данью, «десятиной». Но, при плохой конъюнктуре, слабели, большая часть их перебралась на Яик, а перебравшиеся в Московское княжество, на дармовые работорговые «хлеба», наоборот, усилились. Пришел час расплаты – Куликовская битва. Ну, вот и все. Освободились от «татар» и начали продавать рабов без посредников, «нескончаемыми вереницами», вся «прибыль» шла в карман Ивану Калите, «Мешку с деньгами», как в истории написано. Притом заметьте, раньше они продавали собственный народ, жителей своих «княжеств». А, теперь–то «княжества» были «чужие»: смоленское, тверское и прочие. Поэтому чего их жалеть, если своих не жалели? А историки нам напишут потом, что Иван Калита был таким хорошим, что платил «дань татарам» за «соседей», псковичей, смолян. А, потом брал с них «свои затраты на дань татарам», но, конечно, «чуть–чуть больше». И на эти деньги «собирал Русь», в кучку что ли? Просто раньше была одна дорога – Волга, а теперь три стало вместо одной.

Конечно, сами туда, в устье Дона не плавали, страшно. Они и сегодня – за кремлевской стеной, где за каждым зубцом по пулемету, притом автоматическому, без пулеметчиков. А то возьмут и развернут пулеметы не в ту сторону, знаем мы их. Поэтому образовались посредники, донские казаки–разбойники. Те довезут до Перекопа рабов в сохранности. Правда, «мировые» цены у них были все время очень низкие. Приходилось увеличивать «товарооборот». Вот и интересовались любопытные: а много там у вас народу на продажу осталось?

Посмотрим, что пишут историки по этому поводу. Как крымские татары, которых было раз в тысячу меньше, терроризировали такую большую, единую уже Русь Московскую? Слово историку Ключевскому: «Татары, кое–как вооруженные луками, кривыми саблями и ножами, редко пиками, на своих малорослых, но сильных и выносливых степных лошадях, без обоза, питаюсь небольшим запасом сушеного пшена или сыра да кобылиной, легко переносились через эту необъятную степь, пробегая чуть не тысячу верст пустынного пути». Остановимся.

Во–первых, где кормили в выжженном солнцем, безводном Крыму эту ораву лошадей, хоть и «низкорослых», но все равно корм требующих? Негде там, в Крыму их содержать. А если бы и было, то и сегодня бы было крымское коневодство. И не орловские рысаки бы у нас были, а крымские. Кроме того, из Крыма татары не высывались, чтобы пасти коней на просторе. У них Перекоп был всегда на запоре. По степи за Крымом и без них разбойников хватало: от хазар и печенегов до нынешних чеченцев.

Во–вторых, заметьте, на каждого татарина надо было минимум по три лошади, а то и по пять, чтобы питаться «кобылиной», в боях терять, да и назад надо на чем–то добираться. Притом на каждом по десятку пленников.

Продолжим цитировать: «Частыми набегамии они прекрасно изучили эту степь, приспособились к ее особенностям, высмотрели удобнейшие дороги, сакмы или шляхи, и выработали превосходную тактику степных набегов; избегая речных переправ, они выбирали пути по водоразделам; главным из их путей к Москве был Муравский шлях, шедший от Перекопа до Тулы между верховьями рек двух бассейнов, Днепра и Северского Донца. Скрывая свое движение от московских степных разъездов, татары крались по лощинам и оврагам, ночью не разводили огней, и во все стороны рассылали ловких разведчиков. Так им

удавалось незаметно подкрадываться к русским границам и делать страшные опустошения». Останавливаю историка–фальсификатора.

Изучить, степь, конечно, можно, но не на тысячу верст. Русские «витязи» прилегающие к ним степи должны знать намного лучше, ведь не даром же у них тут «разъезды». Поэтому они должны знать каждую расщелину у себя и не заметить такую армаду татар с пятью лошадьми на каждого, просто невозможно. Это первое. Кто это соорудил татарам Муравский шлях? Никак они сперва саперов посылали? Муравский шлях Потемкин как следует не мог сделать сотни лет спустя, императрица Екатерина II очень была недовольна, несмотря на «потемкинские» деревни.

Кроме того, любой водораздел – это до предела ломаная линия, увеличивающая расстояние по линейке в 1000 верст не менее чем в три раза, точно так же как петляющая река. Вдобавок, говорю как человек, изучавший не менее дюжины наук о земле, включая геологию, от исторической до кристаллографии, и геодезию: вдоль водоразделов лощин и оврагов не бывает, все без исключения – поперек водораздела. Поэтому «прятаться в них при движении» нельзя.

Но и без мостов и гатей не обойтись ни в коем случае, если не желаешь увеличить путь не в три, а в десять раз и кроме того выдать себя. Говорю, как человек, много ходивший по сибирской тайге, дым от одинокого костра, если забраться на вершинку, виден окрест на многие километры. Скрыть невозможно, даже один костер, не говоря о массовых кострах «набегающих» татар. Что же, сырыми «кобылятину и сушеное пшено» ели татары?

Спрашиваю Ключевского далее: «ловкие разведчики татар» оказались ловчее русских, притом у них дома?

Продолжаю цитирование: «Углубившись густой массой в населенную страну верст на 100, они (татары) поворачивали назад и, развернув от главного корпуса широкие крылья, сметали все на пути, сопровождая свое движение грабежом и пожарами, захватывая людей, скот, всякое ценное и удобопереносимое имущество. Это были обычные **ежегодные** (выделено везде мной) набеги, когда татары налетали на Русь внезапно, отдельными стаями в несколько сотен или тысяч человек, кружась около границ, подобно диким гусям, **по выражению Флетчера**, бросаясь туда, где чуялась добыча. Полон – главная добыча, которой они искали, особенно мальчики и девочки. Для этого они брали с собой ременные веревки, чтобы связывать пленников, и даже большие корзины, в которые сажали забранных детей. Пленники продавались в Турцию и в другие страны. Кафа была главным невольничьим рынком, где всегда можно было найти **десятки тысяч** пленников и пленниц из Польши, Литвы и Московии. Здесь их грузили на корабли и развозили в Константинополь, Анатолию и в другие края Европы, Азии и Африки. В 16 веке в городах по берегам морей Черного и Средиземного можно было встретить немало рабынь, которые укачивали хозяйских ребят польской или русской колыбельной песней. Во всем Крыму не было иной прислуги, кроме пленников. Московские полоняники за свое умение бегать ценились на крымских рынках дешевле польских и литовских; выводя живой товар на рынок гуськом, целыми десятками, скованными за шею, продавцы громко кричали, что это рабы, самые свежие, простые, не хитрые, только что приведенные из народа королевского, польского, а не московского». Идет пример про еврея–менялу и далее: «**В продолжение 16 века из года в год тысячи** пограничного населения пропадали для страны, а **десятки тысяч** лучшего народа страны выступали на южную границу, чтобы прикрыть от плена и разорения обывателей центральных областей. Если представить себе, сколько времени и сил, материальных и духовных гибло в этой однообразной и грубой, мучительной погоне за лукавым степным хищником, едва ли кто спросит, **что делали люди Восточной Европы, когда Европа Западная достигала своих успехов в промышленности и торговле, в общежитии, в науках и искусствах?**» («Курс русской истории». Соч.: в 8 т. М., 1957. Т.2. с. 200–210, 214).

Передохнем немного, или сразу бить по морде «историку»? Давайте последовательно и спокойно, не жалея страниц, показывать, возможно или невозможно практически

осуществить все то, что написал похабный «историк». Ведь надо доказательно говорить.

Итак, начну. «Углубившись густой массой в населенную страну верст на 100, они (татары) поворачивали назад и, развернув от главного корпуса широкие крылья, сметали все на пути, сопровождая свое движение грабежом и пожарами, захватывая людей, скот, всякое ценное и удобопереносимое имущество». Известно ли читателю, что человек, всю жизнь проживший в открытой как стол степи, заблудится в лесу, где нет дорог, на первом же километре леса, не говоря уже о ста километрах «углубления в него»?

Сами жители редких в то время лесных деревень, знают вокруг каждую кочку. В деревнях не очень много людей, тихо, и даже шум оравы «татар» с многочисленными ржущими конями и «корзинами для детей» будут слышны на многие километры. Это притом даже, что их забудут предупредить наши «разъезды» о приближении опасности. Ведь рассыплется деревня на маленькие осколки, татары пройдут в двух шагах и не заметят.

Вы представляете, что такое сто верст? Коломна к Москве ближе. Но, автобус ныне идет до Коломны по асфальтированному шоссе самой высшей на «святой» Руси категории «Москва–Урал» около двух часов. Пересекает сотни ручьев и речек, а «татары» все на конях, а мостов нет, берега крутые, глинистые, дно рек и ручьев топкое. Все реки, кроме Москвы–реки, ориентированы поперек пути татар. А сама Москва–река петляет так, что лучше к ней не приближаться. Гати для татар никто из будущих пленников не делал. Наоборот, зная «татарские нравы», сделают им сплошные заломы (искусственные буреломы), хотя для природных степняков и естественных буреломов хватит.

Отойдите от шоссе Москва–Рязань на 20 метров в сторону, даже сегодня, и попробуйте параллельно шоссе проехать верхом километров 10. То же самое и по шоссе на Тулу. Мосты почти сплошняком идут. Да, «татарам» даже и сегодня, и за месяц не преодолеть всего лишь 100 километров этого расстояния по бездорожью. А шума они наделают столько, что не только люди, звери разбегутся и попрячутся.

И это еще не все. Дойдут они, например, до окраин Москвы, тут надо им «развернуть широкие крылья» и идти назад, ловить в свои «крылья» деревни. Представьте, что деревенские жители, слыша, как они «ехали на своих выносливых лошадях» еще туда по бурелому, еще не «развернув своих крыльев», ждут их, уже четвертую неделю ждут, чтобы попасться в эти крылья.

Теперь о «конструкции» этих самых «крыльев». В хорошем лесу как далеко видно? Самое многое 10 метров, а «татар» – тысяча, все на конях, в поводу еще два коня с «корзинами для детей». В итоге захват 10 километров. Идут такой цепью по сплошной тайге, чтобы, видели друг друга, иначе нельзя, заблудятся. У начальника – компас. Один попал в колдобину, другой в ручье застрял, третий перестал видеть «соседа» и тоже не туда пошел, аукаются, перекликаются по–татарски. Да эта их «шеренга» и за полгода не дойдет до того места, с которого в лес углубилась.

Стоп, встретила деревня, домов эдак в десять. Жители, четыре недели назад услышав землетрясение, которое татары тут натворили своим походом еще «туда», все – на местах, ждут, когда их в плен возьмут. Коров не пасут, привязали к ограде. Бабы держат ребятишек у подола. Мужики тоже стоят, потупя взор, не пашут, стесняются «иностранцев». Но, и это опять же не все.

Деревни в то время были маленькие, дворов по 5 – 10, от силы 15. Набрела на них часть цепи татарской, человек 10 (фронт 100 метров), а остальные не заметили деревню, идут себе и идут дальше, ведь «крылья» — то 10 километров «охватили». Тут им полевую рацию надо, чтобы вся цепь их остановилась, подождала, пока 10 татар не возьмет в плен человек семьдесят русских, включая младенцев, чтоб посадить их в «корзины». Ну, и своих лошадей ведь покормить надо, их же у них по три штуки на каждого, двух лошадей они уже съели, каждый.

Вы вот как думаете насчет дальнейшего похода татар до Перекопа? Или ограничиться одной этой деревней для обоих татарских «крыльев»? Или «крылья» подождут в тайге, на ночь глядя, пока 10 татар не управится со своей добычей, не рассадит всех младенцев по

корзинам, мужиков не перевяжет, баб – тоже? Надо бы подождать, я думаю, а то на 1000 татар добычи в 70 душ мало. Тогда помечтайте, как именно каждые 10 татар из состава этих крыльев в 1000 душ будут поочередно наткаться на лесные деревни, и брать их в плен. Я думаю, за год они управятся и уже в полном своем составе предстанут из леса перед Муравским шляхом, по которому им почти ползти (имею в виду скорость) еще 1000 верст.

Эта скорость у меня будет складываться из следующих обстоятельств. Отбраковав негодных, на каждого татарина придется по 5 человек. Вышли в степь, сели отдохнуть, увязали багаж, пленных детей навьючили в корзинах на лошадей, остальных, ходячих связали «ременными веревками» гуськом, привязали к своим седлам и пошли на Перекоп, со скоростью 5 километров в час. Идут с этой средней скоростью 1500 километров, считая извилины водораздела. И это самый минимум пути, скорее, он будет намного длиннее. В день идут по 12 часов, кормить же пленных надо. Ведут коров, те быстрее 5 километров в час вообще не могут. В день проходят 30 километров, у спецназовцев марш–бросок тоже 30 километров, и далеко не каждый день, иначе помрут. Делим 1500 на 30, получаем, что за полтора месяца дойдут до «Перекопии».

А великая держава и ухом не ведет, не догоняет. Не знает, где Муравский шлях. «Разъезды» свои временно сняла, чтоб не мешали «татарам».

Надоело мне все это, но что поделаешь? Это же официальная «история» страны Россия. Ведь «в Крыму всегда можно было найти десятки тысяч наших пленников». Повторяю – «всегда».

Нынче (1991 год) в Крыму проживает 2,5 миллиона человек, в СССР в том же году проживало 270 миллионов, на Крым приходится около 0,9 процента. При Петре I в Российской империи проживало 18 миллионов человек, экстраполируя, получим, что в Крыму при Петре I проживало 160 тысяч татар. Для начала 16 века никоим образом нельзя брать более половины «петровской численности, ведь 200 лет прошло, а население за 100 лет минимум удваивается. Таким образом, можно считать, что в Московском княжестве в начале 16 века жило 9 миллионов человек, а в Крыму 80 тысяч татар. Татар было более чем в сто раз (112,5) меньше, чем русских. Соотношение между русскими и крымскими татарами было как сегодня между русскими и чеченцами. Чеченцы не хуже татар умеют брать пленных, но пока, слава богу, в чеченском плену на сегодняшний день намного меньше десятков тысяч человек, и в Москву они за пленными не ходят, тоже, слава богу. Или все у нас впереди?

Особенно умиляет, что «татары» браковали русских, а ходили «сквозь них» на сотни километров в Литву и Польшу, там пленные были получше, «не бегали».

И зачем, скажите на милость, такую дурь нести, учить этой дури десятки миллионов школьников в наши дни, на пороге третьего тысячелетия?

Давно пора это остановить, сказать правду: да, наши князья были нехорошими, но и время было такое, нехорошее. Мир ведь не стесняется, что он прошел через промискуитет, выработал табу на инцест, экзогамию. Людоедство было, да и сейчас иногда встречается (Новокузнецк). Девочек насилуют в лифтах не только у нас, но и в благополучной Америке. Мир со всем этим борется, и уже достиг некоторых успехов, но до полной победы еще далеко. В северной России не случилось дефицита женщин как во всем мире, поэтому мужчины ленивы и слишком много о себе думают, до сих пор слишком унижают женщин, в отличие от других стран. А продавать собственный народ в рабство мы больше не будем, и даже под видом «военных советников» в Африку. А людям своим объясним, что они имеют такие–то и такие–то права, и не только скажем, что есть Международный Кодекс прав человека, но и заставим в школах выучить его весь наизусть как таблицу умножения.

Полноте господин покойный Ключевский! Плохому танцору всегда мешают яйца! Вы плохих от природы мужиков учили, что им «мешали», то татары монгольские, то татары крымские, «пока Западная Европа достигала своих успехов». Лучше бы сказали им: «Мужики! От природы вы разгильдяи, всю работу свалили на баб, исправляйтесь, возьмите себя в руки, будьте усердны как немцы, а водку пейте хотя бы только по воскресеньям. А, то Вы нашли нашим мужикам оправдание, душегубов–князей покрываете, половину из них

святыми сделали.

Кто подавлял восстание новгородцев в 864 году? Рюрик. А вы князя, вплоть до Романовых, все рюриковичи. И наши кремлевские князя сегодняшние? Тоже им, то татары, то чеченцы мешают. Заметьте, Великий Новгород когда-то владел всем Беломорьем, Зауральем, демократия была не хуже западной, нормальная для тех времен. Что Вы с ним сделали? Раздавили, размазали, людей перевешали, а остатки в древнерусский ГУЛаг отправили. На исправление. И вся наша история пошла по этому пути, то военные поселения устроят, то стрельцов перевешают, то казаков–разбойников умирять народ вызовут, то декабристов вздернут, руду копать отправят, потом Ленин начал, Сталин довершил. И сейчас величие России пытаются «возродить». Какое «величие»? Солдатских штыков подневольных? Захватить то, что плохо лежит и не дать ему «ума» триста лет, как Сибири, Дальнему Востоку? Это что ли величие? Это безалаберность, расхлябанность, жадность непомерная, а не величие. Заставить народ 70 лет все свои силы, соки отдать на гонку вооружений, а потом выбросить этот народ на помойку, как использованный презерватив. Это что ли величие? Или менее 20 долларов пенсии за 40 лет каторжного труда, это тоже величие? Зато Кремль отделали так, что Клинтон от зависти облизывается. Он, величайшей, богатейшей страны президент, стесняется попросить свой конгресс подремонтировать Белый дом, а наши без спросу все золотом покрыли в своем доме потомственных работарговцев. Величие в скромности, а не в разврате.

Мне надо еще рассказать и проанализировать народы, которые проживали в Московском государстве до появления тут князей, которых князя начали продавать в рабство оптом. Слово опять Ключевскому, длинное слово, не сердитесь, читатель.

«Встреча Руси и Чуди. Как они встретились, и как одна сторона подействовала на другую? Вообще говоря, встреча имела мирный характер. Ни в письменных памятниках, ни в народных преданиях великороссов **не уцелело воспоминаний об упорной и повсеместной борьбе пришельцев с туземцами**. Самый характер финнов содействовал этому мирному сближению обеих сторон. Финны при первом своем появлении в европейской историографии отмечены были одной характеристической чертой – **миролюбием, даже робостью, забитостью**. Тацит в своей «Германии» говорит о финнах, что это удивительно дикое и бедное племя, **не знающее ни домов, ни оружия**. **Иорнад называет финнов самым кротким племенем из всех обитателей европейского севера**. То же впечатление мирного и уступчивого племени финны произвели и на русских. Древняя Русь все мелкие финские племена объединила под одним общим названием чуди. **Русские, встретившись с финскими обитателями нашей равнины, кажется, сразу почувствовали свое превосходство над ними**. На это указывает ирония, которая звучит в русских словах, производных от коренного Чудь, — чудить, чудно, чудак и т.п.

Судьба финнов на европейской почве служит оправданием этого впечатления. **Некогда финские племена были распространены далеко южнее линии рек Москвы и Оки, там, где не находим их следов впоследствии**. Но народные потоки, пронесившиеся по Южной Руси, **отбрасывали это племя все далее к северу; оно все более отступало и, отступая, постепенно исчезало, сливаясь с более сильными соседями**. Процесс этого исчезновения продолжается до сих пор. И сами колонисты не вызывали туземцев на борьбу. Они принадлежали в большинстве к мирному сельскому населению, уходившему из юго-западной Руси от тамошних невзгод и искавшему среди лесов севера не добычи, а безопасных мест для хлебопашества и промыслов.

Происходило заселение, а не завоевание края, не порабощение или вытеснение туземцев. Могли случиться соседские ссоры и драки; но памятники не помнят ни завоевательных нашествий, ни оборонительных восстаний. Указание на такой ход и характер русской колонизации можно видеть в одной особенности той же географической номенклатуры Великороссии. Финские и русские названия сел и рек идут не сплошными полосами, а вперемешку, чередуясь одни с другими. Значит, русские переселенцы не вторгались в край финнов крупными массами, а, как бы сказать, просачивались **тонкими**

струями , занимая обширные промежутки, какие оставались между разбросанными среди болот и лесов финскими поселками. Такой порядок размещения колонистов был бы невозможен при усиленной борьбе их с туземцами».

[...] Надобно допустить некоторое участие финского племени в образовании антропологического типа великоросса. Наша великорусская физиономия не совсем точно воспроизводит общеславянские черты. Другие славяне, признавая в ней эти черты, однако, замечают и некоторую стороннюю примесь: именно, скуластость великоросса, преобладание смуглого цвета лица и волос и особенно типический великорусский нос, покоящийся на широком основании, с большой вероятностью ставят на счет финского влияния». Уфф..., конец цитаты.

Начнем с того, что «не уцелело воспоминаний о повседневной борьбе». А какие могут быть воспоминания у народов, не имеющих письменности? Что касается размахивания палицей небезызвестного Ильи Муромца, то не в Причерноморских же степях он ей размахивал? Там таких «муромцев» пруд пруди. Сам–то он из Мурома, а Муром известен с 862 года на устье Оки, позднее с Рязанью в одной компании был, с 1097 года. (Об остальных Муромцах – у меня много других работ, в том числе и о предводителях декабристов). Будь Муромец героем только муромских сказок, тогда можно предположить, что он «защищал» своих, муромских от казаков–разбойников с низовьев Волги. Но мы–то знаем, что он «герой великорусский», а великорусские герои все на Москве обретались, и «звание» тут получили, да и сегодня получают. Много ли вы, умный читатель, знаете, например, официальных «героев» Великобритании, Франции, Америки? То–то и оно. Нет там таких. Да и не получил бы он от муромцев звания «Муромец», там это само собой разумеется, а вот в московских лесах прозвище «муромец» получить можно: дескать, не наш, а пришлый, и не только из Мурома. Тем более что Муромец числился атаманом донских казаков–разбойников, притом главным атаманом всех донских казаков. Притом, что Муравский шлях все–таки от того же самого корня происходит (см. другие мои работы).

Вот еще несколько слов о Муромце. Всеволод Арсеньев «**Илья Муромец под рентгеном**» («Экспресс–газета» № 3 (313) 2001 г.): «Оказывается зятьями у Соловья–разбойника (мужьями его бандитских дочерей) были кто бы, вы думаете? – Алеша Попович и Добрыня Никитич. Те самые, что изображены на известной картине в виде дружной богатырской заставы. Странных друзей себе выбирал Илья Муромец. Невольно задумаешься. (Собрание народных песен П.В. Киреевского. Стр. 43). С Идолищем поганым Илья Муромец бился и в Царьграде, и в Киеве. Причем нарывался всегда первым Идолище, кидал в Муромца нож, но Муромец «... ускакивал от ножищо–кинжалищо, да кидал его в татарина поганого. Пролетел ножищо–кинжалищо татарина насквозь ...»

Далее Арсеньев пишет: «Богатырь закладывал в государевом кружале свой золотой крест, требовал: дайте мне вина ...» или «Гостил когда–то богатырь у сторонней девицы Северьяничны. И ... одним словом ... вот и сын Вася. ...Василий такой новости не обрадовался, обозвал знаменитого батюшку старой собакой и седым псом. И кинулся убивать. Тут Илья Муромец и забросил его за облака, а ловить не стал. Все. Вернулся к государственным делам:

А ён от младости ездил до старости.

А ён от старости до гробовой доски,

А ён стоял за веру за отечество».

И о любви к царям да королям: решил жениться. Невеста:

«Мы пойдем с тобой во ложни теплые,

Да на те ли кровати слоновых костей».

Хорошо. Добрая такая. Но почему–то предлагает Илье Муромцу лечь к кирпичной стенке. Но Муромец чувствует, что королевична–то сволочь. Берет ее и швыряет на койку. Кровать–то оказалась фальшивая – переворачивается. А под ней пропасть, погреб в сорок сажен. Буквально набитый заложниками, царями и королями. Илья Муромец всех освободил, а девицу зарубил и отдал волкам. Затем отправился в Киев, и там помер». Вот и весь он тут

– «защитник обездоленных королей».

Вот поэтому, «встретившись с финнами», наши муромцы «сразу почувствовали свое превосходство над ними». Еще бы? Тут с палицей пудовой, а «там» вообще «не знают оружия». У нас–то тоже оружия небогато, видать было, судя по Муромцу, дубина одна, но тяжелая: «раззудись плечо, размахнись рука!», как не то в песне, не то в сказке поется.

«Некогда финские племена были распространены далеко южнее линии рек Москвы и Оки, там, где не находим их следов впоследствии», — пишет Ключевский. А где их найдешь теперь, если их всех в рабство продали? Их теперь надо искать в Турции.

Очень интересно Ключевский «обосновывает» «не завоевание, а заселение, не порабощение или вытеснение туземцев», — тем, что русские «просачивались тонкими струями». А какими струями им просачиваться, толстыми? На толстые струи их просто не хватало, было бы в «дружинах» народу побольше, просачивались бы струями потолще. Тогда бы они и распродали финнов побыстрее, а то весь 16 век на это ушел. Местных финнов распродали, правда, по пути получив в наказание свои «широкие основания носов». Помните, как у «персидских» купцов работорговцы напропалую «пользовали» свой «товар»?

Поговорим вообще о «струях», любой толщины. Дорог в России и сегодня нет, я имею в виду настоящие дороги. Поэтому «струи» могли совпадать только со струями рек, речушек и ручьев. Вдаваться в тонкости не буду. Распродав финнов около Москвы, пошли к ним поглубже, на север, встретили новгородцев за болотами. Сил на них не хватало, хотели обойти их справа, в направлении Белого моря, но оказалось, что новгородцы «контролируют» и эту территорию, убоялись. Пошли назад, силушку копить, совершенно точно как Илья Муромец, на печке. Думали, накопят и пойдут завоюют еще себе народов на продажу, желательно, таких как финны, робких, не имеющих оружия. Домашними делами не занимались, ни науками, ни искусствами, надеялись, что вечно будут жить на работорговле.

Тут подвернулась возможность «прислониться» к Уралу по выражению Карамзина, атаманы–казаки совсем перебрались на Яик, не мешали. Татары с чувашами давно уже строили свои опорные пункты за Уралом (см. выше). Про северных финнов на некоторое время, до Петра, забыли. Да, опять же, плохой товар, малоценный на рынке в Кафе. Еще бы, оторвали людей от дела, они только–только начали сеять, хотели уже западные страны догонять в смысле образования своего, ведь им войны не нужны были, они все силы свои бросили на научно–технический прогресс. Но тут ворвались русские, и началось, какой тут научно–технический прогресс? Вот поэтому они дешево и стоили, не успели еще догнать Запад, а Ключевский говорит, что из–за того, что «бегали». Куда из Турции убежишь?

Вы чувствуете благодный, приторно–сладостный, усыпляющий, «благозвучно–покровительственный» привкус у Ключевского: «Происходило заселение, а не завоевание края, не порабощение или вытеснение туземцев», причем исключительно «тонкими струями»? Этот привкус не напоминает вам «спи, моя радость, усни...» из знаменитой, а значит, действенной колыбельной песенки? Так это именно для вас: спите, милые, не беспокойтесь: и «пчелки заснули в саду, и рыбки уснули в пруду...» Один Ключевский не спит, ваш сон охраняет. И прошу заметить, что «историк» среди почти полного перечня характеристик завоевания («заселение», «порабощение» и «вытеснение») специально не указал «продажу» в рабство. Забыл второпях, наверное. Поэтому чувствуется, что забывчивость у него преднамеренная. Если бы ее не было, то он хотя бы «крымских татар» сюда бы приплел, чтобы не выглядело идиотизмом «племя все более отступало и, отступая, постепенно исчезало...». Значит, знал, куда большинство чуди подевалось. И не «дразнил быка» в вашем сознании.

Оно ведь и хазары у наших «историков» почти так же «исчезли» навсегда и неизвестно — куда. Только по другой причине, каковую и буду искать. А что касается «чудаковатой» чуди, то и здесь изыскания мои продолжатся. Я просто не хочу сейчас на них отвлекаться.

Чтобы навсегда расстаться с «чудаковатыми» финнами, скажу кратко о них, сегодняшних. Страну у них почти всю отобрали. Но остатки их, которые никуда не отступали, а жили там вечно, в нынешней Финляндии, в «Карело–Финской» республике

СССР, которую потом, после разгрома финнами на линии Маннергейма русских в 1939 году, стали называть в СССР просто «Карельской» республикой, сделали свою страну Финляндию образцовой даже по западным меркам. В Хельсинки у них весь мир собирается, обще планетарные проблемы решает, финны завалили Россию своей мебелью, бумагой отличной, даже унитазами. А Карельская республика, которая осталась в России, вместе с остатками финнов, все время просит «трансферты» в Москве, по-русски что-то наподобие подаяния.

Несколько слов о тотеме и табу на инцест у финнов. Сдается мне, что финны прошли в этом вопросе «австралийский путь», только намного раньше австралийцев. Единственно, что они сегодня мужественно «преодолевают», так это – «русский алкоголизм», наподобие австралийского алкоголизма, внедренного английскими каторжниками. По-моему, у них получится. Похож их путь и наш путь, в берлогах. И на наших северных народов похож, разделившихся на «хутора», только не по стадам оленей, а из-за природной несговорчивости характера, как и у русских, выработанного зимней скученностью в берлогах.

Да, совсем забыл «попротиворечить» Ключевскому насчет темного цвета волос, ширины скул и оснований русских носов, якобы приобретенных «великороссами» у финнов. Мне известно, что у финнов как раз волосы, как правило, светлые, почти белые. Насчет скул и «широких оснований носов» у финнов мне неизвестно доподлинно, но вполне возможно, что и то, другое вовсе ни у кого не «приобреталось», а свое – естественное. Ибо, я не могу признать неизбежной «локализацию» татар и чувашей в тех республиках, где они сегодня проживают компактно. Как это так получилось, что финны проживали чуть ли не по всей великой Русской равнине, а остальные народы на ней же, в том числе и сами русские, оказались строго локализованными кучками, вынужденными потом «переселяться»? По-моему, и я это не раз доказывал, ни один народ на земле не переселился никуда полностью, без остатка. Изгои и отщепенцы были, конечно. Да и сегодня их полно. Просто в московских лесах, как и в брянских и муромских, жили и татарские, и финские, и русские племена и всякие другие, одних побольше, других поменьше. Но когда к своим обязанностям приступили князья-разбойники, тоже национальные, они-то и предприняли сегрегацию «подведомственного» населения. Ведь сколько раз они воевали между собой, мирились, роднились, называли друг друга братьями, как «паханы» нынешние, и потом снова из-за угла начинали убивать друг друга? Вот на этой основе у них «основания носов» и перепутались.

Говоря о финнах, Ключевский и некоторые другие историки, ни слова не говорят об уграх, венграх. Мне это кажется неправильным. Ведь раньше этих историков другие историки говорили исключительно об угро-финских племенах, что я считаю правильным. Я думаю, что угорские племена, как финские, русские и другие племена шли полосой от Зауралья до нынешней Венгрии. В Московском государстве их тоже продали вместе с финнами в Турцию, а два остатка, как нынешняя Финляндия, остались: один в Венгрии, другой в Зауралье. Это будет походить больше на истину, нежели, то, что угры, забрав своих детишек и имущество, «пошли», — как гунны с Тихого океана в Германию, — только в Венгрию.

Возвращусь все-таки к так называемому «татаро-монгольскому игу». Я писал уже в разделе о «проходных дворах» о так называемом татаро-чувашском БАМе, о том, что от Волги и почти до Байкала татары и чувашаи расселены пятнами от 45 до 100 градуса восточной долготы, то есть больше чем 15 процентов окружности земного шара на широте 55 градусов. Эти пятна в половину небольшой западноевропейской страны каждое. При этом, как правило, каждое отдельное пятно компактного проживания татар соседствует с таким же пятном чувашей (карта у меня – в другой работе). Совершенно так же как соседствуют эти нынешние республики на берегах Волги. Интересно, что немного выше нынешней Самары ближе к Татарстану есть отдельное довольно значительное пятно чувашей, а между Самарой и Оренбургом по реке Самара тоже довольно большое пятно татар, но намного дальше от Татарстана. Здесь же разместились пятна мордвы, отдаленные от Мордовии.

И монголы бы по этой широте, по сплошным лесам никогда бы не пошли по одной простой причине. Они степные скотоводы и в лесах им нечего делать со своим многочисленным полудиким скотом. Монголы бы пошли по своей широте, 47 параллели, не поднимаясь выше 50, и оказались бы между Волгоградом и Астраханью, преодолев Казахстан. Собственно, туда, где и живут сегодня их родственники – калмыки. А чуваша с татарами шли на восток между 53 и 57 параллелями. Но только–ли на восток они шли? Наши «правительственные» историки как–то стыдливо писали, что, дескать, наши цари «разрешали» селиться татарам в Московии, что по всей Москве дворниками были одни татары. Стыдливость же обуяла их потому, что Казань ведь «брали», «воевали», «подавляли» и прочая бесчисленное число раз, враги ведь искони наши. А тут им «разрешали» селиться, как будто у них места было своего мало. Ведь не в Сан–Марино же в ровной степи на высокой горе татары возникли? Стыдливость же и потому еще, что фактически–то татары компактными поселениями обнаруживались в Московии и до, и после «татарского ига». Конечно, на современной карте расселения народов Великая русская равнина закрашена сплошь «русским» цветом. Поэтому тут не найдешь сегодня «татаро–чувашских» пятен. Ластик–то давно изобрели.

Вот что Вячеслав Михайлов пишет в газете «Вечерняя Москва» в статье ««Золотая орда» в польской глубинке»: «Краков. Марицкий костел. Город окружили татары, стражник затрубил тревогу, а вражеский лазутчик сразил его стрелой. Предки современных польских татар – беженцы из Золотой Орды или военнопленные. Вначале они селились в литовской части. Оказавшись на чужбине, поступали на службу к литовским великим князьям или к польским королям. В награду за службу получали землю и людей, становились помещиками и приравнивались в правах к шляхте. Польские уланы из числа татар служили в армии Наполеона, носили тюрбаны с полумесяцем и звездой. Король Ян III Собеский разрешил им селиться на исконных польских землях. В 17 веке их наделяли землей в окрестностях Белостока. Татарские деревни и сегодня можно узнать по мечетям. Деревни немногочисленны. Молодых татар все больше тянет в город. Сегодня их больше проживает в Белостоке и Гданьске, нежели в сельской местности. В Курбан–байрам со всей Польши татары стекаются в деревню Бохоники, чтобы поклониться могилам предков».

Насколько мне известно, «татарского ига» в Польше и Литве не было. «Беженцы из Золотой орды или военнопленные» – это вообще нонсенс. Разве не видно по карте, где была Золотая орда и где Польша? И вообще надо идиотом быть, чтобы взять в плен такое количество людей, а потом поселить их компактно, чтобы они, оправившись, наделали много шума. И за что, собственно, «награда» не только землей, но и людьми? Да еще и в дворянство произвели. А про «разрешении» селиться мы уже и от Карамзина знаем, без Яна Собеского. У Наполеона же вообще был в армии интернационал. Ему нужны были хорошие воины, а «пятой графы» у него не было в паспортах. А татары у всех очевидцев описаны как мужественные и целеустремленные воины, чего, кстати, о русских не говорят. Мы об этом сами говорим в газетах. Мне к этому нечего добавить, кроме того, что и в Польше было «татарское пятно», далеко до новой эры. Но поляки более демократичный народ, ближе к Западу все–таки. Поэтому не вмешивались в это пятнышко и оно дожило до наших дней. А на Руси татарские пятна не только закрашили «русским» цветом, но и паспорта сменили. Вот у нас и остались только «широкие основания носов», которым очень удивляется историк Ключевский и другие. Недаром заграничные историки упоминают про угров, а наши даже слова такого не знают. Притом заметьте, польское «татарское» пятно в аккурат на той же самой «татарской» параллели обнаруживается. Эта параллель и через Москву проходит.

Возвращусь на минуту к «А, мы просо сеяли – сеяли...». Не одни мы такие, оказывается. Энгельс пишет в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (стр.52): «А о жителях полуострова Калифорния (высшая ступень дикости) Банкрофт рассказывает, что у них бывают празднества, на которые сходятся вместе несколько «племен» в целях беспорядочного полового общения. Речь идет, очевидно, о родах, для коих эти празднества являются формой, в которой сохраняются смутные

воспоминания о том времени, когда женщины одного рода имели своими общими мужьями всех мужчин другого рода, и наоборот».

Это, конечно, дурь в том виде, в котором она представлена. Но об «обмене кровью» все же она говорит, если вы все еще не верите моей, как «австралийской», так и «тундровой» версии «оберега от дурости» собственного племени.

Причерноморье

Историческая несураница в «истоках» хазар. Казаки–разбойники разных народов – вот кто такие хазары. Заказ на подмену истории выполнен! Освоение степей. В степях сегодня живут перемешавшиеся как «гексаген с сахаром» народы. Только оставшиеся в горах горцы – чистые этносы.

Как видите, я уже окружил таинственные Причерноморские степи, открытые всем ветрам, со всех сторон народами. Приступаю к ним, степям этим, со всем своим пристальным вниманием.

Народы Северного Кавказа, которые и сейчас там живут, нами рассмотрены. В самих степях каких только народов не было, но все равно, с кого–то надо начинать, поэтому начнем с хазар. **Хазараджат** — среднеафганские горы в Афганистане согласно Большой советской энциклопедии. **Хазарейцы** – хазара, народность монгольского происхождения, населяющая центральную горную часть Афганистана (Хазараджат), говорят на таджикском с большой долей монгольских и тюркских слов, мусульмане–шииты, живут там сейчас, откуда и когда появились не указано. Откуда известно, что хазара монгольского происхождения? Сразу подумаем над тем, может ли степнякам понравиться жизнь в горной части Афганистана? Отвечаем: никогда, ни при каких обстоятельствах, ни одного примера в истории нет. Что касается «большой доли монгольских слов» в их языке, то в их языке такая же большая доля и тюркских слов. Значит, с такой же в точности вероятностью можно говорить об их тюркском происхождении. Но говорят–то они все–таки на таджикском языке, хотя и «с большой долей» примеси. Значит, с подавляющей вероятностью они таджики, но «с примесью» в языке. А «примесь» не в них самих, а все–таки в их языке, это же большая разница.

«Примесь» в их языке произошла, не потому, что они, преодолев свои генетические особенности, с равнины перешли жить в горы, а потому, что они жили в «малом проходном дворе», который ответвляется от «Главного проходного двора», уже описанного мной в подробностях, в Индию, и как раз через них. Видите, как хорошо «примеси в их языке» укладываются в практику проходных дворов, созданных мною. Может быть и некоторые монголы, и некоторые из тюрков ходили через них в Индию чайку попить и некоторые свои словечки, очень уж образные, оставили на их блокпосту при переговорах о пошлине. Таким образом, я считаю, что к хазарам афганская хазара не имеет никакого отношения. Пойдем дальше.

«**Хазария** — область кочевания хазар: западное побережье Каспийского моря, Дагестан, нижнее течение Волги. Это название долго сохранялось за Восточным Крымом». Никаких дат. Самое интересное в этой цитате «за Восточным Крымом». Это как же получается? Со школьной скамьи мы знаем, что Крым очень специфично устроен: кругом море и узенький перешеек связывает этот полуостров, почти остров, с материком. На этом перешейке стоит стена с узенькой дверкой, над дверкой сова, видящая в темноте. Даже Красная Армия с пушками не могла взять эту дверку прямым штурмом и была вынуждена по Арабатской стрелке добраться посуху к задверному пространству, а затем по грудь в воде пожаловать на полуостров, минуя маленькую эту дверку. Граф Миних не пожелал мочить ног, поэтому взял эту дверку, наложив рядом с ней трупов русских солдат выше стены, и просто перешагнул по ним на полуостров. Потемкин эту дверку не брал, он просто вызвал из–за дверки сюда всех русских, работавших там, у татар рабами, и татары, не умевшие своими руками даже зашить дырку на своих штанах, не то, что шашлык пожарить, остались голые, босые, голодные и сдались. Больше с севера в Крым никто не проникал. Сам Крым можно поделить по горам на южный прибрежный пляж и северную безводную степь. А, вот

как поделить Крым, на восточную и западную часть, - неизвестно. Ровная как стол. И где эта линия там, за которой была Восточная Хазария? Продолжим цитирование, самую суть, без фиоритур и рулад.

«**Хазары** — кочевой тюркско–язычный народ, появившийся в Восточной Европе после гуннского нашествия (4 век), **покорены в 6 веке Тюркским каганатом** (выделено мной). В середине 7 века хазары создали Хазарский каганат. После его падения растворились в среде тюркских кочевых народов». Немного комментариев сделать к этому сообщению придется, хотя главные выводы впереди. Тюркско–язычные народы, собственно, никогда не были кочевыми. Относятся к Алтайской семье. К тюркским относятся следующие народы: чувашаи, татары, башкиры, ногайцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, азербайджанцы, гагаузы, туркмены, узбеки, каракалпаки, казахи, киргизы, алтайцы, хакасы, тувинцы, шорцы, якуты, долганы.

О чувашах, башкирах, татарах мы уже говорили выше. Ничто их не заставит менять свои леса и реки в средней полосе на степи, и они это доказали, строя свой «БАМ» (см. выше). Ногайцы с кумыками — малочисленные народы, перебивающиеся «с хлеба на квас», как говорится, в тех местах, какие им бог выделил при сотворении мира. О казахах я тоже много говорил, им никто не мешал на «главном проходном дворе» и они никому не мешали. Зачем это им понадобилось создавать мощное государство, а потом бросить все и вернуться на «круги» свои нефигуральные, да еще и с ивритом и иудейством в придачу, которые сразу же и позабыли, как вернулись. Да ни один из них и плавать не умеет, и никогда не умел, а тут сплошные водные преграды. В северном Казахстане и кочевать лучше, чем в безводном Крыму, где и сегодня никто не живет, исключая предгорья.

Можно было бы о каждом народе из списка сказать особо, но зачем? Все они живут, где жили вечно. Отщепенцы, конечно, среди них были, ушли семьями или ватагами, пристроились и живут поныне среди других народов в своих «чайна–таунах», но так чтобы основать могучее государство — грозу русских и, особенно, украинцев, уж извините, не бывает. Притом держать в страхе такую огромную территорию, в том числе Крым вместе с проживавшими там греками и гуннами, весь Северный Кавказ с кучей народов, прирожденных бандитов «большого проходного двора», установить мировую монополию на соль и рыбу, а потом вдруг испугаться какого–то Тюркского каганата, хотя и сами «тюрки»? Не вяжется. Лень переписывать статью о Тюркском каганате, поверьте на слово или почитайте сами про это в БСЭ. Там нет ни слова о том, что они воевали с Хазарским каганатом. Вообще Тюркский каганат какой–то странный. Центр на Алтае. Завоевали все, включая Якутию, Среднюю Азию по Сыр–Дарью, Манчжурию и Китай. К Волге даже не подходили, но Херсонес и Керчь взяли, наверное, с Сыр–Дарьи — парашютным десантом. Да и как могли воевать своих братьев–хазар? А затем, как и хазары, испарились. Считаю доказанным, что Тюркский каганат не трогал и пальцем Хазарский каганат. Думаю, вообще такого каганата не было, а если и был, то не больше среднего нынешнего района, части области. Пойдем дальше.

«**Хазарский каганат** — государство в Нижнем Поволжье и восточной части Северного Кавказа (середина 7 века) захватило приазовских болгар. Затем владели всем Северным Кавказом, всем Приазовьем, большей частью Крыма, а также лесными и лесостепными территориями восточной Европы до Днепра. Через Каспий прорвались арабы, верхушка и каган приняли мусульманство. В 8 веке часть хазар в Северном Дагестане приняли иудаизм. Каган — почитаемый, но безвластный владыка. В 8 веке прочные отношения с Византией, что способствовало распространению христианства. Византии было разрешено создать митрополию, в которую входило 7 епархий. В 8 веке ставший во главе хазар Обадия объявил государственной религией иудаизм. **В конце 9 века Северное Причерноморье захватили печенеги** (выделено мной). В конце 10 века каганат перестал существовать».

Добавим, что русские тоже ходили и громили Итиль, хазарскую столицу. Странно как–то получается, хазары жили в Киеве, а русским князьям нет, чтобы со своими хазарами покончить, нет, они ходили Итиль громить. Делать им было нечего. Это раз. Болгары из–за

них облюбовали себе хорошенькое новое местечко, лучше старого. Они же не знали, что турки появятся и будут их воевать. Впрочем, болгары остались, сменив равнину на горы, что не бывает с народами. Я могу понять, что часть болгар–отщепенцев переселилось на берега Черного моря, да так там и прижилась, но не наоборот, как написано в истории.

И от кого, спрашивается, «часть хазар в Северном Дагестане приняли иудаизм»? Вы представляете, в Северном Дагестане принять иудаизм. Не иначе как от самого бога Яхве. Иудеев здесь в 8 веке и быть не должно так много, чтобы «совратить» такой большой и сильный народ. Странно как–то, за 150 лет три религии приняли и пропали вместе со своими религиями.

«Каган со своей верхушкой принял мусульманство», часть его подчиненных — иудаизм, потом этот «почитаемый, но безвластный каган» заставляет принять свой народ христианство с семью епархиями в придачу. И все это в одном 8 веке? Мало того, умер один каган, сел другой, Обадия, и заставил в четвертый раз менять религию, всех записав в иудеи.

А на каких это основаниях завели дружбу с Византией? Что было общего у этих государств? Почему они вдруг нужду друг в друге почувствовали? Разумного объяснения этому не находится. Хазары только «захватили в середине 7 века приазовских болгар», как в 8 веке началась чехарда. «Через Каспий прорвались арабы» и сразу же мусульманство у верхушки хазар? А, ну–ка, прорвись через Каспий? С востока — нельзя, пустыня. С запада — можно, но попробуй, пройди через такую гущу народов по узкому «пляжу»? Апшерон один, и тот не пройдешь, нейтронной–то бомбы, слава богу, в те времена еще не было. Все это так неестественно, так необъяснимо, что принимать на веру — нельзя, а доказательство — следующее.

«Хазарский язык— известен **по собственным именам** в древнееврейских, арабских и европейских источниках **ипо одной надписи енисейско–орхонскими буквами** в древнееврейском письме предположительно 10 века. **Принадлежит к тюркским языкам.** Точное место среди этих языков **не установлено.** Некоторые считают, что он **близок к болгарскому языку.** Другие, **видя связь его с тюркским, видят связь и с чувашским**» (выделено мной). Хороша цитата?

Смысл ее похож на загадку из сумасшедшего дома: «Что такое: зеленая, длинная, висит в гостиной и пищит». Ответ: «селетка». Недоумение сумасшедший развеивает: «Почему висит — повесили, почему зеленая — покрасили». На: «но, почему пищит–то?» «А, чтоб труднее отгадать». Так и здесь, «плетень» какой–то: «принадлежит к тюркским», имеет «связь с тюркским», «видят связь и с чувашским», «близок к болгарскому», но «точное место среди этих языков не установлено».

На чем же основаны эти столь противоречивые, если не сказать идиотские, предположения? Оказывается, всего лишь на одной «надписи на древнееврейском письме». Не само письмо написано на этом таинственном языке, а только надпись на нем сделана. При этом надпись сделана «енисейско–орхонскими буквами». Енисей — река, вблизи которой ни одного алфавита неизвестно. Слово «орхон» непонятно откуда взялось, есть «архонт» — древнегреческий чиновник. Почему именно эта надпись «открыла глаза» на происхождение хазарского языка? И почему в 10 веке было написано «письмо» на древнееврейском языке? В этом веке древнееврейским языком уже не пользовались, уже современный еврейский язык был.

Особенно умиляет, что хазарский язык историки «восстановили» из собственных имен «в древнееврейских, арабских и европейских источниках». К этому случаю очень подходит выписанная мной цитата из знаменитого в прошлом веке литературного критика Добролюбова к таким же «потугам» авторов «новохрона–2», вернитесь к ней, не пожалеете. А, вывод из этой галиматии всего один и краткий: хазарский язык — фантом, выдумка. Если говорите, доказывайте, ребята, строже. Сами хазары — тоже фантом, с перепугу про них написали.

Повторю еще раз: «хазары— кочевой тюркско–язычный народ, появившийся в Восточной Европе после гуннского нашествия. Растворились в среде тюркских кочевых

народов». Снова спрошу: где тюркские кочевые народы, кроме казахов, которых с иудеями никак не спутаешь? А где, собственно, сами иудеи? Никогда их и в Палестине не было, кроме заблудших туда по своим делам, как и отщепенцы от любых других народов. Можно сказать с большим основанием, что родина иудеев — город Одесса или город Харьков, где их несравненно было больше, чем в Израиле и всей Палестине до 1948 года.

Чтобы узнать, кто же «выгнал» хазар из Причерноморья, цитирую: **«Печенеги — союз племен кочевников–тюрков, сарматов, угро–финнов в заволжских степях. Европеиды с небольшой примесью монголоидности. Язык относится к тюркским. Ушли на запад под напором хазар . Заняли территорию от нижней Волги до устья Дуная. Племена возглавлялись великими князьями, роды — «меньшими князьями», избиравшимися. Пленников продавали в рабство или отпускали за выкуп. Часть пленников принимали в свой состав на основе полного равноправия. В 944 и 971 году киевские князья Игорь и Святослав Игоревич водили отряды печенегов в походы на Византию и Дунайскую Болгарию. В 972 году печенеги, уже возглавляемые ханом Курей, по наущению византийцев уничтожили дружину Святослава Игоревича. В 1036 году Ярослав Мудрый навсегда разбил печенегов. В 13–14 веках печенеги перестали существовать, слившись с торками, половцами, венграми, русскими, византийцами и монголами»** (выделено мной). Ничего не могу понять. Хазар покорил Тюркский каганат в 6 веке. Потом хазары как–то «возродились». В 9 веке «все Причерноморье захватили печенеги» (см. выше). Здесь, несколькими строками выше, «печенеги ушли под напором хазар». Они что, по кругу бегали друг за другом? Куда делись и хазары, и печенеги?

Но «печенеги» мне очень напоминают один очень интересный народ. У того тоже были великие князья и князья помельче, но уже не избиравшиеся, а убивавшие друг друга, и переходившие в зависимости от величины «дружины», то из ранга «великих» в ранг «простых» князей, то — наоборот. Эти же князья «продавали пленников» и «принимали пленников в свой состав на основе полного равноправия» тогда, когда «мафиозные их разборки» принимали вид общей «крыши». Убив «пахана» у одной дружины, принимали эту «дружину» в свой состав. Я только недавно, немного выше их описывал на примере солнцевской и измайловской преступных сообществ наших дней. А лет так 500 ранее это были русские, татарские и чувашские «казаки–разбойники» в низовьях Волги. А потом эту «организационную структуру» унаследовали русские князья–грабители и князья–разбойники в Московской Руси.

Ну, как их было не узнать в «печенегах»?

Особенно хорошо выглядит фраза «В 944 и 971 киевские князья Игорь и Святослав Игоревич (сын–наследник) водили отряды печенегов». А кому же водить «печенегов» как не «русско–печенежским» князьям? Подтверждением предыдущему абзацу моему служит следующий отрывок из выделенной мной фразы с незначительной редакцией: «В 972 году, то есть через год, когда папа–князь скончался, произошла очередная «разборка». Часть «печенегов», уже возглавляемая ханом («паХаном») Курей, убили сыночка–наследничка. У него, видите ли, материно молоко на губах не обсохло. Большую часть его «дружины», сговорчивую, «присоединили». Шибко преданных наследничку дружинников, убили. Вот так–то будет и понятнее, и правильнее. «По наущению византийцев» можно вовсе отбросить, как недостоверную информацию. «Печенегам» без Византии дел хватало. А, что «Ярослав Мудрый навсегда покончил с печенегами», тоже вранье, с ними еще поборется Потемкин, а потом и генерал Ермолов, только они уже будут называться не печенегами, а чеченцами, а князей у них уже не будет, будут имам Шамиль, сейчас Шамиль Басаев. Но это будут уже маленькая часть печенегов, «русские печенеги» их навсегда покинут, и будут называться «графами, гетманами» и так далее. И они будут иметь крепостных крестьян, чтобы не брались за «старое». Это будет даже выгоднее для них, и сыт по горло, и воевать не надо.

«Печенежский язык — кипчагско–тюркский с примесью огузских, болгарских, византийских, венгерских и славянских языков», — сообщает БСЭ. Что же это за язык такой, смесь из почти всех известных, но даже далеко не родственных? Скорее надо было бы

сказать честно и откровенно: печенеги — это те же самые хазары, кем-то и зачем-то «переименованные», как говорится, «чтоб труднее отгадать». Они же русские, татары, чуваша, может быть даже финн один среди них был, ну а уж венгр-то — обязательно.

Пойдем далее. О хазарах-тюрьках мы уже говорили, что это чушь. Сейчас о печенегах-тюрьках: все тюрки на своих местах, а о печенегах не слышали. Да и как тюрки-печенеги «поглотили» тюрков-хазар? Чушь сплошная. Это же разные названия одного и того же «феномена». О сарматах ниже, а вот на угро-финнах — «союзниках» печенегов скажем здесь. Печенеги — степные кочевники, угро-финны — лесные бирюки нынешнего Подмосковья и далее на север, которых в это самое время массово продают в рабство. Как это им удалось вступить в такой неправдоподобный, попросту невозможный «союз племен», на каких таких жизненно необходимых предпосылках для каждого из народов. Молчит наука, «прокукарекала», а там хоть не рассветай. И как это угро-финны оказались в заволжских степях, чего им там понадобилось? Зачем сразу и вдруг изменили свою «лесную» природу. Так не бывает. Похоже на то, что угры и финны, вернее часть из них, не были проданы. Ведь не сами же князья их продавали, посредники, казаки-разбойники. Некоторые им так понравились, что они их не стали продавать, а взяли к себе. Все равно князья не знали истинной цены своему «товару», поэтому казаки и платили им мало. Экономия шла на восполнение «потерь в боях». Вот и вышло, что «часть пленников принимали в свой состав на основе полного равноправия».

И как понимать, что у «европеоидов с небольшой примесью монголоидности» вдруг оказался «тюрский язык»? А как от простого, не матримониального «союза племен» облик монголоидов переходит в облик европеоидов? Или «небольшую примесь монголоидности» получают «от ветра»? А чем объяснить тот факт, что «чистые» монголоиды и тюрки вдруг превратились в европеоидов «с небольшой примесью» основной, первоначальной семьи народов? И еще вопрос. В статье про Хазарский каганат у меня выделена фраза о том, что «в конце 9 века все Северное Причерноморье захватили печенеги», то есть «европеоиды с небольшой примесью». А в статье про печенегов мной выделена фраза «печенеги ушли на запад под напором хазар». Так кто на кого «напирал» все-таки? И куда ушли печенеги? На Западе их не видно. И почему печенеги все завоевали, а хазары здесь же, на этих же землях ведь жили, но печенегов куда-то вытеснили? И только вытеснили, как и сами перестали существовать. Сплошная дурь какая-то. Поэтому я повторяю еще раз, что печенеги и хазары — это одно и то же.

Хазары, тюркские кочевники, «появились в Причерноморье после гуннского нашествия в 4 веке». Кто же такие гунны? Может быть, они прольют нам чуток света, заставят меня отказаться от моей версии? **«Гунны — кочевой народ 2–4 веков в Приуралье из прикочевавших тюркско-язычных хунну и местных угров и сарматов, дали толчок великому переселению народов, победили вест- и остготов, завоевали Сирию. Обосновавшись в Паннонии (Польше) делали набеги на Восточную Римскую империю, став союзниками Западной Римской империи в борьбе с германскими племенами. В гуннский союз племен входили остготы, герулы, гепиды, некоторые германские и негерманские племена (Атилла, 434–453 годы). Общественный строй — военная демократия. Широкое распространение рабства. Покоренные племена обкладывали данью и их заставляли участвовать в своих походах.** Германские племена восстали против гуннского ига, разбили их, и они опять ушли в Причерноморье. Союз распался. Гунны исчезли».

Сделаем небольшой анализ. Опять тюрки-кочевники? Сколько же можно? Я же уже доказал, что первичные народы теснились в предгорьях и горах, прятались, а настоящие кочевники кочевали там, где в их жизнь никто не вмешивается, и их было относительно мало. В лесах же безвылазно жили лесные люди и никуда из лесов своих не выходили, исключая казаков-разбойников. Это раз.

Угры в отдельности историками не «применяются», всегда говорят финно-угорские племена, потому что отличить одних от других все никак не могут, живут в лесах около речушек. Никогда не пойдут в степи, притом на ранней стадии своего развития. Все-таки 2–4

века. Да они еще на деревьях сидели. И что же все Приуралье, да Приуралье, как будто медом там намазано. А там суровые условия, выживают с трудом, едва размножаются. Это вам не Адриатика. Чем это они победили готов, завоевали Сирию? В те времена весь народ планеты жил в теплых странах, и такие многочисленные народы победила непонятно чем какая-то горсточка неандертальцев? Пусть детям рассказывают, до 5 класса. И как это вышло, что горсточка народа, «сборного», объединившегося только ради грабежа, если допустить их реальное существование, «завоевала» все от Сирии до современной Германии? Может здравомыслящий человек, если конечно задумается, поверить в эту чушь? Притом, что половину готов, германцев взяли в союзники, а с другой половиной воевали с помощью этих «союзников». А на каких это жизненно-необходимых основаниях вдруг объединились с папским Римом, которого, правда, и не было в наличии в те времена. И это зауральские почти дикари? В финно-угорских лаптях? А как ловко германцы с ними расправились, с полусоюзниками, полуврагами. Да сами германцы в лесах тогда сидели и носа оттуда не высывали, потому как незачем.

Но, «военная демократия» гуннов и их «лозунг»: побежденных – в строй, кое-что напоминает. Например, печенегов, ну просто вылитые «печенеги», вылитые хазарские казаки-разбойники.

Напрашивается обобщение. В Причерноморских степях, на переходе от предгорий к равнине бродили разношерстные конные стайки и стаи горцев-разбойников. В долинах трех великих восточноевропейских рек, в их низовьях, на лодках и конях разбойничали гомосексуальные «братья», они же казаки-разбойники. Вообще они друг с другом не общались, но временами что-то, а точнее возможность крупного разбоя, заставляла их объединяться и огромной смелой и жаждущей добычи лавиной нападать на цивилизованные страны, давно забывшие своих собственных разбойников, которые на основе награбленных богатств, приобщились к «честному» труду и стали их «респектабельными» правителями. Сделав такой «рейд» под именами, то гуннов, то сарматов, то хазар, то готов, то половцев, эта свора, как правило, не могла «честно» поделить добычу и начинала ссориться, а потом и воевать, но уже между собой, между своими плохо «склеенными» национальными частями. Потом разбрелась по своим «квартирам» и начинала «пропивать» награбленное. Хватало надолго. Очередные «кочевники» с таинственного и неизведанного Востока прекращали существовать. Наступало временное затишье. Когда одна волна таких временных объединений быстро сменялась другой волной, историки говорили, что «гунны» вытеснили «хазар», или наоборот. Когда объединений долго не случалось по причине затянувшейся вражды между собой вдали от «цивилизованного» мира, историки говорили, что «сарматы», «готы», «половцы» и другие «восточные варвары» «исчезали неизвестно куда».

Такие объединенные в крупную силу банды разбойников очень далеко не могли ходить. Если, например, такое «содружество независимых государств», сокращенно СНГ, скучковалось в низовьях Волги, то направление грабежа известно: Персия, как у Стеньки Разина, Южные рубежи Владимиро-Суздальской Руси, Рязанского княжества или сам древний город Итиль. Больше им некуда было податься. В Византию, на Балканы дороги не знали, да и были в основном «лодочными» грабителями, коней использовали только часть из них, например, калмыки. Это давало повод историкам писать потом, что такие набеги осуществлялись чуть ли не каждую неделю. Тем самым «обеляли» собственных князей-грабителей, продававших свой народ тем же казакам-разбойникам в периоды между их действительными набегами. А набеги эти были «профилактическими», чтобы помнили князя, «кто в доме хозяин».

Если такая армада разбойников сформировывалась на Дону, шли на Крым, Тьмутаракань, или на саму Святую Русь, то есть на Московское княжество, никаких «крыльев не расставляя в стороны», но делая глубокий рейд, как знаменитый партизан Ковпак по тылам немцев в прошедшую Вторую мировую войну. Но это было не часто, пленных не брали, грабили княжеские хоромы, ибо знали совершенно точно, сколько у кого денег, серебра-золота, сами за рабов давали недавно. Пора было забирать обратно. Русские

же историки превратили это в еженедельное «мероприятие» крымских татар, которые сидели у себя в Крыму, не высывались, ждали, когда им привезут рабов к дверке в Перекопии, дешево. А они уже сами отведут их в Кафу, к евреям. Иногда сборная «донская» армада переправлялась на Волгу, там, где сейчас Волго–Донской канал и разбойничала там. Впрочем, наоборот – тоже.

Небольшое отступление. Я уже говорил где-то выше, что у нас на Руси была игра в казаков–разбойников, где брали в плен участников игры. То есть играли в то, что было на самом деле, как, например, игра в «немцев» и «русских» после второй мировой войны. Оказывается, не мы одни играли в эти игры. Играли и кое-кто подревнее нас. Недавно узнал, что «игра в разбойники» – прообраз игры в шашки. В игре в разбойники камушки–пешки брались в плен, как сейчас в игре в шашки. Это было в Древнем Египте, сообщает об этом автор «Левкиппы и Клитофона», а расшифровывает переводчик в текстовой сноске.

Возвращаюсь к теме. Эти две, время от времени совершаемые «экспедиции» в западных источниках отражались как «темные слухи», ибо их народов не касались, но слухи будоражили воображение, что существуют грозные и непобедимые «кочевники». Они же не знали, что эти «кочевники» жили в «благоустроенных квартирах», а «кочевали» только на «работу», как это и сейчас делают тюменские вахтовики, добывающие вдали от дома нефть и газ.

Совсем другое дело, когда армада разбойников собиралась на Днепре, в которой участвовали даже и князья, когда конъюнктура лесного рынка была неустойчива, или «раззуделось плечо». Эти могли и до Константинополя добраться. Как ветер, промчавшись и похватав все, что плохо лежит, растворялись в пространстве. Один замешкался, щит свой к воротам прибывая, и его узнали. Все древние средства массовой информации сообщили: «был вор по имени Олег». Вы же знаете, что в древнем русском языке слова «вор» и «разбойник» – синонимы. Естественно, ни о каком «завоевании» речи не шло. Это выглядело примерно так, как русский ОМОН производит «выемку документов, необходимых для следствия» в различных конторах. Забрали и ушли и никто не только фамилий, но даже и лица их не знает, в масках. Поэтому–то и не называли днепровских гуннов «гуннами», говорили прямо, что был русский Олег. Он же был не в маске.

Уважаемые современники, если вы считаете, что великая западноевропейская река Дунай не такая же, как Дон или Днепр, то вы глубоко ошибаетесь. Совершенно точно такая же, даже, по–моему, шире в устье будет. Вот их готы, вестготы, остготы и прочие «гунны» именно оттуда. А немецкие «гунны»? Нам врут, что это гунны из Причерноморских степей, степняки вдруг «пошли» в непроходимые леса, форсировали тысячи рек, речушек и топких болотистых ручьев. А зачем собственно? Чтобы соединиться с «тихоокеанскими гуннами», «братьями по крови». Покуролесили по Пруссии и тоже куда–то исчезли. Уж не «атланты» ли это?

Нет, уважаемые современники, это их собственные, родные «гунны», из их собственных бассейнов северных рек. Они тоже приходили в их такие благоустроенные города пограбить. Потом стали у себя на речках прусскими баронами. А барон прусский всегда договорится с бароном баварским, хотя последний немного подольше родословную свою ведет, и шляпа у него с перышком. Потом, договорившись, вместе сперли нехорошие дела на пришлых «гуннов» и жить стало очень спокойно, совесть была совершенно чиста. Заметьте, это произошло точно так же, как русские князья–грабители сперли свои грязные дела на «татар», бывших только посредниками в работорговле. Но баварские бароны тоже, поди, продавали рабов своим «гуннам»? Иначе, чего бы им покрывать своих бывших противников, спирая факты на якобы пришлых «гуннов»? Добавлю сюда только то, что в прусских лесах намного теплее, чем в восточно–европейских лесах. Поэтому в берлогах сидели более короткое время, из–за чего переизбытка женщин не случилось. Продавать женщин и вводить многоженство не имело смысла. Тут пошли, видать, по украинскому пути.

А кстати, не от русских ли купленных женщин–рабынь появилось в Средней Азии многоженство и выкуп невест? Ибн–Фадлан и Ибн–Даста не даром нам всю эту историю

расписали. А за рабынь им было, что дать русским разбойникам, народы с древней культурой, посмотрите только на Хорезм и Бухару.

Этот абзац для чистых «процеженных» цитат. Собственно, **«угры — имя, присвоенное родственным по языку народам, манси, хантам, венграм. Язык древнейший, относится к угорской ветви уральской языковой семьи»**. **«Хунну — кочевой народ из монголоидов и европеоидов Китая, воевали с китайцами, потом объединились с уграми и образовали гуннов»**. А, откуда европеоиды взялись в Китае, не знаете? **«Сарматы — ирано-язычные племена, расселившиеся от Тобола до Дуная до нашей эры. Двигались за пастбищами и остановились в Причерноморье. Среди них особенно усилились аланы. Власть сарматов подорвали готы, а готов разгромили гунны. Но часть сарматов, аланы, проникли в Испанию и Северную Африку»**. Ха-ха, да и только.

«Готы — готы, восточные германцы, жили на юге Балтики, потом достигли Северного Причерноморья (добавлю, регулярными авиарейсами), устроились на Днепре и Днестре, потом их разгромили гунны». **«Готика — готический стиль от готов, варварское искусство, зародившееся в северной Франции в 12 веке (чартерными самолетами с Тихого океана), совершенствовался до 16 века. Крестоносцы донесли готику (добавлю, на своих плечах из Флоренции) до Сирии. Романтизм 19 века снова усилил интерес к готике»**. **«Готский язык — древнегерманский язык 4 века, в Крыму долго сохранялся крымско-готский язык» (добавлю, от корейцев)**.

Надо ли комментировать галиматю, приведенную в предыдущем абзаце? Хотя я ее и прокомментировал немного в скобках. Все же приведу всего один лишь яркий пример, имеющий косвенное отношение к «готике». Во всем мире теперь уже знают, что такое русская матрешка. И вряд ли найдется хоть один дом на Западе, из которого кто-нибудь побывал на нашей «святой» Руси, чтоб в нем не оказалось этой самой матрешки. Теперь зайдите в любой русский дом. Там в девяти домах из десяти, даже в 95 домах из 100 ни одной матрешки не найдете. То есть вся «готика» в форме «матрешки» — есть фактическое и неотъемлемое «достояние» Запада. А ведь русские еще даже не успели Запад «захватить», хотя наши вожди и намеревались это сделать.

Если краткие формулы событий, приведенные выше, приправить ничего не значащими словами, ахами и вздохами, «описанием» древних пастбищ, которые и представить себе никто не может, любовными похождениями всех «аттил», выдуманными дворцовыми переворотами, заговорами аристократии в звериных шкурах и лаптях, описаниями переправ через реки на надувных шкурах, прибавив к ним распорядок дня войска от чистки зубов до военных упражнений и вечерней зорьки и растянуть этот абзац страниц на 700, то, может быть, некоторые, не представляющие себе карту Евразии, любители «подробностей», сосредоточив на них все свое внимание, и поверят этой «истории». А, вот такому «сверхкраткому курсу истории» поверят? Очень сомневаюсь.

Для полноты иллюстрации приведу еще одну «выжимку». **«Великое переселение народов — переселение народов с окраин Римской империи на ее территорию. Начали гунны, к ним примкнули аланы, вместе набросились на готов, присоединив готов, опустошили Сирию, потом разграбили Рим. Это имело большое моральное значение. В течение 5 века западногерманские племена расселились по всей Римской империи, образовав на ее территории ряд варварских государств. Византии удается отвоевать у варваров Северную Африку, Италию и часть Испании. Германцы приписывают себе исключительную роль в Великом переселении народов, романские представители расценивают это как разрушение античной цивилизации, русско-советские говорят о романо-германском и, соответственно, о византийско-славянском синтезе как источнике формирования новых обществ»**.

Почему это пресловутое «переселение народов» так убого понимается историками? Что они все дураки, сказать, безусловно, нельзя. Но ведь и умными не назовешь, судя по изложенному? На историю мира, когда-то сделан заказ, чтобы скрыть истинное ее движение, направив нас по ложному пути. Заказ выполнили, как написали на бумажке: 100 рублей. И

мы все верим, что эта бумажка – 100 рублей, и не только верим, но и покупаем за эту бумажку ровно на 100 рублей. Попробуй, усомнишься? Дураком будешь ты, а не тот, кто назначил ей цену в 100 рублей. Произошла подмена понятий, да такая ловкая, что все приняли понятие «на ассигнации» за истину. Совершенно забыв, что «на ассигнации» совсем еще недавно продавец запрашивал вдвое, против оплаты «серебром». Забыв и то, что ассигнации все время дешевеют, и сегодня даже, а серебро только дорожает.

Осталось напомнить, что Причерноморские степи, не единственные в Евразии, но колоссально больше по размеру всех остальных. Казахские степи я отбрасываю, как «некруглогодичные», временные. Там степи только три месяца в году, с середины апреля до середины июля, в остальное время года там – пустыня, выжженная солнцем. В самых жарких междуречьях Волги, Дона и Днепра, на водоразделах, почти такая же картина, но все же помягче. В северной, низменной части Италии – вообще хорошо. Неплохо обстоят дела с климатом во французских, немецких, венгерских, польских «степях». Почти так же как в казахских степях, худо в испанских «степях». Совсем плохо в пустыне Гоби. Там как на Луне, пока светит солнце – Сахара, ушло солнце – Антарктида.

Во всех этих степях в древние времена никто не жил, там очень опасно, несмотря на то, что земля там для сельского хозяйства превосходная, только воды в некоторых не хватает. Все перечисленные степи были вотчиной разбойников и амазонок. Итальянские «степи» начали осваивать раньше всех других степей, и именно амазонки. В те времена, когда русские вылезли из берлог, там уже давно не было амазонок, а стояли города Милан, Турин, Верона, Болонья и ряд других, мелких. Французские «степи» начали осваиваться практически одновременно, а вот северные степи – намного позже. Что же заставило людей осваивать степи, такие страшные? Голод. Расплодились и в предгорьях стало нечего жрать. Создали армии и стали охранять свои поля, нет, не от кочевников–разбойников, они убирать урожай не умели, и не хотели, а друг от друга. Постепенно для разбойников не оставалось «оперативного простора», их зажали между армиями. Тогда они пошли устраиваться на «работу». А что им было делать?

Причерноморские же степи, с Потемкина уже называвшиеся русскими, и сегодня как следует не освоили, шибко они большие, а нашим лесным дикарям для их «проса» и лесных прогалин хватало. Впрочем, и с захваченной Сибирью точно так же произошло, там же тоже необозримые степи, вернее лесостепи, до сих пор пустые стоят. Если не ошибаюсь, за Уралом «россиян» живет не больше двух–четырёх процентов. Если нам не помогут, мы их никогда не освоим. Но помогать не даем. Надолго ли? Скоро китайцев и корейцев в Сибири будет больше, чем россиян. Впрочем, как и американцы не осваивают подаренную им нами Аляску. Тоже «глаза завидующие, руки загребушие». Немцев, некогда при Екатерине запущенных в Саратовские степи, сильно размножившихся и приведших эти степи в божеский вид Сталин выселил в Казахстан, он же знал, что там Брежнев будет «поднимать целину». Теперь русские, въехавшие в немецкие дома саратовщины, не пускают туда немцев обратно. Обиженные немцы уехали в Германию, так как «поднятую» в Казахстане целину, выдул ветер, до самого камня. Там теперь даже овец негде пасти.

Теперь меня, забравшегося не в то время, пора остановить и спросить, какие нации проживают на равнинах? Никаких, отвечу я. Там такая мешанина наций, что определить их состав не представляется никакой возможности. Отличить их можно только по языку, который принят на данной равнине и который учат в местных школах. По антропологическим данным – совершенно невозможно. У всех равнин одна и та же по антропологическим замерам нация, только язык разный. Там можно встретить гуннские уши, соседствующие на одном лице с русским носом на «широком основании», орлиный нос типа «римский» — с рыжими волосами и широкими скулами, а несколько раскосые глаза – с французской или испанской грацией в фигуре.

Вот те, которые остались в своих горах – чистые этносы, носы у всех строго одинаковые, уши как на подбор, размер межцентрового расстояния между зрачками можно брать в Париж как эталон, наподобие иридиево–платинового метра. Но с

научно–техническим и культурным прогрессом у них стало туго. Ранее такие «находчивые» от скученности и общения, ныне они «окуклились», каждый в своем ущелье.

Взять чеченцев. Люди равнинные давно продюсеров, коммивояжеров, брокеров, эксклюзивных дистрибьюторов изобрели, не считая простых банкиров, а чеченцы все «купцов для выкупа» воруют, как и тысячу лет назад. Сильно отстали. Если бы русские не нашли у них нефть, они бы до сих пор думали, что бензин в их бандитских джипах – это сок какого–то заморского дерева, наподобие гевеи. Психология горцев осталась древней: увидел – хочу – беру. Вы хоть раз видели горца, стоящим в цивилизованной равнинной очереди? Он идет, видит прилавок, на прилавке нужный ему товар. Очередь или ошалело молчит, или начинает журчать, как ручей, обтекая камни. Он обходит очередь, как мешающие ему на горной тропе камни, подходит к прилавку и требует то, что ему нужно. Кто же обращает внимание на шум воды, обтекающей камни в горной речке? И их нельзя винить за это непонимание, как не винил я аборигенов Австралии, не знавших, что такое промискуитет. Как не винил продавцов женщин, которым просто некуда их было девать. Не выбрасывать же? Или «кажущаяся нам» развязность кавказских горцев на наших русских улицах. Ведь они не понимают смысла наших правил, заставляющих нас заниматься интимными вещами в туалетной комнате. В их диких ущельях все делается прямо на природе, а наши дома для них – скалы, а мы сами – не больше как животные и птицы вокруг, ничего «не понимающие».

Правда, спустившись на равнину, и увидев «цивилизацию», горцы лет за пять привыкают к ней, становятся иногда в очередь, а из некоторых получают впоследствии и брокеры, о существовании которых они впервые узнали, спустившись с гор. Теперь их уже нельзя отличить по повадкам от равнинного народа, выдает только «антропология». Поэтому–то они и любят жениться на «равнинках», чтобы хоть дети избавились от клейма этнической «чистоты». Ничего особенного тут нет. Одни евреи женятся в основном на своих, но это уже требование иудаизма, о котором мы поговорим в соответствующем месте.

Глава 7

Религия как источник государств и искусственных народов,
но не морали

Введение

Страх и неизвестность судьбы. «Молодой» страх и «старый». Приметы. Магия. Разница между царскими и народными волхвами. Новгород и Москва. Магия зиждется на знании, а религия на вере.

Человек, как только встал с четверенок на задние ноги, ничего не боялся, кроме одного – неизвестности дальнейшей своей судьбы, своего не только завтра, но и предстоящих пяти минут жизни. Любой зверь тоже боится, от маленькой собачки до великолепного льва. Иначе бы никто не выжил, не будь этой боязни. Царь зверей лев, умирая от голода, никогда не бросится на неизвестное ему животное, маленькая собачка боится хлопка в ладоши, неожиданного звонка трамвая, стук упавшего предмета. Человек все это воспринял в себя, иначе бы и он не выжил. Но так как он научился немного соображать, он понял, что страх этот является страхом перед будущим, независимо от ее глубины.

Страху учатся. Птенцы, выпадая из гнезда, ребенок, падая с лавки. Дети, и животных, и человека, при рождении не имеют страха. Поэтому они не знают края гнезда, балкона, детской кровати. Молодые люди не боятся войны, она вызывает у них только любопытство. С каждой прожитой минутой источники страха накапливаются в памяти, человек становится предусмотрительнее. Но страх нельзя изучить по бумажке, она только, как и война, вызывает любопытство. Каждому все надо испытать на себе, иначе не научится. Особенно это касается мужчин, как разведчиков жизни, передающих в своих генах многое из пережитого, свой опыт. Поэтому, нам нечего пока надеяться на скорое прекращение войн, хотя тенденция к этому есть, но не у всех народов одинаковая. Русские больше боятся войн, чем практически никогда не воевавшие американцы. Но и в них этот страх есть, полученный ими в генах от своих европейских и африканских предков, от индейцев. Но

его, разумеется, меньше, чем у тех же европейцев, сколько помнящих себя, вечно в войнах.

К старости индивидуальные страхи накапливаются. Поэтому бесстрашные люди – это больные люди. Поэтому старики боятся каждого своего лишнего покашливания, в то время, когда молодые думают, что будут вечно здоровыми и «курят, курят, курят», как говорит известный попугай известного актера. Когда молодые заболеют, только тогда они подумают, что надо бы бросить курить, но не каждый из них и правда бросит. Синдром инерции у молодых тоже велик, надо семь раз удариться, чтобы внутренняя статистика завела твердое правило. Фрейд бы назвал это амбивалентностью страха. Вторая сторона его – любопытство.

Я смолоду знал, что возвращаться за забытой вещью, верный признак неудачи в том деле, за которым направился. Из материнских наставлений. Но никогда не верил в эту приметку, а статистика как-то все не запоминалась. Лет с сорока пяти, я твердо знаю, что это действительно так, во всяком случае, для меня. И я, безусловно, верю в эту приметку. Моя собственная статистика показала, что это действительно так. В объяснения не вдаюсь. Общеизвестно, что «предотвратить» неудачу от возвращения можно «посмотревшись в зеркало» перед повторным выходом из дома после возвращения. Это уже чистая магия, но она мне не помогает, может быть только мне. Может надо подольше смотреться в зеркало, а я всегда тороплюсь: возвращение и без того задержало сформулированную в голове программу.

Есть стопроцентно доказанная симпатическая связь между людьми независимо от расстояния между ними, особенно между однойцевыми близнецами. Она продолжается всю жизнь. Примеров приводить не буду, ими полна и специальная литература, и популярная. И вы хотели, чтобы «человек разумный» приведенные мной данные не начал использовать для преодоления своего вечного страха перед будущим, не попытался хотя бы на пять минут узнать вперед о возникающих проблемах? Но не у всех людей одинаковая память вообще и ее особенности в частности. Я знаю людей, которые помнят точные даты всех произошедших с ними событий. Для меня это совершенно невозможно, я года-то, иногда и десятилетие целое, не могу запомнить, в каком точно происходило то или иное событие. Я не могу без бумажки запомнить ни одного номера телефона, в незнакомой компании через пять минут после знакомства я уже никого не помню, как звать. Зато я в свои шестьдесят с гаком могу с легкостью доказать любую теорему с пятого по десятый класс, а иногда и дальше. И, разумеется, я не помню, как именно доказывала ее мне школьная математичка, я просто могу это все сделать на той же основе, что и сам Архимед. То есть, я учил не доказательства сами, а метод доказательств, что можно применить к любой теореме, даже и не из геометрии. У номеров же телефонов методы запоминания их весьма сомнительные, притом у всех почти – разные.

Поэтому собирать и запоминать приметки, свои и чужие, может далеко не каждый. Собиратели примет стали шаманами, волхвами и прочими магами, собиратели примет, какая трава или корень помогает от того, или иного недуга стали древними врачами. В обеих категориях «запоминателей» очень нуждались силачи и наглецы одновременно, ставшие благодаря этим природным качествам главарями. В первых главарях ума не было ни капли. Магия – великое дело, это доказано опытом всего человечества на всех континентах. Беда в том, что распознать действительного и «поддельного», суррогатного мага невозможно. Притом суррогатные маги, о себе-то знавшие доподлинно, маги они или нет, принимали всевозможные меры для сокрытия своей «некомпетентности», ведь они магию сделали своей профессией вполне обдуманно, видя каким авторитетом пользуются действительные маги и врачи. Впоследствии силачам и наглецам все труднее стало брать верх среди соплеменников, умные маги перед лицом соплеменников, стали выглядеть предпочтительнее. В демократическом Великом Новгороде волхвы имели очень высокий общественный статус. Прежде чем принимать решение, вече спрашивало своих волхвов об их мнении по

рассматриваемому вопросу. Поэтому дела у новгородцев шли хорошо.

Совсем другое дело получалось в Ярославской и Владимиро–Суздальской сторонке. Там волхвов, я думаю, просто били, а убежать было некуда. Битый волхв, – плохой предсказатель и советчик. Поэтому «государство» развивалось вкривь и вкось, а «официальные» волхвы были виноваты. У народа были свои, тайные волхвы, у «государей» – свои, говорившие то, что велят. Часть из них потом переквалифицировали в «официальных властителей народных дум», подержав немного перед этим за решеткой или в Соловках. Они потом хорошо служили. Здесь быстро и без помех бывшие «государевы» волхвы стали православными священниками. Зато волхвам из Новгорода пришлось туго. Приехавшие на «утверждение» к новгородцам священники в ранге святых держали под плащами по топору и спрашивали волхвов, дескать, знаете ли вы, что с вами через пять минут будет? Те отвечали, что знают. Тогда святые говорили им: вот и не знаете и вытаскивали топоры. Народ после этого священникам начал верить. Но я опять заскочил вперед.

В общем, религия зиждется не на знании, как магия, а на чистой вере. Но без письменности никакой религии нельзя создать, особенно православной. У католиков христианство рождалось в спорах, ксендзы могли на свой лад толковать библию и прочие священные книги, произносить проповеди, кто во что горазд. Впрочем, это их и сгубило. Теперь католицизм широко развит только в племенах Южной Америки, о чем я уже упоминал. У православных же христиан, во всех храмах без исключения, канон был строго один и тот же, как строевой устав у военных. Поэтому пришлось ждать пока кто–нибудь «откроет» письменность, чтобы не на память надеяться, а читать по буквам. Иначе государство не создашь, крепкое и могучее. Теперь обо всем этом по порядку.

Уточню, чтобы вы обратили внимание. Там, где нет князей и царей, но есть волхвы и маги, народы развиваются по более демократическому пути через язычество, которое мне в принципе нравится. Там, где есть князья и цари, маги и волхвы подпадают под их влияние, жесткое, а если надо, то и жестокое, и народы начинают идти к конечной стадии такого «царского» правления, а именно – к тоталитаризму, через царей и императоров. Совмещение царского и религиозного «портфелей» – очень редкое событие. Хотя историки такому соединению властей очень много уделяют места, совершенно необоснованно. Царем может быть любой, даже круглый дурак, унаследовавший этот титул, а магом надо родиться. Яркое подтверждение этому Григорий Распутин, последний русский царь которому и в подметки не годился. Поэтому по наследству нельзя совмещать эти обязанности, не получится, а народ это сразу заметит. Тогда можно запросто лишиться не только магической, но и самой царской власти. Поэтому кроме римских пап никто не замахивался на обе власти разом. Римские же папы, как известно, обе власти, кроме папы Гильдебранда, так и не получили. Историки же и ученые типа Фрэзера и Фрейда, обращавшие ваше внимание на совмещение «должностей», во многом служили не истине, но «пожеланиям» власть имущих или же не замечали того, что я говорю, вследствие очень радикального образования: все время «изучали», подумать было некогда. Я это еще не доказал как следует, но многое уже и понять можно было из предыдущих моих разделов. Я потому и решил об этом сразу сказать, чтобы мысленно вы не забывали об этом. Так читать будет легче.

Хотя, надо еще пару слов написать, про Русь «святую». Дело в том, что с Петра I на этой самой Руси церковная и светская власть до наших дней находится в одних и тех же руках. Раньше у царя, потом – у генерального секретаря, ныне – у президента. А в целом – у Третьего отделения и КГБ, или как он сейчас называется.

Арианство или единобожие

Письменность изобрели евреи, кто–то из скопцов–жрецов, от сытой жизни. Доказательства. Буквенная письменность может быть изобретена только один раз. Одновременность или разновременность открытия другим человеком исключена. Многобожие может обойтись без письменности, единобожие – нет. Религия Моисея – крайний эгоизм. Ассирия.

Помните о Кибеле и Аттисе и их жрецах–скопцах, один из которых был главным по,

теперь уже фамилии, Умный? Жили они, в общем–то, хорошо. Самой богини уже не было в живых, они ее заменили статуей. Но люди, ради праздника инцеста, приносили жертвы регулярно, поэтому мясо у них было круглый год. Сытая жизнь приводит дураков ко сну, умных – к размышлению. Все это происходило частично в Малой Азии, напротив кучи островов, частично около Везувия, куда по этим островам можно было, как по камешкам ручей, в несколько прыжков переходить из Азии в Европу, как раз напротив Везувия. Частично жили и в Карфагене, следы которого нынешние историки никак не могут найти. Одни говорят, что Карфаген был в Африке напротив острова Сицилия, другие вообще говорят, что он был в Испании или в Португалии и назывался Картагена. Но это неважно. Все эти ребята–скопцы «по камешкам» или на лодках между ними, часто ходили друг к другу в гости с целью совершенствовать свою языческую религию, у одних имени богини Кибелы, у других – богини Деметры и ряда других богинь. Главный жрец Умный жил в городе Библ, в Малой Азии. Но эта фамилия, естественно, не его собственная, это я его так прозвал, когда рассматривал историю создания табу на инцест у скученных народов. Действительное имя Умного истории осталась неизвестно. И зря, его открытие сравнимо с открытием Эйнштейна, если еще не выше. Он изобрел первый в мире алфавит, который почему–то назвали не его именем, а именем города, в котором он жил. Это говорит о том, что сразу его изобретению не придали должного значения. Вы сами понимаете, что он был будущий иудей или еврей, кому как нравится, ибо все самые значительные открытия делались евреями, за самым редким исключением. Поэтому я к евреям отношусь с большим уважением, хотя и не люблю их за ряд качеств, совершенно несвойственных русским. У них религия очень своеобразная, о которой – ниже. Но в то время, когда Умный открывал «библию», что просто–напросто «чтение» или «книга», он еще не знал, что является иудеем, так как их идеология была создана позднее, после его смерти, неким Моисеем.

Теперь некоторые, как мне кажется, доказательства, что письменность изобрели евреи. Сведения из различных справочников. «Еврейский камень (письменный гранит), разновидность пегматита, в котором полевым шпатом и кварцем, прорастая один в другом, образует структуру, напоминающую древние письмена». Сам я, будучи на геологической практике видел письменный гранит и в образцах, и на природе, и подтверждаю, что он очень похож на письмена, мне кажется даже на современные письма от руки. Это первое доказательство, что алфавитное письмо изобрели евреи, ведь не назовут же камень просто так, притом давно, когда евреи, первые грамотеи, еще не запутали так свою историю, чтобы ничего нельзя было понять, кто они и откуда взялись на самом деле. А краткие сведения привожу потому, что в них одни формулы, не засоренные словесной «пустой породой», что не видно самой «руды».

Теперь процитирую сжатые формулы из различных справочников: «Финикийский язык – язык финикийских надписей, относится к семитской ветви афроазиатских языков. Позднефиникийский язык Карфагена называют пуническим. Надписи выполнены знаками, восходящими к финикийскому письму (со 2 тысячи до новой эры), легшему в основу почти всех известных алфавитов». Помните Пунические войны из истории Древнего мира 5 класса? Так это с евреями воевали, выходит? «Финикийское письмо, разновидность древнесемитского консонантного письма, употреблявшегося в Финикии, Палестине и Карфагене с 13 века до новой эры до начала новой эры. Предок арамейского, квадратного, греческого письма». Обратили внимание на то, что финикийское письмо прекратило свое существование, как только родился Христос?

Из другого справочника: «Историческим родоначальником всех видов алфавитного письма явилось древнесемитское (финикийское). Возможность отказа от различения гласных определялась характером семитских языков, где значение корня связано с согласными, а гласные выражают словообразовательные и грамматические элементы слова. Собственно финикийский линейный протоалфавит был воспринят в Малой Азии (малоазиатские алфавиты вымерли в начале новой эры, опять после рождения Христа – мое), в Греции и в Италии, дав начало западным алфавитам. А скорописный (курсивный) алфавит,

выработанный для, родственного финикийскому древнесемитскому, языка — арамейского, распространился по всему Ближнему и Среднему Востоку, дав начало восточным алфавитам. Исходным же для всех западных алфавитов является греческое письмо, которое почти полностью совпадает с финикийским». Остановимся и поразмыслим.

Первое. Нам известно, что евреи жили в сегодняшнем Израиле. Как же так случилось, что такой маленький народ создал столько колоний, начиная с почти недостижимой тогда Испании, затем нашел в Средиземном море острова Сицилия и Сардиния, соорудил Карфаген, с которым римляне устали воевать? Потом этот народ распространил свой язык на всю береговую полосу Малой Азии, а потом пропал, видите ли, его выселили римляне неизвестно куда. Помните вы хотя бы один народ на земле, который выселили бы? Притом заметьте, что евреи, они же финикийцы, окружили будущую Италию со всех сторон (посмотрите по карте), а в саму Италию как-то не удосужились заглянуть. Ведь известно, что будущая южная Италия, Древний Лациум, очень даже дружила с Византией. А сама Византия как-то все время совпадает с древними семитскими странами. У меня такое впечатление, что кому-то из историков очень не хочется, чтобы евреи оказались на Апеннинах. А кто первые историки? Разумеется, те, кто первыми научились писать.

Второе. Вы заметили, что в некоторых цитатах евреи прямо отождествляются с финикийцами?

Третье. Сами евреи вполне могли обходиться без гласных в своем письме, так как они служили им только для словообразования, в то время как корни слов составляли только согласные. Поэтому они писали без гласных, как бы опускали их для ускорения письма и экономии своих табличек. А этого, представьте, сделать ведь невозможно. Если, конечно, применять буквенное, а не слоговое письмо. И здесь я это замечание развивать больше не буду, отправлю его в другие свои работы. Но точно так же начали поступать и все другие народы, причем у них при опускании гласных ничего нельзя было вообще понять в их писанине. На этом даже построили свое словоблудие авторы «новохрона-2», о чем я уже достаточно сказал выше. Вообще, зачем понадобилось остальным народам так писать, что получались сплошные ребусы? И ведь этим занимались все народы подряд, начиная от персов и кончая Римской империей германской нации. Я другого объяснения найти не могу, кроме того, что они просто не могли сообразить вначале, как передать свои слова еврейскими буквами. А евреи, в свою очередь, не говорили им, что у них слоговое письмо, а не буквенное. Только потом, много позднее догадались. Греки первые. Потому я и говорю, что греки — евреи. Они просто переделали свое слоговое письмо в истинно буквенное, и получился «греческий» алфавит. (Подробнее об этом — в других работах).

Четвертое. С какого рожна вдруг взяли и вымерли малоазийские языки, которые первыми получили еврейскую письменность, ведь рядом жили. Не кажется ли вам, что сами евреи туда переехали жить, а как же можно пользоваться многими алфавитами при одном и том же языке. Вот и вымерли другие алфавиты. А вообще, вы знаете хотя бы один случай, чтобы родившееся изобретение вдруг, ни с того, ни с сего, народ взял бы, да и забыл? Например, колесо, или телегу, или горшки глиняные лепить. Забывается только то, что не используется. Разговаривать же люди не перестали?

Я, конечно, помню, что в Дагестане живет почти сорок национальностей, что ни деревня, то и национальность. Но кто же их станет различать со стороны, кроме их самих? Это я к тому, что сейчас буду приводить другую кучу народов, живших на самом берегу Малой Азии. Замечу, что им там будет еще теснее, чем в Дагестане. А зачем так много народов на таком маленьком кусочке суши? Да, чтоб труднее отгадать, как в приведенном где-то мной анекдоте про зеленую длинную селедку, которая еще и пищит.

Итак, «филистимляне — древний народ на юге восточной части Средиземного моря, завоеван Ассирией». Не кажется ли вам, что это нынешний Израиль? «Фригийцы — троянцы. Фригия — северо-запад Малой Азии, индоевропейские племена, переселившиеся из Македонии или Фракии. Помогали троянцам в войне. Столкновения с Ассирией. Фригийские тексты — формулы проклятия, которыми заканчиваются греческие эпитафии.

Одни специалисты считают фригийский язык родственным армянскому, другие – греческому».

Не кажется ли вам, что это всего–навсего жители так называемой Византии, которая занимала всего один город, который несколько раз переименовывался, начиная от Византий, и кончая Стамбулом. Словосочетание «переселившийся народ» я вообще не принимаю, ни один народ в мире полностью не переселялся. Что касается самого фригийского языка, то кто же его сегодня знает так хорошо, что может с чем–то сравнивать? Так сравнивать можно и с эскимосским. Тоже что–нибудь найдется. И фригийцев вы уже знаете по моей рекомендации. Я к этому еще вернусь.

«Фракия — восточная часть Балкан между Эгейским, Черным и Мраморным морями. Язык индоевропейский, напоминают румынский и албанский языки». Вы не могли бы мне пояснить, как так, что люди плавая в те времена именно отсюда в Испанию, не могли все никак переплыть Босфор или Дарданеллы, которые не шире речки? Поэтому фракийцы, дескать, так сильно и отличались по языку от филистимлян, финикийцев и вообще от троянцев, они же и византийцы. Быть этого не может. Еврейский язык знали по всему средиземноморью, включая все острова, а их тысячи, а фракийский язык был никому не известен через «речку». Так же ведь не бывает?

Дошла очередь и до ассирийцев, а то они всех подряд «завоевывают». «Ассирийцы — айсоры (атураи) живут в Иране, Ираке, Турции, Сирии, Иордании, Ливане, США, в СССР и других странах. Язык – семитско–хамитская семья языков. В СССР ассирийцы — городские жители». Да не евреи ли это? Они в русских деревнях точно не живут. По занимаемой ими территории они самым единственным образом могут быть только евреями. Покажите мне хоть один народ, так широко расселившийся, у которого нет родины? Может быть, у ассирийцев она есть? Тогда покажите ее на карте. Никто ведь не покажет, а народов таких нет на земле, чтобы все, до единого, представители его переселились в другие страны. А как же они завоевывали всех и вся, в том числе и сами себя? А, это, «чтоб труднее отгадать».

Продолжим: «Ассирийский язык сильно отличается по своей структуре от общесемитского типа. Исчезли некоторые исконно семитические фонемы, появились новые». Да это же сами евреи, поди, написали в те времена, когда только они грамотными и были. Тут у меня нашелся еще один словарь: «Ассирия — в современном Ираке, первичный этнический состав неизвестен. К 2000 году до новой эры основную массу жителей составляли семиты–аккадцы. Тиглатпаласар вел войны в Вавилонии, Сирии и Финикии, Армении». Вот оно что, оказывается, Тиглатпаласар – ассириец. Надо бы узнать у Саддама Хусейна, как они в Америке перебрались? (Писано до «взятия» американцами Багдада).

Но надо добраться, наконец, и до тех людей, которые все это навывдумывали. Смотрите, для ассирийцев даже специальная наука есть: «Ассириология. Началась в середине 19 века. Вавилоно–ассирийские тексты записывались на двух разных языках, из которых один принадлежал к семитской семье, а другой — является языком неизвестного происхождения, ныне – шумерский. Ассириология развивалась главным образом как подсобная отрасль в научно–критическом изучении Библии». Надо бы посмотреть национальный состав «ассириологов», не сплошные ли там евреи? Ишь, до чего додумались? Только–только историческая наука стала докапываться до таинственных ассирийцев, променявших свою родину на все остальные родины, и нате вам – ассириологию, причем с «языком неизвестного происхождения», причем все записки на глиняных табличках или на каменных скрижалях – на двух языках», как инструкции хороших фирм. Про древних шумеров, я, конечно, помню, но хватит меня гонять по справочникам. Считаю доказанным, что вся эта куча народов – сплошные евреи, специально «потерявшиеся» для всего мира. Одним словом, морские люди, ныне расселившиеся по всей суше. (Я по этому вопросу далеко не все еще сказал).

Кстати, армянский поэт Ованес Тлкуранци (14 век) вот что пишет про ковчег с еврейскими скрижалями, который где–то давно потерялся: «ты пел золотой ковчег чудес». Дотошный переводчик сделал такое примечание к этим словам поэта: «Ковчег чудес – это всеобщий древний термин для женской груди». Так что поищите его за пазухой у

какой-нибудь Марии-Магдалины. Но, шутки в сторону, продолжу про Финикию: «Финикия, древняя страна на восточном побережье Средиземного моря, нынешнее побережье Ливана и Сирии. Города-государства Финикии: Библ, Тир, Сидон и др. Тесный военно-политический союз с Иудейско-Израильским царством. Основали ряд колоний в Средиземноморье, в том числе Карфаген, колонии в южной Испании, Сицилии, Сардинии. Финикия завоевана персами в 6 веке до новой эры, в 332 году до новой эры – Александром Македонским». В другом справочнике: «Финикийцы – древние семитские племена».

К этой справке я хотел бы добавить вот что. Изобрести письменность, это требует мощного аналитического, абстрактного ума, счастливого стечения обстоятельств. Такое может случиться только один раз, каждый месяц или год это невозможно сделать, как сегодня открывают, например элементарные частицы – осколки ядер атомов – по проторенной один раз дорожке. Поэтому-то все остальные алфавиты – это компиляции еврейского алфавита. Иероглифы несравненно легче придумать, ибо это простые картинки, отражающие реальные вещи в основном. Чувства и переживания отображать картинками, если заранее не договориться, что, например, опущенные уголки губ выражают страдание и грусть, очень трудно, а буквами, если есть сами слова для этого – раз плюнуть.

Притом, надо заметить, что древние греки по данным «новохрона-1», это жители именно островов, а не континентального Пелопоннеса, именно тех, по которым можно «прыгать», как по камешкам, перебираясь из береговой части западного побережья Малой Азии в Европу. И, именно греки, первыми получили письменность, в которой буквы точно совпадают с еврейскими, хотя таких названий у самих греков уже и нет. Например, «алеф» — по-еврейски бык – по-гречески «альфа», но предмета это слово никакого по-гречески не означает. То есть, греки даже не потрудились, как Кирилл и Мефодий, создавая славянскую грамоту, перевести буквы в удобопонятные для славянского уха слова: аз – я, буки – буква, веди – знать, глаголь – говорить и так далее. Поэтому я думаю, что они буквы «обезличенные» взяли не у греков, как говорят нам историки, а из первоисточника – от самих евреев. А это уже говорит о том, что в Византии был главным языком еврейский. Но, авторы «новохрона-1» очень убедительно показали, что Кирилл и Мефодий были отнюдь не посланниками Византии, а посланниками Ватикана.

Что же тогда получается? Именно то, что еще до латыни на Апеннингах, в Древнем Лациуме, был еврейский алфавит. Может быть, поэтому латинские буквы стали обозначать обезличенно: а, бэ, сэ, дэ? Почему это произошло? Вполне вероятно, что когда италийцы «разругались» с Византией, в которой «правили» евреи, а вовсе не греки, отказались и от «быка», и от «верблюда» (гиммель – гамма). Тогда получается, что древние греки, жители островов – это и есть евреи? Если уж историки говорят, что еврей-финикийцы устроили свои колонии и в Карфагене, и в самой Испании, то, как же они пропустили такую кучу островов в Эгейском море, ведь мимо них плавали. Все это не лишено смысла, но мне до этого никакого дела нет. Хотя, может быть, и вернусь к этому вопросу. Пока же, мне, собственно, надо показать, почему магию и многобожие-язычество потребовалось заменить религией-единобожием.

Основная заслуга Моисея – это создание абсолютно эгоистической религии для «избранной богом нации» — евреев, которые почти одно и то же что и греки, и «жители» Древнего Лациума. Эта религия, созданная раньше всех, существует и сегодня практически без изменений, без многочисленных сект и ветвей, в первоизданном виде. И она-то позволила евреям занять первое место в мире, найти свою «страну обетованную» не в прямом, но в фигуральном смысле во всем мире. Евреи в любой стране – на первом месте, за это их сегодня не любят, а еще вчера загоняли в гетто, выселяли из стран, а потом и морили в газовых камерах, сжигали в крематориях. Безусловно, этого делать нельзя и даже не по законам человеческой морали, а потому, что это абсолютно бесполезно. От гонений они только крепнут. Единственно, что можно, это не любить их, но все равно они вызывают восхищение. Мы, все остальные, воспитанные на 10 заповедях, никогда не сможем в полной мере даже понять свободу иудейского эгоизма, она нам кажется чем-то неестественным, тем

более что эту абсолютную свободу еврейского все сильного и всепоглощающего эгоизма надо еще вычленивать, ибо кто же будет афишировать такие принципы в нынешнем нашем мире?

Происхождение и деятельность евреев
(Официальная версия)

Египетский плен. Поход в страну обетованную. Скрижали, Ковчег. Иисус Христос. Распятие. Забыли про него. Израильско–иудейская война. Покорение римлянами. Изгнание. Каскад изгнаний из всех стран. Обязательная грамотность мужчин. Возвращение в 1948 году родины Организацией Объединенных Наций.

Надо ли приводить традиционное понимание истории евреев? Кратко надо, чтобы оттолкнуться. Итак, евреи происходят из Палестины, Ближний Восток. Народ древний, ровесники Вавилона, древнего Шумера. Как–то попали в плен в Египет давным–давно, европейские народы сидели в те времена еще на деревьях. Моисей вывел евреев из Египта в «страну обетованную», в те места, в которых их предки когда–то, еще раньше, жили. По пути Моисей изобрел им религию, иудаизм, бог послал им «скрижали», в которых были отражены их главные заповеди арианства или единобожия. Этим религия Моисея и отличалась от язычества–многобожия всех окружающих народов, в том числе и от религий Древней Греции и Древнего Рима. Но не только от них, а даже и от своего бывшего многобожия. Древняя Греция создала империю (Александр Македонский), классическую культуру, потом завяла и превратилась в провинцию Римской империи. Римская империя перещеголяла свою старшую сестру Грецию и создала тоже большую империю, от Египта до Англии. Все это время русские в виде диких скифов шатались по Причерноморским степям, а некоторые, как и западноевропейцы, сидели на деревьях, только не в западной, а в восточной Европе. Никому до них дела не было.

Римская империя, как и раньше, до нее, Древняя Греция, воевала с персами, победила их и пожаловала в Малую Азию. Победили и евреев, разрушили их главный храм. По–моему, это сделал римский император, то ли Тит, то ли Веспасиан. Не имеет значения. В период римской агрессии или немного раньше у евреев родился Иисус Христос, который древнюю их религию Моисея признал плохой, там были одни «книжники», да «фарисеи». Кстати, Моисей книг не писал, он был практик. Книги евреи написали позднее, главная из которых называлась «Происхождение мира» или просто Библия (Книга для чтения), впоследствии получившая название «Ветхий завет». Потому, что появился «Новый завет», четыре жизнеописания Иисуса Христа, составленные независимо друг от друга его учениками–апостолами, названные Евангелиями. Точно так же как законы физики открывали независимо друг от друга Бойль и Мариотт (закон Бойля–Мариотта), Джоуль и Ленц (закон Джоуля–Ленца или Ленца–Джоуля, кому как нравится, так как Ленц русскими правителями считается безо всякого основания русским ученым, хотя и немец). Но я отвлекся.

По еврейской Библии или Ветхому завету евреи делились на иудеев и израильтян, они воевали друг с другом. Однако традиционная историческая наука об этом молчит, считая эти царства мифическими. Проповеди Христа и рационализацию религии Моисея Христом евреи не приняли, самого распяли на кресте и забыли о его существовании, оставшись со своей старой религией Моисея. По версии Римской империи Христос воскрес и стал сыном Бога, а мать его, жена еврейского плотника – пресвятой девой Марией. Но евреям до этого не было уже никакого дела. Между тем, римляне разрушили столицу евреев Иерусалим, а самих евреев выселили из страны, так, как это проделывал Сталин со многими российскими народами. Евреев в Палестине почти не осталось, они разбрелись по всей Европе, потом проникли во все страны мира, по–моему, кроме коммунистического Китая, и стали жить среди всех народов, не смешиваясь с ними и блюдя свою древнюю религию. Надо добавить, что евреи среди других народов преуспевали, захватывая должности, особо прибыльные предприятия, а, главное, банки. Поэтому эти народы из зависти время от времени устраивали гонения на них, а в ряде стран устроили им гетто, наподобие резерваций для индейцев в

Америке.

К сегодняшнему дню евреям ООН выделила место на бывшей их мифической родине, но туда выехали в основном евреи из бывшего Советского Союза, подавляющее их большинство продолжает жить в «изгнании», добившись от правительств себе статуса, равного, статусу основных жителей этих стран. Еврейские гетто ликвидированы. Только в России отдельные народные депутаты типа Макашова продолжают поливать в открытую евреев грязью типа «жиды проклятые», за что вся мировая общественность, в том числе и российские демократы, их «строго осуждают». Вот, кажется, и вся традиционная история евреев.

На всякий случай добавлю подборку из энциклопедии. **«Иудаизм — религия 1 тысячелетия до новой эры. Культ Яхве, отождествленный со скинией, (шатер), в котором находился ларец (ковчег). (Кстати, о ковчеге я уже доложил вам немного выше, совсем не из Библии и не из энциклопедий). В это время существует Израильско–иудейское царство, их царь Соломон построил храм в Иерусалиме. В 10 веке до н.э. это царство разделилось на северное Израильское (богоборцы) и южное Иудейское (богославцы) с Иерусалимом. 9–8 века — движение пророков. Они заключили завет с Яхве: они не имеют других богов, он им — власть на земле. Внешний признак договора — обрезание. Идеология — рабовладельческая. Израильское царство погибло в 722 году до н.э. В 9–7 веках до н.э. созданы Моисеем Бытие, Исход, Левит, Числа. К 6 веку до н.э. книги по истории Израильского и Иудейского царств. В 622 году до н.э. нечаянно «открыто» древнее Второзаконие Моисея. Эти пять книг составляют Пятикнижие или Тору. В 587 году до н.э. Навуходоносор разрушил храм в Иерусалиме, а евреев переселил на окраины. В это время выступил пророк Иезекииль о восстановлении Иудейского царства, но уже как теократического государства. Основателем его должен быть мессия. Персы возвратили иудеев в Иерусалим. Бывшие пленные иудеи не приняли не побывавших в плену и оставшихся Палестине израильтян в свою общину. Те создали свою — самаритян, сохраняющуюся в Палестине и поныне. В 3–2 веках до н.э. **иудеев выселили эллины в Армению, Египет, Сирию** и др. Возникли секты: фарисеи — традиционные (главное, их изоляция от всех как богоизбранных), ессеи — аскетизм, равенство. Одной из иудейских сект было и христианство. Второзаконие не вошло в христианство. Около 100 года новой эры окончательно установлен канон священных книг: Тора, Пророки, Писания (Руфь, Эсфирь, Иов, Экклезиаст, Песнь Песней и др.). **Мужчинам обязательно вменялась грамотность** (выделено мной). Римляне выселили иудеев из Иерусалима (до 135 года). Важнейшее культовое нововведение после этого — замена богослужения в храме (только в Иерусалиме) собраниями в синагогах под руководством учителей (раввинов), которые и судьи. 3 век — создание Мишны и Гемары, составляющие Талмуд (5 век). Это толкование библейских текстов в невероятно лапидарной (предельно краткой), туманной форме, субъективных и противоречивых. Учение раннесредневекового иудаизма в 12 веке было обобщено Маймонидом (вера в единого бестелесного вечного бога–творца, раскрывшегося людям через Моисея и пророков, вечность Торы, ожидания Мессии, посмертное воздаяние по делам, воскресение из мертвых). Иудеи в других странах подвергались правовым ограничениям и преследованиям, особенно в христианских странах, за казнь Иисуса. Догма иудаизма, требовавшая изоляции иудеев от других религий, облегчала создание для них гетто. В 8 веке к иудаизму присоединились хазары».**

История евреев в несколько ином свете

Жрецы–скопцы задумываются о господстве в религии. Тайные кружки. Моисей. Две редакции скрижалей. Критика Фрэзера. Иудейскому Яхве нет дела до морали своих подопечных. Почитать только его. Мораль — для неевреев. Земля обетованная — пролив Босфор с цепями для сбора пошлин. Основа: — иудаизм для посвященных, христианство — для остальных. Матриархат заменить на патриархат. Отношение к женщинам и амхаарцам. Опресноки — не для евреев. Кто мешает — уничтожить. Всегда пользоваться рабами. Яхве любит мясо. Что в Библии вычеркнуто. Иисус Христос — хорошая предпосылка для религии

рабов. Всю историю древнего мира написали евреи на правах первых грамотеев.

Моисей, по-моему, был еще более великим, чем считается. Богиня Кибела как принятый мной эталон, хотя подобных богинь пруд пруди, их богиня. Сыночек-папочка, ее любовник, тоже еврейский отпрыск. Поэтому происхождение табу на инцест путем оскпления – их «изобретение», но в числе многих других народов, аналогичных. Как закон, и Бойля, но и Мариотта. Потеряв интерес к женщинам из-за невозможности его практического воплощения, жрецы-скопцы, сытые приносимыми их подопечной богине мясными жертвами, задумались о перспективах. Моисея еще не было на свете, но письменность уже была. Поэтому мысли записывались. Канва их была приблизительно таковой.

Да, жизнь наша в целом неплоха. Но эти царицы-амазонки, меняющие мужиков как перчатки, живут, безусловно, лучше, свободнее, веселее. Если вы помните, амазонки жили во всех краях нашей Земли, а наследство передавалось по женской линии, а мужиков брали со стороны и очень строго с ними обращались. Нам жрецам-скопцам не столько за себя обидно, сколько за все мужское население. Это просто никуда не годится. Надо создавать партию из мужиков-скопцов и в защиту мужиков. Так они и сделали. Партия, правда, была тайная, как революционных большевиков-ленинцев в России. Создали ячейки. В ячейке знали только своего вожака, членов других ячеек и их главарей уже не знали. Всех главарей ячеек знал один главарь сбора ячеек, ну, и так далее по всем правилам конспирации. Царица и ее сподвижницы, разумеется, ничего не знали. Не хватало только идеолога этой партии. Тут-то и родился Моисей и стал быстро прибавлять в весе. Может быть и правда, что приплыл он по речке в корзинке из ивовых прутьев, кто его знает, времена темные были. Да, это и неважно для моего исследования. (Здесь я пока остановлюсь, продолжать буду и в этой книге, и в других моих работах).

Идеология иудаизма менялась дважды. Первый раз бог Яхве выдал Моисею первую партию «скрижалей каменных» с десятью заповедями, потом заменил их новой партией каменных табличек, заповедей в них тоже было десять. Поэтому и назвали письменный гранит еврейским камнем. Даю слово Фрэзеру (2 глава «Не вари козленка в молоке матери его» книга «Фольклор в Ветхом завете». М., Издательство политической литературы, 1986):

«Здесь речь идет об одной из десяти заповедей. Мы имеем в виду 34 главу Исхода. В ней мы читаем рассказ о том, что принято считать вторичным возвещением Моисею десяти заповедей после того, как он в своем гневе, вызванном идолопоклонством евреев (многобожием все-таки – мое), разбил каменные скрижали, на которых были написаны заповеди в их первоначальной редакции. Стало быть, в упомянутой главе мы имеем не что иное, как второе издание «десяти заповедей». Что это именно так, а не иначе, с полной несомненностью вытекает из стихов, служащих вступительной и заключительной частью к перечню самих заповедей. В самом деле, глава начинается так: «И сказал Господь Моисею: вытети себе две скрижали каменные, подобные прежним, и я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил». Затем следует рассказ о беседе Бога с Моисеем на горе Синай и текст заповедей. А в заключение сказано: «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах я заключаю завет с тобою и с Израилем. И пробыл там, у Господа сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел и воды не пил; и написал на скрижалях слова завета, десятисловие». Итак, автор настоящей главы, несомненно, рассматривал содержащиеся в ней веления Бога как «десять заповедей». Но здесь возникает затруднение. Дело в том, что отмеченные в 34 главе Исхода заповеди только частично совпадают с их текстом, изложенным в гораздо более популярной версии декалога, которую мы читаем в 20 главе Исхода, а также в 5 главе Второзакония. Кроме того, в занимающей нас вторичной версии декалога заповеди выражены не с той лаконичностью и отчетливостью, как в первой версии, не так легко поддаются точному изложению, и выделение их из контекста не столько облегчается, сколько затрудняется существованием параллельной версии в Книге завета, являющейся, как мы видели, по единодушному мнению современных критиков, древнейшим кодексом Пятикнижия. С другой стороны, наличие той

же параллельной версии в древней Книге завета является новым доказательством подлинной древности той версии декалога, которая включает в себе заповедь «не вари козленка в молоке матери его».

Вопрос о составе этой древней версии декалога, вообще говоря, не порождает никаких споров между библейскими критиками; некоторые разногласия существуют лишь относительно тождественности одной или двух заповедей, да еще о порядке изложения остальных. Вот перечень заповедей, даваемый профессором К. Будде в его «Истории древней еврейской литературы» и основанный на версии декалога в 34 главе Исхода, за исключением одной заповеди, изложенной, согласно его параллельной версии, в Книге завета:

1. Не поклоняйся иному богу.
2. **Не делай себе литых богов.**
3. Все первородные принадлежат мне.
4. Шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай.
5. Праздник опресноков соблюдай в месяц, когда заколосится хлеб.
6. Соблюдай праздник седмиц, праздник первых плодов пшеничной жатвы и праздник собирания плодов в конце года.

7. **Не изливай крови жертвы моей на квасной хлеб.**

8. Тук от праздничной жертвы моей не должен оставаться всю ночь до утра.

9. Самые первые плоды земли твоей принеси в дом господина бога твоего.

10. Не вари козленка в молоке матери его.

11. Таков же перечень заповедей, предложенный Вельхаузенем, с той лишь разницей, что он опускает «шесть дней работай, а седьмой день отдыхай» и вместо этого вводит «соблюдай праздник собирания плодов в конце года» как самостоятельную заповедь, а не часть другой.

12. Профессор Кеннет дает, в общем, такой же список заповедей, но в отличие от Будде он выделяет в особую заповедь праздник собирания плодов, а в отличие от Вельхаузена удерживает закон субботнего отдыха; в противоположность обоим он опускает запрет «не делай себе богов литых». В общем, его конструкция декалога основана также преимущественно на версии, содержащейся в 34 главе Исхода, и представляется в следующем виде:

13. Я – Иегова, твой Бог; не поклоняйся иному богу.

14. Праздник опресноков соблюдай: **семь дней ешь пресный хлеб.**

15. Все, разверзающее ложесна, **принадлежит мне, также и весь скот твой мужского пола**, первенцы из волов и овец.

16. Соблюдай мои субботы; шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай.

17. Праздник седмиц совершай, праздник первых плодов пшеничной жатвы.

18. Праздник собирания плодов совершай в конце года

19. **Не изливай (буквально – не убивай) крови жертвы моей на квасной хлеб.**

20. Тук от праздничной жертвы моей не должен оставаться всю ночь до утра (Исх.23,18). В другом месте (Исх.34,25) этот закон ограничивается пасхальной жертвой.

21. Самые первые плоды земли твоей принеси в дом господина, бога твоего.

22. Не вари козленка в молоке матери его.

Какой бы из этих вариантов декалога мы не взяли, каждый из них резко отличается от привычной нам версии десяти заповедей. Моральные нормы у них совершенно отсутствуют. Все без исключения заповеди относятся всецело к вопросам ритуала (выделено – мной). Все они имеют строго религиозный характер, определяя самым скрупулезным образом мелочные подробности отношений человека к богу. Об отношении человека к человеку не говорится ни слова. Бог выступает в этих заповедях перед людьми, как феодал перед своими вассалами. Он требует от них строгого исполнения всех повинностей, а их внутренние взаимоотношения, поскольку они не касаются этих феодальных обязанностей, его нисколько не интересуют. Как все это не похоже на

замечательные шесть заповедей другой версии: «почитай отца твоего и мать твою. ... Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Если мы спросим себя, которая из этих двух расходящихся между собой версий древнее, то ответ может быть только один. Странно было бы предположить, в противоположность всем историческим аналогиям, что правила морали, входившие первоначально составной частью в древний кодекс, впоследствии были выброшены и заменены правилами религиозного ритуала. Представляется ли, например, вероятным, что заповедь «не кради» была позже изъята из кодекса и вместо нее включено предписание: «Жертва праздника Пасхи не должна переночевать до утра»? Можно ли вообразить, что заповедь «не убивай» была вытеснена другой – «не вари козленка в молоке матери его»?». (Выделение мое). Конец длинной цитаты.

Далее Фрезер приводит многочисленные примеры из жизни полудиких племен Африки, которые ни в коем случае не кипятят молоко, т.к. это может привести к пропаже молока у животных, и выводит сюда десятую заповедь. Далее он продолжает: «Но такое толкование предполагает запрещение варить козленка во всяком вообще молоке, потому что коза при кипячении ее молока одинаково подвергается порче, независимо от того, была ли она матерью сваренного козленка или не была. Специальное упоминание о молоке матери можно объяснить двояким образом: тем, что для данной цели фактически употреблялось обыкновенно материнское, а не другое молоко, или тем, что в таком случае порча козы представляется еще более вероятным последствием, чем во всяком ином.... Но, спрашивается, если речь идет об отрицательном отношении собственно к кипячению молока, то почему в заповеди, вообще, упоминается о козленке? Ответ на этот вопрос дают, может быть, нравы племени баганда. Здесь сваренное в молоке мясо считается очень лакомым блюдом, и проказники–мальчишки, да и взрослые беззастенчивые люди, больше думающие о личном удовольствии, чем о благополучии стада, часто исподтишка дают волю своим греховным вожделениям и угощаются этим запретным кушаньем, равнодушные к печальной участи, ожидающей бедных коров и коз. Таким образом, еврейская заповедь «не вари козленка в молоке матери его», возможно, была направлена против такого рода лиходеев, чье тайное обжорство осуждалось общественным мнением как серьезная угроза главному источнику пищи. **Отсюда понятно, почему в глазах первобытного пастушеского племени кипячение молока являлось более гнусным преступлением, нежели кража или убийство**. Ведь вор или убийца посягают на отдельное лицо, тогда как кипячение молока, подобно отравлению колодца, угрожает существованию целого племени, подрывая основной источник его питания».

То есть Фрезер, опираясь на очень серьезные исследования, доказывает, что первоначальный декалог (Первозаконие) содержал нравственные заповеди, а во Второзаконии они были выброшены, абсолютно все. И заменены только литургией богу Яхве.

Меня не столь интересует полемика насчет козленка и молока, сколь факт первичного и вторичного «завета бога Яхве». В этом главная суть. Во–вторых, очень глубокое понимание Моисеем сути проблемы. Я ведь понимаю, что ни с каким богом он не общался. В третьих, явный обман израильтян, которых он вовлек в свой «поход» одним «декалогом», а уже в пути, когда возврата назад не было, заменил его вторым декалогом. В четвертых, второй декалог полностью прекратил «шатания» внутри веры раз и навсегда, прекратил «разбросанность» чувств, сосредоточил их все строго в одном направлении. Поэтому Моисей не был наивен, у него был великий мозг. Этот мозг ни в коем случае не мог заниматься ерундой вроде той, что представил нам Фрезер в предыдущем абзаце насчет «отравленного колодца». Не находите, что «Я – Иегова, твой Бог; не поклоняйся иному богу» более значительно, чем «сохранение своего стада от порчи его кипячением молока»?

Как бы я поступил на месте Моисея, да и Вы, любезный читатель, в той ситуации,

которая существовала на момент его взросления? Богов целая куча, весь народ одной страны, не говоря уже о разных странах, разделился по богам. Кузнецы «ходят» под Гефестом, виноделы под Артемидой, военные под Марсом. Идут непрерывные столкновения не между же богами, а между людьми их почитающими, но главным образом, роль застрельщиков выполняют различные группы жрецов, «служащих» тому или иному богу. С этим надо было кончать, раз и навсегда. Я думаю, Моисей почитал историю, которую начали писать незадолго до него вновь изобретенными буквами. И заключил, что идут непрерывные войны и остановить их нельзя, но и сами войны ничего не могут дать, они почти бесполезны, ибо отражают столь многообразные причины, что надо бы сами эти причины несколько упорядочить и по возможности свести к одной–двум, лучше – к одной.

Прошу прочесть маленькое отступление. Я не устану эту мысль повторять. Мы привыкли думать, что уже 30 лет назад люди были такие глупые, потому что не пользовались интернетом и пиво охлаждали не льдом из холодильника, а запасенным зимой на речке. Что уж тогда говорить о 1000–летней давности? – рассуждают они. И им невдомек, что сами они зачастую не представляют себе, как получается лед в их холодильнике. Поэтому, меня удивляет, когда наши ученые представляют себе мыслительный процесс «древних мудрецов» как у пятилетнего ребенка. А это совсем не так. Достаточно вспомнить Ньютона, когда он жил и что он «измыслил», глядя на яблоню. А многие сегодня в состоянии изобрести письменность? Она нам кажется такой простой вещью, хотя ее идея ничуть не ниже идеи квантовой механики, которую подавляющее большинство народа вообще не в состоянии вообразить. Вот по этой причине я представляю себе мыслительный процесс выдающихся древних людей, свободных от повседневной добычи пищи, несколько не хуже мыслительного процесса нынешних нобелевских лауреатов.

Моисей понял, что надо приучить всех людей своего круга идти очень прямой дорогой, не задирая головы на всякие вывески и рекламные плакаты по сторонам. Этому строю надо смотреть друг другу в затылок, а впереди будет он, ибо он знает один, куда их вести. Всем знать необязательно и даже вредно. Поэтому он создал первую свою, а не богову заповедь, смотри выше под номером один, и никогда ее не менял ни в одной своей последующей редакции «скрижалей». Эта заповедь основа основ. Я уверен, что на этом этапе, он уже знал и вторую свою редакцию заповедей, но она была только в его голове, в «широкой печати» не освещалась. Почему я так думаю? Да потому, что без второй редакции, содержащейся в голове, нечего было и выводить «израильтян в поход», ибо он был бы уже на корню обречен на неудачу. Ибо наставления типа: «почитай отца твоего и мать твою. ... Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего», вносят только путаницу в умы стройного войска. В походе войску нужно только: «За Родину! За Сталина!», в крайнем случае: «Ура–а–а!».

Приведенный лозунг–приказ мог быть использован только в полностью организованном побатальонно, поротно, повзводно войске, но до этого было еще далеко. Войска не было, была тайная организация, которая «изучала труды». Поэтому, в ней возникали разные мнения по одному и тому же вопросу, шли споры, то есть, по–современному был сплошной базар. Это надо было кончать. Что могло всех объединить кроме единого бога, к которому привыкать было несколько «непривычно»? Житейски простые истины, что же еще? Никто ведь не будет спорить, что надо любить родителей и желательно «не желать» жены соседа. Я хочу специально подчеркнуть, что в это время, как и в нынешнее, как раз все и желали, и жену соседа, и его вола, и осла. Потому что это были очень естественные желания, и не считалось большой доблестью их скрывать. Это была хорошая основа для привлечения в свои кружки «народных масс».

Вторая основа, на самом деле она главная, значит, первая – это участвовавшие извержения Везувия. Приведу их даты, а в скобках годы спокойной жизни: 325 (60), 385 (8), 393 (25), 418 (2), 420 (52), 472 (40), 512 (627), 1139 (данные «новохрона–1»). Обратили

внимание на разрыв вулканической деятельности в 627 лет? И вместе с тем – на, совсем маленькие разрывы, в 8, 25, 2 года? Как вы думаете, обратили внимание древние люди на столь часто повторяющиеся очень страшные события? Ведь к «воздействию» на такие события – магия совершенно бессильна, а богов столько, что пока их всех допросишься, сгореть заживо можно. Думаю, что эти обстоятельства дали очень хороший шанс Моисею в борьбе за единобожие, за единоличного Яхве. Ведь не трудно догадаться сказать: «Видите, ребята, что происходит? Ваши многочисленные боги не справляются со своей задачей вашей охраны от неприятностей. Они могут только способствовать вашим неэтичным инцестуозным нравам, нет, чтобы позаботиться о семье и браке как коммунисты, они потакают почем зря вашим бесстыдным наклонностям, а как Везувий утихомирить, так, их днем с огнем не сыщешь. Лично я сказал бы, не задумываясь, такую речь, и еще добавил бы пару рекламных роликов насчет бога Яхве, одного, способного «предотвращать несчастья» как некий банк. Уверяю Вас, что это бы подействовало не хуже речей Гитлера и его «Майн Кампф». Яхве резко бы набрал победный рейтинг. А если бы это еще совпало с резким прекращением извержений как после 512 года, на целых 627 лет, то идеологическая победа новой религии была бы обеспечена стопроцентно.

Что–то я стал употреблять много дат, нарушая свое обещание. В приведенной выше официальной справке о евреях сказано, что это было очень давно, во всяком случае, не позднее Вавилона, а тут вдруг я привожу даты извержений середины первого тысячелетия новой эры. Объясняю, я перед этим прочитал в «новохроне–1», что окончательно версия Библии утвердилась в момент затишья после серии извержений, то есть после 512 года, а Апокалипсис вообще был написан – в самый их разгар, в 395 году.

Позднейшая вставка в форме примечания: все равно, это только наглядный пример, а не историческая действительность, ибо первые евреи у меня на Везувии вовсе не были. Они у меня из Йемена, где вулканов о ту пору было тоже предостаточно. Поэтому я там их и нашел, но позднее. Не переписывать же начало книги?

Толково использованные участвовавшие извержения Везувия для создания единого бога, всем понятные правила социального общежития в условиях назревания их необходимости, как мне кажется, упали на благодатную почву, и новая вера относительно быстро получила признание. Но, в условиях матриархата в «Древнем Лациуме», который все никак не укладывается в голове ученых, новой религии не было места. Власть женщин была крепка и непреклонна совершенно так же, как власть фараонов в Древнем Египте, откуда, дескать, и «повел свой народ» Моисей. Я даже думаю, что Моисей рассказал своей бывшей спасительнице–фараонше о единобожии и его преимуществах. И был понят. Поэтому–то, его так часто и приглашали в фараонский дворец, посоветоваться, а иногда и с просьбой помочь «египтянам» с помощью своего нового бога. Но у Моисея были свои взгляды на перспективу. Он не для того придумал нового главного бога мужского пола всесильным, чтобы он служил укреплению матриархата. И покойный Фрейд прекрасно понимал Моисея, и все никак «не находил места богиням–матерям» в своей «реконструкции сотворения мира».

У Моисея были далеко идущие планы, как потом у Македонского, Наполеона, Ленина и Гитлера. В отличие от упомянутых прожектеров, его планы полностью сейчас осуществились. Он решил отобрать власть у женщин и создать патриархат, который расцвел у нас всеми цветами радуги. Ни в какой поход он израильтян не водил, разумеется. В поход пошли его соратники, сплоченная армия, безо всяких детей и стад овец, только со скрижалями. Ставка делалась на мужчин–агитаторов, и агитации подвергались только одни мужчины. Его приверженцы еще не дифференцировались на собственно паству, и собственно агитаторов, поэтому придавали слишком большое значение тем самым шести нравственным пунктам. Эти пункты годились для паствы, которую объединяли в вере в нового бога. Как сказал бы Фрейд, они идентифицировались между собой в общей любви к новому богу. Если бы Моисей просто хотел создать новую религию, то ее создание на этом бы этапе и закончилось. Новая религия начала бы набирать обороты при матриархате и служить ему. Но ведь Моисеем новая религия и задумывалась для того, чтобы отобрать у

женщин их главенствующую роль. Поэтому Моисею нужны были люди, совершенно доверенные, совершенно преданные, но не лично ему, а его главной идее: загнать женщин на «подобающее им место», отобрать у них «исторически сложившееся» их первенство во всем. Поэтому ему нужны были мужчины, которым он бы мог полностью раскрыться в своих «задумках» и получить их неограниченную клятвенную поддержку. Шаг в сторону от исчерпывающе определенной свыше задачи был равен измене общему делу с соответствующим наказанием изменнику.

Опять вставка: о том, почему в действительности мужчины вышли на первый план перед женщинами, я объясню в соответствующем месте, и не только жрецом Кибелы по фамилии Умный.

В процессе агитации на основе «моральной» части заповедей произошла дифференциация первичных приверженцев, отбор наиболее преданных конечной идее, готовых идти до конца, не только не отступать ни на сантиметр в сторону, но готовых убить любого своего товарища за такое отступление. Для них Моисей и заменил «редакцию боговых скрижалей», создав «Второзаконие». Все моральные заповеди для них были отброшены в сторону как абсолютно ненужные. Повторю вновь Фрэзера: «Моральные нормы у них совершенно отсутствуют. Все без исключения заповеди относятся всецело к вопросам ритуала. Все они имеют строго религиозный характер, определяя самым скрупулезным образом мелочные подробности отношений человека к богу. Об отношении человека к человеку не говорится ни слова. Бог выступает в этих заповедях перед людьми, как феодал перед своими вассалами. Он требует от них строгого исполнения всех повинностей, а их внутренние взаимоотношения, поскольку они не касаются этих феодальных обязанностей, его нисколько не интересуют».

Вспомните Ленина – «практика революционных дел», стоящего точно перед такой же задачей, как и Моисей. Ему надо было заменить капитализм коммунизмом, точно так же как Моисей менял матриархат на патриархат. И много было морали в действиях Ленина? Все их действия были аморальны. До революции большевики занимались обыкновенным грабежом, притом преступными сообществами. На эти деньги Ленин жил в самой дорогой и благоустроенной стране Швейцарии и выпускал свою «Искру», из которой впоследствии разгорелось такое «пламя», что Апокалипсис показался безобидной сказкой о Сером Волке и Красной Шапочке. Ленин как Иуда предал своих братьев социал-демократов, левых эсэров, меньшевиков, Сталин, как продолжатель дела, аналогичный Иисусу Навину, — троцкистов, бухаринцев и так далее. Ленин предал свою собственную страну в Первой мировой войне и на деньги немцев – врагов своей страны, совершил революцию. Ленин призвал свою армию «воткнуть в землю штыки» в то самое время, когда дела на фронтах России начали поправляться, и победа в столь мучительной войне могла достаться ей. Брест-Литовский мир – это ничем не вызванный извне позор России. На волне этого позора он укрепил свою личную власть, именуемую без всякого на то основания советской. Ибо, пообещав «фабрики – рабочим, землю – крестьянам» тут же отобрал их в свое личное и безраздельное пользование, передав их позднее своей номенклатуре. Ленин, провозгласив равенство всех, сразу же стал «доставать гвозди» своим «ходакам» — любимчикам, остальных, неходовков, оставил «без гвоздей». Вместе с Дзержинским стал «ковать» себе смену из беспризорников, ибо из них потом и было организовано почти все ЧеКа. Руками безродных, склонных к правонарушениям мальцов, было легче организовать террор.

При таких обстоятельствах, что же вы хотите от Моисея и сменившего его по смерти Навина? На войне как на войне. Помните, как Моисей приказал уничтожать народы, больные заразными болезнями? Можно было подождать пока эпидемия у них пройдет сама собой, но ему же было некогда ждать. Приказ был жесток: самих убить, их золото и серебро «пропустить через огонь», заселить «освободившиеся земли» своим народом, не больным, хорошим, преданным. И видите, как Моисей сперва боялся каждого куста: там ему ветер воды отогнал, там манну на парашютах сбросили, в общем, боялся, в открытый бой не вступал. Но, когда силы его окрепли, какой он развернул террор, каким он стал прямым

завоевателем, ну, чистый Ленин. И на кой черт в таких условиях ему те шесть пресловутых «нравственных пунктов»? Они только мешают, особенно в обращении с женщинами. Они раз и навсегда должны были быть поставлены на «свое место». Сантименты излишни. Вот здесь мне и понадобятся выдержки из иудейской веры, как ее определяет «коммунистическая вера» из «Настольной книги атеиста».

«Иудаизм. Моральная доктрина Талмуда. В трактате Нидда повторяется заповедь: «вечно пользуйся службою рабов». Согласно Талмуду раб не является личностью. С ним обращались как с вещью. Он мог быть продан, подарен, сдан в наймы, взят за долги, отдан по завещанию, заложен и т.д. Талмудисты учили, что народ подобен виноградной лозе; к виноградным гроздьям приравниваются мудрецы, а к листьям – труженики, которые своим трудом обязаны кормить мудрецов. Иудейский моральный кодекс пронизан идеей о том, что в самой человеческой природе заложена склонность к злу. Хотя Талмуд утверждает, что бог создал всех людей по своему образу и подобию, он подчеркивает, что человек человеку рознь. Особенно Талмуд часто напоминает амхаарцу (буквально – народу земли, земледельцу, которого звали Каин в отличие от любимца Авеля – мое), что человек – существо низкое и презренное. В понятие «амхаарец» Талмуд объединяет людей, не знающих Тору, — рабов, мелких крестьян и им подобных. На каждом шагу третируют амхаарца. Зато они непрестанно воспевают зажиточных хозяев и особенно талмидхаамов (знатоков Библии и Талмуда). В моральной системе иудаизма особое внимание уделено женщине. Духовно унижая женщину, Талмуд приписывает ей только отрицательные качества: болтливость, лень, завистливость, истеричность и т.п. Женщина по Талмуду – рабыня своего мужа: «Все, что человек хочет делать с женой, он делает, — вроде как мясо с бойни». Талмуд отказывает женщине в гражданских правах. Она, как и раб, не может явиться в суд, призывать свидетелей или быть свидетелем. Она не имеет права на образование. Ей запрещено читать книги. Даже знакомиться с Библией, ей не позволено. «Обучать свою дочь Торе, — говорится в Талмуде, — это то же, что воспитывать ее в распутстве». Оказывается, Бог долго раздумывал, из какой части Адамова тела сотворить Еву. Сотворю–ка я ее, рассуждал он, не из головы, – чтобы она не поднимала высоко голову, не из глаза, – чтобы не подсматривала, не из уха, – чтобы не подслушивала, не из уст, – чтобы не болтала, не из сердца, – чтобы не была завистлива. Наконец, бог решил ее создать из скрытого органа, чтобы она была скромна, — из ребра. «При каждом органе, который бог создавал ей, он приговаривал: «Будь скромна, будь скромна». Семья иудея складывается следующим образом: 1) домовладыка – полновластный господин семейства, 2) женщина – средство прибавления семьи, 3) рабы, обязанные трудиться. Талмудисты рассматривают брак, как имущественную сделку. Сделке предшествует сговор, который облекается в письменную форму. Мужу разрешается разводиться с женой по любому поводу. Один из талмудистов, рабби Акиба, утверждал, что даже если мужчина просто увидел женщину более красивую, чем его жена, то он вправе дать жене развод. Гражданское законодательство современного Израиля – одно из самых отсталых в мире. Поучения Талмуда о женщине возведены в закон. Женщина не имеет права на получение наследства, не может выступать в суде первой инстанции в качестве свидетеля. Женщина лишена права на развод. Только мужчина имеет право решать вопрос о разводе. Если же муж отказывается развестись с женой, то ни одна судебная инстанция не может расторгнуть брак. **Некоторые современные иудейские богословы усиленно отыскивают сентенции Талмуда, благословляющие ремесло и любовь к ближнему»** (выделено мной).

Думаю, не найдут, может быть, со временем, «впишут»? И после всего изложенного многоуважаемый Фрэзер очень удивлен тем обстоятельством, что Моисей заменил первую редакцию боговых «скрижалей» на вторую редакцию, напрочь отбрасывающую все «сентименты» первой редакции. Ведь исторически выходит именно так и Фрэзер этого не отрицает. Вы только прочтите еще раз его речь, я ее повторю, мне не трудно: «... мы имеем не что иное, как второе издание «десяти заповедей». Что это именно так, а не иначе, с полной несомненностью вытекает из стихов, служащих вступительной и заключительной частью к

перечню самих заповедей. В самом деле, глава начинается так: «И сказал Господь Моисею: вытеси себе две скрижали каменные, подобные прежним, и я напишу на сих скрижалях слова, какие были на прежних скрижалях, которые ты разбил». Затем следует рассказ о беседе Бога с Моисеем на горе Синай и текст заповедей. А в заключение сказано: «И сказал Господь Моисею: напиши себе слова сии, ибо в сих словах я заключаю завет с тобою и с Израилем»». Написал это Фрэзер, подумал немного и сразу же начал себя самого опровергать: «Если мы спросим себя, которая из этих двух расходящихся между собой версий древнее, то ответ может быть только один. **Странно было бы предположить**, в противоположность всем историческим аналогиям, **что правила морали, входившие первоначально составной частью в древний кодекс, впоследствии были выброшены и заменены правилами религиозного ритуала**. Представляется ли, например, вероятным, что заповедь «не кради» была позже изъята из кодекса и вместо нее включено предписание: «Жертва праздника Пасхи не должна переночевать до утра»? Можно ли вообразить, что заповедь «не убивай» была вытеснена другой – «не вари козленка в молоке матери его?»».

Если из текста Фрэзера убрать его «фиоритуры», «фулады» и прочие «завитушки», то ее можно понять так: «Доказано, что «Второзаконие» убирает «моральные заповеди бога Яхве» из «Первозакония». И на их место ставит - «почтение» к упомянутому богу. Но это невозможно даже предполагать, не то, что доказывать. Поэтому беру свои слова обратно. И утверждаю, что отныне «Второзаконие» надо считать «Первозаконием» и наоборот. Доказательством истины моего утверждения прошу считать невозможность «ухудшения» (в смысле принятых сегодня правил этики) текста заповедей по мере их «совершенствования». Поэтому Библия врет, ставя «Первозаконие» и «Второзаконие» по порядку их номеров». Так и только так надо понимать Фрэзера. Рассуждение: «Специальное упоминание о молоке матери можно объяснить двояким образом: тем, что для данной цели фактически употреблялось обыкновенно материнское, а не другое молоко, или тем, что в таком случае порча козы представляется еще более вероятным последствием, чем во всяком ином».

И это идиотское мнение о «материнском молоке» хотят приписать величайшему титану разума, равному всем Академиям наук всех стран, вместе взятых? Для столь совершенного ума я лучше бы понял, если бы он это написал в своих «скрижалях» иносказательно, но, в отличие от Фрэзера, очень понятно для его современников: «Ребята, верные вы мои! По действующему законодательству преступно варить ягненка в молоке, и вы об этом прекрасно знаете, ибо, и ягненок, и молоко – произведено в общем смысле матерью–женщиной, нашей бывшей главной богиней–матерью, Соломонией (потом стала Соломоном). Я вам разрешаю отныне это делать, так как мы с вами боремся за уничтожение власти женщин. Пусть они, женщины, безоговорочно примут это к своему сведению. Но, так как мы с вами не людоеды, а борющиеся за вечную справедливость реформаторы, давайте сделаем одно исключение для вводимого правила. Вы все, безусловно, любите своих матерей, хотя женщин вообще, и всех других матерей в частности, ненавидите также как и я, столько зла мы от них претерпели. Поэтому из уважения к вашим чувствам, варить ягнят в молоке собственной матери мы не будем. Это редкое статистическое событие, говоря языком теории вероятностей, позволит каждому из вас спать спокойно, поев ранее запрещенного лакомого блюда». Этой десятой по счету заповедью Моисей поставил крест на матриархате. Все остальные, первые девять заповедей, были посвящены целиком и полностью своему любимому богу Яхве.

Настало время уделить наше внимание оставшимся нерассмотренными 8 заповедям, приведенным выше в двух вариантах. С первой и последней заповедями нам все ясно, тем более что они практически совпадают в приведенных перечнях. Но для меня совершенно ясно, что в период «похода» Моисея они незначительно корректировались, отвечая быстрому изменению «международной обстановки». При этом мы не можем сразу сказать, с какой именно версией из двух предложенных они остались в момент «замены скрижалей». Я покажу сейчас, что «скрижалей» с Второзаконием было не только две приведенных, но столько, сколько выпускается нынче за год «номеров» ежедневной газеты. Я даже готов допустить, что эти самые каменные «скрижали» и были передовыми статьями в этой самой

каменной «газете», точно такими же, как много позднее в небезызвестной газете «Правда» или современной «Российской газете». В них проводилась «разъяснительная работа». Передовиц этих, каменных, разумеется, дошло до нас очень мало.

Если принять версию авторов «новохрона-1» о том, что моисеево воинство вышло из предгорий Везувия, то совершенно очевидно, что они при «замене скрижалей Моисеем» оказались с собственным именем своего бога, неким Йеговой, то есть со вторым перечнем заповедей в руках. На небольшом отрезке пути выяснилось, что собственное имя надо опустить, оно раздражало встречаемых. «Идя на поводу у общественного мнения», Моисей быстро сориентировался, и оставил выбор конкретного имени бога на будущее, утвердив лишь его статус, главного бога или просто бога, единого и неделимого как Россия, а чуть раньше, Советский Союз. Это означает, что перешли к первому пункту из перечня первого, оставив перечень второй пока отдыхать. С этим же перечнем заповедей прошли еще некоторую часть пути по местам, где прежних богов многобожия изготавливали методом бронзового литья. Поэтому вторая заповедь и гласила: «Не делай себе литых богов». Где делали в те времена литых богов? Разумеется в будущей Римской империи, нынешней Италии. Это косвенно подтверждает версию «новохрона-1», что Моисей отправился из Италии. Римлянам даже пришлось импортировать первый свой каменный фаллос из Греции, мраморный, сами не могли сделать, помните?

Вы имеете в виду, что, как и сегодня, номер пункта говорит о значимости его? Чем ближе к первому, тем значимость его выше. Второй же пункт второго перечня гласит: «Праздник опресноков соблюдай: семь дней ешь пресный хлеб». К нему и перешли, я думаю, тогда, когда животрепещущая необходимость в запрете «лить богов» отпала, так как вышли за пределы области, где их льют в область, вытесывающую богов из камня, то есть в Грецию, там мрамора много, мягкий, красивый, телесного цвета. Но не успели добраться до Греции, чтобы запретить делать каменных богов, которая тогда располагалась только на островах, а не на континенте как сегодня, как на второй план выскочил квасной хлеб, то есть хлеб из заквашенного теста. А квасной хлеб едят одни славяне. Весь Кавказ, например, ест, как и Италия, пресные лепешки. Значит, ватага пропагандистов Моисея уже попала на Балканы, где жили славяне. Я не думаю, что воинству Моисея очень не понравился сам квасной хлеб, ему очень не понравились сами славяне. Если бы им не понравился сам квасной хлеб, то и запрещать его не имело смысла, притом вторым пунктом. Если бы квасной хлеб, наоборот, очень понравился воинству, то и тогда его не стоило запрещать есть, притом вторым пунктом, важным. Какие основания не есть его? Чем он повредит желудкам правоверных иудеев? Я думаю, что есть квасной хлеб – это общаться со славянами. Ну, например, так же как запрещалось общаться русским с иностранцами. Об этом еще будет у меня речь впереди. Нельзя и точка, без объяснения причин. Дескать, руководству виднее. На самом деле эти самые славяне могли чем-то мешать Моисею, но мне пока неизвестно, чем?

Перейдем к третьему пункту второй редакции скрижалей, который для нас существует тоже в двух редакциях. Первая: «Все первородные принадлежат мне», и вторая: «Все, разверзающее ложесна, принадлежит мне, а также весь скот твой мужского пола, первенцы из волов и овец». Над этими двумя редакциями следует подумать, какая же из них более ранняя? Попробуем распределить принадлежащее богу по степени его жадности. По первой формуле жадность бога ограничивается только первенцами людей, животных. Первенцев не так много, у каждого вида по одному. Не скажешь, что новый единый бог жадный. Во втором случае всех рождающихся людей бог считает своей собственностью. Из скота бог забирает себе только самцов, самками он пренебрегает, давайте их куда хотите. А из волов и овец бог забирает себе, так сказать в свое единоличное владение и пользование, даже не всех самцов, а только первенцев мужского пола. Думаю, что вторая редакция была первичной по степени жадности бога, ибо он не пренебрегал даже женщинами, хотя самками животных пренебрегал. Но так как бога-то изобрел Моисей, то он этим прямо показал, насколько он пренебрегает женским полом и как ему ненавистен матриархат. Но так как без женщин он явно не мог обойтись, то с их присутствием должен был смириться. Зато кушать самок он

категорически не мог, как нынешние евреи свинину. Кстати у древних евреев свинья была священным животным, которое можно было есть один раз в год. Так и отвыкли. Совсем перестали есть свинину. Потому и самок можно полагать священными ранее, если их нельзя стало есть теперь. Но такая редакция заповеди оказалась слишком сложной, все время приходилось высчитывать, что можно, и что нельзя. Моисей согласился, что так, по-новому, действительно будет лучше: все первенцы, независимо от пола, принадлежат богу. Женщины к этому времени уже поняли, наверное, что они на втором месте, восстаний не поднимали, смирились, а слово дискриминация вообще претило основоположнику в условиях, когда дискриминация должна не звучать со всех страниц ежедневных газет, а молча «подразумеваться».

Четвертый пункт практически одинаков в обоих вариантах, но обращает на себя внимание упоминание конкретного дня во втором варианте, в то время когда в первом варианте конкретный день не указан. Если принять во внимание тот факт, что и сегодня иудеи отдыхают в субботу, то надо полагать, что в древности, может быть, отдыхали и в иной день, например, как и будущие христиане – в воскресенье, хотя еще никакого «воскресения» кого бы то ни было, не было. Тогда переход от одной версии к другой все-таки был, уже четвертый на четырех пунктах заповедей.

С пятым пунктом дела выходят сложнее. Мы находимся сейчас во второй редакции по предыдущему пункту, поэтому, чтобы не перепрыгивать в первый вариант, нам надо признать первичным требование: «Праздник седмиц совершай, праздник первых плодов пшеничной жатвы». Но тогда получается тавтология с предыдущим пунктом этой же редакции, ибо там сказано: «Соблюдай мои субботы; шесть дней работай, а в седьмой день отдыхай». А таблички каменные, надо полагать, недешево стоили и писать одно и то же в двух пунктах подряд, когда их так мало и в полном наборе, неразумно. Скорее это можно принять за неверную расшифровку современных ученых, либо за «опечатку» древних «издателей», либо за то, что не имелось на данный момент новых идей, а размер декалога был уже строго канонизирован, поэтому его заполняли всякой ерундой. Но были на этот момент ведь и вещи поважнее, чем два раза подряд «выписывать» выходные своим приверженцам. Коммунисты бы так никогда не поступили. Они наоборот старались сделать в выходной «воскресник» или «субботник», то есть рабочий день и притом бесплатный, без зарплаты. Приходится признать большую вероятность нового перехода к первой редакции, где пойдет конкретная речь об опресноках, то есть о пресном хлебе. Но опять происходит некая путаница. В первой редакции про опресноки Моисей вспомнил только в пятом пункте, тогда как во второй редакции эти опресноки считались более важными уже давно, аж во второй пункт попали.

Можно было продолжать такой анализ по всем десяти пунктам заповедей, но уже и так все ясно. Вывод первый. На пяти пунктах ясно видно, что была необходимость переходить пять раз от одной версии декалога к другой версии. Так получалось стройнее. Но декалог – то должен выходить в одной какой-то определенной редакции, как выше две приведенные. Поэтому мы с вами имеем уже не две редакции декалога, а дважды пять, десять редакций плюс две приведенных. Итого двенадцать редакций. А на анализе всех пунктов декалога мы бы их получили не меньше двадцати. Но Фрэзер приводит только две редакции, а говорит, что их фактически намного больше. И если бы я попытался проанализировать их все, то мне понадобилась бы еще одна книга, специально для их анализа. Получается, что Моисей плохо следил за своими редакторами, и каждый из них писал декалог на свое «усмотрение». А виноватым оказался Моисей, во всяком случае, в моих глазах. Он пустил дело всей своей жизни на самотек. Может быть, и Моисеев было столько же, сколько я нашел редакторов? Тогда это уже не Моисей, а тенденция под названием «моисей». Ничего себе, вывод?

Вывод второй. Сдается мне, что сам Моисей давно уже умер, недаром по Библии он жил не то четыреста, не то шестьсот лет. А это все проделки его «приспешников», которые немного разругались между собой, и каждый из них гнул свою линию в столь важном деле. Приверженцы Моисеевой веры ели, как известно пресный хлеб. Поэтому соблюдать

праздник опресноков, то есть пресного хлеба (пункты 5 в первой редакции, 2 – во второй редакции) не вызывает больших возражений, мы же празднуем 1–е Мая? Но, настырность в этом вопросе вызывает подозрения. В таком маленьком «цитатнике», состоящем всего из 10 пунктов, как «заповеди во второй редакции», уделить два пункта одному и тому же вопросу при недостатке грамотеев и самих каменных дощечек, это уже слишком! Похоже на то, что, или писать было нечего, или «опресноки» так высоко ценились, что игра, как говорится, «стоила свеч». Я склоняюсь к последнему. Как поется в песне: я не устану повторять снова, и снова. Что бы это значило? Я уже говорил выше, что Моисею не понравились славяне с первого взгляда. Я не думаю, что именно из–за того, что они едят квасной хлеб. Что–то еще, кроме квасного хлеба, не нравилось Моисею в славянах. А вам бы сильно понравилось, если бы вы пришли в хорошую землю, точь в точь такую как представлял себе, «обетованную», а там оказались жильцы на постоянной «прописке»? То–то и оно. Но Моисей–то уже не было в живых и по Библии, а не только по моим легковесным предположениям, изложенным выше. Всем правил его наследник Иисус Навин. Поэтому он и «усилил» заповеди, добавив повторное неприятие квасного хлеба. Кроме, «праздник опресноков соблюдай», включил и «не изливай крови жертвы моей на квасной хлеб». Вот теперь было как раз: «никаких контактов с поедателями квасного хлеба», то есть с местными славянами. Их надо было попросту уничтожить, «пропустив их золото и серебро через огонь» и взяв себе. Вот такая стояла задача. А то получалось безобразие. Бог Яхве или Иегова, что одно и то же, выделил «израильтянам» земли, а там оказались какие–то «дикари», низшая раса, не умеющая писать письма на каменных табличках. Это ли не безобразие? Форменное – безобразие.

Это величайшее преступление в мире создали приверженцы Моисея, первые его опробовали, а потом оно повторялось с изрядным постоянством на протяжении 2000 лет.

Но воевать в открытую со славянами оказалось «кишка тонка». Как пойдут в бой, так вернутся битые. Поэтому была разработана доктрина мирного внедрения своего населения на славянской территории, но не на всей, а в стратегических пунктах, которые грамотные «израильтяне» быстро установили: пролив Босфор, окружающие приморские территории, как в «Древней Греции», которой естественно не было, так и в прибрежной части Турции, которой тоже не было. Славяне, на устье Дуная жутко воевали между собой, за что собственно, не знали сами. Это были просто грабительские скоротечные войны, в которых победители если и были, то не больше чем на неделю. Поэтому морская часть заканчивающегося здесь Большого проходного двора, была единственным относительно безопасным путем. Его и надо было взять под свой контроль, построив тут хорошо укрепленный город–крепость, имевший много впоследствии названий, начиная от Царьград. Хорошую соль в те времена только что начали возить по всему миру из озер Эльтон и Баскунчак. Навин заметил, что его воинство израильское охотно спит со славянскими женщинами, и у мужчин появились какие–то интересы со славянами. Еще чего выдумали? Портить свою чистейшую семитскую расу. Вот поэтому–то и пришлось два пункта из десяти посвятить неприемлемости квасного хлеба, как в быту, так и при обрядах в честь бога Яхве. Насколько я могу судить о чистоте «крови» нынешних евреев две заповеди вместо одной дали свой результат.

Из всего изложенного вытекает следующая картина. Мелкие прибрежные народы–племена восточного побережья Малой Азии, назовем их всех для простоты финикийцами, изобрели письменность. Близко к этому месту расположены столь многочисленные острова в Ионическом море, что не у всех их на карте есть имена. На этих островах жили древние греки. В нынешней континентальной Греции жили славяне, какие именно, неизвестно. Проливы Босфор и Дарданеллы им были не нужны. Они как–то привыкли жить подальше от моря, вдоль пресных речек. Район нынешней Италии около Везувия, через Адриатическое море через многочисленные острова в самом узком месте моря также имел хорошее сообщение с другим берегом Адриатики. Вот из этих–то народов и образовались сегодняшние «древние греки». Все перечисленные народы–племена общались между собой на судах. Для всех был до некоторой степени понятен островной язык –

греческий, так как основное общение и было на островах. Древнейшая история Крита подтверждает это. Думаю, что Карфаген надо искать где-то в очерченной мной зоне: в Малой Азии, на «сапоге» или на западе Пелопоннеса. Возникшее арианство около Везувия (временно) и был иудаизм, очень себялюбивая религия, призванная проповедовать патриархат и владычество над окружающими народами на самых жестких и эгоистических условиях. Но, представьте себе, без войн, путем подчинения не народов, но людей. Надо было сделать так, чтобы люди добровольно становились рабами. Это можно было сделать через образование, торговлю, банки, обмен валюты, знания, науки и искусства. Недаром евреям—мужчинам предписывалась поголовная и обязательная грамотность. При этом даже сегодня иудеем может стать не обязательно еврей, но человек любой национальности, лишь бы чтил и беспрекословно выполнял требования—заповеди бога Яхве. Ведь умные и целеустремленные люди есть в любой нации. Собственно, иудаизм – это религия элиты человечества.

Эта сверхконсервативная религия должна была произвести свой единый народ совершенно так же, как произведен великий русский народ из многих десятков национальностей. Разница между этими двумя искусственными народами только в том, что русский народ под давлением своих властителей «впитывал» в себя все то, что под руку подвернется, «израильско–иудейский» народ ограничился выходцами из Малой Азии и средней части «сапога» смешавшимися с «древними островными греками». Больше в «свой народ» никого не принимали не потому, что снобы, но потому, что окружающие народы, в частности славяне, просто не подходили для иудаизма по своему совокупному характеру, хотя отдельные «отщепенцы» в иудаизм и были. Объединяла этот искусственный народ религия, очень строгая к «квасному хлебу».

Еще раз приведу несколько строк, характеризующих эту религию: «В трактате Нидда повторяется заповедь: «вечно пользуйся службою рабов». Согласно Талмуду раб не является личностью. С ним обращались как с вещью. Он мог быть продан, подарен, сдан в наймы, взят за долги, отдан по завещанию, заложен и т.д. Талмудисты учили, что народ подобен виноградной лозе; к виноградным гроздьям приравниваются мудрецы, а к листьям – труженики, которые своим трудом обязаны кормить мудрецов. Иудейский моральный кодекс пронизан идеей о том, что в самой человеческой природе заложена склонность к злу. Хотя Талмуд утверждает, что бог создал всех людей по своему образу и подобию, он подчеркивает, что человек человеку рознь. Особенно Талмуд часто напоминает амхаарцу (буквально – народу земли), что человек – существо низкое и презренное. В понятие «амхаарец» Талмуд объединяет людей, не знающих Тору, — рабов, мелких крестьян и им подобных. На каждом шагу третируют амхаарца. Зато они непрестанно воспевают зажиточных хозяев и особенно талмидхахамов (знатоков Библии и Талмуда)».

Откроем Библию и прочитаем про амхаарцев: «Адам позвал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа. И еще родила брата его Авеля. И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец. Спустя несколько времени, Каин принес от плодов земли дар Господу, и Авель также принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его. И сказал Господь [Бог] Каину: почему ты огорчился? И отчего поникло лице твое? Если делаешь доброе, то не поднимаешь ли лица? А если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним (1 – 7. И сказал Каин Авелю, брату своему: [пойдем в поле]. И когда они были в поле, восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его. И сказал Господь [Бог] Каину: где Авель, брат твой? Он сказал: не знаю; разве я сторож брату своему? И сказал [Господь]: что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле... И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Эдема. (8 – 16)».

Что из этого следует на мой взгляд? Во-первых, что бог Яхве не любил вегетарианскую пищу, но любил мясное. Поэтому был благосклонен к скотоводам. Во-вторых, он потому и выбрал скотоводов, чтобы сделать их владыками амхаарцев. Но и без амхаарцев нельзя, так как в тех жарких местах скот на подножном корму не продержат долго, трава выгорает, высокогорных пастбищ нет. Пусть корм скоту выращивают. Потом сами амхаарцы стали рабами скотоводов-умников. Вот и весь смысл. Примитивный, да? А другого и быть не может. Шибко это давно было.

Теперь приведу выдержку из Библии насчет создания Богом самого человека:

1 Вначале сотворил Бог небо и землю.

2 Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.

3 И сказал Бог: да будет свет. И стал свет.

4 И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы.

5 И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один.

6 И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И стало так.

7 И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью. И стало так.

8 И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день второй.

9 И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так. И собралась вода под небом в свои места, и явилась суша.

10 И назвал Бог сушу землею, а собрание вод назвал морями. И увидел Бог, что это хорошо.

11 И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодovitое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.

12 И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду и по подобию ее, и дерево плодovitое, приносящее плод, в котором семя его по роду его на земле. И увидел Бог, что это хорошо.

13 И был вечер, и было утро: день третий.

14 И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для освещения земли и для отделения дня от ночи, и для знамений, и времени, и дней, и годов;

15 и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так.

16 И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды;

17 и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю,

18 и управлять днем и ночью, и отделить свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо.

19 И был вечер, и было утро: день четвертый.

Далее солидный пропуск и:

15 И взял Господь Бог человека, которого создал, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его».

Как именно бог создал человека опущено. Он явился в 15 пункте как данность. Но из 19 пункта следует, что «Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных». Наверное, и Адама он создал из земли, из чего же его еще делать? Где-то я читал, кроме Библии, что он его вылепил из глины, как горшок. Но не это главное. Главное, что же было написано в этом пропуске библейском. Слышал я и о том, что бог создавал все это неделю, а потом устал и сделал себе выходной. Не матриархат ли там описан, который потом выбросили за ненадобностью, а женщин начали представлять в таком оскорбительном для них виде? Притом, заметьте, птиц небесных и тварей земных бог создавал нормальным образом, то есть и мужского, и женского рода, а женщину ему зачем-то понадобилось выпиливать из адамова ребра. Это же нелогично. А за дурака кто же его держит? А вот если

предположить, что матриархат все-таки был, сразу возникает логичность в действиях бога, которого жрецы, будущие, и евреи, и христиане, заставили унижить женщину на потребу возомнившим о себе много мужикам. Очень ведь стройно получается, знай, мол, что ты всего-навсего из ребра. По-моему, это все проделки Моисея, умный был мужик.

Письменность была на «древнееврейском», то есть на малоазийском, ею пользовались и на «везувийском» языке, тоже ставшем благодаря этому «древнееврейским» языком «скрижалей», но больше-то его никто не понимал. Пришлось перейти на древнегреческий язык островов, перевести на него все свои «таблички», собственно теми же буквами: «алеф» – «бык» – «альфа», хотя у самих «греков» бык назывался по-другому. С этого момента «древнееврейский», а точнее «финикийский» язык был напрочь забыт, как «ненужный» для письменности возникающей первой империи. Само собой разумеется, что новый греческий язык вобрал в себя слова финикийского языка, без которых было нельзя обойтись при новой вере. Точно так же как сегодня социализм, коммунизм, рефрижератор, коммивояжер и дилер с брокером и на всех языках одинаковы. С новой верой, языком и письменностью предки нынешних евреев, они же греки, и прибыли на Босфор, стратегический пункт на торговом пути соли. Но, конечно, не только соли, а еще всего того, что в одних краях стоило дешево, а в других – дорого. Например, «золотое руно».

Историки пишут нам, что евреев-де на Босфоре было мало. Но они же были и греками. Надо поэтому мне объяснять, чем греки отличались от евреев. Предварительно спрошу: а, что в Палестине в это время евреев было много? Тоже уже не было. Их все «выселяли», то Навуходоносор, то еще какой-нибудь завоеватель-император, например, римский. В общем, и в Палестине их не было. Вообще это был бродячий народ, мореплаватели, и болтались они по всему Эгейскому морю, а отличить их от греков почти невозможно. Поэтому, я считаю, что ООН зря их туда поселил в 1948 году. У ООН не было для этого никаких оснований.

Я отмечал, что воинство Моисея никаких фактических войн не вело, оно вело пропагандистскую войну, причем в двух вариантах. По первому варианту обращали в новую веру подходящих людей и делали из них иудеев, то есть себе подобных «иудеев-богославцев», агитаторов. Вот они-то и должны были владеть миром с помощью религии, но быть в стороне от административного управления, не занимать в нем постов. Точно так, как сегодня это делает господин Березовский, фактически руководящий уже вторым нашим президентом (простите, уже в прошлом). Административные посты занимали греки, они официально расписывались во всех бумажках, поэтому историки, читая эти бумажки, и думают, что Византией правили сами греки. А, вот советниками у греков, естественно, были евреи, богославцы. Но и сегодня в самых развитых и самых больших (не путать их) странах все советники – евреи. «Грекам» можно было жениться на ком угодно, а вот евреям-агитаторам жениться можно было только на своих женщинах и держать их в строгости, только чтобы можно было продолжить свой иудейско-еврейский род советников.

Тут надо, поди, остановиться на Иудейском и Израильском царствах. Они все время воевали. Я думаю, что эти войны не настоящие, подковерные. Израильтяне ведь, кто? Богоборцы. Только неизвестно, за богов или против богов они боролись, и за каких или против каких, именно? Про богославцев, то есть иудеев, известно. Они боролись против всех богов подряд, славя своего нового бога Яхве. Если предположить, что израильтяне боролись «силовыми методами» против тех же самых многочисленных богов, то зачем им было тогда воевать друг с другом, иудеям с израильтянами? Они ведь делали одно общее дело. Если предположить обратное, что израильтяне боролись силовыми методами за многочисленных старых богов, то какие же они тогда израильтяне, фактические одноверцы иудеев? Тогда они приверженцы старой веры, многобожия, идолопоклонства, язычества. И им нечего делать в одном и том же месте с иудеями. Они бы остались в матриархате, около Везувия и славили бы власть амазонок. Поэтому выходит, что иудеи-евреи одного сорта боролись с иудеями-евреями другого сорта, за это прозванные израильтянами. И фактически они боролись не за бога, не против бога, а за власть в Византии, точнее – за умы. Совершенно так же, как сегодня «гусисты» борются против «березняка». Но так как иудеи, в конце концов,

победили израильтян, то я на их борьбе останавливаться не буду. Сейчас у нас в новой эре имеются только иудеи, израильтян больше нет. Нынешние израильтяне к тем отношения не имеют, они все из Советского Союза.

Я думаю, что в вопросе иудеев и израильтян они сами создали искусственную путаницу, для того, чтобы «было труднее отгадать». Энциклопедия говорит (см. выше), что появились пророки и заключили договор с Яхве, Фрэзер пишет, что именно Моисей заключил с Яхве этот договор, Второзаконие было «случайно» найдено за сто лет до конца Израильского царства, а Иудейское царство существовало более продолжительное время. Тогда выходит, что иудеи в полемике победили израильтян, оказались на Босфоре, превратились в троянцев–греков и тоже перестали существовать под своим именем.

Сейчас нам надо поточнее отделить греков от иудеев в Византии. Я думаю, что окончательно они разделились, после того, как родился в среде иудеев Иисус Христос, для них он Иуда. Это именно он отыскал старые скрижали с первоначальным текстом, где было 6 нравственных заповедей, и стал ими тыкать в нос своим сородичам. В общем, Иуда. Греки сразу перешли в христианство и окончательно разделились с иудеями. Правда, иудеи успели отомстить своему Иуде, распяли его и похоронили в Царьграде («новохрон–2 и в этом я ему верю»). О развитии христианства в соответствующем разделе.

Я, может быть, и не брался бы описывать иудеев, если бы не хазары, которые ни с того ни с сего вдруг приняли иудаизм, а хазары меня очень заинтересовали, так как жили по соседству с россиянами и довольно близко с ними общались. Притом они, как мне стало известно, контролировали «потоки соли», как ныне их потомки «контролируют денежные потоки». Но раз уж взялся, то надо закончить. Чем же брали иудеи в Византии? Какие имели преимущества? Во–первых, своей глубоко личной религией, которой ни с кем не делились, почему греки и перепрыгнули так быстро в христианство. Религия эта, как я показал выше, это: «можно все, что не запрещено», а запрещено ничего не было, кроме «непочтения к богу Яхве». Можно убивать, грабить, обманывать, предавать, лжесвидетельствовать, никого из людей не почитать, то есть по термину еврея Зигмунда Фрейда, проявлять без стеснения все свои «первичные позывы», какими бы они мерзкими ни были. Представляете, каких «вершин» можно достичь с такой религией?

Во–вторых, всеобщей мужской грамотностью евреев, начиная со дня изобретения ими же алфавита. Вы обратили внимание на выделенный мной текст, что евреям «обязательно вменялась грамотность»? Вот уже 2000 лет все мужчины–евреи не только поголовно грамотны, но и с высшим образованием. И сколько не пытались коммунисты запретить их прием в институты, ничего у них не вышло. Любыми путями, которые позволяла им их религия, а она позволяла абсолютно все пути, они получали и получают высшее образование. И не скажу, что евреи такие уж сильно способные к учебе. Отнюдь. Иные мучаются так, что их жалко становится. Русский при таких «успехах» не доучивается, как правило, и года. Еврей же будет сидеть на каждом курсе по два года, но диплом, в конце концов, все равно получит. Вот что значит неукоснительно следовать своему «Второзаконию», не подвергать его ревизии каждым новым поколением, и не создавать каждым новым поколением различные «секты», как христиане.

Заметили ли вы выделенный текст, где «эллины выселили из Византии евреев». Римляне их выселяли, из самой Палестины их выселили, из всех западноевропейских стран их выселяли. Одна Россия мирилась, на сколько хватало терпения, с евреями, а потом ненадолго выпускала «пар» погромами, и опять все становилось на свои места. Только круглые дураки «выселяют» евреев, так как «вы их в дверь, они – в окно». Гитлер не только их выселил, но и уничтожил поголовно, ну и посмотрите на Германию сегодняшнюю? Популяция за пятьдесят лет полностью восстановилась, и все банки и телевизионные каналы опять в их руках. Вы помните, как один русский генерал, как все генералы, за исключением Наполеона и Суворова, недалекий (где им быть «далекими», когда в военные училища поступают в основном те, кто не может поступить в нормальный ВУЗ) во всеуслышание стал бранить русских евреев? И что вышло? А вышла такая мощная антигенеральская пропаганда,

что можно было подумать, что началась новая отечественная война, а все без исключения генералы опять «не готовы» ее вести. Поэтому любая война против евреев, хоть действительная, хоть фигуральная, — это война «против ветряных мельниц», хорошо описанная благородным испанцем.

Поэтому, нам надо не «выселять» евреев, а всего лишь принять «на вооружение» их идеологию, религию и «обязательную вменяемость грамотности». И поменьше русской лени, ибо, какого черта лень получила прилагательное «русская»? На основе этого вступить с евреями в мирное «социалистическое соревнование». Только и всего. Уверен, что, по словам «великого Ленина», переданным нам «великим советским драматургом»: «так победим!». Замечу только: обратите внимание и на то обстоятельство, что современные еврейские «богословы усиленно отыскивают сейчас в Талмуде сентенции насчет любви к ближнему и благословляющими труд и ремесло». Если найдут, а «кто ищет, тот всегда найдет», берегитесь. Вас опять на это «заострят» с помощью какой-нибудь новейшей религии наподобие христианства, а сами останутся при прежнем «мнении». Но, вернемся в Византию, там нас заждались.

В Византии оказалось много умников из «греков», которые хотели приобщиться к иудейской «вере» и жить чужим трудом. Евреи это немедленно заметили и сделали «ход конем», через клеточку, да еще и вбок — на свет пожаловал еврей-отщепенец Иисус Христос. Потом религии посыпались как из рога изобилия, не для евреев, у них давно и прочно засел иудаизм, для других народов в зависимости от их «предпочтительных взглядов на жизнь». Одним избрали мусульманство, другим православие, третьим католицизм. Только «реформаторы» Западной Европы отказались подбирать «оброненные иудеями идеи». Вот ими-то и была создана «религия», называемая сегодня «западной демократией». Но всему свое место, я к этому еще вернусь, поподробнее, и в другом месте. Спою только мою любимую песенку: «Ехал грека через реку, видит грека — в реке рак, сунул грека руку в реку — цап за руку греку рак...». Хорошая, древняя песенка.

К моменту «выселения эллинами евреев из Византии», последние не сильно в ней уже и нуждались, им хватало одного Царьграда. Они не интересовались даже тем, кто живет в «глубине современной Турции», то ли турки, то ли вообще казаки-разбойники. Им это было неинтересно, стены у Царьграда были очень хорошие, крепкие, в три ряда. Таможенные пошлины на соль и лес поступали исправно, пришлось даже создать специальную «прослойку» — банкиров, по-старому «менял». Когда в торговле наступало затишье по причине плохой конъюнктуры на лес и соль или из-за войны, евреи государственные деньги, которым сами и вели счет, так как были единственными грамотеями среди эллинов, давали в рост пропившимся и проблядовавшим тем же эллинам под немыслимые проценты. Потом деньги возвращали с большими проволочками в государеву казну опять же эллинов царствующих, а столько же в виде процентов оставляли себе. Когда один из эллинов все же научился писать и считать и проверил особо точную «двойную» бухгалтерию евреев, все остальные эллины пришли в ужас. Евреи были немедленно «выселены» и из Царьграда.

Но к этому времени евреям и Царьград уже был не нужен. Одни из них подготовили себе «плацдарм» в работоторговой столице Кафе, другие — в Итиле, на истоках соли, третьи — на «лесоторговой базе» в городе Киеве, четвертые — в нынешней Одессе, ну, и так далее. Многие вообще уехали «внедрять христианство» в город Рим и другие европейские столицы. Сами же продолжали придерживаться своей «древней» религии. Царьград вместе со всей Византией начал «приходить в упадок». Некому стало пошлины считать, и таможенники все деньги брали себе, не оставляя своему «кесарю» ничего. А ему стало не на что нанимать славян-воинов на работу. Охрана Царьграда легла на плечи изнеженных местных мужиков-эллинов. Ну, какая из них охрана? На этом нам надо на время попрощаться с Византией и вернуться в Хазарский каганат.

Забыл упомянуть еще об одной вещи. Читать и писать во всем мире умели только евреи, поэтому именно они и написали первые страницы всемирной истории. А зачем им было сообщать, откуда они родом, ведь когда они задумали написать историю, в тех местах

их уже не было. Поэтому они несколько туманно назвали свой бывший адрес, где-то около города Библ, скрыв от общественности про вулкан Везувий и греческие острова, где бы их предков смогли бы поискать потомки. Мало того, они даже построили город Иерусалим в пустыне, поближе к своей мифической пустыне, через которую якобы шли с Моисеем из Египта. А историки возьми и докажи ненароком, что их Иерусалим совсем не такой уж и древний. Наиболее любознательные историки даже доказали, что до самого Наполеона там была простая деревушка, забыл ее название, кажется Эль-Кудс. А наиболее проникательные историки («новохрон-1») даже стали намекать, что-то насчет Везувия. А наиболее наглые «историки-математики», думаю еврейского происхождения (новохрон-2), вообще «произвели» семитские черты лица от постоянного счета чужих денег (см. в приложении у них про Русь-Орду и мировое господство русских).

Чуть раньше этих времен, мне бы надо в этом стратегическом месте поместить других древних греков, а именно греческих философов, от Сократа и Платона до Аристотеля. Чуть раньше, я потому говорю, что эти греки-философы ни единым словом не упоминают иудеев и христиан, значит, ничего о них не знали. Знали бы, – вспомнили и написали. Эту большую работу я отложу на потом.

Вот теперь возвращусь к хазарам, с четвертого по десятый века.

Здравствуйте еще раз, «хазары», и прощайте навсегда

Культ соли у хазар. Соль древних времен. Часть евреев из Византии перебралась к хазарам считать разбойникам деньги. Почему хазары переходили из религию в религию столь просто. Власть кагана, три религии одновременно и изобретение водки. Печенег с большими и малыми князьями. Три книги Павича. Иудеизация хазар еще до религиозной «полемики». Три столицы. «Выбрать» веру можно только в «кремле». Калмыки – основа каганата. Когда в Европе появилась своя соль, а спрос на рабов в низовьях Волги снизился, «хазары» исчезли.

Под заголовком «Причерноморье» я привел некоторые исторические сведения о хазарах, столь противоречивые, что мне пришлось высказать мысль: хазары – это причерноморские разбойники всех возможных видов и сортов. Теперь надо вложить в них некоторую идеологию, ведь как-никак это «исчезнувшая» нация, а к нациям надо относиться серьезно. В предыдущем моем сообщении о них указывалось, что у хазар существовал «культ соли». Дескать, они, хазары, вырубали даже дворцы себе в толщах соли. Это меня сильно заинтересовало. Современный писатель, серб, «одна из величайших личностей мировой литературы» («Темпо», Мадрид, 1994), Милорад Павич в своей книге «Хазарский словарь», лежащей сегодня во всех книжных магазинах Москвы, очень поэтически описывает этот «культ соли». Последуем за ним: «... слуги принесли ей (принцессе Атех) два зеркала. Оба были сделаны из отполированной глыбы соли...». «Посмотрим, каким образом, — ответил каган и лизнул немного святой соли». «Один раз в месяц, в праздник соли...». «Сук пробирался в последние десятилетия, собирая архивные выписки, фотографии старых монет и осколки кувшинов от соли...». «Говорят, что по хазарскому обычаю, он носил с собой стеклянный меч и утверждал, что буквы хазарской азбуки получили свои названия по разным блюдам хазарского меню, а числа – по названиям семи видов соли, которые различают хазары». «У хазар были особые строители, которые обтесывали огромные глыбы соли и устанавливали их на пути ветров».

Я не встретил ни одного упоминания в истории, что хазары контролировали Главный проходной двор, что Хазарский каганат стоял на точке, откуда древний мир получал поваренную соль. В приведенных отрывках из Павича, как и во всем остальном его тексте, не упоминается даже, что же объединило хазар, которые, по моему мнению, просто отщепенцы от всех окружающих народов, казаки-разбойники, которых привлекала сначала не сама соль, а купцы, которых можно было грабить. Но сам «культ соли», которому я привел выше убедительные доказательства из Павича, говорит, что первоосновой объединения хазар в некое подобие государства, опять же является соль. Недаром я ей посвятил столько страниц и в предыдущих разделах, но доказательства мои все же располагались на довольно зыбкой

основе. Сейчас я уже так не считаю, наоборот, считаю доказанным происхождение Главного проходного двора от Тихого океана до Западной Европы именно из-за соли. И никакой это не «шелковый путь», а именно «Главный соляной путь». Приведу еще одну цитату, доказывающую более основательно, что не так-то просто было в древнем мире получать пищевую соль из морской воды. Цитата из Словаря античности.

«Соль. Носители латенской культуры (около 100 г. до новой эры) выпаривали воду, содержащую соль в открытых солеваренных печах. Позднее соль получали из соленых водоемов, на морских солеварнях и открытым способом. В Египте на соль была введена пошлина. Торговля солью являлась государственной монополией. Морскую соль добывали на Мертвом море в районе Мегары и Остии (до 15 века), а каменную – близ Халлейна (Австрия), Торды (Карпаты) и Кардовы (Пирена). Морскую соль делали менее горькой, промывая в дождевой воде или росе. Из Остии в область сабинов тянулся соляной путь. О том времени напоминают Соляные ворота в Риме. Соли приписывали очищающее и дезинфицирующее действие, она была символом чистоты и дружбы. Народы, не знавшие соль и употреблявшие вместо нее поташ, вызывали сожаление. Карбонат натрия, добывавшийся из соли пустынь, содержал гипс и поэтому применялся только для мумификации. С солью связаны названия дорог, областей, озер. Солдатам платили жалованье солью. Затем был введен соляной эквивалент (соляные деньги). Чиновники получали солевой паек. Во времена Империи он стал играть роль вознаграждения. Выражение «с крупницей соли», то есть с долей иронии, принадлежит, вероятно, Плинию Старшему».

Теперь я хочу показать, что действительно евреи после своего очередного изгнания, теперь из Византии, перешли на заранее подготовленные позиции, одной из которых являлась Хазария. Здесь не было никакого государства, были только казаки-разбойники из окружающих народов, которые сами не имели никакой государственности. Для этого я приведу набор цитат про хазар из Милорада Павича, из той же книги, вобравшей в себя все известные книги о хазарах. Итак.

«Бранкович прочитал ему на память слова (хазарской) песни. Раввин, услышав начало, тут же прервал Бранковича и продолжил песню до конца». «Тут к кагану обратился **еврей из придворной свиты** (выделено мной) и сказал, что сможет помочь ему». «По пути они остановились в Херсонесе, в Крыму, где Константин Философ изучил хазарский и еврейский языки». «Он стал игуменом монастыря Полихрона, о котором потом на протяжении веков не было известно ничего, кроме того, что построен он на стыке трех времен – арабского, греческого и еврейского, чему и обязан своим именем». «...один из послов имел на теле вытатуированную хазарскую историю и топографию, изложенную **на хазарском языке, но еврейскими буквами** ». «Те хазары, которые обращались в греческую веру, в ислам или принимали иудаизм, начинали коверкать свой хазарский язык так, что он уже мало походил на язык тех, кто оставался в первоначальной вере». «Сохранилось его изречение, которое звучит так: «Если хазарам лучше в Итиле (хазарской столице), то им было бы лучше и в Царьграде». «Потому что в хазарском государстве греков защищает христианский закон, евреев – еврейский, арабов – ислам, так что законы более всеобъемлющи, чем хазарское государство». «**Из этого источника вытекает, что иудаизация хазар произошла еще до хазарской полемики, причем следующим образом: один еврей, который не был практикующим иудеем, отличился на войне и стал хазарским каганом**». «В районах, прилегающих к Крыму, где живут и греки, хазар называют негреческим населением или греками, не присоединившимся к христианству. На юге, где есть евреи, хазар считают нееврейскими группами населения, а на востоке, где часть народа, населяющего хазарское государство, составляют арабы, хазар зовут неисламированными жителями».

Я уже отмечал выше и еще раз повторяю, что иудаизм без евреев никоим образом не мог появиться у хазар. Но и «перепрыгнуть» из Палестины через Византию в Хазарию тоже не мог. Гораздо правдоподобнее выглядит версия о том, что, взяв контроль над Царьградом – транзитом соли, евреи захотели взять контроль и за самим первоисточником соли. Для этого

самих хазар превращать в иудеев не имело никакого смысла. Иудаизм – элитная религия, религия для элитного народа, каким с древности считали себя евреи. И брать хазар в свою религию, попросту разноплеменных разбойников было слишком для них, этих разбойников, жирно. Евреи не взяли в свою религию ни благородных эллинов, ни славян, создав для них религию рабов, я подчеркиваю **религию рабов**. Ибо христианин имеет столько ограничений, в том числе и морального плана, что он несвободен в своих действиях, в то время как иудей полностью и без остатка свободен в своих действиях для удовлетворения своего любого «первичного позыва», даже самого мерзкого. Он должен в этом мире ценить и уважать только своего бога Яхве и больше ничего на свете. Поэтому хазарам нечего было делать в иудаизме. Почему же тогда все историки говорят в один голос, что хазары – иудеи? Правда, те же самые историки говорят, что хазары меняли религии, как барышни перчатки, три раза за один бал. У них попеременно были в ходу все главные ныне существующие религии: иудаизм, христианство и ислам. Эту дурь ученые говорят с полной серьезностью, будто не знают, сколь тяжело пришлось менять всего лишь двуперстие на трехперстие в нашем родном русском христианстве. До сих пор, около 350 лет все не можем никак успокоиться, а «Боярыня Морозова» с картины Сурикова до сих пор у нас «мать–героиня», икона староверов. А хазары у историков в вере как пьяный мужик в борделе: ту ему покажи, эту представь, вон ту позови, или всех трех сразу.

Ни один из истинных хазар–разбойников, конечно, не знал ни одной буквы, считать умел только до дюжины, некоторые из наиболее передовых – до сорока. Сорок сороков помните? Тьма у одних была – тысяча, у других – десять тысяч (смотри Даля). Поэтому им невероятно трудно было делить награбленное. Одни раскладывали все на кучки по дюжине, другие – на кучки, когда было много чего раскладывать, по сорок штук. Потому и было два сорока, три сорока, сорок сороков. Дальше шла «тьма» и драка, так как у одного «тьма» была по внешнему виду объема, кажется, чуть–чуть больше. Дрались, чуть ли не каждый день, и тут, в разгар очередной драки, явились «изгнанные» в очередной раз евреи вместе со своим иудаизмом, но только для себя. Быстро разделив хазарам награбленное, так что никаких претензий у разбойников друг к другу не возникло, евреи немедленно получили самое высочайшее уважение. Сейчас Вам, уважаемый читатель, надо посмотреть немного выше выделенные мною слова о первом хазарском кагане, только вычеркните слова «отличился на войне» и замените их на «отличился при разделе денег». Ведь историю эту писали евреи, а они любят себя приукрашивать. «На войне», безусловно, выглядит лучше, чем «при разделе денег».

Историки правильно пишут, что каган не имел почти никакой власти в Хазарии. Но историки–то власть понимают, как и все, кроме евреев, в смысле кому голову отрубить, кому уши обрезать, кому язык вырвать, а это неправильно ведь. Какая это власть? Разбойничья, одна видимость власти. Истинная власть тихая, невидимая, еврейская. Копить деньги и покупать за них властителей, чтобы делали то, что сказано. А в смысле денег в Хазарии, пожалуй, даже лучше стало, чем в Византии. Разбойных нападений ждать неоткуда, кругом одни разбойники, все свои, родные, евреи им деньги считают. А считать деньги разбойникам – милое дело, они же не понимают ценностей. Например, говоришь им, что эта золотая ваза стоит столько–то динаров, а они верят, не знают, что она дороже раз в десять. Притом соляной промысел. Они его быстро поставили так, что он стал приносить им, а не хазарам, в несколько раз больше. Поговорку «деньги счет любят» никто не мог придумать кроме евреев, потому, что считать деньги у хазар считалось труднее, чем ограбить несколько караванов.

Самих хазар тоже надо было как–то упорядочивать. Там была такая мешанина из банд, бандочек, разделенных «национальными барьерами», что евреям становилось просто грустно. Никакого с ними сладу. Тогда евреи применили, уже опробованное в Византии христианство, к тем, кто сильно выпивал, то есть к русским хазарам. Сначала те ничего не поняли, но потом, когда узнали, что выпивать можно и даже попам, приняли безоговорочно, а то они с похмелья иногда забывали какому богу молиться, настолько их было много у них,

начиная с Перуна. Так была создана первая конфессия, к которой примкнула чуть ли не половина хазар, которые по выражению Фрейда, идентифицировались между собой из-за любви к Иисусу Христу. Я же думаю, что они уже давно были идентифицированы между собой на базе любви к алкоголю. Восточное христианство евреи создавали, разумеется, отличным от западного христианства, для эллинов, учитывали местные специфические условия. Но об этом в специальном разделе.

Опыт приобщения хазар к христианству показал евреям, что они на правильном пути. Тогда, не долго думая, они изъяли из христианства алкоголь напроочь, вместо него ввели пятиразовое моление, так как оставалось много свободного времени у паствы. Христианам же разрешалось молиться, кто, когда захочет, были бы только потрезвее. Водку, вместо «горячего напитка», я предполагаю, тоже изобрели иудеи, ибо дешевая, а «берет» хорошо, зараза. Не предполагаете же Вы, что русские сами могли изобрести перегонный аппарат, для этого надо иметь абстрактное мышление, какового и намного позднее у русских не было, несмотря на их похвальбу немцем Эйлером и своим Черепановым. И заметьте еще, что все бомбы, ракеты и «космос» в СССР тоже изобрели евреи, поинтересуйтесь, я не вру. Вот так и разделились хазары на три группы: две большие и одна маленькая. С такими большими группами хазар одной маленькой группе иудеев было трудно управляться. Ведь им надо было составить «пятилетний план набегов», а потом неукоснительно следить за его выполнением и выписывать почетные грамоты передовикам производства. Поэтому обе конфессии разделили на «приходы», вернее митрополии, а еще, вернее, – на княжества. Это был опыт печенегов (смотри выше), но печенеги – это и есть хазары, только с другой кличкой. Или часть хазар, перманентно то бравших верх и тогда всех хазар называли печенегами, то «ослабевавших», и тогда доброе старое имя хазар опять выходило на сцену. Структура княжеств была гибкой: были великие князья (большие), в их подчинении находилось несколько малых княжеств. Эта структура позднее получила собственное имя-лозунг: «Разделяй и властвуй». Вообще с хазарами евреям много пришлось помозговать, но «овчинка» стоила этого.

В это самое время казаки-разбойники, они же хазары, благодаря своей стройной организации держали верх над русскими князьями-грабителями, они же работорговцы. Приходили и без войны брали свой налог людьми и некоторым имуществом самих князей-работорговцев, с народа кроме их детей брать было совсем нечего. Позднее историки назовут это татаро-монгольским игом, вернее монголо-татарским. Это был самый расцвет Хазарского каганата согласно русским историкам, где-то около 10 века новой эры. И на этой высокой ноте Хазарский каганат испарился, «как сон, как утренний туман».

Западные историки дают Хазарскому каганату пожить дольше, до 13 века. Но русские историки им этого не позволяют, ссылаясь: а куда мы тогда затолкаем хронологию татарского ига? Не могут же одновременно в одном и том же месте существовать два отдельных сильных государства. В общем, это надо исследовать, что и будет сделано в соответствующем месте этой книги, а также – в других работах.

Хазарские историки-евреи сильно все запутали в этих веках. Конечно, не в те самые времена, а много позднее, когда эта история хазар потребовалась в истории России. Именно поэтому древним историкам «понадобилось» потом освещать эти события с трех точек зрения: христианской, исламской и иудейской. Так и возникла знаменитая хазарская полемика между этими тремя точками зрения. Инициативу этой полемики приписали хазарскому кагану. Но, так как я полагаю, что никакой другой письменности кроме еврейской в ту пору не было, то вероятнее всего, записали события все-таки евреи. Те, кто был в «персидских» купцах, в казаках-разбойниках, и в торговцах живым товаром на Дону и в Кафе.

Настало время отразить все эти точки зрения. Лучше Павича это передать невозможно, поэтому приведу из него сокращенные выдержки.

«Красная книга. Христианские источники о хазарском вопросе. О происхождении хазар Теофан записал следующие слова: «Появился великий народ хазар из самых

удаленных окраин Берзилии, первой Сарматии, и завладел всей землей, которая простиралась от Черного моря. В 5 веке хазары принадлежали к империи гуннов – так думает Прискус. Святой Кирилл подчеркивал, что хазары относились к тем народам, которые славят Бога на своем, хазарском языке, а не на греческом или латинском. «Хроника Нестора» утверждает, что племена, живущие к югу от среднего течения Днепра в 9 веке, платили дань хазарам. В 11 веке возникла необходимость укрепить греко–хазарский союз перед лицом общей опасности: в это время русские уже водрузили свой щит над царьградскими воротами и отвоевали у хазар Киев. Хазарская полемика – событие, которое христианские источники относят к 861 году. Итак, к византийскому императору прибыли послы от хазар и сказали: «Мы всегда знали только одного Бога, который надо всеми, и ему мы поклоняемся, глядя на восток, соблюдаем мы и другие наши языческие обычаи. Евреи же уговаривают нас принять их веру и их обряды, а сарацины предлагают мир и много разных даров и тянут нас в свою сторону. Поэтому мы обращаемся к вам. Пошлите к нам ваших ученых мужей, и если в споре они победят евреев и сарацин, мы примем вашу веру». Каган отвернулся от евреев и сарацин и признал доводы Константина Философа самыми убедительными. Вместе со своими придворными он принял христианство. Другой источник говорит, что каган, согласившись с доводами Константина, совершенно неожиданно решил пойти на греков войной, вместо того, чтобы принять их веру. Он сказал: «Веру не просят как милостыню, ее приобретают мечом». Он из Херсонеса напал на греков и, с успехом завершив поход, потребовал от греческого императора дать ему в жены одну из греческих принцесс. Император выдвинул одно–единственное условие, – хазарский каган должен перейти в христианство. К огромному удивлению Царьграда, каган на это согласился. Так были крещены хазары. Каган – хазарский правитель».

«Зеленая книга. Исламские источники о хазарском вопросе. В ответ на эти слова каган обнял Фараби Ибн Кору, и этим все было решено. Он принял ислам, разулся, помолился Аллаху. Хазары – народ тюркского происхождения. С 552 года хазары принадлежали к западному тюркскому царству и участвовали в походе первого кагана западных тюрков на крепость Сул, или Дарбанд. В 6 веке территория к северу от Кавказа принадлежала сабирам. Однако Масуди–писарь в 10 веке отмечал, что тюрки хазар называли именем «сабир». Первые столкновения хазар в Прикавказье были с болгарами и арабами. Первая арабско–хазарская война произошла в 642 году на Кавказе. Вторая арабско–хазарская война началась в 772 году и закончилась поражением хазар. Каган тогда исповедовал ислам. Хазарское государство занимало нижнее течение Волги и Дона, через него шел караванный путь в Хорезм. Кроме того, упоминается и «королевский путь» из Хорезма на Волгу. Устройство хазарского государства было довольно сложным. Большинство населения составляли хазары, все остальные (греки, евреи, сарацины или русские) были представлены лишь небольшими группами. С учетом незавидного положения хазар в их царстве, многие из них действительно отказывались от своего происхождения и языка, от своей веры и обычаев, скрывали, кем они являются на самом деле и выдавали себя за греков или арабов, считая, что таким образом больше преуспеют в жизни. Достаточно было отказаться называться хазаром, и это сразу открывало дорогу при дворе и позволяло сделать первые шаги в карьере. Следующие шаги требовали антихазарской позиции и подчинении хазарских интересов интересам греков, евреев, туркмен, арабов или готов, как там называли славян. Хазары, как самые многочисленные, несли на себе основной груз воинской повинности, хотя среди военачальников все народы были представлены равноправно. Итак, обязанностью хазар являлось поддерживать целостность всего государства и воевать за него, пока евреи, арабы, греки, готы и персы, жившие в Хазарии, тянули свой край одеяла на себя, а вернее, на те страны, откуда они происходили. По вполне понятным причинам в случае воинской опасности описанные отношения менялись. Хазарам предоставлялось гораздо больше свободы, начинали воспевать их славные победы в прошлом. Ведь они были прекрасные воины. Греки требовали воссоединения с Грецией, с христианским миром, арабы переходили на сторону халифа, персы выступали за отмену обрезания. Но после окончания войны все это

забывалось, те звания, которые иностранцы получали на службе у хазарских врагов, признавались действительными и для хазарской армии. Каган – хазарский правитель, слово произошло от татарского «хан», что означает «князь». В 6 веке наряду с каганом существовал и его наместник, халиф. Место кагана мог занимать только еврей. Соправители кагана были прекрасными воинами».

«Желтая книга. Еврейские источники о хазарском вопросе. Хазарская полемика – в соответствии с еврейскими источниками, ключевое событие, связанное с переходом хазар в иудаизм. Из этого источника вытекает, что **иудаизация хазар произошла еще до хазарской полемики** (выделено мной), причем следующим образом: один еврей, который не был практикующим иудеем, отличился во время войны и стал хазарским каганом. Каган заявил, что считает себя иудеем, но это произошло еще до полемики. После полемики иудаизм окончательно закрепился, причем не только у хазар, но и у живших рядом с ними народов. Раби Исаак Сангари сказал: «Вы не хазары. Вы евреи, поэтому вернитесь туда, где ваше настоящее место: к живому богу своих предков». Хазары – воинственный народ, с седьмого по десятый век населявший Кавказ. У хазар было мощное государство, флот на двух морях – Черном и Каспийском. **У них было три столицы: летняя, зимняя и военная** (выделено мной). Они использовали неизвестную в настоящее время веру, обожествляя соль, а свои храмы вытесывали в подземных слоях соли или в соляных скалах на поверхности земли. Иудаизм они приняли в 740 году и даже установили связи с испанскими евреями. Эти связи прервались после того, как русские в 970 году захватили столицу хазар и уничтожили их государство. После этого часть хазар смешалась с восточноевропейскими евреями, а другие с арабами, турками и греками, так что в настоящее время известны лишь небольшие оазисы, которые просуществовали без языка и веры, но в самостоятельных общинах до Второй мировой войны в Восточной и Центральной Европе, а потом исчезли совсем. Принято считать, что иудаизм приняли только высшие круги хазарского общества, дворянство, однако с 7 по 10 век на Паннонской низменности существовал центр иудаизации, который некоторые источники считают хазарским. Каган – хазарский правитель, название происходит от еврейского слова «коэн», что значит князь. Имя того кагана, который устроил хазарскую полемику и призвал к своему двору евреев, греков и арабов, неизвестно».

Из изложенных позиций надо сделать выводы. Вот они:

1. Никто кроме евреев не говорит о том, что с религией «хазары» определились еще до «хазарской полемики», то есть сама «полемика», значит, не имела места. Просто «один еврей отличился и стал каганом». Чем и как он «отличился» я уже говорил.

2. Хазарская полемика – это очень удачная выдумка, я думаю, самих евреев, которую тут же подхватили и «писатели» Киевской Руси, которая с западными хазарами имела весьма тесные связи, разбойные. Великороссии это не коснулось, она была «под сапогом у хазар».

3. Возможна ли в принципе такая «полемика»? Я считаю, что она невозможна в принципе в том виде, в котором она подается, в выборе веры для народа. Я выше уже говорил о «смене веры» у великороссов, он и сегодня еще не закончился, хотя нынче и Кремль поддерживает православие всеми своими дурацкими выходками, на которые смотреть тошно. В своем месте я остановлюсь на «внедрении католичества» на Западе. Там точно такая же ситуация. «Выбрать веру» можно в Кремле, но только для себя, к вере народа она не имеет никакого отношения. Сейчас там «вера березовая», но таких «вер» не три, а три тысячи, даже больше. У народа же вообще никакой веры на нынешний день нет, и пока не предвидится.

4. Исламские источники проливают некоторый свет на состояние дел в «Хазарском каганате» в период, когда иудаизм там только появился. За основу «каганата» невозможно было принять шайки разноплеменных разбойников на Главном проходном дворе. Но там было и коренное население, прикаспийское. Это калмыцкие и ногайские племена, родственные по образу жизни казахским племенам, но отделенные от последних Волгой и Уралом, окрестности которых захватили разбойники и соляные добытчики. Из-за этого ногайцы и калмыки навсегда потеряли связь с казахской «родней». Вот эти-то племена и

посчитали за основу «каганата», хотя они не имели к нему никакого отношения. Они пасли овец в почти безводных степях, как и казахи и им не было никакого дела ни до кого. Постепенно их оттеснили от рек, вернее они сами ушли в степи, чтобы не видеть творившегося безобразия на берегах крупных рек. Если в их степях появлялись разбойники за дармовым мясом, они давали грабителям достойный отпор. Грабители быстро научились не грабить, а покупать.

5. Евреи появились на предмет контроля добычи и транзита соли. Но, где торговля и производство, там и разбой. Разбой, вообще говоря, непобедим, с разбойниками можно только договориться, поделив «полномочия». Евреи быстро стали разбойникам необходимыми для счета и сбыта разбойной добычи. Но нельзя было сбрасывать со счетов и местное население, довольно сытых и воинственных при защите своего достоинства. Евреи были храбры, воевать умели, но никогда не стремились к этому, они привыкли договариваться. Это стоило дешевле при их хитроумности. Евреи знали, что из грабителей получаются очень плохие воины, они, как правило, трусы, они храбрые только тогда, когда видят, что сопротивление им бессмысленно: против лома нет приема, если нет другого лома. Они храбры именно тогда, когда у их противника нет «другого лома». При этом евреи видели, как друг друга ненавидят разбойные шайки. И по этой причине создавать из них армию нельзя. А вот местные племена для армии годились, но не для постоянной армии. Постоянную армию надо кормить. Хорошо бы типа ополчения, когда евреям это ополчение надо бросить в бой. Сплоченные, одинаково вооруженные с природным своим строем степные кочевники – не армия, а находка. Вот об этой армии–ополчении и пишут в Зеленой книге. Соправитель еврейского кагана, не вмешиваясь в его торгово–финансовые дела, всегда был готов собрать свое ополчение и двинуть его туда, куда каган скажет. Этим ополчением можно было даже пугать наиболее непослушные разбойничьи шайки.

6. Естественно, что никакой государственности у кочевников евреи не застали, да, и зачем государственность им? Но евреи–то хотели именно государство создать, чтобы был во всем «порядок». Разбойных «князей» они пригласили, конечно, в свой аппарат с правом совещательного голоса, надо было и часть кочевников–князей туда посадить, но совсем без «голоса», просто так, посидеть, чем те весьма гордились. И об этом написано в мусульманских хрониках.

Вот таким и было это, весьма своеобразное государство – Хазарский каганат. Когда соль появилась в Европе своя, спрос на русских девиц на Волге упал из–за восстановления численности женщин на юге, Хазарскому каганату в описанном его виде пришел конец. В это время на Черном море возник спрос на русских рабов в качестве гребцов на галеры, и не только для этого. Византия, которой как единого государства не было, начала строиться. И при той технике камнеобработки рабов потребовалось очень много. Тем более что их никто не жалел из–за дешевизны. Именно поэтому хазары перенесли свою столицу из Итиля на Волге в Саркел на Дону. И именно поэтому Саркел затопили, как только появилась техническая возможность для этого, Цимлянским водохранилищем. Сталин говорил: «нет человека, нет проблемы», но думал он явно не совсем так: нет Саркела, никто не докажет работоторговлю. Именно поэтому я попробую ее доказать в дальнейшем и без Сакела в дополнение к тому, что я уже выше доказал.

Я читаю эту свою книгу всего во второй раз, уже после того, как написано ее продолжение с настоящей по 21–ю главу. Править ее сейчас бессмысленно. Поэтому я ее править и не буду на основе своих дальнейших исследований. Придется и вам следовать за развитием моих знаний и мыслей, вытекающих из этих моих дальнейших знаний.

Получая новые знания, я корректировал непрерывно свои выводы из них, но как вы увидите, корректировал не радикально, а только в частностях, уточнениях следствий из истинного Второзакония Моисея. Основным довольно крупным изменением моей объявленной концепции является то обстоятельство, что я доказал разделение торгового племени (евреев) на два колена: восточное и западное. При этом Моисей стал у меня предводителем только части западного колена торгового племени, а восточное колено

вообще о Моисее ничего не знало. Вернее, о самом Моисее—то знало, не знало его учения.

Кроме того, при таком построении книги, когда я пишу ее, не зная, чем закончу, у вас перед глазами будет не столько сама история, сколько то, как она добывается в условиях ее преднамеренного сокрытия.

Глава 8

Христианство

Введение или Закрепление предпосылок

Невразумительность хронологии. Тайная и явная религия. Евреи до сих пор не могут найти в своем Талмуде сентенции, благословляющие труд и ремесло. Наука без письменности – это диалог. Краткая характеристика мира перед христианством.

Начну с хронологии, хотя терпеть ее не могу. Она, в скольких бы вариантах ни была, всегда сбивает с толку, потому, что удовлетворительно отражающей время, она никогда не будет. Наши предки столь запутали ее, пытаюсь распутать, что теперь ничего с хронологией уже невозможно сделать. Традиционная хронология Скалигера и Петавиуса дает рождение Христово в нулевом году, «Новохрон–1» дает его рождение в 4 веке, «новохрон–2» – в 11 веке. Разница между крайними датами более тысячи лет. Древний Египет существовал 2800 лет до Рождества Христова или 4800 лет от сегодняшнего дня, Израильское и Иудейское царства существовали при Давиде и Соломоне как единое царство 1000 лет назад от Рождества Христова или 3000 лет назад от сегодняшнего дня. Дату основания, как Египта, так и еврейского государства я сразу зачеркиваю как абсолютно недостоверные и присоединяюсь пока к мнению «новохрона–1».

Никакой истории не могло быть без письменности. Письменность же «изобрести» невозможно каждому народу по отдельности. Это озарение ума принадлежит одному—разъединственному еврею и никому другому. Правда, этот еврей назывался финикийцем. Все те глиняные таблички с клинописью, папирусы и прочие берестяные грамоты, которые откопали археологи, – просто попытки создания письменности, короче – иероглифы или письма картинками. Азбука – вот, что такое письменность. Картинкой невозможно написать цифры, разве что – палочками, как «древние римляне». Почему еврей, а потому, что евреям «вменялась обязательная грамотность» с этих самых пор и потому, что именно евреи сделали самые замечательные, абстрактные открытия 19–20 веков. И это нам всем известно доподлинно и не вызывает сомнений.

Евреи не могли создать письменности 3000 лет назад потому, что они бы сразу ей воспользовались, как воспользовались ею для создания иудаизма. Иудаизм же не мог быть создан без участвовавших извержений Везувия и без «богинь–матерей», против которых первоначально был направлен. У евреев тоже был ведь матриархат, о чем говорит их «отвращение к свинине», женскому божеству «плодородия». Иудаизм не мог существовать достаточно долго как единственная религия, потому, что со всех сторон был окружен богинями–матерями. Он мог существовать как тайная религия евреев сколь угодно долго, но тогда бы и сегодня был матриархат, который стопроцентно существовал в Древнем Лациуме. Поэтому пришлось «изобретать» наряду с тайной религией для евреев, открытую религию для всех, которая бы положила конец матриархату в Средиземноморье и тогда бы появилась возможность тайной еврейской религии воздействовать на патриархат. По–другому быть не могло.

Но одна только фраза иудаизма «не делай себе литых богов» с каменной скрижали показывает, что развитие производительных сил было на достаточно высоком уровне во всем Средиземноморье. Поэтому евреи нисколько не старше всех остальных народов Средиземноморья, ни на один год. Просто они написали первые главы истории и отодвинули себя в древность для «престижа». Вот на этом я и закончу свою «хронологию».

Теперь обращусь к окружающему евреев миру и найду им место в нем. Для начала сравню еще раз, ибо я уже это делал выше, народ северной и южной Италии, так как видел это собственными глазами. Северный народ все время хочет отделиться от южного народа, ибо считает их закоренелыми лентяями. Северяне рассчитывают при своем труде жить в два

раза лучше. Практически все северяне считают, что кормят южан. Я думаю, что зря они так считать не будут, наверное, у них есть для этого серьезные основания, не мне судить. На этот случай вернусь к ранее изложенному. «Некоторые современные иудейские богословы усиленно отыскивают сентенции Талмуда, благословляющие ремесло, а находят только: «вечно пользуйся службою рабов». Талмудисты учили, что народ подобен виноградной лозе; к виноградным гроздьям приравниваются мудрецы, а к листьям – труженики, которые своим трудом обязаны кормить мудрецов. Особенно Талмуд часто напоминает амхаарцу (буквально – народу земли), что человек – существо низкое и презренное. В понятие «амхаарец» Талмуд объединяет людей, не знающих Тору, — рабов, мелких крестьян и им подобных». Исходя из этой характеристики, можно понять северных итальянцев. Евреи ничего не умели и не хотели делать к моменту создания иудаизма, я думаю даже, что это сплошные потомки жрецов Кибелы, отождравшиеся и задумавшиеся о жизни на этой основе. Но, ведь истока иудеев негде больше искать кроме южной Италии.

Сейчас посетим островную Грецию тех времен. Можно почитать Энциклопедию, можно и писателя–фантаста Ефремова, суммировавшего все знания про островную Грецию в книге про Таис. В статье Крито–Микенская культура из Словаря античности следует, что островная культура Греции «возникла» в 3–2 тысячелетии до новой эры, что на 1–2 тысячи лет раньше, чем Иудо–израильское царство. Поэтому, без доказательств принимаем, что когда евреи создали письменность, эта культура уже существовала, но отсутствие у греков письменности не позволяло все это записать. Все хранилось в мифах, то есть устных сказках. С 1900 года начались систематические раскопки, и перед взорами возникла минойская культура: дворцы с настенными росписями, печати, «первоклассная керамика, богато украшенная изображениями цветов, животных и пейзажами, художественного ремесла, оружия с искусной инкрустацией, золотых перстней с печатями, металлических сосудов (чаши из золота и серебра), украшений, золотых масок, статуэток и так далее». Все это гибло дважды: 3800 лет назад и 3400 лет назад «в результате землетрясения, нападения врагов или внутренних усобиц. Прекратилась торговля. Вопрос о том, в какой мере микенская культура оказала воздействие на раннюю греческую культуру (материковую) исследован еще недостаточно».

Что тут скажешь? Скажу, что это было почти одновременно с рождением Моисея, только соплеменники его были несравненно ленивее островных греков, но хитроумные. Когда евреи завезли на островную Грецию свой алфавит, Гомер и прочие быстренько записали все свои предания, чтобы не позабыть окончательно. Надо добавить, что расцвет греческой островной культуры очень просто объясняется. Во–первых, трудолюбием, истекающим от довольно скудной природы, хотя и жаркой. Во–вторых, очень широким общением, как между островами, так и с материком на судах. В третьих, почти абсолютной безопасностью от внешних завоевателей. Кроме греков никто в мире не имел флота, если не считать лодки египтян из тростника. Евреям же понадобился их флот, чтобы направить своих агитаторов, и на Балканы, и в Малую Азию, — искать землю «обетованную», которую им обещал их бог Яхве. Кроме того, евреям нужны были технологии трудолюбивых греков, их научно–технический прогресс. Сами греки в иудаизме не были нужны, у них уже существовала устная греческая философия, отличавшаяся человеколюбием, несовместимым с идеологией иудаизма. Вы думаете, почему греческая философия развивалась уже в период письменности все еще как диалог или диспут? Именно потому, что письменности не было. Разговаривали, спорили, запоминали, учились. Поэтому еще долго не могли привыкнуть к нынешнему «соло» ученого типа диссертации, а все стремились создать себе противную сторону, даже воображаемую. Первоначально, без письменности: вопрос — ответ, потом, с письменностью: воображаемый вопрос самому себе – ответ на бумаге, воображаемое письменное оппонирование самому себе – возражение оппоненту, тоже в письменном виде. Ведь все древнегреческие философские труды так написаны. Потом и поэты этот принцип взяли на вооружение из «неписьменных времен», например «Разговор поэта с книгопродавцем».

В это время в Причерноморье Хазарского каганата, естественно, не было, но хазары, они же казаки–разбойники, они же калмыки и ногайцы, чеченцы и прочие северокавказцы как мышки–норушки, они же гунны, печенегы, готы, готфры и так далее, тоже естественно, были. Не было на этой сцене ни русских, ни украинцев, хотя их казаки–разбойники уже сидели около Запорожья, на лесосплаве. Русские только начали продавать своих людей в рабство, но торговля пока шла вяло, спроса не было. Сами сидели в своих лесах, женщин было слишком много, чтобы они могли начать матриархат, нынешние финны занимали почти полностью Подмоскowie до Оки. Смоленцы и белорусы начинали рубить свои леса на продажу. Великий Новгород вел свою жизнь как описано выше, честную. Германская сборная нация понемногу консолидировалась, но южнее Альп еще не ходили. Будущие украинцы сидели пока в предгорьях Карпат, но уже подумывали закладывать Киев. Мешали разбойники.

В Малой Азии на берегах моря тоже немало народов обосновалось, ведь был же и сам город Библ, откуда еврейская, полноценная грамота пошла. В Месопотамии, как и в Египте, тоже давно уже народы жили и многому уже научились, кто не ленивый был. Но так как к христианству они имели малое отношение, то, дольше на них останавливаться не буду.

На «сапоге» с уходом Моисея с приверженцами жизнь, естественно, не остановилась. Южане не стали работающими, поедят, что выросло в диком виде, как латиноамериканцы бананов, и опять на боковую. Североитальянцы, произошедшие от слияния амазонок с братскими кланами и спускавшимися с гор на недолгое время мышками–норушками, начали работать. Им много леса понадобилось, зимой довольно прохладно, дома строить. Венецианцы начали забивать первые сваи под свои дворцы. Про Англию и Францию мало было слышно, они в дела Средиземноморья не вмешивались. Испанцы иногда плавали вдоль Африки вплоть до Италии, южные итальянцы на визиты не отвечали, ленились. О богинях–матерях, скопцах–жрецах, матриархате и амазонках я говорил выше.

Кажется, я предпосылки к христианству закрепил.

Византия по традиционной истории

Византию создали римляне, но итальянцы зародились в Византии. Там жили почти все известные в те времена народы. Города засеяны пшеницей. Рабство то вводят, то уничтожают. Вообще в официальной истории Византии сплошные нелепицы. Византия не построила ни одного города. Вместо предоставления льгот своим хиреющим городам, представляет невиданный льготы Генуе и Венеции.

Христианству негде было родиться, как только рядом с евреями, а почти все евреи переехали жить на Босфор, забрав с собой свое вновь созданное иудейство, в создаваемую их усилиями патриархальную, в смысле мужскую, а не старую, Византию. Поэтому надо рассмотреть ее официальную историю. Всем известно, что Византию создали римляне, когда им стало тесно в Западной Европе: всех без исключения завоевали, даже далекую Англию, на Великой русской равнине, правда, не были. Где лес брали для своей Венеции – неизвестно. Неизвестно также где набрали столько солдат для этого великого захвата. Столько солдат не должно поместиться на всем «сапоге», даже если записать в солдаты всех женщин, детей и стариков. Можно поверить даже, что захватили блицкригом как Наполеон или Гитлер, но удерживать столько веков – не поверю, если там, конечно, не были сплошь умалишенные с синдромом любви к римлянам. Потом римляне захватили Египет, Месопотамию и Малую Азию, словно там сидели такие же дураки, как в Западной Европе. И никто пальцем не шевельнул, чтобы освободиться. А, если не хотели освободиться, значит, не было никакого захвата, а «новохронисты–1» говорят, что не было и самой Римской империи. При таком раскладе я им верю.

Итак, официальная история Византии начинается с 395 года после смерти императора Феодосия Первого. Первоначальный этнический состав ее: греки, сирийцы, копты, армяне, грузины, евреи, эллинизированные малоазийские племена, фракийцы, иллирийцы, даки. По–моему, всех надо вычеркнуть, за исключением греков и евреев, а у малоазийских племен отбросить этот эпитет, так как эти племена скоро выгонят, и греков, и евреев не только из

центральной части Малой Азии, но даже и с берегов морей, в том числе и из Царьграда–Константинополя. Спасибо историкам, что не забыли евреев, а то мне самому пришлось бы их туда поселять. «В 4–5 веках в Византию в дополнение к вышеперечисленным народам пожаловали готы, в 6–7 веках – славяне, в 7–9 веках – арабы, в 11–13 веках – печенеги и половцы», словно это не страна, а гостиница. Одни хазары не согласились почему–то жить в Византии. Наверное, евреи не пустили. «В 6–11 веках в Византию входят этнические группы, из которых сформировались итальянцы». Это как же получается? В какую дверь Византии «вошли этнические группы», чтобы превратиться в будущих итальянцев? Как, интересно, они там превратились в итальянцев? И как они потом попали в Италию, чтобы начать новую свою жизнь в качестве итальянцев? Они, что, в Византии итальянский язык изучали? Наверное, эти «будущие итальянцы, были «прошлыми» итальянцами, с Везувия, а точнее итальянскими евреями, прибывшими туда с Иисусом Навиным, преемником самого Моисея? Похоже, что именно так. Потому, что «с 4 по 6 век язык в Византии был латинский», а потом латинский язык заменился на греческий, «с 7 века». Я даже думаю, что там была смесь из древнееврейского и латинского, а потом из этой смеси родился греческий, или — наоборот.

Официальная история Византии делится на три периода: 4–7 века, с середины 7 века по 1204 год и с 1204 по 1453 год. Первый период начался со свободных крестьян–арендаторов в 4 веке. У кого они арендовали землю – неизвестно. Произошла отчего–то аграризация городов, сеяли прямо посреди улиц, но центр общественной жизни переместился в деревни. Наступило неизвестно откуда христианство, создались монастыри. Издали законы против язычества. На чем держалась такая большая империя – неизвестно. Тут еще произошла варваризация армии. Людей вообще не хватало. Император даже вынужден был расселить у себя вестготов, как будто они приехали на электричке в садово–огородный кооператив. А они еще взяли да и подняли восстание. А тут еще на империю напали остготы, и пришлось их отражать. Возникли специфические внешние и внутренние отношения с варварами, и они едва не овладели Константинополем. Что это за империя? Города засеяны пшеницей, весь бомонд – по деревням, краса Великого проходного двора Константинополь почти без охраны, не сегодня–завтра, возьмет, кто захочет. Но тут как черт из табакерки явился Юстиниан Первый и стал наводить порядок. Он быстренько восстановил единство империи, подавил восстание самаритян в Палестине, восстание Ника недалеко от Константинополя и взялся за законы рабовладения, надо полагать, записывать в рабство своих свободных крестьян. Потом начал насильственно превращать еретиков в христианство под угрозой лишения гражданских прав и даже смертной казни. Потом усилил армию, отбил персов и славян и произвел обширные завоевания Запада (Африку, остготов в Италии, юго–восточной Испании). Это выглядит примерно так, как если бы Россия сегодня с бюджетом меньше чем бюджет Нью–Йорка завоевала бы не только бывшие республики СССР, но и всю Африку, Канаду и Америку, не пропустив Западную и Центральную Европу. Но, тут возникли восстания, в том числе и в армии, и уже в начале 7 века Византия все утратила, за исключением Южной Италии. К 8 веку от юстиниановой империи осталось не больше одной трети.

Тут надо остановить историков и спросить: а что делала в это время Римская империя? У нее давно уже отобрали Южную Италию со столицей, городом Римом, а она и ухом не ведет. Где ее хваленые римские когорты, центурионы и легионы? Они что, ослепли? Не видят, что столица в руках врагов? Где же они бои гладиаторов проводят? Колизей–то сперли византийцы. Молчит история, находящаяся в Большой советской энциклопедии. Но упоминание о Южной Италии мне нравится, что она принадлежит все еще Византии. Это же родина Моисея. Кому как не Византии ей принадлежать? Нравится и то, что Римская империя не упоминается, потому что ее просто нет, и пока не было. Нравится так же, что Северная Италия пока не завоевана. Там же живут вестготы, хазары по–нашему, точнее всякий сброд равнинный, частично с амазонками во главе, частично – с мужиками–бандитами.

Продолжим, с первым периодом византийской истории надо кончать. Славяне появились на Балканах и даже в самой Малой Азии, но так ловко, что взяли с собой, и язык, и быт, и культуру, как будто и жили тут вечно. В восточной части Малой Азии появились как снег на голову армяне, персы, сирийцы и прочие арабы. Однако все быстренько стали говорить по-гречески. На этом конец первого периода. Сообщаю историкам, что никакого первого периода не было. Кто как жил здесь, так и продолжали жить. Греки и евреи еще не появлялись, Христос – тем более. Отсюда и иудаизма пока не было, не говоря уже о христианстве. Но более позднее переселение Моисеевой братвы и упоминание о Южной Италии как-то сюда затесалось, из будущего. Греческий язык у армян и прочих народов – тоже.

Второй период с середины 7 века начинается в мажорном ключе. Несмотря на потерю двух третей территории, Византия остается одной из могущественных держав. Недавно введенное Юстинианом рабство было отменено и «стала преобладать свободная сельская община», точно такая, как была в начале первого периода в 395 году. Но города все еще были в упадке, засеянными пшеницей. Старые провинции заменяются военно-административными округами (фемами), почти точно такими, какие сегодня, в 2000 году, создает российский президент. Начальник такого округа, стратиг, обладает всей полнотой военной и гражданской власти. Но, как-то так выходит, что свободная сельская община передается в наследственные земельные участки. Это «ознаменовало децентрализацию государства, но зато укрепило военный потенциал и предопределило успехи в войне с арабами и болгарами». Началась «борьба с сепаратистскими тенденциями местной знати» совсем так же, как в России в 2000 году. Можно подумать, что историки заглянули в шпаргалку, называемую «распад СССР». Но, тут снова произошло разукрупнение фем совместно с ограничением самоуправления городов и иконоборчеством. Все это провернула Исаврийская династия византийских императоров, сам Исавр – сириец, но это не имя его, а прозвище, «не соответствующее действительности». Так и не узнали историки, кто же правил Византией от имени сирийской династии. Может быть Иосия, Иосафат, Озия из библейской династии? Странно как-то? Вдруг ни с того ни с сего, приходит кто-то из Сирии с одним прозвищем, «не соответствующим действительности», и устраивается на работу императором в Константинополе. И не только сам, но и свою династию в великой империи устраивает? Странно. По-гречески двух слов связать не может, а царствует, а греки сидят и подчиняются, молчат, как воды в рот набрали. Да и прозвище какое-то библейское, еврейское. Но, наворотила эта династия много. Начав с иконоборства, закончила изъятием в казну монастырских и церковных сокровищ. Иконоборчество усилило провинциальную знать. Император испугался и восстановил иконопочитание. «Примирение правительства и военной знати с высшим духовенством и монашеством сопровождалось жестоким преследованием павликиан» (армянская ересь от апостола Павла). 9–10 века – «создание централизованной феодальной монархии с сильной государственной властью и бюрократическим аппаратом». Крестьянство снова освободили от рабства и дали ему землю, но заставили платить «централизованную ренту в виде многочисленных налогов». «В отличие от Западной Европы вассально-ленная система осталась неразвитой, феодальные дружины скорее были телохранителями и свитой, чем войском вассалов феодального магната». Что-то сильно это все мне напоминает древнюю Русь времен князей-грабителей и их дружин.

В то же самое время «феодалы обеднили крестьян – основных плательщиков налогов». Со 2 половины 9 века – подъем городов и ремесел с сохранением института рабства. 9 век: требование церковью равноправия с государством (духовная и светская власть), что сильно напоминает борьбу папы Григория с немецким монархом. Церковь призвала к христианизации соседние народы. Кирилл и Мефодий. Разногласия между патриархом и папой – схизма (1054 г. — разрыв). 9–11 века – постоянные войны с арабами, славянами, норманнами. Святослав Игоревич воюет с Византией, сначала успешно, потом терпит поражение. На Руси Владимир Святославич, православие (989). 11 век – смуты, печенеги,

турки–сельджуки, Византия потеряла Малую Азию, норманны завоевали Южную Италию, Византия борется с коррупцией. Глубокий экономический кризис, феодальная раздробленность, независимость феодалов от центра, города в упадке, ослабли армия и флот. Отпала Болгария, Сербия. Папство стремится подчинить Византию. «В 11–12 веках завершилось формирование институтов феодализма, возникает вотчинная эксплуатация крестьян, которую туда записали, поди, историки типа Ключевского. Свободные крестьянские общины существуют лишь на окраинах империи, как, например, в Пскове и Новгороде. Труд рабов почему–то утратил значение, несмотря на «вотчинную эксплуатацию крестьян». 12 век – Константинополь снизил производство, зато подъем производства в Фессалониках (Салониках), Коринфе, Фивах, Афинах, Эфесе, Никеях. Венеция и Генуя получили привилегии от императора, собственные города Византии начали беднеть. 4 Крестовый поход, вместо Палестины крестоносцы попали в Константинополь. 1204 год – Византия перестала существовать.

Если кратко повторить вместе первый и второй периоды истории Византии, то выйдет следующее. В 4 веке Византии принадлежало полмира, в том числе и несуществующий Рим. К 7 веку она растеряла две трети своих владений, но была «одной из могущественных держав». К концу 11 века у Византии не осталось ни одной пяди земли, кроме самого Константинополя. Давайте проверим. К 8 веку Византии принадлежало всего лишь Южная Италия и немного Малой Азии и Балкан. От этого остатка отпала к 13 веку Малая Азия, Южная Италия, Болгария и Сербия. Хотя в Энциклопедии ничего не говорится об островной Греции, думаю, что она тоже была в составе Византии. Думаю, ей принадлежал Пелопоннес и, естественно, Константинополь. Но, если Вы помните, то конец агитационного похода Моисея и Навина этим и закончился. Им ведь и нужен был Константинополь как стратегический пункт между Азией и Западной Европой при том обстоятельстве, что сухопутье около Дуная было почти перекрыто постоянными войнами между собравшимися там разбойниками.

Третий период в 250 лет, до взятия Константинополя в 1453 году ничем не отличался от второго по территории Византии. Никейская империя, хотя и называется империей, но фактически это небольшой городок недалеко от Константинополя, где сидел православный патриарх. Поэтому меня так и подмывает сравнить слово «империя» и слово и советское слово «комбинат». Есть, например, металлургический комбинат, занимающий десятки квадратных километров площади, на которой расположены сплошняком гигантские инженерные сооружения, плюс рудники и шахты за десятки и сотни километров от него. И есть банно–прачечный, тоже комбинат, имеющий сарай и сеть приемных пунктов в отгороженных фанерой подъездах жилых домов. Но у обоих на вывеске написано: комбинат. Вот такой «комбинат» — банно–прачечный, и есть «Никейская империя», как, собственно, и сама «Византия».

Я хотел бы обратить внимание на следующий факт. В 12 веке Константинополь резко снизил производство, зато оно резко возросло в Фессалониках, Коринфе, Фивах, Афинах и Эфесе. Венеция и Генуя, «получившие привилегии», росли как на дрожжах, а «собственно византийские города беднели». Во–первых, какие города были в Византии, кроме Константинополя? Эфес? Но Эфес совсем не византийский город. Эфес существовал, как и Библ, когда Византией еще и не пахло. Он основан греками еще в 12 веке до новой эры. Когда Моисей понял, что хорошо бы захватить Босфор, в Эфесе во всю культура цвела. Коринф? Так он тоже греческий и на 1000 лет старше Византии. Фивы греческие, потому что есть Фивы и египетские, тоже на 1000 лет старше, Афины – на 900 лет. Тогда какие же города собственно византийские? Турецкий Измир? Так это греческий город Смирна, год рождения – 2000 лет до новой эры. Может быть Трабзон? Так это греческий город Трапезунд 7 века до новой эры, когда о Византии никто еще и не думал. Единственно, что я в нынешней Турции нашел турецкого, так это их столица Анкара 7 века до новой эры.

Теперь понятно, почему в Византии «города аграризованные»? Да потому, что их просто не было. Пришлось деревни называть «аграризованными городами», врать, что «вся

общественная жизнь переместилась в деревни». Какой город Византия построила, кроме, разумеется, Царьграда–Константинополя? Никакого. Тогда что же это за империя? Просуществовала больше тысячи лет и ни одного города не построила?

Обратимся к городам Венеции и Генуе, которыми, будто бы, владела Византия и ни с того, ни с сего дала им «привилегии от императора, а собственные города начали беднеть». Император их, византийский, что, совсем рехнулся? С какой стати он им дал такие огромные «привилегии», что сам в единственных, праздничных штанах остался? Не согласитесь ли вы, что вся Византийская империя при таком раскладе, это всего–навсего Никейская империя, которую я чуть выше сравнил с банно–прачечным «комбинатом»? А нашим русским историкам она понадобилась только для того, чтобы «было» у кого взять Кирилла с Мефодием, а вместе с ними и христианство, очень уж православное?

Придется «восстанавливать» эту «империю» так, чтобы она хоть чуточку стала правдоподобнее.

Византия по более правдоподобной версии

Древняя Греция хорошо защищена морями, а сами греки плавают по всему миру. Греческие фактории. Выгоды их торговли. Греки не создавали таможен в Босфоре. Это сделали евреи в Константинополе. Гребцы–рабы. Женщины–рабыни тоже нужны. Византии нет, есть только Константинополь. Турки – континентальные люди, моря не любили. Греки ошеломлены еврейской таможней, но стены у Константинополя – тройные.

«В Царьграде царь Михаил, а у него золотое дерево. Остальные цари и короли мира ему страшно завидуют и посылают к нему то и дело своих послов то золотое дерево выменять на что–нибудь. Но Михаил не соглашается на любую цену. Зато сын его Левтасар (Левта–царь?) пропил и прогулял все дерево золотое. Осталась одна веточка, а на ней– золотой попугай».

(Из сказки)

Итак, Древняя Греция была островно–береговая группа минигосударств, очень тесно общавшихся друг с другом и с континентальными минигосударствами, представители которых приходили на берег моря что–нибудь купить–продать. Эгейское море «набито» островами как бочка селедкой. Это идеальные условия для первобытных людей, лучше даже, чем предгорья и горные ущелья, о которых я говорил в главе о географических предпосылках расселения народов. Здесь и общение возможно, и опасность нападения других, не морских народов минимальна, даже вообще почти невероятна. Естественно, что морские народы первыми придумали, как плавать по морю, изучили его «повадки», так что это была очень знакомая и безопасная «дорога». Морские народы, на каждом острове по народу, могли беспрепятственно общаться между собой, а привычки и нравы у них должны были развиваться практически одинаковые, «морские». Я не буду удаляться в их древность, как делал это с другими народами, скажу только, что они очень напоминают предгорные народы, у которых возник матриархат. История греческого язычества, богинь–матерей, ясно подтверждает это, притом наиболее ярко.

Этим народам материк был непонятен и страшен, но любопытство одолевало. Поэтому они много плавали и организовали свои поселения по всему восточному участку Средиземного моря, но там, например, на «сапоге», предгорные народы жили почти на самом берегу моря, так как горы начинались прямо от береговой линии моря. Организовать здесь грекам свои поселения было невозможно, они сразу попадали под пристальное наблюдение, переходившее в недоброжелательность, а то, — и в прямой вооруженный отпор. Поэтому их взгляды обратились в сторону Мраморного моря, малоазийское побережье, на само Черное море. На всем протяжении Северного Причерноморья, на его береговой линии почти никого не было, исключая устья крупных рек. Заселен был только Южный берег Крыма какими–то аборигенами. Южное Причерноморье тоже никому не было нужно. Греки забрались даже «до Трабзона» и организовали свою факторию Трапезунд. Восточное побережье Эгейского моря тоже было пустынным, иначе бы греки не смогли там понастроить столько своих городов. Дружили они и с нынешней береговой линией

Палестины и Ливана, ибо рядом был их большой остров Кипр с медными рудниками. Постоянное общение со столькими представителями береговых народов сделали их язык понятным и общим не только для самих островов, но и для береговых, континентальных народов, а нравы и, выработанное веками дружелюбие и взаимовыгодность общения, сделали их желанными гостями в любой точки этой обширной водной системы. Они имели самую полную информацию обо всем этом древнем мире, обо всех достижениях научно-технического прогресса и культуры. Поэтому нас и поражают сегодня их статуи, сооружения, религия, философия, мастерство, знание всех древних морских дорог.

Поэтому я не могу не признать за ними большую древность, чем за Месопотамией и Египтом. Я даже уверен, что жизнь на открытых пространствах Месопотамии и Египта не могла быть древнее, ибо там очень слабые силы народов почти все уходило на войны друг с другом. Не обходилось, конечно, и без войн между греческими островитянами, но тут для войны нужен флот, поэтому весь свой народ от мала до велика на войну не бросишь, как это можно сделать, например в Египте. Пелопоннес поэтому греками освоен в самую последнюю очередь. Он, хотя и полуостров, но – почти остров. Потому «новохрон-1» и не признает за ним древность, Древнюю Грецию, говорит, что Древняя Греция – совсем не древняя. Самая древность – это острова. Самое главное, что я хочу сказать про Древнюю Грецию в развитие моей основной мысли, это то, что им даже не приходило в голову устроить «всемирную таможню» на Босфоре. Широкое общение с миром сделало их интеллигентами, это же доказывает и их философия человеколюбия. Поэтому я беру свои слова о «не приходило в голову» обратно. Догадаться о «таможне» они, безусловно, догадались при своем знании географии, но устраивать ее им не позволяла интеллигентность. Впрочем, для кого им было ее устраивать, ведь плавали они там одни, остальные просто не знали, как это делать.

Континентальные народы не любят моря, горцы — тоже. Они сейчас любят ездить туда загорать и купаться недельки на две, не больше, ибо они начинают там скучать. Береговой народ на открытом пространстве возле моря жить не может, очень опасно. Надо, чтобы от моря сразу начинались горы, куда можно спрятаться, как в норку. Поэтому побережья Черного моря были пустынно. Яркий тому пример Черноморское побережье Кавказа. На месте нынешних черноморских здравниц еще в конце прошлого века были заболоченные тростники, там не жил ни один человек, все мингрелы, абхазы сидели по прибрежным кручам и ущельям. Греки же находили удобные бухточки и строили там свои города и причалы, рынки. Туда и стекались дороги и тропинки со всей примыкающей континентальной округи. Торговля была очень выгодной, для греков в особенности, ведь они знали конъюнктуру всего огромного региона. Они могли покупать товары в 10 раз дешевле, а продавать их в 10 раз дороже. Они всем товарам знали минимальные и максимальные цены и места, где они существуют. Поэтому греки, безусловно, были богаты. Богатство среди всеобщей бедности соседей многое обуславливает. Появляется деятельность, не связанная напрямую с добычей пищи. Это научно-технический прогресс, искусство. История показывает, что древние греки всем этим обладали. Достаточно вспомнить «греческий огонь», Пифагора, греческих философов, древнегреческие мифы, то есть литературу, театр, греческие трагедии. Но у греков не было нормальной, буквенной письменности, «узелки на платочке», конечно, были, но ими не передашь страдания Антигоны, не говоря уже о «страданиях юного Вертера». Поэтому у них долгие века были только устная история в виде мифов, устная литература в виде театра, «письменность» в виде скульптуры и росписи ваз. Если кто будет возражать против устного «интернета», я тому напомню, что большинство наших, российских народов получили свою письменность из русских букв после 1917 года, и только тогда записали все свои предания, ранее хранившиеся сотни лет «на языке». Даже древние скандинавские предания не избежали этой участи, хотя их носители болтались по всему древнему миру.

Тут один еврей в городе Библ и придумал нормальную грамоту, то есть алфавит. Если кто-нибудь все еще сомневается в том, что алфавит изобрел один человек и в его великом, абстрактном мышлении, то я спрошу его: «Почему теорию относительности, квантовую

механику, теорию всемирного тяготения и так далее из революционных переворотов сознания людей, «изобрели» отдельные индивиды, а не одновременно в десятках совершенно разных стран, как говорится, «независимо друг от друга»? Буквенную письменность я ставлю не ниже этих всемирных открытий. Письменность распространилась, сначала очень медленно, а затем, все ускоряясь, в двух направлениях: на арабский восток и на запад, достигнув Везувия – центра первичной религиозности из-за непонятного огня из-под земли, сопровождающегося громом и молниями, землетрясениями. Метеорит в Каабе тоже сыграл немаловажную роль в религиозном чувствовании людей Востока. Но Восток почти как огня боялся моря и не подходил к нему даже близко. Пример тому Каспий с его пустынными берегами, северные берега Индийского океана в Пакистане, Красное море и Персидский залив, такие же пустынные. Греки же, наоборот, жили только морем, и я об этом только что говорил. Поэтому из одной письменности появились две ветви, восточная – изолированная в своем регионе, и западная, широко тиражированная греками. Вот на этой основе и надо возвращаться к Моисею с его бескомпромиссной борьбой против матриархата, с его навязчивой идеей «избранного богом Яхве народа», годного для «мирового господства», с его до предела эгоистической религией иудаизма, без которой никогда не достичь желаемого.

Куда бы вы пошли с этим набором, не имея кораблей, которых на горе Везувий не делали, но знали о них отлично, сами плавали на них, греческих: из Библа на «сапог» и обратно? Естественно, на всемирную «почту», к грекам, на острова. Пошли и сухим путем по берегу Адриатики, на север. На Босфоре две колонны объединились. Соляной и лесной транзиты во всю действовали. Тут же был транзит и русских рабов. Дело в том, что греки при всем их старании не могли придумать таких парусов как впоследствии англичане и испанцы, под которыми можно было плавать против ветра или под острым углом к нему, крутой бейдевинд называется. Притом они плавали по извилистому пути, вдоль берегов, так как компаса не было, поэтому им бы все время пришлось регулировать паруса по ветру и курсу судна, а это большое неудобство, ведь не в океане. При плавании через океан такая «английская» система парусов необходима, так как экономит силы команды, позволяет долгое время плыть заданным курсом. Может быть, поэтому сложную систему парусов греки выдумывать и не стали. Они в дополнение к прямым парусам добавили рабов. Рабы ведь, прикованные к веслу, это что-то вроде очень экономичного двигателя, работающего на куске хлеба и глотке воды, «запчасти» для которого универсально стандартны: износившуюся выбрасываешь за борт, на ее место «усаживаешь» новую. Тут появился и военный флот, галионы, галеры, которым почти всегда приходилось плавать против ветра, спрос на рабов резко усилился. Надо не забывать и про недостаток женщин в тех краях, вызвавший, и матриархат, и женские религии. Дефицит которых все еще не был устранен окончательно. Поэтому рабыни тоже были в цене. Мальчики и девочки тоже требовались. Девочки по «прямой» потребности, мальчики – по «извращенной», тоже широко распространившейся в результате недавнего почти полного отсутствия женщин. Потом они переходили в отряд гребцов, как «запасные части».

Когда иудеи разобрались в ситуации, они тут же, руками дешевых русских рабов, начали строить Царьград, переименованный впоследствии в Константинополь. Затем натянули железные цепи через самое узкое место Босфора, как раз напротив Константинополя, а конец их протянули за стены города, чтобы не мочить ноги при их натягивании и ослаблении при проходе судов. Таможня получилась, что надо. Ни одно судно не могло проплыть, не заплатив пошлины. Вот этот город и кусок пролива с цепями и составляли всю империю под названием Византия. Иудаизм составлял одну из «тайн византийского двора». Жить иудеям стало не только «веселее», но очень даже весело. Сбылось «предсказание Моисея» в полном объеме. У иудеев, вечно напряженных, даже появилась не свойственная им ранее, страсть к «византийской роскоши». Вы только представьте себе: ворот, на который наматывалась цепь через Босфор, крутимый руками десятка рабов, приносил такие ошеломляющие дивиденды! Недаром историки говорят о

«византийских»: сверхроскоши, тайнах, «утонченном» разврате и прочих «прелестях» сверхбогатых «византийцев», не называя их напрямую иудеями. Об это позаботились сами иудеи, написав, как единственные грамотеи тех времен, канонический текст этой «умозрительной» истории, которую с умным видом размножают «традиционные» историки по сей день. На кой черт «византийцам» нужна была вся остальная Малая Азия, которую им приписывают? Они даже не знали, кто там живет, турки какие-то, пока те не собрались с силами и не выперли их. Они даже специально «забыли» откуда сами заявили, напевая: «жизнь прекрасна и удивительна». На кой черт им были нужны древние Коринф, Измир и прочие города, где для них работали за деньги греки, в том числе и ранее уже упомянутый мной скопец Скопас, которого даже «вызывали» для украшения своей императорской жизни на бережок, в Малую Азию? На кой черт им были нужны все Балканы, «итальянский сапог» и сам Пелопоннес? Им нужны были только очень крепкие тройные стены вокруг Константинополя, и они их сделали руками дешевых рабов. Больше им ничего не было нужно. Кто хочет дать им денег, должны были сами приплыть на Босфор и отдать их им.

Ошеломленные таким вероломством греки, сначала пытались объяснить иудеям, что они поступают бессовестно, что они сами могли бы протянуть поперек пролива пресловутую цепь и построить тройные стены, за которыми стоит ворот для этой цепи, но посчитали это слишком наглым делом: пролив-то принадлежит всем желающим по нему плавать. Ведь есть и закон такой, что моря – общественная собственность, даже международная. Но иудеи и ухом не вели, натягивали цепь перед греческими кораблями, ведь других-то почти не было, а сами сидели на крепостной стене и посвистывали. Разозлившись, греки раз несколько попытались взять штурмом эти тройные стены, но не тут-то было, и «греческий огонь» не помог, а порох и пушки еще не изобрели. Греки стали платить таможенную пошлину практически ни за что, жить-то надо. А теперь почитайте несколько выше вновь о том, что нынешние иудейские богословы усиленно, но тщетно, ищут сентенции в Талмуде о любви к ближнему и «благословляющие труд». Сегодняшние-то иудеи забеспокоились, как-то неудобно стало жить с такой эгоистической религией, ставшей в глазах «общественного мнения» остальных народов несколько постыдной.

Начало христианства – начало идеологии подчинения

Нужда в рабах в Средиземноморье отпала. Первозаконие для всех, Второзаконие – для избранных. Наспех скроенная «команда по разработке христианства» — «наспех скроенное христианство»: пасхалия, григорианский календарь, праздники. Эллины — «нараскоряку». Католичество – на греческом языке. Гегезипп – иудейский инспектор католичества. Иудейское «Евангелие» – это что такое? Похоже, что еврейский, греческий и латинский языки – это один и тот же язык.

Но, «не все коту – масленица, бывают и постные дни». Соли целые «кучи» нашли в Польше и Германии, один вид «бизнеса византийцев» пропал. Женщины рожаться стали намного чаще, «импортировать» их не стало острой необходимостью. Как снег на голову свалившиеся «норманны» открыли регулярные «рейсы» в Средиземноморье вокруг Европы, в Англии изобрели хорошие корабли и хорошие паруса. На этом я еще остановлюсь в подходящем месте, после так называемой «Реформации» католической церкви. Поэтому нужда в рабах-гребцах тоже начала отпадать. Против «любви к мальчикам» стало восставать общественное мнение, – ведь женщин хватало. Зачем же «это извращение», которому и слово-то придумали именно это, обозначающее «стыдливость» его, общественного мнения. Остался один лес, который можно сплавлять. Но «путь лиственницы» вокруг Европы постепенно начал соперничать и со «сплавными» сортами древесины. Вот тогда-то и возникли «проблемы» у Византии-Константинополя. Вот тогда-то и пришлось дать генуэзцам и венецианцам такие ошеломившие историков «льготы», «ничем здравым не обоснованные», а свои города, византийские, которых, впрочем, и не было в наличии, начали «хиреть». Вернее сказать, сам Константинополь начал хиреть, к нему перестали специально плавать, чтобы дать евреям денег на их «византийские» нужды. Но, у них уже были на примете «другие виды бизнеса», столь же ошеломительно прибыльные. Однако надо же

когда-то начинать и про христианство.

Еще Моисей рассудил: зачем же делиться таким хорошим иудейством со всяким сбродом, встречавшимся по пути? Для всех остальных, не евреев, годится и «первая редакция скрижалей», где много внимания, как вы помните, уделено «нравственным аспектам». Но, сначала он все никак толково не мог разделить эти две каменные таблички. Получалось, что иудейство было двух типов, собственно для самих евреев – Второзаконие, и для всех прочих народов – «Первозаконие». Это был непорядок, путаница. Не знаю, сам он дал «завет» на христианство или его преемники сообразили. Во всяком случае, во вновь отстроенном Царьграде посадили команду с задачей «упорядочить религии» по Перво — и Второзакониям. Совсем так, как садили умников в СССР, а нынче садят в России, на хорошо охраняемых дачах с необходимым запасом еды и водки, для разработки глобальных идей вроде «500 дней» или поиска где-то затерявшейся «национальной русской идеи».

В «команде», наспех скроенной, наполовину из разных «протеже», то есть откровенных дураков, попадались и умные. Поэтому, с одной стороны, преобразование «Первозакония» в христианство проведено на мудрой основе Рождества, а, с другой стороны, детали новой религии плохо «стыковались» с тем же, например, весенним равноденствием, так что пришлось составлять сложнейшие таблицы для определения дня Пасхи, так называемую Пасхалию. Это и был вклад дураков, попавших в эту «комиссию», который и сегодня исправить невозможно. И это только один пример из десятков «нестыковок». Невооруженным глазом видно, сколь поспешно создавалось христианство, а еще поспешнее утверждалось на «высшем уровне», результаты которого не подлежали критике и пересмотру никогда в будущем. Эту застарелую хроническую «болезнь» христианства невозможно вылечить и оно от нее, несомненно, скончается, рано ли поздно, но именно в тот день, когда не единицы, а хотя бы миллион верующих в него, научится немного мыслить абстрактно и не предвзято считать. На этот счет язычество богинь–матерей, которое было побеждено христианством, ошибок почти не имело, оно было очень обосновано простым здравым смыслом.

Как «команда» по преобразованию «Первозакония» в христианство, так и само христианство получилось наспех скроенным, без «глубокой проработки вопроса», как нынче говорят. Рассмотрим только один пример подробнее, о котором я уже упомянул – Пасхалия. Зачем она понадобилась в условиях острой нехватки бумаги, излагать которую на камешках «себе дороже». Дело тут вот в чем. Язычество, не мудрствуя лукаво, например, то же празднование «лучезарного юноши–бога» по словам Фрейда, а именно Митры, назначило на весеннее равноденствие, которое видно на небе: день равен ночи, но начинается с этого дня увеличиваться в своей продолжительности. Евреи последовали примеру язычников и назначили еврейскую пасху на этот же день. Достаточно было посмотреть на небо и можно начинать празднование, никаких календарей не нужно. «Конструкторы» христианства, более озабоченные тем, чтобы еврейская и христианская пасхи не были в один день, чем выбором самого дня для христианской пасхи, назначили этой пасхе не фактическое равноденствие, а конкретную дату того года, в котором создавали христианство, на неделю позже иудейской. Они, будучи дураками, думали, что это будет проще. Чем измерять долготу дня и ночи накануне, лучше заглянуть в календарь. Их извиняет, конечно, что они не знали о тренде чисел календаря, о високосном годе, но надо было подумать об этом, они просто обязаны были все предусмотреть, если собрались дело делать без брака. Из-за этого их головотяпства вскоре заметили, что с каждым годом жестко календарно закрепленная православная пасха начала приближаться к иудейской, жестко закрепленной природой. Пришлось даже менять календарь с юлианского на григорианский, прибавлять 5 дней с одним и тем же числом. Календарь меняли тоже дураки, иначе бы они придумали что-нибудь получше григорианского календаря, который не решал проблемы кардинально, а только отсрочивал ее решение. Навыдумывали невероятной сложности Пасхалию, которую рассчитать может только очень грамотный человек, а православный люд спрашивает друг друга на улице, когда нынче у нас пасха, в какой день календаря разговляться можно и выпивать?

Или взять тот же праздник Ивана Купалы, раньше бывший Праздником инцеста или промискуитета вернее, когда можно было немного позволить себе языческие сексуальные вольности. Его же ждут, не дождутся. А тут раз и назначили на этот день крещение народа, Ивана Крестителя, который Иисуса крестил. И произошла путаница: то ли водой обливаться по новому празднику, то ли совсем раздеваться и веселиться в таком «непотребном» для христианина виде? Иерархи с ног сбились, объясняя разницу, но народ их до сих пор не может понять. Одни атеисты празднуют оба праздника сразу, сперва оболются, а потом разденутся. Или насчет того, кто был папа Иисуса? Очень большие подозрения есть и вполне обоснованные в Коране, что Святой дух тут ни при чем, а папой был родной братец Мариам, у меня об этом уже написано. Да и самого Святого духа взяли от Праздника Кибеллы, когда в языческих храмах, а потом и в христианских, такие оргии устраивали, дух захватывает. А куда из католических храмов каменные фаллосы дели, зачем портрет Джованни, женщины–папы убрали? Это же было очень хорошее напоминание о матриархате? Ну, и пусть бы висела, напоминала, может быть, мужики бы умнее были, сговорчивее с женщинами, менее заносчивыми. Да на такую тему вопиющих противоречий внутри христианства специальную книгу можно написать, скучной не покажется. А вот то, что христианство в большой спешке разрабатывали, показывает все это.

Или другой пример. В самом начале христианства очень уж большой вес имели диаконы, дьяконы женского пола. Куда их дели из истории христианства? А, главное, зачем? Притом диаконы были, как правило, незамужние, в основном вдовы. Не напоминает ли это о матриархате, который сперва примазался к христианству, а потом был выжжен из него кострами для ведьм? Нет, чтобы рассказать об этом и попытаться объяснить, приказано просто забыть об этом раз и навсегда, так как нормальной логикой этого всего не объяснить.

Теперь надо бы сказать о спешке, куда спешить–то было, впереди ведь вечность, успели бы. Дело в том, что народ эллинский стоял нараскоряку, одна нога в матриархате, другая в патриархате. Долго так не простоишь. Иудеи не собирались делиться с эллинами своим Второзаконием, тогда бы некоего было эксплуатировать, все бы стали страшно эгоистичными. Вот поэтому и спешили. А также потому, что сами эллины жили в страшно специфических условиях: половина их мужиков все время была в командировках, то в Трабзоне–Трапезунде, то на Южном берегу Крыма, то на исторической псевдорудине евреев. Что творили в это время с их супружеской честью оставшиеся дома жены, это надо читать Эсхила, Софокла и Еврипида во главе с Гомером, в общем, плохо вели себя, прикрываясь матриархатом. Поэтому на мужественных лицах эллинов ясно читалось страдание. Надо было срочно им помочь сбросить иго матриархата, не без выгоды для себя. Думаю, разрешение на постройку маленького городка на Босфоре, без сверхлимитных тройных стен, конечно, евреи получили от эллинов в обмен на слегка недопеченное христианство. Надо признать и то, что наиболее расторопные эллины мужского пола, проявившие себя в агитационной работе, получили статус иудеев, с неотъемлемым правом почитания бога Яхве по второй редакции каменных скрижалей, Второзаконию, что, безусловно, уравнивало их в правах с самими пришельцами. Спешить надо было и потому, что закоренелые иудеи надеялись на то, что греки, утвердившись немного в христианстве, развезут его по всему тогдашнему миру вместе со своими товарами. Только поэтому, я считаю, христианство не довели немного до ума, не опробовали его на двух–трех регионах, как коммунисты свои новые идеи, перед тем как их всех сняли с работы, а сразу запустили его в полный оборот. Жалеть иудеям было нечего, они сразу открестились от авторства христианства. Жалели о поспешности уже сами христиане, доверчивые мои.

Сейчас я приведу один пример, как «евреи в маске» внедряли христианство, чтобы доказать их прямое в этом участие, а потом снова и подробнее сформулирую задачи христианства, вообще «больших религий». Для этого я воспользуюсь книгой француза Джозефа Эрнеста Ренана (1823–92), историка христианства, иностранного члена Петербургской Академии наук (1860), репринтное издание которой осуществлено в 1991

году издательством «ТЕРРА» – «TERRA». Называется эта книга «Марк Аврелий и конец античного мира». Цитата из главы 5 «Возрастающее величие римской церкви. – Псевдоклиментины.» (стр. 46–47): «Греческий язык там (в Риме) был в употреблении едва ли не более чем латинский, и ничего не позволяло предугадывать великий восточный раскол (православие). Церковь пользовалась исключительно греческим языком; литургия, проповедь, пропаганда совершались по-гречески. Аникита (папа) руководил церковью полновластно. В числе азиатцев, посетивших Рим при Аниките (не позднее 180 года новой эры, смерти Марка Аврелия), должно помнить крещеного еврея, по имени Иосифа или Гегезиппа, родом, без сомнения, из Палестины. Он получил тщательное раввинское образование, знал еврейский и сирийский язык и обладал большими сведениями в неписанных преданиях евреев. Но в критике он был слаб. Как большинство обращенных евреев, **он пользовался еврейским евангелием** (выделено мной). Его рвение к чистоте веры побудило его к дальним путешествиям и к деятельности как бы апостольской. Он странствовал от одной церкви к другой, сообщался с епископами, знакомясь с их вероучением и преемственностью пастырей, связывавших их с апостолами. Догматическое согласие, найденное им в среде епископов, глубоко его порадовало. Все эти маленькие церкви, расположенные по берегам восточной части Средиземного моря, развивались в совершенном согласии. В особенности в Коринфе Гегезипп был чрезвычайно утешен своими беседами с епископом Примом и прихожанами, которых он нашел проникнутыми духом самого чистого правоверия. Оттуда он направился морем в Рим, вступил в сношения с Аникитой и тщательно отметил, в каком состоянии содержалось предание (Священное писание – это сама Библия, а Священное предание – книги, стоящие вслед за Библией, написанные позднее, из изустных преданий апостолов, а затем и римских пап). Гегезипп, хотя и жидовствующий и даже евионит, полюбил эти павловы церкви, и с его стороны это тем более похвально, что его тонкий ум был склонен везде усматривать ереси. «В каждом ряду епископов, — говорит он, — по всем городам, все совершается так, как предписано Законом, пророками и Господом». Он поселился в Риме как Юстин и прожил там более двадцати лет, весьма уважаемый всеми, несмотря на то, что его восточное христианство и странность его ума должны были удивлять».

С точки зрения здравого смысла: кто такой «обращенный еврей–христианин Гегезипп? Он в прежней своей иудейской вере мог быть даже первым заместителем самого Моисея со своим «тщательным раввинским образованием и знанием неписанных законов евреев». Ну, и что? Какое это имеет значение для христиан? Ведь иудеи распяли их Христа. И даже сама бывшая принадлежность не только к самой верхушке иудейства, но и даже к рядовым его членам, должна бы насторожить христианских начальников, заставить принять его не совсем как равноправного себе христианина, а все же, как перебежчика. Во всяком случае, ему можно было не более как молиться среди прочих прихожан, не высываясь из этой рядовой толпы. А он что делает? Он форменным образом инспектирует все подряд христианские церкви в Малой Азии, затем в Италии, а под конец и самого папу Римского. Да и еще высказывает свои критические или одобрительные отзывы обо всех христианских церквях подряд и даже о деятельности самого папы. Видано ли такое дело? Это кто же его назначил таким инспектором, что папа Римский показывает ему свои записи священных преданий и чуть ли не на коленях ждет разноса от новообращенного бывшего иудея высокого ранга. Уж не Иисус ли сам пожаловал посмотреть на дела свои земные? Ему ведь надо знать даже преемников действующих епископов, чтобы одобрить или отвергнуть их кандидатуры. А потом вообще остался на 20 лет как представитель президента. И никому не помешало то, что он все еще «жидовствует и даже евионит»? Вы как хотите, а я принимаю Гегезиппа за ревизора, не Хлестакова, а настоящего, наделенного очень высокими полномочиями, вплоть до увольнения папы от занимаемой должности.

Теперь о гегезипповом «иудейском Евангелии». Это еще что такое, иудейское евангелие? Евангелие – это запись рассказов четырех соратников Христа о его странствиях и делах на земле перед его распятием, жизненный путь, так сказать. С точки зрения иудеев

Иисус – предатель дела Моисея и за это распят на кресте согласно действующему законодательству. Вспомните, как он гонял торговцев в храме Моисея, как орал во всю глотку и оскорблял слуг моисеевых в храме, дескать «книжники вы, фарисеи», от живой жизни отстали, городите, что попало, людей доверчивых обманываете. И после этого эти самые фарисеи пишут его подробную биографию? Нас же с вами учили, что в иудействе нет Евангелия. А тут явился инспектор в христианский храм, да еще и с иудейским Евангелием, проконтролировать, соответствует ли ему, вернее, иудейству, христианство? И все ему пытаются доказать, что да, мол, соответствует. А он сквозь губу «одобряет».

Ну, и напоследок о греческом языке. Вся Италия разговаривает по-гречески, как на своей собственной латыни. Литургия пусть будет по-гречески, лишь бы певчие пели красивыми голосами. А проповедь? Что с сурдопереводом она идет, или все с «синхронными» наушниками? Но и на улицах Рима «пропаганда» идет по-гречески. Ну и ну, римляне, древнейшая империя, как же вы ослабели. Похоже на то, что, и древнееврейский, и древнегреческий, и «древнеримский» – это один и тот же язык. Даже в первом веке нашей эры. О том же Гегезиппе. Специально указано, что он владеет еврейским и сирийским языками. Потом объехал все церкви в Малой Азии с греческим языком без переводчика, а потом приплыл в Италию на латинский язык и опять без переводчика. Точно, все три языка одинаковые, то есть один и тот же.

Дохристианские государства

Историки не видят связи христианства с империями. Византийской, Никейской, Римской империй не было. «Империи» Македонского, Тамерлана – простые грабительские походы. Дохристианские государства – это этнические государства, не больше будущей русской волости. Никакую империю невозможно удержать в повиновении. Что такое римские легионы? Цемент империи – религия, христианство. Голливуд заменил всю историю и всех историков, заставив большинство землян думать об истории одинаково.

Я утверждал выше, что христианство основа для образования государств и искусственных народов. Пора рассмотреть государства дохристианские, какие они были. Как в традиционной истории, так и в обоих «новохронах» стараются показать, что империи существовали в дохристианскую эпоху, а христианство вроде бы не оказало существенного влияния на этот процесс. Даже, наоборот, как бы замедлило этот процесс. Более точно: историки не видят никакой связи христианства с образованием империй с кучей совершенно чуждых друг другу народов. Действительно, Британская империя и Российская империя созданы не на основе христианства. Первая основана на грабительских амбициях сильного в научно-техническом прогрессе государства, а вторая – на основе грабительских амбиций слабого в научно-техническом прогрессе государства, но достаточно сильного, чтобы поодиночке, один за одним, облагать данью в виде неравноценного обмена даже не государства, а отдельные племена. Россия на Западе ничего не могла сделать, сколько бы ни пыжились наши историки. Польша была «завоевана» потому, что она была чужда Западу, только сейчас Запад понял, что это не так, и она снова на Западе. Украина «завоевана» на этом же принципе плюс предательство верхушки. «Окно» в Европу нам стоило столько, что можно было просто его купить, как американцы у нас Аляску. Но и это «окно» сегодня уже не окно, а форточка в окне. Думаете, в многочисленных турецких войнах мы Болгарию защищали, нет, мы Босфор хотели присвоить, но и из этого ничего не вышло. Крым мы завоевывали раз шесть, но его и защищать было практически некому: Турция далеко и ей защищать его было несподручно. Россия на Западе никогда не имела успеха долговременного, несмотря на то, что мы угробляли миллионы наших людей на эти «завоевания». Научно-технический прогресс и технологии не те, которые требуются для «малокровного» завоевания, а главное – для удерживания завоеванного.

Вернемся в дохристианские государства. Как бы историки не хотели, но Византия не была, ни империей, ни даже государством. Никто ее не боялся и не платил ей дань (исключая упомянутые пошлины), никаких фем и провинций у нее не было. Вся Византия – это только город Константинополь за тройными стенами и с воротом, на который наматывалась

железная цепь через Босфор. Византия сама всех боялась и при известной наглости, напористости и, не экономя солдат, ее время от времени грабили прохожие молодцы.

«Империя» Александра Македонского мне напоминает знаменитый «рейд Ковпака по тылам немецко-фашистских захватчиков» во время Второй мировой войны. Как это было? Компактная, сильная, хорошо вооруженная, сплоченная, мобильная группа быстро перемещается на «оперативном просторе» от деревни к деревни, от городка к городку. Врывается в очередной населенный пункт, сильнее в 10 раз охраняющих ее «инвалидов Белгородской крепости», вешает наспех их, взрывает, что взрывается и растворяется в пространстве. Затем появляется в следующем городке, пропустив несколько по пути «без завоевания», поэтому проследить ее путь достаточно сложно, несмотря на авиацию и радиосвязь. Во взорванных городках власть немцев немедленно восстанавливается, как только Ковпак ушел. Вот это и есть «империя Александра Македонского», только значительно больше по площади его «рейда». Умер Александр, «рейды» прекратились, империя испарилась. «Империи» Навуходоносора и прочих древних завоевателей, но рейдовых грабителей, наподобие Стеньки Разина с его походом в Персию. Тамерлана тоже туда отношу. Как помрут, так «империя» их кончается. В наших Причерноморских степях таких «империй» тоже было немало, начиная от Гуннской империи, и кончая Половецкой, или, если хотите, Печенежской.

Государства все же были. На одних греческих островах их было штук десять, даже больше, если их внимательно пересчитать. Это чисто этнические государства, этнос – государство. Сабиняне – государство, Лациум – государство, Ярославль с деревнями – государство, Великий Новгород, Тверь, Рязань, Киев, Салоники, Венеция и так далее – все отдельные, независимые и суверенные государства. Если все их перечислить, одни названия, страниц сто выйдет. Они, конечно, соединялись силой или выгодой, укрупнялись, разукрупнялись, воевали, мирились. Но почти любое такое укрупнение–разукрупнение происходило на памяти одного поколения, пока был жив вождь такой пертурбации. Иногда, правда, – чуток подольше.

Древней Римской империи, как не покажется оглушительно странно, тоже не было. А, с чего ей взяться? Какие силы могут удержать даже не десятки, а сотни народов в повиновении? Военно-полицейские? Так у них же автоматов не было. А на военный нож всегда найдется кухонный, еще острее. Идеологические силы? Так у них у всех свои собственные боги, которых они не столько любят, сколько уважают за их «силу». А все прочие боги, это всего-навсего портреты «политбюро», притом чужой страны. Лозунга: «человек – человеку: друг, товарищ и брат» еще не было, его-то и написал бог Яхве на скрижалях первой редакции. А все эти квадриги, легионы в каре и прочие римские штучки, так это же парадные войска, «слушатели» всяких римских академий плюс «кремлевский полк», который очень ловко держит строй, а стрелять не умеет, а тем более, «прятаться в складках местности». Конечно, эти легионы пропившиеся римские диктаторы водили кое-куда, не далее трех дней пешего пути, пограбить соседей, но и у тех были точно такие же легионы. Поэтому случались даже войны между этими легионами. Какой легион выиграет такую битву, тот и грабит, сколько может унести, любая половина награбленного – царская, остальное – личная собственность легионера. Все просто и понятно, как веретено в руках римских дам. Награбив, надо же нести это все домой, не оставаться же там навсегда, там же легионерам абсолютно нечем заняться. Притом часто случалось так, что легион ушел грабить направо, а сосед слева узнал, что ушли «защитники отечества» и пришел грабить семьи этих, на данный момент уже не защитников, а грабителей. Так тоже очень часто случалось, судя по древним мифам. Поэтому грабители, награбив всякого добра, спешили домой, становиться защитниками награбленного. И пока не истратятся до «исподнего» или их главарь не проиграется в кости, новых «завоеваний», как правило, не устраивали. Какая уж тут «Империя», да еще и «Римская»? Вот когда туда сел папа по фамилии Римский, да подкопил деньжат немерено, вот тогда другое дело, тогда заговорили амбиции, прикрытые слегка идеологией, дескать, вы не тем богам молитесь.

Для создания империи нужна имперская идеология, а до христианства, таковой не было. Иудаизм для военного завоевания и создания империи не годится, ибо иудаизм – это идеология личная, она объединяет отдельных людей по «правилам жизни». Но из этого же нельзя даже государства создать, не то, что империю. Поэтому евреи так и не создали ни одной империи под своим собственным именем, если не считать Хазарский каганат, в котором они деньги считали и «культ соли» ввели. Однако, они принимали самое активное участие при создании всех империй, начиная с Римско–Германской. И в любой из них чувствуют себя, исключая малые периоды «гонений на них», хорошо. Что касается имперской идеологии, то для меня нет сомнения, что ее не только создали, но и усиленно внедряли именно евреи, для чего и был приведен пример с Гегезиппом. Можно и другие примеры привести, включая древнего римского историка иудейского происхождения Иосифа Флавия. Об этом даже можно почитать у иудейского писателя Фейхвангера, убежавшего от Гитлера в Америку. Если хорошо покопаться, то можно установить, наверное, что вообще всю историю написали евреи на правах первых грамотеев, за исключением истории Древней Греции, потому что это и есть значительная часть Иудеи. Вот потому–то и оказалась история такой запутанной, никак истока евреев не найти, хронология совсем худая, а дела их очень уж видны, даже невооруженным взглядом, во всех исторических перипетиях. Что касается Фейхвангера, то я очень его люблю, хотя бы за то, что он показал иудейскую идеологию в самом чистом виде и в литературной форме, правда, не ссылаясь на Второзаконие, на примере своего «Еврея Зюсса». Что же от него больше ждать? Чтобы он вывернулся наизнанку?

Вот еще что я хотел сказать, заговорив о Фейхвангере. Голливуд, по–моему, сегодня, так же как и телебашня в Останкино, контролируется иудеями. Уж очень широко освещается Голливудом мировая история на традиционной основе. Начиная от римских цезарей во главе с любвеобильной Клеопатрой, покорившей их сердца. Жизнь там показана такая сусальная, почти что рыцарская, что не соответствует действительности из–за отсутствия «Первозакония» Моисея в те поры. В те времена свирепствовал промискуитет, браки с самыми ближайшими родственниками, никто не знал слова «чужое», не говоря уже о грамотности. А молодые люди мужского пола в наши дни феминизировались, у них пропал аналитический ум из левого полушария, поэтому они не читают аналитических книг, а все воспринимают через эмоции, в картинках, совершенно как женщины. Вот для них Голливуд и выпускает эти «исторические» фильмы, чтобы они хоть немного отличали кесаря от «кесарева сечения».

Первые два века от Рождества Христова. Католичество

«Висячие» и «отказные» сваи фундамента христианства. Ренан: «Культ Израиля не отличался существенно от эгоистического, алчного культа всех соседних племен». Понятие о нравственности и законе и без того высокое, и тут является Иисус, чтобы «провозгласить» его. Надо бы уничтожить матриархат и создать империю. Чернь и ее роль в христианстве. Ренану надо бы выглянуть в окно. Христианство охватывает «дух практической организации». Повиновение церковной власти выше благодати. И многомудрый Ренан – за переселение народов. Цельс: «государственное вероучение». Атенагор — подлиза тех времен. Почему победили подлизы, низкие люди, а достойные люди проиграли? Обманутая чернь – движущая сила. Фашизм в Германии. «Дело Иисуса могло считаться спасенным в тот день, когда было признано, что церковь имеет прямую власть, представляющую власть Иисуса». Ренан–то верил в Римскую империю, потому что он ее не видел, а мы–то, почему верим?

Я выше говорил, с какими большими «недоделками» сдали в эксплуатацию здание христианства. Сколько же лет эти недоделки устраняли? Сколько их еще осталось не устраненных, в самом фундаменте, подвергнутом «вторичной засыпке» на века? «Внедрять» христианство в таком виде было опрометчиво, кто же будет жить в доме на сваях, половина которых «висячие», то есть на принципе трения, а половина «отказных», забитых до скалы? Висячие сваи будут все равно понемногу опускаться ниже, в то время как «отказные» будут

стоять намертво. Но дом—то не резиновый – лопнет. Как видите, пока не лопнул, хотя и весь в трещинах, разделяющих христианские «толки». Но стоять ему все равно недолго, фундамент разваливается на глазах и ремонту не подлежит.

Для анализа возьмем мнение Эрнеста Ренана о первых двух веках католического христианства, выработанного им в книге «Марк Аврелий и конец античного мира». Репринтное воспроизведение издания Н. Глаголева издательством «Терра» – «Terra», 1991. В Предисловии он пишет: «Чтобы быть логичным, я должен бы был начать Историю возникновения христианства с истории еврейского народа. Христианство получило начало в 8 веке до Р.Х., когда первенствующие пророки, овладев израильским народом, сделали его народом Божиим, призванным внести в мир чистое богочитание. До тех пор, культ Израиля не отличался существенно от эгоистического, алчного культа всех соседних племен, о котором свидетельствует, например, надпись царя Мезы. Переворот совершился в тот день, когда вдохновенный человек, не принадлежавший к духовенству, осмелился сказать: «Как можете вы думать, что Богу угодны курения ваших жертв и тук ваших козлов. Оставьте эти жертвоприношения, которые суть мерзость перед Господом; делайте добро». Исайя был в этом смысле первым основателем христианства. Иисус, в сущности, только выразил общедоступным и пленительным языком то, что было сказано семьсот пятьдесят лет до него, на классическом еврейском языке. Прежде чем выводить Иисуса на сцену его деятельности, следовало бы показать, каким образом религия Израиля, не имевшая, быть может, первоначально никакого преимущества перед культами Аммона или Моава, сделалась религией нравственной, и как история религии еврейского народа была постоянным стремлением к богопоклонению в духе и правде. Но жизнь коротка, и ее продолжительность неведома. Поэтому я взялся сначала за самое спешное, бросился в средоточие вопроса и начал с жизни Иисуса, предположив уже известными предшествовавшие перевороты еврейской религии».

Я вынужден сказать российскому академику, французу Ренану, что как раз «самым спешным» и было рассказать «как история религии еврейского народа была постоянным стремлением к богопоклонению в духе и правде», ибо «жизнь Иисуса» и без Ренана столько раз описана, что в ней сами апостолы запутались: один говорит так, другой – эдак. А вот «предшествовавшие перевороты еврейской религии» до сих пор остаются неосвещенными. Выше я уже показал, как Фрэзер на чистом «этого быть не может потому, что не может быть никогда» «доказал» нам, что Второзаконие было «Первозаконием». Я, надеюсь, обоснованно его поправил. Ренана «поправлять» у меня нет никакой возможности, так как он совсем отказался исследовать вопрос, заявив без всяких на то оснований, как сомнамбула в спящем виде, что «религия Израиля сделалась религией нравственной». Поэтому я говорю ему коротко: «Загляните в наш век оттуда, где Вы есть в настоящее время, может быть у Вас сейчас мнение на этот счет изменилось?».

Последняя моя фраза отнюдь не означает, что Ренан «плохой» источник для моего анализа. Как раз наоборот. Только на первых 30 страницах его книги в сносках упомянуто 33 древних автора, на слова которых он ссылается. Мне никогда не добраться до стольких первоисточников при всем моем желании. Поэтому, кроме ценности его рассуждений, еще большую ценность представляет его цитирование. Он ведь ни одной своей мысли не высказывает, не подтвердив ее словами древних авторов. Конечно, выбор цитат из них и направление общей мысли Ренана мне не нравятся, поэтому пользоваться его ссылками против его самого будет трудно, но что поделаешь, у меня нет другого выхода.

Чтобы войти, так сказать, с головой в эту эпоху цитирую отрывочно ее характеристику из главы: «Воцарение Марка Аврелия»: «В первой книге своих Дум, Марк Аврелий сам начертал нам картину той чудной среды, где, как бы в чудесном сиянии движутся благородные и чистые образы его отца, матери, деда, наставников. Благодаря ему, мы имеем возможность понять, сколько в старинных римских фамилиях, которые видели царствования дурных императоров, сохранилось еще честности, достоинства, прямоты, гражданского и, смею сказать, республиканского духа. Там чтят память Катона, Брута, Траяна и великих

стойков, душа которых не преклонилась перед тиранией. Царствование Домициана там ненавидели. Воцарение Антонинов было лишь призывом к власти того общества, чье праведное негодование нам изобразил Тацит, общество мудрых, сплотившихся путем союза всех, кого возмущал деспотизм первых цезарей. Ни суетная роскошь восточных царств, основанных на низости и глупости людей, ни педантическая гордыня средневековых владычеств, воздвигнутых на преувеличенном уважении к наследственности и наивной вере германских племен в права крови, не могут дать нам понятия о чисто республиканском владычестве Нервы, Траяна, Адриана, Антонина и Марка–Аврелия. Греческая педагогика достигла тогда высшего совершенства, и, как бывает в вещах такого рода, совершенно приближалась к упадку. Ученые и философы делили между собою общественное мнение и горячо враждовали один с другим».

Прочитав эту характеристику эпохи кануна 33–летия Христа, я сразу подумал, а на кой, простите, черт, он вообще родился? На земле уже присутствуют «честность, достоинства, прямота, гражданский и даже республиканский дух». Всем понятна «суетность и роскошь восточных царств». «Низость и глупость людей», «гордыня», «преувеличенное уважение к наследственности», «чисто республиканское владычество» тоже известны. И они не только присутствуют, но, оказывается, даже сохранились с древнейших времен. А Иисус как раз и родился, чтобы их «внедрять». Как будто Богу неизвестны дела земные. Я не могу никак с этим согласиться. Если Бог послал Иисуса, то дела должны были обстоять с упомянутыми категориями нравственности как нельзя хуже. Или он прибыл с совершенно другой целью. Иначе бы «игра не стоила свеч». Так как все упомянутые Ренаном нравственные категории уже были, и сам Ренан с помощью древнейших авторов это подтвердил, то я ничего не могу придумать лучшего, как высказать предположение следующего вида: «Пора было сбрасывать матриархат, переходить к патриархату с единым богом для нескольких десятков народов и на этой основе создать первую империю, пробную или, пожалуй, экспериментальную, чтобы красивее звучало. А теперь о присказке «как бывает в вещах такого рода». Очень уж она мне не нравится в контексте с «упадком греческой педагогики, достигшей высшего совершенства». Я, конечно, согласен с Ренаном, что высоко забравшиеся вещи могут упасть с этой высоты, но это – то как раз и не аксиома. Могут и не упасть, если не качаются, свесив ноги, а укрепляют и расширяют эту высоту. Поэтому более вероятно что, достигнув высоты, остаются на этой высоте, а, отнюдь, не приближаются к упадку. Доказательств этому миллион. Ведь, не забыли мы на сегодня, слава Богу, ни арифметику, ни теории вероятностей, относительности и так далее? Да и вряд — ли забудем, если не случится атомная война и «ядерная зима».

Вот почему, используя знания Ренана, я не согласен с ним самим, даже с тем как он ставит вопрос для своего исследования. Он заранее любит христианство, о вкусах не спорят, пусть любит, его это право, любить. Но сама любовь ничего не доказывает. Но с толку сбивает. Я тоже всего несколько лет назад любил христианство. Его так украшают выше упомянутые шесть заповедей, которые Моисей отбросил во второй редакции скрижалей. Я думал, что они не были известны до христианства, поэтому я христианство и любил. Но когда начал с этим разбираться, то оказалось, что христианство почти только для видимости взяло на вооружение эти прекрасные пожелания, а само поставило священников в полковые капелланы, строго–настрога наказав им благословлять на победу воинов, благословлять убийство людей. Вот тут–то я и задался вопросом: а зачем, собственно, оно возникло? И постепенно пришел к выводу, что оно искусственно и даже неумело создано только для прекращения матриархата и организации империй. Поэтому я сейчас его не люблю уже, а потому и рассуждать могу более здраво. Любовь меня не сбивает с толку как Ренана.

Сейчас Ренан будет доказывать мою версию, не подозревая даже, что он сам докажет совершенную бесполезность христианства с точки зрения улучшения жизни людей. Слово Ренану. Глава «Улучшения и реформы – Римское право»: «Как государь, Марк–Аврелий был осуществлением либеральной политики в высшем ее совершенстве. Основу его действий составляло уважение к людям. **Он знает, что в интересах самого добра не следует**

проводить его слишком непреклонно , так как нестесненное проявление свободы необходимое условие человеческой жизни (выделено мной). Общественная помощь, получившая начало при Нерве и Траяне, развитая Антонином, достигла при Марке–Аврелии высшей точки своего развития. Принцип, в силу которого на государство возлагались родительские, до известной степени, обязанности по отношению к своим членам (и об этом принципе мы должны вспоминать с благодарностью, даже когда его перерастем) был впервые возведен миру во 2 веке. Постоянный эдикт Сальвия Юлиана был первым полным выражением этого нового права, которому предстояло сделаться всемирным. Это было торжество греческой мысли над латинской. Жесткое право уступать дорогу справедливости; **кротость берет верх над строгостью; правосудие кажется нераздельным с благотворительностью** (выделено мной). Получили начало акты гражданского состояния и метрические записи, множество постановлений, направленных к водворению правосудия, распространили во всех органах правительства дух кротости и человечности. Наибольшие благодеяния Антонин и Марк–Аврелий оказали рабам. Некоторые наиболее чудовищные стороны рабства были смягчены. Допущена возможность несправедливости владельца по отношению к рабу. Виды телесных наказаний определены законом. Убить раба становилось преступлением. Чрезмерно жестокое обращение признается проступком, обязывающим владельца продать несчастного, которого он истязал. Наконец, раб появляется в судебных учреждениях, становится личностью, членом общества. Он владеет своим достоянием; имеет семью; нельзя отдельно продавать мужа, жену, детей. Применение пытки ограничено. За некоторыми изъятиями, владелец не может продавать своих рабов для боя с дикими зверями в амфитеатрах. Рабыня, проданная под условием *ne prostituatur*, ограждена от дома терпимости. Установлен, так называемый *favor libertatis*; в случае сомнения, принимается толкование, наиболее благоприятствующее свободе. Постановляются приговоры по человечеству, вопреки строгости закона, часто даже наперекор букве завещания. По существу, начиная с Антонина, юрисконсулты, проникнутые учением стоиков, считают рабство нарушением естественного права и ищут лазейки для его ограничения. Отпускать на волю поощряется всячески. Марк–Аврелий идет дальше и, в известных пределах, признает за рабами право на имущество владельца. Сын, жена, малолетний сделались предметом законодательства разумного и человеческого. Сын остался обязанным отцу, но перестал быть его вещью. Ненавистнейшие излишества, которые старейшее римское право считало естественным предоставлять родительской власти, были отменены или ограничены. На отца возложены были по отношению к детям обязанности, за исполнение коих он ничего не мог требовать. Сын, со своей стороны, обязан был пропитанием родителей, соответственно своим средствам. **По прежнему праву мать почти не принадлежала к семье мужа и детей** (выделено мной). Сенатские постановления 158 и 178 года установили право наследования матери по ребенку и ребенка после матери. Чувства и естественное право берут верх. Превосходные законы о банках, о торговле рабами, о доносчиках и клеветниках положили конец множеству злоупотреблений. Фиск всегда был суров, требователен. Теперь постановлено было, чтобы в случаях сомнительных дело решалось против фиска. Налоги, сбор которых озлоблял население, были отменены. Длительность тяжбы уменьшена. Уголовное право сделалось менее жестоко, и обвиняемому были дарованы драгоценные гарантии. **Основной принцип стоиков, что вина в воле, а не в факте, сделался душой права.** Таким образом, окончательно сложилось чудесное целое, названное римским правом, тоже своего рода откровение, честь коего, по неведению, присваивается компиляторам Юстиниана; но которое, в действительности, было делом великих императоров 2 века, превосходно разъясненным и продолженным выдающимися юристами 3 века. Римскому праву предстояло торжество менее шумное, нежели христианству, но в известном смысле более прочное. Вытесненное сначала варварством, оно воскреснет к концу средних веков, станет законом возрождающегося мира и при небольших изменениях сделается законом новейших народов. Этим–то путем великая школа стоиков, попытавшаяся во 2 веке преобразовать мир и

испытывавшая, как казалось, полную неудачу, в действительности одержала полную победу. Собранные классическими юристами времен Северов, искаженные и измененные Трибонианом, тексты сохранились и стали впоследствии законом всего мира. Марк–Аврелий всегда относился к человеку, как к существу нравственному, никогда не выставляя его машиной или средством, как часто делают политики, почитаемые трансцендентальными. Он не мог изменить ужасного уголовного уложения того времени, но смягчил его в применении. Основан был капитал для погребения бедных граждан; погребальные коллегии получили разрешение наследовать, и стали юридическими лицами с правом владеть недвижимостью и рабами, которых могли и отпускать. Сенека сказал: «обратившись к началу вещей, увидим, что отцами всех людей были боги». **Завтра Ульпиан скажет: «По естественному праву все люди рождаются свободными».** Марк–Аврелий желал прекратить отвратительные зрелища, зрелища, которые превращали амфитеатры в истинные места ужаса для каждого, не утратившего нравственное чувство. Ему это, однако, не удалось; **эти гнусные представления стали частью народной жизни** (все выделено мной). Толпа кричала: «Он хочет лишить нас удовольствий, чтобы заставить нас философствовать». Завсегдатаи амфитеатров были единственными лицами, которые его не любили».

Вы представляете себе, в этом длиннейшем абзаце я скомпилировал фразы Ренана, часть из них выпустив, но, не добавив в приведенные грамматические предложения даже запятой. **Это же Гимн Праву, Ода Праву, Кантата Правосудие, Оратория Презумпция Невинности, наконец, величайшее из всех прав, Право Естественной Свободы Человека!**

Все это существовало до христианства! Я недаром упомянул, что Ренан каждую свою мысль обосновывает точными ссылками на древние первоисточники, вплоть до страницы. Я добавлю только, что выделенную мной фразу «по прежнему праву мать почти не принадлежала к семье мужа и детей» следует читать: «отец почти не принадлежал к семье матери и детей». Это простительная «опечатка» Ренана, ведь он не читал Фрэзера, ибо тот намного младше. Как я и обещал, Ренан исчерпывающе доказал ненужность христианства в деле становления не только моральных принципов, но и естественного права человека быть таковым. **Ренан и я с его помощью описываем события с 161 по 180 год новой эры (царствование Марка Аврелия), а Христос только приступил к своим обязанностям Бога в 33 году новой эры. Еще надо было написать про него книжки, создать христианство и хотя бы немного его распространить. Поэтому начало христианства и Марк Аврелий практически синхронные события. Прошу об этом не забывать. А если будете все время это помнить, то у вас даже не закрадется тени сомнения в том, что христианство совсем не было нужно для всего того, что описано выше. Тогда прошу подумать, а зачем оно тогда понадобилось, если для права, закона, презумпции невинности, естественного права свободы человека не было нужно? Только для провозглашения любви к ближнему? Христианство, что, добилось этой любви за 2 тысячи лет? Или прокукарекали, а там хоть не рассветай? Да сама любовь всех ко всем физиологически противоестественна. Вот, видите, как развертываются события?**

Еще я хотел обратить ваше внимание на чернь, которую словами древних авторов описывает Ренан. Это же точная копия нашей советской черни, мировой черни. Чернь всех стран, соединяйся! Не таков ли лозунг в своей сути «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»). Жалкие Вы, коммунисты. Пожелания—то у вас благие. Только кого вы призываете? К чему? Вы же не призываете, нобелевских лауреатов объединяться за показ гладиаторских боев? Вы чернь призываете бить и крушить все вокруг, притом, не ею построенное. Притом, «основоположники» — то ваши читали, поди, у Ренана, а может быть и в самих первоисточниках, описание «нравов» черни?

Однако вернемся к тому, как Ренан доказывает ненужность и несвоевременность внедрения христианства в главе «Владычество философов»: «Никогда еще до тех пор задача осчастливления человечества не преследовалась с такой последовательностью и

настойчивостью. Подвергавшаяся в течение двухсот лет насмешкам грубых римлян, греческая философия побеждает их силой своего терпения. Уже при Антонии были философы привилегированные, получавшие пенсии, пользовавшиеся, до известной степени значением должностных лиц. Теперь Марк–Аврелий буквально окружен ими. Бывшие его наставники сделали его министрами, государственными людьми. Вполне естественно было, что те, в ком еще сохранялась твердость, неподатливость и сила прежнего римского духа, отнеслись с неудовольствием к этому захвату высших должностей республики людьми без предков, без боевой отваги, принадлежащих большею частью к восточным расам, которых истые римляне презирали. Стоицизм, **столь много сделавший для улучшения душ**, оказался немощным в борьбе с суеверием; он возвысил сердца, но не умы. Число истинных ученых было ничтожно. Все исступления ума находили приверженцев, самые вредные колдуны имели успех. Таким образом, умственный прогресс несколько не соответствовал общественному. Его (Марка–Аврелия) целью было улучшение людей, а на это требовались века. Христианство имело эти века перед собою, у империи их уже не было. Марк–Аврелий: «Как изменить внутреннее расположение людей? А без перемены в их мыслях, что можешь ты получить, как не рабов подъяремных, выказывающих лицемерные убеждения. Довольствуйся тем, что немного улучшил дело, и не считай этот успех неважным»».

Милый Ренан, какой же Вы, однако, наивный, или прикидываетесь? Надо было просто выглянуть в окно. Вы писали эту книгу где–то в 1860–х, например, в год избрания иностранным членом Петербургской Академии, точной даты у меня нет. Прошло с момента описываемой Вами картины 1700 лет. Выгляньте, пожалуйста, в окно и не скрывайте от нас своих наблюдений. Разве видимые Вам в окно ваши «римляне» «не презирают» всех и вся? Разве христианство, вытеснившее любезный Вам «стоицизм», не оказалось «немощным в борьбе с суеверием»? Разве христианство «возвышенные стоицизмом сердца» довело до возвышения «умов» этих сердец? Разве на улицах Парижа в 1860 году, через 1700 лет, «умственный прогресс уже соответствовал общественному»? У Вас же все еще не наступила Пятая республика. И разве Вы не почувствовали при этом, что французскому народу еще потребуются века два для более или менее сносной демократии по Марку Аврелию плюсом к уже прошедшим семнадцати? Разве Вы не подумали при этом словами Марка Аврелия, приведенными Вами же чуть выше о почти тщетности своих усилий, но которые все равно надо прикладывать? Это же великие слова, как их можно забыть, выглядывая в Ваше окно? Неужели Вы не видите в окно «рабов подъяремных, высказывающих лицемерные убеждения»? С Вашим–то умом. Кто же тогда все это увидит? Я–то их и сегодня вижу в свое окно, в 2000 году. Так что никакого прогресса в этом деле христианство за 1700 лет не добилось, и Вам это было отлично видно в Ваше окно. Самое смешное, господин Ренан, это то, что у христианства эти века, о которых Вы говорите и в которых оказываете Марку–Аврелию, прошли уже, притом на Ваших глазах, целых семнадцать, Вы же историк. Вам надо было сказать поэтому, что никакого прогресса христианство не принесло в рассматриваемом Вами вопросе. Но Вы продолжаете, как бы надсмехаться над стоиками, и все еще надеяться на христианство: авось добьется успеха, хотя Вам уже совершенно ясно, что нет. Вы, выглядывая в окно, совершенно машинально не заметили, что на дворе уже не католичество, а протестантизм – большая тема моего дальнейшего, в специальном месте, исследования. Уже прошла так называемая Реформация – это величайшее достижение человечества, единственное в своем роде, единственное в целом мире, целиком и полностью принадлежащее гению Западной Европы, в основном Германии и Англии. Российская империя потому и осталась в стороне от прогресса, будучи европейской, но не западноевропейской. Она вовремя перешла из католичества, ставшего протестантизмом, в совершенно рабское православие, не давшее ей присоединиться к Западной Европе до сего дня. Я поговорю об этом более подробно в соответствующем месте.

Сейчас я передам словами Ренана, что же представляло собой раннее христианство (глава «Гонения на христиан»): «Философия, так прочно укрепившаяся в сердце Марка–Аврелия, была враждебна христианству. В целом, сословие греческих педагогов было

враждебно христианству. Марк–Аврелий, несомненно, знал многих христиан. Тот род сверхъестественности, который составлял основание христианства, был ему противен; а относительно евреев он разделял чувства всех римлян. **Должно помнить в особенности, что христианство не просто требовало свободы культов: всем культам, которые сами были терпимы к другим, жилось очень свободно в империи; причина же исключительного положения христианства и, ранее его, иудаизма, заключалась в их нетерпимости.** Закон требовал гонений, но народ был гонителем в еще большей степени. Злонамеренные слухи, распространяемые евреями и разжигаемые озлобленными миссионерами, как бы странствующими приказчиками клеветы, настраивали враждебно самые умеренные и искренние умы. Народ был привержен к своим суевериям и раздражался против тех, которые выступали против них с насмешками. **Когда в большом государстве интересы известной партии в противоречии с благом целого, ненависть неизбежна. Между тем, христиане желали в сущности, чтобы все шло, сколько возможно хуже .** (Совсем как коммунисты – добавлю я). Они не только не стояли заодно с добрыми гражданами и не старались победить опасности, угрожавшие отечеству, но, напротив, ликовали по их поводу».

Ниже, из главы «Возрастающее величие римской церкви» даже у Ренана, апологета христианства, прямо отмечается стремление к мировому господству, пока не государства, но церкви. А несколькими строками выше показана веротерпимость римлян: «всем культам жилось очень свободно». Итак: «Греция продолжала путем гностицизма свою работу чистого мышления, Рим отдался с поразительной последовательностью делу организации и управления . Все авторитеты и все ухищрения признавались для этого годными . Политика не уступает перед обманом, а политика уже свила себе прочное гнездо в сокровеннейших советах римской церкви . Около этого времени пробилась новая струя поддельной литературы, посредством которой римская церковь попыталась еще раз подчинить себе христианский мир.

Христианская проповедь развивалась и сливалась с богослужением. Проповедь сделалась существеннейшей частью священных собраний. Вся эта литература 2 века отмечена характером совершенного единства. Главной отличительной ее чертой является дух практической организации. Делом Рима была дисциплина, католицизм. Церковь – корабль, где, для спасения пассажиров, каждой должности присвоены известные обязанности. Нравственность строга и уже отдает монастырем. Любовь к богатству порицается. Женские наряды лишь вызов к греху. Женщина ответственна за грехи помышлением, в которые из–за нее впадают. Не читать языческих книг – Библии достаточно, в ней все есть. Это правила для мирян. На епископах, священниках, дьяконах, вдовах лежат обязанности более сложные. Так как христиане представляли все свои споры на суд епископа, то его судилище действительно становится гражданской инстанцией, имевшей свои уставы и законы. **Смешанное общество язычников и христиан сделалось невозможным. Запрещалось принимать участие в увеселениях язычников, есть, веселиться с ними. Подготавливалось владычество сильной теократии» .**

Самое замечательное в том, что Ренан пишет правду, как она есть, ибо он хочет доказать, что это и развалило Римскую империю. Но никакой империи и не было. Она только подготавливалась католическим христианством. Ибо Римскую империю можно было за три дня пройти пешком, как я уже говорил выше.

Я уже отмечал скоропалительность конструирования христианства, когда наделали кучу ошибок. Теперь передам словами Ренана исток православия и католичества и их разлада (глава «Вопрос о Пасхе»):

«Усилиями взаимного снисхождения удалось набросить покров на глубокое различие между двумя христианствами – тем, которое считало себя продолжением иудейства (православие), и тем, которое признавало себя разрушителем иудейства (католичество). День пасхи был причиной глубокого разлада между христианскими церквями. Римская церковь переставила пасху, отнеся ее к первому воскресению, следующему за 14 низана, и отождествляя его с праздником воскресения Христова (что и привело потом к пяти

одинаковым числам и григорианскому календарю, игнорируемому астрономами). Большинство епископов Азии, верные традиции первых Евангелий, и ссылаясь на Матфея, настаивали на том, что Иисус перед смертью вкушал пасху со своими учениками 14 нисана. Таким образом, они праздновали этот день в одно время с евреями, в какой бы день недели он ни пришелся. Потом договорились о воскресном праздновании. Это обсуждение имело большое значение. Этот спор помог церкви лучше уяснить себе свою организацию. Во-первых, выяснилось, что миряне стали совершенно ничтожны. Одни епископы вмешиваются в вопрос, выражают мнения. Возник, таким образом, как бы зародыш федеративной организации, попытка к разрешению вопросов посредством провинциальных соборов, под председательством епископов, сносящихся потом между собой».

В скобках мои замечания. Главное же в другом. Само первоначальное совпадение иудейской и православной Пасхи показывает на автора первичного христианства – православия: иудеи. У иудеев Пасха же не празднование Христова воскресения, а у христиан – именно празднование воскресения Христа, но какое же это воскресение, если оно первоначально было, например, с понедельника до субботы, в любой день. Вот почему я и говорил о «комиссии балбесов», которые, кто в лес, кто по дрова. Такую галиматью можно придумать только в спешке при острой потребности. Разве это религия? Да любая разновидность язычества, и стройнее, и изящнее.

Империю, вернее принцип ее необходимости придумали отнюдь не полководцы–разбойники, они же цари–короли. У них голова болела, где бы пограбить, поэтому была «маленькая», зато руки крепкие. Религию, как основу власти придумали жрецы–умники, которым было мало своих «приходов». Вот как описывает это Ренан в главе «Полное торжество иерархии. Последствия монтанизма»: «Таким образом, благодаря иерархии, признаваемой представительницей предания двенадцати апостолов, церковь совершила, не ослабив себя, труднейшее из превращений. Она перешла из состояния кружкового, если позволено будет так выразиться, в состояние светское, из маленькой общины ясновидцев стала церковью, открытой всем и, следовательно, подверженной многим несовершенствам. Что бы ни говорили монтанисты, **стало возможным быть христианином, не будучи святым . Повиновение церковной власти теперь важнее в христианине, чем дары благодати .** Иерархия даже предпочтет грешника, прибегающего к обычным способам примирения, высокомерному аскету, который сам себя оправдывает или воображает, что не нуждается в оправдании. Так как идеал совершенства, положенный в основу Галилейской проповеди Иисуса (монтанисты) и от которого немногие истинные ученики никогда не отступятся, не может существовать в мире, то должно было создать, для осуществления этого идеала, закрытые миры, монастыри, где бедность, самоотречение, взаимный надзор и исправление, послушание и целомудрие строго бы применялись. Монтанизм был крайностью, он был обречен на гибель». Этими словами Ренан доказал, что совершенство, проповедуемое Христом недостижимо, тогда зачем само христианство, как не для власти над людьми? Видите, повиновение иерархам важнее благодати? У коммунистов и фашистов – то же самое.

Следующий отрывок можно было и не приводить. Но он очень хорошо иллюстрирует совершенно идиотское «общественное мнение», застрявшее в нашем сознании как кость в горле: не проглотить, и не выплюнуть. Я уже вдоволь нахохотался, когда писал, как шли гунны с Тихого океана в Германию. Ренан же, пишет о том же самом с совершенно серьезным видом в главе «Марк–Аврелий у Квадов. Книга дум»:

«Действительная опасность была за Рейном и Дунаем. Там жили в грозной неизвестности энергичные племена, преимущественно германского происхождения, которых римляне знали лишь по красивым и верным телохранителям, которыми иные императоры любили себя окружать, или по великолепным гладиаторам, которые возбуждали бурные восторги амфитеатра, когда внезапно разоблачали красоту своего нагого тела. Все германские и славянские племена, от Галлии до Дона, маркоманы, квады, нариски, гермундуры, свевы, сарматы, виктовалы, роксоланы, бастарны, костобоки, алланы, певсины,

вандалы, языки, как будто сговорились прорвать границу и наводнить империю. Но давление шло издалека. Теснимая северными варварами, вероятно готами, вся славянская и германская масса пришла в движение. Эти варвары с женами и детьми требовали, чтобы их допустили в империю и дали им землю или денег, предлагая себя в обмен для военной службы. Вполне удостоверена истина, что философское усовершенствование законов не всегда соответствует развитию государственной силы. Война дело грубое, она требует грубых людей. Поэтому часто случается, что нравственные и общественные улучшения приводят к упадку военной силы. Армия остаток варварства, которое развивающийся человек оставляет как необходимое зло. Уже Антонин имел сильное отвращение к применению оружия. Прием на службу варваров совершенно изменили характер легиона. Конечно, и христианство уже стало отвлекать лучшую часть государственной силы. Если подумать, что, рядом с этим обветшанием, волновались не имеющие отечества толпы, ленивые к обработке земли, любящие только убийство, охочие только к побоищу, хотя бы со своими, то станет ясным, что предстояло большое перемещение рас. Цивилизованное человечество еще недостаточно укротило зло, чтобы предаваться мечте о прогрессе путем мира и нравственности». Ха-ха, да, и только. Хотя можно и подробнее.

Это кто же нас теснил с Северного полюса на римлян? Никак белые медведи? Племя готов, если помните, в Византию приняли на работу традиционные историки. С женами и детьми только цыгане кочуют, но они в жизни своей никогда работу не требовали, притом военную. Прием на службу варваров – это по-нынешнему вербовка, сами не придут. Вербовали, как и в советские времена, самую рвань и дрань на стройки коммунизма. А вербовали зачем? Разнежались, денег католические попы накопили. Они до сих пор для своей охраны швейцарцев используют за деньги. А из России царь не пустит, я это ниже докажу. Единственно верно то, что более образованные граждане не хотят на фронт, и если их пулеметами сзади не подталкивать, сами не пойдут в атаку. Но это не только к образованным гражданам относится, а вообще ко всем, если их посылают не родину защищать, а завоевывать для своих царей престиж и жизненное пространство.

Мы часто представляем описываемые времена, как времена сплошных идиотов, хоть и в штанах. Я на это уже много раз обращал внимание. И всякий раз оказывалось, это не так. Одновременно с «внедрением» христианства находились и его остроумные и много знающие критики. Но силы первых и вторых были неравны. Тогда-то и проявилась впервые власть денег. Посмотрите на сегодняшние предвыборные кампании. Десятки тысяч платных агитаторов ходят по квартирам и «агитируют» кто чем, от красивых речей и обещаний до бутылки водки с хвостом селедки. Я никому и никогда не поверю, что и в те времена не было точно таким же образом. Поэтому разумные голоса не были слышны в этом гвалте, как и сегодня. Пример из главы: «Цельс и Лукиан»: «Религиозные и общественные движения побеждаются временем и успехами разума. Показать вздорность всего сверхъестественного, — вот путь к радикальному излечению фанатизма, по мнению Цельса. Провидение, угадывание, храмовые чудеса, оракулы, бессмертие души, будущие награды и наказания **представляются Цельсу составными частями государственного вероучения** . Сам Вольтер не лучше разбивает библейскую историю: невозможность книги Бытия, понимаемой в прямом ее смысле, наивное ребячество рассказов о сотворении мира, о потопе, о ковчеге. **Ярко выставлен кровавый, жестокий, эгоистичный характер еврейской истории, странность божественного выбора, отдавшего предпочтение такому народу и назвавшего его народом Божиим. Злобность еврейских насмешек над другими сектами резко порицается, как выражение несправедливости и гордости. Весь мессианический план иудео-христианской истории, основанный на преувеличенном значении, которое люди, и в особенности евреи, присваивают себе во вселенной, опровергнут рукою мастера. Оскорбляет его крайняя общественная приниженность христиан и темнота среды, в которой действует их пропаганда. Они стараются привлечь дураков, рабов, женщин, детей. Подобно шарлатанам, они, по возможности, избегают порядочных людей, которых обмануть трудно, и ловят в свои сети невежд и дураков, обычную пищу**

плутов. Цельс враг христианства в особенности, как патриот и сторонник государства. Он считает химерой мысль об абсолютной религии, без национальных религий. **По его мнению, всякая религия национальна, национальность – единственное основание религии.** Евреями люди рождаются, а христианами становятся по выбору. Вот почему **Рим никогда не думал серьезно об уничтожении иудейства**, даже после ужасных войн Тита и Адриана. **Книгу Цельса очень немногие прочли.** Прошло около семидесяти лет, прежде чем христианство заметило ее существование. Он был прав с точки зрения естественного здравого смысла, но когда простой здравый смысл сталкивается с потребностью мистицизма, его очень мало слушают.

Во второй половине второго века мы видим только одного человека, который выше всех предрассудков, который имел право посмеяться над всеми человеческими безумствами, и одинаково обо всех пожалеть. Это Лукиан. Как и христиане, Лукиан, разрушитель язычества, подчинившийся, но не любящий подданный Рима. Никогда не проглядывает у него патриотическое беспокойство, одна из тех забот государственного человека, которая так волнует его друга Цельса. Он был первым проявлением человеческого гения, которым полнейшим воплощением был Вольтер, и который во многих отношениях есть истина. Так как человек не может серьезно разрешить ни одной из метафизических задач, которые он неосторожно возбуждает, то, что же делать мудрому среди войны религий и систем? Не вмешиваться, улыбаться, проповедовать терпимость, человечность, беспритязательную благотворительность, веселость. Зло в лицемерии, в фанатизме, в суеверии. Заменить одно суеверие другим, значит оказать плохую услугу бедному человечеству. Радикальное исцеление нам дает Эпикур, который одним ударом рассекает религию, ее предмет и страдания, которые она влечет за собой. Лукиан является нам как мудрец, заблудившийся в мире безумцев. Он не питает ненависти ни к чему и смеется над всем, кроме серьезной добродетели. **Поражение здравого смысла совершилось. Через поколение человеку, вступающему в жизнь, будет предоставлен лишь выбор суеверия, а вскоре не будет и этого выбора.**

«Бескорыстное добровольие» апологетов христианства, и вместе с ними — остроумных противников его, рисует Ренан в главе «Новые апологии. Атенагор, Феофил Антиохийский, Минуций Феликс»: «Никогда борьба не достигала такой ожесточенности как в последние годы Марка–Аврелия. Гонения дошли до крайней степени. Нападение и отпор встречались. Стороны занимали одна у другой оружие диалектики и насмешки. У христианства был свой Лукиан в лице некоего Ермия, который поставил себе задачей дополнить все преувеличения Тациана относительно злодейств философии. Крайняя почтительность, почти раболепство отличает Атенагора, как и всех апологетов. Он льстит в особенности идеям о наследственности и уверяет Марка–Аврелия, что молитвы христиан могут обеспечить его сыну правильное престолонаследие. **«Кто более достоин, быть благосклонно выслушанным государем, чем мы, молящиеся о вашем правительстве, дабы наследование установилось между вами, от отца к сыну, как всего справедливее, и чтобы ваша империя, постоянно приращаясь, распространилась на всю вселенную»** (выделено мной).

А это слова противника: «Человек и животные рождаются, оживляются, растут самопроизвольным сочетанием элементов, а потом это расчлняется, растворяется, рассеивается. Все идет кругом, возвращается к источнику, и никакое существо при этом не играет роли фабриканта, судьи, творца. Так соединения элементов огненных беспрестанно воспаляет все новые и новые солнца. Так пары, выходящие из земли, собираются в туманы, поднимаются облаками, падают дождем. Ветры дуют, град трещит, гром ревет в облаках, молнии сверкают, грозовой удар разражается. Все это как попало вкривь и вкось. Молния ударяет в горы, в деревья и, без выбора, в священные и дурные места, настигает виновных, а часто благочестивых людей. Что сказать об этих силах, слепых, капризных, уносящих все без порядка, без разбора: при кораблекрушениях добрые и злые сравнены, заслуги их также. При пожарах смерть постигает невинных так же, как и злодеев. Когда небо

поражено чумным ядом, смерть всем, без различия. В ожесточении боя гибнут храбрейшие. В мирное время злодейство не только сравнено с добродетелью, но предпочитается. Если бы мир был, управляем высшим провидением и властью какого-либо божества, разве Фаларис и Дионисий заслужили бы венцы, Рутилий и Камилл – изгнание, Сократ – яд? Вот до какой степени справедливо, что истина от нас скрыта, запрещена нам, или точнее, что случай один властвует среди бесконечного и неуловимого разнообразия обстоятельств».

Неужели не видно, что первый абзац – это то, что мы и сегодня видим: унижительная лесть, мерзкая, неприкрытая, подобострастная. Второй абзац – речь достойного человека. Но достоинство проиграно и сегодня, низкая лесть и сегодня – в выигрыше. И еще вот на что надо обратить внимание. Христианство внедрялось в те времена, когда люди не хуже, чем сегодня, понимали, выражаясь школьным языком: «круговорот воды в природе», и не только воды, а живых существ; понимали вспышки сверхновых звезд, догадывались о «чумном яде», то есть о бактериях. Ведь Ренан приводит выдержки из современников той поры. А, это, в свою очередь, делает понятным возможность возникновения не только христианства, но и гитлеризма, и сталинизма, и «религии» Асахары. Всегда людей будут подстерегать такие опасности, на любой стадии развития. И в сусальном коммунизме – тоже. И в сусальном капитализме «за бугром» – безусловно. Поэтому закон – должен быть главнее любой религии, всегда. Вот почему слова уставшего от трудов просвещения и законопочитания Марка-Аврелия, приведенные выше, стоят большего, чем все религии вместе взятые: **«Как изменить внутреннее расположение людей? А без перемены в их мыслях, что можешь ты получить, как не рабов подъяремных, выказывающих лицемерные убеждения. Довольствуйся тем, что немного улучшил дело, и не считай этот успех неважным».**

Теперь о потакании черни. Тациан: «Картина нравов христиан крайне мрачна. Хорошо, что они прячутся эти сектанты: они не смеют показываться. Их тайные ночные собрания – сходбища для гнусных удовольствий. Пренебрегая всем, что почтенно, священством, пурпуром, публичными почестями, неспособные сказать слова в приличных собраниях, они сходятся по углам, чтобы пререкаться. Эти полунагие оборванцы, о верх дерзости, презирают мучения настоящего в виду веры в мучения будущие и еще сомнительные. Страшась умереть после смерти, они не боятся умереть теперь. Они узнают друг друга по особым приметам, по тайным знакам; любовь у них заводится почти прежде знакомства. Затем разврат становится религией, связью, которая их спутывает. Они все безразлично называют себя братьями и сестрами, так что благодаря этим священным именам то, что было лишь прелюбодеемием или совокуплением, становится кровосмешением. Тщеславное и безумное суеверие, таким образом, гордится своими преступлениями. Если бы в основе этих рассказов не было доли правды, немисливо, чтобы мирская молва, всегда пронизательная, распространяла про них столько чудовищного. Отчего у них нет алтарей, храмов, известных изображений? Отчего они никогда не говорят публично? Зачем этот ужас перед свободными собраниями, если бы то, что чему они поклоняются, не было постыдным? Что это за бог, единственный, одинокий, бедствующий, какого не имеет ни один свободный народ, ни одно царство? Одна жалкая еврейская национальность поклонялась этому единственному богу; но, по крайней мере, она поклонялась ему открыто, с храмами, алтарями, жертвоприношениями, церемониями».

Приведя этот древний текст, Ренан добавляет: «Заслуга автора этого любопытного разговора заключается в том, что он несколько не ослабил доводов своих противников. «Вам было сказано, что порядочный человек может сделаться христианином, почти ничего не переменяя в своих правилах. Теперь, когда уловка удалась, вам, кроме того, подносят к уплате громадный счет. Эта религия, которая была, как уверяли, лишь естественной моралью, предполагает сверх того невозможную физику, метафизику странную, историю баснословную, теорию всего божественного и человеческого, которая во всем прямая противоположность рассудку».

Сегодня немцы страшно удивляются, как это нацистам удалось в несколько лет

совратить такую грамотную, работающую, обстоятельную нацию на те безумства, которые произошли перед, и во время Второй мировой войны? Но немцы все это осудили и покаются, и по сей день каются, в том числе и в денежном выражении, перед людьми, которым навредили. При этом даже не сами навредившие, их дети и внуки. Это высокий нравственный пример. Между тем, коммунисты, навредившие несравненно больше, причем, своему народу, чувствуют себя превосходно, нисколько не виновными, и продолжают свою агитацию. Это тоже нравственный пример, с обратным знаком. Поэтому я совершенно уверен, что пока не будет широко, гласно, всеобще, не для «галочки», стыдливо и с увертками, осужден коммунистический террор, в каждой советской квартире, включая сюда и Кремль, по всем каналам информации, притом до «оскомины», ничего России в дальнейшем не светит. Ни при каких благоприятных «обстоятельствах».

Организационное «становление» католицизма произошло столь же быстро как коммунистической структуры и структуры нацизма. Это говорит об их родственности. И не надо тыкать в лицо их шестью моральными заповедями, которые только «числились на работе», но не работали, разве что в отдельных редких приходах, при хорошем священнике. А разве у коммунистов на словах были плохие заповеди? Получше католических, но кто их выполнял? Как и сталинскую конституцию? А у нацистов благие пожелания сделать одну единственную нацию «счастливой» за счет всех остальных? Она напоминала, конечно, иудейскую, но была слишком уж сильно разрекламирована. Посмотрим, как это было. Глава «Успехи организации»: «Среди обстоятельств, по-видимому, столь трудных, организация церкви довершалась с поразительной скоростью. Великая опасность гностицизма, заключавшаяся в разделении христианства на бесчисленные секты, уже устранена. Теперь уже христианство не сектантское, христианство большинства епископов, противящееся ересям и пересиливающее их все, имеющее, если угодно, лишь отрицательные признаки, но этим самым предохраняемое от пиетистских нелепостей и от рационалистического разложения. Как все партии, желающие жить, христианство само себя дисциплинирует, отсекает собственные излишества. Средний уровень торжествует. В церкви есть совершенные и несовершенные, но участвовать в ней могут все. Мученичество, пост, безбрачие отличные вещи, но и без геройства можно быть христианином и хорошим христианином. Без всякого вмешательства гражданской власти, без всякой поддержки жандармов и судебных мест, епископство сумело поставить порядок выше свободы, среди общества, построенного первоначально на личном вдохновении. На первый взгляд, творение Иисуса не родилось жизнеспособным. Это был хаос. Основанная на вере в близкую кончину мира, ошибочность которой обличали проходившие года, Галилейская община, казалось, должна была раствориться в анархии. Личное вдохновение творит, но и разрушает тотчас то, что сотворило. После свободы нужен порядок. Дело Иисуса могло считаться спасенным в тот день, когда было признано, что церковь имеет прямую власть, представляющую власть Иисуса. С тех пор церковь господствует над личностью и, в случае надобности, изгоняет ее из своей среды. Церковь стала всем в христианстве. Еще один шаг и епископ стал всем в церкви. Повиновение церкви, затем епископу, считается важнейшим долгом. Новшество – признак ложности. Ересь отныне злейшее преступление христианина. Для обличения еретика, нет надобности рассуждать с ним. Можно сказать, что организация церковей имела пять последовательных ступеней развития: сначала первобытная община, все члены которой одинаково проникнуты Духом. Затем старейшины или пресвитеры приобретают в церкви существенные полицейские права и поглощают церковь. Затем председатель старейшин, епископ, поглощает почти совершенно власть старейшин, а, следовательно, и права церкви. Затем епископы различных церковей переписываются между собою и образуют католическую вселенскую церковь. Между епископами есть один, римский, очевидно предназначенный к великому будущему. Папа, церковь Иисуса, превращенная в монархию, со столицей в Риме виднеются в неясном далеке. Христианство и империя смотрели друг на друга, как два зверя, готовые растерзать один другого».

Только одно замечание. Никакой империи не было. Вот сейчас она будет сооружаться

на основе папской власти над князьями, светскими владыками.

О католичестве: Глава «Христианство в конце 2-го века. Догма»: «Великая книга нового культа есть еврейская Библия, его праздники – суть праздники еврейские. Три ипостаси еще не сосчитаны, но Отец, Сын и Дух уже предуказаны для трех понятий, которые должны оставаться обособленными, не разделяя, однако, неделимого Иеговы. Мария, мать Иисусова, предназначена к колоссальному росту; фактически она делается одним из лиц Троицы. Греческая философия сильно воздействовала в том смысле, чтобы заменить своим догматом о бессмертии души старинное еврейское представление о воскресении и земном рае. Богословы вскоре осудят мечты первых христиан и возненавидят Апокалипсис. В теории организации церкви, все более и более берет верх идея, что апостольская преемственность есть основание власти епископа, который, таким образом, является не представителем общины, но продолжателем апостолов и хранителем их авторитета. Точного списка писаний Новой Библии еще не существует».

О православии, там же: «Восток никогда не переставал иметь в составе своего населения христианские семьи, соблюдавшие субботу и применявшие обрезание. Абиссинцы настоящие иудео-христиане, соблюдающие все иудейские правила, часто даже строже, чем сами евреи. Коран и ислам являются лишь продолжением этой древней формы христианства, сущность которой заключалась в веровании во второе пришествие Христа, в докетизме и в устранении креста. Иисус уже стал богом, но многие еще не решаются назвать его этим именем. Отделение от иудаизма совершилось, но многие христиане соблюдают еще все предписания иудаизма. Воскресение заменило субботу, но она все-таки соблюдается иными верующими. Христианская пасха отличена от еврейской, но целые церкви держатся еще старинного обычая. На вечере большинство употребляет обыкновенный хлеб, но некоторые, особенно в Малой Азии, допускают только пресный хлеб».

Становление католичества расписано Ренаном как по нотам. Но он очень убежден в существовании древних империй. Почему? Потому, что он плохо представлял себе войну вообще, и имперскую войну, в частности. Совсем не представлял он себе, как удержать в повиновении огромные завоеванные пространства и народы. Был ли у него на глазах какой-нибудь опыт в этом деле? Давайте посмотрим. Умер он в 1892 году. Цитируемую книгу он написал, безусловно, раньше, допустим в 1860–1870 годах. В 1970 году родился Ленин. Чертов мост из северной Европы в Южную, который брал Суворов уже стоял на месте. Но он был страшно узенький, по нему можно было ездить только в одну сторону, двум экипажам не разминуться. Это я насчет того, много ли людей ездило из Германии–Австрии в Италию. По Дунаю попадаешь в российскую Бесарабию, там кочуют цыгане. Железнодорожный транспорт только начинал внедряться. Наполеона он уже не застал, но папа, поди, рассказывал об его империи. Была Российская империя, в те времена очень сильная, на Западе ее боялись. В Париже в те времена даже пришлось снять с постановки спектакль про Клеопатру, но с намеком на Екатерину Великую, о ее многочисленных любовниках. А то наш царь обещал послать посмотреть этот спектакль два миллиона своих солдат. Как русский царь держал в повиновении такую империю никто вообще не знал, только догадывались. Считалось, что существует империя австро-венгерская, но какая – это империя? Так себе империйка, Наполеон прошел и даже не заметил. Была, конечно, Британская империя, очень большая. Но все знали, что это империя не в полном смысле империя. Там в каждой стране, в наиболее благоприятном месте, стоял красивый белый каменный дом, окруженный войском. В доме безвылазно сидел генерал-губернатор английский в белом пробковом шлеме с чадами и домочадцами и чиновниками. Вокруг была страна, для них почти неизвестная, откуда войска привозили чай, латекс, кофе и бананы. Все это грузилось на корабли и плыло в Англию. В такой стране оружия огнестрельного не было, оно было только у охраны губернатора. Поэтому дань поступала более-менее исправно. Когда ружья у аборигенов появились неизвестным образом, генералы уехали.

Зато Ренан много читал. Про империю Александра Македонского, Римскую империю,

вообще обо всех, какие сегодня упомянуты в истории, в том числе и про Византию, про которую и я кратко сообщил официальную версию. Ренан же читал очень подробные описания, там все битвы расписаны, даже такие как про 28 героев–панфиловцев, только греческих. Там кесари, цари и прочие императоры владели такими земельными участками, что даже на карте представить трудно. Поэтому у него выработался стереотип: написано, значит было. Он столько много читал, что на обдумывание прочитанного просто не хватало времени. Притом на улице, видимой из окна, такого не было, чтобы выработать другой стереотип.

Вот этим и объясняется его мнение, что католичество не создавало империи, а, наоборот, разрушало существующие, например, Римскую. У нас же, почти все империи рассыпались на глазах, поэтому мы знаем, как их трудно удерживать в стабильном состоянии. Вы, господа, только взгляните, во сколько цветов раскрашена политическая карта нынешней Африки? А когда я учился в 7 классе, на ней было всего три цвета: английский, бельгийский и французский. Поэтому завоеванные оружием империи рассыпаются, как карточные домики, как только завоеванный народ получит близкое к завоевательскому оружие или политическую поддержку соседей. На последнем принципе рассыпался Варшавский договор. Российская империя была удерживаема страхом мощи соверена, только на одном страхе, который то тут, то там поддерживался показательными карательными экспедициями. Играл, конечно, свою роль и принцип «прислонения» слабого народа к более сильной империи: «Как бы мне, рябине, к дубу перебраться», когда такая «рябина век одна качалась» между сильными соседями. Но, как только у очередного «дуба» подгнивали корни, и он ослабевал, так все «рябины», как по команде, старались прислониться к более сильному на данный момент «дубу». Таким «дубом» сейчас является НАТО. И «рябины» не надо обвинять в этом, на то она и есть «тонкая рябина».

Совсем другое дело империя, созданная на одной и той же идеологии, например, католичестве. Такой и явилась «Римская империя германской нации», которая просуществовала достаточно продолжительное время, скрепленная этим самым католичеством. Дело дошло до того, что вся Россия, тогда еще до Урала, включая Украину, оказалась католической. И не надо нам врать, господа историки, что это не так, что, дескать, мы православие приняли еще в конце 10 века от самой Византии, которой как я доказал, вообще не было. Все мы, вернее, наши деды, крестились по–католически, двумя перстами. Потому–то наши учителя, Кирилл и Мефодий, отчитывались в своей работе, не перед константинопольским патриархом, а перед римским папой.

Католичество с 3 века до Реформации и позже

Карамзин и «Новохрон–1» о Гильдебранде. «Новохрон–2» о нем же.

Крестовые походы и Гильдебранд. Реформация сразу же за Крестовыми походами. Торжество католичества – революция плебса под руководством идеологов типа Ленина. Скалигер, ярый сторонник католичества, и «восстановление» им хроник Евсевия. Писаная история с 1000 года, а католичество с 1100 года. Психология масс, она же люмпенская. 1400 год – начало Реформации, ее деятели. Демократия кальвинизма. Кальвинизм – Запад, католицизм – Восток и Юг. Распространение американской и советской демократии. Западная демократия – не правило, а исключение из правил.

Мне очень хочется сразу перейти в 11 век, к папе Григорию Седьмому Гильдебранду, родом из Германии. Пропущенные века, во–первых, все заняты католическими германско–римскими империями, во–вторых, может быть, что они и фантомные, потому что Гильдебрант был ярый цезарист и очень похож по внешнему виду на самого Иисуса Христа. При этом все его знают, и католики, и православные.

Начнем с православных сведений. Карамзин: «Изяслав обратился к папе, славному в истории Григорию Седьмому, хотевшему быть главою всеобщей Монархии, или Царем Царей, и послал в Рим сына своего. Жертвуя властолюбию и православием восточной церкви и достоинством государя независимого, он –признавал не только духовную, но и мирскую власть папы над Россиею; требовал его защиты и жаловался ему на короля польского.

Григорий отправил послов к великому князю и к Болеславу, написав к первому следующее: «Григорий Епископ, слуга слуг Божиих, Димитрию, князю россиян, и княгине, супруге его, желает здравия и посылает апостольское благословение. Сын ваш, посетив святые места Рима, смиренно молил нас, чтобы мы властью Св. Петра утвердили его на княжении, и дал присягу быть верным главе Апостолов. Мы исполнили сию благую волю – согласную с вашею, как он свидетельствует, — поручили ему кормило Государства Российского именем Верховного Апостола, с тем намерением и желанием, чтобы Св. Петр сохранил ваше здравие, княжение и благое достояние до кончины живота, и сделал вас некогда сопричастником славы вечной. Желая также изъявить готовность к дальнейшим услугам, доверяем сим послам – из коих один вам известен и другой верный – изустно переговорить с вами обо всем, что есть и чего нет в письме. Примите их с любовью, как послов Св. Петра; благосклонно выслушайте и несомненно верьте тому, что они предложат вам от имени нашего – и проч. Всемогущий Бог да озарит сердца ваши и да приведет вас от благ временных ко славе вечной. Писано в Риме, 15 мая, индикта 13» (т.е. 1075 году). [...] В письме к Болеславу говорит папа: «Беззаконно присвоив себе казну государя Российского, ты нарушил добродетель христианскую. Молю и заклинаю тебя именем Божиим отдать ему все взятое тобою или твоими людьми: ибо хищники не внидут в Царствие Небесное, ежели не возвратят похищенного». Таким образом Изяслав, сам не имея власти над Россиею, дал повод надменному Григорию причислить сию державу ко мнимым владениям Св. Петра, зависящим от мнимого Апостольского наместника!».

Оскорбив папу Григория, Карамзин продолжает: «заступление гордого папы едва ли имело какое-нибудь действие, [...] но, вскоре к счастью Изяславу обстоятельства изменились, он собрал несколько тысяч поляков и вступил в Россию». Заметьте, Изяслав пожаловался папе на поляков, папа поляков пожурил и они отдали не только деньги, но и дали Изяславу даже войско, чтобы он утвердился во власти у себя в России. Он и утвердился. Карамзин: «Нестор пишет, что Изяслав, приятный лицом и величественный станом, не менее украшался и тихим нравом, любил правду, ненавидел криводушие; что он истинно простил мятежных киевлян. [...], совершенно уничтожил смертную казнь. При Изяславе был основан славный монастырь Киевопечерский...». Неплохого князя нам помог посадить на престол папа Григорий. Как Изяслав княжить перестал, так и смертная казнь возобновилась. Эту «темноту» я с помощью самих же историков разгону, а пока заметьте, как только папа принял участие на стороне Изяслава, так он и князем стал, да еще и хорошим, лучше многих.

Приведем теперь данные «новохрона-1»: «Перелом произошел в 1073 году, когда при шумном восторге толпы на престол был избран Григорий Седьмой Гильдебранд. Историк Григоровиус так характеризовал его деятельность: «Григорий впервые внес в церковь дух цезаризма. Эта, как ему казалось, совершенная система должна была соединить в себе все другие политические формы: демократическую, аристократическую и монархическую, но на деле вышло иное. Зависимость всего от воли одного лица и сосредоточение всей догматической власти в руках одной касты не могли не породить всего зла, к которому обыкновенно приводит произвол и деспотизм, и поэтому вполне понятно, что за системой, созданной Григорием Седьмым, должна была последовать немецкая реформация». При нем римская церковь присвоила себе множество прав, зачастую весьма курьезных. Так, Григорий Седьмой считал себя государем Руси, потому что какой-то выгнанный из Новгорода князь, посетивший Рим, объявил свою страну ленным владением Ватикана». Прерву ненадолго. Как же так? Этот князь построил знаменитую Печерскую лавру, которой и сегодня очень гордится Киев, отменил смертную казнь, простил бунтовщиков-князей. И вдруг «какой -то выгнанный из Новгорода»? Значит, это монарх был «долговременный», а вовсе «не какой -то».

Однако продолжу цитировать «новохрон-1»: «Он считал себя государем Венгрии, так как предыдущий император Германии, покорив Венгрию, принес в дар базилике св. Петра государственное копьё и корону этой страны. Вступив на престол, папа немедленно послал кардиналов в Испанию, на Корсику, Сардинию, в Скандинавию, Польшу, Англию,

совершенно серьезно считая их своей собственностью». Через полстраницы: «Генрих (Четвертый), в свое время утвердивший Григория в должности, направил ему указ о смещении с нее. Григорий не только не выполнил указ, но в свою очередь отлучил императора от церкви и объявил его низложенным с трона. Это был сильный удар! От Генриха Четвертого сразу отвернулись все германские бароны, ведь он уже не помазанник божий! Смиранный император тут же поехал в Рим, явился к замку Каносса, резиденции папы, и три дня в одежде кающегося грешника, зимой, босым простоял у ворот. Папа снял с Генриха отлучение и вернул трон. А Генрих, вернувшись домой, тут же издал новый указ о смещении папы. И папа снова отлучил его от церкви. Но этого уже никто не воспринял всерьез. Отлучить человека от церкви, так же как и повесить, можно только один раз. Генрих Четвертый, надо сказать, подвергался папским отлучениям и преемниками Григория Седьмого, после смерти последнего. Вопрос никак не разрешался. Генрих Четвертый пытался назначить «антипапу» Климента Третьего, а Григорий Седьмой способствовал избранию нового германского короля Рудольфа. В 1084 году император собрал армию, взял Рим и разграбил его. Это тоже был сильный ход в противостоянии светского и духовного правителей. Папа бежал и обратился за помощью к норманнам, к тому времени захватившим Сицилию; те, конечно, откликнулись на зов и разграбили Рим еще раз. Мы не думаем, что горожане остались довольны. Во всяком случае, Григорий Седьмой вернуться в свою резиденцию не решился. Умер он в Салерно 25 мая 1085 года. Его последние слова: «Я любил справедливость и ненавидел неправду, и за это умираю в изгнании». Эту эпопею можно закончить словами, тоже из «новохрона-1»: Только в 1122 году, когда этих владык уже не было на свете, был достигнут компромисс: короли Англии и Франции отказались от инвеституры кольцом и посохом, сохранив за собой передачу скипетра в своих странах; за германским же императором оставался еще и формальный акт передачи земель кандидатам при выборе духовных лиц Италии». Из приведенной цитаты следует, что папа Гильдебранд был фактическим императором многих земель, и не как Александр Македонский или какой-нибудь Дарий, а очень длительный срок, более 30 лет. Вот что сделало христианство за 85 лет своего существования. Столько же, сколько коммунисты сделали приблизительно за этот же срок со своей новой идеологией, полюбившейся люмпен-пролетариатом, или чернью по тогдашнему названию этого понятия. Я хочу сказать, что новая люмпенская идеология всегда приводит к быстрым и сокрушительным победам. Так же было и с национал-социализмом Гитлера. Разве не так? Но идеология-то люмпенская, а к власти благодаря ей, приходят вовсе не люмпены, а представители интеллигенции, запустившие эту люмпенскую идеологию, юрист, живописец. Или Ленин не юрист, а Гитлер не живописец? Или юристы и живописцы не относятся к интеллигенции? Да и сам Гильдебранд, хотя и сын плотника, но образование-то получил солидное около церкви.

В «новохроне-2» приводится довольно большая таблица параллелизмов из жизнеописаний папы Григория Седьмого и Иисуса Христа. Если произвести к датам жизни Христа прибавление величины 1053 года, то и даты, а не только события, почти совпадают. Гильдебранд умер в 1085 году, Иисус в $1053 + 33 = 1085$ году. 1054 году – раскол церквей, связанный с реформой Гильдебранда; «нулевой» год – год начало христианства ($0 + 1053 = 1053$). Гильдебранд – сын плотника, Иисус – тоже. Реформам Гильдебранда предшествовала деятельность Иоанна Кресцентия, перед Иисусом был Иоанн Креститель. Гильдебранд издал декрет против симонии – продажи церковных должностей, Иисус «начал выгонять из храма продающих в нем и покупающих». Гильдебранд начал реформу церкви в 1049 году, в возрасте 29 лет, «Иисус, начиная Свое служение, был лет тридцати» (Лука, 3:33). У Гильдебранда была соратница графиня Матильда, у Иисуса – Мария Магдалина, раскаявшаяся грешница. Григоровиус пишет: «Еще удивительнее, что не сохранилось ни одной монеты Григория Седьмого», зато сохранилось много монет с изображением Иисуса». Надо добавить, что все папы увековечены на монетах кроме Гильдебранда. Против Гильдебранда организовал заговор Ченчий, против Иисуса – Иуда Искариот. Ченчий предложил Генриху Четвертому помощь в свержении Гильдебранда, Иуда Искариот «пошел

и говорил с начальниками, как Его предать им» (Лука 22:4). Главным помощником Гильдебранда был Петр Домиани, главным апостолом Иисуса был Симон, тоже Петр. Согласно древним русским хроникам Русь была крещена сами апостолом Андреем, но в то же время это было в 10 веке, один из апостолов Иисуса был Андрей, но он жил в 1 веке.

«Новохрон-2» довольно основательно доказывает астрономическими фактами этот сдвиг в 1053 года. Поэтому весьма вероятно, что вообще вся писаная история началась с 11 века, тогда понятно будет еще более противодействие лидеров государств притязаниям папы на власть во всеобщей империи. Но тогда выплывает на божий свет, что дохристианское развитие науки и культуры и «языческой» религии было очень высоко, а христианство (католичество) в борьбе за мировое господство открыло костры инквизиции, запугало народы, как запугал народы СССР Сталин своим ГУЛагом. Тогда яснее становится то, что западноевропейские народы совместно со своими правителями не стали ждать больше тысячи лет под гнетом папы римского, чтобы начать Реформацию за свое освобождение.

Посмотрим хронологию Реформации, отметив про себя, что Гильдебранд умер в 1085 году. Ян Гусс – знаменитый зачинатель гуситских войн (1371 – 1415) – сожжен на костре. Ян Жижка – знаменитый полководец «гуситов» (1360 – 1424). Мартин Гуска (неизв. – 1421) – сожжен на костре. Гуситское движение 1419 – 1437 годы. 1438 – 1439 годы: Уния Ферраро–Флорентийского собора между католической и православной церковью с участием от 100 до 200 представителей русских во главе с митрополитом Исидором. Исидор подписал унию и был арестован в Москве за это. Хотя, мне кажется, что это выдумка наших хронистов или переписчиков, так как из русской тюрьмы не убежишь, а Исидор мгновенно «убежал» и продолжал служить у папы. Лютер 1483 – 1546 годы. Кальвин 1509 – 1564 годы. 1596 год – Брестская уния между Украиной и Литвой с одной стороны и Римом с другой стороны. Эта уния предусматривала, в подписавших ее, Украине и Литве: догматы – католические, а обряды – православные. В 1653 – 1654 годы в Москве печатаются новые церковные книги, старые уничтожаются. 1654 год – Великий раскол на Руси. Отныне троеперстие вместо двоеперстия, аллилуйя провозглашается три раза вместо двух. Ослабло гонение на «староверов только после того как коммунисты уничтожили самую церковь, а староверы ушли в необитаемые дебри Сибири.

1054 год – разделение христианской церкви на Западную и Восточную. Папа Григорий Гильдебранд – идеолог крестовых походов. Первый крестовый поход был через 11 лет после его смерти, в 1096 – 1099 годах, восьмой и последний – в 1270 году. Между походами отрезок времени колебался от 7 до 48 лет, в среднем – 21 год. Реформация, таким образом, началась почти сразу после последнего крестового похода.

Католичество и православие настолько прорастали друг в друга, что разделить их полностью невозможно. В то же время, католичество очень отличалось от православия и, именно, из католичества родилась Реформация, а затем и Просвещение, на самом, что ни на есть, Западе. Центральная Европа, как принято сегодня называть, запад бывший при СССР Восточной Европы, подчиненной Советскому Союзу, осталась при католичестве. В полном смысле Западная Европа на 80 процентов стала протестантской (англиканской, лютеранской, кальвинистской и прочее), то есть полностью отошла от католичества. Самый Восток Европы, бывший в составе СССР тоже разделился сегодня в вопросах веры, крайний Восток Европы – православие, запад же этой части Советской Европы примкнул через униатство к католикам. Вот этот процесс отхода крайне Западной Европы к Протестантизму нам и надо проследить, оставив в стороне связи католичества с православием, а потом вернуться к ним в сравнении с реформированной западной церковью.

Из характеристики, данной словами Ренана, первых двух веков католичества следует, что развитие «языческих» научно-технического прогресса и культуры было на очень высоком уровне. Критика христианства «языческими» философами всех мастей была исчерпывающе доказательна, убийственна, непреодолима, даже на уровне простого здравого смысла, доступного любому необразованному уму. И все-таки католицизм победил. Потому, что он опирался на люмпен-пролетариат, как его назовут позднее. Достаточно вспомнить

попытку отмены Марком Аврелием боев гладиаторов, которая была встречена в штыки плебсом. Поэтому надо вообще вспомнить все революции на нашей грешной земле, и что же мы увидим? То, что все они опирались на плебс, ставший пролетариатом и трудовым крестьянством. Самой обездоленной части населения, притом обездоленной не извне, а самими собой, своей ленью, непредусмотрительностью, нежеланием задуматься хоть немного. Винить плебс за это тоже нельзя, эта их черта независима от них самих. Но надо бы плебсу сказать, что, сколько бы они не бунтовали, плоды их бунта им никогда не достанутся по той же самой причине, плодами их бунта воспользуются все те же преуспевавшие и ранее деятельные натуры.

Теперь остановлюсь на хронологии, которую не люблю. Я раньше присоединился к авторам «новохрона-1», которые вели свой счет годам от Диоклетиана, по их мнению, не римского, а византийского императора, то есть с начала 4 века. Теперь я готов перейти в «веру» «новохрона-2» и начать отсчитывать эру не с 4, а с 11 века. Они же сами начинают отсчет с 13 века, к чему я присоединиться не могу. Я понимаю, почему им потребовалось начать отсчет с 13 века, чтобы «доказать» свое «большое» «великое завоевание Русью–Ордою всего мира», к чему я отношусь, мягко говоря, с недоверием. С 11 века у них ничего не получалось с этим делом. Поэтому они и объявили все предшествующее совершенно «темным» временем. Я их поймал на том, что тогда было бы невозможным то величайшее развитие философии, науки и искусства «языческой» Древней Греции, которую я уже выше объявил колыбелью цивилизации, присоединяясь к традиционным историкам. А Ренан это исчерпывающе доказал. Если принять версию «новохрона-2», то времени для этого совершенно нет. И я продолжаю утверждать, что алфавит изобрели евреи, так как без алфавита невозможно создать религии. «Новохронисты-2» на свою беду доказали, что Иисус и папа Гильдебрант – одно и то же лицо, исключая мелкие недоразумения, вполне возможные в таком деле. Мы, русские переписывали свою историю бесчисленное число раз, и только в последний век – раза четыре.

Перечитывая еще раз приведенные выдержки из Ренана, и сравнивая эти данные с известными революциями, я прихожу к выводу, что «переход» от язычества к христианству (католицизму) произошел именно известным нам всем революционным путем во главе с идеологами–иудаистами силами плебса. Здесь есть и «ленинский шалаш в Разливе», и «выступления с броневишка», и фанатики–революционеры, и «послушный им народ», и «тайные вечера», и языческие «жандармы в голубых мундирах». В общем, все есть, что бывает в случаях с революциями. Имеются в наличии и «кадеты» (конституционные демократы). Которые «критикуют» оголтелость крайне левых «революционеров» от христианства. Власть денег тоже видна, и деньги тоже не местные, а привозные, из Греции–Византии. Совершенно, такие же, как и у Ленина.

Но с такой интерпретацией не вяжется очень большой срок безраздельной власти католицизма, более тысячи лет. Но всю известную нам историю писали католики и даже традиционную хронологию впервые составили католики, служители католической церкви Скалигер и Петавиус в конце 16 — начале 17 веков. Кстати, я немного проследил за семьей Скалигеров и вот что выяснил. Жозеф Жюст Скалигер (1540 – 1609) – французский историк, живший в Голландии. Кроме основания современной традиционной хронологии, **комментатор античных текстов , первый издатель Хроники Евсевия (1606), в большой части им самим восстановленной, первый комментатор надписей на древних захоронениях**. Представьте, как важно было «восстановить» хроники Евсевия, «прокомментировать» античные тексты? Ведь как он это сделал, уничтожив все подлинные следы, так мы их сегодня и читаем. Его отец Скалигер Юлий Цезарь (настоящее имя Джулио Бордони) (1481 – 1588) – французский филолог, критик, поэт Возрождения. А вообще Скалигеры – род владетелей Вероны (провинция Венеции в предгорьях Альп), захваченной Миланом, освободилась в 1387. Так что род этот вовсе не голландский и не французский, а итальянский, католический, а значит, предполагаю, противник Реформации. Кальвин ведь родился в 1509 году, а умер в 1564 году. Когда умер Кальвин, Скалигеру–историку было

всего 24 года. Но нигде не написано, что Скалигер был сторонник Кальвина, его приверженец. Значит, он был противник, историк католицизма.

Именно католики воспользовались азбукой евреев, тиражированной на другие языки. Вы только посмотрите. Если принять внедрение христианства в 1 веке, на чем настаивает традиционная хронология, то до Яна Гусса «пройдет» 1400 лет полной тишины и спокойствия. А куда же девались те демократические силы, которые так четко описал Ренан? Утонуть в «мрачном средневековье» они не могли, не те это силы. Как говорится, «шила в мешке не утаишь». При принятии версии «новохрона-1» срок безраздельного «торжества» католичества сократится до чуть больше тысячи лет, что тоже нереально. Не могли столько терпеть противостоящие католичеству силы разума и прогресса, потому, что не могли же они «окуклиться» на времена «мрачного средневековья»? Тогда бы мы о них не узнали никогда. «Новохрон-2» слишком затянул «начало» своей «истории», и их «начало истории» слишком грубо вторгается прямо в «гуситские войны». Я понимаю, почему они вопреки здравому смыслу, пренебрегая известными им данными о Древней Греции, отнесли и ее чуть ли в современность, чтобы она «проросла» в нужные им династии русских царей, английских и германских королей и императоров. Но мне-то это совершенно не нужно. Поэтому я и говорю, согласуясь с их же данными о Христе и Гильдебранде, что начало писаной истории надо бы принять за 1000 год, незадолго до рождения Гильдебранда, а начало безраздельного владычества католицизма – с 1100 года, вскоре после его смерти. Начало иудаизма же вместе с Моисеем я бы отнес так лет на 200–300 назад, не более.

Надо сказать и о том, что верхушка католиков не догадалась уничтожить, всех до единого, своих просвещенных противников, как это гораздо позже сделали Ленин и Сталин, а затем Гитлер, учась на их ошибках. Хотя некоторых из них и сожгли на кострах. Разбушевавшийся в ходе революции плебс, купленный ими христианскими оргиями, гладиаторами и возможностью покомандовать аристократией с палками в руках, они быстренько умилили, положив на костер в каждом городе по паре-другой. Плебс, насколько быстро «вскипает», настолько же быстро и «охлаждается», да так, что становится совершенной конской «ледышкой», которую мальчишки пинают по зимней улице. Исход побежденных греков в Троянской войне против христианства – это не сами греки, а их искусство, наука, вообще прогресс. Все это хлынуло на равнины Западной Европы, которые стали источником всех богатств. Греки на островах и глазом моргнуть не успели, как весь их древний «бизнес» начал рассыпаться на глазах. Они в некотором недоумении заметили, что на их островах почти ничего не растет, везде один камень, а население увеличилось, морская торговля почти прекратилась из-за нововведения — границ. В то же время на равнинах собирались богатые урожаи, строились мануфактуры, жизнь стала перемещаться из предгорий на равнины, там даже ввели полицию для охраны от разбойников. Продукции уже хватало, чтобы ее содержать. Поэтому греки стали переезжать на постоянное место жительства на материк, на равнины, взяв с собой свою философию, демократию и искусство. Вместе с произведениями искусства они всучивали равнинным людям как довесок понемногу, и демократии, и философии. Естественно, на нашу причерноморскую равнину они не ходили: там творилось черт знает, что, те же печенеги, половцы, хазары с хазарятами, грабят, убивают, рабов сплавляют с «милого севера в сторону южную», по словам поэта Лермонтова. В общем «изгнанные троянцы», хотя их никто и не изгонял фактически, здорово помогли Западу очухаться от всеобщего подчинения католицизму. Вы только вспомните, как император германский в рубище, зимой стоял на коленях и просил папу Григория пустить его в ворота свои для покаяния?

Католицизму утвердиться и укрепить свою власть очень помогли крестовые походы. Вы только обратите внимание, как нашему новому демократическому правительству помогает Чечня, которую даже близко нельзя сравнить с крестовыми походами. Видите, как маленькая Чечня решает почти все наши вопросы? От нехватки денег в бюджете до «великорусской» национальной идеи. Как я выше докладывал, каждое новое поколение, достигшее 21 года, отправлялось на «освобождение гроба Господня». Так продолжалось до

1270 года, пока все не поняли, что никакого гроба их молодежь не освобождает, а «походы» – это отвлечение молодежи, падкой на подвиги, от насущных задач народа постарше.

Поэтому, мне очень хочется поговорить немного о психологии масс. По книге Ле Бона «Психология масс»: «Какими бы ни были несхожими и разными индивиды, только фактом своего превращения в массу они приобретают коллективную душу и совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности. Сознательная умственная жизнь представляет собой лишь незначительную часть бессознательной душевной жизни. В массе индивид попадает в условия, разрешающие ему устранить вытеснение бессознательных первичных позывов, в которых заключено все зло человеческой души. Массовая душа имеет следующие характеристики.

Массовая душа, – душа ребенка, масса легковерна и легко поддается влиянию, масса некритична, неправдоподобного для нее не существует. Масса не знает ни сомнений, ни неуверенности, масса немедленно доходит до крайности. Тот, кто хочет на нее влиять, не нуждается в логике, надо только использовать очень яркие краски, преувеличивать и всегда повторять одно и то же. Масса нетерпима и подвластна авторитету, она уважает силу, не имеет доброты, она требует силы, даже насилия. Масса питает глубокое отвращение ко всем новшествам, благоговеет перед традицией. Массы никогда не знали жажды истины, они требуют иллюзий». Неплохая среда для крестовых походов и вообще революций?

По Мак Дугаллу масса крайне возбудима, импульсивна, страстна, неустойчива, непоследовательна и нерешительна и, притом, в своих действиях всегда готова к крайностям. Ей доступны лишь более грубые страсти и более элементарные чувства, она чрезвычайно поддается внушению, рассуждает легкомысленно, опрометчива в суждениях и способна воспринимать лишь простейшие и наименее совершенные выводы и аргументы. Массу легко направлять и легко ее потрясти, она лишена самосознания, самоуважения и чувства ответственности, но дает сознанию собственной мощи толкать ее на **такие злодеяния, каких мы можем ожидать лишь от абсолютной и безответственной власти.** Она ведет себя скорее как невоспитанный ребенок или как оставшийся без надзора страстный дикарь, попавший в чуждую для него обстановку; в худших случаях ее поведение больше похоже на поведение стаи диких животных, чем на поведение человеческих существ».

Мак Дугалл противопоставляет описанной массе высокоорганизованную массу и называет пять условий поднятия душевной жизни массы на более высокий уровень:

«постоянство состава массы,

каждый индивид массы представляет себе природу, функции, достижения и требования массы,

масса вступает в контакты с другими массовыми образованиями и соперничает с ними,

наличие в массе традиций, обычаев, установлений при общении между собой,

наличие в массе подразделений, выражающихся в специализации и дифференциации работы каждого отдельного человека». Не премину добавить, что у католических пап в руках были все рычаги и такой «организации» массы, впрочем, как и у фашистов, и коммунистов.

Фрейд отмечает, что условие, которое Мак Дугалл называет «организацией», с большим основанием можно было бы описать иначе. Задача, по его мнению, состоит в том, чтобы придать массе именно те качества, которые были характерны для отдельного индивида и были потушены у него при включении в массу. Фрейд хочет доказать, что масса образуется только от любви к своему вождю. У христиан – это Иисус, у войска – полководец. Я доказательства Фрейда приводить не буду. Если хотите, они у меня в приложении, но я им не верю. В крестовые походы, что, от любви к Христу ходили? Ладно, это было давно, и вы можете поверить, что именно от любви к Христу. А евреев в газовых камерах морили, что, от любви к Гитлеру? А соседей предавали в годы сталинских репрессий тоже от любви к Сталину? А Павлик Морозов предал отца тоже от такой «любви»? Так что верьте лучше Ле Бону и Мак Дугаллу, а не Фрейду.

Христианство чисто механически использовала черты массы, описанные Ле Боном и Мак Дугаллом, и преуспело. Эти же черты массы использовал Наполеон, Ленин, Гитлер,

наконец, Асахара. Греческая философия не могла и не хотела использовать эти качества массы, потому и проиграла. Однако я остановился на том, что последний крестовый поход, организованный католичеством, был в 1270 году. Ровно через сто лет родился Ян Гусс. В России коммунистическая идеология просуществовала тоже около ста лет, считая от первого номера ленинской газеты «Искра», из которой разгорелось такое пламя, такое пламя..., не хуже католического. Может быть, у нас в России тоже сегодня кто-то родился, но президента Путина я к таким не отношу.

Сохраненная совершенно незначительное время, а не тысячелетие как выходит по Скалигеру, греческая философия и демократия начинала действовать. 1400 год, грубо говоря, дата начала ее открытого действия. Но греческая философия и демократия не могла действовать как католичество или коммунисты по типу: сразу и много. Она предпочла эволюционный путь, наиболее ей близкий, то есть последовательную Реформацию. Все началось, несомненно, от перенапряжения народов. Задавленные католическими десятиной (Кстати, не знакома ли вам церковная десятина у нас, в православии, пока оно было католичеством?), индульгенциями, продажностью и развратом своих «пастырей», народ, то тут, то там начал «возникать». Это слово возникать хоть и из «новояза», но очень точно и понятно нынешнему поколению выражает суть. Вожаков католики сжигали на кострах, но это мало помогало. Гуситские войны 1419 – 1437 годов сменились крестьянскими войнами 1524 – 26 годов. Потом возникла Мюнстерская коммуна 1534 – 35 годов, Аугсбургский мир 1555 года, сменившись Тридцатилетней войной 1618 – 48 годов. Но этого мало, это так сказать, настроение общества, готового к переменам. Как раз между Гуситскими и Крестьянскими войнами родился Лютер (1483 – 1546), почти следом – Кальвин (1509 – 1564). Как пел Высоцкий «вожака не доставало». Вот они, не вожаки обезумевших громил, а идеологи борьбы. А сейчас я перечислю по порядку рождения выдающихся деятелей Реформации, а потом опишу их работу. Вольтер (1694), Ричардсон (1689), Монтескье (1689), Гольбах (1690), Кенэ (1694). Все они как один наследники греческой философии и демократии. Ричардсон писал романы о чести, Кенэ создавал новую понятную экономику, Монтескье впервые в новом мире вспомнил о греческом принципе разделения властей, Вольтер занимался всем этим разом.

Не успели эти мэтры сойти в мир иной, как заблестала следующая плеяда: Руссо (1712), Дидро (1713), Смоллет (1714), Д'Аламбер (1717), Франклин (1706). Особенно заметно на фоне католицизма «рассуждение о начале и основании неравенства» Руссо (1755), «Об общественном договоре» в государстве (1762), создание Энциклопедии, конституции Соединенных штатов (Франклин). Ближе к середине 18 века появились на свет Бомарше, Лессинг, Гете, Шиллер, Шеридан, Тюрго, Джефферсон, Пейн. Последний провозгласил право народа свергать правительства, вышедшие из-под контроля народа, Тюрго создал теорию общественного прогресса. Некоторые правительства, наиболее развитых стран, провели лютеранскую реформу сверху, и тем самым защитили себя от свержения. Дания, Норвегия, Исландия, Англия. В Нидерландах и Англии появились кальвинистские консистории – центры с организационно-политическим руководством массами. Официальная религия кальвинизм в Нидерландах (1573), Англии (1534). Это же чуть-чуть позднее знаменитого Шпейерского съезда в Германии (1529), где подписана рядом городов и провинций Протестация против большинства этого съезда, за лютеранство. Эти великие люди не ходили во главе разгневанной толпы, они создавали основы демократии. Кант в 1784 году написал труд «Что такое просвещение?», Гоббс, Декарт, Лейбниц, Ньютон, Спиноза выдвинули идею просвещенного абсолютизма. Наши коммунистические критики этой идеи с пеной у рта доказывают ее несостоятельность вот уже сто лет, и эти же сто лет она действует на благо половины народов Западной Европы. Теория естественного права человека о природном равенстве людей – это законодательный акт, о котором немного выше говорили «древние греки», критикуя католицизм. Так Реформация плавно перешла в Просвещение. А как вам нравится на фоне католицизма то, что государство не божественное право, а институт договора между людьми? Вот в России бы удивились? Карамзин, уже

после Наполеона все еще льстиво заглядывая в глаза императору из его флигеля, бормотал, что русские цари от самого бога. Потому–то карамзинскую историю невозможно выучить, как если бы заставили выучить все кухонные сплетни со всей Москвы, разделенные по годам.

Что же такое лютеранство, кальвинизм и, вообще, Реформация и Просвещение? Человек должен быть уверен, что он является божьим избранником и доказать это своей жизнью и деятельностью. Показателем избранности богом является успех в его профессиональной деятельности. Мирской аскетизм выражается в простоте жизни и скопидомстве, в уничтожении многочисленных католических праздников и в увеличении числа рабочих дней. Это специально для люмпен–пролетариата, по–моему. Деятельные и целеустремленные натуры и без кальвинизма так поступают. Республиканская организация кальвинистской церкви коренным образом отличается от иерархического построения католической церкви. Во главе церковной общины стояли старейшины (пресвитеры), избираемые из светских членов общины, и проповедники, обязанности которых не были связаны со священнической деятельностью, а являлись лишь службой, так сказать, на общественных началах. Отсюда, влияние сильных людей на общину. Церковь должна быть дешевой, ибо она проповедует не роскошь, а знание. Нужно упростить культ, не смотреть два часа подряд как священника, то и дело, переодевают (как у нас), а слушать проповедь, полезную.

Слово Протестантизм – от Протестации, о которой уже упомянуто, открытый протест в письменной форме несогласных с большинством. Поэтому протестантизм понимается как публично доказывающий (свобода печати отсюда). Одно из главных положений протестантизма, в корне отличное как от православия, так и от католицизма, это учение о непосредственной связи человека с богом. Божественная благодать даруется непосредственно богом, без посредничества церкви, духовенства, а спасение достигается только через личную веру человека. В протестантизме нет противопоставления духовенства мирянам, и каждый может по–своему толковать «слово Божие». Это «принцип священства всех верующих». Круг церковных «тайнств» сведен всего к двум: крещению и причастию. Богослужение сводится к проповедям, совместным молитвам и пению псалмов. Сравните у православных, как в кино: стоишь, смотришь, крестишься и молчишь. Протестанты не признают святых. И правильно делают. Святые часто, по прошествии времени, оказываются душегубами. В протестантизме нет монашества, которое у нас на 90 процентов – рабы, на 10 процентов – помещики. Протестантизм почитает только Библию (Священное писание), священное предание – это свод указов папы, который – человек и не более, присвоивший себе право писать указы от имени бога. Для протестантизма характерна активная миссионерская деятельность. А как же иначе возьмешь католицизм, имеющий такой громадный штат «сотрудников» на зарплате? Вылитый идеологический отдел ЦК КПСС или геббельсовское министерство пропаганды.

Реформация католической церкви произошла, конечно, не без ведома князей. Князья Саксонии, Мекленбурга, Померании, Бранденбурга, Гессена, Пфальца, Брауншвейга и други «земель» присвоили себе все церковные богатства. Войны протестантских и католических князей гремели. В это время развернулась антиреформация, возглавляемая папством и орденом иезуитов. Реформация была подавлена на землях Габсбургов, части Германии, в Польше. Слабые ростки реформации в Италии и Испании были срублены на корню.

Что же мы видим сегодня? Италия до 1945 года, пока ее не освободили американцы от их дуче Муссолини, была самая отсталая страна Западной Европы. После войны итальянцы разбрелись по всей Европе в поисках заработков, особенно в возрождающуюся Германию. Гастарбайтеры – это первый наплыв итальянцев, потом их заменили турки, сейчас – из третьего мира, в том числе и из России, и Украины. Для Испании было все равно, что католики, что Франко, они немного стали шевелиться только после 1970–х годов. Коммунисты потому и торговали с ними, что их товары долгое время не очень ценились на западных рынках. Сегодня Италию почти не отличишь от Германии, респектабельная страна.

Гасарбайтеры все давно уже дома. Австро–Венгрия до сих пор почти социалистическая, не говоря уже о Польше, Болгарии и Румынии с осколками Югославии типа Хорватии и Македонии. Вот эти страны и показывают нам, как плох был католицизм по сравнению с протестантизмом.

Теперь о мировом значении протестантизма, реформации, просвещения. Наши идеологи, записные и самобытные типа уважаемого Солженицына, очень часто говорят о недостатках западной демократии, дескать, и то надо подправить, и это изменить. Солженицын в нашей тюрьме сидел, но он не сидел в их тюрьме. Поэтому он не может сравнивать. Остальные вообще пишут, что им скажут. Ненасытность человеческой природы известна из сказки о рыбаке и рыбке. Чем больше есть, тем больше надо. Поэтому, каждому, кто намерен честно написать о разнице между Востоком и Западом, я бы посоветовал сходить на экскурсию, приближенную к действительности. В их тюрьму и – в нашу, в их армию и – в нашу, к их госчиновнику и – к нашему. Все, больше ничего не надо. Ни конституции сравнивать, ни законы, ни прокуратуры, ни суды, ни наши и их холодильники. Садись, сравнивай, пиши, только – честно. Я отлично знаю, что найдутся сотни «причин, объясняющих...». Ничего не надо «объяснять». Надо вникнуть в суть. Больше на земле таких последовательных эволюций: протестантизм, реформация, просвещение нигде не произошло. Везде были одни революции, начиная с России и, заканчивая маленькой Кампучией или Камбоджей, кому как нравится. Но ни у кого не было в предшественниках Древней Греции, в которой было все сформулировано давным – давно. У нас в России принято говорить, что мы – наследники греческой веры, надо прекратить эту болтовню. Вместе с верой мы могли бы чуток и их философии, и демократии взять. Она бы к нам сама пришла, если бы мы были наследники, вместе с верой. Но наши правители от стыда за «быт и нравы» своего народа давно закрылись от мира.

Не могу не отметить следующий факт, в противовес тем, кто выскребает из западной жизни их «отдельные недостатки». Америка осваивалась как раз в период реформации, притом ее представители даже участвовали в ней самой. Вот она такая и получилась, какая имеется в наличии сегодня. А теперь сам факт. Италия, разоренная отсталая страна 1945 года, после американцев стал к 70–м годам вполне западной страной, с филиалами всех известных в мире корпораций. Южная Корея из феодальной страны превратилась в «Сингапур», только пришлось посадить парочку начальных президентов. «Оккупированная» американцами Япония выросла в мирового лидера, скупив не только Австралию, но и половину предприятий самих «оккупантов». Филиппины – то же самое, правда, президента первого тоже пришлось посадить, или он успел умереть, уже не помню. Остров Гренада – нормальная страна, мы даже забыли о ней, так там теперь тихо. Та же самая Чили, президент которой «сотрудничал» с американским ЦРУ, настолько демократизировались от «демократии Альенде», что уже там «рассуждают, как во взрослых странах», Пиночета хотят сами судить. Никарагуа. Мы столько навозили туда оружия «сандинистам» в обмен на зеленый кофе и зеленые бананы, что и сегодня бы там воевали, не пояись «американские эмиссары». Теперь там все наладилось. В общем, там, куда американцы экспортировали «свой образ жизни», тишь, благодать и достойный образ жизни. Там, куда мы совали свой нос, везде голод и разруха, или такие амбиции как у северокорейцев или у Садата, что даже нам, привыкшим к ужасам жизни, и то страшно становится.

Таким образом, сегодняшняя, западная демократия – это не правило развития народов на земле, это исключение из правила земной цивилизации.

Православное христианство

Православие под пятой у царей. Почему русские не могли завоевать весь мир? О союзе русских с турками. О казацких атаманах в Турции. Четыре крещения Руси. Горазд же врать Карамзин. Советская энциклопедия тоже врет о православии. «Соборное уложение» родителя Петра. История Карамзина как «бандитские разборки Как идет наследование в бандитских шайках? Куликовская битва за изменение правила наследования. Как Иван III «арендовал» у турок Новый Афон? Как ему везли невесту «вокруг света»? Как католики

построили в Москве Грановитую палату? Как Василий Иоаннович не заметил, что у него за пять дней «татары» украли 100 000 подданных? Православие у нас появилось только после 1861 года.

Что такое христианское православие, откуда оно взялось, сегодня никто не знает. Все то, что написано в русских источниках о православии, это сплошная ложь, или просто выдумки. Ренан, неплохой знаток религий, о православии (правоверии, как он говорит) ограничился одним абзацем. Вот его смысл: восточная ветвь христианства это иудео–христиане, евиониты. Восток никогда не переставал иметь семьи, соблюдающие субботу и применяющие обрезание. Под Востоком Ренан понимает побережье Малой Азии, бывшие города греков, ставшие Сирией, Палестиной, Ливаном, Турцией. Абиссинцы (предгорья в верховьях Нила) – настоящие иудео–христиане, соблюдающие все еврейские правила даже строже самих иудеев. Коран и ислам – продолжение этой формы, сущность его – второе пришествие Христа, устранение креста. К 200 году уже существует правоверие (православие), ставшее пробным камнем для устранения ересей. Суббота – сотворение мира. Воскресение – воскресение Христа. Здесь оба дня празднуются. Крещение заменило обрезание, которому оно только предшествовало, так как перед входом в храм, где производилось обрезание, обрезанный подвергался возложению ему на голову рук священника, манипулирующих особым образом, посвящающих его на обрезание. Оскопление священников уже было избытком усердия, оно уже не требовалось по ритуалу посвящения. Заметьте, я говорил, что иудаизм придумали наевшиеся досыта жрецы Кибелы, решившие заменить матриархат патриархатом. А они все были скопцами, как я рассказывал. Вот предыдущие строки и доказывают мою мысль.

Ренан, несмотря на то, что был российским академиком, ни слова не говорит о правоверии (православии) России. Подчеркиваю, что все изложенное выше, относится только к Малой Азии, но не к островной и континентальной Греции. Помните, откуда приезжал крещеный еврей Гегезипп в Рим в инспекционную поездку? Может быть, он считал, что у нас было католичество?

Католичество внедрялось на Западе в борьбе со светской властью, чему пример жизнь Марка Аврелия, боровшегося с христианством, и заявлявшего, что церковь – это государство в государстве, что церковь и армия несовместимы, так как служить двум господам (церкви и государству) невозможно. Католичество пробило себе путь из подпольных кружков, в которых разрешалось «философствовать» точно так, как в подпольных кружках коммунистов. Впоследствии это вылилось в проповеди священников на «заданную тему» из священного писания. У коммунистов же «философствование» прекратилось с расстрелом «неправильно философствующих», философствовать стало возможным только в пределах «канона». Другими словами, католичество внедрилось революцией снизу вверх чернью во главе с идеологами, как октябрьская революция внедрилась люмпен–пролетариатом во главе с Лениным. Поэтому, как в Италии, так и в России сменилась власть: в Италии главой стал папа, в России – Ленин.

Православный катехизис растолковывает, что под требованием почтительного отношения к родителям следует подразумевать не только отца и мать, но и всех тех, кто «заступает место родителей», т.е. «начальников гражданских и начальников духовных». В первую очередь царя, затем духовных пастырей и, наконец, вообще «всех начальствующих в разных отношениях». Надо быть покорным властям, потому что всякая власть от бога, повиноваться господам не только из страха, но и по совести, не только «мягким» господам, но и жестким. Заповедь «не убий» распространяется только на единоверцев. Из этого следует, что не только мусульман, но и католиков можно убивать. С католиками на западе России воевали даже больше, чем с мусульманами. Несмотря на то, что христианство объявило раба человеком перед богом, охранительная функция шестой заповеди фактически не распространяется на рабов. Избиение строптивых рабов господином рассматривается в Евангелиях как его бесспорное, законное право. Грех лжесвидетельства понимается тоже не однозначно. «Благочестивый обман» на пользу церкви был возведен в принцип действия

церковников. Из того проглядывает уже подтвержденное историей внедрение православия в России сверху, а не снизу как католичество.

В этом и есть основное их различие, а не «опресноки» и прочие штучки, наподобие троеперстия, вбиваемые нам в голову. Поэтому, православие еще хуже, чем католичество, которое само по себе плохое по сравнению с протестантизмом. Но очень хорошая религия для создания империи во главе со светской, а не с церковной властью, ибо светская власть в России на протяжении всей своей истории то и дело «заточала» своих первосвященников, а то и просто убивала их, меняя как перчатки, а не наоборот, как католический папа Гильдебранд, заставляя светского императора сутками стоять на коленях перед своими воротами. В этой принципиальной разнице католичества и православия я и сегодня вижу препятствие в общении этих церквей, исходящее, прежде всего, с нашей стороны. Нынешний папа Иоанн–Павел Второй предпринимает совершенно явные шаги в сторону сближения наших церквей, в то время как патриарх наш Алексей Второй, не находя ни единой разумной и понятной всем причины, молчит навстречу, как воды в рот набрал. Я понимаю, что папе далеко ездить в Южную Америку к своей основной пастве и желательно бы приблизить саму паству к Ватикану, российскую. Может быть, в душе наш патриарх и согласен с этим, тогда можно при хорошем старании переехать жить в Италию, где гораздо теплее. Но кто же ему это позволит? Ведь, хотя наша церковь и «отделена от государства» вот уже почти сто лет, но, как и тысячу лет назад могут «заточить», в крайнем случае, просто «снять с работы». Одного генерального прокурора посадили в тюрьму, другого выгнали как нагадившую в квартире собаку, а патриарх это такая «мелочь». Его можно давно уже было посадить в тюрьму за одну только торговлю беспрошлыми водкой и сигаретами. Или «он не знал»? Как «не знали» наши почти -что все правители?

Только поэтому, я думаю, наш патриарх и молчит, сказать–то просто абсолютно нечего. А нашим правителям, потерявшим национальную русскую коммунистическую идею, ничего не осталось, как возвратиться к «царской национальной русской идее», где вторым пунктом после «самодержавия» идет «православие». Как же такую хорошую штуку отпустить жить в Ватикан? С чем останутся? С одним «самодержавием»? Вы же сами видите по телевизору, как крестятся наши нынешние правители, совершенно так же, как держит сигарету и стряхивает пепел с нее человек, закуривший в первый раз в жизни. Вы только сравните картинку в телевизоре за 2000 год и эдак лет пять всего назад. Сегодня же православных попов с «хорошей стороны» не устают показывать. Неужели не видно, куда клонит нас власть?

Совет до рассмотрения «истоков» православия. Чтобы не делать больше революций в нашей стране, надо нам сперва мирно перейти в более лучшее, по сравнению с православием, католичество, затем уже родить своего Лютера и Кальвина, а потом уже, опять же мирным путем, перейти к реформации и, одновременно, — к просвещению. Долго, конечно, но что подделаешь, другого, более быстрого способа, просто нет в наличии. наших люмпенов, а их в стране большинство, заметьте себе, не наших правителей, а именно наших люмпенов, другим способом не одолеть. Поэтому, я и ставлю перед собой цель, узнать, почему у нас люмпенов большинство? Частично я уже на этот вопрос ответил, когда рассматривал истоки работоторговли русских русскими. Теперь надо сюда прибавить и христианские истоки, вернее сказать, исламо–христианские.

С этой целью я хочу обратиться к «новохрону–2», половина книг которого посвящена доказательствам, с которыми я полностью согласен, того, что в раннем христианском средневековье повсюду, кроме Ватикана, в христианских храмах, как в католических, так и православных, использованы совместно, и христианский крест, и мусульманский полумесяц со звездой. Половина русских городов на своих гербах использует, то крест, то полумесяц, то оба разом. В христианско–католическом средневековом Кельне вообще обошлись одним османским полумесяцем со звездой на шпигеле главного собора, правда, недавно снятом оттуда. На картинке, изображающей Куликовскую битву, войска обеих из противных сторон этой битвы имеют на своих знаменах, как кресты, так и полумесяцы. Над городом

Константинополем развеваются знамена, как с крестами, так и с полумесяцами, на кораблях в гавани – то же самое. И, почему собственно, историки решили, что мусульманство значительно «моложе» христианства? Да они, оказывается, близнецы–братья, от одних папы с мамой.

Но даже «новохрон–2», не говоря уже об официальной версии истории, почему–то не хочет этого. Объяснение у «новохрона–2» следующее. Русские с турками, которые на самом деле русские казаки, только почему–то с полумесяцами, под своими знаменами завоевали не только всю Германию, но и вообще весь мир, исключая Австралию, а затем свои знамена оставили на память всем завоеванным, в том числе и Кельну, но уже в качестве, так сказать, эмблемы. Я бы, может быть, и согласился с ними, но мне мешает то обстоятельство, что русские с османами почему–то не оставили своих эмблем в Ватикане, хотя он по данным «новохрона–2» тоже, не только был завоеван, но даже и основан русскими. Ибо Ватикан = Батый–хан, который тоже русский, с чем я, кстати, что он русский согласен. Но и это еще не все, как говорят в рекламных роликах. Меня очень смущает несоответствие «производительных сил» «производственным отношениям», которые согласно марксизму–ленинизму должны «соответствовать» друг другу. А «новохрон–2», по–моему, очень даже марксистская «версия» истории.

Для завоеваний такого вида турки и русские должны были обладать производительными силами, которые грубо состоят все по тому же марксизму–ленинизму из людей и машин. Людей было навалом, как говорят «исказители» русского литературного языка. А вот что касается машин, с этим у них было очень туго. Вернее сказать, вообще ничего не было, кроме кривых сабель–ятаганов и дубин, почему–то называемых «палицами». От стыда, наверное. Прошу с походом Наполеона не сравнивать. Тогда по всей Западной Европе мосты каменные стояли на всех реках. Понтоны имелись в наличии для переправ через реки. И вообще пушки были, достаточно надежные и не взрывались сами через раз вместо того, чтобы стрелять. Не говоря уже о ружьях. Да и дороги были, на западе – хорошие, на востоке – плохие, потому что они и сегодня намного хуже западных. А вот во времена русско–турецкого «завоевания» ничего этого не было, даже дорог, подвозить припасы солдатам. Вот и представьте себе, что с такими «производительными силами» русские и турки повесили на купола Кельнского собора свои эмблемы. А чуть северо–восточнее Кельна, как раз на пути завоевателей, стояли уже и работали шахты, железоплавильные печи и прочая промышленная инфраструктура Северного Рейна–Вестфалии – основа всей нынешней германской мощи. Не знаю как Вам, а мне это представить трудно.

И это даже не все. Вспомните, что с 1096 по 1270 год крестоносцы с завидной регулярностью обрушивали свой завоевательский порыв на почве «Гроба Господня» как раз на те места, откуда и должны были направиться в поход турки. А сами турки и ухом не вели, как будто их и не было на свете. А одним русским с их палицами было одним не справиться с мощью Северного Рейна–Вестфалии. То есть до 1270 года о походе на Запад и думать было нечего.

Правда, после 1270 года такие основания появились. На Западе началась реформация, силы тратились на противных католиков, и завоевать их в это время уже не составляло такой неразрешимой проблемы. Но если бы их и стали завоевывать, то это бы, безусловно, заставило католиков и протестантов хотя бы на время, до изгнания врага, объединить свои усилия в один кулак. Тогда бы в истории появилось это радостное сообщение, а его как видите, нет. Вся история Запада целиком и полностью занята одной реформацией. Для других событий там просто не хватает места. Да уж, если бы и произошло такое завоевание, то в истории все же остался бы хоть маленький след этого, «фальсификаторы истории» просто не в состоянии были бы скрыть все его следы, ни при каких обстоятельствах.

Ведь не скрывают же они, а наоборот, всячески «раздувают» попытки турок, воспользовавшихся реформацией, начать само завоевание? Но дальше Балкан турки никогда не могли продвинуться. Они там застревали всякий раз, откатывались на время и снова

начинали. И опять застревали. Что уж тут виновато, иди слабость их «производительных сил», или «сильность» обороняющихся, не знаю. Знаю только, что даже до металлургического завода в Линце (Австрия), не говоря уже о Северном Рейне–Вестфалии, они никак не могли добраться, их все задерживала всякая «мелочь» вроде Болгарии, Македонии, Сербии и прочих. Да, и как понять можно турок, бросившихся завоевывать славный город Кельн, оставив незавоеванными Италию, Грецию и прочие лежащие рядом страны с очень хорошим климатом, который больше им по нраву, чем в Кельне.

Ну, представьте себе, что в истории абсолютно ничего не осталось, кроме полумесяца со звездой на шпиле Кельнского собора? Разве так может быть в совсем уж близкие к нам времена, когда грамотеев благодаря Просвещению было пруд пруди, а не только «официальных историков–фальсификаторов»? Хоть в одном любовном письме сведения такие, да сохранились бы. Нынче же, грамотеев стало столько, что все те бумаги, даже любовные письма давным–давно напечатаны.

А теперь о «союзе» русских с турками против всего остального мира. Конечно, русские цари переписывались, время от времени с турецкими султанами, в основном по поводу жалоб на крымских татар, но нельзя же из этого заключить, что русские и турки вели совместно боевые действия против «третьих» стран? Да и как им соединить свои войска, в какой точке, когда между ними была страшная во всех отношениях Причерноморская степь, а за ней – еще более страшные крымские татары? На Кавказе соединиться, безусловно, нельзя, так как там сидели в своих щелях–ущельях и сегодня не очень нам приятные чеченцы. До Константинополя мы ходили, конечно, но с большим войском там впервые появился граф Румянцев с молодым Суворовым уже при Екатерине Великой. Граф Миних был в тех краях немного раньше, но до Константинополя все же не дошел. В Константинополь ходили торговцы, а с ними, переодевшись в купцов, наши дипломаты для передачи жалоб на татар. Вот и все, больше ничего с турками у нас общего не было.

Теперь о казацких атаманах, ставших турецкими оттоманами, «создателями Оттоманской империи», потом и янычарами, подданными самих себя. Это правда. Но это происходило совсем не так, как хотят нам представить авторы «новохрона–2». Дело в том, что прирожденные воины, получившиеся из прирожденных казаков–разбойников, с детства сидящие в седле с шашкой наголо, всем требовались. В те времена, когда русские цари, усилившись на работоторговле своими людьми, стали чванливо показывать свою силу казакам (впрочем, за дело), довольно большая часть казаков «устроилась на работу» к турецкому султану охранять Крым. А потом, показав свое умение в этом деле, была переведена «без разрыва трудового стажа» на службу в самую Турцию. Вот это и есть янычары, но они не имеют никакого отношения к «оттоманам», хотя их атаманы и созвучно зовутся. Конечно, эти янычары никогда не были турецкими рабами, как их представляют нам традиционные историки. Ибо раб никогда не будет воином за исключением, разве что, Спартака. Психология не та, о которой ниже в главе про Аристотеля. Позднее, когда русские цари очухались, они сами пригласили остатки бывших разбойников «вступить в русскую службу», казаки покочевряжились и согласились. Жить разбоем стало трудно. Западноевропейских разбойников на Миланской равнине еще раньше «прижали к ногтю».

Теперь о якобы турецких надписях на мечах и шлемах «высшего руководящего состава» русского воинства, которые, по мнению авторов «новохрона–2», «подтверждают» союз русских и турок. Ничего подобного. Кто постарше, может подтвердить, что до поднятия «железного занавеса» весь мужской состав Советского Союза гонялся за иранскими лезвиями для бритвы, пренебрегая русскими лезвиями завода «Балтика», что в бывшем Ленинграде, единственном на Союз. Русскими лезвиями можно было только затачивать чертежные карандаши, не более. Иранская, она же дамаская, сталь ценилась с глубокой древности за прочность и остроту заточки. Даже Вальтер Скотт посвятил этому вопросу лучшие страницы своих книг о крестоносцах, например «Квентин Дорвард» или «Ричард Львиное сердце». Так вот, надписи на «русских» клинках совсем не турецкие, а иранские, что почти одно и то же, по–арабски. Теперь о том, где мы эти сабли и мечи брали?

Если бы их втридорога, притом по случаю, не покупали, то «турецкие» надписи были бы у всех русских солдат на оружии, а не только на оружии князей, притом князей первой величины, таких как Александр Невский. Оружие это покупали в низовьях Волги, помните, Ибн-Федлана и Ибн-Дасту? Помните откуда они родом? Помните, что купцы знали, что возить на продажу?

А теперь о русской стали. Разве я не говорил уже о том, что русские сталь не производили. Первую русскую сталь на Урале стал плавить тульский кузнец Демидов. Но Урал надо было еще завоевать. Тульский кузнец Демидов родился в 1656 году, дворянство получил в 1720 году, уже при Петре. Вот эту, последнюю, дату и надо иметь в виду, когда мы начинаем говорить о русском оружии. Кузнецы в Туле, разумеется, появились раньше, но они «перековывали мечи на орала», иногда наоборот, когда действовало эмбарго на продажу оружия русским. Новгородцы покупали оружие у немцев, за беличьи шкурки. Поэтому у русских и было две, так сказать, модели оружия, кривые, легкие и острые восточные сабли, и тяжелые как кувалда, немецко-ганзейские мечи.

Видите, сколько времени у меня и вас отняла неправильная информация о причинах появления серпа со звездой на колокольне собора в Кельне? Я уже вообще чуть было не забыл, что заголовок у меня о русском православии. Придется возвращаться. Но без объяснения причин появления этого полумесяца, если версия, изложенная авторами «новохрона-2», меня не удовлетворила, мне дальше ни шагу нельзя. Иначе неудобно: «плохую» причину отвел, а свою, «хорошую», не сообщил.

Я думаю, что сначала у всех христиан были точно такие же полумесяцы со звездой, как символ самого Константинополя, он же Царьград. Ибо, когда евреи основали его как таможенный пост, им пришлось выдумывать ему и эмблему или герб. В те времена так полагалось. Но евреи уже имели свой герб, так называемую звезду Давида. Как бы ее поточнее описать? В общем, это шестиконечная звезда, еще точнее – два равносторонних треугольника, наложенных друг на друга так, что два основания разных треугольников, параллельны друг другу. Вот и получилась звезда, у которой видны не только внешние границы звезды как у советской пятиконечной звезды, а и находящиеся пересечения линий внутри самой звезды. «Прозрачная» шестиконечная звезда получилась. Но ограничиться этим своим «гербом» для города на чужой территории было несколько стеснительно, мало ли что подумают греки? Ведь не такие уж они дураки, и евреи не хуже меня знали об этом. Что касается полумесяца, то он сверкал над ними чуть ли не ежедневно, весь, как говорится, подлунный мир его видел. Я не думаю, что кто-то из народов раньше не использовал это наглядное пособие, находящееся всегда «под рукой», вернее на небе, когда было нужно. Поэтому не буду вдаваться в подробности. Они тут ни к чему. Скажу только, что и я бы использовал это наглядное пособие, чтобы долго не раздумывать и не «изобретать велосипед».

Точно так же поступили и евреи, избрав полумесяц в качестве основного элемента герба своего города, который построили в качестве таможни. О цепях через Босфор я уже говорил. Но не будь евреи евреями, чтобы этим и ограничиться. Им надо было показать, кто владеет этим городом, но показать интеллигентно, ненавязчиво, с присущей им «скромностью». Поэтому в центре круга, описывающего полнолуние, с вписанным в него полумесяцем с достаточно узким «серпом», они поместили свою любимую звездочку Давида, только очень маленькую. Издалека эта звездочка вовсе не казалась звездой Давида, а казалась небесной звездочкой, но именно с шестью лучами, какие ставят нынче в книжках справа и немного выше буквы. Вблизи же она была совершеннейшей звездой Давида. Видите, как остроумно они подошли к выбору герба. Я уверен, что им самим этот герб очень понравился. Поэтому, когда изобретали новую веру, герб ее уже был под рукой. Притом, заметьте, было удовлетворено и чувство тщеславия. Но наглеть они не стали, помещая в герб христианства именно свою «прозрачную» звезду Давида. Здесь она точь в точь была копией звездочки из книжки, три перекрещивающиеся палочки. Только одни авторы и знали, что это такое на самом деле.

С этой довольно сложной эмблемой христианство и начало свой путь, как православие, так и католицизм. Но в Ватикане, да и по всей южной Италии все еще помнили восстание Спартака, хотя, может быть вполне, что такого восстания вообще не было. Главное помнили, что восставших и побежденных Марком Крассом рабов вешали вдоль Аппиевой дороги именно на крестах, хотя христианства еще и в помине не было. Поэтому им показалось естественным, что и Христос должен висеть на кресте как восставший против иудеев раб. На том и порешили, кресты же на Аппиевой дороге делали простые, с одной перекладиной для рук. А в Малой Азии вообще в древние времена просто «столбовали», вешали на столб, без перекладины для рук, а иногда, даже не иногда, а чаще всего, просто садили на кол. Это тоже называлось столбованием. Если вы помните, то я где – то уже говорил, что римляне сочетали кол с крестом. Просто кол вбивали в основание креста, и наказываемый садился на этот кол так, что он оказывался у него между ног, а руки привязывали к большой перекладине или прибивали гвоздями – так надежнее.

Но вы же помните, насколько силен был папа в те годы, императоров унижал всячески. В общем, папа издал указ или буллу по-тогдашнему, что мол, с такого-то числа эмблемой католичества считать крест простой, с одной перекладиной. Всем заменить. И подпись: папа. Но германские светские правители, вообще недовольные папой, и в особенности в городе Кельне, сказали в ответ: «Ваше благородие, вертолета мы пока не изобрели, а новые строительные леса вокруг собора ставить, денег нет, мы только старые леса сняли и сожгли в печках. Вот как будет капитальный ремонт, мы в смете предусмотрим ваше папское высочайшее пожелание. Но до капремонта никак нельзя». Папе пришлось согласиться, потом он умер, и все забылось. Так бы и сейчас эта эмблема висела, если бы не авторы «новохрона-2». Они приехали, убедились, что эмблема висит, и высказали вслух свою идею, что турки с русскими заставили повесить эту эмблему в честь своего завоевания, и Кельна, и всей Германии. Градоначальник обиделся, вызвал вертолет, и эмблему сняли. Теперь это «доказательство» лежит в музее, разобранное на части. Точно такие пертурбации произошли и с католическими знаменами, нарисованными в древних гравюрах. Кляксы на знамена не стали ставить, но сами гравюры теперь никому не показывают, особенно русским «новохронистам», даже без порядковых номеров.

В российском православии Аппиевой дороги не было. Крестов тоже не было. Покойников просто сжигали, а урну с прахом ставили на простой столб придорожный, наподобие верстового, версты отсчитывать. Эмблема же была точно такой же, как на Кельнском соборе и над самим Царьградом. Теперь я должен сводить вас, уважаемый читатель, на экскурсию. В городе Москве, около всем известной гостиницы «Россия», стоят совсем рядом несколько старинных русских православных храмов, напоминающих рядом с гостиницей детские игрушечные заводные машинки рядом с карьерным автомобилем грузоподъемностью 120-тонн Белорусского завода БелАЗ. Вот на одном из них, на храме, забыл на котором, водружены русские православные кресты древней работы, восьмиконечные. Вообще русский православный крест восьмиконечный: столб, с тремя перекладинами, верхняя короткая, средняя самая длинная, нижняя – тоже короткая, но не перпендикулярная столбу, как первые две, а чуть наклонная. Но с таким крестом нам не добраться до истины. Поэтому я и повел вас на экскурсию. На «экскурсионном» храме крест немного не такой: у него вместо нижней перекладины полумесяц и без наклона к столбу, как бы лежит рогами кверху. Вот этот полумесяц, точная копия мусульманского полумесяца, и приоткрывает тайну. Мусульмане даже официальное обращение по этому поводу сделали к Московскому патриарху. Дескать, нам обидно, ваш крест стоит на поверженном набок нашем полумесяце, а это показывает ваше пренебрежение к нашей религии. Если бы они узнали истину, то отозвали бы свое письмо. Я ее всем сообщаю. Это всего-навсего «модернизированная» слегка, первоначальная христианская эмблема, которая, может и сегодня где-нибудь висит, в истинно мусульманском Стамбуле.

Дело в том, что изготовить такую эмблему для водружения на палке довольно сложно. Нарисовать ее легко, а вот сделать трудно. Полумесяц просто ставят вертикально на палку и

дело в шляпе. Но, звездочка–то должна висеть в воздухе между рогами. В Кельне исхитрились и саму звездочку сделали из толстых палок, а прикрепили ее к полумесяцу тоненькими палочками, издалека еле видными. Все это сделали из железа. Получилось красиво, звездочка как бы парит в воздухе, не удаляясь с предназначенного ей места между рогами полумесяца. Для русских такая изобретательность показалась не очень остроумной. Русские сделали, как их сказочный Левша: английскую блоху подковали, но она перестала прыгать. Так и с эмблемой византийской, она абсолютно изменила свой облик, хотя все ее элементы сохранились, даже «подковки» и «гвоздики» не понадобились. За основу они приняли еврейскую звездочку из трех перекрещенных палочек. Но они преобразовали ее, палочки начали пересекаться не в одной точке, а в двух точках. Палочка прямая – столбик, две другие – перекладины, но разной длины. Так что некоторое соответствие звездочке осталось. Не у дел остался полумесяц. Они его значительно уменьшили, уравнили с короткой перекладиной, и поместили в качестве третьей перекладины, пониже длинной. Стало еще больше походить на звездочку, мерцающую слегка из–за трех точек пересечения со столбом, как на небе. Потом русским из–за природной лени стало неохота каждый раз вырезать серпик месяца. Поэтому перешли на прямую третью палочку, но в знак того, что это все–таки не палочка, а полумесяц, стали прибавлять ее чуть наклонно. Вот и вся история с русским православным крестом. Вместо шести–лучевого он превратился в восьми–лучевой.

Я даже знаю, почему русская конструкция стала таковой. Дело в том, что, как я уже докладывал неоднократно, у русских была большая нехватка металла. Все делалось из дерева. Вот и представьте себе, как сложно было повторять довольно часто, из–за малого срока службы древесины на крыше под дождем, кельнскую конструкцию. Три перекрещивающиеся в одной точке палочки из дерева мгновенно сгнивали в точке пересечения, выполненной «в шип». Тоненькие палочки, невидимые издалека, крепежные, не несущие «идеи», в нашем влажном климате выходили из строя еще быстрее. Полумесяц надо было вырезать из очень широкой доски, чтобы хоть чуть–чуть походил на полумесяц. При этом у дощатого полумесяца от дождей то и дело бы отваливались рога, так как древесина от постоянной смены сырости на сухость растрескивается вдоль волокон мгновенно. В общем, не эмблема, а наказание Божие. Ох, и кляли, поди, русские деревянных дел мастера византийских изобретателей, пока не нашли столь радикальный выход из создавшегося положения. Добавлю только, что это произошло, конечно, не сразу, а постепенно, лет эдак за сто. И серпик вместо нижней палочки на отдельных крестах – тому доказательство.

Основание христианства на Руси в 989 году Владимиром, которое вбито в нас с детства, не выдерживает никакой критики. Во–первых, потому, что как я показал выше, вообще вся история христианства началась с папы Гильдебранда, он же Иисус Христос, около 1100 года. Во–вторых, сказка о выборе себе веры из предложенных нам трех религий, уже трижды, в разных вариантах, рассказана в Красной, Желтой и Зеленой книгах о хазарах. Единственно, что мы добавили в четвертый раз к этой набившей оскомину сказке, это то, что «Руси любят пити», поэтому мусульманство нам не годится. Перечитав вновь Карамзина, я нашел там все ту же сказку. При этом Карамзин даже все известные историкам факты, преподносит так, как будто мы с тех пор никогда не меняли своей православной религии: как «взяли ее у греков через посланных нам греками же Кирилла и Мефодия, так и остались с ней по сегодняшней день. Но это же чистое вранье. Я уже приводил выше мнение «новохрона–1» по этому поводу, повторю его еще раз.

«Любой прилежный ученик средней школы знает историю возникновения славянской письменности и крещения Руси. Два брата–славянина, монахи Кирилл и Мефодий, приглашенные из Греции в Моравию, заслужили славу созданием славянской азбуки – кириллицы. Из этого традиционного описания можно понять, что проповедовали они в духе восточной церкви и были ее представителями. Но это не так. Факты говорят о другом. Братья действительно были славянами, родились они в македонском городе Салуни (ныне Салоники). Но из этого вовсе не следует, что они были адептами патриаршества. Начав

славянскую проповедь в Моравии, они были вынуждены бросить дела и по требованию римского понтифика Николая ехать... в Рим. Понтифика возмутило, что они в своей миссионерской деятельности пользуются не латынью, а славянским языком. Если бы братья принадлежали юрисдикции царьградского патриарха, с чего бы им отправляться в дальний путь оправдываться перед чужим начальником? Но они не только поехали, а для смягчения гнева владыки Ватикана повезли с собой открытые ими в Херсонесе мощи святого Климента. Причем, не спросив на то разрешения у византийского патриарха – случай вообще неслыханный. Кстати говоря, византийские богослужения велись на греческом или библейском (еврейском) языках. Славянский тоже был под запретом, но патриарх за это братьев не ругал, потому что они ему не подчинялись.

В Рим братья прибыли в 869 году. За время их пути понтифик Николай преставился, а новый понтифик, Адриан, обрадовавшись мощам, не только принял братьев ласково, но и почел их деятельность как славянских миссионеров полезной. Мефодий был рукоположен им и стал архиепископом Моравским, а Кирилл (Константин) – стал епископом. На этом деятельность Кирилла закончилась, поскольку он заболел и вскоре умер. Он похоронен в Риме, рядом с привезенными им мощами св. Климента. Рим, чтобы уменьшить влияние Византии в примыкающих к ним землях и «оттянуть» их к себе, разрешил богослужение в этих землях на местных языках, для чего и создали Кирилл и Мефодий славянскую азбуку. В тех же целях новообращенным христианам разрешено было сохранять свои языческие имена. Обо всем этом можно прочитать в учебнике И. Белляримина (издан в начале 19 века, переиздан в 1933 году). Удивляет утверждение ученого о том, что Священное писание было переведено с греческого языка. Наличие в нашем Священном писании Третьей Книги Ездры, которая присутствует в Вульгате (Библии на латыни), но которой нет в греческом и еврейском ее варианте, говорит о том, что наше Священное писание переводилось изначально с латинского, а не с греческого образца. Канонической считается Первая Книга Ездры, Вторая существует только на греческом языке, Третья – только на латыни. С нее и сделан перевод первого варианта Библии на старославянский язык.

Так Россия приобщилась к христианству с Запада, от Рима, и превратилась со временем в униатское государство, вынужденное платить Ватикану дань. Календарь, основа богослужения был у нас не греческий, а латинский. Уже не говоря о названиях месяцев (в Византии они были другие), начало года было у нас как на Западе – в марте, а не в сентябре, как у греков. Еще одно подтверждение римской основы нашей веры заключается в том, что имена первосвятителей Ольги и Владимира остались языческими. Это могло быть только при принятии крещения по западным правилам (более поздняя традиция называет и их греческие имена). Если посмотреть на нашу историю, сразу бросается в глаза – то имена князей сплошь языческие: Владимир, Ярослав, Святослав... А то исключительно византийские: Василий, Иоанн, Михаил... Само слово староверы совершенно четко показывает нам, что православие не было исконной верой земли нашей». Конец длинной цитаты. Что поделаешь, надо же доказывать.

«Новохрон–2», ссылаясь на «Большой катехизис» 1627 года, изданный при Михаиле Романове, отце Алексея Романова, «запустившем Великий раскол», деде Петра Первого, утверждает, что «было четыре крещения Руси. Первое от апостола Андрея. Второе крещение – от патриарха царьградского Фотия, «во время царства греческого царя, Василия Македонянина, и при великом князе всея Руси Рюрике. И при киевских князях при Асколде и Дире». Ни для первого, ни для второго крещения «Катехизис не знает никаких дат. И это в начале семнадцатого века! Третье крещение датировано. Это крещение произошло при великой княгине Ольге, согласно «Катехизису», в 6463 году «от сотворения мира», то есть около 955 года новой эры. Четвертое крещение Руси – это знаменитое крещение Руси при князе Владимире. «Катехизис датирует его 6497 годом, то есть около 989 года новой эры». Сделав вызывающие доверие расчеты, авторы «новохрона–2» утверждают, что четвертое крещение Руси было в 1489 году, а «предыдущее крещение при Ольге перемещается в середину 15 века», то есть в 1455 году.

Приведу слова Карамзина: «Сличив рукописные харатейные Евангелия 12 века и разные места Священного Писания, приводимые Нестором в летописи, с печатною московскою или киевскою Библиею, всякий уверится, что россияне 11 и 12 столетия имели тот же перевод ее. Мы знаем, что она несколько раз была исправляема при Константине, волинском князе, в 16 веке; при царе Алексее Михайловиче, Петре Великом и Елисавете Петровне; однако ж, несмотря на многократное **исправление, состоящее единственно в отмене некоторых слов**, сей перевод сохранил, так сказать, свой начальный, особенный характер, и люди ученые справедливо признают оный древнейшим памятником языка славянского. Библия чешская или богемская переведена с латинской Иеронимовой в 13 и 14 веке; польская, украинская и лаузицкая еще гораздо новее». Ну, и гораздо же врать, Карамзин. Впрочем, не буду его сильно винить. И сегодняшние наши историки тоже пишут с подсказки правителей, тогда напечатают, и даже денег дадут.

Гораздо интереснее то, что все выше изложенное еще раз подтверждает, что никакой византийской империи не было, а был город–таможня по имени Царьград, затем Константинополь. Христианство–то пошло отсюда, только контроль над ним был быстро потерян. Посмотрите выше, у Ренана, как ловко Ватикан провел свою организацию и создал громадное богатство, используя чернь в своих интересах. Кроме того, и русский крест, и кельнский полумесяц со звездой, нашли свое полное оправдание.

Теперь, оттолкнувшись от неоспоримого факта, что до Великого раскола православной церкви в 1654 году, когда даже все книги старые церковные сожгли и заменили новыми, у нас было католичество, вернемся вглубь веков и посмотрим, что там было.

Но сперва опишем сам раскол словами из Советской энциклопедии. Эта старая коммунистическая подпевала, несмотря на борьбу против «опиума народа», тем не менее, не хочет говорить правду, а несет окоlesiцу, стараясь ради «Рюрика», а попросту – ради власти, поручившей ей это дело. Поэтому смена веры представлена в ней как «укрепление церковной организации, за ликвидацию местных различий, за унификацию богословской системы». Но и этих слов достаточно, чтобы понять: исправляется ошибка католических пап, позволивших церковным общинам «рассуждать» по вопросам веры. При этом, «имея в виду в дальнейшем объединение под эгидой московского патриарха православных церквей Украины и России». Но я–то знаю, что еще в 1438–39 годах была подписана Ферраро–флорентийская уния и весь Запад бывшего СССР (Украина, Смоленск, Белоруссия, Прибалтика) «перешел» в католичество. Кстати сам Константинополь тоже перешел, так как подписал эту же унию. И Московская Русь тоже подписала, но затем, якобы, отказалась от нее. Как же она отказалась, если продолжала креститься двумя перстами и петь «аллилуйя» дважды до Раскола, до 1654 года, больше двухсот лет? Все, до единого, русские историки, в том числе и коммунистические, врут.

БСЭ продолжает: «Хотя реформа затрагивала лишь внешнюю, обрядовую сторону религии, но получила значение большого события. Защитники старой веры получили поддержку низшего духовенства, части высшего духовенства, различных слоев русского общества». Через 12 лет «раскол достиг своего апогея». «Церковные и светские феодалы отошли от раскола». «Народ уходил в глухие леса Поволжья и севера, на южные окраины государства». Через 27 лет «правительство отмечало в 1681 году умножение церковных противников, особенно в Сибири». «Только через 70 лет наступил спад движения, когда Петр снизил преследования староверов, но установил для них повышенное налогообложение». Они готовы были платить за свою веру. С чего бы это? С того, что никоновская церковь стала империалистической, но не для себя, как папская, а для батюшки–царя. Православная церковь становилась совершенным орудием императорской власти.

Давайте, сюда присовокупим еще и Соборное уложение 1649 года, то есть русский судебник, который на пять всего лет опередил «православие с тремя перстами». Заметим, что все это «воздвиг» на едином дыхании папа Великого Петра, Алексей Михайлович, всего второй Романов, династию которого некоторые из вас сегодня так сильно хотят

восстановить. Чем же характеризуется этот Судебник. «Государственные преступления, под которыми подразумеваются, прежде всего, действия, направленные против личности монарха и царской власти. За действия «скопом и заговором» против царя, бояр, воевод и приказных людей полагалась смерть без всякия пощады. Глава 1 посвящена защите интересов церкви от «церковных мятежников», а также защите дворян, даже в случае убийства ими холопов и крестьян. В главе «Суд о крестьянах» собраны статьи, которыми окончательно оформлялось крепостное право – устанавливалась вечная потомственная зависимость крестьян, отменялись «урочные лета» для сыска беглых крестьян. За укрывательство беглых крестьян устанавливался наивысший штраф, ликвидировались частновладельческие слободы в городах, возвращались в число податных сословий люди, принадлежащие ранее к категориям, освобожденным от уплаты госналогов». Заметьте, это Соборное уложение полностью сохранило свою силу до 1861 года! Более 200 лет!

Раньше конца 11 века нашу историю вообще не надо читать, ее просто не было. Времена татарского ига тоже надо пропустить. Я их уже описал, хотя и не упоминал ни одного князя поименно. Я ведь пишу историю не русских князей, как делают все историки, я пишу про формирование загадочной русской души. А когда я писал о работорговле, то, как раз в эти времена она, русская душа и закладывалась. Открываем Карамзина, больше из русских историков некого. Самой главной отличительной чертой его истории является принцип, как можно меньше сказать о главных событиях, и как можно длиннее о второстепенных. Я перескажу сейчас смысл его истории очень кратко. В наличии имеются: Казань, крымские татары, Литва, Польша, прибалты немецкие и коренные, немного шведов, все остальные страны занимают от силы 2 – 3 процента. Казань обманула, пошли войска. Не успели вернуться, напали шведы. Едва отбились от шведов, возникли ляхи, потом Ольгерд литовский, потом крымский хан. От всех отбились, начинаем, наоборот, с крымских грабежей и доходим до Казани. Можно и с середины начинать, притом со всяческими неинтересными подробностями, вплоть до меню обедов. О главных событиях, таких как принятие католичества в Литве, в Беларуси и на Украине, и прочих поворотных событий в истории, у Карамзина найдешь разве что абзац, некоторые крупные события вообще не упоминаются. Например, о «лютеранской ереси» он так темно написал на полстранице, что не поймешь, хвалит он его или ругает, хотя, скорее, ругает, чем хвалит. В идеологическом отделе ЦК КПСС ему бы цены не было.

Поэтому, начну–ка я с «отмены» «татарского ига» в 1380 году, но прежде скажу о дедушке Дмитрия Донского Иване Даниловиче Калите. Карамзин его очень хвалит, впрочем, наши современные писатели–деревенщики – тоже. При этом хвалят за то, что у нормальных людей вызывает омерзение. Карамзин: **«Иго татар обогатило казну великокняжескую исчислением людей, установлением поголовной дани и разными налогами, дотоле неизвестными, собираемыми будто бы для хана, но хитростью князей обращенных в их собственный доход: баскаки, сперва тираны, а после мздоимные друзья наших владетелей, легко могли быть обманываемы в затруднительных счетах. Мы понимаем избыток (надо полагать богатство) Ивана Даниловича, купившего не только множество сел в разных землях, но и целые области, где малосильные князья... волею или неволею уступали ему свои наследственные права... (Углич, Белоозеро, Галич, Ростов, Ярославль – сделались великокняжескими)»**. Вы не забыли еще, господа читатели, что я как раз и говорил, что наши князья–грабители договорились с волжскими, донскими и днепровскими казаками–разбойниками о продаже через них русских рабов, в том числе и в Кафу. Но я предположил тогда, что не русские обманывали казаков — «татар», а казаки обманывали русских, давая им за рабов сущую безделицу, так как русские не знали им цену в Кафе. Вот вам и официальное подтверждение главного русского историка.

Хотел на этом остановиться, но вспомнил еще про одного историка, М. Тихомирова, советского академика. Вот как он начал: «Татарское иго легло тяжелым ярмом на русский народ», а вот так закончил: «Распространенным явлением становятся браки между русскими князьями и татарскими царевнами и княжнами. Ростовский князь Глеб женился в «татарах».

Так же поступил ярославский князь Федор Ростиславич». Затем, как и положено коммунисту: «Такое стремление некоторых князей к сотрудничеству с татарами встречает бурное сопротивление со стороны широких народных масс». Будто народу нечего делать, как только следить, на ком женился их князь. Да народ и знать про это не знал. Не его это народное дело. Ему, народу надо думать, как с голоду не умереть и не попасть на продажу. Лучше бы оставил народ в покое и рассказал, как на это смотрели другие князья? Им—то доподлинно все было известно. А если не говорит об этом, то надо признать, что это было нормальным явлением, «сотрудничеством». А какое может быть сотрудничество, если не совместная работорговля?

Где—то вскоре после Куликовской битвы Дмитрий Донской отменил традиционное русское княжеское наследование: от старшего брата к младшему, заменив его наследованием от отца к сыну. Кроме этих слов у Карамзина ничего больше не нашлось сказать по этому поводу, а ведь это крупное событие. Заметьте, по времени оно почти соответствует рождению Яна Гусса (1371 год). Я, разумеется, эти события не связываю, просто напоминаю, что вскоре начнутся гуситские войны за освобождение от «ига католичества», точнее, от «ига римских пап».

Наследование главаря бандитской шайки как идет, не знаете? Правая рука бывшего главаря шайки становится главарем этой шайки. Представляете ли вы, чтобы сын главаря шайки, у которого материно молоко на губах не обсохло, стал наследником своего отца? И не надо ничего представлять себе, так не бывает, никогда. Но родные братья часто бывают в одной шайке. Как правило, при таком случае старший брат возглавляет, а младший брат у него в главных доверенных лицах, почти всегда, — в наследниках. Если вы мне не верите, а судебную хронику не читаете, то хотя бы посмотрите фильм, называется «Крестный отец». Там все подробно показано о «наследовании» в бандитских кланах. Если вы не хотите смотреть даже фильм, буду объяснять.

Бандиты — всегда предательские люди. Поэтому они никому не верят. Они вечно обманывают и предают друг друга, и сами все прекрасно об этом знают. Только самое близкое родство, и то, далеко не всегда, способно подвигнуть их на какое—то подобие чести. Сын главаря шайки никогда не может быть наследником, знаете почему? Потому что отец никогда не сможет дожить до того счастливого дня, когда его сын сможет хорошо управляться с кистенем, притом, завоевать авторитет у сообщников. Папу—главаря убивают намного раньше такого счастливого стечения обстоятельств. И тогда младший брат вступает в наследство, вернее в вакантную должность. Это еще и потому происходит, что любой главарь всегда скрывает от сообщников большую часть их совместных доходов от грабежа, для себя лично. Кому же из «соратников» он доверит свой клад, как не брату? Поэтому младший брат главаря, даже если он непригоден в главари по своим воровским качествам, все равно станет главарем, правда временно, вскоре его убьет кто—нибудь из «соратников». Тогда шайка вновь получит «хорошего» главаря.

Я очень подробно объяснял выше, кто такие были русские князья — форменные бандиты. Теперь объяснил принцип наследования у русских князей, аналога которому не было нигде в мире. Когда Дмитрий Донской стал главарем главарей в русском государстве, победив в битве в самой Москве, на Кулишках («новохрон—2») сборную «армию» всех остальных главарей, которых историки называют «татаро—монгольским игом», он мог себе позволить передавать наследство своему сыну. Но заметьте, чтобы провести в жизнь эту смену принципа наследования, потребовалось еще сто лет. Те главари, которые считали себя наследниками Дмитрия Донского по старому праву, еще целых сто лет не могли смириться с новым «принципом» и снова, и снова пытались восстановить силой старый принцип. Можно, конечно, попытаться объяснить «русский» принцип наследования и по—другому. Например, сказать, что, дескать, времена были тяжелые, и молодому неокрепшему организму сына трудно было справляться с невзгодами царствования. Поэтому, дескать, и передавалось наследство брату, как более крепкому физически. Но, возражу я, вся история полна царями—младенцами, от года и старше. Однако, добившиеся нового «порядка» цари, не стали

переходить обратно на «братское» наследование. Потому что оно очень ущемляет «свободу совести» папаши, а «регенты, регентши и прочие приживальщики» — всегда наготове у смертного одра папаши-царя: клянутся и плачут, дескать, мы всегда готовы умереть за вашего обожаемого сына. Что получится в дальнейшем, папаша-царь, конечно, не узнает, а нам об этом очень доходчиво рассказали авторы «новохрона-2» на примере «Лжедмитрия», фактически настоящего царя, совершенно законного. По вопросу «разделения» царя Ивана Грозного на четыре персонажа я с авторами «новохрона-2» полностью согласен и благодарен им за хорошее расследование.

Теперь, в контексте «братского» наследования, я хотел бы остановиться на семейных отношениях южнорусских, украинских князей, зачастую просто украинских. Дело в том, что, по мнению царского историка Соловьева, эти семейные отношения больше походили не на семейные отношения, а на договорные, например, как при объединении двух фирм в корпорацию. Корпорация как устроена? Фирмы, входящие в нее, полностью самостоятельны, решают свои проблемы автономно и даже соревнуются между собой. В то же время, рынки сбыта контролируются ими совместно, чтобы не мешать друг другу на этом поле деятельности, а поддерживать друг друга, совместно устанавливать цены, взаимовыгодные. Точно так обстояли дела в супружеской паре наших древних князей. Соловьев: «При Владимире жена его имела такую же многочисленную дружину, как и сам князь. Муж и жена соперничали, у кого будет больше знаменитых витязей». При этом нам всем хорошо известно, что в большинстве случаев при смерти князя ему наследовала жена, например, та же знаменитая Ольга. Уже при Романовых то и дело происходили подобные же наследования. Достаточно вспомнить жену-любовницу Петра Екатерину под номером один, жену царя Петра III Екатерину под номером два. У Романовых это уже было в генах, так как внешних причин уже не было. Что касается первых русских князей, то там, как мне кажется, причины были чисто внешние. Дело в том, что, по «догадкам» историков, в Южной России, рядом с Причерноморьем, обитали таинственные амазонки. Тут же обитали и братские кланы разбойников мужского пола. Совершенно такие же, как сабинянки и мужские братские кланы в Древнем Лациуме. Я это все достаточно подробно рассматривал выше. Поэтому у меня есть все основания для отождествления семейных отношений князя и княгини, как простой договор о сотрудничестве их кланов, слегка затуманенные потом историками супружескими «обязанностями», выглядевшими несколько своеобразно. Особенно на фоне позднейшего христианского понятия, что жена сделана из ребра Адама.

За дополнительным подтверждением этого своего вывода, и без того довольно доказанным, обращусь к древним историкам. «Византийские историки» словами Карамзина: «Самые жены их ополчались и как древние Амазонки мужествовали в кровопролитных сечах». «Славянки ходили иногда на войну с отцами и супругами, не боясь смерти. Так при осаде Константинополя в 626 году Греки нашли между убитыми Славянами многие женские трупы». Сказав это, Карамзин сразу же начинает «уточнять», «наводя тень на плетень»: «Мать, воспитывая детей, готовила их быть воинами и непримиримыми врагами тех людей, которые оскорбили ее ближних». Думаю, что Карамзин нашел где-то этот источник и даже упоминание об амазонках, но данные его быстро перевернул так, как ему было удобно, наговорив при этом сущей глупости. Что же у него получилось? «Мать, воспитывая детей», брала их с собой на войну, чтобы «воспитывать» их своим примером, как будто мужиков не было. Амазонки так могли воспитывать, но не замужние женщины, о которых Карамзин пишет. А сам «византийский источник» Карамзин скрыл от нас, чтобы не копались.

Вторым своим неизвестным нам деянием, кроме наследования, наш освободитель от «татарского ига» ввел смертную публичную казнь, ибо «надлежало князьям или повиноваться, или быть казненными». Круто брался Дмитрий Иванович устанавливать право наследования своему сыну.

При Василии Темном (1425–1462) прошел Ферраро–Флорентийский собор, или подтвердивший наше более древнее католичество, или принятие его впервые. Сказку о том, что, дескать, Исидора посадили в тюрьму за подписание унии, выдумали специально, чтобы

дезаурировать задним числом подпись Исидора под унией. Ведь все историки начали бы тыкать этой подписью в глаза российским властям. Да и по обстоятельствам дела выходило, что даже византийцы, которые присылали нам патриархов, подписали эту унию. Что же, Московская Русь в единственном числе отказалась от унии, когда ее подписали и выполняли Украина, Белоруссия, Смоленск и Прибалтика? В то же время Россия, вопреки отказу от подписания унии, продолжила или только начала креститься и петь аллилуйя по-католически? Вранье, а в особенности в истории, тяжелейшее преступление. Вот тогда-то и был основан (1455) Соловецкий монастырь, как раскольническая обитель, подальше от всевидящего ока папы римского.

Иван III царствовал долго (1462 – 1505). Что он сделал, если не описывать как Карамзин все его обеды и охоты? При нем «владения Московские прислонились к хребту гор уральских». Демидов, как я сказал выше, туда попал и освоился только в 1720 году, то есть грубо через 200 лет. С посольства в Венецию, я думаю насчет продажи леса, в Москве появились каменные строения. В 1469 году еврей — «монетчик» Фрязин поехал в Рим сватать невесту Ивану. «Папа Сикст хвалит Иоанна за то, что он, как добрый христианин, не отвергает собора Флорентийского и не принимает митрополитов от патриарха константинопольского, **избираемого турками**, что привержен к главе церкви». Господин Карамзин, так какая же все-таки у нас религия, чет возьми? Как могут мусульмане-турки избирать православного патриарха константинопольского, а мы – ездить свататься к нашему злейшему врагу с 1054 года? Вы же, господин Карамзин, раз и навсегда приговорили нас с 989 года к православию? Мало того, зачем Вы, господин Карамзин, направили невесту своему царю кружным путем, из Италии через Австрию в Любек, а затем еще и морем до Ревеля, фактически по вражеской католической территории, а затем она поехала опять на юг, через Псков на Москву. Не проще ли было привезти ее по истинно православной земле в Константинополь и далее на Москву по той дороге, по которой татары набеги делали? Ближе же вышло бы? Тем более что казаки-разбойники, они же «татары», вместе с вашим царем свой бизнес на рабах делали? Сами же об этом сказали чуть выше? Я же нашел эти принципиально важные вещи, состоящие из нескольких абзацев, в вашей же «мякине» на трехстах страницах? Да я вообще бы не стал сватать царицу своему православному царю в Риме, в Константинополе-то невесты православные. Не надо скрывать, что мы молимся двумя перстами, это ведь мелочь по сравнению с царско-церковной идеологией. А вот то, что Вы приурочили строительство в Москве к этому конкретно времени, и каменных стен, и домов, и даже Грановитой палаты – это правильно. А вот «главное действие этого брака то, что Россия стала известна в Европе» совсем уж не лезет, как говорится, ни в какие ворота. Будто провезли невесту царю, которая еще может и не понравиться ему, и весь цивилизованный мир заговорил не о невесте, а о государстве, куда ее везут. Согласитесь, господин Карамзин, что это выглядит смешно, особенно, когда Вы заостряете: «главное действие»?

Далее Иван III уже в который раз покорил Новгород, завоевал Тверь, «лишил князей Ростовского и Ярославского прав владетельных», в очередной раз покорил Казань, свергнул очередного жидовствующего митрополита, впервые направил посольство в Турцию, как будто в этой самой Турции не было так называемой Никейской империи, где и сидел самый главный православный митрополит. Далее он «осадил» Смоленск, но, по-видимому, не взял, завоевал югру, и в заключение упросил турок продать ему клочок земли и построил в Константинополе, на Афонской горе, наш монастырь. Кстати, с этой горой тоже греха, то есть вранья не оберешься. Гора Афон ведь в Греции. Не может быть, чтобы две горы, в Греции и в Византии, вернее в Константинополе, имели одинаковое название. По теории вероятностей это просто исключено. Кстати, совсем уж недавно, в начале августа 2000 года, какую-то православную «греческую» икону, гостившую у нас, в России, повезли не в константинопольский Афон, а в греческий. Так есть все-таки константинопольский Афон, или нет его?

Сын Ивана III, Василий Иоаннович (1505 – 1533), ничего больше не делал кроме

походов: снова на Казань, Ливонию, Крым, Литву, снова Новгород, снова да ладом, Псков. Смоленск он не только осадил, но и взял. Потом присоединил Рязань. Надо заметить, что со времен Калиты Московские князья перестали «покупать деревни и целые области», они просто приходили и «брали» их, один Смоленск пришлось «осаживать», причем дважды. За счет чего же они «брали»? Наверное, силушка появилась? Ничего подобного. Всего на пять дней «отлучился» однажды Василий, «война длилась пять дней» – говорит Карамзин, а 100 000 (прописью, как для денежной суммы в чеке: сто тысяч) своих подданных «великороссиян», вернувшись, недосчитался. Карамзин, который только что перечислял его победы и «взятия», сокрушается: «но мы не могли отбить пленников, уведенных неприятелем в свои улусы. Саип–Гирей хвалился: 100 000 рабов». Как вам известно, самолетов не было в те времена, расчет дней пути до Перекопа я уже приводил, два месяца непрерывного пешего марша. И наше воинство никак не могло их догнать? Да послали бы человек двести верхом, взбудрили бы наших пленных сто тысяч, да те бы голыми руками передушили всю тысячу «татар», ведущих их по степи, «ременными веревками» связанных. Продал их великий московский князь Василий Иванович, на лодках их увезли по Дону казаки–разбойники, и сбыли «татарам», вернее евреям, в Кафу. Другого объяснения и быть не может. Совершенно нереально другое развитие событий.

Правление Ивана Грозного (1533 – 1584), Четвертого, ибо III Иван тоже был Грозным, я описывать не буду. Лучше об этом почитать в «новохроне–2», там очень убедительно представлена эта эпоха. Кратко перечислю события, которые нам могут пригодиться. Во–первых, Ермак Тимофеевич взял несколько земельных участков за Уралом, но сам погиб, а казаков его местные «племена» выгнали. Подробно описана «любовь россиян к самодержавию», строгая церковная православная иерархия, как в парашютно–десантной дивизии: приказ сначала выполняется, а потом обжалуется самому приказавшему. «Храмы древние пустеют». «Запретить книги аристотелевы!». Население вовсю празднует свои языческие праздники: «Накануне Иванова (Купалы) дня, Богоявления и Рождества люди сходятся ночью, пьют, играют, пляшут. В утро Великого четверга (Чистый четверг перед Пасхой) палят солому и кличут мертвых, мужчины, женщины, иноки и инокини моются и совершают грех содомский». Значит, у «мирян» вообще нет никакой веры, ни православной, ни католической. Празднуют они свои древние языческие праздники, в дни которых христианско–еврейские «умники» — бракоделы назначили и христовы праздники. Но я уже говорил об этом несколько выше. Но сами языческие праздники очень напоминают языческие праздники древних греков и римлян. Даже не «напоминают», а точная копия их. Поэтому, я с полным основанием могу заключить, что еще до христианства, мы, «простые русские люди», «приняли» римско–греческое язычество и с ним оставались до 17 века, ведь фантомный царь Грозный помер в 1584 году, накануне 17 века. А если вы помните, четвертое крещение по расчетам авторов «новохрона–2» совершилось в 1489 году, а собор Ферраро–Флорентийский, решения которого якобы мы не стали выполнять, имел место быть в 1439 году.

Так как народ российский до 17 века не имеет никакого отношения к христианству, ни к православному, ни к католическому, посмотрим, что же делали в это время православные наши священники и правители? Верить своим «очевидцам» не будем. Посмотрим, что говорят пришлые люди. Представляю «график посещения нас» иностранцами, оставившими свои воспоминания: 5 – 7 века – 3 человека, 9 – 10 века – 3 человека, 15 век – 1 человек (1475 год), первая половина 16 века – 2 человека, вторая половина – 14 человек, 17 век – равномерно 17 человек, 18 век – 1 человек (!). Этот график показывает, что представленные выше события с 1300 до 1550 года, никто, кроме нас самих, не видел, а верить нашим свидетелям, как я уже доказал, совершенно невозможно. Так что придется довольствоваться свидетелями рубежа 16–17 веков и далее.

Г. Штаден (1576): «В русской земле не знают и не употребляют ни латинского, ни еврейского, ни греческого языков, ни митрополит, ни епископы, монахи или священники, ни князья или бояре, ни дьяки или подьячие. Все они пользуются только своим собственным

языком. Однако и самый последний крестьянин так сведущ во всяких шельмовских штуках, что превзойдет и наших докторов–ученых, юристов во всяческих казусах и вывертах. Если кто–нибудь из наших всеученнейших докторов попадет в Москву – придется ему учиться заново!». С. Маскевич (1609 – 11): «один из наших купцов привез с собою в Москву кучу календарей. Царь, узнав об этом, велел часть этих книг принести к себе. Русским они казались очень мудренными. Сам царь (Шуйский) не понимал в них ни слова, посему опасаясь, чтобы народ не научился такой премудрости приказал все календари забрать во дворец, купцу заплатить, сколько потребовал, а книги сжечь». Вот вам и «учение аристотелево».

Р. Гейденштейн (1600 – 1620): «...у них не позволяется священнослужителям говорить никаких проповедей к народу, которыми он бы наставлялся в вере, но они перевели на свой язык для этого употребления то, что передано им древними греческими отцами и, тщательно сделав выборку, всенародно читают по писаному. Так делается для того, люди, не обученные никаким наукам, не полагаются на свои способности, или же, что кажется ближе к правде, для того, чтобы стремление находить новое, при пытливости человеческого ума, не повело к отступлению от старины и истины». Я. Рейтенфельс (1670 – 73): «...они, до настоящего времени, при этом находятся в глубочайшем невежестве относительно Божественного Откровения». А. Мейерберг (1662): «В Неделю Пасхи все Попы и прочие церковники, взявши для облегчения себе какого–нибудь мальчика носить за ними святую икону, либо крест, в лучшей одежде ходят по перекресткам городов и деревень бегом, посещают всех прихожан и других знакомых, и упиваются с ними до совершенного опьянения». Н. Гальковский: «Оказывается этому ужасному пороку (грех против седьмой заповеди, содомия и скотоложство) был подвержен даже глава русской церкви, митрополит Зосима, как это видно из сочинений преп. Иосифа Волоцкого». Заметим себе, что Кальвин в это время уже не только родился и сделал свое великое дело, но уже через два года умрет.

Теперь, когда я привел эти скудные данные о наших православных священниках, следует, пожалуй, возвратиться к Соборному уложению (судебнику) и практически одновременному с ним Расколу в православной церкви (соответственно 1649 и 1654 годы). Изнеможенный народ, который продавали в рабы оптом, под видом «татаро–монгольского ига», согласно Уложению 1649 года стали продавать совершенно на законных основаниях в розницу. Раньше народу объясняли, дескать, налетели татары, они и налетали с совершенно русскими фамилиями по заранее обусловленной договоренности между «татарами» и «князьями». Догнать «татар» по какой–то фатальной причине никогда не удавалось. Темный народ, конечно, догадывался, в чем тут дело, но молчал, ибо «не пойман – не вор». Притом разрешалось уходить от своих князей к другим князьям, все–таки разнообразие. А тут – бац, и все резко изменилось. Все население, до последнего посадского ярыги, закрепили в наследственное «пользование» таким же людям, с двумя ногами, как и они сами.

Что же было в 1649 году в Западной Европе? Ян Гусс уже умер 230 лет назад, гуситские войны закончились 212 лет назад. Лютер, сделав свое великое дело, умер, уже сто лет назад. Даже Кальвин умер 85 лет назад. Реформация католической церкви завершилась 76 лет назад в Дании, Швеции, Англии, Германии. Через 40 – 50 лет родятся Вольтер, Монтескье, Гольбах, Кенэ, Франклин, Ричардсон, чуть позже: Руссо, Дидро, Лессинг, Д'Аламбер, Тюрго, Джефферсон, Пейн.

Вы представляете, что, таким образом, Западная Европа – на грани общества, в котором они живут сегодня? А у нас в Московской Руси законодательно вводится рабство, самое жестокое, какое не снилось даже Древнему Риму. Вы помните, что я цитировал из Марка Аврелия? Там не позднее 180 года новой, нашей эры, рабам были предоставлены права, которых не было в России до 1861 года? Вы помните, что в Древнем Риме рабыню нельзя было заставить заниматься проституцией? Вы помните, что нельзя было по отдельности продавать семью рабов? Вы помните, что рабы имели право на часть имущества их хозяина? Вы помните, что рабы имели право на судебный иск? А теперь взгляните немного выше, где я описывал этот Судебник 1649 года, и

сравните с Древним Римом? Вам сразу станет так стыдно за нашу любимую Родину с большой буквы.

Итак, никакого православного христианства не существует на свете. Это идеологический отдел ЦК КПСС плюс министерство пропаганды Геббельса, только в тысячу раз мощнее. Он полностью подчинен властям со дня его основания и по сей день. Он служит только им и никому другому. А Иисус Христос посиживает себе на небе и делает вид, что ничего не видит. У Ватикана, наверное, денег нет, что он хочет объединиться с русской православной церковью, ныне разбогатевшей на беспощинных водке и сигаретах. А то там, в Ватикане меньше моего знают о нашей церкви. Не думаю.

Итак, никакого раскола нашей церкви не было. Просто ее построили по военному принципу, где ничего, никогда обжалованию не подлежит. Главной движущей силой раскола был упомянутый судебник, русские рабы все равно никак не крестились, ни двуперстием, ни трехперстием, они работали даже в праздники, а потом напивались, даже тормозной жидкостью. Но когда вступил в строй судебник, а беглых рабов начали доставать даже на Дону, вот тогда ошалелый, измученный, безнадежный народ бросился в леса, в скиты, в раскол и, когда его и там находили царские гонимые псы, народ жег себя вместе со своими жильными и молельными домами. А мы все удивляемся, читая наших русских писателей, как можно, как допустимо себя жечь, вместе с женами и детьми? Наиболее стойкие, мужественные сгорели. Остальные превратились в скотину. И эта скотина никак не может уже понять, что такое мужество.

Приводить примеры? Или так поверите? Чувствую, что не поверите. Приведу. Во-первых, судебник 1649 года был, так сказать последней точкой. До него один за другим, начиная с 1497 года, вышло подряд три судебника – 1550, 1589 годов и – венец 1649 года. Каждый последующий был для народа все хуже и хуже, будто время шло не вперед, а назад, к заре человечества. Работоторговля в Кафе падала, все плавали уже не на гребцах–рабах, а на английских парусах, Константинополь–таможня скуксился. На Дону казаки впервые засеяли черноземы свои. Вот, русские князья и перешли на местную работоторговлю, постепенно, по мере падения спроса на рабов. 1547 год – восстание в Москве, Иван Грозный укрылся в деревне Воробьево, Глинского убили, восстание прокатилось по всем окрестным селениям. 1648 год – «соляной бунт» – бунтовали все сословия из–за увеличения налогов намного и сразу. 1654 год – бунт из–за медных инфляционных денег. 1662 год – опять бунт, 1666 – бунт Уса. 1668 – соловецкое восстание, 9 лет. 1682 год – Хованщина, стрелецкое движение. Затем последовал Степан Разин. Это только крупные бунты, так сказать Всемосковские. А убийства помещиков и побег в леса – это как у нас сегодня Чечня, ее же никто не замечает, западники одни суетятся, не понимают, что это обычное российское состояние. Сколько сегодня КГБ рассекретило бунтов даже в советское страшное даже в мыслях время?

Православное христианство получило свое развитие только после освобождения крестьян в 1861 году. Поинтересуйтесь, когда построены «храмы» в ваших городах и деревнях? Почти все они построены в это, иди более позднее время. На сегодня православия не больше 140 лет, максимум — 150. Из них надо вычеркнуть еще 70 лет советской власти, когда церкви были закрыты, священники, преданные самодержавию, расстреляны. Сегодня работают в основном священники, преданные советской власти, прошедшие отбор в КГБ. Монастырь православный на Афоне в Константинополе построен Иваном III в 1495 – 1505 годах, уже при турках (турки взяли Константинополь в 1453 году). Там и сидит патриарх константинопольский, якобы греческий. Сдается мне, что больше ничего в Стамбуле православного нет. Поэтому я православие из дальнейших исследований загадочного русского характера исключаю. Молодо и зелено. Влияния не оказало.

Все вышеизложенное про русское православие не имеет отношения к действительным подвижникам русской православной веры, которые иногда появляются на экранах телевизора, с глазами чистыми, светлыми, добрыми. Таким был и священник Александр Мень, которого убили за привнесение света в русское православие. Эти священники – редкий случай и они служат, не церкви, не правителям, а народу своему, в общем–то,

православному, который не знал, не знает, и вряд ли когда узнает, что такое свобода совести. Такой видится мне Зарубежная русская православная церковь, которая хотя и создана потомками русских рабовладельцев, но они пережили много, может быть и очистились.

Глава 9

Восточный «синкретизм»

Введение

Слово синкретизм очень удобное. Синкретизм у Ренана – восточный, наверное, из-за Исиды, прибывшей в Рим

Слово для заголовка я выбрал, вернее, позаимствовал у Ренана, достаточно двусмысленное. Оно имеет два взаимоисключающих значения. В переводе с греческого это «соединение». Так вот, первое значение – это еще нерасчлененность единого целого, например искусства, на его составные части: ваяние, живопись, литературу. Эти составные части – тоже синкретизм, так как их можно разделить. Например, ваяние – на монументальное (московский Петр Первый или статуя Свободы на островке перед Нью-Йорком) и камерное (матрешку или слоников на комод). Можно и по другому разделить, на: реалистическую скульптуру (Мыслитель Родена) и сюрреалистическую скульптуру (гвозди, яичная скорлупа и мятое железное ведро с половой тряпкой на палке, скрепленные в единое «целое» под названием «Мирская тщета»). Но и эти осколки будут синкретичны до бесконечности. С живописью обстоят дела совершенно аналогично. Крупно она делится на «масло», «акварель» и «штампованные картинки». Как «масло», так и «акварель» можно разделить на пейзаж и портрет, последние – на множество других подразделений от кубизма до совершенно матерного какого-нибудь слова. Штапованные картинки тоже делятся на гравюру, офорт, линогравюру, и так далее, вплоть до стеклографии. Делить можно и далее. Я забыл еще гуашь, карандаш и темпера. О литературе на эту тему можно еще дольше вести разговор. И это только одно значение синкретизма.

Второе значение – **соединение разнородных вещей**, то есть неорганическое соединение, например, в религии – различных культов и религиозных систем. Я понимаю под этим, например, соединение коммунизма с христианством, или демократии с рабством. Ренан в своей работе использует второе толкование синкретизма. Он считает, что католичество очень согласованно и внутренне стройно, а православие – синкретично, то есть вобрало в себя разнородные, противоречивые культы ранних религий. При этом он ни единым словом не упоминает даже русское православие. Для него оно как бы не существует. Он говорит о правоверии малоазиатском, на территории нынешней Турции и Сирии. Собственно, если бы я хотел об этом рассуждать, то и писал бы об этом в предыдущем разделе. Дело в том, что мне нравится само слово синкретизм, под которое можно подвести все что хочешь. Представьте себе, что я на основе первого значения слова синкретизм, как еще нерасчлененности единого целого, взял и выделил, например, из искусства сперва ваяние и литературу, а из них: из первого выделил «слоников» на комод, из второй «библию». Из живописи я бы выделил офорты «Капричос» Гойи, совершенно сумасшедшие картинки про чертей. Спрашивается, могу ли я эти три выбранные мной «части некогда единого целого» вновь соединить вместе? Пишу вместе: слоники, библия и черти из Капричос. Второе значение слова синкретизм напрочь запрещает мне соединять эти, столь «разнородные вещи», если достаточно напряженно не подумать, а принимать решение сразу, не задумываясь. Вот этим-то мне и любо это слово. Оно неопределенно, размыто и этим хорошо, потому что есть вещи, которые требуют очень внимательного подхода, напряженного поиска, чтобы «соединить» их. Я думаю, мне пригодятся оба значения синкретизма.

Но если уж я сослался на Ренана, то надо бы из одного чувства уважения рассмотреть его синкретизм в католичестве, притом он у него тоже восточный (глава 13 из вышеупомянутой книги). Если я процитирую Ренана, то вы все равно ничего не поймете, так как каждая страница его текста наполовину состоит из сносок, причем в большинстве своем

на древнееврейском, латыни и греческом, которые сегодня никто не знает, так как не кончал классической гимназии. А сам текст написан дореволюционными буквами, часть из которых я сам не читаю, а только догадываюсь, а «ять» отбрасываю. Поэтому передаю «своими» словами.

На Востоке до 3 века было безграничное смешение идей, приведшее к синкретизму, смеси не смешиваемого, и вторжению этой адской смеси в милое сердцу Ренана католичество. Смешивать хотели: космогонию Ассирии, Финикии, Египта, таинства Адониса, Осириса, Исиды. Туда же добавили змеепоклонников, космогонии Филона Библосского. Получилось у них два человека Иисус и Христос. Первый – праведный и чистый, был распят, а второй, небесный, спустился с неба его спасать. Потом появились баптисты, сторонники «настоящей галиматъи». «Некий Иустин превратил иудаизм в мифологию, в которой не предоставил Иисусу почти никакой роли». «Таким образом, мы видим, что весь мифологический мир Греции и Востока старался тайно вкрасться в религию Иисуса». А господин Ренан, который считает Иисуса живым человеком, но не папой Гильдебрандом как «новохронисты–2», очень недоволен этим и пишет далее: «Сущность сделанного Иисусом – улучшение сердца. А эти пустые измышления содержали в себе все, что угодно, кроме здравого смысла и доброй нравственности. Если даже признать клевету, рассказы об их свальном грехе и развратных привычках, нет сомнения, что все секты, о которых мы говорили, отличались дурной склонностью к нравственному безразличию, опасному квиетизму и отсутствию великодушия, вследствие которого они проповедовали ненужность мученичества».

Остановлю на немного Ренана и попеняю ему на то, что, и Исида, и Осирис, и свальный грех в церквях Рима вместе с каменными фаллосами на клиросе, в том числе одним — «импортным», давно и бесповоротно доказаны, в том числе и в этой книге. Остальную критику Ренана по этой критике им «Востока» пока приберегу. А вот тут новенькое: «Мир, утомленный пережившим себя многобожием, требовал от Востока, и в особенности от Иудеи, божественных имен менее опошленных, чем имена обычной мифологии».

Заканчивая эту часть, отмечу, что под синкретизмом можно понимать все, что угодно, а мне как раз и надо поговорить о вещах, не очень ограниченных рамками.

Что такое «пережившее себя многобожие»?

Многобожие – поклонение среднему классу, свобода средств массовой информации, а единобожие – министерство Геббельса и идеологический отдел ЦК КПСС. Русский язык для 200 народов – это тоже единобожие. Горизонтальные ветви власти и вертикальная. Великорусские насмешки. Сколько в Америке свободных религий?

Мне очень не понравились последние, приведенные мной, слова Ренана. Я где-то выше уже упоминал о том, что, на мой взгляд, многобожие никому не мешало кроме мечтателей типа «кремлевского» по словам Майн Рида, которые хотели создать империю. Но кремлевский мечтатель, разумеется, был не первый. Я его привел для примера. Первым был Моисей. Рассмотрим, в пику Ренану, прелести многобожия.

Могу я согласно «широкому» заголовку многобожие рассматривать как поклонение так называемому среднему классу, а единобожие – как поклонение транснациональным корпорациям, с которыми борется специально для этого созданный антимонопольный комитет и прогрессивное законодательство?

Позволительно ли мне отождествить многобожие со свободой средств массовой информации, а единобожие – с министерством пропаганды Геббельса или отделом КГБ, присматривающим за интеллигенцией, особенно – за пишущей, но и за рисующей, лепящей скульптуры и «выдумывающей» музыку?

Могу ли я сравнить с многобожием индивидуальные крестьянские, кулацкие хозяйства, а единобожие – с колхозом? И как тут с понятием синкретизма? Оно ведь очень широкое, шире не найдешь. Опираясь на эту «широту» понятия, я продолжу свои парадоксальные изыскания.

Берем наши российские народы, их около двухсот. Позволительно ли каждому иметь

хотя бы по одному своему богу? Но тогда же получится около двухсот богов? Разве это не многобожие будет в пределах одной шестой части мировой суши? Зачем же тогда со всех трибун, телевизионных каналов, газет и прочих средств коммуникаций такое большое внимание уделять русской православной церкви? Патриарх Алексей же не вылезает из телевизионной рамки, а буддистов показали только раз за 10 лет, когда милиция или КГБ, не знаю уж, они теперь все в масках, «вынимала» у них старейшие, священные книги. Зачем же нам такое единобожие, спрашиваю?

А национальные языки наших двухсот народов? Это же тоже «многобожие». А теперь представьте себе, что вы якут или юкагир, и вам надо в Москву ехать жаловаться на вновь испеченного начальника, которых нынче семь человек, и под одного такого начальника «положено» штук по двадцать–тридцать народов. Вы не интересовались, сколько человек в Москве, не говоря уже о Кремле, и не считая Академию наук, разговаривает по–юкагирски? А как же ему быть, юкагиру, если у него нет, и не может быть практики русского языка в его тайге или тундре? И на кой черт ему вообще русский язык вместе с русским богом, когда у него шаман очень хорошо справляется со своими задачами? Он так считает и никто из нас не может ему указывать, потому, что он родился свободным, он имеет это право от рождения. Я не говорю об уголовных делах, это редчайшее исключение. Не все пока, слава многобожию, юкагиры сидят в тюрьме. Вы понимаете теперь хотя бы немного смысл права от рождения? Как неудобно жить юкагирам, и остальным малым 199 народам, кроме русских, в такой большой Родине. Это одно и то же, что нескольким русским, с роду не знавшим других языков, жить, ну хотя бы в Бангладеш.

А за что сейчас «борется» наше правительство во главе с президентом, утруждая Думу? За «вертикаль власти». А что такое вертикаль власти как не единобожие для всех народов? В то время как горизонтальная власть является многобожием, у каждого народа своя горизонтальная власть, у всех вместе – многобожие. Но в нашей любимой Родине всегда оказывается так, что горизонтальная власть затапывается вертикальной властью, единобожием.

В этой связи я хотел бы рассмотреть вопрос, совершенно непонятный русским, судя по печати и «ящику». Я имею в виду великорусские насмешки. То, над украинской «мовой», то над тем, что в Прибалтике «перестали понимать» русский язык. Если не объяснить русским людям доходчиво, то они и дальше будут смеяться, а другие народы будут совершенно справедливо называть это великодержавным шовинизмом. Представьте себе, что вас оторвали от родины с маленькой буквы (так я называю малую вашу родину, например, деревню Щеглово, Синицыно или Ящерицево) и, не спрашивая вас, забросили, ну, например, в Африку, где свирепствует УНИТА. Негры с автоматами начали бы вас избивать только за то, что вы не знаете их тарабарского языка. Так было бы долго, пока наш МИД с помощью благотворительных иностранных миссий не доставил бы вас обратно в Щеглово. Я думаю, вам бы там вбили уважение к чужим языкам. А то мы с вами очень часто стали употреблять выражения типа: «Я тебе говорю русским языком!», «Ты чо, русского языка не понимаешь?».

Вы же должны знать, что в многонациональной стране именно ваш язык никто знать не обязан. Это право каждому человеку дано фактом его рождения свободным. Мы с вами не можем все никак понять, что такое за право: быть свободным? Вот для того, чтобы вы и дальше этого не могли понять, у нас и введено «единобожие»: мыслить одинаково, говорить только на русском, Америка – враг, Китай – друг. Все, и эксплуататоры, и рабы – члены одного профсоюза, единобожеского.

Поэтому, как только мы перестанем надсмехаться над украинской «мовой», считайте, что мы стали немного понимать право человека родиться свободным. Заметьте, массовой пропаганды этого не будет, вы должны дойти до этого своим умом. Напоследок я еще хочу задать, как говорится, риторический вопрос. Вы сильно удивляетесь, когда вас в Америке не понимают по–русски? А почему вам удивляться этому в Якутии? Вы что, не знаете, что есть якутский язык? Видите, какая это застарелая болезнь, великорусский шовинизм на бытовом

уровне? Вы и не догадываетесь, что он следствие единобожия, которое называется у нас православием.

Как образуются империи, я уже рассказывал, более многочисленный и сильный народ под руководством бессовестного царя, гитлера, сталина и так далее подавляет менее многочисленный и, прежде всего, именно единобожием, которое, как я вам показал, имеет столько оттенков. Поэтому, единобожие в империи есть соединение несоединимого, синкретизм второго рода. Но, я думаю, вы не будете спорить, если я скажу, что все наши двести народов – это «еще не расчлененность единого целого», не так ли? Совершенно так же как вышеприведенное искусство. Тогда это синкретизм первого рода и наступает очередь диалектики – две стороны одного явления, или единство противоположностей: многобожие в борьбе с единобожием, то есть, с арианством, христианством, коммунизмом, национал-социализмом и так далее, вплоть до Асахара-богом, отравителем токийского метро. Вы видите, что все темные силы хотят создать именно единобожие? Но я – то за многобожие ратую.

Замечу, что американцы ко мне прислушались, в то время, когда я только-только закончил пятый класс, и приняли закон против монополий, по-моему, первые в мире. А сегодня преследуют самого богатого человека планеты Билла Гейтса, из фирмы Майкрософт, тоже намерившегося покорить весь мир. Как видите, вопреки Ренану, мир, наевшись единобожия, все ускоряющимися темпами переходит вновь в многобожие, которое как доказали великие деятели Реформации и Просвещения, начитавшись древних греков, есть врожденное право человека.

К этому я хочу добавить не только Майкрософт. Посмотрите сколько в Америке религий? Десятки, если не сотни. Есть большие и малые, но все равноправные, за исключением тех, которые прямо нарушают закон, любой закон. С ними обходятся жестко, и поделом. Нарушать единый закон страны не положено никому. Но и заметьте, про религию Асахары в Америке не слышно, а вот в России она расцвела пышным цветом, притом не без поддержки правящей верхушки. А почему? Потому, что эта религия очень напоминает полк, роту, взвод и стрелковое отделение или экипаж, а все члены субординированы. Жаловаться на начальника можно только самому начальнику, но не в суде. Вот почему она и развилась у нас пышным цветом, к менталитету великодержавному очень близка.

И еще одно. С демократией и гласностью, к нам хлынул широкий поток иностранных религий и религиозных сект. Я не говорю, что они лучше или хуже нашего православия. Но демократия допускает это разномыслие или многобожие. А вот бороться с ним мы не умеем демократическими методами, то есть в суде, если есть за что. Поэтому православная церковь, как и многие века до этого, обращается к правительству, дескать, оградите нас от «тлетворного влияния». Почему? Потому, что православие всегда было под защитой светской власти, которой служило, и бороться самостоятельно за свои идеи не умеет. Оно умеет только обогащаться, и думает, что чем больше золота на ризе у попа и чем больше этих риз у него, то тем больший она имеет вес у народа. Вы только посмотрите, как государство вновь усилило в 2000 году пропаганду своей родной религии? С экрана телевизионного не сходят. И, по-моему, все это зря, только отвращают этим от «царской» религии народ. Помните, как в «расцвет» православия 17–18 века, никто из русских почти не исповедовал его, о чем я упоминал выше?

Аристотель, философ жизни

Это было за 400 лет до Рождества Христова. Кессиди выдает Аристотеля не за того. Добродетель. Щедрость, пристойность и стыд. «Справедливость – не число, помноженное само на себя». Свобода выбора. Порядочный человек. «Там, где друзья не равны, не бывает равенства». Про «тонкую рябину и дуб». Почему Иуда не стал братом Христа? Демагогия и лицемерие. «По природе своей одни люди свободны, другие – рабы». «Собственность и искусство наживать». «Компании совместно путешествующих». Сколько квадратных метров на человека в Исландии и у нас? «Армянский» анекдот. «Коммуналки». «Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестает быть государством». Типы

владык. Агамемнон. «... ищущий справедливости ищет чего-то беспристрастного, а закон и есть это беспристрастное». Про «законы, теряющие свою силу тогда, когда они извращаются». Про гнев одного и невозможности прийти в гнев массой. Единственная ошибка Аристотеля. «Цезаризм» Гильдебранда. Опять немного о Ренане.

До Платона и Сократа я опускаться вглубь веков не буду. А вот Аристотель, ученик и коллега Платона, жил за четыреста лет до рождения Христа. Можно сказать, что Аристотель написал первую в мире энциклопедию, притом один. Он в своих сочинениях не сказки писал как в Библии, а дал полный перечень всех знаний своего времени и свое мнение об этом. Что касается метафизики, то она несколько устарела. А вот, что касается этики, государства и права, то и сегодня их читать – одно удовольствие. 700 его страниц по этим вопросам я, разумеется, переписывать не буду, но кое-что сообщить о его мнениях необходимо, чтобы сравнить с учением христианства, в основном, католичества, так как с православием ничего сравнивать нельзя, настолько оно дубовое, а литературы о нем кроме «жития святых» нет. А то нас приучили, что начало начал – это Ветхий завет и Евангелия и вся суть мира заключена именно в них. А это далеко не так.

Намного раньше устройство мира и его движущие силы были определены, притом без всяких потусторонних сил, а на основе тех принципов, по которым сегодня в основном и живет западная демократия. Но прежде я сообщу мнение об Аристотеле советского исследователя Ф. Кессиди: «Аристотель поставил науку (разум) выше нравственности (совести)...» «... гуманизм Аристотеля ... совершенно отличен от принципа христианского гуманизма, согласно которому «все люди братья...»

Кессиди, как и все до единого платные пропагандисты, хочет сказать нам этим, что все нравственные достижения человечества обязаны христианству, а не разуму. Спорить с этим очень трудно, и наука и попы будут «перетягивать одеяло на себя». Я только хочу сказать, что ни науке, ни попам пока не удалось на самом деле сделать «всех людей братьями», а потому и не надо говорить о приоритете кого-то из них, на чем особо настойчиво заявляет христианство. А это ведь ханжество и лицемерие, когда «люди-братья» 2000 лет поедом едят друг друга, а христианство все еще делает вид, что на что-то надеется, из-под полы торгуя водкой и сигаретами себе на прожитье. Вот теперь можно перейти и к самому Аристотелю.

Аристотель подробно исследует добродетель и сознательный выбор ее через мужество и благоразумие. Далее он переходит к щедрости, чести, пристойности в общении, стыду. И совершенно неопровержимо говорит, что «стыд мог бы быть чем-то порядочным условно: ведь если порядочный человек совершил постыдный поступок, он будет этого стесняться, но к добродетелям это не имеет отношения». Рассмотрены воздержанность и невоздержанность, дружелюбность и недружелюбность и показано, что эти вещи не должны проявляться в делах более высокого уровня, как, например, назначить дурака-друга президентом академии наук. В общем, Аристотель до тонкостей разбирает все человеческие чувства в отношениях между людьми и на их основе переходит к устройству, то есть к этике их совместной жизни, что является частью политики.

Во главу он ставит добродетель. Аристотель пишет: «Первым взялся говорить о добродетели Пифагор, но рассуждал неправильно. Он возводил добродетели к числам и тем самым не исследовал добродетели как таковые. Ведь справедливость, например, — это, вовсе не число, помноженное само на себя. Потом пришел Сократ и говорил о добродетелях лучше и полнее, однако тоже неверно. А именно он приравнивал добродетели к знаниям, но это невозможно. Дело в том, что все знания связаны с суждением, суждение же возникает в мыслящей части души, так что, если верить Сократу, все добродетели возникают в разумной части души. Получается, что, отождествляя добродетель с науками, Сократ упраздняет внеразумную часть души, а вместе с нею и страсть, и нрав». Вот Вам, господин Ф. Кессиди, и ответ из первых рук на Вашу ложь. Где же вы взяли у Аристотеля, что он «поставил науку (разум) выше нравственности (совести)»? Он же, наоборот, ввел их в обиход своего рассуждения вдобавок к знаниям.

Далее Аристотель рассматривает свободу выбора, разум, который не подобен чувству,

мужество, когда человек боится, но «стоит твердо». Благоразумие у него как «середина между распушенностью и бесчувственностью к удовольствиям», чего нельзя сказать о наших правителях, покрывающих у себя в Кремле все золотом, когда люди голодают. Уравновешенность – это середина между гневливостью и безгневием, благородство – это середина между кичливостью и приниженностью. Поэтому, благородство вовсе не «прирожденное» чувство дворян, а приниженность – не «прирожденное» чувство холопов, как нам пытаются внушить элита. Автор не забыл исследовать широту, как середину между мотовством и мелочностью, негодование как середину между ненавистью и злорадством, чувство собственного достоинства как середину между своеобразием и подхалимством. У него скромность – середина между бесстыдством и стеснительностью, чувство юмора – середина между шутовством и дикарством, дружелюбие – середина между лестью и враждой, а правдивость – среднее между притворством и хвастовством.

Мы много знаем весьма распространенных слов, но фактически не знаем или знаем недостаточно, что они обозначают. Аристотель не прошел мимо и дал им, на мой взгляд, исчерпывающие обозначения. Приведу лишь краткие его характеристики, ибо он посвящает этому вопросу немало страниц. Таков порядочный человек, который довольствуется меньшим того, на что имеет законное право. Знакомы вам такие люди? А вот сознательный человек – это порядочный человек не только по отношению к закону, но и «способный судить о том, что пропущено законодателем, и понимающий, что опущенное, тем не менее, справедливо».

Резюме о дружбе: «Там где друзья неравны, не бывает равенства. Любовь отца к сыну основана на неравенстве, подобна ей и любовь жены к мужу, слуги к господину и вообще низшего к высшему. При таких видах дружбы не бывает обвинений («как я тебе, так и ты мне, а за упущение строгое взыскание»). Обвинения бывают тогда, когда друзья – люди равного достоинства. Поэтому рассматривать мы должны, как следует обращаться с другом в том случае, когда друзья равны по достоинству». Не правда ли? А то мы привыкли, что «рябина прислонилась к дубу» и вроде бы они дружат. Но, ясно же, что как только обнаружился другой «дуб», подобнее и посильнее, так эта «рябина» быстренько, ничуть не смущаясь, спешит «прислониться» к нему. Не таковы ли «рябины» Прибалтика, Грузия, Украина, да и вообще все страны, которые некогда составляли Советский Союз и Варшавский договор? А наши правители обижаются и нас призывают обижаться через «ящик». Но им–то и, правда, обидно, а нам–то что? Мы сроду не чувствовали и не пользовались благами и благодарностями этого «прислонения». С нас только деньги высчитывали на это дело «прислонения».

Здесь я позволю себе прервать Аристотеля для второго оправдания его перед его критиком Кессиди, который пишет, что Аристотель «совершенно отличен от признака христианского гуманизма – все люди братья». Сперва об этом «признаке». Скажу сразу, что этот «признак» напоминает мне признак Иуды. Иуда тоже любимый ученик Христа, самый близкий к нему человек, почти брат, а что сделал? Предал. А почему? Да потому, что жадный, тридцать серебрянников захотелось. Вот и весь ответ. Если Иуда и Христос не могли стать братьями, то почему нам внушают, что вообще все люди братья? Разве может быть такое? Разве может это понять мальчишка начальной школы, которого бьет сосед по парте? А взрослый, у которого сосед по даче посадил свою яблоню так, чтобы она затеняет его помидоры? А муж, жена которого наставила ему рога с его собственным братом? То есть, этот «признак» есть несбыточная мечта, к которой надо стремиться, но никогда ее не достигнешь.

Попробуйте прямо сейчас начать доказывать человеку, что надо достигать недостижимого. Он вас пошлет куда подальше, если не набьет морду. Эта формула насчет братства людей чистой воды демагогия и лицемерие. И не надо ее оправдывать хорошими намерениями. Намерения то у вас хорошие как у Манилова из Гоголя (не путать с нашим полководцем), да только сделать это невозможно за совершенно исключительными случаями, о вероятности которых и говорить–то стыдно. Поэтому господину Кессиди

повторять к месту и не к месту этот «признак» не пристало. Он–то читал Аристотеля. Вместо оптового «христианского гуманизма: люди = братья» Аристотель рассмотрел все тонкости и нюансы человеческих чувств и действий чрезвычайно подробно и чрезвычайно исчерпывающе, и соотнес их с разумом и самими возможностями человека, притом в диапазоне между крайностями. И если бы нам с детства, как только мы начали понимать обозначающие эти чувства слова, стали настойчиво объяснять все это, вместо попугайского «люди = братья», совершенно непонятное и почти не подкрепленное видимой и ощущаемой на себе практикой, то дело «аристотелева гуманизма» стало бы двигаться намного быстрее. А нашим руководителям этого, видимо, не надо, ведь не сплошные же они дураки?

На основе этих вполне четких категорий Аристотель переходит к политике. Начинает с рабства. «Посмотрим на взаимоотношения господина и раба с точки зрения практической пользы. Дело в том, что, по мнению одних, **власть господина над рабом есть своего рода наука** (я выделил, пригодится), причем и эта власть, и организация семьи, и государство, и царская власть – одно и то же. Наоборот, по мнению других, самая **власть господина над рабом противоестественна**; лишь по закону один – раб, другой – свободный, по природе же никакого различия нет. Поэтому и власть господина над рабом, как основанная на насилии, несправедлива».

Рассуждения Аристотеля основательны и длинные, и он четко примкнуть к одному из указанных им мнений не может. Но он указывает, что «**по природе своей одни люди свободны, другие – рабы**». И, на мой взгляд, глубже в это не проникнуть. Действительно, сегодня нигде в мире нет рабства по закону, но фактические, как бы добровольные рабы и рабовладельцы, по–прежнему есть. Можно и так сказать, в крайних пределах диапазона, что если человек не в состоянии быть господином, то он будет рабом, и с этим ничего поделать нельзя. В любви разве нет рабства, хотя есть и равноправие? Даже фильм такой есть, «Рабыня любви». Можно снять и «Раб любви», хотя и такой фильм есть, только под другим названием. В общей работе даже двух человек разве всегда равноправие?

По этому поводу анекдот. Чистят два мужика канализационный колодец. Один внизу накладывает в ведро нечистоты (подавала, старший), другой, принимала, ученик, вытаскивает ведра веревкой, и все время расплескивает «подавале» нечистоты на голову. Тот: «Никогда из тебя не выйдет подавалы, так и подохнешь принималой». Вот Спартак не захотел быть рабом, и не стал им, погиб, убив многих рабовладельцев, но не стал рабом. Вот что хотел сказать Аристотель по поводу рабства, и не надо ему приписывать его «одобрение». Все остальное – чистой воды демагогия и лицемерие. Закона, разрешающего рабство, не должно быть, а добровольное рабство – его и не запретишь законом. Мы все, народ, — в добровольном рабстве у своей «элиты». И никакие законы нам не помогут, пока мы сами не захотим быть рабами. Законы будут не востребованы, спать будут. Как вам эта мысль аристотелева?

Определение Аристотеля «по природе своей» – вот фактический ключ к рабству. Ныне это надо назвать генетической предрасположенностью. О самой генетике – где–нибудь в другом месте, а о самом факте разновидности людей продолжу здесь. Только гениальный ум мог на заре цивилизации прийти к такому выводу, в то время, когда люди вообще выбирали и обсуждали крайности. Аристотель жил в эпоху узаконенного рабства, видел вокруг себя, обдумывал, сопоставлял и заметил факт, что некоторых людей не заставить быть рабами, а некоторые люди почти сами просятся в рабы. Но не только заметил, но и сделал вывод, что это неизбежно в среде окружающих его людей. И это произошло 2400 лет тому назад. По новой хронологии, может быть, и меньше, но, во всяком случае, за 400 лет до Рождества Христова. Только поэтому, как мне представляется, он не принял окончательного решения по своему отношению к рабству, а не потому, что он «поддерживал рабство», как думают некоторые особо «грамотные» его читатели. Он просто искренне не знал, что сказать, а «врать во благо», как позднейшие шелкоперы, не считал возможным.

Полно и исчерпывающе Аристотель определяет и собственность: «На правильном пути исследования стоят те, кто определяет богатство и искусство наживать состояние как нечто

отличное одно от другого». Виды собственности по Аристотелю так соотносятся: «Немалые преимущества имеет тот способ пользования собственностью, освещенный обычаями и упорядоченный правильными законами, который принят теперь: он совмещает в себе хорошие стороны обоих способов, которые я имею в виду, именно общей собственности и собственности частной. Собственность должна быть общей только в относительном смысле, а вообще – частной». С коммунистической идеей, я думаю, уже покончено, поэтому комментировать «коммунистическую критику аристотелевых идей» не имеет смысла. В капиталистическом же мире сегодня все так и происходит, как сказал Аристотель, вплоть до «общей собственности в относительном смысле».

Вот как он описывает наш «колхоз» за более чем две тысячи лет до его создания. «Так как равенства в работе и в получаемых от нее результатах провести нельзя – наоборот, отношения здесь неравные, — то неизбежно вызывают нарекания те, кто много пожинает или много получает, хотя и мало трудится, у тех, кто меньше получает, а работает больше. Вообще нелегко жить вместе и принимать участие во всем, что касается человеческих взаимоотношений, а в данном случае особенно. Обратим внимание на компании совместно путешествующих, где почти большинство участников не сходятся между собой в обыденных мелочах, и из-за них ссорятся друг с другом. И из прислуги у нас более всего бывают препирательства с тем, кем мы пользуемся для повседневных услуг. Такие и подобные им затруднения представляют общность собственности».

Во-первых, Аристотеля надо зачислить в основатели космической психологии, в которой очень долго и трудно подыскивают совместимых членов экипажа, зачастую ошибаясь. Во-вторых, я нахожу в этом примере Аристотеля исконную русскую черту «несовместимости» русских, которые вынужденно вечно жили «соборно», «артельно», «общинно». Здесь же я нахожу и так называемое «раскольничество», которое отличалось больше уединенностью, нежели разнoverием. Отсюда по всей вероятности истекают и скиты, и починки (деревни в две-три избы), и отруба, и хутора прибалтийские. Если же посвятить этому еще несколько строк, то отсюда можно получить и дополнительные выводы.

Действительно, суровая и длительная русская зима заставляла людей больше полугодом жить в совершенно, по сегодняшним меркам, недопустимой скученности, буквально впритык друг к другу. Психологов, подобравших бы их друг к другу по совместимости, не было. Я понимаю страдания людей, вынужденных непреодолимыми обстоятельствами жить столь долго бок о бок. Это даже не «совместно путешествующие», это многократно хуже. Притом это продолжалось нескончаемые века. Даже и сегодня 7 или 9 квадратных метров на человека – средняя плотность населения московских квартир, тогда как, например, в Исландии – 50 или даже больше. Не отразиться генетически на характере русского человека это, безусловно, не могло. А ведь мы очень конфликтные люди именно из-за этого. Я просто не находил причины многим нашим, русским чертам характера. Но здесь не только конфликтность, но и ее производные: завистливость, недоброжелательность к соседу, плохое воспитание детей, но и стремление помочь просящему, готовность кормить детей, пока сам жив и так далее. Во всем у нас очень резкое «единство противоположностей», такое же резкое, как летняя жара и зимний холод в России. На резко континентальном климате некоторые ученые основывали эти резкие переходы, например, от добра к злобе у русских. Дело, оказывается, в другом: в невероятной скученности людей большую часть года. Рассмотрим эти черты.

Я объяснял разрозненность северных народов невозможностью прокормить своих оленей, если бы племена жили скученно. Это так. Но и вынужденность почти круглогодичного пребывания семьи в чуме, тоже должна наложить свой отпечаток, поэтому временные стойбища у северных народов состоят всего из нескольких семей, а не больших, так сказать, передвижных деревень. Мало того, в Исландии, лежащей на параллели Архангельска, – стране достаточно высокого уровня жизни по мировым меркам, оказывается, самая большая в мире жилая площадь домов на одного человека. Причем там

почти нет многоквартирных домов, большинство домов – частные, семейные, отдаленные друг от друга. Там в 10 комнатах проживает всего несколько человек, и могут не видеть друг друга сутками напролет. Оказывается, это не прихоть исландцев – иметь столько жилой площади, а острая необходимость, чтобы не возникало «конфликтов скученности». Надо добавить еще, что геодезические параллели очень плохо отражают климат земли из-за Гольфстрима. Стокгольм лежит на параллели Магадана, но кто же будет сравнивать их климат? Между тем, у россиян никогда не было возможности хоть немного рассредоточиться в своем жилье, они веками спали в три этажа в одной комнате: на полу, на единственной в доме супружеской кровати (лавке) и на печи, полатах, под потолком. Вот где надо искать истоки, — в постоянных «конфликтах скученности», закрепившиеся в генах. Вот где надо искать отмеченные многими иностранными свидетелями непонятные им черты русских, о которых, например, пишет Я. Маржарет: «Все, без различия, мужчины и женщины, мальчики и девочки, заражены пороком пьянства..., имеют на устах (матерщину) и говорят это родители детям, а дети родителям». А что вы хотите? Не научиться этому всему, живя в такой скученности, просто невозможно.

Я думаю, что исток следующего анекдота тоже лежит в этом. Например, армянина, спрашивают: «Как вы поступите, когда ваш сосед построит большой и красивый, богатый дом?». «Соберемся с другими соседями и в складчину построим такой же, сперва одному, потом другому и так далее, чтобы все имели хорошие дома», — отвечает, — «а вы русские как поступите»? «Мы сожжем у первого, чтобы ни у кого не было», — отвечает русский. Анекдоты же русские – это сама душа народа. Тут без обмана она проглядывает. Но никто не станет отрицать, а иностранцы это подтверждают самым решительным образом, что русский готов всегда отдать «последнюю рубаху» просящему, приютить путника, с самыми большими почестями встретить гостя, как говорится «в доску расшибиться». Это и есть диалектическое единство противоположностей, проистекающее из скученности житья большую часть года. От сильного воздействия условий мера чувства или черты характера тоже большая, как, например мера жадности или пьянства. Но не может так быть, чтобы соответствующее противоположное чувство или черта характера проявлялась в малой мере, тогда бы нарушался принцип единства противоположностей. Вот почему у русских такой «резко континентальный» характер, как и сам климат. Когда русский в такой невообразимой зимней скученности вырабатывает такие резкие черты характера, противящиеся этой скученности, вернее истекающий из нее, то и другая сторона этих черт характера, доброта и отзывчивость, тоже должны быть резкими, выделяющимися для наблюдателя.

Вспомните нашу совсем недавнюю жизнь до революции, когда подавляющее большинство из нас жило в курных крестьянских избах, и спало в три этажа. В течение каких-нибудь 30 лет мы почти все переехали из деревень в города и поселились там, в коммунальных квартирах, когда в одной квартире стало жить по 5 – 10 семей. Это стало большей мукой, чем жить в деревнях, где каждая семья жила хотя бы в отдельной избе. Только с шестидесятых годов семьи стали постепенно, крайне медленно переселяться в отдельные квартиры, но этот процесс и до сих пор далеко не завершен. Спасибо за это Никите Хрущеву, он очень помог нам начать процесс улучшения характера в смысле общежития (не путать это слово с общежитием с комнатой на 10 человек). Да что такое отдельная квартира «хрущевского» типа с нормой жилья 9 квадратных метров на человека, а в общежитиях – 4 квадратных метра, когда кровать занимает 2 квадратных метра? Вы не забыли еще «норму» Исландии? На каждую ночь в таких советских квартирах ставится от одной до трех раскладушек, так что, идя ночью в туалет, их поочередно перешагивают. И надо утром выстраиваться в очередь и около часа ждать, когда она подойдет к умывальной раковине. Так что, ждать нам еще очень долго исправления своего характера. Предпосылок для этого нет, и пока не предвидятся.

Что же делают наши правители? О, они думают только о себе, о своем хвастовстве «великой и неделимой», которую все надо увеличивать, а не уменьшать. О реставрации Кремля, о своих многочисленных дачах, о хвастовстве атомной бомбой и ракетами, о

космосе, да вообще обо всем, чем можно похвастаться перед коллегами из-за границы. Им плевать на тех, кто им все это сделал и продолжает делать, а на их характер – тем более. Но об этом – в соответствующем месте. Продолжу о том, что в заголовке.

Неплохо Аристотель 2400 лет назад и о государстве сказал: «Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестает быть государством». Это только формула, доказательства очень пространны, поэтому читайте их у него сами. Вы не находите, что нынешние реформы Путина напоминают попытку возродить «постоянно усиливающееся единство»?

Аристотель сводит все виды царской власти к двум видам. Первый – «это тот, когда один человек является неограниченным владыкой над всем, точно так же как управляет общими делами то или иное племя или государство. Такого рода царская власть есть как бы власть домохозяйственная: подобно тому, как власть домохозяина является своего рода царской властью над домом, так точно эта всеобъемлющая царская власть есть в сущности домоправительство над одним или несколькими государствами или племенами». Прерву, чтобы обратить ваше внимание на то, что это пишет человек, который словно побывал в нашей стране и досконально ее изучил.

Второй тип царской власти он называет «лакедемонским» (спартанским): «она основывается преимущественно на законе, но она не является верховной властью в полном смысле: царь – верховный вождь военных сил лишь в том случае, когда он выходит за пределы страны; сверх того, царям предоставлено ведать религиозным культом. Таким образом, эта царская власть является как бы некоей неограниченной и неотменяемой стратегией; но право казнить царь имеет исключительно только во время похода. То же самое было и в глубокой древности во время военных экспедиций, когда действовало право сильного, о чем свидетельствует Гомер: Агамемнон на народных сходках выслушивал брань, сдерживая себя, но, когда войско отправлялось против неприятеля, он имел полную власть казнить; недаром он заявляет: «Если же кого я увижу вне ратоборства... нигде уже после ему не укрыться от псов и пернатых: смерть в моих ведь руках»».

Во-первых, такую власть имели казаки-разбойники, они же хазары и прочие печенеги. Да, и у простых казаков власть была такая же. Внутри куреня – демократия, на войне – глава выборный, но единоначальный. Во-вторых, это не царская власть, а прелесть. В третьих, «лакедемонский тип царской власти» «военного царя» хазарских казаков-разбойников показывает связь хазар с греками, то есть с древними евреями (см. главку «Здравствуйте, хазары...»).

Аристотель спрашивает себя: «под какой властью лучше находиться – под властью лучшего мужа или под властью лучших законов?». И отвечает себе: «... должны существовать законы, теряющие, однако, свою силу тогда, когда они извращаются». Немного ниже: «предпочтительнее, чтобы властвовал закон, а не кто-нибудь один из среды граждан», ибо «закон – это свободный от безотчетных позывов разум». Еще ниже: «Пример из области искусств, который показывает, что лечить согласно букве предписания – плохо, а предпочтительнее обращаться к знатокам врачебного искусства, представляется ошибочным. Врачи ведь ничего не будут делать из дружбы против правил. Они и вознаграждение получают после того, как вылечили больного. Напротив, люди, занимающие государственные должности, зачастую во многом поступают, руководствуясь злобой или приязнью. Таким образом, ясно, что ищущий справедливости ищет чего-то беспристрастного, а закон и есть это беспристрастное».

Особенно близко нам, россиянам, аристотелево понятие: «законы, теряющие свою силу тогда, когда они извращаются». Как видите, он все это описал задолго до возникновения «Святой Руси» и «смотрел как в воду», определяя нашу еще не возникшую страну. Но, что же говорит по этому поводу христианство, более позднее дитя разума человеческого? Знатоки Библии, я не сомневаюсь, найдут в ней подходящую притчу, которую можно понимать, хоть так, хоть эдак. Но они никогда не найдут в ней четкого и ясного толкования подобных вещей как у Аристотеля. Но ведь Библия-то могла бы быть и поконкретнее, и

понаучнее, ведь ее создатели не могли не читать Аристотеля. В те времена в мире перечень книг—то был, наверное, не больше двух—трех дюжин. Вот только за одно это, не считая другого, Библия мне ненавистна, хотя и занимательна как детектив Марининой. И правильно сделали протестанты, что во главу угла поставили «не человек человеку — брат», а «ты должен доказать богу своим трудом, что ты достоин его». Я их понимаю, они могли бы и «круче», как говорят сегодня, взять, но времена—то, в которых они жили, тоже надо принимать во внимание. И коммунистов я тоже понимаю. Они ведь не христианство развенчивали, а меняли его на другую религию—идеологию, более худшую, и взяв из христианства тоже самые худшие его черты. И Гитлера я понимаю. Он все делал по тому же сценарию, только не для всего мира, а только для «немецкого народа», вернее для себя лично. Одного я не понимаю, как можно было, создавая новую религию, не заглянуть в такие хорошие аристотелевы книги? И не шибко ведь торопились. Наверное, потому, что были законченными подлецами. Другого определения у меня просто нет, хоть и пытался его найти.

Аристотель продолжает себя спрашивать: «если же о чем—либо закон не в состоянии вообще решить или решить хорошо, то кто должен властвовать — один наилучший муж или все»? И отвечать себе: «толпа о многих вещах судит лучше, нежели один человек, кто бы он ни был. Сверх того, масса менее подвержена порче. Когда гнев или какая—либо иная подобная страсть овладевает отдельным человеком, решение последнего неизбежно становится негодным; а чтобы это случилось с массой, нужно, чтобы все зараз пришли в гнев и с илу этого действовали ошибочно». И это все сказано за 400 лет до рождения Христа. Вот на чем учился много раз, упомянутый мной Марк Аврелий, боровшийся с христианством, немного менее 600 лет спустя. Прав ли я, сравнивая христианство с коммунизмом и нацизмом? По логике я — прав, по весьма настойчивому выпячиванию христианства в этом мире теми, кто хочет им владеть почти незаметно, мне этого делать, вроде бы, и не следовало. Это очень опасно. Но все равно я полностью прав. И говорю об этом открыто. Попробуйте, не прибегая к заранее оплаченной казуистике, доказать, что я не прав.

Здесь я должен обратить ваше внимание на кажущееся противоречие между синдромом толпы по Мак Дугаллу и Ле Бону и аристотелеву понятию «массы не подверженной порче». Он же говорит, что надо «чтобы все зараз пришли в гнев», а это маловероятно, если их в гнев не вводить специально, например, присяжных заседателей через средства массовой информации до тех пор, пока они не примут своего решения. А вы заметили, что государство, вернее его властители, иногда позволяют «вводить в гнев» не одних только заседателей, сооружая «дугалловскую толпу», а иногда так жестко преследуют эти попытки, что не одни заседатели дрожат от страха? Это называется у нас, если не забыли, «двойным стандартом».

Сейчас я покажу, как Аристотель подошел к олигархии через аристократию: «кто менее подвержен порче, один ли правитель или несколько, числом больше? Разве не ясно, что эти последние? Но эти несколько вступят в распри, а один стоит вне такой борьбы. Этому возражению, пожалуй, можно противопоставить то, что те несколько одарены превосходными душевными качествами, как и тот один. Если правление нескольких людей, всех одинаково хороших, следует считать аристократией, а правление одного лица — царской властью, то аристократия оказалась бы для государства предпочтительнее царской власти, все равно, будет ли власть опираться на вооруженную силу или же обойдется без нее, лишь бы только оказалось возможным привлечь к правлению нескольких подобных людей. Может быть, в прежние времена люди управлялись царями именно вследствие того, что трудно было найти людей, отличающихся высокими нравственными качествами, тем более что тогда государства были вообще малонаселенными. Кроме того, царей ставили из—за оказанных ими благодеяний, а их оказывали хорошие мужи. А когда нашлось много людей, одинаково доблестных, то, отказавшись подчиняться власти одного человека, они стали изыскивать какой—нибудь общий вид правления, и установили политию». Точной интерпретации этого слова я нигде не нашел, включая Словарь античности, но думаю, оно и

без перевода понятно: правление выбранных людей.

Но, с этим понятием сразу же вступает в противоречие знакомое всем слово политика. Ныне политика так далеко отошла от понятия «правления всех одинаково хороших выбранных людей», что хоть плачь. Ведь и бандитская политика, и политика полицейского государства и даже политика нынешних презренных «думцев» – напихать себе в карманы денег никоим образом нельзя отождествить с политией Аристотеля.

Затем Аристотель дает предполагаемый им переход к демократии, в чем он и ошибся в отношении пути будущей России: «Когда же поддаваясь нравственной порче, они (члены политики) стали обогащаться за счет общественного достояния, из политики естественным путем получались олигархии, ведь люди стали почитать богатство. Из олигархий же сначала возникли тирании, а затем из тираний – демократии: низменная страсть корыстолюбия правителей, постоянно побуждающая их уменьшать свое число, повела к усилению народной массы, так что последняя обрушилась на них и установила демократию. А так как государства увеличились, то, пожалуй, теперь уже нелегко возникнуть другому государственному устройству, помимо демократии».

Видите, Аристотель при всем своем гениальном уме, равном уму безвестного изобретателя письменности и уму создателя иудаизма Моисея, не говоря уже о Ньюtone и Эйнштейне, даже предположить не мог, во что выльется в наше время политика. Даже в таком большом государстве как наше. Вы заметили, что Аристотель специально упоминает большие государства со многими областями и народами, в которых, по его мнению, демократия просто неизбежна? Как это нам, да и еще многим, в том числе и на Западе, удалось создать империи, да еще почище империи Македонского, которая, строго говоря, была не империей, а простым разинским «походом за зипунами»? Как видите, он даже мысленно не мог представить себе тоталитаризм, истоком которого было «единобожие», христианство, о котором он еще ничего не знал. Этим самым доказывается, что христианство не душеспасение, а идеология империй.

Вот для этого и было создано христианство, но Аристотель даже предположить не мог, что оно может быть создано после того, как он, так сказать, все разложил по полочкам. И главным виновником в создании христианства стал не кто иной, как папа Гильдебранд с его «цезаризмом», он же Иисус Христос по весьма доказательным данным «Новохрона-2». А потом была инквизиция, потом попу – иезуиту Скалигеру поручили написать новую историю мира. Католичество стало создавать одну империю за другой в Западной Европе, пока не грянула Реформация и Просвещение. Католики переключились на Латинскую Америку. В Европе им больше никто не верил. Потом русские цари, почуяв ослабление католичества, вышли из него и создали свое, более мерзкое, так называемое православие, сперва на купленной у турок царем Иваном III кусочке земли – Новом Афоне, куда ныне зачастил наш патриарх. Потом на основе православия создали Российскую империю. Разве мог все это предусмотреть умный грек? Ведь это же такая дурость со всех точек зрения.

А теперь, когда я изложил взгляды Аристотеля, я еще раз хочу спросить господина Кессиди, если он жив, конечно: где вы нашли у Аристотеля, что он поставил науку выше нравственности (совести)? Я, например, хоть убей, не могу понять.

Сейчас я хочу вернуться к Ренану, у которого взял термин «восточный синкретизм» (см. также раздел «Два первых века христианства»). Ренан с большим неодобрением пишет, что восточный синкретизм, то есть невообразимая путаница правоверия, вмешался в такое милое его сердцу католичество, и едва не испортило его. Что касается еврейских эмиссаров, то да, был такой Гегезипп, инспектировал католичество и остался им доволен, хотя сам Ренан этого и не понял. А вот экспансии с востока не было, с востока только подбросили идею христианства, а уж папа Гильдебрант разобрался с этой идеей сам. Неплохим доказательством является сам католический крест, который очень был известен в «Древнем Риме» и на него вешали всех, кто плохо себя ведет. На востоке же просто–напросто таких людей садили на кол. Вот этот кол вдобавок к самому кресту и является вкладом востока в дело христианства, если не считать самой идеи.

В «Нравственных письмах к Луцилию» Сенека упоминает о специальном отростке, имевшемся на кресте, на который садился наказываемый. Добросовестный переводчик расшифровывает: на основание креста, на его вертикальную часть, крепился специальный брусок, перпендикулярный к нему. На этот брусок и садился наказываемый так, что он оказывался у него между ног. Руки же распростерты привязывались к большой перекладине. Переводчик не описывает, зачем это: или для удобства или для утяжеления мук. Вот мне и кажется, что этот «перпендикулярный брусок» и взят у востока, но потом, в веках потерян. Скажу еще, что Сенека пережил Христа, если верить Скалигеру, основателю современной традиционной хронологии, лет на тридцать. Как не жаль мне Ренана, но скажу, что не «восточный синкретизм проникал в католичество», а наоборот, католичество проникало на восток всеми своими силами, прекрасным доказательством чего служит двоеперстие на Руси до «великого раскола».

Мне очень не нравятся также слова Ренана насчет того, что «мифический мир Греции и Востока тайно вкрался» в католицизм и не предоставил Иисусу «почти никакой роли», как будто он не бог, а народный артист, добавлю я. А, между тем он, Иисус, по словам Ренана «сделал улучшение сердца» народа. Этими несколько толстоватыми намеками Ренан хочет сказать, что еврейская Библия посвящена не тому, кому Ренан считает лучше ее посвятить. А вот Греция тут при чем? Мифы мифами, у всех мифы были, в том числе и про царей Древнего Лациума (Рима), которые фактически были царицыными мужиками по вызову, но ведь был и Аристотель в Греции, чтобы не перечислять вновь всех ее философов.

Дале идет еще оскорбительнее, видно Ренан «в тот день не стой ноги встал»: «Эти восточные измышления содержали все что угодно, кроме здравого смысла и доброй нравственности». За это я его и назову апологетом худой нравственности, ибо он, судя по этому его выражению, вообще не понимает, что такое нравственность. Если Чебурашка, например, призывает «давайте жить дружно», то ему можно верить, потому что он говорит это от чистого сердца, он всей своей кукольной жизнью показал что он хороший. А если Волк из «Красной шапочки» говорит, что он и ее бабушка – брат с сестрой, то можно ли ему верить, Волку? А богочеловеку, только что испепелившему неповинное дерево, выгнавшему из чужого «клуба» торгующих там по лицензии «лотошников», которому изменил его брат Иуда и так далее, можно верить, когда он говорит как коммунист: «человек человеку – друг, товарищ и брат»? Может быть, поэтому Ренан спирает это все на «восточный синкретизм»? Оставляя своего кумира, всего в белом? Да, и сама Греция, если я не ошибаюсь, находится к востоку от центра католичества. Ведь и коммунисты не уставали это повторять, а где они сегодня? Что толку с этих слов «добрая нравственность», если не только в душе пропагандиста, но и в душе народа их нет, и не предвидятся? Разве не знают люди сегодня доподлинно, что рядом с добром всегда живет зло? Теперь–то, я надеюсь, это доказано окончательно. И победить зло голыми словами никогда не удастся. Зло побеждается законами, боязнью их нарушить, неотвратимостью наказания, а не благими пожеланиями, как бы красиво они ни звучали, как бы их ни поддерживало лицемерное «общественное мнение», формируемое на заказ.

Далее Ренан осуждающе приписывает «восточному синкретизму» «нравственное безразличие, ненужность мученичества». Это, дескать, зачем вы нам дали христианские оргии? Так что ли? Как будто Кибела, Афродита и Венера не родные сестры? Почитайте Апулея, про то, как она посылала своего сыночка Амура делать людям пакости. А вот здравого смысла в христианстве ни на грош, весь он остался на востоке от католичества, у Аристотеля.

Николай Кузанский, тоже философ, но католичества

Ярый приверженец католицизма, хотя жил в период начавшейся Реформации. «То, что Платон называл душою мира и Аристотель – природой, есть бог...». Кузанский и Аристотель – сравнение. «Справедливость – все–таки ... числа». Материя вторична, а мысль, то есть бог – первична. Благо человека – незнание. Абсолютная истина – есть. Куда из католичества пропало иконопочитание? «Как велико изобилие твоей сладости, которую ты хранишь для

боящихся тебя». Семя – это бог. «Совпадения противоположностей». «Твоя сущность троична, и все же в ней нет трех частей». Пример рассуждений Кузанского. «Ваш заказ, папа римский, выполнен». Никакими другими философскими вопросами Кузанский не занимался. Он «младше» Аристотеля на 1800 лет.

Как открываешь только его книги, сразу становится ясно, кому он служит. Он служит католичеству, единому богу, творцу всего и вся. Он пишет: «То, что Платон называл душой мира и Аристотель – природой, есть бог, создающий все во всем; и он творит в нас ум» (Николай Кузанский. Сочинения в двух томах. Издательство «Мысль», М., 1979, т.1, с.435). Доказать это никто и никогда не сможет, а потому эта фраза Кузанского чистая апология, не больше. Или вкус и цвет, в которых «товарища нет». Я не буду доказывать, что бога нет, я это тоже ничем не смогу доказать. Если не считать доказательством то, что у бога должен быть такой компьютер, что едва ли поместится в бесконечной вселенной. Ведь ему надо непрерывно следить за всем и вся не только в нашем земном мире, но и во всей большой вселенной, со всеми туманностями и галактиками. Но и это, к сожалению, не доказательство. Нельзя считать доказательством отсутствия бога и простой здравый смысл: а зачем ему все время, непрерывно вмешиваться во все и вся, что нельзя создать единственный раз самонастраивающуюся систему и потом отдыхать, внося время от времени коррективы? Я знаю, что я боюсь Бога, как и все люди на свете, не считая дураков, и, по-моему, этого достаточно. Аристотель, кстати, не доказывал, что бога нет. Коммунисты пытались доказать, но у них ничего не вышло. Надо просто выяснить, почему некоторые философы стараются доказать, что бог есть, и какие они используют для этого методы, и кто они сами.

Священнослужитель, последовательно прошедший почти все ступени церковной карьеры и достигший ее вершины (1450 – епископ, кардинал, 1458 – генеральный римский викарий), ревностный деятель римской католической церкви, имевший целью «вернуть гуситов в лоно католической церкви», писавший своему руководству «Возлюбленному богом высокопреосвященнейшему отцу господину Юлиану, достопочтенному кардиналу святого апостольского престола, моему уважаемому наставнику» – вот кто такой Кузанский (1401 – 1464). И меня очень занимает факт, что они с Козимо Медичи почтили в один год, правда, Кузанский был на 12 лет младше Козимо.

Зная это, рассмотрим его философию. Но прежде – некоторые сведения об его первоисточниках. Издание, по которому я знакомлюсь с Николаем Кузанским, академическое, под эгидой Института философии АН СССР, поэтому имеются примечания и указатель имен. Из указателя имен я выбрал Аристотеля. Он здесь указан 36 раз. Я добросовестно все эти ссылки проверил, вот несколько из них. Первая (т. 1, с. 51): «...даже глубочайший Аристотель пишет в «Первой философии», что природу самых очевиднейших вещей нам увидеть так же трудно, как сове – солнечный свет...». Вторая (т. 1, с. 65): «Разве Аристотель, который, опровергая предшественников, желал предстать единственным в своем роде, сумел показать нам в «Метафизике» различие сущностей каким-то другим образом, чем в сравнении с числами? Желая преподать свое учение о природных формах – о том, что одна пребывает в другой, — он тоже был вынужден прибегнуть к математическим фигурам и сказать: «Как треугольник в четырехугольнике, так низшее – в высшем...». Третья (т. 1, с. 74): «... Аристотель справедливо говорит в «Метафизике», что первое (бесконечная линия – основание конечной линии) есть мера и мерило всего, поскольку основание всего». Четвертая (т. 1, с. 77): «... прямое остается мерой и себя самого и кривого, как говорит Аристотель». Пятая (т. 1, с. 125): «Очень разумно и пронизательно говорили здесь платоники (что разум первичен, а материя вторична), и, по-видимому, Аристотель упрекал их неосновательно, стараясь опровергнуть их, скорее в оболочке слов, чем в сердцевине смысла». Шестая (т. 1, с. 128): «... интеллект, действие которого – понимание через абстрагирующее уподобление, как говорит Аристотель». Седьмое (т. 1, с. 398): «Аристотель утверждал, что никакое понятие не сотворено вместе с нашим умом или душой, по каковой причине он уподоблял ее чистому листу. Если Платон назвал эту способность врожденным понятием, он несколько не уклонился от истины». Из этих ссылок понятно, что для

Кузанского материя вторична, а мысль – первична. Это ему нужно для того, чтобы совершенно голословно утвердить в качестве заголовка к главе 13: «То, что Платон называл душой мира и Аристотель – природой, есть бог, создающий все во всем; и он творит в нас ум».

Я, конечно, не буду утверждать правоту или неправоту Платона и Аристотеля. Лучшие умы мира голову себе сломали на этом. Я только хочу, чтобы Кузанский, апологет Платона, применил свою гипотезу по примеру Аристотеля к жизни людей, чтобы выходило также ловко, как у него устроить их жизнь не наилучшим (наилучший мы не узнаем никогда), а хотя бы более приемлемым образом.

Давайте, вместе проследим за «практическими наставлениями в жизни», которые рекомендует нам Николай Кузанский, философ. «Апология ученого незнания» заканчивается следующим образом: «Я не сомневаюсь, что это созерцание (бога) одолеет все рассудочные методы всех философов, благодаря науке незнания достичь, насколько позволит бог, наслаждения от той жизни, которую я теперь созерцаю». Надо добавить, не голодный созерцает, епископ, все–таки.

Далее, трактат «О видении бога», из которого приведу только заголовки главков, сами за себя говорящие, и кое–что дополню в нескольких словах:

1. «О том, что эта кажимость во всесовершенном боге есть совершенная истина». Во–первых, науке в 15 веке уже было известно, что абсолютной истины нет. Во–вторых, Кузанский «заранее предполагает, что любая кажимость ... будет истиннее в истинном взоре бога», а это надо еще доказать, а не «заранее предполагать».

2. «О том, что абсолютное видение охватывает все способы видения». Это доказывается очень просто: «один смотрит то любовно и радостно, то скорбно и гневно, то по детски, то мужественно, то со старческой важностью. Но «абсолютное» зрение, свободное от всякой ограниченности, вбирает в себя все способы видения, так как без абсолютного зрения не может быть конкретно ограниченного». То есть, если я правильно понял Кузанского, то без цветного зрения не может быть и дальтонизма, что совершенная чушь. Как доказано наукой дальтонизм предшественник цветового зрения.

3. «Все, что ни говорится о боге, реально не различно». О, это очень просто: «... в нашем понимании различия отлично от тождества, в боге существовать не может» и точка.

4. «О том, что видение бога именуется промыслом, благодатью и вечной жизнью». Сперва о «промысле»: «Подойди к иконе и сперва встань на восток от нее, потом на юг и, наконец, на запад. Взгляд иконы одинаково следит за тобой отовсюду... и ты говоришь, я вижу и осязаемо переживаю твой промысел». Видите, как просто доказывается «промысел божий»? А если с иконы ты, господи, смотришь на меня с разных сторон, то «ты всегда со мной, это твоя благодать». Покончив с «благодатью», перейдем к «вечной жизни», ибо тут еще проще: «И вот, словно в зеркале, я созерцаю в иконе вечную жизнь». Но не эта чушь тут главное. Главное в том, что в первой половине 15 века в католичестве, оказывается, было иконопочитание, зря бы Кузанский этого не написал. Мы знаем также, что у нас на Руси в эти времена тоже было католичество, с иконами, которые почему–то остались и после раскола и перехода с двуперстия на трехперстие. А вот на Западе иконы исчезли, да притом так, что и следа от них не осталось. Западники нынче говорят даже, собирая наши иконы, что иконография – это чисто русское изобретение, православное, так сказать. Оказывается, нет, католическое это изобретение, точнее иудео–греко–католическое, которое использовало все христианство, включая Ватикан, где служил Кузанский. Почему же католичество скрывает от нас, что поклонялось иконам, и куда их дели, все до единой? И, главное почему? Не потому же, поди, что художники начали плохо рисовать глаза у икон, и они перестали «смотреть» во все стороны разом? Или вместо икон стали рисовать и вешать на стены храмов римских пап? Последнее, по–моему, целесообразнее, ведь папы – прямые наследники св. Петра. Однако вернусь к «философии» Кузанского.

5. «О том, как видение есть вкушение, искание, милосердие и действие». Комментировать не буду, разве что, рефрен: «Как велико изобилие твоей сладости, которую

ты хранишь для **боящихся тебя!**» (выделено мной).

6. «О видении лица» (бога). Еще одно свидетельство иконопочитания в 15 веке у католиков: «Когда я, боже мой, подолгу вглядываюсь в твой лик, мне кажется, что и ты начинаешь пристальнее устремлять на меня острие твоего взора».

7. «Каков плод видения лица и как его иметь». Переписывать долго и мутно, но вот основные тезисы «плода видения лица»: Бог внушает Кузанскому, что он «прекрасное уподобление ему» и передает ему свою «силу, или начало, откуда все». Кузанский видит ореховое дерево и пытается увидеть его «начало». Оно в ореховом семени. Потом он «начинает рассматривать семенную силу всех деревьев различных видов» и приходит к выводу, что семя – это бог.

8. «О том, что видеть для бога значит любить, основывать, читать и хранить в себе все». Основная мысль: «Учи меня, господи, чтобы я уразумел, как единым взглядом ты различаешь все и каждое в отдельности. ... Посмотри на меня с милосердием – и моя душа спасена».

9. «О том, что видение бога всеобщее и вместе частно, и каков путь к видению бога». Если попонятнее, то бог, не на секунду не засыпая, видит всех сразу, и каждого в отдельности. «Путь» же: – «тебя можно видеть только по ту сторону совпадения противоположностей, ни в коем случае не здесь».

10. «О том, что бог видим по ту сторону совпадения противоположностей и его видение есть бытие». В этом заголовке–тезисе меня, как и в предыдущем заголовке, очень заинтересовало «совпадение противоположностей», что же это за зверь такой? Поэтому, я очень внимательно, на три раза прочел всю главку. И, представьте себе, кроме следующих строк ничего не нашел: «У дверей совпадения противоположностей, которые стережет ангел, встав у входа в твой рай, я начинаю теперь видеть тебя, бога моего: ты там, где говорить, слышать, вкушать, осязать, рассуждать, знать и понимать – одно и то же, где совпадает видеть и быть видимым, слышать и быть услышанным, вкушать и быть вкушаемым, осязать и быть осязаемым, говорить и слышать, творить и говорить». Больше словосочетания «совпадение противоположностей» в этой главке нет. Так что, поняли, что это такое, «совпадение противоположностей»?

Хотел и дальше некоторым образом комментировать заголовки, но, извините, устал. Да, и рехнуться можно от такой «философии». Это же не философия, а простая вера: верю, что есть жизнь на Марсе, и пишу об этом, не шибко озабоченный доказательствами. Однако продолжу:

11. «Как увидеть в боге последовательность без последования».

12. «О видении невидимого, несотворенного творца».

13. «О том, что бог предстает абсолютной бесконечностью».

14. «О том, что бог свертывает в себе все без инаковости».

15. «О том, что актуальная бесконечность есть единство, в котором изображение есть истина».

16. «О том, что, если бы бог не был бы беспредельным, он не был бы пределом желаний».

17. «О том, что в совершенстве бога можно видеть только триединым». Не могу утерпеть, как же доказывается триединство бога? А вот как: «Словом, то, что предстает мне тремя разными вещами, — любящий, желанный и связь любящей и желанной любви – есть сама твоя простейшая абсолютная сущность; стало быть здесь не три, а одно. Это твоя сущность, боже мой, открывающая мне свою высшую простоту и единство, требует для высшей естественности и совершенства вышеназванной троицы, то есть твоя сущность троична, и все–таки в ней нет трех частей в силу ее максимальной простоты». Ну вот, что и требовалось доказать, как говорят математики, к которым без всякого на то основания некоторые относят и Кузанского. Не заметили, что таким способом можно доказать все, что угодно? Даже то, что бог един даже не трижды, а столько раз, сколько можно возводить в любую степень любое рациональное число, за исключением нуля и единицы. Надо только

напридумывать слов, вроде «любящий», «желанный», а это будет все сложнее и сложнее в бесконечности. Вот только в выдумывании новых слов и появится сложность.

18. «О том, что без триединства бога не было бы счастья». Только и спрошу: как это всем прочим религиям удастся счастье без триединства?

19. «О том, что Иисус есть соединение бога и человека».

20. «Как понять в Иисусе сочетание божественной и человеческой природы».

21. «О том, что без Иисуса невозможно счастья».

22. «Как Иисус видит и действует».

23. «О том, что после смерти Иисуса его единение с жизнью сохранилось».

24. «О том, что Иисус есть слово жизни».

25. «О том, что Иисус есть полнота всего».

На этом практически вся «философия» Кузанского и заканчивается. Больше он никаких вопросов не рассматривает, только вопрос о боге и доказательства его существования на примерах из геометрии. Но лучше всего его «доказательства» передать его же словами: «Индус в ответ на вопрос Сократа посмеялся над людьми, пытающимися понять что-то без бога, причины и создателя всего». Насчет математических доказательств, то вот они: «Внимательно вдумайся в то, что с помощью берилла (камня-линзы выпукло-вогнутой) мы приходим именно к неделимому...», то есть Кузанский не хочет знать, что в математике существуют бесконечно малые величины, это те, которые меньше любой наперед заданной величины. Как и бесконечно большие величины, которые больше любой наперед заданной величины. Но, я опять склонился к обсуждению вопроса, есть ли бог, а это вопрос совершенно неразрешимый. Во всяком случае, я Его боюсь.

Вы видели, что Аристотель рассмотрел все стороны человеческой жизни, как единоличной, так и в сообществе. Почти все его выводы и рекомендации живы, действенны и используются в высокоразвитых и высокоорганизованных странах. Но он жил за 400 лет до Христа, а Кузанский родился в 1401 году. Между ними же разница в 1800 лет, если верить традиционной хронологии. Если бы я не знал, что Кузанский из Кузы (Германия) и являлся близким к папскому престолу кардиналом, то можно было подумать, что это иудей, бога которого не интересуют вообще отношения между людьми, а только отношение к их богу Яхве. У Кузанского же нет ни единого слова об отношениях между христианами, нет у него даже ни одного упоминания о моральных шести заповедях. У него вся философия построена только на совершенно идиотских доказательствах существования бога и любви к нему, об управлении богом всех и вся. Причем доказательства, хотя он и математик, основаны на плохом знании математики. Это примитивная математика, беднее и хуже чем у Евклида, а Евклид-то жил еще намного раньше Аристотеля, не то, что Кузанского. Притом в этой математике больше потусторонних сил, «магических кристаллов берилла», чем самой математики.

Я не могу принять версии мрачного средневековья, забывшего древнюю науку и искусство. Но и средневековье ведь минуло, наступало Возрождение. Притом Кузанский ссылается на Платона и Аристотеля, читал их, значит. Так почему же такая бедность, узость кругозора. Он ведь в подметки не годится Аристотелю, с его всеобъемлющей широтой, и взглядов, и исследований. Притом, заметьте, Кузанский даже и не критикует, как положено Аристотеля, не приводя доказательства по существу своей критики его взглядов. В семи приведенных мной примерах не критика, а простое упоминание. И в остальных 29 случаях – то же самое, по три-четыре строчки. Разве это критика, это только обозначение неприятия выводов греческого философа, не более.

Таким образом, он только пропагандирует свои взгляды, без объяснения причин, и в отрыве от сделанного до него. Поэтому, не оспаривая его выводов относительно всепроникновения бога в жизнь каждого не только живого или одушевленного предмета, но и любого камня на дороге, я не могу согласиться с его «доказательствами», вернее, прямой пропагандой, практически никак не обоснованной более или менее строго, хотя бы как у Аристотеля за 1800 лет до него. И ведь идет уже Реформация, Просвещение на носу,

гуситские войны уже закончились. Не могу не напомнить ехидное определение Маркса насчет «Философии нищеты» Прудона – «Нищета философии», хотя и не разбирался доподлинно, кто из них прав. Главное для меня – убийственная находчивость Маркса, которую я бы с удовольствием применил в отношении Кузанского, если было бы можно.

Приведу все-таки пример рассуждений Кузанского, без этого не понять, насколько он заумен: «Глава 4 из трактата «Об ученом незнании» под заглавием «Абсолютный максимум, совпадая с минимумом, понимается непостижимо». Итак: «Поскольку максимум просто, больше которого абсолютно ничего не может быть, как бесконечная истина превышает всякую способность нашего понимания, мы постигаем его только через его непостижимость. Не принадлежа по природе к вещам, допускающим превышение и превышаемое, он выше всего, что мы способны себе представить: все воспринимаемые чувством, рассудком или разумом вещи так отличаются от него и друг от друга, что между ними никогда нет точного равенства, и тем самым максимальное равенство, ни для чего не иное и ни от чего не отличное, превосходит всякое понимание. Абсолютный максимум пребывает в полной актуальности, будучи всем, чем он может быть, и по той же причине, по какой он не может быть больше, он не может быть и меньше: ведь он есть все то, что может существовать. Но то, меньше чего не может быть ничего, есть минимум. Значит, раз максимум таков, как сказано, он очевидным образом совпадает с минимумом. Все это для тебя прояснится, если представишь максимум и минимум в количественном определении. Максимальное количество максимально велико, минимальное количество максимально мало; освободи теперь максимум и минимум от количества, вынеся мысленно за скобки «велико» и «мало», и ясно увидишь совпадение максимума и минимума: максимум превосходит все, и минимум тоже превосходит все; абсолютное количество не менее максимально, чем минимально, потому что максимум его есть через совпадение вместе и минимум».

Можно, конечно, всю эту галиматью разложить по полочкам и доказать, во-первых, некорректность словесных формул, а, во-вторых, прямое нарушение элементарного правила арифметики одновременным вынесением за скобки «велико» и «мало», которое, надеюсь, было известно в 15 веке. Я просто ужасаюсь таким «доказательствам», которыми переполнены книги Кузанского. Менее чем через два века станет творить великий немецкий математик Лейбниц, создаст основы дифференциального и интегрального исчисления, основы математической логики, а тут такая темнота математическая. Как будто это в древнем Шумере или Вавилоне, 5 тысяч лет назад.

Я ничем иным не могу объяснить это как заказом Ватикана в борьбе его против образованного общества времен начавшейся Реформации. Недаром он ездил и пытался «возвратить гуситов в лоно католической церкви». Когда эта деятельность его провалилась, он получил задание «на научной основе» пропагандировать католичество в обмен на кардинальское звание. Но сама примитивность методы выдает папство, совершенно далекое от науки по сравнению с передовым обществом времен Реформации. Неженатым клирикам католичества некогда было заниматься науками, они бегали за юбками. Очень многое об этом знает история и литература.

Если бы вы, читатель, могли сравнить сочинения Аристотеля и Кузанского самостоятельно, вы бы подумали, не сомневаюсь, что не Аристотель старше Кузанского на 1800 лет как это в действительности, а что Аристотель младше Кузанского, настолько аристотелево учение свежо, понятно, гражданственно, доказательно и вообще прекрасно. Настолько же схоластично, беспомощно, заумно, неудобочитаемо, просто ложно и поддельно «учение» Кузанского, который в действительности младше Аристотеля на 1800 лет и я не устану это повторять. Да, католичество и, правда, было в глубочайшем кризисе, если его так защищали. Конечно, сегодня католичество совсем не такое мракобесное. Испытания Реформацией не прошли для него даром.

Ареалы восточного синкретизма

Окружение неизвестного известным. Полное отсутствие на Востоке следов западной философии. Почтение большинства к меньшинству. Как в гущу уральской семьи народов

попала славянская группа индоевропейской семьи? Разделение уральской семьи на регионы.

Вы уже, наверное, заметили, что когда я хочу что-то исследовать малоизвестное, я стараюсь окружить его более-менее известными вещами, о которых в сумме известий все-таки больше, чем об искомом предмете. Эта сумма знаний помогает подступиться к неизвестному предмету моих изысканий и наметить предпосылки для его исследования.

Когда окинешь взглядом Восточную Европу и всю Азию, от Константинополя до Тихого океана в области (полосе) Большого проходного двора, то становится видно полное отсутствие даже следов проникновения сюда греческой философии и демократии, не говоря уже о знаменитом постулате, что свобода человеку принадлежит по праву его рождения. И не только «принадлежит», она очевидна, как очевидно само рождение человека. Если кто забыл, что такое область (полоса) Большого проходного двора, вернитесь назад, снова объяснять здесь этот термин довольно долго. Скажу только, что само слово двор предполагает площадь намного шире коридора, а проходной двор, это такой двор, через который, не обходя квартал, можно сразу попасть с одной улицы на другую.

К этому «двору» примыкают, но не являются его частью, Кавказ, Средняя Азия, Алтай, Хакасия, Тува, Бурятия, Приморский край, северный Китай (Манчжурия), Корея, и если хотите, Япония. Но, мне известно, что, кроме соли, по этому пути ничего не возили, в том числе и греческие идеи. Но у всех этих народов в большей или меньшей степени проявляется одно общее свойство. Я бы его назвал «чинопочитанием» в самом широком смысле этого слова, хотя этот термин и не полностью охватывает то, что я под ним имею в виду. Почитают не только чин, но и самое старость, «денежность», «силу» в любой ее модификации, образованность и так далее. Другими словами, большинство как бы от природы испытывает почти искреннее почтение к меньшинству. Причем, это почтение как бы, само собой разумеется. Если это «свойство» самой приближенности к Проходному двору, то оно, тем не менее, не вытекает прямо из транспортировки этой «идеи» по Проходному двору. В Западной Европе такого синдрома почтения почти не заметно. «Почти искреннее» я сказал потому, что не могу понять его истоков, ведь «искренне» почитать иногда бывает просто глупо, а вы уже заметили, что я терпеть не могу, когда всех, кроме своих, считают глупыми людьми. На мой взгляд, все очень умные люди, только ум разными народами понимается своеобразно, как и красота лица или «интимных» частей тела. Ну, например, оттянутая до пояса пустая женская грудь у некоторых понимается как верх женской красоты, а накачанная силиконом грудь – как верх безобразия.

Народы эти восточные, надо заметить, самые древние, и неизвестно еще, древнее ли их сама Греция? Недаром, даже группа этих народов названа Алтайской семьей, куда входит около 25 народов, от эстонцев и финнов, через татар и чувашей, до якутов и эвенков, включая по пути все народы Средней Азии.

Странно только, как, по мнению советской энциклопедии, между эстонцами и татарами затесались русские из славянской группы Индоевропейской семьи? Мне это кажется очень подозрительным. Потому, что и «великороссам» из Московии также очень и очень свойственно это самое «чинопочитание» в отличие от гордых греков, которые тоже принадлежат по «официальным данным» к Индоевропейской семье. А эстонцев, финнов и карелов по этому же принципу «чинопочитания» на современном уровне я бы скорее, чем русских, и вместо них, причислил бы к гордым грекам и вместе с ними – к Индоевропейской семье.

Русским же вместе со всеми, вышеперечисленными народами, как раз по «чинопочтанию», - самое место вместе с татарами в Уральской семье. Но этому, наверное, помешает антропология? Или сама антропология плохо знает русских? Сдается мне, что нашим антропологам очень хочется «записать» великорусский народ в Индоевропейскую семью. А «некоторые особенности» в строении великорусского носа на «широком основании» пытаются выдать за финскую «заразу». Но спорить не буду, не специалист.

Чтобы начать свое исследование, мне надо как-то разделить эту огромную территорию. Сразу за нее за всю братья как-то страшно. Но так как «чинопочитание», она же

«природная испуганность», я больше не буду брать эти мои новые термины в кавычки, принадлежит, в большей или меньшей степени, всем проживающим здесь народам, надо найти другой признак разделения, например, чисто географический. Лучше всего это сделать, выделив дальневосточные народы, алтайские, среднеазиатские (центрально-азиатские по новой терминологии) народы, кавказские и ближневосточные народы. Западноевропейские народы я уже рассмотрел выше и нашел их наследниками философии Аристотеля. Итак.

Дальневосточный синкретизм

Чинопочитание. Изрядная доля страха в чинопочитании. Японский метод борьбы с испуганностью. Чувство внутренней свободы человека на Западе и на Востоке. «Китайские церемонии». В русском языке нет слова испуганность. Японская «империя». Самураи. Коррелируется — ли царская власть с испуганностью народа? Близость менталитетов русских и японцев.

Больше всех чинопочитание, даже внешне, подчеркивают японцы и китайцы. Даже термин есть: китайские церемонии. Не отстают от них и среднеазиатские народы. О русских говорить не буду, сами видите. В этом выражении чувства чинопочитания никогда нельзя понять, искреннее ли оно? Но сам факт «внедрения» у японцев, как наиболее передовых в 2000-м году, кукол начальников для битья у входа в офис, показывает, что в этом «чинопочитании» присутствует изрядная доля страха.

Вот к нему и перейдем. Страх, а не само чинопочитание вызывает стресс, а стресс надо снимать, иначе будет плохо идти работа. Ныне грамотные японцы потому первые и ввели кукол начальников для всеобщего битья. Но, кроме того, эти куклы имеют и воспитательное значение, они подсознательно внушают, а это закрепляется в генах, что, начальника не следует так уж сильно бояться, больше он никогда кусаться не будет.

У японцев есть и другой способ борьбы с врожденным чинопочитанием, довольно опасный на мой взгляд. С недавних пор у них стала быть принятой совместная пьянка начальников с подчиненными. Не какой-нибудь фуршет с одним стаканом вина на целый вечер, каковой носят в руке на Западе с начала и до конца фуршета, даже не отглатывая из него, а настоящая пьянка, когда, выходя, японцы, не стесняясь, мочатся прямо на тротуар. Сам видел, причем неоднократно. Сами посудите, начокавшись с начальником чашечками с саке до указанного состояния, люди начинают забывать, что он такой страшный, а все это закрепляется в генах. Единственным условием таких пьянок является, чтобы все были завтра на работе, притом, даже вида, чтобы не было, что кому-то тяжело с похмелья. Подумав, я решил, что этим способом они в общенациональном масштабе «изживают в себе раба» по словам русского писателя Чехова, которого любят на Западе больше Пушкина. Метод, на мой взгляд, хороший.

Еще больше я утвердился в этом мнении в случае, который опишу. Так сказать для доказательства, хотя и косвенного, но, и не слишком уж косвенного. Мне довольно много приходилось участвовать в переговорах с японцами, как в России, так и у них, в Японии. Главный начальник у них всегда ведет себя почти как русский боярин, а остальные, младшие, всячески потакают ему в этом. Но однажды даже мне, русскому, это показалось настолько подобострастным, что я это запомнил. Младший японец абсолютно каждое слово начальника сопровождал своими тремя: «да, такой-то сан». «Сан» – уважительная приставка к имени. Я, например, Синюков-сан. Старший японец этого даже не замечал. Наверное, младшего еще не приглашали выпивать со старшим.

Как ведут себя дальневосточные азиаты в других странах, показывает насколько они внутренне несвободны. Начну с американцев и немцев, чтобы показать точку отсчета. В книгах начала уходящего века часто показывают американцев в клетчатых рубашках и таких же пиджаках. С яркими галстуками. Деланным безвкусием «мудрые» писатели «подчеркивают» их развязность и бесцеремонность. Первый раз я увидел живого американца у нас в стране в 1974 году, в институте ВНИИ гидроуголь. Когда американцу показалось, что мы не понимаем что такое фут, он поднял ногу, чуть ли не на уровень своей головы, и

похлопал ладошкой по своему ботинку: вот мол, что такое фут. Эта демонстрация американской единицы измерения показалась некоторым нашим ученым–скромникам вульгарной. Об этом ученые даже немного поговорили потом в курилке института.

В Италии, которая только в 1945 году перестала быть «востоком», многие не любят немцев, заполняющих Италию летом, погреться. Когда я поинтересовался, за что именно, мне показали группу немцев, развалившихся в шортах на газоне около мотеля с пивными банками в руках: вот мол, смотри сам. Вот это и есть точка отсчета, показывающая совсем не развязность и бесцеремонность, но внутреннюю свободу, которую «сжатые изнутри» народы воспринимают как бесцеремонность. Внутренне сжимающиеся «церемонные» люди не замечают даже, что такой «клетчатый» человек не полезет, например, без очереди в вагон трамвая, а сам «церемонный» – полезет. Но «церемонность», особенно китайская, как раз и показывает постоянный внутренний страх, который, как говорится, всегда с нами, и с которым столь своеобразно, на мой взгляд, борются сегодня японцы.

«Китайские церемонии» – это фактор заранее предусмотренного поведения, чтобы показать лояльность, которой в душе может и не быть. Это выработано поколениями страха, врожденной испуганностью, испуганностью всегда и всего, с рождения и до смерти. Особенно это заметно у русских за границей. Если остановиться на людной улице в любой западной столице, и понаблюдать проходящую толпу несколько минут, то проходящего русского можно вычленивать сразу и безошибочно, по врожденной испуганности в глазах и поведении. Он не только смотрит испуганно, но и спрашивает, покупает, наконец, ест испуганно.

Когда я наблюдал японскую группу чуток подвыпивших туристов в римском ресторане под открытым небом, мне было очень понятно их поведение. Это смесь старания показаться раскованным и смелым на фоне общей испуганности. С официантом, римским нагловатым парнем, они вели себя испуганно, но и вместе с тем и нагло тоже. Наглость на фоне испуганности была уморительна, пока я не остановил своего внимания на собственной персоне. Я чувствовал себя один к одному, как японцы. Мне было бы стыдно не только ногу поднять, чтобы показать, что такое фут, но даже пятерню свою растопырить, чтобы показать, что такое русская четверть. Вот что я понимаю под вечной испуганностью, вместившей в себя и стыдливость.

Может быть, поэтому в русском языке нет слова «испуганность», и компьютер его все время подчеркивает. Посмотрел в словарях Даля и Ожегова – точно, нет такого слова в русском языке. Поэтому вечную испуганность выразить нечем, кроме, конечно, своего поведения, так сказать в натуре. Слово испуг есть, но оно неточно выражает испуганность, притом вечную. Отсутствие слова этого тоже неспроста. Уж очень не хочется говорить об этом, потому и нет слова.

Помню, ехал я в поезде до Венеции в 1986 году вместе с северокорейской группой инженеров. Русский они знали неплохо, а итальянские слова выписывали у меня из разговорника, составляя свой собственный, «вручную». Так испуганность в их поведении и разговоре была настолько отчетливой, что мурашки по моей коже бегали. А я как дурак, все пытался спросить их: как у них обстоят дела с мясом? Ни одного слова не произнесли о «внутреннем положении» в Северной Корее. Вот испуганность, так испуганность, всем испуганностям испуганность. О южных корейцах я почти ничего не знаю. В Советском Союзе, в котором я прожил большую часть своей жизни, о них ничего не было известно. Хотя, тот факт, что сажают в тюрьму они своих президентов не в момент их службы, а значительно позже, все же напоминает эту самую испуганность. Совсем как у нас. Мы тоже «официально» ругаем своих президентов и царей, когда их на троне уже нет. До тюрьмы, правда, дело еще не доходило. Отстаем, братцы, даже от Южной Кореи, и не только по телевизорам.

Совсем забыл об айнах, они же тоже теперь японцы, а я о них много написал при рассмотрении австралийцев. Сытый народ они были в те времена, такие же, как австралийцы. Но сытость, я думаю, не производит испуганности. Опять же, остальную–то

Японию не отнесешь к сытым, слишком их много на таких клочках земли.

Можно подойти с другого бока. Это я о размерах их империи, которая мне попала на ум из-за айнов. Действительно, пока Англия не завоевала полмира, ее же никто не называл даже Великобританией, не говоря уже о Британской империи – маленькая она. А в Японии, сколько ее знает мир, даже в те времена, когда у нее не было ни одного океанского корабля (до 1860-х годов) и из всех иностранцев она знала только голландцев и русских, всегда на троне сидел император. Но чин императора – то выше чина короля, который сидел, например, в Британской империи. С чего бы это? От больших амбиций, естественно. Не народа, конечно, а самого «императора» и его охранников, называемых самураями. А куда они могли сплавать на своих рыбацких лодках для завоеваний? Вот поэтому я и считаю их простыми царскими охранниками, как княжескую дружину. И народ свой они точно так же грабили, как русские князья — «володетели». Об этом даже истории известно. Сегодня, при капитализме американского типа, самураи, конечно, земли свои пропили на sake и сейчас о них мало известно. Одни мечи, харакири и единоборства остались. Помните, при рассмотрении Никейской империи, я сравнил ее с банно-прачечным комбинатом? А банно-прачечный комбинат сравнил с металлургическим комбинатом. Вот Япония по сравнению с Великобританией и есть банно-прачечный комбинат, несмотря на то, что в ней сидит император, а в Великобритании всего лишь – король.

Это надо запомнить и посмотреть: как коррелируются царская власть и испуганность народа, испуганность народа и религия, выросшая из язычества на потребу царской власти?

Осталось рассмотреть религию и некоторые их нравы, бросающиеся в глаза русскому. Я, конечно, в Японии был мало, но кое-что меня удивило. Жил я в затишье туристического сезона (январь) в самом центре Токио, совсем рядом, в двух шагах от центральной столичной улицы. Я уже упоминал, что в самом центре столицы, часов около 11 вечера, в пятницу, за одну прогулку встретил трех пьяных японцев вполне пристойного вида, как у нас говорят «в галстуках», мочившихся прямо на тротуар. Позднее я себе объяснил это тем, что они выходили с выпивок со своим начальством, о которых я тоже говорил выше, и настолько там «освободились» от своей испуганности, что делали то, что делали. Этим они мне очень напомнили выпивших русских. Наличие общественных туалетов проверить не успел, улетел в Австралию.

О гостиницах и вообще о японской обдиравке временно там оказавшихся людей, не знакомых с их нравами. Довольно дорогой номер в центре Токио представляет собой советскую кухню в хрущевке, 5 квадратных метров, 80 процентов площади которой занимает кровать. Остальные 20 процентов – электроника, в том числе и электронный мини-бар с замечательной особенностью брать деньги за один только просмотр напитков. Делается это следующим образом. Представьте себе тумбочку с ячейками как в стеллаже-картотеке, в каждой ячейке по бутылочке в лежачем положении, видна только пробка, этикетка недоступна для взора. Вытаскиваешь бутылочку, электроника издает щелчок, смотришь на этикетку и делаешь вывод, что содержимое ее тебя не интересует. Хочешь поставить ее на место и посмотреть другую, но не тут – то было: бутылочку обратно не пускает электронная защелка. С любой другой извлеченной для просмотра бутылочкой – то же самое, при этом электроника передает на ресепшн информацию, что ты эту бутылочку уже выпил и стоимость ее немедленно автоматически включается в твой счет. Избавить себя от «платы за любопытство» можно только, принеся извлеченные из мини-бара бутылочки, но не выпитые, на ресепшн как доказательство твоей невиновности. Здесь тонкий японский расчет на то, что ты постесняешься или поленишься то и дело таскать эти бутылочки, ошибочно взятые, на ресепшн. Я недаром так подробно остановился на этом. Продолжение следует.

Во всем мире, кроме Японии, в гостиницах есть незыблемое правило: завтрак включается в проживание. В Японии, несмотря на стоимость номера, превышающую западные мерки, завтрак не предоставляется. Спускайся в ресторан, плати и завтракай. Вообще, в Японии, по моему, нет понятия «все оплачено» или «все входит в стоимость». Там тебя на каждом шагу подстерегают дополнительные оплаты, о которых заранее просто

невозможно догадаться. Притом, все поставлено так, что, например, имея в кармане билет на самолет стоимостью в тысячу — две долларов и находясь уже в аэропорту, ты можешь и не улететь, если у тебя в кармане постоянно не находится определенная сумма денег, притом в иенах. Поэтому большинство отъезжающих оказываются в самолете, имея на руках некоторую сумму, которую потом просто приходится выбрасывать или оставлять как сувенир, иначе можешь вообще потерять возможность сесть в самолет. Во-первых, вход в аэропорт — платный, несмотря на наличие билета. Специальное метро из здания аэропорта к стоянке самолета, несколько сотен метров — тоже платное. Переход из зала в зал — тоже платный. Не заплатишь — не улетишь. И это еще не все платные «услуги», многие я просто забыл или не посчитал нужным здесь упоминать.

Но самое главное, что я хочу этим сказать, это полная ликвидация безработицы на японских островах, которой они очень гордятся. Например, около каждого автоматических воротец, шлагбаумов и турникетов в аэропорту стоит или сидит в будочке по два-три японца или японки. Автоматизация, которой так гордятся японцы, здесь недопустима. Японка в будочке рядом с турникетом продаст вам билет, а в одном метре от будочки контролер проверит этот билет и кнопкой, вручную откроет вам шлагбаум и улыбнется. Ни в одной из 22 стран я такого не видел. Это японский менталитет и с ним ничего не поделаешь. Для русских он совершенно непонятен был до самого последнего времени, наступления у нас второго пришествия капитализма. Сейчас он мне понятен. У нас же тоже сегодня в отличие от Запада, нет бесплатных туалетов. Притом, как только они стали платными, то неделю там было чисто, конечно не так как на Западе, погрязнее. Через неделю они превратились в настоящие советские бесплатные туалеты, хотя плата в них растет синхронно со всеми остальными товарами, даже несколько быстрее. Цена хлеба выросла раза в два, а за туалет — раз в пять. Это я для того напомнил, чтобы перейти к японским улицам чуть-чуть подальше от центра Токио. В этом отношении Москву даже нельзя равнять с Токио, в Токио много хуже. У нас любят копать землю, как вы знаете, в землю все время что-нибудь закапывают и выкапывают обратно. Поэтому на внешнем виде улиц мало сказывается научно-технический прогресс или урбанизация. Все спрятано, конечно, не без издержек. При закапывании — выкапывании одного чего-нибудь портится раза в три больше там ранее закопанного, ведь у нас все карты и схемы канализации, водопровода, кабелей и прочего хранятся в разных местах и все вместе они ни в чьих руках оказаться не могут. В Токио копать землю не любят. Они все, что мы закапываем, развешивают на столбах посреди улицы. Там одних кабелей толщиной от сантиметра до двадцати сантиметров висят на столбах целые гирлянды, штук по двадцать, вроде как у нас развешивают лампочки, которые никогда не горят или горит процентов 10. Поэтому менталитеты наши в этой точке очень сближены. Вы помните, как я описывал окрестности города Фрунзе (Бишкека) и дома русских и волжских немцев. Я считаю, что менталитеты русских и японцев очень близки по этому критерию.

Я не заметил религиозности японцев, хотя у них и две основные религии. Храмы их абсолютно пусты. Национальная одежда, как и у русских, абсолютно вытеснена европейской. Только в дорогих «национальных» ресторанах можно еще увидеть еще двери метр высотой, куда не входят, а заползают и где не ходят, а ползают, причем и официантки-женщины при подаче кушаний. Японская кухня единственное, что осталось в неприкосновенности, наисложнейшая, наисамобытнейшая, притом кухня не отсоединена от «зала», а присутствует здесь же, прямо на глазах обедающих. И этим они также нам родня, ибо у русских во все времена ели не уходя из кухни, если конечно, не считать «французских» замашек нашей «аристократии». Помните, кстати, дорогие русские рестораны типа «славянский базар» с хомутами на стенах и «русские глиняные горшочки» с едой. В каждом городе нашем такой ресторан есть на сегодняшний день, который напоминает мне египетские пирамиды Египта, которые никто не знает, как там оказались. И, наконец, о японских бомжах (БОМЖ — без определенного места жительства), то есть бродягах. Их можно в любой день, хоть сегодня, посмотреть на задворках главного храма в Токио, особенно в праздничные дни. Такого ужасного человеческого вида нельзя найти даже на

московских свалках. Наши выглядят поприличнее.

В заключение об умении японцев продавать свою экзотику. О ресторанах я уже сказал. Теперь о знаменитых японских ландшафтах и чайных домиках, вписанных в них. Затраты на них – мизерны, а прибыль, я бы сказал, не маленькая. За 20 – 30 минут, чтобы пройти по дорожкам, посыпанным песком, и выпить чашку чая, приготовленного на ваших глазах со всем необходимым церемониалом, вы выложите кругленькую сумму, чай из которой занимает едва — ли не пять процентов, остальная сумма платится просто за «посмотреть». Вот в этом вопросе мы, русские, совсем дураки, и кроме хомутов и тележных деревянных колес на стенах наших «славянских базаров», все никак ничего не можем придумать новенького, то есть прибыль у нас составляет 5 процентов, а их прибыль – 95 процентов. Притом оборачиваемость нашего шоу – один человек на место за вечер, а у них клиентура меняется через каждые полчаса в течение полного светового дня, как у нас на мотогонках по вертикальной стене в большой передвижной бочке.

Ближневосточный синкретизм

Характер народов – континентальный, к морю не спускались. Амхаарцы – это земледельцы Месопотамии? Горцы должны ходить к земледельцам – грабить. В ирано–турецких горах все было для научно–технического прогресса. Культура горцев отличалась от культуры греков. Ирано–турки быстро подпали под власть одного шаха, а у греков было много главарей. Разница в работе ученых, находящихся под властью шахов, и свободных. Появление шах–ин–шаха. Проявление эффекта Геодекяна. Восточные религии – религии тотальной покорности. Правила вождения автомобилей. Средний класс неизвестен. Глава семьи. Близость к закавказцам.

Я не хотел останавливаться на Ближневосточном синкретизме. Очень уж большая там мешанина народов с древнейших времен. Разбираться в нем – черт ногу сломит. Но прежде чем перейти к русскому синкретизму, надо узнать поближе их соседей. А на русских через «хазар» влияние Ближний восток оказал большое. Поэтому немного вникнуть придется. Начну, пожалуй, тоже с всеобщей испуганности народа. Она тут налицо как чисто восточная черта. В глубокую древность опускаться не буду, так как достоверных сведений о ней нет, так сказки одни. Можно начать со времен Византии, все более древние времена отбросив. Чем характеризуется это время для Ближнего Востока, исключая его побережья Средиземного и Черного морей и знаменитых проливов? Коренные народы Малой Азии – континентальные народы, жили в глуби континента, к морю не спускались. Точно так же как и кавказские народы.

Побережья же занимали в основном мореплавающие народы, такие перемешанные, что тут ни об одном народе в отдельности ничего нельзя сказать. Тут каждая деревня – народ, притом по пять–шесть раз за время писаной и неписаной истории менялся. Иногда эти изменения состояли в одной–двух буквах, как фригийцы и фракийцы. И я их уже рассмотрел выше вместе с евреями и греками.

Главное, коренные континентальные народы этого прелестного местечка никогда не приближали свое жилье к морю, разве что ездили к нему кое–что купить–продать. В пустынях жили бедуины со своими верблюдами, они не были нужны никому, и их никто не трогал, как и среднеазиатских казахов. Большого научно–технического прогресса у них не наблюдалось, да к нему и минеральных предпосылок не было, а нефть – глубоко. Но отсталыми их считать нельзя, как и казахов. Для размеренной и ровной жизни у них было все, что необходимо, придумали все, что было позарез нужно, и жили себе без больших забот, как бы оуклившись. Собственно, так и часть австралийских племен в жарких пустынях жило, не слишком утруждая свой мозг. Население ограничивалось наличием продуктов пропитания, то есть самой пустыней. И в Сахаре так живут, никому не нужные. Испуганность и «чинопочитание» в них, конечно, есть, как и в казахах, но не такие отчетливые и явные как у японцев.

Народы Месопотамии, безусловно древнейший народ, как и египтяне, жившие на открытом пространстве. Думаю презираемые евреями амхаарцы, потомство Каина,

прогнанного богом «на восток, в страну Нод», — это именно они. Потому что кроме земледелия здесь делать абсолютно нечего. И народы эти беззащитны от внешних врагов. Защититься стенами можно только их правителям в небольших городах, а поля—то заливные или искусственно орошаемые стенами не огородишь. Здесь даже строительного камня почти нет, одни речные наносы, не говоря уже о металлах, из которого можно изготовить оружие и средства производства. Пища их практически вся растительного происхождения, продукт земледелия. Мясо редкость, диких животных практически нет, только домашние, но и пастбищ нет, чтобы развести достаточное количество скота. Поэтому эти народы — легкая добыча для спустившихся с гор, наевшихся дикого, а затем и пастбищного мяса, племен, притом познавших металлы у себя в горах. Поэтому они и есть презренные амхаарцы, буквально народ земли, которых можно грабить и обращать в рабов, и «пользоваться ими вечно», как завещал не то Соломон, не то Моисей. Бога Яхве, безусловно, придумали не они, иначе бы они к земледельцу—Каину отнесли бы получше. Яхве придумали любители мяса, а пасти скот можно только в горах, где не так жарко. Вот они и придумали в дополнение к Яхве Каина и Авеля. Авеля — единственно, для того, чтобы сделать так, как будто его убьет Каин, и тогда можно будет «на полном основании» идти и грабить каинов, то есть амхаарцев. Ведь мясо без хлеба тоже не очень вкусно. Никакой они Вавилонской башни не строили, конечно, так — укрепрайон для своей элиты. Поэтому и сегодня этот народ очень испуганный и подчиняется беспрекословно кому не попадая, включая и самого своего вечного президента. Я не думаю, что евреи с берега моря ходили туда грабить амхаарцев, у них и без амхаарцев на берегу дел было невпроворот. А вот с гор, с севера, к ним, безусловно, ходили. Вот к ним и перейдем.

В ирано—турецких горах было все, что нужно для научно—технического прогресса, даже поваренная соль. Сталь тут вырабатывали лучшую в мире, очень прочную, а это немаловажно, когда воевать можно было только режуще—колющим «инструментом». Эти племена никогда не спускались к морю, им и здесь дел и пищи хватало. Скотоводство, черная и цветная металлургия, бронзовые изделия, кожевенное дело, добыча соли, горный лес — широкое поле деятельности, особенно в Иране, или в Персии, как ее раньше называли. И, разумеется, торговля, не только война, с Месопотамией. Надо признать и то, что научно—технический прогресс здесь был выше, чем в Западной Европе. Об этом говорят хотя бы та же самая сталь и древние изделия из бронзы и латуни, особенно кувшины, декоративные вазы, чеканка. Это все производилось на уровне островной Греции, в том числе на островах Крит и Кипр. Но, как мне кажется, это были самобытные культуры, не общающиеся между собой, иначе бы изделия их совпадали, а они отличны. Морские народы много общались между собой, но на континенты далеко не заходили, не удалялись вглубь материка, страшно. Так как континентальные турецко—иранские племена не спускались к морю, то оно было в полном распоряжении древних греков, вот они и понастроили своих факторий по всей береговой линии Средиземного и Черного морей, вплоть до Трабзона—Трапезунда, на самом востоке Черного моря, не говоря уже о Крыме. Постепенно налаживалась береговая торговля: греки на судах, ирано—турки — пешком или на ишаках.

Но это не скоро, перед самой Византией—Константинополем, или даже чуть позже. А пока, развитие собственных производительных сил было самодостаточным и позволило не только ходить и грабить Месопотамию, но и самим как следует разделить на шахов, шах—ин—шахов и простой народ. Шахи же, досыта наевшись, позволили себе иметь не только искусства, но и науку, а для этого потребовались более высокие поборы с народа, и строгости с ним в обхождении, которые и ныне очень явно присутствуют. Богатство шахов требует народных жертв, точно так же как и в России, да и во всем мире. Главное же в том, что все богатства оказались в руках шахов, в том числе и все ученые, которые стали служить только им, и делать то, что скажут. Поэтому, хотя такой как Аристотель у и них был, а может быть, и еще умнее, но заказа на демократию не было, вот и не написали они о демократии. Зато в остальных науках, как, например, в математике, были сделаны очень значительные работы, в том числе и по цифрам, а то бы мы до сих пор мучились с римскими палочками.

Греки же чем отличались? Тем, что у них было много «шахов», на каждом острове – шах, а шах–ин–шахов, то есть шаха шахов, не было, потому что они жили далеко друг от друга, через проливы и никто из этих шахов никак не мог надолго стать шахом шахов, ну разве на год–другой, не больше. Поэтому греческие ученые не в одном кулаке работали, как в нашей Академии, например, а у каждого шаха – на свой лад. Поэтому разноречивой получался в исследованиях, тут и демократию, и олигархию, и автократию успели обосновать и доказать исчерпывающе. Зато в «кулаке» легче было придумать цифры, совсем так же как атомную бомбу или космические ракеты у нас, при голодном–то плембе.

Я не буду останавливаться на разделении иранцев–персов и турок, сведений у меня мало, скажу только, что некоторые горцы так и не усилились как, например, соплеменники Аджалана. Наверное, высоко жили в горах и никогда оттуда не спускались, пока турки земли на равнине осваивали, а потом стало поздно. Совсем так, как палестинцы ходили себе то туда, то – сюда, пока соседи не начертили свою черту на земле и сказали, что «Вас здесь не стояло», как в русской очереди. Главное же в моем рассуждении то, что некоторые шахи, победив других шахов, стали шахами шахов, как у нас один князь, победив всех остальных, стал великим князем. У нас этому способствовала равнина и куча рек – дорог, а у них – то же самое, только без рек, а с нормальными каменистыми дорогами, которые и мостить не надо. Вот поэтому у их народов и выработалась точно такая же всеобщая испуганность, как и у японцев–корейцев и китайцев северных, так как я не касаюсь китайцев южных. Я еще и потому не хочу рассуждать о появлении турок, которых вроде бы, согласно науке не было и в помине, что, во–первых, не верю в переселение народов, а, во–вторых, здесь сразу же надо все свое внимание уделять правителям, которые только и создают всякие там государства, и воюют друг с другом по этому поводу. А я же принципиально исследую только народы, а не их правителей, как делают все известные мне историки. Вот, что надо мне, я уже получил, народ, как в Иране, так и в Турции очень напуганный, притом на уровне шах–ин–шахов. Напуган давно, прочно, без расслабления, хотя бы временного, поэтому это генетический испуг. Философов–демократов у них, как и у нас, появиться не могло, я уже сказал, почему.

Осталось сказать о феномене Геодекяна, доказавшего, что пол будущего ребенка определяется женщиной через ее глаза. Того пола, которого вокруг нее не хватает, тот пол преимущественно она и будет рожать. В этом ареале мужчины почти все время отсутствуют дома, то на войне, то на охоте. Поэтому женщины будут рожать преимущественно мальчиков и возникнет острейший дефицит женщин. Отсюда чрезвычайное соперничество мужчин из–за них, усугубленное шахами, силой отбирающих себе женщин сверх всякой меры, как говорится, про запас, в гарем. Вот в этих краях и возникли, и культы женщин–богинь, и оскотление, и мужеложство, и скотоложство, и покупка невест, так называемый калым, и женская проституция как ритуал богинь–матерей.

В этих краях родилась такая куча религий, что и представить себе трудно. Главное же в том, что религии несколько опоздали по сравнению с развитием шахизма, поэтому они сразу попали под его влияние, а в большинстве случаев и были созданы под руководством шахов. Шах–ин–шахи усугубили только это дело, став воевать не только за земли и эксплуатируемые народы, но и за преобладание «своих» религий. Поэтому все религии оказались под пятой у шахов. И религии стали преобладающей идеологией покорности и послушания на основе всеобщей испуганности. Религия и государство практически объединились, совсем так же как в России или электронные блоки в телевизоре. При этом блоки стали взаимозаменяемыми. Но по временам то, «кинескоп» брал верх, то «строчная развертка» становилась главной в этой системе, в отличие от России, где главным был всегда кинескоп–царь.

Надо сказать и о законах и законности. До сих пор в Турции в тюрьмах творится такой же произвол, как и в России. Нельзя сказать, что в западных тюрьмах тишь да благодать, но беспорядки в них все века не шли ни в какое сравнение с упомянутыми тюрьмами. Скажу далее, что на Ближнем Востоке размах нарушений правил дорожного движения, например, не идет ни в какое сравнение с нарушениями этих правил в России, тоже не отличающейся

законопослушностью водителей. Их можно сравнить разве что с закавказским выполнением правил. То есть никто вообще не выполняет никаких правил движения. Одновременно, нельзя сказать и о тотальной аварийности на дорогах. Просто все ездят, не выполняя правил, но умудряются вовремя отвернуть и избежать столкновений. Это говорит все-таки о хорошей реакции, нежели о чем-то другом. Поэтому им весьма подошла бы наша пословица: «закон, что дышло, куда повернул – туда и вышло».

На Ближнем Востоке все века также как и у русских, как и у японцев, не было среднего класса: или очень богатые, или до ужаса бедные люди. В то время как в Западной Европе такой класс был всегда, а не только с тех пор, когда выдумали сам этот термин американцы при Рузвельте. Достаточно напомнить о средневековых мануфактурах. На Востоке же были только индивидуальные ремесленники и рабы.

Вообще, я не очень бы, по-моему, ошибся бы, если объединил бы все Закавказье и причислил его к Малой Азии. Но пока обожду, до рассмотрения самого Закавказья.

Еще надо сказать об одной черте. Это о главе дома. Глава дома – это тоже шах, но только очень уж маленький, еле видный со стороны. Несмотря на это он полновластный шах в пределах своего двора, такой же точно, как и настоящий шах, и даже шах-ин-шах. С русским «хозяином» его не надо путать, ибо русский хозяин только в книжках, да у историков – хозяин, а в действительности он не хозяин, а простой нахлебник у женщины и раб у помещика. О таком же рабстве как в России, например, в Турции не слышно. Уважение к старикам и предводителям кланов тоже надо отметить. Какой-нибудь айятолла может много себе позволить. Вот теперь, кажется все, так что перехожу к следующей группе народов.

Среднеазиатский синкретизм

Носы, глаза и усы азербайджанцев. Узбеки резко отличаются от всех других народов Средней Азии. Киргизы и узбеки. Узбеки очень многое видели, киргизы – мало. Узбеки похожи на иракцев по образу жизни. Киргизы не любят спускаться с гор и приобщаться к другой жизни. Таджики живут на малом проходном дворе. Туркмены почти неотличимы от иранцев. Мусульманский экстремизм, выросший из синкретизма. Источник экстремизма.

Среднеазиатские народы я сперва хотел рассмотреть совместно с алтайскими народами, ибо ученые рассматривают их как Алтайскую семью народов, включая сюда и азербайджанцев с Кавказа. Потом раздумал, когда сравнил между делом в уме азербайджанский разрез глаз и нос с такими же деталями лица алтайцев. Я по этим параметрам отнес бы азербайджанцев все же к кавказской семье, вдобавок к привычке их носить усы и считать их главным мужским достоинством и честью. Поэтому буду рассматривать среднеазиатов отдельно.

Все эти народы горные и только одни узбеки в основном равнинные, во многом земледельческие и торговые. Вот с них и начну. Когда я в Киргизии сказал, что киргизы на базаре что-то дорого продают яблоки с Иссык-Куля в Бишкеке, услышавший это киргиз до того обиделся, что прочитал мне лекцию, главный смысл которой состоял в том, что я оскорбил киргизов подозрением, что они могут что-то продавать на базаре. Ни один киргиз не пойдет продавать что-нибудь на базар, это очень стыдно и недостойно киргиза. На базаре на 90 процентов могут оказаться только узбеки, хотя и в Бишкеке, а не в Ташкенте, и на 10 процентов – продавцы других среднеазиатских наций, но ни одного киргиза не найдешь за прилавком. Вот те на, подумал я, и запомнил. Узбеки – врожденные земледельцы, такие же, как и в Месопотамии, живущие на открытом пространстве. И я думаю, с теми же врожденными последствиями. И каких только не было здесь завоевателей, начиная с Тамерлана? Поэтому их эмиры, спрятавшись за стены, вели себя точно так же, как и месопотамские садаммы: свез к себе урожай за стену, а народ – живи, как знаешь. И страна довольно большая, примерно такая же, как и Месопотамия. Поэтому узбеки здорово научились выживать, когда все отберут – торгуют, перепродают, но страха перед эмиром не потеряли. А куда спрячешься? Кругом равнина, без единого дерева, не считая саксаула и персиковых почти кустов, а арыки перепрыгнуть можно.

Киргизы своей самобытностью очень похожи на алтайские народы, но только живут гораздо выше, в заснеженных горах и они бы никому не потребовались никогда ни сами, ни их земли, не будь в их горах каких-либо ископаемых, нужных жадным народам, и не будь у них насильно посаженный русскими партийный секретарь или президент. Теперь этот президент печется о своих ископаемых и о своей территории, чтобы у него их не отобрали, а народу, собственно, на все это плевать. Ну, приедут какие-нибудь люди и построят в их горах какую-нибудь электростанцию как в Таджикистане, построят какой-нибудь завод, на который приедут работать какие-то посторонние люди, ну и что? Да ничего. Кто побойчее устроятся на эту электростанцию и завод, но таких будет мало. Остальные же переедут в другие ущелья, на склоны других гор, или повыше на этих же горах, где строить пока никто ничего не собирает, и будут жить дальше. Места в горах много, а киргизов из-за суровых условий жизни не так много. И это тоже не испуганный народ, они просто боятся городской жизни, в горах они никого не боятся и там у них очень строгие правила жизни, а торговать грешно и стыдно. У них есть чинопочитание по тому принципу, что чья борода седее, тот и достоин большего почитания. Это тоже синдром геронтократии, но никак не «его королевского высочества».

Таджики, которых не отличишь от горных афганцев, точно такие же народы, как и алтайцы с киргизами. Единственное отличие в том, что они живут на малом проходном дворе, ответвляющемся неподалеку от большого проходного двора, в Индию. И это наложило на них свой отпечаток. Больших князей у них не особенно много, но малые есть и строго держат как свой народ, так и границы. Религия у них в подчинении у князей, как и у иранцев, поэтому народы эти надо назвать полуиспуганными. Князей своих они боятся, но и за землю свою дерутся очень отчаянно, не в угоду князю, а потому, что через них очень много всегда таскалось чужестранцев, и многие из них желали тут остановиться и покомандовать. Ни у кого это не вышло, потому русским генеральным секретарям и полководцам надо было прежде почитать историю, а потом идти «освободить» их от какого-то, совсем им непонятного, «ига».

Туркменов, которые, на мой взгляд, ничем не отличаются от иранцев, и сквозь которых тоже был древний путь в Иран, по которому и ходили к нам на Волгу Ибн-Даста и Ибн-Фадлан, тоже надо отнести к полуиспуганным народам, по той же причине, что и афгано-таджиков.

Не очень много я накопил знаний об этих народах. Горцы раньше всех создали семьи, роднятся близко, так как живут в разных ущельях и автострад нет, а зимой они вообще друг от друга отрезаны. Киргизы в отличие от афганцев, тоже живущих на малом проходном дворе, любят мир, потому что к ним никто не приходил воевать, а воевать между собой мешает отсутствие средств сообщения. У киргизов не развит вожизм. Поэтому они весьма спокойно относятся к своему президенту, зная, что это далекое существо никак не может оказать повседневное влияние на их жизнь. Ему даже налоги собрать с них трудно, он не знает просто, где живут его подданные, за исключением озера Иссык-Куль, куда русские провели дорогу. А на этом озере давно уже киргизов мало, там узбеков и русских полно. В столице же их – бывшем городе Фрунзе, вообще киргизов почти нет, им там делать нечего. Собственно, так же как и в бывшей казахской столице, городе Алма-Ате, в которой казахов в конце 80 – х жило всего 16 процентов, остальные – черт знает кто. Мне они очень напоминают алтайцев, хакасов и шорцев. Матриархат у них может быть и был, такой как у австралийцев, но он мирно перешел в патриархат, и не потому, что они сами так захотели, а потому, что царские губернаторы и советские бонзы завели правило при выдаче паспортов: вписывать туда фамилию отца и его же отчество. Знаменитый же киргизский писатель Айтматов больше любит писать не о киргизах, а о русских, а жить предпочитает вообще в Западной Европе. Так что у него о киргизах не узнаешь.

В принципе, таджики и афганцы – это сбор родственных племен, живших под властью, каждое – своего эмира или как там он у них назывался? Разделиться же на разные государства их заставили другие: англичане и русские. Когда они пожилые так лет двести, то

опять объединиться уже не могли, менталитеты разошлись как разведенные ножницы. Да и цари собственные появились в каждом из осколков, а цари, как известно, никогда не пожелают переходить в простой народ. Сами воевать они никуда не ходят, зато и к чужим народам, ходившим через них в Индию и обратно и пожелавшим у них остаться и покомандовать, они относятся весьма негативно и радикально – убивают. Поэтому их сроду никто не мог завоевать и куда–нибудь присоединить. Но русским царям этого никогда не понять, почему и война афганская случилась, и уже не первая. Жизнь у них суровая, они к ней привыкли и особо задумываться не хотят. Это потому, что у них никогда не было одного шах–ин–шаха, а отдельные шахи не могли создать крупное мировоззрение. Союзом племен их тоже не назовешь, потому что нет такого союза. Каждое племя живет само по себе и другим жить не мешает. Они все вместе конфликтуют только с нехорошими пришельцами. Современное жесткое мусульманство им привнесли, и теперь на его основе кто–то хочет создать там государство. Я не особенно допытываюсь кто именно. Русские же настолько ослабели нынче, что практически не вмешиваются.

Надо бы немного охарактеризовать мусульманский экстремизм, о котором сегодня много говорят. На мой взгляд, этот процесс здорово напоминает первые два века христианства, описанные выше с данными из Ренана. Когда он говорил о восточном синкретизме, он же говорил о Малой Азии, где была такая мешанина религиозных взглядов, что диву даешься. Из этого синкретизма, ранее не поддающегося соединению, вырос иудаизм и христианство, но сам–то восточный синкретизм остался на месте и Ренан это сам подтвердил. Мне кажется пришло время, чтобы этот синкретизм через внедренное еврейми мусульманство дал свой плод в виде этого самого искомого мусульманского экстремизма. Почему этого не произошло раньше? Сейчас объясню.

Иран был всегда сильной страной с сильной властью шах–ин–шахов и подчиняющейся им религией. В Турции было совершенно то же самое. Пакистан, по разрешению англичан отделившийся от Индии, пошел по этому же самому пути. Индия же осталась фактически разрозненной страной с тысячей отдельных государств, едва склеенных династией Ганди. Ирак или по–старому Междуречье со столицей в Вавилоне все века терпел нашествия, как я и докладывал вам выше. Но пришел, наконец, от ООН запрет на такие штуки, и народ воспрянул под руководством небезызвестного «сына» товарища Сталина – Саддама Хуссейна. Народ, привыкший к тому, что его в течение многих веков грабил каждый прохожий молодец с кривой саблей в руке, посчитал совершенно справедливым, что его отныне будет грабить только свой единственный царь с целью создания сильного государства, которого в истории этого народа никогда не было. Поэтому все пошло как по писаному.

К этому всему надо прибавить нефть, открывшую новые перспективы и свалившуюся на них как манна небесная. За нефть можно было покупать самое современное оружие. Когда в этих государствах, в мешках их эмиров оказались почти все доллары, ежегодно печатающиеся в Штатах, они о себе стали очень высокого мнения. У них даже была, так сказать, обобщающая идея – мусульманство. Беда их состояла в том, что во всех этих странах с начала веков была очень сильная царская власть, а потому и мусульманство разделилось по царям. Я об этом уже говорил выше. Составить из него единое целое было просто невозможно. Совершенно так же как посадить их всех за один стол, чтобы они добровольно выбрали себе нового шаха шахов и стали ему добровольно же подчиняться. Исходя из этого, и само мусульманство, и его экстремизм одним целым не могут быть в принципе. Конечно, за влияние в этом регионе тут же вступили в драку сверхдержавы. Одна положила за основу Иран, а другая Ирак, недаром эти страны и воевали столько лет вместо самих зачинщиков свары. Теперь они объединиться не смогут лет триста кряду, хотя и раньше надежды на это не было никакой, как я объяснил выше. Поэтому в принципе никакого ясно выраженного мусульманского объединенного экстремизма нет, и не предвидится. Просто есть лишние деньги за нефть на оружие, а если купил, что же ему лежать на полке? Но я брал на себя обязательство не особенно заикливаться на царях, меня

же интересуют только народы. Все вышеизложенное я вам и сообщил только для того, чтобы оно помогло мне с их характеристикой.

Мусульманство для всех перечисленных народов, конечно, привычно, ибо они другой религии никогда не знали. Совершенно так же как нам – православию. Но самое главное не в том. Главное в том, что все эти народы очень малограмотные, как и русские в среднем, а потому и верят газетам, как мы с вами верили еще 10 лет назад. Вы же помните, что самым неотразимым аргументом было у нас, дескать: в газете написано. Это подтверждается тем, что покупное оружие, кроме автомата Калашникова и американского Стингера, они очень долго не могут освоить. По-моему афганские летчики так и не научились у нас летать. Своего же выпуска у них даже ружей охотничьих нет. Хотя, заметьте, иранская сталь была лучшей в мире 1000 лет назад. Законсервировавшимся в своем развитии людям можно говорить что угодно, и они поверят, и пойдут туда, куда их пошлют. И будут делать это совершенно искренне. Вот где источник мусульманского экстремизма. Люди готовы верить и делать, а их цари никогда не договорятся, о совместных действиях, чтобы бить в одну точку. Разве вы не помните нашу песню: «Если завтра война, если завтра в поход...»? Или другую: «... и как один умрем в борьбе за это»? А все эти «экстремисты» еще малограмотнее. Потому и идут, потому и умирают в «борьбе за это». Как только они поймут хотя бы столько, сколько мы, их «армия» станет такая же точно как наша, которая со дна Баренцева моря не могла спасти собственных военных, попросив «своего вероятного противника» выручить. И мусульманский экстремизм закончится сам собой, как и советский. Вы думаете, почему наши власти неделю ждали, прежде чем обратиться к натовским военным за помощью? У наших-то спускаемых спасательных аппаратов, что, иллюминаторов нет? Есть. Не слепых же туда спасателей спускали целую неделю? Значит, видели, что лодка раскололась пополам. А чего же ждали? Совесть, вот чего ждали. И по сей день ждали бы, не поднимись буря в средствах массовой информации. А «людишек» что жалеть, постучат, постучат в обшивку, и замолкнут, спекутся.

Поэтому мусульманский экстремизм – продукт малограмотности и внушения, а противопоставить ему нечего, мозг пустой совсем.

Алтайский синкретизм

Бесконфликтность. Князей нет, особенно крупных. Нет подавляющего всевластия. Геронтократия. Буддизм. Непознаваемость мира. Отказ от управления им. Консерватизм довольства. Неиспуганность. Русская водка. У них нет точек соприкосновения с нашей цивилизацией. История малых народов никому в России не нужна, как и своя, собственно.

О шорцах я уже говорил подробно. Алтайцы, хакасы, тувинцы и прочие народы в горно-таежных урочищах живут точно по такому же сценарию: рыбачат, охотятся, плавят железо с незапамятных времен, не считая меди-олова, золото им не к чему, хотя и много его здесь. В общем, живут неплохо в таежном изобилии, кое-где возделывают хлеб, в основном ячмень, торгуют между собой. Письменность им ни к чему, писать некому, ведь почты нет, а живут друг от друга достаточно далеко. Богатые, конечно, есть, но главные у них все же шаманы, большие люди, все на свете знающие. Шаманам жить, конечно, хорошо, они монастыри свои устраивают подальше от мирских глаз, там у них, и науки, и искусства, и единоборства, но опять же без письменности, да она и им не нужна: в тихой размеренной жизни и без письменности можно многое запомнить, со слов. Главное же у этих народов – безконфликтность, как у австралийских аборигенов, места и пропитания всем хватает. У них не только сабель и мечей, хотя железо есть, луки-то со стрелами почти не в обиходе. Зверей мелких ловят петлями, крупных загоняют куда следует, в ямы.

Климат ареала сибирско-алтайских народов – копия, например подмосковного, но солнечных дней в году раза в два больше, зима практически такая же суровая, немного даже холодней. Поэтому большую часть года жителям приходится находиться в подобиях берлог с отоплением, иначе не выжить. В результате зимняя скученность людей должна отразиться на их прирожденной конфликтности в кругу семейной берлоги, как, например, у русских. Осенняя сытая залежка в берлоги и скученность должна проявиться в повышенной

сексуальности и рождению детей в середине следующего лета. Но так как женщина в берлоге видит в первые месяцы беременности особей разного пола приблизительно поровну, то недостатка женщин, как это было мной описано у народов теплых стран, произойти не должно. Должен сохраняться паритет мужчин и женщин, в результате которого не возникает слишком уж заметного соперничества мужчин из-за женщин.

Можно предположить, что «берложья» конфликтность и отсутствие соперничества мужчин из-за женщин должны «погасить» друг друга и выровнять, сгладить всеобщую конфликтность. Но тогда это же самое можно сказать и о русских, живущих в таких же точно условиях. А о русских я так сказать не могу на данном этапе исследования, конфликтность у них доходит до злобы на ближайшего соседа, если только проявится возможность ее проявить. Поэтому в сибирско-алтайской малоконфликтности, и семейной, и соседской надо искать другие причины, а что она наличествует, нет никакого сомнения. И сегодняшней их быт и прошлый, со времен Ермака, говорит, что народы эти малоконфликтны, хотя предпосылки к конфликтности есть немалые, такие же, как у русских и, особенно, у северных народов. Северные народы просто семейно разбрелись по тундре со своими стадами оленей, и конфликтность их потеряла под собой почву. Алтайские же народы жили деревнями, племенами, сообществами, так им было лучше бороться со стихиями, охотиться, рыбачить, разделять свой труд.

Основную причину в подавлении природной конфликтности я вижу в отсутствии сколько-нибудь значительных князей, особенно, в отсутствии их подавляющего всевластия. Как уж так вышло я не знаю, хотя и можно было это исследовать подробнее, но этому мешает очень малое письменное наследие этих народов, а устные предания у них выветрилась русская водка. Как бы там ни было, но это факт, что их князья, если они и были, малозаметны. А если нет князей, или они малозаметны, то и некому водить свои народы в завоевательские грубые походы. А без таких походов люди, деревни и племена дружат, потому что в дружбе лучше идет обмен научно-техническими достижениями и торговля. Скорее всего, можно предположить у них австралийскую геронтократию, каковую я ставлю очень высоко, и написал уже достаточно о ней.

Объединяющей силой у этих народов стало шаманство или грубо – буддизм, отшельническая, созерцательная, врачевательская и философская организация, благодаря чему она получила очень большой вес в народе, а где вес, там и добровольное подчинение, намного лучшее, чем силовое. Вот это мирное сосуществование столь многих племен на основе своей прекрасной религии, которая и сегодня имеет столько таинственных средств, что западноевропейцы все никак не могут их выкрасть, позволило им жить многие века, правда, несколько стабилизировавшись в своем дальнейшем развитии. Религия, подобная буддизму, обращала очень большое внимание на совершенствование тела, врачевание, медитации, но мало смотрела на звездное небо, мало занималась предсказаниями и гаданиями, утвердив раз и навсегда непознаваемость мира и приятие его таким, каков он есть, без переделывания его, но подстраиваясь под него. Я бы это назвал консерватизмом довольства.

Это были счастливые племена до прихода сюда русских со своей водкой, против которой в генах этих народов не было никаких абсолютно средств. Эта религия помогла бы им перенести бесцеремонное вторжение русских, они нашли бы себе более удаленные уголки своей чудесной природы, которые не понадобились бы русским, но водка сделала свое черное дело, как и у австралийцев, и народов этих ныне практически нет. Но остатки этих народов отнюдь не относятся к испуганным навек народам, они просто очень терпеливые согласно своей религии и принимают мир таким, каков он есть. Смешаться с русскими они тоже не в состоянии, слишком они различны, в них нет ни единой точки соприкосновения, они даже не представляют себе возможности куда-то ехать и что-то просить для себя, а тем более требовать.

Что касается матриархата и патриархата, то ничего необычного в том нет, судя по изложенному выше, что они развивались на договорных условиях, как и австралийские

аборигены, северные народы под неусыпным оком геронтократии и буддизма или более раннего первобытного язычества – прабуддизма. В этот мирно развивающийся процесс вмешались безграмотные русские, которые даже не могли записать своих наблюдений и то, что они застали у аборигенов. Поэтому все, что было ранее, оказалось потерянным для науки, а аборигенам начали выдавать паспорта на имя отца. Ну, не паспорта в начале, конечно, а записи в церковные и прочие книги, чтобы обложить налогом соболями. И эта древнейшая цивилизация была потеряна как цивилизация древних инков. Конечно, по Америке шастают современные исследователи, изучают, что осталось, мучаются и проклинают конквистадоров, грабивших, но не записывающих. А у нас и ходить, изучать некому. Древнейшие поселения в центре России не изучены еще, время не хватило. Если не верите, почитайте «новохрон–2», в котором описываются открытые ими следы Куликовской битвы в Москве. Почитайте, наконец, прошлогодние газеты, описывающие, как строители не давали время на раскопки археологам при строительстве подземелья под Манежной площадью.

Кавказский синкретизм

Кавказские усы и честь. Народам все равно, а князьям их – нет. Закавказье невозможно завоевать. «Ловля пескарей в Грузии». К России присоединились мелкие князья, а не народ. Аристотеля в Закавказье не знали. Закавказье пустеет. Предкавказские народы мало общались с закавказскими. Их поле деятельности – Большой проходной двор. Переселение славян в Предкавказье. Опрометчивое решение Сталина. Кавказцы осваивают чужие равнины. Русские жалуются неизвестно кому.

Здесь столько народов, что и братья за них страшно, но есть у них у всех и общие черты. Большинство народов здесь считает, что усы не только украшают мужчину, но и являются его честью. Так, еще совсем недавно, грузин, берущий в долг что-нибудь, вырывал у себя несколько волосков из усов и вручал их заимодавцу. Это была самая высокая гарантия, что долг будет возвращен. Не вернуть долг при таком залоге было совершенно невозможно, и все об этом знали. То есть, мужская честь и достоинство стояли очень высоко, но это касалось только своих соотечественников. Других народов это не касалось. Сравните, например, новгородских купцов – честнейших из купцов нынешней России до их порабощения Московским княжеством. У них честь была шире чести кавказцев. Кавказские народы грубо разделить можно на северокавказские и закавказские.

Закавказские народы, наверное, так бы и жили «вдали» от России, если бы не турецко-иранская экспансия в нынешнее Закавказье. Народ-то, собственно, привык бы к новому своему положению и нашел бы свою нишу в любой ситуации, например, как узбеки, но тут давно и прочно обосновалась элита нации, князья, которые то и дело воевали между собой руками подневольного народа за «объединение» нации. Объединиться они так и не смогли, но рознь между своими племенами устроили такую, что и сегодня у грузина руки чешутся при любом упоминании, например, мингрела. При такой разобщенности народы эти были легкой добычей для объединившихся наподобие русских под чрезвычайно сильной царской властью турок и персов. Поэтому, уверенные в царском обещании не трогать их родовых привилегий, закавказские князья быстренько прикрылись крепнувшей русской царской короной, продолжая нещадно эксплуатировать свой народ себе на потребу. Народу же было все равно. На него владетели всегда бы нашлись, в том числе и под персидско-турецким игом.

В Персии и Турции нет высоких гор или их очень мало, в основном – нагорья, ровные как стол. Поэтому здесь и образовались из этнически разных племен государства. Совершенно так же, как и Россия, то есть завоевательским путем. Сам же высокогорный Кавказ, рассеченный ущельями, пропастями и долинами, завоевывать было очень трудно. Притом из-за Черного моря путь от баз был далек и опасен. Я думаю, что ни иранцы, ни турки не смогли бы их завоевать полностью. Только Армению завоевать было возможно, так как она является на юге одним плато с Турцией. Ее и завоевали, вернее ее самую подходящую для завоевания часть вместе с их знаменитой горой Арарат. В Закавказье

можно было только делать казацкие воровские набеги типа набега Стеньки Разина на Персию или Олега на Константинополь. Для того чтобы противостоять этим набегам нужно только одно – единство народа со своими правителями. Но его никогда не было, даже сегодня.

Довольно ярким примером векового расслоения народа служит рассказ «Ловля пескарей в Грузии», за который на писателя ополчилась с великой злобой вся грузинская «интеллигенция», вернее подпольные при коммунистах князья. Грузины до сих пор вспоминают с восхищением своих немногих царей, заставивших себе подчиняться всех грузинских князей, которых там так много было, что некоторые из них ходили в рваных штанах, так как сил крестьян–арендаторов их земель не хватало, чтобы купить ему новые. И сегодня так же у них. Общество крайне расслоено, на беднейших, обрабатывающих землю, и по российским меркам скромно богатых, эксплуатирующих их труд. Поэтому народу было все равно, и защищать своих многочисленных князей народ не собирался. Князья знали это, как знали и то, что если их завоюют, князьями им не быть. У завоевателей были свои планы насчет князей и грузинские князья в этом плане не учитывались. В этом и заключается причина их добровольного «присоединения» к России, пообещавшей и выполнившей свои обещания относительно статуса горских князей. Писатели прошлого века довольно часто упоминают о таких князьях в русской армии и в светском обществе, открыто подсмеиваясь над ними.

В Грузии и Армении такие же древние народы, как и в Малой Азии и Греции. Поэтому они также прошли, как и все скученные горные народы, и богиню–мать Кибелу с сыночком Аттисом, и жрецов–кастратов и все виды язычества, и матриархат. Остатком его была их царица Тамара, которую историки переделали в законную наследницу какого–то якобы царя. Кроме того, мне не дает покоя их закавказское «золотое руно», за которым будто бы направились аргонавты. В истории и без моих догадок уйма «объяснений» по этому поводу, так что свои придержу при себе. Главное, что Закавказье принимало живое участие в жизни древнего мира. Но аристотелево учение туда в обмен на «руно» не привозили, что еще более сближает их с восточным синкретизмом береговой Малой Азии по Ренану.

Вот уже в течение более ста лет Закавказье пустеет. Народы рассеиваются сумасшедшими темпами, лишь бы подальше от родины. И вековая привычка выживать в экстремальных условиях служит им неплохую службу на их новых многочисленных родинах. Диаспоры закавказских народов по всем странам мира чрезвычайно дружны, взаимопомощь на чужбине – сегодня их главная черта. Исконная же родина все более хиреет под сегодняшней властью чисто бандитских кланов. Советская власть вкладывала туда сумасшедшие деньги десятками лет и все без толку, не в коня овес травить. Зато на новых родинах закавказцы достигли больших успехов, особенно среди ленивых и беззаботных русских, которые только и апеллируют к своим царям, дескать, усмирите кавказцев, а сами палец о палец не ударят, чтобы посоревноваться с ними на почве предпринимательства и выживания. Царям же нашим и дела до этого нет, им надо только усидеть в своих креслах возможно дольше.

Предкавказские или северокавказские народы не меньше тысячи лет жили при Большом проходном дворе и научились им пользоваться, притом пользоваться самым жестоким и примитивным способом – разбоем. Это не способствовало их научно–техническому прогрессу и если бы создать хорошую полицию в этом регионе, то они бы просто вымерли. Царское правительство населило северокавказские равнинные черноземы русскими казаками, в основном донецкими, а чеченцы и ингуши ушли повыше в горы и жили там примитивно, кушая своих и ворованных у казаков баранов. Последние же баранов постоянно охраняли. Чеченцам, естественно не нравилась такая бедная жизнь, но что поделаешь: на каждую их винтовку и на каждую их шашку и кинжал, у казаков было не меньше, а временами и больше. Так и жили ни шатко, ни валко, пока не грянула революция, а потом и немцы пожаловали за предкаспийской нефтью. Естественно, народам–разбойникам и при немцах особенно не позволили бы разбойничать, у них

дисциплина—то построже русской. Но давняя злоба на русских, поселивших тут казаков и почти прекративших их «бизнес», была сильнее разума, и у Сталина не даром родились подозрения, что они предадут Советскую Родину с большой буквы. Как бы там было в действительности, сегодня гадать поздно, но их всех, до единого, за неделю переселили в Сибирь, собственно, с их давними друзьями калмыками, с которыми они промышляли вместе еще в Хазарском каганате.

И это было опрометчивым решением. Когда война закончилась, калмыки все вернулись в свои любимые сухие степи и продолжили пасти своих овец, а очень многие чечено—ингуши так прижились на новом месте, что вовсе не спешили возвращаться домой. Они из мест своего изгнания потихоньку рассосались по всем городам российским и начали новую жизнь на старом своем принципе небольшими разбойничьими сообществами. Почти в каждом российском городе появилась чеченская диаспора, она же разбойничья шайка. Сплоченные, не оставляющие врагу не только раненых, но даже трупы, жесткие и жестокие, они быстро справились с многонациональными российскими бандами и стали первыми почти в каждом городе. Великорусские бандиты с примесью всех остальных кровей Родины с большой буквы почти без боя отдались на милость победителя. Сегодня эти чеченские бандиты уже бывшие, они уже бизнесмены, «контролирующие» многие отрасли промышленности разных городов. Теперь им на бывшей родине своей вообще нечего делать, им и в России хорошо.

Вообще кавказские народы, которых, наверное, не одна сотня, имеют странную ориентацию во внешнем мире. По их внешнему поведению можно подумать, что бог Яхве не евреям завещал мировое господство и землю обетованную, а именно им. Я уже говорил выше об этом, но разовью эту тему. Русские, хотя и живут повсюду в России, но ведут себя везде, исключая глубинки Средней Азии и Кавказ, так, как будто приехали в чужую страну и их не сегодня, так завтра выгонят, робко, неуверенно, не сплоченно, и жалуются, жалуются «на засилье кавказцев» неизвестно кому. В глубинках же Средней Азии и на Кавказе вообще практически не осталось русских, их выдавили оттуда самым беспощадным и радикальным образом. А те немногие, что остались, живут тише воды и ниже травы, кляня судьбу, что она их туда занесла. Кавказцы же в России чувствуют себя еще свободней и наглей, чем на своей исторической родине. И даже тотальное московское «побирушечное преследование» их нисколько не мешает целым новым кучам появляться здесь с каждым новым днем. Получается так, что у себя на родине кавказцы напрочь не терпят русских, а мы терпим кавказцев у себя дома беспрекословно, я бы даже сказал несколько испуганно. Развить это положение мне предстоит в соответствующем разделе, где я целиком перейду к русским. Здесь же только скажу, что эта всеобщая русская усталость до добра не доведет нацию, столь широко размахнувшуюся.

Обобщу немного. Русских сегодня не больше половины населения России, но живут они компактно только в старых, обветшалых древнерусских городах, которые обошла урбанизация, и в старорусских и сибирских деревнях. В крупных промышленных, выросших за последние полвека городах, русских уже давно значительно меньше половины. Теперь посмотрим на известных людей России: бизнесменов, воров, банкиров, владельцев крупных состояний и крупный менеджмент. Здесь, среди этих имен, за последние десять лет русских фамилий становится все меньше и меньше, все больше и больше строчек в этом списке принадлежит кавказцам и евреям. Но кавказцы начинают обгонять и их. Я никоим образом не хочу, чтобы им преграждали законодательно дорогу, потому, что это совершенно бесполезно, а греха не оберешься. Я ратую за то, чтобы сильно «опрыщавившую», отощавшую и усталую до предела нацию как—то взбодрить, но об этом — в другом месте. Кавказцам же поставить барьер невозможно, ни при каких обстоятельствах. Пока они не перестанут находить у нас для себя «страну обетованную», сделать ничего нельзя с заселением «Древней» Руси кавказцами.

Я ничего не сказал еще о северокавказских народах. Эти народы древнего «главного проходного двора» рассосались по России раньше всех. А оставшиеся занимаются

«противозаконной» деятельностью. Я понимаю «противозаконная» по законам России, которые кавказцы не считают своими, и все делают вопреки им. Уже лет двадцать тому, если не больше, как осетинская подпольная водка заполонила Россию от края и до края. Только в последнее время они так обнаглели, что это увидели все, даже правительство, ходящее в черных очках. Еще в шестидесятых годах, когда только-только умер грозный Сталин, под видом «советской кооперации» частники закупали у населения все, что оно частным же образом производит, перерабатывая на подпольных заводах и фабриках, и продавая в советских же магазинах из-под прилавка огромное количество товаров. И из всего этого производства налогов в российскую казну не попадало ни копейки. Там стояли такие дома «безработных» крестьян-горцев, что некоторые госчиновники и партийные секретари не могли себе позволить. А когда надо было ремонтировать школу, дорогу, строить линию электропередачи, просили из российского бюджета. И им давали, ведь у них – «одни безжизненные скалы». Поэтому отделяться от России никому не приходило даже в голову: от добра – добра не ищут. Все изменилось, когда бюджет российский скукожился до презрительной величины. Но, об этом этапе вы и без меня знаете. Они же полагают сегодня, что никогда Россия из-за своих амбиций от них не откажется, хотя сами они России приносят одни убытки. И они думают, что даже при отделении от России, последняя никогда не сможет устроить им такую границу, какую имел Советский Союз, то есть непроходимую. И они, не платя никому никаких налогов, будут через эту границу воровски ввозить к себе всяческое сырье, а назад посылать свою беспошлинную продукцию, например, все ту же водку. И не надо только никаких очень сложных теорий на этом счет.

Только один пример. Когда в 1990 году я продал первые 50 000 тонн угля за границу с нашей шахты, а это составило всего 3 процента от ее годовой добычи, мы смогли на вырученные деньги всю шахту одеть с ног до головы, купить каждому цветной японский телевизор, 150 «жигулей», кучу стиральных машин и прочей заграничной техники для дома наших шахтеров. В ту пору тонну угля мы продавали государству по 10 рублей, капиталисты платили мне 48,4 американских доллара, а официальный курс составлял 1,67 рубля за доллар. То есть государству мы продавали уголь за 6 долларов, а за границу – за 48,4, ровно в 8 раз дороже. Немалая часть этой разницы и направлялась коммунистами на Северный Кавказ в виде безвозмездной помощи или по сегодняшнему трансфертов для «дотационных районов». Потому они и не думали отделяться.

Одним словом, эти народы, родившиеся на большом проходном дворе, и жившие все прошедшие века дивидендами с него, так и будут жить. Только Россия никогда этого не поймет, и будет продолжать их откармливать, пока они не заполнят ее полностью, так сказать, и физически, и экономически.

Цыганский синкретизм

Цыгане ныне оседлые. «Новохрон-2» о цыганах. Цыгане не из Индии? Нереальный путь цыган из Индии. «Производство» цыган. Почему цыгане перестали кочевать? Два народа кочевых и обманных. Отношения полов. О чистоплотности. Еврей должен быть грамотным, цыган – не обязательно. Выделение цыган из евреев. Об определениях «семитский», «семитический» и энциклопедические справки об этом. Исследование семитских языков.

Я недаром стал рассматривать цыганский синкретизм после кавказского и среднеазиатского. До сталинского решения сделать цыган оседлым народом, они широко были представлены на российских землях в основном в южных ее краях, особенно в Бесарабии, нынешней Молдавии. Хотя таборы их появлялись везде, вплоть до Сибири, например Кузбасса. Все-таки годам к 80-м практически все цыгане сделались оседлыми, живут в основном в мелких городках вблизи крупных городов, отдельные удаленные районы крупных городов, состоящие из индивидуальных домов, также заселены цыганами. Бродячих цыган сейчас нет, если не считать среднеазиатских таборов, выехавших оттуда к нам из-за бескормицы и войны.

Для нас с вами нет разницы в том, что цыган Сталин сделал оседлыми, или бы они

продолжали кочевать. Они с оседлостью не изменили свой образ жизни. Как тогда, так и сейчас цыгане на 95 процентов живут за счет воровства и обмана людей вокруг себя. Скажу сразу, что «новохрон-2», произведший цыган от русских ямщиков, построил эту концепцию совершенно умозрительно, отбросив все известные сведения о цыганах и, оставив только одно, что они «любят лошадей». Кстати, сегодня они уже лошадей не любят, ибо ими совершенно не занимаются. А лошадей они любили тогда, когда на Руси их было десятки, если не сотни миллионов, и они являлись таким же товаром, как нынче автомобили и квартиры, то есть очень капиталоемким. Я не против умозрительности, ведь и философия умозрительная наука. Я против того, чтобы люди, запас знаний которых, составляет одно какое-то узкое направление, брались за дела, решать которые можно только пусть не на очень глубоко, но на очень широком спектре этих знаний. Поэтому-то у авторов «новохрона-2» и получилась такая ерунда, о которой я уже писал во вводных главах.

Попробую к цыганам подойти последовательно и осторожно, шагками. Во-первых, как к этносу. Никто, по-моему, не будет возражать, если я их назову достаточно чистым этносом. Ведь цыган выдает их внешний облик. По облику их очень трудно спутать, например с русскими. К северным народам их никак не отнесешь, скорее их надо отнести к южным народам. Ученые давно заметили их южную кровь и относят их к индийской расе. Да, они похожи на индусов, но столь же похожи они, и на армян, и на евреев, и на малоазийские народы. Далее. Почему же тогда ученые решили, что цыгане прибыли к нам из самой Индии? Почему бы им ни заметить кавказские и малоазийские их особенности? Если бы они их отметили, а это очевидно, а потом бы как-то доказали, что прибыть им из Индии к нам было проще, чем с Кавказа или Малой Азии, тогда бы и разговора этого не было. Но ученые-то этого не делают. Они нам говорят: цыгане прибыли из Индии, и точка. Поэтому я и обвиняю их в нестрогости доказательств. Если бы они доказали исчерпывающе, что до цыган на Кавказе и в Малой Азии вообще людей не было, я бы им тоже поверил. Но этого же они не говорят. А мои географические предпосылки вообще противоречат такой постановке вопроса. Ведь там понятно доказано, что народы ни в коем случае не меняют своих географических привычек, даже их отщепенцы. Даже отщепенцы селятся приблизительно в тех же условиях, в каких жили их предки. Я не говорю о сегодняшнем дне, так как сегодняшние условия у всего мира одинаковые: бетонные коробки с застекленными дырками. А страдания из-за ландшафта покрываются легкостью жизни.

Мне не очень понятна и индоевропейская семья народов. Что это такое на самом деле? Индусы и европейцы имеют столь же большие отличия, как, например, южноамериканцы и малоазийцы. Я уже говорил о том, что эстонцы относятся к алтайской семье, а русские – к индоевропейской. Как это эстонцы перепрыгнули» тысячи километров через русских? Второй вопрос в том, что цыгане из Индии должны были попасть в Средиземноморье (их много в Италии) и Причерноморье двумя путями: через Пакистан, Иран, Турцию и через отросток главного проходного двора – индийский, то есть через Афганистан и Таджикистан – на главный проходной двор, и уже по нему добраться сначала до северного Кавказа, а потом уж в Причерноморье, где их оказалось особенно много. А мы отлично знаем, что через Афганистан и Таджикистан ходили только торговцы, как наш Афанасий Никитин, притом редкими и малыми «порциями», притом не семьями, а мужскими караванными группами. Так что они не могли даже оставить потомства в рассматриваемых краях, кроме как в храмах Афродиты, у ее проституток. Поэтому цыгане нынешние – это выходцы с Кавказа, Малой Азии или Средиземноморья – Причерноморья. Больше неоткуда им взяться. Внешний вид цыган несколько этому не препятствует.

Теперь поищем сопоставимые особенности жизни цыган с окружающими народами. История помнит, чтобы цыгане когда-либо работали, как говорят сегодня, на «производстве» в прошедшие века? Никто ведь не подтвердит этого. А то, что они паяли и лудили ведра в недавнее время и, совсем почти вчера, делали «золотые» украшения и зубные коронки из медных пятак, так это разве работа? Ею занимались от силы 5 процентов, если не считать за работу продажу всего этого зазевавшимся покупателям. Цыгане никогда не занимались

производительным трудом, а только обманом и воровством. Я уже говорил выше, что как только какой-либо из их «промыслов» переставал давать хороший доход, так он сразу забрасывался и находился другой, все более и более криминальный или обманный, вплоть до сегодняшнего их бизнеса на наркотиках, через совсем недавнюю спекуляцию рисовальными карандашами, используемыми нашими многострадальными женщинами для сурмления бровей.

А вот кочевниками они в древние времена не были, о чем говорит их быстрое превращение в оседлых. Сталинский приказ не был бы никогда выполнен, если бы он не нашел внутреннего подтверждения в их душах. Нашли бы способ, как нашли переход от спекуляции к наркотикам, когда спекулировать стало нечем, когда в любом киоске можно найти весь набор их «товаров». Я их кочевничество объясняю очень просто. Население в те времена жило очень редко, примерно так же как сегодня в тундре. Допустим, если бы табор поселился около какого-то городка в 1000 душ, долго ли им позволили бы ворожить без сбывания их предсказаний, всучивать обманные вещи, наконец, воровать? То-то и оно. На них бы быстро нашли управу без всякого князя. Поэтому они и стали кочевыми обманщиками, яркий пример которых небезызвестный для вас Кашпировский. Он же тоже кочевой. А кочевые артисты эстрады? А всякие экстрасенсы и целители? Тоже ведь кочевые в основном. Кочевье цыган прекратилось бы и без сталинского приказа, как только появились города под миллион жителей. А ведь они появились как раз после смерти нашего грузинского вождя. Зачем кочевать, когда обманываешь в день не больше полсотни человек из миллиона. Кстати, кочевые артисты научились у цыган, а цыгане, наоборот, стали оседлыми как театр Ромэн, когда спрос на него стал постоянен в большом городе. И не поехали ведь кочевать цыгане в казахстанские степи, где места хватило бы даже «заграничным» цыганам. Или к оленьим стадам. Просто там для обмана контингент очень маленький, микроскопический. Вот и вся несложная причина.

Посмотрим, кто же из народов любит, во-первых, кочевать, а во-вторых, жить чужим трудом, презирая труд «амхаарцев», и считать чужие деньги так, чтобы они «прилипали» к их рукам? Хоть сколько ищите, но кроме евреев, отвечающих одновременно этим особенностям, не найдете. Как и у цыган, у евреев нет родины, а которую им дала ООН, еще надо посмотреть, чья она. Так что евреи – кочевой народ, ставший, как и цыгане сегодня оседлым. Любят ли евреи обманывать? Что, сами не видите? Бог Яхве сильно вмешивается в их гражданские дела? Никоим образом, почитали бы только его. А таинственный цыганский бог неужто тоже благословляет все их обманные дела? А его тоже эти дела не касаются. Мало того, где-то в каких-то древних «скрижалях» даже написано, что он им разрешил обманывать и жить за чужой счет за какую-то личную услугу цыган ему. Так что и религии их в принципе одинаковые. Ведь и Яхве тоже избрал евреев и велел им быть такими, чтобы жить чужим трудом, «вечно пользоваться услугой рабов».

Теперь перейдем к отношениям полов. Как евреи относятся к женщинам, я вам уже цитировал из «Настольной книги атеиста» и из других источников. А как относятся цыгане к своим женщинам, вы и сами видите. Видите, как цыганки в поте лица добывают корм своим «производителям» с детишками за спиной и у подола юбки. А ведь это случилось только после Моисея. Раньше-то у них матриархат был, как я уже доказал, ссылаясь на древних авторов. Видите, до сих пор не забыли своих страданий при матриархате. Одна маленькая иллюстрация. Все знают, что цыгане не очень чистоплотны, даже после того как осели на постоянных квартирах. О евреях я тоже это хочу сказать, несмотря на то, что они стали более или менее оседлыми уже давно. Мы, русские тоже не особенно чистоплотны и я приводил уже сведения об этом из иностранцев, посетивших нашу страну, считающих, что принимать душ надо ежедневно, а не смывать грязь оптом в своих русских банях раз в неделю. Поэтому я и о евреях могу сказать пару слов, высказавшись о себе ранее. Так вот, и мой опыт, и опыт тех людей, с которыми я общался, я имею в виду русских, как один говорят, что евреи нечистоплотны и неряшливы, особенно женщины. Я уже не говорю о писателях, которые и к месту, и не к месту, употребляют «засаленный лапсердак еврея» и его «сальные» пейсы. Я

говорю о том, что в современных квартирах, заставленных мебелью сверх меры, очень трудно поддерживать чистоту, «чтобы не было пылинки». Так вот у евреев, как правило, все запылено, все не на месте, все захлавлено, грязной посуды – полная раковина. Я прошу извинения у тех немногих евреев, у которых чисто. У русских не прошу, я же свой им. Можно найти и другие признаки, сближающие евреев и цыган. Приводить их бестолку. Кто согласился со мной, тот согласился, а несогласным хоть все остатки книги заполни примерами – не согласятся.

Без причин, заставивших цыган отделиться от евреев, мое исследование не стоит и гроша. Потому, что сегодня–то они разные народы. Я думаю, что нашел одну из таких причин, основополагающую. У евреев с самой глубокой древности неперенный и обязательный признак мужчины – грамотность, перешедшая в течение веков в самое высшее образование. Я еще расскажу об этом подробнее при рассмотрении советских евреев. Мы знаем и о том, что в иудействе было также много всяких разных сект и течений, недаром Ренан это особо отмечает под именем восточного синкретизма. Мало того, у евреев существуют определенные касты, высшие касты презирают низшие. Даже в нашей стране. Я писал уже, что у Моисея без буквенной грамоты ничего бы не вышло с его «походом в землю обетованную». От себя к этому прибавлю, что грамота, я имею в виду серьезная учеба, не всем дается одинаково, некоторым вообще не дается, даже с ума сходят от тщетных усилий. Я не говорю, конечно, о том, что неспособные ученики выбрасывались из евреев. Я говорю о том, что секты и касты не все поддерживали призыв к грамотности. Некоторые посчитали это дурью, ведь и без грамотности можно научиться хорошо обманывать. И цыганки тому яркий пример. Вот на этой основе и произошли, я думаю, цыганские кланы из общей массы евреев, но в процессе своей дальнейшей жизни увидели, что евреи далеко обошли их, они со своей грамотностью стали работать «по крупному». Но было уже поздно. Да, собственно, цыгане и не знают из-за своей малограмотности, что они произошли от евреев. Может быть, сами евреи и знают, но разве они скажут?

Надо несколько заостриться и на пресловутом определении «семитический», «семитский», которым историки разбрасываются налево и направо, к делу и без дела, в основном тогда, когда просто нечего сказать. Читая исторические книги, описывающие зарождение христианства, его корни, народы Средиземноморья, в основном Малой Азии, то и дело встречаешь «семитский», хоть в Европе, от Испании до Босфора, хоть в Африке, хоть в Азии. Это определение, можно подумать, ставится тогда, когда какое-либо определение напрашивается, но другого, кроме «семитский» просто не находится. Авторы, наверное, думают, что, сказав «семитский» исчерпывающе что-то доказывают, хотя это слово при детальном рассмотрении ничего другого под собой, кроме «еврейский», не имеет, но «еврейский» почему-то говорить нельзя. Я думаю, потому что тогда окажется, что евреи – это вообще первичное население земли, в крайнем случае, всего Древнего мира, без изъятий. А когда этот феномен назовешь «семитский», то это воспринимается хорошо, отвлеченно, как «марсианский», то есть от этого ни жарко, ни холодно. Сейчас я хочу привести несколько цитат из БЭС. На мой взгляд, они показывают, что семиты – это весь древний мир, но и евреи – семиты. Итак. «Семитология – совокупность науч. дисциплин о языке, лит-ре, культуре и истории семитоязычных народов. Включает ассириологию, арабистику, библеистику, арамеистику, гебраистику и др.»

Помните, я давал справку об ассирийцах и ассириологии? Там я еще обращал ваше внимание на то, что ассирийцы на сегодня расселились по всему миру, а у нас в России живут по городам. Я еще спросил себя, не евреи ли это? А «арабистика» знаете что такое? А арабских языков знаете сколько? Страницы не хватит, чтобы их только перечислить. Ведь египтяне разве поймут сирийцев? Но они же оба относятся к «арабистике», а значит и к евреям, так как все они в куче относятся к «семитологии».

Беру справку о семито–хамитских языках. Там стоит: «см. Афразийские языки». Перелистываю и читаю: «Афразийские языки (семито–хамитские, афро–азиатские), макросемья языков, распространенных в Сев. Африке, Зап. Азии и на о. Мальта. Делятся на 5

(или 6) осн. ветвей: семитскую, егип., берберо–ливийскую, чадскую, кушитскую и омотскую (иногда рассматриваемую как ветвь кушитской)».

Эту маленькую цитату нельзя оставлять без пристального внимания. 1). Авторы назвали эту штуку (другого имени я не вижу основания применять) афро–азиатской, но остров Мальта находится в Европе, южнее Сицилии. Поэтому надо назвать правильное афро–евро–азиатской штукой. Не правда ли? 2). Но остров Мальта, опять–таки, не может быть один как песчинка во вселенной, не на самолете же привезли 5000 лет назад туда одну веточку с тремя листиками от огромного дерева, именуемого «макросемьей языков»? Вы же понимаете значение приставки «макро»? И «семья», надеюсь, понимаете, что такое? В переводе все это означает, что в древнем мире, от озера Чад в самом центре Африке до Италии, и от Пиренеев до Тибета был только один язык – семитский, он же и хамитский и еще кучу таких синонимов можно прибавить. 3). Рассмотрим «5 (или 6) осн. ветвей». Это же только главные ветви дерева, толщиной с молодое дерево. И их пять или шесть. И это только «осн.» ветви. А что такое «берберо–ливийская ветвь»? Должны же быть и берберская, и ливийская? Они же где–то на этом «дереве» соединяются? Что, не прав я, назвав мальтийскую — веточкой с тремя листиками? Надо бы назвать эту веточку просто листиком на тоненькой ножке.

Допустим, я убираю «хамитскую» часть этого великолепного составного определения «семито–хамитский». Могу я сказать тогда, что вся эта многочисленная «семья языков» станет простым семитским или еврейским языком? А убрать указанную часть определения я могу с полным основанием, так как «хамитской» не только макросемьи, но даже и простой семьи, но даже и простого языка нет во всей энциклопедии и прочих словарях. Нет не только языка, но и самих хамитов, если предположить, что хамиты должны разговаривать на хамитском языке, вернее – на целой их группе, семье языков.

Семиты знаете кто в переводе с библейского? Потомки Сима, одного из сыновей Ноя. А второго сына Ноя знаете, как звать? Звали: Хам. Вот вам и хамиты, и хамитский язык, и семья и даже хамитская макросемья языков. Только она официальной истории неизвестна. И согласно истории говорить по–хамитски никто не говорил на всей земле с начала веков и по сей день. Зачем же историки наводят тень на плетень? И почему тогда нет «иафетских» языков? Что, потомки Иафета, третьего сына Ноя, немymi, были? Таким образом, никаких других языков, кроме еврейского, он же семитский, не было и нет.

Прежде чем продолжить свои изыскания, переведу в удобоваримую форму выше изложенное. Итак, афро–азиатское дерево языков, которое правильное надо бы назвать афро–азиато–европейским деревом, охватывающим весь древний мир, равно и соответствует семито–хамитскому дереву. Но хамитская часть этого дерева, выражаясь математически, равна нулю. Поэтому с полным математическим основанием я могу сказать, что афро–азиато–европейское дерево равно семитскому дереву. Но как же так? Только–то полученное мной «семитское дерево» снова делится на пять или шесть «основных ветвей», в том числе и **семитскую ветвь**? Ибо согласно все той же цитате «афразийские языки (семито–хамитские, афро–азиатские) делятся на 5 (или 6) осн. ветвей: **семитскую**, егип., берберо–ливийскую, чадскую кушитскую и омотскую» (см. выше). То есть, считаю полностью доказанным, что во всем древнем мире, о котором идет речь, «свирепствовал» только семитский язык.

Теперь перехожу к еще одной цитате: «Семитские языки – ветвь афразийской, или семито–хамитской, макросемьи языков. Состоит из групп:

1) сев. — периферийной, или вост. (вымерший аккадский с диалектами **ассирийским** и вавилонским;

2) сев. — центральной, или сев. — зап. [живые – **иврит** и новоарамейские диалекты, объединяемые под назв. **ассирийского** (новосирийского) яз.; мертвые – эблаитский, аморейский, ханаанский, угаритский, **финикийско** –пунический, др. — **еврейский** и арамейский диалекты: др. — арамейский, имперский арамейский, зап. — арамейские – пальмирский, набатейский, палестинские; вост. — арамейские – сирийский, или сирский,

вавилонно–талмудический , мандейский];

3) юж. — центральной [арабский (с диалектами) и мальтийский];

4) юж. — периферийной (живые – мехри, шхаури, сокотри и др.; мертвые – минейский, сабейский, катабанский);

5) Эфиосемитской (живые – тигре, тиграй, или тигринья, амхарский , аргобба и др.; мертвые – геза, или эфиопский , гафат).

Три последние группы нередко объединяются в одну. Древнейшие памятники С.я. – аккадские клинописные надписи, собств. имена и назв. местностей Палестины в егип. надписях (3 – 2 тыс. до н.э.). Имеются памятники письменности на аккадском, др. — евр ., сирийском, эфиопском, араб. яз. Сохранились надписи на угаритском, финикийско–пуническом, минейском, сабейском и др». (Конец цитаты. Выделение мое).

Во–первых, семито–хамитские и семитские языки должны были стоять в словаре рядом. Взгляните на пересылку: «Семито–хамитские языки – см. афразийские языки». Но, зачем–то семито–хамитские языки были извлечены со своего законного места и направлены на «букву А» – «афразийские». В статье «афразийские» нас попытались запутать, отправить поближе к озеру Чад, чтобы мы там интуитивно почувствовали где–то рядом таинственных «хамитов», ведь они специально не назвали это «дерево» хамито–семитским, а назвали семито–хамитским, хотя это одно и то же, они оба от библейского Ноя. Поставь на первое место «хамитов» и сразу же надо объяснять первое, наиболее значимое слово в словосочетании. Не Хамом же его объяснять, как сделал это я? Им–то пришлось бы подробнее это сделать, длиннее и обоснованнее. А этого они как раз и боятся. А, разъединив семитов и семито–хамитов в разные концы Справочника, они думали, что таким образом избегнут объяснений, кто такие «хамиты». И вместе с тем мы вместе с ними станем подразумевать, что семито–хамиты – это много, а семиты – только часть. Заметьте, как бы разделив целое, и разбросав его это целое как бы в разные стороны, они оставили себе и «оправдание», отослав нас снова назад, от «афразийцев» к «семито–хамитам», дескать, это одно и то же. И теперь, освободившись от «хамитской» приставки, они пытаются сказать: «семитский» – часть «семито–хамитского» целого. Это же форменная казуистика. Тем более что «хамитского» нет в природе, так же как и «иафетского».

Во–вторых, что это за такое «военно–тайное» обозначение географии как «южно–центральное» и «северо–периферийное», само по себе неадекватное, так как обозначения эти можно заменить существующими на карте странами, чтобы каждый видел, что это такое? Но, мало того, здесь присутствует изрядная доля элементарного идиотизма, так как «три последних группы», а именно южно–центральная, южно–периферийная и эфиосемитская, «нередко объединяются в одну». Тогда останутся всего три группы: северо–периферийная, северо–центральная и южно–центрально–периферийно–эфиопо–семитская группа. Разве это не идиотизм вдобавок к военной тайне? Не проще ли заменить севером, центром и югом? Куда там, нас запутывают на каждом шагу. При этом опять оставляют себе возможность отступления: «Разве это так важно? Несколько неадекватные собственные имена»? А как вам нравится точность местонахождения в такой фразе: «сев. — Периферийная или вост.»? Ведь «сев. — периферийная» и «вост.» – это совершенно разные вещи и между ними нельзя ставить знак равенства. Уточните, все же: «сев. — периферийная», или же «вост.»? Я в этом вижу преднамеренное запутывание достаточно простых вещей.

В третьих, у нас остались две основные группы и третья – объединенная. Но первые две группы характеризуют одно и то же, а именно ассирийский язык, который, как я показывал, обозначает вообще невообразимое в здравом уме понятие. Смотрите сами: В первом участвует ассирийский вымерший язык, во втором – он же самый, ассирийский, но только впитавший в себя и еврейский иврит, и сирийский языки. Я давно подозревал, что сирийский, и ассирийский, и еврейский – одно и то же. Таким образом, я с полным основанием могу сказать, что «северно–периферийная и северно–центральная группы – одно и то же. Всего у меня, таким образом, осталось всего две группы:

северо–центрально–периферийная группа и южно–центрально–периферийно–эфиопо–семитская группа. В обеих присутствует иврит в живом или «вымершем» виде.

На этом основании я объединяю их в одну группу под названием: «северно–южно–дважды центрально–дважды периферийно–эфиопо–семитская». В эту группу входит всего один язык, а именно еврейский, он же цыганский. Кстати, заметьте, нашелся и живой язык презираемых евреями «амхаарцев – людей земли, то есть земледельцев, под названием «амхарский», с одной пропущенной буквой «а». Или это очень большая разница?

Осталось сказать несколько слов о странном словосочетании в названии пятой группы языков: эфиосемитская, которую я по вполне понятным причинам стал писать «эфиопо–семитская». Но эфиопский язык, как нам сообщают, погиб смертью храбрых. На каком же языке общаются сегодня в Эфиопии подданные императора Хайли Мариама, любимца Брежнева? Не оттуда ли пожаловали евреи, с эфиопских вулканов Дубби и Афдера, а не с Везувия, как думают авторы «новохрона–1» и я вместе с ними? И цыгане – тоже. Мне бы надо направить все эти рассуждения в те главы, где я пишу про евреев, но и цыгане ведь – тоже евреи. А то, что, касается их смуглости, но не черноты эфиопской, так и Пушкин у нас был уже не очень черный. Это и так называемые «афроамериканцы» подтверждают, белея на глазах. Генетически это проблема решается весьма просто: нет обжигающего солнца – белеют.

Я выше, в предыдущих разделах, рассматривал понятие «хазарский язык», помните? Помните, как его, целый язык, открыли и изучили ученые? По одной приписочке из нескольких слов «на хазарском языке» в чужом письме на еврейском языке и по каким–то таинственным енисейско–орхонским буквам рассыпью. Я еще посмеялся над термином «енисейский», несомненно, с сибирской реки Енисей?

С рассматриваемым «деревом» языков точно такая же история. Тут десятки языков изучили по нескольким надписям на камнях, содержащих, как они думают, географические названия и собственные имена. Я понимаю это так. Нашли камень с иероглифами – один язык, нашли второй камень, сравнили с первым – не похоже, значит второй язык. И так далее: сколько камней – столько языков. Для ученого, нашедшего камень, ведь что важно? Высосать из него целостную картину мира. Вот он и высасывает, издает монографию, следующий – тоже. Ученый, который не любит лазить по горам, идет в библиотеку, читает все монографии подряд и «обобщает» их, и тоже составляет монографию. Когда «обобщающих» монографий набирается много, находится второй не любитель лазить по горам без теплой ванны на ночь, и пишет «комплексно» обобщающий труд. Так и получилось это гигантское «дерево», собственно, ничего не объясняющее, а просто констатирующее набор фактов. Я думаю даже, что некоторым зачем–то понадобилось специально запутывать дело, чтобы было «труднее отгадать» как в приведенном мной анекдоте про «зеленую» селедку.

Главное в том, что места рождения ни цыгане, ни евреи не имеют, но похожи друг на друга во многих чертах до изумления.

О восточной испуганности и ее корреляции

Испуганность – признак Востока. Дальний и Ближний Восток. Внутренне свободные, но отсталые народы. Разница в восприятии пьянства на Востоке и на Западе. Влияние водки на «трезвые» народы. Не всем удалось провозгласить свободу человека. Движение свободы на запад, огибающее землю, и застывшая глыба восточного синкретизма. Царь и дворянство. Малограмотность и религия. Бедные люди с нехорошей судьбой. Три сценария: два жестких и один рассыпающийся на составные части.

Сама испуганность, конечно, является признаком Востока, на Западе такой сильной испуганности и в древние времена не было, не говоря уже о сегодняшнем дне. Достаточно вспомнить разговор Карла Великого с простым мельником, мельница которого шумела и мешала императору спать. Когда мельник ответил на угрозу императора: «но, есть ведь и суд». Подытожим. Самая ясная и всеобщая испуганность существовала на Дальнем Востоке,

где императоры были и есть, сколько помнят себя народ. Вторым очагом испуганности является Узбекистан, третьим – Ближний восток или Малая Азия. Полуиспуганные народы – на ответвлениях Главного проходного двора Древнего мира, на путях в Индию и Персию.

Крайние ареалы Азии: Дальний Восток и Ближний Восток имеют крайнюю степень испуганности, равнинный земледельческий центр Азии – тоже. В этих местах никому не могло прийти в голову даже, что может быть демократия. Здесь долгие века рождались и умирали люди с одной мыслью, что так и должно быть и привыкли к ней, сжились. Вот поэтому японцам, когда пришло время, так трудно отходить от этой всеобщей испуганности. Поэтому в Иране, Ираке, Турции, в Узбекистане, да и Таджикистане такие на сегодняшний день правительства и народы, которые там есть.

Народы Южной и Средней Сибири, Казахстана, вплоть до Тихого океана – это внутренне свободные люди, но они очень далеки от нашей цивилизации, как древние инки и индейцы Северной Америки, да и аборигены Австралии – тоже. Почти все эти народы, исключая индейцев, это невоинственные, добрососедские народы, но они жили слишком обособленно от всего остального мира, слишком малочисленные на своих огромных площадях, в достатке и относительном довольстве и не могли представить себе более обеспеченную, развитую и научно–техническую жизнь. Ничто их не заставляло на грани возможного стремиться к лучшему, как мы с вами понимаем сегодня это «лучшее». Поэтому, когда к ним пришли с ружьями и порохом, водкой, бесстыдным грабительством и обманом, они были очень удивлены, и такими удивленными остались до сегодняшнего дня. Они явно почувствовали свою некоторую отсталость, хотя некоторые «передовые идеи и средства» им явно были не нужны, поэтому их удивленность как бы застыла. Но даже застывшая удивленность не заставила их, внутренне свободных, принять новые правила жизни в свой обиход, они предпочли не воевать, а уходить все дальше в тайгу и горы, чтобы там остаться наедине со своими традициями. Водка их доконала, однако. Больше ничто не могло бы справиться с ними.

Я много слышал и общался с народами Кузбасса, а их немало. Поэтому я знаю точно, что их сшибла с ног только водка, как и северные и восточные российские народы, сделала их абсолютно безвольными. Попробую объяснить это подробнее. Начну с итальянцев, с которыми также много общался. В стране тысячелетнего виноделия и винопотребления, когда даже просто от жажды пьют разбавленное вино, практически нет алкоголиков, я имею в виду таких, какие есть в России. Беспробудных. Но я знаю, почему их нет. Тысячелетнее изобилие вина и виноградной водки, граппы, которая не слабее русской водки, выработало правила и заставило итальянцев их выполнять, чтобы избежать по возможности алкоголизм. У итальянцев нет жидких супов как у других народов, вместо супа на первое блюдо подаются макароны или полужидкий рис, ризотто. Суповой бульон они заменили разбавленным сухим вином, без которого не обходится ни один обед. После обеда почти всегда выпивается микроскопическая доза крепкого алкоголя, «для пищеварения», как они говорят. И все. Когда приходит неожиданный гость, ему вместо нашего чая наливают вина, но его положено не пить, даже глоточками, а только почти облизывать стакан. В большинстве домов, где я был, ключ от бара, где десятки напитков, хранится у хозяйки дома, я даже этому удивился. Я заметил также, что большинство мужчин–итальянцев после обеда, когда совсем чуть–чуть шумит в голове, всегда готовы еще «добавить», но их все время, или жена, или он сам себя старается сдерживать, и это отчетливо видно. Иногда, правда, и не сдерживаются, но это не должно быть ни под каким видом часто. Мне кажется, что все следят даже друг за другом, чтобы как можно реже срывать даже в самый минимальный перебор. Особенно в этом участвуют женщины, иногда даже отказываясь за обедом употреблять вино, чтобы и другие отказались за компанию с ней. Все это выглядит внешне очень достойно и непринужденно. Но самое главное в том, что общественное мнение рассматривает чуть шатающегося человека, не сумевшего сдерживать себя, хуже, чем голого в театре. И каждый итальянец рассматривает себя, чуть больше выпив вина, тоже в худшем виде, чем нагишом посреди улицы. Безусловно, тысячелетнее употребление этилового спирта вырабатывает в

организме противоядие ему, так сказать пониженную чувствительность к алкоголю, совершенно так, как можно выработать пониженную чувствительность к отравляющим веществам и ядам.

Теперь сравните, что вы видите в среде русских. Быть пьяным – это почти доблесть, быть пьяным – это получить снисхождение судей, хотя в законе и написано как раз об не снисхождении. Нам не стыдно, а наоборот «престижно» явиться на свидание, на дискотеку и прочие общественные мероприятия подшофе, а утром не пойти на работу, так как есть очень «уважительная» причина – похмелье. У нас общественное мнение не только не осуждает, но даже и приветствует различные приемы молодых в статус пьяниц, магарычиные, отступные, вступительные и провожательные пьянки. Мы похоронить человека не можем даже, не забыв по пьянке, похоронили ли мы его в действительности? Притом у нас в этом деле всегда предпочтительнее разные карательные меры типа вырубки виноградников или запрета продавать водку крестьянам во время посевной и уборочной страды, чем настойчиво, целеустремленно и медленно, но верно преодолевать эту пагубную страсть, поставив заслон ей в виде общественного мнения. Русский организм тоже, как и итальянский генетически привык преодолевать чуть ли не каждодневные отравления алкоголем, а что похмелье, это как раз и есть отравление, в этом у врачей нет никакого сомнения. Но мы же должны знать уже, что запретить ничего в мире нельзя, оно все равно прорвется через любой запрет. Но постепенно можно выработать правила и сделать так, что не выполнять их станет просто очень стыдно. Так в Америке нынче поступили с курением, и результаты потрясающие. Сегодня курить там – очень немодно. И точка. И бросают курить, и не начинают вновь.

Я заметил, что почти нет и северного мужчины (немца, поляка, шведа, не говоря уже о финне), который бы не хотел как следует выпить, и напивались они при мне предостаточное количество раз и совсем не потому, что русские их «заставляли», сами захотели, сами же и осуществили, в рот никто не заливал насильно. Я давно знаю, что справиться с собой в размере потребления алкоголя очень трудно не только русским. Но я точно знаю, что никто из более или менее следящих за собой иностранцев, кроме русских, никогда утром не опохмеляется и даже решительно пресекает такие попытки к нему со стороны. Это как бы закон, который не нарушают ни при каких обстоятельствах.

Вот на этой основе давайте и вернемся к народам, которые крепче чая и кумыса тысячу лет ничего не пили. У них нет никакого иммунитета к отравлению этиловым спиртом, у них нет русской озабоченности стать алкоголиком, которая многих русских сдерживает у последней черты, у них никогда не было на глазах пропащих людей, у их женщин нет тормоза русских женщин в употреблении алкоголя, они не знают, что это очень вредно, а потому пьют и их дети. Прибавьте сюда русскую черту опохмеляться «на другой бок», когда сразу становится «легче». У них вообще нет никаких внутренних генетических сдержек в этом. Они, наоборот, думают, что это очень хорошо, так как я выше говорил об их стеснительности в общении с неизвестным им миром русских, но которые явно впереди по технологиям и развитию. Поэтому он даже нехотя будет пить предложенную ему водку. Ученые говорят, что для некоторого генетического предрасположения достаточно всего один раз попробовать наркотик, чтобы стать законченным наркоманом, но водка – это тоже наркотик, действует на один и тот же мозговой «центр удовольствий». Производство водки очень дешево стоит, а русские купцы, налаживающие скупку мехов у аборигенов–охотников, разумеется, не с акцизами ее покупают для спаивания добродушных людей. Ничто не могло бы покосить так быстро и так радикально северные и алтайские народы, численность которых уменьшилась в десятки и сотни раз, а некоторые за 50 лет вымерли полностью. И все это сделала водка.

В Австралии я видел аборигенов. Я знаю, что там налоги высоки, в основном благодаря тому, что аборигенам платят деньги просто так, ни за что, чтобы они только жили. Им строят дома с ваннами и туалетами, которые они тут же засоряют всем, чем ни попадя, а их снова чистят и восстанавливают. Но все это мало помогает, аборигены пьют, жизнь для них потеряла всякий смысл. Но там хотя бы как-то, неумело, но заботятся об них, стараются им

помочь. Говорят, что и некоторые сдвиги есть, мне невидимые из-за кратковременности присутствия. А что же в нашей Родине с большой буквы? Эти народы просто бросила страна. Например, сегодня шорцы живут в таких дебрях, что туда невозможно добраться даже на автомобиле, ни зимой, ни летом. Об них заботиться, платить хотя бы пенсии старикам некому, не добраться, чтобы помочь, хотя они долгие века жили как раз на том месте, где сегодня стоят домны, конвертеры, мартеновские печи и прокатные станы. Здесь все названия шорские, все реки, ручьи, урочища, горы и распадки имеют шорские названия, которые что-то обозначают на их древнем языке, но никто сегодня не знает, что именно. Зато шустрые частные «предприниматели» частным же образом нанимают военный вертолет с летчиками и горючим, которого фактически нет для тренировочных полетов, как говорят наши полководцы, и, нагрузив его водкой, летят к недоступным для властей шорцам. Возвращаются на этом же вертолете, битком набитом соболями. Даже, в общем-то, подлые русские сибирские купцы, гулявшие в начале века в московском «Яре» с фонтаном из шампанского и дорожками французскими шляхами, так не делали. А кому они сегодня нужны, эти алкогольные шорцы, в такой большой стране, с такими огромными, глобальными «интересами» в мире?

Не всем народам удалось провозгласить право человека быть свободным. К востоку от Греции это право никто не провозгласил. Кому-то надо было преодолеть испуганность и сказать первым: человек свободен по праву рождения. Не сказали. Сказали древние греки. Потом это проникло на самый запад Западной Европы, закрепилось, развилось и очень медленно, но верно, начало побеждать. Но до полной победы на земле, особенно на Востоке, еще очень далеко. Самое интересное то, что распространение чувства внутренней свободы человека пошло в основном на запад, на американский континент, через Атлантику.

На восток с запада это чувство внутренней свободы человека не пускали русские князья, они всеми доступными им методами нагнетали испуганность, которая сама по себе является, даже не нагнетенная, большим естественным препятствием для проникновения в сознание чувства внутренней свободы человека. Большим своим помощником русские князья сделали православие, для которого была выработана твердая как камень идеология. Сами князья как бы оставались ни при чем. Совершенно так, как президенты российские, не говоря уже о царях, всегда оставались в белом, при самых мрачных обстоятельствах в стране.

Пока чувство внутренней свободы человека удерживалось на западных границах России, это чувство, обогнув земной шар с западной стороны, оказалось на меридиане смены дат, на востоке, и не только в Японии, в которой оно нынче свирепствует как гонконгский грипп. В Австралии очень свободные нравы, именно внутренне свободные, а не распушенно свободные. Нынешних австралийцев ничуть не отличишь от жителей Лондона, Парижа или Амстердама. Потомки каторжников вполне свыклись сегодня с демократией, и их внутренняя свобода видна невооруженным глазом. Японцы туда зачастили на учебу, попутно скупая, что понравилось.

Но застывшая глыба восточного синкретизма, основанного на всеобщей испуганности, еще очень велика. Наиболее большие осколки Российской империи, она же Советский Союз, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, еще менее готовы к демократии, чем Россия. Там только выучили это новое слово, а пользоваться им еще совсем не умеют. Оно часто употребляется невпопад. Там, где надо сказать авторитаризм, употребляют слово демократия. На том основании, что, дескать, народ хочет, чтобы им управляли авторитарно и, желательно, — один человек, до самой его смерти.

Однако я, кажется, от исследования перешел на памфлет, а этого не надо делать. Я ведь не лозунги пишу на красной тряпке зубным порошком. Мне надо обобщить у рассмотренных народов форму правления и религии. Вот, по-моему, в чем вся проблема испуганности. В Японии до 1945 года — сильная императорская власть, защищенная самураями, но слабая религия. На Ближнем Востоке — сильная власть шах-ин-шахов в большинстве своем, но не подкрепленная «самураями» — дворянами. Поэтому опора трона здесь — очень сильная

религия, настолько сильная, что вступает зачастую в борьбу с самим тронem. Религия и правление – единый фронт угнетения и запугивания. Поэтому народы здесь и в Японии находятся под одинаковой силы гнетом, и наиболее испуганные. Китай, Корея, Узбекистан – точно в таком же положении.

Полуиспуганные народы, такие как грузины, афганцы, таджики и туркмены находятся под властью многочисленных князей и довольно редко, спорадически – под властью единого верховного царя. У этих народов очень плохо обстоят дела с образованием, поэтому они первобытно–доверчивы, их можно очень легко склонить к вере хоть во что вместо принятия более или менее самостоятельных решений на основе знаний. Да, да, я и грузинов причисляю к малограмотным и сейчас объясню, почему. Мы знаем грузинскую интеллигенцию, которая высоко стоит в наших глазах, и по ней судим обо всем грузинском народе. Прочтите «Ловлю пескарей в Грузии» и вам станет ясно, что о народе грузинском вы не знаете собственно ничего. А он живет под пятой своей интеллигенции, бывшей многочисленной оравы своих князей. Я говорил об этом выше. Теперь заканчиваю свою основную мысль. Малограмотность – залог веры, вера же – обман. Верящий хорошо воюет у себя дома против пришельцев. Обман подтверждается собственными глазами, ведь пришли «неверные», как им и внушали их вожди. Даже если бы ООН прислала сюда войска для внедрения западной демократии, и с ними бы воевали. Я же говорил уже, что почти все армяне разбежались, и теперь их мафия вынуждена ездить для сбора дани с них в Россию, в командировки. У полуиспуганных народов столько князей (временное исключение – туркмены), что их общество состоит из двух слоев: толстого и тонкого. Поэтому они обходятся без сильного шаха шахов, а религия выполняет только вспомогательную роль. Такое же положение и в Чечне. Вы думаете, почему часть чеченцев хочет остаться в России? Потому, что хочет освободиться от своих князьков. Это те, которые работали на советских предприятиях, получали вовремя свою зарплату и привыкли к такому образу жизни.

Народы алтайской семьи, я к ним отношу только те, которые живут на Алтае и Саянах и близлежащей тайге, и казахов, вольно блуждавших по своим степям, совсем, как я говорил, никому не мешали, так как жили чуть поодаль от главного проходного двора. Поэтому устроили себе совершенно самобытную жизнь. Главной цементирующей их силой была религия, даже не религия, потому что я к религии отношусь с подозрением и недоверием как аппарату образования империй, а чистое шаманство, или магия. Без вожаков тоже нельзя, поэтому тут «свирепствовала» умная «геронтократия», которой уже ничего не нужно в этой жизни кроме уважения. Совершенно аналогичная геронтократии австралийских аборигенов, которой я посвятил столько страниц. Им даже не нужна была «кавказская гордость» с кинжалом у пояса. Только одно голимое уважение. Следы этой геронтократии видны и сегодня. Но вы же, наверное, помните и о том, что у австралийских аборигенов представители геронтократии одновременно были и вызывателями дождя, и хранителями «чуриггов», то есть, занимали две должности сразу, почти как «дорогой товарищ Леонид Ильич Брежнев». Некоторые, наиболее проницательные и приметливые, начали специализироваться на чистом шаманстве, создав свои прекрасные монастыри буддийского типа. Но я об этом уже писал. Если бы эти народы жили потеснее и победнее, то есть, потруднее, может быть, они додумались бы и до демократии, такой, какую описал Аристотель. Бедные люди, нехороша их судьба. Хотя таких людей в мире очень много, но в России – больше всех, народов 180 из 200.

Итак, у нас в наличии три сценария вокруг России, которую я оставил пока без глубокого рассмотрения: японский с царем, опирающимся на дворянство, почти без участия религии, персидский с шахом шахов, без дворянства, но с сильнейшей религией, которая то и дело выходит из–под его контроля. Частный случай персидского сценария – шаха шахов убивает глава церкви и сам садится «рулить», но это временное явление. Таких религиозных «рулевых» – раз, два и обчелся в столетие. Такой частный случай второго сценария может привести и к специфической форме демократии, жалко только, что чисто теоретически. Потому, что безграмотный народ не в состоянии перевести специфическую демократию в

нормальную, каноническую. У нас в России приблизительно такая сегодня ситуация. И, наконец, третий сценарий, сразу рассыпающийся на подвиды, которые не имеют принципиального значения – так, частные случаи эволюции, заканчивающиеся тупиком. Во–первых, это когда народ разделился на тонкую и толстую прослойку, без сильного царя сверху, без сильной религии сбоку. Во–вторых, это маленькие народики со своей геронтократией, которые не могут никому противостоять и погибают. В третьих, это клановые народы, у которых кланы никак не могут выделить из себя сильнейший клан, как те же самые чеченцы. Их удел, как евреев и цыган, рассосаться по большим площадям среди монотонного однообразия когда–то больших, но уставших, «опрыщавевших» народов.

Глава 10

Русский синкретизм

Введение

Что такое русский на сегодняшний день? Снежный ком народов, налипающих с пути катящегося шара. Противоречие между внутренней прочностью снежного кома и его величиной. Упорный кататель снежного кома.

В этой главе я намерен на основе сообщенных выше разрозненных сведений сообщить вам, что такое русский синкретизм. Но прежде надо договориться об этом определении – русский. Дело в том, что ранее рассмотренные народы, исключая японцев и народы Малой Азии, почти до сегодняшнего дня, входя в Советский Союз, для всего мира являлись тоже русскими. Сейчас они армяне, грузины, казахи, узбеки и так далее. Даже украинцы и белорусы больше не относятся к русским. Хотя чеченцы, калмыки, татары, удмурты и так далее – все еще для всего мира остаются русскими. Я уже писал, что чистый русский этнос, исключая совсем мелкие вкрапления «инородцев», находятся в Московской, Калужской, Ярославской, Тульской и ряда других областей. Однако и здесь наши предки представляли в большинстве своем финско–угорские племена, или точнее чудско–угорские. Я не говорю уже о вкраплении и перемешивании, например, с мари.

Что тогда говорить о сибирских русских, которые на треть или даже больше те же украинцы и белорусы, татары и удмурты, чувашаи и переселенные эстонцы, литовцы и латвийцы. Все это хорошо перемешалось и находится в сложном коктейле. В своем развитии, например, чистые славяне украинцы, даже дальше от среднерусских славян, чем немного непохожие на нас лицом чувашаи. Поэтому о русской нации можно сказать, что это невообразимая смесь народов, а этноса русские просто нет в природе. Нас объединяет в русских не этнические корни, а социальные и политические последствия империи, построенной путем долгих завоеваний и подчинений соседствующих народов. Это все разраставшийся ком, равноценный снежному кому, каковой ребятишки катят по рыхлому снегу, и на него все больше и больше слоями налипают частиц от нетронутой снежной целины.

Такие же сложносоставные народы проживают на севере Италии, низинах Франции, Польши и Германии, большинства других равнинных стран. Только наш коктейль содержит в себе несравненно больше входящих в него ингредиентов. И все эти народы, но русский в особенности, составлены не договорами о дружбе, не общими интересами в труде, даже не интересами торговли и религиозными чувствами, а волею императоров, на генетическом уровне ставивших целью своей никчемной жизни и трудов катание снежного кома по снежной целине, чтобы на него все больше и больше, безостановочно налипало новых и новых снежных частиц. Этому нет никаких разумных объяснений, причин и необходимостей. Эта слепая воля руководствуется только бредовой идеей, что чем больше – тем безопасней для царя, но опасности его ждут с другой стороны – изнутри кома, который не выдерживает собственного веса и разваливается на определенном этапе. И им никогда не понять, когда наступает предел его внутренней прочности.

Отсюда усилия, прилагаемые к качению кома по снежной целине все возрастают, прочность его уменьшается и происходит взрывное его разрушение, спонтанное, неожиданное, заранее момент этот никогда не рассчитать. Умный ребенок начинает катать

новый ком, придурковатый – тщетно пытается склеить наличествующий. Умный ребенок за это время накатает три новых кома, заранее зная, что надо остановиться на чуток меньшем размере, придурковатый же вспотеет, но тщету свою не оставит, упорный. Результаты этого соревнования увидят все окружающие, но не упорный: он не смотрит по сторонам, трудится, потеет, нервничает.

**Главный «русский дореволюционный демократ»
об этике, поэтике и месте, в котором он о них рассуждает**

Гимн Иоанну III. Не совсем обоснованная защита Карамзина. «Живя в России, я не мог бы этого сделать, ибо...». «... наше духовенство находится во всеобщем презрении ...». Как Пушкин лишился всенародной любви? Интерпретация «молодца разудалого». «Идеал человеческого совершенства есть Христос». Стала ли неотвратимость наказания душой народа? Белинский и Грачев – одинаковая мысль. «Какой–нибудь Вольтер». Про «чистоту помыслов» писателя.

Начать я хочу с синкретизма отдельной русской личности, когда одни части его мыслей никак не соединимы с другими частями. Я имею в виду очень чтимого литературного критика В.Г. Белинского. (Собрание сочинений в 3 томах. Государственное издательство художественной литературы, М. 1948). В статье «Литературные мечтания» (Элегия в прозе), 1834г., он пишет в форме прозаической оды: «На востоке Европы, на рубеже двух частей мира, провидение поселило народ, резко отличающийся от своих западных соседей. Его колыбелью был светлый юг, меч азиатца–русса дал ему имя; издыхающая Византия завещала ему благодатное слово спасения; оковы татарина связали крепкими узами его разъединенные части, рука ханов спаяла их, его же кровию. Иоанн III научил его бояться, любить и слушаться своего царя, заставил его смотреть на царя, как на провидение, как на верховную судьбу, карающую и милующую по единой своей воле и признающую над собою единую божью волю». Для литературного критика неплохо, «сколько поэзии в этой прозе»! Какая Россия сусальная! Как все хорошо!

Но тут «Является г. Арцыбашев с критическими статейками, в коих доказывает, что Карамзин часто и притом без всякой нужды отступал от летописей, служивших ему источниками, часто по своей воле или прихоти искажал их смысл. И что же? Вы думаете, поклонники Карамзина тотчас принялись за сличку? Ничуть не бывало...». Межстрочья Белинского так и пышут жаром, негодованием, оскорбленным достоинством. Дескать, как вы смеете поднимать руку на Карамзина? Ну и что, что он маленько привирает? Все равно сличать никто не будет! Привирает–то он с благой целью. Белинский искренне не понимает еще, что привирать ни с какой целью нельзя. Тем более историку. Даже в мелочах. Он чистую правду откладывает на потом, дескать: «Придет время, просвещение разольется в России широким потоком, умственная физиономия народа выяснится, и тогда наши художники и писатели будут на все свои произведения налагать печать русского духа». А сейчас, дескать, налагать пока рано, пока можно использовать «ложь во благо». Это чисто коммунистический подход: давайте мы помучаемся, зато дети будут жить при коммунизме. Коммунистам, что, невдомек, что каждое поколение должно получить свою долю радости, каждое!?! Это даже не только коммунистический подход, это подход великодержавный, царский. Ведь цари–то проживут так и эдак хорошо, полной жизнью, похваляясь перед другими царями, маломощными. А нам–то на кой черт терпеть невзгоды? Может быть, мы импотенты и детей не будет. Прошло 150 лет. Разлилось просвещение? Рабами были, рабами и остались.

Теперь процитирую другого Белинского, на год раньше, из знаменитого «Письма к Гоголю» (Зальцбрунн, 1847г.): **«Живя в России, я не смог бы этого сделать, ибо тамошние «Шпекины» распечатывают чужие письма не из одного личного удовольствия, но по долгу службы, ради доносов»** (выделено мною). «Самые живые, современные национальные вопросы в России теперь: уничтожение крепостного права, отменение телесного наказания, **введение по возможности строгого выполнения, хотя тех законов, которые уже есть»** (выделено мной). «Проповедник кнута, апостол невежества, поборник

обскурантизма и мракобесия, панегирист татарских нравов — что вы делаете? Взгляните себе под ноги, — ведь вы стоите над бездною... **Что вы подобное учение опираете на православную церковь, это я еще понимаю: она всегда была опорой кнута и угодницей деспотизма** (выделено мной), но Христа—то, зачем вы примешали тут? Что вы нашли общего между ним и какой—нибудь, а тем более, православною церковью? Он первым возвестил людям учение свободы, равенства и братства и мученичеством запечатлел, утвердил истину своего учения. И оно только до тех пор и было спасением людей, пока не организовалось в церковь и не приняло за основание принципа ортодоксии. Церковь же явилась иерархией, стало быть, поборницей неравенства, льстецом власти, врагом и гонительницей братства между людьми, — чем продолжает быть и до сих пор. Но смысл христово слова открыт философским движением прошлого века. И вот почему какой—нибудь Вольтер, орудием насмешки погасивший в Европе костры фанатизма и невежества, конечно, более сын Христа, плоть от плоти его, и кость от кости его, нежели все ваши попы, архиереи, митрополиты, патриархи! Неужели вы этого не знаете? Ведь это теперь не новость для всякого гимназиста... А потому, неужели вы, автор «Ревизора» и «Мертвых душ», неужели вы искренне, от души, пропели гимн гнусному русскому духовенству, поставив его неизмеримо выше духовенства католического? Положим, вы не знаете, что второе когда—то было чем—то, между тем как первое никогда ничем не было, кроме как слугою и рабом светской власти; но неужели же, в самом деле, вы не знаете, что наше духовенство находится во всеобщем презрении у русского общества и русского народа? Про кого русский народ рассказывает похабную сказку? Про попа, попадью, попovu дочь и попова работника. Кого русский народ называет дурья порода, брюхаты жеребцы? Попов... Не есть ли поп на Руси для всех русских представитель обжорства, скупости, низкопоклонства, бесстыдства? И будто всего этого вы не знаете? Странно! **По—вашему, русский народ самый религиозный в мире: ложь! Основы религиозности есть пиетизм, благоговение, страх божий. А русский человек произносит имя Божие, почесывая себе кое—где. Он говорит об образе: годится — молиться, а не годится — горшки покрывать.**

Вглядитесь попристальнее, и вы увидите, что это по натуре глубоко атеистический народ. В нем еще много суеверия, но нет и следа религиозности (выделено мной). Суеверие проходит с успехами цивилизации, но религиозность часто уживается и с ними: живой пример Франция, где и теперь много искренних католиков между людьми просвещенными и образованными и где многие, отложившись от христианства, все еще упорно стоят за какого—то бога. Русский народ не таков; мистическая экзальтация не в его натуре; у него слишком много для этого здравого смысла, ясности и положительности в уме, и вот в этом—то, может быть, огромность исторических судеб его в будущем. Религиозность не привилась в нем даже к духовенству, ибо несколько отдельных исключительных личностей, отличавшихся такою холодною аскетическою созерцательностью, ничего не доказывает. Большинство же нашего духовенства всегда отличалось только толстыми брюхами, схоластическим педантством да диким невежеством. Его грех обвинить в религиозной нетерпимости и фанатизме, его скорее можно похвалить за образцовый индифферентизм в деле веры. Религиозность проявилась у нас только в раскольнических сектах, столь противоположных по духу своему массе народа и столь ничтожных перед нею числительно».

«Титло поэта, звание литератора у нас давно уже затмило мишуру эполет и разноцветных мундиров. И вот почему у нас в особенности награждается общим вниманием всякое так называемое либеральное направление, даже при бедности таланта, и почему так скоро падает популярность великих талантов, искренне или неискренне отдающих себя в услужение православию, самодержавию и народности. Разительный пример Пушкина, которому стоило написать только два—три верноподданнических стихотворения и надеть камер—юнкерскую ливрею, чтобы вдруг лишиться народной любви!». «Вот почему в Петербурге распространился слух, будто вы написали эту книгу с целью попасть в наставники к сыну наследника. Еще прежде в Петербурге сделалось известным ваше письмо

к Уварову, где вы говорите с огорчением, что вашим сочинениям о России дают превратный толк, затем обнаруживаете неудовольствие своими прежними произведениями, и объявляете, что только тогда останетесь довольны своими сочинениями, когда ими будет доволен царь».

Неплохо, на мой взгляд, и в самую точку, но сравните с первой цитатой, и вы сами увидите, насколько у самого Белинского та, первая, выглядит верноподданнической по сравнению со второй. А ведь между этими двумя цитатами всего год разницы. Однако не годами надо считать разницу, а местами написания. Первая писана в России, вторая в Зальцбрунне. Вот вам и «дым отечества нам сладок и приятен». Мозги начинают вертеться по-другому. Впрочем, сам Белинский об этом яснее ясного сказал в выделенном мной фрагменте: сыск. А сегодня наши большие шишки разве не так себя ведут? Как интервью нашей какой-нибудь газете, так мямлят, то, что нужно нашей великой неделимой, как «Файненшнел Таймс» – так противоположное, опровергающее первое.

Белинский, как и большинство из вас, находясь дома, а не в Зальцбрунне, на мой взгляд, не то видит, что нужно, и не то выпячивает, что нужно выделять в своих комментариях по поводу следующих строк из стихотворения Кольцова:

«Мне ли молодцу
Разудалому
Зиму–зимскую
Жить за печкою?
Мне ль поля пахать?
Мне ль траву косить?
Затоплять овин?
Молотить овес?
Мне поля не друг;
Коса — мачеха;
Люди добрые -Не соседи мне.
Если б молодцу
Ночь да добрый конь,
Да булатный нож,
Да темны леса!»

Белинский, находясь дома, в России, видит здесь мощь русского мужика, силушку богатырскую, «раззудись плечо, размахнись рука», непокорность, разудалость. И только это. А видеть здесь надо, если «смотреть из Зальцбрунна», наоборот, такую забитость русского мужика, такую невыносимость его жизни, что ему ничего не мило, что мило и ценится в остальном мире (смотрите «реформацию» католической церкви, кальвинизм). Он от безысходности, невозможности исправить свою жизнь, готов все вокруг крушить и ломать, делать «страшный русский бунт, бессмысленный и беспощадный», убивать всех подряд, и своих, и чужих. У него силы на исходе, поэтому их осталось только на такой взрыв, а потом он снова покорно встанет в свое стойло, как скотина. И будет еще 150 лет безропотно, бесплатно и уныло, и поля пахать, и траву косить, и овин затоплять, и овес молотить. Пока вновь кратко не взорвется, снова превратившись в дым, гуляющий не по своей воле, а по воле ветра, дующего из Кремля или Зимнего дворца.

Рассмотрим понимание Белинским нравственности. В статье «Опыт системы нравственной философии. Сочинения магистра Алексея Дроздова», 1836г. он пишет: «Определим, что такое совесть. Человек создан для сознания, и поэтому может быть счастлив только вследствие сознания. Следовательно, сознание есть его нормальное, естественное, а потому и блаженное состояние, которое проявляется в равновесии человека самому себе, в мире и гармонии с самим собою. Бессознательность же есть состояние неестественное, болезненное, разрушающее равенство человека с самим собою, мир и гармонию его духа, следовательно, разрушающее его счастье. Итак, совесть добрая есть состояние сознания, злая — состояние бессознания. Первая уславливает наше счастье, даже и в случае потерь, лишений, страданий, горестей, потому что, лишаясь счастья внешнего, мы

не лишаем счастья внутреннего, происходящего от сознания и состоящего в спокойствии и гармонии духа. Вторая же и при внешнем счастье, состоящем в исполнении наших эгоистических желаний, лишает нас внутреннего счастья, которое одно истинно и удовлетворительно, потому что приводит наш дух в неравенство, в дисгармонию с самим собою вследствие бессознания». «Итак, вот что совесть: сознание гармонии или дисгармонии своего духа».

Во-первых, Белинский не доказал, что «человек создан для сознания», принял это за аксиому, как Горький: «человек – это звучит гордо». «Следовательно, — продолжает он, — только те поступки, которые происходят под влиянием сознающего разума, могут назваться добрыми, а не те, которые проистекают из животного инстинкта; иначе верная собака и послушная лошадь были бы существами самыми добродетельными. И потому нет ничего жалче и ничтожнее тех людей, в похвалу которых нельзя сказать ничего, кроме того, что они «добрые люди»». Я же, вопреки его «аксиоме» и ему самому, хочу подробнее остановиться на «животном инстинкте». В школе нас учили, что почти все, за самым незначительным исключением, животные делают бессознательно, то есть инстинктивно. Но тогда их инстинкт чуть ли не всегда выше самого разума человека, даже его сознания, что он есть человек. Сколько злему мальчишке не объясняй, что мучить кошку нехорошо, а надсмотрщику, — что не надо бы мучить заключенных, они не поймут, пока сами не окажутся мучимыми. Животное же никогда не будет мучить другого животного, даже – самого «венца природы». Человека–мучителя может остановить только страх за себя, а на страхе основан закон, для начала – табу, если хотите. Но даже табу у примитивных народов двух сортов. Табу не убивать вообще людей – хорошее табу для всего народа, а табу не убивать только вождей и шаманов – плохое табу. Или всех подряд можно убивать, включая царей, или не убивать никого. Наиболее «передовые» дикари, так и поступают, о чем я уже писал со слов Фрэзера.

Во-вторых, о совести животных я уже говорил. Теперь об их сознании. Но и об этом я уже говорил, когда рассказывал об умении лошади считать вагонетки с углем. Надо бы об их самосознании привести пример. Да, вот он, под рукой. Я склонен считать, хотя и не окончательно, что животные, в частности собаки, инстинктивно стараются закопать плоды своего пищеварения. Но имитировать–то этот процесс, кто их заставил? Тоже инстинкт? Вот в это я никогда не поверю. Все, наверное, видели, как собака, сделав свое дело и, отойдя на метр от кучки, лениво делает несколько имитационных движений, показывая нам, что она дело свое знает, трудится. На самом деле ей плевать на результаты, потому она и имитирует действие. Почему? Потому, что мы с вами не требуем от нее под страхом закона–наказания, чтобы результаты были налицо.

Но, если неверность формулирования Белинским отправной аксиомы доказана, то и все дальнейшие доказательства, на ней основанные, являются бредом сивой кобылы.

Очень трудно критиковать, так называемые, «правильные» мысли и слова. Вы только почитайте Белинского: «Есть люди с зародышем в душе всего великого и прекрасного, но не развившие этого зародыша сознанием, и поэтому они способны только к мгновенным порывам к добру и делают поступки, которые противоречат всей остальной их жизни. Добрые поступки у них бессознательны и потому не имеют никакого достоинства, никакой цены, потому что они не суть следствие их воли, а следствие их организма. Только тот чувствует человечески, а не животное, кто понимает свое чувство и сознает его. И потому–то справедливо, что истинно добр только тот, кто разумен. Кто сознает необходимость совершенствования и ежеминутно не улучшается столько, сколько может, тот подл, хотя бы он был выше тысячи людей, хотя бы целые тысячи признавали в нем идеал благородства, подл перед самим собою, виноват и преступен перед высшим судом нравственности, перед судом своей совести. Кто говорит: «я знаю то и то, с меня довольно этого», или: «я возвысился до такой степени, что я лучше многих, с меня этого довольно», — тот богохульствует, потому что идеал человеческого совершенства есть Христос, а всякий обязан стремиться к возвышению себя до идеала».

Во-первых, это кто же меня обязал стремиться быть похожим на Христа? На каком основании? Эдак, я, став на него похожим, возьму да и «испепелю» самого автора этих слов, как испепелил Иисус, смоковницу за куда меньший грех. Видите ли, на ней не оказалось смокв, а Иисус хотел кушать. А таких примеров в его «житии» – пруд пруди. Ну, например, разгон Иисусом торговцев в храме. Это кто же ему дал право, ведь он не был еще богом в ту пору. Он же совершал прямой произвол. Вернее не произвол, а бандитизм. Произвол могут совершать правители, облеченные властью, а молодец со стороны – это простой бандит. Могу я о нем сказать словами Белинского, что он «подл, хотя бы он был выше тысячи людей, хотя бы целые тысячи признавали в нем идеал благородства, подл перед самим собой, виноват перед высшим судом нравственности, перед судом своей совести»? Какой же из Иисуса после этого «идеал человеческого совершенства»? Нельзя же и взаправду думать, что ежели Иисус будет впоследствии богом, то ему и, не будучи еще богом, разрешено хулиганить. Да и самому богу никто не давал права хулиганить. Самого–то Христа судили, может быть, несколько предвзято, но судили же.

Во-вторых, я обвиняю посмертно автора этих строк в лицемерии, в ханжестве, в желании «сделать красиво». Но желание делать красиво не делается просто так, чтобы просто от нечего делать «сделать красиво». «Делают красиво» под чей–то заказ, за какую–то плату. «Делают красиво» всегда низко кланаясь. Общественному же мнению не кланяются, так как не знаешь в какую сторону надо кланяться, а на все четыре сразу невозможно кланяться. Недаром автор этих слов столь ловко «развенчал» Пушкина, «за два–три верноподданнических стихотворения». Будучи в Зальцбрунне, Белинский говорил совершенно другое.

В третьих, вышеизложенная трактовка Белинским нравственности – есть не исчерпывающая характеристика движущих ее сил, а только самая слабая из всех возможных ее движителей. Поэтому такая трактовка является лицемерным, ханжеским уводом в сторону от сути вопроса. Я признаю, что все то, что отметил автор, движет прогресс нравственности, но движет с такой силой, с какой муха пыталась бы сдвинуть с места слона. Две тысячи лет христианства, несмотря на миллиарды самых лучших проповедей, не избавили человечество ни от одного отступления от нравственности, начиная от мужеложства и кончая простым воровством и лжесвидетельством. Скажу больше, в тех странах, где не действует закон, эти безнравственные поступки лишь усугубляются. А сами лицемерие и ханжество все более и более возрастают, ибо они самими собой прикрывают безуспешность и тщетность попыток неадекватных действий. Христианские заповеди сменились «кодексом строителя коммунизма», но это же только название сменилось, суть–то в этих обоих кодексах одна: не убий, не укради, почитай мать с отцом наравне с генеральным секретарем ЦК КПСС и господом богом...

Но кто, когда в нашей стране не только провозглашал лицемерно, но и исполнял законы? Кто добивался, а не говорил про это в период замены народа на электорат, неотвратимости наказания? Известны ли они широкой массе народа? Верят ли они в нее? Стала ли она, неотвратимость наказания, частью души народа? Или у нас вышли из употребления, забылись старые русские пословицы и поговорки про закон и дышло, про сильного и бессильного, про «прокурор добавит»? Не только старые пословицы не забылись, но и новые родились, например, про взаимозаменяемость начальника и дурака. А это безошибочно показывает, что и сегодня происходит не регрессия, а трансгрессия, наступление безнравственности.

Когда наши начальники говорят, что столько–то проведено бесед, проповедей, накачек, планерок, совещаний и слетов по какому–нибудь вопросу, то ведь любому ясно, что это не работа, а видимость работы. Почему же нам до сих пор не ясно, что проповеди и призывы к нравственности не то же самое? Когда ребенок в 17 лет 11 месяцев и 29 дней убивает человека с целью вытащить у него из кармана жвачку, мы считаем его «маленьким», не понимающим того, что он делает. Если же он убьет на следующий день, мы его судим. Законодатели, кормящиеся из кормушки Кремля, не знают, что делать с этим. А взрослые

бандиты знают, они таких «младенцев» посылают убивать. «Ребенок» в пятом классе знает очень сложные понятия, как конституция или политический строй всех стран мира, а что убивать нельзя, видите — ли, не знает.

С детского садика каждый гражданин должен знать, чувствовать и понимать, хоть разбуди его ночью, о законах и неотвратимости наказания. И ему до седых волос все это надо ежедневно демонстрировать, а не объяснять «на пальцах», что это именно так. Вот главная основа нравственности, а не православно–коммунистическое словоблудие, о котором с таким апломбом, зная, что его за это похвалят, говорит Белинский.

Следующий опус Белинского в статье «Менцель, критик Гете» — это уже не лицемерие и ханжество, а прямое мракобесие. Судите сами: «Есть особый род сердобольных людей, которые более занимаются другими, нежели самими собою...» Жалкие слепцы! Петр (Великий) сделал именно то, для чего послал его, что поручил ему бог, — ему, своему посланнику и помазаннику свыше; он угадал волю духа времени, — и не свою, а волю пославшего его...».

Когда нечего сказать, а сказать надо, ибо заказано, появляются выражения типа «угадал волю духа времени». О них можно сказать двояко, с противоположным смыслом, и оба мнения будут верные: 1) галиматья, 2) «поэтически», ибо поэтической галиматии не может быть. Дальше можно спросить автора: как же так оказывается, что «воля духа времени» может быть одновременно и «волей своей», и «волей пославшего его»? Галиматья, да и только. Но не это главное. От сильного старания всегда косноязычие и косномыслие находят на старателей. Главное то, что автор, прекрасно зная каким народным бедствием, все это достигнуто, смеет приплетать сюда самого бога или его «провидение»? Это же прямая инквизиция чувств, которая свойственна иезуитам. А их до сих пор вспоминают с отвращением. С тем же самым основанием можно хвалить национал–социализм во главе с его фюрером. Он же тоже хотел «прорубить окно», только не к морю, а на восток, и пошире петровского. Что же тут плохого? И половину своего народа на это дело положил, как и наш. Игра ведь стоит свеч, как говорят иезуиты, что, по–моему, соответствует слогану «цель оправдывает средства». Но позднейшие–то правители этого народа перед всем миром покаялись за хотение, а сам народ их понял и поддержал. Вот в чем красота мира, а не само хотение «посланника и помазанника свыше». Нам бы Петра своего вспоминать, как сегодня вспоминают Нерона, ведь так и так Прибалтика сегодня не наша. Меня так это радует, все НАТО будет ближе со своей реформацией, кальвинизмом и первородной (после Греции) демократией.

«Да! – продолжает Белинский, — в действительности зло часто торжествует над добром, но вечная любовь никогда не оставляет чад своих: когда страдание переполняет чашу их терпения, является успокоительный ангел смерти, и братским поцелуем освобождает «добрых» от бурной жизни, и кроткою рукою смежает их очи, и мы читаем на просиявшем лице страдальцев тихую улыбку, как будто уста их, договаривая свою теплую молитву прощения врагам, приветствуют уже тот новый мир блаженства, предощущение которого они всегда носили в себе...» Господи! А я–то, недоумеваю, откуда наш бывший министр обороны Грачев взял свои знаменитые слова насчет того, что «наши мальчики погибают в Чечне с улыбкой на устах»? Я ведь твердо знал, что самому–то Грачеву ни в жизнь не додуматься до такого «шедевра лирической красоты и простоты». Образование у него не то, не классическая гимназия, как у Белинского.

Но, продолжу цитату: «А злые? Страшно их торжество, и только бессмысленные могут завидовать ему... Но резонеры говорят свое — их ничем не уверишь, потому что они чужды духа и дух чужд их. Они понимают одно внешнее и бессильны заглянуть в таинственную лабораторию чувств и ощущений. Они готовы любить добро, но за верную мзду в здешней жизни, и мзду земными благами. Они громче всех кричат о боге, — но потребуй от них бог жертвы, пошли на них тяжелое испытание, — они перейдут на сторону Ваала и поклонятся до земли тельцу золотому». Добавлю только, что злему Петру памятник российское правительство поставило, как раз там, где он больше всего погубил людей, в Москве, а вот

доброму академику Сахарову даже не собираются. Пусть стоит, рано или поздно, когда Россия будет в границах Московской области, этот памятник будет вызывать обильные чувства, главное из которых: все суета, суета сует...

Главного литературного критика России очень раздражает и беспокоит то, что «есть люди, которые твердо убеждены, что все идет в мире не так, как должно...». КГБ тоже беспокоило наличие таких людей. Им обоим было невдомек, что паровоз, на котором они ездили в гости, изобрели именно такие же люди. Далее Белинский подтверждает мою догадку: «... разум не создает действительности, а сознает ее, предварительно взяв за аксиому, что все, что есть, все то и необходимо, и законно, и разумно. [...] Он (разум) не скажет с каким-нибудь **Вольтером** (выделено мной), что крестовые походы были плодом невежества и предприятием нелепым и смешным, но увидит в них разумно необходимое, великое и поэтическое событие». Без комментариев хотел оставить, ибо «каким-нибудь» назвать Вольтера – это паспорт Белинского. Основываясь на этом мнении Белинского, можно сказать, что и «холокост», и Освенцим тоже – «великое и поэтическое событие». Куда бы проще Белинскому сделать вывод, что крестовые походы – суть борьба за мировое господство католической церкви во главе с их папами римскими, а также – способ отвлечения народа от кальвинизма. Немного придурковатых, но честных рыцарей погнали иезуитским словом завоевывать для пап какой-то идиотский гроб, который никто не знал, где находится, но зато знали, что нужно завоевать сперва всю страну, а потом, дескать, и сам гроб отыщем. Ибо, какого дьявола крестоносцы завоевывать начали не Иерусалим непосредственно, а всю Малую Азию, начиная со знаменитых проливов? Да за одни крестовые походы католичество требуется судить как фашизм на Нюрнбергском процессе.

Следующий опус Белинского очень бы подошел к сегодняшней нашей российской действительности, если бы не был направлен на французский роман эпохи реформации, жемчужину в сегодняшнем понимании литературы 19 века. «Произведения неистовой французской литературы не потому безнравственны, что представляют отвратительные картины прелюбодеяния, кровосмешения, отцеубийства и сыноубийства; но потому, что они с особенною любовью останавливаются на этих картинах, и, отвлекая от полноты и целостности жизни только эти ее стороны, действительно ей принадлежащие, исключительно выбирают их».

Если вы помните, я уже приводил примеры жития языческих богов и древних романов, исторические справки о нравах Руси 15 – 17 веков, то есть тех времен, когда русской литературы не то что не было, а писать буквы-то на Руси умели всего несколько человек. Да и сам Белинский в середине 19 века написал большую статью, основной смысл которой в том, что русской литературы вообще нет. Поэтому выше извлеченный опус его, по меньшей мере, – обсуждение вкуса ананаса между теми, кто их никогда не ел. А сам запрет писать про «плохое», «смаковать» его, не что иное, как ханжество, ибо я уже показал, что не уговоры лучше действуют, а законы, особенно неотвратимость применения их.

Начало русского синкретизма, соединения несоединимого

От «перекомплекта женщин до Куликовской битвы и введения наследования от отца к сыну. С арендой Афона католицизм перестал нравиться, но дань ему продолжали платить изрядную. «Духовенство наше не оказывало излишнего властолюбия». На Запад не пускали, начали «прислоняться к Уралу». Когда основана Казань, почему она «взята»? Прокопьевский пример. Освоение Сибири началось с постройки церковью. Древнейшая история Сибири потеряна потому, что русские не умели писать.

Описывая выше феномен преобладания численности женщин над мужчинами в северных с холодными зимами краях, я вывел отсюда полнейшую необходимость их продавать для пропитания князей. Как это вышло смотри выше. Потом казакам-разбойникам, они же хазары, печенеги и прочие, потребовались мальчишки. Во-первых, для пополнения войска своего, так как родильных машин у них не было. Во-вторых, первоначально для утех, ставших вынужденной необходимостью, затем – для пополнения воинства. Стали продавать и мальчиков. Потом на Черном море появились

греческие гребные корабли, галионы, галеры. Потребовались мужики–рабы, мускулистые. Все это исправно поставляла Русь по трем каналам: Волге, Дону и Днепру. Потом ярославские князья заметили, что есть точка, Ламский волок (Волоколамск), откуда до истоков любой из перечисленных рек – рукой подать. Но тут оказались различные племена, перечислять их не буду, много. Но основные финно–угорские, особенно финские. Их и начали продавать крупным оптом, спирая этот вопиющий факт на «крымских татар». На этом и был построен «первоначальный капитал», как его называют экономисты. Затем заметили, что казаки–разбойники, оптовики, безбожно обманывают «производителей товара». Производители товара начали конкурировать. Конкуренция быстренько переросла в войны, перманентные, которые не прекращались лет триста. Казаки–разбойники тут же разбили конкурентов поодиночке и обложили всех данью. Так как ничего и никогда русские князья не производили, кроме лаптей и детей, а экспортные лапти никому не были нужны, в качестве дани остался все тот же людской товар. Представителей «татаро–монгольского ига» это вполне устраивало. Но недаром я сказал о первоначальном капитале, скопившемся в Московском княжестве. Московские князья, из–за выгод географического положения, стали посредниками в сборе дани для «ига», себе от этой дани оставалось больше половины. Московские князья стали олигархами и с новой силой приступили к междоусобицам, пока один из них не стал великим князем. Вот тогда великий князь Дмитрий Донской и дал бой в славном городе Москве, пришедшим за данью «татарам», половина из которых были совершенно русскими. Выиграв битву, он тут же ввел прямое наследование своего титула «от отца к сыну». (К этому тезису я еще буду возвращаться неоднократно и подправлять его согласно новым полученным сведениям).

Племен в лесах Великой русской равнины было не меньше, чем сегодня государств в Западной Европе. Это был непорядок. Надо было, чтобы здесь жило одно племя – великорусское. Надо сказать, что еще дедушка Донского построил в Константинополе, уже при турках, монастырь на горе Афон, который потом и стал считаться «источком греческого православия». Тогда, когда русские князья поняли, что католицизм, который несколько ранее начал свирепствовать в России, борется не за «ту» идею, за которую надобно. Окончательно в «греческую» веру перешли в год 1654, раскол, потому что раньше было нельзя, мы даже папе дань платили «через Австрию», а тут стало можно фордыбачить, кальвинизм побеждал католицизм. Думаете, я вру про дань папе? Помните, я приводил цитату из Карамзина про 8 бочек золота? Приведу ее еще раз: «Желая чего–нибудь решительного в наших долговременных переговорах с Австриею, Федор посылал и своего гонца к Рудольфу (императору Римской империи), чтобы узнать истинную вину его странного отлагательства в деле столь важном («беспечный Рудольф, уже воюя с султаном в Венгрии, еще не спешил заключить союза с Россиею»): сведал, что Николай Варкоч (наш посол), выехав из России, нашел императора в Праге, но долго не мог быть ему представлен, за обыкновенными недосугами сего праздного венценосца. Что Рудольф сообщил, наконец, сейму курфистов благоприятный ответ Федоров и что они, высоко ценя дружбу России, убедили его отправить к нам новое посольство. Через несколько месяцев (в декабре 1594) приехал в Москву тот же Варкоч, с уведомлением, что турки более и более усиливаются в Венгрии: он требовал немедленного вспоможения казною, и мы удивили австрийский двор щедростию, послав императору, на воинские издержки, 40360 соболей..., оцененные богемскими евреями и купцами в восемь бочек золота».

Удивляюсь и я «щедрости» этой. Султан воюет Венгрию, которая отделена от нас несколькими государствами, даже отдаленно не угрожая нам, а мы тут со своею «щедростью» против мифических для нас турок. Считаю, что это и была дань, представленная Карамзиным, как «безвозмездная помощь» Римской империи на войну с турками.

В общем, единоверие помогло Московскому княжеству соединять несоединимое. А какое все–таки хорошее у нас было единоверие–то. Хотите, процитирую Карамзина? Пожалуйста: «Духовенство наше не оказывало излишнего властолюбия, свойственного

духовенству западной церкви, и, служа великим князьям в государственных делах полезным орудием, не спорило с ними о мирской власти». И еще: «В западных странах европейских духовная власть присвоила себе мирскую оттого, что имела дело с народами полудикими, которые, приняв христианство, долгое время не могли согласить одного со своими гражданскими законами, ни утвердить границ между сими двумя властями, а греческая церковь воссияла в державе благоустроенной, и духовенство не могло столь легко захватить чуждых ему прав. К счастью, святой Владимир предпочел Константинополь Риму».

Да как же оно, духовенство православное, может спорить с властью, когда властью посажено, притом очень временно, как заколобродил, так в тюрьму, в монастырь или – на плаху? Про это можно написать отдельную книгу. Особенно умиляет «полудикость западноевропейских народов». Русские ничего не могли делать кроме производства рабов, и нате вам, прогрессивные. А западные народы, наследники греческой философии, демократии и принципа «человек рождается свободным», у которых мы позаимствовали или украли все, что касается научно–технического прогресса, за исключением этих самых философии, демократии и великого принципа, видите ли, — отсталые? Нельзя же врать, глядя прямо в глаза! Лучше посоветовал бы князьям украсть демократию у «отсталых».

Когда все население Великой русской равнины на основе православия–единоверия стало русским, правда, с несколько «широковатым основанием носов», приступили, было, к завоеваниям на Западе, чтобы и их сделать православными, вернее русскими. Но не тут–то было. Смоленск, правда, взяли, со второго раза. А то было неудобно как–то. Совсем рядом с Москвой, и не русский. Но дальше дело не пошло, вязались в такую затяжную кампанию, лет на триста хватило, и все без толку. С большим трудом сделали великороссами новгородцев с псковичами. С Литвой и Польшей не получилось, силенок не хватало, хотя единоверие само по себе было в порядке, даже укрепилось. Казни первосвященников стали все реже и реже. Митрополит «греческий» на нашей горе Афон, но в окружении турок, сидел тихо, дожидаясь, когда, наконец, перейдут с двуперстия на трехперстие. Но переходить еще было рано, надо было еще по выражению Карамзина «прислониться» к Уралу. Ибо ковать мечи и кольчуги в славном городе Туле было не из чего. А Запад, несколько напуганный переходом в русские новгородцев и псковичей, наложил эмбарго на продажу железа, хотя, конечно, такого слова еще не было выдуманно. И на серебро, кстати, чтобы не покупали за него оружие в низовьях Волги, у иранцев, они же персы. А торговля рабами на Волге приходила в упадок, рабов не требовалось там. Большой проходной двор, он же соляной, почти закрылся, своей соли на Западе нашли предостаточно. Русские шлемы и мечи стали терять арабские надписи. Дела выходили не очень блестящие. Надо было в срочном порядке «прислоняться к Уралу». Хотели прислониться к нему поужнее, где и было настоящее железо, на горе Магнитной, около нынешнего Магнитогорска, но и тут получился облом, как говорят невоспитанные школьники и некоторые из кремлевских недоучек. На пути сидели чувашаи, татары, башкиры. Поэтому пришлось начинать «прислоняться» к Уралу несколько севернее, там, где они не мешали нам «прислоняться», то есть, на среднем Урале, в верховьях реки Камы. Вот у меня и появился случай поговорить немного о татарском синкретизме и связи его с русским синкретизмом.

У меня очень сильные подозрения, что Казань основана раньше, чем это позволяет ей наша энциклопедия: второй половиной 13 века. Казань никак не должна быть моложе Ярославля, который считается городом с 1003 года. У меня есть основания даже сказать, что Казань, может быть, и постарше Ярославля. Почему я так говорю? Потому, что место очень хорошее и пустовать оно не могло. Почти такое же, как у Астрахани, в дельте Волги. В Волгу здесь впадает Кама, дающая путь и контроль над всем Южным Уралом, вверх по Волге можно добраться и до Ярославля, и почти до Москвы по Оке, и спуститься в Ахтубу Волги. В общем, стратегический пункт по меркам древности. Гораздо выгоднее, чем у Ярославля в самых верховьях Волги. Потому его и должен был кто–то занять. Другого же народа кроме татар в этих местах история не знает. Далее, откройте историю Карамзина на любом московском князе, и вы обязательно найдете что–либо про Казань. Она все время

«мешает» русским князьям как бельмо на глазу. «Брал» Казань почти каждый российский князь, брал и снова «отпускал». Да и московский кремль выглядит младше казанского, хотя они и однотипны. Притом, я нигде не нашел, чтобы кто-нибудь из итальянцев приезжал Казань строить, стены и палаты возводить. Но я знаю, что, например, в Самарканде каменные постройки старше казанских. Половцы, печенеги и прочие причерноморские разбойники к Казани никакого отношения не имеют. Не знаю, цитировать ли мне снова Карамзина, или так поверите, если я скажу по памяти, что русские князья «разрешали селиться татарам в своих пределах», притом исстари. А у какого-то татарского хана два сына сразу оказались не только русскими, но и православными. Но Карамзин, чтобы скрыть свою растерянность, послал их креститься не то в Рим, не то в Константинополь. Делать им было нечего, ездить туда креститься.

В географических предпосылках я уже говорил, что чуваша и татары почти проложили параллельный Большому проходному двору путь, только несколько севернее, аж до Байкала. Но русские их догнали, перехватили инициативу, и уж от Байкала до Тихого океана закончили его сами. Поэтому татары должно быть со своей государственностью даже опередили Московскую Русь. Из-за этого «покорение Казани» так долго и шло, несколько веков. По поговорке «быть у воды и не напиться», я чисто предполагаю, доказывать лень, что проблема с железом у татар была значительно менее острой. И из-за Урала, и из-за большей близости к Персии. Но нас еще в школе учили, что и на Урале есть все, любые известные промышленности полезные ископаемые. Это большое подспорье в научно-техническом прогрессе, а вместе с ним и в становлении государственности. Вот поэтому Казань так трудно было «взять» русским князьям, а еще труднее удерживать, даже сегодня. С взятием Казани, с окончательным взятием, русским князьям и открылся путь в Сибирь, он и сегодня здесь же пролегает. А «великорусская» история все врет. С крахом коммунизма история начинает «двигаться вспять». Казань скоро, если хватит «великорусских» сил, придется «брать» заново. Но, я вижу уже, сил не хватит. Чечня показывает. Византийская империя, которой не было, так же «закатывалась», если верить историкам.

Нам, русским, конечно, жаль, как жаль ногу, оторванную на войне. Но если дадут хорошую пенсию, на которую можно жить лучше прежнего, то черт с ней, с ногой. Даже почку, одну из двух, продают с целью поправить свое благосостояние. Главное, почувствовать разницу в продаже почки. Ханжи скажут, что как же это так, нарушать господне творение? Люди, которые будут жить на этой почке, скажут, что, слава богу, что есть такие люди, и обязательно упомянут о бескорыстии, хотя деньги и заплачены. Люди, которые не имеют вообще отношения к данной почке, как мы с вами, все остальные, должны встретить это сообщение равнодушно, так как это дело нас не касается. Все решать должны люди, которых это непосредственно касается. Я это клоню к тому, что, например, отделение Чечни от России, может касаться только исключительно малого числа россиян, у которых есть какие-либо отношения с чеченцами. Чеченцев это должно касаться практически всех. Поэтому всероссийскому референдуму подвергать такой вопрос нельзя. Большинство россиян будет решать этот вопрос, так сказать, всуе, как вопрос, есть ли жизнь на Марсе. О жизни на Марсе вопрос может решаться не иначе, как с помощью подброшенной монеты, то есть недопустимо волюнтаристски, хотя, если проголосуют все 150 000 000 человек, то результат будет согласно теории вероятностей точно 50 х 50, или 75 000 000 – за, и столько же против. Поэтому и спрашивать их об этом незачем. С тем же основанием, можно спросить об этом и американцев. Но вы же согласны с тем, что их спрашивать не надо. Вот в этом и заключается суверенитет, что спрашивать надо кровно заинтересованных, то есть самих чеченцев. А, у нас по этому вопросу вместо того, чтобы объявить референдум в Чечне под надзором всей мировой общественности, губят там россиян, ведь не сами же правители там воюют, что было бы гораздо справедливее. Ибо только они имеют право объявлять референдум. Не хотите референдум объявлять, вызывайте Масхадова на дуэль. Думаю, он бы согласился, если секундантов пригласить из ООН. На этом вопросе надо мне

остановиться подробнее где-нибудь, в подходящем месте, ибо он не так прост.

Теперь надо понять, почему Казань спасовала перед Москвой? Уж не потому ли, что русские были лучшими воинами? Ведь, судя по предыдущим абзацам, у татар с оружием должны были дела обстоять лучше? Технологическая слабость русского оружия подтверждает Герберштейн (1517 и 1526 годы в Москве): «Обыкновенное оружие – лук, стрелы, топор и палка, вроде булавы, называемая по-русски кистенем. Саблю употребляют богатейшие и благороднейшие. Некоторые из знатных употребляют латы, кольчугу, искусно сделанную, будто из чешуи, и поручи. Весьма немногие имеют шлем, заостренный кверху и с украшенной верхушкой». Теперь приведу воинские доблести татар и русских от того же автора: «Московит, как только ударится в бегство, то уже не помышляет о другом средстве к спасению, кроме того, который бегство может ему доставить. Когда враг догонит его или схватит, — он уже не защищается и не просит пощады». «Татарин же, сброшенный с лошади, оставшись без всякого оружия, даже тяжело раненный, обыкновенно защищается до последнего издыхания руками, ногами, зубами и чем только может». Я. Маржерет (1600 – 1606 годы в Москве): «Сотня татар всегда разгонит двести русских, исключая отборнейших воинов». Не из русских же мне приводить примеры, они же кроме «русская доблесть» никаких других слов не знают касательно себя. Я, быть может, не стал бы приводить эту цитату, ведь я тоже русский, не татарин. Предки мои из Пензы. Дело в том, что я имел счастье очень точно сравнить русских, татар и волжских немцев на личном своем опыте, в одних и тех же условиях.

С 1951 по 1958 год я жил в интересном шахтерском городе Прокопьевске Кемеровской области, где было поровну русских, татар и немцев с незначительной примесью других национальностей. Русские туда приехали сами, татар и немцев туда свозили целыми железнодорожными составами. Немцев на фронт не брали, а всех из Саратовской автономии, созданной еще Екатериной Второй, свезли в Сибирь, в основном на шахты, так как стране требовалось много угля и стали. Татары же и чуваша поступили туда по другому принципу. Мне об этом неоднократно рассказывали они сами. По татарским и чувашским деревням происходил набор школьников от 12–14 лет в ремесленные училища. А паспортов в деревнях в те годы жители любой национальности не имели, они были навечно прикованы этим к своим деревням, как гребцы–рабы к своим веслам. Поэтому выбраться на жительство в город было совершенно невозможно, но все об этом мечтали. Поэтому набор в ремесленные училища в деревнях встречали с энтузиазмом: выучится, городским будет, счастливым. Этих мальчишек свозили в райцентр, затем в городок при железнодорожной станции, испуганных и ничего не соображающих запихивали в вагоны и везли в Сибирь, в Кузбасские города. Испуганные мамы получали от них письма месяца через три–четыре, из Прокопьевска, что все, мол, хорошо и буду я шахтером. Бывали и побеги, прямо из поезда, но редко, а из Сибири вообще не убежишь. Эта пацанва, почти не знавшая по-русски ни слова, через 2–3 года поступала на шахту, пока их не стала одна треть от всех прокопьевских шахтеров. Надо сказать, что это был фактически геноцид, о котором пока я не читал в широкой печати, но я не для этого привожу свои воспоминания, а для сравнения трех наций.

Я с 1955 года работал горным мастером в шахте, и не только в шахте, но и в общежитии, был неразлучен с этими тремя народами. Поэтому, хотя я и был 19 лет от роду, но национальные различия настолько бросались в глаза, что запомнились на всю жизнь. Так вот, немцы сдруживались с напарниками, с кем всегда работали, накрепко, и выпивали совместно, ни с кем больше не якаясь, пили «рассудительно», смешивая водку с водой из-под крана, над чем русские и татары страшно потешались, одновременно объясняя, что смешивать водку с водой несусветная дурь. Работали они как часы, по взмахам их кувалды можно было настраивать метрономом, но никогда никуда не спешили, даже если случалась авария, опасная для жизни, сперва думали, куда бежать. Вырабатывали всегда много.

Татары же наоборот, собирались выпивать такой большой компанией, и так скоро, будто у них у всех пейджеры на поясе, хотя такого даже слова не было в обиходе. Потом обязательно выходили на улицу, выстраивались шеренгой на всю ее ширину, положив, друг

другу руки на плечи, и шли, исполняя свои национальные песни. Все встречные люди жались к стенам домов, даже силачи, но ватага никого не замечала, они были одни во всем мире, обнявшись. Потом что-то происходило, незаметное для русского глаза, и они начинали драться, жестоко, остервенело, до крови, но без применения какого-то ни было инвентаря, не используя даже валявшиеся на дороге кирпичи. Вдруг драка прекращалась, словно прозвенел будильник, они опять выстраивались и шли дальше, мирно разговаривая. Без драки я не встречал ни одной шеренги пьяных татар. И без столь же мирного ее окончания. Они все равно уходили все вместе. Как расставались, не видел. Работали татары, все как один, тоже остервенело. Я могу сравнить их четкие очень быстрые и точные движения инструментом только с молотилкой. Во время работы им становилось всегда очень жарко, хотя в шахте и летом очень холодно. Большинство раздевалось по пояс догола, а уголь в целике, еще не отбитый, напоминает наждачную бумагу, с зернами со спичечный коробок. Любое прикосновение голым телом вызывает порез. Так вот стоит татарин, голый по пояс, весь в кровище, и со скорострельностью автомата Узи машет кайлом. Никакого внимания на свое израненное тело. Все это он делает только с одной целью, как можно быстрее закончить урок. Закончив, он одевается и ложится, дожидаясь конца смены, примерно полсмены. Трогать его для другой работы было нельзя ни в коем случае, как горный мастер я это быстро понял.

О русских, как ни странно, я так же обобщенно сказать ничего не могу. Если о водке, то русские в основном выпивали, где попало, с кем попало, и когда попало. Они вообще кажутся мне все заряженными частицами, притом заряд их все время меняется, то плюс, то минус. Поэтому они, то притягиваются, то отталкиваются. Если шеренга татар несет в своем ряду слишком пьяного, не давая ему касаться пола ногами, то русские, как правило, такого просто бросают, сам доползет, или пусть полежит, быстрее протрезвится. К работе русские относятся совершенно по-разному. Есть как татары, но есть и как немцы. Все же в целом по сравнению, и с немцами, и с татарами, они скорее ленивы, чем работающи. Отличие русских в работе – это почти сплошной брак, притом он прекрасно видит, что сделал брак, но что-нибудь переделывать плохо сделанное – это совершенно невозможно, совершенно недопустимо, совершенно исключено. Пусть будет так «как вышло». Анекдот шахтерский на эту тему. Вопрос: «На чем держится шахта». Ответ: «На клиньях и х..х». Почему? Потому, что, забивая клин, укрепляя крепь, как всегда косо, не так хорошо как надо, русский обязательно скажет: «Х.й с ним». В переводе с матерщинного на русский это означает, что сойдет и так, как вышло. Поэтому плохо забитый клин всегда укреплен еще и х..м. При этом русский показывает всей своей работой, что он делает это исключительно как одолжение, что ему это совершенно не нужно. Работая, он все время старается, чтобы горный мастер видел, что это именно так. Вот в этом и заключается самое главное. И я утверждаю, что татары в среднем ловчее в работе, и немцев, и русских. Разумеется, это среднестатистическое наблюдение на очень большом материале и довольно долгое время, лет пять. Крайние точки я отбросил. Я лично такое отношение к труду связываю с генами. Гены же я связываю с вечным рабством, в котором русские родились как нация, жили и, наверное, помрут. И народный крестьянский поэт Кольцов это тонко подметил и воспроизвел в поэтической форме, которую критик Белинский не мог понять, ибо сам-то не был рабом, а был дворянином, хоть и не больно знатным.

На основе изложенного мне очень трудно объяснить, почему же русские все же взяли Казань, хотя они ее и брали раз десять, все она выскользывала из рук. Как говорится, терпение и труд, все перетрут. Уж очень она мешала, Казань, русским князьям. Единственное, что я знаю точно, это то, что, несмотря на гигантские усилия по обрусению татар, это не удалось до сего дня сделать, и, по-моему, не удастся никогда. Очень крепкая нация и об этом следовало бы подумать в Кремле. Рано или поздно, но это все равно будет суверенное государство. Я даже думаю в связи с этим, что мусульманство татары приняли в пику нашему единобожию, несколько своеобразному, свое единобожие, тоже очень радикальное. Это подтверждает хотя бы тот факт, что у татар очень хорошо разработан

ритуал групповой пьянки, как известно, несовместимой с мусульманством.

Русскому же народу, которого фактически нет, все же надо задуматься о своей стойкости не к невзгодам, а, о стойкости в труде, и, особенно, о его качестве. В целом же, это только один пример народа, который не влезает в предназначенную ему клеточку на шахматной доске империи. Это я все о русском синкретизме.

В окончательном «взятии Казани» сыграли роль несколько факторов. Во-первых, резкий отпор русско-православному завоевательному порыву на Западе, когда никакие усилия не приводили к долговременному и стойкому утверждению там русских князей. Поэтому все силы были переориентированы на восток. Отныне на западе не завоевывали, а только из всех сил удерживали ранее завоеванное. Во-вторых, ухудшение конъюнктуры в низовьях Волги. Кроме знаменитой рыбы там ничего не осталось интересного для торговли и производства. Соль потеряла прежнее свое значение, а силы Передней и Малой Азии переориентировались на запад. Константинополь совершенно потерял свое значение как таможня, и не приобрел еще нового своего значения как стратегический пункт, стерегущий военные корабли. По Волге плавали только рыбацкие лодки, грабить было некого. Казакам-разбойникам, в том числе и татарским, пришлось перейти на мирный труд. Выход русских к Среднему Уралу, минуя Татарстан, дал русским князьям то, что больше всего их интересовало: серебро, золото и конечно железо. Татары оказались отрезанными от внешнего мира и начали понемногу консервироваться «в собственном соку», совершенно как тихоокеанский лосось. Но все равно, «взять Казань» русским князьям было очень трудно. Наконец, взяли, и перед ними открылся широкий простор, вплоть до Тихого океана.

Для освоения Сибири русских было совершенно недостаточно, как и сегодня. Да и чего, собственно, они могли дать Сибири, если у самих научно-технический прогресс застрял, немного продвинувшись от каменного века. Всех своих будущих ученых и инженеров продали в рабы еще в детском возрасте, и они сгинули, не только ничего не успев открыть, но даже развить свою голову для того, чтобы сделать открытия. Оставшиеся русские продолжали непрерывно воевать, то между собою, то на западе, то на востоке. До научно-технического ли здесь прогресса? Поэтому в Сибири появлялись отдельные ватаги, скупая за бесценок меха, перво-наперво завезя туда водку, которая тоже мгновенно стала «национальным напитком» древних сибирских охотников. Попутно искали золото, и нашли. Больше русским ватагам в Сибири нечего было делать. Найдя золото, которым местные народы вовсе не хотели заниматься, русские вынуждены были завезти туда и рабов своих, копать. Тогда к ватагам присоединилось государство. У него была, кроме золота и меха, еще одна задача: сделать народы православными христианами, желательно, даже русскими, если разрез глаз у них не был уж очень узок. Поэтому первыми были построены православные церкви, в которых начали крестить местных младенцев. Отныне и до сегодняшнего дня фамилии почти у всех сибирских народов стали русскими. Собственно, если бы не водка, ничего бы страшного не произошло. Перевернуть у этих народов все «вверх дном», как у североамериканских индейцев, или австралийских аборигенов, не хватало русских сил. Но сибирские народы вскоре узнали настоящую цену своему товару, и это было плохо. Прибывшие для торговли русские купцы, сперва «бесплатно» поили другую сторону водкой, а потом начиналась сама торговля. За каждую свинцовую дробинку пьяные охотники отдавали белку, за патрон – соболя. Протрезвев, они очень удивлялись своей щедрости, но купцов уже и след простыл. Не оставляли даже водки на опохмелку. Сибирь застыла в таком состоянии на несколько веков. Пока не построили Транссибирскую железнодорожную магистраль. Сейчас надо бы напомнить вам, что я уже говорил выше. Я говорил о ползучем и неотвратимом экспансионизме китайцев, японцев и корейцев на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири. Обратите внимание на слово «неотвратимый».

У коренных народов Сибири проглядывает то, что было на Великой русской равнине до начала работорговли. Народы живут обособленно, в основном не мешают жить друг другу, общаются мало и без войн. Даже один и тот же приблизительно народ живет довольно узкими кланами, иногда почти что семейными, отстоящими друг от друга довольно далеко.

Так далеко, что приходится любого заезжего мужчину класть в постель своей жены для некоторого генного разнообразия. По какому бы они пошли пути своего развития, если бы не вмешались русские князья со своей водкой, остается загадкой. Сегодня первоначальная картина их жизни до русских очень смазана этими самыми русскими, их церквами, нравами и водкой. Приди сюда западноевропейцы, они хотя бы записали эту первоначальную картину наподобие Фенимора Купера про североамериканских индейцев. Но русские сами не умели писать в подавляющем своем большинстве, особенно те из них, кто руководил сибирскими ватагами. Притом им было слишком некогда: пришел, увидел, схватил, убежал. Само рассредоточение на больших просторах помогало формированию бесконфликтности, которая и закреплялась на генном уровне. Я хочу сказать, что у этих народов проглядываются черты природной, естественной демократии, дальнейший процесс которой был внезапно прерван, раз и навсегда.

Вообще говоря, русский синкретизм не имеет никакого отношения к русскому народу, которого в принципе вообще нет. Русский народ – это название сборного народа, которому дали имя русские. Оно в точности соответствует понятию «западноевропейский народ», который, как известно, состоит из англичан, французов и так далее. Поэтому, мне бы надо заменить заголовок, на «Синкретизм великорусских князей», да ладно, пусть остается заголовок, не в нем суть, а в тексте.

Напоследок замечу, что все то, что я написал о синкретизме, как бы не очень вписывается пока в канву этой книги. У него как бы нет ни затребованности, проистекающей из предыдущих исследований, ни явных последствий, на которые бы я явно и тут же перешел. Особенно заметно именно это: сказано без последствий. Примерно как пьяный работяга вывалился из ресторана и тут же упал и захрапел в ближайшей луже. Я описал все его долгую гулянку, как он кочевряжился над официантом, как приглашал танцевать благопристойных дам, которые ближе километра не подпустили бы его к себе. И так далее. А закончил бы: упал и уснул. Поэтому сообщаю, что этот синкретизм мне потребуется, и вы это увидите сами, когда я все–таки найду родину евреев, покажу вам их путь во все концы Земли. И, кроме того, покажу, что они такое сверхестественное изобрели, не считая грамоты, чтобы направиться в этот путь.

Вот тогда–то не столько мне, сколько вам, потребуется этот синкретизм.

А, если говорить без излишнего «уважения», то слово синкретизм русским надо использовать не в оригинале, а переводить его. Причем перевод его будет звучать так: **тарабарщина**.

Глава 11

Русское рабство – совершенно уникально

Введение

Разница в бережении своих здоровья и автомобиля, наследных и купленных рабов.

Мне очень хочется задать читателю вопрос, который поможет ему вникнуть в суть дела. Есть ли разница в бережении купленной и прирожденной вам вещи? Разъясняю. Например, бережете ли вы купленный автомобиль на деньги, с большим трудом скопленные за долгие годы? «Новые русские» могут не отвечать. А свое здоровье бережете?

Как бы вы ни ответили про себя на эти два вопроса, я все–таки дам и свой ответ. Ответ на первый вопрос утрирован, но – истинная правда, наблюдался мной лично. Хороший, честный работяга с женой и двумя детьми лет семь копил деньги. В квартире у него было: три железные кровати, два стола, пять табуреток, холодильник и черно–белый телевизор. Больше ничего. В 1985 году ему как отличному работнику профсоюз выделил талон на покупку автомобиля, и он его купил, «копейку». С вождением у него плохо получалось, как съездит на свою «фазенду», так приезжает с помятым боком. А в те времена, не как сегодня, с побитым боком не ездили, сразу «правили», а стоило это, как и сегодня недешево. В общем, «поправил» он свою «копейку» в третий или четвертый раз, стала как новенькая, а на дачу стал ездить на электричке. Зато каждую субботу приходил в гараж с ведром теплой воды, выгонял свою красавицу из бокса, тщательно ее мыл с мылом и загонял обратно. Ему

очень нравился процесс мытья, он чувствовал себя таким уверенным и преуспевающим, но за руль больше не садился и машину не продавал, хотя она и стоила раза в три дороже против того, что он за нее отдал «по талону».

Хотел также подробно ответить на вопрос о здоровье, не купленном, принадлежащим нам с рождения, но раздумал. Перечислю только, как мы его не бережем. Мы курим, пьем, едим отраву, не делаем зарядку, не говоря уже о шейпинге, страдаем от сидения перед телевизором, пренебрегаем овощами, сало заедаем салом, находим время для танцев и забегаловок, но у нас нет времени сходить к врачу, пока не поздно. Мы все это делаем, прекрасно зная, что этого делать нельзя, если хочешь прожить хотя бы на 10 лет дольше. В душе мы хотим прожить дольше, но хотя бы пальцем пошевелить для этого – дудки.

А теперь третий вопрос: будете ли вы беречь раба, купленного, как мой товарищ автомобиль? Я несколько не сомневаюсь, что будете, хотя, может быть, и не так самоотверженно. А раба, который принадлежит Вам от рождения, по «естественному» праву, как Ваше здоровье? То–то и оно. Не будете, за самым редчайшим исключением. Вот в этом–то и состоит разница между рабом, купленным в Кафе каким–нибудь греком, и рабом, который еще в пеленках у матери в землянке, но уже принадлежит Вам и Вы можете делать с ним, что Вам угодно, даже убить или продать отдельно от его матери. Русские рабовладельцы этим и отличались от рабовладельцев всех других стран, где рабы покупные, в основном наши. Русский рабовладелец, даже в 1860 году, все еще не задумывался над принципом, давно выдвинутым, сперва в Древней Греции, еще до рождения Марка Аврелия, а затем ставшим всеобщим принципом уже в 1600 году в Западной Европе: **свобода принадлежит человеку по праву его рождения . Человек в принципе рождается свободным. Никто и ничто в мире не может, не имеет права, лишить любого человека этой свободы, не говоря уже о лишении жизни. Вот почему в Западной Европе нет смертной казни.** Даже суд может ошибаться, как в случае, когда убили не то одного, не то двух невинных людей за вину Чикатило.

Но не только крепостные рабы принадлежали нашим «просвещенным» помещикам и графам с князьями, включая наших «великих» писателей, разгуливающих с умным видом по парижским набережным Сены и Елисейским полям. Сами эти помещики, графы и князья, включая наших «великих» писателей, целиком и полностью принадлежали нашему «государю». Он хоть и не мог «отвести» их в Кафу, но он мог отобрать у них все до последней копейки, в любое время, когда ему заблагорассудится. Теперь перехожу к впечатлениям иностранцев о нас, русских, на рубеже 16 – 17 веков.

Рабы царя

Герберштейн, Ченслер и другие об отношениях царя и дворян. Кому служили митрополиты? Сегодня – то же самое. Конфискация имущества. Наша деспотия хуже ирано–турецкой. Истории на Руси нет. Учение запрещено даже боярам. Отправленные за границу учиться – поголовно не возвращаются. К 16 веку появилось КГБ. Русская власть не держит своих слов. «Все границы охраняются чрезвычайно бдительно». Про язык, уши и самую жизнь. «Среди судебных дел самое большое место занимают случаи непочтительного отношения к царю». Выходы в другие страны «заграждены».

Начну с самих эксплуататоров, рабовладельцев. Герберштейн (1526): «Князь имеет власть как над светскими, так и над духовными особами, и свободно, по своему произволу, распоряжается жизнью и имуществом всех. Между советниками, которых он имеет, никто не пользуется таким значением, чтобы осмелиться в чем–нибудь противоречить ему, или быть другого мнения. Они открыто признают, что воля князя есть воля Бога. Неизвестно, такая ли загрубелость народа требует тирана государя или от тирании князя этот народ сделался таким грубым и жестоким».

Р. Ченслер (1555): «Если какой–нибудь дворянин или земельный собственник без мужского потомства, то великий князь, немедленно после его смерти отбирает его землю, невзирая ни на какое количество дочерей, и может отдать ее другому человеку, кроме небольшого участка, чтобы с ним выдать замуж дочерей умершего. Если зажиточный

человек состарился, то у него немедленно отнимают имение, кроме маленькой части на прожиток ему и жене. Он не может сказать, как простые люди в Англии, если у нас что-нибудь есть, то оно – «Бога и мое собственное». Можно сказать, **что русские люди находятся в великом страхе и повиновении** и каждый должен добровольно отдать свое имение, которое он собирал по клочкам и нацарапывал всю жизнь, и отдать его на произволение и распоряжение государево».

Р. Гейденштейн (1556 – 1620): «У них существует немного законов, и даже почти только один – **почитать волю князя законом , укреплению которого особенно помогали митрополиты** (выделено мной). Князь имеет относительно своих власть жизни и смерти и неограниченное право на их имущество.

А. Поссевино (1582): «Московиты с детства приучены отвечать: «Один Бог и великий государь это ведает», «наш великий государь сам все знает», «он единым словом может распутать все узлы и затруднения», **«Нет такой религии, обрядов и догматов, которые он бы не знал»** (выделено мной). Такое мнение о себе он поддерживает среди своих с удивительной строгостью, так что решительно хочет казаться чуть ли не первосвященником и одновременно императором». «То, что относилось к почитанию бога, он перенес на прославление себя самого». «Великий князь все держит в своих руках: города, крепости, села, дома, поместья, леса, озера, реки, **честь и достоинство** . На столь обширном пространстве земель, по-видимому, ничто не может быть значительнее тех сил и богатств, которыми он владеет». «Если же он дарует кому-нибудь села и деревни, они не передаются по наследству, если это не утверждается князем. **Отсюда возникает угодливость и страх** (выделено мной), так что никто не смеет рта раскрыть, а **переселением людей в разные гарнизоны пресекаются все пути к заговорам**».

Я. Рейтенфельс (1670 – 73): «У поляков все направлено к свободе знати, в Московии же, вообще говоря, все находится в жалком, рабском подчинении. Некоторые высшие должности, когда-то обладавшие некоторым подобием свободы, либо совершенно отменены царями, или же власть и могущество их до того ограничены, что даже сами бояре, именовавшиеся правителями государства, ныне едва-едва могут считаться наравне с частными, простыми советниками».

А. Олеарий (1634, 1636, 1643): «Что касается русского государственного строя – это, как определяют политики, «monarchia dominica et despotica», то есть находящегося в близком родстве с тираническим».

Ю. Крижанич (1676): Из-за людоедских законов все европейские народы в один голос называют это преславное царство тираническим. И, кроме того, говорят, что тиранство здесь – не обычное, а наибольшее. Если бы в Турецком и в Персидском королевствах не было сыноубийств и не вошло в обычай удушение властителей, то во всех остальных тяготах там меньше жестокости и меньше тиранства, нежели здесь».

Думаю, сами цитаты не нуждаются в комментариях. Я хотел бы только сделать попытку перенести некоторые черты Московии в нынешний, 2000 год и посмотреть, сильно ли мы их искоренили, эти недостатки? Начну с того, допускается ли «осмелиться в чем-нибудь противоречить ему (государю), или быть другого мнения»? Один прокурор «осмелился», или «был другого мнения» – посадили, другого, несмотря на существенную поддержку «заграницы», – выгнали с позором с работы. Третий же быстро научился делать так, чтобы не «осмеливаться» и «не быть другого мнения» и, представьте себе, сидит, не в тюрьме, а в прокурорском кресле. Вы только представьте себе ситуацию, прокурор нарушает не только закон, но и здравый смысл, и ничего – сидит, правит. Посмотрите сами. Человек создал компанию, которая не согласна с президентом по некоторым вопросам. Это же допускается демократией и даже приветствуется, чтобы получался в жизни так называемый плюрализм. Прокурор садит этого человека в тюрьму без всякого обвинения, так сказать, для выработки этого самого обвинения. Чтоб сидел, пока они выработают ему обвинение. Но, когда это обвинение все-таки выработали, того, для кого оно выработывалось, из тюрьмы выпускают. Граждане, почему я не слышу гомерического хохота?

В этой главе я рассматриваю «великий страх и повиновение» народов, в том числе у каждого без исключения индивида из этих народов. Я назвал этот страх сперва «чинопочитанием, а потом всеобщей «испуганностью». Вот о нем и говорит выше приведенный англичанин Ченслер, побывавший в Москве в 1555 году. Он, этот страх, прежде всего, относит к правящей верхушке. А как сегодня с этим страхом? В 2000 году? Совершенно точно так же. Вы только посмотрите, как кривится лицо, например, у бывшего пресс-секретаря бывшего президента? Который взбрыкнул, а сегодня опять служит верой и правдой уже другому президенту, замаливает грехи, да так успешно, что его людям слушать становится очень скучно, даже противно.

Выше я говорил, что русское православие очень помогало в лице своих часто сменяемых митрополитов утверждению империи. Так и Гейденштейн говорил об этом еще 400 лет назад. Уж ему-то можете поверить? А насчет «угодливости и страха», которые упоминал Поссевино, как вы думаете на сегодняшний день? Все также? Правильно.

Особо хочу остановиться на праве князей наших «на жизни, смерти и имущество» всех своих подчиненных. Когда читаешь наш Уголовный кодекс, в глаза бросается, что почти все статьи заканчиваются конфискацией имущества. Я раньше и не знал, что в западных странах имущество конфискуется только в том случае, если оно получено преступным путем, притом не все, а только то, по которому доказано судом, что оно получено преступлением. Остальным своим имуществом заключенный может пользоваться и распоряжаться, хотя бы и в тюрьме. У нас же стоит просто: «с конфискацией имущества». Хотя бы ты и подделал справку, что у тебя в данный день отсутствует триппер. Вот как наше государство и сегодня любит наше имущество. Если кто-то из читателей попробует это спереть на коммунистическое прошлое, я его догоню и покажу ему все судебники русские, где с 12 века всегда стояло: «с конфискацией имущества в пользу князя».

Когда московские князья «переносили на себя почитание бога», как отмечает Поссевино, что же вы молчали русские православные митрополиты? Вы ведь понимали, что должность бога выше должности царя? Ладно, тогда вас заставили под страхом увольнения с работы. Но сегодня-то, зачем вы ходите благословлять русский ОМОН на убийство чеченских «сепаратистов», прекрасно зная, что по ошибке они столько наубивают простых мирных людей, что мало не покажется? Притом, там, в Чечне, находятся кроме чеченцев, много русских, и даже православных. Я бы на вашем месте не ходил, стыдно как-то. И грешно.

Особенно стыдно читать, когда нас сравнивают очевидцы, притом не в нашу пользу с турками и иранцами. Хотя чего тут особенного? Куда наши «челноки» ездят за дешевыми товарами сегодня? В Турцию. Где совсем недавно самые лучшие бритвенные лезвия покупали? В Иране. Значит, как тогда мы отставали, так и сегодня отстаем. Но, заметьте, «в Персидском и Турецком королевствах во всех остальных тяготах там меньше жестокости и меньше тиранства, нежели здесь», в Московии.

Зато, я особо заостряю ваше внимание на русских царях по сравнению с польскими царями, которые, первые, не только простой народ гнобят, но и своих малый князей, то бишь, знать, всю унижают. Хотя с другой стороны, нам, простому народу от этого только хуже. Оскорбленная царем до глубины души русская знать, такое с нами вытворяет, такое вытворяет. Я думаю, лучше бы их царь не гнобил, может быть, они и к нам бы лучше относились. С сегодняшним днем я даже сравнивать не буду, сами видите.

Совсем уж, было, хотел перейти к простому народу, но вспомнил, что надо бы «понадергать» цитат и про русское образование. Но так как простой народ вообще не получал оно, то образование должно быть отнесено к «правлящей верхушке». Поэтому к простому народу перейду, когда опишу, как училось русское, привилегированное общество. Итак, А. Мейерберг (1661): «Москвитяне без всякой науки и образования, все одноплетки в этом отношении, все одинаково вовсе не знают прошедшего, кроме только случаев, бывших на их веку, да и то еще в пределах Московского царства, так как до равнодушия не любопытны относительно иноземных. Следовательно, не имея ни примеров, ни образцов,

которые тоже, что очки для общественного человека, они не очень далеко видят очами природного разумения. А что москвитяне изгоняют все знания в такую продолжительную и безвозвратную ссылку, это надобно приписать, во-первых, самим государям, которые ненавидят их, из опасения, что подданные, пожалуй, наберутся в них духа свободы, да и потом восстанут, чтобы сбросить с себя гнетущее их деспотическое иго». Так и охота привести пример Радищева, который, проучившись в Германии несколько лет и познакомившись с Гете, приехал домой, сел и написал «Путешествие из Петербурга в Москву». Потом мороки с ним было у «просвещенной» Екатерины II, она же Великая.

С. Маскевич (1609 – 11): «Тот же боярин мне рассказывал, что у него был брат, который имел большую склонность к языкам иностранным, но не мог открыто учиться им. Для сего тайно держал у себя одного из немцев, живших в Москве. Нашел также поляка, разумевшего язык латинский. Оба они приходили к нему скрытно в русском платье, запирались в комнате и читали вместе книги латинские и немецкие, которые он успел приобрести и уже понимал изрядно. Я сам видел собственноручные переводы его с языка латинского на польский и множество книг латинских и немецких, доставшихся Головину по смерти брата. Что же было бы, если бы с таким умом соединялось образование?».

С. Платонов: При Борисе московское правительство впервые прибегло к той просветительной мере, которая потом вошла в обычай. Оно отправило за границу «для науки разных языков и грамоте» нескольких русских «робят», молодых дворян. Было послано 18 человек, по шести в Англию, Францию и Германию. Любопытно, что из посланных «робят» с ожидаемыми результатами выучки не вернулся никто. Один из них, Никифор Алферьевич Григорьев, стал в Англии священником. Напрасно московские дипломаты пытались за границей заводить речь о возвращении домой таких отступников». Платонов – то мог удивляться этому и говорить «любопытно», он умер в 1933 году, за четыре года до 1937 года. А для меня ничего такого «любопытного» нет, я родился в 1936 году. Поэтому знаю, что даже из «сотрудников» КГБ, посланных за границу, вернулся, считай, только наш новый руководитель. Остальные почти все там остались, даже и кто там не учился, как наследник бывшего нашего «царя» Хрущева. Все, хватит, перехожу к «простому» народу.

Хотя, рано еще. Надо бы поискать в русской истории «истоки» «голубых мундиров», предреволюционной «царской охранки» и самого КГБ, раз уж я о нем упомянул. Вот они, эти истоки. Я. Маржерет (1600 – 1606 годы в России): «Россия не такая свободная страна, куда всяк волен приходить, учиться языку, выведывать то и другое и потом удалиться: в этом государстве, почти недоступном, все делается с такою тайною, что очень трудно угадать истину, если не видишь ее собственными глазами».

Р. Барберини (1565 год): «Во-первых, должно знать, что, когда они (послы) придут в эту землю, несколько дней их задерживают областные правители, пока не дадут о том знать двору и не получат оттуда разрешения. Потом, когда получится ответ, что можно их представить, придаются им для конвоя разные бояре, которые везут их туда, не позволяя, впрочем, говорить им ни с кем дорогою. По прибытию в Москву отводится им особый дом, куда приставляется страж, дабы никто из них, даже последний их слугитель, не мог оттуда выйти, и, не дозволяется им ничего покупать для их удобства, кроме необходимого для жизни. К тому же не только им самим не дозволяется выходить за покупками, но даже запрещено, чтобы никто из тамошних жителей не смел к ним приходить на дом, что-нибудь продавать, разве только оскорблять их и делать им всякие неприятности». Господи, да и сегодня разрешается делать у посольств «всякие неприятности», когда наш царь захочет их сделать.

Г. Штаден (в 1576 году бежал из России): «Если приходит посол, ему навстречу высылают на границу много народу. До того места, где великий князь пожелает дать послу аудиенцию, посла везут кружным путем и там, где живут крестьяне, чтобы он не узнал прямого пути и того, что страна так опустела. Посол и его слуги охраняются так тщательно, что ни один иноземец не может к нему пройти. Часто два-три посла приходят в одно и то же место – туда, где великий князь захочет их выслушать. Но они охраняются так строго, что

один посол ничего не знает о другом. И ни одного посла великий князь не выслушает до того, пока не будет знать, что сказать в ответ». Ну, вылитый Брежнев, не правда ли?

Д. Принц (1608 год): «Никто не въезжает в Московию, чтобы об этом тотчас не было донесено великому князю. Если кто-нибудь прибудет без дозволения, тот подвергает себя величайшим опасностям и некоторым образом задерживается как пленник до тех пор, пока не узнают точнее, какое он имеет намерение».

А. Поссевино (1582 год): «Окруженные этими телохранителями, мы не могли без большой необходимости выйти из дому или послать куда-нибудь. К большому нашему неудобству случалось, что московский князь по своей подозрительности не допускал к нам врачей во время болезни. Князь обещал мне в присутствии 100 знатных людей относиться к нашим людям так же, как и ко мне, если бы я остался. Однако им не было дано никакой возможности выходить, если не считать одного-двух раз».

Это очень важное мнение о русских царях. Оно доказывает, что вечно наши «великие князья» не держали своих слов, если они дадены при своих, хотя бы и 100 холопах, это же не на «саммите восьмерки», которая суть, вообще-то, по-прежнему, «семерка». Доказательства? Пожалуйста. За долги России какой-то зачуханной фирме перед уикэндом 14 июля 2000 года арестовали по решению международного суда наш корабль во Франции вместе с нашими людьми на борту, из которых большинство – наши российские дети. Мамы этих детей весь уикэнд бегают около французского посольства, выкрикивая просьбы и ругательства в адрес Франции, моля их вернуть хотя бы детей. А наш президент на этот же самый уикэнд полетел в Сочи и купается в море, как будто ничего не случилось, у него, видите ли, выходной согласно конституции. Но этот же президент давал нам клятву на этой же самой конституции, что он гарант нашей с вами свободы, которую нарушила другая страна. Вы представляете себе, чтобы так мог поступить американский президент в подобной ситуации? Рейган с ног сбился, когда в Иране взяли в заложники американцев, были истрачены сумасшедшие деньги, проведена почти авантюрная военно-шпионская акция, все американские немалые силы были использованы для освобождения заложников. Или случись какая-нибудь авария, бандитская акция сумасшедшего или какое другое событие, связанное, с правами американцев. Их президент, даже супружескую постель покидает немедленно и спешит на помощь своим согражданам, лично. А тут, подумаешь, важность, 100 детей взяли в заложники. Да у нашего президента их миллионы еще дома осталось.

Я Маржерет (1606 год): «Никто из посольской свиты не может прогуливаться по городу без особенных проводников, которые наблюдают, куда пойдет чужеземец, что будет делать и говорить».

Петр Петрей де Берлезунда (1611 год): «...ни одному чужеземцу (кроме послов) не дозволяется ездить в эту страну и путешествовать по ней, как водится в других краях. Попадавший туда должен был оставаться навсегда в тамошней службе. Если же бы ему захотелось выехать из нее, его наказывали ужаснее убийцы, разбойника и преступника против Величества».

Д. Флетчер (1589): «...но бежать отсюда очень трудно, потому что все границы охраняются чрезвычайно бдительно, а наказание за подобную попытку, в случае если поймают виновного, есть смертная казнь и конфискация всего имущества». Видите, конфискация всего имущества. А за что? Не за то же, что он его преступно нажил, а за то, что убежать захотел. Меня так и подмывает спросить у историков, как же так получается, что «татары» сквозь эту границу по 100 000 человек разом «переправляли»? Но продолжаю цитату: «По той же причине не дозволено у них иностранцам приезжать в их государство из какой-либо образованной державы иначе, как по торговым сношениям, для сбыта им своих товаров и получения чрез их руки произведений чужеземных. С этой целью, в нынешнем 1589 году, они рассуждали между собой о переводе всех иностранных купцов в пограничные города, и чтобы на будущее время быть осмотрительнее относительно прочих иностранцев, которые будут приезжать во внутренние области государства, дабы они не завезли к ним лучшие обычаи и свойства, нежели какие они привыкли видеть у себя». Чем отличается

«железный занавес», возведенный Сталиным от описываемого?

А. Поссевино (1582): «никто из московитов обычно не ездит в другие страны, если его не пошлют. Не разрешается даже иметь кораблей, чтобы не сбежал таким путем, и, наконец, считается, что слишком тесным общением с иностранцами можно принести вред князю. Но даже тем, кого они отправляют в качестве послов к христианским государям, не разрешается разговаривать с посланцами, прибывшими к великому князю московскому в ответ на его посольство. Так не разрешалось Фоме Шевригину разговаривать с нами, хотя мы, по приказанию вашего святейшества, провезли его через Италию со всем нашим дружелюбием и с большим почетом».

Т. Смит (1604): «Но здесь каждый подданный может опасаться, что ему отрежут язык, если он будет все высказывать, отрежут уши, если он будет все слышать, и, наконец, он будет лишен жизни, если во что-либо уверовав, вздумает выступить на защиту своих убеждений». Иногда думаю, что лучше с отрезанным языком и без ушей жить на воле, чем в сталинских лагерях с ушами и языком.

М. Алпатов: «Среди судебных дел при Алексее Михайловиче (второй Романов, отец Петра) большое место занимают случаи непочтительного отношения простых людей к царю и его близким. По законам того времени, подобные преступления жестоко карались». Сразу эту фразу и не осмыслишь. Поэтому объясняю. Представьте себе весь уголовный кодекс, десятки, если не сотни видов преступлений. Теперь обратите внимание на то, что все эти преступления, положенные на чашку весов, еле-еле перетягивают всего одно преступление, а именно — «непочтительное отношение простых людей к царю и его близким».

А. Мейерберг (1661): «...по царскому запрещению, никому из московитян нельзя заносить ногу за пределы отечества, ни дома заниматься науками. От того, не имея никаких сведений о других народах и странах мира, они предпочитают свое отечество всем странам на свете, ставят самих себя выше всех народов, а силе и величию своего царя, по предосудительному мнению, дают первенство перед могуществом и значением каких бы то ни было королей и императоров. Ни один народ в свете не скрывает своих дел тщательнее московского. Ни один столько недоверчив к другим и ни один не получил привычки так великолепно лгать о своем могуществе и богатстве». Попробуй скажи открыто, что ты в действительности об этом думаешь, я вот пишу и боюсь. Благо, что стар.

Я. Рейтенфельс (1670 – 1673): «Дабы открыто явить себя ревностными хранителями стародавних обычаев, русские не допускают всех, без разбора, чужестранцев во внутрь страны, а тех, кои допущены и кои начнут говорить об изменении существующего порядка, тех они выслушивают не благосклонно, не выезжают, наконец, за пределы отечества, с целью попутешествовать. Мало того: говоря об иностранных делах, они обыкновенно упорно твердят: хорошо это у них делается, да только не по нашему обычаю. Ибо они легковерно ласкают себя льстивым убеждением, что кроме Московии нигде ничего хорошего не делается и что людям хорошо только у них». Да и сегодня спроси в деревне, где еще нет электричества, а их полно еще по России, что тебе надобно для счастья? Ответят, что, «есть сало с салом и спать на свежей соломе».

С. Главинич (1661): «Вот, когда царь Московский дозволит своим свободно осматривать везде другие европейские страны, тогда, может быть, войдет в них и здоровое учение с иноземными нравами. Но это запрещено под смертную казнь без получения на то в точных словах разрешения. «Да куда, да зачем, да надолго ли?» А без того выезд нравственно не возможен для жителей внутренней Московии, так все выходы заграждены».

Надо ли все это комментировать? Тут и без комментариев все ясно. Тут расписаны все без исключения отделы КГБ, даже их «войска». Я специально привел столь много цитат совершенно разных авторов и из разных стран, чтобы кто-нибудь из моих будущих критиков не мог сказать, что я привел какое-то частное, «неверное» мнение какого-то «одного недоброжелателя» России.

Рабы рабов царя

Хлебников: «Приучить общество к постоянному труду – вот цель крепостного права».

«Русское обличье говорит о рабской неволе, тяготах и малодушии. «Волосы они чаще стригут, нежели расчесывают». Расписание поклонов. «Чванство, самомнение и произвол». «Льют себе пушки наподобие тех, которые захватили у пленных лет за тридцать назад». «...чтобы они не имели ни способности, ни бодрости решиться на какое-либо нововведение». О верности слову. «...с первого взгляда поймут и сработают». «...девицы вступают в брак на десятом году возраста, юноши на двенадцатом или пятнадцатом году». «они не только не преподают им никаких правил пристойного образа жизни, но, напротив, считают нужным учить их, в банях и в постелях, многому такому, что должно быть окутано глубочайшим мраком». «...четыре раза продать их на совершенно законном основании». «...деревни и города, в целую милю длины, совершенно пустые, народ весь разбежался...»

Вот теперь можно переходить и к описанию словами иностранцев «простого русского народа». Вам не будет, может быть, так обидно при чтении, ведь вы уже прочитали изложенное выше? А начну я, все-таки с русской цитаты, господина Н. Хлебникова, покойного (1840 –1880): «Изучая нашу древнюю историю, я удивлялся не тому, что у нас явилось крепостное право, но тому, что оно образовалось так поздно. Можно думать, что в некоторые эпохи эта тяжелая опека, которая называется крепостным правом, решительно необходима для того, чтобы приучить народ к труду и образовать богатое и образованное сословие, которое так необходимо для государства. Приучить общество к постоянному труду – вот цель крепостного права. В нашей истории, как известно, факт прикрепления совершился дважды, и второе прикрепление совершилось при Екатерине II, в 1783 году. В обоих случаях причиной была та же необходимость заставить трудиться бродячее народонаселение. Итак, личный интерес Бориса здесь совпадал с экономическими потребностями общества (первое, как считает Хлебников, приобщение к рабству)».

Хорошо, что сей историк так мало прожил, поживи еще он, не такое бы сообразил. Второй этап укрепления рабства, которое Хлебников ласково называет «прикреплением», может быть, присоветовал Екатерине «Великой» в своих письмах великий правозащитник Вольтер, с которым она для отвода «всемирных глаз», регулярно переписывалась? Нет, он умер в 1778 году, а рабство она «укрепила» в 1783 году, через пять лет после его смерти. Причем, не просто так, сдуру, а по «решительной необходимости», «для того, чтобы приучить народ к труду и образовать богатое и образованное общество». «Образованное общество», которое потом будет ездить гулять на Елисейские поля, рассуждать об их революциях, и писать книжки про заграничную «красивую» любовь, одновременно проедавая добытые рабским трудом своих «прикрепленных» крестьян деньги. Но мы-то с вами уже знаем, что рабство русских было вечным. Оно только все время «укреплялось», в том числе и в последние два раза. Прежде чем предоставить слово иностранцам, напомним, чтобы вы взглянули на первую часть стихотворения Кольцова еще раз, где русскому мужику не охота, ни косить, не молотить. Даже марксисты-ленинцы, которые, в конечном счете, вновь, после 1861 года, перешли на рабский труд в России, писали, что рабский труд малоэффективен, а потому, дескать, и перешли к капиталистическому труду. А тут какой-то Хлебников в самом конце 19 века, когда уже самому Ленину было 10 лет от роду, пишет о «решительной необходимости» рабства. В общем, смотри выше.

Теперь предоставим слово иностранцам. А. Контарини (1476): «Московитяне, как мужчины, так и женщины, вообще красивы собою, но весьма грубы и невежественны». Ю. Крижанич (1650): «Русское обличье не отличается ни красотой, ни ловкостью, ни свободой, а скорее говорит смотрящим людям о рабской неволе, тяготах и малодушии». С первой до второй характеристики прошло 174 года, 7 поколений сознательной и производительной жизни (25 лет).

А. Мейербер (1662): «Вседневная одежда москвитян, даже и знатных, не расстроит очень состояния». Я. Рейтенфельс (1670 – 73): «Волоса у них по большей части, русые или рыжие, и они чаще стригут их, нежели расчесывают, большая часть их смотрит исподлобья и дико».

Р. Барберини (1565): «Благодарят они таким образом: если один обещает что-нибудь на

словах, то другой, сняв шапку, пренизко ему кланяется, опуская руку книзу; если требуется большей благодарности, в таком случае, достает он рукою даже до земли. А еще для большего подобострастия или, показывая как умеет он ценить обещаемую милость, касается земли обеими руками. Если же, притом, один из них сановник и оказывает какую-нибудь милость или покровительство, или тому подобное, другому, который меньше его званием, тогда сей последний становится на колени и, обеими руками касаясь пола, бьет челом оземь. У них уже так принято, что чем сильнее бьют головой оземь, тем соблюдается более церемонии или чинности». Т. Смит (1604 – 1605): «...чванство, самомнение и произвол составляют присущие свойства каждого русского, занимающего более или менее почетную должность».

А. Олеарий (1636): «Все они, в особенности же те, кто счастьем и богатством, должностями или почестями возвышаются над положением простонародья, очень высокомерны и горды, чего они, по отношению к чужим, не скрывают, но открыто показывают своим выражением лица, своими словами и поступками. Говорят, что раньше они были еще невежливее, но несколько исправились вследствие общения и сношений с иностранцами. При вспышках гнева и при ругани они не пользуются слишком, к сожалению, у нас распространенными проклятиями и пожеланиями с именованьем священных предметов, посылкою к черту, руганием «негодяем» и т.п. Вместо этого у них употребительны многие постыдные, гнусные слова и насмешки, которые я, – если бы того не требовало историческое повествование – никогда не сообщил бы целомудренным ушам. У них ничего нет более обычного на язык: «бл...н с. н, с...н с. н., собака, . б т... м .ть, . б.а м .ть», причем прибавляется «в могилу, in os ipsius, in oculos» и еще иные тому подобные гнусные речи. Говорят их не только взрослые и старые, но и малые дети, еще не умеющие назвать ни бога, ни отца, ни мать, уже имеют на устах это: «е . ет твою м . ать» и говорят это родители детям, а дети родителям». Я. Рейтенфельс (1670 – 73): «Русские наши в обыкновенных разговорах не прибегают, когда бранятся, как это обыкновенно делается у многих народов, к закланиям небесными и подземными богами, но доходят почти до богохульства, пользуясь постоянно бесстыдными выражениями. Рассерженные чем бы то ни было, они называют мать противника своего, жидовкою, язычницею, нечистою, сукою и непотребною женщиною. Своих врагов, рабов и детей они бесчестят названиями щенят и выблядков, или же грозят им тем, что позорным образом исковеркают им уши, глаза, нос, все лицо и изнасилуют их мать».

С. Герберштейн: «Москвичи считаются хитрее и лживее всех остальных русских, и в особенности на них нельзя положиться в исполнении контрактов. Они сами знают об этом, и когда им случится иметь дело с иностранцами, то для возбуждения большей к себе доверенности они называют себя не москвичами, а приезжими». А что с них возьмешь, с рабов, если их царь при ста свидетелях обещает и не держит своего слова?

Р. Барберини (1565): «... потому что на словах они довольно хороши, зато на деле предурные, и как нельзя ловчее умеют, добродушной личиною и самыми вкрадчивыми словами, прикрывать свои лукавейшие намерения. Притом, они большие мастера на обман и подделку товаров и с особенным искусством умеют подкрашивать соболей, чтоб продавать за самые лучшие, или покажут вам одну вещь на продажу, а станете с ним торговаться о цене, они тут будто и уйдут, и слышать не хотят об уступке за предложенную им цену. А между тем и не заметите, как уже обменяют вещь и возвращаются к вам, уступая ее. Они искусно выделывают разные кожаные вещи, например: седла, тулупы и тому подобное, в сшивании и украшивании которых не уступают самим туркам. В прошлом году ввели они у себя печатание, и я сам видел с какою ловкостью уже печатались книги в Москве. Буквы их большею частью заимствованы из греческого алфавита. Затеяли они также ввести делание бумаги и даже делают, но все еще не могут ее употреблять, потому что не довели этого искусства до совершенства. Таким образом, мало-помалу они продвигаются вперед, тем более что уже льют у себя пушки, и колокола и сами делают пищали и другие разные вещи **наподобие тех, какие захватили у пленных, лет за тридцать назад**» (выделено мной).

Совершенно так же как сегодня выпускаем автомобили, например. Если меня начнут срамить «за неуважение к своему народу», я спрошу своих критиков, чьи окорочка они едят, какой телевизор смотрят, на какой машине лучше ездить и реже ремонтировать, какие у них уют, кухонный комбайн, кофеварка и так далее. Вообще спрошу, какими вещами они себя любят окружать, какую одежду носят? И они сразу заткнутся, несмотря на то, что «очень любят свой народ и не дадут его в обиду отщепенцу вроде меня». Надо любить правду, любую, в том числе и неудобную для народа.

Д. Флетчер (1588): «Что касается до других качеств простолюдинов, то, хотя и заметна в них некоторая способность к искусствам (как можно судить по природному здравому рассудку людей взрослых и самих детей), однако они не отличаются никаким даже ремесленным производством, тем менее в науках, или какими-либо сведениями в литературе, **от коих так точно, как и ото всех воинственных упражнений, их с намерением стараются отклонить для того чтобы легче было удерживать их в том рабском состоянии, в каком они теперь находятся, и чтобы они не имели ни способности, ни бодрости решиться на какое-либо нововведение** (выделено мной). Что касается до их свойств и образа жизни, то они обладают хорошими умственными способностями, не имея, однако, тех средств, какие есть у других народов для развития их дарований воспитанием и наукою. [...] **образ их воспитания признается их властями самым лучшим для их государства и наиболее согласным с их образом правления, которое народ едва ли бы стал переносить, если бы получил какое-нибудь образование и лучшее понятие о боге, равно как и хорошее устройство. С этой целью цари уничтожают все средства к его улучшению и стараются не допускать ничего иноземного, что могло бы изменить туземные обычаи. Видя грубые и жестокие поступки с ними всех главных должностных лиц и других начальников, они также бесчеловечно поступают друг с другом, особенно со своими подчиненными и низшими, так что самый низкий и убогий крестьянин, унижающийся и ползающий перед дворянином, как собака, и облизывающий пыль у ног его, делается несносным тираном, как скоро получает над кем-нибудь верх. От этого бывает здесь множество грабежей и убийств. Жизнь человека считается ни нипочем. Часто грабят в самих городах на улицах, когда кто запоздает вечером, но на крик ни один человек не выйдет из дому подать помощь, хотя бы и слышал вопли. Что касается верности слову, то русские большею частью считают его почти нипочем, как скоро могут выиграть обманом и нарушить данное обещание. Всякий русский не верит ничему, что говорит другой, но зато и сам не скажет ничего такого, на что бы можно было положиться».**

Н. Варкоч (1594): «В торговых делах москвитяне самый плутоватый и хитрый народ». С. Маскевич (1609 – 11): «Все русские ремесленники превосходны, очень искусны и так смыслены, что все, чего с рода не видывали, не только не дельвали, с первого взгляда поймут и сработают столь хорошо, как будто с малолетства привыкли, в особенности турецкие вещи: чепраки, сбруи, седла, сабли с золотою насечкою. Все вещи не уступят настоящим турецким». А. Олеарий: «Они очень восприимчивы, умеют подражать тому, что они видят у немцев, и, действительно, в немного лет высмотрели и переняли у них многое, чего раньше не знавали. Выработанные подобным путем товары они продают по более высокой цене, чем раньше. Тот, кто желает в ремесле удержать за собою особые знания и приемы в ремесле, никогда не допускает русских к наблюдению. Так делал сначала знаменитый литейщик орудий Ганс Фальк. Когда он формовал или лил лучшие свои орудия, то русские помощники его должны были уходить. Однако теперь, как говорят, они умеют лить и большие орудия и колокола. И в минувшем году в Кремле рядом с колокольной Ивана Великого ученик означенного Ганса Фалька отлил большой колокол, который, будучи очищен, весил 7700 пудов. Этот колокол, однако, после того как его повесили в особо приготовленном помещении и стали звонить в него, лопнул. Говорят, до трещины он имел великолепный звон».

Я Рейтенфельс (1670): «Число искусных мастеров, некогда в Московии весьма

небольшое, в наше время сильно увеличилось, и самые мастера в высшей степени усовершенствовались. В кузнечном мастерстве, в искусстве готовить порох и ткань сукна, они уже стали весьма опытные. В более сложных же и требующих знания и опытности делах, как добывание металлов и приготовление их на дело, они более полагаются на знание и опытность французов и немцев, чем на свои собственные. Что касается прочих ремесел, то москиты обладают особенно им свойственным, наследственным умением строить чрезвычайно изящные деревянные дома, вытачивать из дерева разного рода утварь, искусно ткать полотно, идущее на исподнее платье, и некоторыми другими, требующими усидчивости. Живопись у них совершенно своеобразна, обращена на священные предметы, ибо, кроме некоторых цветочков и животных, они пишут исключительно одних, давно умерших святых по греческим образцам. Они отличаются, в особенности, беспримерной благотворительностью по отношению к бедным. Для их просьб у них всегда открыты уши и разжаты руки, так что в Москве зачастую можно видеть, не без изумления, как целые толпы нищих получают около домов богатых людей пищу или иную какую-нибудь милостыню. В несчастье они также тверды духом, не поддаются скорби, а к счастью, которое служит самым верным средством для испытания душ, они относятся равнодушно. Мало того, они, не впадая ни в чрезмерную печаль, ни в чрезмерную радость, постоянно, что бы ни случилось, утешают себя следующими словами: так богу угодно, он так устроит все к лучшему».

Э. Пальмквист (1673): «Русские обладают необыкновенной физической крепостью, очень способны к труду, но при этом крайне ленивы и охотнее всего предаются разгулу до тех пор, пока нужда их не заставит взяться за дело. Он так жаден и корыстолюбив, что считает всякую прибыль честной. Русский от природы очень способен ко всем ремеслам и может изворачиваться при самых скудных средствах».

Д. Принц (1546 – 1608): «русские имеют следующий обычай: девицы часто прежде достижения совершеннолетия вступают в брак на десятом году возраста, юноши на двенадцатом или тринадцатом году». Эта цитата тоже очень показательна, но требует пояснения. Возраст этот ни в коем случае не надо сравнивать с брачным возрастом южных народов, например индийцев, ибо у южных народов действует совсем другой генетический принцип созревания, не свойственный народам севера. Тогда бы и в Швеции, Норвегии и Англии выдавали бы замуж и женили бы в таком же возрасте. А если бы это было так, то иностранцы бы и не удивлялись ранним бракам в России, а они удивляются. Значит дело здесь в другом. Я не нахожу другой причины, как «внедрение принципа животноводства» к своим рабам. Я не удивился бы, если бы русские князья «вывели рабов» поросившихся как свиньи, по восемнадцать–двадцать поросят на свиноматку. И еще в 17 веке создали бы ВДНХ для показа своих «достижений». Когда я буду приводить цитаты, где упоминается о пустых русских селах на протяжении до ста верст (одна уже приведена выше), считайте это доказательством ранних браков, которым подвергали крепостных крестьян.

Я. Рейтенфельс: «Мужья пользуются такой властью над женами, что могут даже продавать их другим на известный срок. Заботе о правильном воспитании детей, полезном, в высшей степени, как для всего государства, так и для частных лиц, москиты отводят последнее место, так что дети подрастают у них на полной свободе и распушенности. Они не только не преподают им никаких правил пристойного образа жизни, но, напротив, считают нужным учить их, в банях и в постелях, многому такому, что должно быть окутано глубочайшим мраком. К школьным занятиям дети приступают поздно, так что, нередко, познают жену раньше, чем грамоту. Обращаясь постоянно между пьяными, они становятся лентяями, неотесанными, приобретают чудовищные привычки, никогда почти ничего честного не делая и не помышляя даже о лучшем образе жизни. Отцов они уважают весьма мало, матерей – едва ли уважают вообще. Пока отец жив, даже взрослые дети находятся в его полной власти. Он имеет право наказывать различными способами непокорных и **четыре раза продать их на совершенно законном основании** (выделено мной), если задолжает кому-либо». Вот-вот, малышей надо учить даже совокупляться, быстрее-быстрее новых рабов. Зачем им воспитание, для живых граблей, топора и лопаты воспитание не нужно. Это же просто

рабочий скот, животные на двух ногах. Потому—то и сегодня мы не можем никак постигнуть ни прав человека, ни его достоинства.

С. Герберштейн (1526): «**Поселяне работают на своего господина шесть дней в неделю, седьмой же день предоставлен им на собственную работу. Они имеют несколько своих полей и лугов, которые дает им господин, и от которых они кормятся. Впрочем, положение их самое жалкое, потому что их имущества подвержены грабежу благородных и воинов, у которых они называются крестьянами в презрительном смысле или людишками. Благородный, как бы ни был он беден, почитает для себя позором и бесславием добывать хлеб своими руками, а не считает постыдным подбирать с земли и есть корки или кожу плодов, в особенности дынь, чесноку и луку, которые бросаем мы и наши слуги. Находясь в таком рабстве, они заботятся только о том, чтобы прожить настоящий день, не прилагая большого старания к обрабатыванию полей**». Вспомните еще раз стихотворение Кольцова! А фразу насчет «позора добывать хлеб своими руками» пока приберегите про запас, пригодится.

Д. Флетчер (1588): «О состоянии низшего класса и простого народа. Во—первых, о свободе их, в какой мере они ею пользуются, можно судить по тому, что они не причислены ни к какому разряду, и не имеют ни голоса, ни места на соборе или в высшем земском собрании, где утверждаются законы и публичные постановления, клонящиеся обыкновенно к угнетению простолюдинов, ибо остальные два класса, то есть дворянство и духовенство, которые имеют голос в таких собраниях (хотя далеко не пользуются свободой, необходимою в общих совещаниях для блага всего государства, согласно со значением и правами каждого по его званию), довольствуются тем, чтобы все бремя лежало на простолюдинах, и что могут облегчить сами себя, сваливая все на них. Далее, до какого рабского состояния они унижены не только в отношении к царю, но и к боярам и вообще дворянам (которые и сами суть не что иное, как рабы, особливо с некоторого времени), это можно видеть из собственного сознания их в просьбах и других бумагах, подаваемых кому—либо из дворянства или высших правительственных лиц: здесь они сами себя называют и подписываются холопами, так точно, как, в свою очередь, дворяне признают себя холопами царя. Во—вторых, что касается до земель, движимого имущества и другой собственности простого народа, то все это принадлежит ему только по названию и на самом деле нисколько не ограждено от хищничества и грабежа как высших властей, так даже и простых дворян, чиновников и солдат. **Случается видеть многие деревни и города, в полмили, или целую милю длины, совершенно пустые, народ весь разбежался по другим местам от дурного с ним обращения и насилий. Так, по дороге к Москве, между Вологдою и Ярославлем встречается, по крайней мере, до пятидесяти деревень, совершенно оставленные, так что в них нет ни одного жителя. То же можно видеть и во всех других частях государства, как рассказывают те, которые путешествовали в здешней стране более, нежели, сколько довелось мне (специально выделяю для доказательства принудительного деторождения).** Чрезвычайные притеснения, которым подвергаются бедные простолюдины, лишают их вовсе бодрости заниматься своими промыслами, ибо, чем кто из них зажиточнее, тем в большей находится опасности не только лишиться своего имущества, но и самой жизни. Если же у кого и есть какая собственность, то старается он скрыть ее, сколько может, иногда отдавая в монастырь, а иногда зарывая в землю и в лесу, как обычно делают при нашествии неприятельском. Этот страх простирается в них до того, что весьма часто можно заметить, как они пугаются, когда кто из бояр или дворян узнает о товаре, который они намерены продать. Вот почему народ (хотя вообще способный переносить всякие труды) предается лени и пьянству, не заботясь ни о чем более, кроме дневного пропитания. Оттого же происходит, что произведения, свойственные России (воск, сало, кожи, лен, конопель и прочее), добываются и вывозятся за границу в количестве гораздо меньшем против прежнего. Ибо народ, будучи стеснен и лишаем всего, что приобретает, теряет всякую охоту к работе. Закон, обязывающий каждого оставаться в том состоянии и звании, в каком жили его предки, весьма хорошо придуман для того, чтобы содержать подданных в рабстве, и так

сообразен, что, чем меньше он способствует к укоренению какой-либо добродетели или какого-либо особенного и замечательного качества в дворянах или простом народе, что никто не может ожидать награды или повышения, к которым бы мог стремиться, или же заботиться об улучшении своего состояния, а, напротив, подвергнет себя тем большей опасности, чем более будет отличаться превосходными или благородными качествами». Г. Котошихин (1664): «А если торговый человек и крестьянин построится добрым самым обычаем, и на него положат на всякий год податей больше». Во-первых, заметьте перечень нашего «экспорта». Да за одну саблю посчитайте, историки, сколько надо «конопели» возов отдать? Помните о русском оружии этих времен? Во-вторых, заметьте про стимулы к труду, на которые автор цитаты специально обращает внимание. В третьих, обратите внимание на «закон, обязывающий каждого оставаться в том состоянии и звании», на «невозможность ожидать награду, к которым мог бы стремиться», и на то, «чем больше будет отличаться превосходными и благородными качествами» тем ему будет хуже. Это прямое генетическое возвращение самых отвратительных человеческих качеств. А кто это делал? Царь, то есть государство, над дворянами, а дворяне – над народом.

Я. Рейтенфельс (1670 – 73): «Деревенские жители в Московии называются крестьянами, или черным, или лесным людом, ведут, хотя и самый простой образ жизни, но далеко не самый счастливый, ибо, являя собою наружно, в пище, одежде и ежедневных трудах, как бы образец простоты золотого века, они, до настоящего времени, при этом находятся в глубочайшем невежестве относительно Божественного Откровения, и нравы их до того грубы, что нет возможности вполне достойно оплакать их. Будучи обречены на тяжкую работу и прикреплены к земле, эти люди безнаказанно оскверняют праздничные дни, благодаря снисхождению законов, работою на самих себя, дабы не, пропасть, так, как, в течение всей недели они обязаны в поте лица трудиться на своих господ. Тяжелыми податями они доведены до такой бедности, что ничего не имеют кроме кое-какой изорванной одежды и коровы с подойником. В Перми, Самоедии и других, с ними соседних областях, они и по сю пору, ни разу даже не пробовали хлеба, а питаются рыбою, сушеною на солнце. При таком скудном питании, они жадно пьют водку, считая ее нектаром, средством для согревания и лекарством от всех болезней. **В Московии есть также и рабы – редкое и несправедливое явление между христианами** – из которых некоторые несут рабское иго до самой смерти, а некоторые в течение известного срока. Дело в том, что многие добровольно продают самих себя в рабство, многие делаются таковыми или из-за долгов, или по какой-нибудь другой причине. Мало того, отцы имеют право, полное и законное, продавать своих сыновей четыре раза на известный срок, а мужья – жен, причем сыновья освобождаются из-под родительской власти и становятся сами полноправными лишь после четвертой продажи». Если не забыли еще про законы о рабах времен Марка Аврелия (161 – 180 годы новой эры), которые запрещали не только продавать семью в разные руки, но и принуждать рабынь к проституции, то и замечания мои не нужны.

А. Дженкинсон (1557 – 1572): «В каждом городе есть распивочная таверна, которую царь иногда отдает на откуп, а иногда жалует на год или на два какому-нибудь князю или дворянину в награду за его заслуги. Тогда последний на весь срок становится господином всего города, грабя, расхищая и делая все, что ему угодно. Однако когда он разживется, царь отзывает его и снова посылает на войну, где тот спускает все, что успел неправедно нажить. Таким образом, войны влекут за собой мало расходов для царя, но вся тяжесть ложится на бедное население». Никак, в наши дни наш президент в Чечне воюет на свою зарплату?

Многие русские национальные черты произошли и закрепились в генах от описываемых очевидцами событий. Но главное – это постоянный страх вообще и страх перед любым начальником в частности. Бояться надо всего, вся жизнь проходит крадучись, скрывая не только свое добро, чувства, но и даже мысли. Царь – это жестокий бог, которому поклоняется народ, все до единого.

Россия – Страна Большого Ада

Надписи на картах и их вольный перевод. На карте 18 века: за Уралом – Сибирь, до

Урала – Москоавский Ад, новгородский север – Россия. Новгород: одинокая борьба державной общины с монархической властью. Аракчеев в Новгородчине. Плеханов о Новгороде.

В этой связи обращают на себя внимание старинные географические карты, которым авторы «Новохрона–2» уделили большое внимание. На этих картах поперек всей России написано: Grande Tartarien. Авторы пытаются эту надпись «расшифровать» как Большая Татария. Но это неправильный перевод. Созвучие тартарии с татарией они умышленно превращают в татарию. «Гранде Тартариен» в точном переводе – это Большой Ад, Страна Большого Ада, Адская страна. К татарам это не имеет никакого отношения. Словарь античности: «тартар (греч. Tartaros, лат. Tartarus), мрачная бездна в глубине земли, находящаяся на таком же отдалении от ее поверхности, как земля от неба. Тартар окружен медными стенами и рекой Пирифлегетон; считается нижней частью преисподней, в которой томились Кронос и богопреступники». Большой энциклопедический словарь: «тартар, в греческой мифологии бездна в недрах земли, куда Зевс низверг титанов; царство мертвых. Отсюда выражение «провалиться в тартарары». На карте из Британской энциклопедии 18 века («новохрон–2») за Уралом написано: Siberia – Сибирь, в европейской части написано: Moscovite Tartary – Московский Тартар, то есть Московский Ад. Только выше Москвы, к северу от нее написано Russia – Россия. На французской карте (там же) над российской Евразией написано Большой Тартар, над европейской Россией написано Московский Тартар. Только в конце 18 века (английская карта 1771 года) стали писать: Российская империя. Вероятно, из-за знаменитой переписки Екатерины Великой с Вольтером, через 5 лет после смерти, которого она ввела самое жестокое крепостное право.

Теперь я хочу доказать, что виной всего этого Тартара–Ада является Московская Русь. История полна войн Московской Руси с Новгородом и Псковом. Этим войнам уделено столько же внимания, сколько и «взятиям Казани», если не больше. Наконец, завоевали. Цитирую Б. Чичерина (1828 – 1904): «Из русских общин, только Новгород и Псков выработали прочную общинную организацию; и это служит доказательством, что начала права и политической свободы не были чужды русскому обществу, что они искони лежали в нем, как и во всех других европейских народах». Остановим и скажем, что пример Новгорода и Пскова как раз не служит доказательством, распространяющимся на Московскую Русь, которая «переехала» из Ярославской Руси. Потому и воевали, но работорговцы вышли победителями в борьбе с демократией, так как работорговля приносила большие доходы, а народ свой не жалели. На закупку оружия продавали часть народа, остаток вооружали и посылали в бой на Новгород. А вот следующая цитата из Б. Чичерина ближе к истине: **«Тогда как на Западе, который весь был усеян вольными общинами, города заключают союзы между собою, завоевывают себе права, отношения Новгорода к великим князьям представляют одинокую борьбу державной общины с более и более усиливающейся монархической властью. Отсюда то поразительное явление, что жизнь Новгорода и Пскова, со всею шириною развивающейся в них политической свободы, прошла в русской истории совершенно бесследно, не оставив по себе ни преданий, ни общественных сил, ни каких-либо учреждений в государстве».** Но уважаемый историк должен был сказать здесь же, а не «поражаться»: треть убили сразу, остальных разослали порознь по самым гиблым местам, чтобы и поговорить было не с кем, а «освободившиеся» новгородские и псковские земли заселили потомственными рабами и их владельцами из Московской Руси. Но даже земля новгородская была пропитана, наверное, духом свободы, потому что Б. Чичерин продолжил: «И спустя около трех веков, как бы пораженная каким-то проклятием, обреченная на бедствия, область новгородская долженствовала подвергнуться новым ужасам и опустошениям от военных поселений: Аракчеев напомнил царя Ивана Васильевича». Да «не обречена она богом была», самодержавием, царем, «единой неделимой» обречена. Это называется тотальным искоренением свободомыслия, ростков демократии, рассчитанном на века вперед. Чтобы не могло оно возродиться больше никогда.

Собственно, точку в вопросе о Новгороде и Пскове намного раньше меня поставил

первый социалист России Г. Плеханов (1856 – 1918), которого Ленин оттолкнул локтем с арены своей будущей деятельности. Я все время задумывался, почему коммунисты–ленинцы недолюбливали Плеханова, не говоря прямо, за что именно. Теперь понял. У Плеханова не было имперских амбиций, он был за чистый социализм, независимо от площади земли, накрываемой этим самым социализмом. Коммунисты же думали исключительно об этой площади, иногда даже вопреки самому социализму. Вы разве не помните лозунгов коммунистов о перманентном распространении своих «методов жизни» на весь мир, о лозунге еврея Маркса «пролетарии всех стран, соединяйтесь»? О том, что Ленина едва уговорили соратники, что можно построить коммунизм в отдельно взятой стране? Поэтому идея коммунизма, это идея империализма, не больше и не меньше. Поэтому им, коммунистам, была мила Российская империя, надо только было выгнать с трона Романовых и забраться туда самим. Но методы создания империй всем хорошо известны – грубая сила напополам с подлостью, чем и создавалась Российская империя. Поэтому критиковать «взятие» Новгорода и Пскова Московией было нельзя, а Плеханов высунулся с другой идеей, противоположной. Высунулся, и получил «по заслугам», любимое выражение коммунистов. Теперь цитата из Г. Плеханова.

«Закрепощение распространилось на все стороны общественной жизни Московского государства. Что положение в нем «торгового мужика» было менее благоприятно для экономической деятельности этого последнего, нежели положение новгородского или псковского купца, который пользовался выгодами вольной общественной жизни, это не нуждается в доказательствах. Но сила была не на стороне наших вольных городских республик. Московские «самовластцы» наложили на них свою тяжелую руку, а как отразилось это на характере их населения, показывают следующие отзывы Герберштейна. О Новгороде: «Народ был здесь весьма образованный и честный, а теперь стал самый испорченный, заразившись, без сомнения, московской порчею, которую принесли с собою приходящие сюда москвиты». О Пскове: «Образованность и мягкие нравы псковитян заменились московскими нравами, которые почти во всем хуже. Ибо в своих купеческих сделках псковитяне показывали такую честность, чистосердечие и простоту, что цена товара у них показывалась без запросу и без всякого многословия ради обмана покупателя». Торжество восточных порядков обусловило собою распространение восточных нравов. Иначе и быть не могло».

Если бы Герберштейн знал, что здесь не «приходящие москвиты» появились, а вообще все население Новгорода и Пскова было частично убито, частично выселено, а москвиты переведены сюда на постоянное место жительства. Не нравы переменились, народ заменили.

П. Савицкий: «Счастье Руси, оказывается, ... в татарах»

Странности татарского ига. «Без татарщины не было бы России. О «милитарно организующей силе». О князях–грабителях, казаках–разбойниках, Рюрике – бандитской «крыше». Вставной лист с Рюриком. Рюрик и его наследники стали все вокруг «присоединять». Революция Дмитрия Донского в правах наследования и Куликовская битва. Обращение к молодым историкам.

Меня часто заводило представленное историками «татарское иго» в тупик. Как только речь пойдет об отсталости России от Запада во всем, так: нате вам татар. Как об «отсталости» речи пока нет, так: какие же они все–таки, татары, хорошие. И конфессии–то они, в том числе и православие, не трогали, и церковью нам понастроили, и обманывать себя Калите позволяли, и вообще князья наши через одного влюблялись как Ромео в их татарских царевен. Не иго, а просто клад. Граждане историки, помершие и здравствующие, но ведь так нигде и никогда не бывало кроме нас. Ни одного ига в истории такого хорошего, когда надо, не было, и такого плохого, когда надо, — тоже. Любое иго должно быть двух сортов: плохое, как иго Римской империи, и очень хорошее, как «иго американцев над японцами в 1945 году». А «с одной стороны хороших, а с другой стороны – плохих» не бывает, хоть убейте.

Советский историк П. Савицкий (1895 – 1968) внял этому моему постулату и сообщает, причисляя татар к очень хорошему игу: «...без «татарщины» не было бы России... Велико

счастье Руси (!), что в момент, когда, в силу внутреннего разложения, она должна была пасть, она досталась татарам, и никому другому». Вот это по-деловому, не было бы ига, не было бы России. Россию сделали татары! Как это у них получилось? Савицкий поясняет: «Татаре (компьютер подчеркивает, но у Савицкого так написано, вероятно, для лучшего нашего «проникновения» вглубь веков) не изменили духовного существа России; но в отличительном для них в эту эпоху качестве создателей государств, милитарно организующей силы они, несомненно, повлияли на Русь». Ключевые слова здесь: «милитарно организующая сила» и «создатели государств». Поэтому я, прежде всего, спросил бы у Савицкого: куда делось само татарское государство, специализировавшееся на «создании государств»? Или, как говорится, «сапожник без сапог»? А «милитарно организующую силу» Московии экспортировать не надо было, своя была, искони. Я это уже показал, хотя бы на примере наследования титула в бандитских шайках. Вот следующий абзац Савицкий сформулировал верно: «Действием ли примера, привитием ли крови правящим, они дали России свойство организовываться военно, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество – становиться могущественной «ордой».

В целом верно, но несколько витиевато и с «излишками», которые надо отсечь. Пример «достигать устойчивости» я сразу вычеркиваю, так как в противном случае мы и сегодня бы были под татарским игом, если бы оно было устойчивым. «Привитие крови правящим», то есть генную информацию рабовладельцев наши князья и без татар имели, и я это уже описывал, поэтому не надо свой приоритет не за понюх табаку отдавать бесплатно, пусть лицензию купят. Само-то «привитие», то есть бракосочетание князей с татарскими царевнами, конечно, было. Но, так как, молочная корова получается от «молочного» быка, а не от молочной мамы-коровы (смотри Геодекьяна, выше), то, скорее, татары от русских князей получали рассматриваемые нами особенности, а не мы от них. Ведь именно «молочные» князья наши женились на татарских принцессах, а не татарские ханы на наших княжнах. Таким образом, у нас в наличии остался только татарский «пример», вернее «действие примера». Вот этот пример наши князья и получили, но я об этом уже писал, в нескольких местах. И еще повторю вкратце, не гордый.

Казаки-разбойники всех кровей Великой русской лесной равнины, обитавшие в «хазарах», то есть на реках Волга, Дон и Днепр, были хорошо вооружены, они жили этим оружием. Наши же лесные князья-грабители были плохо вооружены, а народ их не защищал, себя бы не дать угнать в рабство, спрятаться. Поэтому, князья-грабители, не получавшие ничего от казаков-разбойников за своих подданных-рабов, призадумались. Еще больше призадуматься их заставило то, что казаки-разбойники, взяв бесплатно «товар», еще и обчищали домишко самого князя-грабителя. Имевшаяся при каждом князе-грабителе так называемая дружина, служившая для грабежей своих подданных, не могла противостоять более крупным воинским подразделениям казаков-разбойников. Князья-грабители попали в полную зависимость от казаков-разбойников. Тогда самый остроумный из них «пригласил Рюрика», наиболее влиятельного среди предводителей казаков-разбойников в качестве своей бандитской «крыши». Причем вместе с дружиной его и домочадцами, которых историки именуют живыми людьми, «Трувором» и «Синеусом». «Рюрику» пришлось жить на две квартиры, даже на три, как говорят «хазары» в действующей истории, «зимнюю», «летнюю» и «военную» столицы (смотри Павича, выше). В этом месте я еще раз хотел обратить внимание читателя на извлеченный мной из «новохрона-2» факт подделки «Повести временных лет», о котором я говорил выше, в параграфе «Традиционные историки и хронологи». Авторы доказали, что на одном из разрозненных листов «Повести» сперва сделали надпись, дескать, один из листов потерян, хотя никакого смыслового логического разрыва текста в месте «потери листа» нет. Вскоре после этой приписки «потерянный» лист «нашелся», а на нем оказалось «призвание варягов на Русь». Больше нигде никаких сведений о нем нет.

Это (не вставной лист, а сам Рюрик-разбойник) дало очень хороший эффект. Буквально

в считанные десятилетия, все остальные князья–грабители подчинились и стали исправно платить дань. Рюрик из атамана казаков–разбойников превратился в князя–грабителя–разбойника. Последние два титула отбросил, так как писать долго, а он расписывался крестиком, и стал называться просто великим князем, кстати, по примеру описанных уже мной «печенегов», которые и есть хазары, половцы, и казаки–разбойники. Видите, я от Савицкого оставляю одни «примеры»? Постепенно великое это княжество перебралось в Москву, в стратегический пункт трех великих российских рек, недалеко от Волока Ламского. А затем начали «присоединять» или «брать» все и вся, от Казани до Новгорода, включая Рязань, Тверь, Смоленск и так далее. Но жить было нечем, аппетиты разгорелись, с народа нечего было взять, все поголовно ходили в лаптях, грабить на реках, и то стало лень. Вот поэтому русские бояре, обеднев, подбирали арбузные корки около посольства, если не ошибаюсь, Герберштейна (смотри выше). Спрос на рабов в нижнем течении Волги резко сократился. Но, к этому времени, грекам потребовалось очень много гребцов. Конвейер на Дону, прямо до Кафы, заработал и продолжал приносить прибыль аж до 17 века. Никаких «научно–технических прогрессов» Московии не требовалось. Народ не работал, ожидая этапа в рабство, в Кафу. Уже Иван III создал плацдарм в турецком Константинополе, на Афонской горе, потому, что римский папа требовал дани от вступивших сдуру великих князей в католичество. Веру надо было срочно менять.

Но тут грянула революция. Сделал ее небезызвестный нам Дмитрий Донской, внук Ивана Калиты. Он ни с того, ни с сего, решил, что наследовать ему будет его сын, а не тот, кого выберут казаки–разбойники. Дело–то обстояло так, как я описывал немного выше, как в бандитской шайке. Наследовал титул великого князя заместитель главного пахана всей орды, называемой «татаро–монгольской». Все вопросы решались не в Москве, разумеется, так сказать, в Зимней столице, а – в Военной столице, которая кочевала некоторым образом, вокруг нижнего течения указанных трек рек. А тут на тебе, выискался, «пахан» Московский. В общем, орда прибыла сама в Зимнюю столицу, наводит порядок. И проиграла. Война длилась целых сто лет, про замену веры забыли на время. Осуществить ее замену удалось лишь Романовым.

Теперь я обращаюсь к молодым историкам, которые пока не свихнули голову на «традиционной версии». Покопайтесь, пожалуйста, в древних книжках и вы, уверен, найдете много подтверждений этой моей версии. А вы, традиционные историки, не делайте, пожалуйста, больших пожаров в книгохранилищах, а то Румянцевская библиотека на ремонте, всякое может случиться. Пусть молодые поищут. Хотя, может быть вполне, что нужные книги давным–давно лежат–полеживают в спецхране бывшего КГБ, от греха подальше. Тогда вам, молодые, вообще до них не добратесь, пока стоит «Неделимая».

«Хазары» и Московская Русь

Про путешествия князей из Киева в Новгород и обратно. Днепровский лесосплав и венецианские послы. Казаки–разбойники и евреи. Сперва соль, потом рабы. Переход на Дон во главе с Ильей Муромцем. Иудео–хазары выбирают место для Москвы. Безграмотность русских генералов. Конъюнктура. Есть ли другой путь евреев на Москву? Евреям стало трудно жить. Все революции – их рук дело. Русскому народу всегда хорошо.

Как только я начинаю читать про киевско–русских князей, то и дело путешествующих из Киева в Новгород или Ярославль и обратно, меня разбирает смех. Я уже писал где–то выше про то, как измучилась бедная императрица Екатерина Великая, пока ее вез Потемкин по своим «потемкинским деревням» на берег Азовского моря. Представьте, что это было совсем недавно, в самом конце 18 века, когда Крым уже крепко был оккупирован, а дорогу по водоразделу между Доном и Днепром, по которой вроде бы водили рабов в Кафу, уже была построена ответственным в таких делах Потемкиным. Теперь от этого времени отнимите веков хотя бы семь и подумайте над тем, как могли русско–киевские князья перемещаться по пути, почти в два раза длиннее екатеринино, словно в их распоряжении президентский самолет нашего, 2000–го года? Не забудьте про себя отметить, что, начиная от линии Смоленск – река Ока, на север, были такие дебри, как те сегодня, в которые упал Тунгусский

метеорит. Прибавьте к этому тысячи рек, речушек и ручьев с топкими берегами, заболоченные леса, а на самих подступах к Новгороду – сплошные трясиновые болота километров в 100 шириной. И не единой дороги. Ну и как все это преодолевали киевские князья, где даже на лошади не проедешь? Поэтому, всей этой исторической мути может поверить только школьник, который землю видел только на карте, и даже к бабушке в деревню не ездил, бабушка жила тоже в Москве, на 17 этаже бетонной коробки, всего на три этажа выше, чем он сам.

Никуда никакие князья не ездили, в том числе и великие. Великими они были на площади не больше 50 километров в диаметре. Киевская Русь со столицей в городе Киеве, разумеется, постарше Московии, а вот насчет Новгорода, я очень сомневаюсь. Киевская Русь потребовалась более «раннему» Западу исключительно для импорта древесины, растущей в теснине, а потому длинной, ровной и почти одинакового диаметра от комля до макушки. У них же, например, сосна, росшая на свободе, больше походила на баобаб, чем на нашу русскую таежную сосну. Везти же длинные стволы, какие необходимы для постройки кораблей и потолочных перекрытий, по бездорожью было бы трудней, чем сегодня большой президентский самолет, раз уж он мне на язык попался, по арбатским переулкам. Поэтому древесина начинала плавать по Днепру еще до постройки из нее корабля. Я уже писал об этом, только уточню про лиственницу, которая не плавает, а тонет. Я ее отправил в Италию вокруг Европы, с норманнами. Теперь беру эти слова обратно. Вполне можно погрузить лиственницу на плот из сосны и пусть она плывет пассажиром. В Венеции ее очень ждут. И послы у нас почему–то все венецианские оказывались в самой нашей древности. Посмотрите сами по истории.

Поэтому кучки, разбросанные по лесам, жили сами по себе и никак не общались. Первые общения стал иметь Новгород и Псков с Западом, потому и был совершенно таким как западные государства–города. Второй кучкой, заимевшей связи с границей, стал Киев, собственно и построенный границей на транзите леса. Третья кучка – Казань, четвертая – Ярославль. Потом – Тверь, Рязань, Смоленск. Самая последняя – Москва. Никакого общего князя, тем более, великого, у этих кучек никогда не было до появления Москвы.

Хазары со всеми прочими своими наименованиями, время от времени менявшимися, представляли собой племена, которые и сегодня там проживают, включая чеченцев. Плюс к этим племенам казаки–разбойники, спускавшиеся с верховьев трех великих рек Днепра, Дона и Волги в виде отдельных ватаг, вроде ватаги Ильи Муромца, становившихся вынужденными гомосексуалистами. Евреи, бросив свой Царьград, когда он перестал приносить доход, разбрелись по примыкающим странам, поодиночке и малыми группами в виде «тройцев». Но так как писать умели только евреи, то они и историю свою написали, так как им нужно, что ничего не поймешь. Основной их бизнес на Западе – менять деньги на деньги возник позже. Первоначально они скупали по дешевке все, а подороже продавали, совершенно так, как греки в более глубокой древности. Время от времени западные короли их раскулачивали и изгоняли, но потом быстро оставались совсем без денег, даже бал не на что было организовать, евреев возвращали.

В хазарском же каганате евреи нашли лучшее себе применение, они из этой разрозненной кучи грабителей сумели создать некое подобие государства. Государство это объединяли лишь деньги, которые всегда были у евреев. Награбленное этими бандами быстро превращалось евреями в деньги, деньги разбойники быстро пропивали, проедали, покупая все у тех же евреев. Количество денег у евреев увеличивалось, этому способствовала и соль, над которой установили они же контроль. Как и сейчас, кто имеет деньги, тот имеет и власть, но власть не показную, а фактическую. Но я об этом уже говорил выше. Все шло хорошо у хазар.

Но тут грянул первый экономический кризис на Главном проходном дворе. Сперва соль потеряла свое стратегическое значение, потом волжское рабство. Казань, Рязань и Ярославль, начали хиреть. Итиль, бывшая столица хазар, осталась на одной рыбе. На Дону же, между тем, потребность в рабах возросла втрое. Гребцов стало много требоваться. На

прямых парусах вдоль извилистого берега не наплаваешься. Постепенно, в связи с развитием лесосплава на Днепре, днепровские казаки–разбойники выделились из хазар в некое подобие своего государства, Киевского, но тут спустившиеся с предгорий Карпат будущие украинцы тоже предъявили свои права на Днепр. Пошла неразбериха со всеми там Игорями и прочими Святославами. Они то в хазарах сами, то против хазар, трудно и сегодня понять. Для остатков хазар волжских и донских пришла пора подумать. Разбойникам думать было некогда, они делали свое дело – грабили. Думать взялись евреи, единственные грамотеи среди хазар и счетоводы, в общем, с аналитическим умом.

Я никогда не поверю, чтобы казаки–разбойники могли сообразить выбрать место для будущей Москвы. Место уникальное по стратегическим целям того времени, когда ни одной дороги на Великой русской равнине не было. А что не было, так это видно и сегодня, совершенно так, как видны и русские дураки, невооруженным взглядом. Одним словом, дураки и дороги в неразрывной связке очень подходят к русским князьям. Как и безграмотность, чтобы составить великолепную троицу. Ни один из русских князей, хоть разбойников, хоть грабителей, не мог знать, где три великие реки Восточной Европы сходятся почти в одной точке, Московской области. Каждый из них сидел в своем «уделе», грабил, безобразничал и не знал ни единой буквы, не то, что географии. Но мы знаем из приведенного пересказа Павича, что хазарский каган должен был избираться из евреев, а его заместитель – из военных. Главный каган думал, военный воплощал.

У нас и нынче военные не больно грамотны, иначе бы мы не потеряли в последней войне только на одном своем фронте вдвое втрое больше людей, чем немцы на всех своих фронтах, включая западный и африканский. И об этом надо всем знать, а не только одно отвлеченное понятие о русском героизме, в том числе и об Александре Матросове. Если бы военные начальники были пограмотнее, то не потребовались бы и герои–одиночки. Только одна посадка Руста на маленьком самолетике на Красной площади как раз тогда, когда была закончена и сдана в эксплуатацию знаменитая московская противоракетная оборонительная система, говорит и безапелляционно доказывает безграмотность русских генералов. Я уже не говорю о том, что смельчак Руст вполне бы мог, пожертвовав собой, сбросить на Кремль небольшую атомную бомбу, которой бы для Кремля было бы вполне достаточно. И я уже не говорю об «операциях» в Чечне, исход которых для любого негенерала был ясен задолго до их начала. Поэтому я начисто отмечаю ту потенциальную возможность, что сами русские князья выбрали место для Москвы, они же были чисто военные князья, полководцы.

Добавлю, что для выбора места для Москвы надо было знать не только географию, но и конъюнктуру мировой торговли пенькой, но в основном рабами. Притом, экстраполировать ее в будущее, чтобы не тратить силы на никчемное «основание», но попасть, как говорится, в точку. И если вы думаете, что не князь какой–нибудь доисторический, а сам царь Московский, господин Шуйский, повертев вверх ногами образец ганзейского календаря, и велел их все сжечь, мог разработать столь стратегический и экономический план основания Москвы и одноименного царства, то тогда бы в нашей стране не проживало бы ни одного еврея по сию пору. Им бы просто нечего было здесь делать.

Теперь давайте подумаем, могли бы евреи прибыть в Московскую Русь другим путем, кроме как из хазар? Если вы помните, то западные дипломаты пишут, как тяжело было проникнуть в Московскую Русь через границу, как тщательно она охранялась, с какими габэшными предосторожностями их везли до Москвы, как не давали им общаться с простым людом. Я еще поехидничал на этот счет, как, дескать, удавалось «крымцам» провести 100 000 рабов разом через такую границу? Дипломаты еще заостряют наше внимание на том, что купцам несравненно труднее, чем дипломатам, было пересекать эту границу, а русские власти вообще решили всех иностранных купцов расселить на самой границе и не пускать их внутрь страны. Вот и из этого я вывожу, что евреи никак не могли появиться на Святой Руси, кроме как из хазар, вместе с самими хазарами. Сперва они, хазарские евреи во главе с самим каганом разработали план, а потом под прикрытием войск второго лица Хазарии, военного, осуществили его. Впрочем, может быть, и сами Рюрика пригласили, только не из

Скандинавии, а из «хазар». Так даже стройнее получится. Поэтому и Хазарский каганат бесследно исчез. Верхушка его вся оказалась в Москве.

Но если вы подумаете, что именно евреи осуществили свой план и столь жестокого правления Россией, то я категорически не соглашусь с вами. Евреям, отнюдь, не нужна была такая жестокая власть, такое прямое, неэкономическое закабаление крестьян. Им лучше была бы по нраву свободная торговля, свободные люди, свободное развитие экономики. Им, грамотным и умным, было больше бы простора в своей деятельности, а хитрости природной им было не занимать. Но у евреев не было войска. Военными были князья–разбойники. Кагана быстренько сместили, и стали сами властвовать. Эти самодурствующие русские великие князья, а затем и самое цари, все и испортили. И самим евреям стало трудно здесь жить. Историки упоминают о «жидовствующих», а это верный признак, как и во всем остальном мире, что евреям временами приходилось несладко. Но и убежать из России, они не могли. О границах уже сказано. В общем, евреи потеряли в Московии свое «каганство». Только исключительная увертливость помогла им выжить в России до освобождения крестьян от рабства, до столыпинских реформ и до самой Февральской, а затем и Октябрьской революции, в которых они, поэтому и приняли живейшее участие. Думаю, не намного ошибусь, если скажу, что именно евреи и совершили эти революции. Но результаты им не достались при всей их хитрости. Если бы дело ограничилось февралем, то все бы было в порядке. Но практически еврей Ленин хитро воспользовался в период войны и разрухи чернью, или люмпен–пролетариатом по–новому. Совершенно так же как католичество воспользовалось чернью в свое время (смотри выше выдержки из Ле Бона, Мак Дугалла). То есть, от февральской революции до октябрьской революции евреи боролись с евреями, совершенно точно так же, как они борются сегодня, в 2000–м году, между собою. А русский народ, как всегда «безмолвствует». Ему всегда хорошо. Животные же тоже не говорят, что им плохо.

Евреи в современной России

Равнодушие к своей судьбе. Непреemptственность поколений у русских и ее причины. Плоды Второзакония. Идентификация у евреев. Пример с певцом Карузо. Зачем христианство лезет в дела юриспруденции? Метод мирового господства без войн. Грамотность и ее достижение. Бесконкурентная русская среда. Точки соприкосновения иудейства с Реформацией.

Не хотел я писать настоящую главку, а придется. Иначе не понять русскую загадочную душу до конца. Русских, которых фактически нет как я говорил выше, объединяет одна общая черта – полнейшее равнодушие к своей дальнейшей судьбе. Причем есть один интересный феномен, к старости русские начинают понимать, что надо бы что–то предпринять по этому поводу, но силы уже не те и желания – остаточны. Молодое же поколение совершенно индифферентно к дальнейшей судьбе предполагаемых своих детей, они сегодня отдают все свои силы на сегодняшние свои удовольствия, те, которые могут получить при любом режиме власти, хоть в тюрьме. Поэтому старшему поколению никогда не удастся передать свой опыт жизни молодому поколению, молодежь просто не хочет их слушать, занятая своими удовольствиями, доступными им на сегодняшний день. Они серьезно считают, что когда придет зрелость и старость, они и подумают над ними, а пока – некогда, жить надо, пользоваться своей молодостью для самих себя. Газет русская молодежь никогда не читает, в «ящик» смотрит, когда там не говорят, а дергаются под музыкальный инструмент, называемый: барабан. Я думаю, что и молодежная поговорка, «а нам все по барабану» произошла именно от этого. Но и эта молодежь, разумеется, состарится, поумнеет, но будет уже поздно: силы не те и желания – остаточны. Такой круговорот «непреemptственности» поколений русские пока не могут остановить, он стал вечным как круговорот воды в природе, который изучают в пятом классе средней школы.

Причину этой странной «непреemptственности» поколений я вижу в долговременном рабстве, когда детей от матерей отбирали на продажу крымским татарам, в небезызвестный город Кафу. С тех пор наши родители готовы кормить своих чад с ложечки пока сами не

помрут. Но я уже говорил об этом несколько выше. Деревенских жителей нынче совсем мало, деревенских детей – тоже, а ведь деревенские дети – это наиболее самостоятельные дети, сама обстановка деревни приучает к раннему труду, а через него – к самостоятельности. В городе же дети совсем не участвуют в трудовой деятельности семьи. Папа с мамой ходят на работу, приносят деньги, дают их детям. Школа вообще приучила родителей к постоянным идиотским взносам через детей. В общем, дети постоянно просят деньги, родители дают, дети думают, что деньги растут как огурцы где-то там, далеко, на маминой и папиной работе. В результате самая мобильная, сильная, дерзкая часть населения страны исключена из общественной жизни. Институт у детей считается работой, хотя это совсем не так. Институт это простой кредит. В двадцать два года, как попало, закончив институт, «дети» получали совсем недавно направление на работу, на которой были обязаны дать этому «ребенку» квартиру и должность. Этому «ребенку» оставалось только нарожать детей и отправить их к бабушке и дедушке.

Сегодня выпускники высших учебных заведений сильно удивляются, когда их нигде не берут на работу. Удивляться, собственно, нечему. Всего 10 лет назад коммунистические газеты ежедневно писали то про одного, то про другого американского профессора, который моет посуду в ресторане. Но так и должно быть, если данный профессор никому не нужен, как и закончивший институт, но недоучившийся, студент. Сейчас в моде всякие психологические тесты и это правильно, по ним сразу видно, насколько работает голова, диплом столько сведений не дает, хотя оценок там и больше, чем предлагается тестов. Да, некоторые студенты работают, но подавляющее большинство их сидят на папиной и маминой шее. У него до двадцати двух лет продолжается детство. Надо помнить, что знаменитый математик, если не ошибаюсь, Галуа положил начало современной алгебре и был убит в 21 год во времена очередной французской революции. Писатели в 40 лет у нас считаются «молодыми», тогда как Пушкин прожил меньше сорока, а Лермонтов только 27 лет. Молодежь у нас вовсе не инфантильна, как говорят, она нагла и безжалостна к родителям, она просто нахлебник, притом убежденный нахлебник. Не чтит она родителей по христианской заповеди. И этому немало способствовал наш коммунистический режим, который еще более усугубил древнюю боязнь родителей в государстве–работотворце за судьбу своих детей.

Бесплатное высшее образование в нашей стране – это нонсенс, в самых богатых странах такого нет. Там есть помощь нищим студентам, но только умным и старательным, кто не только «хочет» учиться, но и может. А нынче в студенты идут, чтобы не идти в армию, других причин нет за редким исключением, если не считать причиной настоящее желание все тех же родителей, чтобы их чадо, которое вовсе само этого не хочет, имело какой-нибудь диплом в кармане. Я могу утверждать на основании моей далеко не рядовой 35-летней инженерной практики, что из людей, имеющих диплом в кармане, не более 10 процентов на самом деле инженеры.

Где мы слышим сегодня о «студенческих волнениях», если не вспоминать дореволюционных? Но сегодня даже в Африке «волнуются» студенты. Они хотят справедливости, демократии, равенства. Любая несправедливость правительств выливается в молодежные волнения. А в нашей стране так все хорошо с демократией, что студенчество отдается своему «детству» с детской же непосредственностью. Молодежь абсолютно аполитична, она смеется над политиками, пока их папы с мамами всякими правдами и неправдами зарабатывают на жизнь своим чадам. Нет, я не призываю к волнениям, я просто отмечаю факт. Нашей молодежи все равно будут непонятны мои слова. Какие волнения? Зачем? «Жизнь прекрасна и удивительна». Чего старик кипятится, сидел бы и грел свой застарелый шахтерский ревматизм.

Но главка-то про евреев, а все вышеизложенное это просто фон, на котором они живут и действуют. В этот фон надо внести еще немного темной краски, отражающей многовековую испуганность нации и можно переходить к евреям. На этот фон я в качестве контраста накладываю следующий рисунок. Во-первых, религию иудаизма, которая лучшая

из всех религий мира, и которая хорошо и полностью отражает человеческую сущность, и которую написал на своих скрижалях во второй редакции Моисей. Это религия крайнего индивидуализма, ничем не ограниченная, даже знаменитыми шестью раннеиудейскими (первая редакция скрижалей) и христианскими заповедями морального плана. Для моральных заповедей существуют законы и суд, нечего их дублировать. Никто не боится бога, когда ворует, нарушает остальные пять заповедей. А воруют и нарушают походя остальные пять заповедей почти все, в самых различных формах, за самым редким исключением. В том числе и первые иерархи православной церкви. Я об этом много приводил примеров, начиная от сигарет и водки и кончая насильственным мужеложством одного из патриархов. Я предлагаю, вместо моральных заповедей, которые бездоказательно бубнят нашему обществу во взрослом его состоянии всевозможные учителя, начиная от христианских, ввести с первого же класса изучение уголовного кодекса, за малым исключением его статей, вроде сексуальных домогательств. С использованием конкретных примеров из нашей практики. Вы думаете, не поймут малышки? Ошибаетесь. Прекрасно поймут, да еще и вопросы каверзные будут задавать. Все тот же Фрейд с доктором Споком и столь же авторитетные другие авторы, которых я уже цитировал, прекрасно доказали, что это именно так.

Во-вторых, чем крепок иудаизм, почему в нем нет тысяч всевозможных сект как в нашем любимом христианстве? А, ведь иудаизм намного старше. Потому, что христианство очень сложная религия, внутренне противоречивая. Если посмотреть на ее так называемые моральные заповеди по порядку их нумерации, то сразу же виден конфликт между ними. Почему одна впереди, а вторая сзади, по важности? По ответственности за ее нарушение? Какую можно нарушить в крайнем случае, чтобы выполнить главнейшую? Почему некоторые вещи не упомянуты вовсе, а другим, менее значимым, придается такое большое значение? Например, шпионить можно? Судя по заповедям, да. Но за шпионство дается казнь, а за не укради булку хлеба, могут ограничиться и «товарищеским» судом. То есть толковать эти заповеди можно в стольких вариантах, сколько есть участников дискуссии, а если обратиться к «непогрешимому» папе, то он может такого нагородить в своих буллах, что следующий папа будет просто краснеть. На сегодняшний день, сколько толкователей, столько и сект, не одна сотня, если все их пересчитать.

Почему в иудаизме нет такой вакханалии сект? Потому, что в иудаизме только одно требование: почитать бога Яхве, практически 10 раз почитать бога Яхве. Никаких других ограничений, не касающихся бога Яхве, нет. Остальное все отдано на личную ответственность. Хочешь воровать, – воруй, но знай, что это бога Яхве не касается. Ответственность твоя. Хозяин ли ворованного тебя убьет, или суд тебе даст 10 лет на галерах, твое дело, отвечай сам. Помолиться мне, конечно, можешь, но прямо я тебе ничего обещать не буду, по своей дальнейшей судьбе будешь судить, насколько я тебе помог. Притом, надо полагать, что когда появился бог Яхве, суды уже существовали, например, в Вавилоне, или в самой Древней Греции. Зачем же богу Яхве вмешиваться в этот так хорошо отлаженный процесс?

У Фрейда очень хорошо описан процесс идентификации индивидов между собой. Одной из наиболее действенных побудительных причин такой идентификации является любовь. Очень интересный пример он приводит такой идентификации, — любовь несчетного количества дам к какому-нибудь тенору типа Лемешева, Карузо и так далее. Все эти дамы готовы глотку перегрызть друг другу за каждую улыбку тенора, направленную на одну из них. Но, оказавшись у закрытых дверей черного хода театра и зная на все сто процентов, что никому из собравшихся ничего от него не достанется, что они находятся в абсолютно равных условиях к нему, поклонницы кумира преобразуются. Общая любовь их сближает, они начинают уважать в соседках свое общее чувство поклонения, одна из них готова даже поделиться с подругами запахом увядшей розы, оброненной из петлицы кумира. Вот это и есть идентификация индивидов между собой на основе общей и явной любви к предмету их обожания. Главное здесь то, что их кумир их всех любит в ответ абсолютно

одинаковой, равной для всех любовью, хотя бы никакой вообще. Вот на этой психоаналитической основе и создан иудаизм, самая последовательная, четкая и простая в ее понимании религия в мире. Иудаизму не мешают никакие посторонние табу, заповеди и прочее, сбивающие с толку верующих в него, бросающие в секты. Он чист как слеза ребенка, как безответная любовь поклонниц тенора. Если бы об этом написал сам иудей Фрейд, вы бы, безусловно, ему не поверили, но мне—то поверьте, я не перешел в иудаизм, я имею собственного, моего Бога, поэтому я так и одинок, идентифицироваться не с кем.

Христианство же запутано, искусственно и, в общем—то, непонятно. Я об этом неоднократно говорил выше. Обратите, пожалуйста, хотя бы внимание на непоследовательность, а иногда и просто злобность, как испепеление неповинного дерева, в некоторых действиях Христа. Простите меня, пожалуйста, верующие в него, но так могут поступать только московские князья—самодуры. Христианство отобрало у юриспруденции, исключительно ее, юриспруденции, хлеб и не знает, как с ним сегодня поступить, черствым. Религии ведь не меняют догматов, а юриспруденция меняет, она все время совершенствуется, ей это никто никогда не запрещал, потому ее так и любил покойный ныне римский император Марк Аврелий, отдал ей много сил, а на христиан объявлял «гонения». А основывался он исключительно на греческой философии, которая и дала сегодня западную демократию и уважение к правам человека.

В третьих, иудаизм, во всяком случае, официально, никогда не провозглашал мировое господство. Другое дело, что с помощью своего иудаизма евреи сегодня его добились, и вы все прекрасно это знаете. Но иудаизм не объявлял 8 крестовых походов, не вел ни одной войны, если не считать войн между собой, иудейских, в Библии и в средствах массовой информации. Но эти войны ведут между собой все нации, финансово—промышленные группы и прочие организации, включая Гринпис, и никто по поводу их в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций не обращается. Войны между Израилем и соседями прошу не считать иудейскими, они межгосударственные, к иудейству не имеют отношения, Израиль ведь создала ООН, авторитетнее сегодня нет организации. Иудаизм даже не взял на вооружение первую и последнюю доктрину католичества о владении всеми народами, включая их царей. Иудаизм, как православие, не служил царям, империям.

В четвертых, всеобщая обязательная, вплоть до принуждения, грамотность иудеев мужского пола, существующая столько, сколько лет моисеевым скрижалям. А это немалое время, чтобы эта обязательность закрепилась в генах. А чем она плоха, эта всеобщая мужская грамотность? Это простое средство добиться мирового господства, но она, грамотность, ни одному человеку в мире не заказана, если хватает мозгов. Но и среди евреев встречаются люди с плохими мозгами, тогда они оканчивают зубопротезный техникум, все же поближе к золоту, а научиться ставить коронки может вообще любой человек на планете. Я получал образование в конце шестидесятых — начале семидесятых годов, и знаю, как тяжело было евреям получить высшее образование, несмотря на то, что чуть ли не половина преподавателей институтов были евреями. В военные училища евреев вообще не принимали, в такие институты, где учились отпрыски членов политбюро ЦК КПСС — тоже. И сильно это помогло? Ничуть. Многих евреев вы знаете без высшего образования? Я, например, ни одного. Недаром, после начала массовой эмиграции в Израиль в восьмидесятых годах был срочно установлен налог на высшее образование для тех, кто покидал Советский Союз. Дескать, верните деньги за свое бесплатное образование, а потом ступайте на все четыре стороны.

Только один пример, целеустремленности еврейской молодежи, на фоне танцуплек русской молодежи. Было мне лет 17—18, учился я в горном техникуме, на каникулы приехал к тетке в Новосибирск. А жила она в одной из квартир, «нарезанных» в деревянном, бывшем купеческом доме. Ближе этого дома к Новосибирскому театру оперы и балета, уже академическому, не было, он стоял почти «прислонившись» к нему, ныне снесенный. В кладовке у тетки жил еврей—юноша моего возраста. Тетка ему отказывала в квартире из—за того, что из его кладовки день и ночь раздавался звук скрипки. Не мелодия, а именно звук,

часами – три–четыре ноты, он вырабатывал «фразу», музыкальную. Слушать это и правда было не очень хорошо, ну представьте хотя бы звук то и дело открываемой скрипучей двери. Мама этого музыканта была небогата, иначе он нашел бы квартиру получше. В общем, пока я болтался по улицам и «отдыхал», он выводил целыми днями одну и ту же короткую музыкальную фразу, оттачивал. Вечером я шел на танцульки в сад им. Сталина, а он шел в оперный театр, слушать оркестр. Билет на третий ярус стоил 20 копеек, буханка хлеба стоила приблизительно столько же. У него и выходило в день две буханки хлеба и сахар с горячей водой. Одна буханка на театр, другая вовнутрь. Бюджет его, поэтому не страдал. Но, экзамены в Новосибирскую консерваторию в это лето, он так и не сдал, уехал. Через два года тетка писала мне, а он появлялся у нее ежегодно, что этот еврейский юноша все–таки поступил в консерваторию. Я таких примеров мог бы привести десятки, из самых разных сфер учебы.

Еще десять лет назад, русские, которых нет, очень удивлялись, что почти все великие композиторы, музыканты, писатели, журналисты, кинематографисты, ученые и прочие представители так называемой творческой интеллигенции почти сплошь евреи. Сегодня те же русские еще сильнее удивляются, что по какому–то злему року все самые значительные состояния «новой» России принадлежат опять же евреям. А чего же удивляться? Это только в сказке про Ивана–дурака, можно «по щучьему велению, моему хотению» всего достичь, в натуральной жизни так никогда не получается. Пахать, как говорится, надо. Пахать, разумеется, надо фигурально, мы же, русские, пашем натурально, потому что не учимся в молодости, нам надо просто этой молодостью воспользоваться как презервативом. Воспользовался и выбросил.

Евреям в среде русских очень хорошо, конкуренции нет. Поэтому они конкурируют между собой. По телевизору это хорошо показывают, только надо смотреть разные каналы. Мы и смотрим, удивляемся, а потом начинаем злиться как генерал Макашов. А вот этого не надо, ни при каких условиях. Озлобленные, мы начинаем плохо соображать, искать причины не там, где они на самом деле лежат. А лежат они в нас самих, в наших генах рабских, в нашей испуганности вековой и вековой же русской лени. Поэтому надо бороться не с евреями, а самими с собой, «выдавливает из себя раба по капле», как сказал наш же соотечественник Антон Чехов, притом «нееврейской» национальности. Он знал, что говорил, он своим трудом достиг мировой известности. А начинал на побегушках в маленьких газетенках, как Марк Твен или тот же О’Генри.

Я сам недолюбливаю евреев за их вездесущность и всепронизанность с доброй порцией наглости. Но, это же их религия. А у нас, если я не ошибаюсь, свобода совести, а евреи не призывают к убийству русских, чтобы на этой основе запретить иудаизм. Я же генетически воспитан на православии моих предков, оно же испуганность и лень. Все надо ждать от бога православного и ничего не делать самому, только ждать его «милости», понимаемое нами как лежать на печке до тридцати трех лет, авось «силушка» накопится. Если вы забыли, что такое реформация католичества, то я напомню. Человек должен быть уверен в том, что является божьим избранником и доказать это своей жизнью и деятельностью. Показателем избранности человека богом является успех в его профессиональной деятельности, уничтожении многочисленных праздников и увеличении числа рабочих дней. Видите, кальвинизм – это почти иудаизм.

Поэтому, я считаю, недолюбливать евреев можно, пока, временно, ненавидеть – строжайше запрещено. Когда мы возьмем на вооружение их религию, мы и недолюбливать их перестанем, сами такими будем. А что в этом плохого? – будем позднее говорить. Мы же не призываем к мировой войне. К геноциду – тоже.

Русским надо принять иудаизм, мысленно

Я нашел русскую национальную идею. Империалистическая идея отжила свое. Православие не годится в многоконфессиональной стране. Соборность – идиотское слово. Нет у нас Праздника прав человека. Может, примем иудаизм? «Везде Русская земля и нигде нет русского народа». Что нам мешает в нашем «загадочном» характере принять иудаизм?

Нравственные сдержки – продукт первичный. Плеханов: «полное подчинение личности интересам государства». Несбыточные мечты. Кто такой Илья Муромец? «Наказания не являются постыдными для народа». Герцен: «Казачья земледельческая республика». Гимн иудаизму. Православный – попрошайка. Я не вытаскиваю «души» из православия. Всеобщая Декларация Прав Человека провозглашена ООН в 1948 году. Вы знаете об этом?

Наше правительство с ног сбилось, ищет где-то потерявшуюся национальную идею «россиян». Я ее, национальную идею россиян нашел, и сейчас буду делиться своими мыслями. Притом не шутя.

Империалистическая национальная идея дореволюционной России: самодержавие, православие, соборность, сегодня выглядит совершенным идиотизмом, несмотря на явных ее защитников – лиц весьма известных, начиная с Солженицына и, кончая Михалковым, дураками которых не назовешь. Самодержавия нигде в мире нынче нет, если не считать за самодержавие чисто номинальных королей, которые как этикетка на бутылке, не более. Даже президенты развитых стран не обладают никакими самодержавными функциями, кроме нашего президента, которые не столько даны ему самой конституцией, сколько захвачены им самим, как, например, право садить в тюрьму генеральных прокуроров страны. Поэтому слово самодержавие, означающее, сам держу все в стране, должно быть раз и навсегда отброшено.

Православие для страны с двумя сотнями народов, среди которых чуть ли не треть мусульман, не говоря уже о буддистах, иудаистах, католиках и прочих конфессиях, выглядит совершенной дискриминацией абсолютно всех конфессий, не являющихся православием. Так не только говорить, но даже думать должно быть стыдным по сегодняшним меркам свободы совести.

Соборность – это настолько идиотское слово, что никто в стране, не считая его выдумщиков, не знает вообще, что это такое. И я не знал, поэтому заглянул в словарь. БЭС: «Рассматривая соборность как специфическое достояние православной традиции (соборность как совокупный разум «церковного народа» в отличие от **религиозного индивидуализма** (выделено мной) протестантизма и авторитаризма папы в римско-католической церкви), А.С.Хомяков истолковывал ее как общий принцип устройства бытия, характеризующий множество, собранное силой любви в «свободное и органическое единство». (В социальной философии наибольшее приближение к этому принципу усматривалось в крестьянской общине). Понятие соборности было воспринято русской религиозной философией конца 19 – 20 веков».

Во-первых, это настолько сложно для народа, что применять это слово, даже не вдаваясь в его понятие, в виде лозунга совершенно невозможно. Во-вторых, оно сильно пахнет раздвоением личности, так как, с одной стороны, за «действия скопом» выше рассмотренное Соборное уложение 1549 года дает самое тяжелое наказание, с другой стороны, призывает жить скопом, по правилам скопа людей (крестьянской общиной). В третьих, это слово не допускает индивидуализма, хотя бы и религиозного, что, с одной стороны, опять же приветствует скоп людей, а, с другой стороны, ограничивает волеизъявление в свободе совести.

В четвертых, как понимать, что в многонациональной стране с десятками религий, дело оборачивается в принудительном внедрении в сознание опять же одного православия? И почему из трех призывов в двух звучит православие, а третьим является всем миром отвергнутый абсолютный монархизм? Таким образом, эта триединая формула – самый, как говорят врачи, клинический случай идиотизма по сегодняшним понятиям. Не путать с воровскими «понятиями».

В последнее время, почувствовав, что соборность – это идиотизм, введено понятие «народность», еще больший идиотизм. Народность бывает в двух смыслах, первый – общность людей, неизвестно какая, по которой «все еще продолжается дискуссия» (БЭС 1998 года). Второй смысл, которого в словаре даже нет, это что-то такое, что определяется словом народное, типа танца, частушки или любви к выпивке. Ну, скажите, что такое

народное творчество? Это песня написанная не членом союза композиторов, рассказ, написанный не членом союза писателей, анекдот, созданный человеком, не закончившим факультет журналистики?

С 1917 года и до Хрущева у нас национальной идеи вообще не было. Потом появилась двухсот–национальная идея «Моральный кодекс строителя коммунизма», которая является мешаниной, совершенно «неудобоваримой» не только для мозга, но и для желудка. Ибо у одних вызывает запор, у других понос, без промежуточной консистенции. Это набор христианских заповедей плюс «руководящая и направляющая сила – коммунистическая партия», единственная, разрешенная сталинской конституцией сила из всех сил в природе. Сперва эту двухсот–национальную идею писали на всех заборах подряд, потом пыл угас, и к «новому времени», то есть через 20 лет, про нее все забыли, я напомнил. Сегодня, несмотря на все 10–летние усилия нашего правительства, и лично «всенародно избранных» президентов, уже двух подряд, новая национальная идея все никак не вырисовывается. И я отлично знаю почему. В основном потому, что на всех заборах сегодня не висит «Всеобщая Декларация Прав Человека», принятая ООН еще в 1948 году (52 года назад). А, 10 декабря у нас ежегодно не празднуется с песнями, плясками и выпивкой как Масленица, например, — День Прав Человека, твердо установленный Праздник все той же Организацией Объединенных Наций.

Поэтому я и предлагаю каждому гражданину нашей страны индивидуально, на первом этапе принять иудаизм, тайно, если хотите, явно, если пожелаете. Тогда весь сумбур в вашей голове разделится на две кучки, за каждую из которых будет отвечать всего один бог, в вашей жизни будет всего два бога. Один бог – юриспруденция, или подробнее – закон и его исполнение, будет отвечать за те самые заповеди морального толка, которые вы все равно почти не выполняете из–за большой кучи смешавшей в себе все понятия, как в религии. Второй бог, им может быть не обязательно Яхве, будет вас идентифицировать между собой на почве любви к нему. Совершенно так же, как экзальтированных дамочек в любви к тенору Козловскому, простите молодежь, к Киркорову, не знаю только его диапазона голоса, если только можно к современным певцам применять этот термин. Ни на что другое этого бога прошу не использовать, как и иудеи. Неплохо было бы выбрать в качестве бога и упомянутую Всеобщую Декларацию Прав Человека. Так бы вы очень быстро идентифицировались, сил меньше истратили, ленивый мой народ.

Если предложение принято, давайте рассудим, насколько это трудно при вашем столь «загадочном» характере. Для этого обратимся к историкам и писателям, русским, они вас лучше знают. Например, Ключевский пишет: «Везде Русская земля, и нигде, ни в одном памятнике (летописи – мое) не встретим выражения русский народ». Это ключевая фраза. Комментарии Ключевского я приводить не буду, так как он говорит по этому поводу чушь. Свои комментарии тоже придержу, иначе будет неудобно. Подумайте над этой фразой сами.

Вот Н. Чернышевский, демократ предкоммунистический, отмечает русскую «терпеливость к перенесению лишений всякого рода». Не знаю как вы, но я–то давно уже заменил это понятие, как и многие другие такого же свойства, одним понятием, вечная «испуганность». Где уж тут проявлять нетерпение, разве только с женой? Он же отмечает, «что помочь ближнему, и заставить его страдать, было одинаково легко русскому». Вот тут потруднее будет. Притом я читал где–то, что только что убивший человека, один русский жалеет птичку, выпавшую из гнезда, то есть не один Чернышевский это заметил. Я бы это скорее отнес не к русским вообще, а к русским писателям в частности, подмечающим вещи, на которые иностранные писатели часто не обращают внимания, не педалируют общественное мнение на этом. Хотя Жюль Верн рассказывает, как один капитан награбил матроса за героизм, сняв со своей груди орден высокого статута, и сразу же велел его расстрелять. Расстрелял он его за то, что тот плохо привязал пушку перед штормом, а награбил за то, что он эту же пушку и поймал в ловко расставленные канаты, пока она, мотаясь по палубе от волн, еще не успела пустить корабль ко дну. Вызывает некоторую озабоченность то, что этот капитан не смог сообразить вычесть из смерти орден и оставить

матроса в покое. Ведь он исправил сам свою ошибку, без существенного ущерба для судна. Так что эту парадоксальную русскую черту характера мне можно было и не приводить. Она не мешает нам принять иудаизм. Чернышевский же пишет, что «недостаток вызывает излишество», то есть голодный человек много ест. Но мы и в иностранных кино видим, как голодный человек много ест, притом жадно. Я не думаю, что мы из-за этого не могли бы принять иудаизм.

Ф. Достоевский отметил, на мой взгляд, очень важную черту русского характера: «ложь в общественных отношениях, притворство, наружное (кажущееся – мое) смирение». Он его таким показывает в противовес славянофилам, боготворившим «древнерусскую старину, общинность». Он прав, конечно, показывать таким образом «старину» это прямая ложь славянофилов. Мы-то теперь знаем доподлинно, что собой представляла эта общинность, когда вся община ждала дня, когда ее призовут родные князья идти пешком в Кафу. Но все равно, и эта национальная русская черта, не что иное, как испуганность. Видите, какое всеобъемлющее слово, а его даже в словарях нет. Я прошу прощения за слово «русский», ведь я уже неоднократно говорил, что русских нет, а сам все русский, да русский. Мне надо бы говорить российский, но мои авторы все время употребляют слово русский, и я за ними. Так что считайте их синонимами.

С. Соловьев: «Замечено, что особенно дают чувствовать силу низшим, слабым, те, которые сами находились под гнетом чужой силы». Он этот факт обращает на русский народ (помните о синониме), считая его, так сказать, собирательным. Но, я вынужден заметить автору, что у него не чистый эксперимент, у него нет «контрольной группы» подопытных «животных». Поэтому он не может сказать, будут ли «давать чувствовать свою силу» те, которые сроду не «находились под гнетом чужой силы»? По-моему, если народ будет иметь силу против князя, то просто он будет более осторожным в своих решениях. Британская королевская семья тому пример. Я даже подозреваю, что Соловьев это сказал для того, чтобы ни в коем случае народ не мог оказаться сильнее князя. Но к нашему решению перейти в иудаизм это тоже не имеет отношения, так как он не проповедует прямо убийство князей.

Дальнейшее чтение Соловьева подтверждают мои самые худшие подозрения. Он продолжает: «Раб безжалостен к подчиненному ему рабу. Естественное влечение упражнять свою силу над слабым господствует, если не сдерживается нравственными сдержками». Даже и не знаю с чего начать, или с формы, или с содержания. Вообще-то эти слова Соловьева не стоят и копейки, но он же их сказал, и выглядят они как формула, а не любители выводить формулы могут и эту «формулу» взять за основу и пользоваться ею как формулой «пи дэ квадрат». Первое предложение – не аксиома, а скорее прямое вранье. Раб будет, я думаю, наоборот жалостлив к рабу, даже к подчиненному. «Влечение упражнять свою силу над слабым» вовсе не естественно, как утверждает автор, оно противоестественно, даже у животных. «Влечение упражнять» – это результат сначала тяжкого, почти насильственного, «натаскивания» «упражнять свою силу», которое только спустя время становится «влечением», вернее привычкой не замечать чужую боль. Во времена Соловьева хоть эсэсовцев и нынешних многих «ментов» и не было, зато был еще лучший пример «заплечных дел мастеров», например екатерининский, и не знать он о них он не мог. Поэтому цитируемую фразу Соловьева я скорее отнесу к природной подлости, нежели к неведению. Хотя этот «пассаж» Соловьева не замутит нашего желания переходить в иудаизм, все равно он показывает, что наших историков читать не следует.

Сделаю я здесь все-таки незапланированное отступление от темы. Тавтология Соловьева «если не сдерживается нравственными сдержками» предполагает, что эти «нравственные сдержки» как бы вырабатываются, впрочем, это общее мнение. Вырабатываются же они именно религией и желательно – исключительно православием. Я же думаю, что нравственные сдержки – продукт первичный, посмотрите на животных, и вы убедитесь в этом. Просто человек не знает про ряд вещей, что они покажутся аморальными следующим далеким поколениям, в его же время они вполне приемлемы, такие как промискуитет, оскотление, гомосексуализм, языческие и христианские оргии, матриархат,

наконец. Согласитесь, вы ведь не сильно будете презирать ваших бабушек и прабабушек лишь за то, что они в своих деревнях не знали, что такое дамские панталоны всего лишь 50 лет назад? Но, покажите этим милым вашим предкам ваш нынешний стриптиз, и они бы в обморок от стыда упали.

Я с все возрастающим удовольствием привожу Г. Плеханова: «Полное подчинение личности интересам государства». Без комментариев, но добавлю все же: на основе всеобщей испуганности. Вот К. Валишевский в ту же болезненную точку: «Человеческая жизнь ценилась крайне низко из-за абсолютной подчиненности индивидуума государству». Как можно подчинить человека? Любовью можно, но разве хватит у единственного государства любви на всех, да и как полюбишь, когда твоя «жизнь ценилась крайне низко»? Приводить наши потери в Афганистане, Чечне и всех остальных десятках наших экспедиций? Если американские потери на Гренаде – ноль, в «Буре в пустыни» – два или три, в Югославии – то же самое. В такую войну как чеченская американцы бы не ввязались, им достаточно было опыта вьетнамской войны, в которой американское общественное сознание полностью обновилось, мы же никогда не устанем наступать на одни и те же грабли. Потому, что не жалеем своих людей, это пушечное мясо и не более того.

Тут вступает опять С. Соловьев, хвалитель единой и неделимой, разбойников: «Разбойники, испуганные силой Ильи Муромца, просят его, чтобы взял их к себе в товарищи, в донские казаченки». Кто такой Илья Муромец я уже говорил, Соловьев это подтверждает: родом из Муромца, а сегодня представитель донских разбойников, о которых я уже говорил, посредник в работоторговле русскими в Кафе. Но силен разбойник, все остальные на Дону к нему просятся в холопы, в казаченки. С чего же он стал героем, этот разбойник? С того, что «опрыщавивший» народ по выражению Высоцкого, мечтает о своей силе мечтой несбыточной. Вот с чего он «герой», не больше. Он пример несбыточной мечты о «воле–волюшке. И не надо его в массовом порядке делать защитником обездоленных. К защите он не имеет никакого отношения, он имеет отношение к нападению. Я уже спрашивал самого себя, какого черта он сиднем сидел 33 года? Теперь самому себе и отвечаю. Кроме природной лени он долго раздумывал, идти или не идти в казаки–разбойники? Наконец решился, и прославился. Это также имеет отношение к русской терпеливости, она же испуганность. Муромец ее преодолел. Значит, и вы сможете.

Теперь Илью Муромца, ведь он герой, которого признают все, от царя до коммунистов и нынешних «демократов», я присоединю к тому стихотворению, часть из которого я переписал у поэта–крестьянина, помните? Там где он ни сеять, ни пахать не хотел, а хотел стать разбойником. Вы видите подтверждение тому, что Муромец – копия желаний Кольцова? Только к защите отечества он никакого отношения не имел, он имел отношение к простому грабежу на Дону, да к такому грабежу, что все остальные разбойники просились к нему в казаченки. Не будущий ли это Рюрик, не Иван ли это III, не Калита ли он?

Надо привести и иностранца одного, ибо русские эту черту своего характера просто не замечают. Вот Я. Струйс: «Наказания не являются постыдными для народа». Маленькая фраза, да удаленькая. О многом говорит. Во–первых, о том, что наказания незаслуженные, зачем же их стыдиться? Ими гордиться надо. Во–вторых, сильно ли мы с вами сегодня стыдимся наказаний государства? В целом нет, не сильно. «От сумы, да от тюрьмы не зарекайся». У многих ли народов есть подобные поговорки? Она, эта поговорка очень емкая. Она постулирует простой факт, что государство может наказать любого, ничего не доказывая, от «любимца Петра» до нынешнего «олигарха», от действительного разбойника до мнимого. Может и расстрелять из-за «судебной ошибки», когда истинный преступник нечаянно найдется. Этим и вырабатывается испуганность народа.

А ведь были времена и демократические государства на территории «Святой Руси», например, Новгород и Псков, да тот же Смоленск и Тверь. Приведу еще пример. А. Герцен: «Нет ничего более сообразного со славянским характером, чем положение Украины или Малороссии со времен Киевского периода до Петра I. Это была казачья и земледельческая республика с военным устройством, на основах демократических и коммунистических.

Республика без централизации, без сильного правительства, управляемая обычаями, не подчиняющаяся ни московскому царю, ни королю польскому. В этой первобытной республике не было и следа аристократии; всякий совершеннолетний человек был деятельным гражданином; все должности, от десятника до гетмана, были выборными. Заметьте, республика эта просуществовала с 13 века до 18, **беспрерывно обороняясь от великороссов**, поляков, литовцев, турок и крымских татар». Заметили, что ничем не отличается от Новгорода?

Что же в итоге? В итоге в русском, российском характере есть только одна черта, которая мешает принять иудаизм, именно – всеобщая испуганность народа. Но именно иудаизмом она и преодолевается, эта испуганность. Вы думаете, евреи не боятся у нас жить? Еще как боятся. Наиболее боязливые уехали, и за редким исключением ничего не добились в Израиле. Более стойкие к страху остались, так сказать в нейтральной, бесконкурентной среде, и добились впечатляющих успехов.

Верующий иудей, это не верующий христианин. Верующий иудей, прежде всего эгоист и ему плевать на то, против кого он борется. Он с таким же азартом будет бороться против другого такого же иудея как он сам, как борется с русским за свое место под солнцем. Доказательства – в «ящике», ежедневно. Разница в древнем иудее и нынешнем заключается в том, что древний иудей верил в бога Яхве, который ему сказал, что он избранный человек, а других людей ему служить надо заставить ненасильственными методами, но методами своей учебы, просвещения. Нынешний же иудей не верит в бога Яхве, он его просто почитает за ту услугу, которую он оказал его предкам. А в синагогу иудей тоже ходит по другой причине, нежели русский христианин. Он ходит туда не коленопреклоненно молить и просить бога Яхве помочь ему, например, с уборкой урожая со своих акций, а всего лишь за советом от умного и много знающего своего собрата, иудея, учителя, раби. И для того, конечно, чтобы засвидетельствовать свое почтение к нему, а самому себе в присутствии бога Яхве, напомнить, что надо и в дальнейшем «так держать». Иудей не просит разрешения у своего бога одобрить его методы борьбы, ему давно разрешено применять любые методы, которые он считает нужным применить. Ответственность же за эти методы лежит на нем самом, а не на Яхве, и наступает эта ответственность совершенно по другому ведомству, правоохранительному. До этого ведомства богу Яхве нет никакого дела. Для него, бога Яхве, достаточно того, что народ его из-за любви к нему идентифицировался, каждый отдельный индивид – в народ «земли обетованной». Заметили, как евреи ловко покупают судей и прокуроров? Практика большая у них, только на себя рассчитывают и на свой карман, а не на заступничество своего бога.

Верующего же православного христианина церковь учит только просить по мелочам Христа, чтобы его сынок не заболел скарлатиной, а если заболел, то чтобы скорее выздоровел. То есть церковь осуждает вроде бы суетность, но и выбора другого нет кроме этой самой мелкой суетности: «суеты сует», но все они не в деятельности, а только в просьбах выражаются. Но и суетность неоднозначна. Христианин православный в отличие не только от иудея, но даже и от кальвиниста, приучен надеяться на бога или благоприятные обстоятельства, которые тоже от бога, но не надеяться на свои собственные силы и ум, знания, наконец. Всякая деятельность на благо себя объявлена «суею сует», в том числе и высшее образование. Во всяком случае, я не нашел в христианстве ни единого упоминания о всеобщей грамотности христиан, как это сделано у иудеев. В этом, конечно, виноваты сами иудеи, создавшие христианство, так сказать, не для себя. Но сами-то христиане куда смотрели, когда принимали недоброкачественный товар? Вот мы и ходим из угла в угол, растерянные, испуганные навсегда, просящие, умоляющие: верующие – бога, неверующие – «партийно-хозяйственную номенклатуру».

Если меня попытается кто-либо обвинить в вытаскивании «души», то бишь «нравственного содержания» из православия, то я ему сразу же, тут же и отвечаю, чтобы не суетился. Так называемый «параллелизм в работе» всегда осуждался в любой брошюрке, выпущенной за последние 100 лет. А в русских пословицах еще раньше: «у семи нянек дитя

без глазу». Демократия давно придумала «полицию нравов», просто полицию, прокуратуру, суд, адвокатов, наконец, сами законы, которые эту самую «нравственность» квалифицируют очень подробно, точно и исчерпывающе. И соваться сюда православию сегодня нет никакого резона, на нынешнем этапе эволюционного развития человечества. Впрочем, как нечего было соваться и во времена Марка Аврелия. Православия еще не было, а законы об ограничении рабства уже действовали. При этом участь рабов согласно этим законам при Марке Аврелии (161 – 180 годы новой эры) была лучшей, чем в России даже и в 1861 году, А прошло ведь уже ровно тысячу семьсот лет с воцарения Марка. Выше я об этом уже докладывал, в чем именно лучше. Поэтому, как только православие заговорит о своем исключительном праве на нравственность, его надо обрывать безжалостно. Ибо это «присвоение чужой интеллектуальной собственности». С недавнего времени она у нас охраняется законом. Именно так, и не иначе. Никто, конечно, не запрещает православию проповедовать нравственность, но «приватизировать» ее – боже упаси. Исключительная компетенция в нравственности принадлежит юриспруденции, но никак не церкви, любой. А то мы дожили с церковной нравственностью. Церковь осуждает какую-то «содомию», а ее даже в словарях нет, не то, что по «ящику». А в законах эта самая «содомия» расписана и разложена по полочкам, только с другими названиями этих «полочек», вместе с «отягчающими» эти полочки «обстоятельствами».

Таким образом, если вы согласны со мной, то переходите в иудаизм, не медля. В качестве бога, как я говорил выше, чтобы идентифицироваться между собой, можно взять Всеобщую Декларацию Прав Человека 1948 года, о которой мы вообще очень мало знаем. А она ведь коротенькая, могла бы быть полностью напечатана хотя бы и в Большом энциклопедическом словаре, а то почти все наши с вами права идут под сокращением «и др.». Неплохой был бы Бог, я думаю, справедливый. Патриархом, то есть раби, я бы предложил Сергея Ковалева, хоть его и обс...т почти во всех, «так называемых», СМИ, даже врагом называют. Он враг, конечно, но враг тех, кто хочет, чтобы мы никогда не узнали своих прав, провозглашенных 52 года назад Организацией Объединенных Наций, когда мне было 12 лет.

Снова женщины, теперь русские

На разведку ходит женщина, но не передает «разведанных» потомству. Мужчины гонят женщин таскать рельсы. Налогообложение. Мужчины вечно «на фронте». Все на коленях, кроме царя. «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик». «Если не я, то – кто же»? Хакамада.

Русские женщины отличаются от всех остальных женщин мира, которых я рассматривал вместе с вами в соответствующей главе. Поэтому я посвящу им эту небольшую главку. Но сперва, как я это всегда делаю, поговорю совсем о другом, о русских мужчинах. Во-первых, они испуганные больше, но и пугали их больше, чем женщин. Во-вторых, обособленные кланы русских мужчин и женщин в древней жизни, оставили в них более тяжкий грех – русскую лень, которую я отношу почти только к одним мужчинам. Ибо женщины, даже отделенные от мужчин, вынуждены были кормить своих детей, почти без помощи мужчин, которые вдали от них продолжали лениться. Теперь надо вспомнить о теории Геодекияна. Обо всем этом я уже говорил, сейчас напоминаю, для старта. Мужчины – разведчики жизни, результаты этой разведки они передают потомству в генах. Женщины же преимущественно сохраняют данные, полученные от мужчин. Поэтому лень укрепляет лень в генах. Страх укрепляет страх в генах. Женщины сохраняют эту лень и вечную испуганность. Вот и все о русских мужчинах. Переходим к женщинам.

Было бы очень самонадеянным так сильно упрощать теорию Геодекияна. Поэтому надо сказать о преимущественной передаче генов мужчинами–разведчиками жизни, но не о тотальности этого процесса. Надо дать и женщинам хотя бы немного такой чисто мужской «способности». При этом надо учесть и степень, интенсивность хождения в разведку жизни. Ленивый в разведку ходит редко, ему лень ходить в разведку. Поэтому, что ему от природы в генах досталось, то он почти и передает, почти не накопив за свою жизнь новых данных для

передачи. Это важный вывод. Женщину же русскую сам инстинкт материнства заставляет не лениться, на ней же дети. И очень часто случается так, что именно она ходит в разведку жизни. Но природа так устроила, что она накапливает этот опыт жизни только для себя самой, почти не накапливая его для передачи потомству. Зато сама женщина на полученном опыте постоянно совершенствуется и к зрелости достигает идеала.

Я бы не упоминал вовсе об этом, но данный факт замечен всем миром, как же мне его не замечать? Ученые–мужчины по этому поводу наговорят всякой ерунды, начиная от домостроя и других воспитательных мер до особой красоты русских женщин, но вы им не верьте, они будут лгать, чтобы хоть как–то выгородить себя в столь щекотливых обстоятельствах. Вы же сами все знаете, что замуж за русскими мужиками за границей в очередь не стоят, а, в очередь брать русских дам за себя заграничные мужики, если еще и не встали, то скоро встанут. На этот счет уже есть даже общеизвестные шутки телевизионных шутников. Дескать, всех женщин из России скоро заберут замуж в Америку, а русским мужикам придется заниматься, сами знаете чем, или менять пол хирургическим способом. Дожились, что называется, русские мужики.

Я же думаю секрет тут в покладистости русских женщин, меньшей степени эмансипации их, готовности выйти замуж, не сильно настаивая на равной степени обоюдной красоты и возраста. Но почему же так? А потому, господа русские мужчины, что вы все еще не можете обеспечивать семью, и не потому, что вам мешает правительство, хотя оно и мешает, но потому, что вы ленивые и боязливые, вернее навек испуганные, и не боретесь с этим самым правительством за то, чтобы обеспечивать самим свою семью. Вместо этого вы гоните на работу своих жен, таскать рельсы и укладывать асфальт. Как некрасиво. Какие вы после этого разведчики жизни?

Лет 10 – 12 назад я очень мило поговорил с одним немцем из тогдашней ФРГ о наших семейных отношениях. У обоих, оказалось, по четверо детей. Жены у нас не работали, на этом мы и сошлись. Я ему сообщил, что чтобы жена не работала, я избрал шахту, хотя как говорили мои наставники, больше подходил для института. Он мне ответил, что ему и смысла посылать на работу жену нет, так как, пошли он ее на работу, суммарная их зарплата не увеличится, всю зарплату жены съедят налоги, значительно увеличившиеся, если в семье оба, и муж, и жена, работают. Я очень удивился такому разумному налогообложению. У них я бы смог все–таки работать в институте. Но бороться со своим правительством в тот же день не стал, опасаясь, что жена вообще останется одна, и устроится на работу таскать рельсы. И я ведь тоже испуганный, так что, простите за предыдущий абзац.

Женщины не только в древнем Ярославле, когда его еще не было, всегда одни кормили своих детей, но и все следующие, прошедшие времена, вплоть до сегодняшнего дня. Вначале русских женщин было больше чем мужчин, я об этом говорил выше, вопреки всем остальным народам и странам, которые расположены южнее. Мы даже от Украины в этом вопросе в корне отличаемся, и об этом тоже сказано. Поэтому женщинам разрешалось даже убийство новорожденных девочек, чему я думаю, все же не следовали матери, за самым редким исключением, равным сегодняшним исключениям. Поэтому их стали продавать в рабство и использовать оставшихся как ломовиков–лошадей. Что же делали мужчины, ведь со временем они несколько образумились, и я об этом тоже говорил? Они вечно были «на фронте». Они дома были только «на побывках». Им просто было некогда принять участие в кормлении своих детей. У нас в жизни не платили солдатам денег, платили только иностранным наемникам. Хотите цитату об этом? Р. Ченслер: «...ибо он (князь) не платит жалованья никому, кроме иностранцев. Последние имеют ежегодное жалованье, но не большое. Подданные великого князя служат каждый на свой собственный счет. Только своим стрельцам он дает некоторое жалованье на порох и снаряды. Кроме них никто во всей стране не получает ни одного пенни жалованья». Г. Штаден: «Никто по все стране не свободен от службы, даже и тот, кто ничего не получает от великого князя». Р. Барберини: «Весь ее народ употребляется в государеву службу на время войны».

Такое безжалостное использование мужчин русскими царями и генеральными

секретарями, включая сюда и новых русских президентов, и позволило после бесчисленных попыток «взять Казань», Новгород с Псковом, Тверь и Смоленск, Рязань и все прочие города–государства. Ни оружия лучше, чем у других, ни научно–технического прогресса, ни народно–освободительного порыва, ничего этого за душой Московской Руси не было. Было тупое, безжалостное перемалывание своего народа, мужчин, в захватнических войнах с ближайшими соседями. Тупое потому, что удержать власть в захваченных вольных городах–государствах можно было только силой, постоянными репрессиями, на которые вновь и вновь бросались мужчины страны. Вот истоки того, что описывают иностранцы о нравах России, ее пустынные села на протяжении сотен верст, границы, охраняемые тщательнее, нежели тюрьмы, всеобщий «сыск и праведж». Сделать свободный народ таким испуганным, испуганным навсегда, испуганным генетически, это надо веками культивировать безнаказанность убийства себе подобных, тупо пригибать, становить на колени перед любым сельским старостой всех остальных жителей. Каждый же староста – на коленях перед старостой более высокого ранга, а, в конечном счете, – все на коленях, упершись лбом в землю, перед царем, генеральным секретарем и президентом. Сколько тому примеров и в сегодняшнем дне. Как только любой чин нынешней «демократической Московской Руси» встает во весь рост перед президентом и его кодлой, так следует показательное низвержение его снова на колени, чтобы и он помнил, с кем осмелился связаться, и другим – наука.

А теперь спрашивается, был ли хотя бы один год без войны? Цитат приводить не буду, так как надо полностью переписать все 12 томов Карамзина, ибо там ничего другого нет, кроме войны. Когда «внешних» врагов не было, а внешние – это те же самые «татары», Литва, Польша, то воевали врагов внутренних. А это Новгород, Тверь, Рязань, Смоленск и так далее. Когда и этих не было, «междоусобили» Иван с Владимиром, Святослав с Ярополком, Первый с III, II с IV и наоборот. Так что я не вру, что мужики дома были только на побывках, недельки на две. Остальное время – «на фронте». И я не скажу, что это не отражалось на их домашнем хозяйстве. И не только на домашнем хозяйстве, но и на самой их подневольной природе, для которой нынче применяют понятие генетика. А теперь ответьте мне, стали бы, конкретно Вы, городить палисадник и вырезать из доски «кружева» на ставни, когда вам через неделю в поход, на фронт? Крышу соломой вы, конечно, покроете, чтобы дети не мокли, но не более того. Поэтому из того же обидного для вас, мужчины, абзаца я изымаю еще чуть–чуть своей желчи.

Таким образом, все государственные, я имею в виду только бюджетные дела, и семейные дела на «святой» Руси все прошедшие века лежали исключительно на плечах женщин, в придачу к воспитанию детей. Поэтому его, воспитания, и не было, до воспитания ли тут. Поэтому «красивые» слова из вашей же частушки, такие как «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик» по праву принадлежат русской женщине. И не надо их стесняться, замечу. Уверяю вас, женщины, что любая француженка, гордилась бы такой оценкой себя, как они гордятся Жанной Д’Арк, сделавшей для своего государства гораздо меньше каждой из вас – для России. Поэтому всякое новое поколение российских женщин вырабатывало в себе в силу крайней необходимости те самые качества, которые так ловко описал поэт Некрасов в своем произведении о вас, начинающемся «Есть женщины в русских селениях...», и в продолжении: «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Мне даже полностью охота процитировать его, но как–то неудобно. Подумаете, что самому сказать нечего о вас.

Теперь перейду к тому, чем же сбивают с толку наша пропаганда мужиков? Мужики, как я объяснял уже в предыдущих разделах, в отличие от женщин очень самолюбивы, им надо быть всегда впереди, на видном месте. По этой теме я разберу всего лишь один так называемый слоган: «Если не я, то – кто же»? На этом риторическом вопросике построено все, что заставляет мужика делать вопреки здравому его, мужика, смыслу. Перечислю навскидку: «защищать» с оружием в руках в половине стран мира какую–то, непонятную ему «правду»; лезть под ядерный реактор собирать руками до ужаса радиоактивный графит в ведро, когда он взорвался; не покупать детям своим яблочка за три рубля, чтобы отдать их в

мифический «фонд мира»; посылать «бастующим шахтерам Англии» доллар из своих среднемесячных двадцати, не зная, что они всего за час работы получают восемь–десять долларов; убивать чеченцев или своих же собратьев в Новочеркасске за то, что они «неправильно» себя ведут; «клеить позором» людей, которых они сами мизинца не стоят; терзать людей форменным образом, натурально, ибо они враги существующего строя; умирать за Родину с большой буквы, которая не знаешь даже, где начинается и где заканчивается, думаешь, что в Венгрии. Я мог бы такими примерами заполнить не один десяток страниц, но вы и сами мысленно продолжите. Когда вам говорят приведенный слоган, вы становитесь столбом, забывая ехидно спросить: «а почему экс–президентский внучок не едет бороться с чеченскими бандитами? Почему бы под тот реактор не слазить его автору, собрать в ведро взорванный графит? А ну–ка объясните мне, сколько получают английские шахтеры? Впрочем, я размечтался. За такого типа вопросик сразу же попадешь туда, «где Макар телят не пас». Преувеличиваю? Отнюдь. Сколько мальчишек уже сидит или терпит еще большие лишения за отказ в полном соответствии с нашей Конституцией брать в руки оружие? Как же быть нашим ошалевшим от этого слогана мужикам? Не знаю. Пока надо об этом разговаривать между собой, а не как вы, о бабах. Вот почему у меня нет надежды на русских мужиков.

Зато у меня теплится надежда на русских женщин. Совершенствование русских женщин, происходившее в каждом поколении как бы с нуля, но вновь и вновь быющее в одну точку, не могло не закрепиться в генах. В отсутствие мужской передачи генной информации, так как передавать было практически нечего, шло и более медленное, но верное наследование по женской линии. Ибо и его исключать нельзя, ведь все мы похожи на папу и маму одновременно. Геодекан вскрыл и доказал преимущественность мужского наследования, которое очень ускоряло процесс эволюции. Но если там нечего было наследовать, мужская ветвь как бы застыла раз и навсегда, то шло женское более медленное наследование и теперь, при практическом отсутствии мужской ветви, женское наследование могло стать значительным. В этом отношении русские должны были получиться несколько не такими как многие окружающие народы. Их развитие должно было все более и более отставать от окружающего мира, несмотря на то, что старт был одинаков. Я хочу сказать, что русские женщины своей многогранностью обязанностей, «я и баба и мужик», не дали совсем затухнуть эволюции русских. Поэтому у меня и теплится надежда на них.

Но восторжествовать этой надежде очень мешает одна их природная особенность, присущая всем женщинам на земле, так легко расставшимся с матриархатом. Эта особенность – неамбициозность женщин, которой я посвятил достаточно места выше. Я считаю эту черту женщин абсолютно доказанной и несомненной. Женщина, абсолютно добровольно, с материнской нежностью и бескорытием, отдавая в руки мужчин, окружающих ее, свою нобелевскую премию, о которой я говорил выше, это ли не пример неамбициозности? Поэтому я совсем не уверен, что женщины в России вообще станут брать власть в свои руки. И не только брать, но даже и принимать в ней более или менее деятельное участие. Их природе это противно, если мягче – просто ненужно.

Но, в семье, как говорится, не без урода. Редко, но у некоторых женщин проявляется амбициозность, как исключение из общего правила, которое и подтверждает само правило. Например, Ирина Хакамада. На этом примере я хочу показать, чего бы мы достигли при матриархате, которого в России, в отличие от всех других стран, никогда не было. Сколько надо среднедепутатских душ мужского пола положить на одну чашу весов, чтобы уравновесить одну эту женщину? По «весу» фигуральному, разумеется, так как она женщина сублиминальная. Этот «вес» ее: ум быстрый, безотказный в острых ситуациях, уверенный в себе, логичный, собранный и нацеленный. Скоро ни один из мужчин не выйдет с ней один на один в телевизионном шоу Евгения Киселева. Сравните этот искрящийся ум с, единожды и навсегда запрограммированным программистом–халтурщиком, не пожелавшим долго возиться с программой, «умом» «народного депутата от рабочих». Сколько таких примитивных электронных «чипов» начала шестидесятых надо положить на другую чашку

весов? Вслух, мужчины, можете не отвечать, я же знаю про вашу амбициозность. И это только один пример «потенциальной энергии» женщин, которая вряд ли перейдет когда-нибудь в кинетическую энергию действия.

Я прекрасно понимаю, что мужчины не дадут в ближайшую сотню лет властвовать женщинам, даже в парламенте, не говоря уже о совместном жилье. Поэтому многие женщины сегодня не выходят замуж навечно, а предпочитают практику первых амазонок: завоевал, использовал, выбросил. Морочи меньше. Мужчины же, которым некому стало варить щи, обозлились, и не пускают женщин даже в сельсовет, мол, сами посидим там, а ты иди и утри нос детям, и не забудь сходить в сельпо за бутылкой, а то я приду домой усталый. Мужчины почему-то убеждены, что «у женщин волос длинный, а ум – короткий». Моя задача состоит в том, чтобы они, наконец, увидели, что бывают исключения. Я им напоминаю про то, что даже в тех странах, где мужчины, даже менее ленивы, чем наши, премьер-министрами, министрами иностранных дел и даже министрами обороны становятся все чаще и чаще женщины. И неплохо справляются со своими задачами. Достаточно вспомнить Маргарет Тетчер, которая быстренько усмирила обнаглевших своих шахтеров, которые начали добывать свой уголь по цене, дороже добычи золота. Я знаю, что говорю, я шахтер. Потом она подняла дух у своих мужиков на Фолклендах. А потом, все еще выходя, как балерина, сама ушла «с работы», чему наши дистрофики, инвалиды и совершенные развалины в мужских штанах, «работающие нашими правителями», очень удивлялись. А, нынешний госсекретарь-женщина одной страны, с которой наши правители досоревновались до того, что стали у них просить денег на свою оборону от них же. Поэтому наш госсекретарь и потеет, когда «комментирует переговоры».

Я очень хочу, чтобы у нас как у всех народов, хотя бы ненадолго, в качестве эксперимента, появился матриархат, но мечты мои, к сожалению, наверное, тщетны.

Прелесть власти на «Святой Руси»

Хвастовство: «А у меня государство большое». Одна шестая. Армия. Атомная бомба. Космос. Пропажи мяса, хлеба и бритвенных лезвий. Гагарин. «Евроремонт» кремля. Пенсионный фонд. «Что хочу, то и ворочу». Горизонтальные и вертикальные составляющие власти. Временные конституции. Бюджет государства и бюджет царя. Приватизация бюджетов. Теннис, футбол и балет. Целина. БАМ. В Кремле – давно иудаизм.

Я все время удивлялся, почему наши владельцы всегда хотели, чтобы под их властью находилась очень большая страна? Начиная от Рюрика, через Романовых и коммунистов, до нынешних. И не вижу другой причины, чем хвастовство. Потому, что ничем другим похвастаться перед другими правителями наши правители не могут. Я знаю много стран по размерам меньше Москвы. Каждому из правителей таких государств есть, чем похвастаться перед другими, кроме площади, занимаемой их страной. Возьмем Сан-Марино, о котором я уже писал выше. Стоит скала посреди другого государства, а на макушке ее нет налога на продажу, все товары дешевле на 10–20 процентов по сравнению с подножием горы, в другом государстве. Можно этим гордиться государю? А наш государь отвечает: «А у меня государство большое». Вот и квиты.

Возьмем Люксембург. Их герцог говорит нашему правителю: «У нас самый высокий уровень жизни», а наш ему отвечает: «А у меня государство большое». Тому и крыть нечем. Можно и Швейцарию взять, тоже маленькая. На хвастовство начальника их конфедерации: «У нас столько банков, что все деньги мира, в том числе и ваших олигархов, вмещаются», можно опять пробубнить: «А у меня государство большое». Других-то возражений, хоть лопни, не придумаешь. Я долго раздумывал, какой бы изобрести еще ответ для наших правителей, чтобы им не совестно было на любую похвальбу любого правителя любой страны не отвечать, как автоответчику, с ног сбился, но так и не нашел ничего кроме: а у меня государство большое. Есть, конечно, разновидность этого слогана, например «одна шестая суши», но это же, согласитесь, одно и то же, только чуток поконкретнее. Недаром этот слоган не изменился с распадом СССР, тогда была одна шестая, и нынче, без Украины, Средней Азии, Закавказья и Прибалтики, все равно одна шестая. Не скажешь же второпях:

«одна восьмая с четвертью плюс одна двенадцатая». Весь смак пропадет. Я думаю даже, что нашим географам в срочном порядке было приказано выбросить Антарктиду и ряд необитаемых островов из подсчетов общей суши, чтобы привести опять к одной шестой.

Раньше у наших царей были и другие кое–какие ответы на провокационную похвальбу других царей и президентов. Но они добывались с таким трудом нашими царями, с такими издержками, что духу надолго не хватало. Похвастался раз–два, смотришь, и по этому вопросу уже отстали. Возьмем нашу армию. Наши владетели ей долго хвастались, мол «непобедимая и легендарная». Даже обещали ее послать в Париж посмотреть какой–то непонравившийся спектакль про одну из наших цариц – Великую. Но нахлынули немцы и почти все вооруженные наши силы, не то два, не то три миллиона, оказались у них в плену. Срочно забрали всех остальных мужиков, от мала до велика, «на фронт», и сделали из них надолбы, чтобы вражеские танки забуксовали и не прошли. Те и не прошли, забуксовали. Но этой победой можно было хвастаться только внутри страны, снаружи ее считать умели. А сегодня что? Наши полководцы продали самое лучшее свое оружие чеченцам за баксы, думали «достойного» себе противника создать, чтобы отличиться, орденов захотелось. А чеченцы возьми да и выгони нашу армию из Грозного. Очень на них наши генералы обиделись, во второй раз сказали, что будут воевать до полной победы, и воюют, некоторым на пенсию уже надо идти, а победы все нет. Опять осечка. Как же хвалиться сегодня такой армией на международных аренах и форумах? Опять осталась «одна шестая».

Атомная и другие бомбы, еще пострашней. На них тоже попытались завоевать «авторитет», как среди «паханов». Для этого даже создали хорошую группу шпионов с хорошим запасом магаданского золота, накопленного советскими ЗэКа. Попытались даже купить одного из современных тогда столпов физики, кажется Нильса Бора, но тот даже не понял, что от него хотят. Тогда послали в Америку и закупили этим же способом все чертежи атомной бомбы совершенно так, как несколько лет спустя, но уже официально, автомобиль «фиат». Но все не могли догнать Америку, чертежи украдут, сделают, а там уже новые чертежи, новой бомбы. Кажется, остановились лишь на нейтронной бомбе, не стали покупать, потому и ругались сильно на Америку. Дескать, она, эта бомба сильно бесчеловечная, солдат убивает, а танкам хоть бы что. Кое–как все–таки достигли «паритета», правда, колбасы у народа совсем не стало, а иногда даже и хлеба не было, покупали у противника, правда, «холодного», и все за то же золото магаданское, накопленное «врагами народа». Но паритет – это что? Паритетом разве можно хвастаться? Если паритет, то это как минимум двое. А кто же хвастается тем, что и у соседа есть?

Что касается автомобиля «фиат», то на нем тоже хотели создать прецедент для хвастовства. Дескать, наши инженеры поколдуют над ним и сделают такой автомобильчик, что все ахнут, а престиж страны поднимется до такой степени, что можно будет сказать небрежно какому–нибудь президенту: на какой это вы развалюхе ездите? Но какой же дурак за сто двадцать рублей в месяц, когда женские сапоги стоят сто шестьдесят, станет вам выдумывать хороший автомобиль? Инженеры и сделали следующую же модель хуже купленной правительством.

Тогда наши правители пошли ва–банк. Нам–то они сказали, что борются за наш престиж, дескать, вы знаете, в какой стране вы будете жить? В первой космической державе. Как будто мы могли куда–то поехать и жажнуть эту козырную карту на стол где–нибудь в Лас–Вегасе или, на худой конец, в княжестве Монако. Мы могли «про это» только соседу по нарам сказать, а он бы нас послал, знаете куда? Но мы решили, терпеть, пусть хоть князя похващаются.

Сперва пропали лезвия для бритвы, и мы стали бриться как наши далекие предки обломком косы. Потом наши бабы, увидев в древне–капиталистическом фильме про Гарзана женские колготки, потребовали такие же, но потом одумались и согласились на хлопчатобумажные, но чтобы пятка была из капрона, иначе в валенках они выдерживали не больше пятнадцати минут, до клуба добежать не хватало. Потом Тула перестала выпускать самовары, выпускала только на экспорт, за валюту, копили деньги на иностранную

электронику для советского космоса. Поочередно или разом пропадало мясо, стиральные порошки, мыло, сигареты, даже водка. Но с водкой наши ученые вопрос решили быстро, иначе была бы революция, и в Кремле это прекрасно понимали. Водку стали гнать из опилок, а леса у нас много, сами знаете. Люди не переставали удивляться. Представьте себе: целый год население 700-тысячного города питается одним выменем крупного рогатого скота. Куда девалось мясо от этого вымени, никто не знал. Это была военная тайна. Вымя, наконец, съели. Перешли на печенку. Кругом одна печень и ничего больше. Люди даже начали думать, что печень научился делать академик Несмеянов, как научился делать зернистую осетровую икру из отходов сельди иваси. Появился анекдот: «Можно ли делать икру из говна? Отвечаем, можно. Наши ученые уже добились, что можно намазывать на хлеб, но есть пока нельзя. Опыты продолжаются».

На следующий год переходят на камбалу, целый год в столовых ничего нет кроме камбалы. Даже анекдот родился «армянский»: «почему камбала плоская? Отвечаем, потому, что на нее навалилось 300 миллионов советских людей». Остроумно? Не очень, зато в самую точку. За камбалой последовательно и поодиночке съели морского окуня, «рыбу южных морей», «ледовую рыбу», истинные названия этих рыб никто не знал. Перешли на «хек серебристый». И тут не без анекдота: «Встречаются в море хек и горбуша. Горбуша ехидно: Здравствуй хек, любимец народа. Хек: здравствуй, здравствуй, райкомовская бл.дь».

Можно было бы долго рассказывать об этой государственной экономии или экономике, но, наконец, денег накопили и запустили Гагарина. Но нам-то что? Нам ничего. Как что пропало из магазинов, так и не вернулось, зато нашим царям-то какой престиж на мировой арене. Хрущев даже ботинком где хотел начал стучать. И мы, конечно, немного радовались: вот царь так царь у нас, никого не боится. К тому же завод «Балтика» освоил производство лезвий для бритвы, правда, из кровельного железа, на четверть щеки хватало. Но мы понимали, что хорошая сталь нужна для танков, вдруг капиталисты придут и завоюют наш завод «Балтика».

Но опять недолго хвастались наши цари на всяких там форумах, американцы слетали на луну, и предмет хвастовства наших правителей выбили из их уст прямо на лету, губы открыты, язык шевелится, а звука нет. Это уже при Брежнев.

Приближаясь к 2000-му году, наши правители уже совсем ничем не могли похвастаться, кроме нарождающейся демократии, но какое тут хвастовство, когда такая штука есть у всех, а у нас только нарождается. Поэтому решили реставрировать Кремль, но так, чтобы у самого Клинтона слюнки потекли. Тут надо бы остановиться и дать некоторые пояснения насчет мелкости описываемого хвастовства. Сами понимаете, что хвастаться «одной шестой» и суперсовременной отделкой Кремля – вещи разные по масштабу. Но «одну шестую», пока географы пересчитывали ее на новой основе, без Антарктиды, употреблять пока было невозможно. С армией было то же самое, ее как раз только что чеченцы выгнали из Грозного. Космическая станция вышла на пенсию, американцы туда боялись летать, продырявилась старушка, а на новую денег не было. Бюджет страны нашей был то ли равен, то ли был даже меньше, чем у города Нью-Йорк. Тут как раз подоспела в умах ученых новая ракета, сбивающая самолеты без промаха. Но хвастаться ей тоже было нельзя. Сделали одну для пробы, показать миру. Показали, а на следующую ракету уже тоже денег не было. Поэтому начали их выпускать по заказам иностранных государств. Они долларов пришлют, мы на эти доллары сделаем, столько, на сколько долларов хватит. Прибыли от этих ракет, конечно, не было, так, престиж один. До хвастовства ли при таком раскладе?

Вот поэтому и решили реставрировать Кремль, на это пока денег хватило, заняли в пенсионном фонде, у собственных стариков. Вы, может быть, удивитесь и скажете, что я вру. Давайте считать. От каждого «трудящегося» в стране в пенсионный фонд изымается по 28 процентов от фонда оплаты труда всех работников. Население работников-кормильцев от 20 до 50 лет, по крайней мере, вчетверо должно превышать население пенсионеров от 50 до 60 лет – средней продолжительности жизни в нашей стране. Замечу, что средняя пенсия, не

считая офицерской пенсии, составляет не более одной четверти от заработка работника–кормильца. Значит, один работник–кормилец должен кормить всего одну шестнадцатую часть пенсионера ($4 \times 4 = 16$) или тратить на это 6,25 процента своего заработка. Но, у него–то высчитывают 28 процентов заработка? Поэтому, $28 - 6,25 = 21,75$ процента заработка у работающего кормильца высчитывают зря? Эти 21,75 процента от среднего заработка в стране идет в чистую прибыль государства? Умножьте средний заработок по стране, например 2000 рублей, на процент «прибыли» и на число работников, например 50 миллионов, что получится? $2000 \times 0,2175 \times 50\,000\,000 = 21\,750\,000\,000$ рублей, прописью – чуть меньше 22 миллиардов рубликов ежемесячно чистой прибыли, а за год $22 \times 12 = 264$ миллиарда рубликов.

Эту картину, конечно, портят военные пенсионеры, они выходят на пенсию рано, лет в сорок семь, а живут долго, не сильно изранены, большой войны, слава богу, давно не было. А платят им пенсию в размере приблизительно раза в два–три больше, чем, например, шахтерам. Я отработал 15 лет с полным рабочим днем под землей, не считая еще 25 лет на поверхности земли, а звание у меня согласно занимаемой должности гражданский полковник (я и форму носил с двумя просветами и тремя большими звездочками в петлицах), а пенсия у меня как у продавщицы парфюмерии. Между тем мой сосед по лестничной клетке подполковник вооруженных сил получает пенсию в три раза большую. Я понимаю, конечно, что вооруженные силы это основная защита Кремля, у них в присяге так написано, больше его никто защищать не будет, специальность не позволяет. Но все же, и это доказывает, что у Кремля всего одна защита осталась, зачем же тогда пенсию офицерам платить в три раза большую, чем инженеру? Поэтому и сказал все это так просто, пожаловаться захотелось. Однако надо возвращаться к ремонту Кремля, американскому президенту скоро туда ехать, завидовать.

Ремонт начался с того, что сняли уникальный паркет царского изготовления, и продали итальянцам как древесные отходы на растопку каминов. Вместо него положили пластиковый паркет, точь в точь по виду как старый, но выглядевший поновее – достижение современной техники подделок, суррогатов. Сейчас и обои синтетические можно купить, которые не отличишь сразу от дубовых панелей. Можно бы и старый паркет отшлифовать, не сильно его протоптали, не танцплощадка ведь. Но тогда бы не было возможности старый паркет продать, а это был очень выгодно, только не для государства. Старую позолоту сдали в металлолом как старые рельсы и по такой же цене. Сделали новую позолоту, синтетическую. Но главное в реконструкции было, конечно, электроника и кондиционирование, чтобы президент не задыхался там как Черненко, генеральный секретарь. А электроника, чтобы подглядывать, не заснули ли бояре? В общем, помыли полы, повесили занавески и стали ждать Клинтона, похвастаться. В каких выражениях хвастались, газеты не писали, однако отмечали, что Клинтон «был поражен роскошью отделки». Но ведь для этого и делали все это, чтобы похвастаться, другого–то к этому времени ничего уже не было, как я вам и докладывал выше. Но когда я посмотрел по ящику как был «поражен» Клинтон, мне показалось, что улыбка его была несколько скептической, что и подтвердилось вскоре: денег Международный валютный фонд, где командовал все тот же Клинтон, нам не дал. Наверное, подумали, что у нас в пенсионном фонде денег много, ишь, как развернулись с ремонтом? А что тут удивляться? Да и при Иване Грозном некоторые ни разу не ели хлеба даже по сообщениям иностранцев, но Кремль–то и тогда золотом блестел. Хвастались, не тем, чем нужно хвастаться, чем хвастаются остальные правители в мире: уровнем жизни народа, свободой, научно–техническим прогрессом. Но я отвлекся.

Затем началась такая круговерть, что на время забыли даже хвастаться перед границей. Пошли сплошные выборы, пиарщики «заколачивали» такие «бабки», что пришлось даже подпечатать немного новых денег, на «непредвиденные» расходы, но президента избрали в конечном итоге того, который требовался для русских. Поэтому в Кремле сейчас в большом раздумии: чем же можно похвастаться перед границей на сегодняшнем этапе? Даже я не знаю, чем можно похвастаться. Чем заткнуть этот вакуум, не

ваткой же, как на космической станции?

В итоге мы с вами рассмотрели только один аспект прелести власти на Святой Руси. Пока головастые в Кремле выбирают, чем бы еще похвастаться, мы перейдем к другому аспекту прелести власти. Он кратко формулируется следующим образом: что хочу, то и ворочу. У русских есть правило: каждый новый царь имеет право менять все по своему вкусу, абсолютно все, начиная от конституции и кончая правилами содержания заключенных в тюрьмах. Два последних царя в корне меняли, например, так называемую «вертикаль власти». Один дал несколько новых степеней свободы горизонтальным составляющим власти, совершенно так же, как имеют степени свободы группы Оссура в кинематике.

Но оказалось, что горизонтальные степени свободы власти используются не по назначению, поэтому пришлось все срочно менять, заменяя «горизонталь» «вертикалью». Вы же знаете, что это не в первый раз. Вот Хрущев тоже ввел совнархозы, это когда каждая область в стране могла делать что-то сама, не спрашивая у Кремля, как жить дальше? Но быстро оказалось, что сразу начала страдать вертикаль, почти физически, как от зубной боли. Эту вертикаль чуть ли не послали на ... И «внутренний» престиж вертикали стал страдать. Правда, производительность труда рабочих повысилась, и кое-что даже появилось на прилавках магазинов. Не швейные машинки, конечно, но ситцевых платяшек появилось почти в достатке, а с кирзовыми сапогами вообще случилось некоторое затоваривание. Но так как у Кремля всегда была свобода выбора, описываемая формулой «что хочу, то и ворочу», то горизонталь быстренько задавили и все снова начали ездить в Госплан давать взятки, а престиж Кремля мгновенно получил наивысший рейтинг. Точно так же предыдущий президент, может быть и с похмелья, не очень хорошо расслышав просьбы «с мест», подняв палец, произнес что-то наподобие: «берите, сколько унесете». Ну, представители «горизонталей» и взяли, правда, все по-разному: одни – больше, другие – меньше. Но и силы же у всех были разные, физические. Вышло тоже плохо, некоторые «горизонтальщики» ввели дешевую водку, и народ их полюбил, другие же, наоборот, увеличили на нее цену, чтобы больше платить в «вертикальный» бюджет. Народ последних возненавидел, а «вертикаль» их очень даже уважать стала. Получилась полная неразбериха, как при Хрущеве, некоторые даже стали вслух говорить, а не только думать про себя, что вот мол, возьмем, да и отделимся напрочь от «вертикали». Это было уже слишком. Пришлось возвращаться к строгой «вертикали», как при Иосифе Виссарионовиче. Процесс пока этот незавершен, но контуры уже четко проглядывают. Осталось в очередной раз заменить конституцию. Если вы мне не верите, что русский царь имеет право жить по принципу, что хочу, то и ворочу, я приведу конкретный пример, нашу конституцию. Сколько раз ее меняли за последние сто лет? До 1917, в 1918, в 1922, в 1936, в районе 1980 года, ну и еще два раза. Последнюю всенародно одобренную тоже надо уже менять. Не много ли? Американцы больше двухсот лет живут по одной и той же, изменяя в ней по буквочке, по запятой. А если заглянуть в ранние наши века? Там только одно Уложение о наказаниях менялось, чуть не каждое десятилетие. Поэтому освещать проблему прелести власти на основе права царя на «что хочу, то и ворочу», заканчиваю.

Перейдем к бюджету царя. Он тоже прелестный. О древних русских царях распространяться не буду. Приведу только коротенькую цитату из А. Поссевино (1582): «Великий князь все держит в своих руках: города, крепости, села, дома, поместья, леса, озера, реки, честь и достоинство. На столь обширном пространстве земель, по-видимому, ничто не может быть значительнее тех сил и богатств, которыми он владеет. Считают, что князь обладает огромными сокровищами: сколько бы ни ввозилось в Московию обработанного или необработанного золота, все это, насколько возможно, он собирает и почти никогда не разрешает вывозить. Даже серебро едва ли когда-нибудь вывозится ...». Поссевино недаром прибавил к бюджету царя честь и достоинство, они тоже денег стоят.

Коммунистические цари за наш с вами счет, не спрашивая нас, содержали все коммунистические зарубежные партии, посылали куда хотят, все то, что мы с вами бесплатно для царя изготовили, от невыделанной стали до готовой продукции из нее,

выпивши, дарили самолеты или произведения искусства из Эрмитажа, устраивали совсем нам ненужные революции в десятках стран, и так далее и тому подобное. Есть хотя бы одно постановление нашего с вами Верховного совета на этот счет? Одного, компетентного в таких вопросах, органа? Напечатали хоть раз о таких подарках в газетах, прежде чем направить такие подарки?

А нынче, при демократии? Разве мы разрешали реставрировать Кремль в то время, когда по три месяца старики пенсии не получали, а работающие люди не получали зарплату по несколько лет? Даже коммунисты, о расточительности которых за наш с вами счет я толь что сообщил, не ремонтировали с такой роскошью, причем большую часть денег украв, свое кремлевское жилище. Сколько у Клинтона загородных резиденций? Одна. А у Ельцина? Со счета сбились. Сколько у Страны Клинтона бюджет? Точно не помню, но больше триллиона долларов? А у нашего царя, потому что государство – это царь? 20 миллиардов, в 60–80 раз меньше, чем у США. И Клинтон не смеет без разрешения конгресса построить столько же себе резиденций и позолотить Овальный кабинет? А обращаться в конгресс стесняется. Наш же побирושка Валютного фонда все это может сделать, ни у кого не спрашиваясь, истратив весь бюджет страны до копейки на свои развлечения. Господи, где найти еще такую страну, такую прелесть?

Теперь разберемся, что такое президентский бюджет в нашей стране, что это такое за «содержание» президента? И почему он прелестный? Вся прелесть этого бюджета заключается в двух его особенностях. Первая особенность, что он резиновый, растягивается до любой желаемой величины, вне зависимости от бюджета своей собственной страны. Вторая особенность его в том, что на него можно все себе купить, вплоть до послушания Государственной думы. Раньше за него нельзя было купить только послушания русского сената, у сенаторов были собственные доходы. Сегодня, при корректировке вертикали власти в отношении этих непослушных малых князей и они сядут на «одну зарплату». А то разболтались на воле, царь им говорит посадить генерального прокурора или хотя бы уволить от должности, а они ни в какую, сидят там у себя, умничают, сбивают с толку народ «рассейский». Больше не будут, спета их песенка.

Почему же он, бюджет президентский, резиновый? Почему не зависит от бюджета страны? А потому, что все бюджеты в мире, это то, что в них кто-то чего-то вложит. Например, 20 рублей с каждой проданной за 30 бутылки водки. Такой расчет вам, россиянам будет понятнее. Больше с этим бюджетом ничего делать нельзя, только тратить его. Но это бюджет обычный, стандартный. Президентский же бюджет в России, из самого себя делает еще деньги, дополнительные, причем столько, что никто не знает сколько. Это такое правило у российского президентского бюджета, так сказать его исключительное право, не присущее никакому другому бюджету в мире. Это, так сказать, коммерческий бюджет, как торговая палатка на главной улице города, маленькая, да удаленькая. Для этого в президентском бюджете кроме самих денег, как во всех других бюджетах, имеется недвижимость по типу такая, как один квадратный метр земли или кафе в центре Нью-Йорка, на Бродвее. Это президентская больница, санатории и прочие доходные места, куда ездят «оттягиваться» очень денежные люди, когда там нет самого президента и членов его большой «семьи». Не бесплатно, конечно, а за очень серьезные деньги, которые и поступают в первичный бюджет со знаком плюс.

Но и это еще не все, президентский бюджет приватизировал много других бюджетов, которые должны быть независимы от него по самой своей сути, например, бюджет Госдумы, прокуратуры, главных судов и прочих столь же влиятельных государственных структур, которые должны быть по идее независимы от президента. Через этот самый бюджет они как миленькие становятся от президента зависимыми. Допустим, Госдума не исполняет какого либо пожелания президента, на следующий день в ней не только писчей бумаги не находится, основных, так сказать средств их производства, но отключается вода, закрываются по этой причине туалеты, тухнет свет и питающиеся этим «светом» кондиционеры. Депутаты собираются и в темноте быстренько принимают нужное

президенту решение, свет включается. Или прокуратура возбуждает какое-либо дело, которого президент не желает возбуждать по причине какой-то ниточки, которая куда-то тянется. Вариантов воздействия много, от невыплаты зарплаты из-за «отсутствия денег», до непредоставления хороших квартир труженикам права. Если таможня или налоговая полиция арестовывает не того олигарха, которого считает нужным арестовать президент или какая-нибудь из его многочисленных «правых рук», наступают невидимые санкции. Эти невидимки настолько злобны и всепроникновенны, что большинство кремлевских сидельцев искренне верят в полтергейст. Ну, разве не прелестный у президента бюджет? И был ли единственный хотя бы случай на фоне всеобщего отсутствия у населения зарплаты, чтобы в президентском буфете не на что было закупить осетрины? Вот уж чем можно похвастаться перед остальными президентами. С ног валит других президентов почище русской водки. Но через газеты этого делать нельзя. Можно только в бане один на один, поэтому, конечно, большая часть произведенного эффекта пропадает. В этом и заключается негативная часть президентского бюджета на Святой Руси. Остальное – сплошные преимущества. Но в последнее время другие президенты отказываются ходить с русским президентом в баню, некогда, видите ли, им. Это здорово снижает прелесть президентского бюджета.

Хвастовство за народный счет перед границей – это еще не все. Есть и другие способы потешить свое самолюбие за народный счет, так сказать внутреннего применения. Возьмем теннис, он к нам поближе по хронологии, хотя можно взять и футбол, и балет, и какое-нибудь отдельно взятое министерство вроде министерства Крупных желаний, оно же министерство Поворота рек. Да мало ли на что можно истратить кучу народных денег на приятные для себя вещи, которые народу нужны как собаке пятая нога. Теннис – игра для богатых, смотрят его, и болеют за него тоже сплошняком одни богатые. Вы только представьте себе, два хвастуна перекидывают через сетку мячик, а над ними крыша в несколько сот миллионов не рублей, долларов, под потолком горят десятки, если не сотни киловатт-часов электроэнергии, на улице минус тридцать, а на корте плюс двадцать градусов. Вы представляете, сколько стоит часок такого «любительского» спорта на двоих? Это вам не бассейн, которых может поместиться на корте с десятков, а в каждый из них затолкать тоже человек по десять. Удовольствие для каждого обойдется в пятьдесят раз дешевле. Выдумали тоже. У ихних лордов бассейн у каждого в квартире, а вот корты под крышей не у каждого. А у нашего – не один даже корт, а несколько с охраной человек в сто, чтобы бомбу не подложили, и рвань всякую вроде депутатов туда вообще не пускают. Когда хозяевам некогда играть, они в это время выпивают в бане, лампочки горят, воздух греется, охрана в наличии и на месте: вдруг понадобится корт? Мало ли что под «турахом» в голову взбредет? Вы думаете, они хоть рубль платят? Наверное, рубль все-таки платят. При цене в десятки тысяч раз большей. Черт бы с ними, если бы они на этом и остановились. Куда там? Тренер тоже хочет жить красиво, они же с президентов по ручке здороваются. Тогда ему разрешают закупить несколько ракеток и мячиков теннисных беспощинно. Он снимает все деньги с банковского счета, числящиеся за советским спортом, и покупает на них валюту, на валюту покупает водки и сигарет, записав их в таможне под видом мячиков и ракеток. Продает водку и сигареты, прибыль в 1000 процентов в валюте кладет себе в карман, а успевшие в два раза обесцениться рубли возвращает на советский спорт. Зато на следующие «обороты» он уже не будет занимать деньги у советского спорта, своей «грошовой» зарплатой обойдется. Советский спорт получил свои деньги назад, чего же ему еще надо? Олимпийцы чинят дратвой свои бутсы, склеивают клеем БФ свои шпаги, штопают майки. Но ведь инфляция же, страна на перепутье, демократия не бывает бесплатной. Что ж, из-за этих «временных» трудностей президенту и в теннис поиграть нельзя?

Сталин очень боялся летать на самолете, ни разу не летал. Поэтому, когда его позвали в Потсдам выпивать по случаю раздела Европы, он велел проложить нашу колею чуть ли не на тысячу верст, которая в полтора раза шире европейской, до самого Потсдама. Съездил, а потом ее разобрали. Построили треть БАМа на недельку, чего же здесь особенного, боится человек самолетов. Я даже думаю, что и Беломоро-Балтийский канал лопатами строили

миллионы ЗэКа для того, что вдруг он захочет сплавить, не самолет все-таки? Спасательные круги есть. Я знаете, сколько таких примеров могу привести? Читать устанете. Говорят, «всесоюзный староста», старичок Калинин, очень любил балет, вернее балерин, так наш балет быстренько довели до мирового масштаба, только сейчас, через полсотни лет, начали маленько отставать. А повороты рек? Знаете, сколько это стоило? И все это только для того, что какому-то выпившему дураку показалось, что хлопок от этого станет расти выше крыши, а не высотой с картошку, как до этих пор. А хрущевская кукуруза. Вам-то было смешно, а знаете, сколько народных денег на это ухнул Хрущев? Да у вас бы на эти деньги еще в те времена, а не тридцать лет спустя, по холодильнику и радиоприемнику было бы у каждого. А знаменитая целина? Вы что, не знали, что можно было на действующих полях урожая хлеба снимать в три раза больше, как на Западе? Конечно, для этого нужна агротехника западная, у нас же земли в два-три раза лучше, чем у них. Сам видел, как итальянцы выращивают кукурузу на землях типа сочинского пляжа, одна галька. Вместо этого, выбрали что подороже раз в десять: настроили несчетно городов, деревень в степи, распахали полказахстанских полупустынь. Правда, лет пять получили урожай, страна почти наелась хлеба, но на этом же все и закончилось. Свирепствующие здесь ветры выдули тонкий слой распаханного чернозема за несколько лет и теперь там даже трава не растет для овец, а города и деревни стоят покинутые людьми как в страшном фильме про конец жизни на планете. Что, не у кого было спросить про ветры и тонкий слой чернозема? Что, не знали, что казахи специально никогда не пахали эти земли, и даже овцам их долго топтать не давали, откочевывали на новое место? Но, тогда бы не было книжки Брежнева «Целина», а книжку, знаете, как хотелось? Вот, только для этой книжки и совершили столь «грандиозное преобразование природы».

Вы представляете, как хорошо жить, когда исполняется любое желание, каприз, большая всеобъемлющая красивая мечта, наподобие строительства БАМа, по которому неизвестно что возить. Но места-то какие красивые, половина по вечной мерзлоте, белки по рельсам скачут. Кто же знал, что под Муйским хребтом тоннель придется 30 лет строить, его, оказывается почти по магме надо проходить? Ученые? Так, они-то знали, говорите? Но кто же их спрашивать и слушать будет, когда очень хочется «сделать красиво»?

А разве можно осуществлять такие «мечты», когда государство маленькое? Притом, никто не хочет бесплатно работать на осуществление таких мечтаний. На таком государстве не только БАМ или реки развернуть, корт хороший не построишь. Надо поэтому государство большое, чтобы «с миру по нитке, голому – рубаха».

Я еще не все сказал о прелестях власти на святой Руси, но и этого достаточно, чтобы бороться за такую власть любыми доступными для власти способами. А способы ей доступны абсолютно любые, включая полицейские, финансовые и даже криминальные. В этом отношении они, наши властители, давно приняли иудаизм, где бог – власть, а идентифицироваться с себе подобными вообще не надо. Поодиночке иметь религию лучше, свою особую, вернее «особомосковскую» как одноименная, старинная русская водка. Что самое интересное, это усовершенствование иудаизма в смысле ответственности перед законом. Чистый иудаизм не нашел средств борьбы с законом, он просто подчинился закону, даже и не помышляя противиться ему. Ведь бог Яхве устами Моисея сказал, что его не интересуют отношения между людьми, были бы верны богу. Кремлевский же иудаизм к традиционному иудаизму присовокупил свою свободу и от законов.

Наглядное представление о кремлевском иудаизме дает абсолютная депутатская «неприкосновенность» к ним законов. Наш элитный депутат может сделать что угодно: украсть, подделать доллары, лжесвидетельствовать, наконец, убить при всех человека. И ничего ему не будет, пока он находится не только в своем кресле в здании парламента, но даже и в отделении милиции, которая силой его оторвала от его жертвы. Таких законов нигде в мире нет, кроме нашей страны. Законы эти принимали сами эти депутаты, президент не возражал. Представить такого убийцу-депутата пред светлы очи суда никто не может, кроме самих же депутатов, принявших эти законы для себя. Но зачем такие законы

принимать, чтобы ежедневно устанавливать санкции на отступление от них? Вот в этом и есть вся соль. Допустим, приходит прокурор в парламент и говорит: «Тут у вас сидит депутат такой–то, он убил, разрешите его привлечь». А парламент хором, как в трагедии Эсхила: «А Вы, господин прокурор, сначала докажите нам его вину, потом мы посмотрим, выдавать нам его в Ваше правосудие, или не выдавать». Прокурор на то он и прокурор, все законы знает, парирует: «Но вы не наделены судебной властью, не вам судить о вине вашего собрата». Депутаты хором: «Ах, так, не наделены, вот мы и отказываем Вам, в нашем соизволении». Наступает юридический казус. Прокурор уходит с оркестры. Депутаты, несколько разгоряченные наглостью прокурора, принимают закон о повышении себе зарплаты. В качестве компенсации за вредность, то ли свою, то ли прокурорскую. Вот почему русский народ никак не может избавиться от кремлевского иудаизма, зацепиться не за что. С любой стороны скользкий. Вот на этой минорной ноте и перейду к русской элите, той части народа, которая пользуется всеми благами, выделенными всеми богами, которые есть, для всего народа.

История русской элиты, разновидности и черты

Любой наш любимец живет не для нас, а для себя. Надежды на хороших царей – несбыточны. Княжеская дружина. Казаки–разбойники. Камышовые трубки. Почему большинство меценатов из купцов, а не из дворян? Вопрос покаяния. В России не каются. Дворяне сильно мешали друг другу. Пять смен элит. Западноевропейская кровь в русской элите. Чиновничество. Тонкий ручеек в элите. Элита непобедима? Элита мирного и военного времени. Современное понятие элиты. Выборы и «электорат». Распределение голосов. Элита при царе и элита при президенте – разные вещи. Дмитрий Донской и элита. Романовы и элита. Элита начала делать революции. Элита начинает свирепствовать. Флуктуации элиты. При Петре элита начала подпитываться из народа. Отмене крепостного права «опрыщавившая» элита не могла противостоять. Беспризорников – в элиту. Инженерная элита и правила ее отбора. Деграция дипломов. Дети элиты не годны в элиту. В элиту – «собственным трудом». Последствия. Региональная элита поднимает голову. Последствия непредсказуемы, но финал ясен.

Сперва о классификации. Я думаю отразить в этой главке следующие разделы. Два вида конкуренции: всеобщая и элитная. Первичная и вторичная элита, наследственная элита, переходы, новообразования, переходные процессы и переходные элиты. Лидеры и элита. Избираемые и завоевывающие элиты. Закрепление элиты. Эволюционные и революционные элиты. Я не буду все это выделять в разделы, но буду стараться отразить все перечисленные качества, так сказать, вперемешку.

Элита, конечно, происходит из лидеров, вожаков, но лидеры бывают разные: по силе, по уму, по находчивости, по хитрости. Все эти качества разом редко встречаются, в древности преобладала личная сила. Но чуть слабее, но хитрый мог победить и первого силача. В принципе, быть справедливым лидеру мешает первичный сексуальный позыв, страх, голод и жадность. Хотя жадность – это производная от голода. Именно преимущественно в этом порядке, хотя сильный голод помогает преодолеть иногда страх, если он не сильно «страшный». Жадность же каждый может проиллюстрировать себе сам, когда, изрядно проголодавшись, накладывает себе на тарелку столько, сколько заведомо не съест. Главное не в этом, а в том, что справедливым лидеру быть практически невозможно. Сильно действуют первичные позывы. Наевшись сам, человек разрешает поесть самому к нему близкому, детям и жене, потом по рангам остальным соплеменникам. Иногда сексуальный позыв переходит в любовь, но не всегда. Согласно Фрейдю все чувства амбивалентны, то есть переходят в свою противоположность при определенных условиях, но в человеке самом эти противоположные чувства постоянно вместе, только то одно из них, то противоположное выскакивает вперед. Поэтому лидер, даже сильно расхваливаемый по телевизору, никогда не может быть по своей природе слишком хорошим человеком, каких рисуют православные художники на деревянных досках. Поэтому–то и папа Гильдебранд, на первый взгляд жизненная копия Христа, очень уж сильно по свидетельству историков

отличался цезаризмом. А сам Иисус в сердцах испепелил неповинное придорожное дерево только за то, что плоды с него еще зелеными съели предыдущие прохожие.

Исходя из изложенного, нам с вами надо постоянно помнить, что любой наш любимец, в конечном итоге, живет не для нас с вами, а исключительно для самого себя. Поэтому о нас с вами он будет вспоминать только тогда, когда мы его заставим. Заводят же нас с вами в заблуждение по этому вопросу художники, рисующие лики на досках. Но как говорят искусствоведы, они не виноваты, они этим выражают свои чувства к справедливости, свою мечту, не более. Поэтому и нам с вами не надо верить в несбыточное. Художник же тоже, выразив свои чувства на доске, идет или бражничать, или еще что делать похуже. Но есть организация похуже художников, это идеологическая организация, служащая целям лидеров. Эта организация не сеет и не пашет, она живет за нас с вами счет и внушает нам же наши несбыточные надежды на хороших лидеров. Поэтому зарубите себе на носу, хороших лидеров от природы не бывает нигде и никогда, их все время надо силой заставлять быть относительно хорошими. Поэтому надежды ваши, русских в особенности, на хорошего царя тщетны. Хороших царей не бывает по самой их природе лидеров.

Лидером быть хорошо, хоть в стрелковом взводе, хоть в империи, в империи даже лучше, возможностей больше. Когда лидер стрелкового взвода первым поднимается в атаку, его скоро убьют, и лидером станет другой, более осторожный и хитрый. Он просто высунет голову из окопа и громко крикнет «ура», а сам спрячется обратно в окоп, чтобы другие, уставшие от ожидания и слабонервные, выскочили и побежали вперед, а лидер – за ними. Он проживет дольше и получит медаль. Затем станет полковником. Точно так же ведут себя руководители партий, но на них это меньше заметно, чем на взводном. Они больше говорят, чем бегают в атаку. Им тоже верить нельзя. Хотите пример? На днях Явлинскому, а надо уж признаться, что я голосую за его уже в который раз, задали простой вопрос. Дескать, как вы себя станете вести, когда сядете в Кремле, так же как Ельцин, то есть бессовестно? Лидер «яблока» так смутился, словно его застали в чужом огороде, но говорить стал отчетливо, что так вести себя не будет, хотя по крупному плану его лица было видно, что именно так он себя и будет вести. Для меня – то это выражение лица не было секретом, потому что других – то примеров и нет в истории. Поэтому не доверяйте даже своим лидерам, но самое главное, делайте так, чтобы ваш лидер ни на грамм не отличался от вас, пользовался ни на иоту большими правами среди вашего коллектива, чем вы сами. Может быть, он даже сам откажется быть вашим лидером на таких маленьких правах. Туда, то есть, вне, ему и дорога. Но если вы допустили, что ваш лидер имеет больше прав среди вас, все, вы уже не партия, а потенциальная элита. Впрочем, вы это знаете и без меня. Как только вы победите на выборах, ваш лидер станет царем, вы его элитой, а все остальные вашими рабами. Прежнюю элиту вы, конечно, посадите в тюрьму. А народу, как всегда, будет безразлично. Он скажет: «Что ни поп, то и батька» и пойдет платить налоги, в меньшинстве своем, конечно. Большинство налоги на Святой Руси никогда платить не будет, потому, что знают, куда они идут. Но так как они ничего не могут поделать с этим, то это единственный их шанс противопоставить себя сложившемуся веками порядку вещей.

Теперь перейдем вглубь веков. Первой русской элитой стала знаменитая княжеская дружина. Ума в этой элите было ни на грош, зато руки были крепкие, а верткость отличная. Те, кто не занимался мужеложством, нарожали детей, они тоже стали элитой. Постепенно эта элита разрасталась, она была чисто военной. Просуществовала она до самой октябрьской революции. Все наши писатели из них, исключая разве что Кольцова и Есенина, да еще парочку – тройку. Но, княжеская дружина была двух сортов. Дружина князей – грабителей, и дружина казаков – разбойников. Дружина князей – грабителей была сформирована на местах, чтобы помогали собирать дань своему князю в виде рабов в окружающих деревнях. Эта элита считала себя как бы групповым владельцем человеческого стада, князь был главным владельцем. Безусловно, за стадом следили, вернее за его поголовьем, чтобы не уменьшалось. Поэтому выработались совершенно специфические отношения между стадом и его групповым владельцем. Стадо жалели, как свою собственность жалеют, но кто же в

корове видит члена человеческого рода? Поэтому это отношение и закрепилось в веках, и сегодня наши правители совершенно не видят интеллектуального и морального сходства в себе с народом. Для них мы по-прежнему только стадо, дающее пропитание его владельцам. Его жалеют только до той степени, чтобы оно не уменьшалось и не больше. Запомните, что крепостное право было отменено в 1861 году, а просуществовало оно не меньше 10–18 веков, смотря по какой хронологии смотреть. Что же мы ждем от современных наших правителей? Главное здесь, на что надо обратить внимание, это то, что независимо от того, кто по имени владеет стадом, всякий будет относиться к нему так, как его предшественник. Ибо хозяева стада меняются, а само стадо остается. И отношения между хозяином, кто бы он ни был, и стадом замерли на века. С одной стороны взгляд изподлобья стада на хозяина, с другой стороны – взгляд хозяина кристальной чистоты, оттого, что он совершенно не может понять, что перед ним все-таки люди.

Дружина князя–грабителя была самой бездушной, ведь им приходилось отнимать на продажу детей у матерей, притом не одно поколение, такой стала и элита этого сорта. И сегодня встречаются ее представители. Что касается дружин казаков–разбойников, сплавлявших безликий живой товар по трем великим рекам Восточной Европы, то из них мало кто оставил потомство в наших лесах. У них свирепствовал гомосексуализм, традиции еле-еле сохранялись из-за постоянного пополнения их рядов молодым поколением оставленных у себя рабов. Дела стали поправляться, когда работорговля стала падать, пришлось пахать, а затем и жениться. Это те, кто остался на реках. Элиты российской из них не вышло, из них получились просто казаки, уже не разбойники. Потом их паханы перешли владеть (Рюрики) составными элементами Руси, взяв с собой часть своих дружин. Вот они-то и принесли на Святую Русь гомосексуализм, а историки сваливают его на восточные нравы. У гомосексуалистов потомства же не бывает. Поэтому к русской элите они отношения не имеют, за малым, но значимым исключением. Это сами рюрики и их ближайшее окружение не гомосексуальной ориентации.

Из них появились великие князья, сперва Рязани, Ярославля и Москвы, а потом и Всея Руси. Но потом их победили Романовы. Рассмотрим это несколько подробнее. Первичная элита – это совершенно безграмотные, тупые силачи, которым жалость неизвестна. Я уже говорил, что первые княжества владели лесным народом в диаметре не более 50 километров. Жили они в каком-нибудь самом большом селе вокруг своего князя, самого сильного, и самого безжалостного. Гомосексуализма здесь не было. Во всех остальных деревнях округи жил исключительно простой народ, быдло, потенциальный товар для работорговли, утех и ограбления. Жили они, как бог на душу положит. Князь с дружиной сидели, жрали, пили, брать в руки какое-нибудь средство производства считалось бесчестьем, ибо жили они только грабежом и продажей рабов. Ничего они не умели, только махать дубиной. Как кончались награбленные припасы, они шли в ту или иную сторону и грабили. Потом опять садились жрать и пить. Об этом как раз и Е. Голубинский (1834 – 1912) говорит: «В древнейшие времена русские почти исключительно жили нападениями на другие народы и военными грабежами. Главную добычу в этих нападениях составляли пленники и пленницы, вследствие чего у них явилась нарочитая и обширная торговля невольниками и невольницами. С течением времени русские перестали быть исключительно разбойниками, но торговля невольниками и невольницами, по сделанной привычке, продолжала составлять их специальность, и так это было, как мы положительно знаем, и в 10 веке». В этой цитате я хочу только уточнить, что «другие народы» надо понимать как «другие деревни».

Прокопий Кессарийский добавляет, что «живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга, и все они по большей части меняют места жительства». Да это же естественно, они же прячутся от своих князей. Маврикий Стратег: «Они селятся в лесах, у неудобопроходимых рек, болот и озер... Необходимые для них вещи они зарывают в тайниках, ничем лишним открыто не владеют и ведут жизнь бродячую». А вы бы что, выставили напоказ князю–грабителю свои лапти и деревянные ложки? Отберет же. Поэтому работы у князя–грабителя с его дружиной было иногда много: выследить своих

«подданных», желательно когда они вытащат из тайников свои лапти, удочки и верши, ложки с берестяными туесками. Ведь князь с дружиною и лапти плести считали ниже своего достоинства. Поэтому «владение селами» надо понимать совсем не так, как нас сегодня учат в школе. Это, собственно, было владение «угодьями» с живым товаром и его жалким имуществом. Поэтому, естественно, у князей–грабителей случались пограничные конфликты, какие описывают историки. Но здесь надо иметь в виду, что владения были опять же в диаметре не более 50 километров. Оружие у всех князей было совершенно одинаковое, по свидетельству Маврикия Стратега, копы и лук со стрелами. Значит все зависело от силы физической и численности дружины. Поэтому «угодья» их, то расширялись, то сужались от поколения к поколению князей, совершенно так же, как у современных рэкетиров.

Вот еще одно замечание Маврикия Стратега, которому историки дают не совсем правильную интерпретацию: «Мужественно они выносят пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне, дышат с помощью их. Это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться о них. А если случится, что камыши видимы снаружи, неопытные люди считают их за растущие в воде, лица же, знакомые с этой уловкою и распознающие камыш по его обрезу и положению, пронзают камышами глотки лежащих или вырывают камыши и этим самым заставляют вынырнуть из воды». Согласитесь, что такой метод не годится для настоящей войны, не вечно же под водой сидеть, когда неприятель навсегда занял деревню? А вот для временного сохранения себя, пока дружина грабит деревню и берет на продажу зазевавшихся, вполне подходит. Грабители через час–полтора, закончив набег, уйдут, тогда и вылезать из воды можно. Но и грабители, как вы видите, тоже опытные люди в этом деле: если пленных набрали мало, то трубки вырывают, если достаточно – протыкают им глотки. Технология. Отработанная.

Естественно, у князя – гарем, у дружины – конвейер пленниц. Помните про конвейер, по которому прошла императрица Екатерина I? Солдат, фельдмаршал с забытой мной фамилией, Меньшиков, сам Петр, после его опять Меньшиков. Это же у них в крови было, отбирать женщин–пленниц у своих подчиненных дружинников. Появлялись и дети. Это была элита второго поколения, вплоть из самых известных наших литераторов–помещиков. Вы не заметили, что большинство наших известных благотворителей и меценатов не из дворянского сословия (за редким исключением), а из купцов, бывших рабов? Доказывать? Потому, дворянское сословие – это прирожденные потомственные грабители и рабовладельцы. Многие их потомки такси водят в развитых странах. Потому что на большее неспособны, природа такая, что лучше дынные корки собирать с посольского стола, чем брать в руки лопату. Сильно подпортили представление наше о дворянах дворянские писатели. Вы заметили, что практически все они писали книжки про «красивую» любовь, про свои чувства – лирику, да про конфликты «отцов и детей» дворянских, а о народе – ни гугу. Даже и эмигранты. Потому что про стадо коров, что напишешь «красивого»?

Но не все дворяне убежали от коммунистов, многие попрятались от ЧК, сменили «имидж», стали советской, затем нынешней номенклатурой, чиновничают в «хлебных местах», берут взятки, помогают друг другу возвышаться, снова барствуют. Недаром появились всякие их клубы дворянские, а мы плебс, наглядеться на них не можем, ишь какие «долгорукие»? Если немцы покаялись за фашизм, американцы покаялись за рабство негров и Вьетнам, англичане за колониальную политику, то почему бы и русскому дворянству не покаяться за работорговлю, рабовладение? Открыто покаяться, во всеуслышание, ведь грешили их предки таким грехом, какого в свете не было нигде больше. Соберитесь, дворяне, в своих дворянских собраниях, да кучно эдак и попросите прощения за десять веков глумления над собственным народом! С подписями! Или по–отдельности, через газеты, с упоминанием титулов! Ведь вы не чета западным дворянам, далеко не чета им. У них

никогда рабов, таких как у вас не было, так – вассалы, да земли кусок с замком. Но! Куда там, у вас кровь шибко голубая, рабовладельческая. Воды в рот набрали. Думаете, забудется. Нет, никогда не забудется, пока прощения не попросите.

Природная подлость, не просящих прощения и не прощенных, дворян очень мешает нашему обществу жить. Не скажите, что я не прав. Кому как не дворянам, грамотным, броситься распространять рукописные образцы Всеобщей декларации прав человека? Куда там, они при первых чекистах безграмотных писарями к ним устроились и научили их пользоваться «дворянскими правами». Думаю, тогда и родилась поговорка: ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак. Обалдевшие от свалившейся на них власти люмпены быстренько научились от своих писарей их прежним повадкам, а потом и перевели повыше должностями своих «учителей». Однако я ускоряю события. Надо рассказать еще, как реформировались дворянские кланы. Первые дружинники, естественно, то и дело попадали в опалу к своим князьям за различные шалости по поговорке «не по чину берешь». Когда один князь побеждал временно другого, естественно, дружинники побежденного переходили в отряд холопов. Поэтому будущим дворянам приходилось много заискивать, подлизываться, интриганничать, лоб расшибать, подсиживать друг друга, то есть проявлять самые отвратительные человеческие качества. Жить – то надо. У простого народа, рабов, такие качества развиваться не могли. У него, простого народа развивались качества зависти, злобы на власть имущих, недоверия и нелюбви к соседу, так как часто выходило так, что у соседа князя – грабители забирали меньше чем у него. И если кто-то думает, что дворян было мало, то ошибаетесь. Дворян было очень много, процентов 15 от общего населения, если не больше. Это шибко богатых и знатных было мало. Но знатные то и дело переходили в незнатных: или пропьются, или князь отберет знатность. Эти очень подвижные группы населения в смысле благосостояния и прав все время «подковерно» воевали друг с другом за свое место возле «тела» как сейчас говорят. Поэтому генетически формировался очень беспринципный и подлый класс людей, готовых на все ради своего благополучия. К рабам я это не отношу, так как им всем было одинаково плохо, и бороться между собой не имело смысла. Вот почему славянофилы потом так полюбили патриархальность быта крепостных крестьян. Чрезмерное размножение дворян от сытости жизни и широкого использования рабынь усугубляло картину формирования людей с самыми отвратительными качествами. Конкуренция их между собой возрастала, и применялись все доступные им методы борьбы, исключая дуэли, которые пришли к нам после победы над Наполеоном, от французов. Прежние же методы – самые, что ни на есть бессовестные. Поэтому почти все отрицательные качества русских – это дворянские качества, качества русской элиты.

Первая смена элиты произошла, когда атаманы казаков – разбойников установили «крышу» над Московией. Дворяне князей – грабителей, их дружинники, перешли во второй эшелон элиты, поэтому стали подлизываться, подсиживать друг друга, чтобы их заметили и перевели в главную элиту, элиту атаманов казаков – разбойников. Что тут было, можно представить по нынешним преступным группировкам, члены которых не живут долго, а «продают» друг друга при первом же удобном случае.

Вторая смена элиты произошла, когда Дмитрий Донской решил, что надо изменить порядок наследования, но я об этом уже говорил выше. Драка между элитой была такая, что не дай бог. Сами понимаете, что в средствах никто не стеснялся.

Третья смена элиты осуществилась во время захвата власти Романовыми из рук потомственных казаков – разбойников. Считается, что это сделал мифический Иван Грозный. Недаром Романовы разрешили Карамзину так его срамить, я еще все очень удивлялся. Спасибо авторам «новохрона-2», надоумили, что никакого Грозного не было, а было вместо него четыре царя, вполне законных, считая туда и обоих «Лжедмитриев».

Четвертый этап формирования русской элиты провел уже Петр, перестреляв и перевешав половину прежней элиты. Хотя процесс этот начал его дед, первый Романов, Михаил, а продолжил его отец, Алексей Михайлович. Потом русскую элиту перетряхивали в основном немцы: Анна Иоанновна, Екатерина I, она же простая солдатская потаскуха,

Екатерина II. Потом в русских царях вообще не осталось русской крови, а в жилах русской элиты чуть ли наполовину потекла кровь западноевропейская, всяких «искателей славы и чинов» по выражению Лермонтова. Дворян же народилось столько, что некоторые из них даже научились пахать землю.

Но это неспроста. Западная кровь немного улучшила искони русскую элиту. Появился даже чуть ли не первый писатель – фон Визен (Фонвизин). А потом они пошли косяком. Эта кровь и пахать научила, и деньги считать не пригоршнями, а на счетах. Эти же представители потом дали нам много «русских» преобразователей и грамотеев, начиная с Миниха, Беринга, Бирона и заканчивая Багратионом, Витте и Струве. Да что я перечисляю, треть русского дворянства стала носить западноевропейские фамилии. Обновление заскорузлой дворянской крови произошло и за счет «птенцов гнезда петрова» из ловких народных представителей типа Демидова или Меньшикова. Вот поэтому и появились среди дворян декабристы, кровь западноевропейская делала свое дело. А «собакевичи» и прочие «коробочки» с «ноздrevыми» из старой элиты отправились в свои деревни поедом есть своих крепостных крестьян. Они же ведь не вымерли, продолжали плодиться, да еще как. Просто сошли с большой арены. К отмене крепостного права дворян было, чуть ли не треть населения России, самая подлая ее часть, почти без исключений: пронырливая, себялюбивая, готовая на любое грязное дело. Такие уж гены у них выработались за 1000 лет.

Но крестьяне не успевали рожать столько им кормильцев, поэтому дворянство оголодавшее кинулось на хлебные места, в чиновничество, суд, прокуратуру. С их природной подлостью им нетрудно было установить в «присутственных местах» подкуп, взятки, свое «кормление». Им и жалованье – то было только на «понюх табаку», все остальное добывалось подлостью. Спросите у себя, сколько недворян училось о ту пору в русских университетах? Был в них хотя бы один крестьянин? Так называемые «разночинцы» – это же тоже дворяне, только пропившие и проевшие свои «дворы», или наплодившие столько наследников, что даже «савельича» неоткуда было взять. Поэтому все дворянские подлые «правила» переместились в государственную сферу, в сферу торговли, промышленности, в рестораны, театры, вообще во всю российскую частную и общественную жизнь, которая даже близко не должна была ничего не иметь общего с уже почти бывшим рабовладельческим строем.

С отменой крепостного права, вся эта плодovitая свора, оказавшись не у дел и раздав землю в аренду крестьянам, заплонила все без исключения «присутственные места», сделавшись столоначальниками и начали плодить и размножать сами себя, выдумывать себе все новые и новые должности и «присутствия». А мы все не можем сыскать истоков русской мерзкой бюрократии? Вот они ее истоки. Прирожденное отношение дворянства к народу как к дойному стаду, как к говяжьей вырезке, как отаре безмозглых овец, жмущихся друг к другу, жалобно бляющих и плохо пахнущих, проявилось в полной мере в изощренном издевательстве над «просителями в зипунах», произволе при решении их бед и жалоб, в унижении бывшего раба при каждом удобном случае. Почитайте Некрасова: «Вот парадный подъезд, по торжественным дням...». Треть населения страны – бывшие рабовладельцы, оккупировали все до единой бюрократические должности, и наслаждались унижением таких же людей, как и они сами. Они мстили, не зная, за что мстят, просто им было неприятно видеть, что человек, которого он вчера еще мог продать или обменять на собаку, вдруг пришел и просит, чтобы он пошевелил чуть-чуть пальцем. Свежие силы, даже и из бывших рабов, вливающиеся малыми ручейками в этот заскорузлый в своей ненависти аппарат, под гнетом общих правил поведения быстро становились точной копией своих «наставников». Так продолжается и по сей день. Ни в одном «присутствии» мира, начиная от их таможи, нигде человек не испытывает такого страха, глумления и унижения, как в любом русском «присутствии», начиная от ГАИ и кончая магазином или самим «отделом народного образования».

Пятую перетряску русской «элиты» осуществили коммунисты. Бывшие дворяне, ставшие разночинцами, заняли в русской бюрократии самые низшие места: писарей и

письмоводителей, а иногда и простых рассыльных. И еще больше озлобились. Их кресла заняли «матросы», а иногда и простые «челкаши», тунеядцы с маузером на боку. Эта новая «элита» вызывала презрение из-за безграмотности, неумеренного пьянства и неумелого «высокомерия». Эта новая «элита» власти отлично помнила, как еще вчера сама ползала на коленях перед такими, какие у них сегодня в писарях. Будь на месте этой новой «элиты» простые крестьяне из деревень, бывшие рабы, может быть дела как-то и начали бы налаживаться. Всем известна крестьянская деревенская уважительность в обращении. Но туда-то попал люмпен-пролетариат, деклассированная рвань и горлодеры. Крестьяне остались на своей земле, которую им обещал, да так и не дал, «великий Ленин». Пока свежеиспеченные начальники-люмпены пьянствовали и по привычке не работать куролесили где-нибудь на стороне, писаря-дворяне «принимали народ» и по природной своей способности подсиживали своих начальников-люмпенов перед ВЧК (для молодых расшифровываю: всесоюзная чрезвычайная комиссия во главе с Дзержинским). Потихоньку-полегоньку бывшие дворяне вытеснили люмпенов, от них, и правда, толку совсем не было, и Ленин с Дзержинским это прекрасно видели. Царская элита прекрасно знала правила поведения с вышестоящим начальством и правила ублажения его. У царской элиты это было в генах. Поэтому убрать «матросов» им труда не составило. Лет через десять ни одного «революционного матроса», кроме трезвенников, в элите не осталось. Все места, за исключением самых главных, во всех конторах страны вновь заняли старые знакомые. Сейчас на них сидят их же дети и внуки. Вот что такое русская бюрократия, истоки которой все никак не могут найти наши «людоведы». Русская бюрократия будет воспроизводить себя вечно. Она прямая наследница дворян и так же ловко эксплуатирует все остальное население, как эксплуатировали их предки своих крепостных, одновременно безмерно их презирая.

В заключение надо бы несколько слов сказать о простом народе, теперь уже об рабочих и крестьянах. Нынешние дети рабочих и крестьян, оказавшись в тоненьком притоке к русской элите, быстро перемалываются в ней по ее образцу и подобию, совершенно так же как чеснок в колбасном фарше. Его мало, незаметно, но вкус придает дополнительный, не больше. Почему так происходит? Глупый вопрос. Разве вы не знаете, как приятно, перемоловшись, чувствовать себя всемогущим и всесильным, безнаказанно оскорблять и унижать, а главное, чувствовать себя «причисленным» к элите? Собственно, это месть элите за маму и папу, только направленная не туда, куда нужно. Как же ее направишь за соседний стол? Неудобно как-то, по-крестьянски неудобно. Притом, надо пересиливать себя, гены-то не требуют, но надо же походить на соседа по столу или «присутствию». Потом привыкают, полностью перемоловшись.

Реформировать эту помещичью-дворянскую бюрократию невозможно. Единственный путь – это закон о взаимоотношениях между людьми и «элитой», жалкое подобие которого ввели впопыхах во время революции начала 90-х годов, про судебное рассмотрение жалоб на бюрократов. Но он никогда не будет действовать этот закон, ибо он принят не для нас, а для хвастовства перед границей. Вы только представьте себе, без адвоката такой иск не осилить нашему спившемуся народу, а адвокат таких денег стоит, что за такие деньги можно столько раз снять свой стресс водкой, что какой же дурак эти деньги будет тратить на адвоката? Это раз. В суде даже за убийство годами ждут очереди на рассмотрение дела, а тут явишься ты за иском к счетоводу ЖЭКа по поводу того, что она назвала тебя старым дураком, не понимающим сложности расчетов квартплаты. Смешно. Кто же пойдет судиться? Притом в ЖЭКе есть свой постоянный адвокат, поднаторевший в защите «чести и достоинства» своих работников. Он представит дело так, что это вы матерились и вас же еще и оштрафуют. Быстро можно было бы решить этот непростой вопрос, если бы разрешили сразу же и на месте бить в морду высокомерному чиновнику. Но кто же разрешит? Вся ООН поднимется, они же не знают наших действительных отношений. Они же знают только про нашу таможенную, которую сами боятся. Но они думают, что у нас только так на таможне, а из-за одной таможни разве можно законно бить в морду? Поэтому я и не вижу выхода из

этого тупика. Тыщу лет так было, наверное, так будет и впредь еще тысячу лет. Впрочем, что это я сюда ООН приплел? Да наша система этого и сама никогда не допустит. Законодатель же наш, как только подсчет голосов за него закончился, он же сразу переходит в элиту и ему до нас дел, как до божьей коровки в дальнем лесочке. Я честно не знаю, что делать с нашей элитой.

Хотел об элите закончить, но вспомнил, что ни словом не обмолвился об элите мирного времени и военного. При этом под термином мирной и военной элиты я имею в виду не только настоящую войну, а вообще экстремальные и рядовые условия жизни страны. Но это немного займет у меня места и вашего внимания. Начну я, пожалуй, с цитаты из Гавриила Попова, статьи которого в Московском комсомольце читаю с большим удовольствием. В статье «...пользы обществу решительно никакой...» (МК от 7 июля 2000г.) о повести Гоголя «Нос» и о русских офицерах времен кавказских войн он пишет: «О кавказской войне писали в те годы много и многие. В том числе и Пушкин. Отмечали героизм русских солдат и офицеров, а также мужество и стойкость бойцов армии Шамиля. Но Гоголь с необыкновенным чутьем уловил нечто особенное: на кавказских дрожжах вырастают «майоры» Ковалевы с их претензиями на вице-губернаторство, с задравшимися сверх меры носами от свалившихся на них досрочных чинов. Гоголь сумел почувствовать процесс, который, в конце концов, превратил победившую самого Наполеона царскую армию и царский аппарат власти в профессионалов по такому противнику, как горцы, и, соответственно, в совершенно неспособные к нормальной войне структуры, проигравшие первую же настоящую — Крымскую войну. Всего этого Гоголь не мог знать. Но то, что он успел увидеть и отметить за двадцать лет до затопления русского флота и сдачи Севастополя, — оказалось одним из главных факторов Крымского поражения. Хотя сам Гоголь замечает, что в сюжете его повести о носе «пользы отечеству решительно никакой», на самом деле польза была бы — если бы предостережение Гоголя было замечено. Но задранные носы кавказских героев никто вовремя в России не обрезал, и стране пришлось, в конце концов, расплачиваться поражением под Севастополем».

Я понимаю, что Г. Попов пишет это применительно к сегодняшнему дню, несколько ехидничая над современной действительностью и сегодняшними «майорами ковалевыми». Я это приветствую, и полностью с Г. Поповым согласен. Но у него выходит, что это как бы единственный случай или редко встречающийся. Между тем, это железное правило русской элиты на протяжении всех веков, как только дружина князей-грабителей превратилась в дворянство и затем — в чиновничество. Всегда, пока в стране все в относительном порядке, в предводители элиты, сверхэлиту, пролазят одни проходимцы, низкие льстецы и прохиндеи, которые вообще ничего другого, кроме указанного, делать не умеют. И все это относительно спокойное время они сидят на своих теплых местах и ничего не делают, красуются, интригуют, богатеют, а даже ранее налаженное, до их, дело постепенно губят. Но никто этого из тех, кто обязан это замечать по должности или «по божьему помазанию» все никак не может заметить, хотя все вокруг видят это невооруженным взглядом, но тоже молчат, которые поближе к царю, а тем, кто подальше, даже некому сказать об этом и они просто посмеиваются или «переживают».

Приведу примеры. Начнем с современности и пойдем вглубь веков. Первая Чеченская война. «Самый умный министр обороны» Грачев оказался таким несусветным дураком, способным только разгонять демонстрантов, что даже сегодня стыдно за Россию, что она имеет таких «полководцев». А совсем неизвестный Рохлин выдвинулся своим умом и энергией, но отказался от высшей награды «Родины» за вынужденное убийство россиян. Война закончилась и такой умный военный сразу же оказался ненужным, даже вредным для страны. О финской войне я уже где-то говорил выше, ситуация типическая: дураки-генералы «мирного времени» штабелями складывали трупы своих солдат перед линией Маннергейма.

Вторая мировая война. Практически все довоенные советские полководцы, исключая Жукова, в начавшейся войне оказались совершенно непригодными к принятию военных

решений, совершенными дураками. Вспомните хотя бы Ворошилова и Буденного. Ворошилов абсолютно ничего не умел кроме стрельбы из пистолета, ему бы больше подошло быть киллером, чем полководцем. Буденный же вообще только на лошади умел скакать, да «рубить лозу» шашкой. Но это же были первые стратеги государства до войны. Сама война выдвинула полководцев, которые и выиграли войну. Не было бы войны, не было бы и этих полководцев, начиная с Рокоссовского, Ватутина, Баграмяна и, кончая Жуковым, который все свои победы так полил русской кровью, что не знаешь даже что лучше: победы эти или возможные поражения.

Возьмем Первую мировую войну. Перед войной все самые главные места в военной иерархии занимали совершенные, напыщенные дураки, лизоблюды и прохиндеи, воровавшие еду у своих солдат. Именно война выдвинула Брусилова, как совершенную необходимость, без которой державе оставалось бы только сдать ключи от Москвы немцам.

Вспомним об японской войне 1905 года. Паркетно–лизоблюдные генералы обещали «шапками закидать японцев», совершенно так же как Грачев «взять Чечню одним парашютно–десантным полком». Вместо этого, армию Куропаткина японцы наголову разбили на суше, а сборную эскадру России под флагом адмирала Рождественского полностью потопил японский адмирал Того. И не надо с апломбом петь «врагу не сдается наш гордый «Варяг, пощады никто не желает...». Лучших адмиралов надо иметь в мирное время, чтобы не складывать таких грустных песен. Не слышали, сложили ли американцы песню народную про то, как их разбили в Пирл–Харборе японцы? Одиночным мужеством солдат, рот и экипажей наши лизоблюды

стараятся прикрыть дурость главных генералов.

Вспомним «послеяпонский» всплеск неразберихи в стране, так называемую революцию 1905 года, конец которой положил Столыпин своими реформами. Умного и деятельного Столыпина тоже никто не хотел замечать ранее, и только под давлением окончательного развала и коллапса России он был, так сказать, «призван». Как только Россия оказывается в полосе относительного спокойствия, так во власти оказываются самые интеллектуальные и нравственные отбросы общества, как она начинает шататься как пьяная от их управления, цари вынужденно зовут во власть интеллектуалов и деятелей, которые, как только наладят дело, сразу же и изгоняются, и снова заменяются на прежние отбросы. О русско–японской войне сам Г. Попов уже сказал.

Можно приводить и дальше в глубь веков подобные примеры, но я хочу использовать это место для расширительного толкования русской элиты. Чеховского «телеграфиста» я ведь отношу тоже к русской элите, и Акакия Акакиевича – тоже. Вы только представьте себе, что Акакию Акакиевичу предложить более высокую должность, нежели ту которую он занимает вместе со своей шинелью? Да он еще почище будет, чем Городничий, гнобить мужиков. Я понимаю, что вводить этих людей в разряд элиты в каноническом понимании ее смысла, будет преувеличением, гиперболой. Но у меня и смысл элиты несколько иной. У меня в элите находится и продавщица овощей на уличном лотке после ее преобразования через женские прелести в директора ювелирного магазина времен, когда золотое обручальное колечко купить в России было невозможно без справки с гербовой печатью из ЗАГСа. У меня в элите и кладовщица фруктовой базы этих же упомянутых времен, и прокурорская секретарша, через которую можно дать ему взятку, и хорошие парикмахер, маникюрщица, и банщик, и многие другие представители этого славного класса общества, которых бы вы сами никогда не причислили к элите русского общества. Поэтому для меня гораздо проще сформулировать класс, не принадлежащий к элите, а остальных всех отправить в элиту.

Так вот, народ, не элита, это те, кто трудится за заработную плату на заводе, в колхозе, институте, в кордебалете и так далее, причем только за одну зарплату и других доходов, кроме огорода и личных куриц, не имеет. Если человек сиднем сидит или спит в том же самом институте, а после этого идет калымить на своих «жигулях» и получает от этого доход в пять раз больший чем в своем институте, то и он уже – элита. Если простой тренер по

теннису или простой охранник с крепкими мускулами начинают участвовать в принятии государственных решений, то разве они не элита? Естественно, что соотношение между элитой и народом составляет, где-то, один к трем, в крайнем случае, один к четырем, совершенно так же как соотношение между помещиками и крепостными крестьянами. Конечно, некоторая подпитка элиты идет из народа, но совершенно незначительная, и ей можно пренебречь. Элита воспроизводит самое себя, притом весьма традиционным способом. Неужели вы всерьез думаете, что сын парикмахерши жены члена политбюро не поступил бы во МГИМО, институт международных отношений? Поступил бы непременно и закончил бы его, и получил бы хорошую должность в МИДе как миленький, если, конечно, парикмахерша за это время не разонравилась бы указанной жене. Ведь у хороших парикмахерш тоже немалая конкуренция, как и положено в элите.

Вот сейчас пора перейти к выборам и к так называемому электорату. Народ, во-первых, почти не ходит, на выборы, во-вторых, совершенно не знает за кого надо голосовать, если ходит. Четверть народа вполне может проголосовать за бутылку водки, вернее, за того, кто ее даст. Вторая четверть – принципиальная, но у нее нет правильной информации, поэтому она – пища пиарщиков, хитроумных, а сами пиарщики, безусловно, принадлежат к действующей элите. Третья четверть народа – вообще испуганные навсегда, хоть в Америке, и будет голосовать, как скажет ближайший начальник, особенно в мелких избирательных участках, где все друг о друге знают все. Это электорат губернаторов, директоров, начальников цехов и уличных комитетов. Представьте себе, что какой-нибудь начальник, обходя ненадежных избирателей, говорит: «я знаю, что ты можешь проголосовать за такого-то. Заруби себе на носу, что если за него будет подан хоть один голос, то это будет непременно считаться твоим голосом. Тогда берегись, покоса не будет, дров не подвезут, а о премиях можешь забыть до конца своей жизни». Эта третья четверть избирателей, как, собственно, и «бутылочная», может принадлежать не центральной элите, а региональной, если они между собою в конфликте. Вот поэтому нынешний президент и налаживает «вертикаль власти», чтобы и эта немалая часть электората принадлежала лично ему, центральной элите. Для этого ему немного надо усовершенствовать «вертикаль», именно на столько, чтобы его региональная элита вся, один к одному, очень боялась. Тогда бутылку от имени региональной элиты будут ставить конкретному избирателю в совершенном согласии с «мнением» главной элиты.

Вы заметили, что получилось нынче так, что веками грызущаяся между собой элита, но действовавшая в целом всегда в унисон царю, разделилась при новой демократии на центральную и региональную, и центральная элита потеряла в результате этого раздела едва ли не две трети своей совокупной силы? Поэтому, мне неохота даже стало говорить об оставшейся последней четверти электората, которая ни при каких обстоятельствах голосовать не пойдет. Что же это получается? А получается, на мой взгляд, очень хорошо. И только по единственной причине: должна наступить пора, когда в стране надо договариваться, а не царски приказывать все и вся, даже не выслушивая никаких мнений. Что же здесь плохого? Неужели вы думаете, что хорошую идею, выгодную всем, не одобряют на местах? Еще как поддержат. А вот плохую идею, пример которых я приводил при рассуждении о хвастовстве русских царей, конечно, не одобряют. Но ведь это-то как раз и нужно народу, совокупному народу всех регионов. Вот почему в Кремле так засуетились с «вертикалью власти». На глазах утрачивается дальнейшая перспектива непомерного хвастовства за чужой счет и по очень большой цене.

Таким образом, надеюсь, я вас убедил, что народ проголосует так, как захочет элита, одних купят, другим прикажут, третьих обманут, четвертые сами не пойдут голосовать и мешать общему раскладу карт не будут. Тогда исход голосования всегда определяет элита в моем понимании этого слова, которое я выше изложил. С момента образования Московской Руси элита всегда была в абсолютном подчинении, любой член элиты был не больше чем холоп государя. Мы рассмотрели, как элита дралась между собой за доступ к «телу». Теперь пора рассмотреть, сколько раз и когда элита пыталась хотя бы поколебать свою зависимость

от единого царя или сменить неугодного на удобного. У меня при недолгом размышлении выработалось мнение, что такое возможно произошло при Дмитрие Донском, когда он попытался заменить наследование от старшего брата – главаря к младшему брату на наследование от отца – главаря к сыну. Сама Куликовская битва показывает, что сторонников, как первого способа наследования, так и второго – было предостаточно. Но, следует ли из этого, что это элита сама затеяла, а не сам Дмитрий Донской? Скорее, сам Дмитрий Донской затеял, кое-что, пообещав своим сообщникам взамен от себя лично в случае своей победы. Так будет правдоподобнее.

Вторая подобная возможность могла возникнуть в результате смены династии Романовыми с их сообщниками. Один ловкий человек при благоприятных обстоятельствах, ослаблении прежнего «дома», конфликте этого «дома» с большинством дворян, взять на себя организацию нового «дома», а старый «дом» с его приспешниками физически уничтожить. Надеюсь, что так это и произошло. Авторы «новохрона-2» подробно об этом пишут, несколько неправильно назвав действующих лиц. Это, наверное, и была первая революция, совершенная элитой. Жесткие законы по усилению рабства – это плата дворянам за их участие в смене династии. Вторая часть платы – это «дарование» дворянам некоторой свободы в отношении своего царя. Это сильно заметно в истории. Раньше в отношении царя все были равны, и дворяне, и крестьяне. Все - его холопы в равной степени. Теперь дворяне в отношении царя получили некоторые льготы по сравнению с крестьянами. Царь, хотя бы, не мог дворянина продать, да и вотчина его стала наследственной, а не дарованной ему на определенный срок. Теперь вотчина не отчуждалась царем за исключением самых крайних случаев. Это мне напоминает немного нынешнюю ситуацию с дарованием Ельциным свободы губернаторам, столько, сколько они смогут оторвать от пола как спортивную штангу. Получилось у первых двух Романовых то же самое, что и сегодня. Поэтому Петр, смывший внучек первого Романова, и затеял стрижку бород у бояр, сильно они разбаловались, как и нынешние губернаторы. Успеха он достиг полного, казня направо и налево, и стрельцов, и бояр, и купцов. Ему даже пришлось создать новую элиту, взамен повешенной, особо не разбираясь в родословной, были бы верными. Элита же почувствовала, как свою силу в кулаке, так и прелесть возможности ею воспользоваться по типу: или пан, или пропал. Но все равно, это было сладкое чувство.

Оно стало принимать угрожающий размах. Вы только посмотрите, Елизавету посадила на трон элита, правда, противников–неудачников повесили. Анну Иоанновну тоже посадила элита в лице Тайного совета. Екатерину Великую посадила на трон тоже элита. Вешать никого не стали, зато счастливы–удачники сильно разбогатели. Но не только же посадила на освободившееся место, а освободила это место путем убийства законного царя, кстати, самой элитой и выбранного. Следом за ним к праотцам попал и сам Павел. Затем вдруг внезапно умер его сын Александр I. Больше столетия продолжалась такая чехарда и только третий сын Павла Николай I навел порядок в этом деле – создал Третье отделение, жандармов или «голубые мундиры» по выражению Пушкина, прообраз ВЧК, НКВД, КГБ и так далее. За крепостными крестьянами Третье отделение не следило, оно следило исключительно за элитой, чтобы она перестала так часто менять царей. Элита быстренько прижала хвост, до самой Великой октябрьской социалистической революции. Вероятно, декабристы в основном появились не в процессе борьбы за свободу крестьян, а все-таки, чтобы образумить маленько эти пресловутые голубые мундиры, очень уж они мешали жить элите.

Коммунисты тоже быстренько наловчились менять своих царей. А как же им не уметь этого делать, ведь они все из элиты. Не станете же вы спорить со мной и доказывать мне, что власть в России взял народ, рабочие и крестьяне? Где вы там, в Кремле видели рабочих и крестьян? Если вы Калинина считаете рабочим, так это он только в целях конспирации, от царской охраны. Или Хрущев – шахтер? Так он учеником слесаря дней двадцать всего походил в шахту, а потом на правах «профессионального революционера» перешел на содержание партии из награбленных Камо денег у буржуев. И Ленин, и Сталин, и Свердлов,

и прочие кремлевские жители не имели ни дня трудового стажа. Помните, как Сталин захватил власть после Ленина? А Хрущев после Маленкова, Булганина и Ворошилова? А Брежнев? Да у них просто конвейер переворотов был налажен, начиная, собственно, с самого Ленина, разогнавшего всенародно избранное Учредительное собрание.

Вот поэтому—то я и против общегосударственной элиты. Ладно бы сами дрались за место возле «тела», так они и царей взялись менять почем зря. На современном этапе мне ближе все—таки элита региональная. Она хотя, по сути, почти такая же, как и общегосударственная, сперва накладывает денег в свои карманы, своим деткам и приспешникам, а потом только о народе задумается, но все же она и выборы ждет не совсем так, как главная элита большой страны.

Но, прежде надо остановиться на флуктуациях в элите и обменных процессах между элитой и народом. Несомненно, большая часть первичной элиты, люди неординарные, хотя неординарность эта может проявляться и в завязывании шнурков на кроссовках «лучшего министра» для «перешагивания» через звездочки на погонах. У каждого своя неординарность. Бывает и офицерская, о чем я очень сожалею.

Наиболее радикальные смены элит были осуществлены Рюриком, Дмитрием Донским, Михаилом, Алексеем Романовыми, и особенно Петром Романовым, коммунистами сразу после захвата власти. Рюрик — главный атаман—разбойник, посадил своих своих меньших атаманов над местными князьями—разбойниками, заставив их служить за выделенные вотчины, но оставил свое разбойное наследование от старшего брата к младшему. Дмитрий Донской преодолел это наследование Куликовской битвой и последующим столетием практического осуществления «нового» порядка. Романовы сделали общецарский переворот, сместив древних «рюриковичей» и сев на их место. Эта смена элиты затянулась, и только Петр завершил ее. Вот на этом и надо остановиться, так как здесь впервые элита начала пополняться представителями народа. «Сколько волка ни корми — он все равно в лес смотрит». Подкупленная крепостным правом прежняя элита, которая пошла за «новым» царем Михаилом Романовым, считала себя пупом земли и стала лезть в царские дела. Прежняя элита, стоявшая за рюриковичей, конечно, была разбита, но не искоренена. Поэтому то и дело происходили сговоры недобитых рюриковичей и «сподвижников» Романовых. А Романовых сильно поддерживал Запад, как это вполне справедливо заметили авторы «новохрона—2». Поэтому на Руси появилась большая куча западных наемников, значительная часть которых сделалась царскими любимцами и русским дворянством. Я о них уже говорил выше, они несколько облагородили потомственных рабовладельцев. Вторым потоком в русскую элиту хлынули «алексашки», дерзкие и умные представители народа, собравшиеся уже идти в донские казаки—разбойники, но примеченные Петром и принятые в службу как «без лести преданные». После о них Пушкин скажет «бес лести предан». Еще позднее русские писатели назовут их «птенцы гнезда петрова» и распишут их яркими красками. Создание Петром «табели о рангах» закрепит этот процесс и поставит в соревнование «старочинных дворян» с «выскачками» из народа, прежде всего из купцов и мануфактурщиков. Демидовы, Строгановы далеко пойдут, до безнаказанного убийства Распутина, почти члена семьи Романовых.

Отмена крепостного права сильно ударила по потомственной царской элите. Романовы, хотя и принимали самое деятельное участие в формировании новой элиты, но они ее не могли контролировать, даже созданное Третье отделение Николаем I не помогало. Только поэтому крепостное право так долго существовало, ослабляя производительные силы России. И хотя Хлебников и говорил, что крепостное право создано для приучения народа к труду, дураку понятно, что рабский труд малопроизводителен. Екатерина II задумалась, было об этом, но пугачевщина так перепугала бедную императрицу, что еще более ста лет ни один император даже не пытался идти против своей элиты. Александр I тоже, насмотревшись на западных свободных людей, тоже задумался над этим вопросом. Но кто же ему разрешит? А разросшаяся до невероятных размеров элита все больше и больше деградировала. Практически освобожденная от войн за свой счет, она жирела, плодилась,

беднела, опускалась, вырождалась. Дошло до того, что можно было крепостное право отменять, никто и ухом не пошевелил, чтобы воспротивиться. Деградация пошла еще быстрее. Потеряв рабов, земледельческая элита не знала, что делать со своей землей. Вот тут и появился «Вишневы сад» Чехова. Разумеется, были и дельцы из прежней элиты, но это такая мелочь, что в подзорную трубу не разглядишь. Появлялся русский капитализм, в основном из купцов и кулаков и его идеологи: кадеты, эсеры, меньшевики, точнее все те, которых «великий» Ленин перестрелял, а Сталин догноил в своем Гулаге.

Но самая радикальная смена элиты, конечно, произошла при коммунистах. Начальный этап, переходный процесс я уже рассмотрел выше, осталось рассмотреть стационарный процесс, длившийся с начала тридцатых до конца восьмидесятых годов. Ленин сперва воспользовался отщепенцами от прежней элиты, «предавшими» свой класс. У него не было другого выхода, ведь революционный пролетариат писать даже не умел. Он сделал революцию и с него достаточно. Мог отправляться на свое каторжное рабочее место. Начали «выращивать» элиту из детей деклассированных элементов – беспризорников. Это нам сейчас пишут про Макаренко и прочих «воспитателей», впрочем, они верили, что воспитывают «нового» человека, они генетику не знали, а позднее Сталин вообще запретил ее. Советская пропаганда до 90-х годов вдалбливала в наши головы, что гены не влияют, все можно решить «воспитанием». Затем ставка была сделана на новую инженерную интеллигенцию. Почему именно на инженерную? Потому, что гуманитарную интеллигенцию не на чем было готовить. Не было ни научного коммунизма, ни политэкономии социализма, а по старым и заграничным книжкам «воспитать» строителей коммунизма было невозможно, поэтому и выдвинулись в политбюро новые идеологи типа Каменева, последний из этой плеяды – Сулов. Пока же инженеры действовали по правилу революционной необходимости, а идеологи создавали новую «философию». Потом из учеников этих философов вырастут записные пропагандисты, лекторы и преподаватели марксизма–ленинизма. А мы на лекциях и семинарах будем критиковать Каутского и прочих, не прочитав из них ни одной страницы, на всех заборах написав: «Социализм – есть советская власть плюс электрификация всей страны».

Технари–инженеры займут все руководящие места. На Западе в это время начнут выпускать менеджеров – специалистов по управлению сложными системами. У нас же будет лозунг: «Давай, давай!» У нас руководить больницей должен врач, химическим комбинатом – химик, строителями – строитель. Ладно бы так, но начальником отдела кадров на химкомбинате – тоже должен быть химик, а на ткацкой фабрике – инженер легкой промышленности. Поэтому в управлении сразу же возникли проблемы, череда снятий–назначений. Ведь химик это химик всего лишь, но не менеджер, он знает, что делать в пробирке, но не знает, как организовать труд иногда десятков тысяч людей, как посчитать деньги на производство, что такое прибыль? Вот эта чехарда в подборе инженеров–управленцев методом проб и ошибок и вызвала метод вхождения в элиту, к которому и перейду.

Когда стало понятным, что выбрать подходящего управленца из инженеров методом проб и ошибок – дело дохлое, тогда на это махнули рукой, был бы лояльным к власти и вышестоящему начальству. Вместо руководства предприятием на ответственном начале управленца внедрили мелочное инструктирование, всевозможные регламенты и понукания. Теперь директором мог быть любой инженер, от него требовалось только выполнять инструкции, сидеть в кабинете и чтить до посинения начальство, молча, снося любые от него унижения и еще благодарить за науку, когда его взбучивали почему зря. Появилась огромная возможность «порадеть родному человечку» и ею тотчас воспользовались самым широким фронтом. Любой выслужившийся чиновник целыми днями кого–нибудь устраивал из родни, любовниц и приятелей. На остальное просто не было время. Знания стали постепенно не нужны, нужен был диплом, бумажка. 70 – 80 процентов инженеров были вовсе не инженеры, а владельцы бумажки. Образование катастрофически девальвировалось. В это время наш диплом врача, инженера, профессора за границей потерял всякую ценность. Сплошным

потоком пошли жалобы, что нет достойных руководителей, причем жаловаться начинали с самого минимального «портфеля», что, дескать, никак не найдут замену себе и вынуждены назначать кого попало. Это очень хорошая жалоба для жалобщика, она снимает с него всякую ответственность за назначение. При этом все понимали, что назначают не по способностям, а по лояльности, и уже не к партии и руководству, а к себе лично. Это называется круговая порука, но она подразумевается молча, вернее, по молчаливому согласию. В приложении 4 даю несколько характеристик под заглавием «Лица». На этом этапе образовалось две струи попадания в элиту, ведь она по идее перестала быть наследственной. Хотя это не совсем так. Первая струя осталась наследственной, вторая — «собственным трудом».

Кто же лучше знает, чем отец: оболтус его сын или нет? Вот Сергей Хрущев был оболтус, Юрий Брежнев — тоже. Первый был отправлен в «престижную денежную науку», второй заместителем министра к Смелякову, который мог обеспечить работу министерства и без своего первого зама. Если бы младший Хрущев был не оболтусом, он мог бы стать «сахаровым», но не стал, а под конец жизни вообще оказался американской побирушкой. Младший Брежнев «представлял» за границей, пока не кончилась лафа. Вот два трутня, о которых все знают. Я лично знал сынка одного партийного бонзы 90-х годов, который, являясь вице-консулом в Милане, то есть по должности гебист, спал сутками от нечего делать. Для сынка председателя Госплана вообще создали институт, чтобы не так было заметно, что он оболтус. Ни одного значительного деятеля не было из отпрысков кремлевской элиты, но все они занимали денежные посты, и жили припеваючи. Эти детки и внесли в элиту пренебрежительное отношение к «простым» пахарям. Больше им выделиться было нечем. Но это же только очень маленькая часть кремлевской элиты, а элита министерских сынков, сынков директоров крупных заводов, институтов. Их было очень много, трутней из трутней, как правило, первых заместителей по должности. В это время случилось правило, что когда на предприятие приезжала какая-нибудь проверка, комиссия или «лично» какой-нибудь крупный начальник, то они никогда не хотели иметь дело с первыми заместителями, которые могли только мычать, а требовали всегда «самого», директора.

Струя элиты, пробившихся «собственным трудом» делилась на две категории: дураков и умных, общим у них было только неудержимое стремление «достигнуть». Странно, но дураков пробивалось больше, чем умных. Сам ум очень мешает достижению целей при сложившейся практике. Ум хочет себя проявить в чем-то неординарном, а неординарность — это большой грех, ишь, дескать, «умник нашелся»? Это же была повседневная присказка, причем «снизу доверху». Умный должен был быть еще и подлым к своему уму. Он должен был с начальством больше слушать, чем говорить, унижаться, терпеть своего зама-дурака, назначенного ему «сверху», говорить своему начальнику приятные слова, хвалить в глаза и за глаза начальственный ум, хотя считал его дураком из дураков. Не для всех умных такое возможно, они время от времени срываются, а малейший срыв навсегда ставит крест на карьере. Поэтому из них высоко взлетают единицы.

У дурака же таких проблем нет. Дураку нужна только хитрость, которая весьма совместима с дуростью и является заменой уму для ненаблюдательных людей. Притом где вы видели, чтобы обыкновенный человек, даже не дурак, искренне любил людей умнее себя, если это не жена и не родной брат? Конечно, капиталист для умножения своего капитала поставит умного человека, даже не любя его за ум, ведь деньги — то своим умом он будет для него приумножать. А у нас в социализме? Да, плевал я на приумножение богатства такой большой родины, где и не заметишь, где именно приумножается ее богатство? Я лучше дурака поставлю управлять, но лояльного ко мне, уважающего меня при всей моей дурости, хотя бы внешне. А другой я, ищущий протекции? Неужели много ума надо иметь, чтобы понять правила игры? Можно даже обойтись без большой хитрости, правда, тогда не придется даже с колен вставать, так и буду ползать, пока не назначат. На подчиненных потом отыграюсь, раз в пять больше, и «сердце успокоится». Вы обращали внимание на распри и

взаимную неприязнь артистов, художников, музыкантов? Это же то же самое, но у них можно делать это открыто, а у всех остальных нельзя, потому и в обиходе нет, но в душах—то есть. Или вы сомневаетесь?

Правила поведения для дурака, имеющего диплом и ищущего должности:

1. При любой возможности попадаться на глаза начальнику, особенно когда дела чисто случайно у тебя оказались хороши, и говорить, что будет еще лучше, хотя знаешь, что будет хуже.

2. Любым способом, на какие ты способен, показать свою любовь к начальнику и что есть люди вокруг тебя, которые его недостаточно любят.

3. Брать на себя любые обязательства, желаемые начальником, даже зная, что они абсолютно невыполнимы. Когда взял эти обязательства, надо сильно суетиться, показывать, что ты горишь, но тебе мешают соседи. Этим ты освобождаешься от конкурентов, а начальник все равно и сам поймет, что обязательство невыполнимо. Но ты должен показывать все время, что еще маленько, еще чуть—чуть, и даже уговариваешь начальника не отступать. О тебе пойдет слух как об упорном работяге, но несколько придурковатом, но это—то и ценно.

4. Никогда не говорить начальнику «нет», а только «будет исполнено», знать все его домашние праздники назубок и посвящать им каждую забитую тобой сваю. Обязательно познакомиться с его женой и любыми способами добиться, чтобы она, когда втирает ему мазь в спину от алкогольного радикулита, обязательно сказала ему, какой хороший у него парень работает там—то.

5 и последнее. Когда будет собрание... Я хотел напомнить здесь про «молчалина», но решил, что он и в подметки не годится искателям совсем недавнего прошлого, до 1995 года. Сейчас правила несколько изменились, но и описанные действуют.

И, наконец, самое древнее и поныне действующее правило: корпоративность. Не выдавать своих. Наоборот, всегда помнить и помогать, сколько можно, но не в ущерб себе. Вы же сами видите действие этого правила даже и в 2000 году. Все партийные секретари, «боровшиеся» всю свою сознательную жизнь с банкирами и вообще с капитализмом, сегодня сами банкиры и капиталисты, боровшиеся с «опиумом народа» — крестятся и строят «храмы», бегают за патриархом как собачонки. Они всем своим миром на 180 градусов развернулись и сказали друг другу: «так держать!» И когда нам потом по телевизору говорят о каких—то непреходящих ценностях, становится смешно.

Поэтому не приходится удивляться, насколько глупые решения принимаются. Многие десятилетия в элиту проникали дураки—подлизы, и сейчас они принимают стратегические решения в стране. Главное руководство страны видит все это, но сделать ничего не может, поэтому вынуждено лавировать между плохим и очень плохим. Это так просто не закончится. Последствия будут. Потому, что в самом сердце империи — военно—полицейской компоненте, остался в неприкосновенности отбор элиты по вышеизложенным правилам, правилам «мирного времени», когда этот отбор элиты только и может существовать, как изложено выше на примере «майора ковалева».

Сегодня, когда частная собственность все еще не факт в нашей стране, элита формируется по старым правилам, но уже видны и проблески новых правил, главное из которых собственностью все же должны управлять профессионалы, а не те, кого посадят вне зависимостей от способностей. Зато «общенародная собственность» тоже приняла новый статус, гораздо худший, чем прежде. Раньше ее просто не берегли, теперь же разворовывают самым наглым образом. Законы, устанавливающие правила приватизации, специально не принимаются, поэтому все воровство происходит в «рамках закона». Самое интересное то, что народу, никогда в своей истории не имевшему никакой собственности, на все это плевать. Молодежь веселится, не думая, что завтра будет кушать, старики не могут опомниться и только разводят руками.

В самом же стане элиты произошел раскол. «Общесоюзная элита», бывшая под защитой огромной мощи государства, хочет оставить все как прежде, региональная элита,

ухватившая свой кусок свободы от центра, хочет упрочить свой статус, развалив страну. Но весь этот процесс скрыт от народа, он только проглядывает в средствах информации, видна только самая верхушка айсберга. Региональная элита очень боится своей смелости, но тихой сапой ведет процесс к логическому концу. У обеих сторон есть сильные и слабые стороны. Например, народ более поддерживает региональную элиту, она к нему ближе, под большим его контролем. Зато в распоряжении центральной элиты вся полнота контроля над правоохранительными органами, к которым больше подходит эпитет «карательные». Пока существует равновесие, но, так сказать, на одной ноге, не сильно надо размахивать руками, а то упадешь.

Исход этой борьбы неочевиден, но последствия обеих сценариев просматриваются. При победе общероссийской элиты все вернется на круги своя, как было в Российской империи, как было в Советском Союзе. При победе региональной элиты просматривается много вариантов, которые мы с вами еще не испытывали в течение последней тысячи лет. Но мир в целом их испытывал. Достаточно вспомнить Западную Европу, бывшую некогда практически одним государством под управлением римских пап. Достаточно вспомнить бывшую Британскую империю или то, что Африка совсем недавно была раскрашена всего в три цвета, а сегодня на нее не хватает даже большой коробки с цветными карандашами. Хорошо это или плохо, пусть каждый рассуждает самостоятельно, я же скажу просто о том, что процесс этот неизбежен. Даже если сегодня победит империалистическая элита, то процесс будет повторяться снова и снова, до логического конца. Беда в том, что каждый новый царь боится и принимает все меры к тому, чтобы это произошло не при нем. Поэтому за границей так любят Горбачева. Они понимают в этом больше, чем мы с вами, зашоренные пропагандой «великой и неделимой». Всему миру ясно как день, что процесс неизбежен, и чем он раньше совершится, чем меньше будет попыток, тем легче последствия перманентности.

Во всех осколках империи будут разные сценарии, в некоторых будет похуже, чем в нынешних осколках Советского Союза. Достаточно обратить внимание, например, на Прибалтику и Таджикистан, на Армению и Беларусь, на Грузию и Молдову. Но все это народам необходимо пройти, другого выхода просто нет. Скажу только, что чем меньше страна у народа, тем лучше они знают и выбирают себе правителей. Это аксиома. Даже для Америки, не говоря уже о России. Прошу бывшее КГБ и нынешние спецслужбы, аббревиатуры которых меняются ежегодно, иметь в виду, что я не призываю ни к чему, я просто констатирую факт, так, как он мне представляется, а это согласно Всеобщей Декларации Прав Человека 1948 года – мое неотъемлемое право и наказанию не подлежит, какую бы очередную конституцию в моей стране не «приняли».

Собственность, правила общежития, образ жизни и стабилизационная форма естественного отбора

Деньги Меньшикова. Соревнование за внешнюю бедность. Землевладение. У народа никогда не было ни движимой, ни недвижимой собственности. После отмены рабства о крестьянах перестали заботиться совсем. Психологии собственности в народе нет. Народ – дойное стадо, пасущееся в «чужой степи». Среднего класса в России никогда не было. Синдром воспитанника приюта. Статистика люмпен–пролетариата. Женщины – банкиры семьи. Собственность семьи. Кто где работает, там и тащит. Картошка и погреб. «В гробу они начальство видели». Деревенский люмпен–пролетариат. Интеллектуалы, — в колхоз! Вся деревня при «должностях», а в поле – пусто. Из люмпенов – в фермеры? Два интереса люмпенов. Неспособность объединяться. Государственные «общества». Западная Европа и объединения граждан. Преобладание стабилизационной формы. Привычка – вторая натура. «Разделяй и властвуй». Донос приветствуется.

В России никогда не было собственности в западном понимании ее строго узаконенного смысла. Нет ее и сегодня. Вот почему нувориши грабят свои сегодняшние владения и направляют деньги за границу, там они будут сохраннее, хотя это и очень неэффективно для страны, более того, — губительно. Насколько силен был Меньшиков при

Петре, но и тот перевел свои награбленные деньги, сопоставимые с годовым государственным бюджетом своей страны на Запад. Но и там не уберег от царей. Его сына вызвали из ссылки, из Березова, после кончины отца и заставили раскрыть все его счета в западных банках. Все пошло прахом, вернее в царскую казну.

Я уже приводил цитаты из самых древних авторов, посетивших нашу страну, о том, что народ был уверен в своем имуществе только в том случае, если он его спрятал, закопал в укромном месте. Все то, что находилось в его жалком жилище, ему не принадлежало фактически, имущество в любом его виде мог забрать князь или его приспешники—дружинники, в том числе и детей, и жену, и скотину, и зимние запасы, и его самого. Русский строил жилище свое таким образом, чтобы оно, не дай бог, не привлекло внимание начальствующих над ним, ибо он становился «живущим не по средствам». Поэтому его дом должен был быть нарочито бедным, непрезентабельным, с вкривь и вкось рублеными бревнами, с помойкой посреди двора, с ломаным и расхристанным сельскохозяйственным инвентарем. В его доме не должно было быть ни новых лаптей, ни полушубка. Все то, что могло приглянуться его «хозяевам», немедленно отбиралось в казну или на потребу ее служителей. Никто поэтому в деревне не мог выглядеть лучше, чем его соседи, соревнование между ними за лучший вид своего дома влекло за собой немедленное «раскулачивание». Соревнование, наоборот, было за то, чтобы казаться беднее, чем ты есть на самом деле. За долгие века это не могло не закрепиться в генах.

Общеизвестно, что сельский житель по сравнению с городским глубже, тоньше воспринимает красоту природы, животного мира, колорит и музыку. Это закреплено в его геномном аппарате от многовекового общения с природой. Но почему же он не замечает, что его дом скособочился, все доски забора разной длины, солома на крыше висит беспорядочными клоками? Я думаю, что он все прекрасно замечает, но уже генетически в нем заложено, что чем хуже выглядит его двор, тем меньше он привлекает князей—грабителей и их подручных. Его многочисленные предки, как только что—нибудь делали для украшения своего быта, так сразу же нарывались на «раскулачивание». И это только одна сторона — невнимание к своему дому. Он и одет во что попало, чтобы не привлечь к себе внимания. Только женщина не могла перебороть себя, ибо она предназначена к продолжению рода, к тому, чтобы понравиться самцу. Избыток русских женщин, о котором я говорил выше, только усугублял причину нравиться. Долго надо было находиться в таком состоянии, чтобы это стало «загадочной» натурой русского человека.

Таким образом, с самой глубокой древности народ русский не имел личной собственности, а если и имел, то никогда не был уверен, что в любой момент ее не лишится. Земельной собственности россиянин тоже никогда не имел, не считая сибиряков и казачества. Раньше ему выделял кусок земли помещик, на которого он работал 6 дней в неделю, а седьмой день — на этом клочке. Потом земля была общественной, на все село, и делилась ежегодно по клину на каждую семью по количеству тягловых людей в семье. Государственные крестьяне тоже не имели своей земли, им она тоже ежегодно выделялась на один урожай. Поэтому земля была для крестьянина как грибно—ягодная лесная поляна в хозяйском же лесу. Где же вы видели дурака, который грибы да ягоды в чужом лесу разводит? Кто же ее будет удобрять, когда вывезенный на поля навоз будет работать как удобрение только на следующий год, когда перегниет, но никак не в тот год, когда земля была выделена для посева рабу. А на следующий год этот клин будет выделен уже другому человеку. Так зачем же ее удобрять, если не будешь пользоваться плодами своего труда? Во всем мире на такое способен один всего человек, и тот — бог, Иисус Христос.

Дом и двор — это тоже не собственность крестьянина, хотя он его и сам построил. Во—первых, леса для дома дал помещик, значит, может в любую минуту потребовать его обратно, хотя бы и путем разрушения дома. Во—вторых, его временный жилец в любую минуту может быть продан отдельно от этого хозяйского дома, но со всеми своими чадами и домочадцами оптом или в розницу.

С того дня как появились князья—грабители, смотря по какой хронологии, и до 1861

года крестьяне, а это практически все население Святой Руси, никогда не имело ни движимой, ни недвижимой собственности, даже запасную смену онучей мог отобрать князь. Но и с отменой рабства крестьяне не получили земли, она вся осталась у помещиков, дворян, которые ныне очень начали вновь гордиться, что они дворяне. А теперь представьте себе психологический тест. Тысячу лет ваши предки держали стада, например, овец, о которых хоть как-то надо было заботиться. А с завтрашнего дня вам выделили земли, на которых естественным образом, сами по себе, живут и плодятся, например, сайгаки. Вы же сразу с огромным облегчением перестанете о них заботиться. Вам останется только их резать. Точно так же помещик хоть как-то заботился о своих крестьянах, чтобы не передохли. А когда крестьян освободили, зачем же о них заботиться? Их можно нанять гораздо дешевле, чем они обходились в крепостной неволе. Помрет один, найму другого. Притом ныне вольные, со вчерашнего дня, рабы не имеют никакого запаса прожиточных возможностей, в то время как дворянин год проживет, не помрет, не засеяв свои поля. Разве бы даже менее алчный, чем русский дворянин, не воспользовался бы этой с неба упавшей возможностью усмирить бывших рабов и сделать их труд еще дешевле, чем при крепостном рабстве? Почитайте русских писателей об этих временах: там все это расписано черным по белому.

Теперь второй психологический момент. Вы все читаете газеты, в которых с завидной регулярностью журналисты описывают неприспособленность к практической жизни бывших воспитанников детских домов. Их обманывают с квартирами, они не умеют распределять свои деньги на срок от зарплаты до зарплаты, они не могут найти более-менее сносной работы и так далее и тому подобное. Но ведь в их генах за редким исключением такой неприспособленности нет, их родители и деды были вполне нормальными людьми в этом отношении. На них воздействовал только синдром детского дома, в котором хоть и плохо, но накормят всегда, хоть и не по размеру, но оденут, босиком в школу не пустят, заболит — дадут аспирину. С детдомовскими детьми 10–12 лет обходились почти так же, как с колхозным стадом, но — не так как с собственной личной буренкой, которую доить выходят с ломтем хлеба, посыпанном солью в качестве особой любви. И эти люди не могут жить в обществе «равных возможностей», они не научены жизни. Теперь представьте себе людей 1000 лет живущих в «детдоме» из поколения в поколение. Как они могут воспринимать собственность, как они могут защитить свои права в борьбе с работодателем, как они могут организоваться в действенные профессиональные союзы? Да они денег больше алтына в своей жизни не видели. Они умеют только «бить челом» или «чесать в затылке», но никак не организовывать свою жизнь. Недаром еще и сегодня мы говорим, что «инициатива наказуема». Ни у одного народа такой присказки нет.

Я не думаю, что генетический аппарат человека настолько консервативен, чтобы для «отхода» от 1000-летнего угнетения потребовалось бы столько же веков, сколько ушло на приобретение этих качеств «скота». Но, 60 — то лет, всего два поколения, наверное, все же недостаточно для восстановления человеческого облика. Но, ведь столько и прошло после отмены крепостного права и до фактического окончания гражданской войны в Центральной России. Только 5 лет и принадлежала земля народу, пока шла гражданская война, но тогда никто и не сеял почти, почти все воевали. И у людей вновь отобрали землю, а на ней жило и питалось 80 процентов населения. Вместо помещика стал совнарком, что еще хуже, не достучишься, не докричишься. И сегодня вся земля у царя. Думаю, нам опять выдадут ваучеры на землю, фактической стоимости которых хватит только на могилу, два квадратных метра. Не так ли произошло с ваучерами? В ваучеры преобразовали едва ли не сотую часть всей стоимости предприятий страны, разделили это на все население страны, а оставшиеся 99 процентов еще раз поделили: первую половину разворовали, а вторую половину доворовывают сегодня.

Сельского народа нынче почти нет. Все в городах — наемная рабочая сила, которой годами не платят зарплату, и не найдешь концов кто в этом виноват. Половина промышленного потенциала страны принадлежит нескольким десяткам человек, в одночасье разбогатевшим с нуля до миллиардов, из оставшейся половины госсобственности (например,

Аэрофлот) эти же люди выгребают все доходы. Зарплата месячная подавляющего большинства населения составляет столько, сколько рабочий на Западе зарабатывает за день. Никакой собственности у подавляющего большинства населения тоже нет, не считая жалких домишек и квартир с мебелью, какую на западе выбрасывают на свалку.

Обезумевший народ, тысячу лет проживший без какой-либо собственности, как дойное стадо, которое держат на самом минимуме для поддержания самой жизни и воспроизводства себе подобных, выкручивается сегодня огородами и собственной картошкой, не подозревая даже, что можно жить лучше, чем он живет. Разве колхозная корова знает, что можно жить лучше, что можно получать индивидуально сбалансированный корм по компьютерной программе, и не падать, когда тебя начинают дергать за пустое вымя? Разве бройлер знает, что его удел простоять весь свой век в клетке, где даже нельзя расправить крылья? Фактически это издевательство над самой жизнью?

А наш новый президент, действительно избранный люмпен-пролетариатом, который генетически люмпен-пролетариат, говорит, что он хочет сделать народу хорошую жизнь, но, прежде всего ему надо сделать хорошую жизнь армии и КГБ и на их основе «упрочить» положение державы в мире. Лучше бы он дал программу, как сделать из люмпен-пролетариата гражданина и собственника. Тогда бы не потребовалось укреплять армию и спецслужбы, они у нас и без этого всегда крепкие, а пенсии получают в три раза более высокие, чем инженеры.

Сейчас, когда я это сказал, я хочу предупредить читателей сусальных книжек о собственности на Святой Руси. Очень много написано о кулаках, которые до 1914 года, начала Первой мировой войны, дескать, были крупным сословием, опорой России. Это было малое сословие, достигшее ценой совершенно невероятного труда, невероятной экономии, ценой отказа от всего людского, некоторого благополучия. Но их не только деды, но и отцы еще были крепостными. Генофонд не мог зародиться за 50 – 70 прошедших лет с отмены крепостного права. Это была группа совершенно незначительная от общего объема населения, носившая сапоги в руке и шлепавшая босиком по грязи до церкви и только на паперти их надевавшая. Голенища же сапог этих служили трем поколениям их владельцев. Менялись только подошвы, истертые о церковные полы, но не о дорогу. Да, за прошедшие 60 лет начал было появляться средний класс, но его тут же под корень срубили коммунисты.

Выше я говорил о воспитанниках детских домов, которые по многочисленным сведениям не приспособлены к самостоятельной взрослой жизни. Но не все же они такие? Разумеется, есть среди них и очень преуспевающие. Весь вопрос в том, каков их процент от общей численности? Если этот процент большой, то и не было бы такого количества статей в самых разных изданиях на протяжении многих лет о неустроенности детдомовцев, а статьи все идут и идут, и идти еще долго будут. Как только вы немного забудете об этом, так вам и напомнят, с новыми, свежими примерами. А если преуспевших в жизни бывших детдомовцев мало, то почему освобожденные внезапно бывшие рабы, жившие хоть и в стойле, но могущие плодиться, вдруг все станут предпринимателями? Они ведь в таких условиях провели не 10 лет, а 10 веков. Россия – сплошь люмпенская страна. Не могу привести конкретные статистические примеры, это же страшная военная тайна страны, но мне кажется, что люмпен-пролетариат – это 80 процентов населения нашей Родины с большой буквы. Пусть хоть все, прочитавшие эти строки, не отнесут себя к люмпенам, все равно вас 80 процентов. В крайнем случае — семьдесят.

Не буду опускаться в далекие времена. О тех временах у меня достаточно цитат иностранцев. Расскажу о днях не далее 40 лет назад, в расцвете советского времени. Я работал эти годы в самой гуще советского народа. Каждый божий день я встречался с сотней людей, притом сотни эти регулярно менялись. Я только за один день принимал на работу или отказывал в ней не менее чем десяти человекам. Я пролистал тысячи трудовых книжек, выслушал тысячи жизненных историй, принимал участие в семейных делах многих сотен своих рабочих. Я знал все стороны их жизни, от отношения к работе до отношения к водке, к своей жене и детям. Такова роль начальника участка на шахте, в которой я проработал 10

лет, не считая нескольких лет в должности горного мастера, там наблюдаемый персонал уже, но дела их всех — ближе. Идиоты из политбюро обязали следить горного инженера не столько за делами в шахте, сколько за «моральным обликом» своих рабочих, особенно в домашнем быту.

Итак, от двадцати процентов до четверти списочного состава трудящихся сидели в тюрьме, 90 процентов из них — за пьяное хулиганство и мелкое, почти бытовое, воровство, тоже по пьяной лавочке. Тюрьмой все из них гордились, а не стыдились ее, Обратите внимание. Выпивать они очень любили. В тюрьме они многому научились, чему учиться не следует: от привычки «чифирить» до более или менее регулярного покуривания травки, ну, конечно, и жаргону с тюремной ненавистью к «начальникам». Не менее 20 процентов платят алименты своим брошенным женам и детям, причем чуть ли не половина из таких представителей рабочего класса живут дома в лоне своей семьи, а алименты платят, чтобы не все пропить или потерять пока «обмывают» получку. Примерно до половины бывших ЗэКа, не менее двух раз в неделю ходят на работу с глубочайшего русского похмелья, когда не соображают даже, зачем пришли на работу. Десять процентов из них регулярно являются на работу, особенно в ночную смену, пьяными, но с большим желанием отдать свой труд Родине, так что с ними греха не оберешься, пока уговариваешь не ходить в шахту. Вплоть до звонков в ламповую, чтобы им не выдавали шахтерский свет и шахтерский противогаз.

На шахтах, как и, например, на металлургических заводах кадровыми рабочими с 10-летним стажем работы по профессии считается не больше 20 процентов списочного состава. Остальные перекаати-поле. У них имеются «корочки» на не менее десятка профессий, как правило: шофер, бетонщик-плотник, сварщик, слесарь, такелажник-стропальщик, реже: токарь, фрезеровщик, тракторист-бульдозерист и прочая. Ни одной из своих этих профессий не знают как должно, так как проработали на них не больше года, в подсобниках. Токарь, например, работал только на самом захудалом станке ДИП-200, точил болты, на других станках — не умеет, да и не видел их живыми. В шахте тоже для них одна работа: бери больше, кидай дальше, в подсобниках у опытного шахтера. За год коллектив участка меняется на треть: приходят, устраиваются, работают до полочки, запивают дней на несколько, являются за окончательным расчетом, иногда и через месяц, идут устраиваться опять на работу, теперь бульдозеристом, тут же, недалеко от шахты, теперь — на стройку. Таких всегда не меньше четверти. Безработицы за мою 45 летнюю практику не было никогда, начиная с 1955 года.

Бюджет семьи в 99 процентах случаев сосредоточен в руках жен, мужу выдается только на обед по тем временам — рубль и когда захаживают приличные гости, родня, жена мужа посылают за бутылкой. Сигареты покупает мужу жена оптом, сразу на месяц, чтобы не бесился без курева, больше денег муж не видит за исключением того случая, когда несет домой получку. Поэтому они и, настроены пропить, как можно больше, пока ее несут домой, больше в этом месяце так хорошо и свободно погулять не придется. Таким образом, пролетариат не имел никогда не только недвижимости, но и деньги в руках держит не больше двух раз в месяц, по несколько часов.

Большая часть живет в бетонных коробках, где жилой площади на человека приходится не больше 6 — 9 квадратных метра, во всех углах железные кровати, количество детей — простое воспроизводство, население Родины с большой буквы увеличивается за счет Средней Азии. Нынче социологи очень удивляются, что население России катастрофически снижается. Да, оно и раньше в Советском Союзе точно такими же темпами снижалось, просто южные республики восполняли недостаток, а статистики по наущению политбюро очень любили считать в среднем по так называемой Родине. Большинство семей имеет кроме упомянутых кроватей: платяной шкаф, холодильник, телевизор, радиоприемник, обеденный стол с набором стульев, как правило, два кресла, из одного из которых «хозяин» смотрит телевизор, из другого — бабушка, дедушек за редким исключением уже нет, померли «разведчики жизни». Забыл упомянуть еще горку для посуды с иностранным именем сервант. Все, если не подсчитывать велосипед и лыжи на балконе, ковер машинной вязки на

стене и половик в прихожей. Стиральные машины даже и без программ стирки имели далеко не все.

Из всего этого контингента выделяется процентов двадцать – двадцать пять, это те, кто проживает в своих частных домах и жители бетонных коробок, имеющие «дачи», состоящие из шести соток земли и избушки на курьих ножках на ней. Это потенциальные собственники и «бизнесмены», как правило, оборотистые люди. Так как купить в магазинах из стройматериалов ничего нельзя, да и бюджет не позволяет, то почти все в «домах» и на «дачах» — ворованное с производства, где трудится глава семьи или его супруга. Если, например, жена трудится изолировщицей трубопроводов, то стены вместо обоев оклеены стеклотканью, даже шторы из нее, несмотря на то, что сама труженица по строгому приказу начальства работает с этим материалом с марлевой повязкой в десяток слоев на устах. Темнота экологическая. У железнодорожника все построено из шпал, вместо матиц — рельсы. У комбайнера свиньи живут в бункере для хлеба, у тракториста воду из колодца качает тракторный топливный насос, а у работника зерносушилки все дорожки устелены транспортной лентой. В общем, живут люди, чем бог послал.

Девяносто процентов тружеников социализма садит картошку, осенью покупают за бесценок и солят капусту, владельцы «дач» выжимают из своих 6 соток столько сельскохозяйственной продукции, что куда там западным фермерам соревноваться с нашими арендаторами у государства своих неудобств, проиграют вчистую. Самые хозяйственные почти никогда не покупают водку у государства, они пьют собственный самогон, который зачастую лучше государственной водки из опилок. Единственно, что они ждут от государства, это – курево, и то, некоторые делают на своей «фазенде» маленькую грядочку самосада. Поэтому им можно не платить заработную плату годами. Они съезжают в деревню к родственникам и привезут сала, картошка с капустой своя, на хлеб и сахар денег надо самый минимум. При перебоях в магазинах с сахаром самогонку гонят из карамели или сахарного драже местной кондитерской фабрики, они дешевые, чуть дороже сахара. Так что не достать их ни с какой стороны. На работу хоть и ходят, но работают так, что лучше бы не работали совсем, только переводят материалы. Клей мебельный украдут и пропьют, а шпон на мебельной фабрике клеят водой – высох, отстал. С цементом тоже так, раствор держится только на глине, которую специально плохо отмыли от песка.

Хуже всех шахтерам и металлургам, украсть почти – что нечего, не потащишь же домой угля в карманах или балку двутавровую. Зато и здесь можно кое-чем поживиться, по мелочи. Зайдите в любой дом, где живет шахтер, белье его жена обязательно сушит на полихлорвиниловом шахтном телефонном кабеле вместо бельевой веревки, в погребе, у ворот, во всех кладовках и чуланах висят взрывобезопасные шахтные светильники, а самогонку здесь очищают только активированным углем из шахтного самоспасателя–противогаза. У любого хозяйственного мужика находится по пять–шесть электродвигателей, которых с октябрьской революции ни разу в продаже не было, тут и циркулярка, и точило, и насос в бане, у особо технически смысленных попадаются и овощерезки, и запарники кормов и черт знает что еще. Все украдено с производства, а сконструировано и выполнено самим умельцем. Есть даже совершеннейшие автоматические самогонные аппараты, которым позавидовали бы и на московском водочном заводе «Кристалл». Разумеется, что из-за какого-нибудь конденсатора для подключения трехфазного электродвигателя к однофазному, домашнему напряжению приходится раскурочить какой-нибудь аппарат на работе ценою в миллион. Ну и что, в магазинах же таких конденсаторов не продают, а если сейчас и продают, то дорого. Да, в гробу они видели и царя, и правительство, и ЦК КПСС, и чуть — ли не раз в пятилетку меняющиеся конституции, и новых демократов, они же олигархи. Они же живут точно так же как вышеупомянутые сайгаки, на подножном корму, а владельцы земли только снимают с них шкуру.

По долгу службы я много посещал рабочие семьи. Книг я там почти не видел, если не считать стопки детских учебников и пять–шесть книжек совершенно невообразимой

комплектации. Например, «Блеск и нищета куртизанок», украденная в библиотеке, соседствует с «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», подаренной мужу по успешному окончанию курса сварщиков. Газеты выписывали все. Во-первых, «Советский спорт», которая почти вся прочитывалась, во-вторых, местечковая газетенка с телевизионной программой, которая всегда читалась с конца, с местных сплетен и происшествий, но никогда взгляд в нее не доходил до первой страницы, и особенно, до передовой статьи. Это газеты, так сказать, по личному выбору, за ними идет обязательная газета типа «Правды», без подписки на которую не подпишут и первые две. Эта газета сразу и без разворачивания отправлялась либо на растопку печи, либо на обертку шахтерского сухого пайка — «тормозка». Ею же оклеивали стены под обоями. А в политбюро старички сидели и радовались: как тираж-то возрос. Вырастет, если я сам лично, под роспись у парторга шахты, всех прогульщиков заставлял подписаться на «Правду» под страхом лишения премии. Действовало, когда премия была больше стоимости подписки.

Разумеется, не весь пролетариат таков, как изложено. На моих глазах вырастали забойщики до главных механиков и директоров шахт. Они, каторжно работая под землей, умудрились закончить заочные институты и быстро продвинуться по служебной лестнице. Но таких выходцев из пролетариата не больше чем космонавтов, а их сегодня хоть и далеко за сотню, но процент-то от общего рабочего класса страны исчезающе мал, где-то в районе 0.002 процента или одна пятисоттысячная от армии городских люмпенов.

Деревенские люмпены еще жалче выглядят, насмотрелся и на них. В скольких колхозах-совхозах я был, сейчас и не сосчитать. Техникум и институт – ежегодно по два месяца. Работа начальником участка 10 лет – каждый год по колхозу, все разные. Как только наши шахтеры прибывали в колхоз, так сразу начинались пьянки и драки с колхозниками. Мы же, естественно, туда не «стахановых» посылали. Парторг срочно направлял нашего брата, начальников, на «налаживание дисциплины», на недельку. Дисциплина несколько налаживалась, мы уезжали. Полмесяца дисциплина держалась, потом нас вновь посылали ее налаживать. Свидетельствую, долгие годы на селе ничего не менялось. Колхозники только пахали землю, сеяли, косили зерновые и доили коров. Все. Больше в колхозе они ничего не делали. Эдаким образом было занято примерно 10 – 15 процентов колхозного работоспособного населения. Остальные где-нибудь «дежурили» и за это считались на работе. Приведу примеры, иначе не поверите. Когда шахтеры, металлурги и прочая интеллигенция, если колхоз был близко от города, ежедневно ехала из города в деревню «помогать», навстречу почти такой же поток шел из деревни в город – продавать морковку — творог и прочая. И это в самый разгар страды. Как же это они ухитрялись? Так это же всякие «дежурные».

Пример первый. Почтальон, он же начальник сельской почты в деревне из двадцати дворов. Каков его объем работы? Три письма и одна телеграмма в месяц, да разнести пенсию раз в месяц в каждый из двадцати дворов. Вот и вся работа, но «должность» занята и в колхозе не работает. Пример второй. Сельская библиотека, в которой сто книжек, открыта с 18 до 20, остальное время или дома, или на городском базаре, но «должность» занята и в колхозе не работает. Пример третий – сельский клуб, изба с тремя окнами. Здесь завклубом, киномеханик и баянист, последний, правда, на полставки. Но «должности-то» заняты и в колхозе не работают уже трое. Остальные «должности» только перечислю: фельдшер в медпункте, а иногда еще и с заведующей, уборщица в конторе, состоящей из двух комнат, председателя и бухгалтера. Штук пять-шесть бригадиров и разных звеньевых, в бригадах и звеньях которых кроме них еще по два человека, но сами не работают – начальство. Я еще массу «должностей» не назвал, таких как электрик и специалист по доильным машинам, которые всегда находятся дома, при своем хозяйстве, и когда надо, за ними присылают дежурную машину, как правило, бортовой автомобиль. У председателя, разумеется, имеется личный шофер, словно он западный банкир. А еще директор школы, начальник сушилки, у которого на службе только одни городские повременщики и ни одного сельского труженика. Таким образом, вся деревня «при должностях», а в полях работают только два-три

тракториста с прицепщиками–малолетками, два–три комбайнера с помощниками, да доярки на ферме. Все, больше ни в полях, ни на остальных чисто сельских производствах никого нет. Всю остальную работу делают городские академики, профессора со студентами, воины советской армии и командированные шахтеры, металлурги и прочие строители с токарями–фрезеровщиками. Вспахать–посеять–скосить на мощном тракторе «К – 700» — это раз плюнуть. А вот полоть капусту – морковку, сено ставить, силос закладывать, строить – ремонтировать все и вся, картошку копать и прочие самые трудоемкие, вручную выполняемые, сельские работы – целиком и полностью ложатся на плечи горожан, которые тоже не хотят эту работу делать, больно ученые. Мало того, сельские труженики в кирзовых сапогах и телогрейках на все сезоны, еще и подсмеиваются над городскими интеллектуалами: «жрать захотите, прополете, выкопаете, погрузите и увезете, а зимой еще и переберете».

Главное, была бы польза от такого обилия свободного времени у колхозников. Так нет же, самогонный аппарат в каждом дворе, пьют без продыху. Разучились напрочь бить масло, варить варенец, делать и коптить колбасы и окорока, плести корзины, рыбачить. Знаете кругооборот молока в природе? А вот он: корова дает ведро молока, три литра выпивают, а семь литров – свиньям. За маслом – в магазин. Забили свинью, всякие субпродукты – опять свиньям или собакам, остальное испортилось, оттепель. Впрок заготовить – разучились, приемщиков всего этого добра – нет. Желания – тоже. Надо день прожить, а утром опохмелиться на другой бок. Сена в колхозе украдут, комбикорма свиньям – тоже. Галстук одеть и рубаху белую – куда, в клубе все в телогрейках и сапогах навозных, выпившие, семечки щелкают, девок по заднице наотмашь «шутят». Весело, вольно, городские приедут завтра работать. И мы хотим получить из этих люмпенов фермеров? Хотим чтобы они избирали достойных? Они и сегодня все в колхозах, после всех приватизаций, малого бизнеса и прочих новомодных демократических штучек. Правда, появились закупщики, в основном азербайджанцы, так они платят еще меньше, чем платили при социализме, а продают на московских рынках сами видите почему. Зачем нынешним деревенским люмпенам все нововведения. Они генетически запрограммированы так жить, и ничего с этим пока не поделаешь. Их сперва воспитывать надо, показывать, объяснять. Зачем? Это ведь электорат, пусть живет как знает, лишь бы голосовал, за кого внушат.

Надо еще несколько подробнее остановиться на интересах люмпенов. Ну, первый интерес – это выпить в любой день и любое время суток, желательно в своей мужской компании. Потом поговорить за жизнь. Разговоры эти бывают всего двух типов: «про баб» и о политике. «Про баб» в основном мнения сходятся, поэтому разговор дракой не заканчивается. Вы не подумайте, что «про политику» это, в самом деле, про политику. В «политику» в основном входит обсуждение ближнего и дальнего начальства. Господи, если бы начальство знало, насколько люмпенам известна их частная жизнь, включая сюда от измен супругов с мельчайшими подробностями и, заканчивая тем, кто строил, за какие деньги и где украдены материалы на начальнические коттеджи. По этим «политическим вопросам» всегда получается так, что мнений никогда не бывает меньше чем выпивающих мужиков. Поэтому многие из них и сидели в тюрьмах, в основном, за пьяную драку из–за расхождений во мнениях.

Второй интерес – это телевизор, что бы там ни показывали. А ведь в большинстве российских городов совсем до недавнего времени была всего одна программа, максимум – две. Заметьте, что телевизор в доме появился почти в каждой семье, не считая москвичей, всего около тридцати лет назад, а цветной — и того меньше, всего 15 лет назад. Крайние точки статистики я отбросил. Никто сегодня не может обойтись без пресловутого «ящика». Поэтому народ верит телевизору почти так же как верит очевидец драке, в которой сам участвует. К нам из–за границы пришло, что телевизор — это мощнейшее средство пропаганды, вернее, средство промывания мозгов, но если бы они там знали, насколько это мощное средство мощнее у нас? В десятки раз мощнее, особенно когда программа одна. У президентов там прекрасно разбираются в этой мощности. Недаром так жестоко «наезжают»

на частный «Медиа–мост».

Все, больше общих интересов у люмпен–пролетариата нет, интересов частных много, но они не имеют никакого отношения к рассматриваемому мной русскому загадочному характеру. Это и голуби, и карты и десятки, если не сотни других разных хобби. Самое интересное в том, и это прямо относится к русскому характеру, что эти интересы за самым редким исключением не объединяют людей. Все эти интересы, за исключением карт, разумеется, проявляются приватно, у себя в доме, в сарае или на природе. Я за всю жизнь свою не видел и не слышал, чтобы, например, любители подледного лова, конструкторы–самodelкины» или шахматисты самостийно объединялись, создали бы какую–то относительно прочную организацию. Нет такого в России, и никогда не было, что резко отличает ее от всех других стран мира, где таких объединений, притом без всякой организующей помощи извне, многие тысячи.

Эти объединения людей на Западе создаются по любому поводу, типа Любителей острых ощущений, Борцов против перехода улиц в неполюженном месте, Защитников чего–нибудь от кого–нибудь, Любителей всего и в частности и так далее. Несмотря на почти невозможность найти более или менее строгих последователей данного любительства, эти общества создаются, действуют и привлекают новых членов на строгой иерархии управления и бюджете, в который государство не дает ни копейки. Яркий пример — Общество анонимных алкоголиков, которое с некоторой поддержкой государства, но абсолютно от него автономное, настолько завоевало себе авторитет в Америке, что стало международным и теперь несколько безуспешно, но настойчиво, пытается развернуться в нашей стране.

Я прошу не принимать во внимание всякие не самобытные, но специально организованные государством «общества» в бывшем Советском Союзе и нынешней России. Например, Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ), Научно–техническое общество (НТО), Международное общество помощи революционерам (МОПР), Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР), Союз обществ Красного креста и Красного полумесяца и так далее и тому подобное. Разница в том, что в эти «Общества» с большой буквы «членов» загоняют палкой и не ради самого членства, а ради членских взносов, которыми распоряжается ЦК КПСС и правительство, в крайнем случае – его функционеры, которых никак не «достать» рядовым членам.

Дружинников помните? А народных контролеров? А внештатных работников милиции? А советское Общество трезвости? Первыми получили «корочки» дружинников и внештатных сотрудников милиции бандиты. Руководить народными контролерами стали те госслужащие, которые больше всех воруют, не конденсатор какой–нибудь, а сразу целыми коттеджами и дачами. В руководители и члены Общества трезвости набрали тех, кто никогда ничего не пил крепче кваса и кефира, поэтому они даже не знали, что в этом обществе делать. Борьба с пьянством они не умели, так какого же черта им платить куда–то деньги? Если они их не пропивали, так что же, отдавать их государству на танки что — ли?

Обратим внимание хотя бы на Детский фонд писателя Лиханова. Где он, что с ним? Никто не знает. А он создавался–то под фанфары всей страны. Но, как только набрали денег, так и слух о нем пропал, не то, что народный контроль над его действиями. Почему? Да, потому, что создавался он под всеобщим пропагандистским давлением под определенного начальника. «Где деньги, Зин»? Как пел Высоцкий.

Поэтому загадочная русская душа, и без этого не умеющая объединяться с другими душами, этими самыми насильственными советскими «обществами» окончательно и бесповоротно потеряла эту способность. Пропал даже зародыш объединения для защиты любых своих интересов, начиная от любительства подледного лова, и кончая правом вовремя получать свою зарплату, не говоря уже о ее размере. Поэтому какой–нибудь умелец в одиночку 10 лет из швейной машинки, тракторного редуктора, алюминиевых корыт, деталей сенокосилки, маслoбойки, доильного аппарата и прочих бросовых железок со свалки собирает автомобиль, который ему никогда не купить. Поэтому любители сбора кедровых

шишек могут объединиться только для того, чтобы у военных совместно нанять вертолет для доставки в кедровый лес, а доставленные на место тут — же разбредаются в разные стороны, когда оравой было бы легче применить разделение труда и сделать его более эффективным для всей оравы в три раза. Поэтому и до сих пор землю под картошку осенью и весной копают лопатами, каждый свою делянку, а это совершенно каторжный труд, вместо того чтобы купить совместный минитрактор. Как же? Каждый думает, что ему—то как раз меньше и достанется из общего «котла». Научены советскими разными «обществами»: отдай взносы и забудь о них. Поэтому и не могут объединиться и придумать закон совместного пользования, удобный для всех. Лучше вывернуть свои кишки, единолично. Так будет вернее.

Где же генетические корни неспособности русских людей объединяться? Во—первых, климат, заставивший большую часть года первобытных русских находиться в берлоге в жесткой тесноте, буквально прильнув друг к другу. Во—вторых, невозможность расширения этой берлоги, до изобретения стен и очага длительного сохранения тепла. Синдром скученности вызывает конфликтность, на которую обратил внимание еще Аристотель на примере «вместе путешествующих». Развитие изучения этой конфликтности получило в космонавтике, когда экипаж космонавтов строго подбирался по совместимости в длительной тесноте. Притом опыт показал, что даже ученые не могли предусмотреть всех нюансов, и конфликты то и дело возникали.

Вторая причина в том, что те же самые зимние холода заставили племя быстро разделиться на зимние берлоги по семьям. А как же им разделиться еще? Не по любительским же «обществам», как это можно осуществить в теплых краях, когда и зимой можно жить почти индивидуально. При этом семья, это не такая семья, которую мы понимаем, произнося это слово. Фактически это мать—одиночка со своими детьми и пришлыми мужьями, хотя и любовь не надо исключать в частных случаях с полным смыслом слова семья. Но это довольно таки частный, чтобы не сказать редкий случай, иначе бы наши мужчины в целом были бы более заботливыми отцами. А почему таким семьям в отдельных берлогах жить дружно? Надо сперва повраждовать друг с другом, чтобы понять, наконец, что объединение в деревню более перспективно. Пока война продолжается, но и деревни есть.

Северные народы, кочующие за стадами своих, а на самом деле диких, оленей, нашли выход в разделении своей орды на узкие кланы нескольких семей, кочующих раздельно, почти без общения друг с другом. И не потому, что они сами до этого додумались. Просто таких оленьих стад нет, чтобы прокормить без ущерба для себя большие деревни. Совершенствованию своих жилищ мешал сам кочевой образ жизни. Народы Прибалтики пошли несколько иным генетическим путем, они же оседлые. Не надо за своими коровами бродить. Поэтому они создали себе хутора, то есть семья от семьи стала жить километрах в нескольких, иногда и еще ближе, но так, чтобы ругаться и драться было далеко ходить, а занять соли при необходимости или поиграть в карты раз в неделю — близко.

В Западной Европе климат, то есть внешняя среда, совсем не такие как на Великой русской равнине, поэтому он не мог столь сильно влиять на скученность. Поэтому здесь, разделившись на семьи, стали строить дома, от поколения к поколению все более совершенные, более просторные, пока не добились как в Исландии по 50–60 квадратных метра на человека, столько, сколько сегодня Россия имеет на 5–6 человек. Бирюком на своих 50–60 квадратах вечно сидеть не будешь. Захочется общения с себе подобными, прелесть которого состоит в том, что его можно в любую секунду прервать, удалившись на свои квадраты. Поэтому стали вырабатываться как правила поведения в обществе, так и неписанные законы при объединении особей для каких—либо утилитарных целей: обязательность, компромисс, равнозначимость, дисциплина, да и сами права человека. Целей же этих объединений — бесчисленно. Но сама возможность отдалиться от себе подобных, хотя бы на время, сделала необходимым создание законов для сообщества, в том числе и право на собственность, которая явилась следствием договора об общении. Поэтому богатые и

знатные, хотя и имели неоспоримые преимущества над пролетариатом, но установленные правила общения, закрепившиеся в генах, не допускали даже мысли у них о столь жестокой эксплуатации себе подобных. Рабовладение на Западе было стертым, неявным, преимущественно при пленении, и быстро сошло на нет. Вот поэтому на Западе так легко и прочно создаются тысячи и тысячи различных объединений по интересам. Надо отметить, что здесь не было таких особо жестоких князей–грабителей. Поэтому размер и богатство дома не явилось причиной для ограбления, а значит и причины приbedняться, закапывая свои сокровища в землю, не было. Ну, разве что на случай войны с соседями.

Возвратимся на заснеженную Русскую равнину. Конфликтность в русской берлоге конечно была неизмеримо более высокой, зима длинная, холодная, а места мало. Много места не делали из соображения сохранения тепла, оно, и чумы у северных народов небольшие. Если в Париже можно прожить в мансарде без отопления с одной лишь жаровней с тлеющими угольками, то в русской берлоге надо топить днем и ночью. Поэтому о расширении жизненного пространства в своей берлоге и думать не приходилось. Вспомним о «синдроме стада дикобразов»: близко друг к другу — теплее, но колется, далеко друг от друга — холодно, но не колется, поэтому выбирается золотая середина. Вот русские бирюки и кололись довольно ощутительно, но не замерзали. И это длилось веками, закреплялось в генах, что надо «колоть» друг друга. Отсюда, я думаю, и словесность русская, когда отец на мать и детей, а дети — на них обоих. Ведь не убивать же друг друга, популяция вымрет, так что, приходилось ограничиваться оскорбительной и болезненной для самолюбия матерщиной, на которую очень обращали внимание и дивились иностранцы (смотри выше).

Русско–финско–угорские и прочие орды жили на просторе в своих лесах, места на каждую было раз в десять, если не в сто, больше, чем у скученных народов, продуктов питания тоже было достаточно, но, естественно, не без труда в суровом климате. На чем можно было выделиться в таких условиях, завоевать авторитет и стать князем? Как и в Западной Европе – на силе, хитрости, находчивости, энергичности. Поэтому этот этап должен происходить одинаково у всех народов. Но у скученных народов князь от князя находился в двух шагах, поэтому неизбежные войны между ними по самым различным поводам должны были когда–то перейти в стадию соседских переговоров, иначе бы народы–карлики не выжили. У русских же князей для войны надо было идти в более–менее дальний поход, верст на полсотни или около этого. Поэтому соседний народ во главе с их князем восприниматься должен не как сосед, с которым что–то не поделили, а как абстрактное стадо животных, которое надо подоить и вообще почти — что скушать, авось, опять вырастет. Не так ли поступали первые американцы, завозя десятки, если не сотни тысяч негров на свои плантации? Они же не считали их людьми? Некоторые и по сию пору не считают. Точно так же не считали людьми и русские князья племя, на которое направлялись в поход верст на полсотни.

Дело усугублялось тем, что на всех этих лесных просторах не было ничего, пригодного для развития ремесел, вообще производства. Ни железа, ни меди–олова, ни серебра–золота, ни поделочного камня, ни самоцветов, всего того, что может составить при соответствующей обработке собственность, не очень обременительную для хранения и накопления. Действительно, не станет же князь хранить и накапливать березовые туески да прялки с веретенами, сани и дрова, долбленки с медом, просо и гречиху? Хотя, конечно, накапливал и это в разумных пределах, но столько, чтобы не портилось. Но разве это капитал? Да за все это, что я перечислил, ломаного меча, наконечника для пики не купишь. Поэтому долгие века князья–грабители и их народы–племена воевали друг с другом просто так, иногда из–за рыбного места или беличьего лесочка, иногда просто от природной вспыльчивости, выработанной веками в тесной берлоге. Отличались князья от своего народа только тем, что могли со своей дружиной есть и пить горячий напиток столько, что нередко умирали от обжорства и перепоя. Все, больше они ничем не отличались. Даже большие дома они построить не могли, так как не знали, как их отопить зимой.

Это была законсервировавшаяся жизнь в своем развитии как у австралийских аборигенов или у тех племен в Америке, о которых упоминает Фрэнк и очень удивляется, что они, живущие в наиболее благоприятных условиях, менее всего развиты. Так ведь причин нет развиваться. Генетика учит, «что естественный отбор выступает в двух формах: стабилизирующей и движущей. Стабилизирующий – по Шмальгаузену наблюдается среди организмов при постоянных условиях существования. В этом случае все вновь возникающие мутации оказываются вредными, так как нарушают приспособленность к окружающей среде, они не развиваются, а сохраняется лишь достигнутая приспособительная норма». Вот эта самая «приспособительная норма» и закрепилась в русском народе, в котором веками ничего не менялось, ни скученность людей в домах, слишком маленьких в целях экономии тепла, ни исходящая из нее конфликтность и стремление хоть ненадолго остаться одному, без соседей–родни. На остальные народы–малышки, жившие в 50 верстах, смотрели как на марсиан, разве их жалко, разве они люди, разве им больно, разве они способны чувствовать? Совершенно так же думали о неграх белые американцы еще менее ста лет назад, некоторые и сейчас так думают. Но и князья–грабители жили в той же самой «приспособительной норме», еды им хватало, выпить тоже, а большего чего–то они и не знали, чтобы пожелать и достигнуть. Вся Русская равнина иссечена большими и малыми реками, речушками, ручьями, набитыми рыбой как бочки селедкой. Вы помните, как «Один мужик двух генералов прокормил» у Салтыкова–Щедрина, сплетя из собственных волос силки для птиц и сеть для рыбной ловли? Глиняные горшки изобрели, берестяные туески придумали, деревянные ложки и чашки спроектировали, сани и хомут — тоже. Что же еще надо для жизни? Так и жили, бояре объедались и опивались, народ тоже не умирал с голоду, более чем регулярно размножался, но угодыя–то не кончались. Мы и сегодня так живем. Нефти, газа, металлов и всего прочего у нас — невпроворот. Вот когда закончатся, – задумаемся, как жить дальше. Только цивилизация–то уйдет вперед, нас дожидаться не будет.

Напомню из генетики: «Движущая форма естественного отбора Дарвина проявляется при изменении внешней среды. Тогда наследственное уклонение, совпадающее с направлением изменения условий существования, подхватывается естественным отбором. В конечном итоге, вследствие гибели особей, не обладающих преимуществами в новой среде обитания, полезное уклонение постепенно распространяется в популяции. Если отбором подхвачено одно уклонение, наиболее выгодное в данных условиях, популяция перестраивается как единое целое. Но когда происходит отбор нескольких качественно разных уклонений, примерно одинаково приспособительных по отношению к одному и тому же фактору среды, возникает несколько направлений эволюции одной и той же популяции. В природе постоянно сосуществуют обе формы естественного отбора. Можно говорить лишь о преобладании движущей или стабилизирующей формы на данном этапе эволюции. Стабилизирующий отбор охраняет признаки, имеющие в определенных условиях существования приспособительное значение, движущей — создает новые приспособления».

Я понимаю, что авторы все это пишут о растениях, грибах, мухах–дрозофилах и прочих отрядах и видах флоры и фауны. В отношении человека эти слова имеют точно такое же значение, как и к мухам–дрозофилам, разница только в том, что мухи эти плодятся, если не ошибаюсь, раз в сутки, а человек — приблизительно раз в год. Поэтому на дрозофилах и изучают генетику, удобно, потому что быстро получают результат мутаций генов и открывают законы естественного отбора. Спросим себя, почему «естественное уклонение» в разбойники не стало нормой популяции? Потому, что разбойники, как правило, не оставляли потомства, в основном обходясь гомосексуальными «уклонениями» от природного требования либидо, или «Оно» по Фрейдю.

Что изменилось во внешней среде россиян в период наибольшего расцвета работорговли своим народом в 16 — начале 17 веков? Популяция, разумеется, значительно выросла, так как единственным развлечением россиян как вида фауны великой лесной равнины оставалось делать детей. Это единственное изменение внешней среды позволило начать работорговлю. Наподобие экспорта живых овец в мусульманские нефтедобывающие

страны из Новой Зеландии и Австралии в специально переоборудованных для этой цели бывших танкерах, в которые напихивают по 100 000 живых овец и корм для них на период плавания до Персидского залива. Совсем столько же, сколько за один раз поступало рабов из России в небезызвестный крымский город Кафу.

С ростом популяции меда диких пчел стало не хватать, журавлей съели почти всех, соболя тоже сильно разрешили из-за высокого спроса на западном рынке, однако рыбы, грибов-ягод и прочего съедобного лесного зверья оставалось предостаточно. Первичные орды несколько сблизили свои ареалы проживания, некоторые переместились, наоборот, подальше от князей-грабителей, но вскоре и там их начали доставать. Стабилизационная форма естественного отбора продолжалась. Строить большие дома, хотя леса было завались, не стали. Большой дом – приманка для князя-грабителя. Поэтому нравы слишком тесного общежития не улучшались, в той же мере проявлялись во взаимной неприязни и ссорах людей, еще больше закрепившись в генном аппарате.

Вторым отличием во внешней среде стало «прорубание окна» во внешний мир на юг по Волге. Но это окно торговое. А что мы могли продавать в это окно? Между тем, из этого окна виднелись такие прелестные вещи, как сладкая виноградная выпивка, оружие, металлы, красивые шелковые и шерстяные ткани и одежда, а главное: серебро-золото. Взамен же почти ничего не было. Ну, сколько может стоить пенька? Не туесками же и матрешками как нынче завалить международную торговлю? Лес, конечно, нужен был в тех краях, притом сплавлять его удобно, но разве русские князья знали ему цену, живя в лесу? Это же почти — что продавать воздух или запах лесных фиалок. Поэтому лес у нас брали почти бесплатно, оплачивая лишь лесорубам, совершенно так, как нынче берут наш лес китайцы а Приамурье, сами рубят сколько надо и увозят куда надо, купив бутылку таможеннику. Меха наши тоже были нужны всем, но невыделанные подобающим образом они шли тоже за бесценок. А кто же научит нас выделке? К 17 веку мы, как отмечают иностранцы, несколько выучились этому ремеслу, но они специально отмечают, что чуть похуже турок. Притом ценные меха — штука «обоюдоострая», как чуток перебрал «даров леса», так эти дары немедленно пропадают из виду. Вспомните, как быстро «освоили» зону Байкало-Амурской магистрали. За двадцать лет по обе стороны от нее километров на 50 уничтожили всего соболя. И вспомните пример подальше, в глуби веков, когда соболь на продажу у нас появился только после похода Ермака. Так что пушнина русская, пока мы не «прислонились к Уралу» по выражению Карамзина, в 17 веке для русских князей была не шибко немереной. А так хотелось «заморских товаров».

Вот тут-то и открылась широкомасштабная работоторговля, но об этом я уже писал. Уточню только, что русским князьям-грабителям пришлось силой выдавать замуж 10-12 летних девочек и 15 летних по нынешним меркам мальчиков, не успевали осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство рабов. Тут и сабли у князей появились и шлемы с арабскими надписями, и кубки для вина, и «камушки» на шапку Мономаха.

Почему же нас не «захлестнул» научно-технический прогресс? Ведь много раз доказано, что он неизбежен. Лучшее в мире колесо из дерева мы изобрели, русь-тройку с «одним топором да долотом» — тоже, наконец, туесок из бересты и глиняные детские свистульки, не говоря уже о липовых лаптях, которые имелись во всякой избе. Что же он, научно-технический прогресс на этом застопорился? Тут причин несколько. Во-первых, как что придумал, так князь отберет, или хуже — заставит день и ночь делать для него. Недаром пословица у нас есть: инициатива наказуема, или работа – дурака любит, а мы все хотим быть ваянами-дураками, на самом деле умными, для которых хитрая лиса хвостом своим рыбу ловит из проруби. Во-вторых, не бывает почти изобретений, сделанных и выполненных одним человеком. Тут какой — никакой коллектив нужен, это тебе не буквы придумать, каковые и одному придумать можно. А наш мужик совершенно не может из-за конфликтности характера сосуществовать в одном деле, разругаются, подерутся и разбегутся в разные стороны. В третьих, не бывает так, чтобы все на свете изобрел один народ, особенно если он занимает округу диаметром 50 километров. Научно-технический прогресс

– это продукт много общающихся между собой мининародов, и не только общающихся, но и соревнующихся. Сани, как известно, «снарядил и собрал расторопный ярославский мужик». Вот они и распространились быстро, потому что были нужны всем. Остальное, что было в Западной Европе, но не было у нас в России – это либо ненужность, либо невозможность, либо противоречит русскому разобщенному характеру. Без руды не изобретешь выплавку металлов, без способности объединяться не создашь, так называемое, цеховое крупное производство с разделением труда. Без металлов нет механики. Без грамотности не нужна бумага, без бумаги нет образования, без образования ничего нет на определенном этапе эволюции человека. Да это и не нужно, потому что не знают, что это может быть. Но и насущная необходимость изобретать из-за трудности существования сверхплотного населения у нас отсутствовала. Одним словом, «стабилизационная форма естественного отбора».

Остается выяснить, почему русский характер так и остался навеки конфликтным и злобным, по типу: чем хуже соседу, тем приятнее мне? Ведь зимняя скученность – это только предпосылка, первооснова, так сказать. Ведь северные народы нашли выход, разбредясь по тундре. Да и серия статей в «Комсомольской правде» под названием «Таежный тупик» показала, что много русских, особенно староверов, так далеко забрались в таежные дебри, что и с современными спутниковыми средствами, с помощью которых из космоса чуть ли не газету можно читать, не смогли их отыскать до 90-х годов. Я думаю, что основой к этому явился принцип: разделяй и властвуй, во-первых, и мягкотелость и аморфность русского характера у оставшихся во владении князей, во-вторых. Привыкли жить как и австралийцы, и калифорнийские индейцы, без особых затрат труда и энергии на всем лесном готовеньком, не заботясь о завтрашнем дне.

Поговорим сперва об аморфности характера, обладатель которого только мечтает, как кольцовский герой, не молотить не косить, а темной ночью грабить, но и грабить боится, и косить ленится. Это же абсолютно маниловский характер. Помните гоголевского помещика из «Мертвых душ»? О, это прямой продукт легкой жизни, когда и зимой можно кедровых орешек пощелкать вместе с белками, говорят, очень питательные. Это «живы будем — не помрем», я и сегодня не очень отчетливо себе представляю. И не надо вам, господа писатели и пропагандисты государственные, говорить о русском героизме и русском трудолюбии. Живы будем — не помрем, вот девиз русского человека. Я не отрицаю здесь роли князей-грабителей, казаков-разбойников, те и другие в первую голову – работорговцы, вкупе с варварской церковью. Но и сам-то народ, освободившись от бунтарей естественным отбором, стал очень уж податлив и вполне оправдывает затертую от употребления поговорку, дескать: народ достоин своих правителей. Смелые да удалые давно сами оказались в казаках-разбойниках, либо в «таежных тупиках», но терпеть своих правителей и церковь православную не стали. Вы посмотрите только, например, на Армению. Там же из армян остался только президент, бандиты и полиция. Армяне же все разъехались по всему миру, большинство же живут ныне в Москве и все очень хорошо устроились, в Армению возвращаться и не собираются. Бандиты вынуждены ездить сюда в командировки для сбора дани, а потом кормить свою полицию там, в Армении. Но наши правители все равно Армению очень любят за то, что она пока не собирается в НАТО.

Рассмотрим принцип «разделяй и властвуй». Это очень действенный принцип, прошел апробацию в самом древнем мире и не утратил привлекательности до наших дней. Привожу цитату из иностранных наших гостей. Олеарий (1634,1636,1643): «Они идут и занимают деньги у своих знакомых, оставляя взамен одежду, утварь или другие предметы. При этом они иногда тайно подкидывают что-либо в дом или суют в сапоги, в которых они по обыкновению носят свои письма, нижи, деньги или другие мелкие вещи, — а затем обвиняют и доносят, будто эти вещи тайно украдены. Когда, однако, увидели, что многие не стыдились из одной ненависти и вражды, безо всякого основания доносить на других и клеветать, то решено было поступать более осторожно в подобных случаях и было указано, что отныне в уголовных делах жалобщик и доносчик сам также должен идти на пытку и

подтвердить свою жалобу вынесенною мукою. Так, например, в наши дни на конюха показала злая жена, будто он собирался великокняжеских лошадей, а если будет возможность, и самого великого князя, отравить ядом. Жену пытали по поводу этого доноса, но так как она выдержала пытки, не изменив своего показания, то муж был признан виновным и сослан бедствовать в Сибирь. Жена же осталась в Москве и получала на свое содержание половину ежегодного жалованья, полагавшегося ее мужу». Я. Рейтенфельс (1670 – 1673): «... приходится сознаваться в своем сомнении: бесчеловечность ли эта народа выработала жестоких властителей, или же народ стал столь жестоким и бесчеловечным через жестокосердие своих властителей»? Разве эти цитаты не напоминают времена сталинского террора, когда друг друга соседи предавали?

Не знаю, кто придумал, притказку: «доносчику – первый кнут», но мне кажется, что она абсолютно не соответствует реальности российской жизни. Первоначально вызвали этот поток, а потом стали с ним бороться, когда он стал все сметать на своем пути. Ведь не только приведенная цитата говорит о целенаправленном разжигании вражды между соседями и между отдельными людьми, целенаправленном усугублении природной русской ненависти друг к другу, проистекающей генетически от скученности зимней жизни. По настоящему народной мудростью является «не видел, не знаю, моя хата с краю». Но народ все время правители покупали, разжигая его алчность, обещая материальную выгоду доносчику. Американцы тоже всегда обещают доносчику материальную выгоду, но это же разные вещи. Американцам известен преступник, который мешает всему обществу, хотя бы даже и налоговый, который сам не заплатил, а пользоваться деньгами честных налогоплательщиков будет из общего бюджета. Вот за его поимку или сведения для его поимки и обещают деньги и платят их не из его имущества, а из государственной казны. Так всем жить становится спокойней. У нас же посмотрите, что происходило хотя бы в дни раскулачиваний или так называемых сталинских репрессий. Например, я хочу занять должность своего начальника. Я пишу писульку в КГБ, что мой начальник при мне назвал дорогого товарища Сталина дураком, или использовал газету с его портретом, извините, в туалете, а я, как честный человек, много лучше бы справился с задачами нашей организации. Все, больше ничего не надо. Начальника — на Колыму, меня — на его место. И мне будет невдомек, что теперь мой уже заместитель через год поступит также со мною. Когда я сам сяду в тюрьму, я только тогда вспомню русскую поговорку, что «русский крепок задним умом». Раньше же мне она никогда не вспомнится. Или я в жизни палец о палец не ударил, а только хожу по пивным и прошу допить из чужой кружки. А тут сосед дом новый построил. Я иду «куда следует» и сообщаю, что видел, как сосед три гвоздя в кармане с работы принес и за счет этих трех гвоздей себе дворец построил, а я честный человек живу в развалюхе. А он их и действительно принес, потому что в магазине с октябрьской революцией гвоздей не было. Государство и без меня видело, что мой сосед шибкий труженик, а это «непорядок», надо, чтобы все жили ровно и одинаково, но придаться к нему не могло без моей помощи. Поэтому соседа быстренько сажают, дом берут в доход государства и выделяют мне в нем квартиру. И я снова могу идти по пивным ларькам.

Средний класс для империи опасен?

Средний класс начинает объединяться и это плохо? НЭП. «Ошибка» с созданием среднего класса исправлена за один день. Заработки на крахе среднего класса. Что такое средний класс? Как он вел свой бизнес? Банкиры. Похоже на то, что пока стоит империя среднего класса не будет, или будет подпольным. Секрет «Красного пояса». Сторонники империи. Армия. Новые «дворяне». Как бы я организовал армию? Хорошие возможности у президента.

А сейчас я хочу остановиться на вопросе, почему демократы нынешние все никак не могут создать «средний класс». Так не хотят. Вон Столыпин чуть было не создал средний класс, кулаков то есть, а по-иностранному – фермеров. И что вышло? Вышло плохо для Родины с большой буквы. Кулаки почему-то начали дружить, создали Общество взаимного

кредита и прочие организации, ну совсем почти так же как в Америке создают всякие общества по всяким по нашему мнению «пустякам», о которых я уже упоминал выше. Другими словами искони русская ненависть друг к другу, неспособность вместе даже дров нарубить как-то сами собой и довольно быстро стали пропадать, как будто это мухи-дрозофилы со своей моментальной изменчивостью генного аппарата. Оказывается, эта штука все время находилась в «аллельном состоянии» у каждого русского мужика и только один толчок привел к преобразованию стольких мужиков сразу. Вот это и было плохо для Родины с большой буквы, так как для этого стада перестали действовать веками не менявшиеся правила.

Второй пример. Когда даже великому Ленину совсем нечего стало кушать после его революции, хотя все фабрики и принадлежали рабочим, а земля — крестьянам, он опять вернулся к созданию среднего класса, так называемым нэпманам и они как черт из табакерки или джинн из бутылки возникли вновь без всякой помощи Международного валютного фонда, сокращенно МВФ. Ленина откормили, но не успел Ленин умереть, как товарищу Сталину очень сложно стало управляться с этим средним классом, и он его срочно расстрелял, а на основе созданных ими производственных мощностей организовал колхозы, красные артели и государевы фабрики. Правда, пока их создавали, несколько миллионов подданных померло от голода, чего на Руси отродясь не было, если, конечно, не было чумы.

Вот нынешние демократы тоже чуть было не обмишурились с созданием среднего класса. Но Ленин-то голодал с Надеждой Константиновной в Кремле, а у нового царя-то жратвы и выпивки было невпроворот с дивидендов от нефти, а тоже черт дернул — создал. Вернее не черт, а те шестидесятники и прочие закаленные борцы с коммунистами, которые и поставили его во главе республики, в основном, за «русскую простоту», которая хуже воровства, и за рост, не такой же шибздик как Ленин. Но уже не товарищ, а господин президент, быстренько разогнал своих благодетелей и задумался, как жить дальше, ума-то был не слишком великого, правда, борец — хоть куда. Я думаю, что добрые люди подсказали, как быстренько ликвидировать средний класс, за один день. Он, может быть, и не внял бы этому совету, больно молодой был советник, еще недавно комсомольский вожак, разбогатевший не то на ваучерах, не то на привилегиях, которые дали комсомольским вожакам высокого пошиба в сфере «организации бизнеса» с тем, чтобы они плавно перетекли из авангарда партии в авангард богачей. Но подрастал внучек в Оксфорде, а там знаете какая цена за обучение вместе с арабскими шейхами? Дочки же совсем обеднели по сравнению с Березовским, несмотря на весь Аэрофлот, отданный во владение простому штурману самолета. У самого же президента оклад зарплаты таков, что перед Клинтоном стыдно. Хотя, как сказать? Клинтон на эту зарплату и живет и отдыхает и гостей принимает, а у нашего президента все бесплатно. В сумме-то общей и выйдет, что наш президент на себя раз в пять больше американского тратит государственных денег.

Суда не было, и, по всей видимости, не будет. Поэтому я чисто предполагаю, что молодой комсомольский выскочка-краснобай твердо обещал, что, и деньги у дочек будут, и среднего класса не будет, только пустите на месяц — другой в Белый дом. Пришлось согласиться. И действительно, поверенные дочек, как я полагаю, быстренько взяли кредит в и закупили на него долларов по 6 рублей за штуку, а краснобай на утро объявил, что с сего дня доллар будет стоить не шесть рублей, а не то восемнадцать, не то все двадцать с хвостиком. Доверенным людям осталось только немного долларов, сущую безделицу, продать и вернуть кредит копейка в копейку, сколько брали. Остальные доллары, приблизительно процентов девяносто, как я думаю, оставили себе, как говорится в малограмотных солдатских письмах, на долгую вечную память. Впрочем, может, и не на курсовой разнице доллара играли, а на очень выгодных царских облигациях, которые люмпен-пролетариату не продавали ни под каким видом. Да если бы и продавали, откуда народ узнает, в какой день эти облигации президент с премьером рушить будут, а дочка президента наверняка знала, она же у него в помощниках работала, поэтому за день и сбросила их чужими руками по самой высокой цене. Утром же они стали стоить не дороже

бумаги, на которой напечатаны.

Сейчас объясню, как в этот же день ликвидировали только что народившийся средний класс. Поймите сразу, что я не отношу к среднему классу банковских клерков, которых газеты почему-то упорно к нему относят. Вон у Вяхирева уборщицы в офисах получают почти столько же, так что и их к среднему классу? Средний класс – это предприниматели, ведущие дело на свой страх и риск и не перед кем реверансы не делающие кроме своих клиентов, а клерки же только и говорят своему боссу: чего изволите? А подбираются они в банк по родственной или половой любви босса, поэтому они с клиентами могут разговаривать совершенно так же как овощная продавщица в годы советской власти. На первом месте у меня так называемые челноки – истинные предприниматели. Это именно они завалили нашу страну относительно дешевыми импортными товарами, о многих из которых мы вообще не имели представления до 1990 года. Когда эти благодетели наши должны отдыхать от трудов своих праведных и полезных для общества? Правильно, когда весь народ в стране отдыхает и в магазины не ходит, то есть в августе. А пока они отдыхают, их деньги где лежат? Правильно, в банке, набираясь процентов. Немного поиздержавшиеся бизнесмены только домой начинают собираться с теплых морей, чтобы забрать из банков свои деньги и пуститься в дальнейшую коммерцию, а тут – раз, и все банки закрываются на замок, и ошалелым бизнесменам говорят, что деньги их, извините, сейчас вернуть не могут, может быть когда-нибудь попозже, может через год, а может — никогда, дефолт, видите — ли. Как в игре в прятки: кто не спрятался, я не виноват.

Возьмем мелких товаропроизводителей, таких как изготовители мясных, молочных продуктов, мелких строителей и прочих. Могут они работать без оборотного капитала и амортизационных средств, средств на расширение производства? Они эти средства накапливают в банках, отказывая себе во всем в расчете на будущий еще больший успех. Где они в августе, в пик затишья предпринимательской деятельности? На море, разумеется. Они почувствовали себе цену, они накапливают энергию для следующего годового рывка к благополучию. И в этот волнующе – расслабляющий момент их достает в любой точке земного шара вездесущее радио и телевидение и сообщает, что все их деньги в банках испарились полностью или на три четверти. А ведь это был 15 — 20 процентный отток из люмпен-пролетариата, который я обрисовывал выше, и который только-только становился на ноги. Не забудьте, что часть этого среднего класса под залог своей единственной собственности — квартиры получила кредит в банке, с которым еще не рассчиталась, но уже виден был конец выплатам, и в перспективе сияла надежда на большую собственность. И всех их срезали как газонокосилкой, ровненько так, один к одному, отправив назад в люмпен-пролетариат. И если все газеты разом напишут, что это чистая случайность, что именно в августе был объявлен дефолт, я им не поверю никогда и ни при каких обстоятельствах. Да все газеты подряд так и не написали, многие написали так, как я говорю.

Посмотрим на банкиров. Умные и не алчные в этот дефолт ничего не потеряли, так как они не играли в эти государственные «мавродики», а исключительно честные даже вернули деньги вкладчикам полностью. Но сколько есть в нашей стране честных и не алчных, особенно банкиров, особенно, если они чуть — ли не все бывшие партийные или комсомольские секретари? То-то и оно. Алчные, но неумные банкиры потеряли три четверти средств, но не своих, разумеется, а средств вкладчиков. Свои собственные средства, средства своей родни и любовников обеих полов, а также нужных людей из номенклатуры, в том числе и из Государственной думы, были возвращены копейка в копейку. Алчность и глупость никогда не соседствуют с честностью, поэтому деньги рядовых вкладчиков, только-только вынырнувших из болота люмпенов, навсегда пропали. Рядовых клерков, которые говорили шефу: чего изволите, и волком смотрели на клиентов, и начавшими себя считать средним классом неизвестно за что, выгнали с работы. Вот они-то и кричали больше всех, словно их режут. Но они-то и были люмпен-пролетариатом и остались им, так как жили на зарплату, которая по мановению волшебной палочки вдруг стала как в Газпроме у уборщиц. Они на свои бешеные и совсем не заработанные, а «полученные», деньги покупали

машины, оттягивались в бутиках и на модных курортах, не отложив ни копейки на черный день. Это же чисто люмпенская психология. Вспомните хотя бы учение кальвинизма и протестантизма, о котором я вам докладывал выше.

Из всего выше изложенного я делаю вывод, что пока стоит империя, среднего класса не будет, он несовместим с империей и история это прекрасно доказывает. Как только появляется в империи собственность, не олигархическая, а собственность среднего класса, так империя начинает шататься как пьяная и больная разом. Столыпинский средний класс погубил абсолютизм. Большевики его восстановили в форме абсолютного тоталитаризма, по пути ненадолго создав средний класс, чтобы самим не подохнуть с голоду и тут же, наевшись, отменив его, а сам средний класс уничтожив. Ельцин сдуру, так как, практически ничего не соображал, кроме как усидеть в своем кресле, тоже создал средний класс, довольно многочисленную прослойку общества, его движущую силу. «Державники» объяснили дураку, что к чему. И он тут же уничтожил средний класс, притом за один день.

Господин Путин, я думаю, «державник» номер один. Не глуп, очень работоспособен, упертый, как ныне говорят. Но вся его идеология направлена только на державность и не на что иное. Значит, он не будет создавать средний класс ни под каким видом, и не только не создавать, но и будет всячески препятствовать его созданию. Чтобы доказать тезис несовместимости среднего класса с империей, надо провести специальное исследование, которое и будет выполнено в соответствующем месте, а пока попробую спрогнозировать ситуацию правления нынешнего президента России.

Шансов укрепить империю на сегодняшний день у него много. Люмпен–пролетариат, которого нынче не менее 70 процентов населения, очень напуган. Кстати, если вы не верите в эти 70 процентов, то имейте в виду, что к люмпен–пролетариату я отношу и часть россиян, имеющих высшее образование. Это, например, живущие на нищенскую зарплату разные «служащие» и «научно–технические работники» институтов и прочие «сотрудники», которые не способны ничем себя занять более достойным человека образованного, кроме как сидеть за своими столами практически ничего не делая из года в год, и плакать о низкой зарплате. Часть прочей «интеллигенции», в том числе и «творческой», я тоже отношу к люмпен–пролетариату по той же самой причине неспособности заняться настоящим делом, а не бить баклуши за государственный счет. Поэтому у меня и набирается так много люмпен–пролетариата. Государство перестало его содержать, даже и на хлебе и картошке. Напуганные люмпены стараются вернуться в прежние времена, чтобы опять ничего не делать, но с голоду не умирать и даже содержать по одному ребенку. А это большая «выборная» сила.

Далее. Никто не пытался объяснить, что такое так называемые «красные пояса»? Красные, голосующие за коммунистов, да и только, а почему красные – секрет. Попытаюсь раскрыть его. Это в основном сельскохозяйственные регионы с хорошим климатом и землей, которые все советские времена все никак не могли достигнуть урожайности, хоть чуть–чуть соответствующей природным данным. Это Ставрополье, Краснодарье и так далее. Однако, жили в тех краях люди всегда лучше, чем, например, шахтеры, металлурги и нефтяники с газовиками, зашибавшими во все советские времена «бешеные деньги». Самая высокая официальная зарплата в краях «красных поясов» — 120 рублей, но эти деньги же — только на спички и леденцы детишкам. Основой жизни и благосостояния в этих краях — воровство у государства, вот почему и урожаи никак не поднимались, наполовину украденные. На работу там не сами устраивались, устраивал на работу неофициальный уличный комитет. Один — на комбайн, другой — на бахчу, третий — на каменоломню, четвертый — на кирпичный завод, пятый — на лесопилку. Главное, надо было наиболее полно охватить все сферы советского материального производства, продукция которого необходима в личном хозяйстве или которую легко обратить в деньги, например, поршневые кольца или крестовины для «жигулей». Когда такое распределение труда достигалось, оно сохранялось долгие годы на благо всей улицы. Почти все было бесплатно членам такого «кооператива» или за сущие гроши, чтобы была квитанция на всякий пожарный случай. При социализме им

жилось лучше всех в стране. Вот поэтому и появились сегодня эти «красные пояса». Сейчас им живется, сами понимаете, плохо, охота опять туда же, в социализм, вернее, в тоталитаризм, и их нельзя винить в этом, рыба, как известно, ищет, где глубже. Это колоссальный скрытый резерв тех, кто хочет, чтобы государство было большое, а воровство в нем – незаметное. Им частная собственность не нужна, достаточно личной, заключенной в их избе. Они даже не хотят вступать в средний класс, хотя бы в фермеры, несмотря на природные условия, которые с лихвой могут отблагодарить их труд. Ведь упираться все-таки надо, а они уже давно отвыкли это делать, воровать гораздо легче. Вот этот электорат всегда в кармане у тех, кто хочет устроить жизнь в стране наподобие прошлой, чтобы всем все было поровну и можно было еще и приворовывать кто сколько сможет.

Второй сторонник Родины с большой буквы, единой и неделимой – это общероссийские силовые структуры, особенно армия, спецслужбы (внешние и внутренние мундиры, царские охранники и связисты и т.д.), в которых многие — «за». Что касается милиции, налоговиков, таможенников и прочих таких же, то «за» проголосует только их руководство — возможностей больше в большой, плохо контролируемой «федерации». Местные же начальники с удовольствием бы остались на местах без «контроля» сверху. «Контроль» я имею в виду не только как контроль, но и как бандитскую «крышу», потому и взял в кавычки. Милиция у нас со всеми и всякими ее подразделениями – это фактически даже и не организация, а просто конгломерат разных организаций, еле скрепленный цементирующим составом, как дома в разрушенном землетрясением Спитаке. При этом отдельные зерна этого конгломерата, в свою очередь, представляют собой первичный конгломерат из слегка голодных отдельных личностей, едва скрепленный окошечком кассы, где выдают зарплату. Эти отдельные личности представляют собой стадо в униформе и без пастуха, вольно пасущееся на зеленой лужайке, каждая травинка которой – мы с вами, отдельно взятые.

Армия наша делится почти на две равные части: дворян и крепостных крестьян, правда, большинство из дворян — «малоземельные» и «малотягловые», или вообще не имеют ни «земли», ни «крепостных», то есть — форменные «разночинцы», живущие на государево «жалованье», включая «денежное довольствие». Тут недавно господин Кокошин проговорился, а он хорошо знает армию. Дескать, у нас есть полки, батальоны и прочие отдельные подразделения армейские, где всего состава-то несколько человек, офицеров, разумеется. «Дворяне» — офицеры и прапорщики, живут сами по себе, «крепостные» - солдаты — сами по себе. О солдатской жизни вообще не буду говорить, ею все газеты полны, о дворянской жизни — тоже, как о «столбовых» дворянах, так и о «разночинцах», тоже всю плешь переели сообщения о них. «Столбовые» без усталости набивают свои карманы, «разночинцы» ждут — не дождутся пенсии, чтобы под его прикрытием как страховкой, довольно солидной по нынешним временам, заняться наконец-то делом.

«Дворяне» и «дворянские» пенсионеры, идущие на пенсию в довольно активном возрасте, никогда не захотят потерять свои пенсии, которые в три-четыре раза превышают инженерные, поэтому всегда будут голосовать за единоподдержавную власть. Что касается «холопов», то есть солдат срочной службы, то они пока в армии, будут голосовать так, как скажут командиры. Их достаточно всего-навсего предупредить, что если общее число проголосовавших «не так» превысит максимальный уровень, например 3 человека, то им «небо в овчинку покажется». Дома они будут голосовать как истинные люмпены, ибо сегодня в армию попадают только они. Что касается «защиты отечества» от внутренних врагов, то навряд-ли кто-нибудь из нынешних военных будет размахивать саперными лопатками без оплаты вперед. Внешний же враг в ближайшее десятилетие навряд ли нападет, а если и нападет, то без Смерча (смерть шпионам, если кто не помнит) с пулеметами сзади идущих в атаку «храбрецов», ничего с защитой Родины с большой буквы не получится. Поэтому я давно бы прекратил призыв в армию молодых дебилов, вполне хватило бы и «дворян». Но «дворяне» ни при каких условиях не захотят лишиться своей «дворни» и так и будут нести всякую чушь в «защиту всеобщей воинской повинности», которая не стоит и

выеденного яйца. Правители же будут эту чушь пропускать мимо ушей, но в угоду «дворянам» никогда, пока стоит неделимая, не отменят указанную повинность, хотя, как говорится, ежу понятно, что она не имеет никакого здравого смысла. Если, конечно, пренебречь остатком двухлетнего внедрения в достаточно пустые головы некой «программы».

Что касается спецслужб, то они давно уже «приватизировали» все сведения, добытые за государственный счет, на своем рабочем месте. И даже президенту выдают их строго выборочно, сообразуясь со своей выгодой. А некоторые из этих сведений дороже и прибыльнее Норильского никеля, например. Как они будут голосовать, никто не знает, да и меня это не особенно интересует, не настолько их много, чтобы повлиять, если не учитывать, например, «влияния» Федеральной службы правительственной связи на систему «ГАС–выборы» (государственная автоматическая система). Может быть, поэтому президент их очень любит, он же специалист в этом деле. Я думаю, что если правительству России удастся «купить» холдинг «Медиа–мост», то лет на двадцать вперед можно быть уверенным в «едином и неделимом волеизъявлении трудящихся».

Поэтому у нынешнего президента очень хорошие возможности вновь Россию сделать послушной, единой и неделимой. А на кухнях пусть себе умники разговаривают. Можно их и не сажать в новых условиях, а просто не обращать на них внимания. Если, конечно, они не станут выходить на улицы и агитировать послушный народ. Но и сам народ–то ведь тоже не любит умников. Он любит палку и чтобы «комбикормов» всем поровну в каждую кормушку. Правда, есть одна загвоздка. Великой, запускающей спутники, она уже никогда не будет. Но, бояться, ее все равно будут. А, ну как каждый год по Чернобылю? Им–то все равно, привыкнут, а нам–то, западным демократиям как? Ведь ветры–то не отменили.

Судебная система России неререформируема?

Потуги наладить закон и суд. История «судебников». Северная Русь. Судебная реформа 1864 года – верх совершенства. Последовательное уничтожение достижений 1864 года. Все вернулось на круги своя. «Совершенствование» судебной системы коммунистами. О нынешнем суде присяжных.

Выше я обрисовал, что средний класс нашей стране не нужен, даже вреден. Собственники, исключая олигархов, тоже не нужны. Много о себе начинают воображать. Теперь рассмотрим российские потуги наладить закон и суд, которые, как и создание среднего класса, все время заканчиваются выкидышем, мертворожденным. Итак, как я уже сообщал выше, когда спрос на рабов в Кафе стал падать, принялись торговать людьми между собой, заметьте, своими соотечественниками. Вот тут и пошли один за одним судебники для внутреннего пользования, чтобы «упорядочить» внутреннее рабство и торговлю собственными соотечественниками, но уже не на внешнем рынке, а между собой, дворянами. Судебник 1497 года не все предусмотрел, в Судебнике 1550 года подправили, ужесточили. Но тут завоевали окончательно Псков и Новгород. Пришлось создавать новый судебник, Судебник 1589 года, но этот Судебник был «спецсудебником» для новгородцев и псковичей, к этому времени окончательно завоеванным. Как пишет энциклопедия, он «был попыткой приспособить нормы Судебника 1550 года к условиям Северной Руси, где отсутствовала светская феодальная собственность, преобладало черносошное крестьянское землевладение (свободные крестьяне – примеч. мое), преобладала имущественная дифференциация городского и сельского населения» (выделено мной). Заметьте, как и во всей Западной Европе, здесь все крестьяне были свободными землевладельцами, существовал класс зажиточных крестьян и горожан, то есть тот же самый средний класс, а крупные землевладельцы напрочь отсутствовали («отсутствовала светская феодальная собственность»). Как тут не начать «попытку законодательно приспособить» свое рабство к свободным странам западного типа? А вы заметили хоть у одного историка, как русского, так и советского, подробное описание этих времен у псковичей и новгородцев? Так, одни туманные намеки на какие–то свободы. Но надо было же так прямо и сказать, что новгородцы и псковичи, а может быть, и смоляне, и тверичи, и прочие, исключая москвичей,

жили по западноевропейским образцам. Так нет же, в угоду «великой и неделимой», воды в рот набрали или скользят словами бестолково и мимо сути. А великие писатели вместо того, чтобы показать нам рабов, пишут о Платоне Каратаеве, да об Иване Сусанине, да о «гражданине» Минине, как будто вся страна из этих граждан состояла.

Судебник 1649 года под заголовком Судебное уложение царя Алексея Михайловича, (я не устану повторять, что это отец Петра Великого), положивший начало полному и безраздельному рабству на Руси с жесточайшим сыском беглых рабов, и еще раз ужесточенный Великой Екатериной, действовал до 1861 года, года освобождения крестьян от рабства Александром II. Вот тут и была первая попытка создать правовое государство. Судебная реформа 1864 года, три года спустя после отмены рабства, выглядела согласно Советской энциклопедии следующим образом. Были установлены «буржуазные принципы»:

- отделение суда от администрации;
- несменяемость судей и следователей;
- создание суда присяжных;
- создание адвокатуры;
- провозглашение гласности суда и состязательности процесса;
- установлена выборность мировых судей.

Вы только посмотрите на эту «буржуазность». Это то, за что мы и сегодня «боремся», не жалея сил, да все пока бестолку. Правда, не могли сразу перешагнуть через себя. Особая подсудность высших должностных лиц сохранилась, совсем как сегодня фактически. Спасибо и за то, что хотя бы на бумаге подсудность с нами одинаковая. Хотя и остались в единоличном ведении у мировых судей мелкие уголовные и гражданские дела, но появилась демократическая апелляционная инстанция – Съезд мировых судей. Правда, для завоеванных недавно Прибалтики, Польши и Северного Кавказа судей не избирали, а назначали – в министерстве юстиции, мало ли кого выберут, вдруг не великодержавного по натуре своей?

Еще хорошее нововведение, демократическое. При окружных судах и судебных палатах состояли судебные следователи, судебные приставы, прокуратура, совет присяжных поверенных, то есть адвокатов. Обратите внимание: судебные следователи проводили предварительное следствие под надзором прокуратуры и подчинялись окружному суду и судебным палатам. Вы заметили, что это точно так же, как происходит в фильмах западных, которые вы целыми днями смотрите? Где полицейский ловит, а судебный следователь отпускает, так как у полицейского не хватает ума или желания найти доказательства вины приведенного им «преступника». Вот когда найдешь доказательства вины, тогда и арестовывай. А у нас же и сегодня сперва милиция арестовывает, выбивает показания на самого себя, а суду, адвокату и прокуратуре и дела до этого нет. Это и называется полицейский или милицкий произвол.

Господи! Как трудно стало государству работать. Кругом воры и бандиты, казнокрады и прочая шушера тюремная, а посадить никого нельзя, суд выборный не садит, доказательств нет. Вы не обратили еще внимания на настойчивые газетные статейки платных «агентов влияния» о том, что нынешние суды присяжных сплошь и рядом оправдывают бандитов и убийц, а этим авторам очень не нравится, что они остаются на свободе? Как будто они, авторы статей, лучше суда знают, кто виноват? Вот это и есть подготовка к «заднему ходу» в судебной реформе «страны сплошных советов». Нет, чтобы критиковать милицию, которая от дурости или за взятки не может собрать доказательств, они готовят почву для ликвидации суда присяжных вообще, института, которым пользуется весь цивилизованный мир и не мог пока придумать ничего лучшего. Но я отвлекся от последовательного анализа.

Я остановился на том, что царской власти стало трудно садить за решетку любого, кто ей попался на глаза. Поэтому уже через два года, в 1866 году, из ведения суда присяжных изъяты дела о печати. Не напоминает ли сегодняшнюю возню великодержавников вокруг частной свободной печати? За печатью последовали другие «важные государственные дела», а именно государственные преступления. Затем ввели систему представления судей к государственным наградам и вообще поощрениям от местной и государственной

администрации, чтобы помнили, где, а главное, кому служат. Ну, разве вам это не напоминает, нынешнее подмятие под себя администрацией президента всех жизненно важных финансов прокуратуры, Думы, Верховного и Конституционного судов, в том числе и квартиры для них. Теперь администрация может давить непослушных отключением теплой воды и электроэнергии, недостатком бумаги и прочими самыми необходимыми для осуществления своих обязанностей услугами. После этого дела стали поправляться, «независимые» стали сговорчивее. В 1871 году утверждена жандармерия, в 1872 году туда переданы дела государственных крестьян из земских судов. В 1878 году резко сократили круг дел суда присяжных. В 1879 году рассмотрение дел о государственных крестьянах и особо опасных преступлениях против порядка управления передали в военные суды. В 1881 году еще более расширили компетенцию военных судов за счет сужения компетенции процессуальных гарантий в общих судах. Но и этого правителям единой и неделимой оказалось мало. Шибко много демократии.

Завершением возвращения «на круги своя» явилась судебно–административная реформа 1889 года, которая свела на нет одно из важнейших начал реформы 1864 года – отделение суда низшего звена от администрации. Вместо отдельных административных и судебных органов по крестьянским делам введен институт земских участковых начальников, осуществлявших в отношении крестьян как судебную, так и административную власть. Органы мировой (гражданской от населения, мира) юстиции были сохранены только в Петербурге, Москве, Одессе, Нижнем Новгороде, Харькове, Казани, Саратове, Кишиневе и Астрахани. Дела, которые по судебным уставам 1864 года рассматривались мировыми (гражданскими) судами, были отнесены к компетенции земских начальников, городских судей и уездных членов городского суда. Должность городских судей учреждалась только в уездных (по–нынешнему, в районных) и губернских (областных) городах. При этом они назначались министром юстиции. Уездные члены окружного суда также назначались министром юстиции, по одному на уезд. Апелляционной инстанцией для дел, рассматриваемых как уездным начальником, так и городскими судьями стало «судебное присутствие», возглавляемое предводителем дворянства, а губернским судом – под председательством губернатора. Другими словами, судебную систему России выстроили как полк на плацу: побатальонно, поротно, повзводно, с командирами во главе, назначаемыми сверху, и строгой субординацией по всей иерархии. Крестьян отдали опять дворянам, теперь для суда и контроля над самим судом. А ведь крестьян–то было подавляющее большинство в стране. Заметьте, над самими дворянами властен был только суд присяжных, над всеми остальными – назначаемые сверху чиновники. Заметьте еще, что с момента принятия вполне демократического института судебной власти, отделенной от администрации, от правительства, 1864 года Александром II прошло до 1889 года всего 25 лет. Заметьте, наконец, что об Александре II, Освободителе, ни коммунисты, ни нынешние «демократы» почти никогда не упоминают, вроде бы его и не было на белом свете. Зато самые губители народные, такие как Петр «Великий», Екатерина II «Великая» не сходят ни с газетных, ни с книжных страниц, ни со съёмочных подмостков все последние сто лет.

Теперь перейду к марксистам–ленинцам–сталинцам и их судебной власти, не только не отделенной от административной власти, но целиком и полностью подчиненной ей. Всю «революцию» и гражданскую войну садили и стреляли людей без всякого судебного разбирательства, по «революционной целесообразности». Потом до 1945 года садили и стреляли людей по спискам, подписанным главарями–паханами страны, а затем назначенными ими же «двойками» и «тройками» в каждом городе и деревне, когда у самих уже красные карандаши выпадали из рук, натруженных до судорог подписями об убийствах. Потом перешли на пародию судебной коллегии суда присяжных – народным заседателям во главе с судьей. Вернее это даже не пародия, а профанация, насмешка над коллегиальностью и независимостью суда. Придется объяснять подробно, а то наша малограмотная «широкая» общественность не поймет «где тут собака порыта», как говаривал Горбачев.

Суд присяжных это только присяжные со своим председателем, которые отвечают большинством своих голосов всего на один вопрос: «да» или «нет», «виновен» или «невиновен». И никто не вправе вмешаться в этот совокупный процесс. Если сказали, «нет», «невиновен», все, точка: подсудимого выпускают на волю тут же, в здании суда. Но если они скажут «да, виновен», то на этом их функция и закончилась. Вопрос о наказании решает судья согласно закону и несет за соответствие наказания закону всю полноту ответственности. До этого судья вел заседание суда как тамада выпивку, не вмешиваясь в решения присяжных о виновности или невиновности подсудимого. Таким образом, не судья решает главный вопрос, а общественность в лице присяжных заседателей, которые дают подписку о своей беспристрастности и несут строгую ответственность, если окажется, например, что кто-то из них по какой-нибудь личной причине может оказаться пристрастным, например, выпивал с подсудимым или женат на близкой родственнице его. Даже внутри одного суда виновность–невиновность и наказание разделены между разными независимыми друг от друга институтами.

Восточный и русский синкретизм

Русский синкретизм объединил все «методы» восточного синкретизма. Католичество на Руси играет свою роль независимо от царя. Дворянство пытается сделать то же самое. Православие – опора царя, равная по мощи дворянству. Тройной баланс. Отсталость. Купцы и фабриканты – третье сословие. Власть перехватывает Ленин. «Жадность фраера сгубила». Цезаризм–империализм Ленина. Империи – пройденный этап человечества.

При рассмотрении восточного синкретизма я выделил основополагающие черты игрушечных империй, таких как Япония, где царь под охраной дворянства и малозаметном влиянии религии. Вторым примером является ирано–турецкий метод, где царь опирается больше на религию, чем на дворянство, но борьба религии с царем идет с переменным успехом. В русском синкретизме наблюдаются все эти методы, усиливающие друг друга. Здесь все подчинено императору, и дворянство, и религия. Первоначально, в те времена, когда сам царь платил дань католической церкви, на первом месте стояло дворянство, жестко и беспощадно подчиненное царю, но и кормящееся от царя через рабство над всем остальным народом. Католичество на Руси играло свою частную роль по нотам Ватикана, борющегося за мировое господство церкви, но не царей. Дворянство брало все большее влияние в стране и начинало соревноваться с ним самим. Это было из-за смены династий и правил наследования царской власти. С дворянством царь заигрывал, а потом всерьез стал бояться. Дворянские группы стали менять царей. Тогда было принято решение о смене веры, назвавшееся позднее весьма туманно церковным расколом, будто дело состояло в том, что петь аллилуйя и креститься надо отныне трижды и тремя перстами вместо католических двух.

На самом деле, стоял вопрос о противовесе дворянству в лице религии и подчинении ее непосредственно царю. Дело в том, что отданный на откуп дворянству народ, выполнял волю своих рабовладельцев и мог быть легко направлен против самого царя. Надо было расколоть сей насильственный союз, отделить дворянство от народа через религию, которой стало управлять церковное дворянство, находившееся в прямом и жестком, даже жестоком подчинении царю. Конечно, как всякое дворянство, церковное дворянство тоже хотело иметь влияние на царя, равное влиянию земского дворянства. Поэтому к церковникам применялись меры запугивания, переходившие в прямое насилие. У царя появилась возможность все время лавировать между земским дворянством и церковным, в случае необходимости усиливая то одну, то другую сторону по формуле «разделяй и властвуй».

В случае укрепления и обнаглевания земских дворян, готовых давать указания царю, царь усиливал церковных дворян, давал им земли и возможность богатеть, а те шли в народ и совращали его, необразованный, против дворян. Дворян начинали грабить и жечь. Они шли кланяться к царю и просить прощения. Прощенные, они лет пятьдесят сидели тихо, прислушиваясь к событиям. Зато наглеть начинала церковь, отъевшись на льготах, и начинала требовать доли власти в стране. С ними было проще. Очередной митрополит

садился в тюрьму или отсылался в дальнюю епархию, на его место садился новый, лояльный. Но так как в православной церкви была внедрена после раскола армейская дисциплина, то хватало одной смены митрополита. Если и это не действовало, то снимались церковные колокола, переплавлялись на медные деньги, отбирались льготы, грабилось церковное имущество. Иногда, правда, перебарщивали и слишком много чеканили медной монеты из колоколов. Тогда наступал медный бунт из-за обесценивания монеты. Приходилось усиливать дворянство, чтобы оно имело право еще сильнее эксплуатировать своих рабов. Медный бунт прекращался.

В таком тройном равновесии: царь, земское дворянство, церковные иерархи, и жили до того момента, когда земское дворянство не стало деградировать из-за безделья. Церковные иерархи не отставали от земских дворян в деградации. До народа никому не было дела. Образование запрещено, границы на замке, с иностранцами запрещено общаться, въезд самих иностранцев запрещен кроме крайне необходимых случаев. Но так продолжаться не могло до бесконечности. Россия катастрофически начала отставать от Запада в научно-техническом прогрессе. Это стало отражаться на мощи самого государства, о самом праве русских царей на престол. Оно стало зависеть от иностранных царей. Появились более самостоятельные купцы, за ними Демидов, потом Строгановы. Некоторые из них начали чеканить даже царскую золотую монету. Пришлось осаживать. В общем, их старались держать в рамках, чтобы не сильно борзели. Но научно-технический прогресс неумолим. Как только купцы и фабриканты хирели, так страна на следующий же день оказывалась без современного оружия. Наконец, третьему сословию были даны возможности работать себе и царю на пользу. Появился капитализм, конечно, не такой самостоятельный как на Западе, но все же представляющий силу немалую. Он и разрушил веками складывавшийся баланс и самую структуру власти, но договориться, такой разный, не смог. И власть перехватил Ленин.

Я не вполне уверен, что из социализма ничего путного получиться не должно. Может быть, что-нибудь и получилось бы, но «жадность фраера сгубила». Сейчас, по прошествии времени, меня поражает скромность партийных бонз по сравнению с тем, что демонстрируют нам сегодня новые «хозяева жизни». Может быть, с социализмом что-нибудь хорошее и получилось бы, кто теперь докажет? А второго эксперимента уже, наверное, не будет. Рассмотрю лучше, в чем выражалась «жадность фраера». Жадность выражалась в территории бывшей Российской империи. Ленину нужны были все земли ее, а вернее, даже большие. В этом проявился его империализм, по старому – цезаризм. Ведь он не мог не понимать, великий ум, что империи отжили свой век. Прекрасно понимал, я думаю, но решил перехитрить природу, тщетно создавая Интернационалы один за другим. Все силы революционного подъема ушли на новые завоевания Украины, Причерноморья, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. Пришлось применять невообразимые поборы с населения Центральной России, чтобы угрохать их на новые завоевания, тем самым, отвратив население от себя. Антанта ведь практически не воевала с Лениным, она ждала, когда Россия рассыплется, чтобы к осколкам проявить свое внимание и помощь себе в прибыль. Никто не помешал бы Ленину создать свое полуутопическое государство в Центральной России, чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Демократия там была, конечно, не на сегодняшнем уровне, но на вполне достаточном, чтобы не мешать его эксперименту.

Ленин же не знал практической жизни государств, экономики, у него в голове были только теоретические построения Маркса и французских социалистов-утопистов. Ввязавшись в борьбу за империализм, во всемирную революцию, он угробил эксперимент. Поэтому появился Сталин и тоталитаризм вместо социализма. Другого выхода просто не было, чтобы заставить столько народов, невзирая на их национальные особенности, жить по теоретическим, не апробированным, притом единым для всех, правилам. Пришлось вместо церкви создать идеологический отдел ЦК КПСС, создать безграмотную и жадную номенклатуру, уничтожить плюрализм и инакомыслие, поставить к каждому человеку соглядатая и сгноить в тюрьмах миллионы. И не социализм вовсе погубил Советский Союз, а именно империализм. Ведь империализм не обязательная черта только капитализма,

империализм присущ и социализму, и коммунизму, какие были задуманы и частично осуществлены Лениным. Недаром, его последователи все, до единого, обещали коммунизм не сегодня, так завтра. Немногие сегодня помнят слова товарища Сталина, висевшие на всех заборах в виде плакатов: «Когда мы будем добывать 300 млн. тонн угля, производить 60 млн. тонн чугуна 50 млн. тонн стали и 60 млн. тонн нефти – мы будем жить при коммунизме». При Брежневе добывалось 700 млн. тонн угля, больше чем по 100 млн. тонн чугуна и стали и около 600 млн. тонн нефти, не считая гигантского количества природного газа, а от коммунизма стали дальше, чем при «отце народов». Потому, что все это уходило на гонку вооружений, «революции», поддержку коммунистических партий и угодных нам режимов во всем мире.

Я не буду обсуждать подробно пагубность империализма, хоть социалистического, хоть капиталистического, суть у обоих одна. Про это первый сказал еще Аристотель 2400 лет тому назад, если верить традиционной хронологии. Однако я должен сказать, что в мире больше нет империй кроме нашей, организованных по-нашему. И весь мир знает, что такие империи анахронизм. Одни мы только пропагандируем «единую и неделимую», а за критику ее можно загреметь и при нашей «демократии», согласно нашей конституции, противоречащей в этом пункте Всеобщей Декларации Прав Человека. Заметьте себе в преемнике КГБ, что я выступаю не за развал России, боже упаси, я выступаю против империй вообще, которые – пройденный этап человечества.

Глава 12

Экскурс в генетику

Введение

О терминах–близнецах и красивых словах. Гетеро, гомо и аллели. Гетеро- и гомогаметы, X- и Y-хромосомы. Предположения не генетика. Управление гаметами надо начинать прямо после оплодотворения, а для этого у женщины есть органы чувств. Теория Геодекияна начинает работать сразу после оплодотворения. Разные обязанности, лежащие на мужских и женских особях, у разных видов. Про сперму серой акулы. Мой вклад в генетику. Гетерогенез. Новая ветвь начнется с рыб, у которых самки не пьют. Гомогенная и гетерогенная системы в применении к народам. Эволюционный и революционный пути и генетика. Мосландия и Голсковия. Анекдот про японца. Кролик гималайской линии. Гомосексуализм. Генетически чистая линия и русские. Находимся ли мы в пределах нормы реакции?

Этот экскурс я принял исключительно потому, что столь много красивых иностранных слов болтаются без дела в энциклопедии. Я давно заметил, что когда о каком-нибудь предмете люди мало знают, то непременно навьдумывают массу новых слов. Вспомните хотя бы приведенные мной энциклопедические данные по матриархату. Помните? Каких только слов там не навьдумывали, а суть матриархата так и не объяснили. То же самое с генетикой. Я, конечно, прекрасно понимаю, что «многословие» или многотерминность не от хорошей жизни. Просто каждый вновь открытый феномен в новом направлении науки получает свое слово или словосочетание из греко–латинского языка. Иногда, даже просто для того, чтобы отличиться, что ввел новое понятие. Я давно заметил также, что ученые очень любят «мелкие» вопросы типа: печка дымит, черенок у лопаты сломался, рыба не клюет, мужики баб эксплуатируют почему зря или наоборот. Или же живут отдельно. Тут сразу появляются слова типа матрилокальность или патрилокальность, напоминающие матриархат и патриархат, но совсем не объясняющие последние, а, наоборот, запутывающие читателя, желающего их понять. Иногда на один и тот же феномен появляется «независимо друг от друга» по несколько слов, а потом начинают спорить, чье же слово наиболее полно отражает смысл феномена. Возьмем ту же самую содомию. А это оказывается вовсе мужеложство, а потом и вообще гомосексуализм.

Возьмем слово гетеризм. Вот что сообщают нам об этом слове: неудачно введен Бахофеном для начальной исторической формы отношений между полами с неупорядоченностью полового общения (в современной науке обозначается словом

промискуитет) и сменившего ее группового брака. Вслед за гетеризмом по Бахофену наступила стадия гинекократии. Термин гинекократия применяется современными учеными лишь для наименования существовавших у ряда народов некоторых пережитков группового брака: искупительный гетеризм — право определенных лиц на женщину перед ее вступлением в брак; гостеприимный гетеризм — право гостя на жену или дочь хозяина и тому подобное. Гинекократия же не что иное, как матриархат. Я и не знал, что когда описывал геолога, которому предлагали принять участие в совершенствовании генного аппарата одной чукотской семьи, надо было указать наименование этого предложения чукчи — гостеприимный гетеризм. Беда только в том, что энциклопедия не объясняет причин гостеприимного гетеризма, в то время как ни один чукча пальцем не пошевелит без причины, вернее, без острой необходимости. Не то, что дочку свою предлагать в постель всякому прохожему молодцу. Если хорошо подумать, то можно найти и причину искупительному гетеризму, который не что иное как «право первой ночи барина» или «деньги на ремонт храма» Афродиты, Кибелы или самого Христа, собираемые с проходящих мужиков за «пользование» пока незамужними женщинами-прихожанками. И вообще все словечки от слова гетера — что-то вроде узаконенной проститутки, по-моему, связаны с острой нехваткой женщин в период, предшествующий матриархату. Поэтому очень трудно читать энциклопедии, черт ногу сломит. Но надо. Из этих заковыристых словечек можно набрать немало информации, чтобы что-нибудь объяснить, например гомосексуализм, лесбийскую любовь, ранний детский сексуализм, матриархат с патриархатом и прочие пока необъясненные наукой вещи.

Начнем с приставок к греко-латинским словам «гетеро» — другой и «гомо» — одинаковый. Перейдем к сложным словам на их основе. Сперва рассмотрим одно слово, у которого будет как та, так и другая приставка. Аллели — друг друга, взаимно, — гены, расположенные в одинаковых участках парных хромосом и определяющие направления развития одного и того же признака. При этом каждый ген может находиться в двух аллельных состояниях, одно из которых обеспечивает максимальное развитие признака, другое приводит к частичной или полной утрате этого признака. Например, у человека ген кареглазых — первого типа, а у голубоглазых — второго типа, то есть победить должен «кареглазый» ген, может быть, получится светло-кареглазый наследник, но никак не голубоглазый. Если упростить, то аллель — это сильный или слабый ген одного и того же признака наследственности. Соединим «гетеро» с «аллелем», получим «гетероаллелизм» — сильные и слабые аллели находятся в разных участках внутри гена. Главное же в том, что происходит перегруппировка генов между сильными и слабыми аллелями, то есть система подвижна. Сильные и слабые позиции или укрепляются, или нейтрализуются. «Гомоаллелизм» — сильные и слабые аллели находятся в одинаковых участках внутри гена. Характерно отсутствие рекомбинаций по сравнению с гетероаллелизмом, то есть система застывшая. Из изложенного пока можно сделать такой вывод. Если парные хромосомы разделить по одной, то в каждой из них будут разные или одинаковые аллели, сильные или слабые, то есть возникает разнообразие в одних и тех же генах по их, так сказать, силе воздействия.

Перейдем к гаметам. Гаметы — половые клетки, которые отличаются от обычных клеток организма не двойным набором хромосом, а одиночным. Для чего это сделано ясно. Сливаясь в одну, две половые клетки оказываются с двойным набором хромосом, приобретая в каждой паре отцовскую и материнскую хромосому. Начнем прибавлять наши приставки. Гомогаметность — генетическая равноценность гамет одного из полов, в подавляющем большинстве присуща женскому полу. Гетерогаметность — генетическая не равноценность гамет одного из полов, состоящая в том, что этот пол имеет два сорта гамет, различающихся по половой хромосоме. У человека гетерогаметность присуща мужскому полу. Поэтому, гетерогаметность определяет пол потомства: половина всех сперматозоидов содержит X — хромосому, другая половина — Y — хромосому. Гомогаметный, то есть женский, пол всегда содержит только X-хромосому.

Возвращаясь к гетероаллелизму и гомоаллелизму на основе гетерогаметности и гомогаметности и учитывая гигантское превышение количества сперматозоидов над количеством женских гамет при оплодотворении, можно сделать, не являясь генетиком по образованию, следующие предположения:

где есть одно твердо установленное различие между сперматозоидами (мужские и женские), можно сказать о возможности многих других различий между ними;

гигантское количество сперматозоидов просто так не должно возникнуть, если не принять во внимание, что почти все они чем-то отличаются друг от друга. Тогда это предопределяет гигантскую многовариантность наследования;

можно предположить случайность процесса оплодотворения яйцеклетки первым попавшимся сперматозоидом, а остальное, дальнейшее оставить на процесс естественного отбора при жизни получившихся таким случайным способом особей;

но ведь и сами сперматозоиды вступают между собой в соревнование «по плаванию», а, может быть, и «по ориентации на местности» за право первым оплодотворить яйцеклетку.

Из совокупности этих моих предположений я бы сделал и более общий вывод—вопрос: какой дурак создаст столь многосложную систему наследования с почти бесконечным количеством вариантов, а потом пустит этот сложнейший механизм на естественный отбор уже свершившегося факта, на самотек, так сказать, с отсроченным решением? То есть станет ждать десятки лет, что из всего этого выйдет? Нет, этим процессом надо управлять, притом управлять здесь же, как только гаметы остались один на один в женском организме. Притом, не единовременно, как звенит простейший механический будильник, а хотя бы как электронный, настраиваемый на несколько звонков на разное время, притом с разными мелодиями побудки. Я бы даже на месте Создателя приспособил для этого компьютер, которым и является человеческий мозг, оснастив его системой обратной связи в виде ушей, глаз и прочих органов чувств, включая шестое и так далее, в виде виртуальных.

На этом самом месте я хочу остановиться и напомнить себе и вам о теории Геодекяна, о которой мы с вами стали забывать. Прежде же ограничу поле деятельности. Мужские сперматозоиды покинули хозяина и во всем своем многообразии последствий поместились в матке женщины. С хозяином они раз и навсегда потеряли связь. Но и в женском организме они не должны жить как инородные тела наподобие осколков гранаты в ветеране всех войн. Это было бы очень глупо. Даже осколки двигаются в теле, выбирают себе место поуютнее. Геодекян же однозначно доказал, что пол будущего ребенка женщина выбирает сама, но подсознательно, не замечая этого, в зависимости от того, кто ее окружает, мужчины или женщины? Рожает того пола ребенка, которого визуально не хватает вокруг нее. Хотя я могу допустить, и этому есть примеры, что, и сознание ее в этой части, не совсем впустую работает. Постоянный аутотренинг женщины в этом смысле может увенчаться успехом, и она родит того, кого сильнее хочет. Но Создатель не был бы создателем всего сущего, если бы и здесь запустил процесс наподобие подкидывания монеты: орел или решка? По типу поездки только что получившей порцию сперматозоидов женщины в военную часть или на швейную фабрику. Попала к солдатам на один денек – девочка, наведальась к строчащим на машинках женщинам на полчаса – мальчик. Это бы не отражало насущной необходимости. Что я хочу этим сказать? То, что пол ребенка должен определяться более длительным воздействием, чтобы отражать ситуацию статистически, почти на основе генеральной совокупности, как говорят математики. Но было бы глупо на месте Создателя, если бы он взялся следить за каждой женщиной сам, как пытаются это нам внушить создатели религий и ее философы, наподобие Кузанского. Для этого, создавая женщину, он создал ей голову с датчиками в виде органов чувств и этим снял с себя разом все заботы, оставив, таким образом, обязанность поддерживать оптимальную численность полов на каждой женской особи людей. Что касается рыб, например, то такую обязанность он почему-то оставил за мужскими особями с их аморфными молоками, а все разнообразие генного аппарата поместил в женской икре, в каждой отдельной икринке (гомогаметность у мужских молок, гетерогамность икры). Я думаю, он это сделал ради разнообразия природы, или когда ему

было скучно.

Таким образом, процесс оплодотворения яйцеклетки, что может очень расстроить генетиков, занимает время не как щелчок выключателя, а как движение поезда Москва–Владивосток, наверное, даже намного дольше. А если это так, то все до единого сперматозоиды успеют, даже самые ленивые и беспомощные, «найти» яйцеклетку и принять участие в ее оплодотворении. Ведь не в тайге же дремучей под корягой она затерялась. Поэтому весь процесс формирования нового маленького человечка должен протекать при полном участии всех сперматозоидов, может быть, за редким исключением. Я и не удивляюсь поэтому, что на первых месяцах беременности все женщины очень вспыльчивы и хотят, то огурцов соленых, то еще черт знает чего. Ибо она чувствует себя из-за их, сперматозоидов, всеобщего влияния как на «приводе» в Одессе – толкотня и давка и глаза разбегаются от обилия впечатлений и невозможности принять однозначного решения. Хотела уже купить, да дальше – еще товар лучше и дешевле, но все равно, в конечном счете, может ошибиться и купить не то, что надо и сожалеть неимоверно. Я уверен на основе изложенного, что «естественный отбор» начинается сразу же, как только любящая пара оставила смятую постель, а заканчивается со смертью плода этого интимного процесса.

Недавно узнал из популярной телепередачи, что сперма у самки серой акулы, самого совершенного морского животного, хранится в ней до года. А самец такой акулы имеет специальные плавники, которых нет у самок, которыми он обнимает и удерживает самку во время совокупления. Серая акула – наиболее древнее морское животное, с очень острым зрением и слухом, тонким «носом», но почти прекратила свое совершенство, так как достигла ранее недостижимой для других высоты приспособления к условиям жизни. Поэтому зубы ископаемых акул, и плавающих сегодня в океане, не отличить друг от друга. Самое главное в этой справке то, что, зачем же акуле до года хранить сперму в себе, если не пользоваться ею целый же год? А если пользуется целый год, то и получается потом совершенный отпрыск.

По такой схеме развития индивида легко объясняется такое очень редкое явление, как гермафродитизм. Но ведь очень редко бывает и резкая смена окружающих будущую маму полов. Не будет же почти каждая мама день проводить в военной части, а следующий – на швейной фабрике, или по неделе, то там, то там? Но, ведь только в таких случаях и должен родиться гермафродит? На этом этапе исследования я показал, что твердо установленный Геодекьяном феномен определения пола матерью будущего ребенка путем простого визуального сравнения численности окружающих ее полов может быть основан только на длительном воздействии мужских и женских одновременно сперматозоидов на яйцеклетку с участием материнского компьютера, то есть головы с глазами и ушами и прочими органами чувств, включая шестое виртуальное и последующие. А вытщенный мной из телепередачи феномен сохранения спермы у серой акулы до одного года только подтвердил это правило.

Но если длительно взаимодействуют хотя бы пара сперматозоид и яйцеклетка, то почему не могут сперматозоиды воздействовать все сразу? Я не вижу причины, которая бы помешала этому. Я не встречал в генетике сообщений о том, что естественный отбор идет в два этапа: внутри мамы и в самостоятельной жизни. Ученые говорят о естественном отборе в самостоятельной жизни (см. ниже), а я добавляю к нему первый этап, внутри мамы, за счет ее органов чувств. Пусть это будет моим небольшим вкладом в генетику.

Поэтому продолжу игру в заковыристые слова. Начну с гетерогенеза: 1) смена способов размножения у организмов на протяжении двух или более поколений, 2) внезапное появление особей, резко отличающихся по ряду признаков от родительских форм. Но, почти это же самое определяется и словом гетерогония – одна из форм чередования поколений у животных, при которой сменяют друг друга половые поколения. Различаются чередования: 1) разделительного поколения и гермафродитизм, 2) раздельнополых поколений, развивающихся из оплодотворенных яиц, с поколениями, развивающимися из яиц, не требующих оплодотворения.

Генетики не выдумали бы эти слова, если бы за ними не скрывались реальные события.

Нет, они не на людях их наблюдали, на животных, иногда на примитивных, иногда – на не очень. Но нас–то еще в школе учили на уроках биологии, что человеческий плод в утробе матери проходит разные этапы, как будто каждый вновь рождающийся человек проходит почти все этапы человеческой эволюции, начиная от рыбы с жабрами и гермафродита с двумя органами размножения одновременно. И только перед самым выходом на свет приобретает свои сегодняшние канонические формы, притом разделенные на папины и маминны формы. Зачем Создатель заставляет нас все вновь и вновь проходить давно забытые и вроде бы уже отброшенные эволюцией формы? Я не считаю его дурней себя. Но я готов предположить, что даже ему не под силу сделать окончательный вариант и не потому, что не может, а потому, что мудро не хочет просчитывать миллиарды вариантов, все равно, где–нибудь, да ошибешься при расчетах. А так как он сделал, будет надежнее. Это еще раз подтверждает мою «добавку» к естественному отбору, начинающемуся внутри мамы.

Оставляя в нашем распоряжении миллионы вариантов и борьбу этих вариантов в зависимости от внешних условий, Создатель всего сущного не исключает ничего наперед, оставляя равные возможности для любого развития событий. Это и является самым ценным во Вселенной. Иногда стечение каких–то обстоятельств приводит к выше упомянутому «внезапному появлению особей, резко отличающихся от всех остальных». Но означенные «стечения обстоятельств» вдруг проходят в окружающем мире, и все возвращается на круги своя. Если бы эти «резко отличающиеся формы особей» закрепились, то и им, и последующим поколениям, было бы очень плохо жить, когда условия, кратковременно изменившись, восстановились бы. Поэтому лучше пусть будет все неопределенно, подвижно, с тем, чтобы можно было приспособиться хоть к чему. Поэтому надо говорить не о закреплении в генах, которого нет в природе, а если бы и было, то это было бы очень плохо для Вселенной. А надо говорить только об очень подвижном генном аппарате, который приспособится хоть к чему, хоть к радиации в 1000 рентген в час, к которой мы и не мыслим приспособление на сегодняшний день. В генах навечно ничего не закрепляется и это очень хорошо, даже отлично. А то, что мы считаем сегодня закрепившимся, так же и «раскрепится» когда надо. Поэтому можно предположить, что гигантский набор сперматозоидов с гигантской же разницей между ними и является возможностью бесконечного приспособления к условиям жизни, хоть примитивного, хоть высшего организма. У высшего организма возможностей больше. Из этой посылки можно подтвердить и саму теорию Геодекяна, что именно мужская особь – разведчик жизни и является главным носителем способности приспособляться. Это у людей. У рыб, например, происходит наоборот. И это тоже хорошо. Когда люди окажутся тупиковой ветвью эволюции и вымрут из–за пьянства мужиков, новая ветвь начнется с рыб, у которых самки не пьют.

Вопрос о разделительных поколениях, гермафродитизме и раздельнополюх особях с оплодотворением и без оного я рассмотрю в комплексе с гомосексуализмом и лесбиянством. Сейчас же я хочу ввести в свое рассуждение понятие из другой «оперы», из физики. Гетерогенная система – разнородная, неоднородная физико–химическая система, состоящая из различных по физическим свойствам или химическому составу частей. Одна фаза гетерогенной системы отделена от смежной с ней фазы физической поверхностью раздела, на которой **скачком** изменяется одно или несколько свойств системы (состав, плотность, параметры кристаллической решетки, электрическое или магнитное поле и т.д.). Кстати, этот скачок не что иное как квантовый переход релятивистской физики. Гомогенная система – не содержащая отличающихся частей. Эти термины хотя и не из генетики, но очень хорошо характеризуют народы, разделенные границами со следовой полосой и часовыми на вышках. Гомогенная система внутри страны, гетерогенная система – весь мир. И сегодня «скачком» меняются народы на границе «Восток – Запад», с прирожденной испуганности – на приобретенную неиспуганность. Притом заметьте, физических народов на территории бывшего СССР около двухсот, а гомогенны они в некоторых своих качествах до умиления, как братья–близнецы. Ну, например, в чувстве вечной испуганности. В чувстве «я начальник,

ты – дурак, ты начальник – я дурак». В интерпретации законов, дескать «закон – что дышло, куда повернул – туда и вышло». Примеры могу продолжить.

Но, когда вводишь упомянутые термины в соприкосновение с генетикой, неминуемо надо вводить поправку: гомогенный народ или народы всегда готовы в геномном своем аппарате к совершенствованию, притом двумя путями. Первый путь – приспособление к окружающей среде за счет изменения своих качеств. Второй путь – изменение самой окружающей среды. О первом пути мы с вами знаем все, это можно определить двумя словами: крепостной и «хомо советикус», что приблизительно одно и то же. Вторым путем тоже разделяется на два варианта: революционный и эволюционный. Революционный путь мы уже дважды, даже трижды, испробовали. Ничего не вышло, дураки и начальники, «элиты» поменялись несколько раз местами, и только. О последней революции я где-нибудь расскажу подробнее.

Что касается эволюционного пути, то мы, конечно, идем им потихоньку согласно все той же генетике, но всем охота быстрее, оттого и революции случаются, а они здорово замедляют темпы эволюции. Поэтому все должны смириться, но не с нашей действительностью, а с той невысокой скоростью эволюционирования, которая нам доступна. Каждый должен знать, что все равно геномный аппарат работает над нашим обликом и внутренним содержанием, это неизбежно, как восход солнца. Нам только надо не давать нашим правителям возводить новый железный занавес, чтобы мы приобщались к гетерогенному коллективу зарубежных наций. Надо знать и то, что если новый занавес все-таки возведут, то все равно он рано или поздно рухнет вновь, это тоже неизбежно. Надо не терять оптимизма, за нас все сделает генетика, но мы даже этого не заметим. Мы всегда будем недовольными собой и своим правительством. И это тоже очень хорошо.

Мы, конечно, вправе рассчитывать на помощь извне. Но надо знать, что такой большой стране помогать опасно, когда в ней все до одного правители говорят, что она «неделимая» и «сильная». Можно напомогаться на свою голову. Если бы наша страна вдруг оказалась «делимая», то и помощь была бы, так сказать, без опаски. Скажу здесь только, что больше всех неделимая страна нужна правителям, для престижа, а у нас на первом месте стоит отнюдь не это, а заработки, пенсии и чтобы дети не болели, а уж потом мы задумаемся насчет неделимости. Не правда ли? Давайте произведем опрос. Что выберете лично вы: неделимость или высокий уровень жизни? Допустим, Московская область присоединится к Голландии, они почти равны по площади. Ведь не хуже же будет? А сына и других родственников с Тихого океана и Сибири перевезем в Мосландию, ибо как этой новой стране еще называться? Может быть Голсковия?

Для этого случая я приберег еще одно словечко, «гетерозис» — гибридная сила, ускорение роста и увеличение размера, повышение жизнестойкости и плодовитости гибридов первого поколения при различных скрещиваниях, как животных, так и растений. Во втором и последующих поколениях гетерозис обычно затухает. Хоть к государствам это слово и не относят генетики, но я думаю, что можно отнести. Тогда бы нам хватило и одного–двух поколений, чтобы закрепиться в их чуждом для нас сегодня мире, а «увеличение размера» до бесконечности нам вовсе и не нужно.

Гомологических рядов закон изменчивости – параллелизм в изменчивости организмов. Н.И. Вавилов, которого за этот самый «вейсманизм–морганизм» коммунисты уморили в тюрьме, показал, что если все известные у наиболее изученного в данной группе вида вариации расположить в определенном порядке в таблицу, то можно обнаружить и у других видов почти все те же вариации изменчивости признаков. Близкие виды благодаря большому сходству их генотипов обладают сходной потенциальной наследственной изменчивостью. К доказательству этого закона, кроме приведенных Вавиловым, можно применить, например, русского и казаха, татар и белорусов, вообще все народы бывшего СССР. «Изменчивость» их за годы советской власти явилась прямо–таки фантастически «сходственной». Если не верите, расскажу про парадоксы из анекдота «про японца», исток которых на просторах бывшей нашей Родины с большой буквы все народы понимали, а больше нигде в мире не

понимали. Японец, прибывший из СССР, с удивлением рассказывает: «Ничего не понимаю. На работу вся страна ходит, но на работе ничего не делают. Не работают, но деньги получают. Деньги получают, но на них нечего купить. На деньги ничего нельзя купить, но холодильники у всех битком набиты».

Тут выше попало слово генотип. Генотип же, чтобы вы не рылись в словарях, - совокупность всех генов (в отличие от генома – хромосомного набора одиночного, как в гамете) – локализованных в хромосомах данного организма. Более широко – совокупность всех наследственных факторов организма – как ядерных (геном), так и неядерных, вне хромосомных (т.е. цитоплазматических и пластидных наследственных факторов). Он представляет собой систему, контролирующую развитие, строение и жизнедеятельность организма, т.е. совокупность всех признаков организма – его фенотип, зависящий как от наследственности, так и от внешней среды обитания. Генотип – единая система взаимодействующих генов, так что проявление каждого гена зависит от генотипической среды, в которой он находится. Взаимодействие генотипа с комплексом факторов внутренней и внешней среды организма обуславливает фенотипическое проявление признаков. Так при одном и том же генотипе кролика гималайской линии эти кролики при выращивании на холоде имеют черный мех, при умеренной температуре – бело-черный мех, при повышенной температуре – белый мех. Потомки этих трех групп животных наследуют не какую-то одну неизменную окраску меха, а способность давать определенную окраску, различную в разных условиях среды. Поэтому в общем виде правильнее говорить, что генотип определяет наследование не конкретных признаков, а норму реакции организма на все возможные условия среды. На разных этапах развития особи в активном состоянии находятся то одни, то другие гены. Поэтому генотип в онтогенезе функционирует как изменчивая подвижная система.

Что из этого следует? Грубо говоря, то, что, если ребенок будет развиваться, даже уже после покидания утробы матери, в среде гомосексуалистов, даже сам, не принимая в этом участия, ген, отвечающий за такую сексуальную ориентацию, может стать более сильным. Обратите внимание на вышеупомянутый ген в двух аллельных состояниях. Но если принять во внимание внутриутробное развитие, то нате вам так называемую «генотипическую среду», ибо установлено, что проявление каждого гена зависит от влияния других генов, генов-регуляторов, а получить такой ген, аллельно измененный, от «двудомного сексуала» вполне возможно. Впрочем, и для этого случая есть заковырированное словечко – «комплементация» — дополняющее друг друга действие двух форм (аллелей) одного гена или разных генов одного хромосомного набора. Выражение Дж. Уотсона по этому поводу: «подходят друг к другу, как ключ к замку».

Создатель, я думаю, почувствовал, что может быть генный «взрыв» при такой ситуации, революция, когда из-за какого-либо пустяка произойдет трудно поправимое событие, а революции он допустить не мог. У него в отличие от нас, «человеков разумных», то есть «хомо сапиенс» по-научному, все идет эволюционно, медленно, но верно. Поэтому он изобрел штуку, которую генетики назвали «норма реакции» - пределы, в которых в зависимости от внешних условий среды может изменяться фенотипическое проявление отдельных генов или генотипа в целом. Норма реакции может возникать в ответ на любые колебания условий среды, в которой протекает развитие организма. Наблюдаемые изменения часто глубоко меняют фенотип, но не затрагивают генотип, так как они обратимы: при возвращении исходных условий среды организм либо в том же поколении (загар человека, густота шерсти млекопитающих, окраска цветов примулы), либо в следующем (окраска крыльев траурницы, число стеблей у одного растения пшеницы), а иногда и в ряду поколений (так называемые длительные модификации) возвращается к первоначальному состоянию, утрачивая признаки, возникшие при изменении условий обитания.

Другим доказательством того, что изменения в пределах нормы реакции происходят без изменения генотипа, служит их наличие в «чистых линиях», то есть генотипически однородном материале. Более или менее широкая норма реакции вырабатывается в процессе

естественного отбора. Она присуща всем организмам, обеспечивая их выживание при сдвигах в условиях обитания. Таким образом, генотип определяет не жесткую комбинацию строго детерминированных признаков фенотипа, а именно норму реакции организма при его формировании и развитии. В физиологии понятием норма реакции обозначают ряд характерных реакций, однако, во всех этих случаях ему не придают значения термина. «Чистая линия» же – генотипически однородное потомство, получаемое от одной пары предков и поддерживаемое в ряду поколений с помощью постоянных близкородственных скрещиваний и отбора. (Сошлюсь–ка я тут же, пока не позабыл, на Соломона, получавшего с помощью чистой линии более приемлемых торговцев).

Чистая линия мне нравится тем, что она очень подходит к русским, прожившим 1000 лет под невыносимым гнетом всех своих царей и князей, начиная с Рюрика, и ставших «генетически чистыми» от такого долгого пребывания в «скисшем, опрыщавившем» виде. Но даже в чистых линиях генетика дает надежду, что генотип наш с вами все еще не изменился. Вопрос в том, находимся ли мы все еще в «пределах нормы реакции» или уже вышли из нее? Если вышли, то плохо. Скрещивания–то у нас с вами происходят «близкородственные» по гену «испуганности». Этот вопрос, я чувствую, мне не разрешить.

Гомосексуализм

А. Крылов: «Что сегодня миру известно о гомосексуализме»? Практически ничего не известно, кроме самих фактов гомосексуализма. Серьезные ученые даже не возьмутся это объяснять.

Я знаю, что подавляющее большинство людей на земле не читает научных книг, но газеты иногда почитывает, особенно такую известную как «Московский комсомолец». Поэтому привожу все, что сегодняшней науке известно о гомосексуализме, словами Александра Крылова в статье «Русь голубая» (МК, 7 июля 2000 года).

«Объяснить феномен гомосексуализма или хотя бы дать исчерпывающее определение этого термина не возьмется ни один серьезный ученый. В вышедшем в 1982 году «Энциклопедическом словаре медицинских терминов» утверждалось, что «гомосексуализм – половое извращение, характеризующееся сексуальным влечением к лицам своего пола». Французский психиатр Огюст Тардьё полагал, что половое влечение к персонам своего пола есть врожденное моральное и физическое уродство, проявляющееся в особой форме полового члена. Он предлагал искоренение порока рубить дерево под корень: кастрировать для этого всех почитателей нестандартной любви. Подобный хирургический подход был с негодованием отвергнут немецким юристом Карлом Ульриком, опубликовавшим в 1860–х годах двенадцать томов собственных сочинений на животрепещущую для него тему. Он называл гомосексуалистов ургинами, последователями греческой богини Урании, покровительницы однополрой любви, и полагал, что гениталии у них в эмбриональном периоде развиваются по мужскому типу, в то время как в мозгу подобной ориентации не происходит. Таким образом, гомосексуалисты – люди, у которых женская душа заключена в мужскую оболочку.

Затем работы, посвященные проблемам гомосексуализма, стали издаваться с завидной частотой. Сам термин ввел в обиход венгерский врач Карой Мария Бенкерт, до него, как правило, обходились формулировками «мужеложство» и «педерастия». Немецкий психиатр Карл Вестфаль первым предложил считать гомосексуализм врожденным изменением полового чувства. Нимало не смущаясь тем обстоятельством, что врожденные болезни нельзя излечить гипнозом, создатель знаменитого душа Жан Шарко описал множество случаев исцеления от постыдного, по его мнению, недуга.

Конечно же, не мог пройти мимо столь актуальной проблемы создатель психоанализа Зигмунд Фрейд. Гетеро- и гомосексуальная ориентация, по мнению Фрейда, базируется на одних и тех же психофизических посылах. И хотя «различия в результатах могут иметь качественный характер, анализ показывает, что различие между их детерминантами только количественное». В дальнейшем спор между представителями научных школ в основном лежал в аспекте признания гомосексуализма болезнью или вариантом нормы, а потому и

вопрос ставился ребром: лечить или наказывать?

Большинство специалистов склоняется к мысли, что гомосексуализм не столько патология, сколько особенность человека, его гормональных, психосоматических, эротических качеств, условий жизни и воспитания, или, говоря проще, это – не порок и не болезнь, а специфический стиль жизни. Ни по одному психологическому тесту, лабораторному анализу или физиологическим параметрам гомосексуалы не отличаются от гетеросексуалов. Сами же представители сексуального меньшинства с высокомерием париев утверждают: «Мы не такие как все!»

Таких «не таких», по их оценкам насчитывается до 20 процентов всего взрослого мужского населения. Оценки сексопатологов более сдержанные: по мнению президента Евразийской ассоциации сексологов Александра Карпова, к гомосексуалам относится не более 2 процентов представителей сильного пола, тем не менее, большинство из этих людей практически являются бисексуалами, а не чистыми гомосексуалистами. Они вступают в браки, имеют детей и любовников обоюбого пола. К чистым гомосексуалистам относят Петра Чайковского и его брата Модеста, у которых физические контакты с представительницами прекрасного пола были или просто невозможны, или складывались самым печальным образом.

В законах библейского Моисея сказано: «Не ложись с мужчиной, как с женщиной, — это мерзость». Но, увы, ложились. И древние евреи, и древние греки, и римляне, жители тогда еще не открытых Америк, точно так же, как и чернокожие обитатели Африканского континента, пресытившись прелестями жен, находили особый изыск в мужских ласках. Педерастия у древних греков являлась ритуалом приобщения мальчика к взрослой жизни. Одним из основных эротических сюжетов древнегреческой живописи стало изображение сцены, в которой бородатый небожитель с огромным напряженным фаллосом держит на ладони поникший пенис безволосого юноши. Однако бессмертные боги далеко не всегда приветствовали однополую любовь, в чем и убедились на собственной шкуре жители ветхозаветного города Содомы. Вместе с обитателями другого города Гоморры — «подобно им блудодействующие и ходившие за иной плотью», они были испепелены огнем, ниспосланным с небес. Однако дело их жизни не пропало, и с тех пор однополая любовь приобрела название содомия, или содомский грех.

Вместе с доблестными батырами ограниченного контингента татаро–монгольских войск на Русь проникла мода на педерастию и скотоложство. Отныне содомия становится традиционным объектом проклятий иерархов православной церкви и нескудным времяпровождением для обитателей мужских монастырей. Даже Иоанн Грозный не брезговал гомосексуальными контактами с пригожими отроками и дюжими опричниками. Один из князей Оболенских в порыве ревности упрекал нового царского любовника Федора Басманова: «Предки мои и я всегда служили государю достойным образом, а ты служишь ему содомией».

Затишье, в котором прошло царствование первых Романовых, сменилось бурной эпохой Петра Великого. Царь–преобразователь отличался большой широтой взглядов на интимные отношения: он чрезвычайно любил представительниц прекрасного пола, время от времени, вступая и в гомосексуальные контакты. Польский историк К.Валишевский пишет не только об интимных отношениях Петра с Меньшиковым, но и о некоем красивом мальчике, которого он содержал «для своего удовольствия», а также о «неистовых припадках похотливости» царя, во время которых «пол становился для него безразличным». В отсутствие жены Петр неизменно укладывал на ее место кого–нибудь из своих денщиков. Но что дозволено Юпитеру — не дозволено быку... В воинских артикулах Петра 1716 года предусматривались строгие наказания для искателей запретных забав: «Если кто отрока осквернит или муж с мужем мужеложствует, оные, яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели насильством то учинено, тогда смертью или вечно на галеру ссылкой наказать».

После победы над Наполеоном русское воинство вернулось из Франции, значительно

обогадив свой любовный опыт. Тон веселому безумству задавали гвардейцы и гусары, в числе которых оказалось до неприличия много будущих декабристов. Среди известных гомосексуалистов золотого века русской культуры — кавалергард князь А.Трубецкой, князь П.Долгоруков, штаб-ротмистр лейб-гвардии гусарского полка А.Зубов, обер-прокурор синода князь А.Голицын, президент Академии наук С. Уваров, князь Дундуков-Корсаков. В этот список входит и убийца Пушкина Дантес со своим «приемным отцом» голландским посланником Геккерном. Впервые гомосексуалист стал в глазах общества не отверженным или прокаженным, а милым светским франтом, имевшим своеобразный изыск. То, что веками считалось страшным пороком, стало оцениваться как забавный курьез. Скоро гомосексуализм стал обычным явлением в закрытых учебных заведениях, и первенство в этом виде секс-спорта держали аристократические Пажеский корпус и Училище правоведения. Именно Училище правоведения закончили Петр Чайковский и издатель скандального «Гражданина» князь Мещерский, которые в стенах альма-матер приобрели свою нестандартную ориентацию».

Заканчивает свою статью автор перечнем, который приведу в сокращении, только имена: путешественник Пржевальский, великий князь Сергей Александрович, великий князь Константин Константинович, композитор Сергей Танеев, поэты Михаил Кузьмин, Рюрик Ивнев, Всеволод Князев, Сергей Городецкий, балетмейстеры Сергей Дягилев, Сергей Лифарь, художники Константин Сомов, Лев Бакст, Сергей Судейкин.

Я понимаю, что человек, пишущий ежедневно на самые разные темы, не обязан быть глубоким специалистом в каждом случае, который он описывает. Ему надо покопаться в литературе и самые последние данные из нее предоставить нам для сведения о нас самих. И А. Крылов сделал свою работу добросовестно и профессионально. Привел же я его работу только для того, чтобы показать, насколько скудны источники даже научной информации в вопросе гомосексуализма. Человек, который заинтересовался этим вопросом, который умеет профессионально собирать информацию о чем угодно, ничего не «накопал» стоящего внимания. Он прямо так и сообщил: «Объяснить феномен гомосексуализма или хотя бы дать исчерпывающее определение этого термина не возьмется ни один серьезный ученый». Но я-то не могу сказать так, у меня же заголовок такой специальный. Поэтому сделаем экскурс в Московскую Русь.

Следы содомии в Московской Руси

Гальковский о содомии на Руси. Причину первичного гомосексуализма я дал выше. До 15 – 16 веков на Руси гомосексуализма не было. Мужики румянятся и выщипывают бороды. «Простой народ погрязал в разврате, аристократия же изощрялась в противоестественных формах этого греха». Церковь допускала оскотление в видах достижения целомудрия. В содомии повинны бояре, воеводы и близкие к царскому двору люди. «Воины бесстыдно блуд содевали». Содомия появилась на Руси после Куликовской битвы. В это время пришел на Русь и греческий корень «скоп».

Если вы еще помните о Кибеле, папочке-Аттисе, скопцах и, вообще, о моей версии матриархата, то я перейду сразу к делу. Дело в том, что когда я описывал происхождение слова «скопец» в русском языке и широком распространении его производных еще во времена незабвенного Владимира Даля, я не надеялся, что найду подтверждения его распространения в русском быте. И нашел.

Николай Михайлович Гальковский, русский историк, этнограф и писатель (1868 – год смерти неизвестен, но после 1917 года) пишет: «... наш очерк был бы неполон, если бы мы не указали на печальные явления в русской жизни, касающиеся того же брачного вопроса, но потемненного и извращенного пороком. Имеем в виду такие виды греха против седьмой заповеди, каковы содомия и скотоложство».

Первым автором, чтобы объяснить, что такое содомия. Содомия, как оказалось слово секретное. У Даля нет, в Словаре античности нет, у Ожегова нет, в Словаре иностранных слов нет, Большой энциклопедический словарь вообще «наводит тень на плетень», говоря, что содомия, это зоофилия, то есть то же самое, что скотоложство. Но тогда бы Гальковский

не поставил рядом слова содомия и скотоложство. Так вот, содомия в России – это гомосексуализм, которому я нашел вполне приемлемое объяснение в предыдущих разделах, в период промискуитета и острой нехватки женщин, отчего и произошел матриархат.

Продолжаю цитировать Гальковского, это очень важная для моего исследования цитата: «Особой связи этих грехов с русским язычеством мы не находим. Причастные к этим грехам люди действовали не в силу каких-либо доисторических традиций, а просто удовлетворяя своим порочным наклонностям. Полагая, что люди, обнаруживающие наклонности к этим ужасным порокам, психически ненормальны».

Опять прерву, ибо надо сказать, что сегодня в развитых странах давно поняли, что это не психическая болезнь и даже разрешили гомосексуалистам жениться, а в Англии – гомосексуальным семьям даже воспитывать приемных детей. Но, объяснения этому феномену до меня никто не дал. Я его дал в предыдущих разделах. Здесь повторю, что этот феномен остался в генах большинства народов, а зародился он в период, когда часть женщин сбежала в амазонки, а оставшаяся горстка не могла всех мужчин удовлетворить. Процветал этот вид сексуализма в братских кланах Фрейда и у наших казаков-разбойников.

Продолжаю цитату: «Грехи этого рода были известны в Греции, и против них есть постановления в Кормчей. В церковном уставе св. Владимира упоминается заставание «с четвероножиною», т.е. скотоложство. **Если судить только на основании литературных памятников, то необходимо сделать вывод: в первые века христианства у нас очень мало были распространены противоестественные пороки. Развитие их относится к более позднему времени, к 15 – 16 векам** (выделено мной). Так, в епископском поучении, помещенном в Кормчей 15 века, автор обличает «содомскую пагубу, его же и в бессловесных несть». Уставы преп. Ефросина и преп. Иосифа Волоцкого запрещают допускать в монастырь подростков мужского пола. Правда, наши монастырские уставы составлялись под влиянием греческих уставов, где отмеченное обстоятельство предусмотрено. Но русская действительность показывала, что постановления преп. Ефросина и Иосифа имели в виду не одну идею, а печальную современную им действительность. Оказывается, этому ужасному пороку был подвержен даже глава русской церкви, митрополит Зосима, как это видно из сочинений преп. Иосифа Волоцкого. Старец Елизарова монастыря Филофей в своем послании умолял великого князя Василия Ивановича искоренить из своего православного царства «горький плевел» содомии. Того же самого явления касался Филофей в послании к царю Ивану Васильевичу, считая содомию жертвой дьявола. Обыкновенно о пороках исключительно много не говорят, с одной стороны, ввиду щекотливости предмета, с другой стороны, потому, что нужен повод, чтобы заговорить: все исключительное редко. Филофей считал необходимым писать об этом правителям русского государства, следовательно, порок принял широкие размеры. Это подтверждается другими источниками. В сочинениях митрополита Даниила (1522 – 1539) рассеяно множество обличений против невоздержания всякого рода его современников, и в том числе обличение грехов против седьмой заповеди. **Восставая против обычая многих мужчин румяниться и удалять на лице волосы (выщипывали на лице волосы из бороды и усов), Даниил дает понять, что это делалось с гнусным намерением содомии.** По словам Даниила, в 16 веке у нас господствовали грубые чувственные пороки. **Простой народ погрязал в разврате, аристократия же изощрялась в противоестественных формах этого греха.** Одно из посланий Даниила писано к лицу, погрязшему в содомии до потери физической крепости и ослабления умственных способностей. Вероятно, низкий уровень нравственного состояния русского общества, рассматриваемый под аскетическим углом зрения монаха иерарха, побудил Даниила высказать взгляд, противный христианской нравственности: **Даниил допускал оскотление в видах достижения и сохранения целомудрия.**

Против содомии направлено сильное «слово на потопляемых и погибаемых без ума, богомерзким гнусным содомским грехом, в муках вечных» Максима Грека. Видно, что в груди преподобного кипело негодование. Он находил, что следует занимающихся содомией казнить через сожжение и предавать вечной анафеме: «Проклят всяк, иже с мужским полом

спит», говорит ревнитель чистоты и благочестия. Неизвестный автор послания к Грозному говорит, что его современники порицали брак и одобряли содомию. **Грех был очень распространен; в нем были повинны даже бояре, воеводы и близкие к царскому двору люди.** Автор умолял царя искоренить опасный и гнусный порок. Послание точно не приурочено к определенному лицу и приписывается то митр. Даниилу, то попу Сильвестру. Вероятно, оно написано между 1547 и 1552 годами. Стоглавый собор открыто признал, что среди русского общества распространены блуд, прелюбодеяние и содомия. В 1552 году митр. **Макарий писал послание в Свяжск к царскому войску. Из послания видно, что воины бесстыдно блуд содевали со младыми юношами, содомское зло, скаредное и богомерзкое дело.** Митрополит отмечает, что воины оскверняли освобожденных из плена пленников, жен и девиц. Такое же распутство было присуще русскому обществу и в начале 17 века, если верить показаниям иностранцев. Шаум и Юрий Крижанич свидетельствуют, что русские погрязли в содомском блуде, говорили об этом открыто, нисколько не стесняясь, даже хвастаясь своим грехом. Олеарий, посетивший Москву в **1634, 1636, 1639 и 1643 годах** (везде выделение мое), сообщает, что русские обычно говорят о сладострастии, о постыдных пороках, разврате и проч. «Некоторые из них», — говорит Олеарий, — «грязнят» себя отвратительным пороком, известным у нас под названием содомского».

Итак, с конца 14 века до половины 17 века, то есть на протяжении более 250 лет, в Московской Руси процветал гомосексуализм, особенно в войсках, особенно среди дворян, бояр и ближайшего окружения царя. Заметим, сразу после знаменитой Куликовской битвы и окончания «татаро–монгольского ига». Какие же выводы из этого можно сделать? Грубо, с 1240 по 1380 год казаки–разбойники приходили за данью в виде людей–рабов, попутно грабя князей–грабителей.

Это было «татаро–монгольское иго», но гомосексуализма не было. Казаки–разбойники этим делом занимались у себя дома, в низовьях трех рек, с молодыми солдатами своими, они же пленники из Московии. Сюда же надо отнести правило «печенегов» принимать в свое войско пленников на полное «равенство», они же рабы на продажу, выборочные. Некоторые из них даже не воевали, а «румянились и выщипывали волосы из бороды», то есть являлись нормальными «женами», как и сегодня в цивилизованных странах. Поэтому в это время на самой Руси «содомии» и не было.

Так как никто до меня не объяснял этого феномена так, как объясняю его я, то и Гальковский «не видит связи с язычеством». Этим же объясняется и его ссылка на то, что «доисторические люди Греции занимались содомией не в силу традиций, а в силу порочных наклонностей». Начиная с Куликовской битвы (у Гальковского «к 15 – 16 веку»), «распространились противоестественные пороки». Дело в том, что казаки–разбойники стали часто появляться в «зимней» столице на правах хозяев, заметив, что жить в ней лучше, чем в шалашах на Дону. Но перейти к нормальной сексуальной «ориентации», естественно, не могли. С ними в Россию прибыли и евреи, деньги считать.

Заметьте, у Гальковского «простой народ – в разврате, а аристократия – в противоестественных наклонностях». А в каком ином «разврате» простому народу находиться? У него же еще простой первобытный промискуитет существует, едва перешедший в «групповые свидания на берегу реки». Народ поступает очень естественно. Как предки. Женщины воспитывают детей и сами себя кормят, мужики слоняются без дела, ждут, когда можно будет на берег реки выйти и принять участие в песне–танце «а мы просо сеяли–сеяли, а мы его вытопчем–вытопчем». Все очень естественно и я это уже во всех подробностях описывал. Главное, заметьте, у простого народа нет гомосексуализма.

А вот что «аристократия погрязла в противоестественных наклонностях», тоже очень естественно. А в каких же еще казакам–разбойникам «наклонностях» погрязать? Они и погрязают в «наклонностях», к которым привыкли, в гомосексуализме. Поэтому старшие воины и «блудят» с новобранцами, с кем же им еще «блудить»? Женщины старым воинам уже, как говорится, «до лампочки». С этими воинами, ставшими на «святой» Руси уже дворянами, и их командирами, ставшими уже боярами, прибыли и нравы «румяниться и

выщипывать бороду» с одной стороны, и «пользоваться» ими, нарумяненными и с выщипанными бородами, — с другой. Я считаю это прямым доказательством моей теории.

Но как вы уже знаете, церковь отвечала за идеологию в Московии, как идеологический отдел ЦК КПСС. Сами цари тоже не прочь были «посодомить», они же плоть от плоти своей «орды». Потому—то они так небрежно и бросали «персидских княжон в набегавшую волну». Пришлось переложить на плечи митрополитов заботу о подрастающем поколении «аристократии», а те, в свою очередь, очень озаботились, но сделать ничего не могли, только жаловались царю, а тот и ухом не вел. Вот тогда—то патриарх Даниил, вопреки «христианской нравственности», и предложил «занимающихся содомией казнить через сожжение», а также «допустил оскпление в виду достижения и сохранения целомудрия». Это было при Иване Грозном, перед самыми Романовыми. В это самое время русский язык очень обогатился производными от иностранного слова «скоп» — смотрю, показываю, а скопец приобрело смысл «каженик». Мол, покажи, кто ты есть на самом деле? Вспомните и о птице женского рода «скопа», мужской род которой произошел, вопреки правилам русской грамматики, от женского рода, скопчик или копчик. Но и при Романовых этот грех свирепствовал. Почему? Потому, что это не касалось народа, который размножался по естественным правилам, а свирепствовало в верхушке, которая в те времена еще не успела задуматься о престолонаследии. Ведь у бандитов нет родственного наследования. Или покажите мне его хотя бы на примере сегодняшних бандитов.

И все же, само применение иностранного слова доказывает мою гипотезу о том, что в Московской Руси и в Ярославской был избыток женщин, о котором я говорил выше, в предыдущих разделах. Если бы у нас не был излишек женщин, и пришлось бы прибегнуть к оскплению пострадавших мужчин, мы бы и сами придумали слово такое. Не пришлось бы занимать из другого, фактически еврейского языка, не социализм же, и не коммунизм, а тем более не рефрижератор, которых мы сами изобрести не сумели.

Генетика и гомосексуализм

Гомосексуалистов 2 процента, а не 20. Мальчик и бородач. Доблестных батыров не надо трогать. Опять о кроликах гималайской линии. В генном аппарате нет мусора. Готовность генной системы к любым неприятностям. Генная модификация наготове. Хронология гомосексуализма на Руси. Псевдоразнополость от угнетенных и угнетателей. Все надо подвергнуть законодательству, а не замалчиванию. Три действия навстречу моде гомосексуализма. Дело Хоннекера и Пиночета — пример для русской элиты.

Не зря же я столько слов иностранных натаскал из генетики, чтобы они пропали втуне. Надо бы их применить. Но сперва немного порассуждаем о приведенных выше данных. Мне очень нравятся слова ученого Александра Карпова в статье Александра Крылова о том, что истинных гомосексуалистов всего два процента, притом большинство их — бисексуалисты, имеющие детей и семьи, а вовсе не двадцать процентов, как считают гомосексуалисты сами. Обратил я внимание и на то, что у великого композитора дела с женщинами оканчивались «плачевно». Понравилось и то, что кроме Евразии и Черного континента, не упоминается о гомосексуализме нигде. Особенно я рад за Австралию. По примеру Австралии и у нас, в Центральной России, его не должно было бы быть, так как катастрофического недостатка женщин не было. Что касается Африки, то в верховьях Нила, как и в его низовьях существовали самые древние государства, откуда к нам в Европу пожаловала сама богиня—мать Кибела со своим сыночком—папочкой, и одновременно любовником, Аттисом.

Что касается сюжета про «бородача с эрегированным членом и юноши с поникшим пенисом», то его, скорее всего, надо объяснять не приготовлением к гомосексуальному контакту, так как в случае приготовления у обоих партнеров пенисы были бы эрегированными. Если вы вспомните о маленьком мальчике, о котором я говорил выше при расписывании возникновения культа Кибелы, который от ужаса при виде того, что сделали с его младшим братом, потерял навсегда свое либидо к женщинам, стал импотентом, так это он и есть несколько возмужавший телесно. Поэтому он и являлся довольно легкой добычей для «бородача», для гомосексуального контакта в качестве пассивного гомосексуалиста. Для

женщин он потерял, а для охочих мужиков мог бы и сгодиться. (Впрочем, об этом «эрегированном члене», только с наскальной росписи в Англии, я напишу специальную статью).

«Доблестных батыров» татаро–монгольских тоже надо оправдать перед общественностью. Ибо, как доказал Гальковский, содомия и скотоложство распространились на Святой Руси не в период «татаро–монгольского ига», а как раз значительно позже его. В язычестве на Руси их вовсе не было, да и не могло быть, так как женщин был даже излишек. Вместо «доблестных батыров» я бы ввел казаков–разбойников, которые захватили власть на Руси, о чем я уже говорил. На помощь им в этом деле я бы ввел иудейскую веру «хазар», которые главенствовали и считали деньги казаков–разбойников и надоумили их построить Москву на стратегическом пункте истоков трех великих русских рек. (Это я тоже буду корректировать).

Про «затишье при первых Романовых» в деле гомосексуализма и скотоложства на Руси я бы вообще не упоминал, ведь Ивана Грозного от Петра I отделяют только основоположник династии Михаил Романов и его сын Алексей, отец Петра. Насчет самого Петра известий про его сексуальную всеядность более чем достаточно. Да и потомки его, великие князья, тоже были не прочь «оттянуться».

В качестве толчка для перехода к генетике гомосексуализма напомним опять же слова А. Крылова, что, дескать, это «не порок и не болезнь, а специфический стиль жизни». Я только напомним вам про «кроликов гималайской линии», потомки которых «наследуют не какую–то одну неизменную окраску меха, а способность давать определенную окраску, различную в разных условиях среды», норму реакции организма на все возможные условия среды.

В нашем мужском генном аппарате, заключенном в нашей сперме, есть все варианты развития событий: способность дышать в воде и в воздухе, однополость, двуполость, необходимость оплодотворения, возможность неоплодотворения, гермафродитизм, гомосексуализм мужской и женский, нормальная сексуальная ориентация, стремление к промискуитету, младенческая и старческая вспышка плотских чувств, фригидность, импотенция и еще десятки, а может быть, и тысячи различных вариантов. Крайние проявления этих событий очень редки, иначе нас давно бы не было на белом свете. Но возможность их реализации в той или иной степени всегда имеется, чаще в неявных, неопределенных формах, которые всегда способны при определенных условиях преобразоваться в крайнюю форму проявления.

В генном аппарате нет отходов, мусора. Способность дышать в воде не утратилась раз и навсегда, вдруг возникнет в ней необходимость вновь? Однополость, конечно, хуже двуполости, так как здорово уменьшается возможность перемешивания генов, а значит и приспособляемость к окружающей среде. Но на крайний случай, когда все мужики подряд сопьются или все подряд станут гомосексуалистами, и однополость временно сойдет. Возможность неоплодотворения тоже неплохая штука, вдруг всех мужиков поубивают на фронтах? Гермафродитизм – вообще прелесть. К нему очень подходит советская частушка про женщин: я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик». Эти генные штуки очень древние, говорят им миллионы лет, но, тем не менее, не отбрасываются, хотя пока и не востребованы. А вдруг опять всемирный потоп явится? Жабры нам очень понадобятся. Поэтому про Ноя, ковчег и его «всех тварей по паре» выдумали церковники, и выдумка эта не выдерживает никакой критики в свете новых данных генетики. Мы бы просто временно подышали жабрами, а потом снова бы выбрались на бережок. В свете этого потоп был, а Ноя не было. Незачем он при таком совершенном генетическом механизме. Хотя, может быть, нам бы и жабры не понадобились, мы обошлись бы и легкими, только дышать стали бы раз в тысячу реже, как, например, киты. Вздыхнул, насытил кровь кислородом, и ныряй на полчаса — час в воду. И это неплохой выход, генетически инвариантный.

Все остальные, выше перечисленные варианты генного развития событий совсем молодые, им не больше тысячи лет, а, скорее всего, еще меньше. Но все они, как древние, так

и «молодые» генные варианты, произошли от безотлагательной необходимости. Возьмем нормальную сексуальную ориентацию, а потом перейдем к гомосексуализму. Двуполость произошла от необходимости развития генного разнообразия потомства методом совокупления генов: пусть они поборются в женском организме, и выйдут оттуда крепкими или ослабленными в зависимости от внешней среды, то есть от самой женщины, которая тоже внешняя среда по отношению к сперматозоидам, и от вселенской внешней среды, которую женщина воспринимает своими известными пятью органами чувств и неизвестными науке, которые именуется пока, временно, «шестыми» чувствами.

Но, тут произошла случайность в теплых климатах, называемая мужским эгоизмом. Создатель, конечно, рассчитывал на эгоизм, но не такой махровый. На женскую часть населения свалилось такое огромное число забот о себе и своем потомстве, в которых мужчины не только не помогали, но даже и усугубляли их своим постоянным отсутствием, что женщины, видя их как бы недостаток, принялись его как бы восполнять, рожая почти одних мальчиков. Таким образом, они оказались на грани вымирания. В запасе у генного аппарата было несколько вариантов преодоления этого кризиса: методы гетерогенеза, то есть, гермафродитизм, необязательность оплодотворения, смена пола для вынашивания ребенка, создание разделительных поколений и некоторые другие. Можно было пойти и по пути сокращения длительности модификации и нормы реакции (смотри выше). Кстати, известное науке протиестественное желание некоторых мужчин вынашивать ребенка не из этой ли оперы? Известный случай с одним китайцем, в котором обнаружился еще один китаец, проживший в нем с десятков или более лет нельзя ли отнести к таким генетическим «пробам пера»? Как бы там ни было, но с катастрофическим уменьшением числа женщин удалось бы справиться автоматически, не решив эту проблему сами люди. Поэтому, считающаяся сегодня нормальной сексуальная ориентация по типу любви «М» и «Ж» могла бы стать сексуальным меньшинством и замениться чем-нибудь иным.

Критический недостаток женщин привел в целях удовлетворения либидо, которое звучит лучше как неконтролируемое «Оно», к онанизму, гомосексуализму, оскоплению и к банальному скотоложству, от которого, как и от первых, на сегодняшний день дети не рождаются. Но в принципе поворот событий к рождению детей мог бы и наступить, что яснее всего доказывает гермафродитизм. Сообщество людей разделилось на гомосексуалистов, кастратов, амазонок и мужчин-импотентов, мужской эгоизм был преодолен матриархатом, образовалась парная любовь с венцом ее – семьей, кризис был преодолен без вмешательства генной модификации человека, но генная модификация всегда была наготове, да и сейчас она наготове.

Гомосексуализм чем интересен? Тем, что представители одного и того же пола ведут себя двояко, и как мужчина, и как женщина, притом самым серьезным образом, вплоть до рукоприкладства и макияжа. Но это же уже почти разнополость, но только пока неявная в физиологическом смысле. Если понадобится насущно, то генный механизм доведет все это до физиологического финала. Вот на этой основе и перейдем к России.

Гомосексуализма, если верить Гальковскому, до захвата власти в ней казаками-разбойниками с явной склонностью к этому как бы и не пороку, в России не было, ну может быть, чуть-чуть, местами. Женщин было достаточно в связи с зимовками в медвежьих ямах, когда на глазах у будущих рожениц всю долгую зиму мельтешило столько же мужиков сколько и женщин. Гомосексуализм мог проистекать от стыдливости, застенчивости некоторых из мужчин, случайных совпадений, то есть не был широким. В нижних же и средних течениях трех великих русских рек Волги, Дона и Днепра он процветал повсюду. В приморских степях скакали амазонки, тоже страдающие этим как бы и не пороком, а острой необходимостью. Об образовании этих орд я уже говорил достаточно. Амазонки и казаки-разбойники постепенно знакомились, образовывали семьи, переходили к разнополой любви, но не все. Некоторые были как старoverы упорные.

С момента захвата власти над Московской Русью, а это произошло при Иване III, Великом, хотя началось при Иване I Калите, а завершилось при Дмитрии Донском, ватаги

воинов–гомосексуалистов хлынули на Русь могучим потоком. Но эти казаки–разбойники были элитой русского общества, дворянами, а потому могли себе позволить все что хотели. Вот в их–то среде и процветал гомосексуализм, а источник наслаждений был простой народ: крестьяне, смерды, холопы. Они и раньше продавали их в рабство, и теперь не очень церемонились, ведь народ – это почти животные для них. Только к декабристам дворяне несколько начали понимать, и то не все, что перед ними народ, такие же люди как они сами. И цари наши были почти сплошь гомосексуалисты. Армия – это почти узаконенный рассадник содомии несмотря на всех патриархов и указы Петра.

«Псевдоразнополость в гомосексуализме, это дворянин — «мужчина», а рабы — «женщины». Солдаты для офицеров, а офицеры – дворяне, тоже — «женщины». У сильного слабый – «женщина». Поэтому надо говорить о насильственности приобщения «женщин» к гомосексуализму. Сейчас этот процесс приобщения продолжается в советских и российских тюрьмах, раньше – в царских. Сегодня, в 2000 году, в тюрьмах сидит больше миллиона человек, на душу населения – больше всех в мире. При коммунистах сидело еще больше. Надо отметить и оборачиваемость российского населения через тюрьмы. Статистики этой я не знаю, она очень секретная, но я очень долго проработал в Сибири, на шахтах, и твердо знаю, что среди шахтеров там, например, в Кемеровской области, до трети списочного состава – бывшие заключенные тюрем и лагерей. Поэтому с третьего класса начальной школы дети знают, что означают слова «опустить» и «петух». В книгах, газетных статьях и по «ящику» их давно употребляют без перевода с блатного тюремного на русский.

Выше изложенное является основой для сравнения данных по чистым гомосексуалистам (значительно меньше 2 процентов от общего населения) и «нечистым», только «балующимся» гомосексуализмом или лесбиянством, так сказать «двудомным» индивидам (20 процентов), о которых упоминает автор вышеизложенной статьи. К этому прибавим, если вы не забыли о них, гималайских кроликов, которые в зависимости от температуры окружающей среды меняют автоматически свою окраску, но не как хамелеон постоянно, а раз в жизни, при рождении. Кролики показывают нам, что в генном аппарате заложена не сама окраска, а способность ее менять в зависимости от условий. Точно так же проявляет себя гомосексуализм у тех, которых двадцать процентов. Не помести его в тюрьму, «на холод» по выражению одного немецкого писателя, он о гомосексуализме никогда не задумается даже, и будет жить со своей женой женского пола в тихой семейной радости до смерти. Как только он окажется в солдатах или в тюрьме, ему сразу начинает казаться, что и мужчины очень красивые и приятные на ощупь.

Здесь генетика начинает переплетаться с нравственностью, барской вседозволенностью, богатством, престижностью, наконец, с модой. Почти в каждом из нас заложены гены в ослабленном аллельном состоянии, провоцирующие на гомосексуализм, но если нет холода, то и окраска у нас будет не голубой (у кроликов – черный), как только похолодало, так и цвет начинает меняться на голубой (у кроликов на белый).

Вечна ли проституция? Все говорит за то, что вечна. Это же работа. В нашей стране проституции нет, хотя проститутками заполнены все наиболее подходящие для этого улицы и шоссе. Нет потому, что нет законов, регламентирующих ее. А ведь их так просто создать. Нет законов потому, что проститутками пользуются все, начиная от генеральных прокуроров, и законы им здорово мешали бы. Общества, нации и страны, в которых нет законов на этот счет, несомненно, являются самыми отсталыми в мире, несмотря на то, что у их правителей имеются атомные бомбы. А их подчиненные, почти рабы или подопытные кролики, за чистый престиж, для того, чтобы написали о них в газетах как о знаменитом чеховском герое, попавшем под лошадь извозчика, без денег, летают в космос. Но я ведь пишу, собственно, не об этом, а о генетике и гомосексуализме.

У гомосексуализма двадцати процентов населения России очень слабые генетически–аллельные ростки, но они с такой силой поддерживаются всей мощью государства на протяжении многих веков, что потерять им свою остаточную силу просто невозможно. Начнем с дворян, которые сегодня вновь создали свое дворянское общество,

разогнанное 70 лет назад коммунистами. Им много веков подряд разрешалось делать все, что им заблагорассудится с такими же самыми людьми как они сами. О вовлечении в гомосексуализм своего дворового раба ни в одном законе прямо не говорилось, ибо, что это за мелочь по сравнению с продажей малого дитяти, оторванного силой на продажу от маминой груди? А не только простые дворяне, но даже дворяне–декабристы чуть ли не сплошняком были гомосексуалистами. Что у них в имени не было красивых молоденьких мальчиков? Да за одно это русским дворянам надо стесняться своего дворянства хуже воровства, а не создавать свои «общества». Почитайте вновь цитату из Гальковского выше, и вам станет совершенно ясно, что русскому дворянству надо сидеть тише воды, ниже травы. А между тем, последние годы идет форменная реклама дворян. Или вы не замечаете этого? Почти каждый нынешний выскочка, наворовавший денег, стремится в этот клуб, хотя его дед у деда нынешнего «дворянина» был конюхом, которого «педерастили» почему зря, когда хотели. Говорят, Сосковец в том клубе большая шишка. Надо бы узнать его родословную. Поэтому, в законодательном порядке надо признать, что русским дворянством не гордиться надо, а по возможности скрывать его, ибо преступления этого клана людей налицо. И продолжать это надо столь долго, пока охочие до дворянства новые русские не станут стесняться приобщения к русскому дворянству. Но это только первый шаг.

Второй шаг надо сделать в сторону современной русской «элиты», любящей педерастию по принципу ее модности и «избранности». Надо дать понять обществу, особо его «верхним слоям», что быть педерастом – это одно и то же, что быть каторжником с рваными ноздрями, с клеймом на лбу. А то импотентом почему–то быть стыдно, а педерастом – чуть ли не почетно. Вместо этого у нас в стране даже не педерасты стараются выглядеть педерастами, «рисуются» ими, а самим противно, так как у некоторых гены противятся. Мода на педерастию – это не безобидная мода, как мода на зеленую краску для волос. Интересно, была ли мода у танцовщиков до Дягилева на педерастию?

Третий шаг надо направить в сторону тюремных паханов, да построже, тюрьма не для обучения педерастии служит, а в качестве наказания. Там педерастию надо поставить так, чтобы и стопроцентный педераст переходил на безобидный онанизм.

Указанные три действия не требуют никаких затрат у государства, если не считать затратами простую добрую волю. А то у государства есть тысячи долларов за минуту идиотского телевизионного ролика про «Уплати налоги и живи спокойно», а бесплатной доброй воли нет.

Я уверен, эти три простые меры быстренько снизят процент гомосексуалистов с двадцати процентов до максимум двух процентов, которые вообще не могут обойтись без этого, и тогда можно приняться за законодательство. Начать его надо вкупе с законодательством по поводу проституции, так как гомосексуализм быстренько сравняется с проституцией в цене. Продавать свое тело не может быть запрещено никому, кроме малолеток. Достигай 21 года и тогда – пожалуйста. А то дурацкий закон о курении и питью водки с 21 года есть, а по проституции и гомосексуализму нет. Но, курением и пьянкой–то вредишь только самому себе, а первыми – и другим. Вот такое непонимание простых истин говорит о дурости народа, но с этим пока ничего не поделаешь, придет время – поймут. Но руководители народа–то считают себя умными, а потому их непонимание этих же истин можно вполне квалифицировать как преступление перед собственным народом. А считаешь себя умным, отвечай за преступления, или не ходи во власть.

Вообще для властной элиты надо установить несколько иные законы, пожестче, чем для простого дурного народа, как это и сделано в хороших странах. И это не будет дискриминацией. Тогда элита будет немного раздумывать, зная последствия, прежде чем добиваться власти. Этому очень хорошие примеры есть в мировой практике последнего времени. Я имею в виду Хоннекера и Пиночета. Вы их все помните. Хоннекер же не сам расстреливал своих сограждан на берлинской стене, он только знал об этом. Но даже знать без принятия предупредительных мер против этого ему по должности не положено. А если он не знал, то и этого ему не положено по должности, по должности он знать обязан. А если

знает и не принимает мер, то он нарушает закон, по которому он должен охранять конституцию своей страны. А в конституции же ни в одной не написано, что можно расстреливать своих граждан без суда хоть на берлинской стене, хоть в любом другом месте. Поэтому—то и судили Хоннекера, я это в душе поддерживал, но очень много россиян, особенно власть имущих, Хоннекера жалели, даже на экранах телевизора. Простым гражданам его жалеть можно, они пока дураки, а власть имущим — нельзя. Но у нас пока нет специальных законов для власть имущих, и не будет, пока народ из дураков не перейдет хотя бы в статус полудурков.

Что касается Пиночета, то там еще проще. Пиночет, конечно, преобразовал страну, поднял уровень жизни народу, но для этой цели нельзя было убивать ни одного своего гражданина, не то, что иностранцев. А Пиночет убил, не то тысячу, не то две тысячи народу, но страну сделал как игрушечку. Игрушечка хорошо, но не такой ценой, заявила мировая общественность и начала его судить с помощью английского правосудия, да так, что бедный диктатор чуть коньки не отбросил, старенький он нынче очень. Напугав как следует, Пиночета отпустили, но весь мир увидел, что убивать своих сограждан безнаказанно нельзя, президенту — тем более. Главное, прощать ничего нельзя, рассудили судьи, ибо еще в позапрошлом веке был сформулирован принцип, что наказание не главное, главное — его неотвратимость. Вот эту неотвратимость и продемонстрировал мир демократии на примерах престарелых Хоннекера и Пиночета. Но нам, россиянам, это пока недоступно для понимания. Мы и Милошевича, проживающего сегодня в брюссельской тюрьме, жалеем по телевизору.

Приблизительно по такому сценарию и надо бороться и с симулированием гомосексуализма. Но надо же сказать пару слов и о тех гомосексуалистах, которые не могут без этого как без воздуха. Их же приблизительно столько, сколько в нашей стране гермафродитов, то есть весьма мало. Их же генный аппарат имеет не какие-нибудь завалящие ослабленные гены-аллели, как у симулянтов, а сильные настоящие гены, притом в обеих хромосомах парных. Поэтому против них не попрешь, даже законодательным способом. Им можно разрешить все, кроме растления малолеток, принуждения и использования для этого своего служебного положения. Последнее должно караться весьма серьезно, как убийство сограждан. Пусть покупают свою однополую любовь, поскольку она будет продаваться на свободном рынке. Пусть воспитывают своих приемных детей, как показывали по телевизору из Англии. Пусть обнимаются и целуются в троллейбусе, как это у всех на глазах делают наши тинэйджеры и некоторые постарше с традиционной сексуальной ориентацией. Их, я думаю, даже можно регистрировать в ЗАГСе и платить им пенсию по случаю потери кормильца. Когда все это сделают для них, интерес публики к ним пропадет. Ведь не очень же мы интересуемся целующимися парами в метро? А когда пропадет интерес, явится полное взаимопонимание и инцидент будет исчерпан. О гомосексуализме просто все забудут, даже вновь испеченные «дворяне», не говоря уже о балетных танцовщиках.

Генетика и естественный отбор

Гибкость и подвижность генной системы. Ничто не остается бесследным. Узость понятий советской генетики. Генетика поведения. Управление и контроль. Жесткое рабство — есть контроль. Русский народ сделали цари и дворяне. Естественный отбор в эмбриональной стадии влияет только на выкидыши? Генетика подтверждает нужность «правил» северных народов и табу на инцест. Надо бы увязать в одно целое стадию утробного и внеутробного развития. Про генетическую вечную испуганность. Как только среда начинает меняться в лучшую сторону, ее немедленно возвращают на место. Генетика доказывает, что в благоприятных условиях народы делаются отсталыми. Генетика и два «вида» русских. Движущий и стабилизирующий отбор. Кто не убежал в казаки — стабилизировался. Благоприятные места перенаселяются, неблагоприятные — оказываются незаселенными. Генетика подтверждает мои географические предпосылки.

Доказано, что один ген может влиять не на один, а на многие признаки организма,

вместе с тем, развитие каждого признака зависит не от одного, а от многих генов. Наличие или отсутствие контролируемого данным геном признака, могут варьировать в зависимости, как от внешних условий, так и от генотипа. В клетках в функционально активном состоянии находится лишь часть генов; активность остальных подавлена, репрессирована. Для каждой стадии развития организма характерна строго определенная картина синтетической активности хромосом, активные и пассивные меняются в зависимости от стадии развития. Генетический аппарат функционирует в тесном взаимодействии с внехромосомными, или внеядерными, компонентами клетки (цитоплазмы). Но и сама цитоплазма меняется под контролем ядерного аппарата. Способность к мутациям присуща всем генам, как в половых, так и в соматических клетках организма. Спонтанные мутации отдельных генов очень редки, что создает устойчивость (стабильность) наследственной системы.

Приведенные тезисы из генетики показывают, сколь гибка и подвижна генная система, как цветка, так и человека, ничто во внешнем мире не происходит бесследно для человека в частности, ни скученность жизни, ни постоянная война, ни постоянные репрессии, ни пропаганда. Продолжим.

«Возникающие рецессивные мутации не исчезают, а сохраняются в популяции в гетерозиготном (так сказать многоплановом – мое) состоянии. Наследование реальных признаков, приобретенных в течение индивидуального развития организма, не происходит».

Другими словами, считается, что каждый человек не передает своему потомству лично им приобретенных признаков. «Зато природные популяции насыщены мутациями». Здесь я должен прервать цитату и объяснить несколько. Мне кажется, есть противоречие между тем, что один, отдельный человек ничего не передает, в то время как «популяции насыщены мутациями». Без мутации одного не будет мутаций и в популяции. Мне кажется, что здесь можно кое-что добавить из теории Геодекияна, жестко доказавшего, что пол будущего ребенка определяется не в момент оплодотворения, а значительно позже, через наблюдающие окружающий мир глаза матери, его родившего. Я об этом уже писал выше. Но если доказан факт бессознательного выбора матерью того или иного гена в аллельном состоянии в отношении пола будущего ребенка, то почему это не должно происходить сплошь и рядом по другим аллелям. Тем более что «активные и пассивные хромосомы меняются в зависимости от стадии развития организма», как выше отмечено самими авторами. Я думаю, здесь от энциклопедии несет старинным коммунистическим духом: наследственность – ничего, воспитание – все, по типу про «спрайт»: «жажда – все», из-за чего «вейсманизм–морганизм» столько лет и гнобились. Продолжим экскурс.

«Все мутации находятся в равновесии с фенотипом. Генотип определяет норму реакции организма на среду. В реальных природных популяциях концентрация мутантных генов зависит главным образом от давления естественного отбора в условиях среды. Носители неблагоприятных мутаций удаляются отбором. Поскольку одни и те же мутации в разных условиях среды и при различных направлениях отбора неодинаково влияют на приспособленность организмов, они служат тем материалом, на основе которого под влиянием отбора создается внутривидовой полиморфизм, обеспечивающий приспособленность организмов и его эволюционную пластичность в широко изменяющихся условиях обитания. По Шмальгаузену скрытые под покровом нормального фенотипа мутации создают «мобилизационный резерв» наследственной изменчивости, поставляющей материал для деятельности отбора при изменении условий существования вида. Так как мутации могут оказывать различное влияние на развитие признаков в зависимости от генотипических особенностей организмов, то есть генотипической среды, в которую попадает мутировавший ген, отбор «оценивая» фенотипы особей, включает в сферу своей деятельности не отдельные мутации как таковые, а целостные генотипы, «подхватывая» те из них, которые обеспечивают наиболее тонкое приспособление организмов к среде».

В этой фразе развивается правильная мысль о крупномасштабной мутации и приспособлении, но я хочу сказать, что на основе теории Геодекияна, в каждом человеке происходит не только наследственная, но и приобретенная им самим мутация, и передается

потомству точно так же как пол ребенка, приобретенно, через глаза. По-моему, генетики этого пока не замечали, хотя, например, и говорят, что у алкоголиков дети чаще алкоголики, чем не у алкоголиков. А советские генетики это полностью связывают опять же с воспитанием, то есть не со средой вообще, а с воспитательной средой, но не с «геном алкоголизма». Я думаю, что это неверно. Застарелый ген «всеобщей испуганности россиян», например, есть во всех людях, только в разной аллельности, но она тоже меняется, как и положено в хорошо запутанном деле с почти бесчисленными исходами. Собственно, эту мою мысль на словах подтверждает и сама энциклопедия, не особо вдаваясь в подробности: «проявление некоторых наследственных болезней зависит от средовых факторов, которые могут способствовать развитию наследственного предрасположения или полностью его подавить». Может поэтому россияне, переехавшие жить на Запад, перестают бояться одного вида полицейских и даже начинают ждать от них помощи, чего никогда бы не сделали у себя дома, в России.

Остановимся на генетике поведения. «Генетика поведения, — пишет энциклопедия не о людях, разумеется, — это: в какой степени и каким образом различия в поведении определяются наследственными факторами? Генное управление и контроль поведения исследуется на различных уровнях организации живого: в биоценозах, популяциях, сообществах, на уровне организма, а также на физиологическом (орган, ткань, клетка), и молекулярном уровнях. Генное управление и контроль имеет существенное значение для учения об индивидуальных различиях в высшей нервной деятельности и выявления относительной роли врожденных и приобретенных особенностей поведения (в стае, стаде), а также для создания экспериментальных моделей нервных болезней».

В применении к человеку приведенная фраза звучит несколько экстравагантно, однако, бьет в самую суть, ибо, что можно сказать о «стае и стаде» животных, то же самое можно сказать и о человеке. Особенно мне нравится «управление и контроль». Я не говорю, конечно, о том, что русские цари «управляли и контролировали» свой народ, интеллект не тот, да и само развитие науки не то. Я говорю, что это вполне возможно делать и сама генетика изучает этот процесс. А «управление и контроль» получились автоматически, то есть самое жестокое в мире рабство, поимка беглых и водворение их на место без срока давности, жестокое подавление свободомыслия, насаждение самой отвратительной из религий, отсутствие суда и законов, а взамен их самодурство, жесточайшие наказания, всегда соседствующие с конфискацией имущества, — все это не могло на генном уровне не повлиять на русского человека. В том числе и на его «высшую нервную деятельность». То есть я считаю доказанным, что русский народ таковым, как он есть, сделали русские цари и русские дворяне. Следующая цитата доказывает эту мою мысль.

«Генетика человека. Генеалогическим методом доказано, что более 1800 морфологических, биохимических и других признаков человека наследуется по (генетическим) законам Менделя. Исследования близнецов показывает, что вклад наследственности и среды в развитие самых разнообразных признаков различен и признаки развиваются в результате взаимодействия генотипа и внешней среды. Одни признаки обусловлены преимущественно генотипом, при формировании других признаков генотип выступает в качестве предрасполагающего фактора, (или фактора, лимитирующего норму реакции организма на действия внешней среды). При браках в изолятах рецессивные гены переходят в гомозиготное (половые клетки одинаковы по сравнению с гетерозиготным) состояние и проявятся. Исследования человека показали, что наличествует естественный отбор в популяциях. Однако (естественный) отбор интенсивно действует у человека только на эмбриональной стадии, например, самопроизвольные аборты».

Ну вот, и советская генетика подтверждает обоснованность правила северных народов укладывать в постель своей жены пришлого издалека мужчину, о чем я выше говорил. Но не это главное. Главное в том, что мы всегда представляем эти народы такими дураками, неспособными на такие «умные» решения, а вот видите, догадались. Но и это еще не все. В приведенном тезисе я вижу доказательство и тому, что австралийские аборигены путем

чистой логики пришли к выводу о запрете браков между близкими родственниками, особенно – между братьями и сестрами. (О чем я говорил выше при их рассмотрении).

А вот с тем, что «отбор действует только на эмбриональной стадии» я не согласен. Тогда бы не было связи генетики с высшей нервной деятельностью, а она есть, сами авторы чуть выше сказали об этом. Другое дело, что эмбрион за 9 месяцев проходит все стадии развития вида от рыбы и двуполого существа до человека, поэтому там все и более заметно. А что касается самопроизвольного аборта, то это не естественный отбор в большинстве случаев, а чистая случайность в развитии и зависит в основном не от самого плода, а от его опять же внешней среды – матери. На мой взгляд, генетики никак не могут увязать две стадии, утробного и внешнего, развития в одно целое, рассуждают в отрыве от непрерывности и последовательности.

Продолжим цитирование: «Генетико–автоматические процессы – вероятностные процессы, определяющие изменения частоты разных аллелей в популяции. Случайные колебания частоты аллелей в популяции связаны с тем, что распределение аллелей между гаметатами и комбинирование гамет в зиготе – вероятностные процессы. Эти процессы оказывают не систематический эффект, так как частота аллелей в разных поколениях может повышаться или понижаться. В малых популяциях может происходить чисто случайная стабилизация аллелей (гомозиготы). В результате проявляются довольно быстро новые стабилизированные комбинации генов. Генетико–автоматические процессы объясняют многие расовые различия человека, возникшие без действия отбора. Этот термин иногда называют дрейфом генов, или стохастическим процессом».

К этой фразе надо добавить, во–первых, то, что без действия отбора все равно ничего не получится. Значит эти расовые особенности, возникшие, хотя и случайно, оказались более приемлемыми для жизни расы, например узкие глаза в высокогорьях или на севере, где у «широкоглазых» наступает в солнечный зимний день временная полная потеря зрения от блеска снегов. Во–вторых, если могут быть расовые особенности, выражающиеся в цвете волос или ширине основания носа, то почему не может возникнуть великорусская покорность и вечная испуганность?

Продолжаю. «Генетический полиморфизм – сосуществование в пределах популяции двух или нескольких различных наследственных форм, находящихся в динамическом равновесии в течение нескольких и даже многих поколений. Чаще всего обуславливается варьирующими давлениями и векторами отбора в различных условиях (например, сезонные), либо повышенной жизнеспособностью гетерозигот. Характеризуется постоянным оптимальным соотношением полиморфных форм, отклонение от которого оказывается неблагоприятным для вида, и автоматически регулируется (устанавливается оптимальное соотношение форм). В этом подвижно сбалансированном состоянии находится большинство генов».

Эта фраза дает надежду на то, что при изменении условий внешней среды, которые в России 1000 лет не изменялись, русский генотип может преодолеть свои негативные генетические черты. Однако опыт показывает, что как только эта самая среда начинает меняться в лучшую сторону, ее немедленно в течение последних 1000 лет, возвращают на место. И это горько.

Однако продолжаю. «Естественный отбор – это «переживание наиболее приспособленных» организмов, вследствие которого на основе неопределенной наследственной изменчивости происходит эволюция. Естественному отбору подвергаются не только организмы, но и популяции, расы и так далее. Ведущую роль играет индивидуальный естественный отбор, совпадающий и вызывающий отбор в популяции. Естественный отбор может происходить только на основе мутационной изменчивости, создающей материал для отбора. Чем сильнее борьба за существование, тем сильнее и строже естественный отбор. Выжившие передают потомству свои генотипы. Естественный отбор идет по фенотипам, но отбираются генотипы. Значение естественного отбора не в выживании как в таковом, а в том, что выжившие особи оставляют потомство».

Замечу, что, во-первых, авторы высказывают здесь правильную мысль о том, что «ведущую роль играет индивидуальный естественный отбор, влияющий на естественный отбор популяции, а несколькими абзацами выше они говорили, что наследование реальных признаков, приобретенных в течение индивидуального развития организма, не происходит». И мне пришлось за это их критиковать. Фраза «чем сильнее борьба за существование, тем сильнее и строже естественный отбор» доказывает отсталость народов, живущих в особо благоприятных условиях (айны, австралийцы, калифорнийские индейцы), у которых я их отсталость в отличие от удивленного Фрэзера этим и объяснял. Кроме того, посчитайте в русской истории всяких «повстанцев», которых перевешали и четвертовали, не дав им оставить храброе потомство.

Продолжаю цитировать. «Направленность естественного отбора зависит не только от изменения внешних условий, но и от характера наследственных уклонений, которые, обладая преимуществами в изменившихся условиях существования, подвергаются отбору в рассматриваемый момент. Поэтому в популяциях одного и того же вида, даже находящихся в очень сходных условиях, могут отбираться различные уклонения, что приводит к различным направлениям естественного отбора. В то же время, как бы часто не возникали неприспособительные в данных условиях уклонения, они будут элиминироваться (вымирать) и не окажут влияния на направления отбора. Поэтому сама по себе изменчивость не может определить направления эволюции».

Что верно, то верно, особенно последняя фраза. Но я хочу приспособить эту цитату для другого. Меня интересует «различные направления естественного отбора» в применении к России. К первому направлению я отношу бывшего муромского страдальца Илью, вообще бегство в казаки, возникшее много позднее самой организации казаков–разбойников, и раскольников, убежавших на край света. Не в расколе тут дело, нам расколом этим, как говорится, только «мозги пудрят». Ко второму направлению, гораздо более обширному, я отношу героя Кольцова, который не хотел ни жать, ни косить, а только мечтал о коне и темной ночи, но ничего не делал для этого. К этим героям Кольцова я отношу и вас всех, и себя не исключаю из этого списка.

Цитирую, чтобы подтвердить предыдущее. «Естественный отбор выступает в двух формах: стабилизирующей и движущей. Стабилизирующий – по Шмальгаузену наблюдается среди организмов при постоянных условиях существования. В этом случае все вновь возникающие мутации оказываются вредными, так как нарушают приспособленность к окружающей среде, они не развиваются, а сохраняется лишь достигнутая приспособительная норма. Движущая форма естественного отбора Дарвина проявляется при изменении внешней среды. Тогда наследственное уклонение, совпадающее с направлением изменения условий существования, подхватывается естественным отбором. В конечном итоге, вследствие гибели особей, не обладающих преимуществами в новой среде обитания, полезное уклонение постепенно распространяется в популяции. Если отбором подхвачено одно уклонение, наиболее выгодное в данных условиях, популяция перестраивается как единое целое. Но когда происходит отбор нескольких качественно разных уклонений, примерно одинаково приспособительных по отношению к одному и тому же фактору среды, возникает несколько направлений эволюции одной и той же популяции. В природе постоянно сосуществуют обе формы естественного отбора. Можно говорить лишь о преобладании движущей или стабилизирующей формы на данном этапе эволюции. Стабилизирующий отбор охраняет признаки, имеющие в определенных условиях существования приспособительное значение, движущей — создает новые приспособления. Поддерживаемый отбором уровень приспособленности обеспечивает выживание особей в тех условиях, к которым они приспособлены».

Все то подавляющее большинство россиян, которые не убежали к волжско–донским разбойникам, в глухие дебри Сибири, в скиты, а также за границу, подверглись стабилизирующей форме естественного отбора, заключившей в себе самые яркие черты русского характера. Такие как показная приниженность, способность без смущения то и дело

кланяться, почти бесстыдно просить, показная любовь к барам (Платон Каратаев, Иван Сусанин, Александр Матросов), которую специально пропагандируют, так рисуя их сусальным золотом, что читать противно. Но, взгляд исподлобья, способность как один взбунтоваться, сжечь помещиков при первой же возможности безнаказанности, скрытая злоба к нынешним олигархам, это все – в глубине русского характера. Я приведу один такой пример в соответствующем месте из сусального писателя–эмигранта Ивана Шмелева. Которому цены бы не было при коммунистах, не убей они по ошибке его сына.

Неплохо говорит об этом энциклопедия: «В ходе естественного отбора преобразуется сама изменчивость: в дополнение к каждому наследственному уклонению, дающему хотя бы частичные преимущества при изменении внешней среды, естественный отбор подхватывает мутации генов–модификаторов, повышающих приспособительное значение данного наследственного уклонения и снижающие его неприспособительные проявления. В процессе мутирования генов–модификаторов и комбинирования мутаций, идущего под контролем естественного отбора, новый мутантный ген, первоначально обычно рецессивный, становится доминантным. Для понимания деятельности отбора чрезвычайно важно представление о множественном действии гена. Это приводит к представлению о генетической среде как комплексе генов, внутренне и наследственно воздействующих на проявление каждого гена в его признаке».

И еще одна цитата, как мне кажется, проливающая свет на «переселение народов», которого, по–моему, не должно быть в принципе, и я об этом подробно говорил в нескольких местах выше. Итак: «Поддерживаемый отбором уровень приспособленности обеспечивает выживание особей в тех условиях, к которым они приспособлены. Поэтому распределение организмов в пределах области распространения данного вида бывает неравномерным, они чаще выживают в более подходящих условиях. Так влияет естественный отбор на географическое распространение организмов: в более благоприятной среде обитания возникают скопления, менее благоприятная – оказывается незаселенной». Это как раз и объясняет перенаселение горных цепей на всем земном шаре в древности, о котором сказано в географических предпосылках. И расселение по «своей» параллели, о котором я уже устал повторять.

Я выше говорил об одиночном, ставшим уже более или менее массовым, переселении горцев на Русскую равнину. Климат на этой равнине резко континентальный, но и в горах он резко изменчивый, хоть и не континентальный. Единственно, что не хватает, так это вида из окна, поэтому горцы и скучают, и любят свою бывшую родину за красоту, которая застряла в их генах, но предпочитают жить на новом месте, легче здесь жить. Я говорил о том, что татары и чуваша, венгры (угры) и корейцы, дагестанцы и азербайджанцы, финны и каракалпаки осваивали новые ареалы пребывания точно такие же по природным условиям, откуда их первородство. Но только это не надо путать с переселением народов, даже если их на прежнем месте ни одного сегодня не осталось, понимаемом, как собрала страна все свои пожитки и направила вся целиком на новое место жительства.

Но ведь именно так нам историки и стараются объяснить сей феномен. Я же объяснял это переселением отдельных отщепенцев от народа, которые, переселившись, нашли на новом месте более благоприятные условия обитания и от этого начали сильно размножаться. Оставшееся на прародине большинство может в конечном итоге вообще вымереть или сравняться по численности с отщепенцами, и даже отстать от них по численности, отставая в размножении. Вот и получились, например, венгры, вообще забывшие, откуда они родом, и только язык их, не так быстро изменяющийся, выдал, что они не венгры, а угры зауральские. Вот почему и азербайджанцы, «вечно» живущие в Азербайджане, относятся к тюркской группе алтайской семьи народов. Да и сама американская нация возникла сплошь из отщепенцев, а теперь посмотрите, сколько их развелось, до трехсот миллионов с нескольких–то сотен тысяч.

Теперь надо несколько уточнить, как я и обещал выше, основную причину перехода от матриархата к патриархату. Братский клан первого рода способствует созданию народов, а

сестринский клан первого рода (амазонки) не способствует, так как основная передача генной информации, причем весьма разнообразной из-за количества сперматозоидов, происходит через мужчин, а женщины только стабилизируют эту информацию.

Австралийские сумчатые медведи коала живут кланами в своем ареале, тщательно охраняя его границы. Однако в пору массового спаривания охрана границ снижается и начинается взаимопроникновение особей между кланами в зоне границы. Это почти в точности соответствует «пшеничному полю Геодекяна», о котором я упоминал в главе «Женщины». Главной особенностью этого поля является то, что в центре поля почти нет мутаций пшеницы, так как нет новой информации для накопления ее в жизни особей и отражения этой информации в генах. На границах же происходит наиболее массовые мутации из-за многих новых «впечатлений» от пыльцы не только своего вида, но и других видов растений, некоторые из которых, например, сорняки, стараются вытеснить пшеницу и занять ее место. И «окраинная» пшеница с помощью генного аппарата старается противостоять этому влиянию. И это только незначительная часть «окраинного генного влияния». Я, разумеется, не настаиваю на том, что медведи коала «умом» своим решили о расширении возможности своего генного совершенствования, как северные народы путем приглашения в постель своей жены чужестранцев, но что-то должно чисто внешне привлекать их особей к нарушению клановой «супружеской верности».

Я обещал хорошенько подумать о том, почему древние женщины страдали сильной сексуальностью и стремлением к перемене партнеров. Теперь можно об этом рассудить более подробно. Этап приобщения женщин к постоянной сексуальности вместо спорадической биологической сексуальности периода созревания яйцеклетки был становлением человека и выделением его из животного мира. Матриархат был в период острой нехватки женщин. Мужчины в это время научились делать женщинам подарки и проявлять остроумие для представления перед ними в более выгодном свете. В это же время человек создал всевластных и всеильных богинь-матерей, при которых боги-мужчины были только жалким отражением всемогущества женщин. Большого мужчины не могли сделать ничего.

Обратимся к женщинам. Согласно теории Геодекяна женщина чисто визуально определяет соотношение полов вокруг себя и рождает тот пол, которого недостает вокруг. Значит, организм женщин автоматически «заботится» о непрекращении рода человеческого. Но почему бы этой «заботе» не быть более широкой, включая сюда стремление к биологическому контакту на благо продолжения рода? Это же меньшая задача по сравнению с самой регулировкой будущего пола ребенка. Не большей задачей в смысле незатухания рода человеческого будет и стремление к совокуплению с возможно большим количеством мужчин с тем, чтобы методом проб и ошибок найти наилучшего производителя. История религий, мифов и древней литературы полна именно такой женской особенностью, вразумительного объяснения которой никто не давал, насколько мне известно.

Презервативы, противозачаточные таблетки и искусственное вскармливание детей на нас еще отразится, если уже не отразилось. Начну с того, что значительный кусок общего формирования человека происходит в младенческом возрасте, поэтому вскармливание грудным молоком до трех лет, до периода полового псевдосозревания (об этом смотри выше), то есть продолжение генетического обмена, имело существенное значение. Теперь этого нет, и нет потому, что женщину сперва заставили в это время работать, а потом она уже захотела этого сама, такая эмансипированная. Презервативы почти ликвидировали возможность естественного отбора, ибо его снимают редко, и не в самых лучших случаях. Отсюда вытекает, что замужество, возведенное в ранг закона жизни человечества именно церковью, тоже сильно повредило естественному отбору. А мы все удивляемся, что очень много стало рождаться уродов вообще и умственных в частности. Супружеская верность – категория того же порядка. Ведь в истории и литературе тьма примеров, когда в угоду получения наследника на эту верность не только плевали, но даже и заставляли женщин «политически» изменить мужу. Тут и известная драма Островского, тут и пример Екатерины

II.

В предыдущей главе я несколько заскочил вперед в своих некоторых выводах, и они могли показаться вам малообоснованными. После этой главы, я считаю, что они доказаны.

Глава 13

Суть империи – боязнь и хвастовство.

Насилие, религия и водка – средства достижения

Введение

Неочевидность некоторых вещей. Примус – причина потепления климата? Водка. Вотчины и холопы. Соборное уложение и деятельность второго Романова. О русском языке. Насилие. Идеология. Магия и религия. Швейцария и Россия.

В предыдущих разделах я освещал многие вопросы, к которым намереваюсь вернуться в этом разделе. Дело в том, что более или менее полное упоминание их ранее, было вызвано задачами, которые стояли передо мной в тех разделах, и упоминание только иллюстрировало данную узкую задачу. Поэтому получился набор разрозненных и удаленных друг от друга факторов, которые надо сейчас собрать в кучу и положить в комплексно взаимосвязанном виде на ваш обеденный стол: кушайте на здоровье в виде готового винегрета.

В заголовке я выбрал постулаты, не являющиеся в настоящий момент, когда вы их прочли, очевидными. Ну, разве может быть с первой прикидки хвастовство сутью империи? Это так непривычно, так несуразно, так не вяжется с тем, что мы знаем про империи, например, о Римской. В вашей голове, когда вы произносите мысленно слово империя, возникают крупномасштабные, даже величественные движения души, народов, какие-то невообразимо высокие чувства, глобальные причины. Мой же постулат такой мелкий, незначительный, даже немного стыдный, который надо скрывать, во всяком случае, не показывать отчетливо и явно. В общем, — «мелкий», мелочный постулат, недостойный, чтобы даже о нем упоминать. Он напоминает, вероятно, вам как если бы я назвал сутью и причиной всеобщего потепления климата на Земле примус на соседской кухне.

Или возьмем водку. Ну и выбрал, скажете вы, средство, такое же бесполезное ныне, после мутации палочки Коха за последние тридцать лет, как бесполезен массаж при лечении туберкулеза. Между тем, водка имеет очень большое значение для российской власти, и я попытаюсь это доказать. Для этого и других целей я еще раз остановлюсь на русской элите, князьях–разбойниках, но только увяжу их с действующей хронологией, чтобы показать, кто они есть на самом деле в дополнение к тому, что я уже о них сказал ранее.

Что касается страха, то это всегда с нами, неотъемлемо от нас, каждого. Но страх царей – это нечто совсем иное. У нас, людей, страх безотчетен и необъясним, царский же страх совсем иного рода, он вполне объясним, разложим на составные части и предотвратим разными методами. Им, царям, даже удастся переносить свой страх на нас с вами, вернее заставить нас бояться того, чего они боятся, и что к нам с вами не имеет никакого отношения.

Религию я понимаю в данном случае не только как собственно религию, но, как и идеологию. Ибо религия – это, прежде всего необъясняемая вера в идеологию, хоть христианства, хоть коммунизма, хоть нацизма или национал–социализма. Правда, первые идеологии, например христианства, вообще не объяснялись, потом их начали пытаться более или менее вразумительно объяснять. Об этом я поговорю более подробно в настоящем разделе.

Хвастовство я подробно рассмотрел выше, и возвращаться здесь к нему не буду. Отмечу только, что мною описано хвастовство на излете возможности хвастовства, когда уже нет причины хвастаться, нечем хвастаться, однако хвастаться продолжают, высасывая причины его из пальца. Начиналось хвастовство, конечно, гораздо раньше, когда в действительности было чем похвастаться, но причина и тогда была всего одна – армия, которой все боялись, но не культура. Я скажу, что нет народа, у которого бы не было людей, которыми можно гордиться всей нацией: служители науки и искусства. Поэтому я не воспринимаю наше преувеличенное пропагандистское упоминание к месту и не к месту о

любви всего мира к Достоевскому, Толстому, Чехову и так далее. Это нормально для любого народа, поэтому и нашим пропагандистам не надо ставить наших кумиров как всемирное и единственное в своем роде явление. Ведь не только на них, наших корифеев, как можно понять, слушая пропагандистов, построен мировой прогресс.

Что касается хвастовства армией, то можно вспомнить пример, когда Николай I хотел послать в Париж несколько миллионов «зрителей в серых шинелях» на спектакль про северную Клеопатру Екатерину Великую. Как же это достигалось в нашей стране? Для ответа на этот вопрос надо исследовать, что такое вотчина, отчизна, смерд и холоп. В этих словах много можно найти интересного. Особенно, если рассмотреть кучно деяния второго Романова, Алексея, по «всенародному» принятию Соборного уложения, церковному расколу, «посадскому строению», а потом сопоставить все это с народными восстаниями и пустыми, без единого жителя, деревнями.

Немаловажные надежды я возлагаю также на изучение вопроса о русском языке в различных губерниях Великороссии, данные о котором представил нам знаменитый трудяга–ученый Владимир Даль. Здесь должны вскрыться некоторые закономерности, проливающие свет на путь «из варяг в греки». Хочу представить на суд читателя также рассмотрение такого простого вопроса: зачем и как нас ломают правители? А также виды повседневного насилия, применяемого к народу 200 национальностей, которое даже никто не хочет замечать, считая, что такого вопроса не существует в нашей стране.

Во всем этом невооруженным взглядом видна специальная идеология, за долгие столетия ставшая остро отточенным инструментом. Поэтому посвящу несколько страниц этому вопросу, и постараюсь исследовать, не из Ветхого ли завета она берет свой исток? Вопросам магии и религии я посвятил достаточно места. В этом же разделе я постараюсь рассмотреть, что лучше для народа: магия или религия? И за кем в конечном исходе останется первенство? Вопрос на первый взгляд кажется абсурдным, но все же я не думаю так.

И, наконец, меня очень интересует вопрос, почему Швейцарская конфедерация на сегодняшний день крепче Российской федерации? Ведь по самому смыслу этих слов конфедерация должна быть внутренне слабее федерации, цемент у нее по идее должен быть менее крепкий? Вот эти вопросы и будут рассмотрены ниже.

Водка

Обезьяны–пьяницы. Переход с горячего напитка на водку. Пшеница и просо. Дешевый способ спаивать и закабалить. Добровольные холопы. Стройки Константинополя совпадают с пиком русской работорговли. Бюджет России и водка. Как Потемкин тратил водочные деньги? «Трезвенное движение», усмиренное войсками. Бульдозер, мальчик и спирт из опилок.

О водке я сказал уже достаточно в предыдущих разделах, но она стоит того, чтобы к ней, возвращаться, вновь, и, вновь. Очень, уж, она, действенный фактор в развитии народов, особенно северных, хотя и южные, например коренные австралийцы и индейцы, тоже натерпелись от нее много. Мои предыдущие освещения водочного вопроса могут показаться недостаточно убедительными. Поэтому, после экскурсии в генетику, снова возвращаюсь к этой теме.

Недавно в «Мире животных» видел научно–популярный фильм об одном из видов южноамериканских обезьян, которые специально дожидаются пока какой–то фрукт, похожий на апельсин, не перебродит внутри кожуры на тропической жаре, а потом едят его, предвкушая большое, ожидающее их, удовольствие. Наевшись, становятся очень похожими на пьяных русских мужиков, с такими же нарушениями координации в движениях и пьяным мертвецким сном, что даже сваливаются с веток деревьев, на которые прилегли «отдохнуть». В этой связи как не вспомнить, что в северных лесах, как на Великой русской равнине, так и в германских, скандинавских и польских лесах, жило столько диких пчел в древней экологической чистоте, что на каждого жителя этих лесов, включая медведей, хватало с избытком сладкого лакомства, почти целиком состоящего из различных сахаров.

Содержание сахаров в меде чуть ли не 100 процентов, а в самых южных сортах итальянского винограда, из которого можно получить самое крепкое сухое некрепленое спиртом вино, сахара–глюкозы содержится несравнимо меньше, процентов 20. Поэтому, перебродивший по естественным причинам мед в дупле – неплохой «фрукт» для северных первобытных «обезьян». Не здесь ли лежит любовь северных народов к пьянству, закрепившаяся в генах?

А теперь перейду к историческим данным. Как пишут историки, в России водку начали гнать в 14 веке. Мы с вами от Ибн–Фадлана знаем, что в 10 веке русские пили исключительно «горячий напиток», которым он называл русскую медовуху. Помните, как он писал, что на треть имущества покойника покупался этот напиток, чтобы выпить, как следует на его похоронах. Я еще догадался, что и тех, кого хоронили с ним вместе из его рабов, доводили до кондиции эти же горячим напитком, чтобы они по доброму своему согласию были сожжены вместе с ним. Значит, водки на Руси в 10 веке не было. Затем я опять «догадался», что водку выдумали нам евреи, прибывшие с казаками–разбойниками править Русью с Рюриком во главе. Я только не мог никак сообразить, у нас они ее изобрели, или там еще, в Волго–Донских степях, или даже в славном городе Итиль? Хотя надо было мне подумать еще тогда, что в те времена на Руси хлебов не было, а было одно просо, из которого водку гнать – одно мученье. Мне бы надо было сообразить, что как раз в тех местах, где гуляли «хазары», пшеница была широко распространена, и не потому, что ее сами хазары сеяли, а потому что грабили у купцов на главном проходном дворе. И если еще не забыли, я говорил, что русским придумать самогонный аппарат – было выше их возможностей. Вот почему мне так понравился 14 век.

Куликовская битва, как вы помните, тоже произошла на излете 14 века, в 1380 году. А произошла она потому, что Дмитрий Донской решил изменить принцип наследования, заведенный в у хазар, они же казаки–разбойники. Значит, Рюрика пригласили в качестве бандитской «крыши» несколько ранее с его бандитским наследованием от старшего брата к младшему, между 10 и началом 14 века. Тогда же, наверное, и хлеб на Руси начали сеять, а хмелем для производства дрожжей весь лес увит был. Однако согласно истории опять же винные откупа появились только с 16 века, точно тогда, когда начали поставлять «татарам» в Кафу по 100000 рабов разом. Похоже на то, что с 16 века произошла полная замена «горячего напитка» холодной водкой.

Я объяснил выше исток продажи своих людей в рабство спаиванием народа «горячим напитком», когда он обещал все, как и сегодня обещает пьяный мужик, а если вы помните, от обещания отказываться не допускалось ни под каким видом. На водке стало проще и в 10 раз дешевле спаивать народ, а как вы помните, пили мужчины, женщины и дети по воспоминаниям иностранных свидетелей 16 века. Совершенно так же как сегодня пьют описанные мной выше шорцы. То есть, я хочу сказать, что со временем стало несколько стыдно просто так, не за здорово живешь, продавать в рабы своих сограждан, и нашли выход – древний, но на новой «основе», напрочь сбивающей с ног.

За подтверждением этой мысли направимся в гости к «кабальным холопам», «появившимся» тоже в 15 веке, и ставшим «наиболее многочисленной их разновидностью», «возникшей в результате денежного займа». Причем заметьте, «обнаружился быстрый их рост к середине 16 века». И еще вдогонку заметьте, «отменялась возможность уплаты долга, и вводился принцип службы кабального холопа до смерти господина». Далее: «Кабальное холопство было признано предпочтительной формой по сравнению с другими видами холопства – все документально не оформленные старинные холопы, а также **добровольные** (выделено мной) холопы переводились в разряд кабальных холопов» (1497 год). Если вам мало кабальных холопов, нате вам «серебренников». Это крестьяне северо–восточной Руси, как я понимаю, Владимир и Ярославль, взявшие в долг у господина серебро. Помимо долга платили и процент по нему, либо деньгами, либо отработкой «изделия» (1497 год). Дураку понятно, что отдать долг с процентами было невозможно, что видно из следующего термина: «пожилое – пошлина, которую выплачивал крестьянин при уходе от своего заимодавца, равная одному рублю кроме самого долга и процентов по нему» (1497 год). Вы

представляете, что такое был рубль в те времена, когда корова стоила алтын (три копейки)? А теперь представьте себе, что за народ был на Святой Руси, который, все до единого, оказался в кабальных холопах и серебрянниках? Кроме водки, это ничем не объяснить. Ведь не трактора с комбайнами же все как один намерились покупать и прогорели из-за длительного неурожая? Притом в самый разгар «набегов крымских татар» за рабами, по 100 000 человек разом.

Когда там у нас Константинополь завоеван турками? 1453 год. Середина 15 века. Вот когда потребовались рабы в таком количестве из Кафы для новой империи. По данным «новохрона-2» самые значительные стройки Константинополя осуществлены именно в конце 15 – 16 веках, как раз в самый разгар русской работорговли, когда каждый нынешний подъемный кран заменялся сотней, если не тысячей, рабов. Это в довесок к рабам-гребцам, недостатку женщин и дефицитом мальчиков для гомосексуальных утех.

Когда наступил спад в этой работорговле? Когда повсеместно появились паруса, недостаток женщин был ликвидирован, гомосексуализм пошел на убыль, Турция скукожилась от внутренних противоречий, а главное – завершилась Реформация Просвещением, и рабовладельцы начали стесняться. Это было уже при Петре или чуток раньше.

Возвращаюсь к официальной истории водки. Она, сыграв свою первую главную роль в работорговле, сыграв свою вторую главную роль в закреплении народа, начала играть свою третью главную роль – в бюджете империи Петра, его наследников, и вообще всяких западных проходимок и проходимцев, потому что династия Романовых на нем и завершилась, начавшись на его родном деде – Михаиле Романове. «Особенно развились винная монополия и винные откупа в 18 веке (указы Петра 1705 – 1712 годы)». «Массовое введение указом 1765 года» (Екатерина II). «С 1767 года (она же) распространилось по всей стране, кроме Сибири». Тут опять отличились дворяне: Долгорукие, Гагарины, Куракины. В 1781 году Екатерина «Великая» получила от винных откупов 10 миллионов рублей. Бюджет России при Петре был 18 миллионов. В 1859 – 1863 годах доход составил 128 миллионов рублей, или 40 процентов от всех доходов бюджета России. Заметьте, последние даты «пересекли» отмену крепостного права – 1861 год. Ну и что, спросите вы? А вот что.

«В 1858 – 1859 годах винные откупа вызвали возмущение народа, открытые выступления его под названием «Трезвенное движение». Правительство в 1863 году заменило откупа акцизами, то есть скрытыми налогами. А что такое «Трезвенное движение»? «Главными участниками его выступили государственные крестьяне. К ним присоединились помещичьи и удельные крестьяне, городские низы, отставные солдаты». Вы понимаете, граждане нынешней России, что они, ваши далекие предки, «открыто выступали», а вы – нынешние, молчите и говорите: «все равно мы пить не бросим», сколько бы не стоила водка? Я недаром предпослал этой главе главу об экскурсии в генетику, а закончил ее правилами естественного отбора.

Куда же тратились эти сумасшедшие деньжищи «великой», притом, «русской» императрицей, хотя и коверкавшей до ужаса русские слова? Как куда? Разумеется, Потемкину, а он на эти деньги ваших предков «присоединил» Причерноморье, включая Крым, создал «Новороссию» с городами Екатеринослав, Екатеринодар, да еще и в Сибири – Екатеринбург. Вот куда – на расширение империи. Вашим предкам это надо было? Помните еще, как Карамзин описывал «хитрости» Ивана Даниловича Калиты? И я еще кое-что к этому добавил? Так вот, он за водку «покупал» рабов, затем продавал их в Кафу за живые деньги, а на эти деньги он и ему подобные покупали оружие у персов и «брали» Ярославль, Рязань, Смоленск, Тверь, Казань и Великий Новгород, создавали первый сгусток будущей империи под названием Московская Русь. Думаете, тем рабам, проданным и готовившимся к продаже, это очень надо было?

Вернусь, однако, к брошенному «Трезвенному движению» времен отмены крепостного права. Оно «началось с возникновения в 1858 году в Виленской и Ковненской губерниях Обществ трезвости, которое к лету 1859 распространилось на 32 губернии России,

преимущественно на северо-западные, центральные и поволжские». Смотрите, с двух губерний – до тридцати двух, притом за год. Способны вы на такое сегодня? Притом, сами, без неумелого понукания и запретов, вырубки виноградников и с Горбачевым во главе? То-то и оно, генетика. Она медленно, но верно, «естественно отобрала» вас, нынешних, и меня, в вашем числе. Сегодня вы, наверное, забыли, что такое Вильна и Ковно, и не знаете, кто тогда жил в Поволжье, нынешней Саратовской области? Разъясняю: Вильна – это Вильнюс, Ковно – это Каунас, то есть Прибалтика, а в указанном Поволжье не было ни одного русского, а только одни немцы, прямо из Германии. Но не это все-таки главное. Главное в том, что их в течение года поддержали 30 губерний, чисто русских. Вы не забыли еще, что русских нет. Туда и удмурты, и татары с чувашами входят, и пермяки, и финны, и чухонцы, и прочие народы. А Сибирь не присоединилась к этому движению потому, что там в эти времена вообще не пили водку, как я вам и докладывал чуток выше.

Продолжу цитировать Большую Советскую Энциклопедию, только обратите внимание на «самостийность» процесса: «Крестьяне на сходках принимали решение не употреблять вина, нарушителей подвергали денежным штрафам и телесным наказаниям. В мае 1859 года крестьяне перешли к массовому разгрому питейных заведений. Волнения охватили 15 губерний Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Центральной России. **Трезвенное движение было усмирено войсками. 780 зачинщиков преданы военному суду и сосланы в Сибирь**» (выделено мной).

Я несколько не сомневаюсь, что если сегодня народ, вступив самочинно в Общества трезвости, начнет громить «смущающие» его заведения, то последует то же самое, и войска, и Сибирь, только подальше – около Чукотки. Никогда не забуду статью в Литературной газете 15–20-летней давности, если не ошибаюсь, Евгения Евтушенко, об одном сибирском городке, где государство «рабочих и крестьян», оно же Советский Союз – империя, гнало этиловый гидролизный спирт из опилок, а бульдозером, подталкивающим гору опилок к приемному бункеру «завода», управлял 12-летний мальчик. Больше никого на этом «заводе» не было, – весь городок валялся в стельку пьяным.

Хронология рабовладельческого дворянства

Рюриковы следы ищите на Дону. 10 век – первая дата князей-работорговцев. Что делали князья-грабители во время татарского ига? Смерды до 15 века – свободные землепашцы, собственники земли. Русь 800 лет спаивала смердов. До 15 века, даже до 16, на Руси центральной власти не было. Слово феодал на Руси и на Западе имеет разный смысл. Холоп – споенный водкой смерд. Объединенный статус смерда и холопа – крепостной с 1722 – 1724 годов. Наследование у «рюриков». Опять Дмитрий Донской. Поместная система организована на новгородских землях. Иван III: создано ядро государства и пошел самый массовый поток рабов в Кафу. Поместье – временная награда, вотчина – постоянная. В поместье – геноцид. Деревни – пустые. Вотчина – подаренный улей. Преобразование наследственного улья в землю с населением. Начало империи. Начинали «рюриковичи», закончили Романовы. «Посадское строение» от страха.

В предыдущих разделах я показал возникновение дворянства на примере князей-грабителей с их дружинниками-приспешниками, а также казаков-разбойников с их атаманами типа Ильи Муромца. Из среды последних появился атаман атаманов Рюрик, которого и пригласили несколько князей-грабителей в качестве бандитской «крыши», только не из Скандинавии, а с Дона. Поэтому и появилась поддельная вставная страница в Повести временных лет, вставленная много позднее в то место Повести, куда она по смыслу разорванного текста, как говорится, «не лезла ни в какие ворота». Однако эта поддельная страница заняла в русской истории такое «основополагающее» место, что вся позднейшая история Руси основана именно на ней. Русские же историки, работавшие на империю, все пытались отыскать эти следы рюриковы на Балтике, но, как известно пока не нашли. Поищите на Дону, Волге или Днепре, у «хазар», наверняка найдете. Путеводной нитью может послужить исследование забытого мной автора, который доказывает, что «братья» Рюрика, Трувор и Синеус – это вовсе не собственные имена «братьев» Рюрика. Они

означают чады с домочадцами или семья Рюрика и его дружину, то есть войска, или казаков–разбойников. Хотя, сейчас уже не найдете по причинам, которые указаны у меня в статье «Ирригация и мелиорация на службе истории».

Согласно данным Ибн–Фадлана и Ибн–Дасты в 10 веке Рюрика еще не было, а продавали на Волге своих рабов, тогда исключительно женщин, князя–грабители, которые и «пользовали» напоследок их при всем честном народе, до продажи. Эти же древние историки никак не упоминают, как я показывал выше, о семье самого князя–грабителя, его окружают просто люди, не находящиеся в родстве с ним, а убивают и сжигают часть из них вместе с хозяином когда он помер по их личному предварительному согласию, которое взять назад невозможно. Таким образом, мы имеем первую дату в этой хронологии.

С 10 по 15 века русские историки про дворян, они же рабовладельцы, они же князя–грабители, ничего не знают, а может быть, и скрывают от нас. С первой трети 13 века и почти до конца 15 века (1480 год) «свирепствует татарское иго», что в это время делают русские князя–грабители, история не знает. Придется восстанавливать по отрывочным сведениям. Я уже докладывал вам, что «татарское иго» первоначально заключалось в набегах казаков–разбойников на князей–грабителей и ограблении их, так как у простого народа нечего было брать, кроме наиболее приглянувшихся представителей его самого. Но сваливать все беды на это «иго» было бы неправильно. Свои–то, родные князя–грабители что делали? Неужто защищали свой народ? Примеров в истории нет. А про «защитника» Илью Муромца я уже сказал.

Придется вернуться к смердам и холопам, которые не могут существовать в природе без их хозяев. Стыдливая Советская энциклопедия, и про смердов, и про холопов дает очень растянутый срок их «становления» как некоего нового института зависимости одних людей от других, а именно: смерды – 11 – 12 века, холопы – аж 10 – начало 18 века. Последний диапазон в 800 лет мне очень напоминает переход от матриархата к патриархату как «грань» в десятки, если не в сотни тысяч лет, от «раннего до позднего палеолита», о которой я уже упоминал выше.

Это что же за законодательный процесс длиной в 800 лет? Таких не бывает сроков. Тем более что «в 12 – 13 веках упоминания о смердах сохранились в источниках, повествующих о событиях в Галицко–Волынских и Новгородско–Псковских землях, как о свободных землепашцах, крестьянах–собственниках земли. Термином смерды обозначалось все сельское население той или иной местности». Мало того, «смерды Новгородских и Псковских земель 14 –15 веков выступают в источниках, как крестьяне–собственники, владеющие землей коллективно или индивидуально и обладающие правом свободно отчуждать свои наделы». Значит, смердов–рабов вокруг Московского княжества до 15 века просто не было. Откуда же смерды–рабы взялись в Московском княжестве? Не приходящие же время от времени «татары» ими владели. За рабами–смердами нужен постоянно «глаз, да глаз», а не приезжающие время от времени «татары» наподобие нынешней налоговой полиции. Стыдливая Советская энциклопедия сквозь зубы сообщает: «крестьяне постепенно утрачивают свободу (полностью или частично), правовое положение некоторых групп смердов было различным. Выморочное имущество наследовал князь. С начала 12 века земли, населенные смердами, передаются в собственность отдельным феодалам». Попробуем понять, что кроется за этими скудными сведениями.

Обратим внимание на слова «постепенно», «полностью или частично», на мысль о различном правовом положении групп смердов, на «наследника–князя», на безличное «передается», то есть передает сама себя, и на то, что не всем феодалам подряд, а «отдельным» феодалам. Замечу, что энциклопедия создается под надзором хороших технических редакторов и всякое лишнее слово, не несущее смысловой нагрузки безжалостно ими выбрасывается из текста. Поэтому текст энциклопедии является не художественным, а формализованным, как говорится меньше слов – больше дела. Поэтому каждое слово имеет значение и что–то определяет. «Лишних» фиоритур и рулад редактор туда не допустит. Только основная мелодия. Так вот, «постепенно» не может означать 800

лет упомянутые выше. Но и не выброшено оно, ибо единовременного «закона о превращении вольных смердов в рабов» историки не нашли. Поэтому это «постепенно в течение 800 лет» ничего другого выразить не может как совращение пьянством и прямым насилием вновь открытых «мини-государств», о которых я упоминал (с диаметром или диагональю земель около 50 километров) отдельными князьями с дружиною. Центр всего этого – Московская, а ранее – Ярославская Русь. Сюда я добавлю то, что вплоть до окончательного завоевания в 15 веке Псковско-Новгородских земель там были вольные смерды, хозяева. И еще раз напомню, что по псковски-новгородски слово дружина означает вольную артель, например рыбацкую дружину, а отнюдь не воинскую силу, как у русских князей-грабителей, будущих дворян.

Перехожу к смердам «полностью или частично». Это, как и предыдущее, свидетельствует, что центральной власти не было, которая могла бы издать централизованный закон, а каждый князь-грабитель устанавливал собственные «правила». Как и при крепостном праве были «добрые» и «злые» помещики. «Различное правовое положение смердов» – тоже говорит о княжеской «самодеятельности» в вопросе закрепощения, отсутствии централизованной власти, несмотря на то, что историки нам представили в эти времена кучу «великих князей», владеющих Великой русской равниной от Белого моря до Черного, и от Карпат до Урала. То, что князь «наследует» выморочное имение смерда, говорит о том, что, по сути, смерд ему не принадлежит «по праву», так как «свое» имущество не наследуют, оно и без наследства свое. А то, что князь все-таки «наследует», так это надо понимать как «отбирает» силою, не давая воспользоваться им соседям умершего или его родне. Ведь безродных в те времена не было, где родился – там и умер.

На основе этого анализа перехожу к безличному «передаются», да еще и не первому встречному, а выборочно. Кто же это официально передает «земли населенные смердами» «отдельным феодалам»? Ведь это некому «официально» совершить, притом не каждому, а «отдельному» феодалу. Поэтому и применен безличный глагол, дескать, «земли населенные смердами» сами себя передают (окончание «ся» – себя) «феодалу» (слово иностранное: феодал – наследственное владение землей, без людей, в Западной Европе). А у нас, видите ли, земля передает себя сама, да еще и с населением. С тех пор у нас в России слово «феодал» совсем не тот смысл имеет, что на Западе. На Западе феодал имеет землю без людей, а наш российский «феодал» – с людьми, ее населяющими.

Разрешите всю эту русскую историческую галиматью, интерпретировать? Князь-грабитель с помощью своей банды сообщников, взявших на себя, постыдных, хорошее северорусское слово «дружина», то есть «другой я», захватывает вольных землепашцев и раздает своим сообщникам — «дружинникам» по их заслугам в деле грабежа «земли со смердами». Притом это хотя и повсеместно происходит на Руси, но отнюдь не под единым началом и законом. Поэтому, всех тех великих князей, которые вам попадутся в истории до 15 века, можете без сожаления выбросить и забыть, их просто не было. А помещики-дворяне, они же наследники поработителей, они же «дружинники», были, да и сейчас пытаются восстановить «свое доброе имя защитников отечества». Я думаю, вы и без меня увяжете разбой «князей» со спаиванием ими же водкой вольных землепашцев.

Перехожу к слову «холоп». Сегодня оно воспринимается не как нанятый за деньги слуга, но как подневольный бесплатный слуга, но посмотрим, что говорит о нем стыдливая Советская энциклопедия. «Категория феодально (видите русскую путаницу в слове феодал?) зависимых людей 10 нач. 18 вв. По правовому положению приближаются к рабам. Термин холоп впервые встречается в летописи под 986 годом (так это просто русское название раба). В 11 – 12 веках употреблялся для обозначения различных категорий зависимого населения, и особенно рабов (я как в воду глядел). Господин мог неограниченно распоряжаться личностью холопа: убить, продать и так далее. (Под «и так далее» я увидел, знаете что? «Пользование женщин в виду всех русским работорговцем на Волге по свидетельству Ибн-Фадлана). Он также нес ответственность за действия холопа: оскорбление, кражу и так

далее. Холопами становились в результате пленения, самопродажи, продажи за долги или преступления, женитьбы на холопке. До 15 века холопы составляли большинство среди челяди, обрабатывали барскую землю, занимались ремеслом, пополняли княжеских слуг, в том числе военных. На протяжении 16 века роль и место холопов в барщинном хозяйстве уменьшается за счет вовлечения в орбиту крепостных крестьян. С конца 16 века наиболее распространенным и массовым становится служилое холопство. С конца 17 века появляются холопы, посаженные на землю, имевшие свое хозяйство и платившие оброк. Другая группа холопов входила в состав дворовых людей, в 1722 – 1724 годах была обложена подушной податью, став частью всей массы крепостных». То есть, холопы и смерды объединились под общим названием крепостных рабов.

В этой цитате самое главное, знаете, что? 15 век и 1722 – 1724 годы, годы царствования Петра, когда холопы «стали частью всей массы крепостных». До 15 века холопы составляли большинство рабов, а потом стали заменяться «плохо пахнувшими» людьми с презрительной кличкой смерд, хотя исконное значение этого слова – свободный землепашец. Таким образом, получается, что почти до 16 века, то есть практически до «окончательного» свержения «татарского» ига в 1480 году в Московской Руси были исключительно холопы, а потом их практически полностью, за исключением личных слуг, заменили смерды. Заметьте, холопы со дня своего, так сказать, основания не занимались земледелием. Только с конца 17 века их «посадили на землю» вместе с новоявленными смердами. А о появлении смердов, хоть оно и запутано традиционной хронологией до предела, можно сказать, что они появились в 15 веке, если учесть выше изложенные мои замечания. О чем это говорит?

Это говорит о том, что почти до 16, но точно до 15 века, у нас на Руси не было никакой верховной власти, но князья–грабители были, причем такие многочисленные, что не поддаются счету. Я хочу этим сказать, что царская власть на Руси вторична, а дворяне – первичны. В это же время были и казаки–разбойники, грабившие князей и обложившие их данью в виде живого товара. Многочисленные князья насмерть бились между собой, поэтому казакам–разбойникам не составило никакого труда поставить их под свое начало, притом у них был Илья Муромец, к которому все разбойники просились в казаченки. Может быть, и он самый под вымышленной фамилией или кличкой Рюрик явился править этим многочисленным сбродом наших князей. А потом, когда нашим дворянам стало стыдно за то, что они столько веков ходили под бандитской «крышей», они выдумали и вставили в поддельную летопись еще одну поддельную страницу о «призвании варягов». Не «ворюги» ли это? Не вороги, в смысле враги, это? Вы ведь знаете, что разбойник – синоним древнерусского слова вор, ворюга, если он матерый. Я сказал, что Рюрик явился править, и вы могли подумать, что это традиционно понимаемое «правление» в смысле «царствование».

Отнюдь нет. Просто он мог в любое время к любому князю послать с полсотни хорошо вооруженных своих разбойников, чтобы они навели «порядок». Вот и все. Когда очередной «рюрик» покидал сей бранный мир, главой сборной шайки становился его «брат», может быть даже выборный, правая рука бывшего «рюрика». И уже он принимал это прославленное имя. Ведь у «хазар» всегда был выборный каган, еврей, и его помощник по военной части, который не сильно подчинялся даже кагану. Потому все историки в один голос и говорят, что каган был маловластный. Да он, как еврей, и не должен был стремиться к светской власти, ему хватало власти денежной.

На этом этапе, зачем князьям были нужны подневольные земледельцы – смерды? Им хватало простых слуг в доме – холопов. Смерды же жили сами собой и являлись источником для взятия в плен холопов, часть из которых продавалась. Правда, тогда еще не в Кафу, а на Волге, для «ибн-фадланов». Когда работоторговля и вообще торговля на Волге скукожилась из-за находки соли повсеместно и восстановления численности женщин, а волжские казаки–разбойники ослабели, пришел черед Дмитрия Донского, который всего-навсего захотел, чтобы ему наследовал не выбранный ватагой его «брат», а родной его сын. А кто сам был Дмитрий Донской – из казаков–разбойников, или из князей–грабителей, мы так и не узнаем. Все-таки он скорее из казаков–разбойников нежели из князей–грабителей, то есть

дворян. Иначе, зачем бы нужен был Иван Калита, с его «татарскими хитростями»? Но ведь и заметьте, что во всей Западной Европе таким же образом приходили к власти короли и императоры, выделившись из остальных себе подобных, правда, не осмеливавшихся продавать своих людей. Наверное, потому, что не было спроса. Как известно спрос рождает предложение. К этому замечу, что дворяне, они же малые князья–грабители, — были огромной силой, но их можно было с успехом бить поодиночке, по типу «разделяй и властвуй». Вот такая была «раздробленность на Руси», а не такая, какая описана в исторических книгах.

Теперь прошу заметить, что при такой раздробленности народу жилось легче. Смерды — подавляющее большинство народа, были вольные, а холопов князьям надо было несравненно меньше, чем потом крепостных крестьян при самодержавии и империи. Несмотря на низкую производительность труда.

На этой основе перейду к статье «поместье, поместная система». «Поместная система возникла в 15 – 17 веках, сложилась в период образования централизованного государства. Первая массовая раздача земель в виде поместий была в Новгородских и других присоединенных землях при великом князе Иване III (1462 – 1505). Юридические основы были закреплены в Судебнике 1497 года. Достигла расцвета к середине 16 века, когда Уложением о службе 1556 года была произведена регламентация поместной системы в виде вотчин. Поместная система перестала существовать при Петре в результате Указа о единонаследии 1714 года, который юридически закрепил слияние поместий с вотчинами в единый вид дворянской собственности».

Во-первых, напомним об уже говоренном мной, что Иван III «арендовал» у турок Новый Афон в Константинополе, женился на римской невесте, которую везли «вокруг света», то есть не через Константинополь, а через Балтику, и от этого, по словам Карамзина «вырос международный авторитет Российского государства». Он же «создал центральное ядро этого государства», «присоединив» Ярославль, Новгород, Тверь, Вятку, Пермь и другие земли, а сын его Василий III «присоединил» Псков, Смоленск, Рязань (1521). И вот тут–то и начали сразу «свирепствовать крымские татары», уводя разом в плен по 100 000 русских рабов из такой–то сильной объединенной державы. Но начало этому процессу положил Иван Калита (1325 – 1340), который, как я выше докладывал, все «обманывал татар», только еще не крымских, а «монгольских». Заметьте, крымские татары то и дело уводили по 100 000 русских в плен, а между тем, года не проходило, чтобы Россия и крымские татары не обменялись посольствами по свидетельству Карамзина, а большею частью были даже в крепчайшем союзе и «воевали вместе против Литвы». Я выше приводил расчет численности крымских татар и населения объединенной России, помните? И при таком соотношении крымские татары «уводили» по 100 000 русских, а русские великие князья даже и ухом не вели? Все догнать их не могли? Да при таком соотношении сил от Крыма бы только мокрое место осталось. Значит, нужна была эта странная «дружба», без крымчан, без их Кафы, торговля своими рабами бы прекратилась. Поэтому и обоюдные посольства сновали туда–сюда, договаривались о цене, о том, чтобы «не догнать» «захватчиков» со своими пленниками.

Возвращаюсь к поместной системе. Что, в «присоединенных» княжествах своих князей не было, что приходилось в массовом порядке раздавать там поместья своим военным приспешникам? Наверное, не было, там же свободные смерды жили, а дела решались на вече, а в случае войны избирался временный князь, то есть воевода. Вот и начали раздавать земли вместе с проживающими там людьми в качестве рабов, и для своих нужд, и на продажу в Кафу. Теперь перейду к отличию поместья от вотчины, и почему появилась необходимость замены первой второй? Поместье — это временная награда своим «воинам», на «кормление» их до самой смерти. Потом поместье возвращалось к великому князю, и он мог посылать туда следующего молодого и сильного воина–дружиинника. Помните, я приводил данные иностранцев по этому вопросу. Как старый становился помещик, то ему и его жене оставляли кусочек на прожитье и саван? А поместье отбирали. Вы только

прочувствуйте это русское слово поместье. Это помещение чего-то куда-то. И помещение это всегда понимается как временное состояние: поместил деньги в банк, и забрал, когда нужно. Вот что такое поместье. Оно очень точно отражает суть дела. Вот это помещение своей челяди в «теплое место», притом временно, до старости, или пока «хорошо себя ведет», и явилось причиной подчинения великому князю всех прочих малых князей-разбойников. При этом подчинение это выросло до таких постыдных для князей-разбойников размеров, что они стали простыми холопами великого князя, о чем я более подробно рассказал словами иностранцев в разделе «Рабы царя».

Поместная система была обоюдоострая, как русский меч, или как палка о двух концах, то есть неустойчивая. У каждого такого помещика были дети, которых он любил и заботился об их будущем, то есть у него неминуемо возникала боязнь за свое будущее. Поэтому временный помещик старался из своего временного положения извлечь как можно больше выгоды, невзирая ни на что, ни на поголовный побег своих рабов, ни на их смерть от непосильного труда. Он их грабил нещадно и продавал, продавал в Кафу. Он рассчитывал к своей старости накопить денег, спрятать их, а на месте поместья своего оставить только пустое место. Вот к этому моменту и относятся слова иностранцев о русских деревнях в миллю длиной, совершенно пустых. Но неустойчивость этой системы не только в этом. Отношения великого князя и помещиков обоюдоостры. Помещики слизывают пыль с его сапог, но всегда готовы его убить за свое оскорбление и к этому есть только один путь – сговор. Поэтому в эти века и родился всеобщий сыск, прототип КГБ, а затем и Третье отделение, направленное в основном против помещиков, о котором я говорил опять же словами иностранцев в разделе «Рабы царя» и других разделах. Поэтому большинство уголовных дел и составляли дела о «неуважении к великому князю».

Разбойное владение «поместьем» вынудило перейти к вотчинам, то есть к наследственному владению, при котором владельцу не было резона выжимать все соки из поместья до своей смерти, надо и детям оставить. Только этим можно объяснить переход от поместья к вотчине, так как наследственное владение ущемляло права великого князя, снижало его степень влияния. Но деваться было некуда и из двух зол пришлось выбирать наименьшее: чуть-чуть поступиться своими правами, но сохранить население, за счет которого все они жили и «присоединяли», попросту завоевывали, новые земли. Вот с этого самого времени, растянувшегося на полторы сотни лет, с 1556 по 1714 год, дворяне и начали постепенно брать «свое» и даже царей менять, о чем я говорил выше. А не введи они вотчину, остались бы совершенно одни и съели бы друг друга, не в фигуральном, а в реальном смысле. Ребята были привычные к людоедству, тут уж в фигуральном смысле.

Сейчас я представлю некоторые данные о корне слова вотчина (отчина) из Даля, проливающие некоторый свет на отчизну, а значит и на великую Родину с большой буквы. В Московской Руси слова отец не было. Были его синонимы: тятя, батя, атя. Вообще говоря, отец – это улей, пень, колода с пчелами. Отцев, отцов – это отцу лично принадлежащий, то есть пчелы из одного улья. Отчество, отечье – это название по отцу, отцовскому имени, то есть «имению». Отчина, отчина, вотчина – это наследие от отца, то есть весь его улей. Вотчич или отчич – это сын отца, отроившийся, отделившийся от старого новый рой пчел. Отцовщина или отнина – это движимое наследие от отца, то есть сам мед, а отчина, вотчина – недвижимое имущество, то есть само пчелиное дупло или улей. Но этот корень и все производные слова псковско – тверского происхождения, а не московского. А если вы еще не забыли Иван III и сынок его Василий III «присоединили» и Псков, и Новгород, и Тверь и еще ряд земель, где были в ходу эти самые рассматриваемые слова с корнем отец-улей. Вот эти улья он и начал раздавать направо и налево своим приспешникам для «кормления» в награду за разбой.

«Кормление – способ содержания должностных лиц за счет местного населения. В 1555 году отменено, а сборы с населения пошли в доход государства». Таким образом, коренное понятие вотчины (отчины) – это недвижимое имущество, основные фонды, земля с населением, пчелиный улей, передаваемые по наследству от тяти к сыну переросло в

выделенные для пользования и передачи по наследству от тяти к сыну московскими «присоединителями», точнее завоевателями. Отчизна же по первоначальному смыслу – это совокупность пчелиных ульев, отцов. По новому смыслу – завоеванные земли, розданные полководцем своим солдатам. Отечество – то же самое. Когда русские завоеватели приходили брать, например Псков, псковитяне говорили им: ребята, что вы делаете? Эта же наша вотчина, зачем вы ее берете себе? Завоеватели только и слышали вокруг: вотчина, вотчина, то есть наше, наше. Вот и прозвали завоеватели завоеванное вотчиной. Была ваша, стала наша. И раздали чужое своим «опричникам». Но это, господа читатели, и называется империей. Империя равняется вотчине, равняется отчизне, равняется отечеству. Вот так и не иначе. Вот так и получилась большущая страна с двумя сотнями народов, которые когда-то были суверенными государствами. Так появились дворяне русские. Остальные, нерусские дворяне, появились в результате перехода под крыло империи. Вот поэтому при Петре и появились графы на иностранный манер, раньше на Руси были только князья–грабители, большие и малые, совершенно как у печенегов, они же хазары и половцы.

Все описанные преобразования начали «рюриковичи». Но их правление закончилось на четырех «Иванах IV Грозных», подробности о которых в «новохроне–2». Я хочу же остановиться на вопросе, почему первый же потомок «соборно, то есть всенародно, избранного царя Михаила Романова» Алексей Романов был вынужден кроме знаменитого Соборного, то есть тоже «всенародного», уложения, окончательно закрепостившего свободных землепашцев, предпринять не менее знаменитое «посадское строение», а затем и церковный раскол? Авторы «новохрона–2» подробно расписывают как «всенародно избранный царь» подлостью и кровью завоевывал это царство, уничтожая прежнюю династию «рюриковичей», как он изобрел и осуществил знаменитую «опричнину», а потом свалил ее на ничем не повинного «сборного Ивана Грозного». Вы заметили, кстати, как беспардонно ругательски ругает «Грозного» Карамзин, единственного из царей, а Романовы и ухом не ведут.

Церковный же раскол запущен Алексеем Михайловичем Романовым с главной, но не единственной, целью – уничтожить преданных прежней династии католических священников. Побочным продуктом этого раскола явилось окончательное и бесповоротное превращение католичества в православие. Помните, еще Иван III – «рюрикович» платил дань Ватикану? Я об этом писал в предыдущих разделах. Историки же весь этот процесс постарались сделать «приятным» для Романовых.

Однако перехожу к посадскому строению. Романовы своей опричниной сильно разрядили старое дворянство, вотчинников «рюриковичей», однако много осталось и «подпольщиков». Романовы их сильно боялись, потому и предприняли «посадское строение». Вот как его описывает Советская энциклопедия. «...с 1645 года (года печатания новых православных церковных книг взамен сожженных католических – примечание мое) произвели «строительство посадов», которое было сформулировано в 19 главе Соборного уложения 1649 года. Все частные владения на посадах подлежали безвозмездной конфискации, членами тягловой посадской общины становились жители конфискованных частновладельческих слобод и отдельных дворов феодалов. Служилые люди по прибору (свободные ремесленники на жалованье: пушкарки и так далее – примечание мое) были обязаны или продать в трехмесячный срок свои торговые и ремесленные заведения посадским людям, или стать «тяглыми» членами посадской общины. Выход из общины и переход из посада в посад были запрещены. Для осуществления реформы был создан Сыскной приказ во главе с князем Долгоруковым, который в 1649 – 1652 годах и произвел посадское строение».

Чтобы понять смысл этой скудной, «затемненной» информации, кроме уже сообщенных мной сведений о «подпольщиках», надо иметь в виду, что, собственно, представлял собой русский город тех времен. А он представлял собой сплошную деревянную застройку, где дома переходили во всякие подсобные сараи, конюшни, набитые сеном, и прочие строения, которые вплотную подходили к сараюшкам следующего дома. Все

это было окружено валом с частоколом и рвом с водой. Одного тлеющего уголька и пучка соломы хватало на то, чтобы дотла уничтожить весь «город». За частоколом располагались деревни в три–четыре дома, но так, что один пожар уничтожал только эти дворы, на остальные же не мог перекинуться. Здесь располагались в основном ремесленники, торговцы, огородники, то есть те, кто жил близостью города. Слова «посад» в наличии не было. Было только слово сад, которое обозначало и собственно сад, например фруктовый, и тех людей, которые здесь «садились», строя свои дома. Вспомните хотя бы Нестора. У него все народы «садились». А «садились» здесь приближенные князя, затем великого князя, затем царя, его сообщники в грабежах и личные купцы, то есть преданные князю люди. А кому они могли быть преданными, если царь был «рюрикович»? А тут «избрали» царем Романова. Вот и стал «посад» вместо «сад», вернее «пересад», жестокий по форме. Теперь вернитесь к цитате, и в ней станет все понятно, если еще учесть и хронологию. Трудно достался Романовым захват власти, а историки все поют «выбранный», всенародно, то есть соборно «выбранный». Мне хотелось бы обратить внимание и на фамилию руководителя этого «посадского строения» – Долгоруков, произведенного, несомненно, от Долгорукий. Долгорукий, фантомный основатель Москвы, так как она основалась после Куликовской битвы – прозвище, ставшее фамилией, а Долгоруков – это фамилия, произведенная от вопроса «чей вы будете»? Точно так же как и чей вы? Иванов, Петров, Сидоров. В данном случае, чей вы будете? Долгоруков, то есть принадлежность Долгорукого, холоп или сам наследник его. Собственно, можно было покопаться в этой фамилии, но к моей задаче это не относится. Я же про народ пишу, а не о его князьях. Все же «посадское строение» возникло от страха, больше ему не от чего возникнуть.

Русский язык

Владимир Даль. Писатели и народ разговаривали на разных языках. Хорошая цитата из Даля. Семь выводов из одной цитаты. Снова путь «из варяг в греки». «Жизнь растений» и Волок Ламский. Пять важных выводов из данных по листовнице. Путь «из Костромы в Венецию». Хронология древних русских городов и два пути евреев в Россию. «Присоединение Новгорода» – контроль над Волоколамском. Русская классика – «иностранцы» книги. Слово «сдулся». Метод внедрения языка. Методы имитации изучения языка. Имитация – от хвастовства, смешанного со страхом.

Изучению русского языка и подготовке учителей в настоящее время я уже писал выше. Как одним махом детей коренных народов в нашей стране учат говорить и писать по–русски, отбирая у них народный свой язык в интернатах, верст за полсотни от мамы с папой и родного чума или яранги. Даже народы, намного древнее нашего, такие как грузины, армяне, раньше русских имеющие свою письменность, и то заставили с горем пополам говорить и писать по–русски. Это сегодня. Что же было в древности?

Для этого я внимательно прочитал вводные статьи, речи и ответы оппонентам Владимира Даля, величайшего труженика на ниве русского языка. Начал он свою деятельность в 1820 году, закончил и издал свой знаменитый словарь в 1862 году, который с годами делается все ценнее и ценнее, совершенно так же как полотна и скульптуры древних мастеров. Разумеется, Даль не ставил своей целью как я, проанализировать в языковом отношении империю как таковую. Он просто хотел найти корни великорусского языка. И это ему не удалось. Он обратил особое внимание на разговорную речь народа, а не на письменную речь писателей. Ведь писатели писали хоть в Питере, хоть в Сибири на так называемом литературном языке, которому научили их в гимназии, а во всех гимназиях его изучали, как и сегодня по одним и тем же грамматике, синтаксису и пунктуации. Поэтому по такому писательскому языку никаких истоков не отыскать, как по печатному тексту проводить графологическую экспертизу.

Даль скрупулезно разобрал вышедшие до него труды по этому вопросу и нашел, что они не стоят выеденного яйца. Потом сообщил читателям свою юношескую задумку найти истоки и проследить движение русского языка, и как честный человек сообщил, что задумку реализовать не удалось, ибо настолько все необъяснимо перепуталось, что искать истоки и

движения – то же самое, что искать иголку в стоге сена. Тем не менее, свой колоссальный труд по сбору разговорных слов неграмотного населения в самых различных губерниях и уездах, один перечень которых у него занимает целую страницу, он представил и доказал на этом, что действительно тут черт ногу сломит. Поэтому при самой тщательной попытке сгруппировать особенности всего собранного материала, он не мог ничего большего, чем разделить разговорный русский язык на четыре части: север – юг – запад – восток. При этом он, как честный человек, отметил, что запад и восток несущественные имеют отличия и можно ими пренебречь. Осталось у него только север, где «окают», и юг, где «акают».

Тем не менее, он с несомненными и многими примерами доказал, отметив, что в этом он не первый, родство украинского и смоленско–псковско–новгородского усредненного языка. Я из этого запомнил, что женские чулки, как на Украине, так и в Новгородчине, называются панчохи, а башмаки – черевиками. Запомнил потому, что и сегодня они так же называются. Далее, он заметил, что «к новгородскому наречию надо причислить: Новгород, Тверь, Псков, Питер, Олонец, Архангельск, Вологду, отчасти Кострому и даже нижегородское заволжье, Вятку и Пермь. Зауральская часть Перми принадлежит Сибири. Чудские племена вообще легко теряют язык и народность свою и «вочью» (на глазах) русеют. Можно было бы предположить, что ильменские славяне, огласившиеся в половине 9 века, вышли с юга, отделившись от славян днепровских, и принесли с собою на север южное наречие; но М.П. Погодин заметил против этого, что не только во время Рюрика, да и до нашествия татар, в Малой–Руси жило не нынешнее племя; в противном случае в южных летописях наших осталось бы более следов малорусского наречия, и украинцы, народ певучий и весьма склонный к думам и былинам (в противность великорусам), сохранил бы в памяти своей, хотя Владимира; но этого нет, а есть на Украине много воспоминаний о Карпатах, откуда народ этот, вероятно, вышел в позднейшее время, и где поныне русины и русняки говорят этим же самым наречием». Цитата мне эта понадобилась вот зачем.

Во–первых, язык исторического Великого Новгорода – республики западного образца, не знавшей рабства, точно совпадает с их бывшими владениями, простирающимися от Белого моря до Урала, как раз там, где после «взятия» Новгорода Московская Русь начала «прислоняться к Уралу», еще до «взятия» Казани. Во–вторых, мое предположение о том, что украинцы ранее жили на Карпатах, а потом, когда венецианцы начали лесосплав по Днепру и построили Киев, спустились с гор пшеницу сеять, подтверждаются языковыми изысканиями независимых от меня Погодина и Даля. Представьте себе, они не помнят даже своего крестителя Владимира, а мы, москвитяне всю историю и религию свою на нем построили. В третьих, украинцы не помнят и Рюрика, и нашествия татар. Как же так? У нас пол–истории про татар и про рюриковичей, а они, видите ли, не помнят, тогда, как хан Батый брал Киев в 1240 году согласно «нашим данным». Не потому ли и несторову летопись, «писанную» в Киеве, «нашли» в Кенигсберге? И то туда пришлось подбрасывать, «не лезший ни в какие, ворота» листок с «Рюриком». В четвертых, и я говорил, что на нынешней Украине около Днепра «жило не нынешнее племя», а хазары, печенеги, половцы разные, которых я объединил под именем казаков–разбойников. В пятых, потому–то они и не помнят «татар», потому что мы, русские, их выдумали для прикрытия своей работорговли. Самое интересное знаете что? Эти бедняги фантомные — «крымские татары», несколько миллионов «укрававшие и продавшие в Кафе» наших московских рабов, и ходившие за ними же сквозь Великое Московское княжество как через сито аж в Польшу и Литву, не догадывались сходить за рабами поближе, на Украину. Вы посмотрите только на карту, им ведь раз в пять ближе было. И лесов дремучих, бездорожья, все реки и речушки – поперек, их на Украине не было. Не приходилось бы сказочный Муравский шлях строить. Дураки, наверное, были, географию не знали. Хотя как тогда нашли в лесах Московскую Русь, спрятанную там от всего остального мира? В шестых, зачем им помнить Владимира, которого не было, а христианство у них было католическое, как собственно и у нас, только они от него никогда не отказывались, как мы. Это их заставили после «присоединения», а вот как только они отсоединились в Беловежской пуще от нас, так сразу же униатское католичество и

восстановили. «Новохронисты–2», что вы на это скажете? Вы же нашли Владимира с мамой Малкой и военачальником Каспаром, пришедших лично к Христу принимать крещение под видом библейских волхвов. Куда их девать теперь, раз их украинцы не признают? В седьмых, кто мне ответит на вопрос: почему в летописи, писанной в Киеве, не осталось «следов малорусского наречия»?

Вот, господа русские, какую историю мы с вами изучаем уже около четырехсот лет. Ах, вам не жарко и не холодно? Тогда возвращаюсь к прерванной теме про русский язык. Вернее, к поразительной схожести украинского, белорусского, смоленского, тверского, псковского, новгородского, костромского, вятского и пермского и языков. Владимир даль не занимался историей, он языку всю жизнь посвятил. Поэтому он и не обратил внимания на путь «из варяг в греки», который историки толкуют тоже весьма сомнительно, о чем я и говорил в разделе «От стада до первых опытов работоторговли». В этом разделе я доказывал, что из Днепра тащить лодки до Ловати волоком трудно, да и незачем. Я там говорил также, что в Венеции сильно нуждались в лиственнице для свай под свои дома и дворцы, но как следует, ареалы лиственницы в Европе не изучил. Поэтому путь из «варяг в греки» не получил своего логического завершения. Там же я показал, что Волок Ламский или попросту Волоколамск объединяет верховья Волги и Днепра, явился причиной образования Московского княжества, но так и не доказал, что же таскали волоком через Волок Ламский. Владимир Даль своим непререкаемым мнением об упомянутой близости языков, заставил меня потрудиться еще.

Вот что я накопал. «Жизнь растений», т. 4.: «В пределах естественного ареала лиственница европейская занимает главным образом горные местности обитания в Альпах и Карпатах, располагаясь на высотах между 1000 и 2500 метров, поднимается в альпийский пояс, доходя до альпийских криволесий. У нас в стране имеются рощи из лиственницы европейской, посаженные более двухсот лет назад (выходит, Петром или чуток позже – примечание мое). Столько же лет насчитывают насаждения из лиственниц европейской и сибирской в Эстонии. Посадки лиственниц для создания высокопродуктивных древостоев многочисленны на всей европейской части СССР. Из летописей известно, что еще в 12 веке в районе нынешней Костромской области были непроходимые леса из лиственницы и дуба. Однако интенсивная хозяйственная деятельность человека в этих давно обжитых районах России значительно снизила их лесистость, и в первую очередь площадь лиственничных лесов. На Урале и прилегающих областях лиственницы все еще мало, но состояние листвягов здесь лучше, чем на западе».

Проанализируем цитату. Во–первых, за лиственницей в Альпы очень высоко лазить, южные склоны очень круты, там не подступиться, а народов в таких «норках» – тьма. Поэтому венецианцы – владыки морей тех времен, нашли горы пониже – Карпаты, почему и возник Киев. Но Карпаты – низкие горы, там мало высот до 2500 метров, и лиственницы там очень мало. Ее всю до последнего дерева срубили. Сегодня даже на Урале ее все еще мало, но больше чем на западе, сообщает нам цитата.

Во–вторых, на кой черт заводить искусственные лиственничные леса в России, битком набитой хвойными и лиственными лесами кроме лиственницы, притом более 200 лет назад? Лиственница ни на что не годна, кроме как на сваи и нижний венец русского дома. Она тонет в воде, крепка как железо, топоры же и пилы стоили очень дорого, и портить их на лиственницу никто бы не стал, если речь идет о дровах. На поделки, лапти там и прочее, она тоже не годна. Первые же сваи на Руси забили под Исаакий только при Петре, почему он и насадил лиственничную рощу около Питера, для будущихстроек. В качестве дров же на Руси искони использовали березу, дающую очень жаркий огонь, а золу, от которой – искони на Руси использовали вместо мыла, то есть щелочи, даже в последнюю мировую войну. Значит, просто так ни один русский дурак лиственницу рубить не будет, а тем более – разводить ее искусственно.

В третьих, обратим свое пристальное внимание на бывшие «непроходимые костромские леса из лиственницы и дуба», которые извели, «особенно площадь лиственничных лесов» в

результате «интенсивной хозяйственной деятельности», а потом добрались и до Урала, но не все успели вырубить, и принялись разводить никому не нужную лиственницу ближе к Карпатам. По сию пору в Сибири лиственницу не считают за дерево и форменным образом обзывают, «красной березой» из-за красноватой древесины и крепости как железо. Это какую же «интенсивную хозяйственную деятельность» там обнаружили? Когда по сей день Кострома – медвежий угол, и кроме костромского сыра мы о ней ничего не знаем. Кстати о сыре. Сыр ведь тоже для России – продукт экзотический, как и украинские словечки. Кроме «голландского», выпускаемого всеми молочными заводами СССР, мы отродясь о сыре ничего не слышали. Я так думаю, что сыр в Кострому приехал вместе с украинскими словами. Не так ли?

В четвертых, сыр костромской пожаловал к нам хотя и из Украины, но родина его, конечно, подальше, в Италии, и в Венеции в частности, куда лиственницу и возили. Я это решил потому, что вместе с сыром к нам пожаловали и некоторые итальянские очень распространенные словечки, например, баста (basta), в смысле довольно, хватит, заканчивай, от которого и произошло у нас слово забастовка. Это слово и на Руси, и в Италии имеет абсолютно одинаковое значение. Я совершенно отчетливо вижу как итальянцы и русские, не зная языка друг друга, общались на лесосплаве и то и дело повторяли за итальянцами: баста, мол, хватит, заканчивай, стоп. Потому оно и прижилось, как и некоторые другие итальянские слова, за которыми вас отправляю к специальной литературе. Для меня же достаточно «в одной упаковке сыра, баста, лиственницы и исследования Даля». Можете даже заглянуть в гости к одному парню из телевизора, он недавно рассказывал, что «понимает без переводчика этрусский язык». Читали, поди, в истории древнего Рима об этрусках?

В пятых, сопоставим путь украинских слов с обратным путем лиственницы до славного града на Адриатике Венеции, с их чуть ли не ежегодными посольствами на Русь (о которых я говорил при первой прикидке критики пути из «варяг в греки» в упомянутом разделе), а также сопоставим все это с перечнем владений Великого Новгорода до его завоевания Иваном III. После сопоставления выбросим реку Ловать из «варяго-грековско-го» пути, и вместо нее вставим Волок Ламский, соединяющий Днепр с Волгой через реки Ламу и Рузу. Потом найдем на карте вниз по Волге Кострому и на одной параллели с ней через Вятку и Пермь, также упомянутых Далем, «прикоснемся» к Уралу. Что получится? А получится то, что и требовалось доказать.

Венецианцы, не знавшие железобетонных свай – изобретения 20 века, вырубili лиственницу на южных склонах Альп, пожаловали в Карпаты, но возить оттуда оказалось делом непростым. Вы только представьте себе кучу стран от Карпат до Венеции, все горные, народы задиристые от скученности, причем реки в этих странах, как назло, все текут поперек их лиственничного пути. Поэтому быстренько отыскивали реку Днепр, построили город Киев для вязки плотов вперемешку из лиственницы и сосны, чтобы не затонула при сплаве, и давай понужать лесные карпатские богатства «своим ходом» аж до синего, то есть Черного моря. Тут грузили на корабли и преспокойно доставляли в Венецию, держава-то морская. Но горы-то низкие, лиственницы мало, в жару она не растет, поэтому скоро заметили, что «эльдорадо» иссякло. Пошли вверх по Днепру с украинскими казаками в качестве проводников, где попадалась лиственница, принимались рубить, но она быстро кончалась. Вот так и шли, пока не оказались в самых верховьях, в окрестностях Волока Ламского, тут и встретились с новгородцами, «курировавшими все» далее на восток вплоть до Урала, включая и будущий Нижний Новгород – их вторую столицу, с чем все историки как один согласны. Пришлось поругаться сначала, но потом договорились, узнав у новгородцев, что костромские леса почти сплошь состоят из лиственницы.

Тут им, естественно, потребовался Волок Ламский, происхождение которого, а особенно, что он именно волок, историки никак не могут объяснить, ибо про лиственницу забыли, а больше не знали, что тут можно «волочить» посуху. Надо помнить, что венецианцам тут холодно, а будущие украинцы так наловчились при прежнем содружестве, что и сами могли хорошо справляться с поставленной задачей по рубке и лесосплаву,

включая волочение между речками. Волочить же приходилось потому, что венецианцам бревна нужны были длинные, не на дрова ведь, на сваи. Постепенно образовывался путь, но не из «варяг в греки», а из «Костромы в Венецию» под неусыпным контролем псковско–новгородского вече. Ибо тут существовала нормальная по тем временам западная демократия. Вот и вся история тонко подмеченного Далем «северного речения».

Русские же князья, сосредоточив все свое внимание на волжской работоторговле, даже не заметили этот нормальный бизнес, а когда заметили, было уже поздно, Волок Ламский крепко охранялся новгородца ми. Поэтому я считаю, что ни в какой «Новгород воевать» русские князья не ходили, так как попасть туда можно только зимой из–за сплошных болот, а воевали долгое время просто за Волок Ламский, отчего в позднейшей истории то и дело он мелькает в рассказах о русских князьях и царях, но без объяснения причин. Потом образовалась Москва, но об этом я уже рассказал во всех подробностях.

Теперь обращусь к хронологии, хотя и терпеть ее не могу. Но основания–то городов она приблизительно знает. Я имею в виду даже не абсолютные даты, а сравнение этих дат. Здесь–то уж хронология должна кое–что дать. Итак, Киев «известен» с 5 века, но в бумагах впервые упомянут в 860 году. Великий Новгород упомянут в летописях с 859 года. Основались они, конечно, независимо друг от друга, и не знали друг о друге, познакомиться их заставила лиственница, находившаяся во владении последнего. Полоцк основан в 861 году, а Смоленск – в 862 году, Ростов Великий – тоже в 862 году. Белоозеро впервые упомянуто в 889 году, а Суздаль – в 1024 году. Далее: 1108 год – основание Владимира, 1110 год – основание Ярославля, 1135 год – начало Волоколамска (Волока Ламского). Про Кострому с ее обильными лиственничными лесами историки ничего «не знают», но написали на всякий случай, что она основана в 12 веке, а про Вологду говорят точно: двенадцатый век, а именно 1147 год. Но Белозерск (Белоозеро), Ростов Великий (ныне просто Ростов), Суздаль и Владимир с трех сторон окружают Кострому, поэтому она должна бы «родиться» не позднее Вологды (1147 год), тем более что Волок Ламский уже был «готов» к 1135 году. Кстати, Вологда – тоже от слова волочить по мокрому, волглому. Тогда и Волга – это просто вода.

А теперь взгляните на карту, которую не привожу, слишком уж она секретная. Разве поискать в географии для пятого класса? По выше изложенным датам и городам увидите, как продвигались итало–украинские словечки, «костромской» сыр, а обратно возили лиственницу в Венецию. Вот вам и путь из Венеции в Кострому с перевалкой и «волоком» на речке Ламе. По пути же «из варяг в греки», по речке Ловать от Днепра, венецианцы, вернее, их агенты, ходили налегке, исключительно за «лицензией» в Великий Новгород, которому принадлежали все эти земли до самого Урала, и к которому «прислонилась» Московская Русь при Иване III. Здесь уместно упомянуть два обстоятельства. Во–первых, о евреях. Во–вторых, об основании Москвы. Я писал, что евреи на Руси появились вместе с «рюриковичами», то есть с «хазарами». Теперь открылся еще один путь, более прямой, из самой Венеции, которая уж совсем недалеко от Везувия. Я так думаю, что оба пути равноценны, только могу сказать, что по пути «из Венеции в Кострому» часть из них могли прибыть несколько раньше. Для этого я и хочу рассмотреть основание Москвы. Авторы «новохрона–2» убедительно доказали, что Москва основана не ранее 1380 года, года Куликовской битвы. А зачем ее было осваивать раньше? Ведь лиственницы в московских лесах нет. Притом, если был Волоколамск, то зачем Москва? Он ведь все равно раньше Москвы основан на 12 лет, даже по официальной версии. У нас есть хорошая пословица, что «рыбак рыбака видит издалека». Еврей еврея – тоже, хотя такой пословицы и нет, но мы–то об этом и без пословицы знаем. Поэтому «хазарские», они же «византийские», они же «венецианские» евреи быстро нашли общий язык, который, собственно, и находить не надо было, так как это письменный язык талмуда, и основали Москву на истоках трех великих восточноевропейских рек. Но это было, конечно несколько позднее, когда «лиственничный путь» был достаточно хорошо разведан с точки зрения географии. И разведчиками первыми, конечно, были венецианские евреи. Кстати сказать, коренные венецианцы и сегодня очень

похожи на евреев, и лицом, и правилами жизни, и хитростью. Сам видел, свидетелей не надо.

Постепенно, уже после «присоединения Новгорода», русские князья, которым все никак не удавались попытки «взять Казань», через новгородские земли «прислонились к Уралу» и уже самолично дорубив лиственницу в Костроме, добрались и до уральской, в Перми, которая, кстати, и не Пермь, как доказали «новохронисты–2». Осталось добавить, что главной статьёй русского экспорта с момента «присоединения новгородских земель» стала древесина, причем не указана какая, хотя сосны в те времена по всей Европе было рубить, не перерубить. Стало быть, это лиственницу дорубливали. Не изобрети мир железобетонных свай, на Урале бы лиственницы не осталось совсем. Ведь тогда не было Транссибирской железнодорожной магистрали, чтобы возить ее из Сибири, где и сегодня ее – пруд пруди, ранее бесценная, она ныне годна только на бумагу.

Только прожив лет 60, начинаешь понимать, как быстро меняется русский язык, на одном поколении. Если, конечно, смолоду не занимаешься этим профессионально. Только за последние 10 лет он пополнился столькими новыми словами, никогда не употреблявшимися в России, такими как брокер, дилер, и не забудьте дефолт, что становится просто грустно. Мое поколение выросло на классике русской литературы 19 – начала 20 веков, и то приходилось обращаться к толковым словарям, правда, редко, не более 5 – 10 слов на книгу. Сегодня же многие молодые люди, воспитанные на телевизионном новоязе, классические произведения читают, как книгу на иностранном языке, который даже в школе не учили. Потому и не читают классику вообще. Чуть ли не половина Словаря Даля вышла из повседневного употребления, и теперь он представляет интерес только для специалистов по русскому языку. На Словарь же Ожегова люди моего возраста смотрят как на словарь Элочки–людоедки Ильфа и Петрова, настолько он кажется нам бедным.

Только один пример. За один день, «день дефолта», вся страна разом выучила новое русское слово «сдулся», которого не найти ни в одном новейшем словаре. Я не говорю о Дале, у которого куст слов с корнем слова «дуть» со многими ветвями, не говоря уже о листочках, но слова сдулся нет. Его нет даже у Ожегова, который тоже не поспешил на словообразующий куст. Ибо слово сдуться – это совершенно детское слово, примеров которым у детского писателя Корнея Чуковского в его книге «От двух до пяти», имеется в виду лет, – уйма. Ибо это слово означает у маленьких детей лопнувший воздушный шарик. Дети очень любят словообразование, как только постигают его принцип. Поэтому для него совершенно очевидно, что если шарик надулся – значит, лопнув, сдулся. Но это новое «детское» слово совершенно адекватно, образно, с легкой иронией характеризует представителя среднего класса российского общества, который в день дефолта, издав легкое «шипение», чуть слышный хлопок, сдулся, остался совершенно «пустым и обвисшим». Дети, очень чуткие к языку, никогда не скажут про шарик, которым они специально «стрельнули», что он сдулся, они тогда скажут лопнул, бабахнул. А сдулся – это именно так, как я сказал о сдувшемся бизнесмене, беспричинно, быстро сдулся, потерял все свое содержимое. Поэтому это новое слово взято у детей на века, потому что одним словом выражает понятие, которое можно описать не менее чем несколькими предложениями.

Разумеется, я не для того привел этот пример, чтобы включиться в когорту лингвистов. Этот пример характеризует, как перевести 200 народов на один язык, чтобы они начали отличаться друг от друга «оканьем», «аканьем», заменой твердого «г» на почти «х» и так далее, смотрите у Даля. Пока у народов не было письменности, и пока они рождались и умирали в одной и той же деревне, различия в языках были почти такие же как, например, у русского и английского. Но как только детей направили в интернаты, работающие по одной программе от Сахалина до Кенигсберга (терпеть не могу Калинина), как только стали вербовать из Ижевска на БАМ, переселять народы, садить каждого третьего в тюрьму, где один язык, даже и не русский, брать в многонациональную армию на 25, 5, 4 и 2 года, когда сотни тысяч различных «присутствий» стали работать только на русском языке, то, что же вы хотите? На всей шестой части мировой суши остался только один язык. И «татарское иго» здесь не при чем.

Осталось напомнить об одном принципе, который в нашей стране существует многие века. Помните, как в 16 веке, даже и боярин, как революционер–подпольщик, изучал с величайшими предосторожностями, с переодеванием, чуть ли не с наклейкой фальшивой бороды, латинский язык и стал «знать его изрядно»? Ничего здесь не изменилось. Вся страна говорит только на русском языке. Мы даже не можем вообразить себе, что в Западной Европе, свободно перемещается не только капитал, но и труд, вернее его носители, и не испытывают больших затруднений при этом. В Голландии 100 процентов населения как свой родной знают английский язык. А когда их спрашивают, зачем? Они отвечают, так ведь страна наша маленькая и никто не будет специально изучать наш фламандский язык, а нам же надо общаться.

Хвастовство, которое в заголовке, заставляет имитировать наших правителей изучение иностранного языка в школе и институте. Главное в этом «изучении» то, что никто не должен научиться разговорному иностранному языку. Максимум – это перевести с бумажки на бумажку, но ни в коем случае не с голоса на ухо и обратно. Я даже помню большую дискуссию двадцатилетней давности в «Литературной газете» фактически между теми, кто учит, и кто хочет изучить. Те, кто хочет изучить, писали о необходимости разговорного языка как основы, а те, кто учит, настропаленные партийным руководством, наоборот, доказывали, что разговаривать незачем, а надо учиться переводить технические статьи, например, по кибернетике, в которой мы навсегда отстали. Последнюю точку в этой дискуссии поставили учителя английского языка, по книжкам которых вся страна его «изучала». Ну, разве можно изучить язык, занимаясь им 45 минут в неделю, притом «переводя», а не разговаривая? Ну, разве можно научиться языку у учителя, которого если забросить в страну, язык которой он преподает, то там он будет выглядеть ничуть не лучше своих учеников? Потому, что и его самого учили по той же самой методе, чтобы он не мог разговаривать, но мог «переводить с бумажки на бумажку». Все это отработано за 400 лет до такой степени, что сбоя не дает, и случайно встретивший иностранца наш гражданин не выдаст наших «тайн» и не узнает, как они там живут. Всего два института страны до самого последнего времени готовили людей, которые умели с грехом пополам разговаривать на иностранном языке, это МГИМО и Институт военных переводчиков, засылаемых потом в страны, где мы имели «интересы» захвата власти. Этих переводчиков «разговорного» жанра вполне хватало на все государственные нужды.

Таким образом, имитация изучения иностранных языков в нашей стране возникла от смешанного чувства наших царей: от хвастовства, о котором я сказал выше, и от страха за свою участь. Как бы они, выучив языки, не узнали правду, что живут как скоты.

Зачем нас «ломают»

Самолет. Синяя униформа и иностранец. Второй самолет. Что такое «исторически сложилось»? Посол иностранный, боярин и глупый ленивый народ. Как заставить боярина бояться царя? Инструкция для «невыполнения». Прием иностранцев. Мощи И. Шмелева. «Забавное приключение».

Во введении я сказал, что свои страхи цари пытаются внушить нам, чтобы нами легче было управлять: боящимся вообще легче внушить несуществующие дополнительные страхи. Разновидность страха – терпеливое и привычное унижение, непрерывное унижение.

Риторический вопрос: преднамеренно ли нас унижают? Или это типичная случайность, вытекающая из пренебрежения к собственному народу? Скажу сразу, что случайности нет, и докажу это. Преднамеренность налицо. Но есть и третья причина: скрытая непримиримая обоюдная ненависть народа и власть имущих. Привожу примеры. Выводы будете делать сами.

Самолет. Объявляется посадка. Времена брежневские, когда ни в одном самолете свободных мест не бывало, билеты стоили по–социалистически. Почти любой мог летать раз в году. Народ сломя голову бросается к трапу, опережая друг друга. В очередь не становятся. Все стараются оказаться рядом с трапом. Куча мала. Женщины с детьми всех позади, иначе

детей раздавят. Стоят, молчат, ждут по полчаса и более. Знают, что хотя билет и есть у всех и зарегистрирован, но может вполне оказаться, что в самолет не пустят, скажут, что мест больше нет. Никто, никогда, никому не будет объяснять, почему так вышло. Прогонят от трапа и все: жди следующего рейса. Потому и давка, потому и не видят детей, знают, что зарегистрированный билет на рейс абсолютно ничего не значит. Командир судна, даже стюардесса, не говоря уже о служащих аэропорта, может посадить «своего» человека, даже и без билета, а тебя прогнать от трапа с зарегистрированным билетом. Стоят, ждут. На первой ступеньке трапа стоит статуя в синей униформе с рацией в руке, но немая как рыба или гавкающая как собака. Проходит минут сорок. Все молчат, знают, что никто ничего не будет объяснять. Вдалеке появляются двое, не спеша, направляются к самолету, одна фигура такая же синяя, как и на трапе. Синяя фигура подходит к толпе у трапа и как танк раздвигает ее. Все сторонятся, открывая узкий проход, бульдозерный нож – это синяя униформа. Любой униформы все боятся больше чем натурального бульдозерного ножа. Человек, идущий за «бульдозером», иностранец, он презрительно смотрит на русскую толпу. Дома, например, в Америке он по своему статусу приблизительно равен любому из нашей толпы, но здесь он уже привык за два дня к своей исключительности. Поэтому и презрителен.

В гостинице его подвели к администраторше, к которой стояла такая же очередь, и обслужили сквозь эту очередь. Вели обедать в ресторан тоже сквозь очередь, стоявшую на панели около входа. Официант к нему тоже подошел, едва он опустил на стул, хотя за соседним столом, он видел, сидят и ждут. Когда он, пообедав, выходил, соседний столик все еще не был обслужен. Он все это примечал, у него вырабатывалось презрение к народу, который не как все, у них нет лозунга как у него дома: «Америка для американцев». Он понял, что Россия тоже для американцев, а не для русских. В самолет его чуть ли не занесли на своих «хрупких» плечах улыбающаяся только ему женская фигура в синем. Он специально минут 10 укладывал свое тело в кресло, знал, что этих безмолвных свиней в самолет не пустят пока он не усядется. Ему было очень приятно. Поэтому он как бы ненароком похлопал по обтянутой тонким синим сукном попке фигуры в синем. Фигура шаловливо улыбалась, как будто по ее попке прошелся сам красавчик Билл, хотя иностранец больше походил на Квазимодо.

Самолет суматошно начал заполняться, туго набитые сумки с «ручной кладью» не влезали под сиденья. Американец удивлялся, почему эти дураки не сдают вещи в багаж, мучаются. Он так и не узнал, что в багаже или ломают, или украдут. Его багаж положили в отдельное место, в котором не воруют, чтобы не дай бог, чего не случилось. Он также не узнал, что за бортом самолета остался человек, на чьем месте он сидел, а тот оставшийся человек был знаком его отцу, встречались на Эльбе в 1945 году. Все описанное – чистойшей правда, только взятая не с одного, а с нескольких рейсов Аэрофлота.

Или опять же об Аэрофлоте. Домодедово, 31 декабря, рейс в 22–00, через два часа новый год, самолет битком набит. Входит экипаж, заходит в кабину, потом по одному начинают снова туда–сюда, в хвост самолета и обратно. Потом все разом уходят. Сидим минут сорок, никто ничего не говорит, стюардессы как немые. Надо сказать, что экипаж состоит из двух частей: летчики и стюарды, служат как бы в разных «аэрофлотах». Вот пол–экипажа ушло, а пол–экипажа не знает почему. Сидим 2 часа, двери открыты, потому холодно, но отопление и вентиляция не включены, ведь летчиков нет – потому моторы не включены и очень душно и в туалет не пускают. Дети плачут, стюардессы молчат как партизаны. Через три часа является второй летный полуэкипаж, тоже походив взад–вперед по самолету, покидает его. Слегка подвыпивший пассажир просится тщетно в туалет, потом по крутой приставной металлической лесенке, несмотря на громкие крики всех стюардесс разом (трап уже три часа как убрали) спускается и уходит в аэровокзал, километра полтора. Еще несколько человек тем же путем покидают самолет, остальные сидят, задыхаются от недостатка кислорода, то одна, то другая женщина начинает высказываться, истериковать, мужики молчат. Проверявшая билеты синяя фигура то и дело что–то шепчет в портативную рацию. Проходит пять часов, шесть часов, потом к самолету нехотя подъезжает трап и

пассажиров «просят» выйти из самолета и «проследовать в аэровокзал». Только «проследовали», отдышались, «посетили» туалет, радио объявляет: «просим на посадку». Сели, взлетели, полетели, никто ничего не знает, почему сидели и ждали 8 часов. Потом узнал. Оказывается, первый летный полуэкипаж сильно хотел встречать новый год дома, потому нашел какую-то неполадку в самолете и не полетел, пока ее искали. Но так как сидеть долго в самолете и не лететь действует на нервы полуэкипажа, то лететь ему нельзя уже – сильно разволновался. И он пошел выпивать. Второй полуэкипаж – сделал то же самое, в полном соответствии с какой-то там инструкцией и тоже пошел выпивать. А у третьего экипажа, уже выпившего заранее, отоспавшегося и приступившего к своим обязанностям 1 января следующего года, уже не было никаких причин не лететь, и он полетел, а какая-то мелкая неисправность в самолете стала дожидаться своей очереди стать крупной, или в таком же «мелком» виде послужить причиной для очередного праздника, чуть не сказал труда.

Боже избавь, чтобы в этих конкретных случаях я винил наше многомудрое правительство, царя и какого-нибудь дворянина или всех их скопом. Хотя именно они сделали так русские законы и их выполнение за многие века, а мы так хорошо на генетическом уровне приспособились к «окружающей среде», что мы ничего не только не можем поделать против издевательств над нами, но даже уже и не хотим ничего делать. Так уж «исторически сложилось» – любимая фраза историков, ничего не объясняющая. Но, например, американские пассажиры, оказавшиеся в таком же положении, просто разом разбогатели бы на этом рейсе, а их «аэрофлот» – обанкротился бы. Вот и вся разница.

Не знаю, приводить ли мне еще примеры из любой другой области нашего бытия, из многочисленных «присутственных мест» от «бесплатной» поликлиники до ЖЭКа, тоже почти «бесплатного». Причем интересно бы узнать, где берут деньги наши правители для всего этого «бесплатного», не сами ли золото в Магадане моют, а потом на него нам делают все бесплатно? Мы же знаем поговорку, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. По-моему, англичане придумали, с самым древним парламентом.

Перенесемся в 16 век, в Московию. Едет посол европейской страны в государство рабов, в Grande Tartarien, попросту в Тартарары. У себя на родине он мелкая посольская сошка, в те времена к нам шибко знатных не посылали, мол, обойдутся. На границе его встретил боярин с челядью человек в сто. Суета такая, словно армия направляется в поход, но ничего не идет ладом. Лошадей в нужном количестве нет, сена имеющимся – тоже. На каждой станции боярин бьет станционных людей направо и налево, те кланяются в пояс и в землю, шапки в руках, но дело не двигается, то того нет, то этого недостача, то дров нет, то зажечь дрова нечем. Тумаки сыплются, их молча сносят, но только боярин отвернется, опять что-нибудь не так. Посол удивлен разгильдяйству русских, он не понимает, что они нарочно саботируют, так как ненавидят боярина, а тумаки им даже в почет, хорошо разозлили барина. Весь путь боярин был мокрым от пота, несколько раз падал, запутавшись в своих, не то в рукавах, не то в подоле своей шубы, суетился, торопился, но посольство ехало очень медленно: шум, гвалт, а путь все еще далек, почти не сокращается. Посол поинтересовался у боярина, что он такой мокрый, чего суетится без толку? Боярин и отвечает: «Это вашему государю можно служить, как попало, а своему мы служим только так, со всем нашим прилежанием, до изнеможения». Посол подумал, что без боярина он бы быстрее добрался, за деньги, притом совсем малые. Но боярин его вез «бесплатно», чего не может быть в принципе. Посол ведь не знал, что все население края должно было «обеспечить» царский поезд по типу: вынь да положь. Мосты навести на речках без леса, дороги отсыпать песочком, которого не было тут отродясь, «суп сварить из топора». Когда приехали к царю, оказалось, что боярин-то, встретивший посла, очень знатный, почти рядом с царем сидит за столом, когда выпивают.

Зачем же это делается? А затем, что царь очень боится предательства бояр, боится за свое место. Поэтому он заставляет бояр бояться его, переносит свой страх на них. Запуганные, они меньше смогут думать о «плохом» для царя, вся их деятельность мозговая

будет направлена на противостояние страху и на услужливость царю, авось обойдется. А как же их заставить бояться? А очень просто, заставить сварить суп из топора, пусть помучаются. Вот поэтому царь не делает порядка, а, наоборот, плодит беспорядок, как это видно на примере самолета и боярина. Данному боярину, везущему посла через десяток боярств, или областей по-современному, никто прямо не подчиняется в этих боярствах, поэтому он может только раздавать тумачи направо и налево, а решить проблему кардинально, раз и навсегда, не может. Но это—то как раз и нужно царю. Если боярин не решит возникающие проблемы на уровне природной смекалки, то можно объявить его «опальным» и держать в таком подвешенном состоянии возможно дольше. А боярин будет из кожи лезть, чтобы выйти из этого опасного положения, он забудет напрочь, что еще вчера хотел создать заговор, причин к которому у всех бояр было, хоть отбавляй.

Еще один пример, почти современный, но тоже про царя и бояр, только коммунистических. Я принимал в этом участие в качестве народа. Лет пять подряд, еще при Брежнев, я возглавлял комиссию по приему иностранцев в нашем производственном объединении, а к нам из-за новой технологии гидродобычи угля приезжало много иностранцев из самых разных стран. Естественно, после каждого визита я писал записки в КГБ о том, что видел и запомнил, вплоть до того, что я был обязан, собрав паспорта с иностранцев для прописки в гостинице, представить их сперва в КГБ для снятия копии. Но не об этом речь. Речь о «смете на прием иностранной делегации», составляемой мной в каждом случае. При этом для составления сметы у меня был секретный «талмуд» страниц на двести под названием «Инструкция по составлению сметы и ...», далее не помню. Так вот, эта инструкция предусматривала все до мелочей, как будто это инструкция не для сметы, а по безопасности атомного реактора. Во-первых, иностранцы делились на категории и «приравнивались» к нашим министерским работникам. Так, насколько я помню, наш министр «приравнивался» к руководителю крупной иностранной корпорации, а его личная переводчица – к нашей секретарше генерального директора. Это надо было для того, чтобы по специальным таблицам в инструкции определить, сколько на каждого члена иностранной делегации можно было «законно» потратить советских рублей в сутки, включая гостиницу, обед, ужин, завтрак и кофе между ними, а также тип микроавтобуса или просто билет на трамвай.

Но не для этого же я все это рассказываю в такой серьезной книге, а для того, чтобы под присягой подтвердить, что на отпускаемые по инструкции деньги на обед для нашего министра при «приравнивании», например, иностранного президента компании можно было накормить не выше, чем в кафе-стекляшке, а его секретаршу – в шахтовом буфете. По всем остальным пунктам инструкции соотношение возможностей было точно такое же. Мне—то было наплевать, я бы повел ихнего президента туда же, где и сам ел, но мой—то генеральный директор, будучи боярином, не мог так поступить. Ведь иностранный боярин, вернувшись в Москву с поносом, обязательно сказал бы министру о нашем боярине несколько плохих слов. Это же точно та же самая ситуация, что и с послом и боярином 16 века. А за нарушения инструкций Минфина сажали строже, чем сегодня за воровство миллионов, долларов, разумеется. Вот наш местный боярин и начинал нарушать крадучись инструкцию. Выписывал человекам десяти премию «за совершенствование техники и технологии», а потом специальные доверенные лица забирали эту премию у премированных, правда, оставляя им некоторую сумму на партийные и другие взносы плюс бутылка водки и три пирожка с ливером. Иностранец был доволен, «сыт, пьян и нос в табаке», только раз пожаловался министру, что в гостиничном туалете несколько попахивает, но не дезодорантом, а тем, против чего дезодорант действует, но нас это уже не касалось. Это уже касалось первого секретаря горкома «нашей» партии. А вот нашего боярина начинала терзать тревога другого свойства. Он ничего уже не делал для своего объединения, а только считал дни. Если в течение недели не приезжала комиссия из министерства считать «сметные» деньги и проверять списки премированных, то он успокаивался и начинал работать.

И таких примеров я могу привести сотни, из самых разных сфер жизни, когда бояр заставляли нарушать, а потом проверяли, как это они делают? Сами же бояре точно таким же образом заставляли нас, рядовых граждан, быть покладистыми и послушными, как в описанных самолетах. Так как я уже рассказал выше, и не только в этом разделе, какая скрытая ненависть витает между боярством и царем, мне осталось рассказать о том же самом между боярами и народом. Частично я показал это примером из 16 века, когда боярин, сопровождая иностранного посла, от границы до Москвы не просыхал от пота. Теперь дополню.

Тут недавно случай интересный в России произошел. В самом начале ушедшего века жил в России писатель Иван Шмелев. Очень верующий, у него все книжки про православие, аж мед из них сочится, настолько сладко жилось на Руси, особенно в Москве. Эксплуататоры и эксплуатируемые настолько дружно жили, что последнюю рубаху могли друг другу отдать. Не государство, а рай земной, настоящий Эдем. Купцы и заводчики ничего не делали, только молились дено и ношно, народ же выпивал почти исключительно по праздникам. Писатель этот очень удивлялся, почему у одного старика–официанта сын ушел в социалисты, а не стал как отец официантом, а жизнь официанта была очень непроста, всем ублажи, да еще и в морду можешь получить. Одна вера только и спасала. Но коммунисты все равно убили сына у этого писателя, кажется по ошибке, по–моему, в Крыму, посчитали его «белым», стремящимся убежать с Врангелем. Поэтому отец тоже уехал, наверное, в Париж, да так там и помер. Хотя мог бы строить социализм, отец у него был строитель, крупный подрядчик, но очень честный, поэтому и обеднел к смерти. Писал Шмелев хорошо, старинным слогом, почти древнеславянским, но очень уж слащаво, форменный славянофил и чересчур уж верующий, православный. Конечно, не Гоголь. Но и не Булгарин. Самое интересное то, что Новая Россия, теперешняя, РФ, решила в целях экономии и еще кое в каких целях перевезти прах Шмелева на родину и перевезла, да с такой помпой, будто это не Шмелев, а Карл Маркс или какие–нибудь святые мощи.

Я задумался над этой проблемой. Ведь не Бродского же, которого весь мир знает. Вышло у меня вот что. На 100 процентов уверен, что за Шмелева похлопотал наш патриарх, наверное, канонизировать его собрался. Кстати канонизация прошла, святых прибавилось за сотню, но я не проверял в списке Шмелева. Уж очень верующий, посильнее самого патриарха, пожалуй. Да и престиж нашей православной церкви подорвала торговля дьявольскими зельями: водкой и сигаретами, надо же поправлять. Думаю также, что зарубежным кладбищам надо платить ежегодно за русских, которые там лежат, иначе откапуют и сожгут. Вот и решили, что пусть лежит в родной земле, бесплатно, и будет при том наглядным пособием для вновь обращенных. Выгода двойная. Но я не для этого описал биографию рядового русского писателя, а чтобы пересказать его один рассказ, как раз характеризующий отношение представителей народа к представителям власти имущих, бояр.

Рассказ называется «Забавное приключение». Молодой, энергичный, недавно сильно разбогатевший и продолжающий легко и красиво богатеть, представитель тогда зарождавшегося крупного русского капитала, совершенно такой, каких сегодня показывают по телевизору, наглый и самоуверенный Карасев со своей любовницей почти на первом автомобиле в Москве поехал покупать имение, каковое за бесценок, по его мнению, продавала представительница старой аристократии. Открытая машина–диковинка сломалась, пошел дождь, шофер остался ее охранять, а барин с Зойкой – вся в зеленом, пошел переждать дождя в лесной избушке и вызвать лошадей, как более надежных по тем временам. В избушке оказались выпивавшие представители простого народа: солдат–калека, рекрут, которому завтра на фронт, лесник и его жена. Все пьяны, на столе бутылка с бурдой, куриные кости, селедки, баранки и красный сахар. Хотел переписывать, но это же надо переписать почти пятьдесят страниц. В общем, как только не издевались пьяные мужики над попавшим в их руки беззащитным «князем», какие пакости ему не высказывали в глаза, взяли с него денег раз в сто больше чем стоила их услуга сбегать за повозкой. Потом один из них, сняв со стены ружье, стал «проверять мушку», то и дело, наставляя его на Карасева и,

уговаривая его не бояться, ведь он же шутит, а сам едва стоял на ногах. В общем, за час, пока баба бегала за повозкой, Карасев раз десять умирал и снова возвращался к надежде еще пожить, как ему было «тревожно–гадко», унижительно и страшно. Но это надо прочитать в оригинале, чтобы прочувствовать. Шмелеву очень хорошо удалось передать всю пропасть между боярами и народом, всю народную ненависть и бессильную злобу, накопленную веками, всю изощренную простоту издевательств над попавшимся в зависимость от них «боярином».

А наши дети ежегодно в миллионах экземпляров школьных сочинений пишут «согласно программе» о Платоне Каратаеве, «гражданине» Минине, крестьянине Сусанине. О Павлике Морозове, правда, писать перестали. Нас самих лет тридцать заставляли писать в анкетах о родственниках за границей, родственниках, «находившихся в оккупации» и «служивших в белой армии». Нам вдалбливали, что «народ и партия – едины», а основная наша национальная идея: «самодержавие, православие» и какая–то непонятная «соборность», позднее «народность». Я надеюсь, что вы сопоставляете все это с тем, что я написал в главе «Эккурс в генетику», ведь дополнительных мелочных разъяснений не требуется?

Повседневное насилие

Общесоюзный стандарт. Врожденные особенности народов. Имперские институты повседневного насилия. Песцы и народ. Хорошо поставленная учеба у криминалитета. Вербовка и переселение. Стройки коммунизма. Гигантомания. Колхоз. Курс профессора и просто курс. Зачем нам многоэтажки? Плохо склеенная фанера.

Рассмотренные выше примеры унижения народа, которые бессчетны, относятся к усредненному народу империи, который рассматривался как «наш советский народ». Но это унижение не что иное, как насилие, потому что его невозможно избежать, ничему в империи нет альтернативы: только Аэрофлот и ничего иного, только борщ, котлета и гуляш во всех столовых от Таймыра до Кушки, только райком и райсовет от Чукотки до Бесарабии, только мужчина–гинеколог, а женщина–уролог от тайги до пустыни. Все и вся для 200 народов одинаково и жестко стандартно. Поэтому, чтобы перейти к самим, так сказать, методам насилия, рассмотрю особенности проживания и менталитета народов, насильно «входящих» в империю. Если кто–то подумает, что откуда я взял словосочетание «насильно входящих», то я ему отвечу вопросом на вопрос: разве вы помните хотя бы об одном референдуме на эту тему среди 200 народов нашей страны?

Итак, особенности проживания и менталитета народов. Я не настолько хорошо знаю народы, чтобы мог себе позволить декларировать их народные свойства, присваивая эти особенности им как номера в спортлото. Я только безадресно отмечу особенности, которые могут быть неодинаковыми, вызывать у одного народа какие–то чувства по отношению к другому из–за разности, скажем так, взглядов. Возьмем бытовые особенности: туалет, личная гигиена, чистоплотность, способы еды, предпочтительные блюда, продукты, одежда, досуг. Ведь не потребуете же вы от проживающих в юрте и чуме ежедневного душа? Не станете же вы упрекать весь народ, который 1000 или более лет не пользовался вилкой и ножом за обедом, а ел руками? Не станете же вы подозревать англичанина в снобизме только за то, что он отказывается есть наши щи? Не удивляются же татары, что русские не едят конины, самое лакомое для них мясо? Вам сильно понятна логика жителя пустыни, носящего стеганый халат при сорокаградусной жаре, хотя опыт веков показал им, что именно так легче переносится жара? И наоборот, житель пустыни считает дураком всякого, кто в жару пьет пепси из холодильника. Он сам будет пить горячий чай и потеть от него, а значит, и охлаждать этим потением свое тело. Можно привести десятки таких примеров только по одному этому аспекту.

К языковым особенностям я бы отнес сам язык, особенности произношения одних и тех же слов, например, аканье, оканье, а также жестикуляцию, которая многим «помогает выражать свои мысли. Даже сама артикуляция может вызвать раздражение, как у заикающегося. Вам очень приятно слушать заик, особенно, когда вы торопитесь? А сильно

вы любите, чтобы вас во время разговора дергали за пуговицу, не говоря уже о том, чтобы ваш собеседник каждое свое слово сопровождал тремя движениями рук, словно показывая, какую он большую поймал рыбу? Это сегодня смешавшиеся как селедки в бочке «москвичи» почти не замечают новгородского «окания», а попробовали бы вы явиться с такими особенностями речи лет с полсотни назад. На вас же пальцем бы показывали как на марсианина. А необоримый акцент других народов? У нас же на этом целый раздел эстрадного юмора построен. Приятно вам будет, если начнут подражать вашему акценту, например, на якутской эстраде, когда вы туда приедете в гости или по делу?

Все народы разные и по эмоциональному восприятию действительности. Всем нравится сдержанность, но есть и эмоциональные нации. Я вот спросил бы старых артистов, молодые-то привыкли, как бы они восприняли оглушающий свист в зале Чайковского в конце своего соло вместо нормальных аплодисментов? Ведь в Америке свист – это одобрение. Можно рассмотреть и созерцательность, углубленность, открытость – закрытость, присущие разным народам в самых разных пропорциях и размерах. Предметом удивления, насмешки, а порой и озлобленности могут явиться физические особенности народов: ловкость – медлительность, реакция, облик, рост, антропометрические данные, например кривоноготь, и разные другие.

Но и это еще не все. В предыдущих разделах я привел многочисленные свидетельства, что отщепенческие части народов выбирают новые места – точную копию своих родных мест. Ни один известный мне народ в заслуживающем внимания количестве не перебрался из пустыни в горы, или от моря в тайгу. Поэтому климатические факторы (температура, влажность, ветренность, осадки, атмосферное давление), факторы географические (леса, тайга, горы, равнины, тундра, приморье, населенность–безлюдность, сезонное колебание содержания кислорода, запыленность атмосферы и так далее) являются не только привычным и родным окружающим пейзажем, но и генетической приспособленностью их организма, нарушение которого грозит серьезным заболеванием органов или психическим расстройством.

На рассмотренной основе перехожу к имперским институтам повседневного насилия и унижения, которым подвергается весь народ, даже уже и, не замечая этого, ибо не может даже представить себя вне них. Привык генетически. Армия. Куча народов со своими иногда несовместимыми особенностями поставлена в совершенно жесткие условия распорядка всей жизни, притом на года, не на двухчасовую экскурсию, например, в океанариум. Но, сперва о животных. Лет десятка полтора назад в связи с реабилитацией частного животноводства издательства выпустили гигантское количество брошюрок по кролиководству, разведению песцов и прочей живности. Я их читал, некоторые. Почитайте и вы, если придется. И вы увидите, что для каждого животного разработаны учеными такие фантастически строгие правила в питании, по температуре, размерам клеток и прочее, что оторопь берет. И все это надо неукоснительно соблюдать, иначе песцы съедят собственный хвост, у нутрий вырастет вместо меха щетина, а цвет норки будет серо–буро–малиновый, нестандартный.

Видели вы хотя бы одно научное исследование, как в советской армии создать хоть бы какие, более приемлемые условия для солдат разных национальностей, когда они находятся в этой куче–мале? Нет таких исследований. Наоборот было правило: из Средней Азии – в Сибирь, С Таймыра – на Черноморский флот, а из Магадана – в Кушку. И это было железное правило, неукоснительно исполнявшееся. Зачем спрашивается? Затем, чтобы испуганный человек еще больше испугался и был послушным. Конечно, генералы наплетут, что это приучение к трудностям, которые надо преодолевать солдату, да кто же им поверит, прочитав вышеизложенные особенности народов? Вот бы поручить нашим генералам разведение кроликов хотя бы. Сразу бы вся страна увидела, на что они годны со своими «уставами» и установлениями. Армия в таком количестве при такой бедности только для того и существует, чтобы через нее прошло обязательно все мужское население и там получило «закалку» послушания через страх и мытарства. Собственно, можно и такой эксперимент провести. Усилить внешнюю ограду зоопарка, выпустить всех без исключения

животных из клеток, спустить туда парашютный десант из генералов и поручить им всех животных, начиная с жирафа, построить по ранжиру.

Я не верю также, что в армии нельзя искоренить дедовщину. Это же все–таки армия, а не зековская «зона». Там же без дисциплины нельзя, дисциплина – это основа любой армии и если нет дисциплины, то нет и армии. Пусть попытается кто–нибудь доказать мне, что это не так. А если наши генералы и правители не хотят налаживать дисциплину, значит, они не хотят и армию иметь, только – кормушку и запланированное насилие, и запланированное унижение. Генералы говорят, что сегодня в армии – одни дебилы и дисциплину у дебилов выработать невозможно. Но они же выдают этим «дебилам» оружие, а части из них – и стратегическое. Ну, никакой логики. И это же происходит не в отдельной колонии для малолетних преступников, а в великой державе в целом. И об этом знает весь наш народ, включая все ветви власти. Куда же мы «укатились»?

Тюрьма. Четверть нашего народа сидела в целом, и соответствующий процент по национальностям. Причем дело поставлено так, что основная масса народа сидит просто так, ни за что, по году–два, как в армию сходил. Но навыки там приобретают другие. Бандитские. И это тоже надо государству, по–видимому. Руководители пенитенциарной системы сетуют, что тюрем мало, царские и сталинские требуют капитального ремонта, а «денег нет», поэтому человека, «нецензурно выразившегося» в общественном месте, на трамвайной остановке, сажают рядом с генетическим убийцей и наследственным вором, авось исправится, глядя, как они «мучаются» своим «проступком». Кому, как не этим руководителям тюремной системы, знать об очень хорошо поставленном «образовании» у рецидивистов? Даже, теперь уже писательница, Маринина знает и всюю пропагандирует методы этого обучения. А главный руководитель ее бывший, видите — ли, не знает. Знает, конечно. А тогда зачем садит? Ведь другого смысла в этом нет, как получить нового бандита из «нецензурно выразившегося» или укравшего кусок медного кабеля на бутылку. Вспомните мое отношение к «Злоумышленнику» Чехова. Представьте также, что все народы по тюрьмам так перемешаны, как коктейль в электрическом миксере.

Вербовка на «великие стройки коммунизма» из всех народов понемногу – это тоже метод «объединить» 200 народов в один «советский народ» с русским языком, смешанное с презрением к их судьбам. Я уже писал о том, что вместо отрывания от материнской юбки семилетних детей малых народов и направления их в интернат за много километров от дома, где кроме русского языка другого нет, я бы выучил взрослых и отправил бы их в чумы, чтобы дети были в родной среде обитания. Почему этого не делается? Потому, что хотят все то же, единый народ. Насильное переселение целых народов – это показатель того же принципа: испугать навечно незнакомой средой обитания и заставить выучить русский, а также «размазать» тонким слоем, заставить забыть кто они. Ибо «помогать немцам» им, переселенным и «размазанным» еще проще, получится еще скрытнее. Но сегодня, вернувшись на свои исконные места, они долго будут ненавидеть русских, отождествляя их из–за недостатка образования с их правителями. Я никогда не забуду молодую волжскую немку, разлученную с мужем и высланную в 1943 году в Черепаново Новосибирской области с одной котомкой и двумя детьми, один еще грудничок, в школу истопницей, где я учился в первом классе. Она говорила: «Я пошел школ жарить», а мы, дураки маленькие, смеялись. Через короткое время младшенькая ее умерла, а она, уже сумасшедшая, все «жарила» печки в школе. Неужели они это забыли, если, конечно, остались живы?

А гигантские стройки, предприятия, по двадцать–тридцать тысяч человек, когда утром на работу едет в одном направлении полгорода. Ничего кроме «соборности» это не дает. Экономически это нецелесообразно. Зачем в одном Новокузнецке собрали два крупнейших завода черной металлургии, алюминиевый, ферросплавный, агломерационный, коксохимический, химико–фармацевтический заводы? Все сырье привозное, продукция отправляется во все стороны, город в котловине, со всех сторон окружен горами. Другой причины, нежели, чтобы специально травить людей я не нахожу. Зато все в куче, одинаковые как скульптура сталевара на входе в их чахлый сад, умы у всех направлены в одну сторону,

желание выпить – тоже. Легко, одним пальцем управляемые, как руль у иномарки с гидроприводом, который для отечественного автомобиля так и не могли изобрести. «Знаменитый советский поэт» Маяковский, написавший поэму «Ленин», в другой поэме говорил про этот город: «Здесь будет город–сад!» Сейчас там ничего не растет кроме тополя, хотя чернозем – полметра, как на Украине. Если бы не граница, закрывшая свои металлургические заводы по экологическим причинам, куда продает черный металл этот город в виде арматуры для их строек, город бы вымер сегодня.

На крупном металлургическом заводе нельзя освоить производство многих марок стали. Я мог бы это доказать технически, но применю метод более понятный для широкого круга неспециалистов в этом деле. Я сравню кухню ресторана, где готовятся порционные блюда, с полевой кухней на колесах для роты солдат, в которой можно сварить только щи и кашу. Но если металлургический завод не может сварить все требующиеся в огромной стране марки стали, тогда зачем он такой большой? Все равно те машиностроительные заводы, которым нужны именно различные стали, которые не варит большой завод, вынуждены варить их сами у себя дома, так сказать, «переваривая» сталь большого завода на свои «вкусы», или создавать вообще их из «передельного» чугуна большого завода. Можно привести сотни других примеров экономической нецелесообразности слишком крупных производств. Например, знаменитый Уралмаш, который стоит ныне, как вкопанный только по одной причине, что не стали разворачивать сибирские реки. А больше ничего он не может производить, кроме кухонных ножей и сковородок.

Весь мир уже давно рассредоточил все свои крупные производства в как можно больше городков и деревень, чтобы население работало там, где оно живет, и не скучивалось в мегаполисах, где большинству людей жить плохо. Например, если надо изготовить какую–то очень качественную вещь, то они заказывают сталь в Швеции, льют ее в Германии, обтачивают в Италии, электронику для нее покупают в Америке и так далее. Есть небольшие заводики в деревнях, на одном из которых делают только болты с гайками, но такие, и из таких материалов, что их заказывает и покупает полмира. Или есть такой металлургический заводик размером с хороший супермаркет, на котором могут сварить для вас в малом количестве, например 10 тонн, любую из известных в мире марок стали.

Поэтому русский гигантизм – это психическая болезнь, которой заразились даже инженеры, но корни ее лежат в тысячелетней унификации и стандартизации, как личности, так и сообществ этих личностей, и всего общества империи в целом. Возьмем насильственное распределение молодых специалистов после окончания учебного заведения. Это же форменное насилие и унижение. Раз образование «бесплатное», хотя родители этого студента и не только его родители лет двадцать назад уже оплатили эту учебу насильно, то с молодым специалистом можно поступать как с новозеландскими овечками, которых по двадцать тысяч разом везут на переоборудованном танкере в нефтедобывающие страны на убой. Так что ли? Во всем цивилизованном мире специалистов завлекают деньгами в нехорошие места, а у нас – силой.

А чем оправдать насильственные командировки больших контингентов предприятием, особенно строителей, уборочные командировки, студенческие, профессорские командировки в колхоз и овощехранилища? Ведь оскорбленные люди все равно там не работают, а только время отбывают. Ну и черт с вами, не работайте, пусть для вас там время медленно тянется, зато мы сделали так, что вы, униженные и оскорбленные, все равно сделаете по–нашему. Вот же в чем смысл–то. А насильственная «политинформация», когда собирают «коллектив» и записной оратор, которого тоже насильно заставили, бубнит что–то, поглядывая в тетрадку, а его слушатели, кто в носу ковыряет, кто детектив читает. Так вас же не для того собрали, чтобы вдалбливать в ваши головы «моральный кодекс строителя коммунизма», на это безнадежное дело давно уже плюнули, а для того чтобы вы знали, когда нам нужно – соберем, и куда нужно – отправим, сколько бы вы не ковырялись в своем носу. На этом построены комсомол, партия, профсоюз, да и вообще вся жизнь империи. Иначе нельзя – империя начнет рассыпаться.

Я хотел бы спросить читателя: зачем нам многоэтажки? Но отвечать придется мне. Я в нескольких местах этой книги писал, что в Западной Европе очень не хватает земли. Там сплошь и рядом в метре от заводского корпуса вынуждены сеять пшеницу, не должно пропадать ни клочка земли. У нас же на сотни метров, километры от корпусов – свалки ржавого железа, ломаного железобетона и всякой прочей дряни. И действительно, зачем нам экономить землю, которой у нас одна шестая суши всей Земли всего на 150 млн. человек, тогда как на остальных 6 млрд. человек остается пять шестых, то есть у нас на одного человека приходится в 8 раз земли больше чем в среднем во всем остальном мире. Так мы к ней и относимся, разбрасывая свои отходы рядом с домом. И это можно понять, хотя и с натяжкой. Нельзя понять того, что подавляющее большинство россиян, процентов 95, живет в многоэтажках, от пяти этажей и выше. В то же время в развитых странах за рубежом, при их-то нехватке земли, подавляющее большинство населения живет в одно-двухэтажных домах, даже в городах не выше пятиэтажек, в которых первый этаж не считается жилым. Из этого я делаю вывод, впрочем он и без этого ясен, что человек не терпит скученности. Он хочет простора. И ему идут навстречу даже при острой нехватке земли. Я вывожу за рамки исключения Нью-Йорк, Токио и другие такие же города, вынужденно скученные сверх меры. И даже в этих случаях небоскребы занимают в основном офисы и фирмы, то есть место работы, а не жилья. Но это же именно исключение, а не правило. Правило, как раз, рассредоточение жилья.

А у нас? Вы посмотрите. С подачи Хрущева мы начали строить многоэтажки даже в деревнях, в колхозах. Правда, сегодня эти дома зияют разбитыми окнами, и никто там не живет. Пейзаж как после атомной войны. И это еще раз показывает, что так жить невозможно. Зачем же нам это при таких-то земных просторах? Если мне кто-нибудь скажет, что таким образом мы экономим стройматериалы и затраты на коммуникации, то я соглашусь, конечно. Действительно, и так на войну не хватает. И на хвастовство международное. И на КГБ для подсматривания за нами, так как ни один суд не осудил представленных ему «шпионов». И на милицию, которую весь народ боится больше чем бандитов и воров. Но главное я вижу не в этом. Главное в том, чтобы заставить народ жить в условиях коровника, свинарника, кошары или птицефабрики, когда от скорлупы, из которой она вылупилась, курица за всю свою оставшуюся жизнь не отойдет дальше 20 сантиметров. Поэтому тут надо принимать во внимание генетические факторы. Бройлерная курица, за всю свою жизнь не сделавшая и десятка шагов, только стоявшая, клевавшая, испражнявшаяся, безусловно, будет отличаться от курицы, бегающей по деревенской улице. Хотя бы кругозором, не говоря обо всем остальном.

А человек? Человек, который вынужден каждое утро стоять нос к носу в лифте с соседом, которого он терпеть не может. Он же не знает, что ему сделать: или плюнуть в столь отвратительное лицо или сказать «здравствуйте»? Одно это может вызвать ранний инфаркт. Я никак не могу отделаться от мысли, что это сделано специально, правда, не данным, текущим правителем, а генетически сформированным. И он генетически же формирует свой народ, совершенно как скотовод формирует стадо, чтоб давало больше молока или привеса. А для этого нужны одинаковые, притом стесненные, условия «внешней среды».

На особом месте стоит унификация методик преподавания. Мы только в дореволюционных книжках читали про «курс профессора такого-то». Так как наука и знания никогда не могут закончиться в принципе, они всегда будут незавершенными, возникают «мнения», которые одни поддерживают, другие – опровергают. Вот «курс» и определяет это мнение, кто поддерживает его, тот и учится по этому «курсу». Другой проходит курс другого профессора. Это называется плюрализм, слово, которое мы узнали только у Горбачева. Без плюрализма нет науки как таковой, ибо только в спорах рождается истина, но далеко не в «последней инстанции». А империи зачем истина? Ей нужны самообучающиеся до конца программы, но не далее, роботы, а не истина.

Понимаете, империя – очень плохо склеенная фанера, чуть дождик – она расслаивается.

Такую фанеру надо держать во влажности и температуре от и до, не выше и не ниже. Поэтому как же я могу критиковать наших руководителей и царей? Они эту фанеру из двухсот слоев и держат в таком узком диапазоне, чтобы не расщеплялась на составные народы. У них просто нет выхода. Он же, очередной царь, как солдат на посту при оружейной «пирамиде»: 200 автоматов принял – двести и сдать должен следующему постовому. Тому, кто сдал меньше, чем принял: трибунал – не трибунал, но в истории болезни – укажут. Вспомните хотя бы Горбачева. У него же 14 даже не «автоматов», многоствольных пулеметов уперли. Наша же беда в чем? Россия хотя и «неделимая», но «состоит» же? Скажем, из одинаковых деталей, как монпансье в коробочке. Главное, чтобы коробочка была крепкая – металлическая, а не какой-то там бумажный кулек.

Я вернусь еще к этой теме под заголовком «Человеческое животноводство» или под несколько иным, более понятным.

Что такое идеология?

Идеология по Далю и по Советской энциклопедии. Идеология или право выше? Идеология и закон. «Соционика». Идеология «квадр».

Кажется, все мы понимаем, что такое идеология, но понимаем вроде «умной» собаки, которая «все понимает, но сказать не может». Но люди-то должны сказать, они же говорить умеют. Со «сказать» и возникают трудности. Например, Даль не позднее 1860 года так понимал это слово: «мыслесловие, часть метафизики или психологии, рассуждающая о мышлении и мысли, идеал – это мысленный образец совершенства чего-либо, образец-мечта, а идея – умственное изображение». То есть, кто-то «умственно изобразил» что-то, потом он создает мысленный образец, как ему кажется, хороший. Это, как он считает, идеал. Потом он рассуждает о своем идеале «со всех сторон» и рассказывает нам об этом, а еще лучше – пишет. Получается, что в принципе, сколько людей – столько же и идеологий. Вот как понимали эту штуку в 1860 году.

Берем Современный словарь иностранных слов и Большой энциклопедический словарь, кладем их рядом, раскрытыми и переписываем: «Система идей и взглядов: политических, правовых, философских, нравственных, религиозных, эстетических, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности, выражаются интересы социальных групп» (СИС). «Система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности. Термин нередко употребляется также для обозначения ложного, иллюзорного, оторванного от действительности сознания» (БЭС).

Что мы видим? Во-первых, что как школьники переписали друг у друга, переставив для конспирации слова. Во-вторых, почему авторы, словно договорившись, ограничились только шестью указанными ими категориями «идей и взглядов»? И чем отличаются идеи от взглядов? И почему они должны быть в «системе», то есть попросту одной совокупной идеей и одновременно взглядом, так как «идея» от «взгляда» ничем не отличается? Единственное, чем я могу их различить, это тем, что моя «идея» – абсолютна, а мой «взгляд» на идею соседа – критический.

Подумав как следует, я к шести их категориям ничего не могу добавить. Поэтому они бы могли эти свои категории не перечислять, а сказать просто: идеология – это организовать всю жизнь на земле, по-моему. Дальше словари немного расходятся в своем мнении. Один словарь «разрешает» людям поделиться на социальные группы, а не каждому по отдельности выражать свою идеологию. Другой же словарь вообще всех людей записывает в приверженцы одной какой-то идеологии. Он хотя и не уточняет, но ясно же какая у нас была идеология, когда Словарь печатался. Притом в нем так и написано: «людей», значит всех советских людей. Это подтверждается и тем, что все другие идеологии, «не людей» – «ложные, иллюзорные, оторванные от действительности сознания». Интересно, кстати, что такое действительность и недействительность сознания?

А вот как определяет идеологию Ожегов: «система взглядов и идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество». То есть он ясно

и четко сужает мнение Даля иметь любому и каждому человеку идеологию к возможности ее иметь только объединившись в какую-нибудь группу. А это означает ущемление прав тех людей-одиночек, которые не входят в группы. Поэтому существует еще одно слово: плюрализм – один из фундаментальных принципов устройства правового общества, утверждающий необходимость многообразия его жизни, то есть и одиночек, но заметьте, «правового общества», где действует закон, презумпция невиновности и неотвратимость наказания.

Я недаром остановился на понятии идеологии. С некоторых пор это понятие отошло от понятия века Даля и стало обозначать не то, что первоначально в него вложено на основе плюрализма. Группы людей, а иногда и один человек, присвоили себе право определять жизнь других, всех остальных. При этом заметьте, ведь перечень из шести выше перечисленных категорий включает в себя и «правовые идеи и взгляды». Но само право должно быть выше идеологии, ибо право принадлежит всем, а идеология только одному или группе. Недаром плюрализм ограничивается правом, хотя и провозглашен «одним из фундаментальных» в пику «идеологии», которая по определению не может быть фундаментальной из-за плюрализма. Но самое главное в том, что идеология не может «определять правовые идеи и взгляды», ибо закон – тоже фундаментальная вещь, хотя и совершенствуется, и идеология должна подчиняться закону также как и плюрализм. Поэтому человек или группа, говорящие: идеология такая-то, говорить это могут, но не имеют права ее осуществлять без согласия всех остальных, то есть по закону. Поэтому христианство, марксизм-ленинизм, фашизм и национал-социализм – суть идеологии, поэтому должны проверяться законом, прежде чем «внедряться» в жизнь.

Религия – часть всеобщей идеологии. Идеология насаждения испуга и повиновения – это тоже часть всеобщей идеологии. Идеология нравственных религиозных заповедей – это часть религии, которая узурпирована религией у права, а сама религия – часть всеобщей идеологии подчинения себе подобных. Идеология, как всеобъемлющие правила жизни на планете не должна существовать в принципе. Но и запрещать идеологию нельзя в том смысле, которую ей придал Даль. Должно запрещать групповые идеологии, если они не соответствуют закону. Ни одна идеология не должна законодательно действовать, ибо идеология не может быть действием, она – только предмет обсуждения. Должен действовать только закон, какой бы он ни был несовершенный, усовершенствуется. Пропаганда любой идеологии должна рассматриваться законом. Как только правители начинают пропагандировать какую-нибудь идеологию в ущерб другим, должен вступить в действие закон. Даже если они призовут целовать всех подряд на улице, не спрашивая согласия целуемых. Но самое главное, никакая идеология не может быть внедрена в жизнь, как внедряются «достижения» науки и техники. Это должно быть запрещено законом. По большому счету никто в мире не имеет право создавать всеобъемлющую систему взглядов для ее «внедрения». На это имеет право только Создатель вселенной, если она только создана кем-нибудь.

Выше же я изложил как на основе одной, может быть, из миллионов возможных идеологий, именно «системы взглядов», двести народов вынуждены страдать, и «империеобразующий» народ в их числе.

Покажу, как на основе чистой науки создаются идеологии, например, так называемая «соционика». Аушера Аугустинавичюте установила 16 психологических типов людей, разделенные между четырьмя так называемыми квадратами. Собственно 4 психологические группы людей по темпераменту: холерики, сангвиники, флегматики и меланхолики, восходят к еще к Гиппократу, а в конечной форме их определил И. Кант. Аугустинавичюте назвала их «квадратами», хотя квадрат – это «камень в форме параллелепипеда, употребляется для кладки зданий», попросту кирпич, откуда и произошел квадрат, четырехугольник с равными сторонами. Вот она и разделила каждый квадрат еще на четыре части, почему он у нее и получился квадрат, состоящий из четырех составляющих его подвидов. Таким образом, получилось, что меланхолики и так далее делятся еще на четыре подвиды, в чем я очень

сомневаюсь, так как где четыре, там можно и пятого воткнуть, или одного изъять. Например, я не очень уверен, что флегматик и меланхолик сильно друг от друга отличаются. Но не в этом дело, так как эти мелкие подразделения каждого из известных темпераментов теперь никого не интересуют. Всех начали интересовать только квадры, то есть известные до новой эры категории, но теперь как бы уже очень сложносоставные вещи, получившие новые собственные имена альфа-, бета-, гамма-, дельта – квадры. Не могут же они называться по-прежнему холериками и прочее, раз они такие сложные. К этим квадрам был применен цикл двигателя внутреннего сгорания, частный случай теоретического цикла Карно: впрыскивание–расширение, сжатие, сгорание, выхлоп. Таким образом, получилось, что все квадры взаимосвязаны этим самым циклом.

Тут же явились миру Александр Букалов и Виктор Гуленко и выдали «Закон сменяемости квадр». Суть его в следующем. Рождаются люди, почти полностью принадлежащие к альфа–квадре. Почти все они состоят из интеллектуалов, идеи у них рождаются, но не реализуются. Через некоторое время, в бета–квадре идеи осуществляются, здесь сильные личности, вожаки. Гамма–квадра – преобразователи, усовершенствователи (реформаторы). Дельта–квадра – идеальный баланс личности и социума, революции ни к чему, тишь, гладь и божья благодать. Упомянутые киевляне применили квадры к обществу. Маркс и Ленин – саморазрушение, Хрущев (гамма) – ценности общественные перешли в ценности индивидуальные. Должен бы выйти на арену дельта–квадр с его успокоением и договором, но его все нет. Виктор Гуленко и Сергей Савченко независимо друг от друга утверждают, что альфа- и дельта–квадры не могут создать государство, жидкие. Значит реальная перспектива только бета- и гамма–квадры. Значит, есть только два пути:

- тоталитарно–иерархическая военизированная пирамида типа восточной деспотии и
- открытое демократическое общество равных возможностей с рыночной экономикой, четырьмя независимыми ветвями власти, веротерпимостью и прочими свободами личности.

На этой основе у них получилось, что история человечества – бесконечное чередование бета- и гамма–структур, остальные, альфа и дельта, отброшены, цикл Карно отброшен, люди делятся только на две квадры. Спарта (бета) – Афины (гамма), Персия – Греция, Рим – Карфаген, просвещенный абсолютизм – буржуазные Нидерланды, СССР – США. Зачем тогда они исходным пунктом вообще взяли квадры? Ведь их теория не вытекает из квадр, а тем более – из их сменяемости. Так как по их мнению Россия сегодня – мутант, имеющая и бета-, и гамма – признаки. Автор статьи Савелий Квашницкий, из которой я все это почерпнул, и который это учение «применил», на основе смены квадр предрекает переход от гамма- к бета–обществу, то есть к тоталитаризму. Это выбрал наш народ, выбрав Путина. Американцы уже 150 лет живут в гамме, а мы, прикоснувшись к гамме, опять направляемся в бету. Ибо, психологический тип присущ не только индивиду, но и народу в целом. («Московский Комсомолец» от 04.07.2000).

Я понимаю, что газетный «аналитик» Квашницкий все это вытащил на божий свет только потому, что ему не нравится Путин, и этим экскурсом в «науку» хочет придать большую ценность своей статье, «опирающейся...» Мне Путин тоже не нравится, ибо он хочет укреплять «вертикальную структуру» империи, вместо того, чтобы постепенно преобразовать ее в конфедерацию и дать возможность 200 народам начать жить «своим умом». И я показал к чему приводит «вертикаль власти», только мне понадобилось для этого очень много бумажной площади. Поэтому оставляю Квашницкого с богом и перехожу к «идеологии квадр».

Идеология квадр, во–первых, не выдерживает никакой научной критики. Так как беспредельно упрощает сложный процесс, который я специально показал на примере генетики, без объяснений и доказательств отбрасывая «из–за ненужности» очень важные вещи, составляющие суть процесса. И тем самым теряет доказательность. От такого упрощения возникает «религиозная простота», все «объясняющая» на самом примитивном мозговом уровне, а мозговой уровень народа надо тащить за собой, а не подделываться под слабейших в этом отношении. Во–вторых, получается, что, веря в «закон сменяемости

квадр», ничего не надо делать, а только ждать когда сама собой придет «нужная квадра». Но мы и так уже тысячу лет ждем, а она все не приходит. Недаром «идеологам квадра» пришлось отбросить за ненужностью «дельта–квадру», составляющую – «идеальный баланс личности и социума».

Впрочем, я еще продолжу ниже об «алхимиках» в специальном разделе.

Метаморфозы идеологии в Ветхом завете

Гетеризм. Сотворение мира и человека у евреев и православных. Фальсификаторы. Вырванные страницы в православной Библии о чем?

Метаморфозы идеологии религии лучше всего показывают метаморфозы самой идеологии, когда она преобразовалась от «мнения» отдельного человека для обсуждения во «мнение группы людей», но уже не для обсуждения, а для немедленного исполнения, то есть во мнение прямого действия. Но религию все считают застывшими на века канонами. Поэтому показать, что эти сами каноны менялись сколько душе угодно, значит показать, как менялась сама идеология.

Во введении к «Экскурсу в генетику» я обратил внимание на то, что даже науке пришлось в угоду наступившему патриархату менять свои термины на примере «гетеризма», замененного «промискуитетом». Мало того, весь куст слов с корнем «гетер» упразднили и оставили только «малоупотребительные слова». Но замененные слова и означали принадлежность к матриархату, когда женщин было мало, и они могли позволять себе многое в отношении полов, а развитие гетеризма – это прямое следствие недостатка женщин, когда их приходилось покупать для разового использования в храмах, так как постоянное использование, то есть простая женитьба, стоило очень дорого. И право первой ночи богатого начальника – это тоже оттуда, ведь, если женщин много, он не успевал бы всех подряд «осчастливить». А то, что их мало, заинтересовывало его не пропускать удовольствия. Но все это не понравилось историкам, они же идеологи, так как вся история писалась идеологами церкви, и они вычеркнули не только сам факт из истории, но и слова, могущие об этом напомнить «любопытному читателю».

Посмотрим как «трактует» нам создание мира Библия в православной синодальной интерпретации («Библия в гравюрах Доре», «Свет на востоке», 1993). Всем известно, что бог создавал мир бдней, а седьмой день сделал выходным. В указанной же Библии сотворение мира ограничено 4 днями: в 1 день он отделил свет от тьмы, небо от земли. Во 2 день он создал небо и разделил воду на небесную и земную. В 3 день он создал растения. В 4 день он создал светила земные. Все, на этом сотворение мира закончилось. Нет ни создания человека, ни создания животных. Дальше идет: «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и посадил его в саду Едемском, чтобы возделывать и хранить его». Потом идет создание женщины из ребра Адама и потомство их. Далее неизвестно как появившиеся животные, «вошли к Ною в ковчег по паре [мужского пола и женского] от всякой плоти, в которой есть дух жизни» (выделение мое). Почему животные созданы двуполыми, а человек однополым?

Теперь открываем знаменитую книгу Г. Гече «Библейские истории». «Политиздат», М., 1989 и читаем в главе «Книги Моисея» о сотворении человека. Сперва бог объявляет о своем намерении: «... **сотворим** человека по образу **нашему** и по подобию **нашему**, и да владычествуют **они** ...». Потом осуществляет намерение, причем в двух вариантах. То, что бог называет себя во множественном числе, одни авторы объясняют торжественностью случая, другие тем, что «за множественным числом скрывается супружеская пара Эл и Ашера» и дается библейский текст (Быт. 1 : 27): «И сотворил бог человека по образу своему, по образу божию сотворил его; мужчиною и женщиною сотворил их». По второму варианту (Быт. 2 : 5) Яхве «создал человека из праха земного и вдунул в него дыхание жизни, чтобы он начал возделывать землю». Затем из ребра его создал ему помощницу, так как человек не нашел себе помощника среди животных. Мне же это больше напоминает то, что «помощница» ему нужна была для сотворения детей, не скотоложством же ему заниматься? От этого, насколько я знаю, дети у человека не появляются.

Эти данные показывают, что идеология менялась, и это очень четко отражено в еврейской Библии. Намерение бога первоначальное было создать мужчину и женщину, и он сделал это. Это было до появления амазонок и матерей–цариц, перешедших в богинь–матерей, о чем я подробно рассказывал в предыдущих разделах. Потом появилась целая плеяда богинь–матерей и сам матриархат со скопцами–жрецами. Скопцы–жрецы захотели взять власть над женщинами и уничтожить матриархат. Вот они и придумали второй вариант создания человека, унизив женщину до «ребра».

Обратите внимание, как безалаберно отнеслись к своей работе фальсификаторы. Совершенно так же как фальсификаторы Повести временных лет, вставив туда поддельную страницу с «Рюриком». Получилась же совершенная галиматья. Все твари созданы по паре, а человека надо было создавать таким идиотским образом: упускать жену бога, создавать жену Адаму из ребра. Разве не виден тут переход от матриархата к патриархату? Но матриархат–то был совсем недавно, как я показал в предыдущих разделах. Поэтому и переделка Библии совершилась намного позднее Древнего Лациума, а точнее – во времена Козимо Медичи и его родни. (См. следующие разделы).

Создатели православной Библии, как доказали авторы «новохрона–2», перевели ее с католической Вульгаты, и вообще плюнули на приличия, и стали вычеркивать все подряд, что связывало Библию с матриархатом. Получилась Библия, особенно ее начало, как сборник не связанных между собой цитат. Даже сотворение мира получилось куцом. Я специально проанализировал стихи или главы ее по длительности и пропускам текста, причем пропуски определены только по началам глав, когда, например, глава начинается не с цифры 1. Вот эти данные: (1 – 19), (15 – 23), (9 – 24), (1 – 16), (5 – 24), (1 – 14), (18 – 29), (1 – 9), (1 – 12), (12 – 26), (1 – 21), (1 – 12), (1 – 9), (10– 21), (54 – 67), (18 – 29), (6 – 16), (1 – 19), (1 – 15), (21 – 30), (1 – 14), (1–4, 19 – 28), (17 – 33), (1 – 9), (24 – 28, 1 – 22, 1 – 10), (1 – 13), (1 – 7), (21 – 29), (21 – 38), (21 – 31), (7 – 25), (1 – 3, 18 – 27, 20 – 32). В скобках указаны действия без видимого разрыва смысла, но сами номера указывают, что что–то пропущено. Итого только в начале стихов пропущено 317 пунктов, в среднем на одну главу по 9 пунктов. Обратим внимание на длительность глав, она составляет от 4 – 9 до 38 – 67 пунктов, составляя в среднем 21 пункт. Наиболее употребительными длинами являются 21 и 24. Отсюда ясно, что переделкам текст подвергался бесчисленное число раз. И я бы не возражал, если бы это был чистый эпос, но ведь это прямое руководство к действию, как марксов Манифест коммунистической партии. Это чистая идеология. А с идеологией так поступать не годится. Надо хотя бы немного что–то доказывать, а не сыпать чистыми призывами типа: пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Магия и религия: кто кого?

Магия, язычество и религия – родня. Почему мне нравится магия? Язычество – тоже ничего. Ступени ущемления прав в религиях. Христианское «учение» – строевой устав. Как у нас «возвращают» религию? Православие – высший уровень насильственной идеологии. Разгар магии в Великобритании. Пришло и наше время. Религии умирают.

Как в магии, так и в религии столько направлений, а в каждом направлении столько оттенков, что черт ногу сломит как в той, так и в другой. Когда я рассматривал австралийских аборигенов, мне пришлось окунуться в магию, и вышло, что основные понятия магии абсолютно у всех народов земли почти идентичны. Когда я рассматривал богинь–матерей язычества, то вышло, что почти все богини–матери у всех скученных народов изготовлены почти по одному образцу, не даром они в моих источниках, откуда я их списывал, все время «отождествлялись». Когда я перешел к религиям, то и здесь оказалось, что Яхве, Иисус, Митра, Магомет и прочие скроены почти по одним и тем же лекалам. Эта особенность роднит магию, язычество и религию. В чем же их различия?

Больше всего мне нравится магия. Потому что в магии я автономен и свободен в полном соответствии с древним греческим философским принципом: человек рождается свободным. Я могу вернуться домой, если мне дорогу перебежала черная кошка, но могу и продолжить свой путь назло predeterminedенным мне кошкой невзгодам. Я могу позвать

одного мага, чтобы он приворожил приглянувшуюся мне женщину, могу позвать и другого, могу вообще положиться на свои собственные силы с целью ее оболыщения. Мне и табу нравятся за их определенность: нет эндогамии и баста, только экзогамия. Мне это табу даже легче исполнять, чем австралийским аборигенам, так как я, в отличие от них, знаю, что дети будут плохими рождаться. Насчет табу «бойся президента и люби его одновременно» я отлично знаю, что и так его боюсь, без табу, по одному опыту своему. А любовь мою к нему невозможно проверить, так как я уже на пенсии и на работу не хожу, где чаще всего можно нарваться на соглядатая. Дома же наше правительство еще не успело всем установить подглядывающие устройства, какие описаны в известном романе. То есть я хочу сказать, что магия почти полностью соответствует определению Даля слова «идеология», его каноническому первоначальному смыслу: каждый сам себе – идеология. Что, конечно, не освобождает от закона как в нынешнем понятии идеологии, где и сам закон подчиняется ей.

Что касается язычества, то оно, конечно, несколько похуже магии, но жить с ним еще можно. Хорошее качество язычества в том, что в нем множество богов, у верующего очень большой выбор. Я уже говорил выше, что если идешь воровать, то молишься одному богу, если косить хлеб – идешь к другому, в случае женитьбы – к третьему и так далее. Помните, как Ибн-Фадлан описывал русского купца перед торговлей? Он ходил к одному богу, по-моему, к главному, дал ему немного, но торговля не шла. Дал другому богу, помельче, чтобы тот похлопотал за него перед главным богом – опять неудача. Тогда он всем подряд богам–шестеркам выдал по прянику, чтобы они один за другим напоминали всем своим старшим богам–товарищам об его персоне. И на тебе – дело выгорело. Вы посмотрите, какой простор для поклонения: от кузнеца–бога до бога для рыбалки. А в промежутке между ними, указанными богами, даже в храм можно сходить купить себе у Афродиты девку, во временное пользование, так сказать.

Конечно, я понимаю, что права мои в язычестве несколько ущемлены по сравнению с греческой философией, которая ближе все-таки к магии. Хотя, если хорошенько подумать, даже магия окажется бременем, хоть и не тяжелым, по сравнению с постулатами указанной философии. По философии я вообще могу ни в кого не верить, мое дело. А в магии мне уже надо верить, например, в невезенье в том случае, если я, уходя из дома, забыл обуться, и пришлось возвращаться. Но это опять же мое дело, могу и не возвращаться, может быть и не случится невезенья. Все на мое усмотрение. Богов хоть и много в язычестве, на любую потребу, на мой личный выбор, но все-таки не я их себе установил, мне их свыше дали. В этом и заключается ограничение моих прав, не очень, правда, обременительное по сравнению, например, с Иисусом или Яхве. Тут я вообще как в тюрьме по степеням свободы. Для доходчивости анекдот. Идут два заключенных из клуба в зоне в свой барак, с лекции по теории относительности. Первый: «Что-то я не очень понял лектора, он говорил, что относительно того движется, а относительно этого не движется. Объясни-ка мне «на пальцах». Второй: «мы ведь сейчас с тобой идем?» Первый: «Идем». Второй: «Но ведь мы же с тобой одновременно и сидим в зоне, так ведь?» «Понял. Как просто-то. Относительно зоны мы идем, а относительно воли – сидим», обрадовался первый.

Все-таки я должен сказать, что первая из религий – иудаизм мне больше нравится, и я об этом не только говорил, но и призывал советский народ принять иудаизм. Потому, что он не касается отношений между людьми, отношения между людьми определяет закон, не божественный, а людской. Но я об этом тоже уже говорил. Единственная существенная разница между иудаизмом и язычеством – это наличие одного бога Яхве, и это существенно снижает мои права. Таким образом, магия вообще практически не затрагивает моих прав человека, потому что я могу обратиться вообще к любому шаману на земле, хоть к той же предсказательнице Ванге, жаль, что она умерла. Язычество уже начинает сужать мои права, ибо хотя и много богов и богинь, но все же их значительно меньше, чем шаманов, и пути мои к облегчению от врожденного человеческого страха перед будущим снижаются почти от бесконечности до определенного наперед заданного числа. Иудаизм – это вторая ступень сужения моих прав. Вместо хотя и ограниченного числа дорог к успокоению моих чувств, но

все же достаточно большого, мне предлагается всего одна дорога и там может образоваться даже очередь из таких же, как я, жаждущих успокоения от треволнений. Но в иудаизме я ценю то, что он не влазит в дела людей, то есть в юриспруденцию. Поэтому я все же достаточно свободен в своих действиях. Что хочу, то и ворочу, как говорится, оглядываясь на закон человеческий. Был бы верен богу Яхве. Следующая по счету религия – христианство, это уже не фунт изюму. Тут за мной следит Иисус, как КГБ за диссидентами, не давая шагу ступить без его ведома или прямой слежки. Но надо христианство разделить на составные части, ибо они не одинаково сужают мои права.

Католичество прямо предназначалось для постройки первой в мире христианской империи, так как прежние империи типа Александра Македонского и прочих сельджуков и персиян, это вовсе не империи, а грабительские походы типа похода Стеньки Разина «за зипунами» или Ковпака по тылам немцев. Я это уже описывал. Поэтому первая настоящая империя была создана католичеством и просуществовала достаточно долго. Цементом ее и было католичество, которое не давало ей распасться под страхом аутодафе и вообще под страхом потусторонней жизни. Но появились лютеранство, протестантизм, кальвинизм, объединенные одним словом – Реформация, и католичеству пришлось отступить. Но главным все же было Просвещение народа, позволившее понять ему прелесть Реформации. Немаловажным стало и то, что западноевропейские князья–короли, попавшие также под сильный гнет католичества, объединились с Просвещением и Реформацией, а это большая организующая сила. Недаром они «приватизировали» все церковные богатства.

Выдающиеся деятели Реформации подсказали народу, что не в церковных богатствах дело, а в труде и вере в свои силы. Поэтому в королевские богатые церкви можно и не ходить, а обсудить свои дела и взаимоотношения с властью имущими вдали от них, у себя, в бедной обстановке. Королям пришлось также отступить как и католичеству, позолота их храмов больше не интересовала народы. Главное же в том, что народу объяснили: работайте, экономьте, учитесь, совершенствуйте свое мастерство и этим вы докажете самому богу, что вы достойны его. Остальное вы знаете. Католичество же переместило свои интересы к туземцам Латинской Америки, которые не были обучены Реформацией и Просвещением. Закончу это тем, что западноевропейцам удалось сломать тупую церковную имперскую идеологию католичества.

Православие учло опыт католичества. Католичество с самого начала позволяло прихожанам выражать свое мнение, потом, правда, это право перешло к руководителям приходов, а потом сосредоточилось только в Ватикане. Но католические священники никогда не лишались права прямой проповеди, основанной на словах и идеях Библии, так, как каждый это понимал. Вот эту основную ошибку католичества, позволявшую некоторое разнообразие в проповедях, а значит и в идеологии среди священников, православие сразу и коренным образом изменило. Никто из православных священников не имел права отступать от канонов и нести «отсебячину» в массы. Только единое мнение по любому не только вопросу церковному, но и житейскому, только по писаному, притом не «своими словами», а написанными в православных книгах. Православная церковь стала как армия, притом в то время, когда армии на Руси как таковой еще и не было, был сброд дружин.

Отныне по всей Руси великой действовали не Писание и Откровения, а уставы типа «строевого», «внутренней службы» и прочие, на всех завоеванных, простите «присоединенных» или «взятых» территориях. «Шаг влево, шаг вправо считался за побег», то есть за самую страшную ересь и карался самым жестоким образом. Вот поэтому в православной Библии и изъято все, что только могло вызвать какие ни на есть рассуждения в любом чине иерархов. Даже, казалось бы, самое главное – сотворение животных и человека, и то изъяли. «Сотворение» же женщины оставили, ибо с начала самой жизни человека в этих краях женщина была поставлена в самое унижительное положение, что я уже объяснял выше, в предыдущих разделах.

Искони вечные грабеж и работорговля народом, осуществлявшиеся князьями, вотчинниками и дворянами, перешедшие в свое время в прерогативу единого царя по

изложенному выше сценарию, как нельзя лучше вписались в православие. Католические князья и короли не могли одолеть католичество силой, или не захотели это делать, они просто вышли из него, оставив его наедине с самим собою, русские же цари террором среди священников подчинили своим интересам всю православную церковь, всех, до последнего церковного служки. С этого времени и по сегодняшний день в империи действует единая воля, единая идеология правящего меньшинства. Вот почему и само слово «идеология» по советским словарям «включило в себя» все и вся в жизни общества и каждого отдельного человека, даже юриспруденцию, как я показал выше.

Главную роль здесь безусловно сыграло искони распространенное на Руси рабство и продажа людей, даже в мыслях которых не возникала возможность с этим бороться. А тут еще запрет на «аристотелевы книги», КГБ с 16 века, запрет учебы, закрытые границы, «открытые» только для продажи рабов, «строевой» устав церкви, запрет общения с иностранцами и грубейшее, унижайшее подчинение человека человеку, идиотская система поклонов до расшибания лба. Господи, да все разве перечислишь? Вот это и есть «система взглядов отдельной группы», распространенная на всех людей страны, твердокаменная, безжалостная, неотвратимая. В которой православная церковь играет только одну из вспомогательных ролей, значительно меньшую, чем российская «юриспруденция», где фактически одно ведомство, и арестовывает и расследует, и надзирает, и судит, и «содержит» заключенных, так как прокуратуру от полиции отличить невозможно.

Религия у нас, хотя и «отделена от государства» с коммунистических времен, с некоторых пор она опять негласно присоединяется к государству, с того самого дня как была потеряна коммунистическая идеология, которая суть тоже религия. Сначала тихой сапой закрестились бывшие коммунисты, присосавшиеся к новой «демократической власти», потом пошла волна «возвращения храмов», потом «восстановление» их за наш с вами счет, ибо других денег в стране нет, они все – наши. Даже не перекрестившийся ни разу в жизни алкоголик вносит свою лепту в «восстановление храмов», покупая каждую очередную бутылку водки. Даже заядлый курильщик, не подозревая об этом, с каждой выкуренной сигареты делает «посильный вклад» в это дело. А государство, что, не видит этого? Как же оно не видит, если само разрешило, сей грабеж, не проверяя, как церковники пользуются разрешенными им льготами по ввозным пошлинам. Проверьте, вас для этого мы и держим, на ладан ли церковь потратила деньги за границей? Или на водку с сигаретами?

За «восстановлением храмов» последовало телевидение, особенно государственное, где православные попы не сходят с экранов, как будто на Руси ныне нет других конфессий. Ныне ни одной забегаловки для алкашей не открывают без попов, ни одной роты в Чечню не отправляют без божьего благословения. И если вы думаете, что попы делают это бесплатно, то ошибаетесь. На все есть расценки, и «затраты на попов» будут немедленно включены в себестоимость и продажную цену рюмки водки в забегаловке, в каждый бутерброд. Знайте, эту пропагандируемую государством «моду на попов» во многих случаях, даже не зная об этом, мы с вами оплачиваем, больше некому. Я не имею в виду тех людей, которые ходят сами в церковь и подкармливают попов, их воля священна. Однако я никак не могу перейти к цели заголовка. Уж больно шибко государство опять стакнулось с церковью православною, с большим ущербом для всех остальных и многочисленных конфессий. А ведь этого не должно быть в государстве с демократическими принципами, где проживают с грехом пополам 200 народов.

Итак, православная церковь – есть высший уровень насильственной идеологии, когда права человека настолько ущемлены по сравнению с магией, что даже говорить смешно об их сравнении в вопросе воли отдельного человека. Но магия никогда не теряла своих позиций окончательно, даже в период инквизиции. Книги Фрезера на огромном количестве примеров подтверждают абсолютно по всем странам и России в том числе, что в самый расцвет религиозного влияния, люди, которые стоят немного подале от религиозных центров, в глуби лесов и полей, продолжают посвящать магии значительную часть своей жизни. В разделе про австралийских аборигенов я указал только малую часть пристрастий к

магии западноевропейцев. Притом, заметьте, чем большие катаклизмы переживает страна, тем шире восстанавливает свое значение магия.

Возьмем развал Британской империи, пик которого происходил в середине 20 века. В Англии фунт стерлингов падал сумасшедшими темпами, колонии одна за другой объявляли о своей самостоятельности, приток дешевого сырья из них почти прекратился, промышленность, ориентированная на него простаивала, привыкшие жить на широкую ногу англичане с ужасом поняли, что отныне им придется жить своим трудом. В это время не было советской газеты, которая бы чуть ли не ежедневно сообщала о разгуле знахарства, спиритизма, магии и колдовства на Британских островах. Я—то понимаю, почему это писалось, чтобы показать «отсталость» капиталистического мира по сравнению с нами—атеистами. Но факт—то остается фактом. Во времена катаклизмов народ не надеется на церковь, а принимает свои меры для самосохранения, наиболее ему близкие. Поэтому я считаю, что пока все относительно хорошо, народ идет на поводу у насильно внедряемой сверху идеологии, когда ему становится туго — он обращается к более демократическим способам удовлетворения своих нужд, и я этому несказанно рад.

Перенесемся в родные пенаты. Православная церковь, полузадушенная коммунистами, была демократичней, ближе к народу, в ней остались церковники истинно преданные церкви, хотя и были любители длинного рубля, не подконтрольного государству, так как советская бухгалтерия под названием «распишись» их не касалась. Устойчивый контингент прихожан, тоже истинно верующих, составлял определенный процент населения. Они ходили в церковь не как на дискотеку или на концерт, как сегодня ходят многие, а по зову души. Но этот контингент довольно узок и составляет наследственные кланы по родительскому воспитанию. Приток новообращенных был узок. Новообращенные приходили в церковь или во время большого нравственного кризиса, или тогда, когда магия не помогала, для пробы, и иногда там оставались. Большая же часть народа оставалась при магии, как это не покажется странным на первый взгляд. Но магия — это не только и не столько прямое обращение к магам и волшебникам, сколько «житие по приметам». Такой человек не верит ни во что официально и специально, но твердо знает, например, что если возвратился, то «не повезет». Черную кошку, разбитое зеркало, вещей сон, и тысячи других примет он чтит неукоснительно. Что это такое, если не первозданная магия? Но вот наступил катаклизм, и простых магических примет стало мало. Потребовалась интенсивная магия, даже агрессивная. На любой спрос следует немедленное предложение. Вы только откройте любую ежедневную газету, там ворожей, маги и колдуны давно теснят сауны со всевозможными видами «массажа». Но, это сейчас, когда разрешили подобные объявления в газетах. И раньше было так, когда объявления были запрещены. Я жил в доме, из которого выехала цыганка—гадалка. Так в течение пяти лет после ее отъезда ежедневно являлось от трех до пяти женщин «погадать», и без всяких объявлений.

Поэтому магия сильна, и позиций своих сдавать не собирается, о чем свидетельствуют газеты. Заметьте, что никакой дурак давать объявления в газеты не будет, если от них не будет прока. И никакой дурак не будет ходить по этим объявлениям, если от них тоже не будет прока. Я, конечно согласен, что при наплыве тяги к магии, маги тоже наплывают, причем, чем больше наплыв, тем ниже качество магов. Это аксиома. Но среднедействующий вектор спроса и предложения этих услуг все же говорит о том, что магия помогает людям, иначе бы она прекратилась сама собой без действия даже правительства и церкви, которые борются с ней, на сколько хватает сил. Личный опыт в этом деле в качестве примера. Грудной ребенок моей родной сестры страшно страдал от пупочной грыжи, на него было страшно смотреть, на сестру — тоже. Обходили всех врачей в небольшом городе — бесполезно. Знакомые нашли бабушку, и та за три дня радикально вылечила малыша. Конечно «ученые», которых показывают по телевизору, напрочь отрицают магию, и говорят, что это какой—то секретный массаж бабушкиными губами, и пришепетывания ее тут ни при чем. Можно и поверить, только хочу задать вопрос. Какого черта врачи не научатся также массировать, даже и без пришепетываний? Даже и гомеопатия — древнейшая наука

врачевания не что иное, как магия по существу.

Я вдоль и поперек объехал Италию, страну католическую, хотя в каждом городе и синагога есть. Посетил многие десятки храмов и все они, за исключением миланского «Дуомо» собора и храма святого Петра в Риме, стоят пустые как советские Дома политпросвещения. Миланский же собор живет не прихожанами, а туристами, глазеющими на тысячу скульптур этого «Дуомо», впрочем, как и храм святого Петра. Я даже за несколько тысяч лир забрался на его крышу. Но советские Дома политпросвещения содержало государство, а храмы итальянские – на самоокупаемости. Поэтому я уверен, что с бюджетом в Ватикане тяжело. Если бы не Латинская Америка, могло бы католичество и обанкротиться. Свободный народ Италии сам выбирает, куда нести свои деньги. Кстати объявлений магов в газетах там еще больше, газеты толще. Идет естественный процесс отмирания католической церкви. Я в этом убедился лично. Призывать наших граждан поступить так же с нашими православными храмами я не буду, потому что бесполезно. Я бы только запретил государственным чиновникам субсидировать нашу церковь ни скрытно, ни явно под страхом тюремного заключения. А процесс отмирания русской православной церкви совершится сам собой, без посредников, как в Италии. Не нагрень у нас коммунисты, силою запрещавшие церковь, а население, сопротивлявшееся этой силе, процесс, о котором я упомянул, был бы уже на грани завершения. Правда, сегодня в значительной степени церковь субсидирует российский криминалитет, отмаливающий там с вызывающим лысым видом свои убийства, но это быстро и без вмешательства правоохранительных органов завершится само собой, как только они поймут, что от заказываемых ими молебнов толку совершенно никакого. Так что, я думаю, что песенка и нашей православной церкви тоже спета, и правительство наше пыжится на ее поддержке совершенно зря. Заметьте, я пишу это на самом подъеме церковного бума. Результаты будут, я думаю, уже в ближайшую пятилетку, хотя это и будут разные «официальные лица» тщательно скрывать. Но вы и сами увидите.

В мире неотвратимо идет процесс поглощения самых значительных религий различными течениями как внутри их, так и снаружи. Даже глыба православия распадается. Мир посредством мельчания мощных церквей и засорения их сектами, создания новых толков и совершенно новых маломощных религий протестует против самой религии, как идеологии, и возвращается к милой сердцу магии. Посмотрите только на Америку. Там ныне религий больше раз в сто, чем самих штатов. Скоро там на каждой улице будет своя религия, и это «хорошо», как сказано в Библии. Из-за этого сорняка религий не видна пока магия, потому что магия тихая, незаметная, приватная штука, а любая, даже из пяти человек религия, шумит и гогочет на всю улицу. И главная причина в том, что человек по своей природе боится будущего, боится и хочет знать, что же с ним будет завтра. Человек уже понял, что религия в этом ему не помощник. Магия же в некоторых случаях помогает. Не всегда конечно, в редких случаях, но чаще чем религия. Если бы магия помогала весьма часто, то религия вообще бы не одержала никогда временный верх, а ученых бы уже давно всех послали куда подальше. Второй раз человечество на религии не проколется. А наука, если она когда-нибудь сможет успокоить человека в его страхе, предсказать или исправить ситуацию лучше магии, победит последнюю, но это будет не скоро, если вообще когда-нибудь будет. Но магия, как я доказал выше, предоставляет много большую свободу человеку, нежели любая, даже самая свободная из религий – язычество, и пока этой свободы ему будет достаточно.

А Путину посоветую: все равно у Вас с православием ничего не выйдет. Несмотря на беспощинные импортные водку и сигареты. И сколько бы в телевизоре попы ни мелькали, их век проходит. Просто наш народ сам забросит туда ходить, а с ОМОНОм ведь Вы его не потащите?

Почему Швейцарская конфедерация крепче Российской федерации?

Остроумие – двигатель прогресса. Остроумие – могильщик империи. Конфедерация и федерация. Швейцария вопреки суверенитетам субъектов – крепка. Чем крепка федерация Соединенных штатов? Вышедшие из федерации, не хотят туда возвращаться. Федерация на

основе завоевания может быть? Бисмарк. Чем отличаются федерация германская и федерация российская? Два возможных сценария развития федеративных отношений в России. Хороший путь – утопичен. Плохой путь приведет к тому же самому, но только через тяжкие страдания.

Теперь надо вспомнить, что в России кроме религии существует и государство, очень сильное государство, насобачившееся на имперской идеологии за долгие века. Религия даже не основа этой идеологии, а так, лаборантка при академике. Народу самому никогда эту идеологию не победить, слишком он пассивен генетически. Он только может рассказывать про это очень остроумные анекдоты. Но анекдоты, выражающие само остроумие народа согласно Фрейду, а он знаток в этом деле, предназначены, прежде всего, на убийственную критику существующего порядка вещей. Фрейд придавал очень большое значение остроумию в деле завоевания любви женщины в древнейшие времена. Я на основе теории Геодекьяна, когда женщин стало совсем мало, показал, что остроумие – это не только привлечение внимания женщины к своей персоне, но и через это – двигатель прогресса. Не останавливаюсь на том, что остроумием можно погубить в глазах женщины красивого соперника. Лучше сообщу: ведь как приятно женщине не только получить в подарок орхидею, но и хорошую мясорубку с самозатачивающимися ножами, но и хорошую иголку из рыбьей кости, в которую, вдевая нитку, не требуется очков, которые пока еще не изобрели мужчины.

Для иллюстрации пагубного для имперского государства остроумия представляю свежий анекдот, увязывающий в единое целое сразу два значительных события 2000 года: гибель атомной подводной лодки «Курск» и пожара на Останкинской телебашне, в которых наше имперское правительство вело себя не самым лучшим образом, «темня» напропалую. «Почему загорелась башня»? – «Столкнулась с американской башней». «А почему так долго тушили»? – «Так ведь ждали норвежских пожарников». Это же верх остроумия, по-моему, если учесть все то, что сообщало нам правительство в обоих случаях. Вы же помните, каким потоком шли анекдоты во времена Брежнева? Дня не проходило, чтобы не родилась пара с ног сшибающих правительство анекдотов, мгновенно распространявшихся от Чукотки до Кенигсберга.

Поэтому я считаю, что не диссиденты погубили коммунистический строй, а именно анекдоты. Каждый день народ их слышал, и презирал свое правительство, с каждым днем все сильнее и сильнее. Я, безусловно, преклоняюсь перед советскими диссидентами, перед их мужеством и бесстрашием, но их так мало было, и так их плохо было слышно, исключая Сахарова, конечно. Но ему сами коммунисты делали рекламу, ругая устами слесарей почем зря. Судя по представленному мной анекдоту «процесс пошел», как выражался Горбачев. Только на анекдоты могут рассчитывать народы при освобождении от гнета в такой скроенной по одному стандарту, и донельзя «единообразной» стране, с мощнейшими «структурами» подавления, больше не на что. Но «броня ее крепка» еще.

Теперь перехожу к вопросу в заголовке. Кроме каких-то тихоокеанских островов, которых и на карте не найдешь, в мире есть на сегодня только одна конфедерация, Швейцарская. Федераций – много. Кроме России, наиболее значимыми федерациями являются также Германия, Соединенные штаты Америки.

Конфедерация – форма государственного устройства, при которой государства, образующие конфедерацию, полностью сохраняют свою независимость, имеют собственные органы государственной власти и управления; специальные объединенные органы создаются только для координации действий в определенных целях (военные, внешнеполитические и т.п.). Федерация – форма государственного устройства, при которой государство образует федеральные единицы – члены, субъекты федерации. В федерации действует единая конституция, единые союзные государственные органы власти, устанавливается единое гражданство, денежная единица и так далее. Члены федерации, как правило, имеют собственные конституции, законодательные, исполнительные и судебные органы.

А теперь перехожу к сути Швейцарской конфедерации, процессу ее создания. На

сегодняшний день эта конфедерация практически превратилась в федерацию. Она даже больше федерация, чем сами Соединенные штаты. Но происходило это последовательно и постепенно, снизу вверх, от кантона к государству, а не от государства к кантону. Первоначально совершенно независимые кантоны передавали постепенно свои права, одно за другим, центру на основе договоров и создания центральных властей последовательно, одну за другой. И на сегодняшний день, несмотря на то, что они передали почти все свои прерогативы центру, они не считают нужным переименовываться в федерацию. Кантоны сохранили за собой только один суверенитет, все остальное передали центральной власти, созданной ими самими на основе договоров. Поэтому, фактически являясь федерацией, юридически они конфедерация, и любой кантон в любой день может выйти из конфедерации для реализации своего суверенитета. Это самое демократическое объединение народов и государств в единое государство, создавших снизу самое крепкое государство в мире с тремя равноправными официальными государственными языками: немецким, французским и итальянским. И распад ему не грозит не потому, что его держат в кулаке силой федеральные власти, а потому, что, оставаясь свободными, они сами решили не тратить деньги на дублирование и содержание своих суверенных властей и передали свои полномочия федеральным властям. Но в любой момент могут и отозвать эти полномочия. Поэтому федеральные власти никогда не посмеют покуситься на насильственное присвоение себе любых полномочий с мест.

Теперь перехожу к федерации Соединенных штатов. Соединенные штаты в большей степени, чем Швейцария являются конфедерацией, так как, например, законодательные функции штатов выше, чем кантонов в Швейцарии. Но штаты объединены не завоеванием, а договором. Война Севера и Юга была не за захват территории, а между свободой и рабством чернокожих переселенцев из Африки. Победили те, кто был за свободу бывших рабов, Север. При объединении же штатов сразу договорились, полюбовно и окончательно, что суверенитет штатов передается в федеральное управление. Поэтому выход штатов из федерации невозможен, но это решили сами штаты, а не центральная власть за них. И сегодня в исключительном ведении штатов осталось много вопросов, но федеральная власть не покушается на них. Поэтому эта страна тоже крепкая своей организацией и договорным процессом ее осуществления, скрепленным навечно. Так они решили, основатели государства, без нажима извне. Конечно, были времена, когда США фактически захватили часть Мексики, отобрали колонии у Испании, но это же колонии отобрали, а не саму территорию Испании.

Рассмотрим теперь Российскую империю, Советский Союз и Российскую федерацию. Многие россияне очень удивились, когда Новодворская объявила, что России принадлежит по праву только Московская область, все остальное завоевано оружием, фактически поработены соседние народы. Большинство думало из-за пропаганды имперской идеологии, что завоевали мы только Сибирь, а все остальные «добровольно присоединились». Но даже молдаване, фактические румыны, не хотят присоединяться к Румынии, даже белорусы, много веков назад ставшие русскими, не хотят нынче терять свой суверенитет, даже «праматерь» по «версии» историков «Руси» – Киевская Русь, хочет быть «незалежной» Украиной.

Теперь давайте, перечислим (что уже подробно рассматривалось выше), как мы «брали», и «присоединяли» к Московской Руси «разрозненные» «русские» княжества. Тверь, Смоленск, Великий Новгород, Псков, Рязань, Владимир, Суздаль, Казань, Уфу. Я же перечисляю города, центры независимых княжеств, фактически же государств, равных по площади любой западноевропейской державе. Одно владение Великого Новгорода простиралось от Пскова до Урала, от Белого моря до Волоколамска. Это больше нынешней ФРГ или Франции, не говоря уже об упомянутой Швейцарии. И не надо говорить, что это все земли русские, только «разрозненные». Из них бы выросли совершенно самостоятельные державы, которые бы даже русского языка не понимали. Помните, как я описывал русское одноязычие? А, потемкинская Новороссия, от Пензы до Черного моря? А Северный Кавказ,

за который воевал еще Лермонтов, и сейчас воюем. А, Крым, Литву, Польшу, Прибалтику, Финляндию, Сибирь, Аляску, Хабаровск, Владивосток, Курилы, Среднюю Азию как «присоединяли»? Никак договоры есть о «добровольном присоединении»? Может быть, и есть, подписанный пьяным чукчей, который владел не Чукоткой, а одним чумом на Чукотке. А древнейшая цивилизация Алтая и Саян никак сама запросилась «под цареву руку»? Да у них железо делали, когда предки русских князей на деревьях сидели, выколупывая мед из дупла грязными руками.

Теперь давайте попытаемся приспособить к этим завоеванным землям термин федерация. Но сперва обратимся к истории ФРГ. История Германии и Австрии многим напоминает историю России. Здесь тоже «собирали» германские и еще, какие придется, земли короли и императоры, причем собирали тоже войнами. Первоначально отличились Габсбурги, потом пруссаки с Бисмарком во главе. Вообще немецким главарям, также как и русским, все время не хватало «жизненного пространства». Последний раз его расширить они попытались совсем недавно, во вторую мировую войну. И в очередной раз им это не удалось. Это стало приметой больших равнин, еще 1000 лет назад заселенных разрозненными лесными дикарями. Они и Прибалтику сильно онемечили, и Польшу, с которой то и дело воевали за Прибалтийские равнины. Но в лице русских царей встретили равного соперника, и остановились, грозя, друг другу постоянно.

Нашим русским дикарям, однако, повезло больше. На востоке, исключая чувашей, татар и башкир, жили вполне самобытно цивилизованные, но не создавшие сильных армий, народы, в основе своей доброжелательно встречавшие пришельцев. Указанные же три народа государственность имели, поэтому долго сопротивлялись русской экспансии и были завоеваны после того, как их завоеватели «собрали» Русь. Теперь до самого Тихого океана никого, достаточно сильного, чтобы оказать достойное сопротивление, не было. Результат налицо.

Но есть и существенная разница в создании своих федераций между немцами и русскими. Немцы всегда были на пике научно-технического прогресса, потому что там не было прямого жесткого рабства, русские же всегда в этом деле были в самом хвосте цивилизации из-за того же всепоглощающего рабства. Поэтому русским пришлось использовать это самое рабство для завоеваний, не подкрепленное технически, и валить в войнах свой народ миллионами. К этому времени работорговля в Кафе прекратилась, и русские цари просто не знали, куда девать своих рабов. Насчет технической «вооруженности» русских войск говорит хотя бы тот факт, что совсем недавно русские безграмотные воины во главе с такими же безграмотными полководцами использовали для чистки ружей не оружейное масло и щелочь как все, а молотый кирпич.

Народы силой составленной германской федерация благодаря отсутствию рабства, науке и образованности людей постепенно поняли, притом снизу, что в объединенной стране жить легче, содержать армию дешевле, а всеобщие правила жизни на всей территории обеспечивают экономию в управлении, большие возможности в товарообмене и разделении труда, образовании. Другими словами, германские нации согласились в том, что им федерация нужна, даже необходима. Поэтому она сегодня такая же крепкая, как и федерация Соединенных штатов.

Теперь вернемся к Российской империи. Рассмотрим вначале давно «присоединенные» народы. Я имею в виду новгородцев, рязанцев, смолян и так далее. Сколько раз новгородцы, псковитяне, татары пытались возобновить свой суверенитет? Бессчетно. На новгородчине даже пришлось «менять» население, а потом создавать знаменитые военные поселения Аракчеева. Смоленск осаждали дважды, Казань не переставали «усмирять», Прибалтика то и дело переходила из рук в руки, в Польше неустанно «подавляли» восстания, знаменитое Соловецкое восстание после «присоединения» Новгорода длилось более 10 лет. Не успел Ермак «покорить» Кучума, как сам оказался полностью разбит, и Сибирь снова стала свободной.

При таком положении дел нечего было даже думать о дальнейших завоеваниях.

Пришлось заняться Великороссией, создавать тут федерацию, да такую крепкую, что все поголовно, и князья, и народ, оказались в равнозначных холопах грозного московского царя. Потом так крепко «спаяли» кнутом Великороссию, что стала она «единым» государством. Сейчас и думать никто не думает о том, что Великороссия по сути своей – насильственная федерация Смоленского, Новгородского, Псковского, Рязанского и других суверенных когда-то государств. Свыклись, притерпелись, вряд ли разойдутся. Хотя наперед загадывать, тоже не годится. Очень уж их сильно обижали последние 70 – 80 лет коммунисты. Никакого развития, только грабеж на нужды империи. Старорусские города в упадке, что построили при царе, то и стоит сегодня.

Создав из Великороссии единое «этническое» государство вместо федерации, русские цари принялись за завоевания дальше. Средняя Азия, Кавказ, Новороссия, Малороссия, Прибалтика, Сибирь, Дальний Восток, Север, Аляска. И это только перечень крупных регионов, каждый из которых, в свою очередь, состоит из нескольких суверенных государств. О том, как эта «федерация» была склеена, говорят два факта. Как только царская Российская империя утратила свои военные силы, так сразу как черт от ладана федераты разбежались, пришлось Фрунзе завоевывать снова Среднюю Азию, всем вместе – Дальний Восток и Сибирь, усмирять «бунтарей» на Украине. Но все равно всех собрать под крыло не удалось. Как только Советский Союз одряхлел, так снова все федераты разбежались. Значит Российская империя, хотя и федерация по названию, по сути, она – силой завоеванные и «присоединенные» земли и страны.

Почему Ельцин пошел на беспрецедентную «раздачу суверенитетов» субъектам федерации? Да потому что видел, силой не удержать, потому что силы не было. Одну Чечню не можем «усмирить» вот уже который год. Поэтому он как увидел все происходящее, так и скуксился, так и запил горькую. Так и начал показывать зарубежным главам государств, что он представляет «великую державу», Кремль отремонтировал. А что он еще мог сделать? Когда собственной еды в стране хватало только на Кремль, остальные все ели подаренные на бедность американские «ножки Буша».

В сложившейся ситуации можно сделать одно из двух:

- усилить «вертикаль власти», то есть силой заставить, как и прежде, всех беспрекословно подчиняться центральной власти, то есть вернуться на тысячелетние круги своя;
- создать шансы народам тянуться к центру, тянуться в федерацию.

Кажется, наше правительство выбрало первый путь, тупиковый. Но им хватит до смерти насладиться эти путем. То есть, не самим путем, разумеется, ибо он особенно тернист, а возможностями похвастаться единой могучей державой. Я недаром посвятил столько места хвастовству наших правителей. Я не думаю, что они не понимают сегодня, что «закручивание гаек» по централизации всей жизни «федерации» прямо и незамедлительно ведет к ее распаду. Просто местные руководители все еще очень боятся центральной власти, которая ради себя готова на все, но стоит хотя бы одному показать пример и насмелиться, как его тут же поддержат все остальные, притом пойдут единым фронтом, точно так, как это сделано в Беловежской пуще. Потом, достигнув своей мечты, они, конечно, разойдутся в разные стороны и попытаются наладить в своей вотчине точно такую же тоталитарную власть, и исходов из этого столько, сколько обнаружится самостийных государств. Они же, воспитанные в системе такой «федерации», какая у нас существует, будут стараться ее сохранить. Однако вернусь к большой «федерации».

Так вот, преотлично зная, что на нынешнем уровне понимания свободы, им не удастся надолго сохранить тоталитарную федерацию, а принудительное усиление централизации только усугубляет дело, они надеются, что до своей смерти, что равно отставке, они продержат ее в кулаке и попользуются благами хвастовства. Горбачев ведь тоже так думал, но посмотрите, как он жалко выглядел, когда остался без портфеля, который у него, собственно, никто не отбирал, просто управлять стало нечем. Должность есть, а к чему она прилагается, уже не существует. Вот так же, по-моему, и Путин думает, что продержится, а я

за это не могу ручаться. При таком неустойчивом положении страны, стоящей на одной ноге, да еще и в пьяном виде, любой маломальский катаклизм вроде пожара на Останкинской телебашне может кардинально изменить ситуацию, словно громкий крик в горах, спускающий снежные лавины.

Федерация наша крепка не политически, политически она как раз очень слаба, а экономическими связями, укреплявшимися сотни лет, а в последнем веке – еще и насильственной изоляцией от всего остального мира. Не один регион России сегодня не может поставить конкурентоспособной продукции на мировой рынок, если не считать природных богатств, сырье: нефть, газ, алмазы, лес, другие полезные ископаемые на самой низшей стадии переработки. Те регионы, в которых таких богатств нет, делают неконкурентоспособную для Запада продукцию, но вполне годную для внутреннего рынка из-за дешевизны, вытекающей из отсутствия передовых технологий, влекущее низкое качество. Поэтому, как говорится, сам бог велел, экономическое сотрудничество наших регионов, объединяющее федерацию.

Поэтому второй путь, путь создания привлекательности для регионов оставаться в федерации, на сегодня существует. Это путь Швейцарии, которая, несмотря на статус конфедерации, крепче любой федерации. Для осуществления такой идеи, которая является единственной возможностью сохранить Россию от неминуемого развала, нашим федеральным правителям надо поступиться только одним, возможностью хвастовства большой державой за рубежом, которую они, дескать, держат в кулаке, и барскими привычками не считать деньги на содержание Кремля. О, это очень тяжелая, конечно, утрата, я понимаю их. Но, если они честные люди, болеющие за единство России, они поступятся этим «принципом», который в глазах общественности не стоит и гроша.

Для того чтобы создать новую Россию, надо до конца разрушить старую, вассально–ленную. Иного пути просто нет. Для начала надо собрать всенародно избранных губернаторов и объявить им, что суверенитет их территорий в незыблемых существующих границах передается этим территориям, и отправить их домой для выработки на местах всего того, что связано с их суверенитетом. Причем договориться на этом собрании о переходном периоде, в течение которого действуют общефедеральные структуры для обеспечения общефедеральных задач: армии, финансов, трубопроводов, железной дороги и авиаперевозок, почты, пенсионного фонда, внешних границ, особо опасных объектов и других, важных для всех дел.

Начнется законодательный процесс внутри субъектов федерации, консультации между субъектами, организация новых общефедеральных структур по тем вопросам, которые субъекты договорятся передать центру. Разумеется, начнется печатание местных денег, но этому процессу ни в коем случае не следует мешать. Придет время, и деньги будут снова объединены, но уже снизу как «евро» в Европе, а не сверху. Разумеется, также, что новому центру будут переданы самые минимальные права. Обжегшиеся на молоке субъекты, будут дуть на воду. И если все пойдет далее на взаимовыгодных условиях, передача полномочий в центр будет нарастать как снежный ком, совершенно так же как в Швейцарии. Суверенитет территорий будет передан центру в самый последний момент, если вообще будет передан. Тогда вместо федерации будет конфедерация, что не помешает ей наладить жизнь народа как в Швейцарии, или даже лучше, учитывая гигантские природные ресурсы.

Конечно, некоторой суматохи, неразберихи и трудностей на их преодоление не избежать, но у нас сегодня в единой державе этих суматохи, неразберихи и трудностей – более чем достаточно. Конечно некоторые субъекты, ошалевшие от свободы, захотят стать «японцами», американцами на правах штатов за номерами свыше пятидесяти, «присоединиться» к другим странам. Но в этих странах тоже не дураки правят, оценят ситуацию, притом может вполне оказаться так, что примут наших субъектов на правах колоний, и они потом будут очень жалеть о своей опрометчивости. Но этому процессу нельзя мешать. Все «устаканится», как мы любим образно говорить. Вот единственный путь, и вполне может случиться, что новая федерация останется в прежних границах, хотя

утверждать это, наверное, не возьмется никто.

Но я не для того описывал этот сценарий, ибо он утопический. И утопический не потому, что неосуществим практически, как раз возможность его практического осуществления у меня не вызывает никаких сомнений. Он неосуществим потому, что центральное правительство никогда на него не пойдет по чисто шкурным, для себя лично, соображениям. И если бы одно правительство? Вы, надеюсь, не забыли про элиту, которой я посвятил столько много места. Я имею в виду федеральную элиту. Вы помните, как она, освободившись от холопства царского, тут же принялась менять самих царей как перчатки. Все вместе – это такая сила, такая жажда не менять ничего, что справиться с этим невозможно, судя по рассмотренной мной выше характеристике «электората» в комплексе с его предпочтениями и «ценой». Вот почему самый разумный путь, вместе с тем и самый утопический.

Скорее всего, и это уже видно по нашему нынешнему президенту, «укрепление» федерации пойдет силовым путем, даже войсками, вообще–то предназначенными воевать за пределами федерации или на своей территории, но только в случае оккупации ее иностранными войсками. Может быть, поэтому у наблюдательных людей сегодня такое ощущение, что так называемых внутренних войск всех сортов у нас сегодня едва ли не в два раза больше, чем в «непобедимой и легендарной». Я думаю даже, что войска будут применяться, в крайнем случае, в основном же будут на первом этапе уничтожаться в фигуральном и даже в прямом смысле все лидеры, получившие какой–либо авторитет в народе. Мне не дают покоя внезапные и таинственные смерти академика Сахарова, священника Меня, «авторитета» Квантришвили, генерала Рохлина, офтальмолога Федорова, журналиста Боровика, банкира Кивелиди и многих других. Так же как и совершенно бессовестные гонения журналистов Савицкого и других. Заостряю: я ничего не могу доказать, только сообщаю, что мне не дают покоя эти смерти, и я чувствую, что со всех сторон окружен «внутренними» войсками. И нас все время запугивают взрывами, которые никогда не раскрываются армией спецслужб. И мне кажутся очень подозрительными «учения», когда «учебный взрыв» жилого дома предотвратили его жильцы, а спецслужбы перепирались при этом как нашкодившие школьники.

Я понимаю, что народу наплевать на «федерацию», он научился выживать в любых условиях, как я докладывал в предыдущих разделах. Только записные «участники войны», да «военные летчицы», которых и быть нынче не должно согласно моим расчетам, представленным там же, призывают трясушимися от старости губами «крепить мощь». А молодежи на эту мощь тоже плевать, им на танцульки надо. И мне больно и смешно, когда подводную лодку загнали на такую глубину, что там рыбьим малькам только резвиться, угробили экипаж вместе с лодкой, и «вознаградили» покойников за что, не знают сами. Контрактникам в Чечне уже не платят оговоренные деньги, скоро туда откажутся ездить, придется силой посылать малышей. А федеральные чиновники гребут и гребут деньги, готовятся к взрыву народа. Тогда они быстренько смотаются в бессчетную «волну» эмиграции. Вот тогда начнется развал империи, но более ужасный. Дай бог, чтобы без планетарных катастроф: ядерных, химических, бактериологических, экологических. Потом начнется интеграция, болезненная, долгая, на грани выживания народа. Этого хотят? Думаю, да.

Глава 14

«Что было, что будет, чем сердце успокоится»

Введение

Что было – известно. Утопический и реальный варианты. Древние инки и майя. Укроп вместо клумб около дома.

Я не хотел писать эту главу. Думал, в книге и так все предельно понятно. Думал, что ельцинщина переболеет, перетерпит, «перетрется – мука будет». Но, не тут–то было. Тут такой «Петр первый, преобразователь» возник, что впору садиться снова за компьютер.

Заголовок такой я взял у цыганок для красного словца, ибо на вопрос что было, я уже

ответил. На вопрос что будет можно подробно не отвечать, так как это следует из всего контекста. Впрочем, я нарисовал вполне конкретных два варианта немного выше: «утопический» и реальный. Вперемешку они и будут осуществляться. Какой победит в конечном итоге, я не знаю. Тут может быть и герой, каковой явился в Сингапуре, отец народа. Может и такой как Лебедь, судя по его давним обещаниям. (Теперь уже не будет, убили). Если он, конечно, забудет об личных амбициях на мировом уровне, то есть простое хвастовство, как я показал выше. Этот человек должен быть типа Иисуса Христа, чтобы вам было понятно, но сам Иисус в подметки бы ему не годился по поставленной им перед собой задаче. Но такого человека быть не может на свете, хотя многие люди из нас с вами и представляют себя на такой роли. Они просто не знают силу лести, так как не испытывали ее никогда, не быв «спасителями отечества». Ибо, по моему глубокому убеждению, любой зад на свете можно зализать так, что и следа от ануса не останется. Поэтому такой большой герой, да еще и для такой большой страны, никогда не найдется. Вспомните хотя бы, как Иисус испепелял бедную смокву.

В принципе может появиться и желание «просвещенного мира» помочь нашей стране, но фактически оно никогда не появится. Ибо «своя рубашка ближе к телу». А титанические усилия, попытки отдельных людей не окажут существенного влияния на ход событий, ибо в целом все это будет протекать вяло, по формуле «рубахи». Остается сам народ нашей шестой части суши. Я недаром делал экскурс в генетику. Она очень хорошо объяснила нам, что такое советский народ, как он формировался тысячу лет и на каком этапе своего развития сейчас находится. Ниже я дам еще несколько уточнений по этому вопросу.

Что касается третьего вопроса в заголовке, то я все же должен дать некоторые конкретные наметки по его разрешению. Для этого я опять напомню вам про одну статью, которую уже вспоминал, но вспомнить до конца никак не мог, а вновь искать некогда, да и долго. Читал я ее наспех, давно, лет 10 назад или около этого, в журнале или газете, ни автора, ни названия, ни издания совершенно не помню. Но, о чем там речь шла, помню отлично. А речь там шла о древних инках и майя, об их великой цивилизации, которая растаяла как дым, остались только циклопические развалины, когда-то бывшие образцами высочайшего искусства и науки. Теперь автор наблюдал далеких потомков исполнителей этих шедевров, полуголых, в диких джунглях, уже не знавших, откуда взялись эти развалины, и жующих какие-то не то плоды, не то листья, и сплевывающих жеваную массу в плоску, то есть использующих собственные зубы в качестве мельницы. Примитивнее, чем в каменном веке.

Далее автор выстраивает концепцию «преображения» народа, суть которой состоит в том, что аристократия–олигархия погубила свой собственный народ непосильной работой, ограничениями, прямым рабством, бесправием, высосала из него все соки за долгие века, а потом и сама погибла от разврата всевозможных сортов, излишеств и лени. Статья эта, прочитанная по диагонали, чуть ли не из-за плеча владельца издания, почти на бегу, произвела на меня большое впечатление, но потом забылась, затерялась в памяти, и сейчас возникла вновь. И я никак не могу прогнать от себя мысль, что современный «гомо советикус», как генетическое продолжение княжеских рабов 10 века, мне уже во многом начинают напоминать потомков древних индейцев майя и инков, только еще немного не дошедших до их сегодняшней стадии деградации. Но уже близких к ней. Вы только посмотрите на наших «садоводов–огородников», коих в стране подавляющее большинство. Вы только обратите внимание на наши дворы индивидуального жилья, сплошь занятые грядками, промеж которых «хозяева земли» балансируют как клоун на проволоке. Ради чего 80 процентов населения «садит картошку», копая доисторическими мотыгами миллионы гектаров земли в свои выходные дни, практически бесплатно отдав пять дней труда в неделю империи? Разве не хотят они поиграть в гольф на лужайке в свои выходные дни? Не хотят, конечно, ибо не знают, что это такое. Они знают, что если не посадят картошку, то помрут с голоду. Разве наши «хибаровладельцы», где всего горница и кухня, не хотят вырастить в своем дворе травку–газон, да поставить там кресло–качалку напротив клумбы с розами, как

это принято на Западе? Там же даже пучка укропа никто не станет выращивать, ибо он для укропа получает зарплату за пять дней работы в неделю. Там даже рыбу ловят, чтобы потом опять отпустить ее в водоем, а едят покупную. У нас же пенсионеры на городских свалках–прудах ловят рыбу как «прибавку к пенсии». Когда, спрашивается, наш «колхозник», честно отработав пять дней из семи на империю, будет разводить розы и стричь газон, если у него мычат в хлеву корова, бычок и пара свиней, а на насесте – курицы? А в неудобьях на лугу трава не кошена ручной косой, почти серпом, как на древнеегипетских папирусах. Ведь на зарплату он с голоду подохнет.

Много нам надо еще время, чтобы, бросив сломавшуюся от старости доисторическую тяпку, начать жевать зерно, чтобы сделать ребенку манную кашу? И наши правители смеют произносить слова о «великой России»? Или вы не слышите от них этих слов?

Парадоксы

Парадокс – неожиданный результат. Прогрессо–регресс. Нужно–ненужные ресурсы. Научный прогрессо–регресс. Развито–отсталый космос. Разрушительно–слабые бомбы. Сильно–слабая армия. Сильно–слабое государство. Сильно–слабая власть. Верующе–неверующий человек. Грамотно–безграмотный народ. Научно–технический прогресс – это тоже религия. Сильно–слабые люди.

Парадокс – от греческого «неожиданный», то есть «шила милому кисет, вышла – рукавица». В логике парадокс – «противоречие, полученное в результате логически формально–правильного рассуждения, приводящее к взаимно противоречащим заключениям» (БЭС). Я эти выдержки не зря привел. Большинство людей слово парадокс понимает расплывчато, что я и доказал выдержкой из словаря. Как так «формально–правильное рассуждение»? Формула должна всегда отвечать сути, на то она и формула – краткое изложение сути, как «аш два о» или «пи дэ квадрат, деленное на четыре». У нас же как–то принято, что «формально» – это не только по формуле, то есть точно, но и по заведомо плохой формуле, которая не отражает всей полноты явления. Например, вместо «аш два о» используется «аш о», или вместо «пи дэ квадрат, деленное на четыре», используется просто «пи дэ квадрат». Вот про это и говорят: он формально подошел к делу. Так это же уже не «формально правильное», а формально неправильное рассуждение. Таким образом, судя строго, я убираю слово–приставку «формально» и оставляю только «правильное рассуждение», а такое рассуждение не может привести к неправильному выводу по определению, если оно правильное рассуждение. А если энциклопедический словарь не может толком объяснить слово парадокс, то, что же я буду ждать от рядового читателя? Поэтому, я буду придерживаться взгляда на слово «парадокс» согласно первоначальному переводу с греческого, каковой очень точно передается приведенной русской поговоркой, или русским восклицанием: «Надо же? Вот так фокус!» Если мы, таким образом, договорились о понимании слова парадокс, то перейдем к ним самим в русской жизни, которая сплошняком состоит из парадоксов.

Начну для разминки с парадокса, поименованного мной технический «прогрессо–регресс», несомненно, «взаимно противоречащее заключение». Лет двадцать назад я пришел к ошеломляющему для себя выводу о том, что в забое с ручной организацией труда, где используется только кайло, лопата и взрывчатка, и в забое с выемкой и погрузкой угля комбайном, норма выработки на одного человека практически одинакова. Правда, первая была в Прокопьевске, где комбайнов не было, а вторая в Новокузнецке, где ручных работ не было, иначе бы проходчики из ручных забоев очень сильно возненавидели механизированных проходчиков во главе с их начальниками. Города отстояли друг от друга на 35 километров, поэтому обходилось без драки.

Дело в том, что «ручные» проходчики всю смену как заведенные махали кайлом и лопатой и им ничего не мешало, а «механизированные» проходчики большую часть смены не работали: ломался комбайн, искали слесаря, слесарь не находил долго поломки, потом исправлял. Или «пропадала энергия» и ее так же долго «искали». В результате

«механизированные» проходчики делали ровно столько, сколько «немеханизированные» напахивали лопатой, и смена кончалась. Норма же выработки все это учитывала, как говорится, «по факту», причем за очень продолжительное время. Иначе же и сдельную оплату труда – оплот социализма невозможно создать.

Значит, в ручном и механизированном забое производительность труда одинаковая, но это еще не все. В ручном забое один человек делал работу, которая является конечным и абсолютным результатом труда одного человека. В механизированном же забое от точно такого же результата труда надо отнять массу человеческого труда других людей, которые тоже вложили опосредованно свой труд в эту работу. Во–первых, сколько человек трудилось для того, чтобы сделать комбайн весом в 10 тонн чистейшего железа с тысячами деталей и деталек? Сколько человек добывало уголь, делало кокс, добывало руду и флюсы, а потом выплавляло эти 10 тонн железа? Во–вторых, немеханизированный проходчик тратил энергию, добытую за свои кровные в магазине, а механизированный тратил государственную электроэнергию, на которую тоже добывался уголь, делались машины и работали машинисты. Далее я скажу, что мощность комбайна равна примерно сто киловатт, и он только за один час работы тратил столько же электроэнергии, сколько средняя социалистическая квартира тратит за месяц. Надеюсь, вы помните, сколько вы платите по счетчику? Для электрической дрели для бурения взрывных скважин в ручном забое подходит кабель толщиной в мизинец, а для комбайна – толщиной в руку, а защита его осуществляется сложнейшей аппаратурой, которую, в свою очередь, обслуживают электрики самой высокой квалификации. Добавьте сюда аппаратуру автоматического контроля содержания газа метана и поступающего в забой количество воздуха, так как несколько искрящих при работе электродвигателей и систем управления ими находятся на комбайне, а сам он работает в забое в самое опасное время по газовыделению – выемке угля. В то время как в ручном забое в момент взрыва нет электроэнергии. И все это требует не только денег, но и непосредственного, и уже произведенного ранее труда.

Если все это подсчитать и выбросить из производительности труда механизированного проходчика, то окажется, что ручной труд в 10 раз эффективнее механизированного. И с таким ущербом надо мириться только для того, чтобы освободить человека от каторжного труда, от лопаты и кайла. В западных странах механизацию вводили потому, что никто из рабочих не желал махать лопатой шесть часов кряду, но и мириться с такой огромной потерей труда при этом тоже не захотели. Поэтому была создана сложнейшая система теории надежности с десятками вспомогательных наук, обслуживающих эту систему. И добились того, чтобы комбайн работал безотказно, надежно. Для этого тоже потребовались затраты труда и средств, но они многократно окупались тем, что норма выработки механизированного рабочего стала в 20, в 100 и более раз выше, чем в ручном забое.

В нашей же стране о надежности знали только в космической и военной отрасли, более нигде. Ведь я привел нормы выработки в ручном и механизированном подготовительных забоях не позднее 1980 года. Если этого мало, то я приведу норму выработки забойщика в комплексно механизированной лаве из 500 тонн «железа» и в лаве того же Прокопьевско–Киселевского месторождения, в котором из механизации есть только дрель, топор и кувалда, а норма выработки в них обеих – 50 тонн на выход.

Если еще и этого вам мало, то я обращусь к сельскому хозяйству, в котором в России применяются самые мощные в мире зерноуборочные комбайны с шириной захвата в полполя, производится больше всех удобрений, вспахано больше всех в мире земель, но, тем не менее, в российском сельском хозяйстве самая низкая в мире (не считая Эфиопии) производительность труда и урожайность полей, а хлеб мы десятилетиями покупаем, как и куриные окорочка за границей.

Я просто не хочу переходить к самой больной российской теме о надежности и работоспособности российской бытовой техники, я все же россиянин. Но не могу не сказать, что рядом с космическими стартовыми комплексами соседствуют деревни вовсе без электричества, а полутораметровые трубы с газом пролегают за границу у них за околицей, и

никак не хватает технического ума, чтобы сделать отводок в полдюйма диаметром. А по соседству высятся окольцованные тройной колючей проволокой с вышками корпуса, где изобретают самые страшнейшие яды и бактерии, которых свет не видел. Кажется, ситуация ясна, и надо делать выводы.

Первым напрашивается вывод, что страной управляют совершенные дураки, притом очень долго, веками. И этот вывод основной и единственный. Остальные выводы, являются частным случаем этого первого, главного. Посмотрите на наших правителей по телевизору. Это же сплошь тупые лица, самой характерной чертой которых является природная простецкая хитрость, которую они безуспешно стараются скрыть или заменить каким-то иным выражением лица. Яркой иллюстрацией этого является реклама с Петром I насчет кофе: «А, с кем на паях?» – «С вами, Петр Алексеевич». Горящий безумием взгляд, идиотская самоуверенность, всепоглощающая страсть, и не проблеска ума. В общем, «заколачивание гвоздей микроскопом».

Возьмем Ленина с его электротрактором, когда Россия не знала и просто трактора. Возьмем Сталина с его ворованной атомной бомбой, когда в стране не хватало простых автоматов Калашникова, и на вооружении все еще стояла «трехлинейка образца 1898 года». Вспомним «сталинский план преобразования природы» вслед за убийством генетика Вавилова, хрущевскую кукурузу чуть ли не на северном полюсе, хрущевско-брежневское освоение целины, тогда как уже распаханное ранее земли давали урожай 7 центнеров с гектара вместо 70 на Западе.

Можно спуститься и подревнее. Зачем нам надо было «прислоняться к Уралу» для «развития промышленности», тогда как Япония совершенно без природных ресурсов обогнала весь мир по промышленности? Ведь все равно промышленность не развили, и прокатные станы даже в 1930 году, через триста лет, покупали у Германии. Так ведь и «великий кормчий» Китая заставил варить сталь около каждой фанзы. Представьте, у таких дураков не действует даже чисто русская поговорка, что «выше х-я не прыгнешь».

Мы первыми запустили в космос Белку, Стрелку и Гагарина, что по сути одно и то же. Мы вторыми испытали атомную бомбу и так далее. Но, вы, правители, для этого отобрали у нас самодельные лопаты из нержавейки, которыми мы кормимся, сажая картошку, и наделали из них танковую броню. Отобрали у покойного доктора Елизарова титановую проволоку для его больных со сложными переломами, и сделали из нее очередной лист для очередной подводной лодки. Сколько таких больных сегодня – калеки из-за того, что тысячи тонн титана лежат на морском дне? Вы отобрали у конструкторов гражданской продукции бронзу, хорошую сталь, запретили им использовать редкие и драгоценные металлы, направив все это на военную продукцию. Вы направили всех башковитых людей в военные конструкторские бюро, оголив тем самым гражданственно направленные исследования и разработки. Поэтому механизированный горняк фактически делает в десятки раз меньше и в десятки раз дороже, чем немеханизированный.

Поэтому у нас не работают наши телевизоры, через день перегорают советские электрические лампочки, лезвиями для бритвы можно только карандаши подстригать. Поэтому я предсказываю, что через несколько десятков лет одичавшие люди в наших лесах будут жевать какую-нибудь траву на фоне стартовых комплексов для ракет и не смогут объяснить, что это такое и как тут оказалось? А вы, покойники уже сейчас, будете настоящими покойниками, может быть даже замороженными в жидком азоте для будущего «воскрешения». Но воскрешать-то вас уже будет некому, разве что выставят в каком-нибудь западном музее как египетские мумии.

Нужно-ненужные ресурсы. Первые наши правители и хозяева, естественно, считали ресурсом только сам народ, который можно было продать в Кафу. Поэтому и сегодня к нему такое же отношение. Белка и соболь в лесах казались неисчерпаемыми, только лет через пятьсот заметили, что их стало меньше. Сам лес ресурсом не считался, ведь в лесу жили. Но прибывшие за лесом венетианцы показали нашим правителям, что и лес можно продавать, ибо, на что он еще годен кроме дров, думали наши правители. Поэтому отношение к лесу у

нас и сегодня еще такое же.

Например, заключенные пилят лес, а, сколько надо напилить, никто не знает. Но так как заключенные самим своим статусом должны страдать, то и пилить их заставляют до изнеможения. Сколько из этого спиленного леса пойдет в дело никого не интересует, ибо лесу у нас – тайга, без края. Я даже сам так считал, пока не побывал за границей и не узнал, что кубометр стоит 200 долларов, как нефть. Окончательно меня убедили в ценности леса мои собственные двери, которые я купил у канадской фирмы, правда, здесь, в России. Русские люди, живя в лесу, так и не научились за 1000 лет делать красивые, а главное, недорогие двери. Поэтому сегодня граждане среднего достатка покупают двери канадские, красивые, но сделанные из папье-маше, а косяки к ним, из чистой древесины, напоминают школьные ученические линейки по толщине, притом не из целой доски, а из пяти-шести отдельных дощечек, состыкованных по длине хитрым шипом на хорошем клее. Совсем недавно мы с вами так сэкономили только полиэтиленовые мешочки и пакеты, стирая их и высушивая на батарее отопления.

Точно так же мы не знаем настоящей цены железу, хотя появилось оно у нас много позднее лесов. За полсотни лет мы переплавили целую гору под названием Магнитная на Урале, а полученное железо разбросали по всем своим лесам. За границей я тоже очень удивился, когда приценился к простому топору, он стоил в переводе на нашу жидкую валюту бутылок двадцать водки, в то время как наш советский топор не стоил и чекушки, а находился где-то в эквиваленте 100–150 граммов».

Перехожу к молибдену. До недавнего времени единственный поставщик молибдена была тоже высокая гора, находящаяся на пути к Эльбрусу в Тырныаузском ущелье. Гора целиком состояла из минерала молибденит и кучи других минералов, в которые входила почти вся таблица Менделеева, даже еще и не открытые тогда химические элементы, которые к нашим дням сделались очень редкими, а потому страшно дорогими. Но нам-то нужен был только молибден, чтобы были «броня крепка и танки наши быстры». Поэтому все остальное при «обогащении» этой руды выбрасывали тут же, на берегу горной речушки в виде «хвостов» обогащения. Когда заграничные шпионы узнали, какое богатство находится в этих «хвостах», чтобы не называть их отбросами, «акулы капитализма» тут же предложили нашим правителям много денег, чтобы увезти эти отбросы к себе домой. Правители наши постеснялись брать деньги, ведь и вам было бы стыдно, если бы за ваши картофельные очистки предложили вам столько же спелых бананов лет 10 назад.

Вы бы просто отдали очистки, бесплатно, но правители ведь так не могут, у них же «политика», а у вас-то ее нет. Тогда «акулы», зная по тем же шпионским данным о наших дорогах, предложили построить нам дорогу типа нынешней московской кольцевой, от Владивостока до Кенигсберга взамен на наши «очистки» из Тырныауза. Но наши правители не только застеснялись, а еще и рассердились, ведь их не только в бесхозяйственности обвинили, но и унизили напоминанием о плохих дорогах в такой великой державе. Поэтому они хитро ответили, что не могут поставлять стратегическое сырье своим идейным противникам, и этим подняли свой авторитет в своих собственных глазах.

Когда я пишу эти строки, недавний сель вместе с домами шахтеров унес все эти богатства в Каспийское море, и теперь они появятся на поверхности не ранее чем через миллионы лет, когда со дна Каспийского моря будут подниматься новые горы.

Может мне не надо объяснять, почему у нас плохая электроника, использующая редкоземельные металлы, а тефлон ввозим только на сковородках за природный газ? И почему мы продаем сырую нефть, в крайнем случае, мазут, а все остальное, что из нее делается, а это многие сотни разных полезных для народа вещей, в том числе и колготки с лайкрой, покупаем? Прошу также будущих публичных критиков не ставить мне в вину, что я надсмехаюсь над трагедией в Тырныаузе, я об этом помню, но и это не помещало мне обратить ваше внимание на дурость наших правителей. Кстати, если бы русло речки не было бы загромождено «хвостами», то, может быть, и трагедии бы не было. Сель спокойно бы утек в Терек. Не могу удержаться, чтобы не пропеть осанну международному разделению

труда. Продай бы наши правители тогда «хвосты» за границу, у нас бы была хорошая дорога, продукция высоких технологий была бы и для нас дешевле, и Тырныауз бы не снесло селом. Но, кажется, я от нужно–ненужных ресурсов непроизвольно перешел к прогрессивно–отсталой науке.

Научный прогрессо–регресс. Никто не сомневается в наших мировых приоритетах в области военного уничтожения людей, но редко кто задумывается, какими средствами это достигнуто. Поэтому напоминаю, что Северная Корея, такая маленькая страна, заставив своих людей есть одну траву, чуть ли не обгоняет уже нашу страну по всяким таким штукам. А наш голодный ученый и изобретатель ведь, не очень дорого будет стоить для любой страны, даже самой маленькой. Я не буду спорить с тем, что Америка давно «скупает мозги» по всему миру. Но она же не силой туда их свозит, а покупает на свободном рынке, который и наши правители ныне стали признавать. Так кто мешает нам покупать? Ах, не на что? Ах, не хотят ни за какие деньги? Так это тогда проблема покупателей, а не продавцов. Зачем же мы тогда вывешивали плакаты на пять этажей про Сбербанк брежневских времен: «Накопил, и машину купил»? Зачем же вы, правители, сделали такую жизнь в стране, что ни за какие деньги к нам не хотят переезжать жить с Запада?

Теперь по существу очередного парадокса. В чем мы впереди планеты всей? В науке уничтожать людей. Вы, правители наши, говорите нам, что у нас лучший в мире автомат Калашникова, лучший в мире танк, лучший вертолет «Черная акула», истребители и бомбардировщики. По ракетно–ядерным силам мы наравне с Западом, правда, сейчас отстаем такими же темпами, какими вымирает наше население. По средствам бактериологической войны мы, можно сказать, даже несколько впереди, если верить нашим пропагандистам, заговорившим об этом после запрещения миром этого вида оружия. По средствам химической войны мы совсем чуть–чуть отставали от Америки с их «бинарными газами», но находились далеко не в последних рядах. Модификация поведения человека в военных целях, «погодная» война, когда, то ливень зимой, то мороз в июле, — это тоже не совсем безызвестные вещи для наших стратегов. Что там еще есть из «высоких технологий» против человеческой жизни? Магия, секретные волны? Ничего я не выпустил из виду? Вот в таких отраслях человеческого знания наша Родина с большой буквы впереди, имеет явный прогресс, но слово–то опять попало какое–то неравнозначное, ибо прогресс в одном смысле – хорошо, а в другом – очень даже плохо. Ибо прогресс рака у больного, разве это хорошо?

Далее я вынужден сказать, что кроме изложенного направления, военного, в других, гражданственных областях науки, мы не сделали почти что ничего. Тут у нас даже регресс по сравнению хотя бы с достижением дореволюционных радиотехника Попова, «измерителя» давления света Лебедева, самого Ломоносова и Менделеева, наконец, Лобачевского и Ковалевской, хотя она и не так знаменита как Кюри–Складовская. Термоядерный «токомак»? Так он на свалке валяется. Понимаете, в этом случае почему–то не принято приводить данные о шестой части суши, о недавних наших трехстах миллионах населения развитого социализма, многими понимаемого до сих пор как развитой страны. И зря. С такой–то великой державы мир должен был получить хоть что–то, кроме средств уничтожения людей.

Может быть, у нас лучшая в мире сковородка? Нет, лучшая в мире сковородка с покрытием от американского «Дюпона». Может быть, у нас лучший в мире квас? Нет, сами пьете «колу». Может у нас хорошие гражданские самолеты? Нет, самые отсталые, гремят как немазаная телега, так что в приличные аэропорты их не пускают. Да и кто как не мы начали покупать на международные рейсы французский самолет типа «А–300»?

Ах, вспомнил, мы «открыли» искусственную черную икру из рыбьих хвостов, которую мазать на хлеб уже можно, но есть пока нельзя. Может, мы изобрели пенициллин, телевизор, достойный радиоприемник, или хотя бы сам транзистор? Нет, изобрели американцы. Мы буровые насосы для добычи нефти и газа покупаем у «Ингерсол Рэнд», трубы для их продажи – в Германии, на карьерах у нас в самых трудных условиях работают заграничные

самосвалы и американские бульдозеры, свой лес мы валим и трелюем тоже заграничной техникой, а распиливаем его на хорошие доски – тоже их техникой. У нас нет ни одного комфортабельного гражданского океанского лайнера с «петровских» верфей, все они, до единого – перекрашенные немецкие корабли по репарации, включая «гордость» нашего парусного флота, «самый большой в мире парусник», недавно арестованный. Я уже не говорю про автомобилестроение. Что там у нас делают на «Уралмаше», на питерских верфях? Танки и подводные лодки с ядерными зарядами на борту.

Один мой знакомый сварщик с войны как зеницу ока берег держак и маску, полученные по ленд–лизу. Какого черта наши хваленые часы стоят гроши по сравнению с любыми иностранными? Мы даже газетную и туалетную бумагу не можем сделать, как следует. Какую вы предпочтете из тысяч наименований вещь для домашнего обихода? Советскую? Если рядом выставлена иностранная?

Вот в чем мы опережали Запад до последних времен: в количестве ученых и в количестве всяких научных институтов. А толку что? Да за тридцать бутылок водки в месяц средней зарплаты ученого, какой же дурак вам будет открывать теорию относительности или закон всемирного тяготения? «Токомак», правда, изобретут, но не более того.

Конечно, есть и «шизики», которым и денег не надо, но как же они что–то «откроют», когда силу тока в цепи нечем измерить? говоря фигурально. Ведь все научные приборы выпускают за границей, а тратить на них деньги, не считая военных целей, наши правители не считают нужным. Вы думаете, почему Запад до сих пор не отменяет запрет на продажу нам многих товаров высоких технологий, включая станки сверхточной обработки и хорошие сверхбыстродействующие компьютеры? Неужто боятся, что мы с их помощью наладим производство сверх гладкой подошвы утюгов для наших женщин и рассчитаем траекторию какой–нибудь элементарной частицы, прибывшей к нам из туманности Андромеды?

Нет. Они отлично знают, что мы сразу же наточим на их станке бесшумных прецизионных винтов для своих подводных лодок, чтобы не шумели как трактор. А компьютер направим в институт Курчатова, чтобы рассчитать цепную реакцию для новой бомбы. Когда я вернулся из Италии в разгар скандала с самолетом Руста на Красной площади, КГБ сильно страдал от унижения. От страдания сильно суетился.

Меня сразу же вызвали к полковнику, и спросили, не может ли ЦРУ через знаменитую итальянскую ЭНИ, торгующую нашим газом, узнавать наши секреты сибирские? В концерн ЭНИ входила СНАМпроджетти, нарисовавшая проект трубы длиной в 250 километров, по которой предполагалось качать углеводную смесь, и поставившая все оборудование для этого, включая компьютерное обеспечение. Я принимал от них это оборудование.

Я ответил гэбэшному полковнику, немного расслабленный заграницей, в шуточной форме, что, дескать, могут. Для этого им вполне подойдет сама труба, закопанная в землю на два метра, в качестве антенны. Однако полковник не заметил иронии, посерьезнел, и проводил меня до своей двери. Вполне вероятно, что и сегодня какой–нибудь институт «работает над поднятой» мной проблемой. Я бы не надсмехался над советской гражданской наукой, если знал бы хотя бы один факт, чтобы советская научная разработка, доведенная до промышленного изготовления, заполонила бы западный рынок, как, например, наш рынок заполнили все без исключения значительные западные фирмы, начиная от «Сони», «Кока–колы», «Филиппа Морриса», и кончая «Майкрософтом» и «Макдоналдсом». Там же ничего нашего нет кроме «серийных» матрешек. Военные разработки я к рассмотрению не принимаю, ибо в этом и состоит парадокс.

Развито–отсталый космос . Самый яркий пример хвастовства наших правителей как с неба свалился им из того же военного комплекса. Ведь никто же не сомневается, что космос наш получился автоматически из баллистических межконтинентальных ракет, притом я думаю даже, что чисто случайно. Хотели выстрелить учебной боеголовкой на имитацию другого континента в Тихом океане, а горючего заложили сверх лимита, дескать, «кашу маслом не испортишь». Вот она и улетела безвозвратно, ставши спутником Земли. Это совершенно похоже, как если бы вы орали своему сыну с балкона, чтобы он, негодник, шел

домой спать, а тут, шел, мимо, профессор консерватории и взял вас в Большой театр солистом. Вы же помните, как стучал башмаком о трибуну Хрущев в Нью-Йорке, но это же было абсолютно бездоказательно, а потому – обидно. А тут ему докладывают, что боеголовка не вернулась, а если на нее поставить маленький передатчик с батарейкой, то она будет посылать в эфир: бип, бип, бип... И если вы еще не позабыли, что основным его коньком была прозаическая кукуруза на северном полюсе, то вы можете себе представить, как на него повлияло это «бип» из космоса. Ведь оно же не было даже военным «ура», а чисто гражданской научной идеей, притом не стоящей ни гроша. Ведь ракет было уже завалилось, а передатчик с «бип» стоил три копейки.

Но, как говорится, аппетит приходит во время еды. Уж очень была хорошая причина для всемирного хвастовства, поэтому на эту штуку начали тратить специально ассигнованные деньги, сперва казалось, маленькие. Действительно, чем отличается человек, собачка от боеголовки, я имею в виду по весу. Конечно, пришлось озаботиться кислородом, туалетом и жратвой, но это же такая мелочь по сравнению с глобальной возможностью хвастовства. Потом это затянуло как карточная игра «в очко». Сперва даже и не заметили, что на космос стало уходить чуть ли не столько же, сколько на «оборону».

Народу, конечно, тоже было приятно, как, например, найти пятерку на дороге, как раз на бутылку и пару пирожков с ливером. Он же не знал, сколько уходит денег на эти игрушки, притом с каждого, и не по пятерке, а несравненно больше. Бюджет страны – страшная военная тайна до сих пор. Ведь то, что печатают в газетах про бюджет, это одно и то же, что реклама гигиенических прокладок или жвачной резинки. Они не отражают сути происходящего, а только выпячивают отдельные достоинства, упуская недостатки.

Вы же знаете, что заядлые игроки в очко даже проигрывают собственные штаны, все не могут никак остановиться. Игра же такая простая и все время кажется, что вам уж теперь – то обязательно выпадет два туза подряд. Вот так и с космосом. Когда подсчитали, какова вероятность возвращения наших космонавтов с луны, то вышло, я думаю, не выше, чем попасть плевком в копейку с 10 метров. А там их оставлять навечно никак нельзя напоподобие лунохода. Мировой скандал будет, и все забудут, что мы первые. Поэтому стали конструировать автоматы для Марса, Венеры и так далее. Но электроника – то у нас сами знаете, какая, по телевизорам нашим видно, да и по Останкинской башне – тоже. Кабели все сгорели, а автоматика все никак не могла сработать. Поэтому и автоматы межпланетные, то, не туда попадут, то вообще замкнут накоротко. Ни один ничего нам сообщить не смог из дальнего космоса, поэтому затею бросили, а под маркой «исследования космоса» запустили около двух тысяч военных спутников серии «космос», которые сфотографировали все до единого мусорные бачки по ту сторону океана. Добавлю, что, если бы нам действительно понадобились данные о космосе, то мы бы напоподобие американцев запустили бы туда телескоп «Хаббл», и рассматривали бы Вселенную, интересуясь тамошними процессами, вне искажений из-за земной атмосферы. Но мы же мусорные бачки фотографировали за океаном.

Здесь перейду к вопросу, что же дает «народному» хозяйству наш космос? А ничего не дает. И давать не собирается. Две тысячи спутников — «космосов» показывают, что по своей сути – это простые пули, которые никто на войне не собирает, выпустил, и конец. Ведь никто же не поймет, если бы НТВ запускал каждую неделю свои спутники? А военные «космосы» запускают. Значит, они, либо очень плохие, либо девать деньги некуда.

Кстати про НТВ. Запустив 2000 «космосов», наши правители не удосужились запустить завалышенький спутничек для народа типа НТВ+, не нашли денег, чтобы наши колхозники и шахтеры узнали о существовании мобильной телефонной связи от своих правителей, а не от западных бизнесменов.

Я уже не говорю о том, что даже в малюсеньком Сан-Марино автомобили охраняются от угона спутником, а у нас, видите ли, не хватило места ни на одном из 2 тысяч спутников для такой аппаратуры.

Так что же мы с вами имеем от космоса, кроме вращающейся двадцатилетней

фотографии атмосферного циклона при передаче прогноза погоды по TV? Может мы, находясь в бескрайней тундре или в геологической партии у черта на куличках, можем раскрыть чемоданчик и через спутник связаться со своим начальником или с женой, как делают это чеченские боевики? Ишь, чего захотели, денег нет.

Может, космическое агентство сообщило казахстанским чабанам, где трава погуще, а северным оленеводам, где ягель гептилом не отравлен? Может, со спутника посчитали, сколько бревен при лесосплаве выплыло к иностранным кораблям–ловушкам в нейтральные воды Карского моря? Может, через спутник вызывают в сельскую глубинку доктора к роженице? Нет, ребята, ничего этого невозможно, денег нет у правителей наших. Вот вам картинка с вертящимся циклоном, снятая еще Гагариным, и отвяжитесь, назойливые вы мои.

И, если вы не удовлетворены изложенным парадоксом нашего советского космоса, то, воля ваша. Я еще хотел рассказать, как наши правители хотят отобрать спутник у НТВ, купленный ими и запущенный иностранцами, но вы и по ящику, и из газет об этом знаете. Не знаете только, что если и взаправду отберут, то вам оттуда посыплются очередные призывы к очередному празднику 7 ноября, помните по газете «Правда» десятилетней давности?

Разрушительно–слабые бомбы . Сегодня никто не сомневается, что по количеству стратегического оружия мы и американцы приблизительно на одном уровне, но о сравнительном качестве их сказать трудно. Можно только предположить, что сильное наше отставание в электронике, не может не отразиться на этом сравнительном стратегическом качестве. Но, стратегическим оружием никто не собирается сегодня воевать, это сегодня только реклама мощи. Что касается обычных вооружений, то я позволю себе для примера посетить нашу Выставку достижений народного хозяйства лет 10 –15 назад. Можно посетить и любую выставку оружия в мире, но это – потом.

Все мы знали, что выставляемые на ВДНХ диковинки, невозможно ни купить, ни заказать. Потому, что там выставлялось все то, что существует в единственном экземпляре, показушном, не для нас, а для иностранцев. Дескать, смотрите, какие мы передовые? Там можно было найти и быка Высоцкого, и початок кукурузы с хорошее полено дров, и какой–нибудь замысловатый прибор или машину для любого, наперед заданного, дела, типа лунохода или автомобиля с квадратными колесами. Беда была в том, что серийно эти штуки никто и не собирался выпускать, как всегда, у правителей для их выпуска не было денег. Поэтому тот прогресс, который показывался, это был не прогресс в том или ином деле, а простая показуха возможностей наших конструкторов, изобретателей и ученых. Поэтому любому обомлевшему от восхищения иностранцу советовали привезти денег, а мы ему сделаем. Притом надо было платить не только за индивидуальный заказ, как за гоночный автомобиль формулы 1, а не за серийную мясорубку, но и за саму лицензию за всяческие ноу–хау, то это становилось для него слишком дорого. А так как иностранцу, кроме всего этого, надо было сейчас же завернуть покупку в пакет с ленточкой, то на этом все и кончалось. Зато, промышленные шпионы этим делом пользовались. Ведь иногда не надо знать принцип соединения всех шестеренок между собой, достаточно увидеть новую идею осуществления того, что раньше считалось не поддающимся механизации. Но я уклоняюсь от темы.

Перехожу к международным выставкам оружия. Они отличались от ВДНХ только тем, что на ВДНХ оружие не выставлялось, все оно возилось на иностранные выставки. И там тоже ничего нельзя было купить, потому что, кроме показываемого образца, был только один образец, оставшийся на заводе дома, который показывали членам политбюро, когда они хотели. Чтобы дали денег заводу. И желающим купить тоже говорили, чтобы они перечислили денег, а мы им сделаем. Зато всем подряд предлагали купить модели чуть постарее, как китайцам танки Т–34, оставшиеся у нас от второй мировой войны. У нас же самих на самых опасных рубежах стояли уже, например, танки Т–54. А когда самые бедные покупатели начинали цокать языками и облизываться, то им этот нержавеющей металл отдавали бесплатно, в счет будущих поставок незрелых бананов. А так как все наши люди старше 20 лет хорошо помнят, какая давка была за этими зелеными бананами, то я из этого

делаю вывод, что оружие уходило совсем бесплатно. Что, кстати, подтверждает и наш каждый очередной премьер, питая мифические надежды на возврат или продажу этих долгов Советскому Союзу.

Вот на такой основе и перейду к чеченской войне. Что победить чеченцев охота уже двум президентам подряд, разве вы сомневаетесь? Тогда почему там используется оружие Второй мировой войны? Разве гранату РПГ и «лимонку» я не изучал еще в 1951 году в техникуме? Разве такие симпатичные маленькие автоматика Калашникова в войсках есть? Они же только на постах ГАИ пока существуют. Разве вы не знаете, что все наши переговоры в войсках ведутся через радиостанции, носимые на спине, величиной и весом с пулемет «Максим» гражданской войны, такой, с окошечком, как у Чапаева? Притом все они работают на одной волне, от Владивостока до Кенигсберга, и чеченцы все отлично слышат.

Они нас слышат, а мы их нет, потому что у них импортные, и поновее. Может, у нас там «черные акулы» летают? Откуда им взяться, если их всего, как всегда, два: выставочный и для показа начальству. Что там еще есть? Ну, гаубицы военных лет, изношенные донельзя бронетранспортеры, «уазики» брезентовые, «уралы», тоже крытые брезентом вместо брони, полевые кухни, тоже военных лет.

Что касается автоматов, то по телевизору же видно, что это первые модели Калашникова, тех времен, которые начались еще с первых послевоенных лет, когда автомат АК победил ППШ – пистолет–пулемет Шпагина с круглым диском на 72 патрона. Какие мы видим в кинофильме «Два бойца», год съемки где–то в районе 1945 года.

Правда, в лесах Урала у нас стоит где–то тысяч пять или десять танков, брошенных там из–за отсутствия ангаров, но их же дети растащили на игрушки. Там же осталась одна броня с 20 процентами никеля и весом тонн в тридцать у каждого. Притом по таким крутым горам они не могут, их же проектировали Европу окружать по морским побережьям. А тот танк, который недавно показывали по телевизору, когда он почти обогнал новые «Жигули», так он тоже «показ достижений», а не танк. Теперь вы понимаете, что под заголовком «разрушительно–слабые бомбы», я не только одни бомбы имел в виду. Не буду фантазировать насчет нападения на нас действительного противника, как в 1941 году, когда за три месяца у нас отвоевали две трети государства, если считать не территорию, а потенциал страны.

Сильно–слабая армия . Господи, кто не знает войну с Наполеоном, сожжение Москвы, многочисленные обороны Севастополя, Брестскую крепость, когда гарнизоны оставили, как дураков, погибать с героизмом. Или оборона Ленинграда, когда оставили его оборонять гражданских лиц, детей и стариков. Ведь в обоих случаях не героизм надо выпячивать, а предательство правителями своих людей. Им же надо было приказать сдать, ибо что дороже: город или человеческая жизнь многих тысяч гражданских людей? Но, я не буду дальше углубляться в эту проблему, не специалист. Я вот на что в связи с этим хотел обратить ваше внимание. Мы, под руководством наших правителей, хоть царских, хоть советских, никогда не были готовы к оборонительной войне от внешних врагов. И причины этой аксиомы надо бы выяснить.

Помните, где была Полтавская битва? Это же очень далеко от Швеции, а воевали–то мы с ними. Москва от Бреста тоже далеко была при Наполеоне, так же как и сегодня. Но ведь и Сталинградская битва была на Волге в нынешнем городе Волгограде. А больше на нас и не нападал никто. Ах да, японцы в 1905 году, но они ведь нас тоже тогда наголову разбили и отобрали много земель на Дальнем востоке. Во всех случаях мы к войне не были готовы. Но потом, собравшись с силами, мы всегда побеждали. Вот и надо узнать, почему сразу сил не было, а потом они откуда–то брались, притом надо учесть, что сил не было в большой стране, а появлялись они с оставшейся половине.

Другой причины, чем разврат наших царей и генералов, я не вижу. Причем разврат мы как–то привыкли понимать только в смысле половой распущенности, что является лишь частным случаем от вообще испорченности нравов. Вспомним хотя бы генерала Брусилова, переломившего ход 1 мировой войны, которую начинали развратные люди. Вспомним,

почему дошла очередь до старика Кутузова перед самым Бородино. Подумаем над действиями «легендарных маршалов» Ворошилова и Буденного в начале Великой отечественной войны, махавшими шашками перед танками немцев и чуть не попавшими в плен. Это же железная закономерность.

Пока войны нет, должности и власть получают лизоблюды, совершенные олухи, которые развращают своими позорными деяниями всю армию. Вся армия становится не армией, а стадом, где каждый от малого до большого звания должен тоже лизать и говорить «чего изволите», а потом сломя голову бежать делать, что «велено», совершенно не задумываясь о последствиях своих действий. А если приказаний нет, то сидеть и ждать.

Но генералов—то тоже кто—то развращает, когда всплывает все говно страны. Царям ведь тоже очень приятно, когда их слушают униженно и робко, а потом сломя голову, не «рассуждая», бегут выполнять, какую бы дурь царь не выкинул. И лелеят, лелеят его надеждой, что у нас очень сильная армия, а потом везут на парад или на стрельбы по «привязанному к дереву медведю». Ведь «учения», на которых погибла лодка «Курск», тоже были запланированы с такой целью. Но всемирный конфуз даже не поколебал уверенности нашего царя, что он главнокомандует не армией, а отчасти сумасшедшим домом, отчасти борделем, а собирательно и необидно — дряхлым стариком. Да и Чечня показывает, что наша армия может ее победить, если сбросит туда пяток водородных бомб. Но для этого и армии, собственно, не надо, а надо всего пять самолетов, даже и гражданских. Ведь сбивать их чеченцам нечем, если, конечно, генералы не продадут им за доллары выставочный комплекс «С-300».

Теперь я хотел сказать несколько слов о понятии дворянско—офицерской чести. Никто не сомневается, что дворянство и создано специально для армии. Теперь вспомните, как иностранцы в 16 веке описывают это дворянство в шубах до пят, суеющихся без толку, все в поту и подбострастии, чтобы вотчину не отобрали. О какой тут дворянско—офицерской чести может идти речь?

Посмотрим поближе к нам в петровские времена, вспомним как «прорубатель окна» глумился над своими боярами—офицерами, рубя им бороды, а иногда и вместе с головой. Экскурс в посленаполеоновские времена даст нам первое понятие об офицерских дуэлях, которым посленаполеоновские русские писатели, начиная с Пушкина, посвятили многие свои страницы, да и сами пострадали.

Я недаром соединил поход Наполеона и появление дуэлей на Руси, но раньше—то их и не было. Так это же не природно—русское явление, а простое обезьянничание. После этой войны наше дворянство и на французский язык перешло, своим дворянкам навезли корсетов, французских шляпок с лентами и цветами, а сами вырядились в «панталоны, фрак, жилет, которых на русском нет».

Ладно, панталоны у поверженного француза снять, но и офицерскую честь тоже практически сняли как на фотографическую карточку.

Теперь о близких к нам временах. Я понимаю, что генерал Власов не любил коммунистов, но надо было, и бороться с ними как боролся Колчак, в открытом бою. Он же, как баранов загнал в свою предательскую армию простых малограмотных русских солдат, притом на стороне напавшего врага, кто бы он ни был.

Да, был и генерал Карбышев. Но, посмотрите, сколько русских офицеров было в армии Власова. Это ли не бесчестье? Какой же солдат воспитается у таких офицеров, солдат, который как денщик, чистит сапоги своему на год старшему товарищу—солдату? Но я уже говорил где—то выше о кастовости армии. Здесь очень кстати рассуждение о сплоченности, целостности армии, описанное Фрейдом, и происходящее от любви к полководцу.

Сильно—слабое государство . Никто не сомневается в силе России, характеризующей ее как военную державу. Ее сила несомненна в этом отношении с наполеоновских войн, или даже немного раньше, с покорения Новороссии (Причерноморья) Потемкиным.

Вторая составляющая силы государства Российского — это беспрекословное главенство государства над человеком во все времена. Рядовой россиянин, и даже не очень рядовой, во

все времена, а не только при Сталине, был простым винтиком, песчинкой песка. И этот приоритет государства над человеком достигался с невероятной жестокостью, необыкновенной прямолинейностью, как говорится, без сантиментов. Забрать одновременно всех мужчин воевать, благо женщины искони привыкли содержать дом и детей, не велика мудрость.

Но в этом методе и кроется слабость государства. Начнем с того, что каких трудностей стоило «присоединение» Новгорода и Смоленска, «взятие» Казани, первые потуги покорения Сибири. Я недаром сказал «песчинка песка», а не песчаника, ибо между народами, населяющими Российскую империю, никогда не было «цемента», скрепляющего и превращающего песок в камень–песчаник. Едино–разрозненные народы составляют империю. И в этом еще один парадокс, превращающий империю в сильно–слабое государство.

«Собирание» Российской империи начал Иван Калита, если верить традиционной хронологии, в 1300 году и закончил Александр III в 1893 году. Почти 600 лет непрерывных захватнических войн, которые почему–то у нас называются «присоединениями», «покорениями», «взятиями». Разве это не должно было отразиться в генетическом аппарате «россиян», которых нет в природе, ибо «покорять» Новгород ходили русские, а покоряли тоже русских, потом русских водили на татар, а татар на прибалтов, а всю эту смесь – на закавказцев и среднеазиатов, а потом – наоборот.

Теперь посмотрим, как «отсоединялись» захваченные земли и народы. Про Казань, Новгород и Смоленск я уже говорил выше, почти каждый царь «покорял» их вновь и вновь. Потом они, окруженные со всех сторон империей, перестали сопротивляться, так как карательный поход был неминуем, и образовали «ядро» Русского государства. Что же творилось на окраинах этого «ядра»?

Украину присоединили в первой половине 17 – начале 18 столетия, но она все время рвалась на Запад, а Западная Украина вообще воевала с Советским Союзом почти до самого его распада. Прибалтику присоединяли почти сто лет с 1710 до 1795 года, но как только империя ослабевала, тотчас же Прибалтика отсоединялась. С Молдавией, Бессарабией – то же самое. Азербайджан, Грузию и Армению «добровольно» присоединили в начале 19 века, но как только Российская империя рассыпалась, так они создали Закавказскую республику и коммунистам снова пришлось их «присоединять». Киргизию, Туркмению, Узбекистан, Таджикистан и Казахстан «присоединили» где–то около 1860 года, и тоже, как только Российская империя рассыпалась, так коммунистам снова туда пришлось посылать Фрунзе завоевывать их вновь. Пришел конец и коммунистам, и что мы с вами видим уже собственными глазами? А все то же самое. Все страны и народы кинулись врассыпную. А Варшавский договор? Что, и это расписывать, или вы так все помните?

А теперь зададимся вопросом, может ли быть сильным государство, основанное на штыках и репрессиях? Да у него же все силы государственные уходят только на сохранение самого себя. Какие тут могут решаться другие проблемы, я имею в виду человеческие?

Сильно–слабая власть . Какая у нас сильная власть, вы и без меня знаете. Особенно во второй половине 2000 года, когда на ваших глазах она, оголив зубы, не разбирая дороги, не видя перед собой даже барьера конституции, начала подминать под себя все и вся. Обращу ваше внимание на ее слабые стороны.

Сильно–слабое государство, тратящее все свои силы только на одно, как бы не рассыпаться, не может иметь постоянно сильную власть. Поэтому сильно–слабость ее изменчива в составляющих, перманентна, то слабость обуюет, то – сильность возьмет верх. Помните, Российскую империю же только–только «собрали» к 1893 году, кончине Александра III, а уже в 1917 – 1918 годах, то есть через 20 лет, она опять развалилась. Ушла вся Средняя Азия, Закавказье, Прибалтика, Польша, Финляндия, Бессарабия, Западная Украина. К 1936 году коммунисты опять ее «собрали», правда, в меньших масштабах, но если учитывать и страны Варшавского договора 1955 года, в которых хозяйничали как в своей империи, то даже в больших масштабах. Но «держали» ее опять не очень долго, и она

опять рассыпалась как карточный домик. Мало того, ельцинские «суверенитеты», налево и направо раздаваемые не по доброй воле, а чтобы усидеть в кресле, чуть было, не рассыпали и саму Российскую Федерацию. И тут явился новый «Калита», правда, с другой фамилией. Что-то у него выйдет?

При таком положении дел разве может власть всегда оставаться сильной? Стоит только нефти подешеветь, так она снова станет слабой. Или вдруг найдут альтернативу нашему природному газу в Европе, так на следующий же день власть у нас опять сильно ослабеет. А если какой-либо геолог типа инженера Гарина найдет и докопается до «оливинового пояса» с чистым золотом, то власть у нас мгновенно опять станет сильной. Власть же наша не органична с народом, с нациями. Поэтому она может быть сильной только когда нефть дорогая, или одну половину народа заставят с автоматами наперевес охранять другую половину.

Тут надо бы присовокупить к флуктуациям нашей власти от сильной к слабой и наоборот мнение международное, так называемых развитых и демократических стран. Про царские времена никто из них уже не помнит, но коммунистические-то времена у них еще свежи в памяти. И сегодняшнее время они хорошо нутром чувствуют. В результате у них тоже проявляется двойственность относительно нашей власти. С одной стороны им было хорошо, когда власть у нас была сильной, из-за разгильдяйства бомбы и атомные станции не взрывались. С другой стороны наша сильная власть все время на них замахивалась, правда, вроде понарошку. Сейчас власть у нас слабая, и замахивания прекратились, даже кланяемся, а иногда и напропалую заискиваем. Поэтому, естественно, западная демократия хочет, чтобы власть у нас была сильная внутри страны и слабая – снаружи. Тогда бы все пошло у нас по майя-инкскому сценарию, мы бы постепенно все забыли и приучились жевать пшеницу на манную кашу детям, а они бы издали нас жалели. Потом бы заявили как конквистадоры за золотом. По-моему, к этому идет.

Верующе-неверующий человек. Все, что я написал выше в этом разделе, относится к нашей элите. Перейду к народу, народам и отдельной личности. Нашей власти никто и никогда не верил. Иногда верили в отдельно взятого царя, пока он еще только боролся за трон, но потом мигом разочаровывались. Правда, когда приходил новый царь на место царя плохого, этот новый оказывался почти всегда хуже старого. Вы это и без меня вроде знаете, но, согласитесь, вы же вновь и вновь обманываетесь. Не устали?

Это в качестве введения я сказал. Теперь к делу. Я очень много общался с простым народом, люмпен-пролетариатом, в том числе и с сельскохозяйственным, о котором говорил выше. И за всю свою жизнь я встретил только одного истинно живущего по вере человека, адвентиста седьмого дня. Заостряю: живущего. Мне и сейчас приятно о нем вспомнить. Но не о нем речь, а обо всех остальных. Еще Белинский отметил, как я приводил выше, что русский человек безверен. Мне могут сказать, смотри, храмы битком набиты. О верующей молодежи ничего не могу сказать, но старичков-то «верующих», вернее таскающихся из храма в храм, я премного видел и знал лично. Статистику не вел, но как-то так выходило очень часто, что чем больше подлости другим сделал, тем чаще оказывается в церкви со свечечкой. Вы можете мне не поверить, тогда перехожу к доказательствам.

Вы, господа, сейчас мало читаете старых русских писателей, а они, между прочим, чуть ли не половину своего внимания уделяли этому вопросу, начиная с Достоевского. Если посчитать, сколько церквей и часовен построили бывшие душегубы и обманщики, то окажется, что почти все они – плод их труда. Особенно горазды на это были русские купцы, как известно, первейшие обманщики, а зачастую и душегубы. Ибо не очень образованный человек, боится будущего также как и образованный, только образованный знает больше, а потому и молится у себя в постели, втихаря, а кому, не знает и сам, просто хочет, чтобы не грянул гром над ним за его дела. Необразованному же кажется, что его может простить официальный бог в храме, за деньги. Но, так как необразованных людей больше во много раз, чем образованных, то и храмы – полнешеньки. И официальный бог получает с них хороший куш.

Вторым моим доказательством является вопрос к вам. Много ли вы знаете современных лысых бандитов, которые бы не заявлялись в церковь регулярно после каждого разбоя или убийства? Похоронили ли хотя бы одного бандита без тщательного богослужения по самому высокому, а потому и дорогому, разряду? Пройдитесь по любому кладбищу страны, по самым элитным его местам, и обратите свой взор на могилы возраста от начала перестройки по сегодняшний день. Православная атрибутика и дороговизна будут вам доказательством, что здесь лежит бандит, ибо в наши дни простой народ дорого не хоронит, в крайнем случае, сооружает крашеную масляной краской пирамидку со звездочкой, огороженную арматурным железом. И найдите мне хотя бы одного бандита без нательного креста. А наши правители, высшие военные, что творят? Они же всей кучей после каждой удаче чеченских боевиков целыми колоннами направляются по церквам и погостам с ризоносцами во главе, кругом миро и ладан, святая вода с кисточек поповских так и свищет, где они ее только столько набрали? Вы думаете, они в бога верят? Они же почти все политическую академию имени Фрунзе или Генштаба закончили, у них до сих пор марксизм–ленинизм в печенках сидит.

Ни кажется ли вам, что скоро порядочному человеку станет стыдно в церковь входить? Он же не может в таком окружении сосредоточиться на боге.

И все–таки наш человек очень верующий. Но не в бога. Как я уже говорил, он будет бесконечно долго верить в хорошего царя, верить и ошибаться, верить и ошибаться. Он так запрограммирован. Почему? Кем? Вот для этого я и перехожу к следующему парадоксу.

Грамотно–безграмотный народ . Коммунисты, придя к власти, быстро и настойчиво внедрились грамотность не только для русских, но и для «инородцев», что, безусловно, говорит о благих намерениях вначале. Кадры старой хроники с черной ученической доской и пожилыми крестьянами, пишущими «мы не рабы, рабы – не мы», яснее ясного это показывают. Намерения коммунистов были действительно благие, они действительно хотели дать народу образование, повести его в лучшую жизнь. Беда была в том, что они сами были страшно малограмотны, а более грамотных левых эсеров и меньшевиков они быстренько расстреляли. Даже своих более грамотных большевиков типа Каменева, Зиновьева постигла эта же участь. Даже Феликс Эдмундович, создатель ВЧК–КГБ, хотел образовать народ, но тут явился очень умный Сталин, природный диктатор. Он быстро понял, что классическое образование, а тем более изучение греческого языка, на котором писал Аристотель, помешают ему выполнить свое намерение.

Поэтому была создана инквизиторская система образования, которая совершенствовалась все семьдесят лет, и сегодня до ужаса совершенна для достижения сталинской цели. Но сталинская–то цель целиком и полностью совпала с целью русских царей – империя и единоличная власть превыше всего.

Просто русские цари не смогли создать такую хорошую для себя систему образования, а потому отменили образование совсем, а Сталин – смог, и создал. Начал он с истории, лично написав Краткий курс своей партии в виде совершенного мифа, где все концы сходились с концами, а правды не было ни на грош. Этим он поставил всех историков в строй и скомандовал «шагом марш». От историков зависели все остальные ученые, так как историки согласно «учению товарища Сталина» определяли какие науки хорошие и нужные, а какие являются «вейсманизмом–морганизмом», «потогонной системой Тейлора» и вообще «чужды советскому образу жизни», противны «марксистско–ленинской философии» и «социалистической экономике». Дело дошло до того, что Сталин самолично определил, что является «базисом», то есть основополагающей концепцией в жизни, а что – «надстройкой» над этим базисом, то есть производной составляющей этого базиса. Расставив, таким образом, по ранжиру все составляющие жизни, как общества, так и его индивидов, главный идеолог партии типа Суслова стал следить за неукоснительным исполнением этой жесткой и наперед заданной структуры. Тут и явились миру подразделения типа, советский народ, народность и прочие градации народов советской империи. Национальный вопрос же решился кардинально путем возможно большего перемешивания народов, почти всегда

насильственного. И орусачивания.

Исходя из этой инквизиторской «концепции» было раз и навсегда решено, что советский человек должен знать, и чего знать не должен даже приблизительно, вплоть до того, что «отменили» не только отдельные научные дисциплины, но даже и слова, их обозначающие.

Что человек должен знать? Как можно больше того, что касается техники и инженерии. Но не все, а только то, что касается машин уничтожения, то есть оружия, и машин, с помощью которых это оружие можно делать, начиная от выплавки металла. И не более того. Швейная машинка «Зингер», поставленная на производство самим Зингером в Подольске еще до революции, бесценно выпускалась в том же самом образце на протяжении всей советской власти. Так же и по всем остальным товарам так называемого «народного потребления», включая знаменитые черные галоши советского завода «Красный треугольник», которые прекратили выпускать только с началом перестройки, и которые крестьяне носили вместо комнатных тапочек, когда ходили в свой хлев. Самым передовым советским достижением в области товаров для народа являлся электрический уют, а что касается самого отсталого, то это – чугунная мясорубка образца конца прошлого девятнадцатого века, выпускаемая до сих пор.

В этом отношении знаменательна иезуитская «концепция» о группе «А» и группе «Б» в промышленности. Группа «А» – это производство средств производства, а группа «Б» – это производство средств потребления. Так вот, группа «А» должна была неизменно опережать группу «Б», так, что мясорубка, ступка с пестиком, резиновые галоши и чугунки должны были выпускаться вечно, но так, чтобы за ними все-таки стояла очередь как за вареной колбасой из «заменителя» мяса, целлюлозы.

Дураку понятно, что танк – основная ударная сила нашей армии, требует до сорока тонн металла в чистом виде, не считая металлической стружки и других отходов, значит, нужны мощные экскаваторы Уралмаша для добычи различных руд и топлива для домен. Для самолетов и ракет надо много алюминия, поэтому настроили столько алюминиевых заводов, что даже на ложки и кастрюльки для народа начало хватать. Даже сегодня мы не знаем, куда девать алюминий, а потому и понужаем его за границу, обрушив мировые цены на него. Вот этот комплекс войны и должны были обслуживать грамотные люди, чтобы не наделали слишком много брака. Но вперед смотреть не могли, поэтому электронику и компьютеры запретили, как вражескую науку, и лет через десять буквально начали кусать локти, но было уже поздно, навсегда поздно.

Что касается других отраслей знаний, то их разделили на две неравные кучки. Меньшая кучка составляла знания, способствующие производству не только танков, но и бактерий с вирусами для войны, химических соединений для этой же цели. Это произошло, правда, после прокола с кибернетикой и генетикой, то есть лет тридцать всего назад, даже меньше. Эти знания причислили тоже к группе «А». Большая же «кучка» знаний, как бы сегодня ненужных для войны, в свою очередь, была поделена на «перспективные» и «бесперспективные» для войны. На перспективные давали немного денег, бесперспективные совсем не закрыли, но жестко «упорядочили». За перспективные для войны научные направления знаний хваталась как утопающий за случайную соломинку, не рассуждая, спасет она его или нет. Просто гадали, вдруг выйдет чудо, и очередной ученый что-нибудь изобретет эдакое, «асимметричное» и сверхдешевое для ответа врагам, в которых ходил у нас весь мир, исключая те немногие страны, в которых нам удалось посадить своих ставленников.

Бесперспективные для войны науки надо рассмотреть подробнее, ибо они и делают наш технически грамотный народ безграмотным как человека. Это, во-первых, учения о личности человека. Надо было ни в коем случае не допустить, чтобы эти знания, культивируемые на всей остальной части земного шара, попали в наши с вами головы. Но и без них совсем нельзя. Поэтому человека стали представлять только как часть коллектива, винтик машины, называемой «советский народ – строитель коммунизма». Заострив нас на

этом, можно было вообще не говорить об уникальности человеческой личности, об его правах, вытекающих из его же особенностей, можно было спрятать от народа Всеобщую декларацию прав и свобод человека. Можно было через каждые пару слов упоминать Хельсинкские соглашения с трибун, в то время как никто из народа не знал, в чем же они заключаются. Заглушить все зарубежные радиостанции подряд у нас не хватило бы электрической мощности, да и совестно все—таки, поэтому глушили только русскоязычные «голоса». А дома создали такие условия изучения иностранных языков, чтобы народ ни в коем случае не мог переводить на слух, а мог бы только переводить глазами, глядя в журнал с описанием очередного зарубежного военно—технического решения какого—либо вопроса. Как вы сами понимаете, по радиостанциям таких данных не передают. Там все больше обращаются к душе человека, а не к научно—техническим проблемам, тем более, военным. Поэтому с образованием у нас все шло хорошо, вернее, так как нужно.

Бесперспективными в военном отношении были и мировая юриспруденция, с ее столь постылой для нас презумпцией невиновности, запретом свидетельствовать против себя и своих близких, идиотскими судами присяжных, которые не судят, а отвечают на один—единственный вопрос, после ответа, на который судья и начинает только судить. Вместо всего этого для нас создали свою собственную, уникальную юриспруденцию, на основе которой нас бьют в милицейских застенках без адвоката, мы сознаемся в том, чего вовсе не совершали, от невозможности терпеть боль, а потом уже судят на основании того, что мы сознались в «преступлении». И наше правосудие, и нас вместе с ним, нисколько не смущает вопрос, что в любой демократической стране сознание в своей вине не является основанием для вынесения судебного решения. Это должно быть с несомненностью для суда быть доказано всем, чем угодно, только не признанием самого обвиняемого в преступлении.

Мы не знаем даже, что во всем демократическом мире люди любят свое государство за его помощь им в их жизни. Они, правда, с большим нежеланием вносят налоги, за счет которых государство помогает им жить. Мы же так обучены своим государством, что боимся не только его самого, но и любого из его представителей больше пожара, землетрясения и наводнения. А что касается налогов, то государство наше берет с нас, не спрашивая, сколько, сколько посчитает для себя нужным. Оно вообще может заставить нас работать совершенно бесплатно, а жить вообще на «подножном корму». Для этого оно даже соорудило нам профсоюзы, совершенно уникальные, таких больше нигде и в мире нет, и даже заставило нас платить им деньги, чтобы не тратить на них свои.

Таким образом, мы односторонне грамотны, чтобы стоять около сложных станков и делать бомбы, а часть из нас — и рассчитывать их. Но мы абсолютно безграмотны, чтобы понять, насколько ценна в остальном мире человеческая жизнь.

Научно—технический прогресс — это тоже религия . Я уже, надеюсь, доказал в предыдущих разделах, что религия — суть идеология. Теперь надо показать, что научно—технический прогресс в России тоже развивается на чистой идеологии — идеологии войны. Несмотря на это мы никогда, как я показал выше, не готовы к военному нападению. Поэтому наши правители так сильно боятся, что американцы создадут свой ядерный щит. Потому и внешняя политика наша столь необъяснима на уровне здравого смысла, а похожа на религиозно—магические действия.

Представьте себе, что ваш сосед возводит вокруг своего дома хороший высокий забор, чтобы воры не забрались так просто. Но вы не только обижаетесь на него, не только внутренне завидуете, что не можете соорудить такой же, но вы предпринимаете реальные попытки не допустить, чтобы он построил его. Для этого вы даже бросили работать у себя на огороде и посвятили все свое свободное время, чтобы сагитировать соседей присоединиться к вам и запретить заборостроителю осуществить его намерение. Ну не смешно ли это выглядит?

Но с американским зонтиком—то ситуация точно такая же. Я еще удивляюсь, почему американцы так доброжелательно и терпеливо объясняют нам эту прописную истину, вместо того, чтобы посоветовать строить свой забор, если хочется.

Я уже объяснил, что мы направляли все свои возможные ресурсы целое тысячелетие, включая природные и людские, на военные захватнические цели. Но, сами же видите, что в конечном итоге мы уже не можем даже оборонять захваченное, не говоря уже о его благоустройстве себе на пользу. И тут наступает новый идеологический этап, как зеркало отчаяния. Глядя в него, мы не себя там видим, а только то, что у нас за спиной. Наши правители теперь уже отчетливо и, несомненно, видят, что все то, что брошено ими во имя одностороннего, направленного на войну, научно–технического прогресса, не принесло своих плодов и не принесет в дальнейшем. Они даже видят, что ситуация в этом усугубляется почти с каждым днем. Они, конечно, понимают и то, что оказались в смешной ситуации запретителя «заборостроения» в суверенном государстве.

Но, человек, загнанный в угол, способен на многие безумства, в независимости от того, загнали ли его туда, или он сам залез в этот угол по своей собственной дурости. Только этим, не желанием раздражать сверх меры загнанного в угол человека, я думаю, и объясняется терпеливая «разъяснительная работа» американцев, строящих свой «забор». Но я с «забором» привел упрощенный пример. В действительности он выглядит сложнее. Я привел в качестве примера «препятствующего заборостроению» человека, мирно обрабатывающего свой «огород», а не здорового силача, по пьянке чрезмерно раздражительного и агрессивного. «Заборостроителем» же назначил богатенького, но хилого старичка, вечно страдающего от пьяной материны «соседа». Вот, когда я привел эти уточняющие обстоятельства, то аналогия будет полной, и теперь судите сами об ее правомерности.

Наши правители являются нам ныне похожими на пьяного мужика, который, не в состоянии запретить строительство соседу забора, бросился третировать свою собственную семью, чад с домочадцами, то есть всех нас. Отсюда, как говорят в рекламном ролике, пиво надо пить правильное, то есть признать, что насильственное, одностороннее и «неправильное» развитие научно–технического прогресса рано или поздно выйдет крахом всей «пивоварне», и «пиво будет неправильным». К этому можно добавить, возвращаясь к теме о противоракетной обороне, что ни один договор между странами за всю историю Земли не был вечным, даже договоры «о вечной дружбе», последний из которых был еще Сталиным и Мао заключен где–то после войны. Кстати, и с Гитлером такой же договор был заключен как раз перед войной с ним.

Я обнажал общие корни у религии и научно–технического прогресса не для простого любопытства, а чтобы показать закономерность умнения человечества, которое в настоящее время не очень сильно привержено религии, поняв все ее недостатки, усмотрев ее искусственность, задачу в организации империй. Все шире разворачивается движение и против самодовлеющего шествия научно–технического прогресса, направленного с одной стороны на бессмысленную гонку вооружений, и на удовлетворение собственной чрезмерной лени человека через механические тренажеры вместо свободной прогулки на девственной природе. Но русский народ так и не успел насладиться достижениями научно–технического прогресса, весь труд его ушел на создание бомб и служения этим бомбам. Поэтому путь русского человека назад, к первобытной жизни южно–американских джунглей или среднерусских лесов 10 века нашей эры, не займет много времени, он не сильно от них отделился за последнюю тысячу лет. Деревенский житель России и сегодня не может представить себе, как это живет «городской жизнью», со многими удобствами и без хлева напротив входной двери, без кучи навоза посреди двора, заграничный фермер. Научно–технический прогресс миновал и его, и его деда, и прадеда. Так что нечего беспокоиться и за своих детей, внуков и правнуков. «Живы будем, не помрем» — гласит русская поговорка. Поэтому он не особенно удивится, когда обнаружит себя без штанов, жуящим какую–либо траву посреди леса.

Сильно–слабые люди . Когда все писатели, начиная с 6 века новой эры и кончая уходящим веком, пишут о силе и выносливости русских людей, об их стойком перенесении любых трудностей и страданий, мне сразу же вспоминается русская деревня, отстоящая от ближайшего фельдшерского пункта километров на сорок. Причем в этом пункте есть только

один фельдшер, который лечит сразу от всех без исключения болезней, и без анестезии. Это я говорю тем, кто при первом приступе зубной боли несется в поликлинику через два дома, например в Москве, где ему сперва сделают укол, а потом уж вырвут зуб, так что он вынужден даже уточнить: что, уже конец? Но я привел не совсем корректный пример про Москву. Средний московский житель тоже ничего не знает о том, как безболезненно, быстро и со всевозможными удобствами лечат зубы за границей нашей Великой Родины. И если тамошнего пациента привести в нашу среднюю московскую зубную клинику, то он сравнит ее с аутодафе средних веков, приблизительно времен крестовых походов. Так что про нашу выносливость и терпеливость больше не буду распространяться. Жизнь заставила.

Нет, добавлю еще про приказ «ни шагу назад» при обороне какой-либо безымянной высоты в чистом поле, ибо каждый знает, что сзади него лежат пулеметчики собственной армии с приказом стрелять, когда надо. А еще дальше в тыл, в теплых землянках лежат пьяные «воины», вернее служители «смерш», то есть «смерть шпионам», а они свою работу знают. Кажется, теперь об истоках силы и выносливости русских все. Правда, наши пропагандисты об этом говорят несколько по иному, упирая на то, что мы с рождения такие. С рождения – это точно, но по той же самой причине, каковая изложена несколько выше, а не по генетическому аппарату, как они стараются нас убедить. Хотя и по генетическому аппарату – тоже, ведь и дед, и прадед так жили, по тем же самым стандартам. Так что, отложилось и на генетическом уровне.

Если хотите доказательства, то приведу одно, но емкое. Дети членов политбюро, секретарей партийных и прочих князей и дворян в таких делах – очень слабые люди, например Сергей Хрущев, Галина Брежнева, да и дочка первого президента России, стоит ее только припугнуть. Однако перехожу к характеристике слабости русских людей, ибо в широкой печати об этом мало говорится и пишется. Русские люди по изложенной выше причине в плен не сдаются, но если сдались, то оттуда их не выманить никаким калачом. Вспомните хотя бы пленных русских солдат в Афганистане, все они почему-то оказались в Штатах. Для дальнейшей характеристики слабости приведу сравнительный пример из жизни животных. Сильно бастует стадо коров, когда ему не дают сена? Ложатся и погибают лежа, немного попривлекав хозяина мычанием. Как помирают собаки? Я даже не могу сказать об этом, подышают. Никто не видит. Уходят, прячутся и помирают наедине с собой. Я даже не могу сказать определенно, сила это, или слабость? Главное, что собаки не жалуются, не бунтуют, не требуют доктора. Вот так же и мы с вами. Это скорее, наверное, обреченность все-таки, невозможность что-нибудь изменить. Тогда это – слабость.

Невольно представляется взору, как древние инки и майя строили циклопические сооружения для своих царей, беспрекословно таская многотонные каменные громады или высекая в скале дворцы. А потом, раз – и стали жевать траву, опростились, когда высекать стало не для кого, погибли от разврата хозяева. Поголовное пьянство жителей деревень, начиная сразу же за кольцевой московской автодорогой и далее – везде. Неозабоченность завтрашним днем согласно православной поговорке «будет день, и будет пища». Что это, как не слабость? Русский народ даже не может сообразить начать забастовку, когда ему несколько лет не выплачивают им же заработанные деньги. Что касается «сидения на рельсах», так это не народ инициировал, а руководители, которым что-то надо было друг от друга. В ответ на все это наш народ заводит только очередной лагун с бормотухой, а самые «упертые» из него еще и перегоняют эту отраву в более приемлемый для питья самогон. Он что, у последней черты?

«Истошение» человека и народов

«Чистая» линия народа. «Окружающая среда». «Скотоводческий» и естественный отбор. «Закон» сменяемости кадр. Примеры возвращение «окружающей среды» на круги своя. Царь и элита. Закон охранения, сохранения и водворения «окружающей среды» на место. Действие этого закона сейчас.

В разделе о генетике я писал, что мне не разрешить вопроса: «чистая» ли мы, советские люди, линия генетически? И находимся ли мы в пределах нормы реакции, выйдя из пределов

которой, мы не можем возвратиться назад в свой первоначальный генотип, к которому принадлежит большинство остального человечества? «Чистая» я потому взял в кавычки, что в строгом генетическом смысле чистая линия – это близко родственное потомство, которое специально производят для сравнительных экспериментов, сравнивая чистую линию с линией «грязной», происходящей от всевозможных скрещиваний и генетических мутаций. Но, в некотором смысле русский народ, которого нет, тоже чистая линия. Если мы, например, возьмем права человека, получившие все убыстряющееся распространение на Западе, начиная с 14 – 15 веков, то мы в этом отношении находимся в стадии чистой линии даже сегодня. И я это неоднократно показывал в предыдущих разделах. Поэтому, понятие чистая линия можно отнести и к отдельным проявлениям близко родственных скрещиваний, таким как отмеченное врожденное понятие прав человека, природные испуганность, покорность, ожидание чуда и так далее в этом же плане.

Если небитого до тридцати лет человека начать ежедневно бить по всякому поводу и даже без повода, то он либо умрет от тоски, либо привыкнет, но человеком быть перестанет. О таких людях у нас много писано и получались они за год–два в сталинских лагерях. Но и остальной народ, живший «на воле», тоже с детства был приучен молчать и терпеть, не «высовываться», не попадать на замечку власть предержащим, то есть жить как мышка–норушка. Но это же только одно поколение можно приучить так жить, а если это многие десятки поколений? Гималайские кролики, о которых я упоминал в разделе генетики, как только оказываются в другом климате, так сразу же начинают менять окраску. Потомство негров на севере белеет почти на глазах, «основание» наших русских носов расширилось тоже очень быстро по данным историков. Можно приводить десятки других самых разных примеров генетического закрепления внешних признаков, возникших от мутаций, которые, в свою очередь, возникли от изменения «окружающей среды». Почему же не закрепиться в наших генах вечной испуганности, например?

Американский писатель Синклер Льюис в самом начале века много страниц в своих романах посвятил описанию научно–технического прогресса в Америке: автомобилям, холодильникам, прочим диковинкам домашнего обихода, о которых мы с вами узнали только намного позднее окончания второй мировой войны.

Но он также в одном из своих произведений того же времени описывает не то прокурора, не то судью, получившего 10 лет каторги только за то, что он принял участие в процессе, а не отказался от него, в котором обвинялся его друг. Нет, он ничем не помог своему другу фактически в этом процессе, он выступал совершенно отстраненно в нем, но он должен был отказаться от участия в процессе, так как знал подсудимого, но не сделал этого. Как нам было читать про это в дни сталинских репрессий, да, и сегодня тоже, когда с генеральными прокурорами нашей страны происходят такие чудеса, такие чудеса. Я не только Скуратова имею в виду, но и его нынешнего преемника, Устинова. Мы же читаем все это с тем же самым чувством нереальности, фантастичности происходящего, как и «Аэлиту» Ефремова или «Гиперболоид инженера Гарина» Алексея Толстого.

Пора объяснить, почему я взял в середине этого абзаца «окружающую среду» в кавычки. В чистой генетике окружающая среда понимается очень широко – это вся генеральная совокупность условий жизни. Но вся эта совокупность и влияет совокупно, и ничего не разберешь, так как все компоненты действуют одновременно, а иногда и разнонаправленно. Генетики только говорят об окружающей среде, на самом деле они всегда исследуют группы ее отдельных компонентов, такие как, например, климат, обилие или разнообразие питания. Но они почти не исследуют свободу передвижения, разве что говорят о способности животных размножаться на воле и в неволе. Ведь они исследуют растения и животных. У человека исследуют же только его болезни, притом физические, а не нравственные. Во всяком случае, я не встречал в широкой печати таких генетических исследований. Людям больше внимания уделяют социологи, но они не хотят привлечь в свои труды знания генетиков. Вот поэтому я и взял в кавычки слова «окружающая среда».

Теперь представьте себе, и я недаром посвятил этому вопросу столько страниц,

извлеченных из «исправленной» мною же истории, что многие века, не менее целой тысячи лет, наш народ жил в страшных и неизменных страданиях от личной несвободы, вечно испуганный за свою судьбу и самую жизнь, вечно униженный и оскорбленный. Что, это не должно было отразиться в его генетическом аппарате? И вы хотите, чтобы он начал бороться за свои права и лучшую жизнь? Тогда почему он не сделал этого ранее? Ведь «чистую» линию искусственно создают не только у мух дрозофил. Когда деревни в Московии более мили длиной, по словам англичанина 16 века, оставались совершенно пустыми, это разве не отбор «чистой линии»? Разве в ленинско–сталинских лагерях и насильственной миграции населения не «очищалась» эта линия от нежелательных мутантов? Разве оставшиеся на Руси люди, по словам поэта Кольцова, не потеряли способности сопротивляться, а только мечтали о темной ночи, коне и не хотели ни косить, ни молотить?

«Чистая» линия бессловесных рабов получалась двумя путями: «скотоводческим» направленным отбором, когда неугодные люди уничтожались или продавались в рабство, а угодные ставились на размножение с 10 лет и даже моложе, и отбором естественным, какой описан генетиками для естественной окружающей среды. Вот эту «окружающую среду» и рассмотрим немного подробнее, с точки зрения перманентного возвращения ее на «круги своя».

«Окружающая среда» неоднократно менялась на Руси к лучшему. Это было или по естественным причинам, или по желанию умного «доброего» царя, который вдруг понимал, что дальше так жить нельзя. Среди «естественных» причин назову первые, попавшиеся на ум: борьба династий во время Дмитрия Донского, когда понадобилось передавать наследство сыну, во время смут, связанных с приходом Романовых к власти (террор князей под псевдонимом «Ивана Грозного», два или три «Лжедмитрия»), время сразу после октябрьского ленинского переворота, и время НЭПа. Последняя «естественная» причина была у вас всех на глазах, когда избирали Ельцина. К временам «добрых» царей можно отнести первые годы царствования Петра I, Екатерины II, Александра I, самое короткое время «царствования» Маленкова. Можно и другие примеры привести, но рассмотрим пока эти, выделяя в них периоды отката «окружающей среды» в прежнее состояние всеобщего страха и унижения.

Но сперва обращаю ваше внимание на немного выше изложенный мной по газетной статье «закон сменяемости квадр», который я отношу к законам типа «брета сивой кобылы». Я потому его так называю, что этот «закон» уводит нас совершенно в сторону от сути вопроса. Если этот «закон» существует, то никакой борьбы за лучшую свою участь народ вести не должен, как не должен выдумывать вечный двигатель согласно закону сохранения энергии. Вот за это я и назвал его бредом сивой кобылы. Закона сменяемости квадр нет, но есть тысячелетняя борьба российского народа за свои права быть человеком, которая русским народом 1000 лет подряд проигрывается вновь и вновь, все более и более радикально проигрывается. Вплоть до того, что сегодня «опрыщавившая нация» вообще прекратила борьбу. В строю остались единицы из миллионов. Теперь продолжу по существу насильственного возвращения «окружающей среды» на круги своя.

Дмитрий Донской – ставленник Орды казаков–разбойников пошел против правил этой Орды наследовать престол по бандитским принципам от «брата к брату». На кого же ему было опереться? Только на народ, больше не на кого. Поэтому и вышла победа на Куликовом поле. Потом произошел откат при Иване III и, особенно, при Василии III, когда в рабы продавали по 100 тысяч зараз. Здесь все уже пошло от отца к сыну, и царствовать начали от 36 до 43 лет. Вы только представьте себе, почти до полувека, когда происходила смена 2–3 поколений за одно царствование. Вот это и было становление не только империи, но и наследственного рабства.

Романовым приход к власти тоже достался нелегко. Как совершенно правильно расписывают историю четырех «Иванов Грозных» авторы «новохрона–2», Романовым, действительным создателям опричнины, пришлось вновь опираться на народ как подпорку, ибо им пришлось менять практически всю элиту. Заметьте, что «Иван Грозный», в

общем—то, бесчинствовал среди князей и дворян, почти не затрагивая народ, за исключением той его части, которая с оружием в руках выступала за дворян, предназначенных к свержению и уничтожению. Зато из более послушной части народа выращивали новых дворян взамен уничтожаемых, раздавая им «новгородские земли». Но эта народная лафа продолжалась очень и очень недолго. Уже второй Романов, Алексей, отец Петра I так закрутил гайки, что народ начал бесконечно бунтовать и разбегаться во все стороны, в основном в Сибирь.

Причин у Петра I для заигрывания с народом в начале своего царствования было предостаточно. Во—первых, надо было до конца уничтожить непокорных дворян, приверженцев прежней династии. Во—вторых, прежние дворяне окончательно деградировали от пьянства, всевозможного разврата и лени. Но, как только народ попытался реализовать полученное подобие свободы, прежде всего стрельцы — опора его деда и отца, так он предпринял такой террор, что его впору сравнивать со Сталиным. Не без следа в его душе осталось и пребывание за границей почти в юношеском возрасте, когда впечатления наиболее яркие, а жизнь под псевдонимом могла ему предоставить полную гамму впечатлений от простого заграничного люда. Он не мог не задать себе вопроса: почему заграничный простой народ столь привлекательно смотрится на фоне наших рабов. Петр не мог также не отметить в своей душе, наедине с самим собою, что народная свобода более предпочтительна для достижения сильного и славного государства, чего он, несомненно, хотел, «прорубая» свое столь дорогостоящее «окно». Почему же он столь быстро отступил от своего первоначального намерения дать больше свободы своему народу? Отвечать на этот вопрос пока не буду, перейду к Екатерине Великой.

Екатерина, будучи по происхождению княжеских (герцогских) немецких кровей, была настолько бедна до замужества, что практически ничем не отличалась от своего немецкого народа, а многие его представители, особенно из евреев, были несравненно богаче ее венценосного семейства. Ведь капитализм в Западной Европе был в разгаре. И даже более значимые короли были «в долгах как в шелках» у банкиров и предпринимателей. Я это к тому говорю, что она, будучи близка к народу и не понаслышке знавшая его жизнь и свободы у себя на родине, не могла не быть удивленной нашим русским рабством и бесправием, прибыв к нам царствовать сперва в ранге простой царицы, жены русского царя. Женщина умная и трудолюбивая, она, безусловно, пошла на поводу у заговорщиков для достижения царства в первом лице и очень сильно рисковала, что подтверждает силу ее характера. Достигнув царства, она хотела превратить Россию в более близкое подобие западного государства. И начало переписки ее с Вольтером как раз и доказывает это. Но что—то помешало осуществлению ее планов. Историки говорят, что Пугачев, хотя я что—то не припомню, чтобы и при Петре был Пугачев. При Петре, когда он сменил свое мнение относительно свободы своего народа, Пугачев еще не родился.

Перейдем к Александру I, «победителю» Наполеона. Молодой, восприимчивый к жизни парень проскакал на коне всю Западную Европу и насмотрелся на их демократическую жизнь немало. В Европе давно завершилась Реформация, наступила эра Просвещения, законодательства, суда и парламентаризма. А так как царь был еще очень молодым, то и решил, что и мы так жить можем. Об этом очень доходчиво пишут комментаторы к трудам Карамзина. Вам не кажется странным, что три русских императора почти подряд, из тех, кто хорошо изучил западную жизнь, их нравы и свободы, причем все трое, будучи молодыми, почти юными, так рьяно бросались «обустраивать Россию», почти так же как ее романтически рекомендовал обустраивать Солженицын? То есть чисто механическим путем, методом «утрясения подбрюший». Ведь он державник не хуже царя. И все трое быстро отступали от своей цели. Александру I, например, помешали декабристы, в то время как Александру II ничто не помешало освободить крестьян всех разом, разве что только слабость России могла помешать. Но, почему—то не помешала. Я думаю даже, что именно она, слабость, и способствовала освобождению крестьян от крепостного рабства, которое значительно хуже рабства традиционного, древнего.

Надо бы напомнить вам и советские коммунистические времена. И, прежде всего, остановиться на НЭПе – новой экономической политике Ленина. С 1861 года до октября 1917 года прошло 56 лет, два полноценных поколения народа. Гибкая генная система россиянина смогла получить свежий заряд измененной «окружающей среды» и предстать перед новыми правителями России в достаточно жестком виде: никто не хотел рабства, хотели свободного труда, этой немалой составляющей вообще свободы. И никакой военный коммунизм не мог ее поломать. Ленин, неглупый человек, но уже сильно больной, пошел на поводу у текущих событий, и кто знает, чем бы завершился этот этап, продлился он еще с десяток лет? Может, мы бы получили нормальное буржуазное общество, к которому впоследствии приложились бы и другие составляющие свободы. Тем более что империи в традиционном ее российском смысле фактически уже не было, жили ее обособленные до известной степени народы, как бог на душу положит.

Но явился Сталин и разработал новую систему, вернее, возврат к старому полному рабству народа, когда пятиминутное опоздание на работу стало считаться преступлением перед империей, а у колхозников отобрали паспорта и заставили их бесплатно работать на процветание упомянутой выше «группы А» — производство средств производства, фактически – на войну. «Окружающая среда» Российской империи расцвела в первоизданном виде. ГУЛаг ее цементировал.

Мы привыкли считать Хрущева эдаким дурачком кукурузным, стучащим башмаком по трибуне ООН, который весь хлеб отправил марсианам с целью приобщения их к социализму, но на самом деле он был не так прост. Наши историки почему-то совсем забыли про Маленкова, на которого деревня молилась как на икону. Его даже нет в Советской энциклопедии, когда она битком набита всяким сбродом. Но это именно он отменил драконовские налоги на крестьянское личное подсобное хозяйство, когда налог по молоку на корову был выше, чем она могла дать, а за одну выращенную свинью надо было на мясной налог сдать две свиньи. Буквально за год–полтора поголовье скота возросло в несколько раз, и все мы вспомнили вкус мяса. Люди вновь захотели трудиться на себя. «Окружающая среда» заколебалась. Не отсюда ли знаменитые «шестидесятники» появились? Но именно Хрущев вернул ее на место, жестоко расправившись с «антипартийной группой», а вместе с ней и с шестидесятниками. «Окружающую среду» вернули на место, и она вновь начала производить «чистейшую линию» советских людей. Доклад–то на 20 съезде партии по культу личности Сталина делал Хрущев, но работа–то видна в нем Маленкова. Что и доказывает культ личности самого Хрущева. Или вы забыли о его культе личности?

Ленин начал создание новой элиты империи, Сталин его завершил из служителей КГБ, Хрущев всячески эту элиту укреплял, Брежнев же все пустил на самотек, и за это ему спасибо. Нынешний президент, по–моему, пытается возобновить этот процесс: КГБ, прокуратура, милиция с ОМОНОм, налоговая полиция в масках, военный генералитет – вот его «устой».

Вот на этой основе и перейду вновь к генетике. Чтобы иметь «чистую линию» народа российского, состоящего из двухсот народов, нужна искусственная «окружающая среда», о которой я говорил немного выше. Эту окружающую среду надо все время поддерживать в неизменном виде, точно так, как в пробирке с мухами–дрозофилами – любимцами генетиков. Как только окружающая среда начинает изменяться в лучшую сторону, потому что в худшую сторону изменить ее уже нельзя, так «дрозофилы» начинают мутировать, в основном по национальным признакам, что в их генотипе накрепко застряло, но подавлялось в чистой линии, и ранее «чистая линия советского народа» напрочь теряется. Получаем «дрозофил» 200 подвидов, каждая ветвь из которых начинает то краснеть, то зеленеть, то вообще требовать западных стандартов в своей «пробирке». Мало того, даже «истинно русская пробирка» начинает разделяться, например, на великоновгородскую, смоленскую и пензенскую.

Я понимаю, что молодые императоры российские, недоучившиеся из–за войны или раннего замужества, плохо знали генетику, которой тогда, конечно, и в помине не было.

Потому они и делали безуспешные попытки свои. Как говорится, «молодо – зелено». Но их «старшие товарищи по охране конституционного строя», может быть, даже искусственно нагнетали обстановку и выставляли им на площадь «декабристов» разных сортов в разные времена. В последний раз, при последнем царе, таким «декабристом» был простой русский поп по фамилии Гапон, мог им стать, если бы его не убил вовремя Строганов, и Распутин – фамилия знаменитая, особенно, в наши дни. Может быть, даже секретный псевдоним чей-то.

Царей — «реформаторов», особенно цариц, пугают насмерть, и «окружающая среда» вновь возвращалась на круги своя, а «чистая линия» восстанавливается в своей первоначальной красе.

Не знаю, как обстояли дела раньше, до Романовых, но при Романовых элита имела очень большой вес в государстве. Особенно элита из Третьего отделения и его последующих преемников: ОГПУ, НКВД, КГБ и так далее. Предшественники же Третьего отделения хорошо описаны мной по 15–16 векам словами посетивших нас иностранцев. Я хочу сказать, что для восстановления «окружающей среды» и соответственно ей — «чистой линии» наших народов у нас всегда, в том числе и сегодня, имелась и имеется специальная дворянская служба. И ей никакие «декабристы» не страшны. Правда, сами дворяне убивают редко, екатерининский Шешковский – исключение, выдуманное Пикулем. Для этого они нанимают природных генетических бандитов. Вот я и думаю, дай нам в цари сегодня даже самого большого демократа, например Клинтона, а получится из него через ближайший срок любой наш царь исторический, и даже сегодняшней. Западная же поговорка, что свита делает царя, и нам подходит.

Что я этим хочу сказать? А то, что не царь сегодня определяет будущее народов в нашей многострадальной, но «гордой» стране. Его делает элита, вернее ее значительная часть, которой в империи живется хорошо, а в маленьких государствах будет жить плохо. Наверное, они этого не знают, конечно, но думают именно так. Далеко ходить не надо, достаточно вспомнить «православного державника» и Нобелевского лауреата, фамилию, надеюсь, помните. Что касается народа, то он вообще не тратит время на раздумья, ему бы выпить, закусить и совокупиться. Ему достаточно, что по этому вопросу скажут «умные люди» по телевизору, такие, как только что упомянутый. Покойный соловецкий сиделец тоже по молодости немного пофордыбачил против коммунистов великодержавных, а потом, посидев на Соловках, большую часть жизни служил им верой и правдой, вернее кривдой, если судить об его пожизненных «исследованиях» «Нестора».

Пора перейти к «чистой линии» вплотную. Она же не знает, что она чистая. Попробуйте объяснить эскимосу, сроду не выезжавшему с Гренландии, как жарко бедуину в Сахаре, или бедуину – о гренландском холоде. Впрочем, как и антарктическим пингвинам и страусам, прячущим голову в раскаленный песок. Вот и у вас, уважаемые россияне, вся голова уже 1000 лет в песке, вместе с глазами и ушами. Вы же не знаете, как свободно ведут себя люди в других странах, как они не боятся полицейских, если, конечно, не за что. Как с ними уважительно обращаются чиновники в «присутственных местах». Как они чуть что, бегут к своему адвокату, который знает, что делать дальше. У «нас» же адвоката вам дадут насильно, избитому и выпотрошенному лет за пять «следствия», притом какого придется, притом тогда, когда вы предстанете уже перед судом из двух олухов и судьи, не раньше, так как адвокатов у «нас» меньше чем у «них» раз в десять. Вы же даже не ходите в «бутики» на «наш» Петровский пассаж, вы же в восторге от «ихнего секонд-хенда» и нашего «Горизонта». И многие из вас даже не знают, что существует мясорубка с электромоторчиком, а лопатой пользуются только президенты, когда сажают в заранее выкопанные машиной аккуратненькие ямочки символические пруттики.

Я хочу выдвинуть «закон охранения, сохранения и водворения «окружающей среды» на место». Согласно ему, вы даже не заметите, как и когда перейдете с ручной мясорубки на жевание того, что вы с ее помощью ранее измельчали. Этот закон действует в какой-либо части земли, предназначенной из-за амбиций ее правителей к полной деградации. Я бы не писал эту главу, я уже говорил об этом, если бы не последние предпосылки, которые так и

прут как бы из нашего нового царя, хотя уши и видны из-за его спины.

Я считаю, что сегодня наступил очередной момент действия изобретенного мной закона. Вы, наверное, помните, что в генетике есть движущий и стабилизирующий естественные отборы. Один из них потому так и называется, что он движет эволюцию в изменяющейся окружающей среде. В Древнем Риме были рабыни, которых, правда, не разрешалось принуждать даже к проституции, не то, что продавать отдельно от остальной семьи как у нас в России еще и в прошлом веке. Потом постепенно окружающая среда менялась не без помощи самих людей, и теперь на каждого из этих бывших рабов имеется не только домашний доктор, но и домашний адвокат, не говоря уже о всяких диковинных прибамбасах на кухне. Вот это и есть движущий естественный отбор. Окружающая среда не меняется только в пробирке с дрозофилами, которые нужны для «чистой линии», и происходит это по специально заданной людьми стабилизационной программе. Иначе все равно произойдет мутация в результате естественного изменения окружающей среды. Вот этого и нельзя допустить для чистой линии подопытных «насекомых». В такой «пробирке» с неизменной «окружающей средой» происходит стабилизационная форма естественного отбора, при которой закрепляются навечно нужные «показатели» хоть дрозофилы, хоть народа, хоть 200 народов сразу.

О запуске открытого мной закона в действие говорит хотя бы то, что сперва вырастили в «чистой линии» генерального прокурора, потом – действия этой организации. Вы только вспомните, сколько было отвергнуто «чистой линией» генеральных прокуроров? Ну, скажите, кому мешает свободная пресса, если не признать, что она мешает «чистой линии» и стабилизационной форме естественного отбора? Ну, скажите, почему правительство не хочет «стачать» как сапоги реальный бюджет, а не такой, при котором у него окажется много «лишних» денег? Куда оно будет тратить «лишние» деньги как не на «чистую» линию, секретно от нас? Не на неожиданные подарки же нам от деда Мороза? Я знаю, что для поддержки «чистой» линии требуются деньги, хоть для пробирки, хоть для всей страны, правда, суммы разные. Но в бюджете же нельзя написать: «для чистой линии», люди ведь обхохочутся. Из пенсионного фонда тоже уже нельзя, там еле-еле на всякие «реставрации» кремлевские хватает. Вы только посчитайте, сколько денег надо? Горы! На одного Бабицкого сколько истратили. А что он один такой выискался? А вот если его как следует припугнуть, то другим сразу неповадно будет, скиснут мгновенно. То есть, я хочу сказать, что действие моего стабилизационного закона за 1000 лет отладили как часики, или как болид гонщика Шумахера.

Гибель великих цивилизаций

Атлантида. Инки, майя и остров Пасхи. Вавилон с башней. Древний Египет с пирамидами. Особый путь Древней Греции. Древний Рим – христианская империя. Древняя Индия. Древний Китай со своей стеной. Русские и советские «китайские стены». Детская игра в «испорченный телефон». Темнота.

Начну, пожалуй, с Атлантиды. Не может такого быть, чтобы мифы об Атлантиде были плодом чистого воображения. Как я показал в предыдущих разделах даже боги и, особенно, богини, имели весьма прозаическое, земное происхождение, затребованы, так сказать, историческими процессами. Но Атлантида была слишком давно, а письменность изобрели евреи совсем недавно. Что согласно мифам в основном характеризовало Атлантиду? Циклопические сооружения, теперь окончательно утраченные. Но следы их и сегодня есть, например, в Англии, которым историки не могут дать вразумительного объяснения и датировать их с приемлемой точностью. Критика авторами «Новохрона-1» и «Новохрона-2» так называемого радиоуглеродного метода датировки, исчерпывающая и непрерываема. А датировка на сравнительной древности археологических данных не имеет общей точки отсчета, то есть «нуля» времени. Что касается вселенского катаклизма, повлекшего за собой гибель Атлантиды, то его, разумеется, отрицать нельзя, но когда вспомнишь гибель других великих цивилизаций, то стоит подумать еще раз, прежде чем ставить в вину катаклизм в применении к Атлантиде.

Я уже упоминал о цивилизации инков и майя. Упоминал и об интересной гипотезе, объясняющей причину, вызвавшую эту гибель. Обращу внимание только на то, что и здесь присутствуют циклопические сооружения, выполненные неизвестно зачем, ибо не несут других народно-хозяйственных задач, кроме задач ритуальных и, так сказать, хвостовских, именно правительственных, элитных. Но, тогда надо вспомнить и остров Пасхи с его циклопическими не то столбами, не то статуями. Кругом разруха и примитивный образ жизни народа, а промеж него эти гигантские столбы из обработанных исполинских каменных скал, которые притащили откуда-то специально, а потом поставили «на попа». Это же тоже напоминает род хвостовства и принуждения, ибо разве народу простому придет в голову все это проделать, сговорившись по-доброму?

Вспомним Вавилон с его знаменитой башней. На кой черт народу понадобилось строить башню до неба? Притом без современных башенных кранов и электричества. Я не на секунду не сомневаюсь, что народ заставили это сделать, ибо сам он не такой уж дурак, что я показал на «отсталых» австралийских аборигенах и жителях тундры. Народ делает только совершенно необходимые вещи, притом всячески поощряя свою лень и экономя свой труд. При этом представьте, что такая башня очень опасное сооружение, что показала Останкинская башня, тоже, кстати, хвостовская. Ибо на всех семи московских холмах можно было построить семь маленьких дешевеньких башен и вышло бы это раз в десять дешевле. И затрат на эксплуатацию почти никаких. Вы только представьте, какой комплекс инженерных высокотехнологичных решений надо теперь принять, чтобы наша башня простояла хотя бы еще лет пятьдесят и не загорелась как свечка вновь. Эта наша башня мне очень напоминает дворцы, выпиленные в сплошных скалах, или столбы-исполины на острове Пасхи. Вавилонская великая цивилизация ведь тоже растаяла как снег, посмотрите сами на страну Садама Хусейна непредвзятым взглядом. На нынешнем «Вавилоне» я хотел бы остановиться несколько подробнее. Мне кажется, что закон принудительного возвращения «окружающей среды» на круги своя все еще действует в этом новом Вавилоне. 6000 лет уже действует? Не было бы там нефти, уже не действовал бы. И в этой связи очень уместным считаю отметить наличие наших гигантских запасов нефти и газа, которых еще надолго хватит, чтобы поддерживать «чистую линию» в нас с вами.

Возьмем Древний Египет. Там ведь тоже аналогичная картина. Что, египтяне с ума сошли, чтобы строить свои знаменитые гробницы? Безусловно, их заставили, вне зависимости от того строили они свои пирамиды из чистого камня или из бетона, как вполне корректно доказали авторы «новохрона-2». И в таких благодатных краях, не сравнимых с нашими, народ истощился до того, что сейчас только-только начинает приобщаться к цивилизации. И то, не благодаря нашей Ассуанской плотине, а американскому образу жизни, пришедшему к ним на смену нашему махровому социализму великого нашего друга Насера. Я не вижу других причин заката египетской цивилизации кроме непосильного, никчемного труда, совершаемого исключительно невооруженными руками людей. Что касается завоеваний, то найдите мне в мире страну с десятков раз не завоеванную, в том числе и из ныне очень даже передовых в научно-техническом прогрессе. Нет, не завоеватели губят страну и ее цивилизацию, а собственные правители. Но предпочитают все сваливать на завоевателей, на монголо-татарские иго всякие. А на кого же им еще сваливать? Не на себя же.

Древняя Греция в этом списке великих цивилизаций стоит особняком. Она не погибла, наоборот, именно она дала толчок современной цивилизации западного типа. О развитии Греции я уже писал. Ее цивилизация возникла на основе морской торговли со всем Средиземноморьем и Черноморьем, вернее дикой прибыли ее сопровождающей. И эта прибыль была потрачена не зря, дав нам великих философов и величайшего из них – Аристотеля. Царьград или Константинополь прекратил эту торговую прибыль, а на греческих островах ничего практически не было для развития сельского хозяйства и большой промышленности. Этих предпосылок и сегодня нет. Выручают немного хороший климат и древние развалины периода расцвета, умно представляемых всему миру. Самые

предприимчивые из греков, знавшие весь тогдашний мир, покинули Грецию и обосновались повсюду, особенно в таком климате, который хотя бы немного приближался к их собственному климату. Таких мест в Западной Европе предостаточно, начиная с побережий Италии, Франции, Испании, и заканчивая туманным Альбионом. Повсюду греки распространили свое великое учение, особенно философию. Оставшиеся же на островах и ближайшем континенте греки, не подкрепленные естественными предпосылками и потеряв вскормившую их морскую торговлю, начали хиреть из-за постоянных войн, то с Византией, то с турками. Сама Греция захирела, но учение ее все крепло и крепло. И даже победило католицизм, казавшийся несокрушимым из-за идеологии империализма.

Древний Рим – это типичная империя, замечу, христианская, вскормленная на церковной десятинах и прочих поборах, таких как прощение грехов за купленные индульгенции. Самым главным здесь является тоже безжалостная эксплуатация церковными властями народа, заставившими его строить многочисленные «Колизеи» в самый краткий срок. Русских рабов, конечно, было предостаточно, но их же кормить все-таки надо. Новохронисты давно и бесповоротно доказали, что не древние римские императоры затевали эти стройки, а именно католики-понтифики. Я же доказал, что вообще древних римских императоров там не было, а был нормальный матриархат во главе с царицами, менявшими своих мужей как перчатки. Второй важной особенностью является то, что народ свой понтифики тоже истощили, до такой степени, что он не только греческую философию не воспринимал, а вообще жил на грани выживания, вплоть до оккупации американцами в 1945 году. Но, я уже об этом писал. Добавлю только, что в таких странах с истощенным народом легко приходят к власти всякие проходимцы, типа дуче Муссолини. Да и у нас точно так же, то черносотенцы, то коммунисты, то «демократы» — империалисты.

Никто не станет спорить, что Индия – древняя страна, хотя новохронисты и пишут, что, дескать, не очень древняя, моложе христианства. Это они врут, конечно. Замечу, что в Индии народов едва ли не больше, чем в России. Замечу также, что никто из нынешних индийцев не помнит, кто и когда построил их великолепные циклопические храмы и прочие чудеса. Говорю сразу, что, как только появляются на горизонте древние циклопические сооружения, представляющие собой образцы титанического, неизмеримого и невообразимого ручного людского труда, так сразу и автоматически мы получаем донельзя изнуренный народ или народы, опростившиеся до того, что чуть ли не жует листья. Советская историческая наука, вскормленная на понятии чужого империализма и не понимающая суть своего собственного империализма, безусловно, попытается спереть все это на англичан и на Ост-индскую компанию, как свои беды на татаро-монгольское иго. Я напому этим «историкам», что до англичан в Индии была масса индийских раджей, баснословно богатых и державных, живших в вытесанных из скал дворцах под неусыпной охраной, а народ весь обитал, как говорится, в поле, в соломенных хижинах, поближе к рисовым чекам. Я не стану отрицать, что англичане много вывезли богатств из Индии, особенно золота и самоцветов, ведь дворцы их не вывезешь. Но тут же и отмечу, что все эти богатства принадлежали исключительно индийским раджам, у народа самоцветов не было. Этим я опять хочу заострить ваше внимание, что не завоеватели повинны в деградации народа, а сами его правители, доморощенные.

Надо ли мне обращать ваше внимание на Китай, особенно на его циклопическую стену, строительство и эксплуатация которой совершенно уму непостижима. Все ведь опять один к одному воспроизводит истощение народа собственными правителями. И не надо нам врать, что Великая китайская стена возведена для обороны от неприятеля. Ибо это чужь несусветная. Во-первых, там на тысячи верст никаких неприятелей не было и нет сегодня. Не считая современных наших огнеметов, танков и ракет на посту, естественно. Во-вторых, оборонять такую стену на всем протяжении тысяч километров никому не придет в голову. На такую же стену надо поставить весь свой народ, до единого человека. И даже при этом выскочившая из леса мобильная штурмовая группа мгновенно возьмет стену на узком промежутке до тех пор, пока на этом участке соберутся ударные защитнические силы. На

кой черт тогда стена, спрашивается? А она нужна для того, чтобы собственный народ не разбежался по окрестным лесам за стеной, на оперативном просторе. Который и сегодня все еще – оперативный простор. Попробуйте кто–нибудь из читателей миновать эту стену даже сегодня с внутренней китайской стороны с чадами и домочадцами и кое–каким инвентарем. Не выйдет, и охраны на стене не надо слишком большой. Достаточно соглядатаев, которые быстренько вызовут подкрепление кострами. Вот ведь до чего додумались империалисты китайские доморощенные, а мы до сих пор голову ломаем над этой проблемой Великой китайской стены. У нас такая стена была естественная – Урал, который не так просто миновать пешком, но миновали все же отдельные лица. Недаром русские появились за Уралом именно в его северной и средней части, там, куда мы «прислонились» по Карамзину впервые, победив новгородцев. Уже много позднее русские оказались в южной Сибири.

Что касается истощения китайского народа, вернее многих китайских народов, то оно до сих пор на виду. Не станете же вы отрицать, что китайский климат в долинах ее великих рек, где с древности снимают по три урожая в год, является очень хорошим для древних людей. Климат этот ничуть не хуже средиземноморского, а во многих отношениях даже лучше. Поэтому он и дал основу древней цивилизации. Но почему же все застопорилось с возведением китайской стены, и народы стали отставать от Запада, как от глотнувшего допинг бегуна? Неужели мне снова да ладом надо повторять, что допинг этот – свобода человека?

Теперь для полноты картины надо бы указать на наши «циклопические сооружения», которые вскоре и будут только о нас напоминать будущим следопытам. Надо при этом только иметь в виду, что все–таки мы «загниваем» значительно позднее, чем майя или инки. Поэтому наши «циклопические сооружения» выглядеть будут несколько по иному, не в виде Вавилонской башни. Хотя и башня есть, только называется Останкинской. Ну, самое первое из таких сооружений – это Петербург на болотах, ежегодно затопляемый, там, где до нас никто не догадался построить город, притом столицу. Я, конечно, понимаю Петра, места посуше он не успел завоевать, а город надо было позарез строить. Но все же, более благоразумные люди не поступили бы так и до новой эры. Пропуская многие наши планы типа ГОЭЛРО, который и до сегодняшнего дня не удалось осуществить в полном объеме, хотя бы в эвенкийских чумах, хотя без электричества села и поближе можно к Москве найти, перехожу к «Великим стройкам коммунизма», в основном к каналам и «морям». Господи, сколько же их понастроили! Как будто в Сахаре живем. Притом на этих морях и каналах нынче разводятся только сине–зеленые водоросли – бич современности. Плавают же только по каналу имени Москвы, и то, потому что к столице близко, совестно немного не плавать. Да, и что говорить о каналах, когда все берега великой древней артерии Восточной Европы – Волги усеяны ржавеющим железом бывших судов. Возить–то просто нечего. В последние годы советской власти специально возили по нашим транспортным артериям лес из Европы на дальний Восток, а оттуда фанеру из этого леса опять в Центральную Россию. Разве не помните, я так сотни таких примеров могу привести?

Второй из группы глобальных памятников – это окончательное засоление благодатнейших почв Средней Азии из–за идиотского обилия поливной воды, текущей по идиотским арыкам, вместо капельного орошения, применяемого во всем остальном цивилизованном мире. Почти вся вода среднеазиатских каналов и арыков вместо полива просачивается в почву, растворяет лежащую там соль и возвращается на поверхность в виде корки соли, на которой даже саксаул не растет. Разве будущие иностранные исследователи, когда мы превратимся в полуобезьян, не будут изумляться титаническому, бесцельному труду «аборигенов», как сегодня изумляются, глядя на истуканов острова Пасхи? Слава тебе господи, не успели повернуть все сибирские реки туда же, вот бы хохот стоял над планетой нашей. Я уже не говорю об испохабливании величайшего достояния всей планеты по имени Байкал. О казахстанской «целине» я уже говорил в предыдущих разделах, повторяться не собираюсь.

А сам «космос»? Ведь ему уже сегодня можно ставить большой памятник, но денег нет.

А поголовное уничтожение восточноевропейских лесов, еще сто лет назад казавшихся неисчерпаемыми. А гигантские шахты для ракет? А второе метро под Москвой? Разве это не циклопические, бесцельные сооружения, подобные сооружениям майя и инков? Да, если хорошенько подумать, то книгу большую можно написать о таких штуках, которые мы оставляем потомкам. Но я не собираюсь больше отвлекать ваше драгоценное внимание. Каждый может дополнить этот чудовищный список преступного отношения к своему народу, направленному правителями толочь воду в ступе.

Невозможно себе представить, чтобы люди, принимающие такие решения, были совершенными дураками. Но, по их действиям видно, что они таковыми являются безусловно. Как же так происходит, что неглупые люди то и дело принимают глупые решения? Для разгадки этого феномена я взял то, что хорошо знаю по своей большой профессиональной деятельности, а именно «Правила безопасности в угольных и сланцевых шахтах» – настольную книгу горного инженера на 500–х страницах. Так вот, оказывается, что на шахте все вопросы, а их ежедневно возникает сотни, решает всего один человек. Я прочитал полкнижки, выписывая задачи и действия, совершаемые главным инженером шахты, и ужаснулся, хотя знал об этом подряд почти сорок лет. Главный инженер целый день расписывается на бумажках, которые обязательно фигурируют в любом суде, рассматривающем аварии и травматизм. Но это же совершенно невозможно все знать и на ходу принять решение, чтобы расписаться, «утверждая». И я упомянул только одну книжку, которую шахтеры знают не хуже чем бандиты уголовный кодекс, который в пять раз тоньше. Но есть еще и «Единые правила безопасности при взрывных работах» и «Правила технической эксплуатации угольных шахт», столь же строгие и однозначные в своих разрешенных и запрещающих действиях. Это же полная аналогия различным юридическим кодексам, то есть то, что называется буквой закона.

Я сравниваю эти документы по объему и по строгой обязательности, но я не могу их сравнить по скорости решений, принимаемым согласно им. Ибо «производительность труда» главного инженера должна быть в десятки раз более высокой, чем у прокурора, судьи, следователя и так далее. Это можно сравнить только с соревнованием компьютера и третьеклассника по арифметическим вычислениям. Между тем, помимо главного инженера на шахте имеется еще человек двести таких же, как он горных инженеров, закончивших точно такой же горный институт. Притом почти все они занимают должности, строго регламентированные по исполняемым ими задачам, например, вентиляция шахты, пыле–газовый режим, транспорт, электроснабжение, горные работы на отдельном выемочном участке, забое и так далее. Эти более узкие специалисты несравненно лучше главного инженера знают и владеют информацией по своим более узким задачам, но все равно любую бумажку должен утвердить главный инженер, а их, я уже говорил, ежедневно возникает десятки, и содержат каждая из них до сотни страниц текста и графику. Это же совершенный идиотизм. Не один суперкомпьютер не справится. А главный инженер их должен подписывать и не только подписывать, но и нести за эту подпись судебную ответственность. Но, это только пример российского идиотизма, один из сотен, даже тысяч примеров, регламентирующих всю жизнь страны.

Вы думаете, не нашлось бы хотя бы единственного человека в стране, понимающего, что хрущевскую кукурузу на 70–й параллели, или «сталинский план преобразования природы» и еще десятки разных крупных решений в стране нельзя принимать, ибо это несусветная дурь? Я знаю, что вы так не думаете, тогда почему об этом молчите, правда, рассказывая соответствующие анекдоты? Да потому, что вы «чистая линия», жертва «закона охранения, сохранения и водворения на место окружающей среды». А что, есть другие причины?

Все в нашей стране решается строго по шаблону: перенесение запросов наверх, спускание готовых решений вниз. Никого не смущает при этом, что как в ту, так и в другую сторону действует так называемый «испорченный телефон». Помните такую детскую игру, когда шепотом передают друг другу по детской цепочке какую–нибудь фразу или слово, а

потом хохочут, когда узнают конечный ее вариант, претерпевший чудовищные изменения при передаче по цепочке? А каков же результат от игры в «испорченный телефон»? Полнейшая безответственность всей цепочки, ибо установить, кто же так исковеркал слово или фразу не удастся никогда. Замечу еще, что если бы главных инженеров шахт в действительности все время судили согласно закону, ими нарушенного при подписывании десятков бумажек в день, то ни одного бы инженера не было бы на месте, все бы они сидели. Но, кажется, я перешел к советской юстиции, а вы и без меня все о ней знаете.

Надо ли объяснять подробно, что именно этот фактор предопределяет как наши идиотские решения по возведению «памятников старины», так и памятников инков с майя? Можете сюда же отнести и египетские пирамиды, и храмы из целых скал, и самое вавилонскую башню. Все это было бы ничего, если бы не приводило к истощению народа, и откату его в первобытное состояние.

Теперь несколько слов для комплекта, чтобы вы поняли, можете ли вы принять сердцем, потому что ума в вас давно нет, возможность жить в такой маленькой аккуратненькой стране, как, например, Швейцария? Только чтобы она находилась в вашем родном селе или городке, даже посреди тайги. Я на все сто процентов уверен, что как только вам зададут такой вопрос, притом на официальном референдуме, вы тотчас начнете думать идиотскими категориями, которыми больше нигде не думают в мире. Вы же знаете, что вся ваша родня разбросана по всей территории одной шестой части суши. И вы уже привыкли, что при поездке к бабушке на Украину вас обязательно ограбят наши или их таможенники, совершенно так же как ограбили Остапа Бендера на Румынской границе. Вот только об этом вы и будете думать, пребывая на референдуме. Поэтому и проголосуете за единую и неделимую страну, будь она хоть еще хуже. Собственно, за Советский Союз вы уже голосовали. Хотя, кто же вашим голосам внял, когда подписывали Беловежские таежные сидения, от вашего же, впрочем, лица?

Вам же невдомек, что чуть ли не треть населения любой западной страны не проживает у себя на родине, в своей стране, а живет и работает за границей, там, где сегодня больше платят. Завтра, когда платить станут меньше, вы переедете в новую страну, и у вас никогда не возникнет желания проголосовать, чтобы все эти страны объединились с вашей родной страной. Так сказать, для удобства родственного общения. На этом, пожалуй, закончу свое исследование вашей загадочной души, и моей – тоже, на фоне мировой истории. Саму же мировую историю немного продолжу, так сказать, «от основания Земли».

Глава 15

История йеменского племени торговцев

Введение

Евреев я встретил в Византии, сопоставил их с цыганами, но откуда они взялись в Византии?

Значительная часть этой книги посвящена евреям, но я так и не докопался, откуда они произошли, хотя и намекнул на их истоки, сопоставляя их с цыганами. В общем, я их встретил в Византии, довел до России и оставил. Мне кажется зря, потому что без них мировая история становится куцей. Притом я на них повесил изобретение буквенной письменности, а как это произошло, – тоже промямлил невнятно. Притом я изучение загадочной русской души начал с мировой истории, чтобы вписать их туда возможно безболезненно, а сам эту историю оставил на полпути в древность. Не считать же австралийских аборигенов, которым я тоже посвятил немало страниц, основанием человеческой истории. Так что не хотел, но придется еще посвятить всемирной истории несколько десятков страниц. И начну, пожалуй, с Эфиопии, ведь я уже наметил путь евреев там.

История Эфиопии

Эфиопия – мозаика из многих языков. Амхаарцы. Иудаизм здесь так древен, что историки не могут даже сказать, когда он тут возник.

История ее очень длинна, несмотря на то, что сегодня страна такая бедная. У нее есть

даже предыстория, потому что «Британика» так и начинается: «От предыстории до Aksumite-королевства». Археологические находки в долине реки имеют большую древность (Nadar). Фрагменты метаморфизованных костей принадлежат к Australopithecus, подобное обезьяне создание, которое жило приблизительно четыре миллиона лет назад и, возможно, было предшественником современных людей. **Между 8-ыми и 6-ыми тысячелетиями до н.э. собирательство и затем сельское хозяйство, развитое в северной Африке и юго-западной Азии, перемешало языки, на которых говорят в этой области**. Поэтому они проникли друг в друга и составили современные афро-азиатские языки (прежде всего **хамито-семитское семейство**). Это семейство включает теперь **кушитский (Cushitic) и семитские языки**, на которых говорят в Эфиопии. В течение 2-ого тысячелетия до н.э. хлебное зерно и использование плуга попало в Эфиопию из Судана, и **люди, говорящие на Ge'ez (разновидность семитского), прибыли, чтобы доминировать над богатой северной горной местностью, плато Tigray**. Там с 7-ого столетия до н.э. они установили королевство Da'amat. Это королевство доминировало над странами на запад от них, получая слоновую кость, черепаховый панцирь, рога носорога, золото, серебро, и рабов и торгуя ими с южно-аравийскими торговцами. (Надо полагать через Красное море. И надо заострить, что покорители прибыли с севера на юг).

После 3 века до н.э., то есть ближе к Рождеству Христову, положение королевства Da'amat ухудшилось, поскольку торговые маршруты переместились из предгорий и горного плато на равнину, как более простые для доступа к прибрежным портам. (То есть завоеватели ушли опять в Судан). Последовавшие войны увеличили контроль государства Aksum, которое, от его основания на плато Tigray, управляло торговлю с Суданом. Заканчивался торговый маршрут в порту Adulis в Заливе Zula. **Культура Aksum использовала язык Ge'ez**, сохранившийся в модифицированном южно-аравийском алфавите, скульптуре и архитектуре, основанных на южно-аравийских прототипах, и амальгаме локального средне восточного языка dieties. Это доказывает близкий культурный обмен между Aksum и Аравийским полуостровом. **Но не имеется никаких академических оснований для утверждения, что именно южно-аравийские иммигранты создали Aksum, даже если многие из них и прибыли, чтобы жить там. Однако древний культурный обмен через Красное море оставил в Эфиопии отождествление их Makeda — царицы Sheba — израильского Соломона**. Их мифическое соединение произвел Menilek I, прародитель королевской династии Эфиопии.

К 5-ому столетию (уже нашей эры) Aksum стал доминантой торговли в Красном море. Торговля опиралась на нормальные финансовые методы, то есть на чеканку монет с изображением императоров-Aksumite. **В анонимном греческом описании путешествия «Periplus Maris Erythraei», написанном около 1-ого столетия н.э., порт Adulis описан как «открытая гавань» для греко-римских торговцев, живших там постоянно**. Это были сквозные торговые сообщества, через которые монофизитское христианство восточного Средиземноморья достигло Эфиопии в царствование императора Езана (303–350 гг. н.э.). **К середине 5-го столетия монахи проповедовали Евангелие среди кушитов на восток и юг.**

В пике своего развития Aksum простирался к северу и достиг Египта, на запад - к кушитскому королевству Meqoe, в южном направлении - до реки Омо, и в восточном направлении - до побережья залива Аден. Даже южно-аравийское королевство Himyarites (сегодня Йемен), принадлежало Aksum. **Ранее 6-ого столетия император Калед (Элла - Asbeha, правивший в 500–534 годах) был достаточно силен, чтобы пересечь Красное море и защитить своих единоверцев в Йемене от преследований евреев**. Однако христианская мощь на юге Аравии закончилась в 572 году, когда персы захватили побережье и разрушили торговлю. **Затем арабы в 7–8 веках окончательно погубили торговлю Аксума через Средиземноморье с остальным миром.**

Эфиопия — мозаика приблизительно из 100 языков, которые могут быть классифицированы в четыре группы — Semitic, Cushitic, Omotic, и Nilotic. На **семитских**

языках говорят, прежде всего, в северных и центральных частях страны; **они включают** Ge'ez, Tigrinya, **Amharic**, Gurage, и Haregi. Ge'ez, древний язык Aksumite-империи, используется сегодня только для религиозных записей и богослужения в Эфиопской Православной церкви. Tigrinya принадлежит северной епархии Tigray. **Amharic — один из главных языков страны и используется центральными и северо-западными епархиями** (выделено мной). На Gurage и Haregi говорит относительно немного людей на юге и востоке.

Наиболее важные Cushitic языки — Oromo, Сомали, и Afar. Oromo вместе с **Amharic является двумя разговорными языками Эфиопии**. Они распространены в западных, юго-западных, южных и восточных областях страны. Сомали — доминирующий среди жителей Ogaden и Hawd, в то время как Afar наиболее общий на равнине Denakil. Omotic — руководящий язык, среди которого является Walaita, не очень широко распространены, говорят на них главным образом в плотно заселенных областях крайнего юго-запада, то есть, в долине Голубого Нила. Nilotic группа языков, привязанная к Западным Низинам, с Kipata-диалектами, являющимися доминирующими (выделение везде мое).

В этой справке много информации, перечислим ее вновь, но кратко:

- Около 9 тысяч лет назад, считая от сегодняшнего дня, труд людей северной Африки и юго-западной Азии перемешал языки в Эфиопии. В основном это семито-хамитские языки (потомков Сима и Хама по Библии).

- Около 4 тысяч лет назад из Судана в Эфиопию прибыли семиты со своей разновидностью семитского языка (Ge'ez) и начали доминировать здесь, но создали свое королевство Da'amat только 2700 лет назад, и начали торговлю через Красное море с Аравией.

- 2300 лет назад положение королевства Da'amat ухудшилось, завоеватели опять ушли в Судан, поскольку торговые пути с плато Tigray тоже переместились в Судан.

- В это же время на плато Tigray неизвестно как образовалось государство Aksum, но тоже с семитским языком Ge'ez.

- Но, этот семитский язык Ge'ez из Судана, перешедший в язык культуры Aksum, одновременно оказался основанным и на южноаравийских языках.

- Мало того, эфиопская богиня-мать Шеба отождествилась с еврейским Соломоном.

Из этого можно всю эту историю упростить. Эфиопия — это современный Кавказ с его многообразием языков, народов и государств, что точно соответствует моей концепции горно-предгорных скученных народов начала цивилизации, когда все они сидели в своих норах-ущельях. Подробности смотри в предыдущих разделах. Это первое.

Во-вторых, по моему мнению, amharic не что иное, как амхаарский язык, на котором разговаривают амхаарцы в древней еврейской истории. А что такое амхаарцы, вы, наверное, помните. Это, во-первых, земледельцы, а во-вторых, — самые презренные для евреев люди. Я еще пытался их идентифицировать с месопотамскими земледельцами по сравнению с горскими народностями Кавказа и Ирана. С учетом выше изложенного можно высказать мысль, что амхаарец — вообще земледелец (не торговец), и вообще презренный, так как занимается презренным делом, как и библейский изгой Каин-земледелец, убивший Авеля-скотовода. Отсюда, все презренно, что не касается денег и торговли.

Амхаарский же язык — вообще язык коренных жителей любой страны, занимающихся материальным производством, и земледелием в частности, будь то Месопотамия, Эфиопия или Египет. Недаром и сегодня закоренелый еврей-иудей никогда не будет копаться в грядке даже на своей собственной даче. Эта генетическая неприязнь к обработке земли даже в нынешних евреях очень заметна. Найдите мне хотя бы одного крестьянина-еврея во всем бывшем Советском Союзе? И недаром Советская энциклопедия пишет, что ассирийцев (другое наименование евреев) полным-полно в СССР, но все они живут в городах.

«Британика» продолжает: «Христианство в Эфиопии распространилось с 4 столетия, одно из самых старых христианских сект в мире», словно забыв, что несколькими абзацами выше сообщала: **«К середине 5-го столетия монахи проповедовали Евангелие среди кушитов**». И далее: «Оно исповедовалось больше чем половиной всех эфиопов (включая

большинство Amhara и Tigray) и считалось официальной религией до падения монархии в 1974 году. Это отразилось в литературной традиции и изобразительном искусстве. Ислам представлен с 7 столетия и сегодня его исповедует больше четверти эфиопов, особенно на восточной низменности, но имеются местные общины по всей стране. Иудаизм исповедовался в древнем городе Gonder. (Заметьте, без указания даты. Хотя бы век указали, или где этот «древний город» находится). Большинство эфиопских иудеев называют свою страну Вторым Израилем. Они известны под именем «falasha». Согласно «Иммиграция в Израиль, 1992» (публикация Центрального Бюро Статистики Израиля), 44 766 эфиопов въехали в Израиль в 1980–1992 годах (операции «Моисей» и «Соломон»). Все они «falasha».

Что же следует из последнего абзаца? Во–первых, то, что христианство там не «самое старое», так как в Римской империи оно согласно истории прямо и началось с Рождеством Христовым, то есть на 5 веков раньше чем в Эфиопии. Во–вторых, христианство и мусульманство здесь началось практически в одно и то же время. А третьих, иудаизм здесь так древен, что историки не могут назвать даже даты его возникновения.

Теперь вернусь к выделенному мной тексту: «В анонимном греческом описании путешествия «Periplus Maris Erythraei», написанном около 1–ого столетия н.э., порт Adulis описан как «открытая гавань» для греко–римских торговцев, живших там постоянно». Очень интересное сведение. Это что же получается? Это как же «греко–римские торговцы» туда попадали, притом на постоянное место жительства? Ведь Суэцкого канала, как вы сами понимаете, еще не было. Но, если указанные «торговцы» как–то то и дело туда попадали, то и Моисею не составило бы труда сделать путь в противоположном направлении. Не так ли? Я только добавлю к этому, что «торговцы» делали это, по всей видимости, очень легко, а Моисей столько настрадался по дороге. И остановлюсь пока на этом.

Вулканы в Эфиопии как гипотетическая отправная точка Моисея

Вулканов в Эфиопии как действующих, так и потухших больше чем в Италии. Как можно попасть из Эфиопии в Средиземноморье?

Согласно «новохрону–1» вера в единого бога вышла из окрестностей Везувия. Оттуда, дескать, и повел свои израильтяне колена Моисей, так как в Малой Азии вулканов не нашлось. Я на первых порах согласился с ними, и расписал все это, как мне это виделось в отдельном разделе выше. Сейчас же мне очень захотелось узнать, есть ли вулканы в Эфиопии? Оказывается, есть, целых два: Дубби и Афдера. В «Британике» нашелся еще один – Erta–Ale, который никак не похож по написанию на первые два. Больше о них пока ничего не удалось узнать. А вот о вулканах Уганды в «Британике» сведения есть. Там, в горах Вирунга, 8 вулканов, 6 потухших и два действующих. Последние извержения зафиксированы в 1912, 1938 и 1948 годах. Вообще слово «вирунга» обозначает на местном языке «Тот, который готовится». То есть извержения там происходили столько времени, сколько существует сам язык. Другой вулкан называется «Старик с большими зубами», а третий – вообще близко к «чину» Моисея – «Руководство».

На этой основе открываем самую мелкомасштабную физическую карту Африки (1: 20 000 000) и смотрим в район Красного моря, представляющего собой очень узкий и длинный залив. Если берега этого залива соединить, то на месте моря останется горная цепь. Разрезав эту горную цепь вдоль и немного раздвинув, получим вновь Красное море, в которое не впадает ни одной реки. По обоим его берегам, как в Африке, так и в Малой Азии (Аравийском полуострове), гористые пустыни. Здесь, даже сегодня нет сколько–нибудь значительных населенных пунктов, если не считать на аравийском берегу Мекки и порта рядом с ней Джидда. В Мекку можно попасть или морем, или из Персидского залива через Эр–Рияд по автомобильной дороге. От Мекки до Средиземного моря по восточному берегу Красного моря даже сегодня нет дороги. На западном берегу – картина еще хуже. Вдоль Красного моря нет даже автомобильной дороги, с севера на юг пустыня Аравийская переходит в пустыню Нубийскую, тянущуюся до самой Эфиопии. Голубой Нил, вытекающий из Эфиопии, впадает в Нил, и вся эта водная система находится практически рядом с Красным морем, но отделена от него сплошной пустыней. И само море – тоже

пустыня, только водная. Оживил ее только Суэцкий канал, которого, естественно, в рассматриваемые времена не было. Синайский полуостров, отделяемый двумя заливами Красного моря, еще более узкими и длинными, тоже безжизненная пустыня. В Нил с востока нет никаких притоков, кроме временных, изредка наполняющихся водой с горной гряды по берегу самого моря.

Теперь посмотрим, как могли туда–сюда сновать греки торговые из Средиземного моря в порт Адулис в Эфиопии. Сухопутной дороги туда и сегодня нет. До Красного моря надо добраться по пустыне, по трассе будущего Суэцкого канала (161 км), а потом плыть по Красному морю на юг на всю его длину (2500 км). Путь нереальный по следующим причинам:

- сухопутно–морской путь неприемлем, так как невозможно себе представить, что такое особо драгоценное можно возить по пустыне на верблюде, перегружать потом на судно, а затем плыть 2500 километров. И это только в одну сторону;

- берега Красного моря пустынные, даже воды негде набрать пресной, а в те времена плавали только вдоль берегов, беспрестанно к ним приставая, даже и в случае большого волнения;

- ни одно судно древнего мира не способно преодолеть 2500 километров, не приставая к берегу;

- Тур Хейердал доказал, что можно переплыть Атлантику, но только зачем туда–сюда плавать?

Таким образом, греки никогда не плавали в эфиопский порт по морю. Собственно, и незачем. Полностью сухопутный путь от Средиземного моря до Эфиопии я вообще не рассматриваю, потому что его нет и сегодня. Поэтому не только Медичи подделывал «переводные с греческого» работы, но и сами «греки» кое–что подделали, в частности «Periplus Maris Erythraei».

Теперь давайте рассмотрим пресноводный путь из Средиземного моря в Эритрею, в порт Адулис. Оказывается, нет ничего проще. Плыви себе от устья до истока Нила, и окажешься на Абиссинском нагорье, с которого как с горки сухим путем попадешь куда целился. И компаса не надо. Так же и мы, русские освоили свою Волгу, правда, вместе с татарами и чувашами и еще кое с кем. И греки могли так же попасть в Эритрею, да только кто их пустит? Берега Нила были так плотно заселены с древности, что на каждых пяти километрах реки там было по государству. И даже соседи по отрезкам реки не очень любили ходить друг к другу в гости. Как пойдут, так подерутся. Надо иметь исключительную общительность, понимание многих языков и многие другие достоинства прирожденного путешественника и дипломата для того, чтобы плыть вверх по Нилу через два десятка государств. Может быть, такими достоинствами кто–то и обладал, только зачем все это? Нужна была твердая и ясная цель, даже цель жизни, так сказать. Любопытством и жадной жаждой знаний как у Паганеля из «Детей капитана Гранта» тут не должно было и пахнуть. Но прежде вернусь–ка я снова в языкознание, чтобы проверить окончательно, не эритрейские ли евреи все это затеяли?

Еще раз о «семитско–хамитской макросемье языков», но уже без цыган

Специальное запутывание ясных вещей. Анализ. Ученый, который не любит лазить по горам. Израиллю дали не ту землю.

Позволю себе процитировать самого себя еще раз из главы «Восточный синкретизм». Эта цитата, использованная уже в других целях, должна еще раз послужить мне. Вот она, цитата. Кавычки не применяю, имею право.

Надо несколько заостриться и на пресловутом определении «семитический», «семитский», которым историки разбрасываются налево и направо, к делу и без дела, в основном тогда, когда просто нечего сказать. Читая исторические книги, описывающие зарождение христианства, его корни, народы Средиземноморья, в основном Малой Азии, то

и дело встречаешь «семитский», хоть в Европе, от Испании до Босфора, хоть в Африке, хоть в Азии. Это определение, можно подумать, ставится тогда, когда какое-либо определение напрашивается, но другого, кроме «семитский» просто не находится. Авторы, наверное, думают, что, сказав «семитский», исчерпывающе что-то доказывают, хотя это слово при детальном рассмотрении ничего другого под собой, кроме «еврейский», не имеет, но «еврейский» почему-то говорить нельзя. Я думаю, потому что тогда окажется, что евреи – это вообще первичное население земли, в крайнем случае, всего Древнего мира, без изъятий. А когда этот феномен назовешь «семитским», то это воспринимается хорошо, отвлеченно, как «марсианский», то есть от этого ни жарко, ни холодно. Сейчас я хочу привести несколько цитат из БЭС. На мой взгляд, они показывают, что семиты – это весь древний мир, но и евреи – семиты. Итак. «Семитология – совокупность науч. дисциплин о языке, лит-ре, культуре и истории семитоязычных народов. Включает ассириологию, арабистику, библеистику, арамеистику, гебраистику и др.».

Помните, я давал справку об ассирийцах и ассириологии? Там я еще обращал ваше внимание на то, что ассирийцы на сегодня расселились по всему миру, а у нас в России живут по городам. Я еще спросил себя, не евреи ли это? А «арабистика» знаете что такое? А арабских языков знаете сколько? Страницы не хватит, чтобы их только перечислить. Ведь египтяне разве поймут сирийцев? Но они же оба относятся к «арабистике», а значит и к евреям, так как все они в куче относятся к «семитологии».

Беру справку о семито-хамитских языках. Там стоит: «см. Афразийские языки». Перелистываю и читаю: «Афразийские языки (семито-хамитские, афро-азиатские) – макросемья языков, распространенных в Сев. Африке, Зап. Азии и на о. Мальта. Делятся на 5 (или 6) осн. ветвей: семитскую, егип., берберо-ливийскую, чадскую, кушитскую и омотскую (иногда рассматриваемую как ветвь кушитской)».

Эту маленькую цитату нельзя оставлять без пристального внимания. 1). Авторы назвали эту штуку (другого имени я не вижу основания применять) афро-азиатской, но остров Мальта находится в Европе, южнее Сицилии. Поэтому надо назвать правильное афро-евро-азиатской штукой. Не правда ли? 2). Но остров Мальта со своим семитским языком, опять-таки, не может быть один как песчинка во вселенной, не на самолете же привезли 5000 лет назад туда одну веточку с тремя листиками от огромного дерева, именуемого «макросемьей языков»? Вы же понимаете значение приставки «макро»? И «семья», надеюсь, понимаете, что такое? В переводе все это означает, что в древнем мире, от озера Чад в самом центре Африке до Италии, и от Пиренеев до Тибета был только один язык – семитский, он же и хамитский и еще кучу таких синонимов можно прибавить. 3). Рассмотрим «5 (или 6) осн. ветвей». Это же только главные ветви дерева, толщиной с молодое дерево. И их пять или шесть. И это только «осн.» ветви. А что такое «берберо-ливийская ветвь»? Должны же быть и берберская, и ливийская? Они же где-то на этом «дереве» соединяются? Что, не прав я, назвав мальтийскую — веточкой с тремя листиками? Надо бы назвать эту веточку просто листиком на тоненькой ножке.

Допустим, я убираю «хамитскую» часть этого великолепного составного определения «семито-хамитский». Могу я сказать тогда, что вся эта многочисленная «семья языков» станет простым семитским или еврейским языком? А убрать указанную часть определения я могу с полным основанием, так как «хамитской» не только макросемьи, но даже и простой семьи, но даже и простого языка нет во всей энциклопедии и прочих словарях. Нет не только языка, но и самих хамитов, если предположить, что хамиты должны разговаривать на хамитском языке, вернее – на целой их группе, семье языков.

Семиты знаете кто в переводе с библейского? Потомки Сима, одного из сыновей Ноя. А второго сына Ноя знаете, как звать? Звали: Хам. Вот вам и хамиты, и хамитский язык, и семья и даже хамитская макросемья языков. Только она официальной истории неизвестна. И согласно истории говорить по-хамитски никто не говорил на всей земле с начала веков и по сей день. Зачем же историки наводят тень на плетень? И почему тогда нет «иафетских» языков? Что, потомки Иафета, третьего сына Ноя, немymi, были? Таким образом, никаких

других языков, кроме еврейского, он же семитский, на Земле в те времена не было и нет.

Прежде чем продолжить свои изыскания, переведу в удобоваримую форму изложенное выше. Итак, афро–азиатское дерево языков, которое правильнее надо бы назвать афро–азиато–европейским деревом, охватывающим весь древний мир, равно и соответствует семито–хамитскому дереву. Но хамитская часть этого дерева, выражаясь математически, равна нулю. Поэтому с полным математическим основанием я могу сказать, что афро–азиато–европейское дерево языков равно семитскому дереву. Но как же так? Только что полученное мной «семитское дерево» снова делится на пять или шесть «основных ветвей», в том числе и **семитскую ветвь?** Ибо согласно все той же цитате «афразийские языки (семито–хамитские, афро–азиатские) делятся на 5 (или 6) осн. ветвей: **семитскую** , егип., берберо–ливийскую, чадскую кушитскую и омотскую» (см. выше). То есть, считаю полностью доказанным, что во всем древнем мире, о котором идет речь, «свирепствовал» только семитский язык.

Теперь перехожу к еще одной цитате: «Семитские языки – ветвь афразийской или семито–хамитской макросемьи языков. Состоит из групп:

1) сев. — периферийной, или вост. (вымерший аккадский с диалектами **ассирийским** и вавилонским);

2) сев. — центральной, или сев. — зап. [живые – **иврит** и новоарамейские диалекты, объединяемые под назв. **ассирийского** (новосирийского) яз.; мертвые – эблаитский, аморейский, ханаанский, угаритский, **финикийско** –пунический, др. — **еврейский** и арамейский диалекты: др. — арамейский, имперский арамейский, зап. — арамейские – пальмирский, набатейский, палестинские; вост. — арамейские – сирийский, или сирский, вавилоно–**талмудический** , мандейский];

3) юж. — центральной [арабский (с диалектами) и **мальтийский**];

4) юж. — периферийной (живые – мехри, шхаури, сокотри и др.; мертвые – минейский, сабейский, катабанский);

5) **Эфиосемитской** (живые – тигре, тиграй, или тигринья, **амхарский** , аргобба и др.; мертвые – геза (помните ge'ez?), или **эфиопский** , гафат).

Три последние группы нередко объединяются в одну. Древнейшие памятники С.я. – аккадские клинописные надписи, собств. имена и назв. местностей Палестины в егип. надписях (3 – 2 тыс. до н.э.). Имеются памятники письменности на аккадском, др. — **евр** ., сирийском, эфиопском, араб. яз. Сохранились надписи на угаритском, **финикийско** –пуническом, минейском, сабейском и др.». (Конец цитаты. Выделение мое).

Во–первых, семито–хамитские и семитские языки должны были стоять в словаре рядом. Взгляните на приведенную мной пересылку от одного слова к другому через весь Словарь: «Семито–хамитские языки – см. афразийские языки». Но, зачем–то семито–хамитские языки были извлечены со своего законного места и направлены на «букву А» – «афразийские»? В статье «афразийские» нас попытались запутать, отправить поближе к озеру Чад, чтобы мы там интуитивно почувствовали где–то рядом таинственных «хамитов», ведь они специально не назвали это «дерево» хамито–семитским, а назвали семито–хамитским, хотя это одно и то же, они оба от библейского Ноя. Поставь на первое место «хамитов» и сразу же надо объяснять первое, наиболее значимое слово в словосочетании. Не Хамом же его объяснять, как сделал это я? Им–то пришлось бы подробнее это сделать, длиннее и обоснованнее. А этого они как раз и боятся. А, разъединив семитов и семито–хамитов в разные концы Справочника, они думали, что таким образом избегнут объяснений, кто такие «хамиты». И вместе с тем мы вместе с ними станем подразумевать, что семито–хамиты – это много, а семиты – только часть. Заметьте, как бы разделив целое, и, разбросав его это целое как бы в разные стороны, они оставили себе и «оправдание», отослав нас снова назад, от «афразийцев» к «семито–хамитам», дескать, это одно и то же. И теперь, освободившись от «хамитской» приставки, они пытаются сказать: «семитский» – часть «семито–хамитского» целого. Это же форменная казуистика. Тем более что «хамитского» нет в природе, так же как и «иафетского».

Во-вторых, что это за такое «военно-тайное» обозначение географии как «южно-центральное» и «северо-периферийное», само по себе неадекватное, так как обозначения эти можно заменить существующими на карте странами, чтобы каждый видел, что это такое? Но, мало того, здесь присутствует изрядная доля элементарного идиотизма, так как «три последних группы», а именно южно-центральная, южно-периферийная и эфиосемитская, «нередко объединяются в одну». Тогда останутся всего три группы: северо-периферийная, северо-центральная и южно-центральнопериферийноэфиопо-семитская группа. Разве это не идиотизм вдобавок к военной тайне? Не проще ли заменить севером, центром и югом? Куда там? Нас запутывают на каждом шагу. При этом опять оставляют себе возможность отступления: «Разве это так важно? Несколько неадекватные собственные имена»? А как вам нравится точность местонахождения в такой фразе: «сев. — Периферийная или вост.»? Ведь «сев. — периферийная» и «вост.» – это совершенно разные вещи и между ними нельзя ставить знак равенства. Уточните, все же: «сев. — периферийная», или же «вост.»? Я в этом вижу преднамеренное запутывание достаточно простых вещей.

В третьих, у нас остались две основные группы и третья – объединенная. Но первые две группы характеризуют одно и то же, а именно ассирийский язык, который, как я показывал, обозначает вообще невообразимое в здравом уме понятие. Смотрите сами: в первом участвует ассирийский вымерший язык, во втором – он же самый, ассирийский, но только впитавший в себя и еврейский иврит, и сирийский языки. Я давно подозревал, что сирийский, и ассирийский, и еврейский – одно и то же. Таким образом, я с полным основанием могу сказать, что «севернопериферийная и северноцентральная группы – одно и то же. Всего у меня, таким образом, осталось всего две группы: североцентральнопериферийная группа и южноцентральнопериферийноэфиопо-семитская группа. В обеих присутствует иврит в живом или «вымершем» виде.

На этом основании я объединяю их в одну группу под названием: «северно-южно-дважды центрально-дважды периферийно-эфиопо-семитская. В эту группу входит всего один язык, а именно еврейский. Кстати, заметьте, нашелся и живой язык презираемых евреями «амхаарцев – людей земли, то есть земледельцев, под названием «амхарский», с одной пропущенной буквой «а». Или это очень большая разница?

Осталось сказать несколько слов о странном словосочетании в названии пятой группы языков: эфиосемитская, которую я по вполне понятным причинам стал писать «эфиопо-семитская». Но эфиопский язык, как нам сообщают, погиб смертью храбрых. На каком же языке общаются сегодня в Эфиопии подданные императора Хайли Мариама, любимца Брежнева? Не оттуда ли пожаловали евреи, с эфиопских вулканов Дубби, Афдера и Erta-Ale, а не с Везувия, как думали авторы «новохрона-1» и я вместе с ними? А то, что, касается их смуглости, но не черноты эфиопской, так и Пушкин у нас был уже не очень черный. Это и так называемые «афроамериканцы» подтверждают, белея на глазах. Генетически эта проблема решается весьма просто и довольно быстро: нет обжигающего солнца – белеют.

Я выше, в предыдущих разделах, рассматривал понятие «хазарский язык», помните? Помните, как его, целый язык, открыли и изучили ученые? По одной приписочке из нескольких слов «на хазарском языке» в чужом письме на еврейском языке и по каким-то таинственным енисейско-архонским буквам россыпью. Я еще посмеялся над термином «енисейский», несомненно, с сибирской реки Енисей?

С рассматриваемым «деревом» языков точно такая же история. Тут многие десятки языков «лингвисты» изучили по нескольким надписям на камнях, содержащих, как они думают, географические названия и собственные имена. Я понимаю это так. Нашли камень с иероглифами – один язык, нашли второй камень, сравнили с первым – не похоже, значит второй язык. И так далее: сколько камней – столько языков. Для ученого, нашедшего камень, ведь что важно? Высосать из него целостную картину мира. Вот он и высасывает, издает

монографию, следующий – тоже. Ученый, который не любит лазить по горам, идет в библиотеку, читает все монографии подряд и «обобщает» их, и тоже составляет монографию. Когда «обобщающих» монографий набирается много, находится второй не любитель лазить по горам без теплой ванны на ночь, и пишет «комплексно» обобщающий труд. Так и получилось это гигантское «дерево», собственно, ничего не объясняющее, а просто констатирующее набор фактов. Я думаю даже, что некоторым зачем–то понадобилось специально запутывать дело, чтобы было «труднее отгадать» как в где–то выше приведенном мной анекдоте про «зеленую селедку».

Таким образом, у меня не осталось сомнений в том, что первоисток евреев на данном этапе надо искать в Эфиопии или в дельте Нила потому, что историки, археологи и ученые всех других специальностей связанных с историей населения Земли в один голос говорят, что самая старая цивилизация – в Африке. Но никоим образом не в Палестине, и мировая цивилизация сделала огромную и, может быть, даже роковую ошибку, поместив туда силовым методом Израиль. В самом конце 2000 года это стало наиболее очевидным.

Великая древнейшая таможня мира

Александрия. Соль. Нил с заставами. От Александрии до Константинополя и от Александрии до Испании. Голубой Нил и Красное море. Папирусные лодки Хейердала.

Когда я писал о таможне–Константинополе на пути соли в Западную Европу, мне и в голову не приходило, что в древнем мире таможен была целая куча. Но сперва поговорим снова о соли, в третий раз. Когда историки пишут, что древние торговцы возили то шелк, то золото, то слоновую кость и другую разную экзотику, я всегда хочу их остановить и спросить: что, прямо с этого и начали, с золота и слоновой кости? И если бы они ответили, что да, с золота и слоновой кости, я бы уточнил: а, как же так получается, что дикари на стеклянные бусы меняют и золото, и слоновую кость, причем стекла им дают очень мало, если считать по весу, а они еще и очень довольные остаются. Чтобы понять ценность золота или слоновой кости, которые под ногами валяются, надо миновать какой–то этап в культурном развитии, а кушать хочется даже и без этого этапа, всегда. А поваренная соль, я уже говорил, жизненно необходима для функционирования организма млекопитающих, в том числе и человека. Я еще догадывался, что африканские масаи, до сих пор не употребляющие в пищу абсолютно ничего кроме молока и теплой крови животных, получают поваренную соль именно с кровью. Как бы там ни было, но торговля поваренной солью в древние времена, когда ее не добывали миллионами тонн из шахт или из нашего озера Баскунчак, была абсолютно необходима, так как это была очень большая редкость, по редкости сравнимая с самим золотом и даже еще более редкая.

Повторю, а то вы, может быть, забыли, что в Северной Африке соль добывается только в Египте, недалеко от Александрии, может быть и сама Александрия обязана своим древним возникновением именно этому обстоятельству. Соль есть в Турции и Армении, но попробуйте ее доставить в Аден и Йемен? По суше сплошная пустыня шириной в полторы тысячи километров, а из Персидского залива до Красного моря по воде, ой, какой неблизкий путь. Потому–то и сегодня в Адене соль выпаривают из морской воды, но и химия у нас такая стала, что пустых клеточек в таблице Менделеева уже не осталось, а из природного газа мы научились делать даже полиэтилен. Добавлю еще, что на Пиренейском, Апеннинском и Балканском полуостровах, тоже древней цивилизации, соли не добывают даже сегодня. Это я к тому, что очень уж многие плавали в древности вдоль южных берегов Средиземного моря, не говоря уже о Греции и Италии. Не скрою, что соль добывалась и на берегу Мертвого моря, но до 15 века, потом перестали, овчинка не стоит выделки. О том, как выпаривали соль «носители латенской культуры» (Италия) и «соляные ворота» в Риме, я уже говорил. Повторю еще раз, что в Египте на соль была введена пошлина. Торговля солью являлась государственной монополией. Соль была символом чистоты и дружбы, заметьте, дружбы. Народы, не знавшие соль и употреблявшие вместо нее поташ, вызывали сожаление. Карбонат натрия, добывавшийся из соли пустынь, содержал гипс и поэтому применялся только для мумификации. Солдатам выплачивали жалованье солью. Затем был введен

соляной эквивалент (соляные деньги). Чиновники получали солевой паек. Разве можно сравнивать торговлю солью с торговлей бивнями слонов, и даже алмазами? Сколько алмазов, золота и слоновых костей надо – то было богатым патрициям? Мизер, а вот соль ели и едят все, как только встали на задние лапы, и даже еще раньше, правда, сегодня – уж чересчур, дешевая стала.

К вопросу о торговом пути по Нилу до Эфиопии и далее через Красное море в Йемен и Аден, как там они до Р.Х. назывались, требуются некоторые акценты в предыдущем абзаце. Во-первых, соль – это дружба, везешь на папирусной лодке по Нилу соль – ты друг, соль как дипломатические верительные грамоты. Заметьте, для этого и грамоты как таковой не надо. Во-вторых, Нил от Эфиопии до Александрии, а это не менее 3000 километров, протекает по сплошной пустыне и только его берега заселены. А в пустыне кроме карбоната натрия ничего соленого нет, а он пригоден только для мумий, а не для живых людей. В самой же Эфиопии и сегодня добывают поташ, но над теми, кто его употребляет вместо соли, еще тогда смеялись, вернее сожалели. В третьих, вы можете себе представить, чтобы сегодня солдатам выплачивали зарплату солью, даже типа «Экстра» и даже мешками. Уж очень она дешево сегодня стоит, и представить ее золотом–серебром, стратегическим товаром наподобие вертолета «Черная акула» просто невозможно, но для этого историков и учат «заглядывать» в прошедшие века, кое-что там видеть. В четвертых, «соляные деньги», ведь не на озере же Баскунчак их изобрели, где соли под ногами миллионы тонн, а в Средиземноморье, где приходилось ее выпаривать из морской воды и отвратительного качества. Кстати, соляные деньги и показывают, что в те времена было дороже золота или хотя бы равной значимости. В пятых, я не буду спорить, что на обратном пути из Эфиопии возили золото и слоновьи бивни, потому что и в самой Эфиопии, и рядом с ней есть золото, а к западу и серебро. Конечно не столько, сколько сегодня добывают в Южной Африке, но вполне достаточно для древнего мира, ведь они телевизоров с золотыми контактами не делали, а фотографию еще не изобрели. А именно туда и идет основная часть золота и серебра. Еще, разумеется, на военные нужды. Кстати, слышали, чтобы в Западной Европе где-нибудь золота много добывали? Нет? Так и в те времена его не было особо много, горно-геологические условия не те, что для этого требуются. А между тем почти все золото мира в слитках лежит именно в Западной Европе. И именно евреи его навозили за всю прошедшую историю.

Но раздельчик у меня не про золото и соль, а про таможни. Дураками бы были египтяне, если бы не ввели государственную монополию на соль, а согласно Ветхому завету фараоны у них были умные, хотя несколько и глупей Моисея. Если была монополия, то, естественно, должна быть и таможня, во-первых, в самой Александрии, чтобы контролировать выход в Средиземное море, во-вторых, — повыше дельты Нила, около современного Каира и Гизы. Контролировались ли «корабли пустыни» направо и налево от Нила – неизвестно. Кстати, второе название верблюда «кораблями пустыни» – очень древнее и показывает, что в те времена колесо, так любимое историками цивилизаций, никому не нужно было в древнем мире и здесь, а не только в тундре, о чем я уже писал. Попробуй на колесной арбе по песку пустынь что-нибудь привезти. Поэтому по пустыне – вьюк, по воде – корабль, другого ничего не надо. То и другое вместе – тоже «корабль», что в переводе с древнего должно обозначать просто средство доставки, а не то, что мы сегодня подозреваем под этим термином.

Как известно, вдоль всего южного берега Средиземного моря от Александрии до Гибралтара, и от Александрии до Константинополя, а также вокруг всей Италии ловят рыбу, а рыба не каждый день плавает около берега, а далеко в море ходить за ней – компаса нет. Поэтому рыбу надо солить. А своей соли нигде в этих краях нет. Тут таможен нет, зато потребность в соли – огромная. Вот вам и причина развитого мореплавания, вот вам причина близкородственных связей религий, культуры и самого платоновского учения. Это все делалось попутно с солью, даже – язык и письменность. Потому и Александрия в древнем мире была такой заметной, даже заметней Карфагена, которого все еще ученые не могут

найти на местности. Здесь же надо сказать и о большей древности Александрии по сравнению не только с Большим проходным двором, о котором я подробно говорил в предыдущих разделах, но и с самим Константинополем. В связи с изложенным Александрия должна быть очень богатой, так как сама соль являлась валютой, за которую все можно было купить. Но об этом историкам почему-то не известно. Нет, я не говорю, что Александрия была бедным городом, отнюдь, но и особенным богатством она не славилась. Не даром же они свою соль развозили по всему Средиземноморью? Фараоны, правда, были богатыми. Кроме соли Египет славился и своей пшеницей. Историки в один голос говорят, что вся Византия питалась только египетским хлебом, притом бесплатно раздаваемым, но я им не верю, так как практически доказал, что вся Византия была сосредоточена в Константинополе. Но и в Греции не сильно разбежишься сеять хлеба, и в довольно крупных городах азиатского побережья Средиземноморья тоже не сильно развито производство пшеницы. Жарко там и засушливо. Так что хлеб из Египта все-таки должен был экспортироваться. Но опять же, где деньги? В Египте их не сильно заметно. Это и сегодня видно. Хотя соли, конечно, у всех навалом сегодня.

Поплывем вверх по Нилу. Естественно, что через каждые 50 километров там существовали отдельные государства-княжества, как и у нас в восточноевропейских лесах по долинам крупных рек. Никому не поверю, если мне будут доказывать, что кто-то сумел эти государства-племена подчинить какой-то центральной власти, хоть в Каире, хоть в Александрии, Гизе или еще где. Я не устану повторять, что во времена холодного оружия на каждый меч завоевателя был кухонный нож потенциального вассала. Поэтому завоеванную страну, народ или племя могло держать в страхе и подчинении столько же воинов, скольких они пытаются завоевать, ну, может быть чуток поменьше, учитывая профессионализм. Таких армий содержать никто не мог, производительность труда была очень низкая. Хотя если всю экспортную соль и пшеницу пустить на это дело, то, наверное, можно. Вопрос только, зачем? Что это дает главному царю? Хотя, если взглянуть на нашу родину, Россию, то у нас именно так и происходило, и сейчас происходит. Богатейшая страна и беднейший в мире народ, зато богатейшие в мире цари и чиновники. Похоже, что в Египте так и было. Это я к тому, чтобы установить, сколько было таможен на протяжении Нила от Александрии до Эфиопии, а вовсе не затем, чтобы «дискредитировать» Россию. Получается, что таможня была одна, от силы две, вторая где-нибудь в Судане. Вернитесь в описание Эфиопии, там про это есть. Не про таможню, а про захватническую войну суданцев против эфиопов, создание государств с мудреными названиями, которых даже я уже не помню. Поэтому торговцы могли плыть сколь душе угодно, заплатив раз или два пошлину, аж до самых истоков Голубого Нила на Эфиопском плато. А там «рукой подать» до любого западного порта Красного моря, хоть до нынешних, хоть до древних.

В южной части Красного моря, в самом узком его месте, островов натолкано, как и в Эгейском море, о которых я говорил, что по ним можно «прыгая с камешка на камешек», перебраться на другой берег моря. Никакого компаса не надо, все почти в прямой видимости, а пасмурной погоды там не бывает. Поэтому надо еще посмотреть, где раньше плавать начали, в Эгейском или в южной части Красного моря? Чтобы разрешить этот вопрос, обращусь-ка я опять к Туру Хейердалу. Не за хронологией, а по поводу научно-технического прогресса. Если он два или три раза почти переплыл Атлантику на папирусной лодке, то плавать на такой лодке от острова к острову в узкой части Красного моря – раз плюнуть. Папирусная же лодка – это довольно простое сооружение в виде связанных определенным образом снопов и никогда не потонет, даже развалившись на части. Пока, конечно, тростник не намокнет сильно. Но при пересечении океана тростник у Тура Хейердала так и не успел намокнуть как следует. Вот в чем штука с этим научно-техническим прогрессом. Что касается греков в Эгейском море, то они на тростниковых лодках не плавали, сразу перешли к деревянным судам, а их делать намного сложнее, и если они развалятся, то на обломках не больно чего увезешь, самому бы спастись. Вот поэтому я и прихожу к выводу, что папирусные лодки намного древнее по простоте

технического решения проблемы, соответственно древнее и мореплавание по южной части Красного моря.

Йемен и племя торговцев

Географическая характеристика. «Ненадежная» теория. Время, когда Аравию испещряли реки. Кое-что об Адене. Йеменская история от Адама. Четыре йеменских народа. Торговцы – народность, а не социальная общность. Иезекииль об Адене. Производители товаров и торговцы.

Теперь надо решить вопрос: зачем плавали через Красное море, из Эритреи в Йемен и Аден и обратно, что возили? А, главное, кто возил? Покопаемся в «Британике». Вот что я там нашел, если очень кратко и только по делу меня интересующему. Надо только договориться, что под этим понимать, так как узкая южная полоса Аравийского полуострова между Красным морем и Персидским заливом сегодня понимается как Йемен, хотя всего несколько десятков лет назад эта полоска была разрезана на несколько отдельных частей. Я буду понимать под Йеменом именно всю полосу, не разрезанную на части.

Самые высокие горы Аравийского полуострова, до 4000м., – это горная цепь, приблизительно параллельная морю, отделяющая морское побережье от остальной Аравии, где жарко как в печке. Они задерживают влагу на берегу. Поэтому Йемен и Оман имеют достаточно дождей от муссонов Индийского океана, и это наиболее плодородная часть Аравии. Значит, жить здесь можно неплохо. И сразу же сообщу мнение «Британики» насчет евреев, ибо не я один их тут принялся искать: «Расовые свойства аравийской совокупности народонаселения не прослеживаемы. **Теория, в соответствии с которой Аравия рассматривалась местом рождения и родиной народов семитской культуры, теперь не расценивается как надежная.** Аравийцы связаны с разнообразием групп народов вне Аравии. Африканцы тоже присутствуют в Красном море. Расовый состав древних йеменских народов остается неразрешимым. Но слово «араб» в большой степени соответствует центральному и северным народам Аравийского полуострова».

Затем «Британика» пытается объяснить, что не всегда было в Аравии так жарко как сегодня, о чем «свидетельствуют» сухие русла древних потоков в пустыне. Этим нас подводят к тому, чтобы далее сказать: «Аравийская культура – «отросток» или проникновение семитской цивилизации». Другими словами, в те времена, когда по всей Аравии текли реки, ничто не мешало племенам и народам общаться как у нас в сплошных лесах Восточной Европы. Поэтому семиты и арабы немного перемешались, позаимствовали друг у друга культуру и язык. Я, конечно, не могу доказать, что реки и в древние времена там не текли. Но замечу, что если они и текли, то это было очень давно, а поэтому никаких остатков от «дружбы народов» не должно было остаться, так как, собственно говоря, история мира очень уж короткая согласно всем известным «новохронистам», начиная с Исаака Ньютона. То есть, когда «текли реки», людей еще как таковых не было. Не премину отметить и прямое противоречие этой посылки. Если бы арабы и семиты общались, то никакого «отростка семитской цивилизации» не было бы, были бы либо семиты, либо арабы. А они все-таки разные народы. И присовокуплю сюда нынешнюю географию. Весь полуостров – это сплошная пустыня, заселенная только по берегам окружающих морей, и единственная автомобильная дорога из Багдада в Мекку пересекает полуостров даже в 2000 году. И то ее бы не построили, так как незачем, если не принять во внимание, что богатым мусульманам туда надо комфортно ездить при совершении хаджа. Я этим хочу показать, что йеменское народонаселение и народонаселение остальной Аравии – совершенно разные этносы, начавшие общаться совсем недавно, но «наследившие» при этом много.

Разделив арабов и «йеменцев», по другому я пока не могу их назвать, сообщу о некотором сожалении «Британики» по поводу того, что сумасшедшее обилие нефти и газа, в том числе и в «Йемене, не позволяет сегодня правительствам южной Аравии, несмотря на все их старания, расширить сферу своей промышленности, прибавить к нефтегазовой другие хорошие ее отрасли. Это я сказал потому, что надо посмотреть, какие все-таки отрасли были, когда сами нефть и газ еще не открыли?

Оказывается, что древние заброшенные горнодобывающие предприятия Йемена свидетельствуют о процветании золотодобычи в старой шахте Maḥd adh-Dhahab в Nejaz, производства серебра в шахте в горах к западу от Ma'rib, меди - в Омане, пока сведение лесов не прекратило поставки древесного угля для плавильных печей. Здесь же добывался кварцевый песок для производства стекла, а также легко обрабатываемый мрамор, в том числе и для табличек (скрижалей), но затем перешли на глиняные, глину добывали здесь же. Хлопок и производство индиго также были здесь известны. Согласно Плинию Хадрамаут (современный Оман) – единственное место в Аравии, где климатические условия позволяют производить ладан, такую необходимую обрядовую вещь не только в религии, но и в магии, из которой религия произошла. Это все, дескать, перевозилось потом караванами в Средиземноморье и Месопотамию. Арабский кофе мокко поступал тоже из Йемена. Соль извлекалась из подземных шахт около Salif в Tihamah и из поверхностных отложений около Адена. В течение многих столетий именно здесь добывался всемирно известный самый прекрасный жемчуг и перламутр, пока японцы не научились культивировать его искусственно.

Сведения из последнего абзаца требуют комментариев. Во-первых, соль сюда из Египта не возили, своя была. Транзит соли заканчивался в Эфиопии, чтобы не «сожалеть» об употреблении эфиопами поташа вместо соли. Золото, серебро и медь – это первые металлы, которые так приглянулись людям, что потом даже назвали большой отрезок истории человечества бронзовым веком. И возить эти металлы было совершенно необходимо. Может быть, даже медную руду возили, так как леса в Эфиопии предостаточно, а в Йемене весь уже сожгли. Известно также, что древнейшее письмо существует на мраморе и обожженной глине, а вовсе не на папирусе. Папирус конечно намного легче, но его в Йемене не было. Это говорит о том, что письменность, не буквенная еще, а иероглифическая, зародилась именно здесь, так как зародись она на папирусе, никакой дурак не стал бы потом писать на глиняных табличках. Проще за папирусом сплавать. Ведь грамотеев было раз, два, и обчелся. Хлопок же и индиго Йемена доказывают сообщение между Йеменом и Индией. Несомненный первоисточник ладана – Йемен, тоже немаловажное доказательство первородности именно здесь еврейского культа, перешедшего в христианство. Но я, кажется, уже перешел к народам, не закончив про торговлю. Впрочем, о жемчуге и говорить не стоит. Вся знать Европы ходила в жемчугах, а взять их просто негде было, кроме как привезти по Красному морю, а затем по Нилу в Александрию. «Верблюжий» же путь на тысячи километров по сплошной пустыне я и рассматривать пока не собираюсь. Вернусь к нему попозже и в связи с другими обстоятельствами.

История йеменских властителей от Адама написана столь запутанно и противоречиво, а каждая династия обосновывается только одним камушком с рисунками, что я ее приводить не буду. Выберу из нее только то, что прямо относится к моему делу, не забыв, что «Британика» никоим образом не считает доказанным, что евреи произошли именно оттуда, о чем указано выше. Привожу сведения в отрывочном порядке, надерганные из разных текстов, но сообщу их все разом.

Итак. У Эратосфена Eudaimon (Иудеина?), она же Аравия равнозначна Йемену. Йеменские хабашиты (Habashite), они же абиссинцы – люди, которые улаживают дела, что можно перевести и как «терновник во плоти», то есть жесткие, колючие люди. Какие именно дела они «улаживают» неизвестно, но можно подразумевать торгово-посреднические, обменные, ибо какие еще дела можно представить себе, которые бы характеризовали носителей этих действий как «терновник во плоти»? Терновый венец, если вы помните, надели и Иисусу, когда он висел на кресте. Так что терн – довольно знакомое в истории растение. Государство Аксум мы уже встречали в Эфиопии. Так вот это самое государство установило «марионеточное королевство в Йемене» (500 год). И теперь не поймешь, где же все-таки родилось «головное правительство» этого Аксум? О том, что оно не в Эфиопии родилось, говорит хотя бы тот факт, что коренные эфиопы говорят все-таки на амхаарском, презренном для евреев языке.

Эратосфен пишет, что химиариты (Himyarites) простирались от юга Красного моря до залива Аден (400 г. до н. э.), которые представлены нам не то племенем, не то династией, все время вмешивающейся в жизнь Йемена, а потом еще и объединившей Йемен под одной своей властью до самого прихода мусульманства. Этот термин «химиариты» применяется теперь ко всем преисламским памятникам Йемена. Династия хадрамитов сменила химиаритов, или наоборот (для меня это совершенно неважно), сведений о них почти нет за исключением того, что они были очень богаты. А вот об их богатстве стоит подумать, так как богатым в те времена за счет «честного труда», ворочая камни, не станешь.

И именно в Йемене появились четыре народа (Minaens, sabaeans, oatabanians, hadramites), один из которых – торговцы. Это, если я правильно читаю, минеи, сабанеи, отабанеи и хадмариты. Но хадмариты чем отличаются от хадрамитов, кроме переставленной буквы? Притом заметьте, что эту перестановку букв, которых в природе в те времена не было, ученые установили по какому-нибудь камушку, на котором нарисованы какие-то каракули. Минеи, по моему, где-то встречаются тоже, не то в Библии, не то у какого-нибудь «древнего грека». Сабанеи и отабанеи, язык сломаешь, пока произнесешь. Но и они «написаны» какими-то значками на глиняных или каменных табличках, которые, попадись они мне, я «расшифровал» бы вообще задом наперед. Видите как мало информации в этих словах? Поэтому и называют всех скопом прямо и четко – химиариты, а «простирались» они в узкой прибрежной полосе Юга Аравии, от Красного моря до Аденов залива. И это важно, так как позволяет им ездить и плавать вдоль берега туда-сюда. А вот то, что один из этих четырех племен-народов прямо названы торговцами, как цыгане однозначно называются конокрадами и гадалками, еще более важно. Ибо это всего более характеризует отдельно взятый этнос. Вспомните хотя бы про цыган, о которых я написал достаточно в соответствующем разделе. Это очень важно, что отдельная чистая этническая линия имеет такую генетическую приверженность к торговым и денежным делам, которая просочилась сквозь столько древнейших веков. И не забудьте про относительно чистую линию евреев, которую они сумели сохранить в веках, проживая среди сотен других народов в абсолютном меньшинстве. Отметьте это и в цыганах, а теперь вспомните о том, что, например русские, оказавшись за границей, уже в следующем поколении перестают быть русскими окончательно и бесповоротно. То же самое можно сказать и обо всех остальных народах.

Первоисточники, а за ними и «Британика», утверждают, что **«народность-торговцы отличалась от других народностей (племен)»**, но это была именно народность, а не социальная общность разнонациональных людей. Далее «Британика» прямо говорит, что **«основные части этого народа не были дислоцированы в центрах их родовых территорий, но вместо этого лежат близко друг к другу на западных, южных, и восточных краях песчаной пустыни»**, **«... и ладан проник к нам от них»**.

Это очень важные по своей сути цитаты и стоят больше, чем все многочисленные и многостраничные династические описания князей, царей и императоров, основанные на трех-пяти словах на каком-нибудь камне, то есть, высосанные из пальца. Строго и четко: народ, специализированный на торговле, поэтому не может жить там, где родился, а должен жить там, где идет торговля, хотя бы даже и среди чуждых ему по происхождению и нравам людей. Далее «Британика» сообщает, что у них появилась Шеда-богиня, а затем их называли сабанеи. Да, да, те самые, которые то сабанеи, то отабанеи. А Шеба-богиню вспомнили? Не эту, что сейчас назвал, а богиню-мать Шеба, которая в сказке про Эфиопию «отождествляется» с эфиопской Македа и еврейским Соломоном. А написание «b» и «d» сильно отличаются, например, в латыни? А на глиняных табличках, на которых и букв-то в нынешнем понимании не было? Есть и еще одна особенность в этих торговцах – одноплеменниках: **«все они носили клетчатую юбку в складку»**, совсем как шотландцы.

И, наконец, йеменский город Аден «имеет его самое раннее зарегистрированное упоминание в Ветхом Завете, книге Иезекииля, где этот город назван рядом с Саппеи как одно из мест, с которыми Шина имела связи торговли». Опять какая-то или какой-то Шина, как назло близкий и к Шеба, и к Шеда, а значит – и к самому Соломону.

Этот экскурс я хочу закончить также из «Британики–2000»: «Позже, Аден продолжил функционировать как центр торговли под йеменским, эфиопским или арабским контролем». И еще: «С приходом мусульманства в Йемен, **народы как бы разделились на политические и экономические** ». Известны ли вам хоть «политические», хоть «экономические» народы? Мне, например, не известны. Хотя я и могу предположить, что евреи как были при своей власти, так и при «господстве ислама» остались именно экономическим народом, который напрямую политикой не занимался, что совсем не означает, что он на политику не влиял. А политические народы – это все остальные народы нееврейского происхождения, цари из которых сидят на троне, что не обязательно сочетается именно с их властью.

Теперь я хотел бы обратиться к тем авторам, из сочинений которых составлена «Британика»: «Дорогие ученые, неужели вы ждете, когда кто–нибудь из вас найдет, и извлечет из толщи веков камень или глиняную табличку, где прямо латиницей будет написано на чистейшем английском языке, что да, в таком–то ходу до Р.Х. именно евреи вышли из страны «Х», которая у вас будет называться Йеменом»? Тогда у составителей энциклопедии появится наконец–то «основание» написать об этом и они уберут отрицательную частицу «не» из своей (приведенной мной уже) фразы: «Теория, в соответствии с которой Аравия рассматривалась местом рождения и родиной народов семитской культуры, теперь (не) расценивается как надежная». Затем Советская энциклопедия последует вашему примеру, ибо она регулярно переписывает ваши статьи, и сами евреи, наконец, узнают, откуда они родом.

Все–таки, я очень благодарен «Британике»: 1) за «экономические народы», 2) за то, что «основные части этого народа не были дислоцированы в центрах их родовых территорий, но вместо этого лежат близко друг к другу», 3) за то, что город Аден «имеет его самое раннее зарегистрированное упоминание в Ветхом Завете», ибо Ветхий Завет никто кроме самих евреев написать не мог. Я знаю также, что составители энциклопедий не любят лишних слов, не несущих полной информационной нагрузки, они просто не допускают их в свой текст. Поэтому цена приведенных мной сведений из нее возрастает. Вы только вдумайтесь еще раз в приведенную мной фразу под номером 2. Первая часть ее содержит мысль, что люди не любят жить там, где родились они сами или их предки. Вторая часть: **вместо этого** они любят жить друг с другом в окружении кого бы то ни было. Мысль второй части фразы близка всем народам, и ее охарактеризовать можно одним словом: для китайцев «чайна–таун», для русских – «брайтон». Что касается первой части фразы, то она противоестественна всем народам кроме евреев. И это, заметьте, сильно отличает евреев от всех народов мира.

Несладкая земля им досталась при рождении, пустынная. Поэтому они может быть невзлюбили землепашцев (амхаарцев), поэтому у них Каин землепашец. «На грани песков», как сказано выше, чем можно заниматься как не скотоводством? Очень рискованным скотоводством. Поэтому у них Авель скотовод. Именно постоянная ненадежность жизни заставила евреев–скотоводов полупустыни обратиться к другому бизнесу или отхожему промыслу по–русски. Потом тоска по родине с веками притупилась.

Немаловажным считаю напомнить также приведенную уже мной особенность, отмеченную Фрззером у первобытных индейцев Флориды, которой он очень удивлялся. Суть этой особенности в том, что первобытные люди, живущие в благоприятных условиях, очень сильно отстают в умственном развитии, они находятся на самом низком интеллектуальном уровне по сравнению с соседями, живущими в более суровых природных условиях. Я еще этот феномен применил к австралийским аборигенам и японским айнам, показанным нам Курсовой. Экстремальные же условия заставляют людей, как говорится крутиться, запоминать, экспериментировать, думать, сопоставлять и так далее. Поэтому голова у них начинает работать значительно лучше, чем у благополучных соседей. У евреев она сейчас работает так, что все завидуют. Но для этого, конечно, потребовалось немного времени, примерно тысячу лет. И кроме этого лозунг: учиться, учиться и еще раз учиться. На этом я

заканчиваю родословную евреев и перехожу к их делам, которых они нагородили много.

В самые первобытные времена вдоль южной границы Аравии, от Красного моря до пролива Аден шел прибрежный морской торговый путь. Он был под контролем первобытных евреев. Через Аденский пролив этот путь упирался в Индию со всеми ее экзотическими прелестями и товарами. Здесь должна была быть таможня, но я ее рассматривать не буду, так как я и сюда–то добирался только ради евреев, а если я узнал, откуда они родом, то и таможня индийская мне не нужна. Вторым концом рассматриваемый морской путь упирался в Красное море, в самом узком его месте, и отсюда товары попадали в Африку. Здесь тоже должна была бы быть таможня, даже не одна, а две: на малоазиатском берегу и на африканском. Но какой же дурак из торговцев не захочет объединить две таможни в одну, чтобы платить одну пошлину вместо двух пошлин? Вот за совмещение этих двух таможен в одну и желательно под своим контролем и шли многочисленные войны, менялись государства и царские династии, о которых и написано 99 процентов всей местной истории, но меня это не интересует.

Что меня интересует, это я узнал полностью: евреи, в конечном счете, захватили контроль не только над морским путем от Индии до Африки, но и над государствами: Эритреей и Эфиопией, поставив нужное им правительство. Как коренных жителей прибрежной Аравии, так и местных жителей указанных двух африканских стран, живущих за счет **производства товаров**, они считали презренными дураками (амхаарцами). А вот себя – не производителей товаров, а **торговцев** – очень умными, которые должны господствовать над амхаарцами всегда, держать их в рабах, может быть, даже не в прямом смысле этого слова, а просто как недотеп. И это было правильно с любой точки зрения.

Неблагоприятные условия жизни заставили их больше думать, первые попытки торговли – еще больше. Между тем как благоприятные народы не задумывались о жизни вообще, сорвал банан и съел. Поэтому отставшие в своем развитии на старте, они еще больше отставали в процессе развития обменных операций, перешедших в торговлю. Разве евреи виноваты, что они дальше видели и были более предусмотрительны?

Но это все было в период промискуитета, периода, когда даже матерей своих собственных детей не жалели, доводя дело до почти полного вымирания женщин. Я хочу этим сказать, что понятия жалости и сострадания еще не было, которые потом возникли от относительно более сытой жизни. Поэтому, на каком основании можно требовать несуществующего понятия и чувства от евреев? Они и пользовались своими умственными преимуществами среди окружающих народов на всю катушку. А разве сегодня умный и деятельный человек любой нации не чувствует хотя бы скрытого презрения к ленивому и неграмотному грузчику? И разве вы не заметили, что евреи, простите, торговцы не занимали никаких должностей и не участвовали в политической жизни напрямую?

Рассмотрим эту же ситуацию с позиции «производителей товаров», хотя никаких товаров еще не было, просто оказывались иногда излишки то мяса, то дров. Они живут относительно легкой жизнью, как австралийские аборигены в окружении обилия живого мяса с палкой в руках, и не хотят учиться, так как их никто и ничто не вынуждает к этому. И извилин в их головах от года к году не прибавляется. Потом приходят откуда–то из пустыни народ–торговцы и начинают налаживать у них торговлю с большой выгодой для себя. Аборигены даже довольны, так как не догадывались продавать друг другу остатки мяса от убитого мамонта, и мясо сгнивало. Не осуждать же пришельцев, так как, в конечном счете, им же было лучше. Когда же начали понимать что к чему, было уже поздно, они были в долгах как в шелках у пришельцев. Кого же здесь винить? Думать надо.

Между делом появился у торговцев Соломон, который сформулировал законы поведения евреев. По этим законам им стало жить еще лучше. Не приходилось все время и всем сразу задумываться крепко по каждому поводу. Надо было только действовать в типических ситуациях типично. И стало еще лучше, заметьте, и для евреев, и для аборигенов, только для евреев значительно лучше. Недаром Соломон стал «ассоциироваться» у евреев, как основоположник правил жизни, а у аборигенов, как главная

их царица–мать Шеба, которая все знает наперед. В это время от непосильного труда по воспитанию потомства, в котором отцы не догадывались принять участия и от себялюбия, и от лени, женщин осталось совсем немного, и читайте об этом вновь соответствующую главу.

У евреев же, преодолевших уже немного недостаток женщин–евреек сытостью жизни за счет торговли, то есть за счет других, появилась необходимость сохранения и увеличения своего рода, и они увидели, что мужчина делает многое, чтобы торговое племя осталось в живых, а командует им почему–то женщина. Я могу даже предположить, что и Соломон был женщиной, но потом надоед своими предписаниями почти всем мужикам, уж очень он стал «отвязным» по отношению к ним. Наступал момент революции в еврейских племенах, но сначала они взялись за более насущную задачу.

Дело в том, что торговля–то сама собой организовалась на узкой и очень длинной прибрежной полосе, и бегать или плавать с поручениями по каждому поводу вдоль берега стало в тягость. Вы же сами понимаете, что торговля без телефона очень неустойчива, надо же узнавать, что и где дешевле, а что и где дороже. Газет ведь не было, да и читать их не умели. Но вы же помните, что выше сказано о том, что евреи расположились бок о бок по всей длине торгового пути и общались между собой по интересующим их вопросам через простую беготню. И при этом выходило, что один другому обещал то–то и то–то, а потом отказывался от своих слов. Ведь они почти все были умные и знали прекрасно свою выгоду. Недаром половина Библии рассказывает о судах различных инстанций. Но и судьям было трудно: истец говорит одно, а ответчик совсем другое, а свидетелей как на грех рядом не было. Как тут не придумать какие–то знаки на камушках, которые что–нибудь подтверждали, сперва, например, кредит, а потом и возврат кредита. До векселя было совсем недалеко. Знаки эти быстренько размножились как китайские иероглифы, ведь они оказывали такую помощь в спорных делах. Но интересны они были только евреям, так как они упорядочивали их жизнь. Остальным было неинтересно. Не думаете же вы, что знаками на камушках можно было писать любовные письма. Время до этого еще не дошло, ведь был промискуитет, что вижу, то имею. А кроме секса и жратвы желаний вообще не было, зачем же значки на камушках им?

Здесь я хочу ввести понятие менеджмента в еврейскую жизнь. Дело в том, что сама торговля состоит не только в стоянии за прилавком, главное в ней информация о ценах и организация прибыли. Но есть и второстепенные работы: погрузить, привезти, выгрузить. Поэтому самим плавать по опасному морю туда–сюда и грузить–выгружать вскоре стало неинтересным занятием. Для этого существовали отважные, сильные и не очень умные люди «коренной» национальности. Этих людей, насобачившихся в морском деле, можно было посылать и подальше в открытое море. Тоже за камушки с каракулями, за которые можно было получить что–нибудь поесть в первобытной еврейской лавочке. Так появились деньги. Не знаю, куда первым делом попали, в Африку или в Индию, поэтому буду считать, что в Африку. А тут люди оказались еще глупей, потому что жили в еще большем достатке, чем их коллеги в Аравии. Но драться умели даже лучше, так как постоянно дрались между собой, ибо жили не в узкой прибрежной полосе, а на широком плато, на просторе: со всех сторон враги. Воевать евреи хотя и умели, ведь первые внедрения в отсталую чуждую им первоначально среду народов требовало и мужества вместе с умом и хитростью, но воевать они не любили, зачем же терять умные головы в этом варварском деле? Вот тут окончательно и оформился менеджмент.

Эфиопия оказалась куда лучшей страной по климату и торговым возможностям. Поэтому сюда и переехал царский их дом, так сказать, на постоянное место жительства. Потом он и организовывал многочисленные царские династии, которые не что иное, как выдвижение вперед наиболее сильных и умных, что по наследству не обязательно передается в полной мере. Иначе бы и прогресса не было, который стоит рядом с естественным отбором. Но все равно, и на месте остались представители, ведь они не могли жить, не общаясь. Это первый этап расселения. Не забудьте, что и с Индией были связи, и там были представители цепочки этнически чистых торговцев. Я думаю, что впервые Соломон, будь он мужчиной

или женщиной, обрек свой народ жениться только внутри своего племени. Недаром он брал в жены подряд всех своих дочерей, как только они подрастали, и годились в жены. Это же и сегодня сохранилось, правда, с некоторыми, незначительными издержками, но и представьте, сколько веков прошло.

Если вы еще не позабыли о чистой линии в близкородственном воспроизводстве, закрепляющем достигнутые преимущества, то Соломон или Соломония делали правильно, имея на начальном этапе становления нации брачные отношения с детьми. Надо не забывать только, что это можно было сделать максимум в двух–трех поколениях, а затем отказаться от этого «закрепления» генов. Ибо начинались физические недостатки в наследниках от неадекватного взаимодействия с окружающей средой.

Моисей и Великий древний проходной двор

Моисей и фараоны. 12 израилевых колен. Индия, Персидский залив, Красное море и Нил. «Эфиопия, соседящая с Индией и другая Эфиопия ...»

Тут явился очередной «эйнштейн» и изобрел буквы взамен иероглифов, об этом я уже писал. И вскоре появился сам Моисей, которого я по наущению «новохронистов» отправил рождаться в район Везувия. Как будто вулканов в Африке нет, в той же самой Эфиопии и Йемене. Я еще не поискал их как следует на юге Аравийского полуострова. Но для простоты остановлюсь на африканских, может быть даже и не эфиопских, а поюжнее. Ведь страна Аксум, созданная евреями, была большая. Как Моисей вел свой народ от Везувия, так он его поведет и из Эфиопии или Аксума, разницы я здесь не вижу. Притом я все это уже описал, и брать свои слова назад не буду. Тем более что вести ему свой народ надо было по пустыне, а пустыни в Италии не оказалось. Поэтому новохронистам ее пришлось заменить фигуральной пустыней, равниной Ломбардии, что не совсем соответствует библейскому тексту. К югу же от Эфиопии – сплошная пустыня, только перерезанная вдоль рекой Нил, в бассейне которой только и бушует жизнь.

Тут только надо принять во внимание, что египетские фараоны, должно быть, не очень обрадовались прибывшему торговому племени. Поэтому можно предположить, что торговое главенство евреев Моисею на Ниле создать не удалось, и он вынужден был 40 лет искать запасных, параллельных путей в пустыне. Это могло быть названо в Библии 40–летним блужданием в пустыне после векового «плена». В качестве плена я предлагаю плен фигуральный, то есть евреев просто не пускали торговать через Нил и в его бассейне египтяне. Точно так же как в Советский Союз иностранных капиталистических торговцев 70 лет не пускали с помощью «железного занавеса». Евреям как и капиталистам было обидно, а писать умели только они, так это и сохранилось в истории в виде «плена».

Хотя почитайте Библию, плен еврейский был какой–то странный, не очень обременительный для них. Моисея спасла от неминуемой смерти сама фараонша, его уже взрослого то и дело вызывали в фараонский дворец посоветоваться с ним насчет разных дел, отпустили из плена вместе со всем его родовым кланом не за понюх табаку. Можно привести и другие несуразности, дающие понять, что евреям надо было не столько из плена уйти, сколько организовать свой самостоятельный бизнес. Но это же были времена, как вы знаете, сплошного рабства, и обращение с рабами вам тоже известно из голливудских кинофильмов и из нашего балета «Спартак». Настоящим рабам жилось трудно хоть в Египте, хоть в Римской империи, а евреям в рабстве жилось относительно хорошо, они даже имели там свой постоянный бизнес, и египетской экономике без них, убежавших, пришлось достаточно туго. Таким образом, я готов предположить, что суть всего «плена» заключалась только в том, что их, как и в Советском Союзе сперва задавили налогами, а потом и вовсе запретили их бизнес. Им это не понравилось, естественно, и они «ушли» из «плена» добровольно, но с препятствиями, совершенно точно так же, как евреи побежали из СССР в Израиль в конце 70–х годов 20 века. А потом, уже у одряхлевшей фараонской династии захватили торгово–банковскую деятельность вновь, но мирным путем.

В данной же ситуации меня интересует не столько сам поход Моисея, ибо он мной уже

описан (надо только подправить географию), сколько его 12 колен, увеличившихся потом до 13. Попробую отыскать хотя бы часть из них, предварительно обозначив Великий древний проходной двор мира пунктиром. Итак: Индия и Аденский пролив, Южный прибрежный пояс Аравии, Южная часть Красного моря, Эритрея и Эфиопия или Аксум, Голубой Нил и просто Нил, Александрия. Здесь Великий Двор раздваивался на Запад и Восток по побережью Средиземного моря до Гибралтара и Босфора, вернее даже троился, так как я позабыл про Сицилию, Италию и мифический Карфаген вместе с островом Мальта. Куда тоже попал семитский листик с огромного дерева «семитско–хамитской» семьи языков. Мне очень хочется прямо сейчас поговорить вновь об этом пресловутом «дереве», но я же уже обещал сперва поговорить о 12 «израилевых» коленах.

Странно, но согласно Библии моисеево войско хотя и делилось на 12 колен, но действовали они как бы вместе, единым так сказать фронтом. Хотя, если обратить внимание уже на завоевания не самого Моисея, а на подвиги его преемника Иисуса Навина, становится ясно, что несколько колонн «стояли» лагерем на западе, другие на востоке, а третьи в центре. И это отнюдь не обязательно должно означать единое войско. Это можно представить и как отдельные походы (фронты) в рамках одной стратегической задачи, как, например, взятие Белграда, Праги и Варшавы русскими в 1945 году тремя фронтами с целью закончить все в Берлине. Я эти 12 «израилевых» колонн, разделенных на станы Иуды и так далее, так себе и представил. Кстати, «израилевы» я взял в кавычки потому, что к «назначенной» первоначально писульками евреев, а затем и ООН, стране Израиллю, как вы сами понимаете, это не имеет никакого отношения.

Перво–наперво сообщу, что окружающее Аравийский полуостров морское пространство не заканчивается на востоке в Оманском проливе, здесь только начинается Персидский залив. Поэтому я должен предположить, что если у шкиперов, нанятых евреями, хватило отваги переплыть указанный пролив, чтобы оказаться в Индии, то почему бы им не сплавить вдоль западного берега Персидского залива аж до его конца, туда, куда впадают реки Тигр и Евфрат? И оказаться в Месопотамии, там же очень интересно и торговля должна идти неплохо. Ведь именно здесь должен быть древний Вавилон. Но как вы понимаете, писать же буквами никто там не умел, да и незачем им это было, письма писать было некому. А евреям было, кому писать, своим собратям, оставшимся около очередного их царя, чтобы сообщить как там дела в Персии, и что почем продают или меняют. Потом это «израилево» колено наладило более тесные отношения с аборигенами Месопотамии и пооставляли везде свои каменные таблички по всему этому пути с путевыми заметками и погашенными векселями. Археологи их находят, лингвисты расшифровывают, а историки описывают. Получаются семитские письма, которыми вроде бы пользовались аборигены ирано–иракцы.

Но они ими не пользовались, этими письменами, так как писать и читать им было без надобности, они ими придавливали крышки кадок, когда солили капусту, потому они и сохранились, аккуратненькие такие. Разумеется, каждое колено израилево (устал кавычки ставить) вынуждено было как–то приспособливаться к новому для них языку, впитывать в свои таблички новые слова или видоизменять их, поэтому ученые встают иногда в тупик при их расшифровке и принимают один язык за несколько языков разом. Притом каждое колено имело связь с центром, но не между собой, поэтому в центре секретарши тоже немало удивлялись: от каждого колена стали приходить письма как бы на разных языках, хотя понять их с грехом пополам и можно было.

Это нашим ученым было трудно понять, что они написаны на одном и том же языке, все–таки 2000 лет прошло. Поэтому ученые и начали присваивать каждому вновь найденному письму–камню «новый» язык. Так начало образовываться то самое гигантское дерево «семитско–хамитской макросемьи языков». Оставим на этом месопотамское колено в покое. Хотя еще одно замечание, по поводу подражания. Не буду спускаться до обезьян, которые любят передразнивать человека, остановлюсь на детях. Кто не знает, что маленьким детям очень хочется писать как взрослые, поэтому они, подражая, «пишут» бессмысленные

«каляки–маляки» такими же ровными строчками, как взрослые пишут письмо. Разве не замечали, я сам «писал» так маленький, еще до первого класса. Разве не могут взрослые аборигены так побаловать свое реноме? Они ведь первобытные так сказать, как дети. Но ученые и эти «каляки–маляки» нашли и тоже «расшифровали», клинопись какая–то, — говорят, — для науки малопонятная. Хотя под эту клинопись столько написали всяких династий и войн, что черт ногу в них сломит. К этому времени надо отнести и мифического Синдбада–морехода, ставшего спустя века, мусульманским героем, хотя он работал по заданию евреев.

Об основной нильской колонне или колене, самой значительной, я уже говорил, поэтому перейду к красноморской, которая, в свою очередь, тоже разделилась на две: западную и восточную, по числу длинных берегов, аж до Синайского полуострова, который, может быть, когда–то и назывался просто Семитским. Там две эти субколонны должны были по уговору встретиться и обсудить детали дальнейшего похода. Об этих субколоннах мне особо нечего сказать, но что они вообще не посылались, это я напрочь отрицаю. Потому, что доплыть до, так сказать устья Красного моря и не поплыть дальше – это просто глупо было по тем временам, а евреи с каждым прошедшим годом становились все мудрее от настойчивости, любознательности, общения и торговли.

Если и сегодня сухого пути от Мекки до Синайского полуострова по восточному берегу Красного моря нет, то там, поди, и на кораблях нечего было делать. Поэтому, достигнув Мекки, которой еще и не было в помине, эта субколонна могла эти города основать. Западная часть колонны тоже ничего интересного не нашла на морском пути, там и сегодня плавают одни танкеры к Суэцкому каналу по пустыне. Но, так как торговать на всем этом протяжении морского пути было не с кем, и даже воды питьевой не достанешь, то по тем временам решили, что возить что–нибудь этим морским путем в Европу будет себе дороже. Там же еще верблюдами надо преодолеть будущую трассу Суэцкого канала, а верблюдов они разлюбили, плавая по морям. Поэтому эта колонна, может быть, и объединилась на Синайском полуострове, но ослабленная и несчастная. Притом две ветви ее с обоих берегов Красного моря, лет пятьсот не видевшись, совсем стали чужими друг другу, и даже свою крепкую и некогда единую веру поделили на две части, каких–нибудь самаритян и еще черт знает кого. Историки это, кстати, подтверждают. Потом эта колонна, уже состоящая почти из двух разных народов, наконец, встретившись с нильской, совсем не узнала их, а те их – соответственно, хотя что–то далекое и общее чувствовалось.

Что же говорить о колоннах Персидского залива, они даже письма из центра на свои запросы перестали получать, так как сам центр куда–то делся. И когда, много веков спустя, отдельные представители колонн некогда единого народа где–нибудь встречались, например, в Константинополе или в той же самой Мекке, оказывалось, что одни из них все еще иудеи, другие христиане, а третьи вообще мусульмане. Но, опять–таки что–то общее и сближающее осталось, но и новые их черты так разительно отличались, что даже поест свинины они не могли вместе как прежде, в Йемене или Эритрее, то есть в Аксуме. А главный их бог уже носил разные имена, и буквы у них уже отличались. Так что они даже не могли написать письма друг другу, поздравить с днем рождения.

Теперь даже у меня надежда только на Нил оставалась. Там не все было потеряно окончательно, только налоги фараоновские были слишком высоки. Вы должны понять, что это я так быстро рассказываю, а на самом–то деле на это века ушли. Но колонны шли со всеми чадами и домочадцами, чтобы не жениться по пути, а блюсти свои, то есть Соломоновы законы. Поэтому–то у разных колонн, не общавшихся между собой параллельно, а только с центром, и появились различия в языке и правилах грамматики. И совершенствование письменности пошло тоже параллельным путем, что говорит о том, что вышли все эти колонны с готовой буквенной письменностью. Только потом она несколько видоизменилась в продолжение пути, притом не у всех колонн одинаково. Я же говорил, что секретарши в центре замучились.

Поэтому сам центр стал перемещаться к колоннам поближе, так как находились иногда

места получше Эритреи и Эфиопии, не говоря уже о бывшей их родине Йемене. В старом центре оставались только ученые, потому что у них табличек каменных было много, возить тяжело. Деньги каменные тоже постепенно пришлось заменить золотыми и серебряными, объемный вес хотя и больше у этих металлов, зато их можно делать довольно маленькими, не сравнишь с камнями, и искать в траве легко потерявши, блестят. Есть и другие преимущества, но нумизматы их знают лучше меня. Так вот центр—то перемещался, но откуда он знал, какая колонна окажется удачливее? Я думаю, поставили после недолгих размышлений на нильскую колонну, но правительство фараонское было очень жестким, а воевать евреи не считали нужным, да и кто за них будет воевать за низкую зарплату? Они ведь экономные и запасливые. Даже в Советском Союзе откуда—то копили то, что подороже и маленькое. На это и в Израиль поехали, так как им за все надо было платить перед выездом. Советский Союз даже на этом несколько разбогател во время низких цен на нефть и построил сколько—то там подводных лодок и прочего военного снаряжения.

Обозначив почти все колонны, но, все же опустив восточно—персидскую и, может быть, индийскую, и даже южно—африканские несколько колонн, сгинувших на необозримых просторах бассейна реки Конго, добиваться идентификации всех двенадцати, даже тринадцати колонн не буду. Ничего интересного извлечь из них не под силу мне.

Поэтому заострюсь на нильской колонне, которая распалась после недолгого совместного житья сразу на три, которые я уже перечислил выше. Замечу только, что нильская колонна, встретив достойный отпор фараонов, попыталась, было найти параллельный Нилу сухой путь между Нилом и Красным морем. Но 40—летние попытки эти не увенчались успехом и поэтому их выдали потом как Моисеево «отучение» еврейского народа от египетского рабства, стыдно ведь было говорить, что не нашли, такие ведь целеустремленные. Повторяю, что никто кроме них писать не умел, потому что это была для остальных роскошь, а не жизненная необходимость. Для роскоши же аборигены еще не созрели. Даже много позднее греческие писатели тоже ведь писали от роскоши, а не по настоящей потребности своего народа. Но тогда именно и появилась роскошная жизнь у некоторых сословий. У евреев же письменность требовалась всегда, и даже Моисей или кто—то из других, более ранних пророков, потребовал со всей возможной строгостью — каждому еврею быть грамотным.

Что я этим хочу сказать? Что именно нильская колонна или колено «Израилево» — или потому что больше всех любили своего Яхве, или потому что были удачливее, сохранили, немного видоизменив, учение Соломона и Моисея. А, добившись успехов, перестали здороваться со всеми остальными представителями других своих же колонн, которые стали для них презренными отступниками и даже прямыми противниками как христиане и мусульмане. Поэтому мне придется свои же слова, написанные в предыдущих разделах относительно целенаправленного создания евреями мусульманства, взять пока обратно, и предложить читателям естественное происхождение мусульманства из иудаизма. Повторяю, пока, а там будет виднее.

Происходило это потому, что, оторвавшись от своего древнего центра, евреи не смогли сохранить древний свой принцип жить своей нацией среди других наций, и в значительной степени ассимилировались с местными аборигенами, внедрив в их умы, тем не менее, свои представления о мире. Это произошло потому, что интеллектуальный потенциал их был несравненно выше, поэтому физические характеристики своего народа были в значительной мере утрачены в процессе генетического обмена, а интеллектуальная их часть закрепились в общем генотипе, как на чистом листе бумаги. Недаром потом, значительно позже, восточный синкретизм и западный синкретизм вступили в борьбу в равных силах в Константинополе. А «персидская», она же «арабская» религия, философия и практическая наука была нисколько не ниже «греческой» религии, философии и практической науки. Кавычки, я думаю, вы поймете.

Напоследок приведу еще раз фразу из Повести временных лет: «Хаму же достался юг: Египет, Эфиопия, **соседающая с Индией, и другая Эфиопия**, из которой вытекает река

эфиопская Красная, текущая на восток ...» Я приводил уже большой кусок этого текста, когда доказывал компиляцию русской истории на примере этой летописи. Если помните, то я все не находил никак «реки, текущей на восток». Сейчас – то у меня нет сомнений, что это река – пересыхающий ручеек, стекающий в древний порт Эритреи. Ее на крупноплановой карте даже нет. Но не в этом дело. Из этой цитаты вытекает, что во времена написания Библии страны с названием Йемен в Аравии просто не было. И это географическое место называлось «Эфиопия, соседящая с Индией», что полностью подтверждается нынешними географическими сведениями. Что касается нынешней Эфиопии, то есть африканской, канонической, то в древности это была второстепенная, так сказать, Эфиопия, так как перечислена она на втором месте, а называлась она «Эфиопия, из которой вытекает река Красная». И, заметьте, море ведь тоже называется до сих пор Красным.

Нильская колонна евреев и ее отростки

Средиземноморье в глубоком матриархате. Рассредоточение торговцев. Как попасть в цари?

Начну, естественно, с Александрии, ибо, добравшись сюда, евреи перевернули средиземноморские представления не только о торговле, хотя торговля – это канва, по которой была вышита сама новая цивилизация. Когда я описывал древних греков, я все время ловил себя на мысли, что, говоря греки, я думаю про евреев, и наоборот. Нильское колено евреев, обосновавшись в Александрии, совершенно потеряло связи, как со своей прародиной, так и с персидским коленом. Оно начало жить своей как бы новой жизнью, почти потеряв с прародиной и свою древнюю историю, история как бы начиналась уже с Моисея, а не с Соломона. Вместе с торговлей они принесли и письменность, без которой специализированная и обширная торговля просто немыслима. Но они застали Средиземноморье в глубоком матриархате, тогда как сами они так сказать законодательно перешли в патриархат.

Я же уже приводил многочисленные примеры жестокости еврейских законов к женщине, по ним она родильная машина и не более того. Это могло быть связано и с тем, что евреи, как показано выше, очень строго обязаны были соблюдать недопущение в их генетический аппарат посторонних кровей, кровей других народов, у них должна была быть чистая линия, как говорят генетики. Между тем, еврейские женщины, как и все другие периода матриархата, очень вольно вели себя в вопросах любви, что видно на всех богинях–матерях древности, включая и еврейских, и о чем я уже много написал. Поэтому с приходом патриархата у евреев пришлось принять очень жесткие меры к «распущенности» женщин. В Средиземноморье же об этом пока не задумывались, не хватало извилин.

Не думаю, чтобы евреи тут же принялись исправлять женские нравы в сфере своих торговых интересов. У них были свои нравы, у окружающих новых соседей и потенциальных участников еврейского рынка – свои. Первоочередной задачей стало становление и расширение рынка на запад, и восток от Александрии. Поэтому – то тут и появились практически одинаковые философия, письменность, религии.

Первоначально мореплаватели двинулись по побережью в Испанию и в восточную часть Средиземноморья – Сирию, Палестину, основав там города в наиболее приемлемых бухтах, связанных сухопутными путями с местными скоплениями племен – аборигенов.

Началось привлечение представителей этих племен к оплачиваемой работе, а вместе с этим и к грамоте на древнееврейском начертании букв. Но это не обязательно сплошь были еврейские слова, эта грамота впитывала в себя и новые местные слова. Поэтому древнееврейским языком вскоре перестали пользоваться, явилась невообразимая смесь с еврейскими буквами, которые тоже совершенствовались в написании. Сегодня каждый найденный камень с письменами «отождествляют» с каким-либо языком, хотя это всего – навсего определенный этап совершенствования одного и того же усредненного языка письменности. При этом ученые камень от камня как бы специально отделяют многими веками, и история необоснованно растягивается. Каждому ведь охота «открыть» новую цивилизацию и стараются для этого безмерно, находя тысячи оправданий.

Основные законы Моисея, конечно, существовали на каменных скрижалях, привезенных из Египта, но только в очень урезанном и кратком виде, причем на каждой скрижали они отличались друг от друга и я об этом уже писал в предыдущих разделах. Естественно, что в этих скрижалях не записывали, где их начали впервые издавать, это было понятно само собой. Старались же записать и не забыть сами законы, а не адрес издательства очередной скрижали. Поэтому постепенно связь с первоисточником–издательством прервалась, осталась первородная сущность без определенного месторождения. И евреи забыли, откуда они родом.

Подозреваю не без основания, что процесс создания опорных пунктов торговли и само ее продвижение торговым племенем на пути от Йемена до Гибралтара и Босфора все ускорялся. И если, например, на освоение южной приморской полосы Аравии ушли многие века, на освоение Нила – совсем не многие века (по Библии от 40 лет до одного–двух веков), то на освоение побережья Южного Средиземноморья – еще меньше. Ведь научно–технический прогресс развивается тоже по экспоненте. Чтобы искусственно затормозить его в наших головах ученые придумали даже «мрачное средневековье» и целую «эру до Рождества Христова».

Второй этап торгового освоения Средиземноморья начался с более смелых мореплавателей, решившихся поплыть на Сицилию и южную часть итальянского «сапога», остров Мальту, «греческие» острова и Пелопоннес, Балканы. Но есть и причина для объяснения временной остановки экспансии. Дело в том, что евреи до вступления, например, в низину Ломбардии, в глубь Балкан, на юг Франции, не говоря уже о предгорьях Альп, никогда не видели не только снега, но и холодного дождя, и им было очень холодно с непривычки. Поэтому они подождали века два–три, совершенствуя свои мирные завоевания в теплом климате, прежде чем продвигаться дальше на север. Эти века им потребовались для акклиматизации. И это четко видно в истории той же Александрии, Сирии, Палестины, города Библ и Испании. Здесь научно–технический прогресс принес им замену камней и глиняных табличек нормальным папирусом, а затем и пергаментом, и бумагой. Это, в свою очередь, позволило вручную копировать каменные таблички на новые носители информации, делать их в нескольких, немногих экземплярах, а, главное, расширить тексты в десятки раз, собрав в них все легендарные истории, не очень заботясь о хронологии. Они же не предполагали, что историки потом растянут эти сказки на тысячи лет. Для них это было совсем «рядом» и поэтому не стоило обращать особого внимания на хронологию. Ведь не обращали же они внимания на адрес издательства очередной своей глиняной таблички. Так, я думаю, была создана Библия, вернее ее часть – Ветхий Завет.

Между тем, торговцы растянулись на необозримом пространстве, и хотя они не прекратили блюсти свои религию и расовую чистоту, они представлялись уже народам–аборигенам почти как иголка в стоге сена. Привнесенный же ими торговый и связанный с ним научно–технический прогресс всколыхнули народы–аборигены, заставили их тоже шевелить мозгами немного побыстрее. Перво–наперво народы–аборигены создали свои национальные автономии во главе с царями–националистами, которые сразу же объявили один за другим бесчисленные «гонения на евреев». Я хочу предположить, что торговое племя, размножившись невероятно, все же терялось среди мирно завоеванных (с помощью ими же придуманных денег) многих стран, а войти во власть первоначально не догадалось. То есть политика не была еще изобретена. Этому мешали и некоторые особенности антропологического свойства, их узнавали по внешности в местах их нового обитания. Поэтому попасть в цари было трудно, а другого механизма, повторяю, не было еще изобретено. Таким образом, вновь выскочившие как джинн из кувшина новые страны от Гибралтара до Босфора стали национальными, и евреев среди них легко было узнать не только по их бизнесу, но и по лицу. Встраиваться в уже созданные национальные структуры было тяжело, и требовало большого времени и усилий, и не везде эти усилия приводили к цели, хотя кое–где и приводили. И тогда была разработана новая концепция мирного завоевания, которая в Библии перемешалась со старой Моисеевой, основанной на

«египетском плене». Вот к ней и перейду, отрывая ее от от первоначальной Моисеевой миссии, состоящей только в бегстве из плена.

Иисус Навин и новая концепция

Строительство Константинополя. Расцвет и пресыщение. Восточные и западные колонны. На сцене появляется Козимо Медичи.

Я серьезно думаю, что рабам, хотя и проблуждавшим 40 лет по пустыне в целях освобождения от комплекса раба, было под силу начать завоевательный поход, да еще такой жестокий и безжалостный, какой описан в Библии. Притом освободительный побег и жестокое завоевание начал один и тот же человек, Моисей. Поэтому, мне кажется, что Моисей решил только вопрос побега и блуждания по пустыне и на этом закончил свои дни. Потом явилась плеяда еле заметных предводителей во времена бескровного покорения народов с помощью денег в обе стороны от Александрии, закончившегося фактически крахом, как сказано в предыдущем параграфе. Затем, много времени спустя, появился второй лидер, Иисус Навин, разработал и осуществил концепцию опять же мирного завоевания Босфора. Страшилки же в этот поход попали из какого-то третьего места, потому что у каждого нового лидера появилась как у Сталина, и любого другого лидера, потребность переписывать «библию», то есть историю. Таким образом, «поход Моисея» я думаю, состоит из трех воспоминаний, а может быть и большего их количества.

Строительство Константинополя как таможни на Главном проходном дворе (не путать с Великим древним проходным двором, только что рассмотренным) я уже подробнейшим образом рассмотрел в предыдущих частях этой работы, и возвращаться к нему не намерен. Укажу только на свои ошибки, явившиеся следствием тогдашней моей недостаточной начитанности, устранимой ныне материалом к данной главе.

Никакие греки не владели торговлей в Черном море, они до этого еще не доросли. Именно евреи построили Константинополь, обнесли его тройными стенами и протянули через Босфор железную цепь. Это стало их третьим, известным мне, центром, начиная от йеменско-эфиопского (Аксум) и александрийского. Может быть, были и другие, я не спорю.

Здесь они исправили многие стратегические свои ошибки прошлого, что и дало ему возможность просуществовать столь относительно долго, но, несомненно, и намного короче, чем написано в истории. Здесь центр отделился не только от своих прежних торговых стран-клиентов с туземным населением, но и от своих собственных собратьев, оставшихся там. И брал пошлины со всех подряд. Постепенно Константинополь подчинил себе через таможенную политику ранее построенные ими же города при походе Моисея на восточном побережье Средиземноморья, построил новые города на Черном море, уже упоминавшиеся мной при рассмотрении Византии. Но это не была одна страна. Все города были самостоятельны и развивались сами собой на торговле. Константинополь был только богаче всех, так как именно ему все платили пошлину на Босфоре. Кроме того, константинопольские евреи, немного привыкнув к южно-европейским «холодам», начали развивать торговлю на Балканах, Апеннингах, сунулись даже за Альпы. Потом историки эту торговлю «отождествят» с византийскими владениями, диоцезами.

Потом наступила византийская роскошь, византийские «тайны» или «тайны византийского двора», и даже такие стойкие к искушениям евреи не вынесли, и не только расслабились за тройными стенами, но и просто развратились, что не способствует ни торговле, ни обороне. За подробностями отправляю в специальную историческую литературу. Сам же немного остановлюсь на взаимоотношениях византийских греков-евреев с арабами-евреями из Персидского залива и крайним востоком Средиземноморья.

О Хазарском каганате вы уже читали. Кстати, чтобы не возвращаться к этой теме, добавлю, что я остаюсь и сейчас на высказанной ранее точке зрения, что христианство византийские евреи выдумали сами, но у окончательно обленившихся и погрязших в разврате их идеологов это получилось слишком уж топорно. Они же не для себя делали, а только чтобы направить аборигенские народы к патриархату из надоевшего всем матриархата, думали, что те быстренько «усовершенствуют» их наметки, но пришлось долго

ждать, аж до Медичи. Хотя и не так долго как написано в истории, а раз в пять–десять короче. Как раз до того времени как они окончательно обленились и развратились от непривычной для них слишком уж легкой жизни.

Итак, историкам хорошо известно, что мусульмане очень доброжелательно относились к византийцам и даже после как бы кровавого их завоевания оставили все их храмы и «никейские империи» в неприкосновенности, и даже поставили неугасимую лампаду на могилу последнего «византийского» императора. С чего бы это?

Во–первых, арабы не любили моря, я об этом уже писал в главе о Византии. Во всяком случае, на восточном берегу Средиземного моря их не оказалось когда туда прибыли евреи. Не то, чтобы не оказалось, но у них здесь не было крупных городов, которые бы пришлось экономически завоевывать. Я даже думаю, что арабы и не пытались строить крупных городов, потому что там им нечего было делать. Ведь крупный город – это, прежде всего торговля, а уж потом промышленность. Промышленности же у них никакой не было, если не считать домашнего квашения и мятия кож. Потому и городов не было. Евреи их организовали, вернее они автоматически организовались с началом торговли в наиболее пригодных для этого местах из каких–нибудь деревушек или вообще на ровном месте, рядом с вновь открытым портом. Арабы же просто приезжали на своих верблюдах в города время от времени. Поэтому Византия, состоящая из отдельных городов на самом берегу моря, разделенных пустыней километров в 200, а то и больше, не мешала арабам жить, даже наоборот, нравилось туда ездить за покупками. Это я имею в виду северо–западных арабов, тяготеющих к Черному и Средиземному морям. Западные же арабы, тяготеющие к Красному морю, там, где торговцы основали Мекку, если отбросить версию что там упал метеорит, были потом заброшены, как неперспективные. Может быть, именно там торговое племя и потеряло свою скинию с ковчегом и копией скрижалей.

Восточные же арабы, тяготеющие к Персидскому заливу – совсем другой коленкор. Когда туда прибыли евреи торговать из какой–то «Израилевой» колонны, номера не знаю, то оказалось, что дальше плыть некуда. На каменные письма, направляемые в центр, отвечать перестали, как я уже сообщал. Пришлось плавать туда–сюда по Персидскому заливу и торговать по мелочи. Потом попытались плыть и по Тигру, и по Евфрату, наконец, основали Вавилон от нечего делать. Потом, загрузив, так как каменных писем с дальнейшими инструкциями не было с родины, плюнули на чистоту своей расы и начали потихоньку жениться на арабках, правда, предварительно обучив их вождей письму на глиняных табличках.

И даже, кажется, основали академию у какого–то не то шаха шахов, не то эмира, а может быть даже и не у одного. Так в это богом забытое место пришла грамота, а потом появилась жажда знаний. Евреев непременно избирали в визири при шахе, точно так же как в языческом Хазарском каганате. Постепенно тут начала основываться хотя и близкая к еврейским понятиям, но самобытная восточная культура. Я об этом уже писал. Западные и восточные арабы в Малой Азии встречались редко, поэтому пути их прогресса и культуры несколько разошлись. Западные арабы были в более традиционной еврейской философии (Средиземноморской), а восточные – в более ранней ее форме, да еще и развивающейся взаперти и непосредственном контакте и сильном влиянии Востока. Естественно, между ними происходили войны на этой почве, пока они не согласовали окончательно свой ислам, основанный на иудаизме. Потом им понадобился Константинополь, но не очень, они просто ждали, когда он сам погибнет от разврата и пьянства. Потому они и не пьют поныне.

Но чтобы самим захватывать его, да еще и в жестокой битве, этого не было. Это потом западные христиане во главе с Ферраро–Флорентийским собором, собранным Козимо Медичи, взяли Константинополь, а сперли это на арабов во главе с Мехмедом II. Точно так же как казаки–разбойники сперли работоторговлю своим народом на крымских татар.

Так было, на мой взгляд, покончено с ортодоксальным христианством (правоверием–православием), которое первоначально не хотело захватывать власть и создавать католическую империю, а просто хотело заняться поплотнее душами верующих.

Козимо Медичи, разумеется, не знал, что из остатков ортодоксальной церкви наш, кажется Иван III, купив или арендовав кусок земли в Константинополе, соорудит такую помощницу российским императорам, что Медичи в гробу перевернется.

Однако, это все надо доказать вдумчиво и последовательно, к чему я и перехожу.

Глава 16

Козимо Медичи и «Возрождение»

Введение

Медичи «вытаскивает» мир из «мрачного средневековья».

Новохронисты в один голос говорят, что не может так быть, чтобы Древняя Греция и Древний Рим достигли таких небывалых высот в интеллектуальном развитии общества и культуре, и вдруг, ни с того, ни с сего, все забыли, спустились в «мрачное средневековье». И если бы не Козимо Медичи, принесший на своих могучих плечах Возрождение, мы и сегодня бы жгли ведьм на кострах. Поэтому я и попытаюсь сейчас рассмотреть, как же это ему удалось справиться с глобальной задачей человечества? Начну, естественно, с Платона, с кого же еще начинать?

Три Платона ...

Плато, ни одна из работ которого не была «потеряна». Плотинус – полнейшая сказка. Плетон – ровесник Медичи.

Платон (Plato) согласно «Британике» родился в 428 (427) до н.э. в Афинах или Aegina, Греция, умер в 348 (347) году в Афинах – член **большого трио древних греков**, Сократа, Платона и Аристотеля. Родители Платона Ariston и Perictione. Ariston, как считают, происходил от Codrus, последнего короля Афин, а тот, в свою очередь, от бога Посейдона. Семейство матери было связано с ранним греческим законодателем Солоном (сильно смахивает на Соломона?). Ничто не известно о смерти отца Платона (похоже на матриархат?). Принимается, что он умер, когда Платон был мальчик. Его мать Perictione вышла вторично замуж за своего дядю Пирилампеса, видного деятеля времен Перикла. И Платон был, вероятно, воспитан в его доме. Руководители экстремистов олигархического ужаса 404 года до н.э. Critias и Charmides были, соответственно, кузен и коллега матери Платона. Эти же «экстремисты» были друзьями Сократа и через них Платон, должно быть, знал философа с детства.

В конечном счете, однако, он убедился, что нет никакого места для человека с совестью в афинской политике. В 399 до н.э. демократия осудила Сократа на смерть, и Платон с другими друзьями Сократа убежали в Мегара вместе с Евклидом (Eucleides), основателем Megarian школы философии. Следующие несколько лет Платон, как считают, путешествовал по Греции, Египту и Италии. (Об этом путешествии сказано так запросто, будто это сегодня происходит, на самолете летал Платон по всему древнему миру. Скорее всего, это путешествие совершали разные Платоны, один из которых сам Соломон, вернее его прямой ученик, ибо сам Соломон умер в Йемене). В 387 году Платон основал Академию в Сиракузах (Сицилия) и посвятил ей остаток своей жизни. Однако конкретных данных о совместной работе Платона и Аристотеля нет. (Даже на сегодняшнем уровне коммуникаций такие скачки из Греции в Египет, из Египта на Сицилию, и так далее кажутся необычными. Во времена же до новой эры это будет выглядеть совершенно невозможным. Приехал на Сицилию, организовал академию, и поехал дальше, а потом вернулся на родину, в Грецию).

Ни одна из работ Платона не была потеряна, и современные ученые согласны, что многие его маленькие работы — Alcibiades I, Alcibiades II, Theages, Erastae, Clitopho, Hipparchus, и Minos — являясь подложными. Большинство ученых также поддерживает мнение, что Epinomis, приложение к «Законам», был написан математиком Филиппусом. Hipprias и Menexenus расценены как сомнительные некоторыми, хотя Аристотель, кажется, расценивает их как принадлежащие Платону. Большинство этих 13 «Символов» — конечно, более поздние фальсификации. Относительно подлинности «Седьмого Послания», которое является наиболее важным с биографической и философской точек зрения, существует продолжительный и нерешенный до сих пор спор. (Вы только представьте себе, мотался

Платон по всему древнему миру, а работы его все целехоньки).

«Апология» была, вероятно, написана в молодом возрасте (380–е годы), «Законы», с другой стороны, была работа старика. Поэтому они и не вяжутся между собой, а сам Платон не отразил в своих трудах «пересмотр» своих позиций. Только через эту призму можно рассматривать «целостность» его трудов, соотнести их с одним человеком. Современные ученые при помощи стилистических критериев доказали, что разные «труды» Платона принадлежат к разным лингвистическим группам.

Более ранняя группа диалогов Платона обладала высокой драматической силой, в более поздних диалогах ощущается недостаток драматического мастерства.

Так как сам Платон никогда не представлен в его собственных диалогах, совершенно непонятно его собственное мнение о рассматриваемых вопросах. Лица же, участвующие в диалогах, нам неизвестны, кроме Сократа. Кроме того, Платон заставил самого Сократа защищать одну идею в *Protagoras* и опровергать ее же в *Gorgias*.

Предполагается, что Аристотель не читал ранних работ Платона, так как он не ссылается ни на одну из них. Я же думаю, что он и «не должен был их читать», ибо как бы он мог написать свои труды, «основанные» на принципе «стой там – иди сюда» одновременно? И вообще, академики пришли к заключению в связи с «самым древним Платоном (Plato), что в нравах его Академии было никогда не рассматривать ничьи прежние труды. Собрались и начали спорить, как будто видели друг друга в первый раз.

Опровержение атеизма Платоном включает идентификацию души с «движением, которое может перемещать себя». Так как некоторые перемещения беспорядочны, должна иметься одна общая душа — бог. Нет, однако, предложения, что имеется самая плохая душа — дьявол. Платон, таким образом, становится создателем представления, что имеются некоторые теологические истины, которые могут строго демонстрироваться причиной; то есть, философским богословием. Платон продолжает, что неприятие его философии должно быть наказуемо как тяжкое преступление.

Вот поэтому ни один из его трудов и не пропал в течение почти 2000 лет, пока не возник «неоплатонизм» 16 века. Перейдем к нему.

Плотинус (Plotinus, Plotino), первый «неоплатоник», родившийся уже в нашей эре, в 205 году, через 553 года после смерти Платона (Plato). «Британика» сообщает, что это произошло в каком-то «Лусо» или «Лусоролис», Египет? (? – «Британики»). Если «Британика» не знает, где расположены эти города, значит, не знает никто. Умер он в 270 году, прожив 65 лет, на 15 лет меньше своего «двойника» Платона. По тем временам это тоже был долгожитель. Умер он тоже в очень приблизительном месте – *Sampania*, ибо это не населенный пункт, а фактически страна, в крайнем случае, область.

«Британика» расценивает его как древнего философа, центр влиятельного круга интеллектуалов, «литейщика неоплатонизма».

Единственный источник для описания жизни Плотина, потому что окончание «us» не произносится, ибо и Коперник равен Коперникусу, - биография, написанная его учеником и редактором его трудов Порфиром, представленная как предисловие к его изданию. Другие древние источники не дают никакой достоверной информации о том, что Порфир вообще имеет какое-либо отношение к Плотину. Честная «Британика» добавляет: «Это нужно упомянуть, потому что, хотя Порфинова «Жизнь Plotinus» является лучшим источником, она имеет некоторые важные неточности, которые должны обязательно быть отражены в любом современном описании жизни Плотина». Ибо Порфир «не использует творческого воображения, чтобы заполнить промежутки. Это - работа честного, точного, поклоняющегося ученика и вдумчивого друга». Порфир в жизнеописании Плотина концентрируется на последних шести годах, когда он жил с Плотиним в Риме. Это — пожилой Плотин. Собственные записи Плотина не содержат никакой автобиографической информации; они были все написаны в последние 15 лет жизни. Вообще не известно, что он делал до 50 летнего возраста. Eunapius, с запозданием, аж в 4 веке сообщил, что место его рождения было Лусо, или Лусоролис, в Египте. В 263 году, как черт из табакерки, в возрасте

58 лет, за 6 лет до смерти, Плотин объявился в Риме, заимел друзей–сенаторов, ставших наперебой назначать его опекунами своих детей перед смертью. И не только сенаторов. В его друзьях ходили римский император Галлиен (235–268 гг.) и его жена Салонина. Не будь дураком, Плотин попросил императора, чтобы тот восстановил разрушенный город в Кампании и предоставил его с окружающей землей в распоряжение Плотина, назвав его Платонополис, с тем, чтобы Плотин организовал там жизнь согласно законам и нравам «идеального государства Платона (Plato)». Император отказался. Если помните, Платон тоже предлагал на Сицилии то же самое 550 лет назад, и тоже получил отказ, смотавшись потом умирать в Афины. И опять как у Платона Египет. Так что это кто–то из окружения Моисея, я думаю, «переброшенного» при очередной правке первоисточников в более позднее время.

Не имеется никаких известий относительно деятельности его «школы», хотя его метод учения считается довольно схоластическим. Он читал по Платону или Аристотелю, а потом комментировал их и толковал, включая туда собственные взгляды и представления. Собственно, «Школа» была неопределенный круг друзей и поклонников без корпоративного устройства. Именно для этих друзей он написал трактаты, потом их собрал Порфир и опубликовал как «Enneads» (Анналы). Для меня совершенно ясно, что его «создали», чтобы продемонстрировать «преемственность» и отодвинуть Платона совсем далеко назад. Главной задачей было привести «Платона» к зачаткам католичества через Плотина.

Отношение Плотина к традиционным языческим культам было почтительного безразличным. Amelius, его самый близкий друг и соратник в философии, был набожный человек, увлеченный обслуживанием языческих жертвоприношений. Плотин отказался присоединиться к нему. Несмотря на это, Amelius остался другом Плотина и сотрудником. Некоторые члены его круга друзей были «гностики». Вместе с тем он считал гностицизм варварским, мелодраматическим, иррациональным, безнравственным, негреческим. Особо отмечается, что Плотин не имел контакта с церковью в Риме. Собственная религия Плотина, которой он занимался и преподавал, были поиски для мистического соединения с «Хорошим» через осуществление чистого интеллекта. В общем, не рыба и не мясо. Но, судя по отрицанию принадлежности к римской церкви, скорее всего он – «любимец Рима». Хотя, конечно, никакого Рима в ту пору быть не могло согласно новой хронологии.

Резюмируя, можно сообщить, что этот фантомный Плотин настолько беден сведениями о нем, что можно подумать, что все детали у него сняли как с разбитого автомобиля на запчасти, а мятый кузов выставили на обочине для устрашения пролетающих мимо лихачей. Запчасти жегодились для автомобилей «на ходу».

Плетон (Plethon, Pletho), второй «неоплатоник» родился в Константинополе в 1355 и умер в 1450 (1452) году в возрасте 95–97 лет в Мистре, Морья. Как видите, все «платоники» – долгожители (80, 65 и 95 лет), что само по себе по тем временам не может быть случайным, ибо даже императоры жили в два–три раза меньше. А тут, как «платоник», так и живет долго, притом все, несмотря на то, что родились бог знает где, непременно принимали участие в итальянском Ренессансе. Учился Плетон в самом Константинополе и при мусульманском оттоманском суде в Адрианополе, основал школу тайной религиозной философии в Мистре (Mistra), Пелопоннес, где провел значительную часть своей жизни. Плетон составил предложения по социальной и правительственной реформе для византийских императоров Мануила II (правил 1391–1425) и Иоанна VIII (1425–48) Палеологов.

Наиболее важно, что Плетон, как полагают авторы «Британики», был советником богословов византийской делегации на Ферраро–Флорентийском соборе в 1438–45, который был созван, чтобы воссоединить латинские и греческие церкви для отпора посягательству турок–оттоманов на Константинополь. Плетон, более заинтересованный философией, чем богословием, использовал связи с деятелями Ферраро–Флорентийского собора для обоснования во Флоренции. Здесь получила распространение его работа «Отличия учений Платона и Аристотеля». Эта работа «зажгла» Козимо Медичи и он основал Платоновскую Академию во Флоренции во главе, естественно, с Плетоном. Плетон привез с собой «Географию Страбо», которая была неизвестна на Западе и вскрывала «ошибки Птолемея».

Тем самым он воодушевил Колумба на открытие Америки, ведь Земля—то оказалась круглая.

Неизвестно, чем ему не понравилась Флоренция, но Плетон возвратился на Пелопоннес. Здесь он написал свою «Кодификацию законов», почти копию «Законов» Платона, в которой изложена социальная и политическая утопия, замешанная на классике Ацениана, смешавшая в кучу «Святые дары» платонизма, стоицизм, исламский фатализм и императорское богослужение. Плетон как и сам Платон высказался относительно зороастризма, астрономии, музыки, хронологии, риторики и «различных теологических предметов». Все труды Плетона «проникнуты страстной преданностью Греции, и желанием восстановить ее древнюю славу».

Немаловажным считаю, что Плетон был рукоположенный священник. Далее можно было бы процитировать, как Плетон, словно древний бог вызвал к жизни многих гуманистов, начиная от Петрарки, и кончая Козимо Медичи вместе с его «домашним эстетом» Леонардо да Винчи. Но меня не оставляет чувство сомнения, что все это «притянута за уши», чтобы переместить «византийщину» на плодородные почвы Италии.

В статье «Гуманизм» «Британика» прямо говорит, что в течение 15 столетия в связи с завоеванием турками Константинополя, Италия получила долгожданных эмигрантов—ученых, хотя как доказали авторы «новохрона-2» именно с запада, а не с востока «турки» завоевали Константинополь.

... и один Аристотель

Как его удревнили, а труды «потеряли», чтобы не мешал католицизму.

Аристотель (Стагирит) «официально» родился в семье врача в 384 году до новой эры в Стагире, район Халкидис в Македонии, она же Греция (Stagira, Chalcidice), и был младше Платона (Plato) на 44 года. (Не премину заметить, что Халкидис очень уж напоминает Колхиду, где торговали и учили письму аборигенов евреи «персидского колена»). Сам этот факт говорит о том, что он не мог быть «другом Платона», и, скорее всего, вообще не видел его в глаза. Недаром относительно их взаимоотношений такая путаница и неясность. Умер он там же, где и родился, в 322 году все той же «отрицательной» эры, пережив Платона всего на 26 лет, в возрасте 62 лет.

Интеллектуальная амплитуда Аристотеля была обширна, охватывая большинство наук и многие искусства: физику, химию, биологию, зоологию, ботанику, психологию, политическую теорию, этику, логику и метафизику, хронологию, литературную теорию и риторику. Его самые большие достижения были в двух несвязанных областях: он основал формальную логику, создав для этого законченную систему, известную как Аристотелев силлогистический метод, который в течение столетий был расценен как всеобщая логика. И он же задал тон в изучении зоологии, как наблюдательной, так и теоретической, которая оставалась непревзойденной до 19-ого столетия.

Его послали из Македонии в Афины, в Академию Платона в 367 году, в 17 лет. Самому Платону в это время было уже 61 год. В Академии он оставался 20 лет, до 347 года, то есть практически до смерти ее основателя. Может быть, потому историки и назначили столь долгую жизнь Платону (80 лет), чтобы он мог хотя бы «познакомиться» со своим учеником? Со смертью Платона Аристотель перебрался в Малую Азию (Assus, Hermeias Atarneus) — новый интеллектуальный центр, под опеку персидских повелителей. Замечу, ему и перебираться не надо было, его «переместили», чтобы он «познакомился» с Платоном. Он родился, жил и творил в Колхиде, и всего вероятнее был евреем из «персидского колена»). Там он пробыл три года, а затем перебрался в Митилену, столицу острова Лесбос. Здесь он пробыл всего год или два, но написал практически всю свою биологическую часть трудов, во что поверить очень трудно, так как надо гораздо больше времени, чтобы так круто изменить свою профессиональность.

В возрасте 42 лет Аристотель был вызван с острова Лесбос на родину, в Македонию, Филиппом II для обучения своего 13-летнего сына Александра, будущего Македонского. Тут Аристотель вновь переквалифицировался и вбил в голову юнца военную доблесть Ахиллеса из Илиады, главной особенностью которой было презрение к персам,

предназначенным быть рабами греков, и не смешению с ними в брачных узах. Однако Александр, став Македонским, женился на персиянке и воинам своим посоветовал сделать то же самое. Других Аристотелевых влияний на Александра историками замечено не было, об этом «Британика» не забыла бы сообщить. Нелюбовь к персам плохо сочетается с тем, что он когда-то «перебирался к ним под покровительство их властителей». Похоже, что Аристотеля перетянули на Запад историки, но вышло куце.

Странно, но труды Аристотеля по сравнению с трудами Платона «плохо сохранились». Хотя странного тут, собственно, ничего не должно быть. Ведь почти все труды, даже те, которые «сохранились» косвенно вопиют: христианство – это не панацея, наука – панацея от всех бед. «Потеряно» именно то, что должно быть потеряно при широком внедрении в умы христианства. Зурхер предложил три четверти работ Аристотеля вообще считать написанными Теофрастом. По его мнению существовал платоник Аристотель и антиплатоник – Теофраст (Theophrastus), то есть эмпирицист (эмпирик).

Что меня больше всего удивляет, это колоссальный объем изучения текстов Аристотеля на предмет их соответствия всему, чему угодно, кроме изучения их соответствия времени их написания. Ведь, если верить традиционной хронологии, в это самое время пишутся Евангелия – по сути детские сказки, и вдруг одновременно с ними из-под «древнего» пера выползают идеи, правила и сама мысль, которая не устаревает во многом даже сегодня. Я неоднократно писал выше, что ни в коем случае не надо считать дураками древние и «отсталые» народы. Но это же не должно относиться к идее двоичного исчисления и элементам, например, компьютера, если бы их высказал кто-то во времена Аристотеля. А даже одно то, что Аристотель высказал идею о предрасположенности отдельных людей быть рабами, то это и сегодня – очень новая для многих идея и не скажу, чтобы она была поддержана большинством, несмотря даже на то, что она элементарно доказуема. Я не могу отделаться от мысли, что Аристотель жил не ранее 15–16 веков, во времена так называемого Возрождения. И другого просто не может быть. Вы только почитайте, какую чушь пишет Николай Кузанский в это самое Возрождение? Но здесь же рядом стоит и Эразм Роттердамский – истинный последователь Аристотеля на севере Европы. Но и он не мог бы «откопать» идеи Аристотеля из «хлама» почти двадцати веков. Эти два гения и храбреца должны были жить «поближе» все-таки друг к другу. Но Эразм Роттердамский жил во времена Плетона (Plethon, Pletho) в 15 или 16 веке. А если Платон – это Плетон, то и Аристотель должен быть где-то поблизости, но моложе, ближе по возрасту к Эразму.

Фичино

Личный философ Медичи, наворотил много, хотя и был молодым.

Я недаром извлекал его из недр «Британики». Итак, **Фичино (Ficino)** родился в 1433 году в Фильине (Figline), недалеко от Флоренции, тоже, как и Аристотель в семье врача. Умер в Кареджи (Careggi), тоже провинция Флоренции, в 1499 году, прожив 66 лет, правда, Аристотель прожил 62 года. Зато оба, где родились, там и умерли. Явился миру он как итальянский философ, богослов и лингвист, чьи переводы и комментарии Платона и других классических греческих классиков генерировали флорентийский платонический ренессанс, который, в свою очередь, влиял на всю европейскую мысль в течение двух столетий.

Фичино как сын придворного врача Козимо Медичи вращался в этом философском кружке. Он изучил «аристотелеву» философию и медицину у себя дома во Флоренции. Попутно он изучил греческий язык, чтобы читать греческих философов в оригинале. Поддержанный Козимо Медичи и его преемниками, он посвятил оставшуюся часть своей жизни переводам и толкованию Платона, «пытаясь интегрировать его в христианское богословие».

В 1462 году Фичино в возрасте 29 лет стал главой Платонической Академии Флоренции, расположенной на вилле Медичи в Кареджи, где он и скончался. Указанная академия с ее греческими рукописями, неизвестно как там появившимися, стала одним из передовых интеллектуальных центров Европы. Многочисленные переводы Фичино с греческого на латынь включают некоторых неоплатоников 3 века, таких как Плотин.

Заметьте, это тот самый Плотин, неизвестно где родившийся и умерший, и появившийся как черт из табакерки в возрасте 58 лет в Риме, а потом, через несколько лет, опять исчезнувший навсегда, после того, как какой-то римский император отказался построить и подарить ему город его мечты. Тот самый, о котором единственные сведения сохранились только в предисловии к его «трудом» некоего издателя и одновременно последователя Порфира.

Законченный же в 1470 году, но не напечатанный до 1484 года, труд самого Фичино по первому в истории переводу Платона с греческого на латинский язык, потом уже был переведен на все остальные европейские языки. Его версии перевода и Платона, и Плотина остались в общеевропейском пользовании до 18-ого столетия. Таким образом, до Фичино Европа вообще не знала не только загадочного Плотина, но и самого Платона, в коем существовании на заре человечества не сомневается сегодня ни один школьник 5 класса. Осталось только узнать, как их оригинальные работы попали во Флоренцию? Плотин был только в Риме, и то наездом из ниоткуда, а Платон вообще ничего не знал ни о Риме, ни о Флоренции, хотя каким-то чудом и «посетил» Сицилию. Что касается «законченного, но не напечатанного труда» Фичино, то посмотрите немного ниже выдержку из «Британики» по поводу борьбы с женщинами-ведьмами. Гуттенбергу не до Фичино было в эти годы, он неустанно вновь и вновь печатал тиражи папской буллы о сожжении ведьм.

Фичино-же между тем дослужился до сана священника в 1473 году в возрасте 40 лет и был назначен официальным представителем церкви Собора Флоренции. Надо полагать, что это был уже постоянно действующий Ферраро-Флорентийский собор (1438-1445). Тут уместно бы упомянуть о Плетоне (Plethon), тоже представителе философии при Ферраро-Флорентийском соборе, и тоже в ранге священника, только не со стороны Рима, а со стороны Константинополя, что не помешало ему перекочевать во Флоренцию, поближе к Риму и под опеку к тому же самому Козимо Медичи, который протезировал и отцу Фичино, доктору. Правда к 1473 году Плетон скончался, уехав умирать на родину, на Пелопоннес, бросив на произвол судьбы созданную им во Флоренции Платоновскую академию. Медичи, наверное, сильно переживал. Однако в «Британике» в статье о Фичино об этом ничего не сказано. Поэтому обращусь опять к Фичино.

Он был тесно связан с семьей Медичи, поэтому он удалился в сельскую местность после изгнания Медичи французами из Флоренции в 1494 году. Считается, что Фичино развил мысли Платона в перспективе Ренессанса и сблизил их с христианством. Иначе и быть не должно. Ведь уже прошло становление христианства, миновал его пик активности, а оно как было, так и осталось «шито белыми нитками» в смысле логики событий. Более подробно я об этом сказал, когда рассматривал Византию. Появился Николай Кузанский, о котором я тоже говорил, но он слишком был предан христианству, поэтому у него получалось плохо, хотя он и старался изо всех сил. Потребовались более основательные философы. Таким образом, Фичино фактически «объединяет» трех Платонов: собственно Платона, Плотина и Плетона, внешне похож на Аристотеля по разнообразию научных интересов, но официально стоит вне этого ряда. Но не забудьте, что это именно Фичино представил миру всех этих философов, какими мы их сегодня знаем. Не зря его содержали Медичи, очень трудолюбивый был, совсем как наш Карамзин-историк.

Основоположник династии Медичи

Странная, противоречивая и запутанная жизнь основателя католичества. Ферраро-Флорентийский собор полон тайн. Некоторые даты. На сцене появился Гуттенберг.

Естественно будет выглядеть, по-моему, если я перейду к династии Медичи. Раз вся Европа из их рук получила неоплатонизм, да и само Возрождение. «Медичи и Федерико да Монтоферло 15 века увидели путь гуманизма через воскрешение академии Платона» почти через 1900 лет после ее возникновения и гибели. Козимо Медичи-старший (1389-1464), **«который лично организовал Большой совет церквей от Феррары до Флоренции в 1439 году»** (замечу, что Ферраро-Флорентийский собор действовал с 1438 по 1445 год в рамках всего христианства), «настолько был очарован греческой философией», что немедленно согласился с советником от Константинополя Гемистом Плетоном, предложившим

возобновить академию Платона в рамках личной академии клана Медичи. Он стал накапливать большое количество греческих книг, которые формировали ядро библиотеки Лаврентия. Замечу, что в это время Гуттенберг еще не попробовал даже сделать свой первый оттиск. Затем он великодушно поддержал ученых, среди которых настоящим бриллиантом оказался уже рассмотренный выше Марсилио Фичино. **Его он и обязал перевести Платона на латынь**. Другими известными членами академии стали Политиан, Христофер Ландино и собственный студент Фисино, Джиованни Пико делла Мирандола.

Семья Медичи широко известна патронажем изобразительного искусства, поддерживала Брунелесчи, Микельанджело и Челлини. Известный внук Козимо – Лоренцо (Великолепный, 1449–92 гг.) имел полное гуманистическое образование. Разносторонний и энергетический Лоренцо был одинаково «великолепен» в политике и философии, военном и изобразительно искусстве, музыке и как считают, половину доходов его города тратил на закупку рукописных книг. Папа римский Пий II – тоже оказался известным гуманистом.

Хочу только добавить от себя, что такие известные гуманисты никак не хотели изучать в полном объеме Аристотеля, а все останавливались на Платоне, а, как известно, Аристотель сильно его критиковал в самой его основе взглядов. Ибо Платон – чистый идеалист, даже в нынешнем понимании этого слова, а Аристотель – это тот человек, по взглядам которого живет сегодняшний демократический мир. Притом очень уж много Платонов, и не поймешь, был ли он вообще. Скорее всего, Платон потребовался, чтобы попытаться разбить материалистические взгляды Аристотеля и одновременно обосновать глубже идеалистическое христианство.

Впрочем, рассмотрим подробнее жизнь основателя династии. Козимо Медичи (1389–1464, Флоренция). Его прозвища: Козимо Старший, на итальянском Козимо ил Веккио, на латинском Отче, Отец страны. Основатель одной из магистральных линий семейства Медичи, которое управляло Флоренцией с 1434 по 1537 год. Он являлся сыном Джиованни ди Биччи (1360–1429) и являлся крупным финансистом, представлял Медичи–банк в Констанции и оттуда управлял финансами папства, заполнив к 1462 году папскую казну до отказа. Он получил от Пия II, «гуманиста», монопольное право на квасцовые шахты, а квасцы шли в текстильную промышленность Флоренции. Поэтому Козимо стал богатейшим человеком не только по накоплению золота, но также и по банковским вкладам и держанию векселей почти всех финансовых рынков Европы. Такая великая денежная «держава» была способна одна установить олигархию.

Албиззи, одно из других ведущих семейств, сделали попытку устранения Медичи. В 1431 году Козимо получил судебную повестку за преступление, наказываемое смертной казнью «того, кто возвеличивал себя выше, чем других». Козимо мог убежать в Болонью, но позволил себя арестовать. Албиззи вскоре обнаружили, что столь богатый человек не может быть убит так легко. Тюремщик подкупался, чтобы передавать Козимо вкусную пищу, судьи, «успокоенные» золотом, заменили обычный в таких случаях смертный приговор изгнанием. Изгнанный из Флоренции Козимо был встречен в Венеции подобно повелителю. Год спустя совершенно неожиданно Медичи был поддержан синьорией Флоренции и торжественно возвратился. Принципат Медичи начался в 1434 году.

Козимо сохранил видимость конституционного режима. Чтобы не быть застигнутым вновь врасплох Албиззи, он совершенствовал систему. Он не сделал никаких изменений в букве закона, но в духе закона он изменил все. Он увеличил намного численность магистрата. Затем сделал так, что туда попали зависимые от него люди. Независимые две партии перестали существовать. Диктаторская власть получила «демократическое большинство». Обновление состава синьории было под контролем. Затем он сделал своими союзниками миланских Сфорца. Золото и войска объединились. Этот союз помог Козимо сокрушать то и дело воскресающую оппозицию. Вместо 7 членов синьории Козимо в 1458 году создал сенат из 100 лояльных ему членов. Последние 6 лет своей жизни он блаженствовал в безопасности и как русский купец, вернувшись с сибирских приисков, начал строить церкви и дворцы, замаливая прошлые грехи.

Не совсем понятно пока только то, что Козимо вдруг пристрастился к методическому поиску древних рукописей. Заметьте себе, что человек, всю свою жизнь занимавшийся самым напряженным трудом по накоплению капитала среди всяческих опасностей, не может выработать в себе сразу и вдруг келейную усидчивость «Пимена». Да и в старости надо управлять таким огромным состоянием, ведь его состояние составляло не золото в подвале, вернее, не только золото, но и очень даже движимое имущество, такое как векселя и сами банки, за которыми нужен, как говорится, глаз да глаз.

Для сбора старинных рукописей Козимо даже связался с турецким султаном Мехмедом (Магометом) II, «взявшим» Константинополь в 1453 году, ровно 5 лет перед тем, как Козимо Медичи окончательно осел во Флоренции и принялся строить католические храмы, создав сенат из 100 верных приверженцев. И ровно 20 лет назад, когда он «единолично» созвал Ферраро–Флорентийский собор как раз для того, чтобы «защитить» христианство от «посягательств» этого самого турецкого султана. Рукописи, собираемые его посланцами, составили ядро несравненной библиотеки, которая довольно несправедливо названа Лаврентьевской по имени его внука. Его переписчики неустанно «копируют» эти шедевры, а «гуманисты» Поджио и уже упомянутый Фичино (Ficino) «работают» над ними, готовя к более широкому распространению по Европе.

«Британика»: «Короче говоря, он был хорошо подготовлен к единственной возможности, которая определила его путь в 1439 году, когда **он преуспел в созыве Вселенского собора от Феррары до Флоренции** (выделено мной). Совет Флоренции, ранее введенный в заблуждение Восточной церковью и попавший под ее влияние, наконец, благодаря наиболее важному успеху Козимо во внешних сношениях, отказался от Восточной ереси». Что касается самого Козимо, то он в 50–летнем возрасте стал горячим поклонником Платона. «В то же самое время Университет Флоренции с заметным успехом **возобновил и продолжил учение греков, которое было неизвестно на Западе 700 лет** (выделено мной). Так Козимо стал одной из главных движущих сил гуманизма».

Обращает на себя внимание тот факт, что, оказывается, Ферраро–Флорентийский собор почему–то созвал какой–то банкир–торговец, а не римский папа или император. Хотя мы и знаем по истории, что этот собор «работал» как какой–нибудь парламент с 1438 по 1445 год, целых семь лет. И почему собор обосновался в общем–то заштатном городе Флоренции, который только Козимо Медичи и начал украшать теми зданиями и сооружениями, которые нынче показывают туристам? И почему собор вдруг «переехал» в Феррару или, наоборот, из Феррары, тоже заштатный город, во Флоренцию, я уже и не помню? Что Рима с Константинополем не было для такого ответственного дела? А потом вдруг потомки Козимо Медичи через одного оказывались римскими папами? А сам Козимо в возрасте за 50 бросил свой напряженный торгово–банкирский путь и, полюбив вдруг, как юноша греческую философию, отдал ей последние свои годы? И не только отдал годы, но и набрал громадный штат «обслуги», которая и переписала все рукописные книги, называя это «переводами»? И здесь же появился Гуттенберг со своим печатным станком в 1450 году. А тут еще такая штука, как фактическое распоряжение всеми церковными деньгами всей Западной Европы, когда за каждый чих с народа брали деньги то в виде продажи индульгенций, то в виде покупки церковных должностей. В общем, много вопросов тут возникает.

Теперь обратим свое внимание на то, что, грубо говоря, во времена Ферраро–Флорентийского собора (1438–1445) Козимо вместе со своим университетом «возобновил и продолжил учение греков, которое было неизвестно на Западе 700 лет». Как это так 700 лет? Отнимем округленно от 1450 лет 700 лет, получим 750–й год новой эры. Что, в этом году написано «учение греков»? Платон умер в 348 году до н.э., значит, до 1450 года прошло 1798 лет, грубо 1800 лет. Первый «новоплатонист» Плотин умер в 270 н.э., значит прошло 1180 лет. Второй «новоплатонист» Плетон умер в 1450 году, как раз в том году, от которого надо отсчитывать 700 лет. Вот поэтому я и решил поискать среди «новоплатонистов» того, который бы жил в районе 750 года, плюс–минус лет пятьдесят в обе стороны.

Я ничего не нашел лучшего как перечислить всех «новоплатонистов», начиная со смерти самого Платона (- 348 год). Но, перед этим сделаем краткое хронологическое резюме по самому Козимо Медичи:

1431 г. – Козимо едва не лишился власти во Флоренции из-за соперничества двух богатейших кланов города.

1434 г. – торжественно возвратился к власти во Флоренции не без помощи венецианских толстосумов, перед этим подкупив всех и вся, чтобы остаться в живых.

1439 г. – Козимо организовал Ферраро–Флорентийский собор, где и познакомился с Гемистом Плетоном, советником с византийской стороны. Из истории известно, что этот собор заседал 7 лет (1438–1445).

1453 г. – турецкий султан Магомет II «взял» Константинополь по традиционной истории со стороны Малой Азии, с востока, хотя «новохронисты доказывают, что Константинополь был взят с запада. Западные христиане не помогли своим братьям – восточным христианам оборониться от турок, несмотря на Ферраро–Флорентийский собор, созванный Козимо Медичи.

1458 г. – создал сенат из 100 человек послушных вместо бывших до этого 7 человек непослушных, направил посольных к своему врагу Магомету в Константинополь для сбора древних рукописей. С этого времени он «пристрастился к греческой философии» и создал свой Платоновский университет, «переведя все греческие книги на латинский язык», из которых Европа только и узнала о греческой философии. Хотя упомянутые 700 лет как-то не вяжутся с Платоном, который умер 1806 лет назад.

1450 г. – первопечатник Гуттенберг сделал свой первый оттиск.

1455 г. – Гуттенберг напечатал Библию.

1462 г. – за два года до смерти Козимо заполнил папскую казну до отказа за счет монополии на добычу и поставку квасцов во Флоренцию и сбора папской дани со всей Европы, а сам стал богатейшим человеком Европы. При этом получилось так, что разницы между папской казной и собственностью Козимо не было.

1462 г. – Козимо умер, но дело его продолжало жить в его наследниках, которые через одного оказывались римскими папами.

1486 г. – началась ожесточенная и вполне официальная борьба, освященная папской буллой, с женщинами–ведьмами, а вся контора Гуттенберга только и занималась печатанием инструкций по этой «борьбе».

1586 г. – григорианская реформа календаря, когда после 4 октября сразу перешли к 15 октября. (см. «новохрон–2». «Русь и Рим», т.2, с. 544).

Еще один штрих к портрету Медичи, как он «разыскивал» древние рукописи. Взято мной из книги М.М. Постников. «Критическое исследование хронологии древнего мира», Т.1. «Античность». (Крафт+Леан», М., 2000):

«Поджо Браччолини родился в 1380 году в Терра Нуово близ Флоренции. Служил при папах Иннокентии VII, Григории XII, при Александре V в Болонье, куда временно был перенесен Апостольский престол. Поджо «человек с покладистой совестью» уже в 1422 году объявился снова во Флоренции. Уже в молодости он имел «в своем распоряжении богатейшую библиотеку Колучо Салутати, канцлера Флорентийской республики. Написал «Историю Флоренции», обменивался «остроумными и глубокомысленными письмами» с Николаем, Лаврентием и Козимо Медичи. «Как высоко его ценили, доказывает его гонорары: за посвящение «Кироподии» Альфонсу Арагонскому Поджо получил 600 золотых – по тогдашнему времени – это огромный капитал». Свою жизнь он закончил «на высоте большого и властного поста – канцлером Флорентийской республики». Поджио Браччолини – «типичный флорентийский барин, эстет и буржуа, эпикуреец XV века, человек с красивой мечтой и низменной жизнью, человек – вулкан, из которого то брызжет живой огонь, то течет вонючая грязь». «Таков был человек, который «нашел» Тацита».

Первую свою «находку» он сделал «в забытой сырой башне Сен–Галленского монастыря». Там «оказались сочинения Квинтилиана, Валерия Флакка, Аскония Педиана,

Нония Марцелла, Проба и др». «Писцы в обществе XV века пользовались худой репутацией. Один нотариус в конце XIV века восклицает в письме к другу: «Я нашел превосходного писца и – представь! – не в каторжной тюрьме». Продав Альфонсу Арагонскому собственную копию Тита Ливия, Поджо на вырученные деньги купил виллу во Флоренции. Клиентами Поджо были Медичи, Сфорца...». «Основные рукописи Тацитовых «Летописей» и «Истории», известные под названием Первого и Второго Медицейского списка, хранятся во Флоренции, в книгохранилище, основанном Козимо Медичи». «Два Медицейских списка, соединенные, дают полный свод всего, что дошло до нас из исторических сочинений Тацита». В 1425 году Поджо Браччолини через Издателя Никколи попытался «заинтересовать» Козимо Медичи, что «некий монах предлагает ему партию древних рукописей, в числе коих несколько неизвестных произведений Тацита». Козимо заинтересовался. Теперь эти рукописи можно было делать. Игра в прятки (монах все время куда-то прятался) растянулось почти на пять лет. Наконец, в 1429 году Медичи их получил. Историк Гошар предполагает, что «они вышли из римской мастерской флорентийца Поджо Браччолини». «Исчислив множество ошибок, которых не мог сделать римлянин первого века, Гошар отмечает те из них, которые обличают в авторе человека с мировоззрением и традициями XV века». «Ламбертески предлагал Поджо выполнить какой-то тайный исторический труд. Тайна предполагалась настолько строгою, что Поджо должен был работать в Венгрии, — между тем как его (местонахождение) предполагали бы еще в Англии. Весь секрет, который от него (Поджо) требовали, а он принимал, показывает, что дельце-то предполагаемое было, хотя и литературное, и ученое, но – не из красивых». «Прежде чем начать свою аферу с Тацитом, Поджо пробует запродать Козимо Медичи и Леонелло Д' Эсте какой-то великолепный экземпляр Тита Ливия – и опять в таинственной обстановке: на сцене дальний монастырь на островке Северного моря...». Самое главное: «Историки предпочли игнорировать работу Гошара, хотя никаких серьезных возражений никем из них выдвинуто не было».

«Платон стал широко известен только после того, как в 1482 году флорентийский философ Марчелло Фичино принес издателю Венету **латинскую** (выделено – мной) рукопись «Диалогов», объявив ее своим переводом с греческой рукописи. После опубликования рукописи Фичино читатели сразу же отметили в ней **большое число анахронизмов** (выделено – автором). Второе издание «перевода» Фичино вышло во Флоренции в 1491 году, третье, по возможности исправленное от анахронизмов, — в 1517 году, в Венеции. Греческих рукописей Фичино никогда никому не предъявлял до самой смерти; не нашли их и его наследники – **рукописи исчезли бесследно** (выделено автором). Лишь через тридцать лет после первого издания Платона венецианский критянин Марк Мазур представил в 1512 году греческий текст сочинений Платона. Этот текст был тотчас напечатан в 1513 году, а затем с постоянными исправлениями он многократно перепечатывался в продолжение всего XVI века». «Знаменательно, что большинство упоминаний имени Платона у «древних» греческих авторов стало известно уже после появления переводов Фичино».

Новоплатонисты

Сплошные «чудеса в решете». Создание исторического мифа.

Вот теперь можно поискать по «Британике» новоплатонистов.

Ксенократ (Xenocrates), 396–314 годы до н.э. работал в Греции.

Крантор (Crantor), 330–270 годы до н.э., первый, кто прокомментировал писания Платона.

Карнеад (Carneades), живший в 214–128 гг. до н.э. Хотя он сам ничего не написал, был расценен как основатель Новой платоновской академии. (Черт возьми, сколько раз ее можно «основывать»?)

Фило Ларисса, (Philo Larissa), умер в 79 году до н.э., возвратил школу к догматическому философскому учению.

Антиох Аскалон (Ascalon) в 79–78 годах до н.э. возглавлял эту школу, будучи

учеником Ларисса. На этом первая стадия развития платонизма закончилась. Началась вторая стадия, **предновоплатонизм или средний платонизм**, на который оказало влияние еврейская культура (!!!). Начало этой стадии неизвестно. Во всяком случае, это стало очевидным в первом столетии от Рождества Христова. Хотя представитель стоического платонизма развивал **Посейдонус (Poseidonus)** еще в 135–51 годах до н.э. Однако вернусь к перечислению, не забыв отметить, что вся последующая философия «неоплатонизма» никогда уже больше не возвращалась в Грецию, болталась неизвестно где:

Фило Иудаист (Philo Judaeus) жил с 15 года до н.э. по 45 год н.э. в Александрии, старший современник святого Павла. Этот иудей был начитан в греческой философии, и он утверждал, что древнее откровение Моисею, представляет собой не что иное, как греческую философию лучших греческих философов, которая и была «произведена» из Моисея (выделение везде мое). Естественно, что Фило Иудаиста ортодоксальные евреи более поздних времен не одобряли, и даже не читали, но его влияние на греческие диалоги и образованных греков было велико, начиная со 2 века н.э.

Плутарх (Chaeronea), живший в 46–120 годах уже новой эры. Плутарха все мы знаем: эссеист и историк.

Юстин Мученик, (предан мученической смерти в 165 году н.э.) – первый христианин, который использовал греческую философию для нужд христианской веры. Он наряду со «страстным отрицанием греческого многобожия, объединенного с открытым и позитивным принятием основных положений платонической философии, непоколебимо верил, что она, греческая философия находится в гармонии с христианским учением».

Ориген (Origen), 185–254 годы н.э. Он произвел синтез христианства и среднего неоплатонизма (см. выше о «среднем платонизме»), «замечательной новизны и силы, которая является первым большим христианским философским богословием». «Философское богословие, противоречия которого улаживались на вселенских соборах Никеи (325) и Константинополя (381), много должно Оригену с обеих сторон». Последователи его с ортодоксальной стороны **Василий Кесарийский (329–379)**, **Григорий Назианц (Nazianzus) (330–389)** и **Нусса**, о котором будет сказано ниже.

Упомянутый уже **Плотин (Plotinus)**, 205–270годы, неизвестно как оказавшийся среди платоников, но «направивший» нас на единого бога и провозгласивший, что тело наше сильно препятствует возвышению души. Как пишет «Британика», «философия для него была религией, а религия для него была философией».

На этом закончился второй этап и начался «поздний неоплатонизм», с ученика Плотина, даже с «благочестивого ученика Плотина».

Порфир (234–305 гг. н.э.), «осторожный редактор работ Плотина». Он ввел триаду «действительность, жизнь и ум» и «привлек в неоплатонизм аристотелеву логику», которая проявится во всей своей «красе» немного попозже, у Николая Кузанского.

Ламблик (Iamblichus), 250–330 годы н.э. У него «троицы достигли физического мира», в которых жизнь заменилась на «душу». Но почти все его работы «были потеряны», а нашлись только «его идеи», но уже у нового «неоплатоника»:

Проклуса (Proclus), жившего в 410–485 годах н.э. Однако у него был «винегрет» из платонизма, «порфиризма», «плутархизма», «ламбликизма» и даже с примесью «других более ранних платоников». Кроме того, у него появились «святые дары проклусовского богословия». Отсюда пошло «законченное понимание божественной истины», и никакой иной истины не должно быть. Даже неодушевленные предметы – травы и камни – имеют симпатические связи с Всевышним.

Но, немного ранее Проклуса был и творил **Святой Августин Хиппо (Hippo)**, живший в 354–430 годах, и имевший «самое широкое и глубокое влияние на Западе. Он настаивал, что следы христианского учения о Троице «должно быть найдено в книгах Плотина и Порфира».

Тут произошел опять поворот. К концу 4 века н.э. Платонова академия была восстановлена в Афинах, представьте, почти через 500–600 лет. Сделал это император

Юлиан–Отступник, христиане в ответ проявили враждебность. В 529 году академия была вновь закрыта. Но неоплатонизм появился в Секторе Газа и существовал там в течение 5 и начале 6 веков н.э. И в Александрии была школа, которая не отличалась от школы Афин. Там работали:

Аммон (Ammonius), год смерти 520.

Боети (Boethius), 470–524, был знаком Западу через его переводы Аристотеля со вступлением Порфира.

Филопон (начало 5 – середина 6 столетия н.э.).

Впрочем, Александрия сосредоточилась больше на Аристотеле, нежели на Платоне.

Максим исповедник (580–662), был под глубоким влиянием Дионисия. На латинском Западе был не только христианский платонизм. Здесь использовали и приблизили идеи неоплатониста Порфира для объяснения ортодоксального учение о Троице.

Резюме «Британики»: **«С постепенным возобновлением философского размышления на Западе, который начался при Каролингах в конце 8 и в 9 веках, хронология платонизма становятся чрезвычайно сложной».** (Выделено мной). Еще бы, «Платонова академия» не зря ела хлеб Козимо Медичи.

Еригена (Erigena) Иоганн Шотландец (SCOTUS), 810–877 годы, Ирландия, богослов, переводчик и комментатор нескольких более ранних работ неоплатоников. В своей работе, написанной во Франции, «О разделении природы», он перевел Псевдо–Дионисия Ореопагита, Святого Максима–Исповедника, Святого Георгия Нисса и Святого Епифания, которые стали доступными для Запады. В конечном счете, западная церковь осудила его работы, которые «нашлись» только в 1210 году. Но значительная часть его текста распространилась в виде анонимных толкований его латинского перевода с греческого Псевдо–Дионисия, еще до опубликования всего его труда в 1210 году.

Небольшие цитаты из «Британики» в связи с ним: «Большая ошибка, вводящая в заблуждение, когда христианский платонизм и христианский аристотелизм противопоставляются друг другу». «Подлинные мысли Аристотеля через латинские переводы его работ в 12–13 веках – крупное событие в хронологии философии». «Но платонизм и аристотелизм никогда не были аккуратно разделены между собой в хронологии европейской мысли». «Они были также под влиянием латинских переводов двух псевдо–аристотелевых работ с арабского языка, основанных на неоплатонических источниках».

Вы помните еще, что носило первое йеменское торговое племя? Напоминаю: «клетчатые юбки в складку». Я еще приписал, «как шотландцы». Добавлю к этому, что меня крайне смущает то обстоятельство, что «древние римляне» завоевали Британские острова едва ли не раньше Франции и всех прочих своих «завоеваний». А тут «клетчатые юбки евреев», «римское завоевание Британских островов» и «шотландец Еригена в 12–13 веках» как по волшебству оказались вместе. И если евреи в своих клетчатых юбках оказались в Шотландии в 12–13 веках, то в египетской Александрии они не могли оказаться позднее 10–11 веков. И Соломон, в крайнем случае, Моисей, вместе с ними. Тогда бы и «новоплатонисты» не потребовались бы. Все выглядело бы пристойнее, а главное – быстрее, в полном соответствии с данными новохронистов. Если не считать, что древние клетчатые юбки шотландцев не упали им с неба как манна небесная, то придется признать, что торговое племя обосновалось здесь в это самое время. Однако продолжу перечислять «новоплатонистов» с их «чрезвычайно сложной хронологией». Немного осталось.

Ансельм Кентерберийский (1033–1109) создал на основе Августина «онтологический аргумент» для существования бога.

Николай Кузанский (Cusa), живший в 1401–1464 годах, разработал свою собственную версию христианского платонизма под влиянием Псевдо–Дионисия и Еригены. Я о нем очень подробно писал, сравнивая его немощность с мощью Аристотеля.

Лейбниц (1646–1716) «понял, что толкование Платона неоплатониками было в некоторых случаях искаженное и одностороннее».

Сделаем некоторые выводы, и, прежде всего по поводу объяснения 700 лет «неизвестности в Европе платонизма», тогда как он должен быть неизвестен 1806 лет. И так, ближе всего к 750 году оказывается англо–шотландско–ирландский богослов и переводчик с «греческого» Еригена (810–877), сделавший свои переводы во Франции, притом, естественно, независимо от будущих флорентийских «знатоков» Платона. Еригена интересен тем, что он переводил платоников с греческого, и «часть из них в виде анонимных стала в тот же час стала известна». Значит 700 лет надо отсчитывать от него. И это будет правильно, хотя надо бы сказать, что не 700 лет, а всего лишь 570 лет. Тогда возникает другой вопрос: не Еригена–ли «переводили» интеллектуальные наемники Козимо Медичи, и не с греческого языка, а с французского, ирландского, шотландского или английского языка, одним из которых мог пользоваться Еригена? Но «Британика» прямо говорит, что Еригена перевел неоплатоников именно на латинский язык, и именно с греческого. Значит, «академии» Медичи и переводить нечего было? Просто надо было «поправить». И тут на ум приходит Плетон (Plethon), умерший как раз в 1450 году, который, собственно, и основал академию Медичи. Основал и сразу же поехал умирать на родину, а вместо него возник Фичино с огромной командой. Но и это еще не все. Уж очень похожи фамилии Ериген и Ориген, выше описанный. Он жил в 185–254 годы н.э., то есть спустя грубо говоря 600 лет после самого Платона. Но не это самое главное. Главное в том, что он практически ровесник Плотину (205–270).

Вот и рассмотрим, чего же они натворили, по порядку:

1. Еригена (810–877) перевел в числе других «греков» и Нисса, привлек в неоплатонизм логику Аристотеля, то есть пытался соединить несоединимое, идеализм и материализм.

2. Ориген (185–254) произвел синтез христианства и «среднего» неоплатонизма (см. выше), «замечательной новизны и силы, которая является первым большим христианским философским богословием». «Философское богословие, противоречия которого улаживались на вселенских соборах Никеи (325) и Константинополя (381), много должно Оригену с обеих сторон». Последователи его с ортодоксальной стороны Василий Кессарийский (329–379), Григорий Назианц (Nazianzus) (330–389) и **Нусса** (похож на Нисса, не правда ли?). Но Никейский собор не мог проходить по данным «новохрона–2» («Русь и Рим», т.2, с. 517) ранее второй половины 8 века (743–784 годов), то есть он происходил не ранее жизни Еригена.

3. Плотин (205–270) – «литейщик неоплатонизма» — вообще темная личность (см. выше), и все, что мы знаем о нем, сообщил нам его «ученик» Порфир (см. выше). Однако мы знаем, что основной итог его работы – это: тело препятствует душе жить достойно. Порфир же – «осторожный редактор Плотина» тоже, как и Еригена, оказывается, привлек в неоплатонизм аристотелеву логику, которая «потом появилась у:

4. Николая Кузанского (1401–1464) во всей своей красе», который практически ровесник самому Козимо Медичи. О его «аристотелевой логике» я писал еще там же, где писал много об Аристотеле, в главе «Восточный синкретизм». Здесь же только скажу, что Николай Кузанский хотя и из какой–то Кузы, но жил в Италии, и был кардиналом. Может быть во Флоренции, или в Пизе, а не в Кузе?

5. Плетон (1355–1450). Козимо Медичи понравилась его работа «Отличие учений Платона и Аристотеля». Кроме того, он написал работу «Кодификация законов», которая является почти точной копией работы Платона «Законы». Правда, в этой своей работе Плетон смешивает в кучу «платонизм, стоицизм, исламский фатализм и имперское богослужение». Но это ведь и хорошо, это–то и нужно было Козимо Медичи. Все баснословно большие деньги католической церкви были у него в кармане, теперь надо было приниматься за идеологию, за создание крепкого католического «государства». Только «древний Рим» тут не причем.

Как видите, натворили они много, и все в одну струю. Платонизм–идеализм хорош тем, что он очень легко превращается в слепую веру. Но этого мало. Надо же кое–что и доказать. Привлекается аристотелизм, обладающий инструментариумом логики, только эти инструменты

стали применять как софизм – ложное, кажущееся доказательство, что так и прет из «философа» Кузанского. А сами работы Аристотеля куда-то «пропали», во всяком случае, их не рекламировали как жвачку или гигиенические прокладки. Потом этих ребят, живших, собственно, в одно и то же время, разнесли по векам, чуть-чуть изменив им фамилии, чтобы создать «преемственности мысли» видимость «нити», хотя эта католическая «преемственность» очень уж выпирает, даже неудобно становится, очень уж она проглядывает эта белая «нить». Естественно, что платонизм с 15–16 веков стал практически единственной философией, Аристотеля задвинули на задворки, он ведь нужен был только, чтобы «привнести» дух «интеллекта» в католицизм, не более.

Теперь о «Ферраро–Флорентийском» и «Никейском» соборах. Это по-моему один и тот же собор синьора Козимо Медичи. Ведь Никейский собор не мог быть ранее 750–800 года. По моему глубокому убеждению, Ферраро–Флорентийский собор не что иное, как подневольный, управляемый Медичи, «Верховный Совет СССР», недаром он длился 7 лет, пока был нужен Медичи. Что же на нем решалось? Думаю, что Крестовые походы на Константинополь, только потом их оттеснили на период ранее 1270 года, чтобы не мешали Медичи. А зачем походы понадобились? Хотя, я думаю, их было один-два, а не столько, сколько «нарисовано» в истории: один неудачный, а второй удачный – в 1453 году. Вот, сколько длился Ферраро–Флорентийский собор, столько и шли крестовые походы по захвату Константинополя, только не турками, а западноевропейцами. Вот тогда-то у Козимо Медичи и появились, и рукописные книги, и ученые, сидевшие вокруг них. Только он выбрал из этих книг то, что нужно, оставив, вернее спрятав, Аристотеля.

Забегая вперед, скажу, что между «новохроном–1» и «новохроном–2» имеется существенное противоречие. Авторы «новохрона–1» утверждают, что турки завоевывали Константинополь изнутри, из глубины Малой Азии, как это и положено по сегодняшней географии. Авторы же «новохрона–2» очень убедительно доказали, что «турки брали» Константинополь со стороны Балкан («Реконструкция всеобщей истории», с.199). Только все это отражено в библейской книге Навина. Поэтому «новохронисты–2» и решили, что Константинополь завоевывали русские, казаки–атаманы, которых я называю казаками–разбойниками. Естественно, я никогда не могу поверить в то, что русские, не имея своего железа, смогли бы что-то завоевывать в странах, где железо производилось с древних времен – дубинами, элегантно называемыми палицами. Об этом в предыдущих разделах. Если библейского Навина оставить пока в покое (я к нему еще вернусь, попозже), то выходит, что Константинополь пал от рук западноевропейцев. Тем более что я сообщу сейчас некоторые подробности насчет этого из «новохрона–1» (с. 349). Итак, турки завоевали Византию. Известна медаль 1481 года (Медичи недавно умер) с изображением султана Магомета II и надписью «Император Византии». Тело погибшего при штурме города Константинополя императора Византии Константина было турками с почетом погребено, над могилой была зажжена неугасимая лампада. С какой бы стати ее зажигать победителям над побежденным императором? Православные религиозные учреждения сохранились в самой гуще исламистов. Как же это объяснить?

На этом этапе рассуждений я считаю, что Медичи (я не имею его одного в виду, но он – организатор) нужно было просто сокрушить древнейшую и богатейшую таможенную систему мира, а это был только город Константинополь, а не страна Византия, разграбить его, сокрушить тамошнее христианство, не вписывающееся в его концепцию католичества, и возобновить ставшего ему любезным Платона на новой основе. Награбленное крестоносцами золото все равно вернется к нему, так как рыцари его немедленно прогуляют в кабаках или купят у него индульгенции. Затем он оставил Константинополь свободным, но под своим контролем, а самим туркам он пока не сильно и нужен был. Хотя они и поставили свечку бывшему владельцу города. Можно возвратиться в соответствующий мой раздел (глава 8). И здесь, и там текст станет более понятным.

В хронологии Козимо Медичи я упомянул о начале борьбы католической церкви с ведьмами, которая началась через 22 года после его смерти, и когда появился печатный

станок Гуттенберга. Этот вопрос я рассмотрю ниже. Обращает на себя и тот факт, что из всех древних писателей и философов до нас дошли какие-то жалкие обрывки, «поправленные и дополненные» уже католическим священником Скалигером. Но это касается не только древних писателей, а даже вполне современных Медичи. А вот у счастливчика Платона за 2000 лет не пропало ни одной странички. Ответ на этот вопрос последует сразу же после окончания этого разделчика. Мне также очень не терпится сопоставить время Медичи и начало эры книгопечатания, с появлением станка Гуттенберга. Этот вопрос не надо долго рассматривать, комментарии даю «здесь и сейчас», как творит телеведущий Любимов.

Действительно, смотрите, что получается. Например, представьте себе, что Вам поручили переписать «Войну и мир» Толстого или «Братьев Карамазовых» Достоевского. Притом не шариковой ручкой, а гусиным пером или заостренной палочкой. Нет, вы не можете себе представить. Упрощу задачу. Представьте себе, что телевизоры, радиоприемники и газеты в нашей стране есть только у членов правительства в Москве и губернаторов во всей остальной стране. Больше нет ни у кого. А поезда, самолеты и телефон еще не изобрели. Много вы узнаете новостей не только о мире, но и даже о райцентре, который в 10 километрах от вас, а велосипеда тоже еще нет. Вот именно так и обстояли дела с информацией до первопечатника Гуттенберга. Оно, даже учиться читать не имело никакого смысла, потому что книга была всего одна, и та – у попа в церкви. Вот что такое Гуттенберг для эры Медичи. Все, что было до Медичи и Гуттенберга, было неизвестно никому, люди помнили только свою жизнь, не более. И об какой истории может идти вообще речь? Написанной в одном экземпляре. Вот поэтому всю эту историю можно было менять чуть ли не каждому правителю, и тоже – в одном экземпляре. Только эра, начатая Гуттенбергом в 1450 году, позволила сохранять историю не в одном экземпляре, а в тысячах. Вот только тогда и появились «Списки запрещенных книг», как в католичестве, так и у нас в России. Называлось это «Индекс ложных книг», ложные книги просто-напросто сжигали. И даже в этом случае никто не мог быть уверен, что уничтожены все нежелательные книги. А Козимо Медичи и начал эру Возрождения, если вы помните, он ведь умер, когда уже Гуттенберг напечатал Библию. Вот поэтому история и начинается с Козимо Медичи, создавшем «платоновскую» Академию. Что они там с Фичино написали, то и осталось для нас, сегодняшних.

О григорианской реформе календаря я не буду ничего здесь писать, отправляю в «новохрон-2», там все подробно и доступно описано. Добавлю только, что раз с Козимо Медичи началась история мира, то быстро обнаружилось, что Пасха не попадает туда, куда надо – в определенный день после полнолуния.

В главе о раннем христианстве и Византии я писал, что христианство было скроено по-глупому, хотя идея была прекрасна по остроумности выдумки. Накуролесили там много, в том числе и в самой Пасхалии. Вот Медичи и его наследникам и пришлось многое «поправлять». Но иногда получалось еще хуже, чем было, дураков было у него на службе много, ведь он был богатый и платил хорошо. Потому блатных и было много. Я это о григорианском календаре в частности, которым астрономы не пользуются из-за его дурости. Хотя мы и привыкли, нам же не движение планет рассчитывать, нам надо от полочки до аванса не сбиться со счета, и в субботу-воскресенье не забыть отдохнуть.

Литературные и археологические фальсификации

(из «новохрона-2» и других источников)

Когда читаешь эту главу в книге («Русь и Рим», том I), волосы становятся дыбом. Кратко перечислю их из этой книги несколько примеров, приблизительно двадцатую часть. Для того чтобы вы понимали, как вас можно было дурачить Медичи. Когда вы увидите, что даже прожженных спецов узкого профиля дурачили, то вам станет намного легче. Итак, литературные фальсификации:

- Жан Гарлан в 1449 году подделал святого Бернгарда
- Епископ Вигилиус подделал книгу якобы написанную святым Афанасием.
- Тихониус в 1532 году подделал якобы «комментарии святого Амвросия к посланиям

апостола Павла.

- В 1498 году Витербе сфальсифицировал и опубликовал тексты якобы Фабия, Пиктора, Семпрониуса, Катона и других древних авторов.

- В 1583 году Сигониус опубликовал неизвестные отрывки «из Цицерона». Фальсификация обнаружена только через 200 лет.

- В 16 веке Пролоциус написал 7 книгу «Календарной мифологии Овидия».

- Хигера написал «подлинную хронику» от имени никогда не существовавшего римского историка Флавиуса Декстера.

- Мархена в 1800 году сфабриковал рассказ Петрония в продолжение «Сатирикона». Подлог раскрыт случайно.

- Старинной «санскритской рукописью истории Ноя» обманули самого санскритолога Джонса (Успокоились?).

- Монтескье сам сознался в мистификации, опубликовав «семь древних песен Сапфо».

- Поэт Леопарди подделал две оды, приписав их «неизвестным древним поэтам».

- На томик «Песен Билитрис, неизвестной древнегреческой поэтессы», мистификатора Пьера Луиса два немецких ученых написали научную статью, не распознав подделки (Еще более успокоились?).

- Мигель де Луна «перевел» с псевдоарабской рукописи «Историю завоевания Испании маврами» от имени выдуманного Абдул–Касима.

- Антикварий Курций в 1637 году опубликовал «Фрагменты этрусской древности», сам, написав их на пергаменте, и, закопав в землю, а потом при свидетелях «нашел».

- Эразм Роттердамский жаловался в 16 веке, что нет ни одного текста «отцов церкви» — авторов первых четырех веков христианства, который можно было бы безоговорочно признать подлинным. (Заметьте, почти сразу за «началом выпуска продукции платоновской академией» Медичи).

- «Найденные» арабские рукописи «Тысячи и одной ночи» представляют собой перевод французского оригинала 1713 года, написанного Галланом для придворных французского короля.

- В конце 19 века торговец из Иерусалима Шапира предложил Британскому музею рукопись «1- го тысячелетия до новой эры» за миллион фунтов стерлингов, которую он изготовил сам, сшив фрагменты старых свитков Торы и написав «очень древним шрифтом» измененный текст Второзакония. Это «открытие» вызвало громадный интерес ученых, и многие специалисты без колебаний подтвердили несомненную подлинность рукописи. (Вам уже не стыдно, а смешно?). Можно бы продолжить переписывать еще несколько страниц таких примеров, но я думаю довольно, перехожу к подделкам памятников искусства:

- «древний саркофаг 6 века до н.э.», приобретенный Британским музеем в 1873 году, оказался подделкой. (Куда уж вам до этих «знатоков» из Британского музея?)

- В 20–х годах нынешнего века «Метрополитен музеем оф арт» приобрел три статуэтки «этрусских воинов», изготовленных якобы 2300 лет тому назад. Специалисты музея не поверили сообщению авторов подделки, что это подделка. Сотрудник музея прибыл в Рим с гипсовой отливкой руки одной из статуэток, на которой не хватало пальца. Польщенный поддельщик предъявил ему недостающий палец. Совпал в точности.

- Замечательный мастер подделок Рахумовский приобрел мировую славу своими подделками. Одну из них он продал Лувру за 200 тысяч франков как «тиару Сайтоферна».

- Мастерская братьев Гохманов поставила подделки тоже на поток. Их покупали музеи России, Германии, Франции, Англии и даже Греции и Италии (?). Так Лувр приобрел «скифское» изделие.

Далее в моем источнике следуют еще 10 страниц с описанием археологических подделок. Поэтому не расстраивайтесь. Обратите внимание только на то, что поддельщик Медичи – был практически первым поддельщиком.

И уже совершенно современные новости на этот счет. Елена Егорова в статье «Супер стар» (МК от 16 августа 2000 года): «Западные историки подсчитали, что только одних

гвоздей, с помощью которых был якобы казнен Иисус Христос, в мире отыщется полторы тысячи. А из сохранившихся кусочков его хламиды при желании можно было бы сшить покрывало размером 50 на 50 м. Но больше всего язвительных замечаний выпало на долю крайней плоти Иисуса. Оказалось, что в свое время ее поделили между семью (!) католическими приходами от Рима до Антверпена. «Представляете, сколько надо было оттяпать, чтобы все были довольны? — потешаются скептики. <...> Ватикан согласился на радиоуглеродный анализ (Туринской плащаницы – мое). Переписка тянулась без малого 5 лет. Поскольку образцы в процессе радиоуглеродного исследования уничтожаются, борьба шла за каждый миллиметр. Наконец, все детали были согласованы. В строго указанный день в присутствии 30 человек (11 операторов, 1 контролера, 2 консультантов, 5 служителей церкви, 1 технического арбитра, 5 наблюдателей, 4 иностранных операторов и приглашенных из Министерства культурных ценностей) от плащаницы отрезали кусок размером 10 на 70 мм, который потом поделили между тремя исследовательскими лабораториями Оксфорда, Цюриха и Туксона. Работать ученые должны были независимо друг от друга. Результаты анализа надлежало запечатать в конверт и до начала сентября 1988 года отправить на имя тогдашнего хранителя реликвии – кардинала Баллестреро. Однако, как водится, утечка информации произошла гораздо раньше намеченного срока. Уже 3 июня английская «Санди Телеграф» вышла с сенсационным заголовком: «Фальсификация всех времен и народов! Туринская плащаница оказалась подделкой!»

Как признаются сами синдонологи (специальная наука по изучению льняной плащаницы – синдонология – мое), этот день был одним из самых печальных в их жизни. Наука, как и история, не терпит сослагательного наклонения, но в глубине души многие из них верили, что Туринская плащаница – это подлинник, изображенный на ней человек – действительно распятый Иисус Христос, а отпечаток образовался в результате таинства воскресения. И вдруг – такой облом!!! Радиоуглеродный анализ показал, что саван был сделан в эпоху Средневековья: изображение «человека плащаницы» появилось на полотне в промежутке между 1260 и 1390 годами. Ни раньше – ни позже.

Выходит, подделка... Впрочем, прав был тот ученый–синдонолог (к сожалению, история не сохранила для нас его имени), который, услышав результаты экспертизы, с горечью произнес: «Назовите мне того, кто создал эту подделку, и я признаю в нем величайшего гения из тех, что когда-либо рождались на Земле!» В начале XX века многие считали, что этот гений – Леонардо да Винчи. Человек, предвидевший появление самолета и самострельного оружия. Великолепный художник, талантливый врач, физик, математик, инженер, конструктор... Но, Леонардо родился только в 1452 году». Добавлю к этим строкам от себя, что по моим расчетам (смотри соответствующий раздел про Козимо Медичи и Флоренцию) именно он пригласил во Флоренцию Леонардо да Винчи. И именно тогда началась печальная история человечества, которую невозможно подделать из-за множества экземпляров книг.

Е. Егорова продолжает: «В последнее время все громче звучат голоса противников радиоуглеродного анализа. Многочисленные опыты показывают, что метод, использовавшийся при датировке Туринской плащаницы, обладает слишком большой погрешностью и может «омолаживать» объекты на 500, 1000 и даже 2000 лет. В случае с плащаницей, считают ученые, ошибка тем более вероятна, поскольку для эксперимента были взяты далеко не самые удачные образцы ткани. Во-первых, они были слишком малы, а главное – сильно загрязнены в результате многочисленных пожаров, прямого попадания воды и прочих неблагоприятных факторов. Кстати, этой точки зрения придерживается и наш с вами соотечественник – биохимик Дмитрий Кузнецов».

«Песнь песней» христианства как гибрид философии с невежеством

Все известно, что научные книги читает мало людей, единицы из все массы. А вот историко–литературные переложения, с охами и вздохами, «любовью» читают все подряд, если еще и язык у автора нормальный, «литературный», и «видение» деталей превосходное, как у Пушкина в «Капитанской дочке» или у того же Ивана Ефремова. Вспомните хотя бы

про Таис далеко до новой эры, времен «Александра Македонского». Поэтому историю вдавливать в наши головы лучше в «литературном», образном виде.

Этим много занималось людей в период так называемого Возрождения, но первый значительный вклад в это дело внес Бенивиени (Benivieni), (1453–1542, Флоренция), «Гомер» философии неоплатонизма, в которой в отличие от старого доброго «аристотелизма» начинает царствовать любовь вместо здравого рассудка, что, естественно, не красит само слово «философия». Естественно, что он начал с пропаганды «образа» своего начальника, Фичино.

Поскольку он был членом флорентийского круга Медичи, «он был хорошо знаком с гуманистами Ренессанса Фичино, Джованни Пико делла Мирандола и Анджело Полициано (Angelo Poliziano)». Фичино вел и описывал «Симпозиумы Платоновской академии» приблизительно 1474 года, в котором Бенивиени был «цветком любви», поэтому сам попал в описания Пико делла Мирандолы. Этим путем платонизм по мнению «Британики» достиг многих других писателей, включая итальянцев Пиетро Бембо, Балдасара Кастильоне и английского поэта Эдмунда Спенсера. Бенивиени в конечном счете из пламенного Ренессанса достиг религиозного преобразователя Савонаролу. После поэтического преобразования в форму чувственной поэзии религиозный трактат Савонаролы на итальянском языке стал звучать лучше. За это Бенивиени захоронили во флорентийском соборе св. Марка, рядом с его другом Мирандолой. Это мне немного напоминает нашего «великого советского писателя» с лицом скопца «около Бахчисарайского фонтана» с картины известного художника, бессменного председателя Союза писателей СССР, ныне канувшего в лету.

Флоренция

«Флорентийский штурман». Древняя республика. Олигархия. Вотчина Габсбургов. «Город дешев, спокоен, весел и красив».

Раз уж копать под основы Возрождения, то без Флоренции никуда не денешься. Надо посмотреть, что это за город и область Италии. «Британика»: «Итальянский FIRENZE, латынь FLORENTIA, столица области Тоскана, центральная Италия. В течение его длинной хронологии, был республикой, герцогством Тоскана, столицей Италии (1865–71). Флоренция была основана как Римская военная колония приблизительно в первом веке до н.э. В 14–16 веках достигла успеха в торговле и финансах, науке, и, особенно, изобразительном искусстве. Замечу, что расцвет ее падает именно на те времена, которые мы рассматриваем.

Ученые все еще восхищаются тем, что «этот маленький город ростовщиков и векселедержателей без большой политической или военной мощи приобрел огромное влияние в Италии, Европе, и в мире. Флорентийский народный язык стал итальянским языком; и местная монета, флорин, стала мировой денежно-кредитной единицей. Флорентийские художники сформулировали законы перспективы; Флорентийские писатели, живописцы, архитекторы, и моряки начали период, известный как Ренессанс; и флорентийский штурман, Америго Веспуччи, дал свое имя к двум континентам».

Это все очень хорошо и справедливо, только я никак не могу понять, откуда там взялись мореплаватели, если от Флоренции до ближайшего моря даже по прямой не менее ста километров? Это сейчас можно из села в центре Азии поступить в мореходную школу, а потом плавать на здоровье до пенсии, а 500 лет назад как выходили из этого положения? Ведь тогда плавали только те, кто жил возле моря. Нечего восхищаться и тому, что Флоренция «без политической и военной мощи» всего этого достигла. У меня нет сомнений в том, что действительным руководителем «открытия Америки» был не Колумб, а именно Америго Веспуччи. Колумб был только командиром над кораблями и то, пока они были в море. А руководил, повторяю, Веспуччи, на деньги Медичи, а для этого ему не надо было быть даже штурманом. Теперь насчет флорентийского языка, ставшего итальянским. Каким же еще должен быть итальянский язык, если во времена династии Медичи Флоренция была столицей, Ферраро–Флорентийский собор был не в Риме, а все деньги «римских» пап лежали у Медичи в кармане. Это же самое можно сказать и насчет флорина. Продолжаю.

К 3 веку н.э. Флоренция была провинциальной столицей Римской империи и преуспевающим коммерческим центром. В течение раннего средневековья, Флоренция была в основном оккупирована: остготами в 5 веке, византийцами в 6 веке, и, наконец, лангобардами, или ломбардами, которые, замечу, миланцы, так как Милан – столица Ломбардии, провинции, в которой сосредоточена как промышленная, так и финансовая мощь почти всей сегодняшней Италии. Что касается остготов, так это фантомный народ вроде гномов или Чебурашки, Византия сроду не имела никакой армии, а собирала таможенные платежи на Босфоре и богатели на них, сидя за тройными стенами. А оккупацию ломбардийцами надо понимать, как оккупацию села Васюки селом Нью–Васюками. Зависимость, конечно, была, ибо Нью–Васюки были побогаче.

В 1293 Флоренция приняла конституцию названную Статутами Правосудия, которая запретила сосредоточение политической власти в одном клане, как аристократическом, так плебейском, чтобы никакая группа или индивидуум не могли получить контроль над государством. Для этого избирались девять приоров синьории. В результате, флорентийцы проявили острый интерес к политике и общественной жизни. Создание во Флоренции шерстяной промышленности, тканей и банковского дела обеспечило основание капиталов. В 1266 году возник ожесточенный спор между двумя кланами (папским) и императорским. Победа досталась папистам, представляющим торговые семейства. Они завладели папскими банковскими монополиями, оттеснив соперников в близлежащую Сиену. Проще говоря, стали сборщиками податей для римского папы не только в Италии, но и во всей Европе. Флорентийские семейства Барди и Перуджи стали доминировать в международных банковских и торговых делах. Флоренция начала добавлять соседние города к своей сфере влияния и обязала конкурирующие силы – Пизу, Сиену, Пистойю и Ареджо стать не столько союзниками, сколько вассалами. С балансом между его ведущими торговыми семействами, Флоренция теперь управлялась гильдиями, которых было семь главных и множество незначительных. Подеста города мог быть избран только от главных гильдий. Политические стороны маневрировали между агрессией в расширении своей власти и сохранением мира.

В середине 14 столетия Флоренция стала митрополией, и это ее поставило в один ряд с Парижем, Венецией, Миланом и Неаполем. (Почему же не с Римом? Ах, да, его же вообще еще не было). Однако летом 1348 года черная оспа сократила население наполовину. Незадолго до оспы Барди и Перуджи обанкротились. От этой двойной напасти город так и не мог оправиться, и голод и повторные вспышки чумы продолжались весь 14 век. Одним из немногих успехов этого времени было завоевание Пизы в 1406 году, что сделало, наконец, Флоренцию морской державой. В течение этого периода власть гильдий и их господство в городе уменьшились. В результате успешный торговец и банкир Козимо Медичи стали формировать городскую политику в виде олигархии. Теперь их дворцы доминировали над городом, а в церковных зданиях были установлены их семейные усыпальницы.

Козимо Медичи стал ведущим гражданином Флоренции после его возвращения в 1434 году из изгнания. Он достиг этого положения в результате того, что владел самой большой банковской сетью в Европе. В то время как он сам никогда не занимал общественной должности, его фракция доминировала над городом. В 1494 году, французская армия короля Чарльз VIII захватила Италию. Французы были поддержаны против Медичи народом Флоренции, Медичи изгнали, и была объявлена Флорентийская республика. Республикой Флоренция недолго руководил пламенный доминиканский проповедник Гиrolамо Савонарола, смело осудивший роскошную и учтивую культуру его предшественников. Его строгое правление закончилось в 1498 году, но с ним закончилось и величие Флоренции.

Медичи возвратились во Флоренцию в 1512 году триумфально, но за спинами папских и испанских солдат, и начали жестокую расправу. Право на расправу было дано Кодификацией 1513 года Никколо Маккиавелли, его трактатом «Суверен». Младший сын Лоренцо был избран римским папой Львом X. Его понтификат (1513–21) был примечателен культивированием изобразительного искусства (Рафаэль). Льва сменил другой Медичи — римский папа, Клемент VII (1523–34). Однако, в 1527 испанское войско захватило Рим, и

республиканцы снова изгнали Медичи из Флоренции. В 1537 году испанский король утвердил Медичи официальным герцогом Флоренции.

После правления клана Медичи Флоренция управлялась мужем императрицы Марии–Терезы Австрийской. После наполеоновской отставки Флоренция управлялась Леопольдом II из Габсбургов, последним «внешним» управителем (1824–59). Он отрекся от престола. В 1860 Флоренция присоединилась к новому королевству Италия, служа как ее временной столицей в 1865–70 годах.

В конце 18 – середине 20 столетия большая англо–американская колония была неотъемлемой частью флорентийской сцены. Поэтесса Елизавета Барнет, похороненная на маленьком английском кладбище Флоренции, отметила: «город дешев, спокоен, весел и красив».

К этому нечего добавить, разве только то, что именно Медичи уничтожили городское самоуправление, а украшали Флоренцию, во–первых, как свой дом, а, во–вторых, потому что денег некуда было девать, набранных не только со всей Италии, но и со всей Европы. Мы, русские, тоже сегодня все больше и больше любим наших извечных угнетателей Шереметевых, понастроивших себе усадьбы и дворцы сумасшедшей цены, а на то, что бросали нищим на паперти, — больницу. Имейте все же в виду, хотя это и видно из всей этой книги, что я отнюдь не против богатств, заработанных честным трудом и везением, я против князей–грабителей, получивших все по наследству из веков работорговли. А Медичи я не люблю за то, что они внедряли ранний «индульгенческий» католицизм, о котором у меня плохое мнение, и еще за то, что, мягко выражаясь, неправильно написали историю. Несколько поглубже: вселенская бессовестная подделка, которую мы изучаем в школах по сей день.

Начало борьбы с ведьмами

«Малеус» и Медичи. «Малеус» издавался чаще Библии. Начало печатной истории. Женщины–правительницы.

Из «Британики». «Детальный юридически законный теологический документ (1486 год), расцененный сегодня как стандартное руководство по борьбе с колдовством, включает в себя как обнаружение, так и искоренение колдовства. Он действовал даже в 18 веке. Его появление сделало много, чтобы поощрить истерическую охоту на ведьм в Европе в течение двух столетий. Под псевдонимом Малеус (Malleus) выступили два монаха–доминиканца: Иоанн Спренгер (Johann Sprenger), декан кельнского университета (Германии), и Генрих Крамер (Heinrich Kraemer), профессор богословия в университете Зальцбурга (Австрия)». В 1484 году римский папа Иннокентий VIII подписал буллу *Summis Desiderantes*, в которой «сожалел о развитии колдовства в Германии и уполномочивал Спренгера и Крамера искоренить его».

«Малеус» кодифицировал фольклор и обряды языческой веры альпийских крестьян и был «обоснован» очень просто, Святым писанием (Исход 22:18): «Вы не должны разрешать волшебнице жить». Указанная «работа» разделена в три части. В первой части обрисовывается действительность существования ведьм и подчеркивается их развращенность. При этом, любое недоверие к демонологии, осуждается как прямая ересь. Из–за дьявольской природы врага (колдуньи) любого свидетеля, повторяю: любого, независимо от того, можно ему верить или нет, можно принимать как свидетеля только против колдуний. Другими словами, свидетель требовался для чистой проформы.

Часть вторая — резюме невероятных историй относительно действий ведьм — например, дьявольских соглашений, сексуальных отношений с дьяволами (*incubi* и *succubi*), трансвеститизм.

Часть третья — описание судебных процедур, которые нужно проводить при тестировании ведьмы. пытка санкционирована как средство обеспечения истинности исповеди. «Даже не рукоположенные служители христианства, а также и светские власти призваны помочь в решении задач истребления тех, кого Сатана завербовал в свои сети». Если не понятно, то уточняю: каждый должен бороться с врагом, совершенно так же как

Сталин призывал бороться с врагами народа.

«Malleus» прошел 28 изданий за 114 лет между 1486 и 1600 годами, то есть переиздавался каждые четыре года. Заметьте, что первый печатный оттиск Гуттенберг получил лишь в 1450 году, первую Библию напечатал в 1455 году. И вот на тебе, «Малеусом» христианская «гуманистическая» церковь, только что получившая печатный станок Гуттенберга, проповедующая на словах любовь, обеспечивает народы Европы как ныне обеспечивают печатными трамвайными билетиками. Никак не могли найти, что бы еще напечатать в таком ужасающем количестве кроме «законодательной инструкции» для борьбы с женщинами–ведьмами. Ведь изданий самой Библии было в несколько раз меньше. Это очень многозначительная цитата. Она требует самого пристального внимания к себе, ибо хронология тут точная, а книжек этих напечатали столько, что теперь их уже никогда невозможно будет скрыть либо «исправить».

Во–первых, обращает на себя внимание то, что девизом в этой постыдной «борьбе» выбраны строки из Моисея, первого человека, призвавшего бороться за мужские права. И я это ранее связал со свержением матриархата, амазонок. Вообще мужские религии, где во главе стоит бог–мужик, — это очень поздняя религия. И я об этом сказал предостаточно. Все прежде главные боги были матерями–богинями. К этому надо добавить, что иудаизм хуже всех религий в мире относится к женщине, и я об этом тоже приводил данные. То есть иудеями женщины были поставлены в самые унижительные условия, я бы даже сказал: поставлены в каком–то в злобном упоении. Я это и назвал величайшей революцией на Земле. И доказывал, что она случилась отнюдь не «на грани раннего и позднего палеолита».

Во–вторых, Медичи. Он именно положил начало писаной истории, вернее, напечатанной истории, так как писаной истории в единственном экземпляре не может быть, это может быть только анекдот. И именно он создал философию христианства, растиражированную на весь мир. Это он собрал все древнейшие рукописи, переделал их как нужно, а остальное сжег, закрепив этот акт книгопечатанием. Ведь Malleus вышел уже через двадцать два года после смерти Козимо. Тут надо бы добавить еще и то, что Козимо Медичи было как бы два, один Старший, а второй – Первый. Тут тоже чувствуется какая–то подтасовка, тем более, что Козимо I жил в разгар борьбы с ведьмами, уже после издания Малеуса.

В третьих, женщины–царицы государств. Я уже приводил многие примеры этому, а потом дополнил все это цитированием Фрэзера, где он совершенно неуклюже объясняет наследование престола «пришлым мужчиной», женившимся на дочке–наследнице престола. И если бы это, только представим себе, случилось во времена самого Медичи или чуток пораньше, как бы это все воспринималось современниками? Я уже не говорю о нас с вами. Поэтому всю эту революцию надо было отправить как можно дальше в древность, желательно на тысячи лет от глаз и ушей наших сестер, жен и невест. Да и сам нынешний процесс эмансипации женщин, захвативший самые развитые и грамотные страны, разве не напоминает то, что женщины только что спохватились. Этот процесс «спохватывания» не мог идти тысячи лет. В 1486 году их начали жечь на кострах в качестве ведьм, а уже через сто лет они, особенно в Западной Европе, многие свои права восстановили. Вспомните хотя бы, как жаловался один из наших визитеров в Московию, что у него на Западе слишком много прав у женщин и «они ведут себя разнузданно, владея селами и городами». Нам сейчас «вешают лапшу на уши», что, дескать, женщин жгли в средние века, не уточняя, когда были средние века. Но этот «детальный юридический документ» был подписан папой в самый разгар Возрождения. В 1432 году Фичино в возрасте 29 лет стал главой академии, но саму–то академию основал еще Плетон. И вот на тебе, в 1486 году «указ по борьбе с ведьмами», когда мир «возродился» дальше некуда.

В четвертых, женщины–дьяконисы в христианстве. Убрать их вглубь веков до Рождества Христова было невозможно, тогда еще и самого Христа не было. Тогда их убрали всех в самые первые века. Ведь там полным–полно женщин–дьяконис. Думают, мы посчитаем чин дьякона весьма малым, второстепенным, дескать, и «женский труд»

применить можно. Чего же сегодня дьяконис нет? И уже 1800 лет нет. Но в те–то времена чин дьякона был совсем не маленький. Это был руководитель христианской секты, и не женское вроде это дело. А помните, когда убрали статую женщины–папы из храма? Я об этом писал подробно из «новохрона–1», но повторю: в 16 веке. А в 17 веке папа Климент VIII (от Медичи тоже был Климент, но только VII, впрочем, и тут может быть подделка) велел замазать портрет «папы Иоанна IV – женщины из Англии» и заменить изображением папы Захария. В это время и бушевали вместе, и Возрождение, и ведьмы, вернее борьба с ними. Но разве может так быть, чтобы при «развитом патриархате», какой существует сегодня, в средние века папами римскими работали бы дамы? То–то и оно, что времена–то были полуматриархатные–полупатриархатные, поэтому и бороться с дамами надо было не в палеолите десятки тысяч лет назад, а «здесь и сейчас», как каждый день повторяет нам телеведущий Любимов.

В пятых, если бы не скукоживание всемирной истории до начала 11 века многими новохронистами, начиная с Ньютона, мне бы никогда и не пришло в голову подтягивать матриархат в 15 век, хотя данных для этого предостаточно. И одной из главных предпосылок как раз и является борьба с ведьмами, затеянная еще при живом Медичи Старшем и, я думаю, не без его влияния. Ибо он–то и перекроил христианство самым бесовестным образом. Денег у него, видите ли, было много, Ферраро–Флорентийский собор «лично» организовал.

Краткие женские истории из Античного Рима

1. Туллия передает власть в Риме в руки Тарквиния (Античный Рим 6 века до н.э.).

2. Амазалунта (Юлия Меса) передает власть в Риме в руки своего сына – гота Амалариха. Константинополь при этом признал Амазалунту (и Амалариха) как законных царей Рима. (Средневековый Рим 6 века н.э.).

3. Рядом с античной Туллией находится Лукреция. Обе женщины – жены Тарквиниев. Туллия – жена Тарквиния Гордого, Лукреция – Тарквиния Коллатина. Обе женщины – царского рода. Обе женщины активно участвуют в борьбе вокруг римского престола. О других женщинах этого времени Т. Ливий ничего не говорит (Античный Рим 6 века до н.э.).

4. Рядом с Амазалунтой находится ее сестра Матасунта. Обе женщины принимают активное участие в управлении Римской империей. О других женщинах, игравших важную роль в политической жизни. Италии, ничего не сообщается (Средневековой Рим 6 века н.э.).

5. Лукреция (6 век до н.э.) покончила жизнь самоубийством. Туллия изгнана. Амазалунта (6 век н.э.) убита. Мужчины как бы не существуют в царском доме.

6. В 534 году н.э. Амазалунта предоставляет готу Теодату титул короля, а самую же власть удержала за собой. Что это означает как не единовластное правление? По получении короны Теодат убивает Амазалунту. Именно смерть Амазалунты вызывает известную Готскую войну.

7. Когда известие о самоубийстве Лукреции доходит до народа, возмущенная толпа лишает царствования Тарквиния Гордого, а его брата с женой и детьми изгоняет. Вспыхивает Тарквинийская война. Попробуй народ лиши царя власти после того как началось книгопечатание.

8. Начало гражданской войны Плутарх объясняет именно смертью Юлии (Юлия и Помпея –жены главного царя), а воюют Юлий Цезарь (Цезарь – прозвище) и Помпей. Какого черта воевать из–за «очередной» жены царя? Жен много, а царь – один. Тут уже видна подделка Юлии на Юлия.

9. Антонина – жена Велизария – одна из центральных фигур Готской войны 6 века н.э. Антоний – первый и ближайший приближенный Юлия Цезаря, один из основных персонажей гражданской войны 1 века до н.э. Антонина неотступно сопровождает Велизария. Антоний всегда рядом с Юлием Цезарем. Антонина – знаменитая проститутка Ромеи. По Прокопию, она – проститутка №2 вслед за проституткой №1 – Феодорой (женой Юстиниана). Антоний – знаменитый развратник Рима. Тут уже совсем не поймешь, где мужчина, а где – женщина. Явная попытка переделать матриархальное право на

патриархальное с наименьшими историческими издержками. Притом, проститутка – это так свойственно матриархату судя по богиням–матерям времен Афродиты. Неужели не видна настоящая необходимость затолкать всю эту информацию как можно дальше в «древние времена»?

10. Женой главного царя Юстиниана (главный царь – это один из двух царей, Рима и Константинополя, то есть из двух царей — главный) была знаменитая гетера Феодора. В описании Прокопия Феодора – императрица РOMEИ. Правильно и писал Прокопий, только потом вместо нее вставили в историю ее временного мужа, да еще и приписали ему создание юстиции.

11. Между тремя богинями происходит спор, кто из них лучше, красивее? Парис выбирает Афродиту. И началась Троянская война. Не богиней только была, значит, Афродита, а еще и нормальной, живой царицей. Ведь тогда, даже и позже, в Древнем Риме «должности» царя и бога совмещались. Потом их переделали в «только» богинь. Но если Троянская война соответствует согласно «новохронам» и Тарквинийской, и готской, и крестоносной войне, то и всех этих цариц надо подтягивать в хронологии к 14–15 векам.

12. Оскорбив жену, царь Кандавл подписывает себе смертный приговор. Жена, заметив присутствие любовника Гигеса в своей спальне, заставляет его убить мужа–царя. Происходит смена царской династии. Нормально себя ведет женщина, как и положено всевластной царице.

13. В 14 веке есть знаменитая женщина Матильда, жена Людовика Бургундского. Во время второго нашествия персов на Грецию «во главе греческих ополчений стоял талантливый полководец Мильтиад, долго живший в Персии». Матильда – победительница в войне, дальнейшая ее судьба трагическая. Суд над Матильдой. Мильтиад – победитель в войне с персами, дальнейшая его судьба – трагическая. Суд над Мильтиадом. «Служительница храма подземных богинь показала Мильтиаду священные предметы, которые не подобает лицезреть ни одному мужчине» (Геродот). Новохранитов в этом примере интересовал факт использования одного и того же случая несколько раз для раздувания истории и отправления в древность неудобных событий. Меня же в этом заинтересовал «женский вопрос». Этот пример ярко иллюстрирует то, что и в 14 веке все еще существовал матриархат, хотя бы в царских семействах. И его надо было срочно уничтожить.

В дополнение к «новохрону–2» из Джонса «Гибель античного мира»:

14. «Константин (Великий, основатель Константинополя) был старшим сыном Констанция от служительницы по имени Елена. Когда Констанций стал цезарем, ему пришлось развестись с Еленой и жениться на дочери Максимиана Феодоре, а маленький Константин был отдан на воспитание при дворе Диоклетиана». Похоже, что это та самая императрица–проститутка РOMEИ. И не императоры царствовали, а императрицы.

15. «Причиной вторжения (Атиллы) послужил безрассудный поступок Гонории, сестры Валентиниана III, которая в бешенстве от того, что ее выдали замуж за нелюбимого человека, послала Атилле свое кольцо и письмо, в котором просила о помощи». Во–первых, Гонорию Гонорием заменить пара пустяков, тем более что и Гонорий императором был. Во–вторых, это же просто детская сказка, как если бы молодая леди Клинтон вызвала на подмогу нашу армию, если, не дай бог, бывший президент США выдаст ее замуж не за того, кто ей мил.

16. Когда умер Зенон, право выбора наследника вновь перешло к сенату, который передал это дело на рассмотрение императрице Ариадне. Ее выбор пал на пожилого служителя суда Анастасия, за которого она вышла замуж». Опять все шито белыми нитками. Какого черта сенат «передал право» вдове, что у самого ума не хватило? Притом выбрала она какого–то безродного старика, а потом вышла за это старое чучело замуж. Дура, и сенат всем своим составом дурак.

17. Юстиниан применил к арендаторам земли (фактически рабам) правило, по которому дети свободных матерей получали свободу, даже если их отцы принадлежали к

арендаторам. Это очень сильный аргумент, безапелляционно утверждающий, что женщина главнее мужчины.

18. Парфенон в 12 веке действует как латинский храм Девы Марии, то есть античная Афина = средневековой Деве Марии (построен в 1363 году). Знаменитый Парфенон, построенный якобы в античную эпоху, затем надолго исчезает с исторической арены вплоть до средних веков и является из небытия лишь в 14 веке н.э. при Нерио. Опять царица впереди царя.

19. Античные историки много говорят об участии финникийского флота в войне 490 года до н.э. Финикия выступает на стороне Персии против Греции. Но Финикия – это средневековая Венеция. А Древняя Персия – это Франция. Маргарита переделана в перса Мардония, зачинателя и вдохновителя греко–персидских войн. Венеция своим флотом поддерживает французов–персов. Здесь главное, что опять царица переделана в царя.

Напишу крупными буквами: **В библейской же истории нет цариц, только цари, как и положено иудеям.** Хотя я несколько не сомневаюсь, что они там были, только очень давно, когда они еще не двинулись завоевывать мир торговлей и деньгами. Поэтому они очень удивились такому «беспорядку» и, будучи людьми умными и грамотными, принялись искоренять эту скверну, чтобы свои жены не занялись эмансипацией. И добавлю нормальными буквами, что постепенно времена Моисея подтягиваются к временам Козимо Медичи, к временам борьбы с ведьмами. Об этом и сообщу далее словами из «новохрона–2».

«Сокращение» истории

(по книге «Русь и Рим»)

Юстиниан–законодатель, он же троянец, он же гот, воюет с Италией и терпит поражение. Заметьте, не с кем–нибудь, а именно с Италией, то есть с Медичи, по–моему. Это вызывает бегство (исход) троянцев из Трои (он же Константинополь, Царьград). Это же относится и к бегству тарквинийцев. Троянец Эней прибыл на корабле в Италию, его внук Ромул основал Рим. Эней попал и в любовники Афродиты. Троянская = готской = тарквинийской войне, она же и взятие Константинополя крестоносцами в 1204 году. Думаю, что не 1204, а в 1453 году. Эта же война описана Иосифом Флавием, как иудейская война. Эта же война впитала в себя и некоторые события 13 века в Италии. Здесь, в Константинополе находится и Неаполь (Новый город). Тарквинии – северяне, не итальянцы. Итальянцы ведь это самые южане, то что севернее – это уже Флоренция.

Разорится Троя в царство Давида, время победы царя Иудейского (богославского) над Израилем, богоборческим царством. Под Иудейским царством «новохрон–2» понимает Священную римскую империю германской нации 10–13 веков. Под Израильским царством понимаются эти же события средних веков, но берутся римские правления тех же императоров 10–13 веков (римские коронации германско–римских правителей).

Авторы пишут: «Согласно нашей Схеме хронологических сдвигов, лишь с 9–10 веков н.э. начинается дошедшая до нас *письменная* история цивилизации (выделено курсивом везде авторами «новохрона–2»). События ранее 9 века практически не нашли отражения в сохранившихся письменных источниках. Возможно, *сама идея письменности* зародилась лишь в это время или незадолго до него. А потому события ранее 9–10 веков н.э., к сожалению, *не были записаны* и сегодня мы не можем их реконструировать».

Здесь же они указывают: «Напомним еще раз, что в средние века *Южная Италия называлась Великой Грецией*». А как же ей еще называться, если выше я второй этап торгового освоения Средиземноморья евреями (южные берега) направил как раз в Южную Италию (Сицилия, Мальта, Калабрия). А греки и евреи – это одно и то же.

В античной Греции эпоха тиранов совпадает с библейским периодом. Греческий Солон равен Иудейскому Соломону по законотворчеству. Значит Соломон жил в 9–10 или 12–13 веках. Тирания Писистратидов Древней Греции (560–510 гг. до н.э.) совпадают с Тарквинием Гордым в Риме. Обе тирании свергают и начинаются республики. Сначала свергателей тираний обвиняют в обоих случаях, а потом возвеличивают (Брута).

Соломон накладывается на Юстиниана II Законодателя. Солон в Древней Греции –

законодатель. Библия описывает готско–троянско–тарквинийскую войну как исход иудеев (богославцев) под предводительством Моисея из Миц–Рима. Моисей – дубликат Юстиниана и Соломона. Гомер – это Сент–Омер (Saint Homer) – важная фигура в Италии и Греции 13 века. Был маршал Сент–Омер. Род Сент–Омеров принимал активное участие в крестовых походах, а Гомер был участником Троянской войны.

Практически все версии Готской, Троянской и Тарквинийской войн включает в себя легенду о женщине. Похищение сабинянок в начале царского Рима 8 века до н.э. (Ливий). В конце 13 века франки и каталанцы захватили Афинское герцогство и поделили между собой жен и дочерей рыцарей, убитых при Кефиссе. Но битва при Кефиссе была и в эпоху римского императора Суллы (Плутарх). Грегоровиус резюмирует: «На берегах Кефисса повторилась судьба войска Митридата, которое Сулла загнал когда–то в эти же болота». Но, Южная Италия – это Великая Греция. Но Парфенон в 12 веке действует как латинский храм Девы Марии, то есть античная Афина = средневековой Деве Марии (построен в 1363 году). Знаменитый Парфенон, построенный якобы в античную эпоху, затем надолго исчезает с исторической арены вплоть до средних веков и является из небытия лишь в 14 веке н.э. при Нерио.

Античные историки много говорят об участии финникийского флота в войне 490 года до н.э. Финикия выступает на стороне Персии против Греции. Но Финикия – это средневековая Венеция. А Древняя Персия – это Франция. Маргарита переделана в перса Мардония, зачинателя и вдохновителя греко–персидских войн. Венеция своим флотом поддерживает французов–персов.

Сделаю свое примечание. Греки же тогда получают византийцами. Тем более что по официальной истории византийские императоры ни с того, ни с сего, дали очень большие торговые льготы венецианцам, в ущерб своим городам. Я об этом писал в разделе «Византия по традиционной истории».

Средневековые 300 рыцарей герцога Жана ла Роша равняются знаменитым античным спартанцам царя Леонида. Ни Гомер, ни Ливий не повинны в том, что хронологическая школа Матфея Властаря – Скалигера – Петавиуса неправильно датировала их подлинные документы и описанные в них подлинные события. То есть, говорю я, что при «переводе, правке и отдаче в печать Гуттенбергу» платоновская академия имени Медичи, отправляла эти события в древность раза по три, в разные времена.

То, что будет приведено в этом абзаце, мной только что исследовано, но я приведу его все равно. Античный Платон Древней Греции (428–347 годы до н.э.) точно совпадает с Гемистом (второй, сходный – греч.) Плетоном (умер около 1450 года н.э.). Согласно традиционной истории учение Платона умирает, а потом возрождается в знаменитом неоплатонике Плотине (205–270 годы н.э.). Затем и неоплатонизм Плотина тоже умирает, чтобы уже в 15 веке н.э. воскреснуть в другом знаменитом платонике – Гемисте Плетоне. Средневековая греческая история, объявленная потом античною и отодвинутая в глубокое прошлое, стала впервые формироваться во Флоренции в 14 веке н.э. Опираясь на традиционную историю, Козимо Медичи пришло в голову восстановить на Арно платоновскую академию, но уже с Плетоном во главе. Именно из Флоренции началось первое распространение древнегреческой литературы по Европе. Впервые рукописи древнего Платона появляются из якобы небытия именно в 15 веке н.э. – как раз в самый пик деятельности Плетона. Плетон организует во Флоренции плетоновскую академию – точный аналог древней платоновской академии. Знаменитый труд Платона «Государство» превосходно сохранился и дошел до наших дней сквозь чудовищную толщу столетий, а вот труд средневекового Гемиста Плетона «Учение о государстве» до наших дней не дошел, якобы сгорел.

Падение Византии и Греции в 15 веке (1453 год), образование Османской империи вызвали к жизни знаменитый «средневековый эллинизм», распространившийся начиная с середины 15 века на всю Европу. Авторы «новохрона–2» словами Григоровиуса: «С момента падения Эллады история греков раздваивается: одна половина живет в их порабощенном

отечестве, другая в изгнании. *Подобно евреям после падения Иерусалима* (абсолютно верное сравнение! Хотя его автор, по-видимому, не отдавал себе в этом отчета. – Авт.) они стали массово выселяться в чужие страны. Запад принимал их гостеприимно: их военные служили в европейских войсках... Их духовная аристократия находила убежище в столицах, в учебных заведениях Италии, снова перенося сюда греческую литературу».

Турки (персы) как в мифической истории Филиппа II и его сына Александра Македонского, так и в 15 веке при основателе Османской империи Магомете II, были веротерпимы и греки не утратили национальную самобытность и религию. В крестonosную эпоху 10–15 веков о Греции вообще ничего не слышно. Но это и понятно, ведь Геродота, Ксенофонта, Фукидида, Аристотеля, Платона, Аристофана и других историков отправили из 10–15 веков в далекую древность. И без них в этих средних веках стало пустынно, добавлю я.

Краткие сведения о библейской истории. Единые правители Римской империи: Аврелиан = Сулла = Саул; Диоклетиан = Помпей = Давид; Констанций Хлор = Ю. Цезарь = Соломон. Далее идут те, при которых государство распадается. Константин I основывает Новый Рим. Возникает арианство, другие христиане рассматриваются как еретики. Существует только бог–отец. Империя распадается на Восточную и Западную. Константин I (борьба) = Лициний = Ировоам I (основатель ереси Ировоама). Он перенес столицу в Сихем. Единое библейское царство делится на два: Иудейское (богославское) и Израильское (богоборческое). Ировоам во главе Израиля (богоборцев) ведет борьбу с Иудеей (богославцами) во главе с Ровоамом.

При Константине I империя разделилась на 12 диоцезов (областей), что соответствует разделению израильтян (богоборцев) Ировоама на 12 колонн. При сыне Константина I Констанции II прибавился 13 диоцез, в богоборческом царстве Израиле прибавилась 13 колонна. Параллелизм доходит до Ромула Августула, что равно Осии (богоборцу, израильтянину).

Богоборческое (израильское) царство отражает «романизованную» историю Римской империи 10–13 веков, а богославское (иудейское) – «германизованную» историю римско–германской империи 10–13 веков.

Риторический вопрос авторов «новохрона–2»: «Как выучить наизусть и запомнить на всю жизнь семьсот страниц гомеровских поэм? Слепой поэт много раз пел своим слушателям две поэмы. Слушатели в конце концов выучили их наизусть. Поэт умер. Но остались его сограждане, запомнившие слово в слово 700 страниц текста. И пошло от родителей к детям. И так продолжалось несколько сотен лет. Притом все певцы, а их должно быть много, пели согласованно один и тот же текст. В 1488 году во Флоренции выходит первое печатное издание Гомера на греческом языке. Где же, в каком архиве недвижно пролежал около двух тысяч лет пыльный гомеровский текст?».

Кроме этого вполне справедливого и остроумного замечания я впервые увидел еще одну интересную вещь. Оказывается, Гомер впервые напечатан в 1488 году и не где–нибудь в Германии, а именно во Флоренции. А если во Флоренции, то это издание не могло пройти мимо Платоновской академии Медичи. Медичи – отец страны умер в 1464 году, «инструкцию по борьбе с ведьмами» начали печатать чуть ли не ежегодно с 1486 года, очередь до Гомера подошла в 1488 году. Темна и история жизни самого Гуттенберга, многие годы его жизни – неизвестны. Известно только, что Гуттенберг получил очень значительную сумму на свои эксперименты от очень богатого человека, но тот составил так хитро договор с ним, что Гуттенбергу впоследствии ничего не досталось от его изобретения. Непонятно также как попало так быстро изобретение Гуттенберга во Флоренцию, ведь станок был сделан в единственном экземпляре, притом в Майнце (Германия) в 1450 году. Уж не Козимо ли Медичи его облапошил, не дав Гуттенбергу развернуться с печатанием того, чего Медичи не хотел печатать? Гуттенберг умер в 1468 году, пережив Козимо Медичи на 4 года.

Кто такой римский император Марк Аврелий?

Царствованию Марка Аврелия я посвятил много места в своей работе. Это вызвано

следующими обстоятельствами. Во-первых, есть очень хорошая книга Эрнеста Ренана о раннем христианстве, из которой я много узнал интересного. Во-вторых, Марк Аврелий был великим демократом и последователем греческих философов, вел борьбу с христианством. В третьих, Царствовал Марк Аврелий вскоре после Рождества Христова по историческим меркам, а именно с 161 по 180 год новой эры. Внимательно изучив «новохрон-2», в котором даются исторические параллелизмы, я пришел к выводу, что надо бы показать, с кого именно «списан» Марк Аврелий? Вот что я накопал в «новохроне-2». Ниже будут по порядку перечислены все правители и царства-государства-империи, которые «отображают» Марка Аврелия. Вернее, не его именно отображают, а, наоборот, с кого именно он последовательно списан и отправлен вглубь истории? Начну, естественно, с древности, от самого Марка Аврелия. Итак.

1. Марк Аврелий (161–180 гг. н.э.). Он царствовал по классификации авторов «новохрона-2» в Римской империи Цезаря, империи II, которая просуществовала до 3 века н.э.

2. Марк Аврелий почти целиком, за мелкими исключениями, списан с царствования Валентиниана III (423–455 гг.н.э.) в Империи Диоклетиана, она же Римская империя III, существовавшая с 270 по 526 год. Далее я не буду специально указывать «новую» эру, так как от этих букв с точками рябит в глазах. Буду указывать специально только «старую эру», когда она мне попадется.

3. Но, в это время упомянутого Валентиниана уже произошло разделение единой Римской империи на Восточную и Западную, поэтому Валентиниан III царствовал в Риме на Западе, а на Востоке, в Константинополе, у него имелся официальный соправитель Феодосий II (408–450 гг.). Феодосий II принадлежал к Восточной Римской империи 4–7 веков. Поэтому, надо полагать, что некоторые черты портрета и Феодосия достались Марку Аврелию.

Но, Валентиниану III соответствуют по событиям и длительности правлений сразу несколько более «молодых» императоров, а именно четыре:

4. Генрих VI (1169–1197гг.) из Римско-германской империи 10–13 веков Гогенштауфенов Швабской династии.

5. Генрих VI (1191–1197гг.) из Римско-германской империи 10–13 веков Саксонской династии. 1191 год – коронация Генриха в Риме.

6. Генрих VI (1191–1197гг.) из просто Римской империи 10–13 веков.

7. Оттон IV Гвельф из той же самой Римской империи 10–13 веков, который правил ею несколько позже, а именно с 1201 по 1217 год. По другой же версии с 1197 по 1218 год. По третьей версии он правил не в Римско-германской империи, а в Священной Римской империи германской нации в Италии, которая у авторов «новохрона-2» тоже называется Римской империей 10–13 веков.

Таким образом, у Марка Аврелия уже шесть «прототипов», он сам седьмой. Однако пойдем дальше к нашему времени.

8. У Генриха VI по пункту 4.2, того, что из Саксонской династии, в свою очередь, тоже есть прототип, а именно Фердинанд I из империи Габсбургов (Австрийский дом), правивший в этой империи с 1556 по 1564 год.

9. А у самого Фердинанда I тоже есть прототип, а именно московский царь Иван V (1563–1572). В русской истории он неизвестен. В приложении 2 мной из «новохрона-2» приведена история этого царствования, когда от имени малолетнего Ивана правили Захарьины-Романовы, будущая династия.

Всего у Марка Аврелия оказалось восемь прототипов, в том числе и наш православный царь-малец в третьей четверти 16 века. Этим, пожалуй, авторы «новохрона-2» и испортили весь аппетит мне, так как это уже не лезет ни в какие ворота. Вы только подумайте, великий император древности и наш слабовольный юнец, которым Захарьины-Романовы вертели во все стороны. Вы только почитайте об этом. Фердинанд тоже, конечно, не подходит для Марка Аврелия. Марк Аврелий написал знаменитую демократическую книгу «Думы», а эти

молодые ребята и писать—то по—хорошему не умели. Но, замечу, что в этом параллелизме, не будь там нескольких юнцов, что—то есть. Чем дальше в древность, тем больше сходства между царями, тем больше они и обстоятельства, окружающие их, мелькают как в калейдоскопе, картинки повторяются.

Я не сомневаюсь, Вы знаете, что Марк Аврелий был не первый император на нашей грешной земле. Недаром я до этого отказался от метода летосчисления типа «до новой эры» или кратко «до н.э.», то есть от нуля до минус бесконечности, где за нуль взято Рождество Христово. Вот на параллелизмы житий в «минусовых» годах обратили внимание далеко не первые авторы «новохрона—2», здесь многие обращали внимание на эти странные штуки, начиная с великого Ньютона. Я буду изымать из небытия «параллели» Марку Аврелию, уж очень он мне понравился, демократ в императорской короне.

Во—первых Тарквиний Древний, по градации авторов «новохрона—2» император Римской империи I (по Титу Ливию). Новохронисты считают, что он очень похож на моего любимого Марка Аврелия. Он являлся основателем династии Тарквиниев. Старше его были только цари Древнего Рима от Ромула до самого Тарквиния Древнего, то есть 8—6 века до н.э. Правда, он «соответствует» не самому Марку Аврелию, а Валентиниану III, но вы же понимаете, что раз Валентиниан соответствует Марку, то и сам Тарквиний должен соответствовать Марку.

Во—вторых, принимая во внимание идею авторов «новохрона—2», что Древняя Троя «соответствует» одновременно и времени от Ромула до тарквиниев, и династии императора Константина Великого, а там и был Валентиниан III, я могу сказать, что и в Древней Трое найдется кто—то родственник моему любимцу Марку Аврелию.

В третьих, Валентиниан III «соответствует» царю израильтян—богоборцев Менаиму, поэтому сам Менаим должен соответствовать моему Марку Аврелию. А последним царем Израиля был Осия, «равный», в свою очередь, Ромулу Августулу, которого победил Одоакр из Германии. А Карл Анжуйский, сами понимаете, француз, «равен» царю Иудей (богославцев) Иосии. Но Карла Анжуйского я не просто так вытащил, перед ним царствовал или императорствовал Генрих VI, упомянутый немного выше и сразу в трех лицах. Значит, в моем Марке Аврелии и французская кровь есть. В общем, получается так, что сотни царей, королей и императоров жили практически одновременно в том небольшом древнем мире как в коммунальной квартире. Они точно так же ссорились, мирились, делали заговоры и кидали противникам в кастрюли на кухне соль пригоршей.

Вы посмотрите только: иудей Ровоам, а израильтянин Ировоам. Иосия — иудей, а Осия, наоборот, по изъятию буквы — израильтянин, хотя надо бы по смыслу наоборот. Ровоам же (без буквы) — иудей, а Ировоам (с буквой) — израильтянин. Так мало евреям было этого, они еще и Озию придумали, чтобы все путали с Осией и Иосией. А теперь заметьте себе, что еврейское письмо очень просто обходится одними согласными буквами, а гласные очень хорошо, легко «подразумеваются». А теперь напишите на бумажке согласными буквами Ровоам — Ировоам, а потом Озия — Иосия — Осия. Получится же «рвм» — «рвм», «з» — «с» — «с». А к ним можно теперь прибавлять любые гласные, даже две к ряду, как у скандинавов. А теперь давайте проверим сколькими типами букв и буквосочетаний можно интерпретировать в одной Европе буквы «с», «з», «в» и «р»? Выйдет много вариантов. Я уже не говорю о таких буквах как «Ы», «Ж», «Ш», а особенно «Ч» и «Щ». Для последних, по—моему, и четырех знаков мало.

Библия впервые напечатана во множестве экземпляров в 1455 году. Поэтому с этого времени радикально «поправлять» ее стало невозможно, даже через сжигание согласно «Индексу ложных книг». Все, что было до этого в рукописном виде, отредактировали во Флоренции в Платоновской «академии» под руководством основателя католицизма Козимо Медичи Старшего и его наследника. Все, что было до Козимо, надо было или забыть, или представлять так, как представил это себе Медичи. Все, что было до основания католичества, в том числе первичное христианство, иудаизм, начало интеллектуальной деятельности, борьбу за патриархат, даже его полную победу, надо было отправить далеко назад, чтобы не

мешалось под ногами, чтобы люди привыкли думать: все существующее сегодня существует очень давно. Гуттенберг в этом очень помог. Но на какой черт, вы спросите, потребовалось выдумывать иудейское и израильское царства в таком виде, в каком они представлены нам сегодня? Какая-то основа, конечно, была для этого в самой Библии, текст которой мы никогда не узнаем, но ее второпях так разукрасили, что не догадались как следует изменить имена действующих лиц царствований. Получилось плачевно, но кто же всерьез принимает в мире эти сказки кроме ученых? Но, очень торопились начать новую жизнь на Земле, как при создании самого христианства, поэтому и получилась такая дурно пахнущая безалаберщина. Иудо-израильские же войны представили так широко, потому что нужен был прецедент борьбы католичества с православием. Так же как понадобился лже-Платон для «доказательства» безоговорочной веры. Все то, что не нравилось в современном мире захватнического католицизма, но нарождалось (философия, гражданственность, матриархат, права человека на земле, а не на небе и так далее) было отправлено как можно дальше в глубь веков, чтобы начать католичество с чистого листа, с новой эры. И сама отрицательная эра была придумана во многом благодаря этой идеологии. Но перестарались, думалось, что новые исторические факты в новой эре не будут так быстро накапливаться, не учли ускорение научно-технического прогресса. И буквально через сто лет оказалось, что наступил разрыв времен. Сведений, отправленных в древность, оказалось так много там, а сведений новой католической веры так много накопилось в короткий срок, что средние века оказались совершенно голыми в событийном плане. «Основоположники скончались, не догадываясь о конфузе, а новые идеологи засуетились, но ничего лучшего придумать не смогли, как внести термин «мрачного средневековья» сравнимого с абсолютным нулем физика Кальвина (минус 373 градуса по Цельсию) или звездой – черной дырой, когда всякое молекулярное движение останавливается, а электроны вообще падают на атомное ядро. Кое-что туда отправили для заполнения пустоты, что в современности не нужно было, например ту же борьбу с ведьмами, или нормальную философию Аристотеля, но разве этими крохами заполнишь такую яму-прорву? Замечу, что вся историческая наука, теперь уже без исключения, была сосредоточена только в церкви. И наступило не Возрождение, как нам врут, а именно мрачное средневековье, когда ученых, не то сказавших или написавших, вели на костер вместе с женщинами. Сразу и вдруг все это закрепилось благодаря печатному станку Гуттенберга. С его же помощью издали и «Индекс ложных книг». На отобранные у бесправного народа деньги начали меценатствовать у себя во дворцах, для себя, а мы сегодня ахаем при виде этих диковинок. Научно-технический прогресс ведь не стоял, остановилась же только история.

Историки «современные»

Ведь никто из профессиональных историков не усомнился ни в истории, ни в ее хронологии. Напротив, люди, далекие от истории, читая их галиматью, начинают сомневаться, а потом и пытаться исправлять явную несуразицу. Не историк Ньютон начал, притом почти сразу, как история и хронология были «упорядочены» Скалигером с подачи Козимо Медичи. Потом был Э. Джонсон, не историк. Потом не историк Морозов в основном перевернул представление о традиционной истории. Потом взяли за это же дело математики (новохрон-2). Я тоже не считаю себя историком, ибо я горный инженер.

Кстати, о Скалигере, основателе современной хронологии. Юлий Цезарь Скалигер родился в семье итальянского врача в 1540 году. В 1525 году его отец Иосиф Скалигер эмигрировал во Францию и Юлий Цезарь родился там. В 19 лет (1559 г.) посвятил себя изучению греческого языка, латыни, еврейского, арабского, сирийского, персидского языков. Затем оказался протестантом и в 1562 году, спасаясь от преследований после Варфоломеевой ночи, оказался в Лейдене, там и умер в 1574 году (Британика). Биография мне кажется выдуманной, чтобы не походил на католического кардинала как Кузанский, якобы из Кузы, но жившего в Италии при папе Римском. Главное что он сын итальянца все-таки. А итальянцы – все католики, даже сегодня.

Почему же сами историки не видят вопиющих противоречий, прущей через край

искусственности, несопоставимости событий, эту же, едва заполненную зловонную яму «мрачного средневековья», что же они не покопаются в ней? А только нанизывают и нанизывают всевозможные подробности на жизнь и без них очень известных древних царей, скоро заполнят событиями до отказа каждый прожитый их день и примутся за записывание и «интерпретацию» их сновидений, потом за их слуг, любовников и любовниц. И так до бесконечностей, вплоть до истории Буцефала Александра Македонского, жеребца.

Если подумать, то, как их не понять, бедных, понимаю. Когда они учатся еще в школе и влюблены в историю, то читают все подряд историческое, а потом спрашивают школьную учительницу, которая уже знает меньше их. А та не знает, что ответить, как объяснить то, чего не знает сама, поэтому такому любознательному юнцу советует забыть все, что он узнал, а запомнить только то, что она на прошлом уроке им всем докладывала. Это первый облом. Вторых и тысячных обломом в точно таких же ситуациях у него будет каждый божий день, когда он поступит в институт на исторический факультет. На свежий его взгляд он заметит все то, что здесь мной написано, наверное, даже больше, и он все это будет пытаться выяснить в дискуссии со своим преподавателем. А преподаватель лет сорок назад уже вымуштрован на «основополагающих истинах» и повелит ему, так как не может объяснить, выбросить все это из головы, а лучше написать реферат про упомянутого Буцефала, да поподробнее, начиная со дня, когда мама-кобыла жеребилась им. И если мой любознательный студент приврет, но складно, сославшись без всякого основания на Геродота, он поставит ему отлично. Это, если преподаватель добрый, снисходительный.

Принципиальный же наорет, произнеся: как смеешь ты, щенок, ниспровергать авторитетов, каковым для тебя являюсь я, так как написал монографию на 8-стах страницах как раз по этому поводу. Это если от него ушла принужденная за «академическую» тройку любовница 18 лет от роду, студентка. А если она еще при нем, так как забыла дома зачетку, то он посоветует не задумываться об очень сложных вещах, так как можно свихнуться, например, как если сильно уж задуматься о бесконечности Вселенной. Потому что здоровому головой человеку никогда не понять, что такое бесконечность вселенной, больные начинают понимать. На четвертом, а особенно на пятом курсе, такие «глупые» вопросы больше не обсуждаются с преподавателем, а с другими студентами некогда обсуждать, надо бежать на дискотеку. На выходе из института историк уже представляет собой лошадь, крутящую по кругу ворот с бадьей из шахты, как было сколько угодно лет назад, до новой эры.

Это я описал нормального студента, который, став историком с дипломом, идет работать, например, в исторический отдел ЦК КПСС или научно-исследовательский институт от того же ведомства. Он будет ходить, и тянуть за собой ворот с бадьей хоть по часовой, хоть против часовой стрелки и с наперед заданной скоростью, как скажут. Упрямых же молодых специалистов, желающих открыть новый мир, мало. С ними справляется научный совет при присуждении ученой степени, члены которого, все как один, хорошо знают предмет, вернее непререкаемые его истины. Поэтому доказать им что-либо новое невозможно, и ученую степень получить от них невозможно. А без ученой степени кто же будет слушать тебя, и печатать в исторической периодике «такого» специалиста. Но, большинство людей, получивших звание историка, любят получать надбавки к заработной плате, так как у них семья и дети, поэтому они могут доказать все, что прикажет «спонсор», в истории же много примеров софизма.

Потом проходит молодость, знания закаляются как сталь, и тогда их сажают в ученые советы и дают звания академиков. Некоторых даже временно сажают в тюрьму для остратки, чтобы знали, с кем имеют дело. Вот покойный «совесть русской интеллигенции», всю жизнь изучавший через лупу Несторову летопись, так и не заметил там махровую подделку, видимую невооруженным глазом. Вот и все объяснение, жизненное.

Теперь пришла пора рассмотреть книгу А. Х. М. Джонса «Гибель античного мира», изданную в Ростове-на-Дону, издательство «Феникс», М., «Зевс». 1997. (Оригинал 1966 г.). Я буду приводить отдельные сведения из нее, не ставя текст иногда

в кавычки, так как предложения буду сокращать, слишком уж они красноречивы. И так, временной интервал этой книги 3 – начало 6 века, то есть несколько позднее Марка Аврелия, но раньше Козимо Медичи, как раз во времена выдуманного «среднего платониста» Плотина (Plotinus).

«Население Константинополя во время правления Юстиниана, если судить по количеству ежегодно импортировавшегося зерна, составляло около 2/3 млн. человек. Александрия, судя опять же по поставке зерна, было вполуполовину меньше. А население Антиохии, согласно Ливанию, составляло 150 тысяч человек. Было еще несколько городов с таким же количеством населения, таких, как Карфаген и Милан. Население Египта, не считая Александрии, было 7,5 млн. человек в I веке нашей эры и, похоже, не сильно увеличилось в течение последующих нескольких веков. Население Галлии – области между Рейном, Атлантическим побережьем и Пиренеями – доходило до 3 млн. человек». Вот это и есть сказка «про Буцефала».

«Он (Нерва) и три последующих императора выбирали своих наследников из числа сенаторов и провозглашали их своими сыновьями. Сенат получил веру в то, что у власти находится лучший человек, а армия принимала эту фальсификацию наследственной передачи трона». За каких же дураков их всех надо считать? А я уже не раз доказывал, что так называемые «примитивные» люди были ничуть не глупее нас с вами. Скорее всего, здесь попытка скрыть наследование императрицами от императриц.

«Он (Диоклетиан) запрещал кровосмешение под угрозой самых жестоких наказаний на основании того, что бессмертные боги могут из-за этого отвернуться от империи». Когда я это же самое правило провозглашал от имени геронтократии Австралии, запретившую инцест, вы, наверное, похохотывали скептически. С тем же успехом можно посмеяться и над Диоклетианом. Ведь кроме нарождения плохих воинов у него не имелось никаких доводов против инцеста, такого распространенного и удобного в древнем обиходе. Вот и пришлось ссылаться на богов. А подданные ему, я думаю, не верили, ибо все их предки этим занимались, и в этом не было ничего «особенного». Но если взглянуть на диоклетианово запрещение инцеста с точки зрения новой хронологии, с точки зрения того, что было рассмотрено выше, то получается, что с прибытием торгового племени в Средиземноморье, здесь не только матриархат процветал, но и инцест.

Константин Великий родился 17 февраля примерно 290 года от «служительницы Елены и Констанция». Когда Констанций стал цезарем, Константин был отдан на воспитание при дворе Диоклетиана. Здесь он дослужился до должности трибуна. Затем Константин «улизнул» из дворца императора и присоединился к отцу, когда «тот уже готов был начать кампанию против Британии. Констанций умер 23 июля 306 года, и «армия провозгласила Константина цезарем», впервые увидев его. В 16 лет что ли? Он же только прибыл к папе своему, «улизнув» из диоклетианова дворца. Там что, в армии, дураки что ли одни? Но и это еще не все. Константин присоединился к отцу, скажем в 15 лет, за год до смерти Констанция. Значит «улизнул» он из двора Диоклетиана–Галерия тоже в 15 лет максимум. Когда же успел он «дослужиться до должности трибуна»? В пленках что ли? Видите как историков обучили не замечать бьющую в глаза чушь? Кроме того, «детей от служительниц» у военного должно быть столько, что он счет им должен потерять.

«Одним из замыслов честолюбивого Константина (шестнадцатилетнего парня) было завоевание соседа Максенция. Нет оснований сомневаться в следующей истории, рассказанной им под клятвой Евсевию через много лет: как-то, кочуя со своей армией где-то в Галлии и размышляя о шансах на успех, если он нападет на Максенция, Константин вдруг увидел на солнце светящийся крест». Все, остальную свою жизнь он посвятил христианству и стал Великим. Джонс: «Он немедленно послал всем церквам щедрые денежные дары и освободил духовенство от исполнения обязанностей куриалов..., потому что совершение величайших поклонений божееству принесет, по моему мнению, неизмеримо большие выгоды государству» (Евсевий). И это все в 16 лет. Пробыв цезарем всего два года, с 16 до 18 лет возраста, он стал императором, причем и Восточной, и Западной империй, тогда как

почти все остальные были только императорами либо Восточной, либо Западной империй. Да это же стыдно даже читать, не то чтобы писать. А задубелым историкам не стыдно, они это всю свою жизнь изучали, и привыкли, как привыкают к тюрьме. Это же совершенно неправдоподобно. И запомните Евсевия, которому Константин клялся, что видел крест на солнце. Я вернусь еще к нему, ибо на этом Евсевии вся современная история основана.

«В указе по поводу празднования дня Пасхи Константин проявил самые ярые антисемитские настроения. Впрочем, здесь он был похож на брехливую собаку, которая лает, но не кусает». Это надо понимать так, что он по срокам «развел» христианскую и иудейскую пасхи на одну или две недели. При этом иудейская пасха осталась привязанной хорошо к вращению планет, а христианская – отвратительно. Даже сегодня с этим не могут справиться, несмотря на новый, григорианский календарь. А насчет «лаять и кусать», так это сами евреи и выдумали христианство для полудиких аборигенов, поэтому кусать их не за что.

«В 337 году Константин тяжело заболел. Чувствуя близкий конец, он принял от Евсевия, епископа Константинопольского, крещение. В те времена было обычным явлением для верующих христиан откладывать обряд крещения вплоть до смертного одра, так, чтобы не оставалось времени совершить грех». А народ – то крестили в младенцах, напомним. Было ему 47 лет. Из них Константинополь строил 6 лет. Только из одного этого факта истории, написанной Евсевием, не надо верить. Да ее и переписали, поди, раз десять. Скорее всего, императором – то на деле был сам Евсевий.

«Скончался Феодосий II, не оставив наследника». Подозрительно часто римские императоры умирают, не оставив наследника. Сенат избирает Марциана, служившего адъютантом Аспара (Каспара), императором. Пульхерия, оставшаяся старой девой, согласилась вступить с ним в формальный брак, предоставив ему, таким образом право наследования престола Феодосия. Для какого черта, спрашивается, если его уже выбрал сенат? «Не оставил наследника» потому, что он и не должен оставлять наследника, он же муж только, каких у ног императрицы – вся страна. Вот она – то, истинная наследница по женской линии, и выбрала из толпы красавчика – адъютанта Марциана. И сенат ей не указ. И никакого права наследования она ему не предоставляла, это историки выдумали. И он умрет «без наследника». И верно: «Марциан скончался 26 января 457 года, а 7 февраля сенат избрал на его место малоизвестного армейского офицера Льва». Уже одна его историческая характеристика – «малоизвестный армейский офицер», показывает, что его выбрала фактическая императрица для временных утех. Правда, имя ее постарались скрыть, а то как – то неудобно повторять одно и то же: «женится формально на старой деве и стал императором».

«В этом же году (474) 18 января скончался Лев I. Наследником стал его внук, который сразу же назначил своего отца Зенона соправителем и вскоре умер. Он не имел никаких наследственных прав как муж Ариадны, дочери Льва, однако ему удалось удержаться на троне в течении 17 лет». Ха – ха, да и только. Что же получается? «Малоизвестного офицера» Льва берет в мужья царица за красивые глаза, как это и описывает Фрэзер (помните?). У них родилась дочь Ариадна, прямая наследница по женской линии. Когда скончался ее папа, ей по правилам женского наследования было плевать, хотя и жалко, все – таки папочка. Вот когда умерла ее мама – императрица, то трон должен перейти к ней, Ариадне. Но ее маму вычеркнули из истории, так как она «мешает» патриархатной версии наследования. В общем, Ариадна стала императрицей, но историки это замалчивают. Естественно, что ей потребовался муж или просто мужик. Вот она и нашла Зенона, какого – нибудь красавчика из охраны – прислуги, или из парадных гвардейских офицеров. У них родился сын без имени, а просто «внук Льва». Этот безымянный внук Льва действительно должен быть как бы внуком Льва, так как Ариадна приходилась ему дочерью (мать вымарана из истории). Но какой же это был дурак, этот безымянный внук Льва. Читали ли вы хотя бы раз в нормальной истории, которую все помнят, чтобы сын, получив наследство от отца – матери, тут же возвратил его со словами: папа – мама, мне это не нужно, я скоро помру, берите все назад. Но сказать прямо и

откровенно, что Ариадна царствовала 17 лет, Зенон ей пришелся по душе и она его не захотела менять на более молодого адъютанта, хотя тот и вился около нее, — историки не могут. Ведь им приказано вымарать из истории матриархат. Патриархат должен быть. Вот тогда этого адъютанта, вознамерившегося сместить Зенона и занять его место, нам и показали как «внука Льва». И совершенно очевидно, почему Зенону «удалось удержаться у власти 17 лет», хотя он и не имел на трон права. Естественно не имел права на трон, но на постель—то имел право, как любимый супруг. Вот он и «царствовал» 17 лет, пока жена не умерла. А того адъютантика, вившегося около императрицы, по имени «внук Льва», естественно, убили, чтобы не лез, куда не следует. Может быть, сам Зенон приказал. Вот и все.

Вы только посмотрите, как рутинно и однообразно продолжают врать историки: «Когда умер Зенон, право выбора наследника вновь перешло к сенату, который передал это дело на рассмотрение императрице Ариадне. Ее выбор пал на пожилого служителя суда Анастасия, за которого она вышла замуж». Разве человек в здравом уме, не соприкасаясь с кланом историков, может этому поверить? Ведь так и кричит этот маленький текст: Зенон умер раньше своей жены—императрицы Ариадны. И Ариадна осталась вдовой, естественно, не молоденькой, и плевать она хотела на свой сенат на правах императрицы. Она нашла подходящего себе мужа опять же из своего окружения, Анастасия, и продолжила с ним вековать. Был бы жив тот молоденький адъютантик, он бы теперь состарился немного тоже, а потому могло бы и ему блеснуть счастье. Но его убрали. Можно и по поводу Анастасия кое—что сказать. Историки, устав от примитивного вранья по одному и тому же трафарету, на этот раз решили просто изменить окончание женского рода на мужской род, и вместо Анастасия написать Анастасий. Дешево и сердито, как раньше говорили.

«После смерти Анастасия престол вновь оказался без наследника, и сенат избрал Юстина, крестьянского происхождения, поднявшегося из рядовых служащих. Он был даже безграмотным, при подписании бумаг пользовался трафаретом». Ну, это уж никуда не годится. Сенат огромной империи с ног сбился, бегая по деревням в поисках нового императора. И кого нашел? Расписаться не умеет. Какой же императрице, интересно, понравился неотесанный деревенский парень?

Господи, как не везет римским императорам. «У Юстина не было сыновей, но были племянники. Самым способным из них был Петр Сабатийский. Он был усыновлен Юстином и поэтому взял имя Юстиниан. Его расценивали как фактического правителя при условной верховной власти дяди». Это и был великий древнеримский законодатель что ли? «Юстиниан умер 14 ноября 565 года, не назначив наследников». Устал и я от этой галиматши. Но пару слов сказать надо. Эта галиматша видится галиматшей, если ее выложить вот так, в сокращенном виде, приблизив всех этих императоров друг к другу вплотную. Но в истории—то они ведь не так близко стоят, страниц сто, по меньшей мере, их отделяет друг от друга. О, тогда другое дело, тогда эти краткие подробности растекаются как нефтяное пятно по воде в виде радужной пленки. Поэтому и принято в истории факты так перемешивать со «словесной рудой», что она становится просто небогатимой. Зато занимательной.

А вот следующая фраза специально внесена в историю совсем недавно, не раньше Медичи: «Когда император стал христианином, он уже не мог больше быть богом и остался лишь наместником бога. Евсевий (опять, в который уже раз, Евсевий) в панегирике, написанном на 30—летие восшествия Константина на престол, развил эту идею и провозгласил Константина чуть ли не четвертым членом Троицы». Нас заставляют запомнить, что христианство родилось давно, троица — еще раньше, так что же вы хотите, граждане католической империи. Все преемственно, а мы тут, Медичи, не причем. Но и это еще не все. Константин умер в возрасте 47 лет, вступив на престол 18—летним. Отнимаем и получаем, что Константин не дожил до своего 30—летия царствования.

Теперь длинная цитата, показывающая абсурдность Римской империи: «Очевидно, что представлялось невозможным для одного императора справиться с проблемами империи, тянувшейся от Британии до Тигра. Необходимы были, по меньшей мере, два императора,

один на Западе и один на Востоке, для того чтобы держать в повиновении варваров на протяжении всей границы и препятствовать появлению узурпатора в заброшенных районах империи. Теоретически императоры независимо от того, были они августами или цезарями, формировали единую коалицию, которая управляла всей империей. Все законы и официальные предписания провозглашались одним императором от имени всех других, а письма, посылавшиеся императору, были адресованы всей коалиции. Преторианские префекты также представляли отдельную коалицию, совместно управлявшую делами империи, и указ одного преторианского префекта издавался от имени всех остальных. На самом деле отношения между соправителями сильно различались. Диоклетиан фактически являлся главой команды из четырех императоров, хотя юридически Максимиан был равен ему по старшинству. Констанций II держал в узде всех своих цезарей. Довольно тесно сотрудничали Валентиниан и Валент, хотя они расходились на религиозной почве. Между двумя частями существовала свободная торговля и свободная миграция. В обеих частях была довольно надежная валюта, но законы не соблюдались до конца, потому что конституции, изданные одним императором, обычно публиковались только в его части империи. Римской империи никогда не существовало законных прав наследования трона. В соответствии со старой конституционной традицией, шедшей от принципата, избирателями могли быть сенат и народ, но впоследствии в качестве избирателя вместо народа стала выступать армия». Эту империю с полным основанием надо назвать анархией, притом самой полной анархией. Представьте себе, что в России царя ли, президента ли просто нет, есть только губернаторы. Представили. Тогда и объяснений моих не надо.

Следующая цитата, как нельзя лучше, показывает невозможность существования Римской империи: «Обычно конституция, принятая в Милане, доходила до Рима (500 км) за 3, иногда за 6 недель. Но, обычно указы, датированные летом или осенью, из Милана или Парижа не доходили до Африки до следующей весны», то есть 6–9 месяцев в пути, при расстоянии морем от Пармы до Александрии 2500 км. Тем не менее нам сообщают мельчайшие подробности существования этой империи на протяжении 3 тысяч лет. Римская империя потребовалась Медичи тоже для преемственности, дескать, так было, и так будет.

В главе «Две столицы» империи Джонс в библиографической справке к главе упоминает работу А. Chastagnel о Риме, выпущенную в Париже в 1960 году, «затрагивающую все аспекты системы управления», и добавляет, что «о Константинополе аналогичных работ нет». Далее следует: «Когда Диоклетиан вступил на трон, Рим был уже городом, клонящимся к упадку». Это, надо полагать, согласно традиционной хронологии было в 284 году. Совершенно же понятно, если немного подумать и сопоставить данные (хотя бы то, что Римская империя управлялась из Флоренции в 1430–1500 годах), что Римской империи приписали историю Восточного Средиземноморья. А «упадок Рима» – это его основание.

Еще интересная справка: «Выживание Рима как великого города оказалось возможным главным образом из-за трех факторов. Во-первых, он все еще оставался сосредоточением невероятно богатых семей старой сенаторской аристократии...». «Во-вторых, римская церковь получала поддержку, огромные и постоянно растущие пожертвования». «В третьих, Рим был самым большим на Западе центром образования, литературоведения и права». Перечисленные три пункта и деревне не дадут «выживать», не то, что почти миллионному городу. Ибо богатые, что, деньги на улице раздают? А центр «образования и литературоведения» сам деньги проедает, ничего не производя, кроме испанной бумаги. Значит, единственным источником «выживания Рима» являлась церковь, и не только за счет «постоянно растущих пожертвований», так как среди нищих, живущих на пожертвования, немного найдется богатых, способных содержать большой город. А все римские деньги церковные, как мы знаем, были у Медичи во Флоренции. Да и не римские это были деньги. Медичи на них только и начал католичество формировать, переведя его потом в Рим, который и вырос на эти деньги как из-под земли. Притом его так и строили, под старину. Я считаю доказанным, что Риму не на что было существовать в рассматриваемое время.

Джонс продолжает, заранее обезопасив себя библиографической справкой от 1960 года: «Константинополь, напротив, был растущим городом. Константин положил начало его стремительному развитию предоставлением фискальных привилегий богатым поселенцам, которые строили в городе дома, и установлением бесплатной раздачи хлеба для более чем 80 000 человек. Ежегодная правительственная перевозка зерна из Египта доходила до 8 000 000 артабов, которых было достаточно, чтобы прокормить 600 000 человек. Кроме того, существовал частный импорт».

Это что же получается? Как я только что установил, Риму не на что жить кроме папского золота, которое, в свою очередь, и через 1200 лет не будет находиться в Риме, а будет лежать у Медичи во Флоренции. А на Константинополь у императоров такие огромные деньги шли, что сразу задаешь себе вопрос, а где же они их брали? Как вы должны понять, освобождение богатых людей, «строящих дома», от налогов не увеличивало, а уменьшало казну. Бесплатная раздача хлеба 80 тысячам горожан тоже не прибавляла императорскую казну. А насчет «правительственной перевозки 8 млн. артабов зерна из Египта, чтобы накормить 600 тысяч человек» сам автор, страниц через сто, сообщает следующее: «До нас дошли точные данные диоклетиановского тарифа на передвижение: перевозка груза на осле оценивалась в 4 динария. 8 динариев стоил верблюд, способный выдержать 600 фунтов груза, и 20 динариев – повозка с грузом в 1200 фунтов. Из этих расценок можно сделать вывод, что цена пшеницы увеличивалась в два раза, если она перевозилась на расстояние 300 миль повозкой или на расстояние 375 миль верблюдом». Чтобы вы, уважаемый читатель, сразу напрочь не отбросили мысль о существовании Константинополя, Джонс добавляет: «Издержки с товаров, переправляемых морем, были значительно меньше. Таким образом, перевозить пшеницу с одного конца империи в другой оказывалось гораздо дешевле морем, чем везти ее 75 миль повозкой».

Продолжу расчеты. Обеспечение 80 тысяч горожан Константинополя бесплатным хлебом, цена которого с учетом перевозки из Египта была совершенно сумасшедшая, не увеличивало тоже царскую казну, а жестоко истощало. Ведь надо купить его, привезти втридорога, а потом бесплатно раздать. Но ведь сам Джонс пишет, что эти 8 млн. артабов зерна – единственный источник расчета населения Константинополя, которое у него получилось 800 тысяч. Прибавив к этому, что в те времена не было бумажных ассигнаций, а тем более, телеграфных банковских переводов, и, например, дань с Англии надо было возить в Константинополь в виде золотых и серебрянных слитков или в монетах, остановлюсь пока. Вы ведь не можете не согласиться с тем, что больше неоткуда было брать царской казне при таких ее сумасшедших расходах? Я ведь не принимаю к расчетам пока другие траты империи, например, на роскошь, на ораву государственных служащих, на охрану рубежей, на новые войны и покорение народов, чтобы брать с них дань. А возможность брать дань должна все время поддерживаться военной силой, ибо какой же дурак будет ее платить в ином случае? То есть, сумасшедшие траты казны, в том числе и налоговые освобождения богатых, мы нашли. А вот где казна брала для этого деньги, – не нашли.

Джонс продолжает: «Процветание Константинополя изначально обеспечивалось за счет того, что он был административной и общественной столицей Восточной империи. В его дворцовых ведомствах трудилось около 6000 гражданских служащих». Эту фразу я привожу потому, что она ясно и однозначно выражает мнение Джонса насчет финансового источника функционирования Константинополя, с которым я категорически не согласен. Неужели Джонс всерьез думает, что денежная система такой большой и такой древней империи существовала в виде, в котором существует сегодня денежная система Сити? Ведь подавляющее большинство диоцезов империи не добывало ни серебра, ни золота, и дань они могли платить только натуральной продукцией, например, соболинами шкурками, пшеницей, лесом и так далее. Все это надо было превращать в деньги на месте, а потом отдавать уже императору. Какой же дурак это будет делать? Я имею в виду многочисленных местных королей империи, если их все время не заставлять силой это делать. А вы представляете себе, сколько надо держать войск «на местах»? Ведь я же уже писал выше, что

ни танков, ни пулеметов не было, а на каждый кинжал завоевателя есть кухонный нож завоеванного.

Но и это еще не все. Это где же Джонс нашел «процветание» за счет 6 тысяч гражданских служащих, за счет статуса «административной и общественной столицы»? Это же не доходы, а, наоборот, сумасшедшие траты бюджета. Разве можно верить историкам, так недвусмысленно и нагло говорят совершенно недопустимые вещи? Не может процветать Константинополь без денег, а деньги ему абсолютно негде взять в той ситуации, которую нам представляет Джонс. Честный историк должен сказать, что не знает на что «процвел Константинополь», но не прикрываться софизмами. Умный историк должен подумать над этим и высказать свою мысль, а мы посмотрим, прав ли он. Но не прикрываться софизмами.

В библиографии главы «Церковь» Джонс ссылается на самого себя 1964 года и «смаую лучшую работу об учреждениях ранней церкви» Джозефа Бингема 1726 года. Меня удивило, что Джонс не упоминает Ренана при этом, тем более что Ренан свою книгу назвал практически одинаково с Джонсом, а именно: «Марк Аврелий и конец Античного мира». Разница только в том, что у Джонса не «конец», а «гибель» этого самого мира, притом уже после Марка Аврелия. Ренан закончил на Марке Аврелии, а Джонс начал с Марка Аврелия, если судить по времени, отраженном в его исследованиях. Я, конечно, не могу заставить Джонса читать Ренана, но странно это, ведь не так много книг о тех временах, написанных в конце прошлого века. Ведь не пропустил же он книги Бингема 1726 года? А в книге Ренана при этом чуть ли не треть каждой страницы занимают ссылки на первоисточники и в том числе на труды самого Марка Аврелия. Поэтому я очень внимательно прочел эту главу у Джонса, ведь она написана в 1966 году и должна бы представлять нам всю полноту информации о «гибели» Античного мира. Представляю выдержки, которые меня заинтересовали.

«Задолго до обращения Константина в свою веру христианская церковь уже имела строго организованную структуру». «Епископ осуществлял неограниченный контроль над финансами». «Епископ города Томы (Томі) управлял всеми пятнадцатью городами Скифии». «С момента своего возникновения большую часть имеющихся у них средств церкви отводили на благотворительность, а с 4 века создавали многочисленные больницы, приюты, дома для вдов и престарелых, давали ночлег бездомным бродягам. Все эти учреждения иногда, как и приходские церкви, получали независимость. В них был свой штат служащих и фонд для пожертвований. В особых случаях заведения такого характера финансировались из общего фонда епархии и укомплектовывались епископским духовенством». «... епископ Александрии правил в духовном плане городами Египта и Пентаполиса. Юрисдикция Рима была над ближайшими провинциями и первенство Антиохии в Восточной епархии». «Епископы Рима, считавшие себя наследниками Петра, старшего из апостолов, неоднократно заявляли о своем праве на лидирующее положение в разъяснении доктрины всем церквам и о праве быть арбитром их решений. Самое высокое почтение духовенства всей империи оказывало, прежде всего, римскому папе. Такой почестью папа пользовался не столько из-за того, что был последователем Петра, сколько потому, что занимал пост епископа столицы». «... в 378 г. Грациан приказал своим преторианским префектам, викариям и губернаторам претворять в жизнь требования папы. Императорские постановления не оказывали должного влияния на Востоке, а на Западе действовали только формально и не применялись на практике. Эти постановления не были включены в кодекс Феодосия. Предписания Сардики (Собор 342–343 годов) до Востока не дошли, а на Западе о них быстро забыли. Папа римский Зосима (417–418), решив, что эти предписания исходят от Никейского собора, попытался придать им законную силу в Африке, но африканские епископы с успехом опровергли эту точку зрения Зосимы, и отказались ей повиноваться. Константинопольский собор также не способствовал позитивному развитию событий, когда в 381 году постановил, что епископы каждой (гражданской) епархии должны справляться со своими обязанностями самостоятельно и не вмешиваться в дела других епархий». «Церковь в решении спорных вопросов полагалась на совет епископов епархий:

Рим, созывавший епископов со всей Италии, Карфаген, являвшийся местом встреч духовенства всех африканских провинций, Антиохия, в самом широком смысле собиравшая представителей епархий Сирии, а также Месопотамии и Палестины, и, наконец, Александрия, выступавшая духовным центром Египта». «Константин был первым, кто созвал Вселенский собор. Именно он установил прецедент, что только император вправе осуществлять это».

Далее, чтобы сократить многословие: вселенские соборы больше не созывались, а местным соборам никто не подчинялся. Многие папы пытались неоднократно поставить себя выше других, но это им не удавалось. И слово опять Джонсу: «Несмотря на это, папское влияние распространилось по всему Западу». На Востоке же образовалось четыре патриаршества: в Константинополе, Александрии, Антиохии и Иерусалиме.

Таким образом, как и почему Ватикан стал обладать столь сильным влиянием, Джонс не знает. Он сам показал, что все первичные церковные организации жили сами по себе, как отдельные государства. Но вместе с тем, он отпедалировал слишком широкую благотворительность церкви, которая должна стоять уйму денег, а источников дохода церкви он не показал. Благотворительность же по тем временам не стоила даже «секонд-хенда» нынешних дней, тогда сами все донашивали до дыр. Так где брала деньги церковь? Так где брал деньги бюджет империи? Без этого ни та, ни другая просто не могли существовать. И на этом надо поставить точку. Или найдите деньги, или перестаньте болтать. Вот Медичи мне понятно где нашел деньги на церковь, вот тогда она и образовалась. На империю же Римскую никакого Медичи-банкира не найти.

Перейдем к финансам, как это представлено «историками». «В период возникновения церковью их финансовая поддержка зависела от добровольных приношений верующих. Церковные десятины, несмотря на достойный подражания библейский прецедент, не взимались. Некоторые исключительно набожные верующие отдавали бедным десятую часть своего дохода, **но никогда – в пользу церкви** (выделено мной)». «Перед гонениями, устроенными Диоклетианом, определенное количество церковью также приобрело, но **не ясно, на какой законной основе**, земли и недвижимость, с которой получалась рента. Константин намеренно легализовал право церкви получать наследство, и сам показал тому достойный пример, передав церквям Рима поместья, рентный доход с которых превышал 400 фунтов золотом в год. Богатые христиане, представлявшие собой растущий класс, поступали точно так же. Подражали таким примерам средние и низшие классы. По всей видимости, завещание какой-то части своего состояния церкви приняло форму всеобщего обычая. Из архива Равенны мы можем судить о наследствах, получаемых церковью, больших и маленьких, от зажиточных землевладельцев и купцов, от рядовых солдат и бедных ремесленников. Даже Флавий Пусси, посыльный провинциального ведомства в Аркадии, собственность которого составляли только дом, мебель и одежда, завещал церкви часть своего дома, хотя после своей смерти оставил вдову и другую женщину, находившуюся на его иждивении».

Эта цитата – прямое незнание психологии. Сильно у нас в стране возродилась церковь после 1943 года на пожертвования, когда под нажимом союзников Сталин разрешил церкви открыть? До 1995 года, пока государство не заинтересовалось само церковью, богатыми в церкви были только попы, а церкви не возрождались. Церковь возродилась, как на дрожжах, когда стала спекулировать беспощинной водкой и сигаретами. Когда государство не только позволило ей богатеть, но и приняло само участие в обогащении церкви. А «посыльный из Аркадии» – это образец самой разнузданной пропаганды, это Павлик Морозов, продавший за идею родного отца, что еще хуже поступка Иуды. Но денег много этим не набрать, всякому понятно. Другое дело наследство, особенно земля. Тут можно много набрать. Только какой дурак будет оставлять наследство церкви, даже если и император покажет пример, немного отдав из многого. Что, много было у нас Павликов Морозовых, что, много было Иуд по сравнению с остальным населением? Что, многие так не любили своих детей, что лишали их короны, оставляли без средств существования? Мы же, наоборот, знаем, что все остается

детям, а, отнюдь не церкви. Церковь не могла разбогатеть ни от подношений, ни от наследования. Тут должен быть механизм, который Джонс от нас скрывает, или не знает. В общем, он, приведя вышеизложенные нереальные, даже идиотские, основы богатства церкви, сказал, что церковь стала богатой. И дальше, не чуть не смущаясь того, что стать богатой она не могла, но стала, продолжает.

«Рост церковных богатств обуславливает усиление симонии (продажа церковных должностей) и взяточничества. Первый императорский закон относительно данной сферы был принят в 469 году. Некоторые виды взяток были легализованы и их размер четко установлен». Но церковь, не могущая стать богатой, не могла и стяжателей привлекать. Не так ли? Значит, она все-таки стала богатой, но как, спрашивается? Джонс продолжает.

«Другим злоупотреблением, получившим широкое распространение, было отчуждение церковных земель. Это обуславливалось обещаниями кандидатов предоставить церковную собственность своим приверженцам в случае их избрания. Существовала некоторая путаница между епископской собственностью и церковной собственностью. Первый императорский закон, пресекающий отчуждение церковной собственности, был утвержден Львом в 470 году. Юстиниан ввел запрет на отчуждение в рамках всей империи».

К этой цитате надо сделать несколько замечаний. Первое. Черт знает как, но церковь накопила очень много обрабатываемых земель. И церковники начали разбазаривать ее, набивая свои собственные карманы. Ибо, зачем им платить взятки и официальную симонию за избрание церковным чином? Не из-за любви же к богу платят взятки, чтобы встать к нему поближе?

Второе. Какое дело императору Льву до церковной собственности? Ему же должно быть даже выгоднее, чтобы церковная собственность принадлежала частным лицам, а сами эти лица со своей землей принадлежали ему лично. А церковной собственностью, объединенной под эгидой папы, еще неизвестно, можно ли ей воспользоваться императору? Она для него фактически чужая, если не приняться насильно сбрасывать колокола с колоколен и лить из них пушки как Петр, или не перерабатывать в медные пятаки как Ленин. Кроме того, концентрация церковной собственности усиливает церковь и ослабляет императора. Что, такой дурак был император Лев?

Третье. Доподлинно известно после начала книгопечатания, что впервые «заботу» о церковном достоянии проявил именно Медичи, собрав все церковные деньги в свой карман. Но церковная земля в те поры была не меньшим достоянием, чем деньги. Как по вашему, мог Медичи пройти мимо этого, и не заметить? Но, такой «некрасивый» закон как пресечение разбазаривания церковных земель, не украшал бы эстета Медичи, любого из них, даже Великолепного – родного дяди папы римского Льва X. А с их возможностями, с их академией платоновской, не составило труда отправить сей закон в 5 век поближе к тоже выдуманному философу Плотину, тоже на имя Льва, но только не папы, а императора, причем императора какого-то мелкого, незаметного, «неполного». Закон, который пришлось «распространять» на всю римскую империю уже большому императору, Юстиниану. Притом поймите, именно папа Лев X из Медичи заслужил высокую честь, что весь век назвали его именем: «столетие Льва Десятого». А тут ему такой закон подсовывать на подпись как охрана церковных земель от священников-расхитителей. Как вам нравится эта версия?

В связи с этим надо бы проверить папское законотворчество времен Медичи. Там должны оказаться только законы гуманистические, радующие глаза и душу, а все остальное, «некрасивое» должно быть отправлено в более ранние века. Поэтому там, в глубине должно быть густо, а здесь, у Медичи – пусто. Но не мне же проверять, есть же у них там, в Ватикане, ревизионная комиссия. Но разве она скажет?

Продолжу цитировать: «Монастыри первоначально никаких даров не получали. Там практиковались ремесла типа плетения корзин. Монахи также нанимались рабочими. Когда монастырское движение достигло Запада в 5 веке, для основателей благотворительных фондов считалось уже обычным делом даровать монастырям **земли, которые возделывались арендаторами или рабами**» (выделение мое). В духовный сан было

посвящено так много лиц, которых Константин освободил от исполнения обязанностей по курии, что спустя несколько лет он запретил проведение этого обряда, за исключением тех случаев, когда необходимо было заполнить какую-либо вакансию, образовавшуюся в связи со смертью священнослужителя». Комментировать здесь особенного нечего, без комментариев все видно, разве только сказать, что и от монастырей церковь доходов не имела первоначально. А вот когда «надарили» земли ей, да рабов в придачу, тогда другое дело, прибыли пошли. Их тоже сплавил, чтобы не портили картину в 5 век. Спрашивается, где хранили эти огромные деньги 1000 лет, прежде чем они достались Медичи? Ведь Рима не было, да и Флоренции – тоже. О рабах, возделывающих церковные земли, я еще скажу.

Перейдем, так сказать, к рабочему классу и трудовому крестьянству Римской империи. «Нам известно, что в конце 4 века в Сирии отдельные деревни регулярно платили вознаграждение командиру приграничных войск провинции, который, в свою очередь, размещал войска в этих поселениях, что отпугивало сборщиков налогов. Когда же последние возбудили против жителей деревень судебное дело, полководец обратился в военный суд, и в выигрыше оказались его подопечные. Намеки на аналогичную практику имеются также в Египте и других восточных провинциях».

Чтобы эту галиматью рассматривать, надо ее привести в нормальный юридический вид. Итак, крестьяне были свободными и платили налог императору. Император на этот налог содержал армию, которая должна была охранять границы империи, а охранять эти границы, не находясь на границе, невозможно. Крылатых ракет еще не было. Армия же, заметьте, по всей империи, от Египта до «скифов» и всяких там «вандалов» и «Аттил», вместо того, чтобы быть на границах, разместилась по деревням вокруг столиц в центре империи. Зачем? Чтобы охранять крестьян от сборщиков налогов. Опять заметьте, охранять от сбора того, на что они существуют. В каком случае это возможно? Только в одном случае. Когда армии нет, а есть вооруженный сброд, живущий фактически разбоем, беря деньги от обоих противников: государства и его подданных. Границы же вообще не охраняются, приходи, кто хочет. И что это за империя, в которой два суда, юридически сражающихся друг с другом? Я уже устал повторять, что империя даже с послушной армией не могла существовать, а с разбойной армией – тем более. Конечно, никакой империи не было, что видно уже по «самостийности» церковных общин. Но и отдельные очень многие государства на этой невообразимой площади тоже переживали не лучшие времена. Они представляли собой конгломерат светской, духовной и военной власти, постоянно сражающихся между собой. И нам говорят, что такие государства могли существовать аж до времен самого Медичи, тысячу лет? Ищите дураков в другом месте. Вот к приходу Медичи, как раз перед ним, в 1300 году, такая ситуация могла быть, и надо было положить ей конец. На какой основе? На основе армии невозможно, так как она представляла собой разрозненные шайки бандитов. Император же или князь, граф, барон и так далее без армии – ноль без палочки. Вот и получается, что только общенациональная идея, которую так усиленно ищут у нас в России сегодня, могла консолидировать народ, хотя бы в пределах маленького участка земли. Этой силой и стало католичество, которому столько сил и энергии отдал Медичи Старший.

Разложив по полочкам охрану крестьян солдатами, Джонс продолжает: «Потом это правило заменила приписка жителей деревень, включая младенцев к земле. Положение арендаторов земли, к которой те **прикреплялись** (крепостное право?), с течением времени ухудшалось. В 332 году, за пять лет до смерти, в возрасте 42 лет Константин разрешил землевладельцам заковывать в цепи тех арендаторов, которые подозревались в побеге. Арендаторы практически представляли собой рабов». «С другой стороны, к 6 веку уровень налогообложения стал достаточно разорительным и равнялся третьей части урожая с возделываемых земель, а рента – данные известны только относительно Египта – достигла половины урожая». «Арендаторы все же держали поросят, домашнюю птицу, ульи с пчелами и т.д.». Вот эта картина, сплавленная в 4 век, как раз и характеризует 13 век, век накопления капитала как церковь, так и частными владельцами латифундистами, ибо промышленность

13 века хорошо известна – кустарщина, английская промышленность еще не родилась, на промышленности много прибыли не получишь. Я к этому еще вернусь. Сейчас же рассмотрим 332 год, ибо Константин скоро помрет (337), а то не успеет.

Итак, Константин получил свободных крестьян и, приняв христианство, превратил их в рабов, а Евсевий чуть было не назначил его за это четвертым в Троицу. Вот, оказывается, где у церкви взялась земля, да в таком изобилии, что церковь начала эксплуатировать рабов. Ее примеру последовали земледельцы побогаче. Методы отчуждения земель у крестьян, а самих обращение в рабов пусть исследуют другие, я уже стар. Методов этих должно быть много. Надо бросить только клич. Исполнители найдутся. Сейчас же я хочу только обратить внимание на сроки. Если предположить, что именно Константин в первой трети 4 века начал и закончил закрепощение крестьян, то такое положение должно было продолжаться какое-то время, а потом закончиться их освобождением. Ведь сегодня-то крестьяне свободны, даже в России это «прикрепление с возможностью продажи живых людей» закончилось в 1861 году, после всех в Европе. Когда же освободило крестьян католичество? Я плохо знаю историю Западной Европы, но знаю, что Ян Жижка начал этот процесс, Ян Гус продолжил в конце 14 – начале 15 века. Заметьте, сразу после смерти Козимо Медичи.

Подойдем к этому вопросу с другой стороны. Во-первых, никакой Римской империи не было, так как содержать ее было не на что. Значит, и императора Константина не было, поэтому он и закрепостить крестьян не мог своими «указами». Но у католической церкви появились неисчислимые земельные участки из лучших обрабатываемых земель, «надаренные» ей поколениями сплошных дураков. Во-вторых, земли надо было обрабатывать, а церковников для этого не хватало, да они и не стали бы этим заниматься, им надо было служить богу. Поэтому из вольных хлебопашцев наделали рабов и именно для церкви, так как владельцы крупных частных земельных участков как-то до церкви справлялись со своей задачей, не прибегая к рабам. Были именно арендаторы земель, свободные арендаторы, которых закрепостили, но оставили им это имя. Так кто это сделал как не католическая церковь? Помните, ведь церковные иерархи даже продавали церковные земли как свои? В третьих, разберемся с хронологией. Все это отнесено в 4 век. Значит, до 14 века, века Козимо Медичи, Яна Жижки и Яна Гуса по всей Западной Европе существовали рабы-крестьяне? Тысячу лет существовали?

Даже в России такое рабство просуществовало менее 400 лет, а в Западной Европе 1000 лет? Вы как хотите, а я не могу с этим согласиться. Я могу признать, что рабство это было введено в 1300 году, а уже в 1400 году оно дало трещины, да такие глубокие, что к 1500 году крестьянского рабства в Западной Европе уже не было. Значит, весь этот процесс был историками отодвинут на 800–1000 лет назад, но пик рабства пришелся как раз на времена Медичи.

А теперь давайте спросим себя, почему Медичи представлены в истории только как любители искусства, строительства храмов и «греческой философии»? Где они взяли столько денег, что делал Козимо Медичи, собрав Ферраро-Флорентийский собор, на каких правах он общался с врагом христианства Магометом II, почему этот торговец и банкир вообще «прилип» к христианству, почему, кому и как он продавал индульгенции? Этого же ничего нет в истории. Там же только один «отец государства», другой – «великолепный», третий – век его именем назван. И в придачу – основатели Возрождения. Ну, скажите, можно таким отличным парням записать в послужной список рабство крестьян, сумасшедшие поборы с них, вызвавшие крестьянские войны, набивку собственных карманов «церковными» деньгами? Конечно, нет. А как быть? А вы что, не помните про «платоновскую академию», гуттенбергово изобретение, положившее начало истории, которую уже не сожжешь и не потеряешь? Что трудно было сочинить историю и отправить факты на 1000 лет назад, тем более что потом уже ничего нельзя исправить, даже проникшую туда сплошную дурь от поспешности «технических решений» по транспортировке современных событий в древность?

Продолжу: «В промышленном производстве большое количество рабов (не

«арендаторов» земли, которые фактически рабы, а юридические рабы) использовалось только на монетных дворах, государственных красильных и ткацких фабриках. Рабочие монетных дворов всегда были государственными рабами. Диоклетиан же, кажется, набирал штат фабрик за счет заключенных. Эти группы рабочих стали передавать свое дело по наследству и перестали по каким-либо существенным признакам отличаться от рабочих государственных оружейных фабрик, которые, с законодательной точки зрения, были солдатами. Конюхи, колесные мастера и ветеринары, занимавшие общественные посты, также набирались из числа государственных наследственных рабов, точно так же как и обслуживающий персонал римских водопроводов». «Другим источником невольников считались дети-найденши, новорожденные бедных родителей, которым законом позволялось продавать их, и подростки, продаваемые или отдаваемые в залог. Случалось, что взрослые также тайно продавали себя. Бедные люди, уличенные в преступлении или судебно наказуемых проступках, в качестве наказания продавались навечно в шахты, карьеры и римские пекарни». Господи, да это же времена, которые играл Жан Маре в «Графе Монте-Кристо» (18–19 века). Похоже же очень, не правда ли?

В предыдущем абзаце так и проглядывает натянутость в логике соединения двух типов рабов, древних государственных и новых, только что появившихся (крестьян). При этом видно, что древние рабы описываются как-то идиллически, пасторально. Даже самому охота побыть таким рабом, особенно монетным, не то рабом, не то солдатом. «Арендаторы» же земли находятся в таком жалком и тяжком положении, что более полное представление о них можно получить только читая русских классиков 19 века. Несомненно поэтому, что их туда, к древним рабам в 4 век с их пасторальными причинами рабства, отправили из 13 века, из времен жесточайшего рабства крестьян, узаконенного, поголовного, бескомпромиссного, идеологически «обоснованного» католичеством.

Замечательная цитата: «В рентной ведомости римской церкви около 90 процентов доходов были платой с сельскохозяйственных наделов, и лишь немногим больше 10 процентов – с недвижимости, бань, пекарен, складов и т.д. Во главе стоял управляющий папскими поместьями, имевший духовный сан дьякона». Заметьте, что это описывается именно 4 век, а не 14 или 15, хотя более подходит именно к последним, 14–15 векам, когда Медичи заполнил «папскую» казну римской церкви до отказа. Помните? Никакими другими способами кроме рабства таких доходов не получишь, ведь производительные силы были очень не развиты, к чему я еще вернусь.

Лукавая цитата, и вместе с тем глупая: «Внешняя торговля занимала в империи не такое уж важное место. Из северных варварских регионов практически ничего не импортировалось, за исключением рабов. Из Армении, Персии и с Кавказа поступали дорогостоящие рабы, евнухи. Контроль над морской торговлей осуществляли александрийские и арабские грузоотправители». Во-первых, она прямым текстом доказывает, что империя не могла существовать, так как на это не было денег на те колоссальные расходы имперской казны, о чем я говорил выше. Из «варварских районов» ничего не поступало из товаров, а золота там не добывали. А за счет «дорогостоящих рабов-евнухов» шибко не разживешься, не на каждого же «римлянина» приходилось по евнуху, притом их надо было кормить, так как евнухи предназначены не для сельского хозяйства, а совсем для других нужд. Что касается «александрийских и арабских грузоотправителей», так это были евреи, и они, разумеется, хранили свои деньги у себя, пуская их в оборот, но никак не в имперскую казну. И это более относится к временам 13–15 веков, чем к 4 веку.

Еще нелогичная цитата: «Когда Константин был обращен в христианство, последователи этой религии составляли в империи незначительное меньшинство. Процесс стал развиваться быстрее непосредственно после крещения Константина. Но, и в начале 5 века большую часть христиан составляли представители низших городских слоев населения, хотя в их число входили и некоторые дикуюрионы и даже аристократы. Крестьянство, исключая Африку, полностью оставалось языческим. Иудеи всегда занимали в империи

двойственное положение. С одной стороны, существовал широко распространенный народный антисемитизм, с другой стороны, императорское правительство, начиная с Цезаря, последовательно защищало иудейский культ и даже освободило иудеев от обычных гражданских обязанностей, когда таковые противоречили религиозным иудейским законам. Епископы поддерживали правительственную политику в отношении иудеев».

Помните, что Константин закрепостил крестьян к концу своей жизни (337 г.)? А здесь говорится, что и через 100 лет христиан не было, не считая городского люмпен–пролетариата или плебса, которого было абсолютное меньшинство среди населения империи, так как 90 процентов населения проживало отнюдь не в городах, а в сельской местности, так как прокормить много больших городов при низкой производительности труда в сельском хозяйстве было невозможно. Это первое. Второе состоит в том, что в 4 веке вообще еще христианства как такового не было, историк сам говорит. Третье. И государство, и церковь благоволят к иудеям, значит они зависят от них, иначе нет причин к благоволению. А какая зависимость может быть кроме иудейских денег, ибо они идеологические враги? Четвертое. Если в 4 веке эта ситуация невозможна, а больше подходит к 13–14 векам, то и расцвет еврейского торгового племени надо тоже подтянуть по времени сюда же, в 14–15 века.

Кто такой Евсевий?

На Евсевии построена вся современная история. Геродот и прочие «древние греки» – это как соль в кушанье, совсем немного надо. Но сначала об Арии, так как Евсевий был его «другом» и последователем. «Арий был темной личностью. Он повлек за собой всю восточную церковь. Взяв за основу неоплатоническую догму «Бог – это неделимая монада», он оспаривал, что Бог–Сын может быть вообще». (Цитаты все оттуда же, из Джонса). Отсюда арианство – единобожие. Арий нашел приверженцев, в том числе Евсевия. Константин написал письмо Арию, а потом отлучил его от своей церкви вместе с Евсевием. Затем созвал Никейский вселенский собор в 325 году. На соборе спросил Евсевия: согласен ли тот признать, что Иисус «из одной субстанции с Богом–отцом»? Евсевий был в ужасе, но согласился. Наверное, мы только от самого Евсевия и узнали об этом.

Очередным указом Константина был указ о конфискации церковей у различных еретических сект и вынесение запретов для них на проведение служб. Следующей целью было примирение с церковью Ария и горстки его последователей. Он пригласил Ария ко двору и заставил написать неопределенный символ веры, который показался ему удовлетворительным. Затем он снова собрал Никейский собор (как политбюро, добавлю), который вернул Ария и его друзей, в том числе Евсевия, в лоно церкви.

Я хочу заметить, что автор «Гибели античного мира» делит «евсевиев» на три части: Евсевия – епископа Кесарийского, Евсевия – епископа Никомедии и Евсевия – историка, совмещающего историю с епископством в Цесарии, что в Палестине. Разделить–то он их разделил, но только в приложениях к своему труду. В тексте же они все на одно лицо и часто упоминаются просто по имени, без занимаемой должности. Поэтому я их всех отождествляю с историком–Евсевием, тем более, что все они жили в одно и то же время и заседали в одном и том же политбюро, простите, Никейском соборе, который и собирался так же часто как и политбюро в СССР. Автор добавляет: «Работы церковных историков также немногочисленны. Руфин в конце 4 века перевел Евсевия и добавил две своих книги». Замечу также, что Евсевий описывал события начала 4 века, а в конце его уже «переводили». Значит, трудов–автографов Евсевия уже нет?

«Евсевий же нам оставил мнение: «что было связано с императором, а также его дворец, казна, опочивальня, считалось священным, так что вскоре слово sacra (что–то вроде таинство, сокровенно) стало обычным греческим словом императорских конституций». За это что ли Евсевий императорской курьерской почтой, предназначенной только «для доставки легких и ценных грузов, таких как золото, серебро, изысканные ткани», перевозил Библии для церквей?

Не забудьте, уважаемые читатели, что и хоронил Константина Евсевий, только уже

будучи патриархом Константинопольским. Может это уже четвертый Евсевий? Заглянул в конец книги. Действительно, четвертый, правда, историк Евсевий там не указан, много чести. Историк указан только в тексте. Зато в именном указателе два Евсевия: епископы кесарийский и никомедийский, а в списке константинопольских патриархов стоит тоже Евсевий, по должности патриарх константинопольский, который и крестил Константина на смертном одре в 337 году, но тут загвоздка. В списке епископов константинопольских Евсевий значится в епископах с 339 по 341 год. Крестить же, если тут не вкралась опечатка, мог и епископ Александр (314–337), и Павел (337–339), но никак не Евсевий, заступивший на священный константинопольский престол только в 339 году и проепископствовав до 341 года. Может их, Евсевиев, больше четырех было? Это очень похоже на то, как для избирательной кампании печатают лишние бюллетени, о которых неизвестно никому, кроме организаторов выборов.

Странно также, но автор «Гибели античного мира» не упоминает о борьбе «греческой философии» с христианством, как будто ее вовсе не было, ни борьбы, ни греческой философии, хотя, например, Ренан большую часть своего труда «Конец античного мира» посвятил именно этому.

Сделаю–ка я главный вывод из «жизни евсевиев». Евсевий Кесарийский (263–339) был на 27 лет старше Константина и прожил на два года дольше, всего 76 лет, еле успев написать упомянутый панегирик ему, в то время как Константин прожил всего 47 лет. Константин «увидел» крест на солнце между 16 и 18 годами своего возраста, «кочуя по Галлии со своим войском», Евсевию в это время было от 43 до 45 лет от роду. Это уже был человек зрелого возраста, много повидавший и много знавший по сравнению с императором–щенком. Но в своих «трудах» Евсевий пальму первенства в грандиозных свершениях, начиная от основания Константинополя и кончая внедрением рабства в империи, почему–то отдал неоперенному молокососу, который и прожил–то совсем немного для царя, ведь его не убили как многих прочих. Не забудем также, что именно Евсевий положил начало истории от Рождества Христова, если не считать сказки Геродота, которые слишком далеки до этого самого Рождества. Самого же Евсевия «перевели», не дав ему, как следует упокоиться в могиле. Поэтому я несколько не сомневаюсь, что евсевиева история написана как раз во времена Возрождения. Написана, и канонизирована на следующие века, вплоть до нашего времени, с помощью печатного станка Гуттенберга.

Кстати, М.М. Постников пишет (Т.1, с. 80): «Считается, что эра «от Р.Х.» была установлена Дионисием Малым лишь в VI веке, а вошла в употребление еще позже. Но как же тогда объяснить повсеместное использование Евсевием этой эры (см., например, конец седьмой книги его «хроники», где прямо говорится о 305 годе «от рождения Спасителя нашего»)? В главе XIII этой книги Евсевий приводит тексты писем, которыми обменялись Иисус Христос и эдейский царь Абгар, «страдающий страшной и неисцелимой человеческими средствами болезнью» и обратившийся к Иисусу с просьбой об исцелении. Далее Евсевий рассказывает, как прославленный «по слову Спасителя» ученик Христа Фаддей исцелил Абгара и совершил много других чудес. Однако этот замечательный эпизод полностью исключен сейчас из «священной истории» как церковниками, так и светскими исследователями. Дело в том, что Евсевий датирует его 340 годом!»

Технический и технологический прогресс

Обратим внимание на технический и технологический прогресс, затрагивающий основы жизни людей, не включая сюда науку. Науку, в основном философию, можно отнести насильно в любое время, она там хотя и дико будет смотреться, но доказывать эту дикость очень трудно. Доказательства все время смотрятся как доказательства вкуса и направлений в искусстве, то есть не окончательные, спорные по типу: «с одной стороны...», «с другой стороны...», «с сотовой стороны...». Техника же и технология, определяющая жизнь людей того или иного времени, с наибольшей полнотой и притом практически однозначно определяет развитие производительных сил.

Сведения из «Британики».

До новой эры:

16–12 века – изобретены сандалии в жарком климате и мокасины – кусок кожи обернутый вокруг стопы, без подошвы, в более холодном высокогорье. Про среднюю климатическую зону данных нет.

6 век – изобретено подобие пуговицы из подручных средств (раковин и др.), но используемой как брошь, то есть с заколкой, без петлицы на другой половине застегивающихся частей одежды. О тесемках, веревочках не упоминается, значит, они еще древнее.

4500 г. – появился ручной ткацкий станок.

2990 г. – начали культивировать рис.

2737 г. – началось использование чая в Индии.

2700 г. – строительство пирамид в Египте.

2650 г. – появился первый стул в Египте.

2600 г. – начато использование печи с «медленным» жаром для выпечки хлеба и других печеных изделий.

2500 г. – использовали шелк в Китае.

2490 г. – первое стекло в Египте, случайное получение.

2470 г. – приручили кошку в Египте.

2000 г. – начало использование лошади (Средняя Азия)

2000 г. – применили повозку на колесах.

1750 г. – Хаммурапи (каналы, ирригационные системы Месопотамии).

1500 г. – применили индиго для окраски (Индия).

1500 г. – водяные часы в Египте.

1200 г. – появилось железо в Малой Азии.

1200 г. – начали строить дороги в Малой Азии.

1100 г. – появились торговцы на судах в Ливане из Персидского залива .

1000 г. – первая запись подобием ручки (кисточка) в Китае.

710 г. – примитивные солнечные часы в Египте.

700 г. – Гомер.

500 г. – появилось развлечение – петушиные бои.

400 г. – изобрели коврики–циновки.

400 г. – греки применили на войне катапульту.

280 г. – построен маяк в Александрии.

214 г. – начато строительство Великой китайской стены.

211 г. – Архимед в Сиракузах.

200 г. – изобретен соевый творог в Китае.

200 г. – изобретена броня для защиты от холодного оружия (кожа, плетенки).

190 г. – изобретен костюм – сари в Индии.

130 г. – в Греции определена длина года и равноденствие.

110 г. – изобретены подковы для лошади (Рим).

100 г. – производство формованного стекла в Сирии (не дутое).

85 г. – применено вертикальное водяное колесо на Ближнем Востоке.

Новой эры:

8 г. н.э. – введен юлианский календарь.

30 г. – появилось горизонтальное водяное колесо в Китае, как двигатель.

98 г. – построен первый акведук в Испании из тесаного камня без раствора.

105 г. – в Китае появилась бумага.

500 г. – изобретено мыло, используемое вначале не как моющее средство, а как лекарство.

550 г. – в исламском мире изобретена астролябия. Я бы ее назвал йеменской или еврейской.

700 г. – появились седло и стремя для верховой езды.

- 700 г. – бумага через 600 лет достигла исламских (еврейских?) стран.
- 800 г. – изобретен порох в Китае.
- 868 г. – появились печатные с камня с помощью туши оттиски на бумаге (Китай).
- 1000 г. – появилось вертикальное водяное колесо как двигатель для мельницы в Европе.
- 1088 г. – в Китае изобретены часы с водяным приводом.
- 1100 г. – первое использование лошади в Европе для сельского хозяйства.
- 1120 г. – в Персии появилась первая ветряная мельница.
- 1190 г. – в Китае появился компас.
- 1250 г. – пуговица на одежду стала прикрепляться наглухо, а к ней появилась петлица на другой стороне застегиваемой одежды.
- 1268 г. – изобретены очки.
- 1270 г. – астролябия появилась в Европе, через 720 лет после исламской.
- 1275 г. – в Индии впервые использована трансмиссия с плоской лентой.
- 1295 г. – Марко Поло возвратился из Китая.
- 1300 г. – бумага через 600 лет после исламских стран (евреев) попала в Европу, и через 1200 лет после китайцев.
- 1300 г. – порох через 500 лет после изобретения достиг арабов.
- 1326 г. – на востоке появилась артиллерия, ствол орудия — из бамбука.
- 1350 г. – появилось примитивное обогащение железной руды.
- 1400 г. – порох через 600 лет достиг Западной Европы.
- 1400 г. – в Европе отказались от ботинок типа мокасин, появилась подошва из дерева.
- 1400 г. – изобретен кривошипно–шатунный механизм при обработке дерева, позволяющий возвратно–поступательное движение превращать во вращательное, и наоборот. Здесь же изобретен маховик для перехода «мертвой точки» кривошипа.
- 1430 г. – из Африки в Аравию перевезено кофе.
- 1450 г. – Гуттенберг испытал печатный станок, в 1455 году напечатал Библию.
- 1477 г. – во Франции появилась королевская почта.
- 1480 г. – шелк появился во Франции.
- 1490 г. – нарисована принципиальная картинка велосипеда.
- 1500 г. – появились часы с приводной пружиной.
- 1530 г. – во Флоренции изобретена лотерея.
- 1550 г. – появились направляющие рельсы для «санок» в шахте.
- 1560 г. – появилась первая кофейня в Стамбуле.
- 1582 г. – введен григорианский календарь в католическом мире.
- 1589 г. – в Англии изобретена вязальная машина.
- 1590 г. – изобретен водяной смыв в туалете, Англия.
- 1600 г. – исследован магнетизм.
- 1609 г. – первая газета в Англии.
- 1620 г. – первая хлопковая мануфактура.
- 1633 г. – Галилей подвергся суду инквизиции, во Флоренции.
- 1650 г. – начало массового производства винных бутылок.
- 1672 г. – мыло, через 1172 года после изобретения достигло Европы.

Приведенную хронологию можно рассмотреть с различных сторон. Во–первых, парный анализ технологий. Возьмем начало применения брони в качестве защиты от холодного оружия (- 200) и ткацкого станка (- 4500) лет. Что из их идеи лежит «на поверхности» сознания и что «в глубине» его? Не надо большого ума и сложного процесса мышления, чтобы заметить, что шкура убитого животного, напаянная на голое тело, не только предохраняет от холода, но и от ранения острыми камнями, ветками и так далее. Почему тогда броня изобретена всего за 200 лет до новой эры, тогда как ткацкий станок изобретен ранее брони на 4300 лет? Природного ткацкого переплетения нитей, насколько мне известно, нет, чтобы ей подражать. До этого же догадаться надо, абстрактно помыслить. А между тем даже простая циновка из толстых нитей, тростника, хвороста изобретена только спустя 4100

лет, в (- 400) году. Вы представляете разницу? Человек научился делать из хлопка нитки, потом научился ткать из них, сперва руками переплетая нити, потом создав станок для этой цели. И только через 4 тыс. лет догадался переплести пруты.

Возьмем другую пару изобретений, есть рис (- 2990 год) и строить пирамиды (- 2700 год). Оказывается, что человек начал строить пирамиды всего 300 лет спустя как научился есть дикий рис. Притом это произошло в странах (Индия и Египет), которые вполне сопоставимы по древности их цивилизаций. Возьмем пару «ткацкий станок – египетский стул». Стул, который встречается в дикой природе на каждом шагу (камень, пень, сплетенные корни и так далее) выдумали только через 1850 лет после ткацкого станка, находясь на одинаковой ступени цивилизации (Индия и Египет). Возьмем шелк и ткацкий станок. Шелк «младше» ткацкого станка на 2000 лет, а жили по соседству (Индия и Китай). Возьмем Гомера и циновки. Гомер «старше» циновок на 300 лет. Но у Гомера вся гамма человеческих страданий и чувств, развитое морское плавание, золотое руно уже знают. Я не говорю уже о величайшем мастерстве устной речи, разнообразнейших словах, выражающих тончайшие чувства, и нате вам – не знают еще, что можно сплести циновку из камыша. А почему ткацкий станок старше индийской одежды из куска полотна – сари ровно на 4 310 лет? Ведь станок, надо полагать, изобретали, чтобы замотаться в кусок ткани? И почему акведук, пирамиды, александрийский маяк и китайскую стену разделяют так много веков? Ведь все они построены без применения раствора.

Такие вопросы можно рассматривать бесконечно. Попробуем с другой стороны. Как вы думаете, что выйдет, если все то, что до новой эры произошло в приведенной хронологии, взять и перенести в века после новой эры, забыв напрочь, что вообще существовало летоисчисление в «минусовую» сторону. А ничего не произойдет, станет даже стройнее. Что, то самое водяное колесо, которое использовалось в Китае в начале новой эры, не подойдет к такому же колесу на Ближнем востоке до новой эры, если оно подходит к колесу европейскому аж 1000 года новой эры? Или что, нельзя лошадь из 2000 года до новой эры приблизить к подковам для лошадей 110 года новой эры и даже к использованию лошади в Европе в сельском хозяйстве с 1100 года новой эры? Или что, нельзя приблизить ирригацию Хаммурапи к водяному колесу европейскому на 2750 лет? А разве нельзя приблизить красу и гордость «древних греков» Гомера хотя бы к изобретению деревянных подошв к обуви (1400 г. н.э.), а это ни много – ни мало 2100 лет?

Как видите, и «другая сторона» моего рассуждения достойна упоминания. Поэтому начнем новую эру, забыв о «старой», прямо с изобретения пуговицы, в общем–то, элементарной вещи. Подобие пуговицы в виде броши изобрели в Древней Греции, но петлица к ней изобретена только в 13 веке. Это сочетание пуговицы и петли к ней (петлицы) настолько полюбилось древнему народу, что пришлось даже издать закон, ограничивающий количество пуговиц на одежде. К 14 веку пуговицы стали использовать не только на полах одежды, но и на рукавах и штанинах. А я даже сам помню отлично, что татары в Сибири как раз после войны 1945 года носили атласные рубашки, на вороте которых было не менее полусотни пуговиц. Так что подтверждаю, закон 1400 года был не лишним.

От пуговиц перейдем к обуви, тоже элементарной вещи, не дирижабль ведь и не космический корабль, не говоря уже о компьютере. Но отметим, что петлица нашла пуговицу в 13 веке. Сандалии на ноги из сандалового дерева изобретены в 16–12 веках до н.э. В это же время горцы, где холодно, носили ботинки типа мокасин, без подошвы, обертывая ногу одним куском кожи. Греческие женщины чаще ходили босиком или тоже в сандалиях. Римляне стали различать правые и левые ботинки. Странно, но в «мрачное» средневековье люди пришли в тех же самых мокалинах, в которых начали ходить их предки за 2700 лет до них. Но как только наступил 14 век, сразу появился и размер обуви, измеряемый длиной ячменного зерна, и мода на узкие и длинные ботинки, так что 15 век прошел на волне округленного носка ботинок, а к 16 веку остановились на широких «обрубленных» носках. Кроме того, этот век был просто фонтаном моды, пошли в ход шелк, бархат, самоцветы на отделку, сочетание цветов кожи, ну, форменным образом как сегодня,

«чорни верх, бели низ» по словам кумира публики 90-х годов Аркадия Райкина. Не забудьте, что взрыв технического и технологического прогресса произошел также в 13–14 веках, как по заказу. И заметьте, что пуговицы, петли, ботинки, и подошвы к ним самым точным образом характеризуют истинную хронологию, так как и сегодня еще находят эти вещи на чердаках, их не спрячешь, не перешьешь и не перекроишь как историю и философию.

Раз уж мне так полюбился 1300 год, то разделю—ка я временную шкалу после Рождества Христова на две далеко неравные части: от нуля до 1300 года и с 1301 по 1672 год, когда в Европе появилось мыло, очень важное изобретение, хотя и не очень сложное. Отношение временных отрезков будет 3,5 : 1. Сейчас кратко, в одну строку перечислю свершения первого периода: календарь, водянок колесо, акведук, бумага, мыло, астролябия, седло, порох, лошадь в Европе, водяные часы, ветряные мельницы, компас, очки, индийская трансмиссия с плоским ремнем, всего 15 изобретений человечества. Теперь исключу из этого списка сомнительные изобретения, такие как календарь, акведук, бумагу, мыло, порох, астролябию, трансмиссию. Исключения сии я объясняю следующим. Изобретение календаря очень легко переправить по временной шкале в любую точку, ибо это слова и больше ничего. Акведук можно с таким же успехом построить и после 13 века, тем более что он соседствует с александрийским маяком, китайской стеной и даже с египетскими пирамидами, которые бы лучше смотрелись с более поздними сооружениями, вернее временами, когда, наконец, изобретут хотя бы кривошипно—шатунный механизм и мыло. Мыло же я убираю потому, что совершенно ясно и неопровержимо доказано инструкцией к использованию мыла, что оно не могло идти до Европы целых 1172 года, это ведь не паровоз тащить или египетскую пирамиду в Европу. И скрыть мыло нельзя от европейского глаза, все древние бабы на Востоке им пользовались, поди, на глазах у европейцев. Это вам не порох — секретное оружие. Кстати, порох я убираю по той же самой причине. Оружие невозможно долго скрывать от военных противников, что продемонстрировала нам атомная бомба. Астролябию и трансмиссию я убираю потому, что их надо тоже приблизить к кривошипно—шатунному механизму из глубины времени по двум причинам. Во—первых, это чисто европейское техническое мышление как вы увидите ниже, во—вторых, передвинуть кривошипно—шатунный механизм в глубь времен, к астролябии и трансмиссии, невозможно, так как его дата изготовления документирована печатной продукцией Гуттенберга и передвижке не подлежит, как рукописные философские взгляды «древних греков». Итого у нас осталось на 1300 лет 8 изобретений, по одному на 150 – 170 лет.

Для убедительности в непредвзятости своих расчетов я прибавлю, пожалуй, самые значительные изобретения «отрицательного времени», которое отбросил. Мы там имеем: Ткацкий станок, рис, шелк, стекло, различные колеса, индиго, железо, часы солнечные, цинковку и греческую катапульту, всего 10. Стул, кошку, водяные часы, китайскую кисточку, петушиные бои и лошадиные подковы я вообще исключил из рассмотрения, так как после 1300 года таких штук можно насчитать десятки, если не сотни. Пирамиды же являются прямой человеческой дуростью, они мне очень напоминают стройки коммунизма в СССР, но это же надо вообще исключить из человеческой цивилизации. Ирригацию Хаммурапи можно причислить и к 13–14 векам, никто не докажет, что они были до нашей эры. Дороги же вообще никому не были нужны, ни царские, ни простые, так как кроме верблюдов и ослов по ним ездить было некому. Гомера и Архимеда я только для придорожных вешек поставил в список, они не учитываются в технологической революции, хотя место им как раз в 15 веке, поближе к Леонардо да Винчи. Занимались практически одним и тем же делом. После этой вставки на одно изобретение с нулевого года и до 1300 года придется всего 72 года на каждое, три жизни человека, если считать его активный возраст.

Наконец перечислю изобретения второго периода: порох, артиллерия, обогащение руды, подошва к ботинкам, кривошипно—шатунный механизм, маховик, гравировка и печать картин, печатный станок и книга, почта, шелк, велосипед, механические часы, рельсы, календарь григорианский, вязальная машина, мельница, смывной туалет, магнетизм, газета, хлопковая мануфактура, бутылка, мыло, всего 22, на каждое изобретение всего 17 лет вместо

72. Но я же многого не указал, например, океанские корабли и сложную систему парусов, кузнечную сварку металлов, сами многие металлы, алхимию, телескоп, микроскоп и многое другое. Кроме того, сам кривошипно–шатунный механизм это не только механизм, но и многие машины, на нем основанные. Но паруса – это и блоки, и полиспаст. А механические часы – это же зубчатые шестерни, редуктор, пружина. Но и почта – это система целая, так же как и газета, и хлопковая мануфактура, и смывной туалет. Я без труда мог бы увеличить ускорение технологического прогресса не в четыре раза, а в сорок раз.

Какой из всего этого следует вывод? Во–первых, такой, что историки размазали факты технологического прогресса по невообразимых размеров «доисторическому периоду», что доказывается и следующим фактом из архитектуры и древнего строительства: тысячи лет храмы, гробницы, пирамиды и акведуки стояли как новенькие, а с приходом нового реального времени они стали разрушаться прямо на глазах. Или возьмем информацию. Историки, даже «возрожденческие», прекрасно уже понимали, что без информации Римская империя не может существовать в тех размерах, которые они ей назначили. Поэтому «Британика» прямо так и пишет, что «после распада Римской империи несколько столетий регулярным изданием новостей никто не занимался в Западной Европе», как будто им известны газеты Древнего Рима. Даже технология книгопечатания не вызвала в течение 16 века потребности в газетах. Новости писались пером на бумаге и выкрикивались по писаному глашатаями от правительства, но они были аполитичными, в основном юридического толка. Таких изданий в Англии выходило до 20 в год. Коммерческий спрос на новости возник в самом конце 16 века. Этот пример ясно дает понять, что ни в «древнем Риме», ни в Возрождении города, деревни и мини государства не общались фактически друг с другом. Источником новостей были только торговцы, обладавшие информацией не только в торговых, но и в гражданских, юридических, вообще в любых делах, в том числе и в продвижении технологического прогресса.

Торговцы в Малой Азии и Средиземноморье

Более общий вывод состоит в том, что до 13 века в полном соответствии с «новохроном–2» Западная Европа пребывала в полнейшей темноте и сведения о тех временах сохранились только у торговцев, которые между строками в своих письмах о торговых делах вставляли сведения о делах общественных, политических, юридических и так далее, помогавших собратьям и партнерам по торговле ориентироваться в обстановке. Поэтому торговцы были самыми информированными людьми, недаром вся Европа не в состоянии забыть про венецианца Марко Поло, якобы вернувшегося из Китая в 1295 году новой уже эры. Я недаром выделил строчку 1100 года до новой эры, когда в Ливане появились торговцы, якобы прибывшие туда на верблюдах от Персидского залива, а в Персидский залив приплывшие на кораблях неизвестно откуда. Сперва обратите внимание на 1295 год, грубо говоря, опять же 1300 год, год разделения мной непрерывной цепочки технологического прогресса на две неравные части: вялый прогресс и интенсивный прогресс. А теперь вычеркните при годе 1100 уточнение «до новой эры». Тогда должно получиться, что в 1100 году новой эры в Персидский залив приплыли евреи (помните, я писал о персидской колонне евреев–торговцев, потерявших связь с родиной–Йеменом?).

Это деятельное племя, во–первых, умело писать, во–вторых, по природе своей торговой не могло сидеть на месте, поэтому принялось торговать со всем окружающим миром и попутно его исследовать, превратившись в «древних арабов», слишком уж грамотных по тем временам. Именно они под именами Ибн–Фадлана и Ибн–Дасты появились на волжских берегах и описали нашу Древнюю Русь. Именно они не столько создали, сколько описали «древнюю Персию» и вообще «арабский Восток», знаменитый древними учеными, врачами и писателями. Естественно, они не ограничились исследованием низовьев Волги, они достигли центра Малой Азии, сходя и на Кавказ. Потом появились на верблюдах и в восточном Средиземноморье. К этому времени, долго блуждая по сухопутью и рекам, они, естественно, отвыкли от моря и мореплавания, даже забыли, что их предки были морскими торговцами. Здесь они встретились со своими сородичами из нильской колонны, но друг

друга даже не узнали. После недолгих размышлений вернулись в свои, ставшие им привычными, места, Месопотамию, Персию, Среднюю Азию. За долгий период, прошедший без общения между нильской и персидской колоннами торговцев у каждой из колонн (колен, что одно и то же не только по смыслу, но и написанию) пути интеллектуального развития значительно разошлись от первоначального, общего, «йеменского» пути. Осталась только общая основа, канва, по которой появились абсолютно разные вышивки–картинки. Как говорится, «шила милому кисет – вышла рукавичка». Поэтому–то они и не узнали друг друга, хотя симпатии врожденные остались, несмотря на видимую историками вражду, особенно при «взятии Константинополя», каковой фактически не было как показали авторы «новохрона–1». Я хочу подчеркнуть, что персидское колено евреев очень хорошо интегрировалось в местную жизнь Ближнего Востока и идентифицировалось с ней.

На этой основе возвратимся к Марко Поло, тоже еврею, но из нильского колена, побывавшего в персидском колоне, в командировке. Хотя, может быть, никакой командировки не было, был трудяга–книгочей, который набрал сведений и выдал их как отчет о командировке. Такое тоже часто встречалось, как, например, «Илиада» и «Одиссея», написанные «очевидцем», и одновременно слепцом — «Гомером». И даже не написанные, а рассказанные, и пересказанные десятками поколений, пока не возникла письменность. Марко Поло тоже ведь не писал свою «Книгу», она написана кем–то по его «рассказам», хотя и не сказано, сколько лет спустя. Не в «платоновской ли академии» Козимо Медичи?

Я уже писал, что нильское колено «торговцев» сильно задержалось в Египте, и только Иисус Навин добрался до Константинополя, которого, естественно, не существовало до него. Писал я и о том, что местные правители–aborигены не очень жаловали торговцев, поэтому интегрироваться им в местную жизнь, как это произошло в Малой Азии с персидским коленом, не удалось, их везде узнавали и препятствовали накоплению ими властных полномочий, но не денег, разумеется. От Константинополя же до Венеции, как говорится, рукой подать. Притом Венеция, как я ее описывал в предыдущих разделах, представляла собой город, совершенно безопасный даже и без стен, так как можно было убежать на лодке, захватив килограммов несколько золота, в лагуну и переждать там нападение. Чего же лучшего искать торговому племени? И Марко Поло стал венецианцем, а Константинополь «даровал» ему невиданные привилегии в торговле, то бишь, в пошлине на Босфоре. Венецианцы даже добрались до русской Костромы по пути, мной обозначенному в предыдущих частях работы, в поисках лиственницы, необходимой им для свай под свои строения на илистом берегу лагуны. Вот Венеция и стала богатеть.

Смешно читать, что Венеция разбогатела на перце, гвоздике и имбире, то есть на «индийских пряностях». Вот как описывает это «Британика»: «К 10–ому столетию Венеция начала процветать от торговли; в самом начале 13–ого столетия она пользовалась монополией торговли на Ближнем Востоке; и к 15–ому столетию это была огромная сила в Европе. Часть большого богатства Венеции исходила из торговли специями Востока, которые она получила в Александрии и продавала северным и западноевропейским покупателям по непомерным ценам». Европейцы знали источник специй, поступающих в Александрию, но не смогли пробиться через заслон Венеции. Им надо было строить суда, исследовать маршруты, организовать транзитные предприятия за границей. Поэтому они начали искать возможность прокладки исключительно морского пути до Индии. Португальцы начали плавать через мыс Доброй надежды. Колумб же в 1492 и Кабот в 1497 году не нашли путь в Индию. Магеллан в 1519 году достиг Индии через пролив его имени, но из 5 его кораблей вернулся только один, груженный гвоздикой. Только в 1580 году Драк привез в Плимут гвоздику. Так была нарушена монополия Венеции и мусульманское господство в торговле специями». Я бы, будь моя воля, взял бы в кавычки слова «мусульманское господство в торговле специями», так как «мусульманские» тождественно «еврейским». Из этой краткой справки напрашивается ряд выводов.

Первое. Венецианцы дорого продавали перец Западу, а Запад к этому времени перешел на питание исключительно перцем. Так что ли? Поэтому пришлось выдумать океанские

корабли, чтобы плавать вокруг света за этим самым перцем, по пути открыв Америку. Я бы это представил немного не так. Никаких больших армий у огромной кучи самостоятельных стран–княжеств не было для завоевания еврейских торговых городов на побережье Средиземноморья, особенно в Малой Азии. Этим княжествам их армий вместе с рыцарством едва хватало только на драки с соседями. Еврейские же прибрежные города, они же греческие, не могли драться между собой не только по причине родства своей нации, так как евреи и сегодня воюют друг с другом, даже «один на один», но потому, что общая торговля не дает разгуляться ненависти. Надо выбирать одно из двух: или драться, или торговать. Вот и добрались мы до «перца».

Второе. Не в перце дело. Представьте себе, что если даже сегодня для многомиллионной Европы привезти целый корабль перца, то его хватит всем миллионам этого континента года на три, может, и более. Что же, торговля была такая вялая, корабль в три года? То же самое можно сказать и о гвоздике, и вообще о «пряностях», из которых щи не варят, а только щепоткой на кончике ножа сдабривают. Плебс же вообще не употреблял пряности, а плебса было больше, чем патрициев. Дело не в перце, а в самой торговле, абсолютно всякой всячиной, от гвоздя до спутников земли. Представьте себе, сколько кораблей из порта в порт снуют по сей день по Средиземноморью, что, перец возят? Недаром говорят, что торговля – двигатель прогресса, только историки этой поговорки не знают. Пряности, да и только.

Третье. Торговля – это богатство и для города–торговца, и для людей, его населяющих. Совместная торговля приморских городов – это равное богатство всех городов. А торговля – это не только дружба, но и сговор, договор по–современному, держать монополию. Поэтому князьям–аборигенам стало завидно, но сделать они ничего не могли. Допустим, посылают они куда–то корабль продать что–то свое местное, а на вырученные деньги купить перца, а у них не покупают, договорились не покупать. И что же получилось? А получилась «Римская» империя торговцев Средиземноморья. Да такая крепкая – скала. Вот для этой империи и придумали историки совершенно идиотские детали, вплоть до самых мельчайших, не лезущие ни в какие ворота. Такие как «поголовное умирание императоров без наследников», «выборы императоров среди безграмотных сельских свинопасов» и так далее, читайте Джонса, у которого как раз «внешняя торговля не имела никакого значения». Главное, достать где–нибудь перца, а «пшеницу миллионами артабов привезут бесплатно из Египта». Надо признать, что историкам очень мешал матриархат среди местных народов, они его старались уничтожить, хотя бы на бумаге. Из–за этого и не заметили, что несут сплошную чушь по всем остальным аспектам жизни. Евреи же еще из Йемена вышли с патриархатом.

Теперь мне надо переходить к христианству, ибо мусульманство произошло из иудаизма самым естественным образом в окрестностях Персидского залива и Малой Азии, о чем я уже писал. Для полноценного и непротиворечивого перехода к христианству мне надо взять свои же слова о нем обратно. С кем не бывает? Я уже высказывал мысль, что это иудеи придумали нам христианство в Константинополе, чтобы мы не мешали им жить в своей эгоистической иудейской вере. Потом, в середине книги, я опять подтвердил эту мысль, так сказать, на дополнительной информации. И вот, к стыду своему, вынужден признать, что был не прав. У меня получалось, что, не желая делиться своим эгоизмом со всеми другими народами, так как эгоизм, принадлежащий всем, уже сплошной эгоизм и на нем не прожить одной из наций. Поэтому они, дескать, и создали второпях сумбурное христианство для неевреев. Пусть, дескать, тешатся и не мешают нам жить своим умом. Конечно, это очень примитивная теория. Выскажу другую, которая с сегодняшнего дня мне нравится больше.

Мужики окружающих народов, видя преуспевание евреев, не могли не заметить, что у них патриархат, а, значит, в нем и есть исток успехов евреев. Знаете, как это тешит мужское самолюбие? А мужчины по природе своей согласно теории Геодекяна – разведчики жизни и приемники внешнего мира, сохранение совокупной информации о котором, лежит на плечах женщин. Притом матриархат получился совершенно случайно, когда почти все женщины вымерли в наиболее заселенных странах от непосильного бремени материнства. Поэтому

наиболее умные среди мужчин–аборигенов решили восстановить свои поправленные права, глядя на евреев. Но так как самостоятельной теории они не могли разработать из–за недостаточного количества извилин в их головах, то воспользовались еврейскими принципами. Вот этим–то и объясняется несуразность христианской концепции, которой и сегодня не могут придать, несмотря на все многовековые старания, удобоваримую логику. Даже явные просчеты чисто арифметического свойства (Пасхалия) не могут быть исправлены, как говорится, горбатого могила только исправит. Эта моя новая концепция мне и нравится больше, чем старая. Каюсь во второй раз.

Начали христиане бороться за свою власть, естественно, с борьбы с матриархатом, но вычеркнуть его из истории было мало, дьяконисами и даже римскими папами быстренько навострились стать бывшие императрицы на правах «древней старины привилегий». Христиане даже на какое–то время забыли, что евреи хорошо живут на торговле, и надо бы вклиниться между ними по поводу «перца». Пришлось прибегнуть к чрезвычайно жестким мерам, названным «борьбой с ведьмами» и узаконенным папской буллой под названием «Малеус» 1486 года.

Одновременно та часть христиан–основателей, которая непосредственно «ведьмами» не занималась, обратила свой взор на евреев–торговцев и принялась им строить всяческие козни. Но начала она, эта часть христиан, с заигрывания с евреями, хорошо описанная Джонсом в ранее приведенной мной цитате. Если забыли, то это Константин, помните, «лаял, но не кусался» по отношению к евреям. Ведь они у евреев через день брали в долг деньги, часто даже без отдачи. Когда же патриархат несколько укрепился, еще до борьбы с ведьмами, козни евреям возросли, но так как «евреи» и сегодня произносить не очень удобно, особенно правителям, то это слово заменили «торговцами», но ясно же было, что это одно и то же. Цитирую «Британику»: «В 1322 году во Флоренции запретили ношение шелковой и алой ткани ее гражданами вне их домов. В 1366 году в Перуджи отлучали от Церкви за ношение бархата, шелка, и атласа. Например Франческо ди Марко Датине, торговец из Прато, будучи миллионером по современным понятиям, имел самую лучшую свою одежду в 1397 году из шерстяной ткани с подкладкой из тафты. Закон не разрешал коммерческим классам иметь одежду из бархата, парчи, шелка, или других богатых тканей. В Англии в 1337 году Эдуард III установил, что никто ниже чина кнехта не мог носить мех. Тот же самый закон устанавливал также, что только английская ткань могла быть ношена в Англии. В 1362 году упомянутый Эдуард III издал другой указ, по которому торговцы могли носить ту же самую одежду как и кнехты, но только, если они были в пять раз богаче кнехта. Извозчики, пастыри, пастухи, молочники и работники ферм должны были носить только каштановую ткань по шиллингу за ярд или неокрашенную природного цвета шерсти ткань. Это продолжалось до 20–ого столетия. Только господа могли носить ткань с вплетением золота и отделкой мехом, камнями и жемчугом».

Если вы не заметили некоторого лукавства в этой цитате, то я объясню. На кой черт запрещать свинопасам и извозчикам носить на одежде и обуви бриллианты, когда они и так их носить не в состоянии? Не совсем же уж дураки законодатели? Просто торговцев–евреев приравнивали к извозчикам, и как бы ко всем сразу низшим классам обращен этот рескрипт. Но приравнивали–то их неспроста, евреи–то могли с ног до головы обвешаться бриллиантами. А гуляки–князья всех степеней вечно были у них в долгу. Я даже думаю, что Козимо Медичи тоже был евреем, правда, «облатыневшим», по аналогии со словом «обрусевший». Потому, что трудно найти нееврея, который бы был способен организовать мощнейший банк Европы, а доходы для него заранее «организовать» папской буллой. И по нынешним российским банкирам это видно как на ладони. И на этот случай у меня припасена цитата из «Британики»: «Широко распространенное marranism (показное обращение евреев в христианство) поляризовал семейство иудеев. О том, что сам всемогущий Яхве был не совсем всемогущим, по крайней мере, относительно судьбы им избранного народа, осторожно намекал в еврейской работе (1550 г.) Соломон ибн Верга (ibn Verga). Он видел еврейскую задачу в их социально–политическом единстве, которому теология бесполезна.

Венеция начала отправлять евреев в гетто в 1516 году, ей последовали другие итальянские города. Католические ученые и прелаты иногда использовали еврейских раввинов, чтобы те научили их тайнам Каббалы». Кстати, не относящаяся к делу приставка «Ибн» (ibn) как смотрится с моими прежними упоминаниями «арабов» Ибн–Фадлана и Ибн–Дасты?

Некий еврейский след в римском христианстве прослеживается и в сочинении Ренана. Помните, я обращал ваше внимание на некоего крещеного еврея Гегезиппа, «инспектирующего» Ватикан? Если вы принимаете мою версию, что появление на мировой сцене Медичи, совпадающее с «борьбой против ведьм», это и есть христианская революция, то и Марка Аврелия, и «античные» романы «Гибель античного мира» и «Конец античного мира» надо приблизить вплотную к Медичи, «великолепному» Медичи, торговцу, банкиру и «единоличному созывателю» Ферраро–Флорентийского собора. Нет, я не хочу опять вернуться к первичной своей гипотезе о создании христианства евреями, нет. Я хочу обратить ваше внимание на то обстоятельство, что, по моему мнению, аборигены, создав куцее и противоречивое христианство, успокоились, пустили все дела на самотек, и оно стало чахнуть во внутренней борьбе правоверия и католицизма. За дело взялись торговцы (не хочу называть их евреями) и внесли в католичество свежую струю торговли воздухом (индульгенциями). На этом неплохо заработали, прикупили земель, а затем сделали так, не знаю как, так как не еврей, что все подряд начали жертвовать церкви последнюю рубаху. На эти деньги наняли рыцарей, дравшихся между собой бесплатно до изнеможения, и направили их брать Константинополь, сперев это потом на Магомета II, которому этим тоже польстили. Рыцари же, вернувшись после победы с деньгами в виде золотых кубков, напились, и через неделю забыли что они «брали», Константинополь или Иерусалим.

Умный идеолог нового, модернизированного христианства, не буду шибко уж определенно называть его евреем, кубки золотые не собирал по константинопольским дворам, он вывез его библиотеку, думая продать ее дороже, когда цены на раритеты взлетят, но зачитался греческой философией, и решил, что если ее чуть–чуть подправить, то она сойдет за христианскую, то есть за католическую философию. Создал «платоновскую» академию и дело пошло. Потом подвернулся Гуттенберг со своим печатным станком. Но я об этом уже написал.

Наладив дела с христианскими финансами, и не только с прежними, но и с будущими (методом принудительного «прикрепления к земле арендаторов»), реформатор заметил, что женщины и не думают следовать по предназначенному для них пути добровольно как, например, еврейки. Это его огорчило. Помните, папа при подписании буллы «Малеус» очень огорчился? Женщин быстренько привели к соответствующему им виду. Вот это и было Возрождение, которое правильнее было бы назвать Рождением.

Оставалось изобрести и внедрить преемственность. Тут было две задачи: направить в древность и забыть многие некрасивые современные события, и внедрить образование специфического свойства, чтобы идеология передавалась от отца к сыну, а тому, кто старое вспомнит, тому глаз – вон. Вот как описывает это «Британика»: «Христианская Церковь создала базу Западной системы образования, основанной на апологетике, то есть интеллектуальной защите веры. Апологетические богословы от Юстина Мученика 2–ого столетия до Павла Тилич (Tillich) в 20–ом способствовали критическому диалогу между христианами, то есть «образованным миром», и другими религиями не только через веру, убеждения и догмы, но также и через преемственность поколений. Начали, естественно, с самого духовенства и государственных служащих. Средневековые школы монашеских орденов, соборов, монастырей и церквей находились под руководством Иезуитов. Потом в эту систему вклинились школы лютеранские. Но церковь была ответственна за систему школ даже после реформации. Только в 18 веке школьная система была отделена от христианской церкви и перешла под контроль государства».

Евреи же и правда разделились вновь, как выше отмечено, на крещеных и нехристей, то есть ортодоксальных иудеев. Крещеные впоследствии растворились, иудействующие и сейчас живут, что говорит о крепости их первоначальной древней веры. Я ее уже описывал.

Маленькая цитата еще: «Утопия Томаса Мора (1516 г.) основана на игре слов «ou-topos» (никакое место) и «eu-topos» (хорошее место) и в основном рассматривала контроль государства, религиозный плюрализм, развод супружеских пар, безболезненную смерть и женские права».

Напоследок, если уж я заговорил об утопии, то буду последовательным до конца. Изобрету—ка я собственную утопию, ибо она основана на игре близких по произношению, но разных по смыслу словах. Моя утопия касается еврейского мозга и российского менталитета.

Российский и еврейский мозг

Как известно, информация на магнитных или лазерных носителях располагается на самой поверхности этих самых носителей, глубоко не проникает. Может быть, и проникает, но тогда уже не извлекается, ни магнитной головкой, ни лазером. Не вдаваясь в достижения научно-технического прогресса, касающиеся уплотнения информации на квадратный сантиметр поверхности носителя, ибо они происходят не каждый день, а скачками, как превращение электрона в квант света, то есть довольно редко по меркам микромира, буду считать, что плотность информации постоянна. Что надо сделать, чтобы информации записать больше на один носитель? Увеличить его площадь — догадываюсь я, — через увеличение диаметра дискеты или лазерного диска. Но, тогда каждый станет увеличивать диаметр, а дисковод—то не резиновый, он принимает только диаметр в три с половиной дюйма. Сразу увеличить диаметр дисковода на выпущенных 10 лет назад миллионах компьютеров нереально, да и дорого, иногда даже новый больший дисковод не войдет в сам корпус компьютера. Поэтому и перешли сперва в разовом порядке на меньшие дискеты (с 5,25 на 3, 5 дюйма), обольщенные новыми, сверхплотными системами записи информации. Но быстро обнаружилось, что для современной Windows и 30 дискет мало, а ведь это даже не само исследование, а только инструмент исследования как щипцы для выдергивания гвоздей. Поэтому увеличение диаметра дискет ныне считается тупиковой ветвью эволюции компьютерной информации. На этой технической основе перейдем к человеческому мозгу, живому.

Оказывается, здесь практически полная аналогия неживой природе. Запоминающие живые клетки (нейроны) тоже располагаются на поверхности коры головного мозга. Клетки же в глубине этой коры даже называются подкорковыми, почти бесполезными, только чрезвычайным напряжением оттуда можно что-то извлечь, давно и прочно забытое. У компьютера этого вообще сделать нельзя, а тут в исключительных случаях — можно, но дорого, так сказать. Но и живая природа сложнее немного лазерного диска, хотя и не до бесконечности. Что было записано на этих человеческих, индивидуальных и несъемных «дисках»? Во-первых, хочу размножиться, во-вторых, поесть, чтобы можно было и захотелось размножиться, в третьих, достать чего-нибудь поесть. По сути, все три записи можно заменить одной — размножиться. Теперь давайте упростим эксперимент, представим, что еда всегда рядом и ее не надо даже доставать. Зоологи это называют идеальными условиями для размножения. Особь поест и размножится, поест и размножится, как вирус СПИДа, пока все не съест, доедая человека уже в гробу. Однако вернемся к человеку. Какие же записи появятся в его коре мозга? А никаких. Этим трех достаточно. Скорее всего, даже две из трех уйдут в подкорку, чтобы их не трогали по пустякам.

Теперь перейдем к наметившемуся пути усложнения жизни, есть нечего, достать негде, на улице холодно, а дров нет, звери разбежались, а тут еще и извержение вулкана. На преодоление каждой из неприятностей уходит уйма сил, а в мозгу все это записывается. В следующий раз с этими трудностями справиться еще легче, можно по записям работать, по файлам как говорят компьютерщики. Но эти файлы требуют других файлов, чтобы запустить первичные файлы в работу, ибо они ленивые и не могут действовать без сна. Они все время спят, а начинают работать, только когда их запустят. Сложная система, хотя принципиально сложного в этом ничего нет. Я не сомневаюсь, что рано или поздно все «дисковое пространство» будет заполнено файлами. Я опускаю здесь и отправление редко требующихся файлов в подкорку, так сказать, в детские воспоминания, но и там уже некуда

складывать эти файлы. Тогда их приходится удалять напрочь, по команде «Dilete», и даже не в «корзину», а совсем. Хотя саму «корзину» я бы уподобил «подкорковой памяти». Я хочу прийти к тому, что вся кора головного мозга заполнена файлами и записывать новые некуда, а система уплотнения файлов уже использована.

Этот критический момент в компьютере преодолевают сменными носителями информации, но в нашей-то голове сменных «корок» нет, да и не знаешь, как их менять и где хранить, у самих еще шалаш не построен. Естественно предположить, что просто будет увеличиваться поверхность «коры» и все питание будет уходить на это в первую очередь, а не на размножение. Анатомия кстати это подтверждает. Корка увеличивается, а голова не растет по двум причинам. Во-первых, тяжело ее носить с собой всегда, во-вторых, мешает при охоте, цепляясь за кусты. Притом на данном этапе руки и ноги даже важнее головы, так как без них обязательно помрешь, даже и с большой головой. Значит, голова не растет, а куда деваться корке? А ей некуда деваться и она начинает мяться как бумажная салфетка, занимая меньше места, чем расправленная и разглаженная. Притом, заметьте, поверхность или кора этой «бумажки» остается прежней, только становится некрасивой как мятые брюки. Если бы не «бородатые» анекдоты про «три извилины у тебя в голове» я бы никогда не догадался, что можно из трудной ситуации выйти так просто. Потом и ученые подтвердили, что, да, чем больше извилин, то есть складок на мятой бумажке, тем животное совершеннее в умственном отношении. К человеку это тоже относится, так как его пока даже не собираются исключать из млекопитающих.

Долго ли можно мять бумажку, уменьшая ее объем, не меняя площади, я не знаю. Вместо этого я предложил бы при вскрытии евреев и неевреев, замерять каким-нибудь хитроумным способом степень измятости их «бумажек». Я не сомневаюсь, что у евреев «бумажки» измяты в большей степени, в среднем, конечно, так как могут изредка попадаться «бумажки» словно из-под утюга. Дело не в этом. Дело в том, что если бы мне не пришлось в голову сравнить эти мятые бумажки и посмотреть на мой компьютер «другими» глазами, то я бы поверил в существование бога Яхве, избравшего евреев владеть миром. А с привлечением мятых бумажек я повременю в него верить, а обращусь к истории евреев, которую вам уже докладывал, но разрозненно, по всей «длинноте» этой работы, отдельными вкраплениями, подобно золоту в кварце. Тут я соберу все, но только кратко, без объяснений, ибо они уже даны выше.

Начну с феномена, удивившего Фрэзера, что первобытные люди в штате Невада, жившие в самых благоприятных условиях в смысле еды и тепла, оказались на самой низкой ступени умственного развития по сравнению с соседними племенами, жившими в тяжелых условиях существования. И сразу напомним, что в Йемене у одного из четырех племен, ставшего торговцами, жизнь была тоже далеко не малина, в самом сердце пустыни. Потом они вплотную приблизились к границе песков, к прибрежной полосе, где климат и условия жизни были превосходны. Я недаром говорю, что приблизились, в гущу этой хорошей жизни их вероятно не пускали те, другие три племени, искони проживавшие здесь. Но это же не год и не два продолжалось это «приближение», может быть, и несколько веков. Теперь я хочу спросить вас, как чувствует себя человек, дырявая избушка которого стоит на самой границе с фешенебельным районом, до отказа наполненным всевозможными удовольствиями и видимой беззаботностью? Я ответил бы, что по разному: одни еще ниже опускаются, делая упор на воровстве и обмане жителей «рая», другие все силы прикладывают, чтобы оказаться в этом районе на постоянном месте жительства и заняться процветающей в этом районе деятельностью. Не вдаваясь в долгие объяснения, скажу сразу, что первые должны превратиться в цыган, а вторые в торговцев. Но та и другая деятельность требует практического, как говорят «природного» ума, который нельзя путать с образованностью, ибо это разные вещи. Уточню только, что «фешенебельный» район был не создан его аборигенами, а получен ими как дар неба. Поэтому особенного умственного развития от них ожидать было нельзя, не в пример с жителями фешенебельного района, какие мы сегодня видим, созданные трудами их самих или их предков. Пустынные же жители, с самого своего

зарождения или в результате какого-либо катаклизма, получившие самые жесткие условия жизни и сумевшие выжить в них, напротив, записали на своих «дисках» столь много нужной информации, что мозг у них, первых на земле, превратился в «мятые бумажки».

Мяса никогда не бывает слишком много, даже в Аргентине, где на каждого приходится по корове, и там есть люди, которые не досыта его ежедневно едят. Поэтому везде нахлебников принимают с недоверием, если не сказать, с изрядной долей озлобления. Поэтому найти себе нишу среди аборигенов достаточно сложно, надо найти себе средства пропитания, не затрагивая стандартных средств пропитания аборигенов, даже помогая им в этом. Тогда все будет хорошо. «Мятые бумажки» для этого у будущих торговцев имелись.

Мы сегодня за евреями знаем несколько «противоестественных» правил, против наличия которых никто не будет спорить: не смешиваться генетически с окружающими народами, жесточайший патриархат, поголовная мужская не только грамотность, но даже самая высочайшая степень ее, наука. В качестве четвертой особенности надо назвать сферу деятельности, то есть торговлю и финансы, которые при невозможности их осуществлять (Древний Египет, СССР) заменяются наукой и искусством. Пятая особенность – очень эгоистическая религия, но дающая самое широкое поле деятельности и личной ответственности в мире людей. По этой религии, я ее подробно рассматривал выше, надо только любить Яхве, все остальное – на усмотрение самого иудея. Шестая особенность – отсутствие лени, вернее, воля к ее преодолению. Назовите мне хотя бы одно племя, народ, который обладал бы этим набором без изъятий, уверен на 100 процентов, не назовете. Можно описать развитость отдельных правил из перечисленных у других народов, но все равно полного комплекта вы не найдете ни у одного, включая эскимосов, якутов и другие северные народы, живущих в совершенно экстремальных условиях окружающей среды. Поэтому я должен бы опять поверить в их бога Яхве, но опять повременю, подумаю.

На старте истории евреи опередили окружающие народы по умственному развитию. Это следует из феномена Фрэзера. Подозреваю на основе смутных данных о Соломоне, не то женщине, не то мужчине, что матриархат у них тоже был, но они расстались с ним раньше всех других народов, причем самым бескомпромиссным и жестоким образом, так как следы этой жестокости и сегодня видны невооруженным взглядом. Внедрение в систему окружающих народов на основе нового вида человеческой деятельности – торговли потребовал и в дальнейшем чрезвычайно напряженного умственного труда. Главное в этом труде – информация и жесткость, безжалостность торговца, иначе ему не выжить. Сбор и обработка информации – основа торговли, а это тоже постоянная тренировка ума. Ни для чего в нашем мире азбука так не нужна, даже сегодня, как для торговли. Письма всех Ромео я не считаю такой уж большой необходимостью. Сегодня наука также не обходится без письменности, но в те времена, когда письменность зародилась и развивалась, о науке письменной даже не задумывались.

Но все это не дает ключа к сумме еврейских правил. Пожалуй, можно только объяснить отсутствие ностальгии к родине. Очень нечеловеческие условия там были, очень долго евреи были вынуждены жить среди чужих народов, почти на всем земном шаре, страдания притупились, а потом были просто удалены за ненадобностью сперва в подкорку в «корзину», а потом и напрочь. Стоит на этой же основе рассмотреть и соблюдение чистоты расы, только она, эта основа, все равно будет недостаточна. Судите сами. На первых порах евреям ассимилироваться с окружающими народами просто-напросто не позволяли руководители этих народов, считая пришельцев себе не парой. Но против этой гипотезы выступает всем известный факт, что евреи в целом красивы, а сердцу, как говорится, не прикажешь. Никакой запрет не сработает против красоты. Мы же прекрасно все знаем, что самые обворожительные женщины древности – еврейки. Они больше сражений выиграли чем евреи, вспомните хотя бы Олоферна. Можно вспомнить и супер-шпионку всех мировых войн, они к нам поближе. Поэтому беру свои слова обратно.

Скорее можно предположить, что евреи «пошли в народы» после свершившегося и закрепленного в сознании патриархата. Недаром еврейский патриархат так жесток к

женщинам, непререкаем. Значит, было за что. Даже сегодня это видно, не буду уточнять как именно. Немаловажно и то, что и сегодня родство детей у евреев устанавливается не по отцу, а по матери, тут не ошибешься. Значит, надо тщательно следить за поведением жены, чтобы повысить уверенность. Но я далек, конечно, от спартанских правил, когда новорожденного сбрасывали в пропасть, если он не понравился чем-либо комиссии. Хотя, в общем-то, если древних греков не было, а «греки» – это фактически евреи, торговавшие на восточном берегу Средиземноморья, то и это правило нелишне будет вспомнить. Ведь переделать старинные предания и приписать их кому угодно до начала книгопечатания – раз плюнуть. Притом как это определяли «спартанские бабушки», что данный ребенок не вырастет Голиафом, потому предназначен к пропасти. Скорее можно определить цвет глаз, волос, их курчавость и так далее, то есть принадлежность к расе. Кстати и сегодня ходят темные слухи, что иудеи убивают младенцев, правда, христианских, и только по праздникам. Я хочу сказать, что настойчивое, веками, сохранение чистоты своего племени хотя и шатко, но можно объяснить.

Торговля как средство существования и вписывания в окружающие народы, не знавшие этого понятия, первоначально как вынужденная мера, дала такие дивные плоды, что вошла в плоть, кровь и идеологию племени. Недаром «сребреники» появились в их главной идеологической Книге раньше, чем все остальные народы научились читать и писать. Самое главное заключено, знаете в чем? В том что, занявшись торговлей, евреи создали себе жизнь еще трудней и опасней, чем покинули в пустыне. И я отнюдь не шучу. Брокеры на биржах не могут работать больше 3–5 лет, не выдерживают нервы и они вынуждены менять профессию. Но профессиональные наследственные торговцы приобретают много завидных качеств: они рискуют, но и умеют оценивать риск, они должны быть всегда начеку и до предела загружены не только информацией, но и постоянно ее обрабатывать. Не унывать при трудностях, но и не самоуспокаиваться при везении. При том, торговля не только торговля, но и дипломатия. Хороших дипломатов тоже ценят. Представьте, что это происходит из поколения в поколение в течение всей истории человечества. Чему же удивляться, если все важнейшие мировые открытия сделаны именно евреями? Все это так, и в этом не приходится сомневаться, но первопричина все же есть, и не бог Яхве.

Интеллект евреев – первопричина, которая сама себя совершенствовала веками, но так не бывает, чтобы среди всех муравейников в лесу, один муравейник был идеальным, а все остальные – рядовыми, одинаковыми как ягоды на кусте. Тут должен быть основатель, человек, а не бог, который выделился своим умом среди всех как Эйнштейн среди умной армии физиков. Но умные среди дураков для этих дураков не очень заметны, умному надо случайно оказаться царем, да таким царем, которого уважают сограждане и верят ему, даже дураки. Он-то и должен был сформулировать указанные 6 пунктов правил, может быть, и еще несколько, мной не замеченных. Опять же надо, чтобы он сказал: если вы будете выполнять эти правила, то будете владеть миром, не будете – будете цыганами. Но все, что я сказал, это же никогда не может быть правилом, это же чрезвычайно редкое вероятностное (статистическое) событие. Оно не могло проявиться сразу у нескольких племен, в том числе и у «нордической» расы Гитлера. На этом можно и закончить про евреев, упомянув лишь, что дальнейшие многовековые события все более и более укрепляли их в этой вере своему царю, потому что подтверждались снова и снова. Потом, правда, некоторые из них забыли про своего царя, сохранив в себе только одни голые правила жизни.

Перехожу к русской голове, нисколько не обольщаясь. Иудейские правила жизни им не перенять несмотря на мое желание и еще большие страдания, которые они перенесли и переносят до сего дня. Даже может быть большие, чем перенесли евреи в своей аравийской пустыне. Страдания заставляют «бумажки» в их головах тоже мяться, что видно по американским бензоколонкам с русской эмульсией, называемой бензин, по нашим мафиози, достигшим там «высот». Мы научились варить «суп из топора», бульон на яичной скорлупе, наконец, мы не помрем, если кроме лебеды ничего на планете не останется. Мы не погибнем, если царствовать у нас будет сам антихрист, да не один, а целой династией, лет на пятьсот.

Но этого мало. Смешивать свои гены с чужими у русских просто хобби. Патриархат у нас такой, что жены нам выдают на обед не больше десятки рублей, а то мы купим водки. Учимся мы с отвращением, как будто если мы не будем учиться, то евреи перестанут нами командовать. Мало того, мы живем надеждой, что евреи сами собой перемрут и оставят нас в покое догнывать «собственным» умом. Особо яростные даже хотят уничтожить «жидов» как будто сроду не читали историю, где написано, что гонения на евреев начались, как только они появились, а они от этих гонений только крепнут, что соответствует законам природы, а не нашим идиотским «желаниям». Снимает ваш стресс от моих слов то, что мы, русские, не одиноки. Евреи покорили весь мир, в том числе и Америку, радуйтесь.

Я понимаю также, что торговать, как торгуют евреи, быстро вы не научитесь, как Емеля–дурак с помощью печки мгновенно решал все свои проблемы. Но знайте, что и евреи учились торговать, может, тысячу лет. А религия, я уже об этом много говорил, какая у вас побирушечная религия. «Дай мне, господи», да «прости меня господи, что я дорого продал», — вы же больше ничего не знаете? Да какой дурак вам будет все давать, за красивые голубые глаза что ли «с красноватым оттенком», как писал какой–то древний писатель? Не просите вы у бога ничего, только любите его и молитесь ему. Зарубите себе на носу, что кроме любви бог от вас ничего не требует, все остальное от вас требует только закон. Богу абсолютно нет никакого дела до ваших взаимоотношений среди вам подобных.

А знаменитая русская лень никак не вписывающаяся в научно–технический прогресс. Ведь есть же у вас поговорка, что без труда не вытащишь и рыбку из пруда, почему же вы ей не следуете? Вы же работаете только тогда, когда вам евреи обещают платить деньги, что совсем не означает, что обещания будут выполнены. Я подробно объяснял, как это произошло и не особенно вас винил, скорее сочувствовал.

Перехожу к самому главному, понимая, что в вашем совокупном характере ничего уже нельзя изменить. У евреев в древние времена появился вождь, царь, отец народа, назовите его, как хотите, но он дал им закон. Заметьте, их было очень мало, все одного племени, все его лично знали и преклонялись перед ним не ради титула, а ради его ума. Илюмжинов, мы о нем практически ничего не знаем, нам говорят только, что он вор, но народ, «друг степей калмык» его избирает. Если он способен дать своему народу закон, то это будет второй в истории Земли случай. А теперь посмотрите на нашу Россию с двумя сотнями точно таких же народов. Разве можно им дать один закон? Вы понимаете, что я не Уголовный кодекс имею в виду, а то я слово Закон буду писать с большой буквы, Закон из 6 пунктов как у евреев, может быть, совершенно других по содержанию.

Начну–ка я с красной строки и сразу с официального заявления на всякий случай: прошу Генпрокуратуру России и лично Президента России, так как это на сегодняшний день почти одно и то же, ни в коем случае не «отождествлять» что–либо с чем–либо, а только следовать прямому тексту, написанному мной, и только из него выводить свои заключения, заметив себе при этом, что я ни к чему не призываю, ничего не «разжигаю», а просто исследую гипотетические варианты. К этому заявлению добавлю занимательное происхождение слова «утопия», изложенное в предыдущем параграфе. За утопии, притом двусмысленные, когда не знаешь по какому именно из двух смыслов заседает суд, по идее не только судить, даже ругать в газетах нельзя. Отравить, конечно, можно, ведь никто не узнает, и я в том числе.

Кратко рассмотрю историю России в целом по поиску национальной идеи, то есть Закона жизни из пяти–шести всем понятных пунктов, так как царские потуги в этом вопросе я рассмотрел ранее. Помните «самодержавие, православие, народность», как я показал, совершенно идиотские? Маркс, опираясь на плебс, как и «отцы–основатели» христианства, выдвинул всего одно правило, подразумевая два: «Пролетарии всех стан, соединяйтесь», и «Берите и делите поровну и честно». Вы что, не видите, что второй лозунг подразумевается на 100 процентов, так как зачем же объединяться, водки попить что ли? Ленин, имея в наличии совсем безграмотный народ, эту идею или Закон жизни сформулировал всего в одном пункте, или в двух, смотря как считать: «Фабрики – рабочим, земля – крестьянам». О

том, что из этого получилось, написано и без меня, не перечтешь. Самый интересный момент происходит в наши дни. Народ, даже самый малообразованный, все же телевизор смотрит, а значит, соображает несравненно больше чем во времена газеты «Искра». Поэтому на двухсловные лозунги его уже не поймашь, нужны некоторые объяснения, притом он уже раз на таких «простейших» как инфузория лозунгах поймался. Вот в чем загвоздка, что российская национальная идея, она же Закон жизни в пяти–шести пунктах, никак не вырисовывается. Наши правители то с одной стороны, то с другой стороны к этой самой идее прицениваются как на базаре, чтобы узнать что почем, прежде чем потратить деньги, но 200 народам это непонятно, не трогает душу. Хотя некоторым народам и трогает, каких числом побольше. Вектор правительственной идеи смещается к «единоначалию, православию и (идиотской) народности», потому, что «самодержавие» целый год или два обкатывалось по всем каналам, но душу россиян не тронуло. По–моему же, хоть лопни, не найти трехсловие, которое бы удовлетворило 200 народов, и эту несбыточную мечту надо оставить.

Можно, конечно, пойти проторенным Западом путем и поставить во главу угла права человека как такового, законность как таковую, судить президента как грабителя, если он украл или позволил украсть своим ближним хотя бы рубль из государственной казны, а всех судей и прокуроров сделать абсолютно независимыми, написав каждому из них отдельную строку в бюджете страны, а за нарушение бюджета, то есть закона делать то же самое, что и с проворовавшимся президентом. Но разве это возможно у нас? Я же посвятил этому вопросу столько страниц, что самому себе надоел. То есть, выходит, что ничто не может объединить наши народы? Я это говорю потому, что нет же пока альтернативы? Если бы была, о ней бы все газеты писали. А в них же нет ничего кроме «вертикали власти», то есть первого слова трехступенчатого лозунга, только что приведенного – единоначалие, как во взводе, роте, полку, дивизии, фронте перед битвами и между ними.

Что делают народы, не объединенные общей для них идеей? Живут, что же им еще делать? Но и ждут чего–то, приспособливаясь пока к новым и новым обстоятельствам, и, безусловно, думают о чем–то, сопоставляют, делают какие–то, может быть, поспешные, выводы. О чем же они думают? Прежде всего, о развале СССР, и меня никто не убедит, что эта дума не на первом месте, не считая пожрать и размножиться, ну, еще выпить. Все народы в своем «конституционном» большинстве, покинувшие СССР, не желают туда вновь возвращаться, или это надо доказывать? Я думаю, не надо, так поверите. Лучше я расскажу, как я представляю народные думы насчет развала СССР, заранее ссылаясь на двусмысленность слова утопия. Жить врозь во многом лучше, чтобы вы это лучше представили я приведу пример огромной радости, когда молодая семья покидает отчий дом, получив отдельную квартиру. Вникли? Есть возражения?

Но есть и другого рода думы, напоминающие суспензию, когда она долго не взбалтывалась и начинает расслаиваться на составные части: жидкость на месте, твердые частицы – на дно. Нет в реальной жизни суспензий, кроме структурированных коллоидных растворов в которых создается подобие кристаллической решетки, которые бы не распались, если их не взбалтывать. Но кристаллическая решетка – это и есть «идея», объединяющая разнородные атомы в кристалл. Но народы России были так взболтаны за 70 лет, так перемешались и постоянно до–взбалтывались, что сегодня процесс расслоения – это естественный процесс, и он скоро закончится, когда «тяжелые» частицы отделятся от воды–среды, а самые микроскопические из них будут продолжать плавать среди воды на основе броуновских сил. Точно так же как плавают они во всем мире–океане.

Глава 17

Предыстория Земли

Введение

Библия начинает историю разумного человека Земли в основном после Всемирного потопа, хотя отдельными мазками рассказывает и допотопную историю. Значит, люди жили

и до потопа. У многих народов, живших в разных концах Земли, совершенно не общавшихся между собой, и не знавших Библию до 18 века, тем не менее, сохранились сказки–предания о Всемирном потопе. При этом представления о нем практически одинаковы. Вода затопила всю Землю, и только на высоких горах или на морских судах спаслись некоторые люди, совсем незначительная часть, от которых пошло новое развитие человечества. Эти истории, возникшие в разных концах Земли и независимо друг от друга, не могли не отражать одного и того же грандиозного события, которое затронуло буквально все человечество, и притом — одновременно. Ибо разные и разновременные события, отстоящие друг друга достаточно далеко по времени, не могли бы сохраниться долго в памяти без письменности, а письменности как раз и не было. А, что ее не было в период катаклизма, доказывает то, что ее и сегодня у них нет.

Я начинаю это исследование по двум причинам. Во–первых, мне не попалось книги, которой, может быть, и в природе нет, и которая бы достаточно серьезно исследовала причины и следствия Всемирного потопа, может быть потому, что у нас в стране к Библии до самого последнего времени было отношение крайне несерьезное. Я же считаю, что такой катаклизм выдумать из головы просто невозможно. Значит, это все было. Во–вторых, если такая книга и есть, то я нашел бы к чему там придраться. Я ведь не отличаю себя от простого ученого, которому всегда чужое все не нравится, а свое — сами знаете, мы любим. Притом, многие первооткрыватели, над которыми вначале смеются, а потом уважают, говорят хорошие слова, суть которых в следующем. Хорошо, что я не знал этого из–за своей малограмотности. Если бы я знал это, то никогда бы не взялся за это. Но так как я не знал, то и взялся. И вы же сами видите, что получилось неплохо, даже лучше, чем у того, кто первый за это взялся. И если бы я прочитал то, что написал первый, то я бы с ним, наверное, согласился, я очень доверчивый, особенно тогда, когда от меня некоторые факты скрывают, а некоторые — выпячивают, чтобы я лучше поверил. Я и сам так иногда делаю.

Когда не было письменности, научные работы «публиковались» в форме диалога, разговора, в процессе которого подбирались ближе к истине, когда на всякий тезис тут же получали из уст оппонента антитезис. Но с изобретением письменности диалоги прекратились, так как ученые раньше сильно дрались в процессе их. Теперь же только издали ругаются, в письменной форме, и это значительно лучше, так как иногда у очень сильного физически разум бывает послабее, но в прямой драке–то тезис сильного все равно оказывается сильнее. А сегодня стало хорошо, можно вообще не читать чужих трудов, а только писать свои собственные. И этот факт не улучшает общих представлений о мире. Книг стало слишком много и все равно их все не прочитаешь, даже по своему узкому предмету. Я же в предлагаемой книге затронул с того или иного бока вообще все известные человечеству науки, в каждой из которых и без меня корифеев много. А корифеев корифеев, как и шахов шахов даже в Иране, сегодня нет. Раньше — были, потому что книг и научных специальностей почти не было. В общем, хочу рассмотреть проблему, как будто я — Адам безграмотный.

Для того чтобы сформулировать свои идеи, надо от чего–то отталкиваться. Эти фундаментальные точки опоры находятся в Большой советской энциклопедии, и я их приведу, не столько для вас, сколько для себя. И вам, кстати, не помешает, чтобы было, за что меня ругать. Итак, последние сведения с некоторыми моими замечаниями.

Эфиопия и Йемен

Я эти страны уже рассматривал и довольно подробно. Теперь рассмотрю их с другого бока, с исторически–геологического, притом те представления о них, которые у них — общие, и очень кратко, чтобы видна была эта общность. Я часто так делаю, ибо в большом скоплении фактов, подробно расписанных, теряются сами эти факты.

Эфиопия. Большую часть территории занимает Эфиопское нагорье (плато) высотой от 2000 до 3000 метров. Действующие вулканы (Габули). Эфиопское нагорье резко переходит в Эфиопский грабен (рифт). Впадина ниже уровня моря (-116 м), что значительно глубже

Прикаспийской впадины (ниже уровня моря всего на 26 м). С севера — пустыня. Рифт расширяется, образуя океаническую кору (совсем также как по оси Атлантического океана и Красного моря). Сейсмичность. Золото, платина, колчеданная медь, никель, в пустыне калийная соль, самородная сера. Зимой снег на горах. Переселение племен из Южной Аравии. Дикорастущие кофейные деревья, растение «кат» — наркотик, экспортируемый в Аравию, хотя там и свой есть, на западе Йемена. Архитектура древняя, смешанная с арабской, каменные дома, но и плетеные с обмазкой глиной. Плоские крыши. Эфиопская раса — между европеоидами и негроидами: волнистые волосы, темная кожа, утолщенные губы, узкий выступающий нос, «выдвинутая» вперед челюсть, удлиненная голова.

Йемен. В переводе и «правая сторона», и «счастливый». Экспорт мирры и ладана, «дорога благовоний» через Аравию в Европу. Западный Йемен. На юго-западе много потухших вулканов. Джебель — горная страна, плато 2–3 тыс. метров над уровнем моря, расчлененное глубокими долинами, обрывается к морю и континентальной пустыне многочисленными уступами. Западный берег Красного моря — пустыня, дальше от моря — плато, плотно заселено (арабы, эфиопы). До сих пор пахут сохой, вручную убирают, но 2–3 урожая в год как в Китае собирают. Тот же наркотик разводят, что и в Эфиопии (кат). Каменная соль в горах. Как и в Эфиопии, каменные дома-башни, вплотную друг к другу, но и плетеные дома на глине есть. Первый этаж — хлев, на втором этаже — люди. Южный Йемен. Потухшие вулканы, каменная соль в горах. «Пластовые» возвышенности (фактически плато) до 1000 метров над уровнем моря, тоже круто обрываются как к морю, так и к континентальной пустыне. Дома-башни здесь в 6–7 этажей Мирра и ладан — застывшая на воздухе смола — сок деревьев, имеется как в Эфиопии, так и в Йемене.

Некоторые выводы. Во-первых, большинство жителей проживают на плато, которое затопить при Всемирном потопе невозможно, приморская низина очень узкая. С одной стороны плато море, с другой — пустыня. Эфиопский рифт напоминает рифт Красного моря, но недоразвитый. Красное море очень узкое, заканчивается еще более узкими заливами. Раса эфиопская и йеменская — одна и та же, резко отличается от расы остальной Африки. Жилища строят одинаковые, но резко отличающиеся от других африканских. Ныне очень отсталые народы, хотя в древности были самыми развитыми. Не напоминают они вам инков и майя своим древним доисторическим развитием, которому надо удивляться сегодня? Наркотик один и тот же, более нигде не употребляется. Вулканизм и сейсмичность одинаковы. Мирра и ладан произрастают тут и там, но историками им придается очень преувеличенное значение, как шелковому пути из Китая, тогда как я доказал, что на одном верблюде можно привести столько шелка, что хватит для всех царских дочек и жен всей Европы, а остальные люди в шелках не ходили. В общем, если был потоп, то и йеменцы, и эфиопы не пропали. И йеменцы, и эфиопы значительно по антропологическим признакам отличаются от европейцев, потому-то, поди, и выдумали ученые идиотскую индоевропейскую семью народов. Это одно и то же, что сказать земно-марсианский народ, когда марсиане вообще зеленые и с двухметровыми ушами, а размножаются вегетативным способом (почкованием), как отметил фантаст Станислав Лем.

Уже отмечено мной, что йеменское племя торговцев сперва мирно, на базе торговли оккупировало Эфиопию, затем двумя «руками» окружило Аравию на Запад и на Восток, по побережью, не заходя в сердцевидную пустыню Аравии, которая им и без этого надоела. А затем увиделись на Босфоре, но уже не узнали друг друга. Сейчас как раз время показать пользу читать словари подряд, а не так как курица клюет просо, то здесь, то — там. И так, Ра — бог солнца, этот культ развивался в Гелиополе, недалеко от Каира, на западном пути эфиопо-йеменцев. Так же называется Птолемеем река Волга и лодка Тура Хейердала из **эфиопского** (выделено мною) тростника. Перейду, как мне кажется, к производным словам от слова «Ра», заметив при этом, что древние люди не любили длинных слов. Им не под силу было произнести «тетрагонтритетраэдр», им больше нравились односложные слова, так как потребность в многословии вообще была невелика. Замечу также, что в Аравии и Египте больше значения придавалось согласным звукам, гласные служили только совершенно

необходимой связкой между ними, и то они потом не писались, а только подразумевались. Так что европейцам, перенявшим от них письмо, было очень трудно писать без гласных, которые у них были в большем ходу. Я об этом уже говорил.

Тут надо переходить к слову «раб», очень хорошо передававшему его принадлежность не человеку, но богу, хотя фактически благами рабства (уже с латинским суффиксом и русским окончанием) пользовался не бог, а человек. Пойдем дальше. Рабад (по-арабски — пригород) - ремесленно-торговое предместье в городах Средней Азии и Персии в 7–8 веках, примыкал к шахристану (город за стенами). По-русски Рабад — это посад за городскими стенами, где жили те, кого не надо охранять от нападавших врагов. На «бад» по-нынешнему заканчиваются почти все мусульманские города. Рабат — столица Марокко на берегу Атлантики. В окрестностях финикийская (понимаемая мной как еврейская) колония Шелла.

Пора переходить к слову «араб», хотя оно и не подряд идет, как я провозгласил. Ожегов: «арабы — населяющие Западную Азию и Северную Африку народы, к которым относятся алжирцы, египтяне, йеменцы, ливанцы, сирийцы, палестинцы и другие, язык семитской ветви)». БЭС: «арабы (самоназвание — аль-араб), группа народов (алжирцы, египтяне, мароканцы и другие), основное население стран Западной Азии и Северной Африки». «Словарь античности»: «арабы (древнееврейские жители пустыни, бедуины). В эпоху античности — греко-римское название жителей Аравийского полуострова. Со времен пророка Мухаммеда это название употреблялось самими арабами». Где вы видели, чтобы десятки, если не сотни, племен-наций назывались бы одинаково? Это не пролетариат же. Хотя слово пролетариат к ним вполне бы применилось, потому что это были рабы. Это только потом, после Мухаммеда, они стали самоназывать так по своей религии, но и до этой самой религии они так назывались евреями-торговцами. А мы же знаем их лозунг: вечно пользоваться рабами. И подчеркните вместе со мной, что арабы появились как раз там, где я описывал поход евреев-торговцев, притом на обеих ветвях их движения: через Египет до Босфора и Гибралтара, и через Персидский залив до Босфора. И именно в этих краях было самое жестокое рабство, не считая России, которую они тоже посетили по реке Волге, основав в ее низовьях Хазарский каганат, ибо: «Рабовладельческие государства — Месопотамия, Египет (4-3 тысячелетия до новой эры). Высшее развитие в Древней Греции и Риме». Но мы то теперь знаем, что «Древняя Греция», «Рим» — это фантомные, выдуманные государства.

Возвращаюсь к словам на букву «р»: «Рабатка — грядка, позднее цветник. При большой длине (100 и более метров) делится на части по 20–25 м, засаженные отдельной культурой». Такая грядка получается на одного раба. «Раббаха — государство в Судане, погибшее от рук французов». Французов я бы взял в кавычки, не будь это цитатой из БСЭ, так как Судан находится в верховьях Нила, на пути из Эфиопии. «Рабоб — струнный музыкальный инструмент народов Азии». Простенький инструмент рабов. Маркс и Энгельс: «До того времени не знали, что делать с военнопленными, поэтому их просто убивали, а ранее — съедали...» Чушь это собачья. Хотя к «съедали» я еще вернусь. В те времена при использовании холодного оружия пленных просто не было, не считая единиц, раненных и ослабевших, остальные разбежались. Вот смотрите что нам врут: «В Афинах было 400 тыс. рабов на 21 тыс. граждан и 100 тыс. метеков. Завоевание Галлии Цезарем сопровождалось продажей 1 млн. рабов». Заметьте, и у нас в СССР на каждого члена политбюро ЦК КПСС было по несколько миллионов рабов. Я это к тому говорю, что принуждение к рабству не военное, а юридическое, основанное на страхе каждого, и невозможности объединиться для отпора. Это почти добровольное рабство, о котором говорил Аристотель. Заметьте, из БСЭ: «Конфуций, Цицерон, Аристотель считали рабство общественно необходимым институтом, поскольку есть категории людей, не способных к умственному труду и самой природой предназначенных к рабской зависимости». Хотя Аристотель не такими словами это говорил, а более мягко и обоснованно, я их уже приводил в посвященной ему главке.

«Рынки продажи рабов: в Аквиле (Италия), Танаисе (устье Дона, наша знаменитая Кафа), на острове Делос. На Делосе за сутки продавалось до 10 тыс. рабов. Делос — первый

морской союз, администрация, казна». Заметьте опять, про Аквилею я ничего не нашел, она какая-то фантомная. Остров Делос — это понятно, там был профсоюз торговцев-моряков, вернее бандитская «малина» с «общаком». А вот Кафу, она же Танаис» я столько раз уже упоминал в связи с русской работорговлей русскими же, что вы, наверное, и без повторения запомнили. Но описанная работорговля — это уже почти современные нам времена. Я попробую в дальнейшем показать, что рабство — это часть животноводства. Хотя на генетические корни рабства, хотя бы в нашей стране, я уже неоднократно ссылался. В общем, работа, работные дома, работные люди, рабочая неделя и так далее, до сотни (сила, пар, время, движение, дело, место, тело, дни) - все это от слова раб. БСЭ:

«Рабство в Западной Европе к 13 веку фактически исчезает. Венеция и Генуя продолжали это дело до 16 века. Рабство на американском континенте было вызвано недостатком рабочей силы и наличием свободных земель. Рабство в США отменено после войны Севера и Юга в 1861–1865 гг. В Англии -1807 г. У арабов Центральной и Южной Аравии, Эфиопии, Нигерии рабство сохранилось вплоть до 50-х годов 20 века». Что касается Европы, то рабства там никогда не было, а в Эфиопии оно было всегда.

Солнечная система

К 1976 году вычислены точные орбиты свыше 2 тысяч малых планет, их орбиты расположены главным образом между орбитами Марса и Юпитера. Орбиты малых планет по форме и положению могут существенно отличаться от орбит больших планет. В частности, их наклоны к плоскости эклиптики достигают 52 градусов, а эксцентриситеты 0,83.

Формула эксцентриситета: эллипс $e < 1$, парабола $e = 1$, гипербола $e > 1$. Эксцентриситет равен корню квадратному из разницы квадратов большой и малой полуосей орбиты, деленному на большую полуось. Но, на мой взгляд, эксцентриситет в этом представлении для нематематика теряет наглядность. Гораздо лучше представление об отличии круговой орбиты от эллиптической дает доля малой оси от большой, то есть, сколько долей единицы разделяют круг и эллипс? Поэтому я вычислил эту долю малой оси от большой оси, и представил в скобках в следующей таблице.

П	э
л	к
а	с
н	п
е	л
т	н
ы	н
	т
	р
	и
	с
	и
	т
	е
	т
	с
	р
	с
	и
	т
	н

(
E
C
K
C
C
K
a
x
Y
K
a
z
a
H
a
M
a
J
a
Я
I
C
J
Y
C
C
E
I
F
K
C
J
E
L
C
й
I
C
J
Y
C
C
E

	С Р С К Т Е , Р а Е Н С К И П , ()
М ер ку ри й	С , 2 С 6 (С , 2 8 5 5 2)
В ен ер а	С , С 7 (С , С С С 5 5)

н	5 6
У ра н	0 , 0 4 6 (0 : 5 8 9 4 1)
Н еп ту н	0 , 0 0 8
П лу то н	0 , 2 5 3 (0 : 6 7 4 6)

Л ун а	(, (5 4 9

Из цифр в скобках в первой колонке видно, что эллипс от окружности почти неотличим. Это говорит о том, что в принципе орбита должна быть круговой и только внешние возмущения, не очень значимые в данном конкретном случае, могли ее изменить на столь малую величину. Если бы эта сила находилась внутри Солнечной системы и действовала постоянно, то она бы не остановилась на достигнутом эксцентриситете, а продолжала бы планомерно действовать, и дальше изменять орбиты. Но этого не происходит, поэтому я могу предположить, что это разовые влияния типа удара, и действовали извне Солнечной системы. Разнобой в эксцентриситетах планетных орбит говорит о том, что на Солнечную систему действовала не одна какая-то сила, например, блуждающая звезда (она бы на всю систему подействовала одинаковым образом), а разовые попадания (может быть, и многократные) наподобие пуль из автомата, даже из многих автоматов, находящихся со всех сторон, окруживших Солнечную систему.

Это мое рассуждение подтверждают и данные об угле наклона плоскости орбит к плоскости эклиптики, которые тоже малы и хаотичны по своей величине и направленности. Значит, в идеале плоскости орбит должны совпадать с плоскостью эклиптики, но разовые удары по отдельным небесным телам, а не по всем сразу, могли их таким образом откорректировать. Притом, если бы удар был прямым и массой, сравнимой с массой терпящего удар небесного тела, то получилась бы не корректировка орбиты, а разрушение тела. Юпитер и Сатурн — большие небесные тела, а в большое попадать легче. Может быть, поэтому у них столько много спутников? А Сатурн вообще, наверное, состоит из одних обломков? Но малый эксцентриситет, и малое отклонение плоскости орбиты от плоскости эклиптики говорит о том, что удары были небольшие, хотя, если подумать, можно найти и этому объяснение, а именно в направленности удара и точке его приложения, или в повторном ударе с другой стороны, возвратившем параметры почти в прежнее состояние.

Рассмотрение наклонов плоскости экватора к плоскости орбиты тоже подтверждает разовые удары по планетам. От такого удара Венера даже закрутилась в другую сторону, а Уран и Луна стали вращаться почти под 90 градусов к прежнему, «нормальному», вращению. Кстати, Луна — самое изученное небесное тело, не считая обратной ее стороны, насчет которой постаралась космонавтика совсем недавно.

Итак, **Луна**. «Двигается вокруг Земли по **приблизительно эллиптической орбите** (выделение мое, ибо самое изученное одновременно и не самое точное). Период обращения равен 27,32166 суток, но подвержен небольшим колебаниям и очень малому вековому сокращению», то есть трения практически нет, а причины колебаний неизвестны, иначе БСЭ не удержалась бы и сообщила о них. «Движение Луны вокруг Земли очень сложно, и его

изучение составляет одну из труднейших задач небесной механики». Лукавая это фраза. Это все равно, что сказать о соседе, видя его ежедневно на лестничной площадке, что он пьяница, а о президенте промолчать, ибо не видишь сколь часто он пьет. Может быть, наш сосед ему в подметки не годится по этой части. А лукавство в ней то, что, может быть, движение Сатурна во много раз сложнее, но его же вся масса людей вообще не видела, не говоря уже о расчете его орбиты. Не лукаво надо бы сказать: на примере Луны, которая к нам всех ближе, видно насколько сложна небесная механика. Мы о Луне точно ничего не можем сказать, а уж о Сатурне и подавно. И всем было бы понятно.

Но нам не дают понять сложность и необъяснимость небесной механики вообще, а продолжают: «Эллиптическое движение Луны (не относя молчаливо это ко всем остальным планетам) представляет собой лишь грубое приближение, на него накладываются многие возмущения, обусловленные притяжением Солнца, планет и сплюснутостью Земли». (Уточню, что Земля тоже неравномерно движется вокруг Солнца). Направление оси к плоскости эклиптики подвержено небольшим колебаниям. Ось вращения Луны наклонена к плоскости эклиптики под углом 88, 5 градусов (подтверждение, что ее чем-то садануло). Переведу с сокращением: Форма Луны немного напоминает форму груши или лампочки, «вкручиваемой» в Землю (см. сжатие в таблице в двух направлениях). Вся Луна испещрена кратерами, причем более молодые накладываются со смещениями на старые кратеры. Можно сказать, что на Луне нет живого места. Кратеры менее 15–20 км имеют простую чашевидную форму. «Более крупные кратеры (до 200 км) состоят из округлого вала с крутыми внутренними склонами, имеют сравнительно плоское дно, более углубленное, чем окружающая местность, часто с центральной горкой». «Сегодня метеориты выпадают на Луну гораздо реже, вулканизм прекратился. Сильна трещиноватость верхней части коры. Луна практически не имеет собственного магнитного поля и радиационного пояса».

Вы представляете себе, какой надо молоток, чтобы, к примеру, на Земле образовался кратер в 200 и более километров в диаметре? Целая западная страна или наша средняя область впишется в такой кратер. На Луне же ясно видно, что от таких ударов уже отметины ставить негде. Да, у нас на Земле есть атмосфера, которая гасит эти удары. Но наша атмосфера загасит, сожжет в себе, обыкновенный слесарный молоток, не больше, а молоток диаметром в 200 километров пролетит сквозь нее как мишенький и сделает такой же кратер в нашем большом и общем доме. И еще бы после этого на Луне не было бы сильной трещиноватости? Я бы очень удивился.

Кометы. «Количество комет в Солнечной системе достигает сотен миллиардов. Наблюдению доступны только заходящие внутрь орбиты Юпитера. За сто лет с 1850 по 1949 год в среднем наблюдалось по пять комет в год, с 1950 по 1969 год — по 9 штук в год. К 1971 году вычислены некоторые элементы орбит для 600 комет. Короткопериодические кометы (менее 200 лет), долгопериодические (более 200 лет). Это кометы с эллиптическими орбитами, но есть и кометы с параболическими орбитами и даже с гиперболическими. Последние навсегда покидают Солнечную систему». Ученые подозревают не без основания, что параболические — это сильно вытянутые эллиптические орбиты. «Гиперболические орбиты — результат возмущающего действия больших планет, преимущественно Юпитера». Мне эта фраза не особенно нравится, но дам договорить: «Замечено, что комета, приближаясь по эллиптической орбите, переходит в результате возмущения на новую орбиту. Так одна из комет двигалась между орбитами Марса и Юпитера, а потом перешла на орбиту между орбитами Юпитера и Сатурна».

Не нравится мне в этой цитате то, что о кометах говорят с какой-то скрытой гордостью, как-то очень определенно, будто видят всю ее орбиту как орбиту Луны еженощно. Между тем, в любой телескоп от орбиты кометы видят только небольшой кусочек, наверное, меньше процента, особенно у комет с большим эксцентриситетом, а он у них сплошь большой. Потому и говорят так уверенно, что проверить некому, а про Луну, на которую заглядывается несколько миллиардов человек еженощно, говорят, что это самый непознаваемый объект Вселенной. Между тем, судя по непознаваемости орбиты Луны, нам

должны бы сказать, дескать, черт его знает, как поведет себя комета даже та, которая часто к нам прилетает, а их всего 600 штук из сотен миллиардов. Вот нам бы и было понятно, что все в руках Божиих. И нечего нас зря успокаивать, ибо знание — это половина победы, если не 99 процентов ее, спецслужбы это подтвердят. И если ученые не знают, где болтается комета 200 лет, прежде чем нам показаться на неделю, то нечего тут винить один Юпитер в возмущении ее орбиты.

«Одни кометы испытывают вековые замедления движения, другие — вековые ускорения». Ученые не нашли лучшего объяснения этому феномену, как предположить, что это результат «реактивного эффекта от выделяющегося из ядра потока вещества». Этот тезис можно оставить без комментариев. «Кометы — короткоживущие тела по меркам космоса, поэтому они должны исчезать и заменяться новыми. Одни ученые говорят, что кометы происходят от извержений вулканов на планетах, другие — что они «захватываются солнечным притяжением из гигантского кометного облака, окружающего Солнечную систему». «Хвосты» у комет разные, одни направлены прямо от Солнца, вторые — изогнуты, отклоняясь назад в сторону своей орбиты, третьи — почти прямые, но тоже отклоняясь назад. Ученые это объясняют разными веществами и их агрегатными состояниями, которые они испускают в качестве своего хвоста.

По планетам и кометам я хочу сделать выводы, на которых буду в дальнейшем строить свои рассуждения:

1. Нас с пятого класса приучили к мысли, что Солнечная система движется в Космосе как хорошие механические часы, идеальные часы, а это далеко не так, и на это бы надо обращать наше внимание хотя бы в классе седьмом.

2. Поверхность Луны показывает, что ее бомбят постоянно как Чечню, притом не прицельно, а как говорится «коврово», как расстеленный ковер, главное чтобы попасть в сам ковер. И совершенно не может быть такого, чтобы на Землю ничего из этого не попадало, просто на Луне следы не стираются, а на Земле все зарастает как на собаке.

3. Прошу обратить внимание также на то, что я не полез в энциклопедию за словом астероиды и прочими малыми небесными телами. Хотя скажу кратко, что у них нет ни орбит, ни прочих ученых премудростей. Эти небесные камни прилетают как град на наши грядки, из ниоткуда, а вред от града вы сами знаете какой.

Геотектоника

Грубо говоря, тектоника — это глубинное перемещение земных недр местного значения, а геотектоника — это перемещение, значимое для всей Земли. Ученые, насколько мне известно, связывают оба вида тектонизма с внутренними силами Земли, как будто внеземных сил вообще не существует. А я, если вы не забыли еще, ищу те времена, причины и следствия, когда Красного моря еще не существовало и эфиопы жили неподалеку от йеменцев и посуху ходили друг к другу в гости, еще до Всемирного потопа.

Как правило, ученые очень самолюбивы и почти каждому из них кажется, что именно он и прав. Поэтому они зачастую меньше обобщают весь комплекс исследований в какой-нибудь науке, пытаясь этот комплекс соединить в единое целое, а больше спорят друг с другом, предлагая и защищая только свое «видение» частички этого комплекса проблем и охаявая все другие «видения». Это очень мешает объективной науке, а только такая наука и есть наука, а не чистое зарабатывание денег и престижа.

Собственно, о геотектонике я уже писал в разделе про австралийских аборигенов. Теперь вернусь к ней снова, так как я не могу хорошенько объяснить, почему же северо-восточная Африка, там, где она отделена от Аравии Красным морем, настолько родственна Аравии. настолько родственна, что Красное море так и хочется сжать с востока и с запада, чтобы оно все вытекло в Индийский океан, а берега его соединились между собой. Тогда бы Эфиопия и юго-западный Йемен были бы одной страной, и все бы стало на свои места. Они же два сапога — пара, а Красное море не дает им выполнить эту роль пары сапог. Прибегну к цитатам из БСЭ, хотя и сам по долгу учебы на горного инженера кое-что обязан

в этом смыслить.

«Вопрос о тектонических деформациях земной коры нельзя считать окончательно решенным». Имеются гипотезы «фиксизма», в основе которых лежит предположение о неизменности взаимного расположения отдельных глыб–материков земной коры на протяжении земной истории тысяч миллионов лет. Ведущее значение в этих гипотезах придается вертикальным движениям вверх–вниз этих глыб–материков с совершенно незначительным боковым перемещением. Гипотезы «мобилизма», напротив, основную роль отводят горизонтальным перемещениям на большие расстояния относительно друг друга этих глыб–материков и совершенно незначительному их вертикальному перемещению. В этих группах гипотез сразу видна неприемлемость друг для друга не гипотез, а ученых, их сформулировавших, тогда как лучше бы было их объединить насколько это возможно в одну гипотезу. Из дальнейшего это будет видно.

Гипотеза Вернера рассматривала нарушения первоначального горизонтального залегания земных слоев как результат подводных оползней или обвалов (18 век). Поэтому получила название «нептунизма», так как морской бог имеет имя Нептун. Приблизительно в это же время Геттоном выдвинута гипотеза «плутонизма» (бог подземного царства Плутон), в основе которой лежит идея вертикальных поднятий и опусканий разных участков земной коры: одни участки поднимаются, как бы всплывают, другие опускаются в глубину, как бы тонут. Отсюда появилось понятие геосинклиналей, длинных, но достаточно узких полос земной коры, опускающихся в недра Земли, заполняемых осадочными породами по мере опускания. Когда наберется полная чаша этих пород, нижние ее слои подвергнутся давлению вышележащих слоев и температуре земных недр, произойдет метаморфизм, изменение структуры горных пород, например известняк превратится в мрамор, торф — в уголь. Эти колебания коры вверх–вниз объяснялись прорывом магмы из глубины на поверхность земли и в приповерхностные ее слои, которая вытесняла кору вверх, кора собиралась в складчатые горы в этом месте. Но так как «природа не терпит пустоты», то если в одном месте что–то прибавилось, в другом месте столько же должно убавиться. Где убавляется, там земная кора опускается, тонет. Заметьте, нептунизм назвал силы, под действием которых происходят подводные оползни — сила тяготения или попросту вес нависших и поэтому неустойчивых, стремящихся упасть склонов морского дна. Плутонизм же эти силы не расшифровывает и нам непонятно, почему в одном месте магма поднимается выше среднего своего уровня? Ведь должна же быть какая–то сила, заставляющая ровную как стол магму (вернее круглую как полой шар) на одних участках вдруг подняться с тем, чтобы другая ее часть провалилась? Это похоже на морское волнение, но здесь–то ведь сила эта есть, а именно — ветер.

Поэтому была выдвинута контракционная гипотеза (де Бомон и другие), которая исходила из представления о первоначально расплавленной и постепенно охлаждающейся Земле, которая, охлаждаясь, сжималась, уменьшался ее диаметр, а верхняя уже застывшая корка ее деформировалась под действием горизонтальных сил, возникающих при сокращении поверхности более низких еще жидких слоев. Однако открытие радиоактивности поставило под сомнение само охлаждение Земли, так как потери тепла Землей с избытком компенсируются радиоактивным ее нагревом.

Поэтому в первой половине 20 века в поисках искомой движущей силы Ван Беммеленом были выдвинуты сразу несколько концепций. Первоначально Земля была холодной. Разогревается она изнутри за счет радиоактивного распада. Начинает плавиться мантия, но неравномерно почему–то. В результате в некоторых местах скапливается легкая фракция (силикатная) и она всплывает, образуя кору материков, тяжелая фракция — дно океанов. По этой гипотезе первично вертикальное движение как результат массовой дифференциации. Складчатость на поверхности Земли по этой гипотезе рассматривается недостаточно убедительно: сползание слоев как при нептунизме и никак не обоснованное поднятие магмы и горообразование как при плутонизме в одних местах, и соответствующее опускание океанских впадин в других местах. Как видите, в чистом виде это не очень

сильная гипотеза, но я ее все равно не буду сдавать в архив, авось пригодится при обобщениях.

Поэтому Амферер и другие выдвинули гипотезу подкорковых конвекционных течений расплава магмы, наподобие речных водоворотов. Эти течения увлекают за собой земную кору, вернее, ее отдельные части. Главное в этой гипотезе то, что и вертикальным, и горизонтальным движениям придается равный статус, и, на мой взгляд, это уже намного лучше, так как не пропадают втуне ничьи труды, ни «фиксистов», ни «мобилистов». Однако, причину и силы, вызывающие эти подкорковые течения, обосновать не удалось, а это ведь очень важно, не правда ли?

Мистер Бачер со товарищи из разных стран подумал над этой проблемой и выдвинул пульсационную гипотезу, объединяющую высказанную до него гипотезу охлажденного сжатия Земли и созданную им самим гипотезу разогретого ее расширения. Сжатия и расширения наступают почему-то попеременно, пульсирующе. Впрочем, расширение Земли еще хуже объясняется, чем ее сжатие.

Принципиально новый подход выдвинули Тейлор и Вегенер: перемещение материков на тысячи километров в результате подкорковых течений магмы, которые сами плохо объясняются, говорят, что течения возникают от вращения Земли. Но вращение Земли стационарный процесс, а течения магмы — хаотичны. Это и есть начало мобилизма. В результате возникла «новая глобальная тектоника». Согласно ей литосфера, подстилаемая менее вязкой астеносферой, разделена на ряд плит, отделенных друг от друга тектоническими разрывами (швами) по осевым линиям сейсмических и вулканических поясов Земли (например, Курилы). Плиты включают не только материки, но и «припаянные» к ним участки океанического дна. Вдоль этих границ происходит раздвиг, надвиг, поддвиг или горизонтальное перемещение плит относительно друг друга по плоскости шара. Плиты образуют друг относительно друга раздвиг (с образованием рифтов и затем океанов), поддвиг (с погружением одной плиты под другую) или «горизонтальное» смещение типа сдвига в криволинейной плоскости поверхности Земли. Действующих здесь сил, вызывающих эти течения магмы, как видите, нет, но края континентов соответствуют друг к другу идеально, как выкройки деталей одежды у портного. Посмотрите сами на карту мира и убедитесь, что это действительно так. Эта наглядность — очень сильная сторона гипотезы, даже, несмотря на то, что сил для этих движений авторы так и не нашли. Вспомните еще, пожалуйста, про какое-то ископаемое животное, половина которого, дескать, была найдена в Австралии, а половина — в Азии. Я приводил этот анекдот при рассмотрении австралийских аборигенов.

Раздвиг плит — это рифт, трещина в Земле. Плиты раздвигаются, трещина-рифт расширяется, магма вытекает из недр и застывает в этой низине. Низина заполняется океаном, но под океанским дном литосфера очень тонкая и постоянно через нее прорывается магма, приподнимая края проникновения. Поэтому, собственно рифт — это горная цепочка или океанический хребет с самыми молодыми горными породами. Магма проникает, заполняет трещину, а бока этой трещины отплывают друг от друга, материки расходятся. Но так как природа не терпит пустоты, то надо, чтобы излишки магмы, вылившиеся на океаническое дно в районе рифта, были чем-то восполнены в центре Земли. Для этого понадобилось, чтобы материки исполняли вышеупомянутые «поддвиг» или «надвиг» в другом каком-либо месте и «пустота» бы заполнялась.

До 1975 года, года издания соответствующего тома БСЭ, было как бы неизвестно, за счет каких же все-таки сил материки столь странно двигаются? А что они двигаются, нет уже сомнений. БСЭ прямо так и пишет: «Однако в гипотезе имеется много неясных положений, например, представление о движущих силах, перемещающих плиты, механизм поддвигания и засасывания океанической коры в зонах островных дуг». Может быть, за прошедшие 25 лет эти силы нашлись, вернее их разумное обоснование? Для меня совершенно очевидно, что «всасывание» концов плит «на островных дугах» — это вынужденная «мера» для «заполнения пустоты» от «проникающей из недр на поверхность

магмы». И я вижу невооруженным взглядом, что «внутриземные» причины возникновения «движущих сил» некорректны. Другими словами, эту идею надо без сожаления просто отбросить, как тупиковую ветвь эволюции, притом раз и навсегда. Мне, в общем—то, до этого и дела нет, хотя я как горный инженер и изучал десятка два научных дисциплин со словами в их названиях геология и тектоника. Просто мне надо доказать, что «щель» Красного моря — это довольно—таки молодая щель, появившаяся не миллионы лет назад, а уже тогда, когда евреи—торговцы начали кое—что записывать, хотя бы еще не буквами, а только знаками—иероглифами. И тогда Красного моря не было, а эфиопы и йеменцы — это практически одно и то же, раса индоевропейская или афроевропейская. Вот поэтому—то я и остановился так подробно на новой глобальной тектонике. Но тектонику эту надо подправить, чтобы выглядела она по—человечески, то есть более логичной.

Начну как сомнамбула снова с того, что «внутриземных» источников сил, двигающих материки, нам не найти, так как их попросту нет. Единственным источником этих сил является космос, блуждающие космические тела, кометы, астероиды, метеориты, которые могут быть и с пол—Земли величиной. Такие как Тунгусский метеорит 1909 года и в десятки, сотни и тысячи раз больше. По тем представлениям о Солнечной системе, которые я выше изложил, и, несмотря на сопротивление БСЭ, о котором я тоже не забыл упомянуть, это отнюдь не исключительно редкое событие, наоборот, частое. Недаром то и дело перед очередным появлением кометы в околоземном пространстве серьезные ученые рассчитывают вероятности их попадания в зону притяжения Земли, а простой народ просто испытывает генетический страх. И зачастую выходит, что еще чуть—чуть и очередное блуждающее космическое тело врежется в Землю или пролетит так близко, что плохо привязанные предметы типа танков будут подпрыгивать, пытаясь согласно Ньютону с ним воссоединиться.

О том, что такие события происходили в Солнечной системе, и на Земле в частности, есть множество косвенных свидетельств. Например, такой факт: масса всех планет солнечной системы составляет 1,4 процента от массы Солнца, а вращательный момент в них составляет 98 процентов от вращательного момента всей Солнечной системы, то есть почти весь запас энергии движения сосредоточен всего в 1,4 процентах массы системы. Энциклопедия сообщает: «Попытка в некоторых космогонических гипотезах объяснить столь большой момент тем, что он был отнят у проходившей мимо звезды, оказалась несостоятельной, так как осталось необъяснимым, почему удельный (на единицу массы) вращательный момент сильно растет при переходе к все более удаленным от Солнца планетам».

Поэтому позволю себе предположить, что энергия для вращения планет вокруг Солнца получена не от него самого, а извне. Поэтому, чем дальше от Солнца, тем вращающий момент больше, только не от «звезды», а от миллионов столкновений с блуждающими небесными телами. Солнце же своей массой только заставило эту «дармовую» энергию направить на вращение планет вокруг себя. Близкая к Солнцу планета, например Меркурий, имела запас энергии при подлете к Солнцу по касательной из глубин космоса. Но на большую кривизну своей орбиты вокруг Солнца она эту энергию истратила. Далекий же Плутон несравненно меньше затратил энергии на кривизну своей орбиты вокруг Солнца. А Уран вообще вращается почти перпендикулярно к плоскости своей орбиты, также, собственно, как и Луна. Все планеты, в конечном счете, упадут на Солнце, когда их вращательный момент иссякнет. Но, почему это правило мы не можем применить к парам планета — их спутники? Очень даже можем. А блуждающие небесные тела типа комет и астероидов, почему не могут стать спутниками планет, если, конечно, не врежутся в них раньше, чем стать спутником? Все зависит от первоначальной траектории и массы этого блуждающего небесного тела. И кто измерил массу спутникодержателей? Кто знает первоначальную массу Земли? Насколько она возрастает от падения на нее небесных тел? Ученые могут сказать мне, что по орбитам все это можно рассчитать, так сказать, ретроспективно. На это я им отвечу, что они не могут ничего определенного сказать даже о

нашей соседке—Луне, кроме как «движение Луны вокруг Земли очень сложно, и его изучение составляет одну из труднейших задач небесной механики».

Или обратим внимание на такие факты. Практически все параметры орбит планет (угол наклона плоскости орбиты к плоскости эклиптики, эксцентриситет орбиты, сжатия планет, прецессии, углы наклона оси вращения к плоскости орбиты и другие) находятся между собой в необъяснимом разное. Доходит до того, что собственные вращения планет по отношению к движению их вокруг Солнца бывают прямо противоположными, например Венера вращается вокруг своей оси в противоположном направлении по отношению к ее вращению вокруг Солнца. Эти расхождения, которые надо долго объяснять, показывают, что отнюдь не Солнце главный законодатель не только в движении, но и в причинах его в «солнечной системе». Действительно, почему другие планеты вращаются вокруг собственной оси «правильно», а Венера — «неправильно»? Я не премину здесь добавить, что, приняв какую-нибудь гипотезу за основу, которая не объясняет чего-нибудь удовлетворительно с точки зрения элементарной логики, ученые наворачивают кучу «туманностей», чтобы «доказать» недоказуемое, но все равно, шила в мешке не утаишь, и оно все время то тут, то там выпирает сквозь мешковину. И я не говорю, что ученые не стараются, они стараются, но знаний у них пока крайне недостаточно для детерминированной картины мира.

Учитывая, что потери на трение микроскопичны, тело будет двигаться почти бесконечно долго от одного импульса количества движения с данными параметрами движения, но переменит их при следующем импульсе, вероятность которого вполне конечна, например, за тысячу лет. Вот поэтому—то все планеты и движутся так разнообразно, в таком разное между собой и самим Солнцем. Заметьте еще раз, что на Луне живого места нет от соударения с блуждающими небесными телами. Притом это же, так сказать, мгновенная по космическому времени картина, мгновенная фотография движущегося предмета. И под слоем этой картины могут быть еще тысячи слоев подобных картинок.

Доисторическая Земля

Здесь я должен перейти к хронологии земной жизни. Как выше доказано, настоящая история Земли началась с книгопечатания, со времен Медичи, с 1455 года, почти вся более ранняя история, во-первых, исправлена и подделана, во-вторых, написанная в одном экземпляре, никому практически не была доступна. Я не говорю об общемировых земных катаклизмах, которые и без письменности сохранились в народных преданиях на века, таких как Всемирный потоп, гибель Атлантиды и прочая, только были потом опять же подправлены, интерпретированы и узаконены уже в печатных книгах и на новой основе, уже идеологической. До 1455 года почти вся история Земли в сочетании с хронологией — это профанация, основанная на действительных событиях очень крупного масштаба и совсем недавних, но представленных нам сегодня в отрицательном отсчете времени, как в фантастической машине Шурика из кинофильма про Ивана Васильевича, который меняет профессию. Покритиковав сведения из мировой истории до 1455 года, я не буду больше возвращаться к хронологии. Просто это было до 1455 года, а когда в точности — пока неизвестно. На этой ноте и начну историю Земли.

Прежде чем начать про общеземные катаклизмы остановлюсь на точках отсчета, но не временных, а пространственно координатных. Когда все законы выдумываются из себя, из своей квартиры, города, Земли, Солнечной системы, то они всегда неполны. Возьмем хотя бы аксиому о непересекающихся прямых, относительности движения, инерциальной системе отсчета, космических координатах, относительности времени и пространства. Для тех, кто этого не понимает, приведу другой пример. В семье можно завести любые правила, но уже в деревне из 10 домов не все они могут применяться. Там надо учитывать правила междудомовые, которые зависят не только от хозяина отдельного дома. Так можно добраться до города, области, страны, Организации Объединенных Наций, а потом — до Солнечной системы и двигаться дальше, в бесконечность. Поэтому, когда все Земные правила выводят только из жизни самой Земли, мне они представляются недостаточно

полными. В Солнечной системе уже совершенно невозможно установить правила Земли, вытекающие только из наблюдений самой Земли, как это представлено в «космогонии» про плоскую Землю на трех китах и жестким куполом над головой. Поэтому я не очень верю в гипотезу о «перевертывании» Земли в результате скопления льда в Антарктиде, о котором недавно читал в газете, в свою очередь, вызвавшем ледниковый период. Ибо эту штуку можно опровергнуть элементарными расчетами небесной механики. В земной же геологии, по-моему, очень застарело понятие «выводить все из себя», хотя ясно же видно, что влияние окружающей среды сильно возрастает с возрастанием объема этой среды, взятой в учет.

Самое простое и неопровержимое заключение относительно Солнечной системы, в том числе и Земли как ее части, состоит в том, что количество и направление движения тел в этой системе задается случайным образом под воздействием внесолнечносистемных объектов на элементы этой системы, причем, как в форме притяжения, так и соударений. Поэтому в движениях малых элементов Солнечной системы и наблюдается такой, необъяснимый на первый взгляд, хаос. При этом элементы орбит, собственного вращения и динамические характеристики отдельных элементов системы могут сколь угодно часто на протяжении их жизни меняться, и тоже случайным образом. Но этот «случайный образ» является потому для нас случайным, что мы не можем учесть из-за недостатка информации всю полноту относительности, или глубину проникновения взглядом и умом в бездну Вселенной. То есть мы находимся как бы в своей квартире и не выходим даже на улицу, чтобы узнать, что думают соседи относительно наших правил внутриквартирных, и не знаем их внутриквартирных правил. Поэтому мы и выдумали теорию вероятности, и там, где можно в принципе рассчитать точно, но нам не хватает знаний, довольствуемся приблизительным, вероятностным расчетом и представлением «электронного облака». Даже при создании атомной бомбы.

Оставляю Солнечную систему, вернусь на Землю. Повторяю, мы знаем довольно подробно ее историю на протяжении последних 500 лет, об остальной ее истории мы знаем только о Всемирном потопе, оледенении и гибели Атлантиды. Замечу здесь же, что о гибели Атлантиды знают преимущественно в Европе, об оледенении вообще никто ничего не помнит, только ученые об этом догадались по моренам среди полей пшеницы и по мамонтенку, найденному в тундре с пучком травы в пасти: не успел пережевать, погиб от мороза. Что касается Всемирного потопы, то его помнят практически все народы Земли, независимо от того, читали ли они Библию. Например, австралийские аборигены Библию до капитана Кука в глаза не видели, а предание о Всемирном потопе у них есть. То же самое можно сказать о многих других приморских народах в самых разных уголках нашей Земли. Похоже на то, что этот катаклизм затронул все человечество Земли, и все это произошло на памяти людей, так как даже человекообразные обезьяны не могут говорить и передавать по наследству эту страшную память.

Вернусь на минуту к геотектоническому мобилизму. «На основании сходства геологического строения разобщенных частей палеозойских материков Гондваны (охватывавшей Южную Америку, Африку, Индостан, Австралию и Антарктиду) и Лавразии (Северная Америка, Европа, северная половина Азии) и совпадения контуров их материкового склона предложены палеотектонические реконструкции. Эти построения подтверждаются палеоклиматическими и палеомагнитными данными, которые показывают, что различные части Гондваны находились **в конце палеозойской эры** (выделено мной, 340 млн. лет назад) гораздо ближе к южному полюсу, чем сейчас, а Северная Америка располагалась рядом с Европой. Перемещения, происходившие **в течение мезозоя и кайнозоя** (выделено мной, соответственно 163 и 67 млн. лет назад), привели почти к полному исчезновению геосинклинального океана Тетис и к образованию новых океанов — Индийского и Атлантического. В качестве основной причины мобильности материков обычно указываются конвенционные течения вещества мантии».

Проанализируем эту цитату. Во-первых, из ее контекста следует, что «течения мантии» образовались как бы сами собой, как, например, Гольфстрим. Но у Гольфстрима есть

совершенно точное и исчерпывающее объяснение движущей его силы (экваториальный нагрев воды), а у «течений мантии» такого объяснения нет. Во-вторых, из контекста следует, что эти «течения мантии» действуют многие миллионы лет (смотри выделенные слова) постоянно направленные, но слабо действующие и поэтому этот процесс якобы затянулся на миллионы лет, и сейчас действует, отодвигая материки друг от друга по сантиметру в год. В этом, на мой взгляд, самая большая и роковая ошибка концепции. В третьих, сравнивая человеческую историю, даже с учетом фантомной, выдуманной отрицательной эры в десятках тысяч лет, с миллионами лет указанных эр развития Земли, человек «разумный» (sapiens) от такой невообразимой древности земных катаклизмов упирается в тупик, и ему напрочь отказывает его аналитический ум. Настолько отказывает, что он не в состоянии даже представить себе возможность приближения Всемирного потопа к «позавчерашнему» дню, а факт, что этот самый потоп помнит в своих легендах и преданиях пол-Земли народов и племен, пропускает не только мимо ушей, но и мимо своего сознания.

Напомнив еще раз, что земляне могут быть до некоторой степени уверены в своей истории не более чем за 500–600 лет от сегодняшнего как бы 2000 года новой эры, перейду к частоте и периодике катастрофических событий на Земле, попутно остановившись на:

- времени хранения мяса в морозильнике;
- регистрации сеймики Тунгусского метеорита;
- возможности «перевертывания» Земли;
- математической формуле «геоида»;
- затухании движения на коньках и в вязкой среде;
- «эндемичности» флоры и фауны острова Мадагаскар;
- «переселении» народов через океаны;
- «стыдливости» ученых;
- и, наконец, речном ледоходе и морском дрейфе льдов.

В БСЭ написано, что мамонты вымерли 10 тысяч лет назад. Недавно в вечной мерзлоте, в тундре на Колыме, нашли мамонтенка. Он выглядел как кусок мяса, положенный в морозильную камеру неделю назад. Случайные находители от него даже отрезали кусок мяса, нажарили котлет и съели, предварительно, на пробу, покормив собак. Три тысячи лет назад египтяне налили вина в глиняный кувшин, плотно закрыли его пробкой и поставили в гробницу фараона на случай, если он захочет выпить на «том» свете. Когда гробницу вскрыли лет 100 назад, плотно закупоренное вино высохло дотла, на доньшке остался только винный камень. Конечно, никто не знает, когда именно оно высохло, и сколько лет прошло с момента налития до момента высыхания. Но точно знаем, что три тысячи лет оно не простояло, высохло почти в герметичном кувшине. Мы знаем, что в Египте жарко, но вино-то стояло в глубоком погребе. Знаем мы и то, что снег и лед очень хорошо испаряются даже зимой при минус 20 градусах, иначе бы наши бабушки не сушили выстиранное белье на морозе. Неужели мамонтенок пролежал в этом естественном морозильнике, в котором летом даже теплее, чем в домашнем морозильнике, 10 000 лет, не потеряв вкусовые качества? Не могу сказать определенно, так как не держал мясо в морозилке 10 000 лет, но знаю отлично, что через три-четыре месяца мясо в бытовом морозильнике при минус 18 градусах настолько высыхает, что есть его почти невозможно. Поэтому я предполагаю, что 10 тысяч лет — это уж слишком, спустить бы этот срок хотя бы до 3 тысяч лет, до максимально возможного времени высыхания вина в фараоновом кувшине, которое, в свою очередь, без всякого ущерба для винного камня можно сократить еще раз в десять. Если вы не поняли, куда я клоню, то объявляю прямым текстом, что всемирное оледенение могло произойти не позднее Повести временных лет, не позднее начала книгопечатания. Раньше же его можно поставить хоть куда, но, судя по домашнему холодильнику, тысячи лет будет даже излишек.

Все знают, что Тунгусский метеорит упал в России в 1909 году, хотя никаких явных следов его не сохранилось, может быть, это был даже и не метеорит, но взрыв по свидетельству очевидцев был большой. И многие ли сейсмические станции его

зафиксировали, имея в виду то, что оба взрыва на подводной лодке «Курск» зафиксировал не только Скандинавия, но и многие другие страны? Но это же маленькие взрывчики по сравнению с Тунгусским взрывом. Ах, сейсмических станций не было в 1909 году? В 1909 году, когда уже во всю действовал в военных целях беспроволочный телеграф? И весь мир ученых не бросился в тот же день на место падения? Ученые, к этому времени расписавшие все меню царских обедов за 10 000 лет от города Вавилона до фараона Тутанхамона, не заинтересовались этим важнейшим событием? Им ведь было некогда, они сидели и выдумывали меню, что бы еще изобрести для царского стола времен оледенения Сибири и половины Европы. Я не только ученых здесь имею в виду, но и общественное мнение, так сказать, потребность в знаниях. Да почти никаких потребностей в знаниях не было у общества, не считая отдельных индивидуумов типа Ньютона и Торричелли. И это менее ста лет назад. Потребности были исключительно у военных и их царей, а цель этих потребностей вам и без меня известна, например, первичная цель использования радио.

Кубометр земной коры в среднем в два с половиной раза тяжелее кубометра воды, а лед немного легче воды, так как плавает. Но праматерик Гондвана согласно выше приведенной цитате почти весь располагался вокруг южного полюса. Располагался, но Землю перевернуть не мог, а вот лед, накопившийся в Антарктике, по мнению автора гипотезы, мог это сделать. Чушь какая, написанная с виду серьезным человеком. Это только один пример поиска причин в себе, у себя дома, даже не выглядывая на улицу, не то, что во Вселенную.

С пятого класса мы знаем, что форма Земли — шар, чуть попозже мы узнаем, что не совсем шар, а плоский шар — эллипсоид вращения. Потом посчитали вновь и пришли к выводу, что и эллипсоид вращения не подходит. Но об этом даже в 10 классе ученикам не говорят, стыдно. Про себя ученые институтов, и то не всех, назвали эту новую форму сфероидом. Сфера мы все знаем, что такое, кругленький гладенький шарик. Сфероид же тоже гладенький, но не шарик как в бильярде, а такое тело, которое, если его ударит кием хороший бильярдист, оно покатится совершенно не туда, куда он целился. Для картографов, моряков и горняков, глубже обязанных знать форму своей Земли, она, оказывается, вовсе и не сфероид, а вообще черт знает, что такое — бесформенный кусок, окатанный как галька в речке. Сколько галек — столько и форм. Попробовали, было, представить эту форму какой-либо математической формулой для пространственных фигур разной степени кривизны, но ни одна из известных математике формул для Земли не подошла: кое-где из «формулы» выпирали излишки, а кое-где «внутри» формулы оставалась пустота, не заполненная «Землей». Мучились — мучились, и придумали новое слово: «геоид» от греческих «гео», то есть Земля и «эдиос», то есть «вид». Получилось: геоид — это фигура, форму которой имеет Земля. Простенько и со вкусом. Это очень смешная «форма», форма бесформенности. Вот, если бы не было морских течений, ветров, приливов и отливов, влияния Луны и всех других планет, а атмосферное давление было бы над всей Землей абсолютно одинаковым, плюс еще сотни две «если бы», то тогда бы все океаны заняли бы эту самую форму — геоид. Но описать эту форму математически совершенно невозможно, даже на суперкомпьютере. Таких «форм» можно насчитать столько же, сколько галек есть на всех ручьях, речках, реках и морях Земли, и даже больше, до бесконечности, ибо две одинаковые по форме гальки на Земле вряд ли существуют. Поэтому можно предположить, что все небесные тела отнюдь не аккуратненькие шарики как в бильярде, но они с течением времени становятся все более и более похожими на них в результате бесчисленных влияний, в том числе и за счет поверхностного натяжения как у водяных капель, и за счет соударений и окатывания на «речках» Вселенной.

Когда конькобежец, раз оттолкнувшись, катится довольно далеко, поставив коньки параллельно, мы не замечаем, насколько быстро его скорость падает. Когда мы толкнем лодку на воде, то сразу становится явным, что она, почти помчавшись, через мгновение резко уменьшает скорость, а еще через три-четыре мгновения практически останавливается. То есть, затухание движения происходит по геометрической прогрессии. В вязкой жидкости, такой как масло или жидкий асфальт, лодка вообще остановится почти мгновенно. Но не в

этом главное. Главное в том, что по жидкому асфальту лодку надо толкать с большей силой, чем по воде, а тем более, по льду. Как перестал толкать, она тут же остановится. Поэтому «мобилисты» придумали хорошо с этими подкорковыми мантийными течениями псевдомагмы, которые переносят «на себе» континенты. Здесь же не турбулентное трение вязкой среды надо преодолевать, а покоиться в лодке на текущей реке, затраты энергии совершенно несопоставимые с расщеплением магмы на катере. Беда в том, что на шаре неоткуда взяться таким течениям. Хотя, если он вращается, то континенты, и особенно все то, что выступает из океана выше его поверхности, должно стремиться приблизиться к экватору, при этом, разворачиваясь на экваторе, так как линейная скорость на экваторе выше чем у полюсов. Толщина слоя магмы–смазки тоже на экваторе будет толще, а к полюсам утончаться. В целом шар, будучи к тому же слегка похожим по малой связанности частиц при большой величине на водяную каплю, станет приближаться к эллипсоиду вращения. Это ученые давно заметили. Антарктида же, находясь на полюсе, никуда сползть не должна, от нее только должны отрываться острова и двигаться к экватору. Никаких течений я тут не нашел, кроме стекания магмы к экватору, а Атлантический океан, как известно, располагается перпендикулярно к нему, и этим течением не заставишь его расширяться. Притом пластический слой полужидкой магмы давно бы уже весь стек куда надо, ведь миллионы лет течет.

Теперь надо обратить внимание на то, что Земля не шар, а больше похожа на вещевой мешок, туго набитый различными выпирающими сквозь него вещами. Не знаю, задумывались ли над этим авторы формы Земли, прозавшие ее геоидом? Это ведь придумали землемеры, а им дела нет до происхождения и развития Земли, им бы измерить, что надо поточнее, чтобы ракеты и снаряды не промахивались мимо цели, а корабли находили бы порты приписки. Запустить вращение Земли и всего того, что вращается в природе, ведь надо? Запустить вращение указанного вещевого мешка гораздо легче, чем кругленького шарика одинаковой плотности. По–моему его даже не заставить вращаться путем гравитации. А мешок — пожалуйста, только потяни за то, что ближе к тебе, например, за «бороду», где он завязан. А потом он по инерции будет вращаться, приобретая постепенно форму шара–капли, а потом и эллипсоида вращения. Тут можно получить и некоторые потоки, течения магмы к выпирающим частям мешка, особенно поближе к экватору. Часть из них вполне может быть сориентирована вдоль его, то есть двигать континенты, но мне кажется, что эти потоки будут не двигать их, а только пытаться двигать, шибко уж они будут слабы. Вот если бы все горы на земле были пустые изнутри, тогда другое дело. Но ведь они же не пустые. Поэтому названные потоки будут кратковременны и ничего не передвинут толком. Внутренние резервы Земли, таким образом, я исчерпал, не буду уж переходить к магнитным силам, они еле–еле компасную стрелку двигают, не говоря уж о континентах.

Так как меня интересовали Эфиопия и Йемен, а также Красное море их разделяющее, то я не мог пройти мимо острова Мадагаскар, неизвестно как появившегося около Африки неподалеку от искомой точки. И тут мне сразу попало слово «эндемично», какое–то стыдливое как молодая барышня. Касалось оно Малагасийской республики, расположенной на указанном острове и его морских окрестностях. «Остров Мадагаскар представляет собой древнюю кристаллическую глыбу, отделившуюся от материка Африки в конце палеозоя» (340 млн. лет назад). «Большая часть известных здесь видов растительности (свыше 6700 покрытосемянных растений) эндемична». «Животный мир очень своеобразен. Эндемична почти половина всех птиц». «Встречаются удавы, родственные южноамериканским». «В целях сохранения своеобразного растительного и животного мира создано много заповедников». «Около 99 процентов населения составляют малагасийцы, язык которых относится к малайско–полинезийской языковой семье». «Вопрос о заселении Мадагаскара и этногенезе малагасийского народа мало изучен. **Согласно одной из наиболее вероятных гипотез** первоначальное заселение острова проходило в позднем палеолите через Мозамбикский пролив». (То есть из Африки — примечание и выделение мое). Вы еще помните мой хохот про грань между ранним и поздним палеолитом при рассмотрении

традиционного представления о переходе от матриархата к патриархату? «В 10–6 веках до н.э. на острове появились индонезийцы, полинезийцы, меланезийцы, позднее стали проникать банту с восточного побережья Африки». Заметьте: позднее! Только обратите внимание на чушь: Мадагаскар заселили негры из Африки в палеолите (67 млн. лет назад), а 2,6–3 тыс. лет назад здесь появились индонезийцы, полинезийцы и прочие меланезийцы и сжили со света негров подчистую, оставив из них всего один (!) процент. А знаете, сколько этим самым полинезийцам надо было плыть до Мадагаскара по Индийскому океану? По прямой 7000 километров, но у них не было компаса, хронометра и секстанта 3000 лет тому назад, чтобы по прямой на такое расстояние плавать. А по берегу Индийского океана, огибая Индостан и заплывая в Аравию и Африку, надо было проплыть около 20 тыс. километров, то есть как раз половину окружности Земли по меридиану. И это «наиболее вероятная гипотеза»? Надо бы ученым сказать честно и откровенно: дескать, малагасийцы — родственники по прямой линии полинезийцам и прочим народам с Тихоокеанских островов, но как они попали на Мадагаскар, мы не знаем. И не выдумывать фантастическую «индоевропейскую семью народов» или «алтайскую семью», о которой я уже говорил в предыдущих разделах.

Пока без объяснений продолжу цитировать другую статью БСЭ, «Мадагаскарская подобласть», которая является и одновременно не является этой самой подобластью: «Мадагаскарская подобласть зоогеографической Эфиопской области суши. Характерные черты фауны этой подобласти настолько своеобразны, что некоторые зоологи выделяют ее в отдельную область. Фауна Мадагаскара развивалась самостоятельно уже с раннего неогена (25 млн. лет назад — примеч. мое). Она связана с Африкой, но имеются некоторые виды, указывавшие на ее древние связи с Южной Азией и даже с Америкой. Имеется много эндемиков. В фауне отсутствует значительное число групп, характерных для Эфиопской области. Большинство встречающихся земноводных — эндемики».

В большинстве приведенных цитат встречается это странное стыдливое слово «эндемики», «эндемичны», надо до него добраться. «Эндемики — виды, роды, семейства растений и животных, ограниченные в своем распространении относительно небольшой областью», то есть их, эндемиков, больше нигде на Земле нет. Но в то же самое время, часть других животных и растений находятся совсем по соседству как в Эфиопии, так и в целой Африке, но зато у них есть «ближайшие родственники» через два океана и материк, практически по другую «сторону» Земли, в Америке и Океании.

Некоторый просвет в этой странности находим здесь же: «... колибри *Oreotrochilus chimboraso* встречается только на горе Чимборасо (Юж. Америка) **на высоте 4000–5000 метров над уровнем моря**» (выделение мое). Надо полагать, что ни одному Всемирному потоку до этих птичек не достать, коли до Арарата (два вулканических конуса высотой 4000 и 5100 м) он не дотянулся. На этой основе прибегну к описанию рельефа «древней кристаллической глыбы, отколовшейся от Африки», но сперва замечу, что на карте не видно, откуда именно она откололась, хотя в любой другой точке Земли хорошо видно, откуда именно «отплывали» части континентов. Я хочу сказать этим, что Мадагаскар никогда не откалывался и не отплывал от Африки, иначе бы в материке осталось «место», откуда Мадагаскар откололся. Итак: «Остатком этой глыбы является Высокое плато, тянущееся с севера на юг более чем на 800 километров. Преобладающие высоты 800–1200 метров, на востоке — 1500 метров. К Высокому плато примыкает низкое плато, менее 800 метров над уровнем моря. Здесь много потухших вулканов, нередки землетрясения, много теплых источников».

Выходит, что остров Мадагаскар — это, так сказать, стол, высоко поднятый над океаном. Посмотрим теперь, много ли на Земле таких больших по площади «столов»? Очень и очень мало, и главный из них — Тибет. Поменьше «столы» найдутся в Эфиопии, Южной Америке, Южной Африке, Новой Гвинее. Иранское нагорье, остров Калиманджаро и Кавказ тоже можно причислить к таким «столам». Это практически все на всей Земле. Я не принимаю во внимание некоторые «столы», например в Сахаре, так как там все равно почти

нет жизни. Попросту гористых же мест на Земле гораздо больше, но все они представляют собой отнюдь не столы, а как бы «бороны» с многочисленными зубьями–пиками, и если их, эти бороны, перевернуть и положить в неглубокую лужу, то торчат из нее будут только зубья–пики. Вот так устроена поверхность Земли. А теперь взглянем еще раз на физическую карту мира и мысленно представим себе, что останется на поверхности мирового океана, если его уровень поднимется на 500–800 метров? Практически вся Земля будет затоплена, над поверхностью останутся только перечисленные «столы», да отдельные «зубья бороны». Если поддерживать указанный уровень океана дней сорок как в Библии, то много ли останется жизни на «зубьях бороны»? Думаю, немного. А вот на «столах» жизни, в том числе и разумной, будет хоть бы хны, только купаться будет к морю ближе бегать. Даже пшеничным полям ущерба не будет, если не считать ураганного ветра при затоплении и землетрясений от причин, вызвавших Всемирный потоп.

Я, конечно, понимаю, что на Земле неоткуда взяться такому количеству воды, даже если растает вся Антарктида (говорят там льдаросло до трех километров в высоту), чтобы поднять уровень мирового океана на 500–800 метров. Но, вот если сбросить, например, Мадагаскар из космоса в глубокое место любого океана, то волна, поднятая им при падении, вполне может быть указанной высоты. Почему именно Мадагаскар? Да потому, что ему все равно не место в этих краях, у него ничего нет общего с окружающим «ландшафтом», что и доказывают выше приведенные цитаты.

Если вам не нравится, что Мадагаскар прилетел из космоса, я могу и изменить картину, тем более что упругие тела отталкиваются при соударении, если они не шибко отличаются по массе, хотя массу Мадагаскара с массой Земли не сравнишь, он бы недалеко отскочил от Земли при ударе, только подпрыгнул бы немного и снова бы улегся на нее, матушку. Модернизированная моя гипотеза состоит в том, что на Землю прилетела здоровенная лопата, по массе сравнимая с массой Земли, но более остроконечная. Вы же знаете, что когда лопатой копнешь и немного выворишь ее, то кусок, поддетый ею, как правило, падает и переворачивается вниз дерном или становится «на попа», то есть вертикально. Копнув Землю, лопата улетела опять в космос по правилам соударения шаров, а кусок, вывороченный ею, то есть Мадагаскар, по указанному правилу не до конца перевернулся и упал не вниз «дерном», а встал именно на попа. Я даже нашел этому доказательство в БСЭ, вот оно: «В осевой и вост. частях Мадагаскара развиты докембрийские образования (3020–2600 млн. лет назад, нижний архей). На метаморфическом фундаменте залегает с несогласием серия Циполино (1140–1170 млн. лет назад). Зап. часть острова принадлежит к верхнему карбону (350 млн. лет назад), нижней перми (285 млн. лет назад) и более молодым мезо–кайнозойским осадкам». (137–1,5 млн. лет назад. Данные в последних трех скобках — мои). Эту научную абракадабру на обычный язык можно перевести следующим образом. Архей — самый древний слой земли, мезо–кайнозой — самый молодой, поэтому я и дополнил данные возрастом. И лежать им на земле надо по порядку с архея по мезо–кайнозой. Но они лежат на «боку», значит «лопата» их так подковырнула.

Чтобы начать про стыдливость ученых, вынесу на свет божий из предыдущего абзаца малозаметное там слово «с несогласием». Не будучи знаком с геологией, читатель энциклопедии его даже не примет к своему сведению, пропустит, хотя это и очень важное слово в приведенном контексте. Авторы его, я думаю, включили не зря, чтобы «и рыбку съесть и ...», ну, вы и без меня закончите очень распространенную поговорку. «Согласие» и «несогласие» у геологов очень распространенные слова, почти термины. Вот, если речь идет о том, что после 2000 года идет 2001 год, то это будет согласие, а если — наоборот, то несогласие. Например, когда крылья сброса (геологического нарушения) и сместитель (плоскость, по которой разрыв сплошности происходит) имеют наклон в одну и ту же сторону, то геологи говорят, что это согласный сброс или взброс, а когда — в разные стороны, то это несогласный сброс или взброс. Также и с напластованиями пород по возрасту, старые породы должны лежать под новыми, тогда все «согласно», если — наоборот, то - «несогласно» или «с несогласием». Здесь надо понимать простое согласие или

несогласие с логикой. Но вы же об этом не знали, когда пропускали мимо ушей это слово? Но авторы на это же и надеялись, употребляя свой узкий термин для «широкого» читателя. Как тут не вспомнишь о рыбке? Особенно хорошо для посвященных доходит сокровище смысла от совместного употребления слова «с несогласием» с «залегает на метаморфическом фундаменте». Фундамент — это всем понятно, это то, на чем что-то зиждется. А для понятия «метаморфический» надо иметь дополнительные знания. По идее на метаморфическом фундаменте не должны лежать породы с возрастом в 1000 млн. лет, так как метаморфические породы — это породы осадочные, морского происхождения и лежать они должны на кристаллических породах мантии Земли, древнейших породах. А у Мадагаскара получается наоборот, и в этом-то и заключается «несогласие», так самонадеянно пропущенное любым не геологом или не горняком при чтении энциклопедии. Но энциклопедии ведь пишутся не для геологов, у геологов и без энциклопедии сотни и тысячи специальных книг есть. Они пишутся именно для не геологов. Поэтому стыдливость авторов становится как бы даже и специальной. В общем, я бы историю Мадагаскара написал со всей откровенностью, без стыдливости. Тогда бы людям и думать было бы легче насчет истории Земли. Я много уже приводил фактов стыдливости ученых, хотя бы насчет семитско-хамитских языков, да и по многим другим поводам. Это, господа ученые, надо прекращать. А что касается метаморфических пород, то выше я писал о геосинклиналях, таких корытах длинных, опускающихся вглубь Земли, которые, в свою очередь, заполняются осадочными породами, а потом эти осадочные породы там, в глубине метаморфизуются давлением и температурой. Я еще привел в пример мрамор и каменный уголь. Помните? Так вот не может на них лежать основа основ Земли. Вот что такое «несогласие», это с логикой несогласие.

Остановлюсь вкратце на геохронологии Земли, чтобы было понятным, насколько она приближительна и неопределенна. Геохронология — геологическое летосчисление, то есть учение о хронологической последовательности формирования и возрасте горных пород, слагающих земную кору. Различают относительную и абсолютную или ядерную геохронологии. Геохронология Земли началась с относительной, поэтому основные данные были запустелированы до открытия метода ядерной абсолютной датировки и не могли не оказать на нее своего влияния. Суть относительной геохронологии заключается в том, что каждый вышележащий пласт (при ненарушенной последовательности залегания слоистых горных пород) моложе нижележащего. Все последовательности слоев Земли данного района составляют стратиграфию или стратиграфический разрез Земли. Для сравнения стратиграфии удаленных друг от друга территорий (районов, стран, материков) и установления в них толщ близкого возраста используется палеонтологический метод, основанный на изучении захороненных в пластах горных пород окаменевших остатков вымерших животных и растений (историческая геология). Сопоставление окаменелостей различных пластов позволило установить процесс необратимого развития органического мира и выделить в геологической истории Земли ряд этапов со свойственных каждому из них комплексом животных и растений. Исходя из этого, сходство флоры и фауны в пластах осадочных пород может свидетельствовать об одновременности образования этих пластов, то есть об их разновозрастности. Подразделения стратиграфической шкалы, выделенные с помощью палеонтологического метода, и соответствующие им подразделения геологического времени, объединенные в единой геохронологической шкале, были утверждены в 1881 году на 2-м Международном геологическом конгрессе в Болонье и с тех пор являются общепринятыми. Другими словами, эта геохронологическая шкала не является по своей сути хронологией в истинном понимании этого термина. Она говорит только, что данный слой более глубокий, а значит, и более древний, и так все слои по порядку. Однако не все слои Земли имеют окаменелые остатки флоры и фауны. Все слои имеющие эти остатки называли фанерозоем, наверное, от слова фанера. От нижнего слоя этой «фанеры», кембрийского периода, до верхнего — антропогенного (четвертичного), когда появились остатки жизнедеятельности человека, насчитывается еще 10 слоев «фанеры», поделенные на три большие эры (палеозой, мезозой и кайнозой). Все слои до кембрийского периода, в

которых никаких остатков растительного и животного мира нет, назвали докембрием, который тоже поделили на две эры: архей и протерозой. Но сколько лет этим слоям никто не знал до Резерфорда, атомного физика из Англии.

Принято, что скорость радиоактивного распада химических элементов в истории Земли постоянна. В результате радиоактивного распада появляются атомы устойчивых, уже не распадающихся элементов, количество которых увеличивается пропорционально возрасту минералов. Период полураспада радиоактивных элементов известен. Соотношение радиоактивных и нерадиоактивных элементов можно всегда определить в любой породе, отсюда для вышеописанной «фанеры» установили возрасты для всех ее слоев, представленные в следующей таблице. Замечу только, что «методы определения возраста древних пород допускают возможность ошибок порядка 50–100 млн. лет.

Эра (группы)	Скорость радиоактивного распада (г/г в год)
Фанерозой, в том числе:	
К	

ай	
но	
зо	
йс	
ка	
я	
эр	
а:	
	А
	Н
	Т
	Р
	С
	П
	С
	П
	Е
	Н
	С
	В
	А
	Я
	(
	С
	Е
	Т
	Н
	Е
	Р
	Т
	И
	С
	Н
	А
	Я
)
	Н
	Е
	С
	П
	Е
	Н
	С
	В
	А
	Я
	П
	А
	Л
	Е

	С Г Е Н С В А Я
М ез оз ой ск ая эр а:	
	М Е Л С В А Я
	И Р С К А Я
	Т Р И А С В А Я
П ал ео зо йс ка я эр а:	
	И Е Р М С

	К а я
	Е а М е Н Н С У П С Л Е Н а я (К а Р С Н)
	Л е Е С Н С К а я
	С К Л Л У Р К й С К а я
	С Р Д С

	Е И К С К а я
	Н е л б Р и й с к а я
Д о к е м б р и й, в т о м ч и с л е:	
П р о т е р о з о й:	
	Н е р х н и й (Н и с е й)

	С
	Р
	е
	д
	н
	и
	й
	И
	и
	ж
	н
	и
	й
А	
рх	
ей	

Возраст слоев, составляющих «до-фанеру» и «фанеру» я приводил не зря. Мне надо было проследить, где они залегают на земной поверхности. Так вот, «отложения докембрия распространены на всех материках в пределах древних платформ». «Данные радиометрических исследований свидетельствуют о существовании в докембрии ряда эпох тектономагматической активности, проявлявшихся приблизительно одновременно на всем земном шаре». Из рассмотрения карты распределения докембрийских отложений на Земле, выступающих наиболее близко к поверхности ее на материках, можно составить следующую наглядную картину. Берем кучку разно великих обломков кирпича, некоторые из них немного окатанные наподобие речной гальки. Это будут самые древние породы Земли (нижний протерозой). Затем берем кучку глины (средний протерозой) и кучку галек из речки (верхний протерозой). Смешиваем три эти кучки, добавляем воды, чтобы глина стала пластичной, и лепим из полученной смеси шар, примерно так, как повар лепит фрикадельки. Это будет точная копия нашей Земли: на поверхности «фрикадельки» будут выходить обломки кирпича, галек, между ними будет глина, можно это сравнить и с круглым бифштексом, нашпигованным разно великими кусочками сала и чеснока. Я не говорю определенно, что Землю слепил бог, как артистка эстрады себе любимого: «я тебя слепила из того, что было», но, право, сильно напоминает. И никто мне не докажет, что ингредиенты разного «радиационного возраста» не были какой-то силой скомканы наподобие котлеты в небесное тело под названием Земля. Если говорить серьезно, то земной шар здорово напоминает грудку разнородных по размеру, возрасту и составу каменных глыб, силой взаимного притяжения сформированных в шар, но составные части его при этом не перестали быть абсолютно разнородными и плохо скрепленными между собой, хотя бы в приповерхностном слое (мантии). Внутри же они расплавились и перемешались, не перестав быть отдельными ингредиентами снаружи. Поэтому мне очень нравится гипотеза Шмидта об образовании Земли и других планет из «пылевого облака», добавлю только, что «пылинки» этого «облака» были не меньше земного континента, или, на крайний случай, не меньше Мадагаскара, около 1000 километров в длину. А летали они по Вселенной, до того как объединиться, разные сроки, которые ученые сегодня пытаются приписать самой планете Земля. Недаром же я привел цифры по срокам, в которых докембрий занимает 90 процентов

общего времени существования Земли. Надо бы только добавить, что «ингредиенты» Земли существовали сами по себе до тех пор, пока какая-то сила не заставила их объединиться в Землю. Это я к тому, что сама по себе планета Земля в полном своем составе, может быть, не такая уж и древняя, как пытаются нам втолковать.

Заметьте, существующие континенты тоже вперемешку состоят из указанных ингредиентов, даже отдаленно не напоминая о вышеупомянутом мобилизме и дрейфе материков. То есть дрейф—то может быть и был, только отдрейфовали континенты от Гондваны в том же составе, что я и обрисовал. Дрейф никоим образом не отразился на этой картине, отдрейфовало то, что было. Другими словами, поверхность котлеты потрескалась, будто в ней много было хлеба, и почти развалилась, но структура ее осталась прежней, из чего я делаю вывод, что дрейф начался после докембрия. БСЭ против этого тоже не возражает.

Кембрийская система рассматривает только сушу и моря, причем суши было совсем мало. Вся Евразия, за исключением Кольского полуострова, низовьев Волги, полуострова Индостан и большей части Аравийского полуострова, была затоплена. Правда, Тибет и нижнее течение Оби и Иртыша стоят у ученых под вопросом относительно их затопления. В Северной Америке только Канада была над водой, в Южной Америке над водой было две трети в восточной ее части. Африка в большей своей части, за исключением крайних северо-запада и юго-востока тоже была сушей. У Австралии сушей была только западная половина. Антарктида, свободная от льдов, тоже была сушей. В целом суши на Земле было в два — три раза меньше чем сегодня. Всю Евразию около 40 параллели пересекал вулканический пояс прямо со дна океана. Полярных льдов не было, но этой воды все равно не хватит, чтобы затопить столько нынешней суши. Поэтому надо выбрать одно из двух: либо воды на Земле было меньше, либо глубоких океанических впадин не было, в которых ныне скопились эти излишки воды. Чисто интуитивно я полагаю, что океаны были мелкие, без глубоководных впадин и желобов, ныне известных. Мне это нужно, чтобы начать бомбить Землю небесными телами и делать эти самые впадины для излишков воды. А то людям жить и плодиться совсем негде.

Ордовикская система (см. таблицу) характеризуется увеличением суши. Вся Восточная Европа вылупилась из-под воды, Обь в месте впадения Иртыша тоже поднялась над водой уже без знака вопроса. Забайкалье полосой до Северного ледовитого океана тоже всплыло, поднялась из-под воды северная часть континента над Кореей и Тибет. Африка осталась в том же почти положении вместе с юго-западной частью Аравийского полуострова, Мадагаскар тоже весь сухой. Австралия в своем центре затонула, зато в северо-западной ее части появились два огромных острова. В Южной Америке потонуло устье Амазонки, в Северной Америке суша расширилась, захватив островами нынешние Штаты. Западная Европа, Северная Африка, Ближний Восток, Иран оставались под водой. Зато выдвинулись главные вершины Альп и Кавказ. В общем, количество суши на Земле увеличилось, но не за счет откладывания льда на полюсах, так как его столько накопиться не могло, значит, произошло углубление некоторых частей океана.

Силурийская система характеризуется дальнейшим поднятием суши из-под воды, но процесс этот соседствует и с опусканием отдельных участков под воду. В Европе все еще под водой Англия, Франция, Испания, Италия и Греция. Северная Америка наполовину выглянула из-под воды. Южную Америку, напротив, почти всю затопило, исключая Север и Крайний Восток. Запад Африки тоже весь оказался под водой. В Азии тоже появляется все больше и больше островов, там, где сегодня горы. Однако, от нынешнего острова Новая Земля до Австралии можно по прямой добраться по морю. Австралия на две трети всплыла. В целом, за этот период суша увеличилась ненамного. Про полярные льды я больше говорить не буду, так как на сегодняшний день их столько, что если все растают до последней льдинки, то уровень мирового океана поднимется только около 60 метров, что, сами понимаете, мало, чтобы получить силурийский океан. Я хочу сказать, что должно продолжаться увеличение глубины мирового океана, но не по всей его площади, а в

отдельных местах, впадинах.

В Девонской системе продолжают вертикальные колебания, одна Африка и большая часть Аравии, примыкающей к Красному морю, да Индостан остаются сушей. Восточную Европу опять затопило, плавают на поверхности только Скандинавия. Южная Америка состоит из трех островов, общей площадью в одну пятую нынешней суши. Австралия почти вся сухая, за исключением крайнего Востока. Зато Антарктида почти вся всплыла, за исключением северной части. В Сибири только отдельные острова. Урал под водой, от Новой Земли по-прежнему можно доплыть по прямой до Австралии. По приблизительной прикидке общая площадь суши на Земле все еще не дотягивает до современного состояния наполовину.

В Каменноугольном периоде суша здорово потеснила море на Земле. Затоплена только южная часть Северной Америки, Южная Америка за незначительным исключением тоже всплыла. Африка почти вся сухая, за исключением Алжира, Аравия полностью освободилась от воды, зато Мадагаскар затонул. Площадь островов Сибири увеличилась раз в пять, и почти образовался современный континент, стала появляться из-под воды Индонезия, Антарктида вновь всплыла. Появилась на поверхности Англия и Испания. Но из Испании можно было плавать в Австралию и Индию напрямую, через нынешние Турцию и Пакистан. С Новой Земли тоже еще можно было плавать в Индию, «седого» Урала тоже еще нет, он еще под водой, как и вся Восточная Европа. Парадоксально то, что суши на Земле стало много, моря стало меньше, но начали образовываться и ледники, особенно в Южной Америке, Антарктиде. Откуда вода, спрашивается?

В Пермском периоде от Новой Земли до Индии на корабле с курсом, проложенным по линейке, уже не попадешь, Надо сперва доплыть до Каспия, а потом повернуть на Индию, но из Испании все еще можно плыть напрямую в Индию, север которой тоже затонул немного, впервые в истории Земли. Аравия тоже большей частью покрылась водой, за исключением Йемена и восточного побережья Красного моря. Мадагаскар наполовину высунулся из воды. У обеих Америк под водой находятся только западные в будущем горные цепи — Анды и Кордильеры. В Европе север Франции выплыл из-под воды, Балканы тоже поднялись. Италия, Турция, Иран, Ирак и Пакистан под водой, Кавказ — остров в безбрежном океане. Индонезия, Япония, Курилы, Камчатка и Чукотка еще не всплывали. Австралия почти вся оледенела, юг Южной Америки — тоже, в Сибири, однако стояла жара. На сороковой параллели Евразии снова забушевали вулканы, накапливался каменный уголь. На этом закончилась Палеозойская эра.

Триасовый период закончился такими континентами, которые почти соответствуют ныне существующим. Только Средиземное море было раза в четыре шире и тянулось аж до самой Камбоджи, которая тоже была островом, по пути огибая остров Индия. Чукотка с Камчаткой, Сахалином и Японией тоже были еще морем. По всей будущей прибрежной горной цепи обеих Америк прямо из океана бушевали вулканы, остальные части их были уже сушей в полном современном очертании. Зато в Сибири, там, где сейчас Охотское и море Лаптевых была суша. Оледенения никакого нигде нет. Вулканы в Евразии сосредоточились в одной точке — Средней Азии.

В Юрском периоде наконец-то затопило Эфиопию и Йемен, а то они все время плавали. Почти весь Аравийский полуостров оказался под водой, за исключением северной части Красного моря, Мекка — тоже сухая. Мадагаскар опять наполовину затопило. «Средиземное» море от Гибралтара до Индокитая несколько сузилось, но Индокитай и Индостан остались сухими островами. В Китае появились острова, а Тибет забушевал вулканами. В Америках ситуация не изменилась. Между Обью и Леной — море. Вся Европа вновь потонула, в том числе и Англия, и Франция. Только Скандинавия и Карелия на плаву. На Кавказе вновь забушевали вулканы. Алжир все не может никак всплыть. Тихоокеанские острова тоже под водой, но подводные вулканы уже бушуют. На дне Атлантики и Тихого океана появились юрские отложения. Стало быть, эти океаны уже появились.

Меловой период характеризуется вновь наступлением моря на материки. От Америк

вновь осталась чуть ли не половина. Западный выступ Африки впервые стал островом. Северная и восточная береговая линия Африки тоже оказались под водой, Мадагаскар — наполовину. Вся Аравия за исключением восточного берега в центре Красного моря тоже под водой, Мекка со своим Каабой — на суше. В Европе над уровнем моря оказались только Альпы и Карельский щит вместе с северной частью Скандинавии. Море до самой реки Лены, Урал в виде цепочки островов. Зато Индокитай соединился с Сибирской платформой и достиг почти Австралии. Австралия превратилась тоже в группу островов. Новая Зеландия же стала величиной чуть ли не с незатопленную Австралию. «Хвост» Антарктиды в направлении Южной Америки тоже затонул, зато центральная и восточная части Австралии продвинулись чуть ли не до середины Индийского океана. «Средиземное» море тоже расширилось раза в два, Индостан — все еще остров. Во всех океанах найдены отложения меловой эпохи. Мезозойская эра закончилась, наступил Кайнозой.

Палеогеновая система Кайнозоя. В Африке — прежняя ситуация, хотя Мадагаскар и всплыл полностью. В Америке наполовину сформировалась знаменитая горная цепь, полуостров Калифорния проявился. Еще немного и с Америк можно рисовать современную карту. В Англии вулканизм с морского дна. Северная и Восточная Европа вместе с Уралом снова выше уровня моря. Бассейн Оби и Иртыша весь под водой, остальная Азия налицо. Правда, Индостан все еще остров, а «Средиземное» море все такое же, от Гибралтара до Индокитая. Австралия вся налицо. Новая Зеландия снова уменьшилась до сегодняшних размеров. Индонезия, Япония и Советский Дальний Восток все еще на дне моря. По всем океанам отложения палеогена обнаружены.

В неогене почти вся Земля приняла современные очертания. Западно-американская горная цепь интенсивно формируется, но современные очертания ее берегов все еще под водой. Гренландия соединена с материком Северной Америки, вулканизм в Саргассовом море и Мексиканском заливе, но островов еще нет, из моря поднимаются одни пики вулканов. Атлантический океан в современных очертаниях и размерах, на всем его дне неогеновые отложения. В Евразии суша поднялась до 80 параллели, Шпицберген — ее оконечность, Новая Земля далеко в глубине материка, Новосибирские острова — тоже часть материка. Берингова пролива нет, там Евразия соединена с Северной Америкой. Тихоокеанской островной системы еще нет, она все еще под водой, но вулканизм бушует. Англия, Франция и Германия под водой. «Средиземное» море занимает всю Центральную Европу, доходит до Подмосковья, залит Восточный Казахстан и почти вся Туркмения. Кавказ тоже затоплен, торчат только верхушки действующих вулканов. Но Индостан наконец соединился с материком Евразии и теперь тут плавать до Австралии нельзя. Из «Средиземного» моря можно попасть теперь только в Аравийское море. Красное море существует, более того, оно соединено со «Средиземным», северная прибрежная линия Африки также затоплена. Северо-восточная половина Аравийского полуострова тоже затоплена, но Йемен и Эфиопия на суше. По всему «средиземноморью» бушуют вулканы, вулканизм на Западе Индокитая, там, где недавно было «Средиземное» море. По всей Тихоокеанской прибрежной полосе Китая также бушуют вулканы. Африка в современных очертаниях, только вся ее современная периферия затоплена, у Мадагаскара затоплен только крайний Запад. В Эфиопии, Йемене бушуют вулканы. Австралия почти в современных очертаниях, только западные берега затоплены, зато Новая Зеландия опять утонула. Антарктида оледеневает в основном на востоке. Вообще говоря, еще не было за всю историю Земли так много вулканов на всем ее пространстве.

Антропогенная система (четвертичный период) изучена до мелочей. Но начинается она с того, что все материки заняли свое нынешнее место и нынешние очертания. Но как видно из описания неогена, надо было многое сделать для этого, а времени было довольно мало. Антропоген существовал от 600 тыс. лет до 3,5 млн. лет, тогда как от архея прошло более 3,5 млрд. лет. То есть, если брать максимальный срок антропогена в 3,5 млн. лет, то этот срок составит от архея всего одну тысячную долю, или 0,1 процента, а если брать по минимуму, то менее 0,017 процента. А теперь посмотрите, что надо сделать с Землей за этот

краткий миг? Впрочем, вы и сами видите из предшествующих описаний. Надо привести очертания «Средиземного» моря в полпланеты величиной к очертаниям современного Средиземного моря, поднять со дна океана почти всю Западную Европу, Западную Сибирь, Турцию, Иран, Пакистан, убрать море с Центральной Азии, закончить «строительство» Анд и Кордильер, поднять со дна океана Камчатку, Сахалин, Японию, Тихоокеанскую гигантскую островную систему. И кроме этого еще много другого сделать с сушей и морями. Но, главное, надо потушить сотни вулканов, разбушевавшихся по всей Земле. И все это надо сделать в антропогенную эпоху, краткое мгновение жизни Земли, когда появился человек, как говорят ученые. То есть с Землей надо за 600000 — 3500000 лет проделать в крайне сжатый срок, столько же операций, сколько проделано с Землей за всю ее 5000000000 — летнюю историю. Это немного напоминает ленивого человека, который накапливает, накапливает работу, до тех пор, пока времени на ее выполнение уже не остается, поэтому все делается быстро и тяп–ляп, как говорится.

Но не это самое главное. Основной чертой антропогена являются оледенения, которых ученые насчитывают от 3 до 8, причем совершенно странные на мой непросвещенный взгляд. Антарктида оледенела вся, начиная с востока и заканчивая западом, и в этом нет ничего странного, привыкли мы. Но вот насчет северного полушария возникает много вопросов. Северная Америка оледенела до 40 параллели, что соответствует Южной Италии в Европе. При этом Аляска почти не оледенела, на ней оледенелость занимает небольшой кусочек в центре, за Северным полярным кругом. Южные Анды — самые низкие горы из всех Анд, но именно они больше всех оледенели. О Гренландии я уж не говорю, она и сегодня под ледяным панцирем. Что касается Европы, то она оледенела значительно севернее, начиная много севернее Альп, практически от Ла–Манша, и на этой, 50 параллели оледенение распространилось до Волгограда. От Волгограда граница оледенения резко пошла вверх, на север, приблизительно до 60 параллели, затем диагонально пошла снова на север, к среднему течению Иртыша и в промежутке между Енисеем и Леной, ближе к Лене, вышла на острова Северная Земля. Таким образом, центром этого сплошного оледенения явилась Гренландия, вокруг которой словно по циркулю очерчена граница льдов, словно, Гренландия была Северным полюсом. Получается, что в зоне действия течения Гольфстрим, ныне делающим Англию такой теплой страной по сравнению с Камчаткой, лежащей на той же параллели, как раз и образовался наиболее большой ледник в северном полушарии Земли. То есть в самом теплом месте северного полушария был самый большой холод, и совсем недавно.

Что касается Восточной Сибири, то там, как и на Аляске, оледенение было только отдельными пятнами, в основном на горах, простирающихся от Чукотки до Байкала и горной части Средней Азии и Тибета. То есть в нынешнем самом холодном месте северного полушария Земли совсем недавно было так тепло, как сегодня в Англии. Отсюда я делаю непростой вывод для восприятия традиционными геологами, что Атлантического океана в начале антропогенного периода вообще не было, не было и Гольфстрима, ныне обогревшего этот центр природного антропогенного холода.

Когда я сдвигаю обе Америки с Евро–Африкой, вытесняя Атлантический океан, и ставлю ножку циркуля в центр Гренландии, циркуль опишет ровнехонький круг, заключающий в себе антропогенное оледенение, ныне выглядящий как эллипс из–за Атлантики. Гольфстриму отныне негде образовываться, поэтому мощное теплое течение от экватора надо переместить в Тихий океан. Но прежде надо произвести расчет баланса воды в Гольфстриме. Во всех географических книжках написано, что Гольфстрим — это десятки, если не сотни параллельных самых крупных рек Земли. Все эти реки втекают в Северный ледовитый океан из Атлантики. По закону сохранения непрерывности потока из гидравлики следует, что столько же воды должно и вытекать из Северного ледовитого океана. Если принять, что вся эта масса воды вытекает через Берингов пролив, то скорость воды в нем будет не меньше скорости курьерского поезда, ибо он узок. Поэтому должны быть возвратные течения охлажденной воды в Атлантику, которых на поверхности почти нет.

Значит должны быть донные холодные течения, если, конечно, отбросить мысль, что вода возвращается к экватору под землей.

Точно по такому же принципу Гольфстрима должно было действовать и Тихоокеанское течение, обогревавшее Восточную Сибирь и Аляску, недаром там водились мамонты, замерзшие с пучками травы в зубах, а некоторые, даже стоя, не успев прилечь. Прошу на это обратить особое внимание. Сибирь и Аляска обогревались этим течением, и климат был здесь наподобие Североатлантического. Возврат холодной воды на экватор происходил точно так же, как сегодня возвращается холодная вода на экватор из Северной Атлантики. Атлантического океана нет, поэтому все океанское тепло сосредоточено в Сибири. Япония, Камчатка, Сахалин и Курилы еще под водой и не мешают омывать Сибирь и Аляску. Климат здесь как раз для мамонтов подходящий. Растительный и животный мир бушует даже лучше, чем сегодня в Северной Атлантике, так как почти все экваториальное тепло приносит сюда течение, не разделяя его на две части: тихоокеанское и атлантическое.

Рассмотрим теперь суперконтинент, состоящий из обеих Америк, Европы и Африки. Никакие южные ветры с экватора, которые я рассмотрю немного ниже, не обеспечат переноса такого гигантского количества тепла, как это может сделать вода, обладающая самой высокой из всех веществ в природе теплоемкостью. Поэтому на севере этого гигантского суперконтинента должен быть самый холод планеты, но он там и есть — в Гренландии, которая была частью этого суперконтинента. Сегодня где наморожены самые толстые ледники? В Антарктиде и в Гренландии. В Антарктиде — то понятно, она на южном полюсе, а центр Гренландии занимает лишь 73 параллель, а весь остров располагается между 60 и 83 параллелями. Поэтому напрашивается и возникает следующая гипотеза.

Центр Гренландии располагался на Северном полюсе, но не из-за тектоники плит и мобилизма, а потому, что ось вращения Земли проходила именно здесь, через центр Гренландии, а второй ее конец выходил из Земли настолько же севернее Антарктиды, как раз напротив нынешней Гренландии, и попал не на сушу, а на океан. То есть северный полюс занимала суша, а южный — море, как раз наоборот сегодняшнему дню. И ось вращения Земли не была наклонена к плоскости своей орбиты на 23,5 градуса как сегодня. В результате времен года не было, ни зимы, ни лета, ни весны, ни осени. А Сибирь, заметьте, располагалась в умеренных, можно сказать даже южных широтах, на 23,5 градуса ближе к экватору, и грелась на солнышке круглогодично с постоянной интенсивностью, не зависящей как сегодня от времени года. Естественно, что лед накапливался на Гренландии, она же была Северным полюсом. Не забудьте обратить внимание также на то, что лед в Антарктиде начал накапливаться в первую очередь на ее востоке, ближе к Южному полюсу тех времен, как раз напротив Гренландии. И происходило это совсем недавно, (пока соглашусь что в кайнозой, а далее — посмотрим), в который входит составной частью антропогенный период, проще говоря «человеческий».

Земная катастрофа с космическими корнями произошла совсем недавно, и народы это помнят, как я выше говорил. Это была последняя крупная катастрофа. Землю ударило крупное космическое тело, я думаю в районе Карибского моря. Ось вращения сдвинулась, мантия раскололась по оси Атлантического океана, континенты раздвинулись, и начали действовать другие силы, уже внутриземные. Из трещины в мантии полезла магма, при застывании она стала раздвигать образовавшиеся новые плиты литосферы, а в трещину проникали все новые и новые порции магмы. Дело стало принимать такой оборот, который случается при морозном разрушении камня и человеческих строений: в мелкую трещину поступает вода и замерзает, расширяясь и расширяя трещину. В трещину попадает больший объем воды и расширяет ее еще больше, и так до бесконечности, пока глыба или здание не развалится. В общем, континенты и сегодня по сантиметру в год отплывают. Следующий удар в другом месте прекратит этот процесс в рассматриваемом месте, чтобы начать его в другом месте Земли. Но были и более ранние удары, недаром я обращал ваше внимание на испещренную ими поверхность Луны.

В общем, образовался Атлантический океан, воды хлынули в него, не обошлось и без

Последнего Всемирного потопа, но он был небольшим, не чета тем Потопам, которые ранее образовывались при ударе космического тела в океан. Стартером для нового течения Гольфстрим стала энергия взрыва при ударе космического тела о Землю, а поддерживающей силой — экваториальный нагрев воды. После смещения полюса в результате смещения оси вращения Земли на место Северного ледовитого океана, Гренландия оказалась там, где она сегодня находится, и мы начали удивляться, как это на довольно низких широтах образовалось столько льда? Сибирь же пододвинулась к новому Северному полюсу, и мамонты там погибли. Усугубили более контрастное температурное поле и появившиеся на Земле времена года, а также ослабление Тихоокеанского течения, сила которого поделилась теперь на два меридианных океана. Самая оледенелая часть Земли, которую я очертил выше, стала постепенно прогреваться Гольфстримом, и сегодня предстала перед нами в своем нынешнем состоянии, с остатками льда только в Гренландии, которые тоже уменьшаются. Жаркая же Сибирь после гибели мамонтов в основном не от холода, а от стресса, стала охлаждаться, переняв эстафету от бывшей Северной Атлантики, когда она была сушей. Замечу только, что в Сибири нынче не так холодно, как было холодно на севере бывшей Атлантики, потому, что Евразия меньше протянулась по меридиану, чем комплекс обеих Америк, Африки и Европы до образования Атлантического океана. Поэтому накопление льда в Сибири и не происходит столь интенсивно, и не только потому, что накопилось много углекислоты в атмосфере, «парникового эффекта». Раньше, когда трава папоротник в Сибири достигала высоты сегодняшних строевых сосен, углекислоты в атмосфере было несравненно больше. Нынче и немного времени назад основное льдонакопление стало происходить в Антарктиде, когда она переместилась на место нового Южного полюса.

Прежде чем сформулировать некоторые другие выводы и обобщения, остановлюсь—ка я на речном ледоходе. Многие видели его, а многие — нет, особенно на крупных реках. Поэтому опишу его особенности. Чтобы вы не сильно обеспокоились таким скачком моих мыслей и не посчитали меня совсем уж дураком, достойным психушки, добавлю, что речной лед сильно напоминает мне нашу земную кору, расположенную на жидком основании, но не тогда когда река полностью замерзла и лед стоит на воде сплошным панцирем, а именно в ледоход. Но опять—таки течение реки я не хочу принимать во внимание, так как внутренних, земных причин я не нашел в мобилистской модели Земли. Я хочу рассмотреть только мелкий фрагмент ледохода, который можно увидеть стоя на берегу и не заглядывая вдаль дальше 30–40 метров, чтобы льдины и льдинки видны были как на ладони. Лучше, конечно, стоять на мосту, но и на высоком берегу — можно. Главное, забыть про течение, а только наблюдать сам процесс, как будто мы не знаем, отчего лед плывет по реке. Сосредоточимся на взаимодействии льдин, которые напоминают мне континенты и острова.

Во—первых, льдины будут самых разных размеров, от крупных ледяных полей со случайно туда попавшим стогом сена и живой коровой, до мелких льдинок наподобие архипелагов в Тихом океане. Хотя течение реки, о котором мы забыли, несет этот расколовшийся панцирь свой с вроде бы одинаковой скоростью, отдельные льдины и льдинки будут двигаться совершенно хаотически, иногда даже против течения реки, получив удар от столкновения с другими льдинами. Иногда и поперек, но не долго. Но почти каждая, за исключением большого поля с коровой и стогом сена, будут еще и вращаться с разными угловыми скоростями и в разные стороны. Мелкие льдины при этом то и дело будут становиться вертикально, а которые побольше — будут напозать друг на друга и на берег. При этом часть льдин вообще окажется на берегу, выше уровня воды в ней, их просто выдавят вверх соседние льдины. Часть маленьких льдин вообще окажется наездниками больших льдин, и будут по—барски спокойны. При этом фотографически схваченная эта картина будет ежесекундно меняться. В этом хаосе движения будут действовать тысячи сил и вращающих моментов с векторами во все стороны сферического пространства, при том, что позабытая нами сила течения, грубо говоря, представляет собой систему параллельных векторов вниз по течению.

Теперь нам понадобится кинокамера ускоренной кино съемки с частотой кадров не как

у обычной кинокамеры — 24 в секунду, а, к примеру, миллион в секунду. Затем мы выбираем кадр в натуре, на ледяном поле обломков 10 на 10 метров и снимаем его в течение пяти минут в ускоренном темпе, двигаясь за текущей рекой, чтобы не выпустить из видоискателя указанный натурный кадр. Получим 300 миллионов снимков-кадров. Затем будем их показывать с нормальной частотой, по 24 в секунду, и смотреть на экран. Смотреть придется долго, 145 суток непрерывно вместо 5 минут съемки. Зато мы увидим модель развития литосферы Земли в масштабе времени 1 к 40 000 в мельчайших подробностях. Например, льдина на льдину, или континент на континент по-новому, будет наползать часа четыре вместо нескольких секунд, и мы успеем отметить про себя все обломочки, все соударения, все мельчайшие детали процесса очень сложного пространственного движения, которое не опишешь никакой формулой, но зато увидишь. Для описания такого кино можно затратить много страниц, я даже их представляю себе, но вам это быстро надоест, я знаю. Желющие могут сами снять ускоренной камерой такой эпизод и посмотреть, будет интереснее.

Теперь надо конкретизировать по времени внешние силы, то есть удары по Земле космическими телами, так как внутриземных нет для такой картины. Повторяю, искать особенно не из чего, кроме как от столкновения небесных тел с Землей. Но для этого надо сначала остановиться на времени Последнего Всемирного потопа, так как я никогда не могу согласиться с тем, что за 5000 миллионов лет был всего один Потоп. Сейчас я это буду доказывать. Печатная история Земли насчитывает, грубо говоря, 500 лет, тогда, когда всерьез Медичи начал бороться против матриархата за патриархат. Для писаной истории возьму еще 500 лет, не более. За доказательствами отправляю к моему развитию технологического прогресса, изложенному выше. Для еврейской, вернее йеменской, она же и египетская, фольклорной истории оставляю столько же, дольше им не удержать в памяти сказку о Потопе. Итак, последний Всемирный потоп случился не ранее, чем в 500 году нашей эры. И плюньте на все то, что написали историки про прошлую эру, про древний Вавилон, египетские пирамиды и фараонов. Если не плюнете, тогда будьте добры включить в официальную историю Земли, все до единой фантастические книжки всех без исключения жанров и авторов, начиная от Гулливера Джонатана Свифта и кончая современными борзописцами, коим несть числа.

Теперь вновь о месте, куда попало космическое тело, вызвавшее последний Всемирный потоп, так хорошо изложенный евреями в Библии. Я думаю, что это случилось где-то в районе Бермудского треугольника, а не при выкорчевывании со дна моря и «прокидывании» Мадагаскара, как вы могли подумать. Мадагаскар опрокинуло почти навзничь какое-то более раннее космическое тело, совершившее один из предыдущих Потопов, о котором даже памяти не осталось. Наверное, это было до антропогена. Во-первых, об этом Потопе евреи написали, а европейцы изустно сообщили как о гибели Атлантиды. Причем, заметьте, у евреев как грамотеев, это сопровождается значительными подробностями, а от изустного европейского предания сохранился только сам факт, без подробностей, что говорит о пользе грамотности. Во-вторых, не имеет значения, куда попало космическое тело, в океан или материк, результат будет один и тот же, только время развития и детали у Потопов будут немного разные, но несущественно. При ударе в океан, волна поднимется мгновенно, будет выше, смочит на земле больше, но раньше и закончится, не будет сорок дней мотаться по океану, иссякнет. В случае удара в континент, я в обоих случаях имею в виду косо скользящий удар, земная кора сильно прогнется, треснет, упруго разогнется как сдавленный пальцами резиновый мячик, суперконтинент расколется и части его поедут по слою магмы как на коньках в разные стороны, раздвигая материк в океан. Но не только от этого будет волна, волна поднимется и от упругой деформации самого геоида, о котором я во всех подробностях рассказал выше. Такая волна не только сорок дней будет гулять по морям и океанам, может быть, и дольше, но высота ее будет меньше. И вспомните о картине ледохода.

Волна от соударения космического тела с континентом не только не затопит Арарат,

гору с маленькой птичкой с латинским названием по этой самой горе, но даже и 800–1500-метровое плато Мадагаскара не затопит, позволив реликтовой и «эндемичной» флоре и фауне жить дальше. Родственников же этой самой эндемичной флоры и фауны в остальных уголках Земли потопит, в том числе и на «зубьях бороны», о которых я писал немного выше. Останутся в живых только те, которые живут на «столах» типа Мадагаскара, Эфиопии и Йемена, ну, разумеется, и на юге и в центре Африки, а также и в Индии.

Перейду к тому, как же Последний Всемирный потоп, разыгравшийся при образовании Атлантики, отодвинул Аравию от Африки с образованием Красного моря, ибо евреи—то именно этот, свой катаклизм описывают в Библии? Для этого мне потребуются абсолютно все, без исключения, вышеперечисленные гипотезы, как мобилистические, так и фиксические. И в этом, заметьте, я нахожу прелесть, ибо ничей научный труд не пропадет, а пойдет во всеобщую копилку знаний, притом с пользой для общего дела. Но сперва, в качестве промежуточного доказательства, приведу цитату из книги, которую отчаялся найти. Помните, когда я воспроизводил по давней памяти теорию Геодекияна о полах мужском и женском, я сожалел, что не могу найти книгу, из которой почерпнул эти сведения? Так вот, нашел я эту книгу. Называется она «Бросая вызов», издана в Москве «Советской Россией» в 1982 году, а автор ее Юлий Эммануилович Медведев. Состоит она из четырех повестей—статей, три из которых: «Судеб посланник», «Предвидимые «непредвиденности»» и «Она и он» (о Геодекияне, которого я раньше называл по памяти Геодекияном, но исправлять уже не буду) я использую в своей этой работе. Итак, цитата из «Судеб посланник»:

«Ожидал египетский жрец от молодого Солона высокомерия или так, впрок, но заметил гостю из Афин: «Ты не смотри, что старинная история, дошедшая до наших дней, излагается на мифологический лад. Она в согласии с законами неба и скрывает подлинные события». Про то, как Солон, будущий законодатель Афин и популярный поэт, посетил Египет и что узнал от египетского старца, рассказал Критий. Критий: «Послушай же, Сократ, сказание, хоть и весьма странное, но безусловно правдивое, как засвидетельствовал Солон, мудрейший из семи мудрецов. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропида... и он говорил деду нашему Критию, а старик, в свою очередь, повторял это нам, что нашим великим народом в древности были совершены великие и достойные удивления дела, которые были потом забыты по причине бега времени и гибели людей». (Ссылка автора: Здесь и далее: Платон. Соч. в 3-х т., т. 3 (I). М., Мысль, 1970, с. 461–465. Перевод С. С. Аверинцева).

Критий повел далее рассказ, как Солон, когда он странствовал, посетил Египет, как его там с почетом приняли. «Когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих среди жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знает. «...Ах, Солон, Солон воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет. — Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» — «Почему ты так говоришь?» — спросил Солон. «Вы все юны умом, — ответил тот, — ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходящего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени. Причина же тому вот такая». **И тут служитель культа, если не сам Платон, намекнул Будущему об истинной причине больших пропусков в истории. «Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей и, причем самые страшные — из-за огня и воды, а другие, менее значительные, — из-за тысяч других бедствий. Отсюда и распространенное у вас сказание о Фазтоне, сыне Гелиоса, который будто бы некогда запряг отцовскую колесницу, но не смог направить ее по отцовскому пути, а потому спалил все на Земле и сам погиб, испепеленный молнией. Положим, у этого сказания облик мифа, но в нем содержится и правда: в самом деле, тела, вращающиеся по небосводу вокруг Земли, отклоняются от своих путей, и поэтому через известные промежутки времени все на Земле гибнет от великого пожара...»** (выделение мое).

Эта длинная цитата из-за моей малограмотности, Платона не читал, мне Аристотель больше нравится. Пришлось использовать цитату из цитаты. Но не в этом дело. Дело в том,

что Платон не такой уж древний писатель, это его Козимо Медичи удревил. Но предания все же Платон сохранил в более неприкосновенном виде и совершенно правильно, на мой взгляд, интерпретировал события, так как у него все же было больше прямых источников и он меньше зависел от идеологической конъюнктуры «христианской» религии государственника Медичи и его последователей от Ленина до Гитлера. Это потом платные ученые сравнили катастрофу падения гигантского метеорита, всеземельного пожара с засухой на поле, а Всемирный потоп — с регрессией моря по сантиметру за сто лет от каких-то таинственных земных причин, необъясненных разумно до сих пор. Здесь же все четко: самые гигантские катастрофы — «из-за огня и воды, а другие, менее значительные, — из-за тысяч (!) других (!) бедствий» (!), к коим и засуху в Микенах можно причислить, и пожар в древнем Риме, равно, как и в деревянной Москве. Вы только пересчитайте про себя, сколько землетрясений было в 2000-м году. Столько, что спитакское землетрясение в Армении кажется нам сегодня произошедшим не только в прошлом веке, но и в прошлой эре. А ведь оно произошло во времена царствия Горбачева, а его премьер именно там и плакал, за что получил кличку извергов-дерьмократов «плачущий большевик». Не плакать там мог только камень. И все уже забыто. То же самое и с извержениями вулканов. Действительно страшное и документированное извержение — это взрыв Кракатау в прошлом веке из-за попадания океана в кратер. Да мифическая гибель Помпеи, Содомы и Гоморры. Оживление же Везувия, Этны и Ключевской сопки ныне больше заботит вулканологов и корреспондентов газет, нежели население. Землетрясения ныне разрушительны только для крупных городов с многоэтажными строениями. В деревнях их хотя и замечают, но быстро забывают из-за малой значимости последствий. Поэтому действительно общемировые катастрофы происходили от огня и воды, но огонь охватывал полмира, а затопляло почти весь мир. И происходить это могло только от внеземных причин.

Представим себе падение крупного космического тела на Землю в те времена, когда люди жили в хижинах и пещерах, и сравним его со взрывом самой крупной водородной бомбы. Во взрыве водородной бомбы, даже самой большой, ведь не взрывная волна страшна и разрушительна, не считая эпицентра, а радиация. И когда взрывали бомбы недалеко от Семипалатинска, в самом Семипалатинске даже пятиэтажки не пострадали. Конечно, падение «Мадагаскара» из космоса на Землю произведет намного больший фугасный эффект и в ближайших окрестностях не останется ничего живого, и огонь будет большой, не сравнимый с огнем текущей из вулкана лавы. Но километров за 500 от этого места будет слышен только грохот, земля затрясется, полыхнет зарево в полнеба, попадают с ближайших гор плохо лежащие камни, некоторые пещеры обвалятся, а шалашам-то будет хоть бы хны. Страшна будет только поднятая волна, если «Мадагаскар» упадет в океан. Поэтому, когда через недельку первобытные люди пойдут посмотреть в ту сторону, где гремело и полыхало, то увидят новый океан в том месте, где жили соседние племена атлантов, и к которым они ходили редко, так как те были значительно разумнее и сильнее их. И ничего иного не придет им в голову, кроме того что Атлантида утонула в этом океане. Им ведь невдомек будет, что атланты теперь живут через океан. Небольшая цитата из Медведева: «Геофизики идею мобилизма Вегенера развили и довели до логического конца. Двигутся не только континенты. Вся кора со всем своим подвижным составом — сушами, морями, океанами — скользит вокруг подстилающего ее «смазочного материала»» (стр. 102). Поэтому не обязательно, чтобы Америки отскочили сразу на ширину Атлантики. Удар космического тела был только толчком, расколовшим мантию. И не по инерции пошло дальнейшее движение материка, я уже говорил, что лодка от толчка быстро останавливается. Тут начали действовать внутриземные силы, которые я обрисовал как замерзающую в трещине воду немного выше.

А вот к «смазочному материалу» и морозному расширению трещин надо добавить кое-что про резиновый мячик, вообще про резину, и про то, что сила, масса и ускорение взаимосвязаны. И кое-что из сопротивления материалов. Но сперва надо уточнить модель морозного расширения трещин, а то меня обвинят сразу же в незнании элементарной

физики. Дело в том, что я использовал этот пример только для наглядности картины. Я же прекрасно осведомлен, что только вода, превращаясь в твердое тело, увеличивает свой объем, все остальное в природе при застывании уменьшает свой объем. И даже простые литейщики из металла это знают и заливают металла чуть больше, чем требуется в форму, учитывая усадку. Поэтому магма, застывая в трещине на дне Атлантики, уменьшает свой объем и вновь образует трещину в дне, в которую опять проникает магма, раздвигая ее и толкая материи. Поэтому не застывшая магма расширяет трещину, как застывший лед, а жидкая. Но тогда надо допустить, что магма находится под давлением внутри Земли и в любую трещину старается вытечь, как воздух из надутого и проколотого воздушного шарика. Но в вулканах это так и происходит, но не от самой магмы. Скорее всего от газов, формирующихся в магме и высвобождающихся из нее, когда она теряет давление земной коры.

Итак, Земля получила удар от небесного тела. Образовался кратер взрыва. Земля в месте удара прогнулась как резиновый мячик, вдавленный пальчиком. Потом выгнулась, но не до первоначального уровня, а выше, и продолжает так колебаться некоторое время. В зависимости от того, насколько магма сжимаема по отношению к воде. Вода практически несжимаема, чего нельзя сказать о магме и твердых телах. Поэтому земной шар может и не раздуться с другой стороны при ударе, или раздуться очень мало. Поэтому колебания пройдут по всей Земле, а не только в месте контакта. И слабые места по народной формуле «где тонко — там и рвется» отреагируют почти мгновенно. И все «швы» на земной коре станут сходить-расходиться, вибрировать, а кое-где вообще разойдутся. Это будут действовать поперечные волны: от центра Земли и к центру, то есть наступит случай, полюбившийся «фиксистами», проповедовавшими поднятия-опускания суши.

Перейду к силам колуна, разваливающего чурку дров напополам. Ведь колун ударяет вниз, а поленья разлетаются в стороны. Чтобы не приводить формулу Ньютона, сообщу, что при раскалывании чурки не по ее центру, а чуть сбоку, маленькое полено полетит дальше, чем большое полено. В случае с Атлантикой — то же самое. Америки будут маленьким поленом, а Евразия с Африкой — большим поленом. Поэтому Америки отскочат подальше, но и континент с тройным именем не останется на месте, тоже чуток отплывет в сторону Тихого океана. Вот и рассмотрим это отплытие подробнее. Тут два аспекта: упругость и хрупкость, переходящие друг в друга через предел упругой деформации. То есть, большое «полено», отплывая, будет сжиматься, а потом упруго разжиматься, создавая продольные, в плоскости Земли, волны колебаний, создавая подобие сил движущих континенты в горизонтальной плоскости по модели «мобилистов». И если сюда прибавить эффект резонанса с собственными колебаниями Земли наподобие того как создает резонанс рота солдат, шагающих в ногу по мосту, с собственными колебаниями моста, отчего мост разваливается, то можно проследить и принцип отрыва Йемена от Эфиопии и образование Красного моря. Можно и еще усложнить задачу, заставив наткнуться Евразию на другую платформу, причем острым углом для образования, например, Гималаев или Урала, что хорошо видно на примере речного ледохода. Когда часть плывущего континента резко затормаживается в одной своей точке, то другая его точка, которой ничего не препятствует плыть, вполне может оторваться от своей материнской плиты и поплыть одна как Аравия. Это когда сила инерции превысит предел упругого расширения плиты. Впрочем, образовать Красное море могло совсем другое космическое тело, упавшее на Землю, разумеется, поменьше размером, из тех тысяч и тысяч небесных тел, упавших на Землю, что видно на примере Луны. Но земная мишень больше по размерам лунной мишени. Поэтому вероятность попадания в нее выше. Если теперь с этой точки зрения посмотреть на Землю, то откроются совершенно наглядно места, куда падали небесные тела. Это и Индийский океан, и островные системы Тихого океана. Впрочем, лучше самому посмотреть на карту.

Теперь наступила очередь выводов из описания геологических эр и периодов. Но прежде добавлю к не эндемикам, описанным в статье про Мадагаскар, дополнительные данные из книги того же Медведева: «Так, в водоемах Мадагаскара и в реках африканского

побережья водятся гиппопотамы. Возможно ли, что эти коротконогие тяжеловесы когда-то форсировали водную преграду в четыреста километров, чтобы попасть с континента на остров?» Это замечание мне кажется надуманным, так как кроме не эндемиков гиппопотамов на Мадагаскаре огромная куча действительных эндемиков, о чем я и сообщил выше. И, кроме того, на Мадагаскаре гораздо больше «родственников» с Океании и Южной Америки, чем из Африки. Поэтому, мне кажется, что дело тут вовсе не в дрейфе материков, а во Всемирных потопах. И в «ледоходах», разумеется, которые я описал немного выше. Помните корову со стогом сена на большой льдине? Но льдина под названием Мадагаскар никак не могла пристать к берегу в Океании или Южной Америки. Для этого Мадагаскару не только плавать надо, но и прыгать через Африку.

В развитие темы про «стола» и перевернутые «бороны» привлекаю описание геологических периодов от кембрия до антропогена. Во-первых, исследуем эндемичность флоры и фауны Земли. Для этого рассмотрим участки земной коры, которые есть «стола» по принятому мной термину. Как я говорил, их не так много, перечислю их еще раз: Тибет, Эфиопия, части Южной Америки, Юг Африки, Индостан, Новая Гвинея, Иранское нагорье, остров Килиманджаро, часть Австралии, Кавказ и так далее. Из этих мест надо исключить те места, которые в исторической перспективе все-таки были морями. Вот для этого мне и понадобится та характеристика геологических периодов, которую я привел выше. Кавказ, во-первых, долго оставался морским дном, во-вторых, напоминал зубья бороны, когда стал плавать. Исключаю его из «хранителей» древней флоры и фауны. Иранское нагорье, хоть оно и «стол», но слишком долго было под водой того самого «Средиземного» моря, которое тянулось от Испании до Австралии. Тибет хоть и высоко поднялся, но очень поздно, наверное, в Последний Всемирный потоп. И его я исключаю из «хранителей». Некоторые «стола» Африки, Южной Америки, Австралии, Индостана, Килиманджаро не тонули никогда. Эфиопия, Йемен и Мадагаскар тонули, но на краткий исторический миг, что может быть и неправдой, так как плато их вполне могли остаться над водой и сохранить свою флору и фауну во время очередного Всемирного потопа.

На заре истории Земли как уже отмечалось, океаны были мелкие с плоским дном. Известно также, что на мелководье волны круче и выше, чем на большой глубине. Горных цепей также почти не было, но плато-глыбы существовали. К тому же площадь суши была раза в три меньше сегодняшней, подавляющую часть поверхности Земли занимали океаны. Поэтому очередное космическое тело, врезавшееся в Землю, попадало в океан и приводило к Всемирным потопам чаще, чем впоследствии. Известно также, что животная жизнь пришла на сушу из океана, постепенно адаптируясь к вдыханию кислорода из воздуха, а не растворенного в воде. И при неблагоприятных обстоятельствах на Земле вновь возвращалась в океан, как киты и дельфины, дыша уже легкими. Ловцы жемчуга тоже ведь научились не дышать по пять минут, что для рядового человека просто невыносимо. Я хочу сказать, что живые существа наземного проживания то и дело оказывались вовлеченными в мировую катастрофу — Всемирный потоп. Растения кстати — тоже. И начинали новую наземную жизнь практически с нуля. В том числе и после дрейфа континентов. В этой модели я нахожу объяснение как эндемикам, свойственным отдельным изолированным участкам суши, так и близкородственным видам растений и животных в разных частях света и материках.

Материки «расплылись» полнехонькие животным и растительным миром, но очередной Всемирный потоп смыл все дотла, жизнь осталась только на «столах», осталась и продолжалась. Где «столов» не было, — там все погибло. Так остались близкородственные виды в разных частях света, и удивляют естествоиспытателей до сих пор. На заре истории Земли, в период, когда животные только выходили из моря на сушу и приспособивались к ней, а затем раз за разом снова затоплялись Всемирным потопом, вполне могли образовываться эволюционные ветви, не общающиеся между собой из-за океана и выживавшие до сего дня в изоляции. Это эндемики. Но для полного их развития требовалось немалое время. Это время им обеспечивали опять же «стола», недостижимые для нескольких подряд Всемирных потоков. Таков и мадагаскарский «стол», один из немногих. Кстати,

микроскопические исследования кожи сибирских замороженных мамонтов обнаружили в ней красные кровяные тельца, что доказывало не только внезапную смерть, но и смерть от удушья газом или водой. Катастрофа при падении достаточно большого метеорита на Землю сопровождается сперва газом от гигантского взрыва, а потом и водой от Всемирного потопа. Не задохнулись, так утонули. К тому же, ученые как один утверждают, что в период буйства растительности в карбоне и перми земная атмосфера состояла почти сплошь из азота и двуокиси углерода, а кислорода в ней было всего несколько процентов. И именно эти гигантские растения создали кислород воздуха на Земле в том объеме (21%), который мы сегодня имеем. И представьте себе взрыв при падении метеорита, для которого не хватает кислорода, чтобы полностью окислить углерод в двуокись. Что получится? Получится недоокисленный углерод — окись углерода или угарный газ, сильнейший яд, которого в воздухе не допускается более чем десятитысячные доли процента. Подует ветерок и все стадо мамонтов стоя помрет с травой в зубах, если до них не доберется волна Всемирного потопа.

Но эта концепция не дает объяснения тому обстоятельству, что меланезийцы с полинезийцами и прочими тихоокеанскими народами оказались на Мадагаскаре, рядом с неграми. Ведь не могу же я всерьез принять свою выдумку о космической лопате выковырнувшей Мадагаскар из Полинезии и бросившей его рядом с Африкой вместе с народом и остальной живой и невредимой флорой и фауной. На ум приходит в связи с этим другая фантастическая гипотеза, уже не моя, а древних авторов—естествоиспытателей. А их мифы на примере библейского Всемирного потопа следует воспринимать весьма конструктивно, ибо они, ленивые такие, слова лишнего зря не напишут. Я имею в виду землю—черепаху, покоящуюся на трех китах. По—моему именно так они представляли себе суперконтинент под названием Пангея, а потом — вообще все континенты. В этой космогонической гипотезе мне непонятен только двойной запас плавучести, а именно киты и черепаха, тоже неплохо плавающая. Зная о лени ученых на примере своей собственной, я вынужден верить, что двойной запас плавучести зачем—то им потребовался, иначе бы они его не обозначили. Оно и времена были тяжелые в смысле потопов. Но на этом мой интерпретационный порыв и заканчивается, нет во мне больше сил распутывать сию загадку, хотя я и отношусь к ней весьма серьезно. Хотя, кажется, у индусов, никогда не тонувших вместе со своим Индостаном, черепаха покоится не на китах, а на слонах.

На этом я историю Земли заканчиваю, сообщу только свое мнение насчет индоевропейской семьи народов. Ведь я и историю Земли для этого, собственно, привлек. Согласно этой истории Европа вообще всплыла со дна океана совсем недавно, можно сказать, вчера. Притом она до самых почти последних дней была отделена от Африки, Эфиопии—Йемена и Индии «Средиземным» морем, которое раз в пять длиннее Средиземного и шире его раз в десять. Поэтому европейцы никоим образом не должны принадлежать к индийской семье народов, а должны быть самыми яркими эндемиками. Что касается индусов, то это должен быть очень древний народ, так как Индостан никогда не тонул за всю историю Земли. Эфиопы, они же йеменцы, как и вообще африканцы, — тоже старейшие народы Земли, в чем, кстати, ученые не сомневаются, однако выдумали какую—то идиотскую индоевропейскую семью. Нельзя же все—таки по одним ушам, носам и прочим антропологическим данным объединять народы, не учитывая при этом историческую возможность или невозможность. Это очень ярко показывает, что ни одна наука не может себя считать абсолютно обособленной от других, в том числе и марксизм—ленинизм.

Нам говорят и мы привыкли, что время назад рассчитано с точностью хорошего морского хронометра, хоть в человеческой истории, хоть в истории Земли. Но это совсем не так. И большую часть этого «не так» от нас скрывают стыдливые ученые. Поэтому мы с жаром готовы спорить при выпивке о том, в 10 утра или в три часа пополудни фараон Тутанхамон заказывает обед на завтра, основываясь на полузабытом фильме, в котором этот вопрос затрагивается. Так как раздел у нас про историю Земли, а уже не про историю земного народонаселения, то и счет идет на миллиарды лет. Насколько же они достоверны?

Выше, при рассмотрении докембрия, я приводил данные, что официальная ошибка составляет 100–150 млн. лет. По сравнению с самим докембрием (3,5 млрд. лет) это составляет всего 3–5 процентов. Кажется, немного. Но мы не знаем принципа расчета этой ошибки и потому молча удовлетворяемся, сопоставив ее с докембрием. Но если бы мы узнали, что эта же самая ошибка в 100 млн. лет может возникнуть и при измерении всего пяти миллионов лет, то нам стало бы значительно грустнее. Но нам же этого не говорят стыдливые ученые. Вот поэтому я и решил более подробно остановиться на геохронологии и ее методах.

Абсолютная или ядерная (изотопная) геохронология устанавливает возраст на основе радиоактивного распада химических элементов при условии, что **скорость его за все время существования Земли оставалась постоянной**. Период полураспада радиоактивных изотопов урана–238 в свинец–206, урана–235 в свинец–207, тория–232 в свинец–208 известен и составляет тысячи лет. Поэтому, подсчитав эти элементы в породах, можно установить их возраст. Беда в том, что выделенная скорость зависит от различных наложенных процессов (прогрев, катаклизмы, диафторез и т.п.). Поэтому изотопное определение в этом случае будет указывать не истинное время, а время проведения этих операций над породами. Развел костер на породе наш предок, и мы получим время не возникновения породы этой, а время разведения костра. А если он это сделал позавчера на породе в миллиард лет? Тоже получим, что порода возникла позавчера, а не миллиард лет назад. А теперь вспомните лунную картинку с кратерами один на одном в сто слоев от падения метеоритов, тоже костров своего рода, и вы представите себе «неизменность» скорости радиоактивного распада за все время существования Земли. Но ведь есть процессы, которые не «омоложают», а «удревляют» радиологический возраст. «Горная энциклопедия» 1989 года пишет: «Изотопные системы чутко реагируют на все виды метаморфизма горных пород, особенно чувствительны к изменению температуры и наличию в них жидких фаз. Достоверных критериев распознавания степени замкнутости изотопных систем пока не создано. Выявлены планетарные кульминации омоложения докембрийских пород». Надо ли это комментировать? Тогда, когда не костры пылали на Земле, а то там, то тут прорывалась расплавленная лава из недр, метеориты бомбили почем зря Землю.

Когда мы имеем дело с миллиардами лет, используется указанный метод с долгоживущими изотопами, в десятки тысяч лет. Когда надо измерить меньшие промежутки времени, эти изотопы не годятся, ибо если не подсчитал один–два атома, то срок может возрасти или уменьшиться очень сильно. Поэтому для антропогена перешли на радиоактивный углерод, он распадается намного быстрее, и ошибка в подсчете нескольких атомов не очень сильно повлияет на общий результат. «Новохрон–1» про радиоуглеродную датировку пишет: «С тем небольшим числом контрольных замеров по античной истории, которые были все–таки проведены, ситуация такова: при датировании одной из коллекций египетских древностей, выполнявшихся Либби, «вдруг обнаружилось, что третий объект, который мы подвергли анализу, оказался современным! Это была одна из находок, которая считалась принадлежащей 5–й династии (около 4 тысяч лет тому назад). Да, это был тяжелый удар». Объект был объявлен подлогом. В чем суть метода? Вам дают вазу и говорят: этой вазе три тысячи лет; определите ее радиоактивность. Затем исследуйте другие вазы, и если они будут иметь такую же радиоактивность, значит, им тоже по три тысячи лет. Но откуда известно, что *первой* вазе три тысячи лет? Против радиоуглеродного метода выступали и археологи. Например, В. Милойчич не только обрушился на практическое применение радиоуглеродных датировок, но и подверг жесткой критике сами теоретические предпосылки физического метода. Сопоставляя индивидуальные измерения современных образцов со средней цифрой — эталоном, Милойчич обосновал свой скепсис серией блестящих парадоксов. Так, при абсолютной норме радиоактивности 15,3 распадов в минуту, раковина исследованного и вполне живого американского моллюска с радиоактивностью 13,8 оказалась довольно старой — ей около 1200 лет! Цветущая дикая роза из Северной Африки (радиоактивность 14,7) для физики «мертва» давным–давно, она расцвела и увяла

уже 360 лет назад..., а австралийский эвкалипт, чья радиоактивность 16,31, вырастет только через 600 лет. Раковина из Флориды, у которой зафиксировано 17,4 распада в минуту на грамм углерода, «возникнет» лишь через 1080 лет. Аналогичные колебания и ошибки следует признать возможными и для древних археологических объектов. И вот вам наглядный пример: радиоуглеродная датировка образца от средневекового алтаря в городе Гейдельберге показала, что дерево, употребленное для починки алтаря, еще вовсе не росло. Подобным примерам нет числа... В 1988 году большой резонанс получило сообщение о радиоуглеродной датировке знаменитой христианской святыни — Туринской плащаницы. Согласно традиционной версии, этот кусок ткани хранит на себе следы тела распятого Христа, то есть происхождение ткани относится к I веку н.э. Однако радиоуглеродное датирование дало неожиданный результат: XI–XIII века н.э. В чем дело? Либо Туринская плащаница — фальсификат, либо радиоуглеродное датирование демонстрирует слишком большой разброс данных. Если же плащаница все-таки подлинник, то, значит, она была соткана не в I веке н.э., а в XI–XIII веках».

Кимберлит — удары метеоритов?

Мы с вами рассмотрели такие небесные тела, которые ударяли Землю, что они двигали континенты, но у меня нет неопровержимых доказательств, что именно так и было, хотя здравый смысл и присутствует во всем том, что я вам поведал. Возьмем тела помельче, с хорошим большим дом, даже размером с городской квартал, километра эдак 1,5 в поперечнике. Континент такой кусок, упавший на Землю со скоростью свыше 11 километров в секунду (по-моему, такова вторая космическая скорость), не передвинет, но взрыв будет большой, хороший, побольше Тунгусского взрыва. А теперь перейдем к кимберлитам, горным породам, в которых геологи находят алмазы, не всегда, правда. Данные привожу из БСЭ и Горной энциклопедии.

Кимберлит — ультраосновная (с низким содержанием кремнезема, 30–45 %, из глубинных слоев Земли) брекчиевидная (сцементированные угловатые обломки) горная порода эффузивного облика (быстро остывающий расплав с аморфным строением, микрокристаллическим, в отличие от интрузивных пород: медленно остывающий расплав с образованием крупных кристаллов), выполняющая трубки взрыва (так и написано «выполняющая» вместо заполняющая, почему, не знаю). Трубки взрыва — это конусовидные тела, обращенные вершиной вниз, вглубь земли. В плане имеют овальную или круглую форму. Диаметр их изменяется от нескольких метров до 1,5 километров. Обращает на себя внимание факт, что «кимберлитовые трубки образовывались преимущественно на древних платформах (Танзания, Заир, Конго, Индия, Монголия, Якутия, США, Канада, Бразилия)», то есть там, где практически никогда не было моря (смотри мое описание древних морей). По современной геологии считаются жерлами вулканов, почему-то уходящих на небольшую глубину (около 2 км) и выклинивающихся там вместо того, чтобы выклиниваться в направлении поверхности, как следовало бы ожидать от вулканов. В этих жерлах, дескать, происходили взрывы, так как получить из графита алмаз можно перестройкой аморфного графита в кристаллическую структуру алмаза только при сверхвысоком давлении. Графит высоко стоек к температуре, сублимация при 4000 градусах. Алмаз сгорает на воздухе при температуре 850 градусов Цельсия, без доступа воздуха при температуре 1885 градусов переходит в графит по всему объему кристалла. При температуре уже 650 градусов на поверхности кристалла алмаза начинает образовываться пленка графита. Графит — хороший проводник электричества, алмаз — диэлектрик.

В кимберлитах наблюдаются включения ксенолитов (чужой камень, греч.) - обломки чужеродных для кимберлитов пород, как полагает официальная геология, захваченное вещество мантии Земли при движении магмы к поверхности. Только здесь получается нестыковка формы «трубок взрыва» с этими самыми ксенолитами. Конусовидные «трубки взрыва», направленные вершиной конуса к центру Земли, для соединения с мантийным веществом должны иметь каналы от вершины конуса к центру Земли, но таких каналов нет. Конус, как и положено конусу, заканчивается точкой на его вершине. И от этой точки до

верхней границы мантии Земли остаются еще километры (под океанами) и до 700 километров под сушей, в среднем составляя 400 километров. На дне океанов «трубок взрыва» пока не нашли, а на суше не нашли каналов от вершин конусов до мантии длиной в 400 километров. Конусы как им и положено заканчиваются тупиками. Поэтому идиотскую мысль о «трубках взрыва» как производных «внутриземных» процессов надо раз и навсегда отбросить. Но ксенолиты бывают двух родов, первый из них мы и рассмотрели. Его не должно быть, если он из самой мантии Земли. Второй их тип представляет собой породы самой земной коры (граниты, сланцы, песчаники), то есть в основном обломки осадочных пород океанов, которые окружают саму «трубку взрыва». Как они могли попасть внутрь взрыва, когда они должны разлетаться от него в разные стороны? Заметьте, «количество вторых может быть настолько велико, что магматическая природа кимберлитов устанавливается с трудом». Другими словами, производных мантии Земли в таких кимберлитах практически нет, большинство обломков — осадочные породы.

Кимберлиты, как выше уже говорилось, представляют собой кучу немного сцементированного щебня, перевернутую вниз «головой» и состоящую из самого разнообразного материала самого причудливого генезиса. «Алмазы находятся в самом кимберлите, но обнаружены и внутри ксенолитов, даже внутри минералов этих пород. Известно свыше 1500 тел кимберлитов, из них только 8–10 процентов алмазоносные. Из трубки «Премьер» (ЮАР) добыто 13 тонн алмазов», хотя они подсчитаны в каратах со многими нулями (карат равен 0,2 грамма).

Мне официальная научно-геологическая версия происхождения кимберлитов, ксенолитов и алмазов совершенно не нравится. На основании приведенных сведений предлагаю концепцию кимберлитов и всего с ними связанного как следствие падений на Землю метеоритов, таких же, которыми в несколько слоев испещрена поверхность Луны.

Поначалу приведу результаты эксперимента на влажном пляжном песке или только что выпавшем рыхлом снеге, который может повторить каждый. Берем крышку от кастрюли и кладем на снег или песок, а затем становимся на эту крышку и немного попрыгаем на ней, до тех пор, пока она не перестанет углубляться в рыхлое основание. Вместо прыганья можно один раз по крышке со всего маха ударить хорошей кувалдой. Результат будет тот же, во втором случае будет «взрыв». Затем не утрамбованный песок или снег вокруг крышки начинаем выгребать, они будут поддаваться легко, а по периметру крышки — туго. Вы это быстро заметите. При этом с углублением работ заметите и то, что уплотненные снег или песок уменьшаются в диаметре относительно диаметра крышки, то есть, станет получаться конус. При достаточной осторожности вскоре этот конус уплотненного снега или песка останется на тоненькой ножке. Вот вам и «кимберлитовая трубка». Если крышка у вас найдется овальная, например, от гусятницы, то «кимберлитовая трубка» будет в плане овальной, а если у вас окажется кусок толстой фанеры с обломанными краями совершенно неправильной формы, то и «кимберлитовый конус» получится таким же, как в природе.

Перейдем к физике процесса. Вспомним, что кимберлитовые трубки найдены почти исключительно на древних платформах, которые никогда или очень на непродолжительное геологическое время оказывались дном мирового океана или доисторических морей. Это потому, что метеориты прилетали не прицельно, а хаотически, и, падая на сушу, производили «кимберлитовый эффект». При этом заметьте, что трубки в плане занимали площадь от нескольких квадратных метров до нескольких квадратных километров. Значит и «крышки кастрюль» были такой же величины. Заметьте также, что метеорит может упасть на рыхлые осадочные породы типа стометровой глины или на голый монолитный камень. Эффект будет разный. В первом случае метеорит пронзит рыхлую толщу, потеряет энергию, но, конечно, рассыплется от удара на тот самый щебень, из которого состоит кимберлит. Тогда «древних пород мантии» в кимберлите будет много, ибо состав самого метеорита и есть «древние породы мантии». Приблизительно такая же картина будет, если небольшой метеорит упадет в океан в неглубоком месте, или большой метеорит, но в глубоком месте. Конечно, брызг и пару будет много, но океан любой взрыв зальет и потушит быстро. Когда

же, даже маленький метеорит, упадет на скальное основание, вот тут-то и должны получиться и «чужеродные ксенолиты», и алмазы, ибо и на Земле, и в самом метеорите углерода много. Это все можно подробно и логично описывать, но не это моя главная цель. Скажу только, что пространство между щебнем потом, со временем заполнится отложениями солей из подземных вод, мелким песком и глиной, и получится брекчия, названная кимберлитом. Остальные выше описанные особенности кимберлитов и «трубок взрыва» вы сами без труда приведете в соответствие без натяжек с моей гипотезой.

Напоследок хочу уточнить, что метеориты, которые производят кимберлиты, — это малыши по сравнению с теми, которые раскалывали континенты и отгоняли обе Америки от Евро-Африки. А Мадагаскар, как мне кажется, все-таки прилетел из Космоса.

Современная «алхимия»

Я неоднократно уже останавливался на учениях, которые мне не нравятся. Продолжу о совсем недавних таких попытках. Я бы и промолчал о них, но очень уж красиво их разделал один ученый по фамилии Давитая. В качестве введения цитата из Медведева «Предвидимые непредвиденности» (стр105), которая вам напомнит про того самого мамонтенка, о котором я писал немного выше: «... Громадный, рыжий, волосатый — земля держала его крепко, долго. Откопали вот, извлекли. Какое мясо!.. Мамонт совершенно свежий, словно вчерашний! Все же пусть сначала собаки. Едят, каналы. Что за сохранность! Верно, упал, и сразу его заморозило. И уж не размораживало, иначе бы протух. Столько лет! Странно... Отчего же оно этак — сразу... Кожа, волосы — все сохранилось. А собакам-то хоть бы что, облизываются... В желудках и между зубами мамонтов — читаем в старом научном журнале — были найдены растения и травы, которые теперь не растут в северной Сибири... Содержание желудков было тщательно исследовано; они содержали не переваренную пищу — листья деревьев, ныне произрастающих на юге Сибири, на большом расстоянии от источников слоновой кости. Микроскопические исследования кожи обнаружили красные кровяные тельца, что было доказательством не только внезапной смерти, но и ее причины — от удушья газом или водою, очевидно, в данном случае — последней. Но остается удивительным замораживание этих больших мясных туш так, что они сохранились на века.

— Это может произойти неожиданно?

— Смотря что считать неожиданным.

— Буквально — снег на голову. Как случилось с мамонтами... Их откопали свежеморожеными. Нашлись гурманы, — съели бифштекс из этого полуфабриката... Некоторые животные не лежали, а стояли в мерзлоте. Их сковал холод и засыпал снег прямо в движении. Не успели даже упасть!.. Отсюда и предположение: не включился ли климатический рубильник на «холод» внезапно, рывком? Трудно, конечно, поверить, и если б не это сообщение...

— Неважно. Все равно — фантазия. Так быстро климат не меняется».

Я хотел было рассказать подробности, как выкапывали да что нашли между зубами, но он поднял руку:

— Неважно. Все равно.

— Но чтобы застать нас врасплох, и не надо так быстро, не правда ли?.. Кстати, модель «Белой Земли» допускает климатические неожиданности в том смысле, что наша планета может без видимой причины стать целиком Антарктидой равно, как лишиться полностью льдов. Скажите, эти расчеты сделаны впервые лично...

— Селлерс пришел к тем же результатам, что и я, но позднее. Моя работа опубликована в 1966 году, его — в 1969 году. Было ли что-то аналогичное раньше, не знаю. Мне не встречалось.

С членом-корреспондентом АН СССР Михаилом Ивановичем Будыко я разговаривал 8 января 1973 года». Конец цитаты.

Из этой цитаты я хочу извлечь главное: человек-ученый сразу поставил перед собой ограничение в своем исследовании, как говорят ученые сделал допущение, «упростил модель», на которые не имеет никакого права. Прежде он должен был логически доказать,

что мамонты не могли погибнуть мгновенно, но этого доказать невозможно, так как найдены они «стоя, с пучками травы в зубах, и с красными кровяными телами в коже». Это очень похоже на «учение» Николая из Кузы, о котором я писал в соответствующем разделе, на «необходимость» поворота сибирских рек в Среднюю Азию, бездумное «осушение полей» Центральной России, откуда вытекают три крупнейшие реки не только Восточной Европы, но и мира, и так далее.

Действительно, зачем поворачивать реки, когда одними Сырдарьей и Амударьей засолили прекраснейшие почвы Средней Азии? Притом указанные реки стекают с ледников с почти дисциллированной водой, а сибирские реки, протекая по солончакам, наберут в себя все известные соли. А засолили земли потому, что применяли варварское орошение арыками вместо капельного по типу дождя, притом воду не жалели, она застаивалась на полях, проникала вглубь, растворяла соль в глубоких горизонтах, и этим рассолом заболачивались поля. Вода испарялась под среднеазиатским солнышком, а соль оставалась на поверхности. Вместо пашни получили солончак, на котором кроме верблюжьей колючки ничего не растет. При правильном водопользовании среднеазиатскими реками можно было оросить в три раза больше земель без потери их качества. И ведь чуть не повернули реки. Просуществов Советский Союз еще с десятков лет, невозможно даже проследить все негативные последствия, в том числе и глобальные, этого идиотского проекта, который ведь тоже получил всевозможные «одобрямс» от «ученых».

В расчетах такого вида «проектов» тоже ведь были сделаны определенные «допущения, упрощающие картину». И делали их совсем не дураки, а просто бессовестные люди. В повести Юлия Медведева «Предвидимые «непредвидимости»» рассказывается о климате Земли и его исследованиях. Кроме «допущения» Будыко, что «этого не может быть, потому что не может быть никогда», следует обратить внимание также на принцип выводить все заключения «из самого себя», не обращая внимания на влияние окружающей среды. В данном случае по принципу «климат Земли — это собственное дело самой Земли». У автора эта эпопея занимает 80 страниц текста, но я же не могу себе позволить столько затратить на этот вопрос. Мне не столько климат надо показать, сколько подход к его исследованию. Поэтому сделаю сокращенный пересказ с редкими особо образными цитатами.

Как известно из школьной программы, химия обязана своим развитием алхимии — попытке получить золото не из золота, из «философского камня». Идея дурная, жлобская, так как золото есть нельзя. И менее человеколюбивая, чем у академика Несмеянова, — делать для народа зернистую икру из соленой кильки. Это я продолжаю про поиски «вещи в себе», не выглядывая даже в окно. Об окне я уже говорил, упоминая Эрнеста Ренана и его «Конец античного мира». А о порядках в доме, по которым нельзя жить даже на улице или деревне из 10 домов, я писал совсем немного выше. Потому, что мне очень не нравится, когда тему исследования выбирают очень узкую, а распространяют ее очень широко. Я это тоже отношу к алхимии. Теперь об этом же самом, но в отношении климатической истории и будущего Земли. Итак, Будыко не верит, что мамонт замерз стоя и с пучком травы в зубах, а потому начинает исследовать изменение климата Земли как вещи в себе. Я не говорю, что это все не нужно, из этих исследований тоже получится какой-то прок, как химия из алхимии, но такие исследования не очень ценны, а времени и денег занимают много. Не сравнить с Ньютоном, который на затратах одного яблока столько открытий сделал, или Эйнштейн — с одним листком бумаги и карандашом.

Итак, Будыко и Селлерс обеспокоились, что вся Земля превратится в Антарктиду или, напротив, лишится антарктического льда и Европу затопит океан. Чтобы Земля не перегрелась, надо рассеивать в атмосфере тонкую пыль. Чем не поворот сибирских рек, пожалуй, даже подороже? «Чего добивается М.Н. Будыко?», — спрашивает сам себя Медведев? Отвечает он себе долго, страницах на четырех, но суть его ответа самому себе такова: «В нем заключена забота... к тому, что после нас, но как к продолжению нас». Если без фиоритур, то он хвалит озаботившегося Будыко. Я же думаю, что, поймав лису за хвост, Будыко хочет из нее сшить шубу себе, жене, всем детям и внукам. К таким же «разработкам»

я отношу и «ядерную зиму на компьютере», коей нас пугают сегодня противники ядерной войны. Нет, я конечно против войн, но и такими «методами» ее не остановить. В компьютер ведь что заложишь — то и получишь. Что-то недовложили, и получили зиму. Можно и перевложить чего-нибудь эдакого, тогда получишь вообще расплав Земли.

Тут вступает в исследования Феофан Фарнеевич Давитая. Он честен, шубы ему не надо, ему нужна истина, но он хочет ее получить, так сказать, не выходя из дома, не принимая во внимание ничего, кроме самой Земли, раз на ней исследуется климат. С порога он доказал, что пыль в воздухе не увеличивает оледенение снежных вершин, а уменьшает его, так как пыль, оседая на ледники, делает их темными. Солнечные лучи не отражаются, а поглощаются. Поверхность снега в результате имеет температуру выше нуля, а воздух — ниже нуля. В общем, получилось, что пыль в воздухе не охлаждает Землю, а нагревает ее. Будыко же хотел ее охлаждать искусственной пылью, и чуть было не заставил правительство «поворачивать реки». Вот как он запугивал правительство: **«Дальнейшее усиление изменений климата, связанное с таянием полярных льдов, при отсутствии специальных мероприятий по подготовке народного хозяйства к этим изменениям могло бы приобрести характер климатической катастрофы ...»** (выделено мной).

Затем вступил на эту же тропу американец Рид Брайсон и другие. Скоро безапелляционно доказали общими усилиями, что с ростом производства, запыленность атмосферы растет, но зависит она и от вулканизма. Вспомнили, что вулкан Кракатау превратил в пыль в 1883 году гору высотой в 420 метров, плюс конус под горой на глубину 300 метров, итого 720. Затем подсчитали, что в воздухе постоянно находятся три тысячи реактивных самолетов, затем учли, что города тяжелые, и давят на Землю, вызывая вулканизм. Вот какими красками описывает это автор: «Было бы недооценкой собственных возможностей считать, что мы, люди, только пыль пускаем не хуже вулканов, а вот сейсмический эффект нам недоступен. Мы тоже деформируем земную кору, например весом городов. Нынешний город продавливает под собой чашу. Пластической деформации помогает безостановочное искусственное землетрясение, производимое транспортом. Оно распространяется на глубину до семидесяти метров. В Ленинграде от этого возобновилось опускание старых домов, естественный процесс оседания которых закончился лет сто назад. В Москве в тихих переулках дома осели на глубину от шести до двадцати девяти миллиметров, а на магистралях — от полутора сантиметров до полуметра! В Голландии дома наклонились в сторону шоссе дорог. Грандиозные выработки под землей, откачка вод, подземные производственные взрывы... Потрясение основ от этих действий чревато вулканическими извержениями, землетрясениями. Может, уже состоялся нечаянный пуск этих печей-разрушителей в результате человеческого созидания? Лэм откалибровал запыленность атмосферы, чтобы измерять влияние вулканов на климат. Сомнительно, заключил он, что на вулканах целиком лежит ответственность за крупные климатические изменения. Некоторые наиболее холодные периоды не совпадают с наиболее вулканическими периодами. Он не добирал достаточно вулканов и на недавнее похолодание — в пятидесятых годах. Но ему помогли, взявшись как следует, разыскали не так уж мало извержений».

Затем подсчитали всех мышек-норушек, и этим окончательно доказали, что Будыко был не прав, распылять «эвересты» с самолетов не нужно, наоборот, надо бы дождичка, осадить пыль, а то нас ожидает «парниковый эффект», невыносимая жара, таяние ледников и всемирный потоп. Но пыль летает выше облаков, и дождиком ее не осадить. Опять неминуемая катастрофа. На взезные причины никто даже не обращает внимания. Оказывается, пыль не только охлаждает, но и нагревает. Впрочем, пока пыль автор оставляет в стороне, переключившись на «карбонатную» гипотезу.

Оказывается, молекулы углекислоты поглощают тепловое излучение и, подобно пылинкам, могут стать причиной как потепления, как и похолодания. Углекислота задерживает красный и инфракрасный тепловой свет, поэтому тепло не выпускается с Земли, накапливается, и температура на Земле повышается. Начинается с того, что Земля сильно

насыщена углекислотой. Почему? не объясняется. Растения бушуют. Затем генерация углекислоты на пике ее содержания в атмосфере прекращается. Почему? Не объясняется. Углекислоту «высасывают» океанские моллюски, кораллы, а также магматические породы, оказавшиеся на поверхности. Ее становится мало. Земля охлаждается. Но почему все же углекислоты, то мало, то — много? В общем почему раньше — не известно, а сегодня — от заводов и домен, тепловых электростанций. «Нельзя, однако, придавать слишком большое значение одному слагаемому в уравнении термического баланса», — предостерегает известный западногерманский метеоролог профессор Г. Флен от увлечения «карбонатной» гипотезой. Это замечание сделано в адрес тех, кто потепление, наблюдавшееся перед последним похолоданием, объяснял науглероживанием атмосферы в период развертывания научно-технической революции. «Высокая температура в период европейского средневековья, несомненное понижение температуры планетарного масштаба с конца XVI века до малого ледникового периода — 1680–1740 — и широко распространившееся потепление с 1770 по 1810 год, то есть задолго до начала промышленной эры, — напоминает Флен, — должны настораживать против безоговорочного признания «теории углекислоты»».

Но тут явилась другая «мышка-норушка», способная перевернуть мир: «В журнале «Сайентифик Америкен» приводилась любопытная версия исследователя Эдварда Диви. Он полагает, что содержание углекислоты в воздухе увеличилось, в частности, из-за осушения болот и заболоченных местностей. Ученый подсчитал, что болота связывают около 366 миллиардов тонн углекислоты. Как только эти гнойники будут ликвидированы мелиорацией, исчезнут многие заразные заболевания, но одновременно густые струи углекислого газа вольются в атмосферу... Осушение болот, по мнению Диви, уже обогатило атмосферу углекислотой. Болота дали якобы две трети общей прибавки (то есть 2/3 от 360 миллиардов тонн). Если все это так, то налицо процесс самовозбуждения: чем становится теплее, тем больше высыхают болота; чем больше высыхают болота, тем больше высвобождается углекислого газа; чем больше высвобождается углекислого газа, тем становится теплее...»

Ф.Ф. Давитая, будучи честным ученым, а не выработчиком страшилок для заработка и саморекламы, пишет: «При прочих неизменных условиях повышение концентрации углекислоты вдвое поднимет температуру атмосферы приблизительно на 1,4 градуса, а дальше постепенно наступит насыщение, и температурное влияние углекислоты прекратится вовсе, так как углекислота поглощает и, значит, излучает волну света в 15 микрон из всего разнообразия теплового излучения. Подсчет отражения «углекислого зеркала» дает скромный климатический эффект». Кроме того, он показал, что углекислота и атмосферная пыль действуют наперекор друг другу, устраняя вредные влияния друг друга. Ученые пока спорят, кто кого пересиливает, а Ф.Ф. Давитая стал опять считать. У него получилось, что за всю историю (антропоген грубо 1500000 лет) человек сжег для окисления ископаемого сырья 273 миллиарда тонн кислорода, а с 1920 по 1970 год (50 лет) - 246 миллиардов тонн. Так вот, 273 плюс 246 млрд. тонн — это всего 0,02 процента от свободного кислорода. И если сжечь разом все разведанные запасы всех горючих ископаемых на Земле, то кислорода на Земле уменьшится только на 0,7 процента.

Но ведь в атмосфере не один кислород. По отношению ко всей массе воздуха 250 млрд. тонн кислорода, сожженные за 50 лет научно-технического прогресса, составят всего 0,004 процента. Поэтому достоверно проверить измерениями все эти гипотезы невозможно. Тысячные доли процента в ту или другую сторону могут быть отмечены просто потому, что, скажем, день оказался «кислороднее» ночи, речной берег — лесной чащи. Теорию невозможно подтвердить экспериментально, а шуму вокруг этого вопроса поднято столько, что каждый из вас знает про эту «проблему». Если хорошенько подумать, то и из «ядерной зимы» то же самое может получиться.

Форрестер и Медоуз, не зная расчетов Давитая, сварили теорию «предела роста цивилизации» наподобие древней теории Мальтуса, о которой вам всем сообщали в школе, и которая предвещала предел роста численности человечества нехваткой еды. Мы этот «предел» сегодня перекрыли раз в пять, если не больше. Но самое замечательное, на мой

взгляд, оптимист Давитая сказал про нехватку кислорода, если она вдруг возникнет через тысячи или миллионы лет, в «плановом», так сказать порядке. Мы просто будем анаэробными, как бактерии ботулизма, живущие в грязно закупоренной банке с домашними соленьями, которым (бактериям) кислород вообще не нужен. Это светлое будущее мы выработаем генетически, и я в это свято верю, так как по примеру Давитая не могу доказать экспериментально. Недаром я столько места выделил пропаганде генетики в предыдущих разделах.

В случае же экстремального, катастрофического уничтожения кислорода на Земле, нам придется погибнуть как мамонтам, но здесь надо уже принимать во внимание не только собственно матушку Землю, но и Космос, так как сил для этого на Земле большая куча ученых не нашла пока. Я же говорил выше, что Космос надо учитывать во всей жизни, всей истории Земли. Кстати, причины мгновенной смерти мамонтов так и не нашел пока никто. Поэтому я и называю всю эту историю «алхимией». Бесплезная сама по себе, она все-таки копит знания, чтобы в дальнейшем, при обобщении этих знаний, выработать что-то путное, наподобие химии.

Современные «алхимики»

Это продолжение темы предыдущего параграфа. Савелий Кашницкий: «Остановите Агаджаняна», («Московский Комсомолец», 2001 год). Суть статьи в том, что молодой математик Агаджанян, которому фирма поручила подсчитать, сколько надо иметь запчастей на складе, задумался о другом. О том, что в модели численного соотношения системы «хищник — жертва», описываемую системой дифференциальных уравнений Лотки–Вольтерры, отсутствует, как ему показалось, обратная связь. И пришел к выводу, что итальянский математик и американский физик в своих уравнениях допустили грубую ошибку, которую Агаджанян кардинально исправляет с помощью выдуманной им «обратной связи», которая вовсе и не обратная связь в каноническом ее понимании. Эта фантомная «обратная связь», естественно, носит имя «эффекта Агаджаняна», а этот самый «эффект» корректирует дифференциальные уравнения Лотки и Вольтерры. Суть ее в том, что, например зайцы, очень заботятся о том, чтобы у волков была всегда пища. Для этого зайцы, когда их поедает волк, «посылают своим сородичам специальные сигналы», дескать, размножайтесь быстрее, а то волкам после нас будет нечего кушать. На этой основе надо не ловить рыбу, а глушить ее тротилом. Тогда в доли секунды взрыва рыба от мала до велика успеет предупредить оставшихся в живых рыб, за зоной взрыва, чтобы они почаще и побольше метали икру. Кашницкий пишет: «По мнению Агаджаняна, поднять сельское хозяйство бедствующей ныне Армении можно буквально за один сезон. Достаточно с помощью высокочастотных генераторов имитировать сигналы гибнущих коров, овец, кур, пшеницы, сахарной свеклы. Рост поголовья и урожайность возрастут в десять раз только за один сезон». Наверное, коровы будут телиться как свиньи поросятся, до 20 штук на одну «любовь».

Особенным идиотизмом отдает пример Агаджаняна с геноцидом армян курдами: «Подстрекаемые турецкими властями, некогда малочисленные курды приняли в 1915 году активное участие в геноциде армян: земли и имущество жертв были обещаны исполнителям резни. Массовая гибель людей спровоцировала беспрецедентную рождаемость курдов... предела неуправляемого демографического взрыва не видно. За несколько десятилетий их численность только в пределах Турции превысила 20 миллионов, а всего в сопредельных землях — 40 миллионов». Вот те на. На примере волков, на которых никто не охотится, а зайцев — завались, волки, не подавая друг другу предсмертных сигналов, должны сами вымереть от пресыщения зайцами. А курды — те же волки для беззащитных армян. А вот зайцы, наоборот, подавая друг другу непрерывно смертельные «сигналы», должны покрыть всю землю сплошным ковром. Так не курды же должны демонстрировать «беспрецедентную рождаемость», а армяне.

Армянского «гения» автор продолжает пропагандировать так: «Не лишенный тщеславия ученый обошел посольства развитых стран, предлагая богатым и сытым стать еще

богаче. Советники, атташе и консулы поступили логично: запрашивали отзыв из Национальной академии наук. Во всех случаях он был отрицательным. После этого теряли интерес к Агаджаняну». Тогда «ученый» обратился к отсталому и охмуренному аятоллами Ирану, но уже с человеконенавистнической идеей, якобы вытекающей из его «учения»: «оружие будет бескровным. И совсем незаметным: просто с какого-то дня все женщины определенного региона станут бесплодными. Лет через 40 некогда процветающий регион можно будет заселять «нужным» населением». Замечу, что «труды» свои Агаджанян пишет на русском. Эх, нет уже политбюро ЦК КПСС. Будь оно живо, Агаджанян уже купался бы в деньгах, разрабатывая «несимметричный ответ» капитализму.

Кстати, А. Агаджанян, академик РАМН («Труд-7» от 02.08.01) «изобрел «самоздрав» за 270 рублей упаковка как панацею от ишемической болезни сердца (в том числе аритмии, стенокардии, гипертонии, атеросклероза сосудов головного мозга, мигрени, бессонницы). Заболеть инфарктом и инсультом, потребляя «самоздрав» невозможно. Звонить в Москве, Питере, Воронеже, да и вообще в любом областном городе». Не тот ли это «молодой ученый-математик» уже российским академиком стал?

Не все то золото, что блестит. Не все армяне гениальны и честны как Геодакян и Давитая. Негениальные армяне очень похожи на негениальных евреев: добиваться любыми путями осуществления своих «идей». И не только об этом я хотел здесь сказать. Еще раз об «инженере гайки номер восемь», то есть об узком специалисте, уже некуда. Когда я рассказывал, с каким апломбом авторы «новохрона-2» претендуют на исключительную роль себя, математиков в установлении хронологии, мне было немного смешно, но не грустно. Не смешно ли, что они оставляют исключительно за собой умение по порядку считать до нескольких тысяч? Раз, два, три и так далее. Когда один армянин изобрел панацею от СПИДа, я тоже про себя рассмеялся. Но настойчивость в своей целеустремленности Агаджаняна, даже путем изобретения одного из методов геноцида, исторгает уже не смех, а горечь, правда, смешанную с презрением к его малообразованности. Я не думаю, что прошел век энциклопедистов. Их столько же, сколько было во времена Дидро и Вольтера, но ныне они теряются в пучинах «инженеров гайки номер восемь». Поэтому и кажется, что их мало. Теории, подобные «сигналам пожираемых волками зайцев» не могут создавать инженеры подобного сверх узкого профиля знаний. Для этого надо знать почти все о мире на сегодняшний день, правда, без подробнейшей детализации. Молодой возраст ученого для такой задачи — непреодолимое препятствие. Копилка — пустая, намного позднее заполнится, если он, конечно, будет ее заполнять, а не пользоваться «узким» старым своим багажом для создания все «новых» идей.

И еще об одном на эту же тему. Власть имущим выгодно иметь инженеров гайки номер восемь. Им надо иметь одного ученого широчайшего профиля и проникновения в междисциплинарные пространства, объединяющие все науки в науку как одно целое, неделимое. Остальные «ученые» взаимозаменяемые как болты и гайки разных спецификаций, и которых можно иметь в одном комплекте сколько душе угодно, вернее, сколько нужно для поставленных им сотен узких специальных целей в развитие и обеспечение специальной, большой и широкой цели. И этим «гайкам» я бы даже вообще запретил думать об этой всеобъемлющей цели. Но не запретишь на самом-то деле. Вот они и выдают тысячи и тысячи все новых «вечных двигателей». В этой же епархии находится и «теория квадр», которую я описывал выше, в разделе «Что такое идеология?».

Сделал предпочтение старым, доверху набитым знаниями ученым, и поймал себя на мысли, что и их надобно бы разделить на две категории: грубо говоря, «упертых» и адекватных. К первому типу можно отнести пресловутого академика Лысенко, который не такой дурак был, чтобы силой проповедовать свое «учение», ибо отлично понимал к концу жизни, что всю жизнь занимался дуростью, а также другого академика ... Примакова. По его мнению, изложенному в докладе на Совете по внешней и оборонной политике в интерпретации корреспондентов МК Дмитрия Иванова и Владимира Михеева, «у России есть реальный шанс броситься вдогонку за развитыми державами, если она сделает ставку на

прорывные передовые технологии. Их насчитывается примерно 50 — 60. Они-то и будут задавать тон в так называемой «новой экономике». Россия могла бы вычленив для себя 6–8 из них, чтобы употребить их в качестве «допинга» или «дрожжей» для остальной экономики». Академик Примаков счел нужным оттенить прискорбное положение, в котором оказалась Россия по вине «младолибералов — они вбросили науку в рынок». В итоге на рынке высоких технологий США принадлежит 40 процентов, Японии — 30, Германии — 16, а России, где фундаментальная наука всегда была в хорошем тонусе, — всего 0,3 процента. Запад за эти годы «много выкачал из России», в том числе благодаря «утечке мозгов». Продолжая свой спор с «младореформаторами», бывший премьер России обратился к историческому опыту, доказавшему ничем не заменимую роль «государственных инвестиций» для осуществления прорывов в экономике».

Нельзя поверить, что Примаков такой дурак, хотя и говорит совершенно дурацкие вещи. Примаков что, не помнит как политбюро с подачи академика Аганбегяна панацеею от краха СССР нашло в опережающем развитии машиностроения, а Сталин — в опережающем развитии группы «А» (тяжелая промышленность для танков) над группой «Б» (легкая промышленность для народа)? Пусть вспомнит. А если и этого мало, то пусть прибавит хрущевскую кукурузу, поворот сибирских рек, «сталинский план преобразования природы», «опережающий рост химического производства», из которого ничего не вышло кроме боевых отравляющих веществ. И пусть вспомнит еще многое такое, что я уже и забыл. Когда вспомнит, тогда ему должно бы стать стыдно за свои «вычлененные 6–8 передовых технологий». И если он имеет в виду такие военные технологии как высокое обогащение урана для бомб и искусственное получение апокалипсического плутония, которого в живой природе Земли нет, и другие, на которые уходило более 80 процентов труда 300 миллионов страдальцев из Советского Союза, то, как можно его назвать? Пусть вспомнит коммунистический китайский опыт «большого скачка» со строительством металлургических «горшков» в каждом крестьянском дворе наподобие древних шорцев, если ему мало советского опыта.

Или что, Примаков забыл из чего и как складывается российский бюджет? Он ведь прекрасно знает, что с голых россиян и по одной нитке сегодня не собрать, чтобы выполнить русскую поговорку «с миру по нитке — голому рубаха», интерпретируемую нашими правителями как «оставить народу столько, чтобы не подох, а остальное — на охрану «священных рубежей», которые нынче сузились до кремлевской стены. Он что, не понимает, что частному капиталу не нужны атомные бомбы, им нужно то, что можно продать с прибылью и без проблем. Он что, не знает, что в себестоимость нашего оружия включены только материальные затраты, но никак не социальные затраты, если не считать полуголодное, полураздетое, без медицинской помощи существование производителей этого оружия. Потому оно и дешевое, что, фигурально выражаясь, атомы плутония люди вручную отбирают, почти без всякой защиты от смертоносного влияния этого «производства».

И где это видано, чтобы наш «рынок высоких технологий» за 8 лет периода «младолибералов» вдруг скатился до 0,3 процента от мирового. Примаков что, забыл, что «наш вклад в мировой рынок высоких технологий» и был таким же в точности, если еще не меньше, и 10, и 20, и 50, и 100 лет назад. Это можно же доказать элементарно. Только не надо оппонентам приводить мне в пример советский космос. Не выйдет, ибо я докажу, что 300 миллионов советских граждан десятилетиями тратили почти все свои жизненные силы на космос и атомные бомбы. Ни одна слабая в техническом отношении страна такого не могла себе позволить из-за стыда перед своими гражданами. Мы себе позволили, да еще Кимирсен северокорейский, чуть не заморив свой народ на траве. А американцы сделали это играючи, и даже не заметили ухудшения своей жизни. И я, кажется, уже говорил в предыдущих разделах, что пол-КГБ, к которому Примаков очень близок, воровало все последние 70 лет передовые военные технологии и разработки у капиталистов. Пусть скажет, что украли у нас американцы, он ведь гэбист, знать должен.

Теперь о «выкачке» наших специалистов. Не такой уж дурак Примаков, чтобы не

суметь применить на практике русскую пословицу «рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше». «Выкачка» как раз и говорит о том, что в Советской империи жить, не только сейчас совершенно невозможно, но и — в перспективе, а «мозги» на то и мозги, чтобы это понимать. Поэтому «мозги» утекают, а безмозглые остаются.

И, наконец, об «историческом опыте, доказавшем ничем не заменимую роль государственных инвестиций для осуществления прорывов в экономике». Как не будет тужиться Примаков, чтобы это доказать, у него ничего не выйдет. Как купили в 1930 году блюминг у немцев, так он и поныне работает на Кузнецком металлургическом комбинате. Как вывезли из Германии станки в 1945 году, так и не меняли их. Это уже твердолобость, и логика на нее не действует.

Например, Сергей Караганов выстроил более пессимистический прогноз. По нему рост благосостояния признанных лидеров в 90-е годы поделил человечество на три неравные части. Группа держав «первого мира». Новые индустриальные страны, к ним относятся набирающие вес Китай и Индия, «азиатские тигры», ряд стран Латинской Америки, нефтяные княжества (их программа–максимум — это «закрепиться на периферии развитого мира»). Затем «падающие» государства: их удел быть на обочине магистрального экономического развития и ходить в аутсайдерах. Россия по уровню своего экономического развития «находится в нижней половине «второго мира». Она продолжит скользить по нисходящей, если только не предпримет энергичные «институциональные реформы». При этом по «культурно–образовательному» уровню и в силу ряда геостратегических факторов, к примеру, обладания ядерным оружием, Россия относится к первому миру, но тот не считает ее полностью «своей». России, полагает Караганов, едва ли реально добиться «прорыва» — эта прекраснодушная мысль из того же ряда, что и «русская идея». Лучше найти иную нишу: почему бы не стать «сборочным цехом для Европы»?

Понимаете, господин–товарищ Примаков, «институциональные реформы», притом «энергичные»? Неужели вы этого не понимаете? Уверен, понимаете. Тогда зачем, выражаясь фигурально, предлагаете менять из–за низкого потребительского спроса в борделе кровати вместо того, чтобы заменить основной персонал со вставными не только зубами, но и всеми остальными прелестями, на прельстительный персонал? Тогда и на старых кроватях, без внешних поверхностных перемен прибыль можно получить.

Или возьмем «право нации на самоопределение». Тут я могу понять Примакова, ибо даже государства со старинной демократией никак не могут осилить это неотъемлемое право наций, что видно на примере Ольстера, курдах и так далее. «В мире, сказал Примаков, на территории 150 государств проживает 2500 народов и этнических групп. Если каждая заявит свои права на образование собственного государства, воцарится хаос». А вот Никонов с этим не согласился и правильно сделал. «Никто не сможет поставить заслон тяге к самоопределению наций, поскольку она неизбежно станет и уже становится одной из доминант в международных отношениях. Размножение государств идет полным ходом: после окончания второй мировой войны их насчитывалось всего 50, сегодня только под крышей ООН — 190, а в будущем, не исключено, их будет порядка 500». Позднее Примаков уточнил, правда, что он не призывал душить самоопределение, а только препятствовать насильственному переделу сложившихся многонациональных государств. Это же абсурд. Он что не знает, что эти самые 2500 народов расселены по государствам, а не между ними находятся? Если бы находились между государствами, то им и самоопределяться не надо бы было. В том–то и дело, что на современном этапе развития человечества — это наипервейшая «доминанта». Недаром в американской идеологии нет наций, американец и точка.

Политик правого толка Сергей Юшенков убеждал Примакова «не бояться «НАТО центризма», как будто этот «НАТО центризм» от Примакова зависит, и если Примаков пожелает, никакого «НАТО центризма» не будет. Примаков же сам отлично знает, что «НАТО центризм» зависит только от самого НАТО и ни от кого более, а это потому, что структура государства у них самая выгодная и жизнеспособная на данном отрезке времени.

А государствам с плохой структурой, в том числе и России, хороший совет дал Сергей Караганов: «не следует ли России поддерживать хорошие отношения с США, в том числе за счет подавления обиды и части геостратегических амбиций и даже некоторых второстепенных, но важных интересов»? А корреспонденты добавили от себя: «Курс оперативно возможный, но морально трудный». Я же от себя добавлю, что морально трудно не иметь туалета и мочиться на угол собственного дома на виду всей улицы. А признавать свои ошибки порядочным людям хоть и трудно, но почетно.

Хотел уже остановиться на эту тему, да тут на границе тысячелетия выскочил Гавриил Попов со своим «видением» проблем России. Попов отнюдь не глупей Примакова, иногда говорит очень разумные вещи, например, о партийном строительстве, предложенном президентом Путиным. Но больше его народ знает как идеолога легализации взяточничества в Москве, когда он был ее мэром. Я не думаю, что на Попова «находит» иногда, просто он ищет свою «нишу» в нынешней системе власти. Перехожу к сути его беседы с главным редактором газеты «Московский комсомолец» Павлом Гусевым, который увековечил эту беседу в статье своей газеты от 10 января 2001 года «Стратегия XXI века. Беседа Павла Гусева с Гавриилом Поповым». Привожу ее полностью, но, прерывая там, где мне видится необходимым. Цель: показать скачек умного, нашкодившего, и внезапно осознавшего это, лакея за отъезжающим экипажем хозяина с необоримым желанием испросить прощения. Итак.

Гусев : Начинается XXI век. Новый век хотелось бы встретить с новой стратегией развития России. И не потому, что дата 1 января — юбилейная тройне: начало года, начало века, начало тысячелетия. Дело, как мне кажется, в той ситуации, которая сложилась в нашей стране.

Попов : Согласен. Десятки лет я хожу в походы. Типичная ситуация: если успеть вечером поставить палатку до захода солнца, то все будет хорошо. Но не дай бог замешкаться. Наступит темень. Простое и элементарное при свете солнца дело становится сверхсложным. Вот и у нас сейчас своего рода последний шанс. Солнце пока светит, но оно уже повисло над горизонтом. Счет идет не на часы, а на минуты. Протянем, проспорим, отвлечемся на второстепенные дела, и сразу же всплывет масса новых проблем...

Гусев : Больше ждать нельзя и больше не на кого надеяться, кроме как на себя.

Попов : История России убеждает нас в том, что все крупные успехи связаны с тем, что страна имела правильную долгосрочную стратегию. Стратегически правильным — на века — был выбор Киевской Русью идеологии в виде православия. Стратегически дальновидным было и решение Александра Невского пойти на долгосрочное соглашение с Золотой Ордой и отказаться от линии князей Галицкой Руси на союз с Западом. А спустя сто пятьдесят лет стратегически обоснованным стал и отказ наследников Невского, московских князей, от сотрудничества с Ордой — когда она приняла ислам. Можно напомнить и об успехах долгосрочного курса первых царей на завоевание Сибири. И последовательные усилия Алексея Михайловича по мирной постепенной интеграции России и Украины. И о курсе Петра I и Екатерины II на превращение России в ведущую европейскую державу. В нашем веке стратегически оправданной была программа Сталина по индустриализации страны, завершившаяся созданием ракетно-ядерных сил. Или программа Косыгина по освоению нефти и газа Западной Сибири».

Прерываю «стратега», ибо в приведенной цитате, что ни слово — то ложь, что ни предложение — то прославление самодурства, а общая направленность: «чего изволите, господин самодержец? Я мигом — одна нога там, другая — тут». Во-первых, Киевская Русь православие не выбирала, как я показал выше. Это ее заставили «выбрать» православие после Богдана Хмельницкого. В действительности Украина — униатскую церковь имеет, фактически — католическую, которую и Московия имела до романовских реформ, знаменитого церковного раскола. Недаром, как только Украина подписала Беловежский сговор, так и «перепрофилировала» свои храмы, о чем наши и церковь, и правители теперь вынуждены только «сожалеть». Во-вторых, Александр Невский вовсе не московский князь,

а новгородский, а Новгород в 1240–1242 годах (годы битв при Неве и Чудском озере, а чужд — это финны) совсем не принадлежал Московии — источнике Российской империи. В третьих, что такое «долгосрочное соглашение Александра Невского с Ордой»? Даже по традиционной «основополагающей» романовской и советской истории (обе империалистические) Александр Невский не заглядывал в будущее более года вперед: напали немцы — побил, пришли татары — договорился, ибо «татарам» он не особенно и нужен был. Вот уж кто «долгосрочно договорился» с татарами, так это Иван Калита и его прямые наследники. Первый рэкетирствовал и «крышевал» над остальными русскими князьями, а вторые по 100000 разом продавали своих подданных в рабство, в Кафу. В четвертых, если бы и было это поповское «долгосрочное соглашение», то выглядело бы оно «соглашением» русского генерала Власова с Гитлером, и не иначе. Ведь вся Московия была под сапогом у «татар», а русский князь северский — нате вам, враги моей крови, «соглашение». В предыдущих разделах я это подробно рассматривал, вернитесь, не пожалеете.

Но и это еще не все. Рассмотрим, что такое «князя Галицкой Руси». Галицкая Русь — это ничто иное, как Западная Украина, которая и сегодня очень близка к Западной Европе. И в последнюю войну они, бендеровцы и прочие, боролись не столько с коммунистами, сколько с гегемонией России. Это и по сегодняшнему дню видно. И скажите, Гавриил Попов, много вы знаете бывших наших республик, исключая президента одной из них, которые бы не стремились на Запад? В том числе и вся остальная Украина, не западная? Чтобы затуманить нам мозги, романовско–сталинские историки нашли в Московии еще один Галич, в котором якобы царствовал, не то сын, не то внук Невского (я об этом писал выше, когда исследовал источники соли на Руси). Поэтому правильнее отождествить Невского не с этим московским Галичем, а Галичем настоящим, закарпатским. Это, во–первых. Во–вторых, спросите любого русского, кто ему ближе по крови: украинец, серб, словак или, например, «друг степей калмык»? Только не обвиняйте меня в шовинизме, а ответьте начистоту, как на духу, имея в виду не отдельную конкретную личность, а обычаи, нравы, пристрастия, наконец, внешний облик. Прибавьте к этому всему еще то, что второй — завоеватель и покоритель вашей родины в узком смысле этого слова «родина». Уяснили вопрос? А теперь сопоставьте выгоды для народа «долгосрочного соглашения с Золотой Ордой» по сравнению с «отказом от линии князей Галицкой Руси на союз с Западом»? Так что же, Гавриил Попов такой дурак, что не соображает что говорит? Нет, он достаточно умен. Тогда, зачем это ему нужно? Смотри про лакея выше.

Обратимся к фразе Попова «А спустя сто пятьдесят лет стратегически обоснованным стал и отказ наследников Невского, московских князей, от сотрудничества с Ордой — когда она приняла ислам». Во–первых, московские князья никогда не были наследниками Невского. Эдак наследницей древней индийской культуры надо считать Британскую империю, сделавшую Индию своей колонией. Или наследницей Древнего Египта надо считать Соединенные штаты, скупившие и свозившие к себе в Новый свет почти все древнеегипетские ценности. А Невский как–никак князь псковсконовгородский, северский, как тогда говорили, и страну его Московия завоевывала долго и упорно, не жалея солдат. «Брали» московиты Новгород, Псков и архангельские земли не меньше раз, чем «покоряли» Казань, вплоть до Аракчеева, устроившего там военные поселения. Да и сегодня псковская дивизия, не имеющая к Пскову никакого отношения кроме стоянки, дислоцирована именно там. Эдак, и Березовского, Потанина и прочих надо считать наследниками советской индустриальной мощи. Наследство, если еще Попов не позабыл, передается наследодателем, а не завоевывается, а тем более, не покупается при сплошном беззаконии, да еще и за гроши, и те в карман народа не попавшие, а раздербаненные чиновниками по карманам. О московских же князьях я очень подробно писал в соответствующих главах.

Во–вторых, где это Гавриил Попов взял, что «татары» («Орда») приняли мусульманство незадолго до 1380 года? Ведь именно тогда «московские князья отказались от сотрудничества с Ордой». Невский разгромил немцев на льду Чудского озера в 1242 году,

имел контакты с представителями Орды в 1238–1240 годах согласно школьной истории. Прибавим 150 лет, выйдет 1390 год. Что, Попов не знает об искони принадлежности «Орды» к мусульманству?

Перейдем к «успехам долгосрочного курса первых царей на завоевание Сибири». Самое главное в том, что «интеллигенту» вообще не приходит в голову назвать завоевание народов подлым делом. Больше я об этом ничего не скажу. О советских народах, особенно малочисленных, и особенно в Сибири я достаточно сказал в предыдущих разделах. Теперь про «последовательные усилия Алексея Михайловича по мирной постепенной интеграции России и Украины». Может быть, Попов не знает о том, что это именно Алексей Михайлович запустил церковный раскол, утвердил законодательно и окончательно рабство своего собственного народа («Соборное уложение 1649 года»), что именно при нем русские «деревни в милю длиной оказались совершенно пустыми — люди разбежались по лесам», и что именно он является отцом Петра I?

Специально для Попова приведу цитату из В. Ключевского: «А XVII век — это эпоха народных мятежей в нашей истории. Не говоря о прорывавшихся там и сям вспышках при царе Михаиле, достаточно перечислить мятежи Алексея времени, чтобы видеть эту силу народного недовольства; в 1648 г. мятежи в Москве, Утюге, Козлове, Сольвычегодске, Томске и других городах; в 1649г. приготовления к новому мятежу закладчиков в Москве, вовремя предупрежденному; в 1650г. бунты в Пскове и в Новгороде; в 1662 г. новый мятеж в Москве из-за медных денег; наконец, в 1670–1671 гг. огромный мятеж Разина на поволжском юго-востоке, зародившийся среди донского казачества, но получивший чисто социальный характер, когда с ним слилось им же возбужденное движение простонародья против высших классов; в 1668–1676 гг. возмущение Соловецкого монастыря против новоисправленных церковных книг. В этих мятежах резко вскрылось отношение простого народа к власти, которое тщательно закрашивалось официальным церемониалом и церковным поучением: ни тени не то что благоговения, а и простой вежливости и не только к правительству, но и к самому носителю верховной власти». («Курс русской истории». Соч. в 8 т. М., 1952. Т. 3. С. 239–240).

Еще одна цитата: «Матросам на кораблях петровских времен жилось очень неважно. Помещались они обыкновенно в трюме среди бочек с водой. Эти бочки часто давали течь; вода, вытекая из них, образовывала, смешиваясь с песчаным балластом, грязь, превращая трюм в какое-то болото. Рогожные кули, в которых хранился провиант, загнивали и распространяли ужасный запах; огромные корабельные крысы, случалось, кидались на людей и часто кусали сонных; провизию составляли дурно пропеченные сухари и солонина, часто уже испорченной доставленной на судно; в случаях долгого плавания эта участь постигала и свежую солонину, сухари покрывались противной зеленой плесенью, становились горькими и затхлыми, портилась и вода в бочках, принимая вид и цвет жидкого кваса, а вкус и запах тухлых яиц; каменный или песчаный балласт, занимая много места, не позволял погрузить достаточно воды и провианта, и при долговременных плаваниях часто случалось, что провизии не хватало, и матросам приходилось довольствоваться уменьшенными порциями. Больных и умерших было поэтому во флоте всегда очень много. Случалось, что всю эскадру охватывала какая-нибудь острая желудочная эпидемия и экипажи приходилось, для освежения кораблей, свозить на берег. Англичанин Поддон, один из лучших адмиралов Петра, относившийся к матросам очень хорошо и человеколюбиво, утверждал, что русский флот вследствие дурного продовольствия, терял людей вдвое более любого иностранного флота. В 1716 г. Девиер писал из Копенгагена так: «Здесь мы нажили такую славу, что в тысячу лет не угаснет. Сенявинской команды (знаменитый адмирал Сенявин) умерло здесь близко 150 человек, и из них много бросали в воду в канал, а ныне уже человек 12, которых принесло к дворам... и я, увидев то, хотя и не из моей команды, однако ж, велел вытаскивать из воды и хоронить, а народ здешний о том жалуется, и министры некоторые мне говорили и хотели послать к королю». В 1717 г. у Поддона рекрутам было доставлено такое продовольствие, что многие заболели, шли в госпиталь,

но и там от худого смотрения и содержания умирали; другой раз, тоже благодаря гнилому продовольствию у него из 500 рекрут осталось в течение одного месяца всего 278, да и те, почитай, померли с голоду... и обретаются в таком бедном состоянии от лишения одежды, что, опасаясь, вскоре помрут. Морские служители и по се число, 11 октября, содержатся на кораблях и ночуют, которым зело студено ныне. «Ваше сиятельство, — писал Поддон Апраксину, — неведомы есть о половине бедностей людских здесь. Боже, помоги им!» [...] Но все эти недостатки, злоупотребления, вольные и невольные прорехи, покрывала могучая воля одного человека, которому море было родной стихией, а морская служба — любимое дело. Корабли петровских времен не стояли праздно в портах и выходили в море вместе со льдом, часто прорубаясь в нем, и только окончательное замерзание моря глухой осенью загоняло петровский флот в гавани. Благодаря такой школе, вырабатывались хорошие моряки, и число крушений, например, было сравнительно очень невелико, несмотря на долгие и поздние плавания; победы над шведскими судами при столкновениях свидетельствуют также, что, несмотря на внутренние недостатки и тяжесть существования на кораблях, офицеры и матросы были одушевлены тем делом, которое делали, и делали его так, что адмирал Петр Михайлов (он самый, преобразователь) был ими доволен». (С. Князьков. «Очерки из истории Петра Великого и его времени». М., 1909, с. 138–140).

А вот что, господин великодержавник Гавриил Попов, пишет знаменитая Е. Спиридонова: «Но не только бесчисленными денежными сборами расплачивалось крестьянство за широкий размах петровских преобразований. Оно платило кровавой ценой десятков и сотен тысяч человеческих жизней, вырываемых из крестьянских семей не только рекрутскими наборами, но и бесконечными мобилизациями на различное строительство. Еще с 90-х годов XVII века царь начал требовать сотни и тысячи крестьян «к строению морских судов», к «струговому делу», к «лесной работе» (заготовка корабельного леса), в «кормщики», в «гребцы на плоты», к постройке дорог, на сооружение фортификационных укреплений и т.д. С начала XVIII века в связи с ведением войны и развертыванием строительства флота, каналов, дорог, крепостей, городов эти требования возрастали. Мобилизация десятков и сотен тысяч крестьян на эти работы обескровливала и разоряла крестьянское хозяйство. Петр требовал проведения больших работ по строительству военных укреплений под Смоленском, Брянском, Москвой, на украинско-польской границе и т.д., куда сгонялись десятки тысяч крестьян. Десятки тысяч крестьян постоянно находились в лесах на заготовке «корабельных припасов», тысячи крестьян занимались их подвозкой к верфям. Тысячи плотников занимались строительной работой. [...] Не меньшее количество крестьян отвлекалось от крестьянского хозяйства на постройку каналов и дорог. Еще в 1698 г. было начато строительство канала между Волгой и Доном (коммунисты закончили), недалеко от Царицына. Более 20 тыс. крестьян было согнано из разных областей страны на это строительство. Ну, чем не сталинский Беломорканал?). Начало Северной войны, потребовавшей напряжения всех сил и средств государства, заставило Петра отказаться от продолжения строительства Волго-Донского канала (Как Сталина от БАМа). Работы были заброшены. Колоссальный труд, вложенный крестьянами в земляные работы, пропал даром. После основания Петербурга было приступлено к спешной постройке Вышневолоцкого канала, который должен был соединить Балтийское море с Каспийским через Волгу. На сооружение этого канала было согнано 40 тыс. крестьян. Строительство канала было закончено к 1709г. Началось усовершенствование водных путей к новым балтийским портам. С 1719 г. началось строительство обводного канала вокруг бурного Ладожского озера, законченное уже после смерти Петра. Ряд лет со всего государства собирались и люди и деньги. [...] Таким образом, даровой силой десятков тысяч подневольных людей обеспечивалось грандиозное для того времени сооружение необходимых для процветания русского государства каналов. Строители платили за это сооружение своими жизнями. [...] Смерть косила людей, унося ежедневно десятки и сотни жизней. Убыль пополнялась новыми нарядами. 100-верстное сооружение Ладожского канала было выслано костями крепостных людей. (Ау, державник А. Солженицын! Ваш

ГУЛАГ — не первая песенка.) Но еще более тяжелым для русского народа оказалось строительство северной столицы — Петербурга, вставшей на страже петровских завоеваний. [...] Правительство гнало несметные армии крепостных на строительство Петербурга, пресекая все попытки обреченных жертв избежать своей участи — найти могилу в гнилых болотах воздвигаемой столицы. И, действительно, мало кто из них вернулся в родные места. Каторжный труд, болотистая местность, нездоровый климат, отсутствие даже питьевой воды, голод и болезни убили десятки тысяч крепостных строителей. На фундаменте из костей крепостного народа воздвигался величественный Петербург. Интересно отметить, что петровское правительство полностью отдавало себе отчет в том, что посылка на работы по возведению новой столицы была равносильна каторге. В одном из указов предлагалось добровольно возвратившихся беглых солдат после наказания кнутом ссылать на каторгу, при этом местом каторги прямо назывался Санкт–Петербург». («Экономическая политика и экономические взгляды Петра I». М., 1952. С. 201–205).

Теперь, господин Г. Попов, откройте БСЭ на статьях Киев, Киевская Русь и Новгород. Только не статьи читайте, они там все великодержавные, а посмотрите картинки. Это я к вопросу о православии и католичестве России. Иллюстрации–фотографии к статье «Киев»:

1. Колокольная Софийского монастыря (17–19 века) - крест католический, с одной переключиной.

2. Андреевская церковь — три креста католические.

3. Михайловская церковь Выдубецкого монастыря (1078–88 гг.) - крест католический.

4. Кирилловская церковь (середина 12 века, реставрация 18 века) - три креста католические.

Смотрим иллюстрации к статье «Киевская Русь»:

5. Спасо–Преображенский собор в Чернигове (начат постройкой до 1036 г.) - кресты «полу православные» (с короткой верхней переключиной, но без короткой нижней наклонной переключиной).

6. Софийский собор в Новгороде (1045–50 гг.) - 5 крестов, все — католические.

7. Николо–Дворищенский собор в Новгороде (заложен в 1113 г.) - видно только основание креста, но оно опирается на полумесяц в виде «лодки».

8. Церковь Спаса на Берестове в Киеве (между 1113 и 1125 гг.) - три креста и все разные: главный крест католический, второй «полуправославный», основанием опирающийся на полумесяц — лодку, третий — тоже «полуправославный», так как с двумя переключинами вместо трех.

9. Собор Михайловского Златоверхого монастыря (около 1108 г.) - 5 крестов и все — католические.

10. Мозаика Михайловского Златоверхого монастыря (начало 12 века) изображает архидьякона Стефана — бритого. Православные не брились, а юноша не мог успеть дослужиться до архидьякона.

11. Новгородский кремль — кресты католические на храмах, а на стеновых башнях — петухи вместо крестов.

12. Церковь Благовещения на Аркажах (12 век) - крест католический.

13. Церковь Спаса на Ильине улице (1374 г.) - крест католический.

14. Церковь Федора Стратилата на Ручье в Новгороде (1360 г.) - крест католический.

Не удержусь и приведу несколько строк из самой статьи: «Большое значение для Новгорода (Великим не назван, хотя речь идет именно о нем) имело включение его в состав Русского централизованного государства (1478 г.). В 1546 году по количеству дворов (5159) и населения (35 тыс. человек) занимал третье место среди русских городов (после Москвы и Пскова). В нем было свыше 1500 лавок, насчитывалось свыше 200 ремесленных профессий. Его население к середине 17 века (через сто лет после подсчета) сократилось до 8 тыс. человек (в 4,5 раза)». В разделе об археологии Новгорода написано, что в мостовых Новгорода насчитали 28 ярусов бревен, один под другим, причем не из круглых бревен, как это делалось на остальной «святой Руси» ленивой, а из полубревен, так называемых

«распилов» или «однорезок», круглой стороной вниз, плоской кверху, чтобы экипажам было гладко ездить, как на асфальте.

Здесь нет ни единого прямого слова о геноциде великих новгородцев Московией, но из смысла контекста этим геноцидом так и прет. Во-первых, я подумал о старых дореволюционных кирпичях, стоящих веками без видимого разрушения, в сравнении с советскими, которые выкрашиваются из стен уже на третий год после постройки. Потом перешел мысленно на советские шпалы для укладки рельсов, которые в среднем выдерживают 10 лет службы, и сравнил их с теми шпалами, которые укладывали на первой российской железной дороге из Москвы в Петербург. Они должны были прослужить лет 30, не менее, так как делались с умом. У царских шпал и новгородской мостовой должен был быть один способ антисептики — обжиг на костре и пропитка дегтем, дефицита которого в тех краях вовек не было. Принимая срок службы очередного новгородского «яруса бревен» на мостовой не менее 30 лет, можно узнать и время укладки первого слоя мостовой, оно определится: 1546 год минус $(30 \times 28 = 840)$ лет, равняется 706 год новой эры. И не надо никаких летописей, которые можно подделывать как рубли. Хотя по летописям Новгород основан в 859 году, что близко к рассчитанному мной.

Затем надо произвести другой расчет. Если считать официальную дату основания Москвы как 1147 год, хотя вернее ее считать как 1380 год (смотри «новохрон-2»), то к 1546 году она за 400 лет с нуля стала первым городом Руси, а если по второй версии, то всего за 166 лет. В принципе такой рост возможен, на мировой карте и не такие скорости роста наблюдались. Смущает то, что Псков назван вторым городом по величине в то время, когда он всегда был меньше Новгорода. Ведь Новгородская республика простиралась до Белого моря и Урала, а не Псковское княжество. Значит, если верить приведенной цитате, в 1546 году, всего через 68 лет после «присоединения к Московии» Новгород потерял уже свой статус самого большого города, хотя и имел 1500 лавок. И, представьте себе, Аракчеев еще не заводил там военных поселений, и не наступил еще 1650 год, царствования Алексея Михайловича, второго Романова, «середина 17 века» как выражается энциклопедия. Вот тогда-то и уменьшилось население в 4,5 раза против уже уменьшившегося к 1546 году.

А древнейшему мастерству великих новгородцев мостить улицы Московия так и научилась, так и ходили по уши в грязи в своем Замоскворечье. И сегодня в огромной Московии, одной шестой суши, дороги строить так и не научились. Зато Великий Новгород с его древнейшей культурой стерли практически с лица земли.

И еще об одном курьезе историческом хочу сказать. Новгород–Северский расположен в Черниговской области на Украине, то есть на глубоком юге от Новгорода Великого, который и должен быть не только первым, но и Северским по идее, если в те времена не путали стороны света. Притом Новгород–Северский был столицей Северского княжества. Если северский не от севера, то от чего же? Ведь в те времена не говорили «северный», слова такого не было. Если покопаться, много смешного и фальшивого тут можно найти. Да недосуг мне, надо к Попову возвращаться.

Гусев: Иногда говорят, что последние пятнадцать лет были периодом отсутствия стратегии.

Попов: Это не так. Стратегия была. И состояла она именно в том, что отрицалась сама необходимость стратегии. Другими словами, это была стратегия стихийности. Стратегия стихийности привела к многим неудачным итогам и политики перестройки Горбачева, и десятилетия ельцинских реформ. Наши доморощенные теоретики рыночной экономики доказывали, что рынку нужна свобода, что ему и чужда, и вредна стратегия как наиболее выраженная форма регулирующей деятельности государства. Рынок, мол, без всякой стратегии, автоматически все сделает сам. А нашим начальникам остается пользоваться своими привилегиями — сидеть с открытыми ртами и, как Пацюку из гоголевской повести, глотать прыгающие к ним из миски галушки. Но ведь есть современный опыт развитых стран, которые усиливали действия рыночных механизмов активностью государства. Государство может работать именно как партнер рынка. Мы помним сказку Пушкина, в

которой Гвидон, посаженный в бочку вместе с матерью, спрашивает волну: «Не губи ты наши души, выплсни ты нас на сушу!» Гвидон не очень-то рассчитывал на стихийность и просил о вмешательстве.

Совсем обезумел, что ли? Ведь «волна» — это и есть стихия, Гвидон ее и просит, чтобы она, «стихия» спасла от произвола людской власти, посадившей Гвидона в бочку. Ни дать ни взять нашкодивший лакей. Гаврюша, ведь государство по-твоему и поступало не только 70 лет кряду, при коммунистах, но и с 16 века. И что вышло? Забыл что ли, как на Межрегиональной группе пел? Правда, еще до того как предложил узаконить взятки чиновникам.

Гусев: Если даже одну бочку с двумя душами нельзя доверить стихии, то что можно сказать об огромной стране с десятками миллионов граждан и при этом в самый сложный период ее истории?

Попов: Еще две тысячи лет назад Сенека сказал: «Если не знаешь, куда плыть, то никакой ветер не будет попутным!» И мы на собственном опыте, разбивая лбы, убедились, чем оборачивается отсутствие стратегии в экономике. Что значит жить без стратегии — увидели люди, которые не раз терпели многие лишения в прошлом и готовы и сегодня многое вытерпеть — если только будет ясно, когда и каким путем будут преодолены сегодняшние тяготы. Что значит жить без стратегии — хорошо знает молодежь, которой очень трудно определить свое будущее без знания перспектив страны и государства. Что значит жить без стратегии — знают и наши предприниматели, которых в первую очередь зигзаги политики в условиях неопределенности толкали все эти годы и к отказу от инвестиций, и к экспорту за рубеж весомой части их накоплений. Видим мы и то, чем обернулось отсутствие стратегии для самой бюрократии, которая стала жить по схеме «после меня хоть потоп».

Господин Попов, не передергивайте карту, это шулерство, не меняйте под столом «шестерку» на «туза»! Это подло, за это подсвечниками по голове бьют! Наши то люди, все без исключения, имеют стратегию, только она в корне отличается от стратегии их государства. Им надо посадить картошку, выкопать погреб, вырастить детей и не пустить их в нашу сумасшедшую армию. Вот их стратегия. А у их правителей совершенно иная стратегия: заморить народ голодом, чтобы от изнеможения не восстал, отправить его рыть идиотские каналы, чтобы ему некогда было думать о своей стратегии, и «забрызгать» в армию на страх всему миру и гражданским остаткам его самого, народа этого. И только не упоминайте, пожалуйста, предпринимателей. Они почти все к народу никакого отношения не имеют. Это выродки народные: украл и побежал в Европу пропивать. Нигде в мире нет такого, чтобы внешние государственные инвестиции были больше частных внутренних. А у нас именно так.

Гусев: В свете и исторического опыта страны, и опыта последних лет обоснован вывод: России необходима долгосрочная стратегия. В чем, как вам кажется, должны состоять ее исходные целевые установки?

Попов: Целью, на мой взгляд, должно стать сохранение России в постиндустриальном мире XXI века в качестве одной из ведущих мировых держав. Или Россия останется великой державой, или она не сохранится, превратившись в ряд русскоговорящих государств. Далее — я думаю, что главной целью долгосрочной стратегии является увеличение численности наших народов, и в первую очередь русского народа. Не имеет смысла строить дом, если в нем не будет жить сам строитель. Не имеет смысла засеять поле, которое будет убирать не сам пахарь.

Господин Попов, это ведь не цель, а пожелание Манилова, не сегодняшнего, а гоголевского, из «Мертвых душ». Цель может быть поставлена, если разработаны и имеются в наличии средства для ее достижения. Тогда это цель, в противном случае — это маниловщина. «Ведущая мировая держава», президента которой не на все заседания «семерки» пускают. Его и пускают только потому, что заржавленные наши ракеты могут вдруг начать спонтанно взрываться. Чтобы узнать, сколько там корродировать им осталось?

А потом без нашего президента договориться, что же в этом случае им делать? И давать или не давать нам денег? Более щепетильный человек давно бы со стыда сгорел, а наши еще чванятся, как бояре в 16 веке, о которых слова иностранцев я уже неоднократно приводил. Гитлер, помнится, тоже очень о численности народа заботился, для войны. И Сталин. Аборты запрещали. Я в другом месте еще поговорю о размножении рабов, в разделе «животноводство».

Гусев: Ну а если перейти к «мясу» стратегии, к ее содержанию...

Попов: Я не раз говорил о многих конкретных проблемах стратегии для России. О необходимости на весь переходный период свести к минимуму цены на энергоносители — чтобы удешевить инвестиции и создать общую дешевую базу для экономического роста. В сочетании с дешевой (по меркам США и Западной Европы) рабочей силой был бы создан мощный исходный плацдарм для подъема экономики. О транспортных тарифах, которые должны быть низкими — чтобы обеспечить взаимодействие и единство страны, единство народа, единство культуры и образования. Нельзя же считать единой страну, где из-за цен на билеты нельзя детям ездить к родителям, нельзя студентам свободно выбирать место учебы. Где даже съезд партии или союза учителей становится тяжелейшим финансовым испытанием! Словом, надо возродить тарифную политику времен Витте и Сталина. Очень важный блок: первоочередное развитие экспортных отраслей высоких технологий. Не может быть в XXI веке великой страна, не лидирующая в двух-трех отраслях высоких технологий. Англию подняла паровая машина, США — автомобили и электричество, Японию — полупроводники. И для нас поиск такого научно-технического «конька» и концентрация для его развития всех резервов — центральная проблема XXI века. Говорил я и о создании экологически чистого сельского хозяйства.

Господин Попов, опять маниловщина. За счет чего вы собираетесь снизить проездные тарифы? Не зеков же запрягать в железнодорожные составы? До этого даже ваш любимец Сталин не додумался? Или вы увидели, что министр железных дорог и самолетный зять бывшего президента вагонами деньги за границу возят? Они, наверное, возят, но не поймали же вы их? О «двух-трех отраслях», господин Попов, я уже объяснял Примакову, загляните туда. А у Витте не было такой идиотской тарифной политики, он просто давал деньги переселенцам, а потом они их с лихвой возвращали в бюджет в виде налогов, производя товары на новых землях. Господи, сколько же объяснять, что у России сроду не было никакой технологии, кроме военной, и то — наполовину ворованной. Хотя, я и это объяснял Примакову.

Гусев: Новый президент, новая Дума, новое правительство создали исключительно благоприятные условия для концентрации внимания на проблемах стратегии. И на самом деле о стратегии заговорили все. Это радовало. Но вот прошел год, а мы, в общем-то, все еще на стадии разговоров. Более того, создается опасность того, что президент может упустить свой главный резерв, выпустить из рук свою жар-птицу. Почему?

Попов: Да потому, что принял бюрократические процедуры разработки стратегии. А ведь именно бюрократические процедуры загубили при Ельцине проблему национальной идеи. Новой России нужна не только новая стратегия, но и новая демократичная процедура разработки этой долгосрочной стратегии.

Гусев: Выходит, на первое место в дискуссии о стратегии сейчас выходит не столько вопрос о том, что надо делать, сколько другой вопрос — как и кому разрабатывать стратегию.

Попов: Главная опасность сегодня в том, что разработка стратегии сводится исключительно к усилиям государства. И — если точнее — не всего государства, а только исполнительной власти. И — если еще точнее — исполнительной власти федерального уровня. Грубо говоря, вместо стратегии страны перед нами стратегия высшего слоя бюрократии. Такой, я бы сказал, кремлевско-белодомовский метод разработки стратегии предопределяет и ее конкретные формы. Стратегию пекут и варят где-то в тиши кабинетов, на дачах. Втайне не только от масс и общественности, но и от депутатов. Втайне от

региональных органов. В итоге один мой знакомый банкир за особые услуги и только на одну ночь получил на руки доклад о стратегии России.

Гусев: Документ, который должен иметь каждый школьник, превращается в нечто вроде сверхсекретного плана Генерального штаба.

Попов: Люди нашего поколения помнят, как очередной перспективный план публиковали в обязательном порядке все газеты. Что два месяца шла всенародная дискуссия во всех средствах информации. Что во всех трудовых коллективах проходили собрания на эту тему. Что практиковались так называемые встречные планы.

Гусев: Но мы также помним, что все это во многом превращалось в формальность, в обязательку, в «галочку». Но все же эти старые процедуры, безусловно, разумнее нынешней секретности.

Попов: Во-первых, необходим ряд мер в отношении государственной машины. Не секрет, что она у нас ориентирована на рынок, а не на разработку и тем более не на реализацию долгосрочной стратегии. Поэтому важно образовать в государственном механизме ответственные органы. Ясно всем, что долгосрочная стратегия не может ложиться на плечи тех, кто каждые четыре года идет на выборы. Долгосрочная стратегия требует органов тоже долгосрочных. Когда-то, много лет назад, по линии Международного института системного анализа в Вене я изучал в США опыт знаменитой Корпорации по развитию реки Теннесси. Так вот, эта корпорация создавалась Рузвельтом в демократически переизбираемой государственной машине. Но создавалась как обособленное звено, чтобы работать на долгосрочной основе и со страховкой от итогов разного рода выборов. У нас такого рода «внесистемные» органы есть. Например, Госбанк России или Космическое агентство. Задача разработки и реализации стратегии тоже требует органа такого типа. Надо обеспечить активное участие в разработке стратегии помимо Кремля и Белого дома всей системы региональных органов страны и всей системы представительной власти. Когда в России проводили в 1861 году крестьянскую реформу, то с самого начала работу вели по двум каналам — бюрократическому и общественному. Одним из общественных участников был, например, Лев Николаевич Толстой. И сотни других прогрессивных людей России, никогда ни в каких аппаратах не работавших. Вот и сейчас необходимо сформировать общественную структуру по проблемам долгосрочной стратегии.

Гусев: Что вы имеете в виду?

Попов: Есть организация российских предпринимателей, ведущим среди которых является Союз промышленников и предпринимателей. Есть разного рода профсоюзы трудящихся. И, наконец, есть различные организации российской интеллигенции: Союз научных и инженерных обществ, ВЭО, союзы творческой интеллигенции. Ваш Союз журналистов. Это готовые участки работы. Недавно в Кремле состоялся форум «Стратегия экономического развития России в XXI веке». И хотя все происходило в Кремле, ни у президентской администрации, ни у правительства, ни даже у министра, ответственного за разработку стратегии, не нашлось времени для ознакомления с мнением общественности. Форум принял решение предложить Вельскому начать создание инициативного комитета по созыву Съезда неполитических общественных организаций России, посвященного проблемам долгосрочной стратегии. Этот съезд и созданные им органы могли бы работать регулярно, обсуждать проблемы и организовывать сотрудничество общественности с государственной машиной и осуществлять общественный контроль. Думаю, что вместе со съездом надо проводить молодежный форум. Долгосрочная перспектива для молодых — это их будущее. Успех долгосрочной стратегии зависит от того, поддерживают ли ее все основные общественные силы страны и особенно молодежь.

Гусев: Учитывая опыт, например, Испании, мы в России могли бы заключить общественный пакт национального согласия по вопросам долгосрочной стратегии. Кто бы ни победил на выборах, соблюдение этого пакта и следование заложенной в нем стратегии будет обязательным.

Попов: Более того, к участию в выборах вообще могут допускаться только те партии и

те кандидаты, которые подписали Пакт национального согласия. Нетрудно понять, что именно демократическая процедура разработки долгосрочной стратегии во многом облегчает заключение Пакта согласия. Поэтому неразрывно связаны друг с другом долгосрочная стратегия, Пакт национального согласия и демократическая процедура формирования долгосрочной стратегии. Или стратегия станет делом всего народа, или ее роды закончатся очередным бюрократическим выкидышем. В шестидесятые годы я был в составе делегации, которую СССР направил в Японию. Япония явно начинала мощный рывок, и нам поручили посмотреть все на месте. Тогда я имел беседу с одним престарелым деятелем японского бизнеса, потомственным самураем. Он сказал: «После поражения 1945 года всем мыслящим людям в Японии стало ясно — надо все менять. Надо стиснуть зубы и работать год за годом. Иначе Японию не поднять. И главной проблемой были мы сами. Начинать надо было с нас. Мы расставались со старыми друзьями, если они уже «не тянули». Мы смело выдвигали тех, кто может вести страну вперед. И вот теперь вы видите первые плоды». Если Япония в значительно более тяжелых условиях военного поражения и оккупации сумела подняться, то тем более это можем сделать мы. Ведь за нами — опыт великих успехов прошлого. И России. И СССР. За нами — огромные ресурсы и возможности страны.

Гусев: В общем, все объективные условия для успеха у России есть.

Попов: Дело за нами. За нашей готовностью и решимостью работать. Долго. Упорно. Шаг за шагом.

Долго я не прерывал Вас, краснобай. Все хотел разобраться: что к чему. Не могу подобрать другой причины, как той, что захотелось спецпенсии, спецдачи, спецполиклиники, спецраспределителя, которые Ельцин возобновил похлеще коммунистов, а Путин не собирается ликвидировать, наоборот, наращивает темпы. Видно не очень преуспели Вы в частном бизнесе на ниве народного образования. Ну, и, конечно, «досверкать» на старости лет на всероссийской политической сцене как молодой Киркоров — на эстрадной. И ради этого вы наговорили столько подлостей и глупостей? Не завидую я Вам. А теперь выскажусь по сути дела:

1. Заметьте себе, господин Попов, что само словосочетание «стратегия развития» — это то же самое, что «прейскурант цен» или «масло масляное», как говорят учительницы нам в 3-5 классах. Ибо стратегия — это и есть развитие, только **принудительное** развитие событий, которого придерживаются только военные, когда «цель оправдывает средства». «Национальная идея» — это тоже принудительное развитие событий, которое вырабатывает военное государство для своих солдат-сограждан. Недаром и Вы их объединили. И их в России никогда не будет в сознании народа, а то, что их никогда и не было, я показал много выше, начиная с введения, на примере царской и советской «национальной идеи», она же «государственная идея», если ей более правильно подобрать определение. А свою национальную идею народ никогда не разрабатывает, он хочет просто жить. Народу разрабатывают эту идею, чтобы держать его в узде. И делать это могут только полководцы своих толп, чтобы придать им строй регулярной армии. По-другому их называют цари, генеральные секретари и назначаемые под видом выборов президенты. Но они ленивые, а потому набирают бюрократию, платя им хорошие деньги за «вредность» в смысле компенсации за бурлящую совесть. Иного не бывает.

2. Заметьте себе, что народ неоднороден, впрочем, вы это и обязаны знать. Поэтому Ваша «демократическая процедура разработки долгосрочной стратегии» — это не только глупость, это преднамеренная глупость, граничащая с подлостью, так как «правильными словами» затушевывается невозможность ее осуществления в сегодняшних, как и во вчерашних условиях. Часть народа хочет жить своим умом и трудом, часть — чужими. А часть вообще готова голодать, если на деревьях нет дармовых бананов. Где же здесь консенсус? Он тут невозможен, так как это генетические категории. Я это покажу ниже в специальном разделе.

3. Заметьте себе, господин Попов, вернее, товарищ или даже боярин Попов, что в принципе понятия, определяемые словами «рынок» и «стратегия», несовместимы,

антагонистичны, противоположны. «Лошадь и трепетная лань». Рынок — это только независимый арбитр в каждом сиюминутном и длительном, то есть в любом индивидуальном действии человека, а стратегия — это взвод, рота, полк, армия, страна, принудительно шагающие в ногу.

4. Вы, надеюсь, заметили, какой ловкий вам задали вопрос: «Как и кому разрабатывать стратегию?» И, несмотря на Ваш недюжинный ум, Вы не смогли найти ничего иного как жевать жвачку, что, дескать, весь наш народ начнет разрабатывать стратегию, даже созывая собрания по типу брежневских времен по «обсуждению». Не лукавьте, Вы отлично знаете, что стратегию разрабатывают полководцы, а солдаты, то есть народ ее выполняет под действием «кнута и пряника».

5. Вы думаете, что никто не заметит, как Вы предлагаете себя в руководители органа или агентства по «стратегиям»? которое я бы назвал под Вашим руководством агентством «Чего изволите?». Если бы это было не так, то вы бы втихаря сходили куда следует и предложили, а не кричали на всю страну, показывая свою лояльность кому надо. И то: в руководители Госбанка Вы не годитесь, в руководители Космического агентства — и подавно, даже мэром не смогли, сами отказались, за что, кстати, Вам — спасибо. А тут, в «агентстве» такая благодать, ни ответственности, ни напряжения — собирай бумажки и подкалывай. «Общественная структура» на финансировании из Кремля, чего с нее возьмешь? Совсем как у Павла Бородин на должности, с которой его посадили американцы.

6. Кстати, про Америку. Чего же это Вы не вспомнили про рузвельтовскую идею, которую «стратегией» ни в коем случае называть нельзя — идею моральной и законодательной поддержки индивидуального стремления «среднего класса» к лучшей жизни за счет своего индивидуального труда? Это ведь не принудительная акция, а наоборот, освободительная. Потому она и не стратегия. Зато вспомнили впервые услышанную не только мной «стратегию реки Теннесси», которая такая мелочь по сравнению с первой идеей. И заметьте, законодательное оформление отношений, равное для всех, а не принудительная «стратегия»: «смело, товарищи, **в ногу!**»

7. И Вы, господин Попов, совсем рехнулись что ли, что предлагаете допускать или не допускать к выборам партии, подписавшие или неподписавшие какой-то дурацкий договор, не имеющий никакой юридической силы. У нас что, Конституции нет? Или Вы ставите, например, договор Газпрома с Медиа-мостом выше Конституции? В Конституции ведь все расписано по волеизъявлению граждан и их групп, и о свободе совести, и чести. Вам что, одного Вешнякова с его «конторой», каких во всем мире нет, мало? Они и так уже Конституцию собой заменяют, о чем я еще приведу примеры.

8. В одном, господин Попов, я могу вас понять, потому что в этом вопросе много дураков — большинство. Это когда говорят о «всенародном», без изъятия, «волеизъявлении». Но ведь в сумасшедшем доме, согласитесь, не голосуют. И преступники в судах присяжных не участвуют, особенно при рассмотрении их собственных дел. А почему тогда мы обязаны учитывать голоса обитателей общегородских свалок и «квартиросъемщиков» теплотрасс, за бутылку готовых избрать не только Иуду, но и самого Вельзевула?

9. Господин Попов, Вы же только попеняли на бюрократию и через две строчки пропагандируете к ней добавление: «Этот съезд (Ваша «контора») и созданные им органы могли бы работать регулярно, обсуждать проблемы и организовывать сотрудничество общественности с государственной машиной и осуществлять общественный контроль». Контроль — это хорошо: денежно, то есть взятошно. Только он раньше не так назывался, и «партийным», и «народным». Все известные нам «контролеры», и таможенные, и счетно-палатные, и прочие живут хорошо, как при коммунизме. Плохо, когда контролеры над тобой, хорошо, когда сам среди них.

10. И, наконец, о японцах. Не лукавьте, я Ваш ровесник, и помню, как и Вы, поди, что после войны наша советская печать ругала империалистов американских, поставивших японцев силой на свой путь развития, который, судя и по Корее, и по Германии, и по Италии,

и по куче других стран, оказался очень выгодным по взгляду из сегодняшнего дня. Чего нельзя сказать о наших «сателлитах». А «старый потомственный самурай» специально забыл все это, чтобы выглядеть поприличней сегодня. Чего это самураи столько веков не смогли наладить жизнь в Японии, собственно как и наши бояре?

Вдогонку хочу напомнить, что вся эта «гаврилиада» не поможет Вам. Вы так легко оборачиваетесь на сто восемьдесят и думаете, что это незаметно. Работодатели же это очень примечают. Вот, например, сам Путин — нестигаемый, у него любовь вечная. Потому и поставлен кем надо на хорошую должность.

Не все так плохо у нас с людьми

(Выдержки из интервью М. Ростовского (МК от 5 декабря 2000 г.)
с чувашским президентом Николаем Федоровым)

Прежде, чем представить интервью, автор охарактеризовал Н. Федорова: Весной 1993 года министр юстиции Николай Федоров стал единственным членом правительства, подавшим в отставку из-за несогласия с ельцинским указом об особом порядке управления страной. Несколько лет спустя чувашский лидер был одним из немногих региональных руководителей, активно выступивших и против первой, и против второй чеченских войн. И, наконец, самое главное. Сегодня Федоров — единственный член Совета Федерации, который по-прежнему открыто борется против Путина и его региональных реформ ...»

Ростовский : Николай Васильевич, в чем не прав Путин?

Федоров: Главная ошибка Путина заключается в полном игнорировании того, что было наработано в стране за прошедшие 11 лет. Первым готов признать, что и при Ельцине было очень много безобразий. Приведу, например, один малоизвестный факт, о котором мне рассказал бывший госсекретарь России Геннадий Бурбулис. В 1991 году многие главы регионов назначались президентом по рекомендациям снизу — местных демократических движений или митингов. Через пару месяцев выяснялось, что некоторые из этих назначенцев — пациенты психиатрических больниц. Но за это время приобретен огромный опыт в развитии демократии. У граждан развился новый менталитет. Сформировалась какая-то никакая, но все же политическая и бизнес-элита. А Путин катастрофически недооценивает этот факт и пытается, как бы все начать с начала. Французы некогда говорили по поводу Бурбонов: «Они ничего не забыли и ничему не научились». То же самое можно сказать и о нынешних обитателях Кремля. Как юрист по образованию, например, совершенно не понимаю, что такое вертикаль власти. Такого термина нет ни в законодательстве, ни в научной литературе. Это чисто пропагандистский термин, за которым скрывается все та же административная система, система тотального контроля за обществом.

Ростовский: Как вы себя чувствуете в роли единственного воина в поле?

Федоров: Прямо скажу: я ощущаю дискомфорт. А больше всего мне грустно вот по какому поводу. Еще три месяца назад весь состав Совета Федерации единодушно отвергал президентские региональные инициативы как нарушающие целый ряд статей Конституции РФ, ряд законов и несколько постановлений Конституционного суда РФ. А когда мы снова собрались через два месяца, никто об этом и не вспомнил. Все молча согласилось с президентом. Получается, что в течение двух месяцев у Совета Федерации было два диаметрально противоположных мнения по одному и тому же вопросу.

Ростовский: Как вы думаете, почему ваши коллеги поступили так, как они поступили?

Федоров: Это очень просто. Ведь я с большинством из них общаюсь накоротке. Причин было две. Представитель кремлевской администрации звонит, например, президенту национальной республики и говорит ему: «У вас есть такие-то социально-экономические проблемы. А из федерального бюджета вы хотите получить столько-то. Это правильно?» — «Правильно», — отвечает президент. «В таком случае по следующим вопросам вы должны занимать такую-то позицию. Иначе все будет перекрыто!» Это почти дословный пересказ очень многих таких диалогов. Вторая крайне распространенная ситуация. Руководителям регионов демонстрируют подборку касающихся их криминальных и околоскриминальных материалов. А затем говорят: «Если не будешь слушаться, то все это станет достоянием

гласности и начнутся процедуры, вытекающие из Уголовного кодекса!»

Ростовский: Были ли у губернаторской оппозиции хоть какие-то шансы заблокировать эти путинские региональные реформы?

Федоров: Если бы потребности в конституционной культуре были достаточно заметными в поведении депутатов и членов Совета Федерации, никаких проблем в нейтрализации антиконституционных поползновений власти не было бы. Проблема ведь была вовсе не в соотношении сил. А в том, что **95 процентов политического истеблишмента страны ищет истину не в законе и в суде, а в начальнике — в президенте, премьер-министре или губернаторе** (выделено мной).

Ростовский: — Были ли вы удивлены, что в конечном итоге остались в одиночестве? И как к вам сейчас относятся коллеги: избегают или втихомолку подбадривают?

Федоров: Честно говоря, удивлен я был не очень сильно. А компенсация за мои личные переживания состоит в том, что ко мне в последнее время подходили очень многие члены Совета Федерации. Большинство говорило примерно следующее: «Какой ты молодец, Николай Васильевич! Мы восхищаемся твоим мужеством. Но нам тебя жалко. Ты ведь был перспективным!» Так что в глубине души они все со мной. Но они боятся. Очень приятно было и другое. Из всех многочисленных выступлений на заседании Госсовета Путин откликнулся только на мое. Во всяком случае, полемизировал он фактически только со мной.

Ростовский: Вы сказали, что ваш спор с Петиным произошел из-за методов, которыми пользоваться, — дубиной или Конституцией. Извините, но ведь в России всегда уважали дубину и никогда не уважали Конституцию...

Федоров: Боюсь, что вы правы. Но в этом и трагедия российского общества. С учетом сырьевых ресурсов России при благоприятной конъюнктуре на нефтяном и газовом рынках за счет дубины можно еще вполне просуществовать 5–10 лет. Но именно просуществовать, а не развиваться. Любому образованному человеку ясно, что в эпоху технологической и информационной революций методом дубины мы сможем лишь загнать российское общество в средневековье. И не более того.

Ростовский: Насколько велики шансы, что Конституционный суд поддержит ваше мнение?

Федоров: Если суд останется на позициях Конституции РФ, то вероятность моей победы стопроцентна. Вопросы, которые я поставил, риторические для любого студента второго курса юрфака.

Ростовский: Вы заявили, что с таким цинизмом, который вам продемонстрировали кремлевские руководители, вы не сталкивались даже во время своего визита к секретарю ЦК КПСС Медведеву в конце 80-х. Что конкретно вы имели в виду?

Федоров: В ЦК меня вызывали как руководителя рабочей группы по подготовке первого союзного закона о печати. В течение четырех часов Медведев с помощью аргументов уговаривал и убеждал меня, что страна еще не готова к свободе печати. Мол, может быть, это случится. Но лишь через двадцать лет. А можно ли представить, чтобы сегодня в Кремле в чем-то убеждали регионального лидера? Нет. Там только диктуют и угрожают. Хотя мне этого очень не хочется, я расскажу одну историю. Перед недавней встречей президента с руководителями приволжских регионов ко мне подошел один мой коллега и говорит: «Николай Васильевич, этот С. (очевидно, зам руководителя кремлевской администрации Сурков — «МК») совсем обнаглел. Приехал ко мне и начал прямо говорить, что Федорова надо всячески валить!» Через 30 минут после этого у меня была встреча тет-а-тет с Путиным. Как вы знаете, все собеседники выходят от него словно на крыльях. Он ведь очень душевный человек в конфиденциальном общении. Такая встреча была и у нас. Я был ею просто восхищен. Во время этой беседы он высказал массу комплиментов в мой адрес и спросил: «Чем помочь?» Тут я не удержался, от помощи отказался, но рассказал про эпизод с С. Путин: «Как так можно! Я ему таких заданий не давал! Обязательно разберусь!» И что вы думаете? После этого этот товарищ еще больше обнаглел, а его давление на меня многократно усилилось!

Ростовский: Вы обвиняете Кремль в грязной игре. Но ведь федеральный центр так и не использовал против вас самый мощный ресурс: не сократил трансферты и не заморозил объекты федерального строительства...

Федоров (*долгое молчание.*) : Да, у меня нет достаточных поводов говорить о том, что из-за моей позиции наказывают мою республику.

Ростовский: Почему Кремль не снимает бархатных перчаток: из благородства или не верит в серьезность угрозы возникновения губернаторской оппозиции?

Федоров: Да нет сегодня никакой угрозы губернаторской оппозиции. И когда меня называют оппозиционером, это вызывает у меня некоторый дискомфорт. Я не оппозиционер по природе. Оппозиционеры — это те, кто нарушает Конституцию. Ну а самая страшная угроза для Путина — от лстецов и угодников. Ну а если отвечать на ваш вопрос... Меня даже Ельцин при всех сложностях наших взаимоотношений как-то терпел. Может быть, и Путин будет поступать так же.

Ростовский: Вы упрекаете Кремль в антидемократическом поведении. Однако при этом сами добиваетесь того, что в демократических странах считается нонсенсом — права на третий президентский срок. Как это совместить?

Федоров: Это абсолютно неправильное понимание моей позиции. Начну с того, что формулировка об ограничении сроков пребывания президента в должности появилась в проекте федеральной Конституции с моего согласия и одобрения. Официально заявляю также, что не планировал и не планирую баллотироваться в президенты Чувашии на третий срок. Я сегодня нахожусь в таком состоянии здоровья и в такой усталости от работы, что дай бог мне доработать свой нынешний срок. И после этого поменять образ жизни и немножко побыть в другой среде. Теперь о сути моей позиции о третьем сроке для региональных руководителей. Да, Конституция США запрещает президенту избираться на третий срок. Но американский конгресс никогда не регламентировал сроки пребывания у власти губернаторов штатов. Тот же Клинтон избирался губернатором Арканзаса три раза подряд. Никогда в этот вопрос не вмешивались парламенты Германии, Индии, Мексики и других федеративных государств. Точно так же, по моему мнению, должно быть и в России. Давать ли своему руководителю право избираться на третий срок или нет, должен решать народ региона. А вовсе не федеральный парламент. Кто сказал, что Путин или Госдума мудрее, чем население региона? Кстати, ограничивающая сроки пребывания у власти президента федеральная Конституция принята именно народом на референдуме. А вовсе не Госдумой.

Ростовский: А вы согласны с тезисом, что чрезмерно долгая кадровая стабильность в государственном организме в итоге приводит к застою...

Федоров: Я согласен, что не должно быть пожизненного Федорова, Шаймиева, Рахимова, Аушева, Лужкова. Это элементарные требования к демократической системе правления. И федеральный центр должен всячески добиваться, чтобы в регионах соблюдались демократические нормы. Но я глубоко убежден, что этого нельзя добиться с помощью искусственных запретов. Можно очень скептически относиться к отношению народа к своему руководителю. Да, с учетом неразвитости демократических институтов и менталитета в российском регионе можно построить феодальную систему. Но в то же время этот скепсис должен иметь свои границы. Что будет происходить, если искусственно убрать, например, Аушева, только потому, что его срок истек?

Ростовский: А вам не кажется, что говорить, что без этого руководителя в регионе все развалится, равнозначно тому, что называть население этого региона недозрелым?

Федоров: Я совершенно согласен, что речь идет именно об уважении к народу. Я присутствовал на обсуждении вопроса о третьем сроке в Думе. Тогда там был задан вопрос: «Почему этот вопрос должны решать мы, а не население соответствующих регионов?» Ответ звучал так: «Наш народ дремучий! Поэтому Государственная Дума и должна решать за него вопросы!» Это прозвучало прямо во время открытого заседания нижней палаты!

Ростовский: Вы говорите, что право президента отстранять от должности региональных лидеров антиконституционно. Как же тогда укрощать действительно

зарвавшихся удельных князьков?

Федоров: В полном соответствии с действующей Конституцией, где подробно прописана подобная процедура. Если в каком-то регионе губернатор принимает решения, нарушающие действующее законодательство, президент обязан приостановить действие этого нормативного акта и обратиться в суд. Если же региональный лидер совершает преступление, в такой ситуации ген прокурор должен обратиться в Совет Федерации с представлением о лишении его неприкосновенности и привлечении к уголовной ответственности.

Ростовский: Извините, но чрезвычайная сложность этих процедур делает их осуществление почти нереальным...

Федоров: Начну с крайне популярного сейчас тезиса о зависимости судов от местных властей. Может быть, кто-то это забыл, но все суды в субъектах Федерации — федеральные. Только когда Путин или Ельцин не выполняют свои прямые обязанности и не платят им зарплату, судьи обращаются к региональным лидерам и просят дать денег. За это надо привлекать к ответственности не Лужкова с Шаймиевым, а Путина и Касьянова. Теперь о распространенности круговой поруки в Совете Федерации. Котенков некоторое время назад заявил, что 16 региональных лидеров надо посадить в тюрьму. Если это так, то представьте эти материалы Совету Федерации. Да, у нас есть корпоративная солидарность. Но я не очень представляю, чтобы мы на глазах у всей страны прикрывали какого-то негодяя. Если мы вопреки фактам не будем давать согласия на его привлечение к ответственности, мы же все себя дискредитируем! Почему же тогда власть не представляет эти материалы, даже не пытается использовать эту процедуру, а лишь кричит о ее неэффективности и делает неясные намеки? Это просто аморально!

Ростовский: И все-таки. Вы согласны с тезисом, что в интересах населения некоторых регионов, например Марий Эл, лучше было бы, если бы их лидеры как можно скорее покинули свои посты?

Федоров: Давать оценку своим коллегам по цеху с моей стороны было бы неэтично. Я думаю, что эти оценки дадут избиратели. А чтобы они не ошиблись, законодатели должны дать гарантии, что избиратели получают полную и объективную информацию обо всех персонах, участвующих в выборах.

Ростовский: Вы с самого начала были одним из немногих открытых противников второй чеченской войны. Но разве у федерального центра в сентябре 1999 года были какие-то альтернативные варианты действия?

Федоров: Альтернатива есть всегда. Вы знаете, сейчас часто приходится слышать, что наши нынешние проблемы с Чечней — результат того, что Сталин не закончил свою операцию. На самом деле именно Сталин подарил нам проблему Чечни. Ведь его методы были контрпродуктивны. То же самое можно сказать и про сегодняшнюю ситуацию. Пару дней назад я видел по ТВ, как по боевикам стреляли из танков. Абсолютно уверен: в результате этих обстрелов мы убили, может быть, пятерых боевиков. Но 500 других чеченцев еще более ожесточились в своей позиции врагов России. «Каждую гибель солдата будем рассматривать как чрезвычайное происшествие», — вы помните, кто произнес эти слова? Нет? Это сказал Путин в прошлом году. Исполняется ли это обещание президента? Сегодня, по официальной статистике, еженедельно в Чечне погибает 50–60 солдат, в основном совсем молодых. То есть каждые две недели у нас там погибает один «Курск». А это кто-нибудь замечает?

Ростовский: А есть ли у вас понимание того, что можно сделать в Чечне сейчас?

Федоров: Для начала надо более эффективно проводить контр террористическую операцию. Бить надо адресно, не тяжелой артиллерией по площадям и городам. Использовать при этом надо изошренных специалистов, которые бы годами готовились к борьбе с боевиками в горных условиях, а не сто тысяч 18–19 — летних ребят. Но даже при выполнении этого условия без переговоров все равно не обойтись. Вне зависимости от того, нравится нам или не нравится Масхадов и другие чеченские лидеры. Одна из главных

проблем состоит в том, что Кадыров контролирует, дай бог, 15% чеченского общества. Остальные его не воспринимают. Значит, нам нужно найти еще пять Кадыровых, которые бы закрывали собой хотя бы 50–60% общества. Если мы не поставим в переговорный ряд наряду с Кадыровым еще пять–шесть человек, у нас ничего не получится. Это будет абсолютно бесперспективная и беспросветная война.

Ростовский: Президентский представитель в СФ Хижняков заявил, что, атакуя Кремль, вы руководствуетесь лишь стремлением сделать себе саморекламу и еще больше раскрутиться. Ваш комментарий?

Федоров: Не понимаю я Хижнякова. Когда он уговаривал сенаторов не обращаться всем вместе в Конституционный суд, он предложил нам сделать это каждому, по отдельности. Мол, так вы не будете противопоставлять себя президенту. Все, что я сделал, — лишь выполнил его просьбу. Что же его не устраивает?

Ростовский: Есть другая версия. Мол, в преддверии окончания своего президентского срока вы выторговываете у Кремля новый пост в столице или за рубежом...

Федоров: Когда год назад здесь был Путин, он заявил на всероссийском совещании: «Самый главный вывод, к которому я пришел, побывав в Чувашской Республике, — необходимо переместить президента Федорова в правительство РФ, чтобы он хоть часть того, что сделал в Чувашии, сделал и в масштабе России». Естественно, после этого у меня была масса предложений. Но, во–первых, дважды в, одну и ту же реку не входят. А во–вторых, даже вице–премьерство для меня неприемлемо. Ибо в бытность министром юстиции при Ельцине мое реальное влияние было гораздо больше, чем у иного вице–преьера.

Ростовский: Николай Васильевич, есть мнение, что во власти наблюдается определенный застой...

Федоров: Полностью с этим согласен. Осуществленная реформа системы госвласти была совершенно не продумана — ни концептуально, ни программно. А сейчас все мы, губернаторы, задаем друг другу вопрос: знает ли Путин, что делать дальше. И никто не дает на него положительного ответа. О чем можно говорить, если вопрос о создании такого важного органа, как Госсовет, возник совершенно спонтанно! Меня также смутило поведение Путина на недавнем заседании Госсовета. Обсуждался вопрос о стратегии развития России до 2010 года. А он никак не выказал своих предпочтений. Как так можно? Ведь он уже почти целый год как президент!

Ростовский: А оправдан ли тезис о том, что, демонстрируя внешнюю поддержку кремлевским реформам, губернаторы втихую будут их саботировать. И какими, по вашему мнению, могут быть долгосрочные последствия путинских новаций?

Федоров: Саботаж в принципе более чем возможен. Сейчас региональные лидеры в основном действуют под влиянием страха. Но ведь страх рано или поздно проходит. Что же до последствий, то я вижу одну очень серьезную угрозу — децентрализации и последующего развала России. Это заявление может показаться парадоксальным. Ведь сейчас вроде бы идет прямо противоположный процесс. Но это лишь иллюзия укрепления власти. Дело в том, что действие всегда порождает противодействие. Путин до предела сжимает пружину. А когда она, в конце концов, разожмет — при малейшем ослаблении власти до или после Путина, — никому мало не покажется. Например, нам в Чувашии казалось, что мы давно подавили крайние проявления национализма. Но сейчас у представителей экстремистских движений вновь появились козыри. А ведь пожар здесь можно раздуть очень быстро. Сейчас не можем справиться с одной Чечней, а тут еще подспудно формируется потенциал будущих националистических всплесков по всей стране. **В XXI веке невозможно удержать империю** (выделено мной). Чтобы сохранить страну, нужны умная децентрализация и федерализм. У нас ведь уже есть опыт развала Советского Союза. Если бы была своевременная децентрализация, Союз можно было бы сохранить как конфедерацию. И мы не понесли бы таких огромных потерь.

Ростовский: Если вы «по просьбам трудящихся» не откажетесь от своего намерения не

баллотироваться вновь в президенты Чувашии, чем вы будете заниматься? Вы это уже решили?

Федоров: Нет. Но я думаю, что буду хорошим адвокатом или преподавателем. Тем более что я уже сейчас ощущаю очень сильную ностальгию по профессии юриста.

Ростовский: И последний вопрос. Как и Путин, вы увлекаетесь восточными единоборствами. Нет ли у вас желания предложить Владимиру Владимировичу решить ваши разногласия на татами?

Федоров: Вы задали этот вопрос в шутку. А между тем я вспоминаю один реальный случай в начале 90-х годов. Идет заседание Совбеза под председательством Ельцина. Недалеко от него сидит вице-президент Руцкой. И вдруг я, как опытный спортивный психолог, замечая, что Руцкого буквально трясет. Еще минута-другая — и он сорвется. Пришлось срочно продумывать, как его нейтрализовать, если он действительно попытается встать и стукнуть. Что же до Путина... Главное здесь то, что и дзюдо, чем занимается Владимир Владимирович, и мое хобби — карате — это не только спорт, а еще и философия, которая учит не доводить ситуацию до конфронтации. Вместо этого здесь психологический поединок, в котором побеждает тот, кто окажется мудрее».

Как говорится, ни убавить, ни прибавить. А на вопросах федерализма и конфедерализма на наших необъятных просторах я еще остановлюсь в соответствующем месте, в дополнение к тому, что уже писал о Швейцарской конфедерации.

И еще одно замечание вдогонку, в качестве собственного оправдания, что подаю «щи» и «мух» вместе, а надо бы согласно русской поговорке: «щи — отдельно, мухи — отдельно». Это я к тому, что так резко перепрыгнул выше от «основания Земли» к «алхимикам», вроде бы надо их не смешивать. Но так как я поступил, мне кажется правильным. Дело в том, что в основном я исследую «загадочную русскую душу», а все остальное — это только инструмент, хотя и он, мне кажется, имеет свое значение. Ведь в любом исследовании методология имеет свое самостоятельное значение, хотя и «ходит у исследователя в инструментах». А исследование русской души неразрывно связано со средой обитания, которую также исследуют и «совершенствуют», на мой взгляд, не всегда адекватно, вопреки русской поговорке «силой милому не быть». Я не раз возвращаюсь к теме ученых и «преобразователей», которые делают совершенно напрасные усилия, вовлекая в свои действия миллионы и миллионы сограждан, особенно это касается «преобразователей», вернее «консервировщиков», так как консерватор — совершенно затасканное слово, потерявшее свой первоначальный и живой смысл. Их труд совершенно напрасен, они только продлевают агонию системы, но столько страданий «животному миру» причиняют они.

Глава 18

Возвращение к «животному» миру

«Случилось мне однажды обратиться к Л.Д. Ландау по поводу его и Ю. Б. Румера рукописи, которая готовилась к массовому изданию. Два-три места казались мне сложноваты, и я просил проиллюстрировать их примерами, чтобы было понятнее.

— Глупости, — отрезал Ландау, не дав договорить. — Ни к чему. Все равно не поймут. И не спорьте, пожалуйста, я наверное знаю. Степень невежества читателей и писателей нынче чертовски велика... Была тут недавно встреча с братьями-литераторами, спрашивали, что читаю, назвал, потом ради смеха задал сам вопрос: «Почему бывает зима и лето?» Святители небесные, чего они понесли!.. А вам подавай о теории относительности, чтоб всем было понятно. — Ну а вы, издатель книжки о теории относительности, вы-то, надеюсь, знаете, а?

Поистине странно: всех нас остро интересуется качество времен года, и вроде бы никого — причины, отчего эти качества происходят. Почему бы? Каковы причины отрыва от причин? Нелюбопытство? Суетность?».

Юл. Медведев

В качестве введения на сцене снова — Геодакян

К большой своей радости я нашел книгу Юл. Медведева «Бросая вызов», в которой

есть статья про теорию Геодакяна под названием «Она и Он». Я уже об этом сообщил вам в предыдущем разделе. Поэтому можно внести некоторые коррективы в изложении его теории, ранее плохо сохраненной в моей памяти. Собственно, я в основном запомнил про странные закономерности размножения рыбок гуппи, «молочного быка», детей мусульманских гаремовладельцев и пшеничное поле, в котором окраины отличаются от центра в смысле генетических последствий. Но и этого хватило для создания концепций, которые я и изложил вам со всем старанием в предыдущих разделах. Теперь, имея перед глазами эту книгу, я вытащу на свет божий некоторые другие подробности теории Геодакяна, а также автора книги о ней. И постараюсь их осмыслить.

Во-первых, Медведев приводит свою мысль, а не Геодакяна, следующего содержания: «Матриархат продержался недолго, и остальное время женщины надоедают миру своими законными требованиями». Эта мысль чисто мужская. Она внушена им иудаизмом, христианством и мусульманством, и они неумело, с животным страхом пытаются ее произнести непринужденно. Тогда, когда я доказал, что матриархат был почти на равных с патриархатом еще и в период описанной мной выше «борьбы с ведьмами» периода «Маллеуса» в 15 веке.

Во-вторых, Медведев приводит доказательство того, что основы Библии пришли к нам из Йемена-Эфиопии: «Сам телесный состав его (Адама) был **непорочный** (выделено мной), из каменистой, не рожавшей земли (**смуглость** Праотца отмечена всеми), и он оставался чист и неумышлен». Далее следуют два примечания. Первое о непорочности Адама: ««Сказание о земной жизни пресвятой богородицы с изложением учения церкви, преобразований и пророчеств, относящихся к ней, и чудес ее, на основании Священного Писания, свидетельств св. Отцов и церковных преданий». 4-е издание. М., 1880, с. 16». Если Адам непорочен как дурачок, то не при матриархате ли это все случилось?

Второе примечание об его смуглости: ««Адам назван Адамом за свою смуглость, то есть за коричневый цвет лица, а говорят, потому что он сотворен из каменистой земли». (Смуглость по-арабски — удма. Каменистая земля — адма) - «Тысяча и одна ночь». 449-я ночь, т.5. М., Госполитиздат, 1958, с. 40». Что касается «арабского» языка, то он для меня и вас, читающих эту книгу, давно уже – еврейский.

Может быть, я зря так дотошно следил за историей Эфиопии и Йемена, когда имеются прямые доказательства происхождения евреев именно оттуда? Но, опять же «Британика» недвусмысленно сообщила, что версия происхождения евреев из эфиопов недостаточно надежна. Это и сбilo меня с панталыку.

О половом диморфизме: «Но почему Она и Он, бывает, так разнятся, будто представители разных видов, а в других случаях схожи, что трудно подобрать пару? Имеет ли значение большая или меньшая дифференциация полов? Естественно было предположить, что самореклама самцов в виде павлиньих хвостов, львиных грив и других принадлежностей и, напротив, полная женоподобность их, зависит от семейных укладов тех и других, от свободы скрещивания, длительности брачных уз, распределения забот о потомстве и т. д. Но в примерах была такая пестрота, что правила не получалось. Геодакян предложил решение этой интереснейшей общебиологической задачи. Расстояния между полами – исполнителями двух эволюционных ролей, должны меняться, соотносясь со злободневностью задач постоянства и перемен. Расхождение между свойством у Него и у Нее зависит от актуальности этого признака, то есть от степени его участия в выполнении насущных эволюционных задач. Признаки можно разделить на исторически молодые (преобразуемые) и старые (консервативные). По молодым разрыв заметнее и ведет самец, по старым меньше и «впереди» самка».

В развитие этой мысли в книге обосновывается «жирномолочный бык». Мне же хочется применить ее к людям, начиная с 15 века, века Медичи, века закрепления в печатном виде истории, века борьбы с ведьмами, то есть с матриархатом. За постоянство согласно Геодакяну отвечает Она, за преобразования — Он. Вопрос в том, что нужно было в 15 веке: постоянство или перемены? Что более злободневно? Разумеется, перемены, переход от

матриархата к патриархату.

А что было злободневным немного ранее, в расцвет матриархата, когда только начали жечь ведьм на кострах? Но, матриархат и появился потому, что женщин стало катастрофически мало, и каждому самцу пришлось наряжаться как павлину, прибавив к этому свое остроумие по Фрейдю (см. предыдущие разделы). Что же мы видим в 15 веке? Обратитесь к старинным картинам, и вам станет совершенно очевидно, что женщины одевались довольно просто и скромно, чего нельзя сказать о мужчинах. Башмаки на каблуках, на щеках румяна и сурьма, вместо пуговиц — бриллианты, на штанах тут и там — бантики, на шее и обшлагах тончайшие кружева, ну, вылитый павлин. Но уже к временам Екатерины II все это перешло в женский туалет, в том числе и шляпы в виде птичьих гнезд, а у мужчин остались довольно простые, зато функциональные, камзолы, безобразные, но удобные, ботфорты и идиотские парики, прикрывающие лысины.

В матриархате мужчина должен был обратить на себя женское внимание, и одеждой, и остроумием. И он этого добивался примерно как павлин. Когда мужчины поставили перед собой цель завладеть миром как Ленин или Гитлер, и осуществили свою цель под руководством церкви, павлинья «красота» им стала не нужна. Теперь женщине надо было нравиться не по своему статусу матриарха, а по своему внешнему виду. Теперь мужская красота стала неактуальной, был бы ум да деньги, а «с лица воду не пить». А с женского лица что, воду пить? По-видимому, да, пить.

«Разведчики жизни» сперва довели женщин почти до полного уничтожения, а потом озаботились, чтобы понравиться остаткам из них. Когда женщины под покровительством богинь-матерей типа Кибелы и Афродиты расплодились и стали командовать мужиками, последние опять совершили революцию, сперва просто украсившись бантиками, а затем и свергнув богинь-матерей. Они всегда шли впереди в полном соответствии с теорией Геодакяна, но где же здесь «злободневность постоянства и перемен»? Женщины довольно ожесточенно отстаивали постоянство своей власти, пришлось пожечь на кострах это «постоянство». Женщинам же только и оставалось нацепить на себя кружева, камни красивые и туфли на каблуках.

А в наши дни? Ну, скажите мне, почему женщины лет эдак 10 назад все, как по команде, нацепили на себя мужские крупного размера часы, сапоги-ботфорды и мужские шапки-ушанки? А это продолжается борьба, «злободневность перемен». А мужчины, наоборот, обабилась: сережки в ухе, железные побрякушки на одежде, каблуки опять вошли в моду, лацканы, обшлага и галстуки у мужчин теперь меняются не раз в 10 лет, как прежде, а к каждому сезону. И не модельеры тут причиной, а сама объективная тенденция, которую модельеры только чутко улавливают. В армии, полиции женщины теснят мужчин, я уже не говорю про парламенты и министерские посты. Мужчины стали неактуальными. И они сами, как разведчики жизни это интуитивно почувствовали. Почему? А черт его знает. Просто, я думаю, что настало время равенства, где нет места ни патриархату, ни матриархату. И мужчины произвольно, вопреки своему желанию, неосознанно прокладывают путь к этому равенству полов своим «бабским» видом. Расцвет показного гомосексуализма, не из-за генетической потребности, а из-за потребности моды, идеологии куда-то ведет, что-то подготавливает, наверное, «пробирочный» способ получения детей наподобие овечки Долли. Только детки будут расти в пробирках прямоком до института. Или: пожалуйста в армию!

Опять цитата в пояснение этого вопроса: «По логике Геодакяна, половой диморфизм связан с эволюцией признака. Разрыв, повторяем, наименьший для неизменных, устойчивых признаков и максимальный по признакам «на марше» то есть появляющимся, меняющимся, исчезающим. По старым признакам генетический вклад отца в потомка меньше вклада матери («материнский эффект»), а по молодым «отцовский эффект» должен возрастать. У домашних животных и растений молодые это все хозяйственно ценные признаки, искусственно отбираемые человеком в нужном для себя направлении: скороспелость, продуктивность. Для них и следует ожидать «отцовского эффекта». Поэтому бык высокоудойной породы, спаренный с коровой из низкоудойных, даст потомство более

удойное, чем при обратном сочетании, что, казалось бы, суший вздор: выходит, что *через мужской пол передается по наследству признак, ему вообще не свойственный*. Не жирномолочная корова даст жирномолочную корову, а жирномолочный бык».

Но я—то применил все это к людям. Какие же «отцовские эффекты» ныне в деле? А инфантилизм, подготавливающий мужское отступление, и женское наступление в целях выравнивания статуса. Гомосексуализм тоже ведь выравнивает статус, а там недалеко и до гермафродитизма, и до размножения на принципе овечки Долли. И заметьте, взрыв гомосексуализма тоже ведь произошел у мужчин первых, но теперь их успешно догоняют женщины в этом вопросе. Совершенно по Геодакяну.

Заглянем в ретроспективу. Женщин чуть не угробило материнство. Эволюция развернула в их сторону свое предрасположение и создала матриархат. Женщины в ответ начали им уж очень сильно злоупотреблять, чем обозлили мужчин и заставили их думать не только о себе и как им понравиться, но и о том, как изменить положение вещей. Мужчины додумались и сделали революцию, патриархат, но тоже стали им сильно злоупотреблять. Дальнейшее известно.

Дальше я хочу затронуть те вещи в теории Геодакяна, которые не мог вспомнить ранее, в разделе о нем, так как сейчас имею перед собой книгу его проповедника Медведева. Но не премину сообщить сразу о некоторой односторонности его рассуждений, берущей свое начало в том, что он раз и навсегда ставит мужчину разведчиком жизни, а женщин — хранительницами текущего состояния. Правда, из предыдущих примеров следует в не очень явном виде, что позиции эти колеблются «злободневностью задачи постоянства и перемен». Между тем из генетики известно, и я уже об этом писал, что, например, у рыб функцию разведчика жизни выполняет самка, откладывающая тысячи икринок, а самец «хранит традиции». Поэтому, приписывая женщинам и мужчинам разные качества, не будем забывать, что может быть в принципе и наоборот, во всяком случае, — в будущем.

Итак, самцы могут раздать свою наследственность большему потомству, чем самки. Значит, больше самцов надо, чтобы они больше гибли, испытывая окружающую среду, оставляя для размножения выживших в этой среде. Поэтому главное не в их количестве, а в их возможно большей и скорой сменяемости, накоплении опыта выживания. Частые жизненные стрессы приводят к увеличению доли мужских потомков, а не так, чтобы всегда был один процент превышения. Но самцы, менее приспособленные к жизни должны гибнуть и не давать потомства, чтобы популяция совершенствовалась. Поэтому они в своем характере должны быть инерционны, не избегать опасностей, а стремиться к ним непременно, во что бы то ни стало, и более неловкие — погибать, а ловкие — оплодотворять как можно больше самок. А самки — уметь подстраиваться к жизни, изменяя себя в ее процессе, чтобы не погибнуть, а рожать и рожать.

Я вспомнил при описании теории Геодакяна об опытах с рыбками гуппи, где самка видит, что вокруг мало самцов и производит самцов, но забыл сказать об одной важной вещи, на основе которой у самок и самцов изменяется интенсивность половой деятельности (ИПД). Цитирую: «Существует отрицательная обратная связь, которая регулирует соотношение полов. В среднем интенсивность половой деятельности (ИПД) каждого пола убывает с увеличением количества этого пола и возрастает с ростом противоположного». А глаза самки — это частный случай повышения и ли понижения этой интенсивности. Вот этот частный случай я и описал в разделе, посвященном теории Геодакяна. То есть в общем случае, когда женских особей становится мало, у них возрастает ИПД, а у самцов — падает. Этот феномен хорошо подходит к историческим данным про матриархат. Действительно, женщины себе очень много позволяли, и вся история богинь—матерей полна сверхинтенсивной половой деятельностью (сверх—ИПД), а мужчины очень легко воспринимали кастрацию. Помните скульптора—скопца Скопаса? И женщины, окруженные мужчинами, должны рожать девочек, и быстро восстанавливать баланс полов. Но баланс долго не восстанавливался, иначе бы матриархат тут же бы и сгинул. Я еще сослался на кастрацию, чтобы затянуть этот процесс, но не был уверен в его действенности. Дело в том, что

завороженный рыбками гуппи, я и пример с астрономами–высокогорниками тоже привел по аналогии с рыбками, мол, у них рождались одни мальчики, так как их жены под горой своих мужей не видели, общаясь между собой.

Сейчас же, перечитав книгу Медведева, каюсь. Цитата: «Однажды он сосчитал, сколько девочек родилось в семьях коллег–высокогорников, и присвистнул: в 16 семьях из 26 детей было всего 5 мальчиков. Проверил высокогорных геологов. Батюшки! 63 мальчика и 179 девочек». То есть, люди не соответствовали рыбкам в смысле воспроизводства псевдонедостояющего пола. Мужиков как будто нет (они с гор спускались только детей делать), а их жены плодят себе подобных, не «восполняют» недостаток мужчин.

Зоотехниками вообще замечено, что раздельное содержание животных дает в потомстве почему–то больше самок. С теорией отрицательной обратной связи это не в ладах. Ведь по половой активности раздельное содержание бьет в одинаковой степени и самцов, и самок. Из этого тупика единственный выход: из родителей большее влияние на пол будущего ребенка оказывает самец. Будь это самка, ее пониженная ИПД из–за нехватки самцов приводила бы к рождению мальчиков. Поэтому, утверждает автор книги, нехватка самок у самцов сильнее нехватки самцов у самок. У самцов – геологов и астрономов в горах ощущается нехватка женщин, а у женщин под горой – нехватка мужчин, так как у них «раздельное содержание». Вот мужская нехватка и пересилила женскую нехватку: рождались почти сплошь девочки.

Далее Медведев перестает вообще что–нибудь объяснять более или менее подробно и понятно. Он констатирует факты: «Геодакян объявляет, что найденная закономерность вступает в силу при всяких — естественных или искусственных — нарушениях баланса полов. У людей – вследствие войны, голода, многоженства; у сельскохозяйственных животных — из–за раздельного содержания полов, кастрации, искусственного осеменения». У султанов рождаются преимущественно сыновья в соответствии с женским гаремным «взглядом», то есть на классической так сказать основе. Лысые мужчины имеют устойчивую тенденцию производить сыновей, не потому что они лысые, а потому что они лысые из–за природной сильной ИПД. Пожилые мужчины имеют чаще дочерей без конкретного объяснения причин. Кроме того, есть гаремные виды животных и виды супружеских пар (лисицы, волки, барсуки, орлы, аисты и т.д.). При этом автор восклицает: «Выходит, половая активность самцов–супругов не может регулировать, кого рожать. Какой же здесь *всеобщий* регулятор?» (курсив Медведева).

Далее автор приводит слова Геодакяна: «О регуляции полов... Вообще–то я имел в виду действительно главным образом виды свободного скрещивания. У моногамов зависимость половой активности от численного состава полов не столь очевидна. Но, однако же, и не невозможна. Представим себе стаю обезьян, где самцы согласно их физическим и волевым данным занимают социальное положение от альфы (высшее) до омеги (низшее). Альфа–самцы (так они и называются в специальной литературе) всегда имеют самок, а омега — только когда самок достаточно. Теперь условимся, что альфы генетически предрасположены иметь в потомстве чаще девочек, а омеги — мальчиков. Если самок хватает всем, то перевес мальчиков в потомстве «низов» сбалансирует перевес девочек, рождаемых «в верхах», правильно? Если же самок не хватает, то при строгой иерархии общества без пары останутся омега–самцы, но альфа–самцы будут приращивать численность женского пола быстрее, чем мужского, так что вскоре появятся свободные самки и для холостых омега–самцов, вслед за чем баланс опять восстановится. Ну вот, при этих условиях регуляция через отрицательную обратную связь действует... Не требуя супружеских измен. А, между прочим, посмотрите у Курта Штерна, в его «Генетике человека» отмечено, что атлетоидные, мощные мужчины действительно имеют обыкновение быть отцами дочерей чаще, чем сыновей».

По–видимому, Медведеву с этого места не очень нравится теория Геодакяна, или он хочет быть для всех хорошим. Как бы там ни было, далее он приводит кучу цитат «оппонентов», которые в основном жили еще до рождения Геодакяна, начиная с Поля

Лафарга и Симоны де Бовуар и, заканчивая современниками Сельверовой и Колесовым. Притом, что интересно? Авторов цитат он перечислил отдельно, а цитаты привел отдельно, не связывая конкретного имени с конкретной цитатой. Потом вспомнил ацтеков и африканские племена, почти не к месту. Затем поговорил о повальных разводах современников, но без выводов и объяснений. Зачем ему это понадобилось? На этом статья–повесть заканчивается. Я же, прочитав ее 20 лет назад, все эти мелочи стер из своей головы, в ней осталось только саморегуляция полов на примере рыбок, султанов и ошибочно к ним причисленных ученых–высокогорников.

Таким образом, у Медведева получилось, грубо говоря: феномен открыт, теория создана, но она многого не объясняет, но применить ее все–таки можно к диагностике некоторых заболеваний мужчин и женщин, а также в животноводстве. Не знаю, есть ли у самого Геодакяна более подробное и последовательное объяснения феноменов, перечисленных мной выше из книги Медведева, притом, без изъятия? Наверное есть, иначе какой же он ученый. Но Медведевым все это представлено как–то затуманено, неудобоваримо и непоследовательно. Я, разумеется, выбросил его личные отступления, которые дают ему возможность покрасоваться эрудицией, к делу не имеющей никакого отношения. Потому и выбросил. Но, по конкретным вопросам я ничего не выбрасывал.

Из–за не вовремя наступившей старости у меня нет возможности подробно изучить первоисточники Геодакяна и получить ответы на свои вопросы именно оттуда. Поэтому попробую разложить по полочкам имеющиеся сведения собственными силами. Кто–то из гениев сказал, что читает научные книги ускоренно: первую и последнюю страницу, чтобы узнать, что за задача поставлена, и какое она имеет решение? А потом решает ее самостоятельно, получает тот же ответ, и решение его зачастую получается красивее, проще, убедительнее. Я, конечно, не гений, притом у меня нет, как вы видите сами, окончательного решения, скорее это темные намеки. Поэтому я буду решать за Геодакяна задачу, ответа на которую в конце имеющегося у меня задачника Медведева – нет.

Прежде всего, надо выстроить все упомянутые феномены в ряд, и попытаться их ранжировать по фундаментальности влияния, попытаться найти в них взаимозависимые и производные от простого к сложному. И подкрепить, разумеется, историей. Как бы там ни было у Геодакяна, но я ставлю на первое место именно визуальный взгляд оплодотворенных самок на наличие вокруг себя полов. Иначе, зачем бы самому совершенному морскому животному – акуле, хранить в себе до года сперму самца? Притом этот способ регулировки полов – самый простой по осуществлению. Но жизнь была бы проста как инфузория, если бы природа не озаботилась возможностью иметь руль наподобие автомобильного, более того – возможностью давать задний ход. Я об этом подробно сообщил в разделе о генетике. Именно на женских глазах я и построил всю историю человечества. Султаны в эту основополагающую причину вписываются. А вот высокогорники – нет. Притом феномен высокогорников подтверждается в животноводстве, и со счетов его просто так не скинешь.

Поэтому на второе место я ставлю раздельное «содержание» полов, которое до какой–то степени подправляет влияние главного фактора – глаза самок. До животных опускаться не буду, а вот на людях – остановлюсь. В главе о древних россиянах я приводил старинную, даже древнюю песню–пляску «А, мы просо сеяли, сеяли...» и связал ее с раздельным проживанием мужчин и женщин, которые гуртом встречались друг с другом около речки для продолжения рода и собственного удовольствия.

Если хорошенько поискать, то почти у всех более–менее северных народов такую песню, отражающую стиль жизни, отыскать можно. Кстати, и у животных – тоже. Геодакян по словам Медведева определил причину феномена рождения оплодотворенными женщинами женщин же тем, что мужчины имеют больший пресловутый ИПД, или по Фрейдю либидо, причем доказал это от противного, как в математике.

Мне это не нравится. Если вести речь о людях, то можно увязать женские глаза с мозгом следующим образом: оплодотворенная женщина видит перед собой только женщин, но прекрасно знает умом, что мужики есть рядом, поэтому нечего о них особо беспокоиться.

Можно даже предположить, что, вскармливая и воспитывая до определенного возраста мальчиков и девочек – своих детей, женская колония ведет подсчет, и заботится только о продолжении своего рода. Да, мало ли что еще можно предположить?

Придется возвращаться к животным, у них, надеюсь, нет связи такой силы глаз с мозгом, я имею в виду его аналитическую составляющую, а не подсознательную. Итак, при раздельном содержании, к примеру, коров и быков, у коров рождается больше телок. Но это не чистый эксперимент. До того как люди приручили животных, эти самые коровы и быки жили не раздельно, а вместе, совершенно так же как рыбки гуппи. И размножение их должно бы подчиняться тем же законам.

В природу вмешались, и она ответила, именно так, как ответила. В человеческую природу тоже вмешались обстоятельства, заставившие мужчин и женщин жить отдельно, и природа человека ответила в унисон с животными. Но, почему именно так?

Если всеобщее правило выражается в рождении большего количества мальчиков в среднем на 5–6 процентов, а в экстремальные времена – еще больше, до 10 процентов, то сдвиг в другую сторону на те же 5–6 процентов – это немало. Надо заметить и то, что животных к такой обратной диспропорции могли приучать долгое время – века, в то время как у людей такой феномен проявляется мгновенно, стоило их лишь расселить, одних в горы, других в низине, например. Стоило бы посмотреть статистику детей у женщин–одиночек, не вышедших замуж и не живших семейной жизнью, а просто «захотевших» родить ребенка, так сказать, себе в утеху.

Не буду утверждать однозначно, но, кажется, тенденция точно такая же. Рискну предположить, что здесь проявляется отступление от общего правила, которое я бы назвал вынужденной самодостаточностью самки. И проявляется она от невозможности что–либо изменить в конкретной своей жизни. И не более того. Сказав это, я вынужден сказать и то, что колебания ИПД, если они есть вообще в природе, не имеют к данному феномену никакого отношения. Может быть, поэтому я интуитивно вместе с автором статьи, Кашницким, призывал также остановить Агаджаняна, защищавшего «предсмертный призыв» зайцев кормить собой волков путем своего ускоренного размножения.

Тем не менее, в русской истории «раздельное содержание» имеет достаточно большое значение. При рассмотрении первобытной жизни в русских лесах я доказывал, если помните, отсутствие дефицита женщин по сравнению с их дефицитом в жарких странах осенними зачатиями, в самое сытое время перед зимней «спячкой» в ямах–берлогах. Я этот принцип сейчас дополняю принципом «раздельного содержания», а то мне одного принципа недостаточно, чтобы обосновать широкую работоторговлю девицами на Волге, о которой пишет Ибн–Фадлан. Таким образом, феномен «раздельного содержания» следует считать не всемирной основополагающей системой, а небольшим исключением из более общего правила «рыбок в аквариуме».

Соединяю вместе правило «лысых» с правилом «производителей» у животных, ибо это одно и то же. Животноводы заметили, что у хорошего производителя получается больше самцов, а у плохого – самок. Лысые же – тоже хорошие производители, если они не обидятся за такое их название, а старики – плохие производители. Это и без объяснений ясно и обижаться на это поздно. Тут, у стариков, дело скорее в скорости сперматозоидов, а не в чем–либо другом. Самка не успевает посмотреть по сторонам для определения соотношения полов, чтобы потом принять в свою яйцеклетку определенного типа сперматозоид, как он уже сам все дело сделал, достиг и оплодотворил. Я тут опять обращаю ваше внимание на годовую сохранность в чреве акулы живых сперматозоидов с тем, чтобы решить вопрос без ошибки, после «рассмотрения» всех «за» и «против». Недаром акулы такие совершенные животные. Другие самки, в том числе и человеческие, пока этого не достигли. Хорошие же быки–производители, как и лысые мужчины, и старики–молодожены – дело совершенно случая, и к глобальной проблеме пола не имеют никакого отношения, так как их очень мало в популяции в свободном обращении, как золотых монет. Иные сидят в тюрьме, или их по ошибке кастрируют зоотехники в юношеском возрасте, или сдадут на бойню, а мужчин – на

войну.

Теперь пришла пора вернуться к упоминанию Медведевым «гаремного вида животных» и «вида животных супружеских пар». Там еще Медведев приводит рассуждение Геодакяна об альфа- и бета-самцах обезьян, наших ближайших родственниках по фауне, и о том, что он имел в виду только свободную любовь, а не супружеские измены. И в конечном итоге чисто математически доказал, что самок всем хватит, даже омега-самцам. Вернитесь, если забыли, а я пока продолжу анализ этих данных.

Во-первых, я не думаю, что Медведев забыл слово «моногамный» и просто так заменил его невообразимым в нормальном состоянии словосочетанием «виды животных супружеских пар». Тут либо ошибка, либо специальное отвлечение читателя в сторону от действительного состояния дел. Дело в том, что «гаремного вида животных» — раз, два и — обчелся. В основном это ранее сухопутные животные, снова перешедшие жить в море, как их далекие предки. Такие как коттики, тюлени. Что касается сухопутных млекопитающих, то здесь чисто гаремных животных практически нет. И обезьяны, на которых ссылается и Геодакян, и его пропагандист — в подавляющем большинстве составляют дружные, любящие и ответственные семьи, по крайней мере, на один цикл воспроизводства потомства, что я покажу несколько ниже. Поэтому представлять дело так, что гаремные и «супружеские» виды животных — пополам, неправомерно. Скорее надо предположить пока, что «гаремность» — это вынужденная, довольно редкая, генетическая мера, генезис которой мне пока неизвестен.

Что касается некоторых видов обезьян и других млекопитающих, практикующих гарем, то это скорее социальное завоевание, нежели генетическое. Как, например, у султанов.

Хотел перейти к обезьянам для иллюстрации «супружества» и других предпосылок напрямую соединить их с человеком, только на несколько другой основе, чем Дарвин, но, подумав, остановлюсь пока на пингвинах. Ибо супружество пингвинов, более далеких наших предков, — идеальное, хотя и не на всю жизнь как у людей по католическим и православным канонам, в отличие от мусульманских и иудейских.

**«Глупому пингвину, робко прячущему тело жирное в утесы...»
нам завидовать надо**

Недавно знаменитый натуралист, как их раньше называли, В. Песков опубликовал в «Комсомольской правде» (16 и 23 февраля 2001 г.) большую статью о пингвинах ««Императоры» на снегу и в воде». Меня заинтересовало в ней следующее. Водоплавающая, но не летающая птица пингвин для размножения выходит на берег Антарктиды, причем пешком, удаляется от берега моря на 80–100 километров, это при их-то неуклюжести. И там совершается таинство любви и зачатия, в месте, как кажется, их прародине, совершенно непригодной сегодня для их житья, но не для размножения и первой поры возвращивания потомства. Для этого пингвинами разработаны совершенно фантастические правила и ритуал.

С наступлением самых холодных дней зимы, которая, как известно, наступает в пору наших самых жарких летних дней июля, пингины стаями направляются из благодатного и сытного моря пешком на материк, где им совершенно нечего есть. Так и идут голодные, имея лишь запас жизненных сил в нагулянном жире. По дороге и в первые дни пребывания на неблагоприятной родине, повторяю, в 80–100 километрах от моря, от которого зависит вся их физическая жизнь, у самцов и самок разыгрывается любовь и строится семья, крепости и ответственности членов которой могут позавидовать все остальные земные существа, не говоря уже о людях. Отныне семья нерушима, а обязанности супругов строго установлены, даже под страхом неминуемой смерти до тех пор, пока их дитя не достигнет моря и не станет жить самостоятельно. Совершенно как у русских, которые поят-кормят своих чад в ущерб себе, даже и после института.

Наконец самка пингвина сносит довольно большое яйцо, подкатывает его к лапам супруга и, обессиленная от поста и яйцесозревания, ковыляет на 80–100 километров к морю,

откармливаться рыбой. Все заботы о потомстве ложатся на мужа. Он же в самые лютые морозы ветреной антарктической зимы высиживает это яйцо 65 дней, не имея уже около трех месяцев ни крошки еды, только за счет добрачного жира. Где-то на 65 день возвращается от моря отъевшаяся мать, супруги безошибочно находят друг друга в тысячной пингвиной стае, и происходит ритуальная передача вылупившегося пингвиненка матери, а отец, постившийся около трех месяцев, направляется к морю кормиться.

Передаю слово В. Пескову: «Теперь мамаша-пингвиниха поглощена ростом наследника. Она постоянно, наклонив голову, проверяет, как он себя чувствует в теплом кармане. Вначале она кормила его ежечасно, потом два раза в день. Малыш прожорлив и растет быстро. В возрасте сорока дней он способен совершить вылазку на мороз, полагаясь исключительно на теплую одежду из пуха. Папа тем временем «сбегал» к морю и, покормившись, вернулся, чтобы дать матери тоже «сбегать». Каждый из родителей шесть раз навещает дитя, пока оно возмужает, и само способно будет двинуться к морю. В конце этого срока оба родителя отлучаются, оставляя птенца под присмотром нескольких нянек. В Антарктиде лето. Морозы умерились. Но бушуют бураны. Спасенье для малышей — «детские сады», где они сбиваются в плотные группы. Нередко замеченные снегом птенцы согревают друг друга, как пчелы в дупле зимой. Они тихонько движутся, меняясь местами, от края в середину пушистой массы. И выживают. В «садики» птенцу в пять раз теплее, чем в одиночестве. Это очень важный момент в приспособлении пингвинов к суровой жизни. Невероятно, но в огромной массе птенцов отец и мать, вернувшиеся с моря, находят ненаглядное чадо. Как, если все пингвины похожи? По голосу! У каждого пингвиненка свой звуковой почерк, и родители хорошо его помнят.

К январю, через восемь месяцев после прихода на «любимую льдину» взрослых пингвинов, молодняк готов отправиться к морю. Пингвинятам уже по пять месяцев. Они уже несколько раз линяли и, наконец, сменив бурый пух на элегантный костюм взрослых птиц, готовы впервые в жизни двинуться к морю. Размеры взрослых птиц они еще не достигли. Половине нормального равен их вес. Но медлить нельзя. Только в море при обильной кормежке они станут взрослыми птицами. Пока же родители сопровождают их до воды. Молодые ныряльщики без боязни в нее бросаются, как будто знают море давно. Они вполне самостоятельны и целый год будут кормиться и плавать, чтобы вернуться потом к ледяной тверди. А взрослые птицы туда возвращаются сразу по расставании с молодежью. На льдине им надо перелинять, обновить для новой зимовки одежду.

Может показаться нелепым, что пингвины собираются к местам размноженья не летом, с его относительно небольшими морозами, а зимой, когда морозы достигают пятидесяти градусов, да еще и при сильных ветрах. Однако, проследивая весь цикл от свадеб и кладки яиц до финального путешествия молодых к морю, видим: природа и тут не ошиблась. Молодые пингвины покидают родительский теплый «карман», когда уже могут переносить летние холода, а самое главное — они прибывают к морю в момент высшей его пищевой продуктивности, что помогает молодежи сразу обрести полную самостоятельность и быстро расти. При этом конечно, особенно надежной, устойчивой к холодам должна быть «конструкция» взрослых птиц. Выживание их при сильных морозах с ветрами — явление феноменальное в природе Земли. Помимо уже названных приспособлений к экстремальным условиям, следует еще сказать: кровеносные сосуды — артериальные и венозные, пронизывающие почти лишенные пуха лапы, тесно переплетаются. Таким образом тепло артериальной крови передается холодной венозной, а не теряется попусту. Еще. Перья у линяющих пингвинов выпадают не по очереди, как у других птиц, а все сразу. Но не пугайтесь — голым пингвин никогда не бывает. Новые перья растут исподволь и как бы выталкивают старые. Ни один даже малый участок тела пингвина не остается незащищенным. Феноменальна способность пингвинов и голодать на ветру и морозе, когда энергетические расходы особенно велики. В целом взрослый пингвин голодает шесть месяцев в каждом году. Спасают запасы жира на это время. Те же сроки и у медведей. Но звери спят, укрытые снегом, а пингвинов защищает только близость друг к другу. По

исключительной приспособленности к среде обитания пингвинов можно поставить лишь рядом с верблюдами. Только одни приспособились выносить жестокие холода, другие – жару и безводье». Конец цитаты.

Комментировать и педалировать пингвинью семью нет резона, и без меня все ясно. Обращу внимание на генетическую приспособляемость к изменению окружающей среды, которая не может быть столь быстрой, что и показывают замерзшие мамонты в Сибири. Это я к тому, что на Земле катаклизмы были как мгновенные типа взрыва («трубки взрыва»), так и постепенные («плавания» материков). На плавание материков двух типов я остановлюсь ниже, но к птицам пингвинам их следствие обрисую сейчас. На нынешнюю жизнь пингвинов подвигли медленный дрейф материка вкупе с «медленным» очередным Всемирным потопом.

При этом надо гипотетически объяснить время «разучивания» летать и время пешего путешествия в сухопутный «роддом». Домашние курицы и гуси, понятно, почему разучились летать. Зачем летать, если тебе под нос сыплют зернышки? И страусы, понятно, почему разучились летать. В пустыне питательные крошки разбросаны так редко по земле, что взлетать и садиться за каждой – врагу не пожелаешь, проще ходить и собирать их. У перелетных же птиц очень развита пространственная ориентация и память, они безошибочно находят за тысячи километров тот куст, под которым родились. Эта генетическая константа почему-то засела в их генах так глубоко, что ее не может свернуть никакое изменение окружающей среды. В этом, как мне кажется, ответ на вопрос, почему пингвины ходят пешком на материк размножаться.

Сперва они немного разучились летать, потому что обленились от обилия морской пищи вокруг себя. Пища никуда от них не мигрировала, всегда была под рукой, а берег для любви и откладывания яиц находился рядом, в прямой видимости. Поэтому начали «ходить» на место любовных развлечений. Но, то ли море поднималось, то ли земля опускалась, то ли прибрежная часть моря замерзла, то ли материк дрейфовал от «столовой». Но с каждым новым поколением ходить становилось все дальше, поэтому жира надо было запасать больше, и летать совсем стало трудно. Тогда и разучились летать окончательно, научившись ходить за 80 километров. Чем дальше ходили, тем больше надо было жира. Дошло до того, что половину жизни пингвины стали проводить вообще без еды. Но в одиночку самке было не справиться с такими трудностями, возникла крепкая, как раньше говорили, советская семья.

Надо ли говорить, что и вдвоем после определенного отдаления родины от моря семье стало трудно справляться с воспроизводством потомства, тогда возник социальный институт – детский сад. А мы слово социальный употребляем только для людей, зря, наверное, так как и у определенных видов обезьян он существует как будет показано ниже. Верблюды тоже не за месяц научились по неделе не пить воды, а чуть ли не треть животных впадать в анабиоз от холодов, жары и нехватки пищи.

Так что моногамная семья – это древнейшее завоевание генетики не только для людей, а вовсе не социальный институт как нам рассказывают. Социальные институты – это производные институты генетического выживания видов, в том числе и человека. Детские сады – тоже. Поэтому раздельное проживание полов, о котором я говорил выше, это совсем молодой институт, но не генетический, а социальный. Поэтому он и оказывает такое малое и парадоксальное влияние.

И о гаремных видах животных. Это тоже социальный институт, который лишь в малой степени является производным генетики. Он основан на соперничестве самцов, которого в нормальных условиях не должно быть, потому что оно противостоит естественности. Да и у султанов это выглядит неестественно. **Поэтому мусульманство не надо считать моложе христианства как это принято**. (Я это сказал впервые, потому и выделил. Потом я многократно это буду доказывать, как здесь, так и в других своих работах). **Просто они от разных ветвей одного иудаизма**. И источник его, как и у животных – от нехватки женских особей различной остроты проявления. О самой же нехватке я уже говорил весьма подробно. И причина ее проявившийся эгоизм самцов, как потом и самок при матриархате.

Но все это произошло и имело место еще до появления человека, поэтому чисто человеческую черту характера как эгоизм я приписал бы и животным. Это тоже противоестественная черта, ведь в природе основополагающая черта – мирно-лояльное сосуществование представителей вида, о чем говорят и детские сады пингвинов, и ниже упомянутая передача самками обезьян новорожденных своих детенышей самкам-холостячкам.

Эгоизм возник не у всех родственных видов животных, а только у отдельных. Отсутствие эгоизма и самопожертвование, особенно в отношении к беспомощным младенцам и больным, общеизвестно у домашних животных, даже антагонистов по своей природе. О диких животных упомяну. Один сибирский писатель, забыл имя, описывает содружество дикого медведя и домашней собаки. Дикого медведя ранили охотники, выбили ему оба глаза дробовым зарядом вместо пули, но медведь ушел в чащу, и погибал, получив нагноение глазных впадин, не в состоянии добыть пищу. Его нашла собака и, видя его состояние, стала пытатьсялизать его раны. Медведь первоначально проявил агрессию к подползшей собаке, но, почувствовав ее флюиды, позволил ей лечить себя. Часами вылизывая нагноившиеся глазницы медведя, собака спасла его и стала ему не только другом, но и его глазами. Они вместе охотились и питались, и жили.

Сейчас самое время перейти к обезьянам.

Подотряд человекоподобные (высшие) приматы

Из всех млекопитающих приматы (обезьяны и полуобезьяны) отличаются, пожалуй, наибольшим разнообразием и богатством форм. Но, несмотря на внешние различия, их объединяют многие общие черты строения тела, которые выработались в процессе эволюции в условиях древесного образа жизни. Этот отряд делится на подотряд полуобезьяны или просимии, состоящее из 6 семейств (тупайеобразные, лемуриды, индризиды, руконожковые, лоризиды и долгопяты) и подотряд человекоподобные или высшие приматы, которые, в свою очередь, делятся на три надсемейства: широконосые (семейства игрункообразные, цебиды), собакоподобные или низшие узконосые (семейство мартышкообразные) и человекоподобные приматы (семейства гиббоновые, крупные человекообразные или понгиды и семейство ... люди).

Последнее семейство «Жизнь животных» не описывает, причислила к подсемейству и на этом остановилась. Первый подотряд я тоже описывать не буду, займет слишком много места. Начну сразу со второго подотряда, который в заголовке. При этом буду извлекать из подробного описания в «Жизни животных» только то, что мне потребуется. Итак.

Надсемейство широконосые. Семейство Игрункообразные. Видов много, например мармозетки. Самые маленькие обезьяны, масса 500 граммов. Мозг гладкий, без извилин. Живут семейными группами в 3–8 особей, иногда и больше. Как и у всех представителей данного рода, беременность у них длится около 140 дней, рождаются обычно 2 очень маленьких детеныша, редко 1 или 3. Период лактации длится до 6 месяцев, половая зрелость наступает в 14 месяцев. Как правило, самец-отец принимает самое активное участие в заботе о малышах, которые большую часть времени проводят с ним, а не с матерью. Как у многих других видов американских обезьян, самцы отличаются миролюбивым характером. Взрослые самцы не любят драк и даже разнимают дерущихся молодых животных. В период половой активности самцы никогда не проявляют агрессивности по отношению к самке, они не ревнивы и предоставляют право самке выбирать себе любого самца. Если же возникают конфликты между семейными группами, обитающими по соседству, то они обычно разрешаются лишь громкими и угрожающими криками, без драк.

Сагуины обитают небольшими семейными группами. На воле рожают двух детенышей, в неволе чаще всего одного. Как и у мармозеток, отец нежно заботится о потомстве. Полагают, что сагуины живут семейными группами, куда входит родительская пара и дети разных поколений. После 140–145 дней беременности рождаются 2 детеныша. В заботе о них отец принимает большее участие, чем мать. Он переносит детенышей на себе и спит с ними, согревая своим телом.

Львиная игрунки розалия. Как и у других игрунок, у розалии обычно рождаются 2 детеныша. Отец тут же принимает на себя заботу о них, облизывает их и переносит на свое тело. Детеныши цепляются за мех отца и плотно охватывают его бока своими хвостиками. Отец носит детей до 6–7 недель и передает матери только для кормления. Лактация продолжается до 3 месяцев. Когда детеныши в возрасте около 4 месяцев становятся независимыми от отца, он и тогда о них заботится и даже пережевывает для них пищу. Взрослых размеров они достигают к одному году.

Семейство Цебиды. Вид дурукули. Живут небольшими семейными группами, включающими родителей и детенышей разных возрастов. Территория обитания строго ограничена. В таких семейных группах главенствует самец. Дурукули, как и многие лемуры, омывают мочой кисти и стопы, а также ветки, где они живут. Возможно, это означает маркировку территории своего обитания. О размножении и развитии дурукули мало известно. У самки рождается один детеныш и первые несколько дней держится на животе матери, затем перелезает на ее спину. После 10 дней жизни о детеныше больше заботится отец и отдает его матери лишь на время кормления. Подростающие детеныши мало игривы, что отличает дурукули от других обезьян.

Доминирования самцов в семейных группах не наблюдается. Отношения самца и самки стабильны. Они постоянно держатся вместе. Во время отдыха и сна их можно наблюдать сидящими близко друг к другу. Для их передвижения характерна белкоподобная способность карабкаться и прыгать. Питаются фруктами, насекомыми, мелкими птицами и яйцами. В неволе легко приручаются. После рождения детеныша всю заботу о нем берет на себя отец, а самке передает его только для кормления. Спят чертовы обезьяны (саки) свернувшись, как кошки, на открытых ветках. Держатся небольшими группами (3–5 особей), но встречаются и парами. Голос их громкий и пронзительный, хотя вообще они довольно молчаливы. В неволе чертовы обезьяны плохо уживаются. Они очень возбудимы, легко подвергаются панике. Иногда погибают от шока просто потому, что их клетка или клетка соседа переставлена. Саки рожают одного детеныша, которого мать носит сначала на животе, а затем на спине.

О жизни уакари мало известно. Это робкие животные, в неволе редко становятся ручными, но в зоологических садах иногда живут 5–8 лет. Они очень неуклюжие в движениях, а когда их потревожат в клетках, выражают неудовольствие сильным покраснением лица и лба. Говорят, что самец бывает агрессивным, если кто-либо беспокоит его супругу или детеныша. В таких случаях он сильно сотрясает ветку, на которой сидит, уцепившись длинными пальцами четырех конечностей. По данным К. Р. Карпентера они живут группами в среднем около 18 особей. Обычно такие группы включают 3 взрослых самцов, 8 взрослых самок, 3 маленьких детеныша и 4 подростков. Каждая группа занимает определенную территорию, которую она защищает ревом, сопровождая его сотрясанием и сламыванием веток. Самец и самка в равной мере заботятся о детенышах. В стаде резкого доминирования самца не наблюдается.

Белоплечий или белогрудый капуцин из Гондураса очень робкий, прячется в густых кронах деревьев и почти недоступен для наблюдения. Держатся они небольшими группами (10–12 особей), где преобладает число самок. Самка рождает одного детеныша, которого в течение первой недели держит на своей груди, а затем носит то на спине, то в руках. Мать нежно и долго заботится о малыше, постоянно наблюдает за ним, облизывает и очищает его шкуру. Свое первенство в стаде самец-вожак выражает различными движениями, звуками и выражением лица. Вообще эмоции, выражение ощущений у капуцинов высоко развиты. Наблюдения в неволе показали, что выражение, например, согласия или удовольствия сопровождается оттягиванием назад уголков рта без воспроизведения каких-либо звуков. Такое выражение у них Ч. Дарвин назвал улыбкой. Когда они плачут, их глаза наполняются слезами, которые никогда не текут по щекам.

Фавны держатся группами в 10–30 особей на определенной территории, внутри которой никогда не вступают в конфликт с ревунами. После 180 дней беременности

рождается один детеныш, масса тела его составляет 8,5% от массы тела матери. Двойни крайне редки. Мать держит его сначала на животе, а потом на спине, где он остается даже во время ее передвижения, сна и питания. Чернорукая паукообразная обезьяна. Встречаются небольшими семьями или стадами до 100 особей. В таких сообществах на одного самца приходится 1,6 самки. Доминирование самца не всегда выражено, чаще связующим звеном является самка с детенышами.

Надсемейство Собакоподобные . Мозг хорошо развит. Масса 100 — 150 граммов. Питаются растениями, насекомыми, мелкими животными. Размножаются круглый год. Поведение и взаимоотношения макаков хорошо изучены в природе и в лабораторных условиях. Макаки живут большими группами, в которые входят более чем один самец, несколько самок и детеныши разных поколений. В таких группах ярко выражена иерархия. Центральное место занимает сильный самец, затем самки и детеныши. Иногда подчиненные самцы живут изолированно. Стадо занимает определенную территорию в несколько квадратных километров. Часто ареалы обитания отдельных стад перекрывают друг друга, но драки между стадами бывают редко.

Резусы живут большими стадами (до 20 и более особей) в лесах или на открытых горных склонах. Встречаются в Гималаях от Непала до Северной Бирмы. Это очень живые и непоседливые животные. Они постоянно преследуют друг друга, щебечут, быстро шевеля губами, и кричат. Мать яростно защищает своего детеныша. Но они также быстро успокаиваются и, забыв о своем гневе, начинают мирно обыскивать друг друга. Резусы не боятся воды, хорошо плавают и ныряют. Индийцы считают их священными животными и иногда оставляют для них неубранной часть урожая на своих полях. Беременность длится 164 дня, рождается 1 детеныш, которого мать кормит до года. Половая зрелость наступает в 4 года.

Силены живут в густых горных лесах стадами до 20 особей. Это робкие и застенчивые животные, которые обычно держатся на высоких деревьях, где скрываются при приближении охотников. В заботе о потомстве часто принимает участие самец. В некоторых группах имеется обыкновение мыть съедобные объекты в море, перед тем как поедать их.

Мангобеи живут группами в 20–40 особей, но спят ночью по 4–5 обезьян вместе. Старые самцы часто живут в одиночку.

Держатся гамадрилы на склонах скалистых гор, иногда крупными стадами в 80–100 и более особей. Такие сообщества павианов характеризуются ярко выраженной иерархией. Каждая группа состоит из взрослых особей, подростков и детенышей. Отношения между членами стада основываются на господстве и подчинении. Господствующее положение занимает сильный взрослый самец, который свое право вожака нередко завоевывает в драке. Вожак оберегает стадо от рассеивания, следит за порядком, разнимает дерущихся. Как правило, он первым замечает опасность и особым криком оповещает об этом остальных. В его гареме имеется несколько взрослых самок, из которых выделяются им более любимые фаворитки. Самка с новорожденными и детеныши также занимают привилегированное положение. Хуже всех в стаде приходится подросткам и старым самкам. Иногда подчиненные почти половозрелые самцы локализуются на периферии группы. В промежутках между едой павианы отдыхают, при этом нередко обыскивают друг друга. Эта процедура состоит в очищении шерсти от соринки, насекомых и опавших волос. И здесь проявляется принцип господства и подчинения – подчиненная особь обыскивает господствующую, стараясь ей угодить. Самки обыскивают детенышей. Детеныши игривы и много времени проводят в играх и забавах. В стаде павианов часто происходят ссоры, потасовки и драки, в которые, как верховный судья, вмешивается вожак. Все это сопровождается различными звуками и мимикой. Как показали наблюдения, в общении друг с другом гамадрилы используют около шестнадцати различных звуков–сигналов, имеющих определенное значение. Помимо звуков, они пользуются выразительными жестами, мимическими движениями и даже взглядами. Так, например, вожак одним суровым взглядом может утихомирить ссорящихся. Но стадо всегда бывает сплоченным в случае внешней

опасности и даже вступает в борьбу с леопардами и львами, чтобы защитить своего собрата.

Стадо анубисов состоит из взрослого самца-вожака, нескольких самок, детенышей и подростков. Ночуют они обычно на одном и том же месте, спят, сидя друг около друга, на толстых ветках сикоморы или других крупных деревьев, в 5–6 м от земли. Мартышки же держатся стадами в 40 — 50 особей. Но состав и размер стада варьирует в различное время дня. Чаще всего в период передвижения в поисках пищи стадо состоит из 10–15 особей, а спят маленькими группами в 3 — 5 особей с одним взрослым самцом. Питаются на земле. Каждое стадо имеет свое место на деревьях. Стада очень шумные, крикливые. Часто бывают ссоры и драки, особенно среди взрослых. К детенышам отношение мягкое. Они могут даже безнаказанно отнимать пищу у вожака, чего никогда не может быть у павианов. Вообще у зеленых мартышек не наблюдается такого доминирования со стороны самца-вожака, как, например, у гамадрилов. Самки и детеныши могут брать пищу и поедать ее в присутствии вожака. Но самцы равнодушно относятся к детенышам и не заботятся о них. Гусары встречаются небольшими группами, состоящими из взрослого самца, нескольких самок и детенышей разных поколений. Самец всегда находится во главе стада и несет сторожевые функции. Иногда самцы отдаляются от группы, и тогда одна из самок «ведет» стадо, но постоянно находится в визуальном контакте с самцом. Гульманы живут стадами в 25 — 30 особей. Размер стада варьирует — есть мелкие группы односамцовые и более крупные многосамцовые. Самец — вожак, он доминирует даже в выборе дерева для сна и пищи. Во многосамцовых группах самец завоевывает первенство в драке с соперником. Взрослые самцы не принимают участия в заботе о детенышах. Как только родится детеныш, взрослые самки окружают заботой его и мать. Спустя несколько часов после рождения мать даже позволяет другой самке держать своего детеныша. Но как только цвет шерсти детеныша начинает меняться, интерес самок к нему постепенно уменьшается. Мать заботится о детеныше до конца лактации (15 месяцев). Половой зрелости самка достигает к 4 годам. Но самец достигает физического развития с полностью прорезанными клыками лишь к 6–7 годам. Носачи — древесные животные, но часто и свободно плавают, способны проплыть под водой 9 — 12 м. Живут группами до 20 особей. В стаде может быть несколько взрослых самцов. Иногда встречаются самцы вне стада. Особи стада спят порознь, на расстоянии до 300 м друг от друга; только матери и детеныши спят вместе. Обычно по утрам и вечерам стадо собирается и устраивает «концерты». В случае опасности самцы издают громкие предостерегающие звуки, похожие на «ка-хау» (отсюда и второе название носачей). Беременность у носачей длится около 166 дней. Новорожденный имеет массу 450 г, его голубое лицо к 3 месяцам становится серым и далее приобретает коричневатую окраску взрослых.

Надсемейство Человекоподобные приматы. Это надсемейство объединяет высших приматов — человекообразных обезьян, или антропоидов (гиббонов, орангутанов, горилл, шимпанзе), и человека. Человекообразные обезьяны характеризуются относительно большим мозгом с хорошо развитыми бороздами и извилинами. Объем его у гиббонов 100–150 куб. см, у крупных человекообразных обезьян 350–600. Лицевой отдел черепа сильно выступает вперед (прогнатизм). У самцов горилл и орангутанов на черепе имеются хорошо развитые гребни. У орангутана 12 пар ребер, у остальных антропоидов 13 пар. Семьи занимают строго очерченные территории (площадью 35 и более акров). Каждая группа свободно разгуливает по своей территории, изредка вторгаясь на участки, расположенные между владениями двух соседних семейств. Территориальные конфликты обычно не приводят к дракам, а ограничиваются угрожающими возгласами и гримасами. Основную роль играет самец-вожак, он изгоняет чужака со своей территории.

Гиббоны не устраивают на ночь гнезд и спят в густой листве в средней части деревьев. При этом они сгибают колени к подбородку и охватывают их руками, а лицо опускают между коленями и грудью. Изредка лежат навзничь на широких ветвях. На рассвете, когда первые лучи солнца озаряют верхушки деревьев, гиббоны сразу же забираются туда и усаживаются на ветки, подперев подбородок коленями, а длинными руками ухватившись за

ветки. В такой позе они начинают свои утренние «концерты», которые продолжаются около двух часов. В таком «пении» принимает участие вся семья. Это настоящая мелодия, которая начинается с ноты «ми», переходит в полную октаву и затем к трелям. К пению одной семьи присоединяются соседние группы, оглашая окрестности. Вечерние концерты бывают реже. После пения семейство спускается вниз и начинает обход своей территории. То они ловят кузнечиков и муравьев, то «летают» по деревьям за зрелыми плодами, листьями и молодыми побегами. Они едят стручки тамаринда, бананы, орехи, покрытые колючками плоды рамбутана и т. п. Пальцами и зубами гиббоны счищают кожуру с плодов и выбирают лучшие части. Иногда поедают птичьи яйца и птенцов. Если в группе живет старая особь, неспособная сама себе добывать пищу, другие члены семейства заботятся о ней и приносят еду. Пьют гиббоны из родников, опускают кисти в воду и слизывают ее.

После насыщения гиббоны возвращаются к своему дереву и проводят время в отдыхе и играх. К. Р. Карпентер характеризует их как ласковых и заботливых животных. У них не бывает ссор из-за пищи, они ухаживают и тщательно обыскивают друг друга, очень чистоплотны. Самцы не проявляют агрессивности. Беременность у гиббонов длится 210 дней. Рождается один детеныш, обычно с двух- и трехгодичным интервалом. Детеныш рождается почти с голым телом, и мать согревает его, нося на своем животе. От матери он зависит до двух лет, половой зрелости достигает к 7–10 годам. Молодые половозрелые самец и самка, встретившись, две–три недели проводят время в играх и ухаживании друг за другом. Затем, когда привязанность их возрастает, покидают свои родные семьи, отыскивают в лесу никем не занятые деревья, и здесь начинает жить новая семья.

По данным Б. Харриссон (1969), наблюдавшей орангутанов в Сараваке, на западе Калимантана, в 1957 г., они держатся небольшими группами. Состав таких групп очень разнообразен: самец и самка с детенышами или без них, самка с детенышем и подростком, две–три почти взрослые особи. Иногда попадаются одиночные самцы. Беременность этих обезьян длится 275 дней, после чего рождается один детеныш массой тела 1200 — 1300 г. Почти до 3–4 лет он сосет мать, а затем постепенно привыкает к самостоятельной жизни. Мать много занимается его воспитанием, обучает лазать по деревьям и строить гнезда. Орангутаны часто содержатся в неволе, где могут размножаться. До июля 1964 г. общее число орангутанов на воле составляло примерно 3800 особей.

Шимпанзе держатся группами, численность которых нестабильна. Каждая группа включает от 2 до 25 и больше индивидов, иногда встречаются смешанные группы даже из 40 — 45 особей. Состав группы также не стабилен. Группа может состоять из пары — самец и самка, попадаются только самцовые группы, группы — мать с детенышами различных поколений, смешанные группы. Видны также одиночные самцы. В стадных взаимоотношениях шимпанзе между индивидами особой иерархии не отмечается. Д. Гудолл, изучавшая их жизнь в природных условиях, указывает на редкие ссоры и агрессивность, подчеркивает терпимость между взрослыми самцами и подростками. Между взрослыми особями распространено взаимное ухаживание, обыскивание. Общаясь друг с другом, шимпанзе издают около 30 различных звуков, большую роль также играют жесты рук и позы тела. Наконец, особое место занимает выражение лица. У антропоидов, пожалуй, в большей степени у шимпанзе, хорошо развита мимическая мускулатура лица, а отсюда и разнообразие их мимики. Н. Н. Ладыгина–Коте, долгие годы посвятившая изучению шимпанзе в условиях неволи, описывает изменение их лица при «возбуждении», «испуге», «плаче», «смехе» и т. д. Интересно, что при «плаче» они плотно закрывают глаза и издают громкий крик, но, в отличие от человека, слезы из глаз не вытекают. Получая лакомство, шимпанзе изображает подобие улыбки — уголки глаз сощуриваются, глаза блестят, углы губ оттягиваются вверх. Д. Гудолл описывает у шимпанзе знаки приветствия и смирения, а также сообщает как в Танганьике шимпанзе убивают и пожирают маленьких обезьян. По ее же сообщениям, шимпанзе делают чашки для питья, сворачивая листья в конус. Шимпанзе размножаются круглый год. Беременность их длится 225 дней. Как правило, рождается один детеныш. Известны случаи рождения двойни. Детеныш рождается почти голый,

беспомощный. Многие месяцы он тесно связан с матерью. Половой зрелости самки достигают в 6- 10 лет, самцы – в 7–8 лет. Потенциальная продолжительность жизни шимпанзе 60 лет.

Гориллы живут небольшими стадами (5–30 особей), размер которых варьирует в разных районах. Состав группы сравнительно стабильный: главенствующий самец с серебристой полосой на спине; один или несколько самцов более молодых с черной спиной, несколько самок, детеныши и подростки. Но все же численность групп постоянно меняется: рождаются новые детеныши, к группе могут присоединиться какая–нибудь посторонняя самка с детенышем или отдельные особи, нередко из группы уходят взрослые самцы. Исследования Дж. Шаллера опроверг ли предрассудки о воинственности и свирепости горилл по отношению к человеку. Многие часы ученый находился по соседству с гориллами и даже спал в 10–15 м от них, но никогда не подвергался нападению. Они вели себя вполне дружелюбно. В своих стадах гориллы также удивительно миролюбивы и по отношению друг к другу проявляют редкую терпимость. Серебристоспинный главенствующий самец у горилл ведет себя как вожак и покровитель, а не как деспот. Если у павианов, например, вожак стада одновременно и глава гарема, то у горилл вожак группы не является владыкой гарема. Он не ревнив, и половые отношения у горилл отличаются мягкостью и носят добровольный характер, на самку самцы не нападают.

Иерархические отношения и право на господствующее положение в стаде горилл проявляются в очередности следования по тропам или при занятии сухих уголков во время дождя. Когда вожак отправляется на новое место кормежки, стадо выстраивается вслед за ним цепочкой. Члены семейства уделяют большое внимание вожаку. Он часто находится в стороне от группы. Самки не боятся его, усаживаются с ним рядом и даже опираются на него. По соседству располагаются и второстепенные самцы. Детеныши играют с ним рядом. Иногда вожак ласкает маленького детеныша. Иногда приводят себя в порядок — чешутся и чистятся, причем самки это делают чаще, чем самцы, а подростки чаще, чем самки. Маленьких детенышей чистит мать, перебирая у них волосок за волоском. Мать нежно заботится о детенышах и никогда не шлепает их в наказание. Самки не обыскивают друг друга, не чистят также самца с серебристой спиной. Полуденный отдых у молодняка проходит в играх и обследовании окрестностей. Потребность в играх утрачивается у горилл годам к шести. Когда детеныши не заняты играми, они сидят рядом с матерью. Изредка из–за пустяков бывают ссоры, чаще всего между самками, а вожак невозмутимо слушает их вой. Самки воют и лают хрипло, отрывисто, как собаки. Иногда они визжат и кусаются. Полуденный отдых занимает 2–3 часа, после чего группа гуськом перебирается на новое место, причем это шествие возглавляет вожак, а самец с черной спиной замыкает его. По прибытии на новое место кормежки стадо разбредается и субординация нарушается. Бродят гориллы по большой территории, преодолевая разные природные препятствия. Эти сильные крупные животные не знают страха. Лишь в редких случаях, когда положение им кажется опасным, вожак начинает трясти ветку, ударять кулаками в грудь и громко вскрикивать. К 17–18 часам вечера группа начинает собираться вокруг вожака и постепенно готовится ко сну. Ночлег они устраивают там, где их застанет ночь. Первым, как правило, начинает строить гнездо вожак, а за ним следуют все члены семейства. Гориллы размножаются круглый год. После 251–289 дней беременности рождается один голый, беспомощный детеныш, который до трех лет держится при матери, но иногда перестает ее сосать и в один год.

Семейство Люди, делящееся на три расы (австрало–негроидную, евразийскую и монголоидную) представлено одним видом, но мы о них уже наговорились досыта. Делятся люди на расы чисто по морфологическим признакам, ничего общего с генным аппаратом не имеющих.

Сделаю некоторые обобщения и выводы из сообщенных сведений, обращая главное внимание на изменения от низших приматов к высшим. Начну с воспроизводства. Низшие обезьяны воспроизводят себя исключительно по два детеныша на беременность, что говорит

о невключении в генетическую систему последующего после оплодотворения выбора пола «через глаза» по теории Геодакяна. Самка и самец совокупились и произвели двоих детенышей, воспроизвели себя. Но уже сагуины, всего третий вид из более чем полусотни видов перешли к рождению одного потомка на беременность, двойни рождаются крайне редко. Так же поступают и все последующие виды, включая человека.

Но двухдетные «примитивные» приматы совершенствуют свой генетический аппарат за счет частых беременностей и быстрого достижения половозрелого возраста. Так, у игрунковых и сагуинов беременность длится 140 – 150 дней, период лактации всего 3 – 6 месяцев, а половая зрелость наступает в 12 – 14 месяцев. Живут они в зоопарках по 6 – 12 лет. При такой скорости простого интенсивного воспроизводства совершенствование вида идет медленнее, так как в течение жизни мало приобретается жизненного опыта предназначенного для закрепления в генах в результате естественного отбора. Но заселение планеты идет быстро, как мышами или мухами дрозофилами. Здесь соревнуются три генетических компонента: скорость размножения, продолжительность жизни и накопление жизненной информации к каждой следующей беременности для передачи потомству. Информация поступает крохами, зато накапливается быстро в поколениях. При этом от беременности к беременности она улучшается качественно, поэтому только к концу жизни «супругов» из их детенышей получается кое-что стоящее. Другими словами, только примерно четверть потомков получают хорошую информативную наследственность, остальные три четверти практически повторяют своих родителей. Хорошо это или плохо? Сравним с высшими приматами.

У высших человекоподобных приматов (гиббоны, гориллы, орангутаны) беременность длится 250 – 290 дней (человек – 270), то есть в два раза дольше по сравнению с простейшими обезьянами. Период лактации продолжается от 1 года до 3 – 4 лет (человек еще в начале 20 века практически столько же), то есть в 4 – 8 раз дольше. Половая зрелость наступает у самок в 3 – 7, а у самцов в 7 – 10 лет, живут до 60 лет.

Обратим внимание на следующее. Сегодня общепринято, что в утробе матери дите получает информацию и некоторую часть воспитания. Значит, если считать по линейной зависимости, человекоподобные приматы получают в утробе матери в 4 – 8 раз больше этой информации. Но линейной зависимости тут не существует. Эмбриону надо пройти в утробе матери все стадии развития от рыбы до млекопитающего. На эти стадии нужно примерно одинаковое время: что у низших, что у высших приматов. В остальное время, подавляюще большую его часть занимает развитие мозга. Недаром у новорожденных такая большая голова, непропорционально большая по отношению к телу.

И все равно у высших приматов дите не готово к самостоятельной жизни, но соображает – то уже достаточно, чтобы ускоренно воспринимать окружающий мир. Мало того, дите до трех лет сосет грудь, не забывая работать головой и приобретать новые знания. Приблизительно как человек в школе. И это еще не все.

В обезьяньей семье находятся дети разных поколений, что упрощает приобретение знаний не только от мамы с папой, но и у «старшекласников». Таким образом, триумвират: скорость размножения, продолжительность жизни и накопление жизненной информации приобретает новую окраску. Скорость размножения уменьшилась, продолжительность жизни увеличилась, и эти два фактора отрицательно сказываются на скорости генетической модификации. Зато время «ученичества» многократно возросло и «челокоподобные» двинулись вверх по генетической лестнице гигантскими шагами. На нас с вами это особенно заметно.

По-моему в этом и состоит ответ на поставленный выше вопрос. Мухи же дрозофилы, несмотря на гигантскую оборачиваемость поколений, остались теми же мухами. В связи с этим, как мне кажется, находится и тот факт, что у низших приматов после рождения детеныша отец сразу же берет в свои руки воспитание потомства, «передавая его матери только для кормления», а с ростом периода времени «детства» у более высших приматов такая насущная необходимость «отцовского воспитания в полной семье» отпадает: дите за

три года успеет надоесть обоим родителям. При этом заметьте, у самых «первобытных» обезьян с самым быстрым «жизнеоборотом» отец новорожденного берет целиком в свои руки, практически не допуская мать к новорожденному. Но уже собакоподобные мартишки начинают делить воспитание младенца в пользу матери: «отец просто принимает участие в воспитании», а у человекоподобных отцы вообще зачастую игнорируют своих детей. Ведь и у людей точно так же за редким исключением, любовь отца и матери к своему чаду совершенно разная и об этом я много писал в разделе о происхождении богинь–матерей и в других разделах.

Прежде чем перейти к дальнейшему анализу сообщенных выше данных об обезьянах, сделаю замечание по существу этих данных. Дело в том, что их можно воспринимать как наблюдения над домашними животными, где несколько десятков человек с карандашами в руках пишут и пишут, прямо–таки фотографируют, окружающую обстановку, притом в каждом отдельном стаде–виде, притом сравнивая свои данные с «контрольными» стадами–видами, притом тысячу лет подряд без пропусков, притом одновременно на всей Земле.

Нет, это далеко не так, очень далеко. Все эти знания отрывочны, фрагментарны, единичны, несопоставимы по времени. Один вид описали в 18 веке и больше к нему не возвращались, другой – в двадцатом, а прежних данных нет. Поэтому проследить один и тот же вид хотя бы за 200–300 лет подряд – это только несбыточная, вернее, неосуществимая для нас мечта. Поэтому все это построение статично, причем статично для каждого из видов в разные отрезки времени. И само развитие видов отсутствует. Приведу еще раз строчку: «До июля 1964 г. общее число орангутанов на воле составляло примерно 3800 особей». Вы только представьте себе, при численности нас с вами более 5000000000 «особей». Зная все это, буду продолжать.

Перейду к семейным отношениям. Вопреки расхожему мнению о том, что среди обезьян повсеместно распространены самцы гаремовладельцы, добывающие свой статус в боях с другими самцами, вы сами можете составить себе мнение на этот счет согласно выше приведенным выдержкам. Согласитесь, что это скорее исключение, чем правило, присущее гамадрилам и павианам из надсемейства собакоподобных. Все же остальные обезьяны, как «недоразвитые», так и слишком развитые, включая большинство «среднеразвитых», в семейном отношении просто эталон для людей. Нежность, «мягкость в половых отношениях», «терпимость друг к другу», право выбора полового партнера предоставлено самке. Вы только посмотрите как «вступают в брак» человекоподобные: первоначально у них платоническая любовь, называемая у людей сватовство и обручение, много общения, притирание характеров, затем поиски и оборудование совместного жилья, наконец, отделение и уединение, начало житья «своим домом». Напротив этого всеобщего правила стоит исключение: гарем с «любимой женой» во главе, совершенно как у мусульман. Начали это цебиды, у которых по 1,6 самки на самца, и закончили гиббоны, у которых ссоры, иерархия самцов и «угождение обыскиванием».

Теперь давайте вспомним, какая религия у людей, кроме мусульманства и иудаизма, так же плохо относится к женщине? Не вспомните, таких религий больше нет. Что касается православия, то «убоится жена мужа» – это все наносное, как поветрие.

Теперь несколько слов о семье и «обезьяньей деревне» или стае, как принято у зоологов. Почти у всех рассмотренных видов обезьян крепкая, почти человеческая семья с детьми разных возрастов. Обращает на себя внимание факт, что там, где в исключительных случаях отец почти не заботится о своих детях, отцов заменяют другие самки стада, которым обезьяна–мать безбоязненно передает свое чадо почти сразу после рождения.

В связи с этим напомним, что я писал в предыдущих разделах о женских сообществах в русских лесах, совместно воспитывающих детей без мужчин, а с мужчинами встечающихся около реки под обрядовую песню–танец «А мы просо сеяли, сеяли ...». Не напоминает эта ситуация доверчивость обезьяньих матерей к своим самкам–соплеменницам?

Не могу не отметить и тот семейный факт, что более или менее продвинувшиеся в

эволюции обезьяны начинают уважать старость, заботиться о стариках. А когда по этому поводу я фантазировал об австралийских аборигенах, вы, наверное, мне не поверили. Выходит зря?

И еще одно. Когда читаешь о том, что молодые предполовозрелые самцы держатся на периферии стада, то не возникает ощущения, что их силой туда заставили удалиться альфы–многоженцы. Скорее это напоминает ритуальное правило наподобие людского, когда маленький ребенок зачастую спит в одной комнате с родителями, а немного повзрослевшего направляют в отдельную комнату.

Ни словом, ни намеком при описании обезьян Энциклопедия не упоминает о том, что в стаде существует промискуитет. Наоборот, стадо распадается на семьи. Но у племени, которое можно назвать и государством по примеру минигосударств русских лесов в округе 50 километров (смотри выше), есть вожак не по роду–племени, а по силе, уму, предусмотрительности и авторитету (серебристая спина, седина) и его смена – черноспинный). Выделю уже приведенные слова Энциклопедии: **«вожак – покровитель, но не деспот»**. То есть, обезьяны еще не научились хитростью, обманом и подлостью получать власть. Кроме, разумеется, всего двух–трех видов из двухсот, которые и принесли эти черты характера нам, людям. И эти черты характера настолько стали продуктивны, что сегодня они – главные у людей. Пришлось принимать даже законы.

Перехожу к самкам и самцам как отдельным особям, особенно, к «альфа», «бета» и прочим «гамма–самцам» (смотри выше, Медведев о Геодакяне). «Жизнь животных» чуть ли не на каждом виде приматов уточняет, что самцы между собой бесконфликтны, а самка в выборе партнера имеет приоритет. И вообще, вы заметили приоритеты у обезьян? Даже у «многоженцев»? Не говоря уже о благополучных супружеских парах.

На первом месте – вожак, на втором месте – самки с детенышами, на третьем – все остальные. Поэтому здесь нет пока движущих сил для перехода к матриархату через практически полную гибель женщин при воспитании детей при мужьях–многоженцах, не оказывающих им помощь в воспитании потомства. И это произошло именно в еврейских и предмусульманских общинах, на Ближнем Востоке и Средней Азии. Я об этом очень подробно рассказывал выше. Обезьяны еще до этого не дошли.

И еще одна подробность. Вы заметили, что у обезьян личным туалетом чаще занимается подрастающая молодежь, готовящаяся завоевывать сердца, затем – самки, и только на третьем месте в вопросах личной гигиены оказываются самцы. Совершенно как у людей, только люди стали много внимания уделять не чистоте, а модной одежде. И градация стремлений та же самая: молодежь, женщины, мужчины.

Перейду к еде, не забыв напомнить, что в отличие от всех остальных млекопитающих обезьяны и человек не вырабатывают в своем организме витамин «С», так необходимый всем для полноценной жизни и сопротивления невзгодам. Палеонтологи считают, что практически все млекопитающие, а обезьяны в особенности, произошли от насекомоядных хищников, которых и хищниками можно назвать с большой натяжкой, ибо это были простые собиратели, а не охотники, как ныне понимаются хищники. Я думаю, нет большой разницы собирать орехи, плоды и семена по сравнению с малоподвижными и скученными насекомыми. Плотноядному же животному неоткуда получить витамин «С» кроме печени других животных. Но печени в нынешнем понимании этого органа тогда у насекомых не было, но и печени недостаточно даже для тигров и львов, слишком уж она мала по сравнению с весом всего тела. Поэтому витамин «С» и синтезировался в организме, жить то надо.

Обезьяны, начиная с полуобезьян и заканчивая человекоподобными приматами, являются всеядными животными с древнейшим преобладанием в пище плоти, но постепенно и кардинально перешедшими на растительный корм. Вполне может быть что, получая все больше и больше витамина «С» из растительной составляющей своего рациона, организм их генетически прекратил выработку витамина «С».

Известно, что организм человека вырабатывает алкоголь, зачем он ему потребовался –

мне неизвестно, да оно и незачем. Главное в том, что организм человека, регулярно потребляющего алкоголь в виде дополнения к своему необходимому жизненному рациону питания, перестает вырабатывать алкоголь, и в крови его содержание алкоголя ноль. Тогда как у абсолютно непьющего человека в крови всегда находится какая-то низкая доля алкоголя. И не надо никакой генетики, длительного наследственного приспособления.

То же самое с наркотическими средствами. Но с мясной на растительную пищу просто так не переходят, исключая вегетарианцев, которые переходят по уму, а не по необходимости. Обезьяны бы так не стали поступать. Значит, их что-то заставило перейти на растительную пищу. Может быть, во времена гигантских папоротников, или в мировой катаклизм типа потопа, когда растения быстро возобновились, а насекомые все потонули. Собственно, для моего исследования это неважно. Важно то, что обезьяны все время пытаются возвратиться к плотской пище. Мясо все-таки и для нас вкуснее, чем спаржа или капуста с морковкой, которые тоже очень полезны человеку, как говорят диетологи, но не особенно вкусны. И пока никакая борьба вегетарианцев с мясоедами не принесла успеха.

Обратите внимание, считается, что обезьяны в основном травоядны, но все они от «несовершенных» до человекоподобных с удовольствием едят мясо и яйца. Только возможность их добывать они утратили и вынуждены собирать как на заре земной жизни или воровать, как воруют яйца и птенцов у птиц. Более же продвинутые в направлении человечества приматы уже начали убивать себе подобных, но поменьше ростом обезьян и кушать их с глубоким удовлетворением. Вы обратили внимание как отдельные представители высших приматов «убивают и пожирают» других видов обезьян, маленьких.

Вот сейчас как раз самое время процитировать журналистское описание одной теории происхождения человека от обезьян. В статье Дмитрия Писаренко «Мы потомки каннибалов?» («Аргументы и факты» №2 за 2001 г.) написано: «В конце прошлого года в Европе прошла научная конференция, посвященная исследованиям в области происхождения человека. Несмотря на то, что генетика сделала здесь немало интересных открытий, ученые до сих пор не могут честно ответить на самый главный и определяющий вопрос: кто мы, от кого и каким образом произошли? Теория Дарвина небезупречна. Идея божественного творения или происхождения от инопланетной цивилизации больше похожа на сказку... Между тем еще в 70-е годы в СССР появилась одна любопытная теория, которую официальная наука не признает до сих пор. Ее автор – профессор Поршнева. Нынешние его последователи, поршнеviste, убеждены, что в обществе до сих пор существует заговор замалчивания их идей. Ведь, согласно им, в своем становлении человечество прошло страшную стадию аде́льфофагии – поедания себе подобных. Но главное, считают они, именно каннибализм послужил толчком к эволюции мозга и появлению гомо сапиенс... Будем откровенны: человек не спешит честно заглянуть в свое прошлое. История у нас незыблема, теория эволюции – тоже (Мне очень нравятся эти слова – мое примечание). Но, называя себя сверхразумным существом и венцом природы, гомо сапиенс не замечает явных противоречий. Разумное существо не будет гадить в родном доме, а тем более ставить свою планету на грань экологической катастрофы. Более того, человек – единственное животное, которое практикует крупномасштабное и рационально не объяснимое истребление себе подобных. За всю историю – **14,5 тыс. войн при 4 млрд. убитых** (выделено автором статьи). Только человеку присуще абсурдное, нелогичное поведение. Почему? Вот что говорит по этому поводу концепция Поршнева.

«Орудия труда»: отесанные камни, которые якобы доказывают разумность нашего предка... Наука не отрицает, что высшие приматы (уже не обезьяны, но еще не люди — т. н. семейство троглодитид) питались падалью, трупами умерших или убитых животных. По теории Поршнева, сами они хищниками не были и очень дорожили своей нишей в биосфере: инстинкт запрещал им убивать кого-либо. «Троглодитиды ели в первую очередь мозг как самую калорийную пищу, для чего разбивали черепа и кости у трупов, оставленных хищниками, — говорит поршнеviste Борис Диденко.— Делали они это с помощью камней ... А чтобы легче было отсекать мясо от костей, они научились изготавливать рубила – те самые

отесанные камни, которые археологи принимают за орудия разумного труда». То есть орудия—то были, но использовались они совсем не для того, о чем мы думаем ... Наш предок был очень подвижным, легко приспосабливался к новым условиям. Питался и растениями, но предпочитал по—прежнему мясо... Адельфофагия, «поедание собратьев», — известное в зоологии явление, оно практикуется и среди современных обезьян. Но только наши предки смогли превратить каннибализм в основной способ питания и сами стали хищниками, причем в первую очередь хищниками по отношению к себе подобным. «Как это могло выглядеть? Просто одна часть популяции стала поедать другую, вести себя агрессивно по отношению к ней, — поясняет Диденко. — Возможно, они держали их где—то на подножном корму. Все эти мифы о лесных чудовищах, которые якобы приходят и забирают людей, — все оттуда... Еще один феномен — появление человеческой речи. Считается, что она возникла как средство коммуникации, общения. Ничего подобного. Поршневу доказал, что речь, так называемая вторая сигнальная система, служит способом подавления и торможения первой сигнальной системы — инстинктов, рефлексов. То есть с помощью звуков одни приматы воздействовали на других, держали их под контролем. Речь — это приказ или запрет на какие—то действия, что наблюдается и в современном языке». Становление речи породило и абсурдность нашего мышления. Когда одни стали вести себя агрессивно по отношению к другим, те испытали потрясение: они не были готовы к тому, что их убьют и съедят их же собратья. Как следствие — ощущение абсурда, нелепости.

Разумеется, не все «поедаемые» желали мириться со своей участью. Страх перед ближним гнал приматов в дальние края — происходило глобальное расселение по всей территории Земли, начиная с Африки. Чем еще объяснить, что некоторые народности занесло в немыслимые климатические условия — на Крайний Север, например? Эти реликтовые народы — чукчи, индейцы — известны своей наивностью и доверчивостью. Видимо, они бежали первыми, потому и не научились противостоять агрессии. Самое же удивительное, что страх перед себе подобными и привел человечество, к эволюции. Становление рассудка происходило стремительно: кто не заботился о своей безопасности, выбывал из игры под названием жизнь — его просто съедали. «Произошло расщепление самого биологического вида палеоантропов на хищных и нехищных, — продолжает Диденко. — Позже от нехищного — диффузного вида отделилась еще одна ветвь, которая стала подражать первоубийцам и обслуживать их. Это так называемые суггесторы. Видовая принадлежность передается по наследству, и если ребенок рождается от «смешанного брака», ему очень трудно жить с противоречивой установкой: «убей — не убей», — это похоже на шизофрению. Его потомство будет нежизнеспособным: или бесплодным, или в психушку попадет, или просто умрет...»

Итак, по мнению последователей Поршнева, именно каннибализм положил начало всему злу нашей цивилизации. Взаимопоедание переросло во взаимоистребление. Сначала была охота за головами соседнего племени, затем — крестовые походы, революции, бесконечные войны и преступность. И поныне, утверждают поршнеviste, люди делятся на четыре биологических вида. Из них два хищных: **суперанималы** (потомки первоубийц) и **суггесторы** (подражатели—манипуляторы). И два нехищных: упомянутый **диффузный вид** (основная масса, народ) и **неоантропы** (существа с повышенным уровнем нравственности). Хищники дерутся за власть и воюют друг с другом, используя при этом народ. А неоантропы двигают цивилизацию вперед, по пути духовного развития. Поскольку считается, что их число в XX веке возросло, у человечества есть будущее».

Постскриптум автора статьи: «Мы обратились за комментарием в Институт этнологии и антропологии РАН. «Да, каннибализм имел место во всей эволюции человека, на каждой стадии, это доказывается раскопками, — говорит профессор, кандидат биологических наук Александр Зубов. — И падалью питались в свое время. Но каннибализм не был основополагающим, не играл большой роли. Для эволюции достаточно других факторов: конкуренции, группового поведения. В антропологии сейчас теорию Поршнева не вспоминают, все это идет как—то сбоку науки». Аналогичное мнение высказали и на биофаке

МГУ: «Никогда всерьез не воспринимали. Считаем, что в газете об этом и писать не нужно. Зачем?» Любопытно, что ученые не могут толком объяснить, где же теория Поршнева дает «трещину». Вся аргументация сводится к одному: «Бред!» «Однозначно: заговор!» — считают поршнеvistas. Конец цитаты.

Проанализирую ее. Во-первых, обезьяны не убийцы, а собиратели по природе. Во-вторых, они в подавляющем большинстве видов неконфликтны не только в своей стае, но и между видами. В третьих, у обезьян есть прецедент «убийства и поедания маленьких обезьян», которое можно без натяжки представить как «собираание живых насекомых». В четвертых, только человеку присуще убийство не для пищи насущной, а просто так, в качестве так называемых «подвигов». Ведь даже закоренелые хищники сытые никого не убивают и этим всю пользуются их потенциальные жертвы. В пятых, у обезьян нет генетической приспособленности к убийству, как, например, у льва, крокодила и так далее. Они могут убивать только интеллектом, хитростью, когда очень хочется мяса. И начало этому положили те виды, которые «убивают и пожирают маленьких обезьян». Сама по себе высококалорийная мясная пища позволила этим видам быть более стойкими в выживании.

И несколько слов о поедании мозга. Очень давно читал книжку об одесском профессоре Филатове – родоначальнике глазной хирургии. Так он в первые годы своей практики рекомендовал своим больным после операции кушать бычьи глаза, и утверждал, что это приводило к положительным результатам. Действительно, строительный материал с преобладанием некоторых химических веществ, специфических для конкретного органа, организму приходится по крохам добывать из обычного корма, а тут на тебе – сразу полный набор и в большом количестве. Недаром для фосфора рекомендуется есть рыбу, для железа – яблоки и так далее. Для быстрого роста мозга в поедаемом мозге тоже все найдется, правда, не в готовом виде органического химиката, но в «кирпичиках» его.

Таким образом, отвержение с порога теории Поршнева, по меньшей мере, недальновидно, а по настоящей мере – почти преступно. Ничто нельзя отбрасывать, и я это, надеюсь, доказал при рассмотрении теорий «статизма» и мобилизма», все пригодится, ибо везде есть частицы здравого смысла, обобщение которых расширяет знание. Да и как отвергают? Им, видите ли, достаточно «конкуренции и группового поведения». И им, видите ли, не нравится, что такой большой и серьезный вопрос освещается в газете для привлечения всеобщего внимания. Им непонятно, что чем больше людей узнает о проблеме, тем быстрее она решится, правда, не без изобретения по пути «вечного двигателя» частью участников процесса познания.

Что касается конкуренции, то на примере обезьян мы ее почти не заметили, это более позднее изобретение. А групповое поведение, конечно, есть, но оно в основном лояльно, что не исключает и групповой паники. Это просто разные стороны одного явления. Меня так и подмывает возвратиться в прежнюю главу и кое-что в нее добавить относительно ученых. Критика и неприятие должны быть обоснованы, доказаны, а узкая «групповщина» безапелляционных всезнаек «гайки номер восемь» должна быть преодолена.

Специально для таких «ученых», слишком высокого мнения не столько о человечестве, сколько о себе, приведу два абзаца из статьи Сергея Максимова «Все мы немного негры» («Мир новостей», 2001г.): «Вот уже во второй раз за полгода ученые-генетики сумели заглянуть в геном человека, результатом чего стало сенсационное сообщение о его полной расшифровке. По количеству генов, как выяснилось, мы очень недалеко ушли от пошлых мушек дрозофил и простейших червей. Когда генетики из США, Японии, Франции, Германии, Китая и Великобритании взяли 15 лет назад за разработку проекта по изучению генома человека, они были уверены, что генов, содержащих указания по созданию белков, у человека от 70 до 140 тысяч. Каково же было всеобщее разочарование, когда выяснилось, что генный набор венца творения составляет всего от 30 до 40 тысяч генов! Для сравнения: у плодовой мушки дрозофилы генов чуть больше 13 тысяч, у простейших червей – около 20 тысяч, а зерна злаковых, на удивление, содержат даже больше генов, чем геном человека. Дальше – больше. В ходе дальнейших экспериментов генетики обнаружили у нас около 10%

генов, которые есть и у мух, и у червей, а 300 человеческих генов встречаются у обыкновенной мыши. Это значит, что все живые существа на Земле произошли от одного организма, причем в ходе эволюции человек не обзаводился новыми генами. При этом в геномном наборе человека существует огромное количество генов–бездельников. Сейчас главная задача ученых – распознать, в чем все–таки состоит их предназначение, потому что в природе любая мелочь имеет свое предназначение».

Замечу, что согласно последним исследованиям применительно к условиям космоса, доказано, что так называемые мембраны (грубо говоря, проникновение сквозь тончайшую пленку вещества одних веществ и торможение других) – основы жизни, свойственны не только живой природе, но и неживой, минеральной. И это не может не объединять живую и неживую материю.

Замечу также, что и в человеческом мозге только совершенно незначительная часть из миллиардов нейронов находится в непосредственной работе, остальные как бы тоже не нужны, как и упомянутые Максимовым гены. Но согласно математике общим видом соединений принято обозначать следующие три типа комбинаций, составляемых из некоторого числа различных между собой предметов (элементов): перестановки, размещения, сочетания. Так из трех элементов a, b, c можно составить шесть перестановок abc, acb, bac, bca, cab, cba. Из четырех элементов a, b, c, d можно составить двенадцать размещений по два элемента: ab, ba, ac, ca, ad, da, bc, cb, bd, db, cd, dc. А из пяти элементов a, b, c, d, e можно составить десять сочетаний по три элемента: abc, abd, abe, acd, ace, ade, bcd, bce, bde, cde. Сколько же можно составить различных соединений из 40 тысяч человеческих генов или из миллиардов нейронов? Практически бесконечность. Бесконечна и приспособляемость видов организмов к изменившимся условиям. Так может показаться. Но даже эта бесконечность вариантов приспособления не убергает постояльцев Красной книги человечества. Некоторые виды животных находятся только в специальной искусственной среде, спасающей их от полного вымирания. Поэтому сама Красная книга – это только выражение чувств, ничего общего с наукой не имеющее. Как прогресс не остановить, так и регресс не предотвратить. Это же можно отнести и к отдельным нациям, в том числе и к майя, инкам, этрускам и ... к так называемым русским. Кстати, недавно высказана мысль, что этруски – это и есть русские, много у них общего: автор без перевода читал древние этрусские письмена на русском языке. Я же, как вы помните, доказывал, что эти самые «этруски» из северной Италии ездили к нам в Волоколамск и далее, в Кострому за листовницей и забыли там несколько своих слов вместе с «костромским» сыром, ювелирным делом, отродясь на Руси не водившимися.

Я изумлялся и изумляюсь не столько теории относительности Эйнштейна (ей всяк изумляется, настолько ее известность без понимания сути дела распространена), сколько провидению Нильса Бора, составившему свои постулаты на пустом, как говорится, месте, совершенно фантастических, но, тем не менее, по ним рассчитывают сегодня атомные бомбы. Пример, как говорится, заразителен.

После Бора такие «постулаты» ученые начали создавать через одного. Ведь в чем тут прелесть? Сказал постулат, а там хоть трава не расти. Особенно это коснулось «неточных» наук, постулаты в которых никто не заставляет проверять расчетами или опытом. Но одни «постулаты» потом принимаются братьями по науке, другие – отвергаются без разговоров. Не беспокойтесь, я и себя к ним отношу вместе со всей этой книгой. Ибо никто нигде и никогда не найдет древний камень или глиняную табличку, на которой будет написано, что евреи произошли от йеменцев–эфиопов, или что–то в этом роде. Вот вам еще один пример постулата «в собственном соку», в дополнение к тому, что я уже рассматривал ранее насчет зайцев, заботящихся о пропитании волков собственными персонами.

«Пассионарность по Л.Н. Гумилеву – это эффект, производимый вариациями биохимической энергии окружающей среды, чувствительной человеку, заставляющей его что–то предпринимать, и воспринимаемый нами как особое свойство характера народа. Энергия живого вещества окружающей среды преобразуется в пассионарность национальной

общности путем изменения наследственной информации. Пассионарность может быть и «антиинстинктом» сохранения поколения, «которое либо не рождается, либо находится в полном небрежении из-за иллюзорных вожделений: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности и прочих страстей». Пассионарность, грубо говоря, «непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на достижение какой-либо цели, причем она представляется данному лицу ценнее даже собственной жизни». Пассионарность у животных еще заметнее. Бараны, крысы, тараканы следуют примеру своего вожака. Грызуны часто самоистребляются при выходе размножения в неконтролируемую стадию. Киты и другие морские млекопитающие массово выбрасываются на берег и гибнут. «Социальная структура влияет на пассионарность, но и пассионарность влияет на нее, а вот ландшафт влияет на пассионарность принудительно, но не прямо, а через посредство хозяйственной деятельности, так как при изменении ландшафта человек теряет под собой почву в смысле обеспечения себе жизни».

Вышеупомянутый Медведев, пропагандист теории, дополняет ее собственными размышлениями: «А теперь посмотрим, как идеями «принуждающего ландшафта» и пассионарности могут быть аранжированы некоторые «роковые мгновения» истории. Цивилизация смотрела на себя в льстивое зеркало, не находя никаких изъянов. Указать на них было нельзя. Все возможное казалось достигнутым. Новаторство, даже робкое, расценивалось как угроза и подрыв. Новатор-вольнодумец в Египте не имел на крайний случай и такого шанса, как выйти из игры, бежать в другие края. Никого не удерживая, Египет всех держал крепко. Бежать отсюда можно было только навстречу смерти в пустыню. И это наилучшим образом умеряло всякий порыв инициативы. Фараон олицетворял собой идею конечного совершенства. Он был не посланцем, не наместником бога на земле, а самим богом. Простые люди, понятно, терпели невзгоды и унижения, но те, кто ходил «под боком у бога», видели поддержку и назидание в постоянстве восходов и закатов, разливов и спадов вод. Завтрашний день не торопили, о сегодняшнем не сожалели, потому что завтра, и всегда будет, что есть сейчас, и трапезы, и возлияния, и охота, и танцовщицы. Им жилось в этой жизни хорошо до пресыщения. На их могильных камнях значилось примерно следующее: «Лучше быть не может». Иноземцы почтительно одаривали фараона и его челядь благовонными деревьями, смолой мирры, эликсиром, эбеновым деревом, черной тушью для глаз, павианами, шкурами леопардов, пантер, гепардов, ляпис-лазуритом, серебром, малахитом... Такого довольства человек не знал за всю его историю.

Вступив в контакты, Египет не отрекся от твердынь своей социально-культурной пирамиды. Он, как писали историки, «оставался богат, как Нильская долина, и так же узок». Жреческая бюрократия усиливала свои позиции. Идеалы, достойные подражания, были по-прежнему строго ограничены старинными образцами, бесконечно копируемыми. Так продолжалось на протяжении веков. Хотя Нил бывал в руках соседей-захватчиков — ливийцев, эфиопов, ассирийцев, персов, македонцев, римлян, он своими сезонными щедротами поддерживал иллюзию неподвластности времени, прочности и непревзойденности того, что здесь раз и навсегда божественно обосновалось, так что уже и в наши дни (лет десять назад) египетский журналист, жалуясь, писал об упованиях крестьян-соотечественников на природу: «Мы в течение тысячелетий жили дарами Нила, зная, что река нам принесет новые богатства каждый год и что мы защищены пустынями по обе стороны». Наследники великой нильской цивилизации намекают на неумеренность опеки, проявленной по отношению к ним и к их предшественникам ландшафтом и климатом.

<...> Закат месопотамской цивилизации сопровождался медленным умиранием ее земледелия. Как и египетское, оно развивалось на поливных землях. Ирригация была организована, полив осуществлялся там и тут похоже, что наводит на мысль о «переносе опыта». Отличие же составляла, возможно, и не оцененная поначалу деталь. Египтяне впускали воду с одного края поля, она напитывала почву и с другого края возвращалась в реку или шла на поле, лежащее ниже по течению. В Месопотамии, плоской, как стол, уклон чуть больше четверти дециметра на полтора километра, реки текут еле-еле, и вернуть в

оросительную систему лишнюю воду с полей невозможно: она с грехом пополам добирается до отдаленных участков и застаивается, медленно просачивается вниз, испаряется. Реки во всем мире солоноваты, а Тигр и Евфрат больше других. Вода испаряется, соль остается, через столетия, глядишь, narосли целые глыбы. Поливаемые бессточные равнины имеют особенность подтягивать с глубин сильно соленую грунтовую воду, рано или поздно она начинает выходить на поверхность и испаряться, засаливая землю. Растения переносят это плохо. Чтобы восстановить плодородие, орошаемые площади надо время от времени дренировать, промывать. Но обитатели древних царств этого приема не знали. К 2400 году до нашей эры относятся первые документированные сведения о засолении почв в южной Месопотамии, о посевах ячменя там, где росла рожь, а дальше об ухудшении урожая ячменя, а дальше... Центр месопотамской цивилизации переместился с таких городов, как Ур и Лагаш, севернее, в Кишу и Вавилон, и это движение продолжалось в направлении к ассирийским городам, так что к 1000 году до нашей эры Ур уже покинутый город, а месопотамская культура укрылась в северной Ниневии и Нимруде».

Прерву на минутку цитирование. Это как же так получилось, что на засолонение почвы месопотамцам потребовалось 3000 лет, тогда как в советском Узбекистане в аналогичных условиях ее засолили лет за 30? Посмотрел бы я на расцветающий пшеницей Египет, если бы там не было реки Нил – единственной торговой ниточки, соединяющей континенты. По-моему, это и есть причина «их активности», вернее не их, а торговцев через них. Это, во-первых.

Во-вторых, удлинив историю Египта раз в десять против фактической его истории, пришлось выдумывать «идеалы, строго ограниченные старинными образцами, бесконечно копируемыми на протяжении веков». Поэтому дескать «завтрашний день не торопили, о сегодняшнем не сожалели, потому что завтра, и всегда будет, что есть сейчас».

Между тем, Египет представлял собой по своему коммуникационному значению точную копию Транссибирской магистрали, соединившей Европу с Тихим океаном. Я имею в виду очаг древнейшей цивилизации Аксума (Эфиопия плюс Йемен), соединенный Нилом с будущим «тигром» Александрией. И не только это я имею в виду. Транссибирская магистраль дала жизнь самой полосе Сибири, примыкающей к этой магистрали. Все то, что вышло за полосу Транссибирской магистрали всего на несколько десятков километров, осталось в первобытном состоянии (Тобольск, Барнаул, Бийск, Якутск, богатейшие Алтай и Горная Шория), а маленькие поселки типа Новосибирска, Томска, Иркутска, Читы, Хабаровска и так далее на самой магистрали, в тридцать–сорок лет превратились в миллионные города. Притом заметьте, окружающая Транссибирскую магистраль тысячелетняя тайга до сих пор остается «нубийской пустыней», где живет по человеку на квадратный километр.

В результате, приведенные «поэтические» слова, затраченные Медведевым на прославление нильского земледелия и «изолированного» образа жизни египтян, – совсем «пустые» слова.

«Что за причина их выдающейся «активности», — переходит автор к викингам, — наследившей столь заметно по всему земному шару? Это занимало многих исследователей. Было модно к тому же искать среди викингов корни своих родословных, оттуда, из скандинаво–нордической дали производить наследственно европейский дух предприимчивости, романтического авантюризма, искательства и хищной экспансии. Из этих параллелей невольно получалось само- и взаимооблагораживание. Викинги рисовались нетленным воплощением мужества, суровой выносливости, воинских достоинств и честолюбия.

Он встал на утесе; в лицо ему ветер суровый
Бросал, насмехаясь, колючими брызгами пены.
И вал возносился, и рушился, белоголовый,
И море стучало у ног о гранитные стены...
Валерий Брюсов

Дружеские воспоминания о викингах оставили нам исландские и норвежские саги. Вот фрагменты из жизни любимца эпоса выдающегося скальда Эгиля: «Он был вспыльчив и горяч, и все наказывали своим сыновьям уступать ему в спорах» («Исландские саги»). Как-то играли в мяч, и Эгиля одолел другой мальчик, Грим. Тогда Эгиль подбежал к Гриму и всадил ему топор глубоко в голову. Когда Эгиль вернулся домой, Скаллаgrim (его отец) был им «не очень доволен», а Бера – мать будущего поэта – сказала, что из Эгиля выйдет викинг и что, когда он подрастет, ему надо будет дать боевой корабль. Однажды Эгиль и Торд играли в мяч со Скаллаgrimом, тот разгорячился, поднял Торда и швырнул его оземь так, что переломал у него все члены, и тот сразу же умер. После этого Скаллаgrim схватил Эгиля. Служанка сказала: «Озверел ты, Скаллаgrim, на собственного сына бросаешься!» Тогда Скаллаgrim отпустил Эгиля и бросился на нее. Она увернулась и бежать, Скаллаgrim за ней, так она выбежала на мыс Дигранес и прыгнула со скалы в пролив. Скаллаgrim бросил ей вслед камень и попал между лопаток. После этого она больше не всплыла... А вечером, когда все люди сели за столы, Эгиль подошел к тому человеку, который был у Скаллаgrима надзирателем над работами и казначеем и которого тот очень любил. Эгиль нанес ему смертельную рану, а затем пошел и сел на свое место. «Скаллаgrim не сказал на это ни слова, и все было спокойно, но отец с сыном больше не разговаривали... некоторое время. Дальше он убивал без счета мужчин и женщин, взрослых и детей, стариков и безоружных, беззащитных и с корыстью, и с бескорыстным зверством, грабил корабли, деревни, города, был мелочно мстителен, бесстрашен, жаден, бешено пил, ценил дружбу, складывал висы, враждовал с конунгом Эйриком Кровавая Секира – сыном Харальда Прекрасноволосого... Норвежцы, шведы, датчане – подбородки твердые, глаза стальные, рычаги–ручищи, ноги врасстыпыр – утвердились в Англии, Франции, Ирландии, на Шетлендских островах, в Голландии, Исландии, вдоль Балтийского побережья, на полосе от Финского залива до Киева. В 845 году Рагнар Волосатые Штаны проплыл со ста двадцатью кораблями по Сене и захватил Париж! Удалился, лишь получив от Карла Смелого семь тысяч фунтов серебром. А в следующем поколении трое сыновей Рагнара захватили и колонизовали Восточную Англию. А еще в следующем поколении Рольф Норвежец так осточертел французскому королю Карлу Простоватому, что он отказал ему и его викингам землю, получившую название Нормандии. Другой викингский поход закончился разграблением Лиссабона и магометанско–испанских городов Кадиса и Севильи. Затем, вырвавшись на Средиземноморье, они обосновались в дельте Роны, потрясли французский берег и обобрали несколько итальянских городов, включая Пизу».

Позвольте мне вставить несколько строчек в эту похвальбу? Тогда напоминаю, что самые большие вахлаки, я имею в виду «женский вопрос», неустанно рассказывают о своих «победах» над женщинами, расписывая их почище «скаллаgrimов». И вообще робкие люди именно так «самоутверждаются». И это не только по Фрейду видно, каждый из вас это может подтвердить на своем личном опыте. Притом по всему земному шару. Однако продолжаю.

«Восточная ветвь викингов, преимущественно шведская, тоже широко раскинулась. Варяги, как их здесь называли, плыли вверх по рекам от берегов Балтийского моря, волоком перетаскивали свои корабли в устья рек южного направления и продолжали торгово–пиратские экспедиции до Черного моря, вдоль его западных берегов, до Византии, а по Волге – до Каспийского. Викинги объявлялись в самых неожиданных местах. Норвежец Харальд Крутой Хозяин, двоюродный брат короля норвежского Олафа, удрал на Русь пятнадцати лет от роду, когда его родственника убили в бою восставшие против притеснителя крестьяне. Далее этот самоуверенный блондин, приглянувшись византийской императрице Зое, становится командующим ее флотом и в 1042 году руководит морским сражением против викингов вблизи Неаполя. А несколько лет спустя богатым и знаменитым возвращается в Норвегию, становится королем и правят в течение двадцати лет, оправдывая свою кличку. Заключительным деянием Харальда Крутого Хозяина была вылазка, предпринятая в 1066 году, чтобы отнять Англию у другого Харальда. Но вторгшийся матерый викинг потерпел поражение от своего тезки, матерого не меньше, и был убит на

Стэмфордском мосту. Викинги, поселившиеся в Зеленой стране – Гренландии, испытывали острую нужду в лесоматериалах, это и толкало их в путешествие дальше на запад. Кто из них достиг берегов «богатой лесом» страны на западе – Эрик Рыжий или Бьярни Херьольфсон, сбившийся с курса, когда плыл из Норвегии в Гренландию, или сын Эрика Рыжего Лейф, наслушавшийся рассказов о сказочном крае, и была ли эта страна Северной Америкой – остается неясным, и об этом продолжают споры. Вот какова была пассионарность скандинавов – народа невеликой и периферийной страны. Какая искра подпала, какой ветер разжег эту их активность? Разное говорят». Конец длинной цитаты.

Прошло лет 250 после Эрика Рыжего, и новая цитата: «Не очень-то зеленой была эта страна Гренландия, не Исландия: все низкорослое, хилое. Но открыватель подал пример. Вслед за ним вдоль западных берегов Гренландии возникла целая колония, до десяти тысяч человек, сотни три хозяйств. Заготавливали сено, держали молочный скот, овец, ели овощи».

Прошло еще около 500 лет и снова цитата: «После первой мировой войны Дания снарядила экспедицию в Зеленую страну (Гренландию). Нашли остатки поселения. В поздних, XIV века захоронениях лежали трупы последних гренландцев, умерших медленной смертью. Скрюченные, сгорбленные, карликоподобные существа мало походили на богатырей-скандинавов, некогда приплывших сюда. Те были ростом пять футов семь дюймов, эти (через пятьсот лет) менее пяти футов. Перед глазами людей XX века открылась картина трагического конца их дальних предшественников, обживавших эти земли. Последние гренландцы из колонии Эрика Рыжего вымирали не только физически, но и духовно. Редела и рвалась их связь с временем, с миром. На них была грубая архаическая одежда, сшитая по воспоминаниям о последних гостях из-за моря-океана...

Что погубило колонию Эрика Рыжего? Брайсон и его коллеги провели обширное расследование за несколько лет до аналогичной работы, выполненной Карпенгером. Тогда же свои историко-климатические изыскания, охватывающие великие азиатские степи, развернул Л. Н. Гумилев. В них особо отмечен XIII век, когда уровень Каспийского моря поднялся и, как установил Л. Н. Гумилев, оно затопило земли Хазарии, «русской Атлантиды», занимавшей низовья Волги. Причина всему названному выше — атмосферная» (конец цитаты). То есть, полагает автор, изменились ветры, господствующие раньше, что повлекло за собой изменение климата. Произошло какое-то очередное оледенение из насчитанного десятка за последние 10 тысяч лет.

Я недаром так подробно описывал пингвинов. Зародиться в нынешней Антарктиде они просто не могли. Значит, в Антарктиде когда-то, когда они там зародились, было тепло и привольно. Затем, разучившиеся летать, они там и остались, когда стало холодно, и постепенно приспособились. Чукчам тоже нечего было начинать жить в такой холодине, даже в форме обезьян. А что касается убегая от питекантропов-людоедов согласно вышеописанной теории Поршнева, то можно было откочевать и поближе, не так далеко от остального мира.

Тогда какого черта, «колония Эрика Рыжего» так быстро и бесповоротно деградировала и погибла, ведь такие отчаянные силачи и моряки были. Им же раз плюнуть было куда-нибудь уплыть, хотя бы в ту же Италию, погреться. А они вместо этого огороды развели чуть ли не на льдине, по моде перестали одеваться. И время-то совсем чуть прошло, разве сравнишь с египетско-вавилонским? Придется мне подправлять мою теорию с гибелью Атлантиды и образованием Атлантического океана. А она мне так нравилась.

Вы еще не забыли, сколько на Луне кратеров с пол-Европы размером? Придется обратиться к их аналогам на Земле вновь. То есть, я не хочу отказываться от своей теории образования Атлантики, изложенной выше. Я просто хочу ее уточнить из расчета того, что не могли разумные люди назвать глыбу льда Зеленой землей, что означает Гренландия. Значит, она была когда-то зеленой, и от этого факта никуда не денешься. Но и изменения юго-западных ветров, ни с того, ни с сего, для этого недостаточно. Притом причина этого изменения неотчетлива. Придется посчитать, за сколько времени может накопиться километр льда на том месте, где выпадающий снег не тает. Снег, что и дождь, называется

осадками, а осадки посчитаны хорошо за много лет подряд. Они составляют от 10 метров в год в расчете на воду в Индии, до нескольких миллиметров в год в пустынях. В северной части Европы осадков выпадает, будем считать, не менее двух метров, в уме переводя их в фирновый лед, что составит несколько более.

Ограничившись двумя метрами в год, поделим километр на два метра и получим пятьсот лет. Значит, Гренландия всего 500 лет назад могла находиться в более теплом месте и быть вполне зеленой как, например, Исландия или Ирландия сегодня. Могла и ось Земли быть несколько повернутой к нынешнему ее положению относительно Солнца. А причину мы уже знаем на примере того, когда Гренландия была Северным полюсом.

Вот в этом месте и нужна правка теории образования Атлантики, изложенная выше. Правка теории заключается в том, что Гренландия не была Северным полюсом, а, наоборот, была значительно южнее. Я ведь земные кратеры не указывал точно, хотя похоже, что они были в дополнение к уже указанному мной в Карибском море, и на нынешнем Северном полюсе, там, где глубоко, и в районе Гудзонова залива, и в море Баффина, и по одному в Гренландском и Норвежском морях, между нынешними положениями Гренландии и Скандинавии. Это очень хорошо будет укладываться в дополнительную мою версию.

Восточный берег Гренландии с учетом Исландии и Шпицбергена, если их все приблизить к Европе, очень хорошо впишется в береговую линию западной части Скандинавии, а юго-запад самой Гренландии окажется южнее Британских островов. Вот тогда бы Гренландия действительно была бы Зеленой страной, а Гренландского и Норвежского морей не было бы. И в юго-западную часть Гренландии, в колонию Эрика Рыжего надо бы было не плавать викингам по морю, а – ходить пешком. И жить там было даже лучше, теплее, чем в самой Скандинавии. И Эрик Рыжий, не будь дураком, там обосновался, но потомки его прогадали: когда Гренландия отплыла к северо-западу, там стало очень холодно и теплолюбимые потомки Эрика Рыжего в своих немодных кафтанах – вымерли. Значит, это произошло сравнительно быстро и именно поэтому «колония Эрика Рыжего» не успела приспособиться к новой жизни как, например, пингвины.

Гольфстрим же при этом нес огромное количество влажного воздуха на север, и Гренландия по земным меркам быстренько, за 500 лет покрылась километровым сугробом, и перестала быть зеленой, стала белой. Видите, у меня все время писаная история укладывается в 500-й год новой эры.

Кроме того, все время вертится на языке уточнение концепции строения Земли. Помните про котлету, в виде которой я представил древнейшую архейскую эру Земли, как будто это слабосцементированные обломки разнородных пород, примерно штук десять-двадцать крупных обломков и сотни более мелких, и все это замешано на глине. Причем так, что обломки эти не очень крепко склеены друг с другом, шатаются как зубы при цинге. Сверху все это на 70 процентов прикрыто водой и на 30 процентов – рыхлыми наносными породами типа песка и глины. Глыбы эти начинают шевелиться при каждом хорошем ударе из космоса, происходит их перегруппировка, на поверхности почти незаметная, не считая того, что из моря вырастает гора, а континенты начинают плавать, а часть из них вообще тонет. Ближе к центру Земли эти глыбы, конечно, расплавлены и даже в твердом виде ядра, но именно в этом расплаве – шатаются как больные зубы. Все по этому вопросу. Я ведь не геологию описываю, а русскую загадочную душу.

Ах, да, надо еще и насчет «пассионарности» высказаться. Как она представлена нам автором Медведевым, который, надеюсь, без ошибок переписал ее у Гумилева, она больше напоминает «постулат» из «неточной» науки. Вы ведь только посмотрите, там ни одного научного слова, одна мистика и кабастика: «эффект, производимый вариациями биохимической энергии», «энергия окружающей среды, чувствительная человеку», «энергия, заставляющая его (человека) что-то предпринимать», и эта самая непонятная энергия, «воспринимаемая нами как особое свойство характера народа».

И еще. Что такое «энергия живого вещества окружающей среды»? Ее что, измерили прибором наподобие маятника Фуко? И как она «преобразуется в пассионарность

национальной общности»)?

А—а, вон как: «путем изменения наследственной информации».

Но ведь это просто модное слово ныне, «наследственная информация». Не надо же ее пихать в каждую дыру. Я согласен, что люди общаются между собой, даже не замечая этого, особенно родственные души. Но для этого у них и внешние нейроны коры головного мозга имеют форму Останкинской телебашни, в то время как нейроны внутренние имеют форму морской звезды, то есть для внутреннего общения между собой в черепной коробке.

Посмотрите сами фото из—под электронного микроскопа в БСЭ. Вот отсюда и стадный инстинкт, и самоубийство китов, и гибель баранов вслед за вожаком, бросающимся в пропасть. И людские демонстрации «в защиту мира» тоже. И видения смерти близких родственников за тысячи километров. И паника в минском подземном переходе, и так далее, и тому подобное. Но **это не имеет никакого отношения к генетике**, кроме как само создание такой формы самих внешних нейронов в нашей голове, и в головах животных, в форме антенны. Сейчас надо бы вернуться к Фрейдю или Ле Бону, они мастаки были на описание психологии масс.

Медведев же так продолжает пропагандировать учение Гумилева: «Пассионарность может быть и «антиинстинктом» сохранения поколения, «которое либо не рождается, либо находится в полном небрежении из—за иллюзорных вожделиний: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности и прочих страстей». Пассионарность, грубо говоря, «непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на достижение какой—либо цели, причем она представляется данному лицу ценнее даже собственной жизни».

Эдаким образом Медведев подготавливает нас к «правильному» восприятию экспансии и самодурству норвежских викингов, которые я вам уже изложил. Особенно мне понравился «антиинстинкт самосохранения», который может быть только у сумасшедшего, каковых, насколько известно, среди нас меньшинство, хотя и значительное. Потому и не вымерли, в том числе и бывшие викинги. Вот недавно взорвавшуюся и потонувшую подводную лодку «Курск» нам вскрыли на 100—метровой глубине.

У меня другая версия экспансивных викингов и их движущая сила, ничего не имеющая общего с каббалистическим словом «пассионарность». У меня выходит, что их толкнуло на подвиги большое «Средиземное море», от Испании до Индии простиравшееся, и шириной с Атлантику в наиболее широкой его части.

Как вы, наверное, помните, это море существовало на Земле очень долго, и никаких Альп не было в помине. Это самые молодые горы на Земле. И Восточная Европа тоже очень долго была морем (вернитесь, если забыли, немного назад). А вот Скандинавия никогда не тонула, она вечно на плаву. Я не обращаю пока на время внимания, на эти миллиарды и миллионы лет. Я просто обращаю ваше внимание на факт. Прибавлю только, что Скандинавия, почти внезапно окруженная морем, распрощавшаяся с отплывшей Гренландией, стала еще и опускаться в пучину, так как прежняя линия прибою сегодня оказалась высоко в горах, не то на 200, не то на 20 метров выше современной линии прибою.

И представьте себе, что это не катастрофический потоп, описанный мной ранее, который или не пережил — и тебя нет, или пережил и радуешься. А медленное, неумолимое опускание твердой основы жизни в пучину, о котором только и говорят в народе, все остальное забыли. Естественно, народная жизнь была морская, какой же еще быть на острове? Лодка у каждого, страх — тоже. Сплавали догонять Гренландию, но там холодно, неудобно, снег идет средь лета. Поплыли на юг, нашли людей, обозлились на их за их благополучие, пограбили, понравилось, стали наезжать, вернее, приплывать почаще. Но родина, естественно, любима. Поэтому большинство возвращалось для разведения потомства. Хотя были и такие, как у нас сегодня — оседали на теплой чужбине, набив карманы. Но на «острове» Италия, а она им и была (посмотрите на карту вокруг Милана и Венеции), было жарко, поэтому заставили французского короля отдать им Нормандию — там в самый раз.

Главное в том, что я рассуждаю, имея в виду «Средиземное» море триаса или четвертичного периода, неогена и так далее, а не нынешнее. Оно сегодня как раз и не средиземное, а тогда точно было – средиземное, я же говорю, от Испании до Индии.

А теперь попробуйте вообразить, что норманны, викинги и они же варяги, плавали вокруг нынешнего очертания Европы. Это же дурь, блажь и сказка выйдет. Какого черта им плыть в Италию или идти пешком в Византию к императрице Зое командовать ее войсками, когда можно остановиться на Лазурном берегу или, в крайнем случае, на Гибралтаре? Тепло, виноград растет, выпить есть, что еще нужно?

Нет, их понесло дальше, опять Италию с юга окружать стали (она же полуостров как сегодня), и попали в самое пекло, на Сицилию, и там остались. Там же жара, у них там голова должна болеть, они же не в отпуск на неделю приехали, позагорать и погреться на солнышке. Они же там жить остались, и Рим грабили по призыву какого-то папы (смотри выше).

Просто потомки их саги не так поняли, или намеренно исказили. Вместо плавания через «Средиземное» море от острова к острову (будущие вершины Альп) нам подсунули для изучения сегодняшнюю карту Европы и заставили викингов совершать явную дурь, чуть ли не кругосветку, назвав ее позднее «пассионарностью».

Кстати, еще о пассионарности. Представьте себе, что все Подмосковье потонуло, электрички не ходят, жратву только самолетами возят в Шереметево и только для Кремля. Москвичи бы от такой «пассионарности» не только бы до Урала доплыли на кухонных столах, на Луну бы заскочили. А у варягов оставались над водой только одни камни, все пшеничные поля потонули, коров хоть в альпинисты записывай, «запассионарничаешь, небось, обзлись, на первого встречного с топором каменным кидаться станешь. Но общение с миром, хотя и в форме насилия, не дало им одуреть окончательно от эдакой «пассионарности», не чета колонии Эрика Рыжего на бывшей Зеленой земле, деградировавшим от тоски.

И снова о хронологии, теперь уже не исторической, а геоисторической. Про историческую хронологию я столько наговорил, что не буду уж больше тратить слов. А на геоисторическую еще раз обращаю ваше внимание.

Там, где я описывал, кажется, второй съезд геологов в каком-то итальянском городе, принявшим каноническое правило подсчитывать камни по годам, я не делал никаких замечаний. Теперь настало их время. Во-первых, камни просто разделили по слоям, определив какой слой старше, а какой младше, но не сказав сколько же лет каждому камню, просто старший и младший, еще старше, еще младше, то есть все относительно друг друга, но не назвали шкалы отсчета и начало этой шкалы во временных единицах. Потом за дело взялись физики и стали считать, сколько же осталось радиоактивных изотопов в камнях? И перешли к годам, миллионам лет, зная периоды полураспада этих химических элементов.

Здесь получился первый сбой. Дело в том, что договорившиеся в Болонье геологи, не захотели менять свое представление «старше – младше» даже для тех камней, которые физики объявили наоборот, «младше – старше». Потом случился второй облом: оказывается разведенный костер на молодом камне состарит его раз в десять, и никто не знает, постоянен ли градиент полураспада? На третий облом я уже обращал ваше внимание, но повторюсь, это важно. Если судить по теории Шмидта об образовании Земли из пылевидного вещества Вселенной, а по моему взгляду, не только из пыли, но и из обломков величиной с Луну, то изотопная хронология считает не историю Земли, а вообще всю историю Вселенной, ибо в ее обломках она отбирает пробы на остатки радиоактивных изотопов. Тогда 5 миллиардов лет не история Земли, а история Вселенной. А сколько лет Земле – вопрос открытый.

Вот поэтому я и пишу о викингах, что хочу, не обращая внимания на хронологию, о которой договорились как повара об ингредиентах винегрета, о сорте пива или как ОПЕК о цене барреля нефти. Ну, не совсем просто хочу, а, сообразуясь со здравым смыслом и известными научными данными, притом, заметьте, не выдвигаю «постулатов», основанных на кабалистике, а твердо зная, что все живое хочет жить, а не «пассионарничать» в форме

«антиинстинкта». Хотя, если принять во внимание не те определения, которые дал пассионарности Медведев, а именно поверхностные «нейроантенны» коры головного мозга, то можно и пассионарность принять, как тело, состоящее из обезумевших от переживания толп народа, общающихся между собой незаметно для себя, без слов и взглядов. Ах, был бы жив Фрейд!

«Начало координат»

Я считаю доказанным, что печатная история, которой можно доверять, составлена не позднее окрестностей 1500 года при Козимо Медичи и его ординарцах. Что произошло после окрестностей 1500 года, тому можно верить, так как это размножено во многих аутентичных материалах. Тому, что древнее 1500 года – сплошная компиляция фактов, которые в действительности имели место, но которые скомпонованы в самом причудливом виде. Верить им нельзя, даже тем, которые нарисованы на камнях или глиняных табличках, ибо их не только прочесть однозначно, даже отнести к временной шкале невозможно. А что касается рукописей, то веры им еще меньше, так как они или подделаны, или не прочитаны правильно. Примеры мной все изложены выше, и добавить к ним можно еще столько же, если не больше.

Отдельным, дошедшим до нас рукописям, начиная с окрестностей 1000 года, верить можно, но они настолько противоречивы, что с ума сойти с ними можно. Поэтому современные авторы (с 1700 года по настоящий день) выработав свою концепцию, упоминают и цитируют только те рукописи, которые подтверждают их «концепцию» и игнорируют остальные рукописи, их «концепцию» не подтверждающие, или объявляют их подделками.

Как ни грустно, но придется признать, что в четком хронологическом порядке мы не знаем ни истории людей за пределами 1000 года, ни историю Земли за этими же пределами, хотя про историю Земли можно кое-что проследить и за пределами 1000-го года, по самым туманным воспоминаниям вроде гибели Атлантиды или Всемирного потопа. Но, опять же, и гибель Атлантиды, и Всемирный потоп могли произойти и в 1000-м году, и на 500 лет раньше, но не более того, так как более 500 лет ничего в людских воспоминаниях сохраниться не может. На глиняных же табличках Потоп не опишешь, они и придуманы были не для описания событий, а для записи долгов торговцами.

По развитию технологий я уже сообщал вам свое мнение выше. Как так получается, что тысячи лет люди изобретали колесо, почти не двигаясь по дороге прогресса, только колесо, которое каждый ребенок изобретает в возрасте трех лет? И представьте себе, что транзистор изобрели всего лишь в 1946 или в 1848 году, а сегодня компьютеры творят такие чудеса, о глубине которых абсолютное большинство землян даже и не подозревает, тыкая пальчиком в пульта управления. За пятьдесят последних лет истории человечества, знания углубились и расширились в тысячи раз больше, чем за всю остальную, предыдущую, практически неизвестную его историю.

Несколько слов о личном «ощущении» истории отдельным человеком. Школьные сочинения и ответы на «школьные» вопросы нынешних «тинейджеров» дают богатую пищу для размышлений на этот счет. Например, отвечают, что «Майн кампф» написал Ленин, что Япония — вечно страна с самой передовой технологией в мире, совершенно не подозревая, что она лежала вся в развалинах еще 50 лет назад, а из технологий у нее была только поделка вееров и «китайских» фонариков из бумаги. Люди в России сегодня уже совершенно не помнят, как они владели когда-то землей, как совсем недавно, еще 50–70 лет назад они обходились совершенно без металла, всю свою многоукладную домашнюю экономику сводившие только к глине, дереву, бересте, липовому лыку и ивовым прутьям. Из железа в семье были только один топор, подковы на лошади и один нож на все случаи жизни, и хлеб резать, и ложки деревянные им же вырезать. Еще в пятидесятых годах наш народ видел радиоприемник только в иностранных кинофильмах, и не мог себе представить, что звук в нем берется прямо «из воздуха». И если я нашим молодым людям скажу, что так было 5000 лет назад, а не 50 – они поверят, не усомнятся.

А потом, чтобы убедить их в «древности» всего этого, в чем они и без меня сомневаться не будут, я придумую экспоненциальный рост знаний, да такую крутую экспоненту заверну, как у Ельцина – знаменитая «загогулина».

Кому нужна такая экспонента? Во-первых, ради самоутверждения, дескать, далеко от обезьяны отпрыгнули, хотя как сами только что видели, не очень далеко. Во-вторых, это нужно нашим вождям, дескать, у них экспонента круче, чем у простого народа. В третьих, заинтересованным ученым, которые сперва ответ придумают в задачке, а потом подгоняют под него ее решение. А затем вступает в свои права идеология, которая целиком – изобретение под царей царскими же слугами. И, наконец, вообще всем приятно, что мы такие древние, особенно цари, от самого Соломона произошли, притом очень давно, и поэтому свергать их – преступно.

Потом дело дошло и до так называемой расширяющейся спирали развития, под вид заводной пружины в механических часах, когда прогресс оказывается в том же месте, но только немного выше, на следующем ее витке. Это уже историки вынудили математиков описать это невообразимое развитие событий, точно так же как знаменитый «философ» католицизма Кузанский «математически доказывал» существование бога в форме человека. Дело тут в том, что последовательный ход событий все время как бы возвращался на «круги своя», ибо одни и те же события, описанные, например, пятью очевидцами, расставлялись историками как пять разных событий, следовавших друг за другом, даже с некоторыми промежутками, в которые вклинивались другие события, описанные тоже несколькими людьми. Так история, например, удлинялась в пять раз, но могла удлиниться и раз в сто, если ее описывала сотня человек, а с учетом вклинивания разнородных событий – в тысячу и более раз.

Потом, когда все это было забыто, молодые и ушлые исследователи истории, стали замечать, что все повторяется, как в колесе. Вот тогда-то и потребовалась «спираль» – повторилось, да только времени прошло много, пришлось по «спирали» аж целый круг оббежать, и оказались снова в том же месте, только миллиметром выше, если судить по толщине часовой заводной пружины.

Нет, я не отвергаю спираль напрочь, она так наглядна. Ведь и люди на те же самые «грабли» наступают по несколько раз с тем же самым результатом – шишкой на лбу. И даже не на «следующем витке спирали», а в том же самом углу, в котором грабли стоят уже вторую неделю. Но когда-то ведь запомнят, что там грабли стоят, и перестанут наступать, и «спираль» на эту тему прекратится, не набрав достаточно оборотов, чтобы раскручивать эти «часы» вечно. Вы только посмотрите, как пингвины развивались, не по «пружине», а прямехонько, ну, может быть, чуток вкось. А акулы, умудрившиеся сохранять живую сперму в себе по году, чтобы использовать ее в самый удачный для эволюции момент. Я уже не говорю о наших беременных женщинах, подсчитывающих в своем подсознании мужиков вокруг себя.

Я не говорю о том, что жизнь развивается по прямой, я ведь знаю от Лобачевского, что прямых линий в природе вообще нет. Это кривая линия или плоскость малой кривизны кажутся нам прямой линией или плоским зеркалом как поверхность круглой Земли. Но не надо уж слишком закручивать нашу эволюционную «спираль» как это сегодня принято. Это самообман, устоявшаяся традиция, мода, если хотите, в которой нет никакой объективной нужды. Модельеры ведь работают не для нас с вами, как кажется, а только на себя, заставляя нас почти под гипнозом перешивать штаны и платья каждый сезон.

Вот тут действительно спираль крутая. Я свои галстуки никогда не выбрасывал, и за 45 лет их ношения они по три-четыре раза входили и выходили из моды, и новые галстуки я покупал, только если их не было в моей коллекции. Сейчас из них можно выбрать несколько, соответствующих любой моде, которая только народится в предстоящие сорок лет. Галстуки – предмет изобретательства людей, поэтому-то они по такой крутой спирали и крутятся, фантазии не хватает. Про историков то же самое можно сказать. А гении, такие как изобретатель письменности, который был одинок как Эйнштейн или тот же Бор – это

явление исключительное и не «спиральное», а намного ближе к кривой, кривизна которой может быть определена только в бесконечности.

В начале книги я назначил всем цивилизациям человеческим одну отправную точку на шкале времени. Сделал я это чисто интуитивно и, не скрою, для собственного удобства, чтобы, как говорится, не было у каждого градусника в больнице своей индивидуальной шкалы. Сейчас, в конце исследования, я вижу, что был прав не только интуитивно, но и аналитически.

Скажите, почему нынче нет обезьян в Австралии? Должны же быть как на всей остальной Земле, а их нет. Крамольная мысль – так это же австралийские аборигены. Тем более что первочеловека ископаемого, австралопитека нашли именно там. И нашим ученым они показались очень отсталыми в 17 веке. Я не сбрасываю со счетов и теорию Поршнева о собирании и раскалывании костей, поедании мозга, только не придаю ей такого глобального значения как он сам. Индейская привычка сдирать скальп с врагов тоже кое о чем говорит. Не говоря уже о всеобщем людоедстве на всех континентах, к которому стыдливая и просвещенная Европа как бы не имеет отношения, несмотря на почти людоедские исландские и скандинавские саги. И если считать, как я считаю, что Америка отплыла совсем недавно от Афро–Австрало–Европы, то теории Поршнева даже можно придать большее значение, но все равно не глобальное и единственное.

Раньше я считал и излагал выше, что человека человеком сделал не труд по Марксу, а любовь. Но когда вчитался в жизнь обезьян и пингвинов, то понял, что человеку до них еще очень далеко. Хотя и любовь в смысле самопожертвования и привлечения внимания малого количества самок сыграла свою роль, только в меньшей степени, чем феномен Поршнева, наверное. Я вспомнил, что придавал очень большое значение торговле, вызвавшей к жизни не только речь, но и письменность. Хотя речь, конечно, к жизни вызвала любовь, но это была очень примитивная речь: люблю, хочу и мне хорошо или больно.

Но для торговли этих слов уже маловато, надо значительно больше. Сегодняшние экономисты говорят, что для торговли надо многому научиться, сами же торговцы говорят, что нужна «искра Божия» в голове, что видно из книг Драйзера типа «Финансист». И торговля всегда – некоторая доля обмана и хитрости, что видно и сегодня по рекламным роликам на телевидении. И все это – производные коры головного мозга, которая уже не помещается в черепной коробке, скукоживается в знаменитые «извилины», о которых я писал выше, сравнивая их с «жесткими» дисками компьютера. Вот были бы они не жесткие в компьютере, он бы все время обыгрывал Каспарова в шахматы.

В эту категорию очень хорошо вписываются некоторые отдаленные от цивилизации народы, абсолютно не умеющие торговать, меняющие золото на стеклянный бисер. Ведь золото – этот «всеобщий эквивалент» – чисто торговое понятие, а само золото, в общем–то, никуда не применимо кроме контактов в компьютерах. Топор из него не сделаешь. Это потом из него стали делать сережки, чтобы видели, что хозяйка их – богата, и имеет право быть некрасивой.

Когда не упираешься в какую–то одну, как кажется, исключительно важную теорию происхождения человека, а собираешь их в кучу, вот эта куча, каждым своим зернышком и делает человека человеком. Главное, что на это не надо очень много времени. Я недаром столько внимания уделял генетике. У живого организма тысячи, миллионы, миллиарды вариантов развития, как у отдельной особи, так и у вида в целом, которые чутко реагируют на окружающую среду. Соревнование в скорости размножения и долгой учебе нового поколения, о которых я говорил выше, выиграли те виды, которые дольше сидят на маминой и папиной шее. К слонам это тоже относится, хотя они и не сравнялись с людьми, но все знают, что слоны – умные, хотя и травоядные. Поэтому в качестве очередного камушка в вышеназванной куче следует считать возвращение обезьян к мясной пище.

Теперь надо перейти к вопросу о скотоводстве. Я думаю, что первыми скотоводами должны стать те обезьяны, которые «убивали и поедали маленьких обезьян». Если муравьи, как известно, разводят тлей, то почему бы большим обезьянам не разводить маленьких

обезьян для мясной пищи? Ведь муравьи тоже не охотники как тигры, а собиратели как обезьяны. За тлей не надо сильно бегать и иметь большие клыки, а также тигриную ловкость, просто – подходи, бери и кушай. Но муравьи и тля – разные виды. Тогда можно привести один и тот же вид, у которого сильный поедает слабого, в основном детенышей, и в основном папашу. Таких видов немало, поверьте мне на слово, а то мне лень рыться в «Жизни животных». Кто не верит, пусть сам покопается в ней.

Я же напомним вам в это время один эпизод из приведенной мной истории богов, который подтверждает, что и людям свойственно это, иначе, откуда бы взялся эпизод в «боговедении»? (см. рис. 2.1 в главе 2). Там мной описано как сынок Геи и Урана – Крон (Кронос, Хронос), оскотив своего папу Урана, делал с мамой–Геей детишек и прямо новорожденных заглатывал. Спасти удалось немногим, в том числе Гере и Зевсу, которые позднее поженились. Придумать поедание собственных детей невозможно, поэтому должно быть какое-то основание в сознании людей, чтобы в мифах это осталось. Заметьте, при этом не все подряд древнегреческие боги кушали своих детей, причина, побудившая Кроноса это делать, нам неизвестна, но смерть без причины, как известно, не бывает.

Теперь надо рассмотреть сразу два факта: мясоедение и скотоводство в сегодняшней нашей жизни, присовокупив сюда же скученность и рассеянность народов, рассмотренные мной ранее. Начну с Эфиопии. Я всегда считал, что крупного рогатого скота на одну человеческую душу населения больше всего в Аргентине, там на каждого – по корове. И только сегодня узнал, что в Эфиопии, оказывается, скота на душу одного эфиопа приходится больше одной головы. Там только гибнет иногда больше одного миллиона голов в год от бескормицы. Так написано в Энциклопедии, но об этом среди образованного человечества как-то мало известно. Если это обилие скота связать с его массовой гибелью, которая не есть постоянная величина по времени, а потом сопоставить с почти закономерно возникающим голодом населения Эфиопии, о котором-то как раз широко известно (ООН не успевает спасти эфиопов), то напрашивается следующий вывод: тут не один и не два «кроноса» может появиться. И так называемая «оборона Ленинграда» и прочие исторические осады крепостей и городов – тому пример.

Скученности племен и народов в наиболее благоприятных в смысле возможности спрятаться в пещере и теплого климата условиях я посвятил немало предыдущих страниц. В этих условиях без скотоводства не обойтись. Причем более развитые в умственном отношении обезьяны не могли бы выжить от скученности и неумеренного либидо, возраставшего от потребления мяса, если бы не стали разводить себе подобные виды, но поглупей, или почти таких же умных, но поменьше ростом. Они же не могли брать их силой, а только умом и хитростью. Они же не хищники, а собиратели.

Я думаю, даже настаиваю, что собака – это потомок собаководных обезьян, недаром на Востоке – это изысканное лакомство. Кошка – это тоже прирученный потомок кошачьих обезьян, в то время как неприрученный потомок их же – тигр и прочие хищники. Которые совершенствовались в размерах в трудных условиях, в борьбе за жизнь, в то время как кошки практически не совершенствовались в величину, но совершенствовались в ловкости, так как кормились мышами, специально разводимыми для них обезьянами. Поэтому три вида: человек, кошка и собака живут и жили всегда вместе. Не попавшие под влияние человека тигр, лев и прочие хищники семейства кошачьих, досовершенствовались до сегодняшнего состояния, но скоро перестанут существовать.

Благоприятность условий внешней среды заставила скучиваться первочеловека–полуобезьяну, но различные катаклизмы, от наводнений и землетрясений до эпидемий, то и дело пресекали их животноводческий промысел и превращали их в поедателей не только себе подобных, но и самих себя в полном соответствии с теорией Поршнева. Можно даже предположить, что растениеводство было вторым, а не первым промыслом, и возникло как источник корма не для себя, а для животных. Недаром Библия с таким презрением относится к Каину–земледельцу, ей животновод–Авель ближе и любимей.

Вот здесь в самый раз перейти к рассеянным народам Крайнего Севера и наших

русских лесов, а также можно вспомнить австралийских аборигенов. Все они без исключения питаются в основном мясом или рыбой, но все равно они не столько животноводы, сколько собиратели, кочующие не туда, куда хотят сами, а туда, куда кочует их корм, например, олени. Ведь и белки кочуют из неурожайных на орехи лесов за тысячи километров в урожайные, а за ними кочует соболь, а за сободем — охотники.

Рассеянность племен белок ли, обезьян или людей позволяет им обеспечивать себя любимой пищей без особых затруднений, чего нельзя сказать о скученных народах или животных. Здесь любой катаклизм ставит их на грань выживания, на грань войны между собой и поедания друг друга, совершенно как в осажденном городе. И хитрость, и эгоизм, и подлость произрастают отсюда, и мозг совершенствуется в борьбе за жизнь. Недаром так различаются, например, чукча и еврей, австралийский абориген и англичанин—каторжник 17 века, «чудак» — чудь (финн) и донской богатырь—разбойник из муромских лесов, о которых я написал немало страниц.

И несколько слов об «атлантах». У меня выходит, что атлантами были скандинавы, они же норманны, они же варяги и викинги. На всем белом свете нет беловолосых и голубоглазых людей как скандинавы и сплошь рыжих как ирландцы, их родственники. Поэтому можно считать, что последний или предпоследний Всемирный потоп оставил всего несколько вершушек над водой на всей Земле, где сохранились живые существа. Такие вершушки, я называл их выше «столы», произрастали на островах Индия, Австралия, Скандинавия, Йемен—Эфиопия. Позже возникли острова Индонезия, Мадагаскар, Китае—Япония. Потом все перемешалось как в Вавилоне. И всем им ничего не мешало продолжать жизнь, всем, исключая Скандинавию. Очень уж она осталась маленькой, холодной и неудобной. Потому викинги и поплыли, потому они от всех так сильно и отличаются, потому они такие настойчивые и упорные, но с размножением у них было туго в результате этого. И их все опередили в росте численности. Даже гитлеровские идеологи «нордической расы» это заметили и попытались их размножить в благоприятной окружающей среде. Не вышло.

Впрочем, народы всех перечисленных островов — «столов» тоже сильно отличаются друг от друга. И не надо выдумывать дури насчет «индоевропейской расы». Даже мой «дурной» компьютер подчеркивает это слово красной волнистой линией, дескать, нет такого слова.

Окончательно и бесповоротно: истории человечества нет и двух тысяч лет, плюс—минус лет пятьсот.

Глава 19

Животноводство от Авеля

Введение

Такое привычное это слово, что мы никогда не задумываемся о его смысле, я имею в виду семантический смысл. Мы привыкли, что животноводство — это разведение и ведение животных, которых мы едим или на которых ездим. В крайнем случае, наиболее пытливые имеют в виду тех, которых разводим в сыре, кефире или дрожжах. Мы предполагаем, что животное от слова живот, то есть существо хотя и с мозгом, но без соображения, главной задачей которого считается поддержание своего живота, чтобы вырасти побольше и побыстрее, нам, людям, в утеху. И мы совершенно не обращаем внимания на то, что основополагающий семантический смысл заложен в слове живот, хотя слово живот в старом русском смысле означает также и самое жизнь. Недаром в старину говорили, например, лишить живота или лишиться живота, то же самое что убить или умереть.

Поэтому появление слова живот в древности обозначало не только сам живот как таковую часть тела, но и самое жизнь этого живота. А позднее потерявшееся уравнивание в этом смысле животного и человека говорит о том, что к человеку тоже относились как к животному. То есть между ними не было разницы в смысле оберегания их жизни.

Это потом, совсем недавно, стали говорить, что «человек звучит гордо», подразумевая при этом человека вообще, а не конкретного человека. Даже сам призыв «человек звучит

гордо» в смысле его расширения на всех людей говорит о том, что в принципе не все «человеки» звучали гордо, некоторые, вернее большинство, так не «звучали». Поэтому пришлось выдумать этот призыв, включающий всех людей в это сообщество «гордых». Но это только слова, хотя и красивые. Действительность—то не такова.

Поэтому здесь надо напомнить мнение Аристотеля о людях рабского и нерабского склада характера, о конфликтности длительное время «плывающих на одном корабле», и присовокупить сюда теорию Поршнева о преобразовании человека из обезьяны за счет взаимного поедания и раскалывания черепов. А также то, что бог Яхве любил мясо и очень сожалел, что земледelec Каин убил животновода Авеля.

Сам факт, для меня неоспоримый, что люди делятся на склонных и несклонных к рабскому повиновению, факт генетического характера его возникновения, но он настолько сегодня перепутался при невероятном развитии коммуникаций между людьми, что истоки его как бы и вовсе потеряны. Хотя несомненно, что народности, живущие рассеянно и изолированно, меньше дифференцированы по этому признаку, чем живущие скученно и взаимопроницающе. А конфликтность и безумная ярость викингов, описанная несколько выше, «плывающих на одном корабле» по Аристотелю, есть несомненное следствие сужения их острова наподобие шагреневого кожи.

Несомненно также, что животноводству в нынешнем понимании его смысла, ранее предшествовало «животноводство» себе подобных, перешедшее потом в животноводство «братьев наших меньших». Недаром в Библии, в самом ее начале, столько купюр и несуразностей. Я только хочу добавить для совсем уж непонятливых, что со временем, когда кушать братьев перестали по разным причинам, словом «животноводство» целиком овладели нынешние животноводы, а человеческие «животноводы» переквалифицировались в модификаторов поведения своих сограждан, чтоб направлять их, например, на войну, когда потребуется. Очень это понятие «модификация поведения» ныне в ходу, оно поставлено на научную основу, а раньше все происходило методом проб и ошибок, точнее «методом тыка», как говорят малограмотные люди.

Когда сегодня говорят о модификации поведения, то обычно имеют в виду какое-то физическое или химическое средство (волны, препарат), недаром химическое вещество героин получило это имя: укололся, и – в бой. Но в юности человечества точных наук не было, поэтому для этой цели сперва применяли магию, потом – религию, а уж потом – и научную пропаганду: ты – раб, и дети, и внуки твои – будут рабами. Недаром один из главных лозунгов иудаизма: вечно пользуйся услугами рабов.

Пропаганда – работа тяжелая, длительная, большой квалификации требует, и не всегда получался стойкий результат. Поэтому рабовладельцы всегда мечтали как бы о «паначее» с обратным знаком, о таблетке, лучше или простом уколе в ягодицу.

Не скажу, что не только в 16 веке, но и в 20–м, очень уж научно модифицировали наш народ в рабов, но результат—то налицо все—таки: «страна рабов, страна господ» как говаривал еще Пушкин. Ныне народом занимается Глеб Павловский – новый иуда, ближайший сотрудник нашего «всенародно избранного», поставивший дело на научную основу. Наши вояки отродясь безграмотные, исключая Суворова. Они столько лет в многочисленных своих «институтах» все лучи да волны всякие чудодейственные изучали на этот предмет. Это, конечно, проще бы выглядело, включил по радио или телевизору генератор, и дело в шляпе. Им же было наплевать на свою родню, которая тоже бы попала под эти лучи или волны, одно слово – безмозглые. Павловский делает медленнее, дороже, но – наверняка, на кремлевских обитателей побочного влияния не оказывает.

Вот, кажется, и все введение.

Почему ныне из обезьян «не происходят» люди?

Теория Чарльза Дарвина ныне рассматривается несерьезно, как бы в фоновом режиме. С одной стороны, мы то и дело повторяем в просторечии, что мы произошли от обезьяны, шутим по этому поводу на каждом шагу, по делу и без дела, другими словами как бы признаем этот факт на повседневном житейском уровне. Но на научном уровне, так сказать,

в научной среде профессионалов, мы все-таки делим ученых на зоологов и антропологов, науки которые совсем не пересекаются, вернее практически не пересекаются. Многие из антропологов вообще ставят вслух под сомнение то, что мы произошли от обезьян. Говорят, от инопланетян, так вроде бы приличнее для нашего слуха. Я бы даже не касался этого вопроса, если бы у приверженцев инопланетного происхождения человека, не было бы всего одного «довода» в защиту своей теории и одновременно аргумента против дарвиновской теории: почему ныне, прямо «здесь и сейчас» из обезьян не происходят люди? Вот если бы «происходили где-нибудь», то они бы свою «инопланетную теорию» сами сняли. Действительно, а куда бы им было деваться?

На этот вопрос, не последний, а предпоследний, надо рассмотреть три возможных ответа. Во-первых, мы плохо знаем отдельные виды обезьян в развитии их по времени. Поэтому вполне может быть, что в течение, например, 100 лет из отдельных видов обезьян где-нибудь в глуши тропической Африки, куда нога человека не ступала, уже получились люди. Но мы этого не заметили **в связи с фрагментарностью наблюдений**. Поэтому не знали, и никогда теперь не узнаем этого фактического движения развития по времени. Недавно в таких именно дебрях нашли какое-то людское племя каких-то пигмеев, о которых написали, что они находятся на самом низшем уровне человеческого развития типа питекантропов или австралопитеков. Вполне вероятно также, что «очеловекообразившихся» обезьян в их предшествующем обезьяньем статусе заменяют виды животных, ранее ничего общего с обезьянами не имевшие. Недаром виды известных обезьян столь сильно отличаются друг от друга, но в то же время зачастую столь близки к каким-нибудь животным «необезьяньих» видов. Так у зоологов появились собакоподобные, кошачьи и многие другие виды обезьян, внешностью и повадками напоминающие указанных и не указанных мной животных, к обезьянам вовсе не принадлежащих.

Во-вторых, теперь уже известен факт, что хоть люди, хоть животные генетически быстрее совершенствуются, преодолевая различные жизненные трудности, нежели проживая в благоприятной окружающей среде. Мне, например, известно, что всемирно известный человек, автор многих книг, в том числе «Золотой ветви» Джеймс Джордж Фрэнгер в 1923 году этого не знал, ибо сильно удивлялся, отчего это американские индейцы, живущие в самых благоприятных природных условиях, находятся на самой низкой стадии человеческого развития.

По его же самому книге, ибо в ней собран гигантский фактический материал о «примитивных» народах, я проследил этот факт и установил, как мне кажется, неопровержимо, что формула «чем труднее живется, тем больше умнеет стадо» относится к описанным Фрэнгером «первобытным» людям. Потом я попытался вспомнить, есть ли хотя бы одна такая страна, в которой хоть когда-нибудь не было гонений на евреев, и не мог вспомнить таковую. Потом, прибавив к этим воспоминаниям сведения: есть ли такая страна, в которой бы не жили евреи, притом достаточно хорошо, хотя иногда и – подпольно, скрытно ото всех, пользуясь своими благами. Кроме Китая я такой страны не нашел, хотя до сих пор мне кажется, что и в Китае они есть.

Потом на глаза мне попала статья о жизни пингвинов в Антарктиде. Живя в самых благоприятных условиях в смысле питания, эти не то птицы, не то земноводные ухитряются ровно полгода вообще ничего не кушать, притом делают это вполне добровольно: им, видите ли, размножаться надо пешком ходить на континент, за 80 километров от берега моря – единственного средства их пропитания. Не от сильно же большого ума они это делают?

Кто же не знает, например, что в Австралии и сегодня еды столько много для всех, что их таможня только одним и занимается, чтобы пресечь ввоз туда хотя бы черствой хлебной корки, не говоря уже о мясе. В то же время всем, в том числе и Фрэнгеру, было известно, что австралийские аборигены не очень-то продвинулись до наплыва туда английских каторжников по пути культуры и научно-технического прогресса.

Потом я вспомнил, что наш Мичурин, коего имя непременно присвоено одной из улиц любого города бывшего СССР, селекционируя растения, да, да растения, а не животных,

чисто интуитивно, ибо не объяснил этого факта, сменил тучный чернозем своего опытного поля на совершенно бесплодный земельный участок с суглинком. И дело селекционирования и гибридизации у него пошло значительно лучше. Таких примеров можно приводить сотни. Поэтому мне не оставалось ничего другого как предложить формулу, о которой я выше говорил.

В третьих, для плохо самостоятельно соображающих людей в целях научить их оперативно выполнять работу с компьютером, например, или двигателем внутреннего сгорания, в принципе работы которых они никогда ничего не поймут, придумали так называемые формулы, при подстановке цифр в которые можно получить ответ на почти любой вопрос. К слепой вере формулам приучали долго. Начали с « $2 \times 2 = 4$ ». Потом замахнулись на «пи эр квадрат», совсем недавно – на: «энергия равна массе, умноженной на квадрат скорости света».

«Простых людей» приучали к формулам люди сверхумные, занимавшиеся так называемыми «точными» науками: математикой, физикой, химией. Они могли любому человеку доказать, что их формула верна, и иначе быть не может. Я опускаю здесь создание ошибочных формул, которые их же собратья быстренько опровергали, создавая свои, обновленные и более правильные.

Часть людей, которая не верила с порога формулам, немного поучившись, убеждалась, что формулы верны. Это стало почти эпидемией, так возникла вера, иногда и почти слепая, в формулы, которые ничто иное, как спрессованные, компактные знания. Проверившие формулы собственным трудом и убедившиеся в их правильности, убедили людей, вообще не задумывающихся об этом деле, что формулам, то есть полученным ранее и затем «сжатым» знаниям, надо верить беспрекословно, даже в том случае, если ты сам не можешь по состоянию своей головы их проверить.

Когда большая часть населения была убеждена в веру формулам точных наук, за дело взялись «основоположники» разных «естественных» наук, которые в отличие от представителей «точных» наук ничем не могли доказать своих умозаключений. Поэтому им нужна была простая вера людей. Ведь верили же люди математическим и физическим формулам. Поэтому свои умозаключения им надо было преобразовать в формальный или «формульный» вид, который в определенных «науках» принял название лозунгов или призывов. И на волне веры математическим формулам можно было людей околпачивать.

Я не говорю, что все поголовно ученые–естественники заранее намеревались людей околпачивать, некоторые и сами верили своим рассуждениям. Я имею в виду тех, кто совсем не верил своим бредням, но хотел, чтобы им верили все остальные. К таким «учениям» я отношу религию, которая сплошь состоит из формул «как жить надо и как – не надо».

«Естественные» науки разделились на два лагеря. На науки, в которых есть логика, но почти, за редким исключением (например, формула зубов) нет формул. И науки, которые почти целиком состоят из формул, но не обладают почти никакой логикой. Это разделение нечеткое, разумеется.

Эти два лагеря наук, в отличие от наук точных, больше полагаются на формулу, на веру, кстати, не ими заработанную, нежели на логику. И соотношение в них между формулой–верой и логикой непостоянно, меняется, превращаясь иногда в четкие крайние два лагеря, мной обозначенные: или на одной вере–формуле или на одной логике.

Вся прелесть для создателей таких наук, которых я называю «основоположниками», так как их мнение благодаря пропаганде, основанной на богатстве или силе, становится всеобщим, заключается в том, что их нельзя проверить. И они об этом прекрасно осведомлены. Среди этих дебрей и родилось русское слово «формально», которое ныне может быть применено к какому угодно рода действию. Формально можно посчитать площадь круга, не вдаваясь в доказательство истинности результата, – это классика. Формально можно посадить человека в тюрьму, если он украл, допустим, у своего внезапно сошедшего с ума президента черный чемоданчик, которым тот решил вдруг воспользоваться на погибель всего мира – это коллизия.

Главный же интерес представляет для меня противоположное слово, которое может родиться только в нашей стране: «неформально». «Неформально», например, можно подходить к основной заповеди всех религий: не убий. Так, наш действующий патриарх не нашел в своей Библии прямого запрета на смертную казнь, поэтому ее, дескать, можно осуществлять, когда очень хочется.

Вот на этих «трех китах» я и постараюсь разместить свой комплексный ответ на вопрос: почему ныне из обезьян не «происходят» люди? Начну по порядку.

Я не сомневаюсь в результатах экспериментов и просто наблюдений за особями, находящимися круглосуточно в течение всей своей жизни под наблюдением специально подобранного и обученного персонала. Будь это хоть на опытной делянке института по каким бы то ни было растениям, хоть в клинике какого-нибудь института, хоть в звероводческом питомнике или нацистском лагере. Чем дольше работает такая организация, тем больше ей веры, недаром их главным «гвоздем» рекламы является год основания, желательно начала прошлого или позапрошлого века. Это касается всех организаций, начиная от производителей виски и кончая фармацевтическими фирмами и банками спермы нобелевских лауреатов.

Теперь представим себе хорошенько, что мы имеем в случае результатов наблюдений за редкими видами диких животных, никогда не находившихся с начала истории человека в наших стайках, гуртах, стадах, овчарнях и так далее.

Сперва поговорим о времени. Например, такой-то вид животных наблюдал натуралист Паганель из кинофильма «Дети капитана Гранта» где-то в середине позапрошлого столетия. Он оставил подробнейшее описание их жизни, размножения, питания и так далее. В течение следующего столетия может быть в тех краях и были еще англичане, но им дела не было не только до описанного Паганелем вида животных, но и до животных вообще, не считая их мяса.

Еще через сто лет, в 1950 году, а это всего 50 лет назад, туда же снова попал натуралист, но тех животных, которых описывал Паганель, вообще не нашел. Правда, были там совсем другие животные, слегка напоминающие описанных Паганелем. Второй ученый слегка даже поругал Паганеля в своем отчете, который, дескать, недостаточно точно описал животных. Они совсем не такие. Ему и в голову не пришло, что это те же самые животные, но генетически изменившиеся. Вот на этом самом месте мне и надо перепрыгнуть на другого «кита», а потом – на третьего, прежде чем возвратиться к остановившейся как вкопанной своей мысли.

У нас в головах давно, со школьной скамьи, застряли тысячи лет истории людской жизни на Земле, миллионы лет истории вообще жизни на Земле и миллиарды лет истории самой каменной жизни Земли. Поэтому ближайшие к нам сто лет считаем практически абсолютным нулем. Хотя, с другой стороны, если обратить ваше внимание на реальное течение времени, к десятому классу вашего общего среднего образования ваша бабушка родилась не более чем всего 60 лет назад. Но она вам кажется по своему не только внешнему виду, но и по устройству своих мозгов чуть ли не ископаемым мамонтом. А тут тысячи, миллионы и миллиарды лет. Они вообще не воспринимаются сколько-нибудь реально.

Поэтому тот, второй после Паганеля ученый, «вполне обоснованно» считает, что за прошедшие 100 лет один и тот же вид животных должен до мелочей совпадать с описанным Паганелем, вплоть до обеденного меню. Совсем забыв про мое описание его бабушки. Совсем не вспоминая, что паровоз изобретен менее 200 лет назад, а теперь многие уже не знают что это такое? И даже «белые воротнички», сидя за компьютером, не вспоминают, что первый транзистор изобретен всего 50 лет назад, а кристаллы-микросхемы совсем недавно, не более 20 лет назад.

На этой основе перехожу к «Жизни животных», этой всеобъемлющей энциклопедии, которая как будто знает о животных все. Как она создавалась, такая, на первый взгляд, всезнающая? А вот так и создавалась. Паганель описал один вид животных из многих их тысяч. Второй «паганель» описал через двести лет тот же самый вид под видом нового вида,

простите за тавтологию.

Я хочу сказать вот что в связи с этим. Все данные всех наук о диком животном мире собраны всего лишь за последние 200 лет. Притом каждый вид практически описан один раз, редко – два раза за это время. Не так уж много у нас было любителей лазить по опасным джунглям, горным вершинам, тайге и тундре с одной только целью описать животный мир. Заметьте, что даже фотоаппарат изобретен совсем недавно, и натуралист должен был быть еще и художником, иначе буквами точно не опишешь. Теперь сопоставьте, сколько из весьма редких натуралистов–путешественников было еще и сколько–нибудь способных художников. Вы же знаете, что даже к управлению автомобилем многие не годятся из–за дальтонизма. Поэтому красного попугая такой натуралист мог нарисовать зелененьким. Или попросите нарисовать корову своих ближайших знакомых, даже без учета ее цвета, а просто – форму. Вы ведь сами знаете, что хохотать будете до упаду. Или попросите нарисовать знакомых две картинки: лошадь и корову. Они ведь в 95 процентах случаев будут похожи друг на друга, или вообще будут похожи на черт знает что. Только не на оригиналы.

Должен повторить еще раз, что видов животных многие тысячи, а натуралистов за прошедшие два века наберется не больше сотни. Я имею в виду тех натуралистов, которые жили и работали в немыслимых джунглях, а не тех, которые сидели в кабинетах и «обобщали» данные первых. Вторых было несравненно больше. Вот именно в этом и беда.

Недаром, очень многим видам животных присвоены собственные имена их описателей, а в описаниях тех видов животных, которым эти имена не присвоены, обязательно указано, кто же, собственно, их описал за последние 200 лет. Причем я нигде во всей «Жизни животных» не нашел упоминаний нескольких авторов для одного и того же вида. Из чего следует, что описаны они один раз, например одни в 1780 году, другой в 1980 году, а стоят в энциклопедии рядом, и один вид из них относится к «псевдокошачим», а другой – к «псевдособачим».

Теперь самый раз остановиться на соотношении численности кабинетных и полевых натуралистов. Кабинетных, я полагаю, было раз в десять больше, чем полевых. Вот в этом–то и беда, повторяю. Не так уж много сделает наблюдений один полевой натуралист. Ему надо куда–то доплыть, потом, рискуя жизнью бродить почти в одиночку по тундре, пустыне, тайге или джунглям. Собирать кости, рисовать, записывать, не забывая питаться, а главное – добывать себе пищу. Ведь в рюкзаке много с собой не утащишь. Многих натуралистов вообще теряли навсегда вместе с их бесценными записками.

Зато кабинетные натуралисты набрасывались на новые, привезенные издалека кости и записки как акулы, высасывая из них все, что можно высосать. Затем «сопоставляли», «анализировали», «обобщали», «интегрировали», «интерпретировали» и так далее, и выдавали свой труд в виде толстых книг, причем вражду между собой насмерть. Ниоим образом я не хочу бросить тень на натуралистов, как первой, так и второй категории. Не было бы их, – вообще бы ничего не было, никаких знаний. Моя цель не в этом, а в том, чтобы снять пелену непререкаемой истины, притом в последней инстанции, каковая так и прет из всей энциклопедии. Дескать, так, и не иначе.

Замечу еще немаловажную деталь. Все животные описываются в статике. Я имею в виду, что без истории развития данного конкретного вида, как это принято у историков людских, главной осью у которых, на которую нанизываются события, — это временная ось. Я далек от мысли, чтобы верить исторической людской оси, которая представляется нам в школах и на исторических факультетах. Но все же она, хотя иногда и задом наперед, но как–то связывает события. В зоологии и этого нет. Там о видах говорят так, что можно подумать, что они живут в безвременном мире, если считать те самые 200 лет, в которые они изучаются.

Зато вглубь тысячелетий кабинетные натуралисты заглядывать очень любят. И непременно расскажут как бронтозавр, ихтиозавр, птеродактиль или археоптерикс превращался в медведя, тюленя и ласточку. А что? Ведь никто не докажет из «посторонних», что это немного не так, а иногда – и совсем наоборот. И поговорка «честь мундира» хотя и

придумана для военных, к ним тоже могла бы быть отнесена. Впрочем, это и из газет видно. Еще раз говорю: не для охаивания натуралистических исследований я это говорю, а для того, чтобы в их крепкими руками построенном здании, таком красивом на первый взгляд, найти место сомнениям, а значит – и в движении вперед, к разгадке тайны: почему же, все–таки, из нынешних обезьян не получаются сегодня люди?

Сконцентрирую: энциклопедические знания о животном мире, в том числе и обезьянах, собраны из разных временных срезов по разным видам животных, а представлены как единый мгновенный временной срез, образно говоря, сразу по всем животным. Добавлю, что нынешние ареалы распространения обезьян и полуобезьян располагаются именно там (южная и центральная Америка, южные две трети Африки, Индостан и Индокитай, Океания), где как раз меньше всего современной европейской науки, а пребывание там европейцев связано с большими жизненными трудностями. Ни по одному виду животных не показана история этого вида в ближайшей ретроспективе, за те же самые 200 лет, так как этих данных у зоологов просто нет в наличии. Отсутствие же этих данных они компенсируют тысячелетиями, которые взяты в основном из головы, если не считать ископаемых костей, возраст которых определить невозможно. И против этого я хочу протестовать, так как это недостаточно обоснованные данные, выдаваемые за очень строго обоснованные. И самый главный концентрат: на основе имеющихся и приведенных выше данных нельзя говорить ни за, ни против относительно того, что сегодня и повседневно из обезьян получаются, или не получаются люди.

Поэтому перехожу ко второму «киту», совершенствованию животного мира путем преодоления возникших жизненных трудностей в результате изменения в худшую сторону окружающей среды. Развитие каждого отдельного вида полуобезьян и обезьян по времени науке неизвестно. Зато известны практически все виды полуобезьян и обезьян, которые расположены на ступеньках лестницы, прямо ведущей к «венцу господнего творения», человеку. Я рассматривал эту «лестницу», но так как меня больше интересовала «загадочная» русская душа чем само «происхождение» человека от обезьяны, то это рассмотрение выглядело несколько фрагментарно, тем не менее, я его повторю вкратце, чтобы не приводить здесь длиннейшие цитаты из «Жизни животных». Если рассматривать все ступени «лестницы» последовательно от низших до высших приматов (полуобезьян и обезьян), то среди них можно обнаружить подобие почти всех так называемых всеядных животных от крысы, кошки, собаки, свиньи, даже медведя, и так далее до самого всеядного животного – человека. Среди приматов нет исключительно травоядных или исключительно плотоядных животных.

Пришла пора рассмотреть три типа животных: травоядных, плотоядных и всеядных. Начну с того, что большинство ученых–зоологов склоняется к мысли, что обезьяны произошли от древних ископаемых животных, питавшихся насекомыми, насекомоядных, иначе говоря, плотоядных, потом почему–то перешедших преимущественно к растительной пище, в основном к богатым протеином и жирами плодам с семенами, орехам. Я к этому хочу добавить, что не может ранее родиться плотоядное животное, нежели травоядное, иначе первому будет нечего кушать. Разом они тоже не могут родиться, обязательно требуется, чтобы травоядные животные образовались несколько раньше и дали пищу новому виду плотоядных животных.

Итак, первыми животными были травоядные животные. Но им после смерти надо гнить, чтобы не засорять землю, поэтому должны быть бактерии, существа плотоядные. Бактерии сперва кушали трупы, потом переключились на живых травоядных, когда продолжительность жизни у травоядных возросла, и временами бактериям просто нечего было кушать. Не ждать же пока помрут? Так возникли паразиты, некоторые из них впоследствии доросли до муравьев, а потом до львов и тигров. Жизнь травоядных животных, в общем–то, была хороша, растительной пищи было предостаточно во все времена, не считая нынешних. Поэтому совершенствовать свою голову им большого смысла не было. Много ли их сегодня на Земле? Совсем мало, остались практически только там, где мало людей: в

тундре, непроходимых дебрях, на горных вершинах. Зато человек научился их разводить в хлевах, фермах, курятниках. Там им тоже хорошо, даже, наверное, еще лучше. Поэтому о совершенствовании своей головы они и думать забыли.

Но не это главное. Главное здесь в том, что в животноводстве можно содержать и разводить животных на минимуме предоставленных им средств жизни, демонтируя их самостоятельность вплоть до первичного инстинкта – добычи пищи. И если мне кто-то скажет, что при этом воля к жизни и сопротивление невзгодам возрастает, то я позволю себе с ним не согласиться. Генетически животное будет «совершенствоваться» в данном животноводом направлении – меньше есть травы и больше давать молока, например.

Второй главный вывод в том, что целенаправленно уменьшаются умственные способности, ибо они становятся ненужными. О тебе, дескать, «думает партия и правительство», мозги тебе ни к чему. Об этом прямо говорят данные, что первобытные люди, проживающие в благоприятных природно-климатических условиях, находятся «на самой низшей стадии развития».

Что касается плотоядных животных, то их численность целиком и полностью зависит от количества их пищи, то есть от травоядных животных. Стало меньше травоядных, уменьшилась рождаемость и у плотоядных. Поэтому не человек непосредственно уничтожил всех почти львов и тигров, он просто сам съел большинство диких травоядных, не оставив их львам и тиграм на пропитание. А свои фермы он поплотнее закрыл от диких плотоядных. И им просто ничего не оставалось другого, как вымереть. Поэтому, когда говорят, что львов и тигров перестреляли на шубки дамам, я этому не верю. Сами-то плотоядные почему же не догадались разводить травоядных по примеру людей? (Муравьи же разводят тлей себе на пропитание). А потому, что голова у них тоже была слабая. А слабая голова потому, что пищи тоже для них всегда было много вокруг, им надо было совершенствовать только глаза, уши, когти и мертвую хватку. Так они и поступили, и прогадали, потому что надо было совершенствовать голову. Но кто же знал наперед, что травоядных станет мало? Они думали, что проживут и так, вернее, не задумывались, что события так развернутся. И теперь мы их почти всех записали в Красную книгу. Впрочем, хватит об «моноядности» или «монопище», ибо они согласно математике не обеспечивают возможность перестановок и сочетаний, из которых можно делать широчайший выбор вариантов, и которые уже есть генетика. Пора переходить к всеядности.

Просто так, от нечего делать всеядность не могла возникнуть. Посмотрите на себя. Вы ведь почти все, особенно в молодом возрасте, с отвращением едите тертую свеклу, морковь, рыбий жир и прочие необходимые, но невкусные продукты. И тут надо остановиться на некоей особенности обезьян и людей, организм которых не в состоянии вырабатывать в себе витамин «С» как у всех прочих животных.

В год широко отмечаемого, особенно в рекламе, столетия дважды нобелевского лауреата Лайнуса Поллинга это вам будет особенно понятно. Витамин «С» – это основа жизнестойкости почти всех живых существ, поэтому он и вырабатывается в организме этих существ, чтобы противостоять жизненным невзгодам, в том числе и стрессам от обвала биржевого курса. Все вырабатывают этот витамин и держат его всегда наготове, а обезьяны и человек, которым он столько же необходим, не вырабатывают и вынуждены его потреблять в чистом виде, в виде специальных таблеток или в виде фруктов и овощей. Странно все это выглядит.

Тут у меня будет несколько отступлений, на основе которых можно будет сделать кое-какие выводы или хотя бы обозначить проблемы. Недавно прочитал в газете, что одна из «железных леди», которых ныне стало уже несколько, похвасталась перед корреспондентом, что у нее при тестировании оказалось ноль процентов алкоголя в крови. А ехидный корреспондент добавил к ее словам в своей заметке, что так бывает, когда человек время от времени, слишком не затягивая промежутки, потребляет спиртное. Поэтому организм, самостоятельно вырабатывающий алкоголь для каких-то своих нужд, перестает это делать, получая его через рюмку. И у абсолютно непьющего организма в крови всегда содержится

какая-то доля процента алкоголя. А вот у выпивающего организма, после ряда совершенно трезвенных дней алкоголя в крови может не остаться вовсе. И это является аномалией, а не правилом. Хотя постоянно поддерживаемая в данном отдельном организме аномалия становится для него новым правилом, а прежнее правило соответственно – аномалией. Если же все сообщество данного вида животных станет внедрять в свою жизнь новое правило, то это правило станет правилом для всего вида, как людской алкоголизм или его младший брат – пьянство или так называемое «умеренное», но ежедневное потребление алкоголя.

Новое сообщение, теперь уже из телевизора, из программы «Жизнь животных». Оказывается, вовсе не люди первыми попробовали алкоголь. Какой-то южноамериканский вид обезьян в дни упадочного настроения не ест даже вполне спелыми фрукты, а выкладывает эти фрукты кучкой на солнышко и ждет пока они забродят. И только потом начинает их есть, отлично зная, что сейчас ему будет очень хорошо, хотя пока и не очень вкусно, более невкусно, чем есть просто спелые фрукты. Потом начинает беспорядочно веселиться и дело доходит до того, что, перепрыгивая с ветки на ветку, иногда даже промахивается, чего в трезвом виде никогда с ними не случается. Затем укладывается спать. Совсем как пьяный мужик.

Третье мое отступление состоит в анекдоте, довольно затертом, но для моей цели исследования вполне подходящем, если принять к сведению, что анекдот – это жизненная истина, представленная в юмористической форме. «Папа, — спрашивает сын, — почему вы с дядей пьете вино, наверное, вкусно?» Отец: «Попробуй». Сын после глотка: «Какая же это гадость». Отец, довольный: «А ты думал, мы тут меды распиваем?» Совершенно же как та обезьяна, квасящая вкусные плоды в отвратительную брагу. Но предвкушение более сильного чувства, хоть выздоровления, хоть опьянения, после краткого отвращения заставляет и всех нас пить горькие лекарства, как правило, настоянные на алкоголе. По-моему отступлений хватит, надо делать выводы.

Итак. Обезьяны и человек перестали почему-то вырабатывать в своем организме витамин «С», который им жизненно необходим. Примитивные животные и человек – «венец природы» осознанно или полуосознанно готовы идти на некоторые вкусовые жертвы ради будущего более длительного кайфа. При этом изобретательность человека и обезьяны для достижения этого кайфа равноценны по глубине осознанности и интеллекту. Не могу же я примитивный деревенский самогонный аппарат на теплой печке слишком уж высоко ставить на лестнице технического прогресса по сравнению с квашением фруктов на солнышке? Но не это самое главное.

Самое главное состоит в том, что для этого не надо не только миллионов и тысяч лет эволюции, не надо и нескольких поколений даже. Например, попить вина лет с десятков, а может быть, и того меньше, чтобы ваш организм напрочь разучился вырабатывать алкоголь. Почему тогда я должен думать, что для разучивания вырабатывать витамин «С» обезьянам и человеку необходимы миллионы или тысячи лет?

Ведь и витамин «С», иначе ацетилсалициловая кислота, и алкоголь, иначе этиловый спирт, всего-навсего довольно несложные химические соединения из водорода и углерода, которые можно получить в простой пробирке, не прибегая к биосинтезу, ограничившись знаниями неорганической химии. Это даже не пенициллин, впервые полученный из живой плесени, а потом – и синтезом из неживых компонентов. Это несравненно, гораздо проще.

Обезьяны и человек компенсировали отсутствие витамина «С» в организме потреблением витаминизированных овощей и фруктов. А как же обходились люди в тех местах, где витаминов в природе большую часть года не было? Я имею в виду Гренландию и наш Север, где люди жили столько времени, сколько помнит себя сама история. Они пили свежую кровь и ели сырую печень, там эти витамины есть. И это было их единственным средством пополнения в своем организме этого витамина. Кроме того, в самом центре Африки, где витаминизированных растений пруд пруди, тоже есть народ, который кроме молока и сырой свежей крови ничем другим не питается. Это племя масаев, охотников на львов, причем львов они убивают не как добычу для пропитания или для домашнего

обихода, а как показатель геройского подвига в честь своего совершеннолетия.

Из этих примеров видно, что для пополнения не возобновляющегося автоматически в организме витамина «С» людям даже в большей степени чем обезьянам приходится приспособливаться и преодолевать трудности. Не скажу, что людям, имеющим у себя дома хотя бы квашеную капусту как источник витамина «С» зимой, покажется вкусной живая теплая кровь или сырая печень. Северным же народам эти продукты, которые и продуктами называть язык не поворачивается, кажутся по настоящему вкусными. Они, а в особенности их дети в интернатах, даже начинают болеть, когда их лишают высокоинтеллектуальные педагоги и многоопытные педиатры этих продуктов. Ибо из овощей и фруктов их организмы никак не могут извлекать этот самый витамин «С». И на их вкус экзотические овощи и фрукты не лучше, чем для нас трава с газона.

В связи с этим рискну предположить, ибо пока не знаю наверное, что витамин «С» не просто так перестал образовываться в организмах приматов и человека. Вразумительного ответа на этот счет я не нашел даже в энциклопедии «Британика», которая как известно, знает все.

Вот что мне удалось в ней накопать по существу вопроса. Не образование витамина «С» в наших организмах при насущной его потребности там так и названо: «одна из самых старых пищевых неупорядоченностей человечества». К словосочетанию «самых старых» у меня есть, конечно, претензия. Сколько будет в цифрах эта «самая старая»: опять миллионы лет, или может быть они там в «Британике» простыми тысячами лет обойдутся? Или вообще несколькими сотнями лет? Это ведь очень важно, так как эта «самая старая неупорядоченность» не могла бы сохраняться неизменной столь долгое время.

Или обезьяны вместе с человечеством все бы вымерли, или генетически приспособились бы обходиться без витамина «С» как все остальные животные, то есть вырабатывать его в своем кишечнике из глюкозы.

Стоять так, извините, нараскоряку миллионы или хотя бы тысячи лет – это просто невозможно себе представить, если хотя бы немного, в общих чертах, быть знакомым с генетикой. Мух дрозофил потому и любят генетики, что они всего через несколько поколений приобретают новые генетические черты в ответ на пожелания экспериментаторов, которые по своему усмотрению меняют этим мухам «окружающую среду». К тому же, как ни заметно медленнее мы, люди размножаемся, все равно ведь я рассказал вам эксперимент с одной из «железных леди», на примере которой отзыв на потребление алкоголя происходит даже не генетически, а чисто физиологически, то есть без наследственных трансформаций, в одном поколении. И заметьте, витамин «С» не очень–то уж сложное вещество, не сложнее алкоголя. На основании всего этого я должен высказать мысль, что приматы, а вместе с ними и человек, перестали вырабатывать витамин «С» совсем недавно, может быть, не больше тысячи лет назад.

Второй недомолвкой «Британики», на которой я должен остановиться подробнее, является отсутствие в ней более или мене точных знаний по поводу того, какие же все–таки животные вырабатывают витамин «С», а какие вообще не вырабатывают? Я это там специально искал. Ведь не перечитывать же мне все подряд книги по биологии, если меня всего–навсего заинтересовал именно этот вопрос? Энциклопедия же на то и энциклопедия, чтобы отвечать на такие простые вопросы. Не правда ли?

А там по этому поводу знаете, что сказано? Цитирую: «Большинство позвоночных животных, даже всем известные крысы, вырабатывают витамин «С» в своем кишечнике из глюкозы, поэтому в пищевом рационе в этом витамине не нуждаются». Я тут же вспомнил при этом, что некоторые из полуобезьян как две капли воды похожи на крыс. Посмотрите сами в 6 томе «Жизни животных» на странице 557. Здесь же «Британика» добавляет, что «наши знания о действии витамина «С» очень скудны».

Правда, некоторый прогресс в этом деле открылся, когда ученые узнали, что гвинейские свиньи тоже, оказывается, нуждаются в пищевом употреблении витамина «С» наподобие обезьян и людей. И я тут же вспомнил, что и некоторые виды обезьян с трудом

отличишь от свиней. После всего этого я уже не сомневался, что причина не выработки организмом витамина «С» родом не столько из обезьян, как таковых, сколько родом из всеядности животных. Причем, как оказалось, и полностью травоядных, и полностью плотоядных видов животных совсем мало, в основном—то почти все животные, правда, в разной степени, всеядны.

Тогда я подумал о том, что травоядным животным в общем—то незачем вырабатывать в своем организме витамин «С», ибо даже в сухой траве или сене витамин «С» есть, что доказывает даже сухой байховый чай, в котором даже рекламируется витамин «С», особенно в зеленом чае, не поджаренном.

Хищным же животным, поедающим свежееубитых ими травоядных животных, как и северным народам, которые в этом смысле ничем не отличаются от хищников, тоже хватает витамина «С» из свежего мяса, крови и печени. Поэтому им тоже вроде бы незачем вырабатывать в своем организме витамин «С».

Так кому же все—таки надо вырабатывать в собственном организме этот проклятый витамин, жизнь без которого — сплошная болезнь? Выходило так, что этот витамин надо вырабатывать в себе всеядным животным и то далеко не всегда, а только тогда, когда они не едят свежей растительной пищи, а мясо едят совсем испорченное, протухшее, так как витамин «С» очень нестойк и почти мгновенно окисляется, даже раньше, чем само мясо протухнет, особенно в нейтральной или щелочной среде.

Есть и третий вариант. Как показало не очень ускоренное перелистывание «Жизни животных», самый многочисленный отряд животных, в том числе и все приматы, начал развиваться с поедания насекомых, не брезгуя и их трупами. Даже высшие млекопитающие — едоки свежего мяса, зачастую не брезгуют трупами, в которых, разумеется, никакого витамина «С» нет. Для этого надо есть его еще тепленьким.

И тут я открыл для себя никак не обозначенный ни в «Жизни животных», ни в одной из других энциклопедий, класс животных, который составляет большинство из всех животных самого разного толка и вида. Этот класс я назвал про себя классом собирателей того, что плохо лежит, и поэтому легко отправляется в рот. Не требуется ни острых когтей, ни крепких мускулов, ни саблевидных клыков. Здесь же я про себя заметил, что все из этих собирателей своей провизии предпочитают свежее мясо, на втором месте у них стоят трупы, и на самом последнем — плоды, семена, орехи, злаки, а потом уже — простая трава. Даже волки — эти исключительные мясоеды из всех 7 томов «Жизни животных» иногда едят траву, когда нет ничего другого из перечисленного выше, правда, морщась от отвращения.

Тогда у меня в голове начала выстраиваться картина. Тем более что для собирательства надо много ходить или бегать, а как сообщает «Британика» для физической работы почему—то требуется очень много витамина «С», он куда—то и почему—то быстро расходуется при физических и нравственных усилиях. Для того чтобы и вам стала понятна выстраивающаяся у меня в голове картина сообщу некоторые дополнительные сведения из «Британики».

Люди и их предшественники были на Земле, по крайней мере, 1 млн. лет назад. В течение 99 процента от этого времени они жили как собиратели—охотники; сельское хозяйство не насчитывает и 10000 лет. Поэтому, как считает «Британика», «не имелось достаточно времени для людей, чтобы развить биохимические механизмы для выработки витамина «С» из смеси пищевых продуктов, которую они употребляли. Возможно, человеческие тела хорошо адаптировались к привычкам и диете их предков собирателей—охотников».

К этой фразе я хотел бы узнать дополнительно, отчего же не вырабатывают витамин С обезьяны? Что, у них тоже не хватило времени? А вот у крыс времени почему—то хватило. А у гвинейских свиней, в отличие от всех прочих свиней, тоже времени не хватило, так как они тоже не вырабатывают этот проклятый витамин.

По—моему, время тут совершенно не причем, так как человек перестает вырабатывать алкоголь внутри себя даже не по наследству, а сразу же, как начинает выпивать.

Вот недостаток витамина В₁₂ тоже проявляется у вегетарианцев, однако им надо лет пять есть одну траву, прежде чем у них израсходуется 1,5 миллиграмма этого витамина, находящегося у них в печени, так как за сутки его расходуется всего один микрограмм.

Еще одно сведение из «Британики»: «этиловый спирт – единственное средство, которое очень быстро обеспечивает легко доступные калории для организма, не будучи прямой пищей». Я вспомнил, что действительно, как бы ни был голоден человек, но, выпив две–три хороших рюмки, сразу же теряет аппетит, ему уже не хочется есть, он уже сыт. Потому его и просят закусывать, начиная от врачей, и кончая собутыльниками, которым придется тащить его домой. И еще одно сведение: растворимые в воде витамины (В₁, В₂, В₆, С и ряд других) проходят через организм как через канализационную трубу, почти не накапливаясь в нем, что совсем не говорит об их не важности для функционирования организма. Они очень важны, но растворенные не засоряют трубу по сравнению с нерастворимыми. Это так же очевидно как смывание прокисшего молока в унитазе в сравнении со смывом картофельных очисток или куриных костей – причине вызова сантехника. То есть, растворимые витамины должны по–хорошему циркулировать в организме как кровь или лимфа, делая свое дело, а не проходить через него как вода через бездонную бочку, которую хоть убейся – не наполнить.

Витамин В₁₂, фолиевая кислота и биотин не получают человеком готовенькими в виде пищи, яблок, плодов шиповника или лимонов, а вырабатываются в его кишечнике специально существующими там для этого бактериями. Как тут не вспомнить поговорку: «что легко, без труда достается, то легко и теряется»? И еще одна поговорка: «запас карман не тянет», поэтому все свои активы, добытые собственным трудом (В₁₂), организм и кладет в банк, в печень, пригодится. Замечу, что витамин В₁₂ синтезируется бактериями, грибами, морскими водорослями. Микроорганизмы различных видов синтезируют витамин В₁₂ в первой камере желудка травоядных животных, которых люди едят.

Теперь подумаем о том, почему же крысы, например, тоже всеядные, производят себе витамин С сами, не надеясь на свежие бананы и лимоны? Может быть потому, что хозяйки не выбрасывают на помойку свежие фрукты? И тоже, заметьте, производят в кишечнике, этом древнем универсальном прямом котле, ныне называемом желудочно–кишечным трактом. А вот гвинейские свиньи не производят, живя в хорошем климате, где зимой и летом всегда полно витаминизированных продуктов. В связи с этим я вспомнил, что уже описал вам байкальских рачков, которые жили в чистой воде Байкала. И тем не менее привыкли через несколько поколений жить почти в чистых стоках Байкальского целлюлозно–бумажного комбината.

Сейчас рассмотрим древнейшую технологию получения этилового спирта, извлеченную из «Британики»: «Этиловый спирт называется этиловым спиртом из зерна, потому что это часто делается из зерна типа кукурузы, пшеницы, ржи, и ячменя. Зерно сначала кипятят в воде, чтобы произвести пульпу, которая культивируется с солодом (проросшим ячменем) чтобы получить сусло. Солод обеспечивает фермент (диастазу), которая преобразовывает крахмалы в зерне в солодовый сахар. Сусло культивируется с пивными дрожжами, которые выделяют фермент мальтазу, чтобы преобразовать солодовый сахар в глюкозу и фермент зимазу, чтобы преобразовать затем глюкозу в этиловый спирт. Два из шести атомов углерода в глюкозе окисляются к углекислому газу (СО₂). Это окисление обеспечивает энергию к дрожжевым клеткам. Ферментацией получается раствор, который только на 12–15 процентов состоит из этилового спирта, потому что более высокие концентрации токсичны по отношению к дрожжевым клеткам. Этот раствор может быть дистиллирован, чтобы поднять содержание этилового спирта до 95 процентов». Вот как это выглядит в формальном виде:

То есть, это почти биологический процесс, даже можно сказать биологический. Этот процесс вполне может быть осуществлен в организме. Сейчас представим структурную химическую формулу этилового спирта, то есть этанола:

На фоне этих химических реакций интересно взглянуть на структурную формулу витамина «С». Как и все остальные витамины, витамин «С» является типичным углеводородом. Вот его формула:

Мы видим здесь 6 атомов углерода, к которым с различной крепостью «привязаны» атомы водорода и кислорода. Теперь, если обратить внимание на два крайних левых атома углерода с их системой «привязанных» к ним водорода и кислорода, то даже по картинке видно, что остальная правая система четырех атомов углерода с «привязанными» к ним атомами кислорода и водорода выглядят компактно и прочно по сравнению с левыми двумя. Так и кажется, что оторвать левую часть от правой, компактной и монолитной, довольно легко. Так оно и есть в действительности. Я имею в виду химическую действительность. Теперь сравним структурные формулы оторванной левой части витамина С и этанола или этилового спирта. Они лишь немного отличаются друг от друга: двумя гидроксильными группами ОН вместо одной и шестью атомами водорода вместо пяти. Прибавлю к этому, что антиоксидант витамин С неустойчив в кислой среде и легко разрушается. А к этому еще присовокуплю ранее приведенную поговорку: что легко приходит, то легко и уходит. Закончу тем, что гидроксильные группы не очень прочно привязаны к ядру – углероду.

Теперь перейду к этиловому спирту, вырабатываемому в организме человека, если он никогда не пробовал водки. Зачем он нужен? Этиловые спирты могут рассматриваться органическими производными воды (H_2O). В этиловом спирте один из двух водородных атомов воды заменен алкил-группой, которая является цепью углеводов обычно обозначаемой R в структурных формулах органики. В этиловом спирте, например, алкил-группа (группа этила) – CH_2CH_3 . Гидроксильная же группа ОН молекулы спирта может участвовать в водородной связи с соседними молекулами этого же спирта или с водными молекулами, которых в организме далеко за 60 процентов от его веса. Потому он легко и отрывается.

Я хочу сказать, что как спирт, так и витамин С не очень устойчивые вещества. Так зачем же нужен спирт? Оказывается, «жирорастворимые» витамины транспортируются лимфой от кишок к венозной крови. Жирная кислота (преимущественно пальмитиновая) добавляет при этом к витамину молекулу этилового спирта (ретинол), до транспортировки лимфой, и эта форма сложного эфира преобладает в кровообращении в течение усвоения пищи.

Таким образом, этиловый спирт тоже является витамином. Витамины D, E, и K не требуют дополнения молекулы жирной кислоты для поглощения. Малые количества витамина «этиловый спирт» (и возможно витамин K) могут быть поглощены непосредственно в кровообращении. Однако оба эти витамина и витамин D связаны с белком в течение транспортировки в крови («Британика»). Добавлю только, что у алкоголика не хватит витамина D на весь спирт, находящийся у него в крови. Поэтому спирт бродит по крови несвязанным, в чистом, так сказать, виде.

Прежде чем начать выстраивать картину, анонс которой я объявил несколько выше, напомню, что я вам уже говорил, что обезьяны «пьют». И добавлю между делом, что этиловый спирт в природе получается сам собой, даже без микроорганизмов, на одних дрожжах, или по-научному – ферментах. Затем обращаю ваше внимание, что и витамин С – не очень сложная штука по сравнению с другими витаминами (посмотрите сами картинки их структурных формул), но требует уже участия микроорганизмов в своем производстве в кишках. Спирт же и витамин С состоят только из кислорода, водорода и углерода, в то время как в более структурно высоких витаминах потребовался азот в знаменитых для школьников формулах: CN_3 , NH_3 , NN и так далее. Поэтому я могу считать, что водка и витамин С – наиболее ранние на Земле химические вещества, не считая самой воды.

Теперь, чтобы не сильно углубляться в основы образования жизни на Земле, начну прямо с организма в виде подводного мешка, дырка сверху у которого с болтающейся завязкой – это рот, а сам он стоит на дне. В этот мешок падает все, что попадет случайно, в том числе части водных растений, кое-какие животные поменьше, которые плохо научились плавать или устали жить, попадают даже камешки мелкие и песчинки. Завязка мешка все время болтается по воле волн, но иногда и по воле мешка. Весь этот мусор, оказавшийся в мешке, вступает в некие невообразимые химические реакции не столько со стенками мешка, сколько сам с собой, выделяя некие, тоже невообразимые вещества, которые стенки мешка всасывают в себя, мешок растет. Когда он заполнился до отказа, и высосал все, что ему нравится, мешок выворачивается и выбрасывает остатки из себя. Начинается новое наполнение. Такие живые мешки и сегодня есть на дне водоемов, в школьной зоологии их даже нарисовали. Из них произошли сперва движущиеся мешки, у них выросли не то крылья, не то ноги, потом мешкам надоело испражняться через рот, так как самое уже несъедобное оказывалось у него на дне, а довольно еще вкусная пища сверху, и приходилось выбрасывать из себя все подряд, когда он выворачивался. Это был непорядок, форменная неэкономичность и разбазаривание своего достояния. Правда, мешки не сами догадались сделать себе вторую дырку в нижней части, просто наиболее жадные, экономные и ленивые мешки начали рваться от переполнения с противоположного конца. И это оказалось прямо-таки находкой, теперь пища естественно продвигалась к новой дыре, и та ее часть, в которой ничего вкусного уже не было, вываливалась. КПД таких мешков здорово повысился, а генетика, о которой мешки даже представления не имели, оставляла дольше жить такие двудырные мешки, и производить методом деления большее количество новых мешков, уже не рваных, а естественно двудырных. Так появился желудочно-кишечный тракт, затем со многими отделениями и приростками в виде печени, селезенки, желчного пузыря и других его отделов, дошел в своем развитии до того, как это сегодня нарисовано на картинках в книгах по биологии.

Так как у мешков не бывает зубов, то некоторые существа, попадавшие в мешок живыми, находили, что жить в мешке им даже лучше, чем на воле, в океане. Ибо питались они тем же, чем и сам мешок, только за своей пищей им надо было еще поплавать, а тут – все готовенькое, и хоть с гнильцой, но почти переваренное, только всасывай. Доходило до того, что когда мешок был почти пустой от различных не зависящих от мешка обстоятельств, эти квартиранты начинали есть сам мешок, но так как мешок был крепче содержимого в нем, то у некоторых квартирантов даже выросли зубы, остальные же просто научились создавать большее разрежение, чтобы сосать живое.

Заметьте, что сосать или грызть живое оказалось не только вкуснее, но и полезнее, они быстро росли, и им даже становилось тесно в мешках. Поэтому некоторые из тех, у которых выросли зубы, вообще покинули мешки и принялись за свободную охоту за теми же мешками. Сами мешки хотя и отставали в своем развитии, тоже «не сидели сложа руки», которых у них еще не было. Просто от недостатка умственных способностей они ничего лучшего не могли придумать, как начать специализироваться на животной и растительной пище: одни глотали только всякие там водоросли, вторые – только живых инфузорий. Из вторых произошли всякие змеи и удавы, а из первых – коровы. Правда, это было позднее, когда некоторые из них вышли на берег подышать свежим воздухом. Многим свежий воздух не понравился, да и еда вдруг куда-то пропала, и им пришлось обратно нырнуть в океан. Правда, наиболее рьяные и принципиальные остались на берегу.

Тут еще многое можно сказать. Как развивался мозг из спинного нерва, о крыльях, ногах и руках и вообще о метании икры и несении яиц вместо простого, сперва просто случайного, деления на несколько частей, но это все описано и без меня.

Я же прямоком перейду к обезьянам, свиньям, крысам, коровам, кошкам с собаками и, естественно, к людям. Для разгона только замечу, что почти ни одно существо без видимых причин, не зависящих от него, не перестало жить, размножаться. И не перестало лениться. Например, те же самые мешки, вернее, наиболее ленивые из них, которые не хотели учиться

в школе, так и остались мешками, и сегодня сидят на дне морском. А многие букашки, которые жили у них на квартире, то есть внутри них, давно уже едят одно вкусное свежее мясо, не сильно продвинувшись, правда, в области познания законов природы. А некоторые, особенно наследники всеядных мешков, пережившие очень непростые и трудные времена, даже пишут диссертации. Я имею в виду себя, разумеется.

Тут мне, чтобы продолжить, нужна еще одна «подпорка» из «Британики», начинающаяся пессимистически: «Немного известно относительно пищевого развития живых организмов. Нуклеиновые кислоты, белки, углеводы и жиры, которые присутствуют во всех живых клетках, формируются последовательными химическими реакциями из небольшого числа более простых веществ, большинство из которых являются одинаковыми у всех живых организмов и, согласно текущим теориям, были на Земле прежде, чем возникла жизнь. Так как для синтеза клеточных белков из подготовленных аминокислот требуется менее сложная метаболическая организация и меньшее количество энергии, чем производить их из углекислого газа напрямую, принято считать, что самыми простыми ранними формами жизни были гетеротрофические организмы, требующие органических питательных веществ для роста, и что они поглощали такие питательные вещества из окружающей среды. Поскольку этих подготовленных веществ проявился недостаток, эти организмы, возможно, развили в себе способность к синтезу этих подготовленных вещества из более простых материалов окружающей среды. В некоторых организмах эта способность синтезировать, в конечном счете, развилась в степень, при которой углерод из углекислого газа мог использоваться напрямую, то есть перешла в возможность синтеза органических соединений. Эта «автодобыча», возможно, развилась в результате истощения подготовленных органических материалов в окружающей среде для того, чтобы выжить. Это потому, что «автопищевые» клетки содержат наиболее сложную биосинтетическую организацию в живых существах и что гетеротрофические клетки являются более простыми. После развития фотосинтеза – этого постоянно возобновляемого источника органических соединений, эти необходимые для гетеротрофического роста клетки вещества стали доступными. Для тех организмов, которые получали из окружающей среды постоянно доступное питание, стала возможной потеря способности через генетические мутации к синтезированию этих доступных веществ и при этом выживать. Полный биосинтез был потерян за то время, пока такие организмы–мутанты оставались в окружающей среде, чтобы снабжать необходимым составом упрощенную клеточную организацию. И энергия, сохраненная в них, стала использоваться для конкурентоспособности перед более сложными «родителями», из которых они были получены. Эта мутация закрепилась в новом типе клетки. Таким образом, требование современных организмов в эфирных органических питательных веществах возникло через потерю их способности синтезировать, проявлявшуюся ранее в более сложных материнских организмах. **Эта теория была подтверждена между 1940 и 1950 годами открытием, авторы которого искусственно произвели потомство мутантов микроорганизма. Эти мутанты требовали для своего питания более подготовленные для переработки органические соединения по сравнению с теми, которыми питались их матери–микроорганизмы, которые эти самые органические соединения могли сами синтезировать, а не получать готовыми как их «дети»»** (выделено мной).

Для этих последних, выделенных строк, я и приводил довольно длинную цитату, чтобы было понятно «откуда ноги растут». Замечу, что мой «живой мешок» как раз и является таким гетеротрофическим организмом. Отсюда и будем анализировать тот состав видов, который я немного выше определил, начиная от обезьян.

Как ни странно, но обезьяны, иначе приматы, к которым и мы с вами принадлежим, так и остались теми самыми «мешками», у которых из–за трудностей жизни все же выросли ноги–руки, а вместе с ними и для управления ими и голова, которой у «мешков», как помните, не было, если не считать за таковую «завязку» мешка.

Замечу, что самые бестолковые животные превратились в нас с вами, и перейду к

травоядным, на несколько строк остановившись на растениях. Ученые в один голос говорят, что очень давно на Земле почти не было свободного кислорода, кругом были одна вода, углекислота, азот и голый камень. Поэтому растения развивались очень бурно, и обыкновенная сегодняшняя былинка выростала с трехэтажный дом. Правда, для этого надо было еще приспособиться поглощать углекислоту из воздуха, и перерабатывать ее с помощью солнечного света (фотосинтеза) в свои трехэтажные тела (тут я имею в виду корни, сам ствол и крону, а уже не высоту).

Но если бы в это время не было микроорганизмов (микробов), чтобы разлагать и съедать эти гигантские растения, превращая их в труху, то растительный бум сам собой и прекратился бы. Просто вставшие сплошной стеной растения закрыли бы свет своим детям–подросткам и те бы не увидели солнца, а значит, прекратился бы и сам фотосинтез. Не буду обсуждать здесь вопрос, что было первым: яйцо или курица, то есть микробы или трава? Этот вопрос бессмысленный. Отмечу только, что травы стало так много, что некоторые микробы не преминули этим воспользоваться и стать очень сытыми, а потому – тоже гигантскими. Вот из них–то и получились будущие коровы, со временем уменьшившись в размере синхронно с уменьшением гигантских папоротников до размера сегодняшней травы. Синхронно с «коровами», но, немного отставая от них, росли и совершенствовались свои зубы те самые внутриутробные постояльцы «мешка», которые его, как я уже говорил, покинули. Это теперешние волки, львы и тигры плотоядные.

Тем временем растения съели почти всю свободную углекислоту в атмосфере, заменив ее выпущенным ими же кислородом, пропорционально уменьшаясь в размере с ростом содержания кислорода в ней и снижением содержания углекислоты. Вместе с ними но, чуток отставая по времени, гигантские саблезубые тигры тоже уменьшались, одни до бенгальского тигра, так как еды растительной в Бенгалии все же было больше, больше в размерах были и слоны, другие – до домашних кошек, в полупустынях, где вообще крупной дичи давно не было, остались одни мышки.

Что же делали в это время наши «всеядные мешки», у которых выросли руки–ноги и голова? А у них была трудная жизнь все это время. В эру гигантизма растений и животных в «мешки» на поверхности Земли почти ничего не попадало, а если и могло бы попасть, то было очень крупным – не вмещалось. Каждый листик превышал размеры «мешков», а о животных и говорить нечего. Вот тогда–то у них и выросли ноги–руки и голова. И все равно приходилось питаться почти сгнившим добром, когда оно микроорганизмами разваливалось на «детали». Вместе с этими организмами и потребляли «мешки», уже подвижные и немного соображающие, всякую падаль.

Теперь я хотел бы поговорить немного о бескорыстии и самопожертвовании, но не в людях, а в бактериях. Вы что, думаете, что бактерии специально вырабатывали для «мешков» витамин С, этиловый спирт и другие вещи, так сказать, бескорыстно и самопожертвенно? Еще чего захотели. Сегодня даже самые «лучшие» и образованные люди не забыли поговорку, что «своя рубашка ближе к телу». То есть, я хочу сказать, что витамин С и другие витамины, или как сегодня говорят «необходимые пищевые добавки», без которых нынче «мешки» уже не могут обходиться, бактерии им делали не в качестве подарка, а в качестве своих отбросов, так сказать, отходов своей жизнедеятельности. А «мешкам» куда деваться, и они вынуждены были приспособливаться эти отходы производства вынужденно использовать, включая их в свой жизненный цикл, как сегодня люди включают в цикл своего производства макулатуру, металлолом и навоз. Причем навоз почти так же ценится сегодня, как и витамин С.

В общем смысле витамин С – это антиоксидант, то есть «жертвователю» своих атомов водорода всяким так называемым «цепным носителям – свободным радикалам, электрически нейтральным фрагментам молекул с непарными электронами». Другими словами крупные молекулы дерева там или животного окисляются не сразу, а сперва рвутся на части – «цепные носители со свободными радикалами», которые и должны в конечном счете окислиться, то есть получить водород, чтобы опять стать, например, водой. Так вот им и

отдают свои ионы водорода некоторые из антиоксидантов, в том числе и витамин С. Антиоксиданты даже связывают свободный кислород, чтобы замедлить катализированное ферментом окисление, и даже инактивировать сами ферменты.

Мало того, как говорит современная наука, антиоксиданты задерживают рост микроорганизмов, которые занимаются расщеплением крупных молекул с целью окислить их. А как же вы думали? Помните, как кто-то из греческих героев чистил Авгиевы конюшни? Там же кони стояли в своем навозе, который был выше их головы. Разве можно выжить в таких условиях? А витамин С – это тот же самый навоз для производящих его бактерий. А тут еще почти все обезьяны залезли на деревья и начали без меры есть плоды цитрусовых, в которых и без того витамина С было под завязку, и он прямоком поступал туда, где и жили бактерии – производители этого витамина. То есть, я думаю, что с бактериями – производителями витамина С произошло то же самое, что произошло бы и с авгиевыми конями, не появился там Геракл в последний момент.

Так и остались «мешки» без витамина С, но самое главное и без его производителей. Поэтому вернуться вновь к старой процедуре получения этого витамина не могли, сколько не прекращали сезонно есть апельсины. Точно так же как и с водкой, простите, с этиловым спиртом: как начал выпивать, бактерии, производящие его в умеренных количествах, погибают.

Крысы оказались умнее, они не жадничали насчет свежих фруктов, собственно, они к ним никогда и не попадали, ведь крысы не лазают по деревьям, а только едят, что упало. Они ведь типичные представители всеядных «мешков». Падает же уже не свежее. Так и до сих пор, крысы кушают фрукты несвежими, бактерии в их животах исправно делают свое дело, и им не нужна аптека. А вот гвинейским свиньям не повезло, они худые, ловкие и тоже лазили на деревья за свежими фруктами.

Хорошо хотя бы то, что шведские ученые, когда узнали про этих свиней, много хорошего сделали для людей по поводу витамина С, ведь над свиньями гораздо сподручнее с этической точки зрения экспериментировать, хотя почти столь же безнравственно, как и над людьми.

Меня смущает, конечно, то обстоятельство, что мы с вами могли произойти и от гвинейских свиней, если судить по витамину С, но все другие обстоятельства, описанные Чарльзом Дарвином, все-таки показывают, что мы произошли от обезьян, а гвинейские свиньи являются частным случаем, исключением, подтверждающим общее правило, что мы с вами по большому счету все-таки потомки «живых всеядных мешков».

Кстати о мешках. Вот эти самые «мешки», преспокойно живущие и сегодня в морях и океанах, притом без рук, ног, головы и без заднепроходного отверстия, как раз и показывают, почему же все-таки нынче из обезьян не «происходят» люди. То есть, они дали Земле едва ли не самый большой класс животных, а сами от лени и довольства жизнью остались на той же самой ступеньке развития. Так и сидят, и ждут, когда в них что-нибудь упадет. Численность их, по-моему, не уменьшается.

Точный аналог этой ситуации можно наблюдать и в Йемене–Эфиопии, если проследить за ними с тех времен, когда они еще не были разделены Красным морем. Это у меня подробно исследовано в предыдущих разделах. Выходит, что вся земная цивилизация произошла именно оттуда, начиная с Ветхого завета и кончая началом и развитием торговли и через нее – письменности. Ну и поглядите сегодня на население хотя бы Эфиопии. Там же на каждого жителя страны приходится крупного рогатого скота больше чем в Аргентине, а они то и дело «испытывают голод», так как там по миллиону голов этого самого скота гибнет ежегодно от бескормицы. Я хочу сказать не в обиду йеменцам и эфиопам, а как констатацию неоспоримого и всем известного факта, что они на сегодняшний день выглядят также по сравнению с произошедшими от них же умниками–евреями, как те самые «всеядные морские мешки» по сравнению хотя бы с умницами–крысами.

Я хотел, было, уже закончить, но вспомнил, что не годится иметь «всеобъемлющую», хотя и «стройную» теорию чего бы-то ни было. Этот принцип я проповедовал всегда и меня

с него не столкнуться никогда. Это я хочу опять возвратиться к третьему пункту или «киту», провозглашенному в начале статьи, где я вспоминал ученых и формулы «бытия». Я на этом вопросе останавливался в предыдущих разделах, но я не очень уверен, что вы об этом помните. Поэтому сформулирую здесь простым упоминанием фактов то, что по любому вопросу для полноты картины его представления необходимо рассматривать и согласовывать, насколько это возможно, любые возникающие в головах людей теории по поводу этого вопроса, даже самые «бредовые». И до тех пор, пока все эти теории не будут полностью согласованы, вопрос не будет разрешен. Тут самое главное состоит в том, что никаким приказным порядком и никакими «основоположниками» нельзя избежать необходимости согласования именно всех теорий. Я это пишу, а сам думаю, что ведь это все записано почти во всех конституциях мира, и, тем не менее... я это пишу, как будто не знаю. Такова жизнь.

Начну с происхождения человека из обезьян, раз уж у меня заголовок такой. О теории Дарвина я уже говорил, говорил даже о том, что сперва ему очень поверили другие ученые–натуралисты, а потом почти все забыли, воодушевленные новыми идеями, потом почти отказались от его взглядов. Тут выплыла теория Поршнева о том, что люди получились из обезьян на фоне каннибализма, вдруг начавшего процветать среди обезьян. Между ними вклинились представления о том, что вообще люди прилетели к нам из космоса и из–за поломки своего межзвездного корабля остались размножаться, немного скрестившись с обезьянами. У всех этих теорий есть как очень сильные стороны, так и очень слабые. Вот если бы кто–нибудь взялся и соединил все это в кучу, тогда бы вышел толк. Куда там, приверженцы каждой из теорий стоят насмерть за свою теорию, а про остальные говорят, что это чушь несусветная. Ладно бы только это. Они ведь еще и подтасовывают факты в свою пользу, а самые честные из них просто что–то замалчивают, а что–то, наоборот, выпячивают. В результате получается хаос, в котором простой человек ничего не может понять и ехидно улыбается. Наука сильно вредит себе этим. Если бы не формулы, особенно с применением числа «пи», ученым уже давно бы вообще перестали верить.

Возьмем капитализм и социализм или «высшую его стадию – коммунизм». Заметьте непредвзято, что в обеих системах есть много очень хороших сторон, а доказываются они всей историей человечества. Например, ну чем виноват человек, что он дурак, и не может создать с нуля фирму «Майкрософт»? Ведь обидно же ему, появились–то все из известного места равноправными?

Ладно, Гейтс хотя бы собственными головой и трудом все это сделал, не так обидно. А наследники его, которые могут оказаться еще дурнее, они–то по какому праву? Опять же, и поровну все делить нельзя, никак не получается. Бывшие «советские люди» не дадут соврать. В связи с этим я хочу дать некое разъяснение, идея которого как–то все не доходит до нашего сознания, не знаю: специально или случайно?

Не Рейган своим зашкалившим за 300 миллиардов долларов в год военным бюджетом развалил социализм, как абсолютное большинство людей считает. Отнюдь. Это было честное 70–летнее соревнование общественных систем, позволившее только к 60–й годовщине соревнования принять Рейгану такой бюджет, а затем поддерживать его лет восемь, а СССР – не позволившее. Почему? Что, капитализм лучше? Отнюдь нет. На мой взгляд, они абсолютно равны: хорошие черты первого оказываются столь же плохими у второго, а хорошие черты второго – столь же плохими у первого. И история Земли на этом еще ведь не заканчивается?

Дело тут в том, что капитализм сперва только засовестился. Засовестился он, когда написали свои книги английские экономисты, французские социалисты–утописты и немецкие философы. Засовеститься капитализм засовестился, но практически так, как стеснялся знаменитый герой Ильфа и Петрова – смотритель дома с престарелыми старушками, грабя их почем зря. Затем, когда капитализм почитал Маркса, который выскочил как черт из табакерки со своим «Коммунистическим манифестом», стеснительность стала перерастать в действия только ума, намерений, но не фактического

дела, как у знаменитого героя Гоголя, который строил «воздушные замки» у себя в деревне. И только когда грянула знаменитая Октябрьская «революция» капитализм начал нешуточную работу, уже не за совесть, а за страх. Как только в социалистическом государстве возникало какое-то намерение в чем-либо «улучшить жизнь трудящихся», так капитализм, не дожидаясь инструкций из Кремля, делал это у себя. Так у них сегодня рядовая пенсия равна нашему годовому заработку в колхозе, если нет денег – лечись бесплатно, причем как в кремлевской больнице, недаром у них в районных поликлиниках лечатся наши правители и толстосумы, правда, за плату. Потом они «украли» у нас идею бесплатного среднего образования, помощь бедным студентам и ученым и так далее. Сегодня у них столько денег, что они помогают даже нашим ученым и студентам, правда, не по тематике атомных бомб. Другими словами, капитализм начал прорастать социализмом, как среди зеленой травки вырастают фиалки, то есть у них получился капитализм–социализм. Мы же у них не брали ничего, раз и навсегда отвергнув прошлый, тысячелетний опыт сожительства людей.

Вот в чем причина, а не рейгановский многомиллиардный военный бюджет. И эта причина яснее ясного показывает, что ни одно мнение, ни одна теория не должна быть отринута с порога, она должна обязательно найти свое место в более общей теории.

Или возьмем генетику. У нас генетику признали лишь несколько лет назад, и то далеко не все, особенно правители. Они все напирали на воспитание, которое, дескать, переборет любую генетику. То есть школы беспризорников Макаренко против наследственного аппарата алкоголика. Заметьте, против, а не совместно. Сегодня, как оказывается, и то и другое имеет право на жизнь, на комплексную жизнь, на взаимное прорастание, как те фиалки на зеленой травке.

Я это заметил по заграничным собакам, невольно сравнивая их с нашими собаками, которых очень боюсь, даже привязанных. В 20 странах я никогда не боялся ихних собак как наших. А это очень наглядный пример, сердцу, как говорится, не прикажешь. Ни генетика, ни воспитание не дают стопроцентного и единственного решения как формула «пи эр квадрат», а вместе они довольно близко к ней приближаются. Да, собственно, и пи эр квадрат, если смотреть глубже, не дает единственного ответа, ведь «пи» – пока считается бесконечным числом, отражающим бесконечность мира.

Но, что-то я заикнулся на науках, так сказать социалистических и капиталистических, как будто большая редкость, что два ученых, занимающихся одной и той же наукой, не готовы друг другу глотку перегрызть по поводу «теоретических разногласий». Но об этом я, кажется, писал. Поэтому, закругляюсь лозунгом: ученые всех стран, объединяйте свои теории! А я продолжу про обезьян, людей, прочих животных и витамин С.

Результаты последних исследований, подстегнул которые дважды нобелевский лауреат Лайнус Поллинг (серия статей в «Совершенно секретно» за 2001 год), заключаются в следующем. Для всех видов животных существует необходимость потреблять витамин В₁, а все виды растений вырабатывают это вещество (тиамин). Таким же образом первобытное животное утратило способность вырабатывать рибофлавин (витамин В₂), пиридоксин (витамин В₆), ниацин, витамин А и так далее. Однако у подавляющего большинства животных это не коснулось витамина С. Лошади, коровы, собаки, кошки, овцы, козы, мыши, крысы и так далее – производят витамин С в клетках своего организма. Большинство животных преобразуют сахар (сахарозу) в витамин С в почках и печени. Другими словами, прочие витамины организм животных напрочь отказывается вырабатывать, (поэтому их надо потреблять с растительной пищей), а витамин С все же подавляющее большинство животных вырабатывает. Раньше считалось, что витамин С не вырабатывают только приматы и человек. Потом установили, что гвинейская свинья тоже не вырабатывает витамин С. Это позволило расширить исследования по витамину С, так как опыты на приматах намного сложнее производить чем на свиньях. Приматы плохо размножаются в неволе.

Ирвин Стоун, основываясь на том, что синтез аскорбиновой кислоты (витамин С) присущ почти всем ныне существующим организмам, сказал: «Мы можем предположить,

что он возник на очень ранних этапах эволюции жизни. Аскорбиновая кислота вырабатывается и самыми простейшими, и самыми сложными растениями. Ее синтезируют как самые простейшие, так и наиболее высокоорганизованные животные. Невыработка витамина С – аномалия, хотя жизнь без витамина С невозможна. Значит, синтез витамина С был хорошо налажен еще до разделения на растительный и животный мир».

Почему животные, утратив возможность синтезировать витамины В₂, В₆, А и большинство других витаминов, не утратили возможности синтезировать витамин С? И почему приматы, человек (который тоже примат) и гвинейская свинья утратили возможность синтезировать витамин С? Исследования продолжились. Вскоре к приматам и гвинейской свинье (только гвинейской, а не любой) по неспособности вырабатывать витамин С ученые присоединили: морских (которые вовсе не морские) свинок, некоторые виды попугаев, фруководных летучих мышей, некоторые виды кузнечиков, краснозобого соловья, форель и других рыб этого же семейства. Не удивлюсь, если сюда же занесут медведей, если уже не занесли, но это пока не касается витамина С.

Далее удалось узнать, что животные отличаются от растений тем, что производят в больших количествах коллаген, который является у них главной структурной макромолекулой (аналогом клетчатки растений), а для синтеза коллагена нужна аскорбиновая кислота (витамин С). Поэтому, посчитали ученые, нужда у животных в витамине С больше чем у растений. Вследствие этого поступление аскорбиновой кислоты с растительной пищей не удовлетворяет потребность в ней. Мутантное животное, лишившись способности вырабатывать аскорбинку, оказывается в явно невыгодном положении, и линия его потомства вымрет. Такой мутант возьмет верх в эволюционной борьбе только в том случае, если животные этого вида обитают в области, где растения особенно богаты этим веществом, например в теплой тропической долине. Ученые считают, что за 50 миллионов лет такие обстоятельства возникали несколько раз, сперва для приматов, потом для морской свинки и так далее, включая рыбу форель. Одного ученые не сказали: почему приматы, живущие не только «в теплой тропической долине», а по всему миру, утратили способность синтезировать витамин С, им ведь тоже надо синтезировать коллаген с его помощью. И еще одно не сказали: по какой причине может возникнуть животное–мутант, не вырабатывающее витамин С? Что заставило одно конкретное животное не вырабатывать витамин С, от которого потом пошли и закрепились в этой жизни его наследники–мутанты?

Однако пойдем дальше по порядку исследований. Выше отмечено, что невыработка организмом витамина С – это отнюдь не правило, а аномалия, причем аномалия смертельная. Собственно как и невыработка прочих витаминов, если их не потреблять с пищей, недаром они названы пищевыми добавками. Остальные витамины, во–первых скапливаются в организме, во–вторых постоянно поступают в организм с пищей, что бы животное ни потребляло в пищу. С витамином С другое дело, он не во всякой пище есть. Это отправная точка. Что будет, если витамина С нет в организме, а он, кстати, в теле не задерживается – выходит с мочой если его организм не потребил в полном объеме. Ученые докопались, что без витамина С ткани организма разваливаются, расползаются, в них образуются каверны, ссадины, очаги «коррозии», особенно это заметно на кровеносных сосудах.

Вы и по водопроводным трубам знаете это. Недействующая труба дольше пролежит, чем та, по которой вода течет, размывая стенки. То же самое можно сказать о реках и ручьях, особенно горных, где вода течет с большой скоростью. То есть, витамина С нет, не вырабатывается коллаген, а именно коллаген является «арматурой» ткани, точно так как железная арматура скрепляет, укрепляет бетон, не дает ему рассыпаться.

С этим багажом знаний ученые начали проверять животных на атеросклероз и инфаркт, ибо об этих человеческих болезнях знали давно. Оказалось, что все без исключения животные, вырабатывающие витамин С в своем организме, этими «человеческими» болезнями не болеют. И наоборот, животные, не вырабатывающие в своем организме витамин С, подвержены сосудистым заболеваниям, включая инфаркт. Ученые давно винили в сосудистых заболеваниях человека холестерин, которого много в сале, сливочном масле и

прочих вкусных продуктах животного происхождения. Поэтому рекомендовали нам питаться одной травой, как в Северной Корее. Там умирают не от инфаркта, а от голода, не дожив до инфаркта. Поэтому стали искать холестерин у животных. Нашли, но только у тех, которые не вырабатывают витамин С в своем организме и мало получают с пищей. У вырабатывающих витамин С животных холестерина не нашли как, естественно, и инфарктов.

Поисследовав еще некоторые тонкости, на которых я останавливаться не буду, ученые пришли к выводу, что холестерин, грубо говоря, не убийца, а даже благо, правда, малоэффективное благо, гораздо хуже по эффективности витамина С. На безрыбье, как говорится, и рак – рыба. Не было бы сала–масла наши дела при недостатке витамина С были бы совсем плохи. Дело в том, что без витамина С сосуды становятся дырявыми как водопроводные трубы в плохом ЖЭКе, а холестерин (знаменитые липопротеиновые «бляшки») на клею–белке под названием апопротеид (а) заклеивает как заплаткой дырки в сосудах и они хоть и плохо, но все же продолжают функционировать, и не дают нам помереть совсем уж молодыми, дотягивают до тех пор, пока мы вскормим потомство. Естественно, жизнь получается у нас не очень сладкой, примерно как в Приморье, где все теплотрассы прогнили, и заплатки на трубы уже негде ставить. Это даже хуже сверх меры изношенной одежды, когда одна заплатка перекрывает другую заплатку, или хуже лоскутного одеяла, которое хоть и некрасивое, но функцию обогрева выполняет исправно, как новое. Дело в том, что по сосудам ведь крови надо течь, а по одеялу лоскутному и заплатанной одежде ничему течь не надо. А когда по заплатанной трубе течет хоть вода, хоть кровь, то сопротивление течению возрастает в квадратичной степени по сравнению с гладкой трубой или сосудом. Для такой трубы надо электродвигатель насоса менять на более мощный. Для сосуда–то новое, более мощное, сердце не поставишь, приходится использовать то, которое есть от природы, и оно, естественно, перегревается от натуги. Ну и рвется, там, где тонко. Ведь оно само все в заплатках холестериновых. Нам не обидно быть одним таким несчастным. И морские свинки, и обезьяны, и гвинейские свиньи, и даже деликатесная рыба форель с нами. И вообще, я думаю, если ученые поднатужатся, то найдут едва ли не треть животного мира, не вырабатывающего витамин С.

Если помните, я выше сформулировал два вопроса ученым, которые они сами себе сформулировать забыли. Первое. Ведь мутанты–приматы не все живут в «долине–рае». Ведь обезьян только в Европе нет, а так они повсюду в наличии, и большинство из них отнюдь не в Эдеме живет. И второе. Что же заставило исключительно малую часть животного мира мутировать, притом столь катастрофично для себя? Голубую долину–рай я, пожалуй, оставлю для причины мутации гвинейских свиней. И правда, все остальные свиньи как свиньи живут, едят все что ни попадя, вплоть до экскрементов и собственных поросят, как им без витамина С прожить? То же относится и к крысам. А гвинейские свиньи живут в своей Гвинее как у Христа ха пазухой: вечнозеленая природа, фрукты сладкие, одни только отходят, следующие вызревают, а там и орехи подошли, и так беспрерывно. И все витамином С полны–полнешеньки. Зачем же свой витамин вырабатывать, силы тратить? Природа – она же экономная. Для фруктовых летучих мышей этот сценарий тоже подходит, чтобы разучиться вырабатывать витамин С. Зачем его вырабатывать, когда едят одни фрукты витаминизированные, свежие? Часть приматов, совсем маленькая, тоже могла воспользоваться аналогичным земным раем, но далеко не все.

Что касается рыбы форель, которая принадлежит к лососям, то ее метаморфозу в витамино–С–непроизводящую никак не объяснить золотой долиной–раем с вечно свежими и сочными фруктами. Форель вообще не питается растительностью, она как и все лососи – плотоядная рыба, вегетарианской пищи терпеть не может. Питается планктоном, мушками, упавшими в воду, рачками всякими, не пренебрегает и рыбешкой, меньше ее самой по объему. Чтобы наметить хоть какие предпосылки к объяснению непроизводства ею витамина С, спишу кое–что из «Жизни животных»: любит чистую, но холодную воду, но может жить временами и в довольно теплой воде, но не в грязной как прочие рыбы. Думаю, это не объяснит непроизводство витамина С. Может быть, в каких–нибудь рачках витамина С

много? Не думаю, хотя черт его знает?

Единственное, стоящее внимания, это то, что форели легко превращаются из одного вида рыб в другой. Так, она может быть локализованной рыбой, а может быть и проходной, то есть, как истинный лосось: родиться в ручье, а жить – в море. Притом, если локализованную форель выбросить в море, то она станет проходной и не только по стилю жизни, но даже по форме и окраске. В общем, очень приспособительная рыба. И еще одна особенность: рыба эта редкая, не то, что тихоокеанский лосось – хоть лопатой гребь.

И еще одно: витамин С форель не вырабатывает, но и атеросклерозом не болеет, насколько это науке известно. Чем она артерии укрепляет – тоже неизвестно, по крайней мере – мне. Вот гвинейские свиньи болеют, если их убрать как Адама из Эдема. Морские свинки, фруктоядные летучие мыши и некоторые виды попугаев болеют сердечно-сосудистыми болезнями, не говоря уже о приматах и нас с вами. Что касается упомянутых кузнечиков, то о них я вообще ничего не могу сказать по поводу атеросклероза. Придется возвращаться снова к приматам и человеку.

Как я уже говорил выше, приматы очень любят выпивать, если по научному, то потреблять алкоголь в виде специально заквашенных фруктов. И я уже говорил, что витамин С в организмах животных, его производящих, получается из сахара (фруктозы). Этанол получается тоже из сахара с помощью микроорганизмов дрожжей (ферментов), которые, в свою очередь, имеются и в живом организме. Так что из сахара можно получить на выбор и витамин С, и алкоголь. Но алкоголь для организма менее ценный продукт чем витамин С. Теперь я хочу напомнить, что «выпивать» обезьяны научились не специально, а в силу необходимости. В любой, даже с самой цветущей и вечно зеленой долине свежие фрукты все же не абсолютно круглый год, хотя я это и утверждал несколькими абзацами выше. Бывают времена, когда одни фрукты уже загнивают, а другие еще не успели, чтобы их можно было есть. Куда денешься, приходилось есть и загнивающие, перебродившие. В результате организм получал вместо витамина С – выпивку, этиловый спирт. Вот если бы мне удалось проверить, вырабатывают ли организмы, производящие витамин С в себе, еще и этиловый спирт впридачу? Или у организмов только одно из этих двух вырабатывается? И у каких организмов именно, и что именно? Я имею в виду и форель, и гвинейских, и прочих свиней, и морских свинок, и даже крыс вместе с фруктоядными летучими мышами, не исключая лошадей и коров. И если бы оказалось, что отдельное животное может вырабатывать в основном либо спирт, либо витамин С, то мы бы ближе оказались к решению не только проблемы происхождения человека, но и к решению вопроса: почему приматы не вырабатывают витамин С. Но на эти вопросы у меня нет ответа. А, может быть, и знаний маловато.

Поэтому перехожу к гипотезам. Что, если предположить: невыработка витамина С – это ответ на увеличение продолжительности жизни? Форель не вырабатывает витамин С и живет совсем немного, не более трех лет. Она и без витамина С проживет столько, притом у нее нет мочеполовой системы, через которую витамин С выливается у нас как через бездонную бочку. А высшим приматам только на обучение своих детей премудростям жизни надо от трех до девяти лет. Я уже не говорю о самом высшем примате – человеке. Ему для обучения своих детей сегодня надо от 18 до 22 лет, хотя совсем недавно хватало и 10 – 12. Средняя продолжительность жизни человека достигла 60 – 70 лет, хотя еще 100 лет назад не превышала 35. В то же время у некоторых животных, например лошадей, вырабатывающих витамин С в своем организме, время родительского обучения своих детей равняется практически нулю, если не считать утробного «обучения»: вывалился и побежал, правда, первые три дня несколько пошатываясь. Медведи же, например, «воспитывают» своих детенышей до 4 лет, причем – матери, папаша может и съесть свое чадо. На медведях подробнее я остановлюсь несколько ниже, сейчас же попытаюсь извлечь некоторые обобщения из изложенного.

Известно, что у детей и молодых особей не вырабатывающих витамин С животных и человека в том числе атеросклероз не наблюдается, хотя по идее он должен немедленно

развиваться как только дите отнимается от сосков матери. Тем более что молодежь не очень заботится о своем питании, забота о питании – удел стариков. Недаром есть поговорка: неча боржоми пить – печень уже развалилася. Это продвинутое телевидением родители человеческие пичкают ребенка «полезными» продуктами, полезность которых раз в пять лет меняется диетологами на 180 градусов. Животные же телевизор не смотрят, а потому и не знают, что на данном отрезке диетологических знаний полезно, а что – наоборот, вредно. Замечу, что витамин С действует чисто химически, а химия – наука точная.

Я хочу сказать, что дите и молодая особь, не получая витамин С, немедленно должна приобрести разваливающуюся плоть, в том числе и дырки в стенках сосудов. В химии закон инерции не действует, особенно в том случае, когда витамин С «заливается» в организм в виде бездонной бочки. Согласно науке известно, что из-за недостатка какого-то витамина у детей развивается рахит, но это у детей человеческих. У животных же в тех краях недостаток этого витамина почему-то не проявляется столь очевидно. Может, это синдром беспорядочно интенсивного размножения, которого у животных нет? И это следствие стиля жизни, а уже не недостаток витамина, хотя витаминизированный продукт может помочь в данном конкретном случае. И дело тут в человеческом размножении, вернее в неконтролируемом природой желании размножаться? Как бы там ни было, но молодой возраст как бы выставляет преграду деградации живой ткани. Но это уже не очевидный механистически химический результат недостатка витамина. И это легко проверить экспериментом. Наверное, получится, что с возрастом потребление витамина надо увеличивать, чтобы он противодействовал снижению коэффициента полезного действия организма, который у старика почему-то снижается. Может быть, унаследованный генетический аппарат разваливается с увеличением возраста? Похоже на то, иначе бы все живое было бы вечным. Иначе бы упомянутый Поллинг не рекомендовал именно старикам побольше принимать витамина С, до 10 граммов в сутки. Это одна сторона проблемы.

Другая сторона проблемы состоит в том, что наиболее приспособленные животные (под приспособленными я имею в виду умных) находят способы «жить красиво», не отказывать себе в радостях жизни. И начинают выигрывать в здоровье (правда, только на первом этапе) у животных менее умных. Правда, слово здоровье не очень подходит, скорее надо сказать, что просто они начинают жить дольше. И наступает некий круговорот «воды в природе». Знания каждого поколения через учебу детей начинают суммироваться, развивается мозг, еще больше улучшаются условия жизни за счет других животных, но на воспитание детей уходит все большая часть времени жизни родителей. Старость и смерть отодвигаются, но предел непреодолим. Издержки — это болезни, и в первую очередь сердечно-сосудистые и мозговые, как издержки его безудержного развития. Здесь надо добавить, что сам комфорт жизни и хитрость вырабатывают выбор на самые «сладкие» жизненные предпочтения, лежебокость, перенасыщение, выбор мяса вместо «полезных» фруктов. Жажда «сладкого», комфорт опережают приспособительные генетические противодействия лежебокости. Наконец доходит до того, что время учебы детей становится почти равным жизни родителей. И на этой грани сегодня балансирует человек.

Суммируя выше сказанное, надо прибавить, что этот процесс не мог продолжаться не только миллионы лет, но даже и многие тысячи лет, иначе бы произошло приспособление. А как мы видим, его все еще нет. Одно это показывает и доказывает, что человеческая история сильно раздута по времени против действительного времени. И надо еще иметь в виду, что желания «жить красиво» сильно опережают возможности приспособления. Не успеешь приспособиться к «потреблению» одного «красивого» желания, как уже наступает следующее.

Непреодолимое желание «сладкого» вырабатывает технологию улучшения природной пищи, главное из которой – огонь, варка, жарка, копчение. Это очень вкусно, но очень бесполезно, даже вредно. Вид теряет главный внешний источник живых витаминов, а внутреннего производства явно не хватает. К тому же вид привыкает все больше и больше есть забродившие фрукты, так как становится от них весело жить. А это, в свою очередь,

каким-то образом влияет на переориентацию организма на выработку из потребляемых сахаров спирта вместо витамина С. Эволюционные генетические приспособления все больше и больше отстают от катастрофически возрастающих потребностей «жить красиво». Каждый из нас это увидит на собственном опыте, если, конечно, даст себе труд задуматься на эту тему.

Что касается животных, не вырабатывающих витамин С, то противиться естественной продолжительности своей жизни им по какой-то причине не пришлось, наверное мало внимания уделяли своим детям. Поэтому поколения менялись быстрее, и генетическое приспособление не отставало от их желания жить слаще. И колесо жизни вместо того, чтобы убыстрять свое вращение, перешло в относительно стационарный режим. И хоть у них нет внутри фабрики по выработке витамина С, это не мешает им размеренно доживать до своего предела. Может быть, они даже, пока ученые спят, потихоньку, крадучись немного вырабатывают для себя этого витамина.

Прежде чем перейти к полнейшей крамоле, о размере которой вы даже не подозреваете, порассуждаю немного об инстинктах, о главнейшем из них – инстинкте самосохранения. Нас с первого класса почти силой заставляют выработать в себе пренебрежение к прочим животным и выделить только «венца творения», то есть нас самих. И уже к 8 классу мы твердо уверены, что только мы сами способны думать и на основе этого принимать решения, весь остальной животный мир делает все по инстинкту, голова у них не участвует в принятии решений. Это настолько твердолобо внедряется в нас нашими учителями, что это мнение у нас самих становится инстинктом. Наша голова тоже уже не принимает участия в принятии решения по этому конкретному вопросу. Что бы не сделало животное, мы сразу и безапелляционно, как машина: инстинкт.

Давайте все-таки подумаем на этот счет, в том числе и о нас самих. В предыдущих разделах я рассматривал этот вопрос. Вкратце повторю. Лошадь в шахте на моих глазах считала вагонетки, тронув состав и остановившись, а вагонетки стучались буферами. И больше 15 штук она напрочь отказывалась везти. Корова моей тещи любила погулять по деревне, прежде чем зайти во двор с пастбища. Как только она завидит ищущую ее по деревне женщину, так несется мимо нее, подняв хвост трубой, в родную калитку, знает, что делает нехорошо. Дворовые собаки зимой любят прятаться в конуру, но как только хозяин выходит на крыльцо, охранница выскакивает наружу и начинает совершенно нарочито лаять на белый свет, показывая: я хоть и в будке, но на посту, несу охрану, просто немного замешкалась. И «кошка знает, чье мясо съела». Таких примеров можно приводить сотни, тысячи, про обезьян я, кстати, уже приводил выше. Мы же, как сомнамбула: инстинкт. Какой же это инстинкт, кто заложил инстинкт лошади вагонетки считать?

Давайте рассмотрим самый первый инстинкт человеческого ребенка – титьку сосать. Без этого инстинкта ему просто не прожить и суток. Если ребенка не поднести к титьке и не затолкать ему в рот сосок, то он никогда не постремится к ней сам, погибнет. Ладно, ребенок человеческий и потерять инстинкт самосохранения может, все-таки «высокоразвитое животное». В институте будет учиться, если не забудут присосать его к груди. Возьмем кенгуру, тут уж без инстинкта в полном и незаменимом головной объеме не обойтись. Ан нет, кенгуренок не имеет инстинкта присосаться к материнской титьке, которая сравнительно далеко расположена, впрочем, почти как у всех матерей, от места его появления на свет. Где же инстинкт самосохранения? Кенгуриха вынуждена вылизывать в своей шерсти тропинку по обозначенному мной маршруту, а дите по мокренькому, к которому привык в утробе, ползет, как только утыкается в сухую шерсть, сворачивает на мокрое. Какой же здесь инстинкт, скорее первый класс начальной школы.

Мало того, у сумчатых животных замечена совершенно потрясающая особенность. Если кенгуренок родился совсем глупым, не может понять элементарного урока и, не доползая до титьки, погибает, то еще не все потеряно для «этого света». Оказывается, у кенгурихи в матке есть уже оплодотворенный запас в виде страхового полиса, который лежит там, в потенциальном виде как страховка фирмы Ллойд. Если первый кенгуренок

доползет, то страховка остается у указанной фирмы, а если не доползет, то «Ллойд» срочно производит все необходимые процедуры и выдает «страховку», готовую к употреблению, то бишь присасыванию к титке. Отсюда можно сделать вывод, что инстинкт самосохранения не достаточно четко работает. Я уже не говорю о том, что маленький ребенок с удовольствием вывалится из окна любого, хоть сотого этажа из простого любопытства. И только годам к пяти, а то и позже, приобретет этот столь знаменитый инстинкт: не вываливаться из окна, имеющий столь звонкое имя – самосохранение. Генетическая память – есть обычная память, только она старается не засорять своим присутствием наши мозги, не обращается к нашему самосознанию напрямую как желание поесть. Желание поесть – это вегетативное чувство и к мозгу не имеет никакого отношения. Чувство голода ведь не из головы выходит, а просто «сосет» желудок. Голова же привлекается к этому процессу только тогда, когда вокруг ничего не находится поесть.

В связи с этим мне не очень нравится теория великого Павлова о безусловных и условных рефлексах, как бы мы не гордились этим русским ученым. Потому, что я почти не нахожу разницы между ними, то есть все рефлексы – условные. Вот когда мы считаем животных абсолютно безмозглыми, совершенно безосновательно как я показал выше, вот тогда им можно просто приписать эту идиотскую «безусловность». И от этого нам, «венцу творения», становится очень приятно. Добавлю только, что я считаю, как и многие другие, что учеба дитя начинается еще во внутриутробном состоянии. Там и приобретаются некоторые рефлексы, которые принято считать безусловными, в том числе и реакция на боль. И если мамаша, рожая, кричит от боли, то и ребенок испытывает адекватную боль: у мамы расширяются до болевого шока ткани, а у ребенка они еще более сжимаются, ведь плотность и жесткость тканей у них разная.

Теперь, когда вы считаете меня полнейшим сумасшедшим, мне будет легче перейти к сути моей крамольной идеи. Заключается она в том, что мы, люди, произошли не только от обезьян. Значительная часть народов произошла от других животных, например, от медведей. Но сперва давайте вновь поговорим о тотеме и табу. Считается, что тотем и табу у первобытных народов два сапога – пара, то есть произошли вместе и взаимосвязаны и взаимообусловлены. Во всяком случае, так считают Фрэнк и Фрейд. В предыдущих разделах я показал, что табу – это производное человеческого интеллекта, а тотем – просто название, как собственные имена, чтобы не перепутать объекты. Про тотем я не успел додумать до конца, поэтому в предыдущих разделах написано то, что я тогда думал. Теперь я думаю другое, и главным основанием для перемены моих представлений является то, что почти у всех первобытных племен тотем ассоциируется с их прародителем. Они прямо говорят на удивление исследователям, что произошли от своего тотема–животного. Но кто же им поверит, они же дикие? В результате разработана куча теорий о происхождении понятия тотема, я их более подробно рассматривал уже, поэтому здесь не собираюсь останавливаться на этом вопросе. Главное, что сами «дикие» народы, сколько бы их не сбивали с толку ученые, утверждают, что произошли от своего тотема–животного. От этого я оттолкнулся в своих рассуждениях.

Во–первых, в Австралии нет и не было обезьян, но австралийские аборигены есть и они изучены больше чем другие первобытные народы. Во–вторых, обезьяны на земном шаре распространены сравнительно на небольшой территории. В Северной Америке их нет, в Европе их нет, в Северной трети Африки – тоже нет. На огромных пространствах Азии, за исключением самых южных ее окраин, включая Японию, обезьян тоже нет. Зато много видов обезьян в Южном полушарии. А вот на Новой Гвинее и в Австралии, повторяю, их нет. В третьих, маловероятно поэтому, что обезьяны, превратившись в людей, достигли самых высоких широт Европы, Северной Америки и Азии. Это будет просто неправдоподобно, за каким чертом им распространяться в такой неблагоприятный для них климат в то время, когда им в природных ареалах было жить совсем не тесно и не голодно. В предыдущих разделах я рассматривал земные катаклизмы типа Всемирных потопов, которых было, по крайней мере, десятка полтора, если не больше, правда, с разной степенью подъема воды

против среднего нынешнего. Там я давал объяснения в связи с ними эндемикам животным и растениям, повторяться не собираюсь.

Начну с того, что народность айны островов Хоккайдо и Сахалин и полуострова Камчатка считают своим прародителем медведей. Если как следует проштудировать предания североамериканских индейцев, то, уверен, найдется достаточно преданий, что их тотемный родич – медведь гризли. Значительная часть эпоса айнов посвящена медведю. Они медведей убивают и едят, но очень сокрушаются по этому поводу, просят у убитого прощения, и вообще ведут себя по отношению к медведю очень предупредительно, уважительно и даже подобострастно. Ни к каким другим животным они так не относятся. С чего бы это? У австалийских аборигенов, считающих своим тотемом кенгуру, точно такое же отношение к своему тотему, хотя они его тоже едят. А вот в колыбели современного человечества Эфиопии–Йемене, кушать свой тотем можно только раз в году, в праздник тотема, но это происходит потому, что для повседневной еды поголовья тотема просто не хватает. Я это подробно рассматривал. У коренных сибирских народов медведя хоть и не называют своим тотемом (просто такого понятия у сибиряков нет), но отношение к медведю – тоже, самое трепетное, родственное.

Почему Дарвину пришло в голову, что человек произошел от обезьяны? Да потому, что очень похожи некоторые из них на человека, хотя другие виды обезьян менее похожи на человека чем медведь или какое–либо другое животное. И обезьян легче наблюдать и изучать по сравнению с медведем. Но натуралисты–энтузиасты, наконец, добрались и до медведей и сняли два фильма: про жизнь североамериканских гризли и камчатских бурых медведей. И оказалось, что медведи не похожи на человека только «лицом», все же остальные повадки медведей – копия людских. Повадки медведи даже больше похожи на людей чем повадки обезьяны. Мало того, умственные способности медведей на порядок выше, чем у обезьян. Я, конечно, не сравнивал количество мозговых извилин у медведей и обезьян, но по фильму видно какие они интеллектуалы. Они даже на задних лапах лучше держатся, чем обезьяны. И по деревьям не хуже лазают, хоть почти и без хвостов. Главное же, они сто очков форы дадут обезьянам по путешествиям и разнообразию питания. Я бы даже присудил медведям более высокое место, чем человеку в вопросе борьбы за жизнь, хотя у них далеко до социализма. У них индивидуальная борьба за жизнь, но очень настойчивая, несокрушимая ленью, и интеллектуальная я бы сказал. Притом они более иных людей заглядывают вперед. И если мне скажут задолбанную фразу про инстинкт, то я отвечу, что мать 4 года неотлучно обучает свое потомство выживанию и добыванию пищи и это ей дается с большим трудом, точно так же как нашим учителям в школе. И папаши медвежьи сильно напоминают наших людских отцов, особенно русских, хоть у них и нет закона об алиментах на воспитание детей. Я хочу сказать, что принадлежность человека и обезьян к одному классу животных основана на внешнем виде, а принадлежность медведей и человека к одному классу внешне не очевидна. Зато повадки, а это больше, чем внешнее сходство, показывают то же самое, но восприниматься будут в штыки. Но я же не виноват, что ассоциативное сознание человека так развивалось.

Я доказывал, что у северных народов и лесных народов средних широт, не было матриархата, потому что недостатка женщин здесь не было никогда. Я это вывел из зимовки первобытных людей в берлогах наподобие медведей. Если не верите, вернитесь назад, почитайте. Там даже расчеты по беременностям есть. Беременность у медведей, кстати, длится почти столько же что и у людей. А теперь перескочу снова к обезьянам.

В последние 50 лет ученые–приматологи (изучение обезьян, приматов) здорово продвинулись за счет наблюдения их не на воле, а в специальных обезьяньих питомниках, где обезьяны предстали перед ними не случайным образом, а как в животноводческом стаде, не переставая жить как бы на воле. И даже имели собственные имена. Так вот, обезьяны изготавливали самые хитроумные орудия труда, чтобы, например, достать конфету, до которой не дотягивалась рука. Мало того, они мыслили абстрактно, чтобы достигнуть желаемого. Например, тянули за рычаг, чтобы открылась дверца с лакомством, но, отпустив рычаг,

обнаруживали, что дверца закрывалась пружинкой, а рычаг был так далеко от дверцы, чтобы одной рукой его держать, а другой не дать дверце захлопнуться. Тогда обезьяна сбегала к сухому кусту и выломала ветку. Заметьте, не к живому, а к сухому, так как сухой отламывается хорошо, а с мокрым надо долго возиться, чтобы освободить палку от крепкого лыка (коры), удерживающего сломанную ветку. Сами ведь знаете, как трудно сломить прутик с мокрого куста прибрежного тальника. Вернувшись с этим орудием труда, обезьяна одной рукой тянула за рычаг, а другую руку, удлинненную палкой, вставила между дверцей и косяком. Потом бросила рычаг и уже рукой открыла заклиненную палкой в приоткрытом состоянии дверцу. Не каждый и человек сразу догадается.

Одного обезьяны не умели, сколь ученые ни бились. Объединять усилия нескольких обезьян для того, чтобы сделать непосильную для одной обезьяны работу. И это несмотря на то, что жили они семейными сообществами. Ученые спрятали под большой камень лакомство. Несколько обезьян по очереди и поодиночке, одна ворочает, другие наблюдают, пытались свернуть камень с места и достать лакомство. Не удалось. Явился вожак, самый сильный из них, и сдвинул камень. Но одна из шустрых схватила лакомство и бежать. Вожак догнал ее, отобрал лакомство и немного наказал. Знаем мы и то, что обезьяны заботятся о престарелых своих сородичах, самки помогают самке-роенице, а последняя безбоязненно отдает в их руки ненаглядное свое чадо.

Но когда я посмотрел два фильма про медведей, то обезьян стал считать просто умственно отсталыми животными. Не знаю, пересказывать ли мне фильмы, или вы так поверите, что медведи поголовно просто академики по сравнению с обезьянами. Я бы назвал их даже «энциклопедистами», настолько разносторонни их знания и навыки. Но заметьте, медведи живут недолго, несравненно меньше людей, а я говорил выше, что это немаловажный фактор. И я уверен, ученые еще не установили, вырабатывают ли медведи витамин С? Думаю, что не вырабатывают, так как питаются совершенно как люди, даже больше как люди по сравнению с обезьянами.

Чтобы закончить свою сумасшедшую идею, мне надо обратить ваше внимание на внешний облик рас и народов, изучением которого занимаются антропологи. Они обмерили у народов все части тела до последней складочки, косточки, выпуклости и впалости, включая цвет волос и глаз, и ничего разумного не сказали по этому поводу, кроме того, что они у всех разные, хотя все и похожи на высших обезьян. Антропология – наука очень узкая, зоология шире, но антропологам не хватает времени, чтобы и ее изучить, она ведь чужая и к их «делу» не относится. Но есть еще и историческая зоология, до которой вообще руки не доходят у антропологов. Вот почему, вообще говоря, науки антропологии, как мне кажется, вообще не существует. Это просто кунсткамера, в которой собраны со всего света диковинки без объяснения причин их возникновения, но с подробным перечнем. Я это показывал на примере идиотской индоевропейской расы, которую можно выдумать только с похмелья.

Между тем, многие народные черты лица, фигуры, включая поведение, пристрастия и тому подобное схожи с обитающими в этих краях аналогичными особенностями животных. Простому человеку это заметно, но я не буду останавливаться на конкретных примерах, дабы не наклепать обид. Антропологи, вообще говоря, тоже простые люди, но их мозг целиком и полностью отдан антропологии, а она как всякая наука требует религиозных жертв, поэтому мысли по затронутому мной вопросу они держат при себе, не выпуская их наружу. Вместо этого они меряют, меряют и еще раз меряют, а результаты складывают в кучку, не делая из нее никаких радикальных выводов, кроме упомянутой уже индоевропейской расы. Но народы так различны, у них почти ничего нет общего, разве что генный аппарат, геном.

Хотел привести вновь цитату по этому поводу Сергея Максимова о разработке генома человека и сравнении его с геномом дождевого червяка. Но, вспомнил, что приводил ее выше. Второй раз приводить не буду. А вот дополнительный вывод из нее сделаю. Человек мог происходить от любого более или менее высшего животного, было бы желание. Но нужен качественный скачек, чтобы понудить часть популяции определенного вида к спонтанному самосовершенствованию, остальная же часть популяции не приняла этого

приглашения и осталась тем, что мы видим сейчас на картинках в «Жизни животных». Очень важными сведениями из приведенной выше цитаты про наблюдения над хитроумными обезьянами я считаю то, что они не способны к социальной жизни, к объединению совместных усилий там, где одному не справиться. Современные медведи тоже асоциальные животные и это особенно наглядно явствует при наблюдении над медведицей и ее детьми. В этой полусемье нет и намека на совместные усилия при добыче пищи, а папаша вообще норовит скушать деток. Мать просто показывает, как бы говоря, делай как я и будешь сыт. В этом, я считаю, и состоит кардинальное отличие человека и животных, от которых произошел человек. Это и есть тот скачек самосознания, который превращает отдельные особи семейства в высшее создание. И далее прогресс уже не удержать. Ибо социальность – это мощнейший фактор развития. Здесь и речь, а затем и письменность, так как без общения и договора нет социальных, общих действий, которые приносят гигантские плоды в виде так называемой цивилизации. Здесь и договорное разделение труда, учитывающее природные наклонности, здесь и появление искусства на базе остаточного времени от добывания еды. Здесь – весь человек, от кого бы он ни произошел. Внесоциальные особи при этом все более отстают, оставаясь животными.

Но социальность не такое уж большое открытие, как буквенная письменность, например, которую невозможно изобрести в каждом племени. Для буквенной письменности должен родиться гений наподобие Ньютона, Эйнштейна или Бора. Социальность – это скорее изобретение колеса, которое каждый ребенок в мире изобретает в возрасте от двух до пяти лет. Или изобретение копья при помешивании костра палочкой, которую огонь заостряет и делает более прочным острие. Или изобретение глиняного блюда как случайного обожженного коржа под потухшим костром. Это могут одновременно изобрести сколько угодно наблюдательных полулюдей. Поэтому единовременный скачок к социальности могут изобрести десятки, сотни будущих народов, не в один день, разумеется, а с разрывом лет так в тысячу, или даже меньше. Поэтому я считаю, что народы и расы происходили именно так и независимо друг от друга. Потому и разнообразие, и внешнее, и поведенческое. Потому и разные ступени развития. Добавлю, что люди произошли не только от обезьян и медведей, которых я рассмотрел более подробно. Найдутся и другие прототипы, надо только искать, а не заикливаться на очевидных совпадениях и «красивых» теориях в виде внеземных цивилизаций.

Кстати, в других своих работах я приведу «фантастические» примеры из доступных мне книг. В этих древнейших примерах люди предстают даже с птичьими головами, и засыпающие на зиму как медведи. И так далее.

Животноводство и совесть

Из предыдущего раздела надо сделать некоторые выводы, на которых можно было бы построить дальнейшие структуры «развитого общества». Главный вывод состоит в том, и я об этом говорил уже не раз, что нельзя искусственно делить отряды живых существ на умных и дураков: глупых австралийских аборигенов и умных английских каторжников. Глупых инстинктивных животных и «венца творения» – человека, умных обезьян и глупых муравьев, действия которых показывают, что на самом деле они умнее обезьян, если принять во внимание, что они действуют не по инстинкту, а коллективным разумом, который психологи масс видят и у людей. Читайте Фрейда. В каждом отряде живых существ можно говорить об умных и глупых особях отряда, это и на цирковых животных видно, не говоря уже о школах и университетах.

Второй вывод мой состоит в том, что три вида животных: травоядных, плотоядных и всеядных, скорее всего, произошли именно от всеядных. Просто это была естественная специализация в ответ на изменение окружающей среды. При этом все три вида произошли практически одновременно или с очень небольшим разрывом во времени, а главное – не миллионы лет назад, а сравнительно недавно. Миллионы лет, принятые сегодня как данность, абсолютно ничем не доказаны, как я объяснял в предыдущих разделах. Вообще жизнь на Земле надо рассматривать как взрыв, который все еще продолжается, и

продолжается настолько быстро, насколько быстро мы забыли, что такое паровоз, едва его изобретя (всего 150 лет). Забыли, что еще 25 лет назад наш самый плохонький сегодняшней настольный компьютер с 086 процессором занимал бы помещение с кремлевский дворец съездов.

Третий мой вывод, в том, что животноводство, земледелие и простое собирательство того, что «плохо лежит», практически ровесники, и произошли не от вездесущего «инстинкта», а от ума, основывающегося на наблюдении, притом не миллионы и сотни тысяч лет назад, а лет эдак с тысячу, не больше. Этот мой вывод – резкий диссонанс с общеизвестным и общепринятым мнением, в большой степени основанным на трудах «основоположников», в частности так называемого марксизма–ленинизма. Поэтому начну–ка я прямо сразу с цитаты из Энгельса, его «Происхождения семьи, частной собственности и государства»: «1. Дикость. Низшая ступень. Детство человеческого рода. Люди находились еще в местах своего первоначального пребывания, в тропических и субтропических лесах. Они жили, по крайней мере, частично, на деревьях; только этим и можно объяснить их существование среди крупных хищников. Пищей служили им плоды, орехи, коренья; главное достижение этого периода – **возникновение членораздельной речи ... много тысячелетий....**. «Средняя ступень. Начинается с **введения рыбной пищи и с применения огня**. То и другое взаимно связано, так как рыбная пища делается вполне пригодной к употреблению лишь благодаря огню... Грубо сделанные неотшлифованные каменные орудия труда..., первое оружие: дубины и копье. Народов, **живущих только охотой, никогда не существовало**. Людоедство». «Высшая ступень. **Начинается с изобретения лука и стрелы, очень сложного орудия**, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности. **Но еще не знакомы с гончарным искусством. Лодки из цельного дерева, доски для жилищ**. Для этой эпохи лук и стрела, что железный меч для варварства. «2. Варварство. Низшая ступень. Начинается с введения гончарного искусства, возникшего из обмазывания глиной плетеных сосудов. Средняя ступень. На востоке начинается **с приручения животных**, на западе – **с возделывания растений**. Кирпич–сырец и строительный камень. Обильному мясному и молочному питанию арийцев и семитов и особенно благоприятному влиянию его на развитие детей приписывается развитие этих рас. Высшая ступень. Начинается с плавки железной руды, плуг с железным лемехом, **полеводство**. Полный расцвет высшей ступени варварства – в поэмах Гомера» (цитата сокращенная, выделено – мной).

Для меня это такая дурь несусветная, что даже бумагу тратить на ее опровержение жалко. Но на этой дури выросло несколько поколений, так что, придется. Надо ли мне критиковать то, что «люди сидели на деревьях, иначе им было несдобровать среди хищников»? Ведь это настолько по–детски, что даже не смешно, а грустно. Как будто нет живности, которая «добрует» без того, чтобы сидеть на деревьях, как те же крысы. У меня получилось, что первобытные люди теснились среди горных районов около теплых морей, а в лесах жили самые отсталые по тому времени. А отсталость, в свою очередь, была оттого, что лесные люди мало общались по сравнению со скученными племенами, так как жили «редко». И с какой стати Энгельс в эту стадию привнес «членораздельную речь»? Зачем она была нужна в этой стадии? 60–70 определенных, значащих звуков и у высших обезьян есть, и им их вполне хватает. Ведь «членораздельная речь» не нужна в такой стадии. Что объяснять «членораздельной речью» друг к другу? Где орехи крупнее и слаще, что ли? И объяснений в любви еще не было, поступали проще: кто кого сгребет, тот того и е... И первобытные боги о ту пору имели односложные имена Ра, Шу, напоминающие рык льва и шум леса. Членораздельная речь появилась, по–моему, тогда, когда началась торговля, обмен, но торговля и обмен у Энгельса вообще «появились» в самом конце варварства, на рубеже цивилизации. В крайнем случае, речевые зачатки могли появиться, когда люди догадались о социальности, об объединении усилий, ведь это произошло у всех без исключения народов, как изобретение лука со стрелами. Ведь животные кроме пчел и муравьев не имеют социальности.

А начало средней ступени дикости с «рыбной пищи»? Притом, обязательно в совокупности с огнем. Правда, при Энгельсе не было еще по всему миру японских ресторанов, где едят сырую рыбу, но и сам ведь мог догадаться, что сушеная и вяленая рыба – сырая. Ее–то и сам, поди, ел? И как это так, из «орудий труда» на «второй стадии дикости» имеется только дубина, а уже давно, с «первого этапа», «разговаривают»? О чем, спрашивается? И почему во второй стадии возникло людоедство, а не в первой? Разве для этого надо уже было уметь разговаривать? Особенно смешно, что «высшая ступень дикости» по Энгельсу «начинается с изобретения лука и стрелы, очень сложного орудия, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и более развитые умственные способности». Подумал ли Энгельс, высказывая эту «глубокую мысль», о том, что лук и стрелы изобрели абсолютно все народы на Земле и независимо друг от друга? Если бы он подумал на этот счет, то сразу же бы и сообразил, что это отнюдь не великое изобретение. Великое изобретение не изобретают походя, каждый, кому оно понадобилось. Великое изобретение, такое, например, как буквенная письменность – это величайшее открытие, которое сделал один народ – евреи, а остальные у них просто позаимствовали. Поэтому и язык всего один был, Библия не даст соврать, язык письма. И у всех народов – один. Я это подробно доказал в предыдущих разделах. Там же я доказал, как просто изобрести лук со стрелами, колесо, повторяться не буду, места жалко.

А вот на гончарном деле вновь остановлюсь, которое никак не могли изобрести люди на высшей стадии дикости, хотя всю болтали о том – о сем на своих деревьях, жарили рыбу, и даже делали лодки. И не только долбленки, но и из деревянных досок, что уж совсем чудь. Ибо делать доски при том развитии производства можно было только одним способом: тесать бревно каменным топором до толщины доски – себе дорожке, полжизни не хватит, да и зачем? А вот обжиг глины у каждого из них был прямо перед глазами, недаром гончарное дело тоже изобрели все народы и независимо друг от друга. Достаточно было развести костер на утоптанном глинистом грунте после дождика: на месте кострища обжигался круг, который как коросту можно было отковырнуть. Правда, «короста» получалась не очень круглая, с неровным днищем, не очень прочная. Но это уже – дело наблюдения, любознательности, экспериментов, то есть, простой довольно технологии.

Не могу более продолжать, ибо высшая ступень варварства у Энгельса началась прямо с железа, а первая стадия его же – с обмазки глиной плетеных корзинок. По–моему, плетеную корзинку труднее изобрести по сравнению с глиняной посудой. В природе ничего плетеного нет, если не считать паутину. Судя по этой цитате, можно сказать, что все построение до изумления искусственное, некритичное, бессмысленное, как чирикание воробья. Хотя чирикание воробья я зря так низко ставлю. В нем больше, пожалуй, смысла. И, спросил бы себя Энгельс, почему он на все эти мелочные «изобретения» выделил тысячи лет? У него же на глазах происходила технологическая революция. Паровозы еще не во всех странах имелись. А использование огня еще почти сидящими на деревьях людьми? Он что не знал, что исключительно все животные боятся огня и никогда к нему не подойдут близко? Подойти к огню, даже без его «использования» – величайшее достижение разума человечества.

И как он мог говорить, что охоты не существовало. Да ведь собирание и поедание живых муравьев – это и есть охота. И собирание ягод, плодов, орехов – это тоже охота. Да и слово «охота» произошло от того, что жрать охота, то есть хочется. Притом при жизни Энгельса уже известны доподлинно были народы–охотники, не занимающиеся еще ни земледелием, ни скотоводством, айны, например, и те же австралийцы. Хотя, я заострить хочу, что охота, земледелие и скотоводство почти одновременно появились, и сейчас это буду доказывать. У Энгельса же, заметьте, животноводство и полеводство появились в самом конце варварства, на границе с цивилизацией, как раз перед Гомером.

Прежде чем наметить предпосылки к животноводству и растениеводству замечу, что философский вопрос что первое: яйцо или курица? не имеет другого смысла кроме развития интеллекта, упражнения, так сказать, для мозга. Скорее надо примирить это противоречие и

сказать, что сразу обе эти ипостаси и одновременно. Дальше вглубь идти, по-моему, не надо. Толку не будет. И еще раз надо сказать, что человек «произошел» сравнительно недавно, во всяком случае, не тысячи лет назад, хватит и одной тысячи. Все остальное – словоблудие, специально придуманное, чтобы «труднее отгадать», как в неоднократно упомянутом в этой книге анекдоте про зеленую селедку. Недаром, и я на этом специально заостряю, в сознании всех народов человечества еще живы воспоминания о происхождении человека от тотема-животного и слепленного из земли Адама, а Евы – из ребра Адама, как и у обезьян с меньшим числом пар ребер. Если помните, у высших приматов стало 12 пар ребер вместо 13.

О земледелии, которое обходилось пока без вспашки земли. Кому не известно, что семена растений, прошедших через кишечный тракт животных и человека, не теряют своей всхожести, наоборот, приобретают большую стойкость. А сам навоз является прекрасным удобрением, до полноценной замены которому ученые не догадались и поныне, в век так называемой информатики и глобализма. Из передачи «В мире животных» также известно, что как травоядные, так и плотоядные животные очень часто, но сравнительно недалеко, мигрируют. Я об этом писал выше на примере урожая или неурожая кедровых орехов, миграции белок на тысячи километров в урожайные места, за ними – соболя, а за соболем – шорских охотников. Таких примеров можно набрать – сотни.

Заметьте, что всхожесть семян недаром улучшается после прохождения желудочно-кишечного тракта, это все генетические штучки, как и «яровизация семян», то есть выдержка их в холоде, о которой рассказывают учительницы в пятом классе средней школы.

Это и есть естественная предпосылка к земледелию, о которой я нигде не читал, а может быть, и мало начитан.

Теперь о вспашке земли. Кому неизвестно, что как плотоядные, так и некоторые травоядные животные, имеют когти на конечностях? И, что все без исключения животные любят рыть конечностями землю, и не только для сооружения берлог, нор, вообще лежки, но и просто так, для обтачивания быстро растущих роговых окончаний своих конечностей. Вы сами, наверное, видели, что ваши собаки и кошки делают это отнюдь не для приготовления гнезд, а где попало. А некоторые, наиболее «продвинутые» даже имитируют закапывание своих экскрементов, правда, лениво, лишь обозначая действие, а не совершая его по полному объему трудолюбия. Впрочем, большинство кошек делает это вполне качественно. О разуме (я даже не беру это слово в кавычки) животных я уже писал, даже как рудничные лошади умеют считать до пятнадцати. Поэтому животным трудно не заметить элементарное: там, где они «вспашут» и «посеют» с помощью опорожнения кишечника, растет вкусная еда, которую они ели далеко отсюда. Поэтому я и говорю, что «земледелие» произошло раньше человека, а не наоборот, как утверждает Энгельс вместе с остальной кучей ученых. Закрывать на это глаза больше не удастся, господа. Иначе я запрещаю вывозить навоз на поля или делать из него компост. Заставлю весь навоз перегонять в идиотский биогаз, как будто, его в земле мало. И добавлю, компилируя Менделеева: перегонять навоз в биогаз, это то же самое, что топить печку ассигнациями.

Я не сомневаюсь, меня тут же спросят: а почему нынче животные не сеют и не пахут? Как спросили, почему ныне из обезьян не происходят люди. Я безусловно мог бы написать почти столько же как и про обезьян, включая витамин С и прочие витамины. Но надо ли? Это же так естественно, так доказательно, так логично и неопровержимо. Можно даже найти примеры нынешних упражнений животных в сельском хозяйстве, зоологи не дадут соврать, если будут честными. Например, сибирские зверьки пищухи заготавливают сено на зиму, чем не сельское хозяйство?

Теперь надо переходить вплотную к животноводству, оно ведь и к самому человеку относится, то есть, я хочу сказать, что налог на бездетность и запрет аборт в России и других странах, особенно культивируемое всеми без исключения религиями, произошедшими из иудаизма, что, разве это не животноводство? Но, пойдете сперва вглубь веков.

Про животноводство у муравьев, культивирующих тлей, я уже говорил. Про пчел, регулирующих количество трутней – тоже. При этом, заметьте, что «животноводство» пчел относится к ним самим, а не к другому виду как у муравьев. И заметьте еще, пожалуйста, что само пчеловодство, особенно в русских лесах, — самое древнейшее занятие русских. Помните, я специально выводил из пчеловодства русские слова с помощью Даля, характеризующие имение и его наследование на Руси? Мне осталось еще вспомнить некоторые сведения из передачи «В мире животных», например про крокодила и маленькую птичку, чистящую у него многорядные зубы. Птичка эта нисколько не боится зубов крокодила, а сам крокодил никоим образом не навредит ей, внезапно шелкнув зубами. Правда, в этом случае я затрудняюсь сказать определенно, кто кого «разводит», но сам факт – то налицо, мирное сосуществование столь различных по нравам животных, и оба – плотоядные. Если взять только комплект упомянутых телепередач года эдак за два–три, то не надо даже обращаться к серьезным научным трудам, чтобы установить сам факт животноводства среди животных. Если вспомнить о живородящих рыбках гуппи, которым я посвятил столько страниц при рассмотрении теории Геодакяна, то я не удивился бы тому, что у поедающих их как корм более крупных аквариумных рыб существует запрет на поедание беременных самок гуппи.

Старинный русский писатель А.Ф. Писемский в 1856 году пишет своей жене из Астрахани: «...на всем этом пространстве меня больше всего заинтересовали бакланы, черная птица, вроде нашей утки, которые, по рассказам, находятся в услужении у пеликанов. Мы видели с тобой их в зверинце. Пеликан сам не может ловить рыбу и это для него делает баклан, подгоняя ему рыбу, иногда даже кладя ее ему в рот, засовывая ему при этом в пасть свою собственную голову. Чем вознаграждает их за эти услуги пеликан – неизвестно. Кажется, ничем. Очень верное изображение человеческого общества» («Письма», стр.95).

Открываю «Жизнь животных», «Розовый пеликан»: Пеликаны едят рыбу. Нырять они, как было сказано выше, не могут и, добывая рыбу, только погружают под воду шею или переднюю часть туловища. Чаше пеликаны ловят рыбу сообща, подгоняя ее к берегу. В это время они сильно хлопают крыльями по воде и производят большой шум. **Раньше были известны и совместные охоты пеликанов с бакланами. Вероятно, выгода от такой совместной охоты пеликанов с бакланами была обоюдной** (выделено мной). И немного далее: «В настоящее время это малочисленная, местами исчезающая птица». Замечу от себя, что «исчезать» у них нет никакой природной причины. В тростниковых зарослях дельты Волги условия те же самые, что и в 1856 году. Я имею в виду экологию. Может быть, они «исчезают» с исчезновением птичьего рабства? Ловить рыбу сами они так и не научились.

Я обратил внимание, что за 100 с небольшим лет, с письма Писемского (невольная тавтология) представление о пеликанах как о «рабовладельцах» изменилось до «взаимовыгодного сотрудничества» с бакланами. Тогда я вспомнил воровскую «феню», на которой «баклан» – это презренный дурак, даже презренный раб воровского «имиджа», ибо точный перевод с «фени» невозможен. Главное здесь, что именно «презренный». Бакланов на святой Руси нет, и никогда не было. Но слово очень распространенное. И пришло оно с низовьев Волги, от «хазар», о которых у меня много сказано в предыдущих разделах, и совсем не то, что о них пишут официальные историки. Видите, как из одного слова, случайно сохранившегося, можно сделать далеко идущие выводы. Поэтому историческое шило в мешке не утаишь.

Стал читать о пеликанах дальше, их много видов по всему миру, но интереса они для меня не представили, слишком уж скудны о них сведения: перья, окраска, коготки, залысинки. Наконец докопался до бурых пеликанов из Южной Америки, производителей всемирно известного азотного удобрения гуано (по–нашему говно, значит, тоже хазарское слово), которых не коснулось вымирание, хотя они по–прежнему ловить рыбу не умеют. Они ее просто глушат, как ныне динамитом. Вот как это описано: «Падая с большой скоростью, пеликан ударяется о воду передней частью туловища, раздается всплеск, **слышный за километр и более** (выделено мной). От ушиба птицу предохраняет сильно развитый на

груди подкожный пневматический слой. Что касается рыбы, то она оказывается буквально оглушена такой «бомбежкой», и пеликан без труда подхватывает ее клювом». Волжские пеликаны потому и вымирать стали, что «производить большой шум» им надоело, так как бакланы и без «шума» кормили их. Потом и бакланам это надоело, и их кормежка пеликанов осталась только в воровском эпосе.

А теперь, уважаемые читатели, подумайте и ответьте начистоту, какого черта первобытному человеку тратить и без того еще недоразвитые свои мозги на «изобретение» животноводства, когда оно существует раньше его самого? Теперь вы понимаете, как полезно считать себя не очень умным по сравнению с другими? Ведь я столько раз повторял это на страницах этой книги. И не надо выдумывать никакой идиотской «границы в десятки и сотни тысяч лет между ранним и поздним палеолитом», которая «потребовалась», чтобы... и так далее.

Я думаю, что теперь могу перейти непосредственно к совести и животноводству себе подобных, которое надо бы по-хорошему назвать себяводство или автоводство. Сперва о совести. Я уже останавливался на этом вопросе в этой книге, поэтому отмечу здесь только, что совесть у животных есть, и это несомненно. Если животных считать по аналогии с некоторыми людьми «безмозглыми», то сослаться надо на пресловутый инстинкт. Но несомненно, что совесть животных интеллектуального происхождения, ведь инстинкт не обязан предопределять способность лошади к счету. И «загулявшая» после пастбища корова стесняться свою хозяйку по инстинкту не может, также как и нагадившая на ковер собачка или спрятавшаяся погреться в будку сторожевая собака вместо охраны вверенной ей территории двора. Заостряю: совесть животного – продукт интеллекта, а не инстинкта.

Теперь надо найти ее истоки. Обращаю ваше внимание на то, что народы в вопросах совести очень похожи на животных, но не вообще, а выборочно: такой-то народ, например, похож на медведей, у которых мама учит деток чуть ли не до половозрелости, а папа – новоровит их скушать. А у такого-то народа в целом преобладает поведение как у некоторых обезьян, у которых папа сразу же после рождения детеныша берет 95 процентов заботы о нем на себя. Но и среди обезьян есть виды, у которых папаши тоже не прочь полакомиться детками. У таких обезьян и мамы, и не мамы объединяются по половому признаку и несут сообща заботы о детях, держа отцов на известном расстоянии от них. Совсем так, как я описывал в предыдущих разделах о лесных прарусских. И не надо говорить, что люди учились у животных. Пусть лучше животные учатся у людей. И вообще это некорректный вопрос, ибо животные – тоже люди. Или наоборот, если хотите. Так будет для вас, снобы, приятнее.

Смею думать, что неучастие у животных отца в воспитании детей делает его генетически бессовестным, из поколения в поколение. Но и естественная предпосылка для этого должна быть, а именно: природная возможность матери пропитать свое дитя, то есть обилие и относительно легкая доступность пищи. Иначе данный вид просто-напросто вымрет, как это почти случилось у скученных народов, особенно женских особей, которые я рассматривал в предыдущих разделах. Мне кажется, что именно здесь заложен первоисточник совести. Ведь у некоторых высших обезьян, не знающих еще социальности, уже есть забота о немощных и старых членах стаи. И сюда же отношу женскую солидарность при воспитании детей, на которой чуть ниже остановлюсь чуть подробнее. Это развитие материнского инстинкта, который я, набравшись смелости, тоже считаю не совсем инстинктом, а совместным «проживанием» матери и дитя при его внутриутробном развитии.

Пониженная совестливость вкупе с почти полным бездельем самцов, на мой взгляд, является источником их соперничества, почти всегда выше, чем адекватное обстоятельствам, так сказать, эскалация соперничества, на 90 процентов показная, саморазжигаемая. Но, например, обезьяны еще не догадались развязывать войны, им для этого не хватило социальности. Ибо война – это социальное явление. Недаром говорят, что в определенные периоды война витает в воздухе. Но и само «витание в воздухе» – это тоже продукт безделья и отсутствия совести. Зачатки, вернее, предпосылки к зачаткам войны наблюдаются в

живущих бок о бок стаях обезьян. Самцы издают угрожающие звуки, вообще показывают свое геройство, однако до драки по словам натуралистов никогда не доходит. Тут существует какой-то барьер, наверное, инстинкт индивидуального самосохранения, ибо социальности еще нет. И здесь я хочу возвратить вас к рассмотренному мной понятию массового сознания стаи, общества, когда говорят, что «за компанию и жид удавился». Помните Ле Бона? И знаете ли, что женщины всегда против войны? Самые древние эпосы это подтверждают. Вспомните хотя бы кинофильм, где Райкин-младший голяком бегал.

Я пишу это так определенно, что можно подумать, дескать, я клоню к единственно возможной причине. Нет, и еще раз нет. Я просто набрасываю тенденцию, как в математике тенденцию определяет случайная функция, каждая реализация которой как «электронное облако»: где-то здесь, но где точно – неизвестно. В подтверждение этого я напомним, что есть виды животных, у которых функцию икротетания выполняют самцы, есть животные, у которых самки раза в три крупнее самцов и тут же после оплодотворения с удовольствием съедают «мужа». Но, повторяю, и народы все различные, недаром к ним применяют слово самобытные. И здесь же я напомним снова о генетике. Генов многие тысячи, и не все они, так сказать, постоянно в работе. В работе – то единицы, притом на каждом жизненном этапе – свои, для ответа на любой «взрыв» окружающей среды – свои. В этом и заключается невообразимая гибкость природы. Нас же в школе учат вместо этой невообразимой гибкости генетического аппарата, в котором есть ответ на любой привет, невообразимой «глубине» истории, которой в действительности – нет.

Совесь. Нас всех приучили, что она не первична, что она «выдумана» человеком, что она развивается и совершенствуется по мере развития самого человека. И самый титанический труд в становлении совести, дескать, проделала религия, а потом – ЦК КПСС, и вообще – марксизм-ленинизм. Я с этим в корне не согласен. По-моему, совесть – первична и имеется даже у достаточно низших животных, а к более высшим животным, включая человека, как ни странно, деградирует, а по мере развития самого человека – и подавно. Животные оберегают свой вид. У низших приматов отец в некоторых случаях печется больше о наследнике, чем мать. Обезьяны вообще заботятся о престарелых и больных родителях и сородичах, чего нельзя сказать о многих наших родных и знакомых. Табу первобытных людей – это тоже «переработанная» интеллектом совесть. Вообще, у достаточно «диких» народов, оторванных от современной цивилизации (тундра, горы, деревни), совесть намного чище, чем в урбанизированном обществе. Я не говорю уже о столичных «лохотронщиках», цыганах, фашизме, геноциде, войнах. И недаром церковь, создавшая науку историю, в «до нашу эру» перенесла все свои текущие войны, а еще в десятков раз больше – напридумывала. И недаром современные религии, коим несть числа, такие как Аум синрике, готовы вообще губить людей без счета. Таким образом, что бы мне ни говорили о прогрессе совести в человечестве, я буду стоять на своем, совесть человека – деградирует.

Правда, и борьба за ее сохранение идет немалая. Беда в том, что эта борьба не до всех доходит, в том числе и до правителей. Они даже напридумывали высшую и низшую совести, чтобы оправдать себя хотя бы немного. Мол, вы обойдетесь между собой низшей совестью: наступил на ногу – извинись. А высшая совесть: убивать людей на войне или гноить их в тюрьме во «благо Родины» или ее «неделимости». Естественно, «высшая» совесть ценнее «низшей».

Недаром, русские в Первую мировую войну «очень стеснялись не идти на фронт» по словам Солженицына, а «евреи в это время заполнили университеты», чтобы на фронт не идти. Конечно, у русских была совесть высшего типа. Слава ей!

Итак, я наметил источники совести и «животноводства», которое больше не буду брать в кавычки, а теперь, давайте, посмотрим на те места географической карты мира, где живут спокойные и взвинченные народы. В главе о синкретизме народов я на этом уже останавливался. Как мне не хочется об этом говорить, но придется сказать, что где есть глобальные три религии, там и войны, а основа этих религий – иудаизм. Только иудаизм не

имеет высшей совести, а две производные от него религии – имеют. На Дальнем Востоке хотя и были войны, но в основном они касались внутрдинастических царских междоусобиц, и самураи – защитники трона – тому подтверждение. В Индокитае религии тоже достаточно сильно отличаются от трех упомянутых, исповедующие ее люди менее конфликтны, не говоря уже о северных тундровых язычниках.

Сейчас пора привести три самые старые человеческие идеи: делай что хочешь (обманывай всех кроме бога Яхве), постигни грамоту и вечно пользуйся услугами рабов. Может быть, были идеи и древнее, но мы их не знаем, а эти упомянутые зафиксированы в иудаизме – самой древней религии. Я об этом подробно говорил выше. Еще я отмечу в дополнение к этим идеям, что иудеи, они же евреи, сквозь тьму веков пронесли и сохранили свой этнос почти в неприкосновенности. Притом, замечу, что они как гребень волосы пронизали почти все народы. И сегодня указанные три идеи господствуют среди них, правда, теперь рабы по названию фигуральные, а по сути – нет. И пусть попробует кто-то обвинить меня в антисемитизме, я ведь говорю истинную правду. А–а, даже упоминать правду – антисемитизм? Тогда скажу о Родине с большой буквы. У иудеев, где бы они не жили, Родины нет в их обиходе. Правда, это тогда, когда идет война. Вот когда она закончилась, то чем больше проходит лет, тем больше появляется героев–евреев прошедшей войны. Как сегодня. Не верите? Почитайте газеты.

Теперь меня можно упрекнуть в том, что я из животного животноводства одним скачком перепрыгнул к животноводству человеческому, притом, сразу к разведению людьми людей, минуя общеупотребительное животноводство. Да, это так. Если хотите, я немного остановлюсь на общеупотребительном животноводстве, хотя я уже и говорил об этом в этой книге. Во–первых, праевреи больше любили животноводство, чем полеводство. Недаром, Каин, убивший Авеля, — плохой человек и в наши дни. Во–вторых, когда насобачишься на обычном животноводстве, разводить людей, вернее, селекционировать их – куда проще. Только один пример. Учитесь грамоте, евреи, и не давайте учиться грамоте всем остальным народам, разве это не начало людского животноводства? Уж не думаете ли вы, что евреи составили азбуки неграмотным народам как коммунисты по–первости? Отвечаю недогадливым, что письмо – таинство, личное таинство иудеев. Только поэтому окружающие народы вынуждены были копировать письменность иудеев чисто механически, даже не догадавшись по–первости изобрести гласные буквы, без которых еврейский язык обходился весьма просто, а вот остальные языки – нет. Тем не менее, чуть ли не до начала книгопечатания в других буквенных алфавитах гласных букв не было, и письмо больше походило на ребусы, чем на письмо.

На заре людского животноводства, совпавшего с формированием из иудаизма двух основных империалистических религий, когда потребовалось формировать армии, обе религии провозгласили борьбу с абортами, а рождение мальчиков сделали не только более почетным, но и почти обязательным. Рождение же девочек представили чуть ли не наказанием божьим. С этого все и началось.

Теперь же, раз у меня исследование русского загадочного характера, сосредоточусь на Российской империи.

Методология российского «животноводства»

В древние времена, я имею в виду начало 16 века, особой методологии «по упорядочению рождаемости» не требовалось, хотя кое–какие правила были. Надо было только отобрать у народа все другие радости жизни, кроме секса, поэтому секс усугублялся, а противозачаточных средств, естественно, не было. Народ надо было «прикреплять» к местам проживания, чтобы потом рвать как цветы. Более того, народ надо было «прививать» на пустующие земли. Над народом надо было ставить «пастухов» – дворян, чтобы «доили» и одновременно присматривали. И не самому царю же бегать собирать народ в рабство в Кафу, тут тоже – дворяне. Дал разнарядку и посиживай себе на троне. Беглых – тоже надо «имать», создали специальную структуру. А те народы, как безответная чудь, можно было даже не подвергать животноводству, а просто охотиться на них, как на белок. Чего же это их сегодня

не осталось на Руси, кроме самой Финляндии? А ведь жили от самой Оки. Истребили «хищнической» охотой. Ищи их потомков теперь в Кафе и далее, в цивилизованном мире. Я касаюсь пока только, так сказать, чисто «технологических и конструкционных» методов животноводства, наподобие кошар, хлевов и овчарен. Например, запрета самостоятельно перемещаться из места рождения, выродившегося через пятьсот лет в «прописку», неполучение крестьянами паспортов, «невъездность» за границу.

Но какая же овчарня обходится без сторожевых собак, хваленых помощников пастухов и чабанов? Их тоже завели, правда, учитывая специфику, в человеческом же облике. Вы не знаете, почему, в отличие от всех других стран, в России искони весь «простой» народ до ужаса боялся своих «правоохранителей»: тиунов, полицейских, милиционеров, прокуроров и следователей? И не забудьте про судей. Это же не от глупости, а от всежизненной практики. А, почему же эта всежизненная и неизменная столько веков практика процветала? Потому, что специально задана, запрограммирована и методологически оправдана. И пусть наши правители хоть наизнанку вывернутся, не отмоются.

А «сыск и праведж»? Вы, надеюсь, не забыли приведенных мной цитат из иностранцев, посещавших святую Русь в 16–17 веках, о «пустых деревнях в милю длиной»? О том, что ни один русский не только не мог посетить за границу, но даже и переговорить с иностранцем у себя дома, в России. О том, как охраняли самих иностранцев от общения с русскими, чтобы они не рассказали нам про житье–бытье народа у них. Вы не забыли, что самым страшным преступлением согласно знаменитому Соборному уложению «тишайшего» Алексея Михайловича, отца Петра, было «неуважение» власть имущих? И заметьте, это же 16–17 века, а не сталинские, хрущевские, брежневские, и даже путинские, времена, то есть это было у нас вечно, повторяю – вечно. Разве это не методика скотоводства? Селекционирование и выращивание послушного народа. Метод даже не пыток электротоком или утюгом, как у бандитов, а «генная инженерия» нужного самосознания под страхом смерти.

Однако хватит, надо переходить к методике идеологии скотоводства, «безболезненного» управления сознанием данного поколения, чтобы оно передало генетическую информацию следующему поколению. Сразу же пример из газеты сегодняшнего дня. Современный краснодарский крестьянин–фермер журналисту: «Я за союз с Белоруссией. Никто лучше и дешевле трактора не выпускает». В этой строчке–формуле обобщенный результат многовекового идеологического вывиха русских мозгов. Или вы не замечаете? Ну, как же?

Кому придет в голову за любой из наших границ мечтать о присоединении, допустим Японии, чтобы дешево купить телевизор? Все же ведь знают, что и без присоединения страны–производителя к своей стране они могут купить самый качественный и дешевый телевизор или любую другую вещь из любой точки мира. А вот наш фермер, единственный в мире, этого не знает. Мало того, из–за многовековой пропаганды «единой и неделимой» он и понять–то это навряд ли сможет в ближайшем будущем. Ведь я уже писал, что большинство народа России, задолбанного пропагандой, очень боится отделения ее частей, так как он потом не сможет съездить в гости к теще. Ему же невдомек, что можно ездить из страны в страну в большом количестве случаев по водительским «правам», даже не беря с собой «заграничного» паспорта, которого в большинстве стран вообще ни у кого нет, обходятся общегражданским. Разве это не результат российской идеологии скотоводства? Ведь корова в стаде тоже не знает своих прав, предоставленных ей природой – жить на воле как ее далекие предки. Она даже не догадывается. А мы, что, догадываемся?

Чтобы не догадывались существует идеология «самости», «неделимости», «единости», большой–пребольшой Родины с большой же буквы, исключительности, а главное: бессовестного вранья, что мы живем лучше всех, когда живем мы хуже всех. Это же мы совсем недавно узнали, что наш уровень жизни расценивается как один из самых низких в мире, даже среди тех стран, в кои мы заслали миллиарды долларов, чтобы там была советская власть, но которая не состоялась. А попробуй узнай об этом в 16 веке, когда ни

газет, ни «запретных волн». А вы, наверное, очень удивлялись, читая у иностранных посетителей святой Руси, что русские в 16 веке считали себя самыми преуспевающими, притом даже помирая с голода. Откуда же им было знать, что там уже всю заговорили о свободе личности, которая дана человеку по праву его рождения? Нам же все время твердят и сегодня, что мы – самая открытая страна в то время, когда мы – самая закрытая страна, притом с 16 века. Вы же, надеюсь, помните, что ни один человек, посланный на Запад учиться, не вернулся домой, а один даже стал английским епископом? И если вы не забыли еще, что всей писаной истории мира всего 500 лет, как раз столько, сколько мы закрыты, то, что же вы хотите? Разве вы станете спорить против эффективности российской, русской идеологии? Только не забудьте, что это идеология скотоводства, как я ее называю.

Об идеологической «святой троице»: «самодержавие, православие, соборность» я уже писал, повторять не буду. О российском «правосудии» и его метаморфозах – тоже. Идиотскую идею Родины с большой буквы я тоже рассматривал. Не забудьте только, что я рассматривал и как русский народ боролся против пьянства, навязываемого властью, вплоть до восстаний. Вспомнили? Тогда отметьте, что народ генетически устал бороться, и теперь сам – за Пьянство, за Родину, за Сталина, за Неделимость, за Самонаилучшесть, за любого Президента «присно и во веки веков», и вообще за весь комплекс скотоводческой идеологии, вбитый в него веками.

Не верите? Тогда у меня несколько цитат.

Юрий Левада, социолог, директор ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) в беседе с М. Романовой (МК от 29. 02. 2001): «Мечты о порядке в России – очень давние. Есть мнение, что одна из причин успеха большевиков в семнадцатом году была не в том, что они предложили какие-то светлые идеалы, а в том, что они той самой «жесткой рукой» навели некоторый порядок... Но порядок – понятие многообразное. Мы не раз в своих опросах интересовались: «А что это такое — сильная рука?» На этот счет мнения людей сильно расходятся. Половина считает, что это диктатура и она полезна. Но в объяснении самого понятия диктатуры люди путаются. И для большинства порядок – это все-таки нормальная жизнь с соблюдением закона, с уважением к человеку, но без преступности и коррупции, неподчинения всех друг другу. До тех пор пока в стране будет беспорядок, «коррупция власти», люди будут хотеть так называемой жесткой руки. О «сильной руке» у нас стали говорить задолго до того, как люди познакомились с фамилией Путина. Чем больше лет продолжается хаос, тем сильнее ностальгия общества по старым временам. И сегодня есть такие настроения, но не Путин их создал, а, наоборот, они Путина привели к власти. И даже раньше, чем к власти, привели к его популярности. Но теперь прослеживается новая тенденция – сегодня, когда уже можно говорить о первых итогах путинского правления, люди видят, что больше порядка не стало и их надежды обмануты. (...) Нового поколения пока не видно...»

Из этой длинной цитаты можно сделать два основных вывода. Первое это то, что народ наш – стадо животных, да простит меня мой народ за такие слова, но все же они правильные, эти слова мои. Хотя я отлично знаю, что не стадо коров виновато, что мало дает молока и плохо прибавляет в весе, а его хозяин, что плохо его кормит и ухаживает за ним. Но не это самое главное. Главное в том, что народ не знает, что можно быть не стадом под управлением пастуха, царю принадлежащим, а сообществом независимых и равноправных особей под самоуправлением. Какое же стадо считает себя самостоятельным и самодостаточным? Оно на то и стадо, чтобы кому-либо принадлежать: царю действительному или виртуальному под названием государство, которое, в конечном счете, тоже кому-то принадлежит лично, например, генеральному секретарю партии. И он им хвастается, как я выше описывал. Народ наш генетически «принадлежит», как я и показывал тоже выше. Потому он и не ропщет, когда его в индивидуальном порядке хозяин «лишает живота». А хозяева и начальники его продолжают эту «чистую генетическую линию» еще больше «совершенствовать».

Второе, это то, что господин Левада по незнанию или с умыслом не знает, что делать

дальше. Ибо он опять уповает на царя Путина. Дескать царь Путин должен то–то и то–то сделать, чтобы его народ–стадо жил лучше. Но у царя не получается, впрочем, как у всех царей подряд, начиная с Рюрика. Тогда зачем ждать «нового поколения» царей? Я же недаром оставил конец его интервью, про «новое поколение» царей.

(Перечитывая почти через три года, добавляю: Разогнал Путин всю левадину «контору» во второй половине 2003 года во главе с Левадой. Не знаете, за что?)

Перехожу ко второй цитате. **«Властитель наших дум» Солженицын** («Аргументы и факты», №4, 2001): «Для расцвета (России) нужно деятельное местное самоуправление, растущее снизу вверх и обеспеченное местными финансовыми средствами. Такое самоуправление – вне системы органов государственной власти – указано в ст. 12 Конституции, но его нет, и никто его не создает. <...> Однако только народное самоуправление и притом многоступенчатое – сперва местное, затем из него вырастающее районное, затем областное – только такая вертикаль самоуправления, взаимодействуя с вертикалью правительственной, может дать народу возможность определять свою судьбу». Слова–то самые правильные на первый взгляд, но только Солженицын обращается–то не к народу, а опять же к царю Путину, чтобы он сделал это самоуправление.

Что, Путин совсем дурак что ли, рубить сук, на котором он сидит? У него страна трещит по всем швам, разваливается, а он будет об самоуправлении народа страдать, который посамоуправлявшись немного, сразу поймет, что ему цари–то всевластные вовсе и не нужны. Это одна сторона солженицынина учения, утопическая, так как «стадо» генетически не понимает прелести самоуправления. У него, стада, просто этого нет в голове, даже во всеобщей, виртуальной, так сказать. Вторая его сторона – упертость, не желание понимать «объективную реальность, данную нам в ощущениях», но не материю по–коммунистически, а висящую в воздухе, ту, которую он ощущал, сидя в сталинской тюрьме. Ведь согласитесь, патриарх Солженицын, сидеть в общей камере на сто–триста человек хуже, чем в маленькой, на двух человек, для необременительного общения? Упертость в том и выражается, что Вы, вопреки «ощущениям», проповедуете камеру на двести человек: **«Я имел случай сказать президенту Путину: да, укрепление правительственной вертикали необходимо для сохранения России от распада (выделено мной). Но: расцвета (выделено автором) России от одного этого не будет».**

Другими словами, Вы, уважаемый Александр Исаевич, выбираете два взаимоисключающих варианта: самоуправление и деспотию одного человека или группы людей над двумястами народами. Сочетаться они в принципе не могут. Они антагонистичны по природе и будут бороться друг с другом, пока перевес не окажется на чьей–либо стороне. Если победит самоуправление, то рухнет «вертикаль», если победит «вертикаль», то рухнет самоуправление. Это понимал и царизм, и коммунисты, недаром они так перемешивали народы, надеялись, что перемелется – мука будет. Не перемололось, и никогда не перемелется. В предыдущих разделах я неоднократно приводил примеры глубинной самобытности маленьких народов, которой невозможно проявиться в казарме. И от этого страдает личность. И там же я говорил о нелепости страхов наших людей, что границы отрежут их от родни. Нигде в мире таких страхов нет. Они даже не понимают, что это такое. Там так же просто людьми пересекаются видимые границы как у нас – невидимые.

Сейчас самое время подкрепить свое рассуждение о нашем народе, наших правителях и «службе Глеба Павловского» словами Александра Минкина, надеюсь, известного для вас журналиста. **Александр Минкин. «Голосуй – не голосуй ...» (МК от 19 января 2001 г.).** О сельчанах: «... На основании чего они выбирают? На основе каких критериев? Собственные взгляды? Они или чудовищны, или их вообще нет. Они голосуют так, как прикажет председатель колхоза, губернатор, директор... Но ведь эти начальники зачастую воры, и таким образом получается воровской выбор. А горожане? Да если советские граждане поголовно сели к телевизору раскачиваться перед Кашпиrowsким («лечиться») – значит, им еще рано выбирать президентов. Человек, который лечится по ТВ у Кашпиrowsкого, — ребенок. Доверчивое существо. Но в ребенке эта доверчивость умиляет, а во взрослых – нет.

<...> Так вот, доверчивым младенцам не доверяют выбор. И водку им не дают, и оружие, и спички от них прячут. Крестьянин может быть очень мудрым в своем деле и при этом — совершенным олухом в политике. Когда он выбирает картошку на семена — он учитывает огромное количество факторов: сорт, землю, погоду, стойкость к холоду, к засухе, к вредителям, урожайность и т.д. Он не просто выбирает, он **прогнозирует результат** (выделено автором). И прогноз этот чаще всего точен. В советское время 0,03% посевных площадей были в частных руках, и вот эти 0,03% давали 90% всей картошки и почти все овощи. Срабатывали многолетний опыт, знание дела, любовь и интуиция. Но когда этот огородник выбирает президента, губернатора, депутата, ему не на что опереться, он совершенно не предвидит, чем обернется его выбор. А кругом плакаты, ролики, подкуп и угрозы...

<...> Кто лечился по ТВ у Кашпировского, кто сидит перед телевизором, заряжая баночку с водой, — сколько их? Десятки миллионов. Они доверчивы и наивны. И вот они выбирают нам президентов, губернаторов, депутатов. На сеансах Кашпировского и Чумака наивные граждане болячки устраивают каждый себе. На выборах они устраивают наше всеобщее счастье. Видя, как люди качаются перед телевизором, власть понимает: грех было бы не использовать такой народ. Если вы готовы получить здоровье по ТВ, то почему бы не дать вам и счастье, и веру, и надежду...

<...> На выборы в Думу потрачены сотни миллионов долларов. На президентские выборы ухнули миллиарды. Губернаторские зашкаливают за 10 миллионов долларов, а иногда — за 100. Страна несет гигантские финансовые потери. Но не это самое худшее. Нефть и газ еще не кончились. Хуже моральные потери. Невинность не восстанавливается. Перед выборами циничные банды технологов подвергают каждого гражданина многократному групповому... Суют ему и в почтовый ящик в подъезде, и в квартиру — в ящик с экраном. Мало того, что человека заставляют выбрать зло, так еще и личность его разрушают. Разумно. Чем сильнее разрушена личность, тем легче она соглашается выбрать зло. Как ленинградцам совместить в себе уважение к губернатору и к президенту? Президент назвал губернатора иудой. Значит, если уважаешь президента, надо презирать губернатора (иуду). Если уважаешь губернатора — приходится презирать президента как клеветника. А потом — еще хуже. Потом президент вводит иуду в Госсовет, и они вместе обсуждают, какой гимн нам петь, под каким флагом маршировать. Один из них, значит, готов обсуждать святые символы с иудой. А другому, выходит, плюй в глаза — божья роса. Или вы думаете, что этого никто не понимает, что это вот сейчас узнают из газеты? Нет, это все понимают, видят, чувствуют. И если не говорят, то это не значит, что не думают. И после всего этого безобразия народ будет видеть в губернаторе (депутате, президенте) доброго и честного защитника своих интересов? Да с какой же стати?

В минувшее воскресенье состоялись выборы губернатора Тюмени. За два дня до выборов член ЦИКа Елена Дубровина говорила журналистам, съехавшимся в Тюмень:

— Подслушивающие всякие пленки были задействованы. И грязная клевета кандидатов друг на друга, или их люди это делали, их команды, или их нанятые какие-то (выделено автором).

Это сказала официальное лицо, член ЦИКа! Она официально признала, что на выборах в Тюмени употреблена не просто грязь, а уголовно наказуемая (подслушивание, клевета). Да еще добавила, что «более грязных выборов не видала». И — никаких последствий. Всем ясно, что происходят не выборы, а захват должности. Путем подкупа, клеветы, насилия, угроз. Все видят, что денег кандидатом потрачено столько, сколько честным путем не можно приобрести. И десятки тысяч самозванных имиджмейкеров, социологов и политтехнологов делают и делают сотни миллионов долларов на единственной промышленности, которая совершила невероятный взлет в годы общего спада, — на индустрии выборов. Их интерес понятен. Но их — сто тысяч, а нас — сто с лишним миллионов. Нас в тысячу раз больше. Почему же мы соглашаемся это терпеть и сами в этом участвуем?

Мы в плену у идеала. В плену у теории. И не первый раз. В теории — счастье, на

практике – кошмар. Знакомо. Самый разительный пример — наша советская история. Обещан был рай... Нужен честный человек? Да. Может ли честный выиграть? Нет. Значит, в день выборов честный проигрывает или к этому моменту он будет уже не совсем честный. Все говорят: грязные выборы, грязные технологии. Все это видят и — **мирятся с результатом** (выделение автора). Граждане получают руководителя в результате грязных технологий. Им трудно считать его чистым. Наши выборы, наша демократия не соответствуют этикетке. На этикетке — «Витамины». Но если сделано из грязного сырья – это яд.

Нам не надо выбирать (выделено мной). Ибо мы не в силах потребовать ответственности от своего избранника. Нет решимости в людях. Россия и ее народ в настоящий исторический момент к выборам не готовы. Более того, выборы нам вредны. Это очевидно. И несмотря на всю эту очевидность, можно представить, как возмутятся определенные группы при попытке хотя бы обсудить отмену выборов, потому что отмена выборов несет угрозу крайне влиятельному, внедрившемуся во все властные структуры отряду имиджмейкеров. Их конторы (КГБ + ВЛКСМ) делают сумасшедшие деньги. Годовой бюджет уходит на разврат. А постом удивляемся: где гражданское общество? А разве мы вложили в гражданское общество хоть 10 процентов от тех сумм, что ушли на подлость? Штаб каждого кандидата проводит собственные социологические опросы. Выясняют чаяния. Но не для того, чтобы потом сделать людям что-то хорошее, а для того, чтобы сейчас точно знать что обещать, на какой крючок ловить. Вторая цель бесчисленных опросов – самим анкетированием повлиять на будущий выбор.

Но есть способы и попроще. За три дня до президентских выборов председатель колхоза подъехал к правлению в своем джипе с затемненными стеклами, вылез, матерно ругаясь (потому что зацепился за дверцу автоматом Калашникова, с которым не расстается), вошел, открыл собрание и сказал: «Все надежды на лучшую жизнь нашей страны и нашего колхоза я связываю с именем Владимира Владимировича Путина. В воскресенье пойдете голосовать. Не балуйтесь. Я проверю. Вы меня знаете». А в субботу, накануне выборов, когда вся агитация уже запрещена, в православных храмах по окончании службы из толпы молящихся раздавался голос: «Батюшка, мы тут совсем запутались, за кого нам голосовать-то?» И батюшка, как будто ждавший этого вопроса, не задумываясь, отвечал: «За Путина, чадо». Агитировать нельзя, понятное дело, но как же не ответить на вопрос прихожанина?

Институт парламентаризма! Важнейшее завоевание демократии! Эти заклинания знакомы. Нам, мол, важны не отдельные просчеты, а общая светлая идея. Ищи кому выгодно – старое, верное правило. Кому выгоден институт парламентаризма, т.е. Дума и все ее местные дочки и племянницы? Тысячи людей сделали себе из «института» кормушку. Все очевидно. А те, кто продолжает искренне верить, что «стране необходимы выборы», похожи на родителей, упрямо твердящих: «Ребенку нужны котлеты!» Котлеты — полезная вещь. А как насчет английской говядины, как насчет коровьего бешенства? Поел котлету и получил неизлечимую, смертельную болезнь – разжижение мозга.

И не надо говорить: мы, мол, учимся демократии. Нет, под этой вывеской нас учат чему-то совсем другому. Мы после 12 лет учебы дальше от демократии, чем были под конец СССР. Достаточно того, что, проучившись 12 лет демократии, мы призвали на царство полковника КГБ (во всяком случае, согласились с его назначением). У нас в СССР уже были самые демократические в мире выборы. Они именно так и назывались. Каждую весну регулярно происходили победы. Выборы в СССР не добавляли ни на волос свободы и демократии. Они добавляли в нашу советскую жизнь цинизм и лицемерие и служили властям дополнительным способом проверки граждан на лояльность. Зачем же теперь, когда у нас Свобода, так же рабски участвовать в неприличном спектакле? Где хоть один довод в пользу выборов? Выгоду получает только власть. Демократически избранных Запад считает святыми. Не станет выборов – отцы народа потеряют легитимность.

ЦИК стал наглым силовым департаментом, вдобавок изготавливающим законы. Мы знаем, что они жульничают. Дойди у нас в России дело до ручного пересчета, весь ЦИК во

главе с Вешняковым, может, и помер бы с перепугу. Но речи о пересчете даже не возникает. И это при том, что совершенно точно установлены факты фальсификации. ЦИК решает, какие должны быть политические партии и какие не должны. Сколько в партии должно быть членов. Кто может и кто не может субсидировать... Похоже на арифмометр, который мало того, что плохо считает, еще и взбесился и вообразил себя политиком. А зачем он нужен? Зачем нам нужен постоянно существующий ЦИК? В демократических странах никаких ЦИКов вообще нету; для подсчета голосов набирают комиссию из приличных граждан (как для суда присяжных).

Незадолго до выборов в Думу-99 у меня с членом ЦИКа Большаковым С.В. произошел следующий разговор.

МИНКИН. Могу ли я высказываться в печати по поводу выборов?

БОЛЬШАКОВ. В качестве кого?

МИНКИН. В качестве Минкина, гражданина Российской Федерации.

БОЛЬШАКОВ. А гражданин не вправе высказываться по поводу выборов в печати.

МИНКИН. Почему?

БОЛЬШАКОВ. А потому! Гражданин по поводу выборов вообще в печати высказываться не имеет права никакого (выделено автором).

Дело дошло до Верховного суда. **Верховный суд решил, что Большаков прав** (выделение мое).

Выборы – инструмент. Что вы молитесь на процедуру выборов? Эта процедура пропустила к власти Гитлера. Причем без всякого мухлеза. Процедура как пистолет – зависит от того, в чьих она руках. В руках убийцы или в руках человека, защищающего себя и своих детей от маньяка. В чьих руках сейчас выборы? Разве в честных? Если нет, то зачем подыгрывать? зачем соучаствовать?

... **Нет никаких шансов, что система сама себя излечит** (выделено мной). Гангрена может только прогрессировать. Ждать, что выборы сами собой когда-нибудь станут честными и приведут к власти честных – наивность. Все равно что надеяться, будто в публичном доме, куда регулярно поступают все новые молодые работницы, со временем возникнет демократический институт благородных девиц.

По результатам опроса, проведенного Центром Международных социологических исследований (Опрошено 3050 человек в 40 регионах России): «Более четверти опрошенных не понимают, как голосовать, нуждаются в помощи. Разумность их выбора вызывает сомнения. Кремль и ЦИК хотят, чтобы стало две партии. Однако 52 процента – за многопартийность. 86 процентов отказавшихся голосовать не видят смысла в выборах». Конец длинной цитаты.

Добавить сюда надо немного, но существенное. Во-первых, царя-самоубийцы на Руси никогда не будет. Так что надежды на царя надо оставить. А у нецарей силушки нет, и никогда не будет. Во-вторых, все нынешние мнения насчет улучшения демократии на Руси не учитывают самого главного фактора, генетического. Недаром именно ему я посвятил чуть ли не половину своей работы. «Все, дедушка спекся», — как говорит Лебедь, имея в виду, правда, другое. (Перечитывая, добавляю: убит, преднамеренно убит. Смотри специальную статью «Убиенные»).

В связи с этим я крайне удивлен, а за каким чертом тратят столько денег на выборы? Ведь и так будет «все о кэй». Подумав, решил, что правители просто не знают, куда девать деньги, не отдавать же их опять народу, если уж их вытащили из его карманов. Тут приходят политтехнологи и говорят, отдайте их нам, народ все еще недостаточно того..., и мы его доделаем. Правители ныне капиталистические, без прямой защиты КГБ, поэтому пугаются, объявляют так называемый тендер, хотя заранее знают, кому деньги отдадут. Фонд «эффективной» политики пухнет, хотя весь фонд – это Павловский, не считая охранников, секретарш и уборщиц. Сегодня в стране единственная конкуренция – между технологами скотоводства.

Между тем, ЦИКа, ободренная заступничеством Верховного суда, сама подает на Александра Минкина в суд, за оскорбление своей чести и достоинства. Вот как описывает это Александр Минкин в статье «В глаз от народа. Люди не верят в честные выборы» («МК» от 20.12. 01, графики Александра Чистова):

«ЦИКа в суде сто раз повторяла: «Мы никому не служим! Разве что закону!» Это их мнение о себе. У нас другое мнение. А какое мнение у народа?

Недавно под рубрикой «Глас народа» мы напечатали три вопроса (на рисунках). За два часа получили 146 звонков. В машбюро машинистка принимала звонки, с невыносимой скоростью печатая мнения читателей. Я сидел рядом и видел, как на экране компьютера снова и снова появляются: «Власти, обман, грязнее. Власти, обман, грязнее...» Различались только голоса, имена, возраст. Впечатление было жуткое. <...> P.S. Сегодня в четверг, в 14.00 Пресненский суд опять начнет рассматривать иск ЦИКи к Минкину».

(Перечитывая, добавляю: иск ЦИКи отклонен. Большая редкость, смотри другие мои работы по «правосудию». Но все равно, слава Тебе, Господи!)

Разве тут можно что-нибудь добавить по животноводству?

Глава 20

Глобальные тенденции намечены...

«Россия в хвосте у Африки. Форум уделил нам не более одного процента времени. Круг тех, кого интересуют проблемы России, сузился до минимума. Сегодня Индия ежегодно экспортирует только программного обеспечения на 40 млрд. долларов, это сопоставимо с доходами всего российского бюджета. Наши 3 млрд. долларов, которые мы не вернули в наступившем году, выглядят сущей мелочью на фоне 40 млрд. долларов личного состояния Б. Гейтса или на фоне какого-нибудь пенсионного фонда из Калифорнии, контролирующего 3 триллиона (3000 миллиардов!) долларов».

Владимир Рыжков из «Давоса – 2001»

«... золотовалютные запасы Центрального банка России возросли до 33 млрд. долларов. Это, конечно, не Китай, где валютные запасы составили 165,6 млрд.»

А. Костин («Труд» от 05.05.2001).

«Чужой каравай»

В этом разделе моих слов почти не будет. Будут представлены только цитаты из средств массовой информации. Замечу только, что таких публикаций в России с 2002 года будет все меньше и меньше. Уничтожили НТВ, ТВ-6, теперь займутся газетами. Итак.

Рубрика «Чужой каравай» (МК от 11 октября 2000 г.), состоящая из пяти заметок с введением:

«Вряд ли найдется государство, на чью территориальную целостность не посягал бы кто-нибудь из соседей. Даже безлюдная Антарктида – и та на протяжении десятилетий является предметом споров между Чили, Аргентиной, Британией и прочими. Между венграми и румынами черная кошка пробежала из-за Трансильвании, англичане с аргентинцами не могут поделить Фолклендские острова, пакистанцы воюют с индийцами из-за Кашмира... Нынешняя Россия, увы, здесь тоже не исключение. Мы граничим с 16 странами, большинство из которых, как выясняется, положили глаз на наши земли. Мы решили составить своего рода «книгу жалоб» наших соседей, взглянув на карту России с учетом их пожеланий».

В том числе: **Марина Романова** с заметкой «Желтая угроза»: «Картинка с русско-китайской границы: с нашей стороны – разбитая грунтовая дорога и просторы, с китайской – многополосное шоссе и домишки, домишки... Китаю становится все теснее в своих границах. Сейчас китайцев полтора миллиарда, в новом веке их станет в два раза

больше. Ну, как тут не посматривать на соседа, у которого столько неосвоенной земли! Недаром во всех геополитических прогнозах одним из основных конфликтов будущего называется именно русско–китайский. Впервые Китай позарился на российские земли, вернее, на речные острова из-за «несовершенства условий» Пекинского (1860) договора, по которому граница, проходящая по Амуру и Уссури, определялась по берегам рек, ни водное пространство, ни острова не были тогда официально разграничены. Например, остров Даманский китайцы тихо считали своим и жили там себе поживали. Когда отношения между Китаем и СССР ухудшились, из-за Даманского разгорелся военный конфликт. Даманский тогда остался за СССР. Но в перестройку Михаил Сергеевич неожиданно решил сделать подарок китайским друзьям. В мае 91-го подписали соглашение, по которому остров отошел Китаю. По тому же соглашению, несмотря на отчаянные протесты губернатора Приморья, Китаю достались 968 гектаров в Уссурийском районе и еще 300 – в Хананском районе, на реке Туманная. Показательно, что еще задолго до подписания соглашения, как бы заранее зная об исходе дела, китайцы построили на спорном участке земли дорогу, а в 80-е также самовольно возвели дамбу у самой границы, чтобы отвести русло реки в свою сторону... Ну а в 90-е Китай построил уже несколько шоссе, которые ведут к российской границе, и пока заканчиваются тупиком. Наводит на мысли...

Наши границы с Китаем уже почти восемь лет как фактически заброшены, медленно разрушаются, и еще лет через пять придут в окончательную негодность. Все промышленные центры и пути сообщения российского Дальнего Востока находятся недалеко от границы (до Хабаровска, скажем, семь километров), а китайские стратегические объекты – в глубине страны... Китайские исследователи У Гогун и Ван Чжаоцзюнь не без гордости заявляют о том, что выход из всех китайских проблем – это «демографическая экспансия», и любой стране мира угрожает национальный крах, если хотя бы 10 процентов китайцев устремятся за пределы своей родины. Практика кое в чем эти слова подтверждает. Скажем, на острове Реюньон в Индийском океане первый китайский торговец появился в 1861 году, в 1897-м их было уже 547, а еще через несколько лет они господствовали в местной экономике. То, что с каждым годом в нашей стране становится все больше китайцев, ни для кого не секрет. По словам наших пограничников, в КНР разработана специальная государственная программа заселения Дальнего Востока, китайские госслужбы не только оформляют своим гражданам визы, но и помогают им в легализации в России, сообщают адреса, по которым можно поселиться в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, дают инструкции, как быстрее вписаться в российскую жизнь... Сегодня в Китае из-за недостатка воды страдает половина всех городов страны, в то время как соседняя Россия «моет свои ленивые ноги в прозрачных водах сибирских рек». Китайские аналитики еще в конце 60-х приступили к так называемой картографической агрессии – Пекин стал издавать карты «Исторического Китая», в который включалась территория СССР вплоть до Урала... Сегодня, когда после последней демаркации российско–китайской границы прошло уже почти восемь лет и вкус «территориальной» победы стал терять свою сладость, китайцы говорят: «Давайте проведем экскурс в историю. Граница существует согласно договорам, которые были заключены между царской Россией и Китаем. Тогда Китай был очень слабым, а Россия была могущественной империей, поэтому нужно пересмотреть, что записано в договорах, и еще раз уточнить границу...» Никто не знает, когда наступит время «Ч»: геополитически Китай еще не готов к открытой «демографической экспансии» по отношению к России, но уже сегодня в Китае полно «лишних» людей, желающих переселиться куда угодно...

Вадим Суховерхов, Андрей Сулешов в заметке «Граница на нитке. Прибалты присмотрели себе «русские лоскутки »»: «Западные границы России столетиями не нравились и мешали нашим соседям. Из-за этого едва ли не каждые пятьдесят лет пограничные столбы перемещались то в одну, то в другую сторону. В результате сегодня прибалты, финны, немцы и прочие могут оторвать пожелтевшую от времени карту и бодро шагать в Кремль, рассуждая о «русских оккупантах». Эстония, например, обосновывая претензии на Печорский район и Иван-город, каждый раз ссылается на мирный Тартуский

договор 1920 года. И даже записала в своей Конституции, что границу с Россией нужно мерить именно по тому договору. Нынешняя же граница, полагают эстонцы, временная. Но поскольку время – понятие растяжимое, то Эстония пошла на маленькую хитрость, создав бюро Печорского уезда Департамента гражданства и миграции. Наша соседка, хотя и не признает двойное гражданство с Россией, принялась выдавать «синие» эстонские паспорта жителям Печоры, не требуя выхода из российского гражданства. По данным «МК», в Печорском районе успели получить эстонский паспорт до 6 тысяч человек. При этом общее население Печорского района... 27 тысяч. Получить «аусвайс» несложно. Надо лишь показать документ, доказывающий эстонское гражданство предков. А поскольку Печора почти 20 лет была эстонской, то более половины населения имеют право на «синий» паспорт. Для пущей легкости при его получении власти Эстонии снизили даже пошлину с 350 до 100 крон. Запись в эстонские граждане выгодна нашим соседям тем, что в случае референдума судьба Печоры и ее района предрешена. Но дабы окончательно «застолбить» за собой лоскуток Псковщины, эстонский департамент выдает, по слухам, денежную компенсацию под залог земельных участков в Печорском районе. По его расчетам, в случае принятия Госдумой закона о частной собственности на землю часть территории Печорского района может автоматически перейти в собственность Эстонии...

Другая наша соседка – Финляндия, несмотря на свой миролюбивый на первый взгляд норов, тем не менее, тоже питает «расширительные» надежды. После двух войн – (1939–1940) и (1941–1945 годов) – к СССР отошли Приладожская Карелия, Карельский перешеек и район Петсамо. Ныне эти территории финны зовут «утраченная Карелия». Чтобы вернуть «утраченное», в Хельсинки было даже создано что-то вроде «клуба по интересам» — Карельский союз Финляндии (КСФ), насчитывающий 50 тысяч членов. Финское правительство не забывает о них и помогает чем может. Так по данным «МК» Министерство культуры перечислило на его счет в феврале 2000 года 125 тысяч финских марок, потраченные на пропагандистский сайт в Интернете. В связи с недавним 60–летием Карельского союза был выпущен почетный знак «Про Карелия» (За Карелию), которым награждаются принесшие немалую пользу в решение «карельского вопроса». (Добавлю от себя в скобках: смотри мой исторический экскурс в историю финско–угорских племен, чуди, «чудаков», не знающих оружия).

Немцы с литовцами решили не торговаться с Россией и поступают куда проще, решив тихой сапой поделить между собой бывшую Восточную Пруссию – калининградский анклав. Программа бундесправительства предусматривает заселить область как можно большим числом российских немцев. Чем больше их будет, тем легче им попасть в выборные органы власти и провести с успехом референдум по вопросу получения «немецким» районом автономии. И это, не говоря о многочисленных реваншистских союзах, мечтающих о восстановлении Германии в довоенных границах, включая, само собой, и Восточную Пруссию. Соседняя Литва предлагает, чтобы Калининградская область сначала была демилитаризована, а затем передана во временное управление ООН. Позже литовцы полагают выставить претензии на южную часть Куршской косы и восток Калининградской области, именуемый Малой Литвой. Для этого, например, вице–спикер литовского парламента вел переговоры в марте 1999 года с руководством Калининградской области, зондируя возможность долговременной аренды земельных угодий литовскими фермерами. Не остаются безучастными к российским землям и латыши, пытающиеся восстановить довоенную «справедливость». В 1992 году парламент Латвии признал незаконным «аннексию» в 1944 году города Пыталово с прилегающим районом площадью 1300 квадратных километров.

Словом, на западных границах завистников у России хватает. Если каждому из них дать по лоскутку «земли русской», то вскорости можем оказаться у разбитого корыта, наподобие богача, раздавшего все свое состояние на милостыню. Впрочем, как говорится, видит око – да зуб неймет. Коль соседи начинают поминать историю, почему бы тогда России не предъявить свои, и тоже исторически крепко обоснованные, претензии к западным

своим соседям?» (Действительно, почему? Ответ в следующей главе).

Марина Романова в заметке «**Выкуривание с Курил. Во сне японцы видят русских лис**» : «Когда мы пригласили иностранных журналистов на «круглый стол», чтобы поговорить о проблемах России, японец в конце концов начал вызывать общий смех – каждый вопрос он привязывал к проблеме Курил... Южные Курилы (а для Японии – Северные территории) у японцев действительно национальная идея–фикс... В давние времена на Курилах жили подданные японского императора и аборигены–айны. Однако статус островов был не определен. И вот в середине прошлого века адмирал Путятин подписал с японцами договор, по которому острова поделили между двумя странами. Именно тогда Южные Курилы впервые отошли Японии. Потом, в 1875–м, свершился «обмен»: мы отдали Японии уже все Курилы, а она нам – свою половину Сахалина. В новом веке, сразу после Второй мировой, Курилы в полном составе «вернулись» в СССР. С лидерами эпохи махрового социализма Страна восходящего солнца спорить особо не отваживалась. Зато перестройщика Горбачева раскрутила на официальное признание «наличия территориального вопроса». А в 93–м Ельцин предложил японскому премьеру подписать договор о «дружбе и сотрудничестве с последующим решением Курильского вопроса не позднее конца 2000 года». Ах, как полюбили Бориса Николаевича за это японцы! Путин – не Ельцин. Он недвусмысленно дал понять Токио: «Лишней земли у нас нет».

Однако японский народ не теряет надежды и настраивается на марафонскую дистанцию. Решили пока давить на «экономическую доброту». Так, Токио в 97–м снял запрет на военные контракты с РФ, а в разгар конфликта Москвы с МВФ Япония оказалась единственной страной, кредитовавшей Россию на двусторонней основе. Понятно, что японская «доброта» имеет далеко не бескорыстную перспективу. Сегодня на Шикотане, Кунашире, Итурупе и гряде островов Хабомаи, которые и являются предметом спора, живут 8 тысяч россиян. О них «в случае чего» японское правительство обещает позаботиться как о нацменьшинстве. И уже заботится. Например, в свое время японцы первыми помогли островитянам, пережившим землетрясение, гуманитаркой, построили на островах электростанцию, все жители Южных Курил регулярно посещают своих «добрых соседей» — за их же счет. Только за последние полгода в Японию поступило 18 тысяч тонн свежих крабов, которых вообще запрещено вывозить из России. По данным Госкомрыболовства, утечка капитала составляет сегодня от 700 миллионов до миллиарда долларов в год. Аппетит, говорят, приходит во время еды. Кроме этого у японцев уже готов «трактат о глубочайшем японском следе» на острове Сахалин...»

Алексей Зверев в заметке «**Головные напрямки. Как украинцы акваторию присвоили**» : «Украинские националисты, разумеется, не прочь отхватить от российского пирога кусочек послаще. В программных документах УНА–УНСО «Головними напрямками оперативного планування» в отношении России названо «втягивание в орбиту украинской политики Дона, Кубани», с последующим присоединением этих областей к самостийной. Сделать это местные националисты намерены после вступления своей страны в НАТО и «обеспечения если не альянса, то хотя бы нейтралитета Беларуси». Вкупе с другими территориальными приобретениями (отвоєванными у Румынии, Молдавии, Польши и т.д.) вышеназванные российские регионы, по мнению членов УНА–УНСО, должны войти в состав Украины «в ближайшие годы». Официальный Киев, конечно, ничем не выдает своих связей с УНА–УНСО, однако не намерен отдавать нам ни Севастополь, ни Крым, считая эти земли исконно украинскими. Более того, сейчас на всех картах Украины коса Тузла выделена как собственная территория, и, таким образом, фарватер Керченского пролива остается полностью в распоряжении украинской стороны. Это, кстати, было одной из причин, по которым парламентарии долгое время отказывались ратифицировать Договор о дружбе с Украиной. Министр иностранных дел Иванов лично с трибуны Совета Федерации говорил сенаторам, что мы будем использовать с Украиной Керченский пролив и воды Азовского моря только совместно. Но Украина использует их так, как считает нужным. Цель этих дипломатических маневров – вытеснение России из акваторий Черного и Азовского

морей...»

Если и этого мало, то вот еще одна заметка. **Д. Латыпов.** «Беспредел на линии **Шеварднадзе**» («Труд-7» от 2.08.01, в сокращении): «В июне 1990 года Россия и Америка подписали соглашение о разграничении морских пространств в Беринговом и Чукотском морях, по которому от России Америке отходило 50 тыс. квадратных километров морских рыболовных угодий. Американский конгресс ратифицировал этот договор, а бывший Верховный совет и Дума — нет. Американцы начали арестовывать и конфисковывать наши суда, пересекавшие эту новую границу, «линию Шеварднадзе» (подписал договор). Наше правительство не изменило своих официальных морских карт и не нанесло на них «линию Шеварднадзе», да и не имело на это права, так как договор не ратифицирован российской стороной. А американцы продолжали арестовывать наших рыбаков, пересекавших в их сторону эту пресловутую «линию» и фактически плавающих в наших суверенных водах. Тогда российский Госкомитет по рыболовству, которому стало жалко свои конфискованные суда, уже от «линии Шеварднадзе» в нашу сторону установил «буферную зону» для своих рыбаков, чтобы снизить риск случайного пересечения «линии Шеварднадзе» и ареста американцами. Американцы, в свою очередь, расширили свои владения еще ближе к нашим берегам на эту самую «буферную зону» и уже в ней начали арестовывать наши суда. Вот так и оказался 26 июля 2001 года наш траулер «Петропавловск» на буксире вместе с командой в американском порту Датч-Харбор. «Пробный шар» американцами был запущен в 1999 году на примере русского траулера «Гиссар» (порт приписки Владивосток), который пересек только «линию Шеварднадзе». Затем наше судно «Механик Брызгалов» было задержано американцами уже в «буферной зоне». 2 августа 2000 года американцы задержали наше судно «Спитак», которое только чуть углубилось в «буферную зону», фактически плывя по нашим водам, разворачиваясь, и вернулось из этой «зоны» в чисто свои «забуферные» национальные воды. При этом заметьте, американцы арестовали это наше судно уже не в «буферной зоне», а в наших, «забуферных» водах. Скоро придется «буферную зону» проложить по нашим дальневосточным берегам.

Марина Романова задала директору Института стран СНГ **Константину Затулину** всего один вопрос: «Могут ли у России возникнуть вооруженные конфликты с соседями из-за территориальных проблем? Ответ опубликовала под многозначительным заголовком **«Воевать не будут, завоевывать – могут»** : «Не думаю, что кто-либо из нынешних соседей России способен ввязаться в войну с ядерной державой, чтобы реализовать свои территориальные притязания. Однако в современном мире существует много других способов добиваться своих целей. Во-первых, возможны пограничные конфликты, возня из-за демаркации границы, как это было в ситуации с пограничным пунктом Верхний Ларс на границе с Грузией, которая стоила карьеры бывшему директору федеральной пограничной службы Андрею Николаеву. Во-вторых, нельзя не брать в расчет возможное провоцирование этнических и межэтнических конфликтов на территории России. Как это происходит сейчас на Кавказе в связи с Чечней: на границе с Дагестаном, с Абхазией и Грузией. Нечто подобное может начаться в Крыму. На мой взгляд, Крым, где под влиянием Турции растет сегодня число агрессивно настроенных против России крымских татар, постепенно превращается в тихое Косово. Также возможно постепенное изменение не в пользу российских граждан этнического баланса на прилегающих дальневосточных территориях в связи с проникновением и расселением там граждан Китая. Но наиболее вероятный метод отстаивания «своих» территорий – это своего рода «экономический шантаж», который может стать своеобразной реакцией на внутренний катаклизм в России. Если у нас что-нибудь случится, некоторые из наших соседей могут предъявить России, как векселя к оплате, свои отложенные территориальные претензии. Правда, сейчас нет оснований говорить об этом, но в любой момент все может измениться. Национально-территориальное устройство России может взорваться, если, например, будут поощряться выдвижения особых требований отдельными субъектами Федерации или если кто-нибудь начнет подбрасывать дрова к идее создания Сибирской или Дальневосточной

республик. В связи с тем, что наш Дальний Восток в последние годы становится все более «завязанным» на Японию, Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона, я не исключаю, что у кого-то возникнет соблазн подкупить региональную элиту, как это иногда случалось в нашей истории, и тогда вполне россияне по национальности и происхождению (руководители этих регионов) могут выступить за пересмотр отношений с федеральным центром в пользу большей экономической, а значит, и политической независимости. Так что не стоит, на мой взгляд, покушаться на отсутствие официальных территориальных претензий к России с чьей-либо стороны, а очень внимательно и постоянно заниматься этой проблемой, не отбрасывая ничего, даже если территориальный аппетит разыгрывается у националистов или политических аутсайдеров каких-то стран».

Как-то так вышло, что я не написал в этом параграфе, включая эпиграф, почти ни единого собственного слова. Думал, прокомментирую. А зачем комментировать? Что, так не понятно?

Все-таки добавлю: а разве Британская империя сразу развалилась? Канада в 1763 году стала английской колонией, в 1868 – доминион, сегодня чисто номинально входит в Британское содружество, хотя глава государства – английская королева. Австралия до 1901 года английская колония, затем доминион, сегодня – номинально в том же Содружестве, хотя фактически проводит собственную политику. Индия с 1859 года – колония Британии, с 1947 – независима. Это самые крупные колонии, мелкие же отскакивали от империи как горошины от стенки на протяжении ушедшего века.

И если вы думаете, что в Англии не было борцов за «единую и неделимую» Великобританию, то очень ошибаетесь. Вон как они боролись за Индию, Канаду, Фолкленды, да и сегодня борются за Северную Ирландию. Только обратите внимание, жить с потерей колоний англичане хуже не стали, по-моему, даже лучше стали жить, пустых забот и трат меньше.

Я сообщил факты. Теперь о двояком их восприятии. Если эти факты просто подавать как факты, то ни народ, ни правители даже не почешутся, так как я не видел в газетах «откликов читателей» на выше приведенное. Как говорится, а Васька слушает да ест. Но если начать конкретно спрашивать каждого российского человека по-отдельности об этих же фактах, то шуму будет до потолка, правда, без всякого дела. Хотите пример? Вот он.

Булат Столяров. «Как я распродал Россию ...» («Новая газета», №19, 1999): «Оцените 14 июня в телевизоре силу народного интеллекта. Там будет происходить лучшее ток-шоу современности «Акуна матата», производимое Авторским телевидением для канала РТР. И там буду я. А моя основная особенность как циника – желание изучать людей. Концентрация пафоса охватывает их сильнее всего в те минуты, когда они извергают праведный гнев. Тогда за ними наблюдать всего интереснее. Иногда появляется мечта: вот бы развернуть перед большой аудиторией россиян неоспоримое софистское доказательство того, что они – самая плохая и позорная нация на свете. Что они позже всех обезьян слезли с деревьев на землю и что в этом и есть глубинная причина их традиционного аутсайдерства. Начнут ведь что-то возражать. Жалко, я не биолог.

Но я нашел-таки, чем возбудить русский народ. Я предложил своим приятелям с АТВ снять меня в ток-шоу «Акуна матата» как человека, искренне жаждущего распродажи российских территорий. И я не ошибся: среди сотен людей в студии точку зрения моего лирического героя не поддержал никто. Съёмки производились несколько недель назад, но я нахожусь под впечатлением от нашего народа до сих пор. Единственное, что можно о нем теперь сказать: в состоянии волнения народ этот до самозабвения патриотичен. Больше ничего положительного о нем сказать нельзя. Люд российский, исходя из степени собственной образованности, вообще не имеет права на собственное мнение, однако мнение у него всегда есть. Как сказал недавно лидер думской фракции НДР Владимир Рыжков. «Россия – это гигантское облако в штанах, которое, если начнет рефлексировать, обнаружит, что у него нет никаких представлений ни о чем». Более того, народ наш, утвердившись в такой вот основанной на собственном невежестве позиции, напрочь не допускает

существования иной точки зрения по какому-либо вопросу. Поэтому очень бесится, когда ему неприятная позиция доказана логично. Когда он не может опровергнуть теорию, противоречащую самим архетипам его русского сознания. Он патриот и обижается, когда слышит, что тоска по большому размеру страны – это сексуальный комплекс.

Сегодня сложилась нередкая для России ситуация, когда народ все еще любит свою Родину, а истинных материальных предпосылок для этого давно нет. Поэтому моя миссия была нетрудной. И когда мой лирический герой на съемках им объясняет на уровне выпускников детского сада, что нам прямо-таки необходимо распродать все богатые сырьем регионы – просто потому, что иначе они сами отвалятся в скором времени, начинаются эмоции. Герой им с абсолютно серьезным видом доказывает, что у России нет иных ресурсов роста. Что, согласно его политологическим прогнозам, все регионы-доноры, которым надоело кормить Россию, на следующих президентских выборах потребуют от любого кандидата как платы за поддержку экономической самостоятельности после выборов. И что поэтому, если мы не хотим остаться в нищете, нам придется продать Дальний Восток, Сибирь и Север. Что с распада, который неминуем, надо что-то поиметь. А они, даже не пытаясь возразить по научной части выступления, стали осуждать нравственность лирического героя. Они не могли обосновать свою патриотическую позицию, то есть объяснить, зачем надо быть патриотом, и поэтому осудили его просто потому, что он не прав:

— Как ты можешь!

— А каково будет жить твоим детям в маленькой стране?

— Тебе не стыдно, ведь твои предки воевали и проливали кровь!..

Один персонаж явно старше шестидесяти двух с половиной лет вообще вытащил из штанов книжку Менделеева и стал зачитывать мысли о соотношении химии и государственного устройства. И ни одного вопроса по существу. Я ожидал хотя бы элементарных проявлений правовой грамотности, ожидал, что спросят: как, продавая территории, урегулировать отношения с естественными монополиями; как решать вопрос ядерного щита; как к распродаже отнесутся армия и спецслужбы... Более того, я был готов к этим вопросам и очень боялся каких-то не предусмотренных мной каверз. И зря.

Из весомых, как им показалось, доводов прозвучал один – с молодежной трибуны: «Булат, а какой ты национальности, чтобы говорить о продаже России?» И радость на лицах от этого удачного вопроса. И свист, и аплодисменты. А у них было время подумать. Съемки шли почти два часа. И я два часа слушал эту муть. Потом оказалось, что собравшиеся в качестве публики люди были не просто пассажирами проезжавшего мимо троллейбуса, а преподавателями и студентами какой-то педагогической академии. Это означает, что и следующее поколение не будет интеллектуально интереснее. Не заберется в сознание выше первого уровня рефлексии.

У меня из всего этого два вывода. Во-первых, не нужно публике пенять на кризис в сфере ток-шоу, потому что это не что иное, как отражение кризиса общественного интеллекта. А во-вторых, Россия действительно может, видимо, развалиться и распродаться только потому, что народ не в курсе, отчего такие вещи происходят.

А то, что они «против», это ничего не значит. За распад СССР тоже были немногие». Конец цитаты.

Видите, какая пропасть?

Скорпион в ярости пожирает свой хвост

Ты, народ, похрапываешь генетически изнеможенный в основном своем составе, но некоторые твои представители, как их не выкорчевывали власти, как не выравнивали с тобой, все же не превратились в покорный и всем довольный скот. Это малая толика от тебя, которая мутировала, так сказать, навстречу опасности, приобретая совершенно звериные черты. Даже более звериные, чем у зверей. Сытый зверь не тронет ясноглазую газель, пасущуюся около его морды. Мутанты же из тебя даже сытые будут резать овец, резать и

бросать, резать и бросать. Как в том анекдоте про хохла, который говорил: вагон яблок я, конечно, не съем, но все по-надкусываю.

Сейчас приведу подборку газетных статей, иллюстрирующих скорпиона, пожирающего свой хвост. Цитаты буду сокращать, а иногда и просто кратко пересказывать.

Леонид Крутаков. «Крах бандитского капитализма» («МК», 1999). 150 млн. граждан по 10 тысяч рублей за ваучер — с учетом деноминации выходит полтора миллиарда рублей, или 60 млн. долларов по сегодняшнему курсу. То есть вам, россияне, за всю вашу страну дали в среднем по 40 центов. Следующим этапом стали залоговые аукционы. Наиболее лакомые куски госсобственности даром ушли в руки кучки будущих олигархов. Государство переводило в банки бюджетные деньги: банки отдавали эти деньги государству в обмен на «Норильский никель» и «Сибнефть». И так, всю страну выкупили у населения за 60 млн. долларов, а только за одну нефтяную компанию «Сиданко» ОНЭКСИМбанк заплатил 210 миллионов. А всего 10 процентов акций «Сиданко» ОНЭКСИМ продал «Бритиш Петролеум» за 570 млн. долларов. «Бритиш Петролеум» в накладе тоже не осталась — после покупки 10 процентов «Сиданко» акции «Бритиш Петролеум» на рынке выросли на 3 млрд. долларов. По описанной схеме шла вся приватизация. Отечественные олигархи снимали пенки, западные — наживались по крупному. Приватизация по Чубайсу на деле обернулась гигантской операцией по воровству народного достояния. По сравнению с этим 15 млрд. долларов в «Бэнк оф Нью-Йорк», о которых столько много писали газеты, выглядят жалкой безделицей.

Вся западная помощь оформлялась в виде беспроцентных кредитов. Схема «отмыва» была идеальной. Под каждое ведомство, занимавшееся приватизацией или фондовым рынком, были созданы частные фирмы-двойники. Вся западная помощь направлялась в эти фирмы, но оформлялась она как кредиты для федеральных органов. Так что возвращать кредиты должен российский Минфин. С 1994 по 1996, США по линии Агентства по международному развитию направили в Россию около 2 млрд. долларов. Таким образом, Чубайс как вице-премьер подписывал просьбы о предоставлении иностранной помощи, и как частное лицо он и его группа эту помощь получал. С другой стороны, американцы как госчиновники распределяли деньги, а как соучредители «частных» фирм пользовались ими. Подобная схема является мечтой любого коррупционера мира.

Леонид Крутаков. ««Семейные» игры Кремля» («МК» от 08.09.99): «За что президент снял Степашина? Если верить самому Ельцину, то причиной отставки стала крайняя разобщенность «уважаемых рас-с-сиян». Непонятно, правда, какое отношение к этому имел лично Степашин. Во всяком случае, представляя нового кандидата в премьеры, Б.Н. охарактеризовал Путина всего с двух сторон: «я ему верю» и «он способен консолидировать общество». А поскольку первое вряд ли можно отнести к деловым качествам бывшего главы ФСБ, реальной причиной смены кабинета, видимо, надо считать второе. Ну а если серьезно, то, сменив Степашина на Путина, Б.Н. сделал свой выбор. Не в смысле преемника на троне, а в смысле личного выживания во власти. (...)

Отставка Степашина еще раз продемонстрировала всей стране, что Ельцина не интересует преемственность власти. Его заботит только собственное выживание в этой власти. (...) Главная ошибка Степашина в том, что он поверил в искренность желания Ельцина подыскать себе преемника. (...)

Сегодня главный вопрос, который обсуждают наблюдатели, — чей Путин человек: Березовского или Чубайса? Чудаки: чьим человеком является Путин, для Ельцина не важно. Борис Николаевич выбирал не политического преемника, а послушного проводника своей воли, хотя формально наблюдатели правы, после решения об отставке Степашина Ельцин колебался в выборе нового премьера между Путиным и Рушайло, то есть между силовым и... опять же силовым вариантом сохранения власти. Определяющим была не принадлежность кандидата к той или иной команде, а наличие или отсутствие собственных политических амбиций. Путин показался Ельцину более подходящей фигурой.

Здесь опять напрашивается аналогия с прошлыми выборами. Тогда олигархи для

давления на Ельцина «придумали» Явлинского. Начав раскрутку лидера «Яблока», они показали Б.Н., что у них есть альтернативный кандидат в президенты, чем заставили Ельцина пойти на уступки. Сегодня ничего «придумывать» не надо. Роль «семейного» врага монополизировал московский мэр. При этом объединение «Отечества» и «Всей России» создало не бутафорскую, а реальную угрозу президентской власти. И это стало еще одной причиной отставки Степашина. От бывшего премьера Кремль требовал развалить союз Лужкова и Шаймиева, а не возглавить его. Сергей Вадимович задачу не понял.

В случае победы объединенного «Отечества» на парламентских выборах Кремль вместо Государственной Думы получает филиал Совета Федерации. То, что объединенное «Отечество» победит на выборах, сомнений не вызывает. Тот же Шаймиев свои возможности прекрасно продемонстрировал в 1996 году. Тогда во время первого тура голосования в Татарстане Ельцин получил 38% голосов, а во втором — уже свыше 60 процентов. В Башкирии формула успеха выглядит так: 34 — 51. Думаю, что в остальных регионах избиратели проявляют не меньшую «дисциплинированность» при голосовании. Сегодня любой губернатор может сказать, что главное — не кто голосует, а кто считает. Так что губернаторы играют в беспроигрышную игру.

При подобном сценарии в руках «удельных князей» оказывается не только исполнительная власть на местах, но и вся законодательная на федеральном уровне. Кремлю остаются деморализованная армия, замученные реорганизациями ФСБ и МВД. К тому же командующие военными округами и руководители местных УФСБ и УВД уже давно повязаны прежде всего на региональном уровне. В этом смысле даже победа коммунистов на парламентских выборах для «семьи» является более предпочтительной, чем победа губернаторского блока. Идеальный вариант, конечно же, ЛДПР. Не случайно Путин назвал на днях Жириновского одним из самых конструктивных политиков сегодняшней России. В случае победы коммунистов у Кремля появляется пространство для маневра. Во всяком случае, все столкновения Ельцина с сегодняшней Думой неизбежно заканчивались ее поражением. Б.Н. хоть и на грани фолоа, но всегда продавливал нужные ему решения. Счет этих столкновений — сухой в пользу президента. Исключением является попытка второго пришествия Черномырдина, но она не состоялась не столько из-за упорства Думы, сколько из-за того, что Ельцин и «семья» в последний момент передумали.

Иная картина взаимоотношений Ельцина и Совета Федерации. Первое же серьезное столкновение Б.Н. и губернаторов — по проблеме Скуратова — привело к сокрушительному поражению президента. Ситуация с и.о. генпрокурора никого не должна обманывать. СФ в любой момент может сказать: «А что это у нас вопрос со Скуратовым не урегулирован? Пора восстановить Юрия Ильича в его законных правах». Так что решающими для власти Ельцина являются не президентские выборы, а парламентские. Кремль сделает все возможное, чтобы разбить коалицию Лужкова с губернаторами. В крайнем случае, пойдет на отмену выборов и чрезвычайщину. Сегодняшнюю ситуацию Ельцин запрограммировал еще в 1993 году. По новой «самой демократичной» Конституции в истории России верхняя палата парламента формируется не на основе федеральных выборов, а по факту выборов на местах. Тем самым местные руководители получили возможность договариваться на абсолютно легальной основе. Не будь этой возможности, сегодня любая встреча губернаторов была бы чрезвычайным событием. Образование антиельцинского фронта стало возможным только благодаря ельцинской Конституции. А главная угроза распада государства исходит от самой власти Ельцина, который — полной отморозенностью «семейных» казначеев, «кошельков» и олигархов — восстановил против себя всех кого только можно.

Ничего нового и фантастического в подобном сценарии развития событий нет. В свое время Ельцин свалил Горбачева, договорившись с лидерами союзных республик. А Горбачев, пытаясь усидеть в Кремле, обращался к лидерам автономий и областей, создавая давление на республиканских баронов изнутри. Типичная схема дробления и распада феодальных государств, когда соверен в борьбе за власть обращался за помощью к вассалам

своих вассалов. Платой за помощь были большие преференции и свободы, а как результат — дробление государства».

Добавлю, что так и вышло. Ельцин как за каменной стеной. Началась вторая чеченская война, Лужкова растоптали, вокруг Шаймиева власть ходит как «добрая жена, готовая убить», началась «вертикаль власти», губернаторы присмирели, а китайцы пусть пока заселяют Дальний Восток. Народ, отстань, не до тебя тут.

Редакционная статья с подписью «Подотдел очистки мусора»: «Кошель Потанина пока не прохудился» («МК» от 10.08.99): « Уже не является секретом, что главу президентской администрации Волошина и некогда самого могущественного из «олигархов» Потанина связывают особые отношения. Именно при Волошине принадлежащие Потанину компании получили особые права на разработку месторождений хрома, который является в России стратегическим сырьем. Затем Потанину была предъявлена и вовсе беспрецедентная возможность поправить свои дела — за счет «восстановительных работ» в Югославии. Но мало кто обратил внимание на сотрудничество обоих «сильных мира сего» еще в одной сфере. В ноябре 1998 г. в Москве был арестован Григорий Кошель — правая рука Потанина. В ОНЭКСИМбанке он занимался обслуживанием купленных предприятий (официально — возглавлял управление клиентских отношений).

Отец Кошеля долгие годы проработал в Министерстве внешней торговли СССР и России, чем Потанин активно пользовался. С Кошелем—старшим был знаком и Волошин, начиная с 1986 г., когда будущий глава администрации закончил Всесоюзную академию внешней торговли. Кстати, сразу после окончания учебы Волошин оказался во Всесоюзном научно-исследовательском конъюнктурном институте, в отделе работы с иностранной коммерческой информацией, где за 6 лет благодаря высокому покровительству сделал головокружительную карьеру и заработал капитал, которого хватило для открытия весьма влиятельной коммерческой структуры — АО «Анализ, Консультация и Маркетинг».

Г. Кошель «попался» на незаконном приобретении, а проще говоря, хищении 41 процента акций АО «Азот» стоимостью в 27 млн. долларов. Было возбуждено уголовное дело по ст. 159, ч. 3 УК («Мошенничество в особо крупном размере»). В марте 1999 г., когда Волошин сменил Бордюжу на посту руководителя администрации, группа «известных государственных лиц», имена которых, естественно, не разглашались, добилась освобождения Кошеля под свои гарантии и залог в 500 тыс. долларов.

Летом 1999 г. имена Потанина и Волошина впервые появились рядом уже не в «закрытых» сводках компетентных ведомств, а в СМИ. Речь шла о том, что Потанин уступил Березовскому газеты «Известия» и «Комсомольская правда» в обмен на 80 млн. долларов из стомиллионного кредита, который по решению Кремля был выделен ОРТ. Однако сделка не состоялась. Потанин, разумеется, не был заинтересован в усилении своего давнего конкурента на «олигархическом» поле. А поддерживать Волошина с его наполеоновскими планами собрать российские СМИ под единый (собственный) контроль — поддержать эти планы Потанин мог и сам. Что же касается 80 миллионов, то глава «Интерроса» прекрасно понимает: если Кошель останется под следствием и рано или поздно начнет давать показания, ущерб будет во много раз больше. Потанин не прогадал и потребовал от Волошина содействия в прекращении уголовного дела. Первый шаг уже сделан. Отправлен в отставку начальник Московского управления по борьбе с организованной преступностью Н.Климкин. Далее, вероятно, развал дела пойдет по давно известному сценарию. Ну а потанинские газеты только за последнюю неделю предоставили Волошину столько места, что раскаиваться в сделке ему не приходится».

От себя добавлю, что на этом эпопея не закончилась. В 2000 году произошла знаменитая драка на газетных страницах и по ТВ платных работников пера и камеры. Одни расписывали Потанина на примере Норильского никеля как бескорыстного народного благотворителя, сделавшего жизнь работягам Заполярья чуть ли не как в Эдеме. Другие «вскрывали» язвы потанинских фирм и пророчили национализацию Норильского никеля. Потом все стихло как по мановению волшебной палочки, Путин вмешался, мимоходом

похвалив олигарха.

Мэлор Стуруа. «Банкиры, бандиты и... послы» («МК» от 24.08.99): «Сначала вопрос на засыпку. Знаешь ли ты, дорогой читатель, кто является послом небольшого островного государства Антигуа в России? Скорее всего, не знаешь. Поэтому подскажу: послом Антигуа в России с недавних пор является Брюс Раппопорт. А знаешь ли ты, дорогой читатель, кто такой Брюс Раппопорт? Брюс Раппопорт, которому сейчас 76 лет, родился в Хайфе еще до создания государства Израиль. Затем он перебрался в Швейцарию и стал гражданином этого нейтрального государства. Обосновавшись в Женеве, Раппопорт развил бурную деловую активность, которая охватила почти всю нашу матушку-землю — Оман, Либерию, Нигерию, Гаити, Таиланд, Индонезию, Бельгию, Соединенные Штаты и, конечно же, ельцинскую Россию. В 1966 году Раппопорт основал в Женеве свой банк — «Интер-Маритайм». В 80-х годах он стал одним из крупнейших частных акционеров американского «Бэнк оф Нью-Йорк», да-да, того самого, что находится в центре громкого скандала вокруг отмывания денег российской мафии. Ему принадлежали 8 процентов акций этого банка. Пакет акций, которым владел Раппопорт, проложил ему путь к руководству «Бэнк оф Нью-Йорк» и председателю совета директоров Картеру Бэкоту. Раппопорт уговорил Бэкота купить значительный пакет акций его банка «Интер-Маритайм». Тот согласился. Было куплено 28 процентов акций, а «Интер-Маритайм» превратился в «Бэнк оф Нью-Йорк-Интер-Маритайм».

Федеральные власти Соединенных Штатов и Швейцарии давно косятся на банк Раппопорта, подозревая его в том, что он занимается противозаконным бизнесом. В 1997 году министерство юстиции США возбудило уголовное дело против Раппопорта, обвинив его в том, что «Бэнк оф Нью-Йорк-Интер-Маритайм», вернее, его филиал на острове Антигуа в Карибском море, помогал в отмывании денег известным боссам наркобизнеса. (Ни Раппопорт ни его адвокаты, ни «Бэнк оф Нью-Йорк» не желают комментировать в печати это уголовное дело. Федеральный суд его прекратил, сославшись на отсутствие юрисдикции. Но правительство США подало апелляцию на это решение в более высокие судебные инстанции). Сейчас американская печать задается вопросом: почему такая солидная институция, как «Бэнк оф Нью-Йорк», спуталась с таким темным дельцом, как Раппопорт? **Я думаю, что наша печать должна задать еще более существенный вопрос: каким это образом швейцарский банкир, которого преследует Фемида, ухитрился стать послом Антигуа при кремлевском дворе?** (выделено мной). Почему он получил агреман вместо пинка в зад? Оба эти вопроса взаимосвязаны. «Бэнк оф Нью-Йорк» нуждался в человеке, который имел бы хорошие связи в деловом мире России. Им как раз и оказался Брюс Раппопорт. В 1994 году Раппопорт непосредственно использовался «Бэнк оф Нью-Йорк» для ведения своего бизнеса в России. Затем Раппопорт передал эстафетную палочку Наташе Гурфинкель-Кагаловской, Люси Эдвардс и князю Владимиру Голицыну, с которыми читатель «МК» уже успел познакомиться. Брюс Раппопорт хорошо известен в российских банковских кругах. Он принимал активное участие в доавгустовском буме в Москве. В этом—то и заключалась притягательная сила Брюса для «Бэнк оф Нью-Йорк». Как пишет газета «Нью-Йорк таймс», ведущая собственное расследование дела об отмывании денег российской мафии, «международный банковский мир часто зиждется на личных отношениях. В этом мире большие банки высоко ценят возможность вести дела через государственные границы внутри узких политических и финансовых кругов». Раппопорт был вхож в эти «узкие круги» в России.

Итак, складывается цепочка: Россия — Швейцария — Соединенные штаты. (Ведение дел через государственные границы.) Но при чем тут козявка Антигуа? Мал золотник, да дорог. Остров Антигуа стал одним из главнейших центров отмывания денег российской организованной преступности. В этой «карибской Швейцарии», где банковские законы напоминают даже не швейцарский сыр, а рваное решето, свили себе гнезда многие российские оффшорные компании и холдинги — и легитимные (относительно), и нелегитимные (безусловно). Хотя Антигуа республика, а не королевство, Брюс Раппопорт на

этом острове почти король. Ему принадлежит монополия на нефтяной рынок острова. Поэтому получить или купить у правительства Антигуа пост посла в Москве для него особого труда не составляло.

Я уже писал о том, что в скандал с отмыванием денег российской мафии через «Бэнк оф Нью-Йорк» оказался втянутым и дышащий на ладан «Менатеп». Так вот, сейчас выясняется, что босс «Менатепа» Михаил Ходорковский в 1994 году недолгое время был директором «Юрепиен юнион бэнк» — интернетовского банка со штаб-квартирой в Антигуа! Газета «Нью-Йорк таймс» со слов самого Ходорковского сообщает, что «он служил директором этого онлайн-банка всего одну неделю и больше никаких связей с ним не имеет. Банк позже обанкротился и прекратил существование под тяжестью обвинений со стороны нескольких регуляторных органов в том, что он является жульническим трюком». Возникают законные вопросы к господину Ходорковскому: знал ли он о подлинном характере «Юрепиен юнион бэнк», когда соглашался стать его директором? Кто его привлек и рекомендовал? Почему он столь поспешно, как крыса с тонущего корабля, покинул свой директорский пост?

Эти вопросы, и не только эти, более чем уместны, поскольку правоохранительные органы США подозревают, что определенная часть денег, отмывавшихся через «Бэнк оф Нью-Йорк», поступала именно от «Менатепа». (М. Ходорковский и его представители категорически отрицают это.) Вел «Менатеп» дела и непосредственно с Брюсом Раппопортом, который знаком с четой Кагаловских. Кстати, в развитие предыдущего сообщается, что обыск был произведен не только у Люси Эдвардс в Лондоне, но и в офисе Наташи Гурфинкель-Кагаловской в Нью-Йорке. (Первая подчинялась второй, которая руководила всеми операциями «Бэнк оф Нью-Йорк» в России и Восточной Европе.) Сейчас офис Гурфинкель-Кагаловской опечатан. Тень Фемиды нависла не только над этими двумя женщинами, но и над их супругами. Как пишет «Нью-Йорк таймс», «федеральные следователи изучают активность их мужей. Оба они замешаны в бизнесе, который имеет связи или с мистером Раппопортом, или с его швейцарским банком». Муж Эдвардс — Питер Берлин — американский гражданин, эмигрировавший из России. Он управлял счетами подставной компании «Бенекс уорлдуайт», через которую в «Бэнк оф Нью-Йорк» шли на отмывку деньги русской мафии. Муж Гурфинкель — Константин Кагаловский — российский гражданин, находившийся на самых высокопоставленных должностях сначала в «Менатепе», а сейчас в «Юкосе».

Любопытное заявление сделала только что федеральный прокурор Швейцарии Карла Дель Понте, которую отфутболили в Международный трибунал ООН. (В новую должность она заступает 15 сентября.) В интервью агентству Франс Пресс она сказала, что и на новом посту «будет интересоваться» финансовыми преступлениями в области отмывания мафиозных денег и будет помогать международным следственным органам. Карла Дель Понте подчеркнула, что нахождение концов отмываемых денег становится все более и более трудным, поскольку «деньги, депонируемые в швейцарские банки, часто находятся уже на третьей стадии отмывания». Газете «Нойе цюрихер цейтунг» Карла Дель Понте сказала: «Деньги, которые мы захватили, уже отмывались дважды». Агентство Франс Пресс сообщает, что «по данным экспертов, около 300 компаний, прописанных в Швейцарии, контролируются российской мафией, которая пропустила через швейцарскую банковскую систему 27 миллиардов долларов». Банкиры, бандиты, князья, послы... Имя тем, кто нахально грабит Россию, легион. Далеко не почетный».

Мэлор Стуруа. «Финансистки из Ленинграда, которые потрясли мир бизнеса... правда, не в десять дней» («МК» от 25.08.99): «Сегодня весь деловой мир Америки, и особенно Уолл-стрит, говорит только о трех вещах: угрозе инфляции, Наташе и Людмиле. Начнем с Наташи Гурфинкель-Кагаловской, поскольку она была боссом Людмилы (Люси) Эдвардс. На берега Ист-ривер в Нью-Йорке она припорхнула с берегов Невы. Наташа родилась в 1954 году и окончила Ленинградский государственный университет, но не его финансовый или экономический факультеты, а... восточных языков! Но, по-видимому, тяга

к Западу оказалась сильнее тяги к Востоку, и в 1979 году Наташа эмигрировала в Соединенные Штаты. Оказавшись на Западе, она вновь повернула свое лицо к Востоку и продолжила его изучение в Принстонском университете. В 1986 году Наташа пошла служить в «Ирвинг бэнк корпорейшн», который в 1988 году был поглощен другим банком — «Бэнк оф Нью-Йорк».

Пока американские банки поглощали друг друга, Советский Союз был поглощен перестройкой — и доперестроился до дефолта. Американские банки, хотя они и были заняты по уши поглощением друг друга, тут же наострили уши. Вот тут-то им и понадобилась Наташа с ее знанием одичавшего Востока и его великого русского языка. Они стали брать ее с собой в златоглавую, и она, говоря несколько высокопарными словами «Нью-Йорк таймс», «присоединилась к элитарному контингенту американских банкиров и заслужила важный прорыв в своей карьере». Через несколько месяцев после возвращения из Москвы боссы определили Наташу руководить отделением «Бэнк оф Нью-Йорк» по Восточной Европе. Наташе было тогда всего 37 лет. Для женщины в таком возрасте, да еще эмигрантки, да еще на Уолл-стрите, пропахшем насквозь мужским шовинизмом, это была головокружительная карьера. «Все, что подымается, опускается». Сейчас познает эту печальную истину и Наташа. Кагаловские уже наняли адвоката. Это Стэнли Аркин, который прославился участием в делах о крупных финансовых мошенничествах. Он пока что с прессой не яхшается. А счастье, закутанное в дорогие меха и увешанное бриллиантами, было так близко... Сенсационный взлет Наташи из грязи в князи сейчас грозит одному русскому князю. Став сотрудницей «Бэнк оф Нью-Йорк», Наташа поступила в услужение князю Владимиру Голицыну, известному в банковских и эмигрантских кругах по прозвищу Микки. И Микки, и Наташа подчинялись Алану Гриффиту, главе международного департамента банка. «Наташа была более настырной, а Микки — более джентльменом», — говорит сотрудник «Бэнк оф Нью-Йорк», хорошо знающий их. Джентльмену-князю явно не повезло. Семейные проблемы стали отвлекать его внимание от бизнеса, и ему пришлось делегировать свои обязанности настырной Наташе, а с ними — и полномочия.

А теперь несколько слов о Людмиле Эдвардс. Она тоже с берегов Невы (молодцы, питерцы!), тоже работала в «Ирвинг бэнк корпорейшн», поглощенном «Бэнк оф Нью-Йорк», и тоже служила под началом джентльмена-князя Микки и настырной Наташи. Людмила, конечно, не Голицына. Ее девичья фамилия Притцкер, и не стань Санкт-Петербург Ленинградом, наш князь, несмотря на всю свою джентльменскую суть, держал бы Людмилу подальше от себя. Прилетела Людмила в страну обетованную на крыльях любви. Ей было девятнадцать лет, когда ее сердце покорила американский парень-моряк с торгового судна. В 1977 году американский консул в Ленинграде сочетал их браком. Но вскоре выяснилось, что молодоженам не по пути. Они разошлись, но моряк сделал бывшей жене ценнейший подарок — американское гражданство. «Люси была общительной и даже пылкой женщиной. Она искренне заботилась о своих клиентах. Люди любили ее», — говорит о Притцкер-Эдвардс один из ее коллег. Людмила настолько искренне заботилась о российском эмигранте Питере Берлине, что он женился на ней, получив в качестве свадебного подарка по эстафетному наследству от торгового моряка невесту и американское гражданство. Но, к несчастью для Людмилы, заботившейся о Берлине, сам Берлин заботился о Семене Могилевиче, отмывая через подставную фирму «Бенекс» доходы мафиозного короля. Питер оперировал «Бенексом» из своего дома в нью-йоркском районе Квинс с помощью телефона и персонального компьютера. Какое-то время он держал и бюро путешествий в Нью-Джерси, которое тоже называлось «Бенекс». Это бюро добывало американские визы для людей Могилевича.

Пока что неизвестны масштабы ролей, которые играли Наташа и Людмила в деле отмывания денег российской мафии через «Бэнк оф Нью-Йорк». Их отстранение от вице-президентских должностей еще не означает признания их вины. Это дело судебных органов. Не исключено, что Гурфинкель-Кагаловская и Притцкер-Эдвардс-Берлин могут оказаться козлами (козлицами) отпущения и мальчишками (девочками) для битья. Уолл-стрит

беспощаден и, в отличие от князя Микки, совсем не джентльмен. Здесь бытует старая традиция приносить в жертву так называемых «озорных сотрудников» или «сотрудников-шалунов». Так именуют банковских работников, приносящих большие прибыли не совсем честным путем.

А теперь перейдем к более серьезным вещам, чем финансовые вариации на вечную тему «шерше ля фам». Правоохранительные органы, расследующие дело «Бэнк оф Нью-Йорк», заинтересовались среди прочего и тем, не являлся ли этот банк кондуитом, с помощью которого определенная доля кредитов Международного валютного фонда России шла, так сказать, налево. Конкретно имеется в виду, например, сумма в 200 миллионов долларов. Эта сумма прошла через три коммерческих банка в США и Европе, прежде чем оказаться на оффшорном счету банка на острове Гуернсей, который контролируется российскими коммерческими финансовыми структурами. Этот банк, как сообщает газета «Уолл-стрит джорнэл», сигнализировал британским властям. Те быстро провели расследование «в обратном направлении» и установили, что первоначальным источником кочующих по белу свету 200 миллионов был МВФ. «Хотя еще неизвестно, каковы причины этих объездов, — пишет «Уолл-стрит джорнэл», — расследование поднимает вопрос о возможности того, что фонды МВФ незаконно откачивались».

В связи с этим в «Бэнк оф Нью-Йорк» сразу вцепились федеральные власти. Идет форменная гонка по следу отмываемых денег. Зашевелились и обитатели Капитолия. В конгрессе давно ворчали по поводу того, что МВФ «неадекватно контролирует свои кредиты России». Сравнительно недавно нанятая МВФ фирма-аудитор установила, что ЦБ России в 1996 году канализировал 1,2 миллиарда долларов из кредитов МВФ подконтрольной ему фирме «Фимако», которая прописана на острове Джерси. ЦБ долгое время скрывал это от МВФ, затем, припертый к стенке, объяснил «островное» местонахождение денег желанием держать их подальше от кредиторов. Тем не менее, под нажимом клинтоновской администрации МВФ выдал Москве после визита ныне уже экс-премьера Сергея Степашина очередной кредит на сумму в 4,5 миллиарда долларов. Что касается подозрительного финта на островах, то, по официальным данным, ЦБ России перевел 200 миллионов долларов российскому коммерческому банку, названия которого здесь еще не знают. С одной стороны, утверждается, что деньги пошли на покрытие долгов этого банка, а с другой — что ЦБ лишь временно «запарковался» на оффшорной стоянке, чтобы немного разжиться на процентах. По более мрачной версии, деньги были похищены сотрудниками банка».

Приятно цитировать Стуруа, пишет как Гюго свой «Таинственный остров», зачитаешься. Поэтому продолжу. **Мэлор Стуруа. «Россия – «черная дыра» мировых финансов». («МК» от 27.08.99):** «Зашевелились и на Капитолии. Комитет по банкам палаты представителей Конгресса США объявил о том, что вскоре начнет слушания «О международной финансовой коррупции и угрозе американской банковской системе со стороны отмывателей денег». Только что выступивший в передаче «Манилайн» телевизионного канала Си-эн-эн председатель этого комитета республиканец-конгрессмен Джим Лич сказал: «Вопрос состоит в том, был ли этот иностранный грабеж совершен при соучастии банковской деятельности западного мира, включая Соединенные Штаты». Затем председатель банковского комитета взял еще более высокие регистры. Он сказал, что речь идет о самом крупном финансовом преступлении в современной истории. На вопрос ведущего: займется ли его комитет расследованием улик о возможном участии в этой «Панаме» российского правительства? — Джим Лич категорически ответил: «Абсолютно да!» И объяснил, что 80 процентов российских банков инфильтрированы организованной преступностью, клептократия — символ, который правит страной. Лич сказал далее, что Россия — «одна из трех стран, которые будут доминировать в XXI веке», и поэтому абсолютно необходимо вырвать ее из рук преступности и коррупции. **Он выразил свое возмущение тем, что русскому народу не хватает даже хлеба, а клептократы купаются в миллиардах долларов** (выделено мной). Вот почему России нужна чистка и гласность. (Почти по Горбачеву, только вместо перестройки — чистка!..) Заявление министра финансов

России о том, что Москва может сполна отчитаться за каждый доллар, полученный от МВФ, здесь или проигнорировали, или встретили со скептицизмом.

Тем временем всплывают все новые и новые подробности скандала. Оказывается, первым сигнал тревоги подал «Рипаблик нэйшнл бэнк оф Нью-Йорк», раздраженный тем, что с помощью Наташи Гурфинкель-Кагаловской «Бэнк оф Нью-Йорк» стал умыкать у него желанных российских клиентов. Произошло это еще в августе прошлого года, когда «отвергнутый любовник» — «Рипаблик нэйшнл» — настрочил донос в ФБР на «Бэнк оф Нью-Йорк». Когда ФБР поставило об этом в известность «Бэнк оф Нью-Йорк», последний поспешил настучать на самого себя и изъявил желание «сотрудничать с правоохранительными органами». Дело об отмывании денег российской мафии стало для «Бэнк оф Нью-Йорк» вопросом жизни и смерти. Если подтвердится, что он был соучастником аферы, федеральные регуляторы отберут у него лицензию, и ему будет крышка. Вот почему руководство банка пытается сейчас свалить всю вину на головы двух бывших ленинградок Наташи и Людмилы. Но, как утверждают эксперты, подобная тактика отнюдь не гарантирует банку выживание. По словам Чарльза Интриаго, специалиста по делам по отмыванию денег, «не существует такого правила, согласно которому для того, чтобы банк был признан виновным, необходимо знать о противозаконных операциях, совершенных более чем одним из его сотрудников. Если даже один его сотрудник действовал в рамках своих полномочий, совершая противозаконные акции, ответственность несет весь банк. А когда речь идет о счетах таких огромных масштабов, проверка должна была проводиться по всей линии — сверху донизу». Так что Наташа и Людмила вместо козлиц отпущения вполне могут стать камнем на шее «Бэнк оф Нью-Йорк»...

Выяснилась также любопытная подробность деятельности лондонского филиала компании «Бенекс», с помощью которой, как подозревают органы правосудия, мафиозный король Семен Могилевич отмывал свои деньги. Счетами «Бенекс» заправлял муж Людмилы Эдварде Питер Берлин. Так вот, весь штат лондонского филиала «Бенекс» состоял всего лишь из одной персоны — некоего Найма Горая, который был и бухгалтером, и секретарем, и Аллах ведает, чем еще, в одном лице. Наим Горай показал, что единственным родом деятельности, которым он занимался в «Бенекс», было сортирование бумаг. Он сказал, что «Бенекс» со дня его основания в мае 1998 года «не вел никакого бизнеса». Показания Горая еще раз подтверждают фиктивный характер фирмы «Бенекс», единственным назначением которой было отмывание мафиозных денег... Выступая вчера по телевидению, еще один эксперт по отмыванию денег преступного мира Джеффри Робертс назвал Россию «черной дырой мировых финансов».

Отмывание денег, даже в особо крупных размерах, — в конце концов, только уголовное преступление. Оно предусматривает по закону то или иное наказание, смотря по масштабам награбленного. Но какое адекватное наказание можно изобрести для людей, превративших великую страну в одну сплошную «черную дыру», из которой, как из космической, ничто не возвращается, в которой все, засасываясь, гибнет?..»

Леонид Крутаков. ««Зеленый коридор» для олигарха. Чьи деньги отмывала «русская мафия» в Нью-Йорке» («МК» от 25.08. 99): «За российскую коррупцию взялись всерьез. В борьбу вступили западные спецслужбы, накрывшие счет в «Бэнк оф Нью-Йорк», через который, как считает ФБР, «русская мафия» отмывала грязные деньги. На этом счете, по сообщениям западной прессы, уже засветились видные российские олигархи: глава «Инкомбанка» Виноградов и бывший президент «Менатеп» Ходорковский. Но «МК» засветил еще одного — Бориса Березовского...

Уже после первой публикации «Нью-Йорк таймс» стало очевидно, что речь идет не о простом счете «русской мафии». Как отмечала западная пресса, через счет в «Бэнк оф Нью-Йорк» с сентября прошлого года по март нынешнего было проведено около 10000 транзакций и «прокручено» порядка 10 млрд. долларов. **Всех потрясли сумма и сроки. Но никто из наблюдателей не обратил внимания на дату: инвестиционный бум у «русской мафии» начался сразу же после дефолта** (выделено мной). Откуда у русских деньги — в

тот момент, когда рынок ГКО обвалился, национальная валюта рухнула, а олигархи режут с телеэкранов?..

Существует версия, что отечественные банкиры знали о предстоящем обвале. И потому все деньги они заблаговременно вывели в многочисленные оффшоры и списали потери на дефолт. Знали о готовящемся дефолте, судя по всему, и на Западе. Иначе МВФ не навязал бы нам стабилизационный кредит в 4,8 млрд. долларов. Кредит этот, в нарушение всех законов миновав российский Минфин, был зачислен на счета ЦБ и выброшен на валютный рынок. Понятно, что деньги давали для удержания рубля, чтобы западные спекулянты без потерь смогли вытащить из страны свои вложения. Не учли одного: наши олигархи не лыком шиты. Они и большую часть своих денег спасли, и платить по международным кредитам отказались. В итоге значительная часть денег зарубежных спекулянтов все-таки застряла в России. Неудивительно, что сразу после воцарения в Белом доме

Евгения Примакова ему было сделано (по старым разведканалам) недвусмысленное предложение западных спецслужб: «Мы помогаем в розыске секретных счетов ваших олигархов, но с условием, что в первую очередь с этих счетов будут погашаться невозвращенные международные кредиты». Счет в «Бэнк оф Нью-Йорк», арестованный на днях ФБР, и был одним из «перевалочных каналов» по переброске валюты из России в оффшоры.

Самое интересное: куда потом переправлялись «отмытые» деньги? Если верить западной прессе, десятки миллиардов долларов уходили на Антигуа в «Бэнк оф Нью-Йорк — Интер Меритайм». Банк этот находится в совместном пользовании «Бэнк оф Нью-Йорк» и международного авантюриста Раппопорта. А дальше? Деньги не могут мертвым грузом лежать — они должны работать. Ранее «МК» высказывал предположение о причастности Березовского к нью-йоркскому счету «русской мафии». Версию свою мы строили на чисто логическом уровне. Однако сегодня в редакции уже есть документы, доказывающие стопроцентное участие Бориса Абрамовича в афере века. Если судить по выпискам Центробанка об иностранных кредиторах Объединенного банка, выходит, что в этом списке в последние полгода числятся только две западные компании: «Форус Лимитед» и... «Бэнк оф Нью-Йорк — Интер Меритайм». Оказывается, у американской «дочки» с Антигуа есть постоянный счет в «Обьебанке». Деньги на нем размещены под 20% годовых. У «Форус Лимитед» таких счетов — четыре. При этом все счета расположены по порядку один за другим: 31604, 31605, 31606, 31607. Излишне напоминать, что Объединенный банк является финансовым ядром империи Березовского в России, а «Форус Лимитед» — в Швейцарии, Лихтенштейне и на Кипре.

Чтобы кольцо замкнулось, недостает одного звена — счета «Обьебанка» в «Бэнк оф Нью-Йорк». Если этот счет обнаружится, то выстроится очень стройная картинка. Сначала деньги «русской мафии» и олигархов через нью-йоркский банк переправляются в его оффшорную «дочурку» на Антигуа, оттуда — снова в Россию, и уже «отмытые» — опять в Нью-Йорк...»

Зураб Налбандян. ««Российский след» Скотленд-ярда» («Труд-7» от 27.08.99): «Сотрудники самого элитарного специального подразделения Скотленд-Ярда, занимающиеся особо крупными случаями организованной преступности, обыскали на днях квартиры двух высокопоставленных чиновников «Бэнк оф Нью-Йорк». (...) Вслед за этим, как сообщала газета «Нью-Йорк таймс», следователи выяснили, что компания Вепех связана с другой американской компанией — YBM Magnex, которой и управляет Семен Могилевич. Расследование, проведенное самим банком, показало, что другим сотрудником, причастным к операциям со счетом Вепех, является Наташа Гурфинкель, первый вице-президент банка и жена недавнего представителя России в Международном валютном фонде (с 1992 по 1995 годы) Константина Кагаловского.

Одним из самых крупных клиентов госпожи Гурфинкель-Кагаловской был московский Инкомбанк, который пал жертвой прошлогоднего финансового кризиса. Но в лучшие времена Инкомбанк производил через систему «Бэнк оф Нью-Йорк» по 250 денежных

переводов ежедневно. По словам бывшего американского адвоката Инкомбанка Эмануэля Зельтцера, именно Кагаловский уговорил руководство Инкомбанка перевести свой корреспондентский счет в «Бэнк оф Нью-Йорк». Как утверждает Зельтцер, перевод был затеян после того, как предыдущий американский банк, где находился счет Инкомбанка, подверг сомнению некоторые трансакции. В «Бэнк оф Нью-Йорк», как и обещал Кагаловский, дела пошли как по маслу. Действия Наташи Гурфинкель–Кагаловской и Владимира Голицина (еще один русский сотрудник в этом банке, князь, помните?) стали приносить банку огромные прибыли. Может быть, поэтому никто в «Бэнк оф Нью-Йорк» не ставил под сомнение легальность операций.

Другим ценным клиентом был московский банк Менатеп, которому «Бэнк оф Нью-Йорк» помог зарегистрировать свои акции на американском фондовом рынке. (...) Лондонская «Таймс», со своей стороны, сообщает, что швейцарские власти заморозили около 65 миллионов долларов, находившихся на нескольких банковских счетах. Это сделано в связи с расследованием о расхищении российской государственной собственности на сумму в 180 миллионов. Газета пишет, что согласно швейцарским источникам арест счетов связан со следствием в отношении коммерческой деятельности Бориса Березовского».

Виссарион Сиснев. «Бенекс» знает за облаву» («Труд–7» от 27.08.99): «Вепех», фирма, сумевшая, как утверждают, за полгода прокачать через один–единственный счет в солиднейшем американском банке 4,2 миллиарда долларов темного происхождения. Сколько прошло через другие счета, и почему фирме позволили безнаказанно заниматься этим бизнесом, следствие пока умалчивает. Тем более что британские спецслужбы, оказывается, информировали американских коллег, что деньги со счета «Вепех» идут на оплату киллеров и наркобаронам.

Собственно, всю эту историю и начали разматывать англичане, изучавшие механику отмывания денег русской мафией. Именно они вышли на название «Вепех», которая, как дальше выяснилось, связана с компанией YBM Magnex, принадлежащей бывшему киевлянину 53–летнему Семену Могилевичу, состояние которого, по данным британской контрразведки, еще в 1995 году равнялось 100 миллионам долларов. Сейчас он живет в Будапеште, но, как утверждают американские СМИ, часто навещает Москву.

В мае прошлого года популярная нью–йоркская газета «Виллидж войс» напечатала о нем статью, озаглавленную «Самый опасный гангстер в мире». Что он и доказал автору этой статьи Роберту Фридмэну. Спецслужбы записали телефонный разговор, в котором он заказал убийство газетчика, пообещав за это 100 тысяч долларов. Фридмэну пришлось уйти в подполье. Но за него Могилевичу оплатили коллеги его потенциальной жертвы. Как раз накануне приезда в США российского экс–премьера Степашина, 25 июля, «Нью–Йорк таймс» опубликовала статью «Русские гангстеры пользуются капитализмом, чтобы увеличивать прибыли», где главным «героем» был как раз Могилевич. Отдельные лица из степашинской свиты сочли эту публикацию «прикорбным явлением», которое «не способствует укреплению российско–американской дружбы», что и было процитировано некоторыми изданиями. Появившаяся на днях в той же газете вторая статья на ту же тему называется «Миллиарды, возможно, были отмыты через «Бэнк оф Нью–Йорк». Общая картина такова. ЦРУ и европейские спецслужбы наблюдали за деятельностью Могилевича пять лет. Судя по всему, основа его империи заложена в то время, когда СССР отводил войска из Восточной Германии. Согласно отчету ФБР о российской организованной преступности он скупал вооружение у коррумпированных военачальников и перепродавал его другим странам, в частности, Ираку, Ирану и Сербии.

На базирующуюся в Филадельфии компанию YBM Magnex, производившую сверхсильные магниты и сверхлегкие сплавы, в мае прошлого года обрушилась неожиданная аудиторская проверка. Надо сказать, президентом ее долгое время был иммигрант из Саратова Яков Богатин. Его брат Давид отбывает срок за большую аферу с бензином. А сам он бежал из страны и стал первым человеком, которого Польша, где мистер Богатин основал банк, выдала Соединенным Штатам. В июне этого года YBM признала себя виновной в

мошенничестве с ценными бумагами. Федеральная прокуратура, как сообщают, намерена возбудить уголовное дело против Семена Могилевича в этой связи. |

За махинациями в «Бэнк оф Нью-Йорк», говорится во второй статье «Нью-Йорк таймс», стоял тот же Могилевич. При всем размахе того, что творилось под маркой «Вепех» и УВМ (а приоткрыта, похоже, лишь часть того, что известно спецслужбам), «Нью-Йорк тайме» считает это каплей в том море денег, которые прокачиваются русской мафией через такого рода «прачечные», находящиеся на американской территории. Ссылаясь на сведения, полученные от источников в разведслужбах, журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» в последнем номере утверждает, что после разрушения Советского Союза оттуда было вывезено за рубеж примерно 350 миллиардов долларов, треть из них — в Соединенные Штаты.

«Такое количество представителей государственной элиты вовлечено в эти операции, что отдельные случаи выделяются лишь объемом и наглостью», — пишет журнал, развивая мысль о коррумпированности российской бюрократии и тесном сотрудничестве многих ее членов с «отмывателями» незаконно вывозимых денег. А главных выводов, которые делаются на основании всего этого, два. Первый: «Так много богатств исчезает сейчас из России, что почти каждая инвестиция, исходящая отсюда, призывает к бдительности». Второй: «Федеральные власти обеспокоены тем, что российские мафиози и их партнеры в Америке, возможно, проникли до высших уровней американской финансовой системы».

Александр Нечитайло. «Чеченский след алюминиевого комбинатора» («Новая газета» №31, 1999):

«На прошлой неделе в одном из кантонов Женевы был задержан глава швейцарского офиса Trans World Grupp Дэвид Макнайл. На эту английскую компанию, контролирующую в России три четверти производства алюминия и других металлов, вывела проверка финансовых документов небезызвестных фирм «Андава» и «Форус». Результаты начавшегося следствия по делам TWG в Женеве держатся в секрете, но, по одной из версий, швейцарские сыщики нащупали важное звено отлаженной системы по глобальному отмыванию денежных средств, в том числе похищенных в российской банковской системе с помощью фальшивых авизо. Патрон TWG в России Лев Черной по этому факту сильно обеспокоился. Три года назад он уже был в центре скандала с фальшивыми чеченскими авизо. Тогда в деятельности фирмы Trans Cills Cotton (ТСС) следствие нащупало факты ее расчетов за продукцию алюминиевых заводов деньгами криминального происхождения. Платежи по поручению ТСС осуществляли фирмы, которые, как выяснилось потом, были фиктивными. После перевода средств по договору они исчезали. Почти сразу исчезли и важные свидетели, проходившие по делу. Сведениями о роли Льва Черного в операциях с фальшивыми авизо располагали Игорь Белецкий, работавший с ним в СП «Колумб», и заместитель председателя Роскомметаллургии Юрий Калетников, курировавший алюминиевую промышленность. Они погибли в автомобильных катастрофах. Таким же образом погиб и Александр Борисов, президент СП «Медико» — одной из фирм, через которые осуществлялась оплата контрактов Trans World Grupp.

Лев Черной всячески уклонялся от диалога с правоохранительными органами, которые пытались связаться с предпринимателем с 1994 года. Лишь в 1996-м из Венесуэлы Лев Семенович прислал в следственный комитет МВД РФ письмо, в котором все отрицал. Сегодня Лев Черной практически сам назначив себя главой Российского общественного антикризисного комитета (?!), усердно борется с нашим кризисом на страницах многих газет. А кризис жанра случился в Швейцарии. Но писем швейцарским следователям Черной писать не станет. В этой стране он сильно подмочил репутацию прошлыми своими комбинациями. И потом, за женевский офис формально отвечает президент «TWG» Дэвид Рубен. По мнению экспертов, тревожная обстановка для Льва Черного усугубляется еще и тем, что выданная санкция на арест председателя совета директоров Красноярского алюминиевого завода может заставить «больного» Анатолия Быкова заговорить. У правоохранительных органов целого ряда стран, в том числе и России, прибавится работы в отношении TWG. Как

раз в тот момент, когда вот-вот стартует предвыборная гонка за кресла в Государственной Думе. Усадить в них своих людей бесплатно не получится. То, что устремления Льва Черного направлены на приобретение нескольких депутатских мандатов, уже ни для кого не секрет. Не тайна, на какие деньги приобретались «Коммерсантъ» и пакет акций ТВ-6. Многомиллионные денежные массы по этим сделкам шли (или должны были пойти), конечно, не по просторам нашей страны. Для таких операций в самый раз маленькая Швейцария со своей большой банковской системой. В этом смысле офис TWG в Женеве хорошо укладывался в схему взаиморасчетов с Борисом Березовским, может быть, укладывался и американский Вапк of New York, который сегодня оказался в эпицентре скандала, вскрывшего аферу по отмыванию миллиардов «грязных» долларов из России.

Интересная деталь. Скандал в США и блокирование швейцарской прокуратурой счетов, «очень похожих на счета Березовского», случились сразу после того, как был задержан глава женевского офиса TWG. Совпадение?»

К этой цитате у меня есть, что от себя добавить на начало 2002 года. Совсем ничего нет странного в том, что победитель описанной в цитате «алюминиевой мафии», как вы знаете, Олег Дерипаска – ныне муж дочери Валентина Юмашева, руководителя ельцинской «семьи». А сам В. Юмашев ныне – муж Татьяны Ельциной–Хайруллиной–Дьяченко, теперь – Юмашевой, собравшейся преподнести третьего наследника «ельцинской семье» от третьего мужа. Если вспомнить про «молочных быков» Геодакяна, то и это неспроста.

Роман Шлейнов. «В урну заплывали корабли. Загребная сила Наздратенко растет к губернаторским выборам» («Новая газета» №31 1999): «У наших чиновников сильная тяга к извращенному протекционизму. Если они берут что-либо под защиту, так непременно в личное пользование. Иначе у них не получается. В благородном порыве они действительно перестают различать свое и чужое. Но все сомнения на этот счет толкуют в свою пользу. Лавры спасителя российского флота не дают покоя губернатору Приморского края Евгению Наздратенко. Местная (приморская) и московская пресса уже увенчала губернатора за то, что он вернул во Владивосток несколько кораблей одной из крупнейших судоходных компаний — «Востоктрансфлот», выполнявших рейсы по зарубежным контрактам.

К незаконно, силовым путем смещенным руководителям этой компании мало кто прислушивался. Хотя им точно известно, что перед тем, как спасти корабли, губернатор их активно «топил». Последнее выходило особенно профессионально. Падение крупнейшего международного перевозчика товаров — судоходной компании «Востоктрансфлот» — четко обозначилось в начале июня, когда ее главный офис во Владивостоке занял криминалитет при поддержке людей, одетых в милицейскую форму. Они выпроводили команду, которой руководил председатель совета директоров А. Милашевич, заняли его кабинет и посадили на место начальника В. Остапенко, который когда-то уже был генеральным директором компании. Прикрытием для вторжения было решение Первомайского суда, которое исполняла пристав С. Шатохина. И хотя эта бумага не давала никаких прав на переворот, в «Востоктрансфлоте» воцарилось новое начальство. Губернатор Е. Наздратенко эту акцию приветствовал. В одном из своих посланий он даже порадовался, что в коллективе «Востоктрансфлота» нашлись «здоровые силы». Губернаторская сила также оказалась вполне здоровой и самодостаточной. В декларированной борьбе против распродажи российского флота Е. Наздратенко, похоже, не озабочен соблюдением правовых норм. Даже после решения двух судов — Арбитражного и местного, Первомайского, которые признали криминальный переворот в компании незаконным, губернатор не признал себя побежденным, а захватчики так и остались в офисе. Будучи влиятельной фигурой, Е. Наздратенко попросту запретил силовым структурам исполнять решения судов. Во имя идеи... О чем заявил публично: «Я дал указание силовым структурам не исполнять решение суда».

Первым делом новая администрация компании во главе с Остапенко переподчинила связь с кораблями и принялась рассылать абсурдные послания. Так, 22 июня капитан теплохода «Титовск», который выполнял работы по зарубежному контракту, внезапно

получил радиogramму с требованием немедленно лечь в дрейф. В противном случае капитану пообещали уголовное будущее. Не прошло и недели, как к капитанам по радио обратился лично Наздратенко. Губернатор потребовал, чтобы они немедленно возвращались во Владивосток, отказавшись от выполнения обязательств по международным контрактам. Экипажам обещали радушный прием и зарплату. Оказавшись в ситуации жесткого давления со стороны губернатора, некоторые капитаны не выдержали, и отказались от выполнения контрактов. Особо доверчивые приплыли во Владивосток. Их действительно встретили с цветами и оркестрами, о борт кораблей разбивали шампанское... Но денег так и не дали, хотя прошло уже полтора месяца. Этой ловушки счастливо избежало судно «Герман Маттерн» и только потому, что оказалось далеко от Владивостока. По требованию Наздратенко корабль зашел в Санкт-Петербург. Экипаж надеялся на зарплату две недели, но, оставшись без топлива, вынужден был дать сигнал SOS. Затем экипаж образумился и решил продолжить работу по контракту, после чего снабжение наладила администрация А. Милашевича.

Международный бизнес, и отличие от российского, не привык к таким внезапным разворотам судов. А поскольку арестовать за неисполнение контрактов можно любой корабль, волна арестов накрыла «Востоктрансфлот». К августу из 38 судов у компании осталось лишь 9. Примечательно, что за два месяца новое руководство не позаботилось ни о деньгах, ни о топливе, ни о продуктах для судов. Экипажи трех кораблей, арестованных в Персидском заливе, живут в 40—50-ти градусной жаре, практически без продуктов и пресной воды. На судне «Уссурийская тайга», арестованном в Нигерии, началась эпидемия малярии. Одного моряка отправили на берег, где он бесследно исчез. Экипаж судна «Звездный берег», арестованного в Сингапуре, собирает дождевую воду... Остальные экипажи на арестованных судах чувствуют себя не лучше. А корабли, оставленные без топлива, постепенно тонут. В Персидском заливе они могут перекрыть подходы к причалам портов Джебел-Али и Эль-Шувейх, попутно вызвав экологическую катастрофу разлившимся фреоном из холодильных установок и остатками горючего.

Пока гибнут теплоходы, смещенное руководство компании «Востоктрансфлот» обвиняют в продаже российского флота иностранцам... Но здесь возникает резонный вопрос, кто же довел «Востоктрансфлот» до такого состояния? Суда в Персидском заливе были арестованы как раз из-за активности «здоровых сил» коллектива — нынешней незаконной администрации Остапенко. Когда два года назад Остапенко был генеральным директором «Востоктрансфлота», компания взяла кредит 2 млн. долл. у арабской компании «Шараф». Кредит бесследно исчез. Второе лицо в руководстве — В. Мистюк — получил кредит в 23 млн. долл. от банка Шотландии. Сам Остапенко взял кредит в 7 млн. долл. у «Пасифик Андеса»... Банк Шотландии, кстати, после захвата офиса послал письмо, уведомляя, что не будет вести переговоры с Остапенко, силовым путем захватившим офис. В страховании судов «Востоктрансфлоту» тоже отказали. Это означает, что, по сути, они не смогут зайти в большинство портов мира.

Странно то, что вся операция проводилась Наздратенко под видом борьбы с иностранцами и спасения российского флота от распродажи. Однако раньше губернатор Приморского края почему-то не обращал внимание на такие мелочи. Вообще при В. Остапенко было продано столько судов, что из них можно составить армаду. Список включает 44 корабля, в число которых не входят суда-спасатели и вспомогательный портовый флот. Тогда Наздратенко молчал. Что же касается иностранцев, то при Мистюке и Остапенко «Востоктрансфлот» активно сотрудничал с американской фирмой «Trans Ocean Express». Фирма, к слову, была учреждена поделниками Япончика — братьями Лев. «Востоктрансфлот» передавал суда в управление «Транс Оушн», и оттуда они не возвращались, а отдавались за долги, так как «Востоктрансфлот», передав суда в аренду, оказывался еще и должен «Транс Оушн».

При губернаторе практически исчезла «Владивостокская организация тралово-рефрижераторного флота» (из 104 судов осталось 4). Почти все суда «Дальрыбы»

отошли дочернему предприятию... Почему же губернатор Наздратенко вспомнил о разбазаривании флота так внезапно? Странные приветствия «здоровых сил» в коллективе акционерной компании, странные призывы не исполнять решения судов... Все это либо неграмотные действия из лучших, но глупых побуждений, либо нечто совсем другое. Губернаторам это свойственно. Перед выборами. А такой источник средств, как «Востоктрансфлот», весьма соблазнителен, даже в полуразоренном состоянии.

Увы, с точки зрения пропаганды и агитации акция никуда не годится. Мало того, что обманули моряков (вместо денег им посылали телеграммы, что Родина ими гордится), так еще и акция спасения флота от иностранцев с треском провалилась. Арестованные суда «Востоктрансфлота» сейчас покупаются именно иностранцами. С аукционов, по дешевке.

За два месяца экспериментов компания доведена до банкротства. Недавно Арбитражный суд назначал внешнего управляющего. Но незаконное руководство компании продолжает удерживать главный офис и внешнего управляющего не пускает. У капитанов теперь нет ни еды, ни топлива. И нет руководства, поскольку захватчики уже незаконны (решение Арбитражного суда и суда общей юрисдикции это подтверждают). Законное руководство и арбитражного управляющего, несмотря на исполнительные листы Арбитражного суда, в офис не допускает милиция по указанию Наздратенко. Кстати, по указанию Наздратенко на администрацию Милошевича была заведена кипа уголовных дел. Пока, правда, ничего компрометирующего найти не удалось. Но это неважно. Важно лишить возможности сопротивляться».

После выборов Путина и года его работы, за который Наздратенко окончательно «заморозил» своих сограждан и вынужден был подать в отставку. Из интервью президента («МК» 22.03 – 5.04.2001):

П. Гусев:

— Вы собираете вокруг себя команду очень разноплановую: в ней можно увидеть и генерала Пуликовского, и бывшего губернатора Приморья Наздратенко. Такой получается Ноев ковчег, где все смешалось ради спасения или ради чего? Для чего все это делается?

— Задач много, задачи разные, и под каждую задачу нужны соответствующие люди, люди, которые имеют определенный опыт, навыки и т.д. Поэтому и люди разные. Но в вашем вопросе есть определенный подтекст, связанный с бывшим губернатором Приморья и с моим полномочным представителем в этом регионе. У них, как мы знаем, как бы это сказать...

— Не все гладко.

• Разные оценки были ситуации в Приморском крае. Пуликовский выполнял свою функцию, делал это последовательно и принципиально. И думаю, что он поступал правильно. Что же касается Евгения Ивановича Наздратенко, которого Пуликовский критиковал достаточно жестко, то он ведь добровольно подал в отставку, и публично заявил о том, что несет личную ответственность за то положение, которое сложилось в крае. В принципе он как бы согласился с мнением Пуликовского. Возникает вопрос: если он в чем-то виноват, то зачем его взяли на работу в Москву? Ведь вы это хотели спросить, правда? Я не буду уклоняться от этого вопроса. Если он в чем-то виноват, то он и наказан. Сам себя наказал, подал в отставку. Уверяю вас, это тяжелое решение для любого человека. Но Евгений Иванович, я считаю, поступил по-мужски. Человек, который очень много работал, работал на интересы края, дважды избирался в очень сложном регионе. Не думаю, что мы в этих условиях должны выбросить человека на помойку. У него есть большой опыт работы. Поэтому решение, которое было принято **председателем правительства** (выделено мной, ха-ха!) о назначении его на должность председателя Комитета рыбного хозяйства, считаю правильным. Евгений Иванович знает условия, на которых он был назначен на эту должность, они простые: работать командно, работать в соответствии с политикой, проводимой правительством, в том числе и в сфере по добыче и распределению биоресурсов, по их сохранению. На мой взгляд, результаты тендера, который только что был проведен (а

вы знаете, что он состоялся и состоялся неплохо), показывают, что Евгений Иванович работает в том направлении, которое было предложено и Президентом, и правительством».

Леонид Крутаков. «Эх, дубинушка, ухнем. Скуратов схватил Центробанк за мощну» («МК» от 25.06.99): «Существует несколько предположений о причинах отставки Юрия Скуратова. Самая простая — порнокассета с человеком по имени Юр-р-ра в главной роли. Самая сложная — подготовка к антиконституционному перевороту со стороны ближайшего окружения президента. Все эти предположения так или иначе верны. Но за бортом общественного внимания осталась самая очевидная версия — «наезд» Генпрокуратуры на Центральный банк России и Сергея Дубинина...

За день до своей первой отставки Юрий Скуратов обнародовал данные проверки Центробанка Генпрокуратурой. По данным прокуратуры, за пять лет, начиная с 1993 года, ЦБ из валютных резервов страны передал в управление оффшорной компании «Файнэншл Менеджмент Компани Лимитед» (ФИМАКО) 37,3 млрд. долларов; 9,98 млрд. немецких марок, 79,9 млрд. японских иен, 11,98 млрд. французских франков и 862,6 млн. английских фунтов стерлингов. Данные оказались настолько сенсационными, что директор-распорядитель МВФ Мишель Камдессю на весенних переговорах с Юрием Маслюковым отдельным условием выдачи очередную кредита выдвинул требование полного аудита ФИМАКО. Условие это стояло наравне с требованием ежеквартальных отчетов РАО «Газпром», РАО ЕЭС России», МПС и «Транснефти». Оффшорную компанию с уставным капиталом в тысячу долларов приравнивали к российским монополистам с ежегодным оборотом в десятки миллиардов долларов каждая.

Понятно, что Скуратов зацепил самые болезненные струны Кремля. Мало того, сразу после своей отставки Скуратов назвал инициаторов гонений на Генпрокуратуру: два бывших вице-преьера, один бывший министр и один олигарх. Какой олигарх, после обысков в «Сибнефти» и «Аэрофлоте», уточнять не надо. Имена вице-премьеров легко угадываются. А вот за псевдонимом «бывший министр» скорее всего, скрывался Сергей Дубинин. Во всяком случае, позже в интервью «Коммерсанту» Скуратов прямо называет бывшего главу ЦБ среди организаторов шантажа против него. Чтобы понять, в какие дебри влез Генпрокурор, озвучив ФИМАКО, надо хотя бы вкратце проследить ее историю. ФИМАКО была учреждена 27 ноября 1990 года на острове Джерси (Нормандские острова). Первоначально она предназначалась для того, чтобы спрятать средства государства накануне переворота в августе 1991 года. Конечно, подобные действия мировым финансовым сообществом не приветствуются. (...) Позже ФИМАКО даже была использована накануне событий 1993 года. Буквально за несколько дней до ельцинского указа о роспуске парламента из ЦБ на Джерси были переведены значительные суммы из валютных запасов страны. В России начиналась война исполнительной и законодательной власти.

Позже ФИМАКО использовалась для становления рынка ГКО. Иностранцы боялись вкладываться в ценные бумаги России, и тогда ЦБ через ФИМАКО вложил в ГКО около 500 млн. долларов. Деньги ЦБ потом отозвал, но иностранцы уже поверили, и рынок российских бумаг заработал. Все это было еще при Викторе Геращенко.

Но потом, когда ЦБ возглавил Сергей Дубинин, ФИМАКО стала использоваться для «отмыва» денег. Сначала на президентские выборы 1996 года, потом — на свои личные нужды. Как следует из данных Генпрокуратуры, только на представительские расходы глава ЦБ ежемесячно получал 15 тыс. долларов, его замы — по 10 тысяч, помощники — по 7,5, а главы департаментов — по 5 тыс. долларов. О мелочах, типа установки бронированных стекол в квартире Дубинина и выдачи льготных рублевых кредитов высокопоставленным сотрудникам ЦБ сроком на 20 лет, мы даже не будем говорить. Главное в тот момент было спасти демократию от посягательств Зюганова.

В начале февраля 1996 года на экономическом форуме в Давосе было решено поддержать режим Ельцина всеми имеющимися средствами, а средств явно не хватало. Для того чтобы закрыть задолженность государства по пенсиям и зарплатам бюджетников (если помните, это был главный предвыборный козырь Ельцина. — Ред.), требовалось около 500

млн. долларов. Столько же требовалось на организацию всенародного гулянья под названием «Голосуй или проиграешь!» Где взять деньги? Олигархи наши особой щедростью никогда не отличались, поэтому решено было взять пенсии из бюджета, то есть у самих пенсионеров. Точнее — с рынка ГКО через ФИМАКО. Благо удачный опыт с ГКО был проведен в 1993 году. Герашенко наотрез отказался проводить эту схему в жизнь, и его заменили на менее шепетильного в финансовых вопросах Дубинина.

Вскоре после назначения Дубинина в Центробанк вышло распоряжение первого зампреда ЦБ Сергея Алексашенко №40, освободившее ФИМАКО «от обязательств по размещению передаваемых ЦБ сумм только в первоклассные активы». Иными словами, с ФИМАКО сняли обязательство размещать валютные резервы страны в ценных бумагах государств с устойчивой экономикой. Путь на рынок ГКО был свободен. А вслед за этим уже сам Дубинин подписал распоряжение №44. По этому распоряжению ЦБ дополнительно перевел в ФИМАКО 855 млн. долларов всего за два месяца, с марта по апрель 1996 года. Деньги эти, естественно, оказались на рынке ГКО. Одновременно было дано разрешение всем иностранным банкам вкладывать в ГКО не через российских посредников, а напрямую. Дыру в 500 млн. долларов, откачанных на президентские выборы, можно было прикрыть только новым притоком спекулянтов. Ее и прикрыли, но только на время. Основание пирамиды было серьезно подорвано. В 1998 году это станет одной из основных причин дефолта, повлекшего за собой крах российской банковской системы. Так что олигархи все-таки заплатили за выборы 1996 года. Правда, косвенным образом. А попутно были обворованы миллионы простых вкладчиков.

Единожды опробовав «стиральную машину», Сергей Дубинин, судя по выступлениям Скуратова, на этом не остановился. Недавно Генпрокурор заявил, что в прокуратуре есть данные о личном участии высокопоставленных сотрудников ЦБ в спекулятивных играх на рынке ГКО. А ведь есть еще странная судьба стабилизационного кредита МВФ в 4,8 млрд. долларов, выданного Центробанку в июле 1998 года прямо накануне дефолта. Как заявил недавно рупор Генпрокуратуры Виктор Илюхин, весь этот кредит был с помощью Дубинина отправлен на личные счета членов «семьи».

Кстати, среди уже выше упоминавшихся условий выдачи очередного кредита МВФ есть очень интересный пункт: «Генеральному прокурору предоставить директору-распорядителю МВФ письмо, содержащее юридическую квалификацию роли компании ФИМАКО в проведении операций со средствами июльского (1998 год) транша и со средствами, выделенными фондом ранее». Так что, чья подпись будет стоять под письмом Генерального прокурора в адрес Мишеля Камдессю для Сергея Дубинина вопрос жизни и смерти».

А.Хинштейн. «В моей смерти прошу винить господина Ч...», «МК» от 17.07.97 (выдержки):

У меня в руках письмо Генерального прокурора России Юрия Скуратова президенту. В нем Скуратов пишет: «Продажа пакета акций ОАО «ТНК» заставляет усомниться, что организаторы конкурса действуют в интересах государства». Организаторы инвестиционного конкурса известны — это Госкомимущество во главе с верным чубайсовским приватизатором Альфредом Кохом и лично Чубайс. Именно Кох утвердил условия конкурса, в действительности являющего собой не что иное, как элементарную аферу. Думаю, каждый из читателей хоть раз видел, как играют в «наперстки». «Игра» в инвестиционный конкурс из этой же серии. Условия ее гласят: победитель конкурса обязан приобрести установку первичной переработки нефти «АВТ-2», принадлежащую некоему АОЗТ «Санрайз». А также контрольный пакет акций конструкторского бюро по разработке бесштанговых насосов «Коннас». В качестве инвестиций. Установка оценена в 40 миллионов долларов. Конструкторское бюро в 35 миллионов.

В этой связи Скуратов утверждает: «Из условий видно, что какого-либо конкурса не будет так как его победителями станут собственники АВТ-2 и контрольного пакета акций КБ «Коннас». Если же победителем станет другой инвестор, то он обязан купить указанную

установку и акции по заявленной цене 75 миллионов долларов, то есть, произойдет лоббирование интересов коммерческих структур, которые получают существенную прибыль». Прибыль, надо сказать, немаленькую. Дело в том, что в декабре 93-го Рязанский нефтеперерабатывающий завод (одна из составляющих частей «ТНК») передал эту самую установку «АВТ-2» АОЗТ «Санрайз» за... 2,37 тысячи долларов. То же самое и с конструкторским бюро. По оценкам специалистов, рыночная стоимость его контрольного пакета акций — 350 тысяч «зеленых». (Чувствуете разницу между «2370 и 40000000, а также между 350000 и 35000000? — примеч. мое). Поэтому владельцы «Санрайза» и «Коннаса» остаются в выигрыше в любом случае. Либо им практически бесплатно достается добрая часть самотлорской нефти. (Покупают-то они акции «ТНК» не за полную цену. А за вычетом 75 «липовых» миллионов.) Либо прибыль от спекулятивной сделки составляет практически те же 75 миллионов. Чистыми. Неплохая прибавка к пенсии.

Ларчик открывается просто: учредителем таинственного КБ «Коннас» является известная финансово-промышленная группа «Альфа». Возглавляет ее старый чубайсовский товарищ, бывший министр внешней экономики Петр Авен. В руках «Альфы» и «бесценная» установка АВТ-2. Именно «Альфа» — основной претендент на «ТНК». И именно ей бы в итоге и досталась самотлорская нефть, если бы не упрямство некоторых твердолобых сибиряков. (Имеется в виду директор Самотлора некий Палий. Он против этой сделки. Тогда против него самого предпринимается следующая акция. — мое примеч.).

Пятого июня в Управление ФСБ по Тюменской области пришла правительственная телеграмма. Начальнику УФСБ Анатолию Антипину было приказано доставить письмо, срочно подписанное тем же днем Чубайсом и Кохом, в Нижневартовск и вручить на собрании акционеров. Письмо, надо отметить, прелюбопытнейшее. Написано в лучших традициях коммунистических времен. Мотивируя обеспокоенностью правительства неблагоприятным финансовым состоянием ОАО «Нижневартовскнефтегаз», Чубайс и Кох предписывали (так прямо и сказано — «предписываем»): «обеспечить голосование «против» назначения Палия В.О. генеральным директором общества». «В противном случае, — говорилось ниже, Федеральная служба России по делам о несостоятельности и финансовом оздоровлении возбудит дело о банкротстве и назначении внешнего управляющего».

Редакционная статья «МК» от 15.07.97: ««Хлопцы, чьи вы будете?». Личный баланс Андрея Вавилова», напечатанная под рубрикой «Ведущий страницы Иосиф Гальперин»: «Председатель Центробанка Сергей Дубинин интригуяще заявил, что два неких могущественных коммерческих банка, работающих с бюджетными средствами, нанесли ущерб государству на сотни миллионов долларов. Потом замгенпрокурора Михаил Катыхев сообщил, что возбуждено уголовное дело по статье о крупном хищении. А несколькими днями раньше в совет директоров «Газпрома» не был избран руководителем крупнейшего частного акционера этого РАО — президент банка «Международная финансовая компания» Андрей Вавилов. Эти два события вновь привлекли наше внимание к скандальной фигуре бывшего первого замминистра финансов, сумевшего в своем кресле пережить пятерых министров и немереное количество вице-премьеров.

Скандальной — потому что именно Андрей Вавилов оказался единственным из крупных чиновников российского правительства, на которого было совершено покушение. Взорванный 3 февраля нынешнего года «Сааб-9000» у парадного подъезда Минфина звякнул последним звонком: 15 мая непотопляемый госчиновник стал президентом банка МФК. «МФК» — близнец ОНЭКСИМ-банка, вотчины бывшего первого вице-преьера Владимира Потанина. И теперь на «МФК» и «Уникомбанк» намекает Дубинин. По некоторым данным, уже и Генпрокуратура начала изымать бумаги...

Мы постараемся показать не только предысторию сегодняшнего скандала, февральского взрыва и сложных отношений правительства с «Газпромом», но и связь последних событий с крахом «МММ», с аферой банка «Национальный кредит» и странными судьбами двух его президентов — Олега Бойко и Бориса Федорова. Может быть, яснее станет и механизм появления на российской исторической сцене коробки из-под ксерокса с

полумиллионом долларов.

Начнем с того, что Вавилов уже был членом совета директоров Газпрома, представляя там государство и в одном газетном интервью даже оправдывался: «На основной работе меня воспринимают как человека, лоббирующего Газпром, а в Газпроме — как человека, присланного контролировать компанию. Приходится искать компромисс». Кроме прочего, компромисс приходилось искать между командой Черномырдина, опирающейся на «трубный бизнес», и финансовыми группировками, ныне выдвинувшими «молодых реформаторов». Долгое время ему удавалось поддерживать баланс. По словам газетных сплетников, в результате этой сложной деятельности на личном балансе Андрея Вавилова оказалось несколько сот миллионов долларов. Он довольно весело отзывался об этих сплетнях, которые прекратились вместе с потерей государственного кресла. Впрочем, стоит повторить, но не сплетни, а некоторые факты. Еще летом и осенью 1995 года при первой атаке Чубайса, Вавилов защищал льготы злостного неплательщика налогов Газпрома, несмотря на позицию непосредственного начальника — министра Панскова. В интервью непокорный зам объясняет свою заботу просто: «Что касается штрафа по Газпрому, меня тогда Вяхирев попросил посодействовать в том, чтобы мы вопрос с налоговой инспекцией рассмотрели». Значительно больше на шумела история с внезапным возвышением «Национального резервного банка». «Без объявления войны», по ходатайству Вавилова огромные средства были в одночасье переведены в неприметный банк из «всемирно-исторического банка «Империал». Забавно, что возглавил Национальный резервный банк Александр Лебедев, зампредела правления «Империала». С этим, ранее газпромовским банком, кроме прочего, связана и страница в биографии Сергея Дубинина. Между двумя госпостами — министра финансов и председателя Центробанка — ему пришлось «отсиживаться» в «Империале». А Вавилов, если вы не помните, после скандального «черного вторника», в результате которого Дубинин временно ушел с госслужбы, исполнял после него обязанности министра...

Так вот, по некоторым данным, Вавилов лично заставил Вяхирева внести средства в Национальный резервный банк — якобы для компенсации затрат НРБ на избирательную кампанию Черномырдина. Вроде бы «Газпром» внес 12 миллионов долларов, а банк на «Наш дом» истратил 8. Разница — в пользу заинтересованных лиц.

История бесконтрольной прокрутки бюджетных средств Национальным резервным банком до тех пор обтачивала журналистские перья, пока не появились признаки явного охлаждения между Лебедевым и Вавиловым. Например, при уполномоченных банках для размещения евробондов (такие ценные бумаги) вместо НРБ засветился «МФК» (вон еще когда дружба затеплилась!). Не удалось «Нацрезерву» повторить чрезвычайно выгодную операцию с украинскими долгами. И тут как раз поспело покушение на Вавилова! Сам он высказался скромно: «Боюсь своим подозрением кого-нибудь незаслуженно обидеть». А среди версий причины взрыва появились как традиционные (долги, конкуренты), так и экзотические. Самая простая версия: симуляция. Посложнее: «из-за бабы». Если учесть количества женщин, упоминавшихся прессой рядом с именем одетого от Кардена молодого госслужащего, то ее стоит принять во внимание. Было и такое мнение — последнее предупреждение Черномырдину: сними своего любимчика. Вскоре и снял...

В февральском репортаже с места события «Коммерсант-дейли» писал: «Вплоть до октября серьезных конфликтов на этом рынке не возникало», имея в виду рынок украинских долгов. И тут, сопоставляя интервью в прессе, которые задолго до взрыва, еще в октябре прошлого года, привлекали внимание к замминистра, мы заметили во всех текстах его оправдания по поводу аналитической записки, распространенной в мае 96-го от имени некоей Ассоциации независимых журналистов «Согласие». И обратились к первоисточнику. Сама записка спустя месяцы подтвердила свою ненадуманность. Поскольку объясняла и предсказывала многие события, произошедшие после октября. И мы решили представить широкому читателю то, что много месяцев назад было разослано в Думу, аналитикам и журналистам. Приводим лишь треть текста — которая актуальна. С небольшой правкой в

предложениях, касающихся частной жизни нашего героя.

Из ненапечатанного: «В декабре 1995 года по настоянию Вавилова был издан приказ Минфина РФ от 29.12.95 г. № 958 об освобождении от налогообложения предприятий РАО «Газпром» на сумму 1 трлн. 361 млрд. рублей по сделке с украинскими облигациями, полученными за продажу российского газа в 1994 г. При этом Вавилов заведомо знал о том, что облигации на момент подписания приказа были собственностью НРБ, о чем свидетельствует письмо за его подписью от 26.12.95 г. №01-/223 заместителю министра финансов Украины Сивульскому (за три дня до приказа!). Важно отметить, что это письмо не регистрировалось в канцелярии Минфина. Таким образом, в результате действий Вавилова в бюджет недополучено 1 трлн. 361 млрд. рублей, которые присвоены Национальным резервным банком и «Газпромом». Техника сделки была такова. Вначале «Газпром», Минфин и «Нацрезерв» заключили трехсторонний договор, по которому право на облигации перешло от «Газпрома» к Минфину, а от Минфина — к «Нацрезерву». Сообщения о переходе облигаций были посланы заместителем Вяхирева — Шереметом и самим Вавиловым в один и тот же день на Украину. Через три дня якобы «Газпрому», а на самом деле уже «Нацрезерву», на ничего не стоившие облигации украинского правительства, по которым оно никогда не платило, Минфин РФ выделил приказом № 958 по номиналу (то есть на сумму, эквивалентную 280 млн. долл. США) налоговые освобождения!» «Аналогичные сделки проводились через Московский национальный банк, руководимый известным авторитетом армянской группировки А. Егиазаряном. Характерно, что переговоры с этим господином А. Вавилов преимущественно проводил в салоне 600-го «Мерседеса» Ашота, опасаясь подслушивания. А. Егиазарян, отец которого был убит в прошлом году в результате бандитских разборок, публично предлагал целому ряду государственных предприятий, перед которыми у бюджета имелась задолженность, переводить счета в его банк, и тогда средства из бюджета им будут выделены в течение трех недель, при этом комиссия Московского национального банка составляла 25% от суммы».

«Летом 1995 года А. Вавиловым, О. Бойко А. Лебедевым при участии С. Дубинина была разработана грандиозная финансовая махинация, задуманная вначале как форма помощи сползавшему в банкротство банку «Национальный кредит», а впоследствии — выродившаяся в тривиальное обогащение разработчиков за счет государственных средств. Бойко предложил О. Яшину — президенту сбербанка РФ — обменяться векселями между Сбербанком России и «Национальным кредитом» на одну и ту же сумму -100 млн. долл. США. Яшин, после уверений Вавилова и неких обещаний Бойко, согласился. В соответствии с принятыми обязательствами, банки должны расплатиться между собой в июне 1997 года. Таким образом, возглавляемый Олегом Бойко банк, финансовые трудности которого в тот период были уже очевидны, получил от Сбербанка России векселя на 126 млн. долларов (100 миллионов плюс 26 миллионов процентов). Симптоматично, что именно в это время А. Вавилов подписал упомянутое распоряжение о приобретении государственного пакета акций «Национального кредита». Важно отметить, что для Сбербанка РФ обеспечением его векселей стали векселя банка «Нацкредит», которые уже реально ничего не стоили к моменту самой сделки.

После того как стало ясно, что «Нацкредит — фактический банкрот, Вавилов поручил Бойко вывезти через фирму «ОЛБИ Интернешнл» (USA) векселя Сбербанка за рубеж и продать. Не стоит и говорить, что ценные бумаги были вывезены из страны с нарушением таможенного и валютного законодательства, т. е. тайно. Весьма примечательно, что сотрудничество Вавилова с фирмой «ОЛБИ Интернешнл» началось с того, когда он устроил туда свою первую супругу. Часть векселей Сбербанка перешла к тайландскому банкиру Ракешу Саксене, одному из крупнейших акционеров Bank of Commerce (BBC). А он, в свою очередь, приобрел банк «Эффект-кредит» — дочернее предприятие «Нацкредита» — для того чтобы легализовать предъявление векселей к оплате Сбергательному банку РФ в будущем году.

«После беседы в Службе безопасности Президента РФ (одним из клиентов и

ближайших покровителей О. Бойко) последний отходит от руководства банком, а на его место СБ приводит В. Федорова – в то время руководителя НФС (Национального фонда спорта), огромные средства которого «застряли» в «Нацкредите». К самому О. Бойко СБ Президента РФ претензий не предъявляла по двум причинам. Бойко всегда ранее выполнял перед СБ взятые финансовые и политические обязательства неофициального свойства, и некоторые структуры СБ, например, банк «Торнадо», сами не вернули» Нацкредиту» крупные суммы денег. Б. В. Федоров вскоре разобрался в ситуации с векселями, к которой не имел сам лично ни малейшего отношения. В январе–феврале 1996 года он неоднократно поднимал этот вопрос у Вавилова. В начале февраля он предупредил Вавилова, что в банке создалась уголовная ситуация, связанная с Екатериной Урманчевой (бывшей сотрудницей Минфина РФ), через которую Вавилову передавали наличные, и, взывая к здравому смыслу Вавилова, просил последнего принять меры к разрешению ситуации. Нельзя сказать, что разум полностью отказал Вавилову, и на встрече «группы» было решено порекомендовать «Нацкредиту» обратиться за помощью в Центральный банк. Федоров так и сделал. «Нацкредит» обратился в Центральный банк с просьбой о выделении ему 70 млн. долларов. Это обращение стало беспрецедентным в истории, так как «неожиданно» С. Дубинин дал указание аппарату ЦБ помочь «Нацкредиту» и подготовить соответствующие документы. Официально Дубинин в своем интервью «Файнэншл Таймс» сообщил, что «Нацкредиту» будет оказана помощь, — тоже небывалый случай. До этого момента многочисленные подобные просьбы крупнейших банков страны оставались просто без рассмотрения. Группу подвел только С. Дубинин: он не смог «продать» аппарат ЦБ, в том числе своего первого заместителя Хандруева, ранее курировавшего вопросы коммерческих банков, с тем, чтобы они закрыли глаза на безнадежное положение «Национального кредита» и принесли «на блюдечке» Дубинину на подпись завизированное решение о выделении средств.

Атакуемый со всех сторон Федоров стал терять терпение и начал угрожать предать гласности историю с векселями, подать в суд на тайландского банкира — поделщика О. Бойко, у которого последний проводил большую часть лета 1995 года и потом передал контакт в «ОЛБИ Интернешнл». В это время происходит обстрел квартиры Дубинина, которую в прессе («Кто поднял руку на Сергея Дубинина?», журнал «Деньги № 11, март 1996 г.), увязали с запросами руководства «Нацкредита». Журналисты обратили внимание на тот факт, что квартиры Дубинина и Федорова — соседние. К сожалению, они не проследили историю приобретения этих квартир. Куплены они были в одно время, квартира Дубинина не предоставлялась ему государством, а была формой «доли» за операции группы. Никто не обратил внимание на удивительное спокойствие С. Дубинина — обычно нервно реагирующего на куда менее значительные и далеко не такие персональные события. На самом деле обстрел был задуман как способ скомпрометировать Федорова и исполнен группой уголовников. Он дал основание А. Вавилову обратиться за помощью в Службу Безопасности Президента. Главным доводом Вавилова была угроза поставить на грань срыва избирательную кампанию Б. Ельцина (якобы на нее были направлены украденные у государства деньги), а Федоров представлялся неким «ренегатом». Федоров был вызван к руководству СБ Президента РФ, у него отобрали пропуск в Кремль и сообщили, что он лишен возможности выехать за границу. 16 мая 1996 года Федоров приехал к Дубинину, Федорову было сделано некое ультимативное предложение, которое тот не принял. Федоров отказался продолжать поддерживать ситуацию, выгодную для подставных фирм, как правило, оформленных на близких женщин Вавилова, поскольку это было заведомо неприемлемо для «Национального кредита». В ответ на сообщение Федорова о том, что он намерен предать гласности сделку и подать в суд, Дубинин ему буквально ответил: «Что ж, тогда придется кого-то сажать — или Бойко или вас». Последовавшие события известны: Федорову–спортсмену, принципиально не употреблявшему не только наркотики, но и алкоголь, подбросили кокаин, арестовали, немедленно сместили с поста руководителя НФС, выпустив под подписку о невыезде. Особый колорит в «удачную» сделку вносит то, что тайландский партнер О. Бойко «со това рищи» банк Bangkok Bank of Commerce, куда

первоначально уплыли векселя на 46 млн. долларов (а деньги уплыли в карман преступников), оказался причиной огромного скандала, и его руководство обвинено в мошенничестве».

Прежде чем опубликовать эти выдержки, мы проверили их достоверность в нескольких упоминавшихся организациях. Много подтвердилось. Просили только не ссылаться, а потом добавляли подробности. Да и газеты подсказывали, почему Вавилов поссорился с «Газпромом», почему переметнулся к враждебной Черномырдину группировке Потанина («Газпрому» не удалось составить реальной конкуренции потанинской финансовой группе»). Но ранее он исправно служил Черномырдину, и его трубе. Был, правда, в 1994 году случай, вызвавший недовольство премьера: «МММ на собранные деньги попытался скупить акции Газпрома. Вавилов быстро исправился, акции к чужим не попали, вкладчики «МММ» разорились, — премьер оставил тогда молодого «сынка» на посту. Хотя в том же году его можно было увольнять после «черную вторника», когда выяснилось, что его служба в Минфине не приняла мер по записке таможенников. Они сообщали, что с мая 93-го по октябрь 94-го коммерческие банки ввезли в Россию 33 миллиарда долларов, что и подтолкнуло рубль к обвальному падению.

Молодой прагматик за пять лет прошел дистанцию от идеологизированной компании либералов Гайдара, через чашу «красных директоров» и новой номенклатуры, к безыдейным новым русским, которые вобрали в себя все жизнеспособные остатки прежних кланов. Если проводить аналогии и вспоминать предыдущих Вавиловых, то Андрей по судьбе ближе не к однофамильцу-академику Николаю, который погиб, отстаивая свою генетику, а к его брату-физику Сергею. Тот, несмотря на репрессированного брата, умудрился стать президентом Академии наук СССР... Так и Андрей Вавилов, несмотря на репрессированного Сосковца, под личным руководством которого в предвыборную компанию 96-го он распределял финансовые ресурсы, сумел сделаться незаменимым и в штабе Чубайса и стал главным казначеем ельцинской кампании. Видимо, в ее штабе и произошла «перевербовка», после которой сложилась новая команда. В результате после успешных итогов выборов летний отпуск Вавилов провел на Лазурном берегу в компании с Владимиром Потаниным и Олегом Бойко.

Да, не пропал Бойко после краха его системы «ОЛБИ»! Недаром говорят, что на его столе всегда лежала книга о знаменитых банковских аферах. Вдумчивый читатель... Посмотрите на рейтинг ведущих банков: кто из них совершил в этом году столь же стремительное восхождение, как некогда «Нацрезерв», а до него — «Нацкредит»? «Собинбанк» поднялся от нуля до 25-го места по собственному капиталу. Возглавляет его близкий к Олегу Бойко Олег Мартынов, да и сам Бойко замечен в его стенах неоднократно. Ну, а кто ж это помог подняться «Собинбанку» из неизвестности, оставив вкладчиков лопнувшего «ОЛБИ» безо всякого удовлетворения?

Но бывают у Вавилова и проколы со старыми друзьями. Их общий с Бойко товарищ — Борис Березовский, который даже в Париж летал, чтобы найти врача упавшему со второго этажа Олегу, теперь с Бойко не общается. А Вавилову именно он помешал стать членом совета директоров «Газпрома», консолидировав пакет акций, который передал затем для голосования в поддержку Вяхиреву. Так же жестко поступил и сам Анатолий Борисович. Ведь именно Чубайс оказался последним министром финансов, которого Вавилов пересидеть уже не смог.

И вот теперь — новый скандал: по поводу льгот «МФК». Вроде бы его будущий президент готовил еще из государственного кресла себе очень мягкую посадку в кресло акционерное. Выяснилось, что льготы эти были временными и Вавилов лично их уже не использует. Но зато вспомним его представительство в совете директоров «Норильского никеля». Там он заседал от лица государства, но сам «НН» — самое больное дитя группы Потанина. Вспомним и залоговые аукционы, которые проводились и выигрывались практически на бюджетные деньги, чего не могло быть в обход Вавилова. Вспомним и выгодные сделки, в которых Минфин оказал предпочтение «МФК». Вспомним, кто выиграл

сейчас конкурс на размещение векселей Госналогслужбы — «Уникомбанк» (подвластный Егизаряну и Вавилову) и «Собинбанк».

Вспомним все это и зарубим на носу: Друзья могут забывать Андрея Вавилова, но он друзей не забывает. Просто время от времени, по мере необходимости, заводит новых...»

Отмечу, что Черномырдин ныне посол РФ на Украине, где идут громкие дела по воровству и спекуляции российским газом. Тушить поехал?

Юрий Рязский. «Подстава для банкира. Гора в очередной раз родила мышь» («МК» от 08.97): «Великое противостояние» Центрального банка России и двух коммерческих банков — МФК и «Уникома», — похоже, подошло к своему логическому концу. Как наша газета и предполагала несколько дней назад, скандал вокруг т.н. «индийского контракта» тихо сошел на нет, оставив о себе одни воспоминания. Напомним нашим читателям: в начале июля (1997) председатель ЦБ РФ Сергей Дубинин заявил журналистам, что ему стала известна история о том, как два коммерческих банка нанесли стране ущерб то ли в 230, то ли в 500 миллионов долларов. Чуть позже прозвучали и конкретные имена «расхитителей» — МФК, «Уником». Однако спустя несколько дней слова Дубинина подверглись некоторой корректировке. Во-первых, из списка злоумышленников таинственным образом исчез МФК. По нашим сведениям произошло это после того, как ОПЕРУ-2 (подразделение ЦБ РФ) закончило проверку МФК и не нашло в нем хоть сколько-нибудь серьезных нарушений. Острие удара переместилось на «Уникомбанк», который, по словам Дубинина, отказался предоставить ЦБ информацию по операциям с выделенными (слово определить) ему государством облигациями внутреннего валютного займа. Именно эти ценные бумаги Минфин — в лице тогдашнего заместителя министра финансов Андрея Вавилова — предназначал для ВПК МАПО, изготовителя самолетов «МиГ-29». Как объяснила председатель правления «Уникома» Нина Галаничева, «произошло досадное недоразумение». Один из руководителей банка (его имя в «Уникоме» не хотят называть по вполне понятным причинам), прежде чем ответить на запрос ЦБ РФ, счел необходимым согласовать этот шаг с клиентом. На согласование ушло почти полтора дня — и столь длительное молчание «Уникома» было расценено Банком России как саботаж его распоряжений... По крайней мере, именно такая версия следует из совместного заявления ЦБ РФ и «Уникомбанка», распространенного их пресс-службами два дня назад. Этого заявления могло бы и не быть — вскрой ОПЕРУ-2, одновременно с МФК проверявшего и «Уником», какие-либо злоупотребления. Однако, похоже, и в этом случае ничего криминального сотрудники ЦБ найти не смогли (хотели ли?).

Гора в очередной раз родила мышь. История, начавшаяся с громкого скандала, с возбуждения уголовного дела Генеральной прокуратурой, с подключения к ней высших чиновников, закончилась дружными заверениями, что все взаимные обвинения исчерпаны, а никаких претензий друг к другу больше нет... Правда, совершенно непонятной осталась судьба «МиГов», которые должны были отправиться в Индию, но и этот вопрос наверняка разрешится в самое ближайшее время.

Интереснее другое. Кто и зачем вложил непроверенную информацию в уста известного своей крайней осторожностью председателя ЦБ Сергея Дубинина? Который, придав ей широкую огласку, в итоге оказался в наиглупейшем положении? Так что еще неизвестно, кто пострадал больше — банки или же сам Дубинин...

Ответов может быть несколько. Известно, что Дубинин по своему духу весьма близок к главе банка «СБС-Агро» Александру Смоленскому и заместителю секретаря Совета безопасности РФ Борису Березовскому. Двое последних, по идее, должны питать самые «нежные» чувства к хозяину МФК Владимиру Потанину. Особенно после того, как он постарался перебежать им дорогу во время продажи акций нефтяной компании «Сиданко». С другой стороны, в банковском мире отлично знают, что Сергей Дубинин находится в теплых, дружеских отношениях с главами «Национального резервного банка» Александром Лебедевым и Внешэкономбанка Андреем Костиным. «НРБ» до недавнего времени являлся самым крупным игроком на рынке обслуживания международных долгов России, однако в

последние шесть–восемь месяцев его оттуда успешно вытесняли другие банки. Угадайте, какие? Естественно, МФК и «Уником». Есть и другие, не менее интересные варианты...

Ясно одно. Председателя ЦБ РФ Дубинина явно подставили. Причем — кто-то из ближнего к нему круга. Когда чиновник такого уровня открыто обвиняет два крупнейших банка страны и бывшего заместителя министра финансов в хищении двухсот миллионов долларов, причем официально доводит эту информацию до премьер–министра, он должен быть полностью уверен в своей правоте. Еще две недели назад Дубинин был на сто процентов убежден, что действительно вскрыл «аферу века». Позже, когда пункты обвинения начали сыпаться один за другим, Сергей Константинович попытался отработать задний ход — один из его замов даже заявил, что на скандальной пресс–конференции Дубинин выступал как частное лицо. Сегодня, когда окончательно стало ясно, что и МФК, и «Уником» никаких денег у государства не крали (ой ли?), в определенных кругах начал активно обсуждаться вопрос: будет ли на эту историю реакция президента, и если да, то какая именно? А самому Сергею Константиновичу, видимо, предстоит разбираться со своим «дружеским» окружением...».

Приведенные цитаты – это капля в этом воровском море. Но не это главное. Главное в том, что россияне на все это смотрят тоже двойкой. Читают об этом каждый день в газетах, и хоть бы раз собрались по этому поводу на какой–нибудь самой малой площади, собрались и громко спросили: как же это так, господа правители, что же вы делаете, как вам не стыдно? Можно было бы даже и потребовать кое–чего, и плакатами, и горлом. Но нет этого, и не будет. Зато при выпивке, в бане, в электричке и даже на своей собственной кухне как же ты, мой любимый народ, проклинаешь хапуг, как их ненавидишь. Хотя голосовать за них и ходишь. Понятна двойственность? Две стороны одной медали.

С одной стороны, ты, народ, ненавидишь своих владельцев. С другой стороны, так ими задурочен, что готов бросаться в любой бой, чтобы защитить их права власти над собой. А собака как поступает? Готова лизнуть руку только что ударившую ее. И корова бежит на зов: «Зорька–а–а–а!», а боров – на крик «Борька–а–а!». Совсем как я. Потом, конечно, хозяин их зарежет и съест, но «такова жизнь» как говорят французы.

В заключение отмечу, что все эти вопиющие факты выплеснулись на газетные страницы вовсе не потому, что по ним и сотням и тысячам им подобным наша страна начнет действовать, чтобы этих фактов больше никогда не было. Отнюдь!

Просто эта моя глава попала по времени, вернее, совместилась с очередным кремлевским переворотом. Когда Путин почувствовал, что он – взаправданный царь. И начал оделять своих соратников наподобие опричников – Иваном Грозным. Но, так как все богатства страны уже были захвачены челядью прежнего царя, то их надо «перераспределять» среди своей уже челяди. И описан только предварительный этап этого разбоя (подготовка общественного «мнения»), за которым последуют прокурорские дела и само перераспределение. Например, «дело ЮКОСа» объявится только в 2003 году, в самом его конце.

Что касается самой России, например, ее границ, то, кого же это интересует? Это же такая «мелочь». Поэтому тут события будут только консервироваться. И даже нарастать.

Глава 21

Любой «новый курс» у нас – старый, древний...

«Однажды космонавт Макаров на приеме в узком кругу людей сказал: «Ну и дураки наши начальники!». А оказалось, что в это время за его спиной как раз один из них стоял и все слышал. «Знаете, Олег Григорьевич, — ответил он, — Вы ошибаетесь. Может быть, мы сволочи, но не дураки». Так вот они действительно не дураки. Если они что–то делают, значит, в этом есть их интерес».

Г. М. Гречко, космонавт («Совершенно секретно», №4, 2001)

«Преступная покорность»,

«брань на ворота не виснет»

«Брань на ворота не виснет» - русская пословица. Почему американские президенты

всегда в печати или через прокуратуру отвечают на самые мелкие по нашим меркам обвинения, такие как: немного подслушал телефонный разговор, немного полубезничал с практиканткой, без спроса у конгресса послал куда-нибудь несколько сотен винтовок, упер из Белого дома чернильницу и так далее? Наши же правители – всегда немые как рыбы, глухие как тетерева.

Из интервью Александра Лебеда (МК от 10.12.1999): «Красноярский плацдарм. Александр Лебедь: «Сильным назначить нельзя»»:

Вопрос: «А что у вас делается с настоящим криминалитетом? Бандитская среда, как мы знаем, сегодня капитально влияет и на экономическую жизнь, и просто на жизнь. Вы удовлетворены тем, что сделано в крае?»

Ответ: «Некие «идеологи» в рамках ФСБ Красноярского края в 92–93–м годах выдвинули теорию борьбы с криминалом силами самого криминала, через внедрение агентов влияния – пусть-де они перегрызут всех воров в законе, а дальше мы через них этим криминалом будем управлять. Это гениальная по подлости схема. Во-первых, агенты влияния перекупили своих учителей; во-вторых, у любого милиционера, любого судьи, любого прокурора появилась замечательная крыша. Вот я вступил в контакт с криминалом, а это не криминал, это ФСБ, агенты влияния. Они абсолютно все срослись. У криминала денег навалом, а эти на получку живут. Их на прикорм посадили: «Вот тебе мужик — на! И будешь тьякать то, что скажут». И такое происходило в течение семи лет. Причем этот свинский, беспрецедентный по подлости эксперимент нашел здесь наиболее талантливых исполнителей и благодатную почву. Сейчас я разрезаю, эти авгиевы конюшни».

Вот и представьте себе, что эти слова произнес американский сенатор про свое ЦРУ или ФБР. Что бы тут началось. Как бы все завертелось. И обязательно кто-нибудь сел бы в тюрьму, или сенатор, или руководители спецслужб. Но чтобы «как с гуся вода» – никогда. И это же не «моникагейт» какой-нибудь? Похлеще. Про такое говорят: не имеет цены, то есть бесконечно несравнимо. Ни с чем несравнимо. На такое обвинение даже не начальник ФСБ отвечать должен, отвечать должен президент – гарант нашей Конституции. И кто-то обязательно должен сесть в тюрьму: или обвинивший несправедливо, или обвиненные справедливо. Теперь вы понимаете, почему на Руси явилась поговорка «брань на ворота не виснет»? А еще говорят, что русский народ – дурак в полном своем составе.

Продолжаю. **Юлия Калинина. «Модная линия» (МК от 25.09.1999):** «Только один президентский зять, как теперь выясняется, имеет в Нью-Йоркском банке два счета, с которых на Каймановы острова ушло почти три миллиона долларов. «Да, есть такие счета, — нехотя подтверждают официальные лица. — Но вы не думайте, это вовсе не деньги мафии, про которые так долго говорили большевики. Это совсем другие деньги!» Откуда у зятя могут взяться другие деньги, причем в таком количестве? Уж лучше бы молчали, честное слово. Они это нам говорят, нам — как будто мы не здесь живем и не знаем, что это все украденное, присвоенное, приватизированное, дернутое на рынке ГКО. Черненькие, грязненькие денежки, которые даже президентский зять не может открыто использовать — прежде ему надо их отмыть, высушить и прогладить. И сделать это где-нибудь подальше от России. А где, кстати, этот зять? Давайте его спросим. Пусть выйдет и расскажет народным массам, как он стал таким Рокфеллером. И снимет все вопросы. Зять не выходит. На фиг надо... Зато премьер Путин (тогда еще премьер – мое) не вызывающим сомнений тоном заявляет, что высокая делегация правоохранительных органов съездила в США, ознакомилась с материалами по банку и никаких подтверждений тому, что на его счетах отмывались деньги русской мафии, не обнаружила. У американской стороны от изумления челюсть отвалилась. Ведь на самом деле все наоборот. Материалы, с которыми ознакомилась российская делегация, дают все основания полагать, что русские деньги на счетах Нью-Йоркского банка — криминального происхождения. Ай-яй-яй, стыдно обманывать. Вы не понимаете. Премьер не обманывает. Он просто говорит то, что необходимо сейчас говорить во имя укрепления государственности. Это очень важно, хотя и нелегко. Он сам порой еле сдерживается, чтоб не расхохотаться. Произносить на полном серьезе детские

правильности, никак не соответствующие реальной жизни, пионерские клятвы и заведомо невыполнимые обещания и даже не ухмыльнуться ни разу. Притом что он—то сам отнюдь не дурак и играет в те же игры, что и все остальные, и человек не бедный, и счета, и собственность за рубежом, а как же. Но премьер должен показывать, что все его помыслы направлены на благо государства и заботу о людях: «Правительство рассчиталось по долгам с пенсионерами, но не выполнило свой моральный долг перед ними. Совершенно недопустимо, чтобы размер пенсии был ниже прожиточного уровня». Ах, как благородно! Хоть и не повышает премьер пенсию, но и не отрицает что на нее невозможно прожить. Сразу видно, очень порядочный человек».

Ну как? Брань на ворота не виснет?

Высокий рейтинг Путина – показатель отношения народа к новому курсу, который проводит президент. Какой же это курс? Курс президента нельзя рассматривать как курс корабля. Скорее его надо рассматривать как курс многих кораблей, нанесенных на карту. Кажется, что каждый корабль плывет по своему курсу, но когда их нанесешь на карту, оказывается, что все эти курсы вписываются в некую довольно узкую полосу курсов, а сама полоса, вернее ее средняя линия (математическое ожидание) представляет усредненный курс всех кораблей, то есть страны в целом. Эта штука называется случайной функцией, которая в отношении страны далеко не случайна. Давайте проверим, не забывая, что в основном мы рассматриваем сейчас животноводство.

Но сперва попробую объяснить, за счет чего же у президента высокий рейтинг. Для этого у меня припасена заметка: **Евгений Морозов «Преступная покорность»** («Мир новостей» от 28. 08.1999): «Например, мы не очень строго судим тех, кто в «сталинский» или «застойный» периоды были «как все», то есть совершали поступки, следуя жестоким или бессмысленным приказам: под страхом смерти чего только не сможешь. Конечно, человека с приставленным к виску дулом оправдать можно, но это уж совсем крайний случай. Ведь большинство выполняли приказы, подчиняясь отнюдь не оружию, а собственной вере авторитетам, отдающим приказ. Сейчас, когда подвалы Лубянки опустели, совсем не хочется видеть в каждом третьем потенциального подлеца.

Английский социальный психолог С. Милгрэм, изучающий проблему послушания и доверия авторитету, доказал, что 70 процентов нормальных людей способны не просто совершить подлость, но и подвергать других людей пыткам только потому, что они доверяют тому, кто им это приказал. Ученый провел очень простой эксперимент. Он объяснял испытуемым, что хочет изучить воздействие наказания на обучаемость, например, на заучивание иностранных слов. Каждый испытуемый становился «учителем», который должен был наказывать своего «ученика» (подставного актера) ударами электрического тока всякий раз, когда он делает ошибку. «Ученик» сидел в соседней комнате, обмотанный проводами, и учил слова. По правилу эксперимента «учитель» увеличивал разряды за каждую новую ошибку. Каково же было удивление психолога, когда добропорядочные отцы семейств, миролюбивые люди, несмотря на душераздирающие крики ученика, посылали ему разряды аж до 700 вольт. И все только потому, что сидящий рядом экспериментатор приказывал им продолжать «обучение».

Шокированный результатами опыта, Милгрэм заинтересовался, а как будут вести себя настоящие подчиненные с настоящим шефом в жизни? Он изучил поведение 62 медицинских сестер, каждой из них по телефону отдавался приказ ввести реальному пациенту огромную дозу препарата, который может вызвать серьезные осложнения. Доза превышала допустимую в четыре раза. Приказы отдавались от имени профессора, врача очень уважаемого в клинике. Сестры, конечно, не были в курсе, что над ними ведется наблюдение. Эксперимент прекращался тогда, когда сестра доставала ампулы и, набрав лекарство в шприц, направлялась к койке ничего не подозревающего больного. Результаты опыта также психолога не вдохновили: 58 медицинских сестер из 62 полностью подчинились назначению «профессора».

Что ж, выходит, что нормальные люди, привыкшие в силу своего воспитания

подчиняться, способны к бесчеловечным действиям и к тягчайшим преступлениям всего лишь из-за уважения к власти (а власть, как всем хорошо известно, может быть разной). И таких людей в любом обществе не меньше двух третей! Более того, если люди знают, что они исполняют всего лишь роль посредников, и, следовательно, никакой прямой ответственности за свои действия не несут (как в практике медсестер), их доля возрастает до 90%! Вот вам и психологическая амнистия для всех тех, кто когда-либо доносил, ссылал, приговаривал, расстреливал, — «мы просто выполняли приказ».

Но не стоит отчаиваться, английский психолог также доказал, что, если в группу «покорных овец» подсаживать «бунтарей», размышляющих и отказывающихся выполнять безумные приказы, процент соглашателей на страшные поступки может снизиться до десяти процентов. А это уже меньшинство!» Конец цитаты.

Добавлять к этому особенно нечего, разве то, что «бунтаря» Гусинского вместе со всей его командой размазали по стенке. Так что, «процент соглашателей на страшные поступки снизиться до десяти процентов» у нас не может. Философ Иван Ильин полвека назад как в воду смотрел: «Если что-нибудь может нанести России после коммунизма новые тягчайшие удары, то это именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании – демократический строй. Если в народе нет **здорового правосознания** (выделено мной), то демократический строй превращается в решето злоупотреблений и преступлений». Это я понимаю как невозможность реформирования изнутри нашего правосознания. Без внешней помощи мы окончательно превратимся в обезьян.

Теперь «хаотические» примеры, определяющие «случайную» неслучайную функцию нашего обобщенного «корабля». **Космонавт Гречко** («Совершенно секретно», №4, 2001): «Идет игра. Вот мы делаем наши модули для МКС (Международная космическая станция). Фактически она все равно не международная, а американская. Часть денег на эти модули должно выделять наше правительство. Правительство этих денег не выделяет. Тогда американцы говорят: «Мы вас, конечно, выручим, дадим дотации, но не задаром. У вас есть квота на 30 процентов МКС, так извольте нам 5 процентов вашей квоты отдать нам. А мы вам за это – деньги». Два модуля мы запустили, – четверть своей квоты потеряли. А еще мы должны запустить девять модулей. Можно посчитать: когда мы запустим одиннадцатый, последний, нашей квоты на МКС вообще не останется». Зачем Путину пускать нам пыль в глаза с этой самой МКС? А затем: вы великий народ, вы великий народ, вы великий народ, потерпите, скоро будет лучше. И он ведь знает, что будет только хуже: смотрите выше. Кроме того, кто-то делает свои личные деньги на этой МКС, совершенно так же как делал и делает Адамов на превращении страны в свалку радиоактивных отходов.

Рейган победил Советский Союз, «империю зла» за счет гигантского военного бюджета (свыше 300 млрд. долларов в год), что стало возможным не в последнюю очередь за счет ликвидации утечки капиталов из страны методом шадящего налогообложения. Утечка капиталов при Рейгане сократилась в четыре раза. Мы нашли полицейский путь для предотвращения утечки капитала, причем этот путь касается только рядовых, бедных граждан, и без этого едва сводящих концы с концами. Российские миллионеры и миллиардеры всегда найдут путь противостоять этим правительственным действиям, ибо у нас «закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло».

Закон о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем разработало и внесло в Государственную Думу Министерство внутренних дел, которое по сути своей не министерство внутренних дел, какие существуют в демократических странах, а министерство наказаний без суда и следствия. Ибо весь народ боится милиции больше судей, прокуроров и вселенских катаклизмов. Указанный Закон поступил в Думу в 1996 году. Дума его отклонила. Через год Закон был внесен снова и предусматривал, что человек должен доказать, где он взял сумму, аналогичную 10000 американским долларам. Любая фирма должна была доказывать, где она взяла 100000 долларов. Но фирма на то и фирма, что у нее есть бухгалтер, а он может написать сколько угодно бумажек с печатями и привлечением сторонних фирм на взаимовыгодных условиях с

тем, чтобы «отмыть» требуемую сумму. Рядовой же человек даже не знает, как это делается и его легко запутать в любой «правоохранительной» конторе. Дума приняла этот античеловечный закон. Теперь его отклонил Совет Федерации, а в Думе не нашлось достаточного количества подлецов, чтобы преодолеть вето Совета Федерации.

Ельцин со своей воровской «семьей» покинул руль страны, а новый президент, сменив его, выдвинул концепцию любви к народу. В развитие этой любви 31.05.2001 пресловутый закон пытаются реанимировать для рассмотрения в Думе. Обозреватели пишут: «Закон превращается в государственную дубину, так как к нему нет строгих критериев оценки, которые и не могут быть созданы. Под подозрение попадут практически все граждане и фирмы, что противоречит презумпции невиновности, и дает право властям вмешиваться в личную жизнь без каких-либо ограничений». Вот таков «любитель народа».

И вот иллюстрация к закону, если его примут, в чем я не сомневаюсь. Брынцалов подделывает лекарства, но у него депутатская неприкосновенность. К тому же, я думаю, он сделал все возможное сидя в Думе, чтобы понятие «фальсификат» в федеральном законе о лекарственных средствах не появилось. В Волгограде более тысячи человек госпитализировано после применения фальсифицированного инсулина датской фирмы «Ново-Нордиск». Фирма обратилась в наш суд, а Брынцалов – неподсуден. Но разве дело в одном Брынцалове? В предыдущем параграфе я описал только малую толику вселенских преступлений. И что же? Вы думаете, по только что принятому закону они пострадают? Найдутся ими отмытые деньги, отберут у них ворованное? Еще чего захотели? Этот же закон принят только для рабов. Во-первых, чтоб боялись, а во-вторых, чтоб их продолжать грабить на «законных» основаниях.

Вот **Лариса Кислинская в «Совершенно секретно» (№9 за 2000 год)** пишет, и никто ее не призывает в суд. Значит, она пишет правильно: «Бородин за символические деньги продал государственные дачи вместе с гигантскими земельными участками (до 15 гектаров) частным лицам, хотя закона о продаже земли нет (и фамилии указаны: Березовский, Силаев, Шахназаров, Анодина, Ревенко, Жириновский, Митрофанова, Орбакайте, Барановский, Столповский, Лисовский, Жечков, Шаккум, Угольников, Рыбкин, Даниленко, Козырев, Сидоров, Туманов, Пихоя, Игнатенко, Рюриков, Костиков, Воротников, Шохин (три дачи), Вавилов, Романов (куриные окорочка), Авен, Осипов (Академия наук)». Должен же кто-то разобраться с незаконным разграблением общенародной собственности прежнего президента? А вот слова Кожина, преемника вора и коррупционера (опровержений нет, значит, правда) Бородина, но уже ставленника нового президента: «Отдельными (!) фактами приватизации госдач мы располагаем ... законным основанием для приватизации госдач является единственный документ – распоряжение президента РФ Ельцина. Таких распоряжений было порядка четырех-пяти, не более. Если факты незаконной приватизации подтвердятся, будем эти дачи возвращать в добровольном порядке или через суд. И неважно, чьи интересы или фамилии это затронет». От автора статьи: «Продолжать этот список «отдельных случаев» можно бесконечно. Всем им дачи проданы по распоряжению правительства России. Кожин же говорит только об указах президента». Добавлю от себя, что ни правительство, ни президент не имеют права продавать то, что продавать нельзя. Далее от автора: «Как только Счетная палата РФ начала интересоваться бухгалтерией, аудиторы этой самой «палаты» А.Кушнарю была продана дача за цену в десять раз ниже реальной стоимости. Отчет Счетной палаты получился вполне нейтральным. Хотя все эти деяния по фактическому дарению госсобственности незаконны».

Что, по новому закону отберут эти дачи многомиллионные? «Накось выкуси», как говорил Высоцкий. Давно уже приняты всякие «амнистии», по которым выпустят из тюрьмы некоторое количество воров булочек, бананов с уличных лотков и «лома» цветных металлов, то есть проводов – со столбов. И этими же амнистиями узаконят вышеприведенное воровство. Как не считаешь газету, так крупным вора – то амнистия, то – «условный» срок лет на восемь. Вроде и много для нашего успокоения «дали», 7 или 8 лет, но не сидеть же их, эти сроки будут.

Многие газеты писали о бандите–президенте республики Марий Эл Кислицине. Вот выдержки из статьи **«Диктатура кулака» («Совершенно секретно», №9 за 2000 год):** «Когда мы два года назад рассказывали, что в республике Марий Эл полным ходом создается самостийная криминальная диктатура, то грешным делом полагали, что руководству страны это неизвестно... Как тогда при Ельцине, так и сегодня при Путине власть имущие на наши статьи не обратили внимания. Но если два года назад они просто отмолчались, то сейчас ситуация, похоже, только ухудшилась. Чего, например, стоит обращение руководства местного отделения пропрезидентской партии «Единство» к Кислицину с просьбой выдвинуться на второй президентский срок: «Вас отличают исключительно высокая работоспособность»; «проявляя себя вдумчивым и требовательным, умелым организатором, Вы не на словах, а на деле оправдываете доверие своих избирателей»; «Благодаря неиссякаемой энергии, трудолюбию, ответственности, Вы заслуженно снискали всенародный авторитет и уважение в республике». Тут не то, что переизбирать в президенты Марий Эл, канонизировать надо. Или руководство «Единства» просто не контролирует региональные отделения, или, может быть, оно двумя руками за укрепление бандитского режима, открыто игнорирующего российские законы? Или Путин не знает, что творится в его партии? Так нет. Заместитель начальника Главного территориального управления Администрации президента Путина некто Шаповалов говорит: «За три дня я убедился, что на сегодня наибольшие шансы быть избранным на второй срок у Кислицина» («МК Марий Эл», №34). Далее замначальника Администрации Путина прямо агитирует за Кислицина и делает вид, что не читает газет, где Кислицин критикуется за беспредел его власти. Приводить не буду. Мерзко.

Многоговорящая цитата из Путина, если иметь в виду разбирательство с Пенсионным фондом в середине июня 2001 года, в том числе, и президентом лично, и Думой, по поводу «нецелевого использования средств Пенсионного фонда». А если без дипломатических фиоритур: воровства средств пенсионеров. Государство ворует из Государственного пенсионного фонда. **Итак, Путин: «Общество не готово к частной пенсионной системе . Нужно начинать с государственной накопительной системы».** Сталин несколько раз отбирал у населения все до нитки денежными реформами, облигациями, которыми подтирало население задницы. Его последователи продолжали это дело. Ельцин тоже несколько раз подряд опустошил карманы россиян. А почему мы должны верить Путину свои накопленные деньги? Почему Путин не хочет негосударственные Пенсионные фонды с государственной их страховкой? Да потому, что в такой фонд государство не сможет залезать как в свой собственный карман и тратить оттуда столько, сколько душе угодно, в том числе и на войну в Чечне, и на роскошь Кремля, и на черный «пиар».

Напомню строчку из эпиграфа: «Наши 3 млрд. долларов, которые мы не вернули в наступившем году, выглядят сущей мелочью на фоне ... какого–нибудь пенсионного фонда из Калифорнии, контролирующего 3 триллиона (3000 миллиардов!) долларов». Вот что такое негосударственный пенсионный фонд, господин Путин. Притом не всей страны, а одного штата Калифорнии, в котором такой пенсионный фонд тоже не один.

Во всех наших действиях, — сказал президент Владимир Путин в ежегодном обращении к нации, мы должны строго следовать принципу наибольшего благоприятствования в отношении своих собственных граждан: российским гражданам не должно быть запрещено то, что разрешено гражданам других стран на их родине». Наша Конституция – «одна из самых демократичных в мире», повторяют нам раз десять на дню. Почему же ее гарант заговорил о «наибольшем благоприятствовании»? «АИФ» предлагает своим читателям перечень прав и свобод, в которых россияне ущемлены.

«Свобода передвижения . Прописка, деликатно переименованная в «регистрацию», жива – живехонька». В принципе, — говорит действительный член Академии юридических наук Леонид Ольшанский, — регистрация существует во всех странах мира. Но везде это процедура уведомительная: человек приходит в полицию и просто сообщает, где живет. Причем написать можно адрес родственников или гостиницы. У нас в России это процедура

чаще всего разрешительная. Чиновники или милиция решают, прописать тебя или нет.

Неприкосновенность . В Америке или в Западной Европе никто не имеет права войти в ваш дом без ордера, подписанного прокурором или судьей. В России законы о милиции, о налоговой полиции и о других правоохранительных органах позволяют представителям этих органов власти заходить куда угодно без каких-либо документов. Просто если у них «имеются основания полагать», что в этом помещении совершается нечто противозаконное. Преступлением в России считается отсутствие документов. Милиционер может задержать любого на 3 часа для определения личности. В соответствии с административным кодексом посадить на 15 суток могут за чепуху: например, если водитель не остановился на свисток инспектора ГИБДД.

Свобода распоряжаться капиталом . «Действующие ограничения на операции с капиталом и недвижимостью дискриминируют граждан России по сравнению с гражданами других государств, ограничивают их свободу и подрывают конкурентоспособность российского предпринимательства», — сказал президент. Россиянин не может просто, как гражданин цивилизованного мира, открыть счет в зарубежном банке и перевести туда деньги. Поэтому для наших граждан целая проблема поехать учиться за границу или заплатить за лечение. Трудности возникают даже с выплатами денежных компенсаций жертвам политических репрессий. По российским законам, для того чтобы открыть счет в иностранном банке, необходимо разрешение нашего Центрального банка. Заместитель председателя бюджетного комитета Госдумы Михаил Задорнов утверждает, что средний срок выдачи разрешения колеблется в районе полугода, «но есть случаи, когда бумагу не удавалось получить, и год, и полтора». По информации ЦБ за 5 лет всего 14 человек обратились к ним за разрешением на вывоз капитала. И в большинстве случаев им такие разрешения выдали. «Наверно, даже ребенок понимает, — говорит М. Задорнов, — что немножко больше, чем 14 человек, в нашей стране имеют счета или недвижимость за границей. Поезжайте в Испанию или в Чехию: десятки тысяч российских граждан владеют там недвижимостью! Почему они не обращались за разрешением в Центральный банк? Потому что являются людьми изначально порочными? Или просто не верят в то, что эта процедура будет работать?» Государство не должно выдавать разрешения. Просто каждый гражданин, который хочет перевести деньги за границу, должен поставить об этом в известность налоговые органы, чтобы власть имела полный банк данных о валютных операциях и возможность проверить, заплатил ли человек налоги. И только.

Священная частная собственность . Статьи, подобные 35-й статье Конституции России, гарантирующие право на частную собственность, есть в большинстве конституций мира. Однако, как признал президент, права собственности в России по-прежнему плохо защищены. Войны претендентов на собственность не прекращаются даже после принятия судебных решений». «Главное богатство большинства наших граждан — это их жилье, — говорит адвокат Леонид Ольшанский, — Но даже квартиру власти имеют право отнять, если признают дом «подлежащим сносу». Могут выселить человека из квартиры в центре и переселить на окраину. Чиновники самовольно сносят гаражи и т. д.»

Право на защиту . Цивилизованный мир привык все вопросы решать в суде. (Добавлю от себя, что еще со времен Карла Великого, которому простой мельник об это напомнил.) Обратившийся в суд может быть уверен, что его дело будет рассмотрено в один из ближайших дней. У нас разбирательства длятся месяцами и годами. Россиянину гораздо проще решить вопрос без суда, попросив об этом бандитов.

Право на доверие . Отбывающий за границу соотечественник обязан заполнить таможенную декларацию, куда должен вписать не только оружие и наркотики, но и все ювелирные украшения, вплоть до обручального кольца. Родное государство следит за своими гражданами пристальнее, чем НАТОвское окружение. В большинстве западных стран россиян на таможне встречает только анкета паспортного контроля: имя, фамилия, откуда прибыли, где собираетесь остановиться.

Этот перечень далеко не полный. Можно было бы вспомнить и о частной

собственности на землю, закрепленной в Конституции, но отсутствующей на деле. И об альтернативной гражданской службе, которая есть в основном законе, но которой нет в суровой действительности.

«АиФ» предлагает своим читателям дополнить этот список. Напишите нам, каких прав вы лишены. Мы должны научить наше государство с уважением относиться к своим гражданам. Только тогда на нас с уважением посмотрит весь мир». (Конец цитаты).

Но, заметьте и то, что сама «АиФ» вопрос этот «подняла» не по собственной инициативе, ни раньше и не позже. А именно «в ответ» на «обращение президента». Я прождал до января 2002 года, прежде чем написать следующие слова. Думал, «АиФ» наберет мешков десять писем «своих читателей», чтобы «научить наше государство с уважением относиться к своим гражданам» с приложением этих мешков. Тишина могильная. И я совсем не думаю, что «АиФ» не получила этих мешков с письмами от своих читателей, уверен, что получила. Но опубликовать не стала: себе дороже. Притом сам президент больше не стал говорить на «скользкую» тему. А если бы он не на словах, а на деле продолжил свою борьбу за наши конституционные права, то получил бы и мешки с письмами, прямиком из редакции «АиФ». В них бы народ его здорово «поддерживал».

Почему словам не соответствуют дела? А зачем им соответствовать? Вот и Сталин полвека назад обещал коммунизм, когда будем выплавлять 50 млн. тон стали, сколько-то добывать нефти, производить проката и так далее. Добывать и производить стали в два-три раза больше, а Хрущеву вновь пришлось обещать коммунизм к 1980 году. Вот и Путин обещает, другого-то он ничего и не собирается делать.

В. Сокирко «Зато мы делали ракеты» («МК», №192, 1999): «В этот список (противоракетные комплексы С-300, танк Т-90, танк «Черный орел», подводная лодка «Черная дыра в океане», гранатомет АГС-30) можно было бы включить еще не один десяток образцов российского оружия и боевой техники, самолетов, кораблей, ракет, которые лидируют в списках лучшего оружия мира. В общем, есть чем гордиться. При одном только «но». На вооружении Российской армии всего этого красиво летающего, плавающего, стреляющего, взрывающегося за редким исключением, просто-напросто нет. Вся эта суперсовременная техника представлена лишь в разработках, макетах, опытных образцах или в единичном исполнении. На ее производство в бюджете нет денег». «В былые времена армия наша не знала, что такое деньги. В ходу было другое выражение – «штуки». 100 штук, 1000 штук – счет заказываемого вооружения вели по-крупному, не мелочась». «Военная наука: знаменитое КБ «Алмаз», занимающееся разработкой систем ПВО, осваивало по 1 миллиону рублей (тех еще, советских) в день. Сейчас в эти суммы не только трудно поверить, но и представить их. Девиз «Догнать и перегнать Америку» не подразумевал «мелочной» экономии». «Вся армия сегодня держится на «честном слове и одном крыле». Оснащенность Российской армии современными видами вооружений составляет 25–30 процентов» (что видно по Чечне – добавлю я). «Страна, чью военную силу мы по-прежнему называем мощью, будет обладать через десять-пятнадцать лет лишь мощами. И как, например, соизмерить те 16 миллиардов в год на весь оборонный заказ, которые в Министерстве обороны теоретически считают идеальными, с 2,5 миллиардами, тратящимися на одну лишь пехотную дивизию США?».

«Новый курс» – курс 16 века

«Меня сильно напрягает воинствующая пропаганда православия. Это уже превращается из некоей доминирующей религии в пропагандистскую машину. Особенно, когда рокеры туда суются».

Михаил Козырев («Наше радио»)

«Все сие реченье – блядь, а не церковный разум». (Здесь блядь – злостная ложь).

Церковный служитель 17 века

Ельцин еще немного стеснялся своих религиозных чувств, новый же президент с чувством, с толком, с расстановкой зажигает свечи в храме, умело, но все еще скованно, крестится. Объехал «с послушанием» чуть ли не все храмы и обители. Совсем забыл, как

боролся в КГБ с «опиумом народа». Но только это бы было, — черт бы с ним. Американские президенты вот уже более 200 лет по телевизору крестятся. Он же готов ограбить весь народ, чтобы церковь («православная») богатели, притом, ограбить даже тех, кто вообще в православного бога не верит.

Газета «Вечерняя Москва» (05.04.2001), статья: «Библия подешевеет»: Предметы культа освободили от НДС (налога на добавленную стоимость, самого жесткого и бессмысленного налога). Все церковное на четверть подешевеет. Правительство РФ утвердило, притом «задним числом», перечень церковных товаров к уже имеющемуся перечню освобожденных от НДС товаров (например, очки). В этом дополнительном перечне церковный ассортимент: митры, церковная одежда, инструменты и приспособления типа паникадил и прочих церковных штучек. И кажется не заметили, что нарушают этим самым мои права, как неверующего в наше православие. Очки, костыли и слуховые аппараты нужны всем конфессиям, и потому милосердное освобождение от НДС законно, а без паникадила и расшитой золотом ризы все конфессии обходятся за исключением православия. Но не это самое главное. Главное в том, что «народный заступник» этого даже не замечает. Более того, как бывший коммунист, он или сегодня врет, или врал тогда, когда работал в КГБ. Он что не знает, что я не хочу тратиться на церковь? И что нас миллионы. И что церковь отделена от государства, а потому не может пользоваться государственными льготами за счет нас, государственных рабов, коими мы являемся в действительности.

Пусть попробует возразить теперь, что он не сменил коммунистическую пропаганду на церковную. Как коммунистами не должны все быть принудительно, так и сплошь «православными» никому не позволено нас делать в демократическом обществе. Или он не знает, что делается в его правительстве? Отлично знает, я думаю. И патриарх с хитрыми глазками знает.

Кроме того, вы, надеюсь, не забыли, как я описывал добывание денег православной церковью за счет спекуляцией беспощинной водкой и сигаретами, что высокопоставленный поп Гундяев побогаче будет Березовского, что народом построенные храмы переданы в частную собственность церкви? За что бы это? Как за что? Да она же с ног сшиблась, защищая «единую и неделимую». А коммунистам мы больше не верим. А про царей забыли, что им тоже верить нельзя.

«Поворот Сталина к православию». «Мир новостей» от 18.09.99: «В ночь с 3 на 4 сентября 1943 г. в Кремле состоялась неожиданная для многих встреча И. Сталина с местоблюстителем патриаршего престола Сергием и еще двумя митрополитами. Только на первый взгляд встреча главаря большевиков, закрывших и уничтоживших больше 50 тысяч церквей и расстрелявших десятки тысяч священнослужителей, была неожиданной: Сталину, сделавшему поворот «к державности», нужна была и демонстративная, и действительная поддержка церкви. Результатом свидания в Кремле стало восстановление в СССР патриаршества. На рассмотрение Архиерейского собора была выдвинута единственная (утвержденная Кремлем) кандидатура — митрополита Сергия. Он и стал патриархом. Сталин сам назначил дату собора — 8 сентября, приказав доставить в Москву самолетами ссыльных и заключенных в лагеря архиереев, проявив при этом «большевистские темпы». Все было выполнено в срок». Сталин трус, каких свет не видел. Трусы всегда и подлецы, и ренегаты. Учился в семинарии, потом стал воинствующим атеистом. Когда немцы окружили и чуть не взяли Москву, именно Сталин (без него не делались куда более мелкие вещи) послал на самолете знаменитую икону Владимирской Божьей матери облетать Москву трижды. Облетела икона, Москву не взял Гитлер. Я не о том, что икона помогла, а о том, что «утопавший» Сталин за соломинку хватался. А сегодняшние «просвещенные» капиталисты из КГБ разве не за ту же соломинку хватаются.

Я много писал уже в этой книге о совершенно бессовестной и противозаконной деятельности нашей «православной» церкви по извлечению прибылей из спекуляции импортным алкоголем и сигаретами — самыми главными «отравляющими веществами» для россиян. Вот еще одна цитата на эту же тему. **Ольга Грекова: «Златая цепь на дуре той»**

(«МК» от 06.07.01) , выдержки:

«Старик и милиционер:

- Пошел золотую цепочку сдавать в ломбард, а ее не принимают, говорят: фальшивая.
- У цыган что ли брали?
- Да нет же, в церкви.

Жалобы от людей, купивших некачественное золото в храмах, стали поступать все чаще. Ассортимент товаров чисто церковных в храмах – скромный. Зато в изобилии золотые цепи с нательными крестами, обручальные кольца, перстни и даже «бандитские» печатки. Здесь же ни весов, ни лупы, ни документов на товар. Вместо «Уголка потребителя» висят иконы, а вместо чека в лучшем случае получают бумажку со штампом храма. На любой вопрос (о лицензии на право торговли драгметаллами, весах или сертификатов на золото) набожные продавцы тупят глаза и елейным голосом отвечают: все деньги идут в пользу храма – вы не богохульствуйте, а молитесь.

В свое время руководство Русской православной церкви пролоббировало через Думу разрешение для религиозных организаций и их предприятий торговать предметами культа и религиозной литературой без кассовых аппаратов. Что это означает? Да то, что церковным коммерсантам не нужно платить никаких налогов, вся прибыль от торговли поступает в их карман. РПЦ создала крупнейшую в России сеть нелегального сбыта золотых и серебряных изделий, — считает вице-президент Конфедерации обществ потребителей Дмитрий Янин, — налоговые льготы притягивают мошенников, которые прикрываются православием, как броней.

По нашим оценкам для обеспечения рынка предметов культа нелегально производится треть (примеч. — Авт.) всех золотых изделий. <...> Бардак с торговлей золотом процветал даже в предприятии «Софрино», которое официально торгует от Московской патриархии. <...> По данным УВД по охране метрополитена, неклеимые золотые крестики и цепочки предлагают как минимум 300 святых» лавок в переходах».

Сергей Золотусский. «Бронетанковый секретарь, или человек, породивший Ельцина» («МК» от 22.09.99):

«... – И Ельцин – сталинист? – перебил я Рябова.

— Безусловно. По «крутости» в Свердловском обкоме он превосходил всех. Был груб с подчиненными, за малейшую провинность «репрессировал». Б. Н. никогда не испытывал чувства благодарности к тем людям, кто ему помогал, но позже становился не нужен. Просто забывал их. Был крайне подозрителен, крамолу вырывал с корнем.

— ... А ведь это Вы его взрастили, Яков Петрович?

• Да, двадцать лет я его «вел». Мне он нравился своей реактивной исполнительностью: стоило мне буквально пошевелить пальцем, как Б. Н. уже действовал. Не брезговал тогда Борис и откровенным подхалимажем. Потом это проявилось в отношениях с «друзьями» Гельмутом и Билом».

Коммунистический секретарь как вам понравился в церкви на фоне патриарха, который тоже надеялся получить от власти кое-чего? И получил, причем два раза. От Ельцина – много денег и церквей, от Путина – сперва тоже денег от сокращения налогов, а потом – пощечину, правда виртуальную, по поводу несовпадения их мнения о смертной казни. А чего тут удивляться? Церковных главарей правители всегда, с 16 века пинали, когда были не в духе. Но сперва о хвастовстве.

Я хвастовству наших правителей посвятил много места в этой книге, причем хвастовству такому подростовскому, наивному, типа «у кого х.. толще». Другого сравнения придумать просто нельзя. Вот по этому поводу приведу еще справку.

Игорь Флорэ («МК», 25.06.1999) в сокращении по поводу выплат российским миротворцам в Косово по 1000 долларов в месяц: «Из Москвы Косово выглядит тепленьким местечком, и, конечно, хорошо, что хотя бы 3616 российских военных каждый месяц будут получать по тысяче долларов. Но одно дело, если бы эти тысячи были у нас лишними. А они ведь отнюдь не лишние. Миллионы россиян живут в запредельной нищете.

Может хватить пятисот рублей в месяц одинокой женщине с ребенком? Не может. А таких женщин – не счесть. Не говоря о пенсионерах и инвалидах, которые не могут позволить себе купить лекарства. Или о студентах и госслужащих, нерегулярно получающих свои копейки. Государство вместо того, чтобы спасти гибнущих в нищете граждан, тратит бешеные деньги на содержание миротворческого контингента в другой стране. Ради чего? Подобный выбор приоритетов должен быть оправдан во всех отношениях, и – на все сто процентов. <...>Расходы на осуществление операции нельзя сократить ниже некоторого уровня. Отложить выплату средств на месяцы, как это делается дома (в Чечне – примеч. мое), тоже нельзя. Кроме всего прочего, такой шаг породит в общественном мнении европейских стран огромную волну презрения к России: «Вот, мол, солдат послали, а они тут на подножном корму. Сначала кормить служивых научитесь, а потом претендуйте на роль в решении мировых проблем!». Иными словами, не платить нельзя. Но заплатить можно, только урезав финансирование чего-то другого. 50 миллионов долларов, в которые оценивается проведение операции, — деньги в масштабах нашего бюджета немалые...».

Возвращусь снова к религии, вернее к патриарху. Может быть, это и не относится к религии, но я говорю вообще о религии власти. **Юлия Калинина. «Фишка» («МК» от 14 июля 2001):** «Путин, встречаясь в понедельник с президентом Всемирного банка господином Вульфенсоном, делает заявление, в точности цитирующее программные документы Совета Европы: «Государство не может присваивать себе права, которые принадлежат Всевышнему». По все видимости, президент таким образом рассчитывал произвести хорошее впечатление на господина Вульфенсона. (И он таки произвел. Уже во вторник господин отвалил кучу денег для жителей нашего Крайнего Севера, чтоб они смогли переехать в места, более пригодные для жизни). Интересно, однако, что при этом президент поставил в глупейшее положение патриарха Алексея II, который тремя днями раньше высказался в прямо противоположном смысле – в защиту смертной казни, — пояснив, что в Библии не говорится ничего такого, что можно было бы истолковать как указание не применять высшую меру наказания. (...) Не могу судить, кто ближе к истине в этом богословском споре патриарха и президента. Но там точно есть одно место, где написано ясно, черным по белому: «не убий». Вот мне теперь интересно, читал патриарх это место или, может, пропустил?» У меня тут один всего вывод: религия как была у нас подстилкой власти, так и осталась. Хватит ей и того, что разрешают грести деньги лопатой.

«Архипелаг ГУЛаг» теперь все читали. Про беспредел милиции, прокуратуры, налоговиков и прочих «правоохранителей» читаем каждый день в газетах. Наш президент на словах как Сталин о коммунизме недаром озаботился о правах своих граждан. Вот вам и пример его заботы. **Махач Магомедов из Махачкалы («Труд» от 26.07.01):** «Недавно Анатолий Приставкин заявил, что Комиссия по помилованию при президенте РФ, которую он возглавляет, приостанавливает работу на неопределенный срок. В Минюсте, Верховном суде и Генеральной прокуратуре не могли смириться с тем, что общественная организация постоянно вторгается в их «вотчину»: кого судить и сажать, а кого миловать и уважать. Ни для кого не секрет, что «профессионалам» не всегда по душе вмешательство «дилетантов», якобы не имеющих юридического образования и опыта работы в правоохранительных органах и потому милующих тех, кого они усердно сажали. В Комиссию по помилованию многие зеки верили больше, чем Верховному суду и Генпрокуратуре. «В Комиссии ни одного мента нет, и все решается по-человечески» — слышал я от многих зеков.

Всех зеков можно условно разделить на «кучерявых» и «беспонтовых». «Кучерявые» располагают деньгами на воле. У «беспонтовых» их нет. Так вот замечено: «кучерявые» для снижения срока всегда шли одной дорогой: сторговывались с правоохранительными органами. Цена на изменение срока в этих органах общеизвестна и на сегодняшний день варьирует в среднем в пределах тысячи рублей за месяц срока. Что касается «беспонтовых», то «комиссия по помиловке» или «комиссия Приставкина» давала надежду выйти на свободу досрочно, не нанимая дорогих адвокатов. Причем комиссия Приставкина рассматривала ходатайства не только осужденных, но и их матерей, родственников и просто друзей. (...) И

с «повальным помилованием» нужно разобраться. Скажем, в США рассматривается 30 процентов ходатайств от числа заключенных, а у нас — только 0,6 процента. Необходимо учесть и тот факт, что в России большинство судебных приговоров юридически безграмотны. Как ни странно, в этих условиях члены Комиссии по помилованию, не имея специального юридического образования, очень часто исправляли ошибки органов Фемиды. Теперь все зависит от того, кого поддержит президент: сохранит ли Комиссию по помилованию как общественный орган или же отдаст процедуру помилования на откуп вышеуказанным Минюсту, Верховному суду и Генпрокуратуре».

Процитированный автор по-видимому не понаслышке вопрос знает, доходчиво и неопровержимо все объяснил. Надо что-то делать, наверное, подумали в Кремле, ведь Приставкин (сам по телевизору видел) собирает свои вещички. Наняли из второй древнейшей проштрафившегося мудака, пусть, мол, народ просветит насчет Комиссии Приставкина. Александр Хинштейн и просветил под заголовком: «Свободу Япончику! Именем президента милуют убийц и бандитов» («МК» от 20.07.01). Надеюсь, по первой части заголовка об Япончике вы поняли, куда будет клонить Хинштейн, не говоря уже о второй части заголовка? Поэтому, я потом скажу о самой статье, которая больше скажет сама об ее авторе.

Начинается статья так: «Прокурор трудно давал милиции санкции на арест. У прокурора украли из подъезда детскую коляску. Санкции он начал подписывать, даже не читая. Очень удобно миловать, когда у тебя не воруют коляски». Это первая «литературная мысль» Хинштейна, внедряемая в нас, но не о прокуроре, у которого украли коляску, так как не о прокуроре статья, а о Комиссии Приставкина. Она нас с порога настраивает на никчемность Комиссии Приставкина на примере незадачливого прокурора. Ишь, какой «революционер» из проститутки получается? И не только «подспудно» настраивает. Эта, с неба свалившаяся мысль Хинштейна, просто приказывает нам относиться к возможной силовой ликвидации Комиссии по помилованию как к полусмешному, полудуроломному случайному обстоятельству обыденной жизни, о котором следует немедленно забыть.

«В прошлом году по рекомендации комиссии было помиловано 13 тысяч человек», продолжает автор, притом «неправильно», так как он сразу же из этих 13 тысяч находит для нас с вами самые отвратительные случаи помилования. Рекламирывать их не буду, напомним только, что в предыдущей заметке сказано о многочисленных исправлениях Комиссией судебных ошибок. Прерывал я газетного красноречия на самом «жареном» для того, чтобы сделать маленький расчет, воспользовавшись 0,6 процента, приведенными выше Магомедовым. 13 тысяч человек, помилованных за год, даже если Приставкин помиловал исключительно всех к нему обратившихся заключенных, дает нам общую численность заключенных российских тюрем: $13\ 000 \times 100 / 0,6 = 2\ 166\ 667$ человек. Но Приставкин же не всех милует, как будет показано ниже. Если он милует только половину, то наши тюрьмы ломятся от 4,34 миллиона зеков, а если — всего четверть, то тюремных сидельцев в нашей стране зашкалит далеко за 8 миллионов, ближе к 9. И что тогда за цифра эта, в 13 тысяч будет? Мелочевка. Зато, какое важное ей значение хотят дать те, перед кем холуствует Хинштейн, высказывая «собственное» журналистское мнение по «этому», опять же с неба свалившемуся к нему «вопросу».

«Выдергиваю» еще цитату из Хинштейна: «Вот, кстати, один из последних протоколов ее заседания («комиссии Приставкина» — мое) от 10 апреля уже этого года. Заключительный пункт гласит: «Комиссия согласилась с предложением Управления по вопросам помилования, что не имеется основания для рассмотрения на заседании ходатайств 393 осужденных»». Этой репликой Хинштейн, во-первых, зачеркивает свое мнение о том, что Комиссия слишком «много» милует. Во-вторых, старается убедить нас, что «в конце концов, есть же Управление по помилованию (не путать с Комиссией, так как это другая, чиновничья структура — мое). Есть ГУИН Минюста (ранее ГУлаг — мое). Именно там готовятся документы, которые выносятся потом на Комиссию». Но «намеки» этот Хинштейну кажутся очень тонким, нам дуракам непонятный, поэтому он совершенно подло продолжает:

«Именно там (в Управлении и ГУине — мое) — я не утверждаю этого, но предполагаю (выделение мое) — и можно решить все вопросы. Кого вносить, кого — нет». Можно и мне «не утвердить, а предположить», что Хинштейн является подлым человеком? Может прилипнуть к нему это мое «предположение»? Или нет? Говорят же люди, надсмехаясь: то ли у него украли, то ли он украл? И знаете ли? Прилипает. Как же иначе нам понимать этот идиотский «намеки» Хинштейна с его «не утверждаю, но предполагаю»?

Вернусь к «393 осужденным». Хинштейн вопрошает: «Кто эти 393 человека? Почему «голосуются» они (в Комиссии — мое) списком, а не персонально? Занималась ли Комиссия делом каждого из них?» Вопрос провокационный и явно направлен на то, чтобы запачкать Комиссию. Дескать, придут, сядут на полчаса и готовенькое от ГУлага, простите, от ГУИНа, что в общем — то одно и то же, проголосуют. Вот и вся работа. Разогнать лентяев! В ту же точку бьет и фразочка: «Конечно, никто не собирается обвинять членов Комиссии в мздоимстве». Опять: или ты украл, или у тебя украли?

Но не в этом дело. Хинштейн так тщательно конфигурировал свои фразы, чтобы «кое-кому» понравиться и не прослыть для всех остальных дубаком, что допустил необдуманность, которую можно и дуростью назвать. Так сколько же у нас заключенных? 2,17 миллиона, 4, 3 миллиона или 8,6 миллиона? Главное, что их миллионы. Сколько надо правоохранителей всех сортов, чтобы их поймать, доказать, посадить, охранить? Тоже ведь миллионы. Но опять же не в этом дело. Дело в том, что все эти правоохранители написали миллионы килограммов бумаг, по килограмму на каждого. Сидеть опять — таки тоже никому не охота, поэтому судя по американцам 30 процентов из них пишет письма в Комиссию, и хотя до Комиссии доходит всего менее процента, остальные задерживаются на подступах к ней, это очень много, так как нет криминального очерка или простой заметки, в которой бы не значилось: в деле 20, 40, 150 томов. А Хинштейн по глупости пересчитал членов комиссии, правда весьма своеобразно: «шесть писателей (включая председателя Анатолия Приставкина), литературовед, журналист, священник, адвокат, и театральный режиссер», стало быть 11. Ну и подумал бы Хинштейн, что тут не 11 человек надо, а в пору министерство под Приставкуина создавать. А он вместо этого заставляет 11 бедняг рассматривать все эти горы бумаг строго индивидуально. Но это же невозможно. Миллионы пишут, а прочесть все надо 11 страдальцам? Если бы Хинштейн догадался сопоставить горы бумаг и несколько человек из команды Приставкина, то он бы, конечно другой вывод сделал. Ах, невозможно, так зачем такая комиссия, в которой невозможно перечитать все дела? Разогнать. Но он же «писатель», не аналитик, притом бестолковый.

Все — таки мне любопытно, откуда в Хинштейне родилась охота обоср... Комиссию? А, вон оно что, надо читать всю его статью, а не выборочно, зажать нос и читать: «Год назад президент поручил зам. главы своей администрации Виктору Иванову проанализировать работу Комиссии. Иванов проанализировал. А затем направил Путину письмо, в котором указал, что комиссия освобождает слишком широко и неразборчиво (примените эти хинштейновы слова, например, к гуманитарке, высылаемой нашему голодному народу со всего мира — мое). Он предложил сократить число «милуемых» (опять примените это к гуманитарке — мое) и укрепить комиссию профессиональными правоведами» (из ГУлага — мое). Понятно откуда у Хинштейна родилась охота обоср... Комиссию? У него же «недержание» того, что надо бы держать.

Теперь объясню, почему эта охота обоср... родилась внутри Хинштейна. Я думаю, из — за общей дрожи. Помните года два назад Хинштейн сильно «мочил» нынешнего секретаря Совбеза? А последний от этой хинштейновой «мочилки» только креп, здорово повысившись в ранге. Не знаю, присылали ли Хинштейну спецпосыльного или он сам догадался реабилитироваться? Вполне может быть, что и посылали. Дескать, эй ты, писака. Напиши — ка нам приятно, но так, чтобы сам при этом был весь в говне. Через некоторое время: пиши, пиши, когда хватит, мы скажем. Вот он и пошел писать, и остановиться не может.

Но начал он давно, почти сразу же, когда ему прижали хвост милиционеры. Вот

образчик: Александр Хинштейн. «**«Бабочки» на рельсах. Энтомологи из МПС сумели прокрутить сотни миллионов рублей» («МК» от 24.08.99): «Николай Аксененко, человек с внешностью театрального злодея, — притча во языцех российской политики. По числу брошенных ему обвинений Аксененко не сравнится ни с одним сановником. Чего только не писали про бывшего железнодорожного министра! Но все как о стенку горох. Аксененко был, есть и будет (есть).** Отныне он вновь — первый вице. Между тем в распоряжении редакции оказались новые, ранее неизвестные **факты о крупных злоупотреблениях Аксененко** и его соратников по МПС. Речь идет об **аферах с векселями Пенсионного фонда**, которые, по самым скромным подсчетам, принесли их организаторам сотни миллионов деноминированных рублей. Конечно, если бы в деле не присутствовал Аксененко, я никогда не поверил бы, что такое в принципе возможно. **Даже приватизаторам, игравшим на акциях ГКО**, не под силу было добиться подобных результатов: семнадцать тысяч процентов прибыли, восемь тысяч шестьсот... Однако прежде чем я перейду к рассказу о проделках МПС, следует, видимо, объяснить, что представляют собой векселя Пенсионного фонда.

Впервые **эти бумажки** появились в конце прошлого года. По замыслу создателей, **они должны были принести в Пенсионный фонд деньги**, которых, как водится, катастрофически не хватало. Иными словами, **делалось все во благо пенсионеров**. Суть в следующем: фонд выпускает векселя и облигации и продает их всем желающим за «живые рубли». А потом держатели бумаг, вместо того чтобы отдавать пенсионные налоги, расплачиваются ими с Пенсионным фондом. Или не с фондом — с кем угодно: векселя принимаются фондом от любых организаций. Вся загвоздка в дисконте — то есть в прибыли (вообще — то дисконт — скидка, — мое). Фонд продает векселя дешевле номинала, а принимает именно по номиналу. Доходность — тридцать процентов годовых. К примеру, полугодовой вексель в тысячу рублей фонд отдает за восемьсот пятьдесят. Но в январе. В июне засчитывает (принимает — примеч. мое) уже как полноценную тысячу. Трехмесячный соответственно уйдет за девятьсот двадцать пять рублей. На бумаге все вроде бы чинно — благородно. **Тридцать процентов годовых — ставка высокая. Государство в прибыли**. Но это только на бумаге. В действительности же векселя Пенсионного фонда стали лакомой добычей для финансовых махинаторов. Выпускать векселя фонд начал 18 декабря 1998 года. Общая сумма — два миллиарда миллион рублей, предоставленный дисконт — 390 миллионов.

Однако погашаться они стали задолго до объявленного срока (действовали они до 15 октября 99-го года). Причем основная часть векселей была принята фондом от предприятий МПС. Всего на сумму миллиард 685 тысяч рублей. **Фактический срок погашения этих векселей составлял от... одного до шести дней**. **Говоря по-простому, элементарная оборотка. Торговля воздухом со сверхзвуковой быстротой**. **Что ж, как и все железнодорожники, Николай Аксененко не равнодушен к большим скоростям**. Какие там тридцать процентов годовых, объявленных фондовиками (так именуется автором Пенсионный фонд — мое)! Скажем, вексель № 16 номиналом в 472,8 миллиона был продан 24 декабря фирме «Желдоринвест». А уже через шесть дней, 30 декабря, «Желдоринвест» предъявила его к оплате. Чистая прибыль — 92,8 миллиона. (Или, переводя на финансовый диалект, 1465% годовых. Не вздумайте только сравнивать эту цифру с обычными, арифметическими процентами. Вся соль в том, что наши «герои» получали зараз прибыль, которую следует ждать целый год.) На векселях № 51–53 «Желдоринвест» заработала и вовсе невообразимую сумму — 17219 (!) процентов. Расплатились ими сразу же в день покупки, 30 декабря. Правда, покупали за 251,9 миллиона, а продавали уже за 312,1 миллиона. **Шестьдесят миллионов за пять минут и безо всяких фокусов**. Не менее яркие сделки были совершены и при участии подставных фирм (финансисты называют их «бабочки» по причине короткого жизненного цикла). Видимо, самому МПС светиться в махинациях не всегда хотелось, посему через посреднические структуры оно уступало векселя этим «бабочкам», которые потом благополучно исчезали. (На месте налоговых

органов я бы поинтересовался: а были ли уплачены подати с этих сделок). 000 «Боярский двор» в один день, 29 декабря, купило и тут же погасило вексель № 30 номиналом в сто миллионов. Навар — 19,3 миллиона (17219% годовых). Или ИФК «Домедко-Хаксли» 24 декабря приобрела вексель № 17 (номинал полмиллиарда), а 25-го продала. Эта же фирма 29 декабря стала собственником еще пятнадцати векселей (№ 35–49) на сумму в 300 миллионов рублей и уже 30-го с ними рассталась. Общая прибыль от двух сделок — 156,2 миллиона (8660% годовых). Можно привести массу подобных примеров. Чего только стоит история с финансовой группой «Сокол», которая от имени МПС в активном порядке сдавала векселя. Ладно бы торговля шла только воздухом. Руководители железнодорожного ведомства сумели извлечь из этих сделок двойную прибыль! Подписанный МПС и «Соколом» договор о взаимосотрудничестве предусматривает конвертирование векселей в доллары. «Сокол» расплачивается рублями (но потом), а засчитывают ему все в валюте (но сейчас). По курсу Центрального банка на день подписания. Нетрудно посчитать, что при бешеной инфляции выгода от такого взаимосотрудничества составит не сто и не двести тысяч рублей. Гораздо больше.

Немаловажно отметить, кто именно подписал эти документы. Рекомендую: заместитель министра путей сообщения г-н Иванков. Один из ближайших сподвижников Аксененко. Не остался в стороне и сам министр (теперь уже первый вице-премьер); он, в свою очередь, завизировал генсоглашение между ФГ «Сокол» и МПС. Вообще-то к железной дороге зам. министра Иванков отношение имеет самое отдаленное. Еще совсем недавно он был бизнесменом, работал управляющим филиала «Конверсбанка». Оттуда попал в МПС. Менее года покрутился в финансовом департаменте. И, пожалуйста, уже зам. министра. По линии МПС г-н Иванков курирует самые щекотливые вопросы. В том числе надзирает за «карманной» копилкой МПС — Транскредитбанком. Именно через этот банк, по слухам, «семья» собирается финансировать ближайшую избирательную кампанию Неопознанного Наследника. Но не «Соколом» единым живы энтомологи с большой железной дороги. Аналогичные соглашения по конвертированию рублевых векселей Пенсионного фонда зам. министра Иванков подписал и со многими другими структурами. С ЗАО «Евразтранс», например. Или с ЗАО «Северстальтранс». Чем объясняется столь заботливое отношение именно к этим фирмам — непонятно, Впрочем, душу железнодорожника аршином общим не измерить.

Широко известны факты, когда МПС предоставляло огромные скидки по перевозкам особо избранным коммерческим структурам. Организовывали, как сказано в акте Счетной палаты, «режим наибольшего благоприятствования». В числе этих фирм «Евросиб», возглавляет которую племянник Аксененко; «Фосфорит», чьим представителем в России служит сын первого вице-преьера; «Рейл Терминал», где верховодит сын бывшего уже зам. начальника Октябрьской железной дороги Холодова. И многие, многие другие. Нет, не милые проводницы и чай в блестящих подстаканниках — визитная карточка МПС, в чем пытается убедить нас настырная телереклама. Протекционизм и аферы. **Узаконенные преступления**. Конечно, с точки зрения логики термин этот — «узаконенные преступления» — не выдерживает никакой критики. Любое преступление изначально незаконно. Любое, только не то, что организовано высокопоставленными чиновниками. Существует целый ряд схем по уводу денег из государственного кармана в карманы форменных мундиров, которые не подпадают под юрисдикцию УК. **Аферы с векселями Пенсионного фонда — из этой категории. Привлечь их организаторов к ответственности практически невозможно.**

И то, что Пенсионный фонд отнюдь не собирается бить тревогу, приводит к мысли, что его руководители в этой афере тоже заинтересованы. Особенно если учесть, что возглавляет его небезызвестный Михаил Зурабов. Личный друг Березовского, Волошина и Аксененко. Проводник проводника видит издалека. Тем более сегодня под суд железнодорожников больше не отправляют. Ни за опоздание поездов, ни за какие другие прегрешения.

— Не буду садиться, чтобы не засиживаться, — сказал на прощальном заседании правительства Степашин. И посмотрел на Аксененко: — Да, Николай Емельянович? Николай Емельянович промолчал. Как, кого и за что сажают, он старается не думать... Зря.

P.S. В ближайшее время мы продолжим рассказ о внутренней «кухне» МПС и лично о Николае Емельяновиче Аксененко». Конец цитаты. Выделение текста мое, чтобы удобнее обращать ваше внимание при анализе текста.

Итак, начну, никоим образом не обеляя Аксененко вообще, а только – в этом, частном случае. Во-первых, зачем Хинштейн с деланной злобой с первых строк заставляет нас также возненавидеть объект своей критики? Он что, не знает о принципе «отстраненности», которому обязаны следовать журналисты? В одном этом проглядывает подлость, заранее оплаченная кем-то, ибо просто так и чирей не вскочет. Во-вторых, «факты крупных злоупотреблений Аксененко» автор пасквиля совершенно высосал из своего грязного пальца. И сейчас я это покажу. В третьих, «аферы с векселями Пенсионного фонда» делал не Аксененко, а сам Пенсионный фонд, в чем вы убедитесь чуть ниже. В четвертых, «эти бумажки» действительно «должны были принести в Пенсионный фонд деньги», которых там почему-то не оказалось, несмотря на гигантский пенсионный налог, но Хинштейн выдает этот факт не за то, что существует в действительности: сейчас увидите. В пятых, «тридцать процентов годовых» как раз ставка **не** высокая, так как инфляция в ту пору была выше. В шестых, «государство» не может быть «в прибыли» как утверждает Хинштейн. В седьмых, «фактический срок погашения» зависит не от Аксененко, а от Зурабова, о котором Хинштейн упоминает вскользь, явно и преднамеренно умаляя его ответственность. И «торговля воздухом» и «неравнодушие Аксененко к большим скоростям» здесь не при чем. В восьмых, «шестьдесят миллионов за пять минут» — это преступление Зурабова, а вовсе не Аксененко, хотя и его я не считаю святым. В девярых, подробный перечень фирм, денег и процентов нужен Хинштейну вовсе не для доказательства чего бы-то ни было, а для «нагнетания обстановки», ибо это перечень абсолютно однородных факторов, совершенно аналогичных, как, если бы, начали поименно перечислять миллион вкладчиков банка, доказывая этим, что он большой. В десятых, «привлечь их организаторов к ответственности» не только «практически невозможно», как уверяет Хинштейн, но и абсолютно необходимо сделать, так как уголовных оснований достаточно. Только надо судить Зурабова, а не Аксененко. В одиннадцатых, как может Зурабов «бить тревогу», когда все это именно он организовал?

Приступаю к анализу ситуации, которую Хинштейн вывернул наизнанку. Первый номер пропускаю, так как, то, что под ним значится, объяснений не требует, а требует сожаления, что есть еще продажные писаки.

Второе. Зурабов просит по миру денег для того, чтобы выплатить пенсии. Почему нет у него денег, когда все платят заведомо высокий пенсионный налог – дело отдельного рассмотрения. Но просить деньги в цивилизованном обществе просто так нельзя, надо давать расписку в получении, в которой указывается срок возврата кредита. Это и есть вексель, попросту заемная записка или расписка, которую дают граждане своим заимодавцам. По прошествии времени, указанного в векселе, деньги должник обязан вернуть взамен на свой вексель. Это можно сделать и раньше срока, тогда пропорционально времени снижается плата за заем. Но так как заемщиков у Зурабова может быть очень много, тысячи, то он просто выпускает векселя и продает их всем желающим его субсидировать за сумму меньшую (с дисконтом) той, которую они получают у него при погашении векселя. Разница – эти самые тридцать процентов годовых, если вексель погашается по прошествии года. Если он погашается менее чем за год (например за шесть месяцев), то и маржа всего – пятнадцать процентов. Три месяца – 7,5 процентов. В этом и есть скрытый удар и только по Аксененко, хотя он столько же виноват, сколько и остальные держатели векселей, то есть заимодавцы Зурабова.

Третье. Продав векселя, и выплатив заемные деньги пенсионерам, Зурабов фактически без спроса пенсионеров обязался оплатить 30 процентов за заем деньгами, принадлежащими пенсионерам. И пенсионеры потеряли треть своих денег, находящихся под охраной

Зурабова. За одно это Зурабова надо судить как растратчика не принадлежащих ему денег. Если бы у Зурабова были деньги, то эту трату удалось бы избежать, и пенсионерам было бы выгоднее. Но у Зурабова почему-то денег не оказалось, куда он их дел – второй вопрос к криминалистам, и он вынужден занимать у всех, в том числе и у Аксененко. Но Зурабов знает, что отдавать деньги своим заемщикам он должен через определенный срок, тот, который оговорен в векселе. Зачем же он отдает деньги раньше срока? И не только раньше срока, но прямо на следующий же день? И платит процент за заем не за один день, а за целый год? Он что, дурак? Если бы он не отдал денег заимодавцам (векселедержателям) даже в оговоренный срок, то и здесь бы ничего страшного не случилось. Просто заимодавцы опротестовали бы векселя через суд и ждали бы свои деньги через судебного исполнителя. Вместо этого, Зурабов, как мне представляется, звонит Аксененко и говорит: приноси векселя – заплачу, притом полную сумму, без учета времени держания тобой векселей. А Аксененко, что дурак что-ли, чтобы отказываться получить свои деньги не через полгода, а прямо сейчас и с «наваром»? Хотя может быть и не так. Сам Аксененко принес Зурабову векселя и просит вернуть деньги раньше срока. Ну, наглый попался заимодавец, как его представил нам «хитрый» Хинштейн. Тогда, по-хорошему, дураком должен оказаться Зурабов, отдавая ему деньги раньше срока и без учета времени ими пользования. Как рассказал Хинштейн, Зурабов в действительности – дурак, деньги отдал, даже не спросив себе скидки за кредит в один день вместо 180 дней. Какие же здесь, господин продажный писатель, «факты крупных злоупотреблений со стороны Аксененко»? Факт злоупотреблений как раз имеются со стороны Зурабова. Он деньгами пенсионеров раскидывается как мусором. Вот где преступник, господин продажный писатель. Он же должен был сказать Аксененко, мол, приходи через 180 дней, а не сегодня, все получишь. И это третье обвинение Зурабову, на которое, как и на первые два, есть статьи в Уголовном кодексе.

Четвертое. Хинштейн специально, чтобы запутать дело и свалить вину с больной головы на здоровую, употребляет фразу «эти бумажки должны были принести Пенсионному фонду деньги». Хитрая фраза. Все, кто читает ее, но не сильно разбирается в финансах, думает, что это именно Зурабов положил деньги пенсионеров в коммерческий банк и получит за них проценты, тем самым, увеличив Пенсионный фонд, и пенсионерам будет приятно. Как же еще можно понимать эту фразу «хитрого» до подлости Хинштейна? Это ведь не простой малограмотный человек, не находящий иногда нужного слова в своей голове. Это ведь газетчик, даже «обозреватель». В трех словарных «соснах» не должен блудить. И надо-то было сказать всего-навсего: у Зурабова нет денег, и он попросил займы, чтобы выплатить пенсии. Поэтому следующие пенсии будут меньше, надо платить за кредит. Вместо этого, «эти бумажки должны принести деньги» как аист – ребенка в пеленках.

Пятое. Не в «ставке годовых» дело, а в том, что занята гигантская сумма и тут же отдана сумма на тридцать процентов больше. Соображаете? Другими словами, тридцать процентов украдено у пенсионеров за один прием. Значит, деньги у Пенсионного фонда были, иначе бы из чего он отдал через день на треть больше, чем взял? Просто надо было украсть эти деньги у пенсионеров. А Аксененко – только исполнитель, с которого кто-то потребовал их вернуть, не без собственной маржи, естественно. Потому-то и образовалось вокруг этого воровства столько «юридических лиц». Может быть даже, что Аксененко пустил остаток средств на вверенный его попечению МПС, кто знает? Ну и родственники, и друзья «погрелись», но основная-то сумма исчезла, а куда кроме «выборов» и заграничных банков? И во всем прямо виноват Зурабов, и статья на это есть в Уголовном кодексе: мошенничество в особо крупных размерах.

Шестое. Да, государство, действительно, осталось в «прибыли» со знаком минус и многими нулями. Ведь Пенсионный фонд – это государство, а не частная лавочка. С частной лавочки попробуй укради такую сумму, судов и арбитражей не оберешься.

Седьмое. И почему это Хинштейн сквозь зубы упоминает о Зурабове, не сообразили? Надо же: «не собирается бить тревогу»? А чего ему бить? Не отдавал бы раньше срока, да и только, и не надо никакой тревоги бить. Хинштейн и не вспомнил бы Зурабова, если бы ему

не потребовалась фраза: «личный друг Березовского, Волошина и Аксененко». Дескать, это Аксененко подбил Зурабова на совершенно идиотский поступок.

Восьмое. Но на этом уже не буду останавливаться. «Шестьдесят миллионов за пять минут» – оно уже не требует расшифровки. Расшифровал уже.

Девятое. Об огромном количестве «юридических фирм», участвовавших в этой афере, я уже сказал, заговорившись, в предыдущих пунктах.

Десятое. Заострю внимание: гражданин подделал кассовый чек в магазине и получил товар по нему, а его через день поймали. Диагноз: мошенничество и подделка документов. Срок несколько лет, это если добыл таким способом сковородку «тефаль» за сотню рублей. А если, например, цигейковую шубу за полторы тысячи, то – крупный размер, и лет восемь. А разве Зурабов мог обойтись без подделки документов, если сегодня взял займы на полгода, а завтра отдал на тридцать процентов больше? А разве не мошенничество – отдавать чужие деньги неизвестно кому, но очень близкому и любимому?

И, наконец, одиннадцатое. Зачем вору кричать держите вора, вы знаете. А вот прокуратуре – надо работать, или и она в доле?

Совсем забыл, есть и двенадцатое, которое можно разделить, так что и на тринадцатое хватит. Ну как же «невозможно привлечь», бумагомарака? Как бумагомарака представляет себе «приватизаторов, играющих на ГКО»? Приватизаторы — то не могли как раз играть на ГКО, они все свои деньги отдали чиновникам и «семье» за приватизацию и теперь у них есть не деньги, а железо. На ГКО как раз и играли чиновники и «семья». Вот Хинштейн и хочет отвести от них наши подозрения своей фразой. И нет никаких «узаконенных преступлений», на лицо как раз обычные преступления, вполне подпадающие под Уголовный кодекс. Чего темнить–то, Хинштейн?

Остается добавить, что таких примеров можно приводить сотни, да я их, кстати, и приводил в предыдущих разделах. Можно подумать, что я с ««Нового» курса – курса 16 века» сбился, представив вам Хинштейна. Но хинштейны, в частности, тоже представляют этот «новый» курс, ибо нас хинштейнами воспитывают и обучают. Добавлю также, что Аксененко смели из министров путей сообщения, но могут еще и посадить в тюрьму. Ох, и тонкий же «нюх» у Хинштейна! Только раз ошибся, но вы уже об этом знаете.

Наши правители во всех средствах массовой информации проливают крокодильи слезы по поводу отсутствия иностранных инвестиций в нашу экономику. Не верьте им, ведь слезы–то крокодильи. Наши правители очень не хотят, чтобы эти инвестиции были. Вернее, инвестиции–то нужны, но такие, чтобы инвесторы не контролировали состояние дел наших правителей, а напоминали бы известную бесплатную гуманитарку: дал и катись на все четыре стороны, мы сами бесплатное продадим и положим денежки в свой карман. Но таких же идиотских «инвестиций» не бывает в мире, инвестор хочет контролировать работу своих денег и получать к ним довесок, притом не такой, какой им соизволят дать наши правители, а такой, каков он в действительности есть под их менеджментом. Это называлось, когда я учил экономику социализма, компрадорской буржуазией, и наши преподаватели очень о ней плохо отзывались, имея в виду Латинскую Америку и Африку. Сейчас сами туда плывем.

(Замечание из конца 2003 года: кажется, Аксененко все–таки посадят как следует, в тюрьму. Но, пока он сидит просто под домашним арестом, или под подпиской о невыезде. Вот это и подтверждает мою объявленную в последнем абзаце предыдущей главы мысль, что новая президентская дворня побеждает).

М.Хартман. «Тюменские «джунгли» для канадцев» («Веч. Москва» от 12.07.01): «29 июня 2001 года вооруженные сотрудники службы безопасности нижевартовского филиала Тюменской нефтяной компании (ТНК) ворвались в офис канадской нефтедобывающей компании «Корпорация «Югранефть» в Тюмени и установили там свою власть. Незаконность насильственных действий со стороны ТНК была настолько очевидной, что даже Нижневартовский арбитражный суд, **который всегда очень лояльно относился к любым действиям ТНК** (в Тюмени эта компания царь и бог), **вынужден** был потребовать от охранников удалиться из здания. (...) Совсем недавно ТНК «выкинул» из Тюмени

советско–канадское СП «Тура Петролеум», которое до сих пор пытается возместить ущерб в 100 млн. долларов через Международный арбитражный суд в Стокгольме. (...) Буквально через неделю после захвата «Югранефти» почти аналогичный случай произошел в Свердловской области, где сотрудники спецслужб заняли производственные помещения завода немецкого концерна Alstom, вывезли людей охранявших предприятие в лес и избили. Немецкий гендиректор Alstom Sems Петер Йериш был заблокирован в собственной квартире – неизвестные заварили стальную входную дверь. (...) На следующей неделе в Москву должен приехать премьер–министр Канады Жан Кретьен». (...) Теперь перед Владимиром Путиным стоит сложная задача – объяснить Жану Кретьену, а через него и всему деловому мировому сообществу, что это всего лишь «досадные недоразумения», которые не портят в целом благоприятного климата для иностранных инвестиций в России. У Жана Кретьена не менее сложная задача – этому поверить».

Еще маленький такой примерчик, но много говорящий о наших правителях. В «АИФ» поступил «глупый» вопрос: **«Правда ли, что реклама жвачки, которую беспрестанно крутят по TV, оплачивается за счет нас, потребителей? Л. Соркин, Санкт–Петербург. («АИФ» № 32, 2001).**

«АИФ» отвечает (в сокращении): «Датская и американская компании – вместе выпускают около 20 тыс. тонн жвачки, или 1,5 млрд. пачек в год. По данным экспертов «Monitoring. ru» и «RPRG» обе эти компании тратят ежегодно на «двигатель торговли» 168 млн. 395 тыс. долларов, показывая свои ролики 50321 раз (примерно 137 трансляций в день). Если разделить эти миллионы на количество пачек, получится, что реклама одной пачки обходится производителям примерно в три рубля. В розницу жвачка стоит 8–10 руб. Правда, на заводе нас уверяли, что отпускная цена пачки около 5 руб., остальное накручивают продавцы. Таким образом, **себестоимость одной пачки чуть выше двух рублей**» (выделение — мое).

Выходит совершенно по анекдоту про одесского еврея, который покупает сырые яйца, варит их, а потом продает по той же самой цене из любви к искусству. Ибо, если себестоимость или производственные затраты 2 рубля, то заводы работают без прибыли, тратя при этом в полтора раза больше себестоимости на рекламу. Однако, надо признать, что подсчетам специалистов затрат на рекламу надо верить, они объективны, несомненны, ибо это элементарно проверяется любым, кто этого пожелает. В чем же дело? Скорее всего, себестоимость жвачки мизерна, как раз столько, сколько составляет упомянутое **«чуть выше» 2 рублей**. Тогда чистая фактическая прибыль и составит эти самые два рубля. Полная же прибыль будет 5 рублей, из которых 3 идет на рекламу, так как каждая из фирм стремится «утопить» другую фирму, обходясь **пока** минимумом прибыли. Причем этот **минимум** – гигантская величина по отношению к себестоимости.

Как только одна из фирм победит другую, обанкротит или поглотит, то она снизит затраты на рекламу, оставляя большую часть прибыли себе. Покупать жвачку другой фирмы мы не будем, так как самой этой фирмы не будет. Восторжествует монополия. А если еще в каждую пачку жвачки добавлять какую–нибудь гадость, вызывающую наркотическое привыкание, то мы будем покупать жвачку по любой цене, без всякой рекламы.

Вот какой вывод я сделал из этой микроскопической заметки в «АИФ».

Теперь самое время разбираться дальше. Первое. Бедному сверх всякой меры народу нужны крайне дешевые развлечения. Это и на водке видно. При дешевой водке разрешили гнать самогон, но его особенно–то и не гнал никто. Рекламщики все зубы обломали, внедряя в наше сознание под лозунгом «дешевые спиртозаводики от оборонного завода – в каждый дом». Как только цену на водку правители подняли до небес, и бутылка ее стала вполне сопоставима со средней зарплатой, то вновь пришлось запрещать самогоноварение, что и было незамедлительно сделано нашими правителями. А теперь заметьте, что пачка жвачки намного дороже буханки черного хлеба, основного продукта россиян, но ее себе может позволить почти каждый, особенно любимые нами дети. Поэтому в России нет товара с более широким потреблением, «платежеспособным спросом». Не черную же икру по 400

рублей за 50 граммов относить в эту закавыченную мной рубрику? Дурак был бы тот «иностранный капитал», который бы не стал «инвестировать» такие «инвестиции» в до idiotизма «непредсказуемую» Россию. Вся «инвестиция» – фасовочный станок, а прибыль и сбыт как у «Сони». И тут все методы как в иезуитстве хороши. Я их уже рассматривал.

Второе. Куда же смотрит наш президент, гарант всех наших прав? Я недаром к нему обращаюсь. Ведь больше никто из государственных чиновников в целой России никаких дел по своей инициативе не решает. Все без исключения чиновники ждут или доброжелательных «указаний» или простого «окрика» сверху, и только после этого начинают шевелиться. Взять хоть подъем «Курска», хоть обеспечение жильем народа снесенного паводком города Ленска. Соответствующие чиновники должны сопоставлять производственные затраты и доходы фирм, чтобы облагать их налогом. И если бы я, например, «устранив» конкурентов с помощью пистолета «ТТ», начал изготавливать и продавать спички по сто рублей за коробок, включив в свои «затраты» рублей так 99 на «рекламу», то кто-то из чиновников должен бы был по этому поводу хотя бы почесаться. И не только по поводу «ТТ», но и по поводу бухгалтерии.

В третьих, где это видано, чтобы самый ходовой товар по физическому объему в штуках был полностью отдан на откуп иностранцам? Американцы даже автомобильные заводы свои защищают от японцев, притом самым бессовестным способом, не говоря уже о хлебе насущном. Недаром они платят своим фермерам такие сумасшедшие дотации на производство своей национальной жратвы. И почему это так разгулялись в России производители всяческого пошла в пластмассовых бутылках, а мы подтягиваем наш искони копеечный квас до их цен, а не заставляем их приблизиться по цене к нашему квасу? Ведь заставили же вы, правители, покупать наш народ наше автомобильное говно по тем же ценам, что и иномарки.

Напрашивается главный вывод: вам, правители наши, наплевать на свой народ, лишь бы свои карманы были битком набиты. «Жвачные» фабрики хорошо вам платят «черным налом»?

Выше я написал про нанятого журналисту, ибо по своей воле такого не выдумаешь. Он решает «мелкие» задачи. Но иногда перед властями встают глобальные проблемы, такие как необходимость прилюдно оправдать преднамеренное, злостное нарушение Конституции. Тут простым журналистом не обойдешься. Кто же поверит ему, «некомпетентному», «без специального образования», без «соответствующей должности»? Поэтому у властей всегда есть наготове «нашавший» собрат, с которого компромат брандспойтом не смоешь. Но компромат, естественно, лежит, где надо. Вызывают такого и говорят: напиши-ка нам приятно на очень неприятную тему. Он: как можно, это же несуразица, я же буду весь в говне? Ему: Ну, как хочешь. Только, видишь эту папку, какая она толстая, лет на 20 хватит. И кладут обратно в сейф.

Я ничем иным не могу объяснить себе и вам следующий экскурс в правоведение не просто прокурора, а высокого по должности прокурора, **первого заместителя прокурора Москвы Юрия Синельщикова («МК», август, 2001)**. По поводу приведения УПК РФ в соответствие с Конституцией (санкцию на арест выдает не прокуратура, а суд, задержание под стражей не более 48 часов, а не 72 часа как теперь) он говорит: «Я категорически не согласен с подобными изменениями и считаю, что нынешний порядок заключения под стражу более демократичен, **чем предписанный Конституцией**» (выделение здесь и ниже – мое).

Если бы я, юридически безграмотный, так считал, это было бы полбеда, но когда дипломированный юрист, прокурор высокого ранга, так считает, это фактически призыв к изменению Конституции, причем в худшую сторону тоталитарного прошлого, притом под маркой ее «демократизации». Заметьте, что Конституция и была изменена в целях демократизации, а закон, вернее «нынешний порядок», вот уже около 10 лет никак не могут привести в соответствие с новой Конституцией. Выходит, что Синельщиков призывает не выполнять Конституцию? Ай, да новый Вышинский. Это первое.

Во-вторых, чем же «прокурор» объясняет свою экстравагантную позицию? А тем, что прокурор «при решении вопроса об аресте самолично допрашивает обвиняемого», как будто суд это не в состоянии сделать. А также тем, что прокуроры иногда (в 20–30 процентах случаев) не дают санкции на арест, которые им для подписания представляют милицейские следователи. Как будто это что-то меняет. Ведь можно и в оставшихся 70–80 процентах подписывать безответственную липу, ведь государственная прокуратура – это столь любимая нынешним нашим любимцем народа вертикаль власти. Главное ведь в том, что по Конституции не государство в лице прокурора арестовывает, а третья власть, судебная, равноценная и независимая от первой и второй властей, то есть независимая от самого государства.

В третьих, имея антиконституционное «мнение», такой человек не может не только представлять государство, но и защищать закон. Он же его, закон, основной закон страны, не уважает, поэтому и должен немедленно подать в отставку. Чем он отличается, этот «прокурор», от знаменитого афоризмоплета, который говорит: закон — это я. Но у него, этого прокурора, есть и еще один, совершенно идиотский «аргумент», чтобы продолжать выдавать санкции от имени государства на арест: «решение прокурора не является окончательным, так как либо арестованный, либо его защитник могут его обжаловать в суде. Не позднее чем через трое суток судья выносит вердикт. В случае если санкцию будет давать суд, обжаловать ее можно только в вышестоящем суде. Россия — это не Бельгия, которую за несколько часов можно проехать на машине. Добраться из удаленного уголка в областной центр — проблема. Весь процесс в этом случае займет не меньше месяца, а человек будет томиться в тюрьме».

Надо ли мне объяснять, что эта мысль не может принадлежать не идиоту? По-видимому, надо, это ведь сказал не спившийся бомж, забывший не «букву закона», а сами буквы. Видите ли, «решение прокурора не окончательное». А у суда что, окончательное что ли? Окончательное решение только у Бога. Далее: как прокуророво решение, так и судебное решение можно с одинаковым успехом обжаловать. Поэтому тут нет никакого преимущества прокуратуры над судом, которого вопреки логике добивается конкретный прокурор. Особенно умиляет, что «не позднее чем через трое суток судья выносит вердикт». Так это же очень хорошо, суд очень оперативен. Какое же здесь преимущество санкции прокурора над санкцией суда? Последуем дальше: «если санкцию дает суд, то обжаловать ее можно только в вышестоящем суде, — говорит наш прокурор с большими лычками. А если санкцию дает прокурор, что, и обжаловать ее нельзя, что ли? Можно, конечно, и тоже в вышестоящей инстанции. Поэтому и здесь разницы нет между судебной и прокурорской санкциями. И зря он потратил столько «фантазии» на сравнительное описание бельгийского и нашего «удаленного уголка». Как в том, так и в другом случае до «областного центра» будет одинаковое расстояние, и «человек будет томиться» тоже «не меньше месяца». У нас же одна проблема: дураки и дороги.

Разве не идиот может представить такие «доказательства»? Но не может же быть первый заместитель прокурора столицы таким идиотом? А если он не идиот то, что его подвигло специально им становиться на глазах всего мира? Да, тут дело не может идти о простом «одождении» кому-то. Это доказательство сверхпреданной лояльности памяти Вышинского. Но какой же дурак будет лоялен какой-то памяти, которая не хрустит в руках или не ведет «наверх», дескать, возьмите меня, я хороший, я буду делать все, что прикажете, хоть на все 145 миллионов разом санкцию выпишу? А как иначе я могу воспринимать эту галиматью?

Теперь проанализирую, как же этот фрукт в генеральском прокурорском мундире защищает антиконституционный закон о «задержании» на 72 часа (юридическая разновидность ареста — мое) вместо 48 часов по Конституции? Но прежде напомним прокурорскому, что как только была принята Конституция — Основной закон прямого действия, так через пять минут после ее вступления в действие должно быть прекращено «задержание» на 72 часа. Разве этого не знает прокурор? А он что? Вместо того, чтобы

объявить нам, что закон про 72 часа неконституционен, и он тысячи и тысячи раз нарушается походя все теми же прокурорами, Синельщиков защищает эти самые неконституционные 72 часа. А ведь прокуратура призвана защищать закон. А ведь прокуратура должна знать, что Конституция первична. А ведь прокуратура знает, что все действующие законы, вошедшие в противоречие с Конституцией, должны немедленно не исполняться. И не ее, прокуратуры дело, что законодатели мешкают с исправлением неконституционных законов. А прокуроры между тем дают санкцию на арест тысяч наших детей, потребовавших альтернативную армейскую службу. А вот суды бы не все, во всяком случае, дали бы санкцию на такие аресты.

Однако возвращаюсь к синельщиковым «доказательствам». Он пишет: «Сокращение срока до 48 часов, я уверен, приведет к злоупотреблениям...» Это как надо понимать? Что выполнение Конституции приведет к злоупотреблениям, что ли? А невыполнение Конституции, наоборот, уменьшит злоупотребления? Притом, злоупотребления—то ужасные: «Подозреваемый бесправен. Ему не только пищи не дают, его приковывают наручниками где-нибудь в подвале или в коридоре к трубе или он сидит в «обезьяннике»». А зачем же нужны эти ужасные злоупотребления? А вот зачем: «Даже сейчас, когда срок больше (72 часа вместо конституционных 48 — мое), следователь не успевает провести все необходимые мероприятия. Например, в случае убийства **нужно потратить несколько суток на осмотр места преступления**, собрать вещественные доказательства, произвести судмедэкспертизу трупа, **оформить задержанного**, вызвать защитника и т.д.» (выделение — мое). Что, прокурор не знает, что если следователь «не успевает», то должен выпустить задержанного, да и только? Успевай, для этого и Конституция существует.

Я просто в недоумении, как все это быстро могут делать за нашими границами, их фильмы не дадут соврать, ежедневно показывают. Но не это самое главное. Главное в том, что многие тысячи подсудимых годами, пятилетками (!) сидят у нас в тюрьме «под следствием», и ни милиции, ни прокуратуре никак не удается предъявить им обвинение в суде. Так что же мы толкуем о какой-то разнице между 48 и 72 часами? Если прокуратуре надо, будем сидеть «задержанные» столько, сколько она захочет. И, разумеется, прокурорские ничего не будут менять, скорее они Конституцию заменят. А как вам нравится «несколько суток» и «оформление», выделенные мной? Действительно, если при современной технике и криминалистической технологии на «осмотр места» требуется времени раз в десять больше, чем в позапрошлом веке, то Конституцию надо менять, и не какие-то там часы устанавливать для удобства «правоохранителей», а сразу записать там: «предельный срок задержания» - лет, эдак, пяток.

По-моему, подлость конкретного «правоохранителя» я доказал, но не для этого я затеял все это дело. Вы знаете, сколько подчиненных по Москве у прокурорского начальника Синельщикова? Думаю, не меньше тысячи. А хотя бы один из них мыркнул что-либо против своего шефа? Сомневаюсь. Хотя, именно для них, а не для нас с вами, шеф и выступил со своим мнением относительно нашей Конституции, дескать, совсем плохая она. Или, «я категорически не согласен» с Конституцией не является призывом от имени государства не выполнять Конституцию этого государства? А зачем призывать, если она и так не выполняется в данном конкретном факте «срока задержания»? А, затем, чтобы и все подчиненные поступали по-армейски: «делай как я».

В Москве живет 9 млн. человек, в самых больших областях и краях России живет от 1 до 3 млн. человек, в 3 — 10 раз меньше. Так какой «вес» имеет первый заместитель московского прокурора? Как 3 — 10 российских областей и краев. А теперь, есть ли хоть одно селение в России, где бы не читали «АИФ? Вот то-то и оно.

А почему не написал все это сам генпрокурор? Не то, что я написал, а то, что написал его подчиненный. Неужели непонятно, стыдно ведь это писать при таких погонах, да и за рубежом будут не только хохотать, но и возмутятся, а может быть, и испугаются за нас с вами. А вот то, что Генеральный прокурор публично не одернул своего зарвавшегося подчиненного самого высокого ранга, как раз и показывает, что он со всем полностью

согласен. Впрочем, подожду еще недельку.

Ты, мой народ, недаром говоришь к месту и не к месту, что «прокурор добавит». Ты даже не знаешь, что во всем мире прокурор не «добавлять» должен, а только охранять закон, чтобы все делалось в стране только по закону, без малейшего отступления от него. А «добавлять» должен суд, и только суд, и никто больше. А что делает у нас прокуратура? Она как раз за исполнением законов—то и не следит, а сама их нарушает. Кроме того, у нас в стране прокуратура «ведет криминальное расследование», чего она по своему общемировому статусу делать не имеет права. Она может расследовать «там» только нарушения закона в процессуальном понятии, а не в криминальном. Чтобы полицейские и даже судьи не нарушали закон в отношении привлеченных ими граждан. Суд же — это простой арбитр, как на стадионе. Он судит двух противников, на поле — команды (переживает болельщик), в суде: прокурора и адвоката (переживает подсудимый). Поэтому давать одному из противников какое-то исключительное право, как прокурору право арестовывать, а адвокату аналогичного права не давать, это нонсенс. У них должны быть строго симметричные и одинаковые права, иначе не получится состязание пред глазами судьи. Только один (прокурор) выступает от имени государства и оценивает с точки зрения государства нарушение закона, второй (адвокат) выступает от имени обвиняемого и трактует ненарушение этого закона с его точки зрения. Для судьи обе стороны совершенно равны. Но как же они будут совершенно равны, если у одного (прокурора) больше прав, чем у другого (адвоката)? Вот поэтому—то весь цивилизованный мир и решил, что арестовывать прокурор не имеет права. А вот когда прокурор и адвокат придут вместе в суд и первый попросит арестовать гражданина N, а второй попросит его не арестовывать, и каждый из них представит свои аргументы «за» и «против», вот тогда судья и решит: арестовывать ли подозреваемого, или — нет. Поэтому мы со своими «прокурорскими санкциями» на арест и выглядим для цивилизованного мира как обезьяны на ветке.

Теперь давайте рассмотрим, зачем же прокуратуре эти лишние заботы: санкции на арест и расследование преступлений, почему им мало одного контроля над исполнением закона? Мы ведь сами говорим, что работа дураков любит. Почти нет же людей, которые бы отбирали друг у друга работу вместо того, чтобы отбирать ее результаты, деньги. Прокуроров заставили так делать правители. А прокурором в нашей стране быть хорошо, несмотря на маленькую зарплату. Поэтому их количество правители увеличили настолько, чтобы они занимались сразу тремя этими делами, так что нагрузка индивидуальная не возросла. И ни одна же газета не написала, что прокуроров недокомплект, как пишут про недокомплект санитарок, учителей и врачей, хотя они и получают одинаковую официальную с прокурорами зарплату. И если две трети прокуроров сегодня уволить пропорционально их конституционной занятости, то они будут очень недовольны, а две трети из них — просто несчастны. Ведь прокурором быть хорошо не только из-за взяток, но и от гордости за вседозволенность. Вы, наверное, согласитесь со мной, что прокуроров не должно быть больше, чем адвокатов? У нас же не играют футбольные команды, когда в одной четыре человека, а в другой — одиннадцать? Адвокатов даже должно быть раза в четыре больше, чем прокуроров, так как они ведут и гражданские дела, в которых прокуратура не требуется. У нас же адвокатов меньше, чем прокуроров. Это первое.

Второе. У прокуратуры, как мы видим, очень жесткая пресловутая «вертикаль», как в армии, даже по-моему, жестче. Правителям же не очень нравится, когда прокуроры начинают выпендриваться. А как им не выпендриваться, когда у них обязанность следить за исполнением законов, в том числе и за исполнением—неисполнением их правителями, а правителям иногда их очень хочется нарушать, как говорится, «нельзя, но если очень хочется, то — можно». Но заставить всех прокуроров подряд не подглядывать за правителями — себе дороже: могут некоторые и не согласиться, имидж попортишь, да и физически устанешь. Вот для этого и нужна прокурорская «вертикаль», надо сказать всего одному, тот — пятерым и так далее, как при взрыве атомной бомбы. В общем, прокуроры перестали подглядывать не только за правителями, но и за своими непосредственными

начальниками. Первейшая и главнейшая задача прокуратуры как таковой – рухнула, но «вертикаль» оставила след в прокурорских душах: если можно бесплатно не подглядывать за начальством, то есть «наверх», то почему же нельзя не подсматривать «по сторонам», вокруг себя, но за деньги? Так, что лучше? Быть бизнесменом, которых убивают через одного, или прокурором за те же блага и абсолютно без всякого риска? Что-то я не слышал о заказных убийствах прокуроров. А в тюрьмы их сажают иногда не потому, что они нарушают, нарушают они — все, хотя бы Конституцию об альтернативной воинской службе и о «задержании», а потому, что «не уважают» начальство. Итак, с «контролем над исполнением законов» разобрались.

Давать же или не давать «санкции» на арест - это так приятно и денежно, притом без всякой ответственности. Много сидит прокуроров за неправильную «санкцию», когда «подозреваемые» по пять лет не могут перейти в стадию судебного разбирательства? Вот поэтому-то прокуроры и не хотят лишиться этой своей, для всего мира – идиотской, «прерогативы». Они за нее будут биться как Ленин за победу пролетариата, или социализма-коммунизма, черт их теперь разберет.

Осталась самая лакомая прокурорская работа — расследования «злоупотреблений». Ну что о них говорить, что ты, русский народ, не знаешь поговорку «закон — что дышло, куда повернул, туда и вышло»? Кто же добровольно отдаст «застолбленную» золотую россыпь? Джека Лондона, поди читали?

Генеральный прокурор молчит, не реагирует на выходку своего «чуть нижестоящего» вассала. Но мы же с вами знаем, как он «прислушивается» к Кремлю, как кидался во все тяжкие, топя Гусинского хотя бы. Он и сейчас очень стесняется, поди. А из Кремля ни звука. Вот он и не знает, как быть. Образование ему подсказывает очень жестко, прилюдно и громко отчитать прокурора Синельщикова, чтобы даже Нью-Йорк Таймс, Файненшл Таймс и прочие таймсы услышали. Но практический опыт прокурора Скуратова подсказывает ему, что «поперед батьки не надо лезть в пекло». И совесть тут совершенно не при чем.

И неужели Вы, гарант Конституции, всего этого не видите? «Так скажите хоть слово», как поется в песне. Ведь даже не гибель «Курска» я рассматриваю. Я рассматриваю вопрос: есть ли гарантия нашей Конституции?

Закончить этот раздел, как и начал, я хочу опять же на совести. Вы, наверное, не поверили мне, когда я сказал, что совесть у животных первична и по мере продвижения по лестнице прогресса она только ухудшается. Проще говоря, почти пропадает. И, что совсем уж странно, в первую очередь она деградирует у тех, кто всех больше о ней кричит, то есть у правящей верхушки. Ну, скажите на милость, что хуже: соврать жене насчет любовницы, наступить на ногу и не извиниться или «совершенствовать» конституцию так, что она начинает играть роль тюремного распорядка, обобрать до нитки 150 миллионов человек? Что лучше: верить в примету о возвращении, забыв что-то дома, или верить церковной пропаганде о терпении тут и награде там, за гробом?

Нет все-таки, рано закончил, не хватает последнего мазка. **Новокузнецк, следственный изолятор, СИЗО, не тюрьма еще, а просто так, «задержание по подозрению».** Статейка из забытой газеты: «Следственные изоляторы, где арестованные ждут приговоров суда или окончания следствия, конечно, не курорт. Практически во всех российских СИЗО условия содержания просто убийственны. Арестованным приходится спать в две, а то и в три смены. Больные туберкулезом и другими инфекционными заболеваниями зачастую находятся в одной камере с остальными. Грязь, антисанитария... Администрации СИЗО пытаются с этим бороться, но нет денег, помещений, сотрудников. Но в особом дефиците — уважение к людям, попавшим за решетку. И наплевать, что их вина еще не доказана.

Случившееся в Новокузнецком следственном изоляторе №2 напоминает **рассказы о средневековье**. В те времена люди умирали в темницах от голода и холода. На дворе конец XX века. В СИЗО Новокузнецка **12 человек умерло от... жары**. Все началось 4 июля. Жара в Кузбассе стояла нестерпимая. На столбике термометра +31. Заключение страдали от зноя

больше остальных. Изолятор был забит под завязку. На одно койко–место претендовали два, а то и три человека. Камеры, перегреваясь от яркого солнца и дыхания десятков людей, превратились в печи. Скученность, духота, высокая температура, узкие окна, неисправная вентиляция старого здания (оно было построено еще в 30–е годы) сделали своё дело. В помещениях температура достигла отметки +50(!). Дошло до того, что в камере невозможно стало зажечь спичку — не хватало кислорода.

Первого арестанта в городскую больницу машина реанимации доставила 4 июля. Диагноз — острая сердечная недостаточность. Через несколько часов он скончался. По заключению врачей, сердце больного отказало после сильнейшего теплового удара. Через день — еще одна смерть. Потом еще одна. Сердце в таком пекле не выдерживало даже у молодых. Практически всем погибшим не было и сорока лет. На протяжении недели реанимация выезжала в СИЗО почти каждый день. К 11 июля от жары умерло уже 12 человек. Еще несколько до сих пор находятся в больнице.

Администрация СИЗО тем временем пыталась спасти положение. Прежде всего, решено было разгрузить изолятор. Но понятно, что просто отпустить подследственных по домам, попросив далеко не разбегаться, невозможно. 300 заключенных, уже получившие приговоры и ждавшие этапа, были срочно отправлены к местам отбывания наказания. Родственникам заключенных разрешили приносить в СИЗО бытовые вентиляторы. В здании откупорили все забитые с незапамятных времен форточки. Решили увеличить время прогулок на несколько часов. Ну а после того, как случилась трагедия, суды Новокузнецка заработали с утроенной силой, пытаюсь тем самым разгрузить переполненную тюрьму от подследственных. Создана представительная комиссия. Ей предстоит разобраться в причинах ЧП, подобного которому не помнят даже старожилы Главного управления исполнения наказаний МВД — правопреемника ГУЛАГа. Но уже сейчас известны предварительные выводы – все списывают на объективные обстоятельства: разве с погодой можно бороться?..»

Разом и только в одном месте погубили 12 человек своего собственного народа. Слава нашей Родине с большой буквы?

«Закрытая» империя

О нашей современной 70–летней закрытости от внешнего мира, которая только–только приоткрылась, все и без меня знают. Знают, надеюсь, что и ранее, «при царе», границы нашей империи были открыты только для дворян. Видят и сегодняшний день, когда за границу хотя и всем можно, но из–за денег, вернее, их отсутствия, тоже нельзя. Недаром безжалостно выкосили нарождающийся средний класс, направив его работать «менеджерами» в клетки–киоски многочисленных торговых «центров», принадлежащих олигархам.

Для отправной точки приведу данных о посещении нашей страны иностранцами, которые оставили нам свои воспоминания о ней. Я уже говорил об этом выше, но чувствую: надо еще сказать. Итак, поименный график. Данные для анализа взяты мной из двухтомника «Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера». Составитель С.К. Иванов. Издательство АО «Правда Интернэшнл», М., 1996.

1. Прокопий Кессарийский (490–562), византийский писатель.
2. Менанд Византиец – 6 век.
3. Феофилакт Самокатта – 7 век.
4. Маврикий Стратег –7 век.
5. Ибн–Даста, 9–10 век.
6. Ибн–Фадлан Ахмед ибн–Аббас (921–922), был у волжских болгар.
7. Фотий – патриарх Константинопольский, 857–867 и 877–886 годы.
8. Контарини Амвросий (Амброджо), венецианец, возвращавшийся из Персии через Россию в 1475–1476 годах.
9. Барберини, 1565 год, от королевы английской.

10. Варкоч Николай – австрийский дипломат в царствование Федора Иоанновича в 1589, 1593 и 1594 вел переговоры о турецких и польских делах.
11. Гейденштейн Рейнгольд (1556–1620), польский историк.
12. Герберштейн Сигизмунд (1486–1556) при Василии III в 1517, 1526 по вопросу русско–польского мира.
13. Дженкинсон Антон – английский купец в 1557 – 1572 годах в Москве.
14. Диепский Жан Сован – первая морская экспедиция французских купцов при Федоре Иоанновиче в 1586 году.
15. Литвин Михаил, около 1550 года.
16. Маржарет Якоб (1550–1618) – французский наемник, телохранитель Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Лжедмитрия II (интересно то, что у трех законных представителей доромановской династии).
17. Поссевино Антоний (1533–1613), дипломат–иезуит (1581–1582), посланный папой Григорием XIII к Ивану Грозному для заключения мира с Польшей. (Интересно то, что папа Григорий Гильдебрант до 1095 года тоже хлопотал о мире Киевской Руси с Польшей).
18. Принц Даниил (1546–1608), советник Максимилиана II и Рудольфа II, посол к Ивану Грозному, приезжал дважды.
19. Сильвестр (1500–1566) – писатель.
20. Ульфельд Яков – датский дипломат, посланный в Москву в 1578 году к Ивану Грозному.
21. Флетчер Джилльс – посол Англии в России при Федоре Иоанновиче в 1588–1589 годах.
22. Ченслер Ричард – английский моряк. В 1553–1555 был в России.
23. Шлихтинг Альберт – немец, был в русском плену в 1564–1570 годах, бежал в Литву.
24. Штаден Генрих – наемник в 1564 году у Ивана Грозного, с 1570 – опричник, участвовал в новгородском походе Грозного. Бежал в 1576 году.
25. Бер Мартин, в 1600–1612 годах пастор московской лютеранской церкви.
26. Буссов Конрад. В 1600 в отряде Лжедмитрия.
27. Главинич Севастьян – домовый священник посольства в 1661 году при Алексее Михайловиче. (Обращает на себя внимание факт, что в 1600–1612 годах была в Москве лютеранская церковь, а при втором Романове ее, наверное, не стало, так как потребовался домовый священник в посольстве).
28. Кленк Конрад (1628–1691) – голландский купец при Алексее Михайловиче и Федоре Алексеевиче в 1675–1676 годах.
29. Коллинз Самюэль – личный врач Алексея Михайловича в 1659–1666 годах.
30. Котошихин (1630–1667) – писец при Алексее Михайловиче. В 1664 убежал за границу, в Швецию и написал воспоминания.
31. Крижанич Юрий (1618–1683) – хорват, в России в 1647 и в 1659–1676 годах.
32. Маскевич Самуил, участник событий в 1609–1611 годах, офицер польского войска. (Замечу, что в 1609 году царствовал Василий Шуйский. В 1610–1611 годах он был свергнут и началось междуцарствие, закончившееся «избранием» Романова).
33. Масса Исаак (1587–1635) – голландский купец, выходец из Италии. В Москве в 1600–1609, 1612–1634 годах.
34. Майерберг Августин (1622–1688) – посол к Алексею Михайловичу в 1661–1662 годах.
35. Олеарий (Эльшлегер) Адам, шлейзвиг–гольштингский посол 1634, 1636, 1643 годов.
36. Пальмквист Эрик – в посольстве Швеции в Москве в 1673–1674 годах при Алексее Михайловиче.
37. Петр Петрей де Ерлезунда. В 1605–1611 годах трижды посетил Москву по поводу союза со Швецией.

38. Смит Томас – английский купец, глава английского посольства к Борису Годунову в 1604–1605 годах.

39. Стрюйс Янс Янсон – голландский путешественник. В 1668–1669 годах посетил Ливонию, Новгород, Москву, Астрахань.

40. Фабрициус Людвиг (1648–1729) – голландец. В 1666 году в русской военной службе. Попал в плен к Разину, бежал в Персию, потом опять в службе. В 1678 году уехал в Швецию.

Итак, подведем итог:

5–7 века - 3 человека

8 век - ни одного человека

9–10 века - 3 человека

11–14 века - опять ни одного человека

Конец 15 века (1475 год) - 1 человек, а именно Контарини

16 век - 16 человек,

в том числе: до 1550 года - 2 человека,

с 1550 до 1594 года - 14 человек

17 век - 17 человек,

в том числе в 1600–1650 годах - 8 человек,

в 1650–1674 годах - 9 человек, то есть равномерно по неполному столетию.

Если судить по исправленной хронологии, которую я приводил выше, то в 5–7 веках у нас в России никто и не мог быть, нечего было делать. И если какие-то были записки, приводимые многократно, то нас они вовсе не касались, а были приписаны нам, дескать, нас касаются. В 8 веке, и правда, никого не было. Зато в 9–10 веках – тоже объявилось три человека. Скорее всего, фантомные тени вторых трех человек в 9–10 веках были перенесены в более раннее время, когда Властарь и затем Скалигер начали перекраивать хронологию и самую историю. Что касается двух посетителей России 10 века, то их сообщения очень хорошо согласуются с торговлей на Волге с персами (арабами, они же евреи), когда с Западом Московская Русь еще не имела никакой связи. С Западом имел связь только Новгород.

11–14 века мы были отрезаны и от низовьев Волги, и не мифическим «монголо-татарским игом», а реальными татарами из Казани и казаками-разбойниками русских кровей. В общем, хазарами. 15 век – состояние было таким же, что и в 11–14 веках. И тут вроде бы появился на Московской Руси Контарини. Но это все, по-моему, чепуха. Во-первых, Контарини был послан в Персию. Во-вторых, там он кое-что узнал о волжской торговле и о русских, причем, как говорится, с пятого на десятое, ибо его маршрут настолько фантастичен, что «не лезет ни в какие ворота», и сегодня историки головы сломали, чтобы его хоть сколько-нибудь идентифицировать с реальностью. В третьих, от его описаний Московской Руси и «монголов» настолько веет базарными сплетнями, что там ничего нельзя понять. В четвертых, за каким дьяволом ему потребовалось из Персии сделать крюк в многие тысячи верст по совершенно диким таежным лесам, где не ступала нога западноевропейца? Его разве просило начальство об этом? Он же даже по фамилии южанин, и ехал из жаркой Персии в жаркие же края Италии. А тут, на тебе, завернул в дебри лесные, где мороз под минус сорок, а у него кроме туники ничего нет из одежды, а на ногах – сандалии. В общем, не было никакого Контарини в Московской Руси в конце 15 века. А написал он байки, услышанные про северную сторону от персидских купцов, ходивших в низовья Волги, не далее, как это видно из путевых заметок Ибн-Фадлана и Ибн-Дасты.

Переходим в 16 век. Как выше указано, до 1550 года Московию посетило два человека. Это Литвин Михалон (около 1550 г.) и Герберштейн, хлопотавший о русско-польском мире. О Литвине Михалоне в примечании к книге – моему источнику, сказано следующее: «годы рождения и смерти неизвестны, автор сочинения «О нравах татар, литовцев и москвитян» (ок. 1550 года)». Во-первых, Литвин – это просто литовец в старорусском произношении, то есть не фамилия, а прозвище. Имя Михалон – какое-то заковыристое, чуть ли не библейское.

Во-вторых, если он литвин, то есть литовец, то зачем же ему описывать литовцев? В третьих, его книга по самому ее названию не что иное, как энциклопедия, которую надо считать предтечей известной всему миру Британики. Вы только посмотрите. Вергилий, Платон, Аристотель и всякие прочие всемирные известности писали о кусочках суши размером не больше Греции, Александрии, Македонии, Лидии, Мидии, Фригии, Фракии и так далее. Михалон же замахнулся сразу на полмира: от Монголии до Прибалтики. Притом такой безызвестный этот Михалон литовский, что история не сохранила даже приблизительно годы его жизни. А «сочинение» его сохранила, притом с почти точным годом его записей: «ок. 1550», то есть, не ранее второй половины 1549 года и не позднее первой половины 1551 года. В общем, об этом литовском Михалоне можно забыть. Просто это компиляция.

Герберштейн – это, пожалуй, второй или третий иностранец в Московской Руси за все время ее существования до 1517 года. С которого и началось освещение событий на Руси глазами очевидцев. Как уже отмечалось, только с 1550 до 1594 года в Московии побывало 14 человек. Точно так же продолжалось и в 17 веке (17 человек) практически равномерно по столетию. Значит, сведений о Руси ранее самого конца 16 – начала 17 веков просто нет и быть не может. Замечу, что Гуттенберг напечатал под руководством Медичи первые книги – Библию и более знаменитый Маллеус о борьбе с ведьмами в это же самое время.

Теперь давайте вспомним, какими охарактеризовали русских иностранные путешественники. Совершенно скотская жизнь. Запрет учения. Ни шагу к границе, не говоря уже о загранице. Иностранцев дальше царского двора не пускают, чтобы они не подглядели нашу внутреннюю жизнь. Кругом царствуют сыск, запрет, донос, расправа, форменное царское Третье отделение и советское КГБ в одной упаковке. Деревни пустые, все люди в бегах, их ловят и «прикрепляют к земле», появилось слово «крепостной», накрепко прикрепленный. Словом, вернитесь к разделам «Рабы царя» и «Рабы рабов царя». И продажа собственного народа не только внутри страны, но и на «экспорт», который я, надеюсь, доказал, и против которого самым яростным образом будут «возражать ученые». Затем вернитесь к разделу о реформе 1861 года и последующем ее развитии вспять, фактическом принуждении к пьянству, против которого народ даже восставал, но его подавляли войсками. И войны, войны, войны – все как одна захватнические, на которых народ «отвлекали» от их насущных проблем, от жены и от детей. Наступило некое просветление, автором которого я считаю Столыпина, этого величайшего деятеля России. Хотя я не отрицаю несколько поколений других «подготовителей», начиная с декабристов. Притом заметьте, кто его убил – неизвестно, говорят, еврей Богров. Физический его убийца – это «успокоение общественного мнения», притом «спецслужбистское». А кто убил Александра Меня, Дмитрия Сахарова, Льва Рохлина, Галину Старовойтову, Артема Боровика, Святослава Федорова и многих других?

Обезумевшие от близкой потери человеческих стад их владельцы привели к победе коммунистов, которые в принципе «хотели как лучше», но были совершенно безмозглыми, включая сюда и «великого» Ленина, поэтому «получилось как всегда». Коммунизм – противоестествен, как противоестествен гомосексуализм. Недаром я посвятил ему столько много места. Возникла «коммунистическая номенклатура» — тоже владельцы человеческих стад, но более безграмотные, чем раньше. Они же из этих самых народных стад, где отношение друг к другу такое же, как и владельцев стад к стадам. Неимоверный террор, какого не видел свет, привел разбредшиеся стада к повиновению. Террор Пол Пота – это детские игрушки по сравнению с российским террором. И опять на защиту народа встали единицы, совершенно как декабристы, только их стали называть шестидесятниками. Они раскачали не народные стада, а самих стадовладельцев, как и в 1917 году. А народные стада пасутся в «голодных степях» как и прежде. И сегодня так же пасутся. И им не надо ничего кроме травы и водопоя (водкопоя). Генетика, ничего не поделаешь.

Выше я обрисовал чужими словами «притязания» на наши пастбища народные. Это же народу втолковывают, что у него отберут «пастбища», а народ верит этому, и даже готов

будет идти воевать. Он никогда не поймет в таком его состоянии, что десятки народов живут на куда более скудных «пастбищах», а живут так, что им наши стада завидуют. Не в пастбищах значит дело. Так кому же нужны эти пастбища? Как кому? Стадовладельцам. Почитайте выше про то, как я интерпретировал русскую пословицу «с миру по нитке – голому рубаха».

И Александр Минкин, совершенно правильно расставив акценты в своей статье о ненужности выборов себе стадовладельцев, не знает, что же делать дальше. Действительно, что же нам делать дальше? Само собой разумеется, что если в настоящем, а не фигуральном, стаде объявить выборы, то они закончатся крахом и все вернется «на круги своя». Поэтому без внешней помощи нам не обойтись. Но на такую же помощь вправе рассчитывать еще несколько миллиардов народонаселения Земли. У них обстановка не лучше нашей, но они все маленькие, исключая Китай, поэтому помощь к ним придет и приходит быстрее. Посмотрите на Африку, Тихоокеанский регион, Южную Америку, там идет хорошее движение, так как мы, окончательно обессилив, перестали им «помогать», и не только своими скудными деньгами, но и «единственно правильным и верным учением». На них остановил свое внимание цивилизованный мир, и правильно делает, у него нет альтернативы.

Михаил Романов – основатель династии, но не только династии, но и «основатель» всей русской истории. Откройте «Библиотеку русской фантастики» в 20 томах. Заметно, что все русское летописание началось «при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче», то есть при первом Романове. Все, что было ранее написано, не имеется в наличии в первоизданном виде, а представлено в переписанном при Романовых виде, и совершенно неизвестно, правильно ли переписано. Можно даже полагать, что неправильно. Уж очень они заботились о том, чтобы мы им поверили, что они списали в точности с древнейших рукописей, а тех рукописей, с которых они переписывали, и в помине нет. Например: «Сие списано с письма преподобного Елизара Ащерского (Соловки), которое письмо на столпце (свиток пергамента, бумаги или бересты) на обороте написано в заглавии тако: «Письмо руки начальника Ащерского скита, грешного старца Елиазара». И оное письмо хранится с прочими письмами в полате (может быть и полка, и комната, и дом специальные) со столпцами о трех склейках (отдельные столпцы склеивали в длинную склейку), вверху, четвертая не писана». Выходит, что главному начальнику монастыря бумаги было не найти для своих нужд, и он вынужден был писать на обороте писанных до него бумаг. Это одна несуразица. Вторая несуразица состоит в том, что в склейке – то оказался один столпек «не писанный», то есть чистый. Во – первых, чистые столпцы не клеятся в склейку до того как будут написаны. Так удобнее писать: напишут на столпце, а потом его приклеят к склейке, чтобы получалось как бы одно произведение, то есть летопись, книга – цельное произведение. Ведь это было до эры книгопечатания. Во – вторых, зачем «начальнику» писать на обороте уже написанных столпцов, когда есть чистые столпцы в склейке? Скорее всего, это подделка, которая вышла у изготовителей неловко и показывать ее было нельзя. Тогда написали заново, сославшись на подделку, и эта заново составленная подделка заменила собой неловкую ранешнюю подделку. А так как новую подделку невозможно было считать первоисточником, то и потребовалась приведенная выше ссылка.

Вы мне можете не поверить, дескать, голословное утверждение, строго не доказанное. Тогда я Вас отправляю к предыдущим главам, где я специально выписал из книг Носовского и Фоменко все, что касается подделки основополагающей нашей летописи «Нестора», «найденной в Кенигсберге» при Петре I Романове. А если и это не поможет, то почитайте книгу Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко. «Русь и Рим», т.2, с. 26 – 31. Сомнения отпадут.

Я утверждаю однозначно: ничего не меняется в нашей империи с 16 века. И ничего не будет меняться внутренними силами. Происходят только колебания вокруг математического ожидания нашей «случайной» функции. Я могу их даже перечислить. С 16 века продавали своих людей на экспорт, а когда на экспорт рабов Запад наложил эмбарго, стали продавать внутри страны до 1861 года. И «освобождение крестьян» сделал не царь, не герой, а поход

Наполеона, вернее, поражение Наполеона, когда десятки тысяч русских солдат–рабов немного увидели жизнь на Западе. Промашку дал и Петр I, призвав слишком много иностранцев в Лефортово, а потом – в Петербург. Им, обрусевшим, стало очень стыдно. Вторая причина в том, что в «прорубленное Петром окно», когда наши правители поехали через него немного развлечься от торговли людьми, их презирали. Пришлось вводить некое подобие суда, которое осталось без изменения по сей день, сами только что читали. Вот это все вкупе и привело к реформе 1861 года. Это первое колебание от математического ожидания. За ним сразу же почти последовало колебание в обратную сторону от математического ожидания, насильственное. Я его рассматривал подробно выше на примере послереформенного затягивания гаек и спаивания народа. К началу 20 века снова наступило критическое накопление злобы. Это я имею в виду все революции начала прошлого века, включая февральскую, так называемую буржуазную.

Смею утверждать, что не дай немцы денег Ленину на его революцию, у нас бы получилось нечто, напоминающее сегодняшний день, только в более мягком варианте. Все–таки крестьяне начали иметь свою землю, особенно в Сибири. Но тут явился Ленин, абсолютный дилетант в государственных делах, как, собственно, и в юридических. Я даже готов допустить, что у него были благие намерения. Но он вместе со Сталиным так скособочил народ, что тот просто ополоумел. И перестал работать, как и на помещиков. Вы же знаете по русской классике, что у француза, например, один камердинер справляется со своими задачами, а у нашего помещика сотня дворни не может обеспечить ему такую же комфортную жизнь как у француза. Пришлось вводить опять рабство, опять отклонение от «математического» ожидания.

Сейчас же идет этап: укради, что можно, и мотай на Запад пропивать. Уже поняли, что ничего восстановить не удастся, ни рабства, ни свободы, народ окончательно «опрыщавел, траву кушает» по истощающе меткому выражению Высоцкого. И слова Лебеда к этому случаю очень подходят: «Все, спекся дедушка». Правда, он их сказал не про Россию, а про одного из бывших министров обороны. И всем, кто хоть немного соображает, это ясно как божий день. Правда, говорить об этом вслух запрещено. Можно нарваться на «разжигание розни», на какую–то «целостность», «единность», «неделимость» и так далее. Везде срок немалый, за временным отсутствием расстрела, — пожизненное или психушка.

Борьба Запада за нашу счастливую жизнь

На мой взгляд, Запад все делает правильно, только очень медленно. Но быстрота нужна только при ловле блох, это раз. Во–вторых, они разве обязаны делать нам счастливую жизнь? В третьих, они же делают это из простой человеческой жалости, и поэтому горбачевского «ускорения» от них требовать нельзя. Наибольшие из наших умников, конечно, скажут, что они делают это из–за страха перед нашими заржавленными боеголовками, которые однажды без команды могут сами полететь черт знает куда. Я спорить не буду. Расскажу лучше об этапах этой борьбы, хотя я и говорил уже об этом в этой книге. Кратко все же повторю. Рейгановская Америка сделала больше всего: выбила у нас из рук не столько военную мощь, сколько возможность хвастовства ракетами, заставив нас как дураков бросить 99, 9 процента нашего ВВП на вооружения, и тем самым разрушив нашу экономику в дым. И этим заставила сесть с ними за переговоры не с позиции силы, а с позиции разума. А потом, подбросив нам бесплатных «ножек Буша», заставила нас разговаривать с позиции попрошайек, на которой мы сейчас и находимся. Я не буду говорить здесь о том, как нельзя запретить никому жить красиво за свои деньги, в том числе и создавать противоядерный зонтик. Это прошлый уже этап. Мы еще покочевряжимся немного и разрешим им и зонтик, и НАТО вплоть до Смоленска. Как разрешили переплывать буферную зону линии Шеварднадзе и арестовывать в наших же водах наши же корабли. Расскажу лучше о том, как конкретно они борются за нашу с вами лучшую долю.

Но сперва я должен вам сообщить, что такое хорошая жизнь по западным меркам, а то вы не поймете. Так вот, по расчетам отделения экономики РАН и Института оценки государственной собственности РАН, приведенным его президентом академиком Дмитрием

Львовым, реальная величина национального богатства России достигает 320—380 триллионов долларов. Примерно 5—7 процентов составляет человеческий капитал — накопленные вложения в человека в процессе его трудовой деятельности. В этом же аспекте интеллектуальный капитал России оценивается примерно в 400 млрд. долларов или 1, 18 процента от всего национального богатства. На физический капитал, или накопленные материальные блага, приходится 7 – 10 процентов. И, наконец, примерно 83—88 процентов — на долю природно-ресурсных богатств. Так что адреса российских закромов известны. Денежный эквивалент богатства впечатляет: на каждого из нас приходится почти по 2,5 млн. долларов. Однако наивно думать, что мы в любой момент можем положить эти деньги на свои лицевые счета.

Наша страна подобна деревенскому дурачку, сидящему на запертом сундуке с золотом. Страна, занимающая, вероятно, первое место в мире по уровню национального богатства на душу населения, находится на 76-м месте по производству ВВП (валового внутреннего продукта) на человека. Национальное богатство России практически не используется. Раньше было принято считать, что национальное богатство страны складывается из недвижимого и движимого имущества, природных богатств и ВВП. Но потом Запад подумал и решил, что это неправильный подход. Что толку от наших сотен тысяч миллиардов долларов, которые лежат в земле, ведь россияне голодны, разуты и раздеты, побираемся? На Западе заострили внимание на развитии именно человека, его производственного потенциала и благосостояния. ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала) демонстрирует вовсе не то, каким богатством государство располагает вообще, потенциально, а то, насколько оно эффективно распоряжается своим достоянием во благо человека. В основе методики расчета ИРЧП лежат данные о продолжительности жизни, уровне грамотности, доле ВВП на душу населения, медицинских услугах. Другими словами, он характеризует инвестиции государства в население. При этом считается, что конечной целью вложений в экономику является развитие человека, а экономический рост — лишь средство достижения этой цели. Мерилом же развития служит не изобилие товаров и услуг вообще, а степень обогащения материальной и духовной пищей, эффективность рынка по отношению к человеку. В общем, Запад решил, что обобщающим показателем является продолжительность жизни в стране. Она не соврет и обобщит в себе все остальные показатели. Так вот, берем собственно одну страну: Северную и Южную Корею. Продолжительность жизни у мужчин в Южной Корее 70 лет, а в Северной — только 48 лет или на целых 22 года меньше. Продолжительность жизни у женщин в Южной Корее 78 лет, а в Северной — только 53 года или на целых 25 лет меньше. Все, не надо никаких иных показателей. Нам бы надо сравнить продолжительность жизни наших мужчин и женщин и американских, мы ведь с ними соревнуемся еще со времен Сталина и Хрущева, не правда ли? А что сравнивать? Наши мужики в целом даже не доживают до пенсии, а американские пенсионеры гарцуют по всему миру, так как не знают, куда девать деньги.

Вы только представьте себе. Вы по уровню жизни находитесь на 71 (семьдесят первом) месте в мире, позади всех развитых стран и даже неразвитых, даже тех, которым ЦК КПСС ежемесячно посылал миллионы долларов, вычтенных из вашей зарплаты, вернее сказать, не вычтенных, а вообще вам не начисляемых, а оставляемых государством себе на мерзкие свои потребности. Ладно, я опять увлекся.

Вульфенсон, международный банкир, у которого наши «животноводы» вечно просят денег «на реформы», порекомендовал нашим правителям платить вам, государственным рабам, в среднем по 8800 рублей в месяц. Так Лужков «проникся этой идеей, а на федеральном уровне (у Путина) — притихли» (А. Борисов. («МК» от 02.08.01).

Чтобы понять, как за нашу жизнь никчемную заботится Запад, мне надо объяснить, что такое ВТО, почему наши правители хотят туда вступить, и почему их туда не пускает Запад? В Генуе Путин даже не поднимал этот вопрос, так как над ним бы попросту посмеялись. Однако, по порядку. Всемирная торговая организация (сокращенно ВТО) вот уже лет двадцать отказывает нашей стране во вступлении.

А, зачем нам вступать во ВТО? Дело в том, что совсем недавно Объединенная Европа ограничила покупку нашего газа до 25 процентов от всех своих закупок газа. Теперь не более 25 процентов ядерного топлива может поступать из России. Заметьте, как раз после того, как мы приняли закон о ввозе в нашу страну со всего мира отходов ядерного топлива на переработку с целью повторного использования. Не входя во ВТО, мы не можем влиять на принятие решений по правилам торговли товарами двойного назначения (как мирного, так и военного применения), а у нас в этом деле потенциал пока очень высокий, с газом и нефтью сравнимый. Но нефть и газ – это невозобновляемые ресурсы, а технологии и техника двойного назначения – интеллектуальный потенциал, очень дорогой и сам себя возобновляет. Кроме того, если мы плюнем на ВТО и замкнемся в рамках СНГ, то через десяток лет, без конкуренции, мы и этот рынок потеряем, притом навсегда. Поэтому во ВТО нам надо, во что бы то ни стало.

Так в чем же дело? А в том, что раньше ВТО регламентировал в основном свободные, конкурентные и равноправные экономические отношения. Теперь же у ВТО дошли руки до социальных правил, которые при нынешних наших правителях мы никогда не сможем выполнить. Вот мы и сникли, даже перестали проситься. Ну, как же нам проситься? У ВТО появился даже специальный термин «достойный труд», а наши «менеджеры», например, «слишком мало платят сталеварам, а также не тратятся на защиту окружающей среды, тем самым ставя иностранных конкурентов в заведомо невыгодные условия». Во ВТО сегодня так рассуждают: «невозможно сейчас рассматривать права человека вообще, права человека в сфере труда и отдельно проблемы социальной защиты», как делается у нас в стране. Главная идея ВТО заключается в том, чтобы увязать решение всех этих проблем воедино для создания достойных условий существования человека. Хочешь не хочешь, но для того, чтобы попасть во ВТО руководители страны должны думать об экологии и приличной зарплате для своих граждан. Вот поэтому–то и замолкли пока наши «скотоводы» о вступлении во ВТО.

Видите, ни наши революционеры, ни демократы, ни аристократы не озаботились о вашей жизни. О вашей жизни озаботились американские и прочие «империалисты». А все это можно проверить по продолжительности жизни в стране. Вот они и говорят: достигнете продолжительности жизни своего народа до нашей продолжительности, тогда и приходите вступать во ВТО.

(Краткое дополнение из конца 2003 года: наш прием в ВТО даже в перспективе не проглядывается, так как «нашла коса на камень»).

Оптимистическая трагедия

Я знаю, народ, что если для тебя не писать предыдущий параграф, то тебе будет ни жарко, ни холодно. А вот когда я написал его, то тебе «не все равно», тебе «обидно», и ты даже готов пойти воевать за «единую и неделимую». В газетах это для тебя специально и пишут, сами–то давно уже знают, что кончится именно тем, что в главе написано. Это неотвратимо как смерть. Ведь сколько было империй? И ведь ни одной уже не осталось, кроме нашей. Если придет амбициозный царь, то тебя, народ, даже пошлют воевать еще раз, и ты с удовольствием пойдешь защищать «священные рубежи», притом будешь действовать не так как в Афганистане и Чечне, а значительно лучше. Но не в этом дело. Расскажу тебе лучше компактно, что нас ожидает изнутри, так сказать, от самих себя, вернее от частичек самого тебя. Ты, народ, так генетически воспитан на принципах животноводства, что у тебя есть такая скрытая возможность, которая хорошо интерпретируется твоей любимой поговоркой: «ты хозяин – я дурак, я хозяин – ты дурак». То есть, ты давно забыл поговорку «терпение и труд все перетрут», тебе больше нравится сказка про Емелю–дурака, который делается «знатен и богат» по «щучьему велению», то есть по выбору твоего животновода. Ведь конский табун воспринимает как должное счастье жеребца, понравившегося хозяину. И ты прекрасно знаешь, что если хозяин выберет именно Тебя за ноги, то ты и будешь считать как будто за голову, то есть, станешь «умный». Это так для тебя естественно, что не стоит обсуждать. Я и не буду обсуждать, я только приведу сгруппированные примеры.

Для тебя, народ, создали Михайлу Ломоносова, чтобы начинать с него любую книгу по любой науке. Между прочим, не создавшего ничего кроме того, что «если в одном месте прибавится, то в другом месте отнимется». Единственно, что он создал достойного, это исследования по русской истории, которые до нас не допустили, переписали немецкой рукой, той рукой, которой написана Кенигсбергская летопись – сплошная подделка, особенно о призвании Рюрика «володеть нами», а саму рукопись Ломоносова уничтожили. Ибо он там сильно засомневался в этом самом «призвании Рюрика», и вообще в официальной русской истории. И никоим образом нельзя сравнить Ломоносова, например, с «русским ученым» Эйлером или с «русским ученым» Бернулли, спросите любого инженера, который хоть что-то помнит из институтского курса.

Для тебя, народ, создали миф о непобедимости русских, и ты с удовольствием ему поверил, хотя очевидцы 16 века сообщают, что русские способны только на первый натиск и если он не удался, то бегут без оглядки. А вот татары будут сражаться даже зубами, сброшенные с коней и с голыми руками. И тебе, народ, не говорят, что сзади твоего фронта поэтому и ставят второй фронт из убийц тебя, если ты вдруг удумаешь бежать, но ты же и сам про это знаешь.

Для тебя, народ, существует миф, что тобой правят профессионалы и «слуги» твои, а на самом деле это почти сплошным образом шайка казаков-разбойников, хоть при Алексее «Тишайшем», хоть сейчас. Недаром твои дети только недавно прекратили играть в казаков-разбойников. Но я все это говорю в пустоту, а потому и прекращаю.

Это для тебя, народ, Ксения Чебышева пишет совершеннейшую чушь. («Этрусский – это русский», «Труд-панорама» от 25.01.2001): «Именно русские являются ядром славянского мира, и за тысячи лет до Рождества Христова, до Кирилла и Мефодия у них была славянская письменность, заявил вчера на пресс-конференции академик Русской национальной академии Александр Егурнов. К такому выводу он пришел, исследуя этрусские письма первого тысячелетия до нашей эры, найденные на территории Центральной и Северной Италии. Александр Егурнов установил, что язык этрусков является языком древних русов. Звуки этого языка воспроизводятся прямым чтением русских слов, написанных докириллическими буквами, руническими знаками, рисунчатый и предметный письмом. Этрусский алфавит многие исследователи относят к наиболее ранним в человеческой истории. Многие специалисты пытались расшифровать эти письма, но безуспешно. Александр Егурнов предположил, что в действительности этрусский – это «предтеча» русского языка. И, исследуя различные предметные, художественные, контурные или иные формы фиксации слов и звуков, прочел по-русски... Получилось!»

Вернитесь, если не лень, к цитате из Добролюбова про некоего Вельтмана. Посмеетесь еще раз. Что касается «академика» Егурнова из русской национальной «академии», то, сами знаете, таких «академий» на Руси сейчас как общественных туалетов типа «дырка над ямой». А «академиков» таких – как посетителей этих «дырок». Впрочем, к языкознанию еще вернусь, но не в этой книге. Она и без того получилась толстой.

Для тебя, народ, создан миф, что ты не терпишь оккупации, что ты непримирим с врагами, что для тебя важнее свобода, нежели собственная жизнь. Но это же не так, и ты сам об этом знаешь. Но все же приведу пример. Итак, газета «Мир новостей» от 18.09.99, статья «Партизанская война»: «Когда летом и осенью 1941 г. немцы оккупировали всю Белоруссию, всю Прибалтику, всю Украину, Молдавию, половину европейской части России, отношение населения во многих сельских районах было к ним весьма благосклонное. Многие колхозники верили, что немцы отменят ненавистные колхозы, но этого не произошло. Гитлер сумел оценить сталинское детище: роспуск колхозов был запрещен везде, кроме казачьих районов и Кавказа, а за невыработку трудодней колхозников (как и при советской власти) ссылали в концлагерь (только теперь — немецкий). Немцы смотрели на оккупированные районы только как на источник сырья и рабочей силы. И тогда в тылу гитлеровцев начали возникать партизанские отряды. Впрочем, «окраска» этих отрядов была самая разная; **многие из партизан в Белоруссии и на Украине воевали и с «красными», и**

с немцами ... (выделено мной). Большую часть партизан вначале составляли не местные жители, а остатки разбитых частей Красной Армии. Как вспоминают некоторые участники партизанского движения в Белоруссии, *«приходилось уговаривать крестьян вступить в партизаны, обещая, что после войны никаких колхозов не будет!»*. Тем не менее, в конце 1941 г. на оккупированной немцами территории действовали около 2 тысяч партизанских отрядов общей численностью около 90 тысяч человек. Командование Красной Армии направляло в тыл немцев командиров, радистов, подрывников, разведчиков; с воздуха сбрасывались оружие, боеприпасы, а также листовки для населения оккупированных территорий. После создания в 1942 г. Центрального штаба партизанского движения в этом деле стал намечаться определенный порядок. Да и зверства немцев, наступление наших войск делали свое дело — ряды партизан пополнялись на глазах. Кульминацией действий партизан стала так называемая рельсовая война, организованная по приказу из Москвы как помощь войскам в Курской битве. В ночь на 3 августа операция началась одновременно на территории Брянской и Орловской областей, части Украины и Белоруссии. Взрывы, поджоги станций, атаки на поезда с боеприпасами... Это был настоящий фронт в тылу немцев».

Или вспомни, народ, про то, что ты не сдаешься в плен принципиально, лучше умереть. Твои представители, оставшиеся в живых, до сих пор, поди, отвечают на вопрос в анкетах: был ли ты в плену? А уж как обращались с бывшими пленными на родине, многие из вас и до сих пор помнят. И вы даже не знаете, что во всех развитых странах своим воинам приказано, именно приказано, а не даден «совет»: при явной невозможности защититься, сдавайтесь в плен, вы еще потребуетесь родине после войны.

Одним словом, оптимистическая трагедия. Очень хорошее название для России.

Предисловие к послесловию

Жалкий и любимый мой народ! «Выше х. я не прыгнешь», как любишь ты выражаться. Я отлично знаю, что 99, 9 процента из тебя, совершенно так же как голосовало за «блок коммунистов и беспартийных», проголосовало бы за то, чтобы власть, жизнь и ответственность была у тебя не русская, а американская, например. Но на такое голосование тебя не позовут. Тебя позовут меня «обличать, осуждать и с презрением отвергать». И ты пойдешь, во всяком случае, те из тебя, кого позовут. И будешь делать так, как тебе скажут. А потом, заглотив бутылку, погорюешь о своей жизни и, может быть, даже согласишься тихо, у себя под одеялом, что я прав. Но уже с соседом своим закадычным, ты это вслух не произнесешь, гордый очень, тем более, выпивши. И тебе станет очень обидно, что я так о тебе отзываюсь в этой книге. И если я тебе попадусь на глаза в таком твоём интересном виде, ты будешь как бешеный, и кричать будешь что попало, не вдумываясь в свои слова, а только выражая свои боль и обиду. Даже можешь поколотить. И это в основном потому, что я прав, и ты знаешь это, но ты очень не любишь слушать правду, особенно когда она унижает твоё достоинство, которого в действительности и в помине нет. И это разозлит тебя еще более. И ты не будешь в состоянии воспринимать никакие мои аргументы, никакие доказательства, будь это хотя бы дважды два – четыре. Поэтому мой любимый и жалкий народ, я на тебя не рассчитываю.

Милая моя попрошайка–интеллигенция «гуманитарного» толка, которой как и русских нет в природе, особенно те из нее, которым нынче живется неплохо! Хотите, я вам напридумываю оскорбительных слов и словосочетаний, которыми вы будете «поносить» меня как бы от собственного имени. Но вообще–то по заказу тех, перед которыми вы выслуживаетесь, с руки которых кормитесь. Я ведь знаю, что у вас будут очень банальные слова, затертые, замызганные, неяркие, но совершенно бессовестные. Не материтесь только ради бога, лучше напишите, что я не понял «глубинной сути» или что–нибудь в этом роде. Все равно вас читать никто не будет, а наследникам будет стыдно. А за «непонимание глубинной сути» ничего ни вам, ни вашим родственникам не будет. Все и обойдется, «и рыбку съедите, и на х.. не сядете».

Милая моя бомжеватая интеллигенция из «официальной научной общественности» «академического» толка». Я имею в виду вас, наследники «великого русского ученого,

Совести Эпохи», всю жизнь произучавшего «Нестора» и не заметившего там не только сплошной белиберды, но даже и подтертых, выданных и замененных страниц. Вам не привыкать. В вас так въелась ваша лживая наука, что вы в нее и взаправду теперь верите, хотя по молодости, наверное, и взбрыкивали по некоторым вопросам, но потом, получив степень и приобретя научную дородность, успокоились. Ваша ругань мне будет даже приятна, ибо она покажет мне, что я прав. Вы ведь «специалисты» в этих вопросах. Но, скорее всего, вы не будете предметно критиковать, вы просто скажете, что «эту галиматью не читали, ибо там нечего читать», и добавите, что я сумасшедший. Как это вы догадались, не читая, никто не узнает. Но вы то знайте, мне все равно будет приятно.

Признанные «корифеи» наук, которые я в своем исследовании затрагивал. Я уверен, что вам всем, как одному, моя книга не понравится, но причины будут разные, так сказать, перекрестные. Мои выводы по конкретной «вашей науке» будут приняты без сомнения резко отрицательно, пренебрежительно, уничижительно и бесповоротно. Ибо кто смеет еще в этом мире не только знать «их науки», но и вообще рассуждать по поводу их «приватизированных мнений»? А вот те места, где я обсуждаю темы из других наук, не являющихся их профессиональной вотчиной, опять же таки уверен, будут приняты снисходительно, а может быть даже и с одобрением. Ибо они с полным корпоративным правом могут здесь выражать свои конкретные чувства, а не утрамбованные «официальные версии» их собственных наук, которые они обязаны «блюсти» согласно тому же корпоративному праву как блюдут гаремные жены охраняемую верность султану. Ваши мнения о моем исследовании, которое вы выскажете по своей области науки, меня несколько не затронут, я не буду их просто принимать в расчет и в зачет. Зато ваши мнения по другим частям моей работы, где вы будете выступать в качестве дилетантов, я с благодарностью выпишу и буду ими гордиться. К «некорифеям» я не обращаюсь в этом абзаце потому, что им или не дадут высказаться, или заставят высказаться «по кальке», в зависимости от того, что они будут думать на самом деле.

Господа ученые, включая корифеев, занимающиеся науками, о которых я даже не упомянул в своем труде, на вас у меня большая и основная надежда. Я не говорю, что вы все поголовно будете мне петь осанну, притом по всем разделам моих исследований. Нет, так вообще не может быть в принципе. Но я уверен, что, например, математики и физики воспримут с интересом все то, что я тут высказал. Тут требуется логика и даже не научная (хотя я и не знаю, что такое научная и ненаучная логика и чем они отличаются), а обыденная человеческая, то есть логика без определительных прилагательных. Главное в вашей логике будет то, что она общечеловеческая. Поэтому к этим господам ученым, которым посвящен настоящий абзац, примкнет все «прогрессивное человечество», не имеющее титула «ученый», попросту остальное население, умеющее читать. В кавычки же я вас взял потому, что коммунисты настолько затаскали это словосочетание, подразумевая под ним одних олухов, что для придания этому словосочетанию первоизданной свежести мне пришлось взять его в кавычки, чтобы вы не считали себя коммунистическими олухами. Мне очень нравится это словосочетание, оно несет в себе очень конкретный первоначальный смысл, и зачем же мы его будем лишаться из-за коммунистов, которые скоро вымрут как мамонты. Тогда мы снимем кавычки, и будет как прежде.

Люмпен–пролетариат сельского и индустриального труда по найму я прошу не беспокоиться, хотя я уже и обращался к вам немного выше. Я только хочу заметить еще вам, что согласно генетике, в которой вы совершенно ничего не смыслите, мало того, даже не верите в нее, у вас могут родиться дети, притом почти в той же пропорции, что и у великих людей нашей планеты, которые будут двигать науку не хуже величайших представителей человечества. Прошу это зарубить себе на носу, или выколоть тушью на предплечье. А то как–то стыдно уже выкалывать «не забуду мать родную», и с этой вечной надписью требовать у нее же с жалкой пенсии на бутылку.

Я совсем было уже хотел закончить этот раздел, но вдруг вспомнил, что ни словом не обмолвился о молодежи, лет эдак до двадцати пяти, из всех вышеперечисленных «сословий».

И из своей забывчивости теперь хочу сделать вывод. Разве можно забыть, что у тебя есть руки, ноги, уши и глаза, родня, долги и предстоящая свадьба? То-то и оно. А о вас, дорогие наследники, я забыл. Почему, спрашивается? А потому, что в моей родной стране, за редчайшим исключением, молодежь вовсе не думает до 30 лет, как же она будет жить дальше, завтра и послезавтра, исключая, конечно, предстоящие дискотеку с выпивкой или вечеринку по старомодному. Я эту тему уже рассматривал в предыдущих разделах, так что вернитесь к ним опять, если вас заинтересует, почему я вас забыл. Эту книгу вы тоже читать не будете, даже если она случайно попадет вам в руки, и это основная причина, из-за которой у меня такие печальные и пессимистические представления о будущем нашей родины.

Заключение: за последней чертой

Вы думаете, почему американцы выкрали у нас из Испании, приехавшего туда на симпозиум, математика-специалиста по расчетам последствий глобальной ядерной катастрофы под названием «ядерная зима», которого и след ныне простыл? Вы думаете, почему американцы вновь обеспокоились своим «ядерным зонтиком» вопреки тому, что эта задача на сегодняшний день трудно реализуема? Почему они «расширяются на Восток» своим НАТО? Почему, наконец, они благоволят коммунистическому Китаю, не пуская его, однако, к стратегическим технологиям? Они видят, что наши скотовладельцы находятся у последней черты. А у последней черты от людей с атавистическим мышлением, твердолобых в своем укоренившемся стремлении иметь рабов, можно ждать любых непредсказуемых проявлений воли под названием «после нас – хоть потоп» или «не мне – так никому». Со стопроцентной уверенностью это, по крайней мере, отрицать невозможно. И они поступают тоже по старой русской пословице, имея в виду себя, разумеется: береженого бог бережет.

Горбачева они понимали и могли его просчитать, недаром этот неутомимый старик так ныне идет в гору, даже помолодев. Ельцина они не понимали, но у них не было выбора. Да его и понимать нечего. На мой взгляд, весь Ельцин – сгусток рабовладельческой элиты, который всю свою жизнь посвятил только власти как личному оргазму, и ничему другому. А когда он из-за непреодолимого алкоголизма стал ее терять безвозвратно, соратники-рабовладельцы его, переключившись на манию «гобсека», силой заставили его передать эту власть в руки «надежного человека», чтобы охранить «завоеванное», то есть наворованное. «Надежный человек» понятен американцам как «шило в мешке», но они это не произносят открыто, тем более, не высказывают ему это прямо в глаза на встречах «восьмерки», которая фактически по-прежнему «семерка». И они перестали выжидать, как при Ельцине, и дело тут не в смене «руководства» Белого дома.

Ныне строится «новая Россия» как атавизм тысячелетней, вернее, всего пятисотлетней Руси. И это страшно. Нет, не нам, мы такие же как и прежде. Мы и на соломе с крыш как в кинофильме «Председатель» проживем. Страшно цивилизованному миру, вернее, тем, кто им руководит, ибо изнеженный народ этого мира ни о чем другом, как он проведет, скопив денег, свой отпуск на каких-либо экзотических островах, посоревнуясь там с недельку с миллионерами, не думает. Вот поэтому этому народу и показывают ежедневно по телевизору, как их правительства борются с «ящуром», нажимая на картинки сжигания гор коровьих трупов. Ибо покажи им нечто посерьезнее, очокуются напрочь.

Расклад же у нас внутри такой. Народу нашему хорошо, не совсем так как ему хочется, но в общем – хорошо, он вполне с состоянием жить еще хуже. Он научился выживать, поэтому не на пределе, как может показаться со стороны. Так можно жить вечно. Другое дело – наши правители, владельцы этого народного стада. Они видят немного дальше и там – сплошная тьма. Чтобы держать народ в узде, не требуется так уж много сил, генетика свое дело сделала. Но главная сила, движущая стадовладельцами, а именно – хвостовство, сужается как шагреневая кожа. Они впервые чувствуют презрение остальных держав, которое и всегда чувствовали, но могли ответить или пообещать ответить штыками, совершенно так, как обещал Николай I прислать зрителей в Париж на спектакль о распутстве

Екатерины II. И от этого нестерпимо обидно, так обидно, что они начинают невпопад суетиться, чтобы восстановить невозможное.

Мне действительно иногда становится их жалко, как жалко Моську, лающую на Слона или как Челкаша, гордо разгуливающего в рваных штанах, и как Обломова, и как Манилова (обоих). Как можно кочевряжиться, травя свой народ «сучком», то есть гидролизным спиртом, когда устраивают демонстрационную проверку дармовому (подаренному) мясу, по-моему, в Мурманске? Как можно подаренную гуманитарную помощь продавать народу, а деньги тратить на позолоту Кремля? Как можно «налаживать» через подарки «взаимоотношения со свободолюбивыми народами», когда собственные учительницы и ученики падают в голодный обморок? Как можно рекламировать себя посредством посылки МЧС на зарубежные аварии, когда вся собственная страна – сплошная авария? Как можно мечтать о великой державе наподобие мечты о воздушных мостах в своем имении незабываемого гоголевского героя? То есть без малейшей, реальной возможности это осуществить. Как можно просить у других государств займы деньги не только без отдачи, но и зная наперед, что все разворуют или потратят на оружие против заимодавцев? Знаете сколько таких вопросов можно задавать? Тысячи.

Это все «методы» остервенения, чтобы хоть на миг отсрочить свой крах, не пренебрегают ничем. Дело дошло до того, чтобы американцы помогли нам деньгами, примерно по миллиарду в год, для ликвидации нашего устаревшего ядерного оружия, которое может ненароком взорваться само, без воздействия из знаменитого черного чемоданчика, с которым красуются наши президенты где надо и не надо. И американцы помогают, они ведь понимают, что от взрыва и им достанется, хотя «это» и взорвется в наших собственных ядерных шахтах, не взлетая. А когда новая американская администрация решила проверить, по назначению ли мы тратим их деньги, мы очень обиделись, даже возмутились и наш замминистра иностранных дел сделал им выговор, в дипломатической, правда, форме, а не на «коммунистической фене» как Хрущев, обещавший их похоронить.

Утопающий хватается, как известно, за соломинку. Но об этом довольно. Рассмотрю лучше, что должны о нас думать американцы и как себя вести в создавшейся ситуации. Под американцами я имею в виду, естественно, консолидированный западный мир. Во-первых, с нами надо вести себя как с сумасшедшим, не делать резких движений и не повышать голоса. Во-вторых, взвешенно давать саморазрушаться, ну и чего скрывать, помаленьку подталкивать к этому. А как бы вы вели себя, если бы вас оставили ночевать в буйном отделении «маленькой психиатрической больницы»? Поэтому американцы помогают создавать китайским коммунистам средний класс – опору, стабилизирующий фундамент нации, который, встав на ноги, начнет поднимать с колен всю страну. Правда, с нашей страной этот трюк у них не удался. Мы быстренько задавили ростки среднего класса, и теперь он в подполье, платя налоги криминалу, а не в казну. Это тоже хорошо, «с драной овцы хоть шерсти клок», так как бедная государственная казна – тоже кое-что, очередная горсть земли на могилу.

В третьих, я бы дал понять китайцам, что у них земли мало, а у нас незаселенные богатейшие просторы, хотя китайцы это и без американцев знают. И не только знают, но и тихой сапой действуют. Поэтому совместный наш «отпор империализму» невозможен, сколько бы Путин ни красовался за Великой китайской стеной. Он и сам об этом знает, но у него же совершенно нет никакого другого выхода, чтобы хоть где-то покрасоваться, например, еще во Вьетнаме, где он получил очень хороший «оргазм», в смысле высшее наслаждение от «достигнутых договоренностей» и самого «процесса визита».

Украденный у нас как любящая невеста из горного аула, математик-программист, наверное, подсчитал им «ядерную зиму, притом без наших вводных коэффициентов на запугивание, и вышло, что «ядерной зимы» пока не случится, так как весь наш ядерный боезапас разом взорваться пока не может. Это прибавило им оптимизма, и они решили, что время у них немного есть, чтобы постоять у постели умирающего, шепча ему успокоительные слова, а про себя думая: «ну, сумасшедший, что возьмешь» как говаривал

Высоцкий. И по этой же причине начали делать новую СОИ, все равно деньги некуда девать, не отдавать же все нам на пропой. И пока мы вовсю шумим по нашим «ящикам» по поводу «губчатого энцефалита и ящура», они, пожалуй, кое-что в своей СОИ успеют сделать. Недаром, наши внешнеполитическое и военное ведомства шумят по этому поводу с той же интенсивностью, что все остальные про ящур.

Четвертой задачей, как мне кажется, они поставили себе немного нас приструнить. А то что же получается? Кругом должны и еще просим, даже не просим, а почти требуем денег взаймы. Мало того, просили бы и кланялись – это еще допустимо, все так делают. Но мы же делаем так, как не делают даже нищие в подземном переходе. Нищие вслух благодарят и кланяются, хотя в душе, может быть, и клянут за наше благосостояние и жизненные успехи. Мы же в ответ на каждый их денежный транш посылаем их на х.., добавляя как дети: «обманули дурака на четыре кулака».

И здесь я делаю специальное уточнение для советского народа. Вы, народ не имеете к этому безобразию ни малейшего отношения, ведь эти займы все равно до вас не доходят, да вы и не просите, сами проживете. А воспринимаете все это, вернее, вас заставляют воспринимать, будто это вы так себя ведете, вы и обижаетесь, и гневаетесь тоже. Не гневайтесь, вас это все не касается.

Пятая задача капиталистов, если я не сбился со счета, ускоренными темпами возводить не тоталитарное общество в маленьких странах, с чем они неплохо справляются на сегодняшний день. В качестве примера прочитайте вновь эпиграф несколько выше. И дело не только в том, что население Земли будет скоро перевешивать, где права и свободы человека соблюдаются, а арестовывают по решению суда, а не прокурора или милицейского начальника, то есть государства. Дело в том, что они уже обожглись на голосованиях в ООН. Там мы за несколько десятков пушек, танков и «калашей» обязывали эти маленькие государства голосовать в ООН «как надо». Теперь они так уже голосовать не будут, а сколько их, знаете? Сотни. И «помочь» мы им уже ничем не можем. Одна страна – один голос, это очень демократическое правило, и не использовать его было бы просто глупым.

Это не полный перечень действий, который я приписываю капиталистам, но и его достаточно, чтобы наши правители, наконец, задумались. И если не задумываются, хотят сделать «большой китайский скачек» в виде какого-то сверхоружия международного принуждения, то они полные идиоты. Ведь и ученые уже почти все разбежались, старики одни остались, без новых идей в голове.

Я на протяжении всей этой книги переходил то и дело от надежды к отчаянию и обратно насчет судьбы народонаселения России. Я даже составил в своей голове некую статистику предсказаний звездочетов на этот счет, начиная с 1990 года или около этого. По этой статистике вышло приблизительно так же, как и про обещание победы коммунизма в нашей стране. При подходе каждого обещанного звездочетами срока «наступления эры Водолея», под коей понималась всеобщая российская благодать, сроки переносились наподобие срока конца света. Звездочетам я перестал верить, хотя к самой астрологии отношусь с некоей подсознательной симпатией.

И тут мне на ум пришло, а что я, собственно, волнуюсь? Наш народ собственными силами никогда не избавится от своих «пастухов». Вы сами прочитали в этой книге, что вы собой представляете. Поэтому для вас это не большая неожиданность. Американцам же пока недосуг заниматься нами вплотную, да и опасно: наши ядерные боеголовки еще не окончательно проржавели. Стали бы вы сами с риском для жизни спасать тонущих или горящих? Да что там тонущих. Вы даже заурядному хулигану позволяете в трамвае чуть ли не насиловать молоденьких девушек, пальцем не пошевелив и отвернувшись в окно. Я не буду спорить, что среди вас найдется пара процентов, которые и в ледяную воду полезут, и «в горящую избу войдут», и хулигана выбросят из окна трамвая. Но это же редкость, за это даже медали дают, «За спасение утопающих» называется. Что-то я не видел вас поголовно с этими медалями на груди. Так что ждите сами помощи. Авось придет издалека.

Развал России на составляющие части неизбежен. Только не садите меня за это в

тюрьму. Во-первых, я старый, во-вторых, мой отец уже отсидел за меня 6 лет при «отсутствии состава преступления» по печальной статье №58, и даже помер там, не досидев еще 4 года. В третьих, мой дед, сибирский крестьянин из Пензенской губернии, отвоевал у тайги около Искитима Новосибирской области свой надел, пахал и сеял, но в колхоз не вступил до самой войны. На третий день войны и после того как мой отец и его сын сел в тюрьму по 58 статье у него отобрали лошадей «для помощи фронту», но и тогда он отказался «записываться» в колхоз, изрубил свой крестьянский инвентарь и стал сапожничать. Я думаю, для нашей семьи этого достаточно.

От развала Россию ничего не спасет и вам, наверное, от этого не будет лучше, на первых порах, правда. Тут и американцы подключатся, не безвозмездно, конечно. Приедут их «специалисты», которые безработные сейчас у себя на родине от лени или дурости, а вы будете у них шестерками, и вам будет очень обидно, тем более что платить им будут больше вашего. Но выхода у вас другого не будет. Зато потом все образуется, трудолюбивых и умных заметят, уравниют со «своими», и даже выдвинут вперед их. Такова логика бизнеса, о котором вы ничего не знаете. Просто вам не надо будет больше кланяться и бояться на каждом углу, у «них» этого нет, сами увидите. Я, слава богу, видел не в одной стране, а в двадцати.

Не забудьте и о китайцах. Они тоже придут, но особенно-то им развернуться у нас не дадут, все-таки мир будет почти «однополярный», как бы не хотели его сделать ваши правители симметричным, с двумя полюсами, как они сегодня говорят, безусловно, привирая. Ибо они-то сами хотели сделать мир однополярным, всех завоевав, сделав утопистами-коммунистами. Но однополярность мира, конечно, не может существовать, появится многополярность, в каждой стране – по «полюсу». Этим «полюсам» никто не запретит объединяться по интересам. Но китайцам действительно жить негде, и воды у них нет, не расстреливать же их за это. И заметьте, в Сибирь вы пришли тогда, когда туда вас никто не звал, вам было видите ли тесно в Европе, когда вас было всего около 18 миллионов человек. Разве можно поверить, что вам было тесно, когда в одной Москве сегодня 9 миллионов живет? Почему же вы не хотите признать действительную тесноту на фоне вашей мнимой тесноты? Где ваша логика? Китайцы же живут сегодня по всему миру, они рассредоточились, пожалуй, больше чем евреи. Вас не должно это смущать, вы же не собака на сене: сам не ем и тебе не дам.

Я подробнее хочу остановиться на этом предмете и развеять в ваших головах туман, который вам напустили власти. Дескать, «ни пяди земли врагу». Вы же сами виноваты, что под действием гнета своих властей плохо размножаетесь. Англичане и вообще западноевропейцы тоже поступают так же. Но не из-за гнета, а потому, что хотят жить всласть и без забот. И что мы видим у них? Вы же живого негра увидели только совсем недавно, в институте имени Лумумбы, а большинство вообще не видело его живым, только в кино. Между тем, в развитых странах чуть ли не треть населения нынче состоит из выходцев с Ближнего, Дальнего и Среднего Востока плюс Африка. Там тоже есть такие как вы, запретители, но их мало, а полиция их демонстрации разгоняет. Хотя все озабочены, конечно, но озабоченность не есть вражда по типу «ни пяди»! Да, конкуренция с ними возрастет и у нас, но сперва они будут вести себя смиренно, уступать вам во всем, как сегодня, работать там, где вас и коврижкой не заманишь. Потом действительно настанет и их час, когда они покажут какие они умные и трудолюбивые, и вас уволят, а их возьмут на ваше место. А что же вы думаете, вас до скончания веков будут кормить американцы своими бросовыми «ножками Буша»?

Заметьте также как интересно будет жить, когда страна развалится. В одной области-республике-стране сядет царек и устроит вам жизнь как в Советском Союзе при Сталине и Берии. В другом таком же клочке империи царек умудрится сделать жизнь как в Америке, пример Сингапур. В третьем клочке будет что-то среднее и так далее, а границы будут открыты, где же наберешься столько людей, чтобы их охранять? Они и в Европе не охраняются, сам видел. Вы и поступите не так как та рыба, которая ищет, где глубже. Вы

будете искать, где лучше. Притом вы все знаете русский язык. Кремль, конечно, обеднеет, нынешняя почти новая позолота сотрется, паркет Бородина, некачественный, покоробится. Туда, в том числе и в покои президента, станут за деньги пропускать на экскурсии, как делает это обедневшая королева Великобритании, а Америка – вообще бесплатно, в качестве наглядной пропаганды близости к народу. А вам–то что? Зато вы будете знать всю подноготную своего малого царя, он ведь будет из соседней деревни, и выберете вы его со знанием дела, припомните ему как он в детстве дергал за косички девочек.

Солженицына мне, по правде сказать, тоже жаль. Он ведь старше меня, он, наверное, не может представить себя вне империи, «демократической империи». Если он, нобелевский лауреат, не может понять, что демократических империй не бывает, то, что же взять с вас, простой народ? А таких солженицыных знаете сколько? Чуть ли не треть страны. Я имею в виду не люмпен–пролетариат. Поэтому я вновь загрустил, трачу слова свои попусту. Неужели солженицыны не смогут понять никогда чувства малых народов? А еще о нем говорят как о проникновенном человеке. Что же мне думать о вас, всех остальных?

И напоследок о том, как представлял наше будущее один очень неглупый человек «... **Совершенно четкие предложения по развалу СССР дал шеф ЦРУ Аллен Даллес еще в 1945 году** в своем обращении к Конгрессу, пишет газета «Мир новостей»: «Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников–союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества» (выделено мной).

Я не верю этой цитате на 100 процентов, но что–то в ней есть знакомое, что происходит сегодня в России. И заметьте, ведь 56 лет прошло все–таки?

Послесловие

Я, разумеется, отдаю себе отчет в том, что вторгся в пределы, так сказать, почти всех наук подряд. И я понимаю, что это не принято в научном мире. В нем принято «каждому сверчку сидеть на своем шестке» и высасывать себе пропитание только в его окрестностях. Но я же не виноват, что мне стала интересна «загадочная русская душа», а она, в свою очередь, не захотела помещаться в строго ограниченных для нее рамках. Недаром говорят о «широкой» русской душе.

Когда изучаешь всю жизнь одну какую либо науку, все в ней кажется, за редким исключением, гладко и последовательно. Недаром столько поколений ее апологетов в ранге «основоположников» изо всех сил старались придать «своей» науке «тишь, гладь и божью благодать», замалчивая не вписывающиеся в концепцию факты, выпирая факты

«благоприятные» и, самое главное, не обращая никакого внимания на науки сопутствующие, близко соседствующие. И это не потому, что у них было узко знание, а потому, что пришлось бы очень трудно все это «согласовать» с выбранной концепцией, ставшей со временем канонической, как «пи де квадрат», где «пи» – все-таки число бесконечное. Во всяком случае, никто еще его не вычислил до конца.

Узкая до безобразия специализация и деление наук на все более мелкие составные части привела к тому, что я называю «инженером гайки номер восемь» по примеру моего покойного учителя черчения Тофорова. И если любознательный человек хочет познакомиться с несколькими такими науками, то он тут же оказывается в тупике, как в неорганизованном ломбарде, где рядом лежат почти виртуальный «вечный двигатель» и прагматичная кофемолка. У него глаза разбегаются, он не знает, не только зачем зашел сюда, но и как отсюда выйти?

Отдельные «естественные» науки стали вещью в себе, я не имею здесь в виду так называемые точные науки (математика, физика, сопромат, баллистика). Они настолько живут сегодня обособленно, что сходить в гости друг к другу – считается почти неприличным. С разных концов этого базара то и дело раздаются: «Вы не можете рассуждать об этом предмете, Вы не специалист». Как будто, натасканный годами зубрежки каких-нибудь «знаний» в виде сказки, которую надо не анализировать, а просто запоминать, является «специалистом». Но этот «специалист» зачастую не знает даже простой логики и действует нелогично, говоря: «наш основоположник сказал так, и мы не имеем права ему не верить!» Видите, как близко соприкасаются иногда наука и религия?

Я в поисках истока русской души захватил немалый кусок человеческих знаний, которые пора бы как-то не очень разбрасывать по отдельным сусекам, и пришел к выводам, изложенным выше. Я отдаю себе отчет, что не все мои выводы бесспорны, более того, я даже буду рад, если их будут оспаривать. Гораздо труднее пережить полное молчание по типу: собака лает – ветер носит. И уж ни в коем случае я не могу себя представить в виде «основоположника», чьи «выводы и рекомендации» будут закреплены «законодательно», как сталинская «История ВКП(б)».

Я просто хочу «взбодрить» как общественное мнение, так и отдельные науки, мной рассмотренные. Так мы вместе со всеми желающими доберемся до истоков не только «русской загадочной души», но и до более глобальных первопричин мироздания.

2000 год.

В 2003 году мне к этому добавить абсолютно нечего. Разве только упомянуть о том, что на общем фоне нынешней полицейской «стабильности в стране» все описанное мной, начиная с введения, идет своим чередом и совершенно точно по указанному мной направлению. Чему я, с одной стороны, рад, а с другой стороны крайне опечален.

И еще одно. Нет на свете врунов и лгунов, которые бы не хотели предстать на всеобщее обозрение честными. Именно поэтому русские великодержавные историки и идеологи тщательно заматают свои воровские следы, имея для этого в своем распоряжении очень хорошие бюджеты. Поэтому я чувствую, что некоторые мои умозаключения требуют дополнительного анализа и подтверждения.

Я это буду делать неустанно, используя каждое «шило» торчащее из мешка, как русской, так и мировой истории. Как говорится, «следите за рекламой».

20 октября 2003 года.

Наконец наступил 2005 год и ныне уж сентябрь кончается. Упомяну только «дело «Юкоса»» и Ходорковского, разворовывание «Юганскнефтегаз», продажа государству хитрым Абрамовичем «Сибнефть» и заканчивание Путиным формирование монстра «Газпром». Но особо хочу сказать о том, что Ходорковскому до сих пор никак не выдадут на руки мотивировочную часть приговора, совершенно точно так же как не выдали то же самое моему отцу в сентябре 1941 года, отчего он не мог подать кассационную жалобу и сгинул в лагерях.

30 сентября 2005 года.

Ныне, в сентябре 2006-го, Запад окончательно перестал бороться за нашу с вами счастливую жизнь. И тому есть веские причины и главная среди них – нефть, без которой Западу – каюк.

Исламское, веками выработанное самосознание, в котором жизнь **правоверного**, посланного властями на войну или партизанщину с поясом шахида, не стоит и копейки, ничем не отличается от нашего русского **православного** самосознания по цене этой самой жизни.

В то время как на Западе протестантское самосознание впадает в глубокий транс при гибели по воле своих властей более трех человек кряду. И в этом транс способен переизбрать свои власти в полном составе и самым радикальным образом. Примерно как заботливая русская хозяйка перебирает на базарном прилавке огурцы, откидывая в сторону с малейшим признаком брака.

На этом фоне нефтеносные исламские страны сильно потеснили Израиль и вынудили его сделать непоправимый шаг в Ливане.

В общем–то, всем евреям в мире на сам Израиль и его еврейское население – плевать. Но любой еврей в мире, не исключая японских самураев, собственной шкурой чувствует, что неевреи в любой стране связывают его именно с Израилем – с этим левиты, давно посеявшие ветер постарались. Теперь надо ждать очередной бури.

Дело в том, что евреи во всех государствах (даже там, где их вроде как и нет, например, в Китае) принимают все главные решения. А коренные народы этих государств с этим добровольно мирятся, так как польза от евреев в смысле взвинчивания экономики и связанного с ней уровня жизни перевешивает вред от евреев. Но только до тех пор, пока польза перевешивает. Именно это и надо понимать за толерантность к евреям, которой ныне так гордится Запад. И вместе с остальным Западом гордилась, кстати, Германия до Гитлера. Ну, а потом вам известно, как немцы поделили между собой еврейское «наследство».

Евреев мало, поэтому идти на войну, развязанную ими, приходится в основном неевреям. Вот тут и кончается толерантность к ним, если еще учесть, что от служения «отечеству» евреи, как правило, массово и хитро уклоняются. Теперь возвратимся к нефти.

Иракский «опыт» показал Западу, что партизанская война на земле (так как у партизан нет самолетов) будет идти вечно. Во всяком случае, до тех пор, пока каждая западная нация разом не откажется туда летать и ездить воевать, примерно как во Вьетнам. И этот срок уже на носу. А воевать с помощью самолетов, как в самом начале, сейчас невозможно – придется «коврово бомбардировать» весь Ирак, примерно как мы Чечню. И что из этого вышло – еще никто не позабыл как о временах Македонского или того же Иисуса Навина.

Можно, конечно, и атомную бомбу, но тогда сама отвоеванная нефть будет непригодна для западных автомобилей – засерет радиацией весь «прогрессивный мир».

А тут еще и Иран взбунтовался.

Исходя из этого, в настоящее время в нефтеносной Азии без наземной войны никак не обойтись. Афганистан и Ирак это яснее ясного показывают. Но, как я уже сказал, протестантское самосознание и западная толерантность к евреям на пределе. Наступили времена примерно такие, как перед первой и второй мировыми войнами.

Нужны массовые наземные войска, дешевые, послушные и не смеющие отказаться воевать. Примерно как на Ближнем Востоке, но ведь именно с ними и надобно воевать Западу.

Но ведь я уже вам сказал, что наше православное самосознание – точная копия правоверного исламского самосознания. Загляните, если забыли, в главы о синкретизме).

Дальше вы додумаетесь сами и придете к выводу, что делать демократию у нас Западу ныне никак нельзя.

Приложение 2

Новая хронология

Предварительные замечания

Ниже излагается содержание книги С.И. Валянского и Д.В. Калюжного «Хронология

земных цивилизаций. Современная версия истории», М., 1996. Авторы ссылаются на основоположников «традиционной хронологии» Джозефа Скалигера (1583 – 1609гг.) и Дионисия Петавиуса (1583 – 1652 гг.), которые, по их мнению, искренне заблуждались, создавая ее. И.А. Морозов (1854 – 1946 гг.) вскрыл эту непреднамеренную ошибку в своих трудах. Далее продолжатель исследований Морозова А.Т. Фоменко (род. 1945г.) предложил методику математико–статистических исследований, благодаря которым удалось исправить просчет основателей традиционной хронологии. Ссылаясь на эти исследования, авторы книги составили так называемую «новую хронологию», сдвигающую традиционную хронологию на 1200 – 1800 лет ближе к нашему времени, которую и опубликовали в рассматриваемой книге. Назовем эту версию «новохрон–1».

Через 2–3 года (1998 – 1999 гг.) вышли новые книги по «новой хронологии», которые «основание мира» передвинули еще почти на 1000 лет ближе к нам, причем одним из авторов новых книг является А.Т.Фоменко, на которого два года назад ссылались авторы Валянский и Калюжный при написании своей книги. Неужели они не знали о новом сдвигении времени в новой «новой хронологии»? Причем общая концепция развития мира в первой книге и в серии последовавших за ними книгах разительно отличается. Первая книга сдвигает хронологию, ликвидирует вскрытые параллелизмы и только, оставляя без изменений суть истории, например традиционное место русских в этой истории. Последующие же книги, выпущенные буквально следом, первое место во всемирной истории (безраздельное владение всей Европой, всей Азией, всей Северной Африкой и обеими Америками) предоставляют именно русским. При этом идейный, так сказать, вдохновитель первой книги и автор последующих книг один, а именно А.Т. Фоменко. Назовем эту версию «новохрон–2».

Поэтому я вынужден исследовать русский характер уже по трем концепциям истории. Первая концепция всем известна со школьной скамьи по Карамзину, и ее напоминать не стоит, а вот последующие концепции изложить просто необходимо.

Новая хронология Валянского и Калюжного, «новохрон–1»

(изложение)

Г	С
о	б
д	н
н	а
а	п
ш	е
е	й
р	э
ы	р
	н

17	2
92	4
-1	3
75	1
0	3
сд	0
ви	5
г	
20	
35	
ле	
т	

72 2	4 7 6
СД ВИ	

Г	
11	
98	
ле	
т	
66	4
9-	9
63	3
3	-
сд	5
ви	2
Г	6
11	
62	
го	
да	

60	5
5-	6
56	0
2	-
	5
	7
	3

сд ви г 11 65 ле г	
53 9	1 3 6 4 1 3 8 0

Ист ори я Др евн ей Гре ци и – это ист ори я кре сто нос ны х гос уда рст в на Бал кан ах. Пе рс ы в ист ори и Др евн ей Гре ци и – это тур ки.	
12 40 –1 23 0	5 3 5 – 5 5

	5
8- 6 ве ка	1 1 - 1 3 Е С К а

--	--

Ист
ори
я
Ри
ма
—
это
, по
кра
йне
й
мер
е,
три
жд
ы
пов
тор
енн
ая
ист
ори
я
Ца
ръг
рад
а,
пл
юс
реа
льн
ая
ист
ори
я,
про
исх
оди
вш
ая
на
Ап
енн
ина
х в
сре
дни
е
век

а. На пример, в 8 веке Рим назывался «Республика Рим».	
754-753	284

10	2
0–	6
44	4
	1
	3
	0
	6

Первая мировая Ромейская (Византийская) включала в себя Англию, Францию, Германию, Италию, Испанию, Египет и всю Северную Африку, Болгарию и Балканский полуостров с архипелагом, Малую Азию и Сирию. Вот чем была изначально Римская империя, Ромейская или Византийская. Западная ее часть, ставшая самостоятельной значительно позже, стала называться Романской. У всех византийских летописцев греки не называются иначе как «римлянами», и только в 15 веке пошло слово «эллины».

Израиль не было названием страны или нации. Слово это означает борющийся с богами. Страна Израиль – идеал, а не вещь по словам Исраэля Шамира.

3 век – век «перехода» от истории мнимой к истории подлинной. Варвар или «барбар» в точном переводе с латыни означает «борода». В чем заключалась их дикость, кроме небритого лица и неподчинения императору, мы сведений не имеем.

Вообще, Ромейская (Византийская) империя очень долгое время была чисто военным государством. Известно, если армия составляет более 5% населения – страна разоряется. В 301 году император Диоклетиан преуспел во взимании налогов. Появилось множество чиновников по взиманию налогов. Над ними для контроля появились другие чиновники. Еще одна группа чиновников находилась в столице и докладывала императору.

Диоклетиану, чтобы содержать свой двор, а он славился поразительной пышностью, а также чиновников и армию, требовалось много денег. Он их, конечно, брал у населения. Был установлен один поземельно — подушный налог, т.е. брали с количества обрабатываемой земли и с физического лица в натуральной форме. Большинство жителей воспринимало императора и его указы как божественные, а сборщиков налогов считали грабителями (выделено мной).

Выделение я это сделал потому, что «новохронисты» рассуждают сегодняшними категориями империи. Между прочим, это не факт, что с населения такой большой страны, притом тогда, можно было брать деньги. Я это рассмотрю подробнее в своей работе.

Николай Морозов напрямую связывает имена Диоклетиана и Моисея, считая, что это одно лицо. После Диоклетиана правил Константин Хлор, затем сын его товарища Константин, тоже иллириец (славянин). Это он перенес столицу империи в Византию. С тех

пор название Византия прилагалась и к столице, и ко всей империи. Официальное название столицы Константинополь появилось значительно позднее. Византия, давшая начало Царьграду (Константинополю), считается греческим поселением. Якобы греки из Афин колонизировали побережье морей. Напротив, исконные «греки» жили на берегах Черного моря и Средиземноморских островах, составляя одну из народностей империи, и лишь с 8 века начали колонизацию территории нынешней материковой Греции.

На месте Византии была выстроена столица Ромейской империи, первый Рим – Царьград. Итальянского Рима, «древнейшего и величайшего», в то время еще не было. Константинополь – сосредоточение Дуная и всех прибрежных морских берегов, а на Дунае много столиц. Почему же, Рим – «город городов», «столицу столиц» построили на несудоходной горной реке, в тридцати километрах от моря? И чтобы в него попасть пришлось мостить дороги во все стороны. Дело в том, что сегодняшний Рим столицей империи никогда не был и не мог ею быть. Рим был только резиденцией церкви. Даже столицей он стал в 19 веке. Городами, стоявшими в политической иерархии гораздо выше Рима в Западной Римской, т.е. Романской империи, возникшей в 19 веке, были морские города Неаполь, Генуя, Венеция. Столица же империи находилась вообще в Германии, в Аахене. Удивляет? Ведь если на Западе Germania стала звучать «Джемени», то у нас – то она и сейчас произносится по-прежнему: артикль и название Хе-Романия – Германия. Это было название основного государства империи, которое дали ему окружающие народы. Ведь сами немцы свою страну Германией не называют, а говорят: Дойчланд. Так какая необходимость была у Ромула затевать строительство Рима – столицы? Никакой. Западная Римская (Романская) империя «убила» Восточную Ромейскую империю, присвоив себе ее прошлое.

Здесь возвращаемся к Византийскому императору Константину, чтобы сравнить его с историями Ромула и библейского царя Иеровоама — первого. Уж слишком много в них совпадений. Все трое основали новые столицы: Рим, Сихем и Константинополь. Рим и Константинополь названы в честь своих основателей. После «эпохи Ромула», «эпохи Иеровоама» и «эпохи Константина» других «оснований столиц» не было. Константин – первый ближе всех к нам по времени правления. Полагаем, что двое остальных «списан» с него: Ромул – хронистом Титом Ливием, а Иеровоам – авторами Библии. Хронология религий запутана ничуть не меньше хронологии реальной истории.

В Библии часто встречается город Ейр – Дуд (город Давида). Морозов выяснил, что этот город во всех случаях упоминается как место погребения богославских (иудейских) царей в силу династических параллелизмов между библейскими царями и Ромейскими (Византийскими) царями – византийскими императорами. Можно сказать, что здесь похоронены, по крайней мере, Диоклетиан, Константин – первый Хлор, Василий Великий, Лициний, Феодосий – первый Великий, Аркадий, Феодосий – второй, Лев – первый, Зенон, Анастасий. В традиционной истории, кстати, неизвестны не только гробницы этих самых выдающихся владык империи, но даже и приблизительные места их захоронений. Среди них и тот, кто ныне известен как Иисус Христос. Египет – усыпальница для приведенных царей и средство заработка на их похоронах для местных жителей. Не даром они радовались, как сообщают хроники, готовясь хоронить «своих фараонов».

В 1904 году англичанин В.М. Флиндерс Петри обнаружил в Верхнем Египте искусственную пещеру с погребением отца и сына, на потолке которой изображены два гороскопа, выполненные в одной манере, по-видимому, одним художником. Погребение было отнесено к первому веку нашей эры. Современные расчеты гороскопа показывают 1049 и 1065 годы нашей эры. Русь по традиционной хронологии уже была крещена.

Император Юлиан (361 – 363 гг.), философ и путешественник, известный под именами: Аса, Юлий, Юлиан Философ, Юлиан Отступник, Василий Великий, Иисус Христос (царь – мессия, помазанник божий), отраженный позднее в легендах о Кире – младшем, индуитском Кришне, тибетском Будде, библейском Илии, упокоившись в мире, был бальзамирован как Рамзес Великий (Ра – мессия, т.е. богом посланный). Он, наследник престола в империи (двоюродный брат императора Констанция – второго), имел все возможности жить в свое

удовольствие, но не хотел жить в праздности. Он хотел многое увидеть и узнать. Он ходил не в Малую Азию, а в Европу. В Евангелиях, составленных спустя 300 – 500 лет, западный поход Юлиана, как странствия Иисуса, представлен в укороченном виде, и весь помещен в одну местность. По возвращении из западного похода он стал императором Юлианом и, реально процарствовав не более года, заслужил титул Великий. Ила и Юлиан в дословном переводе с библейского и латыни означает бог. Он ввел юлианский календарь, новую литургию (литургия Василия Великого).

Апокалипсис интересен как теологическая книга, написанная не на библейском, а на греческом языке. Особо важно, что в тексте книги зашифрована дата ее написания, 30 сентября 395 года нашей эры.

На протяжении 500 лет, с 7 по 12 век, мусульманство считалось только ересью, ответвлением общей веры в единого бога (христианства). Современный буддизм Персии, Индии и Китая – это также ветвь христианства, прошедшая через манихейство (манихеи – духовные люди). Купец Скифан, который, разбогатев на торговле с Индией, поселился в Александрии и создал собственную религиозную систему. После его смерти эту идею проповедовал его бывший слуга Герпентин. Он переехал в Персию и принял имя Будда. В дальнейшем новая ветвь религии обросла местными языческими верованиями. И в 12 веке византийские императоры считали мусульманского бога своим. Необходимо отметить, что арианское исламство (единобожие), называвшееся в средние века агрянством, исмаэлитством, сарацинством, поначалу практически ничем не отличалось и от иудейства, вплоть до кануна крестовых походов, когда в Европе распространились Евангелия, а в агрянских странах – Коран, принесшие в мир вместо всеобщего братства всеобщий раздор, меч крестоносца и «священную» войну.

Я от себя хочу обратить внимание на «совместимость» ветвей христианства с мусульманством и на войну всех против иудейства: раньше дрались христиане с иудеями, сейчас мусульмане с иудеями.

Несколько ранее, в 717 – 802 годах, проходило очередное иконоборчество на востоке Византийской империи, временно разделившее церкви Византии и Италии. С этого времени началось формирование Восточной и Западной церквей. Этому послужила причина личного характера: когда во второй половине 9 века на патриарший престол в Царьграде претендовали два кандидата, вмешался римский понтификс – максимум (еще не папа), поддержав одного из них. И не угадал. Новый патриарх предал понтификса анафеме, обосновав свое решение тем, что латиняне признают Святой дух исходящим не только от Бога-отца, но и от Сына. Понтификс в долгу не остался и предал анафеме патриарха. Случилось это в 867 году, что, однако, не было первой попыткой латинян добиться самостоятельности и заявить свое превосходство, поскольку уже в 800-м году Рим короновал императорской короной Карла Великого, который стал первым романским императором, политическим руководителем западной Римской империи.

При нем произошел перенос выходного дня с субботы на воскресенье. Казалось бы, какая разница? Но этим была проведена четкая граница между мессиянами (первичными евреями всех народов) и евангелиевскими христианами. (Опять хочу обратить внимание: значит, Византия праздновала в субботу, как иудеи?) **Акция Карла стала первым звеном в цепи событий, приведших к так называемому освобождению Испании и гонениями на евреев** (выделено мной, потому что все до единого известные народы имели «гонения» на иудеев).

Итак, в 7 – 10 веках были написаны и стали достаточно широко известны все Евангелия (более чем 300 лет писали) и Деяния апостолов, в 9 –10 веках приняли канонический вид еврейское Пятикнижие и Библия, в 11 веке – Коран.

Летом 1054 года послы из Рима, понтификальные легаты, положили на алтарь храма Софии в Царьграде грамоту, в которой «патриарху Михаилу и сообщникам его, пребывающим в заблуждениях и предрезостях», провозглашалась «анафема вместе со всеми еретиками, купно с дьяволом и ангелами его». Михаил в ответ на это созвал собор, на

котором была произнесена анафема римским легатам и «соприкосновенными с ними лицами, пришедшими в богохранимый град, подобно грому или буре, или лучше, подобно диким кабанам, чтобы низвергнуть истину». Так произошло окончательное отделение западной христианской веры от восточной. Вскоре начались крестовые походы. (Не иудеи ли там обретались?).

7 июля 855 года престол Св. Петра в Риме заняла англичанка Джованна. Примерно в то же время и в Византии правили сестры, Зоя и Феодора. Портрет Джованны более 700 лет висел в Сиенском соборе среди портретов Римских пап с надписью «Иоанн Четвертый, женщина из Англии. Однако наступило время, когда женщина стала мешать церковным представлениям об истории. Статую Джованны убрали из собора в 16 веке по распоряжению папы Сикста – пятого. В 17 веке папа Климент – восьмой велел замазать ее портрет и заменить изображением папы Захария. Сохранение папством преемственности нумерации высших религиозных лиц, ведшееся до 11 века, это попытка представить историю католической Романской империи более древней. Именно в 16 –17 веках, когда стиралась память о Джованне (Что, 700 лет понадобилось? Да за 70 лет бы все забыли – примеч. мое), сложилась и традиционная хронология, причем создавалась она в рамках Римской церкви и под ее контролем. Почти все знаменитые хронологи занимали церковные посты. Сложилась история, в которой Римская империя существует от Ромула, христианство – с первого века, а Византийская империя превращается в осколок империи Римской. **И даже не понадобилось фальсифицировать документы** (выделено мной, потому что вся история постоянно и многократно фальсифицировалась, даже в наши дни, например, сталинский «Краткий курс ВКП(б)»). Достаточно сказать, что они были, но утеряны, погибли бесследно в 12 – 13 веках.

Между тем, факты противоречат такой истории. Джоанну замазали, а другие факты «выдавили» во времена до Христа, в языческий, «древний», вакхический или античный культы. **Но «вакханалии» вовсе не античное изобретение, они были присущи раннему христианству, когда богослужения включали вакханалии и оргии** (выделено мной). Речь не идет о разврате как таковом, а только о религиозном обряде, способствующем достижению высшего экстаза при богослужении. **Церковные стены древних христианских храмов снабжались каменными фаллосами, бесстыдными скульптурами** (выделено мной). Реформы 11 –12 веков объявили оргиастический ритуал дьявольщиной, из храмов убрали фаллосы, а религиозные вакханалии – шабашами ведьм (верхом на палке). Запретов было много, но еще в 1430 году на религиозные «безумные праздники» пришлось издавать запрет во Франции (не отсюда ли пошло русское «безумно» хорошо, красиво, хочется и т.д., вплоть до «безумно рад Вас видеть»? Примеч. мое). Борьба была долгой и бескомпромиссной. Спустя столетия люди, читающие о мрачной деятельности «святой инквизиции», ужасаются: «Надо же, столько невинных женщин сожгли на кострах, считая их ведьмами».

В России существовал праздник Ивановой ночи, накануне дня Ивана Купалы. В 15 веке он был объявлен языческим. А кто этот Иван? Он есть купала, кто окунает в купель (иордан, иордань, ердань), т.е. Иоанн Креститель (может быть потому существует русская пословица: «Кто кого сгребет, тот того и е...»), может быть, поэтому христианство первоначально проникало в высшие эшелоны власти, уж потом «силой спускалось в низшие слои общества? Может быть, потому возникли привилегии знати практически во всех христианских странах, так называемое «право первой ночи»? – примеч. мое).

Традиционная история папства такова:

1. Легендарная (от слова «легенда») светская власть великих наблюдателей (епископов) с 33 по 440 год н.э.
2. Эпоха светских великих римских понтификсов с 440 по 768 год.
3. Эпоха клерикальных (стремящихся захватить высшую и духовную, и культурно–светскую власть – примеч. мое) великих римских понтификсов с 768 по 858 год.
4. Эпоха коронованных великих римских понтификсов с 858 по 1069 год.
5. Эпоха римских пап, начавшаяся в 1073 году с реформ Григория – седьмого

Гильдебранда.

В 11 веке Византия, оставаясь эталоном роскоши (для элиты – примеч. мое), теряла возможность влиять на кадровую политику в Риме. Понтификсов короновал император Романской империи, немец. Однако, по-прежнему, римская знать, завидуя Византии и подражая ей, говорила на греческом языке. В Риме велось интенсивное строительство зданий, памятников, был построен Колизей, ставший ареной церковных «баталий», т. к. цирк и церковь слова однокоренные. Рим уже несколько раз пытался претендовать не только на церковную, но и на политическую власть, но, увы. **По своему географическому положению быть центром огромной империи он не мог (в ыделено мной).**

Незадолго до этого (в 10 веке) в Испании была создана Библия в ее канонической форме. В 7–10 веках появились тексты всех Евангелий. Пошли споры. Был момент, когда в Риме имели резиденцию сразу три понтифика, и каждый считал себя истинным понтификом. Светские римляне, желая прекратить нестабильность и раздробленность, обратились к цезарю (кайзеру) Германии Генриху Третьему, прося навести порядок. Кайзер дважды назначал понтификов, но смута продолжалась. В феврале 1049 года из Германии прибыл очередной понтифик Бруно (Лев Девятый). Встав на путь популизма у народа, он начал борьбу с внебрачным сожительством духовенства и симонией (продажей церковных должностей), но быстро понял, что окончательная победа над развратом оставит его без подчиненных. 19 апреля 1054 года Лев Девятый скончался, в 1056 году умер Генрих Третий. В церковной жизни епископы предавались оргиям, а монахи–анакореты проводили дни в молитвах.

В 1073 году на престол был избран Григорий Седьмой Гильдебрант. Он впервые внес в церковь дух цезаризма. При нем римская церковь присвоила себе множество прав, зачастую курьезных. Так, он считал себя государем Руси, потому что выгнанный из Новгорода князь, посетивший Рим, объявил свою страну ленным владением Ватикана. Он считал себя государем Венгрии, вступив на престол, папа немедленно послал кардиналов в Испанию, на Корсику, Сардинию, в Скандинавию, в Польшу, Англию, совершенно серьезно считая их своей собственностью. Высокомерное отношение к царям, желание выступить в поход на Восток, – откуда столь невероятное поведение? Причина в книгах Нового завета (Евангелиях). Власть Иисусом Христом завещана Св. Петру, а папа полагал себя заместителем этого апостола. Поэтому его власть выше всех властей (выделено мной).

Евангелия стали широко известны к 11 веку, но никаких дат в них нет. Датировка евангельских событий выполнена после расчета даты рождения Иисуса, т. е. через полтысячи лет после Григория Седьмого. Конечно, при нем распятие Спасителя воспринималось, как событие произошедшее недавно. Только этим объясняется энтузиазм крестоносцев, которые через 20 лет после избрания Григория Гильдебранта папой (725 лет после распятия – примеч. мое) ринулись освобождать «гроб Господень», хотя по современным представлениям традиционной хронологии прошло более тысячи лет.

«Война» Григория Седьмого и Генриха Четвертого. Григорий полагал, что именно он назначает духовенство и наделяет его землей, хотя раньше это делали германские императоры. Генрих Четвертый, ранее утвердивший избрание Григория Седьмого, направил ему свой указ о смещении, но в свою очередь, Григорий отлучил императора от церкви и объявил его низложенным с трона. От Генриха отвернулись германские бароны, он ведь перестал быть помазанником божьим. Смирный император поехал просить прощения в Рим. Папа снял с него отлучение и вернул ему трон, а Генрих, вернувшись домой, тут же издал новый указ о смещении папы. И папа снова отлучил его от церкви, но это уже никто не воспринял всерьез. Вопрос никак не решался. Генрих назначил «антипапу» Климента Третьего, Григорий способствовал избранию нового германского короля Рудольфа. В 1084 году император взял Рим и разграбил его. Папа бежал и обратился за помощью к норманнам, к тому времени захватившим Сицилию. Те, конечно, откликнулись на зов и разграбили Рим еще раз. Только в 1122 году, когда этих владык уже не было на свете, был достигнут

компромисс: короли Англии и Франции отказались от инвеституры папы, сохранив за собой передачу скипетра епископам в своих странах, за германским императором, кроме инвеституры, сохранялся еще формальный акт передачи земель кандидатам при выборе духовных лиц Италии.

Христианизация славян, как она преподносится в школах согласно традиционной хронологии, ложь. Кирилл и Мефодий вроде бы от греческой церкви. Начав проповедническую христианскую деятельность у славян в Моравии, они по требованию понтифика Николая, бросив все дела, поехали с отчетом в Рим. Если бы они были людьми царь градского патриарха, чего бы было им ехать оправдываться (пользовались, дескать, не латынью, а славянским языком) перед чужим начальником, даже не спросив разрешения своего? Случай неслыханный. Затем, чтобы «оттянуть» славян к себе, Рим, вроде, разрешил богослужение на славянском языке, хотя патриарх Константинополя его запрещал. Для этого, дескать, и понадобились Кирилл и Мефодий папе. Кроме того, славянам разрешили сохранять языческие имена. Первосвятители Владимир и Ольга имели языческие имена. Кстати, сразу бросается в глаза: то имена князей сплошь языческие (Владимиры, Святославы, Ярослав), а то пошли исключительно византийские (Василии, Иоанны, Михаилы), но это позднее, когда перешли из Римской в Константинопольскую веру.

У нас врут также, что Священное писание переведено с греческого языка. Тогда откуда в нем взялась Третья книга Ездры, которая присутствует в Вульгате (Библии на латыни), но которой нет ни в греческом, ни в еврейском варианте Библии? Канонической считается Первая книга Ездры, Вторая существует только на греческом, а Третья – только на латыни. С нее сделан первый перевод варианта Библии на старославянском. Слова: церковь, крест, поп, алтарь, вера, вино, ладан – латинские, а не греческие и остались у нас от первоначальной нашей «католичности». Христианизация Европы прошла быстро, с середины 9-го до конца 10 века, и везде – по западному образцу (Дания, Богемия, Швеция, Польша, Россия, Норвегия, Венгрия, а на севере Германии еще и в 11 веке не было христианства) (Как же германский император назначал Римских пап, когда его народ не христианский?). (Или север Германии не принадлежал императору? – примеч. мое).

Нестойкость нашей веры объясняется тем, что христианство было только в верхушке общества, но не в народе (выделено мной). Еще в 16 веке церковь боролась с остатками язычества. Правящая же верхушка примыкала то к Восточной, то к Западной империям, поэтому колебалась и вера, и обряды. Часто правители меняли веру в угоду своим женам. В Польше первая жена князя Мешко Второго, будучи приверженкой греческого обряда, заставила его самого и весь народ перейти в православие. Четвертая жена этого же князя Ода стала склонять его к римской вере и тоже преуспела. Киевская Ольга крестилась, но не смогла заставить креститься своего сына Святослава. Ему–то было все равно, но он опасался, как посмотрит на это его дружина.

Окончательное православие в России связано с Софьей Палеолог, племянницей Византийского императора и женой Ивана Третьего (1440 – 1505 гг.). Последняя попытка вернуть Россию к унии с Римом была сделана на Флорентийском соборе в 1439 году митрополитом Московским Исидором, подписавшем эту Унию, но по возвращении в Россию тут же сел в тюрьму. Василий Темный уже чувствовал силу, чтобы бороться за освобождение от вассальной зависимости от Рима. Остатки униатов – это староверы, не принявшие реформы Никона (17 век). Само слово «староверы» показывает, что православие не было исконной верой России. Какой смысл был у Владимира выяснять у пришедшего издалека иудея, что такое иудаизм? Да за воротами Киева и в нем самом иудеев было несчетно. Все северное Причерноморье занимал Хазарский каганат – иудеи по вероисповеданию. (Выделено мной. Выделил я это недаром. В разделе «Православное христианство» главы «Христианство» – подробнее. О цыганах тоже найдете, что они «родственники» евреев).

Греция. Народ, который сейчас называют греками, и который занимает нынешнюю территорию Греции, когда–то не имел к этой территории никакого отношения. Этот народ

населял острова Средиземного моря и побережья Черного и Мраморного морей. Эллы же, что в переводе с еврейского означает «богославский народ» составляли наряду с турками основную часть Ромейской (Византийской) метрополии. Достоверно можно сказать, что Афины впервые появились не ранее 6 века н.э., как небольшое Византийское укрепление на славянских тогда землях. Только в 13 веке началась планомерная колонизация Греции византийцами, а точнее, ее эллинскими племенами. Местные славяне–горяки, согласно сохранившемуся документу 9 века, держали себя так, что «никакой ромеец туда и ногой ступить не осмеливался» а «ромеями» называют себя нынешние греки (кстати, цыгане – тоже – мое примечание). В русских летописях с 10 века «греками» называют совокупно всех византийцев (похоже: в 20 веке русскими называют всех советских – мое примечание). Русская Велесова книга утверждает: «эллыны среди греков племя особое». Поэтому история греков началась раньше, собственно, появления Греции.

Византийский император Гераклий (Геркулес) правил с 610 по 641 год. Потом беспричинно изменили ему имя на Ираклия. После метеоритной катастрофы 622 года образовался новый религиозный центр в Мекке и империя потеряла Сирию, Палестину, Египет и другие земли. В 622 – 628 годах Гераклий совершил три успешных похода против персов и вернул христианскому миру святыню – крест Господень, который был якобы вывезен захватчиками из Иерусалима. Он решил водворить его на прежнее место в столице, Царьграде. Значит, тут и было его прежнее место? Он был первым, кто назвал себя базилевсом (629 год). До этого властители носили официальные еврейские титулы «мелек» и «кошар» (крепкий), звучавшие в греческом произношении «кайсар», кесарь. Калькой этого слова является имя Константин. Считается, что Константинополь назывался так с самого начала. Но этого не могло быть. Город, основанный на месте эллинского поселения Византия, именовался со времен первых императоров (которые тоже не назывались словом император) Кай–Сар–Град, Царь–град. В России город был известен как Царьград до 17 века. Так что, слово «царь», измененное «кайзер» было известно задолго до появления в Риме цезарей, в России – царей, во Франции – сиров, в Германии – кайзеров. При Геркулесе начался переход к новому государственному языку, греческому. В это время появляется первое Евангелие от Марка на греческом языке. **Тот факт, что долгое время государственная верхушка использовала древнееврейский язык, т.е. не тот язык, на котором разговаривало большинство народа, не должно удивлять** (выделено мной). Аристократия России в

18 веке говорила по–французски. Еврейский язык был языком межплеменного общения во всей империи, и в Малой Азии, где жили не только греки, но и турки и другие племена.

К этому надо бы добавить кое–что от себя. Наша «офранцуженая» аристократия – это чистой воды обезьянство. Совершенно так же как совсем недавно, в период застоя многие наши редкие и безграмотные автомобилисты любили писать на своих машинах вместо «Волга» – «Volga». Древнееврейский же язык у «верхушки аристократии» надо бы поискать более тщательно, что я и сделаю. А пока скажу, что это язык тех, кто установил таможню на Босфоре.

В 518 –527 годах Византией управлял император Юстин, затем – его племянник Юстиниан (имена им дали позднее римляне). Юстиниан занимался законотворчеством, потом начал войну с Римом за свои «отходящие от него владения». Это и есть Троянская война, а Троя – это Неаполь. Гладиаторы – элита армии. Для тренировки – бои в цирке, позднее рыцарские турниры, еще позднее – дуэли. Двое свидетелей Троянской войны, Дарес и Диктис, вполне живые, несмотря на возраст 1800 лет, опубликовали свои воспоминания в 6 веке. Кстати, Дарес упоминается Гомером в Илиаде. Воспоминания Дареса в средние века были первыми среди громадного количества произведений, посвященных этой войне. Дарес стал одним из самых известных писателей. Только после установления «официальной», действующей по сей день, хронологии, его тексты признаны фальсификацией. Гомеровский Ахиллес списан с полководца Велизария, Гектор – с короля готов Витигеса, Агамемнон – с Юстиниана, Уллис – с военачальника Нарзеса. Остров Тендерос, упомянутый в поэме –

Сицилия. Троянский конь – акведук в Неаполе. Долгой войной в Италии (16 лет) историки объясняют отсутствие следов «классического» Древнего Рима, но их там никогда и не было. Только с 554 года началась реальная история Италии. А Троя, которую «нашел» Шлиман в Малой Азии, – это совсем не Троя, а что-то другое.

Летом 1439 года в кафедральном соборе Флоренции была торжественно провозглашена уния Восточной православной и Западной католической церквей. Уния была подписана папой Евгением Четвертым, императором Византии Иоанном Восьмым Палеологом, митрополитом Московским Исидором. Взамен папа должен был начать новый крестовый поход против мусульман. Это была политическая ошибка Иоанна Восьмого. Дома его не поддержало духовенство. Ведь турки – мусульмане были их сородичами, жили бок о бок. Митрополита Исидора в Москве посадили в тюрьму, но он бежал в Рим. Видя приближение смертельной опасности (какой именно? – моя ремарка), Константин Одиннадцатый, сменивший Иоанна Восьмого, опять обратился к Западу. Но вместо помощи в Константинополь прибыл римский кардинал Исидор (подписант унии и московский заключенный) и отслужил униатскую обедню в храме св. Софии. Один из министров прокомментировал: «Лучше Константинополю быть под властью чалмы, чем папской тиары».

Имея массу свидетельств с той и другой стороны, историки почему-то приняли версию, что турки завоевали чужие земли, хотя турки обороняли от римлян собственные земли. Известна бронзовая медаль 1481 года с изображением султана Магомеда Второго и надписью: «Император Византии». Тело погибшего при штурме Константинополя Константина Одиннадцатого было с почестями погребено, над его могилой турками зажжена неугасимая лампада. Православные церкви сохранились по сей день, личности патриарха, священнослужителей неприкосновенны, гражданам империи предоставлена полная свобода вероисповедания. В янычары набирали христиан, причем местных, а не военнопленных, как утверждают историки (выделено мной, так как это очень напоминает ситуацию захвата таможни на Босфоре коренным народом, которую основали там евреи на земле, не принадлежащей им, «обетованной»).

Реальная хронология по «Новохрону-1»

До 3 века новой эры. Египет – колыбель цивилизации, но отсутствие железа ограничило развитие этой страны. Как политический центр он не выдержал конкуренции с юго-восточной Европой, куда и перешло первенство. Египту принадлежит изобретение земледелия, создание солнечного календаря (365,25 суток), создание папирусной бумаги, зарождение письменности, создание кораблей и развитие прибрежного плавания в Средиземном море. На Балканах или в Богемии впервые научились плавить кричное железо и благодаря этому могли создать принципиально новое вооружение, орудия для сельского хозяйства. Начало гончарного производства. Открытие способов выплавки меди из кипрских рудников, начало эксплуатации оловянных руд Иберийского полуострова, изготовление бронзовых предметов хозяйства и оружия. Начало геоцентрической астрономии и астрологии.

Третий век. Положено начало технике и химии. Широкое использование бронзовых и железных мечей и наконечников стрел и копий, касок и лат. В этом веке у подножия Везувия возникло арианство (единобожие).

284 – 305 годы. Диоклетиан, основатель первой империи со столицей в Никомедии (южный берег Мраморного моря). Империя включала в себя Альбион (Англию), Галлию (Францию), Италию, Испанию, Фракию (Болгарию), Балканский полуостров с архипелагом, Малую Азию, Сирию и Египет.

Четвертый век. Этот век начался возбуждением вулканической деятельности Везувия, а закончился мощными землетрясениями, отголосок которых мы находим в Апокалипсисе.

305 – 306 годы. Император Константин Хлор (рыжий).

306 – 337 годы. Император Константин Первый Великий, основатель Царьграда (Константинополя).

325 год. Место, где в дальнейшем будет построен Рим, поселок Полатино, становится местом поклонения из-за падения метеорита (Апостолос Длос Симеон Петрос – Посланник Божий Знамение Камень).

331 год. Рождение Юлиана (Василия) Великого, Византийского императора (361 – 363 гг.).

363 год. Юлиан реку Тигр и якобы недалеко от этого места умер от ранения копьем в бок.

368 год. Распятие (столбование) знаменитого восточного ученого Асы (Юлиана) 21 марта и его возвращение к жизни после снятия с креста при наступившем лунном затмении. Религиозные восстания по этому поводу в Сирии и Палестине.

378 (379) год. Смерть Василия Великого.

379 – 395 годы. Император Феодосий Первый, победив готов (хеттов в истории Египта), соединил вновь распавшуюся при Юлиане империю.

385 –393 годы. Извержение Везувия и страшное землетрясение, погубившее Геркуланум (Гоморру) Стабию (Содом).

395 год. Начало эпохи постройки пирамид умершим императорам Византии в Египте, длившееся до 7 века (эпоха больших пирамид до 518 года). Династии египетских царей списаны с властелинов тетрархии Ромейской империи (Византии).

395 год. Разделение империи на латинский Запад и эллино–сирийско–египетский Восток. Резиденцией западной части становится Равенна. В дальнейшем она распалась на ряд малых центров: в устье реки По (Венецианская), в бассейне реки Роны и на берегах Гвадалквивира.

395 год. Появление Апокалипсиса, начало апокалиптического христианства. В этом веке зародились три основные религии, появились некоторые национальные азбуки. Не поэмы Гомера, а Апокалипсис Иоанна Златоуста – первое литературное произведение на греческом языке. Это эпоха полужыческого христианства. Почитание солнца, луны, планет, созвездий зодиака, как подчиненных богов или ангелов. Библейское смешение языков – это разные языки богослужения. После Апокалипсиса началась смута в человеческих умах, церковь распалась на многие секты. Сам Великий царь распался на несколько персонажей: на Василия Великого святцев, Иисуса Христа апокалиптических христиан, Иуду иудеев и т.д.

5 век.

412 год. Восточные готы в Испании.

418 год. Замечательное полное солнечное затмение, прошедшее через Рим и Византию и нагнавшее суеверный страх в связи с развитием апокалиптического христианства. Начало библейской пророческой литературы.

420 год. Извержение Везувия, приведшее к анархии в Западной Римской (тогда арианской) империи. Отражено в плаче Иеремии.

408 – 450 годы. Император Феодосий Второй – Богоданный царь.

425 год. Феодосий Второй издал указ об основании в своей империи светской высшей школы. Преподавались латинский и греческий языки как иностранные, т.е. они не были государственными языками империи (еврейский государственный? – примеч. мое).

439 год. Пунические войны, традиционно отнесенные к 3–2 векам до н.э. Король испанских вандалов (вандейцев) Гензерих совершал набеги на малокультурную Италию. В455 году разграбил Рим. Карфаген (Картахена) был расположен не в Тунисе, а в Испании.

449 год. Начало завоевания Британии англосаксами.

451 год. Начало распространения апокалиптического (монофизитского) христианства среди подчиненных германских и славянских народов и, как результат, каталаунская битва гуннов с римлянами около Реймса.

457 год. Образование Бургундского королевства со столицей в Лионе.

472 год. Страшное извержение Везувия и три года последовавшей за ним анархии в Западной Римской империи, вызвавшей ее падение, Пепел падал вплоть до

Константинополя.

475 год. Власть переходит к германцам (библейский аналог – конец богоборческого царства). Затем царствует Одоакр, затем Теодорих Готский, вновь укрепивший столицу в Равенне. Рассеявшись под напором готов, ариане трансформировались потом в «современных» евреев и поселились на иберийском полуострове, в Византии, Сирии, Месопотамии (Готы по современному понятию – это группа германских племен, живших в северном причерноморье). (Может быть хазары? – примеч. мое).

481 – 511 годы. Хлодвиг – вождь и король франков.

486 год. Возникновение франкского государства в северной Галлии.

493 – 555 годы. Остготское королевство в Италии, Сицилии, Швейцарии и Далмации (область нынешней Хорватии – примеч. мое), независимое от Византии. Возвышение неапольских, а позднее палатинских, т.е. римских епископов (пontiфиксов). Первая кодификация законов при Юстиниане в Византии. Расцвет византийской бюрократии. Борьба между готской Италией и Византией.

В этом веке происходит развитие астрологии, наблюдательной астрономии в связи с представлением, что земные события предвещаются небесными явлениями. Первая систематизация записей и преданий в форме летописей (Консулярии или Книги царств). Творит Прокопий Кессарийский. **Переселение народов – это «переселение», в основном названий, а не реальные передвижения людских масс, которое даже у кочевников по экономическим соображениям происходит очень медленно, веками, иначе неизбежна экономическая катастрофа для самих передвигающихся.** (Этим, в частности, доказывается, что монголы не могли завоевать мир. Предки нынешних казахов кочевали по кругу, ровно через семь лет появляясь на прежнем месте, когда возобновлялась вытоптанная их стадами трава, примеч. мое).

6 век

507 год. Завоевание франками Аквитании (область на юго–западе Франции – примеч. мое).

512 год. Извержение Везувия.

518 – 610 годы. Правление Юстинианов (албанская гегемония) и возникновение гражданского права, родственного с библейским Второзаконием.

518 – 527 годы. Император Юстин Первый. Первая кодификация законов. Расцвет бюрократии в Византии.

527 – 565 годы. Император Юстиниан Первый. При нем, так называемая Троянская война, захват Неаполя (Трои) и Палатина (поселения на одном из холмов будущего Рима). Военачальник Велизарий (по рождению грек) воевал с троянцами (остготами). Вернул в Византийскую империю итальянские земли. На эту войну историки списывают отсутствие древнеримских памятников.

532 год. Восстание «Ника» в Константинополе.

534 год. Итальянцы в союзе с греками. Полководцем Юстиниана – Велизарием осаждена Картахена (Карфаген) в Испании.

541 год. Страшная чума в Константинополе. Умирает до 8000 человек в день.

554 год. После двадцатилетней войны Италия, Далмация и Сицилия вновь присоединены к Византийской (Ромейской) империи. Ее временное восстановление как латино–эллинско–египетской империи. Начало реальной истории Италии. Классический Рим – сказка о «сосланном в Италию Царьграде».

568 — 774 годы. Владычество лангобардов (германское племя) в северной части Италии.

590 год. Начало культа в Италии Небесной девы, после того как обращение к ней остановило эпидемию чумы.

В этом веке велось строительство на византийских берегах Нила храмов в дендерском и карнакском стилях. Иероглифическая живопись в Египте. Начало клинописи в Месопотамии. Открытие шелководства в южной Европе.

7 век.

611 год. Завоевание персов (турок) в Византии.

610 – 641 годы. Правление Гераклия. Смена религиозной идеологии. Переход к греческому языку в названии должностей (выделено мной).

610 – 717 годы. Развитие раннего мусульманства и **мессианства** (выделено мной). Переход к мусульманству Испании, Египта, Сирии, Сицилии, Месопотамии.

622 год. Начало эры хиджры (бегства). Метеоритная катастрофа в Мекке.

628 год. Пасха в честь бегства от метеоритной катастрофы.

640 год. Установление халифства в Египте (нашествие гиксосов якобы в 1500 году до нашей эры).

670 год. Начало первого Болгарского царства (до 1018 года).

679 год. Подчинение сирийских владений Моавию–халифу. Это же событие отражено в Библии как подчинение Земли иудейской Навуходоносору.

626 – 725 годы. Составление Евангелия от Марка (Марк Африканский).

676 – 777 годы. Составление Евангелия от Иоанна (Иоанн Дамаский).

Латинский, древнегреческий – не мертвые языки, т.к. никогда не были живыми, разговорными. В эпоху Возрождения латынь – жаргон итальянского, который употребляла интеллигенция Западной Европы. Древнееврейский – жаргон арабского, на котором писала предшествующая эпохе Возрождения международная интеллигенция Египта, западной Азии, Балканского и южной части Аппенинского полуостровов и находящихся под их влиянием Испании и Марокко (3–7 века).

8 век.

714–741 века. Император Византии Лев–Третий Эйконокласт.

726 – 843 годы. Идолоборство в Византии.

718 год. Образование королевства Астурия на Пиренейском полуострове.

726 год. В Египте становится популярным лозунг: «Нет Бога кроме Бога–отца». Побеждает идеология раннего мусульманства. Египетские храмы пустеют, как притоны колдовства. Культ Осириса и Исиды (Христа и Богородицы в египетском воплощении) вымирает, он отвергнут народом, и атрофируется, оставляя после себя лишь величественные развалины.

732 год. Победа франков над арабами в битве при Пуатье.

751 год. Провозглашение Пипина Короткого королем франков.

754 год. Возникновение Папского района в Риме.

754 год. Принятие мусульманства (агрянства) коренным населением Испании – арабами (маврами).

756 год. Образование светского государства римских понтификов.

758 год. Аб Дер Рахман–первый – особое произношение слова romanus (римский) положил начало мусульманству в Кордовской области Испании.

768 – 814 годы. Правление Карла Великого.

768 – 822 годы. Начало клерикализма при Стефане–третьем. Победа западного духовенства в борьбе за свою независимость от светской власти в выборе понтифика. До этого понтифик, он же губернатор Римской области, назначался королями и мог быть светским человеком. Первые выборы понтифика (Адриана) духовенством из духовных лиц.

722 – 804 годы. Война Карла Великого с саксами.

774 год. Присоединение Италии (Лангобардского королевства) к монархии Карла Великого. Строительство в Риме, а не восстановление «древнеримских» акведуков. Город управляется сенатом и префектами.

780 год. Регентство, а затем захват власти в Византии Ириной.

788 – 985 годы. Алийская теократическая династия в Марокко, основанная Идрисом, якобы правнуком халифа (наместника бога) Али.

800 год. Провозглашение Карла Великого императором Римской империи.

В этом веке появились первые намётки Корана, как последствие, а не предвосхищение,

Ромейского кумироборства (окончательное оформление Корана в 11 веке). Греция впервые вступила на реальную историческую сцену, как страна с более чем наполовину, славянским населением. Изобретение месопотамскими арабами хлопковой писчей бумаги. Расцвет первых наук и искусств: астрономии, естествознания, медицины, философии, поэзии, архитектуры. Появление на магометанском востоке и при дворе Карла Великого академий, училищ, библиотек. Возникновение евангельского христианства как одного из верований среди других.

9 век.

800 –814 годы. Образование Карлом Великим Священной Римской (Романской) империи. Начало мифов о Древнем Риме.

800 – 909 годы. Мусульманская династия аглабитов в Тунисе и восточных землях северной Африки.

821 –873 годы. Таириды в Хорасане. При них поднялось «национальное» сознание персов, а в результате и религиозное обособление (шиитство) – в противоположность сказаниям о Древнеперсидских царствах.

826 год. Создание Евангелия от Матфея. Федор Студенит. Греческое Федор соответствует еврейскому Матфей (Дар Божий).

829 год. Объединение англо–саксонских королевств в королевство Англия.

833 – 842 годы. Халиф Багдадский ал–Мутасим создает гвардию турков. Момент приобретения им политического веса.

842 – 854 годы. Окончательное восстановление икон в византийских храмах. Разрыв с мессианством (иудейством) и мусульманством.

843 год. Верденский договор, раздел империи Карла Великого.

847 год. Начало власти турок в Месопотамии, начало ее реальной истории.

855 год. Распад государства Лотаря, образование на его землях королевств Италия, Прованс, Лотарингия.

861 год. Собор, называемый греками «первый–второй», с которого списан Никейский собор, проходивший якобы в 4 веке новой эры.

867 год. Начало македонской династии в Византии (до 1056 года). В конце 9 века в европейские международные отношения вмешались угры (венгры). Византийские историки называют их турками, западные историки – аvaraми. (Аварский каганат – государственное объединение аварцев в Паннонии в 6–8 веках, авары – одна из наций в Дагестане. Аварское ханство в Дагестане в 12–19 веках, в 1843 – 59 годах во главе с Шамилем, с 1864 года в составе России. Паннония – племена на территории нынешних Венгрии, Югославии, Австрии. Примечание мое).

869 – 879 годы. Константинопольские соборы. Классические боги преобразуются в полубогов (святых). Возникновение православия при Василии Первом.

888 – 962 годы. Раздробление Италии на независимые герцогства. Развитие феодализма в Германии.

В этом веке началась история Ирана и Ирака. Произошло примирение христианской церкви и государства в Европе. Распространение христианства в Болгарии. Открытие золотых рудников в Испании. Изобретение стрелочных часов с колесами, но без маятников. Развитие торгового судоходства арабов по средиземному морю.

10 век

929 – 1031 годы. Кордовский халифат (наместничество) в Испании. Одновременно существовали также Египетский (Каирский) и Багдадский халифаты. С1031 года появилось Кордовское удельное мусульманское княжество (Почему княжество? – примеч. мое). Начало его борьбы с созданным при Альфонсе Шестом христианским Леон–Кастильским королевством.

936 – 973 годы. Правление Оттона Первого в Германии.

946 год. Написание Евангелия от Луки (Лука Элладский).

960 год. Образование Польского государства.

962 год. Коронавание Оттона Первого императором Романской (германской) империи. Соединение северной Италии и Германии.

963 – 969 годы. При Никифоре Фоке император Византии стал называться императором греков, а название императора Ромеи было перенесено на германского Оттона. Так сделали понтификсы Рима.

998 – 1030 годы. Образование тюркского султаната Махмудом Магометом Газни, включившего Туркестан, Афганистан и север Индии. Введение незадолго до этого возникшего Корана.

Около 1000 года. Образование Венгерского королевства.

В этом веке появились шерстяные и суконные фабрики во Фландрии. Открытие серебряных рудников в Гарце. Золотой век болгарской письменности. Внедрение грамотности на Руси. В Византийской (Ромейской) империи 29 провинций, две из них в континентальной Греции – Пелопонес и Эллада (Ахайя) с центром в городе Коринф. На месте Афин еще густой лес. В западной Европе присоединение северной Италии к Германии – «восстановление» Священной Римской империи. Безуспешные походы в Южную Италию. Начало паломничества в Палестину. Византийский император Константин Мономах строит в Эль-Кудсе, «переименованном» в Иерусалим, Храм Воскресенья Господня. Оттоманская империя, она же султанат (шилтон по-библейски) – точный аналог названия Ромейской (Ромской, Римской) империи, так как турки не пришельцы на этих землях, а местные жители, прямые потомки граждан империи Диоклетиана и Константина Первого, но принявшие не христианскую, а мусульманскую ветвь общей веры.

11 век.

1018 год. Завоевание Болгарии Византией.

1030 – 1091 годы. Завоевание южной Италии и Сицилии норманнами.

1036 год. Турки под названием сельджуки проводят дальнейшее распространение мусульманства под знаменем Корана.

1037 год. Образование королевства Кастилия на Пиренейском полуострове.

1049 – 1054 годы. Понтификс Лев Девятый.

1054 год. Разделение христианской церкви на Западную и Восточную.

1056 – 1106 годы. Правление германского императора Генриха Четвертого.

1057 – 1204 годы. Династия Комненов, последних византийских императоров.

1058 год. Вождь турков-сельджуков Тогрулбек въезжает в Багдад.

1071 – 1086 годы. Завоевание норманнами Сицилии. Отход населения Сицилии от мусульманства в христианство.

1073 – 1085 годы. Папа Григорий Седьмой Гильдебрант.

1084 год. Захват Рима Генрихом Четвертым и затем норманнами.

1096 – 1099 годы. Первый крестовый поход.

12 век

1133 – 1151 годы. Борьба за гегемонию между латинским Западом и греческим Востоком. Отражена в истории Древней Греции как война Афин и Спарты (Пелопонесская война).

1139 год. Извержение Везувия, 40 дней.

1147 – 1149 годы. Второй крестовый поход.

1169 – 1193 годы. Салладин положил конец династии Фатимидов в Египте.

1180 год. Отлучение «бога Магомеда» от христианской церкви.

1187 – 1396 годы. Второе Болгарское царство.

1189 – 1192 годы. Третий крестовый поход.

В Испании было два наречия, пришедших из Египта: библейское (иберийское, древнееврейское) и корейшитское, называемое ныне арабским (сравните: ибер – эреб). На первом написана Библия, на втором – ее краткое изложение, отчасти пополненное позднейшими идеями, — Коран. Слова «Библия» и «Коран» в переводе означают «чтение».

13 век.

Традиционные историки отмечают, что в начале этого века римляне опять «вспомнили» свою древнюю историю и обычаи, поставив пограничные столбы с надписью S. P. Q. R. (Senatus Populus que Romanus).

1202 – 1204 годы. Четвертый крестовый поход. Завоевание Византии.

1204 – 1261 годы. Латинская империя на землях Византии. 9 мая 1204 года императором Латинской империи избран граф Болдуин Фландрийский, а католик Фома Морозиан из Венеции – латинским патриархом по выбору венецианского духовенства. Он и помазал в Софийском соборе Константинополя графа Болдуина императором Восточной феодальной Латинской империи и короновал его по обряду Византийской церкви, осуществив, таким образом, своеобразную унию обеих половин распавшейся церкви. Сторонники православия основали в Малой Азии Никейскую империю под главенством патриарха Михаила Авториана (1206 год), который торжественно короновал Феодора Ласкариса императорской короной.

1205 – 1432 годы. Ахейское княжество, занимавшее почти весь Пелопонес, существовало под культурным влиянием и протекторатом Западной Европы как автономное. Его правители на местные доходы и европейскую ренту соорудили полсотни построек, разрушенных впоследствии православными после ликвидации здесь католицизма. Ныне эти развалины принимаются за классические, античные постройки Древнего Рима.

1205 – 1460 годы. Герцогство Афинское, резиденция Эстивы (считаемое сейчас за древние Фивы). Строительство храма Пресвятой Девы (Парфенон).

1217 – 1221 годы. Пятый крестовый поход.

1228 – 1229 годы. Шестой крестовый поход.

1237 год. Объединение Тевтонского ордена с Орденом меченосцев.

1237 год. Начало на Руси орденского (ордынского татарского) ига, осуществлявшегося орденом креста из Татр (выделено мной).

1242 год. Ледовое побоище на Чудском озере.

1248 – 1254 годы. Седьмой крестовый поход.

1249 год. Завершение Реконквисты в Португалии.

1261 год. Взятие Константинополя никейским императором. И эта часть латинской империи стала вновь называться Византией, хотя и не уходила далеко за пределы константинопольского округа в европейской его части.

1261 – 1453 годы. Византийская микроимперия. Династия Палеологов.

1270 год. Восьмой крестовый поход.

1291 год. Падение Акры и утрата крестоносцами последних владений на востоке.

14 век.

1302 год. Изобретение компаса и пороха. Открытие Исландии, что было невозможно без компаса.

1309 – 1378 годы. Авиньонское пленение пап.

1312 год. Ликвидация духовно-рыцарского ордена Тамплиеров.

1347 – 1350 годы. Эпидемия чумы в Западной Европе.

1389 год. Битва на Косовом поле. Разгром турками сербского войска.

1393 год. Захват Греции султаном Баязетом. Поныне этот султан считается персом, но персами в Греции 14 века называли турок.

15 век

1402 год. 20 июля войска Баязета уничтожены Тимуром, сам султан взят в плен.

1403 год. Возвращение Тимура из Передней Азии в Самарканд.

1450 год. Изобретение книгопечатания Гутенбергом.

1452 год. Открытие в Майнце первой типографии. Начало научной истории. **В этом веке начались гонения на евреев** (выделено мной, так как их без конца «гоняют» во всех странах, где они появляются).

Новая хронология Носовского и Фоменко «новохрон-2»

(Изложение)

Версия этой хронологии взята из книг:

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Реконструкция всеобщей истории. ФИД «Деловой Экспресс», М., 1999.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю», 1–2 т. «Олимп», М., 1999.

Г.В. Носовский, А.Т. Фоменко «Библейская Русь. Русско–ордынская империя и Библия. Новая математическая хронология древности», 1–2 т., «Факториал», М., 1998.

Ранее 11 века.

О событиях ранее 11 века до нас не дошло никаких сведений в письменных источниках. Эту эпоху надо представлять себе как «первобытную» на заре цивилизации. Проведенный анализ позволил окончательно сформировать вывод, что все известные события «древней» и средневековой истории на самом деле произошли не ранее 10 века н.э.

11 век. Выполнен впервые расчет пасхалии. Пришествие Иисуса Христа и его распятие в Новом Риме на Босфоре (Константинополе, Иерусалиме, «античной» Трое, Царьграде) во второй половине 11 века, в 1085, либо в 1086, либо в 1095 году, т.е. примерно через 33 года после «нулевого» года, совпадающего с 1053 годом.

Наиболее древним царством является Древний Первый Рим, расположенный в долине Нила, со столицей в устье Нила – Александрией. Египтом эта страна не может называться, так как библейский «Египет», это Русь 14 – 16 веков. В 10 – 11 веках столица была перенесена на западный берег Босфора и здесь возникает Новый Рим, позднее Константинополь, затем Стамбул. Государственной религией является с 11 века христианство. Среди фем–провинций Нового Рима – «Египет», **Русь** (в предыдущей версии не было, примеч. мое), Германия, Италия, Франция, Испания и т.д. Фемы выплачивали дань императору и были объединены общей религией.

Евангелиевские волхвы, прибывшие поклониться Иисусу, были русский царь Владимир, его мать Малка и русский полководец Каспар. Уже в это время на Руси было две администрации – светская, т.е. князья, и военная – ханы, т.е. казацкие атаманы. При этом ханы были главные, а князья чисто административные, на время отсутствия хана на войне. Таким образом, на поклонение Христу явилась высшая военная и административная власть Руси–Скифии–Турции, так как это была одна страна, исповедовавшая христианство. Только позднее, в 16 веке, они разделились на мусульманскую Турцию и православную Русь. Примерно через 200 лет Русь–Скифия, превратившись в Русь–Орду, начала в 13–14 веках Великое = Монгольское завоевание, покорив значительную часть Африки, Азии и Америки.

12 век.

Эпоха 12 века очень темна и еще недостаточно исследована с точки зрения новой хронологии. В общем, это история Ромейской империи Царьграда, в которую входили фемы–провинции, в том числе и Русь. История в фемах еще не записывается, хроники ведутся только в Царьграде. Все первые версии Библии написаны не ранее начала 12 века. Сегодняшние их версии записаны в 14 веке, отдельные книги — вплоть до 17 века.

13 век.

Проявляются различия в христианстве Востока и Запада. На Востоке и в самой Ромее удерживается более строгая, аскетическая форма, на Западе постепенно приобретает черты культа олимпийских богов и вакхических празднеств. Провинции набирают силу, ощущают свою самостоятельность, как говорится «выпрягаются», а сама метрополия от этого слабеет. Наиболее усилилась Русь и империя вынуждена проводить провосточную политику. В ответ на это Запад начинает Троянскую войну, т.е. «освобождение Гроба Господня», другими словами, захват Царьграда (Иерусалима). В традиционной истории это 8 крестовых походов с 1096 по 1270 год. Начинается «исход» троянцев, т.е. бегство знати в различные фемы–провинции. Некоторые из них не смирились с потерей власти и начали войну за мировое господство. Это право они рассматривали как священное и принадлежащее им по наследству «древнее достояние». Владимиро–суздальские цари были представителями ромейской династии, изгнанной из Царьграда во время развала Ромееи после 1204 года.

Другая часть знати осталась в Византии, образовав Никейскую микроимперию (см. выше, «новохрон-1», – автор). С 1204 по 1261 год Запад владел Византией, кроме небольшой области Никеи. В 1197 году правитель, василевс Никеи, с помощью союзных войск Владимиро–Суздальской Руси штурмом берет Царьград. Начинается «Монгольское» нашествие с Востока – из Владимиро–Суздальской Руси – на Запад. Отправной момент – объединение многочисленных народов на территории Руси в единое многонациональное государство «Русь–Орду» под военным, т.е. «Ордынским» правлением. В 14 веке Русь–Орда окончательно выигрывает Троянскую войну и более чем на два века устанавливает свое господство над Западом, Евразией, а впоследствии – мировое господство. Цари Руси–Орды (ханы, каганы) считали себя единственными законными наследниками Ромейской империи, имеющими неограниченное наследственное право на обладание всем миром. Открыто провозглашенной целью царей–ханов Руси–Орды было подчинение всего мира военным путем.

14 век.

В конце 13 – начале 14 веков происходит объединение и военным, и мирным путем народов Поволжья и Северного Причерноморья в централизованное сильное государство под военным (ордынским) управлением. Окончательно это происходит при Георгии Даниловиче, он же Чингиз–хан. Вооруженные силы назывались словом «орда». Так как конному войску требовался подножный корм, то это войско было кочевым. Для содержания войска все остальное население было обложено данью – «десятиной». Столичной областью этого государства была Владимиро–Суздальская Русь, называвшаяся в то время Великим Новгородом. Центр административного управления – город Ярославль, отразившийся в летописях как «Ярославово дворище Великого Новгорода».

Итогом завоевательских походов Георгия Даниловича (Чингиз–хана) и его брата Ивана Даниловича Калиты (хана Батыя) к исходу первой половины этого века стало возникновение Великой Монгольской империи, в западной интерпретации, – Российского царства, по–русски. В течение 14 – 16 веков Русско–Ордынская империя распространила свою власть на Евразию, Северную Африку и значительную часть обеих Америк. В большинстве случаев это распространение было не завоеванием, а колонизацией, так как местное население, состоящее из отдельных мелких народностей, не могло оказывать заметного военного сопротивления имперским войскам (казакам). На колонизированных землях с приходом имперской администрации возникли крупные государства: «великие моголы» в Индии, «монгольское» государство в Китае, самураи в Японии, мамелюки в Египте, государства Майя и Инков в Америке и т.д. Слово Россия понималось как «рассеяние». Казаки не потомки беглых каторжников, как это представляет традиционная история, а вооруженные силы – орда Российского государства, состоящие из казаков (казачий орд). Татарами называли воинские общины казаков, калмыков, волжских татар в современном смысле этого слова. В орде было принято носить как головной убор чалму.

Царь–хан Георгий захоронен на Гизехском поле пирамид в Египте – старом имперском кладбище царской династии Византии. Георгий это Рюрик наших летописей. Он объединил Русь и это, и было «призвание варягов»: «прийти и владеть нами», так как Рюрик пришел с севера, из Суздаля.

Царь–хан Иван Калита (Калиф), он же хан Батый, брат Георгия, продолжил завоевания. Он подчинил Западную Европу, основал Ватикан (Батый–хан) и институт римских пап. Он был одновременно царем и первосвященником. Умер на западе, оставив после себя две ветви власти: царскую на Руси и папскую в Италии. Синоним его папа Иннокентий Третий, имевший как духовную, так и светскую власть в Западной Европе. В документах Западной Европы он отразился как Габсбург Людвиг Баварский. Кстати последний — отражение не только Ивана Калиты, но и обоих его сыновей: Симеона Гордого и Ивана Второго Кроткого. Западная Европа того времени – дикая страна, в ней нет даже городов.

Старший сын Ивана Калиты царь–хан Симеон Гордый, он же Александр Невский (1340 – 1353 годы) организовал центр международной торговли между Востоком и Западом, двор

«наместников Великого Новгорода», присоединил к империи Египет и Китай.

Младший сын Ивана Калиты царь–хан Иван Кроткий (Красный – Красивый) правил в 1354 – 1359 годах. После смерти оставил малолетнего сына – Дмитрия Ивановича Донского. В нашей истории известен как Ярослав Тверской. После смерти Ивана Красного – смута и некоторое время страной правит Дмитрий Суздальский, он же Василий Костромской (1359 – 1363 годы).

Дмитрий Иванович «Донской» (1363 – 1389 годы), когда достиг совершеннолетия, вступил в борьбу за власть с правителем империи темником (тысяцким) Иваном Вельяминовым (Мамаем, Ногаем). Дмитрий разбил Вельяминова–Мамаю в кровопролитной Куликовской битве, которая произошла около 1380 года в центре нынешней Москвы, а не на реке Непрядва – притоке Дона. Москвы тогда не существовало. Дмитрий заложил Москву на месте этой битвы, а его столица была в Костроме. Известен на страницах традиционной истории как Святослав Игоревич, Дмитрий Переяславский, хан Тохтомыш. Западные источники отнесли Дмитрия к Венцеславу, сыну Карла Четвертого. При Дмитрии начинает действовать новый закон о престолонаследовании. Если раньше престол наследовал, как правило, брат предыдущего царя, то теперь престол стал переходить к сыну.

15 век.

Через сто лет правители русско–ордынской империи столкнулись с невиданным ранее эффектом хорошо развитой системы сообщений. Эпидемии, время от времени вспыхивающие в южных районах империи, теперь по налаженным караванным путям легко распространялись по всей Евразии. Пришлось ввести административные границы между ее северными и южными областями и создавать еще один административный центр. Древний Царьград снова стал столицей, но уже южной части Руси–Орды. При этом властями Империи было принято чрезвычайное решение о принудительной карантинной чистке тех областей Империи, где свирепствовала зараза. Таковыми оказались земли Западной и южной Европы. В эти районы была направлена Орда (казаки) с жестоким приказом уничтожить население огромных территорий и заново заселить их. Таким образом, Русь–Орда была вынуждена «по второму разу» направить войска на юг и на запад. Это было завоевание уже подчиненных ранее территорий, на которых уже находились вооруженные силы местных правителей–наместников Орды, которым, естественно, не хотелось подвергнуться уничтожению. Однако карантинная чистка была произведена насильно и назначены новые наместники. След этих событий в русской истории остался как раздача «новгородских земель» боярам, детям бояр, дворянам, лучшим холопам и т.д.

В этом веке Западная Европа продолжает находиться под властью русско–ордынской империи, она поделена как–то между Стамбулом и Великим Новгородом. В каждой стране был свой наместник–король или наместник–герцог. Первооснова всех религий есть христианство. Первоначально оно разделилось на православное и католическое, причем православие называлось католическим в 11 – 15 веках, а потом это название перешло на западную ветвь в 14 – 16 веках и стало, как сегодня, православие – восток, католичество – запад. Ислам или мусульманство – это отделившаяся часть православия. Буддизм произошел также от православия. Иудаизм произошел от обеих ветвей, как от восточной, так и от западной ветви христианства.

Библейское завоевание «земли обетованной», это «ордынско–атаманское» (турецкое) повторное завоевание мира. Понимать это надо следующим образом. Библейский Египет «эпохи исхода» – это Русь – Орда первой половины 15 века. Египтяне называли себя «кем» или «ками» и только в новое время под давлением Запада идентифицировались со словом «Египет». Цель «исхода» – уничтожить заразу, т.е. всех людей и заново заселить эти земли своими отпрысками. Поэтому был отдан жесткий приказ не только поголовно, уничтожить все население, но и их имущество, к которому прикасались больные люди, их жилища. Даже «золото, серебро, медь, железо, олово и свинец, и все, что проходит через огонь, проведите через огонь, и чтобы оно очистилось». Во время этого похода Моисей дает «израильтянам» новый закон, «Второзаконие», в котором запрещает пить вино и поклонение изображениям.

Это и есть толчек к мусульманству. В храме Василия Блаженного, кстати, нет фресок с изображением святых, а только орнамент, как в мусульманских мечетях. Моисей – царь сарацинов вышел из Руси–Орды. Астраханские и запорожские казаки атаманы, двигаясь от Киева, как часть русского войска Моисея, основали османскую (атаманскую, оттоманскую) империю и явились ее ядром, из которого впоследствии набирались янычары, а не являлись пленными–русскими, как принято сегодня их считать. Поэтому завоевание Царьграда «турками» шло не изнутри страны, а с Балкан, со стороны Руси–Орды. Библейская эпоха Моисея отражает также:

эпоху Мехмета Первого (1402 – 1421), Мурада Второго (1421 – 1451) и Магомета Второго Завоевателя (1451 – 1481);

эпоху «античных» войн македонского царя Филиппа Второго Завоевателя;

эпоху хана Улуг–Махмета в русской истории 1420 – 1450 годов.

Библейская история Иисуса Навина, продолжателя Моисеева дела после его смерти, это эпоха османского или атаманского завоевания, начиная от взятия Константинополя в 1453 году Магометом Вторым и кончая наибольшим подъемом Османской империи при Сулеймане Великолепном (1520 – 1566). Она же «античная» эпоха Александра Македонского, продолжившего завоевания своего отца Филиппа Второго. Осада Иерихона – это осада Константинополя, а «иерихонские трубы», от звука которых разрушились «стены Иерихона» – это пушки, с помощью которых сделали бреши в неприступных стенах Константинополя, будущего Стамбула.

Русские цари–ханы 15 века по «Новохрону–2»:

Василий Первый Дмитриевич (1389 – 1425) в западноевропейских хрониках отразился как Габсбург Венцеслав. При нем начинается великий раскол во Вселенской церкви, сопровождавшийся войнами и смутами в Русско–ордынской империи 1415 года. Укрепил православие на Руси. Известен в нашей истории также как Владимир Святой 10 века и как Витовт Литовский.

Юрий Дмитриевич (1425 – 1435) на Западе отразился как Габсбург Ребер или как Рупрехт Палатинский. Юрий Дмитриевич – соперник и соправитель Василия Второго Васильевича Темного во внутри династической борьбе за престол. В нашей истории также значится в другое время как Святополк Окаянный (убийца Бориса и Глеба) и Сигизмунд Литовский. Умирает внезапно.

Василий Косой, правил всего месяц в 1434 году. Западные европейские хронисты отнесли его под «своего» Габсбурга Россию.

Василий Второй Васильевич Темный (1425 – 1462) в западных хрониках отразился как Габсбург Сигизмунд. Время смут и междоусобиц. Попытка объединения церковью на Флорентийском соборе в Италии в 1438 году не увенчалась успехом. Русские не признали унию. Вспыхивает и долго свирепствует чума. В его правление готовится второе завоевание Константинополя и Южной Европы, которые отделились в религиозном смысле от Руси – метрополии империи и, кроме того, стали очагом холеры. Начинается османское (атаманское) завоевание. В 1453 году Константинополь был взят штурмом и переименован в Стамбул или, более точно, — СтанБул, т.е. «стан Болгар» или «стан Вавилона». Василий Темный известен также как Ярослав Мудрый, отнесенный историками ошибочно в 11 век.

Дмитрий Шемяка (1445 – 1450). Соперник Василия Темного по внутри династической борьбе. Одержал временную победу и занимал престол с 1446 по 1450 год. На Западе он Альбер Австрийский.

Иван Третий Васильевич Великий Грозный (1462 – 1505). Пришел к власти в итоге военной внутри династической борьбы – «стоянии на Угре», победил предыдущего князя–хана и занял престол Великого Новгорода. В это время метрополия империи делилась на две части: южную (Турцию–Атаманию) и северную (Московию). Второй столицей империи был недавно отвоеванный Стамбул. Стамбулу непосредственно подчинялись южные части Европы. Московии подчинялись Северная и Средняя Европа, а также Сибирь. Известен на страницах истории также как Всеволод Ярославич (11 век) и Казимир

Литовский. Он же Фридрих Третий, он же Тамерлан, разбивший турок, он же Магомет Второй Завоеватель, взявший Константинополь в 1453 году.

В 1486 году написан Апокалипсис, а плавание Колумба в Америку в 1492 году отображено как спасение части человечества Ноем и плавание его «через большие воды». Культуры инков и майя это остатки культуры завоевателей–колонизаторов Руси–Орды.

16 и начало 17 века.

Фальсификация истории Руси–Орды летописцами императорской династии дома Романовых. На государственной печати царя–хана Иоанна Грозного изображен герб империи – двуглавый орел, в окружении гербов подвластных земель: «Великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси Владимирский, Московский, Ноугородский; царь Казанский; царь Астороханский; государь Псковский; великий князь Смоленский; Тверской; Югорский; Пермский; Вятский; Болгарский и иных; государь и великий князь Новаго Города Низовския земли; государь и великий князь Черниговский». Болгарское и Югорское (Венгерское) великие княжества при Романовых уже отсутствуют. Кроме того, великие княжества Пермское и Вятское эпохи 16 века появились на карте империи Романовых только в 1781 году. До этого никакой Перми и никакой Вятки в русском Заволжье не было. Оказывается, название Пермь было присвоено простому селу Егошиха, где проживала народность коми. Они и сегодня не признают себя пермяками. В русских летописях много говорится о Пермской земле. Сообщается, что это мощное в военном отношении государство, очень богатое. Ну, совсем не коми. Так почему же знаменитая летописная Великая Пермь отождествляется сегодня с землями коми? Они были «назначены» Романовыми играть роль, чтобы скрыть стыд от потери «наследственного достояния». Настоящая Великая Пермь – это Южная Германия, Австрия, Северная Италия.

В русском гербе 16 века после Перми идет Вятка. При этом Югра, Пермь и Вятка – это близкие друг к другу области по летописям. Недаром романовские историки переместили их потом примерно в одни и те же глухие леса между Волгой и Уралом. Энциклопедия сообщает: «Вятка основана в конце 12 века новгородцами под названием Хлынова... В 1781 году при учреждении вятского наместничества Хлынов был переименован в Вятку», т.е. никакой тут раньше Вятки не было. В действительности Вятка – это Южная Европа: Италия, Франция, Испания.

Тверь – это Константинополь, т.е. Царьград на проливе Босфор. Традиционные историки пишут, что «одно время Тверь воспринималась как новый Константинополь».

Во второй половине 16 века в Западной Европе начинается мятеж ордынских наместников, которые не желают подчиняться далекому царю–хану и хотят стать самостоятельными правителями. В качестве идеологического оружия выбран лозунг **религиозного отделения** (выделено мной), т.е. протестантизм Лютера. В середине 16 века Казанское царство, оно же знаменитый Хазарский каганат, становится центром иудейской религии. После этого Казань тоже пытается отделиться от империи Руси–Орды. **Не исключено, что между Казанским иудейством и западноевропейской Реформацией существовала какая–то связь** (выделено мной, так как такой вариант рассмотрен мной, но на примере «хазар»).

Подавив Казанский мятеж, Русь–Орда готовит поход на Запад, известный как Ливонская война. Но в столице Руси–Орды начинается крупнейшая смута. Царь Иван Четвертый заболевает, становится Блаженным (Юродивым) и отходит от дел. Сегодня он известен нам как Василий Блаженный, на западе как Карл Пятый. В эпоху опричнины формально царем является сын Ивана Четвертого – подросток Иван, но фактически правят его родственники по матери, прозападно настроенные Захарьины–Романовы. На вершине власти происходит государственный переворот «через женщину». Она описана в Библии как знаменитая Есфирь. В результате у власти на некоторое время фактически оказывается группа лютеран, которых русская православная церковь назвала «жидовствующими». Это иностранцы–протестанты, пользующиеся полным доверием Захарьиных–Романовых. Они срывают начавшийся карательный поход на Запад и вводят так называемую «опричнину».

Происходит крупнейшее избиение ордынских военачальников и ордынской знати, в том числе и наследников русско–ордынского престола. Отражение этого события в «древней» русской истории – это избиение Святополком Окаянным своих братьев. В Библии это отражено как «избиение персов». В честь этого события в иудейской церкви в 1566 году, на третьем году опричнины, установлен праздник «пурим», а также – Международный женский день 8 марта в 1913 году, празднуемый только в России, (достаточно доказательно и подробно рассмотрено в книгах выше указанных авторов — примечание мое).

Под именем «Иван Грозный» в романовской истории представлено сразу несколько последовательно правивших царей. В эпоху опричнины и смуты конца 15 века Западная Европа постепенно приобретает самостоятельность. Турция–Атамания отделяется от Руси–Орды и делает попытку заново покорить взбунтовавшуюся Западную Европу, но в одиночку не может этого сделать.

Русские цари–ханы 16 века по «Новохрону–2»:

Василий Третий Иванович (1505 – 1533). В западноевропейской истории отразился как Габсбург Максимилиан Первый, в российской – также как Владимир Всеволодович Мономах 12 века. Спокойное правление. Основное событие – раздел «новгородских земель», по которым пришлось османское=атаманское завоевание. Разделом земель ведало особое учреждение под названием «новгородская изба».

Иван Четвертый Васильевич Грозный (1533 – 1584). На Западе – Карл Пятый Габсбург. Согласно реконструкции авторов распадается:

собственно Иван Четвертый Васильевич, он же Василий Блаженный;

сын его, малолетний Дмитрий, погибший от несчастного случая;

второй его сын Иван Пятый. Подросток;

Симеон «Бекбулатович». Царское имя Иван.

Иван Четвертый, Василий Блаженный (1547 – 1553) начал править совместно со своим братом Георгием Васильевичем и двоюродным братом Владимиром Андреевичем. Первое основное событие – покорение Казани в 1552 году. Вторым этапом намечался поход на Запад – Ливонская война. В 1553 году заболел и стал юродивым. В конце 16 века в честь его построен собор в Москве. Однако при его жизни царская ставка находится еще в Суздале, а административный центр управления империей, двор наместников Великого Новгорода – в Ярославле. Московского кремля еще не существует. Современные историки утверждают, что у «Ивана Грозного» было, не то пять, не то семь жен. У самого Ивана Четвертого (Блаженного) была только одна жена – Анастасия Захарьина (Романова). Отец жены Роман Захарьин – родоначальник будущих Романовых.

Дмитрий Иванович (1553 – 1563). Младенец, сын Ивана Четвертого. От его имени правила Избранная рада, возглавляемая Адашевым. В это время началась Ливонская война, цель которой – привести в повиновение Германию, охваченную мятежом Реформации. В 1563 году подросток погибает от несчастного случая. Впоследствии, при фальсификации русской истории в 17 – 18 веках, эта смерть была перенесена на несколько лет вперед и приписана «Годуну в Угличе».

Иван Пятый Иванович (1563 – 1572). В западной истории Габсбург Фердинанд Первый (1558 – 1572). После трагической гибели царя–подростка Дмитрия Ивановича на престол вступает его младший брат десятилетний Иван Пятый Иванович, воспитываемый в семье Захарьиных–Романовых. Они снова приходят к власти и в сговоре с бывшим соправителем Василия Блаженного, Георгием Васильевичем (Юрием Долгоруким 12 века) начинают террор, позднее ими же приписанный Ивану Грозному. Ливонская война остановлена. Высший разгар террора – учреждение опричнины, разгром в 1569 – 1570 году старой русской столицы – Ярославля (Ярославова дворища Великого Новгорода). Страна расколота на два противоборствующих лагеря: земщину – сторонников старых порядков и старой династии, и опричнину – сторонников новых людей при дворе, «западников» Романовых. Столица переносится на место Куликовской битвы, где еще Дмитрий Донской заложил Москву. Строится Московский кремль. Царская ставка и административные учреждения империи

переносятся из Ярославля, Суздаля – Великого Новгорода в Москву. Весь террор «Грозного» укладывается в период 1563 – 1572 годов, время «правления» подростка Ивана Пятого. После разгрома Великого Новгорода начинается гражданская война. В 1571 году войска земщины (Орда) взяли и разгромили Москву. Позднее нам представили это событие как нашествие крымского хана. Царь Иван Пятый был схвачен и увезен в Ростов. Незадолго перед этим, в 1669 году, он просил убежища в Англии. Орда берет верх, начинается «Московское дело», Захарьины–Романовы разгромлены, главари опричнины казнены. Именно этим занимались знаменитые Малюта Скуратов–Бельский и Василий Грязной. Они были «ордынцами», громившими захарьинскую опричнину. За что и были объявлены впоследствии, после прихода Романовых к власти, «очень плохими». Создается новая боярская Дума, английский посол уведомлен о прекращении секретных переговоров по поводу предоставления убежища царской семье.

Симеон–Иван Бекбулатович (1572 – 1584). После разгрома опричнины царевич отрекся от престола и царем становится престарелый глава «земщины» Симеон, принявший царское имя Иван. Возможно, он был сыном царя Ивана Васильевича Третьего Грозного (у того был сын Симеон), дядя Ивана Четвертого и двоюродный дедушка царевича Ивана. Москва в это время фактически перестала быть столицей, Симеон жил под Тверью. При нем находился царевич Иван, который не был казнен или заточен в 1572 году, так как был слишком мал и его не обвинили в действиях опричнины, совершенных от его имени. В 1581 году он умирает. Историки пишут, что «Иван Грозный, будучи в состоянии глубокого душевного кризиса, совершил один из самых необычных в его жизни поступков. Он решил посмертно «простить» всех опальных бояр — «изменников», казненных по его приказу. Списки казненных были посланы в крупные монастыри с большими денежными суммами для поминовения». Обычно считают, что «Грозный» сделал это, раскаиваясь в убийстве царевича Ивана. Однако документы показывают, что царевич Иван убит, не был, и «Грозный» мог «раскаиваться» как до 1581 года, так и после. Покаяние царем Симеоном–Иваном было сделано не за себя, а за только что умершего бывшего царя Ивана Ивановича, поневоле виновного в захарьинско–романовском терроре.

Федор Иванович (1584 – 1598), сын Симеона–Ивана, но по традиционной «романовской» истории считается сыном «Грозного». Спокойное царствование без внутренних смут. На западе понимают, что когда Русь соберется с силами, Ливонская война будет возобновлена. Жена Федора Ивановича Ирина Годунова. Род Годуновых действует при дворе в 14 – 16 веках. Сын и наследник Федора Ивановича – Борис Федорович Годунов. Он был позднее изображен Романовыми как брат, а не сын Ирины, т.е. как человек, не имеющий права на престол. Он выступает на исторической сцене и как Андрей Боголюбский. Возникли две династические ветви. Первая – потомки Ивана Четвертого и Ивана Ивановича, воспитанные Романовыми. Вторая ветвь—потомки хана Симеона–Ивана – ветвь старой ордынской династии. Ее представители – царь Симеон–Иван, его сын, царь Федор Иванович, затем сын Федора – царь Борис Федорович, известный нам как Борис Годунов. Здесь надо передать исследования авторов по «ереси жидовствующих», которая из романовской истории полностью вычищена.

Дворцовая смута «времен Ивана Грозного» описана в Библии, в книгах «Есфирь» и «Иудифь». Книга Есфирь описывает события изнутри России, а книга Иудифь – глазами западноевропейцев. Многие, действительно старые, 16 века, списки Библии не содержат книги Есфирь. По Библии царь Артаксеркс ссорится со своей женой Астинь. Подданные требуют заменить жену. «Персидские» обычаи выбора невесты для царя – дело государственной важности и проходили многоступенчато по всей стране. Про «Ивана Грозного» пишут: «Великий князь Иван Васильевич выбрал невесту для своего наследника, сына Василия, из тысячи пятисот девиц, вызванных на смотрины со всей земли». В качестве новой жены Артаксеркса выбрана иноземка Есфирь, другое ее имя Гадасса (Иудейка). Есфирь скрывает, что она иудейка по совету своего родственника Мардохея – пленного иудея при дворе «персидского» царя. Аман – главный правитель при дворе Артаксеркса и

враг Мардохея и иудеев. Слова Амана: «Во всех племенах вселенной замешался один враждебный народ... всецело истребить, без всякого сожаления и пощады». Иудеи требуют от Есфири предотвратить этот разгром. Она успешно справляется с этой задачей: Артаксеркс застаёт Амана «припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь». Аман убит, иудеи спасены. Библия говорит, что после казни Амана иудеи разгромили своих противников. В честь этого события устанавливается специальный праздник пурим. Библия продолжает, что «царь Артаксеркс позволяет иудеям истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить». Библейская книга Есфирь обрывает свой рассказ на том, что Мардохея воцаряется, и возникают «два жребия», две области в государстве. Одна для иудеев (опричников), другая – для всех остальных, враждебных к ним народов (земщины). Праздник иудеев пурим установлен в 1566 году, в разгар опричнины. Энциклопедический словарь: «Решение о ежегодном праздновании Международного женского дня принято в 1810 году на 2-й Международной конференции социалисток в Копенгагене по предложению К.Цеткин. Впервые проведен в ряде европейских стран в 1911 году, в России – в 1913 году». Почему выбрано именно 8 марта? Дело в том, что, несмотря на международный статус, этот праздник нигде не отмечается кроме России. Более того, практически никому неизвестен. В 1913 году, в год введения праздника, праздник пурим, в соответствии с лунным календарем, должен был отмечаться 9 и 10 марта. Подлинный смысл первого празднования «международного Дня Женщины» в 1913 году в России как «Дня Есфири» был понятен, вероятно, лишь посвященным, например Кларе Цеткин, впервые озвучившей эту идею.

17 век

Приход к власти Романовых. Разрыв с Турцией. Отпадение Китая. На время смута в Руси–Орде была преодолена. Ордынская власть временно, на 25 – 30 лет, была восстановлена под управлением новой ветви старой ордынской династии. Однако было уже поздно. Протестанты заняли прочные позиции при царском дворе. Вскоре следует новая смута начала этого века. Протестантская партия снова оказывается у власти и усаживает на трон Романовых. Сопrotивление осколков Руси–Орды, тем не менее, продолжается до конца 18 века. Предпоследняя попытка Орды вернуться к власти – это так называемое восстание Разина. Которое на самом деле было не восстанием, а войной между двумя осколками бывшей империи, а именно, Московским государством, где у власти были Романовы, «бояре–мятежники», и южнорусской Астраханской ордой. В этой войне Романовы существенно опирались на поддержку Западной Европы. Их наиболее надежные войска – «рейтарские полки», «стрельцы» были укомплектованы иностранными, западноевропейскими наемниками. Война заканчивается поражением Разина и присоединением Астраханской орды к Москве. Однако остается еще огромная часть русско–ордынского государства (вся Сибирь, Дальний Восток и значительная часть североамериканского континента), не подчиняющегося Москве. Неподчиненная Романовым часть государства называлась Московской Тартарией. Оно было завоевано войсками Романовых и войсками Соединенных штатов лишь в конце 18 века, после победы Романовых над Пугачевым.

Создавая историю Европы, западные хронологи отодвигают неприятные события в прошлое, где они воспринимаются не так болезненно. Мало ли что там было в прошлом? Да и вообще стоит ли об этом вспоминать? А дань если и платили, то древним римлянам, готам и гуннам. С тех пор все изменилось, мы – культура и прогресс, Восток как был, так и остался слегка дикой ордой. Чтобы утвердить это в сознании масс, создаются массовые книжные и кинематографические эпопеи, внедряющие исправленную версию истории.

Борис «Годунов» (1598 – 1605), сын предыдущего царя Федора Ивановича. Вначале спокойное царствование, пытается добиться успеха в Ливонской войне, опираясь на Англию. Затем начинается смута. Он отравлен и умирает в молодом возрасте, оставив после себя наследника, мальчика Федора Борисовича, жену Марию и дочь Ксению. Заговорщики делают ставку на Дмитрия Ивановича, сына лишённого власти в 1572 году царя–малолетки

Ивана Ивановича, от имени которого была развязана опричнина. Дмитрий Иванович был пострижен в монахи, но бежал в Польшу. Он попытался захватить власть военным путем с помощью польских наемников, но был разгромлен Борисом Федоровичем «Годуновым». Тогда Бориса «Годунова» отравили, расчистив путь к престолу Дмитрию Ивановичу.

Федор Борисович, 1605 год. Стал царем–мальчиком, но вскоре был убит вместе с матерью заговорщиками.

Дмитрий Иванович, «Лжедмитрий» (1605 – 1610). На этот раз с помощью польских наемников и заговорщиков внутри страны захватил власть, но через год, в 1606 году был свергнут сторонниками Василия Ивановича Шуйского, также члена царствующего дома, прежней ордынской династии.

Василий Иванович Шуйский (1606 – 1610). Взошел на престол в результате заговора и восстания против царя Дмитрия Ивановича. В стране образовалось два царских двора – двор Василия Ивановича в Москве и двор Дмитрия Ивановича недалеко от Москвы, в Тушино. Время смуты и хаоса. Шуйский сделал попытку основать новую династию, как ветвь старой ордынской, но неудачно.

Зачем Романовым потребовалось объявлять Дмитрия – сына Ивана Ивановича, от лица которого действовала созданная ими же опричнина, «Лжедмитрием»? Потому, что у Дмитрия имелся сын, «воренок», а они узурпировали власть при живом «воренке». Следовательно, «избрание» Михаила Романова царем было незаконным. Поэтому они объявили законного Дмитрия Лжедмитрием (вором), а сына его, естественно, объявили «воренком» и повесили на Спасских воротах. Объявив Дмитрия самозванцем, Романовы убили сразу двух зайцев. Во–первых, они скрыли незаконность избрания Михаила Романова. Во–вторых, избежали очень страшного обвинения в цареубийстве. Самозванцев можно убивать. В этом заговоре Романовы выступили на стороне Шуйского, хотя он и был из староордынской династии, так как Федор Романов (будущий патриарх Филарет), возвращенный из ссылки, был назначен Московским патриархом. Зачем Романовы сожгли тело «Лжедмитрия Первого»? На Руси в то время покойников не сжигали. Ни друзей, ни врагов. Царь Дмитрий убит не был. Царице Марфе, его матери, инокине Вознесенского монастыря, предъявили совершенно обезображенное тело «ее сына», она не признала его. Вот тогда его и сожгли и, как говорится, концы в воду. Поэтому появился «Лжедмитрий Второй». Те же толпы народа, увидев «Лжедмитрия Второго», тот же час признали его как царя Дмитрия. А.А. Гордеев пишет: «Появление нового Дмитрия так напугало Шуйского, что он, посылая войска, говорил им, что они идут против немцев, а не мятежников. Обман этот вскрылся при встрече с войсками мятежников». Лжедмитрий Второй сначала отправился в Польшу, в замок Мнишек, где в свое время уже побывал «Лжедмитрий Первый» и даже женился на Марине Мнишек. Объясняют так: Марина будто бы согласилась играть роль жены «Лжедмитрия Второго» лишь под давлением своего отца. Будто бы отказалась, тем не менее, исполнять свои супружеские обязанности. Любопытно, откуда это известно? Тем более что этот свой «отказ» она, вероятно, понимала очень условно, так как вскоре у нее родился сын от «Лжедмитрия Второго», которого Романовы называли «воренком», тем самым, признавая его сыном «Лжедмитрия Второго», а потому и повесили на Спасских воротах, чтобы устранить законного наследника – препятствия к «чистоте» своей династии.

Становится совершенно ясным и дальнейшее поведение Марины Мнишек, которая после гибели «Лжедмитрия Второго» не покинула Россию а, вместе с сыном направилась не в родной дом, в Польшу, а – на Волгу, Дон, Яик, к казакам. Войска их были разбиты новым «избранным» царем Михаилом Романовым (1613 – 1645).

Знаменитое восстание Степана Разина было на самом деле войной между двумя русскими государствами, образовавшимися после смуты начала 17 века. Обычно считается, что в 1613 году Михаил Романов стал царем «всей Руси», но это неправильно. Первоначально Романовы объединили вокруг Москвы только территорию бывшей Белой Руси и северную часть Волги – Великий Новгород (Владимири–Суздальскую Русь). Южная же Русь и даже средняя Волга образовали другое государство со столицей в Астрахани. Там

были свои цари, принадлежащие к старо–ордынской династии. Они считали Романовых незаконными правителями. Разинское восстание 1667 – 1671 годов было в действительности войной между этими двумя государствами. Сегодня эта война затемнена Романовыми. Документы «разинской стороны» уничтожены. Победа далась Романовым нелегко. Лейпцигские газеты писали: «Разин присвоил себе титул царя обоих этих царств (Казанского и Астраханского), множество сильных войск попали к нему в руки, царь настолько оробел, что не собирался посылать против него войска». Сохранились сведения о том, что войска Романовых были укомплектованы западноевропейскими наемниками. Русские же и татарские войска у Романовых считались ненадежными, в них были часты случаи дезертирства и даже перехода на сторону Разина. У разинцев, напротив, отношения с иностранцами были плохие. Романовы приложили большие усилия, чтобы найти и уничтожить все до единого документы разинской стороны. Младший брат Разина Фрол показал на допросе, будто бы Разин закопал кувшин с документами «на острове реки Дону, на урочище, на Прорве, под вербою». Отряды романовских войск перекопали весь остров и перелопатили там всю землю под всеми вербами. Но ничего не нашли. Тем не менее, Фрола еще долго не убивали.

12 января 1682 года, при царе Федоре Алексеевиче Романове на Руси было Соборным уложением отменено местничество. При этом книги, содержавшие местнические дела были сожжены. В частности были сожжены знаменитые «разрядные книги», содержащие историю государственных назначений на Руси в 15 – 16 веках. Местничество – это порядок назначения на государственные должности на основании родовитости происхождения и иерархического положения предков. Первые места здесь занимали потомки Владимиро–Суздальских царей, потом – Владимиро–Суздальских бояр, потом – царей покоренных земель, и наконец, — бояр покоренных земель. После победы над Разиным эти книги были незамедлительно уничтожены. Одновременно начались официальные работы по составлению родословных книг. В конце 1680–х годов были составлены две родословные книги. Одна из них известна под более поздним названием Бархатная книга, вторая книга до настоящего времени не найдена. По новым родословным книгам русские «знатные» роды, включая Романовых, происходили от иностранцев. Их предки прибыли на русскую службу в 14 – 16 веках из Германии, Англии, Швеции, Литвы и т.д. Но это значит, что в 17 веке к власти пришли представители третьего и четвертого уровней местничества.

Как была создана китайская «древняя» история? Авторы рассматриваемых книг заявляют: «Если кто–то попытается вновь и вновь повторять о древности китайской истории, мы ответим, что об этой «древности» известно лишь из источников конца восемнадцатого века нашей эры». После воцарения Романовых и бегства остатков разгромленной Ордынской русской династии, они вторглись в Китай и основали там новое государство так называемых манжуров. При этом отделились от России и более того, предприняли все необходимые шаги, чтобы отгородиться от Романовской империи. В частности, возвели силами коренного населения гигантскую Китайскую стену, как границу между двумя империями. (У меня другая версия этой «стены»). Попытки не ассимилироваться с китайцами не удалась, т.к. манжуры были не целым народом, а мужским войском. Окончательная версия «древнекитайской» истории создана лишь в конце 18 – начале 19 веков.

18 век

Британская энциклопедия 1771 года утверждала, что практически вся Сибирь образовывала самостоятельное государство со столицей в Тобольске. На карте того времени Московская Тартария начиналась со среднего течения Волги, от Нижнего Новгорода. Москва была совсем недалеко от границы с Московской Тартарией. Начиная с 19 века, это государство исключили из мировой истории. Сделали вид, будто его никогда не было. Изучение географических карт того времени ясно показывает, что началось бурное завоевание этих земель. Оно шло сразу с двух сторон. В русско–ордынскую Сибирь и Дальний Восток впервые вошли войска Романовых. А в западную русско–ордынскую половину Северо–Американского континента, простиравшуюся вплоть до Калифорнии,

впервые вошли войска только что возникших Соединенных Штатов. На картах мира, составляемых в это время в Европе, наконец, исчезло огромное «белое пятно». А на картах Сибири прекратили писать крупными буквами «Великая Тартария» или «Московская Тартария». Война Романовых с «Пугачевым» – это война с огромной Московской Тартарией.

Известная война с Пугачевым 1773 – 1775 годов была отнюдь не подавлением «крестьянско–казацкого восстания», если там потребовался будущий генералиссимус Суворов, а императрица Екатерина Вторая, мужественная женщина, была в панике. Получается, что, только выиграв войну с Пугачевым, с Тобольском, Романовы впервые получили доступ в Сибирь. Кстати, Британская энциклопедия 1771 года, изданная всего за два года до начала Пугачевского бунта, сообщает, что в 18 веке существовало еще одно «татарское» государство – независимая Тартария со столицей в Самарканде. Это еще один осколок Великой Руси–Орды. В отличие от Московской Тартарии судьба этого государства известна. Оно было вновь завоевано Романовыми в середине 19 века. Это так называемое завоевание Средней Азии в 1864 – 1868 годах.

Как свидетельствуют карты 18 века, граница Московской Тартарии проходила совсем рядом с Москвой. Неудивительно, что Петр Первый перенес столицу на Петербургские болота. И далеко от Тартарии и близко бежать за границу, – достаточно сесть на корабль около царского дворца. А.С. Пушкин, которого не допустили к архивам, к «важной государственной тайне» по его словам, смог обо всем этом написать только 36 страниц печатного текста в своей «Истории пугачевского бунта». Закончил он словами: «Губернии слишком пространные разделились; сообщение всех частей государства сделалось быстрее». Характеризуя размах романовских «реформаторских мероприятий» после победы над «Пугачевым», историк Х.И. Муратов сообщает: «По указу 1775 года вместо 20 существующих губерний Россия была разделена на 40 губерний». После бунта вдруг обнаружилось, что губернии стали очень большими и стали их делить. На самом деле делили вновь захваченные, сибирские земли. «В ходе войны за независимость в Северной Америке 1775 – 1783 годов ... было образовано независимое государство – США (1776 год)». Удивительно точное совпадение с «подавлением пугачевского бунта». Сегодня нам объясняют, будто американцы воевали за «независимость от Англии». Чтобы не опоздать при дележе, американские войска рвались на запад и северо–запад к теперь бесхозным уже владениям Руси–Орды на своем континенте от Аляски до Калифорнии. Аляску купили у Романовых только в 1867 году. Вернемся к старым картам Америки. Первая карта Ортелия, датируемая якобы 16 веком. Судя по ней, европейцы хорошо знали, как выглядит западное побережье Америки. Калифорния изображена полуостровом. Знали и Берингов пролив. На карте через этот пролив уверенно плывет парусный корабль. Вторая карта 1666 года, т.е. вторая половина 17 века. К этому времени западное побережье Америки было якобы полностью «забыто». Калифорния превратилась в остров. Более того, рядом с Калифорнией красуется надпись: «Эта Калифорния в прошлом считалась частью Континента (т.е. полуостровом – авт.) и так была изображена на всех картах, но в ходе дальнейших открытий было обнаружено, что она – остров длиной в 1700 лиг». Итак, нас хотят убедить, будто в 17 веке путем тщательнейших исследований было «наконец–то доказано», что Калифорния – это не полуостров, а остров. То есть якобы «древняя», но правильная информация была после «научного анализа» в массовом порядке заменена на «новейшую», но неправильную. Береговая линия Америки выше Северной Калифорнии на карте 1666 года не отмечена вообще. Ту же картину видим на картах 1680, 1692, 1698, 1710, 1720, 1726 годов. Наконец установили, что Калифорния полуостров (карты 1739, 1740, 1837), но западной береговой линии все еще нет, хотя весь восток испещрен надписями. Дополним картину картой из атласа «античного» Птолемея. Оказывается, он Северную Америку знал лучше картографов 18 века. Карта якобы 1593 года, хотя и примитивно, зато правильно изображает как Берингов пролив, так и Калифорнию полуостровом. Итак, либо это подлог 18 – 19 веков, либо это действительно какая–то старая карта Великой = Монгольской империи. История карт западного побережья Северной Америки ярко показывает, что в 17 – 18 веках здесь

существовали огромные «неизвестные территории», охватывающие чуть ли не половину североамериканского континента. Эта территория почему-то была недоступна для европейских картографов. Причем она стала недоступной именно, начиная с 17 века, после развала Великой Империи. И стала доступной вновь лишь в конце 18 века, сразу после разгрома «Пугачева» в 1775 году, распада Московской Тартарии и (как следствие) возникновения США.

Еще и в 18 веке правление Романовых оставалось во многих отношениях оккупацией России иностранцами. С приходом к власти на Руси новой прозападной династии Романовых правящий слой России стал состоять в значительной степени из иностранцев. Придумали «объяснение», которое и сегодня повторяется слаженным хором. Дескать, Романовы из самых лучших побуждений «призвали на Русь» просвещенных иностранцев, дабы с их помощью вытащить страну из мрачного болота отсталости, косности и невежества. На самом деле все было по-другому. Засилье иностранцев на Руси, начавшееся сразу, при первых Романовых и почти не ослабевавшее в первые 200 лет их правления, было ничем иным, как прямой оккупацией западноевропейцами бывшей метрополии Великой= «Монгольской» Империи. Известное крепостное право было введено первыми Романовыми и явилось прямым порабощением коренного населения на завоеванных иностранцами землях бывшей метрополии.

Обратимся к истории Академии наук, созданной Петром в 1724 году. Нам внушают, что Петр, «не найдя талантов на Руси», был вынужден призвать западноевропейских ученых, чтобы они наконец-то просветили Россию и вырастили себе достойную смену из местных, пока что малообразованных молодых людей. Однако обычно обходится молчанием тот факт, что все члены Российской Академии наук, начиная с 1724 года, вплоть до 1742 года, были сплошь иностранцами, за исключением лишь одного Адаурова Василия Евдокимовича, избранного в Академию в 1733 году. Но и далее подавляющее большинство академиков были иностранцами, вплоть до 1841 года. Только через 120 лет иностранцев стало около 25%, хотя и это очень много. Иностранцам членам Академии все как-то не удавалось вырастить себе достойную замену. Леса, снега, медведи. Вот и приходилось вновь и вновь завозить. Все до единого академики-историки, вплоть до Ломоносова, были иностранцы. Таковых всего было одиннадцать. Они-то и заложили фальшивые основы «русской истории». Лишь в 1742 году академиком был избран Ломоносов. Оказавшись в Академии, он быстро разобрался в происходящем. И тут же вспыхнула непримиримая борьба между ним и академиками-иностранцами за правильное освещение русской истории. Сопrotивление, оказанное Ломоносову, было сплоченным и яростным. На протяжении более чем ста лет процент академиков-иностранцев-историков в Российской Академии почти не отклоняется от 100-процентного значения. Когда, начиная с 1841 года, среди академиков-историков стали в заметном числе появляться отечественные ученые, было уже поздно.

Новое понимание истории 15 –17 веков существенно меняет наши представления о многих вопросах, например, о месте иудеев в средневековье. (Выделено мной, ибо у меня совершенно другое мнение по этому вопросу). Этот вопрос многих интересовал и интересует. Обычная точка зрения, что это просто религиозная общность, которая когда-то, давным-давно, по каким-то не очень ясным причинам рассыпалась по всему миру, вряд ли может быть признана удовлетворительной. К ней всегда было много вопросов. Почему эта и только эта религиозная общность рассеялась по всему миру и не исчезла. Ведь религиозных войн было много, и много религиозных течений было уничтожено огнем и мечом. Если бы древнее иудейское государство было каким-то очень большим, тогда картина стала бы понятнее. Тогда иудеи сохранились бы благодаря своей многочисленности. Но нам говорят, что древнеиудейское государство было очень маленьким. Таких маленьких государств в истории человечества было уничтожено сотни. А вот иудейская община сохранилась. Причем она распространена по всем цивилизованным странам. И во всех странах занимает заметное положение в общественно-политической жизни, науке, культуре. И, конечно, в финансовой системе. Посмотрим теперь на это положение с точки зрения того, что мы

узнали об истории Великой=Монгольской Империи, то есть русско-ордынского царства 14 – 16 веков. Спрашивается, какое место занимали предки современных иудеев в этой империи? Возможный ответ следующий. По-видимому, в структуре Великой Империи прослеживается идея «муравейника» или «улья». То есть создавались сословия – наследственные кланы, занимавшиеся тем или иным специальным родом деятельности. Возможно, следы именно этой кастовой имперской системы в какой-то мере сохранились в Индии с ее известными кастами воинов, рабочих, священников и т.д. В недавней русской истории мы знаем, по крайней мере, один такой сохранившийся пример. Это каста, сословие священников. До второй половины 19 века священником на Руси мог стать только сын священника и дочери священника, т.е. оба родителя должны были принадлежать к этой касте. Только в 19 веке этот закон был отменен. Это обстоятельство широко обсуждалось в русском обществе. Еще одним примером профессионального клана, по-видимому, являются предки нынешних цыган. Эти люди обслуживали торговые караванные пути в империи, протянувшиеся на многие тысячи километров. Отсюда их врожденное стремление к постоянному передвижению, стремление быть среди лошадей, непризнание государственных границ. После распада империи сама эта профессия отмерла, но среди потомков этого профессионального клана до сих пор живут смутные воспоминания о роде деятельности их предков. Вероятно, в до-романовской Русско-Ордынской империи были и другие касты – «профессиональные цеха». В частности, было сословие финансовых, так сказать, банковских, работников империи. Они обслуживали казну и бухгалтерию империи, разбросанную по всей территории Евразии и даже Африки и Америки. Совершенно ясно, что функционирование огромной империи было невозможно без налаженного финансового механизма. Сюда входил не только административно-финансовый аппарат двора великого царя-хана в Ярославле – Великом Новгороде, но и множество контор-бухгалтерий, разбросанных по всему цивилизованному миру той эпохи. Сюда относилась организация торговли Востока и Запада, сбор дани, выплата зарплаты, контроль над потоками драгоценных металлов, финансовое обеспечение войск и т.д. Эта работа, естественно, требовала большого внимания к деталям, своеобразной квалификации, умения производить расчеты и вычисления, предполагала определенную жесткость к нарушителям финансовой дисциплины. Возможно, отсюда склонность к построению сложных формализованных систем правил, что ярко проявляется, например, в Талмуде. И, конечно, кровью этой огромной имперской системы были деньги. Естественно, что у людей, которые из поколения в поколение «занимались деньгами», выработывалось стремление всегда «быть возле денег». Среди людей, имеющих отношение к денежной системе современного мира, вероятно, много потомков старого имперского финансового сословия. Их должно быть много в банковской системе.

Внутри одного профессионального цеха естественным образом могла сложиться религиозная общность, которая затем и вошла в современный иудаизм. Напомним, что в империи действовал принцип веротерпимости, и ни одна из религий не преследовалась. Но нас могут опять спросить, но почему тогда не возникла, например, военная религия, которую исповедовали бы все воины империи? Ответим так. По-видимому, здесь большую роль играл род деятельности. Ведь ясно, что внутренние связи в сословии финансистов, работников имперской денежной системы, были существенно сильнее, чем, скажем, профессиональные связи в касте воинов. Банкиры, например, в тогдашней Америке и банкиры в тогдашней Европе были теснее связаны, чем воины в Америке и воины в Европе. Ничего удивительного в этом нет. Просто разный характер деятельности. И поэтому ясно, что финансовое сословие было выделенным, особым среди профессиональных структур империи. Другие сословия могли быть пронизаны разными религиями. А вот финансовый цех, вероятно, был более однородным в религиозном смысле. Впрочем, и у иудеев были, да и есть, религиозные разногласия. Совершенно ясно, почему имперскому финансовому цеху не нужно было никакого специального государства. В каком то смысле оно у него было. Это была попросту вся империя. Может быть, современный космополитизм – это отчасти

наследие, воспоминание об огромном поле профессиональной финансовой деятельности, распространявшейся на всю территорию империи – от Америки до Китая. Слабая привязанность к месту рождения, к земле предков, легкость смены места жительства. В эпоху империи все это, естественно, объяснялось родом профессии имперского казначея. Работники имперской казны часто переезжали с места на место, их могли послать на работу в самые отдаленные уголки империи и т.д. Вместе с этим неизбежно возникало стремление к сплоченности, определенной замкнутости.

Таким образом, складывается такая гипотетическая картина. В 14 веке возникла огромная Великая = Монгольская империя. Ее создатели русско–ордынские цари–ханы начали упорядочивать жизнь на огромных территориях. Одним из первых был создан финансовый институт, денежная система империи и обслуживающее ее сословие людей. В 16 веке в этом финансовом сословии господствовал иудаизм, как религия. Возможно, не только в этом сословии, но в нем он был всеобщим, или почти всеобщим. Ввиду специфики своей служебной деятельности (контроль над деньгами империи) это сословие приобрело власть, которая, скорее всего, никак не была предусмотрена первыми основателями великой империи.

Тогдашние цари–ханы Великой империи, по–видимому, не осознали вовремя грозившей им опасности. В 16 – начале 17 веков империя была развалена. Через некоторое время на ее развалинах расцвела власть денег. Теперь становится ясно, почему через некоторое время после развала империи в ее отдельных осколках–государствах Европы началась эпоха революций. (Почему–то до этого никаких революций не было). Марксистско–ленинское «объяснение» этого факта является затуманиванием сути дела. Дело обстояло просто. Империя была развалена руками военных имперских наместников. В Германии, Франции и т.д. Эти наместники, естественно, и пришли к власти на местах, превратившись в независимых королей, герцогов и т.д. Простодушно думая, что победили именно они. Они ошибались. Теперь с ними стали разбираться по отдельности. Кому–то отрубили голову, кого–то смел «возмущенный народ». Движущей силой всех этих «революций» были все те же деньги. По сравнению с развалом империи такие локальные перевороты были довольно легким делом. В результате было открыто провозглашено превосходство денег над знатностью, над древностью рода. Это были лозунги французской революции, английской революции и т.д. В великой = Монгольской империи царил принцип древности и знатности рода. Знатность была безусловно уважаема и давала права на власть, в том числе и на высшую. После мятежа реформации 17 века, на первое место вышли богатство, деньги. Знатность ушла в тень, а кое–где была объявлена «плохим признаком».

Высказанная нами мысль, что средневековые иудеи, или их часть, были работниками казны империи, прямо подтверждается средневековыми источниками. Процитируем в этой связи «Историю средних веков» профессора Оскара Иегера. Он пишет о короле Венцеславе 14 века следующее: «Сообразно одному из решений Нюрнбергского сейма 1390 года король приказал евреям (не следует забывать, что, по современным юридическим понятиям, они и все их имущество составляли собственность казны Священной Римской империи) выдать все находящиеся в их руках залоги и долговые обязательства... Евреи должны были подчиниться правительственному распоряжению, и подчинились: само собой разумеется, что немного спустя, после этого финансового оборота, дела оказались в том же самом положении, как и прежде». Все ясно. Имперское правительство приказало своей казне простить долги своим рыцарям. Дело происходит после затяжной войны. Казна прощает долги. Но беднее от этого не становится. По крайней мере, через некоторое время все возвращается в прежнее положение. Простив долги своим рыцарям, империя не обеднела. Эта ситуация, когда средневековый рыцарь требует денег, причем, не у кого–нибудь, именно у еврея, вошла в литературную классику. Вспомним хотя бы пушкинского «Скупого рыцаря». Рыцарь «почему–то убежден», что деньги еврея – это его, рыцаря деньги. По крайней мере, он имеет в них свою неоспоримую долю. А еврей убеждает его, что «денег больше нет». Это обычный разговор с бухгалтером, казначеем, который всеми силами

старается ограничить выдачу наличных. Рыцарь же настойчиво требует выдать причитающееся ему «имперское жалованье».

Характерно, что гонения на иудеев в Западной Европе начались сразу же после развала Великой = Монгольской империи. В лютеранском Хронографе 1680 года читаем, что в 1615 году «древнее содружество между странами возставися: жидом из Вормации изыти повелено». То есть древнее содружество между странами восстановлено: иудеям приказано выйти из Вормации». По-видимому, имеется в виду какое-то ограничение в правах или изгнание иудеев в 1615 году, то есть сразу же после Великой смуты. Тут очень любопытно упоминание вскользь о древнем содружестве стран Западной Европы. Как мы теперь понимаем, это «содружество» было вхождением в единую Великую = Монгольскую империю.

После распада империи большая часть ее чиновников и воинов, в том числе и рядовых работников казны, оказались «под подозрением» в новом западноевропейском реформаторском обществе. В Западной Европе возникли гетто. Спрашивается, почему сегодня считается, что именно иудеи написали Библию? Как мы теперь понимаем, это не совсем так. Здесь мы на самом деле имеем дело с терминологической путаницей, типичной для средних веков. Библейские книги были написаны самыми разными людьми. Например, Ветхий завет был написан в основном богославцами (напомним, что так переводили на русский язык слово иудей) – славящими бога священниками, шедшими в войсках орды-атамании на завоевание мира, земли обетованной в 15 веке. Отметим, что слово еврей раньше, по-видимому, означало просто «священник». Это видоизмененное греческое слово «иерей». Слово иерей легко переходит в слово еврей из-за двоякого прочтения церковно-славянской буквы «ижица». Естественно, Библия была написана священниками, т.е. евреями. Или «славящими бога», т.е. иудеями.

До сих пор сохраняются психологические следы того, что, когда-то именно Русь-Орда была имперским центром, метрополией всей Великой = Монгольской империи. В частности, народы Российской империи до сих пор «плохо дрессируются», в них еще жив дух прежней вольности, дух «хозяев империи». Силен здравый смысл, довольно скептически отношение к «писаным законам». И это понятно: законы писались империей для других, т.е. для покоренных провинций. С другой стороны, «российская вольница» сочетается с глубоким монархическим чувством, проявившимся и в 20 веке. На Руси всегда были готовы «умереть за царя», «за идею». В других цивилизованных странах люди легче склоняются перед законом. Возможно, потому, что они являются потомками не только завоевателей = «монголов», но и в значительной степени местного покоренного населения, которое было вынуждено в свое время подчиниться приказам метрополии, т.е. Руси-Орды и Атамании. (Пункты 13 и 14 главы 11, стр. 486 – 489 из книги «Реконструкция...» переписаны дословно, буква к букве и без пропусков – очень интересно – примечание мое).

О цыганах . Цыгане – кочевой народ, до сих пор не признающий границ между современными государствами. Традиционный образ жизни – постоянное перемещение. Существование такого народа вызывает мысль о том, что когда-то все места, по которым они кочевали, входили в состав одного государства. Но тогда такое государство должно охватывать огромные пространства Европы, Азии и Северной Африки. По-видимому, его границы примерно совпадают с границами Великой = Монгольской империи. Любопытно, что сами цыгане называют себя романами, ромеями, т.е. жителями Римской империи. Наша реконструкция: цыгане – сохранившийся «живой» след Великой = Монгольской империи. Вероятно, когда-то империи требовалось много людей для службы на многочисленных и очень длинных караванных путях, связывающих отдаленные ее земли. Может быть, современные цыгане – потомки тех, кто когда-то обслуживал эти пути. Сам характер такой службы предполагал постоянное перемещение вместе с караванами, вся жизнь проходила в движении. По крайней мере, до начала 20 века жизнь бродячих цыган была тесно связана с конями. В этом, видимо, некое воспоминание о «службе конюхами» на караванных путях. После раскола империи профессиональное сословие со временем превратилось в отдельный

народ.

О крещении Руси. Современный читатель представляет себе историю крещения Руси по «Повести временных лет», которая существенно подделана и может считаться источником начала 18 века, не ранее. По этой «Повести...» Русь была впервые и окончательно крещена при князе Владимире в 986 – 989 годах. В 986 году к Владимиру пришли послы разных земель, предложившие князю принять их веру. Само крещение произошло в 989 году. Согласно «Большому катехизису», напечатанному в Москве при первом Романове и патриархе Филарете в 1627 году, оказывается, было четыре «крещения Руси». Первое – от апостола Андрея. Второе – от патриарха цареградского Фотия, «во время царства греческого царя, Василия Македонянина, и при Великом князе Рюрике Всея Руси. И при киевских князьях Аскольде и Дире». Ни для первого, ни для второго крещения «Катехизис» не дает никаких дат. И это – в начале семнадцатого века! Третье крещение Руси датировано 955 годом – это крещение при великой княгине Ольге. Четвертое крещение Руси – это знаменитое крещение при князе Владимире в 989 году. Вот о нем мы и знаем. Согласно нашим исследованиям, эпоха крещения Руси накладывается на 15 век. Эта эпоха великого раскола в церкви. Согласно новой хронологии, именно в 15 веке произошло разделение более или менее единой до того христианской церкви на несколько ветвей. Поэтому в эту эпоху перед светской властью Руси действительно стоял вопрос «выбора веры». Вместо привычного 989 года надо поставить 1489 год, а предыдущее крещение при Ольге перемещается в середину 15 века. Но ведь именно к 15 веку относится крупнейшая реформа Русской церкви, прямо связанная с религиозным расколом, известным Флорентийским собором, неудавшейся церковной унией и т.д. Сегодня эту реформу преподносят нам как важный, но все же не ключевой момент в русской церковной истории.

Фундаментальный параллелизм между Русско–Ордынской Империей и Империей Габсбургов

Русско–Ордынская Империя	Империя Габсбургов
1276 – 1600 годов	1273 – 1600 годов
Василий Первый Костромской (1272–1277)	Анархия и война (1256–1273)
Дмитрий Первый (1276–1294)	Рудольф Габсбург (1273–1291)
Михаил Святой (1304–1319)	Адольф Насс (1291–1298) + Альбрехт Первый
	(1298–1307)
Юрий Московский (1319–1325)	Генрих Седьмой (1309–1314)
Дмитрий Грозные Очи (1325–1326) +	Смута 1308 года +
Александр (1326–1328)	Фридрих (1314–1322)
Иван Первый Калита (1328–1340) +	Людвиг Баварский (1314–1347)
Сын Симеон (1340–1353) +	
Сын Иван (1353–1359)	
Дмитрий (1359–1363)	Карл Четвертый
Дмитрий Донской (1363–1389)	(1347–1378)
Василий Первый (1389–1425)	Фридрих Венцеслав (1378–1400 или 1419)
Мурза Тегиня (1425)	Иосий (1400)
Юрий (1425–1434)	Робер Палатинский (1400–1410).
	В это правление на 4 мес. попал какой-то другой правитель, соответствующий Василию Косому.
Василий Второй Темный (1425 или 1434 – 1462).	Сигизмунд (1410–1438).

Это правление прерывали:	Это правление прерывал Альбер (1438–1440)
Василий Косой (В1434 году – 1 мес.) и Дмитрий Шемяка (1446–1450)	
Иван Третий Великий Грозный (1462–1505)	Фридрих Третий (1440– 1493)
Василий Третий (1505–1533)	Максимилиан Первый (1493–1519)
Семибоярщина (1553–1538)	Аналога нет
Смута (1538–1547)	
«Иван Четвертый Великий Грозный» (1547–1584):	Карл Пятый (1519–1558)
Иван Четвертый (1547–1553)	
Дмитрий (1553–1563)	
Продолжение «Ивана Четвертого Великого Грозного»:	Фердинанд Первый (1558–1564)
Иван Пятый (1563–1572)	
Продолжение «Ивана Четвертого Великого Грозного»:	Максимилиан Второй (1564–1576)
Симеон (1572–1584)	
Федор Иоаннович (1584–1598)	Рудольф Второй (начало правления в 1576 г.)
Борис «Годунов» (1598–1605)	Продолжение правления Рудольфа до 1612
Великая смута. Затем смена династии. Приход Романовых к власти.	(1618–1619): конец империи Габсбургов. Начало тридцатилетней войны в Германии.

Иван Третий, он же Фридрих Третий, он же Тамерлан, он же Магомет Второй Завоеватель, взявший Константинополь, был ордынским царем–ханом. Иван Пятый Иванович, второй сын Ивана Четвертого, десятилетний мальчик. Мы видим, что согласно скалигеровско–романовской «истории» в этот год Ивану «Грозному» в третий раз «присягают» его подданные. Захарьины–Романовы снова приходят к власти и начинают террор. Ливонская война остановлена. Высший разгар террора – учреждение опричнины, разгром старой русской столицы – Ярославля (Ярославова дворища Великого Новгорода), казнь члена царствующего дома, соправителя Владимира Андреевича Старицкого. Основывается новая столица на месте старой Куликовской битвы – в Москве. Впервые строится Московский Кремль. Царская ставка переносится из Суздаля в Москву. Из Ярославля переносятся все центральные административные учреждения. Романовы опираются на соправителя царя Ивана Четвертого (Блаженного) – его младшего брата Георгия Васильевича («Юрия Долгорукого»), который поддерживает опричнину. Юрий Долгорукий ошибочно перенесен историками в 12 век, Артаксеркс Долгорукий ошибочно перенесен историками в 6 век до н.э.

Оскар Иегер приводит несколько странную подпись под изображением «Фердинанда Первого»: «Фердинанд, который, как римский король, занял место высокоименитого Карла, имеет такой вид и такое лицо». Скорее всего, этот «воображаемый портрет» был выполнен в 17–18 веках как «наглядное пособие» для скалигеровской истории. Отсюда и слегка напористая надпись: именно таким, а не каким–либо другим, следует теперь представлять императора Фердинанда.

Параллелизм

средневековой Священной Римской империи якобы 10–13 веков и

средневековой империи Габсбургов 13–17 веков

(жесткий сдвиг на 362 года)

Римско–германская империя 10–13 веков	Империя Габсбургов
Конрад Первый (911–918)	Рудольф Габсбург (1273–1291)

Генрих Первый Птицелов (919–936)	Адольф Насс (1291–1298)
Оттон Первый Великий (936–973)	Генрих Седьмой (1309–1314) + Людвиг Пятый (1314–1347)
Оттон Второй (973–983) + Оттон Третий (983–1002)	Карл Четвертый (1347–1378)
(Генрих Второй Святой 91002–1024)	Венцеслав (1378–1400)
Конрад Второй от коронавания в Риме (1027–1039)	Робер Палатинский (1400–1410)
Генрих Третий (Черный) (1028–1056)	Сигизмунд (1410–1438)
Генрих Четвертый (1053–1106)	Фридрих Третий (1440–1493)
Генрих Пятый (1098–1125) или Генрих Пятый от коронации в Риме в 1111 году до смерти в 1125 году + Лотарь Второй (1125–1137), итого 26 лет	Максимилиан Первый (1493–1519)
Войны в Италии при участии Германии (1143–1155), восстание Арнольда Брешианского	Начало «итальянских войн», войны Германии в Италии, 1512 – восстание в Брешии
Фридрих Первый Барбаросса (1152–1190)	Карл Пятый (1519–1556) (Фридрих Мудрый и война с Барбароссой)
Генрих Шестой (1191–1197), в 1191г. — коронавание в Риме	Фердинанд Первый (1556–1564)
Филипп (1198–1208)	Максимилиан Второй (1564–1576)
Фридрих Второй (1211–1250) и три его коронации: 1196, 1211, 1220	Рудольф Второй (1576–1612)
Вильгельм (1250–1256)	Матиас (1612–1619)
Конрад Четвертый (1237–1254)	Фердинанд Второй (1619–1637)
Конец империи 10–13 веков (1250–1254)	Конец империи Габсбургов (1618–1619)
Война в Италии (1250–1268), начало 17-летней анархии в Германии (1256)	В 1618 в Германии начинается 30-летняя война

Средний сдвиг по концам правлений равен 373 года.

Корреляция правлений средневековой Священной Римской империи 10–13 веков и Второй «античной» Римской империи якобы от 1 века до н.э. до 3 века н.э.

Жесткий сдвиг на 1053 года

Священная Римская империя германской нации в	Помпей Великий
Италии:	Сулла Люций
Оттон Первый Великий	Юлий Цезарь (Хлор в 3 империи)
Оттон Второй Лютый	
Оттон Третий Рыжий (Хлор)	
Оттон Первый (936–973), как германский король	Октавиан Август (23 до н.э. – 14 н.э.)
Оттон Второй (960–985)	Тиберий (14–37)
Генрих Второй Святой + Конрад Салический (1002–1039)	Октавиан Август (23 до н.э. – 14 н.э.)
Конрад Второй Салический (1024–1039)	Германик (16–19)
Григорий Гильдебранд (1053–1073–1085)	Иисус Христос (0–33)
Генрих Третий Черный (1028–1056)	Тиберий + Калигула (14–41)
Генрих Четвертый (1053–1106)	Тиберий + Калигула + Клавдий + Нерон (14–68)

Генрих Пятый Черный, германский король (1098–1125)	Клавдий + Нерон
Генрих Пятый Черный, римский король (1111–1125)	Нерон (54–68)
Лотарь (1125–1137)	Два Тита Веспасиана (69–81)
Знаменитое извержение Везувия (1138–1139)	Извержение Везувия, гибель Помпеи (79)
Конрад Третий (1138–1152)	Домициан (81–96)
Фридрих Первый Барбаросса (1152–1190)	Траян + Адриан (98–138)
Генрих Шестой (1169–1197)	Антоний Пий (138–161)
Филипп Гибеллин (1198–1208)	Люций Вер (161–169)
Оттон Четвертый Гвельф (1198–1218)	Марк Аврелий (161–180)
Фридрих Второй (1211–1250)	Коммод + Каракалла (180–217)
Конрад Четвертый (1237–1254)	Септимий Север (193–211)
Междоусобица (1256–1273)	Анархия: Юлия Меса и ее ставленники (217–235)
Конец империи 10–13 века. Война в Италии середины 13 века	Конец Римской империи 2 (1в до н.э. — 3в н.э.). Война в Италии в 3 веке н.э.

Средний сдвиг по концам правлений равен 1039 годам, что близко к жесткому сдвигу на 1053 года.

Корреляция правлений средневековой

Священной Римской империи 10–13 веков и

Третьей «античной» Римской империи якобы 3–6 веков

Средний сдвиг по концам правлений составляет 723 года, что близко к 720 годам.

Римская империя 10–13 веков	Римская империя Третья (4–6) веков
Оттон Третий Рыжий (Хлор) (983–1002)	Констанций Первый Хлор (295–306)
Генрих Второй (1002–1024)	Диоклетиан (284–305)
Конрад Второй Салический (1024–1039)	Лициний (308–324)
Генрих Третий (1028–1056)	Константин Первый (306–337)
Генрих Четвертый (1053–1106)	Василий Великий (333–378)
При нем Гильдебрант (1049–1085)	Сдвиг по Генриху–Василию 1106 – 378 = 728 лет
	Сдвиг по «рождению» Гильдебранта–Василия
	1053 – 333 = 720 лет
Генрих Пятый (1098–1125)	Гонорий (395–423)
Лотарь (1125–1137)	Феодосий Первый (379–395)
Конрад Третий (1138–1152)	Аркадий (395–408)
Фридрих Первый Барбаросса (1152–1190)	Феодосий Второй (408–450)
Генрих Шестой (1169–1197)	Валентиниан Третий (423–455)
Анархия и Филипп Гибеллин (1198–1208)	Анархия и Рецимер (456–472)
Оттон Четвертый по Григоровиусу (1201–1217), т.е. 16 лет	Анархия, Одоакр (476–493)
Он же по Бемону (1197–1218), т.е. 21 год	
Фридрих Второй как Римский король (1220–1250), окончательная коронация в 1220 году после смерти	Теодорих, второй вариант – основной (497–526)
Оттона Четвертого	
Или Фридрих Второй (1198–1250) как соправитель Оттона Четвертого до 1218	Или Теодорих + Одоакр (соправитель)

	(476–526)
Конрад Четвертый (1237–1254)	Династия готов (526–541)
Манфред (1254–1266)	Тотила (541–552)
Конрадин (1266–1268)	Тейя (552–553)
Конец империи 10–13 века	Конец империи Третьей в Италии
Разгром и падение Гогенштауфенов	Разгром и падение готов

Династический параллелизм между «античным» Царским Римом Тита Ливия, Священной Римской империей 10 – 13 веков и Византией 10 – 13 веков

Ц	И
ар	и
ск	з
и	а
й	н
Р	т
и	и
м,	я
Г	,
од	И
ы	П
от	о
ос	д
но	н
ва	.
н	э
ия	.
го	
ро	
да	
Р	И
о	е
м	т
ул	а
(0	н
–3	а
7)	л
–	с
37	п
ле	а
т	а
Н	И
у	е
м	т
а	а
П	н
о	а
м	л
п	с
ил	с

и й (3 7– 80) – 43 го да	г а
Т ул л Г ос ти ли й	А л е к с е й И с м и н
(8 0– 11 2) – 32 го да	(1 0 8 1 1 1 3) – 3 2 г а
А нк М ар ц и й	К с а н т и н

	С М Н И Н
(1 12 – 13 6) – 24 го да	(1 1 1 1 3 – 1 1 4 3) – 2 5 л е т
Т ар кв и н и й Д ре вн и й	Н е т а н а л с г а
(1 36 – 17 4) – 38 ле т	

С ер ви й Т ул ли й	М а н у к л Б С М н к н
(1 74 – 21	(1 1 4

8)	3
—	—
44	—
го	1
да	1
	8
	0
)
	—
	3
	7
	л
	е
	т
Т	С
ар	М
кв	У
и	т
н	а
и	—
й	—
Г	А
ор	Н
д	Д
ы	Р
й	С
	Н
	и
	к
	Н
	С
	М
	Н
	и
	Н

(2	(
18	1
–	1
24	8
4)	0
–	
25	–
ле	
т	1
	2
	0
	4
)
	–
	2
	4
	п
	с
	д
	а
С	С
м	м
ут	у
а,	т
из	а
гн	,
ан	
ие	к
Т	с
ар	н
кв	е
и	л
н	
ие	«
в	л
	а
	р
	с
	к
	с
	п
	с
	н
	к
	м
	а
	»
К	Е

Корреляция правлений

Второй «античной» Римской империи якобы от 82 г. до н.э. до 217 г. н.э. и

Третьей «античной» Римской империи якобы 270 – 526 гг. н.э.

Римская империя от 82г. до н.э. до 3 в. н.э.	Римская империя 3 – 6 вв. н.э.
Люций Сулла 82–78 гг. до н.э. (5)	Люций Аврелиан 270–275 (5)
Restitutor Urbis	Restitutor Urbis
Смута 78–77 (1)	Смута 275–276 (1)
Марий Квинт Серторий 78–72 (6)	Проб 276–283 (6)
Смута 72–71 (2)	Смута 282–284 (2)
Помпей Великий 70–49 (21)	Диоклетиан Божественный 284–305 (21)
Соправительство Помпея и Цезаря 60–49 (11)	Соправительство Диоклетиана и
	Констанция Хлора 293–305 (12)
Смута 49–45 (4)	Смута 305–309 (4)
Юлий Цезарь, победитель 1–го триумvirата	Констанций Хлор, победитель 1–ой
	тетрархии
45–44 (1)	305–306 (1)
Триумвиры и Октавиан Август	Тетрархи и Константин Август
44–27 (17)	306–324 (18)
Август. Рождение Иисуса на 27 году правления Августа	Константин Август. Рождение Василия Великого на 27 году правления Августа
26 до н.э. – 14 н.э. (27)	306–337 (27)
Тиберий 14–37 (23)	Констанций Второй 337–361 (24)
Тиберий – Германик 6–19 (13)	Констанций Второй – Констант 337–350 (13)
Калигула 37–41 (4)	Юлиан 361–363 (2)
Смута 41 (1)	Смута 363 (1)
Клавдий 41–54 (13)	Валентиниан 364–375 (11)
Соправительство Клавдий – Паллант	Соправительство Валентиниан – Валент
41–54 (13)	367–378 (11)
Нерон 54–68 (14)	Валент 364–378 (14)
Соправительство Нерон – Бурр – Сенека	Соправительство Валент – Валентиниан –
	Грациан
54–62 (8)	364–375 (11)
Соправительство Нерон – Сенека	Соправительство Валент – Грациан
54–65 (11)	367 – 378 (11)
Гальба 68–69 (1)	Иовиан 363–364 (1)
Смута 69 (1)	Смута 378 (1)
Два Тита Веспасиана 69–81 (12)	Грациан и Валентиниан Второй 379–392 (13)
Домициан 81–96 (15)	Феодосий Первый 379–395 (16)
Нерва 96–98 (2)	Евгений 392–394 (2)

Соправительство Нервы 96–98 (2)	Соправительство Евгения 392–394 (2)
Траян 98–117 (19) или 101–117 (16)	Аркадий 395–408 (13)
Адриан 117–138 (21)	Гонорий 395–423 (28)
Тит Антонин Пий 138–161 (23)	Аэций 423–444 (21) или 423–438 (14)
Марк Аврелий 161–180 (19)	Валентиниан Третий 437–455 (18) или 444–455 (11)
Люций Коммод 176–192 (16)	Рецимер 456–472 (16)
Пертинакс 193 (1)	Олибрий 472 (1)
Дидин Юлиан 193 (1)	Глицерий 473, 474 (1)
Клодий Альбин 193 (1)	Юлий Непот 474 (1)
Песценний Нигр 193–194 (1)	Ромул Августул 475–476 (1)
Септимий Север 193–211 (18)	Одоакр 476–493 (17)
Каракалла 193–217 (24)	Теодорих 497–526 (29) или 493–526 (33)
Конец Римской империи Второй. Кризис середины 3 в. н.э. Готская война	Конец Римской империи Третьей. Знаменитая Готская война 6 в. н.э.

Приблизительный сдвиг на 333 года
Корреляция правлений
«древнего» Израильского (богоборческого) царства по Библии якобы с 922 до 724 годов до н.э. и
Третьей «античной» Римской империи якобы 3–6 веков н.э.

Израильское (богоборческое) царство	Струя из Римской империи 4–6 веков н.э.
Ировоам Первый, основатель «ереси». Разрыв с Ровоамом (22)	Константин Первый 306–337 (31). 24 года после низвержения Максенция 313–337 (24). Разрыв с Лицинием
Надав (2)	Константин Второй 337–340 (3)
Вааса (24)	Констанций 340–361 (21)
Ила (Элий) (2)	Юлиан (Юлий?) 361–363 (2)
Замрий (1)	Иовиан 363 (1)
Амрий (12)	Валентиниан 363–375 (11)
Ахав (Нечестивый). При нем Великий пророк Илья (22)	Валент (Нечестивый). При нем великий пророк Василий Великий 364–378 (14)
Ахазия (2)	Грациан (после Валента) 379–383 (4)
Иорам (израильск.) (12)	Валентиниан Второй 379–392 (13)
Иеуй и пророк Елисей (захват власти) (28)	Аларих и Иоанн Златоуст 378–403 (25?) (32?)
Иоахаз (17)	Феодосий 379–392 (16)
Иоаз (израильск.) (16)	Аркадий 395–408 (13)
Иеровоам Второй (41)	Гонорий 395–423 (28)
Захария (8 месяцев) (1)	Констанций Третий (7месяцев) 421 (1)
Солом (1 месяц) (1)	Иоанн (2 месяца) 423 (1)
Междущарствие (24)	Междущарствие – опека 423–444 (21)
После междущарствия – Менаим. Приходил царь	Валентиниан Третий после опеки–междущарствия.
Фул или Тул (10)	Приходил Атилла 444–455 (11)
Факия (2)	Петроний Максим 455–456 (1)
Факх (Факей). Приходил царь Теглатфелласар (переселенец) (20)	Рецимер. Приходил царь Гензерих, и началось переселение народов 456–472 (16)
Анархия (9)	Анархия 472–475 (3)

Осия (до пленения). Приходит Салманассар и пленяет Осию (1)	Ромул Августул. Приходит Одоакр и пленяет Ромула Августула 475–476 (1)
Конец независимого существования Израильского царства. Осия – последний, независимый израильский царь.	Конец независимого существования Западной Римской империи 3–5 веков как «чисто римского» государства. Ромул – последний независимый римский император.

Корреляция правлений
«древнего» Иудейского царства по Библии якобы 928–587 годов до н.э. и
«раннесредневековой» Восточной Римской империи якобы 4–7 веков н.э.

Иудейское царство по Библии в Иерусалиме	Восточная Римская империя 306–700 годов н.э.
Ровоам (17)	Лициний 308–324 (16)
Авий (3)	Арий 330–333 (3)
(Иисус?) Аса (46) или (41)	Василий Великий 373–378 (45)
Иосафат (25)	Феодосий Первый 379–395 (16)
Иорам (иудейск.). Отделение Эдома. Затем вставка 76 лет (см. ниже) (8)	Аркавий. Отделение Западной империи от Восточной 395–408 (13)
Озия (52)	Феодосий Второй (408–450) + Маркиан (450–457). Итого (49)
Междоцарствие (2)	Нашествие Атиллы и анархия 451–453 (2)
Иотам (16)	Лев Первый 457–474 (17)
Ахаз (16)	Зенон 474–491 (17)
Езекия (29)	Анастасий 491–518 (27)
Манассия (55), (50)	Два Юстина: Юстин–1 (518–527) + Юстиниан –1 (527–565). Итого (47)
Вставка в 76 лет. (4 царя) + Амон «они».	5 императоров: Юстин Первый + Тиберий Второй + Маврикий + Фока + Гераклий (565–641)
2 года = 5 царей. Итого (78) лет	Итого (76) лет
Иосия (31)	Констант Второй (642–668) = Константин Третий (26)
Иоахаз (1)	Константин Второй 641–642 (1)
Иоаким (11)	Константин Четвертый Паганат 668–685 (17)
Иехония (1)	Ираклион 641–642 (1)
Седекия (11)	Юстиниан Второй. Первое правление 685–695 (10)
Конец Иудейского царства. «Вавилонское пленение». Навуходоносор.	Знаменитый кризис конца 7 века н.э.
	Распад Восточной империи. Анархия

Корреляция правлений
двух последовательных периодов в истории «раннесредневековых»
Римских пап

1–й период Римского епископата	2–й период Римского епископата
143–314 годы	314–532 годы.
	Начало «ереси Иероваама»
Св. Пий 141–157 (16)	Сильвестр 314–336 (22)
Св. Аникет 157–168 (11)	Юлий Первый 336–353 (17)

Св. Сотер (9)	Либерий 352–367 (15)
Св. Елевтерий 177- 192 (15)	Дамас 367–385 (18)
Св. Виктор 192–201 (9)	Сириций 385–398 (13)
Зефирин 201–219 (18)	Анастасий и Иннокентий 398–402–417 (19)
Каликст 219–224 (5)	Бонифаций 418–423 (5)
Урбан Первый 224–231 (7)	Целестин 423–432 (9)
Понтиан 231–236 (5)	Сикст Третий 432–440 (8)
Фабиан 236–251 (15)	Св. Леон (Лев Первый) 440–461 (21)
Смутный период 251–259 (8)	Смутный период 461–467 (6)
Дионисий 259–271 (12)	Симплиций 467–483)
Феликс Первый (Евтихиан?) 275–284 (9)	Феликс Второй 483–492 (9)
Евтихиан. Феликс Первый (?) 271–275 (4)	Геласий 492–496 (4)
Каий 283–296 (13)	Симмах 498–514 (16)
Марцеллин 296–304 (8)	Гормизда 514–523 (9)
Марцелл 304–309 (5)	Иоанн Первый 523–526 (3)
Евсевий 309–312 (3)	Феликс Третий 526–530 (4)
Мелхиад 311–314 (3)	Бонифаций 530–532 (2)
Борьба христианских сект	Анархия и Готская война
Появление «ереси Константина»	

Корреляция правлений
«древнего» Иудейского царства якобы 928–587 годов до н.э. и
средневековой Священной Римской империи якобы 10–13 веков н.э.

Римско–германская империя 10–13 веков 911–1307 годов н.э. В 911 году – начало Саксонской династии. Длительность всей струи 396 лет. Германские правления	Иудейское царство.
	Длится по Библии 395 лет
Генрих Первый 919–936 (17)	Ровоам 0–17 (17)
Лотарь 947–950 (3)	Авия 17–20 (3)
Оттон Первый Великий 936–973 (37)	Аса
	20–55 по Бикерману (35)
	20–61 по Библии (41)
Оттон Второй 960–983 (23)	Иосафат
	55–79 по Бикерману (24)
	61–86 по Библии (25)
Оттон Третий Рыжий	Иорам иудейск. По Библии (8), по Бикерману (6) +
от воцарения в 983 до коронации в 996 (13)	Ахазия (Охозия) иудейск. По Библии и по Бикерману (1). Итого (9) и (7)
Оттон Третий от римской коронации в 966 г. до 1002 г. (6)	Эталия (Гофолия)
	95–101 (6)
Генрих Второй 1002–1024 (22) +	Иоас иудейск. 92–130 (38), по
Конрад Второй 1024–1039 (15)	Библии (40)
Итого (37)	
Генрих Третий 1028–1056 (28)	Амасия 130–159 (29)
Генрих Четвертый 1053–1106 (53)	Озия по Библии (52)
Лотарь 1125–1138 (13)	Иотам по Библии (16)
Конрад Третий 1138–1152 (14)	Ахаз по Библии (16)

Генрих Шестой 1169–1197 (28)	Езекия по Библии (29)
Фридрих Второй 1196–1250 (54)	Манассия по Библии (55)
Конрад Четвертый 1250–1254 (4)	Амон по Библии (2)
Карл Анжуйский 1254–1285 (31)	Иосия по Библии (31)
Смута и интервал времени 1285–1307 (22)	Иоахаз (<1) + Иоаким (11) +Иехония (<1) + Седекия (11). Итого (24)
Адольф Насс 1291–1298 (7)	Иоаким по Библии (11)
Альбрехт Первый 1298–1308 (10)	Седекия по Библии (11)
Авиньонское пленение 1305–1376 (70)	Вавилонское пленение 397–467 (70)

Тройное совмещение
раннесредневековых армянских католикосов,
средневековой Священной Римской империи якобы 1—13 веков и
«древними» иудейскими царями, описанными в Библии

А	и
р	м
м	с
ян	к
ск	с
ие	—
ка	п
то	е
ли	р
ко	м
с	а
ы	н
по	с
кн	к
иг	а
е	я
«	
С	и
п	м
ис	п
ок	е
ар	р
м	и
ян	я
ск	
их	
ка	
то	
ли	
ко	
со	
в»	
,	
М	
..1	

91 3 (Б ах уд ар ян)	1 0 1 3 Б е к с е
97 0 г. н. э. = 91 1г. .н. э.	9 1 1 г. . . н. э. . = 9 2 8 г. . . д с н. э. .
сд ви г на 60 ле	с д в и г н а 60 л е

Г	Н а 1 8 3 9 л е т
П ер ен ос ка ф ед р ы в А н и – 92 2	П е н р и х П е р е в е н и й
С ар ки с П ер в ы й С эв ан ск и й	9 1 9 – 9 3 6 (1 7)
99 2 – 10 19 (2 7)	
П ет р	С т т

Первой Гертада рц	с н П е р в н й с з 6 - 9 8 3 (4 7)
10 19 - 10 54 (3 5)	(т т с н н т с н с н с н с 6 с - 9 8 3 (2 3) , П

е
т
с
я
>
в
с
е
р
е
д
и
н
у
с
т
т
с
н
а
п
е
р
е
с
п
с
с
д
л
т
с
5
с
(
з
)

се
ре
д
и
ну
10
36
-1
03

8 (2)	
Х ач ик В то ро й (н е м но го «н ак ла д ы ва ет ся » на П ет ра П ер во го Ге та да рц а) 10 49 – 10 60	С т т с н Т р е т и й С т р а н и ца 10 49 – 10 60

(1 1)	9 8 3 1 9 9 6 0 1 0 2) = (1 3) (1 9)
Г ри го ри й В то ро й В ка йс эр	П е н р и к х Е т с р с й
10 65 – 11 05 (4 0)	1 0 0 2 1 0 2 4

	(2 2) -
Ге ор г Т ре ти й Л ор и йс ки й «в р ы ва ет ся » в се ре д и ну 10 69 -1 07 2 (3)	Н с н р а д Н т с р с й
П ог ос	П с 2

«В	4
р	
ы	—
ва	
ет	1
ся	0
»	3
в	9
се	
ре	(
д	1
и	5
ну))
10	
86	
—	
10	
87	
(1	
)	
Ба	И
рс	т
ег	с
П	п
ер	с
в	
ы	(
й	3
А	7
н)
и	
йс	
ки	
й	
«В	
р	
ы	
ва	
ет	
ся	
»	
в	
се	
ре	
д	
и	
ну	
10	П
81	е
—	н
11	р
05	и

(1	х
11	
3)	Т
=	Р
24	е
(3	т
2)	и
	й
	(
	р
	а
	с
	т
	к
	ч
	н
	с
	<
	н
	а
	к
	л
	а
	д
	н
	е
	а
	е
	т
	с
	я
	>
	н
	а
	н
	с
	н
	р
	а
	д
	а
)
	п
	с
	2
	8
	т

1
C
5
6
(
2
8
)
,
F
C
<
C
C
T
E
E
T
C
T
E
Y
E
T
>
H
a
P
C
E
P
Y
C
J
E
E
E
a
K
A
M
a
C
K

	К С г Р а в а
Г ри го ри й Т ре ти й П ах ла ву н и	П е н р и х ч е т в е р е р т н ы й
11 13 – 11 66 (5 3)	1 0 5 3)
С в. Н эр сэ с Ч ет ве рт ы й	П е н р и х ч е т в е р т н ы й

Ш, но ра ли	, ч а с т и ч н с (8) н а л с к и л с я н а л е н н и х а ч е т в е н н т с п с
----------------------	---

11	1
66	0
-	9
11	8
73	
(7	-
)	
+	1
	1
	2
	5
	(
	2
	7
)
	.
	К
	т
	с
	т
	с
	2
	7
	-
	8
	=
	(
	1
	9
)
Г	(
ри	2
го	7
ри)
й	с
Ч	с
ет	с
ве	с
рг	т
ы	в
й	е
Тг	т

а	С Т Е У Е Т К Т С П У Л Е Б С К И П Р а С Е , а (П С) — П Р К П С П К Р Т П а
11 73 — 11 93	

(20)	
Итого (27)	
Григорий Шестой	Юлианский календарь
1194 – 1204 (10)	1194 – 1204 (10)
Иоанн Шестой	Юлианский календарь
1204 – 1221 (17)	1204 – 1221 (17)

	1 1 5 2 (1 4)
Н ет ра зр ы ва	Н а з р н е н е 1 1 5 2 - 1 1 6 9 (1 7)
«В ы кл и н ив а ю тс я»	П е н н и х П е с т с к й
	1 1 6 9 -

	1 1 9 6 (2 7)
С м у т а, К о н с т а н т и н П е р в ы й	с р и д р и ж н т с р с й
Ба р ц р б е р д с к и й	1 1 9 6 — 1 2 5 0 (4 6)
12 21 — 12 67 (4 6)	
«В ы к л и н	Р с н р а

ИВ а Ю ТС я	Д У С Т В Е Р Т Н Й
	1 2 5 0
	1 2 5 4 (4)
Я ко в П ер в ы й К ла йс ки й	Н а р л А н ж У й с к и й
12 67 – 12 86 (1 9)	1 2 5 4 – 1 2 8 5

	(
97	9
0	1
г	1
н.	
э	г
=	
91	н
1	.
г	э
н.	.
э.	.
	=
	9
	2
	8
	г
	д
	с
	н
	.
	э
	.
С	С
дв	д
иг	в
на	и
60	г
ле	н
т	а
	1
	8
	э
	с
	л
	е
	л

Корреляция правлений Первой «раннесредневековой» Византийской империи якобы 527 – 829 годов новой эры (н.э.) и Второй «средневековой» Византийской империи 829 –1204 годов новой эры показывает их идентичность со сдвигом примерно на 340 лет. Поэтому Первая переходит во Вторую империю, исключая первый этап Второй (38 лет). Вторая начинается с 867 года. Корреляция правлений Второй «средневековой» Византийской

империи 867 – 1143 годов новой эры и Третьей средневековой Византийской империи 1204 – 1453 годов новой эры показывает их идентичность со сдвигом примерно на 330 лет. Таким образом, оригиналом всех трех империй является, так называемая, Третья империя.

Сдвиг на 410 лет в русской истории

Реальная история	Фантомное отражение
Дмитрий Донской	Святослав
1363 –1389 (26)	945 – 972 (27)
Куликовская битва – 1381	Покорение Хазарии – 965
Сожжение Москвы – 1385	Перенесение столицы в Переяславль – 969
Начало Великого раскола в церкви – 1378	
«выклиниваются»	Ярополк
	972 –980 (8)
	Олег 972 (1)
Василий Первый	Владимир Святой
1389 – 1425 (36)	980 – 1015 (35)
Окончание церковного раскола – 1415	Крещение Руси, так называемый «Выбор веры»
Кончина препод. Сергея Радонежского – 1391	— 989
Юрий Дмитриевич	Святополк
1425 – 1434 (9)	1015 – 1019 (4)
	Убийство Бориса и Глеба 1015
Василий Второй Темный	Ярослав Мудрый
1425 – 1462 (37)	1019 – 1054 (35)
Ослепление Василия Второго – 1446	Установление русской митрополии – 1037
Постановление митрополита Ионы – 1448	
Иван Великий	Всеволод
1462 – 1505 (43)	1054 – 1093 (39)
Женат на Софии Палеолог	Женат на греческой царевне
Василий Третий	Владимир Мономах
1505 – 1533 (28)	1093 – 1125 (32)
	Ослепление Василька Тербовльского – 1097
Семибоярщина	Ярополк
1533 – 1547 (14)	1125 – 1139 (14)
«Грозный»: Иван Четвертый 1547 – 1553 (6)	Всеволод 1139 – 1148 (9)
«Грозный»: Дмитрий 1553 – 1563 (10)	Изяслав 1144 – 1154 (10)
«Грозный»: Иван Пятый 1563 – 1572 (9)	Юрий Долгорукий 1148 – 1157 (9)
«Грозный»: Симеон 1572 – 1584 (12)	Мстислав 1157 – 1169 (12)
Федор Иоанович 1584 – 1598 (14)	Андрей Боголюбский 1157 – 1174 (17)

В
ел
ик
ая
с
м
ут

а.
П
ри
хо
д
к
вл
ас
ти
Р
о
м
ан
ов
ы
х.

К он ец « О рд ы нс ко й д и на ст и и» .	

Приложение 3

Зигмунд Фрейд как методика

Я собираюсь докопаться до причин, сформировавших русский характер. «Психология личности с самого начала является одновременно также и психологией социальной в этом расширенном, но вполне обоснованном смысле», — писал З. Фрейд во введении к своей работе «Массовая психология и анализ человеческого «я»». Из одной этой мысли Фрейда вытекает, что психология личности «русского» и социальная психология России должны исследоваться как одно целое на канве всеобщей истории и России в том числе. Почему именно Фрейд? Потому что он сам исследует труды своих предшественников на эту тему и потому, что Фрейд открыл и описал свой метод психоанализа, который является эталоном. Почему я не воспользовался трудами более поздних психоаналитиков, развивающих достижения Фрейда? Потому, что даже его прижизненные ученики и соратники позволили себе «уточнять» Фрейда так, как он сам не считал нужным себя «уточнять» (Юнг, Адлер и др.) и откровенно высказался об этом в статье 1914 года «Очерк истории психоанализа». О сегодняшних интерпретаторах своего учения Фрейд ничего не может сказать сам, он умер в 1939 году. О нас Фрейд написал в 1914 году: «В России психоанализ известен и распространен; почти все мои книги, как и других приверженцев анализа, переведены на русский язык. Но более глубокое понимание психоаналитических учений еще не установилось. Научные вклады русских врачей и психиатров в области психоанализа до настоящего времени можно считать незначительными. Только Одесса имеет в лице М. Вульфа представителя аналитической школы». Ни Москва, ни Петербург Фрейдом не упоминаются вовсе. Приблизительно в 1930 году ликвидирован Психоаналитический институт. Двухтомник Фрейда, которым я пользуюсь вышел в 1991 году в Грузии, в

издательстве «Мерани», а в предисловии Б.Р. и Г.Б. Нанейшвили пишут: «Настоящее издание З.Фрейда – одно из первых, выходящих в нашей стране, после почти шестидесятилетнего перерыва». Так что российских интерпретаторов Фрейда лучше не открывать.

Я в большом затруднении. Свои умозаключения я должен основывать на Фрейде. Делать ссылки на него, как это принято, практически невозможно, так как он тщательно избегает кратких, жестких, исчерпывающих формулировок понятий как это практикуется в развитых науках по типу: электрон – это ..., социализм – это ..., скорость – это ... и так далее. Он описывает понятия длинно, так чтобы конкретное понятие дошло до читателя во всей своей широте и полноте. Делать заявления по типу «согласно учению Фрейда» и далее высказывать свою мысль, не приводя мысли Фрейда, которая может занять несколько страниц, было бы слишком самонадеянно. Приводить цитаты из Фрейда, которые займут больше места чем авторский текст как-то непривычно. Надо еще учитывать и то, что книги Фрейда не очень знакомы широкому кругу читателей и не являются школьным курсом. Я решил тезисно передать его идеи по затронутому аспекту исследования в одном месте и все сразу, но и тут меня постигло разочарование. Фрейд настолько четко формулирует свои мысли, что «передать их своими словами» – это одно и то же что «передать своими словами» поэзию Пушкина. Переписать в свою книгу добрую часть чужой книги конечно можно, если ставить чужие слова в кавычки и делать сноски. Это хотя бы не запрещается, но выглядит смешно, если подряд двадцать–тридцать страниц будут в кавычках. На пятнадцатой странице кавычки открыл, а на сороковой закрыл. При этом попадут мысли не относящиеся к теме. Без конца открывать и закрывать кавычки, а между ними вставлять троеточия или слова «он сказал» или «Фрейд продолжил» мне то не составило бы труда, но как быть читателю?

Поэтому я попытаюсь передать идеи Фрейда его же словами с совершенно незначительным добавлением своих слов, когда требуется сократить его подробное описание и дать более сжатый текст или «гладко» перейти от одной его мысли к другой. Я позволю себе прерывать его текст и возобновлять его воспроизведение снова без указаний на места прерываний и сколько пропущено. Мне, главное, надо донести ту часть его плавно текущих мыслей, которая, по моему мнению, может мне пригодиться для моего исследования. И без всяких кавычек, да простит меня Фрейд. Чтобы потенциальный мой читатель мог проконтролировать меня в цитировании, я указываю названия книг–статей Зигмунда Фрейда и заголовки в них, которые изданы в двухтомнике его ««Я» и «Оно». Труды разных лет» издательством «Мерани», Тбилиси, 1991года.

«Массовая психология и анализ человеческого «Я»» (1921г.)

Введение

Одна только группировка различных форм образования масс и описание проявленных ими психических феноменов породили обильную литературу. Будут рассмотрены вопросы, интересные для глубинного психоаналитического исследования.

Ле Бон и его характеристика массовой души

По книге Ле Бона «Психология масс»: какими бы ни были несхожими и разными индивиды, только фактом своего превращения в массу они приобретают коллективную душу и совсем иначе чувствуют, думают и поступают, чем каждый из них в отдельности. Сознательная умственная жизнь представляет собой лишь незначительную часть бессознательной душевной жизни. В массе индивид попадает в условия, разрешающие ему устранить вытеснение бессознательных первичных позывов, в которых заключено все зло человеческой души. Массовая душа имеет следующие характеристики:

- массовая душа – душа ребенка,
- масса легковерна и легко поддается влиянию,
- масса не критична, неправдоподобного для нее не существует
- масса не знает ни сомнений ни неуверенности
- масса немедленно доходит до крайности

тот, кто хочет на нее влиять, не нуждается в логике, надо только использовать очень яркие краски, преувеличивать и всегда повторять одно и то же,

Масса нетерпима и подвластна авторитету,

она уважает силу, не имеет доброты

она требует силы, даже насилия.

Масса питает глубокое отвращение ко всем новшествам,

благоговеет перед традицией.

Массы никогда не знали жажды истины, они требуют иллюзий.

Другие оценки коллективной душевной жизни

По Мак Дугаллу масса крайне возбуждима, импульсивна, страстна, неустойчива, непоследовательна и нерешительна и притом в своих действиях всегда готова к крайностям. Ей доступны лишь более грубые страсти и более элементарные чувства, она чрезвычайно поддается внушению, рассуждает легкомысленно, опрометчива в суждениях и способна воспринимать лишь простейшие и наименее совершенные выводы и аргументы. Массу легко направлять и легко ее потрясти, она лишена самосознания, самоуважения и чувства ответственности, но дает сознанию собственной мощи толкать ее на **такие злодеяния, каких мы можем ожидать лишь от абсолютной и безответственной власти** (выделено мной). Она ведет себя скорее как невоспитанный ребенок или как оставшийся без надзора страстный дикарь, попавший в чуждую для него обстановку; в худших случаях ее поведение больше похоже на поведение стаи диких животных, чем на поведение человеческих существ.

Мак Дугалл противопоставляет описанной массе высокоорганизованную массу и называет пять условий поднятия душевной жизни массы на более высокий уровень:

постоянство состава массы,

каждый индивид массы представляет себе природу, функции, достижения и требования массы,

масса вступает в контакты с другими массовыми образованиями и соперничает с ними, наличие в массе традиций, обычаев, установлений при общении между собой,

наличие в массе подразделений, выражающихся в специализации и дифференциации работы каждого отдельного человека.

Фрейд отмечает, что условие, которое Мак Дугалл называет «организацией», с большим основанием можно было бы описать иначе. Задача состоит в том, чтобы придать массе именно те качества, которые были характерны для отдельного индивида и были потушены у него при включении в массу.

Внушение и либидо

Восприятие внушения является неразложимым прафеноменом, основным фактом душевной жизни человека. Я видел глухое сопротивление этой тирании внушения. Что—то должно противостоять чувству отторжения внушению. Это либидо. Либидо есть термин из области учения об аффективности. Мы называем так энергию тех первичных позывов, которые имеют дело со всем тем, что можно обобщить понятием любви. Любовные отношения, эмоциональные связи представляют собой также и сущность массовой души.

Две искусственные массы: церковь и войско

Различаются массы, где вождь отсутствует, и массы, возглавляемые вождем. И церковь и войско представляют собой искусственные массы, то есть такие, где необходимо внешнее принуждение, чтобы удержать их от распада. В церкви, как и в войске, — как бы различны они ни были в остальном — культивируется одно и то же обманное представление (иллюзия), а именно, что имеется верховный властитель, каждого отдельного члена массы любящий равной любовью. Идеи отечества, национальной славы для прочности армии не обязательны (Цезарь, Валленштейн, Наполеон). Военные невроты, разложившие германскую армию, признаны выражением протеста отдельного человека против роли, которая отводилась ему в армии. В этих двух искусственных массах каждый отдельный человек либидинозно связан, с одной стороны, с вождем, а с другой стороны — с другими массовыми индивидами. Каковы взаимоотношения этих двух связей, однородны ли они и равноценны, и

как их следовало бы описать психологически?

Главное явление массовой психологии – несвобода в массе отдельного человека. Сущностью массы являются ее либидиозные связи, главная из которых связь с вождем, на что указывает феномен паники. Панический страх предполагает ослабление либидиозной структуры массы. Следствием же является прекращение всякого учета чужих интересов, обычно делающегося отдельными членами массы по отношению друг к другу.

Не так легко наблюдать разложение религиозной массы. В одном английском романе описывается возможность такого разложения. Заговорщики, враги имени Христова, якобы обнаруживают могилу Христа. Этим раз и навсегда покончено с воскресением Христовым и его божественной природой. Это якобы открытие несет за собой потрясение всей европейской культуры и чрезвычайное возрастание всякого рода насилий и преступлений. Религия, хотя она и называет себя религией любви, должна быть жестокой и черствой к тем, кто к ней не принадлежит. Если в наше время эта нетерпимость не проявляется жестоко, то причину этого надо искать не в смягчении человеческих нравов, а в ослаблении религиозных чувств и зависящих от них либидиозных связей. Если вместо религиозной появится какая либо другая связь, объединяющая массу, как это сейчас удается социализму, в результате проявляется та же нетерпимость к вносящим.

Дальнейшие задачи и направления работы

Не являются ли те массы, где имеется вождь, более первоначальными, более совершенными? Не может ли вождь быть заменен абстрактной идеей? Вождь или ведущая идея могли бы стать негативными. Ненависть к определенному лицу или учреждению могла бы стать столь же объединяющей силой как и любовь. Тогда возник бы вопрос, действительно ли так необходим вождь для сущности массы? Но все эти вопросы не могут отвлечь от доказательства того, что именно либидиозные связи характеризуют массу. Ни один человек не переносит слишком интимного приближения другого человека. Сравнение Шопенгауэра: от холода стадо дикобразов сбилось в кучу. Слишком близко – тепло, но колется, слишком далеко – холодно, но не колется. Нашли такое соседство, когда колется и теплится оптимально. Когда вражда направляется против любимых лиц, мы называем это амбивалентностью чувств. Себялюбие, нарциссизм борется с любовью. Если в массе появляются ограничения нарцисстического себялюбия, которые вне ее не действуют, то это убедительное указание на то, что сущность массообразования заключается в нового рода либидиозных связях членов массы друг с другом, так называемых идентификациях.

Идентификация

Идентификация стремится сформировать собственное «Я» по подобию другого, взятого за «образец». Идентификация, во-первых, представляет собой самую первоначальную форму эмоциональной связи с объектом. Во-вторых, идентификация регрессивным путем, как бы интроекцией объекта в «Я» становится заменой либидиозной объектной связи. Идентификация может возникнуть при каждой вновь замеченной общности с лицом, не являющимся объектом сексуальных первичных позывов. Чем значительнее эта общность, тем успешнее может стать эта частичная идентификация и соответствовать, таким образом, началу новой связи. В нашем «Я» развивается инстанция, которая может отделиться от другого «Я» и вступить с ним в конфликт. Это так называемый «Идеал Я», которому приписаны функции самонаблюдения, моральной совести и который выполняет основную функцию при вытеснении. «Идеал Я», это наследие первоначального нарциссизма, в котором детское «Я» удовлетворяло само себя. Когда человек не может быть доволен своим «Я», он все же находит удовлетворение в «Идеале Я», которое дифференцировалось из «Я». От идентификации через подражание идет путь к вживанию, то есть к пониманию того механизма, который делает возможным нашу позицию по отношению к чужой психической жизни.

Влюбленность и гипноз

Гипноз является плохим объектом для сравнения с образованием масс, так как он, скорее всего, с ним идентичен. Форма либидиозной конституции массы, имеющей вождя и

не приобретшей секундарно, путем излишней «организованности», качеств индивида, следующая. Такая первичная масса есть какое-то число индивидов, сделавших своим «Идеалом Я» один и тот же объект и вследствие этого в своем «Я» между собой идентифицировавшихся.

Стадный инстинкт

Обширные аффективные связи объясняют отсутствие у индивида самостоятельности и инициативы, однородность его реакций с реакцией всех других. Но при рассмотрении массы как единого целого, она показывает нам больше: черты ослабления интеллектуальной деятельности, безудержность аффектов, неспособность к умеренности и отсрочке, склонность к переходу всех пределов в выражении чувств и к полному отводу эмоциональной энергии через действия – это и многое другое дает несомненную картину регресса психической деятельности к более ранней ступени, которую мы привыкли находить у дикарей или у детей. Такой регресс характерен особенно для сущности обыкновенных масс, в то время как у масс высокоорганизованных, искусственных такая регрессия может быть значительно задержана. Троттер считает стадный инстинкт первичным, неразложимым. Тогда места вождю нет. Высказывание Троттера: человек есть животное стадное, мы осмеливаемся исправить в том смысле, что он скорее животное орды, особь, предводительствуемая главарем орды.

Здесь я позволю себе вклиниться в рассуждения Фрейда со своими собственными выводами, подробнее которые будут рассмотрены, естественно, в самой моей работе. Троттер и Фрейд занимают диаметрально противоположные позиции, то есть не следуют путем компромисса. По-моему компромисс нужен, так как человек произошел от орды, но вождь тогда занял соответствующее ему место. Картина должна быть несколько смазанной. Я хочу сказать, что возможна и геронтократия, и чистая орда без вожака, и орда с вождем. Все это я рассматриваю на примере австралийских аборигенов, кавказцев и среднеазиатов, а также средиземноморцах. Все три системы существуют вместе, одновременно как предпосылки генного аппарата к изменению условий окружающей среды.

Масса и первобытная орда

Индивидуальная психология, должно быть, по меньшей мере такой же давности, как и психология массовая, ибо с самого начала существовало две психологии: одна – психология массовых индивидов, другая – психология отца, возглавителя, вождя.

Этот тезис Фрейда тоже спорен. В своей работе я расскажу о пчелах, у которых «возглавителем» орды как раз является самка. Кроме того, сам Фрейд приводит в другом месте пример, когда самки съедают самца как «разовую вещь» после оплодотворения, а иногда самец просто погибает от «наслаждения» сексом. Однако, продолжу Фрейда.

Человеческие массы опять таки показывают нам знакомую картину одного всеильного среди толпы равных сотоварищей, картину, которая имеется в нашем представлении о первобытной орде. Исчезновение сознательной обособленной личности, ориентация мыслей и чувств в одинаковых с другими направлениях, преобладание аффективности и бессознательной душевной сферы, склонность к немедленному выполнению – внезапных намерений – все это соответствует состоянию регресса к примитивной душевной деятельности, какая напрашивается для характеристики именно первобытной орды. Добавлю от себя, что это как раз и подтверждает мысль, что вождь не первичен, как сама орда.

Воля отдельного индивида была слишком слаба, он не отваживался на действие. Никакие другие импульсы, кроме коллективных, не осуществлялись, была только общая воля, не было воли отдельной. Представление не осмеливалось обратиться в волю, если не укреплялось сознанием своего всеобщего распространения. Эта слабость представления объясняется силой эмоциональной связи, общей для всех; но сюда привходит однородность жизненных условий и отсутствие частной собственности, определяя у отдельных индивидов психических актов.

Все связи, на которых основана масса, имеют природу заторможенных в отношении цели первичных позывов. Но этим самым мы приблизились к разбору новой темы, которая

обсуждает отношение прямых сексуальных целей к массообразованию (отход, гарем, религия). В больших искусственных массах – церкви и в войске – для женщин, как сексуального объекта, места нет. Любовные отношения мужчины и женщины находятся за пределами этих организаций.

Здесь тоже сделаю замечание о том, что у Фрейда пока нет никаких обоснованных оснований так сказать о месте женщины, ибо амазонки все-таки были. Место женщины в человечестве я буду очень скрупулезно рассматривать и, надеюсь, найду им достойное место вопреки Фрейду.

«Тотем и табу» (1912г.)

«Психология первобытной культуры и религии»

Введение

Нижеследующие четыре статьи представляют собой первую попытку применить точку зрения и результаты психоанализа к невыясненным проблемам психологии народов. Социальные и технические успехи в истории человечества гораздо меньше повредили табу, чем тотему. Тесная связь между тотемом и табу указывает дальнейшие пути, ведущие к защищаемой здесь гипотезе, и если эта гипотеза, в конце концов, оказалась достаточно невероятной, то этот характер ее не дает основания для возражения против возможности того, что эта гипотеза все же в большей или меньшей степени приблизилась к трудно реконструируемой действительности (Рим. Сентябрь 1913).

В душевной жизни народов должны быть открыты не только подобные же процессы и связи, какие были выявлены при помощи психоанализа у индивида, но должна быть также сделана смелая попытка осветить при помощи сложившихся в психоанализе взглядов то, что осталось темным или сомнительным в психологии народов.

Боязнь инцеста

Туземец Австралии рассматривают как особую расу, у которой ни физически, ни лингвистически незаметно никакого родства с ближайшими соседями, меланезийскими, полинезийскими и малайскими народами. Они не строят ни домов, ни прочных хижин, не обрабатывают земли, не разводят никаких домашних животных, кроме собаки, не знают даже гончарного искусства. Они питаются исключительно мясом различных животных, которых убивают, и кореньями, которые выкапывают. Среди них нет ни королей, ни вождей. Собрания взрослых мужчин решают общие дела. Племена внутри континента, вынужденные вследствие недостатка воды бороться с самыми жестокими жизненными условиями, по-видимому, во всех отношениях окажутся еще более примитивны, чем жители побережья.

На эту цитату прошу обратить внимание, так как она абсолютно не соответствует действительности.

И, тем не менее, они поставили себе целью с тщательной заботливостью и мучительной строгостью избегать инцестуозных половых отношений. Больше того, вся их социальная организация направлена к этой цели. Вместо всех отсутствующих религиозных и социальных установлений у австралийцев имеется система тотемизма. Австралийские племена распадаются на маленькие семьи или кланы, из которых каждая носит имя своего тотема. Что же такое тотем? Обыкновенное животное, идущее в пищу, безвредное или опасное, внушающее страх, режущее растение или сила природы, находящиеся в определенном отношении ко всей семье. Тотем, во-первых, является праотцем всей семьи, кроме того ангелом-хранителем и помощником, предсказывающим будущее и узнающим и милующим своих детей, даже если обычно он опасен для других. **Лица одного тотема за это связаны священным само собой влекущим наказанием обязательством не убивать своего тотема и воздерживаться от употребления его мяса (или от другого представляемого им наслаждения).** (Выделено мной, так как это тоже не соответствует действительности, как я докажу словами Фрэзера). Признак тотема не связан с отдельным животным или отдельным существом, а со всеми индивидами этого рода. Тотем не связан ни с областью, ни с местоположением. Лица одного тотема живут отдельно и мирно уживаются с приверженцами других тотемов. Члены одного и того же тотема не должны вступать друг с

другом в половые отношения, следовательно, не могут также вступать в брак между собой. Это и составляет связанную с тотемом экзогамию. За нарушение – смертная казнь. Она делает для мужчины невозможным половое соединение со всеми женщинами его клана, т.е. с целым рядом женщин, не находящимся с ним в кровном родстве. Это произошло от так называемого «группового брака», сущность которого состоит в том, что известное количество мужчин осуществляет свои брачные права над известным числом женщин. Дети этого группового брака имеют основание смотреть друг на друга, как на братьев и сестер, хотя они не все рождены одной и той же матерью, и считают всех мужчин группы своими отцами. Если мы заменим индивидуальный брак групповым, то нам станет понятной кажущаяся чрезмерность предохранительных мер против инцеста.

В Австралии имеется очень немного племен, у которых нет других запрещений, кроме ограничений тотема. Для наших целей вполне достаточно указания на ту большую тщательность, с которой австралийцы и другие дикие народы стараются избежать инцеста. Мы должны сознаться, что эти дикари даже более чувствительны к инцесту, чем мы. Нужно добавить еще целый ряд «обычаев», которые направлены против индивидуального общения близких родственников в нашем смысле и соблюдаются совершенно с религиозной строгостью, и цель которых не может подлежать никакому сомнению. Если брат и сестра случайно встречаются вне дома, то они должны убежать или спрятаться. Сдержанность в отношениях матери с сыном с годами увеличивается, проявляясь преимущественно со стороны матери. Отец также не останется наедине со своей дочерью. Самое распространенное и самое интересное для цивилизованных народов «избегание» касается ограничений общения между мужчиной и его тещей. Оно распространено повсюду в Австралии, а также в силе у меланезийских, полинезийских и негритянских народов.

В то время, как цель и значение других «избеганий», между родственниками не подлежит сомнению и понимаются всеми наблюдателями, как предохранительные меры против кровосмесительства, запретом, касающимся общения с тещей, некоторые придают ему другое значение. Вполне естественно, что кажется непонятным, почему у всех этих народов имеется такой большой страх перед искушением, воплощенным для мужчины в образе уже не молодой женщины, хотя в действительности и не матери его, но такой, какая могла бы быть его матерью. Я полагаю, что это отношение является, собственно говоря, «амбивалентным», состоящим из нежных и враждебных чувств.

Для нас поэтому важно, что на диких народах мы можем показать, что они чувствовали угрозу в инцестуозных желаниях человека, которые позже должны были сделаться бессознательными, и считали необходимым прибегать к самым строгим мерам их предупреждения.

Табу и амбивалентность чувств

Табу – полинезийское слово, которое трудно перевести, потому что у нас нет больше обозначаемого им понятия. Для нас понятие табу разветвляется в двух противоположных направлениях. С одной стороны оно означает – святой, освященный, с другой стороны – жуткий, опасный, запретный, нечистый. Противоположность табу – слово обычный, общедоступный. Таким образом, с табу связано представление чего-то требующего осторожности, табу выражается по существу в запрещениях и ограничениях. Наше сочетание «священный трепет» часто совпадает со смыслом табу. Ограничения табу представляют собой не что иное, нежели религиозные или моральные запрещения. Они сводятся не к заповеди Бога, а запрещаются собственно сами собой.

Итак, дело идет о целом ряде ограничений, которым подвергаются эти первобытные народы; то одно, то другое запрещено неизвестно почему, а им и в голову не приходит задуматься над этим; они подчиняются этому, как чему-то само собой понятному, и убеждены, что нарушение табу само собой повлечет жесточайшее наказание.

Всякий, кто подходит к проблеме табу со стороны психоанализа, т.е. исследования бессознательной части индивидуальной душевной жизни, тот после недолгого размышления скажет себе, что эти феномены ему не чужды. Ему известны люди, создавшие себе

индивидуальные запрещения табу и так же строго их соблюдающие, как дикари соблюдают общие для всего племени запреты. Если бы он не привык называть их «страдающими навязчивостью», то считал бы подходящим для них состояния название «болезнь табу». Об этой болезни навязчивости он, однако, благодаря психоаналитическому лечению, узнал клиническую этиологию и сущность психологического механизма и не может отказаться от того, чтобы не использовать всего открытого в этой области для объяснения соответствующих явлений в психологии народов.

Резюмируем, в каких пунктах выражается ярче всего сходство обычаев табу с симптомами невроза навязчивости:

в немотивированности запретов,
в их утверждении, благодаря внутреннему убеждению,
в их способности к сдвигу и в опасности заразы, исходящей из запрещенного,
в том, что они становятся причиной церемониальных действий и заповедей, вытекающих из запретов.

Клиническая история и психический механизм болезни навязчивости стали нам, однако, известны благодаря психоанализу. История болезни в типичном случае страха прикосновения гласит: в самом начале, в самом раннем детстве проявляется сильное чувство наслаждения от прикосновения к собственным гениталиям, цель которого гораздо более специфична, чем можно было бы ожидать. Этому наслаждению скоро противопоставляется извне запрещение совершать именно это прикосновение. Запрещение было усвоено, потому что нашло опору в отношениях к любимым лицам, от которых исходило запрещение. Оно оказалось сильнее, чем влечение, стремившее выразиться в прикосновении. Но вследствие примитивной психической конституции ребенка, запрещению не удалось уничтожить влечения. Следствием запрещения было только то, что увлечение – наслаждение от прикосновения к своим гениталиям – подверглось вытеснению и перешло в бессознательное. Сохранились и запрещения и влечения; влечение потому, что было только вытеснено, а не уничтожено, запрещение потому что, с исчезновением его, влечение проникло бы в сознание и осуществилось бы. Имело место незаконченное положение, создалась психическая фиксация, и из постоянного конфликта между запрещением и влечением и вытекает все остальное.

Основной характер психологической констеляции, зафиксированной таким образом, заключается в том, что можно было бы назвать амбивалентным отношением индивида к объекту, или, вернее, к определенному действию. Он постоянно желает повторить это действие, видит в нем высшее наслаждение, но не смеет его совершить и страшится его. Вследствие имевшего место вытеснения, связанного с забыванием – амнезией, мотивировка ставшего сознательным запрещения остается неизвестной, и все попытки интеллектуально разбить запрещение терпят неудачу, так как не находят точки, на которую они должны быть направлены.

Удовлетворение влечения постоянно переносится с одного объекта на другой, чтобы избежать изоляции, в которой находится, и старается вместо запрещенного, найти суррогаты, заменяющие объекты и заменяющие действия. Поэтому и запрещение меняет свое положение и распространяется на новые цели запрещенного душевного движения. На каждую новую попытку вытесненного либидо прорваться запрещение отвечает новыми строгостями.

Сделаем попытку отнести к табу так, как будто бы по природе своей оно было тем же самым, что и навязчивые запрещения наших больных. При этом нам с самого начала ясно, что многие из наблюдаемых нами запретов табу представляют собой вторичные явления, образовавшиеся в результате сдвига и искажения, и что мы должны быть довольны, если нам удастся пролить некоторый свет на самые первоначальные и самые значительные запрещения табу.

Прежде всего мы сказали бы, что нет никакого смысла спрашивать дикарей о мотивировке их запрещений и о действительном происхождении табу. Они ничего о

мотивировке не смогут сказать, потому что эта мотивировка у них «бессознательна». Но мы сконструируем историю табу по образцу навязчивых запрещений следующим образом. Табу представляет собой очень древние запреты, когда-то **извне** (выделено мной, так как я в отличие от Фрейда попытаюсь найти кто же это «извне» наложил запрет) наложенные на поколение примитивных людей, т.е. насильственно навязанные этому поколению предыдущим. Эти запреты касались деятельности, к которой имелаась большая склонность. Кто мог бы ответить на вопрос, существуют ли именно в этом случае, о котором у нас идет речь, такие «врожденные» идеи и привели ли они к фиксации табу сами по себе или в связи с воспитанием? Но из того факта, что табу удержалось, следует одно, что первоначальное наслаждение от совершения этого запрещенного существует еще у народов, придерживающихся табу. У них имеется амбивалентная направленность по отношению к их запретам табу. В бессознательном им больше всего хотелось нарушить их, но они в то же время боятся этого. Они потому именно боятся, что желают этого, и страх у них сильнее, чем наслаждение. Желание же у каждого представителя этого народа бессознательно, как и у невротика.

Самые старые и важные запреты табу составляют оба основных закона тотемизма: **не убивать животного тотема** (опять выделяю, так как австралийцам как раз убивать и есть свой тотем можно) и избегать полового общения с товарищем по тотему другого пола. Сам текст обоих табу и их совпадение, напоминает то, что психоаналитики считают центральным пунктом инфантильных желаний и ядром неврозов. Разнообразие явлений табу сливается для нас в единство: основание табу составляет запрещенное действие, к совершению которого в бессознательном имеется сильная склонность.

Отношение примитивных народов к вождям, королям и священникам руководствуется двумя основными принципами, которые как будто скорее дополняют, чем противоречат друг другу. Нужно их бояться и оберегать их. Из суеверных и других мотивов в отношениях к королям проявляются разнообразные тенденции, из которых каждая развивается до крайних пределов, не обращая внимания на другие; отсюда развиваются впоследствии противоречия, которые, впрочем, интеллект дикарей, как и народов, стоящих на высшей степени цивилизации, мало замечает, если дело идет об отношениях, касающихся религии или «лояльности».

Если мы подвергнем анализу описанное положение вещей, как если бы оно составляло картину симптомов невроза, то начнем прежде всего с чрезмерно боязливой заботливости, которой хотят объяснить церемониал табу. Такой избыток нежности – обычное явление в неврозе, особенно в неврозе навязчивости, который мы в первую очередь берем для сравнения. Происхождение этой нежности нам вполне понятно. Оно возникает во всех тех случаях, где, кроме преобладающей нежности, имеется противоположное, но бессознательное течение враждебности, т.е. имеет место типичный случай амбивалентной направленности чувств. Почему направленность чувств к власть имущим содержит такую большую примесь враждебности? Мы уже указали на инфантильный отцовский комплекс, прибавим еще, что исследования доисторического периода образования королевства должно дать нам самые исчерпывающие объяснения. Согласно данному Фрезером освещению вопроса, первые короли были чужеземцы, предназначенные после короткого периода власти к принесению в жертву, как представители божества на торжественных праздниках. И на мифах христианства отражается еще влияние этого исторического развития королевского достоинства.

Если жена лишается мужа, дочь – матери, то нередко случается, что оставшимися в живых одолевают мучительные размышления, названные нами «навязчивыми упреками» и выражающиеся в опасении, не являются ли они сами по неосторожности или небрежности причиной смерти любимого человека. Психоаналитическое исследование таких случаев открыло нам тайные пружины этого страдания. Дело не в том, что оплакивающие покойника, действительно, как это утверждает навязчивый упрек, виновны в смерти или проявили небрежность; но где-то у них шевелилось такое им самим неизвестное желание,

удовлетворенное смертью, они и причинили бы эту смерть, если бы обладали для этого достаточной силой. Как реакция на это бессознательное желание и возникает упрек в смерти любимого человека. Такая скрытая в бессознательном за нежной любовью враждебность имеется во всех почти случаях сильной привязанности чувства к определенному лицу и представляет собой классический случай, образцовый пример амбивалентности человеческих чувств. Согласно хорошо обоснованному нашему предположению, двойственные к покойнику чувства – нежные и враждебные – стремятся оба проявиться во время потери его, как печаль и удовлетворение.

Печаль, имеющая своим источником повышенную нежность, проявляет, с одной стороны, нетерпимость к скрытой враждебности, а с другой стороны, она не может допустить, чтобы эта враждебность привела к чувству удовлетворения. Таким образом дело доходит до вытеснения бессознательной враждебности путем **проекции** и образования церемониала, в котором находит себе выражение страх наказания со стороны демонов, а по истечении срока траура конфликт теряет остроту, так что табу этих умерших ослабляется или передается забвению. Примитивные люди посредством проекции внутренних восприятий вовне создали картину внешнего мира, которую мы теперь с окрепшим восприятием сознания должны обратно перевести на язык психологии.

В душевных движениях примитивных народов приходится вообще допустить большую степень амбивалентности, чем ту, какую мы можем найти у современного культурного человека. По мере уменьшения этой амбивалентности постепенно исчезает также табу, являющееся компромиссным симптомом амбивалентного конфликта. Понимание табу проливает свет на природу и возникновение совести. Не расширяя понятия, можно говорить о совести табу и о сознании вины табу после нарушения его.

Совесь представляет собой внутреннее восприятие недопустимости известных имеющихся у нас желаний; но ударение ставится на том, что эта недопустимость не нуждается ни в каких доказательствах, что она сама по себе несомненна. Еще яснее это становится при сознании вины, восприятии внутреннего осуждения таких актов, в которых мы осуществили известные желания.

Совесь возникает на почве амбивалентности чувств из вполне определенных человеческих отношений. Для табу и для невроза навязчивости один член внутренне противоречивой пары бессознателен и поддерживается в вытесненном состоянии благодаря насильственному господству другого. В характере невротиков, страдающих навязчивостью, проявляется преувеличенная совестливость, как реакция против притаившегося в бессознательном искушения. Можно утверждать что, если мы не сумеем открыть при неврозе навязчивости чувства вины, то у нас вообще нет надежды когда-либо ее узнать. Разрешение этой задачи удается у отдельного невротического индивида. **В отношении же народов мы позволим себе заключить, что эта задача допускает такое же решение** (выд. Авт.). Чувству вины присуще многое из природы страха. Страх указывает на бессознательные источники. Из психологии неврозов известно, что если желания подвергаются вытеснению, их либидо превращается в страх. Если табу выражается преимущественно в запрещениях, то простое соображение подсказывает, что в основе его лежит положительное, чего-то желающее душевное движение. Ибо не приходится запрещать того, чего никто не хочет делать. То, что категорически запрещается, должно быть предметом вожделения. Поэтому убивать своих королей и священников, совершать кровосмесительство, терзать умерших и т.п., все это фактически существуют в бессознательном.

Добавлю от себя к этому пассажи Фрейда о происхождении совести, что я с ним не согласен. Подробно я это рассмотрю в своей работе.

Анимизм, магия и всемогущество мысли

Анимизм – учение о представлениях о душе, о духовных существах вообще. Анимизм представляет собой философскую систему, он не дает объяснение отдельного феномена, но и дает возможность понять весь мир как единую совокупность, исходя из одной точки зрения.

Если соглашаться с авторами, то человечество создало три таких философских системы, три великих мирозерцания: анимистическое, религиозное и научное. Из них первым явилось анимистическое, может быть самое последовательное и исчерпывающее, полностью, без остатка объясняющее сущность мира.

Невозможно предполагать, что люди из чисто спекулятивной любознательности дошли до создания своей первой мировой системы. Практическая необходимость овладеть миром должна была принимать участие в этих стараниях. Мы не удивляемся поэтому, когда узнаем, что рука об руку с анимистической системой идет еще что-то другое, — указание, как поступать, чтобы получить власть над людьми, животными, предметами или их душами. Это указание, техника анимизма – колдовство или магия. Если криком и шумом прогоняют какого-нибудь духа, то это воздействие посредством чистого колдовства. Если его подчиняют, завладев его именем, то против него пущена в ход магия. Магия является первоначальной и более значительной частью анимистической техники, потому что среди средств, с помощью которых нужно обращаться с духами, имеются также и магические. Принцип, господствующий в магии, в технике анимистического образа мыслей, состоит во «всемогуществе мыслей». В анимистической стадии человек сам себе приписывает всемогущество мыслей, в религиозной стадии он уступает всемогущество мыслей богам, но не совсем серьезно отказался от него, потому что сохранил за собой возможность управлять богами по своему желанию разнообразными способами воздействия. В научном мирозерцании нет больше места для могущества человека, он сознался в своей слабости и в самоотречении подчинился смерти, как и всем другим естественным потребностям.

Первое мирозерцание, сложившееся у человека, анимистическое, было, следовательно, психологическим. Оно еще не нуждалось в научном обосновании, потому что наука начинается только тогда, когда люди убедились, что не знают мира, и потому должны искать путей, чтобы познать его. В то время как магия сохранила еще полностью всемогущество мысли, анимизм уступил часть этого всемогущества духам и этим проложил путь к образованию религий. Что побудило примитивного человека проявить это первое ограничение? Едва ли сознание неправильности его предпосылок, потому что он сохраняет магическую технику.

Инфантильное возвращение тотема

Социальная сторона тотемизма выражается прежде всего в строго соблюдаемых запрещениях и многочисленных ограничениях. Понятие тотема оказывается решающим для расчленения племени и его организации. Первоначально тотемами были только животные, они считались предками отдельных племен. Тотем передавался по наследству **только по женской линии** (выделено мной, так как показывает большее участие женщин. Разовью эту мысль в своей работе.); запрещалось убивать или есть тотем, что для примитивных условий – одно и то же; товарищам по тотему было запрещено иметь друг с другом половое общение.

Ребенок не проявляет еще и следа того высокомерия, которое побуждает впоследствии взрослого культурного человека отделить резкой чертой свою собственную природу от всякого другого животного. Не задумываясь, ребенок предоставляет животному полную равноценность; в безудержном признании своих потребностей, он чувствует себя, пожалуй, более родственным животному, чем кажущемуся ему загадочным взрослому. В этом прекрасном согласии между ребенком и животным вдруг ребенок начинает бояться определенной породы животных и начинает оберегать себя от того, чтобы увидеть или прикоснуться к нему. Возникает клиническая картина фобии животных, одно из самых распространенных психоневротических заболеваний этого возраста. Иногда объектами бессмысленнейшего и безмерного страха, проявляющегося при этих фобиях, становятся животные, известные ребенку только из картинок и сказок. Причина во всех случаях одна и та же: **страх по существу относился к отцу, если исследуемые дети были мальчиками** (выделено мной, так как требует более детального исследования, что и сделаю), и только перенесся на животное. Ребенок находится в двойственной – амбивалентной – направленности чувств к отцу и находит облегчение в этом амбивалентном конфликте,

переноса свои враждебные и боязливые чувства на суррогат отца. Подчеркнем: полное отождествление с животным тотемом и амбивалентная направленность к нему чувств. Ведь примитивные народы прямо называют тотема своим предком и праотцем.

Жертва у алтаря составляла существенную часть древних религий. Этическая сила общественной жертвенной трапезы таилась в очень древних представлениях о значении совместной еды и питья. Жертвенная трапеза прямо выражала, что бог и верующие составляют одну общину. Сам акт совместной еды определяет родственность. Состоять в родстве означает, следовательно, иметь часть в общей субстанции. Это «родство» старше, чем семейная жизнь. Мужчины женятся на женщинах из чужого клана, дети наследуют клан матери, между мужем и остальными членами семьи нет никакого родства. В такой семье нет совместных трапез. Дикари едят еще и теперь в стороне и в одиночку, и религиозные запреты тотемизма относительно пищи часто делают для них невозможной совместную еду с их женами и детьми. С жертвенным животным поступали, как с членом родного племени. Приносящая жертву община, ее бог и жертвенное животное были одной крови, членами одного клана.

Вышеизложенный тезис Фрейда тоже никак не объясняется им, хотя, на мой взгляд, требует немалых доказательств. На это будет обращено мое внимание в своей работе.

Священная мистерия смерти жертвы оправдывается благодаря тому, что только этим путем можно установить священную связь, соединяющую участников между собой и с их богом. Представим тотемистическую трапезу, когда тотем приносит в жертву и съедает своего животного. При этом акте сознают, что совершают запрещенное каждому в отдельности действие, которое может быть оправдано только участием всех. Никто не может отказаться также от участия в умерщвлении и трапезе. По совершении этого действия оплакивают животное. Оплакивание убитого обязательно. Чтобы снять с себя ответственность за убийство. Но вслед за этой скорбью наступает радостный праздник, дается воля всем влечениям и разрешается удовлетворение всех их. Праздник - это разрешенный, более того, обязательный эксцесс, торжественное нарушение запрещения. Психоанализ открыл нам, что животное – тотем действительно является заменой отца и этому соответствует противоречие, что обычно запрещается его убивать и что умерщвление его становится праздником, что животное убивают и все же оплакивают его. (Замечу в скобках, что эта мысль тоже какая-то однобокая. Почему только отца, когда любой тотем двуполой? Я уделю этому внимание).

В Дарвиновской первобытной орде нет места нет места для зачатков тотемизма. Здесь только жестокий ревнивый отец, прибегающий для себя всех самок и изгоняющий сыновей. И ничего больше. Это первоначальное состояние общества нигде не было предметом наблюдений. Самая примитивная организация – это мужские союзы, состоящие из равноправных членов и подлежащие ограничению согласно тотемистической системе при материнском наследовании. В один прекрасный день изгнанные братья объединились, убили и съели отца и положили таким образом конец отцовской орде. Они осмелились сообща и совершили то, что было бы невозможно каждому в отдельности. Тотемистическая трапеза, может быть, первое празднество человечества, была повторением и воспоминанием этого замечательного преступного деяния, от которого многое взяло свое начало: социальные организации, нравственные ограничения и религия. Объединившиеся братья находились во власти тех же противоречивых чувств к отцу, которые мы можем доказать у каждого из наших детей и у наших невротиков как содержание амбивалентности отцовского комплекса. То, чему он прежде мешал своим существованием, они сами теперь себе запрещали, попав в психическое состояние хорошо известного нам из психоанализа «позднего послушания». Они отменили поступок, объявив недопустимым убийство заместителя отца тотема, и отказались от его плодов, отказавшись от освободившихся женщин. Таким образом, из сознания вины сына они создали два основных табу тотемизма, которые должны были поэтому совпадать с обоими вытесненными желаниями Эдиповского комплекса. Кто поступал наоборот, тот обвинялся в единственных двух преступлениях, составляющих

предмет заботы примитивного общества. (Замечу, что кроме Эдипова, найдутся и другие аналогичные комплексы).

Оба табу тотемизма, с которых начинается нравственность людей, психологически неравноценны. Только одно из них: необходимость хранить животное–тотем покоится всецело на мотивах чувства. Отец был устранен, в реальности нечего было исправлять. Но другое – запрещение инцеста имело также сильное практическое основание. Половая потребность не объединяет мужчин, а разъединяет их. Таким образом, Братьям, если они хотели жить вместе, не оставалось ничего иного, как, быть может, преодолеть сильные беспорядки, установить инцестуозный запрет, благодаря которому все они одновременно отказались от желанных женщин, ради которых они прежде всего и устранили отца. Они спасли таким образом организацию, сделавших их сильными и основанную на гомосексуальных чувствах и проявлениях, которые могли развиваться у них за время изгнания. Может быть, это и было зародышем матриархального права (? – мой).

С другим табу, защищающим жизнь животного–тотема, связывается право тотемизма считаться первой попыткой создания религии. С суррогатом отца можно сделать попытку успокоить жгучее чувство вины, осуществить своего рода примирение с отцом. Тотемистическая система была как бы договором с отцом, в котором последний обещал все, чего только детская фантазия могла ждать от отца: защиту, заботу и снисходительность, взамен чего сыновья брали на себя обязанность печется о его жизни, т.е. не повторять над ним деяния, сведшего в могилу настоящего отца. В тотемизме также заключалась и попытка оправдаться: «Если бы отец поступал с нами так, как тотем, то у нас никогда бы не явилось искушение его убить». Тотемистическая религия произошла из сознания вины сыновей, как попытка успокоить свое чувство и умиловить оскорбленного отца поздним послушанием. (О защите жизни животного–тотема мне тоже есть что сказать).

Но и другой признак, точно сохранный религией, проявился тогда в тотемизме. Амбивалентное напряжение было, вероятно, слишком велико, чтобы прийти в равновесие от какого–нибудь установления, или же психологические условия, вообще, не благоприятствуют изживанию этих противоположных чувств. Во всяком случае заметно, что связанная с отцовским комплексом амбивалентность переносится также и в религию. Религия тотемизма обнимает не только выражение раскаяния и попытки искупления, но служит так же воспоминанием о триумфе над отцом. Удовлетворение по этому поводу обуславливает празднование поминок в виде тотемистической трапезы, при которой отпадают ограничения «позднего послушания», вменяется в обязанность всякий раз заново воспроизводить преступление убийства отца в виде жертвоприношения тотемистического животного, когда, вследствие изменившихся влияний жизни, грозила опасность исчезнуть сохранившемуся результату того деяния, усвоению особенностей отца. Нас не удивит, если мы найдем, что сыновнее сопротивление также снова возникает отчасти в позднейших религиозных образованиях, часто в самых замечательных превращениях и перевоплощениях. Если мы проследим в религии и в нравственном прогрессе, еще не строго разделенных в тотемизме, последствия превратившейся в раскаяние нежности к отцу, то для нас не останется незамеченным, что в сущности победу одержали тенденции, диктовавшие убийство отца. Социальные чувства братства, на которых зиждется великий переворот, приобретают с этого момента глубочайшее влияние на развитие общества. Они находят себе выражение в святости общей крови, в подчеркивании солидарности жизни всех, принадлежащих к тому же клану. Обеспечивая себе таким образом жизнь, братья этим хотят сказать, что никто из них не должен поступать с другими так, как они все вместе поступили с отцом. Они исключают возможность повторения судьбы отца. К религиозно обоснованному запрещению убивать тотем присоединяется еще социально обоснованное запрещение убивать брата. Еще много пройдет времени, пока заповедь освободится от ограничения только кругом соплеменников и будет гласить просто: не убий. Сначала место патриархальной орды занял братский клан, обеспечивший себя кровной связью. Общество покоится теперь на соучастии в совместно совершенном преступлении, религия – на

сознании вины и раскаянии, нравственность – отчасти на потребностях этого общества, отчасти на раскаянии, требуемом сознанием вины.

В противоположность новому пониманию и совпадая со старым пониманием тотемистической системы, психоанализ обязывает нас, таким образом, придерживаться взгляда о глубокой связи и одновременности происхождения тотемизма и экзогамии. (Я в этом не уверен и постараюсь доказать свою точку зрения).

Под влиянием большого числа мотивов, я удерживаюсь от попытки описать дальнейшее развитие религий с самого их начала в тотемизме до теперешнего их состояния (? – мой). Я хочу проследить только две нити, появление которых в общей ткани я вижу особенно ясно: мотив тотемистической жертвы и отношение между сыном и отцом.

Психоаналитическое исследование показывает, что каждый создает бога по образу своего отца, что личное отношение к богу зависит от отношения к телесному отцу и вместе с ним претерпевает колебания и превращения и что бог в сущности является ни чем иным, как превознесенным отцом. Психоанализ рекомендует и здесь, как и в случае тотемизма, поверить верующим, называющим бога отцом, подобно тому, как они тотема называли предком. Если психоанализ заслуживает какого-нибудь внимания, то, независимо от всех других источников происхождения и значений бога, на которые психоанализ не может пролить света, доля отца в идее божества должна быть очень значительной. В таком случае в положении примитивного жертвоприношения отец замещается два раза: однажды, как бог, и другой раз как тотемистическое жертвенное животное; и при всей огромности и разнообразии психоаналитических толкований, мы должны спросить себя: возможно ли это и какой это имеет смысл? (Обращу ваше внимание на тщательное игнорирование женщин).

Нам известно, что между богом и священным животным (жертвенным животным) существуют различные взаимоотношения:

каждому богу обыкновенно посвящается какое-либо животное, нередко даже несколько;

при известных, особенно священных, жертвоприношениях («мистических») богу приносили в жертву именно посвященное ему животное;

бога часто почитали или обожали в образе животного или, иначе говоря, животные пользовались божеским почитанием еще долгое время спустя после эпохи тотемизма;

в мифах бог часто превращается в животное, нередко в посвященное ему животное. (Опять игнорирование женщин, ставшее уже навязчивым).

Таким образом, напрашивается предположение, что бог сам является животным-тотемом. Он развился из животного-тотема на более поздней ступени религиозного чувствования. Но все дальнейшие дискуссии излишни при том соображении, что сам тотем не что иное, как замена отца. Таким образом, он является первой формой замены отца, а бог – второй, позднейшей, в которой отец снова приобрел свой человеческий образ. Такое новообразование – свидетельство тоски по отцу. Братский клан равных братьев давал трещину благодаря тому, что они, каждый в отдельности, стремились, несмотря ни на что, стать равными отцу, воспользоваться его привилегиями, хотя совместная трапеза как давление не давала клану рассыпаться окончательно. Первоначальное демократическое равенство всех соплеменников нельзя было уже больше сохранить. Появилась склонность в связи с почитанием отдельных людей, отличившихся среди других, вновь оживить старый отцовский идеал созданием богов. (Добавлю не от Фрейда, а от себя: это уже была политика сильных и хитрых). Появились опять отцы, но социальные завоевания братского клана не погибли. Фактическое различие между новыми отцами семейств и неограниченным праотцем орды было достаточно велико, чтобы продолжить существование религиозной потребности, сохранить неудовлетворенную тоску по отцу. Сцена одоления отца и его величайшего унижения послужила материалом для изображения его высшего триумфа. Я не могу найти здесь места для великих материнских богов, которые, может быть, предшествовали отцовским богам (? — мой. Я найду).

Сам бог теперь уже настолько возвысился над людьми, что общение с ним возможно

только через священнослужителя. В то же время социальный порядок знает равным богам царей, переносящих патриархальную систему на государство. Подчиненные сыновья использовали новое положение, чтобы еще более облегчить сознание своей вины. Жертвоприношение в его настоящем виде находится совсем вне их сознание ответственности. Сам бог потребовал и установил его. К этой фазе относятся мифы, в которых сам бог убивает посвященное ему животное, собственно олицетворяющее его. Таково крайнее отрицание великого злодеяния, положившего начало обществу и вместе с тем сознанию вины.

Когда христианство начало свое наступление на древний мир, оно столкнулось с конкуренцией религии Митры и некоторое время трудно было определить за каким божеством останется победа. Светозарный образ персидского юноши–бога все–таки остался нам непонятным. Может быть, из сцены убийства быка Митрой можно заключить, что он представляет собой того сына, который сам совершил жертвоприношение отца и этим освободил братьев от мучающего тяжелого чувства вины за соучастие в деянии. Но был и другой путь успокоить это чувство вины, которым и пошел Христос. Он принес в жертву свою собственную жизнь и этим освободил братьев от первородного греха.

С все увеличивающейся ясностью проявляется стремление сына занять место бога–отца. С введением земледелия поднимается значение сына в патриархальной семье. Он позволяет себе дать новое выражение своему инцестуозному либидо, находящему свое символическое выражение в обработке матери–земли. Возникают образы богов Аттиса, Адониса, Фаммуза и других духов произрастания и в то же время – молодых божеств, пользующихся любовной склонностью материнских божеств и осуществляющих инцест с матерью назло отцу. Однако, сознание вины, которое не могут заглушить эти новые творения, находит свое выражение в мифах, приписывающих этим молодым возлюбленным матерей–богинь, короткую жизнь и наказание кастрацией или гневом бога–отца, принявшего форму животного. Адониса убивает вепрь, священное животное Афродиты, Аттис, возлюбленный Кибеллы, погибает от кастрации. Страх кастрации играет невероятно большую роль в порче отношений с отцом у наших молодых невротиков. **Мальчик узнает свой тотем в животном, которое хочет его укусить за половой орган.** (Выделено мной. За объяснением отправляю в свой труд). Когда наши дети узнают о ритуальном обрезании, они отождествляют его с кастрацией. Параллель из области психологии народов этому поведению детей, насколько я знаю, еще не указали. Столь частое в доисторические времена и у примитивных народов обрезание относится к периоду посвящения во взрослые мужчины, где оно приобретает свое значение, и только впоследствии переносится в более раннюю эпоху жизни. Чрезвычайно интересно, что у примитивных народов обрезание комбинируется со срезанием волос или вырыванием зубов или заменяется ими, и что наши дети, которые ничего не могут знать об этом положении вещей, при своих реакциях страха относятся к этим обеим операциям, как к эквивалентам кастрации.

Учение о первородном грехе орфического происхождения. Оно сохранилось в мистериях и оттуда перешло в философские школы. В христианском мире первородный грех человека представляет собой несомненно прегрешение против бога–отца. (Здесь тоже вставлю свою мысль, подробно которую исследую в своем труде: не против бога–отца, а против инцеста брата с сестрой). Если Христос освобождает людей от первородного греха, жертвуя собственной жизнью, то это заставляет нас прийти к заключению, что этим грехом было убийство. Согласно глубоко коренящемуся в человеческом чувстве закону Талиона, убийство можно искупить ценой только другой жизни. Самопожертвование указывает на кровавую вину. Импульсы к самоубийству наших невротиков всегда оказываются наказанием самого себя за желание смерти другим.

Таким образом, в христианском учении человечество самым откровенным образом признается в преступном деянии доисторического времени, потому что самое полное искупление его оно нашло в жертвенной смерти сына. Примирение с отцом тем более полное, что одновременно с этой жертвой последовал полный отказ от женщины, из–за

которой произошло возмущение против отца. Но тут–то психологический рок амбивалентности требует своих прав. Вместе с деянием, дающим отцу самое позднее искупление, сын также достигает цели своих желаний по отношению к отцу. Он сам становится богом, наряду с отцом, собственно, вместо него. Религия сына сменяет религию отца. В знак этого замещения древняя тотемистическая трапеза снова оживает как причастие, в котором братья вкушают плоть и кровь сына, а не отца, освящаются этим причастием и отождествляют себя с ним. Христианское причастие, однако, является по существу новым устранением отца, повторением деяния, которое нужно искупить. Мы видим как верна фраза Фрезера, что христианская община впитала в себя таинство более древнего происхождения, чем само христианство.

Таким образом, в заключение этого крайне сокращенного исследования, я хочу высказать вывод, что в Эдиповом комплексе совпадает начало религии, нравственности, общественности и искусства в полном согласии с данными психоанализа, по которому этот комплекс составляет ядро всех неврозов, поскольку они до сих пор оказались доступными нашему пониманию. (И опять добавлю, что Эдипов комплекс – не единственная «палочка–выручалочка». Есть и другие, столь же жизнеспособные).

Мне кажется чрезвычайно удивительным, что и эта проблема душевной жизни народов может быть разрешена, если только исходить из одного конкретного пункта, каким является отношение к отцу. Может быть, в эту связь нужно ввести даже другую психологическую проблему. Нам так часто приходилось открывать амбивалентность чувств в настоящем смысле, т.е. совпадение любви и ненависти к одному и тому же объекту, в основе значительных культурных образований. Мы ничего не знаем о происхождении этой амбивалентности. Можно допустить, что она – основной феномен жизни наших чувств. Но, как мне кажется, достойна внимания и другая возможность, а именно, что первоначально амбивалентность чужда жизни чувств, и приобретает человечеством благодаря переживанию отцовского или родительского комплекса, где психоаналитическое исследование еще и теперь открывает все более выраженным у отдельного человека.

Нельзя было не заметить, что мы основываемся на массовой психике, в которой протекают те же душевные процессы, что и в жизни отдельного лица. Мы допускали существование на протяжении многих тысячелетий сознания вины за содеянное в поколениях, которые ничего не могли знать об этом деянии. Чувственный процесс, возникший в поколении сыновей, которых мучил отец, мы распространяем на новые поколения, которые именно благодаря устранению отца не знали таких отношений. Без допущения массовой психики, непрерывности в жизни чувств людей, дающей возможность не обращать внимания на прерываемость душевных актов вследствие гибели индивидов, психология народов вообще не может существовать. Если бы психические процессы одного поколения не находили бы своего продолжения в другом, если бы каждое поколение должно было заново приобретать свою направленность к жизни, то в этой области не было бы никакого прогресса и почти никакого развития. Возникают теперь два новых вопроса, насколько можно доверять психической непрерывности в пределах рядов поколений и какими средствами и путями пользуется каждое поколение, чтобы передать свое психическое состояние последующему. Не стану утверждать, что все эти вопросы достаточно выяснены или что простая устная передача и традиция, о которых прежде всего думают, хорошо объясняют это. В общем психология народов мало задумывается над тем, каким образом создается необходимая непрерывность душевной жизни сменяющих друг друга поколений. Часть задачи осуществляется, благодаря унаследованию психических предрасположений, которые, однако, все–таки нуждаются в известных побуждениях в индивидуальной жизни для того, чтобы проснуться к полной действительности. В этом, вероятно, и заключается смысл слов поэта: «то, что ты унаследовал от своих отцов, добудь для того, чтобы овладеть им» Проблема вообще оказалась бы более трудной, если бы могли допустить, что бывают душевные движения, так бесследно подавляемые, что они не оставляют никаких остаточных явлений. Но их на самом деле нет. Самое сильное подавление

оставляет место искаженным, замещающим душевным движениям и вытекающим из них реакциям. В таком случае мы можем допустить, что ни одно поколение не в состоянии скрыть от последующего более или менее значительные душевные процессы.

«**«Я» и «Оно»» (1912 г.)**

Сознание и бессознательное

Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа. Психоанализ не может считать сознательное сутью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать. Для большинства философски образованных людей идея психики, которая к тому же и бессознательна, настолько непонятна, что она кажется им абсурдной и отвергается простой логикой. Но выдвинутая ими психология сознания ведь и неспособна объяснить проблемы гипноза и сновидения. Опыт показывает, что психический элемент, например, **представление**, обычно не осознается длительно. Состояние осознанности быстро проходит, осознанное делается неосознанным, но легко снова может вернуться в сознание. Это бессознательное совпадает с латентной способностью к осознанию. Состояние, в котором находились **представления** до осознания, мы называем **вытеснением**, а силу, которая привела к вытеснению и его поддерживала, мы ощущаем во время аналитической работы как **сопротивление**. Три термина: сознательное (СЗ), предсознательное (ПСЗ) и бессознательное (БСЗ). ПСЗ гораздо ближе к СЗ, чем БСЗ, и так как БСЗ мы назвали психическим, то тем увереннее отнесем это название к латентному ПСЗ. В дальнейшем оказывается, что и эти подразделения недостаточны и практически неудовлетворительны. Мы создали себе представление о связанной организации психических процессов в личности и называем эту организацию «Я» личности. К этому «Я» прикреплено сознание, оно владеет подступами в мотилентность, т.е. к разрядке раздражений во внешний мир. Это та психическая инстанция, которая производит контроль над всеми своими частичными процессами; ночью она засыпает, но и тогда все еще управляет цензурой сновидений. От этого «Я» выходят и вытеснения, при помощи которых известные психические стремления должны быть исключены не только из сознания, но и из других видов значимости и действительности. Все это, устраненное вытеснением, в анализе противостоит «Я», а анализу ставится задача – уничтожить сопротивление, которое «Я» проявляет к вниманию, уделяемому анализом вытесненному. Во время анализа мы наблюдаем, что больной испытывает затруднения, когда мы ставим ему известные задачи: его ассоциации отказываются работать, когда они должны приблизиться к вытесненному. В таком случае мы говорим ему, что он находится под властью сопротивления, но ничего об этом не знает. Даже в том случае, когда он по чувству своего неудовольствия угадал бы, что теперь в нем действует сопротивление, то он не может его назвать или на него указать. Но так как это сопротивление несомненно исходит из его «Я» и является принадлежностью «Я», то мы оказываемся в непредвиденной ситуации. В самом «Я» мы нашли что-то, что тоже бессознательно и проявляет себя точно так, как и вытесненное, т.е. оно сильно воздействует, не будучи сознательным. Для того, чтобы сделать его сознательным, нужна особая работа. Для аналитической практики следствием этого опыта будет то, что мы попадаем в бесконечные неясности и затруднения, если захотим придерживаться нашего обычного способа выражения и захотим, например, привести невроз к конфликту между сознательным и бессознательным. Вместо этого противоположения, мы, опираясь на наши представления о структурных соотношениях психической жизни, вводим другое: противоположность между связным «Я» и отклонившимся от него вытесненным. Но следствие для нашего представления о бессознательном еще значительнее. Динамическое рассмотрение внесло первую корректуру, структурное понимание дает вторую. Мы видим, что БСЗ не совпадает с вытесненным. Правильно, что все вытесненное – БСЗ, но, в то же время, и не все БСЗ вытеснено. Так же и часть «Я» (один Бог знает, какая важная часть!) может быть БСЗ и, несомненно, и есть БСЗ. И это БСЗ не латентно в духе БСЗ, не латентно в духе ПСЗ, иначе его нельзя было бы активизировать, не делая СЗ, и доведение его до осознанности не

представляло бы таких больших затруднений. Если мы поставлены перед необходимостью выдвинуть третье – не вытесненное БСЗ, то мы должны признать, что значение характера неосознанности для нас уменьшается. Он становится многозначным качеством, не допускающим широких и исключительных выводов, в целях которых мы бы его охотно использовали. Однако мы должны остерегаться небрежного к нему отношения, так как, в конце концов, это качество – сознательно или бессознательно – является единственным светочем в потемках глубинной психологии.

«Я» и «Оно»

До сих пор в наших исследованиях единственным опорным пунктом был признак сознательности или бессознательности и мы увидели, насколько это может быть многозначным. Скажу заранее, что СЗ – все восприятия, приходящие извне (чувственные восприятия), и изнутри – то, что мы называем ощущениями и чувствами. Сознательным может быть только то, что уже было СЗ восприятием и что, помимо чувств изнутри, хочет стать сознательным. Оно должно сделать попытку превратиться во внешние восприятия. Это делается возможным при помощи следов воспоминаний. Как что-то предсознается? Ответ: путем связи с соответствующими словесными представлениями. Эти словесные представления являются остатками воспоминаний. Когда-то они были восприятиями и, как все остатки воспоминаний, могут быть снова осознаны. Остатки воспоминаний содержатся в системах, непосредственно соприкасающихся с системой В–СЗ (где В – восприятие). После выяснения соотношений между внешним (органы чувств) и внутренним (образы – слова) восприятием и поверхностной системой В–СЗ мы можем приступить к выработке нашего представления о «Я». Мы видим, что оно исходит из В как своего ядра и затем охватывает ПСЗ, опирающееся на остатки воспоминаний. Но и «Я», как мы узнали, тоже бессознательно. Назовем «Я» существо, исходящее из системы В и сначала являющееся ПСЗ; все остальное психическое, в котором оно себя продолжает и которое проявляется как БСЗ, назовем «Оно». Теперь индивид для нас – психическое «Оно», неузнанное и бессознательное, на котором поверхностно покоится «Я», развитое из системы В как ядра. Если изобразить это графически, то следует прибавить, что «Я» не целиком охватывает «Оно», а только постольку, поскольку система В образует его поверхность, т.е. примерно так, как пластинка зародыша покоится на яйце. «Я» не четко отделено от «Оно», книзу оно с ним сливается. Но и вытесненное сливается с «Оно» – оно является лишь его частью. Вытесненное только от «Я» резко ограничено сопротивлениями вытеснения. При помощи «Оно» оно может с ним сообщаться. «Я» является измененной частью «Оно». Изменение произошло вследствие прямого влияния внешнего мира при посредстве В–СЗ. «Я» стремится также применить на деле влияние внешнего мира и его намерений и старается принцип наслаждения, неограниченно царящий в «Оно», заменить принципом реальности. Восприятие для «Я» играет ту роль, какую в «Оно» занимает инстинкт. «Я» репрезентирует то, что можно назвать рассудком и осмотрительностью. «Оно», напротив, содержит страсти.

Функциональная важность «Я» выражается в том, что в нормальных случаях оно владеет подступами к подвижности. В своем отношении к «Оно» оно похоже на всадника, который должен обуздать превосходящего по силе коня; разница в том, что всадник пытается сделать это собственными силами, а «Я» – заимствованными. Если всадник не хочет расстаться с конем, ему не остается ничего другого, как вести коня туда, куда конь хочет. Так и «Я» превращает волю «Оно» в действие, как будто бы это была его собственная воля. На возникновение «Я» и его отделение от «Оно» повлияла и боль собственного тела, так как тело – это то место, из которого одновременно могут исходить внешние и внутренние восприятия (укус собаки и боль в желудке, например). «Я» прежде всего телесно. Есть лица, у которых самокритика и совесть являются бессознательными. В «Я» не только самое глубокое, но и самое высокое может быть бессознательным.

На мой взгляд все это не объясняет совесть животных, которая несомненна, как я докажу в своей работе.

«Я» и «Сверх-Я» «Идеал Я»

Психоанализ постоянно упрекали в том, что он не озабочен высоким, моральным, сверхличным в человеке. Теперь, когда мы осмеливаемся приступить к анализу «Я», мы можем дать следующий ответ всем тем, кто был поколеблен в своем этическом сознании и жаловался, что ведь должно же быть в человеке высшее существо! – мы отвечаем: конечно, и вот это и есть высшее существо – это «Идеал Я» или «Сверх-Я» – репрезентация нашего отношения к родителям. Мы знали эти высшие существа, когда были маленькими детьми, мы ими восхищались и их боялись, а позднее восприняли их в себя. Таким образом, «Идеал Я» является наследием Эдипова комплекса и, следовательно, выражением наиболее мощных движений и наиболее важных судеб либидо в «Оно». Вследствие установления «Идеала Я», «Я» овладело Эдиповым комплексом и одновременно само себя подчинило «Оно». В то время как «Я», в основном, является представителем внешнего мира, реальности, — «Сверх-Я» противостоит ему как поверенный внутреннего мира, мира «Оно». Мы теперь подготовлены к тому, что конфликты между «Я» и идеалом будут, в конечном итоге, отражать противоположность реального и психического, внешнего мира и мира внутреннего.

Легко показать, что «Идеал Я» удовлетворяет всем требованиям, которые предъявляются к высшему существу в человеке. Как замену тоски по отцу он содержит зародыш, из которого образовались все религии. Суждение о собственной недостаточности при сравнении «Я» с его идеалом вызывает смиренное религиозное ощущение, на которое ссылается исполненный страстью томления верующий. В дальнейшем ходе развития учителя и авторитеты продолжали роль отца. Их заповеди и запреты остались действительно мощными в «Идеале Я» и выполняют теперь в виде совести моральную цензуру. Напряжения между требованиями совести и достижениями «Я» ощущается как чувство вины. Социальные чувства основываются на идентификации себя с другими на почве одинакового «Идеала Я».

Религия, мораль и социальное чувство (наука и искусство во внимание тут не приняты) – эти главные содержания высшего в человеке – первоначально составляли одно целое и филогенетически приобретались в отцовском комплексе. Религия и моральное ограничение – путем преодоления прямого Эдипова комплекса. Социальные же чувства вышли из необходимости побороть соперничество, оставшееся между членами молодого поколения.

Вопрос: что приобрело в свое время религию и нравственность от отцовского комплекса – «Я» примитивного человека или его «Оно»? Если это было «Я», то почему мы не говорим, что оно просто все это унаследовало? А если это было «Оно», то как это согласуется с характером «Оно»? Может быть, дифференциацию на «Я», «Сверх-Я» и «Оно» нельзя переносить на такие давние времена? Или надо просто честно сознаться, что все это представление о процессах в «Я» ничего не дает для понимания филогенеза и к нему неприменимо? «Оно» не может пережить или испытать внешнюю судьбу кроме как через «Я», которое заменяет для него внешний мир. Но о прямом наследовании в «Я» все же нельзя говорить. Здесь открывается пропасть между реальным индивидом и понятием вида. Нельзя также слишком неэластично относиться к разнице между «Я» и «Оно». Переживания «Я» кажутся сначала потерянными для наследования, но если они часто и достаточно сильно повторяются у многих следующих друг за другом поколений индивидов, то они, так сказать, превращаются в переживания «Оно», впечатления которых закрепляются путем наследования. Таким образом, наследственное «Оно» вмещает в себе остатки бесчисленных жизней «Я», и когда «Я» черпает свое «Сверх-Я» из «Оно», то оно, может быть лишь восстанавливает более старые образы «Я», осуществляет их воскрешение. История возникновения «Сверх-Я» делает понятным, что ранние конфликты «Я» с объективными нагрузками «Оно» могут продолжаться в виде конфликтов с их наследником – «Сверх-Я». Если «Я» плохо удается преодоление Эдипова комплекса, то его нагрузка энергией, идущая от «Оно», вновь проявится в образовании реакций «Идеала Я». Обширная коммуникация этого идеала с этими БСЗ первичными позывами разрешит ту загадку, что сам идеал может большей частью оставаться неосознанным, для «Я» недоступным.

Два вида первичных позывов

Следует различать два вида первичных позывов, из которых один – сексуальные

инстинкты, или Эрос –гораздо более заметен. К этому типу можно отнести и инстинкт самосохранения, который мы должны приписать «Я». Гораздо труднее определение второго вида первичных позывов, представителем которого является садизм. Наш интерес направится на вопрос: нельзя ли найти разъясняющие соотношения между «Я», «Сверх–Я» и «Оно», с одной стороны, и обоими видами первичных позывов, с другой стороны? Теперь следовало предпринять новое важное исследование учения о нарциссизме. Первоначально все либидо скапливается в «Оно», в то время как «Я» только еще начинает образовываться или еще не окрепло. Одну часть этого либидо «Оно» направляет на эротические объектные загрузки, после чего окрепшее «Я» стремится овладеть эти объектным либидо и навязать себя «Оно» в качестве объекта любви. Таким образом, нарциссизм «Я» является вторичным, от объектов отвлеченным. Создается впечатление, что инстинкты смерти, в основном, немы, а шум большей частью исходит от Эроса. А борьба против Эроса! Невозможно отклонить взгляд, что принцип наслаждения служит для «Оно» компасом в борьбе против либидо, которое вносит в процесс жизни помехи. Если в жизни господствует принцип константности в духе Фехнера, которая, следовательно, должна была бы быть скольжением в смерть, то требования Эроса, сексуальных первичных позывов, являются тем, что в виде потребностей первичных позывов задерживает снижение уровня и вносит новые напряженности. От них разными способами защищается «Оно», руководимое принципом наслаждения, т.е. восприятием неудовольствия. Сначала путем ускоренной уступчивости к требованиям недесекуализированного либидо, т.е. борьбой за удовлетворение прямых сексуальных стремлений. И в гораздо большем масштабе, освобождаясь при одном из таких удовлетворений, когда сливаются воедино все разделенные требования, от сексуальных субстанций, которые являются, так сказать, насыщенными носителями эротических напряженностей. Извержение сексуальной материи в сексуальном акте до известной степени соответствует разделению сомы и зародышевой плазмы. Отсюда сходство состояния после полного сексуального удовлетворения с умиранием, а у низших животных – совпадение смерти с актом зарождения. Эти существа умирают при размножении, поскольку после выключения Эроса путем удовлетворения, инстинкт смерти получает полную свободу осуществления своих намерений. Наконец, «Я» облегчает «Оно» работу преодоления, сублимируя части либидо для себя и своих целей.

Зависимости «Я»

Нормальное, осознанное чувство вины (совесть) не представляет для толкования никаких затруднений; оно основано на напряжении между «Я» и «Идеалом Я» и является выражением осуждения «Я» со стороны его критической инстанции. Большая часть чувства вины должна быть бессознательной, так как возникновение совести тесно связано с Эдиповым комплексом, который принадлежит к бессознательному. Нормальный человек гораздо неморальнее, чем полагает, но и гораздо моральнее, чем он это осознает. С точки зрения обуздания первичных позывов – морали - можно сказать: «Оно» совершенно аморально, «Я» старается быть моральным, «Сверх–Я» может стать гиперморальным и тогда столь жестоким, каким может быть только «Оно». Примечательно, что чем больше человек ограничивает свою агрессию вовне, тем строже, т.е. агрессивнее он становится в своем «Сверх–Я». «Я» как несчастное существо, исполняющее три рода службы и вследствие этого страдающее от угроз со стороны трех опасностей: внешнего мира, либидо «Оно» и суровости «Сверх–Я». В качестве пограничного существа «Я» хочет быть посредником между миром и «Оно», хочет сделать «Оно» уступчивым в отношении мира, а своей мускульной деятельностью сделать так, чтобы мир удовлетворял желаниям «Оно». «Я» ведет себя, собственно говоря, так, как врач во время аналитического лечения: принимая во внимание реальный мир, «Я» предлагает «Оно» в качестве объекта либидо – самое себя, а его либидо хочет направить на себя. Оно не только помощник «Оно», но и его покорный слуга, добивающийся любви своего господина. Где только возможно, и «Я» старается остаться в добром согласии с «Оно» и покрывает его БСЗ поведения своими ПСЗ рационализациями; изображает видимость повиновения «Оно» по отношению к предостережениям реальности и

в том случае, когда «Оно» осталось жестким и неподатливым; затушевывает конфликты между «Оно» и реальностью и, где возможно, и конфликты со «Сверх-Я». Вследствие своего срединного положения между «Оно» и реальностью, «Я» слишком часто поддается искушению стать угодливым, оппортунистичным и лживым, примерно как государственный деятель, который при прекрасном понимании всего все же хочет остаться в милости у общественного мнения.

Мне кажется, что этим пассажем Фрейд очень уж превозносит человека, очень далеко разносит человека и животное. Это мне напоминает известный снобизм «образованного» человечества по отношению к «низшим» расам, таким как эскимосы, австралийские аборигены и так далее, которых держат за круглых дураков. На самом деле человек и высшие животные намного ближе между собой хотя бы в психической жизни. Но можно привести примеры и относительно умственной жизни на этот счет. Во всяком случае, я попробую развивать именно эту мысль.

«Остроумие и его отношение к бессознательному»

3. Тенденция остроумия

У простого народа или в трактире для мелкого люда можно наблюдать, что лишь приближение кельнерши или трактирщицы вызывает сальность; на более высокой социальной ступени наступает противоположное: именно приближение женщины кладет конец сальности; мужчины приберегают этот вид беседы, который первоначально предполагает присутствие стыдливой женщины, до той поры, до той поры, когда они останутся в «холостом обществе». Так постепенно место женщины занимает зритель, теперь слушатель, инстанция, для которой предназначена сальность, и эта последняя, благодаря такому превращению, приближается уже к характеру остроты.

Для тенденциозной остроты нужны в общем три лица: кроме того лица, которое острит, нужно второе лицо, которое берется как объект для враждебной или сексуальной агрессивности, и третье лицо, на котором достигается цель остроты, извлечение удовольствия. По поводу остроты смеется не тот, кто острит, следовательно, не он получает удовольствие, а бездеятельный слушатель. В таком же отношении находятся три лица при сальности. Этот процесс можно описать так: либинозный импульс первого лица, поскольку удовлетворение женщиной наталкивается на задержку, развивает враждебный импульс против второго лица и призывает первоначально мешавшее третье лицо в союзники. Сальным разговором первого лица женщина обнажается перед третьим лицом, которое теперь подкупается в качестве слушателя удовлетворением его собственного либидо, полученным без всякого труда.

Замечательно, что такой сальный разговор чрезвычайно излюблен простым народом, и дело никогда не обходится без него, если общество находится в веселом настроении духа. Лишь когда мы поднимаемся до высокообразованного общества, возникает препятствие прямой сальности в виде неприемлемости женщиной или обществом в целом. Обходят это препятствие остроумием, тонким намеком, не указывая прямо сальность, а намекая на нее. Силу, которая затрудняет получение удовольствия от незамаскированной скабрёзности, мы называем вытеснением. Мы признаем за культурой и высшим воспитанием большое влияние на образование вытеснения и предполагаем, что при этих условиях осуществляется изменение психической организации (которое может быть привнесено и как унаследованное предрасположение), следствие которого то, что воспринималось прежде как приятное, кажется теперь неприятным и отвергается всеми психическими силами.

Когда мы смеемся по поводу тонкой скабрёзной остроты, то мы смеемся над тем же самым, что заставляет крестьянина смеяться при грубой сальности. Удовольствие проистекает в обоих случаях из одного и того же источника, но смеяться по поводу грубой сальности мы не могли бы, нам было бы стыдно или она показалась бы нам отвратительной. Мы можем смеяться лишь тогда, когда остроумие пришло нам на помощь. Таков случай, когда светлейший, которому бросилось в глаза сходство его собственной персоны с другим человеком, спрашивает: «Служила ли его мать когда-либо в резиденции?» и находчивый

ответ на этот вопрос гласит: «Мать не служила, зато отец мой – да».

Фрейд очень тонко подметил движущую силу остроумия, а именно: завладевание вниманием женщины, привлечением ее к себе, с последующим прямым натиском на нее, подготовленным таким образом. Но Фрейд не стал докапываться, почему именно мужчине потребовалось проявлять остроумие, а не наоборот. Если задуматься над этим, то открываются широкие перспективы.

.

.